Всемірная Иллюстрація

Томъ 1876 XVI

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

057
VSE
no.391-416

NOTICE: **Return or renew all Library Materials! The *Minimum* Fee for each Lost Book is $50.00.**

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was withdrawn on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.
To renew call Telephone Center, 333-8400

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

JUL 03 1991
JUN 22 1991
AUG 20 1991
AUG 01 1991
SEP 30 1997

L161—O-1096

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

1876

ТОМЪ XVI

ІЮЛЬ — ДЕКАБРЬ

СТ. ПЕТЕРБУРГЪ

ИЗДАНІЕ Г. Д. ГОППЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ".

1876. ТОМЪ XVI. ІЮЛЬ—ДЕКАБРЬ.

Придворныя извѣстія.

Стр. 14, 30, 46, 82, 98, 119, 134, 147, 170, 187, 202, 235, 258, 262, 295, 310, 330, 358, 371, 391, 411, 475.

Высочайшій манифестъ о совершеннолѣтіи Вел. Кн. Николая Николаевича младшаго, 358.

Правительственныя распоряженія.

Стр. 30, 47, 66, 98, 119, 147, 170, 187, 202, 222, 235, 275, 295, 331, 351, 371, 391, 411, 431, 454, 475.

Біографіи.

Абдулъ-Гамидъ II, султанъ турецкій, 163.

Абдулъ-Керимъ-паша, 195.

Алимпичъ, генералъ, начальникъ отдѣльной сербской арміи, 58.

Антонелли, кардиналъ, †, 366.

Ахмедъ-Эюбъ-паша, 195.

Бургуэнъ, графъ, 470.

Бэръ-фонъ, Карлъ, академикъ, †, 400.

Ваземъ, Е. О., балерина, 346.

Вертеръ, баронъ, 470.

Вайковичъ, Георгій, подполковникъ, 302.

Вольнисъ, Л. (Леонтина Фай), †, 218.

Георгій I, король Эллиновъ, 74.

Гольдштейнъ, Д. А., †, 383.

Грюнъ, Анастасій, графъ Ауэрспергъ, †, 218.

Гумбертъ, принцъ Пьемонтскій, 38.

Давидъ, Фелисьенъ, † 17 (29) августа, 215.

Деспотовичъ, полковникъ, 194.

Донъ-Педро II, императоръ бразильскій, 124.

Дучичъ, архимандритъ, 127.

Ерошенко, А. Г., †, 194.

Захъ, генералъ, начальникъ отдѣльной сербской арміи, 58.

Зичи, графъ, 470.

Игнатьевъ, Н. П., генер.-адъют., русскій посолъ въ Константинополѣ, 230.

Измайловъ, А. Л., подполковникъ, 163.

Іозефина, королева шведская, †, 5.

Карлъ I, князь Румыніи, 399.

Кеммереръ, А. Н., балерина, 346.

Кирѣевъ, Н. А., убитый въ сраженіи при Раковичахъ, 78.

Комаровъ, В. В., полковникъ, 195.

Корти, графъ, 470.

Лестрелэнъ (Семенова), Н. С., †, 422.

Лешанинъ, полковникъ, начальникъ отдѣл. сербской арміи, 58.

Луиза, королева Даніи, 74.

Маргарита, принцесса Пьемонтская, 38.

Матусовскій, Зиновій Лавр., картографъ-топографъ китайскихъ владѣній, 290.

Мекленбургъ-Стрѣлицкій, Георгъ, герцогъ, †, 3.

Милена, княгиня черногорская, 162.

Мухтаръ-паша, главнокомандующій турецкой арміей въ Герцеговинѣ, 94.

Николай, князь черногорскій, 162.

Николичъ, полковникъ, сербскій военный министръ, 58.

Новоселовъ, С. К., генералъ, 363.

Ольга Константиновна, королева Эллиновъ, 74.

Пелагичъ, Василій, 127.

Петипа, М. М., балерина, 346.

Пясецкій, Пав. Яковл., докторъ-медицины, 290.

Радина, Л. П., балерина, 346.

Раевскій, Н. Н., полковникъ, †, 194.

Ристичъ, Иванъ, министръ иностранныхъ дѣлъ въ Сербіи, 75.

Рыбаковъ, Н. Х., †. 422.

Савфетъ-паша, турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ, 447.

Салданья и Оливейра, герцогъ, †, 423.

Салисбери, маркизъ, англійскій статсъ-секретарь по остъ-индскимъ дѣламъ, 447.

Соколова, Е. П., балерина, 346.

Терезія, императрица Бразильская, 124.

Тидемандъ, Адольфъ, † (25) 13 августа, 215.

Христіанъ IX, король Даніи, 74.

Черняевъ, М. Г., генер.-маіоръ, 6.

Шодорди, графъ, 470.

Элліотъ, Генри, сэръ, англійскій посолъ въ Константинополѣ, 230.

Беллетристика.

Аванпосты. (Стихотвореніе), 57.

Въ лѣсу. (Стихотвореніе), 219.

Желанный день. (Стихотвореніе), 26.

Звѣзда Христова (Стихотвореніе), 470.

Зима. (Стихотвореніе), 447.

Знахарка. Разсказъ, 10, 43, 59.

Исповѣдь Преступника. Романъ, 100, 101, 102, 130, 151, 152, 153, 167, 204, 205, 206, 239, 271, 314, 333, 351, 371, 411, 427, 455.

Лѣто. (Стихотвореніе), 42.

«Молотьба пшеницы» (къ картинѣ Н. Дмитріева-Оренбургскаго), 286.

На пути. (Стихотвореніе), 143.

Отверженные. (Стихотвореніе), 94.

Русскимъ добровольцамъ на Балканскомъ полуостровѣ. (Стихотвореніе), 387.

Сельскій праздникъ. (Къ рисунку Н. И. Соколова), 114.

Славянскія пѣсни. (Стихотвореніе), 95.

Славянское дѣло. (Стихотвореніе). 234.

Стрѣльба въ цѣль. (Къ рисунку К. А. Трутовскаго), 7.

«У кассы ссудъ». (Къ картинѣ В. Г. Перова), 303.

Политика и современныя политическія событія.

Внутренняя политика, 2, 18, 34, 54, 70, 86, 106, 122, 138, 157, 174, 190, 210, 226, 246, 262, 282, 298, 318, 338, 359, 378, 398, 418, 442,

Внѣшняя политика, 2, 18, 34, 54, 70, 86, 106, 122, 138, 158, 174, 190, 210, 226, 246, 262, 282, 298, 318, 339, 359, 379, 398, 418, 443,

Депеша, циркулярная, князя Горчакова къ представителямъ Россіи при иностранныхъ державахъ, 338.

Извѣстія изъ Средней Азіи, 19, 178, 192, 362, 382.

Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ, 175, 212, 227, 247, 263, 283, 302, 319, 343.

Пріемъ генералъ-адъютанта Игнатьева въ торжественной аудіенціи султаномъ, 343.

Русская армія, 362.

Слова, произнесенныя Государемъ Императоромъ, при пріемѣ Московскаго дворянства и городскаго общества, въ Москвѣ, 29 октября 1876 г., 338.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Провозглашеніе князя Милана королемъ Сербіи, 266.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Сраженіе при Бабиной-Главѣ, 91.

Сраженіе при Кучимѣ, 166.

Турецко-Сербская война, 38.

Новѣйшія извѣстія.

Стр. 3, 19, 20, 21, 35, 38, 55, 71, 87, 107, 123, 139, 159, 162, 178, 191, 211, 227, 247, 263, 283, 299, 319, 342, 343, 362, 382, 399, 419, 446,

География и Этнографія.

Або, городъ, 142.

Акъ-Паланка, турецкая крѣпость, 142.

Александрополь, городъ и крѣпость на русско-турецкой границѣ въ Азіи, 403.

Алексинацъ, городъ, 179.

Большой Зворникъ, крѣпость, 182.

Бѣлградчикъ, турецкая крѣпость, 127.

Бѣлградъ, городъ, 22.

Видинъ, крѣпость, 75.

Гельсингфорсъ, городъ, 91,111.

Делиградъ, селеніе въ Сербіи, 182.

Кинбурнъ, крѣпость, 470.

Малый Зворникъ, крѣпость, 182.

Нишъ, крѣпость, 58.

Одесса, городъ, 470.

Очаковъ, городъ, 470.

Пенза, городъ, 110.

Самаркандъ. Казенная хлопковая плантація, 7.

Саранскъ, городъ, 111.

Семендрія, крѣпость, въ Сербіи, 127.

Сербія. Топографическій очеркъ страны, 22.

Скутари, городъ, въ Турціи, 194.

Соколъ, крѣпость, въ Сербіи, 142.

Тавастгусъ, городъ, 143.

Филиппополь, городъ, 163.

Экспедиція бременская для изслѣдованія Западной Сибири, 23.

(*См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи*).

Статьи естественно-историческаго содержанія.

(*См. Новости Наукъ и Цивилизаціи*).

Политехника.

Выставка Всемірная въ Филадельфіи. Бразилія. Отдѣлъ шелководства, 386, 431.

Выставка Всемірная въ Филадельфіи. Россія. Кустарное производство, 130.

«Петръ Великій», корабль, 322.

Снарядъ спасательный огнеупорный, Эстберга, 230.

(*См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи*).

Хронина общественной жизни.

Баптисты въ Парижѣ, 306.

Возвращеніе королевы Изабеллы въ Испанію, 142.

Выставка гигіены и спасательныхъ снарядовъ, въ Брюсселѣ, 78.

Выставка Всемірная въ Парижѣ 1878 г. 423.

Выставка промышленная въ Гельсингфорсѣ, 38, 57.

Дѣятельность общества Краснаго Креста во время войны на Балканскомъ полуостровѣ, 446.

Знамя сербскому воинству, отъ русскихъ людей, 250.

Изъ-за-океана. Выборы президента Соединенныхъ Штатовъ, 423.

Конгрессъ поборниковъ сожиганія труповъ, 306.

Корреспонденція изъ Москвы, 11, 43, 94, 130, 166, 203, 231, 314, 367, 403, 477.

Корреспонденція изъ Стрѣльны, 115.

Корреспонденція изъ Филадельфіи, 23, 42, 78, 114, 143, 183, 218, 230, 254, 275, 312, 331, 383, 426.

Корреспонденція съ театра военныхъ дѣйствій, 270, 286, 323, 403.

Митингъ, сочувственный славянамъ, въ Блекгедѣ, 213.

Осмотръ лошадей по поводу конской повинности, 266.

Открытіе работъ по устройству Петербургскаго морскаго канала, 16 августа, 179.

Открытіе третьей сессіи международнаго конгресса ориенталистовъ въ С.-Петербургѣ, 179.

Отправленіе волонтеровъ изъ Кіева въ Сербію и гуляніе въ пользу славянъ, 250.

Пожаръ зданія искуственныхъ минеральныхъ водъ въ Новой деревнѣ, въ С.-Петербургѣ, 171.

Пребываніе Государя Императора въ Варшавѣ, 228.

— Императора Бразильскаго въ Россіи, 142, 162, 178.

— Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндіи, 73, 90.

— Ихъ Королевскихъ Высоч. принца Гумберта и принцессы Маргариты въ Россіи, 75, 90, 100, 126.

— Короля и королевы датскихъ и короля и королевы Эллиновъ, въ Россіи, 90, 107, 126, 142.

— Принца Гумберта и принцессы Маргариты Пьемонтскихъ въ Кіевѣ, 162.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Госпитали въ Сербіи, 419.

— Встрѣча генерала Черняева въ Бѣлградѣ, по возвращеніи его съ поля сраженія, 422.

— Опустошеніе Княжеваца, 215.

— Перенесеніе тѣла полковника Раевскаго изъ монастыря Св. Романа, въ Бѣлградѣ, для отправленія въ Россію, 267.

Тюремныя системы, 471.

Фельетонъ, 10, 27, 47, 59, 79, 95, 115, 131, 146, 166, 186, 203, 219, 231, 254, 277, 294, 313, 347, 370, 387, 407, 426, 451, 475.

Экспедиція англійская къ сѣверному полюсу. Возвращеніе экспедиціи, 366.

Юбилей 300 лѣтній лютеранской церкви Св. Михаила, въ Москвѣ, 302.

Архитектура, живопись, скульптура и проч.

Альбомъ, поднесенный итальянской колоніей въ С.-ПБ., принцессѣ Пьемонтской Маргаритѣ, 250.

«Англійскій лоцъ-ботъ», картина професс. Боголюбова, 322.

«Апостолъ Павелъ предъ Продомъ-Агриппою, Береникою и Фестомъ», картина В. И. Сурикова, 195.

Бадштумъ, королевскій замокъ въ Даніи, 402.

Бани невскія г. Мальцева, въ Петербургѣ, 347.

Бахусъ и Аріадна. Колесница для дрезденскаго придворнаго театра, 331.

Больница дѣтская Св. Владиміра въ Москвѣ, 192.

Выставка Всемірная въ Филадельфіи. Россія. Блюдо съ видомъ Московскаго Кремля, работы Овчинникова, въ Москвѣ, 58.

— Вазы чеканныя, работы П. А. Овчинникова въ Москвѣ, 422.

— Діадема (букетъ бархатцевъ), работы Чичелева, въ Москвѣ, 223.

— Жбанъ, работы Овчинникова, въ Москвѣ, 387.

— Образъ Св. Вел. Князя Александра Невскаго, вышитый золотомъ, 402.

— Русскій отдѣлъ. Ювелирныя работы О. Кромбюгеля, въ Москвѣ, 42.

— «Свой хлѣбъ», скульптура изъ серебра, работы Овчинникова, 254.

— Серебряная вызолоченная кружка, работы Н. Иванова, въ С.-ПБ. 42.

Выставка Художественная въ Парижѣ въ 1876 г. «Неронъ и Локуста», картина М. Сильвестра, 251.

Двѣ статуи Россетти, 474.

«Деревенскія дѣти», картина П. А. Брюллова, 402.

«Зима», картина Ю. Клевера, 382.

Икона, посланная княгинѣ Наталіи сербской, работы Овчинникова, 266.

Иконы, отправленныя москвичами князьямъ: Николаю Черногорскому и Милану Сербскому, работы П. Овчинникова, 284.

«Ксенія Годунова», картина С. Грибкова, 91.

Лѣтопись искуствъ, 11, 26, 46, 63, 82, 98, 118, 134, 146, 147, 170, 199, 222, 234, 255, 257, 258, 274, 310, 330, 350, 370, 390, 410, 430, 451, 454, 474.

Медаль въ честь Рихарда Вагнера, 154.

Москва. Церковь лютеранская Св. Михаила (300 лѣтній юбилей ея), 302.

«Передъ дѣломъ» и «Послѣ похода», двѣ сцены К. Савицкаго, 322.

«Перевздъ съ квартиры на квартиру», картина В. Васнецова, 402.

«Подпасокъ», картина А. А. Наумова, 21.

«Полученіе пенсіи», картина В. Маковскаго, 75, 115.

Портретъ Джоржины, герцогини Девонширской, работы Генсборо, 5.

Русскія женщины-художницы. (Къ снимку съ картины П. Куріаръ: «Видъ въ Псковской губерніи»). 250 и 271.

«Сцена изъ народнаго быта», картина Н. А. Храмцова, 382.

Театръ Рихарда Вагнера въ Байрейтѣ, 22.

«Украинская Гретхенъ», картина К. А. Трутовскаго, 266.

«Украинская ночь», картина А. И. Куинджи, 366.

(*См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи*).

Исторія и археологія.

Раскопки въ Олимпіи, 291, 302.

Рождественскія праздничныя церемоніи въ старину, 466.

Румынская армія, 446.

Русская армія, 362.

(*См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи*).

Театръ и музыка.

Лѣтопись театра и музыки, 11, 27, 46, 63, 82, 98, 119, 134, 147, 170, 186, 187, 199, 200, 202, 222, 234, 235, 258, 274, 275, 295, 310, 330, 350, 371, 390, 391, 410, 411, 430, 454, 474.

Музыкальное торжество въ Байрейтѣ. «Der Ring der Nibelungen», Рихарда Вагнера, 198.

«Приключенія Пелея», миѳологическій балетъ г. Петипа, 322.

Критика и библіографія.

Стр. 47, 66, 98, 202, 222, 235, 275, 295, 310, 331, 391, 411, 431, 454 475.

Литературное обозрѣніе. Наши журналы, 327, 447.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Научныя новости, статистика, путешествія, археологія, ботаника, естественная исторія, минералогія, геологія, метеорологія, физика, химія, астрономія, живопись, архитектура, ваяніе, медицина, судебная лѣтопись, свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ, банкахъ, торговлѣ, новѣйшихъ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ, выставкахъ, юбилеяхъ, собраніяхъ, городскомъ и сельскомъ самоуправленіи и хозяйствѣ и проч. и проч., стр. 14, 30, 31, 46, 47, 66, 67, 82, 83, 98, 99, 100, 119, 134, 135, 147, 150, 151, 170, 187, 202, 203, 222, 223, 235, 258, 259, 275, 295, 310, 311, 331, 351, 371, 391, 392, 393, 411, 431, 454, 475.

Новости по военному и морскому дѣлу, 14, 30, 67, 83, 99, 119, 135, 147, 202, 223, 235, 258, 275, 311, 371, 391, 411, 431, 455.

Судебная лѣтопись.

Стр. 99, 150, 170, 275, 331, 351.

Дѣло Московскаго коммерческаго ссуднаго банка, 286.

Дѣло о злоупотребленіяхъ въ Московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ, 307, 323, 346, 367, 386, 406.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Багратіонъ, 478.

Гербъ Волковыхъ, дворянъ, 62.

Гербъ Хованскихъ, князей, 413, 433.

Смѣсь.

Стр. 68, 98, 119, 135, 147, 171, 187, 206, 223, 238, 239, 311, 312, 431,

Таблица билетовъ 1-го 5% съ выигрышами займа, вышедшихъ въ тиражъ 1 Іюля 1876 г., 52.

— 2-го 5% съ выигрышами займа, вышедшихъ въ тиражъ 1-го Сентября 1876 г., 208.

Астрономія.

Астрономическій Календарь, 14, 49, 83, 119, 171, 206, 235, 278, 315, 374, 414, 457.

(*См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи*).

Некрологи.

Стр. 15, 31, 47, 68, 83, 135, 151, 171, 187, 223, 239, 278, 334, 351, 371, 391, 411, 434, 475.

Почтовый ящикъ.

Стр. 15, 31, 50, 66, 83, 98, 103, 119, 135, 153, 154, 172, 187, 206, 223, 223, 238, 259, 278, 295, 315, 333, 351, 374, 394, 414, 434, 457, 478.

Шахматный отдѣлъ.

Задачи №№ 405—425: стр. 14, 31, 50, 66, 83, 102, 135, 154, 171, 206, 223, 238, 259, 278, 315, 334, 394.

Партіи №№ 297—332: стр. 15, 31, 50, 66, 83, 103, 154, 171, 206, 238, 259, 278, 315, 334, 394.

Рѣшенія задачъ №№ 398—421: стр. 15, 103, 135, 154, 171, 238, 334, 414, 475.

Отъ редакціи.

Стр. 1, 7, 18, 34, 55, 70, 105, 74, 94, 105, 317, 338, 357, 378, 397, 418, 442, 462.

Частныя объявленія.

Стр. 15, 16, 31, 32, 46, 50, 51, 52, 68, 84, 87, 103, 104, 120, 130, 136, 143, 154, 155, 156, 172, 188, 206, 207, 208, 211, 224, 230, 243, 244, 251, 255, 259, 260, 274, 278, 279, 280, 296, 315, 316, 334, 335, 336, 355, 356, 358, 374, 375, 376, 378, 394, 395, 396, 402, 414, 414, 415, 416, 430, 432, 434, 435, 436, 437, 438—440, 450, 458—460, 478, —480.

057
VSE
no. 391-416

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Абдулъ-Гамидъ II, турецкій султанъ, 157.

Абдулъ-Керимъ-паша, главнокомандующій турецкою арміей, 204.

Або, городъ. Каѳедральный соборъ въ этомъ городѣ, 152.

Александрополь, крѣпость на турецкой границѣ. Видъ крѣпости, 404, 405.

Алимпичъ, Ранко, генералъ, командующій дринскимъ корпусомъ сербской арміи, 67.

Альбомъ, поднесенный принцессѣ Маргаритѣ Пьемонтской, италіанской колоніей въ С.-Петербургѣ; работы Овчинникова, 248.

Амуръ въ засадѣ, статуя профессора Антоніо Россетти, 476.

Англія. Сочувственный славянамъ митингъ въ Блекгедѣ. В. Э. Гладстонъ произноситъ рѣчь противъ Турціи, 209.

Антонелли, кардиналъ, † 6 ноября (25 октября), 372.

Ахмедъ-Эюбъ-паша, начальникъ нишской арміи, 204.

Ахметъ-Мухтаръ-паша, главнокомандующій турецкими войсками въ Босніи и Герцеговинѣ, 99.

Бахусъ и Аріадна, группа на новомъ королевскомъ театрѣ въ Дрезденѣ, 332.

Беръ-фонъ, К. М., тайн. сов., академикъ, † 16 ноября, 405.

Бремъ, А., профес., членъ бременской научной экспедиціи въ Сибирь, 32.

Брюссель. Зданіе международной санитарной выставки, 84.

Бургуэнъ, графъ, 477.

Бѣлградъ. Дворецъ князя Милана Обреновича, 21.

— Зданіе министерства иностранныхъ дѣлъ, 21.

— Общій видъ города съ цитаделью, 40.

Ваземъ, Е. О., балерина, 341.

Вальдбургъ-Цейлъ-Траухбургъ-фонъ, К., графъ, членъ Бременской научной экспедиціи въ Сибирь, 32.

Вертеръ, баронъ, 477.

«Видъ въ Псковской губерніи», картина П. Куріаръ, 248.

Видъ наружный будущаго крематорію-ума, въ Готѣ, 312.

Влайковичъ, подполковникъ, 357.

Вольнисъ (Леонтина Фай), артистка, † 17 (29) августа, 214.

Выставка Всемірная въ Парижѣ въ 1878 г. Общій видъ зданія выставки съ высоты птичьяго полета, 428.

Выставка Всемірная въ Филадельфіи. Бразильскій отдѣлъ шелководства (12 рис.), 392.

— Россія. Выставка серебряныхъ вещей П. А. Овчинникова въ Москвѣ, 72.

— Главное зданіе выставки. Видъ средняго флигеля восточной галлереи, 24, 25.

— Діадема, золотой букетъ съ драгоцѣнными камнями, работы И. Д. Чичелева въ Москвѣ, 224.

— 1) Зданіе правительства Соединенныхъ Штатовъ; 2) Южный ресторанъ; 3) Зданіе штата Канзасъ; 4) Зданіе штата Массачузетсъ, 136.

— Зданіе штата Нью-Іоркъ, 188.

— Искусственный водяной резервуаръ въ машинномъ отдѣленіи, 385.

— Россія. Керамическій отдѣлъ, 132.

— Россія. Кружка изъ серебра съ эмалевыми украшеніями, работы Н. Иванова въ С.-ПБ. 49.

— Россія. Крѣпостной въ день 19 февраля 1861 г. Серебряная группа работы Овчинникова, 257.

— Россія. Кубокъ изъ серебра, работы И. Сазикова въ С.-ПБ. 20.

— Россія. Кустарный отдѣлъ. 133.

Выставка Всемірная въ Филадельфіи. Медаль, присужденная экспонентамъ, 393.

— Образъ Св. Александра Невскаго, работы Шадрина въ Москвѣ, 400.

— Отдѣлъ книжной торговли и письменныхъ принадлежностей, 16.

— Отдѣлъ садоводства, 204.

— Отдѣлъ Соединенныхъ Штатовъ. Выставка деревьевъ и тропическихъ растеній, 300.

— Отдѣлъ Соединенныхъ Штатовъ. Выставка рыбъ, 301.

— Павильонъ жюри выставки, 161.

— «Подпасокъ», картина А. Наумова, 28.

— Президентъ Грантъ и Императоръ Бразильскій Донъ-Педро посѣщаютъ выставку, 8.

— Россія. Серебряное блюдо съ видомъ Московскаго Кремля, работы П. А. Овчинникова въ Москвѣ, 53.

— Россія. Серебряный жбанъ, работы Овчинникова, 393.

— Россія. Сцены въ русскомъ отдѣлѣ, 17.

— Россія. «Тройка», серебряная группа работы И. Сазикова въ С.-ПБ. 72.

— Сцена въ художественномъ отдѣлѣ (5 рис.), 268.

— 1) Фасадъ Египетскаго отдѣла; 2) Фасадъ Бразильскаго отдѣла; 3) Зданіе штата Миссури; 4) Зданіе штата Делаварръ, 5) Зданіе германскаго отдѣла; 6) Зданіе Японскаго отдѣла, 285.

— 1) Французскій ресторанъ; 2) Зданіе общества фотографовъ; 3) Зданіе англійскаго комитета; 4) Зданіе штата Нью-Джерзи; 5) Зданіе для выдачи билетовъ; 6) Зданіе штата Индіана; 7) Зданіе штата Огіо; 8) Зданіе штата Коннектикутъ, 116.

— Чеканныя вазы, работы П. Овчинникова, въ Москвѣ. Крестьянинъ и крестьянка Рязанской губерніи (2 рис.), 429.

— Чернильница, работы Сазикова въ С.-ПБ. 28.

— Россія. Ювелирныя издѣлія О. Кромбюгеля въ Москвѣ: 1) Брошь; 2) Діадема; 3) Брошь, 48.

Гельсингфорсъ. Видъ главнаго зданія выставки, 36.

— Виды города: 1) Русская часовня на кладбищѣ; 2) Велико-княжескій дворецъ; 3) Католическая церковь; 4) Ресторанъ на бульварѣ; 5) Колонна въ честь Императора Александра I; 6) Лютеранская церковь; 7) Императорская обсерваторія, 89.

— Городской соборъ, 37.

— Зданіе Большаго театра, 68.

— Зданіе университета, 68.

— Посѣщеніе Императорской фамилией Финляндской промышленной выставки, 85.

— Промышленная выставка. Наброски, сцены и типы (12 рис.), 88.

— Финляндскій Ridderhuset, 36.

Георгъ, герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій, † 8 іюня 1876 г., 1.

Георгъ I, король Эллиновъ, и дѣти Его Величества, 76.

Гербъ Багратіонъ, 478.

Гербъ князей Хованскихъ, 413.

Германія. Внутренность театра Рихарда Вагнера въ Байрейтѣ, 168.

Германія. Зданіе театра для представленія оперъ Рихарда Вагнера, въ Байрейтѣ, 20.

Гольштейнъ, Д. А., † 1 сентября, 381.

Гретхенъ украинская, картина академика К. А. Трутовскаго, 264.

Грюнъ, Анастасій (графъ Ауерспергъ), † 31 августа (12 сентября), 214.

Гумбертъ, наслѣдный итальянскій принцъ, 33.

Давидъ, Фелисьенъ, композиторъ, † 17 (29) августа, 213.

«Деревенскія дѣти», картина П. А. Брюллова, 400.

Деспотовичъ, полковникъ, начальникъ боснійскихъ инсургентовъ, 193.

Джорджина, герцогиня Девоншейрская. Портретъ работы Генсборо, 9.

Донъ-Педро II, императоръ Бразильскій, 121.

Дучичъ, архимандритъ, 135.

Ерошенко, А. Г., убитый при Алексинацъ 11 (23) августа, 192.

Жетонъ для русскихъ экспонентовъ на Филадельфійской выставкѣ, 151.

Захъ, генералъ, командующій юго-западнымъ корпусомъ сербской арміи, 67.

«Зима», картина Ю. Клевера, 388.

Зичи, графъ, 477.

Знамя отъ русскаго народа сербскому воинству, 260.

Игнатьевъ, Н. П., генер.-адъют., русскій посолъ въ Константинополѣ, 228.

Измайловъ, А. Л., подполковникъ, 168.

Изъ альбома художника К. А. Савицкаго: 1) Послѣ похода; 2) Передъ дѣломъ, 328.

Изъ-за-океана. Выборы президента Соединенныхъ Штатовъ. Заключеніе нарушителей законовъ о выборахъ въ желѣзную клѣтку въ зданіи почтамта въ Нью-Іоркѣ, 433.

Изъ-за-океана.—Переходъ черезъ Ніагарскій водопадъ по канату дѣвицы Спельтерини, 276.

— Тюремная жизнь въ Америкѣ, на островѣ Блэкъ-Уэль. Завтракъ въ тюрьмѣ, 472.

— Тюремная жизнь въ Америкѣ, на островѣ Блэкъ-Уэль. Раздача хлѣба заключеннымъ, 473.

— Возвращеніе ложекъ послѣ обѣда, 473.

Икона Иверской Божіей Матери, посланная москвичами князю Милану Сербскому, 284.

Икона, отправленная москвичами генералу Черняеву въ сербскую армію, 177.

Императорская русская армія: 1) Пѣхота; 2) Кавалерія, 364, 365.

Испанія. Возвращеніе королевы Изабеллы въ Испанію 30 іюля, 148.

Іозефина, королева, вдова короля Шведскаго Оскара I, † 7 іюня 1876 г., 4.

Карлъ I, князь Румыніи, 404.

«Катанье съ горъ», картина В. Цимера, 453.

Кеммереръ, А. Н., балерина, 341.

Кирѣевъ, Н. А., убитый въ сраженіи при Раковичахъ, 6 (18) іюля, 84.

Кіевъ. Гуляніе въ Университетскомъ саду въ пользу славянъ, 27 августа, 245.

Кіевъ. Отъѣздъ русскихъ волонтеровъ въ Сербію, со станціи Кіево-Брестской желѣзной дороги, 252.

Комаровъ, В. В., начальникъ штаба моравско-тимокской арміи, 193.

Константинополь. Представленіе генералъ-адъютанта Игнатьева и членовъ русскаго посольства султану Абдулъ-Гамиду въ торжественной аудіенціи, 337.

Корти, графъ, 477.

«Ксенія Годунова», картина С. И. Грибкова, 92.

Лестреленъ, Н. С., урожд. Семенова, бывшая примадонна русской оперы, † 28 марта, 417.

Лешанинъ, полковникъ, командующій тимокскимъ корпусомъ сербской арміи, 67.

«Локуста, испытывающая въ присутствіи Нерона ядъ, приготовленный для Британника», картина М. Сильвестра, 256.

Луиза, королева датская, 69.

Маргарита, принцесса Итальянская, 33.

Матусовскій, Г. Л., членъ экспедиціи г. Сосновскаго въ Среднюю Азію, 264.

Медаль въ память гельсингфорской промышленной выставки въ 1876 г., 311.

Медаль въ честь Рихарда Вагнера, по случаю его оперныхъ представленій въ г. Байрейтѣ, 151.

Милена, княгиня Черногорская, 160.

Мобилизація русской арміи. Зимній походъ по проселочнымъ дорогамъ, 425.

— На обывательскихъ подводахъ, 444.

— Наши укрѣпленія на Черномъ морѣ: 1) Видъ крѣпости Очаковъ на Черномъ морѣ. 2) Одесса. — Видъ эстакады и карантинной гавани съ Приморскаго бульвара. 3) Крѣпость Кинбурнъ. 4) Одесса.— Новая батарея въ карантинной гавани, 465.

— Отъѣздъ Е. И. В. Вел. Кн. Николая Николаевича въ Кишиневъ, 19 ноября, 441.

— По проселкамъ. Привалъ у корчмы, 465.

— Перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, 445.

«Молотьба»; картина Н. Дмитріева-Оренбургскаго, 284.

Москва. Дѣло о злоупотребленіяхъ въ Московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ (дѣло Струсберга). Засѣданіе суда, 344, 345.

— Засѣданіе обществъ испытателей природы и любителей естествознанія въ актовомъ залѣ университета, 225.

— Новая дѣтская больница Св. Владиміра. 1) Главный фасадъ; 2) Лѣтніе бараки для выздоравливающихъ; 3) Часовня, 189.

— Пребываніе трехъ-дневное Ихъ Величествъ: 1) Щитъ противъ генер.-губернат. дома; 2) Отъѣздъ на Николаевскую дорогу; 3) По пути къ Николаевской желѣз. дор., мимо Красныхъ воротъ; 4) Пріѣздъ Ихъ Величествъ къ генер.-губернатору на раутъ; 5) Ожиданіе Высочайшихъ особъ у Иверской, по пути во дворецъ съ вокзала Моск.-Курской желѣзн. дор., 377.

— Процессъ Московскаго Коммерческаго ссуднаго банка. Различныя сцены въ 1-мъ засѣданіи (4 рис.), 281.

— Рысистый бѣгъ на Ходынскомъ гипподромѣ, въ присутствіи короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ, 180.

— Старая лютеранская церковь Св. Михаила, 300.

Наши частные музеи и кабинеты. «Англійскій лоцъ-ботъ»; картина профес. Боголюбова, изъ коллекціи Наслѣдника Цесаревича, 317.

Наши частные музеи и кабинеты. Блюдо съ видомъ королевскаго замка Бадштума въ Даніи (рисунокъ профес. Боголюбова), изъ коллекціи Е. И. В. Государыни Цесаревны, 397.

Нерукотворенный образъ Спаса, посланный москвичами князю Николаю Черногорскому, 284.

Николай Николаевичъ, Великій Князь, Е. И. В., главнокомандующій южной арміей, 461.

Николай, князь Черногорскій, 160.

Николичъ, полковникъ, сербскій военный министръ, 67.

Новоселовъ, генералъ, 357.

Ольга Константиновна, королева Эллиновъ, 76.
Павелъ апостолъ передъ Иродомъ-Агриппой, Береникой и Фестомъ, картина В. И. Сурикова, 196, 197.
Парижъ. Церемонія крещенія баптистовъ, 309.
Пелагичъ, Василій, 135.
Пенза. Видъ города, 113.
Петина, М. М., балерина, 341.
«Петръ Великій», броненосецъ, на Кронштадтскомъ рейдѣ, 329.
Портретъ Его Велич. Государя Императора, въ № 411.
Празднованіе Рождества Христова и Новаго года во времена Петра Великаго, 468—469.
Пребываніе Государя Императора въ Варшавѣ.—Пріѣздъ Его Величества, 228.
— Государя Императора въ Варшавѣ. Проѣздъ Его Величества по Уяздовской улицѣ въ Бельведерскій дворецъ, 232.
— Государя Императора въ Варшавѣ. Смотръ войскъ на Мокотовскомъ полѣ, 233.
— Государя Императора въ Варшавѣ. Смотръ саперныхъ работъ на Повонзковскомъ полѣ. Взрывъ моста. Висячій мостъ. Деревянный мостъ. Декорація щита, 229.
— Государя Императора въ Варшавѣ. Уяздовская улица во время освященія штандарта Л. Гв. Уланскаго полка, 240.
Пребываніе короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Россіи. Прибытіе Ихъ Величествъ къ Кронштадту, 112, 113.
— Короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Россіи.—Спектакль на Ольгиномъ островѣ, въ Петергофѣ, 27 іюля, 144.
— Принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Кіевѣ: 1) Въѣздъ Ихъ Высоч. въ Кіевъ, по Крещатинской ул., 22 іюля; 2) Катанье Ихъ Высоч. по Днѣпру, на пароходѣ «Александръ II»; 3) Выдубецкій монастырь подъ Кіевомъ; 4) Кіево-Печерская Лавра, 169.
— Принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Москвѣ: 1) Прибытіе Ихъ Высочествъ въ Москву; 2) Посѣщеніе Ихъ Высочествами сада «Александрія», въ Нескучномъ; 3) Посѣщеніе Ихъ Высочествами архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; 4) Посѣщеніе Ихъ Высочествами спектакля въ Большомъ театрѣ, 137.
— Принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Россіи.—Общая заря въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, 109.
— Принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Россіи.—С.-Петербургъ. Отправленіе Его Высочества по конно-желѣзной дорогѣ на станцію Николаевской желѣзной дороги, 112.
— Принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Россіи.—Празднество на Ольгиномъ островѣ, въ Петергофѣ, 14 іюля, 128, 129.
— Принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Россіи.—Смотръ войскъ въ Красномъ селѣ. Свита Его Импер. Величества, ожидающая выхода Высочайшихъ особъ, 140.
Прибытіе Ихъ Величествъ короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Москву, 180.
«Приключенія Пелея», миѳологическій балетъ въ 3 актахъ: 1) 3-я картина 2-го акта. Освобожденный Пелей; 2) Актъ 3-й, картина 5-я. На Олимпѣ, 324, 325.
Психея, застигнутая въ расплохъ, статуя профессора Антоніо Россетти, 476.
Пясецкій, П. Я., членъ экспедиціи г. Сосновскаго въ Среднюю Азію, 264.
Радина, Л. П., балерина, 341.
Раевскій, Н. Н., полковникъ, убитый при Адровацѣ 20 августа (1 сентября), 192.
Раскопки въ Олимпіи. Видъ поля, гдѣ производятся раскопки, съ холма Кронніона, 296.
Ристичъ, сербскій министръ иностранныхъ дѣлъ, 80.
Рыбаковъ, Н. Х., встеранъ русской сцены, † 15 ноября, 420.
Савфетъ-паша, министръ иностранныхъ дѣлъ Турціи, 457.
Салданья и Оливейра, герцогъ, португальскій посолъ въ Лондонѣ, † 20 (8) ноября, 432.
Салисбери, маркизъ, 457.
Самаркандъ. Видъ казенной хлопчатобумажной плантаціи, 12.
Самаркандъ. Очистка хлопка на казенной хлопчато-бумажной плантаціи, 12.
Саранская ярмарка.—Сцены и типы, 108.
Скачки офицерскія въ Красномъ Селѣ (7 рис.), 145.
Складень эмальированный, отправленный москвичами княгинѣ сербской Наталіи Петровнѣ, 265.
Событія въ Константинополѣ. Похороны султана Абдулъ-Азиза. Прибытіе похоронной процессіи къ мавзолею, 45.
— въ Константинополѣ. Султанъ Абдулъ-Гамидъ II, отправляющійся въ мечеть, 201.
— въ Константинополѣ. Султанъ Мурадъ V, переѣзжающій на парадномъ каикѣ во дворецъ Долма-Бахче, 29.
Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Артиллерійское ученье на бортѣ турецкаго броненосца Мессудіэ, 81.
— Битва при Алексинацѣ. Генералъ Черняевъ лично руководитъ дѣйствіемъ артиллеріи на шумадскомъ редутѣ, 241.
— 1) Бѣлградъ. Добровольцы на дворѣ зданія военнаго министерства, ожидающіе назначенія; 2) Бѣлградъ.—Кафе «Сербской короны», гдѣ собираются корреспонденты, волонтеры и сестры милосердія, 301.
— Бѣлградъ. Паденіе турецкаго флагштока въ бѣлградской цитадели и выступленіе сербскихъ войскъ въ походъ, 41.
— Бѣлградъ. Передача знамени, присланнаго москвичами, сербскому войску, 289.
— Взятіе сербами турецкаго лагеря при Бабиной Главѣ, 93.
— Взятіе турецкаго шанца русскими и черногорцами въ дѣлѣ при Креветѣ, 16 сентября, 305.
— Видъ города Алексинаца, 184.
— Видъ города Княжевацо послѣ оставленія его турками, 212.
— Видъ города Скутари, 200.
— Видъ города Ужицы въ Сербіи, 56.
— Видъ изъ Малаго Зворника, крѣпости Великій Зворникъ, 177.
— Видъ крѣпости Ништъ и лагеря турецкихъ войскъ, 56.
— Виды и типы въ городѣ Бѣлградѣ, (7 рис.), 304.
— 1) Виды, сцены и типы изъ лагеря въ Делиградѣ; 2) Делиградъ. Внутренность кофейни въ лагерѣ, гдѣ собираются офицеры и корреспонденты газетъ; 3) Делиградъ. Внутренность барака коменданта Делиграда, полковника Николича; 4) Делиградъ. Починка орудій въ артиллерійскомъ паркѣ; 5) Делиградъ. Вечерній объѣздъ главнокомандующаго, 4 сентября, 272, 273.
— Внутренность палатки русскихъ волонтеровъ летучаго отряда въ Бѣлградѣ, 409.
— Внутренность отдѣленія госпиталя профессора Коржевскаго, 409.
— Возвращеніе русскихъ волонтеровъ на родину. Переправа ихъ черезъ Дунай изъ Кладово въ Турнъ-Северинъ, 452.
— Встрѣча генерала Черняева по возвращеніи его съ поля битвы, въ Бѣлградѣ, 421.
— Выступленіе войскъ въ походъ, противъ турокъ, съ театральной площади Бѣлграда, 40.
— Генералъ Новоселовъ и штабъ Ибарской арміи, 357.
— Генералъ Черняевъ, объѣзжающій поле сраженія послѣ битвы, 360.
— Главная квартира Генерала Черняева въ Делиградѣ, 184.
— Головы болгарскихъ инсургентовъ на гласисѣ крѣпости Виддина, 105.
— Городъ и крѣпость Столацъ въ Герцеговинѣ, 81.
— Городъ Филиппополь въ Болгаріи, 160.
— Допросъ плѣнныхъ болгаръ видинскимъ пашей, 41.
— Казнь болгарскихъ инсургентовъ на улицахъ Филиппополя. 125.
— 1) Крѣпость Виддинъ; 2) Турецкій лагерь при Виддинѣ, 73.
— Крѣпость Соколъ въ Сербіи, 148.
— Лагерь сербскихъ войскъ при Алексинацѣ, 184.
— Ночная охота русскихъ добровольцевъ за башибузуками на Моравѣ, 305.
— Общій видъ Делиградскаго лагеря, 288.
— Объѣздъ генераломъ Черняевымъ передовыхъ позицій, 288.
Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Отправленіе турецкихъ редифовъ изъ Адріанополя на полѣ битвы, 80.
— Отраженіе турокъ при Суповацѣ, 192.
— Отрядъ сербскихъ войскъ, переправляющійся черезъ р. Дрину, близъ Бѣлины, 249.
— Отъѣздъ князя Милана на театръ военныхъ дѣйствій, 60.
— Панорама окрестностей Княжеваца 3 и 4 августа, 184.
— Перевязка раненныхъ въ госпиталѣ Женскаго дружества, въ Бѣлградѣ, 409.
— Перенесеніе тѣла полковника Раевскаго изъ собора въ Бѣлградѣ на пароходъ, 261.
— Перенесеніе тѣла полковника Раевскаго съ поля сраженія, 212.
— Подполковникъ Влайковичъ въ кругу своихъ воиновъ, 297.
— Представленіе адреса сербскихъ литераторовъ и художниковъ генералу Черняеву, въ Бѣлградѣ, 420.
— Пріѣздъ русскихъ добровольцевъ въ Семендрію, 249.
— Провозглашеніе князя Милана королемъ Сербіи, 4 сентября. Чтеніе генераломъ Протичемъ адреса арміи генералу Черняеву, 269.
— Продажа русскими волонтерами вещей своихъ евреямъ, 409.
— Разграбленіе болгарской деревни башибузуками и черкесами, 164, 165.
— Раненные сербы въ кафе, обращенномъ въ госпиталь, въ Паратчинѣ, 141.
— Румынія. Смотръ войскъ княземъ Карломъ 20 ноября, въ Бухарештѣ, 449.
— Румынскіе типы въ Бухарештѣ (8 рис.), 456.
— Румынскій постъ на румынско-сербской границѣ при Турнъ-Северинѣ, 412.
— Русскіе госпиталь и бараки въ Топчидерѣ, близъ Бѣлграда (4 рис.), 424.
— 1) Сербская баттарея № 3-й на Дьюнишской позиціи; 2) бивуаки сербской пѣхоты при Дьюнишѣ; 3) Сцены и типы на сербскихъ дорогахъ, (7 рис.), 348, 349.
— Сербская крѣпость Семендрія, 124.
— Сербія. 1) Болгарскіе волонтеры; 2) Сцены изъ сраженія при Бобовиштѣ; 3) Лагерь болгарскихъ бѣглецовъ; 4) Лагерь летучихъ войскъ русскихъ волонтеровъ въ Бѣлградѣ, 384.
— 1) Сербскіе аванпосты; 2) Турецкіе аванпосты; 3) Черногорскіе аванпосты, 57.
— Сербскій кавалерійскій пикетъ на берегу Моравы; 2) Разъѣздъ турецкой иррегулярной кавалеріи; 3) Лагерь сербскихъ обозовъ въ Делиградѣ; 4) Крушевацкая и Шабацкая бригады подъ огнемъ непріятеля 16 сентября, въ дѣлѣ при Креветѣ, 320, 321.
— Сербія войска въ походѣ, 64.
— Сербскія и русскія дамы, исполняющія обязанности сестеръ милосердія, 100.
— Сожженіе турецкихъ трупоръ при Адровацѣ, 241.
— Сраженіе при Алексинацѣ. Взятіе сербами обратно южнаго редута, 181.
— Сторожевая башня при пограничномъ турецкомъ постѣ, 193.
— Сцены изъ Моравской арміи. Боевые этюды, 368.
— Сцены изъ Моравской арміи. Наблюденіе въ зрительную трубку надъ дѣйствіемъ выстрѣловъ (4 рис.), 373.
— Сцены изъ Моравской арміи: 1) Перевозка сербскихъ орудій съ одной позиціи на другую; 2) Пожаръ штабныхъ и офицерскихъ бараковъ въ Делиградскомъ лагерѣ; 3) Переходъ сербской арміи черезъ рѣку Моравy, 380, 381.
— Типы турецкихъ войскъ (11 рис.), 185.
— Транспортъ съ ранеными, прибывшій въ Бѣлградъ, 100.
— Турецкая крѣпость Бѣлградчикъ, 124.
— Турецкій фортъ Якъ-Паланка, 140.
— Турецкія варварства, 216, 217.
— Турецкія войска въ походѣ, 65.
— Черкесы ведутъ на казнь плѣнныхъ болгаръ, 96.
— Черногорскіе типы, 120.
— Черногорскій священникъ, проповѣдующій войну противъ мусульманъ, 97.
Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Эпизодъ изъ аттаки турками сербскихъ шанцевъ при Зайчарѣ, 61.
— Эпизодъ изъ сраженія при Кучимѣ между черногорцами и турками, 161.
Событія на востокѣ. Нынѣшняя конференція въ Константинополѣ. 477.
Соколова, Е. П., балерина, 341.
С.-Петербургъ. Кончина Е. В. герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго. Катафалкъ съ трономъ Его Высочества въ церкви Св. Анны, 4.
— Кончина Е. В. герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго. Прибытіе похоронной процессіи на станцію Варшавской желѣзн. дор., для отправленія тѣла Его Высоч. за границу, 5.
— Новыя невскія бани г. Мальцева: 1) Отдѣленіе въ 40 коп.; 2) Бассейнъ въ 40 коп. баняхъ; 3) Бассейнъ въ 20 коп. баняхъ, 352, 353.
— Опыты огнеупорнаго спасательнаго снаряда, 240.
— Освященіе новаго морскаго канала на заводѣ Путилова, 16 августа, 176.
— Осмотръ лошадей по поводу введенія воинской повинности, 265.
— Открытіе конгресса ориенталистовъ въ большой залѣ Император. университета, 20 августа, 173.
— Пожаръ зданія минеральныхъ водъ въ Новой деревнѣ: 1) Начало пожара; 2) Пожаръ, при его окончаніи, 172.
— Пріемъ и упаковка вещей въ обществѣ Краснаго Креста и отправка ихъ на театръ военныхъ дѣйствій (5 рис.), 448.
— Пятая передвижная выставка. «Полученіе пенсіи», картина В. Е. Маковскаго, 77.
— Смотръ войскъ Государемъ Императоромъ на Марсовомъ полѣ, 3 ноября, 408.
Стрѣльба въ цѣль. (Моментъ изъ помѣщичьей жизни). Изъ альбома К. Трутовскаго, 13.
Сцена изъ народнаго быта. Картина Н. А. Храмцова, 389.
Сцены изъ оперы Рихарда Вагнера «Кольцо Нибелунговъ», данной въ Байрейтѣ: 1) Зигмундъ и Зиглинда; 2) Зигфридъ и Брунгильда, 200.
Сцены изъ оперы Р. Вагнера «Кольцо Нибелунговъ»: 1) Рейнское золото. Альберихъ и русалки, 236. 2) Валькирія. Поединокъ между Зигмундомъ и Гундингомъ, 237. 3) Зигфридъ. Просыпающаяся Брунгильда, 292; 4) Гибель боговъ; перенесеніе тѣла Зигфрида, 293.
Сцены и виды изъ большихъ маневровъ близъ Петербурга I (7 рис.), 220.
Сцены и типы изъ большихъ маневровъ близъ Петербурга въ 1876 г. II (9 рис.), 253.
Сцены изъ большихъ маневровъ близъ Петербурга, въ 1876 году. III (8 рис.), 340.
Сцены и типы изъ крестьянской жизни. Игра въ городки, 221.
Сцены и типы изъ крестьянской жизни. Обрядъ вожденія колосовъ во Владимірской губерніи, 117.
«Съ квартиры на квартиру», картина В. Н. Васнецова, 401.
Сытенко, полковникъ, 357.
Тавастгусъ. Видъ города, 149.
Терезія, Императрица Бразильская, 121.
Тидемандъ, Адольфъ, живописецъ, † 13 (25) августа, 213.
«**У** кассы ссудъ», картина В. Г. Перова, 308.
«Украинская ночь»; картина А. И. Куинджи, 361.
Финшъ, О., профессъ., членъ бременской научной экспедиціи въ Сибирь, 32.
Христіанъ IX, король датскій, 69.
Черняевъ, М. Г., генер.-маіоръ, 5.
Четыре времени года. Лѣто, 44.
Шодорди, граѳъ, 477.
Экспедиція полярная англійская. Возвращеніе кораблей «Алертъ» и «Дискавери» на родину: 1) Подняніе флага на кораблѣ «Алертъ» на самомъ сѣверномъ пунктѣ, достигнутомъ до сихъ поръ экспедиціями; 2) Отправленіе судовъ «Алертъ» и «Дискавери» къ югу, 369; 3) Достиженіе крайняго сѣвернаго пункта экспедиціей на саняхъ, 372.
Элліотъ, Генри, сэръ, англійскій посолъ въ Константинополѣ, 229.
Юбилей 100 лѣтній провозглашенія независимости Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Торжественная процессія въ Филадельфіи 4 іюля, 93.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 декабря 1876 г.

Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 391. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 1. 26 іюня 1876 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи“: безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе начавшейся **войны Сербіи** и **Черногоріи** съ **Турціей**, обращаемъ вниманіе читателей на **2 карты театра военныхъ дѣйствій**, приложенныя къ **№№ 348** и **383** „Всемірной Иллюстраціи“.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Второе полугодіе (т. е. томъ **XVI**) **„Всемірной Иллюстраціи“** за **1876** годъ, начинается настоящимъ **№ 391-мъ.** Редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые выслали деньги только **за первое полугодіе**, поспѣшить высылкою остальныхъ **за второе полугодіе**, во избѣжаніе задержки въ доставкѣ журнала.

Кромѣ того, Редакція проситъ гг. подписчиковъ, при перемѣнѣ мѣста жительства, увѣдомлять ее объ этомъ немедленно и **прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 24 коп.** за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

Подписка на второе полугодіе (т. е. томъ XVI) открыта.

Желающіе получить „Всемірную Иллюстрацію“ за **1876** годъ еще съ **№ 1**, благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію, прилагая за годовое изданіе **16** р.

Е. В. Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій, супругъ В. К. Екатерины Михайловны, † 8 іюня 1876 г. (Съ фот. Бергамаско, рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи. — Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Е. В. Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій †.—Королева шведская Іозефина †.—Портретъ Джорджины, герцогини Девоншейрской, работы Генсборо.—Генералъ-маіоръ М. Г. Черняевъ.—Казенная хлопковая плантація въ Самаркандѣ.—Стрѣльба въ цѣль. Къ рисунку К. А. Трутовскаго. — Знахарка. (Продолженіе). — Фельетонъ.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Корреспонденція изъ Москвы.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Астрономическій календарь.—Шахматы.—Почтовый ящикъ.—Некрологъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Е. В. Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій, супругъ В. К. Екатерины Михайловны, † 8 іюня 1876 г.—Вдова короля шведскаго Оскара I, королева Іозефина, † 7 іюня 1876 г.—С.-Петербургъ. Кончина Е. В. Герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго: 1) Катафалкъ съ тѣломъ Его Высочества въ церкви Св. Анны; 2) Прибытіе похоронной процессіи на станцію Варшавской желѣзной дороги для отправленія тѣла Его Высочества за границу. — Генералъ-маіоръ М. Г. Черняевъ.—Всемірная выставка въ Филадельфіи: 1) День открытія. Президентъ Грантъ и императоръ Бразильскій Донъ-Педро посѣщаютъ выставку; 2) Отдѣлъ книжной торговли и письменныхъ принадлежностей.—Портретъ Джорджины, герцогини Девоншейрской, работы Генсборо.—Казенная хлопчато-бумажная плантація въ г. Самаркандѣ: 1) Видъ плантаціи; 2) Очистка хлопка.—Изъ альбома академика К. А. Трутовскаго. Стрѣльба въ цѣль.

ВНУТРЕННЯЯ.

Пожарная пора началась: безпрестанно въ газетахъ появляются извѣстія объ истребленіи огнемъ то въ той, то въ другой мѣстности имущества. Правда, случаевъ выгоранія цѣлыхъ городовъ, какъ въ прошломъ году Моршанска и Брянска, къ счастію, не было, но, тѣмъ не менѣе, нанесенные пожарами убытки весьма значительны. Такъ, изъ напечатанной въ «Прав. Вѣст.» вѣдомости о пожарахъ за май мѣсяцъ видно, что въ 66 губерніяхъ, 4 областяхъ и Дербентскомъ градоначальствѣ втеченіи упомянутаго времени было 2,257 пожарныхъ случаевъ, въ томъ числѣ: отъ неизвѣстныхъ причинъ 1,351; отъ неосторожности 558; отъ молніи 64 и отъ поджога 284. (Въ послѣднюю цифру включены и подозрѣнія въ поджогѣ). Убытокъ простирается до 4,110,067 руб. Кромѣ того, въ 211 случаяхъ сумма убытка не показана.

Конечно, сумма эта далеко ниже дѣйствительной, но и она поражаетъ своей громадностью. Надо еще принять въ соображеніе то обстоятельство, что возобновленіе истребленныхъ зданій требуетъ огромнаго количества строеваго лѣса. Поэтому, нельзя не отнестись съ сочувствіемъ ко всѣмъ мѣрамъ, имѣющимъ въ виду устранить причины пожаровъ: одной изъ главныхъ причинъ является скученность деревянныхъ построекъ, другой—отсутствіе достаточнаго числа огнегасительныхъ аппаратовъ. Первому злу, особенно въ уѣздныхъ городахъ, пособить довольно трудно, потому что пришлось бы сломать цѣлые кварталы; но на будущее время можно требовать въ извѣстныхъ случаяхъ постройки кирпичныхъ и каменныхъ домовъ, возведенія брандмауэровъ и посадки деревьевъ между домами. Послѣднюю мѣру, какъ слышно, правительство хочетъ сдѣлать обязательной для деревень. Дай Богъ, чтобы слухи эти оправдались. Такая мѣра способствовала бы не только уменьшенію пожаровъ, но и оздоровленію мѣстностей, не говоря уже о другихъ выгодахъ лѣсоразведенія. Безъ сомнѣнія, для наблюденія за исполненіемъ этихъ правилъ, большинство которыхъ, впрочемъ, означено въ строительномъ уставѣ, необходимъ строгій надзоръ и отсутствію-то его и слѣдуетъ приписать постройку недозволенныхъ закономъ зданій и непринятіе мѣръ къ ревизіи ихъ относительно выполненія требованій пожарнаго устава.

Что касается устройства огнегасительныхъ аппаратовъ, то мы думаемъ, что земства и городскія общества не вездѣ могутъ обзавестись ими въ достаточномъ количествѣ, въ виду необходимости ассигновывать значительныя суммы на другія потребности. Мы полагаемъ, что въ этомъ случаѣ слѣдуетъ обратиться къ пособію правительства, хотя въ видѣ долгосрочнаго займа; потому что обзаведеніе пожарными инструментами не терпитъ отлагательства. Стоитъ только вспомнить, что въ прошломъ году приходилось болѣе чѣмъ двѣ тысячи пожарныхъ случаевъ на каждый мѣсяцъ, чтобы понять, какъ необходимо принять возможно скорѣе мѣры къ предупрежденію и прекращенію пожаровъ. Суммы, употребленныя съ этою цѣлью, сторицею окупятся какъ въ промышленномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

На прошлой недѣлѣ было обнародовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ учрежденіи съ іюля нынѣшняго года въ городѣ Полтавѣ шестикласснаго реальнаго училища. Училище это будетъ открыто съ основнымъ отдѣленіемъ и съ дополнительнымъ классомъ, въ составѣ двухъ отдѣленій: общаго и механико-техническаго. На содержаніе училища предназначено изъ государственнаго казначейства 9,105 руб. въ годъ, кромѣ жертвуемыхъ мѣстнымъ городскимъ обществомъ и земствомъ 16,440 руб. и предоставляемаго помѣщенія.

Въ заключеніе считаемъ небезъинтереснымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о нашихъ университетахъ, заключающіяся во всеподданнѣйшемъ отчетѣ министра народнаго просвѣщенія. Къ 1 января 1875 года въ 8 университетахъ имперіи состояло 586 преподавателей, въ томъ числѣ штатныхъ 522 и сверхштатныхъ 64; сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, число штатныхъ преподавателей увеличилось на 22. Изъ числа окончившихъ курсъ, приготовлялось при университетахъ къ занятію профессорскихъ должностей 89 человѣкъ; втеченіи года 70 молодыхъ ученыхъ были удостоены высшихъ ученыхъ степеней, а именно: доктора 47 человѣкъ, въ томъ числѣ по медицинскому факультету 27 и по другимъ 19, и магистра 23 по всѣмъ факультетамъ, кромѣ медицинскаго. Къ 1 января 1875 года число учащихся во всѣхъ университетахъ было 5,692, въ томъ числѣ студентовъ 5,368 и вольныхъ слушателей 324. На медицинскомъ факультетѣ состояло 1,983; на юридическомъ 1,875; на физико-математическомъ 472; на богословскомъ 85 и на факультетѣ восточныхъ языковъ 46. Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, общее число учащихся уменьшилось на 403 человѣка: 321 студента и 82 приватныхъ слушателя.

Отдѣльно по факультетамъ число студентовъ увеличилось въ медицинскомъ на 61 и въ физико-математическомъ на 24; но за то на юридическомъ уменьшилось на 374 человѣка, что объясняется значительнымъ числомъ кончившихъ курсъ въ отчетномъ году. Вообще-же уменьшеніе числа студентовъ, замѣчаемое съ каждымъ годомъ, отчетъ приписываетъ тому обстоятельству, что съ временнымъ уменьшеніемъ числа оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ, по случаю введенія гимназической реформы, уменьшился и приливъ студентовъ изъ гимназій, а между тѣмъ, ежегодная убыль студентовъ продолжалась въ размѣрѣ, превышающемъ прибыль. Впрочемъ, это явленіе временное и должно будетъ вскорѣ прекратиться, такъ какъ число поступающихъ въ университеты ежегодно увеличивается.

ВНѢШНЯЯ.

Давно ожидаемый кризисъ въ восточномъ вопросѣ, наконецъ, наступилъ. Сербія и Черногорія формально объявили войну Турціи. Сербскія войска, подъ начальствомъ генерала Черняева и полковника Ранко Алимпича, перешли турецкую границу. Князь Миланъ выѣхалъ изъ Бѣлграда въ армію, издавъ прокламацію, извѣщавшую объ объявленіи войны, а князь Николай Черногорскій сталъ во главѣ своей арміи и собирается двинуться на помощь къ герцеговинцамъ.

Предлогомъ и цѣлью войны оба князя объявляютъ необходимость помочь ихъ единоплеменникамъ, страждущимъ подъ турецкимъ игомъ и стремящимся улучшить свое положеніе. Князь Миланъ въ требованіи, обращенномъ къ Турціи, настаивалъ на необходимости присоединить Боснію и Герцеговину къ Сербіи, на одинаковыхъ съ этимъ княжествомъ правахъ подвассальной автономіи. Порта отвѣтила на это требованіе отказомъ, послѣ котораго сербскія войска и перешли турецкую границу, причемъ князь Миланъ заявилъ въ своей прокламаціи къ боснякамъ и герцеговинцамъ, что онъ идетъ къ нимъ для осуществленія требуемыхъ ими и обѣщанныхъ, но неприведенныхъ въ дѣйствіе реформъ.

Вооруженное вмѣшательство Сербіи и Черногоріи въ дѣлѣ турецкихъ христіанъ придаетъ необыкновенную серьезность нынѣшнему фазису восточнаго вопроса. Оно началось въ такую минуту, когда христіане трехъ провинцій: Герцеговины, Босніи и Болгаріи открыто возстали противъ турецкаго ига. Князь Миланъ въ своей прокламаціи прямо объявляетъ, что онъ разсчитываетъ на содѣйствіе Греціи, т. е., иначе сказать, на ея вмѣшательство въ дѣла эллинскихъ провинцій Турціи (Ѳессаліи и Эпира), въ которыхъ слѣдовательно предвидится также возстаніе. Князь Николай Черногорскій, по слухамъ, разсчитываетъ на возстаніе миридитовъ въ Албаніи.

Такимъ образомъ, дѣло идетъ о поголовномъ ополченіи *всѣхъ* христіанъ Турціи противъ мусульманскаго владычества, т. е. о такомъ фактѣ, который предвидѣлся развѣ только въ самомъ отдаленномъ будущемъ. Въ сторонѣ остается одна Румынія, но, само собою разумѣется, что это подвассальное Портѣ княжество тоже поспѣшитъ объявить себя независимымъ, какъ только увидитъ, что власть турецкаго правительства на Балканскомъ полуостровѣ серьезно потрясена.

Никогда еще съ тѣхъ поръ, какъ греки первые подали примѣръ борьбы восточныхъ христіанъ съ мусульманскимъ владычествомъ, дѣло не принимало такого серьезнаго и рѣшительнаго оборота. Рѣчь идетъ въ сущности ни болѣе, ни менѣе, какъ объ изгнаніи турокъ изъ Европы, хотя никто еще не произноситъ этихъ роковыхъ словъ, которыя могутъ имѣть громадныя историческія послѣдствія.....

Обстановка, при которой Сербія и Черногорія подали сигналъ всеобщаго возстанія турецкихъ христіанъ, оказывается менѣе благопріятною для ихъ плановъ, чѣмъ этого можно было ожидать. Континентальная Европа, продолжая твердо стоять на почвѣ Берлинскаго соглашенія и встрѣтивъ со стороны Англіи препятствіе къ началу рѣшеннаго ею дипломатическаго воздѣйствія, не обнаруживаетъ ни малѣйшаго намѣренія помѣшать иниціативѣ, взятой на себя князьями Миланомъ и Николаемъ. Изъ всѣхъ этихъ державъ одна только развѣ Австро-Венгрія желала-бы, можетъ быть, втайнѣ затормозить начинающееся всеобщее движеніе турецкихъ славянъ, но ее удерживаетъ отъ этого опасность отдѣлиться отъ дѣйствующихъ за одно Россіи, Германіи, Франціи и Италіи и вызвать глубокое, можетъ быть, непоправимое недовольство австрійскихъ славянъ. Что касается Англіи, то, убѣдившись въ неудачѣ своей попытки разстроить единодушное соглашеніе прочихъ державъ, участвовавшихъ въ заключеніи парижскаго трактата 1856 года, кабинетъ Дерби-Дизраэли начинаетъ замѣтно отступать и открыто проповѣдуетъ невмѣшательство въ споръ между Сербіею и Турціею.

Вліятельнѣйшія изъ англійскихъ газетъ прямо высказываются противъ такого вмѣшательства, объявляя, что Англія не имѣетъ «ни обязанности, ни права, ни интереса» мѣшать измѣненію отношеній турецкихъ провинцій къ константинопольскому правитель-

ству, тѣмъ болѣе, что оно до сихъ поръ уже нѣсколько разъ давало свое согласіе на такія измѣненія, и результаты подобной политики всегда оказывались удачными. Главный органъ либеральной оппозиціи, газета «Daily News», вдохновляемая Гладстономъ, идетъ еще далѣе. Она требуетъ пересмотра парижскаго трактата, «нарушеннаго Портою» и, слѣдовательно, переставшаго быть обязательнымъ и для другихъ, подписавшихъ его, державъ.

Въ палатѣ лордовъ нынѣшнее положеніе восточнаго вопроса вынудило лорда Дерби почти открыто объявить, что Англія не признаетъ возможнымъ оказать помощь Турціи въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ и вернуться, какъ требовали этого лорды Гаммондъ и Нэпиръ, къ «политикѣ крымской войны». Бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ либеральнаго министерства Гладстона, лордъ Гренвиль, отвѣчая графу Дерби, открыто высказался въ пользу турецкихъ христіанъ и противъ Турціи.

То, что происходитъ въ настоящую минуту въ Константинополѣ, дѣйствительно не можетъ поощрить никого къ содѣйствію Портѣ Оттоманской. Въ Стамбулѣ царствуетъ почти полная анархія. Трагическая смерть Гуссейна-Авни глубоко раздражила старо-турецкую партію и заставила ее открыто разорвать ту коалицію съ партіей младо-турокъ, благодаря которой оказалось возможнымъ низвергнуть покойнаго Абдулъ-Азиза и возвести на царство Мурада V. Старо-турки рѣшительно высказываются противъ всѣхъ реформъ, задуманныхъ Митхадомъ-пашей, который оказывается такимъ образомъ въ самомъ неловкомъ и фальшивомъ положеніи, потому что новый султанъ не питаетъ къ нему никакого довѣрія. Про самаго Мурада V, до сихъ поръ упорно отказывающагося препоясаться саблею Османа подъ предлогомъ болѣзни, недозволяющей ему выходить изъ дворца, ходятъ самые странные слухи. Говорятъ, что новый султанъ, глубоко потрясенный трагическою смертью Гуссейна-Авни и Рашида-паши, находится въ самомъ мрачномъ настроеніи и даже подумываетъ отречься отъ престола въ пользу своего брата Абдула-Хамида-Эффенди. Министерство, парализированное упадкомъ духа султана, бездѣйствуетъ и не принимается ни за одну изъ обѣщанныхъ административныхъ реформъ. Каждый изъ министровъ думаетъ только о своей личной безопасности и живетъ въ постоянномъ страхѣ повторенія злодѣйства черкеса Хассана, окруживъ себя стражею, которая осматриваетъ и допрашиваетъ всякаго просителя, являющагося въ Порту. Финансовыя дѣла продолжаютъ оставаться въ прежнемъ безъисходномъ состояніи: объ уплатѣ апрѣльскаго и іюльскаго купоновъ нѣтъ и рѣчи, переговоры съ Оттоманскимъ банкомъ не подвигаются. Все ясно показываетъ, что революція 18 (30) мая и воцареніе Мурада V нисколько не улучшили отчаяннаго, безнадежнаго положенія Турціи, сдѣлавшаго невозможнымъ для Европы относиться къ ней, какъ къ равноправной Европейской державѣ.

Таковы въ общихъ чертахъ обстоятельства, при которыхъ начинается рѣшительная борьба балканскихъ христіанъ съ турецкимъ владычествомъ. Къ чему приведетъ эта борьба — покажетъ будущее, котораго невозможно предугадать и предсказать.

Въ остальной Европѣ царствуетъ почти полное политическое затишье. Во Франціи борьба монархистовъ съ республиканцами, казавшаяся почти неминуемою послѣ избранія г. Бюффе въ пожизненные сенаторы, повидимому, отсрочена, а можетъ быть и вовсе не состоится. Министерство Дюфора-Марсэра, ловко маневрируя и обнаруживая, то непреклонную твердость, то уступчивость, очевидно стремится къ тому, чтобы избѣжать предстоящаго столкновенія. Обсужденіе законопроекта объ университетскихъ дипломахъ отложено, повидимому, въ долгій ящикъ, равно какъ и обсужденіе проекта новаго муниципальнаго закона. Министерство, очевидно, желаетъ выиграть время для того, чтобъ очистить всѣ отрасли администраціи отъ монархистовъ, насаженныхъ повсюду гг. де Брольи, де Фурту и Бюффе, и сдѣлать невозможнымъ для маршала Мак-Магона всякую попытку управлять страною безъ содѣйствія республиканцевъ. Уже заходитъ рѣчь объ измѣненіяхъ въ персоналѣ командующихъ лицъ арміи и устраненіи отъ командованія генераловъ, открыто враждебныхъ республикѣ. До сихъ поръ планы кабинета еще не встрѣчаютъ открытаго препятствія со стороны президента республики, и если осуществленію задуманнаго плана не помѣшаетъ излишняя горячность и нетерпѣливость нѣкоторыхъ республиканцевъ, то весьма можетъ случиться, что къ осени монархисты различныхъ фракцій поймутъ невозможность продолженія борьбы и откажутся отъ задуманной ими попытки, покоряясь силѣ обстоятельствъ.

Въ Германіи, въ Австріи и въ Италіи не произошло за это время ничего особеннаго. Изъ Испаніи за всю прошедшую недѣлю не получено рѣшительно никакихъ интересныхъ извѣстій. Восточныя дѣла безусловно поглощаютъ вниманіе Европы.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, (4-го іюля) 20-го іюня. Въ засѣданіи палаты общинъ Брайтъ потребовалъ, чтобъ правительство немедленно объяснилось насчетъ преслѣдуемой имъ политики; онъ высказался противъ войны за поддержаніе цѣлости Турціи и сказалъ, что страна желаетъ нейтралитета.

Берлинъ, (3-го іюля) 21-го іюня. По словамъ телеграммы газеты «National Zeitung» изъ Парижа, генералъ Клапка поступилъ на турецкую службу.

Рагуза, (3-го іюля) 21-го іюня. Въ ночь съ 28 на 29-е іюня, несмотря на бдительность турокъ, снабженная боевыми припасами горная баттарея изъ Корфу выгружена между Спиццой и Антивари.

Грахово, (3-го іюля) 21-го іюня. Племя кучей разбило турецкія войска и заставило ихъ возвратиться въ Подгорицу.

Жимоны, (4-го іюля) 22-го іюня. Послѣ упорнаго трехчасоваго сраженія, генералъ Черняевъ взялъ турецкій лагерь при Бабиной Главѣ, вблизи Ниша. Турки все побросали, даже и пушки, и обратились въ бѣгство. Генералъ Черняевъ хвалитъ храбрость сербовъ. Ранко Алимпичъ бомбардируетъ городъ Бѣлину, въ Босніи.

Константинополь, (4-го іюля) 20-го іюня. Офиціальная турецкая телеграмма изъ Виддина сообщаетъ, что сербы атаковали турецкія войска. Послѣ жаркой битвы, сербы были отброшены. Вечеромъ, 2-го іюля, турки побѣдоносно двинулись въ Сербію до Зайцара, занимая всѣ близлежащія сербскія позиціи. Сербы, обращенные въ бѣгство, потеряли 2,000 человѣкъ. Уронъ турокъ относительно незначительный.

Цетинье, (2-го іюля) 20-го іюня. Сегодня, послѣ молебствія, отслуженнаго предъ дворомъ князя Николая, собравшихся черногорцевъ извѣстили, что объявлена война Турціи. За этимъ послѣдовали рѣчь князя и врученіе имъ знамени выстроившимся въ боевомъ порядкѣ войскамъ, послѣ чего князь Николай съ арміей выступилъ по направленію къ Герцеговинѣ.

Бѣлградъ, (2-го іюля) 20-го іюня. Прокламація князя о войнѣ появилась. Она помѣчена изъ Бѣлграда, отъ 18-го (30-го) іюня. Прокламація выставляетъ возстаніе въ Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи причиною сербскихъ вооруженій. Въ ея заключеніи указывается на союзъ съ Черногоріей, поддержку инсургентовъ и возможную помощь со стороны Греціи. Послѣднія слова прокламаціи слѣдующія: «Итакъ, впередъ, мои храбрые воины, во имя Всемогущаго, ко всѣмъ народамъ правосуднаго Бога! Впередъ, во имя справедливости и цивилизаціи!»

Жимоны, (2-го іюля) 20-го іюня. Сегодня, въ 4½ часа утра, при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ на границѣ, южная армія перешла, при Жуповцѣ, на турецкую территорію, направляясь на Нишъ. Дринская дивизія переправилась черезъ рѣку Дрину. Авангардъ ея пятью часами ранѣе былъ уже въ Босніи. Турки бѣжали изъ форта Бѣлины, вслѣдствіе наступленія сербскаго корпуса.

Вѣна, (2-го іюля) 20-го іюня. Въ газетѣ «Politische Correspondenz» обнародованъ текстъ сербской прокламаціи о войнѣ.

Той-же газетѣ сообщаютъ изъ Бѣлграда, что въ новой прокламаціи будетъ объявлено о назначеніи въ Босніи новыхъ властей отъ имени князя Милана.

На дняхъ отправляется въ Аѳины спеціальный сербскій уполномоченный.

Изъ Рагузы сообщаютъ той-же газетѣ, что стоявшая до сихъ поръ близъ Гацко турецкая армія сосредоточивается у Мостара.

Рагуза, (2-го іюля) 20-го іюня. Сегодня Портѣ сообщено объявленіе войны со стороны Черногоріи. Черногорскія войска, въ числѣ трехъ корпусовъ, сосредоточены на границѣ.

Жимоны, (3-го іюля) 21-го іюня. Прокламація князя Милана къ боснякамъ вчера разослана; текстъ ея довольно сходенъ съ прокламаціею къ сербамъ. Албанцамъ гарантировано на пять лѣтъ освобожденіе отъ уплаты податей. Пять уполномоченныхъ ихъ подписали трактатъ съ Сербіею.

— Вчера съ четырехъ часовъ утра, при Жуповцѣ, сильное сраженіе. Сербскія войска взяли три турецкіе верка, выдвинутые до сербской границы. Съ двухъ часовъ пополудни Нишъ обстрѣливается сербами. Турецкіе понтоны на р. Нишѣ взяты.

Въ «Русск. Мірѣ» напечатана слѣдующая телеграмма:

Неготинъ, (3-го іюля) 21-го іюня. Въ Болгаріи возсталъ Виддинскій округъ.

Филадельфія, (4-го іюля) 22-го іюня. Вчера, 3 іюля, вечеромъ, по улицамъ города—факельное шествіе, вездѣ иллюминація. Въ полночь, новый колоколъ съ «Зданія Независимости» извѣстилъ наступленіе втораго столѣтія независимости Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. При этомъ играла музыка, пѣлись хоры, посреди изъявленій народнаго восторга. Сегодня, 4-е іюля, день празднованія столѣтней годовщины открылся пѣніемъ гимна; затѣмъ прочтена была подлинная рукопись декларація о независимости. Послѣ того—исполненіе хоровъ. Императоръ бразильскій присутствовалъ на торжествѣ, но Грантъ отсутствовалъ. Вечеромъ фейерверкъ.

Бѣлградъ, (5-го іюля) 23-го іюня. Генералъ Черняевъ, подвигаясь къ Пироту, взялъ Акказанку. Турки напали на Зайцарь, но были отбиты. Сербы въ Зайцарѣ держатся въ оборонительномъ положеніи. Ранко Алимпичъ взялъ внѣшнія укрѣпленія Бѣлины. До сихъ поръ, перевѣсъ всюду на сторонѣ сербовъ.

Цетинье, (5-го іюля) 23-го іюня. Князь черногорскій приказалъ обстрѣливать и штурмовать Медимъ. Медимъ — значительный укрѣпленный пунктъ на холмѣ, близъ Подгорицы.

Жимоны, (4-го іюля) 22-го іюня. Полковникъ Милутинъ, во время вчерашняго наступленія, взялъ мѣстечки Сеченицу и Дудуляцу на Болгарской Моравѣ. Капитанъ Джорджевичъ взялъ Топольницу. Турки были выбиты изъ лагеря при Бабиной Главѣ непрерывавшимся огнемъ артиллеріи. Бывшій русскій офицеръ Мощичъ убитъ. Маіоръ Хаденчъ, родственникъ князя, раненъ.

Жимоны, (4-го іюля) 22-го іюня. Дунайская крѣпость Адакалехъ, построенная на островѣ близъ Оршовы, по слухамъ, бомбардируется съ сербской стороны.

Вѣна, (4-го іюля) 22-го іюня. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Босніи, что султанъ повелѣлъ по телеграфу призвать къ оружію всѣхъ мѣстныхъ мохаметанъ отъ 17-ти до 70-ти-лѣтняго возраста; тоже и въ Герцеговинѣ.

Вчера турки напали на черногорскіе форпосты у Подгорицы. Произошло кровопролитное сраженіе. Обѣ стороны удержались въ своихъ позиціяхъ.

Версаль, (4-го іюля) 22-го іюня. Эволюціонная эскадра покидаетъ сегодня Тулонъ и отправляется къ Тунису.

Французское правительство запретило вербовать волонтеровъ и собирать путемъ подписки деньги въ пользу Сербіи.

Бѣлградъ, (5-го іюля) 23-го іюня. Нападеніе турокъ, 3-го іюля, на сербское войско при Великомъ Изворѣ, съ цѣлью занятія Зайцара, отражено вполнѣ. Равнымъ образомъ, отражено и возобновленное, 4-го іюля, нападеніе турокъ, въ той-же мѣстности, послѣ сраженія, длившагося весь день. Пока сербы, во время сраженія, вторглись на турецкую территорію у Бачисны, сербская артиллерія, которая была многочисленнѣе турецкой, нанесла непріятелю значительный уронъ.

Въ Босніи, Алимпичъ взялъ укрѣпленныя позиціи турокъ при Бѣлинѣ и захватилъ плѣнныхъ, знамена, оружіе, лошадей и много скота. Сербы окружили Бѣлину, которая загорѣлась и куда отступили турки.

Бѣлградъ, (6-го іюля) 24-го іюня. Послѣ жаркаго сраженія, длившагося два дня, сербскія войска взяли Бѣлину. Предпринятый турками штурмъ на Зайцарь отраженъ. Потери турокъ весьма значительны. Генералъ Черняевъ подвигается къ Пироту.

Е. В. Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій †.

Скончавшійся 8 іюня герцогъ Георгъ-Августъ-Эрнестъ-Адольфъ-Карлъ-Лудовикъ Мекленбургъ-Стрелицкій, былъ сынъ великаго герцога Георга-Фредерика-Карла-Іосифа съ дочерью ландграфа Гессенъ-Кассельскаго, Маріей-Вильгельминой-Фридерикой; родился онъ 11 января н. с. 1824 года; вступилъ въ бракъ съ дочерью покойнаго Великаго Князя Михаила Павловича, Екатериною Михаиловною, 4 февраля 1851 года и имѣлъ отъ этого брака дѣтей: Елену-Марію-Александру-Елизавету-Августу-Екатерину, родившуюся 16 января 1857 года; Георга-Александра-Михаила-Фридриха-Вильгельма-Франца-Карла, родившагося 6 іюня 1859 года и Карла-Михаила-Вильгельма-Августа-Александра, родившагося 17 іюня 1863 г.

Его Высочество находился въ русской службѣ, имѣлъ чинъ генерала отъ артиллеріи, званіе генералъ-адъютанта и былъ генералъ-инспекторомъ стрѣлковыхъ батальоновъ. Кромѣ того, Его Высочество принималъ участіе въ засѣданіяхъ артиллерійскаго комитета, какъ почетный членъ и предсѣдатель оружейнаго отдѣла, и состоялъ почетнымъ членомъ Михайловской артиллерійской академіи, шефомъ 1 конной баттареи и 1 стрѣлковаго батальона.

Отпѣваніе тѣла покойнаго герцога въ лютеранской церкви св. Анны и перенесеніе онаго на станцію Варшавской желѣзной дороги происходило 11 іюня. Заимствуемъ описаніе церемоніи изъ «Правит. Вѣстника».

Тѣло Его Высочества было перевезено 11-го іюня, въ 7 часовъ утра, согласно воли почившаго, безъ всякой церемоніи, изъ Каменноостровскаго дворца въ лютеранскую церковь св. Анны, на Фурштадтской улицѣ. Къ 11 часамъ у гроба были поставлены четыре дежурныхъ офицера, по очереди отъ батальоновъ гвардейской стрѣлковой бригады, 1-й конной батареи и 1-го стрѣлковаго батальона, которыхъ почившій Герцогъ былъ шефомъ, два унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ и придворные чины; у дверей церкви были поставлены уборные унтеръ-офицеры отъ частей, въ которыхъ почившій Герцогъ былъ шефомъ или въ которыхъ онъ числился. Около церкви стоялъ почетный караулъ, со знаменемъ, отъ лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества батальона.

Къ $3^1/_2$ часамъ по Фурштадтской и Литейной улицамъ были поставлены шпалерами четыре батальона гвардейской стрѣлковой бригады, лейбъ-гвардіи конный полкъ и 1-я Его Величества баттарея гвардейской конно-артиллерійской бригады.

Всѣмъ отрядомъ командовалъ, по Высочайшему повелѣнію, начальникъ гвардейской стрѣлковой бригады, генералъ-адъютантъ Чертковъ.

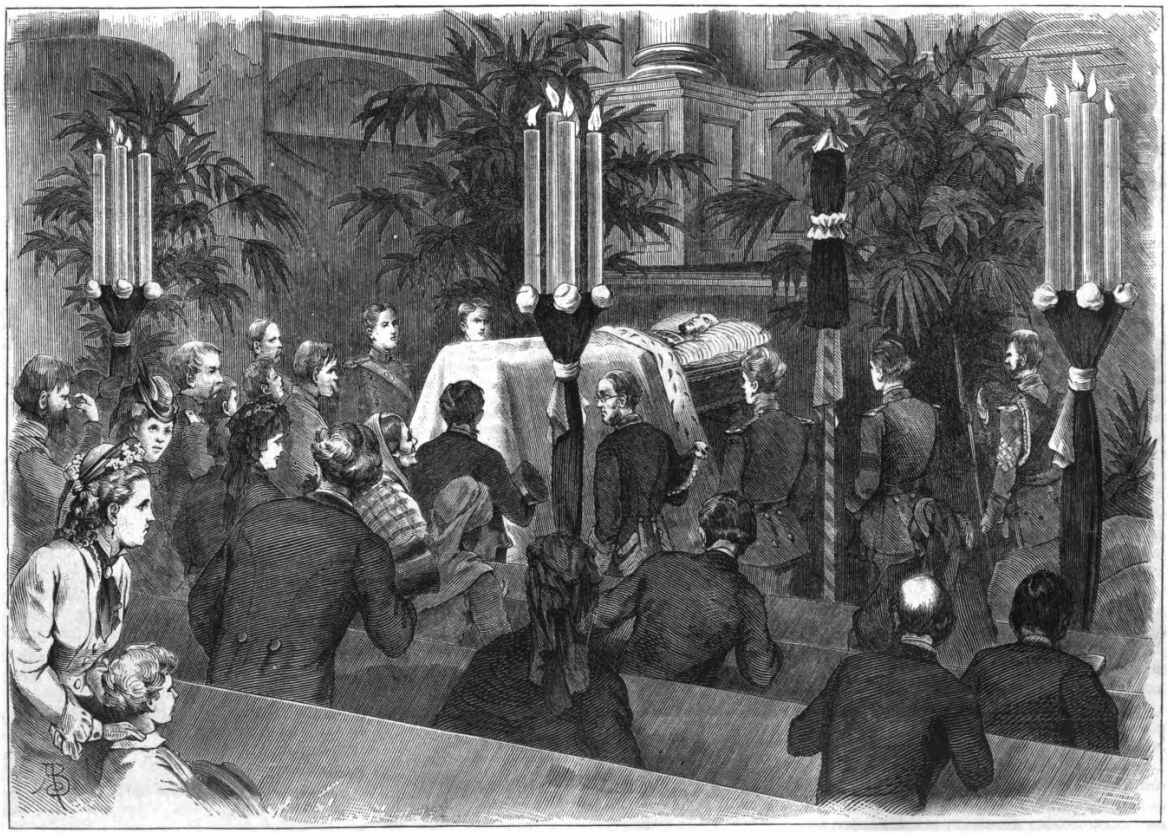

Вдова короля шведскаго Оскара I, королева Іозефина, † 7 іюня 1876 г. (Грав. К. Вейерманъ).

Отпѣваніе началось въ 5 часовъ пополудни; въ 5 ч. 45 м. печальная процессія, съ первымъ эскадрономъ лейбъ-гвардіи коннаго полка во главѣ, тронулась по Литейному проспекту.

По прибытіи процессіи къ станціи варшавской желѣзной дороги, войска выстроились слѣдующимъ образомъ: по лѣвую сторону вокзала, гдѣ находится Императорскій подъѣздъ — лейбъ-гвардіи 1-й и 2-й стрѣлковые батальоны; правѣе 2-го батальона, по набережной Обводнаго канала, 1-й эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка во взводной колоннѣ. По другую сторону вокзала выстроились лейбъ-гвардіи 3-й и 4-й стрѣлковые батальоны; три эскадрона лейбъ-гвардіи коннаго полка, не переходя черезъ мостъ, выстроились развернутымъ фронтомъ вдоль Петергофскаго проспекта, а 1-я баттарея гвардейской конно-артиллерійской бригады стала по набережной Обводнаго канала.

Когда гробъ былъ внесенъ въ Императорскіе покои, то войска произвели три залпа по очереди, сперва каждый стрѣлковый батальонъ дѣлалъ по залпу, потомъ баттарея.

С.-Петербургъ.—Кончина Е. В. Герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго. Катафалкъ съ тѣломъ Его Высочества въ церкви Св. Анны. (Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

У входа въ Императорскіе покои варшавскаго вокзала, гдѣ должно было стоять ночь тѣло почившаго герцога, поставленъ былъ почетный караулъ отъ стрѣлковой роты учебнаго пѣхотнаго батальона, состоящій изъ нижнихъ чиновъ всѣхъ стрѣлковыхъ батальоновъ.

Королева шведская Іозефина †.

Королева шведская Іозефина-Максимиліана-Евгенія, супруга покойнаго короля Оскара I, родилась 14-го марта 1807 года отъ брака Евгенія герцога Лейхтенбергскаго съ принцессой Августой-Амеліей, дочерью короля баварскаго Максимиліана-Іосифа. Бракосочетаніе ея съ королемъ шведскимъ совершилось 19 іюня 1823, овдовѣла она 8 іюля 1859 года, скончалась 7 іюня 1876 г. Изъ дѣтей ея въ живыхъ осталась, кромѣ нынѣ царствующаго короля, только принцесса Шарлотта-Евгенія-Августа-Амелія-Альбертина, родившаяся 24 апрѣля 1830 года.

Такимъ образомъ покойная королева приходится по отцу своему сродни Россійскому Императорскому дому, и потому на похоронахъ ея, происходившихъ съ установленнымъ церемоніаломъ, присутствовалъ князь Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій Георгій Максиміліановичъ.

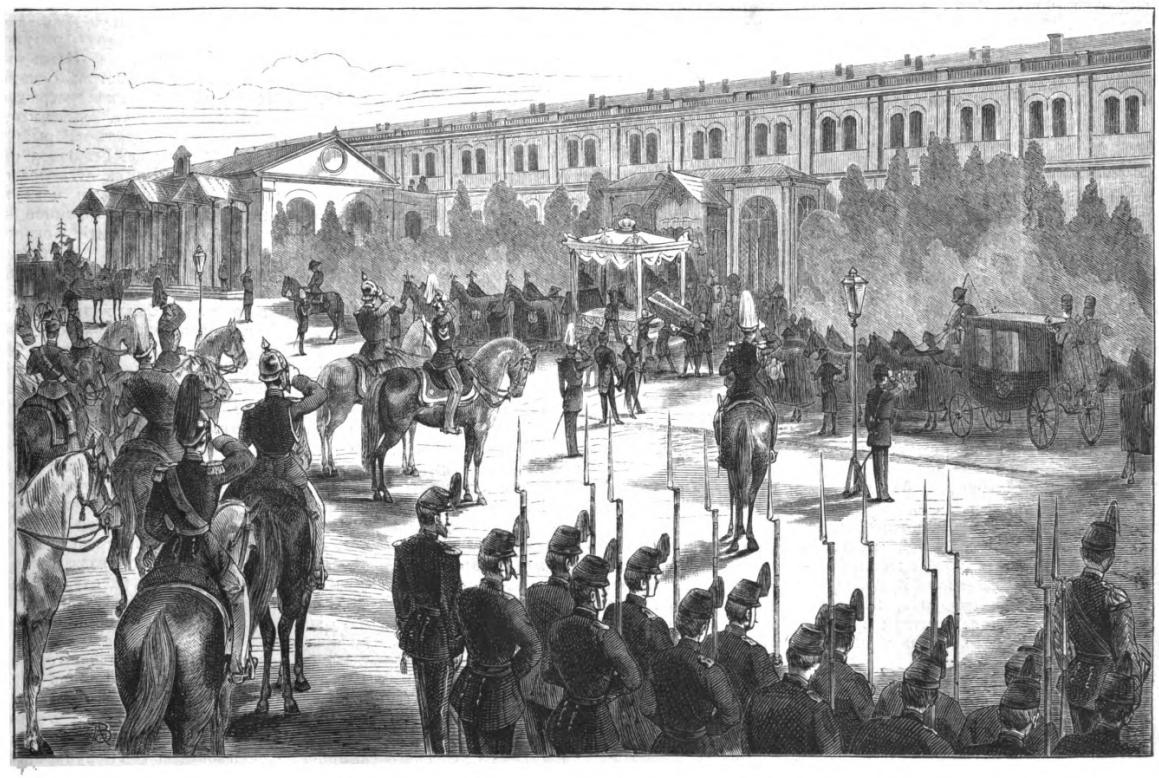

Генералъ-маіоръ М. Г. Черняевъ.
(Съ фот. Деньера, рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Портретъ Джоржины, герцогини Девоншейрской, работы Генсборо.

Говорить теперь о прославленномъ англійскомъ портретистѣ - пейзажистѣ заставляетъ насъ странный случай,—одинъ изъ тѣхъ, которые въ наши дни напоминаютъ о параллельномъ шествіи, рука объ руку, торжества цивилизаціи съ мошенничествомъ, изощряющимся въ изобрѣтательности.

На аукціонѣ, бывшемъ въ Лондонѣ (25-го апрѣля) 6-го мая, былъ купленъ торговцемъ картинъ Агню портретъ герцогини Девоншейрской, кисти Томаса Генсборо, за 85,000 рублей на наши деньги. Эта же картина, за нѣсколько лѣтъ пріобрѣтена была г. Эллисомъ за 500 р. по нашему счету. Дорого такъ заплативъ, Агню вздумалъ сдѣлать аферу и выставилъ ее въ одной изъ частныхъ галлерей на Бондстритѣ, съ платою за входъ по *шиллингу*. Публика ходила наслаждаться превосходнымъ твореніемъ Генсборо охотно, но утромъ (26) 14 мая, въ пят-

С.-Петербургъ. — Кончина Е. В. Герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго. Прибытіе похоронной процессіи на станцію Варшавской желѣзной дороги для отправленія тѣла Его Высочества за границу. (Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

ницу, сторожъ, открывъ галлерею, напуганъ былъ пропажею картины. Она, несмотря на значительную величину ($2^1/_2$ арш. длины и 2 арш. ширины), была отчетливо вырѣзана изъ рамы человѣкомъ, отворившимъ окно 2-го этажа, передъ которымъ стоялъ мольбертъ. Владѣлецъ картины за открытіе вора и пропажи обѣщалъ 1000 фунтовъ стерлинговъ, догадываясь, что покража произведена съ цѣлью выманить у него деньги.

Найдя картину, наклеить ее будетъ легко и операція эта произведена будетъ такъ, что и слѣдъ трудно замѣтить, и вредъ высокому художественному произведенію будетъ менѣе существенъ, чѣмъ при вырѣзкѣ «св. Антонія Падуанскаго», Мурильо, — о чемъ мы толковали въ прошедшемъ году. Только бы воротить пропажу! Помѣщая изображеніе вырѣзаннаго портрета кисти Генсборо теперь, въ вѣрномъ снимкѣ, постараемся указать на достоинство самаго произведенія и выяснить, почему такъ высоко цѣнятъ въ Англіи кисть любимаго національнаго художника.

Томасъ Генсборо родился въ Сѣдбери, въ графствѣ Сюффолкъ, въ 1727 году и умеръ въ Лондонѣ 61 года отъ рожденія; стало быть, онъ никакъ не принадлежитъ *настоящему вѣку*, — какъ угодно было выразиться сообщателю покражи его картины въ корреспонденціи изъ Лондона («Бирж. Вѣд.», № 143, стр. 2). Природа надѣлила этого человѣка чрезвычайнымъ талантомъ, выказавшимся въ достиженіи самоучкою высокаго достоинства кисти еще въ такіе годы, когда для другихъ дѣтей начинается ученіе рисованію. Мальчикъ сперва рисовалъ, потомъ писалъ красками все, что видѣлъ въ окружающей родной природѣ полей, пашень и лѣсовъ.

Среди этихъ занятій, случай сдѣлалъ юнаго художника непримѣтнымъ свидѣтелемъ значительнаго похищенія изъ сада одного духовнаго лица. Когда начались розыски, Генсборо заявляетъ, что ему извѣстно и быстро набрасываетъ кистью портретъ похитителя, котораго тотчасъ узнали и поймали. Послѣ этого опыта ловкости владѣнія кистью, 12 лѣтній мастеръ отправляется одинъ въ столицу—учиться. Кормится, сбывая быстро изображенія лошадей, коровъ и собакъ, встрѣчаемыхъ имъ на дорогѣ, и, достигнувъ Лондона, пристраивается въ академію на Сэнтъ-Мартинъ-Лэнѣ. Здѣсь первыми упражненіями начинающаго таланта являются пейзажи. Въ нихъ сперва подражаетъ онъ Винантсу и Рюйздалю, съ ихъ сѣрымъ небомъ и растительностью, располагающею къ думѣ. Темноваты краски, но тщательность выполненія и пріятность кисти дѣлаютъ картины въ высшей степени привлекательными; такъ что въ мѣстной школѣ пейзажный родъ Генсборо открываетъ эпоху чисто англійскихъ видовъ. Вкусъ къ пейзажу у Генсборо до того на самомъ дѣлѣ преобладалъ,—составляя особенность таланта,—что художникъ самые портреты помѣщалъ на фонѣ растительности, сообщая картинѣ необыкновенное оживленіе. Есть много его картинъ съ фигурами, занимающими больше даже мѣста на полотнѣ, чѣмъ небо и растительность. То и другая у него, правда, тусклы и даже глубоко мрачны, но изъ этого мрака вполнѣ выступаютъ тѣльныя части, писанныя широкою кистью и требовавшія разсматриванья издали, причемъ получается полный рельефъ и такая свѣжесть кожи, которая близко напоминаетъ Фанъ-Дэйка. Въ Девонширской галлереѣ фигура мальчика въ голубой одеждѣ (портретъ сына торговца желѣзомъ Брюталя) составляетъ chefd'oeuvre колорита, которому не перестаютъ удивляться знатоки и любители. Они ставятъ этотъ экземпляръ наравнѣ съ лучшими твореніями Фанъ-Дэйка, которому искалъ Генсборо подражать въ силѣ и пріятности тоновъ. Портретовъ блистательныхъ написано кистью трудолюбиваго и искуснаго художника большое число: актеръ Гаррикъ, увѣнчивающій бюстъ Шекспира, подъ тѣнью дерева (гр. Гринъ), портретъ герцога Джона Арджайля, въ костюмѣ оберъ-гофмейстера шотландскаго двора (грав. Ватсонъ), Генрихъ герцогъ Бекли, съ собакою; герцогъ Джонъ Бедфордскій, принцъ Уэльскій (король Георгъ III), Уильямъ Питтъ, лордъ Родни. Портреты трехъ старшихъ дочерей короля Георга II—цѣлыя фигуры—и портретъ красавицы герцогини Девоншейрской,—съ которымъ мошенничество продѣлало теперь ловкую штуку: вотъ лучшія произведенія Генсборо въ портретномъ родѣ.

Изъ картинъ Генсборо получили европейскую извѣстность, благодаря копіямъ и гравюрамъ: «Лѣсникъ во время бури», «Рыночная телѣга»,—изображеніе дороги, по которой ѣдутъ въ телѣжкѣ, вмѣстѣ съ кучею огородныхъ овощей, двѣ красивыя дѣвушки, а стороною бѣгутъ двое дѣтей и даль, легко маскируемая поднятою пылью, получаетъ поразительную правду передачи дневнаго освѣщенія. Не менѣе прекрасны: «Вѣтреная мельница» (грав. Уиндмиля), «Темный лѣсъ», «Цыганскій таборъ» — съ полными страстнаго оживленія, характерными лицами, во всѣхъ возрастахъ.

За портреты, и грудные даже, Генсборо платили современные цѣнители очень дорого—не меньше тридцати гиней за одну голову; за цѣлыя-же фигуры въ четверо дороже. Неудивительно, что съ теченіемъ времени, когда уже пріобрѣтать неоткуда произведеній мастера, цѣнность на нихъ достигаетъ до громадныхъ размѣровъ. Мастерское выполненіе широкою кистью, само по себѣ должно возвышать цѣну письма Генсборо. А то совершенство тщательности выполненія при этомъ, — чѣмъ онъ щеголялъ всегда и что англичанамъ больше всего по вкусу,—заставляетъ цѣнителей не скупиться, если бы представился только случай добыть его хорошую картину. Дѣйствительно, всѣ онѣ извѣстны въ Англіи и два экземпляра, попавшіе въ лондонскій музей,—на мѣстѣ очень высоко цѣнятся. Талантъ художника, при легкости и быстротѣ письма, только крѣпчалъ съ годами и послѣднія его произведенія также свѣжи, какъ и писанныя въ пору горячаго развитія таланта. Портретъ короля Георга III въ порфирѣ, на половинѣ королевы, и герцога Норфолка, въ испанскомъ платьѣ—одни изъ послѣднихъ твореній кисти Генсборо. По смерти его, выставлена была «Лавинія»—героиня поэмы Томсона «Времена года», производившая фуроръ въ столицѣ Англіи, гдѣ спустя 14 лѣтъ по смерти художника издали въ гравюрахъ лучшіе изъ его рисунковъ (1802 г.).

Генералъ-маіоръ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ.

Современныя событія снова выдвинули на сцену одного изъ лучшихъ нашихъ боевыхъ генераловъ, Михаила Григорьевича Черняева, хотя театромъ его подвиговъ суждено быть нынѣ не степямъ Средней Азіи, а Балканскому полуострову. Поступивъ на сербскую службу, онъ командуетъ въ настоящее время южной арміей, главная квартира которой находилась въ Алексинацѣ.

Боевыя заслуги Михаила Григорьевича, скромность котораго равняется мужеству, составляютъ достояніе нашей военной исторіи.

Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ родился въ 1828 году и происходитъ изъ стариннаго русскаго дворянскаго рода. Воспитаніе свое окончилъ въ бывшемъ дворянскомъ полку и 14 августа 1848 г. произведенъ въ прапорщики, *л.-гв. въ Павловскій полкъ*. Въ 1851 г. онъ окончилъ курсъ наукъ въ Николаевской военной академіи, а затѣмъ, пройдя чрезъ образцовыя кавалерійскую и артиллерійскія части—въ 1853 г. назначенъ на службу генеральнаго штаба въ 4 пѣхотный корпусъ, открывшій въ то время военныя дѣйствія на Дунаѣ. Съ этой минуты начинается почти непрерывный рядъ боевыхъ отличій, внесенныхъ въ послужной списокъ Михаила Григорьевича, который включилъ въ себѣ военныя дѣйствія нашихъ войскъ на *Дунаѣ*, въ *Севастополѣ*, *на Кавказѣ* и въ *Средней Азіи*. Было-бы весьма затруднительно перечислить, въ краткой біографіи, всѣ отдѣльные боевые эпизоды, въ которыхъ Михаилъ Григорьевичъ принималъ личное участіе, какъ офицеръ генеральнаго штаба или какъ самостоятельный начальникъ: довольно сказать, что съ 1853 г. по 1866 г. онъ почти не выходилъ изъ огня и находился: на Дунаѣ въ 23 дѣйствительныхъ сраженіяхъ; на Кавказѣ—въ 24-хъ. Въ Средней Азіи, самостоятельно командуя войсками, лично руководилъ 20 битвами. Формулярный списокъ не перечисляетъ всѣхъ отдѣльныхъ боевыхъ столкновеній, въ которыхъ принималъ участіе Михаилъ Григорьевичъ въ составѣ Севастопольскаго гарнизона; тамъ сказано *только*, что онъ участвовалъ въ сраженіи при большой вылазкѣ изъ Севастополя 24 октября 1854 г., а съ 7 ноября 1854 г. по 28 августа 1855 г., *участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, происходившихъ въ этотъ періодъ времени* на лѣвой половинѣ оборонительной линіи. Это почти значитъ, что къ суммѣ исчисленныхъ выше 50 отдѣльныхъ битвъ, слѣдуетъ прибавить, собственно за севастопольскій періодъ, *еще столько-же!* Боевыя заслуги Михаила Григорьевича всегда цѣнились и щедро вознаграждались начальствомъ. Въ 1854 году онъ получилъ орденъ св. Анны 3 ст. съ бантомъ; въ томъ-же году, 26 лѣтъ отъ роду, онъ уже былъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ (что теперь называется начальникомъ дивизіоннаго штаба). *За отличіе, храбрость и примѣрное мужество*, какъ сказано въ формулярѣ, *при геройской защитѣ Севастополя*, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст., а за отбитіе штурма 27 августа 1855 года—золотою полусаблею съ надписью «за храбрость». Съ 1857 по 1859 годъ находился въ распоряженіи начальства отдѣльнаго оренбургскаго корпуса; а потомъ, по 1862 годъ, въ должности оберъ-квартирмейстера войскъ Терской области, участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ. Въ 1869 году, въ чинѣ полковника, назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, получилъ тутъ орденъ св. Станислава 2 ст. съ Императорской короною, а съ января 1864 года командированъ въ отдѣльный Сибирскій корпусъ, откуда собственно и начались самостоятельныя дѣйствія Михаила Григорьевича въ Средней Азіи, доставившія ему вполнѣ заслуженную репутацію энергическаго боеваго генерала. Здѣсь отличія и награды слѣдовали быстро: 30 апрѣля 1864 года Михаилъ Григорьевичъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. съ мечами; 11 іюля произведенъ въ генералъ-маіоры; 6 ноября удостоенъ ордена св. Георгія 3 ст. и въ тотъ-же день орденомъ св. Станислава 1 ст. съ мечами; въ 1865 году онъ назначенъ военнымъ губернаторомъ покоренной имъ Туркестанской области; за взятіе Коканской крѣпости Ніябека награжденъ орденомъ св. Анны 1 степ. съ мечами, а за двухдневный штурмъ и покореніе Ташкента пожалована ему золотая шпага, съ брилліантами. 11 іюля, за дѣло съ коканцами, объявлено Высочайшее благоволеніе, а ровно черезъ годъ Михаилъ Григорьевичъ отчисленъ отъ должности губернатора и уволенъ въ отпускъ, за границу, а еще черезъ годъ, т. е. въ 1867 году—и вовсе отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ. Оставивъ военную службу и вынеся изъ нея много боевыхъ наградъ и пенсію по закону, но успѣвъ уже обзавестись семьей, Михаилъ Григорьевичъ рѣшился было обратиться къ какой-либо частной дѣятельности, могущей доставить ему средства къ воспитанію дѣтей, но черезъ полгода послѣ отставки онъ снова зачисленъ на службу, Высочайшимъ приказомъ 29 декабря 1867 года, а 20 іюня прошлаго года вторично вышелъ въ отставку.

Въ послѣднее время Михаилъ Григорьевичъ занимался литературой, а въ концѣ 1874 г. пріобрѣлъ въ собственность газету «Русскій Міръ», которою и завѣдывалъ почти до отъѣзда въ Сербію. Дѣятельность его на журнальномъ поприщѣ не пользовалась той популярностью, какъ военная, хотя винить въ этомъ Михаила Григорьевича нельзя: онъ высказывалъ честно, не опасаясь никакихъ послѣдствій,

задушевныя свои идеи, но онъ не былъ журнальнымъ дѣятелемъ и неопытностью его пользовались люди, подъ прикрытіемъ его имени преслѣдовавшіе свои личныя цѣли. Поэтому нельзя не порадоваться, что почтенный генералъ оставилъ несвойственную ему сферу дѣятельности и обнажилъ мечъ за дорогое каждому русскому дѣло.

Побѣда привѣтствовала уже Михаила Григорьевича, въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, и намъ остается только пожелать, чтобъ она не оставляла его до разрѣшенія великой, принятой имъ на себя задачи.

Казенная хлопковая плантація въ Самаркандѣ.

Разведеніе и выдѣлка хлопка туземцами въ Зеравшанской долинѣ обратили на себя вниманіе русской администраціи вскорѣ послѣ покоренія страны и, въ 1871 году, по иниціативѣ начальника округа, генералъ-маіора Абрамова, и любителя-агронома подполковника Раевскаго, въ Самаркандѣ учреждена казенная хлопковая плантація, цѣль которой заключается въ усовершенствованіи культуры мѣстнаго хлопка и аклиматизаціи американскаго въ Азіи. Небольшое количество земли, вначалѣ занятое подъ плантацію, вскорѣ потребовало увеличенія и въ послѣдніе два года пространство оной ограничено въ 36,986 $^{3}/_{4}$ кв. саж., огорожено прочной глинобитной стѣной и распредѣлено на участки для каждаго отдѣльно сорта, вида и разновидности хлопка. Рисунокъ а представляетъ видъ со стороны въѣзда на плантацію. Она находится за чертой Самарканда и связывается съ нимъ шоссе, идущимъ по одной изъ городскихъ улицъ вплоть до своихъ воротъ. За зубчатой стѣной плантаціи близъ воротъ рисуется неоконченная еще избушка для караульщика, затѣянная въ русскомъ стилѣ съ соломенной крышей (единственной въ Зеравшанскомъ округѣ); а въ глубинѣ, почти въ центрѣ плантаціи, на возвышеніи красуется помѣщеніе чиновника, завѣдующаго плантаціею и служащихъ—рабочихъ. За этимъ домомъ—обширный дворъ съ пристройками, въ коихъ помѣщаются: казенный рабочій скотъ и земледѣльческія орудія. Второй рисунокъ, б, представляетъ мѣсто и моментъ очистки хлопка двумя способами: туземнымъ, гдѣ сидящій работникъ вертитъ рукоятку станка съ двумя деревянными валиками, между которыми проходя хлопокъ очищается отъ сѣмянъ, и американскимъ способомъ, гдѣ два старика приводятъ въ движеніе несложную хлопкоочистительную машину системы Альбертсона и Дугласа; затѣмъ мальчикъ расчесываетъ, особаго устройства щетками, очищенный уже хлопокъ, приспособляя его для ватныхъ листовъ и, наконецъ, остальные служащіе съ завѣдующимъ дополняютъ картину Самаркандской казенной плантаціи, результаты опытовъ коей нынѣ уже подаютъ надежду на несомнѣнный успѣхъ аклиматизаціи американскаго хлопка въ Азіи, имѣющаго неоспоримое преимущество предъ туземнымъ, способъ улучшенія культуры коего есть еще вопросъ будущихъ опытовъ. С. Р.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Гг. подписчики на „**Всемірную Иллюстрацію**“, желающіе пріобрѣсти, для **колленціи**, этотъ журналъ за **прошлые года**, могутъ получить его изъ редакціи по слѣдующимъ **уменьшеннымъ** цѣнамъ:

1869 г. — безъ переплета за **10** р., въ англійскомъ коленкоровомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ, за **14** руб.
1870 г. — безъ переплета за 8 р., въ переплетѣ за 12 р.
1871 г. — безъ переплета за 8 р., въ переплетѣ за 12 р.
1872 г. — безъ переплета за 8 р., въ переплетѣ за 12 р.
1873 г. — безъ переплета за 8 р., въ переплетѣ за 12 р.
1874 г. — безъ переплета за 9 р., въ переплетѣ за 13 р.
1875 г. — безъ переплета за 9 р., въ переплетѣ за 13 р.

Примѣчаніе. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

Такъ какъ число оставшихся экземпляровъ „Всемірной Иллюстраціи“ за прошлые года **очень ограничено**, то Редакція проситъ гг. желающихъ не замедлить присылкою требованія, если они желаютъ имѣть это изданіе въ **полномъ** его составѣ.

Стрѣльба въ цѣль.

Къ рисунку академика К. А. Трутовскаго.

Петръ Степановичъ очень хорошій человѣкъ! Хотя этого никто изъ его сосѣдей не скажетъ, потому что почти всѣ забыли уже о его существованіи и нѣсколько лѣтъ его никто не видалъ, — но за то самъ Петръ Степановичъ о себѣ очень хорошаго мнѣнія.

«Всѣ люди—дрянь, разсуждалъ Петръ Степановичъ, въ то время, когда онъ могъ еще о чемъ нибудь разсуждать; да именно, дрянь; имъ бы обидѣть всякаго, обойти, надѣлать непріятностей — вотъ это имъ на руку, — а нѣтъ того, чтобы по справедливости жить; нѣтъ, объ этомъ имъ и не говори, они и слушать не захотятъ! Ну, а коли не хотятъ, такъ и плевать на нихъ и знать ихъ не хочу: запрусь вотъ и буду сидѣть одинъ, какъ есть одинъ, только Филатку при себѣ оставлю, а больше никого и на шагъ къ себѣ не велю пускать, солью прикажу въ нихъ стрѣлять....»

Разсуждалъ такъ Петръ Степановичъ давно ужъ, такъ давно, что еслибы спросили его о времени, онъ и не сказалъ бы, да, пожалуй, и не могъ бы сказать, потому что память давно измѣнила ему.

А былъ когда-то Петръ Степановичъ человѣкомъ на всѣ руки; первымъ офицеромъ въ полку; затѣять-ли пирушку, штуку-ли какую выкинуть, да такую штуку, чтобы весь уѣздъ заговорилъ—да что уѣздъ? — губернія! наставить-ли рога какому нибудь супругу, невѣсту-ли украсть для пріятеля, — на все это Петръ Степановичъ былъ мастеръ, да такой мастеръ, что другого, пожалуй, и не найдешь такого. Одно было обидно Петру Степановичу: начальство его почему-то невзлюбило,—тѣснитъ его, да и конецъ! Мѣсяца не пройдетъ, чтобы онъ на гауптвахтѣ не посидѣлъ! Товарищи, съ которыми онъ вмѣстѣ поступилъ на службу, давно уже были капитанами, а онъ все тянулъ лямку подпоручикомъ. Виноваты-ли были въ этомъ черненькіе глазки полковой командирши, которые при видѣ Петра Степановича дѣлались какъ-то маслянѣе, подергивались туманомъ!... Послѣднее обстоятельство особенно не нравилось командиру; въ противоположность глазамъ жены, его глаза метали въ это время молнію и бѣгали безпокойно въ разныя стороны, причемъ сѣдые, щетинистые усы поднимались какъ иглы у ежа.... Другое-ли что было причиной гоненія? Петръ Степановичъ не зналъ, и только возмущался людскою несправедливостью!.... Прослужилъ онъ еще годика два—все та же исторія; опротивѣла ему служба и онъ вышелъ въ отставку.

— Хозяйствомъ лучше буду заниматься! а то эти разбойники, управляющіе, воруютъ только, да раззоряютъ нашего брата-помѣщика; свой, хозяйскій глазъ совсѣмъ иное дѣло....

Сбросивъ съ себя мундиръ, потому что его выпустили въ отставку безъ мундира, покатилъ онъ въ свою деревню.

Встрѣча была торжественная. Чуть не за пять верстъ до деревни высыпали босоногіе мальчишки, бабы, мужики съ испитыми физіономіями; все это низко кланялось....

Петръ Степановичъ самодовольно улыбался. «Вѣдь, все это мое! такъ сказать, мои подданные! Хорошо, чортъ возьми, быть помѣщикомъ, не то, что въ полку служить, гдѣ какой нибудь полковой командиръ помыкаетъ тобою! Нѣтъ, не то, шалишь, здѣсь я господинъ—вишь кланяются!.... Брови его при этомъ хмурились и онъ важно, по старой привычкѣ, дѣлалъ подъ козырекъ.

Тройка лихо подкатила къ крыльцу господскаго дома, гдѣ встрѣтили Петра Степановича староста, ключникъ и т. п. деревенскія власти. Помѣщикъ, важно кивнувъ имъ головой, прошелъ въ покои; облачился въ халатъ и завалился въ постель, желая отдохнуть послѣ утомительной дороги. Проспалъ онъ вплоть до слѣдующаго утра.

— Филатка! было его первымъ словомъ по пробужденіи.

Явился Филатка, по обыкновенію неумытый и нечесанный.

— Что за погода? спросилъ его Петръ Степановичъ.

— Дождитъ! отвѣчалъ тотъ.

— Ну, ладно, я тебя позову, когда будетъ нужно.

— Староста дожидается, заикнулся было Филатка.

— Гони въ шею!

— Говоритъ нужно!

— Въ шею! тебѣ говорятъ, зарычалъ Петръ Степановичъ, поворачиваясь на другой бокъ.

— По мнѣ все едино! соннымъ голосомъ произноситъ Филатка, выходя изъ спальни и тоже заваливаясь на бокъ въ лакейской.

Черезъ пять минутъ въ домѣ слышится одинъ только храпъ.

На другой день та же исторія.

— Филатка! раздается голосъ Петра Степановича.

— Староста ждетъ! отвѣчаетъ тотъ.

— Въ шею!

Надоѣло спать Петру Степановичу. Позвалъ онъ къ себѣ старосту. Началъ староста докладывать: пошелъ катать цифрами.... Слушалъ его, слушалъ помѣщикъ—даже голова кругомъ пошла.

— Къ чорту! заоралъ онъ не своимъ голосомъ.

Староста опрометью бросился изъ дверей, сбивши съ ногъ, дожидавшаго своей очереди, стараго ключника...

— Нѣтъ, чортъ съ ними, съ дѣлами! Здѣсь, просто съ ума сойдешь. Пойти лучше соснуть. Это дѣло будетъ ладнѣй....

Однако, и сонъ надоѣлъ. Скучненько стало Петру Степановичу.

— Жениться, что-ль? думаетъ онъ; а нука и мнѣ рога наставятъ, какъ я это дѣлывалъ въ прежнія времена! подвернется какой нибудь франтъ и того. Нѣтъ, чортъ побери, не хочу,—одному не въ примѣръ спокойнѣе! порѣшилъ Петръ Степановичъ.

Но спать вѣчно нельзя. Скука все чаще и чаще начала постукивать къ нему въ дверь.

— Нѣтъ, куда ни шло, женюсь! Все-таки лишняя рожа въ домѣ, веселѣй!...

Началъ Петръ Степановичъ визиты дѣлать къ сосѣдямъ, все не понутру; невѣстъ, положимъ, и много, да чортъ-ли въ нихъ: у одной носъ свѣсился черезъ губы, у другой одинъ глазъ смотритъ въ поле, а другой въ лѣсъ; все дѣло неподходящее. Насилуто онъ наткнулся на Софью Сергѣевну, да и тутъ нужно было грѣху случиться: узналъ какъ-то Петръ Степановичъ, что Софья Сергѣевна прежде того была по уши влюблена въ гусара; вотъ тогда-то и порѣшилъ нашъ герой, что всѣ люди дрянь, что имъ только обидѣть бы кого нибудь; дѣла, молъ, не стоитъ съ ними имѣть, и солью въ нихъ нужно стрѣлять.... Послѣ такого пассажа, Петръ Степановичъ снова облачился въ халатъ и заперся: самъ никуда и къ себѣ никого. Принялся было онъ за чтеніе, но скоро все, что было, перечиталъ, новаго-же и не подумалъ выписывать.

— Не стоитъ! Всѣ газеты врутъ—даромъ только деньги истратишь, рѣшилъ онъ и окончательно закупорился въ своихъ барскихъ хоромахъ....

— Филатка! закричалъ онъ, однажды, проснувшись.

— Что прикажете? еле поворачивалъ языкъ Филатка.

— Ты, каналья, пьянъ!

— Ну, что-же, ну и пьянъ, потому скука, —водка одно развлеченіе, не то, что бывало въ полку!...

Петръ Степановичъ подумалъ и рѣшилъ, что Филатка правъ.

— Принеси-ка мнѣ бутылочку.

— Слушаю-съ. Любезное дѣло! доложу вамъ, Петръ Степановичъ, пустился было въ философію Филатка.

— Ладно, не разсуждай, а дѣлай, что тебѣ приказываютъ.

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—День открытія. Президентъ Грантъ и Императоръ Бразильскій Донъ-Педро поосматриваютъ выставку. (Грав. А. Даутель).

Портретъ Джорджины, герцогини Девоншейрской, работы Генсборо. (Эта картина куплена недавно за 10,000 ф. стерл. и украдена). (Грав. А. Даугель).

— Слушаю-съ!

Черезъ пять минутъ на столѣ стояла передъ Петромъ Степановичемъ бутылка домашней настойки.

— А, вѣдь, Филатка правъ: гораздо веселѣе пить, чѣмъ спать цѣлый день, философствовалъ Петръ Степановичъ.

И бутылки стали не сходить со стола у Петра Степановича; бутылка и онъ сдѣлались неразлучны, только пить одному надоѣло.

— Филатка! кричитъ онъ.

— Что прикажете? еле ворочая языкомъ, спрашиваетъ Филатка.

— Принеси пистолетъ! Пей.

— Много довольны-съ, не могу!

— Пей, тебѣ говорятъ!

— Не могу-съ, душа не приметъ!

— Пошелъ вонъ!

— Вотъ, ежели я попаду въ цѣль, говоритъ Петръ Степановичъ, такъ выпью рюмку, а не попаду, такъ двѣ.

— Разъ, два, три! Бацъ! Мимо! Кричитъ Петръ Степановичъ и выпиваетъ двѣ рюмки.

— Ну, погадаю, говоритъ онъ, въ другой разъ, если не попаду, выпью одну, а попаду—двѣ.

Выстрѣлъ. Пуля впивается въ центръ мишени и Петръ Степановичъ выпиваетъ снова двѣ рюмки. Еще опытъ и графинъ быстро пустѣетъ. Осунувшись сидитъ помѣщикъ и шепчетъ: не попаду — одну, а попаду—двѣ....

Е. Д.

ЗНАХАРКА.

РАЗСКАЗЪ.

(*Продолженіе*).

VIII.

Memento mori.

Душа человѣческая—бездна, которую никогда и никто не проникнетъ. Мы называемъ геніальными и великими тѣхъ людей, которые далѣе другихъ видятъ въ этой темной и неизвѣстной пропасти. Наполеонъ и Макіавелли, Шекспиръ и Бетховенъ, Микель-Анджело и Данте — были великими только оттого, что лучше другихъ поняли духъ человѣка и умѣли на немъ играть.

— Сыграй, пожалуйста, на этой флейтѣ, говорилъ Гамлетъ одному изъ своихъ придворныхъ.

— Не могу, принцъ!

— Но я тебя прошу.

— Не могу, принцъ.

— Сдѣлай это для меня, если ты меня любишь!

— Я не учился, принцъ!

— А между тѣмъ это такъ просто: приложить губы сюда, пальцы туда, дунуть и она заиграетъ.

— Не могу, принцъ.

— Не можешь! Ты не можешь сыграть на флейтѣ, а между тѣмъ задумалъ играть на моей душѣ! Но неужели ты думаешь, что моя душа проще или глупѣе этой деревянной дудки?! воскликнулъ почти въ бѣшенствѣ Гамлетъ, швырнувъ на полъ флейту.....

Я не выписываю этой сцены изъ книги, а передаю ее, какъ говорятъ въ гимназіяхъ, своими словами, на память, припоминая въ этой роли покойнаго Максимова, а потому не отвѣчаю за неточность выраженій. Но дѣло не въ томъ. Гамлетъ мнѣ пришелъ на память потому, что онъ самъ запутался въ лабиринтѣ собственной души и, отыскивая выхода, погубилъ не только себя, но и многихъ другихъ. Мы называемъ Шекспира великимъ, а Гамлета—величайшимъ его произведеніемъ. Но что намъ даетъ это произведеніе? Что мы узнаемъ изъ него? Только-то, что душа наша потемки, что это бездна, въ которую не только невозможно проникнуть постороннему глазу, но каждый изъ насъ самъ никогда не постигнетъ самого себя.

Какой-то ученый сказалъ про всѣ свои знанія: «я знаю только то, что я ничего не знаю». Эту фразу можно добавить такъ: а менѣе всего я знаю самого себя.

Что такое симпатія или антипатія? Отчего онѣ проявляются безпричинно, моментально, часто съ перваго взгляда? Отчего мы часто любимъ очень дурныхъ людей и, напротивъ, не любимъ иногда хорошихъ? Отчего мы перестаемъ любить людей, которыхъ прежде любили, или начинаемъ любить тѣхъ, которыхъ знали хотя давно, но не обращали на нихъ вниманія?

О! еслибъ мы могли все это знать, сколькихъ бы бѣдъ и несчастій мы избавились въ жизни! Но мы не созданы для счастья...

Но счастья нѣтъ и между вами,
Природы бѣдные сыны!
И подъ издранными шатрами
Живутъ мучительные сны.

Развѣ Наташа не создана была для того, чтобы сдѣлать меня счастливѣйшимъ человѣкомъ на землѣ? Развѣ она не была красивѣе всѣхъ женщинъ, которыхъ я до того времени видалъ? Развѣ она не была умнѣе и образованнѣе всѣхъ институтокъ, взятыхъ вмѣстѣ? Развѣ сердце ея не было полно самой чистой и безкорыстной любви къ ближнимъ, когда она посвящала имъ свои знанія и труды и не брезгала собственными руками перевязывать раны больныхъ? Развѣ, ухаживая за раненнымъ Полянскимъ, котораго презирала въ душѣ, она не выказала всего величія своей широкой и прекрасной натуры? Наконецъ, развѣ она не выказала всей глубины своей любви и преданности ко мнѣ, вызвавъ эту дуэль, чтобъ отомстить за мои легкія раны? Когда и кому удавалось встрѣтить подобную женщину и возбудить подобную любовь? Развѣ счастье не шло само ко мнѣ на встрѣчу, развѣ не просило оно, какъ милости, чтобъ я только потрудился наклониться и поднять его?

Но я уже не любилъ Наташу и равнодушно оставилъ лежать на дорогѣ свое счастье.

Не поступокъ ея меня возмутилъ. Совсѣмъ нѣтъ. Напротивъ, въ немъ я не видѣлъ ничего, кромѣ доказательства самой глубокой любви ко мнѣ. Дуэль между моими врагами—не входила въ программу ея мести. Она просто думала дразнить и мучить ихъ ревностью другъ къ другу, и когда узнала о дуэли, то пришла въ ужасъ и отчаяніе, что и побудило ее согласиться лечить Полянскаго. Месть ея была самая невинная, чисто женская, и если кончилась драматически, то совершенно неожиданно и противъ ея воли.

Но.... я уже не любилъ ее.....

Почему во мнѣ совершилась эта перемѣна, я никакъ не могу отдать себѣ отчета. Она осталась для меня все той-же прекрасной и прелестной женщиной, какъ и прежде; я не нашелъ въ ней ни одного пятнышка, къ которому-бы могъ придраться, чтобъ оправдать себя; я также любовался ея красотой, смѣялся ея веселымъ выходкамъ, находилъ удовольствіе проводить съ ней время..... но, я уже не любилъ ее.

Она обратилась для меня въ мадонну Рафаэля и перестала быть женщиной. Я могъ цѣлые часы глядѣть на ея чудесныя черты и краски лица, какъ любой туристъ въ Дрезденской галлереѣ, но эти черты не заставляли уже содрагаться мои нервы. Ея голосъ уже не заставлялъ мое сердце биться чаще обыкновеннаго и шопотъ ласковыхъ словъ уже не возносилъ меня на седьмое небо.

Чуткая женская душа ея скоро угадала эту перемѣну во мнѣ. Наташа перестала смѣяться, шутить и забавлять все общество. Часто и по долгу она сидѣла задумавшись, хотя со мною держала себя всегда внимательно и ласково, какъ прежде. Не только всѣ домашніе, но и посторонніе обратили вниманіе на перемѣну въ ея характерѣ и, разумѣется, скорѣе всѣхъ Варинька. Она угадала причину сестринаго горя и пожелала со мной поговорить.

— Вы замѣчаете, какъ Наташа перемѣнилась? спросила она меня однажды, когда мы остались съ ней вдвоемъ.

— Еще бы не замѣтить? Что съ ней сдѣлалось?

— Я объ этомъ хотѣла у васъ спросить? Развѣ не вы тому причиной?

— Не знаю. Кажется, я не подавалъ повода; вы сами видите, я все тотъ-же.

— Снаружи, да.

— А внутри?

— Ну къ чему вы хитрите: вы уже не любите ее?

— Напротивъ, очень люблю.

— Какъ меня, какъ maman, какъ отца—это вѣрно. Но прежде вы ее не такъ любили. Говорите правду.

— Вы ставите меня въ ужасно тяжелое положеніе: отвѣчать на то, чего я самъ не знаю.

— Не знаете?

— Клянусь вамъ честью. Во мнѣ случилась какая-то перемѣна, это правда, я самъ это чувствую, но что такое — не могу объяснить, потому что самъ не понимаю. Я не знаю, какъ я ее любилъ прежде и какъ люблю теперь; знаю только, что люблю не менѣе, какъ напримѣръ васъ. Но въ нашихъ отношеніяхъ что-то перемѣнилось.

— Вы не разсердитесь еще за одинъ вопросъ, который я вамъ сдѣлаю?

— Нисколько, говорите.

— Думали-ли вы когда нибудь на ней жениться или нѣтъ?

— Думалъ и даже думаю теперь.

— Не смотря на перемѣну?

— Да, потому что эта перемѣна можетъ быть и временная; кромѣ того, мнѣ кажется, что съ ней я буду счастливъ.

— Ну, такъ знайте же, что я вамъ этого не совѣтую.

— Отчего?

— Оттого, что вы слишкомъ молоды для нее, это разъ; во вторыхъ, едва-ли за васъ ее отдадутъ, а въ третьихъ, едва-ли она и сама пойдетъ за васъ.

— А если пойдетъ?

— Нѣтъ, не пойдетъ. Я думаю, она ни за кого не пойдетъ.

— Не останется-же старой дѣвой?

— Отчего-же нѣтъ? Неужели вы думаете, что замужество такое счастіе, безъ котораго нельзя обойтись?

— Не то, чтобы счастіе, но необходимость. Одиночество неестественно.

— Все это вздоръ: тысячи людей живутъ и умираютъ одинокими.

— Поневолѣ, да.

— Неправда, я сама не хочу выходить замужъ, а вы знаете, поневолѣ или нѣтъ.

— Ну, да оставимъ этотъ споръ; онъ къ дѣлу не ведетъ. Что касается Наташи, то я рѣшительно не знаю, что сказать. Дайте мнѣ время подумать и перечувствовать. Можетъ быть, я самъ еще не понимаю себя. Во всякомъ случаѣ, будьте покойны въ томъ отношеніи, что я ничего дурнаго не сдѣлаю и лучше пожертвую собой, чѣмъ допущу малѣйшую непріятность кому нибудь изъ васъ изъ за себя.

Варинька ничего не отвѣтила на это и довольно долго просидѣла молча, обдумывая все переговоренное между нами. Потомъ она встала и пожимая мнѣ руку сказала:

— Хорошо, оставимъ это. Я вѣрю вамъ и предоставимъ времени научить насъ уму-разуму.

(*Продолженіе будетъ*).

Недавно я прочиталъ въ газетахъ, что бывшій императорскій принцъ, такъ называемый Лулу, просился на службу въ Швейцаріи и потомъ въ Россіи, но въ обѣихъ получилъ отказъ.

Я не знаю, отчего бы не принять намъ Лулу на службу: сдѣлавъ это, мы оказали бы огромную услугу Франціи, избавивъ ее навсегда отъ призрака возрожденія Бонапартовской имперіи. У насъ Лулу навѣрно бы отбросилъ въ сторону всѣ свои помыслы объ императорской коронѣ. Русское общество обладаетъ особенною способностью втягивать въ себя всякіе чужеземные элементы.

Я знаю одного француза, прибывшаго въ Россію уже въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, когда, значитъ, всякія привычки, понятія и взгляды укоренились въ немъ совершенно твердо. Пожилъ онъ здѣсь лѣтъ десять и вздумалъ съѣздить мѣсяца на четыре на родину, повидаться съ родными и купить тамъ земельку на скопленныя деньги, чтобы потомъ, когда совсѣмъ покончитъ дѣла въ Россіи, зажить въ своей милой Франціи въ полномъ покоѣ и довольствѣ. Уѣхалъ онъ. Но не прошло не только четырехъ, но и двухъ мѣсяцевъ, какъ онъ вернулся назадъ.

— Что съ вами? Отчего вы такъ скоро вернулись? спрашивали его здѣшніе пріятели.

— Ha! mon Dieu! отвѣчалъ онъ, невозможно тамъ жить! Помилуйте, что это за жизнь! Ни водки, ни чернаго хлѣба, ни обѣда порядочнаго ни у кого нѣтъ. Все это legumes, да legumes, салатъ да бобы! Не съ кѣмъ выпить, не съ кѣмъ въ карты порядочно поиграть, фи! Нѣтъ, прибавлялъ онъ, ужь *намъ русскимъ* не жить заграницей.

И онъ дѣйствительно остался здѣсь, купилъ себѣ дачу подъ Петербургомъ и очень доволенъ своей кухаркой Христиной изъ Выборга.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, мнѣ не вѣрится упомянутому газетному извѣстію объ отказѣ принять Лулу на службу. Чѣмъ и кому онъ могъ помѣшать? Вести отсюда свои бонапартовскія интриги ему было бы совершенно невозможно, такъ какъ у насъ на счетъ этого очень строго: всякъ сверчокъ знай свой шестокъ. Еслибъ онъ поступилъ къ намъ юнкеромъ, то такъ бы и былъ юнкеромъ, потомъ корнетомъ, потомъ поручикомъ Лулу и больше ничего. Еслибъ вздумалъ отсюда послать прокламацію во Францію—его безъ церемоніи посадили бы на гауптвахту и дѣло съ концомъ. Да здѣсь, особенно въ Петербургѣ или Москвѣ, онъ забылъ бы и помышлять о французскомъ тронѣ. Дѣлъ у насъ столько, что едва успѣваешь и безъ Франціи. Одна Жюдикъ сколько бы отняла у него времени и трудовъ! Вы скажете, можетъ быть, что эта Жюдикъ бываетъ и въ Парижѣ... Да, но тамъ она одно, а здѣсь—другое. Тамъ она не болѣе, какъ одна изъ пѣвицъ, одна изъ актрисъ, а здѣсь она—звѣзда первой величины, каж-

дый ея дебютъ—эпоха, каждый ея шагъ—страница нашей исторіи. Все это надо понимать.

Въ той-же газетѣ, гдѣ я прочелъ о Лулу, наткнулся я на извѣстіе, что въ воскресенье, 20 іюня, предполагается смотръ Парголовской пожарной команды. Заинтересовавшись этимъ, я поѣхалъ туда, надѣясь увидѣть что нибудь необычайное. Оказывается, что эта команда составлена изъ охотниковъ, дачныхъ жителей, имѣетъ уже свои инструменты и 800 р. долгу. Послѣ смотра, на которомъ для опыта зажгли и потушили небольшой костеръ, я видѣлъ, какъ по улицѣ перваго Парголова бродили изъ дома въ домъ два молодые, очень молодые нѣмца, съ приглашеніемъ дачниковъ записываться въ члены общества, съ уплатою по пяти рублей. Оказывается, что это общество нѣмецкое и предсѣдательствуетъ въ немъ нѣкто Капфенгаузенъ. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ нѣмцы неуклонно совершаютъ свое цивилизаторское призваніе въ Россіи. Но это пожарное общество еще не имѣетъ оффиціальнаго raison d'être и потому ему трудно будетъ бороться съ инерціей дачниковъ и крестьянъ, пока оно не заручится какими нибудь правами, хотя бы правомъ на свое существованіе. Притомъ.... я все еще не вѣрю въ наши общества, для чего бы и кѣмъ бы они ни основывались. Я душевно радуюсь каждому новому подобному учрежденію, но не съ точки зрѣнія пользы, которую оно можетъ принести, а единственно потому, что эти учрежденія понемногу все-таки разрабатываютъ почву, на которой современемъ, можетъ быть, выростутъ *дѣйствительныя* общества, а нетолько говорильни.

Говорить мы любимъ и говоримъ ужасно много, до того много, что иногда договариваемся до чортиковъ. Такъ случилось съ «Голосомъ» по поводу восточнаго вопроса. Эта газета, служившая всегда органомъ нашего славянскаго благотворительнаго комитета, по крайней мѣрѣ органомъ въ томъ смыслѣ, что редакторъ-издатель ея состоитъ членомъ этого комитета, и что протоколы комитета всегда печатались исключительно въ «Голосѣ» и, наконецъ, потому еще, что въ мирное время «Голосъ» всегда отстаивалъ и пропагандировалъ панславистскія идеи.... эта газета говорила, говорила о славянахъ, какъ о нашихъ братьяхъ и, наконецъ, договорилась до того, что вмѣсто славянъ стала считать своими братьями турокъ и называетъ теперь славянъ уже не иначе, какъ бунтовщиками, а европейскимъ державамъ совѣтуетъ отнестись къ этимъ бунтовщикамъ *несочувственно* и *отказаться отъ заступничества* за сербовъ, въ случаѣ, если борьба дастъ перевѣсъ туркамъ.

Нашъ почтенный профессоръ и писатель, г. Ор. Миллеръ, помѣстилъ въ газетѣ «Новое Время» письмо, въ которомъ указываетъ на возмутительность подобнаго проявленія въ русской газетѣ неестественнаго направленія и рекомендуетъ славянскому благотворительному комитету пріискать болѣе благопристойное мѣсто для печатанія своихъ протоколовъ, чѣмъ газета «Голосъ».

Я бы не совѣтовалъ «Голосу» отмалчиваться отъ этого приключенія съ его говорильной машиной, а послѣдовать примѣру хоть «Биржевыхъ Вѣдомостей», которыя, провравшись въ цифрахъ по поводу финансовъ, отдѣлались тѣмъ, что свалили всю вину на своихъ наборщиковъ и корректоровъ. Ужъ эти наборщики и корректоры, во всемъ-то они виноваты! Такъ и «Голосу» остается выбрать только одно изъ двухъ: или объявить прямо и открыто, что отнынѣ онъ оставляетъ славянское дѣло и переходитъ въ противный лагерь, или, если на такую смѣлую выходку у него не хватитъ духу, то объявить, что это была опечатка, и что вмѣсто слова *сербы*, надо поставить *турки*.

Арлекинъ.

Скульптору Энгельгардту поручено доставить рельефный портретъ князя Бисмарка для памятника въ Гарцбургѣ; съ этою цѣлью онъ отправляется въ Фридрихсру снимать портретъ князя.

—

Король итальянскій принялъ на себя званіе почетнаго президента общества, образовавшагося съ цѣлью воздвигнуть Христофору Колумбу памятникъ въ Филадельфіи.

—

Недавно въ Лондонѣ скончался Давидъ Гаррикъ, потомокъ знаменитаго актера и драматическаго писателя Гаррика. Давидъ Гаррикъ оставилъ послѣ себя нѣсколько вещей, составлявшихъ собственность великаго трагика, между прочимъ портретъ его, работы Заффани, который Давидъ пожертвовалъ Національной галлереѣ въ Лондонѣ.

—

«Фоссова Газета» извѣщаетъ, что въ Берлинѣ появилась въ продажѣ медаль, вычеканенная въ честь Рихарда Вагнера. На одной сторонѣ медали находится весьма удачное изображеніе знаменитаго поэта-композитора, а на другой слова: «*Кольцо Нибелунговъ. Байрейтъ. 1876*».

—

Веймарская газета «Deutschland» предлагаетъ воздвигнуть памятникъ или открыть благотворительное учрежденіе въ память умершей въ 1859 году великой герцогини Маріи Павловны. Эта государыня, мать императрицы Августы, пребывавшая втеченіи 55 лѣтъ въ Веймарѣ, оставила по себѣ въ народѣ память своими добрыми дѣлами и материнскими заботами о нуждающихъ жителяхъ страны.

—

Въ Детмольдѣ открыта подписка на сооруженіе памятника Фердинанду Фрейлиграту.

—

Французскія газеты передаютъ, что директоръ публичныхъ работъ въ Парижѣ, г. Альфанъ, сдѣлалъ сенскому префекту оффиціальное предложеніе касательно постановки на площади Альмы конной статуи Филиппа-Августа, короля французскаго. Статуя эта, которую хотятъ заказать г. Жакмару, займетъ мѣсто на самой срединѣ площади. Она обойдется въ 100,000 фр. и должна быть окончена ко времени всемірной выставки 1878 г. Парижъ, какъ извѣстно, многимъ обязанъ Филиппу-Августу, который первый вымостилъ улицы города и украсилъ его разными зданіями.

* * *

22 іюня, на сценѣ театра Крестовскаго сада, въ Петербургѣ, состоялся дебютъ англійскаго комика г. Данъ-Гервей (человѣкъ хамелеонъ). Все представленіе этого артиста заключалось въ томъ, что онъ, безъ помощи посторонникъ лицъ и не сходя со сцены, перемѣнялъ на себѣ 7 разъ костюмы. Выйдя на сцену въ черномъ фракѣ и пропѣвъ англійскую пѣсенку, онъ въ мигъ преобразился въ капитана корабля, т. е. фракъ его сдѣлали казакиномъ съ свѣтлыми пуговицами, на рукавахъ и на отложномъ воротникѣ появились шитые золотомъ якоря, и надѣвъ на голову кепи съ галуномъ и принявъ манеры и походку англійскихъ моряковъ, онъ совершенно представлялъ собою закаленнаго въ бояхъ и въ дальнихъ плаваніяхъ капитана корабля. Затѣмъ, все его черное платье превратилось въ свѣтлое; вмѣсто флотскаго мундира, онъ явился въ желтой блузѣ рабочаго, и притомъ въ чулкахъ и башмакахъ; затѣмъ, онъ превратился въ молоденькую гризетку, послѣ—въ старуху, изъ коей вышла шикарная, въ модномъ платьѣ съ длиннымъ шлейфомъ, кокотка, и кончилъ тѣмъ, что опять появился въ черномъ фракѣ. Всѣ эти превращенія сопровождаются куплетами.

—

Изъ Сантагано сообщаютъ въ «Муз. Свѣтъ», что г. А. Горчакова ставитъ въ Болони оперу Глинки «Русланъ и Людмила».

—

Въ Парижѣ исполненъ былъ на дняхъ квартетъ Верди для двухъ скрипокъ, альта и віолончели. Это еще первый опытъ композиціи этого маэстро по части инструментальной музыки, не имѣвшій, впрочемъ, особеннаго успѣха.

ИЗЪ МОСКВЫ.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Не часто приходится мнѣ говорить объ одномъ изъ нашихъ обществъ, полезная дѣятельность котораго, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ всякаго сочувствія. Это—«Общество поощренія трудолюбія», съ каждымъ годомъ расширяющее и развивающее кругъ своихъ дѣйствій. Такъ, изъ отчета за прошлый годъ видно, что число благотворительныхъ учрежденій этого почтеннаго «общества» предположено увеличить еще однимъ—образцовымъ ночлежнымъ домомъ, и что «общество» для ознакомленія публики съ профессіями женщинъ рѣшило устроить въ древней столицѣ «Всероссійскую выставку женскаго труда». Будущая выставка должна наглядно представить историческое развитіе всестороняяго труда женщинъ и ознакомленіе съ его настоящимъ положеніемъ. Постановлено раздѣлить выставку на слѣдующіе отдѣлы: а) историческій, б) технической, в) учебно-воспитательный, г) домашняго хозяйства и д) благотворительный.

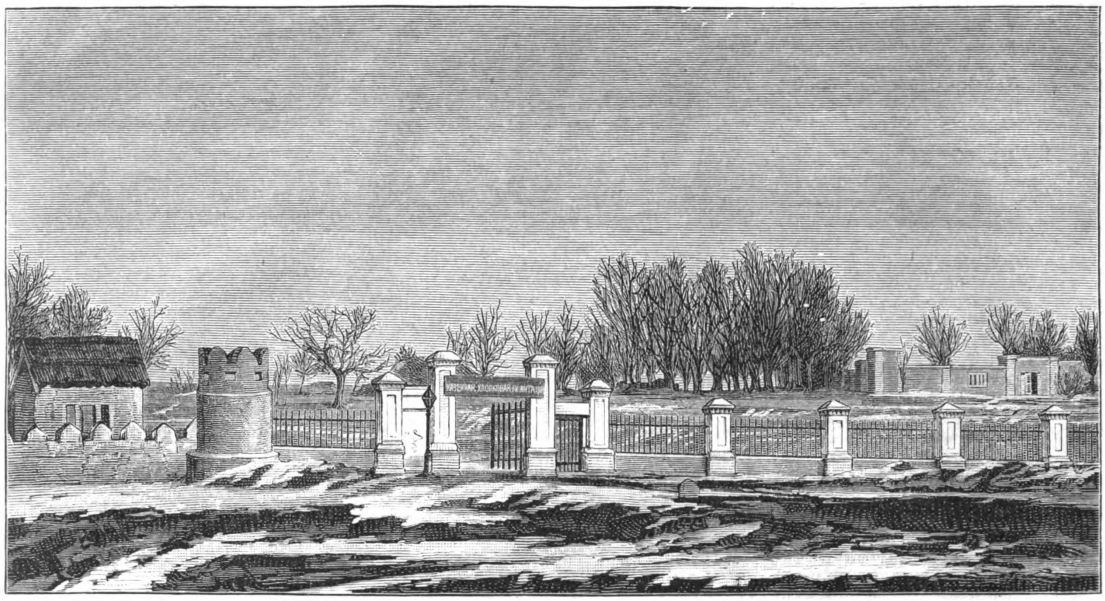
Продолжаю о дѣятельности другихъ «серьозныхъ» обществъ. Въ послѣднемъ засѣданіи «Комитета Шелководства», происходившемъ подъ предсѣдательствомъ профессора А. П. Богданова, предложено было, между прочимъ, возобновить съ нынѣшняго лѣта, давно уже прекратившуюся, публичную выкормку шелковичныхъ червей,—которая всегда знакомила интересующихся съ практическою стороною этого дѣла. Для осуществленія этого предпріятія избрана коммиссія изъ трехъ членовъ, изъ коихъ двумъ поручена самая выкормка и ежедневное объясненіе публикѣ, а третьему—воскресныя и праздничныя, болѣе обстоятельныя и подробныя сообщенія, въ видѣ лекцій. Подъ конецъ засѣданія, Н. П. Ситовскій сообщилъ небезъинтересныя свѣдѣнія о произведенныхъ опытахъ на Кавказѣ по разведенію дубоваго и айлантоваго шелководовъ. Постановлено было просить членовъ «Общества любителей естествознанія»,—командируемыхъ нынѣшнимъ лѣтомъ за границу съ ученою цѣлію,—осмотрѣть болѣе извѣстныя шелководни и запастись указанными шелкопрядами для передачи ихъ «Кавказскому обществу сельскаго хозяйства».

Другое общество «Акклиматизаціи», желая преобразовать уже почти упавшій Зоологическій садъ,—на суммы, собранныя отъ частныхъ жертвователей, — также командируетъ за границу, вмѣстѣ съ «Обществомъ любителей естествознанія», коммиссію съ спеціальною цѣлью осмотрѣть всѣ образцовые заграничные зоологическіе сады, изучить ихъ въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ, познакомиться со всѣми новыми приспособленіями и усовершенствованіями.

Съ 30-го мая начались у насъ обычные «жур-фиксы» на бѣговомъ кругу, ознаменовавшіе полный разгаръ дѣтняго сезона. Вотъ результаты первой половины ихъ: въ 1-й бѣговой день призъ въ память гр. Орлова-Чесменскаго выиграли: «*Усанъ*» (И. Е. Лапина) и «*Кремень*» 2-й (І. І. Даціаро); призъ въ память П. П. Воейкова получилъ «*Верстакъ*» (Э. Л. Мильбрета). Во 2-й бѣговой день призъ въ честь кн. В. А. Долгорукова выиграли: «*Чудная*» (А. В. Колюбакина) и извѣстная «*Краса*» *) (М. С. Мазурина); продіусъ получила «*Закраса*» (П. В. Неронова); на закладѣ между членами «Общества», гг. Хрущевымъ и Бове, по 300 руб.—бѣжала только одна «*Заноза*» (Н. В. Хрущова), которая и выиграла 600 рублей. Второй «жур-фиксъ» бѣговъ совпалъ съ днемъ десятилѣтія президентства кн. В. А. Долгорукова въ «Обществѣ рысистыхъ бѣговъ въ Москвѣ». Распорядители ипподрома, съ бокалами въ рукахъ, окружили князя, и вице-президентъ, А. В. Колюбакинъ, провозгласилъ тостъ за здоровье Владиміра Андреевича, а ипподогъ, г. Коптевъ, сказалъ рѣчь, въ которой отъ лица всѣхъ своихъ товарищей благодарилъ достоуважаемаго президента за все, сдѣланное имъ въ пользу «Общества». Въ 3-й бѣговой день призъ «Московская премія 12-го трехлѣтія» выиграли: «*Павлинъ*» (Г. Г. Волкова) и «*Туча*» (гр. И. И. Воронцова-Дашкова); призъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства выиграли: «*Варягъ*» (С. С. Бове) и «*Крутой*» 2-й (І. І. Даціаро). Въ 4-й бѣговой день, происходившій при дождѣ и сильномъ вѣтрѣ, призъ «Московская премія 10-го трехлѣтія» достался «*Говору*» (А. А. Стаховича); призъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства выпалъ на долю «*Вьюрнаго*» (Г. Г. Волкова). Въ 5-й бѣговой день призъ Наслѣдника Цесаревича выиграли: «*Крутой* 2-й» (І. І. Даціаро) и «*Краса*» (М. С. Мазурина); призъ «Московская премія 11-го трехлѣтія» получили: «*Крошка*» (С. Д. Коробьина) и «*Удалой*» (Г. С. Бардина).

Въ нынѣшнее лѣто пріюты развлеченій остались тѣми-же, какими были и въ прошломъ году, только садъ «Эр-

*) Портретъ „Красы" воспроизведенъ съ картины худож. Свѣрчкова въ № 384 «Вс. Ил.».

Казенная хлопчато-бумажная плантація въ г. Самаркандѣ. Видъ плантаціи. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Э. Даммюллеръ).

итажъ переименовался въ лѣтнее помѣщеніе «Артисти-ескаго кружка»; на послѣднемъ я и остановлюсь на этотъ азъ. Въ «Эрмитажъ»-же (садъ, сдѣлавшійся болѣе или енѣе семейнымъ) москвичи валятъ цѣлыми толпами, отя и въ немъ нѣтъ ничего особенно привлекательна-о. Правда, французская труппа составлена весьма удач-о: особенно выдаются г-жи Жилль и Тереза, а изъ ужскаго персонала гг. Дерамъ, Жено и Максъ; за то жи Бадъ, Дерамъ и Бланшъ-Геретъ ниже всякой кри-ики: онѣ, распѣвая куплеты, живо воспроизводятъ ве-енніе концерты, раздающіеся по ночамъ на крышахъ....

Что касается до русской труппы,--впрочемъ, виноватъ русской труппы въ «Эрмитажѣ» нѣтъ, а есть какое-то скопище человѣкъ въ тридцать, которые подвизаются въ хорахъ при всевозможныхъ опереткахъ. Исключеніе изъ этой безличной толпы составляютъ: г. Давыдовъ и г-жи Бѣльская и Арбеньева. Г-жа Бѣльская обладаетъ весьма недурнымъ голосомъ, но, къ сожалѣнію, отсутствіемъ мало-мальски осмысленной игры. Г. Давыдовъ безукоризненъ: голосъ его симпатиченъ и силенъ, да къ этому артистъ умѣетъ вполнѣ пользоваться имъ, и тѣ пріемы, которые оказываются ему публикою, вполнѣ заслужены. Г-жа Арбеньева главнымъ образомъ отличается храбростью: голоса у нея нѣтъ рѣшительно никакого; вмѣсто пѣнія, приходится выслушивать только жалкій писк! За то въ канканѣ и въ кулачномъ бою («Прекрасная Елена» и «Всѣ мы жаждемъ любви»)—она безподобна! Благодаря этой своеобразной артисткѣ, мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ, такъ сказать, семейной сцены. Рядомъ со мною въ театрѣ возсѣдалъ маститый комерсантъ, съ длинной сѣдой бородой, наружности вообще внушительной. Рядомъ съ нимъ помѣщалась не менѣе почтенная дама, съ красным расплывшимся лицомъ;

Казенная хлопчато-бумажная плантація въ г. Самаркандѣ. Очистка хлопка. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Э. Даммюллеръ).

дама эта, какъ оказалось впослѣдствіи, супруга моего сосѣда. На сценѣ воспроизводилась «Прекрасная Елена». Все шло хорошо, чинно,—но вдругъ за кулисами раздался писк.... Елена сообщаетъ Калхасу, что это приближается ея племянникъ—сорванецъ Орестъ, и сама удаляется въ храмъ. Вслѣдъ за этимъ на сцену выпорхнула г-жа Арбеньева въ образѣ Ореста—въ коротенькой юбочкѣ, поднятой выше обыкновеннаго..... Лицедѣйка начала пѣть, но пѣнія этого не было слышно... Мнѣ случайно пришлось взглянуть на сосѣда, и я не повѣрилъ своимъ глазамъ: по этому почтенному и солидному лицу разлилась какая-то блаженная, сладкая улыбка и глаза искрились; онъ не сводилъ ихъ съ Ореста, а правая рука его шарила по колѣнямъ супруги.

— Чего тебѣ? спрашиваетъ оторопѣвшая супружница.

— Дайка-сь трубку-то! говоритъ онъ, не спуская глазъ со сцены.

— Зачѣмъ это? возражаетъ недовольная супруга, отклоняя руку съ биноклемъ.

— Нужно, дай! тебѣ говорятъ.

— Не дамъ.

— Матрена Марковна, я-ль тебѣ говорю!

— Зачѣмъ это трубка-то понадобилась: на ноги-то этой безстыжей смотрѣть?...

— Хоть бы и на ноги.... тебѣ что за дѣло?..

— Что за дѣло!... не жена я тебѣ, что-ли?...

— Наглядѣлся на твои-то...

— Не хуже, чѣмъ у этой-то...

Орестъ начинаетъ канканировать.

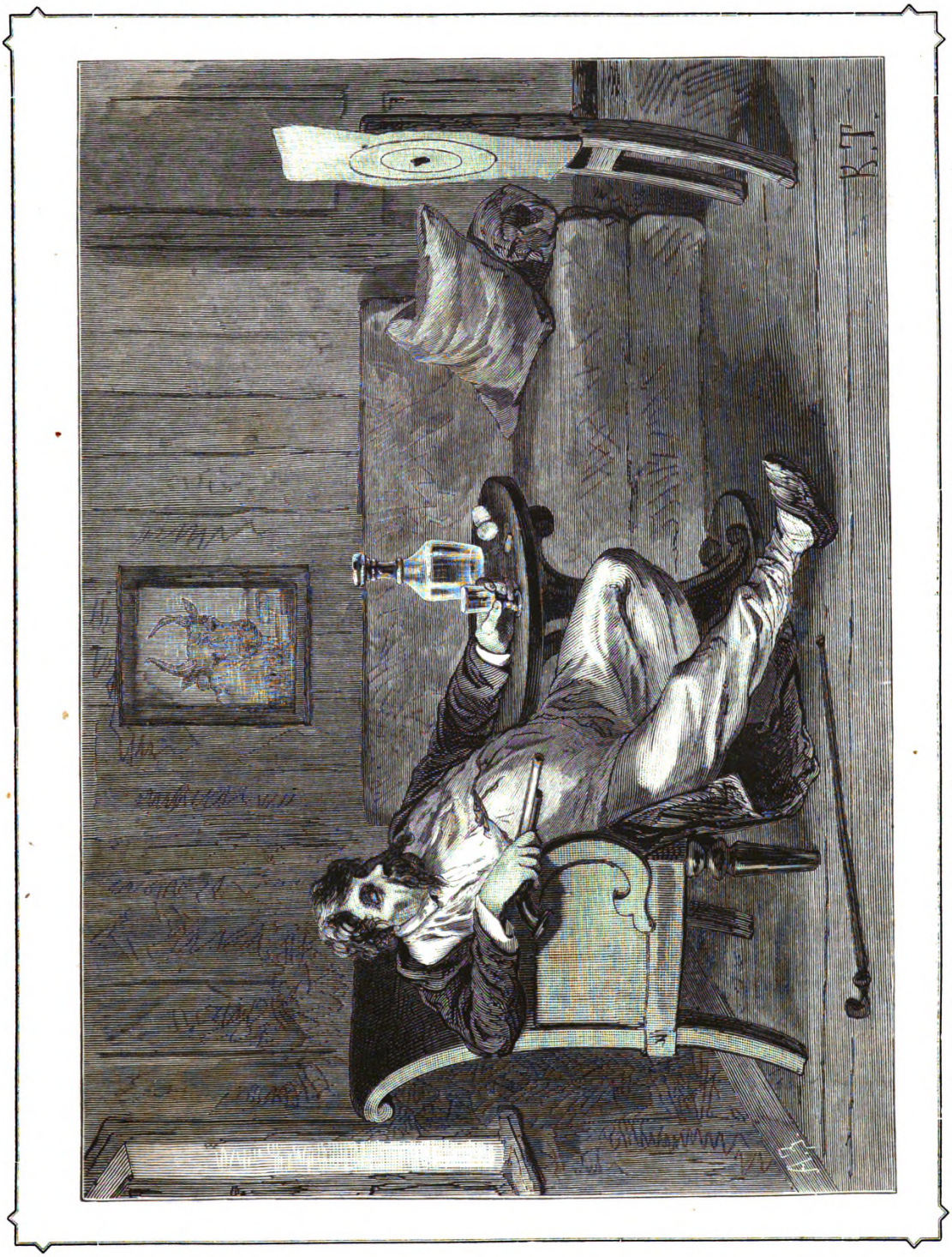
— Ну, давай-же скорѣй!

— Сказала, не дамъ. Постыдился-бы—вѣдь, внуки есть... дѣдушкой считаешься....

— Подай сейчасъ! Чуть не кричитъ раздраженный купчина.

— А вотъ не дамъ-же, не дамъ. Энергично протестуетъ супруга, поднимаясь съ мѣста и выходя изъ театра. Глаза у старца загорѣлись гнѣвомъ и онъ, сжавъ кулаки, направился вслѣдъ за женою къ выходу. Сосѣди еле удерживаются отъ смѣха....

Е. Ж.

Изъ альбома академика К. А. Трутовскаго. Стрѣльба въ цѣль (моментъ изъ помѣщичьей жизни). (Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Придворныя извѣстія.

20-го іюня (2-го іюля), утромъ, Его Величество Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Югенгейма на станцію Бикенбахъ для встрѣчи Императора Германскаго, который, послѣ обѣденнаго стола въ Югенгеймѣ, снова отправился въ Эмсъ.

— **Е. И. В.** Государыня Императрица и И. И. В. Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи и Великая Княгиня Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская, съ Августѣйшими дѣтьми изволили переѣхать, 19-го іюня, на жительство изъ Царскаго Села въ Петергофъ.

— **Е. И. В.** Великій Князь Константинъ Николаевичъ, 22-го іюня, изволилъ отправиться съ Александровской станціи Варшавской желѣзной дороги за границу.

— **Е. И. В.** Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій изволилъ возвратиться изъ Воронежской губерніи въ С.-Петербургъ, 22-го іюня.

Выставки и юбилеи.

29-го (17-го) іюня, русская выставочная коммиссія въ Филадельфіи дала блестящій вечеръ, на которомъ присутствовалъ императоръ бразильскій.

— **19-го іюня** открылась въ Гельсингфорсѣ первая всеобщая финская выставка. Выставка помѣщается во вновь выстроенномъ, весьма изящномъ зданіи; выставленные предметы раздѣлены на 14 классовъ; каждый классъ, въ свою очередь, дѣлится на отдѣльныя группы.

— **Нижне-австрійское** ремесленное общество устраиваетъ во второй половинѣ августа настоящаго года въ Вѣнѣ выставку машинъ, орудій и принадлежностей мельничнаго дѣла, хлѣбопеченія, винокуренія, гонки спирта и хлѣбной торговли. Лица, желающіе участвовать въ этой выставкѣ, должны подать о томъ заявленія не позже 30-го іюня настоящаго года, на имя секретаря означеннаго общества (Wien, I, Eschenbachgasse, 11), а самые предметы должны быть доставлены между 2-мъ и 9-мъ августа.

— **Въ** Римѣ открыта выставка издѣлій, изъ асбеста, или несгораемаго горнаго льна, по способу, открытому нѣсколько лѣтъ тому назадъ маркизомъ Батрера. Издѣлія эти довольно разнообразны; въ числѣ ихъ есть скатерти, простыни, бумага, свѣтильни для лампъ и т. п.

Учебное дѣло.

Голландскій спеціальный органъ по женскому вопросу, «Onstreven», сообщаетъ, что на разсмотрѣніе генеральныхъ штатовъ представленъ голландскимъ министромъ народнаго просвѣщенія проэктъ о допущеніи женщинъ къ слушанію гимназическихъ и университетскихъ курсовъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Пробныя работы къ проведенію тоннеля подъ Ламаншскимъ каналомъ уже начались и подвигаются впередъ съ величайшею энергіею; главная шахта уже выкопана на 40 метровъ глубины, и въ ней поставленъ паровой насосъ, отливающій воду день и ночь. Располагаютъ провести пробную галлерею въ 1 километръ длины; если это предпріятіе не встрѣтитъ непреодолимыхъ препятствій, проведеніе тоннеля рѣшено будетъ окончательно.

— **Въ** Берлинѣ пущено въ ходъ нововведеніе, весьма удобное для публики: желающимъ посылать телеграммы предоставляется опускать ихъ въ первый попавшійся почтовый ящикъ.

— **12-го** (24-го) іюня, открыто движеніе по вновь отстроенной желѣзной дорогѣ изъ Тавастгуса въ Або.

— **Въ** Нью-Іоркѣ начаты работы по части проведенія подземнаго телеграфа.

Естественная исторія.

Недавно сдѣланные въ Америкѣ опыты показали, что если смѣшать съ почвою измѣльченный кремнеземъ, то растенія всасываютъ его въ себя безъ разложенія и безъ измѣненія его состава. Это важное открытіе способно повести къ значительному распространенію свѣдѣній по части земледѣлія.

Военное и морское дѣло.

По словамъ «Кронштадтскаго Вѣстника», Высочайшій смотръ флота въ нынѣшнемъ году будетъ произведенъ въ первыхъ числахъ іюля, въ Гельсингфорсѣ, во время посѣщенія этого города Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицею. Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марія Александровна будутъ сопровождать Государя Императора и Государыню Императрицу. Большая практическая эскадра и всѣ учебные и практическіе отряды будутъ собраны на гельсингфорскомъ рейдѣ къ 25-му іюня.

— **14-го іюня**, въ красносельскомъ лагерѣ производилась состязательная стрѣльба между наводчиками всѣхъ 4-хъ и 9-ти фунтовыхъ батарей.

Дистанція для стрѣльбы была назначена для 9-ти-фунтовыхъ орудій отъ 550 до 650 саж., а для 4-хъ-фунтовыхъ—отъ 450 до 550 саж.

Призы получили: Михайловскаго артиллерійскаго училища юнкеръ старшаго класса Степановъ; изъ 9-ти-фунтовыхъ баттарей 3-я баттарея 37-й артиллерійской бригады—наводчикъ Матвѣй Сорокинъ; изъ 4-хъ-фунтовыхъ баттарей 4-я баттарея 22-й артиллерійской бригады—наводчикъ Захаръ Сошинъ; 5-я баттарея 24-й артиллерійской бригады—наводчикъ Егоръ Михайловъ; 4-я баттарея 37-й артиллерійской бригады—наводчикъ Алексѣй Буровъ и 5-я баттарея гвардейской конно-артиллерійской бригады—наводчикъ Николай Бутъ.

— **По** поводу изобрѣтенныхъ г. Саловымъ ракетныхъ бомбъ и стально-свинцовыхъ пуль, въ «Голосѣ» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія: «Ракета, снабженная дистанціонною трубкой, выстрѣливается изъ орудія; у верхней точки линіи полета (траэкторіи) дистанціонная трубка, догорая, зажигаетъ ракету, которая лишь съ этого момента начинаетъ идти далѣе своею силой. Для правильности полета употребленъ не хвостъ, но вдоль металлическаго тѣла гильзы припаяны спиралеобразно двѣ трехгранныя свинцовыя ленты. Съ обоихъ концовъ, на гильзу надѣто по такому же свинцовому кольцу, цѣль котораго—герметическое запираніе ствола снарядомъ. Передній конецъ (шатрикъ) нѣсколько подобенъ винту парохода. Вліяніе сопротивленія воздуха на такую гильзу непрерывно ускоряетъ полученное уже ею вращеніе отъ нарѣзокъ орудія и устойчивость снаряда въ воздухѣ постоянно увеличивается отъ необыкновенно скораго вращенія. При воспламененіи гильзы на воздухѣ, она вертится до того быстро, что происходящій при выбрасываніи трубки толчокъ не въ состояніи сбить ее съ направленія; постепенно, вращеніе еще болѣе усиливается. Выгода ракетныхъ бомбъ заключается въ двойной дистанціи полета и въ возможности измѣненій для данной цѣли.

«Стально-свинцовыя пули почти такой же наружной формы, способствующей ускоренію ихъ вращенія. Преимущество пули, изобрѣтенной г. Саловымъ, передъ обыкновенною свинцовою пулей состоитъ въ возможности удлиненія пули и утонченія ея, сохраняя, въ то же время, вѣсъ, равный обыкновенной пулѣ. Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ ее менѣе доступною сопротивленію воздуха. Выгоды употребленія стально-свинцовыхъ пуль состоятъ въ слѣдующемъ: 1) возможно большая дальность полета (въ случаѣ уменьшенія калибра стволовъ) и выходящая отсюда большая отлогость траэкторіи; въ сравненіи съ берданковскими пулями; 2) дѣйствительность удара, такъ какъ закаленный стальной конецъ пули проникаетъ далѣе обыкновенныхъ, не измѣняя своей формы и нанося большій вредъ; 3) замѣна привознаго свинца болѣе дешевою сталью и легкостью фабричной выдѣлки пуль».

— **Въ** Вашингтонѣ, въ настоящее время, производятся опыты съ самодѣйствующимъ торпедо системы г. Ли. Всѣ опыты удались, какъ нельзя лучше.

Торпедо—желѣзный пустой цилиндръ въ видѣ сигары, съ конусами на концахъ, въ которыхъ находится разрывной составъ. Управляется помощью гальваническаго тока, пропускаемаго по проволокѣ, которой одинъ конецъ находится внури торпедо на катушкѣ, а другой на берегу соединенъ съ гальваническою батареею. Лицо, управляющее съ берега торпедо, пускаетъ по проволокѣ и посредствомъ устроенной внутри его машины (секретъ изобрѣтателя) и клапановъ приводитъ въ движеніе торпедо, которое совершенно покоряется волѣ человѣка. Торпедо идетъ впередъ, назадъ, останавливается, поворачивая на право, на лѣво, и когда дойдетъ до цѣли, непріятельскаго судна, то стоитъ только нажать находящуюся на баттарее пуговку, чтобы произошелъ взрывъ.

Метеорологія.

«**Харьковскія** Губернскія Вѣдомости» передаютъ, что 9 іюня, вечеромъ, во время сильнаго дождя, въ Славянскѣ видно было необыкновенное сіяніе въ сѣверной сторонѣ неба: вся сѣверная и отчасти восточная сторона неба озарилась блѣдно-серебрянымъ огнемъ на очень высокомъ пространствѣ отъ горизонта къ срединѣ неба. Свѣтъ этотъ, съ быстротой врываясь въ клубящіяся черныя облака юго-запада, превращалъ ихъ сначала въ бурыя, потомъ золотисто-желтыя и, наконецъ, серебристыя, и такимъ образомъ, расширяя пространство блѣдно-серебрянаго огня сѣверной стороны, рѣзко раздѣлилъ небесный сводъ на двѣ половины—свѣтящуюся, матово-бѣлую съ золотисто-желто-бурыми окраинами на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, и черную съ клубящимися облаками на югѣ и западѣ. Въ это время дождь пересталъ идти, раскатовъ грома не было слышно, вѣтеръ притихъ. Явленіе это началось въ 8 часовъ и 12 минутъ по мѣстному времени и въ самомъ блестящемъ видѣ продолжалось около шести минутъ. Свѣтъ сѣверной стороны угасалъ быстро, но постепенно и за минуту предъ этимъ на свѣтлыхъ мѣстахъ обозначались густыя и темныя тучи.

— **15-го** іюня, въ Одессѣ прошелъ опять сильный дождь съ градомъ и снѣгомъ.

Медицина и гигіена.

Въ виду распространенія у насъ каждогодно чумы рогатаго скота, «С.-Петербургскія Вѣдомости» указываютъ на слѣдующее средство для леченія этой болѣзни.

Какъ только замѣчены будутъ извѣстные признаки появленія чумы у скота, слѣдуетъ тотчасъ отдѣлить его отъ жилья, сдѣлать въ полѣ для него шалашъ, если не деревянный, то изъ молодыхъ березъ, поставить его туда и заняться тотчасъ-же его леченіемъ: взять 2 котла или корчаги такъ, чтобъ одинъ былъ въ употребленіи, а другой наготовѣ, наложить въ нихъ муравейнику, лопатою изъ кучъ, которыя есть повсемѣстно. Накрыть сковородкою или доскою, плотно, обмазать сообщеніе сковороды съ горшкомъ глиною или крутымъ хлѣбнымъ тѣстомъ, поставить въ вольный воздухъ въ печку или развести огонь въ полѣ по близости шалаша, и когда разуголится, жаръ разгресть и поставить на горячую воду эти горшки, поддерживая огонь по близости отъ нихъ такъ, чтобъ онъ горшковъ не обхватывалъ, но парилъ и согрѣвалъ въ нихъ положенное. Когда достаточно муравейникъ будетъ испаренъ, взять рогожу или парусину, наложить на нее не совсѣмъ горячаго муравейника (чтобъ могло терпѣть тѣло), прикладывать на весь животъ припарки, перемѣняя чаще, какъ только начнетъ остывать; прибинтовывать можно веревками, занявъ на спину; тутъ-же сдѣлать мазилку; на конецъ палки намотать ветошь, которую, смачивая въ жидкость, осѣвшую отъ муравейника, мазать ею во рту, въ ушахъ, ноздряхъ, обтирать глаза и давать внутрь эту жидкость по кошу, черезъ часъ, до тѣхъ поръ, пока ее очиститъ мытомъ. При сибирской язвѣ поступать также, но только припарки дѣлать на затвердѣломъ мѣстѣ, гдѣ окажется. Послѣ того животное веселю берется за пищу и питье.

Географія, этнографія и путешествія.

18-го іюня выѣхала изъ Лондона экспедиція подъ начальствомъ Дональда Макензи, отправляющаяся въ сѣверо-западную Африку съ цѣлію развѣдать, нельзя-ли превратить часть Сахары въ большое озеро, и также изслѣдовать сѣверо-западный берегъ Африки для отысканія хорошей гавани.

Статистика.

По послѣднимъ вычисленіямъ американскихъ статистиковъ, въ 1800 году серебра добывалось во всемъ мірѣ на 35.000,000 доллеровъ, а въ 1875 году цифра эта возросла до 85.250,000. Изъ этого количества наибольшая часть, 36.500,000, приходится на долю Соединенныхъ Штатовъ, наименьшая, 250,000—на долю Швеціи, Норвегіи и Даніи. Собственно въ Америкѣ, со времени открытія ея Христофоромъ Колумбомъ до нашихъ дней, добыто серебра на 715.000,000 доллеровъ.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 іюля 1876 г.).

Іюль.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.				въ МОСКВѢ.			
		Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 5 5	3 0	9 9	10 30в	11 23у	3 33	8 36	10 36в	11 18у
3	12 5 7	3 4	9 6	10 29	2 33в	3 35	8 34	10 53	2 10в
5	12 5 9	3 8	9 3	10 41	6 16	3 38	8 32	11 30	5 25
7	12 6 0	3 12	8 59	—	9 9	3 42	8 29	0 14у	8 4
9	12 6 1	3 16	8 55	2 23у	9 38	3 45	8 26	3 7	9 7
11	12 6 2	3 20	8 51	6 15	9 40	3 49	8 23	6 35	9 30
13	12 6 2	3 25	8 46	9 41	9 39	3 52	8 20	9 39	9 42
15	12 6 2	3 29	8 42	0 49в	9 36	3 56	8 16	0 30в	9 54

Солнце въ созвѣздіи Рака.

Луна въ послѣдней четверти 2-го, въ новолуніи 9-го іюля.

ЗАДАЧА № 406.

П. Э. Билоцкаго.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

ПАРТІЯ № 297.

Играна на турнирѣ въ Лондонѣ.

Шотландскій Гамбитъ.

Бѣлые. г. Блакбурнъ.	Черные. г. Мак-Доннель.		
1. e2—e4	1. e7—e5	17. d2—c3	17. e4 : c2
2. g1—f3	2. b8—c6	18. c3—f6	18. f5—e6
3. d2—d4	3. e5 : d4	19. f2—f4	19. g5—g4[a])
4. f3 : d4	4. f8—c5	20. f4—f5	20. e6—d5
5. d4—b3[b])	5. c5—b6	21. f1—f2	21. c2—e4
6. b1—c3	6. g8—f6	22. a1—c1	22. h6—h5[c])
7. c1—g5	7. h7—h6	23. b3—d2	23. e4—e8
8. g5—h4	8. d8—e7	24. b2—b4	24. d8—d7
9. f1—d3	9. g7—g5	25. b4—b5	25. c6—b8
10. h4—g3	10. d7—d5[d])	26. f6 : b6	26. e8—d8[e])
11. 0—0	11. c8—g4	27. b6—a5[f])	27. h8—e8
12. d1—d2	12. 0-0-0	28. b5—b6	28. d7—e7[g])
13. e4 : d5	13. f6 : d5	29. b6 : c7	29. e7—e1†
14. d3—f5[h])	14. g4 : f5	30. f2—f1	30. e1 : f1†
15. c3 : d5	15. e7—e4	31. d2 : f1	
16. d5 : b6†	16. a7 : b6	Черные сдались.	

Примѣчанія Стейница:

1) **Новый** ходъ изобрѣтенія г. Блакбурна; кажется, нѣтъ спора, что лучшій ходъ тутъ c1—c3, какъ болѣе способствующій правильному развитію игры бѣлыхъ. Удивительно, что г. Блакбурнъ никогда не обращаетъ вниманія ни на теорію, ни на практику.

2) d7—d6 было бы лучше, такъ какъ чернымъ приходится рокировать на сторону ферзя и притомъ лишаетъ дѣйствія бѣлаго ферзева слона.

3) Этотъ ходъ ведетъ къ мѣнѣ фигуръ и къ потерѣ бѣлой пѣшки, что, впрочемъ, вознаграждается хорошимъ положеніемъ бѣлой игры; тѣмъ не менѣе, мы думаемъ, что не было надобности въ пожертвованіи пѣшки, а можно было выиграть слѣдующимъ манеромъ:

14. c3 : d5 / d8 : d5 15. d2—c3 / h8—d8 16. f1—e1 / e7—d6 17. a2—a4 и у бѣлыхъ великолѣпная партія.

4) Слѣдовало играть такъ: 19. h8—e8 20. e6—d5 21. f1—f2 / e8—e2 и партія черныхъ хороша. Если же бѣлые теперь аттакуютъ ферзя ладьей a1—c1, то чернымъ слѣдуетъ e7 : f7, угрожая встать ферземъ на e4 или отдавъ его за двѣ ладьи, будутъ имѣть неотразимую аттаку на бѣлыхъ.

5) Брать коня прежде, конечно, было опасно, такъ какъ открывалась линія ладьи; но теперь, когда она отведена, непремѣнно надо было взять его.

6) Если бы сыграли d5—c6, бѣлые пожертвовали-бы ферзя: 26. d5—c6 / b5 : c6 27. c7 : b6 28. c6 : d7†† 29. d2—c4 / d7—d8 30. b2—d2† / b8—d7 31. g3—h4† / f7—f6 32. h4 : f6† / d8—? 33. c4—d6† и бѣлые выиграли.

7) Гораздо лучше h6—a7.

8) Это самоубійственно. b8—a6 единственный ходъ, отдаляющій пораженіе.

ПАРТІЯ № 298.

Играна на турнирѣ въ Лондонѣ.

Вѣнскій дебютъ.

Бѣлые. г. Блакбурнъ.	Черные. г. Мельшиммъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	15. d1—d2	15. f6 : e4
2. b1—c3	2. b8—c6	16. c3 : e4	16. e7 : e4
3. g1—f3	3. g8—f6[a])	17. b5 : c6	17. b7 : c6
4. f1—b5	4 g7—g6[b])	18. a1—e1	18. e4—g6[c])
5. d2—d4	5. e5 : d4	19. d2—d4†	19. g7—h7
6. f3 : d4	6. f8—g7	20. d4 : g4	20. a8—e8
7. c1—g5	7. h7—h6	21. g4—d7	21. e8 : e1
8. g5—h4	8. g6—g5[a])	22. g3 : e1	22. h8—f8
9. d4—f5	9. e8—f1[e])	23. e1—c3	23. h7—g8
10. h4—g3	10. d7—d6	24. d7—h3	24. f7—f5
11. f5 : g7	11. f8 : g7	25. f1—e1	25. g5—g4
12. 0—0	12. d8—e7	26. h3—h4	26. f5—f4
13. f2—f4[f])	13. c8—g4	27. e1—e7	
11. f4 : g5	14. h6 : g5[g])	Черные сдались.	

Примѣчанія г. Цукерторта.

1) Лучше g7—g6, и потомъ f8—g7, какъ играетъ Стейницъ.

2) Теперь этотъ ходъ уже нельзя рекомендовать; выгоднѣе играть a7—a6, сворачивая на извѣстный варіантъ партіи Лопеца, ибо бѣлымъ приходится отступать слономъ на a4; если же они возьмутъ коня: 5. b5 : c6, то 5. d7 : c6, 6. f3 : e5, 6. f6 : e4.

3) Прежде надо было смѣняться конями.

4) Рокировать все таки было бы лучше.

5) Прежде, чѣмъ подвигать пѣшку, бѣлымъ слѣдовало взять коня.

6) Если слономъ взять ферзя, черные отдали бы двѣ мелкія фигуры за ладью.

7) Ошибка, которая стоитъ чернымъ слона. Надо было играть e4—d5 и партія продолжалась бы такъ:

18. e4—d5 19. g7—h7 20. g4—e6 21. c6—c5 22. h8—g8 23. c4—e4 и т. д.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 398. Д. В. Кларка.

1. b6—c8! 2. d5—d6 3. и матъ.

2. e7 : d7† 3. h7† / d7—h7

рѣшили О. Подгурскій, князь Голицынъ (въ Ржевѣ), Сер. Долгановъ (въ Москвѣ).

№ 399. А. Я. Пѣтунина.

1. b8—b3 / c4—d2† 2. f1—e2 / ? 3 Ф. или С. матъ.

1. c4—c3 2. c2 : e3 / ? 3 Ф. матъ.

1. e4—f5 2. c2—d4† / ? 3 К. или С. матъ.

1. c4 : d6 2. b3—d5† / e4—f4 3. c7—e6† / и матъ.

Еще три варіанта. Рѣшили Сер. Долгановъ и Ольга Дрожилова.

№ 400. П. И. Кирѣевскаго.

1. g3—h2 / ? 2 матъ въ разныхъ варіантахъ.

Вскорѣ по полученіи нами этой задачи, авторъ ея прислалъ поправку, которою уничтожалось незамѣченное имъ прежде другое рѣшеніе и мы, въ полной увѣренности, что теперь задача должна быть уже вѣрна, тиснули ее, но оказалось еще третье рѣшеніе: 1. b8 : b2, сообщенное намъ А. А. Герке и многими другими любителями.

Почтовый ящикъ.

Москва, С. Долганову. — Рѣшеніе шахматной задачи № 400 мы получили и благодаримъ. Относительно 2 р. за «Всеобщій Календарь» просимъ васъ сообщить намъ, *когда* вы ихъ выслали.

Москва. И. В. К—ву. «Упомѣстить» вашего «Безъ заботнаго семьянина, у котораго чувства и заботы спятъ въ душѣ», не можемъ.

Цивильскъ. В. В. В—у. Намъ невозможно на всѣ вопросы отвѣчать письмами. Стиховъ вашихъ не напечатаемъ.

Кушвинскій заводъ. П. И. Л—му. Статью и рисунокъ возвращаемъ. Почтоваго ящика слѣдуетъ бояться тѣмъ только, кто не можетъ отличить стиховъ отъ прозы или, не умѣя связать правильно двухъ словъ, бомбардируетъ редакцію измышленіями своего разстроеннаго воображенія, заставляя терять трудъ и время.

Варшаву. П. В. Б—у. Ожидаемъ исполненія вашего обѣщанія.

Харьковъ. Р. С. Вы жалуетесь, что у васъ жарко, а у насъ хоть и холодно, но отъ вашихъ стиховъ въ потъ ударило.

Некрологъ.

Внукъ королевы великобританской, принцъ **Фридрихъ-Христіанъ-Августъ Шлезвигъ-Голштейнскій**, скончался.

LA VELOUTINE
(ВЕЛУТИНЪ) ЕО
спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.
Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.
К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN
(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)
Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. 337—40—32
9, *rue de la Paix*.—ПАРИЖЪ.

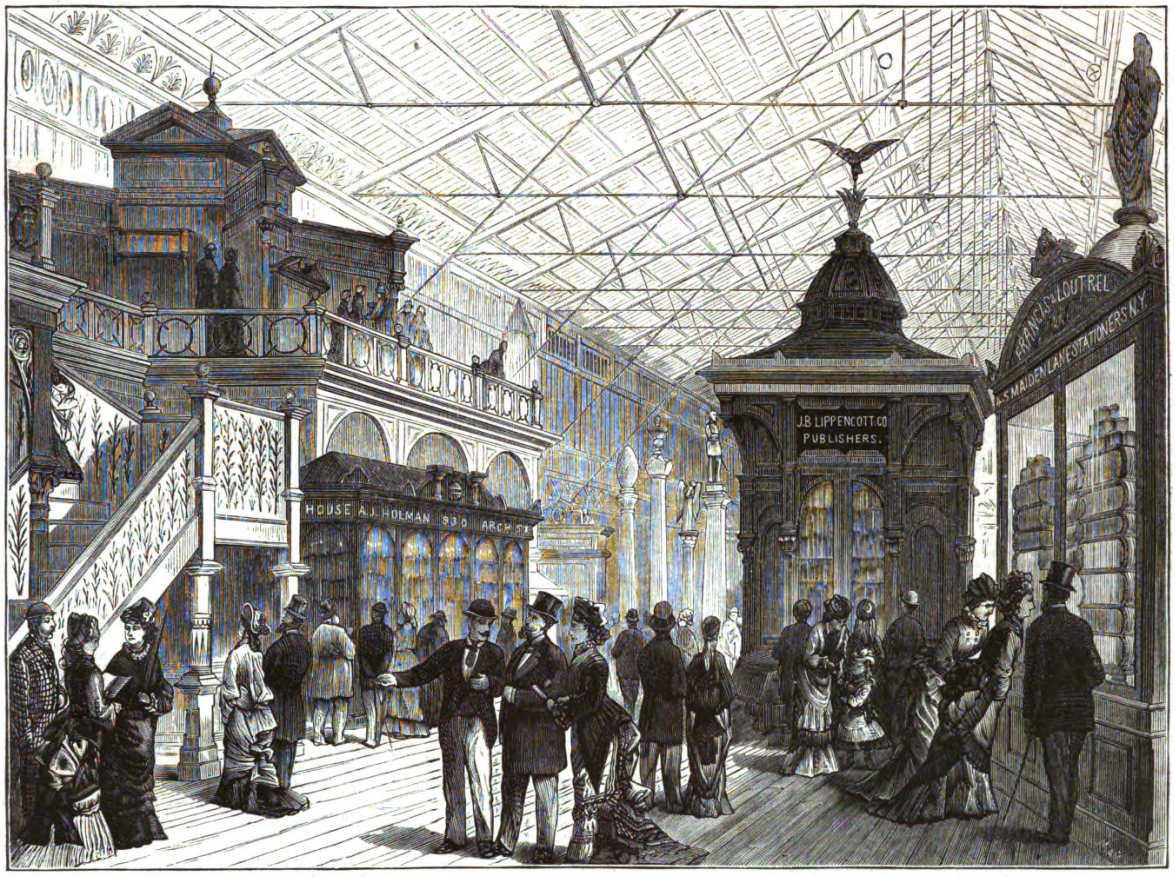
ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 2-е ПОЛУГОДІЕ 1876 г.
НА
ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
„МОЛВА“
Въ вышедшихъ номерахъ „**МОЛВЫ**“, между прочимъ, напечатаны статьи: **А. С. Постникова, Д. А. Мордовцева, П. Боборыкина, А. Головачева, Немировича-Данченко, В. Майнова, Жоржъ-Зандъ** и др.
Съ 1-го іюльскаго номера редакція „**Молвы**“ начнетъ печатаніемъ повѣсть **М. В. Авдѣева «Мои времена въ тридцатыхъ годахъ»**.
Подписная цѣна съ 1-го іюля 1876 года по 1-е января 1877 г.—4 руб. На годъ, съ 1-го января 1876 г. по 1-е января 1877 г.—7 р.
Подписавшимся на годъ немедленно будутъ высланы всѣ вышедшіе номера.
Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, въ редакцію „Молвы“, Эртелевъ переулокъ, д. № 5, кв. 4. —336—2—1—

Maison fondée en 1867
PARIS JACQUES ZÉBAUME PARIS
Exportn-Importn-Emballages.
Отправка и упаковка товаровъ.
Писать по русски. —338—8—8—

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ Невскій просп., домъ № 21.
ВЪ МОСКВѢ Мароссейка, д. Хвощинскаго.
339—52—32

МОДНЫЙ СВѢТЪ
САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.
☛ Нумера 1-й по 25-й этого журнала за 1876 годъ уже вышли и разосланы. ☚
Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей.
Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей.
Подписка на 1876 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ съ № 1-го.
Главная контора редакціи „МОДНАГО СВѢТА“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Коровина, № 16. —335—

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Отдѣлъ книжной торговли и письменныхъ принадлежностей. (Грав. О. Май).

ОТЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ

НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА МАМОНТОВА

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова. Петербургъ, Невскій проспектъ, противъ Гостиннаго двора, д. № 46.

ПРОДАЮТСЯ, МЕЖДУ ПРОЧИМЪ, СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Шевченко Т. Г. „Кобзарь“ (повны: Марьяна, Неофиты, Гайдамаки, Невольникъ, Княжна, Москалева криниця и мелкія стихотворенія), переводъ Чижрева, съ портретомъ автора. М. 1874 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Бертранъ І. „Алгебра“. Вып. I. (Предварительн. понятія и алгебраическія вычисленія). Ц. 30 к., съ перес. 35 к. М. 73 г. Вып. II. (Объ уравненіяхъ 1-й степени). Ц. 35 к., съ перес. 40 к. М. 73 г. Вып. III. (Объ уравненіяхъ 2-й степ.). М. 74 г. Ц. 45 к., съ перес. 50 к. Вып. IV. (О прогрессіяхъ и логарифмахъ). М. 74 г. Ц. 25 к., съ перес. 30 к. Вып. V. (Дополненіе началъ Алгебры). М. 74 г. Ц. 50 к., съ перес. 55 к. (Одобрено учен. ком. М. Н. Пр., какъ пособіе при преподаваніи Алгебры въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній и для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Сонинъ. „Геометрія теоретическая и практическая“. Вып. 1. (О линіяхъ). Со 154 политипаж. М. 75 г. Ц. 85 к., съ перес. 90 к. Вып. II. (О плоскихъ фигурахъ дополненіе). Со 154 политипаж. М. 75 г. Ц. 70 к., съ перес. 75 к. Вып. III. (О плоскихъ фигурахъ паспада). Съ 49 политипаж. М. 76 г. Ц. 50 к., съ перес. 55 к.

Бугаевъ Н. В. „Руководство къ Ариѳметикѣ“. Ариѳметика цѣлыхъ чиселъ. М. 76 г. 2-е исправленное и дополн. изд. Ц. 40 к., съ перес. 50 к. (Одобрено учен. комит. М. Н. Пр.).

— „Задачникъ къ Ариѳметикѣ цѣлыхъ чиселъ“. М. 74 г. Ц. 25 к., съ перес. 35 к. (Одобрено учен. комит. М. Н. Пр.).

— „Руководство къ Ариѳметикѣ“. Ариѳметика дробныхъ чиселъ М. 76 г. 2-е испр. и доп. изд. Ц. 50 к., съ перес. 60 к. (Одобрено учен. ком. М. Н. Пр.).

— „Задачникъ къ Ариѳмет. дробныхъ чиселъ“. М. 75 г. Ц. 35 к., съ перес. 45 к.

Поливановъ, А. „Русская хрестоматія для III и IV классовъ средн. учебныхъ заведеній“. М. 75 г. Ц. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к. (Одобрено какъ пособіе при обученіи русскому языку для III и IV классовъ сред. учебн. завед. (мужск. и женскихъ) и реальн. училищъ, учительск. семинарій и учительск. институтовъ).

Льюисъ. „На берегу моря“. 2-е испр. изданіе. М. 76 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Траутшольдъ, Г. „Основы Геологіи“. II Палеонтологія (Палеозоологія и Палеофитологія). Около 300 политипажей. М. 75 г. Ц. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р.

Клаусъ, К. „Основы Зоологіи“, Т. 1, вып. I (Protozoa и Coelenterata). Перев. съ нѣмецк., подъ редакц. Профес. С. А. Усова и А. Н. Петунникова, съ 148 политипаж. М. 73 г. Т. I, вып. II (Vermes Echinodermata). Перев. съ нѣм., подъ редакц. Профес. С. А. Усова и А. Н. Петунникова, съ 235 политипаж. М. 73 г. Ц. каждому выпуску по 2 р. 50 к., на перес. полаг. 25 к. Т. III, вып. I (Рыбы, голые и чешуйчатые гады), съ 98 политипажами. Перев. подъ редакц. Профес. С. А. Усова. М. 71 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 65 к. Т. III, вып. II (Млекопитающія и птицы). Съ 292 политипаж. Перев. подъ редакц. Профес. С. А. Усова и А. Н. Петунникова. М. 75 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

Желѣзновскій, Е. „Отечественная война 1812 года и Кутузовъ“. Ц. 50 к., съ перес. 60 к. (Главн. управленіемъ военно-учебныхъ заведеній признано полезнымъ для возрастныхъ библіотекъ военныхъ гимназій и для разныхъ библіотекъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ, и учен. ком. М. Н. Пр. допущено для библіотекъ народныхъ, городскихъ училищъ и прогимназій).

— „А. В. Суворовъ“. Ц. 30 к., съ перес. 40 к. (Главн. управл. военно-учебн. завед. признано полезнымъ для возрастныхъ библіотекъ военныхъ гимназій и для разныхъ библіотекъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ).

Копиъ, Т. „Былое и современное химіи“ (общедоступная лекція). М. 1870 г. Ц. 30 к., съ перес. 40 к.

Брэмъ, Хр. Лудв. „Комнатныя пѣвчія птицы“ (уходъ, приученіе и разведеніе ихъ). 2-е испр. изд. М. 76 г. Ц. 75 к., съ перес. 85 к.

Линбергъ Л. „Атласъ Всеобщ. Геогр.“ 2-е изд. М. 74 г. Ц.: сброшюр. вмѣстѣ 4 р. 50 к., съ перес. 5 р. Ц. вкз. въ двухъ выпускахъ 5 р., съ перес. 6 р. (Одобрено учен. ком. М. Н. Пр. и учен. ком. IV отдѣл. собств. Его Величества канцел.).

Мостовскій, М. „Приготовительный курсъ Всеобщ. и Рус. Геогр.“ Изд. 3-е, дополн. картой Палестины. М. 75 г. Ц. 50 к., съ перес. 60 к. (Одобрено учен. ком. М. Н. Пр., какъ пособіе въ первомъ классѣ гимназій М. Н. Пр.).

— „Этногр. Очерки Россіи“ (55 характеристикъ). М. 74 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. (Одобрено учен. ком. М. Н. Пр. и учен. ком. IV отдѣл. собств. Его Импер. Велич. канц.).

— „Учебникъ Геогр. Россіи“. М. 76 г. Изд. V, испр. и дополн. съ картой Европ. Россіи. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. (Одобрено учен. ком. М. Н. Пр. для преподав. въ гимназіяхъ).

— „Учебный курсъ Всеобщ. Геогр. (Европа)“. М. 75 г. Ц. 70 к., съ перес. 80 к.

— „Учебная карта Европ. Россіи“, хромолитогр. (полунѣмая) съ объясненіемъ къ ней. М. 76 г. Ц. 65 к., съ перес. 85 к.

Ганинъ. „Общее землевѣдѣніе“. Т. I. (Астрономія., Геогр. и метеорологія), съ 15 политипаж. и 6 таблиц. М. 76 г. Ц. 85 к., съ перес. 1 р.

Шерръ, І. „Шиллеръ и его время“. М. 75 г. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Книжные магазины Н. И. Мамонтова снабжены всѣми сколько нибудь заслуживающими вниманія русскими книгами, публикованными книгопродавцами и издателями.

Гг. городскіе, постоянные покупатели, могутъ получать книги по требованіямъ, высылаемымъ чрезъ городскую почту; причемъ деньги уплачиваются нашему разсыльному, подъ его росписку на приложенномъ при книгахъ счетѣ.

По требованіямъ частныхъ лицъ, неизвѣстныхъ магазинамъ, книги высылаются не иначе, какъ на наличныя деньги.

По форменнымъ требованіямъ казенныхъ и общественныхъ библіотекъ, а также лицъ, извѣстныхъ магазинамъ, книги высылаются и безъ денегъ, съ тѣмъ, чтобы уплата была произведена немедленно по полученіи книгъ и счета. Вообще, постоянныхъ покупателей, исправно производящихъ разсчеты, магазины не стѣсняютъ условіями кредита, надѣясь своимъ довѣріемъ и исправностью вызвать довѣріе и исправность со стороны гг. покупателей.

Выписывающіе книги или учебныя пособія, вѣсомъ не менѣе одного пуда, могутъ высылать при требованіи всего 1/3 стоимости заказа, а остальныя 2/3 уплачиваютъ желѣзно-дорожной или транспортной конторѣ при полученіи посылки.

Желающіе получать книги переплетенными, благоволятъ обозначить въ своихъ требованіяхъ стоимость переплетовъ отъ 15 к. и дороже (скидки въ переплетахъ не полагается).

Магазины принимаютъ подписку на всѣ русскіе журналы и газеты по цѣнамъ, сообщеннымъ конторами редакцій, только на наличныя деньги. Въ случаѣ прекращенія какого-либо журнала, магазины содѣйствуютъ возвращенію подписныхъ денегъ, но отвѣтственности за исполненіе редакціей своихъ обязательствъ на себя не принимаютъ.

Книгопродавецъ **Н. И. МАМОНТОВЪ.**

—334—

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 іюня 1876 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе.** Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 392. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 2. 3 іюля 1876 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи“: безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Россія. Сцены въ русскомъ отдѣлѣ. (Съ наброска нашего корреспондента, рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Крыжановскій)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Второе полугодіе (т. е. томъ **XVI**) **„Всемірной Иллюстраціи"** за **1876** годъ, начался **№ 391-мъ.** Редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые выслали деньги только **за первое полугодіе,** поспѣшить высылкою остальныхъ **за второе полугодіе,** во избѣжаніе задержки въ доставкѣ журнала.

Подписка на второе полугодіе (т. е. томъ XVI) открыта.

Желающіе получить „Всемірную Иллюстрацію" за **1876** годъ еще съ **№ 1.** благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію, прилагая за годовое изданіе **16** р.

При этомъ № прилагается для всѣхъ подписчиковъ карта военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Политика внутренняя и внѣшняя.—Извѣстія изъ Средней Азіи.—Новѣйшія извѣстія.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. «Подпасокъ», картина А. А. Наумова.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Сербія, топографическій очеркъ страны. Бѣлградъ.—Театръ Рихарда Вагнера въ Байрейтѣ.—Бременская экспедиція для изслѣдованія западной Сибири.—Корреспонденція изъ Филадельфіи. Письмо III.—Желанный день. (Стихотвореніе).—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Фельетонъ.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Некрологи.—Шахматы.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Всемірная выставка въ Филадельфіи: 1) Россія. Сцены въ русскомъ отдѣлѣ; 2) Главное зданіе выставки. Видъ средняго флигеля восточной галлереи; 3) Чернильница, работы фабриканта Сазикова въ С.-Петербургѣ; 4) Подпасокъ, картина А. А. Наумова; 5) Кубокъ изъ серебра, работы П. Сазикова въ С.-Пб.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Сербія: 1) Зданіе министерства иностранныхъ дѣлъ въ Бѣлградѣ; 2) Дворецъ князя Милана Обреновича въ Бѣлградѣ.—Германія. Зданіе театра для представленія оперъ Рихарда Вагнера въ Байрейтѣ.—Событія въ Константинополѣ. Султанъ Мурадъ V, переѣзжающій на парадномъ каикѣ во дворецъ Долма-Бахче.—Бременская научная экспедиція въ Сибирь: 1) Графъ фонъ Вальдбургъ-Цейль-Траухбургъ; 2) Проф. О. Финшъ; 3) Проф. А. Бремъ.

ВНУТРЕННЯЯ.

Давно уже былъ возбужденъ въ петербургской думѣ вопросъ объ облегченіи кредита недостаточнымъ жителямъ столицы, но до сихъ поръ онъ еще не разрѣшенъ удовлетворительнымъ образомъ. Вопросъ этотъ былъ поднятъ въ 1866 году въ коммиссіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ, по поводу ходатайства г. Карповича о дозволеніи ему открыть вспомогательную кассу народнаго кредита. Вмѣстѣ съ тѣмъ разсматривались проектъ барона Врангеля и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, объ учрежденіи товарищества кредита подъ движимое имущество и проектъ гг. Верещинскаго и Ревштейна объ учрежденіи товарищества для пріема подъ залогъ движимаго имущества.

Всѣ эти проекты были отвергнуты. Коммиссія нашла, что устройство предлагаемыхъ г. Карповичемъ народныхъ кассъ не представляетъ достаточно обезпеченій для лицъ, желающихъ помѣстить капиталы въ это учрежденіе, потому что вся гарантія заключается въ личности основателя. Цѣль проекта г. Карповича состояла въ томъ, чтобъ получить позволеніе выпускать паевыя 10% марки, слѣдовательно, производить обороты непринадлежащими ему капиталами, ни чѣмъ не обезпеченными. Проектъ барона Врангеля былъ не принятъ потому, что въ немъ неясно былъ опредѣленъ основный капиталъ, который вмѣсто милліона ограничивался 100,000 р.; кромѣ того, товарищество, предоставляя себѣ право произвольно установлять соотношеніе между платою за храненіе и ссужаемою суммою, доводило проценты за храненіе при недѣльномъ займѣ до 208%; наконецъ, принимая вещи для продажи съ аукціона, съ полученіемъ за то 3% за коммиссію, товарищество желало соединить коммиссіонерство съ ссудными операціями, чего ни въ какомъ государствѣ не допускается по причинѣ невозможности слѣдить за правильностью дѣйствій. Третій проектъ былъ забракованъ потому, что пріемъ имуществъ съ цѣлью продажи ихъ съ аукціоннаго торга несовмѣстенъ съ главною дѣятельностью товарищества по выдачѣ ссудъ. Сверхъ того, изъ устава не видно было, обязывается-ли оно страховать имущества и вообще не былъ указанъ способъ вознагражденія залогодателей въ случаѣ утраты или поврежденія заложенныхъ ими вещей.

Затѣмъ, дума образовала особую коммиссію для разсмотрѣнія записокъ гласныхъ графа А. П. Шувалова и А. В. Яковлева, о необходимости принятія мѣръ къ облегченію кредита недостаточнымъ жителямъ столицы. Графъ Шуваловъ предлагалъ устроить на запасные городскіе капиталы одно или нѣсколько ссудныхъ учрежденій, съ цѣлью конкуррировать съ ростовщиками и заставить ихъ понизить процентъ; причемъ считалъ необходимымъ ходатайствовать передъ правительствомъ о введеніи въ наше законодательство новыхъ постановленій, которыя дали-бы возможность частнымъ заимодавцамъ исправлять ихъ промыселъ, не выходя изъ предѣловъ закона, и подчиняли-бы ихъ должному надзору и должной отвѣтственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, графъ Шуваловъ представилъ проектъ постановленій относительно заимодавцевъ, взятый изъ узаконеній сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Гласный А. В. Яковлевъ предлагалъ открыть городской общественный банкъ, который, по его мнѣнію, долженъ былъ вызвать учрежденіе обществъ взаимнаго кредита; этотъ банкъ могъ принимать на текущій счетъ капиталы, вносимые означенными обществами и выдавать ссуды тѣмъ изъ нихъ, которыя примутъ условія, постановленныя банкомъ для гарантіи переучетомъ обязательствъ. Занимаясь преимущественно указанными операціями, банкъ могъ-бы выдавать и ссуды подъ залогъ вещей. Предложенія графа Шувалова и г. Яковлева вызвали проектъ г. Хитрово объ учрежденіи ссудосберегательной кассы при петербургской городской думѣ.

Разсмотрѣвъ всѣ эти проекты, коммиссія пришла къ заключенію, что при городскомъ управленіи необходимо устроить ссудную кассу, которая могла-бы конкуррировать съ частными, а такъ какъ принципъ этотъ, высказанный графомъ Шуваловымъ, подробно разработанъ въ проектѣ г. Хитрово, то и слѣдуетъ заняться обсужденіемъ этого проекта. Къ сожалѣнію, разсмотрѣніе его затормозилось вслѣдствіе отдѣльнаго мнѣнія г. Медвѣдева, который, въ запискѣ своей, указывая на предстоящее открытіе благотворительной кассы ссудъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, находилъ учрежденіе городской кассы безполезнымъ.

Дума опредѣлила въ апрѣлѣ 1869 г. сдѣлать сношеніе съ товарищемъ главноуправляющаго IV отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи и 27 января 1876 года получила въ отвѣтъ, что существовавшее предположеніе объ открытіи благотворительной кассы осталось безъ послѣдствій.

Такимъ образомъ втеченіи десяти лѣтъ петербургское общественное управленіе не сходило съ теоретической почвы и занималось только безплодными преніями и разсмотрѣніемъ различныхъ проектовъ, изъ которыхъ наиболѣе вниманія заслуживаетъ проектъ с.-петербургскаго оберъ-полиціймейстера (нынѣ градоначальника) основанный на фактическихъ данныхъ, но, къ несчастію, предлагающій ограничиться почти исключительно административными распоряженіями для обузданія злоупотребленій ростовщиковъ.

Обсудивъ его, коммиссія пришла къ заключенію, что установленіе предположеннаго контроля за операціями ростовщиковъ, при самомъ бдительномъ надзорѣ, сопряженномъ съ весьма значительными издержками, едвали принесетъ пользу недостаточному классу столичнаго населенія, такъ какъ всякое ограниченіе ссудныхъ кассъ при монополіи ихъ будетъ имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ только стѣсненіе нуждающихся въ ссудѣ. Дума не согласилась съ такими выводами и поручила пересмотрѣть правила особой коммиссіи, которая и представила свой докладъ въ 1872 году, а городская управа, сдѣлавъ въ проектѣ нѣкоторыя измѣненія, внесла его на дняхъ вмѣстѣ со всей перепиской въ думу.

Будемъ надѣяться, что хотя на этотъ разъ вопросъ будетъ разрѣшенъ въ непродолжительномъ времени, а не станетъ снова передаваться въ разныя коммиссіи. Впрочемъ, сомнительно, чтобъ разрѣшеніе его принесло большую пользу нуждающимся жителямъ столицы, потому что дума, какъ видно изъ предшествовавшихъ ея распоряженій, намѣрена держаться стѣстельной системы, тогда какъ бороться съ лихоимствомъ можно только посредствомъ конкурренціи.

ВНѢШНЯЯ.

Военныя дѣйствія между Сербіей и Черногоріей съ одной стороны и Турціей съ другой, открылись въ началѣ минувшей недѣли. Сербы первоначально перешли турецкую границу, двумя отдѣльными массами. Изъ Алексинаца двинулась армія, состоящая подъ предводительствомъ генерала Черняева, по направленію къ Нишу съ очевиднымъ намѣреніемъ углубиться въ Болгарію, а западнѣе, дивизія Ранко Алимпича шла въ Боснію на соединеніе съ черногорцами. Позднѣе долженъ былъ перейдти черезъ границу, между этими двумя арміями, корпусъ генерала Заха. Въ то же время, два черногорскіе корпуса выступили, одинъ на югъ къ Подгорицѣ, а другой на сѣверо-востокъ, къ Гачко. Первый изъ этихъ корпусовъ состоялъ подъ начальствомъ воеводы Пламенаца, котораго долженъ былъ замѣнить, впослѣдствіи, двоюродный братъ князя Николая, Петровичъ, а вторымъ командовалъ самъ князь Николай.

Турки съ своей стороны попробовали было произвести диверсію и вторгнуться въ Сербію у Зайчара. Они перешли въ этомъ пунктѣ сербскую границу, но въ Зайчарѣ наткнулись на сербовъ, давшихъ имъ энер-

тическій отпоръ и вынуждены были остановиться, оставаясь, однакоже, въ предѣлахъ Сербіи.

Сербы также встрѣтили энергическій отпоръ на турецкой территоріи. Генералъ Черняевъ быстро двинулся было къ Нишу и при Бабиной Главѣ нанесъ значительное пораженіе туркамъ, выбивъ ихъ изъ укрѣпленнаго лагеря, расположеннаго въ этомъ пунктѣ, но затѣмъ не пошелъ на Нишъ, а направился къ востоку, въ сторону Тимока и Ак-Паланки. Въ этой мѣстности, сколько можно догадываться по депешамъ, его ожидали уже сербскіе волонтеры и болгарскіе инсургенты, подъ начальствомъ генерала Стратимировича, намѣревавшіеся произвести нападеніе на Ак-Паланку, но измѣнившіе свой первоначальный планъ, несогласный съ предначертаніями главнокомандующаго.

Генералъ Захъ перешелъ границу при рѣкѣ Рашвѣ, но вынужденъ былъ тотчасъ-же остановиться, встрѣтивъ сильный отрядъ турокъ. (Дальнѣйшее движеніе его извѣстно изъ новѣйшихъ извѣстій).

Одна дивизія Генерала Заха значительно подвинулась впередъ. Войска ея, по послѣднимъ извѣстіямъ, грозятъ уже Митровицѣ, пункту, отъ котораго начинается желѣзная дорога, идущая въ Салоники, и приближаются понемногу къ Гачко, гдѣ стоятъ черногорцы князя Николая. Цѣль этого движенія — совершенно отрѣзать сообщенія Босніи и Герцеговины съ Константинополемъ и изолировать эти двѣ возставшія провинціи, запершись въ нихъ войска Мухтаръ-паши, отступившія къ Мостару и этимъ самымъ облегчившіе дѣла славянскихъ отрядовъ.

Въ общей сложности, всѣ эти движенія сопровождались нѣсколькими кровопролитными сраженіями. Турецкія войска за окопами своихъ укрѣпленныхъ позицій обнаружили стойкость, которой вовсе не было замѣтно въ ихъ стычкахъ съ герцеговинскими и боснійскими инсургентами въ открытомъ полѣ и въ горной мѣстности. Тѣмъ не менѣе, по всей линіи военныхъ дѣйствій, сербы находятся на турецкой территоріи, и всюду сохраняютъ *наступательное* положеніе, тогда какъ турки, напротивъ, повсюду, вынуждены были принять положеніе оборонительное.

Медленность развитія этого перваго момента войны объясняется тѣмъ, что въ дѣло еще не успѣли вступить всѣ боевые элементы, на которые разсчитанъ планъ наступательнаго движенія сербовъ и черногорцевъ. Боснійскіе и болгарскіе инсургенты еще не соединились съ регулярными войсками князей Милана и Николая и въ тылу турокъ, расположенныхъ вдоль сербской границы, еще не началось то движеніе христіанъ, которое, вѣроятно, вспыхнетъ въ непродолжительномъ времени. Только тогда можно будетъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Опасенія, что въ этой борьбѣ Турція встрѣтитъ содѣйствіе и помощь западныхъ державъ, явно или тайно нежелающихъ успѣха славянамъ — окончательно разсѣялись. Австро-Венгрія, правда, принимаетъ нѣкоторыя мѣры съ цѣлью недопустить своихъ славянъ до открытой помощи сербамъ и ихъ соратникамъ, но это дѣлается, по видимому, скорѣе въ духѣ собственной обороны, чѣмъ съ намѣреніемъ вмѣшаться въ борьбу. Вѣнскому правительству необходимо успокоить мадьяровъ и другихъ австрійскихъ туркофиловъ, громко порицающихъ политику графа Андраши, но въ сущности оно очевидно считаетъ необходимымъ крѣпко держаться союза трехъ имперій, лучшимъ доказательствомъ чему служитъ, состоявшееся въ прошлую субботу въ Рейхштадтскомъ замкѣ, свиданіе императора Франца Іосифа съ Государемъ Императоромъ. Свиданіе это продолжалось около 8 часовъ и, по извѣстіямъ изъ Вѣны, привело къ самымъ утѣшительнымъ результатамъ.

Что касается до Англіи, то почти открыто враждебная Россіи политика г. Дизраэли потерпѣла полное пораженіе. Либеральная оппозиція палаты общинъ настоятельно потребовала въ прошлый вторникъ внесенія въ палату дипломатической переписки по турецкимъ дѣламъ и при этомъ г. Брайтъ, при громкихъ рукоплесканіяхъ всей либеральной партіи, объявилъ, что Англія не желаетъ возвращаться къ «политикѣ 1854 года» и начинать войны въ защиту турокъ. Ораторъ прибавилъ при этомъ, что крымская кампанія была несправедливо начата и привела къ самымъ постыднымъ результатамъ. Прижатый къ стѣнѣ, первый министръ королевы Викторіи вынужденъ былъ обѣщать, что документы будутъ представлены въ самомъ непродолжительномъ времени. То-же обѣщаніе повторилъ въ палатѣ лордовъ министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Дерби, отвѣтившій передъ этимъ на вопросъ о присутствіи въ Сербіи генерала Черняева и нѣкоторыхъ другихъ русскихъ отставныхъ офицеровъ, въ выраженіяхъ, доказывающихъ, что онъ тщательно рѣшился избѣгать всего, что могло-бы вызвать хоть самое легкое неудовольствіе петербургскаго кабинета.

Такимъ образомъ, въ обѣихъ палатахъ англійскаго парламента предстоятъ въ непродолжительномъ времени оживленныя пренія о политикѣ кабинета Дерби-Дизраэли въ нынѣшнемъ фазисѣ восточнаго вопроса. Все указываетъ на то, что въ этихъ преніяхъ либеральная оппозиція будетъ энергически нападать на образъ дѣйствій министерства, которое своимъ отказомъ отъ участія въ Берлинскомъ соглашеніи такъ много способствовало открытому вмѣшательству сербовъ и черногорцевъ въ борьбу инсургентовъ Герцеговины, Босніи и Болгаріи съ турецкимъ правительствомъ. Положеніе г. Дизраэли, которому принадлежитъ вся отвѣтственность за эту политику, будетъ чрезвычайно затруднительно и, разумѣется, въ такую минуту англійскому премьеру вовсе не до того, чтобы думать о продолженіи образа дѣйствій, навлекшаго на него почти всеобщее неудовольствіе англичанъ, тѣмъ болѣе, что положеніе внутреннихъ дѣлъ въ Турціи вовсе не таково, чтобы имъ можно было объяснить, а тѣмъ болѣе оправдать какія-бы то ни было попытки поддержать турецкое правительство.

Дѣйствительно, въ Константинополѣ господствуетъ настроеніе, почти открыто враждебное новому правительству. Недовольные низверженіемъ покойнаго султана ловко воспользовались псевдо-европейскими затѣями Митхада-паши и возбудили противъ него умы всѣхъ мусульманъ-фанатиковъ. Софты, столь много способствовавшіе успѣху революціи 18 (30) мая, громко протестуютъ нынѣ противъ анти-мусульманскаго характера, который стремится придать послѣдствіямъ этого движенія Митхадъ-паша. Въ самомъ совѣтѣ министровъ, весьма многіе прямо высказываются противъ дарованія христіанамъ одинаковыхъ политическихъ правъ съ мусульманами. Съ другой стороны, въ арміи господствуетъ глухое неудовольствіе, вызванное толками о тайныхъ поводахъ трагической гибели Гуссейна-Авни. Султанъ Мурадъ живетъ въ постоянномъ страхѣ за свой престолъ и даже за свою жизнь. Онъ никуда не показывается подъ предлогомъ болѣзни и постоянно отсрочиваетъ съ недѣли на недѣлю церемонію препоясанія саблею Османа. Министерство рѣшительно ничѣмъ не заявляетъ о своемъ существованіи; о реформахъ, столь торжественно обѣщанныхъ передъ лицомъ всей Европы, нѣтъ болѣе и рѣчи; владѣльцы турецкихъ бумагъ вторично и на этотъ разъ, кажется, окончательно потеряли надежду получить хоть что нибудь за свои капиталы, столь безразсудно ввѣренные честности константинопольскаго правительства. Самого правительства этого какъ будто не существуетъ, по крайней мѣрѣ существованіе его не принимается въ разсчетъ рѣшительно никѣмъ въ Европѣ.

Во Франціи обстоятельства начинаютъ понемногу принимать оборотъ, неблагопріятный для республиканцевъ. Интригамъ герцога Брольи и г. Бюффе удалось вооружить маршала Мак-Магона противъ министерства. На дняхъ въ совѣтѣ министровъ произошла, по увѣренію парижскаго корреспондента газеты «Times», весьма характеристическая въ этомъ смыслѣ сцена. Президентъ республики спросилъ министра внутреннихъ дѣлъ, г. де Марсэра, скоро-ли онъ пуститъ на пренія въ палатѣ депутатовъ свой проектъ новаго муниципальнаго закона. Министръ отвѣтилъ, что пренія замедлились вслѣдствіе того, что еще не достигнуто соглашеніе фракцій большинства по разнымъ подробностямъ проекта. — «Значитъ, вы не имѣете за себя большинства», возразилъ маршалъ и затѣмъ, съ необыкновеннымъ для него многорѣчіемъ, онъ сталъ говорить, что безъ большинства управлять страною невозможно, что республиканцы своимъ сопротивленіемъ напрасно думаютъ заставить его склониться еще болѣе влѣво и что онъ, въ случаѣ пораженія, понесеннаго министерствомъ, обратится къ другимъ политическимъ дѣятелямъ. Тайный смыслъ этихъ угрозъ былъ тотъ, что въ случаѣ, если палата депутатовъ вздумаетъ выразить недовѣріе консервативному министерству, которымъ маршалъ очевидно желаетъ замѣнить нынѣшній республиканскій кабинетъ, то правительство, дѣйствуя за одно съ сенатомъ, распуститъ палату и произведетъ новые выборы съ приличной подтасовкой, въ надеждѣ, что она измѣнитъ характеръ большинства палаты. Надо надѣяться, что республиканцы поймутъ опасность такого оборота дѣла и примутъ мѣры для того, чтобы ихъ разногласіе по вопросу о муниципальномъ законѣ не вызвало кризиса, могущаго уничтожить результаты всего, достигнутаго февральскими выборами.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Въ «С.-Пет. Вѣд.» напечатана слѣдующая телеграмма: Ташкентъ, 21-го іюня.— Алайскіе кара-киргизы не всѣ изъявили покорность. Привыкши жить грабежемъ и набѣгами на Ферганскую долину, они всюду собираютъ шайки. 10-го іюня, капитанъ Богодюбовъ, посланный изъ города Кокана съ двумя сотнями казаковъ и двумя ракетными станками, разбилъ одну шайку кара-киргизовъ въ 400 человѣкъ.

Новѣйшія извѣстія.

Москва, 28-го іюня. Сегодня, въ церкви сербскаго подворья, при многочисленнѣйшемъ стеченіи народа, въ присутствіи славянскаго комитета, совершено торжественное молебствіе о дарованіи побѣды сербскому и черногорскому оружію.

Жимоны, (9-го іюля) 27-го іюня. Изъ южной арміи сообщаютъ, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ: «Генералъ Стратимировичъ, во вторникъ, 4-го іюля, съ пятью баталіонами и десятью орудіями, аттаковалъ Акпаланку. Послѣ трехчасоваго боя, турецкія орудія были сбиты всѣ до одного и мостъ черезъ Нишаву взятъ. Сербскіе застрѣльщики проникли впередъ до самыхъ стѣнъ Акпаланки. Но такъ какъ въ намѣреніяхъ генерала Черняева не было занять Акпаланку, то Стратимировичъ отступилъ, небезпокоимый непріятелемъ, къ прежней своей позиціи въ Горней Главѣ. Потери турокъ значительны. Вслѣдствіе этого сраженія, христіанское населеніе Старой Планины возстало массами».

Жимоны, (9-го іюля) 27-го іюня. Въ пятницу, 7 іюля, турки, съ двумя съ половиною баталіонами войска и орудіями, аттаковали сербскій погранічный блокгаузъ Шашку и наткнулись на гродскій баталіонъ бѣлградской бригады. Послѣ жаркаго боя, они были отброшены назадъ. Сербы изъ Турціи являются толпами просить оружія.

7 іюля, тимокская армія, подъ начальствомъ Остоича, переправилась чрезъ рѣку Тимокъ, близъ Брегова. Линія Брегово-Раково занята сербами. Болгарское населеніе поднило оружіе. Татарская деревня Раково и черкесская деревня Раковица въ сербскихъ рукахъ.

Бѣлградъ, (9-го іюля) 27-го іюня. Вчера отражено четвертое нападеніе Османъ-паши на Зайчаръ, съ большимъ урономъ для турокъ. Часть сербскихъ войскъ перешла чрезъ границу у Његотина и ударила во флангъ корпусу Османа.

Сербскія войска заняли два турецкіе шанца при Новомъ Варошѣ, но, вслѣдствіе полученія непріятелемъ подкрѣпленія, принуждены были покинуть одинъ изъ нихъ. Они расположились лагеремъ при Новомъ Варошѣ. Далѣе сербскія войска переправились черезъ рѣку Ибаръ, близъ Царинья, и взяли штурмомъ турецкія укрѣпленія. Сербы угрожаютъ желѣзнодорожной станціи Митровицѣ, на пути въ Салоники.

Лондонъ, (10-го іюля) 28-го іюня. «Агентству Рейтера» сообщаютъ изъ Аѳинъ, что салоникскій гарнизонъ внезапно отправленъ по желѣзной дорогѣ на подкрѣпленіе турецкихъ войскъ, стоящихъ при Митровицѣ, въ Новобазарскомъ санджакѣ. Сербы поднигаются къ Митровицѣ. Опасаются, что сношенія турецкой арміи съ Салониками будутъ прерваны.

Генералъ Черняевъ прислалъ въ «Русскій Міръ» слѣдующую телеграмму:

Алексинацъ, (8-го іюля) 26-го іюня. Генералъ Алимпичъ съ южной Дрины доноситъ: «Австрія собираетъ войска у Рачи. Говорятъ, постановлено послать ихъ въ Боснію, гдѣ они должны драться въ турецкихъ мундирахъ противъ сербовъ. И въ самомъ подъ Бѣлиной были слышны команды на нѣмецкомъ и мадьярскомъ языкахъ. Одинъ изъ плѣнныхъ сознался, что онъ — венгерецъ; говоритъ, что было послано изъ Австріи 5 тысячъ человѣкъ, съ платою каждому по 5 червонцевъ».

Вѣна, (10-го іюля) 28-го іюня. Касательно результатовъ свиданія Императоровъ въ Рейхштадтѣ сообщаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что 3 великія державы согласны относительно соблюденія принципа невмѣшательства, оставляя за собою право, что скоро военныя событія приведутъ къ рѣшенію, установить интимное согласіе между всѣми христіанскими великими державами. Вообще, получается такое впечатлѣніе, что всякая опасность видѣть перенесеніе войны за нынѣшніе ея предѣлы въ Европу можетъ считаться устраненною.

Бухарештъ, (10-го іюля) 28-го іюня. Турція изъявила согласіе на требованіе Румыніи нейтрализовать рѣку Дунай, подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ Румынія препятствовала у себя образованію вооруженныхъ шаекъ и доставленію инсургентамъ военныхъ припасовъ.

Сербія согласилась не нападать на лежащую на островѣ крѣпость Адаканэ, которая будетъ снабжаться провіантомъ изъ Румыніи.

Жимоны, (10-го іюля) 28-го іюня. 26-го іюля, при Янковой Клиссурѣ, къ югу отъ Крушевца, происходило кровопролитное сраженіе. Сербы отбили турокъ, нанеся имъ громадный уронъ. Раненныхъ не было, только убитые. Частныя извѣстія сообщаютъ, что, при этомъ, изъ корреспондентовъ иностранныхъ газетъ, которые присутствовали при сраженіи безъ

Всемірная выставка въ Филадельфіи. — Россія. — Кубокъ изъ серебра, работы П. И. Сазикова въ С.-Петербургѣ. (Рис. и грав. О. Май).

пропуска отъ сербскаго правительства, на собственный рискъ, Уольси былъ застрѣленъ, а Кутули и Галли ранены. Розыски министерства, сдѣланные по этому поводу, остались безъ результата, такъ какъ сербскія власти не имѣли никакихъ свѣдѣній объ этихъ корреспондентахъ.

Жимоны, (10-го іюля) 28-го іюня. Инсургенты въ Вучьихъ Горахъ провозгласили, 6-го іюля, Милана Обреновича княземъ Босніи.

Близь Приштины вспыхнуло возстаніе.

Бѣлградъ, (11-го іюля) 29-го іюня. Малый Зворникъ, турецкая анклава на сербской территоріи, взятъ послѣ сраженія. При этомъ пали 200 турокъ. Въ окрестностяхъ Виддина народъ возстаетъ массами. Мѣстное населеніе образуетъ авангардъ сербской арміи. Турецкое населеніе бѣжало въ цитадель.

Бѣлградъ, (11-го іюля) 29-го іюня. Турки покинули правый берегъ рѣки Дуная. Турецкая армія производитъ рекогносцировки до Виддина.

Грахово, (8-го іюля) 26-го іюня. Пейко назначенъ воеводой. Корпусъ подъ командой его пойдетъ запереть Клекъ.

Бѣлградъ, (12-го іюля) 30-го іюня. Обѣ стороны удерживаются въ своихъ позиціяхъ. Турецкія суда бомбардируютъ взбунтовавшіяся турецкія деревни близь Виддина. Сербскія войска изъ Гензона и Гангова, близь Виддина, преслѣдовали турокъ до самой крѣпости, въ которой турки, въ настоящее время, заперлись, и захватили значительное количество провіанта.

Жимоны, (11-го іюля) 29-го іюня. (9-го іюля) 27-го іюня, происходило сраженіе при Црневѣ Стѣнѣ, противъ Зворника. (10-го іюля) 28-го іюня, послѣ кровопролитнаго сраженія, турки очистили Малый Зворникъ. Гарнизонъ его состоялъ изъ двухъ таборовъ редифовъ и башибузуковъ; изъ нихъ убито 200 человѣкъ; у сербовъ убитыхъ 30. Много раненныхъ.

Германія.—Зданіе театра для представленія оперъ Рихарда Вагнера въ Байрейтѣ. (Грав. А. Даугель).

Тимокская армія заняла мѣстечки Брегово, Ракитницу, Алай, Беговачъ и деревни Новоселo, Гизову, Ковову, по дорогѣ къ Виддину.

Грахово, (11-го іюля) 29-го іюня. Главная квартира черногорской арміи прибыла къ Черништу, близъ Гацко. Всѣ мѣстности, занятыя черногорцами, покоряются добровольно и по собственному почину Черногоріи. Князь Николай строго запретилъ отрѣзать туркамъ головы и предаваться насиліямъ противъ мусульманскихъ жителей.

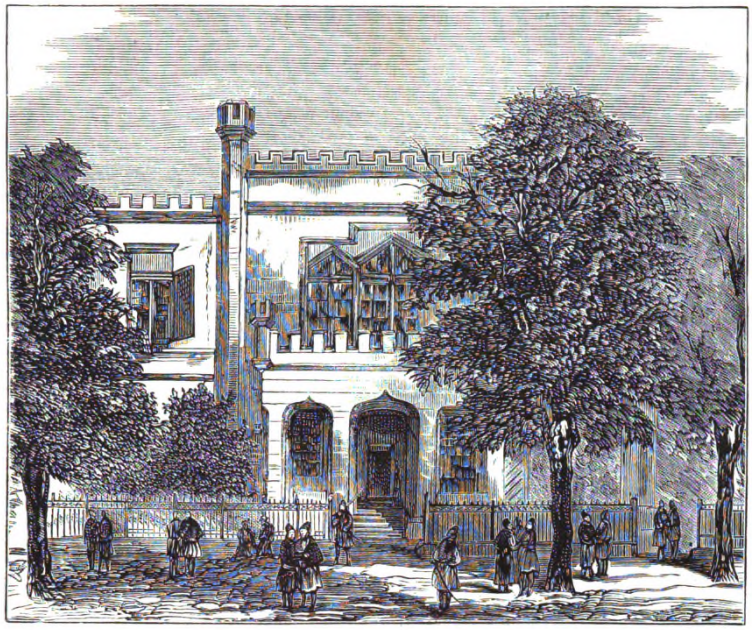
Вѣна, (11-го іюля) 29-го іюня. Газетѣ «Presse» сообщаютъ изъ Зары, что вслѣдствіе состоявшагося въ Рейхштадтѣ соглашенія, съ сегодняшняго числа въ Клекскомъ портѣ не будетъ болѣе допускаться высадка турецкихъ войскъ.

Рагуза, (12-го іюля) 30-го іюня. Вчера, пополудни, 6,000 инсургентовъ, подъ предводительствомъ Пейко Павловича, проникли въ мѣстность по ту сторону Клека, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія со стороны мохамеданскаго населенія, вслѣдствіе чего еще одинъ путь, чрезъ Клекъ, прегражденъ для турокъ.

Грахово, (12-го іюля) 30-го іюня. Девятаго іюля черногорцы заняли Черницу и Застолацъ, два маленькіе турецкіе форта, и крѣпостцу Ключъ. Турки бѣжали по направленію къ Гацко, покинувъ множество оружія, палатокъ и съѣстныхъ запасовъ.

Вѣна, (12-го іюля) 30-го іюня. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Бѣлграда, что военный министръ послалъ 7,000 человѣкъ на подкрѣпленіе полковника Лѣшанина, который проникъ довольно далеко въ Виддинскомъ пашалыкѣ. Ожидается столкновеніе. Генералъ Алимпичъ организуетъ въ Бѣлинѣ отрядъ въ 6,000 волонтеровъ; точно также генералъ Черняевъ, близъ Акъ-Паланки, формируетъ многочисленные отряды болгарскихъ волонтеровъ. Дринская армія получила подкрѣпленіе въ 3,000 человѣкъ.

Версаль, (12-го іюля) 30-го іюня. Палата депутатовъ значительнымъ большинствомъ голосовъ приняла законъ, возвращающій право избранія мэровъ муниципальнымъ совѣтамъ, за исключеніемъ главныхъ городовъ въ округахъ и главныхъ городовъ кантоновъ, согласно проекту комиссіи, принятому правительствомъ.

Зданіе министерства иностранныхъ дѣлъ въ Бѣлградѣ. (Грав. К. Вейерманъ).

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ФИЛАДЕЛЬФІИ.

«Подпасокъ», картина Ал. Ав. Наумова.

Пастухъ-мальчикъ, подъ лучами полуденнаго солнца прилегъ на пригорокъ и подперши голову руками, держа въ зубахъ травинку и задравъ ноги, погрузился въ пріятное состояніе забвенья всѣхъ шероховатостей на
жизни, хотя для
еще не долгой, но
дающей понятіе,
безъ толчковъ не
лаешься человѣк

Теперь — въ
пастуха, въ лапт
грубомъ пони
ветхой шляп
тулье, замѣняю
полную шляпу,
простою дубин
подброшенною
уставленные локт
бѣдный мальчикъ
лые дни проводит
оглядываньи, п
ченныхъ его наб
денію, коровок
овечекъ; но,
знать, не могла
быть его до
участь другая: мож
быть, сидѣть за
гою и имѣть гу
нера? Далеко не
пая необтесанн
выражается на
влекательномъ л
кѣ рано вступи
го въ борьбу
жизнью юноши.
за его, полные
тательности, да ю
право заключить,
и умственный кр
зоръ съ дней дѣтства былъ шире, чѣмъ теп
а мать-природа надѣлила жертву людск
предразсудковъ болѣе щедро, чѣмъ дѣ
въ колыбели уже снабжаемыхъ почетн
титулами общественныхъ отличій. Невозм
мая тишина поля и навѣвающей прохладу
щи, возбуждаетъ въ юномъ умѣ, начавш
свою роль развитія по собственному почи
рои представленій, одно другаго невѣро
нѣе, одно другаго несбыточнѣе. Но, въ эт
самоубаюкиваньи молодого живаго сущес
кроется сила, можетъ быть, не скоро еще с

Дворецъ князя Милана Обреновича въ Бѣлградѣ. (Грав. К. Вейерманъ).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Сербія.

собная выказать себя во всей мощи самообладанія, но пора отброшенія имъ всего, что тормозитъ и останавливаетъ ходъ, разъ начатый,—наступитъ несомнѣнно! Порукою—эти легкокрылыя мечтанія, уносящія въ небо. Вливая въ избранную душу новую крѣпость для борьбы, каждый разъ, своимъ явленіемъ, они двигаютъ впередъ молодую жизнь, миря борца съ ея дрязгами. Представленіе въ лицѣ мальчика на столько избранной натуры, на нашъ взглядъ, одно только и сообщаетъ интересъ этой лежащей фигурѣ. Не будь тонкости выраженія, и картинка осталась бы цвѣтнымъ пятномъ, не болѣе.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Сербія. Топографическій очеркъ страны. Бѣлградъ.

Мы уже говорили о политическо-административномъ устройствѣ Сербіи [1]). Въ настоящемъ случаѣ, мы не считаемъ лишнимъ познакомить читателя съ топографіей страны, и въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о Бѣлградѣ—столицѣ княжества.

Почва Сербіи, исключая весьма немногія песчаныя мѣста, прилежащія къ рѣкамъ Дунаю и Савѣ, состоитъ изъ самаго тучнаго чернозему и весьма плодородна. Поверхность земли гориста: съ юга, востока и запада Сербія окружена тремя хребтами Балканскихъ горъ, которыя пускаютъ во внутрь ея много отраслей. Южный хребетъ входитъ въ Сербію изъ Румиліи, восточный—изъ Болгаріи, а западный между Босніей, Черногоріей и Албаніей. Сербія изобилуетъ лѣсами, въ особенности округи: Бѣлградскій, Рудницкій, Крагуевацкій и Ягодинскій, которые и называются отъ того «Шумадіей» [2]). Лѣса Сербіи состоятъ изъ всякаго рода деревьевъ, свойственныхъ сѣверной умѣренной полосѣ; весьма много годныхъ для кораблестроенія и особенно важны въ этомъ отношеніи дубовые лѣса.

Сербія орошается множествомъ рѣкъ и источниковъ: рѣки внутри страны протекаютъ по направленію къ сѣверо-западу. Озеръ въ Сербіи нѣтъ. Болота лежатъ только близъ рѣки Савы, въ особенности у города Шабаца. Въ Сербіи весьма много минеральныхъ источниковъ. Сѣрные, теплые или такъ называемые «Бани», находятся въ округахъ: Крагуевацкомъ, Баньскомъ и Неготинскомъ. Сѣрные холодные или иначе называемые «смрадныя лужи» (смруливы баре) находятся въ округахъ Бѣлградскомъ и Валѣвскомъ. Кисло-соленые источники находятся въ округахъ Шабацкомъ, Крагуевацкомъ и Ягодинскомъ.

Воздухъ въ Сербіи вообще теплый, здоровый. Только при берегахъ Савы и устьяхъ сѣверной или большой Моравы, отъ болотъ и разлитія этихъ рѣкъ, — рождаются лихорадки. Къ числу примѣчательныхъ явленій слѣдуетъ отнести особаго рода мошекъ (мува), которыя ежегодно прилетаютъ въ Сербію съ лѣваго берега Дуная и причиняютъ не малый вредъ рогатому скоту и лошадямъ въ мѣстахъ, прибрежныхъ Дунаю.

Сербія богата произведеніями по всѣмъ тремъ царствамъ природы.

Въ Сербіи до 120 православныхъ монастырей, что свидѣтельствуетъ о постоянно твердой и пламенной приверженности сербовъ къ православію. Къ наидревнѣйшимъ монастырямъ принадлежатъ слѣдующіе два: «Студеницкій», на рѣкѣ Студеницѣ, основанный сербскимъ королемъ Стефаномъ I Неманичемъ (1165—1195); въ немъ погребены Сербскіе короли изъ дома Неманичей, и «Жича», близъ города Коранавца, построенный королемъ сербскимъ Стефаномъ II Неманичемъ (1195—1224). Вообще, въ странѣ находятся много памятниковъ старины. Такъ, напримѣръ, вблизи города Кладова лежатъ развалины, называемыя «Трояновъ мостъ». Кромѣ того, встрѣчается множество развалинъ древнихъ городовъ и крѣпостей.

Изъ всѣхъ городовъ въ Сербіи наиболѣе замѣчателенъ, въ историческомъ отношеніи, — городъ Бѣлградъ, или по сербски Београдъ, столица княжества; на этомъ мѣстѣ существовалъ городъ еще со времена римлянъ. Бѣлградская крѣпость была построена сербскимъ королемъ Стефаномъ Душаномъ въ 1336 году; затѣмъ, въ 1377 году, была она разрушена сербскимъ королемъ Лазаремъ, возобновлена сербскимъ деспотомъ Георгіемъ Бранковичемъ и въ 1456 году уступлена венграмъ. Въ 1522 году Бѣлградъ завоеванъ турками; въ 1718 году—австрійцами; въ 1739 году по миру уступленъ Турціи; въ 1789 году сданъ на капитуляцію австрійскимъ войскамъ; въ 1791 году опять возвращенъ турецкой имперіи; въ 1806 году городъ взятъ приступомъ сербами и здѣсь погибъ храбрый воевода сербскій Василій Чарапичъ; въ 1807 году крѣпость сдана сербамъ на капитуляцію; въ 1813 году и городъ и крѣпость покинуты сербами и въ томъ-же году, именно въ концѣ сентября, оба заняты турками. Въ 1829 году Бѣлградъ становится столицею сербскаго княжества.

Бѣлградъ лежитъ при впаденіи рѣки Савы въ Дунай на склонѣ горы. На самомъ возвышенномъ мѣстѣ ближе къ обрыву находится крѣпость, которая омывается съ трехъ сторонъ водою *). Вблизи крѣпости, на мѣстѣ бывшаго крѣпостного гласиса (кале мейданъ) раскинутъ, въ настоящее время, городской паркъ; хотя онъ и расположенъ на весьма красивой мѣстности, но содержится весьма небрежно. Онъ служитъ обычнымъ мѣстомъ прогулокъ бѣлградской публики. У подножія крѣпости, на правомъ берегу Дуная, лежитъ самая шумная часть города, которая нѣкогда составляла турецкій кварталъ. Въ настоящее время, она населена евреями и сербами, принадлежащими къ бѣднѣйшему классу мѣстнаго населенія. Надъ этою частью города возвышаются семь минаретовъ. Къ городскому парку со стороны рѣки Савы примыкаютъ зданіе семинаріи, каѳедральный соборъ и домъ, гдѣ живетъ сербскій митрополитъ.

Невскимъ проспектомъ въ Бѣлградѣ служитъ улица «Миланъ Обреновичъ»,—здѣсь-то находятся княжескій дворецъ, дома консуловъ, значительная часть присутственныхъ мѣстъ и т. д. Вблизи отъ княжескаго дворца возвышается красивое зданіе театра, а немного по отдаль отъ него—высшее училище, которое построено на деньги, пожертвованныя сербомъ Мишой Анастасьевичемъ. Въ зданіи высшаго училища помѣщается также гимназія и публичная библіотека.

Лучшую часть города составляетъ мѣстность, расположенная на южномъ скатѣ Вратгофа; она только въ послѣднее время стала застраиваться строеніями, которыя утопаютъ въ массѣ зелени. Окрестности Бѣлграда не представляютъ ничего замѣчательнаго. Мы не можемъ при этомъ не упомянуть о «Топчидеры», гдѣ находится княжескій лѣтній дворецъ, вокругъ котораго раскинутъ небольшой паркъ.

Театръ Рихарда Вагнера въ Байрейтѣ.

Газета «Signale» сообщаетъ нѣкоторыя подробности о Вагнеровомъ театрѣ въ Байрейтѣ, построенномъ для представленія на немъ «Нибелунговъ». По словамъ вышеназванной газеты, театръ этотъ поражаетъ грандіозностью своихъ размѣровъ. Онъ занимаетъ пространство приблизительно въ 5100 квадрат. метровъ; общая длина его 74 метра, ширина, включая магазины, 70 метровъ. Сцена имѣетъ 28 метровъ ширины, 24 метра длины и спускъ глубиною въ 11 метровъ. Вышина сцены отъ пола до подъема занавѣси 29 метровъ, а отъ подъема до крыши 7 метровъ. Около боковыхъ стѣнъ идутъ отъ пола до подъема занавѣси, пять машинныхъ галлерей, изъ которыхъ первая начинается на высотѣ 12 метровъ отъ пола. Къ сценѣ прилегаютъ непосредственно: задняя сцена, два магазина и 24 уборныхъ, занимающія справа и слѣва цѣлыхъ три этажа.

Спереди сцена соединяется съ зрительною залою отверстіемъ въ 13 метровъ ширины и въ 12 вышины. Сцена выложена вся кирпичемъ; по угламъ ея устроены четыре массивныхъ водопровода въ видѣ башенъ. Зрительная зала также отличается массивностію; лѣстницы, ведущія въ верхніе ряды, всѣ гранитныя.

При первомъ взглядѣ во внутренность театра, взоръ невольно поражается отсутствіемъ ложъ, балкона, словомъ всего, что мы привыкли считать неотъемлемою принадлежностію европейскаго театра. Мѣста для зрителей состоятъ изъ шести скамей, возвышающихся одна надъ другою амфитеатромъ, и представляющихъ удобное помѣщеніе для 1350 человѣкъ. Надъ входною дверью въ каждый рядъ выставлены нумера мѣстъ, въ немъ заключающихся; дверей этихъ 12. Онѣ ведутъ прямо наружу и публика можетъ быстро разойтись черезъ нихъ безъ особенной тѣсноты.

Непосредственно къ общимъ мѣстамъ для публики, прилегаютъ мѣста для высокопоставленныхъ особъ, которыя съѣдутся въ Байрейтъ на первое представленіе «Нибелунговъ». Они устроены въ видѣ ротонды и отдѣланы очень роскошно съ большимъ вкусомъ. Надъ ними идутъ опять мѣста для публики, такъ что въ общемъ число мѣстъ доходитъ до 1600.

Зрительная зала окружена цѣлымъ рядомъ комнатъ, буфетовъ, гардеробныхъ, курильныхъ и т. п.

Оригинальнѣе всего устроенъ оркестръ. Онъ лежитъ очень глубоко, и мѣста для музыкантовъ, числомъ до 150, идутъ также постепенно возвышаясь. Капельмейстеръ можетъ съ своего мѣста удобно обозрѣвать всю сцену, но самъ не видѣнъ зрителямъ. Двѣ лѣстницы идутъ отъ боковыхъ дверей въ глубину оркестра, и двѣ ведутъ изъ оркестра на сцену.

Акустика театра превосходная, что было доказано прошедшимъ лѣтомъ неоднократными репетиціями.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ устройство освѣщенія. Вагнеръ хотѣлъ было построить возлѣ театра особую газовую фабрику, но раздумалъ и заключилъ съ байрейтскимъ газовымъ заводомъ контрактъ на поставку нужнаго количества освѣтительнаго матеріала. Газъ проведенъ къ театру трубами, имѣющими 7 дюймовъ ширины и около 14 метровъ длины. Для освѣщенія сцены потребовалось 120 рожковъ бѣлаго пламени, расположенныхъ такъ, что они могутъ въ случаѣ нужды выдвигаться ближе къ авансценѣ, столько-же рожковъ цвѣтнаго пламени, затѣмъ 80 рожковъ для освѣщенія сцены сверху, 2 боковыхъ освѣтительныхъ аппарата для портала, 12 аппаратовъ для кулисъ, съ 192 рожками, два аппарата для рампы, одинъ съ бѣлымъ, другой съ цвѣтнымъ пламенемъ, каждый въ 80 рожковъ, 30 аппаратовъ для освѣщенія транспарантовъ, съ 576 рожками (24 вертикальныхъ съ 168 рожками, 12 горизонтальныхъ съ 360), 80 различныхъ лампъ съ сѣтками для освѣщенія машинъ вверху и внизу сцены, и, наконецъ, еще 150 рожковъ для освѣщенія разныхъ сценическихъ принадлежностей и т. п. Всѣхъ газовыхъ рожковъ устроено на сценѣ 324б. Зрительная зала также освѣщена сверху совершенно особеннымъ образомъ: на верхушкахъ каждой колонны (капитула) придѣлано по канделябрѣ въ пять рожковъ, всего 16 канделябръ; кромѣ того, у царскихъ мѣстъ и около галлерей также придѣланы рожки; общимъ числомъ до 157.

[1]) См. № 389 «Всемірной Иллюстраціи», 12 іюня 1876 г.

[2]) Шума, по сербски, значитъ лѣсъ.

*) Въ знакъ главенства Турціи надъ Сербіей, въ бѣлградской крѣпости въ нѣкоторыхъ случаяхъ поднимался турецкій флагъ. 17 (29) іюня флагштокъ былъ срубленъ и черезъ то самое были порваны всѣ связи Сербіи съ Портой.

Сценическіе эффекты, какъ напр. туманъ, облака и т. п., производятся посредствомъ пара. Для этой цѣли устроены въ 50 метрахъ отъ театра два паровыхъ котла, паръ изъ которыхъ проводится на сцену снизу. Особый аппаратъ даетъ возможность освѣщать этотъ паръ различными оттѣнками, смотря по надобности. Вода для фонтановъ проведена на сцену изъ двухъ желѣзныхъ резервуаровъ, находящихся въ башенкахъ, выстроенныхъ нарочно для этой цѣли по угламъ зданія. Снарядъ, доставляющій воду, состоитъ изъ двойнаго пароваго насоса, дѣйствующаго на 130 футовъ вышины. Кромѣ фонтановъ, на сцену проведено еще 8 пожарныхъ крановъ, каждый съ кишкою въ 20 метровъ, посредствомъ которыхъ можно, въ случаѣ пожара, залить всю сцену въ нѣсколько минутъ.

Еслибы составить вмѣстѣ всѣ чугунныя и кованныя желѣзныя трубы, посредствомъ которыхъ проведены на сцену газъ, вода и паръ, то образовалась бы общая длина въ 5000 метровъ. Всѣ эти снаряды стоили вмѣстѣ 120000 марокъ.

Первоначальный планъ байрейтскаго театра составленъ извѣстнымъ архитекторомъ Семперомъ и усовершенствованъ лейпцигскимъ архитекторомъ Брюквальдомъ. Постройки велись подъ надзоромъ архитектора Рунквица. Газовый аппаратъ и паровыя машины сработаны на фюнкфортской фабрикѣ г. Стауда.

Въ настоящее время въ байрейтскомъ театрѣ дѣятельно идутъ репетиціи. До 12 іюня репетировали «Рейнгольда», теперь начали репетировать «Валькирій». По свидѣтельству немногихъ избранныхъ, имѣющихъ доступъ на эти пробы, онѣ идутъ какъ нельзя лучше.

Бременская экспедиція для изслѣдованія западной Сибири.

Изслѣдованія неизвѣстныхъ странъ, лежащихъ близъ сѣвернаго полюса, принадлежатъ къ числу трудовъ, которыми наиболѣе усердно занимаются ученые нашего столѣтія. Въ 1800 г. даже сѣверный берегъ американскаго материка былъ для насъ terra incognita, а на востокѣ, Шпицбергенъ служилъ для изслѣдователей непреодолимою преградою. Соединенными усиліями Парри, Джона Росса, Франклина и тѣхъ, которые розыскивали, что сталось съ этимъ знаменитымъ англійскимъ мореплавателемъ, открытъ былъ великій арктическій архипелагъ на сѣверѣ Америки. Норвежскіе охотники за тюленями и небольшія нѣмецкія экспедиціи распространили наши свѣдѣнія относительно восточной части Шпицбергена; въ 1870 году графъ Вальдбургъ-Цейль и Теодоръ Вейдлинъ открыли землю короля Карла, наконецъ австрійская экспедиція, подъ руководствомъ Пейера и Вейпрехта, открыла на далекомъ сѣверо-востокѣ Шпицбергена, между 80-мъ и 82-мъ градусомъ широты, обширную землю, которой дали имя земли Франца-Іосифа. Въ 1869 году германской экспедиціи удалось достигнуть неприступнаго восточнаго берега Гренландіи и изслѣдовать его научнымъ образомъ до 77-го градуса широты. По всей вѣроятности, ученыя экспедиціи не прекратятся до тѣхъ поръ, пока всѣ полярныя страны не будутъ открыты ученому міру. Въ настоящее время великая англійская экспедиція изслѣдуетъ берега Смитзунда, и намѣревается употребить около трехъ лѣтъ на изученіе этихъ ледяныхъ пространствъ.

Всѣ эти экспедиціи имѣли въ сущности характеръ географическихъ изысканій, обусловливаемыхъ въ особенности желаніемъ пробраться какъ можно ближе къ полюсу. Но теперь изыскатели, повидимому, пришли къ сознанію, что слѣдуетъ не столько стараться объ открытіи новыхъ земель въ этомъ направленіи, сколько о точномъ изученіи уже открытыхъ. Съ этою цѣлію извѣстные естествоиспытатели гг. Финчъ и Бремъ отправились 6-го марта, на средства, доставленныя имъ обществомъ германскихъ изслѣдователей полярныхъ странъ, въ западную Сибирь; къ нимъ присоединился и Вальдбургъ-Цейль-Траухбургъ.

Пробывъ около недѣли въ Петербургѣ, экспедиція проѣхала по желѣзной дорогѣ въ Нижній-Новгородъ, а оттуда уже 22 марта въ саняхъ, по сибирскому тракту въ важный торговый городъ Тюмень и затѣмъ въ Семипалатинскъ. Это путешествіе можно было-бы совершить въ семнадцать дней, но такъ какъ рѣка Обь освободится ото льда не раньше конца іюня, то путешественники рѣшили употребить свободное до того срока время на поѣздку въ Алтайскія горы, съ цѣлію попытаться взойти на нѣкоторыя изъ нихъ. Затѣмъ, они поѣдутъ въ Барнаулъ и спустятся по Оби въ лодкѣ до самаго устья ея. Графъ Вальдбургъ-Цейль-Траухбургъ намѣревается, кромѣ того, изслѣдовать заливъ Оби также посредствомъ поѣздокъ въ лодкѣ, опредѣлить гидрографическія условія страны и сдѣлать метеорологическія наблюденія. Докторъ Бремъ располагаетъ заняться преимущественно ботаническими и зоологическими изысканіями; докторъ Финчъ—этнологическими; кромѣ того, оба предполагаютъ снять виды съ наиболѣе замѣчательныхъ пунктовъ страны. Въ октябрѣ путешественники разсчитываютъ воротиться въ Европу съ богатыми научными сокровищами.

Въ виду сильнаго интереса, возбуждаемаго этою экспедиціею во всѣхъ образованныхъ классахъ европейскаго общества и важности ея въ научномъ, а можетъ быть, и въ торговомъ отношеніи, считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ личностью членовъ, ее составляющихъ.

Альфредъ Бремъ извѣстенъ многими популярными научными сочиненіями, въ особенности своею книгою подъ заглавіемъ «Иллюстрированный міръ животныхъ», а также лекціями, читанными имъ во многихъ городахъ Германіи. Онъ родился въ Рентендорфѣ, въ Тюрингенѣ, 2 февраля 1829 года; отецъ его знаменитый орнитологъ, Христіанъ Лудвигъ Бремъ, рано пріучилъ его наблюдать нравы животныхъ. Съ 1847 по 1852 годъ онъ путешествовалъ по сѣверо-восточной Африкѣ, обогащая свои научныя познанія, и затѣмъ много странствовалъ по Европѣ; въ особенности хорошо извѣстна ему природа Испаніи и Лапландіи. Въ 1862 году онъ сопровождалъ герцога Эрнста-Саксенъ-Кобургъ-Готскаго въ его путешествіи на сѣверную границу Абиссиніи. Въ 1863 году онъ приглашенъ былъ въ Гамбургъ, въ качествѣ директора тамошняго зоологическаго сада, но не поладивъ съ членами зоологическаго общества въ этомъ городѣ, переселился въ Берлинъ, и въ 1867 году основалъ тамъ акваріумъ, который теперь принадлежитъ къ наиболѣе интереснымъ достопримѣчательностямъ столицы Пруссіи. Въ послѣднее время онъ былъ занятъ приготовленіями къ выпуску новаго изданія своего «Illustrirtes Thierleben», которое выходитъ въ скоромъ времени въ свѣтъ, значительно дополненное.

Отто Финчъ родился въ 1839 году въ Вармбруннѣ, въ Силезіи; отецъ его былъ уважаемый негоціантъ. Родители предназначали его къ торговымъ занятіямъ, но ранняя склонность его къ изученію естественныхъ наукъ доставила ему друзей, которые сохранили его для науки, убѣдивъ его родныхъ не мѣшать ему самому избрать себѣ поприще. Онъ предпринималъ научныя поѣздки въ Турцію, въ Голландію, въ Англію и издалъ множество сочиненій по части естественной исторіи. Боннскій университетъ избралъ его, по случаю празднованія въ 1868 году своего юбилея, своимъ почетнымъ докторомъ; кромѣ того, онъ состоитъ почетнымъ членомъ и членомъ-корреспондентомъ многихъ ученыхъ обществъ, въ томъ числѣ новозеландскаго института, орнитологическаго общества въ Амстердамѣ, зоологическихъ въ Вѣнѣ, въ Лондонѣ, въ Миланѣ и въ Санъ-Франциско. Въ 1872 году онъ предпринялъ путешествіе въ Соединенные Штаты, гдѣ наблюдалъ съ особеннымъ вниманіемъ рыбную ловлю; кромѣ того, онъ изслѣдовалъ природу въ каменистыхъ горахъ и въ Калифорніи. Въ 1873 году онъ ѣздилъ въ Норвегію и въ Лапландію.

Виртембергскій графъ Вальдбургъ-Цейль, присоединившійся къ обоимъ естествоиспытателямъ, въ качествѣ волонтера, также отличался еще въ молодости любовью къ естественнымъ наукамъ. Онъ учился съ 1862 по 1865 годъ въ гогенгейскомъ и тарандскомъ земледѣльческомъ училищѣ и лѣсномъ институтѣ, затѣмъ отправился, въ 1865 году, въ Лейпцигъ, слушать тамъ лекціи національной экономіи, и намѣревался предпринять ученое путешествіе, но война 1866 года недопустила его привести этотъ планъ въ исполненіе: какъ младшій изъ братьевъ и неженатый, онъ счелъ долгомъ поступить въ военную службу. По окончаніи войны онъ вышелъ въ отставку и въ 1870 году предпринялъ поѣздку на Шпицбергенъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ орнитологомъ Теодоромъ Гейглиномъ. Извѣстно, что поѣздка эта, подробно описанная Гейглиномъ, повела къ открытію земли короля Карла, которую долгое время почитали миражемъ. Возвратясь съ острова Шпицбергена, графъ поступилъ опять въ военную службу и участвовалъ во многихъ германскихъ побѣдахъ, за что получилъ нѣсколько орденовъ и, лично отъ кронпринца, —желѣзный крестъ. Въ послѣднихъ годахъ онъ назначенъ главнокомандующимъ штутгардтской гвардіи, но теперь взялъ отпускъ на два года съ цѣлію предпринять ученую поѣздку въ Норвегію и въ Россію.

Если экспедиція состоитъ изъ такихъ членовъ, какъ три вышеописанныя личности, портреты которыхъ мы представляемъ читателямъ, то можно смѣло надѣяться, что она не останется безъ хорошихъ результатовъ для науки и вообще для пользы человѣчества.

По послѣднимъ извѣстіямъ, экспедиція переѣхала китайскую границу у Зайсанскаго поста и потомъ возвратилась въ Россію въ Барнаулъ. Члены экспедиціи находятся въ полномъ здоровьи, не смотря на претерпѣнныя ими лишенія во время продолжительнаго и труднаго пути.

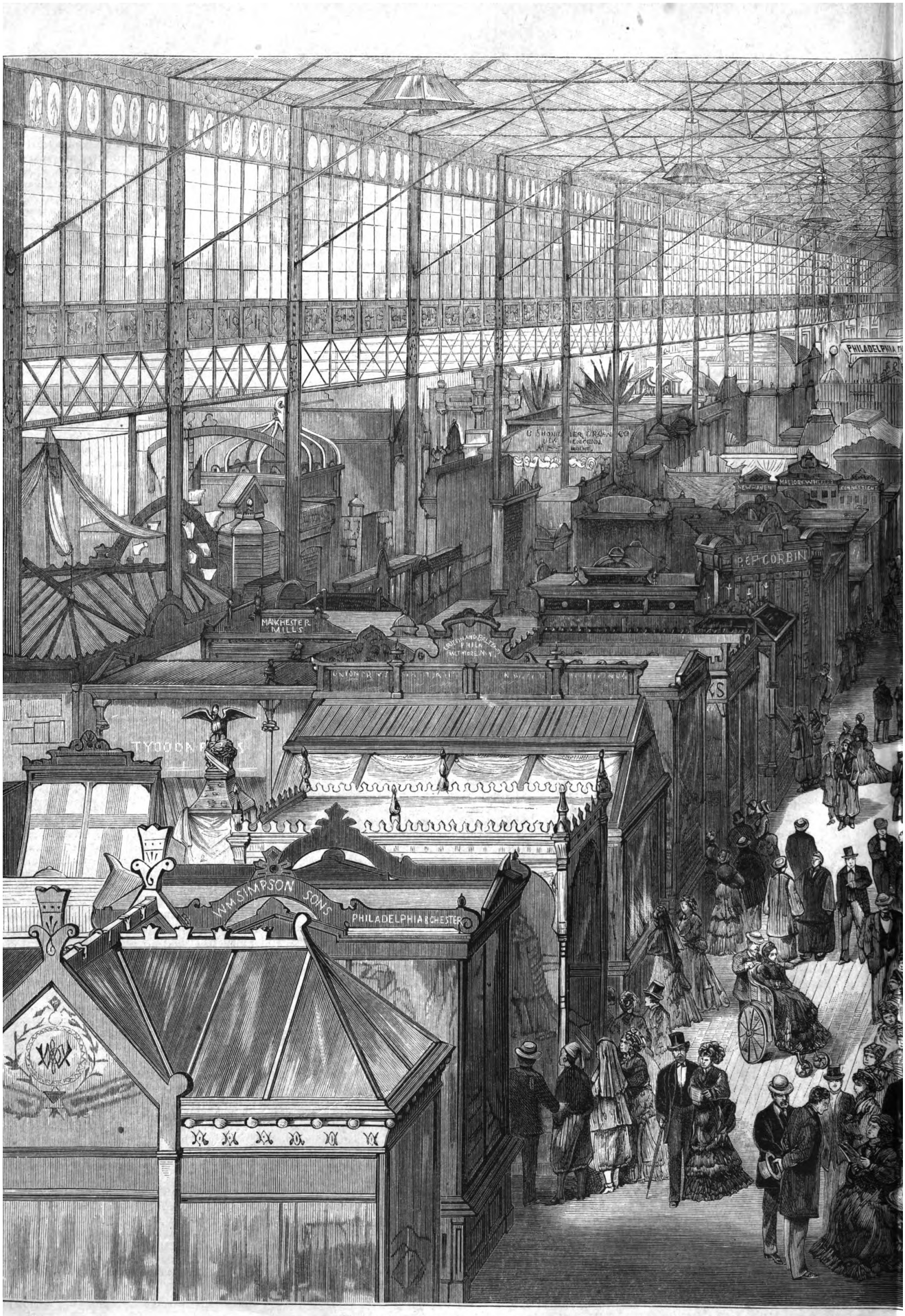
Изъ Филадельфіи.

(*Отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

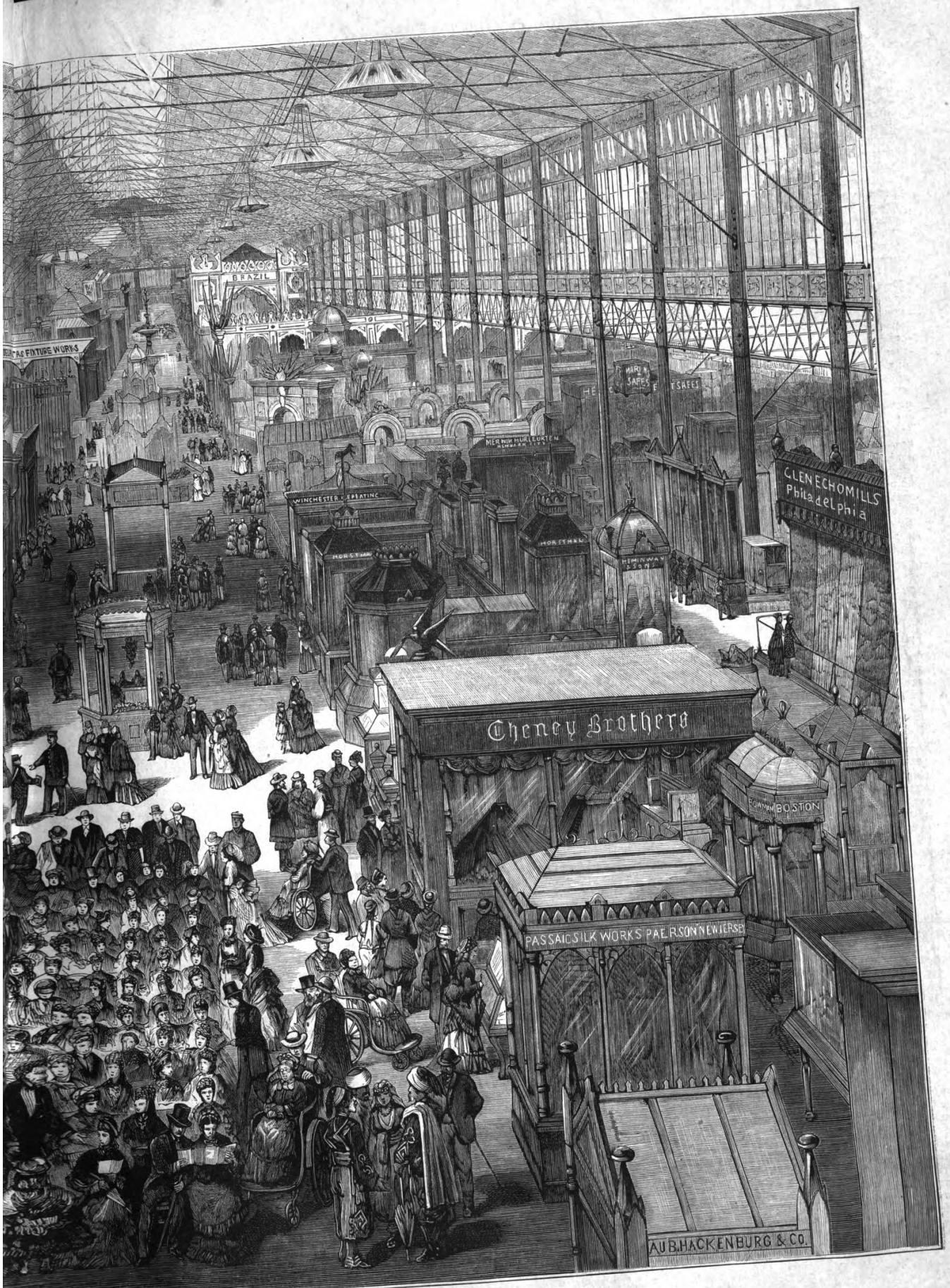
Письмо III.

(11-го іюня 30-го мая.

Въ послѣднемъ письмѣ я познакомилъ читателей съ внѣ-европейскими отдѣлами филадельфійской всемірной выставки, — теперь же перехожу, придерживаясь алфавитнаго порядка, къ описанію экспонентуры европейцевъ. Рѣчь поведу съ Австріи—ближайшей сосѣдки русскаго отдѣла. Австро-Венгрія занимаетъ площадь въ 24,070 кв. фут., и отличается на этотъ разъ замѣчательной аккуратностью: въ отдѣлѣ этомъ все рѣшительно готово, не смотря даже на то обстоятельство, что много ящиковъ съ австрійскими произведеніями отправлены были на пресловутомъ винтовомъ пароходѣ «*Teme*», вмѣстѣ съ русскими витринами. Австрія довольно удачно экспонируетъ: коллекціями минераловъ и рудъ; извѣстной своею прочностью—плетеной буковой мебелью; пенковыми мундштуками—отъ самыхъ миніатюрныхъ до размѣровъ весьма и весьма почтенныхъ; а также красивыми, но не прочными издѣліями изъ кожи, шерстяными и бумажными тканями; дешевыми, но плохими ювелирными издѣліями и замѣчательно хорошимъ богемскимъ хрусталемъ всевозможныхъ оттѣнковъ. Здѣсь-же выставлены: почти неизвѣстная въ Россіи стеклянная вата и дамскіе наряды изъ стекла-же; такъ, напр., многихъ привлекаетъ нарядная шляпка, въ которой матерія, ленты, цвѣты, перо—словомъ, всѣ аттрибуты сдѣланы исключительно изъ одного стекла! Къ сожалѣнію, такого рода издѣлія, отличаясь изяществомъ и замѣчательныя какъ рѣдкій матеріалъ, мало доступны по своей баснословной цѣнѣ, а потому долго еще не привьются въ нашей мануфактурѣ....

Всемірная выставка въ Филадельфіи. — Главное зданіе выставк

ки. Видъ средняго флигеля восточной галлереи. (Грав. А. Даугель).

Бельгія расположилась на площади въ 15,358 кв. фут.; она блещетъ главнымъ образомъ богатствомъ кружевъ; въ одной витринѣ, «Индійская компанія», собрано ихъ чуть-ли не на цѣлый милліонъ долларовъ! Эта промышленная страна выставила также прекрасныя коллекціи огнестрѣльнаго оружія, замѣчательнаго своимъ высокимъ качествомъ и въ то-же время доступностью цѣнъ. Не менѣе интересны работы изъ мрамора и мозаики; работы шитья золотомъ церковныхъ принадлежностей. Кромѣ того, обращаютъ на себя вниманіе: бельгійскія полотна, сукна, ковры и разноцвѣтныя нитки. Слѣдуетъ еще упомянуть о духовыхъ инструментахъ и школьномъ домикѣ, со всевозможными учебными пособіями и образовательными играми.

Пространство отдѣла Великобританіи и Ирландіи равно 51,776 кв. фут. Отдѣлъ прекрасно обставленъ и съ большимъ вкусомъ убранъ. Выдающимися предметами экспонентуры слѣдуетъ безспорно считать: дамскія матеріи (шелковыя и особенно шерстяныя); всевозможные зонтики (всегдашніе спутники сыновъ Альбіона),—съ самыми разнообразными ручками; издѣлія на пухъ: юбки, пледы, утренніе пеньюары и т. п.; стальныя издѣлія и особенно часовое дѣло; по послѣднему явилось наибольшее число экспонентовъ—ихъ насчитывается до 50; изъ нихъ многіе принадлежатъ къ числу извѣстнѣйшихъ ливерпульскихъ и лондонскихъ фирмъ, пользующихся вполнѣ заслуженною репутаціею. Замѣчательны также у англичанъ гальванопластическія издѣлія и работы изъ серебра, преимущественно большія—такъ, тамъ выставлена ваза, цѣнностью въ 25,000 долларовъ; надъ этимъ грандіознымъ произведеніемъ, имѣющимъ сюжетомъ поэзію и музыку, одинъ изъ лучшихъ граверовъ усидчиво работалъ болѣе пяти лѣтъ! Что же касается до ювелирныхъ издѣлій, то они «хромаютъ», отличаясь вѣсомъ, но не изяществомъ: главный недостатокъ въ нихъ —отсутствіе какого-либо стиля!

Германіи выпала на долю одна изъ эффектнѣйшихъ площадей «Главнаго зданія»; площадь эта равняется 27,705 кв. фут. Въ этомъ отдѣлѣ, обширномъ и довольно богатомъ, находимъ: фарфоровыя вазы, ткани, образцы ископаемыхъ и продукты ихъ обработки, металлическія издѣлія, часы (Шварцвальда) и особенно много: книгъ, картъ и игрушекъ. Но этотъ отдѣлъ очень невзлюбила мѣстная нѣмецкая печать и безпощадно обличаетъ нѣкоторые недостатки германской промышленности. Упреки эти направлены на слѣдующіе пункты: 1) германская промышленность руководится основнымъ принципомъ: «хотя не хорошо, да дешево», и 2) Германія въ промышленныхъ и изящныхъ искусствахъ игнорируетъ всѣ темы, кромѣ патріотически-тенденціозныхъ, которыя вовсе не гармонируютъ съ промышленной выставкой.

Въ Голландскомъ отдѣлѣ, расположенномъ на площади въ 15,450 кв. фут., не безъинтересны планы и модели различныхъ гидравлическихъ сооруженій, а также государство это съ успѣхомъ экспонируетъ хорошими коврами, шерстяными одѣялами, недурными издѣліями изъ глины и хорошо всѣмъ извѣстными полотнами.

Данія на небольшомъ пространствѣ въ 2,510 кв. фут. и выставила очень мало; но про нее можно сказать латинской пословицей: non multa — sed-multum! Здѣсь находимъ: артистическія вазы и изящную посуду въ помпейскомъ вкусѣ; прочную и въ то же время дешевую обувь; доброкачественный стеаринъ и огромную коллекцію водокъ, настоенныхъ на всевозможныхъ травахъ и кореньяхъ.

Произведенія классической Италіи размѣщены на площади въ 8,167 кв. фут. Всѣ издѣлія разставлены необыкновенно эффектно, даже болѣе — художественно! Она экспонируетъ: шелковыми матеріями, образцами знаменитой флорентійской мозаики, ювелирными издѣліями, филиграновыми работами и бижутери изъ янтаря и коралловъ. Особенно-же выдѣляются красивыя группы и одиночныя статуи изъ мрамора, бронзы, гипса и терра-коты.

Государства Пиринейскаго полуострова въ промышленномъ отношеніи ничѣмъ особеннымъ не выдѣлились. Испаніи отведена площадь въ 11,253 кв. фут. Отдѣлъ этотъ обращаетъ на себя вниманіе болѣе всего богатствомъ декораціи и высокими стѣнами, которыми онъ себя окружилъ. Въ числѣ выставленныхъ предметовъ встрѣчаются, между прочимъ, китайскія фарфоровыя вазы и мозаика работы мавровъ, присланные изъ королевскихъ музеевъ. Изъ нынѣшней промышленности страны, можно отмѣтить: необыкновенно легкія шерстяныя одѣяла, шелковыя матеріи съ причудливыми рисунками и хересъ. Португаліи отведено мѣсто только въ 3,589 кв. фут. Промышленность этой страны находится вся почти въ рукахъ иностранцевъ; главный предметъ экспонентуры составляютъ вина и различныя ткани.

Русскій отдѣлъ открывается на дняхъ и тогда мы поговоримъ о немъ по возможности подробно, а теперь упомянемъ только, что въ число жюри, присуждающихъ награды экспонентамъ, изъ русскихъ выбраны слѣдующія лица: гг. Іосса и Никольскій—въ отдѣлъ минераловъ; г. Петровъ—въ отдѣлъ двигателей, гидравлическихъ и пневматическихъ аппаратовъ, и профессоръ Киттары—въ отдѣлъ мѣховъ, одежды и обуви.

Скандинавскія государства выставили мало, но пространства заняли много, а именно: Швеція—17,755 кв. фут. и Норвегія—6,897 кв. фут. Половина пространства въ шведскомъ отдѣлѣ занята манекенами, изображающими различныя сцены охоты, сельскую жизнь, а также солдата Густава-Адольфа, Карла XII и современныхъ. Здѣсь-же выставлены прекрасныя фарфоровыя вазы королевскаго завода въ Стокгольмѣ; горнозаводскія произведенія; мѣха волковъ, медвѣдей, оленей и др.; карты географическія и генеалогическія и, наконецъ, школьныя принадлежности и учебныя пособія. Норвегія имѣетъ свой особый отдѣлъ, гдѣ встрѣчаемъ: оригинальныя коллекціи филиграновыхъ серебряныхъ украшеній; коллекцію камней и серебряныхъ рудъ; канаты и сѣти въ большомъ количествѣ, а также ткани, стекло и прекрасныя спички. Въ отдѣльной пристройкѣ помѣщается домикъ норвежской школы...

Турецкій отдѣлъ еще долго не откроется, хотя говорятъ, что коммиссарамъ новое правительство прислало деньжонокъ,—но только, по всѣмъ даннымъ, въ самомъ ограниченномъ количествѣ: вѣдь она сама, какъ говорится—«въ долгу, какъ въ шелку»!...

Франція съ своими колоніями занимаетъ площадь въ 43,314 кв. фут. Отдѣлъ этотъ считается однимъ изъ лучшихъ. La grande nation можетъ смѣло похвастаться: элегантными экипажами, зеркалами и хрусталемъ, фарфоровою и фаянсовою посудою; бронзовыми и высокохудожественными ювелирными издѣліями и, наконецъ, большимъ ассортиментомъ прекрасныхъ шелковыхъ тканей; слишкомъ сорокъ ліонскихъ фабрикантовъ приняли участіе въ экспонентурѣ этого рода.

Чтобы покончить съ европейскими отдѣлами, остается только сказать нѣсколько словъ о произведеніяхъ Швейцаріи. Союзъ этотъ занимаетъ на выставкѣ площадь въ 6,646 кв. фут. и въ общемъ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе. Видное мѣсто въ отдѣлѣ занимаютъ: топографическія карты, коллекціи горныхъ породъ—собранныхъ при работахъ по проводу туннеля черезъ Ст.-Готардъ; жестянки съ сгущеннымъ молокомъ, математическіе инструменты и неизбѣжные часы; ассортиментъ послѣднихъ въ высшей степени разнообразенъ: такъ, есть часы въ перстнѣ, въ браслетахъ и медальонахъ, и какъ диво—часы величиной въ русскій серебряный пятачекъ! Наконецъ, нельзя обойти молчаніемъ и прекраснаго педагогическаго отдѣла съ фребелевскими играми.

Русскій технологъ.

ЖЕЛАННЫЙ ДЕНЬ.

Рано утромъ изъ Бѣлграда
Отплываетъ пароходъ
И у пристани толпится
Торжествующій народъ!

Наконецъ-то день желанный
Наступилъ.... и сербскій князь
Отъѣзжаетъ на границу,
Противъ турокъ ополчась!

Отчего-то у народа
Кликъ привѣта на устахъ,
И народный флагъ славянскій
Вьется всюду на домахъ!

Обратясь къ толпѣ сегущенной,
Князь такую держитъ рѣчь:
„Какъ солдатъ, готовъ я, братья,
За отчизну грудью лечь!

И теперь, когда опасность
Начинаетъ ей грозить —
Я спѣшу туда, гдѣ войско
Жаждетъ въ бой съ врагомъ вступить.“

„А княгиню и охрану
Вѣрныхъ гражданъ отдаю:
Ихъ оружіе и храбрость
Защитятъ жену мою!“

Князь Миланъ цѣлуетъ знамя
И прощается съ толпой!...
Кликъ восторженный смѣшался
Съ громкой пушечной пальбой!

В. Мироновъ.

Въ существующемъ въ г. Сычевкѣ, Смоленской губерніи, Казанскомъ мужскомъ монастырѣ будетъ освященъ въ іюлѣ новый соборъ. Главный престолъ храма посвященъ имени Казанской Божіей Матери; придѣлы—правый во имя Святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца, а лѣвый во имя Сергія Радонежскаго. Иконостасъ въ новомъ соборѣ пожертвованъ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Маріею Александровною, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на иконоста

сѣ. Мраморная доска, вдѣланная въ одну изъ колоннъ храма, гласитъ, что «храмъ сей сооруженъ въ память въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича».

—

«Русскія Вѣд.» передаютъ, что ходитъ слухъ, что между московскимъ духовенствомъ открыта подписка на сооруженіе памятника первому московскому типографу-наборщику, дьякону Іоанну Ѳедорову.

—

Веймарскій скульпторъ Дондорфъ уже составилъ модель статуи Себастіану Баху, въ Эйзенахѣ. Композиторъ изображенъ въ костюмѣ своего времени; одна рука его опирается на тетрадь, лежащую на пюпитрѣ, который поддерживаютъ геніи; другая держитъ карандашъ.

—

Во французскую палату депутатовъ представлено предложеніе о постановкѣ памятника Жоржъ-Зандъ въ версальскомъ саду или въ Люксембургѣ и о назначеніи на это 25,000 или 50,000 фр. изъ государственной кассы.

—

Французскія газеты передаютъ, что монсиньёръ Пальмье, архіепископъ Безансонскій, открылъ конкурсъ для изготовленія памятника кардиналу-архіепископу Матье, скончавшемуся въ 1875 г. Статуя предата поставлена будетъ на пьедесталѣ, который будетъ составлять «pendant» къ памятнику кардинала Рогана-Шабо, воздвигнутому въ Безансонскомъ соборѣ.

—

Недавно послѣдовало въ Нормандіи открытіе памятника г. Эли-де-Бомону, покойному профессору геологіи въ «College de France».

—

Въ числѣ художниковъ, выставившихъ въ нынѣшнемъ году свои картины въ парижскомъ Салонѣ, находится мальчикъ 12 съ половиною лѣтъ, по имени Людовикъ Шриверъ (Schryver). Представленныя на разсмотрѣніе экспертовъ картины носятъ названія «Ваза съ фіалками» и «Кризантемъ».

***

Композиторъ «Марты» и «Страделлы», Флотовъ написалъ новую оперу «Гарлемскій Цвѣтокъ», которая будетъ поставлена въ Туринѣ.

—

Іоганнъ Штраусъ заключилъ съ парижскимъ театромъ «Renaissance» контрактъ на поставку трехъ оперетокъ.

—

На одномъ изъ балтиморскихъ заводовъ вылито для филадельфійской выставки 13 колоколовъ, по числу американскихъ штатовъ. Они подобраны подъ тонъ съ такою тщательностію, что на нихъ можно въ совершенствѣ исполнять различныя мелодіи. Самый большой изъ нихъ вѣситъ 3,600 фунтовъ, самый маленькій 350, всѣ вмѣстѣ 21,000.

—

Тридцать студентовъ упсальскаго университета предприняли сообща музыкальную поѣздку въ Данію, въ Германію, въ Голландію и въ Англію. Они намѣреваются давать концерты во всѣхъ главныхъ городахъ вышеназванныхъ странъ, и въ Англіи имъ обѣщали свое содѣйствіе Христина Нильсонъ и г. Беренсъ.

—

Въ Женевѣ основано международное общество музыкальныхъ теоретиковъ.

—

Король голландскій основалъ въ брюссельской консерваторіи новый призъ для піанистовъ, состоящій изъ золотой медали съ изображеніемъ Листа.

—

Въ Миланѣ производитъ фуроръ восьмилѣтняя піанистка, Джемма Лучіани.

—

Недавно г. Штейнвей изъ Нью-Іорка сдѣлалъ весьма важное улучшеніе въ устройствѣ фортепіано. Вотъ въ чемъ дѣло. Извѣстно, что при нажиманіи теперешней правой педали, всѣ клавиши получаютъ продолженіе звука, такъ что при пассажахъ и фигурахъ, хотя бы и основанныхъ на какомъ-нибудь аккордѣ, собственно говоря, всегда происходитъ хаосъ звуковъ, а иногда и просто какофонія. Поэтому было весьма важно найдти такое устройство механизма педали, которое позволяло бы звучать любымъ отдѣльнымъ клавишамъ, сообразно желанію композитора или исполняющаго.

Извѣстный фортепіанный фабрикантъ Штейнвей разрѣшилъ задачу. Къ обычнымъ двумъ педалямъ онъ прибавилъ третью, и эта послѣдняя педаль можетъ заставить продолжаться звукъ одной, двухъ и болѣе, по желанію, клавишъ, отдѣльныхъ аккордовъ, между тѣмъ, какъ всѣ остальные клавиши остаются совершенно свободными отъ дѣйствія этой педали. При этомъ еще слѣдуетъ замѣтить, что новая педаль нисколько не вліяетъ на обыкновенный, извѣстный всѣмъ тэмбръ фортепіаннаго звука.

Во всемъ свѣтѣ происходятъ теперь непозволительные безпорядки. Я ужь не говорю о безпорядкахъ въ Герцеговинѣ и Босніи, въ Константинополѣ, въ Болгаріи—тамъ, какъ говорится, Богъ проститъ, такъ какъ тамъ безпорядки учиняются людьми простыми, невѣжественными, которые не понимаютъ, что по законамъ новѣйшей цивилизаціи надо хоть съ голоду умирать, дозволять насиловать женъ и дочерей, рѣзать старухъ и дѣтей — но никоимъ образомъ не нарушать установленнаго властями порядка. Но каково слушать, напримѣръ, о безпорядкѣ, произведенномъ самой властью, княземъ Миланомъ Обреновичемъ? Какъ я уже заявлялъ нашимъ читателямъ, газета «Голосъ» положительно упрекаетъ Сербскаго князя въ *безпорядкѣ*: по мнѣнію этой почтенной газеты, князь Миланъ долженъ былъ, сидя у окна своей квартиры въ Бѣлградѣ, ждать, когда Мураду V заблагоразсудится снять съ него голову, такъ какъ князь Миланъ есть подданный султана Мурада.

Князь Миланъ подалъ очень дурной примѣръ другимъ: немедля по его слѣдамъ пошли гг. Башмаковъ съ Губонинымъ. Эти почтенныя лица, какъ извѣстно, находятся въ подчиненномъ отношеніи къ думѣ, по дѣлу объ устройствѣ конножелѣзныхъ дорогъ; и я всегда думалъ, что они будутъ соблюдать заключенный ими съ думою контрактъ и всѣ ея распоряженія, по крайней мѣрѣ, основанныя на контрактѣ. Но вышло не такъ, я ошибся.

Пріѣхалъ ко мнѣ изъ провинціи одинъ дальній родственникъ, давно не видавшій Петербурга, вслѣдствіе чего онъ просилъ меня сдѣлать ему компанію, осмотрѣть всѣ новинки городскія, учрежденныя уже безъ него и въ томъ числѣ зоологическій садъ. Условились мы съ нимъ проѣхаться на Петербургскую сторону въ конножелѣзной дорогѣ, а тамъ оставалось пройти только паркомъ. Сѣли мы въ вагонъ на Михайловской улицѣ и тронулись въ путь. Является кондукторъ съ билетами.

— Вамъ куда, господа?

— Намъ-съ? Да на Петербургскую сторону.

— Туда нельзя-съ.

— Это отчего?

— Такое у насъ положеніе: вы можете доѣхать за 5 к. только до Суворовской площади, а на Петербургскую надо платить 10 к., все равно, какъ до самой Новой деревни.

— Что-то неладно вы говорите, возразилъ я; я самъ читалъ объявленіе думы, что первый участокъ этой дороги считается отъ Михайловской улицы до Троицкой площади на Петербургской сторонѣ.

— Не можетъ быть-съ.

— Не буду я врать вамъ изъ за пяти копѣекъ.

— Не могу знать-съ; а у насъ приказано за 5 к. возить только до Суворовской площади, а если хотите переѣхать мостъ—то надо брать другой билетъ.

Разумѣется, спорить съ кондукторомъ было безполезно, такъ какъ онъ только простой исполнитель приказаній гг. Башмакова съ Губонинымъ, а потому мы заплатили, что онъ требовалъ и переѣхали мостъ. На другой день, проходя по Невскому, я остановился на углу Михайловской, откуда отправляются кареты, и сталъ распрашивать объ этомъ оберъ-кондуктора, распоряжающагося на этомъ пунктѣ. Онъ подтвердилъ слова кондуктора и отвѣчалъ, что ничего другаго не знаетъ, кромѣ прямаго приказанія своего начальства и ни о какихъ распоряженіяхъ думы не слыхалъ.

Странное дѣло: вѣроятно-же, дума или ея управа сообщили свое распоряженіе управленію конныхъ дорогъ, если не прежде, то одновременно съ печатаніемъ его въ газетахъ, или этого не было сдѣлано? Или контрагенты конныхъ дорогъ не хотятъ подчиняться условіямъ контракта и распоряженіямъ думы? Во всякомъ случаѣ—тутъ явный безпорядокъ; если-же гг. Башмаковъ съ Губонинымъ возстали противъ думы, то.... да однимъ словомъ выходитъ, что: своя своихъ не познаша. Ужь кажется чего бы трогательнѣе дружбы, какъ гг. Башмакова и Губонина съ городскою управою; чего-чего только не дѣлала эта знаменитая управа, чтобы доставить концессію своимъ излюбленнымъ—и вдругъ такая перемѣна! По докладу этой самой управы, дума чрезъ газеты оглашаетъ своихъ протеже какъ берущихъ незаконные поборы съ публики и пишетъ отношеніе не къ нимъ, что такъ и такъ молъ, здѣсь вы должны брать столько-то и не больше, а обращается къ публикѣ, приглашая ее неплатить чего не слѣдуетъ.

Да, видно между управою и контрагентами конныхъ дорогъ пробѣжала черная кошка—и чрезъ это вышелъ безпорядокъ, отъ котораго страдаетъ публика.

Рѣшительно у насъ пошла мода на безпорядки. Чего ужь кажется болѣе строгіе порядки заведены во вселенной: астрономы минута въ минута разсчитываютъ, когда и гдѣ какая планета должна быть или какая нибудь комета появится, послѣ долгихъ блужданій Богъ знаетъ гдѣ,—и вдругъ въ Херсонской губерніи, ни съ того, ни съ сего, свалился съ неба камень! Не вѣрите? Напрасно. Камень свалился съ неба, цѣлый огромный булыжникъ вѣсомъ въ пудъ! Корреспондентъ, сообщавшій объ этомъ «Одесскому Вѣстнику», прибавляетъ (для красоты слога), что шумъ отъ паденія этого камня былъ слышенъ за 15 верстъ. Ну.... положимъ, что немного ближе, а камень все-таки упалъ и отвезенъ владѣльцемъ земли, на которую упалъ, въ Николаевъ, къ тамошнему астроному. Камни, какъ извѣстно, падаютъ съ неба постоянно, особенно въ августѣ мѣсяцѣ, когда нашъ земной шаръ проходитъ мѣсто во вселенной, въ которомъ эти булыжники летаютъ въ особенно большомъ числѣ; дѣло не въ томъ, но зачѣмъ эти булыжники шныряютъ въ пространствѣ безъ всякаго порядка, вотъ что обидно! Летай себѣ, пожалуй, сколько угодно, но летай въ извѣстномъ порядкѣ, какъ летаютъ: земля, луна и всѣ другія благовоспитанныя планеты; а то, на-тебѣ, ни съ того, ни съ сего, швыркъ на землю, да еще не въ указанномъ мѣстѣ... Безпорядокъ непозволительный!

Немудрено, что за камнями полѣзли и дрова, которые имѣютъ полное право считать себя ни сколько не хуже камней,—напротивъ, по степени своего развитія, они стоятъ даже выше ихъ, такъ какъ принадлежатъ уже къ породѣ органической. О движеніи дровъ я могу засвидѣтельствовать лично, такъ какъ самъ едва не подвергся удовольствію быть ими расплющеннымъ. Случилось это на Надеждинской улицѣ: прохожу я вдоль одного деревяннаго забора, какъ вдругъ за мною раздался грохотъ, принятый мною за ударъ грома. Я оглянулся, конечно, и увидѣлъ, что не болѣе, какъ въ десяти шагахъ за мною, вывалилась на улицу цѣлая гора дровъ! По-

благодаривъ Бога за такое спасеніе, я немедля взялъ извозчика и поѣхалъ въ участокъ сообщить объ этомъ приключеніи. Распорядились раскапывать дрова, такъ какъ ни я и никто не зналъ—шелъ-ли кто вдоль этой части забора, когда дровяная гора повалилась. Но, къ счастью, обошлось безъ смертельнаго случая: подъ дровами никого не нашли.

Подобное паденіе дровъ случается въ Петербургѣ регулярно каждый годъ, а иногда и по нѣскольку разъ и не всегда такъ благополучно; но до сихъ поръ не принято никакихъ мѣръ противъ этого общественнаго зла. Дрова кладутся какъ попало, опираются на гнилые заборы, укладываются въ вышину до нѣсколькихъ сажень, а всякое такое паденіе ихъ, приписывается..... волѣ Божіей! Дровяники благоденствуютъ.

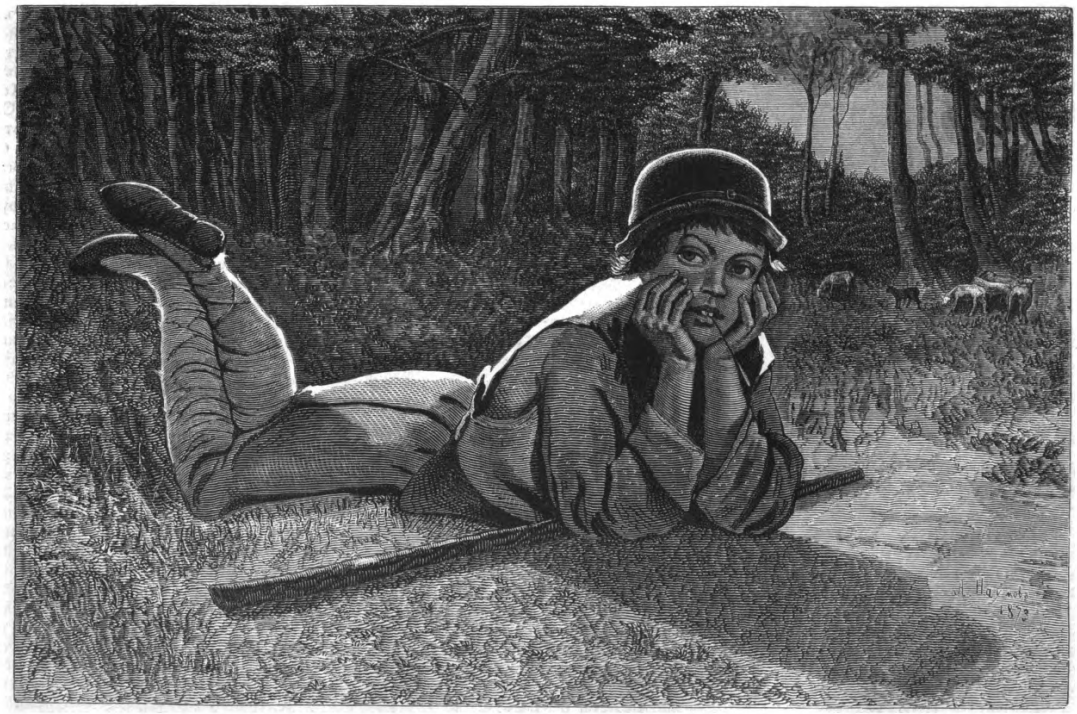

Чернильница, работы фабриканта Сазикова въ С.-Петербургѣ.
(Рис. и грав. О. Май).

Безпорядки на Царскосельской желѣзной дорогѣ..... смѣшно и говорить объ этомъ, это такая уже старая вещь и если я упомяну о послѣднемъ случаѣ, то потому только, что лично былъ не только свидѣтелемъ, но едва не сдѣлался, вмѣстѣ съ другими, жертвою его. Дѣло было въ томъ, что при выходѣ изъ петербургской станціи, когда поѣздъ долженъ былъ сдѣлать переходъ на другіе рельсы, у самаго канала, не оказалось на мѣстѣ стрѣлочника; машина, тендеръ и одинъ вагонъ уже сошли съ рельсовъ и катастрофа, то есть паденіе всего поѣзда въ каналъ, была предотвращена только благодаря ловкости машиниста, который почти мгновенно успѣлъ остановить паровозъ, выпустить пары и залить очагъ. Я видѣлъ при этомъ начальника станціи: онъ, какъ всегда, ходилъ тутъ, на мѣстѣ происшествія, съ сигарой въ зубахъ и какъ всегда же улыбался: для него это такая обыденная и пустая вещь, что онъ улыбался волненію публики. «Чего вы волнуетесь? какъ будто говорили его глаза; развѣ это въ первый разъ? Въ столько-то лѣтъ вы еще не привыкли къ нашимъ порядкамъ! Благодарите еще, что не лежите теперь на днѣ канала, придавленные сверху вагонами».

И за то спасибо, дѣйствительно. Однимъ словомъ, въ Петербургѣ жить можно.... пока васъ не раздавятъ или не пришибутъ гдѣ нибудь, конечно. Въ ожиданіи этого случая, я надѣюсь еще написать нѣсколько фельетоновъ, въ которыхъ поговорю о нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ, также не безъинтересныхъ съ извѣстной точки зрѣнія. А теперь до свиданія.

Арлекинъ.

Подпасокъ, картина А. Наумова. (Рис. на дер. самъ художникъ, грав. И. Матюшинъ).

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Россія.

Событія въ Константинополѣ.—Султанъ Мурадъ V, переѣзжающій на парадномъ каикѣ во дворецъ Долма-Бахче. (Грав. З. Дамкелдеръ).

Придворныя извѣстія.

25-го іюня. Государь Императоръ прибылъ, въ 5 часовъ вечера, въ Веймаръ и изволилъ отправиться въ бельведерскій дворецъ, мѣстопребываніе семейства великаго герцога саксонскаго. Его Величество оставилъ Веймаръ въ полночь и 26 іюня утромъ былъ встрѣченъ на австрійской границѣ императоромъ австрійскимъ. Ихъ Величества поѣхали въ рейхштадтскій дворецъ, а въ три часа пополудни Государь Императоръ изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь, сопровождаемый до Боденбаха императоромъ Францемъ-Іосифомъ.

— **Петергофъ**, 28-го іюня. Его Императорское Величество изволилъ прибыть сегодня, въ два часа пополудни, изъ-за границы въ Петергофъ.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, для пополненія арміи и флота призвать въ 1876 году, въ предписанномъ уставомъ о воинской повинности порядкѣ, 196,000 человѣкъ.

Выставки и юбилеи.

Съ 9-го по 17-е сентября нынѣшняго года будетъ открыта въ Эрфуртѣ общегерманская выставка растеній, цвѣтовъ, плодовъ, овощей и вообще всѣхъ предметовъ, относящихся до садоводства.

Военное и морское дѣло.

Въ Усть-ижорскомъ саперномъ лагерѣ, въ телеграфномъ паркѣ, въ настоящее время производятся опыты съ оптическимъ телеграфомъ, изобрѣтеннымъ англійскимъ офицеромъ Максомъ.

Устройство этого телеграфа чрезвычайно просто. На треногѣ съ помощью двухъ винтовъ укрѣплено небольшое плоское зеркало, которое можетъ принять какое угодно положеніе, какъ въ вертикальной, такъ и въ горизонтальной плоскости. При началѣ опыта зеркало направляется такъ, чтобы лучъ, идущій отъ источника свѣта и отразившійся отъ зеркала, падалъ къ ногамъ наблюдателя, находящагося на другой станціи.

Затѣмъ, при помощи клавиши, которой дѣйствуютъ такъ-же, какъ и при передаваніи депешъ на гальваническомъ телеграфѣ Морза, зеркало отклоняется на незначительный уголъ вверхъ, на болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по продолжительности нажатія на клавишу, отчего наблюдатель видитъ болѣе или менѣе долгое время свѣтъ, что соотвѣтствуетъ точкамъ и тире азбуки Морза. Выгоды этого телеграфа для военныхъ цѣлей значительны, ибо онъ даетъ возможность передавать депеши чрезъ такія препятствія, чрезъ которыя нельзя, или очень затруднительно, перекинуть проволоку гальваническаго телеграфа,—къ тому-же, дѣйствіе имъ не представляетъ особенныхъ трудностей, такъ какъ азбука та же и способъ передачи депешъ тотъ-же, что и въ гальваническомъ телеграфѣ Морза.

Опыты производились при солнечномъ свѣтѣ, на разстояніи между станціями въ 2½ версты, и оказались вполнѣ удачными; въ настоящее время производятся опыты съ искусственнымъ источникомъ свѣта въ пасмурную погоду и ночью.

— **Недавно** прибыла въ Петербургъ флотилія судовъ, построенныхъ въ Финляндіи по заказу министерства путей сообщенія. Всего на Невѣ стоятъ теперь четыре парусные бота и шесть парусныхъ «финокъ» разной величины.

— **Недавно** окончились послѣднія оффиціальныя испытанія машинъ лучшаго крейсера англійскаго флота, небронеснаго фрегата «Шахъ», производившіяся на пробной милѣ въ Стокесъ-Бей.

Фрегатъ «Шахъ» снабженъ двухлопастнымъ винтомъ Хирша, имѣющимъ то преимущество, что онъ уменьшаетъ сотрясеніе кормы и обращаетъ въ пользу скорости хода обыкновенно теряющуюся центробѣжную силу.

При первой пробѣ «Шаха», индикаторныхъ силъ оказалось 6,460, при второй — 6,868. Хорошіе результаты, полученные при послѣдней пробѣ, произошли главнымъ образомъ отъ замѣны минцъ-металла, обыкновенно употребляющагося для подшипниковъ, фосфорною бронзою.

— **Изобрѣтенный** полковникомъ Севастерелидзе-Бѣжановымъ приборъ для стрѣльбы дробинками оказался по испытаніи весьма практичнымъ и достигающимъ своей цѣли. Цѣна прибора 2 рубля 20 копѣекъ для винтовокъ и 1 рубль 80 копѣекъ для револьверовъ; онъ состоитъ изъ стальнаго стволика, съ каналомъ и съ шляпкою, и трехгранной наковальни. Стрѣльба приборами производится охотничьею дробью № 1-го и капсюлями, употребляемыми для металлическихъ патроновъ, съ разстоянія пятнадцати шаговъ. Разбитый капсюль съ наковальнею выталкивается, помощію протирки, съ дульной части стволика. Приборъ для стрѣльбы изъ револьверовъ Смита и Весона, во всемъ сходный съ описаннымъ, имѣетъ еще мѣдную трубку съ раструбомъ, вставляемую передъ стрѣльбою въ каналъ ствола револьвера, для предохраненія его отъ нагара ударнаго состава; раструбъ по размѣру пульнаго входа въ каналѣ ствола удерживаетъ трубку отъ выпаданія изъ него черезъ дульную часть. Такимъ образомъ, несложность вновь изобрѣтеннаго прибора очевидна. Что-же касается до мѣткости его при быстротѣ заряженія, то опытъ показываетъ, что хорошіе стрѣлки не выходятъ изъ № 4-го маленькой мишеньки. Приспособленіе прибора къ револьверамъ даетъ возможность офицерамъ, безъ значительной затраты на патроны, практиковаться у себя на квартирѣ въ стрѣльбѣ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Тоннель изъ Лозанны въ Уши оконченъ къ 13 іюня.

Ботаника.

Извѣстный американскій ботаникъ, докторъ Мигэнъ, сообщилъ филадельфійской академіи наукъ результаты опытовъ, сдѣланныхъ имъ надъ вліяніемъ формы питанія растеній на ихъ общій видъ (pabitus); примѣсь къ питательнымъ матеріаламъ небольшаго грибка паразита (Aecidium) подѣйствовала на два ползучіе вида молочая (cuphorbia) такъ сильно, что они выпрямились и въ такомъ видѣ продолжали расти. Тоже самое замѣчено было надъ обыкновеннымъ портулакомъ (Portulaca olevacea).

Геологія.

По извѣстіямъ изъ Аѳинъ, отъ 19-го іюня, въ Коринѳѣ и его окрестностяхъ были сильныя землетрясенія. Весьма многіе дома разрушены, а другіе грозятъ развалиться. Удары были такъ сильны, что въ скалахъ образовались трещины.

Медицина и гигіена.

«**National-Zeitung**» сообщаетъ, что берлинское медико-педагогическое собраніе отнеслось въ магистратъ, городское собраніе и въ имперскій комитетъ здравія съ слѣдующею петиціей: «Со времени введенія отопленія нагрѣтымъ воздухомъ появились многочисленныя жалобы учителей и учениковъ на различныя угрожающія здоровью явленія, каковы головная боль, дурнота, доходящая до рвоты, мельканіе передъ глазами, сухость и жженіе въ горлѣ, охриплость и затрудненіе дыханія. Вслѣдствіе такового жалобъ, медико-педагогическое собраніе занялось обстоятельно разсмотрѣніемъ вопроса объ отопленіи нагрѣтымъ воздухомъ, по поводу чего ему были доставлены свѣдѣнія изъ многихъ городовъ, какъ напр. Мюнхена, Нюрнберга, Хемница, Парижа и главнымъ образомъ изъ самого Берлина, какъ касающіяся дѣйствія упомянутаго способа отопленія, такъ и многіе техническіе факты и научныя наблюденія; приглашенные на засѣданіе собранія техники не отрицали выше перечисленныхъ вредныхъ вліяній, но приписали ихъ исключительно несовершенству устройства воздушныхъ печей. Въ виду того, что здѣсь идетъ дѣло о жизни и здоровьѣ тысячи людей и что указанныя вредныя вліянія въ настоящую минуту не устранимы тѣми или другими техническими средствами, медико-педагогическое собраніе предлагаетъ устранить отопленіе нагрѣтымъ воздухомъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ представлены лучшія гарантіи за его безвредность».

— **Вѣнскій** профессоръ Целлеръ убѣдился недавно путемъ многочисленныхъ опытовъ въ томъ, что сѣрнистый углеродъ представляетъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ дезинфицирующихъ и консервирующихъ средствъ, тѣмъ болѣе, что онъ, подобно водѣ, испаряется при всякой температурѣ и поэтому проникаетъ всюду, такъ что въ воздушномъ пространствѣ опредѣленнаго объема, въ присутствіи относительно незначительнаго количества паровъ сѣрнистаго углерода вовсе не происходитъ гніенія и не образуется плѣсени. Такъ, напримѣръ, помѣщенныя въ такомъ пространствѣ перезрѣлыя сливы остались втеченіи 192 дней совершенно свѣжими и безъ всякаго слѣда плѣсени.

— **Наступленіе** сильныхъ жаровъ, какъ извѣстно, сопровождается увеличеніемъ числа такъ называемыхъ «солнечныхъ ударовъ». Лучшимъ средствомъ для излѣченія ихъ докторъ Голль предлагаетъ подкожныя впрыскиванія хинина. Въ подтвержденіе своего указанія, онъ приводитъ примѣръ врачеванія, практикованнаго надъ молодымъ, здоровымъ, непьющимъ солдатомъ, который почувствовалъ себя очень дурно послѣ нѣсколькихъ часовъ работы по нагрузкѣ вагоновъ. Къ пострадавшему стали примѣнять холодный душъ, къ затылку приложили ледъ, оконечности безпрерывно растирали, но, не смотря на это, дѣятельность сердца продолжала слабѣть и положеніе дѣлалось самымъ критическимъ. Тогда рѣшено было испробовать подкожное впрыскиваніе хинина въ количествѣ 5 гранъ въ 5 пріемовъ. Послѣ перваго впрыскиванія пульсъ сталъ лучше, затѣмъ больной пришелъ въ себя, и спустя подчаса послѣ перваго впрыскиванія, онъ почувствовалъ аппетитъ и сталъ ѣсть.

— **Какъ** извѣстно, въ случаяхъ значительнаго малокровія, единственное средство къ спасенію жизни больнаго состоитъ въ переливаніи крови, взятой или изъ человѣческаго организма или у животнаго (почти исключительно у теленка или ягненка), но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что эта операція далеко не всегда достигаетъ цѣли сохранить жизнь больнаго, и потому имѣетъ среди врачей многихъ противниковъ. Одинъ американскій докторъ, Томасъ Галлардъ рѣшился испытать предложеніе доктора Годдера, переливать вмѣсто крови молоко. Галлардъ взялъ для этого только-что надоенное коровье молоко и ввелъ въ количествѣ 8½ унцій (около ¾ фунта) въ одну изъ больныхъ ручныхъ венъ. Черезъ часъ послѣ переливанія, до тѣхъ поръ слабый и едва ощутимый, пульсъ быстро поднялся, повысилась и температура. Затѣмъ больная впала въ глубокій сонъ, и вскорѣ стала быстро поправляться, такъ что пользуется теперь прекраснымъ здоровьемъ.

— **Докторъ** Лардье особенно хвалитъ употребленіе коллодія въ зубной боли, именно при гнилыхъ каріозныхъ зубахъ; обыкновенно главная цѣль леченія состоитъ въ утишеніи боли и защищеніи каріозной полости зуба отъ соприкосновенія съ воздухомъ и прочими внѣшними агентами; поэтому коллодій въ такомъ случаѣ составляетъ одно изъ лучшихъ терапевтическихъ средствъ. Улетучивающійся эфиръ анэстезируетъ нервныя вѣточки, чѣмъ уменьшается боль, и, вслѣдствіе его улетучиванія, въ полости каріознаго зуба образуется изолирующій слой коллодія, толщина котораго можетъ измѣняться по желанію. Предъ употребленіемъ коллодія, должно стараться осушить хорошо полость зуба помощью ваты или корпіи.

Техника, политехника и механика.

Французскій химикъ г. Лекокъ-де-Буабобранъ открылъ способъ добывать металлъ, галліумъ, въ чистомъ видѣ. При этомъ оказалось, что металлъ этотъ плавится легче сала: чтобъ расплавить его, довольно подержать его на ладони. Въ жидкомъ видѣ онъ легко пристаетъ къ стеклу, и потому съ помощью его можно изготовлять зеркала гораздо бѣлѣе и красивѣе ртутныхъ.

— **Въ** Америкѣ изобрѣтена новая лампа, въ которой можно жечь, по желанію, газъ, керосинъ, масло или всѣ три продукта вмѣстѣ.

— **Недавно** г. Эдисонъ изобрѣлъ электрическое перо. Всякая рукопись, всякій рисунокъ, начерченные этимъ перомъ, могутъ быть воспроизведены во множествѣ экземпляровъ. Посредствомъ электрическаго пера получаются не простые оттиски, а точнѣйшее въ мельчайшихъ подробностяхъ воспроизведеніе подлинника, самый отчетливый fac-simile. Палочка пера имѣетъ на верхней оконечности своей крошечный электрическій двигатель, размѣръ котораго такъ миніатюренъ, что весь онъ можетъ быть вложенъ въ щитокъ кольца. Аппаратъ этотъ имѣетъ, однако, достаточно силы, чтобъ двигать штифтикомъ, острый конецъ котораго дѣлаетъ на бумагѣ проколы отъ 5,000 до 6,000 въ минуту. Быстрота движенія штифтика поразительна. Гдѣ только прикоснется перо къ бумагѣ, тамъ невидимая игла тотчасъ проткнетъ ее. Каждый штрихъ слагается изъ сотней маленькихъ дырочекъ, представляющихъ для глаза сплошную черту. Чтобы получить копію съ рисунка или рукописи, для этого достаточно положить на бѣлую бумагу проколотый электрическимъ штифтикомъ листъ и надъ проколами провести валекъ, пропитанный чернилами, которыя и отлагаются на бѣдомъ листѣ. Чернило, при надавливаніи на валекъ, проникаетъ въ дырочки и воспроизводитъ на бумагѣ штрихи или буквы, наколотыя штифтомъ. Подобныхъ факсимиле можно сдѣлать отъ четырехъ до пяти въ минуту; а одного листа бумаги, проколотаго электрическимъ штифтомъ, достаточно, чтобъ получить тысячу экземпляровъ одного и того же факсимиле.

Географія, этнографія и путешествія.

Знаменитый путешественникъ по западной Австраліи, г. Эрнестъ Джильзъ получилъ отъ западно-австралійскаго правительства порученіе изслѣдовать берега рѣки Мурчисонъ, и прочихъ рѣкъ, текущихъ по австралійскому материку по направленію къ сѣверу.

— **Французскій** генералъ-штабъ окончилъ большую карту Франціи, начатую 42 года назадъ.

— **Въ** Норичѣ (въ штатѣ Коннектикутъ) снаряжается новая экспедиція въ полярныя моря. Годъ тому назадъ, пароходъ «Tigress», посланный въ поиски за «Polaris», нашелъ въ Кумберландскомъ проливѣ богатыя залежи графита. Вслѣдствіе этого капитанъ парохода «Tigress», по возвращеніи въ Сентъ-Джонъ, нанялъ небольшой пароходъ и отправился на развѣдки графитовыхъ залежей. «Смитсоновъ Институтъ» и нѣкоторые изъ негоціантовъ, ознакомившись съ его докладомъ, рѣшились отправить въ полярныя страны шхуну «Ега», на которой долженъ быть доставленъ первый грузъ графита.

— **По** извѣстіямъ изъ Гамбурга, 19 іюня отправилась оттуда по пути въ Африку новая ученая экспедиція подъ начальствомъ г. Эдуарда Мора.

— **Спусиъ** корабля «Сѣверное Сіяніе», построеннаго и снаряженнаго средствами гг. М. Сидорова и Н. Латкина, состоялся въ Енисейскѣ 26-го мая. Въ первыхъ числахъ іюня, шкиперъ Шваненберъ отправился къ устьямъ Енисея. «Сѣверное Сіяніе», какъ извѣстно, имѣетъ назначеніе совершить пробный морской рейсъ изъ устьевъ Енисея и должно прибыть въ Кронштадтъ, съ грузомъ сибирскаго графита, въ навигацію нынѣшняго года.

Археологія.

Въ журналѣ «Athenaeum» сообщаютъ, что Джоржъ Смитъ, ученый истолкователь ассирійскихъ надписей, нашелъ столицу Кетовъ, жителей земли Ханаанской, о существованіи которыхъ мы знали до сего времени только изъ библейскихъ преданій и изъ египетскихъ надписей. Въ городѣ, бывшемъ нѣкогда ихъ столицей, г. Джоржъ Смитъ открылъ весьма интересныя скульптурныя произведенія, составляющія какъ бы переходъ отъ египетскаго искусства къ ассирійскому.

— **По словамъ** итальянскихъ газетъ, въ Римѣ, на мѣстѣ древняго Форума, близъ храма Антонина и Фаустины, найденъ новый обломокъ тріумфальныхъ арокъ, служащій дополненіемъ къ извѣстной капитолійской коллекціи 482 года. На этомъ обломкѣ начертано имя Папиріуса Курсора, вторично избраннаго въ консулы, и изчисленіе всѣхъ побѣдъ, одержанныхъ имъ надъ жителями Тарента и Калабріи.

Спортъ.

Недавно въ океанѣ происходила гонка, за которой англичане слѣдили съ такимъ-же страстнымъ вниманіемъ, какъ за гонками на Темзѣ или бѣгами въ Дерби. Это ежегодная большая гонка (the great ocean race from Shang-hai) пароходовъ, нагруженныхъ свѣжимъ сборомъ чая, которые, перегоняя другъ друга, спѣшатъ пробѣжать Индѣйскій океанъ, Чермное море, Средиземное мэре и Атлантическій океанъ, для того, чтобы прежде всѣхъ придти въ Лондонъ съ своимъ драгоцѣннымъ грузомъ. Разстояніе, которое они должны пройти, отъ Янгъ-Це-Кіанга, на сѣверѣ Китая, до Темзы, не менѣе 14000 миль. Точкою отправленія судовъ служитъ Ханькоу, а мѣстомъ окончанія гонки—Лондонъ.

Нынѣшній годъ гонка происходила между тремя пароходами. Депеши, напечатанныя въ англійскихъ газетахъ, извѣщаютъ о прибытіи въ Сингапуръ, 27-го мая, шотландскаго клипера «Гленартней». На другой день пришли «Гленирнъ» и «Ханькоу».

— **Гребная** гонка по Темзѣ, близъ Лондона, между членами двухъ рѣчныхъ клубовъ, англійскимъ и нѣмецкимъ, состоялась 24 іюня. Нѣмцы потерпѣли пораженіе.

Некрологи.

Въ Парижѣ умеръ, 6-го іюля, бывшій при Тьерѣ министромъ внутреннихъ дѣлъ, **Казимиръ Перье.**

— Недавно умеръ въ Вѣнѣ одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ представителей музыкальной и художественной критики и исторіи искусства, бывшій профессоръ парижскаго университета, **Августъ-Вильгельмъ Амбросъ.**

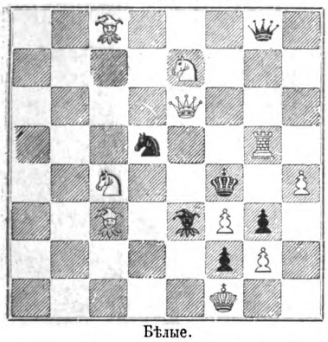

ЗАДАЧА № 407.

Н. П. Острогорскаго (въ Москвѣ).

Посвященная князю **С. В. Голицыну.**

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и заставляютъ сдѣлать себѣ матъ въ пять ходовъ.

Такъ какъ мы мало по малу приближаемся къ Индіи и, можетъ статься, черезъ нѣсколько ходовъ уже будемъ ѣздить на слонахъ, то не мѣшаетъ намъ прежде познакомиться съ игрою тамошнихъ шахматистовъ,

Во первыхъ, слоновымъ гамбитомъ
Займемся—и дальше пойдемъ....
Вся спѣсь съ англичанъ будетъ сбита.
Когда мы ихъ тамъ разобьемъ.

ПАРТІЯ № 299.

Играна въ Калькуттѣ между г. Сталь изъ Ливерпуля и однимъ изъ лучшихъ индѣйскихъ игроковъ, г. Баббоо-Кеегубъ-Шундеръ-Шаттержее.

Слоновый Гамбитъ.

Бѣлые. Англичанинъ.	Черные. Индѣецъ.			
1. e2—e4	1. e7—e5	13. d5 : c6	13. b7 : c6
2. f2—f4	2. e5 : f4	14. f2—e5	14. a8—d8
3. f1—c4	3. d8—h4†	15. e3—d5a)	15. c6 : d5
4. e1—f1	4. d7—d5	16. e4 : d5	16. 0—0c)
5. c4 : d5	5. c7—c6	17. e5 : e7	17. f8—e8
6. d5—b3b)	6. e8—g4	18. e7—b4	18. e5—c6
7. d1—e1	7. h4—h5	19. b4—c4	19. c6—a5
8. e1—f2	8. g7—g5	20. c4—d3	20. a5 : b3
9. d2—d4	9. b8—d7	21. a2 : b3	21. d8 : d5
10. b1—c3	10. f8—g7	22. h3 : g4d)	22. d5 : d3
11. h2—h3e)	11. g8—e7	23. h1 : h5	23. d3—d1†
12. d4—d5	12. d7—e5	24. f1—f2	24. g7—d4†

Бѣлые сдались.

Примѣчанія г. Бурна.

а) Лучше отступать слономъ на c4, чтобы въ случаѣ надобности можно было его привести на e2.

б) Потерянное время.

в) Правда, что положеніе бѣлыхъ не совсѣмъ ловкое, но, все-таки, чтобъ выйти изъ него, не слѣдовало приносить эту безполезную жертву.

г) Черные, жертвуя коня, пріобрѣтаютъ очень сильную аттаку.

д) Если ферзь возьметъ ладью, черные выиграютъ, дѣлая шахъ слономъ на e2.

е) Пѣшкою взявъ ферзя, можно было продлить партію; но конецъ былъ-бы тотъ-же.

ПАРТІЯ № 300.

Играна тамъ-же.

Гамбитъ Эванса.

Бѣлые. Англичанинъ.	Черные. Индѣецъ.			
1. e2—e4	1. e7—e5	10. b1 : c3	10. e7—g6
2. g1—f3	2. b8—c6	11. c1—g5	11. d8—e8
3. f1—c4	3. f8—c5	12. c3—e4	12. g6 : e5
4. b2—b4	4. c5 : b4	13. e4—f6†a)	13. g7 : f6
5. c2—c3	5. b4—a5	14. g5 : f6	14. e5 : c4
6. d2—d4	6. e5 : d4	15. f3—h4	15. c6—e5
7. 0—0	7. d4 : c3	16. h4—f5b)	16. e5—g4
8. e4—e5c)	8. g8—e7	17. b3—b3d)	17. c4—e5
9. d1—b3	9. 0—0	18. h3—h6	

Черные сдались.

Примѣчанія г. Бурна.

а) Тутъ рекомендуетъ Андерсенъ играть d1—b3; но и настоящій ходъ имѣетъ свое достоинство.

б) Прекрасный ходъ и, кажется, совершенно основательный.

в) Приготовляя матъ.

г) Бѣлые могли сдѣлать матъ въ три хода, играя f5—h6†, потомъ b3—g3†, а такимъ манеромъ, какъ играетъ г. Сталь, матъ выйдетъ въ 4 хода, но зато красивѣе.

Поправка. Въ задачѣ № 406, бѣлой пѣшки a5 не должно быть.

Почтовый ящикъ.

Петербургъ. А. Н. В—у. Какъ это вамъ не надоѣстъ бродить «день и ночь по кладбищу». Тамъ трактировъ нѣтъ и потому не мудрено, что вы «какъ звѣрь, отъ голода взбѣшенный, мчитесь и кидаетесь за милой вамъ тѣнью». Мы не удивляемся, что въ такомъ состояніи вы, «вмѣсто груди бѣлоснѣжной, встрѣчаете гранитъ». Долго-ли расшибиться, особенно ночью!

Житомиръ. А. И. Т—у. Страданія славянъ очевидно поссорили васъ съ здравымъ смысломъ. Отъ этого въ стихахъ вашихъ является «взоръ, желающій избавиться отъ истязаній страшныхъ бѣдъ»; «мольбы и надежды, простирающія руки спасти отъ гибели ружья»; «славяне, взявшіеся за лезвее шпагъ» и т. п. диковинки.

Вольскъ. Н. П. К., *Харьковъ.* Д. Д. И—му, *Полтаву.* И. А. Н—ну, *Псковъ.* А. Л. К. *Самару.* Ф. К. Г—у. Портретъ и біографія генерала Черняева помѣщены въ № 391 «Вс. Илл.».

Нижній-Новгородъ. К. Р. Переводъ вашъ плохъ.

Одессу. П. Ф. Ф—у. Статья ваша можетъ быть напечатана, но съ сокращеніями.

Варшаву. М. П. С—му. Портреты и біографіи важнѣйшихъ дѣятелей войны на Балканскомъ полуостровѣ будутъ помѣщены. Новая карта театра войны приложена къ этому нумеру.

Воронежъ, К. Л.,. Нашъ художникъ и корреспондентъ находится въ настоящее время въ гор. Бѣлградѣ; по полученіи дозволенія, онъ отправится къ арміи, командуемой генераломъ Черняевымъ.

Москва. К. С. Вы ошибаетесь. Рѣка *Дрина,* играющая столь важную роль въ настоящее время и составляющая границу между Босніей и Сербіей, выходитъ изъ Динарскихъ Альпъ и впадаетъ въ Саву близъ Бѣлины, а *Дунай* выходитъ въ Баденѣ, течетъ по Германіи и Австріи, между Баннатомъ и Сербіей и впадаетъ въ Черное море. Смотрите нашу карту, приложенную при этомъ №.

Москва. О. У. насъ приготовляются рисунки замѣчательныхъ вещей филадельфійской выставки. Разумѣется, русскій отдѣлъ будетъ занимать первое мѣсто.

Одессу. Н. Н. Благодаримъ, пока нѣтъ. Наши художники очень заняты теперь современными событіями и проч.

340—52—33

343—52—20

ПАТЕНТОВАННЫЙ АНГЛІЙСКІЙ КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ.

За кусокъ длин. 32½ арш. и ширин. 1⅓ арш., а всего 36⅓ квадр. аршин., вѣсомъ 1 пудъ 32 ф., 5 руб 45 коп., или 15 коп. за 1 квадр. аршинъ.

Въ конторѣ желѣзно-дорожныхъ и фабричныхъ принадлежностей

Л. Э. КУБАРИЧЬ,

Галерная улица, № 33. 345—6—5

НАСМОРКЪ КОКЛЮШЪ И ГРИППА

РАЗДРАЖЕНІЕ ГРУДИ И ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ.

Тѣсто и сиропъ изъ Нафе (Pâte et Sirop de Nafé), приготовленные Г. Делангренье изъ Парижа, признаны 50 докторами Парижскихъ Госпиталей какъ самое дѣйствительное средство противъ этихъ болѣзней. Депо: въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ апт. Россіи.

—347—20—7—

Изданіе **Германа Гоппе** въ С.-Петербургѣ.

ІОАННЪ III,

СОБИРАТЕЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

НЕСТОРА КУКОЛЬНИКА. —350—

29 лист. печат. въ 8 д. л. Цѣна 2 руб.; съ перес. 2 р. 50 коп.

ПИЩА ДЛЯ ДѢТЕЙ

Чтобы укрѣпить дѣтей и людей слабыхъ, страдающихъ грудью, желудкомъ, блѣдною немощью или малокровныхъ, лучшимъ и вкуснѣйшимъ завтракомъ можетъ быть RACAHOUT des ARABES (Арабское Ракаху), питательная и возстановляющая пища, приготовленная г. Делангренье изъ Парижа, — Депо: въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ аптекахъ Россіи.

—346—20—7—

Графъ К. фонъ Вальдбургъ-Цейлъ-Траухбургъ. Проф. О. Финшъ. Проф. А. Бремъ.

Бременская научная экспедиція въ Сибирь. (Грав. О. Май).

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
АНТОНА ЗИНГЕРЪ,

№ 12. Невскій проспектъ, напротивъ Малой Морской. **№ 12.**

Покупаетъ и продаетъ по биржевой цѣнѣ всякаго рода процентныя бумаги, акціи, золото, серебро и иностранныя монеты.

Принимаетъ порученія на покупку и продажу таковыхъ на здѣшней и иностранныхъ биржахъ, взимая за то ¼% коммисіи.

Выдаетъ ссуды въ возможно-высокомъ размѣрѣ, подъ залогъ процентныхъ бумагъ и билетовъ 5% съ выигрышами займовъ на срокъ отъ 1-го до 12 мѣсяцевъ.

Уплата ссудъ можетъ производиться или разомъ, или ежемѣсячными взносами.

Заложенныя въ другихъ банковыхъ учрежденіяхъ бумаги могутъ быть выкупаемы конторою и перезакладываемы у нея съ увеличеніемъ ссуды.

Заемщики изъ провинціи могутъ высылать бумаги по почтѣ на имя конторы, и контора немедленно высылаетъ деньги и залоговое обязательство по указанному адресу.

Контора принимаетъ денежные вклады и платитъ за деньги, внесенныя

на текущій счетъ 6%
на срокъ не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ 7%
на срокъ не менѣе 6-ти и до 12-ти мѣсяцевъ. 8%

(за вклады же на срокъ, проценты уплачиваются впередъ.)

Вкладчики изъ провинціи, желающіе внести деньги на текущій счетъ, могутъ присылать по почтѣ и имъ высылается тотчасъ надлежащее свидѣтельство.

Контора страхуетъ отъ тиражей погашенія билеты обоихъ внутреннихъ 5% съ выигрышами займовъ по 35 копѣекъ за билетъ, для иногородныхъ по 45 коп.

Отъ частныхъ банковъ и банкирскихъ конторъ въ провинціи, контора, по прежнему, принимаетъ перестраховку принятыхъ ими на страховку билетовъ. Объ условіяхъ обратиться къ конторѣ.

Продаетъ билеты 5% съ выигрышами обоихъ займовъ съ разсрочкою платежа по 10 рублей и болѣе въ мѣсяцъ,

причемъ могущій упасть, со времени полученія конторою задатка, на купленный билетъ выигрышъ принадлежитъ покупателю.

Порученія изъ провинціи исполняются безотлагательно.

Лица, желающія состоять агентами конторы въ провинціи, могутъ заявить о томъ конторѣ, съ указаніемъ, гдѣ можно справиться объ ихъ благонадежности. —344—10—10—

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа. **Цѣна покрышки для переплета** на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 50 к. —349—

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 2-е ПОЛУГОДІЕ 1876 г.

НА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„МОЛВА"

Въ вышедшихъ номерахъ „**МОЛВЫ**", между прочимъ, напечатаны статьи: **А. С. Постникова, Д. А. Мордовцева, П. Боборыкина, А. Головачева, Немировича-Данченко, В. Майнова, Жоржъ-Зандъ** и др.

Съ 1-го іюльскаго номера редакція „**Молвы**" начнетъ печатаніемъ повѣсть **М. В. Авдѣева «Мои времена въ тридцатыхъ годахъ»**.

Подписная цѣна съ 1-го іюля 1876 года по 1-е января 1877 г.—4 руб. На годъ, съ 1-го января 1876 г. по 1-е января 1877 г.—7 р.

Подписавшимся на годъ немедленно будутъ высланы всѣ вышедшіе номера.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, въ редакцію „Молвы", Эртелевъ переулокъ, д. № 5, кв. 4. —342—2—2—

LA VELOUTINE
(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.

Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN
(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. 341—40—33

9, *rue de la Paix.*—**ПАРИЖЪ.**

ALTHÆINE

ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеиченъ.

69, rue d'Hauteville, Paris.

Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —348—24—1

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 іюля 1876 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе.** Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 393. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 3. 10 іюля 1876 года.

подписная цѣна на 1876 годъ въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, А. М. Кашкина и друг.), безъ доставки. 14 » 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, въ ФОРМАТѢ БОЛЬШОГО ДВОЙНОГО ЛИСТА въ 16 до 24 СТРАНИЦЪ.

Объявленія въ журналѣ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

подписная цѣна на 1876 годъ за границею:

Въ государства, подписавшія новую почтовую конвенцію, т. е. во всѣ Европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Азіятскую Турцію, Персію, Египетъ и Испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . . 17 р.
Въ Южную Америку . . . . . 22 »
Въ Австралію, Китай, Японію и Восточную Индію (чрезъ Бриндизи) . . . . . 25 »

Принцъ Гумбертъ, наслѣдный принцъ итальянскій и супруга его принцесса Маргарита. (Рис. К. Брожъ, грав. И. Матюшинъ).

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Получивъ съ разныхъ сторонъ многочисленныя требованія о высылкѣ **карты театра военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ**, редакція имѣетъ честь увѣдомить, что уже три карты были разосланы подписчикамъ безплатно при **№№ 348, 383** и **392** „Всемірной Иллюстраціи".

При этомъ редакція считаетъ долгомъ присовокупить, что въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи" имѣется запасъ: 1) Новѣйшей карты Герцеговины, Черногоріи и сосѣднихъ странъ Босніи и Далмаціи; 2) Нов. карты Босніи, Герцеговины, Сербіи, старой Сербіи и Черногоріи; 3) Нов. карты воен. дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ; цѣна имъ за каждую карту **15** коп. съ пересылкою.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ главной конторы редакціи.—Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Принцъ Гумбертъ Піемонтскій и принцесса Маргарита.—Промышленная выставка въ Гельсингфорсѣ.—Турецко-сербская война.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Русскій отдѣлъ: 1) Ювелирныя работы О. Кромбюгеля, въ Москвѣ; 2) Серебряная вызолоченная кружка, работы Н. М. Иванова, въ С.-Петербургѣ.—Лѣто. (Стихотвореніе).—Корреспонденція изъ Филадельфіи. Письмо IV.—Корреспонденція изъ Москвы.—Знахарка. (Продолженіе).—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Некрологи.—Фельетонъ.—Астрономическій календарь.—Шахматы.—Почтовый ящикъ.—Таблица билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа, вышедшихъ въ тиражъ 1-го іюля 1876 г.—Объявленія.

РИСУНКИ: Принцъ Гумбертъ, наслѣдный принцъ итальянскій, и супруга его принцесса Маргарита.—Выставка въ Гельсингфорсѣ. Видъ главнаго зданія выставки.—Виды города Гельсингфорса: 1) Финляндскій Ridderhuset; 2) Городской соборъ.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Сербія: 1) Общій видъ города Бѣлграда съ цитаделью; 2) Бѣлградъ. Выступленіе войскъ въ походъ противъ турокъ съ театральной площади; 3) Бѣлградъ. Паденіе турецкаго флагштока въ бѣлградской цитадели и выступленіе сербскихъ войскъ въ походъ; 4) Допросъ плѣнныхъ болгаръ вождями нашей.—Четыре времени года. Лѣто.—Событія въ Константинополѣ. Похороны султана Абдулъ-Азиза. Прибытіе похоронной процессіи къ мавзолею.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Россія: 1) Ювелирныя издѣлія московскаго фабриканта О. Кромбюгеля; 2) Кружка изъ серебра съ эмалевыми украшеніями, работы серебр. дѣлъ мастера Н. М. Иванова, въ С.-Петербургѣ.

ВНУТРЕННЯЯ.

Первое число текущаго іюля мѣсяца ознаменовалось открытіемъ судебныхъ учрежденій варшавскаго округа. Ближайшимъ слѣдствіемъ этой реформы является упраздненіе правительственной коммисіи юстиціи царства польскаго, съ передачею производившихся въ ней дѣлъ по принадлежности предсѣдателю и прокурору варшавской судебной палаты и окружнымъ судамъ варшавскаго округа. Другимъ результатомъ будетъ упраздненіе варшавской временной слѣдственной коммисіи, учрежденіе которой было вызвано событіями 1863 года. Распоряженіе объ этомъ уже послѣдовало, и дѣла, находившіяся въ ней, будутъ переданы на разсмотрѣніе обыкновенныхъ судебныхъ учрежденій.

Вмѣстѣ съ введеніемъ новыхъ судовъ въ губерніяхъ царства польскаго, сдѣлалось, конечно, обязательнымъ и употребленіе русскаго языка при судопроизводствѣ, хотя не безусловно. Такъ, при дѣлопроизводствѣ въ гминныхъ судахъ, семейныхъ совѣтахъ и конкурсныхъ управленіяхъ, а также при совершеніи нотаріальныхъ актовъ можетъ быть допускаемо употребленіе и другаго языка, кромѣ русскаго, если стороны и участвующія въ дѣлѣ лица не знаютъ по русски; но приговоры, постановленія и вообще всѣ бумаги, отъ суда исходящія, а равно и нотаріальные акты, подлежащіе засвидѣтельствованію у мировыхъ судей и въ гминныхъ судахъ, должны быть непремѣнно писаны по русски, хотя при этомъ не воспрещается прилагать переводъ на томъ языкѣ, на которомъ были написаны акты или происходило разбирательство въ семейныхъ совѣтахъ и конкурсныхъ управленіяхъ.

Другимъ, не менѣе полезнымъ, средствомъ къ обрусѣнію сѣверозападнаго края и Бѣлоруссіи представляется удержаніе поселившихся тамъ единовѣрцевъ и старообрядцевъ. Съ этою цѣлью изданы правила, представляющія имъ нѣкоторыя льготы. Участки, на которыхъ единовѣрцы и старообрядцы поселились до 17 іюня 1863 года, оставляются въ постоянной безсрочной ихъ арендѣ на тѣхъ-же условіяхъ, на коихъ они пользуются ими въ настоящее время. Участки эти могутъ быть пріобрѣтаемы ими въ собственность, какъ по добровольнымъ арендаторовъ съ владѣльцемъ соглашеніямъ, такъ и по требованію одного владѣльца, съ содѣйствіемъ, въ томъ и другомъ случаѣ, со стороны правительства. Содѣйствіе правительство оказываетъ по правиламъ положенія о выкупѣ съ тѣмъ, что выкупная ссуда опредѣляется по капитализаціи изъ 6% уплачиваемой ими наемной за участки платы, безъ всякой изъ ней скидки. Единовѣрцы и старообрядцы, пріобрѣтающіе въ собственность земельные участки съ содѣйствіемъ отъ правительства, причисляются къ тѣмъ сельскимъ обществамъ или волостямъ, въ предѣлахъ которыхъ расположены выкупаемые ими участки, или же образуютъ отдѣльныя сельскія общества, причемъ лица, принадлежащія къ мѣщанскимъ обществамъ, освобождаются отъ платежа подушной подати, впредь до преобразованія податной системы.

Въ послѣднее время общественное вниманіе было сосредоточено на одномъ изъ тѣхъ процессовъ, которые ярко обрисовываютъ эпоху,—мы говоримъ о дѣлѣ Горвица и Фейгина. Сущность его заключается въ слѣдующемъ: одинъ молодой человѣкъ, сынъ банкира Горвица, замотавшійся до того, что отецъ объявилъ печатно, что не будетъ платить за него долговъ, обратился, черезъ посредство коммисіонера Фейгина, къ ростовщику Савицкому, желая получить отъ него нѣсколько сотъ рублей, которые были ему необходимы для того, чтобы имѣть возможность участвовать на пикникѣ, устроиваемомъ одною изъ артистокъ театра Берга, Екатериною Васильевою Васильевой, извѣстной подъ именемъ Кати-Чижика.

Савицкій согласился и далъ ему нѣсколько золота, кредитныхъ билетовъ и процентныхъ бумагъ—всего на сумму около 700 руб.; но при этомъ потребовалъ, чтобы Горвицъ выдалъ вексель въ 8000 руб. отъ имени отца на мать, съ бланкомъ и самаго Валентина Горвица, срокомъ по 1 февраля 1875 года, обѣщая на словахъ, что если уплата будетъ произведена до 15 января, то онъ удовольствуется 2000. Къ 15 января у Горвица денегъ не было; Савицкій угрожалъ представить вексель ко взысканію, и этой угрозой заставилъ неопытнаго должника выдать дубликатъ, но на имя варшавской пѣвицы Юневичъ; потомъ, когда наступилъ срокъ, онъ успѣлъ выманить у Горвица еще вексель въ 2000 руб. Этотъ вексель, вмѣстѣ съ первымъ, Савицкій предъявилъ въ контору банкира Горвица, но когда тотъ отказался платить, то прибѣгнулъ къ помощи полиціи, которая и составила протоколъ о подлогѣ.

Въ то-же время третій вексель былъ протестованъ повѣреннымъ г-жи Юневичъ.

Дѣло перешло въ судъ; на скамью подсудимыхъ попали Горвицъ и Фейгинъ, Савицкій-же во время производства слѣдствія скончался. Присяжные признали Фейгина пособникомъ, но дали снисхожденіе, вслѣдствіе чего онъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію; что касается Горвица, то они обвинили его только въ составленіи перваго подложнаго векселя, а по остальнымъ двумъ оправдали и дали снисхожденіе. Судъ приговорилъ его къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію.

Во время разбирательства дѣла выяснились нравы нашей «золотой молодежи» и міра коммисіонеровъ и ростовщиковъ. Горвицъ и Фейгинъ—послѣдній сынъ извѣстнаго милліонера—получили блестящее образованіе: первый былъ и въ классическомъ лицеѣ Каткова, и въ школѣ гвардейскихъ юнкеровъ, но, какъ видно, не вынесъ изъ этихъ заведеній вѣрныхъ понятій о чести и былъ такъ мало развитъ, что шикъ ставилъ цѣлью жизни. Многіе оправдываютъ его молодостью, неопытностью, но восемнадцатилѣтній юноша не ребенокъ: въ эти годы большинство молодыхъ людей недостаточныхъ классовъ сами заработываютъ средства къ жизни не только для себя, но и для близкихъ имъ; въ эти годы молодые люди оканчиваютъ курсъ ученія, становятся офицерами, юристами, чиновниками, и вполнѣ несутъ отвѣтственность за свои дѣянія. Образованіе можетъ только ускорить, но не замедлить наступленіе этого періода. Конечно, могутъ сказать, что и многіе старики раздѣляютъ образъ жизни «золотой молодежи». Что же это доказываетъ, кромѣ неразвитости этихъ старцевъ? Мы полагаемъ, что молодость должна строже относиться къ себѣ, къ требованіямъ чести. Увлеченія юности, преслѣдованіе ею удовольствій извинительны, но они не должны переходить извѣстнаго предѣла. Напрасно нѣкоторые упрекаютъ присяжныхъ за ихъ приговоръ: онъ справедливъ и логиченъ: въ лицѣ Фейгина и Горвица они нанесли ударъ «золотой молодежи» съ ея клевретами, этому безполезному кружку безъ твердыхъ нравственныхъ убѣжденій, бросающему легко добываемыя тысячи рублей заѣзжимъ кокоткамъ и жертвующему въ пользу страдающихъ славянъ гроши.

ВНѢШНЯЯ.

Какъ и слѣдовало ожидать, Рейхштадтское свиданіе привело къ весьма утѣшительнымъ результатамъ. На этомъ совѣщаніи государей двухъ сосѣднихъ Турціи великихъ Имперій и ихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ, окончательно рѣшенъ вопросъ объ отношеніяхъ Россіи и Австріи къ сербо-турецкой войнѣ. Обѣ державы согласились соблюдать полнѣйшій нейтралитетъ съ тѣмъ, что еслибы одна изъ нихъ сочла нужнымъ измѣнить свой образъ дѣйствій, то прежде, чѣмъ осуществить такое рѣшеніе, она должна предувѣдомить о немъ другую и затѣмъ извѣстить остальныя великія европейскія державы о своемъ намѣреніи. Условіе это сообщено было всѣмъ кабинетамъ, участвующимъ въ переговорахъ по восточному вопросу, и всѣ они, *не исключая и англійскаго кабинета*, вполнѣ одобрили его.

Такимъ образомъ, прямымъ послѣдствіемъ свиданія монарховъ является международное соглашеніе, вполнѣ обезпечивающее славянъ отъ враждебнаго имъ вмѣшательства Англіи или Австро-Венгріи и отнимающее у Турціи всякую надежду на помощь извнѣ. Соглашеніе это, конечно, съ другой стороны дѣлаетъ невозможною и помощь славянамъ со стороны державъ, имъ сочувствующихъ, но на такую помощь ни въ Бѣлградѣ, ни въ Цетиньѣ вовсе и не разсчитывали собственно для военныхъ дѣйствій. Сербское и черногорское правительства хорошо знали, что въ боѣ съ турками они должны были обходиться своими собственными силами, да силами тѣхъ турецкихъ христіанъ, которые отвѣтятъ на призывъ къ оружію, обращенный къ нимъ князьями Миланомъ и Николаемъ. На поддержку нѣкоторыхъ европейскихъ державъ и, главнымъ образомъ, Россіи, они могли разсчитывать только въ случаѣ военныхъ неудачъ, которыя неизбѣжно сдѣлались-бы угрозою не только для развязки дѣла, взятаго ими въ свои руки, но и для ихъ собственной самостоятельности. Рейхштадтское соглашеніе очевидно предусматриваетъ этотъ — далеко, впрочемъ, еще невѣроятный исходъ, выговаривая участвующимъ въ немъ правительствамъ относительную свободу дѣйствій съ той минуты, когда одна изъ нихъ сочтетъ невозможнымъ соблюдать долѣе полный нейтралитетъ. Это условіе имѣетъ очевидно въ виду Россію, потому что Австро-Венгріи, при нынѣшнемъ настроеніи мадьяровъ, нѣтъ вовсе разсчета выходить въ какомъ-бы то ни было случаѣ. Такимъ образомъ, соглашеніе въ извѣстной степени обезпечиваетъ Сербіи и Черногоріи, равно какъ и возставшимъ турецкимъ провинціямъ, заступничество Россіи въ случаѣ неуспѣха ихъ вооруженной борьбы съ турками.

Прямымъ результатомъ Рейхштадтскаго свиданія явились двѣ мѣры, весьма благопріятныя для славянъ. Съ одной стороны, Австрія настояла въ Константинополѣ на нейтрализаціи Дуная подъ условіемъ, что сербы воздержутся отъ всякихъ военныхъ дѣйствій противъ небольшой турецкой крѣпости Адакалэ, лежащей на островѣ этой рѣки; съ другой, австрійское правительство рѣшилось не допускать впредь высадки турецкихъ войскъ въ Клекъ, доступъ въ который возможенъ турецкимъ судамъ только черезъ австрійскія воды. Обѣ мѣры имѣютъ несомнѣнную важность. Нейтрализація Дуная обезпечиваетъ Бѣлградъ отъ бомбардированія турецкими судами и всю Сербію вообще отъ вторженія турокъ съ сѣвера, а закрытіе Клекскаго порта лишаетъ турокъ возможности доставить въ Герцеговину подкрѣпленія моремъ, въ обходъ того опаснаго пути по горнымъ ущеліямъ, который соединяетъ Герцеговину съ Боснією на узкой полосѣ турецкой территоріи, отдѣляющей Сербію отъ Черногоріи. Герцеговинскіе инсургенты, провѣдавъ объ этой мѣрѣ, поспѣшили занять Клекъ, который нынѣ, находясь въ ихъ рукахъ, вдвойнѣ закрытъ для турокъ.

На самомъ театрѣ войны событія подвигаются впередъ весьма медленно. Въ противность ожиданіямъ весьма многихъ, сербскія войска все еще остаются вынужденными биться съ турками на узкой полосѣ турецкой территоріи, пограничной съ Сербіею. Въ западной части этой полосы, отъ Ниша до Вышеграда, сербы до сихъ поръ сохраняютъ угрожающее положеніе, и соединеніе корпуса генерала Ранко Алимпича съ черногорцами князя Николая, занимающими плоскогорье Гацко и взявшими на дняхъ Метохію, все еще остается вполнѣ возможнымъ, хотя сосредоточеніе около Мостара войскъ Мухтарапаши угрожаетъ нападеніемъ турокъ на Черногорію со стороны Требинье и Никшича. Къ сожалѣнію, на востокъ и сѣверо-востокъ отъ Ниша положеніе сербовъ представляется въ нѣсколько другомъ видѣ. Несмотря на блистательную побѣду генерала Черняева, при Бабиной главѣ, операція его арміи въ мѣстности отъ Ниша до Виддина не привела еще ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ. Мы ничего не знаемъ о происходящемъ съ отрядами, дѣйствовавшими противъ Ак-Паланки и Бѣлградчика, а отрядъ, расположенный въ окрестностяхъ Виддина, по послѣднимъ извѣстіямъ (впрочемъ, по турецкимъ источникамъ), вынужденъ былъ перейдти пограничную рѣчку Тимокъ, т. е. вернуться на сербскую территорію.

Между тѣмъ, всѣ сраженія и стычки, приведшія къ вышеизложенному положенію дѣлъ, стоили сербамъ значительныхъ потерь. Продолжать движеніе впередъ безъ подкрѣпленій оказывается довольно рискованнымъ и этимъ объясняется нѣчто въ родѣ пріостановки военныхъ дѣйствій, на территоріи между Нишемъ и Виддиномъ. По извѣстіямъ изъ Бѣлграда, генералъ Черняевъ формируетъ въ этой мѣстности отряды болгарскихъ волонтеровъ въ то время, какъ изъ Сербіи приготовляются отправить подкрѣпленія какъ ему, такъ и другимъ сербскимъ генераламъ, дѣйствующимъ на турецкой территоріи.

Вообще надо замѣтить, что одновременное наступленіе сербовъ на Болгарію и Боснію безполезно разрознило и раздробило ихъ силы. Успѣхъ первыхъ движеній генерала Ранко Алимпича ясно указываетъ, что напоръ лучше было бы сосредоточить на Боснію, ограничиваясь оборономъ сербской границы со стороны Болгаріи. Въ Босніи силы инсургентовъ до извѣстной степени уже организованы и могутъ доставлять немедленно существенную поддержку сербскимъ войскамъ, тогда какъ въ Болгаріи, терроризованной башибузуками и черкесами, отряды волонтеровъ еще приходится формировать и вообще организація возстанія находится только въ зародышѣ—по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя заняты турецкими войсками.

Участіе Болгаріи въ борьбѣ за право турецкихъ христіанъ сильно парализировалось до сихъ поръ полнымъ безучастіемъ Румыніи. Послѣднія извѣстія какъ будто указываютъ на то, что въ Букарештѣ находятъ невозможнымъ держаться далѣе такого образа дѣйствій. Въ прошедшую субботу румынскій военный министръ внесъ въ палату проектъ мобилизаціи арміи и созванія части резервовъ, объясняя эту мѣру «все болѣе и болѣе угрожающимъ положеніемъ, которое принимаютъ событія на театрѣ войны». Если Румынія присоединится къ Сербіи и Черногоріи, то болгары, почувствовавъ себя вполнѣ обезпеченными со стороны Дуная, конечно, выйдутъ изъ того, относительно пассивнаго, положенія, которое парализируетъ въ настоящую минуту дѣйствія генерала Черняева.

Въ Англіи либеральная парламентская оппозиція продолжаетъ весьма энергически свою компанію противъ кабинета Дерби-Дизраэли на почвѣ восточной политики англійскаго правительства. Въ понедѣльникъ на прошлой недѣлѣ, г. Форстэръ напалъ въ палатѣ общинъ на г. Дизраэли, требуя отъ него свѣдѣній о звѣрствахъ, совершающихся въ Болгаріи. Первый министръ попробовалъ было отдѣлаться по обыкновенію отвѣтомъ, что правительство не получило до сихъ поръ никакихъ достовѣрныхъ извѣстій объ этихъ звѣрствахъ, но г. Форстэръ, поддержанный оппозиціонными депутатами гг. Дженкинсомъ, Эшли и Мунделлой, энергически сталъ доказывать, что еслибы онъ принялъ надлежащія мѣры, то требуемыя свѣдѣнія уже давно находились бы у него въ рукахъ. Г. Дизраэли отвѣчалъ имъ запутанною рѣчью, весьма похожею на косвенное извиненіе. Дѣло покамѣсть этимъ и кончилось; но все показываетъ, что оппозиція не дозволитъ министерству уклоняться отъ подробнаго обсужденія парламентомъ его восточной политики, потерпѣвшей столь полное пораженіе и столь сильно скомпрометировавшей Англію, навязавъ ей, вопреки желанію націи, роль защитницы и покровительницы Турціи.

Лордъ Дерби очевидно чувствуетъ неудобство этой роли и старается выгородить свою отвѣтственность за образъ дѣйствій, навязанный ему г. Дизраэли. На дняхъ, принимая двѣ явившіяся къ нему депутаціи, онъ очень ясно намекнулъ на безнадежность положенія Турціи, сказавъ, что можно воспрепятствовать насильственному умерщвленію больного, но нельзя помѣшать самоубійству или естественной смерти. Англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ прибавилъ къ этой знаменательной фразѣ увѣреніе, что Англія не откажется отъ принятаго ею вмѣстѣ съ другими державами принципа невмѣшательства иначе, какъ въ пользу мира.

Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Деказъ, отвѣчая въ палатѣ депутатовъ на запросъ г. Луи Блана, объявилъ съ своей стороны, что Франція тоже твердо рѣшилась не вмѣшиваться въ восточныя событія, не отказываясь, однакоже, отъ участія въ усиліяхъ европейскихъ кабинетовъ сохранить миръ Европы и сохранить за борьбой славянъ съ турками чисто мѣстный характеръ.

Опасность министерскаго кризиса во Франціи миновала. Палата депутатовъ значительнымъ большинствомъ голосовъ приняла проектъ муниципальнаго закона, внесенный правительствомъ съ поправками разсматривавшей его коммиссіи, на которыя министерство дало свое согласіе. Г. де Марсэръ доказалъ такимъ образомъ маршалу Мак-Магону, что кабинетъ по прежнему пользуется поддержкою парламентскаго большинства и предлога къ его отставкѣ вовсе не существуетъ. Надо думать, что эта побѣда г. де Марсэра повліяетъ и на сенатъ, которому предстоитъ высказаться за министерство или противъ него по поводу проекта закона объ университетскихъ дипломахъ.

Новѣйшія извѣстія.

Петергофъ, 6 іюля. Ихъ Императорскія Величества и Ея И. В. Великая Княгиня Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская, изволили прибыть, 6-го іюля, изъ Гельсингфорса въ Петергофъ.

Грахово, (17-го) 5-го іюля. Въ Заломскомъ ущельи произошла стычка; Войница взята; Селимъ-паша бѣжалъ. Метокія сдалась.

Бѣлградъ, (17-го) 5-го іюля. Турецкія телеграммы, отъ 9 іюля, сообщаютъ ложныя извѣстія. Сербы до сихъ поръ не потеряли ни одной пушки. Побѣды турокъ надъ Черняевымъ вымышлены. Сербскіе форпосты все еще стоятъ передъ Новымъ Базаромъ. По словамъ телеграммъ генерала Алимпича, турки совершаютъ въ Босніи ужасныя жестокости; множество женщинъ и дѣтей бѣжитъ въ сербскій лагерь. Сербскія войска заняли всю долину рѣки Топлицы. Боснійскіе инсургенты отрѣзали сообщенія турокъ между Бѣлиной и Брчкой, и Бѣлиной и Тузлой.

Парижъ, (17-го) 5-го іюля. Румынское правительство представило Портѣ меморію, въ которой требуется: признаніе историческаго имени Румыніи—названія, признаннаго прочими державами; допущеніе румынскаго агента въ составъ дипломатическаго корпуса въ Константинополѣ; признаніе юрисдикціи румынскаго агента надъ его соотечественниками, поселившимися въ Турціи; далѣе, въ меморіи указывается на необходимость точнаго разграниченія острововъ Дуная, чтобы предотвратить постоянныя нарушенія территоріальныхъ правъ, которыя въ настоящее время вызываютъ столько столкновеній между обоими государствами; на пользу заключенія между Портою и Румыніей конвенцій: торговой, почтовой, телеграфной и о взаимной выдачѣ преступниковъ; требуется признаніе румынскихъ паспортовъ турецкими властями; регулированіе границы у дунайской дельты, которое обезпечило бы за населеніемъ румынскаго прибрежья свободное пользованіе водами, омывающими его территорію.

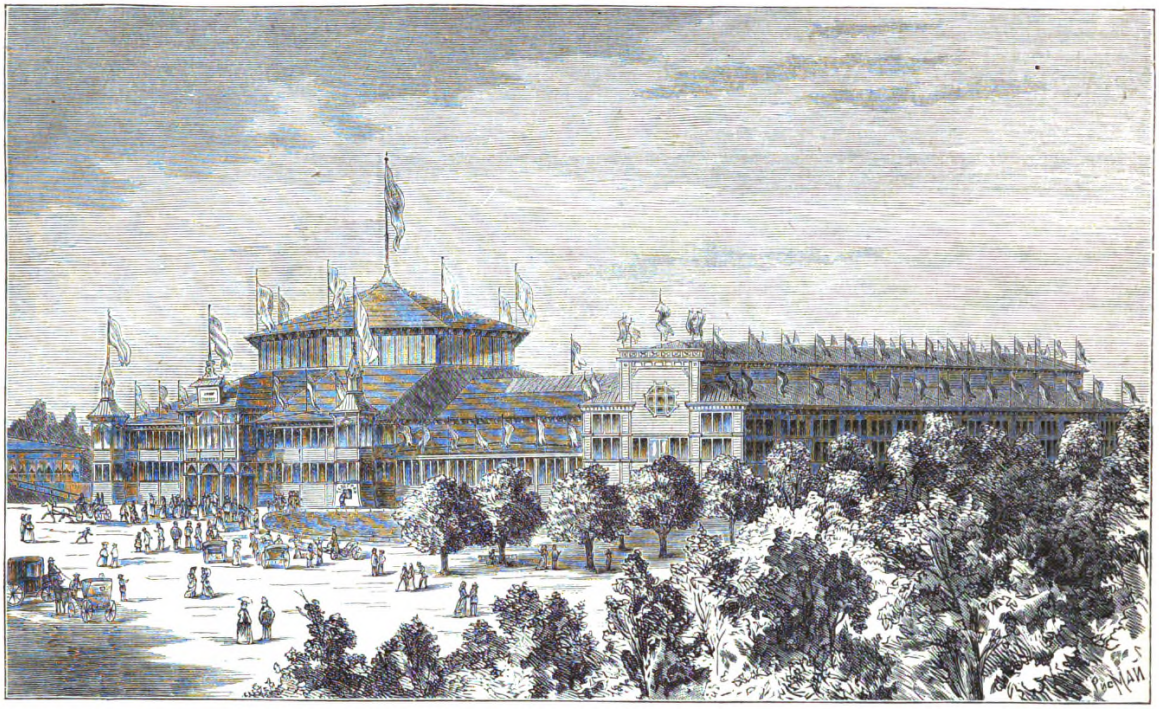
Вѣна, (18-го) 6-го іюля. Газета «Presse» напечатала о происходившемъ, 13-го іюля, между Пейко Павловичемъ и турками, сраженіи при Клекѣ телеграмму, по словамъ которой, стоявшій въ гаванѣ турецкій корабль, не смотря на сильнѣйшій протестъ командира австрійскаго станціоннаго судна, пушечными выстрѣлами принималъ участіе въ сраженіи.

Вѣна, (17-го) 5-го іюля. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Рагузы, что послѣ ожесточеннаго сраженія, 14 іюля, при Невесиньѣ, черногорцы, 16 іюля, вступили въ Благай. Въ Мостарѣ господствуетъ паника и христіане страшатся турецкой мести. Черногорскій корпусъ вошелъ въ Главско, по ту сторону Бренскаго залива. Сообщеніе между Рагузой и Требиньей прервано.

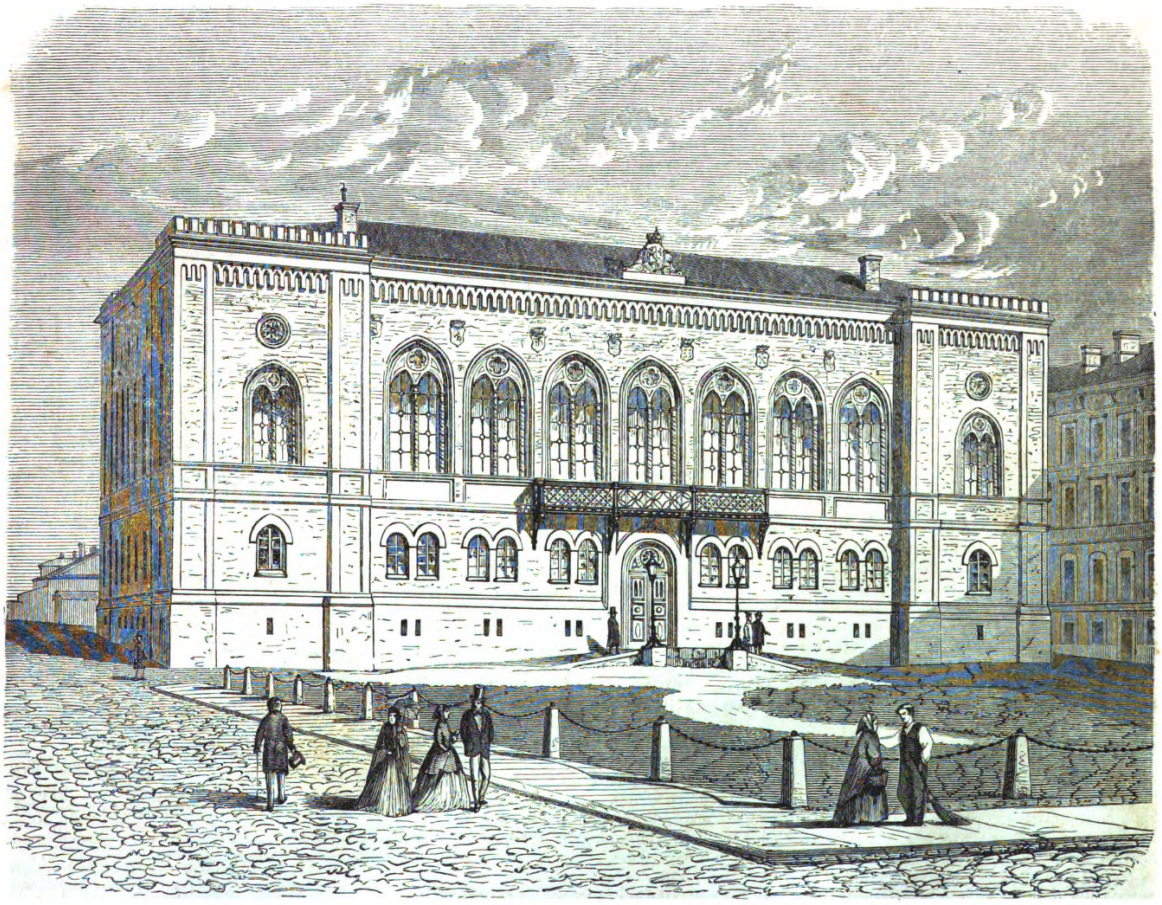
Бѣлградъ, (16-го) 4-го іюля. Извѣстіе, будто сербскій отрядъ нарушилъ австрійскую границу у Дренковы, вымышлено; равнымъ образомъ выдумано извѣстіе о нападеніи сербовъ на Адакалэ. Турки пытались взять обратно Малый-Зворникъ, но были отбиты.

Въ докладѣ префекта удостовѣряется, что когда Дучичъ сдѣлалъ нападеніе на Новый Варошъ, турки поставили на укрѣпленіяхъ христіанскихъ женщинъ и дѣтей, изъ которыхъ многія были поражены сербскими пулями.

Бухарестъ, (16-го) 4-го іюля. Въ виду принимающей все болѣе и болѣе угрожающій видъ войны, военный ми-

Выставка въ Гельсингфорсѣ.—Видъ главнаго зданія выставки. (Рис. и грав. О. Май).

Виды города Гельсингфорса.—Финляндскій Ridderhuset.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Гельсингфорсѣ.

Виды города Гельсингфорса.—Городской соборъ.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Гельсингфорсѣ.

нистръ внесъ въ палату предложеніе о мобилизаціи арміи и созывѣ части резервовъ.

Рагуза, (17-го) 5-го іюля. Черногорцы дошли сегодня до Благая, лежащаго на разстояніи часа ѣзды отъ Мостара, не встрѣтивъ никакого сопротивленія при прохожденіи чрезъ дефилеи. Сегодня ожидаютъ взятія Мостара.

Въ «Русск. Мірѣ» напечатаны слѣдующія телеграммы:

«Грахово, (18-го) 6-го іюля. Отдѣльный отрядъ, посланный впередъ, разбилъ Селимъ-пашу близъ Залома. Турки отступили къ Немесиньи. Армія занимаетъ высоты. Погода страшно холодная.

Вратарница, (19-го) 7-го іюля. 6-го іюля, на равнинѣ между Вратарницей, Адліей и Зайчаромъ, произошло большое сраженіе. Сербы должны были наступить съ трехъ сторонъ. Отрядъ подъ командой бывшаго русскаго офицера Николая Киреева, называвшагося Гаджи Гиреемъ, со стороны Салаша. Отрядъ 11 батальоновъ, подъ командою Бушевича,—со стороны Вратарницы. Отрядъ Лѣшанина—со стороны Зайчара. Первый отрядъ, выйдя противъ турецкихъ укрѣпленій Раковичи, вслѣдствіе смертельной раны Киреева, убитаго во главѣ своихъ войскъ, отступилъ. Атака лѣваго фланга, подъ командою Лѣшанина, послѣ шестичасоваго боя, была неудачна, такъ что турецкія войска обратились къ срединѣ отряда, при которомъ находился генералъ Черняевъ. Не смотря на то, что сербы заняли три турецкія позиціи, вслѣдствіе сильнаго подкрѣпленія со стороны Адліе, напавшаго на нашъ правый флангъ, и смерти бригаднаго начальника маіора Петровича, они отступили къ Вратарницѣ, послѣ десятичасоваго ожесточеннаго боя. Потери съ обѣихъ сторонъ весьма значительны.

Бѣлградъ, (18-го) 6-го іюля. Попытка турокъ вторгнуться въ Сербію черезъ рѣку Дрину отражена. Турецкій отрядъ, напавшій на сербовъ при Мокрой Горѣ (на югѣ), обращенъ въ бѣгство. Турки нигдѣ не стоятъ на сербской территоріи. Отрядъ архимандрита Дучича занимаетъ отнятыя еще 8-го іюля у турокъ укрѣпленія у Новаго Вароша. Слѣдовательно, турецкія извѣстія, будто отрядъ Дучича разсѣянъ, невѣрны.

Бѣлградъ, (19-го) 7 го іюля. По подробнымъ извѣстіямъ изъ Зайчара, турки 30-го іюня (12-го іюля) были отброшены отъ укрѣпленій. Преслѣдованію турокъ помѣшало наступленіе ночи. Сербы захватили 190 быковъ, значительное количество боевыхъ припасовъ и много ружей. Пушечная стрѣльба турокъ произвела мало дѣйствія.

Телеграмма о бунтѣ нѣкоторыхъ отрядовъ сербскаго войска и о приговорѣ и казни ихъ совершенно вымышлена.

Петергофъ, 8 іюля. Ихъ Имп. Выс. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Великая Княгиня Цесаревна, возвратясь изъ Гельсингфорса на яхтѣ «Царевна», изволили прибыть въ Петергофъ 8 іюля, въ началѣ 4-го часа пополудни.

Грахово, (20-го) 8-го іюля. 16-го іюля произошла стычка съ турецкими аванпостами, которые были отттѣснены въ Кассабу; два черногорскіе баталіона атаковали турецкіе ретраншаменты выше этой крѣпости и взяли ихъ послѣ жаркаго боя. Черногорская артиллерія выказала себя достойнымъ удивленія образомъ. Близъ Клека произошло сраженіе: Бошковичъ отбросилъ турокъ, отнялъ у нихъ множество военныхъ запасовъ и прекратилъ сообщеніе ихъ дорогѣ.

Бухарестъ, (20-го) 8-го іюля. Во вчерашнемъ засѣданіи румынской палаты депутатовъ, военный министръ взялъ обратно внесенное имъ предложеніе о созывѣ резервовъ.

Зальцбургъ, (20-го) 8-го іюля. Императоръ австрійскій прибылъ сегодня утромъ, императоръ германскій — сегодня вечеромъ.

Принцъ Гумбертъ Пьемонтскій и принцесса Маргарита.

8-го іюля, въ четвергъ, прибылъ въ Петергофъ Е. К. В. наслѣдный принцъ итальянскій Гумбертъ съ супругою и былъ привѣтствованъ съ величайшимъ сочувствіемъ. Прибытіе достойнаго сына короля-объединителя Италіи и принцессы, пользующейся всеобщей любовью и уваженіемъ, ставитъ намъ въ обязанность помѣстить портреты Ихъ Королевскихъ Высочествъ и нѣкоторыя о нихъ свѣденія.

Наслѣдникъ итальянскаго престола, принцъ Гумбертъ - Рейнгардтъ - Карлъ - Эммануилъ-Іоаннъ-Марія-Фердинандъ-Евгенія Пьемонтскій родился 14-го марта 1844 года и, слѣдовательно, имѣетъ въ настоящую минуту 32 года отъ роду. Онъ — старшій сынъ короля Виктора-Эммануила и покойной королевы Маріи-Аделаиды, дочери эрцгерцога Рейнгардта Австрійскаго, скончавшейся 20-го января 1855 г. Принцъ Гумбертъ—генералъ-лейтенантъ итальянской службы, шефъ 1-го прусскаго полка гессенскихъ гусаровъ и кавалеръ ордена Золотого Руна. Въ 1868 году, 22-го апрѣля онъ вступилъ въ бракъ съ своею двоюродною сестрою, принцессою Маріей-Маргаритой-Терезіей-Іоанной Савойской, дочерью покойнаго брата короля Виктора-Эммануила, принца Фердинанда Савойскаго, герцога Генуэзскаго (сконч. 10-го февраля 1855 г.).

Принцъ Гумбертъ съ раннихъ лѣтъ началъ принимать дѣятельное участіе въ событіяхъ страны, надъ которою ему придется царствовать. Ему было всего шестнадцать лѣтъ, когда Пьемонтъ поднялъ знамя единства и независимости Италіи. Будущій наслѣдникъ итальянскаго престола, не смотря на свою молодость, всталъ въ ряды бойцевъ за свободу и независимость итальянскаго народа и нѣсколько разъ отличился личною храбростію въ сраженіяхъ съ австрійцами. Когда борьба кончилась, онъ продолжалъ принимать дѣятельное участіе въ реорганизаціи итальянской арміи и въ настоящее время считается фактически ея главнокомандующимъ, хотя и не носитъ этого титула.

Въ качествѣ наслѣдника строго-конституціоннаго монарха, принцъ Гумбертъ всегда воздержигался отъ всякаго прямаго вмѣшательства въ государственныя дѣла; но это не помѣшало тому, что итальянцы признали его достойнымъ преемникомъ «короля - честнаго человѣка» (re galantuomo) и съ спокойною увѣренностію смотрятъ на будущее своей страны, зная, что при Гумбертѣ, какъ и при Викторѣ-Эммануилѣ, она будетъ управляться согласно прямодушнымъ традиціямъ Савойской династіи. Наслѣдникъ итальянскаго престола пользуется всеобщимъ уваженіемъ и народною любовью, несмотря на сдержанность своего характера, заставляющую его избѣгать всего, что могло-бы походить на заискиваніе передъ общественнымъ мнѣніемъ.

Популярность принцессы Маргариты громадна. Весь итальянскій народъ безъ различія партій обожаетъ свою будущую королеву и появленіе ее въ публикѣ вызываетъ постоянно самыя восторженныя демонстраціи. Молодая супруга принца Гумберта (родилась 20-го ноября 1851 г.), по единодушному отзыву всѣхъ видѣвшихъ ее, вполнѣ заслуживаетъ этой народной любви, какъ очаровательною любезностію своею, такъ и горячею любовью къ отечеству. Въ трудные дни, предшествовавшіе окончательному объединенію Италіи, она стояла во главѣ итальянскихъ женщинъ, поддерживавшихъ въ своихъ мужьяхъ и братьяхъ патріотическое одушевленіе, и до сихъ поръ посвящаетъ себя всецѣло заботамъ о благѣ и процвѣтаніи своей страны. Изъ особенностей характеровъ принца Гумберта и его супруги образуется гармоническое цѣлое, обѣщающее Италіи самое свѣтлое будущее.

Промышленная выставка въ Гельсингфорсѣ.

Хотя Финляндія съ честью вышла изъ всѣхъ международныхъ состязаній на поприщѣ промышленности, но до сихъ поръ представители ея на нихъ были неособенно многочисленны, и публика не могла вполнѣ ознакомиться съ произведеніями малолюднаго, но трудолюбиваго населенія. Только теперь, со времени открытія первой промышленной выставки въ Гельсингфорсѣ, представляется эта возможность.

Открытіе выставки послѣдовало 1 іюля (19 іюня). Около часу пополудни въ зданіе выставки въ Брунспаркѣ собрались мѣстные высшіе военные и гражданскіе чины, экспоненты и довольно много публики. По прибытіи генералъ-губернатора, хоръ любителей исполнилъ приличный случаю гимнъ, написанный мѣстнымъ поэтомъ. По окончаніи первой половины гимна, одинъ изъ сенаторовъ прочелъ отчетъ объ устройствѣ выставки и объявилъ ея программу. Изъ этого отчета видно, что выставка устроена преимущественно на частныя пожертвованія, доставившія до 400000 марокъ, въ дополненіе къ которымъ сенатъ ассигновалъ 150,000 марокъ. На эту сумму было сооружено деревянное зданіе, занимающее 70,000 квадратныхъ фут. Срокъ выставки назначенъ съ 1 іюля по 15 сентября н. с. Послѣ чтенія отчета была исполнена вторая половина гимна и генералъ-губернаторъ объявилъ выставку открытою.

Зданіе выставки имѣетъ неправильную форму — главный фронтонъ приходится сбоку. Надъ центральнымъ отдѣломъ возвышается шестнадцатигранный куполъ съ множествомъ оконъ; потолки въ остальныхъ галлереяхъ стеклянные.

Выставленные предметы раздѣлены на 14 классовъ, а классы на группы; всѣхъ группъ 62. Классъ I — художество: архитектура, скульптура и живопись; классъ II — горное дѣло; классъ III—лѣсное дѣло и судостроеніе; классъ IV — агрономія и садоводство; классъ V— машины, предметы транспортовъ; классъ VI — работы изъ металловъ; классъ VII — глиняныя, фаянсовыя и стеклянныя издѣлія; классъ VIII — матеріи, одежды, мѣха, обувь и разныя кожаныя издѣлія; классъ IX—бумажное производство; классъ X — деревянныя, костяныя и другія издѣлія (къ этому же классу отнесены: мебельныя и обойныя работы); классъ XI — химическое производство и питательныя вещества; классъ XII—педагогическія пособія, физическіе, музыкальные и другіе аппараты и инструменты; классъ XIII — гравированіе, стереотипія и типографское дѣло; классъ XIV — деревенскія работы.

(Окончаніе будетъ).

Турецко-сербская война.

(Объясненіе къ картѣ, приложенной къ № 392).

Въ виду великой политической важности и военнаго интереса событій, происходящихъ нынѣ на Балканскомъ полуостровѣ, считаемъ не безполезнымъ представить читателямъ краткій военный очеркъ театра дѣйствій турецко-сербской войны, заимствуя его изъ «Русскаго Инвал.».

Сербія окружена съ сѣвера Австро-Венгріей, съ востока Румыніей и Турціей, съ остальныхъ сторонъ, южной и западной, Турціей-же. Границу Сербіи съ Австро-Венгріей, на протяженіи 195 верстъ, отъ Новой-Орсовы до Бѣлграда, образуетъ Дунай; дальше, на протяженіи 133 верстъ, австро-сербская, граница идетъ по р. Савѣ, правому притоку Дуная, отъ его устья до впаденія въ Саву р. Дрины. Граница между Сербіей и Румыніей тянется также по Дунаю, на протяженіи 93 верстъ, а именно: отъ Новой-Орсовы до впаденія въ Дунай праваго его притока, р. Тимокъ. Затѣмъ, восточная граница Сербіи съ Турціей, протяженіемъ въ 100 верстъ, идетъ первоначально по р. Тимоку (45 верстъ), а дальше, до с. Репушница, по невысокому и безлѣсному водораздѣльному хребту Загланачка, отдѣляющему правые притоки Тимока отъ непосредственныхъ притоковъ Дуная (Тополовица, Раковица, Арчеръ и пр.). Южная сербо-турецкая граница, отъ с. Репушница до мѣста пересѣченія ея рѣкою Уваць, близъ с. Яблоницы, имѣетъ протяженіе 318 верстъ и, за исключеніемъ небольшихъ участковъ вдоль рѣкъ Булгарской Моравы, Ибара и Уваца, вся тянется по горамъ, то слѣдуя направленію водораздѣльныхъ хребтовъ, то пересѣкая ихъ. Между Булгарской Моравой и Ибаромъ пограничные хребты (Великій и Малый Ястребацъ) имѣютъ высоту до 1.400 метровъ, между Ибаромъ и Уначемъ, въ наиболѣе высокихъ мѣстахъ (хребты Голый и Яворъ) до 1,800 метровъ. Наконецъ, западная сербо-турецкая граница, отъ с. Яблоница на сѣверъ, вдоль по р. Дринѣ, имѣетъ протяженіе въ 195 верстъ.

Не касаясь военной оцѣнки сербо-австрійской и сербо-румынской границы, такъ какъ въ начавшейся борьбѣ и Австрія и Румынія намѣрены, повидимому, сохранять строгій нейтралитетъ, для осуществленія котораго естественная граница по двумъ большимъ рѣкамъ Дунаю и Савѣ представляется какъ нельзя болѣе удобною, посмотримъ, каковы свойства сербо-турецкой границы по отношенію къ Сербіи, какъ въ наступательномъ, такъ и въ оборонительномъ отношеніяхъ.

Сербія широкою полосою вдается въ турецкія владѣнія. Ее окружаютъ слѣдующія турецкія провинціи: съ запада Боснія и Герцеговина, съ юга Албанія и Старая (турецкая) Сербія, съ востока Болгарія. Самый длинный фронтъ есть южный. Горные хребты, образующіе съ этой стороны границу между обоими государствами, прорѣзываются въ перпендикулярномъ направленіи двумя долинами: широкою долиною р. Болгарской Моравы и узкою долиною, или, вѣрнѣе сказать, ущельемъ р. Ибара. Первая, а отчасти и вторая долины представляютъ естественные пути наступленія изъ Сербіи во внутреннія области Турціи.

Долина Моравы, тотчасъ-же по выходѣ изъ сербскихъ предѣловъ, развѣтвляется въ двухъ главныхъ направленіяхъ: юго-восточномъ и южномъ. Въ первомъ направленіи долина слѣдуетъ теченію праваго притока Моравы — р. Нишавы. По ней пролегаетъ шоссе, ведущее чрезъ крѣпость Нишъ и городъ Пиротъ къ перевалу между верховьями притоковъ Нишавы и Искера (Искры), откуда шоссе спускается къ Софіи и затѣмъ, снова перевалившись черезъ высокія горы, отдѣляющія притоки Дуная отъ ба-

сейна р. Марицы, направляется на Татаръ-Базарджикъ, Филиппополь и дальше (обыкновенная дорога) въ Адріанополь и Константинополь. Отъ сербской границы до кр. Ниша 12 верстъ, до Пирота 3 перехода (считая переходъ около 25 верстъ), до Софіи 6 и до Филиппополя 12. Отъ Татаръ-Базарджика на Филиппополь и дальше идетъ уже желѣзная дорога. Во второмъ, т. е. южномъ, направленіи продолжается теченіе самой Моравы, причемъ шоссе изъ кр. Нишъ направляется долиною этой рѣки на Лѣсковацъ и Вранью, а затѣмъ, перевалившись черезъ водораздѣльный хребетъ между верховьями истоковъ Моравы и Вардара, достигаетъ города Ускюба (отъ сербской границы 8 переходовъ). Изъ Ускюба открытый путь долиною Вардара въ Салоники. По долинѣ Вардара изъ Салоникъ на Ускюбъ и дальше черезъ перевалъ до г. Митровицы (на р. Ибарѣ), построена желѣзная дорога.

Долина р. Ибара на самой границѣ Сербіи тоже представляетъ два развѣтвленія. Въ юго-восточномъ течетъ Ибаръ и пролегаетъ вьючный путь на Митровицу, а затѣмъ, желѣзная дорога и обыкновенный колесный путь на Ускюбъ (см. выше). До Ускюба здѣсь около шести переходовъ. Въ юго-западномъ и, затѣмъ, западномъ направленіи течетъ незначительный притокъ Ибара, р. Рашка, и обыкновенная колесная дорога ведетъ сперва на кр. Новый-Базаръ (17 в. отъ границы), а потомъ вдоль границы, на кр. Сѣнницу.

Кромѣ названныхъ главныхъ путей, направляющихся отъ южной сербо-турецкой границы во внутрь Балканскаго полуострова, есть еще въ этомъ направленіи нѣсколько второстепенныхъ. Таковы колесныя дороги: изъ Княжеваца (Турго-савча) на Акъ-Паланку, въ обходъ кр. Ниша; изъ Крушеваца на Куршумле и дальше, въ тылъ Митровицѣ и, затѣмъ, нѣсколько вьючныхъ, изъ которыхъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на вьючный путь изъ Иваницы, черезъ турецкую крѣпость Сѣнницу, въ Черногорію. Въ этихъ мѣстахъ граница Черногоріи всего ближе подходитъ къ Сербіи, будучи отъ нея отдѣлена всего какими нибудь 30—35 верстами. Но черезъ этотъ промежутокъ не имѣется другихъ дорогъ, кромѣ вьючныхъ, а ближайшая и прямая дорога проходитъ черезъ турецкую крѣпость (Сѣнницу).

Восточный фронтъ (длина 100 в.) представляетъ вогнутую линію, общее направленіе которой параллельно изгибу Дуная, протекающаго въ разстояніи около 30 в. отъ границы. Отъ этого восточнаго участка границы ведутъ три колесныя дороги: одна изъ Зайчаръ на Кула Адліе въ кр. Видинъ (52 в.), другая изъ с. Новый-ханъ на кр. Бѣлградчикъ (30 в.) и также въ Видинъ, и третья отъ Неготина на Видинъ (30 в.). Рѣка Тимокъ, которая составляетъ границу—незначительна.

Что касается западной границы, образуемой почти на всемъ ея протяженіи теченіемъ р. Дрины, то важнѣйшія дороги, отходящія отъ нея къ сторонѣ Турціи, суть слѣдующія: отъ Лѣшницы на турецкую крѣпость Бѣлину (шоссе) и затѣмъ дальше вверхъ по Дунаю; отъ турецкой крѣпости Зворника (противъ Зворника граница не по Дринѣ, а верстахъ въ трехъ отъ нея), черезъ хребетъ Матвица, по долинѣ р. Спречи, къ г. Добой, въ долинѣ Босны; выше Зворника по Дринѣ начинается вьючная дорога, которая ведетъ горами на Новую Косабу, Власеницу и дальше (колесный путь) на Сараево (пять переходовъ); на Власеницу и Сараево можно выйти и другою дорогою, а именно: изъ Любовьи на кр. Сребрницу (15 в.) и оттуда на Новую Касабу; наконецъ, послѣдній и самый удобный колесный путь, чтобы достичь Сараева, ведетъ отъ с. Мокрой Горы (на границѣ между Дриной и Увачемъ) на кр. Вышеградъ и дальше горами до Сараева (отъ границы пять переходовъ). Р. Дрина судоходна отъ устья почти до Любовьи; этимъ отчасти опредѣляется ея ширина, глубина и военное значеніе.

Изъ турецкихъ крѣпостей, расположенныхъ вдоль сербской границы, назовемъ, какъ болѣе значительныя: съ восточной стороны—Видинъ и Бѣлградчикъ, съ южной—Нишъ, Новый-Базаръ, Сѣнницу; съ западной—Вышеградъ, Сребрницу, Зворникъ и Бѣлину. Впрочемъ, не должно предполагать, что названные пункты представляютъ дѣйствительныя крѣпости въ европейскомъ смыслѣ этого слова. Это старыя турецкія сооруженія, безопасныя отъ атаки одною пѣхотою, но едвали могущія выдержать дѣйствіе артилерійскаго огня. Самая большая изъ этихъ крѣпостей—Видинъ. За нимъ слѣдуетъ Нишъ, усиленный въ послѣднее время вынесенными впередъ временными укрѣпленіями. Обѣ послѣднія крѣпости уже нѣсколько приближаются къ типу европейскихъ крѣпостей.

Оцѣнивая сербо-турецкую границу съ наступательной точки зрѣнія, можно замѣтить, что выдающееся положеніе сербской территоріи вообще благопріятствуетъ наступательнымъ дѣйствіямъ. По свойствамъ мѣстности и важности представляющихся на операціонномъ пути предметовъ дѣйствія (не говоря пока объ арміи), всего выгоднѣе для наступательныхъ операцій южный фронтъ и въ особенности долина Нишавы. Наступающая армія, занявъ шоссе изъ Ниша на Софію, отрѣзываетъ обороняющимся на границѣ войскамъ лучшій комуникаціонный путь; всякій шагъ по этому направленію приближаетъ ее къ богатѣйшимъ и центральнымъ провинціямъ непріятеля, къ такимъ большимъ городамъ, каковы: Софія, Филиппополь, Адріанополь и, наконецъ, самая столица—Константинополь. Сравнительно съ операціоннымъ направленіемъ на Софію, дѣйствія въ долинѣ Моравы и Ибара, по направленію къ Ускюбу, сами по себѣ весьма глухія, представляются уже второстепенными. Ближайшая цѣль ихъ сводилась бы къ тому, чтобы захватить пути, которые ведутъ къ южной границѣ Сербіи, и единственную непріятельскую желѣзную дорогу, близко подходящую (у Митровицы, изъ Солуня) къ границѣ. Перехвативъ названные три пути, наступающій совершенно отрѣзываетъ войска обороняющагося, оставшіяся еще на границѣ, и его крѣпости Нишъ, Новый Базаръ и Сѣнницу.

Говоря о южномъ театрѣ дѣйствій, нельзя не упомянуть, что, сравнительно съ театрами восточнымъ и западнымъ, онъ наиболѣе удобенъ для дѣйствія значительными силами, состоящими изъ трехъ родовъ оружія. Конечно, весьма важно, при выборѣ того или другаго способа дѣйствій, точно опредѣлить размѣръ этихъ силъ; но мы не касаемся пока этого вопроса ни для наступающаго, ни для обороняющагося, а разсматриваемъ только условія географическія и топографическія.

Противъ восточнаго фронта, наступающему изъ Сербіи, кромѣ двухъ крѣпостей, одной большой—Видина и другой меньшей — Бѣлградчика, иныхъ предметовъ дѣйствія мѣстность не представляется. Но Бѣлградчикъ важнымъ и самостоятельнымъ предметомъ дѣйствія быть не можетъ; что-же касается Видина, то хотя и какъ городъ (20,000 жит.), и какъ крѣпость это пунктъ значительный, но наступающій, которому на первое время Дунай не нуженъ, можетъ легко ограничиться однимъ лишь наблюденіемъ названной крѣпости. Затѣмъ, свойства мѣстности и путей, какъ на ближайшемъ къ сербской границѣ театрѣ войны, такъ и дальше, по направленію теченія Дуная, не представляютъ съ этой стороны никакихъ удобствъ для дѣйствія большими массами войскъ.

Со стороны западнаго фронта ближайшій и непосредственный предметъ дѣйствій для наступающаго есть городъ Сараево (Босна-Сарай), главный городъ Босніи и важный административный пунктъ. Но, какъ видно изъ вышеизложеннаго, лучшіе пути къ Сараеву ведутъ либо черезъ Сребрницу, либо черезъ Вышеградъ. Вслѣдствіе этого, для обезпеченія сообщенія съ Сараевымъ, если не прямо для овладѣнія имъ, занятіе этихъ небольшихъ крѣпостей становится необходимымъ. Изъ Сараева наступающему открыты удобные пути: къ сѣверо-западу, на крѣпости Травникъ и Баньялуку (изъ Баньялуки къ Австрійской границѣ проведена желѣзная дорога), или на юго-западъ, на крѣпость и главный городъ Герцеговины — Мостаръ. Движеніе на Мостаръ выгодно и въ томъ отношеніи, что прибличаетъ наступающаго къ гавани въ заливѣ Клекъ, откуда обороняющійся можетъ получать поддержку людьми и запасами. Съ занятіемъ же Клека, предполагая со стороны Австріи обѣщанный ею безпристрастный нейтралитетъ, положеніе обороняющагося становится совершенно изолированнымъ. Изъ другаго участка турецкаго берега у Которскаго залива (Сутторина) ведетъ на кр. Требинью лишь вьючный и легко прерываемый путь, а всѣ дороги, соединяющія Герцеговину съ Турціей, въ промежуткѣ между Черногоріей и Сербіей (изъ Новаго-Базара на Сѣнницу въ Преполье и изъ Митровицы на Рожай и Плевлье (Таслидза) отдаленны, кружны, неудобны и тоже легко могутъ быть перехвачены, такъ какъ идутъ параллельно сербской границѣ и не далекомъ отъ нея разстояніи.

Босній, равно какъ и Герцеговина, страны гористыя, а первая, сверхъ того, изобилуетъ лѣсами. По главнымъ ущельямъ проложены колесные пути, но шоссированныхъ дорогъ почти нѣтъ. Затѣмъ, между большими ущельями, представляющими обыкновенно долины болѣе значительныхъ рѣкъ, существуютъ иногда огромные участки мѣстности, совершенно лишенные дорогъ, даже вьючныхъ, а съ одними только пѣшеходными тропами. Вслѣдствіе этого, движенія тремя родами оружія во многихъ мѣстахъ затрудняются, а оборонительныя дѣйствія малыми отрядами, напротивъ, облегчаются. При отсутствіи большихъ позицій, на которыхъ можно было бы развернуть силы, шансы войскъ регулярныхъ и милиціонныхъ уравновѣшиваются; но за то тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаютъ засады, нечаянныя нападенія, обходы и тому подобныя операціи, удобныя на пересѣченной мѣстности, если она хорошо знакома войскамъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о крѣпостяхъ. Въ странахъ гористыхъ, подобно указанныхъ выше театрамъ дѣйствій сербскихъ войскъ, крѣпости обыкновенно запираютъ ущелья и долины и служатъ узлами путей, которые расходятся отъ нихъ въ разныя стороны по долинамъ рѣкъ. Вслѣдствіе этого пріобрѣтаютъ значеніе даже малыя крѣпости, совершенно лишенныя активнаго характера. Военная исторія даетъ примѣръ, какую роль, въ подобныхъ обстоятельствахъ, могутъ играть самые незначительные форты (фортъ Бартъ). Конечно, разрушить ихъ артилеріею легко, но не всегда возможно достановить эту артилерію на мѣсто. За то, при недостаткѣ бдительности гарнизона, артилерію во многихъ случаяхъ можетъ замѣнить динамитъ: вѣроятно, имъ и не замедлятъ воспользоваться при подходящихъ обстоятельствахъ. Въ разгорѣвшейся войнѣ, крѣпости имѣютъ еще двойное значеніе, такъ какъ служатъ опорными пунктами для турецкаго элемента среди враждебнаго имъ христіанскаго населенія.

Сдѣлавъ бѣглую характеристику географическихъ и топографическихъ условій турецко-сербскаго театра войны, при наступленіи со стороны Сербіи, мы должны еще внести въ наши соображенія элементъ политическій, а именно, тѣ политическія условія, въ которыхъ враждующія стороны находятся въ данное время. Они заключаются, какъ извѣстно, въ возстаніи противъ турецкаго владычества христіанскаго населенія всѣхъ областей, окружающихъ Сербію, въ союзѣ съ Черногоріей и въ надеждахъ на союзъ съ Грецией, при нейтралитетѣ какъ европейскихъ державъ вообще, такъ и ближайшихъ сосѣдей Сербіи—Австріи и Румыніи.

Союзники, которыхъ встрѣчаютъ сербы въ христіанскомъ населеніи всюду, куда бы они ни двинулись, значительно облегчаютъ ихъ наступательныя задачи. Сербская армія, будучи милиціонною, все-таки несравненно благоустроеннѣе, чѣмъ дружины боснійскихъ и герцеговинскихъ инсургентовъ. Поэтому сербы могутъ взять на себя лишь главныя операціи противъ турецкихъ крѣпостей и войскъ, предоставивъ все остальное (дѣйствія на сообщенія, нападенія на транспорты и пр.) инсургентскимъ дружинамъ, какъ уже образовавшимся, такъ и тѣмъ, которыя постепенно вновь образовываются, по мѣрѣ наступленія сербской арміи. Союзъ съ Черногоріей позволяетъ сербамъ предоставить на долю черногорцевъ не только дѣйствія противъ малыхъ турецкихъ крѣпостей, окружающихъ Черногорію, но и дѣйствія на сообщенія турокъ, именно, въ Сутторинѣ и у Клека, чтобы не допустить подвозовъ со стороны моря, и въ промежуткѣ между Черногоріей и Сербіей. Ближайшія турецкія крѣпости, которыя угрожаютъ Черногоріи, суть слѣдующія: съ южной стороны Подгорица, Сѵужъ и Медунь, а дальше къ юго-востоку, на берегу Скутарійскаго озера—Скутари (Шкодра); съ сѣвера Колашинъ, Никшичъ и Требинье. Особенно опасны для Черногоріи—Подгорица и Никшичъ, ибо, находясь другъ отъ друга въ разстояніи всего 30 верстъ, онѣ перерѣзываютъ черногорскую территорію и угрожаютъ наиболѣе богатымъ и плодородимымъ ея ней мѣстностямъ. Фортъ Медунь находится отъ Подгорицы всего въ 6 верстахъ и поддерживаетъ ее. Возстаніе въ Болгаріи до сихъ поръ было слабо; если же наступленіе сербской арміи воодушевитъ запуганныхъ и безоружныхъ болгаръ, то они могутъ выставить весьма многочисленныя дружины. Но пока для насъ остается еще вопросомъ, могутъ ли сербы разсчитывать на болгарскія дружины въ такой же мѣрѣ, въ какой они справедливо разсчитываютъ на босняковъ и герцеговинцевъ. Надежды, высказанныя княземъ Миланомъ на союзъ съ Грецией, до сихъ поръ не имѣютъ никакого фактическаго основанія. Но еслибы имъ суждено было осуществиться, то это должно значительно возвысить стратегическое значеніе операціоннаго направленія, изъ долины ли Ибара, или изъ долины Ябдоницы на Ускюбъ и Содунь. Въ какой мѣрѣ, за всѣмъ тѣмъ, наступленіе сербскихъ войскъ по нѣсколькимъ направленіямъ одновременно безопасно или рискованно, можетъ быть обнаружено не раньше, какъ по качественной и количественной оцѣнкѣ боевыхъ силъ съ той и другой стороны.

Посмотримъ, каковы географическія и топографическія условія Сербіи по отношенію къ обороненѣ.

Для вторженія въ Сербію значительными силами всего удобнѣе тотъ же южный фронтъ, который наиболѣе выгоденъ и въ смыслѣ наступленія. Непріятель, вторгаясь въ Сербію долиной Моравы, разрѣзываетъ всю территорію княжества на двѣ половины, овладѣваетъ богатѣйшими мѣстностями и двигается прямымъ путемъ къ столицѣ. Эти выгоды были уже не разъ оцѣнены турками и, поэтому, долина Моравы богата полями, утученными кровію и костями сербовъ, павшихъ за независимость своей родины. По долинѣ Моравы лежитъ цѣлый рядъ большихъ городовъ, каковы: Алексинацъ, Чупрія, Ягодина, а по обоимъ берегамъ рѣки проложены шоссе, ведущія черезъ Смедерево въ Бѣлградъ. Изъ Ягодина есть, кромѣ того, другая большая дорога въ Бѣлградъ черезъ Крагуевацъ, горами.

Къ востоку отъ Моравы, между этой рѣкой и Тимокомъ, или сербо-турецкой границей, страна весьма гориста и во многихъ мѣстахъ неудобопроходима. Особенно высоки и неприступны горы къ сѣверу отъ рѣки Малаго Тимока или отъ линіи Зайчаръ-Чупрія. Здѣсь возвышается обширное дикое и безлѣсное плоскогорье—Голубинье Планина (отъ 800 до 1,000 метр.), которое на сѣверѣ развѣтвляется въ видѣ отдѣльныхъ хребтовъ, упирающихся въ Дунай, высота которыхъ во многихъ случаяхъ преносходитъ 1,000 метровъ. Важнѣйшіе пути, прорѣзывающіе эту часть Сербіи, слѣдующіе: продольное шоссе изъ Княжеваца на Зайчаръ и Милановацъ (нижній), которое идетъ сначала долиною Тимока, а потомъ горами; поперечныя шоссе изъ Княжеваца, долиною Моравицы, въ Алексинацъ, и изъ Зайчаръ, долиною Малаго Тимока, въ Парачинъ и изъ Брза-Паланки, черезъ Милановацъ, въ Пожареваць (частію шоссе, частію обыкновенной дорогой). Изъ Зайчаръ, кромѣ шоссе, идутъ на западъ черезъ горы еще двѣ обыкновенныя дороги, изъ которыхъ одна на Жадубицу. Изъ этого слѣдуетъ, что въ оборонительномъ отношеніи позиціи у Княжеваца, Зайчара и Милановаца, запирающія три главные пути отъ восточной границы въ долину Моравы—весьма важны. Наиболѣе-же важный между ними пунктъ есть Зайчаръ, какъ узелъ нѣсколькихъ путей, и сербамъ слѣдуетъ обратить на него особенное вниманіе, ибо непріятель, проникнувъ черезъ Зайчаръ къ Парачину, становится въ тылу войскъ, дѣйствующихъ противъ Ниша.

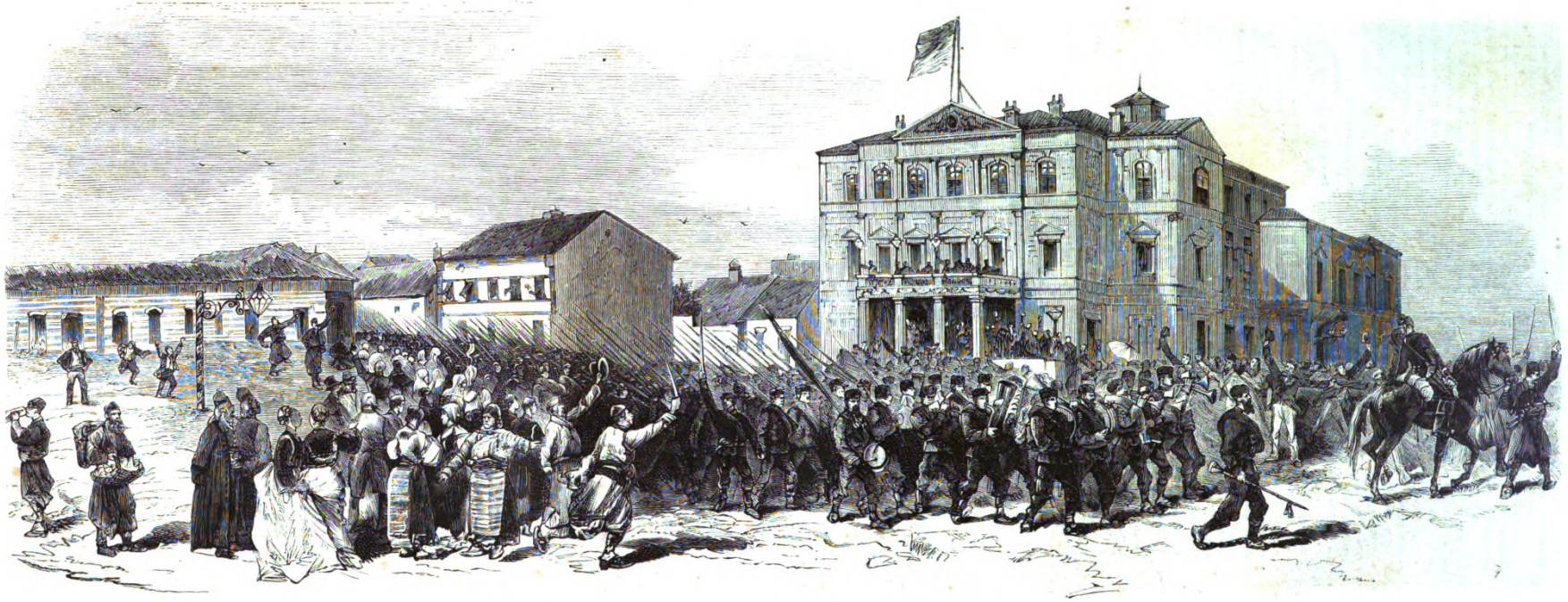
Къ западу отъ долины Моравы страна по большей части имѣетъ тотъ-же гористый характеръ, какъ и къ востоку отъ названной рѣки. Изъ рѣчныхъ долинъ, ее прорѣзывающихъ, наиболѣе важна долина Сербской (Западной) Моравы, которая отъ Крушеваца имѣетъ сѣверо-западное направленіе и у Карановаца отдѣляетъ отъ себя на югъ узкое и неудобопроходимое ущелье Ибара, въ предѣлахъ Сербіи болѣе неприступное, нежели южнѣе, въ Турціи. До Чачака долина западной Моравы широка, но выше она превращается въ ущелье, которое у Пожеги развѣтвляется на нѣсколько частей. Долина Сербской Моравы дѣлитъ западную Сербію на двѣ части: юго-западную и сѣверо-западную, изъ которыхъ первая особенно гориста и дика, а вторая, напротивъ, представляетъ много мѣстностей, удобныхъ для земледѣлія, а потому болѣе воздѣлана, населена и прорѣзана большимъ числомъ дорогъ. Въ юго-западной части вторженія со стороны Турціи неопасны, такъ какъ и въ ущельяхъ верхней Сербской Моравы, и въ ущельи Ибара могутъ быть задержаны незначительными силами. Но если бы непріятелю удалось прорваться въ долину Сербской Моравы между Чачакомъ и Крушевацемъ, то отсюда у него открываетъ много путей и полная свобода дѣйствій во всей сѣверо-западной Сербіи. Эти соображенія указываютъ на великую оборонительную важность позицій впереди и позади Алексинаца, въ долинѣ Моравы, и на роль фланговыхъ оборонительныхъ позицій у Крушеваца и Ясика (напротивъ Крушеваца, по той сторонѣ рѣки).

Относительно рѣки Моравы, мы ограничимся замѣчаніемъ, что отъ устья до Чупріи по ней еще могутъ ходить кое-какія суда, но что выше она совершенно несудоходна, равно какъ и Сербская Морава.

Говоря объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ Сербіи, нельзя совершенно упускать изъ виду возможности появленія у сербскихъ береговъ Дуная турецкихъ броненосныхъ канонерскихъ лодокъ (пока турки имѣютъ пять такихъ лодокъ, каждая съ двумя орудіями и бронею въ $3^1/_2$ дюйма). Для дѣйствія противъ нихъ изъ орудій, обыкновенные

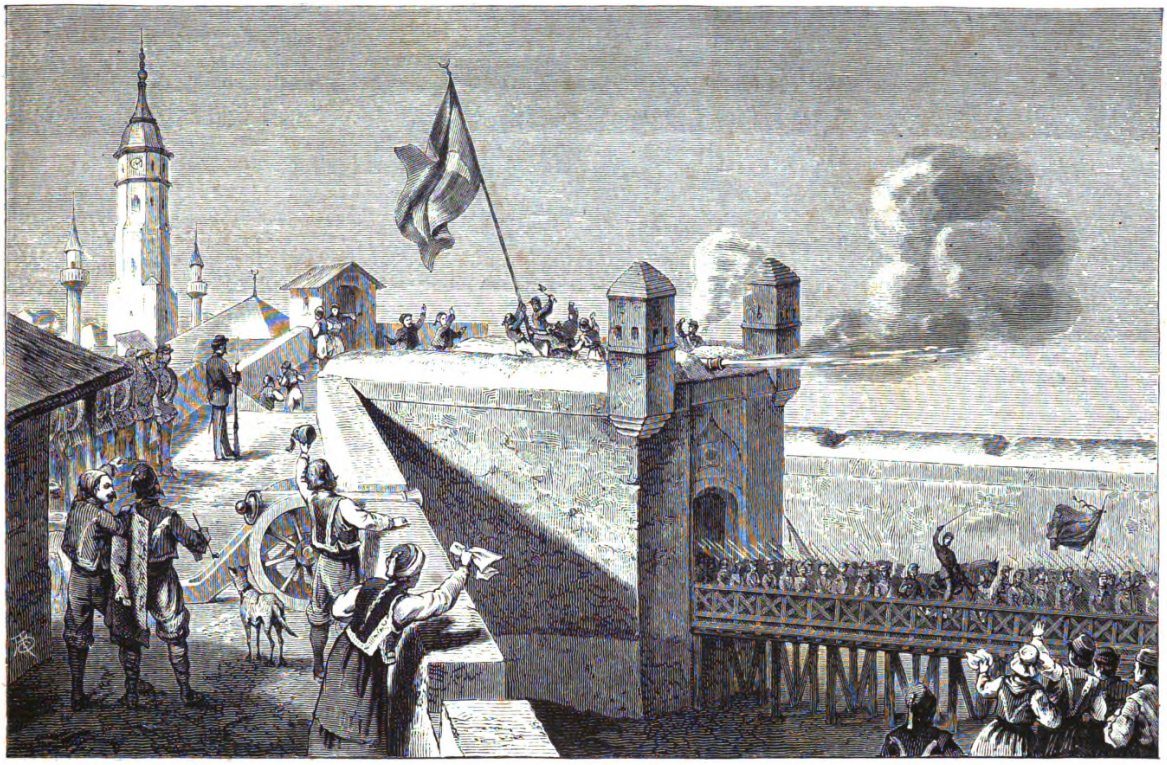

Общій видъ города Бѣлграда съ цитаделью. (Грав. А. Даугель).

Бѣлградъ.—Выступленіе войскъ въ походъ противъ турокъ съ театральной площади. (Грав. А. Даугель).

События на Балканскомъ полуостровѣ. Сербія.

Бѣлградъ. Паденіе турецкаго флагштока въ бѣлградской цитадели и выступленіе сербскихъ войскъ въ походъ.
(Съ наброска нашего корреспондента, рис. А. Бальдингеръ, грав. И. Матюминъ).

Допросъ плѣнныхъ болгаръ виддинскимъ пашей.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.

снаряды полевой артиллеріи недостаточны и нужны снаряды изъ закаленнаго чугуна. Еще болѣе удобнымъ средствомъ были-бы подводныя мины, но употребленію ихъ противорѣчитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, нейтральность Дуная и свободное по немъ плаваніе. Хотя это до извѣстной степени справедливо, но такъ какъ дѣйствія турецкихъ канонерскихъ лодокъ на Дунаѣ тоже могутъ противорѣчить нейтральности этой рѣки, стѣсняя свободное по ней плаваніе, то, вѣроятно, и сербы не загрудятся, въ случаѣ нарушенія этой свободы со стороны турокъ, употребить противъ ихъ канонерокъ мины. Для воспрепятствованія прохода обыкновенныхъ судовъ съ десантнымъ отрядомъ, сербы, конечно, устроютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ наблюдательные и оборонительные посты.

Оцѣнивая политическую обстановку начавшейся войны, легко усмотрѣть, что, раньше еще, чѣмъ возгорѣлась война, благодаря европейской политикѣ, сербы и черногорцы должны были сдѣлать крупную военную ошибку. И въ Сербіи, и въ особенности въ Черногоріи, условія сбора войскъ таковы, что вся армія можетъ быть изготовлена къ бою въ короткій срокъ. Этимъ важнымъ шансомъ противу Турціи ни Сербія, ни Черногорія не воспользовались; напротивъ, дѣло затягивалось, какъ бы нарочно для того, чтобы дать противнику время собрать на всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ значительные силы и запасы. Подъ Нишемъ, на глазахъ сербовъ, явился укрѣпленный лагерь съ нѣсколькими десятками тысячъ защитниковъ, и сербскія войска принуждены были съ большими жертвами брать тѣ самыя укрѣпленія, которыя строились буквально на ихъ глазахъ и постройку которыхъ они своевременно могли бы не допустить. Черногорія, помогшая или, по крайней мѣрѣ, не мѣшавшая туркамъ снабжать провіантомъ Никшичъ, принуждена всего нѣсколько недѣль спустя сама брать эту крѣпость. Взаимное положеніе противниковъ было бы совершенно иное нѣсколько ранѣе.

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ФИЛАДЕЛЬФІИ.

Русскій отдѣлъ.

Ювелирныя работы О. Кромбюгеля, въ Москвѣ.

Передъ нами три прелестныхъ дамскихъ украшенія: это изящное колье и двѣ броши, работы извѣстнаго московскаго ювелира О. А. Кромбюгеля.

Колье строго выдержано въ древне-византійскомъ стилѣ; орнаментація идетъ какъ бы въ видѣ сплетенныхъ лентъ, а самоцвѣтные камни красуются въ эмальированныхъ узорахъ, эффектно размѣщенныхъ по всему оригинальному колье.

Броши (служащія въ то-же время и медальонами) исполнены въ русскомъ вкусѣ, по рисункамъ извѣстныхъ знатоковъ отечественной старины. Здѣсь вполнѣ умѣстно замѣтить, что воспроизведенныя броши—результатъ машиннаго производства: Кромбюгелю, одному изъ немногихъ, принадлежитъ иниціатива введенія въ Россіи машиннаго издѣлія украшеній изъ золота. По нашему личному мнѣнію, это нововведеніе составляетъ его солидную заслугу, такъ-какъ наши галантерейные и модные магазины, послѣ того, какъ привилось подобное удешевленное производство въ Россіи, въ большинствѣ случаевъ оставили заграничныхъ фабрикантовъ и обратились къ г. Кромбюгелю. Такъ, на одной Нижегородской-Макарьевской ярмаркѣ этотъ экспонентъ производитъ обороту болѣе чѣмъ на сто тысячъ рублей серебромъ.

Б.

Серебряная вызолоченная кружка, работы Н. М. Иванова, въ С.-Петербургѣ.

Изъ числа предметовъ, находящихся въ серебряномъ отдѣлѣ Филадельфійской выставки, одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ серебряная вызолоченная съ эмалевыми украшеніями кружка извѣстнаго петербургскаго мастера Н. М. Иванова. На кружкѣ изображены 5 эпизодовъ: одинъ изъ жизни Дмитрія Донскаго; другой—Пожарскаго; третій—Сусанина; четвертый представляетъ основаніе Петербурга и пятый, на крышкѣ, апоѳеозу освобожденія крестьянъ. Всѣ эти фигуры отличаются чистотою и изяществомъ отдѣлки.

Кружка имѣетъ вѣсу 20 фунтовъ.

ЛѢТО.

Люблю я унестись мечтою прихотливой
Изъ города разврата и дворцовъ
Туда, гдѣ вытероръ проносится надъ нивой,
Лаская зелень мягкую луговъ!

Встаетъ передо мной, облитый солнцемъ лѣта,
Знакомый видъ: вотъ плещется рѣка,
Вся въ золотѣ, вся въ дивныхъ искрахъ свѣта,
И въ ней летучія дробятся облака!

Сдѣжды побросавъ подъ тѣнь прибрежной ивы,
Веселая гурьба смѣющихся дѣтей
Купается въ рѣкѣ; ихъ рѣчи шаловливы
И не смолкаютъ звуки тѣхъ рѣчей!

Вотъ дѣти на берегъ выходятъ изумрудный:
Въ тѣни вѣтвей готовъ для нихъ шатеръ,
Самой природой здѣсь коверъ разостланъ
чудный —
Весь сотканный изъ зелени коверъ!

Ужъ полдень наступилъ: съ полей уходятъ
жницы;
Одна изъ нихъ несетъ ребенка на рукахъ,
Малютка спитъ, завернутый въ тряпицы,
Съ улыбкою на пухленькихъ губахъ!

Вотъ идутъ косари, съ работы возвращаясь...
И начала деревня оживать....
Пустѣетъ поле.... Солнце, разгораясь,
Такъ сильно жжетъ, что тяжело дышать!...

И, тая, облака уходятъ невидимкой
Въ пространство голубѣющихъ небесъ;
И словно спятъ, подернутые дымкой,
И нивы, и луга, и темный лѣсъ!

В. Мироновъ.

Изъ Филадельфіи.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Письмо IV.

(23-го) 11-го іюня.

Только на дняхъ, а именно 20 числа, послѣдовало у насъ открытіе Русскаго отдѣла; правду сказать, мы запоздали-таки порядочно, благодаря главнымъ образомъ пресловутому пароходу «Гёте»! Послѣднюю недѣлю до открытія, въ русскомъ отдѣлѣ шли усиленныя, почти непрерываемыя работы; привезенные русскіе плотники и столяры работаютъ скоро и безукоризненно, ихъ и сравнивать даже нельзя съ мѣстными ремесленниками, получавшими до пяти долларовъ въ день и работавшихъ крайне вяло.... Оффиціальное открытіе нашего отдѣла не сопровождалось никакимъ торжествомъ,—мы даже не собрались, чтобы вмѣстѣ пообѣдать, по поводу знаменательнаго для насъ событія.

Русскій отдѣлъ, не смотря на скученность выставленныхъ предметовъ, выглядитъ довольно привлекательно и драпированъ со вкусомъ,—жаль только, что нѣкоторыя ювелирныя издѣлія размѣщены не въ черныхъ витринахъ, отчего неособенно рельефно выдѣляется утонченность работы; вообще, по нашему личному мнѣнію, всѣ блестящія вещицы непремѣнно слѣдуетъ ставить въ темныя кіоски и витрины, тогда онѣ значительно выигрываютъ!

Нашъ отдѣлъ по разнообразію экспонентуры и нѣкоторымъ драгоцѣнностямъ привлекаетъ многое-множество публики; особенное одобреніе посѣтителей вызываютъ слѣдующіе предметы: педагогическій отдѣлъ военно-учебныхъ заведеній, полнотою и законченностью коллекцій; вещи артиллерійскаго и морскаго вѣдомства; инструменты и приборы московскаго техническаго училища и петербургскаго технологическаго института; металлическія издѣлія заводовъ Путилова, кн. Санъ-Донато и др.; мѣха (особенно оригиналенъ полный костюмъ сибирскаго охотника: малецъ, сапоги и шапка оленьи; узорчатый коверъ изъ всевозможныхъ мѣховъ, исполненный на манеръ мозаики, и роскошная шапка изъ камчатскаго бобра *безъ швовъ*; всѣ эти вещи присланы изъ мастерскихъ г. А. Михайлова, изъ Москвы); но что болѣе всего замѣчательно въ нашемъ отдѣлѣ, это издѣлія изъ серебра и малахита,—въ этого рода экспонентурѣ у насъ нѣтъ конкуррентовъ!.. Я былъ случайно свидѣтелемъ слѣдующей фразы одного изъ лучшихъ лондонскихъ фабрикантовъ серебряныхъ издѣлій: «Если-бы мы знали, что русскіе сдѣлаютъ такую выставку, то добрая половина насъ осталась-бы дома!»...

Въ нынѣшней корреспонденціи я опишу только одную первую линію нашего отдѣла. Въ этой линіи размѣщены произведенія самыхъ извѣстныхъ фирмъ: Шопена, Сазикова, Овчинникова, Сапожниковыхъ и Гессрихъ и Верфель.

Произведенія г. Шопена изъ бронзы отличаются своею грандіозностью и оригинальностью; такъ, напр., онъ экспонируетъ: огромнаго размѣра канделябромъ на 100 огней; прекрасными статуэтками, изображающими различные типы народностей обширной Россіи,—типы схвачены необыкновенно удачно, да это и неудивительно, такъ какъ они исполнены по лѣпнымъ моделямъ талантливаго скульптора г. Лянсере. Бронза наша уступаетъ только французской и японской. Братья Сазиковы щегольнули разнообразною коллекціею вещицъ repoussé, но, къ сожалѣнію, они мало выставили эмальированныхъ издѣлій, вошедшихъ за послѣднее время въ большую моду.

Фабрикантъ-художникъ П. Овчинниковъ прислалъ своихъ издѣлій на сумму болѣе пятидесяти тысячъ и занялъ своими произведеніями двѣ большихъ витрины. Не перечисляя всей цѣнной коллекціи, остановимся на самомъ выдающемся: *створы*, сдѣланныя въ древне-русскомъ стилѣ, замѣчательны артистическимъ подборомъ цвѣтовъ эмали; *жбанъ*, на которомъ repoussé изображенъ цѣлый кортежъ тріумфальнаго въѣзда Петра Великаго послѣ славной Полтавской битвы; не смотря на обиліе фигуръ, большинство изъ нихъ выполнены артистически; *свой хлѣбъ* (вольный хлѣбопашецъ вышелъ свять)—произведеніе мастерское по идеѣ и выполненію, напоминающее собою безсмертныя работы Бенвенуто-Челлини; *блюдо*, вычеканенное изъ цѣльнаго листа, съ видомъ московскаго Кремля, оборной работы. При осмотрѣ этого блюда гг. экспертами, произошелъ нѣкотораго рода курьезъ: жюри долго не хотѣли вѣрить, что произведеніе это чисто чеканное, утверждая, что это гальванопластика подчеканенная! Не мало трудовъ стоило представителямъ русскихъ экспонентовъ убѣдить «невѣрныхъ»... Вообще слѣдуетъ замѣтить, что гг. Овчинниковъ и Сазиковъ

на Филадельфійской выставкѣ первенствуютъ своими артистическими издѣліями.

Гг. Гессрихъ и Верфель выставили бросающіяся въ глаза работы изъ малахита, начиная съ элегантныхъ вазъ и столовъ и кончая миніатюрными бездѣлушками кабинетныхъ вещей. Къ сожалѣнію, всѣ эти издѣлія почти недоступны по своей баснословной цѣнѣ.

Парчи и шелковыя ткани г. Сапожникова составляютъ переходъ ко второй линіи; работы этого экспонента отличаются высокимъ качествомъ отдѣлки и оригинальностью рисунка; большинство посѣтителей не вѣрятъ, что выработка ихъ производится на станкахъ, а не вышивная...

О слѣдующихъ линіяхъ до будущей корреспонденціи. Теперь же скажу два слова о коммиссіи экспертовъ.

Экспертизу наши «заатлантическіе друзья» очень хитро для себя устроили: коммиссію судей разбили на группы такимъ образомъ, что въ каждой группѣ большинство голосовъ предоставили американцамъ, — болѣе нежели практично!... Кромѣ того, они-же распредѣлили жюри по разнымъ государствамъ, вопреки всякой логикѣ; подтвердимъ примѣромъ: по военному дѣлу назначены эксперты отъ Бразиліи, по механикѣ — отъ Египта, по морскому дѣлу—отъ Португаліи и т. п....

Въ заключеніе сообщу, что вчера нашъ отдѣлъ посѣтила императрица Бразильская; царственная гостья изволила осматривать произведенія, присланныя изъ Россіи,съ большимъ вниманіемъ и оставалась въ отдѣлѣ около двухъ часовъ. Императрицу сопровождали наши чиновники отъ министерства финансовъ. Завтра ожидаютъ посѣщенія императора Бразильскаго.

Русскій технологъ.

ИЗЪ МОСКВЫ.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ будущемъ мѣсяцѣ наша интелигенція и alma mater, а также бывшіе слушатели Сергѣя Михайловича Соловьева (портретъ и біографію его см. «Всем. Илл. № 179) готовятся праздновать его двадцатипятилѣтній юбилей, ознаменовавшійся выходомъ въ свѣтъ сочиненія по отечественной исторіи въ 25-ти томахъ. Какъ извѣстно, первый томъ выпущенъ былъ нашимъ ученымъ историкомъ въ концѣ августа 1851 года. Нынѣшній ректоръ московскаго университета началъ читать лекціи студентамъ съ 1845 года, послѣ блестящей защиты диссертаціи своей на степень магистра—«Объ отношеніи Новгорода къ великимъ князьямъ». Черезъ два года написана была г. Соловьевымъ докторская диссертація, подъ заглавіемъ—«Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома», а съ 1850 года — Сергѣй Михайловичъ утвержденъ былъ въ званіи ординарнаго профессора.

Почитатели и товарищи достоуважаемаго юбиляра уже заказали одному изъ нашихъ лучшихъ ювелировъ оригинальный альбомъ, который поднесутъ виновнику торжества въ день юбилея.

Продолжаю о юбилеяхъ. Въ день столѣтняго юбилея Сѣверо-американской республики (4 іюля нов. ст.) и по поводу международной выставки въ Филадельфіи — у насъ состоялась лекція г. Цинка въ русской палатѣ «Славянскаго Базара». Не смотря на скромную входную плату, слушателей собралось менѣе пятидесяти, которымъ лекторъ и конспектировалъ все то, что уже напечатано было не разъ въ русскихъ и заграничныхъ газетахъ.

Перехожу къ другимъ событіямъ нашей городской хроники. Въ минувшемъ іюнѣ въ «женской учительской семинаріи», основанной при Братствѣ Св. равноапостольной Маріи, состоялся торжественный актъ, по случаю выпуска окончившихъ курсъ воспитанницъ. Семинарія, учрежденная десять лѣтъ назадъ, только съ 1870 года открыла собственно спеціальные курсы для приготовленія учительницъ, и втеченіи этого короткаго времени успѣла уже сдѣлать три выпуска. Изъ прочтеннаго на актѣ отчета видно, между прочимъ, что въ $18^{75}/_{76}$ учебномъ году состояло въ семинаріи 80 воспитанницъ: 38 въ старшемъ и 42 въ младшемъ классѣ. Всѣ воспитанницы, за исключеніемъ только 7 своекоштныхъ, пользовались слѣдующими стипендіями: имени Ея Императорскаго Величества—6; благотворителей, въ память посѣщенія семинаріи Ея Императорскимъ Высочествомъ Герцогинею Эдинбургскою—5; братства св. равноапостольной Маріи—9; митрополита Иннокентія—1; основательницы семинаріи, П. И. Чепелевской—5; отъ земствъ: московскаго—30; калужскаго—8; таврическаго и борзенскаго по одной; «сухумскаго благотворительнаго общества» — 1; московскаго крестовскаго женскаго училища—1; московской мѣщанской управы—1; княгини М. П. Щербатовой и графини П. С. Уваровой тоже по одной. Изъ отчета-же видно, что съ текущаго учебнаго года въ 3-мъ курсѣ введены слѣдующіе предметы: дидактика, обученіе церковному и хоровому пѣнію и гимнастика, а съ августа мѣсяца при семинаріи откроются, по настоянію предсѣдателя московской губернской земской управы—Д. А. Наумова—спеціальные классы техническаго рисованія, признаннаго однимъ изъ главныхъ предметовъ въ народныхъ школахъ московской губерніи, гдѣ особенно развита кустарная и фабричная промышленность.

На дняхъ «Императорское общество для содѣйствія русскому торговому мореходству» разослало всѣмъ членамъ своей второй годовой отчетъ; изъ послѣдняго видно, что число Высочайше утвержденныхъ мореходныхъ школъ или классовъ увеличилось тринадцатью, такъ-что общее число ихъ съ 21 дошло теперь до 34; число членовъ «Общества» со времени изданія перваго отчета также возвысилось, а именно: съ 850 до 1200. Что-же касается до денежнаго отчета, то онъ, съ 1 января 1875 по 1-е января текущаго года, представляетъ слѣдующія цифры: приходъ, съ остаткомъ денегъ отъ 1874 года, равняется 12,229 р. 84 к., а расходъ—6,668 р. 40 к., въ томъ числѣ показаны убытки, понесенные правленіемъ «общества» отъ устройства народныхъ гуляній и неудавшагося 2-го морскаго праздника. Первый же морской праздникъ, замѣтимъ къ слову, принесъ чистой прибыли 4,996 р. 43 к.; онъ своевременно былъ воспроизведенъ на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи».

29 іюня у насъ заканчивались обычные «жур-фиксы» на бѣговомъ кругу. Вотъ результаты второй половины ихъ (о первыхъ 5 бѣговыхъ дняхъ см. № 391). Въ 6-й бѣговой день призъ Его Величества выигралъ «Машистый» (Г. Г. Бардина); призъ главнаго управленія Государственнаго коннозаводства получила «Крошка» (С. Д. Коробьина). Въ 7-й бѣговой день Императорскій призъ выпалъ на долю: «Вѣрнаго» (Г. Г. Волкова) и «Потѣшнаго» (гр. И. И. Головина); призъ главнаго управленія Государственнаго коннозаводства выиграли: «Туча» (гр. И. И. Воронцова-Дашкова) и «Заноза» (Н. В. Хрущова). Въ 8-й бѣговой день призы главнаго управленія Государственнаго коннозаводства получили: призъ 1-й лошади: «Чудная» (А. В. Колюбакина) и «Летунъ» (І. І. Даціаро); призъ 2-й лошади — «Полотеръ» (кн. Д. Д. Оболенскаго). Въ 9-й бѣговой день призъ «общества» выигралъ «Перецъ» (гр. И. И. Головина); на закладъ между гг. Суходоловымъ и Бове, по 300 рублей—выиграла «Лемета» (С. С. Бове), такъ-какъ ея соперникъ оведенъ съ бѣга за проскачку на 2-мъ кругу. Въ 10-й бѣговой (послѣдній) день призъ главнаго управленія Государственнаго коннозаводства выиграли: «Кроликъ» (Г. Ѳ. Теглера) и «Потѣшный» (гр. И. И. Головина), а призъ «Общества» удалось получить (призъ 1-й лошади) «Летуну» (І. І. Даціаро).

Съ 4-го іюля у насъ начались скачки, о результатѣ которыхъ сообщу своевременно.

Е. Ж.

ЗНАХАРКА.

РАЗСКАЗЪ.

(Продолженіе).

IX.

Альбомъ.

Что такое время? Надъ этимъ вопросомъ много думали еще древніе греки и ничего лучшаго не придумали, какъ изобразить его старикомъ, пожирающимъ своихъ дѣтей. Мы теперь признаемъ, что вселенная не имѣетъ начала и никогда не будетъ имѣть конца, а слѣдовательно времени, въ собственномъ его значеніи, то есть, такъ, какъ мы его понимаемъ, не существуетъ. Еслибы земля не вертѣлась около солнца, то у насъ не было бы и времени. Время—есть безконечно малая часть вѣчности; для земли она составляетъ нѣсколько десятковъ милліоновъ лѣтъ, въ которые земля создалась, живетъ теперь и современемъ исчезнетъ. Теперь вы знаете, что такое время? Не правда-ли, какъ ясно я объяснилъ вамъ его сущность?

— Oui, monsieur!

Но это не бѣда, что вы все-таки не знаете, что такое время. Мало-ли чего вы не знаете! Это не мѣшаетъ вамъ пользоваться предметами, которыхъ вы не знаете. Вамъ неизвѣстно, напримѣръ, что такое электричество, а депеши вы посылаете и пользуетесь для этого электричествомъ какъ курьеромъ. Точно также безсовѣстно вы пользуетесь и временемъ, не зная, что оно такое.

Время все поправитъ, говорите вы. Больной надѣется, что время его излечитъ; бѣдный надѣется, что современемъ онъ не будетъ голодать; богатый надѣется, что время его блаженства никогда не кончится—и всѣ ошибаются.

И я, вмѣстѣ со всѣми, ошибся, когда разсчитывалъ, что время разъяснитъ мое положеніе относительно Наташи. Время шло, аккуратно отсчитывая сутки, въ суткахъ двадцать четыре часа, по шестидесяти минутъ въ каждомъ, и ровно ничего изъ этого не выходило. Какая-то нитка, прежде связывавшая меня съ Наташей, оборвалась, и не только я не могъ ее снова связать, но даже не зналъ, гдѣ и концы отыскать. Времени тоже было, повидимому, не до меня, такъ какъ оно ничего не сдѣлало; впослѣдствіи я узналъ уже, что ему дѣйствительно не до меня и ни до кого на свѣтѣ дѣла нѣтъ, такъ какъ оно занято болѣе серьезнымъ дѣломъ, именно верченіемъ земли кругомъ солнца. Это занятіе, требующее, по словамъ астрономовъ, большаго вниманія, такъ какъ сорвись земля съ своего пути, то все на свѣтѣ кувыркомъ пойдетъ. Сохрани Богъ!

И я, и Наташа дѣлали самыя нечеловѣческія усилія, чтобы возстановить наши прежнія отношенія, но ничего изъ этого не выходило. Пустота, оказавшаяся въ моемъ сердцѣ, заразила и Наташу: сердце ея тоже начало пустѣть. Я замѣтилъ это потому, что она по немногу становилась веселѣе. Мало по малу возобновлялись ея шутки и придирки ко мнѣ. Звонкій ея смѣхъ снова раздавался по обширнымъ заламъ ихъ дома или въ саду. Марья Николаевна, постоянно дѣлавшая видъ, будто ничего не замѣчаетъ, хотя она понимала больше насъ всѣхъ, немного ожила. Ей не нравилась моя размолвка съ Наташей, хотя она вовсе ничего не ожидала отъ нашихъ прежнихъ отношеній.....

Какъ-то однажды заговорили о разлукѣ съ дорогими людьми, о воспоминаніяхъ и тому подобныхъ чувствительныхъ предметахъ. Разговоръ этотъ начался по поводу того, что мнѣ надо было уѣзжать отъ нихъ чрезъ нѣсколько дней.

— Когда-же вы опять вернетесь къ намъ? спросила Марья Николаевна.

— Господь вѣдаетъ, я самъ не знаю. Петербургъ, какъ омутъ, не легко выпускаетъ жертвы изъ своей бездны.

— Не люблю я нашъ Петербургъ, замѣтилъ Алексѣй Дмитріевичъ. Самый безтолковый и безполезный городъ.

— Какъ безполезный? Это отчего?

— Да оттого, что ничего не дѣлаетъ. Что онъ производитъ, позвольте узнать? Онъ только пожираетъ труды всѣхъ провинцій! Это паростъ какой-то на тѣлѣ Россіи.

— Но вѣдь и всѣ города дѣлаютъ тоже самое, не одинъ Петербургъ.

— Отчасти, да. Я оттого вообще городовъ не люблю.

— Такъ вы такъ бы и говорили, а не нападали на одинъ Петербургъ.

— Но Петербургъ въ особенности ничего не дѣлаетъ: это чисто какая-то одна огромная канцелярія, запятая только переписываніемъ бумагъ и больше ничего. Какъ поглядишь на всѣхъ вашихъ чиновниковъ съ pince-nez на носу, шагающихъ по Невскому съ портфелями и съ такимъ видомъ, какъ будто отъ каждаго изъ нихъ зависитъ рѣшеніе всемірнаго вопроса — то просто тошно дѣлается. Я всегда отплевываюсь при такой встрѣчѣ. Мое любимое мѣсто—это Фонтанка: на ней хоть видишь другую жизнь, болѣе производительную. Барки съ дровами, кирпичемъ, известью, черный народъ, работающій какъ муравьи, все это движеніе рабочее и торговое имѣетъ по крайней мѣрѣ какой-нибудь смыслъ. Да, батинька, плюнули бы вы на Петербургъ и перебрались хоть сюда, право, лучше было бы.

— А что-бы я тутъ дѣлалъ?

— Развѣ мало у насъ дѣла? Сѣйте хлѣбъ, садите картофель, разводите овецъ, торгуйте лѣсомъ, да мало-ли чѣмъ можно заняться здѣсь? Была-бы охота, а работы хватитъ на тысячи людей.

— Ну, хорошо; я постараюсь этотъ разъ развязаться съ Петербургомъ и пріѣду сюда, чтобъ обратиться въ промышленника.

— Вамъ надо бухетъ надѣть кафтанъ и бороду отпустить, замѣтила Наташа, смѣясь.

— Что-жъ дѣлать, отпущу и бороду, превращусь въ настоящаго русскаго кулака. Тогда вы ужь не пустите меня въ свою гостиную.

— О! этого не бойтесь. Отецъ любитъ такихъ: онъ всякаго мужика готовъ посадить въ гостиной на диванѣ.

— А отчего-жь не посадить? спросилъ Алексѣй Дмитріевичъ. Былъ-бы честный мужикъ, а что онъ коверъ замараетъ сапогами—это не бѣда, коверъ можно вычистить.

— Я вамъ дамъ порученіе въ Петербургъ, сказала Марья Николаевна: купите намъ зонтики.

— Извольте. Какого рода?

— Какіе хотите, я полагаюсь на вашъ вкусъ. Да пишите намъ иногда.

— Дождешься отъ него письма! замѣтила Варинька.

— Вотъ увидите, что дождетесь; а въ наказаніе за ваше сомнѣніе, я именно вамъ пришлю такое длинное письмо, что вы будете его три дня читать и все-таки не дочитаете.

— Какая счастливая эта Варинька, сказала Наташа; мнѣ ужь куда за ней гоняться и ждать отъ васъ писемъ. Вы мнѣ такъ оставьте, что нибудь на память.

— Что-же вы хотите?

— Да напишите мнѣ что нибудь теперь въ альбомъ.

— Я не поэтъ, я не писатель.....

— Мало-ли что, а теперь извольте сдѣлаться поэтомъ. Вы знаете, что дамамъ нельзя отказывать. Ce que femme veut—Dieu le veut.

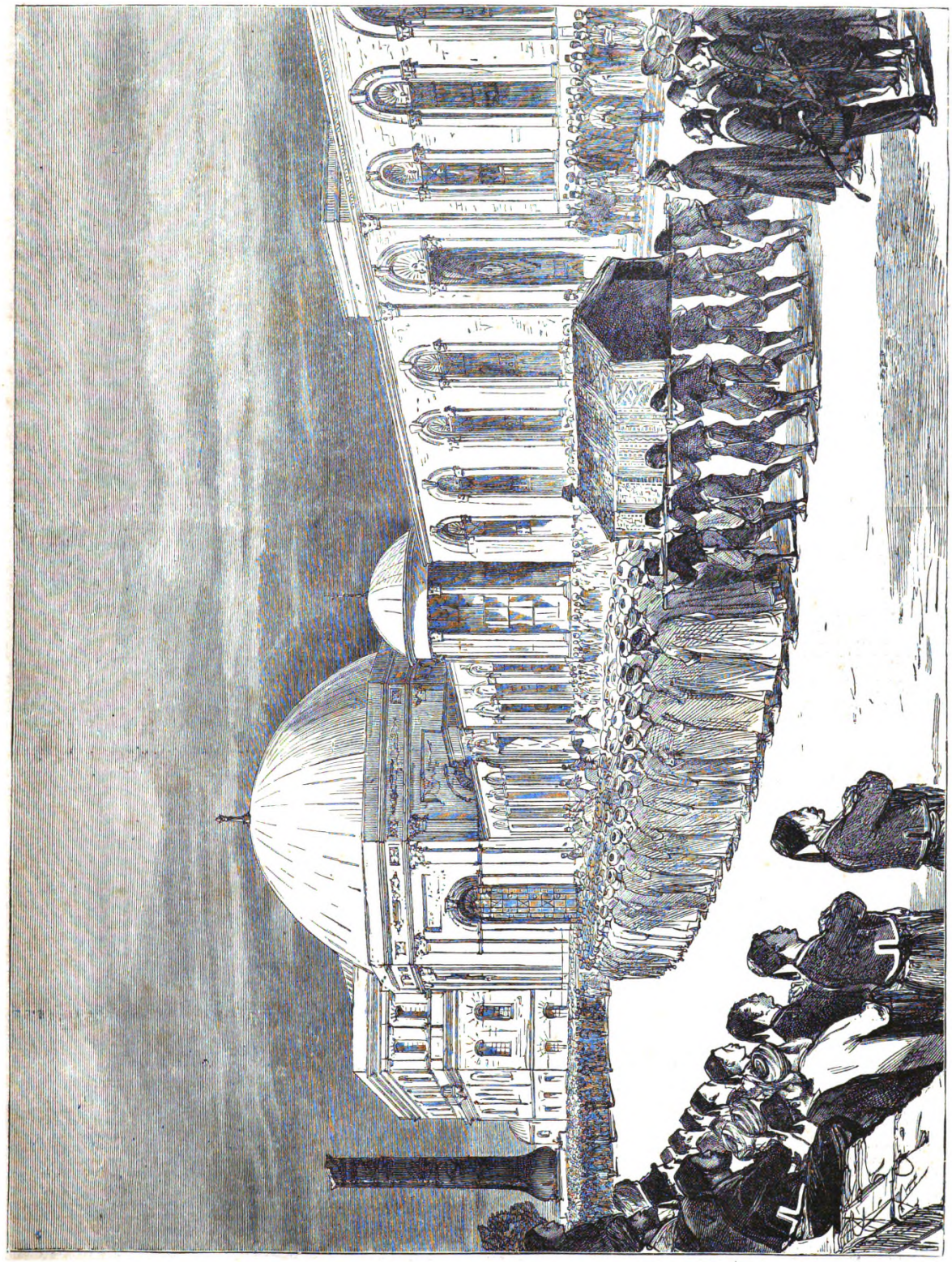
— Вѣрно. Нечего дѣлать, давайте вашъ альбомъ.

— Скажите пожалуйста: давайте! Онъ лежитъ въ

Четыре времени года.—ЛѢТО.

(Рисунокъ О. Мая).

События въ Константинополѣ.—Похороны султана Абдуль-Азиза. Прибытіе похоронной процессіи къ мавзолею.

моей комнатѣ на столѣ. Пойдите туда, тамъ и напишите, въ уединеніи. Только непремѣнно стихи и собственнаго сочиненія!

— А если стихи будутъ дурные?

— Все равно, пишите.

— Ну, смотрите, не прогнѣвайтесь потомъ.

Я пошелъ въ Наташину комнату и раскрылъ альбомъ. Въ немъ не было ничего, кромѣ надписи на первомъ листѣ отъ какой-то ея подруги, поларившей этотъ альбомъ въ ея именины. Сначала я затруднялся, что писать, тѣмъ болѣе стихами, которыми я никогда не писалъ, если не считать упражненій въ школѣ; но вдругъ меня осѣнило вдохновеніе и изъ подъ пера моего вылился слѣдующій экспромтъ:

Какъ я у васъ
Былъ первый разъ,
Припомните—вы улыбнулись....
Вы улыбнулись надо мной
И вѣрно думали: онъ мой!

И я на васъ,
Въ тотъ первый разъ,
Взглянулъ и думалъ про себя:
И спору нѣтъ—она моя!
Ошиблись вы, ошибся я.

Если въ этомъ стихотвореніи было немного поэзіи, за то въ послѣдней его строчкѣ вырвалась самая кричащая правда: и я, и Наташа ошиблись другъ въ другѣ или въ своихъ чувствахъ, и только написавши этотъ экспромтъ, я самъ узналъ истину и испугался ее. Я не рѣшался оставить эти строчки въ альбомѣ и думалъ вырвать написанный листокъ, но прежде, чѣмъ сдѣлать это, задумался надъ всѣмъ прожитымъ за послѣднее время и припоминалъ малѣйшія подробности моихъ отношеній съ Наташей. Предъ моими глазами проходили картины за картинами, то веселыя, то скучныя, но всегда полныя какой-то теплоты, уюта, домашества, долгое время, долгое.... И вдругъ этотъ мирный душевный покой нарушается: нѣсколько свинцовыхъ дробинокъ жгуче пробиваютъ мое тѣло и все, что было хорошаго въ прошломъ, начинаетъ исчезать, покрываться туманомъ, тьмою. Является на сцену цѣлая толпа гномовъ въ видѣ зависти, ревности, ненависти... Какіе-то уроды окружили меня, ворвались въ мою душу и вырвали изъ нея все, что было тамъ хорошаго. Я былъ разбуженъ отъ какого-то волшебнаго сна и безжалостно ввергнутъ въ обыденную, пошлую житейскую суету. Во мнѣ не осталось ничего, что бы могло скрасить угловатости жизни, смягчить удары ежедневныхъ дрязгъ; пустота, холодъ, безцѣльность существованія живо представились мнѣ во всемъ своемъ безобразіи.

Не знаю, долго-ли я сидѣлъ уже надъ альбомомъ, и долго-ли бы еще просидѣлъ надъ нимъ, какъ былъ выведенъ изъ оцѣпенѣнія неожиданно раздавшимися надъ моей головой словами:

— Такъ это правда!

Я вскочилъ и очутился лицомъ къ лицу съ Наташей: не дождавшись долго меня, она вошла въ свою комнату и черезъ плечо прочитала мое стихотвореніе.

— Что правда? спросилъ я, совершенно забывъ о томъ, что написалъ.

— Что мы ошиблись оба, проговорила она дрожащимъ голосомъ.

Тутъ я вспомнилъ въ чемъ дѣло, взглянулъ на альбомъ и покраснѣлъ: улика была на лицо. Далѣе притворяться уже было невозможно.

— Вы сами заставили меня сочинять стихи, когда я не умѣю этого, сказалъ я, все-таки думая еще какъ нибудь сгладить рѣзкость впечатлѣнія.

— О! тутъ не въ стихахъ дѣло, а вотъ въ чемъ! сказала Наташа, указывая на послѣднюю строчку.

— Ну, такъ что-же? Развѣ сами вы не видите, въ чемъ дѣло? Вѣдь мы, Наталья Алексѣевна, не обманывали другъ друга никогда; зачѣмъ-же намъ теперь мѣняться? Пародируя свои-же стихи, я могу сказать теперь: она—не моя. Сознайтесь! прибавилъ я настойчиво, взявъ ее за руку.

Наташа въ свою очередь покраснѣла и опустила голову. Минуты двѣ она помолчала, потомъ подняла голову и не то плача, не то смѣясь, проговорила:

— Въ самомъ дѣлѣ, лучше сознаться: да, я не могу быть вашей!

X.

Крестъ.

Есть что-то невыразимо грустное въ свиданіи послѣ долгой разлуки. Какъ ни радостна встрѣча, какъ сердце ни забьется сильно при видѣ давно знакомыхъ лицъ и предметовъ, но въ этой радости кроется ужъ зародышъ боли, только на минуту сдавленной: мало по малу она вырастаетъ, овладѣваетъ сердцемъ, мыслями, охватываетъ всю душу, все существо человѣка, и въ свою очередь сдавливаетъ радость до возможно малой величины. Хотя всѣ окружающіе предметы на старомъ мѣстѣ, хотя лица, встрѣчающія васъ, по прежнему привѣтливо улыбаются, но вы чувствуете въ эту минуту особенно сильно, что надъ вашей головой пронеслось *—время*. Между минутами разставанья и новой встрѣчи—легла безконечность. Вы постарѣли тѣломъ, умомъ, душею, вы измѣнились, вы, можетъ быть, выворотились на изнанку.... и вотъ снова встрѣчаетесь со старымъ, давно прошлымъ временемъ, и стараетесь выкинуть изъ головы промежутокъ, отдѣляющій васъ отъ него, стараетесь насиловать положеніе дѣлъ... Вы уже не тотъ, что были, а *стараетесь* быть тѣмъ. Вы невольно становитесь въ положеніе человѣка, играющаго съ дѣтьми, который прикидывается ребенкомъ, чтобъ обмануть и ихъ, и себя. А маятникъ часовъ, не обращая вниманія на ваши усилія, качается на право и на лѣво, подсмѣиваясь надъ вами, какъ ростовщикъ надъ несчастнымъ должникомъ.

Герцогъ Рейхштадтскій (названный по приказанію Наполеона III Наполеономъ II) велѣлъ поставить у своего смертнаго одра колыбель, въ которой нѣкогда его баюкали..... но эта колыбель не вернула ему ни дѣтства, ни отца, ни всемірнаго трона....

. —

Прошло около двѣнадцати лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я разстался съ Наташей и ея родными, и во все это время я ни съ кѣмъ изъ нихъ не встрѣчался. До меня постепенно доходили слухи о ихъ семействѣ: Алексѣй Дмитріевичъ умеръ отъ каменной болѣзни, выдержавъ передъ тѣмъ двѣ или три тяжелыхъ операціи; Варинька вышла замужъ за какого-то путейскаго инженера и переѣзжаетъ съ нимъ съ одной желѣзной дороги на другую, смотря по тому, гдѣ онъ имѣетъ работу; Наташа — тоже вышла замужъ, хотя и не узналъ за кого. Всѣ они разбрелись по разнымъ концамъ; старое гнѣздо было продано и въ немъ застучалъ топоръ аферста.....

Однажды въ клубѣ художниковъ былъ балъ. Наряженный во фракъ и бѣлый галстухъ, я бродилъ изъ залы въ залъ, осматривая разноцвѣтныхъ дамъ и одноцвѣтныхъ кавалеровъ, ничѣмъ особенно не интересуясь и не зная, что съ собою дѣлать. Скука была смертельная. Я началъ подъискивать себѣ такого-же скучающаго компаньона, чтобъ отправиться въ столовую, какъ въ одной изъ гостинныхъ наткнулся на пріятеля, великой руки дамскаго кавалера. Онъ бѣжалъ очень озабоченный, красный, ища глазами кого-то или чего-то и безпрерывно вытирая свой добъ платкомъ.

— Кстати, братецъ, мнѣ тебя-то и надо, сказалъ я ему.

— Зачѣмъ?

— Пойдемъ устрицъ глотать.

— Какія, братъ, тутъ устрицы, мнѣ не до нихъ!

— Да о чемъ ты хлопочешь?

— Эхъ, такая бѣда мнѣ, не знаю, что и дѣлать: ввелъ сегодня даму сюда, одну знакомую; вздумалось ей танцовать, вотъ теперь и ищи ей кавалера на кадриль.

— Такъ я-же тебѣ и предлагаю средство: пойти въ столовую и спросить два десятка устрицъ.

— Ну и что-же?

— Ну и ничего: пока ты будешь устрицъ ѣсть—кадриль кончится и ты избавишься отъ хлопотъ.

— Да что-же я ей скажу потомъ?

— Что нибудь соври, не въ первый разъ тебѣ врать.

— Нѣтъ, это нельзя; а вотъ что, рука руку моетъ: пойдемъ со мной, я тебя представлю ей, ты протанцуй кадриль, и потомъ пойдемъ устрицъ ѣсть, да и ее пригласимъ, чтобъ опять не хлопотать съ другой кадрилью. Сдѣлай мнѣ одолженіе, пойдемъ!

— Вотъ охота, мнѣ совсѣмъ не до пляски сегодня.

— Голубчикъ, сдѣлай одолженіе, пойдемъ, для меня, я прошу тебя!

— Да кто она такая? Пріѣзжая?

— Пріѣзжая, madame Панютина.

— Панютина? Что это, фамилія какъ будто мнѣ знакомая.

— Едва-ли, мужъ ее всю жизнь провелъ въ провинціи, и она недавно оттуда.

— Ну, пойдемъ, сказалъ я, почему-то заинтересовавшись какой-то madame Панютиной.

Мы остановились въ дверяхъ танцовальнаго зала, такъ какъ я просилъ его прежде указать мнѣ даму издали. Отыскавъ ее глазами, онъ дернулъ меня за руку.

— Вонъ видишь на право, въ углу, у оркестра.....

— Постой..... сказалъ я.

У меня, какъ говорится, сердце упало.... На право, въ углу, у оркестра сидѣла—Наташа.....

— Ну, чтожъ ты оторопѣлъ? спросилъ меня дамскій угодникъ.

— Да вѣдь это Наташа! вырвалось у меня невольно.

— Какъ Наташа? Что это значитъ? Наталья Алексѣевна Панютина, жена N—скаго помѣщика. Развѣ ты знаешь ее?

— Д—да... я зналъ ее.... въ дѣтствѣ... Такъ она замужемъ за Панютинымъ, помѣщикомъ въ N губерніи.

— Ну, да! Чему-жъ ты удивляешься?

— Ну, нечего дѣлать, веди меня къ ней. Судьба!

Мы подошли.

— Наталья Алексѣевна! проговорилъ угодникъ, позвольте вамъ представить моего хорошаго пріятеля такого-то.

Наташа, говорившая съ своей сосѣдкой, повернула голову, и увидя меня, смутилась еще болѣе, чѣмъ я за минуту передъ тѣмъ.

(*Окончаніе будетъ*).

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

«Giornale di Napole» извѣщаетъ, что въ послѣднихъ числахъ іюня поставлена была на пьедесталъ, на площади «Фонтана Медина», въ Неаполѣ, статуя извѣстнаго италіянскаго маэстро Меркаданте. На пьедесталѣ вырѣзаны слѣдующія слова: «Франческо Саверіо Меркаданте, который представляетъ собою единственное въ своемъ родѣ явленіе; сочиненія его заключаютъ въ себѣ превосходное сочетаніе древне-италіянской мелодіи съ идеей и чувствомъ въ духѣ нынѣшняго вѣка. Отъ академіи, общины и гражданъ Неаполя 1876 г.».

—

Извѣстный нашъ ваятель Антокольскій прибылъ надняхъ изъ Рима въ Петербургъ. Въ Римѣ онъ окончилъ исполинскую статую Сократа, предназначенную для Парижа, куда онъ переселяется на постоянное жительство.

—

Любопытныя розысканія производятся въ послѣднее время въ Меридѣ, на португальской границѣ, недалеко отъ города Бадахоса. Г. Амадоръ-де-лосъ-Ріосъ собираетъ тамъ матеріалы; онъ надѣется доказать, что архитектурное искусство въ самомъ чистомъ и изящномъ стилѣ существовало во времена Визиготовъ. Остатки его, существующіе въ Меридѣ, числомъ и красотой превосходятъ сохранившіеся въ Толедо, столицѣ короля Вамбы.

* * *

Открывшіеся въ концѣ іюня въ лѣтнемъ помѣщеніи прикащичьяго клуба въ Петербургѣ спектакли будутъ даваться два раза въ недѣлю, по вторникамъ и по субботамъ.

—

«Музыкальный свѣтъ» передаетъ, что авторъ пьесъ «Роковой Шагъ» и «Забубенная Головушка», г. Кирѣевъ, написалъ новую пьесу подъ заглавіемъ «Кандидаты Желтаго Дома», которая пойдетъ, вѣроятно, въ бенефисѣ г. Виноградова.

—

По словамъ газеты «Figaro», парижская администрація намѣревается продать въ 1880 году всѣ театры, составляющіе ея собственность.

Придворныя извѣстія.

Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна, и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская, изволили выѣхать 2-го іюля, въ 10½ ч. утра, изъ Петергофа на пароходѣ въ Петербургъ и далѣе, по Финляндской желѣзной дорогѣ, въ Гельсингфорсъ.

— **Ихъ** Императорскія Величества изволили 4-го іюля слушать литургію въ дворцовой церкви въ Гельсингфорсѣ, а въ часъ пополудни отправились на пароходѣ «Александрія» въ Снеаборгъ, гдѣ Государь Императоръ произведъ смотръ войскамъ и находящейся на рейдѣ броненосной эскадрѣ. Вечеромъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили присутствовать на балу у финляндскаго генералъ-губернатора.

— **Е. И. В.** Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, 4-го іюля, изволилъ прибыть изъ-заграницы по варшавской желѣзной дорогѣ въ Павловскъ.

Правительственныя распоряженія.

Въ ознаменованіе особеннаго монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанные нижепоименованными частями войскъ въ дѣлахъ противъ непріятеля во время коканскаго похода 1875 года, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Георгіевскія знамена, съ надписью: «За штурмъ крѣпости Махрама 22 августа 1875 года», 1-му и 2-му туркестанскимъ стрѣлковымъ батальонамъ.

Золотыя петлицы за военное отличіе на мундиры штабъ и оберъ-офицерамъ 2-й батареи 1-й туркестанской артиллерійской бригады.

Георгіевскую серебряную трубу съ надписью: «За штурмъ крѣпости Махрама 22 августа 1875 года», 2-му дивизіону 1-й батареи 1-й туркестанской артиллерійской бригады.

Георгіевскіе серебряные сигнальные рожки съ надписью: «За штурмъ г. Андиджана 1 октября 1875 года», 2-й и стрѣлковой ротамъ 2-го туркестанскаго линейнаго батальона.

1-й и стрѣлковой ротамъ 4-го туркестанскаго линейнаго батальона.

Георгіевскій серебряный сигнальный рожокъ съ надписью: «За отличіе подъ Андиджаномъ 1 октября 1875 года», 4-й ротѣ 2-го туркестанскаго линейнаго батальона.

— **Бывшій** ханъ коканскій переводится изъ Оренбурга во Владиміръ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

«Фиктивный бракъ», ориг. романъ С. Долгиной, изд. ред. журн. русск. и перев. романовъ и путешествій. Спб. 1876. Одинъ изъ тѣхъ тенденціозныхъ романовъ съ новыми людьми, которыми угощаютъ насъ «Русскій Вѣстникъ» и «Дѣло». Произведеніе это растянуто, анализъ слабъ, но написано оно грамотно и за это спасибо.

— **Библ.** путешествій. Современная Черногорія. Фриллея и Влохити. Спб., тип. тов. общ. пользы.

Въ виду безпрестанно возрастающаго интереса публики относительно событій на Балканскомъ полуостровѣ, нельзя не поблагодарить за изданіе сочиненія Фриллея и Влохити, хотя въ немъ встрѣчаются нѣкоторыя неточности и противорѣчія. Нельзя не пожалѣть, что книга не исправлена и не дополнена по русскимъ источникамъ. Къ сочиненію приложена карта Черногоріи, Босніи и Герцеговины и портреты князя Николая, княгини Милены, дочерей ихъ Зорки и Милицы и тестя, сенатора Вукотича.

— **Въ** библіотекѣ тобольской семинаріи хранится нигдѣ еще неизданная старинная рукописная книга въ 200 листовъ, озаглавленная: «Сибирская лѣтопись». Книга эта составляетъ важный и очень мало извѣстный документъ. Сказаніе объ историческихъ событіяхъ начинается съ 1578 года, 26 сентября, упоминая о походѣ Ермака въ Сибирь, по рѣкѣ Чусовой, но годъ этого событія въ лѣтописи не означенъ; счетъ же лѣтъ идетъ съ 1579 года, или съ 45 года царствованія Грознаго, и продолжается до 1760 г., 20 года царствованія Елисаветы Петровны, или 180 года отъ покоренія Сибири Ермакомъ. Началу лѣтописи предшествуютъ два предисловія; въ первомъ авторъ, на основаніи неизвѣстнаго ему лѣтописца, вкратцѣ говоритъ о происхожденіи Василія Тимоѳеевича Аденина, прозваннаго потомъ отъ товарищей Ермакомъ, и о его жизни въ разбойникахъ; во второмъ предисловіи сдѣланъ обзоръ событій, предшествовавшихъ покоренію Сибири. Лѣтопись заканчивается описаніемъ двухъ бунтовъ уже въ 1760 году. Первый былъ въ Ялуторовскомъ округѣ, въ Курганской слободѣ, за налогъ, опредѣленный тобольскимъ губернаторомъ, въ видѣ запашки земли, засѣва и уборки хлѣба въ запасные магазины, независимо отъ другихъ податей и повинностей; другой бунтъ былъ въ Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Масленской слободѣ, теперь Челябинскаго уѣзда, по случаю передачи здѣшнихъ крестьянъ въ крѣпость къ заводчику Демидову, съ тѣмъ, чтобы Демидовъ платилъ за нихъ подати и повинности, вмѣсто задѣльной платы. Затѣмъ въ лѣтописи помѣщены списки тобольскихъ военодъ по разрядамъ; здѣсь же находятся свѣдѣнія и о тобольскихъ архіепископахъ и митрополитахъ, начиная съ перваго архіепископа Кипріана.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Мы уже упомянули о такъ называемыхъ поѣздахъ-молніяхъ въ Соединенныхъ Штатахъ; теперь считаемъ не безъинтереснымъ сообщить о нихъ болѣе подробныя свѣдѣнія. Недавно поѣздъ-молнія пролетѣлъ въ три дня, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, разстояніе болѣе нежели въ 5,300 километровъ, отдѣляющее Нью-Іоркъ отъ Санъ-Франсиско. Средняя быстрота этого поѣзда была 65 километровъ въ часъ, но по временамъ она доходила до 100 километровъ. Путешествіе это продолжалось 83 часа 32 минуты, принимая въ разсчетъ и различіе меридіановъ между Нью-Іоркомъ и Санъ-Франсиско, или, вѣрнѣе сказать, между самыми крайними пунктами стоянокъ Джерзи-Сити и Окландомъ, которое составляетъ 3 часа, 13 мин. и 17 сек. Въ дѣйствительности, весь переѣздъ занялъ не болѣе 80 час. 19 мин. Первая часть пути изъ Джерзи-Сити до Питтсбурга совершена была безъ всякихъ остановокъ въ 11¼ часовъ, а разстояніе, какъ извѣстно, есть 710 километровъ (верстъ). Локомотивъ поѣзда-молніи снабженъ шестью колесами, и діаметръ колеса, приводящаго въ движеніе машину, имѣетъ не болѣе пяти футовъ. Тендеръ снабженъ 9.000 литрами воды, и, кромѣ того, котелъ на всемъ протяженіи пути постоянно наполняется водой изъ резервуаровъ, устроенныхъ между рельсами. При быстротѣ хода вода автоматически влинается въ котелъ. Поѣздъ состоялъ всего изъ трехъ вагоновъ, изъ коихъ одинъ предназначался для депешъ и багажа, другой былъ курительный, а третій спальный, снабженный кухней по системѣ Пульмана. Съ этимъ поѣздомъ отправили восемь мѣшковъ съ письмами въ Питтсбургъ, Чикаго, Омагу, Сакраменто и Санъ-Франсиско. Число всѣхъ писемъ простиралось до 40.000, а почтовый штемпель приложенъ былъ къ нимъ съ помощью новой машины, которая клеймитъ ихъ до 900 въ минуту.

Зоологія

Докторъ Фалькенштейнъ, недавно возвратившійся въ Европу изъ западной Африки, привезъ съ собою молодую живую гориллу, которая благополучно доставлена въ берлинскій зоологическій садъ.

Ботаника.

По словамъ газеты «Ueber Land und Meer», для того, чтобы сохранить срѣзанные цвѣты совершенно свѣжими въ теченіи двухъ недѣль, достаточно, перемѣняя каждое утро воду въ бокалѣ, гдѣ они стоятъ, прибавлять къ ней щепоть селитрокислаго натра.

Астрономія.

Астрономическая обсерваторія новороссійскаго университета занята въ настоящее время опредѣленіемъ долготы ея относительно другихъ обсерваторій. Хотя долгота Одессы давно уже опредѣлена, но съ теченіемъ времени способы опредѣленія этой величины болѣе и болѣе совершенствуются, и поэтому почти всѣ обсерваторіи повторяютъ это опредѣленіе способами болѣе точными. За такой точный способъ въ настоящее время принимается опредѣленіе долготы мѣста помощью электрическихъ сигналовъ. Съ этою цѣлью мѣста, желающія опредѣлить относительную долготу, соединяются электрическимъ телеграфомъ: въ одномъ изъ нихъ даются сигналы, записывая мѣстное время, когда они были даваемы; въ другомъ же записывается мѣстное время ихъ полученія. Обыкновенно при этомъ сигналы даются поперемѣнно, то одною, то другою обсерваторіею, для уничтоженія ошибокъ, могущихъ произойти отъ личныхъ уравненій наблюдателей. Подобное опредѣленіе будетъ производиться съ 15-го по 31-е іюля между Берлиномъ и Гринвичемъ. Астрономическая обсерваторія новороссійскаго университета, желая воспользоваться этимъ опредѣленіемъ, испросила разрѣшеніе на соединеніе ея съ берлинскою обсерваторіею, съ цѣлью опредѣленія долготы ея относительно Берлина. Разрѣшеніе получено, и работы производятся чрезвычайно быстро.

Медицина и гигіена.

Въ журналѣ «Здоровье» помѣщены любопытныя свѣдѣнія объ условіяхъ загрязненія рѣчныхъ водъ въ Петербургѣ. Въ 1848 году, твердаго остатка въ одномъ литрѣ невской воды было всего 55 миллиграмъ; въ 1874 году эта цифра, по анализамъ Ренарда, возросла до 70-ти миллиграмъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, весною невскую воду нельзя надѣяться совершенно очистить фильтрованіемъ. У иныхъ береговъ, и особенно лѣтомъ, вода Невы грязна, большею частью, до того, что ее невозможно употреблять въ питье. Вода Невы содержитъ въ себѣ лѣтомъ амміака отъ 0,34 до 0,39 миллиграмма на одинъ литръ, разсматривая воду выше мраморнаго дворца; ниже по теченію процентъ амміака значительно болѣе, и у новаго адмиралтейства достигаетъ 3,03 миллиметровъ на десятисаженной глубинѣ.

Техника, политехника и механика.

Въ Индіи обращаетъ на себя вниманіе новое волокнистое растеніе, извѣстное европейскимъ натуралистамъ подъ названіемъ «Boehmeria nivea или Urtica tenacissima». Растеніе это—изъ котораго приготовляется знаменитая китайская травяная ткань,—имѣетъ волокна, превосходящія крѣпостію всякія другія волокна, не исключая конопли какъ манильской, такъ и русской. Кромѣ того, волокна эти отличаются тонкостію и бѣлизною, съ которыми не можетъ сравниться лучшій и тончайшій денъ. Опыты, сдѣланные съ канатами и парусами изъ этого растенія, показали, что оно превосходитъ лучшую коноплю ровно втрое. Словомъ, нѣтъ сомнѣнія, что растеніе это вытѣснитъ всѣ другія, какъ скоро найденъ будетъ способъ дешеной подготовки его для пряжи. Но въ этомъ-то и существуетъ главное препятствіе: стебли растенія заключаютъ въ себѣ такую клейкую жидкость, которая не растворяется въ водѣ и склеиваетъ волокна такъ крѣпко, что нѣтъ никакой возможности прясть ихъ. Приходится удалять ее посредствомъ ручной работы, а это сопряжено съ большими трудами и издержками. Въ виду этого, англійское правительство назначило премію въ 5,000 ф. ст. (35,000 р. с.) тому, кто найдетъ наилучшій способъ истреблять клейкое вещество въ стеблях безъ вреда волокнамъ.

Географія, этнографія и путешествія.

Поручикъ Кэндеръ, начальникъ экспедиціи, посланной изъ Англіи для размежеванія Палестины, представилъ на дняхъ отчетъ о своей дѣятельности въ этой странѣ. Втеченіи пяти лѣтъ онъ размежевалъ 6000 квадратныхъ миль, измѣрилъ высоту около 4000 возвышенностей и опредѣлилъ мѣстоположеніе большей части мѣстностей, упоминаемыхъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ.

Археологія.

Въ деревнѣ Борнитедтъ, близъ Рендсбурга, найдено древнее кладбище съ безчисленнымъ множествомъ урнъ изъ глины, замѣшанной съ крупнымъ пескомъ. Урны эти наполнены осколками костей, между которыми попадаются бронзовыя и желѣзныя застежки, довольно хорошо сработанныя, и стеклянныя бусы, по всей вѣроятности, остатки ожерелій. Періодъ, къ которому принадлежатъ эти останки, еще не опредѣленъ.

Некрологи.

2 іюля скончался въ Римѣ сенаторъ **Джузеппе Феррари**, извѣстный историкъ и философъ.

— Извѣстный даровитый комикъ петербургской нѣмецкой труппы, г. фонъ **Филицъ**, скончался 4 іюля.

Современный дѣятель.

Когда реформы настоящаго царствованія подули на насъ свѣжимъ вѣтромъ, когда вся Россія встрепенулась и русскій орелъ началъ отряхивать свои перья, чтобы плавно воспарить къ новой жизни, заря которой занималась на берегахъ Невы, надворный совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Похвистневъ также всталъ съ своего дивана и тряхнулъ старыми костями.

Десять лѣтъ уже онъ былъ въ отставкѣ, жилъ на Пескахъ и цѣлые дни проводилъ лежа на диванѣ въ чтеніи «Сына Отечества» и разныхъ книгъ, какого-бы содержанія онъ ни были. Популярныя химіи, физики, естественныя исторіи, сельско-хозяйственныя книги—все это прочитывалось имъ заурядъ, одинаково внимательно или одинаково равнодушно, постепенно образовывая въ его головѣ тюрю, которую никто бы не могъ разобрать, а онъ самъ—менѣе всѣхъ.

Но, реформы.... развѣ могъ онъ остаться чуждымъ общему движенію, онъ, надворный совѣтникъ, имѣющій Станислава на шеѣ и Анну въ петлицѣ?

— Нѣтъ, говорилъ онъ, мнѣ, какъ себѣ хотите, а лежать больше нельзя. Мы должны дѣйствовать! Мы, люди образованные, должны показывать примѣръ другимъ. Довольно лежать! Я еще силенъ, могу работать и буду. Мнѣ только шестьдесятъ лѣтъ, я надѣюсь еще проработать лѣтъ двадцать. Притомъ, я нашелъ средство продлить свою жизнь.

— Это какъ? спросилъ я. Научите и меня.

— Очень просто: нынче доказано (Иванъ Андреевичъ считалъ *доказаннымъ* все то, что онъ прочиталъ гдѣ нибудь), что для продленія жизни необходимо спать такъ, чтобы тѣло лежало вдоль по меридіану, головой къ сѣверу. Я купилъ себѣ компасъ и по его указанію провелъ меридіанъ моей комнаты: изволите видѣть его?

И онъ указалъ пальцемъ на потолокъ: дѣйствительно, я увидѣлъ на потолкѣ длинную черную черту.

— Такъ вамъ приходится спать посреди комнаты, а не у стѣны, какъ обыкновенно всѣ спятъ? спросилъ я.

— Да; что-же дѣлать, когда домъ выстроенъ такъ по дурацки, что меридіанъ приходится не параллельно стѣнѣ, а наискось; я каждый вечеръ выдвигаю свой диванъ и ставлю его на ночь по меридіану, и скажу вамъ, что замѣтно чувствую, какъ это укрѣпляетъ здоровье.

Нужно сказать, что Иванъ Андреевичъ былъ шести футоваго росту и скорѣе напоминалъ своей фигурой гвардейскаго фельдфебеля, нежели чиновника, поэтому не мудрено, что онъ *чувствовалъ* свое крѣпкое здоровье и безъ того. Но ему хотѣлось видѣть въ этомъ дѣйствіе меридіана, а я не желалъ его разочаровывать.

— Что же вы думаете дѣлать, спрашивалъ я, опять на службу поступите?

— Хе! что служба! Это, батинька, у васъ старыя понятія, что только на службѣ и

можно быть полезнымъ. Теперь, въ наше время, требуется другаго рода дѣятельность: промышленность, торговля, сельское хозяйство—вотъ куда мы должны устремить свои силы. Когда за это примемся мы, люди образованные, то все это иначе пойдетъ, чѣмъ прежде. Пора приложить къ дѣлу науку; съ книгой Либиха въ рукѣ надо идти за сохой! Народъ ждетъ нашей помощи. У меня есть десятинъ двѣсти въ Тверской губерніи: я поѣду туда, устрою образцовое хозяйство, научу мужиковъ и, такимъ образомъ, новѣйшая культура нашей почвы начнетъ распространяться по Россіи. Я хочу начать съ искусственнаго рыбоводства. Устрою садки и начну.

— Какую же рыбу вы будете разводить?

— Рыбу шипъ!

— Это что за рыба? Я никогда о такой не слыхалъ.

Иванъ Андреевичъ посмѣялся немного тѣмъ смѣхомъ, которымъ смѣются люди, знающіе кое-что, надъ невѣждами; потомъ онъ подошелъ къ шкафу, вынулъ оттуда цѣлый пакетъ старыхъ газетъ, и выбравъ одинъ нумеръ, отложилъ его на столъ. Затѣмъ онъ сталъ передо мною и нѣсколько торжественнымъ тономъ сказалъ:

— Нынче доказано, что если икру леща оплодотворить молоками окуня, то изъ этихъ двухъ множителей выйдетъ произведеніе..... вы извините, что я выражаюсь математически, это отъ привычки къ серьознымъ занятіямъ.... Такъ я говорю, что тогда изъ этихъ двухъ породъ рыбъ—выйдетъ рыба шипъ, которая, сохраняя всѣ свойства леща и окуня, замѣняетъ ихъ обоихъ. А вы поймете, какое это будетъ имѣть важное значеніе въ народномъ хозяйствѣ! Гдѣ нѣтъ окуней—сейчасъ шипа подадутъ, гдѣ нѣтъ лещей — опять шипа! Это будетъ великолѣпный суррогатъ для обѣихъ породъ. Въ икрѣ леща находится болѣе 10,000 зеренъ; сочтите математически, сколько это можетъ доставить въ нѣсколько лѣтъ! Если я буду оплодотворять окунями только сотню лещей каждый годъ, и продавать выводковъ только по гривеннику, то вотъ вамъ уже доходъ въ сто тысячъ рублей. Это кладъ, это лучше всякой золотой руды.

— Такъ мнѣ кажется, Иванъ Андреевичъ, что вамъ проще было бы производить лещей особенно и окуней особенно, чѣмъ сочинять какую-то новую породу, которую едва-ли вы создадите.....

— А это что? перебилъ онъ меня, указывая на лежавшую газету на столѣ. Тамъ прямо сказано, что рыба шипъ имѣетъ свойства....

— Прекрасно, перебилъ я его въ свою очередь, хотя бы ваша новая рыба и явилась,—но къ чему она? Ни окунь, ни лещь когда проще производить то или другое, всѣмъ извѣстное....

— Вотъ то-то и есть: всѣмъ извѣстное. Намъ теперь надо именно неизвѣстное! Кто у меня будетъ покупать лещей, когда они есть во всякомъ прудѣ? Намъ надо вводить новые элементы въ сельское хозяйство. Вотъ вамъ примѣръ графъ Бобринскій: ввелъ же онъ у насъ свеклосахарное производство, которое такъ теперь распространилось, что Россія почти совсѣмъ не выписываетъ иностраннаго сахару. За это вѣдь ему и памятникъ поставили!

— Такъ вы думаете, что и вамъ памятникъ поставятъ?

— Отчего же и нѣтъ?

— За рыбу шипъ?

— Да, за рыбу шипъ!

— Мнѣ остается только пожелать вамъ добраго успѣха.

—

Иванъ Андреевичъ дѣйствительно уѣхалъ на свою Тверскую землю разводить рыбу и провозился тамъ года три. Шипы его надули—ни одинъ не вышелъ на свѣтъ Божій, въ чемъ онъ убѣдился въ первый же годъ. Тогда онъ задумалъ вводить десятипольную систему хозяйства, воображая, что это можно устроить чуть-ли не однимъ почеркомъ пера. Хозяйство не удалось, въ чемъ онъ также убѣдился менѣе чѣмъ въ годъ времени. Послѣ этого онъ попробовалъ выдѣлывать ткань изъ волоконъ крапивы (все по рецептамъ, взятымъ изъ старыхъ газетъ и журналовъ). Это также не удалось. Растративъ на эти попытки почти всѣ свои деньги, онъ продалъ съ досады землю за безцѣнокъ и вернулся въ Петербургъ.

— Ну что, какъ ваши дѣла, какъ ваши рыбки? спросилъ я его при первой встрѣчѣ.

— Да что рыбки, отвѣтилъ онъ недовольнымъ тономъ. Свиньи, ни одна не вылѣзла изъ икры.

— Что-же вы теперь будете дѣлать?

— Слава Богу, есть у насъ что дѣлать, работы непочатый уголъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ много неудобствъ, не отъ себя вполнѣ зависишь: тутъ и почва вмѣшивается, и вода, и погода, и работники; вѣчно и отъ всего, то есть отъ всякаго пустяка находишься въ зависимости. Нѣтъ, это не дѣло. То-ли дѣло въ торговлѣ! Купецъ ни отъ чего не зависитъ: купилъ за рубль, продалъ за два и шабашъ!

— Такъ вы намѣрены теперь торговать?

— Хм! Намѣренъ! Я уже торгую.

— Уже? Чѣмъ это, позвольте узнать, если не секретъ?

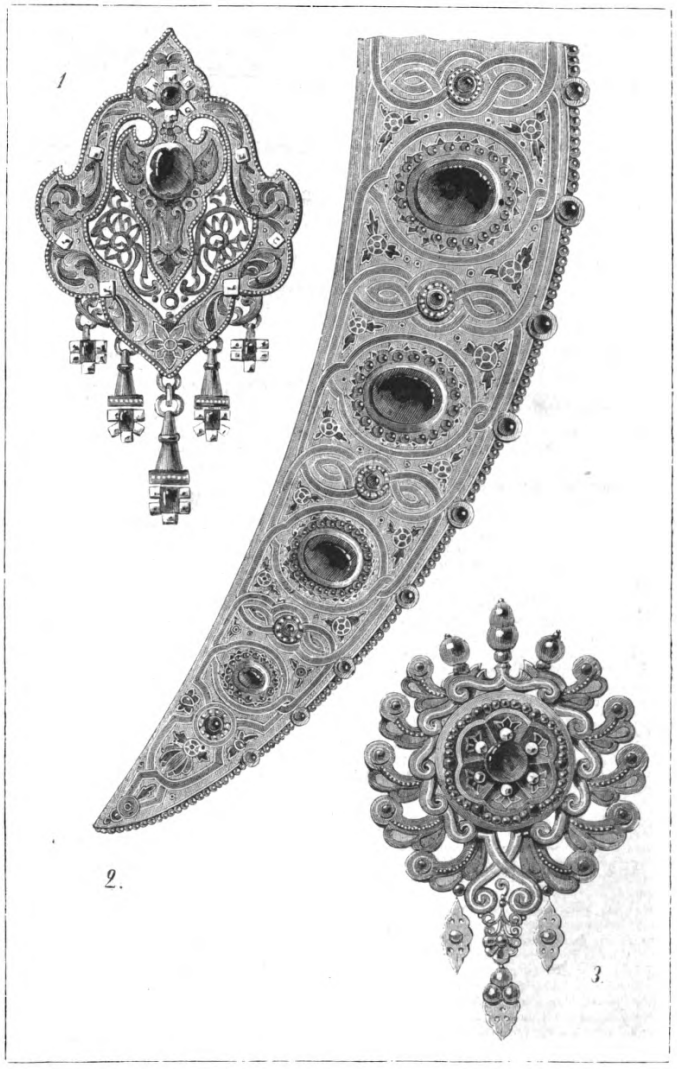
— Мелочную лавочку купилъ, на Вознесенскомъ проспектѣ. Вотъ зайдемте, благо близко, сами увидите, какъ у меня это дѣло идетъ. Я, батинька, не по старинному, какъ всѣ эти мошенники, мужики: они все въ стачки входятъ съ кухарками да горничными, скупаютъ у нихъ ворованную посуду, угощаютъ ихъ кофеями, чтобъ тѣ позволяли обвѣшивать господъ, лупятъ за все въ тридорога, продаютъ гниль, да тухлятину. Нѣтъ, у меня иначе. Я самъ слѣжу за прикащикомъ.

Иванъ Андреевичъ ввелъ меня въ свою комнатку, изъ которой дверь отворялась въ лавочку. Дверь была со стеклами, вымазанными бѣлой краской, въ которой Иванъ Андреевичъ проскоблилъ дырочку—для наблюденія за ходомъ торговли. Войдя въ комнату, онъ сейчасъ же подошелъ и приставилъ глазъ къ этой дырочкѣ.

— Ничего, торговля идетъ хорошо, говорилъ онъ, потирая руки; три кухарки разомъ пришли, посмотрите сами.

Я посмотрѣлъ, чтобы сдѣлать ему удовольствіе: три кухарки дѣйствительно были тамъ.

— Ну, что, каково? спрашивалъ онъ съ торжествомъ.

1) Брошь. 2) Діадема. 3) Брошь.

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Россія. Ювелирныя издѣлія московскаго фабриканта О. Кромбюгеля.
(Рис. А. О. Адамовъ, грав. И. Матюшинъ).

При этомъ № приложеніе (стр. 49—52).

— Такъ вы только чрезъ эту дырочку наблюдаете за вашей торговлей?

— А какъ же иначе? Не стоять же мнѣ самому тамъ; на то есть прикащикъ.

— А если онъ васъ надуваетъ?

— Тс! Не смѣетъ. Вѣдь я каждый вечеръ счеты съ нимъ свожу.

— Да счеты-то онъ вамъ выставитъ какіе угодно; за этимъ онъ не постоитъ.

— Какъ же онъ меня надуетъ?

— Очень просто: продастъ на три рубля, а вамъ покажетъ, что продалъ на одинъ.

— А товаръ?

— Такъ развѣ вы каждый вечеръ перевѣряете товаръ во всей лавкѣ?

— Ну, конечно, нѣтъ, это невозможно.

— А слѣдовательно и учету никакого нѣтъ.

— Какъ-же другіе лавочники дѣлаютъ?

— Они сами торгуютъ и во всѣ глаза глядятъ за своими прикащиками, да и то ихъ надуваютъ.

— Это вы преувеличиваете; по вашему и торговать нельзя.

— Можно, только не намъ съ вами: торговля требуетъ навыка, пріобрѣтаемаго съ дѣтства.

— Пустяки, вотъ вы увидите, какъ у меня пойдетъ дѣло; я хочу даже ввести французскіе вѣсы. Теперь объ этомъ во всѣхъ газетахъ пишутъ, что пора-де намъ ввести мѣры и вѣсы французскіе. Вотъ я первый и начну, тогда увидите, какъ у меня дѣло пойдетъ! Хотите чаю?

— Пожалуй, давайте.

— Я пью чай съ патокой, а не съ сахаромъ, продолжалъ Иванъ Андреевичъ, съ черной патокой!

— Для экономіи?

— Какая тутъ экономія, когда дѣло идетъ о здоровьи! Нынче доказано, что патоку гораздо полезнѣе употреблять, чѣмъ сахаръ, потому что въ патокѣ остаются самыя питательныя части сахара.

— Да что вы такъ хлопочете о своемъ здоровьѣ? Кажется и безъ того вы не обижены имъ.

— Такъ-то такъ, слава Богу, не могу жаловаться. Но надо сохранять себя для пользы народа. Мы, люди образованные, должны себя беречь, потому что мы идемъ впереди народа, мы ему указываемъ невѣдомые пути науки, а много-ли насъ? Либихъ, Дарвинъ, покойникъ Гумбольдтъ — на пальцахъ обочтешься. Вотъ еще Жюль Вернъ хорошій человѣкъ, географію досконально знаетъ. Я хочу, современемъ, пойти по его слѣдамъ.

— Это какъ? Тоже писать географическіе романы?

— Что писать! Экая невидаль писать! Всякій писарь пишетъ. Нѣтъ, я хочу устроить воздушный шаръ, по системѣ Жюля Верна, знаете, какъ въ этомъ путешествіи чрезъ Африку, и установлю сообщеніе изъ Петербурга съ Самаркандомъ, а оттуда въ Пекинъ. Можно будетъ быстро доставлять шелкъ и чай. Тогда, батинька, вся торговля чаемъ перейдетъ въ мои руки. Вы сосчитайте сами.....

— Позвольте, Иванъ Андреевичъ прежде, чѣмъ считать барыши отъ воздушной торговли, я бы вамъ совѣтывалъ вспомнить рыбу шипъ: вы, я помню, ожидали отъ нее сотни тысячъ годоваго дохода.....

— Что вы мнѣ толкуете! Рыба другое дѣло, за ней надо много уходу, а съ чаемъ что? Навалилъ цибики и вези ихъ. Это совсѣмъ особая статья.

— То-то особая....

—

Не прошло двухъ мѣсяцевъ, какъ я узналъ, что Иванъ Андреевичъ закрылъ свою лавочку, потому что прикащикъ обворовалъ его кругомъ, пока онъ высчитывалъ барыши отъ введенія французскихъ вѣсовъ... Но онъ не угомонился и отъ этой неудачи. Въ настоящее лѣто онъ живетъ въ Царскомъ Селѣ, гдѣ занимается откармливаніемъ поросятъ, въ особыхъ помѣщеніяхъ съ фіолетовыми стеклами, такъ какъ *нынче доказано*, что эти стекла удивительно способствуютъ развитію растеній и животныхъ. Иванъ Андреевичъ увѣренъ, что въ скоромъ времени онъ будетъ снабжать всѣ торговые центры Европы своими поросятами. Вычисленія его такъ вѣрны, что я хочу вступить съ нимъ по этому дѣлу въ компанію. Воздушную торговлю чаемъ онъ на время отложилъ (это дѣло не уйдетъ, оно въ карманѣ), такъ какъ г. Кене запросилъ съ него очень дорого за матерію для воздушнаго шара. Отъ торговли поросятами ожидается по меньшей мѣрѣ полтора мильона въ годъ чистаго дохода, а отъ воздушной торговли чаемъ и шелками болѣе трехъ мильоновъ.

— Подождите немного, батинька, говоритъ Иванъ Андреевичъ, потирая руки и хитро подмигивая: мы самого Ротшильда заставимъ пріѣхать къ намъ съ поклономъ..... Теперь для насъ, образованныхъ людей, открыта широкая арена дѣятельности!

Арлекинъ.

Астрономическій календарь

(съ 17—31 іюля 1876 г.).

Іюль.	Сред. время въ вет. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.				въ МОСКВѢ.			
		Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 6 2	3 34	8 37	3 58в	9 39в	3 59	8 12	3 17в	10 16в
19	12 6 1	3 39	8 32	7 2	10 1	4 3	8 8	5 54	11 8
21	12 6 0	3 43	8 27	8 32	—	4 6	8 4	7 32	—
23	12 5 8	3 48	8 22	8 45	1 40у	4 10	8 0	8 12	2 20у
25	12 5 6	3 53	8 17	8 45	4 46	4 14	7 55	8 30	5 4
27	12 5 3	3 57	8 12	8 42	7 43	4 18	7 51	8 42	7 45
29	12 5 0	4 2	8 6	8 40	10 39	4 22	7 47	8 53	10 28
31	12 4 7	4 7	8 1	8 41	1 55в	4 26	7 42	9 12	1 25в

Солнце въ созвѣздіи Льва.

Луна въ первой четверти 16-го, въ полнолуніи 24-го, въ послѣдней четверти 31-го іюля.

Планеты: Меркурій 23-го іюля въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера восходитъ и заходитъ приблизительно часомъ ранѣе солнца. Юпитеръ виденъ вечеромъ на западѣ. Сатурнъ проходитъ черезъ меридіанъ около часу ночи. Марсъ и Ураній 31-го въ соединеніи съ солнцемъ. Нептунъ виденъ утромъ на западѣ.

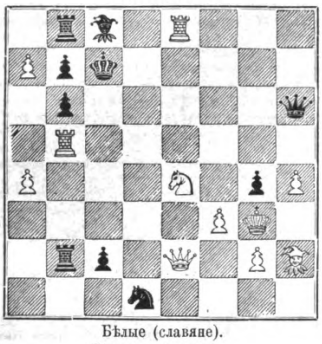
Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Россія.—Кружка изъ серебра съ эмалевыми украшеніями, работы серебр. дѣлъ мастера Н. М. Иванова, въ С.-Петербургѣ. (Рис. и грав. О. Май).

ЗАДАЧА № 408.

Театръ и амфитеатръ войны.

Черные (турки).

Бѣлые (славяне).

Бѣлые начинаютъ.

Черный ферзь—переодѣтый Джонъ-Буль.

Гремитъ восточная борьба!
Ея исходъ рѣшить судьба...
Но здѣсь рѣшить мы можемъ сами—
У насъ театръ передъ глазами:
Джонъ-Буль сталъ черенъ невпопадъ,
Въ четыре хода черным матъ.

ПАРТІЯ № 301.

Играна въ Нью-Іоркѣ.

Сициліанскій дебютъ.

Бѣлые. г. Ричардсонъ.	Черные. г. Зиссеръ.		
1. e2—e4	1. c7—c5	16. c3—d1	16. d8—e8
2. b1—c3	2. e7—e6	17. d1—f2	17. c6—c5
3. g1—f3	3. b8—c6	18. a1—g1	18. h8—f7
4. d2—d4	4. c5 : d4	19. f2—h3	19. c8—b7
5. f3 : d4	5. f8—c5	20. f3—f1	20. f7—h6
6. d4 : c6[1])	6. b7 : c6	21. h3—f2	21. e8—g6
7. f1—d3	7. g8—e7	22. e2—d1	22. e7—h4
8. 0—0	8. 0—0	23. c4—e2	23. h4 : f2[2])
9. g1—h1	9. d7—d5	24. e2—h5	24. h6—g4
10. f2—f4	10. f7—f5	25. h5 : g6	25. h7 : g6
11. e4—e5	11. e7—g6	26. d1—e2	26. g8—f7
12. c1—d2	12. a7—b8	27. f1 : f2	27. f8—h8
13. f1—f3	13. f6—h8	28. e2 : g4	28. f5 : g4
14. d1—e2[3])	14. c5—e7	29. g1—e1	29. g4—g3
15. b2—b3	15. d5—d4	Бѣлые сдались.	

Примѣчанія г. Мекензи.

1) Лучшій ходъ c1—e3.

2) f3—h3, болѣе аттакующій ходъ.

3) Очень хорошо сыграно. Черные, жертвуя ферзя за двухъ офицеровъ, получаютъ неотразимую аттаку на бѣлыхъ.

ПАРТІЯ № 302.

Играна въ Филадельфіи.

Центральный Гамбитъ.

Бѣлые. г. Барнетъ.	Черные. г. Эльсонъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	9. c4 : f7†	9. e8 : f7
2. d2—d4	2. e5 : d4	10. d1—b3†	10. d7—d5
3. g1—f3	3. b8—c6	11. b3 : b4[4])	11. h8—f8
4. f1—c4	4 f8—c5[5])	12. 0—0	12. f7—g8
5. c2—c3	5. g8—f6	13. b1—c3[3])	13. e4 : c3[4])
6. c3 : d4	6. c5—b4†	14. b2 : c3[3])	14. f8 : f3
7. c1—d2	7. f6 : e4	15. g2 : f3	15. c8—h3
8. d2 : b4	8. c6 : b4	Черные сдались.	

Примѣчанія г. Сайенъ.

1) Теперь этотъ дебютъ преобразился въ извѣстный варіантъ Шотландскаго гамбита.

2) f3—e5† кажется лучше; но король ушелъ-бы на g8 и потомъ, подвинувъ пѣшку g7—g6, черные успѣли-бы развернуть игру.

3) Вѣрный ходъ тутъ былъ b1—d2.

4) Брать ладьей коня было-бы преждевременно, ибо бѣлые, сыгравъ 14. c3 : e4, заставили-бы черныхъ отвести ладью.

5) Гибельная ошибка, послѣдствія ея очевидны.

Почтовый ящикъ.

Рыбинскъ. Мы радуемся тому сочувствію къ дѣлу славянъ, которое, по вашимъ словамъ, господствуетъ въ городѣ. Желаемъ, чтобы предположенія рыбинскаго биржеваго комитета осуществились. Письма вашего напечатать не можемъ. Подобныхъ писемъ у насъ десятки.

Тверь. Н. С. П. Вы хотите спустить на Турцію «по океану крови корабль, нагруженный всѣми бѣдствіями и легіонами демоновъ» — смотрите, какъ-бы такое ужасное судно не стало на мель. Мы спуску его способствовать не желаемъ.

Симбирскъ. N. Мы уже обѣщали помѣстить портреты наиболѣе выдающихся личностей войны на Балканскомъ полуостровѣ и исполнимъ наше обѣщаніе. Дайте время.

Селеніе Борово. З. И. Ш—и. Не позволяйте сыну вашему уродовать Лермонтова. Прелестное стихотвореніе его: «Выхожу-ль одинъ я на дорогу», онъ передаетъ слѣдующими стихами:

Выхожу я одинъ на дорогу
Туманъ сквозь кремнистый путь блиститъ.
Ночь тихій, пустынь внимлитъ Богу
И луна съ звездою говоритъ.

Н. Уральскъ. А. К—ну. Цѣна за годовое изданіе «Вс. Ил.»: 1859 г.—10 р.; 1870, 1871, 1872, 1873 гг. по 8 р. *за годъ;* 1874 и 1875 гг. по 9 р., безъ пересылки. За тисненный переплетъ 4 р.; за пересылку черезъ почту слѣдуетъ прибавить по 3 рубля за каждый годъ. Совѣтуемъ получить черезъ транспортную контору; это обойдется гораздо дешевле и деньги можете уплатить на мѣстѣ.

Псковъ. Н. С. Письмо ваше передано въ редакцію «С.-Петербургскихъ вѣдомостей». Желаемъ вамъ лучшей квартиры.

Саратовъ. Подп. Н. Вы позабыли о насъ!?

Кіевъ. С. С. С. Анонимъ. Ваше ругательное письмо было читано съ особою радостью; мы не споримъ, что вы «великій поэтъ», но только въ собственныхъ глазахъ.

Варшава. П. В. Б—ну. Ждемъ исполненія обѣщанія. Поспѣшите выслать наброски.

Одессу. Д. В. К—му. Лучшимъ географическимъ атласомъ, какой только можно пріобрѣсти за дешевую цѣну, мы считаемъ Учебный географическій атласъ Іордана, изд. Ф. Эйлеромъ и выдержавшій уже 14 изданій. Цѣна ему 1 р. безъ пересылки.

Изданія ГЕРМАНА ГОППЕ въ С.-Петербургѣ.

АЛЬБОМЪ
РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,
посвященный
Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ
МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошное изданіе, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ“ заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

ЦѢНА АЛЬБОМУ:

въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійск. каленкор. перепл., также съ волот. тисненіями и обрѣзомъ—10 р. —362— безъ перес. и 12 р. съ перес.

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“
изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Цѣна первыхъ 14 томовъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:

1869 г. (т. I и II) безъ переплета 10 руб.; въ англ., тиснен. золотомъ переплетѣ 14 р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по 8 р. безъ переплета и по 12 руб. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII) и 1875 г.(т. XIII и XIV)—по 9 р. безъ переплета и по 13 руб. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

Подписка на 1876 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ нумера 1-го. Годовая цѣна: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 13 р., съ доставкою 14 р. 50 к., съ перес. 16 р. —363—

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
посвященный
Его Императорскому Величеству Государю Императору
АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками **„Всемірной Иллюстраціи“**, равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами.

ЦѢНА АЛЬБОМУ:

въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—12 р. безъ перес., съ перес. 14 р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна 10 р. безъ перес., съ перес. 12 р.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—цѣна 9 р.; съ перес. 11 руб. —361—

LA VELOUTINE
(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу. Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN
(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. 352—40—34

9, *rue de la Paix.*—ПАРИЖЪ.

ALTHAEINE

ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничнъ.

69, rue d'Hauteville, Paris.

Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —357—24—2

ПАТЕНТОВАННЫЙ АНГЛІЙСКІЙ КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ.

За кусокъ длин. 32½ арш. и ширин. 1⅛ арш., а всего 36½ квадр. аршин., вѣсомъ 1 пудъ 32 ф., 5 руб. 45 коп., или 15 коп. за 1 квадр. аршинъ.

Въ конторѣ желѣзно-дорожныхъ и фабричныхъ принадлежностей

Л. Э. КУБАРИЧЪ,

Галерная улица, № 33. 354—6—6

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ Невскій просп., домъ № 21.

ВЪ МОСКВѢ Маросейка, д. Хвощинскаго.

351—52—34

ОКАЛИСТАЯ ШЕРСТЬ
Ф. Крупна,

самое лучшее средство для обвертыванія паровыхъ, водопроводныхъ трубъ, ледниковъ и пр.

О. Грейнеръ, въ Берлинѣ.
Гнейзенау-штрассе, № 112.
—359—4—4—

353—52—21

УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ,
А. ІОРДАНА,

вышелъ 14-мъ изданіемъ, совершенно передѣланнымъ и усовершенствованнымъ по самымъ лучшимъ и ученымъ источникамъ, состоящій изъ 27 хромолитографированныхъ картъ.

Цѣна 1 руб. безъ перес.

У Ф. Эйлера, литографія у Каменн. моста, д. № 43/29. Также у всѣхъ значительныхъ книгопродавцевъ въ Россіи и въ конторѣ **Г. Гопне**, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16, въ С.-Петербургѣ.

Тамъ-же имѣется **ИСТОРИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ** А. Іордана. —358—

НАСМОРКЪ КОКЛЮШЪ И ГРИППА
РАЗДРАЖЕНІЕ ГРУДИ И ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ.

Тѣсто и сиропъ изъ Нафе (Pâte et Sirop de Nafé), приготовленные Г. Делангренье изъ Парижа, признаны 50 докторами Парижскихъ Госпиталей какъ самое дѣйствительное средство противъ этихъ болѣзней. Депо : въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ апт. Россіи.

—356—20—8—

ПИЩА ДЛЯ ДѢТЕЙ

Чтобы укрѣпить дѣтей и людей слабыхъ, страдающихъ грудью, желудкомъ, блѣдною немощью или малокровныхъ, лучшимъ и вкуснѣйшимъ завтракомъ можетъ быть RACAHOUT des ARABES (Арабское Ракаху), питательная и возстановляющая пища, приготовленная г. Делангренье изъ Парижа, — Депо : въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ аптекахъ Россіи.

—355—20—8—

О подпискѣ на **1876** годъ

НА САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ

☛ Нумера 1-й по 26-й этого журнала за 1876 годъ уже вышли и разосланы. ☚

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей.

Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей.

Подписка на 1876 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ съ № 1-го.

☛ Главная контора редакціи „**МОДНАГО СВѢТА**“ (**Германа Гопне**) находится въ Спб., на Б. Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **А. Ланга**—на Кузнецкомъ мосту; **Б. Постъ**; **А. Ф. Живарева** и друг. —360—

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY

Изданія ГЕРМАНА ГОППЕ въ С.-Петербургѣ.

ПЕТРЪ Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій. Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, граниров. на сталисъ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 лист. печат. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Цѣна 80 коп.; съ перес. 1 руб.

☛ Очеркъ этотъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ.

КАТАЛОГЪ важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій Нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній, вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ включительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Цѣна 2 руб. 60 коп.; съ перес. 3 руб. 25 коп.

ОПИСАНІЕ, иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 г. Изящный иллюстрированный альбомъ, заключающій въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Выставки; описаніе этихъ предметовъ; виды выставки; замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія; указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ; списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна безъ переплета 2 руб.; съ перес. 3 руб.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб.; съ перес. 4 руб.

КАРТА желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Цѣна 15 коп.; съ перес. 20 коп.

ТАБЕЛЬ домовъ города С.-Петербурга, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб. сер.

ТАБЕЛЬ домовъ города Москвы, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которомъ квартилѣ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 лист. печат. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб.

BASTIN, Guide du Voyageur en Russie, I vol. in 12-e. Reliure percaline. Prix 2 r., avec port 2 r. 50 cop.

ІОАННЪ III, Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 2 р.; съ перес. 2 р. 50 коп.

ЛЮДОВИКЪ XIV или комедія жизни. Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

ВСАДНИКЪ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни. Капитана Майнъ-Рида. Въ 2-хъ частяхъ. 24 л. печ. 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 50 к.

СТЕПНЫЕ разбойники въ Техасѣ. Романъ капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 50 к.

АЛЬБОМЪ рисунковъ модной мебели (Dessins de Meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей. Цѣна 3 руб.; съ перес. 4 руб.

ДѢТСКІЙ альбомъ, въ листахъ, или собраніе различныхъ картинокъ для дѣтей, на листахъ. Цѣна листа 5 коп. За 24 листа, переплетенные въ изящный картонажъ, цѣна 1 руб. 25 коп.; съ перес. 1 руб. 50 коп.

ЗЕЛЕНАЯ библіотека русскихъ романовъ; съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна 1 руб.; съ перес. 1 руб. 30 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер.; съ перес. 15 коп. сер.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 коп. сер.; съ перес. 1 руб.

Портретъ Екатерины II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7×5. Цѣна каждаго портрета 15 к.; съ перес. 30 к.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его Вел. Кн. Маріи Павловны.—Грав. на деревѣ; вел. 7×5. Цѣна каждому портрету 15 к.; съ перес. 30 к.

ПОРТРЕТЫ Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7×5. Цѣна каждаго портрета 15 коп.; съ перес. 30 к. —364—

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1 іюля 1876 года Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 1-го займа 1864 года.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
16,191	18	200.000
19,836	33	75.000
12,153	26	40.000
11.870	24	25.000
03,430	18	10.000
07.341	24	10,000
13.427	8	10.000
01.908	8	8.000
03.255	16	8.000
11,326	35	8,000
11,477	1	8.000
17,077	25	8.000
00.086	6	5.000
03.284	31	5,000
07.988	15	5.000
13 988	6	5.000
14,157	50	5.000
14,987	10	5.000
15.422	31	5.000
16.553	33	5.000
00,648	42	1,000
02.831	41	1.000
03.254	9	1,000
04·847	26	1.000
05,064	28	1,000
06.916	6	1,000
07.522	33	1.000
07.750	4	1,000
07.959	50	1.000
08.090	48	1.000

ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
08,787	24	1.000
09.158	21	1.000
09,742	23	1.000
11.750	32	1.000
13.582	43	1.000
14,328	28	1,000
16123	9	1.000
16,580	48	1.000
16,959	43	1,000
19.265	31	1,000
00.081	28	500
60,087	9	
00.146	22	
00,190	4	
00.323	31	
00.330	25	
00.466	7	
00.470	30	
00,684	14	
00.713	12	
00,734	39	
00.783	1	
00.811	46	
00.947	39	
00,969	44	
00,990	41	
00.994	45	
00,998	9	
01·015	17	
01,026	47	

ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
01.037	2	
01,065	21	
01.182	26	
01.268	49	
01,306	49	
01,337	11	
01.379	15	
01.402	7	
01,560	42	
01.648	36	
01,654	42	
01.685	46	
01.695	35	
01.820	46	
02.186	12	
02.186	17	
02.254	15	
02.280	23	
02.290	41	
02.362	1	
02.423	3	
02.423	34	
02.466	1	
02.564	41	
02.568	14	
02.577	27	
02.768	46	
02.880	41	
02.903	28	
02.907	1	

ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
03.179	22	
03.225	27	
03.316	21	
03.423	21	
03.496	3	
03.520	22	
03.568	44	
03.617	40	
03.626	23	
03.635	11	
03.673	44	
03.887	28	
03.914	13	
03.923	6	
04.052	4	
04.096	15	
04.097	48	
04.139	38	
04.156	41	
04.344	37	
04.368	18	
04.529	11	
04.530	43	
04.574	17	
04.592	39	
04.626	39	
04.633	8	
04.681	16	
04.826	24	
04.892	18	

ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
04.901	46	
05.001	47	
05,009	5	
05.023	50	
05,279	35	
05,655	49	
05.745	41	
05.811	22	
05.964	15	
06.010	17	
06.060	3	
06.064	22	
06.092	1	
06.114	9	
06.152	50	
06.174	9	
06.194	36	
06.429	34	
06.512	45	
06.584	46	
06.914	43	
07.006	39	
07.127	14	
07.293	26	
07.294	1	
07.307	9	
07.327	14	
07.370	2	
07.502	16	
07.588	13	

ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
07.610	11	
07.778	20	
07.972	11	
08.039	20	
08.224	1	
08.248	10	
08.304	49	
08.487	47	
08.600	24	
08.792	5	
08.838	9	
08.945	42	
08.970	29	
09.049	6	
09.149	45	
09.208	44	
09.217	43	
09.310	2	
09.411	2	
09.475	14	
09 510	6	
09.644	4	
09.742	6	
09.909	14	
09.920	44	
09.947	13	
10.000	23	
10.007	40	
10.020	9	
10.054	7	

ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
10.179	32	
10.257	2	
10.268	29	
10.271	3	
10.313	43	
10.315	34	
10.326	19	
10 334	38	
10.336	19	
10.339	40	
10.364	9	
10.366	16	
10.535	10	
10.727	39	
10 736	13	
10.902	11	
11.023	50	
11.042	1	
11.135	16	
11.172	29	
11.173	12	
11.207	29	
11.226	31	
11.286	2	
11.254	7	
11.412	36	
11.449	48	
11.525	32	
11.747	18	
11.748	18	

ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
11.750	22	
11.770	37	
11.848	8	
11.859	38	
11.870	15	
11,958	34	
12.027	50	
12.056	13	
12.112	1	
12.167	9	
12.283	45	
12.303	21	
12.433	24	
12.609	3	
12.616	47	
12.721	50	
12.765	29	
12.828	2	
12.863	35	
12.886	26	
12.994	25	
13.017	43	
13.278	11	
13.285	3	
13.402	17	
13.404	14	
13.404	34	
13.412	21	
13.671	7	
13.682	18	

ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
13.729	47	
13.757	6	
14.173	5	
14.181	8	
14.306	3	
14.439	35	
14.519	40	
14.669	19	
14.775	11	
14.997	17	
15.126	23	
15.169	21	
15.294	5	
15.384	13	
15.470	20	
15.508	45	
15.651	2	
15.680	17	
15.891	7	
16.181	9	
16.192	31	
16.343	28	
16.457	16	
16.491	37	
16.732	23	
16.849	6	
16.881	5	
17.174	27	
17.240	18	
17.275	44	

ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
17.349	21	
17.507	24	
17.567	37	
17.678	48	
17.697	34	
17.729	16	
17.806	42	
18.012	43	
18.030	26	
18,133	40	
18.173	1	
18.253	38	
18.589	36	
18.645	34	
18.725	38	
18.845	4	
18.886	14	
18.973	15	
19.098	35	
19.228	30	
19.369	29	
19.421	45	
19.446	37	
19.488	12	
19.538	28	
19.616	4	
19.632	46	
19.752	11	
19.777	6	
19.870	50	

ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1876 года.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго банка 1-го іюля 1876 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

00,851	03.419	03.823	05.910	08.216	08.980	10.266	11.760	12.058	13.171	14.491	17.097	18.475	19.082
00.922	03.580	04.780	06.660	08.748	09.180	10.301	11.801	12.473	13.210	14.792	17.433	18.797	19.360
00.979	03.749	04.943	06.732	08.754	09.241	10.569	11.833	12.517	13.481	15.783	17.842	18.870	19.528
01.041	03.814	05.548	07.357	08.902	09.522	11.061	11.899	12.997	13.496	16.809	18.132	18.935	19.906

Всего 56 серій, составляющія 2.800 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 р. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1876 г. въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 іюля 1876 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе.** Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 394. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 4. 17 іюля 1876 года.

Всемірная выставка въ Филадельфіи.— Россія. Серебряное блюдо съ видомъ московскаго Кремля, работы П. А. Овчинникова въ Москвѣ.
(Съ фот. Настюкова, рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Даугель).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Отъ редакціи.—Аванпосты. (Стихотвореніе).—Промышленная выставка въ Гельсингфорсѣ. (Окончаніе).—События на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Крѣпость Нишъ; 2) Генералы Алимпичъ и Захъ и полковникъ Лешанинъ, начальники отдѣльныхъ сербскихъ армій. Полковникъ Николичъ, военный министръ.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Россія. Блюдо съ видомъ московскаго Кремля, работы П. А. Овчинникова, въ Москвѣ.—Знахарка. (Окончаніе).—Фельетонъ.—Генеалогія и Геральдика. Волковы. Дворянскіе роды. (Продолженіе).—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Шахматы.—Почтовый ящикъ.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Смѣсь.—Некрологи.—Объявленія.

РИСУНКИ: Всемірная выставка въ Филадельфіи. Россія. Серебряное блюдо съ видомъ московскаго Кремля, работы П. А. Овчинникова, въ Москвѣ.—События на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Видъ крѣпости Нишъ и лагеря турецкихъ войскъ; 2) Видъ города Ужицы въ Сербіи; 3) Турецкіе аванпосты; 4) Сербскіе аванпосты; 5) Черногорскіе аванпосты; 6) Сербія. Отъѣздъ князя Милана на театръ военныхъ дѣйствій; 7) Эпизодъ изъ аттаки турками шанцовъ при Зайчарѣ; 8) Сербскія войска въ походѣ; 9) Турецкія войска въ походѣ; 10) Полковникъ Николичъ, сербскій военный министръ; 11) Генералъ Захъ, командующій юго-западнымъ корпусомъ сербской арміи; 12) Полковникъ Лешанинъ, командующій тимокскимъ корпусомъ сербской арміи; 13) Генералъ Ранко Алимпичъ, командующій дринскимъ корпусомъ сербской арміи.—Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Гельсингфорсѣ: 1) Зданіе университета; 2) Зданіе большаго театра.

ВНУТРЕННЯЯ.

9 числа текущаго мѣсяца изволилъ прибыть въ Петергофъ старшій сынъ итальянскаго короля, принцъ Гумбертъ Пьемонтскій съ супругою. Посѣщеніе это, конечно, еще болѣе скрѣпитъ дружескія отношенія между Россіей и Италіей, непрерывно существующія втеченіи 20 лѣтъ. Россія всегда сочувственно относилась къ великому дѣлу объединенія Италіи и славныя имена короля Виктора-Эммануила и Гарибальди у насъ почти столь-же популярны, какъ и на ихъ родинѣ. За то и Италія, мы увѣрены, съ не меньшимъ участіемъ слѣдитъ за безсмертной борьбой нашихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ на Балканскомъ полуостровѣ. Не говоря уже о томъ, что ни одинъ развитой человѣкъ не можетъ безъ ужаса слушать о неистовствахъ, совершаемыхъ мусульманами въ Болгаріи и Босніи, замѣтимъ только, что политическіе интересы Италіи, Германіи и Россіи во многомъ тождественны: ни одна изъ этихъ державъ не желаетъ преобладанія Англіи на востокѣ и папа является ихъ общимъ противникомъ.

Присутствіе Его Высочества у насъ въ настоящій моментъ тѣмъ болѣе многозначительно, что онъ можетъ быть свидѣтелемъ патріотическаго движенія въ пользу славянъ, быстро охватывающаго народъ, хотя оно далеко еще не достигаетъ своего апогея и жертвуемыя суммы по прежнему незначительны. Тѣмъ не менѣе, число жертвователей растетъ и пожертвованія принимаютъ болѣе цѣлесообразную форму. Количество лицъ, обязывающихся вносить ежемѣсячно опредѣленную сумму, до окончанія войны, на столько увеличилось, что явилась мысль учредить при петербургскомъ славянскомъ комитетѣ кружокъ постоянныхъ жертвователей подъ названіемъ «Братская помочь». Во многихъ городахъ подписка идетъ весьма удачно, особенно въ Нижнемъ-Новгородѣ и Орлѣ. Въ первомъ изъ этихъ городовъ иниціативу дѣла взяли на себя члены славянскаго комитета; во второмъ—преосвященный Макарій, епископъ орловскій и сѣвскій. Собравъ значительную сумму по подпискѣ, онъ предложилъ сверхъ того устройство въ пользу болгаръ гулянья въ Городскомъ саду; сборъ съ этого гулянья далъ болѣе 700 руб. Въ другихъ городахъ и селеніяхъ, духовенство тоже стало во главѣ движенія и проповѣдями старается разъяснить прихожанамъ истинное положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ. Рѣчи ихъ не остаются безъ благопріятныхъ результатовъ и крестьянскія копѣйки прикладываются къ рублямъ, жертвуемымъ лицами, болѣе достаточными. Въ одной казанской епархіи собрано было въ короткое время болѣе 7,000 руб. Въ иныхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ Пензенской губерніи, крестьяне жертвуютъ вещами въ огромномъ количествѣ.

Но пожертвованія этимъ не ограничиваются: нѣкоторые несутъ на помощь славянамъ свою личную дѣятельность. Кромѣ полковника Измайлова, отличившагося въ послѣднее время, и капитана Киреева, со славою павшаго въ дѣлѣ при Зайчарѣ, въ ряды сербовъ поступили многіе волонтеры изъ южныхъ губерній и Москвы. Изъ числа ихъ особенно замѣчателенъ одинъ отставной кирасирскій унтеръ-офицеръ, служившій швейцаромъ въ домѣ князя М., въ Москвѣ. Прочитавъ о жестокостяхъ турокъ, онъ не въ состояніи былъ удержаться и, пожертвовавъ изъ накопленныхъ имъ 200 руб. 125 въ пользу славянъ, отправился съ остальными въ Сербію. Не менѣе рвенія обнаружили и наши медики: изъ Одессы уѣхалъ извѣстный Пироговъ; изъ Москвы—докторъ Молловъ съ нѣсколькими фельдшерами; дамскій благотворительный комитетъ отправилъ двухъ сестеръ милосердія; нѣкоторыя-же уѣхали на свой счетъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что найдутся и другія, которыя послѣдуютъ этимъ примѣрамъ. Сознаніе медленно проникаетъ въ среду народа, но за то оно прочно; разъясненію дѣла весьма много помогаютъ воззванія славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ и славянскаго отдѣла комитета въ С.-Петербургѣ, яркими красками рисующія страданія христіанъ. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ описываетъ первый изъ нихъ бѣдственное положеніе христіанскаго населенія на Балканскомъ полуостровѣ.

«Неистовства, звѣрства, бѣшеный разгулъ самыхъ дикихъ страстей, сожиганіе заживо дѣвицъ, напередъ поруганныхъ и обезчещенныхъ, истребленіе мирныхъ жителей десятками тысячъ, опустошеніе цѣлаго края огнемъ и мечемъ—всѣ роды мукъ и бѣдъ обрушены нынѣ на безоружное болгарское населеніе разсвирѣпѣвшимъ изувѣрствомъ азіятской орды, сидящей на развалинахъ древняго великаго православнаго царства и другихъ православныхъ славянскихъ державъ; но чаша долготерпѣнія, даже славянскаго, переполнилась: искра, зажженная герцеговинскимъ возстаніемъ, разгорѣлась въ широкое пламя; встаетъ Болгарія, сербская и черногорская рати ринулись въ бой, для славянъ это борьба на жизнь и смерть: они рѣшились добиться независимости или погибнуть. Нѣтъ у нихъ ни оружія въ достаткѣ, ни денегъ, некогда воздѣлывать поля, ни призирать жонъ и дѣтей, остающихся безъ крова и пищи... За что же такъ долго, такъ упорно удерживаетъ Европа эти несчастныя племена въ оковахъ позорнаго рабства? За что страждутъ такъ ужасно и такъ давно болгары и сербы? За то единственно, что они православные и славяне, что они единовѣрны и единоплеменны съ Россіей. Вотъ за какой грѣхъ они казнятся и нѣтъ у нихъ защитниковъ во всемъ мірѣ, кромѣ Россіи».

«Русскіе, да не оскудѣваетъ и нынѣ ваша помогающая рука, восклицаетъ петербургскій славянскій комитетъ, описавъ ужасное состояніе Болгаріи. Бѣдный, уже давшій свою трудовую копѣйку, по опыту зная, что значитъ нужда, пусть дастъ ее опять и опять: одна копѣйка не раззоритъ, а изъ мірскихъ копѣекъ составляются тысячи, даже десятки и сотни тысячъ рублей. Богачъ, уже давшій и давшій щедро, пускай даетъ еще отъ своего неизсякаемаго избытка.... Люди темные, незнающіе толкомъ этихъ болгаръ, какъ не знали герцеговинцевъ и босняковъ, но слышавшіе о христіанахъ, томящихся въ Турціи, пусть даютъ Христа ради свою «милостыню спасеную». Люди, горячо вѣрующіе въ Бога, пусть даютъ ради Его святыхъ словъ, что всѣ одинаковы Его дѣти и между собою братья. Люди, безпрестанно толкующіе о человѣчествѣ, о прогрессѣ и цивилизаціи, пусть поймутъ наконецъ, что все это лишь слова, если можно равнодушно сносить то, что дѣлается теперь на Востокѣ. Люди русскіе! не теряйте времени! проникнитесь всѣ однимъ чувствомъ, одной мыслью—жертвуйте, кто сколько можетъ и хочетъ, только жертвуйте всѣ и каждый».

Надо надѣяться, что эти краснорѣчивыя слова не останутся безъ дѣйствія и пожертвованія польются; но бѣда въ томъ, что организація помощи у насъ дурно устроена. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ тамбовскаго корреспондента «Новаго Времени», который предлагалъ разрѣшить пріемъ пожертвованій при волостныхъ правленіяхъ, школахъ и церквахъ. Тогда, еслибъ учители и священники взяли на себя объясненіе народу значенія его пожертвованій, могла-бы составиться огромная сумма, вполнѣ достаточная для осуществленія предполагаемой цѣли.

Впрочемъ, если кого можно упрекнуть въ равнодушіи къ общественному бѣдствію, такъ это наше купечество и «золотую молодежь»: первое охотно жертвуетъ большія деньги, но съ тѣмъ, чтобъ въ результатѣ получить какія нибудь матеріальныя выгоды; вторая всецѣло занимается кокотками, кутежами и фатовствомъ и едва-ли знаетъ о существованіи болгаръ.

ВНѢШНЯЯ.

Положеніе дѣлъ на театрѣ славяно-турецкой войны измѣнилось втеченіи минувшей недѣли далеко не въ пользу сербовъ. Растянувшіяся вдоль всей сербской границы, войска князя Милана встрѣтили почти повсюду энергическій отпоръ со стороны турокъ, что вынудило ихъ всюду перейти въ оборонительное положеніе. Особенно силенъ былъ этотъ отпоръ со стороны Виддина, на восточной границѣ Сербіи, гдѣ турецкій отрядъ Османа-паши вынудилъ сербовъ отступить на сербскую территорію и перейти обратно Тимокъ, близъ Зайчара, послѣ сраженія, происходившаго въ долинѣ между Адліе (Кулай), Зайчаромъ и Вратарницей. Въ сраженіи этомъ, кромѣ войскъ Лешанина, участвовала, по извѣстіямъ «Русскаго Міра», и дивизія войскъ генерала Чернаева, во главѣ которой онъ явился къ Зайчару изъ подъ Ниша, гдѣ расположена его армія. Сраженіе началось блистательною аттакою сербскихъ войскъ на укрѣпленную позицію турокъ. Нападающимъ отрядомъ командовалъ нашъ соотечественникъ, отставной офицеръ русской службы, Николай Алексѣевичъ Киреевъ, который палъ, смертельно пораженный пулею въ то самое время, когда его войско занимало турецкія позиціи. Потерявъ своего доблестнаго начальника, сербы смутились и отступили. Тоже самое произошло и на другомъ флангѣ, находившемся подъ командою Лешанина. Тогда турки энергически ударили на центръ, при которомъ находился самъ генералъ Черняевъ, и вынудили его отступить.

На другой день послѣ этого сраженія, происходившаго 18 іюля, турки произвели нападеніе на сербовъ при Громадѣ, въ мѣстности, лежащей *на западѣ* отъ Алексинаца, но были отбиты.

Дивизія генерала Алимпича, все еще держащаяся на турецкой территоріи вдоль западной границы Сербіи, подверглась за это время нѣсколькимъ нападеніямъ турокъ, которыя, однакоже, ей удалось побѣдоносно отразить.

Гораздо успѣшнѣе дѣйствуютъ черногорцы. Быстрымъ движеніемъ они дошли до плоскогорья Гачко, взяли городъ Метохію и, достигнувъ Благая и Касабы, угрожаютъ уже Мостару. Изъ всѣхъ сраженій, данныхъ ими до сихъ поръ туркамъ въ этой мѣстности, они постоянно выходили побѣдителями, а со стороны Подгорицы, гдѣ расположенъ черногорскій отрядъ, охраняющій юго-восточную

границу княжества — вовсе не подвергались никакимъ нападеніямъ.

Тѣмъ не менѣе, сосредоточеніе лучшихъ турецкихъ войскъ вдоль сербской границы—фактъ временной и зависящій почти исключительно отъ нейтралитета Греціи и Румыніи, позволяющаго туркамъ оставлять почти безъ защиты низовья Дуная и южныя границы Эпира и Ѳессаліи. Это, выгодное для турокъ положеніе можетъ каждую минуту измѣниться. Нейтралитетъ Румуніи далеко ненадеженъ. Она имѣетъ очевидною цѣлью добиться отъ Порты уступокъ, которыя-бы сдѣлали это княжество фактически независящимъ государствомъ. Изъ Букарешта уже отправлена въ Константинополь меморія, требующая признанія за Румыніей правъ, совершенно несовмѣстныхъ съ ея ролью вассальнаго государства, и въ виду возможности отказа на эти требованія, румунское правительство дѣлаетъ приготовленія къ мобилизаціи войскъ и къ созванію резервсвъ. Румынская палата депутатовъ, въ своемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь князя Карла, высказалась, правда, въ пользу сохраненія нейтралитета, но обусловила, однакожь, это миролюбивое заявленіе исполненіемъ «законныхъ» требованій Румыніи. Въ Греціи покамѣсть все спокойно, но невозможно ручаться, чтобы это видимое спокойствіе не имѣло чисто *выжидательнаго* характера.

Въ самомъ Константинополѣ положеніе дѣлъ продолжаетъ быть необыкновенно шаткимъ. Тайна долгаго непоявленія султана Мурада въ публикѣ начинаетъ понемногу разъясняться. Настойчиво держащіеся слухи объясняютъ это непоявленіе психическою болѣзнью новаго повелителя правовѣрныхъ. Ходятъ даже толки о возможности скораго отреченія его отъ престола въ пользу старшаго изъ его братьевъ, Хамида-Эффенди. Само собою разумѣется, что при подобной перспективѣ положеніе константинопольскаго правительства дѣлается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ.

Въ Англіи минувшая недѣля прошла въ напрасномъ ожиданіи внесенія въ парламентъ переписки по восточному вопросу. Чтобы хоть нѣсколько успокоить нетерпѣніе парламента и публики, г. Дизраэли прочелъ въ палатѣ общинъ переписку лорда Дерби съ англійскимъ посломъ въ Константинополѣ, сэромъ Генри Элліотомъ, служащую, по мнѣнію перваго министра королевы Викторіи, доказательствомъ того, что слухи о звѣрствахъ, совершаемыхъ турками въ Болгаріи—«сильно преувеличены». Прочитанныя депеши, однакоже, не доказали ровно ничего подобнаго. Онѣ подтвердили, напротивъ, что подавленіе возстанія въ Болгаріи сопровождалось неслыханными жестокостями. Г. Дизраэли пробовалъ, правда, доказывать «неизбѣжность» этихъ жестокостей, но ему не удалось убѣдить палату въ этой неизбѣжности..... Замѣчательно, что графъ Дерби, тоже обѣщавшій палатѣ лордовъ объясненія насчетъ степени справедливости слуховъ, столь неудачно «опровергнутыхъ» г. Дизраэли, предпочелъ воздержаться отъ пользованія депешами сэра Генри Элліота, несмотря на то, что онѣ служили отвѣтами на сдѣланные *именно имъ* запросы, а предоставилъ этотъ довольно неблагодарный трудъ главѣ министерства, какъ-бы слагая этимъ на него отвѣтственность за правительственную политику на востокѣ.

Г. Дизраэли очевидно старается затянуть внесеніе въ парламентъ дипломатической переписки по восточному вопросу, съ цѣлью избѣгнуть преній о ней. Онъ знаетъ, что въ этихъ преніяхъ оппозиція подвергнетъ строгой критикѣ политику правительства и опасается, что многіе изъ консерваторовъ, убѣдившись въ томъ, что и графъ Дерби не одобряетъ этой политики, воздержутся отъ подачи голосовъ въ ея пользу. Оппозиція можетъ легко въ этомъ случаѣ поставить вопросъ о выраженіи недовѣрія палаты *лично* къ г. Дизраэли и въ такомъ случаѣ первому министру не миновать будетъ пораженія, которое вынудитъ его подать въ отставку. Если ему удастся затянуть внесеніе документовъ до окончанія сессіи, то опасность эта будетъ устранена или, по меньшей мѣрѣ, отсрочена до будущей парламентской сессіи.

Французскій сенатъ, большинствомъ *пяти* голосовъ (144 противъ 139) отвергъ проектъ закона о возвращеніи правительству исключительнаго права выдачи университетскихъ дипломовъ, несмотря на то, что г. Дюфоръ энергически защищалъ проектъ министра народнаго просвѣщенія, г-на Ваддингтона. Коалиціонное большинство имѣло очевидною цѣлью вызвать этимъ отверженіемъ министерскій кризисъ, но замыслы его не удались. Министерство не подняло на преніяхъ вопроса о довѣріи, и потому можетъ спокойно оставаться на своемъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что палата депутатовъ поспѣшила послѣ этого выразить ему свое довѣріе огромнымъ большинствомъ 334 голосовъ.

Надо, однакоже, замѣтить, что коалиціонное большинство сената можетъ совершенно парализировать правительственную дѣятельность систематическою оппозиціею всѣмъ мѣрамъ министерства, одобреннымъ республиканскимъ большинствомъ палаты депутатовъ. Со временемъ, такое положеніе можетъ сдѣлаться невыносимымъ, а выйдти изъ него конституція не представляетъ никакихъ срѣдствъ. Она совершенно нѣма на счетъ того, какъ слѣдуетъ поступать въ случаѣ, если проектъ закона, одобренный палатою депутатовъ, будетъ отвергнутъ сенатомъ. То, что происходитъ нынѣ во Франціи, составляетъ несомнѣнно новый кризисъ и покамѣсть трудно еще предсказать, какимъ образомъ выйдетъ изъ него бѣдная страна, пережившая уже столько кризисовъ съ 4-го сентября 1870 г.

Новѣйшія извѣстія.

Ташкентъ, 10-го іюля. По послѣднимъ извѣстіямъ, Манасъ осаждается двумя тысячами китайцевъ подъ начальствомъ змбаня Куникжана. Изъ Гучена къ Урумчи направлены войска, тремя эшелонами, подъ начальствомъ Дзюнъ Джу, противъ дунганскихъ шаекъ, безпокоившихъ въ іюнѣ Будонтоай и Чугучакъ. Войска возвратились подъ Манасъ. Пути сообщенія оказались совершенно безопасны. Въ іюнѣ, прибыли благополучно въ Чугучакъ два верблюжьи транспорта серебра.

Грахово, (23-го) 11-го іюля. Черногорская артиллерія бомбардируетъ Кассабу. Авангардъ, подъ начальствомъ Станко Радонича, занимаетъ Бишинскій лѣсъ, по дорогѣ изъ Мостара въ Невесинье. Въ главную квартиру черногорскаго князя прибылъ сербскій посланный, Белимарковичъ, и австрійскій агентъ Тэнель.

Паратшинъ, (23-го) 11-го іюля. Генералъ Черняевъ и начальникъ главнаго штаба Беккеръ прибыли сюда. Двѣнадцать турецкихъ шпіоновъ изъ мѣстности подъ Нишемъ переведены въ Пожаревацъ. Сорокъ болгарскихъ семействъ, бѣжавшихъ изъ мѣстностей около Пирота, прибыли въ Акпаланку. Турки сожгли вокругъ Пирота и Акпаланки 37 христіанскихъ деревень. Всѣ жители перерѣзаны; даже пятнадцатилѣтнія дѣвушки проданы въ рабство; церкви были наполнены соломою и потомъ сожжены. Турецкія звѣрства не знаютъ границъ. Черногорскій посланный, сенаторъ Врбица, прибылъ сюда.

Въ «Русск. Мірѣ» напечатаны слѣдующія телеграммы:

Алексинацъ, (23-го) 11-го іюля. Бѣгство болгаръ въ Сербію принимаетъ ужасающіе размѣры. Осиротѣвшія семейства, дома которыхъ сожжены черкесами и башибузуками,—толпами, съ дѣтьми на рукахъ, перебѣгаютъ границу. Нужна неотлагательная помощь и заступничество. Мы были живыми свидѣтелями, какъ опустошали внѣ района нашихъ аванпостовъ окрестности Пирота и Акпаланки. Скоро вся Болгарія будетъ обращена въ пустыню. Осиротѣвшее населеніе безъ крова и пищи.

Паратшинъ, (23-го) 11-го іюля. Поле сраженія при Раковичѣ, гдѣ командовалъ полковникъ Николай Алексѣевичъ Кирѣевъ,—не за нами. При отступленіи, тѣла не могли унести; кресты и брилліанты, а также бумажникъ, находившіеся при немъ, сняты съ убитаго и доставлены его ординарцемъ. Я посылалъ на другой день къ Османъ-пашѣ парламентера за тѣломъ, но парламентеръ не былъ допущенъ турками.

Бѣлградъ, (26-го) 14-го іюля. Нападеніе турокъ у Брегова отбито послѣ цѣлаго дня битвы. Турки потеряли много убитыми и раненными. Наши потери незначительны.

Ризано, (26-го) 14-го іюля. Въ четыре часа пополудни 10-го (22-го) іюля сильная рекогносцировка турокъ со стороны Мостара отбита въ шесть часовъ. 11-го (23-го) іюля, рано утромъ Мухтаръ аттаковалъ позицію. Не взирая на сильную позицію, Мухтаръ пробился къ полудню въ Невесинье. Авангардъ и армія отступили въ Луковаць. Убитыхъ 75, раненныхъ 130.

Грахово, (26 го) 14-го іюля. Бивакъ Слато, между Заломъ и Трусино. Армія заняла здѣсь удобную позицію, для встрѣчи Мухтара. Авангардъ изъ 9-ти баталіоновъ въ Битчинѣ. Сегодня деревня Бовичи сожжена въ наказаніе за убійство двухъ христіанъ. Фортъ Заломъ, оставленный турками, разрушенъ динамитомъ. Отряды Пейко и Бошковича будутъ здѣсь завтра.

Зара, (24-го) 12-го іюля. Спеціальный корреспондентъ агентства «Telegraphen-Correspondenz-Büreau» сообщаетъ изъ Мостара о побѣдѣ, одержанной, будто-бы, Мухтаромъ-пашой надъ черногорцами, подъ начальствомъ князя Николая, между Благаемъ и Невесиньей. Извѣстіе это требуетъ подтвержденія.

Бѣлградъ, (24-го) 12-го іюля. Сербскій генеральный штабъ рѣшилъ, что генералу Черняеву слѣдуетъ покинуть Акпаланку и Бабину Главу, а слѣдовательно, и всѣ занятыя имъ позиціи, которыя легко могли-бы быть взяты Абд-уль-Керимомъ-пашой.

Бѣлградъ, (24-го) 12-го іюля. Предпринятое турками, въ пятницу, 21-го іюля, нападеніе на сербскія укрѣпленія при Маломъ Зворникѣ, причемъ главнѣйшій натискъ былъ обращенъ на сербскіе редуты, господствующіе надъ турецкимъ берегомъ, отраженъ сербскими войсками. Въ происшедшемъ, 22-го іюля, сраженіи при Ракитницѣ, на рѣкѣ Тимокѣ, турки были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство.

Бѣлградъ, (25-го) 13-го іюля. Армія генерала Заха имѣла, втеченіи 24-го іюля, стычки съ турками по всей линіи. Близъ Явора, во время успѣшнаго для сербовъ сраженія, продолжавшагося семь часовъ, нѣсколько турецкихъ пушекъ сбиты; у Васильевичей сербы окопались въ отнятыхъ у турокъ позиціяхъ. По направленію къ Сѣницѣ сербы завладѣли нѣсколькими турецкими укрѣпленіями и деревнями.

Копенгагенъ, (25-го) 13-го іюля. Греческая королевская чета прибыла сюда сегодня, въ 8 часовъ утра, и отправится завтра далѣе, въ Петербургъ.

Вѣна, (25-го) 13-го іюля. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Рагузы, что, вслѣдствіе понесеннаго черногорцами, 23-го іюля, серьознаго пораженія при Бишанѣ, близъ Невесинья, князь Николай черногорскій отступилъ къ Гацко.

Извѣстіе это требуетъ подтвержденія.

Парижъ, (25 го) 13 го іюля. Турецкія войска на этой недѣлѣ сдѣлаютъ попытку сильной аттаки на многихъ пунктахъ.

Версаль, (25-го) 13-го іюля. Сенатъ единогласно принялъ законопроектъ о всемірной выставкѣ 1878 года.

Константинополь, (26-го) 14-го іюля. Увѣряютъ, будто турецкое правительство рѣшило выпустить ассигнаціи на три милліона лиръ, подъ контролемъ оттоманскаго банка и подъ обезпеченіемъ доходами съ каменноугольныхъ копей въ Гераклеѣ.

С.-Петербургъ, 16-го іюля. Сегодня вечеромъ выѣхали въ Москву ихъ королевскія высочества принцъ Гумбертъ и принцесса Маргарита.

Вѣна, (26-го) 14-го іюля. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ, что магометанскому населенію округовъ Баньялукки и Зворника, особенно-же каймакаматовъ Дербенда и Тесаны, раздается множество зеленыхъ знаменъ. Ходжи подготовляютъ правовѣрныхъ къ распущенію знамени пророка. Опасенія населенія католическаго, православнаго и еврейскаго исповѣданій громадны. Австрійская граница оцѣплена турецкими сторожевыми постами, которые никого черезъ нее не допускаютъ.

Зара, (26 го) 14-го іюля. Спеціальный корреспондентъ вѣнскаго агентства «Telegraphen-Correspondenz-Büreau» сообщаетъ, что 24-го іюля, союзное съ черногорцами племя кучей было аттаковано 1,500 турками въ трехъ пунктахъ. Черногорцы, увѣдомленные объ этомъ, оттѣснили турокъ и преслѣдовали ихъ до Подгорицы. Потери турокъ значительны; черногорцы потеряли 45 человѣкъ убитыми и раненными.

Паратшинъ, (27-го) 15-го іюля. 25-го іюля, турки, въ сильныхъ колоннахъ, аттаковали отрядъ сербской арміи, который стоялъ передъ Янковой Клиссурой (въ Крушевацкомъ округѣ) на турецкой территоріи. Атака турокъ была отбита и сербскія войска остались въ прежней позиціи. Въ тотъ-же самый день генералъ Захъ аттаковалъ турокъ при Кладницѣ. Съ обѣихъ сторонъ артиллерія открыла сильный огонь по фронтамъ. Турецкія баттареи были сбиты. Одна кула и небольшой редутъ взяты сербами. Правый турецкій флангъ былъ разбитъ и принужденъ къ отступленію; батальонъ изъ Сѣницы поспѣшилъ къ нему на помощь.

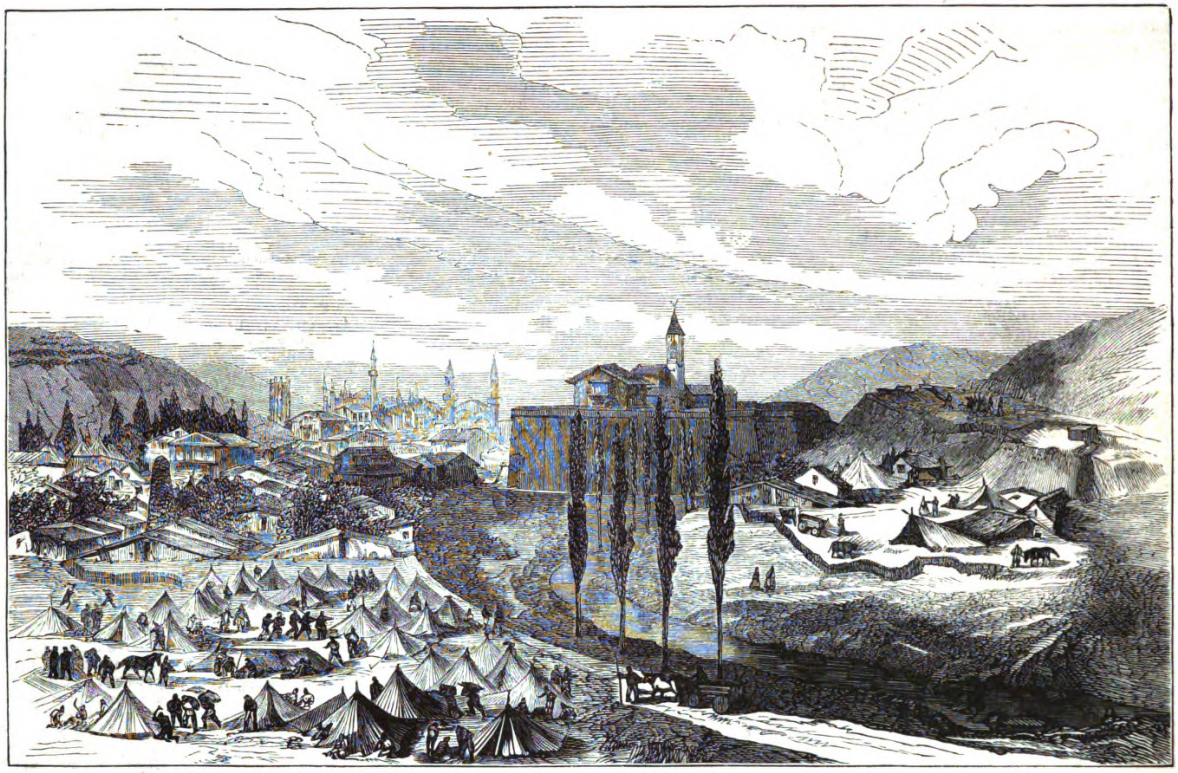
Москва, 15-го іюля. «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что старообрядцы собрали значительную сумму на походный лазаретъ для сербской арміи. Организуетъ его хирургъ Марконетъ. Лазаретъ этотъ, на сто коекъ, имѣетъ полный служебный персоналъ, сидѣлокъ, прислугу и снабженъ всевозможными принадлежностями. Содержаніе его втеченіи шести мѣсяцевъ обезпечено. Отправка лазарета къ мѣсту назначенія послѣдуетъ на дняхъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

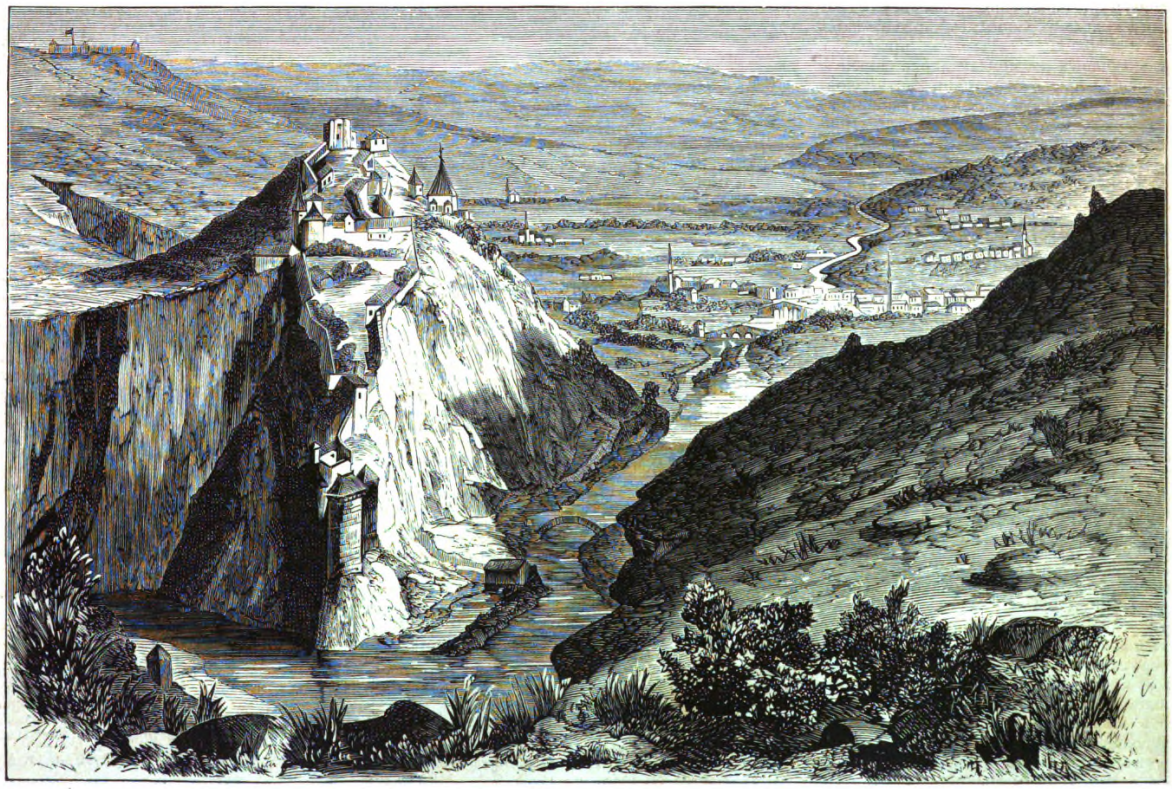
Вслѣдствіе поступленія многочисленныхъ требованій гг. подписавшихся на **второе полугодіе** «Всем. Илл.» за нынѣшній годъ, желающихъ пріобрѣсти **первое полугодіе** этого изданія, редакція имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что въ конторѣ ея имѣется еще небольшое количество экземпляровъ за первое полугодіе; посему желающіе пріобрѣсти ихъ благоволятъ поспѣшить обратиться со своими требованіями прямо въ ковтору редакціи «Вс. Илл.».

Подписка на второе полугодіе (т. е. томъ XVI) открыта.

Желающіе получить «Всемірную Иллюстрацію» за 1876 годъ еще съ **№ 1**, благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію, прилагая за годовое изданіе **16 р.**

Видъ крѣпости Нишъ и лагеря турецкихъ войскъ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Видъ города Ужицы въ Сербіи. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.

Турецкіе аванпосты.

АВАНПОСТЫ

(Къ рисункамъ аванпосты).

Раздраженные смертельной,
Безграничною враждой,
Собралися два народа
На послѣдній бой!

Вмѣстѣ жить они не могутъ!...
Жребій брошенъ!... порѣшить
Долженъ онъ вопросъ великій:
„Быть или не быть“!

И бѣльднѣетъ полумѣсяцъ
Отъ сіянія креста;
Христіане-же ободрятъ
Дѣла правота!

Оттого-то имъ не страшенъ
Роковой исходъ войны;
Оттого-то ихъ дружины
Храбрости полны!

Каждый сербъ и черногорецъ
Вѣритъ свято, что пришла
Долго-жданная минута
Сокрушенья зла!

При Мурадѣ былъ когда-то
Славянинъ порабощенъ:
При Мурадѣ вновь свободу
Завоюетъ онъ!

Деньги, ружья и совѣты
Безпокойныхъ англичанъ
Не спасутъ отъ распаденья
Царство мусульманъ!

В. Мироновъ.

Сербскіе аванпосты.

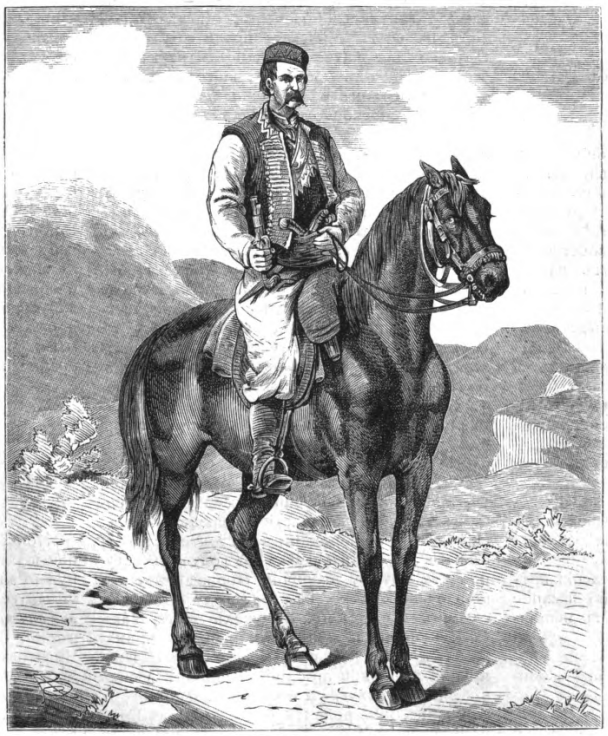
Промышленная выставка въ Гельсингфорсѣ.

(*Окончаніе*).

При входѣ на выставку, прежде всего васъ поражаетъ искусственная небольшая скала, покрытая зеленью и раковинами, изъ которой бьетъ фонтанъ; тутъ-же, вблизи, выставлены образцы бумаги изъ разныхъ массъ, какъ-то: дерева, соломы и т. п. Далѣе идутъ кожаныя издѣлія: сѣдла и сапоги отличаются прочностью, но не изяществомъ. Изъ льняныхъ произведеній заслуживаютъ особеннаго вниманія издѣлія таммерфорсской фабрики; серебряныя вещи выставлены въ небольшомъ количествѣ, но сдѣланы со вкусомъ; гораздо замѣчательнѣе отдѣлъ желѣзнаго производства, которое съ каждымъ годомъ быстро увеличивается и въ настоящее время достигло 412,000 центнеровъ. Для наглядnаго представленія развитія этого дѣла выставлена колонна, раздѣленная на дюймы: каждый дюймъ соотвѣтствуетъ центнеру. Желѣзныя издѣлія вообще очень хороши и нѣкоторыя не уступаютъ англійскимъ; а жестяныя вещи, приготовленныя изъ шведской жести, прочнѣе англійскихъ. Въ машинномъ отдѣлѣ привлекаютъ вниманіе публики тендеръ и почтовый вагонъ, отличающіеся превосходной отдѣлкой и прочностью, и швейная машина, приводимая въ движеніе собакою. Далѣе заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующіе предметы: носилки для раненныхъ съ поперечными рессорами, зарядные ящики, фургоны, деревянныя рамы для укладки патроновъ, домашніе ледники, огнегасители и въ особенности топливосберегатели и кухонные очаги Вильгельма Андстена, служащіе для согрѣванія комнаты.

Въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ любопытны образцы кормовыхъ травъ и зерновыхъ хлѣбовъ, а также коллекція древесныхъ матеріаловъ. Главнымъ экспонентомъ явился мустіальскій землевладѣльческій институтъ.

Въ этнографическомъ отдѣлѣ особеннаго вниманія заслуживаютъ манекены работы Зедермана, представляющіе типы финскихъ крестьянъ и собраніе различныхъ предметовъ крестьянскаго обихода, сдѣланныхъ студентами

Черногорскіе аванпосты.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.
(Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

гельсингфорскаго университета. Предметы эти разставлены на подмосткахъ, гдѣ устроено нѣсколько сценъ, изображающихъ внутренность крестьянскихъ жилищъ, болѣе или менѣе богатыхъ. Расположеніе группъ весьма удачно и характерно.

Въ статистическомъ отдѣлѣ на первомъ мѣстѣ стоятъ работы штаба финляндскаго военнаго округа, какъ-то: карта изотермическихъ линій, карты съ показаніемъ смертности отъ разныхъ причинъ и нѣкоторыя другія.

Въ педагогическій отдѣлъ вошли работы русскаго дѣтскаго сада въ Гельсингфорсѣ, какъ-то: всякаго рода вышивки, токарныя и столярныя издѣлія и т. п. Тутъ-же расположены предметы, присланные гимнастическимъ институтомъ; нѣкоторые изъ нихъ замѣчательны по своей оригинальности.

Въ художественномъ отдѣлѣ, по части скульптуры особенно хороши работы Рунеберга и Шестранда. Первый прислалъ изъ Рима двѣ группы: одна изображаетъ «спящаго амура», другая—женщину съ двумя геніями, изъ которыхъ одинъ старается отдѣлить ея ножку отъ земли, а другой подаетъ цвѣтокъ. Послѣдняя группа вызываетъ всеобщія похвалы. Шестрандъ выставилъ проснувшагося ребенка, который вытягивается во весь ростъ. Картинный отдѣлъ расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ такъ, что можно судить о развитіи искусства. Лучшими произведеніями считаются картины Линдгольдта и Врихта, спеціально занимающагося изображеніемъ птицъ. По фотографіи явился только одинъ экспонентъ г. Ріасъ, выставившій весьма недурные образчики своего искусства.

Изъ типографскихъ работъ замѣчательны книги, выставленныя гг. Зедергольмомъ и Нордлингомъ; по литографіи первенство принадлежитъ г. Тильгману. Изъ мебели хороши вещи Геймбергера и Тальгрена, піанино Энгстрема и концертный рояль Зедердаля. Въ отдѣлѣ рукодѣльныхъ работъ заслуживаютъ вниманія кружева, выдѣлываемыя въ деревнѣ Раумо, вышитыя салфетки г-жи Рейфоръ, картины и насѣкомыя изъ перьевъ г-жи Гиршъ и вышивки г-жи Стремберга. Вообще выставка весьма удовлетворительна, и показываетъ, какіе быстрые успѣхи сдѣлала Финляндія втеченіи короткаго времени.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Крѣпость Нишъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ близъ сербской границы, имѣющихъ огромное значеніе на участь всей кампаніи, является безспорно Нишъ, расположенный при впаденіи Нишавы въ Мораву. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: собственно города и крѣпости; первый лежитъ на лѣвомъ берегу Нишавы, второй—на правомъ; крѣпость выстроена по бастіонной системѣ, съ глубокими рвами; эскарпъ имѣетъ вышины 10 метровъ, контръ-эскарпъ — 6 метровъ; переправу черезъ рѣку защищаетъ тетъ-де-понъ; противъ бѣлградчикскаго предмѣстья устроены три редута; съ другой стороны Нишъ прикрытъ отъ нападенія глубокими болотами и рѣкою. Провіантскіе магазины, арсеналъ и правительственныя мѣста размѣщены въ цитадели. Около крѣпости, приведенной въ послѣднее время въ оборонительное состояніе согласно требованіямъ новѣйшаго инженернаго искусства, расположенъ укрѣпленный лагерь.

Въ военно-стратегическомъ отношеніи, крѣпость Нишъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для Турціи. Она запираетъ непріятелю входъ въ страну изъ Сербіи и гарнизонъ ея легко можно пополнить изъ сосѣдняго населенія, состоящаго изъ воинственныхъ албанцевъ; она составляетъ постоянную угрозу болгарамъ, а изъ лагеря, расположеннаго подъ стѣнами ея, турки легко могутъ дѣлать набѣги на близлежащія мѣстности. Крѣпость соединена лучшими въ Турціи дорогами, на сѣверъ—съ крѣпостями Бѣлградчикомъ и Виддиномъ, на югъ—съ Софіей, Салониками и Адріанополемъ, откуда могутъ прибывать вспомогательныя войска и провіантъ. Турки очень хорошо понимали всю выгоду обладанія Нишемъ и потому старались укрѣпить его какъ можно сильнѣе, въ надеждѣ, что удары сербской арміи падутъ прежде всего на эту крѣпость; но генералъ Черняевъ обманулъ ихъ ожиданія. Совершивъ искусное обходное движеніе, онъ взялъ укрѣпленія на Бабиной главѣ и расположился около Акъ-Паланки и Пирота, оставивъ подъ Нишемъ наблюдательный корпусъ.

Изолированная такимъ образомъ, крѣпость, вѣроятно, продержится недолго, если не случится событій, которыя принудятъ южную сербскую армію къ отступленію.

Генералы Алимпичъ и Захъ и полковникъ Лешанинъ—начальники отдѣльныхъ сербскихъ армій. Полковникъ Николичъ — военный министръ.

Читателямъ въ настоящее время уже извѣстенъ планъ генерала Черняева. Онъ намѣренъ былъ дѣйствовать съ юга и запада наступательно, чтобы способствовать организаціи инсургентовъ и дѣйствіямъ черногорской арміи; съ востока-же предполагалъ ограничиться оборономъ. Съ этой цѣлью онъ поручилъ дринскую армію генералу Алимпичу, ибарскую—генералу Заху и восточную полковнику Лешанину. Общественное вниманіе теперь сосредоточено на ихъ дѣйствіяхъ, отъ которыхъ зависитъ участь Сербіи, а потому мы считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія, какъ объ этихъ дѣятеляхъ, такъ и о полковникѣ Николичѣ, военномъ министрѣ, трудамъ котораго нынѣшняя армія обязана своей организаціей.

Ранко Алимпичъ получилъ первоначальное образованіе въ Бѣлградской гимназіи. Въ 1846 году, окончивъ полный курсъ наукъ въ гимназіи, онъ вступилъ въ военную службу рядовымъ. Онъ съумѣлъ расположить къ себѣ свое начальство. Вскорѣ былъ онъ произведенъ въ офицерскій чинъ, а въ 1848 году, какъ талантливый офицеръ, былъ отправленъ на счетъ сербскаго правительства въ Пруссію для изученія военныхъ наукъ. Съ этою цѣлью онъ пробылъ два года въ Потсдамѣ и Берлинѣ и, будучи одаренъ необыкновенною способностью къ языкамъ, въ нѣсколько мѣсяцевъ такъ хорошо научился нѣмецкому языку, что могъ не только сдѣлать самые быстрые успѣхи по своей части, но и ознакомиться съ германскою литературой, которую онъ горячо любилъ, будучи самъ поэтомъ. Его живой темпераментъ побудилъ его искать друзей, и Ранко Алимпичъ нашелъ ихъ въ Германіи въ большомъ числѣ. Побывавъ въ Парижѣ и Брюсселѣ, гдѣ онъ также скоро научился говорить по французски, Алимпичъ снова пріѣхалъ въ Берлинъ, а въ 1851 году вернулся на родину для приложенія къ дѣлу пріобрѣтенныхъ имъ познаній. Въ томъ-же году онъ былъ назначенъ профессоромъ бѣлградскаго военнаго училища. Вскорѣ затѣмъ получилъ онъ мѣсто начальника Лозничскаго округа. Будучи ревностнымъ сторонникомъ династіи Обреновичей, Алимпичъ принялъ въ 1858 году дѣятельное участіе въ возстановленіи на сербскомъ престолѣ означенной династіи, а черезъ нѣсколько времени, по домашнимъ обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку. Въ 1868 году онъ вступилъ въ службу вторично. Производство его шло очень быстро. Въ 1874 году онъ былъ сдѣланъ сенаторомъ, а передъ тѣмъ, какъ Сербія объявила войну Турціи, былъ произведенъ въ чинъ генерала и назначенъ начальникомъ дринской арміи. Вообще онъ весьма опытный и искусный военноначальникъ.

Францъ Захъ родился въ 1812 году въ Брюнѣ (въ Моравіи). Вскорѣ по окончаніи курса въ мѣстной гимназіи, онъ принялъ участіе въ польскомъ возстаніи. Въ 1840 году поселился онъ въ Парижѣ, гдѣ изучалъ военныя науки. Во время венгерской революціи, Захъ командовалъ въ Карпатскихъ горахъ отрядомъ славянскихъ партизановъ. Въ 1850 году онъ прибылъ въ Бѣлградъ. Сербское правительство поручило ему устроить въ Бѣлградѣ военное училище, открытіе котораго и произошло въ 1851 году. Онъ былъ назначенъ директоромъ и профессоромъ означеннаго училища. Держа себя въ сторонѣ отъ политическихъ партій, онъ вполнѣ отдался наукѣ и весьма добросовѣстно выполнялъ обязанности, возложенныя на него по званію директора училища. Во время переворота, совершившагося въ Бѣлградѣ въ 1858 году, Захъ оставилъ Сербію. При князѣ Михаилѣ, онъ вернулся въ Бѣлградъ, былъ произведенъ въ чинъ маіора и назначенъ директоромъ военнаго училища, а въ 1873 году—старшимъ адъютантомъ при владѣтельномъ князѣ Сербіи, съ производствомъ въ чинъ полковника; въ 1875 году былъ произведенъ въ генералы. Захъ пользуется большимъ довѣріемъ князя Милана. Мы не можемъ при этомъ не замѣтить, что сербское военное министерство совершило крупный промахъ, назначивъ его начальникомъ ибарской арміи. При своихъ качествахъ и знаніяхъ, Захъ не обладаетъ достаточною энергіей и самоувѣренностью и вообще не пригоденъ къ вполнѣ самостоятельному командованію.

Тихомиръ Николичъ, по окончаніи курса въ Бѣлградской гимназіи, былъ отправленъ въ 1855 году въ Пруссію для изученія военныхъ наукъ. Въ 1858 году, вернувшись въ Бѣлградъ, Николичъ былъ назначенъ профессоромъ въ военномъ училищѣ, затѣмъ баттарейнымъ командиромъ, а по выходѣ турокъ изъ Бѣлграда — командиромъ бѣлградскаго гарнизона. Женившись на родственницѣ владѣтельнаго князя Сербіи, Николичъ пріобрѣлъ большое вліяніе при дворѣ. Онъ былъ назначенъ адъютантомъ князя, а при первомъ кабинетѣ Ристича—военнымъ министромъ, должность котораго онъ исполнялъ и при министерствѣ Кальевича. Николичъ—лучшій военный министръ, какимъ страна когда-либо обладала. Дѣйствительно, во время непродолжительнаго управленія имъ военнымъ министерствомъ, онъ выказалъ свой организаторскій талантъ. Настоящая организація сербскаго войска является плодомъ неусыпныхъ его стараній. Время покажетъ, на сколько онъ способенъ быть главнокомандующимъ. Къ сожалѣнію, военное искусство ему знакомо только по теоріи.

Милойко Лешанинъ былъ отправленъ въ одно время съ Николичемъ за границу, чтобы получить тамъ военное образованіе. Вернувшись въ Бѣлградъ, Лешанинъ въ 1858 г. былъ назначенъ профессоромъ военнаго училища. Одно время былъ военнымъ министромъ, а въ послѣднее время былъ назначенъ начальникомъ Тимокской дивизіи. Мы не можемъ сказать, что Лешанинъ обладаетъ блестящими способностями и что онъ хорошій стратегигъ. Во всякомъ случаѣ, онъ относится весьма добросовѣстно къ возлагаемымъ на него обязанностямъ и вообще крайне осмотрителенъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ФИЛАДЕЛЬФІИ. РОССІЯ.

Блюдо съ видомъ московскаго Кремля, работы фабриканта Овчинникова, въ Москвѣ.

Чтобы оцѣнить достоинство работы этого блюда, необходимо имѣть его въ рукахъ: нужно видѣть его оборотную сторону, чтобы убѣдиться въ отсутствіи какой-либо спайки: *оно вычеканено изъ одного цѣльнаго серебрянаго листа.* Блюдо выдержано, по проекту Д. Н. Чичагова, въ романскомъ стилѣ и имѣетъ въ центрѣ медальонъ, украшенный гравюрою (рельефъ рѣзцомъ) знаменитаго московскаго Кремля. Это—такъ называемая «обронная» работа, до чрезвычайности схожая съ чеканкой. Грифоны варьируютъ орнаментаціи, обрамляющія поля блюда. **В.**

ЗНАХАРКА.

РАЗСКАЗЪ.

(*Окончаніе*).

— Мы, кажется, съ вами уже знакомы немного, проговорилъ я, чтобы сказать что нибудь и дать ей возможность оправиться.

— Да, какъ-же! Вы узнали меня?

— Еще-бы! Время надъ нами ничего не сдѣлало. Давно-ли вы въ Петербургѣ?

— Дней шесть.

— И на долго?

— Нѣтъ. Я еще пробуду здѣсь недѣли двѣ, не болѣе. Ну, какъ вы тутъ поживаете?

— Перескакиваю изъ кулька въ рогожку. Что тутъ больше дѣлать. Васъ можно просить на эту кадриль?

— Извольте.

— Такъ позвольте вашу руку, сейчасъ начинаютъ.

Во время кадрили говорить много не пришлось и то урывками. Но по окончаніи ея мы ушли въ газетную комнату и, сѣвши на диванчикъ, начали припоминать старое и сообщать другъ другу новости послѣдняго времени.

— Что вы вышли замужъ, это я понимаю, но что вы выйдете за Папютина—согласитесь, что этого невозможно было угадать, говорилъ я. Какъ это случилось, объясните мнѣ!

— Это очень грустная и глупая исторія, сказала Наташа, понуривъ голову. Помните, вы оставили насъ въ то время, когда послѣ дуэли Энгельгардтъ сидѣлъ подъ арестомъ, а Полянскій лежалъ раненный и я навѣщала его, вмѣстѣ съ докторомъ?

— Да, помню.

— Ну вотъ, когда Полянскій выздоровѣлъ, ихъ судили и присудили Энгельгардта на шесть мѣсяцевъ, а Полянскаго на четыре мѣсяца заточенія. Они высидѣли свои сроки и снова появились у насъ, только оба вышли въ отставку. Богъ знаетъ почему, оба они, какъ нарочно, снова стали ухаживать за мной, особенно Энгельгардтъ, который ревновалъ меня страшно къ Полянскому, за то, что я лечила его. Между ними снова начались столкновенія на каждомъ шагу и оба сдѣлали мнѣ предложенія чрезъ maman. Что тутъ было дѣлать? Ужъ мы думали, думали и наконецъ порѣшили, что я не выйду ни за того, ни за другаго и что мы уѣдемъ оттуда. Въ это время явился съ предложеніемъ Папютинъ. Мнѣ всѣ эти исторіи такъ надоѣли, что я готова была убѣжать хоть на край свѣта и съ петербургскимъ ждала, когда мы уѣдемъ. Но вышло не такъ. Отецъ захворалъ въ первый разъ въ жизни и такъ серьезно, что ему дѣлали операцію, чрезъ нѣсколько времени—другую, но ничего не помогло, онъ умиралъ. Тогда, передъ смертью, онъ однажды разговорился со мной о моихъ женихахъ и просилъ меня, чтобы я чѣмъ нибудь порѣшила съ ними и совѣтовалъ лучше выходить за Папютина. Со смертью отца, наша жизнь должна была совершенно измѣниться; я подумала немного и порѣшила, какъ совѣтовалъ отецъ, надѣясь на то, что Папютинъ хотя не дальняго ума человѣкъ, но простой и добрый, съ которымъ можно прожить если не счастливо, то хоть покойно. Вотъ вамъ и вся моя исторія, въ короткихъ словахъ.

— По крайней мѣрѣ, вы не ошиблись въ Папютинѣ?

— Нѣтъ, дѣйствительно. Онъ меня любитъ, глядитъ мнѣ въ глаза, я ни въ чемъ не нуждаюсь, все имѣю.... кромѣ счастья, конечно.

— Понимаю. Но.... какъ вы думаете, Наталья Алексѣевна, можете-ли вы сказать словами Татьяны:

А счастье было такъ возможно,
Такъ близко!....

— Теперь я вижу, что вы правы. Но вѣдь и вы тогда.... Да вы же первый подали примѣръ! Забыли?

— Нѣтъ, не забылъ. Эти слова Татьяны я всегда вспоминалъ, когда вспоминалъ о васъ. Я не скрываю своей вины ни передъ вами, ни передъ собой. Мы всегда сами губимъ себя, хотя, правду сказать, все-таки не знаешь—гдѣ найдешь счастье? Въ настоящую минуту мнѣ кажется, что я только съ вами могъ-бы быть счастливъ. А еслибъ *я тогда* женился на васъ—то я не знаю, были-ли-бы мы счастливы? Остается только одно: утѣшиться мудрымъ изреченіемъ, что все идетъ къ лучшему, въ этомъ худшемъ изъ міровъ. Но... опять приходится вспомнить слова Пушкина:

Я васъ любилъ. Любовь еще, быть можетъ,
Во мнѣ угасла не совсѣмъ.....

— Пойдемте въ залъ! сказала Наташа, вставая. Сегодня мы видѣлись въ первый и послѣдній разъ послѣ моего замужества, говорила она, крѣпко пожимая мнѣ руку. Понимаете? Мы не должны больше встрѣчаться нигдѣ и никогда. Забудьте меня, какъ я постараюсь забыть васъ. Вотъ вамъ на память, прибавила она, снявъ съ шеи крестикъ на тоненькой золотой цѣпочкѣ и подавая его мнѣ.

— Говорятъ, что если взять крестъ, то никогда уже больше не увидишься.

— Я для того вамъ и даю его, сказала она, усиливаясь придать своему голосу неестественную твердость. Я сейчасъ уѣду изъ клуба и, пожалуйста, не провожайте меня.

— Мнѣ и прежде тутъ нечего было дѣлать, а теперь....

— Теперь спросите себѣ бутылку шампанскаго и пейте за мое здоровье, пока я буду одѣваться. Слышите? Ступайте сейчасъ-же въ столовую. Прощайте!

И она юркнула въ уборную....

Я исполнилъ ея желаніе; я пилъ шампанское какъ воду, и отъ вина былъ веселъ—какъ покойникъ!

— Что съ тобой сегодня? говорилъ мнѣ дамскій угодникъ, которому я наливалъ стаканъ за стаканомъ. Ты никогда не пилъ столько?

— И не буду никогда. Но сегодня я-бы хотѣлъ утонуть въ шампанскомъ, а отчего — тебѣ до этого дѣла нѣтъ. Пей!

XI.

Finita la comedia.

Прошло еще два года. Случилось мнѣ быть по дѣламъ въ двадцати верстахъ отъ имѣнія Папютина. Хотя Наташа и запретила мнѣ не только видѣться съ ней, но даже и думать о ней, я не могъ удержать понятнаго желанія взглянуть на нее хоть издали или даже только узнать что нибудь о ней, находясь такъ близко отъ ея пепелища. Я рѣшился завернуть въ имѣніе Папютина и, не показываясь на глаза, распросить въ деревнѣ, какъ она живетъ. Ямщикъ подвезъ меня къ избѣ деревенскаго старосты, котораго не было дома, но жена его была тутъ.

— Здравствуй, матушка, какъ поживаешь?

— Благодаримъ покорно, помаленечку.

— Все-ли у васъ здорово?

— Теперь ничего, слава Богу. А въ запрошлый годъ посѣтилъ насъ Господь своимъ гнѣвомъ.

— Что такое? Неурожай былъ?

— Нѣ! Какое неурожай! Моръ былъ у насъ, тифъ какой-то, дохтора говорили.

— Тифъ? И много пострадало народу?

— Много легло народу, не приведи Богъ сколько!

— А господа тутъ были?

— Тутъ. Барыня-то одна изъ первыхъ слегла.

— Какъ? И она хворала?

— Хворала! Какъ тифъ-то появился, она и давай съ дохтуромъ вмѣстѣ лечить; вѣдь она знахарка была. Баринъ ее въ Питеръ хотѣлъ увезть, такъ она ни-ни, говоритъ, не смѣй. Намъ, говоритъ, коли съ народомъ жить, такъ съ народомъ и помереть. Все, говоритъ, въ рукахъ Божіихъ. Сама начала ходить за больными, заразилась отъ нихъ и померла, голубушка.

— Умерла! И ты не врешь?! почти вскрикнулъ я, вскочивъ.

— Тьфу! Чего мнѣ врать. Вонъ и могилка ее у церкви, свѣженькая совсѣмъ.

— Проводи меня туда.....

Я все еще не вѣрилъ; я хотѣлъ самъ видѣть могилу и памятникъ, какъ безумный надѣясь прочитать на немъ надпись не съ именемъ Наташи.... Ноги у меня тряслись, когда мы подходили къ церкви... Солнце, такъ ярко свѣтившее, казалось мнѣ тусклымъ, какъ фонарь... Я ѣхалъ сюда, надѣясь хоть разъ еще увидѣть ее, хоть издали.... Не можетъ быть! Эта баба сумасшедшая!

— Вотъ ея могила, сказала старостиха, перекрестившись.

Она не соврала, проклятая баба! Самыми ужасными крупными буквами было вырублено на камнѣ полное имя Наташи; со всѣми цифрами ея рожденія и смерти!

Какъ мнѣ хотѣлось тогда крикнуть: Наташа! крикнуть такъ громко, чтобы она въ могилѣ услыхала меня и очнулась. Наташа! вѣдь я люблю тебя!

Ар. Эвальдъ.

Недавно я встрѣтился въ одномъ домѣ съ человѣкомъ, уѣзжающимъ въ армію генерала Черняева, биться съ турками. Помня, что люди, подобные этому, ничто иное, по словамъ «Голоса», какъ *кондотьери*, я взглянулъ на него подозрительно и пощупалъ свой карманъ. Хозяинъ дома замѣтилъ это.

— Что это, кажется, вы боитесь его? спросилъ онъ меня.

— Немножко побаиваюсь этихъ людей, правда.

— Полноте, это если не богатый, то настолько состоятельный человѣкъ, что можетъ спокойно каждый день заказывать обѣдъ у татаръ, по крайней мѣрѣ на десять персонъ, и держать на конюшнѣ четыре пары лошадей.

— Такъ за коимъ чортомъ онъ лѣзетъ въ Турцію?

— Драться и помогать сербамъ руками и деньгами. Это мой двоюродный братъ.

— Вѣрно ему дѣлать здѣсь нечего?

— Онъ былъ мировымъ судьей и оставилъ мѣсто, чтобъ ѣхать въ Сербію. У него хорошее имѣніе въ три тысячи десятинъ.....

Пришелъ я домой, сѣлъ въ мягкое кресло, закурилъ папироску и взялъ свѣжую газету. Дай себѣ, думаю, почитаю газетку, какъ тамъ турки рѣжутъ христіанскихъ дѣтей, словно поросятъ. Читать объ этомъ очень занятно, сидя такъ комфортабельно и безопасно. И вдругъ, какъ на грѣхъ, первое, что попалось мнѣ въ глаза, было извѣстіе о томъ, что слушательницы врачебныхъ женскихъ курсовъ обратились въ «Дамскій Комитетъ» съ просьбою отправить ихъ на театръ военныхъ дѣйствій, но кромѣ двухъ—всѣ получили отказъ, по неимѣнію у комитета средствъ на это.

— Вотъ тебѣ и обиліе нашихъ приношеній на пользу славянъ! мелькнуло у меня въ головѣ. А кричимъ-то мы о нашемъ сочувствіи, кричимъ-то сколько, даже всю Европу напугали! Ничего нѣтъ хитраго, что мистеръ Дизраэли изъ за нашего-то крику и напакостилъ такъ славянамъ. Вотъ ужь по истинѣ угодили по пріятельски. А дѣвицы-то эти чего лѣзутъ туда? Должно быть, безпардонныя какія нибудь, такъ называемыя стриженыя, да еще въ синихъ очкахъ! Ни за что бы на такой не женился; вотъ ужь ни за что бы, хоть дали-бы за ней въ приданое цѣлый пароходъ петергофской компаніи, вы знаете, тотъ самый, что въ ясный и тихій день былъ проболенъ своимъ же компанейскимъ пароходомъ, на морскомъ фарватерѣ нашей финской лужи.

Такъ думавши, я перенесъ свои мысли отъ славянъ на Финскій заливъ и, по разсказу очевидца происшествія, представилъ себѣ эту картину. Дѣло было совершенно просто: ѣхали себѣ двѣ компаніи, одна изъ Петербурга въ Петергофъ, а другая изъ Петергофа въ Петербургъ. Мущины покуривали сигары и толковали о той огромной помощи, которую мы оказываемъ славянамъ нашими криками на всю Европу, о сочувствіи имъ, а дамы соображали о тѣхъ своихъ дѣлахъ, до которыхъ никому нѣтъ дѣла, какъ вдругъ.... Нѣтъ, позвольте, это было вовсе не вдругъ. Командиры пароходовъ за пятнадцать верстъ видѣли другъ друга: былъ ясный и свѣтлый день, море было тихо и покойно, какъ зеркало (или почти такъ), слѣдовательно вдругъ столкнуться не было никакой возможности. Виновато оказалось какое-то судно, ставшее поперегъ горла, то есть поперегъ дороги этимъ знаменитымъ командирамъ пароходовъ: они начали *обходить* его, обходили, обходили... да и столкнулись; кое-кого раздавили, кое-кого потопили и *благополучно* разошлись; пароходъ «Нева»—назадъ въ Петербургъ, а пароходъ «Петергофъ»—на дно морское. Пречудесно, право!

Былъ я разъ въ Ригѣ: тамъ улицы узкія, кривыя, такъ что, проѣзжая по нимъ, очень легко столкнуться тысячу разъ въ день, а извощики гонятъ свои парныя колясочки сломя голову.

— Эй ты! мейнъ херъ! потише! кричалъ я своему извощику; разобьешь меня!

Онъ только оглянулся и съ презрѣніемъ засмѣялся.

— Не можно! сказалъ онъ.

— Какъ не можно? Долго-ли до грѣха?

— А я на что сижу, у меня возжи. Этого не бываетъ, чтобы столкнуться.

И не сталкиваются дѣйствительно; старожилы мнѣ говорили, да и самъ я видѣлъ, какъ эти курляндцы ловко вертятъ своими лошадьми, тамъ, гдѣ наши, не только извощики, но и *собственные* кучера давно бы посѣяли на мостовой кости своихъ господъ. Въ Петербургѣ же мнѣ случилось однажды столкнуться на Адмиралтейской площади, когда тамъ не было еще сада. Надо имѣть много ума и соображенія, чтобъ дойти до такого совершенства въ управленіи дохлой лошадью. А сколько же нужно имѣть соображенія, чтобъ столкнуться на морѣ. Пс! странно и подумать! кабы этихъ-то капитановъ догадались пригласить разрѣшать во-

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Сербія. Отъѣздъ князя Милана на театръ военныхъ дѣйствій. (Грав. А. Дагель).

События на Балканскомъ полуостровѣ.—Эпизодъ изъ атакъ турками сербскихъ шанцовъ при Зайчарѣ. (Съ наброска нашего корреспондента, рис. А. Вальдингеръ, грав. К. Вейрманъ).

сточный вопросъ! А вѣдь, можетъ быть, на судѣ (если ихъ только будутъ судить) они окажутся правыми.

— Я, скажетъ одинъ, положилъ руль на право и держался курса NNW.

— А я, скажетъ другой, тоже положилъ руль на право и держался курса OOS.

Спеціалисты - эксперты посмотрятъ въ очки на картѣ, опредѣлятъ направленіе пароходовъ и заявятъ суду, что по даннымъ направленіямъ одинъ пароходъ долженъ бы очутиться на островѣ Исландіи, а другой по крайней мѣрѣ въ Ташкентѣ, такъ отлично направлены были ихъ курсы, а потому случай столкновенія слѣдуетъ приписать если не волѣ Божіей, то исключительно правильности распоряженій капитановъ. Говорятъ же, что знаменитый «Лефортъ» былъ утопленъ передъ Кронштадтомъ— по всѣмъ правиламъ *нашего* морскаго искусства: это мнѣ доказывалъ одинъ морякъ.

У австрійцевъ былъ одинъ такой генералъ, котораго всегда били, но онъ всегда оправдывался передъ королемъ, тактически и стратегически доказывая, что онъ дѣйствовалъ правильно, и что это непріятель вретъ въ тактикѣ и бьетъ его безъ всякихъ правилъ. (Жаль, что нельзя было непріятеля поставить на колѣни, за незнаніе тактики).

Одно и тоже вѣчно повторяется подъ луною. На дняхъ, сидя въ Демидовомъ саду, я слышалъ позади себя разговоръ о пѣвицахъ, выходившихъ въ этотъ вечеръ на сцену. Дѣло въ томъ, что одна изъ нихъ, совсѣмъ безголосая, безъ малѣйшихъ манеръ пѣть французскія шансонетки, наводила на публику хандру и только неувядаемая Альфонсина вынесла на своихъ плечахъ всю труппу; но какой-то диллетантъ, сзади меня, доказывалъ своему сосѣду, что Альфонсина поетъ совсѣмъ неправильно, а вотъ-та (хандра-то пѣвучая) видно, что прошла хорошую школу пѣнія.

— Да намъ-то что за дѣло до вашей школы, возражалъ пріятель; мы приходимъ сюда не учиться, а разсѣяться немного. Мнѣ даже пѣнія тутъ не нужно, довольно его и за зиму наслышаться. Мнѣ важно тутъ лишній разъ улыбнуться. У Альфонсины голосъ устарѣлъ, я согласенъ, пожалуй, что она не умѣетъ пѣть, но она засмѣется радушно и разсмѣшитъ меня, то словомъ, то жестомъ, то взглядомъ. Вотъ, что требуется отъ пѣвицы шансонетокъ въ такомъ саду.

— Да, но, все таки, умѣніе пѣть....

— Э! пойди ты съ своимъ умѣніемъ.

На сцену вышли: les diables. Это ничто иное, какъ три клоуна, два кавалера и одна дама (или дѣвица). Они составили себѣ славу соединеніемъ, такъ сказать, гимнастики съ танцами. Они все время танцуютъ какую-то дребедень, но съ нѣкоторыми гимнастическими пріемами: кувырканіемъ, перекидываніемъ ноги черезъ голову почти въ плотную стоящаго сосѣда, перепрыгиваніемъ черезъ столъ и такъ далѣе. Все это дѣлается легко, граціозно, безъ всякой натяжки и усилія, и потому смотрится съ удовольствіемъ. За то ужь безъ всякаго удовольствія приходится слушать оркестръ какого-то флотскаго экипажа, который безъ отдыха гудитъ цѣлый вечеръ, останавливаясь только изрѣдка, чтобы въ антрактѣ дать возможность показаться какому нибудь артисту на сценѣ. Въ массѣ публики этого сада видимо преобладаютъ моряки, а потому немудрено, что г. Егаревъ и оркестръ нанялъ морской. Но, увы! Волны музыки далеко не похожи на волны морскія и если можно умѣть переѣхать на катерѣ Неву, то не всегда возможно благополучно добраться отъ прелюдіи до финала какой нибудь музыкальной пьесы. Эта безконечная морская музыка дѣлаетъ то, что музыкальный вечеръ затягивается далеко за полночь: я ушелъ оттуда въ часъ ночи, не досидѣвши еще двухъ отдѣленій, не смотря на то, что самыя интересныя представленія начинаются тамъ именно въ это время, съ тою только перемѣною, что артисты становятся зрителями, а публика дѣйствуетъ.

Я очень люблю, когда наша публика начинаетъ *дѣйствовать*. Въ Петербургѣ это случается обыкновенно только за полночь, въ какомъ нибудь увеселительномъ и нарочно для того приспособленномъ заведеніи. Но въ Москвѣ (надо отдать ей справедливость) не стѣсняются ни временемъ, ни мѣстомъ. Такъ недавно, одинъ изъ мировыхъ судей рѣшалъ тамъ дѣло какой-то компаніи богатенькихъ сынковъ, и пока онъ разбиралъ дѣло, подсудимые, собравшись въ свидѣтельской комнатѣ, наугостились до пьяна... Отчего это происходитъ, что на Москву ничего не дѣйствуетъ и что вѣтры цивилизаціи до сихъ поръ не могутъ очистить ея атмосферы? Я видѣлъ нѣсколько русскихъ городовъ до проведенія желѣзныхъ дорогъ и послѣ того, и нашелъ, что въ короткій періодъ времени они измѣнились къ лучшему. Москва-же, наиболѣе другихъ соединенная рельсовыми путями со всѣми концами свѣта, остается непреклонной и, какъ папа римскій, упорно отвѣчаетъ: non possumus перемѣниться. Извѣстно, что всякая цивилизація прежде всего прививается наружно, но въ Москвѣ вы и этого не замѣтите: она до сихъ поръ имѣетъ даже свои моды, отличныя отъ петербургскихъ или парижскихъ, моды, не отличающіяся большимъ вкусомъ и даже шокирующія глаза, но, все таки, свои. Есть въ этомъ, конечно, и хорошая сторона, доказывающая крѣпость и стойкость московскаго духа, но.... жаль, что эта стойкость проявляется только въ однѣхъ безобразныхъ формахъ и если сравнить съ ней нашу петербургскую, можетъ быть, даже излишнюю подвижность (надъ которой москвичи не устаютъ смѣяться), то я предпочитаю послѣднюю. Полезно и пріятно сохранить свое родное, древнее, но хорошее, а если мы будемъ разбивать и продавать какъ ломъ серебряные кубки нашихъ предковъ, а хранить только зубы, выбитые ими у холоповъ—то, право, лучше ужъ ничего не хранить.

Петербургъ также начинаетъ запасаться древностями, но совсѣмъ въ другомъ родѣ. Кромѣ знаменитаго *домика* Петра Великаго, у насъ существуетъ не менѣе знаменитый Преображенскій плацъ (у Таврическаго сада), который не служитъ ни къ какому употребленію, хотя на немъ можно помѣстить добрый губернскій городъ. На этотъ плацъ сваливаютъ только мусоръ и, какъ говорятъ, онъ навсегда будетъ храниться въ такомъ видѣ, для назиданія потомству. Дѣло въ томъ, что объ этомъ плацѣ, со времени самого Петра Великаго, идетъ *очень дѣятельная* переписка между тремя учрежденіями: городской думой, военнымъ министромъ и (если не ошибаюсь) придворнымъ вѣдомствомъ. Всѣ эти три учрежденія переписываются между собою о правѣ на владѣніе этимъ плацомъ, и такъ какъ нельзя-же дѣло это предоставить рѣшенію суда, то переписка будетъ продолжаться безконечно, а плацъ, вѣроятно, современемъ заростетъ дубовыми рощами, въ которыхъ прелестныя жительницы Песковъ, съ кофейниками въ рукахъ, будутъ собирать желуди, для откармливанія домашнихъ поросятъ. Въ выигрышѣ останутся окрестные жители и дума, которой не надо будетъ тратить деньги на разведеніе лишняго парка.

Арлекинъ.

Генеалогія и Геральдика.

Волковы.

дворянскіе роды.

Продолженіе. (См. № 387 «Всем. Иллюстр.», стр. 430).

По родословію потомковъ Григорія Волка, показаны: у Семена Григорьевича сынъ Михаилъ, а у Михаила Семеновича дѣти: Григорій, Сильвестръ и Василій. Этотъ Василій Михайловичъ считается, по родословію Волковыхъ дворянъ Петербургской губерніи, прямымъ родоначальникомъ ихъ, записаннымъ, будто-бы, при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ дворяне по московскому списку въ 7126—7 году (т. е. 1618—9 г.). Мы, около этого времени, знаемъ подъячаго Василія Волкова, посланнаго съ посломъ Григоріемъ Кирѣевскимъ въ Польшу (1619 г.). По случаю включенія въ экспедицію съ серьезнымъ порученіемъ, требовавшимъ и умѣнья вести дѣла, и ловкости, — подьячій могъ и молодой получить дьячество; для чести-же посольской его могли записать и въ московскіе дворяне, не въ указъ другимъ и по ожиданію служебной заслуги. Спорить и находить не тождество дьяка изъ подьячихъ съ родоначальникомъ петербургской вѣтви Волковымъ, ради указанія, что тотъ *дворянина московскій въ это время* (?),— было-бы съ нашей стороны заявленіемъ сомнѣнія, ни къ чему неведущаго. Тѣмъ болѣе, что этотъ подьячій-дьякъ-дворянинъ сдѣлался очень скоро значительнымъ лицомъ, ни способностей, ни отличій котораго отвергать нельзя. Что это лицо называлось Василіемъ Михайловичемъ, тоже нельзя оспорить, неотвергнувъ положенія, что дѣлецъ этотъ—одно лицо съ дьякомъ Василіемъ Волковымъ, бывшимъ съ князьями Дм. Мих. Пожарскимъ и Черкасскимъ, въ Можайскѣ, при войскѣ (18 октября 1633 г.) и оттуда посланнымъ въ декабрѣ этого года на выручку Смоленска, по сдачѣ котораго, снова находившимся въ Можайскѣ, въ 1634 году. Этотъ Василій Михайловичъ Волковъ, въ 1628 году былъ дьякомъ уже царскаго челобитнаго приказа, находясь въ Вязьмѣ, а въ 1629 году по отозваніи въ Москву приглашенъ къ царскому столу (7 апрѣля 1629 года, во вторникъ на святой недѣлѣ). Въ 1631 году былъ на Валуйкахъ для размѣна плѣнныхъ, съ крымцами, при окольничемъ князѣ Сем. Вас. Прозоровскомъ. Такъ что послѣдующая служба не наводитъ сомнѣнія на значеніе предъидущаго, могшаго вызвать раннее зачисленіе въ дворяне по московскому списку. Вся-же совокупность показаній о дьякѣ Василіѣ Михайловичѣ Волковѣ и времени его дѣятельности, нисколько не подрываетъ вѣроятія, что онъ могъ быть праправнукомъ лица, прибывшаго въ Россію изъ Литвы при Василіѣ, отцѣ Грознаго, т. е. за сто лѣтъ до служебной дѣятельности, вызвавшей его видную исполнительность, доказывающую не новость въ службѣ.

Остановившись на этомъ и считая безспорнымъ происхожденіе этого лица отъ Волка Литвина въ 6-мъ поколѣніи, мы должны петербургскую вѣтвь назвать *старшею* въ родѣ и фамиліи этой Волковыхъ.

Дворянинъ московскій Василій Михайловичъ Волковъ въ 1636—7 г. былъ дьякомъ двухъ приказовъ: челобитеннаго и казачьяго, и послѣ того не упоминается въ спискахъ, такъ что его можно считать въ это время умершимъ. По родословію показанъ онъ отцомъ трехъ сыновей: Алексѣя, Афанасія и Григорія Васильевича, сперва дьяка (до 1652 года), потомъ Березовскаго воеводы и, наконецъ, Кузнецкаго воеводы (1676 г.); въ спискахъ значится Григорій Васильевичъ по 1686 годъ. Афанасій Васильевичъ, по родословной будто-бы средній сынъ Василія Михайловича, упоминается: въ 1656 году какъ сынъ боярскій, а въ 1668 году какъ дворянинъ московскій; при встрѣчѣ польскихъ пословъ 1662 года, онъ былъ сотеннымъ головою сотни боярскихъ людей въ церемоніи. Объ Алексѣѣ Васильевичѣ есть указаніе, что онъ значится въ спискахъ съ 1640 года, поэтому приходится вѣрнѣе считать Григорія старшимъ, а среднимъ Алексѣя и младшимъ Афанасія. Но, и такъ полагая, нельзя не находить *неудобовѣроятнымъ: допущеніе службы будто-бы сына, а не правнука его Афанасія Васильевича отв* 1736 до 1761 года,—какъ показано въ родословной. Это явная ошибка, открываемая изъ разрядной даже выписки о службѣ Волковыхъ. Въ этой выпискѣ есть сынъ Афанасія Васильевича, *Иванъ Афанасьевичъ;* пропущенный въ родословной, въ 1686 г. дворянинъ московскій, въ 1689 году получившій прибавку жалованья, а въ 1692 году за Чигиринскую службу произведенный въ стольники и значащійся по списку стольниковъ по 1714 г. Между смертью Ивана Афанасьевича и начатіемъ службы Василія Афанасьевича еще проходятъ 22 года, въ которые могъ умереть отецъ послѣдняго, тоже неупоминаемый въ родословной,—Замятня Афанасій Ивановичъ. Со включеніемъ отца, да его, разрѣшаются всякія сомнѣнія и выправляется неточность родословной.

Указывая на этотъ, иначе ничѣмъ не заполняемый, а явно существующій, пробѣлъ въ преемствѣ колѣнъ, съ Василія Афанасьевича Волкова, мы уже не находимъ сомнѣній въ дальнѣйшемъ порядкѣ развитія петербургской вѣтви фамиліи и связанныхъ съ нею единствомъ родоначальника вѣтвей, Ярославской и Вологодской.

Петербургская вѣтвь Волковыхъ. Василій, сынъ *Замятни* Афанасія Ивановича, былъ въ службѣ съ 1736 года, слѣдовательно родился около 1719 г., не позднѣе; началъ службу солдатомъ бутырскаго полка, 31 марта 1743 года произведенъ въ подпоручики, а 12 декабря 1761 года уволенъ въ отставку премьеръ-маіоромъ. Онъ былъ отцомъ трехъ сыновей: Петра, Ивана и Дементія Васильевичей. Старшій изъ нихъ, Петръ Васильевичъ, капралъ конной гвардіи 1778 года, капитанъ въ 1789 году, въ отставкѣ коллежскій совѣтникъ, женатъ на Екатеринѣ Павловнѣ

Гурьевой († 1828 г.) и съ нею прижилъ дѣтей: Еѳодосія, Антона, Николая, Михаила (1801 года) и Евдокію.

При смерти матери, дѣти Петра Васильевича, въ раздѣльномъ актѣ наслѣдства, показаны (1828 г.): Еѳодосій Петровичъ, экипажъ-мейстеръ 7 класса, Антонъ Петровичъ, генералъ-маіоръ, Николай Петровичъ, полковникъ (въ 1844 г. д. с. с., предводитель дворянства Новоладожскаго уѣзда), Михаилъ Петровичъ, прапорщикъ (выпущенъ изъ Павловскаго корпуса 1819 г.) и Евдокія Петровна, замужемъ за кол. сов. Галченковымъ.

Петръ Васильевичъ въ 1802 году получилъ, по ходатайству, копію съ герба и родословную. Въ ней обозначены представители рода отъ Василія Афанасьевича: его сыновья и внуки. Сыновья: Иванъ Васильевичъ, изъ поручиковъ арміи тит. сов., кавказскаго верхняго земскаго суда стряпчій 1785 г. и Дементій Васильевичъ, выпущенный въ 1793 году въ отставку подпоручикомъ. Дѣти Петра Васильевича, Антонъ и Еѳодосій Петровичи, начавше службу фурьерами Преображенскаго полка (1788 г.). Николай Петровичъ (род. 1790 г.), въ 1834 г. д. с. с., чиновникъ особыхъ порученій М. В. Д., женатъ на баронессѣ Рюле-де-Лилienштормъ и имѣлъ потомство: двухъ сыновей: Петра (род. 1818 г.) и Якова (род. 1819 г.) Николаевичей и дочь Екатерину Николаевну (род. 1817 г.).

Михаилъ Петровичъ (род. 1801 г.) въ 1847 г. смотритель Ревельск. военн. госпиталя, женатъ на дочери чиновника 6 кл. (Черноморскаго флота корабельнаго мастера), Любови Андреевнѣ Мелиховой. У нихъ дѣти: Петръ (род. 1832 г.) и Николай (род. 1835 г.).

Гербъ ихъ (гербовникъ, ч. I, № 70): въ щитѣ, имѣющемъ серебряное поле, три черныя охотничьи трубы въ золотой оправѣ, по устьямъ связанныя золотымъ шнуркомъ. Ниже трубъ золотой перстень. На гербѣ дворянскій шлемъ. Въ нашлемникѣ пять страусовыхъ перьевъ. Наметъ красный, съ подложкою золотомъ.

Московская вѣтвь рода Волковыхъ—младшая, отъ средняго сына Ѳедора Григорьевича Волкова, Ивана Ѳедоровича, у котораго по родословной показанъ только сынъ Василій Ивановичъ (тогда какъ пропущены еще три сына, упоминаемые въ документахъ: Елизаръ, Іерофей и Григорій—участники походовъ Грознаго). У Василія Ивановича, по родословной, сынъ Авраамъ, а по справкѣ разрядной еще Зима Панфилъ — Васильевъ. У Авраама Васильевича дѣти: Афанасій и Алексѣй. У Алексѣя: дочь Екатерина за Петромъ Языковымъ, Степанъ (род. 1707 г.), Александръ д. с. с. и Андрей, сержантъ л.-гв. Семеновскаго полка, убитый подъ Лѣснымъ. У Андрея Алексѣевича дѣти: Алексѣй и Андрей Андреевичи. У послѣдняго же сыновья: Александръ, Аполлонъ и Николай. У Александра опять дѣти: Александръ и Аполлонъ. У перваго изъ нихъ три сына: Артемій, Александръ и Арсеній. У Александра Александровича двѣ дочери. У Аполлона Александровича дѣти: Александръ, Ярославскій предводитель дворянства, и Артемій. У Александра Аполлоновича (род. 1804 г.), отъ брака съ Елизаветой Александровной Горяновой, дѣти: Марія (род. 1830 г.), Владиміръ (род. 1834 г.), Лидія (род. 1835 г.), Софія (род. 1837 г.), Анна (род. 1839 г.), Аполлонъ (род. 1841 г.), Наталья (род. 1842 г.) и Сергій (1844 г.).

Слѣдовательно, Ярославская вѣтвь — отъ Александра Аполлоновича Волкова, оказывается самою младшею вѣтвью фамиліи, происшедшей отъ Литвы.

(*Продолженіе будетъ*).

Въ «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, г. Курисъ, въ Одессѣ, пріобрѣлъ у Родлена и Феардана въ Парижѣ прекрасный мраморный бюстъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ найденный въ окрестностяхъ Смирны. Бюстъ этотъ, изъ парооскаго мрамора, передаетъ совершенно индивидуальныя, но идеализованныя черты юноши, исполненныя благородства и величія. Въ этомъ юношѣ не трудно узнать царя, потому что его главу покрываетъ діадема. Это Александръ Великій. Стоитъ только сравнить новооткрытый бюстъ съ знаменитымъ бюстомъ Александра въ Луврскомъ музеѣ и съ изображеніями его на тетрадрахмахъ, чтобъ убѣдиться въ сходствѣ. Только мраморная голова, принадлежащая г. Курису, представляетъ его въ болѣе юномъ возрастѣ, еще при жизни отца: онъ не достигъ еще двадцати лѣтъ, онъ еще не побѣдитель при Граникѣ. Что голову юнаго Александра украшаетъ діадема, объясняется тѣмъ, что Филиппъ, отправляясь на войну противъ Византіи, передалъ ему управленіе Македоніей.

—

Торжество закладки новаго каменнаго цирка, строющагося г. Чинизелли въ инженерномъ скверѣ, назначено 18 го іюля.

—

Въ Верезѣ, живописномъ селѣ, расположенномъ на берегу рѣки Шеръ, послѣдовала 4-го (16-го) іюля торжественная закладка памятника знаменитому автору «Pamphlet des pamphlets», Полю Луи Курье. Памятникъ, который воздвигнутъ будетъ по рисункамъ и подъ управленіемъ извѣстнаго парижскаго архитектора Віолле-Ледюка, будетъ находиться на томъ мѣстѣ, гдѣ Курье былъ убитъ.

—

При національной берлинской галлереѣ, кромѣ имѣющагося уже отдѣленія масляныхъ картинъ германскихъ художниковъ, открываются еще три новыхъ: для рисунковъ, для пастелей и для акварелей.

—

4-го іюля были открыты въ Филадельфіи три статуи: Гумбольдта — нѣмцами, Колумба итальянцами и Лафайэта—французами.

—

Въ Германіи открыта подписка на сооруженіе памятника знаменитому историку Шлоссеру, стопѣтняя годовщина рожденія котораго приходится въ нынѣшнемъ году.

—

Англійскій скульпторъ Ульнеръ окончилъ модель статуи Джона Стюарта Милля.

—

«La Chronique des arts» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о послѣдней парижской художественной выставкѣ, закрывшейся 20-го іюня (2-го іюля).

Общее число всѣхъ выставленныхъ на этой выставкѣ художественныхъ произведеній простиралось до 4,033 нумеровъ, распредѣленныхъ между 2,824 экспонентами. Въ числѣ художественныхъ предметовъ было: картинъ масляными красками 2,095, принадлежавшихъ 1,499 экспонентамъ; рисунковъ 934 (экспонентовъ 578); скульптурныхъ произведеній 622 (экспонентовъ 460); разнаго рода гравюръ и литографій 306 (экспонентовъ 218) и архитектурныхъ проектовъ 76 (экспонентовъ 69).

Въ числѣ экспонентовъ мужчинъ было 2,410 и женщинъ 414.

По націямъ, экспоненты распредѣлялись такимъ образомъ: французовъ 2,439, бельгійцевъ 65, итальянцевъ 64, американцевъ 41, нѣмцевъ 38, швейцарцевъ 37, англичанъ 24, голландцевъ 22, русскихъ 21, испанцевъ 19, датчанъ 17, шведовъ 15, поляковъ 14, грековъ 3, португальцевъ и турокъ по 2 и египтянинъ 1.

Въ отдѣлѣ живописи, между русскими экспонентами встрѣчаются имена: профессора К. Е. Маковскаго, выставившаго картину «Возвращеніе изъ Мекки священнаго ковра», Харламова (портретъ И. С. Тургенева), Рѣпина («Негритянка»), Пожнова («Одалиска» и портретъ), Линдгольма («Видъ на островѣ Тизингенъ, въ Швеціи» и «Зимній вечеръ въ окрестностяхъ Готенбурга»), П. Жуковскаго («Pietà» и женскій портретъ), А. К. Беггрова («Гаврскій портъ») и нѣкоторыхъ другихъ.

За нынѣшнюю выставку удостоены высшихъ наградъ: даровитый скульпторъ Поль Дюбуа—почетной медали за двѣ свои статуи, предназначенныя для памятника генералу Ламорисьеру—«Военное мужество» и «Благотворительность», и ученикъ Кабанеля, живописецъ Сильвестръ, получившій такъ называемую «prix du salon» за картину: «Локуста, въ присутствіи Нерона, испытывающая надъ рабомъ дѣйствіе яда, предназначеннаго для Британника». Сверхъ того, получили медали перваго класса: по отдѣлу живописи—тотъ-же самый Сильвестръ, скульпторъ Поль Дюбуа за портреты «дѣтей своихъ», Лематтъ за картину «Орестъ, преслѣдуемый фуріями», и пейзажистъ Пелузъ за картину «Рубка лѣса»; по отдѣлу скульптуры: Кутанъ за статую «Эросъ» и барельефъ «Эдипъ и сфинксъ», Маркетъ за группу «Персей и Горгона» и Лавентри за статую «Le charmeur»; по отдѣлу гравюры — извѣстный бельгійскій граверъ, ученикъ Каламатты, Гюставъ Біо, за гравюру «Торжество Галатеи» Рафаэля, и, наконецъ, по отдѣлу архитектуры Германъ и Томà.

—

Выставка въ академіи художествъ въ Лондонѣ, ежегодно открывземая въ первый понедѣльникъ мая и продолжающаяся двѣнадцать недѣль до перваго понедѣльника августа, въ нынѣшнемъ году заключаетъ въ себѣ 1,523 нумера различныхъ художественныхъ произведеній, въ числѣ которыхъ наибольшая часть, какъ обыкновенно, приходится на долю живописи. Изъ картинъ особенно обращаютъ на себя всеобщее вниманіе три вещи Альма Тадема: «Клеопатра», «Этюдъ нагой женщины» и «Пріемъ Цезаремъ Агриппы». Послѣднюю картину, по необыкновенно вѣрному воспроизведенію жизни древняго Рима, признаютъ однимъ изъ образцовыхъ произведеній знаменитаго художника. Къ числу лучшихъ картинъ выставки принадлежатъ также произведенія: Джона Эверетта Милеса—„Герцогиня Уэстминстерская"; Лейтона—портретъ Ричарда Бюртона; Копа—«Пріемъ художественныхъ произведеній на выставку королевской академіи»; Джона Джильберта «Ричардъ II, отдающій корону герцогу Болингброку»; Кальдерона—«La révérence»; Эрмитажа «Фрина» и Джемса Тиссо «Выздоровленіе» и «Прогулка по Темзѣ». Въ первой картинѣ художникъ изобразилъ хорошенькую, едва оправившуюся послѣ болѣзни женщину, полулежащую на кушеткѣ въ саду, на берегу пруда, по водѣ котораго плаваютъ сбиваемые вѣтромъ осенніе листья; во второй картинѣ онъ представилъ нарядную яхту, гдѣ видны двѣ прелестныя элегантныя миссъ и какой-то молодой джентльменъ, въ сопровожденіи собаки, отправляющіеся на пикникъ.

Въ отдѣлѣ скульптуры, по необыкновенной эксцентричности идеи и композиціи, особенно выдается статуя, изображающая «Водолаза», представленнаго въ ту минуту, когда онъ бросается въ воду головою внизъ.

—

Итальянскія газеты извѣщаютъ, что не такъ давно въ соборѣ въ Корнето открыты фрески Перуджино, учителя Рафаэля.

—

По словамъ «Рижской Газеты», «рижскими сословіями» назначенъ конкурсъ на представленіе проекта зданія музея въ Ригѣ. Стоимость предположеннаго къ постройкѣ зданія опредѣляется въ 120,000 р. сер. Проекты должны быть представлены къ 1-му февраля 1877 года бургомистру Голландеру. Первая премія назначена въ 600 руб., вторая въ 360 руб. Тому лицу, проектъ котораго будетъ принятъ, предполагается выдать еще 2,700 р. за дополнительныя работы по проекту.

***

Въ Туринѣ представлена была на дняхъ въ первый разъ опера Каньони «Герцогъ Тапильяно» съ блистательнымъ успѣхомъ. Композиторъ былъ вызванъ 27 разъ.

—

На одномъ изъ берлинскихъ театровъ начали давать пьесы на простонародномъ нѣмецкомъ языкѣ (Platt deutsch). Нововведеніе имѣло успѣхъ.

—

На международномъ конкурсѣ обществъ пѣнія, бывшемъ 24 іюня въ Амстердамѣ, первый призъ остался за Брюсселемъ, второй за Гентомъ, третій за Бременомъ.

—

Одинъ лейпцигскій издатель выпуститъ въ скоромъ времени въ свѣтъ роскошное изданіе твореній Моцарта, подписная цѣна которому будетъ не менѣе 1000 марокъ.

—

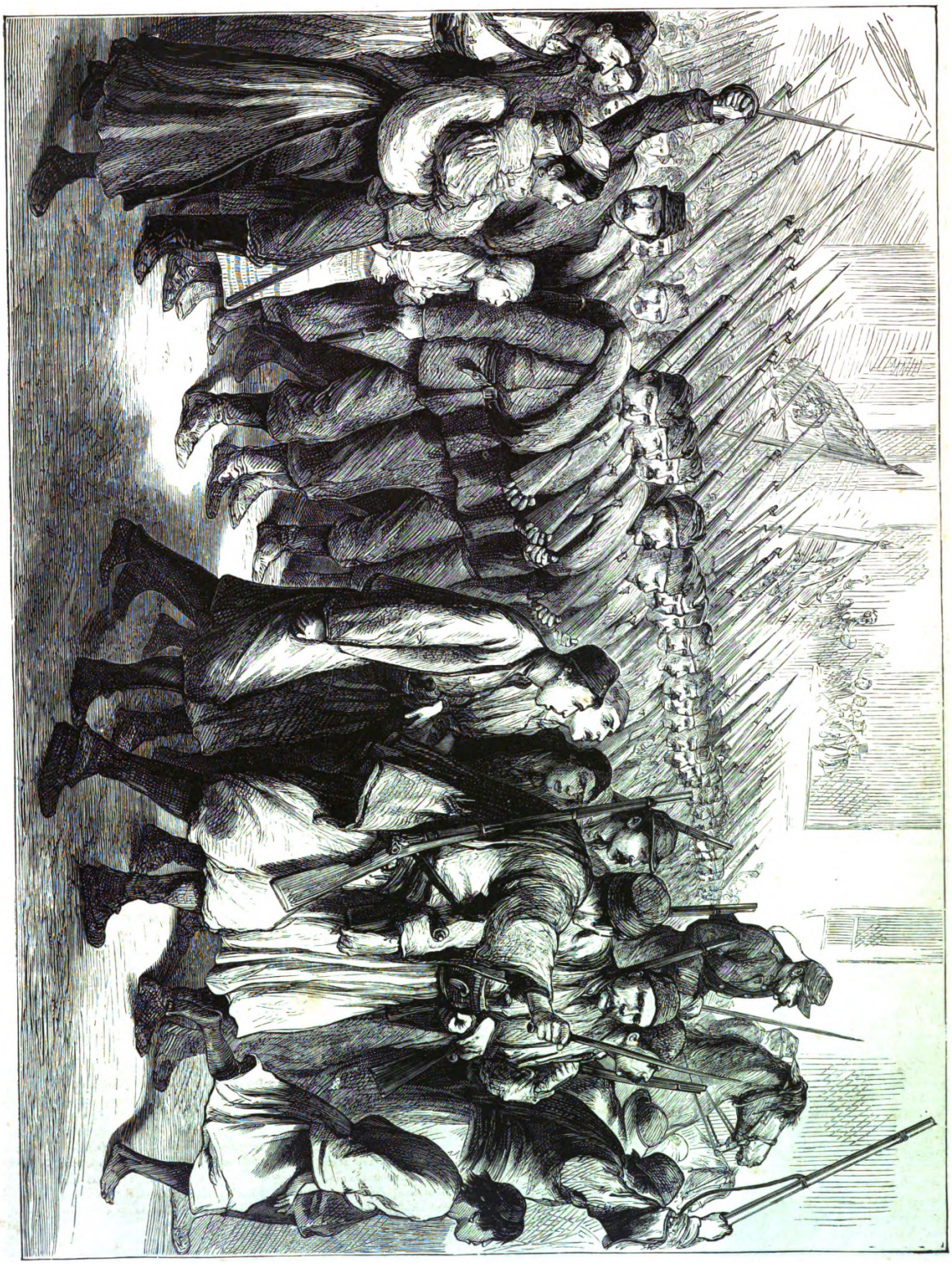
Останки Беллини будутъ перевезены изъ Марсели въ его родной городъ Катанью и торжественно погребены тамъ 22 сентября.

—

По словамъ «Новаго Времени», въ Харьковѣ возникаетъ національное украинское музыкальное общество, задачею котораго будетъ служить: а) содѣйствіе къ полученію музыкальнаго образованія встрѣчаемымъ въ средѣ малороссовъ самороднымъ талантамъ; б) развитіе національно-музыкальнаго вкуса, посредствомъ устройства инструментальныхъ и вокальныхъ концертовъ для исполненія произведеній національной украинской музыки, и, наконецъ, в) учрежденіе премій за новыя музыкальныя малороссійскія произведенія.

—

«Голосъ» сообщаетъ, что въ концѣ іюля или началѣ августа прибудетъ въ Петербургъ ангажированная г. В. Н. Егаревымъ, весьма извѣстная заграницею англоамериканская, такъ называемая спиритка-медіумъ, миссъ Андерсонъ, которая будетъ давать свои представленія въ русскомъ семейномъ саду и въ саду разнообразныхъ увесе-

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Сербскія войска въ походѣ. (Грав. А. Дютеи).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Турецкія войска въ походѣ.

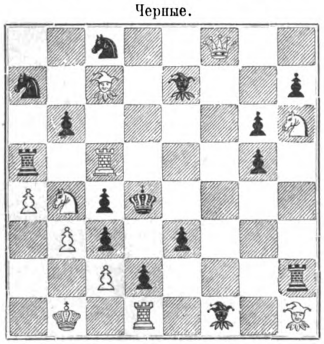
леній. Г-жа Андерсонъ предпосылаетъ обозначенію своей профессіи слова «такъ называемая» (so called) потому, что, не будучи убѣжденнымъ адептомъ спиритическаго ученія, она, тѣмъ не менѣе, продѣлываетъ съ удивительною точностью и легкостью всѣ тѣ фокусы, которыми такъ долго морочили публику всего свѣта гг. Юмы, Давенпорты и всякіе другіе англійскіе, американскіе и французскіе медіумы и спириты.

ЗАДАЧА № 409.

С. І. Петрова (въ Москвѣ).

Черные.

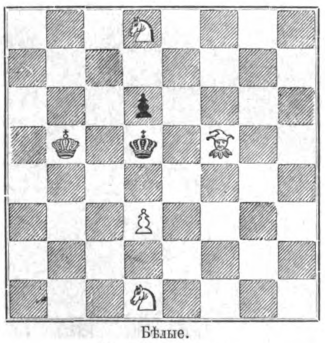
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ЗАДАЧА № 410.

А. Я. Пѣтунина, въ Ярославлѣ.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 303.

Слоновый Гамбитъ.

Играна недавно въ Лейпцигѣ.

Бѣлые. г. Фэйсигъ.	Черные. г. Шведе.		
1. e2—e4	1. e7—e5	20. b1—d2	20. a8—f8
2. f2—f4	2. e5 : f4	21. d2—f3	21. d4 : f3
3. f1—c4	3. d7—d5	22. g2 : f3	22. g8—f6
4. c4 : d5	4. d8—h4†	23. c2—e3	23. c7—c5
5. e1—f1	5. g7—g5	24. h1—d1	24. h8—h7
6. g1—f3	6. h4—h5	25. d3—d4	25. c5 : d4
7. h2—h4	7. f8—g7	26. e3 : d4	26. e5—b8
8. f1—f2	8. g5—g4	27. e4—e5	27. f6—h5
9. f3—g5	9. g4—g3†	28. c1—d2	28. e7—d8
10. f2—e1	10. h5 : d1†	29. d2—b4	29. f8—e8
11. e1 : d1	11. c8—g4†	30. f3—g4	30. h7—g7
12. d1—e1	12. b8—c6	31. g4 : h5	31. f4—f3
13. d5 : f7†!	13. e8—e7	32. b3—d5	32. f3—f2
14. f7—b3!	14. h7—h6	33. d5—g2	33. e8—g8
15. g5—f3	15. g4 : f3	34. a1—c1	34. g7—g4
16. g2 : f3	16. c6—d4	35. d2—a5†	35. b7—b6
17. e1—f1	17. d4 : f3	36. a5—d2	36. g4—g7
18. f1—g2	18. f3—d4	37. c1—c6	
19. d2—d3	19. g7—e5	Черные сдались.	

—

ПАРТІЯ № 304.

Слоновый Гамбитъ.

Бѣлые. г. Масонъ.	Черные. г. Бердъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	17. c1—f4	17. b8—d7
2. f2—f4	2. e5 : f4	18. b1—d2	18. e7—h4†
3. f1—c4	3. g8—f6	19. e1—e2	19. d7—f8
4. e4—e5?	4. d7—d5	20. d2—e4	20. f8—e6
5. c4—b3	5. f6—e4	21. b3 : e6	21. f7 : e6
6. g1—f3	6. c8—g4	22. f1—g1	22. e8—f7
7. d2—d4	7. g4 : f3	23. f4—g5	23. h4 : g5
8. d1 : f3	8. d8—h4†	24. e4 : g5†	24. f7—e7
9. g2—g3	9. f4 : g3	25. g5—h3	25. a8—g8
10. h2 : g3	10. h4 : g3†	26. g1—g5	26. h5—h4
11. h3 : g3	11. e4 : g3	27. h3—f4	27. e7—f7
12. b3 : d5	12. c7—c6	28. e2—f3	28. h4—h3
13. h1—g1	13. g3—f5	29. a1—h1	29. h3—h2
14. g1—f1	14. g7—g6	30. f3—g2	30. h8—h4
15. d5—b3	15. f8—e7	31. f4—h3	31. g8—h8
16. c2—c3	16. h7—h5	32. h1 : h2	32. f5—e3†

Бѣлые сдались.

—

ПАРТІЯ № 305.

Слоновый Гамбитъ.

Бѣлые. г. Масонъ.	Черные. г. Бердъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	14. g2—g4	14. h5—e8
2. f2—f4	2. e5 : f4	15. f4—g3	15. c6 : f3
3. f1—c4	3. f7—f5	16. e2 : f3	16. e8—b5
4. d1—e2	4. d8—h4†	17. f3—e3	17. b5 : b2
5. e1—d1	5. f5 : e4	18. a1—c1	18. b2—b6
6. b1—c3	6. e8—d8!	19. g3—h4	19. c7—c5
7. c3 : e4	7. d7—d6?	20. g5—f7†	20. h6 : f7
8. g1—f3	8. h4—h5	21. e6 : f7	21. b6—c7
9. e4—g5	9. g8—h6	22. d4 : c5	22. d6 : c5
10. h1—e1	10. c8—d7	23. e1—e2	23. b7—b6
11. d2—d4	11. b8—c6	24. e3—e4	24. a8—b8
12. c4 : f4	12. c6—e7	25. e2—d2†	
13. c4—e6	13. d7—c6	Черные сдались.	

—

Съ сентября будетъ издаваться въ С.-Петербургѣ «Шахматный листокъ» подъ редакціею М. И. Чигорина, ежемѣсячный журналъ для любителей шахматной игры. Подписная цѣна на годовое изданіе (12 нумеровъ) съ доставкою и пересылкою 5 рублей. Подписка открыта (на годъ съ 1 сентября 1876 г., по 1 сентября 1877 г.) для городскихъ подписчиковъ: въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Я. А. Исакова, Гостиный дворъ, № 24; для иногородныхъ исключительно въ редакціи, въ д. Франка, № 9, на углу Екатерининскаго канала и Фонарнаго переулка.

Почтовый ящикъ.

Городище. Т. О. Е—му. Мы не можемъ перепечатывать всего, что появляется въ ежедневныхъ газетахъ. Очевидно, вы не понимаете характера нашего изданія.

Москва. А. А. Б—у. Генералу Черняеву и безъ того смерть грозитъ на каждомъ шагу, а вы его хотите уморить еще своими стихами. Прочтите-ка знакомымъ хоть слѣдующія строки изъ присланнаго намъ стихотворенія:

«Твой этаганъ давно согрѣтый
Въ борьбѣ съ хивинскою ордой
Ты обновишь и славу въ Лету
Оставишь съ громкой похвалой.
Иди войной въ огонь и воду
И сокруши злодѣйства тынъ».

Когда прочтете эти стихи, взгляните на физіономіи вашихъ знакомыхъ.

Клинъ. Н. М. К—ну. Версификація у васъ правильная, но музу, вѣроятно, турки сожгли въ томъ селеніи, гибель котораго вы описываете.

Петербургъ. Н. Я. Б—ну. Благодаримъ васъ за предложеніе. У насъ было помѣщено множество рисунковъ разныхъ видовъ тѣхъ мѣстностей, куда вы ѣдете. Опасаемся повтореній.

Екатеринославъ. П. В. Б—у. Стихотвореніе будетъ помѣщено, но когда—опредѣлить не можемъ.

Царское Село. Р—у. Вы пишете, что знаете, что у васъ нѣтъ таланта и что вы мало образованы, но тѣмъ не менѣе посылаете стихи на *авось*. На этотъ разъ «авось» не вывезло.

Въ Москву, г. Ж. Безстыденъ!... Мы будемъ преслѣдовать г. Гатцука судомъ, если онъ не напечатаетъ опроверженія относительно заявленія его, что у насъ напечатанъ портретъ кого то другаго, а не генерала Черняева.

Москва. И. С—ну. Гуляйте, слушайте подъ елкой соловья, катайтесь на паромѣ, но, ради Бога, не пишите стиховъ.

Новгородъ. Н. И. К., подписчику «Всем. Иллюстраціи» и «Газеты» Гатцука. Вы спрашиваете, который изъ портретовъ генерала Черняева болѣе похожъ: напечатанный-ли у насъ или у г. Гатцука? Лучшій отвѣтъ на это даетъ слѣдующая замѣтка «Рус. Міра» № 192: «Въ № 27 «Газеты» г. Гатцука, подъ весьма недурно сдѣланнымъ портретомъ М. Г. Черняева, вставлено примѣчаніе, что «прилагаемый портретъ есть *единственный* изъ печатныхъ доселѣ портретовъ, имѣющій близкое сходство съ фотографическимъ портретомъ ген. Черняева. «Всемірная Иллюстрація» и проч. иллюстрированныя изданія помѣщали портретъ кого-то иного, подъ именемъ Черняева».

Къ сожалѣнію, намъ придется помѣшать этой невинной уловкѣ, имѣющей цѣлью продажу нѣсколькихъ лишнихъ экземпляровъ «Газеты». Мы говоримъ «уловкѣ», потому, что хотя портретъ и дѣйствительно имѣетъ сходство съ фотографіей М. Г., но *снятою еще въ 1862 году*. Это маленькая разница. Смѣемъ увѣрить почтенную «Газету», что портреты, помѣщенные во «Всемірной Иллюстраціи» и «Нивѣ», не только довольно похожи, но и сдѣланы съ фотографіи, снятой съ М. Г. Черняева за двѣ недѣли до его отъѣзда въ Сербію».

Послѣ этого, всякіе комментаріи считаемъ излишними. Прибавимъ только, что напечатанный во «Всем. Иллюстраціи» портретъ ген. Черняева снятъ съ фотографіи, обязательно доставленной Редакціи г-жею Черняевой.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: открытые съ 1872 г. женскіе врачебные курсы отдѣлить отъ Императорской медико-хирургической академіи, и съ этою цѣлію съ начала предстоящаго учебнаго 1876—1877 г. всѣ занятія слушательницъ перенести въ николаевскій военный госпиталь, съ возложеніемъ непосредственнаго завѣдыванія курсами, независимо отъ надзора инспектрисы и ея помощницъ, на главнаго врача госпиталя, подъ руководствомъ главнаго военно-медицинскаго инспектора, а дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности по курсамъ—на канцелярію госпиталя. Срокъ обученія слушательницъ установить, вмѣсто 4-хъ лѣтняго, 5-ти лѣтній. За конференціею медико-хирургической академіи сохранить утвержденіе слушательницъ женскихъ курсовъ, по окончаніи ими полнаго курса и удовлетворительномъ испытаніи, согласно установленной программѣ, въ правѣ на акушерскую, женскую и дѣтскую врачебную практику. Практическія занятія слушательницъ старшихъ курсовъ, кромѣ николаевскаго госпиталя, продолжать и въ спеціальныхъ врачебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ производятся нынѣ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами.

Выставки и юбилеи.

«Новое Время» сообщаетъ, что имѣющій быть въ нынѣшнемъ году 150-лѣтній юбилей с.-петербургской академіи наукъ предполагается, между прочимъ, ознаменовать составленіемъ и изданіемъ ея исторіи и учрежденіемъ нѣсколькихъ новыхъ премій за сочиненія по различнымъ отраслямъ наукъ. Въ празднованіи этого юбилея примутъ участіе всѣ наши ученыя общества. Кромѣ того, какъ слышно, ко дню юбилея послѣдуютъ нѣкоторыя весьма важныя, вызываемыя духомъ нашего времени, измѣненія въ ея уставѣ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Бывшій англійскій премьеръ, г. Гладстонъ написалъ интересную статью о Маколеѣ, которая появится въ «Quarterly Review».

— **Книга** недавно убитаго въ Юннанѣ г. Маргари, подъ заглавіемъ «Мое путешествіе изъ Шанхая въ Бхамо и обратно въ Манвинъ», вышла недавно въ Лондонѣ. Послѣдняя глава ея написана г. Рутерфордомъ Алькокомъ.

Коммиссіи и собранія.

Назначенный въ нынѣшнемъ году въ Буда-Пештѣ седьмой международный конгрессъ антропологіи и археологіи будетъ открытъ 4-го сентября. Организаціонный комитетъ предлагаетъ слѣдующіе вопросы, которые будутъ отдѣльно разсматриваться конгрессомъ: 1) Какіе имѣются

древнѣйшіе слѣды существованія человѣка въ Венгріи? 2) Какіе характеристическіе признаки позднѣйшей каменной эпохи въ восточныхъ странахъ Европы? 3) Характеристика бронзовой эпохи въ тѣхъ же странахъ. 4) Можно ли допустить существованіе мѣдной эпохи и какіе признаки мѣдныхъ предметовъ, находимыхъ до сихъ поръ? 5) Соотношеніе мѣдныхъ издѣлій съ бронзовыми въ Европѣ. 6) Характеристика желѣзной эпохи въ восточныхъ странахъ Европы. 7) Можно ли начертить путь, по которому производилась въ древности торговля янтаремъ въ восточныхъ странахъ Европы? 8) Какіе анатомическіе и этнологическіе признаки череповъ, находимыхъ въ Венгріи? 9) Какіе отличительные признаки украшеній на историческихъ предметахъ, находимыхъ въ Венгріи?

Военное и морское дѣло.

Въ «Русскій Инв.» пишутъ изъ красноселъскаго лагеря, что 7 іюля тамъ начались отрядные маневры. Отрядами командовали свиты Его Величества генералъ-маіоры Розенбахъ и князь Голицынъ. Въ распоряженіи генералъ-маіора Розенбаха было два офицера генеральнаго штаба, изъ которыхъ младшимъ офицеромъ былъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій. На Его Высочество были возложены всѣ тѣ порученія, которыя возлагаются на отрядныхъ маневрахъ на офицеровъ генеральнаго штаба, т. е. ему пришлось составить и потомъ провѣрить задачи, рѣшенныя офицерами; пришлось дѣлать рекогносцировки, выбирать бивакъ, ставить на немъ войска и проч. Во время маневра, Его Высочеству было поручено находиться при авангардѣ. Великій Князь Сергій Александровичъ также принималъ участіе въ этомъ маневрѣ, какъ субалтернъ-офицеръ стрѣлковой роты учебнаго пѣхотнаго баталіона и при движеніи баталіона на бивакъ велъ авангардъ баталіона, а во время маневра находился со своимъ взводомъ въ цѣпи.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Въ нынѣшнемъ году начато будетъ проведеніе тоннеля отъ Диттерсбаха до Глаца.

Ботаника.

Одинъ изъ нашихъ садоводовъ-любителей, г. Самгинъ, производитъ въ настоящее врѣмя на занимаемой имъ въ Лѣсномъ дачѣ опыты разведенія въ нашемъ климатѣ сараны (Lilium tenuifolium), луковицы которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Азіатской Россіи, гдѣ онѣ встрѣчаются въ дикорастущемъ состояніи, употребляются въ пищу.

— **Садовнику** Эрнесту въ Стоктонѣ, въ Калифорніи, удалось, послѣ многократныхъ опытовъ, развести черныя розы. Онъ привилъ отростокъ пунцовой розы къ дубу, и сокъ этого дерева, заключающій въ себѣ таннинъ, придалъ отростку цвѣтъ черный, какъ чернила. До сихъ поръ, однако, не удалось сажать эти черныя розы въ гряды, потому что онѣ всегда въ короткое время увядали.

Геологія.

(17-го) 5-го іюля, въ часъ и 20 минутъ пополудни, въ Вѣнѣ послѣдовали одинъ за другимъ два сильные подземные удара, вызвавшіе всеобщій испугъ. Почти все населеніе выбѣжало изъ домовъ на улицы, посреди которыхъ образовались многочисленныя группы людей, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, долго нерѣшавшихся разойдтись. Колокола отъ сотрясенія начали звонить; стѣны домовъ потрескались; у многихъ зданій обрушились карнизы, причемъ штукатурка, разлетаясь, при паденіи, въ порошекъ, крутилась потомъ на воздухѣ, въ видѣ пыли. Въ домахъ, мебель была сдвинута съ мѣста, а посуда въ буфетахъ звенѣла и ломалась,— словомъ, втеченіи двухъ или трехъ секундъ, столица Австріи испытала настоящее землетрясеніе. Но особенно эффектна была паника, произведенная этимъ страшнымъ феноменомъ на биржѣ, изъ которой, при первомъ ударѣ подземной силы, выбѣжали стремглавъ почтенные биржевики и спекуляторы, сшибая другъ друга съ ногъ. Сотрясеніе земли были настолько сильно, что пѣшеходы чувствовали подъ ногами волнообразное движеніе почвы. День былъ ясный, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небо было облачно. Утромъ было вѣтрено, но къ полудню вѣтеръ стихъ. Термометръ показывалъ въ тѣни 20 градусовъ тепла.

Минералогія.

Съ послѣднею австралійскою почтою сообщаютъ объ открытіи въ сѣверной части Квинслэнда новой золотой розсыпи, превосходящей своимъ богатствомъ лучшіе рудники въ Викторіи.

— **Изъ** Лагора сообщаютъ, что въ Майменѣ открыты богатыя залежи бирюзы.

— **По** словамъ «Русскаго Міра», горнымъ департаментомъ получены свѣдѣнія объ открытіи мѣдной руды въ Уфимской губерніи, въ Бирскомъ уѣздѣ, въ Казанчинской дачѣ, по теченію рѣки Бурмы, по рѣкамъ Таныку и Мутѣ.

Медицина и гигіена.

8-го іюля, въ Петербургѣ происходило освященіе и открытіе сквера, на Петербургской сторонѣ, на площади, предъ соборомъ св. князя Владиміра.

Статистика.

Въ виду всеобщаго интереса, возбуждаемаго нынѣ восточными дѣлами, считаемъ не лишнимъ помѣстить нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о населеніи Европейской Турціи (безъ Сербіи, Черногоріи и Румыніи).

По приблизительному разсчету, населеніе Европейской Турціи, по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Число.	Проценты.
Славянъ	6.290,000	54,8
Турокъ и татаръ.	1.535,000	13,3
Албанцевъ . . .	1.400,000	12,2
Грековъ.	1.200,000	10,5
Остальныхъ. . .	1.055,000	9,12
	11.480,000	100

Слѣдовательно, славяне составляютъ болѣе половины всего населенія Европейской Турціи, безъ Сербіи и Черногоріи.

Изъ сего населенія, по вѣроисповѣданіямъ, считается:

	Число.	Проценты.
Христіанъ . . .	7.905,000	69
Магометанъ. . .	3.480,000	30,3
Іудеевъ.	95,000	0,7
	11.480,000	100

Слѣдовательно, на 100 человѣкъ населенія приходится 69 христіанъ, или около семи человѣкъ изъ 10.

Въ массѣ христіанъ, собственно славянъ—5.580,000 ч., что составляетъ около 70% всего числа христіанъ и около 49% всего населенія Европейской Турціи.

Въ общемъ составѣ христіанъ—7.905.000 чел., считается 7.070,000 челов., принадлежащихъ греко-каѳолической или восточной церкви, что составляетъ слишкомъ 89% общаго числа христіанъ и слишкомъ 61% всего населенія Европейской Турціи.

Спортъ.

Въ Вульвергамптонѣ (въ Англіи) происходило недавно международное состязаніе въ быстротѣ бѣга троихъ французовъ и троихъ англичанъ. Французы вышли побѣдителями изъ этого состязанія, происходившаго попарно, а подъ конецъ трое побѣдителей пустились одновременно въ путь, и первымъ достигъ мѣста назначенія г. Жоге изъЛіона; имъ пришлось пробѣжать пространство нѣсколько болѣе восьми километровъ.

Археологія.

Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ, что Т. В. Кибальничъ раскопкой кургановъ близъ Роменъ добылъ чрезвычайно любопытныя данныя, указывающія на заселеніе этой мѣстности Скиѳами. При раскопкѣ нѣсколькихъ кургановъ обнаруженъ любопытный обычай погребенія: покойниковъ полагался ницъ на землю со скрещенными на груди руками по направленію отъ С. къ Ю. и только въ рѣдкихъ случаяхъ отъ Ю. къ С.; у изголовья были найдены желѣзныя конскія удила, бронзовыя съ изваяніями уздечки, тарелки изъ простаго булыжника, кости домашнихъ животныхъ, ножи и горшки съ пепломъ, разноцвѣтныя мозаическія бусы, бронзовыя и костяныя стрѣлки, желѣзныя копья, пращные камни, мечи и металлическія шлифованныя зеркала, украшенныя изваяніями; у ногъ бусы и погребальныя вазы. Самымъ интереснымъ въ группѣ раскопанныхъ кургановъ было царское кострище, гдѣ возлѣ остова найдены разбросанными два глиняные горшка, золотое головное украшеніе, золотыя бусы, слившаяся серьга и пр.; здѣсь же: дротикъ, мечъ, металлическое зеркало и множество другихъ вещей. Всѣ найденныя вещи тождественны съ вещами, находимыми въ Керчи и Екатеринославской губерніи, и въ особенности интересны какъ подражанія греческимъ и римскимъ антикамъ.

— **Въ** Римѣ, на piazza del Massao, между термами Діоклетіана и станціей желѣзной дороги, найденъ алтарь

Полковникъ Лешанинъ, командующій тимокскимъ корпусомъ сербской арміи.

Полковникъ Николичъ, сербскій военный министръ.

Генералъ Захъ, командующій юго-западнымъ корпусомъ сербской арміи.

Генералъ Ранко Алимпичъ, командующій дринскимъ корпусомъ сербской арміи.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.

или ача, посвященный до сихъ поръ неизвѣстному божеству по имени «Verminus». Алтарь былъ сооруженъ Авломъ Постуміемъ Альбиномъ около 675 года Рима.

— На мѣстности древне-египетскаго города Рамзеса отрыты два великолѣпные сфинкса. Они покрыты надписями и вмѣстѣ съ другими фигурами, прежде найденными, образовали родъ аллеи, которая вела къ храму, упоминаемому въ надписяхъ. Сфинксы были покрыты толстымъ слоемъ земли.

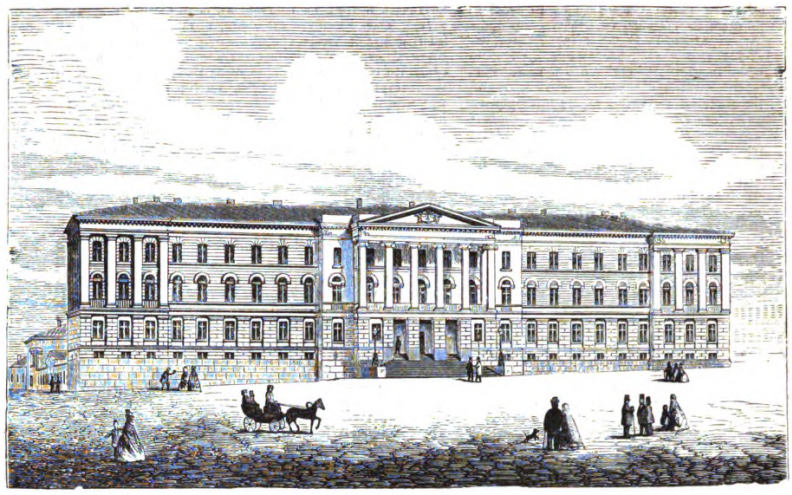
Смѣсь.

Фальшивые билеты. Въ настоящее время приведено въ извѣстность 92 рода подѣлки существующихъ въ обращеніи государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Наибольшее число поддѣлокъ приходится на кредитные билеты 3-хъ рублеваго достоинства, а именно 32 рода подѣлки, затѣмъ рублеваго—14, пятирублеваго — 13, двадцатипятирублеваго — 12, десятирублеваго — 12, пятидесятирублеваго —8 и сторублеваго—1. Качества поддѣлокъ весьма различны. Однѣ поддѣлки до того дурны, что нужно удивляться, какъ только такая бумажка могла попасть въ обращеніе, другія же поддѣлки до того хороши, что отличить ихъ отъ дѣйствительныхъ кредитныхъ билетовъ затрудняются даже служащіе въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

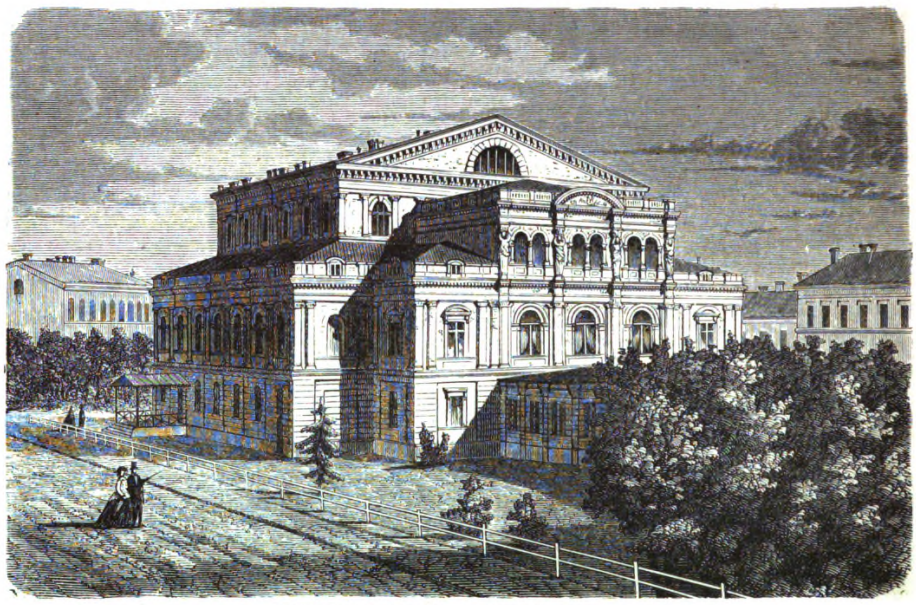
Некрологи.

Недавно умерла въ Вюрцбургѣ мать князя Милана, княгиня **Анна Обреновичъ**.

14/2 іюля скончался въ Боннѣ извѣстный поэтъ и литераторъ-историкъ, проф. **Карлъ Зимрокъ**.

Виды города Гельсингфорса.—Зданіе университета.

Виды города Гельсингфорса.—Зданіе большаго театра.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Гельсингфорсѣ.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,
Иллюстрированный журналъ для дамъ.

Нумера I-й по 27-й этого журнала уже вышли и разосланы.

Годовая цѣна: **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями, безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей. Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ — 6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей.

Подписка на 18.6 г. продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ съ № 1-го.

Главная контора редакціи «МОДНАГО СВѢТА» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Коровина, № 16. —369—

ALTHAEINE
ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничекъ.

69, rue d'Hauteville, Paris.

Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —365—24—3

ПОКРЫШКИ
ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ —371—
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа. **Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ** перес. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 50 к.

Вышелъ 14-мъ изданіемъ и поступилъ въ продажу
УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ,
составл. **А. ІОРДАНОМЪ,**

Содержащій въ себѣ 27 хромолитографированныхъ картъ, исправленныхъ и дополненныхъ по самымъ лучшимъ и новѣйшимъ источникамъ. Цѣна 1 руб. безъ пересылки.

Можно получать: **въ литографіи Ф. Эйлера**, Спб., у Каменн. моста, д. № 42/39; **въ конторѣ Германа Гоппе**, Спб., Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ въ Россіи.

ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:
ИСТОРИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ А. Іордана,
служащій учебнымъ пособіемъ къ изученію исторіи древней, средней и новой, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. **Изданіе 9-е.** Цѣна 1 р. 25 к. безъ пересылки. —368—

Въ конторѣ редакціи журнала „Всемірная Иллюстрація“, въ Спб., Бол. Садовая, д. Коровина, № 16,
ПРОДАЮТСЯ:

1) **Карта Герцеговины, Черногоріи, Босніи и Далмаціи.** Цѣна 10 к., съ перес. 15 коп.
2) **Карта Босніи, Герцеговины, Сербіи, Старой Сербіи и Черногоріи.** Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.
3) **Карта военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.** Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп. —370—

ШОКОЛАДЪ
ПАРОВОЙ ФАБРИКИ
К. БОРМАНА
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ
ВЪ С-ПЕТЕРБУРГѢ, Невскій просп., домъ № 21.
ВЪ МОСКВѢ Маросейка, д. Хвощинскаго.
366—52—35

ШОКОЛАТЪ
ФАБРИКИ
С. СІУ и Кº
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.
ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.
367—52—22

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 іюля 1876 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе.** Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 395. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 5. 24 іюля 1876 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи“: безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

Ихъ Королевскія Величества король датскій Христіанъ IX и королева Луиза.
(Съ фот. Петерсена, рис. К. Брожъ, грав. И. Матюшинъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Христіанъ IX, король Даніи и королева Луиза.—Король Эллиновъ Георгій I и королева Ольга.—Пребываніе ихъ королевскихъ высочествъ принца Гумберта и принцессы Маргариты въ Россіи.—Пятая передвижная выставка. «Полученіе пенсіи», картина В. Е. Маковскаго.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Крѣпость Виддинъ; 2) Иванъ Ристичъ, министръ иностранныхъ дѣлъ въ Сербіи; 3) Н. А. Кирѣевъ, убитый въ сраженіи при Раковичахъ 6 іюля.—Выставка гигіены и спасательныхъ снарядовъ въ Брюсселѣ.—Корреспонденція изъ Филадельфіи. Письмо V.—Фельетонъ.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Некрологи.—Шахматы.—Астрономическій календарь.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Ихъ королевскія величества король Датскій Христіанъ IX и королева Луиза.—Ихъ королевскія величества, король Эллиновъ Георгъ I и королева Ольга Константиновна и старшія дѣти ихъ величествъ.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Россія: 1) Тройка, серебряная группа, работы И. Сазикова въ С.-Петербургѣ; 2) Выставка серебряныхъ вещей фабриканта П. А. Овчинникова въ Москвѣ.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Турецкій лагерь при Виддинѣ; 2) Крѣпость Виддинъ; 3) Сербскій министръ иностранныхъ дѣлъ Гистичъ; 4) Отправленіе турецкихъ редифовъ изъ Адріанополя на поле битвы; 5) Городъ и крѣпость Столацъ въ Герцеговинѣ; 6) Артиллерійское ученье на бортѣ турецкаго броненосца Мессудіэ; 7) Н. А. Кирѣевъ, убитый въ сраженіи при Раковичахъ 6 іюля.—С.-Петербургъ. Пятая передвижная выставка. «Полученіе пенсіи», картина В. Е. Маковскаго.—Брюссель. Зданіе международной санитарной выставки.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе поступленія многочисленныхъ требованій гг. подписавшихся на **второе полугодіе** «Всем. Илл.» за нынѣшній годъ, желающихъ пріобрѣсти **первое полугодіе** этого изданія, редакція имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что въ конторѣ ея имѣется еще небольшое количество экземпляровъ за первое полугодіе; посему желающіе пріобрѣсти ихъ благоволятъ поспѣшить обратиться со своими требованіями прямо въ контору редакціи «Вс. Илл.».

Подписка на второе полугодіе (т. е. томъ XVI) открыта.

Желающіе получить «Всемірную Иллюстрацію» за 1876 годъ еще съ **№ 1**, благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію. Цѣна годов. изданія: **14** р. **50** к. съ дост. въ С.П.Б. и **16** р. съ пересылкою.

ВНУТРЕННЯЯ.

Едва удалились изъ Петербурга царственные посѣтители, прибывшіе изъ Италіи, какъ уже Россія восторженно привѣтствуетъ новыхъ высокихъ гостей, тѣсно связанныхъ съ Россійскимъ Императорскимъ домомъ узами дружбы и родства. 17 іюля, въ 4 часа пополудни, прибыли въ Петергофъ Ихъ Королевскія Величества король и королева Датскіе, съ принцемъ Вольдемаромъ и принцессою Тирою, и ихъ Королевскія Величества король и королева Эллиновъ съ августѣйшими дѣтьми.

Обращаясь затѣмъ къ сферамъ правительственной дѣятельности, считаемъ долгомъ прежде обратить вниманіе читателей на Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о мѣрахъ къ предупрежденію и прекращенію чумы на рогатомъ скотѣ. Эпизоотія у насъ почти не прекращается и только переходитъ изъ одной мѣстности въ другую, нанося государственному хозяйству страшный вредъ и оказывая пагубное вліяніе на увеличеніе населенія. Падежъ скота ведетъ прямо къ разворенію крестьянъ и гибельно отражается на развитіи дѣтей, лишенныхъ молочной пищи; сверхъ того, улучшеніе скотоводства дѣлается невозможнымъ, и въ мѣстностяхъ, требующихъ удобренія, урожай бываетъ менѣе удовлетворительный, города-же, торгующіе мясомъ и молокомъ, несутъ чувствительные убытки.

Ущербъ, наносимый эпизоотіей, достигаетъ громадной цифры; достаточно сказать, что въ одной петербургской губерніи пало въ 1871 году около 3,000 головъ изъ 200,000, причитающихся, по вычисленію статистиковъ, на эту губернію. Правда, въ послѣдующіе годы падежи скота здѣсь уменьшились, но за то они увеличились въ другихъ губерніяхъ. Всѣ мѣры, принимаемыя мѣстными администраціями и земствами, оказывались тщетными, потому что единственною цѣлесообразною мѣрою къ прекращенію чумы рогатаго скота является истребленіе всѣхъ зачумленныхъ животныхъ и предметовъ, находившихся съ ними въ соприкосновеніи; чего трудно было достигнуть по неимѣнію положительнаго закона, опредѣляющаго случаи примѣненія такой мѣры и количества вознагражденія, слѣдуемаго владѣльцамъ убиваемаго скота.

Въ настоящее время пробѣлъ этотъ пополненъ. При появленіи признаковъ чумы на перевозимомъ по желѣзнымъ дорогамъ или перегоняемомъ гуртовомъ скотѣ въ предѣлахъ Европейской Россіи, зачумленныхъ животныхъ предписано убивать, съ выдачею владѣльцамъ ихъ вознагражденія по нормальной оцѣнкѣ, установляемой на каждое трехлѣтіе комитетомъ министровъ. На выдачу этого вознагражденія, на содержаніе ветеринаровъ и нѣкоторые другіе расходы, съ 1 января 1877 года будетъ производиться сборъ съ прогоняемаго или перевозимаго скота въ размѣрѣ полупроцента съ нормальной оцѣнки съ головы скота, отправляемаго по эстляндскому и архангельскому трактамъ; одного процента съ головы скота, отправляемаго за границу или по бѣлорусскому и донскому трактамъ и двухъ процентовъ — по сибирскому тракту. Остатки отъ сбора обращаются въ запасный капиталъ на усиленіе мѣръ къ прекращенію чумы или на постепенное уменьшеніе процентнаго сбора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, министрамъ внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и финансовъ представлено войти съ желѣзно-дорожными обществами въ соглашеніе относительно пониженія платы за провозъ гуртовъ скота и устройства необходимыхъ къ перевозкѣ его приспособленій и очищенія вагоновъ съ тѣмъ, чтобы со временемъ закрыть всѣ скотопрогонные тракты. Кромѣ того, министру внутреннихъ дѣлъ поручено представить соображенія о томъ, не будетъ-ли возможно распространить мѣру убіенія зачумленнаго скота съ выдачею вознагражденія владѣльцу и на скотъ, заподозрѣваемый въ зараженіи чумою?

Нѣтъ сомнѣнія, что мѣры эти принесутъ большую долю пользы, но при этомъ необходимо, чтобы надзоръ за выполненіемъ ихъ былъ самый бдительный, и чтобы число ветеринаровъ было значительно увеличено. Конечно, при уничтоженіи скотопригонныхъ трактовъ надзоръ за перевозимымъ скотомъ облегчится, но было-бы еще лучше распространить въ народѣ необходимыя свѣдѣнія, для устраненія причинъ заболѣванія скота. Сверхъ того, не мѣшало-бы подвергать болѣе строгому наказанію скотопромышленниковъ, умышленно продающихъ зачумленный скотъ.

Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій, относящихся къ поднятію экономическаго положенія страны, укажемъ на проектъ правилъ о порядкѣ возведенія построекъ въ селеніяхъ и на Высочайше утвержденныя положенія: 1) о лѣсоразведеніи въ области войска донскаго и 2) о льготахъ переселенцамъ на Мурманскій берегъ.

Одной изъ лучшихъ мѣръ предосторожности отъ пожаровъ проектъ считаетъ посадку деревьевъ между строеніями, что, впрочемъ, обязательно и по существующимъ законоположеніямъ, и напоминаетъ объ этомъ земскимъ учрежденіямъ, приглашая ихъ руководствоваться оными при изданіи правилъ для предупрежденія пожаровъ. Сверхъ того, министерство внутреннихъ дѣлъ собираетъ свѣдѣнія для разрѣшенія вопроса о томъ, какія условія должны быть соблюдаемы при замѣнѣ, для образованія необходимыхъ между постройками промежутковъ, другою землею усадебныхъ мѣстъ, принадлежащихъ какъ членамъ сельскаго общества, такъ и частнымъ лицамъ.

Для лѣсоразведенія въ области войска донскаго отводятся безлѣсныя земли въ существующихъ лѣсничествахъ и въ степи. Въ первыхъ отведены 4 участка, въ послѣдней 1200 десятинъ, въ томъ числѣ 200 десятинъ въ пользованіе должностнымъ лицамъ лѣсничества и для опытовъ.

Что касается привлеченія переселенцевъ на Мурманскій берегъ, мѣра эта имѣетъ высокое экономическое значеніе. Мы уже столько говорили о богатствахъ нашего сѣвера, что считаемъ излишнимъ повторяться, но главнѣйшимъ препятствіемъ къ разработкѣ ихъ являлась до сихъ поръ недостаточность населенія. Для устраненія этого зла, переселяющимся на Мурманскій берегъ дарованы между прочимъ слѣдующія выгоды: 1) Въ отношеніи торговли съ Норвегіей они пользуются правами жителей поморскаго края и вообще втеченіи шести лѣтъ освобождаются отъ всякихъ торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ. 2) Въ отношеніи рекрутской повинности освобождаются отъ поступленія въ дѣйствительную службу и зачисляются во флотъ. Кромѣ того, переселенцы получаютъ въ ссуду на 6 лѣтъ отъ 50 до 150 руб. на первоначальное обзаведеніе, имѣютъ право заниматься ловлей пушныхъ звѣрей и рыбы и подавать прошенія на своемъ родномъ языкѣ.

Льготы эти, конечно, увеличатъ населеніе на Мурманскомъ берегу, но сомнительно, чтобы онѣ могли освободить его отъ эксплоатаціи норвежцевъ, захватившихъ почти исключительно въ свои руки торговлю и промышленность этого отдаленнаго, но богатаго уголка Россіи.

ВНѢШНЯЯ.

Прошедшая недѣля началась весьма печально и кончилась очень благопріятно для славянскаго оружія на Балканскомъ полуостровѣ. Въ началѣ недѣли получались недобрыя вѣсти какъ изъ сербской главной квартиры въ Паратшинѣ, такъ и изъ Грахова, гдѣ расположилась главная квартира князя Николая Черногорскаго. Сербы бездѣйствовали и сохраняли оборонительное положеніе; черногорцы, послѣ кровопролитной и неудачной для нихъ битвы въ Бишинскомъ лѣсу (между Благаемъ и Невесинье), вынуждены были отступить до Корито и Крстаца (на юго-востокъ отъ Любинье). Это было первое пораженіе, понесенное черногорскими войсками съ тѣхъ поръ, какъ они побѣдоносно двинулись на Мостаръ, которому одну минуту грозила весьма серьезная и близкая опасность.

Въ пятницу, однакоже, военное счастье снова улыбнулось черногорцамъ. Въ этотъ день на ихъ укрѣпленныя позиціи въ окрестностяхъ Врбицы, въ мѣстности, называемой «Вучій Долъ» (Волчья Долина), напалъ главнокомандующій турецкими войсками въ Герцеговинѣ, Мухтаръ-паша, во главѣ 16-ти таборовъ (батальоновъ) низама. Послѣ краткаго, но ожесточеннаго боя, войска Мухтара понесли полнѣйшее пораженіе. 12 таборовъ были совершенно разсѣяны, а съ остальными четырьмя турецкому главнокомандующему едва удалось добраться до Билека (на юго-западъ отъ Крстаца), гдѣ онъ и заперся, преслѣдуемый по пятамъ черногорцами, окружившими Билекъ и, слѣдовательно, держащими въ осадѣ Мухтара. Въ битвѣ при Вучьемъ долѣ черногорцы взяли до 300 человѣкъ плѣнныхъ, 5 круповскихъ пушекъ, нѣсколько турецкихъ знаменъ и множество добычи. Турки лишились въ этомъ сраженіи *двухъ генераловъ*. Одинъ, Селимъ-паша, былъ изрубленъ въ бою, другой, Османъ-паша, попалъ въ плѣнъ.

Эта успѣшная для черногорцевъ битва сразу измѣнила къ лучшему положеніе черногорскаго корпуса князя Николая. Пораженіе Мухтара-паши позволяетъ черногорцамъ двинуться снова на Мостаръ, взятіе котораго, повидимому, не должно представить нынѣ осо-

бенной трудности. Если одновременно съ этимъ сербскій корпусъ генерала Ранко Алимпича двинется наконецъ на соединеніе съ черногорцами, то, послѣ взятія Мостара, сдѣлаются возможными военныя дѣйствія противъ Сераева, а взятіе этого города отдастъ въ руки славянъ всю Боснію и Герцеговину.

Почти одновременно съ разбитіемъ войскъ Мухтара-паши черногорцами, сербскій корпусъ выбилъ турокъ изъ Великаго Извора и отбросилъ ихъ за сербскую границу, а аборская армія Чолакантича окружила въ Сѣнницѣ турецкій отрядъ Махмеда-Али-паши. Послѣ этихъ военныхъ операцій сербская территорія сдѣлалась окончательно свободною отъ присутствія турокъ, и войскамъ князя Милана снова представилась возможность перейдти въ наступательное положеніе. Къ концу нынѣшней недѣли сдѣлается, вѣроятно, извѣстнымъ, какъ воспользовались этою возможностію сербскіе генералы.

Въ Константинополѣ продолжаетъ господствовать величайшая неурядица. Турецкое правительство обратилось въ какой-то миѳъ. О султанѣ Мурадѣ ходятъ все болѣе и болѣе зловѣщіе слухи. Поговариваютъ о его смертельной болѣзни и о возможности въ самомъ непродолжительномъ времени новой перемѣны на константинопольскомъ престолѣ. Страною управляютъ въ сущности министры невидимаго султана или, вѣрнѣе сказать, пресловутый виновникъ низверженія Абдулъ-Азиза, Митхадъ-паша, который самъ живетъ въ постоянномъ страхѣ заговоровъ и мятежныхъ демонстрацій старо-турецкой партіи, противящейся задуманнымъ имъ конституціоннымъ реформамъ и считающей его виновникомъ смерти Гуссейна-Авни. Неудовольствіе старо-турокъ должно быть очень сильно, потому что Митхадъ счелъ нужнымъ удержать въ Константинополѣ свѣжій отрядъ египетскихъ войскъ (4,000 чел.), присланный хедивомъ по требованію Порты, довѣряя имъ болѣе, чѣмъ турецкимъ войскамъ.

Въ то же время Константинополь дѣлается зрителемъ сценъ, небывалыхъ въ турецкой столицѣ. Порта съ умышленною шутливостью, бьющею на эффектъ, вербуетъ въ Стамбулѣ волонтеровъ въ армію и объявляетъ національную подписку въ пользу войны противъ невѣрныхъ *(джаніе джеходіе)*. Подписка, впрочемъ, идетъ плохо, но за то по всѣмъ улицамъ Стамбула съ утра до поздней ночи шляются шайки оборванцевъ волонтеровъ, набираемыхъ преимущественно изъ арестантовъ, освобожденныхъ съ условіемъ отправиться въ армію. Во главѣ каждой почти подобной шайки шествуетъ дервишъ съ зеленымъ знаменемъ «священной войны» въ рукахъ, разжигая фанатизмъ волонтеровъ обѣщаніемъ, что вскорѣ они получатъ возможность грабить сколько имъ угодно «гяуровъ».

Эти возмутительныя и опасныя для константинопольскихъ христіанъ сцены доказываютъ, до какого положенія дошло турецкое правительство. Несмотря на всѣ усилія Митхада-паши пустить пыль въ глаза Европѣ его «дутыми» проектами конституціонныхъ реформъ, константинопольская администрація утратила даже ту европейскую внѣшность, при помощи которой она производила на поверхностнаго наблюдателя впечатлѣніе чего то, довольно близко напоминающаго Европу. Подкладка этой жалкой фантасмагоріи вышла наружу и для всѣхъ стало очевиднымъ, что турки, претендующіе на званіе европейской націи, остались все тою же ордою дикихъ кочевниковъ, какою вступили они въ завоеванный ими Константинополь.

При такихъ-то обстоятельствахъ начались въ понедѣльникъ на нынѣшней недѣлѣ пренія въ англійской палатѣ общинъ о политикѣ британскаго правительства въ восточномъ вопросѣ. Исходъ этихъ преній еще неизвѣстенъ въ то время, какъ мы пишемъ эти строки. Мы знаемъ только *почву*, на которой они должны были происходить, но и этого достаточно для того, чтобы сказать съ увѣренностью, что парламентская битва 31 (19) іюля, во всякомъ случаѣ, составитъ весьма важное событіе въ ходѣ восточныхъ дѣлъ.

Дѣйствительно, пренія въ палатѣ общинъ должны были завязаться по поводу предложенія г. Брюса, который, одобряя политику министерства, настаиваетъ, однакоже, на необходимости заступничества Англіи за турецкихъ христіанъ. Та-же мысль, но еще съ большею настойчивостію и опредѣленностію, высказывается въ поправкѣ г. Форстера. Другая поправка, предложенная лордомъ Эдмондомъ Фитцморисомъ, идетъ еще далѣе. Она требуетъ прямо, чтобы Англія настаивала на *автономіи* возставшихъ провинцій.

Всѣ эти три предложенія направлены прямо противъ *личной* политики г. Дизраэли, постоянно защищавшаго въ парламентѣ Турцію и почти открыто принявшаго ея сторону поспѣшной отправкою цѣлаго флота къ Дарданеламъ и опроверженіями извѣстій о жестокостяхъ, совершаемыхъ турками въ Болгаріи. Британскому премьеру не легко будетъ выйдти изъ того затруднительнаго положенія, въ которое поставятъ его предложеніе г. Брюса и поправки г. Форстера и лорда Фитцмориса. Конечно, нельзя ожидать, чтобы дѣло кончилось паденіемъ г. Дизраэли, но за то почти неподвержено сомнѣнію, что послѣ парламентской битвы, о которой мы ведемъ рѣчь, значеніе главы кабинета сильно упадетъ и иностранная политика Англіи значительно измѣнитъ свой характеръ, перейдя вполнѣ въ руки графа Дерби, который еще на дняхъ торжественно отказался, отъ имени правительства, отъ всякаго намѣренія «гарантировать *больнаго человѣка* отъ самоубійства или естественной смерти».

Если ожиданія наши сбудутся, то возможность новаго европейскаго вмѣшательства въ турецкія дѣла сдѣлается очевидною. Дѣйствительно, вся континентальная Европа совершенно согласна въ необходимости международнаго воздѣйствія съ цѣлью прекращенія кровопролитной борьбы на Балканскомъ полуостровѣ. Помѣхою была только одна Англія, умышленно отказывавшаяся понять, что въ настоящую минуту цѣли этой нельзя достигнуть инымъ путемъ, кромѣ полной административной автономіи христіанскихъ провинцій европейской Турціи, потому что другой гарантіи противъ злоупотребленій мусульманской власти не существуетъ, да и не можетъ существовать. Нынѣ, когда кабинетъ Дерби-Дизраэли волей-неволей понялъ неосуществимость своихъ попытокъ помѣшать такому исходу, континентальная Европа имѣетъ полную возможность и даже *обязана* снова выступить на сцену.

Во Франціи за нынѣшнюю недѣлю не произошло ничего особенно выдающагося. Монархисты сената, повидимому, начинаютъ понимать безплодность жалкой побѣды, которую они одержали, отвергнувъ принятый палатою законъ о возвращеніи правительству исключительнаго права выдачи дипломовъ на ученыя степени. Признакомъ этого служитъ то, что сенатъ единогласно принялъ проектъ закона объ устройствѣ въ 1878 году въ Парижѣ всемірной выставки, несмотря на то, что многимъ монархистамъ этотъ проектъ приходился очень не по сердцу, потому что его осуществленіе будетъ яркимъ доказательствомъ возможности процвѣтанія Франціи и при ея нынѣшней формѣ правленія. Надо думать, что сенатъ не рѣшится отвергнуть также и принятаго палатою депутатовъ муниципальнаго закона, несмотря даже на то, что принятіе его огромнымъ большинствомъ депутатами упрочило министерство, которое монархическое большинство сената стремилось низвергнуть отверженіемъ закона объ университетскихъ дипломахъ.

Новѣйшія извѣстія.

Цетинье, (18-го) 30-го іюля. Въ сраженіи при Вучьемъ Долѣ погибли почти всѣ турецкіе офицеры и высшіе военные чины. Ни одинъ изъ черногорскихъ предводителей не убитъ и не раненъ. Потери черногорцевъ проектируются до 200 человѣкъ убитыми и ранеными.

Лондонъ, (1-го августа) 20-го іюля. Во вчерашнемъ засѣданіи палаты лордовъ обсуждалось предложеніе лорда Стрэтъдена по поводу восточнаго вопроса. Согласно этому предложенію, палата должна изъявить готовность взять на себя всѣ необходимыя мѣры для поддержанія неприкосновенными трактатовъ 1856 года. По окончаніи преній, это предложеніе было отвергнуто. Во время преній, лордъ Грэнвиль выразилъ сожалѣніе, что правительство отвергло берлинскую меморію въ полномъ ея составѣ (en bloc), и находилъ, что заявленный правительствомъ нейтралитетъ имѣетъ характеръ, доброжелательный для Турціи. Графъ Дерби защищалъ политику правительства и объявилъ, что будущая политика находится въ зависимости отъ военныхъ успѣховъ и возможности заручиться содѣйствіемъ прочихъ державъ. Онъ высказался противъ всякихъ небезусловно необходимыхъ измѣненій и противъ вступленія на путь слишкомъ далеко заходящихъ проектовъ для разрѣшенія настоящихъ политическихъ вопросовъ, но не восточнаго вопроса вообще. Въ заключеніе, лордъ Дерби сказалъ, что англійское правительство не желаетъ подвергнуться риску нарушенія, безъ нужды, европейскаго мира.

Вѣна, (1-го августа) 20-го іюля. Газета «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Зары, что Мухтаръ-паша, слегка раненый, отступилъ отъ Билеча къ Требинью, гдѣ ожидалъ прибытія 1,000 баши-бузуковъ. Черногорцы напали вчера на Билечъ, а потому Мухтаръ-паша со всѣмъ войскомъ снова выступилъ къ Билечу. Завязавшееся при этомъ городѣ сраженіе еще не рѣшено; оно продолжалось еще сегодня утромъ. Въ Требиньѣ начальство отдало приказаніе закрыть лавки. Тамъ, кажется, приготовились на все.

Вѣна, (4-го августа) 23-го іюля. Газета «Presse» сообщаетъ, что вскорѣ можно ожидать перехода Мухтара-паши, съ его сильно уменьшившейся арміей, на австрійскую территорію.

Вѣна, (2-го августа) 21-го іюля. Та же газета сообщаетъ, что попытка Мухтаръ-паши поспѣшить изъ Требинья на помощь Билечу, которому угрожаютъ черногорскія войска, не удалась, такъ какъ черногорцы угрожаютъ и Требинью и уже отрѣзали сообщеніе съ Билечемъ.

Константинополь, (1-го августа) 20-го іюля. По словамъ телеграммы изъ Ниша, корпусъ Эюбъ-паши, подвигаясь по направленію къ Джургуссоваць, натолкнулся вчера на сербскій корпусъ и взядъ занятыя имъ позиціи. Этимъ достигнуто сообщеніе между корпусами Сулейманъ-паши и Эюбъ-паши на сербской территоріи. Сербская армія генерала Черняева стоитъ при Джургуссоваць.

Бѣлградъ, (2-го августа) 21-го іюля. По извѣстіямъ изъ главной квартиры въ Делиградѣ, отъ 2-го августа, турки вторглись, чрезъ Громаду, въ Княжевацкій округъ, гдѣ производятъ неслыханныя опустошенія и обстрѣливаютъ церкви. Черкесы, образуя шайки, жгутъ деревни помощью керосина.

Землинъ, (2-го августа) 21-го іюля. Арміи моравская и тимокская отступили для оборонительныхъ дѣйствій. Форпосты ихъ стоятъ до Топольницы. Наступательныя дѣйствія со стороны турокъ на югѣ невозможны по грандіозности укрѣпленій у Делиграда. Узунъ Мирковичъ въ Княжевцѣ поддерживаетъ сообщеніе съ тимокскою арміей, которая выставила отдѣльные корпуса отъ Зайчара до Княжевца. Зайчаръ окружается значительными укрѣпленіями. По слухамъ, тамъ сегодня происходитъ сраженіе. Ибарскою арміей теперь командуетъ Чодаканитичъ. Генералъ Захъ, раненый, находится въ Крагуевцѣ. Армія его дошла отъ Явора до Бѣлополя передъ Сѣницей. Дучичъ все еще стоитъ у Новаго Вароша. Дринская дивизія должна взять Бѣлину, а потомъ идти на Тузлу и Сераево. Инспекція со стороны военнаго министерства вызвана жалобою корпуса офицеровъ на Алимпича, о которомъ здѣсь распространены самые странные слухи. На самомъ дѣлѣ, на Дринѣ начальствуютъ Орѣшковичъ и Влайковичъ. Увѣряютъ, что на полковника Деспотовича возложено начальствованіе отрядомъ изъ боснійскихъ инсургентовъ. Главная инсургентская чета состоитъ подъ начальствомъ Голуба Бабича и Амелича. Давидовичъ, сжегши Варчоревъ Вакупъ, подступилъ къ Яйцу. Другія четы стоятъ въ Посавинѣ и окрестностяхъ Тузлы. Турки укрѣпляютъ всѣ боснійскіе города.

По слухамъ, въ Босніи распространена петиція, въ которой изъявлено желаніе о присоединеніи къ Австріи; авторами этой петиціи считаютъ францисканскихъ монаховъ и сераевскаго митрополита, фанаріота. Баронъ Мунди, гроссмейстеръ мальтійскаго ордена, въ Бѣлградѣ. Носится слухъ, что, вслѣдствіе пребыванія здѣсь Оадѣева, австрійскіе мониторы, стоявшіе у устьевъ рѣки Савы, ушли обратно къ Землину.

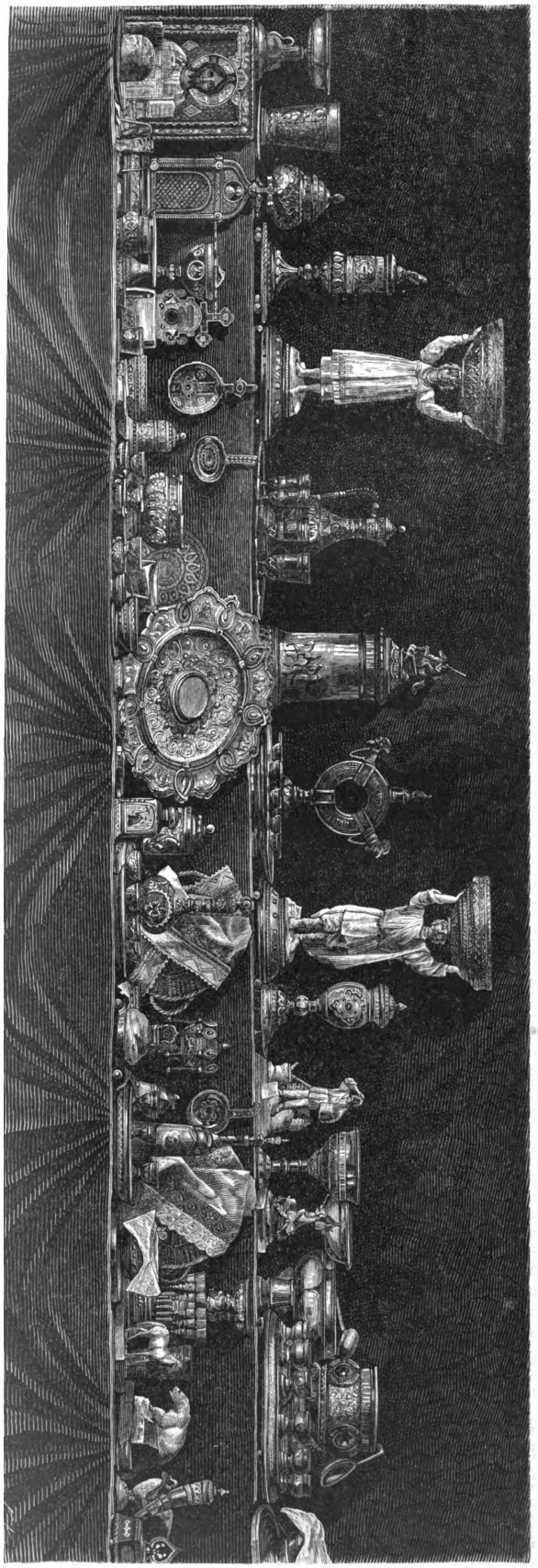
Землинъ, (3-го августа) 22-го іюля. Въ воскресенье, 30 іюля, турецкій корпусъ въ 2,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Сулеймана-паши, перешелъ сербскую границу у Пандирэло и проникъ черезъ Околиште до Княжевца. Полковникъ Хорватовичъ выслалъ свою бригаду въ двухъ колоннахъ черезъ Тресибабью Планину по прикрытой лѣсной позиціи; ему удалось ударить туркамъ во флангъ въ то время, какъ второй отрядъ напалъ на нихъ съ центра. Послѣ долгаго, сильнаго сраженія, турки были отбиты; три батальона ихъ были совершенно уничтожены, 173 черкеса взяты въ плѣнъ. Жители сербскихъ пограничныхъ деревень бѣжали со всѣмъ своимъ движимымъ имуществомъ внутрь страны. Изъ Ниша также приготовляется вторженіе въ Сербію.

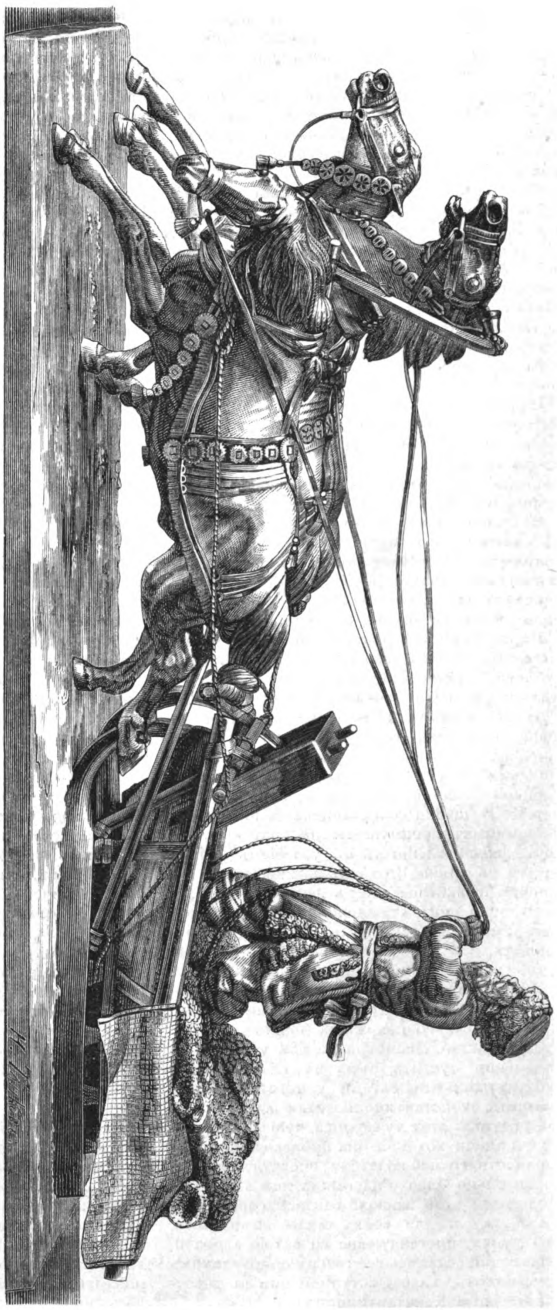
Лѣшанинъ укрѣпляетъ лѣвый флангъ тимокской арміи окопами.

Алимпичъ начинаетъ дѣйствовать наступательно; онъ раздѣлилъ волонтерные отряды на маленькія четы, по 200 человѣкъ въ каждой, которыя должны внутри Босніи возмущать населеніе и безпокоить турокъ.

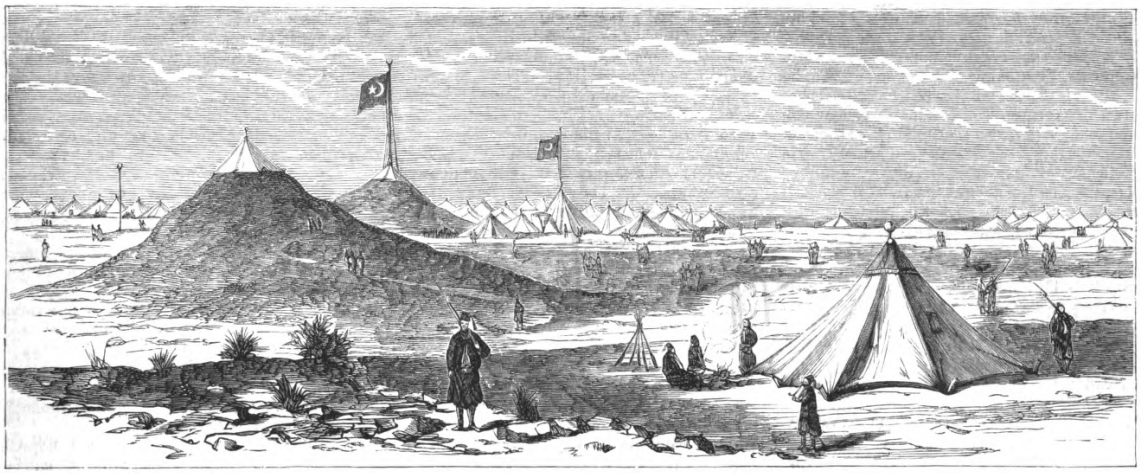
Бѣлградскій госпиталь, содержимый «женскимъ друштвомъ», отличается превосходнымъ помѣщеніемъ и образцовыми приспособленіями. Въ немъ лечатъ русскіе и вѣнскіе врачи. Берлинскій дамскій кружокъ прислалъ нѣсколько дамъ въ качествѣ сидѣлокъ, медикаментовъ и деньги.

Рагуза, (3-го августа) 22-го іюля. Инсургенты заняли, въ прошлую ночь, дорогу изъ Цетинья въ Рагузу. Слѣдовательно, Мухтаръ-паша окруженъ.

«Тройка», серебряная группа работы И. Сазикова въ С.-Петербургѣ. (Рис. Н. И. Ташкова, грав. К. Вейрмана).

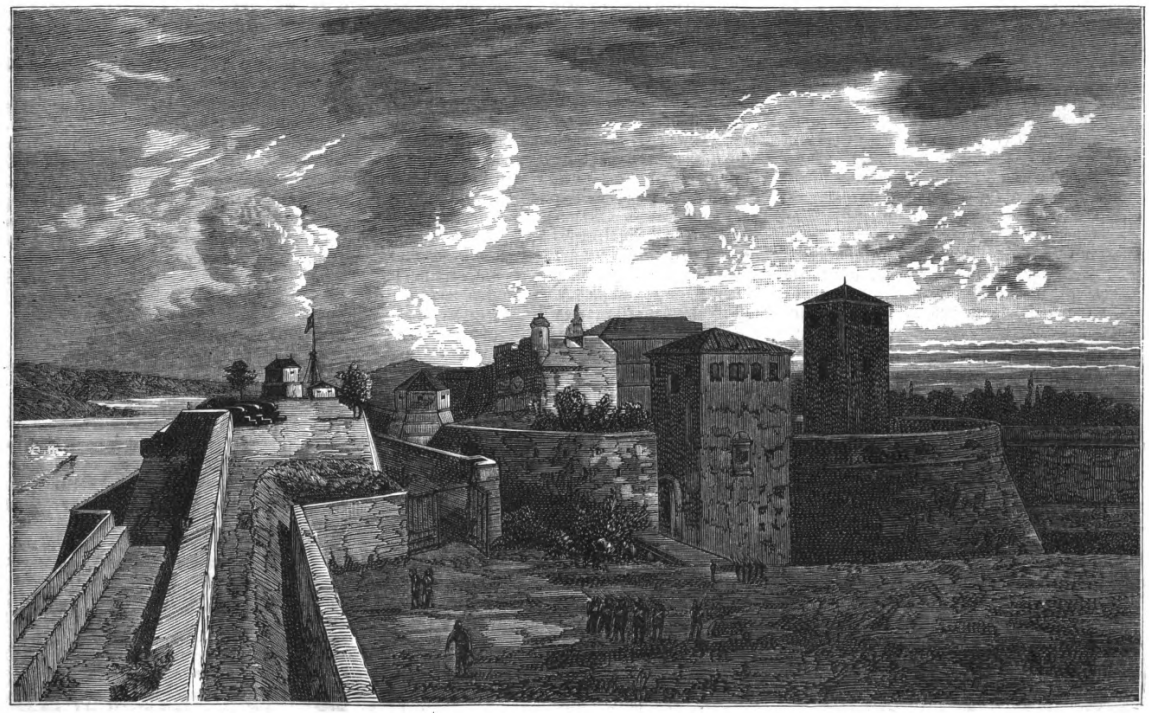
Турецкій лагерь при Виддинѣ. (Грав. А. Даугель).

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финлянціи.

2 іюля Гельсингфорсъ принялъ совершенно праздничный видъ и разукрасился флагами и зеленью. На станціи желѣзной дороги находились высшіе военные и гражданскіе чины и множество дамъ. У дворца стоялъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвар. финскаго стрѣлковаго баталіона, имѣя на правомъ флангѣ: своего августѣйшаго шефа, Государя Наслѣдника Цесаревича; втораго шефа, генералъ-адъютанта Рамзая; командующаго войсками и начальника штаба войскъ округа.

Государь Императоръ прибылъ въ 9 часовъ вечера и когда скомандовали: на караулъ! изволилъ встать на правый флангъ, чтобы отдать честь Государынѣ Императрицѣ, прибывшей въ одномъ экипажѣ съ Ея И. Выс. Герцогиней Эдинбургскою. Затѣмъ, поздоровавшись съ карауломъ и пройдя по фронту, Его Императорское Величество изволилъ отправиться во дворецъ, при восторженныхъ восклицаніяхъ народа.

На другой день Государь Императоръ принималъ членовъ финляндскаго сената и высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, а потомъ Ихъ Величества посѣтили новый православный соборъ на островѣ Скатта-Удденъ и большую лютеранскую церковь, при входѣ въ которую ихъ встрѣтилъ епископъ Шауманъ. Призвавъ благословеніе Божіе на Государя Великаго Князя Финляндіи и Его Семейство, онъ привѣтствовалъ Высокихъ посѣтителей. Втеченіи этого времени избранный хоръ подъ аккомпаниментъ органа исполнилъ псаломъ, во время котораго Царская Фамилія подошла къ алтарю, гдѣ Государь Императоръ представилъ Императрицѣ епископа Шаумана. Послѣ этого Высокіе Гости отправились во дворецъ, сопровождаемые криками безчисленной массы народа. Немного позже, Августѣйшіе Гости посѣтили выставку. При входѣ Царской Фамиліи, музыка л.-гв. финскаго стрѣлковаго баталіона заиграла русскій народный гимнъ. Высокіе Посѣтители прошлись по выставкѣ и внимательно осматривали многіе выставленные

Крѣпость Виддинъ. (Грав. А. Даугель).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.

предметы. Причемъ въ знакъ памяти милостиво приняли поднесенныя имъ вещи, въ томъ числѣ камышевый стулъ (качалка) прекрасной работы, изготовленный мужскимъ отдѣленіемъ семинаріи Ювескюле для Наслѣдника Цесаревича. Сверхъ того, много другихъ прекрасно исполненныхъ вещей было куплено Августѣйшими Посѣтителями. Ея Императорское Величество и Великія Княгини удалились съ выставки немного раньше; Государь же осмотрѣлъ всю выставку, послѣ чего, обращаясь къ публикѣ, стоявшей около него, высказалъ свое удовольствіе, что Финляндія могла представить такія прекрасныя издѣлія. Послѣ осмотра выставки, Его Императорское Величество, вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ посѣтили русскую гимназію и военный госпиталь. Въ 6 часовъ былъ парадный обѣдъ на 108 персонъ. По окончаніи обѣда, когда Ихъ Величества вышли на балконъ, студенты Гельсингфорскаго Александровскаго университета, стоявшіе передъ дворцомъ, исполнили на финскомъ языкѣ русскій народный гимнъ, потомъ по датски извѣстную пѣсню *(Kung Kristian stad ved hojen mast)*. «Король Христіанъ стоялъ у гротъ-мачты». Государь Императоръ обратился къ Государынѣ Цесаревнѣ и пригласилъ ее подойти ближе къ оградѣ балкона. Послѣ этого студенты пропѣли финляндскій народный гимнъ (*Vart land*), причемъ Государь Императоръ изволилъ замѣтить, что этотъ гимнъ хорошо знакомъ ему. Наконецъ, пропѣта была народная пѣсня *Suomis sang*, «На крайнемъ сѣверѣ колыбель моя стояла», причемъ Государь Императоръ подвелъ къ оградѣ балкона Его Высочество Наслѣдника и какъ бы представилъ университетской молодежи ея канцлера. Затѣмъ Государь изволилъ сказать на шведскомъ языкѣ: *jaq tackar!* (благодарю!), послѣ чего студенты съ пѣніемъ отправились домой.

Вечеромъ Императорская Фамилія посѣтила большой городской театръ и изволила оставаться тамъ до конца представленія.

(*Продолженіе будетъ*).

Христіанъ IX, король Даніи и королева Луиза.

Едва успѣлъ Петербургъ проводить августѣйшихъ представителей Италіи, какъ уже снова долженъ готовиться къ встрѣчѣ вѣнценосныхъ гостей, связанныхъ съ русскимъ Императорскимъ Домомъ тѣсными узами дружбы и родства. 17-го іюля прибыли въ Петергофъ король и королева Датскіе съ принцемъ Вольдемаромъ и принцессой Тирой, и король и королева Эллиновъ съ Августѣйшими дѣтьми. Радостно привѣтствуетъ Россія Высокихъ посѣтителей, прибытіе которыхъ въ настоящій моментъ представляетъ высокознаменательное значеніе, и помѣщая портреты Ихъ Королевскихъ Величествъ и нѣкоторые эпизоды, относящіеся къ пребыванію царственныхъ гостей въ Россіи, мы увѣрены, что удовлетворяемъ этимъ общему желанію.

Глюксбургской династіи, занимающей въ настоящую минуту датскій престолъ, выпала на долю почти безпримѣрная въ исторіи Европы судьба. Надѣвъ датскую корону въ тяжелую для маленькаго государства годину, родоначальникъ этой династіи сдѣлался въ самое короткое время, чрезъ своихъ дѣтей, близкимъ родственникомъ наиболѣе вліятельныхъ европейскихъ дворовъ. Двѣ старшія его дочери вступили въ бракъ съ наслѣдниками престоловъ Великобританіи и Россіи, а второй сынъ сдѣлался королемъ Эллиновъ. Въ настоящую минуту датская королевская фамилія, только что прибывшая въ Петербургъ почти въ полномъ составѣ (за исключеніемъ наслѣднаго принца и его супруги), находится такимъ образомъ въ непосредственныхъ родственныхъ связяхъ съ царственными домами Англіи, Россіи и Германіи, такъ какъ германскій императорскій принцъ женатъ на родной сестрѣ супруга старшей изъ дочерей государя Даніи.

Христіанъ, или по датскому произношенію *Христіерна* IX, король Даніи, Вендовъ и Готовъ, герцогъ Шлезвигскій, Гольштинскій, Стормаркскій, Дитмаркскій, Лауэнбургскій и Ольденбургскій, родился 8-го апрѣля 1818 года отъ герцога Вильгельма Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ-Глюксбургскаго († 17-го февраля 1831 г.) и принцессы Луизы-Каролины Гессенской. Вслѣдствіе бездѣтности покойнаго короля Фридриха VII, принцъ Христіанъ Глюксбургскій закономъ 31-го іюля 1853 года былъ признанъ наслѣдникомъ датской короны и вступилъ на престолъ 15-го ноября 1863 года, послѣ внезапной смерти своего предшественника.

Король Фридрихъ VII скончался въ самомъ началѣ датско-прусской войны и преемнику его предстояло тяжелое дѣло веденія этой неровной борьбы, кончившейся отторженіемъ отъ Даніи Шлезвига и Гольштиніи. Несмотря на такое начало царствованія, король Христіанъ IX съумѣлъ въ самомъ непродолжительномъ времени пріобрѣсти себѣ любовь своихъ подданныхъ и популярность, почти не уступающую той, которою пользовался его предшественникъ, считавшійся послѣ покойнаго короля бельгійцевъ Леопольда I самымъ популярнымъ изъ конституціонныхъ государей Европы. Тринадцатилѣтнее царствованіе Христіана IX представляетъ для Даніи періодъ мирнаго развитія и полнаго политическаго затишья, посреди котораго безъ малѣйшихъ затрудненій дѣйствуетъ довольно сложный конституціонный механизмъ страны. Датскія палаты, несмотря на довольно сильный, за послѣднее время, перевѣсъ въ нихъ ультра-радикальныхъ элементовъ, не перестаютъ оказывать полную преданность и безграничное довѣріе къ монарху, никогда не обнаруживавшему ни малѣйшей наклонности вмѣшиваться въ ихъ дѣла и нарушать правильный ходъ мирнаго самоуправленія страны. Подобно своему предшественнику, нынѣшній король Даніи являетъ собою самый возвышенный и почтенный типъ истинно - конституціоннаго государя.

Христіанъ IX находится съ 26 мая 1842 года въ супружествѣ съ дочерью покойнаго ландграфа Гессен-Кассельскаго Вильгельма († 5 сентября 1867 г.), принцессою Луизою-Вильгельминою (род. 7 октября 1817 г.). Отъ этого брака августѣйшая чета имѣетъ трехъ сыновей и трехъ дочерей. Старшій изъ сыновей, наслѣдный принцъ Датскій Фридрихъ, женатъ съ 28 іюля 1869 года на принцессѣ Луизѣ, дочери покойнаго короля Швеціи и Норвегіи Карла XV; второй занимаетъ престолъ эллинскаго королевства подъ именемъ Георгія I; третій, принцъ Вольдемаръ (род. 27 октября 1858 г.), состоитъ гардемариномъ въ датскомъ флотѣ. Старшая изъ дочерей, принцесса Александра, находится съ 10 марта 1863 года въ супружествѣ съ принцомъ Уэльскимъ; вторая принцесса, Дагмара, вступила 9 ноября 1866 года въ бракъ съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; третья, принцесса Тира (род. 29 сентября 1853 г.), еще не замужемъ.

Король Эллиновъ Георгій I и королева Ольга.

Георгій I, король Эллиновъ—датчанинъ родомъ. Онъ избранъ на греческій престолъ греческимъ національнымъ собраніемъ въ силу протокола, подписаннаго 5 іюня 1863 г. представителями Франціи, Англіи и Россіи, какъ державъ покровительницъ, подъ условіемъ присоединенія Іоническихъ Острововъ къ Греціи. На другой день, 6 іюня, семнадцатилѣтній датскій принцъ Христіернъ-Вильгельмъ-Фердинандъ-Адольфъ-Георгъ (род. 24 декабря 1845 года) выразилъ свое согласіе принять предложенную ему корону и 27 іюня того-же года провозглашенъ совершеннолѣтнимъ подъ именемъ Георгія I и съ титуломъ короля Эллиновъ. Почти вслѣдъ затѣмъ король Георгій предпринялъ путешествіе ко дворамъ державъ-покровительницъ, и осенью явился въ первый разъ въ С.-Петербургъ. Въ моментъ своего избранія, юный король носилъ чинъ гардемарина датскаго флота и на другой день былъ прямо произведенъ въ адмиралы. Петербургъ увидалъ его въ первые такимъ образомъ въ датскомъ адмиральскомъ мундирѣ. 30 октября того-же года король Георгій прибылъ въ Пирей и на другой день, принеся присягу конституціи, выработанной національнымъ собраніемъ, принялъ бразды правленія.

Первые годы король Георгій имѣлъ при себѣ, въ качествѣ совѣтника и попечителя, родного дядю своего, принца Іоанна, генерала датской службы, совѣты и опытность котораго много помогли юному монарху. Въ 1867 году осенью, государь Эллиновъ второй разъ посѣтилъ Петербургъ и вступилъ въ нашей столицѣ въ бракъ съ Ея И. В. Великой Княжной Ольгой Константиновной (род. 22 августа 1851 года).

Отъ этого брака у молодой королевской четы родились пятеро дѣтей: 1) наслѣдникъ престола, принцъ Константинъ, герцогъ Спартанскій (род. 21 іюля (2 августа) 1868 г. въ Аѳинахъ); 2) принцъ Георгій (род. 13 (25) іюня 1869 года въ Корфу); 3) принцесса Александра (родил. 18 (30) августа 1870 года въ Корфу); 4) принцъ Николай (род. 9 (21) января 1872 г. въ Аѳинахъ) и принцесса Марія 20 февраля (3 марта) 1876 г. Всѣ дѣти короля Георгія—православнаго вѣроисповѣданія.

Тринадцатилѣтнее царствованіе короля Георгія, исполненное почти непрерывныхъ конституціонныхъ треволненій, частыхъ министерскихъ кризисовъ и не менѣе частыхъ парламентскихъ выборовъ, показало, что государь Эллиновъ твердо усвоилъ себѣ понятія о роли строго-конституціоннаго монарха. Онъ всегда держался совершенно въ сторонѣ отъ парламентскихъ и министерскихъ интригъ, свято соблюдая постановленія конституціи, несмотря на ея важные недостатки. Это доставило ему прочную популярность въ странѣ, особенно послѣ брака его съ православной великой княжною. Королева Эллиновъ съ своей стороны съумѣла пріобрѣсти себѣ горячую, почти восторженную привязанность народа, который привѣтствуетъ въ ней юную мать своихъ православныхъ принциповъ, будущихъ основателей *національной* Эллинской династіи.

Третье посѣщеніе Петербурга королемъ Эллиновъ, являющимся нынѣ въ немъ въ сопровожденіи своей августѣйшей супруги, совпадаетъ съ знаменательными событіями на христіанскомъ востокѣ. Прежде, чѣмъ пріѣхать въ столицу Россіи, король Георгій и королева Ольга посѣтили Парижъ и Лондонъ. Надо искренно желать, чтобы это путешествіе въ правительственные центры трехъ державъ-покровительницъ имѣло для Греціи тѣ благопріятные результаты, въ виду достиженія которыхъ оно, повидимому, было предпринято.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Гг. подписчики на **„Всемірную Иллюстрацію“**, желающіе пріобрѣсти, для **коллекціи**, этотъ журналъ за **прошлые года**, могутъ получить его изъ редакціи по слѣдующимъ **уменьшеннымъ** цѣнамъ:

1869 г. — безъ переплета за **10** р., въ англійскомъ коленкоровомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ, за **14** руб.
1870 г. — безъ переплета за 8 р., въ переплетѣ за **12** р.
1871 г. — безъ переплета за 8 р., въ переплетѣ за **12** р.
1872 г. — безъ переплета за 8 р., въ переплетѣ за **12** р.
1873 г. — безъ переплета за 8 р., въ переплетѣ за **12** р.
1874 г. — безъ переплета за 9 р., въ переплетѣ за **13** р.
1875 г. — безъ переплета за 9 р., въ переплетѣ за **13** р.

Примѣчаніе. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

Такъ какъ число оставшихся экземпляровъ „Всемірной Иллюстраціи“ за прошлые года **очень ограничено**, то Редакція проситъ гг. желающихъ не замедлить присылкою требованія, если они желаютъ имѣть это изданіе въ **полномъ** его составѣ.

Пребываніе ихъ королевскихъ высочествъ принца Гумберта и принцессы Маргариты въ Россіи.

9-го іюля, за нѣсколько времени до прибытія Е. К. В. принца Гумберта съ супругою, станція желѣзной дороги въ Петергофѣ приняла праздничный видъ. Повсюду виднѣлись зелень, цвѣты и флаги, у крыльца стояли почетный караулъ отъ конно-гренадерскаго полка и хоръ военной музыки; на платформѣ дожидались прибытія Ихъ Высочествъ многія высокопоставленныя лица, украшенныя итальянскими орденами.

Когда поѣздъ приблизился къ станціи, раздались звуки итальянскаго національнаго гимна и караулъ отдалъ честь. Поѣздъ остановился. Ихъ Высочества вышли изъ императорскаго вагона и были привѣтствованы съ величайшимъ радушіемъ. Государь Императоръ изволилъ быть въ общей генеральской формѣ, въ лентѣ ордена Андрея Первозваннаго, имѣя на шеѣ цѣпь ордена св. Аннунціады. Принцъ Гумбертъ былъ въ парадномъ кавалерійскомъ мундирѣ и въ лентѣ ордена Андрея Первозваннаго; на принцессѣ Маргаритѣ было черное шелковое платье съ широкимъ воротникомъ изъ бѣлыхъ кружевъ и бѣлая шляпка съ бѣлымъ перомъ.

Обмѣнъ взаимныхъ привѣтствій и представленіе свиты продолжались около 10 минутъ. При отъѣздѣ со станціи, впереди кортежа ѣхала двухмѣстная коляска, запряженная парою сѣрыхъ лошадей. Первымъ вошелъ въ нее принцъ Гумбертъ, не покрывавшій головы и почтительно въ ней стоявшій, пока не изволилъ помѣститься Его Императорское Величество. Принцесса Маргарита сѣла въ четырехмѣстный фаэтонъ, запряженный четырьмя черными арабскими лошадьми. По лѣвую сторону принцессы изволила занять мѣсто Ея Императорское Величество, а впереди Государыня Цесаревна и герцогиня Эдинбургская. Высокіе гости отправились прямо въ Александрію, а оттуда въ петергофскій дворецъ, отданный въ ихъ распоряженіе. Въ моментъ прибытія ихъ туда были пущены всѣ фонтаны и все приняло праздничный видъ.

Вечеромъ Ихъ Королевскія Высочества совершили, въ сопровожденіи особъ Императорской фамиліи, прогулку въ садахъ и паркахъ петергофскаго дворца. Коляской, запряженной въ шоры, въ которой помѣстилась принцесса Маргарита, правилъ Государь Императоръ. Два другія мѣста въ томъ же экипажѣ заняли Государыня Императрица и Великая Княгиня Марія Александровна. Принцъ Гумбертъ сидѣлъ въ другой коляскѣ подлѣ Государыни Цесаревны, напротивъ которыхъ, на переднемъ сидѣньи, помѣстился Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ. Въ числѣ лицъ, приглашенныхъ сопутствовать Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ, въ прогулкѣ по петергофскому парку, находились: государственный канцлеръ князь Горчаковъ, министръ двора графъ Адлербергъ, графъ Шуваловъ, генералъ Вердеръ, генералъ-адъютанты Потаповъ и Сколковъ, статсъ-секретарь Гамбургеръ и графиня Адлербергъ съ дочерью и племянницею. Объѣздивъ сады и парки, императорскіе экипажи направились къ Монплезиру, гдѣ Ихъ Величества съ августѣйшими гостями своими остались на терассѣ до десяти часовъ вечера.

10-го числа Ихъ Высочества завтракали въ Александріи; потомъ принцъ Гумбертъ посѣтилъ князя Горчакова, министровъ двора и военнаго и нѣсколько другихъ лицъ. Въ 6 часовъ, въ большой Петровской залѣ петергофскаго дворца происходилъ парадный обѣдъ, во время котораго играли оркестры кавалергардскаго и коннаго полковъ. Вечеромъ Высокіе Гости, приглашенные Государыней Цесаревной на чай, провели время въ саду Александріи, причемъ слушали пѣніе цыганъ, исполнившихъ лучшіе нумера своего репертуара.

(Продолженіе будетъ).

Пятая передвижная выставка.

«Полученіе пенсіи», картина Владиміра Егоровича Маковскаго.

Талантъ Владиміра Егоровича Маковскаго проявился не теперь и далъ возможность подмѣтить его характерныя отличія, или выдающіяся особенности. Художникъ этотъ, обладая наблюдательностью и выборомъ жизненныхъ типовъ, округляетъ ихъ настолько, чтобы возбудить къ каждому изъ выводимыхъ имъ персонажей свою долю искренняго сочувствія. Говоримъ прямо сочувствія, не находя въ памяти, въ написанномъ до сихъ поръ В. Е. Маковскимъ, такихъ субъектовъ, которые передавали-бы проявленіе страстей до отвращенія гадкихъ и позорныхъ. Тѣ и другіе, безъ сомнѣнія, на столько-же способны занимать творческое воображеніе поэта и художника, какъ и явленія жизни свѣтлыя, характеры чистые, и мы не думали, говоря о талантѣ В. Е. Маковскаго, ставить вопросъ свой такъ, чтобы можно было изъ словъ нашихъ заключать, что нами признается только единственно возможнымъ представленіе людей со стороны ихъ качествъ добрыхъ и привлекательныхъ. Словами своими, что персонажи, выводимые Маковскимъ, возбуждаютъ искреннее сочувствіе, мы желали, однако, высказать, что большинство его героевъ и героинь, отнюдь не злодѣи, а люди, по своему, если и не герои добродѣтели, то такіе, которыхъ жизнь не смогла ожесточить, даже дѣлая ихъ тяжелыми для другихъ. Подобные типы г. Маковскій, впрочемъ, выводитъ опять только для контраста со всѣми остальными, безразлично мягкими, сердечными и несомнѣнно располагающими въ свою пользу при первомъ знакомствѣ. Интересы ихъ, положимъ, далеки отъ міровыхъ и цѣли стремленій не выше обыденныхъ отправленій удовлетворенія самаго скромнаго самолюбія, при посредственномъ достаткѣ. Міръ, въ которомъ вращаются эти добрые субъекты—или сырыя, далеко непривлекательныя кельи, скупо допускающія въ свою сѣнь игривые лучи солнца, или какая-нибудь улица, съ выходящимъ наружу казеннымъ заборомъ, или общественныя и присутственныя мѣста въ родѣ казначейства,—какъ въ картинѣ, которую мы теперь принимаемся разбирать.

Художникъ въ ней переноситъ насъ въ длинную комнату, исправно выбѣленную когда-то, но уже успѣвшую снова порядочно закоптиться и въ которой перебывали сотни, если не тысячи посѣтителей. Посѣтители эти, то приближаются къ далекой рѣшеткѣ, за которою сидятъ чиновники казначейскіе, то, въ ожиданіи своей очереди, разсаживаются вдоль свободныхъ стѣнъ на лавкахъ, вступая съ сосѣдями въ бесѣду.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Крѣпость Виддинъ.

Послѣднія событія показали, что турки имѣютъ рѣшительное намѣреніе вторгнуться въ Сербію съ востока, опираясь на Виддинъ, а потому считаемъ небезъинтереснымъ сообщить читателямъ нѣсколько свѣдѣній объ этой сильной крѣпости.

Виддинъ лежитъ на правомъ берегу Дуная на возвышенности и командуетъ не только окрестною мѣстностью, но и противоположнымъ берегомъ. Крѣпость выстроена изъ камня, по бастіонной системѣ, съ полигонами и глубокими рвами, которые легко могутъ быть наводнены. Сверхъ того, земляной валъ окружаетъ крѣпость и городъ. Передъ рвами находится гласисъ, прикрытый путь котораго защищенъ отъ анфилированія и снабженъ контрминными галлереями. Съ западной стороны крѣпости тянутся болотистые луга, которые тоже могутъ быть наводнены. Со стороны Дуная Виддинъ защищается паровою флотиліей.

Эти условія дѣлаютъ его однимъ изъ сильнѣйшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ европейской Турціи, хотя онъ и не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ современнаго инженернаго искусства и не въ состояніи держаться противъ арміи, снабженной осадною артилеріей въ достаточномъ количествѣ. Въ настоящее-же время онъ можетъ считаться неприступнымъ, такъ какъ нейтрализація Дуная не позволяетъ бомбардировать его со стороны рѣки или прекратить подвозъ къ нему всякаго рода припасовъ и подкрѣпленій.

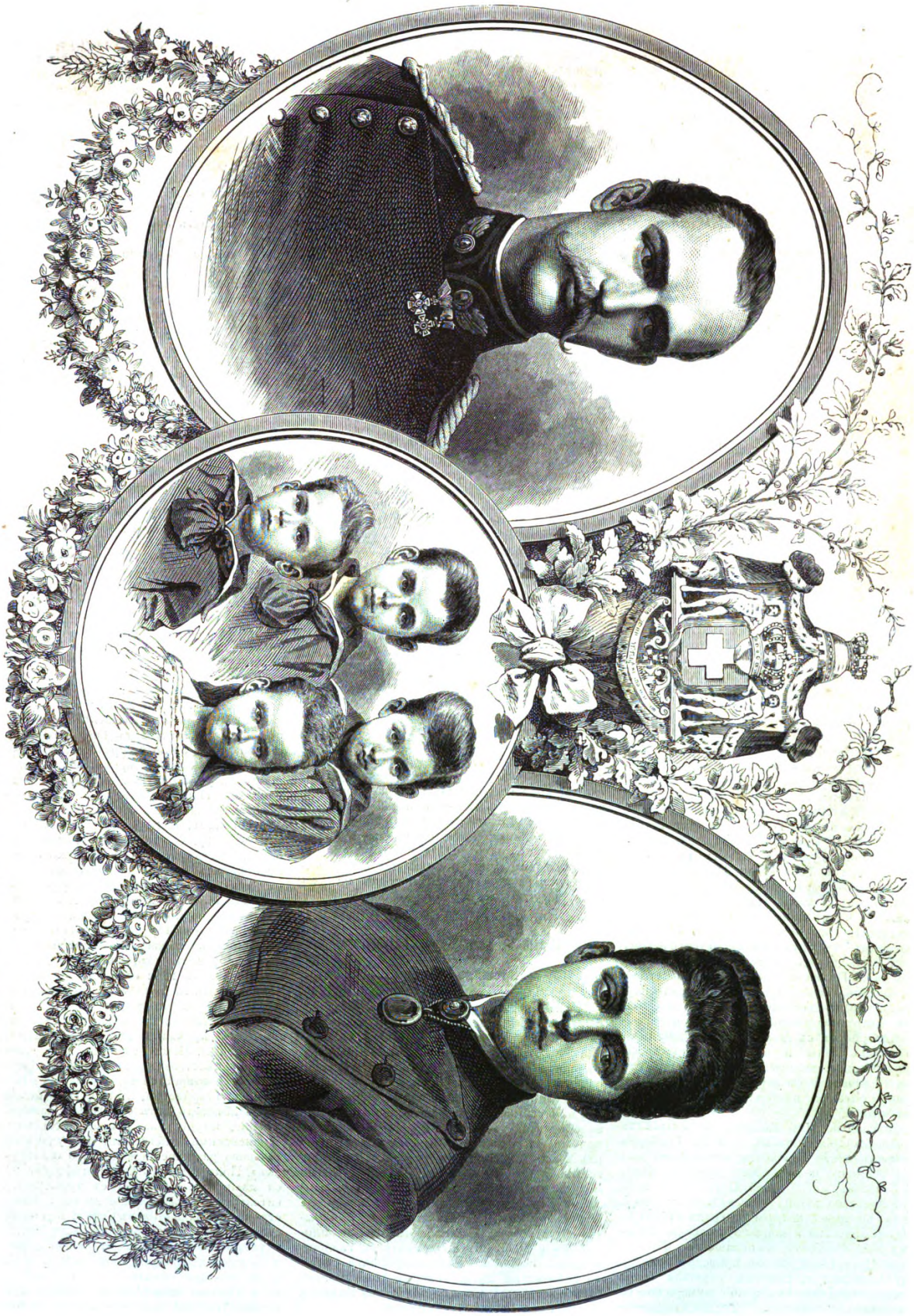
Что касается города, то онъ похожъ вообще на турецкіе города. Площадь его украшена нѣсколькими фонтанами, сооруженными бывшимъ при Селимѣ III губернаторомъ Пасванъ-Оглу. Мечети очень красивы. Юго-восточная часть города, въ которой живутъ болгары, обстроена хорошо и здѣсь находится дворецъ архіепископа и нѣсколько школъ, которыя теперь, впрочемъ, закрыты. На улицахъ пустота, болгары боятся показываться на улицахъ, опасаясь черкесовъ и баши-бузуковъ, которые еще недавно убили до 70 мирныхъ гражданъ. Городскія тюрьмы и крѣпостные казематы наполнены христіанами, которыхъ ежедневно выводятъ оттуда, чтобы предать мучительной казни.

Въ прежнее время Виддинъ велъ значительную торговлю хлѣбомъ, но теперь окрестности его разорены, промышленность убита, мирное населеніе истреблено. Не скоро поправится онъ послѣ подобнаго погрома.

Иванъ Ристичъ, министръ иностранныхъ дѣлъ въ Сербіи.

Въ настоящее время вся Европа почти исключительно занята событіями, совершающимися на Балканскомъ полуостровѣ, поэтому мы считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о сербскомъ министрѣ иностранныхъ дѣлъ, Иванѣ Ристичѣ, уже заявившемъ свои способности на дипломатическомъ поприщѣ.

Иванъ Ристичъ родился въ 1830 году въ Крагуевацѣ (въ Сербіи). Получивъ первоначальное образованіе въ бѣлградской гимназіи, Ристичъ былъ затѣмъ отправленъ на счетъ правительства въ Гейдельбергъ, гдѣ онъ прошелъ полный курсъ философіи. Прослушавъ нѣкоторое время лекціи въ Берлинскомъ университетѣ, онъ отправился потомъ въ Парижъ, гдѣ и довершилъ свое высшее образованіе. Вернувшись въ Сербію, онъ вступилъ, въ 1858 году, въ государственную службу. Съ 1860 года начинается дипломатическая карьера Ристича, которую онъ не покидалъ вплоть до настоящаго времени. Такъ, въ означенномъ году онъ былъ выбранъ въ члены депутаціи, на которую было возложено порученіе вступить въ личные переговоры съ Портой для разрѣшенія миролюбивымъ образомъ нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ, возникшихъ между Сербіей и Турціей. Въ 1862 году онъ былъ назначенъ сербскимъ дипломатическимъ агентомъ (капукехой) въ Константинополь. Занимая этотъ важный постъ, онъ самымъ блестящимъ образомъ проявилъ свои дипломатическія способности. Между прочимъ, онъ особенно успѣшно дѣйствовалъ по вопросу объ очищеніи сербскихъ крѣпостей и объ удаленіи изъ нихъ турецкаго гарнизона. Въ 1867 году покойный князь Михаилъ далъ ему весьма важное порученіе: вступить въ личные переговоры съ европейскими кабинетами для удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса о «капитуляціяхъ». Подъ именемъ капитуляцій разумѣются давнишніе договоры съ турецкимъ правительствомъ, состоявшіе въ томъ, что иностранные подданные въ Сербіи подчиняются суду своихъ консуловъ. Со времени, когда Сербія освободилась изъ подъ турецкаго ига и получила свою самостоятельность, эти договоры все-таки остались въ прежней своей силѣ. Отсюда происходила большая путаница: иностранный подданный, часто уроженецъ Сербіи, связанный во всѣхъ отношеніяхъ съ

Ихъ Королевскія Величества король Эллиновъ Георгъ I и королева Ольга Константиновна и старшія дѣти Ихъ Величествъ. (Съ фот. рис. на деревѣ К. Брожъ, грав. И. Матюшинъ).

С.-Петербургъ.—Пятая передвижная выставка. «Полученіе пенсіи», картина В. Е. Маковскаго. (Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

этою страной, не могъ быть привлеченъ къ сербскому суду. Такимъ образовалось status in statu.

Находясь въ Петербургѣ, Ристичъ получилъ извѣстіе объ убійствѣ князя Михаила, совершенномъ, какъ извѣстно, 28 мая 1868 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ, временное правительство, состоявшее изъ трехъ лицъ — Георгія Петровича, Ивана Мариновича и Райко Лешанина, поручило ему сопровождать изъ Парижа въ Бѣлградъ племянника покойнаго князя Михаила—Милана,—который, въ силу постановленія народной скупщины 30 іюля 1868 года, былъ избранъ сербскимъ княземъ. По пріѣздѣ князя Милана въ Бѣлградъ, было учреждено въ Сербіи регентство: Ристичъ былъ выбранъ въ члены регентства, а въ 1872 году, когда исполнилось совершеннолѣтіе князя, былъ назначенъ министромъ-президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Сербское министерство начало тогда всѣми силами стремиться къ возстановленію дружественныхъ отношеній между княжествомъ Сербіей и Австріей. Въ апрѣлѣ 1873 года Ристичу было поручено совершить поѣздку въ Вѣну съ тѣмъ, чтобы разузнать: можетъ-ли князь Миланъ разсчитывать на вполнѣ радушный пріемъ въ Вѣнѣ, куда онъ думалъ отправиться на выставку. По возвращеніи князя Милана изъ Вѣны, Ристичъ, въ силу политическихъ соображеній, былъ вынужденъ подать въ отставку. Со времени паденія кабинета Ристича, министерства въ Сербіи стали быстро мѣняться. Такъ, были министерства—Мариновича, Чумича и Стефановича. Въ прошломъ году, когда вспыхнуло возстаніе въ Герцеговинѣ, консервативное сербское министерство Мариновича подало въ отставку. Сербскій князь обратился къ Ристичу и поручилъ ему составить новый кабинетъ. Впрочемъ, западныя державы были недовольны его воинственною политикой, что побудило князя Милана вторично удалить его отъ дѣлъ государства. Только въ послѣднее время, когда во главѣ сербскаго министерства сталъ Стевча Михайловичъ, Ристичу былъ вторично врученъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ.

Сказавъ нѣсколько словъ о политической дѣятельности Ристича, мы не можемъ пройти молчаніемъ его литературную дѣятельность. Въ 1852 году онъ издалъ ученый свой трудъ, подъ заглавіемъ: «Die neue Literatur der Serben». Историческія его замѣтки нерѣдко появлялись въ «Гласникѣ»—ученомъ органѣ Общества сербской словесности. Въ 1860 году были имъ изданы два сочиненія: «Законитостъ» и «Реформа у Сербіи». Въ 1872 году — брошюра «Бомбарданье Београда» и много другихъ сочиненій.

Н. А. Киряевъ, убитый въ сраженіи при Раковичахъ 6 (18) іюля.

Великая идея славянскаго единства никогда не была чужда русскому народу и онъ сочувственно отзывался на всѣ попытки единоплеменниковъ, страдавшихъ подъ турецкимъ игомъ, возвратить себѣ свободу; но ни одно возстаніе не встрѣчало такого сочувствія, какъ нынѣшнее; прежде всего на него откликнулась печать съ рѣдкимъ единодушіемъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ органовъ, заслужившихъ печальную извѣстность своимъ ренегатствомъ; затѣмъ начались пожертвованія, правда, сначала незначительныя, но потомъ быстро возраставшія и въ настоящее время почти повсемѣстныя; наконецъ, нашлись люди, которые рѣшились раздѣлить опасности братьевъ славянъ и помочь имъ возвратить свободу или погибнуть вмѣстѣ съ ними. Къ числу ихъ принадлежалъ Николай Алексѣевичъ Киряевъ.

Николай Алексѣевичъ Киряевъ происходилъ отъ дворянъ московской губерніи; воспитывался въ пажескомъ корпусѣ и по окончаніи курса поступилъ на службу л.-гв. въ конный полкъ, гдѣ дослужился до чина штабсъ-ротмистра. По выходѣ въ отставку, онъ всецѣло посвятилъ себя славянскому вопросу. Изучивъ его основательно, онъ понялъ, что южно-славянскія націи не только не погибли, но что для нихъ начинается заря новой могучей жизни; онъ понялъ, что великое народное движеніе, во главѣ котораго стали Сербія и Черногорія, открываетъ эру славянской независимости и прогресса на Балканскомъ полуостровѣ. Ни на минуту не усомнившись въ торжествѣ праваго дѣла, онъ поспѣшилъ стать въ ряды бойцовъ за свободу и съ перваго раза показалъ себя героемъ. Сформировавъ дружину изъ болгаръ, онъ успѣлъ спасти одинъ изъ сербскихъ отрядовъ отъ пораженія и вслѣдъ затѣмъ поступилъ въ сербскую армію подъ именемъ Гаджи Гирея. Здѣсь начинается рядъ его подвиговъ.

Прогнавъ турокъ отъ Вратарницы и изъ ущелья Кады Богаза, онъ возвратился къ арміи, но черезъ нѣсколько времени долженъ былъ снова отправиться въ тѣ-же мѣстности, которыя турки попытались снова занять. Вытѣснивъ непріятеля изъ упомянутаго ущелья, онъ взялъ Салошъ и Чуприно и преслѣдовалъ турокъ до самаго Бѣлградчика. Позиція, занятая имъ, была чрезвычайно важна, но онъ получилъ приказаніе очистить ее, чтобъ принять участіе въ битвѣ подъ Великимъ Изворомъ. Здѣсь, командуя отрядомъ, состоявшимъ изъ 5 батальоновъ, 4 орудій и одного эскадрона кавалеріи, онъ палъ при штурмѣ непріятельскаго укрѣпленія при Раковичахъ, пораженный двумя пулями въ грудь. Смерть его привела въ смущеніе солдатъ, обожавшихъ своего начальника, и они отступили. Вѣрный ординарецъ доставилъ въ лагерь часы и бумажникъ Николая Алексѣевича, но тѣла его увезти не успѣлъ и оно, вѣроятно, сдѣлалось жертвою профанаціи турокъ, уродующихъ трупы убитыхъ непріятелей. Желая предохранить его отъ этой участи, генералъ Черняевъ отправилъ парламентера къ Османъ-пашѣ съ требованіемъ выдать тѣло Николая Алексѣевича, но парламентеръ этотъ не былъ допущенъ.

Кончина Киряева составляетъ тяжелую потерю для славянскаго дѣла; князь Миланъ и всѣ знавшіе покойнаго были глубоко огорчены. Князь Миланъ, генералъ Черняевъ и Ристичъ поспѣшили выразить свое соболѣзнованіе брату Николая Алексѣевича, состоящему адъютантомъ при Велик. Князѣ Константинѣ Николаевичѣ; въ Бѣлградѣ, въ главной квартирѣ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ была отслужена панихида. Въ Москвѣ и Петербургѣ тоже были отслужены панихиды какъ славянскими комитетами, такъ и многими частными лицами. Миръ праху твоему, доблестный витязь борьбы за свободу, примѣръ твой не останется безплоденъ и завѣтная мысль твоя будетъ осуществлена!

Выставка гигіены и спасательныхъ снарядовъ въ Брюсселѣ.

26-го іюня, въ два часа пополудни, послѣдовало въ Брюсселѣ открытіе международной выставки гигіены и спасательныхъ снарядовъ.

Къ назначенному для открытія времени собрались у главнаго входа президенты выставки, дипломатическій корпусъ, министры, высшіе государственные сановники и многія другія лица; въ половинѣ втораго прибыли графъ и графиня Фландрскіе съ ихъ адъютантами и придворными дамами, а въ два часа король съ королевой, въ сопровожденіи своей военной и гражданской свиты. Его величество былъ въ генеральскомъ мундирѣ, съ цѣпью ордена Золотаго Руна. Костюмъ королевы состоялъ изъ платья палеваго пу-де-суа, кружевной мантильи и шляпки, украшенной виноградомъ и смородиной.

Затѣмъ, послѣ привѣтственной рѣчи, произнесенной графомъ Фландрскимъ, король объявилъ выставку открытою.

Выставка расположена въ лучшей части города, въ Паркѣ. Галлереи простираются отъ входа, выступающаго на Тронную улицу, до воксала вдоль Герцогской улицы. Въ самой длинной изъ нихъ, идущей отъ асфальтированной аллеи до Герцогскаго дворца, помѣщены вмѣстѣ Бельгія, Германія и Россія.

Русскій отдѣлъ отличается оригинальностью украшеній. Онъ драпированъ бѣлою бумажною тканью самыхъ разнообразныхъ рисунковъ, отлично выставляющею на видъ превосходную рѣзьбу по дереву, исполненную съ необыкновеннымъ изяществомъ и разнообразіемъ. Прочія отдѣленія украшены только національными цвѣтами странъ, къ которымъ принадлежатъ экспоненты, перемѣшанные съ бельгійскими цвѣтами. Для огражденія отъ солнечныхъ лучей, протянуты покрывала подъ окнами, изъ которыхъ свѣтъ падаетъ сверху.

Изъ Филадельфіи.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Письмо V.

(5 іюля) 23-го іюня.

Вчера, богатая историческими преданіями — Филадельфія торжественно и шумно отпраздновала столѣтіе Американской республики. Празднованіе юбилея собственно началось еще наканунѣ, т. е. 3 іюля. Въ этотъ знаменательный вечеръ, по направленію къ «Зданію Независимости» (Independens-Hall), по лучшимъ улицамъ города потянулись различныя части войскъ: національная гвардія, артиллерія, моряки, кавалерія и даже воспитанники военно-учебныхъ заведеній. Во главѣ полковъ были генералы, губернаторы, коммиссары отдѣловъ выставки и представители всѣхъ тринадцати Штатовъ.

За войскомъ, въ которомъ, замѣчу кстати, было на половину музыкантовъ,—шли цѣлыми колоннами члены разныхъ клубовъ и обществъ; особенно выдѣлялся «Орденъ Храмовниковъ»—оригинальностью и пестротою своего костюма, состоящаго, какъ извѣстно, изъ синей тоги съ краснымъ крестомъ на груди, синихъ панталонъ, ботфортъ, треуголки съ перьями, длинной шпаги и масонскихъ знаковъ....

На улицахъ въ это время происходило — что называется — «вавилонское столпотвореніе»: шумъ, трескотня шутихъ и ракетъ, бой барабана, визгъ пищалокъ и дудокъ, ревъ паровиковъ и безпрерывная стрѣльба изъ револьверовъ и пистолетовъ!... Такъ потѣшались старые и малые, встрѣчая новое грядущее столѣтіе.... Почти всю ночь горѣла роскошная иллюминація, и большинству гражданъ Филадельфіи врядъ-ли удалось сомкнуть глаза въ послѣдніе часы прожитаго вѣка, который уже погружался въ Лету....

4-го іюля, съ первымъ лучемъ восходившаго солнца началась пальба изъ пушекъ со стороны выставки и съ стоявшихъ на рейдѣ кораблей американскихъ, бразильскаго и шведскаго; пушечная пальба была настолько грозная, что невольно напоминала собою осаду крѣпостей! По окончаніи грома изъ пушекъ, раздался трезвонъ во всѣхъ церквяхъ; впрочемъ, перезвонъ колоколовъ, съ нѣкоторыми промежутками, продолжался цѣлый день....

Съ утренней-же зари, дома, магазины, присутственныя мѣста и даже экипажи еще эффектнѣе, чѣмъ наканунѣ, разцвѣтились всевозможными флагами и коврами. Послѣ войскового парада, на которомъ присутствовали, между прочимъ, императоръ Бразильскій и принцъ Оскаръ Шведскій *), несмѣтныя толпы народа отправились къ «Зданію Независимости», гдѣ, на прилегающемъ къ ратушѣ скверѣ, состоялось грандіозное празднество, съ музыкой и рѣчами, въ присутствіи болѣе чѣмъ 100,000 зрителей.

*) Недавно на Международную Филадельфійскую выставку прибылъ шведскій корветъ «Norrkopsing», съ кадетами морскаго корпуса; между ними находится принцъ Оскаръ-Августъ, второй сынъ короля Скандинавіи. Шведскій корветъ снабженъ 18 орудіями.

Историческое «зданіе Независимости» было сплошь убрано флагами, надъ окнами красовались гербы Соединенныхъ Штатовъ, а въ центрѣ было изображено столѣтнее дерево съ вѣтвями по числу Штатовъ.

Въ числѣ зрителей, помѣщавшихся на особо устроенной эстрадѣ, находились сенаторы, члены дипломатическаго корпуса, судебный персоналъ, представители печати и адвокатуры, коммиссары выставки, жюри и многіе экспоненты; не преминулъ присутствовать на юбилеѣ и популярный среди американцевъ, Бразильскій императоръ.

Торжество въ «скверѣ Независимости» началось большой увертюрой, подъ названіемъ «The Grand Republic»; по окончаніи ея вошелъ на эстраду генералъ Гоулэй и произнесъ краткое слово, въ которомъ, привѣтствуя всѣхъ слушателей, заявилъ, что предсѣдателемъ нынѣшняго собранія, за отсутствіемъ президента республики, будетъ вице-президентъ м-ръ Ферри, который и обратился къ присутствующимъ съ длинной, прекрасно обработанной рѣчью. Послѣ вице-президента, епископъ Стивэнсъ произнесъ, среди набожныхъ квакеровъ, стоявшихъ, не смотря на палящіе лучи солнца, безъ шляпъ— краткую молитву. Затѣмъ послѣдовало чтеніе декларація независимости внукомъ сподвижника Вашингтона, по подлинному документу, присланному на этотъ случай президентомъ Грантомъ мэру города «Братской любви». Послѣ чтенія началось исполненіе оркестромъ гимна «Привѣтъ отъ Бразиліи», сочиненнаго бразильскимъ композиторомъ Карлосомъ Гомецомъ, по заказу императора Донъ-Педро, ради чествованія столѣтней независимости Соединенныхъ Штатовъ.... Далѣе послѣдовали юбилейныя оды, тріумфальный маршъ и, наконецъ, пѣніе «Аллилуйя» и благословеніе епископа. Торжество, чуть не при 40° жарѣ, продолжалось цѣлый день; вечеромъ былъ сожженъ колоссальный фейерверкъ, устроенный профессоромъ Джаксономъ. Во время фейерверка выпущено было нѣсколько огненныхъ шаровъ; особенно же эффектна была громадная, огненная мельница....

Еще не вполнѣ окончился фейерверкъ, какъ загремѣлъ страшный громъ, засверкала молнія и пошелъ крупный дождь. Сумятоха въ это время поднялась невообразимая: мѣста въ кареты, положительно, брались съ боя....

Чтобы покончить съ описаніемъ юбилейнаго торжества, остается упомянуть еще, что послѣ фейерверка, не смотря на испортившуюся погоду, нѣмецкія корпораціи Филадельфіи съ распущенными знаменами, музыкой, пѣснями и барабаннымъ боемъ—отправились въ великолѣпный выставочный паркъ, гдѣ происходило открытіе памятника Гумбольдту...

Перехожу къ Русскому отдѣлу, о которомъ одна изъ мѣстныхъ большихъ газетъ («Philadel. Press») отзывается слѣдующимъ образомъ: «При видѣ драгоцѣнностей, искусства и промышленности, присланныхъ Россіей на нашу выставку, невольно спрашиваешь себя, какъ могло быть собрано такое количество вещей въ самое короткое время! Не смотря на несчастіе, постигшее корабль «Гете» и замедлившее доставку вещей, Россія, благодаря неутомимой энергіи своего главнаго агента, д. с. с. Карла Бѣльскаго, заняла видное мѣсто по дѣйствительно замѣчательному устройству ея отдѣла. Американцы не скоро забудутъ выставленныя Россіею сокровища, и произведенный ими эффектъ несомнѣнно оживитъ коммерческія сношенія Америки и Россіи.

«Г. Бѣльскій, съ помощью барона Нолькена, гг. Лерхе, Варшавскаго, Бекмана, Плетнева и другихъ, удачно исполнилъ возложенное на него порученіе. Иниціатива устройства русскаго отдѣла на нашей выставкѣ принадлежитъ министру финансовъ, д. т. с. Рейтерну, а приготовленія были сдѣланы подъ непосредственнымъ наблюденіемъ г. Бутовскаго.

«Русскій отдѣлъ отличается своимъ чисто національнымъ характеромъ. Прежде всего бросаются въ глаза серебряныя издѣлія....». Далѣе газета описываетъ вещи тѣхъ производителей изъ серебра, о которыхъ я уже упоминалъ въ предыдущемъ письмѣ Къ ихъ конкуррентамъ слѣдуетъ прибавить еще слѣдующихъ экспонентовъ: 1) Ивановъ (изъ Петербурга) выставилъ *большой жбанъ* съ горельефными украшеніями, на которыхъ изображены пять выдающихся историческихъ моментовъ изъ отечественныхъ событій. 2) Поставщикъ ко двору Великаго Князя Константина Николаевича, г. Хлѣбниковъ экспонируетъ на этотъ разъ небольшой, но весьма эффектной и разнообразной коллекціею objets d'art: особеннаго вниманія совершенно справедливо заслуживаютъ *братинки, чарки, сулеи*, въ древне-русскомъ и византійскомъ стиляхъ, а также роскошно эмальированные порт-сигары со всевозможными типами обширной Россіи и видами московскихъ достопримѣчательностей. Нельзя также не упомянуть о выставленныхъ этимъ же фабрикантомъ *чайныхъ корзинахъ, съ покрывающими ихъ полотенцами;* послѣднія сдѣланы такъ натурально, что многіе изъ посѣтителей принимаютъ ихъ за сотканныя изъ льна и удивляются, зачѣмъ ткани попали въ коллекцію серебряныхъ вещей?.... 3) Г. Семеновъ, спеціалистъ по черневымъ украшеніямъ, прислалъ на «всемірное состязаніе народовъ» *оригинальный чайный сервизъ*, съ красивой орнаментаціей; на подносѣ сервиза прекрасно выполненъ чернью видъ московскаго Кремля. 4) Г. Постниковъ прислалъ хотя и большую коллекцію, но вполнѣ художественныхъ вещей мы, къ сожалѣнію, не встрѣтили. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что въ общемъ г. Постниковъ удачнѣе экспонируетъ въ Новомъ Свѣтѣ, чѣмъ на Вѣнской выставкѣ, гдѣ произведенія этого мастера блистали аляповатостью и безвкусицей....

Заканчивая на этотъ разъ «серебряную выставку», дополню нѣсколькими строками мой прежній отзывъ объ экспонентурѣ братьевъ Сазиковыхъ. Они, какъ уже было сказано, *щегольнули чеканными вещами*, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія: *кубокъ* съ барельефомъ, изображающимъ царя Іоанна Васильевича Грознаго на соколиной охотѣ; *два канделябра*, по рисунку талантливаго профессора Шарлеманя; *кубокъ* съ горельефомъ, представляющимъ русскую пляску; *полный чайный сервизъ*, въ русскомъ стилѣ XVII столѣтія; *чаша* съ барельефомъ, изображающимъ воина,— копія съ чаши Ѳедора Іоанновича, хранящейся въ Московской Грановитой палатѣ; *филигранная чаша*, исполненная по модели чаши, принадлежавшей знаменитому своею настойчивостью патріарху Никону. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть также и *портфейль* съ рисункомъ Лермонтовскаго «Демона», по проэкту г. Зичи. Словомъ, гг. Сазиковы отличаются чеканкой, но у нихъ мало выставлено эмальированныхъ вещей, которыми такъ славится ихъ счастливый конкуррентъ г. Хлѣбниковъ. Кромѣ того, братья Сазиковы экспонируютъ, на этотъ разъ, частью тѣхъ самыхъ произведеній, которыя неоднократно перебывали на многихъ предыдущихъ выставкахъ. А также невольно рождается вопросъ: зачѣмъ они на самомъ виду выставили серебряный бюстъ старичка Тьера, не выставивъ ни одного бюста изъ русскихъ государственныхъ или общественныхъ дѣятелей?!?....

Въ заключеніе нынѣшней корреспонденціи сообщу, что на дняхъ нашъ русскій отдѣлъ посѣтилъ императоръ Бразиліи. Царственный гость осматривалъ русскую экспонентуру съ большимъ вниманіемъ, вдаваясь въ мельчайшія подробности. Его сопровождали М. Я. Китарры и г. Бѣльскій. Нѣсколькими днями ранѣе этого, императоръ Донъ-Педро почтилъ своимъ присутствіемъ раутъ, устроенный русскимъ генеральнымъ коммиссаромъ выставки. На вечерѣ его величество обходился съ представленными ему чрезвычайно просто и любезно. Вообще американцы въ восторгѣ отъ обращенія своего вѣнценоснаго гостя.... **Русскій технологъ.**

Задумалъ это я прокатиться въ Петергофъ, на гулянье 14-го іюля. Встарину подобная прогулка не стоила никакихъ хлопотъ: заплатишь, бывало, полтинникъ за мѣсто на пароходѣ и дѣло съ концомъ—черезъ часъ васъ преблагополучно доставятъ туда. Но теперь времена перемѣнились: проѣхаться даже по этой лужѣ, гдѣ вся дорога означена вѣхами и бакенами, не такъ просто, какъ это можетъ показаться человѣку неученому. Морская наука достигла такого совершенства, что на одномъ и томъ-же пароходѣ и за ту-же цѣну, однихъ доставляютъ въ Петергофъ, другихъ въ преисподнюю, а третьихъ въ небеса (смотря по заслугамъ каждаго и не спрашивая даже согласія). Не желая, чтобы какой нибудь шкиперъ, можетъ быть, и очень почтенный чухонецъ, перемѣнилъ мой маршрутъ, я призвалъ на совѣтъ моего чорта и кухарку Домну, такъ какъ оба они обладаютъ необыкновенной сообразительностью.

— Милостивая государыня и милостивый государь! началъ я свою рѣчь къ нимъ.

Чортъ кивнулъ головой въ знакъ одобренія, а Домна разинула ротъ шире Невскаго проспекта, отъ радости и удивленія, что я почтилъ ее такимъ титуломъ.

— Сегодня вечеромъ, продолжалъ я, мы отправимся съ вами на иллюминацію въ Петергофъ. Имѣя въ виду, что всѣ отели, гостинницы, рестораны, трактиры и прочія ѣдательныя и питательныя учрежденія будутъ набиты посѣтителями и намъ грозитъ опасность умереть съ голоду среди дворцовъ, фонтановъ и фонарей...., я бы предложилъ, милостивой государынѣ, озаботиться этой стороною дѣла.

— Какая тутъ сторона, замѣтила Домна. Мы, слава Богу, живемъ въ Литейной части. Петербургская сторона, али бо Выборгская— это другое дѣло, а у насъ не сторона. Самый Невскій проспектъ подъ бокомъ, какая тутъ сторона!

— Ты большой и притомъ пузатый болванъ въ юбкѣ, деликатно возразилъ я на замѣчаніе Домны. Моя рѣчь идетъ не о географіи Петербурга, а о томъ, что ты должна приготовить намъ провизію на дорогу, уложить все въ корзину и тащить ее въ Петергофъ. Понимаешь?

— Чего тутъ понимать, и понимать-то нечего! Напримѣръ, можно баранины взять; съ чеснокомъ ее хорошенько поджарить; свѣжепросольныхъ огурцовъ; яичекъ, что-ли, сварить въ крутую два десятка..., Пирогъ тоже могу испечь, съ грибамъ, это очень хорошо, особливо, если туда луку, да перцу побольше прибавить.... Чаво еще.... говорите, я сготовлю.

— Прекрасно, довольно и этого.

— Самоваръ прикажете съ собой брать?

— Зачѣмъ?

— А какъ же безъ чаю? Помѣши-то пирога,да баранины,и—и! какъ чайку захочется!

При этомъ представленіи о ѣдѣ и чаепитіи, Домна даже глаза зажмурила отъ удовольствія и чмокнула губами.

— Нѣтъ, куда еще самоваръ таскать; да тамъ и не позволятъ разводить его.

— Ужь объ этомъ не сумлѣвайтесь, баринъ: я стащу самоваръ, не въ первой мнѣ съ нимъ таскаться на гулянье. А въ Питиргофи-то я найду мѣсто поставить его, куда полиція и носу не суетъ.

— Ну, дѣлай какъ знаешь. Теперь приступимъ къ обсужденію другаго вопроса.

Извѣстно вамъ, madame и monsieur, что вода есть стихія коварная....

— Невская-то вода ничего! перебила меня Домна; вотъ съ Фонталки такъ ужь отдаетъ запахомъ не хорошимъ, и на скусъ совсѣмъ другая.

— О, глупая баба! Ты никогда не дашь мнѣ докончить! Убирайся сейчасъ же прочь отсюда въ свою кухню, жарь и пеки тамъ, что нужно, и не путай меня.

— Уйду, уйду! говорила Домна, махая руками, и, захлебываясь отъ смѣху убѣжала..... не совсѣмъ какъ газель, потому что полъ ходенемъ заходилъ подъ ея стопами.

Оставшись наединѣ съ чортомъ, мы посмотрѣли другъ на друга.

— Ты понимаешь, что я хотѣлъ сказать? спросилъ я его.

— Понимаю, отвѣтилъ онъ.

— Такъ что рѣчи продолжать не нужно?

— Нѣтъ.

— Отлично, у меня останется по крайней мѣрѣ порядочный запасъ словъ для другаго раза.

— На счетъ коварной стихіи ты не бойся, замѣтилъ чортъ; вѣдь я ѣду съ тобой, и въ случаѣ, если тебя потопятъ или раздавятъ между двумя пароходами, то я твою душу притащу прямо въ кабинетъ къ сатанѣ...

— Ахъ, ты проклятый, да я этого-то и не хочу!

— Не хо—чешь! протянулъ чортъ. А я думалъ, что ты собственно затѣмъ и ѣдешь въ Петергофъ, чтобы скорѣй отправиться въ тартарары!

— Да что это, и ты, какъ Домна, все по своему понимаешь! Наоборотъ, ты долженъ оберегать меня какъ зѣницу своего ока, и еслибы шкиперъ вздумалъ пускать меня на дно морское, то ты долженъ помѣшать ему въ томъ и направить пароходъ какъ слѣдуетъ, прямо въ Петергофъ.

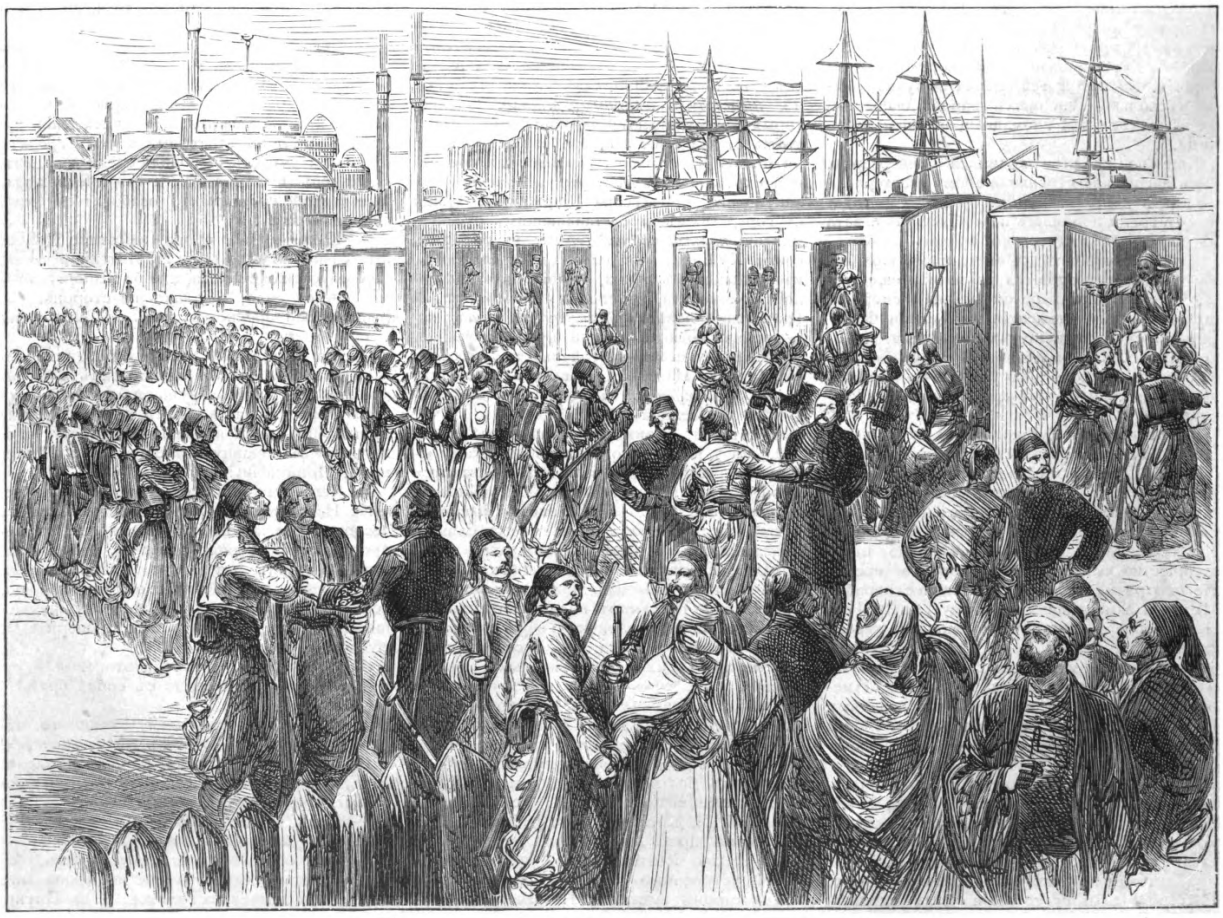
— Это можно, такъ бы и говорилъ.

— Ну, то-то же!

Такимъ образомъ, и принявъ всѣ мѣры къ благополучному путешествію, въ назначенный часъ мы собрались на пароходъ. Домна одною рукою обнимала свой самоваръ, а въ другой держала довольно объемистую корзину, отъ которой на полъ-версты разило чеснокомъ. Она расположилась на носу парохода, я на кормовой палубѣ, а чортъ забрался сначала въ печь, пролѣзъ чрезъ мѣд-

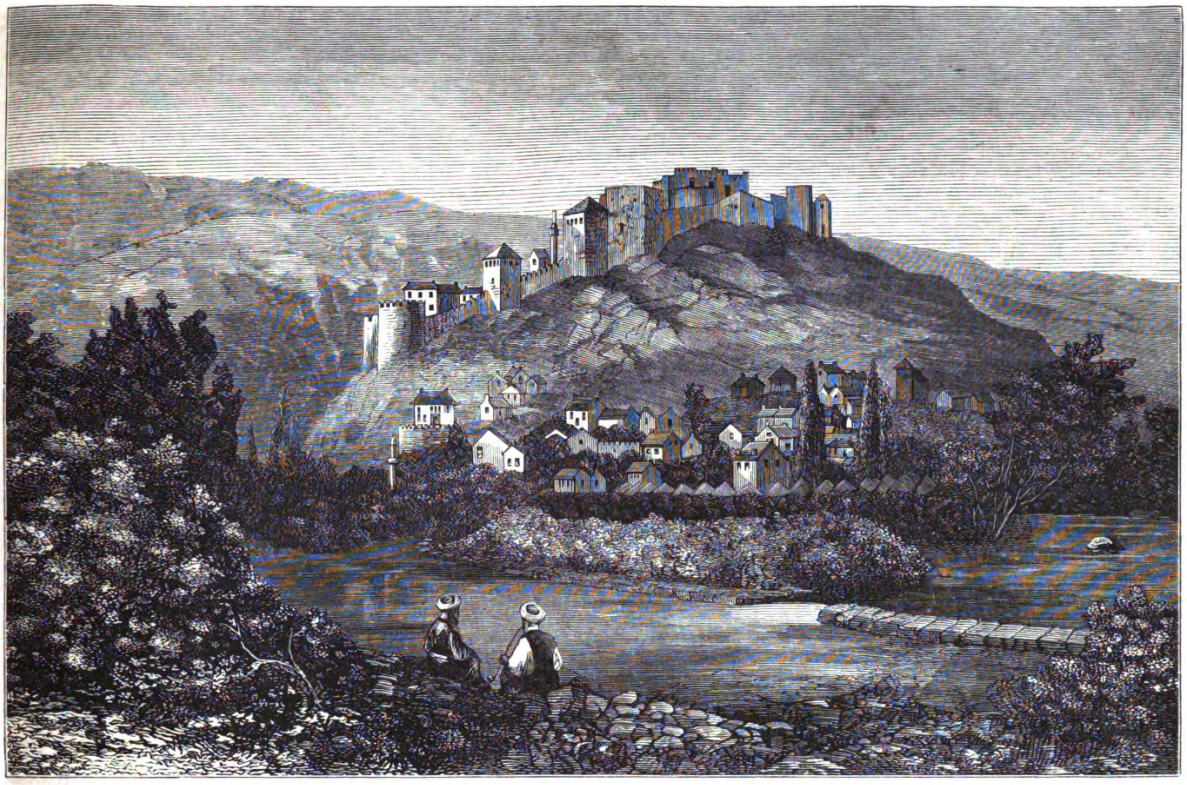

Сербскій министръ иностранныхъ дѣлъ Ристичъ. (Грав. А. Даугель).

Отправленіе турецкихъ редифовъ изъ Адріанополя на поле битвы. (Грав. А. Даугель).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.

Городъ и крѣпость Столацъ въ Герцеговинѣ. (Грав. К. Вейерманъ).

Артиллерійское ученье на бортѣ турецкаго броненосца Мессудіэ.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.

ныя трубы ея, вылетѣлъ съ дымомъ въ трубу, потомъ кувырнулся въ машину, ощупалъ тамъ и обнюхалъ всѣ гайки и винты, потомъ шлепнулся черезъ боргъ въ воду, осмотрѣлъ колеса и подводную часть парохода и, найдя все въ исправности, засѣлъ наконецъ за правый обшлагъ шкипера, чтобъ управлять его рукою у руля. Благодаря этимъ мѣрамъ, мы доѣхали совершенно благополучно и не потонули.

Гулянье въ Петергофѣ было уже въ полномъ разгарѣ, когда мы пріѣхали. Фонарей, и притомъ разноцвѣтныхъ, было очень много вездѣ: и на прудахъ, и на особо устроенныхъ щитахъ, и на деревьяхъ. Говорятъ, что столько фонарей было только на свадьбѣ Аладдина, да бываетъ еще въ Москвѣ, во время кулачныхъ боевъ. Сампсонъ все время показывалъ, какъ надо раздирать львиную пасть.... что подало поводъ какому-то философу въ толпѣ сказать своему сосѣду:

— Не правда-ли, что этотъ фонтанъ есть символическое изображеніе восточнаго вопроса.

— Какъ такъ?

— Сампсонъ изображаетъ Европу, а левъ— Турцію. Европа давно деретъ Турцію, но изъ этого ничего не выходитъ, кромѣ цѣлаго фонтана гатти-гумаюновъ, гатти-шерифовъ, ираде и другихъ очень эффектныхъ бумагъ, несмотря на то, что Турція стоитъ предъ Европой на заднихъ лапкахъ, какъ этотъ мѣдный левъ передъ этимъ мѣднымъ Сампсономъ.

— Онъ золоченый, Сампсонъ-то этотъ! вмѣшалась Домна.

Незнакомцы молча посмотрѣли на нее и отошли въ сторону. Мы пошли дальше. Въ верхнемъ саду, у средняго круглаго пруда, небольшое общество дамъ и кавалеровъ, любуясь огоньками, отражавшимися въ водѣ, вели нѣсколько сантиментальную бесѣду о нашей литературѣ.

— Не правда-ли, это напоминаетъ описаніе Волги, Немировича? говорила одна барыня.

— Чѣмъ же это?

— Да такъ, знаете-ли, та-же вода и въ ней огоньки..., огоньки....

— Ахъ, какая ты Лидія; ну, что тутъ похожаго на Волгу? Волга рѣка и безъ фонарей, а это прудъ, замѣтила другая дама.

— А онъ такъ хорошо описываетъ Волгу! Я бы хотѣла ее посмотрѣть.

— И вы-бы разочаровались, замѣтилъ одинъ изъ кавалеровъ. Я былъ на Волгѣ, раза три проѣхалъ всю ее и ничего не видѣлъ особенно прекраснаго. Сочинить-то все можно.

— Вы вовсе не патріотъ!

— Такой же, какъ и всѣ мы. Но изъ патріотизма я не буду васъ увѣрять, что нашъ квасъ отзывается шампанскимъ. Волга хорошая рѣка, имѣетъ нѣсколько недурненькихъ видовъ, но восторгаться ея красотами до обморока—я не могу.

— Неужели, по вашему, Рейнъ лучше?

— Онъ не такъ великъ, не такъ широкъ, это правда, но берега его красивѣе, безспорно.

— На Волгѣ стерляди есть, матушка, вмѣшалась опять Домна; а осетры, говорятъ, такіе бываютъ, что страсть! Сажонные, матушка.

Все общество обернулось къ ней и захохотало.

— А ты вѣрно любишь стерлядей? спросилъ одинъ джентльменъ.

— Ишшо бы не любить! Какъ его это приготовить съ соусомъ изъ капарцовъ, да оливокъ, съ лимономъ, да еще лавроваго листу положить и два стакана мадеры — такъ просто мое почтеніе!

Пока Домна разговаривала, чортъ превратился въ прелестнѣйшую блондинку съ голубыми глазами. Я подалъ ей руку и мы пошли дальше.

— Смотрите, какая красавица! говорили въ толпѣ, когда мы проходили мимо. Находятся-же счастливцы, которымъ удается такое знакомство!

— Да, счастливцы, подумалъ я про себя. Если бы эти слѣпые люди знали, кого я веду подъ руку!

— А что, баринъ, вѣдь пора бы намъ и закусить, сказала Домна, переваливаясь сзади насъ съ боку на бокъ.

— Пожалуй, что и пора. Только вотъ въ чемъ дѣло: какъ же барыню-то мою ты будешь угощать бараниной съ чеснокомъ?

— А какого-же рожна ей еще?

— Не мѣшало бы фруктовъ, ананасовъ, винограду, персиковъ....

— Эвона! чего вы выдумали. Ананасовъ! Да она и картофелю рада пожрать. У нее только видъ деликатный, а дайте баранины, такъ она и съ костями сгрызетъ. Я сама, когда была молода, тоже бывало распущу шлейфу-то и глаза въ потолокъ, будто и не вѣсть какая зефирная; а чуть только урвешься отъ кавалера, такъ на кухнѣ налопаешься простой размазни, словно добрый извощикъ!

— Необразованная! замѣтила моя красавица, мотнувъ своей хорошенькой головкой.

Домна отыскала въ кустахъ свой самоваръ и провизію и мы сѣли просто на траву, окончить нашъ вечеръ добрымъ ужиномъ. Запахъ чесноку привлекъ къ намъ цѣлый таборъ цыганъ: они вступили съ нами въ разговоръ и подсѣли къ провизіи. Домна была въ восторгѣ, и подъ пѣсни цыганъ сплясала даже что-то въ родѣ трепака. Цыгане сидѣли съ нами, пока не съѣли и не выпили все, что было въ корзинѣ, и тогда только вспомнили, что они шли на машину.

— Не бойтесь, сказалъ мой чортъ, вы не опоздали.

— Какъ не опоздали? Поѣздъ уже цѣлый часъ назадъ долженъ былъ уйти.

— Я задержалъ его для васъ.

Цыгане вѣрить не хотѣли.

— Это правда, вступился я за чорта. Сія дама моя засѣдаетъ въ сердцахъ всѣхъ великихъ сего міра и въ особенности въ сердцахъ желѣзнодорожныхъ правителей. По ея волѣ они дѣлаютъ съ публикой, что угодно; такъ и теперь, чтобъ не помѣшать вамъ поужинать съ нами, цѣлый поѣздъ, биткомъ набитый публикой, ждетъ вашего прихода. Вы можете не торопиться.

Но цыганамъ (даже цыганямъ!) стало совѣстно стѣснять такимъ образомъ терпѣливую публику, и они поторопились уйти.

Арлекинъ.

По словамъ англійскихъ газетъ, въ Лондонѣ предполагаютъ построить въ непродолжительномъ времени католическій соборъ, который размѣрами своими будетъ равняться собору Notre Dame de Paris. Длина его будетъ простираться до 400 фут., а ширина до 144, главный же притворъ будетъ имѣть въ вышину до 130 фут. Храмъ этотъ будетъ британскаго овальнаго стиля XIII столѣтія.

—

Открытіе памятника принцу Альберту, въ Эдинбургѣ, послѣдуетъ въ Августѣ, въ присутствіи королевы Викторіи.

***

Газета «Helsingfors Dagbladet» извѣщаетъ, что во время пребыванія въ Гельсингфорсѣ Государя Императора, Его Величество изволилъ разрѣшить субсидію въ пользу русскаго театра въ Гельсингфорсѣ, въ количествѣ 60,000 рублей.

—

Г-жа Ѳедотова распрощалась 8-го іюля съ павловской публикой, которая проводила ее восторженными рукоплесканіями и поднесла ей вѣнокъ съ надписью «до свиданія!» Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, г-жа Ѳедотова удостоилась получить, по словамъ «Музыкальнаго Свѣта», великолѣпную брошь съ брильянтами, сапфирами и рубинами. 9-го іюля дебютировала въ Павловскѣ, въ комедіи «Волки и овцы», г-жа Стремлянова.

—

Въ итальянскую оперу въ Петербургѣ, кромѣ г-жи Лукка, ангажированы: примадонна soprano г-жа Донати и теноръ г. Мазини,—тотъ самый, который пользовался такимъ громаднымъ успѣхомъ въ Парижѣ. Верди для него написалъ партію въ своей Messe; г. Мазини замѣнитъ г. Капуля.

—

Парижскій театръ Folies Dramatiques ставитъ новую оперетку Зуппе «Фатиница».

Придворныя извѣстія.

17-го іюля, въ 4 часа пополудни, изволили прибыть изъ-за границы въ Петергофъ Ихъ Королевскія Величества Король и Королева Датскіе, съ Принцемъ Вольдемаромъ и Принцессою Тирою Датскими, а также Ихъ Королевскія Величества Король и Королева Эллиновъ, съ Августѣйшими Дѣтьми.

— **17-го** іюля, въ половинѣ втораго часа пополудни, августѣйшіе гости, наслѣдный принцъ итальянскій Гумбертъ и его супруга принцесса Маргарита благополучно прибыли въ Москву, въ сопровожденіи московскаго губернатора Дурново, выѣхавшаго на встрѣчу ихъ короденскимъ высочествамъ до Клина. Августѣйшіе гости встрѣчены были на дебаркадерѣ николаевской желѣзной дороги всѣми высшими властями Москвы. Масса народа громкими криками «ура» привѣтствовала высокихъ посѣтителей. Улицы были разукрашены русскими, итальянскими и сербскими флагами.

Выставки и юбилеи.

Великая Княгиня Екатерина Михаиловна изволила разрѣшить устроить, съ 20-го іюля, въ саду Михайловскаго Дворца въ Петербургѣ, выставку вещей дотереи, устроенной, съ Высочайшаго соизволенія, въ пользу школъ женскаго патріотическаго общества.

— **Разсчитано,** что расходы на парижскую всемірную выставку 1878 г. будутъ простираться до 32,313,000 франковъ.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

15-го іюля, врачебный отрядъ, снаряженный на пожертвованія въ Москвѣ, отправился въ Бѣлградъ.

Купеческій старшина, Третьяковъ, обратился къ членамъ купеческаго сословія съ горячимъ циркуляромъ, въ которомъ приглашаетъ ихъ къ пожертвованіямъ Собрана уже довольно значительная сумма и подписка ростетъ ежечасно. Появились воззванія къ пожертвованіямъ, изданныя собраніемъ купеческихъ выборныхъ и биржевого комитета.

Купцы Сапожниковъ и Матюнинъ и хирургъ Бетлингъ формируютъ подвижной лазаретъ, который отправится на театръ войны.

15-го іюля, по окончаніи засѣданія славянскаго благотворительнаго комитета, толпа женщинъ произвела мирную демонстрацію—со слезами на глазахъ умоляя послать ихъ на театръ войны.

— **Служащіе** и мастеровые тульскаго завода пожертвовали въ пользу славянъ на Балканскомъ Полуостровѣ пятьсотъ рублей ежемѣсячно, на все время войны славянъ съ турками.

— **Вскорѣ** начальница московской общины сестеръ милосердія «Утоли моя печали», княгиня Шаховская, отправляется съ двадцатью сестрами своей общины въ Сербію. Изъ нихъ десять сестеръ отправляются на средства главнаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, а другія десять—частью на собственный счетъ княгини Шаховской, частью на пожертвованія частныхъ лицъ, и назначаются въ непосредственное распоряженіе генерала Черняева.

— **Одинъ** изъ практикующихъ въ Петербургѣ врачей, А. К., снабдилъ, на собственныя средства, отрядъ врачей, отправляющихся, по распоряженію славянскаго комитета, въ Сербію, наборомъ ампутаціонныхъ и резекціонныхъ инструментовъ.

Военное и морское дѣло.

По Темзѣ ходятъ теперь съ необыкновенною быстротою крошечные пароходики, построенные на одной изъ англійскихъ верфей по заказу одного изъ иностранныхъ правительствъ, какъ полагаютъ—австрійскаго. Эти суда небольше обыкновенной осьми весельной лодки, плаваютъ безъ малѣйшаго шума, съ быстротою 30 миль въ часъ. Полагаютъ, что они предназначаются къ тому, чтобы во время морскихъ сраженій незамѣтно шнырять между непріятельскими кораблями и подводить подъ нихъ торпедо.

— **Въ** вульвичскомъ арсеналѣ отливается теперь орудіе, въ сравненіи съ которымъ всѣ до сихъ поръ извѣстныя могутъ показаться ничтожными. Само орудіе будетъ вѣсить 3200 центнеровъ, а снарядъ его 30 центнеровъ.

Метеорологія.

5 іюля, когда было землетрясеніе въ Вѣнѣ, равно какъ и почти во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно происходило, вечеромъ на горизонтѣ появился огненный метеоръ, имѣвшій форму круглаго шара, видимыми размѣрами превосходившій видимую величину Юпитера. Въ передней своей части онъ былъ ярко-краснаго цвѣта, отличался необыкновеннымъ блескомъ, а къ противоположному концу отливалъ въ блѣдно-зеленый цвѣтъ; этого же послѣдняго цвѣта былъ и хвостъ метеора, довольно длинный. Метеоръ былъ виденъ простыми глазами ясно и отчетливо на самомъ зенитѣ, по направленію къ юго-западу, но продолжалось это явленіе не болѣе нѣсколькихъ секундъ; затѣмъ метеоръ погасъ и остался только хвостъ, принявшій мгновенно змѣиную форму; въ продолженіе цѣлыхъ десяти минутъ онъ принималъ различныя видоизмѣненія: сначала онъ походилъ на греческую букву υ, потомъ превратился въ арабскую цифру 3, и наконецъ исчезъ въ причудливой конусообразной формѣ по направленію къ юго-западной сторонѣ горизонта.

Минералогія.

По наблюденіямъ горнаго инженера Гнилева оказывается, что Ферганская область обилуетъ нефтью въ предгоріяхъ третичной формаціи, окаймляющихъ долину Ферганы.

Некрологи.

Въ Лондонѣ умеръ знаменитый скульпторъ **Мэтью Нобль**, пріобрѣтшій себѣ громкую извѣстность статуями, изваянными имъ для памятниковъ Веллингтону и Франклину.

— Недавно скончался бывшій президентъ мексиканской республики, генералъ **Санта-Анна**.

— 8 іюля скончался въ окрестностяхъ Вѣны въ Медлингѣ, на 88 году жизни, извѣстный композиторъ **Іосифъ Дессауэръ**.

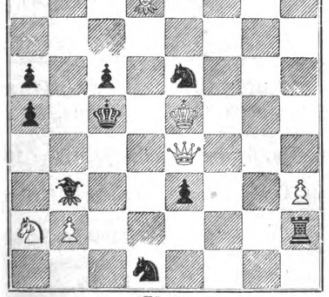
— Французскія газеты извѣщаютъ о послѣдовавшей 5 іюля кончинѣ, на 84 году жизни, скульптора **Бозіо**, строителя. Въ числѣ его произведеній замѣчательны тріумфальныя арки Звѣзды въ Парижѣ.

ЗАДАЧА № 411.

Д. В. Кларка, въ Барнаулѣ.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

О назначенномъ на 15 августа нов. ст. международномъ шахматномъ турнирѣ въ Филадельфіи нѣтъ никакихъ официальныхъ извѣстій. «Westminster Papers» полагаетъ, что главный призъ не будетъ болѣе 500 долларовъ; конечно, такой призъ былъ-бы очень достаточенъ для домашняго національнаго шахматнаго турнира, но онъ не можетъ удовлетворить европейскихъ шахматистовъ, которымъ нужно переплыть Атлантическій океанъ.

ПАРТІЯ № 306.

Играна на турнирѣ въ Лондонѣ.

Дебютъ Понціани.

Бѣлые. г. Янсенъ.	Черные. г. Меньшинъ.			
1. e2—e4	1. e7—e5	23. f3—g5	23. e4 : g2[в]
2. g1—f3	2. b8—c6	24. f1—f2	24. a6—g6[г]
3. c2—c3	3. g8—f6[1]	25. f2 ; g2	25. e8—e7
4. d2—d4	4. f6 : e4	26. h2—h4	26. c7—c5[з]
5. d4—d5	5. f8—c5[2]	27. d4—f2	27. g6 : g5[и]
6. d5 : c6	6. c5 : f2†	28. h4 : g5	28. e7 : e2
7. e1—e2	7. b7 : c6	29. d1—f1	29. e2—e7
8. d1—a4	8. f7—f5	30. f1—e1	30. e7—d6
9. b1—d2	9. 0—0	31. f2—g3	31. d6—d7
10. d2 : e4	10. f5 : e4	32. g1—h2	32. d7—g4
11. a4 : e4	11. d7—d5	33. e1—e8†	33. g8—f7
12. e4 : e5	12. f8—e8	34. e8—e7†	34. f7—f8[ю]
13. e5 : e8	13. d8 : e8†	35. g3—d6	35. g4—h5†
14. e2 : f2[3]	14. c8—f5	36. h2—g1	36. f8—g8
15. c1—e3	15. a7—a5	37. d6 : c5	37. h5—d1†
16. a1—e1	16. e8—f8	38. g1—f2	38. d1—d2†
17. a2—a3	17. a5—a4	39. f2—f1	39. d2—d3†
18. e1—d1[5]	18. f5—e4	40. e7—e2	40. d3—b1†
19. f1—e2	19. c6—c5	41. e2—e1	41. b1—d3†
20. h1—f1	20. c5—c4	42. f1—g1	42. g8—f7
21. f2—g1	21. f8—e8	43. g5—g6†	43. h7 : g6
22. e3—d4	22. a8—a6	44. g2—f2†	

И бѣлые выиграли.

Примѣчанія г. Стейница:

1) Мы предпочитаемъ d7—d5.

2) Это пожертвованіе, кажется, не совсѣмъ вѣрно; но отступать конемъ лучшаго мѣста нѣтъ, какъ на b8.

3) Нѣкоторые авторитеты находятъ, что въ этомъ положеніи партія равна; но мы не можемъ понять, отчего тутъ три бѣлыя фигуры не сильнѣе чернаго ферзя, какъ во всякомъ другомъ положеніи.

4) Чтобы удобнѣе было защитить пѣшку b2, если противникъ нападетъ на нее ладьей a8—b8.

5) Хотя этимъ маневромъ черные выигрываютъ пѣшку, но они должны избѣгать мѣны фигуръ, ибо съ каждой мѣной сила трехъ фигуръ противъ ферзя увеличивается. Слѣдовало отступить слономъ на g6.

6) Это еще хуже; впрочемъ, сыграно было вслѣдствіе ошибочнаго разсчета, какъ окажется на 27 ходѣ.

7) h7—h6 не было-бы полезно, потому что бѣлые напали-бы на ладью слономъ e2—h5.

8) Они не могутъ брать слона, по причинѣ d1—e1, угрожающаго матомъ. Этого черные не замѣтили, когда дѣлали свой 24-й ходъ.

9) Если возьмутъ ладью или сыграютъ на g1 или g3, то потеряютъ ферзя.

10) Ходъ, ускоряющій пораженіе, которое, впрочемъ, во всякомъ случаѣ неизбѣжно.

ПАРТІЯ № 307.

Слоновый Гамбитъ.

Играна въ Нью-Іоркѣ, въ турнирѣ, на которомъ 1-й призъ взялъ г. Мекензи, 2-й—г. Альберони и 3-й—раздѣленъ между гг. Бердомъ и Масономъ.

Бѣлые. г. Беккеръ.	Черные. г. Мекензи.		
1. e2—e4	1. e7—e5	19. d5—d6	19. e7—f5
2. f2—f4	2. e5 : f4	20. c7—d5	20. f5 : d6
3. f1—c4	3. d7—d5	21. f4 : d6	21. d1 : d6
4. c4 : d5	4. d8—h4†	22. d5—e3	22. f8—e8
5. e1—f1	5. g7—g5	23. e3 : g4	23. h5 : g4
6. g1—f3[1]	6. h4—h5	24. e1 : f3	24. d6—f6
7. h2—h4	7. f8—g7[2]	25. d1—d3	25. e8—e4
8. b1—c3	8. h7—h6	26. a1—g1	26. e4—f4
9. d2—d4	9. g8—e7	27. h1—h3	27. g8—f8
10. f1—g1	10. g5—g4	28. g1—e1[3]	28. e4 : e1
11. f3—e1	11. f4—f3	29. f2 : e1	29. f4—g4
12. g2 : f3	12. g4 : f3	30. d3—f1	30. h6—h5
13. g1—f2	13. b8—c6	31. f1—h1	31. g4—e4†
14. e3—b5	14. 0—0	32. e1—f2	32. e4—c2†
15. c2—c3	15. c8—g4	33. f2—g3	33. g7—h6
16. b5 : c7	16. a8—d8	34. h3—h2	34. h6—f4†
17. c1—f4	17. e7 : d5	35. g3—h3	35. c2—f5†
18. e4 : d5	18. c6—e7	36. h3—g2	36. f5—g4†

Бѣлые сдались.

Примѣчанія г. Мекензи.

1) Чаще играютъ b1—c3; но и этотъ ходъ очень силенъ.

2) Если бы черные сыграли теперь h7—h6, то бѣлые смѣло могли бы жертвовать слона: $7\frac{h7-h6}{}$ $8\frac{d5:f7\dagger}{h5:f7}$ $9\frac{f3-e5}{f7-f6}$ $10\frac{d1-h5\dagger}{e8-e7}$ $11\frac{e5-g6\dagger}{e7-d8}$ $12\frac{g6:h8}{f6:h8}$ $13\frac{h4:g5}{}$ и у бѣлыхъ хорошая партія.

3) До сихъ поръ г. Беккеръ велъ партію очень хорошо, но этотъ ходъ слабъ и аттака перешла въ руки противника.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 августа 1876 г.).

Августъ.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ МОСКВѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м	ч. м.	ч. м.
1	12 4 5	4 9	7 58	8 46в	3 47в	4 28	7 40	9 30в	3 2в
3	12 4 2	4 14	7 52	9 52	7 2	4 31	7 35	11 1	5 51
5	12 3 8	4 19	7 46	—	7 48	4 35	7 31	0 26у	7 9
7	12 3 3	4 24	7 41	3 33у	7 52	4 39	7 26	3 54	7 36
9	12 2 8	4 29	7 35	7 5	7 50	4 43	7 21	7 7	7 51
11	12 2 3	4 33	7 30	10 20	7 48	4 47	7 16	10 7	8 3
13	12 1 8	4 38	7 24	1 34в	7 48	4 51	7 11	1 0в	8 22
15	12 1 2	4 43	7 18	4 46	8 3	4 55	7 6	3 42	9 4

Солнце въ созвѣздіи Льва.

Луна въ полнолуніи 7-го, въ первой четверти 14-го августа.

Венера 7-го въ наибольшемъ блескѣ. Сатурнъ 15-го въ противостояніи съ солнцемъ.

Почтовый ящикъ.

Торопецъ. В. И. М—чу. Вы жалуетесь на рѣзкость нашего отзыва въ почтовомъ ящикѣ, но мы отвѣчали такъ потому, что въ стихахъ вашихъ не видѣли ни поэзіи, ни размѣра, ни здраваго смысла. Теперь вы прислали еще два стихотворенія: «Минуты моей грусти» и «Кладбище» и требуете объ нихъ отзыва. Но что-же мы можемъ сказать? Время, проведенное за чтеніемъ вашего перваго стихотворенія, мы называемъ «минутами нашей грусти»; что же касается «кладбища», то мы желаемъ, чтобы вы похоронили тамъ свою музу и вбили ей, куда слѣдуетъ, осиновый колъ, чтобы она не могла болѣе возмущать покоя добрыхъ гражданъ.

Мы полагаемъ, что и ваша участь тогда улучшится. Теперь вы пишете:

«Покинутъ я знакомыми,
Родными позабытъ».

А если оставите писать стихи, вѣроятно, не станете жаловаться. Не потому-ли родные и знакомые оставили васъ, что вы угощаете ихъ плодами своей поэзіи, въ родѣ слѣдующихъ:

«Обнесенъ оградой кругомъ
У воротъ сторожъ живетъ...
Онъ часто и ночью встаетъ
Обходитъ церковь кругомъ
И въ караулку идетъ
Творя молитву съ крестомъ».

Петербургъ. А. М—ву. Наблюденія ваши надъ насѣкомыми по наукѣ зоологіи не представляютъ ничего новаго. Перестаньте мучить насѣкомыхъ и займитесь лучше грамматикой.

Псевай. О. Л—о. Вы пишете, что сдѣлались поэтессой, потому что одна женщина предсказала, что любовникомъ вашимъ будетъ мѣсяцъ. Намъ кажется, вы не такъ поняли ея предсказанія: она, вѣроятно, хотѣла сказать, что стихи ваши будутъ нравиться только жителямъ луны.

Чембаръ. В. П. Ш—у. Мысль не дурная, но стихъ не отдѣланъ.

Петербургъ. Д—ю Л—у. Мы объясняемъ отсутствіе поэзіи въ вашемъ стихотвореніи тѣмъ, что у васъ «бьется медленно горячая кровь».

Кіевъ. К. Б—у. Благодаримъ. Не присылайте.

Казань. А. А. Ѳ. Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается.

Петербургъ. П. М—ву. Новое стихотвореніе ваше не лучше прежнихъ, хотя въ богатствѣ фантазіи вамъ отказать нельзя. «Конь, осадившій свой игривый видъ печальнѣе и упавшій духомъ»; «жизнь, пробивающая дорогу въ жизни»; «ущелья, подпирающія небеса»—прелесть! Еслибъ вы жили въ Турціи, то навѣрно сдѣлались-бы первымъ придворнымъ поэтомъ Мурада V.

Если въ повѣсти вашей столько же фантазіи, какъ и въ стихахъ—не присылайте.

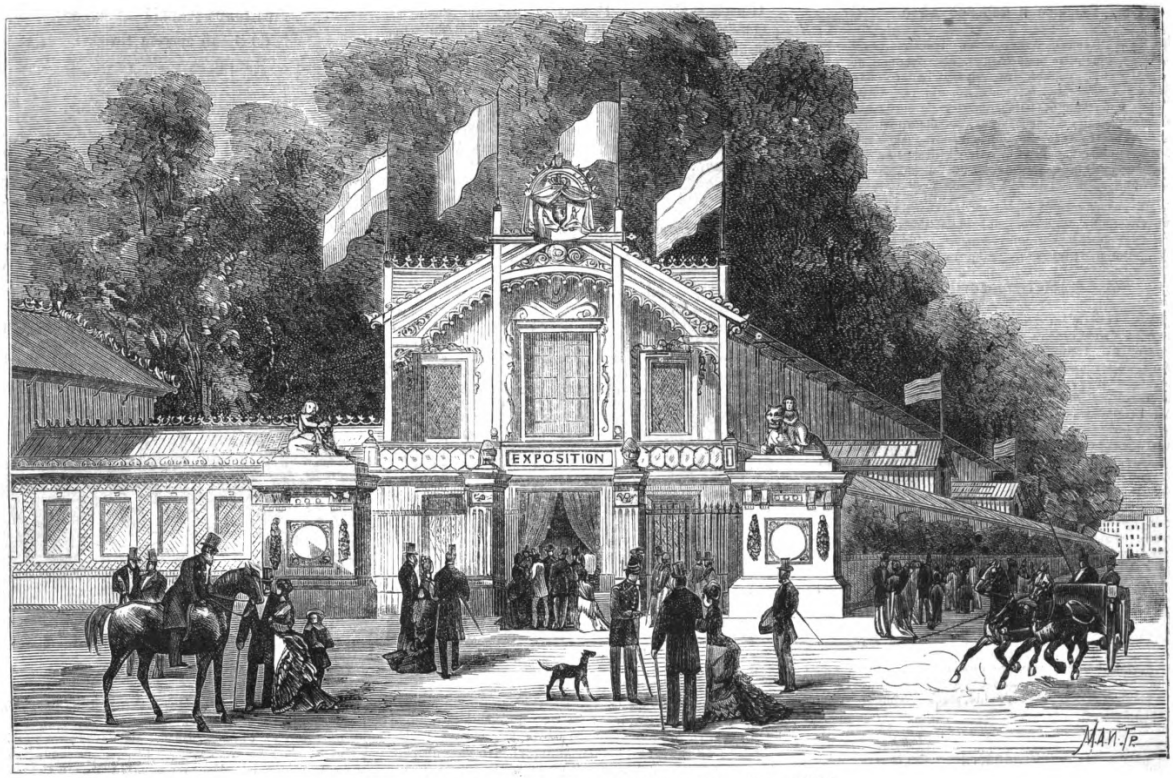
Ставрополь. М. Г. Ж—ву. Вы пишете, что въ стихотвореніи вашемъ много ошибокъ; мы-же полагаемъ, что все оно ничто иное, какъ одна огромная ошибка. Ради Бога, не приводите вашей угрозы въ исполненіе и не посылайте большаго стихотворенія вашей супруги, которая, какъ вы увѣряете, пишетъ еще хуже васъ.

Смоленскъ. И. С. Н. Передано въ комитетъ общества больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Москва. Отцу. Былъ уже напечатанъ въ нашемъ журналѣ; невозможно повторять.

Варшава. П. Рисунокъ и статья не представляютъ для нашихъ подписчиковъ ни малѣйшаго интереса. Впрочемъ, благодаримъ за вашу любезность.

Полтава. Въ слѣдующемъ нумерѣ; мы весьма заняты теперь современными событіями.

Брюссель.—Зданіе международной санитарной выставки. (Грав. О Май).

ALTHÆINE

ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничевъ.

69, rue d'Hauteville, Paris.
Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —372—24—4

Н. А. Кирѣевъ, убитый въ сраженіи при Раковичахъ 6 (18) іюля.
(Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

ШОКОЛАДЪ
ПАРОВОЙ ФАБРИКИ
К. БОРМАНА
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ Невскій просп., домъ № 21.
ВЪ МОСКВѢ Маросейка, д. Хвощинскаг.

373—52—36

ШОКОЛАТЪ
ФАБРИКИ
С. СІУ и Ко
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.
ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

374—52—23

ПОКРЫШКИ
ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа. **Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ:** безъ перес. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 50 к.
—378—

Вышелъ 14-мъ изданіемъ и поступилъ въ продажу
УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ,
составл. **А. ІОРДАНОМЪ.**
Содержащій въ себѣ 27 хромолитографированныхъ картъ, исправленныхъ и дополненныхъ по самымъ лучшимъ и новѣйшимъ источникамъ. Цѣна 1 руб. безъ пересылки.
Можно получать: **въ литографіи Ф. Эйлера,** Спб., у Каменн. моста, д. № 42/29; **въ конторѣ Германа Гоппе,** Спб., Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ въ Россіи.
ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:
ИСТОРИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ А. Іордана,
служащій учебнымъ пособіемъ къ изученію исторіи древней, средней и новой, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. **Изданіе 9-е.** Цѣна 1 р. 25 к. безъ пересылки.
—377—

Въ конторѣ редакціи журнала „Всемірная Иллюстрація“, въ Спб., Бол. Садовая, д. Коровина, № 16,
ПРОДАЮТСЯ:
1) **Карта Герцеговины, Черногоріи, Босніи и Далмаціи.** Цѣна 10 к., съ перес. 15 коп.
2) **Карта Босніи, Герцеговины, Сербіи, Старой Сербіи и Черногоріи.** Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.
3) **Карта военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.** Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.
—376—

МОДНЫЙ СВѢТЪ,
Иллюстрированный журналъ для дамъ.
Нумера 1-й по 29-й этого журнала уже вышли и разосланы.
Подписка на 1876 г. продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ съ № 1-го.
Главная контора редакціи «МОДНАГО СВѢТА» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Коровина, № 16.
—375—

Дозволено цензурою. С.-петербургъ, 23 іюля 1876 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе. Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 396. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 6. 31 іюля 1876 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи“: безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

Гельсингфорсъ.— Посѣщеніе Императорской фамиліей Финляндской промышленной выставки.
(Съ наброска нашего корреспондента, рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

СОДЕРЖАНІЕ: —Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндіи. (Окончаніе).—Пребываніе ихъ королевскихъ высочествъ принца Гумберта и принцессы Маргариты въ Россіи. (Продолженіе).—Пребываніе Ихъ Королевскихъ Величествъ короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Россіи.—«Ксенія Годунова», картина С. И. Грибкова.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Сраженіе при Бабиной Главѣ.—Городъ Гельсингфорсъ.—Отверженные. (Стихотвореніе).—Мухтаръ-паша, главнокомандующій турецкой арміей въ Герцеговинѣ. — Корреспонденція изъ Москвы.—Славянскія пѣсни. (Стихотвореніе).—Фельетонъ.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Почтовый ящикъ.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Исповѣдь преступника. Романъ.—Шахматы.—Объявленія.

РИСУНКИ: Гельсингфорсъ. Посѣщеніе Императорской фамиліей Финляндской промышленной выставки.—Промышленная выставка въ Гельсингфорсѣ. Наброски, сцены и типы. (12 рис.).—Виды города Гельсингфорса. (7 вид.).—«Ксенія Годунова», картина С. И. Грибкова.—Столѣтній юбилей провозглашенія независимости Соединенныхъ штатовъ Сѣверной Америки. Торжественная процессія въ Филадельфіи 4-го іюля.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Взятіе сербами турецкаго лагеря при Бабиной Главѣ; 2) Черкесы ведутъ на казнь плѣнныхъ болгаръ; 3) Черногорскій священникъ, проповѣдующій войну противъ мусульманъ; 4) Транспортъ съ ранеными, прибывшій въ Бѣлградъ; 5) Сербскія и русскія дамы, исполняющія обязанности сестеръ милосердія.—Генералъ Ахмедъ-Мухтаръ-Паша, главнокомандующій турецкими войсками въ Босніи и Герцеговинѣ.

ВНУТРЕННЯЯ.

Великое славянское движеніе, охватившее народъ, быстро усиливается. Изъ различныхъ мѣстностей Россіи приходятъ извѣстія о новыхъ пожертвованіяхъ, о новыхъ выраженіяхъ народной симпатіи къ бойцамъ за національную независимость и цивилизацію. Многія высокопоставленныя лица собираютъ на гуляньяхъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ пожертвованія въ пользу славянъ; чиновники и служащіе въ общественныхъ учрежденіяхъ жертвуютъ извѣстный процентъ съ своего жалованья; крестьяне тоже несутъ свою лепту на помощь единовѣрцамъ и единоплеменникамъ; не остались глухи къ страданіямъ несчастныхъ не только лютеране и католики, но даже евреи. Явленіе отрадное, показывающее, что общественное сознаніе начинаетъ пробуждаться! Лучше всего современное положеніе общества и предстоящія разрѣшенію его задачи обрисовываетъ И. С. Аксаковъ въ слѣдующихъ словахъ, произнесенныхъ въ засѣданіи московскаго славянскаго комитета и напечатанныхъ во всѣхъ газетахъ:

«Въ прежнія времена, когда вспыхивалъ такъ называемый восточный вопросъ, Россія выступала на историческую арену всегда прямою защитницей славянства, но всегда одной своей оффиціальной стороною... Въ настоящее время мы видимъ совершенно иное. Событія несравненно важнѣе, именно потому, что наступаетъ роковой часъ. Но ктоже выдвигается главнымъ передовымъ дѣятелемъ, историческимъ факторомъ со стороны Россіи? Откуда исходитъ крикъ сочувствія къ возставшимъ славянамъ, вопль негодованія къ врагамъ Христа и славянской свободы? Кто ободрилъ герцеговинцевъ нравственно и помогъ ихъ борьбѣ вещественно, обезпечивъ семейства доблестныхъ борцовъ? Русскій народъ! Не только образованные классы, но весь русскій народъ, съ простонародьемъ включительно. Такое отношеніе къ славянскому дѣлу, такое положеніе было благодушно предоставлено русскому обществу самимъ правительствомъ. Въ этой помощи возстанію черезъ призрѣніе страждущихъ, было-бы совершенно несправедливо обвинять русскую государственную власть, и иностранная печать, упрекая русское правительство въ тайной поддержкѣ возставшихъ славянскихъ племенъ, клевещетъ. Намъ недоступны высшія соображенія, руководившія дѣйствіями нашей дипломатіи, но мы не можемъ не чувствовать искренней признательности къ правительству за то, что оно не стѣсняло общества въ выраженіяхъ сочувствія».

Подобный взрывъ народнаго энтузіазма случился въ эпоху польскаго возстанія, когда мужественная политика князя Горчакова была привѣтствована тысячами адресовъ. Этого выраженія сочувствія было достаточно, чтобъ образумить союзниковъ Польши и заставить ихъ отказаться отъ своихъ притязаній. Тоже, смѣемъ надѣяться, будетъ и теперь: убѣдившись въ силѣ и живучести нашего патріотизма, убѣдившись, что правительство наше не питаетъ никакихъ завоевательныхъ замысловъ, западныя державы постыдятся поддерживать неистовства турокъ и признаютъ справедливыя требованія славянъ.

Переходя затѣмъ въ сферу правительственной дѣятельности, встрѣчаемся съ одной изъ весьма важныхъ мѣръ, касающихся какъ военнаго дѣла, такъ и общественнаго развитія: мы говоримъ о преобразованіи военныхъ прогимназій московской, псковской и ярославской въ гимназіи, съ устройствомъ при нихъ прогимназическихъ отдѣленій.

Къ переустройству этихъ прогимназій будетъ приступлено постепенно, а именно: московской и псковской съ предстоящаго учебнаго года, а ярославской по сооруженіи новаго для нея помѣщенія.

Въ трехъ новыхъ гимназіяхъ допускается своекоштныхъ воспитанниковъ 300 и приходящихъ 100, съ платою за первыхъ по 150 руб., а за вторыхъ 30 руб. въ годъ. Для дворянскихъ пансіонеровъ оставляются обезпеченныя имъ нынѣшними положеніями 193 вакансіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, плата за приходящихъ возвышена во всѣхъ гимназіяхъ: въ петербургскихъ съ 40 до 60 руб., а въ остальныхъ съ 30 до 50 руб. Кромѣ того, предписано увеличить въ существующихъ нынѣ гимназіяхъ, постепенно, на 438 человѣкъ и самое число своекоштныхъ пансіонеровъ, допуская и на будущее время перечисленіе изъ своекоштныхъ въ казенные по удостоенію педагогическаго комитета заведенія.

Такимъ образомъ представляется возможность тысячѣ молодыхъ людей окончить образованіе; но при той потребности къ развитію, какая обнаружилась въ послѣднее время въ нашемъ обществѣ, существующихъ въ настоящее время учебныхъ заведеній далеко недостаточно.

ВНѢШНЯЯ.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ мало подвинулись впередъ и сохранили тотъ-же характеръ, который имѣли они на позапрошлой недѣлѣ. Военныя дѣйствія сербовъ продолжали быть весьма мало успѣшными, а черногорцы съумѣли хорошо воспользоваться послѣдствіями побѣды, одержанной ими при Вучьемъ Долѣ надъ турецкимъ главнокомандующимъ въ Герцеговинѣ, Мухтаромъ-пашей.

Эта побѣда и ея послѣдствія оказались осуществленіемъ превосходно задуманнаго и блистательно-выполненнаго плана князя Николая, разоблаченнаго нынѣ, конечно, не безъ согласія князя, — корреспондентомъ газеты «Times» при черногорской арміи. По словамъ этого корреспондента, князь Николай, вступая въ Герцеговину, вовсе не имѣлъ и не могъ имѣть въ виду немедленнаго движенія въ Боснію, на соединеніе съ дринскою арміею сербовъ, находящеюся подъ командою Ранко Алимпича. Двигаясь во внутрь Герцеговины, черногорцамъ необходимо было дѣйствовать такъ, чтобы обезпечить прежде всего свою сѣверную и въ особенности западную границы. Для этого имъ надо было подвигаться не въ сторону Сераева, а въ сторону Мостара, около котораго сосредоточивалась турецкая армія Мухтара-паши. Не разбивъ окончательно этой арміи, нельзя было отойдти на сѣверо-востокъ, не рискуя подвергнуть Черногорію вторженію турокъ со стороны Требинье. Вслѣдствіе этого, князь Николай рѣшилъ прежде всего покончить съ Мухтаромъ и не предпринимать ничего въ смыслѣ соединенія съ сербами, прежде чѣмъ не будетъ достигнута эта первая цѣль. Князь Николай надѣялся первоначально столкнуться съ турками у Метохіи, не доходя до Мостара, но Селимъ-паша, занимавшій этотъ городъ, уклонился отъ сраженія и спѣшилъ къ Мостару. Черногорцы, такъ сказать, вынуждены были двинуться далѣе для того, чтобы демонстраціею противъ этого города вынудить турокъ дать имъ сраженіе между Благаемъ и Невесинье. Цѣль эта была достигнута. Въ Бишинскомъ лѣсу турки напали на довольно слабый авангардъ черногорцевъ и, разумѣется, заставили его отступить. Въ то-же время главныя силы князя Николая поспѣшно двинулись на югъ, въ сторону Требинье. Движеніе это, весьма похожее на бѣгство, обмануло Мухтара-пашу. Онъ собралъ всѣ регулярныя войска, которыми могъ располагать, и, преслѣдуя черногорцевъ, дошелъ до горной тѣснины Вучьяго Дола, гдѣ черногорцы и нанесли ему то пораженіе, о которомъ мы говорили въ прошедшій разъ. Съ остатками своей разбитой и разсѣянной арміи, Мухтаръ бросился въ Билекъ, но не удержался и тамъ, а отступилъ еще далѣе на югъ, къ самому Требинье. Здѣсь черногорцы окончательно окружили турокъ, отрѣзавъ имъ сообщеніе съ австрійскою границею.

Въ ту минуту, когда пишутся эти строки, Мухтаръ-паша, по послѣднимъ извѣстіямъ, еще отсиживается въ Требинье, надѣясь, вѣроятно, что ему удастся перейдти австро-венгерскую границу для избѣжанія необходимости сдаться на капитуляцію черногорцамъ. Положеніе его до такой очевидности безъисходно, что турецкій отрядъ, еще державшійся у Клека, очистилъ занимаемыя имъ позиціи и сѣлъ на оттоманскій пароходъ, находившійся въ Клекскихъ водахъ, вѣроятно, въ надеждѣ, что австрійскія власти дозволятъ этому пароходу выйдти въ открытое море.

Такимъ образомъ Герцеговину можно уже считать въ настоящую минуту совершенно освобожденною отъ присутствія турокъ. Достигнувъ этой цѣли, князь Николай можетъ спокойно предоставить дальнѣйшую охрану черногорской границы герцеговинскимъ «усташамъ» (инсургентамъ), а самъ двинуться съ своими черногорцами на соединеніе съ Ранко Алимпичемъ, который, очевидно, ждетъ его на Дринѣ, воздерживаясь отъ всякихъ движеній внутрь Босніи и организуя отряды боснійскихъ инсургентовъ.

Совсѣмъ иное положеніе представляютъ военныя дѣйствія на юго-восточной границѣ Сербіи. Турецкія войска, сосредоточенныя у Ниша, проникли въ Сербію, въ Княжевацкій округъ, черезъ Янкову Клиссуру. Они быстро дошли до высотъ, окружающихъ Княжевацъ, и на этой мѣстности завязалось отчаянное, гомерическое сраженіе. Втеченіи цѣлыхъ пяти дней сербы, подъ предводительствомъ полковника Хорватовича, оспаривали у турокъ шагъ за шагомъ подступы къ Княжевацу, но наконецъ, сломленные напоромъ превосходныхъ силъ непріятеля, должны были отступить на западъ къ Баньѣ. Княжевацъ былъ занятъ и сожженъ турками. Другой сильный турецкій отрядъ угрожалъ въ то-же время Зайчару и приготовлялся дать сраженіе сербамъ на Тимокѣ.

Нынѣшняя недѣля, вѣроятно, покажетъ, каковы будутъ послѣдствія этого вторженія

турокъ. Въ ожиданіи событій, характеръ которыхъ можетъ еще сильно измѣниться, мы замѣтимъ только, что, въ силу трактатовъ 1856 года, турки не имѣютъ права занимать ни одной пяди сербской территоріи безъ согласія на то великихъ европейскихъ державъ. Вторженіе въ Княжевацкій округъ и занятіе Княжеваца составляетъ съ ихъ стороны прямое нарушеніе принятыхъ ими на себя международныхъ обязательствъ, и европейскіе кабинеты, конечно, примутъ надлежащія мѣры для того, чтобы въ мирныхъ и процвѣтающихъ селахъ и деревняхъ сербскаго княжества не повторились ужасы, превратившіе въ пустыню плодородную и богатую дарами природы Болгарію.

Европейское вмѣшательство въ восточныя дѣла сдѣлалось нынѣ безусловно необходимо, потому что положеніе этихъ дѣлъ уже успѣло радикально измѣнить прежній statu-quo на сѣверѣ Балканскаго полуострова. Герцеговина находится въ рукахъ славянъ, въ западной Босніи турки очевидно отказались отъ борьбы, да и на всю эту провинцію какъ будто махнули рукой, а между тѣмъ, со стороны Болгаріи тѣ же турки вторглись въ Сербію и занимаютъ уже цѣлый округъ княжества. Ясно, что настала минута опредѣлить, чѣмъ должно окончиться кровавое столкновеніе, тѣмъ болѣе, что въ Константинополѣ продолжаетъ господствовать прежній невозможный порядокъ управленія страною отъ имени невидимаго и неспособнаго сдѣлать ни малѣйшаго распоряженія султана. Этому надо положить конецъ и приступить къ мѣрамъ, необходимымъ для достиженія такой цѣли, тѣмъ болѣе своевременно, что на преніяхъ, происходившихъ въ позапрошлый понедѣльникъ въ англійскомъ парламентѣ, министерство Дерби-Дизраэли ясно заявило, что оно готово, вмѣстѣ съ другими европейскими кабинетами, взять на себя дѣло умиротворенія христіанскаго востока.

Какъ мы и ожидали, пренія 19 (31) іюля не привели ни къ какому матеріальному результату. Ни въ палатѣ общинъ, ни въ палатѣ лордовъ не было сдѣлано ни одного предложенія, прямо выражающаго недовѣріе правительству, такъ что такъ называемый «вопросъ о кабинетѣ» даже и не возникалъ. Оппозиція стремилась очевидно только къ тому, чтобы добиться отъ правительства объясненій на счетъ его прежней политики и обѣщанія, что во время парламентскихъ вакацій кабинетъ не вовлечетъ страну въ вооруженную борьбу за Турцію. Обѣ эти цѣли были вполнѣ достигнуты. Г. Дизраэли, отвѣчая въ палатѣ общинъ на энергическія нападки Гладстона, старался, правда, отдѣлаться недомолвками и избѣгалъ всякихъ положительныхъ обѣщаній, но за то въ палатѣ лордовъ, графъ Дерби совершенно связалъ свободу дѣйствій правительства, объявивъ, что Англія выйдетъ изъ своего нейтральнаго положенія не иначе, какъ для миролюбиваго посредничества вмѣстѣ съ прочими европейскими державами. Изъ общей сложности преній въ обѣихъ палатахъ вполнѣ выяснилось, что министръ иностранныхъ дѣлъ королевы Викторіи вовсе не расположенъ вступаться за Турцію и совершенно не одобряетъ туркофильскихъ стремленій г. Дизраэли. Этого одного уже достаточно для того, чтобы не опасаться противодѣйствія Англіи новымъ попыткамъ континентальныхъ державъ остановить кровопролитіе на Балканскомъ полуостровѣ.

Парламентская сессія въ Англіи приближается къ концу. Черезъ недѣлю занятія ея будутъ, вѣроятно, совершенно окончены и настанетъ періодъ безконтрольнаго управленія страною министерствомъ. Надо желать, чтобы втеченіи этого періода консервативный кабинетъ дѣйствовалъ съ большею осмотрительностью въ вопросахъ иностранной политики, чѣмъ дѣйствовалъ онъ до сихъ поръ.

Во Франціи за прошедшую недѣлю не произошло ничего особеннаго. Сенатъ еще не обсуждалъ муниципальнаго закона и неизвѣстно, отвергнетъ-ли онъ его, или утвердитъ. Монархическая коалиція сильно хлопочетъ о томъ, чтобъ этотъ законъ постигла та-же участь, что и законъ о министерскихъ дипломахъ, но еще вопросъ—удастся ли ей этотъ планъ, успѣхъ котораго показалъ бы, что жалкое по своей численности монархическое большинство сената просто на просто поставило себѣ задачею тормозить всѣ мѣры, предлагаемыя республиканскимъ кабинетомъ Дюфора-Марсэра.

Королева Изабелла возвратилась въ Испанію и встрѣтилась въ Сантандерѣ съ сыномъ своимъ, королемъ Альфонсо. Это возвращеніе—явная уступка министерства личному желанію юнаго короля и ему врядъ-ли можно придавать какое-бы то ни было политическое значеніе.

Новѣйшія извѣстія.

Тифлисъ, (7-го августа) 26-го іюля. Газета «Кавказъ» сообщаетъ сегодня, что безпорядки въ Зугдидскомъ уѣздѣ прекращены. Въ броженіи и открытомъ неповиновеніи принимали участіе четыре тысячи домовъ. Причиною этого волненія газета называетъ недоразумѣніе касательно обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и отказъ крестьянъ уплачивать повинности. Жертвами увлеченія были: 18 убитыхъ и 30 раненныхъ крестьянъ.

Зара, (6-го августа) 25-го іюля. Инсургентскій вождь Лука Петковичъ арестованъ вчера въ Рагузѣ и преданъ въ руки австрійскихъ военныхъ властей. Лука Петковичъ былъ на пути въ Грахово.

Землинъ, (6-го августа) 24-го іюля. При Дубинѣ произошло сильное артиллерійское сраженіе. Турки потеряли 150 человѣкъ убитыми. Сегодня сраженіе возобновилось. Генералъ Захъ получилъ орденъ Такова. При Зайчарѣ происходитъ сраженіе. Сербы опасаются нападенія съ тыла. Съ оффиціальной стороны нѣтъ никакихъ извѣстій.

Землинъ, (6-го августа) 25-го іюля. Въ среду, 2-го августа, Трифко Амеличъ, во главѣ 3,000 инсургентовъ, разбилъ турокъ подъ начальствомъ Мустафы-бея при Раконицѣ, въ Ризовацкихъ горахъ. Въ четвергъ, 3-го августа, Давидовичъ сражался, при Старомъ Майданѣ, съ значительнымъ отрядомъ редифовъ. Сраженіе было нерѣшительное; обѣ стороны понесли большія потери. Въ Битовицкихъ горахъ, близъ Сераева, появляются новые отряды инсургентовъ; но, по недостатку въ оружіи, возстаніе можетъ развиваться лишь медленно. Гарнизонъ Сераева состоитъ изъ одного съ половиною табора редифовъ. Одѣяніе пророка, отправленное въ Боснію для возбужденія фанатизма мусульманъ, было доставлено на судно въ Салоники, а оттуда въ Митровицу. Во всей Босніи раздаютъ зеленыя знамена.

Бѣлградъ, (6-го августа) 25-го іюля. Подковникъ Хорватовичъ защищалъ втеченіи пяти дней тресибабьи высоты отъ превосходнаго численностью непріятеля. Истощивъ свои силы, онъ отступилъ и занялъ дефиле между Княжевцемъ и Баньей.

3-го августа, 2,000 турокъ произвели вылазку изъ Сѣницы и напали на лѣвый нашъ флангъ, но были отброшены назадъ, оставивъ на мѣстѣ 150 убитыхъ.

Бѣлградъ, (7-го августа) 26-го іюля. Княжевацъ горитъ. Турки жгутъ всѣ селенія. Ристичъ возвратился сегодня изъ Делиграда. Макъ Иверъ, полковникъ сербской службы, отличившійся въ американской войнѣ, организуетъ здѣсь кавалерійскій легіонъ и учредилъ контору для вербовки въ помѣщеніи мѣстнаго реальнаго училища.

Парижъ, (7-го августа) 26-го іюля. Носятся слухи, будто военный министръ намѣренъ подать въ отставку, вслѣдствіе рѣшенія палаты, въ силу котораго военный бюджетъ сокращенъ.

Вѣна, (8-го августа) 27-го іюля. По словамъ телеграммы газеты «Neue Freie Presse», сербы очистили Зайчаръ, который былъ занятъ турками безъ боя. Османъ-паша расположилъ свою главную квартиру въ Зайчарѣ.

— Сообщенное отсюда извѣстіе, будто Сербія уже обращалась за посредничествомъ къ великимъ державамъ, по свѣдѣніямъ телеграфнаго агентства «Correspondenz-Büreau», до сихъ поръ еще не подтвердилось.

Лондонъ, (8-го августа) 27-го іюля. Во вчерашнемъ засѣданіи палаты общинъ Андерсонъ обратился къ правительству съ запросомъ по поводу совершаемыхъ турками звѣрствъ. Нѣсколько ораторовъ поддерживали запросъ Андерсона и нападали на Дизраэли и сэра Эліота, которые назвали факты, сообщенные изъ Болгаріи, преувеличенными. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ Боркъ защищалъ Дизраэли и Эліота отъ этихъ нападокъ и прочиталъ донесеніе Бэринга, въ которомъ признается, что турки совершили разныя жестокости, разрушили около 60-ти селеній и умертвили до 12,000 христіанскихъ жителей.

Бухарестъ, (8-го августа) 27-го іюля. Во вчерашнемъ засѣданіи румынской палаты депутатовъ прочтена программа новаго кабинета. Эта программа слѣдующая: поддержаніе неприкосновенности конституціи и законовъ, децентрализація, улучшеніе финансоваго положенія бережливостью и честностью; касательно внѣшней политики—строгій нейтралитетъ при огражденіи общественной безопасности и наблюденія за границами страны.

Землинъ, (8-го августа) 27-го іюля. По частнымъ извѣстіямъ, Лѣшанинъ отставленъ, а полковникъ Беккеръ назначенъ командующимъ тимокскою арміей. Жители Зайчара и окрестностей были приглашены властями спасаться во внутрь страны. Прибывшее сюда изъ Зайчара лицо разсказываетъ, что оно находилось, 4-го августа, въ палаткѣ Лѣшанина въ то время, когда было получено извѣстіе объ отступленіи сербовъ къ Баньѣ. Лѣшанинъ поблѣднѣлъ и воскликнулъ: «Теперь Зайчаръ пропалъ!» Впослѣдствіи, Лѣшанинъ, кажется, взглянулъ иначе на это дѣло, такъ какъ выразился, что намѣренъ сдѣлать перемѣну фронта по направленію къ югу. 5-го августа, бомбы изъ Великаго Извора попадали въ самую средину города Зайчара; къ вечеру городъ началъ горѣть въ двухъ мѣстахъ. Однако, тогда, то-есть 6-го августа, поутру—такъ разсказываетъ лицо, выѣхавшее въ это время изъ Зайчара—сербы не покидали еще своихъ позицій у Зайчара. Равнымъ образомъ, и Неготинъ, чрезъ который лицо это проѣзжало въ полдень того-же дня, еще не былъ занятъ турками.

Константинополь, (8-го августа) 27-го іюля. Частныя телеграммы изъ Виддина, отъ 7-го августа, подтверждаютъ, что турки безъ боя заняли Зайчаръ. Полковникъ Лѣшанинъ очистилъ этотъ городъ, вслѣдствіе побѣды турокъ при Княжевцѣ и изъ опасенія турецкаго нападенія на Зайчаръ съ разныхъ сторонъ.

Парижъ, (8-го августа) 27-го іюля. По частнымъ свѣдѣніямъ изъ Бѣлграда, положеніе Сербіи можетъ считаться весьма серьезнымъ. Князь Миланъ расположенъ къ миру, но министры и, главнымъ образомъ, Ристичъ, желаютъ продолженія борьбы до послѣдней крайности, а потому война будетъ продолжаться, если это министерство удержится.

Бѣлградъ, (9-го августа) 28-го іюля. Генералъ Черняевъ назначенъ главнокомандующимъ арміями тимокской и моравской. Вслѣдствіе избранія новой операціонной линіи, Зайчаръ покинутъ сербами безъ боя. Полковникъ Чолакантичъ, послѣ сраженія при Сѣницѣ, продолжавшагося три дня, разсѣялъ часть турецкой арміи и захватилъ оружіе и боевые припасы.

Парижъ, (9-го августа) 28-го іюля. Князь Орловъ ѣдетъ сегодня въ отпускъ на мѣсяцъ. Въ извѣстіяхъ изъ Сербіи увѣряютъ, что военныя дѣйствія будутъ продолжаться и что до сихъ поръ не происходило никакихъ переговоровъ о посредничествѣ съ цѣлью достиженія перемирія.

Землинъ, (9-го августа) 20-го іюля. Сербскій полковникъ Деспотовичъ, состоявшій прежде на русской службѣ и принявшій недавно главное начальство надъ всѣми босніискими инсургентами, доноситъ изъ Грахова Поля, въ Босніи, отъ вчерашняго числа, что онъ взялъ штурмомъ семь укрѣпленій у Грахова и занялъ селенія вдоль рѣки Унны, отъ монастыря Эрманьи до Тичева и Черногловича, числомъ до 50. Инсургенты идутъ впередъ съ энтузіазмомъ.

Лондонъ, (10-го августа) 29-го іюля. По словамъ телеграммы, полученной газетою «Standard» изъ Требинья, Мухтаръ-пашѣ, 8 августа, удалось соединиться, при Биленѣ, съ отрядомъ въ 3,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Мустафа-паши. Черногорцы очистили окрестности Биленча. Часть черногорскихъ боевыхъ силъ послана на южную границу Черногоріи.

Землинъ, (10-го августа) 29-го іюля. Полковникъ Хорватовичъ сражается въ проходѣ Баньѣ и, все еще удерживаясь въ занятой имъ позиціи, ожидаетъ тамъ подкрѣпленій отъ Чернаева. Докторъ Сандичъ отправился, по порученію сербскаго правительства, въ Виддинъ договариваться съ турками объ обоюдномъ огражденіи «Краснаго Креста» и заключеніи уговора вести войну не столь опустошительнымъ образомъ, не предавая всего огню.

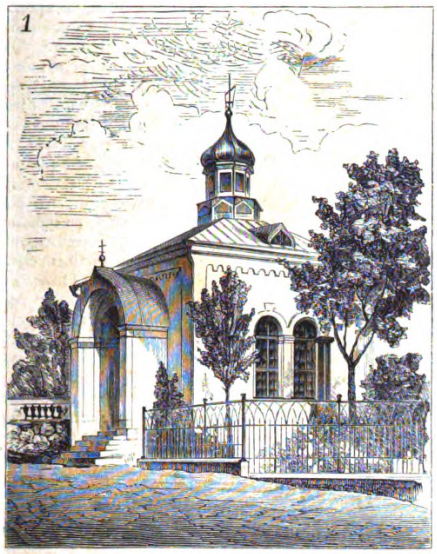
Кладова и Неготинъ заняты турками.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

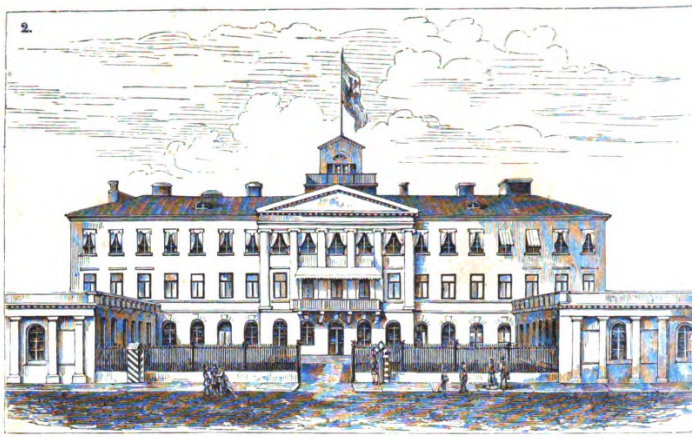

1) Студенты норвежскаго университета въ Христіаніи и изъ университета въ Гельсингфорсѣ. 2) Одна изъ пѣвицъ при открытіи выставки. 3) Служанка изъ гостинницы. 4) Швейная машина, приводимая въ движеніе собакой. 5) Мавританскій ресторанъ. 6) Служанка изъ ресторана. 7) Финскій крестьянинъ въ Гельсингфорсѣ. 8) Внутренность одной изъ палатокъ этого лагеря. 9) Импровизованный лагерь для пріѣхавшихъ на выставку въ Societats. Huset. 10) Типы посѣтителей выставки. 11) Головной уборъ финской невѣсты. 12) Финская чашка для пива.

Промышленная выставка въ Гельсингфорсѣ. Наброски, сцены и типы. (Рис. и грав. О. Май).

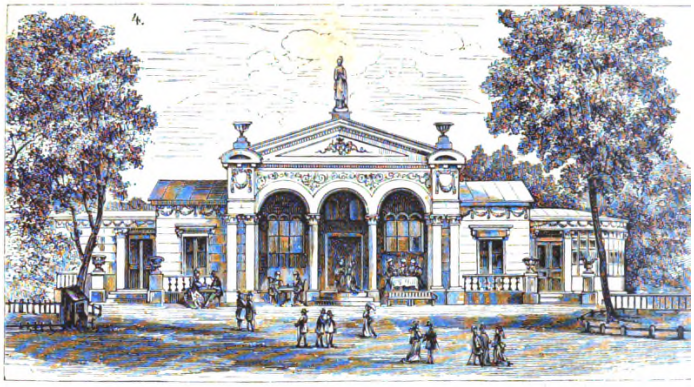
Русская часовня на кладбищѣ.

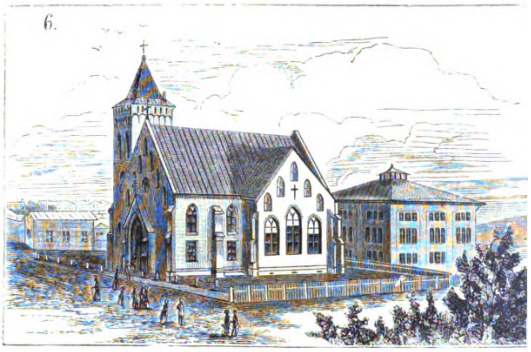
Велико-княжескій дворецъ.

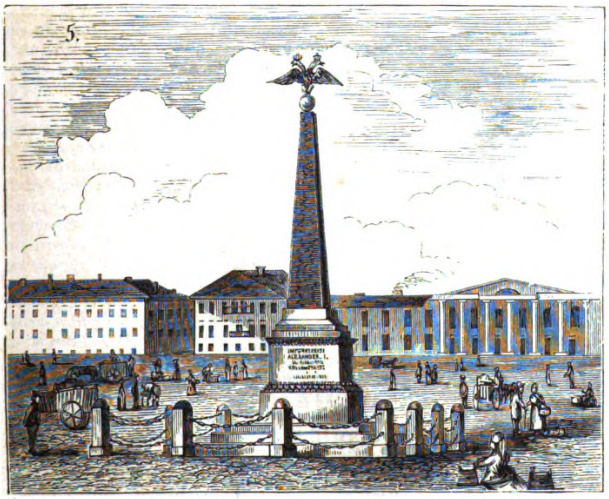
Католическая церковь.

Ресторанъ на бульварѣ.

Лютеранская церковь.

Колонна въ честь Императора Александра I.

Императорская обсерваторія.

Виды города Гельсингфорса. (Рис. и грав. О. Май).

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндіи.

(*Окончаніе*)

4-го іюля назначенъ былъ смотръ флоту. Заимствуемъ описаніе этого смотра изъ «Кр. Вѣст.». Съ 11 часовъ всѣ возвышенныя мѣста на скалахъ, въ окрестностяхъ города и на островахъ стали наполняться густыми и пестрыми массами зрителей. Повсюду развѣвались флаги, рейдъ былъ наполненъ яхточками Гельсингфорскаго Яхтъ-клуба, безчисленными и красивыми финками, лавировавшими подъ парусами, и цѣлой массой маленькихъ пароходиковъ съ публикой, безпрестанно сновавшихъ по всѣмъ направленіямъ. Съ берега дулъ довольно свѣжій и ровный вѣтерокъ, но рейдъ былъ спокоенъ и едва рябилъ легкимъ и красивымъ волненіемъ, придававшимъ жизнь морской картинѣ и вовсе не опаснымъ даже для самыхъ маленькихъ финокъ. Зрѣлище было въ высшей степени интересное и разнообразное... У дворца стояла Императорская яхта «Александрія». Набережныя города, окружающія такъ называемую южную гавань за островомъ Ската-Удденъ, были наполнены массами разряженнаго народа. Тысячи флаговъ развѣвались повсюду. У верфи стояла масса коммерческихъ судовъ и пароходовъ. Центръ этой группы общей картины занятъ былъ Императорской яхтой «Держава». Она стояла на якорѣ посреди гавани. Сзади ея стояли на якоряхъ-же паровыя яхты «Царевна» и «Славянка», впереди—пароходъ «Нева», подъ брейдъ-вымпеломъ управляющаго Морскимъ Министерствомъ, наконецъ, ближе, почти у пристани—маленькій ботикъ «Увалень». Далѣе выдавались скалы Ската-Уддена, кругомъ ихъ стояли цѣпью брандвахта, винтовый пароходъ «Великій Князь Владиміръ», яхточки таможенной флотиліи «Ласточка», «Кречетъ» и шкуна «Часовой», подъ флагомъ начальника флотиліи, контръ-адмирала П. Я. Шкота. По другую сторону скалъ Ската-Уддена, вдоль сѣверной гавани Гельсингфорса и лежащаго противъ нея высокаго островка Хег-Холмена, покрытаго лѣсомъ и дачами, тянулась линія канонирскихъ лодокъ; начиная съ парохода «Ильменъ», тутъ находились лодки: «Опытъ», «Забіяка», «Хватъ», «Молнія», «Толчея», пароходикъ «Великій Князь Алексій» и лодка «Коршунъ». Третья группа мелкихъ парусныхъ яхтъ была расположена между островомъ Хег-Хольмъ и мысомъ Дегеръ-э. Здѣсь суда стояли въ шахматномъ порядкѣ. Группы эти состояли изъ яхтъ-шхунъ: «Королева Викторія», «Никса» и «Забава», и тендеровъ: «Кадетъ», «Горлица», «Малютка» и «Юлія». Наконецъ, вдоль большаго рейда съ сѣвера на югъ тянулись четыре главныя линіи флота: двѣ линіи мониторовъ, состоящія изъ 9-ти судовъ, съ флагманскимъ пароходомъ «Волга» во главѣ, средняя и самая главная линія большихъ броненосцевъ, съ флагманскимъ фрегатомъ «Севастополь» въ серединѣ, состоящая изъ 9-ти судовъ, и, наконецъ, 4-я линія деревянныхъ судовъ, состоящая изъ 3-хъ пароходо-фрегатовъ и 4-хъ корветовъ. Всего на смотру было 51 военное судно, носящее вымпелъ.

Яхта «Александрія», подъ брейдъ-вымпеломъ Государя Императора, съ Ихъ Величествами, Ихъ Высочествами и ихъ свитами, отвалила отъ пристани въ 1 часъ пополудни, вышла изъ гавани, обогнула цѣпь таможенной флотиліи и направилась вдоль главной линіи эскадры къ новой пристани Стура-Эстеръ-Сварта, въ Свеаборгѣ. Минутъ пять спустя, за Императорской яхтой бросились около 15 маленькихъ пароходиковъ, наполненныхъ публикой, желавшей взглянуть поближе на эту поразительную картину. Въ 1 часъ 25 минутъ Императорская яхта пристала къ пристани и на ней спущенъ былъ брейдъ-вымпелъ Государя Императора и поднятъ брейдъ-вымпелъ Государыни Императрицы. Посѣтивъ православный соборъ въ крѣпости и осмотрѣвъ войска на площадкѣ, Государь Императоръ возвратился на яхту въ 2 часа пополудни и она тотчасъ-же отвалила отъ пристани и, описавъ кривую около острова Лиллэ-Эстеръ-Сварть-Э, прошла вдоль стѣнъ Свеаборга къ врозиому историческому проходу Густавсъ-Свердъ. Здѣсь Государь Императоръ осматривалъ вновь возведенныя батареи и затѣмъ яхта описала циркуляцію у сѣвернаго берега Скотланда и направилась къ флоту. Маленькіе пароходики и парусныя яхты сновали кругомъ и наполняли и оживляли весь рейдъ. Въ этотъ моментъ, въ 2 ½ часа пополудни, на яхтѣ взвился Императорскій штандартъ и началася салютъ. Воздухъ дрогнулъ и вѣтеръ стихъ. Гранитныя скалы, окружающія рейдъ, повторяли звукъ и на нѣсколько минутъ весь обширный рейдъ наполнился пороховымъ дымомъ, между тѣмъ, какъ городъ, стоящій на вѣтрѣ, блисталъ въ лучахъ яснаго лѣтняго солнца, пестрѣя безчисленными флагами, возвышаясь надъ рейдомъ на своихъ живописныхъ гранитныхъ скалахъ. На всѣхъ судахъ команды стояли по реямъ и кричали «ура». Государь Императоръ прошелъ вдоль лѣваго борта судовъ главной линіи, затѣмъ обогнулъ башенную лодку «Русалка», стоявшую у сѣверной оконечности линіи, и снова спустился вдоль второй линіи деревянныхъ судовъ, здороваясь съ командами каждаго отдѣльнаго судна. Дойдя до конца линіи, яхта остановилась противъ флагманскаго фрегата «Севастополь» и Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великой Княгиней Цесаревной изволили съѣхать на катерѣ на флагманскій фрегатъ подъ штандартомъ Его Величества. По прибытіи на фрегатъ, штандартъ былъ перенесенъ на гротъ-брамъ-стеньгу фрегата. Затѣмъ Его Величество изволилъ осматривать фрегатъ, причемъ обратилъ вниманіе на вновь устроенную батарею на элеваціонныхъ станкахъ. Послѣ осмотра на фрегатѣ произведена была боевая тревога, съ производствомъ залповъ вытяжными трубками. Во время посѣщенія фрегата, въ 3 часа съ яхты Государя Императора былъ сдѣланъ сигналъ: «Съ реевъ и марсовъ долой». Въ 3½ часа Его Величество и Ихъ Высочества изволили оставить фрегатъ и возвратиться на катерѣ подъ штандартомъ на яхту «Александрія». Затѣмъ яхта снялась съ якоря, обогнула клиперъ «Изумрудъ» и направилась обратно въ городъ посреди двухъ линій мониторовъ. Въ 4 часа, входя въ гавань у Ската-Уддена, на яхтѣ былъ поднятъ сигналъ: *Государь Императоръ изволяетъ свое удовольствіе и жалуетъ нижнимъ чинамъ по 50 копѣекъ.*

Пятаго іюля Государь Императоръ изволилъ производить смотръ войскамъ, расположеннымъ въ лагерѣ у станціи Парала-Мальмъ Тавастгусской желѣзной дороги. На смотру участвовали три полка, стрѣлковыя роты 4-го полка 23 пѣхотной дивизіи, артиллерійская баттарея и донской казачій № 19 полкъ.

По возвращеніи въ Гельсингфорсъ, Августѣйшіе гости посѣтили въ 7½ часовъ вечера народное гулянье въ предмѣстьи города Теке, а въ 8 часовъ Ихъ Величества и Великая Княгиня герцогиня Эдинбургская изволили прибыть на императорскую яхту «Держава», которая въ 10 часовъ снялась съ якоря и, въ сопровожденіи броненоснаго фрегата «Севастополь», отправилась въ Кронштадтъ.

Пребываніе ихъ королевскихъ высочествъ принца Гумберта и принцессы Маргариты въ Россіи.

(*Продолженіе*).

11 іюля ихъ высочества присутствовали на литургіи въ католической церкви въ Сергіевкѣ, а потомъ, послѣ завтрака, принцъ осматривалъ придворныя конюшни, причемъ изволилъ выразить свое изумленіе по поводу замѣчательной выѣздки лошадей. Вечеромъ ихъ высочества присутствовали на общей заре въ Красномъ Селѣ, которой предшествовалъ объѣздъ лагеря. Государыня Императрица изволила ѣхать въ четырехмѣстномъ тюльбери, запряженномъ по-англійски, съ верховыми жокеями позади; на внутреннемъ сидѣньи помѣстились Ея Величество и герцогиня Эдинбургская, а на переднемъ—принцесса Маргарита и Цесаревна. Ея Величество и ихъ высочества были въ бѣлыхъ туалетахъ. На Піемонтской принцессѣ была надѣта крошечная соломенная шляпа, едва виднѣвшаяся изъ-за бѣлыхъ перьевъ. На Цесаревнѣ соломенная шляпа была отдѣлана голубыми перьями. Государь Императоръ верхомъ, во главѣ многочисленной свиты, изволилъ слѣдовать за экипажемъ Ея Величества. Объѣздъ продолжался довольно долго, такъ какъ общее протяженіе линій достигаетъ 12 верстъ. Все заколыхалось, когда Царскій кортежъ приблизился къ Царской ставкѣ, и 2,000 музыкантовъ, по знаку главнаго капельмейстера войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, г. Вурма, приступили къ исполненію своей программы. Оркестры исполнили слѣдующія пьесы: 1) Полонезъ изъ «Фауста»—Сноре; 2) зорю № 1-й; 3) маршъ «Воспоминаніе о Югенгеймѣ»; 4) Ратапланъ изъ «Гугенотовъ»—Мейербера; 5) сигнальный маршъ—Неймана; 6) а) квартетъ изъ оперы «Графъ Ори»; б) «Прощаніе лѣта»; 7) датскій маршъ «Храбрый солдатъ»; 8) маршъ изъ балета «Трильби»—Гербера. Во время этого грандіознаго концерта, отъ всѣхъ частей войскъ, въ которыхъ Государь Императоръ состоитъ шефомъ, Его Величеству представлялись ординарцы. Затѣмъ барабанщики ударили зорю. Взвились три ракеты—и сразу раздался пушечный залпъ изъ всѣхъ 164 орудій, находящихся въ лагеряхъ; музыканты подхватили этотъ пушечный грохотъ и, какъ бы въ акомпаниментъ ему, продолжали играть зорю.

По окончаніи зори, Высокіе Гости отправились въ красносельскій дворецъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Пребываніе Ихъ Королевскихъ Величествъ короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Россіи.

Мы уже упомянули о прибытіи въ Россію ИИ. КК. ВВ. короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ; въ настоящее время заимствуемъ изъ «Кронштадтскаго Вѣстн.» описаніе встрѣчи августѣйшихъ посѣтителей на морѣ и въ Кронштадтѣ. 17-го іюля, въ 8 часовъ утра, вышла изъ Петергофа паровая яхта «Царевна», подъ брейдъ-вымпеломъ Государя Наслѣдника Цесаревича. На яхтѣ находились: Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великая Княгиня Цесаревна и ихъ свита; за яхтой слѣдовала паровая яхта «Славянка». Въ 9 час. яхта «Царевна» была уже на большомъ рейдѣ, гдѣ остановилась на нѣсколько минутъ затѣмъ, чтобы принять хоръ портовыхъ музыкантовъ, высланный къ ней на встрѣчу на пароходикѣ «Колдунчикъ». Принявъ музыкантовъ, яхта Государя Наслѣдника пошла дальше въ море. Вслѣдъ за тѣмъ на большой рейдъ прибыли: Императорская паровая яхта «Александрія» и пароходъ «Онега». Въ 11 часовъ красногорскій телеграфъ увѣдомилъ, что съ моря идетъ отрядъ военныхъ судовъ, но флаговъ разобрать было еще невозможно. Въ то-же время показалась изъ Петергофа паровая яхта «Стрѣльна», подъ брейдъ-вымпеломъ Великаго Князя Генералъ-Адмирала. Въ моментъ, когда она проходила по малому рейду, къ ней въ кильватеръ вышелъ изъ гавани винтовой пароходикъ «Колдунчикъ», съ главнымъ командиромъ порта, вице-адмираломъ П. В. Козакевичемъ. Въ исходѣ 12-го часа яхта «Стрѣльна» стала на якорь на большомъ рейдѣ, и главный командиръ тотчасъ же отправился на нее на катерѣ, въ сопровожденіи исправляющаго должность начальника штаба и адъютанта.

«Въ 11 часовъ 40 минутъ съ красногорскаго телеграфа дали знать, что датскій вин-

товой фрегатъ «Іюлландъ», подъ штандартами ихъ величествъ короля Даніи и короля Греціи, и слѣдовавшіе за нимъ винтовой корветъ «Хеймдаль» и колесный пароходъ «Шлезвигъ», — остановили ходъ на траверзѣ мыса Шипелева, и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Великой Княгиней Цесаревной изволили съѣхать съ яхты «Царевна» и направиться на фрегатъ. Вслѣдъ затѣмъ на фрегатѣ «Іюлландъ», одновременно съ двумя королевскими штандартами, поднятъ былъ флагъ Государя Наслѣдника Цесаревича; отрядъ датскихъ военныхъ судовъ далъ ходъ впередъ на большой рейдъ, за нимъ слѣдовали яхты Государя Наслѣдника Цесаревича.

«Въ 2 часа датская эскадра и наши яхты подошли къ Толбухину маяку; здѣсь встрѣтила ихъ паровая яхта «Стрѣльна», подъ брейдъ-вымпеломъ Великаго Князя Генералъ-Адмирала, и фрегатъ «Іюлландъ» снова остановилъ ходъ для того, чтобы принять Великаго Князя Генералъ-Адмирала и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей: Константина, Дмитрія и Вячеслава Константиновичей и сопровождавшихъ Великаго Князя: управляющаго морскимъ министерствомъ, генералъ-адъютанта С. С. Лесовскаго, и главнаго командира порта, вице-адмирала П. В. Козакевича. Ихъ величества король Георгъ и королева Ольга встрѣтили Великаго Князя у параднаго трапа, причемъ музыка на фрегатѣ съиграла русскій народный гимнъ. Затѣмъ фрегатъ «Іюлландъ» и всѣ сопровождавшія его суда снова дали ходъ впередъ и направились на рейдъ, нѣсколько уменьшивъ ходъ. Въ 2 часа 15 минутъ былъ начатъ королевскій салютъ 21 выстрѣломъ съ винтоваго корвета «Воевода»; по второй пушкѣ этого салюта ему вторили всѣ форты большаго рейда и Купеческая стѣнка. День былъ прекрасный. Въ глубинѣ рейда, около Императорской паровой яхты «Александрія» и парохода «Онега», толпилась масса паровыхъ катеровъ и мелкихъ гребныхъ судовъ; впереди стояли корветъ «Воевода» и трехбашенный фрегатъ «Адмиралъ-Грейгъ» и рисовались грозные силуэты гранитныхъ фортовъ, заслоненные облаками пороховаго дыма, а сзади фонъ картины состоялъ изъ города и лѣса мачтъ купеческихъ кораблей нашей гавани.

«Датскій корветъ «Хеймдаль», по сигналу съ фрегата, отвѣчалъ на салюты судовъ и крѣпостей.

«Въ 2 часа 50 минутъ фрегатъ «Іюлландъ» прошелъ фортъ «Александръ» и бросилъ якорь противъ Императорской яхты «Александрія». Тотчасъ же къ фрегату подошелъ царскій катеръ съ генералъ-адъютантомъ И. Г. Сколковымъ, датскимъ посланникомъ и лицами свиты, назначенными состоять при ихъ величествахъ во время пребыванія ихъ въ Петергофѣ. Въ 3 часа 10 минутъ ихъ величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили съѣхать съ фрегата на Царскомъ катерѣ и направиться на Императорскую паровую яхту «Александрія». Свиты слѣдовали на другихъ гребныхъ и паровыхъ катерахъ. По прибытіи ихъ величествъ и Ихъ Высочествъ, на яхтѣ подняты были одновременно два королевскіе штандарта короля Даніи и короля Греціи. Вслѣдъ затѣмъ, яхта снялась съ якоря; за ней послѣдовали паровыя яхты: «Царевна», «Стрѣльна» и «Славянка», пароходикъ «Колдунчикъ», подъ флагомъ главнаго командира, и цѣлый отрядъ паровыхъ птичекъ. На всѣхъ русскихъ и датскихъ судахъ были посланы команды по реямъ; у внутренней брандвахты стоялъ хоръ музыки Енисейскаго пѣхотнаго полка, исполнявшій поочередно датскій и греческій народные гимны. Далѣе, у форта «Князь Меньшиковъ», стояли второй комендантъ и всѣ военные чины сухопутнаго вѣдомства, находящіеся въ Кронштадтѣ, а въ военной гавани поставленъ былъ хоръ музыки Иркутскаго пѣхотнаго полка. На маломъ рейдѣ Императорская паровая яхта «Держава» салютовала королевскимъ штандартамъ. Въ 3 часа 25 минутъ яхта «Александрія» прошла военный уголъ и направилась въ «Петергофъ».

«Ксенія Годунова», картина С. И. Грибкова.

Въ воспроизводимой новой картинѣ г. Грибкова — «Ксенія Годунова, любующаяся портретомъ своего жениха»,—наиболѣе удачно написаны фигуры царя Бориса и его жены. Фигура-же самой Ксеніи грѣшитъ противъ исторіи. Современники повѣствуютъ, что она была полна тѣломъ, имѣла бѣлизну *млечную*, волосы черные, густые и длинные, *трубами лежащіе на плечахъ*, лицо свѣжее, румяное, брови *союзныя*, глаза большіе, черные, *красоты не сказанной*,... У почтеннаго-же художника Ксенія далеко не красавица: не полна тѣломъ, не имѣетъ «млечной бѣлизны» и даже роскошныхъ волосъ.... Тѣмъ не менѣе, въ ансамблѣ, это произведеніе займетъ, несомнѣнно, видное мѣсто въ плеядѣ картинъ, такъ называемаго, историческаго жанра отечественной школы.

Въ заключеніе сообщимъ въ двухъ-трехъ словахъ біографію г. Грибкова. Сергѣй Ивановичъ родился въ началѣ двадцатыхъ годовъ. Первоначальное образованіе получилъ въ приходской школѣ, откуда поступилъ въ Московское училище живописи, ваянія и зодчества. Здѣсь онъ занимался подъ руководствомъ академиковъ: Добровольскаго и Завьялова и, наконецъ, талантливаго профессора Скотти.

Лучшими жанрами С. И. Грибкова считаются слѣдующіе: «Фальшивая тревога» (къ гауптвахтѣ подкрался мальчишка и бьетъ въ барабанъ); «У дверей воспитательнаго дома»; «Водовозъ» и «Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ». Изъ картинъ-образовъ слѣдуетъ упомянуть: Св. Александръ Невскій, образъ Скорбящей Богоматери, мученица Екатерина и нѣкоторые другіе.

Е. Ж.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Сраженіе при Бабиной Главѣ.

Представляя изображеніе сраженія при Бабиной Главѣ, заимствуемъ описаніе его изъ «Рус. Міра», корреспондентъ котораго лично участвовалъ въ дѣлѣ.

Утромъ, 20-го іюня, армія, находящаяся подъ командой генерала Черняева, перешла границу у Пандарилло, небольшой деревеньки на самой сербской границѣ, и вступила на турецкую землю, по направленію къ укрѣпленной позиціи турокъ у Бабиной Главы. Разсѣявъ небольшіе передовые пикеты, бригада подполковника Хорватовича, бывшая во главѣ авангарда, подошла къ Бабиной Главѣ и заняла близь находящіяся высоты. Часамъ къ 11 подоспѣли главныя силы и на высотахъ были поставлены орудія, открывшія огонь по Бабиной Главѣ. Укрѣпленіе это, поставленное почти на конической возвышенности, командующей надъ всѣми прилегающими высотами, представляло уже съ перваго взгляда весьма серіозныя препятствія. Артиллерійскій огонь былъ открытъ, и не болѣе, какъ черезъ два часа, уже можно было пустить въ аттаку пѣхоту, которая заняла какъ стрѣлковые рвы, такъ и самое укрѣпленіе. Не смотря на то, что я привыкъ къ весьма вѣрной прицѣльной артиллерійской стрѣльбѣ въ нашей русской артиллеріи, но мнѣ приходилось удивляться, съ какимъ хладнокровіемъ и какою вѣрностью стрѣляли сербскіе артиллеристы. По крайней мѣрѣ, 70% попадало въ укрѣпленіе, и лопавшіяся тамъ гранаты причиняли весьма сильный вредъ туркамъ, которые изъ одного этого укрѣпленія вывезли болѣе 50 раненыхъ, не считая убитыхъ изъ войскъ, расположенныхъ въ стрѣлковыхъ рвахъ, вокругъ возвышенности.

Въ то время, какъ наши войска бомбардировали Бабину Главу, черкесы, обойдя верхнимъ хребтомъ Чернаго Вира, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ напали на нашъ лѣвый флангъ, у села Піаша, гдѣ находились два баталіона и сотни двѣ добровольцевъ. Завязалась живая перестрѣлка, и послѣ двухъ-трехъ часовъ, наши бросились въ штыки и выгнали черкесовъ изъ села; черкесы удалились въ горы, преслѣдуемые нашими войсками.

Часа черезъ два по взятіи редута на Бабиной Главѣ, въ лагерь появились солдаты съ трофеями. Тутъ было все, начиная отъ предметовъ роскоши, до лошадей, сѣделъ, лошаковъ, ружей и громаднаго количества патроновъ. Турки, бѣжавъ съ ранеными изъ укрѣпленія, оставили тамъ все.

Взятіе Бабиной Главы и деревни Піаши обошлось намъ сравнительно недорого: мы потеряли человѣкъ пять убитыми и 50 ранеными.

Городъ Гельсингфорсъ.

Основанный еще въ царствованіе шведскаго короля Густава Вазы, городъ Гельсингфорсъ былъ заложенъ въ семи верстахъ отъ того мѣста, гдѣ онъ находится въ настоящее время. На мѣстѣ же стараго города осталось теперь небольшое селеніе «Гаммальстадъ». Названіе свое Гельсингфорсъ получилъ отъ одной изъ шведскихъ провинцій (Гельсингландіи); послѣдній слогъ «*форсъ*», значитъ по шведски «*водопадъ*».

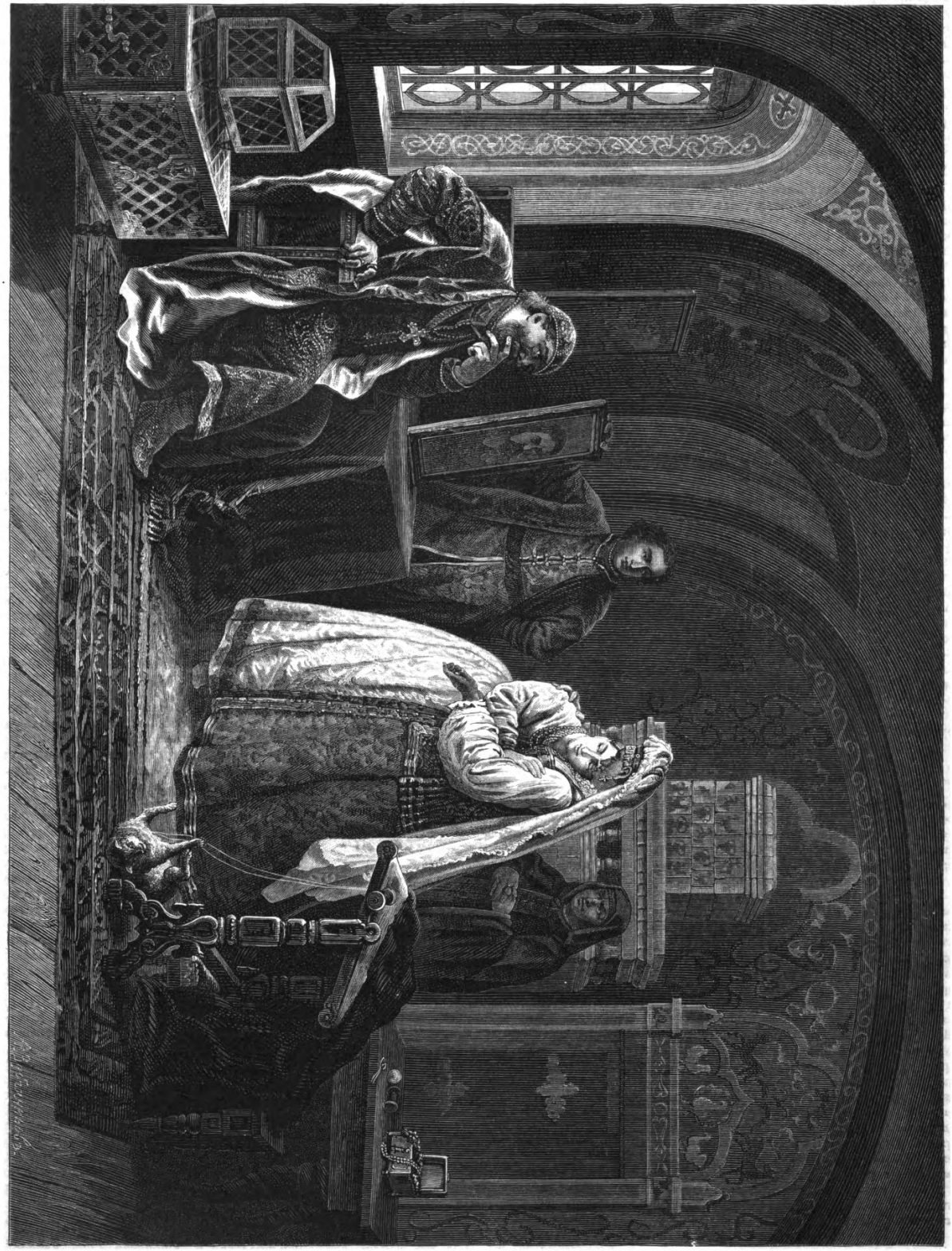
Въ 1642 году, при королевѣ Христинѣ, городъ былъ перенесенъ къ болѣе глубокой гавани, по причинѣ постояннаго обмелѣнія берега. Много бѣдствій выпало на долю Гельсингфорса: съ 1695 по 1697 годъ въ немъ свирѣпствовалъ, въ продолженіи двухъ лѣтъ, страшный голодъ; а въ 1809 году сильный пожаръ уничтожилъ почти всѣ зданія; такъ что жители города остались положительно безъ крова. Только черезъ десять лѣтъ, когда Гельсингфорсу было суждено сдѣлаться столицею Финляндіи, онъ началъ вновь отстраиваться и принимать понемногу свою настоящую физіономію; а съ перенесеніемъ сюда университета изъ Або, въ 1827 году, Гельсингфорсъ получилъ значеніе умственнаго центра всего народа. Съ 1840 г. многіе начали посѣщать этотъ городъ для пользованья морскими купальнями.

По красотѣ мѣстоположенія, Гельсингфорсъ можно назвать великолѣпнымъ. Онъ лежитъ на крутомъ холмистомъ полуостровѣ, который нѣсколькими мысами врѣзывается въ заливъ. Кто, посѣтивъ главный городъ Финляндскаго княжества, пожелаетъ вполнѣ насладиться грандіозной картиною необъятныхъ водъ и могучей растительности, тому мы посовѣтуемъ отправиться на гранитную набережную Эспланадской площади. Отсюда открывается роскошная панорама залива. Многочисленные острова, въ безпорядкѣ раскинутые, какъ нельзя болѣе живописны. Ихъ гористая поверхность покрывается густымъ лѣсомъ и зеленѣющими лугами, или же представляетъ величественныя глыбы гранита, громоздящіяся въ вышину. По водному пространству, между городомъ и островами, скользятъ тамъ и тутъ купеческіе корабли. Одна группа острововъ составляетъ крѣпость Свеаборгъ, о которой мы будемъ говорить ниже.

При первомъ взглядѣ на Гельсингфорсъ, всякому бросается въ глаза необыкновенная правильность его постройки; въ этомъ отношеніи онъ оставляетъ за собою даже такіе правильно выстроенные города, какъ Петербургъ и Берлинъ. Замѣчательно прямыя улицы даютъ возможность путешественнику, незнакомому съ городомъ, освоиться съ нимъ въ нѣсколько часовъ.

Главными улицами въ городѣ считаются: Эспланадская и Уніонская. Онѣ пересѣкаютъ весь городъ и образуютъ собою крестъ.

«Уніонская улица» въ переводѣ на русскій языкъ значитъ улица Соединенія (Unions-gatan). Эта улица длиннѣе всѣхъ остальныхъ; протяженіе ея равняется, приблизи-

«Ксенія Годунова», картина С. И. Грибкова. (Рис. на дер. Н. С. Негладевъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Столѣтній юбилей провозглашенія независимости Соединенныхъ штатовъ Сѣверной Америки. Торжественная процессія въ Филадельфіи 4-го іюля. (Грав. А. Даугель).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Взятіе сербами турецкаго лагеря при Бабиной Главѣ. (Грав. К. Вейерманъ).

тельно, двумъ верстамъ. Она пересѣкаетъ центръ города—Сенатскую площадь, гдѣ помѣщается зданіе Императорскаго финляндскаго Сената и знаменитый соборъ св. Николая. Площадь застроена большими каменными домами, которые обращаютъ на себя вниманіе изяществомъ архитектуры.

Эспланадская улица начинается у площади того же названія и представляетъ на всемъ своемъ протяженіи цѣлый рядъ скверовъ, въ концѣ которыхъ стоитъ шведскій театръ.

На Эспланадской площади мы находимъ русскую церковь и памятникъ, поставленный въ честь Императора Александра I. Памятникъ этотъ имѣетъ подобіе конуса, на вершинѣ котораго красуется орелъ, сидящій на позолоченномъ шарѣ. Недавно построенная русская церковь не лишена изящества; она стоитъ на гранитномъ утесѣ; внутри ея замѣчательны по толщинѣ своей гранитныя колонны.

Вообще въ Гельсингфорсѣ нѣтъ недостатка въ хорошихъ красивыхъ зданіяхъ. Первое мѣсто между ними занимаютъ: соборъ св. Николая, сенатъ, обсерваторія, университетъ, новый театръ, построенный по образцу королевскаго дрезденскаго театра, заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ, воксалъ Гельсингфорско-Тавастгуской желѣзной дороги, рыцарскій домъ и. др.

(*Окончаніе будетъ*).

ОТВЕРЖЕННЫЕ.

Взгляните, женщина больная
Съ толпой измученныхъ дѣтей
Проходитъ, плача и рыдая,
Передъ дворцами богачей!
И всякъ за женщиною хворой
Бѣгутъ собаки цѣлой сворой;
Отъ нихъ напрасно защищать
Дѣтей любимыхъ хочетъ мать:
Она не въ силахъ отогнать
Собакъ свирѣпыхъ; съ наслажденьемъ
Изъ оконъ множество головъ
Глядятъ на этихъ бѣдняковъ,
Ихъ жалкимъ тѣшась положеньемъ
И раззадоривая псовъ!
Не таковы-ль твои страданья,
Земля турецкихъ христіанъ?
Подъ игомъ дикихъ мусульманъ,
Ты роковыя истязанья
Переносить осуждена;
И защитить дѣтей злосчастныхъ
Отъ оскорбленій ежечасныхъ
Не можешь, бѣдная страна!
Какъ ни жестоки, ни кровавы
Разсчеты съ варварскимъ врагомъ,
Но молишь только объ одномъ
Ты христіанскія державы,
Чтобъ у твоихъ они дѣтей
Законныхъ правъ не отнимали,
Чтобъ имъ расторгнуть не мышали
Ихъ изнуряющихъ цѣпей!
Лишь одного освобожденья
Ты добиваешься теперь,
Чтобы скорѣй въ Европу дверь
Себѣ открыть для просвѣщенья!
Ни казни недруговъ лихихъ,
Ни роковые дни невзгоды
Не потрясли надежды твоихъ.

В. Мироновъ.

Мухтаръ-паша, главнокомандующій турецкой арміей въ Герцеговинѣ.

Мухтаръ-паша, побочный сынъ покойнаго султана, считается однимъ изъ способнѣйшихъ генераловъ турецкой арміи, основательно изучившимъ военныя науки, и потому, послѣ пораженія Селима-паши, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ турецкой арміей въ Герцеговинѣ. Храбрость и военныя способности, обнаруженныя имъ въ походѣ противъ Черногоріи подъ начальствомъ Омера-паши, а равно усмиреніе возстанія въ Іеменѣ, гдѣ онъ былъ валіемъ, подавали султану надежду, что онъ скоро управится съ герцеговинскимъ возстаніемъ; но на дѣлѣ вышло не такъ: потерпѣвъ нѣсколько пораженій, онъ съ величайшимъ трудомъ успѣлъ снабдить провіантомъ Никшичъ, да и то потому лишь, что усташи пропустили его безъ выстрѣла, въ виду скораго объявленія войны. Въ послѣднее время онъ разбилъ черногорскій авангардъ при Бишинѣ, но самъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе при Вучьемъ Долѣ, причемъ лишился пяти пушекъ, множества оружія, знаменъ и военныхъ припасовъ. Изъ 16 таборовъ, бывшихъ съ нимъ, спаслись только 4; Селимъ-паша былъ убитъ, Османъ-паша взятъ въ плѣнъ и самъ Мухтаръ раненъ. Укрывшись въ Билечъ, онъ выступилъ оттуда къ Требинье, чтобъ соединиться съ отрядомъ баши-бузуковъ; но во время отсутствія его черногорцы осадили Билечъ. Мухтаръ-паша поспѣшилъ возвратиться; но, встрѣченный черногорцами на пути, принужденъ былъ удалиться въ Требинье, гдѣ и былъ окруженъ войсками князя Николая. Въ началѣ ему представлялась возможность удалиться на австрійскую территорію, но теперь и съ этой стороны ему отрѣзанъ путь. Правда, по послѣднимъ извѣстіямъ, черногорцы отступили отъ Билеча и Мухтаръ-паша соединился съ Мустафой-пашей, но это извѣстіе изъ турецкаго источника и потому требуетъ подтвержденія.

ИЗЪ МОСКВЫ.

(*Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»*).

Самымъ выдающимся событіемъ минувшей недѣли было пятидневное пребываніе въ стѣнахъ первопрестольной столицы принца и принцессы Пьемонтскихъ. Высокіе гости, повсюду радушно привѣтствуемые московскими обывателями, съ рѣдкой любознательностью осмотрѣли всѣ достопримѣчательности историческаго города и, по обычаю, посѣтили Воробьевы горы, откуда, какъ бы съ птичьяго полета, любовались безчисленными храмами древней столицы.... Вотъ нѣкоторыя подробности пребыванія наслѣднаго принца Италіи и его царственной супруги: въ день пріѣзда высокіе путешественники осматривали дворецъ, его терема, знаменитую своимъ богатствомъ Патріаршую ризницу и каѳедральный Успенскій соборъ, а также побывали въ Иверской часовнѣ, столь чтимой москвичами. Послѣ обѣда въ Кремлевскомъ дворцѣ, они отправились въ дѣтній Александровскій дворецъ, что въ Нескучномъ саду, гдѣ играла музыка и пѣлъ полный хоръ цыганъ; вечерняя прогулка, среди роскошныхъ цвѣтниковъ и оранжерей сада, заключилась грандіознымъ фейерверкомъ. Во второй день, ихъ королевскія высочества слушали мессу въ католической церкви, затѣмъ изволили осматривать Оружейную и Грановитую палаты, храмъ Христа Спасителя, архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ и публичный Румянцовскій музей. Вечеромъ высокіе гости катались по тѣнистымъ аллеямъ Петровскаго парка, а затѣмъ посѣтили скаковой ипподромъ и Большой театръ, гдѣ шелъ балетъ «Стелла». Въ третій день пребыванія они осматривали нѣкоторые изъ лучшихъ магазиновъ столицы, а въ 6 часовъ вечера въ честь царственныхъ путешественниковъ данъ былъ парадный обѣдъ кн. В. А. Долгоруковымъ. Въ четвертый день, принцесса Маргарита изволила посѣтить Сергіево-Троицкую лавру, а наслѣдникъ итальянскаго престола присутствовалъ при одностороннемъ маневрѣ (на Ходынскомъ полѣ), произведенномъ 1 гренадерскою дивизіею и 1 донскимъ казачьимъ полкомъ. Маневръ удался какъ нельзя болѣе. Въ день отъѣзда ихъ высочествъ, на дебаркадерѣ Курской жел. дор. собрались почетныя и начальствующія лица столицы, чтобы откланяться царственнымъ путешественникамъ.

Къ числу выдающихся событій нашей городской хроники слѣдуетъ отнести также открытіе въ Сокольникахъ новой дѣтской больницы Св. Владиміра, на 180 человѣкъ, на сумму, пожертвованную г. П. Г. фонъ-Дервизомъ.

Перехожу къ другимъ новостямъ. 18 іюля отъ рѣчнаго яхтъ-клуба устроены были состязанія гребныхъ судовъ. Гонки начались съ трехверстной дистанціи на клубскій призъ—по золотому жетону рулевымъ и гребцамъ любителямъ—38-фунтовыхъ гиговъ-четверокъ. Гигъ «Заря» (рулевой г. Мориць) выигралъ призъ. Побѣдилъ г. Мориць и во второй гонкѣ: гиги-аутригеры-двойки, на призъ отъ клуба, серебряный портсигаръ. Третья гонка состояла изъ гичекъ-четверокъ, на денежный призъ; состязались гребцы-мастеровые яхтъ-клуба съ С.-Петербургскими лодочниками; побѣдителями остались послѣдніе, опередивъ своихъ неповоротливыхъ соперниковъ на полверсты! Въ послѣдней гонкѣ состязались гиги-аутригеры-одиночки, на призъ золотой жетонъ. Выигралъ гигъ «Мальчикъ», съ гребцомъ г. Бергенгрюномъ.

20 іюля у насъ окончились обычные журфиксы скачекъ. Вотъ результатъ ихъ: Въ 1-й скаковой день получили первые призы: «Кржыжакъ» (И. Ѳ. Урсынъ-Нѣмцовича), «Стоквель» (И. Г. Иловайскаго), «Аяксъ» (А. А. Мосолова) и «Леди-Флайеръ» (В. Н. Чебышева); во 2-й скаковой день—«Овенъ» (И. Ѳ. Урсынъ-Нѣмцовича), «Стоквель» (И. Г. Иловайскаго) и «Лордъ-Фаворитъ» (Е. М. Ильенко); въ 3-й скаковой день—«Алкивіадъ» (М. Л. Лазарева), «Покуса» (И. Ѳ. Урсынъ-Нѣмцовича) и «Эсмеральда» (кн. Д. Д. Ободенскаго); въ 4-й скаковой день: «Цѣпочка» (И. В. Лизогуба), «Стоквель» (И. Г. Иловайскаго), «Алкивіадъ» (М. Л. Лазарева) и «Ермидонъ» (г. Свѣчина); въ 5-й скаковой день: «Рояль» (кн. Р. С. Сангушко), «Леди» (кн. Д. Д. Ободенскаго) и «Скотвель» (И. Г. Иловайскаго); въ 6-й скаковой день: «Алкивіадъ» (М. Л. Лазарева), «Стоквель» (И. Г. Иловайскаго) и «Корнелія» (М. Л. Лазарева); 7-й скаковой день былъ особенно оживленъ и многолюденъ; скачка была удостоена посѣщеніемъ ихъ высочествъ принца Пьемонтскаго Гумберта и супруги его принцессы Маргариты; въ этотъ день первые призы выиграли слѣдующія лошади: «Рояль» (кн. Р. Е. Сангушко), «Стоквель» (И. Г. Иловайскаго) и «Эгоистъ» (М. Л. Цуръ-Гозена), и, наконецъ, въ послѣдній, 8-й скаковой день получили первые призы: «Цѣпочка» (И. В. Лизогуба), «Эстонка» (Н. А. Бологовскаго и В. В. Алексѣева) и «Эскобаръ» (ихъ-же).

Е. Ж.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Гг. подписчики на „**Всемірную Иллюстрацію**“, желающіе пріобрѣсти, для **коллекціи**, этотъ журналъ за **прошлые года**, могутъ получить его изъ редакціи по слѣдующимъ **уменьшеннымъ** цѣнамъ:

1869 г. — безъ переплета за **10** р., въ англійскомъ коленкоровомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ, за **14** руб.
1870 г. — безъ переплета за 8 р., въ переплетѣ за 12 р.
1871 г. — безъ переплета за 8 р., въ переплетѣ за 12 р.
1872 г. — безъ переплета за 8 р., въ переплетѣ за 12 р.
1873 г. — безъ переплета за 8 р., въ переплетѣ за 12 р.
1874 г. — безъ переплета за 9 р., въ переплетѣ за 13 р.
1875 г. — безъ переплета за 9 р., въ переплетѣ за 13 р.

Примѣчаніе. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

Такъ какъ число оставшихся экземпляровъ „Всемірной Иллюстраціи“ за прошлые года **очень ограничено**, то Редакція проситъ гг. желающихъ не замедлить присылкою требованія, если они желаютъ имѣть это изданіе въ **полномъ** его составѣ.

СЛАВЯНСКІЯ ПѢСНИ.

(Къ маршу изъ славянскихъ народныхъ мотивовъ, изданному въ пользу раненныхъ сербовъ *).

Народъ и жизнь и мысль свою
Нехитрой пѣснью выражаетъ.
Но въ этой пѣснѣ узнаю,
Чѣмъ счастливъ онъ, чѣмъ онъ страдаетъ.
Въ тѣхъ звукахъ, полныхъ простоты,
Сказались весь его стремленья:
И сердца тихія мечты,
И рабства боль, и радость мщенья...

***

Со сцены намъ пѣвецъ поетъ,
О томъ, какъ онъ гонимъ судьбою.
И вотъ—молчанье настаетъ...
И взоръ туманится слезою.
Вѣдь знаемъ мы, убѣждены,
Что черезъ мигъ онъ счастливъ снова,
Но грустно намъ—мы смущены,
Съ нимъ вмѣстѣ плакать мы готовы.

***

Какъ поздно-же холодно внимать
Правдивымъ, жизненнымъ стенаньямъ
И лишь однимъ рукоплесканьемъ
Героевъ дѣло поощрять.
Пѣть, звуки ихъ намъ къ сердцу льнутъ.
Найдемъ-же нотку въ нихъ родную,
И пѣснь свободы, пѣснь святую,
Страдальцы-братья запоютъ.

Г. А. Лишинъ.

Ночь. Воздухъ не движется. Ни одинъ листокъ этой высокой и пушистой столѣтней березы не шевельнется. Черемуха и кленъ, перемѣшивая свои вѣтви, сгустили тѣнь почти до непроницаемой темноты. Я сижу на скамейкѣ подъ ними и смотрю на гладкую поверхность озера, на которой только изрѣдка мелькнетъ разбѣгающійся кружокъ отъ какой нибудь водяной мошки. Огромная какъ мѣдный тазъ и красная, какъ купчиха, вышедшая изъ бани, луна показалась изъ за лѣса на другомъ берегу озера и, какъ бы устыдившись своего неприличнаго вида, сейчасъ же начала скрываться, не пройдя по небу и трехъ сажень. Легкій запахъ душистаго гороха перемѣшивается съ запахомъ прибрежной тины и замаскировываетъ его. Изрѣдка по дорогѣ прогрохочетъ запоздавшая телѣга или на озерѣ крикнетъ испуганная сторожевая чайка, разбудитъ крикомъ все стадо, которое шарахнется въ воздухъ, сдѣлаетъ нѣсколько круговъ и, отыскавъ новое мѣсто для ночлега, скроется въ высокомъ камышѣ. Затѣмъ опять станетъ тихо на нѣкоторое время, пока не затявкаетъ гдѣ нибудь крестьянская жучка, которой приснилась, вѣроятно, отчаянная драка съ барскимъ бульдогомъ, за мамзель жужу.

Я беру весла и сажусь въ бѣлую гичку. Куда я поѣду одинъ и зачѣмъ? Да не все-ли равно: буду плыть, пока плывется, куда меня понесетъ случай или прихоть. Хорошо быть ночью одному на озерѣ: какъ будто отдѣляешься отъ земли и уносишься въ какое-то безпредѣльное, волшебное царство тѣхъ сказокъ, которыя слышались въ дѣтствѣ....

Одну я помню; сказку эту,
Теперь повѣдаю я свѣту.

На другомъ берегу озера, по которому я плылъ, росъ высокій камышъ, за которымъ виднѣлись кустарники, разбросанные отдѣльными группами по болотистой полянѣ. Оставивъ гичку въ камышѣ, я вышелъ на берегъ; медленно и осторожно ступая по кочкамъ мха, опасаясь каждую минуту провалиться въ какую нибудь болотную лужу, я направлялся отъ куста къ кусту, такъ какъ около нихъ почва была тверже. Иногда изъ подъ моей ноги выскакивала лягушка или изъ куста вспархивала заснувшая пташка. Выбравшись на болѣе сухое мѣсто, я сѣлъ на срубленное бревно и закурилъ папироску. Тишина была полная. Вдругъ слышу, гдѣ-то недалеко отъ меня, идетъ тихій разговоръ: два голоса доносились до меня то явственнѣе, то слабѣе, смотря по тому, какъ направлялся легкій ночной вѣтерокъ.

— Я не могу остаться безъ тебя, говорилъ женскій голосъ; я умру раньше времени отъ тоски и страха за тебя. Неужели ты этого понять не можешь? Ты не любишь, ты не умѣешь любить, если рѣшаешься бросить меня такъ....

— Полно, милая Надя, перестань, отвѣчалъ голосъ мущины; эта война не можетъ продлиться долго. Еще два-три мѣсяца и все кончится. Надо быть болѣе твердой и не предаваться пустымъ страхамъ.

— Хороши пустые страхи: вонъ Киреева вѣдь убили-же!

— Что-же дѣлать? Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что и меня убьютъ.

— Однако, могутъ убить?

— Конечно, могутъ.

— Вотъ то-то же и есть: каково мнѣ будетъ каждый день томиться ожиданіемъ писемъ отъ тебя, въ постоянномъ страхѣ, что я получу, вмѣсто твоего письма, чужое, съ извѣстіемъ о твоей смерти. Каждый звонокъ въ двери—будетъ мнѣ стоить удара въ сердце, каждый встрѣчный почтальонъ будетъ на меня ужасъ наводить. Говорю тебѣ, что я не перенесу этого и, воротясь назадъ, ты найдешь меня уже въ могилѣ. И что тебя влечетъ въ эту проклятую Турцію? Неужели честолюбіе? Но въ чемъ-же оно? Ты займешь тамъ маленькое мѣсто, о тебѣ не будутъ писать въ газетахъ, какъ о Черняевѣ. Вотъ напримѣръ Киреевъ: никто и не зналъ, кто онъ и что онъ тамъ, пока его не убили....

— Я постараюсь объяснить тебѣ, Надя, и, надѣюсь, ты поймешь. Я вовсе не честолюбивъ и очень хорошо знаю, что лично для себя ничего не пріобрѣту. Но, во первыхъ, нельзя-же быть вѣчно такимъ эгоистомъ, чтобы постоянно думать только о себѣ и своихъ выгодахъ. Затѣмъ, ты должна понять....

Тутъ я не разслышалъ, что должна была понять Надя и нѣсколько времени, хотя слышалъ ихъ голоса, но не могъ разобрать словъ. Когда вѣтеръ перемѣнился, ихъ разговоръ былъ уже значительно подвинувшись.

— Мы обвѣнчаемся скромно, говорилъ мужской голосъ, чтобы кромѣ семейныхъ никого не было. Надо беречь каждый рубль и все, что можно, везти туда. Затѣмъ, ты останешься здѣсь до тѣхъ поръ, пока будешь въ состояніи. Какъ только тебѣ сдѣлается невыносима разлука, то, нечего дѣлать, пріѣзжай туда ко мнѣ. Если не въ состояніи будешь служить сестрой милосердія, то займешься чѣмъ нибудь другимъ, хоть щипаніемъ корпіи и приготовленіемъ бинтовъ.

— Да.... все это хорошо.... но это не избавитъ тебя отъ опасности быть убитымъ?

— Разумѣется, но не забудь, что и здѣсь мы подвергаемся опасностямъ на каждомъ шагу: давно-ли ты сама чуть не была раздавлена вагономъ конно-желѣзной дороги? А возьми газеты: каждый день найдешь, что того задавили упавшими дровами, того потопили на петергофскомъ пароходѣ, того убили дышломъ кареты, и такъ безъ конца. Вотъ мы теперь сидимъ здѣсь, кажется спокойно и безопасно, а почемъ ты знаешь, что недалеко отъ насъ не бродитъ какой нибудь шальной или пьяный охотникъ, который черезъ минуту выстрѣлитъ по птицѣ, а убьетъ кого нибудь изъ насъ? Полной безопасности нигдѣ нѣтъ....

Возраженіе невѣсты опять не дошло до меня. Я уже усталъ сидѣть въ одномъ положеніи, но боялся пошевельнуться, частью изъ любопытства услышать окончаніе этого интереснаго разговора, а частью не желая сконфузить молодыхъ влюбленныхъ тѣмъ, что ихъ намѣренія, можетъ быть, составляющія еще тайну, извѣстны постороннему лицу. Но судьба распорядилась иначе: скоро они встали и такъ быстро подошли ко мнѣ, что я никуда не могъ отъ нихъ скрыться. Замѣтивъ меня, дѣвушка слегка вскрикнула отъ испуга и прижалась къ своему жениху, который немедля остановился, стараясь разглядѣть меня въ сумеркахъ.

— Пожалуйста не бойтесь, сказалъ я, чтобы успокоить ихъ; я такой же дачникъ, какъ и вы.

— Что же вы тутъ дѣлаете? спросилъ меня женихъ.

— Отдыхаю, переѣхавши на лодкѣ съ того берега.

— Извините, сказалъ онъ тогда, болѣе мягкимъ голосомъ; но.... давно вы здѣсь сидите?

— Съ полчаса.

Они переглянулись между собой.

— Виноватъ, я еще васъ спрошу, сказалъ онъ: вы не слыхали нашего разговора?

— Отрывками слышалъ, признаюсь; по крайней мѣрѣ, знаю, что вы хотите обвѣнчаться и потомъ уѣхать въ Турцію, оставивъ здѣсь молодую жену, пока она не соскучится. Болѣе ничего не слыхалъ.

Они опять поглядѣли другъ на друга и видимо не знали, что дальше дѣлать. Надо было чѣмъ нибудь кончить эту глупую встрѣчу.

— Я не знаю, кто вы, сказалъ я, и даже не могу разглядѣть вашихъ лицъ, также, какъ и вы мое. Поэтому, вы можете быть совершенно спокойны, что ваши намѣренія останутся въ тайнѣ.....

— О, въ этомъ никакой тайны нѣтъ, перебилъ онъ меня; мы уже объявленные женихъ и невѣста и мое намѣреніе ѣхать въ Сербію также извѣстно всѣмъ роднымъ и знакомымъ. Мы только постоянно споримъ съ ней объ этомъ отъѣздѣ, но, кажется, сегодня порѣшили. Да? спросилъ онъ ее, прижимая къ себѣ.

— Будь, что будетъ, сказала она; видно ужь мнѣ судьба такая.

— Что вы скажете на это? спросилъ онъ меня неожиданно.

— Я могу только сказать, что дай Богъ намъ имѣть побольше такихъ людей, какъ вы.

— О, это уже слишкомъ; я совсѣмъ простой человѣкъ.

— Хитрые люди не поѣдутъ туда, замѣтила невѣста.

— Это ихъ дѣло, сказалъ онъ. Ну, до сви-

*) Соч. Лишина, изданіе М. Бернарда. (Невскій, 10).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Черкесы ведутъ на казнь плѣнныхъ болгаръ. (Грав. А. Дагюэ).

данья, извините, что васъ нечаянно потревожили.

Раскланявшись со мной, они пошли дальше, а я вернулся въ свою гичку. Начинало рабочій людъ на дневную тяготу. Съ весслыми криками проснувшіяся чайки поднялись на воздухъ отъискивать себѣ ершей и окуней. Начиналось утро.

невѣста, если и ты принесешь безплодную жертву общему дѣлу.....

А вѣдь какъ хорошо у насъ въ Петербургѣ: вездѣ играетъ музыка, вездѣ театры, клоуны,

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Черногорскій священникъ, проповѣдующій войну противъ мусульманъ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

свѣтать. Весла мои, плескаясь въ спокойной водѣ озера, тихо несли меня надъ этой водяной бездной. На небѣ кое-гдѣ слабо сіяли рѣдкія звѣзды. Издали начали доноситься крикливыя завыванья пѣтуховъ, будившихъ

Для насъ оно настаетъ каждый день, но когда-то оно настанетъ для южныхъ славянъ? И неужели эти жертвы, приносимыя славянами, пропадутъ безплодно и безслѣдно? Жаль мнѣ будетъ тебя, неизвѣстная

акробаты, и на каждомъ углу погребъ, а въ погребахъ—шампанское.....

Арлекинъ.

Въ древней римской базиликѣ, открытой въ 1874 году близъ катакомбы св. Домициллы, найдено весьма интересное произведеніе древне-христіанскаго ваянія. Именно, на колоннѣ, поддерживающей алтарь, есть барельефъ, изображающій сцену мученической смерти, исполненный въ стилѣ IV вѣка по Р. Х. Ко кресту привязанъ человѣкъ со связанными назадъ руками. Римскій солдатъ намѣревается мечомъ отсѣчь ему голову. Надъ головой написано имя мученика: Acilleus (вмѣсто: Achilleus).

—

Въ Лондонѣ выставлена новая колоссальная картина Густава Доре, «Входъ въ Іерусалимъ», имѣющая 30 футовъ вышины и 20 ширины и заключающая въ себѣ не менѣе 180 фигуръ въ человѣческій ростъ.

—

Профессоръ Каспаръ Шейренъ издалъ въ Дюссельдорфѣ «Рейнскій Альбомъ», роскошный сборникъ, заключающій въ себѣ 50 акварельныхъ видовъ Рейна.

—

Сокровища королевскаго собранія, извѣстнаго подъ именемъ Das grüne Gewölbe, въ Дрезденѣ, были до сихъ поръ мало извѣстны. Нынѣ гг. Ремлеръ и Іонасъ получили разрѣшеніе снять фотографическіе снимки съ лучшихъ произведеній этого великолѣпнаго собранія. Они сняли около 300 фотографій съ картинъ, эмалей, произведеній ваянія и т. д., которыя изданы будутъ въ одномъ томѣ въ Берлинѣ.

—

Сіенскій фотографъ Ломбарди снялъ коллекцію фотографій съ замѣчательныхъ предметовъ искусства, хранящихся въ небольшомъ средневѣковомъ городѣ Санъ-Джиминьяно, близъ Сіены, въ средней Италіи. Въ числѣ фотографій находятся снимки съ фресокъ Беноццо-Гоццоли, изображающихъ жизнь и смерть Блаженнаго Августина, съ знаменитой Majestà Мемми въ ратушѣ, и съ фресокъ Гирландайо въ капеллѣ св. Фины.

—

Общество, состоящее изъ греческихъ купцовъ, въ городѣ Смирнѣ (въ Малой Азіи) составило музей съ цѣлью сохраненія памятниковъ древности, столь безпощадно гибнущихъ подъ владычествомъ невѣжественныхъ турокъ. Оно собрало уже значительное количество разныхъ древностей, надписей, монетъ и рѣзныхъ камней и, наконецъ, нѣсколько замѣчательныхъ произведеній ваянія. Лучшія вещи найдены въ развалинахъ древняго города Траллеса на рѣкѣ Меандрѣ. Въ особенности достойна замѣчанія греческая конія головы Дорифора Поликлета.

***

15 іюля состоялся въ саду «Ливадія» праздникъ въ пользу славянъ; въ этотъ вечеръ тамъ дебютировали г-жи Ильина и Мельникова, оказавшіяся очень порядочными пѣвицами.

—

«Муз. Свѣтъ» сообщаетъ, что одно изъ вліятельныхъ лицъ, именно графъ А., испрашиваетъ разрѣшенія на устройство въ Петербургѣ частнаго театра.

—

Въ составъ московской русской оперы ангажированы: сопрано: г-жи Люценко, Массини; контръ-альто: г-жа Свѣтловская; баритоны: гг. Сокодовъ, Фюреръ и басъ Абрамовъ. Г-жи Александрова, Смѣльская и Кондырева и гг. Радонежскій и Кудрявцевъ оставили сцену.

Смѣсь.

Какое состояніе оставили послѣ себя президенты Соединенныхъ Штатовъ. По поводу предстоящихъ въ Америкѣ выборовъ будущаго президента, нью-іоркскія газеты приводятъ различныя свѣдѣнія о состояніи, которое оставили послѣ себя бывшіе президенты. Первый президентъ, Джорджъ Вашингтонъ, оставилъ 800,000 долларовъ; Джонъ Адамсъ 75,000 долларовъ; Джефферсонъ умеръ въ такой бѣдности, что еслибы конгрессъ не купилъ его библіотеки, стоившей 20,000 долларовъ, то его не на что было бы похоронить; Маддисонъ оставилъ послѣ себя 150.000 долларовъ; Монроэ умеръ въ нищетѣ и похороненъ на счетъ своихъ родителей; Джонъ-Квинси Адамсъ оставилъ 55.000 долларовъ; Джаксонъ 80,000; Ванъ-Бьюренъ 400,000, причемъ слѣдующее ему за президентскую должность вознагражденіе (100,000 долларовъ) онъ взялъ по выходѣ въ отставку; Полькъ оставилъ 150,000 долларовъ; Тейлоръ столько-же; Филлморъ 200,000; Линкольнъ 75,000, и наконецъ Джонсонъ 50,000 долларовъ.

Почтовый ящикъ.

Одессу. Н. Н. О—о. Совѣтуемъ вамъ перевести присланные намъ стихи на турецкій языкъ и послать Абдулъ-Кериму—всѣ турки убѣгутъ не только изъ Сербіи, но и совсѣмъ изъ Европы.

Москву. П. Ф—ову. Повѣсть ваша напоминаетъ языкомъ «времена очаковскія и покоренія Крыма», а содержаніемъ—сказку о Бовѣ королевичѣ.

Харьковъ. Вы пишете, что уѣзжаете въ Сербію—счастливаго пути. Если вздумаете еще пересылать къ намъ произведенія своей музы, посылайте ихъ черезъ Константинополь—авось либо не дойдутъ до насъ.

Кіевъ. А. А. Благодаримъ. Не надо.

Самару. Н. К. Д. Дрязги ваши ни для кого не интересны.

Ставрополь-Кавказскій. А. О. Я—у. Это не стихи, а какія-то загадки. Что, напримѣръ, означаетъ:

Такъ и дѣйствительно птичка поймалась
Удрученная голодомъ и отъ всякой ѣды
Хоть она тощая и къ дѣлу ему (ястребу) сдалась?

Неужели и остальныя 150 стихотвореній таковы? Сколько времени и бумаги потрачено!

Самару. И. А—у. Радуемся, что природа не скрыла передъ вами «своихъ божественныхъ красотъ» и открыла вамъ ниву, которая «срисовала здесь человеческій уделъ», но было-бы еще лучше, еслибъ она открыла вамъ красоты поэзіи и таинства грамматики.

Петербургъ. О. Р—у. Стихотворенія не напечатаемъ.

Курскъ. Г-жѣ О. Обратитесь прямо въ редакцію «Новаго Свѣта».

Брестъ-Л. Н. С. Ц. Хорошая большая карта театра войны стоитъ съ пересылкой 15 коп.

Москву. Кунцу С. О. Цѣну полной коллекціи томовъ «Всемірной Иллюстраціи» вы найдете въ подробныхъ объявленіяхъ № 395.

Придворныя извѣстія.

26-го іюля, августѣйшіе гости, принцъ и принцесса пьемонтскіе, проѣхали черезъ русскую границу въ Радзивиловѣ.

— Во время пребыванія принца Гумберта пьемонтскаго въ Москвѣ, директоръ художественно-промышленнаго музеума, В. И. Бутовскій, поднесъ его высочеству «Исторію русскаго орнамента по древнимъ рукописямъ», а принцессѣ Маргаритѣ — снимокъ съ иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, которою былъ благословленъ св. князь Александръ-Невскій на походъ противъ шведовъ. По этому поводу принцъ весьма подробно разговаривалъ съ директоромъ музеума о пользѣ учрежденія рисовальныхъ школъ и художественно-промышленныхъ музеумовъ, какъ средства къ распространенію и приложенію пріобрѣтаемыхъ въ нихъ знаній по разнороднымъ промышленнымъ производствамъ.

О проѣздѣ чрезъ Тулу принца и принцессы пьемонтскихъ, «Прав. Вѣстн.» сообщаетъ слѣдующія подробности: Ихъ высочества изволили прибыть 21 іюля, въ 5 ч. 40 м. вечера, съ экстреннымъ поѣздомъ московско-курской желѣзной дороги. Сопровождали августѣйшихъ путешественниковъ генералъ адъютантъ князь Голицынъ, флигель-адъютантъ князь Лопухинъ-Демидовъ и состоящій въ должности егермейстера Демидовъ князь Санъ-Донато. На станціи высокіе путешественники были встрѣчены начальникомъ губерніи, начальникомъ 17 й пѣхотной дивизіи, начальникомъ Императорскаго оружейнаго завода, тульскимъ вице-губернаторомъ и городскимъ головою. Начальникъ оружейнаго завода поднесъ ихъ королевскимъ высочествамъ красивый альбомъ съ рисунками внутреннихъ и наружныхъ видовъ завода, а городской голова—хлѣбъ-соль и корзинку съ тульскими пряниками. Дебаркадеръ вокзала былъ украшенъ разноцѣтными флагами, коврами, зеленью и цвѣтами. Войдя въ вокзалъ, принцъ и принцесса обратили вниманіе на тѣ стальныя издѣлія Тулы, которыя продаются въ залѣ 1-го класса. Принцесса выбрала себѣ нѣсколько изящныхъ вещей. Въ 6 ч. 20 м. ихъ королевскія высочества вошли въ вагонъ и поѣздъ тронулся въ дальнѣйшее путешествіе.

22 іюля, въ 8 часовъ вечера, ихъ высочества прибыли въ Кіевъ и были встрѣчены въ вокзалѣ желѣзной дороги почетнымъ карауломъ, командующимъ войсками округа, начальникомъ губерніи, вице губернаторомъ, предводителемъ дворянства и представителями городского общественнаго управленія.

По великолѣпно-иллюминованнымъ улицамъ, наполненнымъ громаднымъ количествомъ народа, ихъ высочества послѣдовали во дворецъ. Здѣсь былъ данъ ужинъ, къ которому были приглашены командующій войсками, начальникъ губерніи, начальникъ дивизіи генералъ Ванновскій, вице-губернаторъ, предводитель дворянства и городской голова.

23-го іюля, утро посвящено было посѣщенію и осмотру ихъ высочествами древней святыни Кіева — Лавры, Софійскаго собора, Михайловскаго монастыря, Десятинной церкви и церкви св. Андрея Первозваннаго.

Вечеромъ, съ 8 до 10 часовъ, была устроена прогулка на пароходѣ внизъ по Днѣпру до высотъ Выдубецкаго монастыря, и обратно, причемъ всѣ высоты, сады, храмы и памятники праваго берега Днѣпра были великолѣпно освѣщены бенгальскими огнями.

—**По** словамъ «Голоса», ихъ королевскія величества король и королева датскіе, и король и королева эллиновъ со свитою, въ субботу 31-го іюля отъѣзжаютъ въ Москву, въ сопровожденіи Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны. Пребываніе ихъ величествъ и Ея Высочества въ Москвѣ продлится, предположительно, три дня.

Правительственныя распоряженія.

Его королевское высочество наслѣдный принцъ эллиновъ Константинъ Георгіевичъ—зачисленъ въ 1-й пѣхотный невскій его величества короля Эллиновъ полкъ.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

По словамъ газеты «Нов. Время», г. Самаринъ, братъ умершаго писателя, пожертвовалъ 300,000 рублей въ пользу славянъ и самъ съ женой отправился въ Сербію для ухода за ранеными.

— **По** словамъ «Голоса», баронъ А. Штиглицъ пожертвовалъ 500,000 рублей въ пользу пострадавшихъ славянъ Балканскаго Полуострова.

— **Праздникъ** въ пользу славянъ, данный [illegible] въ с.-петербургскомъ рѣчномъ яхтъ-клубѣ, у[illegible]тельно. Онъ состоялъ изъ гребной гонки и [illegible] литературно-музыкальнаго вечера,—въ которомъ приняли участіе между прочимъ гг. Горбуновъ, Соколовъ и Прагожій,—серенады на водѣ, общей иллюминаціи сада и танцевъ. Собрано было не менѣе 2500 р. с.

— **21-го** іюля былъ праздникъ въ пользу славянъ въ Павловскѣ. Было два отдѣленія музыки, два отдѣленія хороваго пѣнія и чтеніе на эстрадѣ, въ которомъ участвовали между прочимъ гг. Горбуновъ и Вейнбергъ. Въ этотъ же день былъ, съ тою же благотворительною цѣлію, праздникъ въ Семейномъ саду г. Егарева.

— **20-го** іюля былъ праздникъ въ пользу славянъ въ саду Банарія, давшій 500 р. сбора.

— **26-го** іюля, въ экстренномъ засѣданіи, члены петербургскаго благороднаго собранія пожертвовали въ пользу пострадавшихъ славянъ Балканскаго полуострова десять тысячъ рублей.

Коммиссіи и собранія.

Въ Брюсселѣ соберется 11-го сентября нынѣшняго года, по приглашенію короля Бельгійскаго, международный географическій конгрессъ съ цѣлію организаціи международной экспедиціи для изслѣдованія Центральной Африки.

— **13-го** іюля открытъ въ Готембургѣ конгрессъ скандинавскихъ врачей.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Недавно найдена въ Пистоѣ, въ одной изъ тамошнихъ частныхъ библіотекъ, рукопись іезуитскаго миссіонера Ипполита Дезидери, посѣтившаго въ 1827 году Тибетъ. Рукопись эта имѣетъ не менѣе 500 страницъ и содержитъ въ себѣ множество новыхъ свѣдѣній о религіи, нравахъ и обычаяхъ тибетцевъ.

Учебное дѣло.

«Ставропольская городская дума, въ ознаменованіе дня тезоименитства Государыни Великой Княгини Ольги Ѳео-

доровны, принесла въ даръ мѣстной женской гимназіи, насчитывающей слишкомъ 500 ученицъ, принадлежащія городу въ лучшей мѣстности зданія, стоимостью свыше 12,000 рублей.

Судебная лѣтопись.

Въ «Кіевлянинѣ» напечатанъ слѣдующій приговоръ военнаго суда: «Дворяне Кіевской губерніи: вольнопрактикующій врачъ Александръ Шарамовичъ (45-ти лѣтъ), Адамъ Выдежинскій (60-ти лѣтъ) и австрійскій подданный Леонъ Чеконскій (50-ти лѣтъ), были преданы военному суду заочно, на основаніи законовъ военнаго времени, за участіе въ бывшемъ польскомъ мятежѣ и за побѣгъ заграницу. Оказались по суду виновными: Шарамовичъ въ томъ, что принималъ дѣятельное участіе въ бывшемъ въ 1863 году польскомъ мятежѣ, что получилъ въ свое распоряженіе, отъ бывшаго мироваго посредника Пашковскаго, собранныя для мятежа деньги, въ поступленіи затѣмъ въ шайку мятежниковъ, въ побѣгѣ по разбитіи ея заграницу и невозвращеніи оттуда въ отечество по вызову его къ суду; Выдежинскій въ сочувствіи польскому возстанію, въ побѣгѣ изъ отечества въ 1862 году заграницу, возбужденія тамъ польскаго мятежа и въ невозвращеніи оттуда въ отечество по вызову его къ суду, и Чеконскій въ томъ, что, находясь, въ 1863 году, въ шайкѣ мятежниковъ, былъ начальникомъ ея, а потомъ скрылся отъ преслѣдованія заграницу. За преступленія эти, на основаніи 2-го пункта Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ отношеніи военнаго министра, отъ 11 мая 1863 года, и улож. о наказ. угодов. и испр. ст. 325 и 326, судъ опредѣлилъ: подсудимыхъ дворянъ Шарамовича и Вылежинскаго, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, считать вѣчно изгнанными изъ предѣловъ государства, а въ случаѣ самовольнаго возвращенія въ отечество, сослать ихъ въ каторжную работу на заводахъ: Шарамовича на шесть лѣтъ, а Выдежинскаго на четыре года; австрійскаго-же подданнаго Чеконскаго, освободивъ по дѣлу отъ отвѣтственности, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17 мая 1876 года, воспретить ему навсегда въѣздъ въ предѣлы нашего государства. Имѣнія подсудимыхъ, буде какія окажутся, освободить отъ секнестра и конфискаціи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 мая прошлаго года. Поступки же прикосновенныхъ къ сему дѣлу лицъ, принимавшихъ участіе въ мятежѣ и находящихся въ неизвѣстной отлучкѣ: отставнаго подпоручика Ивана Выдежинскаго и нѣкоего Артура Потоцкаго, сообщить на усмотрѣніе кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, какъ въ отношеніи лично ихъ, такъ равно и имущества Потоцкаго».

Военное и морское дѣло.

Недавно доставленъ изъ Петербурга въ Красное село небольшой паровозъ, двигающійся по обыкновенной дорогѣ. Паровозъ этотъ выписанъ изъ-заграницы съ цѣлью производить перевозку тяжестей.

Паровозъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей. Небольшой горизонтальный, трубчатый котелъ (8 паровыхъ силъ) помѣщается въ желѣзномъ ящикѣ, задняя часть котораго служитъ, въ то-же время, тендеромъ для угля и воды. Наверху котла, около дымовой трубы, два горизонтальные цилиндра (около шести дюймовъ въ діаметрѣ), вращающіе ось съ наложенными на концахъ ея шестернями и помѣщающуюся надъ котломъ по серединѣ длины его. Эти шестерни, съ помощью цѣлой системы зубчатыхъ колесъ, передаютъ движеніе двумъ колесамъ, помѣщающимся подъ ящикомъ съ котломъ, съ помощью которыхъ движется весь паровозъ. Колеса, около двухъ аршинъ въ діаметрѣ, снабжены ободками около полуаршина шириною, стоятъ [illegible] сзади центра тяжести котла и ящика. Для увеличенія сцѣпленія этихъ колесъ о площадь, по которой паровозъ движется, на ободьяхъ набиты наискось желѣзныя планки, служащія какъ бы зубцами. Для зимняго, скользкаго пути, на эти же ободья навинчиваются особые зубцы, около $1^1/_2$ дюйма вышиною. Для поддержанія передней части котла и прибора и для поворотовъ паровоза на должное направленіе, впереди помѣщаются два обыкновенныя колеса, соединяющіеся съ паровозомъ шкворнемъ, подобно тому, какъ соединяется у ломовыхъ извощиковъ передняя пара колесъ съ телѣгою. Отъ оси переднихъ колесъ къ задней части котла, гдѣ сосредоточены всѣ приводы для управленія паровозомъ, идутъ двѣ цѣпи, служащія для направленія колесъ, а слѣдовательно и самого паровоза. Паровозъ вѣситъ 8 тоннъ, съ запасомъ-же угля и воды до $9^1/_2$ тоннъ, и стоитъ около 6,000 р. Онъ приготовленъ на заводѣ Aveling Porter, въ Рочестерѣ, въ графствѣ Кентъ, въ Англіи.

Паровозъ можетъ идти до 15 верстъ въ часъ.

— **Изъ** Вязниковъ сообщаютъ «Голосу» о вновь изобрѣтенномъ пароходѣ. Особенности этого изобрѣтенія слѣдующія: Когда идетъ этотъ пароходикъ русломъ рѣки, болѣе глубокимъ, лодочка двигается при посредствѣ колесъ, какъ и у крупныхъ пароходовъ; но когда встрѣчается мель, пароходъ двигается на «валькахъ». Валки эти приспособлены такъ, что на нихъ дѣлаются переѣзды по мели, какъ будто на кодесахъ. Къ лодкѣ, на которой устроенъ паровикъ, прибуксировано было судно, въ родѣ барки или, по крайней мѣрѣ, большой лодки, могущей принять до 60-ти человѣкъ. И лодочка, и судно плоскодонныя. Къ нимъ съ обѣихъ сторонъ придѣланы по два валика. Опыты, произведенные на рѣкѣ Лухѣ, увѣнчались успѣхомъ.

— **Корабельный** инженеръ г. Токаревскій составилъ проектъ новаго типа поповокъ съ увеличенною скоростью хода. Онъ проектируетъ сдѣлать подводную часть поповки какъ бы изъ двухъ отрѣзковъ конусовъ, соединенныхъ широкими основаніями. При такой формѣ круглыхъ судовъ, г. Токаревскій надѣется достигнуть слѣдующихъ преимуществъ: 1) углы паденія воды будутъ значительно меньше, вслѣдствіе чего уменьшится сопротивленіе и увеличится ходъ; 2) при полной кормѣ сзади судна образуется всасываніе, уменьшающееся при остромъ образованіи, причемъ притокъ воды къ винтамъ и рулю будетъ идти снизу, по болѣе отлогой поверхности, а слѣдовательно, и дѣйствіе тѣхъ и другого будетъ лучше; 3) хотя тараненіе не входитъ въ число наступательныхъ средствъ поповки, но еслибъ, вслѣдствіе случайностей войны, ей пришлось столкнуться съ непріятельскимъ судномъ, она будетъ обладать горизонтальнымъ тараномъ, который будетъ встрѣчать тараны другихъ судовъ и не допуститъ ихъ до своего борта; 4) непріятельскіе снаряды будутъ падать подъ болѣе острыми углами на бортовую броню; 5) качка будетъ менѣе, вслѣдствіе особенностей образованія бортовъ у ватерлиніи; 6) претяженія на ровныя мели будутъ легче, вслѣдствіе большей погиби днища, что для прибрежнаго судна имѣетъ существенную важность; 7) волны не будутъ оказывать упорнаго сопротивленія, свободно вкатываясь по отлогой поверхности борта и разбиваясь объ острую носовую рубку и 8) броню достаточно будетъ положить только по верхней поверхности борта, нижняя же защищается отъ минъ и таранов хорошею системою непроницаемыхъ отдѣленій.

29-го іюля, въ часъ дня, въ присутствіи Его Величества Государя Императора и августѣйшихъ гостей, королей Даніи и Греціи, происходило освященіе новаго гранитнаго дока, въ Кронштадтѣ.

— **На** бывшемъ, 25-го іюля, состязаніи офицеровъ въ стрѣльбѣ въ цѣль изъ ружей (дистанція 400 шаговъ), первый призъ—ружье цѣнностью въ 200 руб., получилъ состоящій при штабѣ мѣстныхъ войскъ петербургскаго округа, маіоръ Петерсенъ, а второй призъ — ружье въ 150 р., штабсъ-капитанъ лейбъ-гвардіи I-й артиллерійской бригады Адасовскій. Затѣмъ десять офицеровъ получили денежные призы—шесть по 100 р. и четыре по 75 руб. Всѣхъ состязавшихся было 123 человѣка.

Ботаника.

По смыслу отчета, представленнаго докторомъ Пальмеромъ въ американскую академію наукъ и художествъ, на Гваделупѣ найдено 119 породъ растеній, въ томъ числѣ нѣсколько породъ тайнобрачныхъ высшей организаціи. 22 породы совершенно новыя, однакоже схожія съ ними встрѣчаются въ Калифорніи. Мексиканская флора почти не имѣетъ представителей на Гваделупѣ, но южно-американскихъ растеній тамъ очень много.

Метеорологія.

Въ Керенскомъ уѣздѣ, черезъ села Большую и Малую Ижморы прошла туча, разразившаяся градомъ величиной въ куриное яйцо и остроугольной формы. Въ обоихъ селахъ побиты всѣ окна, вырвано съ корнемъ 120 дубовыхъ деревъ и нѣсколько человѣкъ ранены.

— **«Kurjer Codzienny»** сообщаетъ, что недавно въ окрестностяхъ мѣстечка Коваля, Влоцлавскаго уѣзда, шолъ сильный дождь, окрашенный красною краскою. Дождь этотъ, называемый «кровавымъ», произвелъ въ средѣ мѣстнаго населенія такой переполохъ, что духовенство сочло необходимымъ прибѣгнуть къ успокоительнымъ внушеніямъ съ церковной каѳедры. Въ редакцію «Kurjera» доставлена была въ бутылкѣ дождевая вода, въ которой, при наблюденіи въ микроскопъ, замѣтно множество красныхъ кристалловъ, большею частью продолговатой формы.

Физика.

Извѣстный воздухоплаватель Тиссандье увѣряетъ, что онъ открылъ въ атмосферической пыли частички магнитнаго желѣза. Частичкамъ этимъ приписываетъ онъ космическое происхожденіе.

Техника, политехника и механика.

Нынѣшнею зимою будутъ производиться опыты надъ баракаами, которые предполагается ставить въ сильные морозы вмѣсто костровъ, зажигавшихся въ прошлую зиму въ нѣкоторыхъ пунктахъ столицы для согрѣванія извощиковъ и прохожихъ. Въ настоящее время сдѣлано предложеніе однимъ техникомъ о назначеніи спеціальной коммиссіи для испытанія предлагаемаго имъ просторнаго переноснаго барака, обитаго внутри войлокомъ, а снаружи парусиною, съ двумя печами для его нагрѣванія. Двери въ баракѣ будутъ особаго устройства, для того, чтобъ не проникалъ внутрь барака холодъ при входѣ и выходѣ. Баракъ устроенъ такимъ образомъ, что, при температурѣ атмосферы въ двадцать градусовъ, температура внутри его будетъ семь градусовъ тепла; вентиляція уничтожаетъ возможность угара.

Географія, этнографія и путешествія.

Въ настоящемъ году, осенью, какъ сообщаютъ «Туркестанскія Вѣдомости», начнется путешествіе А. А. Сѣверцова по Ферганской области и окружающимъ Ферганскую долину горамъ. Лѣтомъ будущаго года г. Сѣверцовъ предполагаетъ производить изслѣдованіе на Алаѣ и въ южно-коканскихъ горахъ, а къ осени 1877 года отправится на Памиръ, и дойдетъ до пути, пройденнаго членами экспедиціи Форсайта. По слухамъ, съ г. Сѣверцовымъ отправляются: г. Шнарцъ, производившій астрономическія наблюденія во время экспедиціи въ Гиссаръ, горный инженеръ г. Мушкетовъ, ботаникъ г. Смирновъ, препараторъ г. Скорняковъ и одинъ топографъ. Конной экспедиціи будетъ состоять изъ 6 казаковъ.

Статистика.

Американскія газеты сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о введеніи даровато обязательнаго элементарнаго обученія въ 10 штатахъ Мексики. Въ 1871 году во всей странѣ было не болѣе 5.000 элементарныхъ школъ, посѣщаемыхъ 269.000 учениковъ. Теперь тамъ насчитываетсся 8.000 школъ съ 369.000 учащихся. Въ число предметовъ преподаванія входятъ: чтеніе, письмо, испанская грамматика, ариѳметика, система мѣръ и вѣсовъ. Кромѣ того, во всѣхъ почти тамошнихъ школахъ учатъ гражданскимъ обязанностямъ и правамъ, а также основнымъ правиламъ, на которыхъ виждется организація Мексиканской республики. Эти 369,000 учениковъ составляютъ незначительную часть населенія, такъ какъ въ Мексикѣ число дѣтей отъ 6 до 13 лѣтняго возраста представляетъ цифру въ 1.800,000. Въ Мексикѣ существуетъ 29 литературныхъ ассоціацій, 20 артистическихъ, 3 литературно-артистическія, 30 библіотекъ съ 236,000 книгъ, музей естественной исторіи, живописи и мексиканскихъ древностей въ столицѣ, музей живописи въ Оахакѣ, музеи древностей въ Кампечѣ, въ Юкатанѣ, въ Пуэблѣ, и историческій музей въ Хуэско. Число издаваемыхъ въ Мексикѣ газетъ и обозрѣній простирается до 160, изъ коихъ 2 артистическія, 18 ученыхъ, 26 духовныхъ и 122 политическія.

Генералъ Ахмедъ-Мухтаръ-Паша, главнокомандующій турецкими войсками въ Босніи и Герцеговинѣ. (Грав. К. Вейерманъ).

Транспортъ съ раненными, прибывшій въ Бѣлградъ. (Грав. А. Даугель).

Финансы, торговля и промышленность.

Сдѣланные недавно опыты изготовленія шампанскаго изъ виноградниковъ, разведенныхъ въ Кашмирѣ, въ Индіи, имѣли такой блистательный успѣхъ, котораго не надѣялись самые смѣлые изъ сторонниковъ этого предпріятія. Можно ожидать съ увѣренностью, что современемъ индійское шампанское совершенно вытѣснитъ французское.

Сельское хозяйство.

Одинъ изъ корреспондентовъ «Земледѣльческой Газеты» сообщаетъ о слѣдующемъ, испытанномъ имъ, средствѣ отгонять летучую саранчу: изъ обыкновеннаго грубаго полотна нарѣзываютъ ленты, шириною въ ладонь, длиною въ аршинъ. Затѣмъ берется нѣсколько палочекъ, длиною въ 1½ аршина; одинъ конецъ каждой изъ нихъ заостряется, другой надкалывается; ленты намачиваются, потомъ обмакиваются въ толченую сѣру и вкладываются въ расщепъ палочекъ. Когда туча саранчи начинаетъ приближаться къ полямъ, то палочки съ лентами холста втыкаются въ землю и ленты зажигаются. Обыкновенно не проходитъ 3—5 минутъ, какъ вся туча саранчи вертикально поднимается на большую высоту и улетаетъ весьма далеко.

Археологія.

Изъ помѣщенныхъ въ «Туркестанск. Вѣдом.» свѣдѣній объ осмотрѣ полковникомъ Зацѣпинымъ развалинъ Шаракія, между прочимъ, видно, что г. Зацѣпину удалось проникнуть въ подземные ходы и найдти нѣсколько предметовъ, имѣющихъ археологическую цѣнность. Изъ числа ихъ онъ обращаетъ особенное вниманіе на слѣдующіе: 1) Ярко-краснаго цвѣта горшки и подземныя трубы; они, по словамъ г. Зацѣпина, составляютъ самые древніе остатки, и ихъ находятъ на значительной глубинѣ, въ параллель съ стеклянною посудою. Форма сосудовъ, качество обжига и выдѣлка указываютъ на народъ, обладавшій извѣстнаго рода цивилизаціею. 2) Сосуды зеленой глины изъ прекраснаго матеріала, но выдѣлки грубой. 3) Третій сортъ глины и обжига свидѣтельствуетъ мусульманскій элементъ населенія, и наконецъ 4) Современныя, грубыя во всѣхъ отношеніяхъ и несовершенныя издѣлія—произведеніе кочевниковъ. Кромѣ того, имъ найдено нѣсколько монетъ, а на находящемся у мазара «Шамуратъ-кара» онъ видѣлъ два кладбища, старое и новое, на могилахъ которыхъ замѣтилъ грубо отесанные камни въ видѣ карниза; всѣ они одинаковой величины и тесаны какъ-бы по одному шаблону, прекраснаго сѣраго цвѣта; мраморъ съ узорами. На нихъ надписи мусульманскія, но сдѣланы онѣ кое-какъ, безъ соблюденія симметріи и параллельности линій. Одна надпись показалась г. Запѣпину не мусульманскою.

— **Въ** Аквилеѣ (въ сѣверной Италіи) открыты остатки величественнаго зданія изъ временъ владычества римлянъ, которое, предполагаютъ, служило ристалищемъ. Англійскій лейтенантъ Кондеръ открылъ развалины города Адуллами (въ Палестинѣ), и вблизи его тѣ пещеры, въ которыхъ скрывался Давидъ со своими приверженцами, когда впалъ въ немилость у царя Саула.

Сербскія и русскія дамы, исполняющія обязанности сестеръ милосердія.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.

ИСПОВѢДЬ ПРЕСТУПНИКА.

РОМАНЪ.

Судъ надо мной состоялся, я признанъ преступникомъ и обреченъ вынести тяжкое наказаніе. Я умеръ для общества, и когда вернусь въ него, я не знаю, а потому, какъ мертвый, я завѣщаю ему мою исповѣдь не скрывая *ничего*, въ надеждѣ, что она принесетъ ему пользу.

I.

Я родился 28 ноября 1852 года, въ городѣ Бобруйскѣ, Минской губерніи; отъ родителей—евреевъ. Отецъ мой, Беръ-Арестъ, пользовался большимъ уваженіемъ нетолько у своихъ единовѣрцевъ, но и у русскихъ жителей города Бобруйска, гдѣ онъ находился на службѣ. Первые уважали его, какъ ученаго и строго-религіознаго еврея, а послѣдніе за ту честность, съ которою онъ велъ свои торговые обороты. Собственно говоря, онъ и не занимался ничѣмъ, кромѣ чтенія молитвъ, изученія талмуда и строгаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ въ своемъ семействѣ всѣхъ предписаній талмудистовъ; торговыми-же дѣлами занималась исключительно мать моя, женщина обрусѣвшая и далеко не такая ярая фанатичка, какъ мой отецъ.

Благодаря просвѣщенію, въ послѣднее время личности, подобныя моему отцу, и посреди евреевъ встрѣчаются не часто. Это былъ суровый фанатикъ, съ желѣзной волей, который способенъ былъ на самыя ужасныя жертвы ради исполненія какого-либо незначительнаго талмудическаго обряда. Понятно, что и домъ нашъ былъ домомъ постоянной молитвы, чтенія пророчествъ, комментарій на нихъ. Малѣйшее нарушеніе заведеннаго порядка влекло за собою жестокое тѣлесное наказаніе. Семи лѣтъ отъ роду, я ужь буквально исполнялъ всѣ обряды, и день проводилъ слѣдующимъ образомъ: зимой и лѣтомъ, ровно въ 4 часа утра, отецъ будилъ меня; я умывался, прочитывалъ длинныя молитвы, а затѣмъ и весь псалтырь. Достаточно было при этомъ зѣвнуть, чтобы быть жестоко избитымъ. Послѣ псалтыря слѣдовала полутора-часовая утренняя молитва, послѣ которой всѣ члены семейства чинно завтракали. Отъ 10 до 2 часовъ дня, со мной занимался меламедъ (учитель), грязный еврей, преподававшій мнѣ хумэшъ (пятикнижіе съ коментаріями), мишнаесъ (законовѣденіе) и пророчества, съ коментаріями на нихъ талмудистовъ. Послѣ обѣда слѣдовала часовая полуденная молитва, чтеніе житія Цадиковъ (угодниковъ) и опять вечерняя молитва. Всѣ эти религіозныя упражненія исполнялись стоя. Способности у меня были хорошія, и въ 10 лѣтъ, я ужь удивлялъ прожжихъ евреевъ, у насъ останавливавшихся, своими знаніями.

Я уже упомянулъ, что мать моя была обрусѣвшая женщина. Вслѣдствіе-ли своихъ занятій, требовавшихъ постоянныхъ сношеній съ русскими, но чему-ли другому, только она и сама видимо тяготилась суровою религіозностью отца и тѣми строгими порядками, которые господствовали въ нашемъ домѣ. Меня она очень любила и баловала больше другихъ дѣтей, и нерѣдко за это подвергалась большимъ отъ отца непріятностямъ. Ей, однакожь, удалось настоять, чтобы отецъ позволилъ мнѣ полчаса въ день учиться по русски у одного пьяницы чиновника, который изъявилъ готовность выучить меня русской грамотѣ, вмѣсто уплаты своего небольшаго долга. Чрезъ короткое время, я ужь бѣгло читалъ русскія книги, къ которымъ такъ пристрастился, что ни побои отца, ни насмѣшки единовѣрцевъ, не могли заставить меня бросить это чтеніе. Нечего и говорить, что вскорѣ я сталъ тяготиться безполезнымъ ежедневнымъ повтореніемъ однѣхъ и тѣхъ-же сухихъ главъ талмуда и пересталъ рачительно выполнять нѣкоторые обряды. Отецъ догадался, что всему виною «проклятыя русскія книжки», почему, отобравъ ихъ, немедленно сжегъ и запретилъ мнѣ видѣться съ кѣмъ бы то ни было изъ русскихъ. А когда мнѣ минуло 12 лѣтъ, отецъ, чтобы лучше привязать

При этомъ № приложеніе (стр. 101—104).

меня къ еврейству, неожиданно женилъ меня на 25-ти лѣтней еврейкѣ, уроженкѣ м. Шклова, Минѣ Эскинъ. Не знаю почему, но жена внушала мнѣ какой-то страхъ и отвращеніе. На третій день послѣ свадьбы, я ночью бѣжалъ изъ дома къ мѣстному исправнику Александру Александровичу Карасеву, и просилъ его не отдавать меня женѣ и отцу, который меня убьетъ за мой побѣгъ. Исправникъ объявилъ мнѣ, что онъ тогда только можетъ оставить меня у себя, если я приму православіе; я изъявилъ полное согласіе, съ тѣмъ только, чтобы меня отдали потомъ учиться. На другой-же день, Карасевъ отправилъ меня въ одно изъ своихъ имѣній, гдѣ я могъ вдоволь насыщаться чтеніемъ всевозможныхъ русскихъ книгъ. Между тѣмъ, бѣгство мое произвело переполохъ въ еврейскомъ обществѣ. Начались розыски, и когда узнали, что меня скрылъ исправникъ, желающій крестить меня, отецъ мой пришелъ въ изступленіе. Онъ объявилъ, что пока онъ живъ, недопуститъ до этого, что убьетъ меня и проч. Онъ бросился къ властямъ, но всѣ попытки его были тщетны и, 13 лѣтъ отъ роду, я былъ присоединенъ къ православной церкви подъ именемъ Дмитрія и принялъ фамилію моего крестнаго отца Карасева. Отецъ меня проклялъ и запретилъ семейству сноситься со мною. Да и крестный мой сталъ вскорѣ требовать, чтобы я не упоминалъ о своихъ родныхъ и примирился съ мыслью, что у меня никого нѣтъ, кромѣ него.

Крестный мой, ротмистръ А. А. Карасевъ, богатый землевладѣлецъ, былъ религіозенъ до ханжества; онъ считалъ себя счастливымъ, что ему удалось обратить невѣрующаго, но, тѣмъ не менѣе, относился ко мнѣ далеко не съ родственною любовью, а какою-то особенною. Воспитаніе мое онъ началъ въ строго-религіозномъ духѣ, и будучи доволенъ моимъ поведеніемъ и успѣхами, изъявилъ желаніе усыновить меня, о чемъ и вошелъ куда слѣдуетъ съ ходатайствомъ. Но дѣло объ этомъ, однакоже, пріостановилось впредь до представленія моимъ крестнымъ документовъ о моемъ рожденіи. Между тѣмъ, ходатайствомъ этимъ крестный отецъ создалъ мнѣ врага въ лицѣ своей жены, которая разсчитывала наслѣдовать ему. Постоянные навѣты ея на меня сдѣлали наконецъ свое дѣло, и крестный отецъ мой, человѣкъ вообще весьма мягкій и податливый, видимо охладѣлъ ко мнѣ.

Когда мнѣ минуло 14 лѣтъ, онъ, по настояніямъ своей жены и совѣтамъ одной извѣстной духовной особы, пріобрѣвшей впослѣдствіи еще болѣе громкую извѣстность своимъ уголовнымъ процессомъ, рѣшилъ сдѣлать изъ меня духовное лицо, полагая поднять меня этимъ на вершину духовнаго и житейскаго счастія. Для осуществленія своего намѣренія, онъ отправилъ меня къ одной своей родственницѣ, находившейся въ дружбѣ со многими духовными знаменитостями, которая сочла за самое лучшее помѣстить меня въ духовную семинарію, о чемъ и было мнѣ объявлено. Нужно знать, что, несмотря на всю строгость, съ какою велось мое исключительно духовное воспитаніе, мнѣ, однакоже, удавалось удовлетворять и свою страсть къ чтенію. Сынъ моего учителя—священника, студентъ университета, секретно снабжалъ меня всевозможными книгами, большею частью естественно-математическими. Этотъ родъ книгъ мнѣ особенно правился, и я съ нетерпѣніемъ ждалъ, когда меня отдадутъ въ гимназію и я буду имѣть возможность узнать многое, непонятное для меня въ тѣхъ книгахъ. И, о ужасъ! вмѣсто гимназіи, вмѣсто того образованія, которое составляло мою главную мечту, меня хотятъ отдать въ семинарію. Когда, въ отвѣтъ на мои мольбы, послѣдовали укоры, упреки, угрозы и строгое запрещеніе даже думать о гимназіи, я впервые пробудился отъ дѣтскаго сна и положеніе мое предстало предомной въ своемъ дѣйствительномъ видѣ. Я рѣшительно объявилъ, что не намѣренъ поступить въ семинарію, одно названіе которой наводило на меня страхъ. Послѣ такого отказа, жизнь моя въ домѣ крестнаго стала невыносима. Отъ меня были отобраны всѣ недуховнаго содержанія книги, меня стали держать особнякомъ, запретили видѣться съ кѣмъ-бы то ни было, кромѣ священника, и, наконецъ, объявили, что если я не пойду въ семинарію, то меня выгонятъ, бросятъ. Я ужъ былъ не ребенокъ; мнѣ шелъ 15-й годъ, эта угроза возмутила меня и я 2 декабря 1867 года бѣжалъ изъ имѣнія моего крестнаго отца и, продавъ въ близь лежащемъ городѣ свои часы, добрался до столицы.

II.

Не имѣя никого знакомыхъ въ столицѣ, безъ всякаго документа, безъ вещей, безъ денегъ, я нѣсколько дней шатался безъ всякаго пристанища, пока рѣшился наконецъ отыскать сестру моего крестнаго, баронессу фонъ-Белькнапъ; не желая отягощать ее, я написалъ прошеніе о принятіи меня на казенный счетъ въ одну изъ гимназій; въ отвѣтъ на это прошеніе мнѣ было объявлено, что я долженъ обратиться къ начальству того учебнаго заведенія, въ которое желаю поступить. Я бросился къ директорамъ гимназій;—пѣтъ казенно-коштныхъ вакансій. Въ отчаяніи, я написалъ оберъ-полиціймейстеру, что если меня не опредѣлятъ въ учебное заведеніе, то я застрѣлюсь. Черезъ нѣсколько дней баронесса была удивлена внезапнымъ пріѣздомъ къ ней мѣстнаго пристава, который, отобравъ отъ нея свѣдѣніе о моей личности, увезъ меня съ собой къ оберъ-полиціймейстеру. На другой или на третій день пріѣхалъ крестный и, посовѣтовавшись относительно меня съ разными вліятельными лицами, оставилъ меня въ приготовительномъ пансіонѣ одного изъ казенныхъ учебныхъ заведеній. Радости моей не было границъ. Я съ жадностью принялся за ученіе; какъ вдругъ мнѣ объявляютъ, что такъ какъ изъ присланныхъ крестнымъ документовъ видно, что я не сынъ его, а крестникъ изъ евреевъ, слѣдовательно не дворянинъ, то по уставу заведенія не могу быть въ немъ оставленъ. Вслѣдъ засимъ меня отослали къ крестному отцу. Вмѣсто того, чтобы хлопотать объ усыновленіи меня, или помѣстить въ гимназію, крестный указалъ мнѣ опять-таки на духовную семинарію. Разспросивъ у студента—сына учившаго меня священника — къ кому мнѣ слѣдуетъ обратиться, я опять бѣжалъ въ столицу и на этотъ разъ обратился къ другому священнику, который выслушалъ меня съ видимымъ участіемъ, и при этомъ сказалъ, что нужно подождать до начала учебнаго года. Когда-же я объясниль, что не имѣю ни пристанища, ни пищи, то онъ послалъ меня съ письмомъ къ покойному автору одного изъ лучшихъ путешествій къ святымъ мѣстамъ; узнавъ, что я бѣгу отъ духовнаго званія, онъ сначала увѣщевалъ меня, но увидавъ, что это безполезно, назвалъ меня «глупымъ мальчишкой» и отослалъ съ письмомъ къ графу Сандерсу. Добрый графъ обласкалъ меня и, обѣщая хлопотать объ опредѣленіи меня въ какое нибудь реальное учебное заведеніе, обезпечилъ меня между тѣмъ квартирой и столомъ.

Нужно сказать, что, послѣ моего втораго побѣга, крестный объявилъ мнѣ, что онъ отказывается отъ всякаго во мнѣ участія и чтобы я не смѣлъ и думать о возвращеніи къ нему. Это на меня такъ сильно подѣйствовало, что я твердо рѣшился скорѣе погибнуть, чѣмъ обратиться къ крестному когда нибудь за помощью. Съ этого времени, въ ученіи, я видѣлъ ужь нетолько нѣчто пріятное, удовлетворяющее мою жажду знаній, но и единственное средство къ жизни. Не нуждаясь, благодаря добротѣ графа, въ насущномъ, я цѣлые дни сталъ проводить въ публичной библіотекѣ, усердно занимаясь своимъ самообразованіемъ. Но, Боже мой, какъ трудно было самому заниматься безъ всякой предварительной подготовки! До каждой дѣлицы я долженъ былъ добираться ощупью, и, однакожъ, своимъ элементарнымъ образованіемъ я обязанъ именно этому времени моихъ занятій въ библіотекѣ.

Не смотря на то, познанія мои были такъ не велики, что я могъ поступить только въ полкъ вольноопредѣляющимся. Здѣсь положеніе мое было далеко незавидное. Товарищи не могли примириться съ моимъ еврейскимъ происхожденіемъ и втеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ мнѣ приходилось выносить всякаго рода оскорбленія, даже со стороны младшихъ офицеровъ. Мое упорное молчаніе на всевозможныя выходки ихъ противъ меня, вначалѣ, еще болѣе вооружало ихъ. Самое усердіе мое къ службѣ ставилось мнѣ въ вину, какъ желаніе отличиться. Только учебныя книги, въ которыя я совершенно углубился, доставляли мнѣ временное забвеніе, а слѣдовательно и облегченіе моихъ душевныхъ страданій. Наконецъ поведеніе мое видимо тронуло и моихъ преслѣдователей, и они стали заказывать мнѣ съемки и чертежи, за что платили порядочныя деньги. Это дало мнѣ возможность покупать книги, инструменты, карты и другія учебныя пособія, и такимъ образомъ мое положеніе въ полку значительно улучшилось.

III.

Въ мартѣ 1870 года, ротный командиръ мой познакомилъ меня съ семействомъ богатаго Волынскаго землевладѣльца Тарновскаго. Старикъ Тарновскій предложилъ мнѣ приготовить его сына къ экзамену для поступленія въ гусарскій полкъ. Я охотно принялъ это предложеніе, дававшее мнѣ возможность заработать нѣсколько десятковъ рублей. Юноша, воспитанный французомъ-гувернеромъ, послѣ моихъ усердныхъ занятій съ нимъ втеченіи двухъ мѣсяцевъ, ознакомился настолько съ предметами экзамена, что сдалъ его и поступилъ въ полкъ. Бывая во все это время ежедневно въ домѣ Тарновскаго, я не могъ искренно не полюбить это семейство. Глава его былъ отставной гусаръ сороковыхъ годовъ, бодрый, въ высшей степени добрый и симпатичный старикъ; жена его была примѣрная хозяйка и мать; у нихъ было два сына и дочь 20 лѣтъ, любимица отца. Старикъ Тарновскій любилъ проводить со мной цѣлые вечера; я читалъ ему вслухъ газеты и журналы, и онъ такъ привыкъ ко мнѣ втеченіи этихъ двухъ мѣсяцевъ, что сталъ просить меня ѣхать въ его имѣніе, гдѣ все семейство проводитъ лѣто. Къ услугамъ моимъ предлагалась порядочная библіотека, а добрая дочь его Лидія Николаевна изъявила желаніе быть мнѣ полезной уроками изъ иностранныхъ языковъ и музыки. Все это было такъ заманчиво, что я немедленно согласился и оставилъ полкъ.

Четырехъ-мѣсячное пребываніе мое въ домѣ Тарновскаго составляетъ для меня самое дорогое воспоминаніе.

Тотчасъ по прибытіи въ деревню, получивъ въ свое распоряженіе множество книгъ, я съ жадностью набросился на нихъ и сталъ заниматься, не выходя изъ отведенной мнѣ комнаты. Сначала, старикъ былъ противъ такихъ усиленныхъ моихъ занятій, но потомъ самъ сталъ поощрять меня къ нимъ. Вскорѣ, я пріобрѣлъ себѣ усерднаго товарища въ лицѣ доброй Лидіи Николаевны. Не было ни одной книги въ библіотекѣ, которую мы не прочитали бы вмѣстѣ и по поводу которой не дѣлились своими мыслями.

Это сближеніе не осталось безъ послѣдствій.

Я и Лидія влюбились другъ въ друга съ пылкой первой любви. Романтическая головка Лидочки, полная всевозможныхъ идеальныхъ образовъ, рисовала меня бездомнымъ скитальцемъ, человѣкомъ безъ рода и племени, брошеннымъ на произволъ судьбы, жаждущимъ знаній, героемъ. Съ своей стороны, я не могъ сильно неувлечся красивой молодой дѣвушкой, съ благородствомъ души которой я хорошо познакомился. Страстная любовь ко мнѣ, рѣшимость все принести въ жертву своему чувству и въ высшей степени романтическая натура, вскружили мою молодую голову. Отдавшись другъ другу, мы зажили общею жизнью: вмѣстѣ занимались, работали, мечтали..... Говорить-ли, какъ благотворно дѣйствовала на меня чистая, глубокая любовь этой дѣвушки. Будучи старше меня годами и умомъ, она избавила меня отъ той грубой оболочки, которую носилъ до того времени мой характеръ, чуждый всего нѣжнаго и чувствительнаго; она сдѣлала меня мягче и честнѣе.

Въ будущее мы не заглядывали. Къ чему? Мы были такъ счастливы настоящимъ — и вдругъ, о ужасъ! Одинъ изъ друзей старика Тарновскаго, сосѣдъ—землевладѣлецъ, сдѣлалъ Лидочкѣ предложеніе. Только эта дѣйствительность и могла заставить насъ подвергнуть анализу свойство нашихъ отношеній и обсудить мѣры къ сохраненію нашего союза. Результатъ анализа оказался очень печальный. Мы слишкомъ любили другъ друга, слишкомъ далеко зашли, чтобы вернуться, и вмѣстѣ съ тѣмъ громадная разница положеній дѣлала почти невозможнымъ нашъ вѣчный союзъ по законнымъ основаніямъ. Между тѣмъ, сватавшійся женихъ былъ богатый холостякъ сорока лѣтъ, хотя съ ограниченнымъ умомъ, но за то съ крупнымъ чиномъ и громадными связями. На взглядъ старика Тарновскаго, это была хорошая партія для его дочери, въ согласіи которой на этотъ бракъ онъ какъ-бы не сомнѣвался. Каково-же было его удивленіе, когда Лидочка нетолько этому жениху, но и еще тремъ, вскорѣ послѣдовавшимъ, на отрѣзъ отказала и объявила отцу, что выходить замужъ вовсе не намѣрена. Поднялись вопросы „какъ?“ и „почему“? и, разумѣется, истинная причина такого поведенія Лидочки не замедлила всплыть наружу. Старикъ Тарновскій ужаснулся. Его дочь любитъ Богъ знаетъ кого!... А главное, ужаснѣе всего, это то, что достовѣрно извѣстно, что этотъ «Богъ знаетъ кто» нетолько не дворянинъ, но еще родился отъ евреевъ. Послѣдовали объясненія, упреки въ неблагодарности, просьбы, слезы; собрались знатные родственники, и на домашнемъ совѣтѣ было рѣшено, во что-бы ни стало, разъединить насъ. Старикъ Тарновскій, слѣдуя указаніямъ этого совѣта, сталъ дѣйствовать весьма осторожно. Онъ какъ-бы примирился съ случившимся и вскорѣ объявилъ мнѣ, что для того, чтобы сдѣлаться его сыномъ, я прежде долженъ быть произведенъ въ офицеры; для чего, разумѣется, нужно немедленно поступить опять въ полкъ. Спустя нѣсколько дней, онъ мнѣ показалъ письмо командира одного изъ гренадерскихъ полковъ, который извѣщалъ, что я уже зачисленъ къ нему въ полкъ юнкеромъ. Дѣлать было нечего. Пришлось ѣхать въ полкъ. Обоюдныхъ обѣщаній и клятвъ при разставаніи съ Лидочкой, было, конечно, множество; да и разлука самая не должна была быть продолжительною, такъ какъ съ наступленіемъ зимы семейство Тарновскаго всегда переѣзжало въ свой городской домъ въ М., гдѣ квартировалъ полкъ, въ который я былъ зачисленъ на службу. До того-же времени мы условились безпрерывно переписываться. Но, увы! Письмамъ моимъ не суждено было попасть по адресу; они оставались у старика Тарновскаго, — а письма Лидочки и подавно не получались мною. Къ счастью, я недолго оставался въ невѣдѣніи. Черезъ мѣсяцъ, я получилъ изъ Рима отъ Тарновскаго переводъ на нѣсколько сотъ рублей, при холодномъ письмѣ, которымъ я увѣдомлялся, что, слѣдуя совѣтамъ докторовъ, Лидочка должна провести года два въ Италіи, для того, чтобы поправить свое здоровье. Затѣмъ, письмо рекомендовало мнѣ забыть то, что съ моей стороны было не болѣе, какъ «мальчишество», а со стороны Лидочки «шутка». Письмо это было для меня сильнымъ ударомъ. Я былъ въ отчаяніи. Съ мѣсяцъ времени, я провелъ въ такомъ мучительномъ состояніи; но наконецъ молодость взяла свое и страданія мои замѣнились тихою по временамъ грустью, которой я также не долго предавался, углубившись опять въ книги. Такъ кончилась моя первая любовь. Недолго, однакожъ, продолжались мои книжныя занятія. Скоро служба поглотила все мое время, но я не привыкъ къ физическому труду и она утомляла меня.

Очевидно, оставаться въ полку, при такихъ условіяхъ, было невозможно. Выходъ же изъ этого положенія представлялся двоякій: или вовсе оставить военную службу, или-же немедленно пріобрѣсти право *по образованію*, т. е. выдержать выпускной экзаменъ при гимназіи и получить такимъ образомъ право на производство въ офицеры черезъ годъ. Я избралъ, конечно, послѣднее средство, и въ началѣ 1872 года получилъ отпускъ въ П. для держанія экзамена.

IV.

Въ это время находился въ П., также въ отпуску, поручикъ одного со мною полка, Николаевъ. Узнавъ о моемъ затруднительномъ положеніи, онъ предложилъ мнѣ перебраться къ нему, въ занимаемый имъ въ одной изъ главныхъ гостинницъ нумеръ; а когда онъ вслѣдъ затѣмъ уѣхалъ, то, желая избавиться отъ требованія у меня паспорта, я назвалъ себя, съ его-же Николаева вѣдома, братомъ его, подъ именемъ котораго и былъ записанъ у дверей.

Вскорѣ послѣ этого, я встрѣтилъ своего товарища по полку, протупей-юнкера Ремешкова, одновременно со мною уѣхавшаго изъ полка въ П. хлопотать о скорѣйшемъ его производствѣ въ офицеры. Показывая мнѣ нумеръ «Русскаго Инвалида», въ которомъ значился приказъ объ его производствѣ, Ремешковъ просилъ меня вывести его изъ неловкаго положенія. Дѣло было въ томъ, что срокъ отпуска его уже кончился, а между тѣмъ ему не на что было вернуться въ полкъ. Я посовѣтовалъ ему подать объ этомъ рапортъ мѣстному коменданту и просить его о небольшой ссудѣ. Собственными средствами я не могъ помочь ему, потому что самъ перебивался кое-какъ продажею своихъ вещицъ. Ремешковъ, будучи совершеннымъ мальчикомъ, несмотря на свои двадцать лѣтъ, не рѣшался идти къ коменданту, опасаясь быть арестованнымъ за просрочку отпуска. Однако, разговаривая такимъ образомъ, мы пошли въ комендантское управленіе, гдѣ прапорщикъ Ремешковъ сталъ меня умолять, чтобы я вмѣсто

него попросилъ коменданта о ссудѣ, мотивируя свою просьбу такими доводами, какъ: „я не могу..... не могу..... не съумѣю..... будь такъ добръ..... ты эти порядки знаешь..... Окажи товарищескую услугу“ и проч. Назвавъ его трусомъ, я взялъ у него билетъ его, приказъ о производствѣ его въ прапорщики, и при немъ-же подошелъ къ коменданту, представилъ эти документы и просилъ о незначительной ссудѣ. Комендантъ немедленно приказалъ мнѣ выдать просимую сумму, и я долженъ былъ расписаться въ полученіи ея, какъ Ремешковъ. Деньги эти я тутъ-же передалъ ему и онъ въ тотъ-же день уѣхалъ въ полкъ, откуда и выслалъ черезъ нѣсколько дней занятыя деньги въ комендантское управленіе. Узнавъ вскорѣ, что въ управленіе присланъ изъ полка мой послужной списокъ для выдачи мнѣ, какъ уволенному въ отставку, я явился за полученіемъ его. Дежурный плацъ-адъютантъ узналъ меня и очень удивился, что я опять пріѣхалъ въ П. и до сихъ поръ не обмундированъ въ офицерскую форму. Я ему, разумѣется, сказалъ свою настоящую фамилію, и спросилъ, получены-ли отъ Ремешкова деньги. Оказалось, что деньги получены; но плацъ-адъютантъ счелъ, однакоже, нужнымъ доложить обо мнѣ коменданту, который, узнавъ, что я замѣнилъ Ремешкова, потребовалъ отъ меня свѣдѣній о моемъ мѣстожительствѣ. Я долженъ былъ сознаться, что, вслѣдствіе неимѣнія документа, я вынужденъ былъ жить подъ ложнымъ именемъ.

Я былъ арестованъ и переданъ оберъ-полиціймейстеру, какъ преступникъ, подлежащій уголовному наказанію. Я преступникъ! Я, у котораго была одна только мысль: учиться и образованіемъ открыть себѣ дорогу къ *честной* и полезной дѣятельности!... Да и что я сдѣлалъ? Выручилъ товарища....; но развѣ это преступленіе? Увы! мой чистосердечный разсказъ былъ встрѣченъ смѣхомъ. Допрашивавшій меня въ канцеляріи оберъ-полиціймейстера, чиновникъ, впродолженіи двухъ часовъ не переставалъ глумиться надо мной: «знаемъ мы васъ! Ишь, каналья, какъ искусно притворяется..... плачетъ! нѣтъ, насъ не проведешь..... Я не первый день вижу вашего брата! Что вы мнѣ ерунду-то порите: какой вы къ чорту Карасевъ! Ваша фамилія Головинъ, котораго мы полгода розыскиваемъ» и проч. Напрасно я старался увѣрить чиновника, что я даже не знаю никакого Головина; меня не слушали. По предъявленіи меня цѣлой группѣ сыщиковъ, я былъ наконецъ отправленъ для содержанія подъ стражей въ полицейскій домъ. Послѣ тщательнаго обыска меня въ конторѣ полицейскаго дома, я былъ введенъ въ такъ называемое «благородное отдѣленіе».

Боже мой, въ какомъ я очутился обществѣ! До самой поздней ночи, въ камерѣ не прекращались жаркіе споры и разсказы; но о чемъ? Объ удачныхъ воровскихъ продѣлкахъ, наглыхъ обманахъ и другихъ грязныхъ поступкахъ. Все это разсказывалось съ восхищеніемъ и слушалось съ величайшимъ вниманіемъ. Эта проповѣдь безнравственности не могла не возмутить мою чистую, не вѣдавшую еще зла душу. О, какъ я страдалъ!...

Я все-жъ таки никакъ не допускалъ, чтобы меня долго продержали подъ арестомъ. Не сегодня, завтра —думалъ я,—меня выпустятъ..... какъ разъ къ экзамену.... Не тутъ-то было! Тщетно я умолялъ допрашивавшаго меня черезъ нѣсколько дней слѣдователя, спасти меня. Къ моему несчастью, я попалъ въ руки такого человѣка, всѣ чувства котораго какъ-бы застыли на его холодномъ, ничего не выражавшемъ тупомъ лицѣ. Ни просьбы, ни слезы, ни юность не могли вызвать въ немъ ни одного добраго слова. Я встрѣтилъ такого-же стараго чиновника-сыщика, какъ и въ канцеляріи оберъ-полиціймейстера. Вернувшись въ часть отъ слѣдователя, я не могъ скрыть своего отчаянія. Мое состояніе видимо тронуло одного изъ арестованныхъ. Это былъ—пріобрѣвшій извѣстность своими мошенничествами—Лавровъ. Выслушавъ мой разсказъ о причинѣ моего ареста, Лавровъ объяснилъ мнѣ, что меня обвиняютъ въ обманѣ коменданта и именованіи себя чужимъ именемъ; что это влечетъ за собою *только* (!) тюремное заключеніе и что главное мое несчастье заключается въ томъ, что я, какъ не дворянинъ, не подлежу лишенію правъ и потому буду судимъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей; тогда какъ при ихъ судѣ я былъ-бы навѣрно оправданъ. Но что, во всякомъ случаѣ, мнѣ не слѣдуетъ унывать, что въ девятнадцать лѣтъ все поправимо, что и самое заключеніе будетъ не такъ тягостно, когда обживусь и проч. и проч. Участіе этого человѣка нѣсколько облегчило мое тяжелое душевное состояніе; я по крайней мѣрѣ имѣлъ съ кѣмъ дѣлиться своимъ горемъ.

Слѣдователь не только не обратилъ вниманія на то, что свойство преступленія, въ которомъ я обвинялся, не имѣло безнравственнаго характера, и потому обязывало не отягощать мое положеніе,—но, напротивъ, сдѣлалъ именно для послѣдняго все отъ него зависѣвшее. Вмѣсто того, чтобы освободить меня отъ предварительнаго ареста, или, даже, оставивъ подъ арестомъ, допросить немедленно кого слѣдуетъ и закончить слѣдствіе, слѣдователь оставлялъ дѣло втеченіи двухъ мѣсяцевъ безъ всякаго производства, и лишь черезъ четыре мѣсяца предъявилъ мнѣ показаніе Ремешкова, отобранное отъ него въ полку. Ремешковъ, трусость котораго была причиною моего преступленія, будучи допрошенъ полковымъ командиромъ, конечно, перепугался; а опасеніе отвѣтственности и компрометированія себя предъ своими товарищами на первыхъ порахъ своего офицерства, было, вѣроятно, причиною даннаго имъ возмутительнаго по своей лжи показанія о томъ, что деньги онъ выслалъ въ комендантское управленіе вслѣдствіе моей просьбы, и что я замѣнилъ его у коменданта безъ его вѣдома. Не смотря на то, что побудительныя къ такому показанію причины были для меня очевидны, я былъ, однакоже, сильно возмущенъ подобнымъ поступкомъ Ремешкова, который такъ уплачивалъ за мою совершенно-безкорыстную, товарищескую услугу. Жизнь, въ которой такія явленія бываютъ на каждомъ шагу,—была мнѣ еще мало извѣстна и поступокъ Ремешкова казался мнѣ верхомъ подлости Понимая, какое важное для дѣла значеніе имѣетъ показаніе Ремешкова, я умолялъ слѣдователя дать мнѣ съ нимъ очную ставку, допросить его при посредствѣ слѣдователя, а не полка: я былъ убѣжденъ, что Ремешковъ не сознавалъ того вреда, который причинитъ мнѣ его ложь, и въ моемъ присутствіи не замедлилъ-бы сказать правду. Но, что значили для стараго слѣдователя, въ которомъ какъ бы заглохли всѣ человѣческія чувства, просьбы мальчика, за котораго никакое вліятельное лицо не проситъ и участью котораго никто не озабоченъ!.....

А между тѣмъ, съ каждымъ днемъ я все болѣе и болѣе замѣчалъ, что становлюсь другимъ человѣкомъ: арестантское общество, унизительная церемонія препровожденія къ слѣдователю и обратно, грубость солдатъ и многое другое въ этомъ родѣ, не могли не отозваться на мое внутреннее состояніе. Возрастъ мой былъ таковъ, что не только нравственныя основы, почерпнутыя изъ книгъ, но и физическій организмъ не успѣли еще вполнѣ развиться и окрѣпнуть: ни то, ни другое, не могло выдержать напора новыхъ, совершенно противуположныхъ условій физическаго и нравственнаго развитія, въ которыхъ я очутился. Я видѣлъ передъ собой умнаго человѣка (Лавровъ), человѣка образованнаго, вліяніе котораго—въ средѣ общества воровъ и мальчишекъ—не могъ не поддаться девятнадцати-лѣтній мальчикъ, жадно слушавшій его замысловатыя теоріи нравственности, теоріи, подкрѣпляемыя имъ многочисленными случаями изъ своей жизни. Честь, долгъ, общая польза, все это я объяснялъ совершенно не такъ, какъ я понималъ. Достаточно было одного слова съ моей стороны въ опроверженіе его объясненій, чтобы вызвать цѣлый потокъ ясныхъ, убѣдительныхъ доказательствъ, выводовъ, невольно заставлявшихъ меня соглашаться. Не имѣя съ дѣтства никого своимъ воспитателемъ, и будучи одному себѣ обязанъ своимъ воспитаніемъ, я вдругъ очутился въ рукахъ опытнаго и умнаго учителя. Услуга, оказанная мною Ремешкову, казалась мнѣ уже не благороднымъ поступкомъ съ моей стороны, а крайнею глупостью; ложь Ремешкова—обыкновеннымъ поступкомъ; однимъ словомъ, мое нравственное перерожденіе совершалось.

Но вотъ, учитель мой отправленъ въ Сибирь, и я остался опять одинъ, одинъ среди десяти—дѣнадцати человѣкъ, грубыхъ, необразованныхъ лицъ, ужасавшихъ меня своимъ цинизмомъ и безчеловѣчіемъ, которымъ дышало каждое ихъ слово. Къ счастью, авторитетъ моего бывшаго воспитателя спасалъ меня и послѣ его отправки отъ многихъ оскорбленій и насмѣшекъ; я не могъ, не возбуждая ихъ брани, не принимать участія въ ихъ грязныхъ бесѣдахъ и возмутительныхъ планахъ. Я былъ доволенъ, что я не въ тюрьмѣ, о которой мои сотоварищи, не разъ побывавшіе тамъ, разсказывали ужасныя вещи.

Въ августѣ, мнѣ было объявлено объ окончаніи предварительнаго слѣдствія по моему дѣлу, и тогда-же я былъ препровожденъ для содержанія подъ стражей до суда въ тюремный замокъ. Меня такимъ образомъ отсылали на нѣсколько мѣсяцевъ въ общество всевозможныхъ нравственныхъ уродовъ, обрекая этимъ самымъ на такое-же уродство. Развѣ возможно, пробывъ въ такомъ обществѣ пять-шесть мѣсяцевъ, ничѣмъ не отразить на себѣ хоть незначительную долю его вліянія? Повторяю: мнѣ, въ девятнадцать лѣтъ отъ роду, неопытному, столь легко доступному чужому вліянію!... Я плакалъ, умолялъ оставить меня въ части до суда, напрасно. Часть до самого суда,—это удѣлъ опять-таки тѣхъ, у которыхъ есть *«кто»* или *«что»*; для большинства, имѣющаго лишь *«ничего»*, существуетъ тюрьма.

Отворились тяжелыя ворота тюремнаго замка, и грубый голосъ тюремщика такъ привѣтствовалъ меня: «Ишь, чортъ васъ дери, сколько васъ тутъ носитъ! Ужь пятнадцатаго сегодня таскаютъ. Ну, живѣй! Поворачивайся! Нечего нюни-то распускать.... знаемъ мы васъ, мазуриковъ! — Эй! проведи въ контору». Контора, въ которую меня ввелъ другой тюремщикъ, представляла мрачный между двумя рѣшетками узкій коридорчикъ, по одну сторону котораго за рѣшеткой помѣщалась видимо канцелярія. «Послать караульнаго унтеръ-офицера!» «Старшаго городоваго сюда!» «Приставника!» «Раздѣть!» «Обыскать!» раздавалось вокругъ меня со всѣхъ сторонъ.—Я не выдержалъ и громко зарыдалъ.

— «Какая тамъ каналья воетъ!? Эй! зажать ему роть!»—и вслѣдъ за этими словами показался самъ смотритель.

Я бросился къ нему и, ради всего святаго, просилъ пощадить меня; увѣрялъ, что я не преступникъ, а жертва необдуманнаго, но далеко не безнравственнаго поступка, что я безпомощенъ, беззащитенъ и проч. Отчаяніе мое видимо тронуло его. Онъ сталъ говорить со мною болѣе человѣческимъ языкомъ и ужъ безъ всякихъ прилагательныхъ, и не отказалъ въ моей просьбѣ о помѣщеніи меня въ одиночный нумеръ, чѣмъ избавилъ меня отъ ужаснаго общества.

Не знаю, впрочемъ, насколько я выигрывалъ отъ этого: ибо, если общество неголяевъ могло вредно повліять на нравственное состояніе, то строго-одиночное заключеніе, при сильно-впечатлительномъ характерѣ и вообще при моемъ сангвиническомъ темпераментѣ, было, пожалуй, для меня еще вреднѣе. Оно могло одновременно подѣйствовать губительно и на нравственное, и на физическое состояніе, съ тою лишь разницей, что вредъ для душевнаго состоянія въ этомъ послѣднемъ случаѣ исключалъ тотъ чисто-преступный элементъ, который неизбѣженъ при общемъ заключеніи. Изъ одиночнаго нумера я могъ выйдти идіотомъ, помѣшаннымъ, а изъ общей камеры — отъявленнымъ нравственнымъ негодяемъ.

Ахъ, много я выстрадалъ въ первые дни моего пребыванія въ тюрьмѣ. Я испытывалъ такое мучительное состояніе, какого никогда ни до, ни послѣ этого не испытывалъ. Вѣра въ собственныя силы, въ возможность самому проложить себѣ дорогу въ жизни, меня оставляла. Меня стало мучить мое одиночество, сиротство, тяжелое чувство, которое никогда ужь не оставляло меня. Я впадалъ въ отчаяніе. Но судьба сжалилась таки надо мной и послала мнѣ спасителя въ лицѣ жены генералъ-лейтенанта, Елены Андреевны Гуриной. Эта добрая женщина, посѣщавшая ежедневно тюрьму, была для заключенныхъ единственнымъ существомъ, къ которому они могли обращаться въ своихъ многочисленныхъ нуждахъ, не опасаясь быть наказанными «за неумѣстныя выраженія». Нужно-ли справку достать, увѣдомить родныхъ объ арестѣ, выйдти на поручительство; нужно-ли, наконецъ, платье, обувь, чай, сахаръ,—за всѣмъ этимъ заключенные прямо обращались къ ней, и никто не получалъ отказа. Не только въ тюрьмѣ, но и далеко за тюрьмой въ ссылкѣ, бывшій заключенный не лишался ея покровительства: она писала къ мѣстному губернатору, высылала деньги на обзаведеніе и проч. Для находившихся въ одиночныхъ, ея посѣщенія были особенно дороги. Она просиживала цѣлые часы, ласково разспрашивала объ обстоятельствахъ, приведшихъ въ тюрьму, о нуждахъ, утѣшала, ободряла....

Во мнѣ она приняла горячее участіе и старалась всевозможными мѣрами облегчить мое положеніе. Кромѣ частыхъ посѣщеній, теплыхъ бесѣдъ, проникнутыхъ глубокою христіанскою любовью къ ближнему, она снабжала меня книгами, учебниками, и я, такъ сказать,—сталъ оживать отъ своего нравственнаго оцѣпененія.

Такъ тянулись дни, недѣли и мѣсяцы...

(*Продолженіе будетъ*).

ЗАДАЧА № 412.

Во вкусѣ шашечныхъ игроковъ.

П. И. Кирѣевскаго (въ Тимѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и запираютъ всѣхъ черныхъ.

Конецъ партіи, игранной въ Перми.

Черные **N. N.**

Бѣлые **В. Ю. Арнольдъ.**

Бѣлые объявили матъ въ четыре хода.

ПАРТІЯ № 308.

Играна недавно въ Филадельфіи.

Шотландскій Гамбитъ.

Бѣлые. г. Эльсонъ.	Черные. г. Броунъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	22. f1—g1	22. g7—h6
2. g1—f3	2. b8—c6	23. g1—g2[2]	23. g5—h3
3. d2—d4	3. e5 : d4	24. b1—a3	24. h3—f4
4. f1—c4	4. f8—c5	25. a1—g1	25. d4 : c3
5. 0—0	5. d7—d6	26. a3—c4	26. c3—c2[5]
6. c2—c3	6. c8—g4	27. c4—a5†	27. c6—b6
7. d1—b3	7. g4 : f3	28. a5—c4†	28. b6—a6
8. c4 : f7†	8. e8—f8	29. f5—d7!	29. c7—c6
9. f7 : g8	9. h8 : g8	30. d7—c7	30. c5—b6
10. g2 : f3	10. g7—g5	31. c7 : d6	31. h6 : d6
11. b3—e6	11. c6—e5	32. c4 : d6	32. f4 : g2
12. e6—h6†	12. f8—e8	33. g1—c1[6]	33. g2—h4
13. h6 : h7	13. e5 : f3†[7]	34. c1 : c2	34. h4—f3
14. g1—g2	14. d8—f6	35. h2—h3[8]	35. h8—g8
15. h7 : g8†	15. e8—d7	36. c2—c1	36. b6 : f2
16. g8—h7†[9]	16. d7—c6	37. c1—f1	37. a6—b6
17. c1 : g5[3]	17. f3 : g5	38. e4—e5	38. g8—g1†[8]
18. h7—f5	18. f6—e7	39. f1 : g1	39. f3 : g1
19. f5 g4	19. e7—h7	40. e5—e6	40. f2—h4
20. g4—f5	20. h7—g7	41. h1 : g1	
21. g2—h1	21. a8—h8[4]	Черные сдались.	

Примѣчанія г. Сайенъ.

1) Эта защита въ Шотландскомъ гамбитѣ, часто употребляемая г. Андерсеномъ, признается хорошею.

2) Очевидно, что нельзя брать другой ладьи,—былъ-бы матъ въ три хода.

3) Единственный ходъ.

4) a8—f8 было-бы лучше.

5) Угрожая выиграть ладью.

6) Ясно, что если королемъ взять ладью, то черные выиграютъ, сдѣлавъ шахъ h8—g8.

7) Если черные возьмутъ эту пѣшку, то потеряютъ одну изъ фигуръ.

8) Единственный ходъ, которымъ можно освободить ихъ слона или коня.

ПАРТІЯ № 309.

Играна недавно въ Филадельфіи.

Гамбитъ Альгаера.

Бѣлые. г. Броунъ.	Черные. г. Эльсонъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	11. d1 : g4	11. h5—f6
2. f2—f4	2. e5 : f4	12. h1—g1	12. d8—e7†[5]
3. g1—f3	3. g7—g5	13. e1—d1	13. 0-0-0
4. h2—h4	4. g5—g4	14. c1 : f4[3]	14. d7—h4[4]
5. f3—e5	5. g8—f6[1]	15. g1—e1	15. h4 : f4
6. f1—c4	6. d7—d5	16. b5 : d7†	16. d8 : d7
7. e4 : d5	7. f8—d6	17. g4—g7	17. d7—d8
8. d2—d4	8. f6—h5	18. g7—g5	18. f4 : d4†
9. c4—b5†	9. c8—d7	19. g5—d2	19. d4—g4†
10. e5 : d7	10. b8 : d7	Бѣлые сдались.	

Примѣчанія г. Сайенъ.

1) Этотъ ходъ выдуманъ Зеномъ и признается лучшимъ.

2) Черные начинаютъ прекрасную аттаку.

3) Нехорошо; c1—d2 или b1—c3, было лучше.

4) Отличный ходъ, угрожающій выиграть ферзеву ладью.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 401. Ножницы.

(Вмѣсто чернаго коня должна быть черная ладья).

$1\frac{f2 : b2}{b4-a5}$ $2\frac{e3-a7\dagger}{a5 : a7}$ $3_{\text{и матъ.}}^{c6-c7\dagger}$ $2\frac{}{b8 : a7}$ $3_{\text{и матъ.}}^{b7-b8\dagger}$

$1\frac{}{b4 : c4\ b2}$ $2\frac{f7-f8\dagger}{a3 : f8}$ $3_{\text{и матъ.}}^{a2-a8\dagger}$

$1\frac{}{b4-b6}$ $2\frac{f7-f8\dagger}{b6-d8}$ $3_{\text{и матъ.}}^{c6-c7\dagger}$

Еще нѣсколько варіантовъ. Рѣшили: г-жа О. Дрожжилова (Спасскій пріискъ); гг. Сер. Долгановъ, Воробьевъ въ Кіевѣ, Н. Э. Билоцкій, Вл. Жуковъ и Н. П. Острогорскій.

№ 402. Новый воздухоплаватель.

1. e1—h4, 2. f3—f2, 3. d4—f3, 4. h4—d4, 5. d4—b6† и матъ.

Рѣшили: г-жа О. Дрожжилова; гг. Сер. Долгановъ, Воробьевъ, Вл. Жуковъ.

Почтовый ящикъ.

С.П.Б. И. Д. Ваша шашечная задача: «Бѣлыя начинаютъ и запираютъ всѣхъ черныхъ», очень легка.

Тимъ. П. И. К. Ваша задача: «Какъ сыграть, чтобы въ восемь ходовъ сдѣлать пичью?», рѣшается иначе (посредствомъ вѣчнаго шаха) и въ меньшее число ходовъ; поэтому она напечатана въ нѣсколько измѣненномъ видѣ.

Ржевъ. Кн. Г. Въ вашей задачѣ рѣшеніе слишкомъ очевидно, хотя и не начинается съ шаха.

383—52—24

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
КАРЛА РИККЕРА,
На Невскомъ просп., д. № 14, въ С.-Петербургѣ,
ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ:
ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ФОТОГРАФІИ.
Монтовена. Съ 280 полит. въ т. Перев. съ 6-го фр. изд. подъ ред. Гутковскаго. Ц. 4 р., перес. за 3 ф.
ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:
О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЖИЗНИ.
М. Манассеиной. Изд. 2-е испр. и доп. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.
—379—

1877.

1877.

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1877 ГОДЪ

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ.

«Всеобщій Календарь» на 1877 г. печатается въ большомъ количествѣ экземпляровъ и выйдетъ въ свѣтъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1876 г. Въ немъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ заключаться отдѣлъ

ЧАСТНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ ВСЯКАГО РОДА.

Лица, желающія помѣстить свои объявленія въ этомъ календарѣ, благоволятъ присылать таковыя *немедленно* въ контору Германа Гоппе, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16.

Цѣна за страницу объявленія 30 р.
„ 1/2 страницы „ 17 „
„ 1/3 „ „ 12 „
За три и болѣе страницъ—по соглашенію. —384—

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА
„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“,
въ С.-Пб., Вол. Садовая ул., д. Коровина, № 16.
ПРОДАЮТСЯ:

1) **Карта Герцеговины, Черногоріи, Босніи и Далмаціи.**
Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.

2) **Карта Босніи, Герцеговины, Сербіи, Старой Сербіи и Черногоріи.**
Цѣна 10 к., съ перес. 15 коп.

3) **Карта военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.**
Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп. —387—

Вышелъ 14-мъ изданіемъ и поступилъ въ продажу
УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ,
составл. **А. ІОРДАНОМЪ,**

Содержащій въ себѣ 27 хромолитографированныхъ картъ, исправленныхъ и дополненныхъ по самымъ лучшимъ и новѣйшимъ источникамъ. Цѣна 1 руб. безъ пересылки.

Можно получать: **въ литографіи Ф. Эйдера**, Спб., у Каменн. моста, д. № 42/29; **въ конторѣ Германа Гоппе**, Спб., Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ въ Россіи.

ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:
ИСТОРИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ А. Іордана,
служащій учебнымъ пособіемъ къ изученію исторіи древней, средней и новой, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. **Изданіе 9-е.** Цѣна 1 р. 25 к. безъ пересылки. —388—

ALTHÆINE
ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.
Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.
Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничен.
69, rue d'Hauteville, Paris.
Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —381—24—5

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ Невскій просп., домъ № 21.
ВЪ МОСКВѢ Маросейка, д. Хвощинскаго.
382—52—37

МОЛОДАЯ образованная дѣвица ищетъ мѣста въ семействѣ, для преподаванія языковъ французскаго, англійскаго и нѣмецкаго, игры на фортепіано и пѣнія. Адресоваться подъ буквою Н 03316, въ контору объявленій гг. Гаазенштейнъ и Фоглеръ въ Гамбургѣ. —330—2—1—

О подпискѣ на 1876 годъ

НА САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ

☛ **Нумера 1-й по 29-й этого журнала за 1876 годъ уже вышли и разосланы.** ☚

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей.

Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей.

Подписка на 1876 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ съ № 1-го.

☛ Главная контора редакціи **„МОДНАГО СВѢТА“** (Германа Гоппе) находится въ Спб., на Б. Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **А. Ланга**—на Кузнецкомъ мосту; **Б. Постъ**; **А. Ф. Живарева** и друг. —386—

Изданія ГЕРМАНА ГОППЕ въ С.-Петербургѣ.

ПЕТРЪ Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій. Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 лист. печат. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Цѣна 80 коп.; съ перес. 1 руб.

☛ **Очеркъ этотъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ.**

КАТАЛОГЪ важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій Нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній, вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ включительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Цѣна 2 руб. 60 коп.; съ перес. 3 руб. 25 коп.

ОПИСАНІЕ, иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 г. Изящный иллюстрированный альбомъ, заключающій въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Выставки; описаніе этихъ предметовъ; виды выставки; замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія; указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ; списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна безъ переплета 2 руб.; съ перес. 3 руб.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб.; съ перес. 4 руб.

КАРТА желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ официальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Цѣна 15 коп.; съ перес. 20 коп.

ТАБЕЛЬ домовъ города С.-Петербурга, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб. сер.

ТАБЕЛЬ домовъ города Москвы, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которомъ квартялѣ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 лист. печат. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб.

BASTIN, Guide du Voyageur en Russie, I vol. in 12-e. Reliure percaline. Prix 2 r., avec port 2 r. 50 cop.

ІОАННЪ III, Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 2 р.; съ перес. 2 р. 50 коп.

ЛЮДОВИКЪ XIV или комедія жизни. Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

ВСАДНИКЪ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни. Капитана Майнъ-Рида. Въ 2-хъ частяхъ. 24 л. печ. 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 50 к.

СТЕПНЫЕ разбойники въ Техасѣ. Романъ капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 50 к.

АЛЬБОМЪ рисунковъ модной мебели (Dessins de Meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей. Цѣна 3 руб.; съ перес. 4 руб.

ДѢТСКІЙ альбомъ, въ листахъ, или собраніе различныхъ картинокъ для дѣтей на листахъ. Цѣна листа 5 коп. За 24 листа, переплетенные въ изящный картонажъ, цѣна 1 руб. 25 коп.; съ перес. 1 руб. 50 коп.

ЗЕЛЕНАЯ библіотека русскихъ романовъ; съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна 1 руб.; съ перес. 1 руб. 30 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер.; съ перес. 15 коп. сер.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 коп. сер.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 15 к.; съ перес. 30 к.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его Вел. Кн. Маріи Павловны.—Грав. на деревѣ; вел. 7′×5′. Цѣна каждому портрету 15 к.; съ перес. 30 к.

ПОРТРЕТЫ Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 15 коп.; съ перес. 30 к. —385—

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 іюля 1876 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе.** Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 397. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 7. 7 августа 1876 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи“: безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ редакціи. — Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія.—Пребываніе Ихъ КоролевскихъВеличествъ короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Россіи. (Продолженіе). — Пребываніе ихъ королевскихъ высочествъ принца Гумберта и принцессы Маргариты въ Россіи. (Продолженіе). — Городъ Пенза. — Городъ Саранскъ. — Городъ Гельсингфорсъ. (Окончаніе). — Сцены и типы изъ крестьянской жизни. Сельскій праздникъ.—Корреспонденція изъ Филадельфіи. Письмо VI.—Корреспонденція изъ Стрѣльны.—Пятая передвижная выставка. «Полученіе пенсіи», картина В.Е. Маковскаго. (Окончаніе).—Фельетонъ.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Смѣсь.—Почтовый ящикъ.— Астрономическій календарь.—Объявленія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе поступленія многочисленныхъ требованій гг. подписавшихся на **второе полугодіе** «Всем. Илл.» за нынѣшній годъ, желающихъ пріобрѣсти **первое полугодіе** этого изданія, редакція имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что въ конторѣ ея имѣется еще небольшое количество экземпляровъ за первое полугодіе; посему желающіе пріобрѣсти ихъ благоволятъ поспѣшить обратиться со своими требованіями прямо въ контору редакціи «Вс. Илл.».

Подписка на второе полугодіе (т. е. томъ XVI) **открыта.**

Желающіе получить «Всемірную Иллюстрацію» за 1876 годъ еще съ **№ 1**, благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію. Цѣна годов. изданія: **14** р. **50** к. съ дост. въ С.П.Б. и **16** р. съ пересылкою.

РИСУНКИ:

События на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Головы болгарскихъ инсургентовъ на гласисѣ крѣпости Видина; 2) Черногорскіе типы. — Саранская ярмарка. Сцены и типы. — Пребываніе принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Россіи: 1) Общая заря въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ; 2) С.-Петербургъ. Отправленіе Его Королевскаго Высочества по конно-желѣзной дорогѣ на станцію Николаевской желѣзной дороги. — Видъ города Пензы. — Пребываніе Ихъ Королевскихъ Величествъ короля и королевы Даніи и короля и королевы Эллиновъ въ Россіи. Прибытіе Ихъ Королевскихъ Величествъ къ Кронштадту. — Всемірная выставка въ Филадельфіи. (8 вид.). — Сцены и типы изъ крестьянской жизни. Обрядъ вожденія колосовъ во Владимірской губерніи.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Головы болгарскихъ инсургентовъ на гласисѣ крѣпости Видина. (Грав. К. Вейерманъ).

ВНУТРЕННЯЯ.

Въ одномъ изъ прошлыхъ обозрѣній мы упомянули о томъ страшномъ вредѣ, который наносятъ нашему хозяйству эпизоотіи; къ несчастію, убытки наши этимъ не ограничиваются и многія животныя, уцѣлѣвшія отъ чумы и сибирской язвы, дѣлаются добычею волковъ и медвѣдей. Убытки эти громадные: по собраннымъ г. Лазаревскимъ свѣдѣніямъ, обнародованнымъ въ его брошюрѣ объ истребленіи волковъ, оказывается, что въ 1873 году было истреблено волками въ 45 губерніяхъ, пространствомъ въ 3,824,000 кв. верстъ, съ населеніемъ 59,711,000 душъ, 179,000 головъ крупнаго скота и 562,900—мелкаго, на сумму 7,573,000 руб.; въ прибалтійскихъ губерніяхъ волки уничтожили крупнаго скота 1,011 штукъ, а мелкаго 3,440, на сумму 44,090 руб., а въ царствѣ польскомъ—на 117,540 руб.

Такимъ образомъ, убытокъ, нанесенный Россіи хищными животными, простирается до 8,000,000 ежегодно, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ; въ дѣйствительности-же, онъ долженъ значительно превышать эту цифру, такъ какъ въ губернскіе отчеты не вошли данныя изъ нѣкоторыхъ губерній и волостей. Кромѣ того, по разсчету г. Лазаревскаго, погибаетъ всякій годъ отъ 125 до 200 человѣкъ. Въ эти исчисленія, конечно, не входитъ количество истребляемой въ лѣсахъ дичи и животныхъ; такъ какъ число волковъ въ европейской Россіи считается, по однимъ вычисленіямъ, до 170,000, по другимъ — до 200,000, и на каждаго изъ нихъ для прокормленія надо положить не менѣе пяти фунтовъ мяса ежедневно, то окажется, что волки, сверхъ крупнаго и мелкаго скота, уничтожаютъ еще до 5,000,000 пудовъ дичи. Понятно, что такія опустошенія должны были-бы наконецъ вызвать энергическія мѣры противъ хищниковъ, но у насъ до сихъ поръ ограничивались палліативами, вслѣдствіе чего число волковъ у насъ ежегодно увеличивается, тогда какъ въ Англіи, Франціи, Швейцаріи, Германіи и даже Швеціи волки болѣе или менѣе истреблены. Обыкновенно въ извиненіе приводятъ обширность Россіи и неизмѣримость ея лѣсовъ, но вѣдь та часть Европы, гдѣ истреблены волки, занимаетъ не меньшее пространство.

Самымъ вѣрнымъ средствомъ для уничтоженія волковъ является отравленіе ихъ стрихниномъ. Противъ этого способа приводятъ слѣдующія возраженія: 1) Что отравленіе стрихниномъ запрещено законом; 2) Лѣтомъ волкъ не трогаетъ падали; 3) При отравленіи дохнутъ лисицы, а также грачи и вороны, отравленные трупы которыхъ могутъ причинить смерть собакамъ.

Возраженія эти не выдерживаютъ критики. Ст. 545 уст. о гор. и сельск. хозяйствѣ дозволяетъ истребленіе хищниковъ всѣми способами; волки ѣдятъ падаль во всякое время года, а если бы нѣсколько лисицъ и собакъ и отравились, то бѣда не велика, сравнительно съ тою пользою, какая произойдетъ отъ истребленія волковъ. Опытъ показалъ уже пользу примѣненія стрихнина къ этому дѣлу. Шуйскій аптекарь, г. Валевскій, втеченіи 14-ти лѣтъ извелъ стрихнинными пилюлями, которыми начинялъ падаль, 184 волка и 142 лисицы въ десятиверстномъ районѣ около города Шуи, тогда какъ охотники въ тотъ-же періодъ времени застрѣлили только около 30 волковъ. Отрава дѣйствуетъ чрезвычайно быстро, такъ что волкъ иногда околѣваетъ у добычи, иногда-же успѣваетъ сдѣлать сажень 200—300, если хватитъ отравы немного. Расходы для примѣненія этого способа къ дѣлу незначительны: банка въ 500 пилюль (по полуграну стрихнина въ каждой), стоитъ 6 руб. съ пересылкой, фунтъ мази для приманки 3 р. 50 к., фунтъ сальной массы для смазки пилюль 1 р. 50 к.

Но, несмотря на такую дешевизну отравы, для истребленія отъ 170 до 200 тысячъ волковъ потребуются значительныя суммы, а именно: около 2,000,000 руб.; для полученія ихъ слѣдуетъ, по мнѣнію г. Лазаревскаго, обложить каждую десятину земли налогомъ въ полкопѣйки. Изъ этой суммы можно было-бы выдавать за каждаго отравленнаго волка по 10 руб. Премію эту нельзя считать высокою, принявъ въ соображеніе размѣры иностранныхъ премій. Такъ, въ Австріи за волчонка платятъ 15 флориновъ, за волка—20, за волчицу—25; въ Тессинскомъ кантонѣ, въ Швейцаріи, за волка, безъ различія пола и возраста—40 франковъ; во Франціи—30 франковъ.

Только такими мѣрами и можно заохотить массу населенія къ уничтоженію хищниковъ; до сихъ-же поръ преміи были слишкомъ незначительны и полученіе ихъ было сопряжено съ большимъ трудомъ; охота съ ружьемъ, производимая крестьянами, приносила мало пользы, а между тѣмъ поглощала все время охотника; облавы-же и охота съ собаками были въ состояніи предпринимать только люди богатые, да и тутъ число убитыхъ звѣрей бывало обыкновенно не слишкомъ велико, а между тѣмъ масса людей отвлекалась отъ дѣла и волкъ обходился иногда рублей до сорока.

Будемъ надѣяться, что способъ г. Валевскаго будетъ наконецъ принятъ нашими земствами и лѣснымъ вѣдомствомъ, которое, конечно, снабдитъ лѣсничихъ стрихнинными пилюлями и надлежащимъ руководствомъ. Затѣмъ остается пожелать, чтобы стрихнинъ отпускался съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ предосторожности и чтобы крестьянамъ были объявлены пагубныя его дѣйствія, для избѣжанія нечаяннаго отравленія.

ВНѢШНЯЯ.

Тяжелыя, грустныя извѣстія получались втеченіи минувшей недѣли съ востока. Правда, извѣстія эти шли изъ Землина, гдѣ существуетъ фабрика ложныхъ телеграммъ, но за неимѣніемъ другихъ свѣдѣній мы должны по неволѣ ограничиваться этими, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ основаны на фактахъ. За вторженіемъ турокъ въ Сербію послѣдовало взятіе ими Княжеваца и занятіе безъ боя Зайчара, очищеннаго сербскими войсками Лѣшанина. Вся восточная пограничная полоса Сербіи оказалась, такимъ образомъ, во власти османлисовъ. Сербскія войска отступили за Банью, на новую позицію, болѣе удобную для защиты, чѣмъ Зайчаро-Княжевацкая линія. Вслѣдъ за этимъ послѣдовало назначеніе генерала Черняева главнокомандующимъ всей восточной арміи, съ правомъ назначать и смѣнять начальниковъ отдѣльныхъ частей, а затѣмъ князь Миланъ возвратился изъ Паратшина въ Бѣлградъ.

Судя по всѣмъ этимъ событіямъ, начинается новый фазисъ войны, характеристикою котораго должна была, повидимому, явиться отчаянная оборона сербовъ на ихъ новыхъ позиціяхъ, а между тѣмъ изъ Землина и Бѣлграда вдругъ стали приходить извѣстія о предстоящемъ будто-бы началѣ мирныхъ переговоровъ и о возможности министерскаго кризиса. Извѣстія эти намекали на какія-то разногласія между княземъ Миланомъ, желавшимъ мира, и г. Ристичемъ, настаивающемъ на продолженіи войны, и прибавляли, что въ случаѣ, если партія мира одержитъ побѣду, то г. Ристичъ подастъ въ отставку и мѣсто его займетъ г. Груичъ.

Сообщались даже и условія, на которыхъ турки согласны заключить перемиріе, но условія эти были таковы, что одного ихъ чтенія было достаточно, чтобъ понять невозможность ихъ принятія. Дѣло шло ни болѣе, ни менѣе, какъ о низложеніи князя Милана и занятіи Бѣлграда турецкимъ гарнизономъ...

Послѣ этого никого, разумѣется, не удивило позднѣйшее извѣстіе, сообщавшее, что опасность министерскаго кризиса миновала, г. Ристичъ остается на своемъ мѣстѣ и мирныхъ переговоровъ съ турками начато не будетъ... На этомъ останавливаются наши свѣдѣнія о происходящемъ въ Сербіи.

Извѣстій изъ Герцеговины за всю недѣлю не было ровно никакихъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что Мухтару-пашѣ удалось удержаться на новой занятой имъ позиціи и черногорцы еще не успѣли довершить дѣло, столь блистательно начатое ими побѣдою при Вучьемъ Долѣ. Есть даже основаніе полагать, что Мухтару удалось возстановить сообщеніе между Требинье и Билечемъ, гдѣ онъ оставилъ небольшой отрядъ подъ начальствомъ Мустафы-паши. Фактъ этого соединенія двухъ турецкихъ генераловъ объясняется, кажется, тѣмъ, что черногорцы, провѣдавъ о движеніи изъ Босніи на помощь Мухтару отряда турецкихъ войскъ подъ начальствомъ Джеллалэдина-паши (бывшаго польскаго ксендза Борзецкаго), вынуждены были отдѣлить часть своихъ войскъ, окружавшихъ Билечъ и Требинье, и послать ее на встрѣчу новому врагу, грозившему ударить имъ въ тылъ. Какъ бы то ни было, но остается тотъ фактъ, что ожидаемый переходъ войскъ Мухтара-паши въ Австрію, или капитуляція ихъ — еще не состоялись и что новое взаимное положеніе борющихся сторонъ значительно ослабляетъ возможность такой развязки.

Такое положеніе дѣлъ на востокѣ все болѣе и болѣе приводитъ европейскую дипломатію къ убѣжденію, что минута дѣятельнаго вмѣшательства кабинетовъ — наступила. Единственное препятствіе, затруднявшее это вмѣшательство—не существуетъ болѣе въ настоящую минуту. Общественное мнѣніе Англіи окончательно очнулось отъ того руссофобскаго и славянофобскаго угара, которымъ отуманилъ его г. Дизраэли. За парламентскими преніями 19 (31) іюля, въ англійской палатѣ общинъ послѣдовалъ цѣлый рядъ частныхъ стычекъ оппозиціи съ министерствомъ, и стычки эти окончательно сорвали завѣсу съ глазъ англійскаго общества. 26-го іюля (7 августа), товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, г. Боркъ, отвѣчая на запросъ г. Андерсона о болгарскихъ событіяхъ, прочелъ первый докладъ посланнаго въ Болгарію секретаря англійскаго посольства въ Константинополѣ, г. Бэринга, завѣдомо сочувствующаго туркамъ, и изъ этого доклада обнаружилось, что по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ однѣмъ только Филиппополисѣ, т. е. отъ людей, живущихъ подъ непосредственнымъ надзоромъ турецкихъ чиновниковъ, число христіанъ, убитыхъ турками, оказывается достигающимъ до 12,000, а число сожженныхъ деревень доходящимъ до 60-ти.

Это до того прямо противорѣчило всѣмъ заявленіямъ г. Дизраэли, что вся рѣчь г. Борка, имѣвшая повидимому цѣлью защитить перваго министра отъ упрековъ оппозиціи, вышла простымъ изобличеніемъ г. Дизраэли въ умышленной неправдѣ и въ потворствѣ жестокостямъ, совершеннымъ въ Болгаріи турками. Черезъ два дня г. Боркъ, отвѣчая на новый запросъ оппозиціи, прямо назвалъ эти жестокости «неслыханными» и «возмутительными» и объявилъ, что правительство нашло нужнымъ назначить въ Филиппополисъ особаго консула, которому предписано сноситься прямо,—т. е. *минуя англійское посольство въ Константинополѣ*—съ министерствомъ. Палата встрѣтила эти слова г. Борка восторженными рукоплесканіями....

Эти эпизоды ясно указывали, что графъ Дерби головою выдавалъ общественному мнѣнію г. Дизраэли и въ то-же время находилъ нужнымъ косвенно выразить свое неудовольствіе сэру Генри Элліоту, дѣйствовавшему повидимому во всемъ дѣлѣ о болгарскихъ ужасахъ болѣе по инструкціямъ перваго министра, чѣмъ согласно съ видами своего непосредственнаго начальства. Г. Дизраэли окончательно замолкъ и пересталъ вмѣшиваться въ восточный вопросъ.

Вслѣдъ за этимъ въ англійской журнали-

сти къ произошла мгновенная перемѣна тона. Газета «Times» энергически заговорила въ пользу заступничества Европы за Сербію, допуская даже, что заступничество это слѣдуетъ поручить совмѣстно Россіи и Австріи. Консервативныя и туркофильскія газеты стали съ нескрываемою досадою сознаваться въ неизбѣжности европейской конференціи, доказывая, что конференція эта не приведетъ ни къ чему.

Во французской оффиціозной печати тоже заговорили о вмѣшательствѣ, какъ о дѣлѣ неизбѣжномъ и крайне желательномъ. Органъ министра иностранныхъ дѣлъ, герцога Деказа, газета „Moniteur Universel“ прямо объявила, что пора положить конецъ нынѣшнему положенію дѣлъ на востокѣ. Въ томъ-же смыслѣ заговорили министерскія и оффиціозныя газеты въ Германіи, Австро-Венгріи и въ Италіи....

Изъ всего этого, кажется, можно безошибочно заключить, что вопросъ о вмѣшательствѣ стоитъ на очереди.... Что-же касается до почвы, на которой должно произойдти это вмѣшательство, то на счетъ ее въ настоящую минуту не существуетъ болѣе никакихъ недоразумѣній. Автономія христіанскихъ провинцій европейской Турціи составляетъ очевидно наименьшій предѣлъ того, что можетъ потребовать дипломатія отъ Порты Оттоманской. Объ исполненіи обѣщаній, данныхъ Портою, никто не рѣшится и заикнуться въ виду религіознаго фанатизма, охватившаго турокъ, и слабости константинопольскаго правительства, дѣйствующаго именемъ султана, котораго не рѣшаются даже показать народу и почти открыто признаютъ слабоумнымъ. Полагаться на выполненіе обязательствъ, принятыхъ подобнымъ правительствомъ—рѣшительно невозможно, тѣмъ болѣе, что вѣроятный пріемникъ Мурада V, Абдулъ-Гамидъ, по слухамъ, вовсе не расположенъ къ Митхаду-пашѣ и можетъ очень легко объявить недѣйствительными эти обязательства. Достигнуть своей цѣли, т. е. водворенія прочнаго мира на востокѣ, европейская дипломатія можетъ только однимъ путемъ, именно лишеніемъ Порты Оттоманской всякой возможности возобновить тотъ образъ дѣйствій, который заставилъ герцеговинцевъ и босняковъ взяться за оружіе. Надобно надѣяться, что противъ неизбѣжности подобной развязки не поднимется ни одного голоса на совѣщаніяхъ европейскихъ дипломатовъ о восточныхъ дѣлахъ.....

Коалиція французскихъ монархистовъ сената потерпѣла на прошлой недѣлѣ полнѣйшее пораженіе. Проектъ муниципальнаго закона, одобренный палатою депутатовъ, былъ принятъ въ сенатѣ весьма значительнымъ большинствомъ голосовъ, а вслѣдъ за тѣмъ большинствомъ 161 голоса избранъ въ пожизненные сенаторы кандидатъ республиканцевъ, г. Дюфоръ, тогда какъ кандидатъ монархистовъ, г. Шенлонъ, получилъ только 109 голосовъ. Мы предвидѣли этотъ результатъ, выражая убѣжденіе, что сенатъ пойметъ безплодность и опасность борьбы, начатой имъ противъ министерства, опирающагося на громадное республиканское большинство палаты депутатовъ. Отнынѣ положеніе республиканскаго министерства Дюфора-Марсэра можно считать окончательно упроченнымъ. На этой недѣлѣ законодательная сессія во Франціи окончится и втеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ Франція останется подъ ничѣмъ не стѣсняемымъ управленіемъ *перваго съ 1871 года республиканскаго, въ полномъ смыслѣ этого слова, министерства.* Такъ какъ министерство это состоитъ изъ людей вполнѣ умѣренныхъ и благоразумныхъ, то можно полагать, что предстоящій опытъ окончательно убѣдитъ Францію въ несправедливости утвержденій монархистовъ, повторяющихъ на всѣ тоны, что нынѣшній государственный порядокъ вещей не можетъ прочно установиться въ странѣ и грозитъ постоянною опасностью ея матеріальнымъ интересамъ и сохраненію общественнаго порядка.

Новѣйшія извѣстія.

Бѣлградъ, (14-го) 2 го августа. 101-мъ выстрѣломъ возвѣщено о разрѣшеніи отъ бремени княгини Наталіи княземъ. Здоровье княгини и новорожденнаго вполнѣ удовлетворительно.

Землинъ, (13-го) 1-го августа. По оффиціальнымъ извѣстіямъ изъ дринской арміи, 12-го августа, сербскій отрядъ, состоящій изъ двухъ батальоновъ съ двумя орудіями, подъ начальствомъ Чизмича и Іовановича, который былъ посланъ за Бѣлину для рекогносцировки, выступилъ по дорогѣ къ Брчкой Тувѣ и занялъ позиціи по ту сторону Яньи при Тобутѣ, Яньярѣ и Теочакѣ. Вчера и третьяго дня, отрядъ этотъ былъ атакованъ турецкимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ башибузуковъ и двухъ таборовъ редифовъ. Сраженіе продолжалось до полудня. Пополудни, турки получили подкрѣпленіе, состоявшее изъ двухъ таборовъ редифовъ, пришедшихъ изъ Тузлы, и такого-же отряда изъ Бѣлины. Послѣ жаркаго сраженія, продолжавшагося 13 часовъ, турки были отброшены. Сербы продолжали идти впередъ на Брчку. Особенно отличилась артиллерія, подъ командою Николы Тодоровича. Турки потеряли 200 человѣкъ убитыми, сербы—6. Число раненыхъ неизвѣстно.

Землинъ, (13-го) 1-го августа. По оффиціальнымъ извѣстіямъ изъ ибарской арміи, могущимъ служить дополненіемъ къ послѣдней телеграммѣ о сраженіи при Яворѣ, въ четвергъ, 10-го августа, турецкій отрядъ двинулся на Кушицу. Сербы дали имъ прорваться впередъ, гдѣ ожидали турокъ новыя сербскія войска; турки были атакованы съ фронта и фланга. Цѣлый батальонъ османовъ истребленъ на мѣстѣ; остальная часть отступила. Сербы удержали за собою укрѣпленія у Явора.

Землинъ, (13 го) 1-го августа. Джелаллэдинъ-паша получилъ приказаніе идти съ частью войскъ, стоящихъ подъ Бѣлиною, къ Сераеву.

Землинъ, (14-го) 2-го августа. Только что изданъ слѣдующій оффиціальный бюллетень: «Бѣлградъ, 14 августа. Сегодняшнее утро принесло всему сербскому народу радостную вѣсть: у его свѣтлости, нашего господина и князя Милана IV Обреновича родился сынъ, а для Сербіи и ея народа — престолонаслѣдникъ. Провидѣнію угодно было, чтобы пушки возвѣстили о рожденіи наслѣдника престола въ тотъ самый моментъ, когда на нашихъ границахъ, на всѣхъ его концахъ, грозно стоятъ пушки его отца, чтобы завоевать возрожденіе нашего дорогаго отечества и освобожденіе сербскаго народа. Въ этомъ счастливомъ событіи, которое Господь послалъ намъ въ такіе тяжкіе дни, мы привѣтствуемъ залогъ успѣха нашего святаго дѣла, за которое, въ настоящее время, происходитъ рѣшительная борьба съ самымъ лютымъ его врагомъ. Да будетъ первое пожеланіе, которое мы подносимъ нашему дорогому пришельцу, чтобы онъ остался живымъ и здоровымъ, и чтобы Богъ Нѣманьи и Обреновичей помогъ его свѣтлѣйшему отцу довершить столь счастливо начатое великое дѣло, дабы впослѣдствіи передать въ наслѣдство своему сыну сильную, освобожденную Сербію; дабы этотъ сынъ сдѣлался впредь опорою возрожденнаго сербства, своего свѣтлѣйшаго дома и всего геройскаго сербскаго народа. При рожденіи свѣтлѣйшаго наслѣдника престола присутствовали: его преосвященство митрополитъ Михаилъ и министры Стева Михайловичъ и Іованъ Ристичъ. Свѣтлѣйшая родильница, наша княгиня и госпожа, Наталія, а также новорожденный наслѣдникъ пользуются вождѣленнымъ здравіемъ». Въ настоящую минуту громъ орудій съ бастіоновъ бѣлградской крѣпости возвѣщаетъ объ этомъ радостномъ событіи.

Зара, (15-го) 3-го августа. Весь вчерашній день происходило сраженіе между турками и черногорцами при Кмеѣ. Турки были отбиты и преслѣдуемы отъ Фундины до Подгорицы.

Землинъ, (14-го) 2-го августа. Поздравленіе со стороны дипломатическаго корпуса по поводу разрѣшенія отъ бремени княгини Наталіи послѣдуетъ на-дняхъ. Городъ разцвѣтился флагами.

Докторъ Гемфри Сандвирсъ возвратился изъ Виддина. Абдулъ-Керимъ-паша отдалъ приказаніе соблюдать уваженіе къ «Красному кресту» подъ страхомъ смертной казни, о чемъ уже извѣстилъ сербское правительство. Адъютантъ Черняева прибылъ сюда въ прошлую ночь съ депешами, а изъ дринской арміи—амазонка, госпожа Маркусъ. Совѣтъ министровъ рѣшилъ отмѣнить контрактъ съ обществомъ Фуксъ и комп. о поставкѣ 50,000 ружей. Носятся слухи о полученіи англійской ноты, которая будто-бы содержитъ въ себѣ извѣщеніе, что въ Стамбулѣ заявленъ протестъ противъ совершенныхъ турками въ Сербіи звѣрствъ.

Землинъ, (15-го) 3-го августа. Два парохода, съ двумя судами на буксирѣ каждый, привезли болгарскихъ выходцевъ изъ Радуевца въ Бѣлградъ. Постоянная коммиссія скупщины, состоящая изъ 17 членовъ, созвана. Въ совѣтѣ министровъ рѣшено продолжать войну. Вчера вечеромъ городъ мѣстами былъ иллюминованъ по случаю рожденія наслѣднаго принца. Баронъ Мунди возвращается въ Австрію.

Бѣлградъ, (14-го) 2-го августа. Походный лазаретъ московскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, прибылъ благополучно въ Бѣлградъ. На всемъ пути лазарету былъ оказываемъ радушный пріемъ и полное содѣйствіе со стороны властей.

Аѳины, (31-го іюля) 12-го августа. Черкесы и башибузуки, по словамъ газеты «Совр. Изв.», вторглись въ предѣлы Греціи со стороны Оессаліи и сожгли три греческія деревни. Въ народѣ сильное негодованіе. Подконникъ Гривасъ назначенъ командующимъ войсками на турецкой границѣ.

Александрія, (13-го) 1-го августа. Сегодня жители Александріи пожелали отслужить всенародно въ соборѣ панихиду по Николаѣ Алексѣевичѣ Киреевѣ. Въ церкви собрался весь городъ; присутствовали: генералъ Черняевъ и штабъ, корпусный командиръ. Протичъ и начальники.

Тріестъ, (13-го) 1-го августа. Газета «Кліо» сообщаетъ, что турецкія иррегулярныя войска производятъ страшныя неистовства въ Оессаліи и Эпирѣ, убиваютъ жителей и жгутъ деревни. Въ Критѣ, Эпирѣ и Оессаліи между жителями господствуетъ страшное волненіе.

Землинъ, (15-го) 3-го августа. Изъ вполнѣ оффиціальныхъ источниковъ сообщаютъ, что по рѣшенію правительства и согласно заключенному между князьями Миланомъ сербскимъ и Николаемъ черногорскимъ уговору, война будетъ энергично ведена до совершеннаго освобожденія сербской націи.

Бѣлградъ, (15-го) 3-го августа. Хаудовъ, который пріѣхалъ въ Бечкерекъ, чтобъ закупить лошадей для легіона волонтеровъ, былъ арестованъ тамъ и посланъ обратно въ Бѣлградъ, съ насильно выданнымъ паспортомъ.

Парижъ, (15-го) 3-го августа. При Кмеѣ, гдѣ побѣдили черногорцы, было 20,000 сражающихся. Газета «Истокъ» говоритъ, что война еще только начинается. Въ Бѣлградѣ господствуетъ сильное раздраженіе вслѣдствіе арестованія сербовъ въ Хорватіи.

Землинъ, (15-го) 3-го августа. Вчера происходило сраженіе при Бѣлинѣ. Турки были оттѣснены. Въ понедѣльникъ, 14-го августа, полковникъ Деспотовичъ, съ босніискими инсургентами, разбилъ турокъ при Петронцѣ, взялъ этотъ городъ и захватилъ богатую добычу. Часть города сожжена.

Лондонъ, (15-го) 3-го августа. Парламентъ закрытъ сегодня пополудни, посланіемъ королевы. Въ этомъ посланіи выставляются на видъ дружественныя отношенія къ иностраннымъ державамъ и готовность взять на себя, при удобномъ случаѣ и въ согласіи съ дружественными державами, посредничество между воюющими сторонами въ Турціи, въ сознаніи обязанностей, возлагаемыхъ на Англію договорами, а равно и требованіями гуманной политики.

Лондонъ, (16 го) 4-го августа. Увѣряютъ, будто представители Англіи въ Бѣлградѣ и Константинополѣ получили инструкціи—извѣстить, когда представится къ тому поводъ, Сербію и Порту, что Англія, въ случаѣ посредничества, предлагаетъ свои добрыя услуги; въ Константинополѣ поручено, будто-бы, выставить на видъ, что Англія должна высказаться противъ отрѣшенія отъ престола князя Милана.

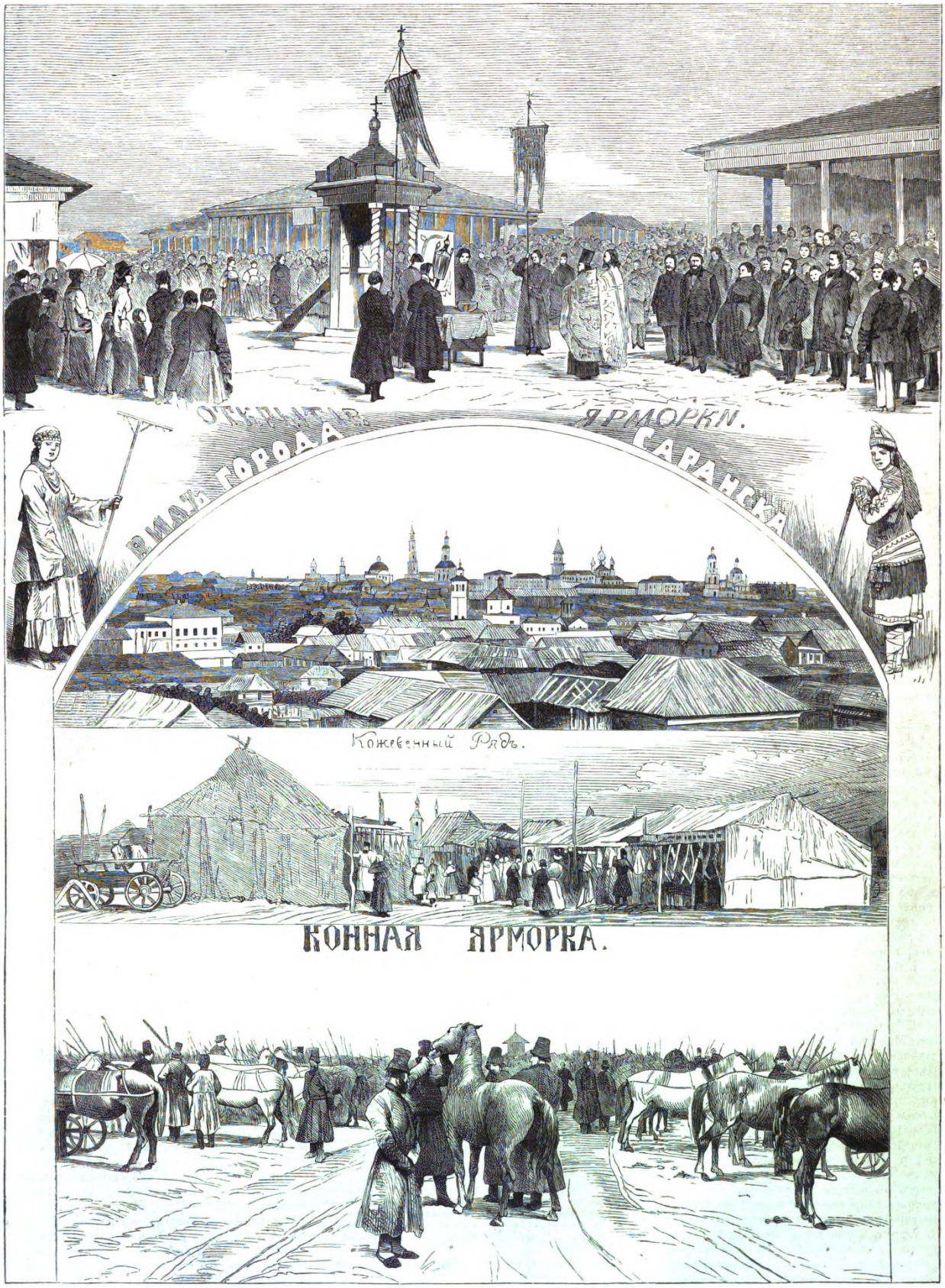
Цетинье, (16-го) 4-го августа. Въ оффиціальной газетѣ «Глас Црногорца» напечатана слѣдующая телеграмма: «Въ понедѣльникъ, происходило сильнѣйшее сраженіе въ мѣстности Кучима, гдѣ, противъ нашего ожиданія, турки выставили до 20,000 человѣкъ. Низамы изъ Зебека и башибузуки пошли въ бой подъ начальствомъ новаго главнокомандующаго Махмуда-паши. Наши, около полудня, напали на нихъ, разбили совершенно и преслѣдовали, втеченіи трехъ часовъ, отъ Медуна до Динома. Наши и турки дрались въ рукопашную. Каждый нашъ полкъ (батальонъ) убилъ ятаганами больше 1,000 враговъ, а мартиницкій полкъ больше 2,000. Взято 6 знаменъ. Нѣкоторые изъ нашихъ молодцовъ изрубили до 10-ти турокъ, а тѣлохранитель князя, по фамили Милошъ Новакъ, изрубилъ 17 турокъ. Наши еще собираютъ брошенное турками оружіе, заряды и другіе военные припасы. Турки не имѣли съ собою пушекъ, они были скрыты за земляными барикадами, недалеко отъ Подгорицы, и, еслибъ не наступленіе ночи, то мы взяли бы также барикады. Какъ кажется, половина турецкой арміи или убита, или изранена; нашихъ убито и ранено всего 400. Эта побѣда, по числу убитыхъ турокъ, должна считаться самою знаменитой изъ всѣхъ, до сихъ поръ бывшихъ».

Парижъ, (17-го) 5-го августа. Въ «Journal Officiel» обнародованъ декретъ о назначеніи генерала Берто военнымъ министромъ на мѣсто генерала Сиссэ, а также декретъ, которымъ 68 лицъ, приговоренныхъ за участіе въ возстаніи коммуны, помилованы.

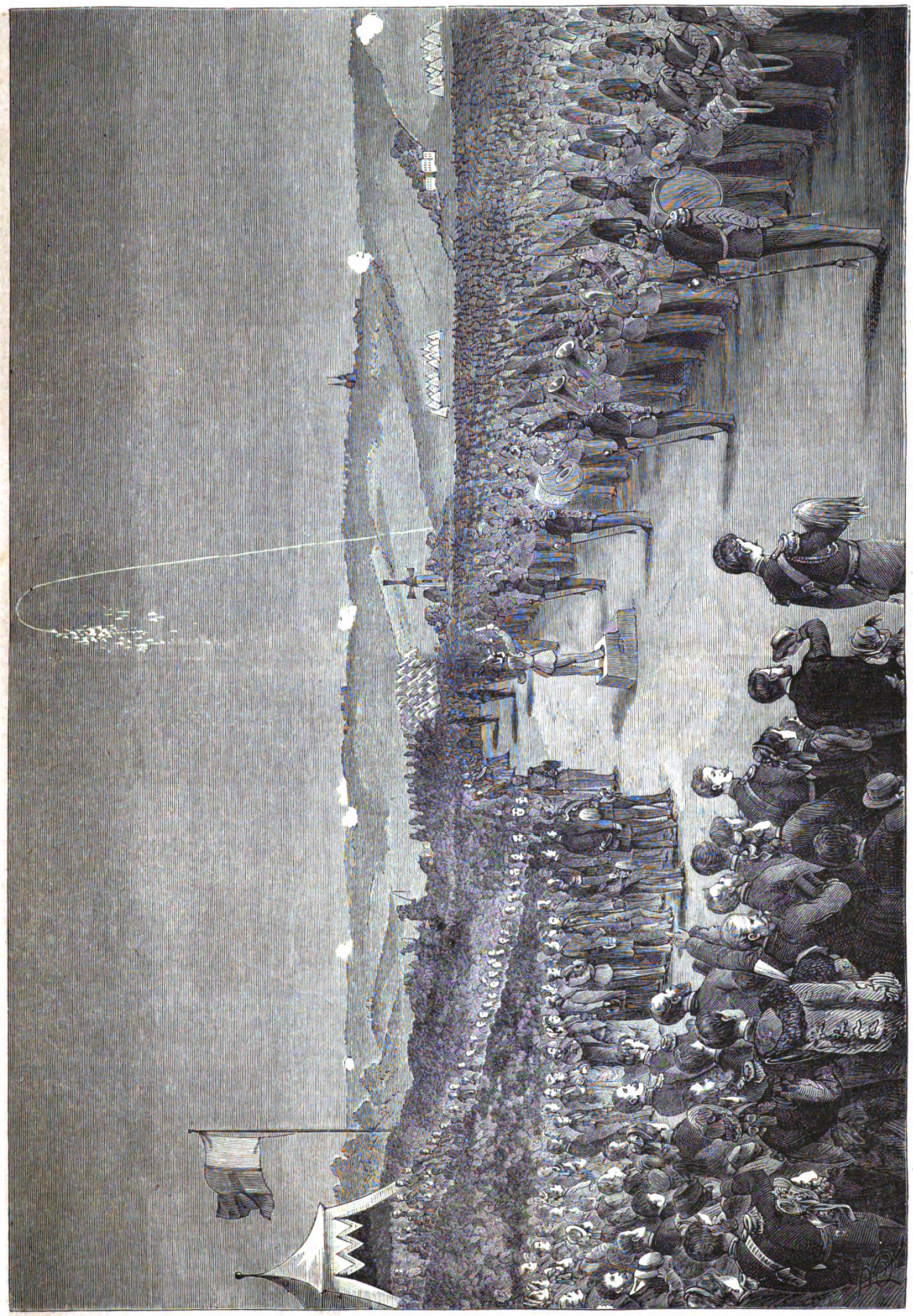
Пребываніе Ихъ Королевскихъ Величествъ короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Россіи.

(Продолженіе).

О пребываніи въ Петергофѣ ихъ королевскихъ величествъ короля и королевы датскихъ, съ принцемъ Вольдемаромъ и принцессою Тирою датскими, и ихъ королевскихъ величествъ короля и королевы Эллиновъ съ августѣйшими дѣтьми, сообщаются въ «Вѣд. С.-Петерб. Градоначальства» слѣдующія подробности: «Для датской королевской фамиліи отведены покои въ петергофскомъ дворцѣ, а король и королева Эллиновъ поселились въ прелестной виллѣ, въ которой недавно еще имѣли пребываніе Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна. Въ день прибытія, 17-го іюля, въ петергофскомъ дворцѣ былъ фамильный обѣдъ, а вечеръ августѣйшія особы провели у Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны. Въ воскресенье, 18 іюля, Императорская фамилія присутствовала на богослуженіи въ малой церкви. Передъ тѣмъ, въ 11 часовъ утра, королева Ольга Константиновна посѣтила своего родителя, Великаго Князя Константина Николаевича въ большомъ петер-

Саранская ярмарка.—Сцены и типы. (Рис. академикъ Н. Дмитріевъ-Оренбургскій, грав. Э. Даммюллеръ).

Пребываніе принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Россіи.—Общая заря въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ. (Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейраухъ).

гофскомъ дворцѣ. Послѣ богослуженія былъ завтракъ у Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны. Въ тотъ же день былъ въ Александріи фамильный обѣдъ, а вечеромъ Августѣйшіе гости совершили прогулку по петергофскому парку въ восьмимѣстномъ шарабанѣ. Въ понедѣльникъ, 19 іюля, въ 6 часовъ пополудни, состоялся въ большомъ петергофскомъ дворцѣ, въ петровской залѣ, парадный обѣдъ на 130 персонъ. 20 іюля, ихъ величества короли датскій и греческій отправились изъ Петергофа въ Красное-Село, куда и прибыли въ 8 часовъ утра. Ихъ Величества, Августѣйшіе гости присутствовали на смотрѣ войскъ, произведенномъ въ присутствіи Государя Императора. Принцъ Вольдемаръ, младшій сынъ короля датскаго, плавающій съ кадетами датскаго морскаго училища на винтовомъ корветѣ «Хеймдаль», въ среду, 21 числа, посѣтилъ съ своими товарищами Петербургъ, въ которомъ, кромѣ чисто морскихъ учрежденій, они осмотрѣли Эрмитажъ и Зимній дворецъ. Въ четвергъ, 22 іюля, въ день тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы, а также Государыни Великой Княгини Цесаревны и Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской, происходило въ дворцовой церкви торжественное богослуженіе. Затѣмъ, Августѣйшіе гости, члены императорской фамиліи, придворныя особы и члены различныхъ свитъ, отправились въ Александрію для принесенія поздравленій Государынѣ Императрицѣ и великимъ княгинямъ. Обѣденный столъ былъ у Наслѣдника Цесаревича въ Александріи. Тамъ же былъ вечеромъ блестящій парадный балъ, на который съ вечерними поѣздами пріѣхало много гостей изъ Петербурга и Краснаго-Села. 24 іюля ихъ королевскія величества король датскій и греческій съ августѣйшими семействами, въ 11¼ час. дня, на паровой яхтѣ «Александрія» изволили прибыть въ столицу и, пересѣвъ въ экипажи, отправились въ Петропавловскую крѣпость, оттуда въ Исаакіевскій и Казанскій соборы и затѣмъ въ Эрмитажъ. Въ 1½ часъ ихъ величества завтракали въ Зимнемъ дворцѣ; въ 3 часа принимали дипломатическій корпусъ, а затѣмъ въ 4 часа посѣтили иностранныхъ пословъ: германскаго, французскаго, австрійскаго, англійскаго и турецкаго».

(*Продолженіе будетъ*).

Пребываніе ихъ королевскихъ высочествъ принца Гумберта и принцессы Маргариты въ Россіи.

(*Продолженіе*).

12-го іюля Ихъ Королевскія Высочества присутствовали на Высочайшемъ смотрѣ въ Красномъ Селѣ. Пѣхота была расположена въ три линіи у Царскаго валика. Парадомъ командовалъ Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ, а гвардейскимъ корпусомъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Въ 10 часовъ изволилъ прибыть Государь Императоръ съ принцемъ Гумбертомъ, а нѣсколько времени спустя Государыня Императрица съ В. К. Маріей Александровной.

Тотчасъ по прибытіи Ея Величества, войска перестроились къ церемоніальному маршу и Государь Императоръ соизволилъ парадировать передъ фронтомъ. Линейная пѣхота проходила сомкнутыми полковыми колоннами, шагомъ; всѣ стрѣлки въ одной колоннѣ бѣгомъ; кавалерія, по эскадронно, различными аллюрами; также, какъ и конная артиллерія; пѣшая артиллерія проходила бригадными колоннами рысью.

По окончаніи церемоніальнаго марша, кавалерія выстроилась саженяхъ въ 200 отъ Царскаго валика и потомъ, по сигналу, поданному Государемъ Императоромъ, тронулась съ мѣста сперва шагомъ, затѣмъ рысью, галопомъ и въ карьеръ. Около валика линія эта остановилась, музыканты заиграли честь и раздалось громогласное «ура» въ отвѣтъ на поклонъ Государыни Императрицы.

Послѣ завтрака происходила джигитовка Собственнаго Его Величества конвоя и лучшихъ ѣздоковъ л.-гв. Казачьяго и Атаманскаго полковъ. Удальство наѣздниковъ и ихъ искусство произвели на принца піемонтскаго сильное впечатлѣніе.

Въ строю находилось всего 58½ баталіоновъ, 40½ эскадроновъ и 38⅓ батарей при 164 орудіяхъ, а по числу было: 37 генераловъ, 1,298 штабъ и оберъ-офицеровъ и 34,589 нижнихъ чиновъ, а всего 35,887 человѣкъ и 7,808 лошадей.

Въ 2 часа пополудни Ихъ Королевскія Высочества прибыли въ Петербургъ и были встрѣчены на станціи желѣзной дороги с.-петербургскимъ градоначальникомъ, городскимъ головою и исправляющимъ должность коменданта. Прежде всего Высокіе гости посѣтили католическую церковь, гдѣ ихъ привѣтствовалъ митрополитъ Фіалковскій, а потомъ поѣхали въ Зимній дворецъ, въ которомъ были приготовлены для нихъ покои. Въ шестомъ часу Ихъ Высочества принимали дипломатическій корпусъ, а затѣмъ отправились на обѣдъ къ итальянскому послу. По окончаніи обѣда Августѣйшіе путешественники принимали депутацію отъ итальянской колоніи, поднесшую имъ великолѣпный альбомъ съ видами Петербурга.

На слѣдующій день принцъ Гумбертъ посѣтилъ нѣкоторые магазины, причемъ сдѣлалъ нѣсколько покупокъ: такъ, въ англійскомъ магазинѣ онъ пріобрѣлъ прессъ-папье изъ горнаго хрусталя въ видѣ скалы, съ русскою тройкою изъ серебра на вершинѣ; въ магазинѣ Кноопа — голубую вазу изъ майолики на голубомъ пьедесталѣ, поддерживаемую двумя бѣлыми кошками; въ магазинѣ Сазикова — двѣ большія вазы для фруктовъ и нѣсколько мелкихъ вещей.

Въ отсутствіе принца хоръ придворныхъ пѣвчихъ исполнилъ передъ принцессой Маргаритой лучшіе нумера изъ православной литургіи, которые глубоко тронули Ея Высочество.

Въ первомъ часу принцъ Гумбертъ сдѣлалъ нѣсколько визитовъ, а принцесса осматривала въ это время сокровища Эрмитажа; потомъ августѣйшіе гости посѣтили Казанскій и Исаакіевскій соборы, Петропавловскую крѣпость и домикъ Петра Великаго. На возвратномъ пути въ Зимній дворецъ, они присутствовали на смотрѣ пожарныхъ командъ, произведенномъ генералъ-адъютантомъ Треповымъ.

Въ исходѣ восьмаго часа Ихъ Высочества совершили прогулку по островамъ. Въ Зоологическомъ саду августѣйшіе посѣтители остановились нѣкоторое время передъ большимъ слономъ и принцесса Маргарита изволила кормить его бѣлымъ хлѣбомъ; затѣмъ вниманіе Ея Высочества привлекли медвѣди; поднявшись на верхнюю площадку, она любовалась ихъ играми между собою и съ приставленнымъ къ нимъ сторожемъ. Изъ Зоологическаго сада Высокіе гости проѣхали въ яхтъ-клубъ, а оттуда на Елагинъ островъ на «pointe». На обратномъ пути Ихъ Высочества посѣтили дачу И. Ѳ. Громова. Фасадъ ея былъ украшенъ вензелевыми изображеніями изъ зелени и цвѣтовъ именъ принца и принцессы; выше красовалась такая-же королевская корона. Высокіе Гости были встрѣчены у подъѣзда хозяевами И. Ѳ. Громовымъ и его супругою, А. И. Громовою. Г-жа Громова поднесла принцессѣ небольшой роскошный букетъ изъ бѣлыхъ и красныхъ розъ. Когда Ихъ Высочества прошли черезъ большую желтую залу и вступили на террасу, выходящую въ садъ дачи, заигралъ русскій народный гимнъ, который исполнили мальчики и дѣвочки изъ громовскаго пріюта, разставленные полукругомъ по обѣимъ сторонамъ поставленныхъ на возвышеніи и декорированныхъ краснымъ сукномъ и цвѣтами бюстовъ Ихъ Величествъ. Затѣмъ Августѣйшіе посѣтители присутствовали при фейерверкѣ, данномъ въ честь ихъ, и слушали пѣніе цыганъ и хора г. Молчанова. Удостоивъ принять предложенную хозяевами хлѣбъ-соль, Высокіе Гости перешли въ столовую залу, причемъ шествіе ихъ освѣщалось разноцвѣтными бенгальскими огнями. Въ залѣ былъ сервированъ чай, шампанское и конфекты. Принцъ и принцесса, говоритъ репортеръ «Бирж. Вѣдом.», въ самомъ отличномъ настроеніи духа, въ началѣ двѣнадцатаго часа вечера покинули роскошную дачу г. Громова. Принцесса Маргарита, передъ самымъ отъѣздомъ, благосклонно приняла поднесенный ей хозяевами альбомъ съ фотографическими видами дачи. Въ альбомѣ этомъ обращаетъ на себя вниманіе отдѣлка. На наружной крышкѣ изображена русская крестьянская изба въ моментъ ея обихода. Тутъ есть и дѣвушка, идущая съ ведромъ за водою, и старикъ, и ребятишки,—словомъ, вся сельская обстановка. Работа вышла изъ мастерской г. Сазикова и исполнена способомъ, именуемымъ на техническомъ языкѣ: чеканное repoussé. Всѣ фигуры изображены рельефно. Наверху имѣется надпись по-русски: «*Отъ И. и А. Громовыхъ на память посѣщенія ихъ дачи 13-го (25-го) іюля 1876 года*».

14 іюля принцесса посѣтила магазины: Сазикова, англійскій и г. Трахтенберга, причемъ пріобрѣла нѣсколько наиболѣе понравившихся ей вещей, какъ-то: прессъ-папье съ медвѣдемъ, двѣ оренбургскія шали, коллекцію полотенецъ и разныхъ вышивокъ. Въ полдень Ихъ Королевскія Высочества отправились въ Петергофъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Городъ Пенза.

Губернскій городъ Пенза лежитъ при впаденіи р. Пензы въ Суру, подъ 53°11′ с. широты и 62°42′ в. долготы; разстояніемъ отъ С.-Петербурга въ 1389, отъ Москвы въ 716 верстъ. Въ настоящее время Пенза соединена съ столицами и другими торговыми пунктами Моршанско-Сызранскою желѣзною дорогою, движеніе по которой открыто съ осени 1874 г. Высота мѣстоположенія Пензы надъ среднимъ уровнемъ океана простирается на 550 фут.

Въ ряду городовъ, извѣстныхъ своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ, Пенза занимаетъ очень видное мѣсто. Построенная на довольно высокой горѣ, Пенза видна, напримѣръ съ сѣверной ея стороны, верстъ за 30—40. Восточная и сѣверная стороны города раскинуты на довольно крутыхъ покатостяхъ, западный наивысшій уровень города примыкаетъ къ дубовой рощѣ, а улицы южной стороны, почти ровныя въ городѣ, оканчиваются крутымъ спускомъ на сѣнокосную долину. Самый красивый видъ на Пензу—съ сѣверо-восточной стороны ея, откуда городъ во время лѣта, въ яркій солнечный день или при захожденіи солнца, представляетъ собою великолѣпную панораму съ многочисленными церквами, большими казенными каменными зданіями и частными постройками, утопающими въ зелени садовъ. Въ свою очередь, изъ города на востокъ открывается живописная картина съ громадною луговою долиною, весною заливаемою водами рѣкъ Пензы и Суры; лѣтомъ на этой долинѣ, какъ на ладони, виденъ лагерь съ двигающимися войсками; далѣе по сторонамъ пасутся стада, за ними извилистою лентою пробѣгаетъ р. Сура, то тамъ, то здѣсь искрящаяся своимъ полноводіемъ, а тамъ за нею, на горизонтѣ сливается съ вѣчно-зеленою каймою соснового лѣса...

До построенія города, близь него, на мѣстѣ нынѣшней Черкасской (церкви) слободы, при самомъ впаденіи р. Пензы въ Суру былъ одинъ только сторожевой острогъ, составлявшій небольшую слободу, населенную сторожевыми людьми-черкасами. Основаніе Пензы послѣдовало въ 1666 году по указу Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича и по грамотѣ изъ приказа Казанскаго дворца. Первоначально на мѣстѣ нынѣшняго собора и сквера построено было воеводою Алексѣемъ Лачиновымъ укрѣпленіе для защиты границъ Россіи противъ часто случавшихся набѣговъ татарскихъ племенъ. Въ

укрѣпленіи этомъ была и деревянная церковь. При учрежденіи города перенесено сюда на жительство изъ разныхъ мѣстъ Россіи: посадскихъ, конныхъ и пѣшихъ казаковъ, пушкарей, воротниковъ, драгунъ и черкасъ 642 человѣка, составлявшихъ сторожевое войско. Люди эти селились по всѣмъ сторонамъ новой крѣпости, напр., драгуны образовали слободу на юго-восточной сторонѣ крѣпости, на берегу р. Пензы, гдѣ улица и теперь называется Старо-Драгунскою; вновь переселенные драгуны водворились на берегу Пензы, недалеко отъ впаденія ея въ Суру,—гдѣ улица Ново-Драгунская; конные казаки на мѣстѣ нынѣшней Конной слободы, а пѣшіе на юго-западѣ отъ крѣпости, гдѣ теперь пѣшія улицы. Въ одно время съ построеніемъ крѣпости основанъ былъ за Сурою мужской монастырь, называвшійся Іоанно-Предтеченскимъ Засурскимъ, уничтоженный въ 1723 году за возмущеніе монаха Варлаама Левина.

Съ 1708 года Пенза была приписнымъ городомъ Казанской губерніи; съ 1725 года провинціальнымъ городомъ своей провинціи; съ 1780 по 5 марта 1797 года губернскимъ городомъ; съ того времени по 9-е сентября 1801 года уѣзднымъ городомъ Саратовской губерніи; съ 1801 года, при возстановленіи здѣсь губерніи, Пенза возведена снова на степень губернскаго города.

Въ лѣтописяхъ Пензы упоминается о нападеніи на нее въ 1717 году закубанскихъ народовъ, которые были отбиты съ большимъ для нихъ урономъ; нападеніе это извѣстно въ народѣ подъ названіемъ большаго кубанскаго погрома. Въ 1774 году Пенза была взята толпами Пугачева.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II здѣсь предположено было основать университетъ, о чемъ состоялся Высочайшій указъ 29 января 1786 года, но предположеніе это не приведено въ исполненіе.

Въ настоящее время Пенза занимаетъ съ городскими выгонами 3595 десят. земли и въ длину отъ московской до тамбовской заставы простирается съ небольшимъ на 4 версты, а въ ширину около двухъ верстъ.

Въ Пензѣ имѣется: 30 каменныхъ церквей, 2 монастыря (мужской и женскій), 1 православная часовня, 1 лютеранская церковь деревянная и 1 деревянный магометанскій молитвенный домъ; зданій въ городѣ каменныхъ 423 и деревянныхъ 3257, въ томъ числѣ складовъ товарныхъ и лавокъ 502, изъ нихъ 155 каменныхъ и 347 деревянныхъ.

Жителей считается 31,778, въ томъ числѣ 16,735 мужскаго и 15,043 женскаго пола. Господствующая вѣра православная—16,364 мужскаго и 14,740 женскаго пола; затѣмъ протестантовъ 298, католиковъ 124, евреевъ 142 и магометанъ 110.

Въ Пензѣ 22 учебныхъ заведенія, именно: 1 мужская гимназія, 1 прогимназія, 1 женская гимназія, 1 прогимназія, 1 духовная семинарія, 1 учительская семинарія, 1 землемѣрное училище, 1 уѣздное и 5 приходскихъ училищъ для мальчиковъ и 1 для дѣвочекъ, 1 духовное уѣздное училище для мальчиковъ и 2 для дѣвочекъ, два частныхъ пансіона, 1 пріютъ для сиротъ обоего пола, 1 школа при мастерской общества трудолюбія и 1 народная школа. Учащихся въ этихъ заведеніяхъ 2100 мальчиковъ и 941 дѣвочка.

Имѣется два частныхъ театра — лѣтній и зимній. Фабрикъ и заводовъ въ Пензѣ 120; изъ нихъ примѣчательные: писчебумажная фабрика товарищества на паяхъ, бывшая купца Сергѣева, сахаро-рафинадный заводъ купца Сергѣева, суконная фабрика купца Финогѣева и чугунолитейные заводы: Крюгера, Лобанова и Давыдова. Ярмарка бываетъ три раза въ году: на 7 недѣлѣ послѣ Пасхи; съ 25 іюня по 5 іюля и съ 6 по 9 декабря; первая называется семикомъ, вторая Петропавловская и третья Никольская; базаръ съѣзжается 2 раза въ недѣлю по понедѣльникамъ и пятницамъ; ярмарочная торговля съ каждымъ годомъ падаетъ и съ открытіемъ Моршанско-Сызранской желѣзной дороги ожидается еще большій упадокъ.

Главныя улицы города, Московская и Троицкая, вымощены щебневымъ камнемъ; деревянные тротуары имѣются во всѣхъ улицахъ; поперегъ улицъ для стока воды и для удобства пѣшеходовъ построены деревянныя трубы. Ночью городъ освѣщается, съ 1 сентября по 1 мая, 517-ю керосиновыми фонарями.

Водою городъ довольствуется частію изъ рѣкъ Пензы и Суры, частію изъ бассейновъ, построенныхъ на перекресткахъ, куда вода проведена по подземнымъ трубамъ изъ двухъ источниковъ, расположенныхъ на сѣверо-западной и юго-западной сторонахъ города.

Въ послѣднее время благоустройство города видимо растетъ. Московская улица, почти вся застроенная сплошными каменными зданіями, съ ея магазинами, снабженными цѣльными бемскими стеклами во все окно, имѣетъ значительное сходство съ хорошими улицами Петербурга. Пожарнымъ обозомъ, полицейскою бдительностію и надзоромъ Пенза можетъ похвастаться предъ сосѣдними съ нею губернскими городами.

Городъ Саранскъ.

Городъ Саранскъ при рѣкахъ Инсарѣ и Саранкѣ, съ 1780 по 1797 годъ былъ уѣзднымъ городомъ Пензенской губерніи, по упраздненіи которой причисленъ съ своимъ уѣздомъ къ Симбирской, а въ 1801 году вошелъ опять въ составъ Пензенской губерніи. Пространство, отведенное для города, составляетъ двѣ версты въ длину и 1 версту 450 саж. въ ширину.

Въ живописномъ отношеніи, Саранскъ заслуживаетъ вниманія. Онъ расположенъ одною своею частію на горѣ, другою по долинѣ и раздѣленъ рѣкою. Нагорная часть его господствуетъ надъ огромнымъ пространствомъ, окружающимъ городъ. Преимущественно хорошъ видъ съ горы на Ярмарочную площадь, когда на нее въ концѣ августа собираются съ разныхъ уѣздовъ и изъ сосѣднихъ губерній на ярмарку; разнообразіе костюмовъ: русскихъ, мордовскихъ, татарскихъ и другихъ, ряды телѣгъ, повозокъ, тарантасовъ, табуны лошадей, двигающаяся разнообразная масса народа, балаганы, лавочки и прочія принадлежности нашихъ ярмарокъ представляютъ собою картину, достойную кисти художника. Существуетъ преданіе, что Саранскъ былъ когда-то крѣпостью, но историческихъ указаній на это нѣтъ; остался, впрочемъ, доселѣ земляной валъ, который служилъ, вѣроятно, границею, отдѣлявшею Саранскъ отъ татарскихъ владѣній, а можетъ быть служившій и защитою отъ набѣговъ хищныхъ сосѣдей.

Саранскъ считался лучшимъ уѣзднымъ городомъ Пензенской губерніи, но бывшіе тамъ пожары, преимущественно въ 1852 и 1869 годахъ, опустошили этотъ городъ до того, что и теперь цѣлые кварталы стоятъ пустыремъ и многіе каменные дома остаются въ развалинахъ.

Въ настоящее время въ Саранскѣ 15 каменныхъ церквей, 105 зданій каменныхъ и 338 деревянныхъ, въ томъ числѣ 7 каменныхъ лавокъ. Жителей въ Саранскѣ 6741 мущинъ и 6826 женщинъ, а всего 13.567 душъ. Фабрикъ и заводовъ въ городѣ 32, изъ нихъ болѣе примѣчательны 7 кожевенныхъ заводовъ.

Захолустье этого города, стоящаго на окраинахъ губерніи, отдаленнаго отъ желѣзныхъ и водяныхъ путей сообщенія, не обѣщаетъ ему близкой будущности; поэтому онъ и живетъ болѣе своими мѣстными потребностями. Кромѣ еженедѣльнаго базара, тамъ есть ярмарка, такъ называемая, Александровская, которая не только не развивается, а, напротивъ, падаетъ: въ 1875 г. на нее привезено было товаровъ на 271.900 руб. и продано только на 89935 руб.; менѣе, чѣмъ въ 1874 г., на 14,330 руб. Порядочная торговля идетъ пенькою, которой продано на означенной ярмаркѣ 4000 пудовъ; бываетъ порядочный приводъ лошадей, каковыхъ въ бывшую въ 1875 году ярмарку приведено было 700 штукъ, изъ коихъ 253 ложади заводскія. Мѣстное купечество болѣе обзаводится богатыми землевладѣніями, чѣмъ хлопочетъ о развитіи мѣстной торговли.

Отдаленность Саранска отъ губернскаго города (131 верста) вызвала со стороны мѣстнаго населенія и земства ходатайство объ учрежденіи тамъ женской прогимназіи, которая и открыта въ октябрѣ 1875 года; кромѣ того, разрѣшено открыть 4-хъ классное училище съ преподаваніемъ ремеслъ.

Городъ Гельсингфорсъ.

(*Окончаніе*).

Соборъ св. Николая, отстроенный въ 1830 году, можно назвать, безспорно, лучшимъ зданіемъ въ Гельсингфорсѣ. Онъ стоитъ, какъ мы уже говорили, въ центрѣ города, на Сенатской площади. Высокая скала, на которой помѣщается соборъ, выравнена правильными кусками гранита. Почти во всю ея ширину поднимается съ средины площади лѣстница, имѣющая до пятидесяти ступеней. Скала эта занимаетъ значительную часть площади, возвышаясь надъ уровнемъ ея сажени на три; а потому соборъ, украшенный пятью главами, царитъ надо всѣмъ городомъ. Внутренность храма весьма изящна; огромныя колонны составляютъ здѣсь главное украшеніе.

На той-же Сенатской площади мы находимъ зданія университета и сената, стоящія другъ противъ друга, по бокамъ собора св. Николая.

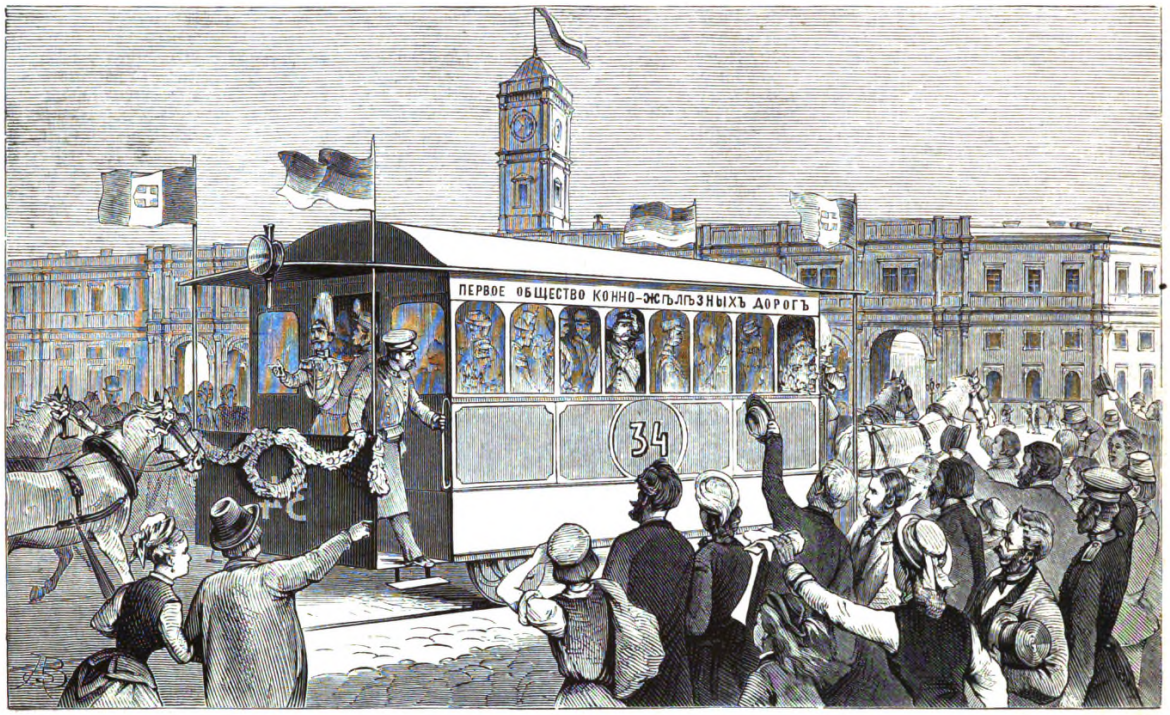
Гельсингфорскій университетъ имѣетъ для Финляндіи громадное значеніе. Въ немъ сосредоточено все умственное движеніе края. Еслибы университетъ былъ закрытъ, то безъ него образованный финляндецъ превратился бы въ шведа. При университетѣ служитъ болѣе пятидесяти профессоровъ; ежегодное число учащихся простирается до шестисотъ человѣкъ. Студенты пользуются въ Финляндіи не только любовью, но и уваженіемъ народнымъ; большинство ихъ—сыновья зажиточныхъ крестьянъ; что, однако, не мѣшаетъ имъ играть видную роль въ обществѣ. Они имѣютъ свой домъ для собраній, а также библіотеку. Послѣдняя весьма богата: она заключаетъ въ себѣ болѣе 110,000 томовъ и число ихъ постоянно возрастаетъ. Постройка зданія, въ которомъ помѣщается библіотека, начата еще въ 1830 году, а окончена въ 1852. Какъ домъ, такъ и библіотека основаны благодаря усиліямъ студентовъ, которые, съ цѣлью добыть необходимую сумму, объѣзжали свою страну, устраивая концерты. Въ студенческомъ домѣ часто даются балы, привлекающіе много публики, для которой открыта и университетская библіотека.

Кромѣ университета, въ Гельсингфорсѣ находятся еще слѣдующія учрежденія, имѣющія научный интересъ: обсерваторія съ тремя башнями, клиника, ботаническій садъ и естественно-историческій музей, съ полными коллекціями животныхъ, растеній и минераловъ.

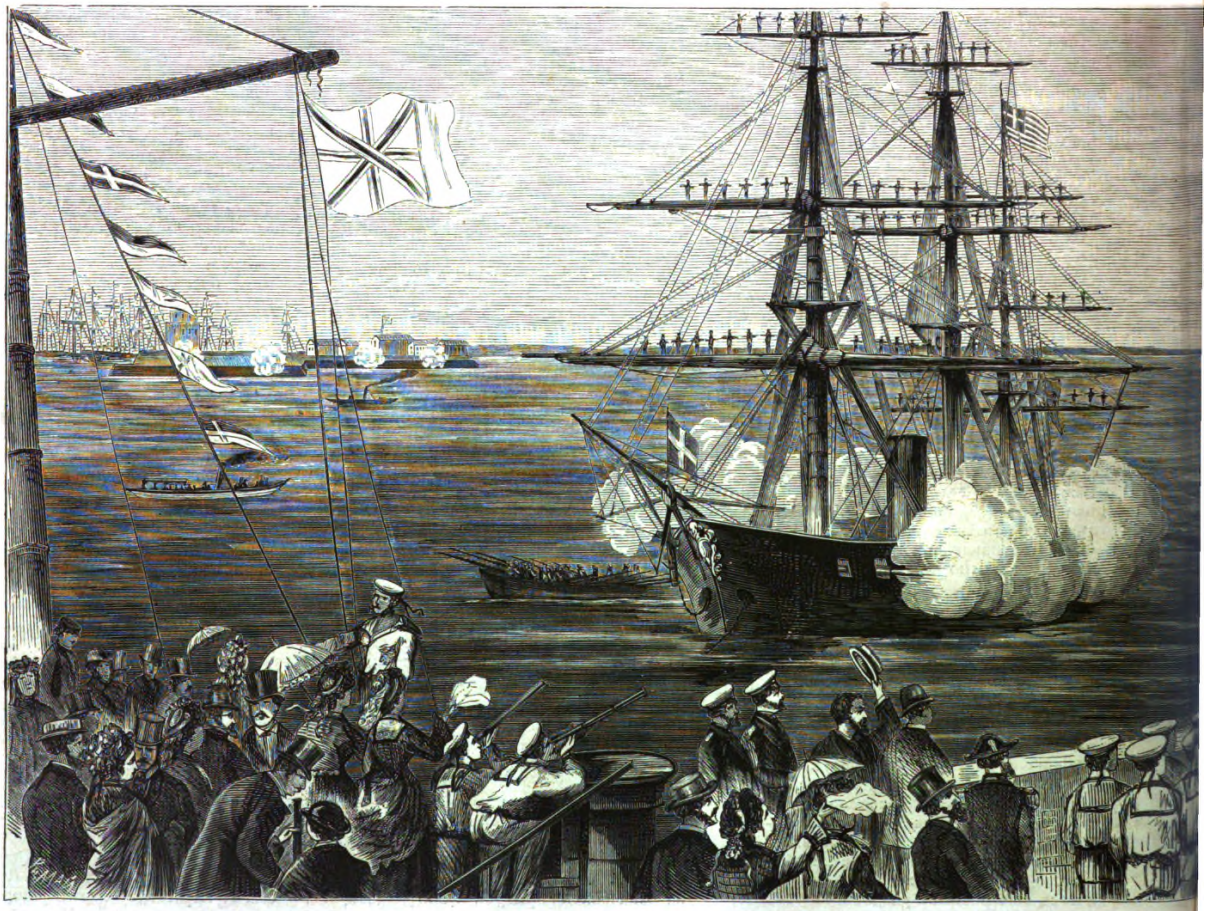
Новый шведскій театръ красивъ, хотя, сравнительно, не великъ: въ залѣ его только три яруса. Русскій театръ ничѣмъ особенно не выдается; онъ посѣщается по преимуществу военными.

Жителей въ Гельсингфорсѣ въ настоящее время считается 32,113.

Перейдемъ теперь къ общественной жизни города: народонаселеніе его состоитъ изъ финновъ, шведовъ, небольшаго числа русскихъ и нѣмцевъ. Здѣсь два господствующіе языка: финскій и шведскій; только въ нѣкоторыхъ лучшихъ гостинницахъ и магазинахъ говорятъ по русски и по нѣмецки. Финны, какъ извѣстно, сильно привязаны къ своей сѣверной родинѣ. Шестивѣковое чужеземное владычество не могло убить въ нихъ этой привязанности, хотя заглушило въ народѣ стремленіе къ независимости. Въ основѣ финскаго характера лежатъ порядочность и

Пребываніе принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Россіи.—С.-Петербургъ. Отправленіе Его Королевскаго Высочества по конно-желѣзной дорогѣ на станцію Николаевской желѣзной дороги. (Рис. А. Бальдингеръ, грав. Э. Даммюллеръ).

Пребываніе Ихъ Королевск. Величествъ короля и королевы Даніи и короля и королевы Эл

Видъ города Пензы. (Рис. съ натуры акад. Н. Дмитріевъ-Оренбургскій, грав. Э. Даммюллеръ).

въ Россіи.—Прибытіе Ихъ Королевскихъ Величествъ къ Кронштадту. (Рис. и грав. О. Май).

строгая правильность жизни. Отпечатокъ порядочности замѣтенъ, положительно, на всемъ: при входѣ въ театръ или другія общественныя мѣста, вы смѣло оставляете верхнюю одежду безъ всякаго присмотра; если вы пріѣзжій, то встрѣчаете всюду любезную готовность услужить вамъ. Многимъ покажется оригинальнымъ то обстоятельство, что въ городѣ почти не существуетъ каретъ. Въ зимнее время ихъ замѣняютъ санки, совершенно похожія на тѣ, въ которыхъ ѣздятъ въ Петербургѣ на масляницу чухонцы. Богатые и знатные люди въ Финляндіи не стыдятся имѣть подобные невзрачные экипажи. Что-же касается до извощиковъ, то для нихъ въ Гельсингфорсѣ существуетъ такса: 40 пенни (10 коп.) въ концѣ днемъ и 80 пенни ночью. У каждаго извощика имѣется на упряжкѣ бубенчикъ; тихое побрякиваніе этихъ бубенчиковъ раздается цѣлый день. Здѣсь привыкли къ быстрой ѣздѣ: чтобы проѣхать, напримѣръ, отъ заведенія минеральныхъ водъ до противуположнаго городскаго парка при заливѣ Теле, не нужно и получаса, тогда какъ названныя нами мѣстности составляютъ два городскіе пункта, наиболѣе отдаленные другъ отъ друга.

Лучшіе магазины города группируются около Уніонской, Александровской и Эспланадской улицъ, которыя служатъ средоточіемъ городскаго движенія. Любимымъ мѣстомъ прогулокъ городскихъ жителей служатъ скверы Эспланадской улицы и площадь Эспланада, съ которой, какъ мы говорили, открывается великолѣпный видъ на заливъ. Каждое утро площадь эта превращается въ большой рынокъ, вродѣ нашей Сѣнной; но къ двѣнадцати часамъ дня рынокъ исчезаетъ и площадь принимаетъ свой обычный видъ.

Торговая и промышленная дѣятельность Гельсингфорса процвѣтаетъ, благодаря отличной гавани. Просторная и отовсюду защищаемая высокими скалами, гавань эта считается лучшею на Финскомъ заливѣ. Кромѣ того, городъ соединенъ желѣзными дорогами съ Петербургомъ и Тавастгусомъ. Торговля столицы Финляндскаго княжества производится главнѣйшимъ образомъ съ Петербургомъ, Ревелемъ, Стокгольмомъ и Любекомъ. Въ гавань ея прибываетъ ежегодно множество купеческихъ кораблей. Главные предметы торговли: лѣсъ, хлѣбъ, рыба и скотъ. Привозные товары: кофе, чай, соль, вино и табакъ. Въ Гельсингфорсѣ и его окрестностяхъ имѣются ремесленныя заведенія, занимающіяся издѣліями изъ золота и серебра, а также извѣстная табачная фабрика и заводы: сахарный, винокуренный, пивоваренный, портерный и уксусный.

При входѣ въ гельсингфорскую гавань находится Свеаборгъ — сильная крѣпость, построенная на семи скалистыхъ островахъ. Крѣпость эта замѣчательна по своей неприступности: она окаймлена гранитными стѣнами, грозно поднимающимися надъ водою и высѣченными въ цѣльныхъ скалахъ, изъ бойницъ которыхъ выглядываютъ громадныхъ размѣровъ орудія. Въ крѣпости устроены бассейны, такъ называемыя *цистерны*, гдѣ хранится дождевая и снѣговая вода, стекающая съ утесовъ. Сообщеніе съ Гельсингфорсомъ производится лѣтомъ на пароходахъ, а зимою по льду: переѣздъ требуетъ всего 20 минутъ; зато зимою, во время ледохода, сообщенія прекращаются совершенно. Свеаборгъ для Гельсингфорса имѣетъ то-же значеніе, что Кронштадтъ для Петербурга. Свеаборгская крѣпость, построенная въ 1749 году шведскимъ фельдмаршаломъ Эренсвердомъ, перешла въ наши руки въ 1808 г. Ей пришлось въ 1855 году выдержать осаду и бомбардировку англо-французскаго флота. Гарнизонъ ея состоитъ въ мирное время изъ трехъ тысячъ человѣкъ. Со стѣнъ крѣпости открывается великолѣпный видъ на заливъ съ его зелеными островами и на Гельсингфорсъ, живописно выдвигающій свои церкви, стоящія на гранитныхъ возвышеніяхъ.

В. М.

СЦЕНЫ И ТИПЫ ИЗЪ КРЕСТЬЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Сельскій праздникъ.

(Къ рисунку Н. И. Соколова).

I.

Перенесемся въ одинъ изъ укромныхъ уголковъ необъятной Россіи, въ село Нагорное, В—ской губерніи.

Подошелъ августъ мѣсяцъ. Весь іюль былъ посвященъ усиленной, чрезмѣрной работѣ: необходимо было пользоваться бездождіемъ и спѣшить уборкою вытекавшей ржи. Бабы не поспѣвали жать однѣ; потребовалась и мужская помощь. Теперь жатва кончена:

Торжествуетъ мужикъ бородатый —
Поработали въ волю серпы;
И въ деревню съ полосыньки сжатой
Свезены золотые снопы!

Тысячи рукъ, отъ зари и до зари «неповадно» работавшихъ, получили наконецъ право отдыха, впрочемъ, весьма кратковременнаго, потому что работы на полѣ осталось еще не мало.

Хотя запоздалыя полосы ржи и овса желтѣютъ еще кое-гдѣ, подобно оазисамъ пустыни, но въ общемъ, оголенныя нивы представляютъ грустный видъ: некрасиво торчащіе стебли соломы дѣлаютъ ихъ похожими на высушенныя зноемъ степи. Сходство становится особенно разительнымъ въ часы горячаго полудня, когда вѣтеръ не шелохнетъ былинки и воздухъ накаляется до неимовѣрности подъ лучами жгучаго солнца. Мертвая тишина разливается тогда по широкой глади этихъ нивъ; та же тишина царитъ и надъ селомъ, гдѣ спитъ крѣпкимъ сномъ все живое, потому что нѣтъ возможности не спать: что-то снотворное, удушливое носится въ воздухѣ! Если же какая-нибудь старуха, разбуженная надоѣдливыми мухами, и появится на порогѣ своей избы, то постоитъ нѣсколько минутъ молча, взглянетъ на «*сосѣдскія*» окна, а затѣмъ, зѣвая и крестя ротъ, скроется опять за дверью.

Но вотъ солнце опускается ниже и ниже; жара спадаетъ; откуда-то повѣялъ легкій вѣтерокъ... Весь крестьянскій людъ повылѣзъ на улицу.

II.

Сегодня праздникъ въ селѣ Нагорномъ. Лишь только повѣяло прохладой, молодежь начала собираться на просторной лужайкѣ близь села, безъ умолку болтая и весело пересмѣиваясь. Краснощекія дѣвушки пріодѣлись въ свои лучшіе наряды; волосы нѣкоторыхъ убраны вѣнками; такіе же вѣнки красуются и на шапкахъ молодцоватыхъ парней.

Колосья съ нивы опустѣвшей
И голубые васильки,
Рукой вплетались загорѣвшей
Въ тѣ немудреные вѣнки!

Не прошло и часа съ тѣхъ поръ, какъ гуляющіе появились на лужайкѣ, а молодежь начала уже водить хороводы, безъ которыхъ, какъ извѣстно, не обходится въ лѣтнее время почти ни одинъ деревенскій праздникъ на святой Руси. Парни и дѣвушки, не попавшіе въ хороводъ и оставшіеся зрителями, перекидываются улыбками и шуточками. Одинъ безбородый парнишка нагналъ шедшую впереди его румяную, полногрудую красавицу и, не стѣсняясь, охватилъ ея объемистую талію, за что чуть-было не получилъ здоровой пощечины. Шаловливые ребятишки, шныряя между гуляющими, сговариваются о томъ, нельзя-ли проскользнуть въ середину хороводнаго круга и своимъ неожиданнымъ появленіемъ насмѣшить или разсердить взрослыхъ. Двое солидныхъ мужичковъ, стоя поодаль и добродушно глядя на веселящихся, ведутъ мирную бесѣду. Одинъ изъ нихъ, почтенный старикъ, съ окладистой и совершенно побѣлѣвшей бородою, что-то усердно объясняетъ своему собесѣднику, разводя поминутно руками. Послѣдній слушаетъ его со вниманіемъ, заложивъ руки за спину.

А между тѣмъ солнце уже скрылось за горизонтомъ, ярко расцвѣтивъ красноватымъ золотомъ кайму большаго неподвижнаго облака. Послѣдній солнечный лучъ угасаетъ на церковномъ крестѣ, ежеминутно блѣднѣя. Однако, наступающіе сумерки не разгоняютъ веселой толпы поселянъ и все громче раздаются ихъ пѣсни, повторяемыя эхомъ.

В. М.

Изъ Филадельфіи.

(*Отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

Письмо VI.

3-го (15-го) іюля

Познакомивъ читателей съ «серебряной выставкой» русскаго отдѣла, продолжаю описаніе «чарующихъ» сокровищъ ископаемаго царства, эффектно сгруппированныхъ въ витринахъ нашихъ ювелировъ. По этой отрасли художественной промышленности особенно выдѣляются произведенія изъ Москвы: гг. Чичелева, Аллера и Кромбюгеля. Послѣдній выставилъ золотыя дамскія украшенія, исполненныя въ такъ называемомъ русскомъ вкусѣ, по рисункамъ знатоковъ и любителей отечественной старины; болѣе эффектны слѣдующія вещи: *колье* съ большими самоцвѣтными камнями и *броши-медальоны* (рисунки съ которыхъ помѣщены въ № 393 «Всем. Иллюстр.»). И. Д. Чичелевъ, удостоенный медалей на всѣхъ большихъ выставкахъ: Лондонской (1862 г.), Парижской (1867 г.), Политехнической (1872 г.), Вѣнской (1873 г.), и, кромѣ того, состоящій придворнымъ поставщикомъ итальянскаго короля и австрійскаго императора, удачно конкуррируетъ съ лучшими венеціанскими, норвежскими и, даже, всемірно-извѣстными, парижскими ювелирами—утонченностью ажурныхъ работъ изъ драгоцѣнныхъ камней, какъ напр.: *изумрудныя и рубиновыя бабочки; діадема въ видѣ двухъ распустившихся розановъ съ множествомъ бутоновъ, кустъ ландышей* и т. д. Г. Адлеръ, единственный изъ русскихъ ювелировъ—награжденный «медалью прогресса» на послѣдней всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ,—экспонируетъ здѣсь богатой и разнообразной коллекціею золотыхъ дамскихъ и мужскихъ вещей, начиная съ самыхъ доступныхъ по цѣнѣ и кончая роскошными и элегантными дамскими уборами, строго выдержанными въ древне-византійскомъ и древне-русскомъ стиляхъ, по проектамъ извѣстнаго архитектора Д. Н. Чичагова и другихъ спеціалистовъ по части орнаментацій. По личному моему мнѣнію, заслуживаютъ особеннаго вниманія: *полные дамскіе уборы съ украшеніями изъ крупнѣйшей бирюзы* и *роскошные медальоны съ аграфами, изумрудами, топазами и бурмицкимъ зерномъ*. Не менѣе замѣчательны также цвѣты и букеты изъ мозаичнаго золота. Эта вновь изобрѣтенная мозаика составляетъ привиллегію г. В. Адлера; она, надо замѣтить, не уступаетъ въ красотѣ эмали, превосходя ее по прочности, такъ какъ извѣстно, что эмаль, какъ бы она ни была совершенна, даетъ трещины, а мозаика вѣчна, — если только есть что-либо вѣчное подъ луною.... Новый способъ изготовленія поверхностей съ цвѣтными отливами изъ драгоцѣнныхъ металловъ состоитъ, какъ намъ любезно объяснили на выставкѣ, въ томъ, что изъ различныхъ сплавовъ золота, имѣющихъ—ergo и различный цвѣтъ, изготовляется, обыкновеннымъ способомъ, извѣстное число проволокъ или квадратиковъ требуемой толщины, которые затѣмъ подбираются такимъ манеромъ, чтобы получился желаемый цвѣтной отливъ. Самый-же способъ сплавки проволокъ и составляетъ привиллегію г. Адлера....

Продолжаю описаніе тѣхъ русскихъ произ.

веденій, передъ которыми особенно много останавливается посѣтителей. Къ числу таковыхъ предметовъ, безспорно, слѣдуетъ отнести и роскошную бронзу г. Шопена (изъ Петербурга), о которой я въ одномъ изъ предъидущихъ писемъ упомянулъ вскользь (неизбѣжная непослѣдовательность, виною которой отсутствіе систематизаціи на выставкѣ). Экспонентуру одного изъ лучшихъ бронзовыхъ дѣлъ мастера позвольте передать, чтобы показать во-очію, какого мнѣнія о русскихъ произведеніяхъ наши «заантлантическіе друзья»,—словами репортера мѣстной большой газеты «Philadelphia Press»: «Главное изъ выставленныхъ произведеній Шопена—*великолѣпный канделябръ около 18-ти футовъ вышиною*, назначенный для громадной залы. Подражанія японскимъ украшеніямъ на фарфорѣ, признаны отличными даже самими японцами. Пьедесталъ канделябра (который можно отнимать) самъ по себѣ представляетъ красивую вазу для цвѣтовъ. Укажемъ еще на превосходно отдѣланные *часы оригинальной конструкціи*; сверху помѣщена фигура соколинаго охотника (этой охотой, какъ кажется, и теперь занимаются въ Японіи). Pendant къ этой вещи составляютъ изящные *подсвѣчники* (bras-de-mur), представляющіе стрѣльца и опричника временъ царя Ивана Грознаго. Тутъ-же находится и бояринъ той эпохи. Затѣмъ слѣдуетъ отлично выполненная *группа казаковъ* (отецъ и сынъ) въ степи. Есть еще множество изображеній русскихъ и малороссійскихъ нравовъ и обычаевъ, кавказскіе типы и сцены изъ крестьянскаго быта. Въ томъ числѣ видна и *телѣга* (telyczshka), *запряженная волами*; погонщикъ лежитъ, растянувшись на мѣшкахъ ржи. Заслуживаетъ еще вниманія *черкесъ на джигитовкѣ*. *Группа «Послѣ сраженія»* представляетъ казака, который ведетъ лошадь убитаго имъ непріятеля, опечаленную потерей хозяина, а конь казака нетерпѣливо рвется домой. Есть еще красивые часы, съ изящно-эмальированными рельефными украшеніями: *фонарь для будуара*, съ матовымъ стекломъ, пропускающій мягкій пріятный свѣтъ.... Всѣ вообще бронзовыя издѣлія Шопена, заключаетъ репортеръ, *чисто русскія* и выше этой похвалы не нужно!»....

Чтобы покончить съ царствомъ ископаемымъ, упомяну вкратцѣ о рельефной мозаикѣ, гдѣ въ плитки мрамора, изъ натуральныхъ самоцвѣтныхъ камней, вдѣланы, словно живыя, вѣтви различныхъ фруктовъ и ягодъ, а также букеты цвѣтовъ; подобнаго рода издѣлія не имѣютъ себѣ конкуррентовъ на цѣлой Филадельфійской выставкѣ. Внѣ конкурренціи находятся и издѣлія изъ лаписъ-лазури; къ сожалѣнію, послѣднихъ выставлено весьма мало. За то Горный институтъ экспонируетъ обширной научной коллекціею рѣдкихъ русскихъ минераловъ. Наконецъ, нельзя также обойти молчаніемъ издѣлій изъ «неблагороднаго» металла заводовъ: гг. Путилова, Демидова, кн. Санъ-Донато, и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ заключеніе нынѣшняго письма два слова о свирѣпствующемъ здѣсь бичѣ. Я разумѣю непроходимую и невыносимую жару, доводящую не только европейцевъ, но даже и мѣстныхъ жителей до болѣзненнаго состоянія! Солнечные удары поражаютъ ежедневно нѣсколько десятковъ людей.... Еще болѣе страдаютъ отъ адскаго пекла лошади, которыя падаютъ безпрестанно на улицахъ, не смотря на то, что хозяева поливаютъ имъ головы водой и устраиваютъ надъ ихъ глазами подобіе зонтиковъ.... Отъ жары-же, въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ, многія заготовленія: консервы, фрукты, экстракты, варенія и т. п. совершенно испортились, покрылись плесенью и даже стали издавать «совсѣмъ не подходящій» букетъ.... Хорошо еще, что экспертиза во время покончила свои занятія и успѣла аппробовать предметы сельско-хозяйственнаго отдѣла, когда на нихъ жара еще не успѣла повліять разрушительнымъ образомъ!.....

Русскій технологъ.

Изъ Стрѣльны.

(*Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»*).

Въ программу вашего изданія, на сколько мнѣ извѣстно, не входятъ корреспонденціи изъ провинціи, но, несмотря на это, я надѣюсь, что вы неоткажете мнѣ, какъ одному изъ вашихъ постоянныхъ подписчиковъ, въ помѣщеніи слѣдующихъ строкъ.

28 іюля въ 9 часовъ утра Стрѣльну посѣтило страшное несчастіе—пожаръ. Загорѣлось на сѣновалѣ дома наслѣдниковъ Журавлевыхъ, а черезъ четверть часа всѣ строенія этого дома были въ огнѣ. Немедленно явились на помощь крестьяне изъ окрестныхъ деревень (въ особенности-же здѣшніе колонисты) и была привезена пожарная труба изъ дворцоваго правленія; но помощь эта оказалась недостаточна, а потому принуждены были телеграфировать въ Петербургъ и Петергофъ о присылкѣ пожарныхъ командъ. Между тѣмъ, пламя охватило сосѣднія строенія и когда, въ 2 часа пополудни, прибыла изъ Петергофа пожарная труба, дома г-жи Михайловой и генеральши Лермонтовой были уже въ огнѣ; не смотря на то, дальнѣйшее распространеніе пожара къ 6 часамъ вечера было остановлено, а къ 8 часамъ онъ былъ прекращенъ, благодаря энергическимъ усиліямъ пожарныхъ, дѣйствовавшихъ подъ руководствомъ станового пристава г. Агафонова. Только благодаря его энергическимъ распоряженіямъ, удалось прекратить пожаръ и спасти отъ бѣдствія весь кварталъ. Немногіе помогали въ тушеніи пожара: одни изъ крестьянъ были пьяны, другіе-же заявляли, что ихъ тушить никто заставить не можетъ. На этотъ разъ жители Стрѣльны отдѣлались сравнительно дешево: убытокъ простирается всего до 30,000 руб. и никакихъ несчастныхъ случаевъ съ людьми не было, а между тѣмъ, по мѣстнымъ условіямъ, Стрѣльна подвергается сильной опасности отъ огня: эта мыза числится въ первомъ станѣ петергофскаго уѣзда и находится въ завѣдываніи становаго пристава, неимѣющаго ни помощника, ни даже околодочнаго или городоваго, и районъ котораго простирается на 70 верстъ въ длину и на 30 въ ширину. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, онъ, при всей старательности, не можетъ за всѣмъ услѣдить и принять заблаговременно всѣ мѣры предосторожности; тѣмъ болѣе, что для Стрѣльны, какъ для села, необязательно заведеніе пожарнаго обоза и она его не имѣетъ. Мало того, многіе изъ домовладѣльцевъ не держатъ дворниковъ и не считаютъ нужнымъ устроить освѣщеніе.

Намъ кажется, что для устраненія такихъ неудобствъ слѣдовало-бы Стрѣльну переименовать въ городъ, такъ какъ эта мыза богатая и число жителей ея достигаетъ въ лѣтнее время до 7,000 человѣкъ. Кромѣ весьма многихъ большихъ и малыхъ дачъ, въ Стрѣльнѣ находится дворецъ Великаго Князя Константина Николаевича; при томъ-же, вблизи ея расположенъ знаменитый Сергіевскій монастырь, гдѣ постоянно бываетъ большое стеченіе народа. Съ обращеніемъ Стрѣльны въ городъ, устройство пожарной части, освѣщеніе и городовые караулы сдѣлаются обязательны и тогда дачники, безъ сомнѣнія, будутъ стекаться въ ея живописныя окрестности еще болѣе. Если-же это невозможно, то слѣдовало-бы по крайней мѣрѣ наложить на домовладѣльцевъ небольшой налогъ, для учрежденія и содержанія въ Стрѣльнѣ пожарной команды, или-же заставить каждаго изъ нихъ запастись огнегасительными снарядами, и, въ случаѣ пожара, высылать отъ себя въ помощь хотя бы по одному человѣку. Во всякомъ случаѣ, необходимо предпринять что-либо для этой мѣстности, которая все болѣе заселяется дачниками. Весьма лестно было бы для меня, если-бъ эти строки обратили на себя вниманіе и дали поводъ къ какимъ-либо дѣйствительнымъ мѣрамъ.

И. С.

Пятая передвижная выставка.

«Полученіе пенсіи», картина Владиміра Егоровича Маковскаго.

(*Окончаніе*) *).

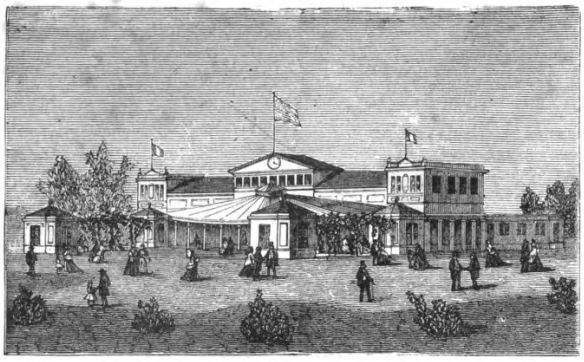
Такъ и заводятся знакомства, благодаря которымъ, при встрѣчахъ вновь, можно сколько угодно отводить душу бесѣдой, даже съ людьми заслуженными, вродѣ того статскаго генерала старичка, въ съежившейся съ лѣтами мѣховой шинелькѣ, который добродушно нюхаетъ табачекъ изъ табакерки пожилой дамы, ведя съ нею обычную бесѣду, открываемую спросомъ о погодѣ. Барынька эта уже разъ выведена была Маковскимъ въ картинѣ «Пріемная доктора». Тамъ, эта особа получила радушное выясненіе средства отъ зубовъ отъ знакомаго духовнаго лица, и казалась нѣсколько моложе, чѣмъ представлена въ настоящемъ произведеніи. Собесѣдникъ ея, одолжающійся табачкомъ, тоже типъ какъ бы знакомый, благодаря повсемѣстности встрѣчъ въ жизни съ похожими субъектами. Въ сторонѣ, нѣсколько позади этой пары, ближе къ срединѣ картины, въ позѣ считающаго уже полученную пенсію, выведенъ, тоже немного больше постарѣвшимъ, тотъ чиновникъ, который изображенъ сидящимъ въ вицъ-мундирѣ съ развернутымъ платкомъ на колѣняхъ, въ картинѣ «Пріемная доктора». Поза и лицо этого персонажа съ выраженіемъ неполнаго убѣжденія, въ разбираемой теперь нами картинѣ, удались не меньше удачно, какъ слѣды глубокаго раздумья въ «Пріемной», въ ожиданіи очереди аудіенціи у эскулапа, настоятельно требовавшейся для охраненія драгоцѣнной жизни, посвященной ежедневному хожденію въ должность. Въ настоящемъ произведеніи Маковскаго, передъ считающимъ чиновникомъ поставлена генеральша съ казачкомъ, нахально-глупо улыбающимся. Особа сановницы принадлежитъ, по нашему мнѣнію, къ фигурамъ для контраста: ея злобное поваживаніе глазами на всѣхъ смертныхъ,—наполняющихъ казначейскую комнату, изображенную кистью художника,—такъ своеобразно комично, что самый гнѣвъ и напыщенность своимъ достоинствомъ, выходятъ при этомъ вполнѣ, не возбуждая прилива желчи въ зрителѣ. Не будь она поставлена рядомъ съ такими добрыми и кроткими пловцами жизненнаго моря, въ свою очередь навидавшимися гнѣвныхъ взглядовъ вдоволь, вѣроятно, подобная фигура производила бы эффектъ другого свойства, можетъ быть, и сильнѣе дѣйствуя на нервы наблюдателя ея мины. Здѣсь напротивъ. Наблюдать некому и некогда даже подмѣчать плаваніе этой лебеди въ полосатомъ салопѣ съ дорогимъ мѣхомъ. Заслуженный кавалеръ съ орденомъ въ петлицѣ, изъ военныхъ, ведетъ бесѣду съ бѣдною чиновницею, вяжущею чулокъ и сидящею съ миловидною дочкою, какъ видно, заинтересовавшею привѣтливаго воина, вѣроятно, расписывающаго обольстительными красками: выгоду для дѣвушки имѣть мужа почтеннаго и получающаго больше чѣмъ иные прочіе, въ отставкѣ, все время посвящая подругѣ жизни, въ свою очередь поставленной въ невозможность желанія чего-либо въ супружескомъ отношеніи. Судите, если въ картинѣ выполнены на столько полно жизненные типы, то такое произведеніе мы вправѣ считать явленіемъ отраднымъ?!

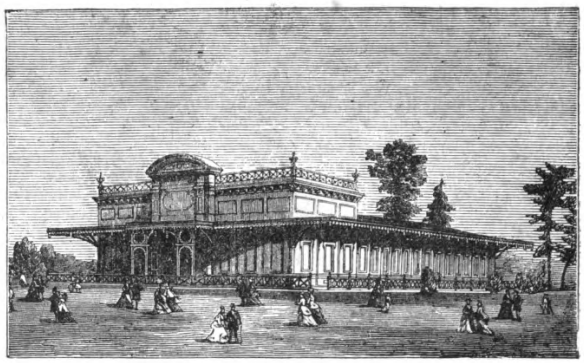
Говорятъ, что когда Гумбольдтъ переѣзжалъ наши Уральскія горы, то, остановившись въ одномъ мѣстѣ, топнулъ ногой и сказалъ: здѣсь находятся алмазы. Не смотря на то, что на Уралѣ никогда не находили алмазовъ, сколько ни рыли тамъ прежде, но по указанію Гумбольдта попробовали копать и—алмазы нашлись. Съ тѣхъ поръ они добываются на Уралѣ.

Въ наше время мы видимъ совершающимся нѣчто подобное. Въ Байрейтѣ, ничтожномъ германскомъ городишкѣ, о которомъ не упоминалъ ни одинъ учебникъ географіи, явил-

*) См. № 395 «Всем. Иллюстр.».

Французскій ресторанъ.

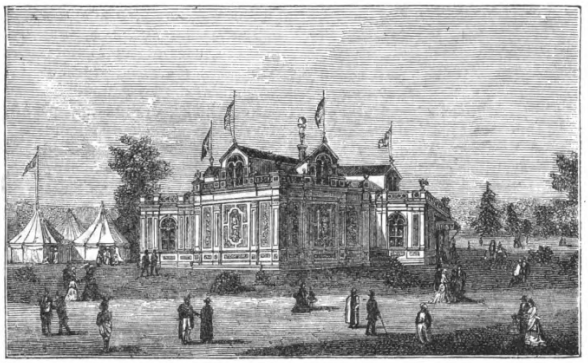
Зданіе общества фотографовъ.

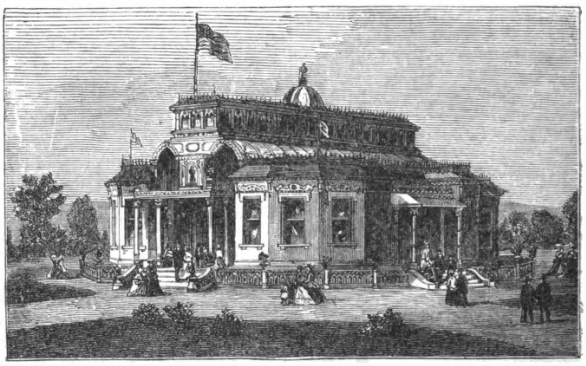
Зданіе англійскаго комитета.

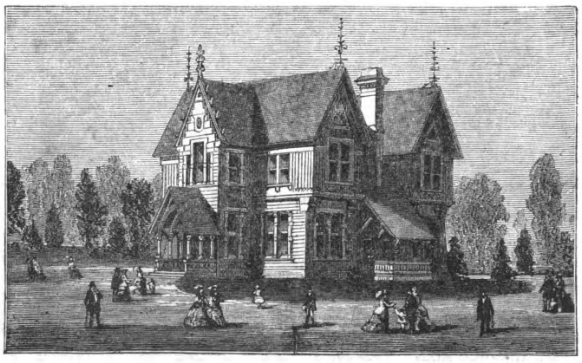
Зданіе штата Нью-Джерзи.

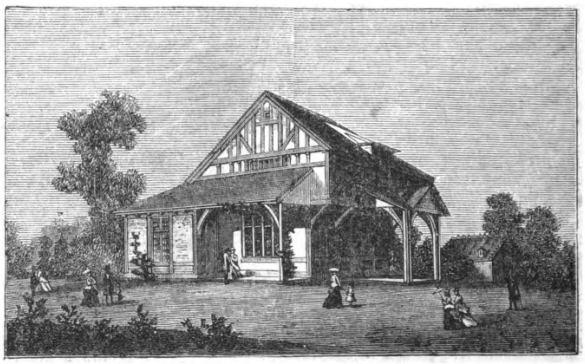
Зданіе для выдачи билетовъ.

Зданіе штата Индіана.

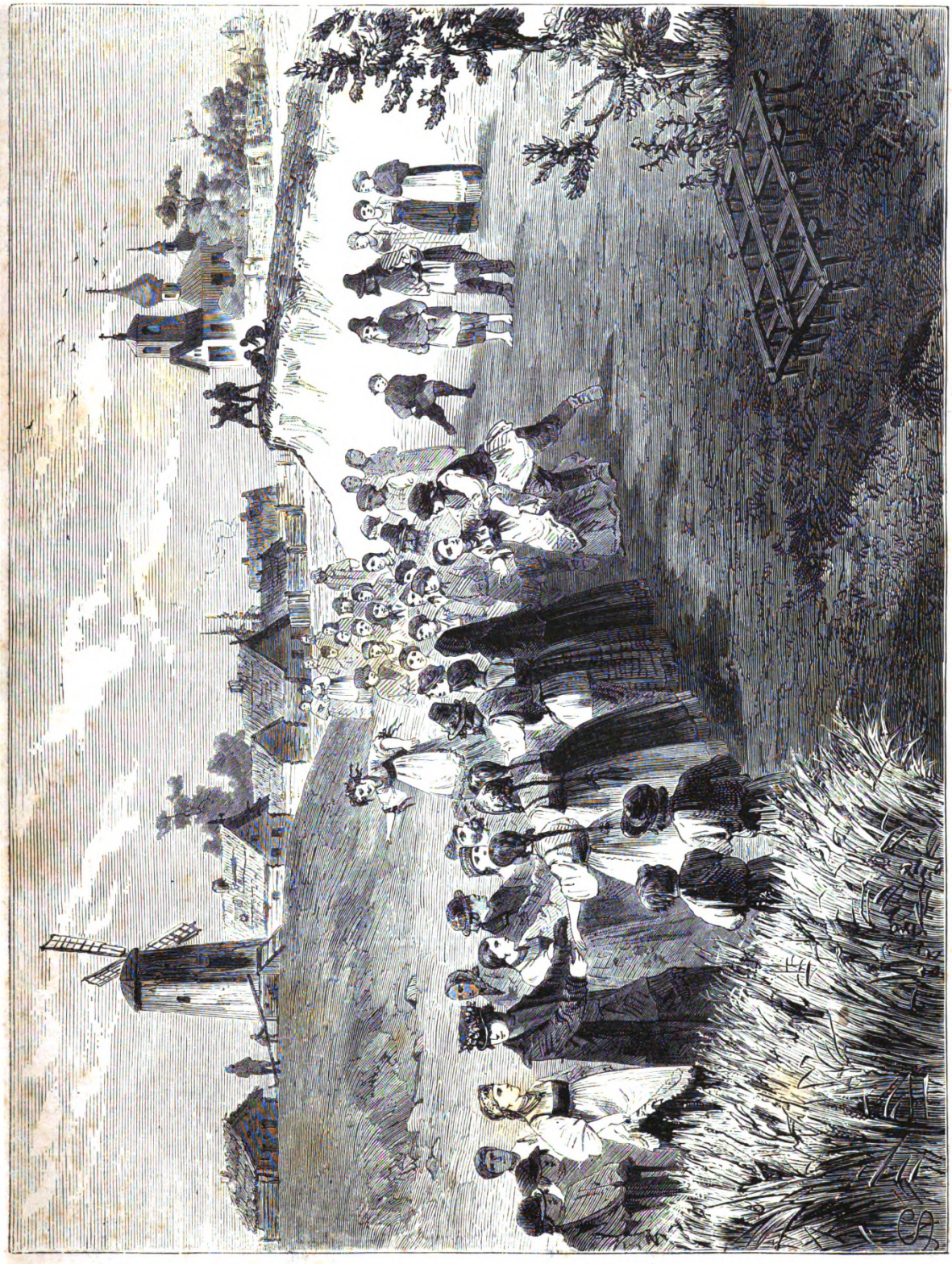

Зданіе штата Огіо.

Зданіе штата Коннектикутъ.

Всемірная выставка въ Филадельфіи.

Сцены и типы изъ крестьянской жизни.—Обрядъ вожденія колосовъ во Владимірской губерніи. (Рис. Н. И. Соколовъ, грав. А. Зубчаниновъ).

ся приснопрославленный мужъ Вагнеръ и, топнувъ ногой, сказалъ: *здѣсь будетъ царство музыки будущности*, и по его магическому велѣнію въ короткое время выросъ тамъ дворецъ-театръ, въ который въ настоящую минуту спѣшатъ со всѣхъ концовъ Европы, любители этой будущей музыки.

Однимъ изъ такихъ любителей оказался нашъ русскій помѣщикъ, князь, который поручилъ своему повѣренному въ Петербургѣ достать чрезъ нашихъ музыкальныхъ агентовъ билетъ на всѣ представленія «Нибелунговъ». Исполняя это порученіе, повѣренный обратился съ деньгами и предложеніемъ къ наиболѣе извѣстнымъ торговцамъ музыкальныхъ произведеній, но вездѣ получалъ въ отвѣтъ, что всѣ билеты на такое музыкальное чудо, вѣроятно, уже давнымъ-давно разобраны, что нечего мечтать о пріобрѣтеніи теперь билета даже въ самомъ послѣднемъ ряду и что, во всякомъ случаѣ, они (музыкальные агенты) даже *не осмѣлятся* взять на себя подобное порученіе. Однимъ словомъ, всѣ эти нѣмецкіе торговцы нотами выражали такой благоговѣйный ужасъ предъ личностью г. Вагнера, что не было возможности убѣдить кого нибудь изъ нихъ. Почти тоже самое отвѣтило и пресловутое музыкальное агентство, помѣщающееся на Невскомъ проспектѣ и обѣщавшее, въ своихъ объявленіяхъ, имѣть сношенія съ музыкальнымъ міромъ всего свѣта, но при первой пробѣ спасовавшее предъ г. Вагнеромъ.

Что дѣлать? Не долго думая, повѣренный князя-меломана написалъ письмо въ Байрейтъ, прямо къ самому г. Вагнеру, не испугавшись совершить этимъ какое-либо кощунство, и.... къ удивленію всѣхъ нѣмцевъ, дней черезъ восемь получилъ требуемый билетъ, съ очень любезнымъ письмомъ г. Вагнера....

Этотъ случай лучше всего показываетъ, до какого смѣшнаго самоуничиженія могутъ доходить люди, когда создадутъ себѣ идола. Вѣроятно, г. Вагнеру очень бы польстило, еслибъ онъ узналъ, какой страхъ внушаетъ его имя петербургскимъ нѣмцамъ, которые, однако, очень храбро ратуютъ, когда дѣло идетъ о наживѣ. Такъ, недавно одинъ изъ нихъ публиковалъ въ газетахъ, что онъ желаетъ получить двѣ тысячи рублей, сбѣщая на эти двѣ тысячи доставлять чистаго дохода въ годъ — десять тысячъ рублей! Не знаю, удалось-ли этому хитрецу добыть двѣ тысячи, но я позволилъ себѣ сильно усомниться въ вѣрности его обѣщаній, и даже не полюбопытствовалъ узнать, что за рудникъ онъ открылъ.

Одновременно съ этимъ нѣмецкимъ объявленіемъ, попалось мнѣ въ глаза другое, русское, характера совершенно противуположнаго. Какой-то несчастный проситъ дать ему *работу*, чтобы не допустить его умереть съ голода въ нашей роскошной столицѣ. На эти объявленія, какъ видно, никто не откликнулся, такъ какъ въ послѣдній разъ я прочелъ перифразу того-же объявленія, дышащую полнѣйшимъ отчаяніемъ. Я думаю, что не сдѣлаю большаго промаха, если передамъ здѣсь этотъ крикъ отчаянія во всей его цѣлости: «на мои объявленія въ газетахъ, говоритъ неизвѣстный, о желаніи получить *какую бы то ни было работу*, никто не обратилъ вниманія; будучи поставленъ въ крайне бѣдственное положеніе и *непредвидя для себя хорошаго исхода*, я вынужденъ еще разъ просить работы. Преображенская улица, дому № 18, кв. 2».

Благодаря разнымъ аферистамъ, мы относимся чрезвычайно скептически ко всѣмъ газетнымъ объявленіямъ вообще и потому не мудрено, что и это объявленіе скользитъ предъ глазами читателей, не оставляя никакого слѣда. Но.... а если за этими отчаянными строками дѣйствительно скрывается безъисходное горе человѣка, случайно попавшаго въ бѣду, и если наше равнодушіе допуститъ его погибнуть, тѣмъ или другимъ способомъ? Неужели дѣйствительно изъ нѣсколькихъ тысячъ лицъ, читавшихъ это объявленіе, не нашлось ни одного, которое бы могло доставить ему не милостыню (онъ ее и не проситъ), а работу, *какую бы то ни было?* Велика должна быть нужда, заставляющая гласно говорить подобнымъ языкомъ!

Кстати о болгарахъ. Редакція одной изъ нашихъ газетъ проводитъ идею, которою-бы очень не дурно было воспользоваться намъ, для облегченія до нѣкоторой степени страданій этого несчастнаго народа. Дѣло въ томъ, что послѣ покоренія Кавказа большинство черкесовъ ушло оттуда въ Турцію. Это бы еще не бѣда, такъ какъ черкесы—народъ совершенно неспособный къ культурной жизни и съ уходомъ ихъ мы не потеряли почти ничего. Но вскорѣ за уходомъ черкесовъ, начали собираться изъ Россіи и крымскіе татары, народъ трудолюбивый и культурный, съ уходомъ котораго Крымъ лишился многихъ тысячъ рабочихъ рукъ. Земли на Кавказѣ и въ Крыму запустѣли. Переселенія изъ внутри Россіи идутъ медленно, не смотря на роскошный климатъ и богатую почву нашихъ южныхъ окраинъ. Въ виду же истребленія болгаръ турками, невольно самъ собою напрашивается вопросъ: отчего бы не предложить болгарамъ переселиться въ Россію, на Кавказъ, въ Крымъ, въ Новороссійскія губерніи, гдѣ они нашли бы почти тѣ-же климатическія и почвенныя условія, что и у себя на родинѣ, но по крайней мѣрѣ жили-бы въ средѣ родственнаго по крови и по религіи народа, не рискуя каждый день потерять не только все имущество, но честь и жизнь своихъ женъ и дѣтей? Это была бы совершенно раціональная мѣна народами съ Турціей: она взяла къ себѣ нашихъ мусульманъ, мы бы взяли отъ нея взамѣнъ — своихъ православныхъ. Что болгары не прочь были бы переселиться въ Россію, въ этомъ сомнѣваться, кажется, нечего, послѣ всего совершоннаго съ ними турками и, кромѣ того, они сами начали уже подобное переселеніе. Такъ, «Новому Времени» пишутъ, что въ Екатеринославскомъ уѣздѣ уже поселились года два тому назадъ до пятидесяти болгаръ изъ города Тарнова, въ Турціи. По прибытіи на мѣсто, они раздѣлились на двѣ отдѣльныя партіи и, взявъ въ арендное содержаніе въ разныхъ мѣстахъ губерніи по нѣсколько десятинъ земли, принялись за разведеніе огородничества. Сѣютъ они лучшіе сорта капусты, перцу, огурцовъ и проч., и на рынкѣ въ городѣ Екатеринославѣ ихъ продукты пріобрѣли первенствующее значеніе. Видя такіе успѣхи болгаръ, мѣстные крестьяне начинаютъ, въ свою очередь, приниматься за такую-же обработку огородовъ и первые пріемы этого подражанія оказались не безуспѣшными. Болгары *охотно дѣлятся* съ крестьянами своими познаніями, не боясь конкурренціи, и потому этотъ народъ, тихій, трудолюбивый, сильный, былъ бы для насъ въ тысячу разъ полезнѣе всѣхъ нѣмцевъ, взятыхъ вмѣстѣ, которыхъ мы выписывали до сихъ поръ изъ за границы за дорогія деньги, которымъ давали землю даромъ, которыхъ освобождали отъ всякихъ повинностей (и не временно, а навсегда), и которые, богатѣя на русской землѣ, въ благодарность за это втеченіи сотни лѣтъ не исполнили даже той цѣли, для которой были приглашены, то есть *ничему не научили ни одного* сосѣдняго русскаго мужика. Устроить это переселеніе болгаръ, можно частью на государственныя средства, частью на частныя. Можно быть увѣреннымъ, что еслибъ для этой цѣли былъ открытъ даже заемъ, то онъ сполна покрылся бы внутри Россіи: правительство могло-бы дать болгарамъ землю на выкупъ втеченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и освободить ихъ на нѣсколько лѣтъ отъ повинностей, а частные люди могли-бы составить капиталъ для выдачи этимъ болгарамъ въ ссуду на первое обзаведеніе, за круговою ихъ порукою. Это было-бы дѣломъ не только христіанскимъ, благотворительнымъ, но оно было-бы дѣломъ и выгоднымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Съ экономической стороны, мы пріобрѣли-бы массу хорошихъ рабочихъ рукъ, а съ политической—мы настолько-бы обогатились отъ ихъ переселенія, на сколько Турція потеряла-бы. Однимъ словомъ, нѣтъ примѣра въ исторіи болѣе выгоднаго обмѣна, какой совершила бы Россія, обмѣнявъ черкесовъ на болгаръ. Это было-бы лучшимъ наказаніемъ Турціи за всѣ ея безчинства и самая злая насмѣшка надъ Англіей—за ея покровительства Турціи.

Въ то время, какъ вся Россія занята теперь исключительно политикой и собираніемъ вспомоществованій славянамъ, гласные думы одного изъ нашихъ провинціальныхъ городовъ занялись разрѣшеніемъ чрезвычайно важнаго вопроса о томъ: какіе бы изобрѣсти особые знаки отличія для тѣхъ изъ ихъ среды, которые усерднѣе другихъ будутъ заниматься общественными дѣлами? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что большинство этихъ гласныхъ состоитъ изъ того люда, который привыкъ во всякой службѣ искать прежде всего — знаковъ отличія. Такъ какъ въ уставахъ нашихъ общественныхъ учрежденій нѣтъ ни одного параграфа, который бы разрѣшалъ имъ ходатайствовать своимъ членамъ общіе государственные знаки отличія, то я могу сдѣлать предложеніе, сочинить имъ особые знаки для себя, подобно тому, какъ въ училищѣ, гдѣ меня просвѣщали, мы, ученики, употребляли для игры бумажные, очень красиво раскрашенныя *кавалеріи*. Что-жь дѣлать, когда есть люди, которые не считаютъ себя людьми до тѣхъ поръ, пока ихъ не отмѣтятъ какимъ нибудь наружнымъ знакомъ благоволенія начальства. Трудиться для общей пользы—еще не многіе у насъ умѣютъ.

Арлекинъ.

«Современныя извѣстія» сообщаютъ слѣдующія подробности объ иконѣ, отправляемой въ Сербію М. Г. Черняеву: Икона (мѣрою въ вышину 1½ аршина, шириною въ 1 аршинъ) написана въ строгомъ церковномъ стилѣ. Въ верхней части образа, на выходящей изъ-за тучъ лазури, изображенъ въ лучахъ животворящій крестъ, явившійся царю Константину, съ дугообразною вверху надписью: «симъ побѣдиши». Подъ крестомъ на грозномъ облакѣ стоитъ воевода небесныхъ силъ, архистратигъ Михаилъ съ мечомъ въ рукѣ. Архангелъ воспроизведенъ по рисунку VI вѣка, привезенному молодымъ археологомъ на дняхъ изъ Италіи. Ниже архангела предстоятъ: Савва, архіепископъ сербскій и Сергій радонежскій; послѣдній съ иконою нерукотвореннаго Спаса, въ напоминаніе о томъ, что образъ Спасителя былъ на княжомъ знамени Дмитрія Донскаго, въ битвѣ на Куликовомъ Полѣ. Образъ св. Саввы написанъ такъ, какъ пишется въ Сербіи; образъ св. Сергія согласно старому подлиннику, всѣмъ извѣстному. На серебряной рамкѣ образа, внизу—надпись крупными, эмалевыми буквами: «Господи силъ съ нами буди». Икона написана на кипарисной доскѣ, на оборотѣ которой врѣзана серебряная, съ оброннымъ изображеніемъ Георгія-Побѣдоносца (гербъ Москвы) пластинка. Живопись—художника А. М. Колесова; серебряная работа и эмаль—П. А. Овчинникова.

—

Въ Парижѣ недавно возникла въ художественномъ мірѣ мысль основать въ Луврѣ особую портретную галерею французскихъ живописцевъ, по образцу извѣстной галереи портретовъ знаменитыхъ мастеровъ, существующей во Флоренціи, въ музеѣ Уффичи.

—

8-го августа происходило въ Копенгагенѣ торжественное открытіе статуи Тихо-де Брагэ.

—

Въ Прагѣ найдены двѣ картины Рубенса, до сихъ поръ считавшіяся пропавшими. Сюжетъ обѣихъ ихъ—торжество религіи.

***

Дирекція московскихъ театровъ извѣщаетъ, что составъ итальянской оперы, въ сезонъ 1876—1877 года, будетъ состоять изъ слѣдующаго персонала артистовъ. Первыя пѣвицы: Анна д'Анджери—на два мѣсяца, Аделина Патти—на одинъ мѣсяцъ, Каролина Зимероски—на три мѣсяца, Матильда Грабова—на два мѣсяца, Ида Кристофани—на одинъ мѣсяцъ, Біанка Донадіо—на одинъ мѣсяцъ, Паулина Лукка—на одинъ мѣсяцъ, Марія Гейльбронъ—на одинъ мѣсяцъ, Евгенія Модюи—на два мѣсяца и Марія Розетти—на два мѣсяца. Контральто: Луиза Кари—на два мѣсяца и Эрнестина Джинделли—на два мѣсяца. Первые теноры: Эрнесто Николини—на одинъ мѣсяцъ, Андреа Марини—на три мѣсяца, Анжело Мадзини—на одинъ мѣсяцъ, Корси—на два мѣсяца и Паоло Лери—на два мѣсяца. Второй теноръ: Яго Сабатеръ—на весь сезонъ. Теноръ компримаріо: Бенедетто Маріанини—на весь сезонъ. Первые баритоны: Антоніо Котоньи—на два мѣсяца, Маріано Паддилла—на два мѣсяца, Андріано Строцци—на три мѣсяца и Джузеппо Мендіорозъ—на одинъ мѣсяцъ. Первые басы: Джакомо Джаметъ—на четыре мѣсяца и Чезаре Босси—на весь сезонъ. Капельмейстеръ г. Бевиньяни. Учитель хоровъ г. Корси.

—

(13-го) 1-го августа была исполнена въ Байрейтѣ опера Вагнера «Золото Рейна» и имѣла блистательный успѣхъ. Въ королевской ложѣ присутствовали 20 особъ, въ числѣ которыхъ находился Императоръ Вильгельмъ.

Придворныя извѣстія.

Депутація отъ датской колоніи въ Петербургѣ поднесла королю Христіану сочувственный адресъ. Текстъ адреса написанъ на датскомъ языкѣ и отпечатанъ латинскимъ шрифтомъ на самой тонкой зеленевой бумагѣ. Наверху, въ самой срединѣ, красуется датскій королевскій гербъ. Сверхъ того, адресъ украшенъ справа и слѣва литографическими видами Петербурга и окрестностей въ золотыхъ рамкахъ. Наверху, слѣва, изображенъ зимній дворецъ, какъ резиденція Государя Императора, а справа аничковскій дворецъ, какъ мѣстопребываніе дочери датскаго короля, Государыни Цесаревны. Подъ верхними картинами, слѣва, красуется лицевой фронтъ петергофскаго дворца, а справа—обращенный ко двору фасадъ царскосельскаго дворца. На перепletѣ изъ краснаго сафьяна—шифръ короля Христіана съ королевской короной.

— **Ихъ** Величества Король и Королева Датскіе и ихъ высочества принцъ Вольдемаръ и принцесса Тира, а также Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна, изволили прибыть, 4-го августа, въ 2 часа пополудни, обратно изъ Москвы въ Петергофъ.

Одновременно изволили прибыть изъ Москвы въ Павловскъ ихъ величества король и королева Эллиновъ.

Въ тотъ-же день Ея Величество Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи и Великая Княгиня Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская, изволили переѣхать изъ Петергофа на жительство въ Царское-Село.

— **Общій** отъѣздъ королей и королевъ Даніи и Эллиновъ въ Копенгагенъ назначенъ на 11 августа.

— **По** словамъ «Agence Générale», пріѣзда императора бразильскаго въ Петербургъ ожидаютъ 10 августа.

Правительственныя распоряженія.

Розничная продажа нумеровъ газеты «Русскій Міръ» воспрещена.

— **Журналъ** «Гражданинъ», за явное и рѣзкое нарушеніе въ № 27, въ статьѣ «Славянская лѣтопись», распоряженія, объявленнаго редакторамъ безцензурныхъ періодическихъ изданій 15-го октября 1875 года, касательно отношеній печати къ дѣйствіямъ и видамъ нашего правительства по восточному вопросу,—пріостановленъ на два мѣсяца.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

Среди финскаго населенія петербургскаго уѣзда появилось воззваніе о помощи славянамъ. Воззваніе это написано чрезвычайно понятнымъ языкомъ и поражаетъ своею горячностью. Указывая на страданія славянъ, авторъ воззванія ставитъ ихъ на ряду съ страдальцами первыхъ временъ христіанства и заключаетъ свое воззваніе словами, что «холодными, равнодушными къ ихъ борьбѣ могутъ оставаться только люди, равнодушные къ ученію Христа». Упомянутое воззваніе раздавалось въ нѣкоторыхъ изъ финскихъ селеній, придегающихъ къ Петербургу, двумя дамами. Подъ вліяніемъ этого воззванія, во многихъ финскихъ селеніяхъ уже идетъ сборъ пожертвованій, которыя вносятся мѣстнымъ пасторамъ.

— **30-го** іюля, правленіе и наблюдательный комитетъ петербургскаго городскаго кредитнаго общества постановили созвать чрезвычайное собраніе общества для обсужденія вопроса объ отчисленіи изъ прибылей общества 50,000 рублей въ пользу страждущихъ славянъ Балканскаго полуострова.

— **Московскій** купецъ Василій Борисовичъ Глинскій пожертвовалъ походную церковь во имя св. Александра Невскаго и св. Маріи Магдалины для славянскихъ войскъ, подъ предводительствомъ генерала Черняева.

— **Петербургскіе** старообрядцы пожертвовали въ пользу бѣдствующихъ славянъ 12,600 рублей.

— **Извѣстіе** о пожертвованіи г. Самариными 300,000 руб., заимствованное изъ «Голоса», оказалось несправедливымъ.

Учебное дѣло.

По словамъ «С.-Пет. Вѣд.», въ школѣ для сельскихъ учителей, помѣщающейся въ Петербургѣ на Васильевскомъ Островѣ, предполагается, съ началомъ учебнаго года, ввести преподаваніе строительнаго искусства, въ виду того, что воспитанники этой школы, по занятіи ими мѣстъ сельскихъ учителей, могли бы распространять въ народѣ болѣе правильный взглядъ на постройки.

Военное и морское дѣло.

Недавно производилась на станціи смоленской желѣзной дороги въ Москвѣ проба посадки войскъ въ вагоны. Результаты получились очень удовлетворительные. Эскадронъ кавалеріи съ лошадьми, дѣлая приспособленія къ вводу и помѣщенію лошадей въ вагонахъ, оканчивалъ все время посадки не болѣе, какъ въ 12—15 минутъ; почти столько же времени требовалось и на помѣщеніе въ вагонахъ артиллеріи.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Въ продолженіи нынѣшняго года до зимы будутъ произведены слѣдующія работы по постановкѣ Литейнаго моста въ Петербургѣ. Лѣвый береговой устой, составляющій площадку поворотной части, будетъ оконченъ до поверхности опорныхъ камней поворотнаго механизма.

Толстый быкъ будетъ погруженъ въ грунтъ на всю требуемую глубину и выведена каменная кладка до нижняго карниза.

Первый рѣчной быкъ будетъ погруженъ въ грунтъ на всю глубину, будетъ окончена каменная кладка, вмѣстѣ съ ледорѣзомъ, до горизонта нижняго карниза.

Кессонъ для рѣчнаго быка (№ 4), у праваго берега, будетъ собранъ на плавучихъ докахъ и спущенъ на воду съ исполненіемъ каменной кладки до установки каменнаго быка на дно рѣки; затѣмъ, предполагается устроить теплый балаганъ надъ этимъ быкомъ для дальнѣйшаго погруженія его пневматическимъ способомъ на всю требуемую глубину, и исполненіе каменной кладки втеченіи зимы 1876—77 г. до нижняго карниза.

Втеченіи осени и зимы нынѣшняго года будутъ собраны на плавучихъ докахъ остальные два кессона рѣчныхъ быковъ (№№ 2 и 3), чтобъ возможно было спустить ихъ на воду по вскрытіи рѣки.

— **27-го** іюля (8 августа), благополучно проложенъ подводный кабель электрическаго телеграфа между Ништадтомъ, въ Финляндіи, и Аландскими островами. Этимъ кабелемъ главное сѣверное телеграфное общество соединитъ Швецію съ Россіею, помимо телеграфнаго сообщенія чрезъ Торнео. Проложенный кабель имѣетъ длины 105 верстъ.

— **Вотъ** нѣкоторыя подробности относительно проекта договора между Франціей и Англіей по поводу сооруженія Лаханшскаго подводнаго туннеля. Оба правительства даруютъ предпринимателямъ концессію на 99 лѣтъ со времени открытія желѣзной дороги. Предварительныя работы должны начаться не позже 1-го іюля 1877 г. Обѣ компаніи должны заявить, втеченіи четырехъ лѣтъ послѣ 1 августа 1877 года, желаютъ-ли онѣ сохранить за собою концессію. Со времени такого заявленія, компаніямъ дается двадцать лѣтъ сроку для сооруженія и открытія желѣзной дороги. Каждая компанія можетъ отказаться отъ концессіи, если докажетъ невозможность продолжать работы. Каждое изъ двухъ правительствъ имѣетъ право пріостановить движеніе по дорогѣ и закрыть туннель, если того потребуютъ его интересы.

— **Работы** по прорытію Ламаншскаго канала идутъ успѣшно. Вырыты шахты уже въ 80 футовъ глубины и до сихъ поръ не найдено ничего, способнаго заставить предположить, чтобъ предпріятіе могло встрѣтить непреодолимыя препятствія.

— **Недавно** открытъ новый каналъ для судовъ большаго размѣра въ Гронингенѣ и движеніе по немъ уже началось. По этому каналу могутъ ходить суда съ грузомъ въ 400 тоннъ, сидящіе въ водѣ на 18 футовъ глубины.

Спортъ.

Въ Англіи появился новый замѣчательный пловецъ, г. Фредерикъ Кавиль. Недавно переплылъ онъ изъ Соутгемптона въ Портсмутъ, слѣдовательно 20 миль. Онъ былъ въ легкой одеждѣ, пропитанной тюленьимъ жиромъ и съ непокрытой головой. Бросившись въ воду съ кожуха соутгемптонскаго парохода «*Лордъ офъ Айлесъ*» въ 12 часовъ и въ 12 минутъ, г-нъ Кавиль въ 3 ч. и 6 м. уже былъ у Кальмотскаго маячнаго судна. Но тутъ море было довольно неспокойно и нѣсколько утомило пловца. Въ 6 ч. 25 мин. вечера, когда онъ находился въ одной милѣ отъ Портсмута, къ нему присоединился членъ Серпентинскаго клуба, Т. Колдинсъ, и плылъ вмѣстѣ съ нимъ до Портсмута, котораго они достигли въ 7 ч. 45 м. При выходѣ изъ воды, г-нъ Кавиль чувствовалъ себя совершенно бодрымъ и свѣжимъ.

— **На** нынѣшнихъ рысистыхъ бѣгахъ въ Пензѣ было принято обществомъ конскихъ бѣговъ предложеніе вице-президента общества, установить призъ на поѣздку верхомъ въ Саратовъ. Желающіе должны выѣхать изъ Пензы 6 сентября и прибыть въ Саратовъ 8-го, на тамошніе бѣга; пріѣхавшій первымъ получаетъ призъ. Немедленно записались на такую поѣздку 10 охотниковъ, со взносомъ 50 р. на призъ; къ этому взносу присоединились еще другія лица, и такимъ образомъ составился призъ въ 600 рублей.

Смѣсь.

Человѣкъ-рыба. «Вѣдомости Одесскаго Градоначальства» сообщаютъ, что съ пароходомъ «Россія» доставленъ въ Одессу набальзамированный трупъ человѣка-рыбы, изъ Китая. Длины онъ не болѣе одного аршина, половина тудовища человѣка, а половина рыбы. Не утка-ли это?

Астрономическій календарь

(съ 17—31 августа 1876 г.).

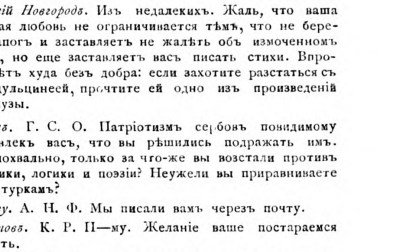
Августъ.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.				въ МОСКВѢ.			
		Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 0 7 4	4 47	7 12	6 40в	9 44в	4 59	7 1	5 33в	10 49в
19	12 0 0 4	5 2	7 6	6 58	—	5 2	6 56	6 21	—
21	11 59 4 4	5 7	7 0	6 57	2 28у	5 6	6 51	6 41	2 48у
23	11 58 8 5	5 2	6 54	6 55	5 26	5 10	6 46	6 52	5 31
25	11 58 1 5	4 57	6 48	6 52	8 23	5 14	6 41	7 2	8 14
27	11 57 4 5	5 11	6 42	6 52	11 38	5 18	6 36	7 20	11 11
29	11 56 7 5	5 16	6 36	7 5	3 16в	5 22	6 31	8 2	2 19в
31	11 56 0 5	5 21	6 30	9 3	5 42	5 25	6 26	10 4	4 38

Солнце въ созвѣздіи Льва.

Луна въ полнолуніи 22-го, въ послѣдней четверти 30-го августа.

Затмѣнія. Въ ночь съ 22-го на 23-е августа будетъ частное затмѣніе луны. Закроется около 1/3 луны. Затмѣніе въ С.-Петербургѣ будетъ отъ 9 часовъ вечера до 1 3/4 ночи, въ Москвѣ отъ 9 1/2 часовъ вечера до 2 1/4 часовъ ночи.

Планеты. Меркурій находится къ востоку отъ солнца; Венера-же къ западу и видна утреннею звѣздою. Марсъ, Юпитеръ и Уранъ не видны. Сатурнъ виденъ около полуночи близъ южнаго горизонта. Нептунъ восходитъ и заходитъ восемью часами раньше солнца.

Почтовый ящикъ.

Нижній Новгородъ. Изъ недалекихъ. Жаль, что ваша «страсная любовь не ограничивается тѣмъ, что не бережетъ сапогъ и заставляетъ не жалѣть объ измоченномъ пальто», но еще заставляетъ васъ писать стихи. Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра: если захотите разстаться съ своей дульцинеей, прочтите ей одно изъ произведеній вашей музы.

Сухумъ. Г. С. О. Патріотизмъ сербовъ повидимому такъ увлекъ васъ, что вы рѣшились подражать имъ. Очень похвально, только за что-же вы возстали противъ грамматики, логики и поэзіи? Неужели вы приравниваете ихъ къ туркамъ?

Москву. А. Н. Ф. Мы писали вамъ черезъ почту.

Саратовъ. К. Р. П—му. Желаніе ваше постараемся исполнить.

Москву. Н. Д. Я—у. Мы полагаемъ, что вы намъ прислали ту самую поэму, которой поэтъ изгналъ домового.

Одессу. О. К—ки. Вы желаете знать наше мнѣніе о вашей одѣ въ честь славянъ и спрашиваете, какая участь ожидаетъ ее. Извольте, участь эта предсказана всѣмъ подобнымъ произведеніямъ еще покойнымъ И. И. Дмитріевымъ, въ слѣдующихъ стихахъ:

И оду ужь его тисненью предаютъ
И въ одѣ ужь его намъ ваксу продаютъ.

События на Балканскомъ полуостровѣ.—Черногорскіе типы. (Грав. А. Даугель).

ALTHÆINE

ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничент.

69, rue d'Hauteville, Paris.

Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —390—24—6

МОЛОДЪ
ПАРОВОЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ФАБРИКИ
Ж. БОРМАНА
НАХОДИТСЯ ВЪ ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
Невскій просп., домъ № 21.

ВЪ МОСКВѢ
Мароссейка, д. Хлюпинскаго.

391—52—38

МОЛОДАЯ образованная дѣвица ищетъ мѣста въ семействѣ, для преподаванія языковъ французскаго, англійскаго и нѣмецкаго, игры на фортепіано и пѣнія. Адресоваться подъ буквою H. 03316, въ контору объявленій гг. Газенштейнъ и Фоглеръ въ Гамбургѣ. —389—2—2—

1877. **1877.**

ПАРИЖЪ · ЛОНДОНЪ · НЬЮ-ЙОРКЪ · ПЕТЕРБУРГЪ · ВѢНА · БЕРЛИНЪ · ВЕЧЕРОМЪ · ВЪ ПОЛДЕНЬ · УТРОМЪ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА **1877** ГОДЪ

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ.

«Всеобщій Календарь» на **1877** г. печатается въ большомъ количествѣ экземпляровъ и выйдетъ въ свѣтъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1876 г. Въ немъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ заключаться отдѣлъ

ЧАСТНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ ВСЯКАГО РОДА.

Лица, желающія помѣстить свои объявленія въ этомъ календарѣ, благоволятъ присылать таковыя *немедленно* въ контору Германа Гоппе, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16.

Цѣна за страницу объявленія 30 р.
„ 1/2 **страницы** „ **17** „
„ 1/3 „ „ **12** „
За три и болѣе страницъ—по соглашенію. —392—

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“,

въ С.-Пб., Вол. Садовая ул., д. Коровина, № 16,

ПРОДАЮТСЯ:

1) Карта Герцеговины, Черногоріи, Босніи и Далмаціи.
Цѣна **10** коп., съ перес. **15** коп.

2) Карта Босніи, Герцеговины, Сербіи, Старой Сербіи и Черногоріи.
Цѣна **10** к., съ перес. **15** коп.

3) Карта военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.
Цѣна **10** коп., съ перес. **15** коп. —393—

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6 августа 1876 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе.** Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 398. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 8. 14 августа 1876 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи": безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія.—Донъ-Педро II, императоръ Бразильскій и супруга его, императрица Терезія.—Пребываніе ихъ королевскихъ высочествъ принца Гумберта и принцессы Маргариты въ Россіи. (Окончаніе).—Пребываніе Ихъ Королевскихъ Величествъ короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Россіи.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Турецкая крѣпость Бѣлградчикъ; 2) Крѣпость Семендрія, въ Сербіи; 3) Василій Пелагичъ; 4) Архимандритъ Дучичъ.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Кустарное производство.—Корреспонденція изъ Москвы.—Исповѣдь преступника. Романъ. (Продолженіе).—Фельетонъ.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Смѣсь.—Некрологъ.—Шахматы.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Ихъ Величества Императоръ Бразильскій Донъ-Педро II и Императрица Терезія. — Пребываніе принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Россіи. Празднество на Ольгиновъ островѣ, 14 іюля.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Турецкая крѣпость Бѣлградчикъ; 2) Сербская крѣпость Семендрія; 3) Казнь болгарскихъ инсургентовъ на улицахъ Филиппополя; 4) Архимандритъ Дучичъ; 5) Василій Пелагичъ.—Всемірная выставка въ Филадельфіи: 1) Россія. Керамическій отдѣлъ; 2) Россія. Кустарный отдѣлъ; 3) Зданіе правительства Соединенныхъ штатовъ; 4) Южный ресторанъ; 5) Зданіе штата Канзасъ; 6) Зданіе штата Массачузетсъ.

Ихъ Величества Императоръ Бразильскій Донъ-Педро II и Императрица Терезія. (Рис. К. Врожъ, грав. И. Матюшинъ).

ВНУТРЕННЯЯ.

Въ ту минуту, какъ мы пишемъ эти строки, Россія готовится къ пріему новаго вѣнценоснаго гостя — императора бразильскаго дона Педро II, одного изъ наиболѣе образованныхъ и гуманныхъ монарховъ.

Не вдаваясь въ біографическія подробности и особенности встрѣчи, замѣтимъ только, что дружественныя отношенія между Россіей и Бразиліей никогда не нарушались, и что императоръ бразильскій, сокрушивъ плантаторское иго въ своихъ владѣніяхъ, далъ возможность странѣ быстро двинуться по пути цивилизаціи и прогресса. Нѣтъ сомнѣнія, ему пріятно будетъ увидѣть у насъ благодѣтельные результаты освобожденія крестьянъ, выражающіеся въ развитіи національнаго сознанія и въ сочувствіи къ великому дѣлу освобожденія южныхъ славянъ.

Пожертвованія не только не прекращаются, но кругъ ихъ постоянно расширяется, хотя особенно крупныхъ взносовъ не замѣтно: два самыя большія приношенія: одно г. Самарина въ 300,000 руб., другое барона Штиглица въ 500,000 руб., оказались вымыслами: послѣдній далъ въ пользу славянъ только 500 руб., но и за то спасибо. Не надо забывать, что баронъ недавно пожертвовалъ милліонъ на устройство рисовальной школы и хотя состояніе его значительно, но отъ частаго повторенія подобныхъ пожертвованій можетъ поколебаться. Поэтому, едва-ли справедливы упреки тѣхъ, которые обвиняютъ знаменитаго банкира въ недостаткѣ щедрости: чужимъ карманомъ и чужимъ сочувствіемъ нельзя распоряжаться. Для насъ представляетъ болѣе отрадное явленіе число и способъ жертвованій, чѣмъ количество жертвуемой суммы. Числомъ жертвователей измѣряется общее сочувствіе, а способомъ приношеній цѣлесообразность ихъ: въ настоящее время сербская армія нуждается въ образованныхъ офицерахъ, и потому молодые люди, поступающіе въ нее, приносятъ болѣе пользы, чѣмъ тысячныя пожертвованія. Вообще стремленіе къ правильной организаціи помощи становится сильнѣе въ нашемъ обществѣ. Такъ, славянскій благотворительный комитетъ составилъ для сбора пожертвованій изъ среды своей особое братство подъ названіемъ: «Братская помощь». Каждый членъ этого братства обязанъ вносить въ кассу общества не менѣе одного процента съ получаемаго имъ дохода впредь до окончанія войны и во всякомъ случаѣ не менѣе, какъ на годъ, считая съ 15 іюля нынѣшняго года. Кромѣ того, братство имѣетъ цѣлью увеличеніе сборовъ посредствомъ разныхъ другихъ способовъ, допускаемыхъ существующими постановленіями.

Такое-же стремленіе къ организаціи медицинской помощи обнаруживаетъ и общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Упомянувъ о томъ, что оно отправило уже въ Сербію болѣе 50 врачей, 30 фельдшеровъ, 45 фельдшерицъ и сестеръ милосердія, главное управленіе означеннаго общества говоритъ въ «Прав. Вѣст.»: «Нѣтъ сомнѣнія, что посильная помощь наша будетъ въ состояніи удовлетворить первымъ настоятельнымъ потребностямъ, и, нисколько не ослабляя порывовъ благотворительности своихъ учрежденій, главное правленіе проситъ ихъ продолжать денежные сборы пожертвованій, но пріостановить поспѣшную отправку санитарнаго персонала и транспортовъ до полученія разъясненій и ближайшихъ указаній отъ уполномоченнаго В. Н. Токарева и главнаго врача—въ какомъ именно персоналѣ и какихъ санитарныхъ предметахъ оказывается особенная потребность... Одновременный наплывъ многочисленнаго санитарнаго персонала, при неизвѣстности центровъ переполненія больными и ранеными, повлечетъ за собою, очевидно, неправильное и несоразмѣрное съ потребностями распредѣленіе нашихъ врачебныхъ силъ въ ущербъ общему дѣлу... На этомъ основаніи главное управленіе приглашаетъ всѣ мѣстныя учрежденія доставить въ возможно скоромъ времени свѣдѣнія о средствахъ своихъ, какъ личныхъ, такъ и матеріальныхъ, которыми они располагаютъ для отправки въ Сербію, а равно и списки избранныхъ лицъ, для заблаговременнаго заготовленія для нихъ видовъ и пропусковъ... Степень и размѣры братской помощи жертвамъ войны на Балканскомъ полуостровѣ послужатъ намъ залогомъ того развитія и тѣхъ плодотворныхъ результатовъ, которые могутъ быть достигнуты дѣятельностью общества Краснаго Креста, если бы война коснулась предѣловъ нашего отечества».

Въ настоящее время получены оффиціальныя свѣдѣнія о безпорядкахъ, бывшихъ въ Зудгидскомъ уѣздѣ, Кутаисской губерніи, которымъ заграничная печать придала политическій характеръ. Изъ свѣдѣній этихъ видно, что временно-обязанные крестьяне князя Дадіана, селеній Лія и Пахулани, по окончаніи срока договора о замѣнѣ барщинныхъ повинностей денежнымъ оброкомъ, вообразили, что всякія обязательныя отношенія между ними и владѣльцемъ прекращаются, такъ какъ въ нынѣшнемъ году кончился девятилѣтній періодъ со времени введенія въ Мингреліи крестьянской реформы. Разъясненія мѣстныхъ начальниковъ не повели ни къ чему; поэтому была послана экзекуціонная команда, состоявшая, подъ начальствомъ зугдидскаго уѣзднаго начальника, всего изъ 15 человѣкъ. Жители селенія Лія не только не покорились, но еще разошлись по окрестнымъ селеніямъ, для подговора ихъ къ энергическому сопротивленію. Разсѣявъ одну толпу и арестовавъ трехъ крестьянъ, зугдидскій уѣздный начальникъ на слѣдующій день выступилъ въ другое село, такъ какъ число ослушниковъ возросло до 2000 и экзекуція дѣлалась невозможной, но передъ выступленіемъ имѣлъ неосторожность, уступивъ просьбамъ депутатовъ отъ крестьянъ, выпустить на волю двухъ изъ арестованныхъ наканунѣ ослушниковъ. Тогда волненіе охватило цѣлую треть уѣзда. Вслѣдствіе этого, туда было отправлено два батальона пѣхоты и командированъ членъ совѣта намѣстника, дѣйствительный статскій совѣтникъ Джорджадзе. Посадивъ на лошадей 65 стрѣлковъ и взявъ, кромѣ того, съ собой 30 всадниковъ, членъ кутаисскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, подполковникъ Принцъ, встрѣтивъ значительное число ослушниковъ, пробиравшихся въ нижнюю часть уѣзда, разогналъ ихъ и захватилъ до 100 человѣкъ. Черезъ нѣсколько часовъ передъ волостнымъ правленіемъ, гдѣ содержались арестованные, собралась многочисленная толпа народа и стала требовать ихъ освобожденія. Всѣ увѣщанія, какъ подполковника Принца, такъ и двухъ мировыхъ посредниковъ, были напрасны, пришлось прибѣгнуть къ оружію. Подполковникъ Принцъ нѣсколько разъ предупреждалъ толпу, что будетъ стрѣлять, но она не только не расходилась, но даже обнаружила намѣреніе освободить своихъ единомышленниковъ силою. Тогда былъ открытъ огонь. На первый залпъ крестьяне отвѣчали выстрѣлами, но послѣ второго разбѣжались, оставивъ на мѣстѣ 18 убитыхъ и 30 раненыхъ. Въ отрядѣ подполковника Принца ранены одинъ солдатъ и одна лошадь. Начиная съ слѣдующаго дня, возмутившіяся селенія начали выражать раскаяніе и просили помилованія. Крестьяне князя Дадіана уплатили слѣдовавшія съ нихъ деньги и допустили арестовать подстрекателей. Спокойствіе было возстановлено, и войска возвратились въ мѣста своего расположенія.

ВНѢШНЯЯ.

Событія послѣднихъ семи дней на Балканскомъ полуостровѣ значительно ослабили вѣроятность и уменьшили необходимость европейскаго вмѣшательства въ восточныя дѣла. Счастіе снова улыбнулось оружію славянъ. Черногорцы одержали надъ турками двѣ, почти непосредственно слѣдовавшія одна за другой, побѣды, первую при Кучимѣ и вторую между Подгорицею и Медуномъ...

Побѣды эти весьма важны, какъ по своимъ непосредственнымъ результатамъ, такъ и по той мѣстности, въ которой онѣ одержаны. Онѣ доказываютъ, что турки потеряли всякую надежду доставить подкрѣпленія Мухтару-пашѣ, притиснутому съ слабыми остатками своей арміи въ южномъ углу Герцеговины, и пробуютъ помочь ему косвенно, сильною диверсіею со стороны Албаніи. Слухи о соединеніи Мухтара съ какою-то фантастическою «арміею» Мустафы-паши, къ счастію, не подтвердились. Турецкій главнокомандующій оказывается попрежнему окруженнымъ и запертымъ въ Требинье, а движеніе части черногорскихъ войскъ на востокъ объясняется именно тою диверсіею со стороны Албаніи, о которой мы только что упомянули. Провѣдавъ о наступленіи 20,000 арміи Махмудапаши къ восточной границѣ Черногоріи, князь Николай, раненный, какъ нынѣ оказывается, въ сраженіи при Вучьемъ Долѣ, но уже успѣвшій оправиться съ тѣхъ поръ отъ этой легкой раны, двинулся съ 8-ю баталіонами на помощь Петровичу, командующему черногорскими войсками, охраняющими вышеупомянутую границу, оставивъ своего тестя, воеводу Петра Вукотича, сторожить Мухтара въ Требинье. Прежде, чѣмъ отрядъ князя успѣлъ достигнуть своего назначенія, черногорцы Петровича успѣли заманить главный корпусъ арміи Махмуда-паши въ ущелье близь Кучима и разбить турокъ на голову. По извѣстіямъ изъ Цетинье, въ этой битвѣ турки потеряли убитыми и раненными до 10,000 человѣкъ и 6 знаменъ, тогда какъ потери черногорцевъ доходятъ едва до 600 человѣкъ. Удивляться непропорціональности этихъ цифръ нечего. Разъ попавъ въ ущелье, турки, при извѣстномъ неподражаемомъ искусствѣ черногорцевъ въ горной войнѣ, должны были неминуемо подвергнуться настоящему *избіенію*. Сколько можно судить по отрывчатымъ дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ о дѣлѣ при Кучимѣ, турецкимъ войскомъ овладѣла въ ущельи сильнѣйшая паника, которою черногорцы воспользовались для того, чтобы броситься въ ятаганы. Остатки арміи Махмудапаши отступили къ Подгорицѣ.

Черезъ нѣсколько дней войска эти попытались снова двинуться на Медунъ, но опять были встрѣчены черногорцами въ гористой мѣстности. Послѣ ожесточеннаго боя, стоившаго на этотъ разъ черногорцамъ почти трети небольшаго отряда, бывшаго въ дѣйствіи, турки были прижаты къ обрыву и сброшены въ пропасть, въ которой погибло до 3,500 ч.

Эти два сраженія совершенно предупредили диверсію, затѣянную въ пользу Мухтара Махмудомъ-пашей, и открыли князю Николаю дорогу въ Албанію, гдѣ, повидимому, предстоитъ возстаніе христіанъ. Отнынѣ Черногорія кажется совершенно обезпечена отъ вторженія турокъ, и вся Герцеговина и Старо-Сербія находятся въ рукахъ славянъ.

Съ другой стороны, наступательное движеніе турокъ въ Сербію остановилось. На Тимокѣ и на южной границѣ близь Ниша сербы одержали нѣсколько частныхъ успѣховъ и на днѣхъ реорганизованная армія генерала Черняева готовится перейдти въ наступленіе. Весьма даже можетъ случиться, что прежде, чѣмъ эти строки появятся въ печати, произойдетъ рѣшительное сраженіе между сербами и турецкою арміею Абдуль-Керима, въ тылу у котораго снова вспыхнуло возстаніе болгаръ, принимающее, повидимому, серьезные размѣры, потому что инсургенты уже пробовали аттаковать Систовъ и хотя попытка ихъ неудалась, но они отступили въ порядкѣ въ Балканскія горы.

Между тѣмъ, Портѣ Оттоманской грозитъ, кажется, еще новое усложненіе. Послѣ отказа турецкаго правительства исполнить требованія кандіотовъ, относящіеся до измѣненія избирательныхъ порядковъ на островѣ, аѳинскій кабинетъ обратился къ Портѣ съ настоятельнымъ ходатайствомъ въ пользу этихъ требованій, давая почувствовать, что упорство въ отказѣ, вызвавъ сильнѣйшее неудовольствіе въ греческомъ народѣ, сдѣлаетъ весьма затруднительнымъ дальнѣйшее сохраненіе нейтралитета со стороны Греціи. Весьма можетъ случиться, что за этимъ первымъ шагомъ послѣдуютъ событія, которыя заставятъ турокъ перевести часть своей, и безъ того уже сильно разбросанной, арміи въ Эпиръ и въ Ѳессалію.

Между тѣмъ, въ самомъ Константинополѣ продолжается положеніе дѣлъ, очень близко подходящее къ настоящей анархіи. По послѣднимъ извѣстіямъ, всякая надежда на выздоровленіе Мурада V окончательно потеряна и новая перемѣна на престолѣ Османа считается неизбѣжною. Наслѣдникъ слабоумнаго султана, Гамидъ-Эффенди уже фактически взялъ въ свои руки бразды правленія и обнаруживаетъ величайшую неохоту слѣдовать внушеніямъ и планамъ Митхада-паши, который уже подавалъ однажды въ отставку, но остался покамѣсть на своемъ мѣстѣ по просьбѣ своихъ товарищей. Никто не знаетъ, чѣмъ кончится вся эта неурядица, дошедшая до того, что всякія правильныя сношенія дипломатіи съ Портою сдѣлались почти невозможны.

Само собою разумѣется, что при такихъ обстоятельствахъ немедленное посредничество Европы представляется крайне затруднительнымъ. Такъ какъ при этомъ побѣды славянскаго оружія значительно уменьшаютъ его неотложную необходимость, то и можно полагать, что европейскіе кабинеты предпочтутъ не торопиться и выждать событій.

Англійская парламентская сессія окончилась. Въ тронной рѣчи королевы, прочитанной при ея закрытіи, выражается готовность совмѣстнаго съ прочими европейскими кабинетами посредничества между воюющими сторонами на Балканскомъ полуостровѣ. Такое заявленіе, несмотря на сопровождающія его оговорки, показываетъ, что туркофильская политика г. Дизраэли потерпѣла окончательное пораженіе. Есть даже поводъ полагать, что англійскій первый министръ оставитъ въ скоромъ времени свой постъ, на которомъ онъ такъ много способствовалъ приданію образу дѣйствій британскаго правительства характера, возбудившаго въ концѣ концовъ негодованіе общественнаго мнѣнія страны. На другой день по окончаніи сессіи, г. Дизраэли былъ возведенъ въ званіе лорда съ титуломъ графа Биконсфильда, и, по слухамъ, будетъ вскорѣ назначенъ лордомъ-хранителемъ большой печати, на мѣсто графа Мальмсбери, подавшаго въ отставку. Этотъ новый постъ несовмѣстенъ съ должностью перваго министра, и, принявъ его, новый лордъ фактически откажется отъ верховнаго управленія дѣлами страны. Преемникомъ г. Дизраэли считаютъ сэра Страффорда Норскота; но, само собою разумѣется, что нынѣшній министръ финансовъ будетъ первымъ министромъ только номинально, а власть сосредоточится въ рукахъ графа Дерби.

Удаленіе г. Дизраэли изъ палаты общинъ въ палату лордовъ не останется, вѣроятно, безъ вліянія на прочность власти консервативнаго министерства. Между государственными людьми консервативной партіи, засѣдающими въ палатѣ общинъ, нѣтъ ни одного, который бы могъ вполнѣ замѣнить нынѣшняго графа Биконсфильда въ роли вождя партіи. Г. Дизраэли не пользовался сочувствіемъ своихъ политическихъ единомышленниковъ, но умѣлъ удивительно ловко сплочивать разнородные элементы, изъ которыхъ составлено нынѣшнее консервативное парламентское большинство въ Англіи. Подъ его руководствомъ, такъ называемые «нео-консерваторы, т. е. бывшіе либералы, ударившіеся въ консерватизмъ, потому что ихъ испугали смѣлыя реформы Гладстона, дѣйствовали за одно съ чистокровными *тори*, хотя далеко не раздѣляли всѣхъ ихъ политическихъ взглядовъ и симпатій. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что такая коалиція не продержится послѣ перехода ея главнаго виновника въ палату лордовъ, и что въ слѣдующую сессію консервативное большинство утратитъ свой нынѣшній сплошной характеръ и свою замѣчательную дисциплину партіи.

Что касается самого г. Дизраэли, то роль его въ палатѣ лордовъ будетъ навѣрное далеко не первенствующею. Пэры консервативной партіи крайне не любятъ своего новаго товарища. Ихъ возмущаютъ и его ораторскіе пріемы и легкость, съ которою онъ поступается принципомъ партіи для достиженія извѣстныхъ цѣлей. Кромѣ того, у консерваторовъ верхней палаты уже есть два признанные вожака,—графъ Дерби и маркизъ Салисбери. Возлѣ этихъ кровныхъ аристократовъ, графъ Биконсфильдъ будетъ неизбѣжно осужденъ на второстепенную роль и при настоящихъ обстоятельствахъ этому нельзя не порадоваться, потому что всѣми затрудненіями, пережитыми съ прошедшей весны Европою, она обязана именно г. Дизраэли.

Во Франціи тоже окончилась законодательная сессія. Она закрылась при обстоятельствахъ гораздо болѣе благопріятныхъ, чѣмъ этого можно было ожидать. Умѣренные консерваторы сената спохватились во время, что они сдѣлали важную ошибку, вступивъ на путь систематической борьбы съ республиканскимъ большинствомъ палаты депутатовъ. Избраніе въ пожизненные сенаторы г. Дюфора измѣнило сразу центръ тяжести большинства въ сенатѣ и упрочило окончательно нынѣшнее министерство, однородность котораго еще увеличилась, вслѣдствіе отставки военнаго министра, генерала де Сиссэ, передавшаго свой портфель генералу Берто, не состоящему членомъ ни одной изъ палатъ и, повидимому, непринадлежащему ни къ одной изъ политическихъ партій. Послѣ этой перемѣны министерство Дюфора-Марсэра получаетъ полную возможность направлять дѣло страны, въ смыслѣ упроченія республиканскаго образа правленія.

Новѣйшія извѣстія.

Землинъ, (20-го) 8-го августа. Вчера, 20,000 турокъ атаковали, со стороны Ниша, состоящую подъ начальствомъ полковника Протича дивизію, авангардъ которой занимаетъ позицію при Супонацѣ и Голешницѣ, а главныя силы стоятъ при Тѣшицѣ. Нападеніе было повторяемо нѣсколько разъ и каждый разъ сербы энергично отбрасывали турокъ назадъ. Сраженіе длилось съ четырехъ часовъ утра до четырехъ пополудни. Генералъ Черняевъ доноситъ, что сербскія войска держали себя очень храбро и что духъ и состояніе арміи отличны.

Константинополь, (20 го) 8-го августа. Ахмедъ-Эюбъ, выступивъ изъ Дервента, и Али-Саибъ, перейдя Морану, направились одновременно на Алексинацъ. Али-Саибъ взялъ штурмомъ укрѣпленія, считающіяся ключомъ къ Алексинацу. Между турецкимъ рекогносцировочнымъ отрядомъ и двумя сербскими батальонами произошла стычка у Копорицы, близъ Неготина, причемъ сербы были отбиты и потерпѣли значительный уронъ.

Константинополь, (20-го) 8-го августа. Телеграфнымъ агентствамъ «Гаваса» и «Рейтера» сообщаютъ, что греческій посланникъ при константинопольскомъ дворѣ вручилъ Портѣ ноту, въ которой высказано желаніе, чтобъ Порта удовлетворила жалобы жителей острова Крита, неудовольствіе которыхъ отражается на населеніи Греціи.

Въ «Русск. Мірѣ» напечатаны слѣдующія телеграммы:

Жимоны, (21-го) 9-го августа. Вчера турецкія войска, около 40,000, аттаковали позиціи впереди Алексинаца. Сербскія войска бились превосходно; не взирая на усилія турокъ, къ шести часамъ они повсюду отбиты. Сегодня снова бой съ утра. Исходъ неизвѣстенъ.

Жимоны, (21-го) 9-го августа. На Дринѣ и Яворѣ двѣ аттаки турокъ 6 и 7 августа отбиты съ уономъ. Начинается серьезный бой. Санитарная часть достаточна.

Алексинацъ, (23-го) 11-го августа. Бой продолжается третій день. Мы сохраняемъ позиціи. Ночью опять аттакуемъ турокъ. Превосходство силъ непріятеля громадное. Изъ сорока-девяти русскихъ волонтеровъ въ живыхъ осталось 18. Одинъ корреспондентъ русской газеты убитъ. Онъ отличился блистательною храбростью.

Коджоры, 7-го августа. Въ газетѣ «Кавказъ» помѣщено слѣдующее оффиціальное извѣстіе: «4-го августа, жители селенія Холды, въ Вольной Сванетіи, оказали сопротивленіе командѣ въ 100 человѣкъ, отправленной для арестованія преступниковъ. Въ завязавшейся потомъ перестрѣлкѣ убиты начальникъ команды, маіоръ Леусъ, и два нижніе чина, а ранены сванетскій приставъ, Микеладзе, и девять солдатъ. По занятіи командою одной изъ башенъ, измѣнически убиты уѣздный начальникъ Гриневскій и уѣздный медикъ Бливскій. Это происшествіе имѣло характеръ случайной, частной вспышки. Жители сосѣднихъ селеній спокойны».

Землинъ, (21-го) 9-го августа. Отрядъ сербской арміи, 19-го августа, послѣ сраженія, продолжавшагося два съ половиною часа, отразилъ нападеніе 300 турокъ на караульню близъ Кочина Брода, причемъ турки потерпѣли значительный уронъ. Нападеніе турокъ на Суповацъ вчера возобновлено. Сербы втеченіи всего дня постоянно находились въ дѣлѣ, въ которомъ съ турецкой стороны участвовали 40,000 человѣкъ. Подробныхъ свѣдѣній объ этомъ дѣлѣ еще не имѣется. Архимандритъ Дучичъ прибылъ сюда тяжело раненный; раннымъ образомъ, маіоръ Влайковичъ, который боленъ.

Брюссель, (21-го) 9-го августа. Газета «Nord» говоритъ, что посредничество на Востокѣ, исходящее со стороны Италіи, становится все болѣе вѣроятнымъ, и сообщаетъ, что лордъ Эллiотъ дѣлалъ въ Константинополѣ серьезныя представленія въ смыслѣ возстановленія мира. Газета «Nord» находитъ, что для того, чтобъ эта мѣра произвела дѣйствіе, она должна была бы сопровождаться отозваніемъ британскаго флота изъ Безикской Бухты, дабы у Турціи не осталось ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ перемѣны англійской политики. Наконецъ, «Nord» говоритъ, что, въ виду національнаго движенія въ Россіи, необходимо, чтобъ посредничество состоялось какъ можно скорѣе.

Землинъ, (21-го) 9-го августа. Сегодня, сербы перешли къ наступательнымъ дѣйствіямъ и напали на турокъ при Суповацѣ и Тѣшицѣ. Сраженіе продолжалось весь день и имѣло благопріятный для сербовъ результатъ. Депутаціи изъ гражданъ, которая явилась къ князю Милану съ поздравленіями, князь отвѣтилъ: «Съ Божьею помощью и при содѣйствіи націи, я доведу войну до благополучнаго конца». Только что доставлены сюда плѣнные, между которыми находится одинъ дервишъ. Болгарскій предводитель, Панайотъ Хлитовъ, арестованъ по распоряженію генерала Черняева.

Бѣлградъ, (22-го) 10-го августа. Сербская армія, подъ начальствомъ Хорватовича, вчера, 21-го августа, взяла обратно Княжевацъ и заняла Треси-Бабу.

Землинъ, (22-го) 10-го августа. По оффиціальнымъ извѣстіямъ изъ Бѣлграда, сраженіе въ мѣстности между Нишемъ и Алексинацемъ продолжается безъ перерыва. Вчера, въ четыре часа утра, сербскія войска предприняли нападеніе на турокъ. Послѣ сильнаго сраженія, турки были отгѣснены на два километра въ долину рѣки Моравы. Самыя большія турецкія силы сосредоточиваются съ различныхъ сторонъ противъ Алексинаца. Хотя турки и въ превосходномъ числѣ, но выгоды, всетаки, остаются на сторонѣ сербовъ. Особенно отличились: выступившій недавно батальонъ волонтеровъ имени княгини Наталіи, состоящій подъ начальствомъ Капнера, и алексинацкая бригада.

Землинъ, (23-го) 11-го августа. Въ сегодняшнемъ сраженіи при Суповацѣ находятся въ дѣлѣ 160,000 человѣкъ. Всѣ главныя силы моравской арміи и турки, подъ командою Ахмедъ-Эюбъ-паши, стоятъ другъ противъ друга. До 4 часовъ пополудни преимущество было на сторонѣ сербовъ. Хорватовичъ также, изъ Тресибабы, принимаетъ участіе въ сраженіи, и есть надежда, что онъ ударитъ туркамъ въ тылъ. Сербы бьются отлично. Много офицеровъ убито, въ томъ числѣ большинство русскихъ. Частныя извѣстія говорятъ также о движеніи впередъ Лѣшанина изъ Брстовацкой Баньи на Зайчаръ.

Бѣлградъ, (23-го) 11-го августа. Баши-бузуки, подъ начальствомъ Миралай-паши, сожгли боснійскія мѣстечки: Свиньяны, Суговецъ, Млинска, Глдава, Паланчиште, Гаревица, Ордовица и Читкина, близъ Предора, и изрубили жителей. Инсургенты, подъ начальствомъ Остои, Іойчанина и Микача, разбили турокъ. Микачъ убитъ.

Бѣлградъ, (23-го) 11-го августа. Во время сегодняшняго сраженія, Хорватовичъ заняла Пандирало и Громады.

Бѣлградъ, (23-го) 11-го августа. Вчера происходило четвертое, самое кровопролитное и наиболѣе упорное сраженіе между Нишемъ и Алексинацемъ, продолжавшееся до глубокой ночи. Обѣ стороны удержали занятыя ими позиціи. Турки получили подкрѣпленіе и число ихъ доходитъ теперь до 50,000 человѣкъ. Геройское поведеніе сербскихъ войскъ заслужило похвалы со всѣхъ сторонъ. Сегодня сраженіе возобновилось въ большихъ размѣрахъ.

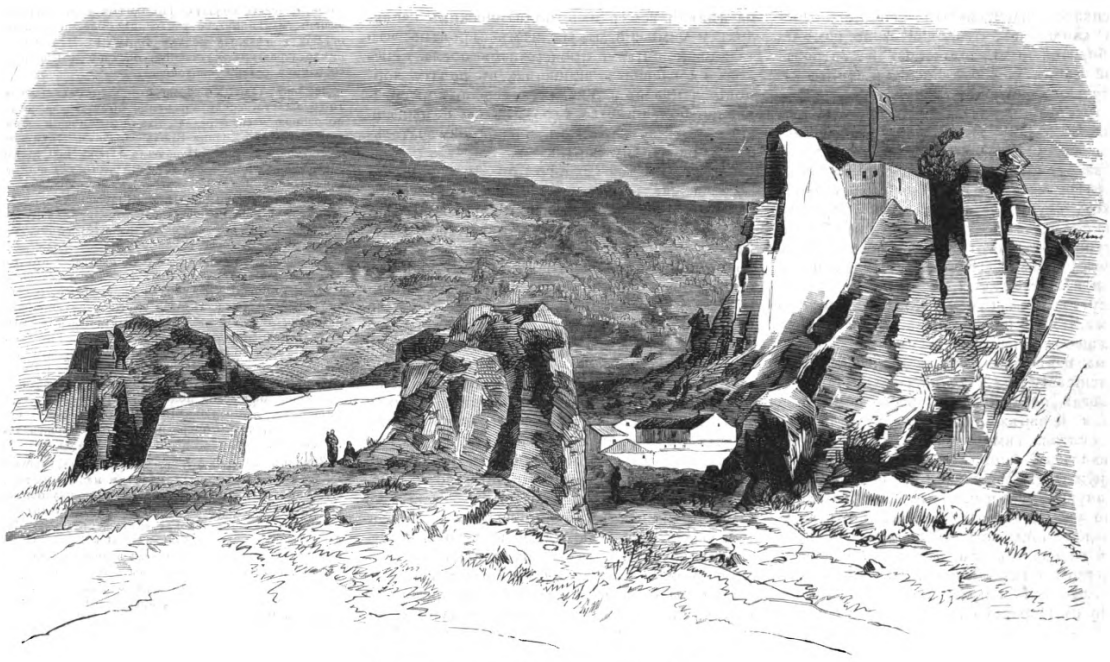
Константинополь, (24-го) 12-го августа. Увѣряютъ, будто Греція, по поводу критскаго вопроса, обратилась къ державамъ съ нотою, въ которой она, между прочимъ, требуетъ части Ѳессаліи.

Изъ авторитетныхъ источниковъ сообщаютъ, что великій визирь побудилъ большой совѣтъ принять, вчера ночью, учрежденіе регентства, состоящаго изъ принца Гамида, султанши Валидэ и двухъ министровъ. Регентство будетъ, будто-бы, объявлено въ концѣ этой недѣли.

Землинъ, (24-го) 12-го августа. Изъ соединенной тимокско-моравской арміи получены слѣдующія извѣстія: «Вчера, въ пятый день безпрерывнаго сраженія между Алексинацемъ и Нишемъ, бой начался въ 4½ часа утра и продолжался до семи вечера. Непріятель напалъ на наши позиціи у деревни Пруговацъ, близъ границы, около монастыря св. Стефана, къ востоку отъ Алексинаца. Наши войска геройски отбросили непріятеля. Особенно отличилась своею храбростью пѣхота. Артиллерія, продолжительною стрѣльбою гранатами, причинила туркамъ большой вредъ. Сербы аттаковали турокъ при крикахъ «ура!» и отгѣснили непріятеля на лѣвый берегъ Моравы. Сегодня, въ 6 часовъ утра, наши орудія, выше Алексинаца, возобновили огонь. Турки отступили».

Сегодня болѣе не происходило сраженія.

Третьяго дня турки открыли, изъ Великаго Зворника, огонь по Малому Зворнику. Сербы не имѣли никакой потери.

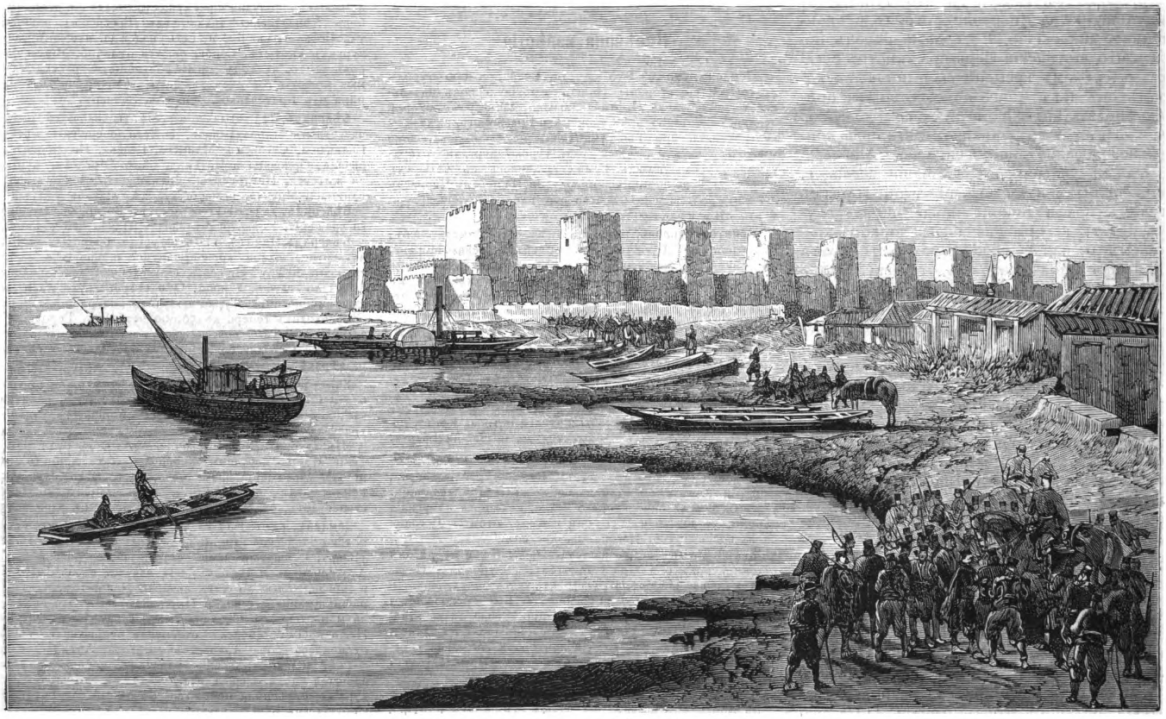

Турецкая крѣпость Бѣлградчикъ. (Грав. А. Даугель).

Донъ Педро II, императоръ Бразильскій и супруга его императрица Терезія.

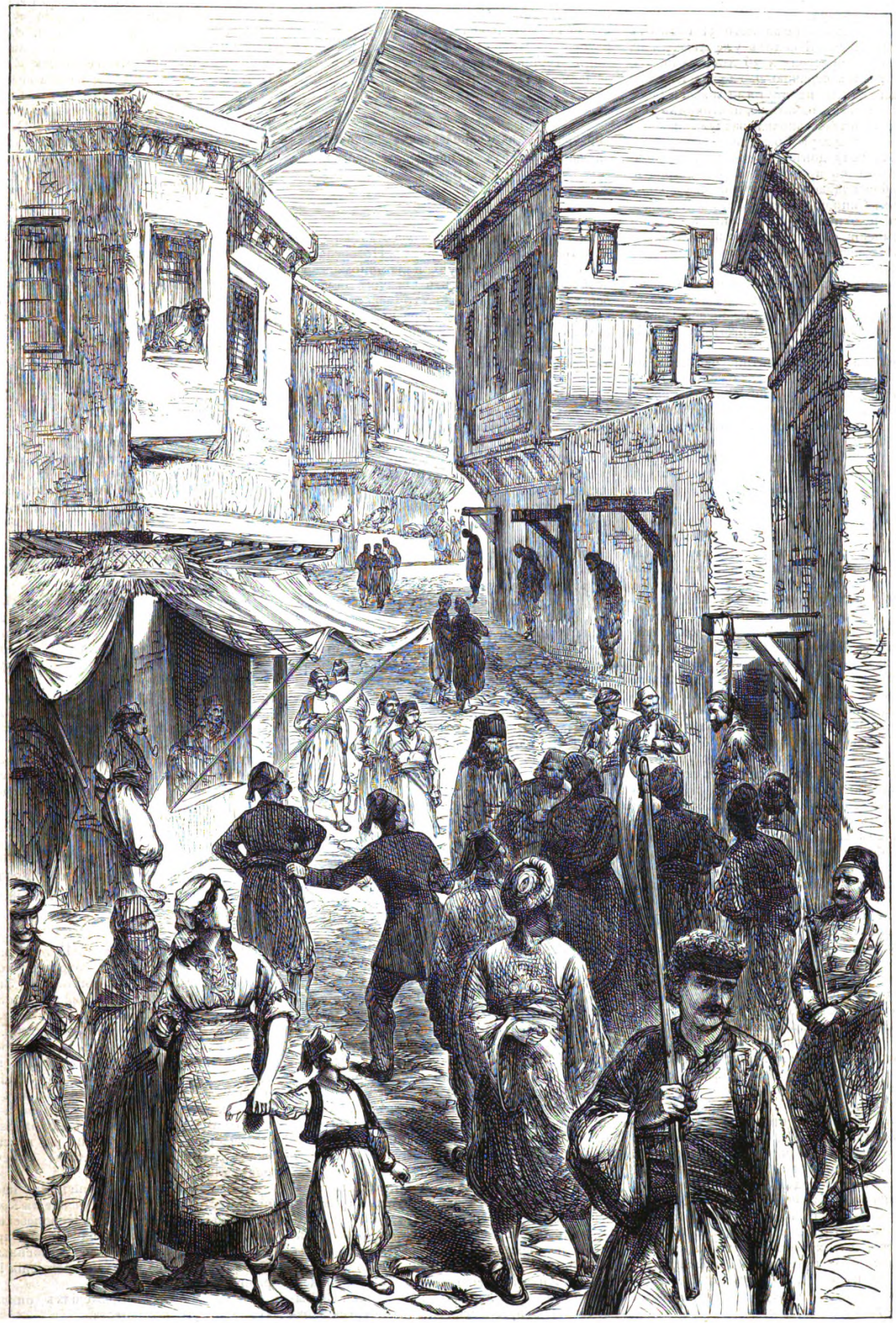
Едва успѣли мы проводить августѣйшихъ гостей, прибывшихъ къ намъ изъ Даніи, какъ уже приготовляемся къ встрѣчѣ новаго вѣнценоснаго путешественника, представителя Бразиліи, державы, постоянно къ намъ расположенной и дружескія сношенія съ которой Россіи никогда не прерывались.

Донъ Педро д'Аль-Кантара, второй императоръ Бразиліи, родился въ Ріо-Жанейро 2 декабря 1825 года, отъ брака основателя бразильской императорской династіи, императора донъ-Педро I, съ эрцгерцогиней Леопольдиной австрійскою, сестрою второй супруги Наполеона I, императрицы Маріи-Луизы. Пяти лѣтъ отъ роду нынѣшній императоръ вступилъ на престолъ, вслѣдствіе отреченія отъ престола и поспѣшнаго отъѣзда въ Европу отца его, донъ-Педро I. По бразильской конституціи, совершеннолѣтіе государя наступаетъ при достиженіи имъ 18 лѣтняго возраста, но когда юношѣ импера-

Сербская крѣпость Семендрія. (Грав. К. Вейерманъ).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Казнь болгарскихъ инсургентовъ на улицахъ Филиппополя. (Грав. А. Даугель).

тору было всего четырнадцать съ половиною лѣтъ, онъ, уступая требованіямъ парламента, согласился на провозглашеніе его совершеннолѣтнимъ, и съ тѣхъ поръ сталъ самостоятельно царствовать въ качествѣ конституціоннаго императора.

Такимъ образомъ, имѣя всего 51 годъ отъ роду, донъ-Педро II сидитъ уже 41 годъ на бразильскомъ престолѣ и 36 лѣтъ самостоятельно правитъ страною. Это долгое царствованіе было богато перипетіями всякаго рода, посреди которыхъ, однакоже, постоянно крѣпла и увеличивалась вполнѣ заслуженная популярность государя Бразиліи.

Въ 1843 году донъ-Педро вступилъ (заочно) въ бракъ съ принцесой Терезой-Христиной Бурбонской, дочерью Франциска I, короля Обѣихъ Сицилій, и черезъ два года совершилъ съ нею поѣздку по южнымъ провинціямъ имперіи, съ цѣлью лично изучить средства къ окончательному успокоенію страны, волнуемой съ самаго вступленія его на престолъ почти непрерывными частными революціями. Съ этого времени правительственная власть перешла въ руки консервативной партіи, которая съумѣла удержать ее до 1863 года.

Послѣ войны съ Аргентинскою конфедераціей, окончившейся въ 1852 году разбитіемъ диктатора Розаса при Монте-Козеросѣ и бѣгствомъ его въ Англію, для Бразиліи наступилъ періодъ мирнаго развитія и поразительно быстраго увеличенія ея матеріальнаго благосостоянія. По иниціативѣ юнаго императора и при его личномъ содѣйствіи, въ главныхъ городахъ имперіи стали вводиться совершенно европейскіе порядки, началась постройка желѣзныхъ дорогъ и открылось правильное пароходное сообщеніе между Бразиліей и Европой. Втеченіи цѣлыхъ десяти лѣтъ имперія пользовалась полнѣйшимъ миромъ и спокойствіемъ.

Въ 1862 году спокойствіе это было нарушено извѣстнымъ столкновеніемъ съ Англіею, возникшимъ изъ за арестованія въ окрестностяхъ Ріо-де-Жанейро нѣсколькихъ пьяныхъ англійскихъ морскихъ офицеровъ. На надменное требованіе удовлетворенія англійскаго посланника, донъ-Педро II отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ, который вызвалъ появленіе англійской эскадры въ Бразильскихъ водахъ. Такъ какъ парусный бразильскій флотъ былъ не въ состояніи вступить въ борьбу съ этою эскадрою, то бразильскому правительству пришлось исполнить требованія Англіи, но образъ дѣйствій императора во всемъ этомъ столкновеніи былъ такъ твердъ и исполненъ патріотизма, что популярность его еще болѣе увеличилась.

Въ 1864 году Бразилія начала войну съ республиками Уругвая и Парагвая, продолжавшуюся съ перемѣннымъ счастіемъ до 1870 года и кончившуюся полнымъ торжествомъ бразильскаго оружія.

По заключеніи мира, бразильское правительство приступило, по личному настоянію императора, къ рѣшенію трудной задачи уничтоженія невольничества въ Имперіи, и 28 сентября 1871 года парламентъ принялъ законъ, извѣстный подъ именемъ «закона свободнаго чрева». Закономъ этимъ объявлялось, что всѣ дѣти невольницъ, родившіеся со дня его изданія, должны считаться свободными.

Достигнувъ этой цѣли, къ которой онъ постоянно стремился втеченіи своего царствованія, донъ-Педро II, получивъ надлежащее разрѣшеніе отъ парламента, совершилъ свое первое путешествіе по Европѣ, продолжавшееся цѣлый годъ. Отличаясь любознательностію и серьезнымъ отношеніемъ къ интересующимъ его вопросамъ, императоръ не успѣлъ осмотрѣть въ этотъ періодъ времени всего, что хотѣлъ увидать и изучить. Нынѣшнее его путешествіе предпринято именно съ цѣлью дополнить пробѣлы составленной имъ и не осуществленной вполнѣ въ 1871 году программы.

Донъ-Педро II путешествуетъ и нынѣ, какъ первый разъ, подъ именемъ донъ-Педро д'Алькантара, соблюдая строжайшее инкогнито. Онъ явился въ Европу вмѣстѣ съ своею супругою, здоровье которой требуетъ леченія на германскихъ водахъ.

Въ отсутствіе императора, Бразиліею правитъ съ званіемъ регентши наслѣдница престола, принцесса Изабелла, графиня д'Э, единственная оставшаяся въ живыхъ дочь императора, состоящая въ супружествѣ съ сыномъ герцога Немурскаго, графомъ д'Э, фельдмаршаломъ бразильской арміи.

Пребываніе ихъ королевскихъ высочествъ принца Гумберта и принцессы Маргариты въ Россіи.

(*Окончаніе*).

14 іюля состоялось празднество въ честь Ихъ Высочествъ въ Петергофѣ. Петергофскіе сады были блистательно иллюминованы, въ особенности Царицынъ и Ольгинъ острова; берега были усѣяны ярко горѣвшими плошками, на деревьяхъ были развѣшаны разноцвѣтные фонари и мѣстами виднѣлись люстры. Толпы народа наполняли всѣ аллеи знаменитыхъ петергофскихъ садовъ и парковъ.

Около 10 часовъ царскій кортежъ, состоявшій изъ трехъ тюльбюри, остановился у мостика, перекинутаго на Ольгинъ островъ, и Высокія Особы взошли въ театръ.

Зала была освѣщена электричествомъ, передъ оркестромъ разстилался какъ-бы коверъ изъ цвѣтовъ, сцена была украшена множествомъ тропическихъ растеній, обращавшихъ ее въ роскошную оранжерею. Эта обстановка какъ нельзя болѣе гармонировала съ исполняемымъ балетомъ «Сонъ въ лѣтнюю ночь», содержаніе котораго заимствовано изъ извѣстнаго произведенія Шекспира.

По окончаніи спектакля Августѣйшіе Гости пили чай на Царицыномъ островѣ и слушали пѣніе цыганъ.

15 іюля Ихъ Высочества прибыли въ Петербургъ, гдѣ осматривали, передъ обѣдомъ: арсеналъ, помѣщающійся въ Петропавловской крѣпости, и Исаакіевскій соборъ, а послѣ обѣда совершили поѣздку по островамъ.

16 іюля, Высокіе Гости, въ послѣдній день своей бытности въ невской столицѣ, успѣли побывать до полудня въ птичьемъ ряду, въ Апраксиномъ дворѣ, въ ягодномъ ряду, на Толкучемъ рынкѣ, въ Гостиномъ дворѣ, въ магазинѣ Шульгина, противъ пажескаго корпуса, въ лавкѣ № 1 по Перинной линіи, въ магазинѣ Грекулова и магазинѣ Овчинникова. Въ Перинной линіи принцесса пріобрѣла русскія кружева разныхъ рисунковъ, а въ магазинѣ Овчинникова много вещей на значительную сумму, въ томъ числѣ чрезвычайно понравившуюся имъ корзину съ салфетками. При этомъ Августѣйшіе Гости высказали представителямъ магазина свое намѣреніе посѣтить главный московскій магазинъ и фабрику, съ работами которой они уже знакомы, такъ какъ г. Овчинниковъ давно поставляетъ свои издѣлія къ итальянскому двору и изъ его же мастерской вышелъ альбомъ, поднесенный ихъ королевскимъ высочествамъ итальянскою колоніею въ Петербургѣ. Въ часъ пополудни Высокая Гостья прибыла въ публичную библіотеку, гдѣ была встрѣчена библіотекаремъ, исправляющимъ должность директора К. А. Коссовичемъ, библіотекаремъ В. В. Стасовымъ, завѣдывающимъ хозяйственною частью, Ф. И. Плетеневымъ, и старшимъ дежурнымъ чиновникомъ г. Белельмо.

При посѣщеніи библіотеки принцесса обратила особенное вниманіе на собраніе гравюръ, изображающихъ Петра Великаго, на молитвенникъ Маріи Стюартъ, Остромирово Евангеліе, коллекцію автографовъ знаменитыхъ людей, караимскія рукописи, астрологическій инструментъ Валленштейна и полную колдекцію библій. Изъ публичной библіотеки Ея Высочество отправилась на петербургскій патронный заводъ, куда къ тому-же времени прибылъ принцъ Гумбертъ. Осмотрѣвъ заводъ, Августѣйшіе Гости перешли въ орудійную мастерскую, а потомъ посѣтили работы по сооруженію новаго литейнаго моста, причемъ внимательно выслушали объясненія строителя относительно работъ въ кессонѣ.

На обратномъ пути во дворецъ Ихъ Высочества осмотрѣли Императорскій музей, гдѣ помѣщаются парадные экипажи. Здѣсь Ея Высочеству особенно понравились: карета, подаренная Фридрихомъ великимъ Елизаветѣ Петровнѣ въ 1742 году; карета-визави, поступившая для Екатерины II въ 1763 году, съ живописью Буше; такая-же карета, поступившая въ 1766 году отъ графа П. Г. Чернышева; фаетонъ шести-мѣстный императора Александра I и великаго князя Константина Павловича, подаренный шведскимъ королемъ въ 1777 году; карета 4-хъ-мѣстная для статсъ-дамъ и фрейлинъ, работы знаменитаго въ свое время каретника Букендаля. Въ комнатѣ экипажныхъ рѣдкостей, принцъ и принцесса съ большимъ любопытствомъ разсматривали возокъ Петра I, лично имъ сработанный. Здѣсь-же обратили на себя вниманіе сани парныя, тѣмъ болѣе, что они сооружены итальянцемъ въ 1764 году, и дѣтская четырехмѣстная карета, подаренная въ 1847 г. московскимъ купцомъ Орловымъ великой княжнѣ Александрѣ Александровнѣ. Пройдя затѣмъ залы, въ которыхъ развѣшены парадная упряжь и полная коллекція чепраковъ всѣхъ россійскихъ полковъ, и взглянувъ на тщательно сохраняемый скелетъ любимаго верховаго коня покойнаго императора Николая Павловича, принцъ и принцесса вписали свои имена въ книгу посѣтителей. Въ это время прибылъ оберъ-шталмейстеръ, генералъ-адъютантъ князь Голицынъ, и, по его приглашенію, Высокіе Гости, несмотря на свою усталость, обошли залы нижняго этажа и осмотрѣли длинные ряды разнообразныхъ городскихъ экипажей, употребляемыхъ въ обыкновенную ѣзду.

Кромѣ того, въ тотъ-же день Ихъ Высочества посѣтили восточный магазинъ Лазарева и садовой мебели Брейера и въ первомъ изъ нихъ сдѣлали нѣсколько покупокъ.

Въ 8 часовъ принцъ Гумбертъ отправился на станцію николаевской дороги въ вагонѣ конножелѣзной дороги, украшенномъ флагами. По прибытіи на площадь, принцъ дошелъ до вокзала желѣзной дороги пѣшкомъ, а супруга его пріѣхала туда въ коляскѣ. Черезъ полчаса Императорскій поѣздъ, составленный изъ роскошно-убранныхъ вагоновъ со всѣми удобствами, умчалъ Августѣйшихъ путешественниковъ въ Москву.

Пребываніе Ихъ Королевскихъ Величествъ короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Россіи.

(*Окончаніе*).

24 іюля, по прибытіи въ Петербургъ, Ихъ Королевскія Величества король и королева датскіе изволили принимать въ Зимнемъ дворцѣ дипломатическій корпусъ, послѣ чего уѣхали въ Петергофъ. Вслѣдъ затѣмъ дипломатическій корпусъ представлялся королю и королевѣ Эллиновъ на второй запасной половинѣ зимняго дворца, а потомъ Ихъ Величества принимали депутацію греческой колоніи, которая поднесла имъ хлѣбъ-соль—хлѣбъ изъ золота и серебра, а солонка изъ золота. Въ 5 часовъ пополудни Ихъ Величества присутствовали на красносельскихъ офицерскихъ скачкахъ, а вечеромъ посѣтили театръ.

26 го іюля Государь Императоръ изволилъ произвести кавалерійское ученье въ Красномъ Селѣ, въ присутствіи Ихъ Королевскихъ Величествъ, а 27 Августѣйшіе гости приняли участіе въ празднествахъ, устроенныхъ въ Петергофѣ, по случаю дня рожденія Государыни Императрицы.

Вотъ въ какихъ выраженіяхъ описываетъ «Голосъ» это празднество.

Нижній садъ, около Самсона, верхній—англійскій паркъ, и дороги, окаймляющія озеро, противъ острововъ Ольгина и Царицына, бы-

ли полны гуляющими почти втеченіи цѣлаго дня—всѣ съѣхались посмотрѣть на празднества, устроенныя въ Александріи въ день рожденія Ея Величества Государыни Императрицы.

Первая картина или первое зрѣлище, если можно только такъ выразиться, былъ военный бивуакъ лейбъ-егерей, раскинутый на военномъ полѣ (кадетскій плацъ). Вызванный въ три часа ночи, изъ Краснаго Села, лейбъ-гвардіи егерскій полкъ пришелъ форсированнымъ маршемъ въ Петергофъ и тутъ раскинулъ свои палатки и сталъ бивуакомъ, какъ бы во время войны. Около трехъ часовъ пополудни, Высочайшія Особы изволили объѣзжать этотъ импровизованный лагерь.

Въ шесть часовъ былъ столъ въ большомъ дворцѣ.

Къ восьми часамъ большая часть зрителей собралась въ верхній садъ, откуда Высочайшія Особы должны были отправиться, въ открытыхъ экипажахъ, на острова. Въ это время начали зажигать иллюминацію. Широкою, разноцвѣтною полосой тянулась линія огней, блестѣвшихъ все ярче и фантастичнѣе, по мѣрѣ того, какъ заходило солнце. Раздалось громкое «ура», пронеслось по всему Петергофу и не смолкало до тѣхъ поръ, пока царскіе экипажи не остановились у мостика, ведущаго къ Ольгину острову. Къ этому времени всѣ приглашенные, число которыхъ было, впрочемъ, весьма ограничено, находились уже на своихъ мѣстахъ. На Ольгиномъ островѣ, вправо отъ мостика, устроена была открытая сцена, декораціями для которой служили живые цвѣты и растенія. Противъ сцены, амфитеатромъ возвышалось около 30 рядовъ креселъ и стульевъ, для лицъ, получившихъ пригласительные билеты для входа на острова. Позади стульевъ, надъ головами сидѣвшихъ стояла электрическая баттарея, помощью которою освѣщалась сцена, а впереди, между царскими золочеными креслами и сценой—рядъ цвѣтовъ. Картина была, дѣйствительно, великолѣпная. Въ концѣ десятаго часа вечера, августѣйшіе гости вошли на освѣщенный мостикъ, заняли приготовленныя для нихъ мѣста, и начался спектакль. Шелъ балетъ «Les deux étoiles», сочиненія Петипа, музыка Пуни. Танцовали: г-жи Е. Соколова, Горшенкова, Оголейтъ 1, Груздовская, Жукова, Предтечина и Ольгина, ученицы Никитина, Петрова и Недремская и гг. Карсавинъ, Гердъ 1-й и Пишо. Среди фантастической обстановки, когда окружающая совершенно темный островъ вода отражала милліоны разноцвѣтныхъ огней, балетъ переносилъ зрителей въ какой-то заколдованный міръ. По окончаніи балета была исполнена блестящая мазурка въ четыре пары.

Послѣ спектакля Высочайшія Особы изволили пить чай на Царицыномъ островѣ, который былъ великолѣпно иллюминованъ.

28 іюля Ихъ Величества присутствовали на маневрахъ, въ красносельскомъ лагерѣ, первой гвардейской дивизіи противъ второй, а 29—на открытіи новаго гранитнаго дока въ Кронштадтѣ.

30 іюля, въ присутствіи Государя Императора и Августѣйшихъ Гостей, былъ произведенъ общій односторонній маневръ. Для маневра всѣ войска Красносельскаго лагернаго сбора были раздѣлены на два корпуса: гвардейскій и сводный. Въ гвардейскомъ корпусѣ, находившемся подъ личнымъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, было: 32 баталіона, 16 эскадроновъ и 84 орудія; сводный корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Масальскаго, состоялъ: изъ 23 баталіоновъ, 24 эскадроновъ и 80 орудій. Общее предположеніе для маневра заключалось въ томъ, что армія изъ двухъ корпусовъ наступаетъ изъ Царскаго Села къ Красному Селу, съ тѣмъ, чтобы сбить противника съ позиціи у Краснаго Села и открыть себѣ путь къ Петергофу. Государь Императоръ изволилъ первоначально наблюдать за ходомъ маневра съ высоты у д. Никулина, гдѣ былъ поставленъ шатеръ, въ которомъ изволили находиться также: Ихъ Величества король Датскій, король и королева Эллиновъ, Государыня Цесаревна съ двумя Своими Сыновьями и принцесса Тира. Когда войска заняли Кагарсарскія высоты и большой лагерь и открыли огонь по Красному Селу, Государь Императоръ со Своими Гостями, Государыней Цесаревной и Августѣйшими Внуками, изволилъ переѣхать въ Павловскую слободу, гдѣ также былъ раскинутъ шатеръ и приготовленъ завтракъ. Съ высоты Павловской слободы Государь Императоръ изволилъ наблюдать за ходомъ маневра до самаго конца, и приказалъ дать сигналъ *отбой*.

Вечеромъ былъ въ Петергофскомъ дворцѣ большой балъ, на который были приглашены многіе изъ иностранныхъ офицеровъ, присутствовавшихъ на маневрахъ.

31 іюля, въ половинѣ 12-го, датская депутація поднесла королю Христіану адресъ, а въ 3½ часа, послѣ фамильнаго обѣда въ Петергофѣ, Ихъ Королевскія Величества король и королева Даніи и король и королева Эллиновъ отправились въ Москву.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Турецкая крѣпость Бѣлградчикъ.

Бѣлградчикъ лежитъ на пути, соединяющемъ Нишъ съ Виддиномъ, на скалѣ, въ весьма живописной мѣстности. Въ городѣ не болѣе 200 домовъ, весьма бѣдныхъ и полуразвалившихся въ послѣднее время. Крѣпость расположена выше и соединяется съ городомъ посредствомъ дороги, обнесенной палисадомъ. Главный валъ имѣетъ видъ продолговатаго четыреугольника, съ двумя бастіонами полукруглой формы. На дворѣ устроены домъ для офицеровъ, пушечный складъ, гауптвахта и амбары для съѣстныхъ припасовъ.

Къ этому двору примыкаетъ вторая боковая часть крѣпости. Эта часть состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Первое отдѣленіе раздѣляется отъ двора стѣною, въ которой имѣются ворота; оно имѣетъ видъ бастіона съ четырьмя орудіями и заключаетъ въ своихъ стѣнахъ казармы, провіантскій складъ и т. п. Второе отдѣленіе состоитъ изъ равносторонняго прямоугольника, расположеннаго на самой вышинѣ плоскости, на которой устроены крѣпостныя стѣны, и передовою (фронтовою) стороною обращеннаго на сѣверо-западъ; дворъ этого отдѣленія помѣщается между колоссальными скалами и высокими стѣнами, построенными между скалами. Отъ втораго отдѣленія идетъ, между стѣнами, широкій некрытый коридоръ, изъ котораго небольшія желѣзныя ворота вводятъ въ третье отдѣленіе боковой части крѣпости, состоящее изъ стѣны, въ основаніи образующей кругъ, изъ котораго выходятъ тропинки и лѣстницы на устроенную природой площадь крѣпости, и направляются къ гигантскимъ скаламъ.

Третья передовая часть крѣпости расположена на восточной сторонѣ площади, на спускѣ ея, противъ главной части, съ которою она соединяется двумя дорожками. Эта часть устроена въ 1862 году, по распоряженію Сулеймана-паши, для усиленія восточнаго бастіона. Отъ нея-то и идетъ дорога въ городъ. Съ высотъ крѣпости открывается обширный горизонтъ зрѣнія во всѣ стороны, достигающій до нѣсколькихъ десятковъ верстъ.

Важнаго значенія Бѣлградчикъ при наступательной войнѣ не имѣетъ, но онъ можетъ удерживать окрестныхъ болгаръ отъ возстанія и препятствовать вторженію сербовъ въ Болгарію по линіи отъ Княжеваца, а равно подкрѣплять находящіяся вблизи его сторожевыя башни (кулы). Во всякомъ случаѣ, при движеніи сербской арміи на Видинъ, или отъ Ниша къ югу, для наблюденія за Бѣлградчикомъ придется оставить довольно значительный отрядъ, такъ какъ правильная осада его потребуетъ слишкомъ много времени.

Крѣпость Семендрія, въ Сербіи.

Крѣпость Семендрія, или Смедерево, лежитъ при впаденіи Ѣзовы въ Дунай и имѣетъ весьма важное стратегическое значеніе относительно Бѣлграда, прегражая доступъ къ нему по берегу рѣки и препятствуя движенію непріятельской флотиліи.

Семендрія была основана въ 1428 году Георгіемъ Бранковичемъ и черезъ 10 лѣтъ была взята Мурадомъ II, но оставалась въ рукахъ турокъ только до 1443 года; затѣмъ, была уступлена имъ окончательно въ 1459 году. Во время войны за независимость съ 1804 по 1813 г., Семендрія нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки воюющихъ сторонъ, и, наконецъ, осталась во владѣніи турокъ. Въ 1833 году она была уступлена Сербіи.

Укрѣпленія Семендріи въ началѣ нынѣшней войны находились въ жалкомъ состояніи, но въ послѣднее время они дѣятельно исправляются и усиливаются. Впрочемъ, едва-ли крѣпость увидитъ подъ стѣнами своими непріятеля.

Василій Пелагичъ.

Василій Пелагичъ родился въ селѣ Жабиріи, въ Градишскомъ округѣ, въ 1840 году; начальное образованіе онъ получилъ въ боснійскихъ элементарныхъ школахъ, а потомъ поступилъ въ православную бѣлградскую семинарію, по окончаніи курса въ которой уѣхалъ въ Москву слушать лекціи въ Московскомъ университетѣ. Пробывъ здѣсь три года и выдержавъ экзаменъ изъ богословскихъ наукъ при с.-петербургской духовной академіи, онъ возвратился въ Боснію и принялъ монашескій чинъ. Назначенный архимандритомъ, онъ черезъ годъ открылъ семинарію въ Баньялукѣ съ цѣлью воспитать поколѣніе проповѣдниковъ независимости Босніи. Турки провѣдали объ этомъ и внезапно захватили Пелагича.

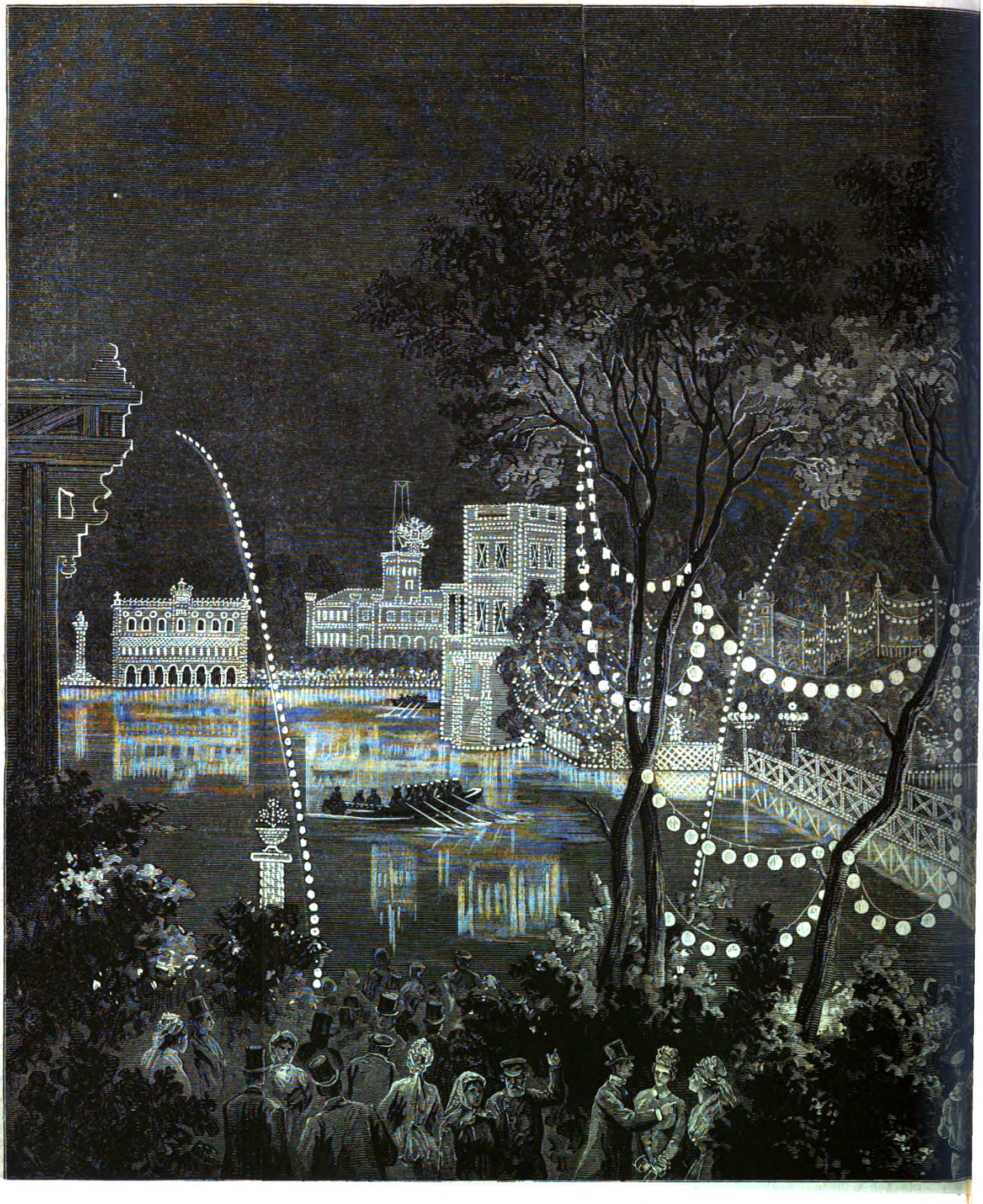
Сосланный въ Малую Азію, онъ содержался въ оковахъ втеченіи двухъ лѣтъ, но не упалъ духомъ и писалъ изъ заточенія письма къ сербскому юношеству, которое увѣщевалъ не терять надежды на лучшіе дни и твердо отстаивать права человѣчества. «Трудъ людей порабощенъ, право ихъ оковано, говорилъ онъ, надо освободить ихъ». Слово «право» было всегда его девизомъ.

Въ 1872 году Пелагичу удалось бѣжать, и съ тѣхъ поръ до самаго начала возстанія онъ странствовалъ по Черногоріи, Босніи, Сербіи и Австріи, распространяя свои идеи и подготовляя возстаніе. Когда оно вспыхнуло, онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ его руководителей, и хотя не принималъ участія въ дѣлахъ мечемъ, но, тѣмъ не менѣе, принесъ пользы едва-ли не больше другихъ. Краснорѣчивыя его прокламаціи могущественно дѣйствовали не только на христіанъ, но и на магометанъ. Съ мѣсяцъ тому назадъ, переѣхавъ австрійскую границу, онъ былъ арестованъ австрійцами, подобно Любибратичу и Лукѣ Петковичу, и до сихъ поръ еще не освобожденъ.

Архимандритъ Дучичъ.

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ вождей сербскихъ волонтеровъ является, безъ сомнѣнія, архимандритъ Дучичъ. Человѣкъ съ замѣчательными военными способностями и весьма энергическій, онъ всегда отличался ненавистью къ туркамъ и еще въ 1861 году былъ начальникомъ герцеговинцевъ; но вслѣдствіе несогласія съ черногорскимъ княземъ, принужденъ былъ уѣхать въ Австрію. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Тріестѣ, онъ переѣхалъ въ Бѣлградъ, гдѣ и жилъ до послѣдняго времени.

Назначенный начальникомъ волонтеровъ, онъ за нѣсколько дней до открытія кампаніи перешелъ Дрину и вторгнулся въ Боснію, по направленію къ юго-западу, съ цѣлью овла-

Пребываніе принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Россіи.

(Рис. К. Брюл

Празднество на Ольгиномъ островѣ, въ Петергофѣ, 14 іюля.

(изъ. Э. Даниваллеръ).

дѣть Новымъ Варошемъ. Попытка эта не удалась, но также неудачны были и попытки турокъ оттѣснить его съ занятыхъ позицій. Къ несчастію, въ одной изъ послѣднихъ стычекъ онъ былъ тяжело раненъ.

Дучича упрекаютъ въ ненависти къ черногорскому князю и даже въ намѣреніи умертвить его; но такое обвиненіе, вымышленное Австріей, лишено всякаго основанія, такъ какъ сербское правительство отказалось выдать его, несмотря на неоднократныя требованія Черногоріи.

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ФИЛАДЕЛЬФІИ. РОССІЯ.

Кустарное производство.

Изъ числа предметовъ, отправленныхъ изъ Россіи на филадельфійскую выставку, особенное вниманіе, послѣ серебрянаго и военнаго отдѣловъ, обращаютъ на себя предметы кустарнаго производства. Витрина, въ которой помѣщены они, исполнена по рисунку архитектора Александра Константиновича Бруни. Всѣ выставленныя вещи собирались по порученіямъ министра финансовъ и предсѣдателя отдѣла, генералъ-адъютанта Н. В. Исакова, чиновникомъ особыхъ порученій министерства финансовъ, Владиміромъ Евграфовичемъ Молчановымъ, который, несмотря на очень малый срокъ, объѣхалъ: Московскую, Нижегородскую, Тульскую, Ярославскую и Вологодскую губерніи и доставилъ 969 предметовъ, большая часть которыхъ находится на выставкѣ. Тутъ есть деревянная посуда, разная домашняя утварь, мелкіе предметы, приготовляемые изъ дерева, бересты, коры, издѣлія изъ мѣди, желѣза, разныя гончарныя вещи, кожаная обувь, шитье и тканье золотомъ, полная коллекція народныхъ музыкальныхъ инструментовъ; не забыты сундуки, игрушки и лубочныя картины изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ подносы мастера Глухова; они сдѣланы очень хорошо, рисунки отличаются вкусомъ, а главное—цѣна назначена дешевая. Любуются также американцы на нашу ямскую съ наборомъ упряжь мастеровъ Антонова и Грязнова; слушаютъ съ удовольствіемъ гармоніи изъ села Чулкова, Тульской губерніи, гдѣ ихъ ввели болѣе сорока лѣтъ тому назадъ Воронцовъ и Маракушовъ, и дивятся на работы изъ кости Холмогорскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Новоторжская обувь поражаетъ посѣтителей своей оригинальностью, а посуда изъ Гжели — дешевизною. Изъ образовъ выдаются образа рѣзные, и работы художника Малышева изъ Сергіевскаго посада. Кружева Вологодскихъ кружевницъ и издѣлія изъ рога, въ Кадниковскомъ уѣздѣ той-же губерніи, заставляютъ удивляться тонкостью отдѣлки и дешевизною. Вообще кустарный отдѣлъ весьма много способствуетъ ознакомленію иностранцевъ съ Россіей.

ИЗЪ МОСКВЫ.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Весь интересъ первыхъ чиселъ текущаго мѣсяца сосредоточился для насъ на пребываніи въ стѣнахъ первопрестольной столицы Государыни Цесаревны съ ея Августѣйшими родственниками — гостями. Трехдневное пребываніе ИИ. КК. ВВ. Короля и Королевы Датскихъ съ принцемъ и принцессой, и Короля и Королевы Эллиновъ, для Москвы останется навсегда однимъ изъ лучшихъ ея воспоминаній....

Августѣйшіе путешественники, повсюду съ энтузіазмомъ привѣтствуемые горожанами, успѣли осмотрѣть, не смотря на краткость времени, всю Бѣлокаменную во всѣхъ ея достопримѣчательностяхъ: Чудовъ монастырь, Успенскій соборъ, терема кремлевскаго дворца, Патріаршую ризницу, Оружейную и Грановитую палаты, грандіозный храмъ Христа Спасителя, палаты бояръ Романовыхъ и т. д.; изъ окрестностей — историческія Воробьевы Горы, Нескучный садъ, Петровскій замокъ и Сергіево-Троицкую лавру.... Въ честь царственныхъ гостей кн. В. А. Долгоруковымъ данъ былъ раутъ, а Императорское московское общество охотниковъ конскаго бѣга, въ ознаменованіе посѣщенія ипподрома Государыней Цесаревной и ИИ. КК. ВВ., устроило три рысистые бѣга. Въ первомъ заѣздѣ бѣжали двѣ лошади: «Удалой» (Г. Г. Бардина) и «Гордый» (Г. С. Бардина); первымъ пришелъ «Удалой». Во второмъ заѣздѣ бѣжали: «Телеграфъ» (В. Г. Теглера) и «Ловкій» (А. Ф. Кравцова); первымъ пришелъ «Ловкій». Затѣмъ, на слѣдующій призъ состязались: «Вѣрный» (Г. Г. Волкова) и «Грамотей» (І. І. Даціаро). Бѣгъ этотъ былъ крайне интересенъ по необычайной рѣзвости «Вѣрнаго», который остался, конечно, побѣдителемъ. На третій призъ бѣжали три лошади: «Кроликъ» (Г. Ѳ. Теглера), «Крутой 2-й» (І. І. Даціаро») и «Летунъ» (его-же). Призъ достался знаменитому «Крутому 2-му»; призы владѣльцы побѣдителей имѣли счастье получить изъ рукъ царственныхъ гостей. Остается еще упомянуть, что Августѣйшіе путешественники посѣтили балетъ «Аріадну», гдѣ ИИ. КК. ВВ. нѣсколько разъ изволили апплодировать г-жѣ Собѣщанской и г-дамъ Бекефи и Ваннеру. Вообще, балетъ прошелъ блестящимъ образомъ. Наконецъ, во дворецъ, по желанію вѣнценосныхъ гостей, доставлены были коллекціи произведеній: изъ папье-маше Лукутина, ювелирныя украшенія Болина и серебро — Овчинникова; у послѣдняго особенно много пріобрѣтено было артистическихъ вещей, исполненныхъ въ русскомъ вкусѣ, съ эмальированными и черневыми украшеніями.

Перехожу къ другимъ событіямъ нашей городской хроники. Въ нашемъ Зоологическомъ саду въ настоящее время съ успѣхомъ подвизается оркестръ «Королевскаго прусскаго кадетскаго полка», подъ управленіемъ капельмейстера г. Герольда.

По упорно держащимся слухамъ, съ текущей осени нашъ théâtre lyrique (бывшій Солодовникова) превращается въ «Théâtre de la comédie française». Въ близкомъ-же будущемъ старушка Москва обогатится еще болѣе полезнымъ учрежденіемъ—Женской фельдшерской школой, учреждаемой при братствѣ св. равноапостольной Маріи. Цѣлью новаго училища будетъ приготовленіе фельдшерицъ и сестеръ «Краснаго Креста». Вотъ нѣсколько свѣдѣній объ этомъ учебномъ заведеніи: а) Школа имѣетъ 2 класса, съ двухгодичнымъ курсомъ каждый; первый курсъ теоретическій, а второй—теоретико-практическій; б) поступать могутъ дѣвицы всѣхъ сословій, не моложе 16 и не старѣе 35 лѣтъ; в) по окончаніи курса, воспитанницы получаютъ аттестаты, дающіе имъ право на занятіе мѣстъ въ больницахъ, барачныхъ госпиталяхъ, пріемныхъ покояхъ, а также и лазаретахъ женскихъ учебныхъ заведеній и г) при Женской фельдшерской школѣ имѣются образцы всякаго рода санитарныхъ предметовъ, съ которыми воспитанницы могутъ встрѣтиться въ практической дѣятельности.... Отъ событій, еще имѣющихъ совершиться, перехожу къ дѣламъ минувшимъ. Въ концѣ іюля мѣсяца, въ «Обществѣ акклиматизаціи», отдѣломъ безпозвоночныхъ отпраздникована была одиннадцатая годовщина образцовой пасѣки въ Измайловскомъ звѣринцѣ. Изъ рѣчей, сказанныхъ въ торжественномъ засѣданіи, выяснилось, что нужды пчеловодства и малое развитіе этого дѣла въ нашемъ отечествѣ, заставили «Общество» прибѣгнуть къ болѣе обширнымъ опытамъ въ области пчелинаго хозяйства, а главное—создать болѣе тѣсную связь между образцовой пасѣкой и пчеловодами-практиками для успѣха самой же отрасли; послѣднее тѣмъ болѣе необходимо, такъ какъ назначеніе образцовой пасѣки обусловлено сочувствіемъ и довѣріемъ къ ней пчеловодовъ, для нуждъ которыхъ она собственно и существуетъ. Съ этою цѣлью, «Общество акклиматизаціи» намѣрено заняться не только опредѣленіемъ сравнительнаго значенія системъ ульевъ и цѣлымъ рядомъ другихъ опытовъ изъ области правильнаго пчеловодства, но надѣется также изыскать средства къ изученію настоящаго состоянія у насъ этой отрасли, какъ имѣющей вліяніе на увеличеніе благосостоянія народнаго (крестьянскаго) хозяйства... Засѣданіе заключилось мастерской рѣчью профессора А. П. Богданова, высказавшаго, между прочимъ, что будущность пасѣки въ научномъ отношеніи можетъ только тогда окрѣпнуть, когда она войдетъ въ болѣе близкія сношенія не только съ московскимъ университетомъ, но и съ политехническимъ музеемъ....

1-го августа послѣдовало закрытіе публичной выкормки шелковичныхъ червей (въ І-мъ Кремлевскомъ саду). Закрытіе сопровождалось засѣданіемъ «Комитета шелководства», гдѣ прочитанъ былъ отчетъ коммиссіи, устроившей эту выстанку. **Е. Ж.**

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1 р. 75 к.**, съ перес. **2 р. 50 к.**

ИСПОВѢДЬ ПРЕСТУПНИКА.

РОМАНЪ.

(Продолженіе).

V.

Настало и 20 ноября 1872 года — день суда надо мной. Назначенный мнѣ отъ суда защитникъ не счелъ нужнымъ даже просмотрѣть дѣло, и явился въ судъ, едва-ли зная, въ чемъ меня обвиняютъ. Сдѣлавъ мнѣ до засѣданія нѣсколько незначительныхъ вопросовъ, онъ счелъ нужнымъ сказать мнѣ, чтобы я не затягивалъ дѣло подробнымъ разсказомъ, а объяснилъ бы все какъ можно короче, дабы не утомлять судей и не задерживать его—защитника, которому нужно поспѣть еще въ сенатъ, гдѣ назначены къ слушанію нѣсколько его гражданскихъ дѣлъ. Опасаясь возстановить противъ себя защитника, я послѣдовалъ его желанію и сказалъ въ судѣ лишь нѣсколько словъ. Талантливый обвинитель, воспользовавшись тѣмъ, что несчастный Ремешковъ не могъ предстать на судъ (онъ незадолго до суда, вслѣдствіе своихъ запутанныхъ денежныхъ дѣлъ и неудачной женитьбы, застрѣлился), построилъ на его показаніи, отобранномъ въ полку, свое обвиненіе и представилъ меня суду, какъ наглаго обманщика, употребившаго во зло довѣріе и дружбу товарища и проч. Защитникъ, которому, видимо, было мало дѣла до судьбы бѣдняги, не имѣющаго чѣмъ заплатить ему, будучи къ тому-же весьма плохой ораторъ и юристъ, сказалъ нѣсколько словъ о моемъ несовершеннолѣтіи, и, заявивъ суду, что я болѣе въ немъ не нуждаюсь, поспѣшилъ удалиться. Судъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, призналъ меня виновнымъ въ именованіи себя непринадлежащимъ именемъ и обманѣ и признавъ меня заслуживающимъ снисхожденія, приговорилъ къ двухъ-мѣсячному тюремному заключенію въ добавокъ къ тѣмъ восьми мѣсяцамъ, которые я уже страдалъ въ тюрьмѣ.

Меня отправили въ срочную тюрьму (рабочій домъ тоже), гдѣ нѣтъ никакихъ раздѣленій по возрасту, и помѣстили въ одной палатѣ съ 130—150 человѣками. Это были грубые, неразвитые, грязные, и большею частью совершенно падшіе люди.

Но и тутъ добрая Е. А. Г. во время явилась мнѣ на помощь. По ея ходатайству, я былъ помѣщенъ въ тюремную больницу, откуда добрый докторъ Дельмасъ не выписывалъ меня до дня освобожденія—12 февраля 1873 года. Настатъ этотъ давно жданный день, и вдругъ мнѣ объявляютъ, что я не могу быть освобожденъ непосредственно изъ тюрьмы, а долженъ быть отправленъ въ сыскное отдѣленіе на показъ сыщикамъ и для снятія съ меня фотографической карточки. Изъ разсказовъ арестантовъ я зналъ, какая унизительная для человѣка церемонія предстоитъ отправляемымъ въ сыскное отдѣленіе. Я рѣшительно протестовалъ противъ этого, неимѣющаго законнаго основанія, обычая и объявилъ, что готовъ подвергнуться какому угодно наказанію, но въ сыскное отдѣленіе не пойду. Но, конечно, ни протестъ мой, ни физическое сопротивленіе ни къ чему не послужили бы, еслибы М-me Г. дично не просила объ этомъ начальника тюрьмы, который вслѣдствіе этого и освободилъ меня непосредственно изъ тюрьмы.

Я былъ свободенъ, но я вышелъ далеко не тѣмъ неопытнымъ юношей, какимъ вошелъ въ тюрьму. Пройдя всевозможныя степени нравственнаго униженія—не говоря уже о физическихъ страданіяхъ,—я, въ заключеніе всего, потерялъ навсегда право на безукоризненность.

Каково было Лидочкѣ узнать, что я былъ въ тюрьмѣ? Какъ благодарилъ Бога старикъ Тарновскій, что избавилъ свою дочь отъ такого человѣка?

А крестный?! Его гордость была оскорблена: я замаралъ его фамилію, опозорилъ его.

— Куда идти? Куда поступить? Что дѣлать?

Одно я зналъ, что бытность въ тюрьмѣ нужно скрывать, а значитъ—нужно врать; и вотъ начало маскированья и лжи—этихъ двухъ стимуловъ, игравшихъ впослѣдствіи такую видную роль въ моей жизни.

VI.

Елена Андреевна не оставила меня, однакожъ, въ такомъ положеніи. Она рекомендовала меня своему двоюродному брату, начальнику М—ской дивизіи; причемъ сочла также нужнымъ скрыть отъ него мою бытность въ тюрьмѣ. 12 февраля я былъ освобожденъ, а 16—уже зачисленъ юнкеромъ въ к—ской полкъ, съ обязаніемъ меня подпискою, что свидѣтельство полиціи о несостояніи подъ судомъ, я представлю впослѣдствіи. М-me Гурина успокоила меня, что достанетъ отъ начальника полиціи это свидѣтельство. Напутствуемый ея совѣтами, снабженный ею деньгами, платьемъ, книгами и всѣмъ нужнымъ, я отправился въ полкъ, командиръ котораго, родственникъ Гуриной, принялъ меня весьма радушно и желая, однакожъ, узнать мое поведеніе, зачислилъ меня въ роту капитана Баевскаго, самаго строгаго ротнаго командира въ полку. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ пріѣхалъ начальникъ дивизіи производить инспекторскій смотръ; полковой и ротный командиры отозвались обо мнѣ отлично и начальникъ дивизіи, вслѣдствіе ихъ отзывовъ, обратилъ на меня вниманіе. Такое обращеніе значительно подняло меня въ глазахъ и тѣхъ офицеровъ, которые не могли мириться съ моимъ темнымъ происхожденіемъ.

Между тѣмъ, не проходило недѣли, втеченіи которой я не обмѣнялся бы письмомъ съ М-me Гуриной. Ея умныя, высоко-нравственныя и религіозныя письма укрѣпляли меня и имѣли благотворное на меня вліяніе. Кромѣ наставленій и совѣтовъ, они были полны участія, надеждъ и утѣшеній. Она предсказывала мнѣ

блестящую будущность, поощряла мои занятія, заставляла стремиться къ академіи. Подъ вліяніемъ этихъ писемъ, я невольно, незамѣтно для самаго себя, стряхивалъ съ себя тотъ нравственный мусоръ, который я вынесъ изъ тюрьмы.

Общество офицеровъ полка, дабы дать мнѣ возможность заниматься исключительно-научными предметами, выхлопотало разрѣшеніе командира полка на назначеніе меня завѣдующимъ офицерской библіотекой, что освободило меня отъ всѣхъ строевыхъ занятій.

Наконецъ въ августѣ мѣсяцѣ я выдержалъ экзаменъ при Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ.

Я былъ счастливъ. Еще два—три мѣсяца..... и я артиллерійскій офицеръ, буду относительно независимъ и получу право на извѣстное положеніе въ обществѣ. А тамъ.... опять трудъ, академія, и.... тюрьма забыта!... Я горько ошибся.

Главный штабъ, которому было донесено о пріобрѣтеніи мною правъ на производство въ офицеры, потребовалъ полицейскаго свидѣтельства; добрая Елена Андреевна старалась доставить его, но всѣ хлопоты ея остались напрасны; мало того, я принужденъ былъ оставить полкъ. Это до такой степени ожесточило меня, что я написалъ ей дерзкое письмо.

VII.

Я скоро раскаялся, но тщетно хотѣлъ потомъ возстановить свои прежнія отношенія къ ней. Мнѣ казалось, что со мной говорятъ ужь не такъ, какъ прежде, что мною пренебрегаютъ, гнушаются а будучи раза два встрѣченъ швейцаромъ словами: «дома нѣтъ-съ», —я рѣшился отказаться отъ покровительства Гуриной.

Отказавшись отъ участія ея, я лишалъ себя тѣмъ самымъ нетолько духовной, но и матеріальной помощи. Нужно было немедленно найти работу. Послѣ усердныхъ втеченіи нѣсколькихъ дней поисковъ, я наконецъ получилъ въ чертежномъ кабинетѣ работу, хотя весьма плохо оплачиваемую. Работая, я продолжалъ хлопотать о себѣ; но я не могъ поступить ни въ университетъ, ни въ гражданскую службу, по неимѣнію надлежащаго свидѣтельства.

Между тѣмъ, работа въ чертежномъ кабинетѣ прекратилась: велѣть придти недѣли черезъ двѣ. Чѣмъ прикажете жить? Гдѣ взять кусокъ хлѣба? Вотъ и вещицы, какія были, проданы и прожиты, а работы все нѣтъ. Тщетно я ходилъ по всевозможнымъ канцеляріямъ, казеннымъ и частнымъ конторамъ, прося хоть какую нибудь работу. Въ одномъ мѣстѣ говорятъ: «извините, у насъ и своимъ нечего дѣлать», въ другомъ: „понавѣдайтесь на слѣдующей недѣлѣ“, въ третьемъ—«представьте рекомендацію» и т. д.

Это было истинно-голодное для меня время: какъ часто я по два дня не имѣлъ во рту куска хлѣба! Самолюбіе и извѣстная доля гордости заставляли меня скрывать свое ужасное положеніе даже отъ хозяйки квартиры. Добрая женщина, у которой я квартировалъ, какъ бы угадывая мои обстоятельства, не тревожила меня требованіемъ денегъ за комнату, хотя я уже два мѣсяца ни гроша не платилъ.

Въ это ужасное для меня время нужды, голода, холода и душевныхъ страданій, я находилъ нѣкоторое облегченіе только въ занятіяхъ моихъ въ публичной библіотекѣ. Убѣдившись, что всѣ мои личныя усилія безсильны улучшить мое положеніе, я—какъ говорятся,—опустилъ руки. Публичная библіотека обратилась для меня въ это время, какъ-бы въ дневную квартиру. Только тамъ я забывалъ горькую дѣйствительность и весь уходилъ въ различныя математическія вычисленія. Къ несчастію, желудокъ не раздѣлялъ моего увлеченія и ежедневно слишкомъ сильно напоминалъ о себѣ. Однимъ словомъ, забываться я могъ лишь не надолго. И вотъ, однажды, будучи отвлеченъ отъ своихъ цифръ обычнымъ требованіемъ желудка, я обратилъ вниманіе на своего сосѣда, весьма представительной наружности господина, державшаго въ рукахъ раскрытую французскую книгу, въ которую, однакожь, почти не заглядывалъ. Какъ обладателя массивной золотой цѣпи на жилетѣ, я спросилъ у него: „который часъ?“. Господинъ, какъ-бы обрадовавшись случаю поболтать, затѣялъ живой разговоръ, первоначальной темой которому послужили интегральныя вычисленія, отъ которыхъ разговоръ перешелъ къ естественнымъ наукамъ, отъ нихъ къ вопросу о классическомъ и реальномъ образованіи, и о военно-учебныхъ заведеніяхъ. Узнавъ, что я бывшій военный, господинъ поспѣшилъ отрекомендоваться: „Эксъ-гусаръ Касимовъ“.

Короче—мы познакомились. Его симпатичная наружность, видимая простота, даръ слова и меткія сужденія расположили меня въ его пользу. Выйдя вмѣстѣ изъ библіотеки, я не отказался отъ приглашенія своего новаго знакомаго зайдти къ нему; тѣмъ болѣе, что гостинница, въ которой онъ стоялъ, находилась вблизи отъ публичной библіотеки. Онъ занималъ превосходный нумеръ. Различныя, разбросанныя въ живописномъ безпорядкѣ по столамъ, дорогія вещицы-бездѣлушки свидѣтельствовали о достаткѣ ихъ владѣльца, а множество книгъ и журналовъ—о его развитіи. Этой обстановкой я былъ окончательно подкупленъ въ пользу моего новаго знакомаго. Не знаю, чѣмъ я съ своей стороны заслужилъ его симпатію, только, разставаясь со мной, онъ изъявилъ желаніе посѣтить меня, говоря, что хочетъ со мной коротко познакомиться. Посѣщеніе его я вынужденъ былъ отклонить, говоря, что мой приличный костюмъ обманываетъ его, что, па самомъ дѣлѣ, я человѣкъ весьма бѣдный, занимаю весьма незавидную комнату, настолько незавидную, что, къ своему сожалѣнію, я долженъ отказать себѣ въ удовольствіи видѣть его у себя и т. д.

— Ваша откровенность мнѣ нравится, и мнѣ кажется, что мы будемъ друзьями. Знаете..... мы военные..... пусть-же у насъ и будетъ все по военному.... живо, прямо..... хотите пить со мною брудершафтъ.

Послѣ изрядныхъ за обѣдомъ возліяній, онъ былъ очевидно на веселѣ. Короче, прощаясь со мной уже поздно вечеромъ, онъ безъ всякой церемоніи тыкалъ меня и объявилъ, что на другой день ждетъ меня къ себѣ завтракать.

Прихожу на другой день къ Касимову, и застаю у него цѣлую компанію разныхъ: Гуандзе, Гоберидзе, Цукидзе и проч. Всѣ они были весьма представительныя особы, съ приличными бакенбардами и свойственными кавказцамъ чертами лица. Касимовъ встрѣтилъ меня какъ давнишняго знакомаго и познакомилъ съ своими гостями. Позавтракавъ, эти господа пригласили меня съ собой, выражая желаніе познакомить меня съ однимъ семействомъ. Пріѣхали въ домъ генерала Блюма, гдѣ я былъ представленъ хозяину дома и многимъ бывшимъ у него гостямъ различныхъ націй и состояній. Подали кофе, стали разставляться карточные столы, а черезъ часъ вся компанія сидѣла за игрой. Мой новый пріятель игралъ съ какимъ то толстякомъ въ „палки“. Признаюсь, меня тогда-же удивила безцеремонность гостей и ухаживаніе за ними хозяина. Мнѣ не было предложено играть, такъ какъ Касимовъ объявилъ, что я не играющій. Какая-то старая француженка занимала меня вродолженіи цѣлаго вечера своими разсказами о Египтѣ, изъ котораго она будто недавно пріѣхала. Но не видя, однакожь, конца игрѣ, я рѣшился проститься съ моими подозрительными знакомыми, обѣщая быть у Касимова на другой день.

Втеченіи трехъ дней, я не могъ застать Касимова дома; только на четвертый мнѣ, наконецъ, это удалось. Касимовъ бросился извиняться, что заставилъ меня напрасно приходить къ нему нѣсколько разъ, и прибавилъ, что, отчасти, и я самъ виноватъ этому, такъ какъ не сообщилъ ему своего адреса, вслѣдствіе чего онъ и не могъ своевременно увѣдомить меня о томъ, что не будетъ дома. Въ заключеніе, онъ настоялъ на томъ, чтобы я позволилъ ему посѣтить мое жилище. Я привезъ его къ себѣ. Увидавъ черезъ стекло въ запертомъ шкафчикѣ большую переплетенную книгу, онъ спросилъ у меня, что это за книга? Я сказалъ ему, что это мой дневникъ, который я веду съ 12 ти лѣтъ.

— О, я долженъ прочесть его. Не-пре-мѣн-но! Я вообще очень люблю этотъ родъ литературы, а тутъ, къ тому-же, дневникъ моего новаго друга, котораго я очень мало знаю. Пожалуйста, позволь.

— Хорошо. Садись и читай. Но предупреждаю: врядъ-ли ты найдешь тамъ что нибудь особенно-интересное. Я, напротивъ, увѣренъ, что ты пожалѣешь убитое на чтеніе время.

Касимову видно не очень-то удобно было въ моей крошечной и сырой комнаткѣ, и онъ сталъ просить, чтобы я позволилъ ему взять къ себѣ на домъ, на два дня, мой дневникъ. Я согласился, но съ условіемъ, чтобы, по прочтеніи дневника, Касимовъ откровенно высказалъ свое мнѣніе какъ о томъ, настолько-ли я преступенъ предъ обществомъ, такъ и о томъ, какъ мнѣ выйти изъ моего положенія. Причемъ добавилъ, что опасаюсь, какъ бы то, что онъ узнаетъ изъ дневника, не раззнакомило насъ.

Черезъ два дня, рано утромъ, входитъ ко мнѣ въ комнату Касимовъ, и, подавая мнѣ мой дневникъ, ничего не говоря, заливается смѣхомъ. Я обидѣлся, и спросилъ, что онъ нашелъ смѣшнаго?

— Да помилуй! развѣ мало смѣшнаго въ твоей исторіи? Развѣ грустное не бываетъ подчасъ смѣшно? Нѣтъ, серіозно. Я очень радъ, что узналъ. Вотъ тебѣ моя рука, и будь увѣренъ, что я выведу тебя изъ твоего дѣйствительно-позорнаго положенія. Не удивляйся..... Я самъ былъ почти въ такомъ-же положеніи. Я потерялъ состояніе, добрую мать... и былъ также въ тюрьмѣ. При этомъ голосъ Касимова какъ-бы оборвался. Я лишился жены, честнаго имени... всего, и, какъ видишь... не пропалъ. Не унывай-же и ты. Главное—это не опускать рукъ. Бороться до конца— вотъ что достойно человѣка. Очень радъ, что судьба насъ свела.... Итакъ, я знаю тебя отлично: я прочиталъ твой дневникъ отъ первой до послѣдней страницы; знаю и то, что ты голодаешь.... Ну, однимъ словомъ... позволь мнѣ распорядиться.

Я крѣпко пожалъ протянутую мнѣ руку, и съ этой минуты весь вѣрился ему.

Въ самомъ дѣлѣ: положеніе мое было таково, что дальнѣйшее терпѣніе, не говоря ужь о своей безполезности, было совершенно невозможно. Ослабленіе нетолько душевныхъ, но и физическихъ силъ, дошло до того, что я сдѣлался неспособенъ ни къ какому усилію. Голову мою уже не разъ посѣщала мысль о самоубійствѣ..... Кто знаетъ, еще недѣля, другая... и я, быть можетъ, обрѣлъ-бы себѣ покой на днѣ Невы... И вотъ, является человѣкъ съ громаднымъ запасомъ опытности и энергіи и предлагаетъ свою помощь. Онъ говоритъ: „твое положеніе мнѣ знакомо. Положись на меня, и я спасу тебя. Глупо умереть въ 22 года, когда можно жить и пользоваться жизнью! Я подѣюсь съ тобой своими силами, и ты будешь въ состояніи уничтожить созданное для тебя положеніе. Вѣрься только мнѣ». И я вѣрился...

Въ тотъ-же день, я перебрался къ нему въ гостинницу. Долги мои были уплачены, вещи выкуплены, а черезъ три дня—20 февраля 1874 года—мы выѣхали въ Москву.

Въ Москвѣ, Касимовъ преобразовался въ Орловскаго, подъ каковымъ именемъ остановился въ одномъ изъ лучшихъ отелей, гдѣ, па доскѣ, и моя особа впервые появилась подъ именемъ..... князя Дмитрія Александровича Каракадзе.

(*Продолженіе будетъ*).

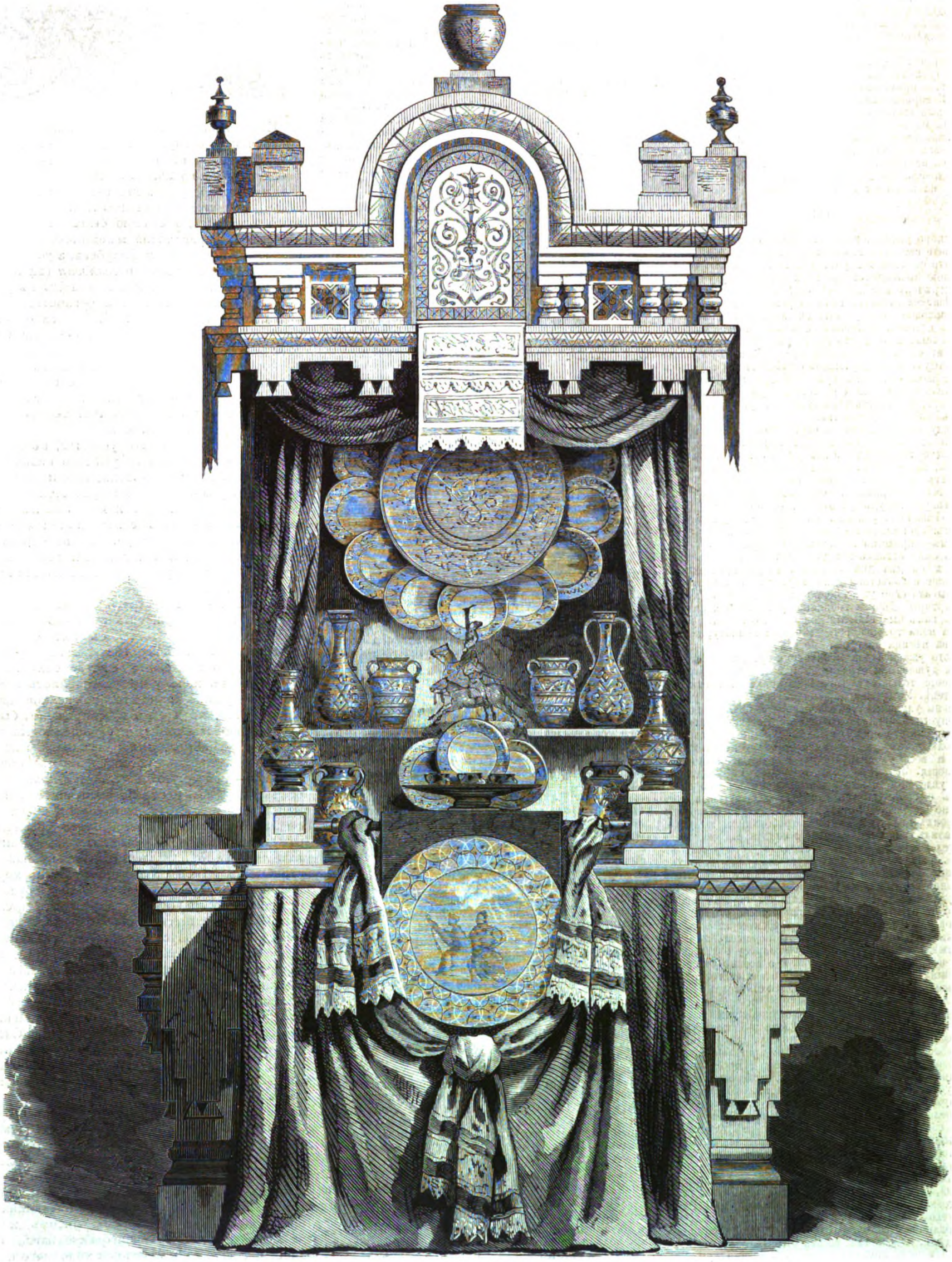

Едва только Петербургъ успѣлъ успокоиться и отдохнуть отъ впечатлѣнія, произведеннаго на него процессомъ г-жи Каировой, какъ 2-го августа положено начало новому процессу о женщинѣ - убійцѣ, дѣйствовавшей уже не холоднымъ, а огнестрѣльнымъ оружіемъ. Жертвою былъ нѣкто С. М. Малевскій, управлявшій машинно-литейнымъ заводомъ, бывшимъ г. Голубева, а убійцею— *скромная*, *миловидная* и *молодая* (24 лѣтъ) дѣвушка, Анна Кирилова. Поводомъ къ убійству послужила опять таки ревность.

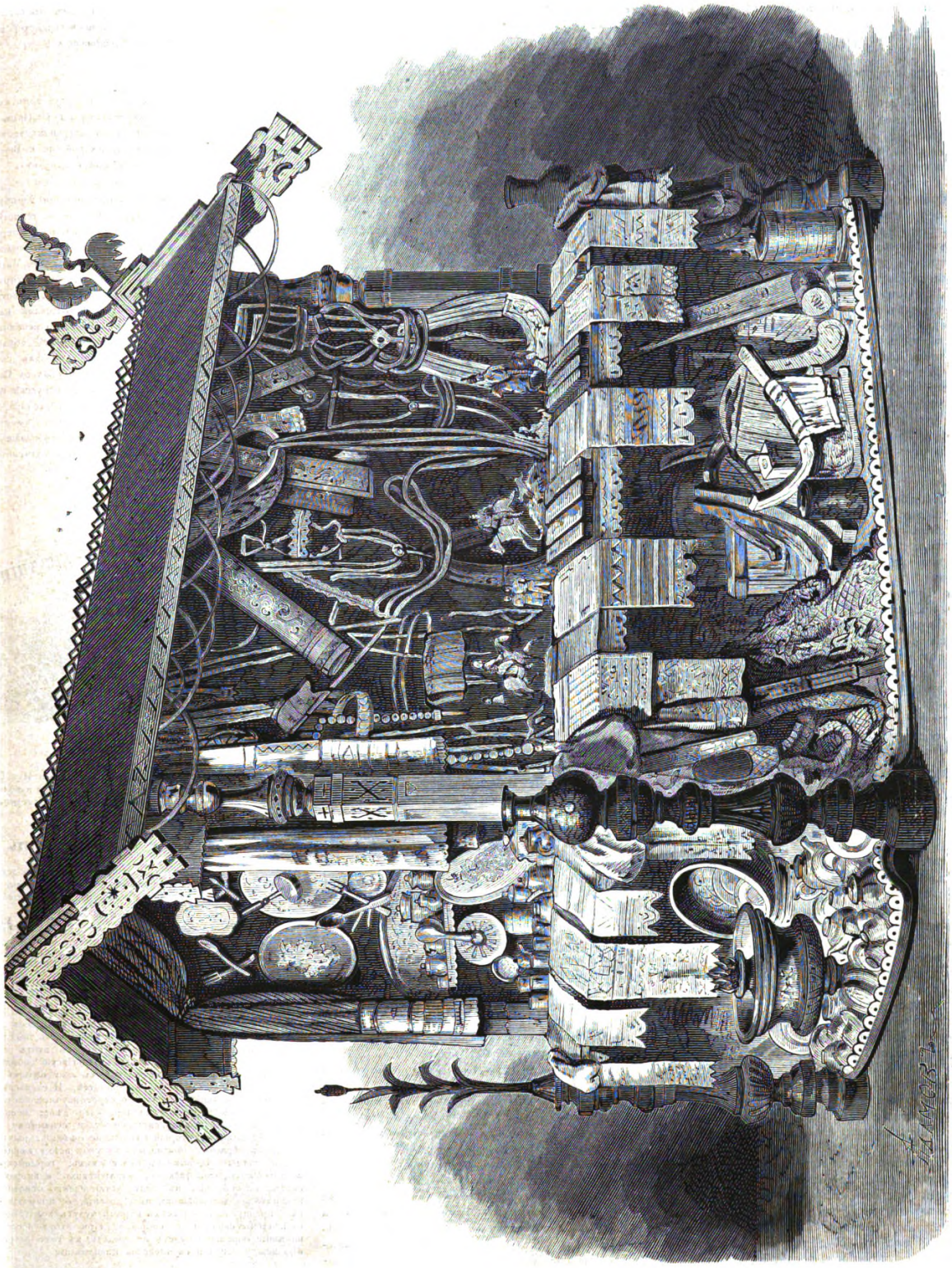
Не предрѣшая заранѣе вопроса о большей или меньшей виновности г-жи Кириловой, нельзя не обратить вниманіе на то, что въ короткое время у насъ начинаетъ набираться довольно уже замѣтный списокъ женщинъ убійцъ. Что это такое? Эпидемія-ли какая мозговыхъ органовъ или законъ, формулу котораго вывелъ Бокль?

Не задолго до этого убійства, въ Бернѣ совершено покушеніе на убійство князя Горчакова, также молодою женщиною и русскою, г-жею Добровольскою, которая *долго* ждала на дорогѣ возвращенія князя изъ лѣтняго театра, и когда онъ сталъ приближаться, то она надѣла лорнетъ, чтобы не ошибиться въ личности, и два раза выстрѣлила въ него изъ револьвера, но, къ счастію для князя—неудачно.

Я думаю, что эта стрѣльба, начатая молодыми женщинами, есть ничто иное, какъ отрицательный протестъ съ ихъ стороны противъ многовѣковаго гнета, которому онѣ подлежали и подлежатъ еще до сихъ поръ. Въ обществѣ почему то установилось понятіе, что мущинѣ простительно всякое ловеласничество, хотя бы оно сопряжено было съ гибелью женщины и ея потомства; напротивъ, женщины, при малѣйшемъ уклоненіи отъ законовъ, установленныхъ обществомъ — подвергаются самому позорному остракизму изъ него. Въ настоящее время женщины, пріобрѣтя нѣкоторыя права въ сферѣ труда, рѣшили какъ будто преслѣдовать тѣхъ мущинъ, которые, воспользовавшись ихъ ласками, бросаютъ потомъ на произволъ судьбы. Съ одной стороны, это очень хорошо: мы, ловеласы и донъ-жуаны, будемъ осторожнѣе, не будемъ зря губить прелестный женскій полъ, и современемъ, можетъ быть, возстановится нѣкоторое равновѣсіе въ сношеніяхъ между обоими полами. Но меня не мало удивляетъ то, что пропаганду эту противъ нашего ловеласничества начали не пылкія итальянки или испанки, не романическія англичанки, не сантиментальныя нѣмки, а наши лимфатическія славянки! Откуда у нихъ берется этотъ божественный огонекъ, влекущій человѣка, смотря по обстоятельствамъ, то на великія дѣла, то на великія преступленія? Я понимаю энергію англичанокъ, воспитанныхъ на индѣйскомъ красномъ перцѣ; я понимаю энергію француженокъ, пережившихъ нѣсколько революцій; я понимаю энергію испанокъ и итальянокъ, кровь которыхъ постоянно кипитъ на южномъ солнцѣ; наконецъ, я понимаю нѣкоторую энергію даже нѣмокъ, питающихся преимущественно копченымъ мясомъ, хотя не красиваго, но энергичнаго животнаго... Но энергія славянки, при условіи холоднаго климата и питанія преимущественно капустой— для меня непостижима! Могу сдѣлать только одно предположеніе, именно: что капуста, вѣроятно, вовсе не такое безвредное растеніе, какимъ мы его считаемъ, и что, при болѣе

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Россія. Керамическій отдѣлъ. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Россія. Кустарный отдѣлъ. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. Э. Дакмэдлеръ).

тщательномъ химическомъ изслѣдованіи, въ ней, вѣроятно, окажутся свойства, равносильныя перцу, опіуму, алкоголю и другимъ возбуждающимъ средствамъ.

Недавно въ Петербургѣ умеръ нѣкто г. Сидоровъ, въ бумагахъ котораго нашли слѣдующій документъ на французскомъ языкѣ:

«Воплощеніе духовъ и ихъ вызываніе. ДИПЛОМЪ. Непрерывность жизни черезъ вѣка и міры.

Легіонъ спиритовъ, признавая въ васъ пламенную и безпредѣльную ревность къ наукѣ, раскрывающей тайны сверхъестественной власти духовъ, посвящаетъ васъ въ достоинство медіума, дабы вы служили звеномъ, соединяющимъ міръ вещественный съ міромъ невещественнымъ и передавали-бы профанамъ откровенія изъ міра духовъ. Въ удостовѣреніе чего выдается вамъ сей дипломъ. Первосвященникъ Ренаръ. Секретарь Жизо».

Въ тѣхъ-же бумагахъ г. Сидорова нашли замѣтку, что этотъ дипломъ полученъ имъ одновременно съ высланными изъ Парижа такими же дипломами гг. Бутлерову, Вагнеру, Мартини и другимъ!!!

Документъ этотъ раскрываетъ передъ нами одну изъ тайнъ спиритовъ, а именно, что у нихъ уже существуетъ правильная организація и даже іерархія, есть первосвященники и секретари! Титулъ *медіума*, вѣроятно, составляетъ первую ступень этой іерархической лѣстницы, и мы знаемъ теперь, что этой степени уже удостоились гг. Бутлеровъ и Вагнеръ. А можетъ быть они уже и повышены въ чинахъ? Теперь остается только ждать, какія откровенія они передадутъ *намъ профанамъ*. Они должны это сдѣлать, такъ какъ дипломъ на то собственно имъ и данъ. Я надѣюсь, что гг. Бутлеровъ и Вагнеръ не захотятъ своимъ молчаніемъ лишиться тѣхъ новыхъ и высокихъ чиновъ, которые они заслужили своимъ упорнымъ трудомъ сидѣнія за столами и которые купили такою дорогою цѣною..

Въ настоящее время въ Петербургѣ, въ «Саду разнообразныхъ увеселеній» показываются фокусники, которые продѣлываютъ всѣ спиритическія чудеса и такъ искусно, какъ не дѣлалъ ни одинъ спиритъ, даже знаменитый Бредифъ. Все это дѣлается по заказу, въ назначенный часъ, не заставляя публику ждать— когда *духу* угодно будетъ соблаговолить. Если и тутъ дѣйствуетъ *духъ*, то видно онъ совершенно закабаленъ и плящетъ по дудкѣ своихъ повелителей, въ родѣ того, какъ въ народныхъ сказкахъ черти безпрекословно исполняютъ службу разныхъ отставныхъ солдатъ. Когда въ Петербургѣ еще засѣдала коммиссія спиритизма, я совѣтовалъ ей, въ одномъ изъ фельетоновъ, вмѣсто производства ученыхъ наблюденій, пригласить фокусника, который легко открылъ-бы секретъ спиритовъ и тѣмъ разоблачилъ-бы ихъ. Коммиссія меня не послушала, и г. Менделѣевъ не полѣнился написать цѣлый трактатъ о спиритизмѣ. Но теперь моя идея осуществилась и безъ коммиссіи: за полтинникъ всякій желающій можетъ видѣть всѣ чудеса спиритизма, не утомляя себя сидѣніемъ за столомъ цѣлыми часами, въ ожиданіи появленія духа.

Читателямъ, вѣроятно, уже извѣстенъ знаменитый Петербургскій скандалъ со статуями и дверями Казанскаго собора: двери, или врата, копія съ знаменитаго произведенія флорентійскихъ художниковъ, и бронзовыя статуи великолѣпнѣйшей работы, втеченіи сорока лѣтъ почти ежегодно *красились* черною масляною краскою и, наконецъ, закрасились до такой степени, что имѣли видъ каменныхъ или гипсовыхъ фигуръ самой безобразной работы. Нынѣшнему году суждено было открыть эту ужасную профанацію искусства и теперь бронза вышла на свѣтъ Божій. Я видѣлъ на дняхъ эти созданія литейнаго искусства уже реставрированными и, глядя на нихъ, хотѣлъ только-бы узнать имя того, знаменитаго теперь, распорядителя хозяйствомъ Казанскаго собора, который первый велѣлъ начать окраску бронзовыхъ фигуръ... Можно-ли вѣрить, что все это продѣлывалось не въ Тмутаракани какой нибудь, а въ самомъ Петербургѣ, въ самомъ центрѣ россійской интеллигенціи? Видно это совершалось въ самый разгаръ казенной опрятности, которая требовала нѣкогда, чтобы и ружья солдатскія болѣе отличались блескомъ на солнцѣ, нежели возможностью стрѣльбы изъ нихъ. Какъ это уцѣлѣли еще картины въ Эрмитажѣ и не были закрашены для однообразія желтой охрой?

Заговоривъ объ искусствахъ, не могу не упомянуть о радостномъ для многихъ извѣстіи, что, надняхъ, завѣдующій Петербургской консерваторіей, г. Азанчевскій, оставляетъ свой постъ. Онъ будетъ замѣненъ извѣстнымъ віолончелистомъ К. Ю. Давыдовымъ. Извѣстіе это было встрѣчено весьма сочувственно всѣмъ музыкальнымъ міромъ, такъ какъ теперь является надежда, что консерваторія снова станетъ на ту ногу, на которой она находилась подъ управленіемъ основателя ея, г. Рубинштейна.

Арлекинъ.

Вѣнскій скульпторъ Цумбушъ, которому поручено было нѣсколько лѣтъ тому назадъ изваять изъ бѣлаго мрамора шесть статуй, представляющихъ главныя дѣйствующія лица изъ оперъ Вагнера, исполнилъ свое порученіе какъ нельзя успѣшнѣе. Статуи эти готовы и скоро будутъ поставлены на предназначенное для нихъ мѣсто въ мюнхенскомъ королевскомъ дворцѣ. Онѣ изображаютъ Тангейзера, Лоэнгрина, летающаго Голландца, Вальтера Штольцинга, Сигфрида и Тристана. Придворный фотографъ короля Людвига получилъ позволеніе снять съ нихъ фотографіи.

—

5-го августа происходила въ Неаполѣ торжественная церемонія по случаю открытія памятника знаменитому маэстро Меркаданте. На церемоніи присутствовали префектъ, синдикъ, хунта и многіе изъ жителей города.

—

Итальянскія газеты сообщаютъ, что совѣтъ Академіи Св. Цециліи открылъ подписку для постановки въ Римѣ монумента въ память Палестрины.

—

Д. Ровинскій, извѣстный составленіемъ словаря русскихъ гравированныхъ портретовъ и другими трудами, работаетъ въ настоящее время, какъ мы слышали, надъ большимъ сочиненіемъ о русскихъ народныхъ картинкахъ. Въ предисловіи къ этому труду помѣщено будетъ краткое обозрѣніе происхожденія и развитія народныхъ картинокъ въ чужихъ странахъ, затѣмъ свѣдѣнія о появленіи первыхъ народныхъ картинокъ въ Россіи иностранной работы и работы русскихъ мастеровъ, произведенія мастеровъ оружейной палаты XVII вѣка и московскихъ частныхъ фабрикъ XVIII и XIX вѣковъ до 1848 года; перечень замѣчательнѣйшихъ собраній народныхъ картинокъ и русскихъ сочиненій, относящихся до этого предмета. Тексты картинокъ предполагается напечатать дословно, съ древнѣйшихъ экземпляровъ, съ указаніемъ, гдѣ экземпляръ находится, и опредѣленіемъ времени его напечатанія. При значительной разницѣ въ редакціи между старымъ и новымъ изданіемъ картинокъ одного и того же содержанія, будутъ напечатаны тексты обоихъ изданій. Затѣмъ всѣ незначительныя разницы, указанія на разныя изданія, замѣтки о происхожденіи картинки и т. д., будутъ изложены въ концѣ книги, какъ это сдѣлано въ послѣднемъ изданіи сказокъ Аѳанасьева. Расположить описаніе предполагается въ слѣдующемъ порядкѣ: сказки, забавныя картинки о женитьбѣ, пьянствѣ, масляницѣ, модѣ, расколѣ, притчи, историческія и духовныя картинки. Отдѣльно отъ книги будетъ изданъ атласъ съ копіями замѣчательныхъ народныхъ картинокъ.

—

Профессоръ Гоупманъ открылъ въ Петтау картину, изображающую Христа послѣ бичеванія. Картина эта писана на деревѣ, и имѣетъ 48 сантиметровъ въ вышину и 36 въ ширину; знатоки приписываютъ ее Рембрандту.

—

Новая національная галлерея въ Лондонѣ открыта 15 августа. Для нея куплена у дирекціи вестминстерскаго акварія вся коллекція гравюръ Крюикшанка.

***

6-го августа дебютировала въ ораніенбаумскомъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ новая актриса г-жа Понизовская, игравшая въ московскомъ общедоступномъ театрѣ, а въ послѣднее время—на ораніенбаумской сценѣ. Выступила она въ роли Женни, въ комедіи «Вѣтерокъ».

—

Въ день тезоименитства Е. И. В. герцогини Эдинбургской, офицеры флота были приглашены е. в. герцогомъ Эдинбургскимъ на его корабль «Султанъ», на концертъ. Е. в. принималъ самъ участіе въ концертѣ. Прекрасное исполненіе имъ на скрипкѣ пьесы Гуно, «Ave Maria», вызвало шумныя рукоплесканія, и онъ любезно повторилъ ее еще разъ, согласно требованію слушателей. Оркестръ, состоявшій изъ 40 артистовъ, въ числѣ которыхъ находились многіе офицеры «Султана», прекрасно исполнилъ свое дѣло и доставилъ рѣдкое на военномъ кораблѣ эстетическое наслажденіе. Герцогъ дирижировалъ самъ, когда оркестръ игралъ сочиненный имъ «Вальсъ Галатеи», а также и національные британскій и русскій гимны. Кромѣ того, происходило чтеніе изъ Шекспира, было пропѣто нѣсколько романсовъ и т. д.—все офицеры флота. Офицеры «Свифтшура» доставили собравшемуся обществу большое удовольствіе пѣсесами, исполненными ими на музыкальныхъ колоколахъ.

Придворныя извѣстія.

Ихъ Величества король и королева Датскіе и Ихъ Высочества принцъ Вольдемаръ и принцесса Тира изволили выѣхать, 8-го августа, изъ Царскаго Села въ Петергофъ, для слѣдованія оттуда моремъ въ Данію.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

11-го августа, въ общемъ собраніи членовъ городскаго кредитнаго Общества въ Петербургѣ, было рѣшено пожертвовать изъ своего капитала двѣсти тысячъ рублей въ пользу славянъ.

— **22-го іюля**, орловскій губернаторъ, въ собраніи Елецкой думы, объяснивъ тяжкое положеніе южныхъ славянъ, предложилъ открыть въ пользу ихъ подписку. Въ два часа собрано было 5,000 рублей.

Коммиссіи и собранія.

Въ сентябрѣ откроется въ Брюсселѣ конгрессъ для распространенія цивилизаціи въ средѣ племенъ, населяющихъ Африку. Оказывается, что вопросъ этотъ есть одинъ изъ многихъ, которые король Бельгійскій собирается изслѣдовать съ содѣйствіемъ самыхъ знаменитыхъ путешественниковъ всѣхъ національностей. Идея изслѣдованія экваторіальной Африки по строгонаучной системѣ, возведенная на степень международнаго дѣла, всецѣло принадлежитъ высокопросвѣщенному и гуманному королю Леопольду, который отнюдь не оффиціальнымъ, а частнымъ образомъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ африканскихъ путешественниковъ, бельгійскихъ, германскихъ, французскихъ, англійскихъ, италіянскихъ и американскихъ, на собраніе, въ виду установленія основныхъ правилъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій, о принятіи коихъ правительствами всѣхъ странъ будутъ ходатайствовать члены означеннаго собранія. При этомъ всеобщее вниманіе обращено будетъ на средства къ распространенію между неграми европейской цивилизаціи.

Выставки и юбилеи.

20-го сентября, въ Самаркандѣ открывается сельскохозяйственная выставка. На выставку принимаются разные предметы, не только мѣстные, но и изъ всей Россіи. За лучшіе предметы будутъ розданы почетные и пода-

рочные халаты и медали для ношенія. Выставка будетъ открыта впродолженіи десяти дней. Послѣ выставки, образуется сельскохозяйственный музей, куда будутъ пересланы всѣ предметы, присланные на выставку.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Этнографическая карта Европы, изд. А. Ильина.

Мы уже неоднократно говорили о своевременности и отчетливости изданій г. Ильина и въ настоящее время считаемъ долгомъ рекомендовать его этнографическую карту, которая способна наглядно показать, какое огромное пространство занимаетъ славянское племя на Балканскомъ полуостровѣ; турки буквально тонутъ среди славянскаго элемента, а между тѣмъ въ дѣйствительности они являются господами этой цвѣтущей нѣкогда страны. Одинъ взглядъ на карту убѣждаетъ васъ въ ненормальности такого порядка вещей, и онъ рано или поздно долженъ будетъ прекратиться, тѣмъ болѣе, что владычествующее племя стоитъ на низшей степени развитія и отличается варварствомъ.

Карта составлена по новѣйшимъ источникамъ въ масштабѣ 1:12.600.000 и выполнена весьма отчетливо.

Военное и морское дѣло.

Въ ночь съ 4-го на 5-е августа происходила на ст. Елизаветино, Балт. жел. дор., проба посадки кавалеріи и артиллеріи прямо съ желѣзнодорожнаго пути въ вагоны, въ ночное время, при электрическомъ освѣщеніи г. Бутримовича. Проба эта дала вообще блестящіе результаты; перевозились отъ Елизаветино до Гатчино слѣдующія войска, именно: л.-гв. уланскій полкъ, л.-гв. конногренадерскій и 1-я баттарея конной гвардейской артиллеріи—6-ю эшелонами. Первый поѣздъ сдѣладъ эскадронъ улановъ, въ 8 ч. 10 м. вечера, безъ освѣщенія, въ виду совершенно свѣтлой погоды, затѣмъ остальные поѣзда въ 9 ч. 40 м., 11 ч. вечера, въ 1, 2, 3 ч. ночи, нагружались лошадьми и обозомъ при электрическомъ освѣщеніи, которое давало на огромное разстояніе свѣтъ, превосходящій дневной. Не смотря на трудность посадки лошадей съ пути прямо въ вагоны по мостикамъ, это все дѣлалось замѣчательно быстро, такъ что послѣдній поѣздъ былъ готовъ съ небольшимъ въ полчаса; вообще всѣ поѣзда были готовы ранѣе назначеннаго срока (въ 1 ч.). Пунктомъ, откуда освѣщена была мѣстность, избрана была крыша станціонной водокачальни, вышиною отъ земли до 11 саж. Въ этомъ пунктѣ сосредоточено было 3 электрическихъ солнца, освѣщавшихъ 3 мѣстности вдругъ, силою свѣта до 10,000 огней.

Войска разгружались съ вагоновъ не на платформы, какъ дѣлалось обыкновенно, а прямо на землю, также при электрическомъ освѣщеніи.

Метеорологія.

Въ Испаніи стоятъ такіе сильные жары, какихъ тамъ не запомнятъ отъ начала нынѣшняго столѣтія. Въ Кордовѣ, которую называютъ «печью Испаніи», термометръ стоитъ на 96 градусахъ по Фаренгейту (36 градусовъ R) въ комнатахъ и въ тѣни. Въ Хересѣ и въ Кадиксѣ термометръ показываетъ 96 и 97; въ Портъ-сентъ-Мари, въ одной комнатѣ, въ тѣни жаръ доходилъ до 98 (37) градусовъ.

— **Изъ** Радомысльскаго уѣзда пишутъ «Новороссійскому телеграфу», что тамъ, въ іюнѣ, близъ деревни Соловьевки, выпалъ, вслѣдъ за ледянымъ, каменный градъ. Градъ этотъ состоялъ изъ очень мелкихъ, совершенно круглыхъ камешковъ.

— **«Орловскій Вѣстникъ»** передаетъ, что, 24 іюля, въ Орлѣ, на небѣ было видимо чрезвычайно странное явленіе: между 10-ю и 11-ю часами вечера, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилась луна, прикрывая ее собою, появилось нѣчто въ родѣ шара неправильной формы, съ блестящими краями и хвостами, извивавшимися въ разныя стороны. Блескъ отъ краевъ шара и этихъ змѣеподобныхъ хвостовъ былъ сперва красноватый, потомъ перешелъ въ блескъ пламени. Мало-по-малу, луна вышла изъ-за этого шара, и тогда онъ сталъ постепенно блѣднѣть, пока не исчезъ совершенно.

Спортъ.

Итальянка, дѣвица Спелтерини, совершила въ Америкѣ тотъ-же самый подвигъ, которымъ прославилъ себя акробатъ Блонденъ. Она перешла Ніагарскій водопадъ по канату, натянутому ниже уровня верхняго обрыва, надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ падающія воды разбиваются объ уступы и съ шумомъ и трескомъ вливаются въ несущуюся массу пѣнящихся волнъ. Дѣвица Спелтерини, съ длиннымъ балансиромъ въ рукѣ, отправилась съ американскаго берега и достигла канадскаго въ 8 минутъ. По прошествіи четверти часа она пустилась въ обратный путь и совершила его въ 12 минутъ. Дойдя до половины длины каната, она присѣла и движеніемъ руки поклонилась публикѣ.

Смѣсь.

Курьезныя телеграммы. Приводимъ нѣсколько курьезныхъ телеграммъ англійской газеты «Standart»: «Когда сербы подъ Пиротомъ стали стрѣлять по англійскому кораблю, англійскій флотъ такимъ страшнымъ отвѣтилъ огнемъ, что половина Пирота превращена въ развалины». «Вчера утромъ въ 10 часовъ генералъ Дрина атаковалъ Моравy-пашу подъ Тимокомъ; результатъ битвы еще неизвѣстенъ». «Генералъ Ранко перешедъ за Дрину подъ Алимпичемъ, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля».

Некрологъ.

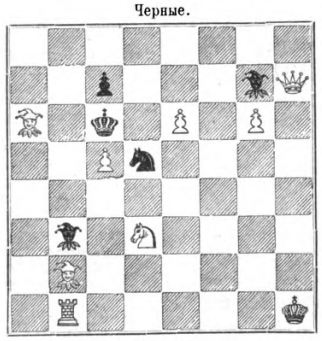
Въ Лондонѣ скончался недавно ученый англійскій оріенталистъ, **Эдуардъ-Уильямъ Лэнъ,** авторъ «Англо-арабскаго словаря».

ЗАДАЧА № 413.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

Намъ сообщаютъ изъ Парижа, что знаменитый шахматный турниръ въ Филадельфіи, рѣшительно, будетъ только мѣстнымъ. Собранная сумма до сихъ поръ такъ незначительна, что главный призъ не можетъ быть болѣе 500 или 600 долларовъ. Европейскія знаменитости гг. Андерсенъ, Блакбурнъ, Паульсенъ, Розенталь, Стейницъ и Цукертортъ говорятъ, что игра не стоитъ свѣчъ и не пускаются черезъ океанъ.

Г. Цукертортъ 14 іюля въ Роттердамѣ игралъ за разъ 12 партій *не смотря*; 11 выигралъ, одну проигралъ. На слѣдующій день игралъ 28 партій одновременно; 23 выигралъ, 2 проигралъ и 3 были ничьи. Черезъ нѣсколько дней послѣ того опять игралъ *не смотря*, въ Гагѣ, 11 партій, изъ коихъ 8 выигралъ, 2 проигралъ и одну сдѣлалъ ничью.

Въ Лондонѣ недавно умеръ, 67 лѣтъ, г. Левенталь, одинъ изъ сильнѣйшихъ шахматныхъ игроковъ нашего времени. Венгерецъ по происхожденію, онъ въ 1848 году переселился изъ Песта въ Америку, гдѣ игралъ съ Морфи, когда тому было 13 лѣтъ; въ 1851 году пріѣхалъ въ Лондонъ, чтобы участвовать въ первомъ международномъ шахматномъ турнирѣ, и поселился тамъ навсегда. Онъ издалъ много очень хорошихъ шахматныхъ сочиненій; въ продолженіи 12-ти лѣтъ былъ редакторомъ журналовъ «Chess playrs chronicle» и «Chess players Magazine». Покойный К. А. Яшинъ былъ о немъ весьма высокаго мнѣнія и въ знаніи шахматной партіи ставилъ его не ниже себя.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 403. Пѣтунина.

$1\frac{g8:h6}{c6:h6}$ $2\frac{f5-f4+}{d5-d4}$ $3\frac{f4-f5}{?}$ 4 Л. К. или П. дѣл. матъ.

$1\frac{}{c6-c7}$ $2\frac{f5-e5}{c7-e7}$ $3\frac{h6-f5}{?}$ 4 Л. или К. д. матъ.

$1\frac{}{c6-b6}$ $2\frac{h6-f7}{b6-e6}$ $3\frac{f5-g5}{?}$ 4 Л. или К. д. м.

Рѣшили: г-жа О. Дрожжилова; гг. С. Долгановъ, Воробьевъ, Вл. Жуковъ.

Почтовый яшикъ.

Въ Шушу. В. С—му. Ай, ай, ай! въ какой ужасной сторонѣ вы живете; неужели у васъ дѣйствительно «голый развратъ съ ценичной надъ честью и вѣрой вдобро, раскрывши объятія принимаютъ и пошлость, обманы клеветa беспощадная съ успѣхомъ свои сѣмена расѣваютъ». Если это такъ, то немудрено со страху забыть всѣ правила стихосложенія.

Москва. В. S. Присланное вами стихотвореніе представляетъ наборъ фразъ.

Одессу. Н. С. К. Переводныхъ повѣстей избѣгаемъ.

Петербургъ. Кр. А. И. И—ву. Хотя на этотъ разъ вы прислали стихи, написанные красными чернилами, но отъ этого они не сдѣлались лучше и диковинокъ въ нихъ, вродѣ «турокъ льющихъ звѣрства», не меньше, чѣмъ въ прежнихъ вашихъ произведеніяхъ.

Москва. В. К. Стихотвореніе ваше не дурно, но слишкомъ растянуто и видна излишняя подражательность Лермонтову.

Тула. Александринѣ С. Да, можно! Подписная цѣна журнала «Модный Свѣтъ», съ 24 раскрашенными картинами, 7 р. съ пересылкой.

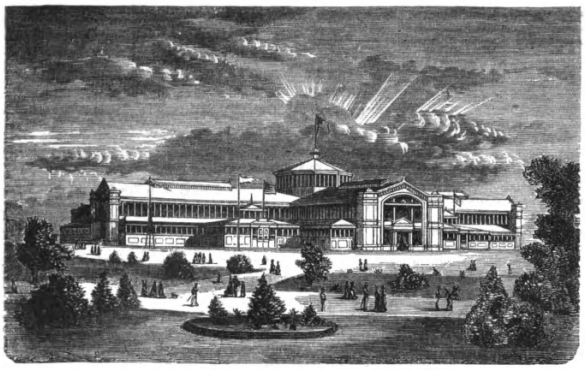
Тифлисъ. Управл. N. N. Мы не помѣстимъ портретъ Гассанъ-Бея, потому что онъ не имѣетъ общаго интереса.

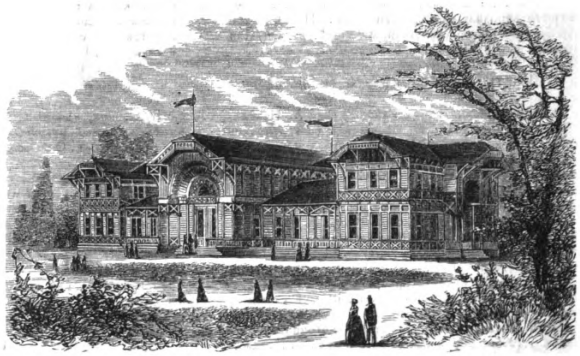
Василій Пелагичъ.

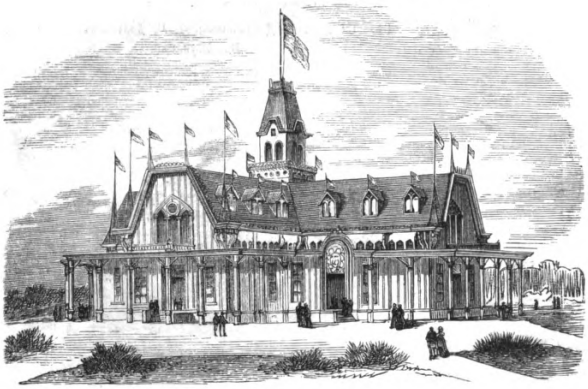
Архимандритъ Дучичъ.

Зданіе правительства Соединенныхъ штатовъ.

Южный ресторанъ.

Зданіе штата Канзасъ.

Зданіе штата Массачузетсъ.

Всемірная выставка въ Филадельфіи.

1877. 1877.

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1877 ГОДЪ

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ.

«Всеобщій Календарь» на 1877 г. печатается въ большомъ количествѣ экземпляровъ и выйдетъ въ свѣтъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1876 г. Въ немъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ заключаться отдѣлъ

ЧАСТНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ ВСЯКАГО РОДА.

Лица, желающія помѣстить свои объявленія въ этомъ календарѣ, благоволятъ присылать таковыя *немедленно* въ контору Германа Гоппе, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16.

Цѣна за страницу объявленія 30 р.
„ 1/2 страницы „ 17 „
„ 1/3 „ „ 12 „
За три и болѣе страницъ—по соглашенію. —400—

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

Иллюстрированный журналъ для дамъ.

Нумера 1-й по 31-й этого журнала уже вышли и разосланы.

Подписка на 1876 г. продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ съ № 1-го.

Главная контора редакціи «МОДНАГО СВѢТА» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Коровина, № 16. —399—

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

КАРЛА ИВ. ВАГНЕРА

ВЪ РИГѢ,

имѣетъ честь увѣдомить гг. любителей, что новые иллюстрированные каталоги деревамъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. и пр., на 1876 г., изданы и разсылаются безплатно по требованію. —397—3—1—

ИНТЕРЕСНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

Фирма **М. Бауера и комп. въ Вѣнѣ**, Гиселаштрасе № 4, изобрѣла весьма **остроумный аппаратъ**, посредствомъ котораго рукописи, рисунки, ноты и проч. можно воспроизводить въ самомъ кратчайшемъ времени въ какомъ угодно количествѣ, и въ одно и тоже время нѣсколькими красками. Производительность, простота и дешевизна этого патентованнаго аппарата (10 руб.), доставили уже вышеназванной фирмѣ значительный сбытъ.
Требуются извѣстныя фирмы для исключительной продажи въ городахъ или даже на всю губернію.
—398—5—1—

ALTHÆINE

ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеиченъ.

69, rue d'Hauteville, Paris.

Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —394—24—7

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
Невскій просп., домъ № 21.

ВЪ МОСКВѢ
Маросейка, д. Хвощинскаго.

395—52—39

ПОКРЫШКИ
ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ —401—
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа. Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 50 к.

396—52—25

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ отъ торговаго дома К. Е. Киселева въ Москвѣ.

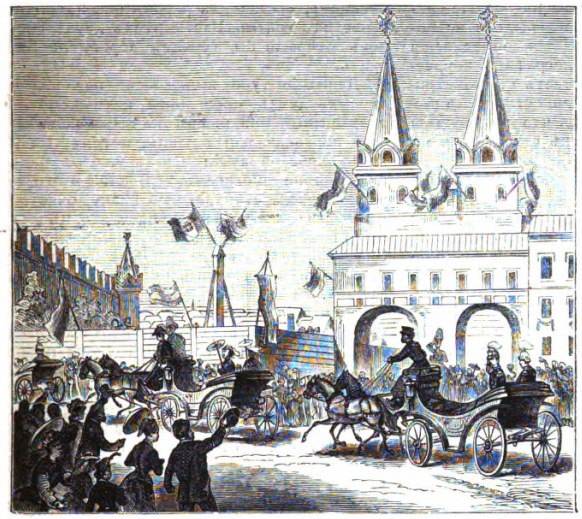
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13 августа 1876 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе.** Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 399. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 9. 21 августа 1876 года.

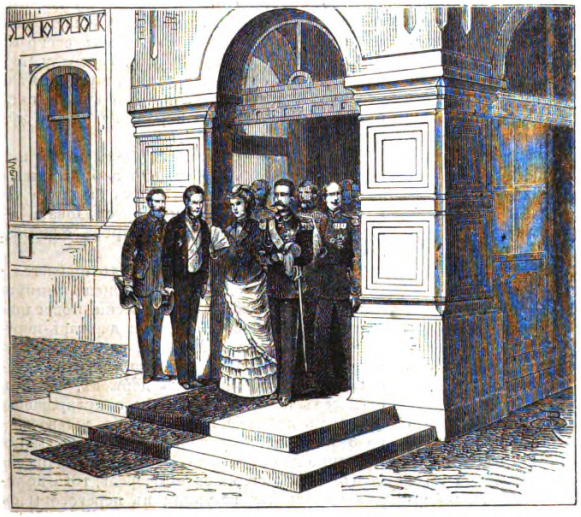
Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи": безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

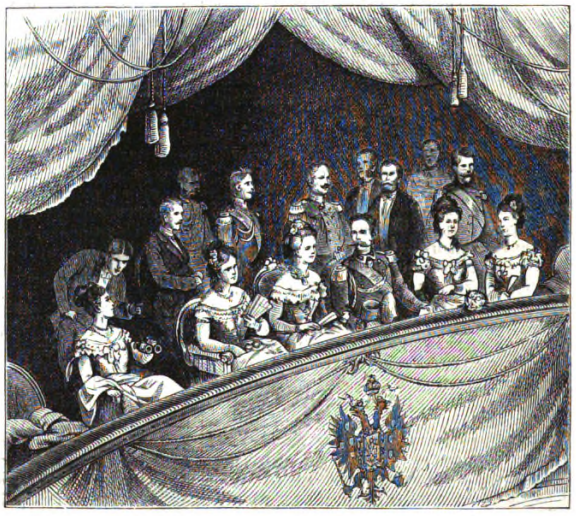
Прибытіе Ихъ Высочествъ въ Москву.

Посѣщеніе Ихъ Высочествами сада Альгамбра.

Посѣщеніе Ихъ Высоч. архива министерства иностр. дѣлъ.

Посѣщеніе Ихъ Высоч. спектакля въ Больш. театрѣ.

Пребываніе принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Москвѣ.

(Съ наброска нашего корреспондента рис. А. Бальдингеръ, грав. А. Даугель).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія.—Пребываніе Его Величества Императора Бразильскаго въ Россіи. — Пребываніе Ихъ Королевскихъ Величествъ короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Россіи. (Окончаніе).—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Турецкая крѣпость Акъ-Паланка; 2) Крѣпость Соколъ въ Сербіи.—Возвращеніе королевы Изабеллы въ Испанію.—Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндіи: 1) Городъ Або; 2) Городъ Тавастгусъ.—На пути. (Стихотвореніе).—Корреспонденція изъ Филадельфіи. Письмо VII.—Фельетонъ.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Смѣсь.—Некрологъ.—Медаль въ честь Рихарда Вагнера.—Исповѣдь преступника. Романъ. (Продолженіе).—Шахматы. — Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Пребываніе принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Москвѣ: 1) Прибытіе ихъ высочествъ въ Москву; 2) Посѣщеніе ихъ высочествами сада Альгамбра; 3) Посѣщеніе и. в. архива министерства иностр. дѣлъ; 4) Посѣщеніе и. в. спектакля въ Бол. театрѣ. — Пребываніе Ихъ КК. ВВ. принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Россіи. Смотръ войскъ въ Красномъ Селѣ. Свита Его Императорскаго Величества, ожидающая выхода Высочайшихъ особъ.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Турецкій фортъ Акъ-Паланка; 2) Раненные сербы въ кафе въ Паратинѣ; 3) Крѣпость Соколъ въ Сербіи.—Пребываніе короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Россіи: 1) Спектакль на Ольгиномъ островѣ, въ Петергофѣ, 27 іюля; 2) Офицерская скачка въ Красномъ Селѣ. (7 рис.).—Испанія. Возвращеніе королевы Изабеллы въ Испанію 30 іюля.—Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндіи: 1) Видъ города Тавастгуса; 2) Каѳедральный соборъ въ городѣ Або.—Медаль въ честь Рихарда Вагнера по случаю его оперныхъ представленій въ городѣ Байрейтѣ.—Жетонъ для русскихъ экспонентовъ на Филадельфійской выставкѣ.

ВНУТРЕННЯЯ.

Въ № 174 «Правительственнаго Вѣстника» напечатана международная телеграфная конвенція, заключенная между Россіей, Германіей, Австріей, Бельгіей, Даніей, Испаніей, Франціей, Греціей, Италіей, Нидерландами, Португаліей, Швеціей, Швейцаріей, Персіей и Турціей. Такъ какъ конвенція эта вступила въ силу съ 1-го января нынѣшняго года, то не станемъ распространяться объ ея содержаніи, замѣтимъ только, что ею устанавливается центральное учрежденіе, подчиненное высшему управленію одного изъ договаривающихся правительствъ. Это учрежденіе обязано собирать, приводить въ систему и объявлять всякаго рода свѣдѣнія, касающіяся международной телеграфной службы, разъяснять вопросы объ измѣненіяхъ въ тарифахъ и въ служебной инструкціи, сообщать о введенныхъ измѣненіяхъ и вообще изучать всѣ вопросы и выполнять всѣ работы, представляющія значеніе въ международномъ телеграфномъ дѣлѣ. Учрежденіе это имѣетъ огромное значеніе для дальнѣйшаго его развитія, подготовляя матеріалъ для телеграфныхъ административныхъ конференцій, состоящихъ изъ уполномоченныхъ представителей управленій заключившихъ конвенцію государствъ.

Заговоривъ о телеграфахъ, считаемъ не безъинтереснымъ привести нѣсколько данныхъ, заимствованныхъ изъ отчета нашего телеграфнаго вѣдомства за 1874 годъ.

Втеченіи отчетнаго года были вновь устроены, между прочимъ, слѣдующія линіи: отъ Вологды черезъ Кадниковъ и Тотьму до Устюга, на разстояніи 454 верстъ; отъ Нижняго Новгорода до Пензы—365½ верстъ, отъ Выборга до Сердоболя — 223 версты; отъ Пскова до Порховъ 60¾ верстъ; кромѣ того, по столбамъ была проведена линія отъ Минска до Гомеля на протяженіи 280 верстъ и къ прежде существовавшимъ проводамъ прибавлены дополнительные на разстояніи 2840¼ верстъ, въ томъ числѣ отъ Омска до Томска и отъ Казатина до Каменецъ-Подольска. Въ томъ-же году было окончено погруженіе кабеля между Одессою и Константинополемъ и устроена телеграфная станція въ предѣлахъ Китая. Здѣсь соперниками намъ явились французы, англичане и американцы, но русское посольство одержало верхъ и китайскія власти изъявили согласіе, какъ на постройку сѣвернымъ обществомъ предпринимаемыхъ имъ воздушныхъ телеграфныхъ сооруженій, такъ и на проведеніе нашимъ правительствомъ телеграфа черезъ Монголію. Результатомъ этихъ переговоровъ были, во первыхъ: устройство воздушной линіи между Фу-Чжоу и Пагодой; во вторыхъ, заключеніе китайскимъ правительствомъ контракта съ сѣвернымъ обществомъ на сооруженіе линіи отъ Фу-Чжоу до Амоя, и въ третьихъ, китайское правительство приняло на себя охраненіе прилегающихъ къ китайскому берегу кабелей.

Вся телеграфная сѣть къ 1 января 1875 года составляла: линій 14,982 версты, проводовъ 33,064¾ версты, станцій 901. По этимъ линіямъ было отправлено по отдѣлу внутренней корреспонденціи 2.920,071 тарифная телеграмма, болѣе противъ 1873 года на 289,067 телеграммъ, и безплатныхъ 196,097, болѣе противъ 1873 года на 7,483; по международному отдѣлу отправлено телеграммъ 312,796, болѣе на 28,922; принято 312,796, передано транзитомъ 58,493.

Такимъ образомъ, число всѣхъ телеграммъ простиралось въ отчетномъ году до 3.800,425, болѣе противъ 1873 года на 368,851. Не смотря на громадность этой цифры, она не можетъ служить мѣриломъ для опредѣленія дальнѣйшаго развитія телеграфной корреспонденціи, которая возрастаетъ въ геометрической пропорціи, въ особенности послѣ введенія новаго тарифа, такъ что потребовала учрежденія промежуточныхъ станцій, о чемъ мы уже говорили.

Изъ послѣднихъ распоряженій по военному вѣдомству особеннаго вниманія заслуживаетъ учрежденіе премій для награжденія за стрѣльбу наводчиковъ и прочихъ нижнихъ чиновъ 2-й гвардейской артиллерійской бригады. Капиталъ, опредѣленный для этого, состоитъ изъ 2000 р., образовавшихся изъ суммы, пожертвованной В. К. Михаиломъ Николаевичемъ по случаю 25-ти-лѣтняго юбилея его со времени назначенія шефомъ упомянутой бригады, и 1000 р., пожертвованныхъ ея офицерами; проценты съ этой суммы назначаются на выдачу призовъ и на покупку матеріаловъ для производства призовой стрѣльбы. Для полученія права на призъ, орудіе должно имѣть въ мишени не менѣе трехъ изъ семи выстрѣловъ, произведенныхъ хотябы съ рикошета; время для производства всѣхъ семи выстрѣловъ назначается: для девяти-фунтовыхъ пушекъ 12 минутъ; для 4 фунтовыхъ — 8 минутъ; заклиненіе снаряда, прорывъ газовъ, а равно всякій безпорядокъ, отъ прислуги происшедшій, лишаетъ людей того орудія права на призъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что правила эти принесутъ много пользы, а потому было-бы желательно, чтобы они были примѣнены и къ другимъ баттареямъ. Важное значеніе артиллеріи съ каждымъ годомъ возрастаетъ, слѣдовательно, всякая мѣра, имѣющая въ виду ея усовершенствованіе, не можетъ не вызвать сочувствія.

Постоянный бичъ нашъ—пожары—не покидаетъ насъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ было въ 70 губерніяхъ и областяхъ 3,534 пожара, изъ числа которыхъ 3,148 (по 386 убытокъ не опредѣленъ) нанесли убытокъ на 8.971,677 р.; наиболѣе пострадали губерніи: Московская, Ковенская и Тамбовская; наибольшее число пожаровъ было въ губерніяхъ Тамбовской (199), Тульской (189) и Симбирской (139). Изъ общаго числа пожарныхъ случаевъ, 1941 произошелъ отъ неизвѣстныхъ причинъ; 530 отъ поджоговъ и 303 отъ молніи; поджоги были наиболѣе часты въ губерніяхъ: Курской, Тульской и Тамбовской (въ каждой по 36) а затѣмъ въ губерніяхъ Полтавской и Симбирской.

ВНѢШНЯЯ.

Вся прошедшая недѣля прошла на Востокѣ въ ожесточенной, неслыханно-продолжительной битвѣ, происходившей въ мѣстности между Нишемъ и Алексинацемъ, между сосредоточенными войсками турецкаго генералиссимуса Абдулъ-Керима-паши и тимокско-моравскою-арміею генерала Черняева.

Еще прежде, чѣмъ началась эта гомерическая битва, всѣ знали, что военныя дѣйствія въ моравской долинѣ будутъ имѣть рѣшительный характеръ и что отъ ихъ исхода будетъ зависѣть дальнѣйшая участь войны. Сербскій главнокомандующій готовился къ этому столкновенію втеченіи нѣсколькихъ недѣль, наскоро реорганизуя только что ввѣренную ему армію при помощи отставныхъ русскихъ офицеровъ, начавшихъ прибывать къ нему за послѣднее время въ весьма значительномъ числѣ. Генералъ Черняевъ въ особенности разсчитывалъ на ихъ содѣйствіе, вслѣдствіе недостатка въ офицерахъ сербскаго происхожденія, обнаружившемся съ самаго начала войны, и, какъ увидимъ далѣе, не ошибся въ своихъ надеждахъ.

Турецкій главнокомандующій съ своей стороны подготовлялъ движеніе на Алексинацъ тремя большими отрядами, съ цѣлью обойдти во флангъ генерала Черняева и пробраться къ Делиграду, который, вмѣстѣ съ Алексинацемъ, составлялъ ключъ новой позиціи сербскихъ войскъ. Взятіе этихъ двухъ городовъ открыло бы туркамъ дорогу въ Бѣлградъ.

Движеніе турецкихъ войскъ началось на первыхъ дняхъ прошедшей недѣли, но Абдулъ-Кериму пришлось тотчасъ-же измѣнить свой первоначальный планъ, потому что обходъ сербской арміи черезъ ущелье Баньи оказался невозможнымъ. Вслѣдствіе этого, турецкія войска стянулись къ Нишу, очистивъ Княжевацъ, который немедленно затѣмъ былъ занятъ сербами. Турецкія войска, стоящія въ Зайчарѣ, оказались такимъ образомъ отрѣзанными отъ остальныхъ частей арміи Абдулъ-Керима.

Всѣ усилія турецкаго главнокомандующаго сосредоточились послѣ этого на Алексинацѣ. Втеченіи цѣлыхъ шести дней турки пробовали опрокинуть армію генерала Черняева, преграждавшую имъ путь. Нѣсколько разъ за эти дни подвигались они впередъ, оттѣсняя сербовъ къ самому Алексинацу, но всякій разъ были отбрасываемы къ турецкой границѣ. Обѣ стороны сражались упорно, отчаянно оспаривая у противника каждый клочекъ земли. Русскіе офицеры-волонтеры оказывали чудеса храбрости, поддерживая своимъ примѣромъ ослабѣвавшую по временамъ энергію сербской пѣхоты. Изъ 49 нашихъ соотечественниковъ, занимавшихъ начальственные посты, осталось въ живыхъ всего 18.

Въ пятницу 13 (25) августа, генералу Черняеву удалось наконецъ опрокинуть центръ турецкой арміи и отбросить его къ турецкой границѣ. Послѣ этого пораженія, битва пріостановилась.

Достигнутый результатъ былъ несомнѣнною побѣдою для сербовъ, но побѣда эта досталась имъ не дешево. Войска были до такой степени утомлены, что преслѣдовать отступившихъ въ безпорядкѣ турокъ оказывалось невозможнымъ.

Въ это-то время въ Бѣлградѣ правительство нашло, что настала наконецъ минута изъявить согласіе на предложеніе посредничества, сдѣланное кабинетами державъ-поручительницъ. Князь Миланъ, въ присутствіи перваго министра, г. Ристича, заявилъ представителямъ упомянутыхъ державъ, что онъ согласенъ начать переговоры о прекращеніи военныхъ дѣйствій, во избѣжаніе дальнѣйшаго безполезнаго кровопролитія. Консулы немедленно дали знать объ этомъ своимъ правительствамъ, а тѣ, въ свою очередь, тоже не теряя ни минуты, вступили въ переговоры съ Портою.

Исходъ этихъ переговоровъ еще неизвѣстенъ въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки. Дѣло можетъ замедлиться вслѣдствіе

того обстоятельства, что въ Константинополѣ, какъ разъ въ настоящее время, пришли, повидимому, къ окончательному убѣжденію въ неизлѣчимости султана Мурада V и готовятся передать власть въ руки брата его, Гамидъ-эффенди, въ качествѣ регента.

Между тѣмъ, въ субботу военныя дѣйствія подъ Алексинацемъ возобновились. Генералъ Черняевъ, соединившись съ отрядомъ полковника Хорватовича, подоспѣвшимъ къ нему съ востока, перешелъ въ наступленіе. Сраженіе продолжалось до 8 часовъ вечера и кончилось, повидимому, въ пользу сербовъ, потери которыхъ на этотъ разъ, благодаря благопріятной мѣстности, были сравнительно незначительны.

Конецъ нынѣшней недѣли покажетъ, вѣроятно, къ какой развязкѣ приведетъ эта титаническая борьба двухъ армій. Покамѣстъ можно только навѣрное сказать, что планъ Абдулъ-Керима окончательно не удался и что военныя дѣйствія вступили въ третій періодъ, характеризующійся вторичнымъ наступленіемъ сербовъ. Исключая Зайчара, турки выбиты изъ всѣхъ позицій, занятыхъ ими на сербской территоріи. Вторженіе ихъ подходитъ къ концу и о движеніи впередъ имъ въ настоящую минуту нечего и думать.

При такихъ условіяхъ посредничество великихъ державъ можетъ начаться при очень благопріятныхъ для турецкихъ христіанъ условіяхъ. Борющіяся стороны дали мѣру своихъ силъ. Турки видятъ нынѣ, что, несмотря на свое численное превосходство, имъ не легко будетъ справиться съ сербами. Въ Герцеговинѣ остатки ихъ арміи, зашертые въ Требинье, находятся почти въ безъисходномъ положеніи. Въ старой Сербіи Дервишъ-паша напрасно старается проникнуть въ Черногорію со стороны Подгорицы, въ Болгаріи снова вспыхнуло возстаніе, на островѣ Кандіи возникаетъ сильное волненіе и Греція обнаруживаетъ намѣреніе вступиться за кандіотовъ. Наконецъ, англійское общественное мнѣніе начинаетъ высказываться съ такою силою, что правительство королевы Викторіи признало нужнымъ за это послѣднее время совершенно измѣнить свою политику и дать почувствовать Портѣ, что она не должна болѣе разсчитывать на поддержку Англіи. Ясно, что при такихъ условіяхъ европейскіе кабинеты имѣютъ полную возможность приступить къ посредничеству на почвѣ, условленной прошедшею весною въ Берлинѣ.

Мы врядъ-ли ошибемся, если скажемъ, что исходною точкою начинающихся переговоровъ можетъ быть только *автономія христіанскихъ провинцій Балканскаго полуострова*. Злодѣйства, совершенныя турками въ Болгаріи, окончательно показали немыслимость дальнѣйшаго существованія порядка вещей, при которомъ вооруженное мусульманское меньшинство распоряжается по своему произволу жизнью, имуществомъ и честью женщинъ безоружнаго христіанскаго большинства. Политическія соображенія могутъ сохранить за турками державность (suzeraineté) надъ Балканскими христіанами и обладаніе Константинополемъ, но далѣе этого немыслимы никакія отступленія отъ программы требованій турецкихъ славянъ, взявшихся за оружіе. Христіанскія провинціи должны быть и будутъ изъяты изъ непосредственнаго управленія турокъ, и если Порта, несмотря на свое критическое положеніе, обнаружитъ нежеланіе сдѣлать эту необходимую уступку, Европа съумѣетъ вынудить ее на согласіе.

На западѣ Европы царствуетъ полное политическое затишье. Парламентскія вакаціи, начавшіяся во Франціи, послужили, какъ всегда, сигналомъ къ успокоенію страны, которая чувствуетъ, что втеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ она избавлена отъ всякихъ тревогъ за исходъ парламентскихъ преній. Упроченное послѣдними парламентскими событіями министерство Дюфора-Марсэра имѣетъ нынѣ полную возможность окончательно обставить себя такимъ образомъ, чтобы интриги монархистовъ не могли болѣе потрясти его. Оно можетъ и, конечно, постарается доказать и маршалу Мак-Магону, и всей странѣ, что умѣренные республиканцы способны установить порядокъ вещей, вполнѣ обезпечивающій общественное спокойствіе и благосостояніе страны.

Въ Англіи парламентскія вакаціи обѣщаютъ еще болѣе потрясти консервативное министерство. Агитація въ пользу турецкихъ христіанъ начинаетъ принимать весьма серьезные размѣры и, конечно, еще болѣе ослабитъ популярность кабинета Дерби-Дизраэли. Всякое опасеніе за то, что министерство злоупотребитъ отсутствіемъ парламентскаго контроля для того, чтобы возвратиться къ своей прежней туркофильской политикѣ, исчезло.

Въ остальныхъ государствахъ западной Европы не произошло за это время рѣшительно ничего выдающагося.

Новѣйшія извѣстія.

Землинъ, (27-го) 15-го августа. Вчера генералъ Черняевъ перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, занялъ Пруговацъ и Станцы, осадилъ Катунъ и Добрушеваць. Въ полдень онъ соединился съ Хорватовичемъ, прибывшимъ изъ Тресибабы и св. Архангела. Произошло сильное сраженіе, продолжавшееся до 8 часовъ вечера. Потери сербовъ незначительны. Не смотря на сильный огонь турецкой артилеріи и пѣхоты, сербы шли впередъ съ энтузіазмомъ. Коста Протичъ и полковникъ Комаровъ, за оказанную ими храбрость, произведены въ генералы.

У Бѣлины происходитъ аванпостное сраженіе.

— Отъ очевидца сраженія при Алексинацѣ только что получено слѣдующее сообщеніе: «19, 20 и 21-го августа турки проникли до Мрзола на лѣвомъ берегу Моравы, на разстояніи одной мили отъ Алексинаца. 21-го августа турки переправились чрезъ Мораву и взяли Бужимиръ съ господствующими позиціями, находящимися противъ южныхъ сербскихъ укрѣпленій. Намѣреніе турокъ было—занять дорогу изъ Баньи въ Делиградъ и отрѣзать Черняеву отступленіе. Главныя турецкія силы, въ 20,000 человѣкъ, приближались къ восточнымъ редутамъ на алексинацкой возвышенности. Первый сербскій редутъ, № 18-й, былъ оставленъ сербами. 22-го августа генералъ Черняевъ напалъ на Мрзолъ. На высотахъ противъ Бужимира и Сутвановаца былъ открытъ сильный батарейный огонь. Сербы взяли Мрзолъ, но потомъ были отброшены турецкою кавалеріей и преслѣдованы до Ситковаца, гдѣ турки взяли два плавучіе моста съ тетъ-де-пономъ. Мрзолъ загорѣлся. Пороховой дымъ покрывалъ долину. Населеніе Алексинаца бѣжало. Городъ опустѣлъ, дома были заперты. Нѣсколько гранатъ попало въ городъ. 23 августа происходила канонада вокругъ города. Бой происходилъ на обоихъ берегахъ рѣки Моравы. Турки предприняли вдоль праваго берега Моравы движеніе на Пруговацъ. Черняевъ стоялъ въ редутѣ. Турки овладѣли ближайшею мѣстностью. Капитанъ Протичъ былъ убитъ. Не смотря на залпъ изъ всѣхъ орудій, сербы, при помощи иностраннаго легіона, взяли Пруговацъ. Сербская пѣхота оказалась слабой, но артилерія производитъ сильное дѣйствіе. Редуты открыли сильный огонь, продолжавшійся до восьми часовъ вечера, но безъ успѣшнаго результата. Ночью на 24-е августа Черняевъ предпринялъ наступательное движеніе по лѣвому берегу Моравы. Среднимъ числомъ, въ сербской арміи ежедневно 500 раненыхъ. Въ моравской арміи находится болѣе 200 русскихъ офицеровъ. Одна бригада командуется исключительно русскими».

Зара, (27-го) 15-го августа. Турки, 24-го августа, внезапно обложивъ Попово, аттаковали 700 инсургентовъ, которые отступили послѣ непродолжительнаго сраженія. 25 августа инсургенты и турки получили подкрѣпленія. Вчера ожидали новаго сраженія.

Парижъ, (27-го) 15-го августа. Непріязненныя дѣйствія въ Герцеговинѣ продолжаются. Ахмедъ-паша сжегъ нѣсколько селеній. 2,000 герцеговинцевъ бѣжали въ Австрію.

Бѣлградъ, (28-го) 16-го августа. Сербія не просила о посредничествѣ, но только приняла предложенное ей державами посредничество.

Бѣлградъ, (28-го) 16-го августа. Изъ дипломатическаго источника сообщаютъ, что сегодня, утромъ, представители державъ-поручительницъ парижскаго трактата 1856 года прочитали Ристичу тождественныя ноты своихъ правительствъ. Въ нотахъ этихъ оффиціальнымъ образомъ заявляется, что державы-поручительницы берутъ на себя посредничество и поручили своимъ представителямъ въ Стамбулѣ сдѣлать представленіе Портѣ о перемиріи.

Вчера въ Алексинацѣ господствовала тишина. Сербы потеряли въ послѣднемъ сраженіи 1,000 человѣкъ убитыми и 800 ранеными.

Землинъ, (29-го) 17-го августа. 28-го августа, былъ открытъ ружейный огонь по всей линіи между Алексинацемъ и Нишемъ. Около полудня турки, воспользовавшись удобствомъ мѣстности, прикрытой лѣсомъ, аттаковали нашъ лѣвый флангъ. Сраженіе въ лѣсу продолжалось до пяти часовъ пополудни. Турки были отбиты, но весьма энергично возобновили нападеніе. Принужденные возвоводскою бригадою ударить въ штыки, турки были приведены въ такой безпорядокъ, что обратились въ бѣгство, покинувъ убитыхъ и значительное количество боевыхъ припасовъ и оружія. Турецкая кавалерія, состоявшая изъ башибузуковъ и черкесовъ, потерпѣла значительный уронъ и оставила на полѣ сраженія много оружія. Изъ дринской арміи сообщаютъ, что нападеніе турокъ на Малый Зворникъ отражено.

Бѣлградъ, (28-го) 16-го августа. Сегодня бой возобновился. Сербы оттѣснили турокъ чрезъ Топольницу къ Нишу. Сегодня ночью, изъ здѣшней крѣпости перевезены въ Алексинацъ шесть 72-фунтовыхъ орудій.

Буда-Пештъ, (29-го) 17-го августа. 50 русскихъ волонтеровъ, остановившіеся въ Буда-Пештѣ, проѣздомъ въ Сербію, задержаны. Имъ дозволяется свободное здѣсь проживаніе, но воспрещается выѣздъ изъ города, пока не послѣдуетъ рѣшеніе министра, которое ожидается сегодня.

Рагуза, (29-го) 17-го августа. Турки сожгли 13 мѣстечекъ близъ Попова Поля.

Вѣна, (29-го) 17-го августа. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Константинополя, что, по предложенію Митхада-паши, совѣтъ министровъ, пригласивъ высшихъ сановниковъ, рѣшилъ, въ принципѣ, объявить о перемѣнѣ на султанскомъ престолѣ и о провозглашеніи султаномъ наслѣднаго принца Абдулъ-Гамида. Эта предстоящая вскорѣ перемѣна должна совершиться, во всякомъ случаѣ, до наступленія слѣдующаго рамазана.

Вѣна, (30-го) 18-го августа. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, происходившее у Попова-Поля между турками и черногорцами сраженіе рѣшилось въ пользу турокъ. Въ настоящее время, происходитъ кровопролитное сраженіе при Билечѣ, въ которомъ принимаетъ участіе сенаторъ Вукотичъ съ 8,000 черногорцами.

Изъ Константинополя сообщаютъ, что совѣтъ министровъ будетъ, сегодня, обсуждать предложеніе о посредничествѣ.

Каттаро, (30-го) 18-го августа. Со вчерашняго дня происходитъ сраженіе у Подгорицы.

Рагуза, (30-го) 18-го августа. Джелалледдинъ-паша, съ шестью батальонами и нѣсколькими орудіями, прибылъ изъ Столаца въ Требинье. По достовѣрнымъ извѣстіямъ, черногорцы обстрѣливаютъ Билечъ, на выручку которому выступилъ изъ Требинья Мухтаръ-паша.

Цетинье, (30-го) 18-го августа. Оффиціальная газета «Гласъ Црногорца» отвергаетъ всякое посредничество извнѣ. Сербія и Черногорія полагаютъ оружіе только по совершенномъ освобожденіи славянскихъ провинцій отъ турецкаго ига.

Варшава, 19-го августа. Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государынею Цесаревною и Великими Князьями Сергѣемъ и Павломъ Александровичами и Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ, изволилъ благополучно прибыть въ Варшаву въ среду, въ 11 часовъ вечера.

Константинополь, (31-го) 19-го августа. Трехмѣсячное царствованіе султана Мурада V, вступившаго на престолъ (30) 18 мая, окончилось. Сегодня Мурадъ V отрекся отъ престола въ пользу брата своего, Абдула-Гамида II, родившагося 22 сентября 1842 года.

Бѣлградъ, (30-го) 18-го августа. Турки, которые были разбиты на всѣхъ пунктахъ на правомъ берегу Моравы и которымъ грозилъ обходъ со стороны сербовъ, ударились въ полное бѣгство. Мосты ихъ чрезъ рѣку Моравy были разрушены. Сербы преслѣдовали непріятеля и заняли высоты и турецкія укрѣпленія вдоль праваго берега Моравы, съ котораго непріятель совершенно прогнанъ.

Рагуза, (30-го) 18-го августа. Турки сосредоточили у Подгорицы 56 таборовъ съ 54-мя пушками. Князь Николай черногорскій расположился лагеремъ между Граховомъ и Даниловградомъ.

Буда-Пештъ, (30-го) 18-го августа. Арестованные здѣсь 68 русскихъ освобождены сегодня изъ-подъ ареста; имъ предоставлено ѣхать куда имъ будетъ угодно. Они выѣдутъ завтра въ Бѣлградъ.

Ташкентъ, 19-го августа. Войска отряда генерала Скобелева прибыли изъ Гульчи, чрезъ Софи-Курганъ и Аргатъ-Доманъ, въ большой Алай и, въ настоящее время, находятся на лѣвомъ берегу Кызылъ-Су, близъ главнаго истока Аму-Дарьи. Кара-киргизы, подъ начальствомъ Абдулла-бека, бѣгутъ, не рѣшаясь держаться въ укрѣпленіяхъ, за валами и въ ущельяхъ. При отрядѣ находятся: астрономъ, натуралистъ, статистикъ и топографы.

Землинъ, (31-го) 19-го августа. Отрядъ боснійскихъ инсургентовъ занялъ, 18-го августа, Гламачъ. Полковникъ Деспотовичъ взялъ Санскій Мостъ и Старый Майданъ. Онъ стоитъ у Прѣдора; другіе инсургентскіе отряды стоятъ у Баньялуки. Везиль-бель, съ редифами, былъ разбитъ, 27-го августа, инсургентами, подъ предводительствомъ Марко Гледадью у Брезичанъ, на сѣверъ отъ Прѣдора.

Землинъ, (31-го) 19-го августа. Огъ очевидца получена изъ Алексинаца слѣдующая телеграмма, отъ 30-го августа, 6 часовъ вечера: «Во вторникъ, 29-го августа, происходили лишь незначительныя стычки между аванпостами; сраженія не было. Сегодня, 30-го августа, сербы, сосредоточившіе значительныя силы у Тытковаца, тщетно ожидали турецкаго нападенія со стороны Тѣшицы. Генералъ Комаровъ, возвратившійся въ 4 часа пополудни съ рекогносцировки, донесъ, что турки, отказавшись отъ наступательныхъ дѣйствій, сожгли, при отступленіи вдоль лѣваго берега рѣки Моравы, мосты и покинули свои укрѣпленія на правомъ берегу. Надо полагать, что ранѣе 14-ти дней едва-ли Алексинацу угрожаетъ новое серьезное нападеніе съ турецкой стороны. Послѣдуютъ, можетъ быть, ложныя нападенія. Сербы устраиваютъ новый редутъ въ Андровацѣ и укрѣпляютъ Буковацъ. Вчера и сегодня турки производили два раза наступательное движеніе противъ корпуса Лѣшанина, который стоитъ у Столаца. При этомъ Лѣшанинъ, говорятъ, былъ легко раненъ».

Бѣлградъ, (31-го) 19-го августа. Въ понедѣльникъ, 28 августа, дринская армія отразила нападеніе турокъ при Поповѣ, а 29-го августа—при Црленовѣ, съ большимъ урономъ для турокъ.

Ибарская армія имѣла, 28 августа, побѣдоносное сраженіе при Подледѣ.

Пребываніе Ихъ КК. ВВ. принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Россіи. — Смотръ войскъ въ Красномъ Селѣ. Свита Его Императорскаго Величества, ожидающая выхода Высочайшихъ особъ. (Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Турецкій фортъ Анъ-Паланка. (Грав. А. Даугель).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Раненный серб̀ъ въ кафе, обращенномъ въ госпиталь, въ Паратчинѣ (Граф. З. Дхмодзеръ).

Пребываніе Его Величества Императора бразильскаго въ Россіи.

17-го августа, утромъ, прибылъ въ Петербургъ, по финляндской желѣзной дорогѣ его величество императоръ Бразиліи, донъ-Педро д'Алькантара. Онъ ѣхалъ, говоритъ «Русскій Міръ», въ такъ называемомъ «министерскомъ вагонѣ», въ сопровожденіи двухъ лицъ. Его величество высокаго роста и очень красивый старецъ, съ сѣдой бородой, въ статскомъ платьѣ, одѣтый весьма скромно. На Бѣлоостровской станціи жандармы отдавали ему честь и тутъ только публика узнала, кто слѣдуетъ съ нею въ поѣздѣ, и почтительно съ открытыми головами разступалась. Здѣсь супруга помощника начальника таможни съ кружкою и знакомъ «Краснаго Креста» обходила публику, что заинтересовало его величество, императора, выслушавшаго съ большимъ вниманіемъ и благосклонностью объясненія на вопросъ, предложенный имъ на французскомъ языкѣ. На петербургской станціи его величество былъ встрѣченъ градоначальникомъ генералъ-адъютантомъ Треповымъ, который въ своей коляскѣ слѣдовалъ впереди коляски императора до «Hôtel d'Europe».

Такъ какъ путешествіе императора бразильскаго по Европѣ не имѣетъ никакого политическаго характера, а вызвано лишь научною цѣлью, то, по словамъ упомянутой газеты, никакого оффиціальнаго пріема не будетъ, и во все время своего пребыванія въ Петербургѣ и Россіи онъ будетъ сохранять строжайшее инкогнито, какъ это дѣлалъ въ другихъ государствахъ Новаго и Стараго Свѣта, которыя онъ посѣтилъ.

Пребываніе Ихъ Королевскихъ Величествъ короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Россіи.

(*Окончаніе*).

8 августа послѣдовалъ отъѣздъ Ихъ Королевскихъ Величествъ короля и королевы датскихъ изъ Россіи. Заимствуемъ изъ «Голоса» описаніе этого событія.

8 августа, Царская пристань въ Петергофѣ съ утра еще была украшена зеленью и цвѣтами. Около двухъ часовъ пополудни, на пристань начали собираться военные и придворные чины, прибывшіе изъ Петергофа, Краснаго и Царскаго Села въ экипажахъ. Въ 5 часовъ на Петергофскую пристань прибыли въ экипажѣ изъ Царскаго Села Ихъ Величества король и королева датскіе и Ихъ Высочества принцъ Вольдемаръ и принцесса Тира. Принявъ отъ присутствовавшихъ пожеланія о благополучномъ путешествіи, августѣйшее семейство изволило войти на Императорскую паровую яхту «Александрія», гдѣ тотчасъ-же былъ поднятъ датскій королевскій штандартъ. Королевскій кортежъ отправился изъ Петергофа послѣ пяти часовъ. Стоявшая на маломъ Кронштадтскомъ рейдѣ Императорская яхта «Держава», кронштадтская стѣнка, всѣ форты и стоящіе на большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ броненосный фрегатъ «Адмиралъ Лазаревъ» и клиперъ «Изумрудъ» встрѣтили яхту «Александрія» королевскимъ салютомъ, продолжавшимся во время пути яхты до фрегата «Іюландъ», гдѣ «Александрія» отдала якорь. Былъ уже седьмой часъ вечера.

Послѣ прощанія датскій королевскій штандартъ былъ перенесенъ съ «Александріи» на датскій фрегатъ «Іюландъ». Паровая яхта Великаго Князя Генералъ-Адмирала, подъ брейдъ-вымпеломъ Его Высочества, въ сопровожденіи яхты «Невы», отправилась въ Петербургъ.

Королевская эскадра снялась съ якоря ночью и направилась въ море въ сопровожденіи винтовыхъ яхтъ Государя Наслѣдника: «Царевна» и «Славянка». «Царевна» должна конвоировать Ихъ Королевскія Величества до границы русскихъ водъ, на яхтѣ-же «Славянка» предполагали возвратиться въ Петергофъ Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Турецкая крѣпость Акъ-Паланка.

На пути изъ Ниша къ Константинополю, на лѣвомъ берегу рѣки Нишавы, часахъ въ 6 ѣзды отъ Ниша, находится городъ и крѣпость Акъ-Паланка, по славянски Бѣла-Паланка. Городъ похожъ на прочіе мусульманскіе города: улицы тѣсныя и грязныя, домишки маленькіе и полуразвалившіеся; обнесенный стѣнами изъ дикаго камня, онъ представляетъ видъ неправильнаго параллелограмма; для усиленія обороны, по угламъ его и по срединѣ длинныхъ фасовъ устроены круглыя башни съ бойницами. Рвовъ и передовыхъ укрѣпленій не имѣется.

Въ военномъ отношеніи, Акъ-Паланка предназначена къ удержанію непріятеля, двигающагося по константинопольской дорогѣ, проходящей подъ самыми ея стѣнами. Впрочемъ, большаго сопротивленія крѣпость представить не можетъ, не только регулярнымъ войскамъ, но даже повстанцамъ. Такъ, въ 1841 году она была взята болгарами, а въ нынѣшнюю компанію едва ею не овладѣлъ генералъ Стратимировичъ: онъ уже готовился къ штурму, но былъ отозванъ генераломъ Черняевымъ, такъ какъ взятіе Акъ-Паланки не входило въ его стратегическіе планы.

Крѣпость Соколъ.

Крѣпость Соколъ лежитъ въ западной части Сербіи, въ Лознитцкомъ округѣ. Она построена на скалѣ, по сторонамъ которой тянутся долины. Постройка этой крѣпости относится къ 1380 году. Въ 1807 году, сербы, подъ предводительствомъ воеводы Луки Лазаревича, взяли приступомъ эту крѣпость у турокъ. Въ Соколѣ, въ настоящее время, считается до 2000 жителей и до 400 домовъ. Мѣстное населеніе — весьма бѣдно. Въ крѣпости всего одна улица, по сторонамъ которой тянется рядъ домовъ; остальныя-же жилыя строенія разбросаны по южному склону скалы.

Возвращеніе королевы Изабеллы въ Испанію.

Испанскіе Бурбоны тоже, по примѣру французскихъ, повидимому, ничего не забыли и ничему не выучились. Едва донъ Альфонсъ успѣлъ одержать побѣду надъ карлистами, какъ поспѣшилъ дать разрѣшеніе королевѣ Изабеллѣ возвратиться въ Испанію. Конечно, съ семейной точки зрѣнія это весьма похвально, за то съ политической достойно строгаго порицанія. Пагубное вліяніе Изабеллы, ея клерикализмъ и страсть къ интригамъ хорошо извѣстны: ее поддерживаютъ модерадосы и генералъ Мартинесъ Кампосъ, виновникъ переворота, передавшаго Испанію въ руки дона-Альфонса. Увѣренія матери короля, что она отказалась отъ политики, не заслуживаетъ довѣрія: если-бы она и дѣйствительно захотѣла сойти съ политическаго поприща, то встрѣтила-бы сильныя препятствія со стороны своихъ приверженцевъ, которые, конечно, уговорили-бы ее, если не стать во главѣ правленія, то по крайней мѣрѣ попытаться употребить свое вліяніе для поддержки ультрамонтанства. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что прибытіе королевы внушаетъ сильныя опасенія республиканцамъ и можетъ вызвать возстаніе, какъ на югѣ Испаніи, такъ и въ Баскскихъ провинціяхъ, недовольныхъ отмѣною фуэросовъ. Телеграфъ уже сообщилъ объ открытіи заговора въ Памплунѣ. Пока еще неизвѣстно, какая партія составила его, но во всякомъ случаѣ пребываніе королевы Изабеллы въ Испаніи не можетъ служить къ успокоенію страны.

Уже и теперь въ средѣ роялистовъ образовались двѣ партіи: одна изъ нихъ пытается свергнуть Кановаса дель Кастильо, находя его слишкомъ либеральнымъ; другая поддерживаетъ его, хотя не осмѣливается прямо дѣйствовать противъ королевы. На материнскія чувства ея полагаться нечего: она уже вступала съ дономъ Карлосомъ въ сношенія, для низверженія нѣжно любимаго сына, когда тотъ не хотѣлъ призвать ее немедленно, и потому неудивительно, если она и теперь попытается вырвать власть изъ рукъ его.

ПРЕБЫВАНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Городъ Або.

Або (по шведски Обо, по фински Турку), главный городъ Або-Бьернеборгской губерніи. Въ древнихъ русскихъ актахъ онъ назывался Кабы. Построенный въ недалекомъ разстояніи отъ устья рѣки Ауры или Аворы, онъ лежитъ въ 220 верстахъ отъ Гельсингфорса и былъ прежде столицею княжества.

Або считается древнѣйшимъ городомъ Финляндіи. О построеніи его исторія передаетъ намъ слѣдующее: шведскій король Эрикъ IX, святой, предпринимая въ 1156 году покореніе юго-западной части Финляндіи и распространяя между дикими ея обитателями христіанство, высадилъ войско на берегъ, тамъ, гдѣ теперь городъ Або, и, разбивъ прибрежныхъ жителей, построилъ, съ цѣлью удерживать ихъ въ покорности, укрѣпленный замокъ.

Въ этой же мѣстности была основана Эрикомъ святымъ и первая христіанская церковь въ Финляндіи, а на близь лежащихъ островахъ завелъ онъ шведскія поселенія.

Въ 1713 году русскія войска заняли Або подъ личнымъ предводительствомъ Петра Великаго и генералъ-адъютанта графа Апраксина. Въ 1743 году, по заключеніи абовскаго мира, Швеція опять заняла Або. Въ 1808 году русскіе вновь овладѣли этимъ городомъ; наконецъ, въ 1809 году онъ былъ совершенно присоединенъ къ Россіи по фридрихсгамскому миру. Съ тѣхъ поръ здѣсь до 1819 года находился сенатъ, какъ въ главномъ городѣ Финляндіи.

Впродолженіи своего семисотлѣтняго существованія, городъ этотъ подвергался часто опустошеніямъ отъ пожаровъ: такъ, въ 1195 и 1318 годахъ, новгородцы, воевавшіе тогда со шведами, жгли Або; въ 1827 году двухдневный пожаръ произвелъ въ немъ жестокое разворенie, послѣ котораго университетъ былъ перемѣщенъ въ Гельсингфорсъ, куда еще восемью годами ранѣе, а именно въ 1819 году, былъ переведенъ сенатъ. Съ того времени городъ Або утратилъ какъ свое административное значеніе, такъ и значеніе умственнаго центра финскаго народа; но, несмотря на утраченное первенство, онъ до сихъ поръ остается духовнымъ центромъ страны, потому что здѣсь продолжаетъ существовать архіепископская каѳедра, учрежденная съ 1300 года.

Або считается однимъ изъ лучшихъ торговыхъ и промышленныхъ городовъ Финляндіи. Въ настоящее время въ немъ около 20,000 жителей. Улицы здѣсь прямы и обстроены по большей части каменными домами, такъ что напоминаютъ собою Гельсингфорсъ.

Между достопримѣчательностями города нужно назвать древнюю соборную церковь, возвышающуюся на площади, которая считается лучшей площадкою въ городѣ, и потомъ, такъ называемый, Абосскій замокъ, о которомъ мы уже упомянули. Замокъ этотъ помѣщается при устьѣ Ауры, на гранитномъ мысѣ, далеко вдающемся въ море, которое омываетъ его съ трехъ сторонъ.

Кромѣ того, здѣсь была заложена верфь въ 1743 году, когда русскіе вступили въ го-

родъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Брюса; въ слѣдующемъ затѣмъ году на этой верфи построено и спущено нѣсколько галеръ, а теперь здѣсь строятся довольно большаго размѣра купеческіе корабли, военные транспорты и пароходы. При верфи находится хорошо устроенный механическій заводъ, гдѣ приготовляются машины для паровыхъ судовъ.

Або имѣетъ непрерывное сообщеніе съ городами: Стокгольмомъ, Гельсингфорсомъ, Ревелемъ и Кронштадтомъ. Абосская гавань считается одною изъ лучшихъ въ Финляндіи.

Внѣшняя торговля производится главнѣйшимъ образомъ со Швеціей, сѣверною Германіей, Англіей и Голландіею. Предметами торговли служатъ: строевой лѣсъ, поташъ и деготь; а также холстъ, салфетки, скатерти и вообще полотно, которое почти не уступаетъ голландскому, отличаясь добротою и дешевизной.

Въ Або ежегодно бываютъ четыре ярмарки, весьма оживляющія городъ; но торговля ихъ удовлетворяетъ по преимуществу только мѣстное сельское населеніе.

Въ промышленномъ отношеніи, городъ этотъ имѣетъ также большое значеніе для всей страны. Въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ находится нѣсколько суконныхъ, парусинныхъ, табачныхъ и писчебумажныхъ фабрикъ, три кирпичныхъ завода, одинъ мыловаренный и одинъ свѣчной. Матеріалы для фабрикъ и заводовъ доставляются почти одною Финляндіей, которая поглощаетъ также и большую часть фабричныхъ произведеній.

Въ Або существуютъ два общества: экономическое и евангелическое. Учебныхъ заведеній въ городѣ достаточно: здѣсь, кромѣ гимназій, есть училища: навигаторское, коммерческое, для дѣвицъ и наконецъ воскресныя школы.

В. М.

Городъ Тавастгусъ.

Тавастгусъ (главный городъ Тавастгусской губерніи) лежитъ въ 121 верстѣ отъ Гельсингфорса и въ 534 верстахъ отъ Петербурга, при озерахъ, соединяющихся съ озеромъ Ваная-Веси.

Городъ не великъ и каменныхъ домовъ въ немъ мало. Единственное зданіе, которое обращаетъ на себя вниманіе, это — древній замокъ Тавастгусъ или Тавастеборгъ, прежде называвшійся Кронебургъ. Замокъ былъ построенъ въ 1250 году и около 1300 года назначенъ резиденціей одного изъ финляндскихъ намѣстниковъ, а послѣ того нѣсколько разъ отдавался въ ленъ разнымъ шведскимъ сановникамъ.

Такъ называемый «старый городъ» былъ основанъ купцами, поселившимися близъ замка. Это поселеніе только въ 1650 году получило городскія права, впослѣдствіи утвержденныя королями Карломъ X и Карломъ XI, въ 1654 и 1661 годахъ. Въ 1771 году городъ былъ распространенъ на югъ отъ замка, а въ 1798 приведено въ исполненіе, постановленное за двадцать лѣтъ передъ тѣмъ, устройство «новаго города».

Въ 1831 г., пожаръ нанесъ много бѣдъ Тавастгусу, истребивъ двѣ трети города, который былъ послѣ того отстроенъ по новому плану.

Въ окрестностяхъ Тавастгуса встрѣчается много строеваго лѣса, служащаго значительнымъ предметомъ торговли. Тавастгусскій уѣздъ славится хорошими лошадьми; жители уѣзда занимаются по преимуществу хлѣбопашествомъ.

В. М.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

НА ПУТИ.

Вдоль я позднею ночью;
Русскія мерцаетъ луна,
Темныя сосны кивають
Мнѣ, пробуждаясь отъ сна.

Плоски, унылы и голы,
Тянутся всюду поля.
Сизые встали туманы,
Сыростью дышетъ земля.

Глухо звучитъ колокольчикъ...
Голову на бокъ склоня,
Дремлетъ ямщикъ бородатый,
Дрема беретъ и меня.

Но не даетъ ей развиться,
Отяжелить надъ душой
Яркій пытательный образъ
Жизни кипучей, иной.

Н. Юговъ.

Изъ Филадельфіи.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Письмо VII.

11-го (23-го) іюля.

Продолжаю описаніе нашей русской экспонентуры въ главномъ зданіи. На этотъ разъ начну съ вновь изобрѣтенныхъ приборовъ для опредѣленія доброкачественности и носкости шерстяныхъ тканей и въ особенности сукна. Я разумѣю — *Разрывомѣръ*, г. Смородинова, и *Ворсометръ*, заслуженнаго профессора М. Я. Киттары. Особенно полезенъ послѣдній: онъ уже примѣняется въ практикѣ интендантскаго заготовленія суконъ. Кстати упомянемъ, что эта новая, остроумная машинка такъ заинтересовала бразильскаго императора, что онъ, при осмотрѣ русскаго отдѣла, выразилъ нашему профессору желаніе получить чертежъ и подробное описаніе его изобрѣтенія.... Испытаніе добротности шерстяныхъ тканей на описываемомъ приборѣ (продающемся, замѣтимъ, по 75 р. за экземпляръ) производится слѣдующимъ образомъ: образчикъ сукна натягивается на мѣдное колесо, которое быстро вращаютъ рукояткой, подвергая ворсу сукна дѣйствію металлической щетки; при этомъ механизмъ счетчика указываетъ на циферблатѣ, сколько оборотовъ колеса выдержало испытуемое сукно. Понятно, что, по мѣрѣ того, какъ вращаютъ колесо, ворса стирается, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ хуже матеріалъ въ ткани... Опредѣленіе можетъ быть сдѣлано еще болѣе точное, если полоска сукна предварительно будетъ взвѣшена, затѣмъ ей будетъ дано опредѣленное число оборотовъ (200 для неворсованнаго сукна) и снова взвѣшена. Разница въ вѣсѣ покажетъ потерю ворсы при одинаковыхъ условіяхъ носки. Въ большинствѣ-же случаевъ рѣдко прибѣгаютъ къ вѣсу, а просто вращаютъ ось до тѣхъ поръ, пока сукно не потеряетъ всей ворсы и во-очію не представятся обнаженныя нити, — тогда замѣчаютъ по циферблату количество сдѣланныхъ оборотовъ... При опытахъ оказывалось, что вполнѣ хорошее сукно выдерживало болѣе 700 оборотовъ колеса, а плохое и 200 не всегда выдерживало....

Отъ Ворсометра прямой переходъ къ экспонентамъ суконныхъ тканей. На здѣшней выставкѣ мы встрѣчаемъ почти всѣхъ тѣхъ-же представителей этого рода промышленности, которыхъ мы не разъ уже видали на многихъ предъидущихъ «состязаніяхъ народовъ». Изъ сравнительно болѣе новыхъ фабрикантовъ, по обширности производства слѣдуетъ отмѣтить г. В. Сувирова (изъ исторической деревни Тушино), экспонирующаго суконами: гвардейскими и мезиритскими, сатиномъ и драпомъ. Рабочихъ на фабрикѣ г. Сувирова болѣе 700 человѣкъ, съ годовой выработкой на сумму до милліона рублей; фабрика приводится въ движеніе двумя большими паровыми машинами и двумя-же водяными колесами... Упомянутый экспонентъ состоитъ однимъ изъ видныхъ поставщиковъ безворсныхъ и гвардейскихъ суконъ для нашихъ армій....

Рядомъ съ суконами развѣшены смѣшанныя ткани: барежъ, газъ, набивныя легкія матеріи, крепы и т. п. Затѣмъ идутъ всевозможные образцы ситца, кумача, шелковыхъ матерій, плиса и манчестера, но упомянутыя издѣлія мануфактуры, къ сожалѣнію, уступаютъ значительно многимъ заграничнымъ фирмамъ въ тщательности отдѣлки, хотя по цѣнамъ и конкуррируютъ съ послѣдними до нѣкоторой степени... Зато парча и глазетъ, гг. Сапожниковыхъ и Сытова, производятъ, по своей диковинкѣ для нашихъ «заатлантическихъ друзей», положительно фуроръ!...

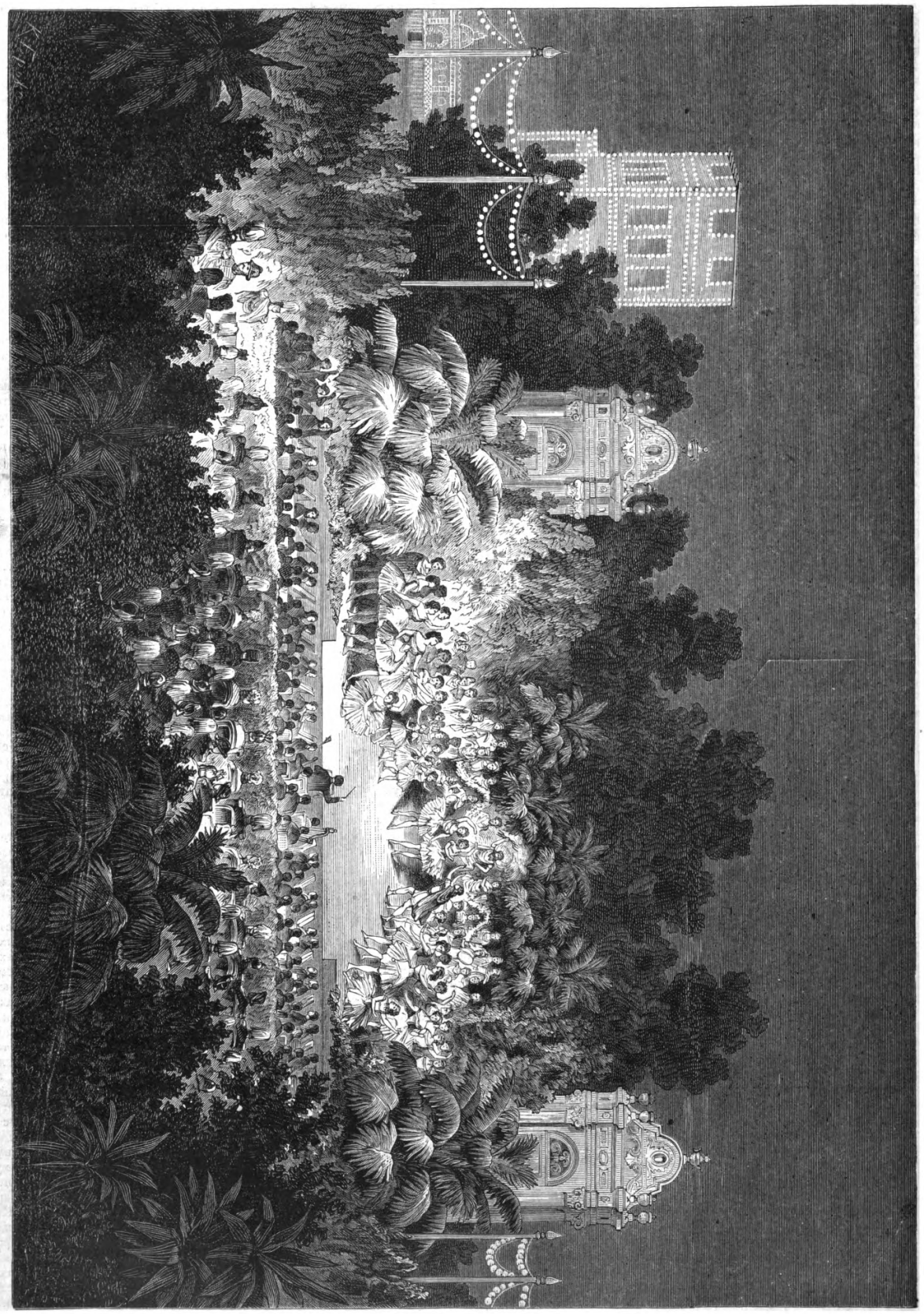
Щеголяемъ мы также: 1) стальными издѣліями извѣстнаго фабриканта Завьялова, экспонирующаго высокаго достоинства, но въ высшей степени дешевыми, перочинными и столовыми ножами, ножницами и т. п.; 2) наборами хирургическихъ инструментовъ, хирургическаго инструментальнаго завода военнаго министерства и 3) издѣліями изъ папье-маше, Лукутина съ сыновьями; фирма эта изстари славится въ Россіи по дѣлаемымъ ею табакеркамъ, отличающимся необыкновеннымъ блескомъ лака, рецептъ котораго составляетъ пока секретъ фабрики,—но, къ сожалѣнію, произведенія гг. Лукутиныхъ, продаваясь чуть не на вѣсъ золота, страдаютъ иногда крайней утрировкой рисунка, гоняясь за изображеніемъ мнимо-народныхъ элементовъ... Тѣмъ не менѣе, большинство выставленной коллекціи изъ папье-маше уже раскуплено богатыми янки...

Къ числу еще болѣе выдающихся предметовъ слѣдуетъ, безспорно, отнести и отечественное изобрѣтеніе—гальванопластику. Издѣлія этого рода, которыми экспонируетъ экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, не имѣютъ соперниковъ во всѣхъ другихъ иноземныхъ отдѣлахъ! По моему личному мнѣнію, заслуживаютъ особенной похвалы воспроизведенія историческихъ портретовъ и гравюръ по способу Скамони.

Въ слѣдующемъ письмѣ закончу описаніе Русскаго отдѣла въ главномъ зданіи, а теперь позвольте перейти къ фотографическому павильону.

Фотографія занимаетъ особенное зданіе, гдѣ и расположились, между прочимъ, многіе варшавскіе и петербургскіе фотографы. Особеннаго вниманія здѣсь заслуживаютъ виды изъ этнографическаго и артистическаго путешествія въ Африку, въ сопровожденіи художниковъ—графа Тышкевича. Съ успѣхомъ также экспонируютъ: Мячковскій (изъ Варшавы)—большими женскими портретами; Карелинъ (изъ Нижняго-Новгорода)—художественнымъ альбомомъ, любая сцена котораго съ успѣхомъ могла бы послужить сюжетомъ для нашихъ, даже самыхъ завзятыхъ жанристовъ, такъ расплодившихся послѣ «дѣдовъ русскаго жанра», покойныхъ Венеціанова и Ѳедотова!...

Не менѣе удачно экспонируетъ и г. Бер-

Пребываніе короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Россіи.—Спектакль на Ольгиномъ островѣ, въ Петергофѣ, 27 іюля. (Рис. К. Брожъ, грав. Э. Дамшлагеръ).

1) Публика, верхомъ сопровождающая, внутри круга, скачущихъ на призъ. 2) Выводъ наѣздника на линію, передъ звонкомъ. 3) На главномъ барьерѣ. 4) Скачка собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя. 5) Выпряженныя изъ экипажей лошади. 6) Зрители на распряженныхъ экипажахъ. 7) Разъѣздъ со скачки. (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

Пребываніе короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Россіи.—Офицерскія скачки въ Красномъ Селѣ.

гамаско (изъ Сѣверной Пальмиры) своими роскошными, большими портретами.... Но въ общемъ слѣдуетъ замѣтить, что русскіе фотографы значительно болѣе производили эффекта на минувшей Вѣнской выставкѣ, чѣмъ въ Новомъ Свѣтѣ....

Въ заключеніе нынѣшней корреспонденціи, сообщу, со словъ мѣстныхъ газетъ, что будто-бы эксцентричные американцы собрали автографы всѣхъ экспонентовъ, участвующихъ на филадельфійской выставкѣ, и сложили ихъ въ особый ларецъ, въ которомъ эти подписи будутъ храниться подъ семью замками и печатями до 1976 года, т. е. столѣтняго юбилея первой всемірной американской выставки....

Русскій технологъ.

Наконецъ, у всѣхъ друзей человѣчества свалилась съ души каменная гора. Эта гора была ничто иное, какъ тяжелое ожиданіе результатовъ борьбы сербовъ съ турками. Правда, борьба еще далеко не окончена, еще нельзя совершенно спокойно сложить руки и заснуть на лаврахъ, такъ какъ, вслѣдствіе усердной помощи своихъ покровителей, Турціи не трудно навалить на сербовъ новыя арміи, но все таки битвы подъ Алексинацемъ, окончившіяся полнымъ пораженіемъ турокъ, принесли уже ту несомнѣнную пользу, что доказали міру живучесть и крѣпость славянской идеи.... Мы, русскіе, должны особенно радоваться и потому еще, что наши приношенія на пользу общаго дѣла не пропали безплодно. Когда сербы были отѣснены во внутрь княжества, нашимъ обществомъ замѣтно овладѣло уныніе.... Многіе думали уже, что Сербія совсѣмъ погибаетъ, что генералъ Черняевъ не съумѣлъ выполнить принятой на себя задачи, что наши жертвы деньгами и кровью были напрасны, что туркофильская политика восторжествуетъ и что мадьяры съ англичанами будутъ пировать побѣду надъ трупами славянскихъ женщинъ и дѣтей.

Телеграммы объ Алексинацкой побѣдѣ генерала Черняева пришли въ Петербургъ 14 августа, какъ разъ наканунѣ двухъ большихъ праздниковъ, устроенныхъ въ пользу славянъ въ Лѣтнемъ саду и въ Парголовѣ. Погода въ этотъ день была скверная: на Петербургъ напалъ настоящій ураганъ, срывавшій крыши, валившій деревья и заборы, отрывавшій барки и грозившій уничтожить всѣ приготовленія къ праздникамъ. Ночь на воскресенье была такая бурная, какую мы не запомнимъ уже лѣтъ десять. Но вѣтеръ былъ южный, не принесшій ни грозы, ни тучъ. Въ воскресенье съ утра вѣтеръ началъ стихать, постепенно и равномѣрно, а къ вечеру наступилъ даже такой штиль, что листья на верхушкахъ деревъ почти не шевелились. Вечеръ былъ теплый, сухой, небо ясно и звѣздно, что дало возможность исполниться обоимъ праздникамъ съ самымъ лучшимъ успѣхомъ: иллюминація Парголовскаго озера и фейерверкъ— были такъ хороши и удачны, какъ нельзя было и ожидать, особенно въ виду бывшей погоды.

Только что полученныя наканунѣ и напечатанныя въ воскресныхъ газетахъ телеграммы о побѣдѣ генерала Черняева, невольно настроили публику восторженно и когда зажженъ былъ вензель генерала, въ толпѣ пронеслось громкое ура побѣдителю! Праздникъ этотъ былъ устроенъ на такъ называемомъ второмъ Парголовскомъ озерѣ, которое отдѣляется отъ перваго (гораздо большаго) перешейкомъ сажень около ста. Въ то время, когда второе озеро блистало праздничными огнями, первое погружено было въ глубокій мракъ. Часовъ около одиннадцати вечера, съ берега замѣтили на немъ, неизвѣстно откуда вышедшую, огненную гирлянду: эта гирлянда состояла изъ разноцвѣтныхъ фонарей, очевидно, укрѣпленныхъ надъ лодкой, которую, однако, равно какъ и пассажировъ ея, за темнотою видно не было. Тихо и плавно двигалась эта таинственная гирлянда, за которою, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нея, загорался иногда бенгальскій огонь, производившій особенный эффектъ тѣмъ, что не видно было его происхожденія, такъ сказать: онъ загорался далеко отъ гирлянды, на поверхности самой воды. Затѣмъ, гирлянда, проѣхавъ половину озера, медленно и тихо описала кругъ и оставивъ на водѣ два огня, поворотила назадъ. Подъѣзжая къ берегу, она потухла и скрылась въ темнотѣ, а два огонька, оставленные ею на водѣ, еще долго горѣли. Публика, возвращавшаяся съ праздника на второмъ озерѣ, имѣла такимъ образомъ даровой десертъ и привѣтствовала рукоплесканіями и криками браво эту таинственную и молчаливую гирлянду огней...

Борьба славянъ съ турками такой насущный въ настоящее время вопросъ, что о чемъ ни заговоришь, непремѣнно свернешь на него. Читателямъ нашимъ, вѣроятно, извѣстенъ уже очень старый вопросъ, который, однако, начинаетъ не на шутку подыматься вслѣдствіе окончательнаго разложенія Турціи; это вопросъ о выкупѣ Палестины и выселеніи туда евреевъ. Я потому заговорилъ о немъ, что на Парголовскомъ праздникѣ слышалъ разговоръ въ группѣ нашихъ петербургскихъ *цивилизованныхъ* евреевъ, то есть носящихъ не длиннополые хламиды, а фраки, жакеты, пиджаки и циммермановскіе цилиндры. Сколько я могъ разобрать изъ того немногаго, что дошло до моего слуха, они смотрятъ на это какъ на дѣло возможное и желательное для нихъ, и я думаю даже, что между евреями идетъ о томъ довольно дѣятельная пропаганда. Когда я сообщилъ о томъ одному своему пріятелю, то онъ сдѣлалъ мнѣ довольно оригинальное замѣчаніе, которое, однако, можетъ серьезно заставить усомниться въ возможности будущаго еврейскаго царства.

— Это ерунда, говорилъ онъ. Что такое евреи теперь? Это піявки, присосавшіяся, гдѣ только могли, ко всѣмъ народамъ земнаго шара и живущія исключительно чужими трудами. Развѣ возможенъ еврей земледѣлецъ, еврей ремесленникъ, еврей—фабричный работникъ? Иногда мы встрѣчаемъ такихъ, правда, но много-ли? Вся остальная масса ихъ живетъ исключительно ростовщичествомъ и такъ называемыми гешефтами, состоящими преимущественно въ коммиссіонерствѣ и въ надувательствѣ... Представь-же себѣ собраніе всѣхъ евреевъ на одномъ клочкѣ земли: какіе гешефты они могутъ дѣлать другъ съ другомъ? Собери кучу пауковъ въ одну коробку, и что ты увидишь? Они перегрызутъ другъ друга или разбѣгутся, если могутъ. Тоже самое было-бы и съ евреями; они могутъ жить дружными кагалами, но непремѣнно среди чуждой имъ народности. Пауку нужны мухи, а не пауки, также, какъ еврею нуженъ народъ для эксплоатаціи, но народъ, конечно, не еврейскій. Если сегодня ты ихъ поселишь десять мильоновъ въ Палестинѣ, то чрезъ годъ ты найдешь тамъ только одного: остальные разъѣдутся на старыя пепелища, хотя-бы самъ Соломонъ воскресъ и воцарился надъ ними.

Не раздѣляя мнѣнія о томъ, что евреи исключительно живутъ темными гешефтами, такъ какъ общее образованіе довольно быстро начинаетъ проникать ихъ массу и уже дало намъ изъ ихъ среды многихъ честныхъ и полезныхъ дѣятелей, я все таки не могу себѣ представить отдѣльнаго еврейскаго царства и думаю, что послѣ жизни, проведенной среди чужихъ народностей, втеченіи почти двухъ тысячъ лѣтъ, едва-ли они способны будутъ жить отдѣльно и самостоятельно. Но.... это было бы желательно, такъ какъ при неспособности евреевъ сливаться съ народами, среди которыхъ они живутъ, и при неспособности ихъ къ производительной работѣ, они всегда будутъ составлять тяжелое бремя для этихъ народовъ. Это гигантская армія, которая, какъ всякая армія, сама ничего не производитъ и содержится на счетъ трудящихся, а потому, избавиться отъ нѣсколькихъ мильоновъ лишнихъ ртовъ было бы чрезвычайно полезно для народнаго хозяйства всякой страны.

Турки разрѣшаютъ подобные вопросы гораздо проще: задумали они избавиться отъ христіанъ и вмѣсто того, чтобы составлять несбыточные проекты объ ихъ выселеніи, они просто рѣжутъ женщинъ и дѣтей, уничтожая, такимъ образомъ, не только будущее поколѣніе, но и возможность ему зародиться. Европа долго смотрѣла на это равнодушно, но, наконецъ, вмѣшалась въ это дѣло..... Порта, желая угодить своимъ покровителямъ, немедленно распорядилась отобрать у своихъ подданныхъ забранныхъ ими дѣтей и женщинъ болгарскихъ, грозя *строго наказывать* тѣхъ, у которыхъ таковыя найдутся..... Эти строгія наказанія подѣйствовали, и..... вы, вѣроятно, думаете, что всѣ эти несчастныя жены и дѣти болгаръ были освобождены? О! какъ вы наивны! Нѣтъ, онѣ были *перерѣзаны*. Каждый турокъ разсудилъ такимъ образомъ: если я отдамъ болгарку правительству, то оно *должно будетъ* наказать меня за то, что я ее захватилъ, чтобы угодить этимъ собакамъ европейцамъ, а если я ее зарѣжу, то у меня ее уже не будетъ, а слѣдовательно и наказывать меня не за что.

Такимъ образомъ, всѣ стороны вполнѣ удовлетворены: европейскіе дипломаты могутъ сказать славянамъ: вы видите, мы за васъ заступились и *понудили* Порту освободить вашихъ женъ и дѣтей. Порта скажетъ: я отдала *строгій* приказъ освободить всѣхъ вашихъ женъ и дѣтей, чего-жъ вы отъ меня больше хотите?

— А гдѣ же наши жены и дѣти? спросятъ славяне.

— Ну, виноватъ, отвѣтитъ какой нибудь Митхадъ-паша, ихъ нечаянно наши бѣдные турки зарѣзали, отъ страху; желая, молъ, вамъ угодить, я отдалъ ужь очень *строгій* приказъ. Вы сами виноваты, зачѣмъ такъ настойчиво требовали.

Арлекинъ.

6 августа происходило въ Канѣ открытіе памятника покойному академику г. Эли-де-Бомону.

—

Въ Мюнхенѣ открыта постоянная выставка картинъ, писанныхъ на стеклѣ.

—

Новый великолѣпный музей въ Дрезденѣ оконченъ и открытъ для публики. Въ числѣ прочихъ предметовъ, выставлена въ немъ богатая коллекція фарфоровыхъ и хрустальныхъ вещей, принадлежащая королю саксонскому.

—

Въ Копенгагенѣ открытъ 10 августа памятникъ Тихо-Браге.

***

По словамъ «Нов. Вр.», драма сербскаго писателя Бона «Мерима или возстаніе въ Босніи», будетъ въ непродолжительномъ времени поставлена на сценѣ Павловскаго театра.

—

1 августа былъ данъ въ Стрѣльнѣ въ пользу славянъ концертъ и спектакль. Спектакль состоялъ изъ одного акта «Ревизора» и комедіи «Говоруны», исполненныхъ дѣтьми съ замѣчательнымъ искусствомъ.

—

По словамъ газеты «Муз. Св.», г-жа Нильсонъ ангажирована въ Петербургъ на нѣсколько представленій нынѣшняго опернаго сезона.

—

Іоганнъ Штраусъ пишетъ музыку на извѣстный фарсъ Кнейзеля «Жмурки», передѣланный въ оперетту г. Жене.

—

Русскій пьянистъ, г. Ковальскій, производитъ фуроръ въ Нью-Іоркѣ, а русская пѣвица г-жа Бѣдоха въ Санъ-Франциско. Извѣстная русская пьянистка, г-жа Есипова, также получила приглашеніе пріѣхать въ Нью-Іоркъ.

—

Изъ отчета с.-петербургскаго общества квартетной музыки, за 1875—1876 годъ, видно, что въ истекшемъ сезонѣ было всего собраній: 15 обыкновенныхъ, 2 экстренныхъ и 3 засѣданія старшинъ Общества.

Въ 187$^{5}/_{6}$ году исполнено было 60 нумеровъ сочиненій 32 различныхъ композиторовъ, изъ которыхъ 8 пьесъ принадлежатъ артистамъ, живущимъ въ Россіи. Музыкальныхъ репетицій къ собраніямъ Общества было всего 73. Въ исполненіи музыкальныхъ пьесъ принимали участіе 40 дѣйствительныхъ членовъ.

—

Мы слышали изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, что на нынѣшній сезонъ итальянской оперы въ Петербургѣ ангажированы слѣдующія лица: примадонны. Первыя пѣвицы: г-жи: Бianка Донадіо на 1 мѣсяцъ, Полина Лукка на 1 мѣсяцъ, Евгенія Моди на 2 мѣсяца, Матильда Грабова на 2 мѣсяца, Аделина Патти на 3 мѣсяца, Анна д'Анжери на 2 мѣсяца, Марія Гейльбронъ на 3 мѣсяца, Каролина Змероски на 1 мѣсяцъ, Ида Кристофани на 3 мѣсяца. Контральто: г-жи: Эрнестина Жинделе на 2 мѣсяца, Луиза Кари на 2 мѣсяца. Компримаріи: г-жи: Марія Розетти на 2 мѣсяца, Луиза Корси на весь сезонъ. Первые теноры: г-да: Анжело Мазини на 3 мѣсяца, Ахилъ Корси на 2 мѣсяца, Олива Павани на весь сезонъ, Эрнесто Николини на 3 мѣсяца, Андреа Марини на 1 мѣсяцъ, Паоло Лери на 2 мѣсяца, Ижиніо Корси на весь сезонъ. Баритоны: г-да: Антоніо Котоньи на 2 мѣсяца, Маріано Падилла на 2 мѣсяца, Джузеппе Мендіоровъ на 3 мѣсяца. Первые бассы: г-да: Эраклито Багаджіоло на 4 мѣсяца, Джіованни Каппони на весь сезонъ. Буффо-комикъ: г-нъ Джузеппе Чіампи на весь сезонъ. Компримаріи: гг. Эджисто Пальтриньери, Франческо Рагуэръ, Энрико Фортуна, и Джузеппе Черуско на весь сезонъ. Капельмейстеры: гг. Джіованни Гоула и Альфонса Дами—на весь сезонъ.

Втеченіи сезона предположено дать слѣдующія оперы: «Аиду», «Динору», «Ромео и Джульетту», «Севильскаго цирульника», «Сомнамбулу», «Лючію», «Ригодетто», «Джіованну ди Гусманъ», «Коронные бриліанты», «Донъ-Жуана», «Фауста», «Гугенотовъ», «Карла Смѣлаго», «Роберта Дьявола», «Гамлета», «Трубадуръ», «Фра Дьяволо», «Марту», «Миньону», «Силу судьбы», «Жидовку», «Цампу», «Донъ-Карлоса», «Фаворитку», «Линду», «Траіату», «Африканку» и проч.

Смѣсь.

Засѣданія англійскаго парламента. Въ виду закрытія сессіи англійскаго парламента, не мѣшаетъ привести силы, которыми располагали впродолженіи ея различныя политическія партіи. Общая цифра консервативныхъ членовъ парламента равнялась 351 г., либеральныхъ—301. Распредѣленіе силъ обѣихъ партій по различнымъ частямъ Соединеннаго Королевства было слѣдующее: Англія выставила 295 консерваторовъ и 174 либерала. Валлисъ — 10 консерваторовъ и 20 либераловъ, Шотландія 20 консерваторовъ и 40 либераловъ, Ирландія — 36 консерваторовъ и 67 либераловъ.

Въ палатѣ лордовъ происходило въ прошлую сессію 94 засѣданія, а въ палатѣ общинъ—125. Пэры посвятили парламентскимъ засѣданіямъ въ общей сложности 200 часовъ, депутаты-же—1,000. Верхняя палата вотировала всего четыре закона посредствомъ правильной баллотировки, прочіе же законопроекты были приняты или отклонены ею, прибѣгая къ способу вставанія съ мѣстъ. Палата общинъ, напротивъ, прибѣгала 235 разъ къ правильной баллотировкѣ, которая, какъ извѣстно, въ Англіи состоитъ въ томъ, что депутаты выходятъ по одиночкѣ изъ залы засѣданія чрезъ двѣ разныя двери, одна изъ которыхъ предназначена для тѣхъ, кто желаетъ принятія даннаго законопроекта, а другая для тѣхъ, кто этого не желаетъ. Засѣданія палаты лордовъ начинаются въ пять часовъ; во время всей сессіи одно лишь изъ ея засѣданій продлилось за полночь. Палата общинъ собирается въ 4 часа пополудни, но не смотря на то, что она часомъ раньше начинаетъ свои занятія, она 72 раза продлила свои засѣданія далеко за полночь. Шестнадцать разъ засѣданія палаты общинъ не могли состояться, вслѣдствіе недостатка въ требуемомъ по закону (всего 40 членовъ) числѣ депутатовъ.

Ташкентскій музей. «Туркестанскія Вѣдомости» сообщаютъ слѣдующія подробности о коллекціяхъ учреждаемаго въ Ташкентѣ музея. Коллекціи распредѣлены пока на четыре отдѣла: техническій и этнографическій, естественно-историческій, археологіи и нумизматики и сельско-хозяйственный. Четыре большія и просторныя комнаты уже почти наполнены собранными предметами. Весьма цѣннымъ приращеніемъ для музея были пожертвованія: генералъ-лейтенанта Колпаковскаго (84 экземпляра птицъ и 60 древнихъ монетъ), генералъ-лейтенанта Головачова (болѣе 500 древнихъ монетъ, столы, шкафы и витрины для храненія предметовъ и много разныхъ вещей), гг. Пантусова, Маурера, Эйхгорна, Петрова, Курковскаго и др. Въ музей поступили также доставленные изъ Кульджи образцы одежды разныхъ народностей кульджинскаго района. Въ числѣ древностей обращаютъ вниманіе, между прочимъ, присланные иссык-кульскимъ уѣзднымъ начальникомъ нѣсколько весьма интересныхъ въ археологическомъ отношеніи древнихъ находокъ. Музей временно помѣщается въ зданіи туркестанской школы шелководства.

Подарокъ тѣлохранителю черногорскаго князя. Возбужденная по почину подковника Хоментовскаго подписка на пріобрѣтеніе почетнаго ятагана Милошу Новаку, лихому и храброму тѣлохранителю князя Николая черногорскаго, изрубившему въ бою при Кучимѣ 17 турокъ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Въ подпискѣ принялъ также участіе г. Овчинниковъ, изъявившій готовность исполнить заказъ въ своей мастерской безвозмездно, такъ что собранныя деньги будутъ употреблены на покрытіе расходовъ на матеріалы. Ручка серебряная обойдется въ 100, а клинокъ въ 50 р. Ятаганъ, тотчасъ по изготовленіи, предположено препроводить къ нашему консулу въ Рагузѣ, для передачи по принадлежности.

Придворныя извѣстія.

Его Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ и Государыня Цесаревна и Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи, изволили выѣхать, 17 августа, въ 6 часовъ пополудни, изъ Царскаго Села въ Варшаву.

— **Ея** Императорское Величество и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская, съ Августѣйшими Дѣтьми, изволили выѣхать, 18 августа, въ часъ пополудни, изъ Царскаго-Села въ Ливадію.

— **Бразильскій** императоръ по прибытіи въ Петербургъ, въ тотъ же день посѣтилъ Казанскій соборъ, Петропавловскую крѣпость, домикъ Петра Великаго и биржу.

Правительственныя распоряженія.

Е. И. В. Великій Князь Сергѣй Александровичъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

— **Розничная** продажа газеты «Русскій Міръ» опять разрѣшена.

— **Розничная** продажа нумеровъ газеты «St.-Petersburger Zeitung» запрещена.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

Сочувствіе къ славянамъ проникаетъ повсюду. Недавно въ саду Аничкова дворца, мальчикъ, 11-ти лѣтъ, затѣялъ устроить лотерею въ пользу славянъ Сербіи и Черногоріи и въ нѣсколько минутъ всѣ его билеты были разобраны дѣтьми и нянями, по 10 коп. за билетъ. Тутъ-же была разыграна лотерея и сейчасъ послѣдовала раздача выигрышей, состоявшихъ изъ картинъ, принадлежащихъ этому мальчику.

— **Въ** Елисаветградѣ устраивается, впредь до окончанія турецко-славянской войны, славянскій благотворительный комитетъ. Цѣль комитета организовать сборы пожертвованій, принимать и отправлять ихъ непосредственно въ центральный бѣлградскій комитетъ.

Учебное дѣло.

На бывшемъ недавно банкетѣ у лондонскаго лорда мэра представлены были документы, изъ которыхъ видно, что со времени введенія въ 1872 г. въ Англіи обязательнаго элементарнаго образованія, число дѣтей, посѣщающихъ школы, непревышавшее до того времени, 174,301 чел., возросло до 288.497 чел.

Коммиссіи и собранія.

Въ Мюнхенѣ, 8 (20) августа, происходилъ съѣздъ южногерманской группы союза нѣмецкихъ желѣзодѣлательныхъ и сталедѣлательныхъ заводчиковъ, на которомъ, въ силу политическихъ, экономическихъ и финансовыхъ соображеній, состоялось постановленіе противъ передачи нѣмецкихъ дорогъ въ собственность Германской имперіи.

— **Согласно** помѣщенной въ № 1 бюллетеня международнаго конгресса оріенталистовъ въ С.-Петербургѣ программѣ засѣданій, 20 августа, въ часъ пополудни, происходило открытіе конгресса, а въ 8 часовъ вечера послѣдовало особое засѣданіе предсѣдателей и вице-предсѣдателей отдѣленій конгресса; затѣмъ предположено: 21 августа въ 10 ч. утра и 7½ ч. вечера засѣданія отдѣленій; въ воскресенье 22-го экскурсія; 23 и 24 августа засѣданія отдѣленій въ 10 ч. утра и 7½ ч. вечера; 25 утромъ засѣданія отдѣленій, а послѣ полудня экскурсія; 26 экскурсія; 27 засѣданія отдѣленій, утренніе и вечерніе; 28 утромъ засѣданія, вечеромъ экскурсія; 30 августа—экскурсія; 31 въ 10 ч. утра засѣданія отдѣленій, если позволятъ обстоятельства, а въ часъ пополудни засѣданіе совѣта и закрытіе съѣзда.

По 16-е августа прибыли въ С.-Петербургъ для присутствія въ засѣданіяхъ конгресса:

Ахмедъ-Вефикъ-эфенди, делегатъ турецкаго правительства. Бэдель, Чарльзъ С. (Англія). Дэнъ, Льюисъ (Англія). Ландсбергъ, Карло (Сирія). Лезуэфъ, А., делегатъ парижскаго этнографическаго общества. Меренъ, Ф. А., делегатъ Даніи. Отеро, Л. (Монтевидео). Росни, Леонъ-де (Парижъ). Штиккель (Саксенъ-Веймаръ).

Выставки и юбилеи.

Въ Магдебургѣ (въ Пруссіи) имѣетъ открыться въ сентябрѣ нынѣшняго года выставка учебныхъ пособій, имѣющая цѣлью основаніе въ этомъ городѣ музея для провинціальныхъ школъ. На выставкѣ, рядомъ съ аттрибутами преподаванія въ элементарныхъ школахъ, можно видѣть и такъ называемыя «школы усовершенствованія», составляющія неотъемлемую собственность Германіи и служащія дополненіемъ къ тому образованію, какое получаютъ дѣти въ элементарныхъ школахъ.

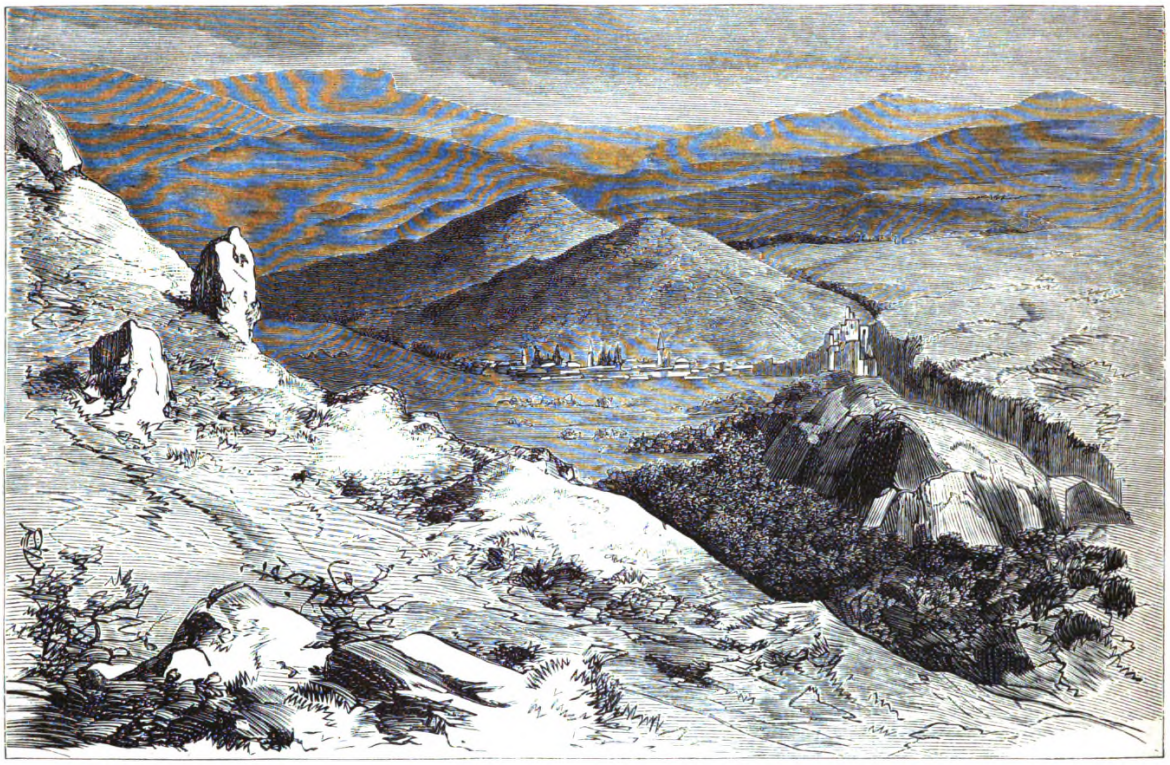
— **Парижское** центральное общество земледѣлія и энтомологіи устраиваетъ въ тюльерійскихъ оранжереяхъ международную выставку насѣкомыхъ.

— **Перваго** сентября въ Шавляхъ открывается выставка съ цѣлью поощренія скотоводства и сельскаго хозяйства. Выставка будетъ продолжаться три дня.

— **Назначенный** на нынѣшнее лѣто въ Брюссели ботаническій конгрессъ, совмѣстно съ большою международною выставкою садоводства, превзошелъ всѣ ожиданія, и выставка оказалась необыкновенно удачною. Бельгійскіе садоводы особенно отличились по части пальмъ и лиственныхъ растеній; въ отдѣлѣ индійскихъ азалій, выставленныхъ въ большомъ числѣ, тамошніе садоводы, подъ вліяніемъ ли климатическихъ условій или культуры, или же того и другаго вмѣстѣ, явились также искуснѣе всѣхъ въ произведеніи этихъ растеній, превосходно цвѣтшихъ и обладавшихъ высокими преимуществами, даже сравнительно съ англійскими. Съ другой стороны, орхидей и розы, не смотря на всѣ опасности провоза, были блестящимъ образомъ представлены англійскими производителями, а гіацинты—нѣмецкими. Въ засѣданіяхъ конгресса принимали участіе почти всѣ извѣстные ботаники, какъ-то: докторъ Э. Л. Регель, профессоръ Карлъ Кохъ, профессора: Планшонъ, Рейхенбахъ, Морренъ; князь П. Трубецкой, Раувенгоффъ, Фурнье, П. Е. Вюкенштейнъ и многіе другіе. На конгрессѣ, между прочимъ, разбирался интересующій всѣхъ знатоковъ и любителей дѣла садоводства вопросъ о составленіи достовѣрнаго и возможно полнаго каталога всѣхъ воспитываемыхъ растеній, и необходимость въ такомъ изданіи признана была единогласно.

Военное и морское дѣло.

Послѣдніе оффиціальные отчеты англійскаго морскаго министерства показываютъ, какъ дорого обходится въ настоящее время постройка англійскихъ кораблей въ сравненіи съ тѣмъ, во что обходилась она прежде. Въ 1854 г. постройка линейнаго корабля перваго разряда стоила не дороже 156,000 ф. ст., а построенные въ 1875 г. «Дредноть» и «Александра» обошлись: первый въ 508,000, второй въ 522,000 ф. ст.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Крѣпость Соколъ въ Сербіи. (Грав. К. Вейерманъ).

Испанія.—Возвращеніе королевы Изабеллы въ Испанію 30-го іюля. (Грав. Э. Даммюллеръ).

— **1-го іюля** новаго стиля въ первый разъ и съ полнымъ успѣхомъ выходилъ на пробную милю первый португальскій броненосецъ «Васко-де-Гама», построенный въ Англіи на заводѣ «Thames Ironworks Shipbuilding Company» съ машинами завода Гомфрейсъ и Тенантъ. Новый броненосецъ имѣетъ 2,479 тоннъ водоизмѣщенія, 216 футъ длины, 40 футъ ширины, 25 футъ глубины интрюма и снабженъ тараномъ. Его неподвижная и выдающаяся изъ бортовъ, между трубой и бакомъ, осмиугольная баттарея снабжена двумя нарѣзными 400 фунтовыми Крупповскими пушками, стрѣляющими впередъ, и выстрѣлы изъ которыхъ могутъ быть направлены такимъ образомъ, что сходятся въ одну точку на разстояніи 300 ярдовъ передъ носомъ судна. Пушки эти изъ литой стали и имѣютъ 26 сантиметровъ (10 дюймовъ) калибра. На кормѣ «Васко-де-Гама» также поставлена ретирадная пушка (stern shaber), выбрасывающая зарядъ въ 110 фунтовъ вѣсу и имѣющая 15 сантим. (6 дюйм.) калибра. При стрѣльбѣ изъ этой пушки одновременно съ стрѣльбою изъ башенныхъ орудій, поставленныхъ у заднихъ пушечныхъ портовъ, выстрѣлы изъ нее могутъ быть направлены такъ, чтобы сходиться въ одну точку съ выстрѣлами изъ каждаго изъ вышеупомянутыхъ башенныхъ орудій на разстояніи 90 ярдовъ; такимъ образомъ, съ «Васко-де-Гама» можетъ производиться круговая пальба. Для сигналовъ и т. п. употребленій, на немъ находятся еще четыре пушки меньшихъ размѣровъ. На немъ также есть метральеза Гатлинга.

— **Послѣдніе** опыты доказали возможность перенесенія наполненнаго воздушнаго шара безъ особенныхъ затрудненій При переходѣ съ наполненнымъ аэростатомъ по городскимъ улицамъ и по дорогамъ, обсаженнымъ деревьями, не представляется значительныхъ препятствій; единственную задержку на нѣкоторое время представляютъ телеграфные провода желѣзной дороги, но и тутъ шаръ переносится безъ вреда какъ для телеграфныхъ проводовъ, такъ и самаго шара. Кольцо сѣти шара зацѣпляется крючками нѣсколькихъ толстыхъ оттяжекъ, которыя перебрасываются съ одной на другую сторону телеграфныхъ проводовъ, затѣмъ отцѣпляютъ спускной канатъ, для чего на оттяжкахъ шаръ подтягивается къ низу. Для переноски такимъ образомъ наполненнаго шара требовалось 30 человѣкъ и одна повозка со спускнымъ канатомъ, запряженная парою лошадей.

Для наполненія аэростата въ полѣ, при требованіи отъ него службы не болѣе пяти дней, обозъ аэростата будетъ заключаться въ 12 повозкахъ съ 38 лошадьми. Прислуги для наполненія аэростата и вообще службы при немъ требуется 30 человѣкъ, при двухъ унтеръ-офицерахъ.

— **Происходившіе** недавно въ окрестностяхъ Петербурга большіе маневры имѣли, по словамъ «Русск. Инв.», ту особенность, что въ нихъ входили, между прочимъ, осада и оборона сильныхъ укрѣпленій, и что осаждающій и обороняющійся отряды занимались земляными работами въ значительномъ размѣрѣ; кромѣ того, производилась стрѣльба по работамъ осажденнаго боевыми снарядами.

Втеченіи первыхъ дней маневровъ, войска осаднаго и осажденнаго отрядовъ были удалены отъ войскъ обсерваціоннаго и вспомогательнаго отрядовъ, и военныя дѣйствія по осадѣ и оборонѣ крѣпости велись совершенно независимо.

Предположеніе для маневровъ состояло въ томъ, что гвардейскій корпусъ, наступая изъ Финляндіи, съ тѣмъ, чтобы утвердиться въ мѣстности южнѣе Петербурга, форсировалъ переправу черезъ рѣку Неву и отбросилъ противника по направленію къ Красному и Царскому Селу, выславъ за нимъ всю кавалерію. Передовой эшелонъ своднаго корпуса, до начала дѣйствій, владѣлъ всѣмъ лѣвымъ берегомъ р. Невы и успѣлъ устроить въ Усть-Ижорѣ сильныя укрѣпленія, но былъ отброшенъ отъ Петербурга превосходными силами гвардейскаго корпуса, почему главныя силы передоваго эшелона отошли къ Гатчинѣ, чтобы сблизиться съ ожидаемыми со стороны Нарвы подкрѣпленіями, а для защиты усть-ижорскихъ укрѣпленій оставленъ небольшой отрядъ. Кавалерія передоваго эшелона прикрывала его отступленіе.

Цѣль дѣйствій своднаго корпуса состояла, по заданію, въ томъ, чтобы отвлечь часть силъ противника для осады усть-ижорскихъ укрѣпленій, задержать дальнѣйшее наступленіе главныхъ его силъ до прибытія подкрѣпленій изъ Нарвы, а затѣмъ перейти въ наступленіе, съ цѣлью отбросить противника за р. Неву.

Гвардейскому же корпусу было поставлено задачей: овладѣть усть-ижорскими укрѣпленіями и открыть своей флотиліи свободное плаваніе по р. Невѣ, а затѣмъ овладѣть городомъ Гатчиной, какъ важнымъ желѣзно-дорожнымъ узломъ.

Для исполненія первой цѣли, т.-е. овладѣнія укрѣпленіями, отъ войскъ гвардейскаго корпуса отдѣлены 18½ батал., 2 эскадрона и 36 полевыхъ орудій.

Взятіе усть-ижорскихъ укрѣпленій было вдвойнѣ важно для гвардейскаго корпуса, такъ какъ, во-первыхъ, оно освобождало осадный корпусъ для полевыхъ дѣйствій, во-вторыхъ, по заданію, было рѣшено, что въ случаѣ взятія укрѣпленій, весь гарнизонъ его поступаетъ въ составъ гвардейскаго корпуса. Для своднаго корпуса потеря укрѣпленій была еще важнѣе, такъ какъ переходъ гарнизона на сторону противника давалъ послѣднему значительный перевѣсъ въ силахъ. Изъ помѣщенныхъ затѣмъ въ «Русск. Инвалидѣ» подробностей хода маневровъ видно, что объясненное предположеніе маневровъ выполнено было втеченіи десяти дней. 6-го августа войскамъ была дана дневка, а въ усть-ижорскомъ лагерѣ, по случаю храмоваго праздника лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской и гвардейской конно-артиллерійской бригадъ, было въ Высочайшемъ присутствіи отслужено молебствіе и произведенъ церковный парадъ. Вечеромъ былъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ. Въ послѣдній день маневровъ Государь Императоръ, прибывъ на высоты къ д. Лотту, около 12 часовъ

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндіи.—Видъ города Тавастгуса.

дня, изволилъ слѣдить какъ за отступленіемъ аріергардовъ 37-й пѣхотной дивизіи, такъ и за стройнымъ наступленіемъ гвардейскаго корпуса. Когда гвардейскій корпусъ всѣми силами своими двинулся въ аттаку, Его Величество изволилъ приказать играть отбой. Послѣ этого Государь Императоръ, приказавъ собрать всѣхъ выпускныхъ воспитанниковъ военныхъ училищъ, изволилъ поздравить ихъ съ производствомъ въ офицеры.

Еще ранѣе, пока воспитанники военныхъ училищъ выстраивались, Государь Императоръ, проѣзжая мимо учебнаго баталіона, изволилъ остановиться около стрѣлковой роты, которою во все время маневровъ командовалъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ. Государь Императоръ благодарилъ Своего Сына за усердную службу и назначилъ Его Высочество Своимъ флигель-адъютантомъ.

Послѣ этого Государь Императоръ, со всей свитой и начальниками частей, изволилъ верхомъ доѣхать до дудергофскаго водостнаго правленія, около котораго на лугу былъ накрытъ холодный завтракъ. По окончаніи завтрака, Его Величество, обратившись къ начальникамъ частей, изволилъ высказать Свои замѣчанія относительно дѣйствій всѣхъ отрядовъ, а въ заключеніе выразилъ Свое полное удовольствіе за всѣ лагерныя занятія и благодарилъ всѣхъ начальниковъ.

Затѣмъ Его Величество изволилъ сѣсть въ коляску, вмѣстѣ съ королемъ Эллиновъ, и отправился въ Царское-Село, а войска стали расходиться по домамъ.

— По словамъ аугсбургской «Всеобщей Газеты», итальянское правительство заказало фирмѣ Армстронгъ и комп. восемь орудій въ 100 (собственно 101) тоннъ каждое, изъ которыхъ одно въ настоящее время уже отлито. Орудіе это имѣетъ въ длину 32 фута $10^1/_2$ дюймовъ, т. е. значительно превосходитъ величиною извѣстное вульвичское орудіе.

Судебная лѣтопись.

Въ скоромъ времени въ Москвѣ будетъ разбираться дѣло «клуба червонныхъ валетовъ». Обвиняются слѣдующія лица: дворяне Н. Ф. Адамчевскій, В. И. Анучѣевъ, И. М. Давыдовскій, Н. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, П. П. Калустовъ, П. П. Калустовъ, А. Н. Никитинъ, К. П. Огонь-Доганонскій, А. М. Поливановъ, А. А. Протопоповъ; бывшіе дворяне: А. Н. Верещагинъ, Л. К. Плехановъ; губернскій секретарь Д. Н. Массаръ; отставной штабсъ-ротмистръ С. И. Жардецкій; отставные поручики: А. Н. Дружининъ, Д. А. Засѣцкій; коллежскій регистраторъ П. К. Шпейеръ; нотаріусъ А. С. Подкомпиковъ; оберъ-офицерскіе сыновья В. И. Топорковъ, П. С. Брюхатовъ; почетные граждане: Э. Х. Либерманъ, А. С. Мазуринъ, В. В. Пѣговъ, Е. Е. Шиллингъ, бывшій почетный гражд. В. Н. Щукинъ; купцы: Д. И. Калининъ, А. Н. Смирновъ; С. Султанъ-Шахъ, А. И. Фирсовъ, П. Х. Чистяковъ, И. Х. Эргаяьянцъ, мѣщане: И. М. Брецъ, О. І. Мейеровичъ, А. М. Сидоровъ, Н. Д. Соболевъ-Ивановъ, А. В. Хватовъ, приписанный къ мѣщанству В. А. Долгоруковъ (бывшій князь, но уже лишенный, по суду, за мошенничество, особыхъ правъ), К. К. Зильберманъ, К. А. Панасевичъ (оба лишенные уже, по суду, правъ), жена кол. рег. Е. Н. Шпейеръ, почетная гражданка А. К. Щукина, цеховая М. П. Бойкова, мѣщанки: А. Е. Зміева, Д. Никифорова, Е. Е. Башкирова и Е. П. Соколова. Обвинительный актъ, какъ говорятъ, распадается на 30 отдѣловъ, въ которыхъ сгруппированы обвиненія по преступленіямъ мошенническа, кражи, разнообразнѣйшихъ подлоговъ векселей, документовъ и процентовъ и, наконецъ, нѣкоторые изъ названныхъ лицъ обвиняются въ убійствѣ г. Славышенскаго.

— Въ Болоньѣ производится теперь процессъ противъ маркиза Мантегацца, обвиняемаго въ подлѣлкѣ векселей съ подписью Виктора-Эммануила и наслѣднаго принца итальянскаго Гумберта. Потерпѣвшею стороною являются, кромѣ короля и наслѣднаго принца, банкирскій домъ Макіеи и комп. во Флоренціи, банкиръ Пеццоли въ Миланѣ и нѣсколько другихъ банковъ. Сумма, о которой идетъ рѣчь, превышаетъ полмилліона лиръ. Въ былые годы Мантегацца находился въ хорошихъ финансовыхъ обстоятельствахъ и дѣла его разстроились уже позже. Для приведенія ихъ въ порядокъ, онъ совершилъ подлѣлки отъ имени короля и наслѣднаго принца. Мошенничества отъ имени наслѣднаго принца заключаются въ подлѣлкѣ довѣренностей на заключеніе займовъ подъ векселя. Какъ видно изъ обвинительнаго акта, еще значительнѣе поддѣлки подписи короля на довѣренностяхъ и векселяхъ, изъ которыхъ послѣдніе четыре, всего на сумму въ 90,000 лиръ—привели въ февралѣ нынѣшняго года къ раскрытію преступленія и арестованію маркиза. Мантегацца, слывшій за любимца короля и довѣренное его лицо, представлялъ обыкновенно векселя въ залогъ въ банкирскій домъ, который держалъ ихъ въ своемъ портфелѣ, а другія бумаги на ту же сумму за свою собственною подписью пускалъ въ обращеніе для того, чтобъ на биржѣ не ходила по рукамъ подпись короля. Въ срокъ уплаты, Мантегацца выкупалъ бумаги и бралъ къ себѣ, выданные имъ въ залогъ, поддѣльные королевскіе векселя. Защитникомъ Мантегацца назначенъ адвокатъ Карло Танатени изъ Флоренціи. Потерпѣвшія стороны, къ которымъ король и наслѣдный принцъ съ своей стороны не примкнули, будутъ представлять извѣстные адвокаты Сан-Джорджи и Бузи.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

По послѣднимъ отчетамъ, самымъ быстрымъ телеграфомъ оказывается прямой Атлантическій: онъ передаетъ, на разстояніи 2500 морскихъ миль, отъ 10 до 18 словъ въ минуту.

— 16-го августа, на пристани Вольнаго острова (близъ Екатерингофа), происходило торжественное молебствіе по случаю открытія работъ по устройству петербургскаго морскаго канала и открытія готовой пристани для склада товаровъ.

— Извѣстный планъ инженера Мекензи—посредствомъ канала соединить Сахарскую степь съ Средиземнымъ моремъ, оказывается, повидимому, осуществимымъ. Экспедиція, производившая изслѣдованіе мѣстности между песками и африканскимъ прибрежьемъ, пришла къ тому заключенію, что достаточно будетъ прорыть каналъ на протяженіи 300 ярдовъ, чтобы вода изъ средиземнаго бассейна наполнила сахарскую котловину и превратила непроходимую степь въ судоходное море.

— 11 (23) августа въ Вудьвичѣ начато сооруженіе новаго тоннеля подъ Темзою, который долженъ установить подземное сообщеніе между графствами Эссексъ и Кентъ.

Минералогія.

На рѣчкѣ Зеленой, верстахъ въ 6 отъ впаденія ея въ Ингудецъ, на границѣ Екатеринославской и Херсонской губерній, въ имѣніи землевладѣльца В. Д. Петруши, на восьмой сажени отъ поверхности земли найденъ весьма слюдистый гранитъ, характерный по наружнымъ признакамъ, заключающій въ себѣ черный надетъ минерала, извѣстнаго подъ именемъ чернаго землистаго кобальта.

Палеонтологія.

Въ Нижне-Уральскѣ замѣчательная находка сдѣлана случайно рыбаками въ р. Уралѣ. Находку эту составляетъ рогъ неопредѣленнаго животнаго и необыкновеннаго вида. Рогъ этотъ имѣетъ правильную форму гладкаго прямаго рога, длиною $3^1/_2$ арш., въ окружности комля около 10, а съ другаго конца около 8 вершковъ. Вѣсъ этого рога 4 п. 17 ф. Верхній пластъ роговой оболочки истрескалъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отналился и подъ нимъ видѣнъ такой же пластъ оболочки. Въ комлѣ рога отверстіе, идущее вдоль внутренности конусомъ, длиною на поларшина, а другой конецъ сломанъ, гдѣ и видѣется во внутренности какое-то твердое бѣлое вещество въ родѣ мѣла или извести.

Техника, политехника и механика.

Въ настоящее время въ Берлинѣ снова поднятъ вопросъ о выдѣлываніи полотна изъ крапивы, и берлинское правительство назначило 15,000 марокъ на устройство фабрики для этой цѣли.

— Въ Америкѣ изобрѣтенъ новый отличный цементъ для приклепанія металлическихъ предметовъ къ неметаллическимъ. Цементъ этотъ состоитъ изъ жидкаго клея, засыпаннаго обыкновенною древесною золою.

Медицина и гигіена.

На конгрессѣ скандинавскихъ врачей въ Готенбургѣ, вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли ввести въ Швеціи обязательное оспопрививаніе, рѣшенъ былъ утвердительно.

— Одинъ извѣстный французскій врачъ свидѣтельствуетъ, что уменьшеніе болѣзней желудка и печени въ Парижѣ нужно приписать только увеличенному потребленію яблокъ. Онъ утверждаетъ также, что этотъ плодъ дѣйствуетъ предупредительнымъ образомъ противъ нервныхъ болѣзней и укрѣпляетъ нервную систему.

— «Revue Industrielle», въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ нумеровъ, сообщаетъ, что, по увѣренію доктора Оберта, самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ средствъ противъ морской болѣзни: это—пріемъ одного или двухъ граммъ хлорала въ видѣ сиропа.

— Американскіе врачи предостерегаютъ отъ употребленія карболовой кислоты, такъ какъ она въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается весьма ядовитою. Недавно сдѣланъ былъ въ Нью-Іоркѣ опытъ впрыскиванія этого состава въ царапину, сдѣланную на носу кошки; животное околѣло мгновенно, какъ бы отъ дѣйствія синильной кислоты.

— 2 августа происходило въ Вѣнѣ закрытіе втораго конгресса австрійскихъ врачей. Изъ числа стоявшихъ на очереди вопросовъ, особенный интересъ возбудили организація медицинскаго состава и отношеніе его къ общественной гигіенѣ, затѣмъ вопросы о назначеніи врачу гонорарія и о необходимости выбирать изъ среды медиковъ соотвѣтственное число представителей въ законодательныя собранія.

— Въ послѣднемъ нумерѣ журнала «Здоровье» помѣщена замѣтка, представляющая любопытныя данныя относительно вліянія верховой ѣзды на здоровье человѣка. По наблюденіямъ автора замѣтки, ежедневная ѣзда впродолженіи многихъ лѣтъ, какъ усиленный физическій трудъ при умѣренномъ и ограниченномъ питаніи, задерживаетъ ростъ. Вліяніе верховой ѣзды на уменьшеніе подкожнаго жира и вѣсъ тѣла весьма значительно. Говоря о быстрой ѣздѣ, авторъ замѣчаетъ, что люди, страдающіе нервнымъ сердцебіеніемъ, органическими пороками сердца, окончательно не переносятъ быстрой скачки, требующей вниманія и напряженія. Многочисленныя наблюденія показываютъ, что пульсъ до скачки у человѣка 26-ти лѣтъ бываетъ обыкновенно 72; число дыханій—18. Послѣ четырех-минутной скачки, по изслѣдованію, оказывалось: пульсъ 112, число дыханій 36. Въ виду этого, быстрая ѣзда для людей, поднерженныхъ дурнотамъ, малокровнымъ, впечатлительнымъ, особенно занятымъ постоянно головною работой, должна быть строго воспрещена. Психическимъ больнымъ верховая ѣзда, какъ возбуждающій стимулъ, вредна безусловно; но умѣренная верховая ѣзда на тихой, походной лошади полезна. Самые покойные аллюры и шагъ — у лошадей степныхъ и кавказскихъ; иноходь — у донскихъ и черноморскихъ. Эти аллюры авторъ рекомендуетъ преимущественно женщинамъ. Галопъ и рысь покойнѣе у лошадей, происходящихъ отъ арабскихъ и вообще восточныхъ породъ. На англійскихъ лошадяхъ надо разрѣшать ѣзду только сильнымъ и крѣпкимъ людямъ; лошади эти сильны и быстры, но зато онѣ тряски и для слабыхъ положительно вредны. Что касается продолжительности ѣзды, если ѣзда назначается какъ врачующее средство — лучше начинать съ 20-ти минутъ и постепенно доходить до часа и болѣе. Самое лучшее время дня — утреннее, часа за два до завтрака. Продолжительная поѣздка можетъ утомить настолько, что пропадаетъ аппетитъ и даже сонъ не освѣжаетъ силъ.

Географія, этнографія и путешествія.

Газета «Сибирь» сообщаетъ объ отправленіи экспедиціи изъ Омска на Карскій полуостровъ для изслѣдованія возможности водянаго сообщенія между Обскою Губой и Карскимъ моремъ чрезъ естественное или искусственное соединеніе рѣки Щучьей, впадающей въ Обскую Губу, съ другою рѣкою (безъ названія), впадающею въ Карское море. Это соединеніе значительно сократило бы переѣздъ (водяной) изъ Сибири въ Европу. Экспедиторомъ назначенъ поручикъ корпуса военныхъ топографовъ, Орловъ, въ помощь которому дается топографъ. Кромѣ спеціальной цѣли — изслѣдованія возможности водянаго пути, г. Орловъ произведетъ также топографическія съемки по возможности всего Карскаго полуострова, такъ какъ съемокъ его еще ни разу не было дѣлаемо.

— Парижское географическое общество единогласно приняло въ число своихъ членовъ г-жу Лидію Пашкову, извѣстную своими путешествіями по Востоку.

— Норвежская экспедиція, отправленная для изслѣдованія сѣверной части Атлантическаго океана, сдѣлала въ холодномъ поясѣ весьма любопытныя открытія; между прочимъ, тамъ оказалась совершенно новая Фауна. Наибольшая глубина въ этой части океана не превышаетъ 1,050 саженъ.

— Австралійскій путешественникъ Макъ-Ферзэнъ изслѣдовалъ весь южный берегъ новой Гвинеи вплоть до пункта Бэй. Результаты его экспедиціи крайне важны. Онъ открылъ двѣ новыя рѣки, которыя назвалъ Дунди и Деритъ, двѣ отличныя гавани, множество превосходныхъ, вподнѣ безопасныхъ мѣстъ для якорныхъ стоянокъ и нѣсколько острововъ. Кромѣ того, онъ нашелъ, что пунктъ, показанный даже на новѣйшихъ картахъ южнымъ мысомъ ново-гвинейскимъ, въ сущности вовсе не принадлежитъ Новой Гвинеѣ, а составляетъ отдѣльный островъ. Жители на берегу и на островахъ представляютъ расу здоровую, понятливую, живущую въ опрятныхъ жилищахъ; они охотно входили въ сношенія съ экспедиціею и доставляли ей припасы въ обмѣнъ за полоски желѣза.

— Французскія газеты передаютъ, что 4 августа Парижское Географическое Общество открыло подписку съ цѣлью снаряженія новой экспедиціи въ Ахаггаръ, гористую мѣстность въ центрѣ Сахары, находящуюся на равномъ разстояніи отъ Алжира и Судана. Во главѣ экспедиціи будетъ находиться г. Ларжо, извѣстный уже своими путешествіями въ Гадамесъ. Другая экспедиція отправлена туда подъ начальствомъ г. Луи Се, мичмана, сопровождавшаго г. Ларжо во время послѣдняго путешествія его въ Африку. Гористая страна Ахаггаръ замѣчательна тѣмъ, что высокія горы ея даже и въ этомъ жаркомъ поясѣ сохраняютъ на вершинахъ снѣгъ втеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ страну эту не проникалъ до сихъ поръ ни одинъ европеецъ, а между тѣмъ она, безъ сомнѣнія, изобилуетъ различными естественными произведеніями и историческими памятниками.

— Отъ африканскаго путешественника Стенли получено пять писемъ. По словамъ ихъ, Стенли былъ въ іюлѣ прошлаго года на Магіиѣ, одномъ изъ острововъ Викторіа Нianца, затѣмъ во владѣніяхъ короля Мтеза, гдѣ на него сдѣлано было измѣнническое нападеніе племенемъ Бамбире. Послѣ того онъ ѣздилъ на островъ Укереве и въ Уганду. 18 февраля 1876 г. онъ отправился изъ столицы короля Мтеза на озеро Албертъ Нianца. Недалеко оттуда въ горахъ Гамбарагара онъ нашелъ племя, почти совершенно бѣлое.

— Англійская экспедиція, отправленная въ Африку для изслѣдованія: нельзя ли обратить степь Сахару въ озеро, представила отчеты, по смыслу которыхъ предпріятіе это слѣдуетъ считать вподнѣ удобоисполнимымъ.

— Американецъ Джонсонъ предпринялъ небывалое еще морское путешествіе. Онъ отплылъ 15 іюня изъ Глочестера (въ Соединенныхъ Штатахъ) на небольшой лодкѣ одинъ и направился въ Англію. Мѣсяцъ спустя, пароходъ «St.-Louis» встрѣтилъ его въ Океанѣ подъ 43^0 с. широты и 47 с. долготы. Одинокій путешественникъ сообщилъ, что онъ вподнѣ доволенъ своимъ предпріятіемъ и не нуждается ни въ какой помощи. Недавно онъ прибылъ въ Ливерпуль.

Статистика.

Въ концѣ августа откроется въ столицѣ Венгріи, Будапештѣ, девятая сессія международнаго статистическаго конгресса, основаннаго въ 1853 году. Организаціонная коммиссія девятой сессіи состоитъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ эрцгерцога Іосифа; дѣйствительное-же предсѣдательство принадлежитъ въ ней венгерскому министру земледѣлія и торговли, Симонію. Конгрессъ будетъ имѣть общія собранія, но главныя работы будутъ производиться въ отдѣленіяхъ, которыхъ предположено пять. Предметы занятій каждаго изъ нихъ слѣдующіе: Отдѣленіе первое. (Теорія и народонаселеніе): 1) статистика, какъ предметъ преподаванія, 2) основанія для хорошей таблицы смертности и 3) редакція періодическихъ отчетовъ о движеніи населенія въ большихъ городахъ. Отдѣленіе второе. (Юстиція и законодательство): 1) листки судимости и рецидивисты, 2) ипотечныя записи и поземельныя книги, 3) акціонерныя общества. Отдѣленіе третье (Медицинская часть и общественная гигіена): 1) средства къ созданію хорошей международной статистики

эпидемическихъ болѣзней, 2) холеры въ особенности и 3) статистика теплыхъ и минеральныхъ водъ. Отдѣленіе четвертое. (Земледѣліе и лѣсоводство). Земледѣльческая метеорологія и проч. Отдѣленіе пятое. (Промышленность, торговля и перевозочная часть): 1) домашняя промышленность, 2) несчастные случаи на фабрикахъ и заводахъ, страхованіе противъ нихъ, 3) учрежденія, устраиваемыя для фабричныхъ рабочихъ, 4) правила для вывода общаго итога и таблицы внѣшней торговли, 5) статистика желѣзныхъ дорогъ и движенія товаровъ во внѣшней торговлѣ и 6) финансовая статистика большихъ городовъ.

Археологія.

Въ Краинѣ открыты археологомъ Курце развалины древняго города Метула, разрушеннаго императоромъ Октавіаномъ въ 32 году до Р. Х.

— **Во** время раскопокъ на южномъ скатѣ Акрополиса, найдена мраморная доска съ надписью въ 80 строкъ, весьма важная въ археологическомъ отношеніи.

— **При** послѣднихъ раскопкахъ въ Помпеѣ было сдѣлано весьма важное открытіе: найдено нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ предметовъ и рядомъ съ ними обуглившіеся скелеты двухъ людей, которыхъ, повидимому, засыпало золой въ то время, когда они пытались бѣжать со своимъ имуществомъ. Въ числѣ найденныхъ вещей находятся восемь колецъ, шесть монетъ, двѣ пары серегъ, два широкихъ браслета, украшенные каждый маленькими полушаріями, раковинами и цѣпочками; затѣмъ золотое ожерелье, тоже состоящее изъ цѣпочекъ, серебряное кольцо, 332 серебряныя монеты, серебряный сосудъ, разломанный на части, и три большія мѣдныя монеты.

Спортъ.

19-го августа начались, какъ извѣщаетъ «St.-Petersburger Herold», на Петровскомъ островѣ опыты г. Фельдермана надъ усовершенствованнымъ плавательнымъ снарядомъ капитана Бойтона. По словамъ иностранныхъ газетъ, Фельдерманъ, 2-го февраля нынѣшняго года, совершилъ плаваніе изъ Дюссельдорфа въ Везель и при 3° мороза пробылъ въ водѣ восемь часовъ. Съ помощью того же снаряда онъ переплылъ потомъ пространство между Мемелемъ и Либавою.

Некрологъ.

17-го (5-го) августа скончался въ Гейдельбергѣ знаменитый профессоръ хирургіи и офтальмологіи **М. фонъ-Хеліусъ.**

Жетонъ для русскихъ экспонентовъ на Филадельфійской выставкѣ.

Медаль въ честь Рихарда Вагнера.

Легко можно было предвидѣть, что блистательный успѣхъ новаго вагнеровскаго театра въ Байрейтѣ и поставленнаго тамъ «Кольца Нибелунговъ» вызоветъ множество предпріятій, съ цѣлію увѣковѣчить воспоминаніе объ этомъ успѣхѣ. Къ числу интереснѣйшихъ изъ нихъ, безспорно, принадлежитъ медаль, выбитая профессоромъ Карломъ Віенеромъ въ Брюсселѣ, по плану, составленному профессоромъ Адольфомъ Шмицомъ въ Дюссельдорфѣ. Извѣстно, что произведенія Віенера принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ медальернаго искусства; поэтому всѣ посѣтители байрейтскаго театра и вообще всѣ почитатели Вагнера, будутъ очень рады пріобрѣсти такую новинку. На лицевой сторонѣ медали выбитъ весьма удачный портретъ поэта-композитора, на оборотной видны главныя дѣйствующія лица его оперъ: справа Летающій Голландецъ, Тангейзеръ, Лоэнгринъ съ лебедемъ, Тристанъ и Гансъ Саксъ, слѣва герои Нибелунговъ, Брунгильда, Вотанъ и Зигфридъ. Къ низу, циклъ фигуръ, расположенный весьма удачно, замыкается русалками, фигурирующими въ Рейнскомъ золотѣ. Медаль имѣетъ въ окружности 70 миллиметровъ.

ИСПОВѢДЬ ПРЕСТУПНИКА.

РОМАНЪ.

(Продолженіе).

Касимовъ былъ знакомъ во всѣхъ московскихъ клубахъ, куда и я былъ представленъ имъ, какъ князь Каракадзе. Черезъ нѣсколько дней въ нашемъ нумерѣ появилась компанія съ г. Жарскимъ во главѣ, и у насъ устроился вечеръ, на который Жарскій привезъ съ собой Петра Алексѣевича Калинскаго, недавно возвратившагося изъ-за границы, гдѣ онъ долго лечился. Тотъ, въ свою очередь, привезъ съ собой извѣстнаго богача Холодова. Началась игра, въ которой не принимали участіе только я и Калинскій. Послѣдній меня очень заинтересовалъ своимъ чистѣйшимъ типомъ отчаяннаго рубаки, солдатской прямотой и оригинальными разсказами о своей походной жизни. Мы разстались друзьями; Холодовъ проигралъ около 5 т рублей, а мой пріятель положилъ нѣсколько тысячъ въ карманъ.

Вы, конечно, догадываетесь, что мой другъ былъ искуснѣйшій шулеръ?..... Нечего и говорить, что я былъ посвященъ въ различныя карточныя «штуки». Касимовъ былъ мастеръ своего дѣла; не даромъ, во времена еще своей «честной» жизни, онъ проигралъ цѣлое состояніе! Но я, все-таки, не рѣшался принять участіе въ обыгрываніи; не потому, чтобы я еще придерживался какого нибудь, такъ называемаго, «честнаго взгляда», — нѣтъ, мнѣ просто, самъ не знаю почему, было противно это занятіе. Очень можетъ быть, что я втянулся-бы, привыкъ, пристрастился-бы пожалуй, но такъ какъ, кромѣ моей личной антипатіи къ игрѣ, и самъ Касимовъ не настаивалъ, чтобы я занялся ею, —во мнѣ наклонность къ ней не могла развиться. Мы пробыли въ Москвѣ двѣ недѣли, втеченіи которыхъ я почти каждый день видѣлся съ Калинскимъ. Чѣмъ больше я узнавалъ его, тѣмъ болѣе уважалъ. Но я ужь былъ самозванецъ; потерялъ право быть искреннимъ, а значитъ и долженъ былъ обманывать его. Я, такъ сказать, практиковался, готовился къ будущей дѣятельности....

6 марта, наканунѣ нашего отъѣзда изъ Москвы, у меня былъ съ Касимовымъ долгій разговоръ, который я и приведу здѣсь.

— Завтра мы ѣдемъ въ Кіевъ, сказалъ мнѣ Касимовъ.

— Что-же мы тамъ будемъ дѣлать?

— Какъ что? да то, что и здѣсь. Ты въ Кіевѣ еще не былъ? Я увѣренъ, что онъ тебѣ понравится. Ну, что—продолжалъ Касимовъ,—какъ ты чувствуешь себя въ своемъ княжескомъ положеніи? Я долженъ сказать правду: ты очень способный малый, держишь себя превосходно, живо осваиваешься съ ролью и въ тактѣ тебѣ также нельзя отказать. Одно только тебѣ не достаетъ, это—настойчивости. Какъ скоро ты выработаешь въ себѣ послѣднее, тебѣ ужь не нужно будетъ никакого руководителя. А вѣдь не правда-ли, ты чувствуешь теперь себя гораздо лучше, чѣмъ въ своей петербургской комнатѣ? Да!... учись вотъ: видишь Жарскаго, вѣдь каналья имѣетъ 15—20 тысячъ годоваго дохода, а что дѣлаетъ? А тутъ, ничего не имѣя, ты стремишься къ честности! Честность, это, батюшка, такой терминъ, который допускаетъ весьма пространное толкованіе. И я честенъ, и ты честенъ, а Жарскій—и говорить нечего; всѣ честные люди! А гдѣ-же негодяи—ты спросишь? Негодяи, это тѣ, которые сидятъ въ тюрьмахъ, угодили въ Сибирь, въ каторгу.... вотъ негодяи. Ты восхищаешься Калинскимъ; но потеряй онъ завтра состояніе, и попади затѣмъ въ тюрьму, повѣрь, что и его назовутъ негодяемъ! Что ты такъ смотришь на меня? Я старше тебя 15-ю годами, и въ жизни не только видѣлъ, но и самъ испыталъ очень много. Повѣрь-же мнѣ, какъ другу, искренно къ тебѣ расположенному, что все, что я говорю тебѣ, говорю отъ души. Я убѣжденъ, что та честность, о которой пишутъ и говорятъ, есть не болѣе—какъ миѳъ: въ дѣйствительной жизни она не практикуется. Не заключай, однакожь, изъ этого, что я хочу навязать тебѣ что нибудь такъ называемое «безчестное». Ты видишь, что я нетолько не рекомендую тебѣ моей профессіи, но, напротивъ, даже рѣшительно не совѣтую тебѣ вздумать, когда нибудь промышлять ею. Ты не можешь сомнѣваться въ безкорыстности моей привязанности къ тебѣ, а слѣдовательно и въ томъ, что я желаю тебѣ только добра. Признаюсь, когда я выѣхалъ съ тобой изъ Петербурга, я готовилъ тебя къ нѣкоторой дѣятельности, о которой теперь не считаю нужнымъ и говорить. Я тебя мало зналъ. Ознакомясь-же въ эти двѣ недѣли съ твоимъ характеромъ, я пришелъ къ тому заключенію, что для тебя возможенъ и вполнѣ соотвѣтственъ твоимъ наклонностямъ слѣдующій выходъ, который я предлагаю тебѣ, будучи увѣренъ, что ты его примешь.

— У тебя есть способности; ты любишь математическія науки и еще не отвыкъ отъ книжки. Въ Россіи — тебѣ дѣлать нечего: ты видѣлъ самъ, что, куда ты только ни бросался, къ кому ни обращался, всюду и у всѣхъ твои самыя законныя просьбы не получали удовлетворенія. Общественная служба и общественныя учебныя заведенія для тебя навсегда закрыты. Родныхъ у тебя нѣтъ; словомъ, тебя ничто не должно привязывать къ Россіи. Поѣзжай-же за границу, поступи въ женевскій политехникумъ, гдѣ, окончивъ курсъ, ознакомься съ англійскими техническими заведеніями, составь себѣ имя, будь хорошій инженеръ, и повѣрь, что тогда ты можешь, если тебѣ будетъ угодно, вернуться даже въ Россію и заработывать тысячи. Какъ тебѣ нравится мой планъ?

— О да, я хочу ѣхать за границу, учиться, работать..... Но, гдѣ деньги?

— Это, по моему, второстепенный вопросъ. На первое время, я подѣлюсь съ тобой, а тамъ какъ нибудь перебьешся. Но объ этомъ мы поговоримъ еще въ Кіевѣ. Можетъ быть, тамъ и денегъ найдешь. А теперь, вотъ твой паспортъ, имѣй его при себѣ. Завтра утромъ мы ѣдемъ. Калинскій также ѣдетъ съ нами. Онъ тебя очень полюбилъ и хочетъ, во что бы не стало, чтобы ты у него погостилъ въ его имѣніи.

Переданный мнѣ паспортъ былъ указъ объ отставкѣ поручика лейбъ-гвардіи гродненскаго гусарскаго полка, князя Дмитрія Александровича Каракадзе, кавалера орденовъ св. Георгія, св. Анны, раненнаго и проч.

То, что высказалъ Касимовъ, произвело страшный сумбуръ въ моей головѣ. Я не зналъ, что дѣлать. Взвѣшивая каждое его слово, я приходилъ къ убѣжденію, что онъ вполнѣ правъ. Чувство злобы къ Карасеву, этому виновнику главнаго моего несчастья—сиротства, развивавшееся во мнѣ съ изумительною прогрессивностью, часто наводило меня на ужасныя мысли, приводило меня въ бѣшенство. И въ эту ночь, когда слова Касимова задали работу моимъ мозгамъ, я никакъ не могъ отдѣлаться отъ этого чувства и, Боже мой, сколько разъ я принималъ ужасное рѣшеніе воспользоваться предлагаемымъ; бѣжствомъ за границу не ранѣе, какъ уничтоживъ этого человѣка! Къ счастію, время, которое я находился подъ вліяніемъ Лидіи, не пропало безплодно. Снявъ съ моего характера грубую оболочку, она привила къ нему много мягкаго, добраго и любящаго.

Тщетно я старался подвести итогъ своимъ размышленіямъ по поводу словъ Касимова, и формулировать, на основаніи этихъ размышленій, какое нибудь рѣшеніе. Будучи разъ сбитъ съ той дороги, къ которой я такъ долго и упорно стремился, встрѣтивъ непреодолимыя преграды къ осуществленію своей завѣтной мечты, я какъ бы потерялъ всякую способность задать себѣ новую цѣль къ жизни и рѣшился отдаться на волю случая.

Съ самаго пріѣзда нашего въ г. Кіевъ, Касимова стали осаждать откуда-то телеграммами, очевидно важнаго содержанія, такъ какъ каждая телеграмма бывала обыкновенно предметомъ долгаго совѣщанія между Касимовымъ и Жарскимъ. Но вотъ, возвращаясь однажды поздно вечеромъ отъ одного изъ знакомыхъ Калинскаго, я былъ встрѣченъ управляющимъ гостинницы,

Медаль въ честь Рихарда Вагнера, по случаю его оперныхъ представленій въ городѣ Байрейтѣ.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндіи.—Каѳедральный соборъ въ городѣ Або.

который, передавая мнѣ запечатанный пакетъ, къ удивленію моему, объявилъ мнѣ, что Касимовъ съ Жарскимъ съ вечернимъ поѣздомъ выѣхали совсѣмъ изъ Кіева. Распечатавъ конвертъ, я нашелъ тамъ письмо отъ Касимова съ тремя сотенными билетами.

Вотъ что писалъ мнѣ Касимовъ:

«Дмитрій Александровичъ!

«Я оставляю Кіевъ въ мрачномъ настроеніи духа. Я такъ хотѣлъ, и скажу—такъ необходимо было лично проститься съ тобой, а между тѣмъ никакъ не могъ отыскать тебя. Я полагалъ, что ты у Калинскаго; но оказалось, что ты вмѣстѣ съ нимъ куда-то уѣхалъ. Куда? этого никто въ гостинницѣ не могъ мнѣ сказать. Къ сожалѣнію, полученная мною телеграмма потребовала, совершенно неожиданно для меня самого, моего немедленнаго отъѣзда въ Тамбовъ, и я никоимъ образомъ не могъ не воспользоваться сегодняшнимъ вечернимъ поѣздомъ. Тѣмъ болѣе жаль, что, по извѣстнымъ тебѣ причинамъ, я не могу въ письмѣ передать то, что нужно. Напомню тебѣ только: смѣлость, твердость и настойчивость. Совѣтую тебѣ рѣшиться на что нибудь; а разъ рѣшившись, стремиться во что бы не стало достичь это «что нибудь». Для достиженія цѣли, ты, конечно, воспользуешься всѣми выгодами своего положенія. Не забудь, что документы въ исправности.

Оставляю тебѣ, пока, *бездѣлицу*. Недѣли черезъ двѣ, я буду назадъ въ Кіевѣ и надѣюсь застать тебя. Пока прощай, и не забудь, что въ нашъ вѣкъ «имя»—вещь далеко еще не послѣдняя и часто замѣняетъ деньги. Отношеній съ Калинскимъ не прерывай. Впрочемъ, я имѣю основаніе думать, что теперь ты можешь обойдтись и безъ моихъ совѣтовъ. Между нашимъ *прежнимъ* и *теперешнимъ* знакомымъ—громадная разница. Теперешній не пуститъ себѣ пули въ лобъ. Передай Петру Александровичу мое искреннее сожалѣніе, что я не могъ проститься съ нимъ.

Будь здоровъ. Жму твою руку. До свиданія.

Твой А. Касимовъ.

16 марта 1874 г.

PS. Ж. тебѣ кланяется».

Да, между прежнимъ и теперешнимъ Карасевымъ, разница дѣйствительно была не малая. У теперешняго нѣтъ: ни цѣли, ради достиженія которой онъ готовъ бы былъ переносить всевозможныя лишенія, ни желанія бороться съ обстоятельствами, ни надеждъ на будущее; словомъ—это дѣйствительно другой человѣкъ.

Окунувшись въ новую жизнь, я, по своей воспріимчивой натурѣ, живо сроднился съ этой жизнью. Я забылъ все и бросился по теченію; увидимъ, куда выплывемъ! Довольно бороться безъ пользы! Къ чему задаваться какими нибудь цѣлями, когда ихъ достиженіе зависитъ не отъ собственныхъ силъ, а отъ слѣпой случайности?

Нужно сказать, что, за три дня до отъѣзда Касимова, я имѣлъ случай познакомиться со всею мѣстною знатью. На городскомъ балу, я былъ представленъ молодой княгинѣ Даневской и замѣчательной мѣстной красавицѣ, богатой полькѣ, графинѣ Тельшинской. Послѣдняя, замѣчательная кокетка, заставила меня, къ великому неудовольствію мѣстной молодежи, проболтать съ нею цѣлый вечеръ. Разумѣется, на другой день пришлось дѣлать визиты, и я долженъ сознаться, что мнѣ доставляло необъяснимое удовольствіе быть предметомъ радушнаго пріема со стороны мѣстной знати. Меня крайне восхищало, какъ эти гордые князья и магнаты принимали меня съ простертыми объятіями, единственно благодаря моей ложной фамиліи.

Въ семействѣ одного изъ этихъ магнатовъ гостила въ это время дальняя родственница этого семейства, дочь ст. сов. Вѣра Михайловна Федоренко. Красивая 17-ти-лѣтняя дѣвушка, только что оставившая институтъ, находясь, вѣроятно, подъ вліяніемъ массы извѣстнаго сорта—секретно прочитанныхъ въ институтѣ—романовъ, вообразила меня героемъ, достойнымъ ея любви. Однажды, прощаясь со мною, она оставила въ моей рукѣ свою первую—какъ она писала—записочку.

При этомъ № приложеніе (стр. 153—156)

«Сердце мое, говорила она, было полно любви, но до сихъ поръ не находило никого достойнымъ себя и изнывало въ томительномъ ожиданіи; теперь-же, судьба сжалилась надо мной, и я умоляю васъ, котораго полюбила съ первой встрѣчи, не отказать мнѣ хоть въ дружбѣ своей“.... Данное мною согласіе на принятіе званія «друга», повлекло за собой почти ежедневныя свиданія съ Вѣрой. Калинскій, какъ человѣкъ, болѣе меня опытный по части женскаго сердца, и какъ истый рыцарь, не одобрялъ мое поведеніе съ Вѣрочкой и просилъ меня прекратить свои свиданія съ нею, дабы не погубить ее. Но я былъ такъ далекъ отъ всякой дурной мысли относительно хорошенькой Вѣрочки, что смѣяся надъ опасеніями Калинскаго, тѣмъ болѣе, что она видимо совершенно удовлетворялась моей „дружбой“ въ самомъ невинномъ смыслѣ этого слова. Къ тому-же, общество этой чистой дѣвушки, не испытавшей еще жизни и не знавшей поэтому той грязи, подлости и низости, которыми такъ богата эта жизнь, дѣйствовало на меня въ высшей степени успокоительно и лишить себя этого безъ всякой причины я не былъ расположенъ.

Но вотъ, мы рѣшили съѣздить недѣли на двѣ въ Царовку—имѣніе Калинскаго. Накануѣ, я передалъ объ этомъ Вѣрочкѣ; она расплакалась, просила меня писать ей, и, взявъ съ меня обѣщаніе въ этомъ, видимо успокоилась.

На другой день, въ 8 часовъ утра, человѣкъ разбудилъ меня словами:

— Ваше сіятельство! Какая-то особа желаетъ васъ видѣть.

— Кто? Что?

— Не могу знать-съ, ваше сіятельство!

Разбудивъ Калинскаго, я живо одѣлся и вышелъ къ неизвѣстной особѣ. Каково-же было мое удивленіе, когда въ закутанной съ головы до ногъ женской фигурѣ я узналъ Вѣрочку! Вся въ слезахъ, дрожа, робко оглядываясь и не отвѣчая ни на одинъ мой вопросъ, она молча вслѣдъ за мной вошла въ нумеръ.

Если появленіе ея меня только *удивило*, то Калинскаго оно просто поразило. Онъ вскочилъ какъ ужаленный.

— Какъ! вы, молодая дѣвушка, рѣшились придти въ гостинницу! Вѣдь вы себя губите. Развѣ васъ просилъ объ этомъ князь?

— Нѣтъ... нѣтъ... прерывающимся отъ слезъ голосомъ начала Вѣрочка, я сама пришла..... я... люблю князя... я не могу жить безъ него... онъ меня не выгонитъ... я никого не любила... я... я... первый разъ люблю... Митя, дорогой Митя... и бросилась мнѣ на шею.

Я едва освободился, попросилъ ее въ другую комнату оправиться немного, послалъ къ ней женщину, а самъ вышелъ съ Калинскимъ въ корридоръ, посовѣтоваться.

— Видишь, сказалъ мнѣ Калинскій, я тебѣ говорилъ, что съ дѣвушкой, зачитывающейся романами, играть опасно; что, неправду сказалъ я тебѣ? Комедія я тутъ не подозрѣваю: мнѣ кажется, она на это неспособна. Впрочемъ, чортъ знаетъ, можетъ быть, и такъ. Какъ-бы то ни было, теперь нужно во что бы ни стало уговорить ее сейчасъ-же вернуться домой.

Поѣздку въ Царовку пришлось, конечно, отложить до другаго дня. Какъ мы ни старались уговорить ее немедленно вернуться домой (она въ это время жила съ отцомъ и матерью, у своей замужней сестры), она согласилась на это слишкомъ поздно, когда было ужь 9 часовъ вечера. Мы довезли ее до подъѣзда дома ея зятя — мѣстнаго судебнаго слѣдователя, и вернулись назадъ, озадаченные поступкомъ Вѣрочки. Не прошло и часа, какъ мы вернулись въ гостинницу, какъ, выходя въ корридоръ, я опять былъ, и на этотъ разъ еще болѣе, чѣмъ прежде, удивленъ, увидавъ подымавшуюся по лѣстницѣ въ сопровожденіи швейцара Вѣрочку, приказывавшую указать ей свободный нумеръ.

Увидавъ меня, она не останавливаясь проговорила:

— Не бойтесь, князь, я не къ вамъ, я сама займу нумеръ въ гостинницѣ. Надѣюсь, меня никто не выгонитъ? и съ этими словами она вошла въ нумеръ.

Не желая входить къ ней одинъ, я вскорѣ вошелъ къ ней въ сопровожденіи Калинскаго. Она ужь сидѣла безъ верхняго платья, съ распущенными по плечамъ роскошными волосами.

— Благодарю за визитъ, господа... садитесь пожалуйста.

Высказавъ ей всю опасность ея положенія, я потребовалъ объясненія ея поступка.

— Очень просто: меня цѣлый день искали... разослали по всему городу людей и узнали, что я сижу у васъ. Когда я вернулась, папа бросилъ мнѣ кошелекъ и предложилъ вернуться туда, откуда я пришла. Вотъ и все. Мнѣ кажется, что тутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго...

Калинскій вышелъ и черезъ нѣсколько минутъ вызвалъ меня.

— Положеніе скверное, сказалъ онъ—но бросить ее, конечно, нельзя.

Не принявъ, относительно ея, пока еще никакого рѣшенія, я приказалъ записать ея нумеръ на свое имя, и подавать все, что она потребуетъ. Вдругъ, входитъ человѣкъ и говоритъ, что въ комнатѣ у барышни полиція, слѣдователь и понятые.

— Вотъ тебѣ на! Ну, братъ, поздравляю, сказалъ Калинскій, тебя хотятъ женить, это не подлежитъ сомнѣнію. И одно изъ двухъ: или Вѣрочка въ заговорѣ съ родными и все, что было –не болѣе, какъ глупая комедія, посятательство на твое имя и честь, или она сама жертва собственнаго чувства и гнусныхъ родныхъ. Въ первомъ случаѣ, мы, конечно, съумѣемъ показать этимъ подъячимъ, что продѣлывать такія штуки съ порядочными людьми не совсѣмъ-то безопасно. Гораздо затруднительнѣе будетъ наше положеніе въ послѣднемъ случаѣ. Во всякомъ случаѣ, надѣюсь, что ты вполнѣ разсчитываешь на меня.

IX.

Было уже 12 часовъ ночи, когда я вошелъ въ занимаемый Вѣрочкой нумеръ, предварительно украсивъ свою грудь георгіевскимъ крестомъ. Глазамъ моимъ представилась слѣдующая картина: небольшая четыреугольная комната, на единственномъ диванѣ которой сидѣла 17-ти-лѣтняя дѣвушка съ пылавшимъ видимо отъ сильнаго волненія лицомъ и глазами, полными слезъ. Напротивъ нея, по другую сторону стола, стоявшаго предъ диваномъ, безцеремонно развалясь въ креслѣ, полулежалъ какой-то отвратительной наружности лысый господинъ, физіономія котораго живо напоминала стараго подъячаго самаго низкаго пошиба; въ почтительномъ отдаленіи отъ этой особы, на стулѣ, сидѣлъ молодой полицейскій офицеръ, видимо смущенный своимъ положеніемъ. У дверей стояли вытянувшись трое господъ весьма невзрачнаго вида, въ русскомъ платьѣ. При входѣ моемъ, полицейскій офицеръ,—нѣсколько дней тому назадъ являвшійся ко мнѣ отъ мѣстнаго губернатора въ качествѣ посланнаго передать приглашеніе своего начальника на вечеръ, — всталъ и почтительно поклонился. Слѣдователь — господинъ съ физіономіей подъячаго, взглянулъ на меня вызывающимъ образомъ.

— Что это у васъ за поздніе гости, Вѣра Михайловна? обратился я къ Вѣрочкѣ.

— Да вотъ-съ, господину слѣдователю, онъ-же мужъ моей сестрицы, человѣкъ, котораго я ненавижу всѣдствіе очень хорошо извѣстныхъ ему причинъ, вздумалось сдѣлать мнѣ визитъ съ подобающей его сану свитой... ха-ха-ха!! представляю... проговорила скороговоркой Вѣрочка и залилась истерическимъ смѣхомъ.

— Господа! Что это значитъ? прошу объяснить.

— А позвольте узнать, кто предлагаетъ этотъ вопросъ? загнусилъ слѣдователь.

Фраза эта и тонъ, съ которымъ она была произнесена, окончательно возмутили меня, и я кромѣ шутокъ забылъ, что я Карасевъ.

— Вамъ полицейскій офицеръ объяснитъ, кто я. Я же васъ спрашиваю именемъ закона: кто далъ вамъ право врываться ночью въ комнату дѣвушки, съ полицейскими и понятыми?

— А вамъ эта особа, конечно, очень близка? Я имѣю, кажется, честь говорить съ его сіятельствомъ княземъ Каракадзе.

— Совѣтую вамъ не забываться, грубо отвѣтилъ я ему, и обратился къ полицейскому офицеру:

— Послушайте! Завтра вамъ придется дать отчетъ о сегодняшнемъ вечерѣ своему начальству. Не угодно ли вамъ будетъ теперь сказать мнѣ, что привело васъ сюда?

— Я тутъ не при чемъ, ваше сіятельство: г. слѣдователь, часъ тому назадъ, явился ко мнѣ въ кварталъ, приказалъ взять понятыхъ и слѣдовать за нимъ, отвѣтилъ квартальный.

— А имѣете вы отъ него какую нибудь письменную бумагу? Объявилъ онъ вамъ, по какому дѣлу?

— Я исполнилъ словесное приказаніе г. слѣдователя, который объявилъ мнѣ, что приглашаетъ меня по дѣлу о похищеніи вашимъ сіятельствомъ М-lle Федоренко.

— Какъ!—подскочилъ я къ перепугавшемуся слѣдователю. Вы осмѣлились меня заподозрить въ безчестномъ поступкѣ!!... Да будь при мнѣ сабля, я-бы изрубилъ васъ какъ послѣдняго таранча, негодный подъячій! Я шефу жандармовъ напишу о васъ.... Эй! человѣкъ! Бумаги подать мнѣ!... Я вамъ покажу, какъ князя Каракадзе оскорблять!...

Не знаю, чѣмъ бы я кончилъ; я бы навѣрно вытолкалъ вонъ несчастнаго слѣдователя, еслибы не вошелъ Калинскій, котораго хозяинъ гостинницы попросилъ успокоить меня. Слѣдователь съ поклонами бросился къ Калинскому, объясняя, что князь не понялъ его, что „князь напрасно изволили разсердиться“ и проч. Сказавъ ему „убирайтесь отъ меня“, Калинскій попросилъ меня успокоиться. Выпивъ холодной воды, я разсказалъ ему, въ чемъ дѣло.

— Вы, мужъ сестры Вѣры Михайловны, и пріѣзжаете производить слѣдствіе о ней?! Да какое право вы имѣете? Гдѣ у васъ предписаніе о производствѣ слѣдствія? Гдѣ у васъ наконецъ частная жалоба родителей М-lle Федоренко, набросился на слѣдователя Калинскій.

— Я пріѣхалъ не какъ слѣдователь, а какъ родственникъ.

— Это съ понятыми-то! Выйдемъ, князь, на минуту: мнѣ душно въ обществѣ этого господина.

Несчастная Вѣрочка бросилась предо мной на колѣни, со слезами умоляя простить ей, что изъ за нея такія непріятности.

Слѣдователь, понявъ, должно быть, что онъ слишкомъ далеко зашелъ, началъ оправдываться, объясняться, а квартальный умолялъ меня не винить его, объявляя, что онъ завтра-же утромъ донесетъ подробно о происшедшемъ полиціймейстеру, и что слѣдователь, самъ не зная, что теперь дѣлать, проситъ его показать, что онъ былъ приглашенъ имъ частно, какъ знакомый дома Федоренко.

А знаете, что весь сей сонъ значилъ?

Сама Вѣрочка объяснила намъ это: слѣдователь, мужъ сестры ея, въ домѣ котораго она жила съ отцомъ и матерью по выходѣ своемъ изъ института, прельстился Вѣрочкой и самымъ наглымъ образомъ преслѣдовалъ ее втеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. И вотъ, представился случай отомстить гадкой дѣвчонкѣ и вмѣстѣ счастливо пристроить ее, породнившись съ княземъ Каракадзе. Но, не обдумавъ хорошенько своего плана, онъ погорячился, превысилъ власть, опозорилъ дѣвушку и ея старыхъ родителей...

Когда удалилась странная компанія, Калинскій распорядился послать въ комнату Вѣрочки женщину, приказавъ ей не отлучаться изъ нумера. Это было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы отнять возможность выдумывать различныя небылицы о моихъ *отношеніяхъ* къ Вѣрочкѣ, во время нахожденія ея въ одной со мною гостинницѣ.

На другой день утромъ, я предложилъ Вѣрочкѣ подать жалобу прокурору, сдѣлавъ на ней надпись, что уполномочиваетъ на это меня.

Возвращаясь отъ прокурора, я былъ остановленъ на улицѣ княземъ Сухумскимъ, съ которымъ я былъ знакомъ въ Петербургѣ. — словами: «Карасевъ! какими судьбами? и георгіевскій крестъ!» Отвѣтивъ ему: «вы, вѣроятно, ошибаетесь», я сѣлъ въ стоявшую тутъ-же извощичью коляску и, пріѣхавъ въ Hotel, сталъ торопить Калинскаго отъѣздомъ въ Царовку. Вдругъ является почтенная старушка М-me Федоренко, мать Вѣрочки, и отчаянно умоляетъ меня, какъ князя, дворянина—храбраго офицера, не дѣлать ея дочь несчастною, такъ какъ, послѣ происшедшаго скандала, ея дочери нельзя и надѣяться выйдти когда нибудь замужъ за порядочнаго человѣка.

— Князь! —говорила бѣдная мать сквозь слезы, — моя дочь небогата: все ея состояніе заключалось въ честномъ имени, которое теперь, увы! запятнано. Умоляю васъ именемъ всѣхъ, кто вамъ дорогъ и близокъ, пожалѣйте меня старуху и мою несчастную дочь. Вы храбры и навѣрное благородны; неужели вы захотите быть причиной несчастья цѣлаго семейства?...

Горесть бѣдной матери меня глубоко тронула. Но, что я могъ сдѣлать для ея успокоенія? Я могъ или согласиться на ея просьбу и, ради непродолжительнаго спокойствія ея, погубить навсегда добрую Вѣрочку, давъ ей свое ложное имя; или-же — скрѣпя сердце заставить себя равнодушно смотрѣть на страданія людей, ни въ чемъ не повинныхъ. Я не былъ способенъ ни на то, ни на другое, и страдалъ не меньше. М-me Федоренко не могла, конечно, знать, какую бурю поднимало во мнѣ каждое ея слово, и неотступно продолжала умолять меня во имя Бога, долга и чести, не губить 17-ти-лѣтнее существо. Эта въ высшей степени тягостная для меня сцена была наконецъ прервана появленіемъ Вѣрочки, узнавшей, что у меня находится ея мать. Обращаясь къ ней, Вѣрочка съ несвойственной ей твердостью и энергично произнесла:

— Знайте, maman, что во всемъ виновата я одна: князь, съ своей стороны, не подалъ мнѣ никакого повода. Онъ поступалъ со мной честно и благородно. Что-же вы отъ него хотите? За что вы его безпокоите? Князь въ меня не влюбленъ, я это знаю, и поэтому объявляю вамъ, что если даже, благодаря вашимъ просьбамъ, князь и захочетъ изъ *сожалѣнія* жениться на мнѣ, я на это не соглашусь. Прошу васъ оставить его въ покоѣ.

— Въ такомъ случаѣ, другъ мой, тебѣ никто не мѣшаетъ искать помощи у этого честнаго и благороднаго князя. Но знай, что домъ нашъ для тебя навсегда закрытъ. Дѣлай, что тебѣ угодно. Ты мнѣ больше не дочь... и, проговоривъ это, М-me Федоренко удалилась.

Между тѣмъ, нужно было торопиться оставить Кіевъ, такъ какъ встрѣтившій меня князь могъ поднять цѣлую исторію. Поэтому, обезпечивъ Вѣрочку на нѣкоторое время помѣщеніемъ и столомъ, поручивъ ее попеченію одной дальней родственницы Калинскаго, мы отправились въ Царовку. Бѣдная Вѣрочка была неутѣшна, умоляла скорѣй вернуться, помочь ей въ борьбѣ съ обстоятельствами, не оставить ея своими совѣтами и проч. Но я надѣялся, что съ отъѣздомъ моимъ все уладится: родители возьмутъ дочь къ себѣ и скандалъ замнется.

(*Продолженіе будетъ*).

Почтовый ящикъ.

Петербургъ. А. О—чу. Совѣтуемъ вамъ молиться въ прозѣ.

Петербургъ. Н. А. Ф—ву. Хотя «вашимъ указателемъ было сердце, что во всѣхъ душахъ», но вы лучше бы сдѣлали, еслибъ не послушались его указаній. Не жалуйтесь, что «судьба жестокая низпослала смерть вашей лирѣ»—это для вашей-же пользы.

Москву. Н. К. Наведемъ справки и увѣдомимъ васъ письмомъ.

Петербургъ. С. Б—у. Какой злой шутникъ увѣрилъ васъ, что вы повтъ, да еще такой, что можетъ по полтиннику за стихъ получать? Магометане не идолопоклонники.

Кіевъ. С. П. Р—му. Книги вамъ отправлены. Что прикажете дѣлать съ остальными деньгами?

Петербургъ. А. А. М—у. Въ вашихъ стихахъ все есть, кромѣ поэзіи. Приглашеній къ пожертвованію довольно и въ прозѣ.

— А. М. Славяне дѣйствительно много страдали, но земля ихъ не была залита «слезами *безмырными*». Жела-

емъ, чтобы первый вашъ опытъ въ поэзіи былъ и послѣднимъ.

— Автору «Блескъ Молніи». Стихи ваши можно читать въ безопасности только вблизи пожарной команды. Огонь въ нихъ встрѣчается на каждомъ шагу. Героиню вашу, у которой «струна надорвана въ груди», жалѣемъ.

— Н. И. М—ву. Пожалѣйте бѣдную публику! Неужели у насъ есть друзья, которые выслушали 1500 стихотвореній? Если есть—то вы смѣло можете воскликнуть: «о, дружба, это ты»! Мы такъ одно ваше стихотвореніе одолѣли съ трудомъ и рѣшительно отказываемся отъ 200 вашихъ произведеній, которыми вы намъ угрожаете. Не слишкомъ-ли дешево оцѣнили вы свои стихи—по рублю за стихъ? Попробуйте продать хоть одно изъ нихъ вашимъ друзьямъ, за такую цѣну, для испытанія ихъ дружбы.

Уфу. П. Р. В. Календарь нашъ выйдетъ въ сентябрѣ. Чтобы не испытать замедленій, вышлите деньги заблаговременно.

Петербургъ. Ф. А. А—ву. Стихи ваши очень недурны, но, къ сожалѣнію, слишкомъ субъективны. Если пришлете что нибудь, имѣющее болѣе общій интересъ—напечатаемъ.

— Подписчику. Слова *турбакъ*, сколько намъ извѣстно, въ русскомъ языкѣ не существуетъ. Есть слово *чурбакъ*, означающее *увальня* (тамбов. нарѣчіе). О подробностяхъ можете справиться въ словарѣ Даля.

Гулу. N. S. Портретъ бразильскаго императора былъ помѣщенъ въ прошломъ № «Всем. Иллюстр., который въ настоящее время вы, вѣроятно, уже получили.

Нижній Новгородъ. П. Ф. К—му. Изображенія въ большомъ форматѣ Государя Императора и Государыни Императрицы, будутъ приложены къ одному изъ осенних №№ «Всем. Иллюстраціи».

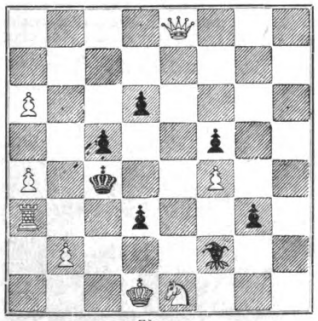
Москву. Англоману. Присланныхъ вами рисунковъ не помѣстимъ, потому что они имѣютъ интересъ только для англичанъ.

ЗАДАЧА № 414.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 310.

Дебютъ Лопеца.

Бѣлые. г. Нейманъ.		Черные. г. Андерсенъ.			
1.	e2—e4	1.	e7—e5	24. f3—d3	24. e8—f8
2.	g1—f3	2.	b8—c6	25. d5 : e7	25. d7 : d3
3.	f1—b5	3.	g8—e7	26. d1 : d3	26. f8 : e7
4.	d2—d4	4.	e5 : d4	27. b2—b4	27. g8—c8
5.	0—0!	5.	d7—d5	28. c7—d6†	28. e7—e6
6.	f1 e1	6.	c8—g4	29. d6—c5	29. c6—e5
7.	b5—c6†	7.	b7 : c6	30. d1—d6†	30. e6—f5
8.	d1 : d4	8.	g4 : f3	31. d6—a6	31. f5—e4
9.	g2 : f3	9.	d8—d6	32. a6 : a7	32. h7—h5
10.	e4 : d5	10.	c6 : d5	33. h1—g2	33. f7—f5
11.	b1—c3	11.	c7—c6	34. a7—e7	34. c8—d8
12.	c1—f4	12.	d6—g6†	35. f2—f3†	35. e4—f4
13.	g1—h1	13.	g6—f6	36. c5—e3†	36. f4 : e3
14.	d4—a4	14.	a8—d8	37. e7 : e5†	37. e3—f4
15.	a1—d1	15.	g7—g5	38. e5—e2	38. g5—g4
16.	f4—e5	16.	f6 : f3†	39. f3 : g4	39. h5 : g4
17.	h1—g1	17.	h8—g8	40. a2—a4	40. d8—d4
18.	e1—e3	18.	f3—f5	41. c2—c3	41. d4—c4
19.	e5—c7	19.	d8—d7	42. e2—b2	42. f4—e3
20.	a4 : c6	20.	f5—g4†	43. a4—a5	43. f5—f4
21.	g1—h1	21.	g4—f3†	44. a5—a6	44. c4 : c3
22.	e3 : f3	22.	e7 : c6	45. b4—b5	
23.	c3 : d5	23.	f8—e7	Черные сдались.	

ПАРТІЯ № 311.

Гамбитъ Эванса.

Бѣлые. г. Нейманъ.		Черные. г. Андерсенъ.			
1.	e2—e4	1.	e7—e5	15. e2—g3	15. f7—f6
2.	g1—f3	2.	b8—c6	16. d1—d2	16. a8—c8
3.	f1—c4	3.	f8—c5	17. h2—h4	17. c5—c4
4.	b2—b4	4	c5 : b4	18. d3—b1	18. g6—e5
5.	c2—c3	5.	b4—c5	19. f3—d4	19. a7—a6
6.	0—0	6.	d7—d6	20. f2—f4	20. e4—c3
7.	d2—d4	7.	e5 : d4	21. b2 : c3	21. a5—c4
8.	c3 : d4	8.	c5—b6	22. d2—e1	22. e5—g4
9.	c1—b2	9.	c6—a5	23. f4—f5	23. c4—e5
10.	c4—d3	10.	g8—e7	24. g1—h1	24. b6 : d4
11.	b1—c3	11.	0—0	25. c3 : d4	25. d7—b5
12.	d4—d5	12.	e7—g6	26. f1—f4	26. d8—d7
13.	c3—e2	13.	c7—c5	27. c1—d1	27. g7—g5
14.	a1—c1	14.	c8—d7	Бѣлые сдались.	

ПАРТІЯ № 312.

Непринятый Гамбитъ Эванса.

Бѣлые. г. Андерсенъ.		Черные. г. Зуле.			
1.	e2—e4	1.	e7—e5	17. c3 : d4	17. d8—f6
2.	g1—f3	2.	b8—c6	18. a3—c2	18. h7—h6
3.	f1—c4	3.	f8—c5	19. h1—h3	19. a8—d8
4.	b2—b4	4.	c5—b6	20. a4—a5	20. b6—a7
5.	e2—a4	5.	a7—a6	21. a1—b1	21. g6—f4†
6.	0—0	6.	d7—d6	22. c1 : f4	22. f6 : f4
7.	c2—c3	7.	g8—f6	23. d1—d3	23. d7—e5
8.	d2—d3	8.	0—0	24. d3—e3	24. e5—g6
9.	c4—b3	9.	c8—g4	25. b1—d1	25. f8—e8
10.	b1—a3	10.	d6—d5	26. e3—c3	26. f4—f6
11.	h2—h3	11.	d5 : e4	27. g2—f1	27. g6—f4
12.	h3 : g4	12.	e4 : f3	28. h3—h2	28. f4—e2
13.	g2 : f3	13.	f6—d7	29. c3—c4	29. f6 : f3
14.	g1—g2	14.	c6—e7	30. d1—d3	30. f3—f4
15.	f1—h1	15.	e7—g6	31. c2—e3	31. f5 : h2
16.	d3—d4	16.	e5 : d4	Бѣлые сдались.	

ШОКОЛАТЪ
ФАБРИКИ
С. СІУ и Кº
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.
ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ НАШЕЙ МАРКИ.
404—52—26

ПАРТІЯ № 313.

Играна на турнирѣ въ Лондонѣ.

Французскій дебютъ.

Бѣлые. г. Блэкбурнъ.		Черные. г. Поттеръ.			
1.	e2—e4	1.	e7—e6	26. h5—e2[a]	26. e7—g6
2.	d2—d4	2.	d7—d5	27. g8—h1	27. h7—f6[b]
3.	e4 : d5	3.	e6 : d5	28. c4—e6	28. f6—g5
4.	g1—f3	4.	g8—f6	29. e6 : d7[w]	29. g7—h7
5.	c2—c4[1]	5.	d5 : c4	30. f2—f4	30. h7 : d7[11]
6.	f1 : c4	6.	f8—d6[2]	31. e3—e6	31. h8—g7
7.	0—0	7.	0—0	32. e2—c4	32. b7—b5
8.	b1—c3	8.	h7—h6[3]	33. c4—b3	33. b5—b4
9.	d1—c2	9.	b8—c6[4]	34. c3—d1	34. g5—f6[12]
10.	c1 : h6[5]	10.	g7 : h6	35. d1—e3	35. f6—e4
11.	c2—g6†	11.	g8—h8	36. e3 : f5†	36. f8 : f5
12.	g6 : h6†	12.	f6—h7	37. e6 : e4	37. f5—d5
13.	c4—d3	13.	f7—f5	38. b3—f3	38. d7—h3
14.	f3—h4	14.	f8—f6	39. e4—e6	39. d5 : d4
15.	h4—g6†	15.	f6 : g6[6]	40. f3 : c6	40. g6—e5
16.	h6 : g6	16.	d8—f6[7]	41. c6—c8[13]	41. h3—g4
17.	g6 : e8†	17.	f6—f8	42. f4 : e5	42. g4—f3†
18.	f1—e1	18.	h7—f6	43. h1—g1	43. d4—d2
19.	e8—g6	19.	c6—e7	44. c8—d7†	44. g7—g8
20.	g6—g5	20.	f6—h7	45. e6—g6†	45. g8—f8
21.	g5—h5	21.	f8—d7	46. d7—d8†	46. f8—f7
22.	e1—e3	22.	c8—d7	47. g6—f7†	47. f7—g7
23.	a1—e1	23.	a8—g8	48. d8—d7†	48 g7—h8
24.	g2—g3	24.	c7—c6	49. d7—e8†	
25.	d3—c4	25.	g8—f8	Черные сдались.	

Примѣчанія г. Стейница:

1) Въ настоящемъ положеніи Яншъ признаетъ, что этотъ ходъ лучшій. Это справедливо, если черные сейчасъ возьмутъ пѣшку; но будетъ разница, если они выждутъ хода бѣлаго королевскаго слона и тогда ее возьмутъ, заставивъ такимъ образомъ бѣлыхъ потерять время.

2) Чтобы препятствовать идти впередъ ферзевой пѣшкѣ, мы полагаемъ, лучше было сыграть c7—c6.

3) Безполезно и слабо. b8—c6 не допустило-бы бѣлыхъ стѣснять чернаго королевскаго коня.

4) Безспорно, это лучшій ходъ.

5) Если-бы противникъ упорнѣе сопротивлялся, это пожертвованіе было-бы пагубно.

6) Безполезная жертва. Черные могли играть королемъ и партія продолжалась бы такъ: $15_{\overline{b8-g8}}$ $16^{d3-c4\dagger}_{c8-e6}$ $17^{c4:e6\dagger}_{e8:e6}$ 18^{d4-d5}_{e6-f6} $19^{d5:c6}_{d8-e8}$ и т. д.

7) Слабо, потому что нельзя успѣть поѣшяться ферзями; а надо было просто брать пѣшку: $17_{c6:d4}$ 18^{a1-e1}_{c8-d7} 19^{e1-e3}_{d8-g8} и потомъ, поставивъ слона на c6, черные имѣли-бы хорошую партію.

8) Лучше было сейчасъ поставить слона на e6; а это отступленіе ферземъ дало возможность чернымъ пуститься въ аттаку.

9) Ходъ, помогающій бѣлымъ ускользнуть отъ опасности. Слѣдовало подвигать пѣшку f5—f4, произошла-бы сильнѣйшая аттака.

10) Ладья не можетъ быть взята, по причинѣ шаха ферземъ на h5.

11) Теперь ладья могла быть взята безнаказанно, и, хотя черные потеряли-бы еще пѣшку, но имѣли-бы больше шансовъ сравнять партію.

12) Послѣдніе два хода черныхъ дурны. Они не только ослабили свой правый флангъ пѣшекъ, но еще дали возможность бѣлому коню пойти въ аттаку.

13) Угрожая завоевать ферзя.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 404. Д. В. Кларка.

$1^{e1-d3\dagger}_{b1:d3}$ $2^{e2:d3}_{?}$ 3 К. или П. дѣл. матъ.

Рѣшили: О. Дрозжилова, Ѳ. Г. Тизенгаузенъ, Сер. Долгановъ, М. Воробьевъ, кн. К. Голицынъ.

№ 405. Новая Армада.

$1^{g7-e8}_{Л-d4}$ $2^{g1:g8}_{Л:a6}$ $3^{e8-d6\dagger}_{Л-b8}$ $4^{Л:b8\dagger}_{и\ матъ}$.

Рѣшили: тѣ же любители и Н. П. Острогорскій.

ALTHÆINE
ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.
Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.
Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничекъ.
69, rue d'Hauteville, Paris.
Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —402—24—8

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА
„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“,
въ С.-Пб., Вол. Садовая ул., д. Корсвина, № 16,
ПРОДАЮТСЯ:
1) Карта Герцеговины, Черногоріи, Босніи и Далмаціи.
Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.
2) Карта Босніи, Герцеговины, Сербіи, Старой Сербіи и Черногоріи.
Цѣна 10 к., съ перес. 15 коп.
3) Карта военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.
Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп. —410—

ШОКОЛАДЪ
ПАРОВОЙ ФАБРИКИ
К. БОРМАНЪ
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
Невскій просп., домъ № 21.
ВЪ МОСКВѢ
Мароссейка, д. Хлюпинскаго.
403—52—40

1877. 1877.

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1877 ГОДЪ

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ.

«Всеобщій Календарь» на **1877** г. печатается въ большомъ количествѣ экземпляровъ и выйдетъ въ свѣтъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1876 г. Въ немъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ заключаться отдѣлъ

ЧАСТНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ ВСЯКАГО РОДА.

Лица, желающія помѣстить свои объявленія въ этомъ календарѣ, благоволятъ присылать таковыя *немедленно* въ контору Германа Гоппе, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16.

Цѣна за страницу объявленія 30 р.
„ 1/2 страницы „ 17 „
„ 1/3 „ „ 12 „
За три и болѣе страницъ—по соглашенію. —408—

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ И ГАЗЕТУ

„МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВѢТЪ“.

Газета **„МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВѢТЪ“** выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ, и полугодовые подписчики будутъ ее получать съ воскресенья 4-го іюля.

Журналъ **„МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВѢТЪ“** выходитъ ежемѣсячно, въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, толстыми тетрадями, заключающими въ себѣ отъ 50 — 60 стр. нотъ. **Лучшія** сочиненія **знаменитыхъ** русскихъ и иностранныхъ композиторовъ печатаются на страницахъ журнала. Полугодовые подписчики на журналъ получатъ нотъ болѣе чѣмъ на **пятьдесятъ** руб. сер., **безплатную премію одну**, полную оперу для фортепіано, въ двѣ руки, на выборъ изъ **пятидесяти** нумеровъ, и экстренную премію: **Юбилейный портретъ О. А. Петрова**, рисованный на камнѣ художникомъ **Н. А. Богдановымъ**.

ПОЛУГОДОВАЯ ЦѢНА ПОДПИСКИ:

На журналъ съ газетою и преміями: Безъ доставки . . . . . 6 р. — к. Съ доставкою и пересылкою 7 р. — к.

На газету безъ нотныхъ приложеній и премій: Безъ доставки . . . . . 2 руб. 50 коп. Съ доставкою и пересылкою. 3 » — »

ПРИМѢЧАНІЕ. Годовая цѣна подписки:

На журналъ съ газетою и преміями: двумя полными операми на выборъ изъ 50 нумеровъ: Безъ доставки . . . . 10 р. — к. Съ доставкою и пересылкою 11 » 50 »

На газету безъ нотныхъ приложеній и премій: Безъ доставки . . . . . 4 руб. 50 коп. Съ доставкою и пересылкою 5 » 50 »

Желающихъ получить всѣ вышедшіе съ начала года нумера журнала и газеты покорнѣйше просятъ поторопиться присылкою въ контору редакціи заявленій и подписныхъ денегъ, такъ какъ теперь осталось уже ограниченное число полныхъ экземпляровъ.

Контора редакціи помѣщается въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ, у Казанскаго моста, домъ № 27, надъ Милютинымъ рядомъ. Подписка принимается во всѣхъ музыкальныхъ и книжныхъ магазинахъ.

—407— Редакторъ-издатель **Н. Карцовъ**.

ИНТЕРЕСНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

Фирма **М. Бауера и комп. въ Вѣнѣ**, Гизелаштрасе № 4, изобрѣла весьма **остроумный аппаратъ**, посредствомъ котораго рукописи, рисунки, ноты и проч. можно воспроизводить въ самомъ кратчайшемъ времени въ какомъ угодно количествѣ, и въ одно и тоже время изсколькими красками. Производительность, простота и дешевизна этого патентованнаго аппарата (10 руб.), доставили уже высказанной фирмѣ значительный сбытъ.

Требуются извѣстныя фирмы для исключительной продажи въ городахъ или даже на всю губернію.

—406—5—2—

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

КАРЛА ИВ. ВАГНЕРА

ВЪ РИГѢ,

имѣетъ честь увѣдомить гг. любителей, что новые иллюстрированные каталоги деревамъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. и пр., на 1876 г., изданы и разсылаются безплатно по требованію. —405—3—2—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ

въ С.-Петербургѣ.

ПЕТРЪ Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій. Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 лист. печат. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Цѣна 60 коп.; съ перес. 80 к.

Очеркъ этотъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ.

КАТАЛОГЪ важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій Нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній, вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ включительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.; съ перес. 2 руб.

ОПИСАНІЕ, иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 г. Изящный иллюстрированный альбомъ, заключающій въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Выставки; описаніе этихъ предметовъ; виды выставки; замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія; указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ; списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна безъ переплета 2 руб.; съ перес. 3 руб.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб.; съ перес. 4 руб.

КАРТА желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ официальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Цѣна 15 коп.; съ перес. 20 коп.

ТАБЕЛЬ домовъ города С.-Петербурга, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб. сер.

ТАБЕЛЬ домовъ города Москвы, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 лист. печат. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб.

BASTIN, Guide du Voyageur en Russie, I vol. in 12-e. Relieur percaline. Prix 2 r., avec port 2 r. 50 cop.

ІОАННЪ III, Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 50 коп.; съ перес. 2 р.

ЛЮДОВИКЪ XIV или комедія жизни. Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

ВСАДНИКЪ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни. Капитана Майнъ-Рида. Въ 2-хъ частяхъ. 24 л. печ. 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 50 к.

СТЕПНЫЕ разбойники въ Техасѣ. Романъ капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р.; съ перес. 1 р. 25 к.

АЛЬБОМЪ рисунковъ модной мебели (Dessins de Meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей. Цѣна 3 руб.; съ перес. 4 руб.

ДѢТСКІЙ альбомъ, въ листахъ, или собраніе различныхъ картинокъ для дѣтей на листахъ. Цѣна листа 5 коп. За 24 листа, переплетенные въ изящный картонажъ, цѣна 1 руб. 25 коп.; съ перес. 1 руб. 50 коп.

ЗЕЛЕНАЯ библіотека русскихъ романовъ; съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна 1 руб.; съ перес. 1 руб. 30 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер.; съ перес. 15 коп. сер.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 коп. сер.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7×5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его Вел. Кн. Маріи Павловны.—Грав. на деревѣ; вел. 7×5. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7×5. Цѣна каждаго портрета 10 коп.; съ перес. 15 к. —414—

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ

☛ **Нумера 1-й по 32-й этого журнала за 1876 годъ уже вышли и разосланы.** ☚

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей.

Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей.

Подписка на 1876 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ съ № 1-го.

☛ Главная контора редакціи **„МОДНАГО СВѢТА“** (Германа Гоппе) находится въ Спб., на Б. Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **А. Ланга**—на Кузнецкомъ мосту.

—409—

Изданія **ГЕРМАНА ГОППЕ** въ С.-Петербургѣ.

АЛЬБОМЪ
РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,
посвященный
Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ
МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ“ заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

ЦѢНА АЛЬБОМУ:

въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійск. каленкор. перепл., также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ—10 р. —412— безъ перес. и 12 р. съ перес.

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“
изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Цѣна первыхъ 14 томовъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:

1869 г. (т. I и II) безъ пзреплета 10 руб.; въ англ., тиснен. золотомъ переплетѣ 14 р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по 8 р. безъ переплета и по 12 руб. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII) и 1875 г.(т.XIII и XIV)—по 9 р. безъ переплета и по 13 руб. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

Подписка на 1876 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ нумера 1-го. Годовая цѣна: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 13 р., съ доставкою 14 р. 50 к., съ перес. 16 р. —413—

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
посвященный
Его Императорскому Величеству Государю Императору
АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками **„Всемірной Иллюстраціи“**, равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами.

ЦѢНА АЛЬБОМУ:

въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—12 р. безъ перес., съ перес. 14 р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна 10 р. безъ перес., съ перес. 12 р.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями цѣна 9 р.; съ перес. 11 руб. —411—

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 августа 1876 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе.** Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 400. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 10. 28 августа 1876 года.

подписная цѣна на 1876 годъ въ Россіи:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою. . . . . 14 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга и друг.), безъ доставки . . . . . 14 » 50 к.

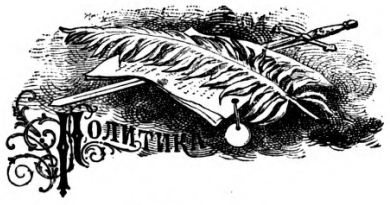
Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШОГО ДВОЙНОГО ЛИСТА ВЪ 16 ДО 24 СТРАНИЦЪ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку нонпареля, или за ея мѣсто.

подписная цѣна на 1876 годъ за границею:
Въ государства, подписавшія новую почтовую конвенцію, т. е. во всѣ Европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Азіятскую Турцію, Персію, Египетъ и Испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . . 17 р.
Въ Южную Америку . . . . . 22 »
Въ Австралію, Китай, Японію и Восточную Индію (чрезъ Бриндизи) . . . . . 25 »

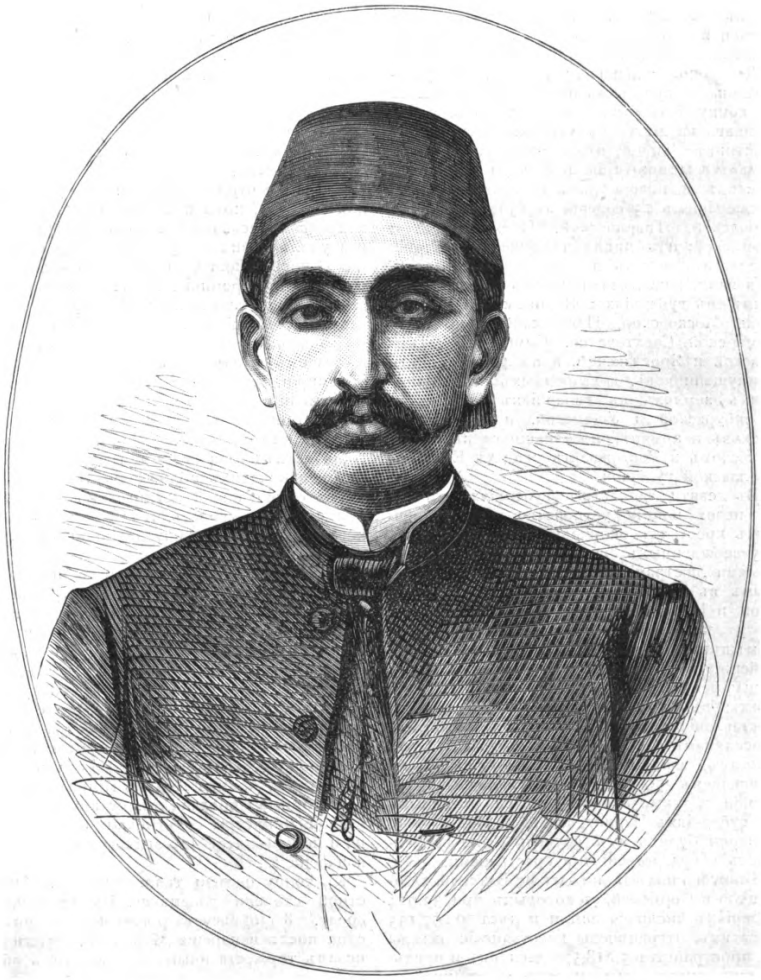
СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Пребываніе Его Величества Императора Бразильскаго въ Россіи.—Пребываніе принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Кіевѣ.—Черногорскій князь Николай и княгиня Милена.—Султанъ Абдулъ-Гамидъ II.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Городъ Филиппополь; 2) Подполковникъ А. Л. Измайловъ; 3) Сраженіе при Кучимѣ.—Корреспонденція изъ Москвы.—Фельетонъ.—Исповѣдь преступника. Романъ (Продолженіе).—Пожаръ зданія минеральныхъ водъ въ Новой деревнѣ въ С.-Петербургѣ.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Смѣсь.—Некрологи.—Шахматы.—Астрономическій календарь.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Султанъ Абдулъ-Гамидъ II, вступившій на престолъ 19 августа 1876 года.—Николай, князь Черногорскій.—Милена, княгиня Черногорская.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Павильонъ жюри выставки.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Городъ Филиппополь въ Болгаріи; 2) Эпизодъ изъ сраженія при Кучимѣ между черногорцами и турками; 3) Разграбленіе болгарской деревни башибузуками и черкесами.—Подполковникъ А. Л. Измайловъ, состоящій при главной квартирѣ генерала Черняева.—Байрейтъ. Внутренность театра Рихарда Вагнера.—Пребываніе Ихъ КК. ВВ. принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Россіи. Кіевъ: 1) Въѣздъ ихъ высочествъ въ Кіевъ; 2) Катаніе ихъ высочествъ по Днѣпру; 3) Кіево-печерская лавра; 4) Выдубецкій монастырь.—С.-Петербургъ. Пожаръ зданія минеральныхъ водъ въ Новой деревнѣ: 1) Начало пожара; 2) Пожаръ, при его окончаніи.

ВНУТРЕННЯЯ.

Въ то время, какъ на поляхъ Балканскаго полуострова льется кровь и рѣшается судьба Востока, у насъ происходитъ мирное состязаніе, касающееся того-же Востока, но не нарушающее ни чьихъ интересовъ и въ которомъ единственной побѣдительницей останется наука. Мы говоримъ о съѣздѣ оріенталистовъ, открывшемся въ Петербургѣ 20 августа. Программа его весьма обширна: въ нее входятъ вопросы историческіе, филологическіе и политико-экономическіе, относящіеся къ прежнимъ сношеніямъ Востока съ Россіей, но за то обсужденія вопросовъ религіозныхъ и современнаго политическаго состоянія восточныхъ государствъ не допускается.

Турецкій султанъ Абдулъ-Гамидъ II, вступившій на престолъ 19 (31) августа 1876 года.
(Съ фотогр. Abdullah frères, грав. К. Вейерманъ).

Изъ напечатаннаго въ «Прав. Вѣст.» устава С.-Петербургскаго вдовьяго дома видно, что общее число призрѣваемыхъ въ оном состоитъ изъ 475 лицъ: изъ нихъ 170 находятся на безплатномъ содержаніи, 125 пансіонерками, 75 составляютъ разрядъ сердобольныхъ вдовъ, считая въ томъ числѣ 15 испытуемыхъ и 105 получаютъ пособіе на частныхъ квартирахъ.

Правомъ на призрѣніе въ домѣ пользуются вдовы лицъ военной и гражданской службы, прослужившихъ въ офицерскихъ или классныхъ чинахъ не менѣе 10 лѣтъ, когда мужья ихъ были убиты или скончались отъ ранъ, въ сраженіи полученныхъ, или-же погибли отъ несчастныхъ случаевъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, причемъ не выслужили еще пенсіи отъ правительства; кромѣ того, право на призрѣніе въ домѣ предоставлено вдовамъ, прослужившимъ не менѣе 15 лѣтъ въ учрежденіяхъ императрицы Маріи, въ должностяхъ, которымъ даровано право на полученіе маріинскаго знака отличія, или не менѣе 10 лѣтъ, если онѣ оставляютъ службу по разстроенному здоровью. Вдовы, принятыя на безплатное содержаніе, помѣщаются въ общихъ покояхъ, пансіонерки-же въ особыхъ комнатахъ, съ платою по 230 р. въ годъ. Временныя пособія, въ размѣрѣ 120 р. въ годъ, выдаются тѣмъ вдовамъ, которыя, удовлетворяя упомянутымъ условіямъ, имѣютъ малолѣтнихъ дѣтей и сами старѣе 40 лѣтъ. Въ испытуемыя могутъ поступать какъ вдовы, такъ и незамужнія дочери офицеровъ и чиновниковъ, отъ 20 до 35 лѣтняго возраста, грамотныя и здороваго тѣлосложенія. Принимаются изъ нихъ преимущественно тѣ, которыя получили образованіе въ спеціальныхъ фельдшерскихъ классахъ и въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ не ниже прогимназій.

Дѣло поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ быстро приближается къ концу. Изъ отчета за 1875 годъ, помѣщеннаго на дняхъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», видно, что втеченіи года были выданы владѣнныя записи въ 30 великороссійскихъ и новороссійскихъ губерніяхъ, за исключеніемъ 25 селеній въ губерніяхъ Новгородской, Таврической, Оренбургской и Уфимской; изъ числа тѣхъ-же 30 губерній предстоитъ выдать дополнительныя владѣнныя записи на лѣсной надѣлъ по 740 селеніямъ въ губерніяхъ: Воронежской, Казанской, Московской, Пензенской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской и Ярославской, и по 470 селеніямъ припущенниковъ, водворенныхъ на башкирскихъ земляхъ въ губерніяхъ Самарской, Оренбургской и Уфимской, и 31 селенію грековъ и армянъ, поселившихся въ Маріупольскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи.

Въ девяти западныхъ губерніяхъ работы по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ окончены, за исключеніемъ неутвержденныхъ еще губернскими присутствіями люстраціонныхъ актовъ по 67 селеніямъ въ губерніяхъ Витебской, Могилевской и Волынской, 16 селеній Чичиринскаго уѣзда Кіевской губерніи и 43 селеній помѣщика Стецкаго. Изъ прибалтійскихъ губерній, въ Эстляндской и Лифляндской выданы регуляціонные акты по всѣмъ имѣніямъ; въ Курляндской-же приступлено къ составленію ихъ только въ началѣ 1876 года. Поселянамъ собственникамъ (бывшимъ колонистамъ) владѣнныя записи выданы за исключеніемъ 59 селеній въ Таврической губерніи, а также 8 колоній, расположенныхъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, гдѣ они будутъ имъ вручены единовременно съ государственными крестьянами.

Въ губерніяхъ Вологодской, Вятской, Олонецкой и Пермской, въ которыхъ при 33.924 селеніяхъ числится земли и лѣса 20.297,155 десятинъ, отграничены крестьянскіе надѣлы на пространствѣ 5,218,579 десятинъ и предъявлены крестьянамъ надѣлы въ количествѣ 4.952.267 десятинъ.

Что касается лѣснаго надѣла, то нельзя не замѣтить, что его получаютъ далеко не всѣ государственные крестьяне. Въ 28 губерніяхъ, получившихъ лѣсъ вмѣстѣ съ прочими землями, на 2,690,768 душъ пришлось только 1,527,772 десятины лѣсу; особенная несоразмѣрность въ этомъ отношеніи замѣчается въ губерніяхъ Костромской (87,544 души и 51,344 дес. лѣсу), Новгородской (173,107 душъ и 34.039 д. лѣсу) и Смоленской (99,622 души и 25,772 д. лѣсу). Селеній, гдѣ лѣсной налогъ, на сумму 1,098,092 руб. 72 коп., включенъ во владѣнныя записи, 13,476, съ населеніемъ 2,688,097 душъ.

Затѣмъ, министерству Государственныхъ имуществъ, кромѣ разрѣшенія жалобъ крестьянъ на люстраціонные акты и владѣнныя записи, предстоятъ работы по отграниченію крестьянскихъ надѣловъ отъ казенныхъ земель и лѣсовъ въ губерніяхъ Вологодской, Пермской, Олонецкой и Вятской; по устройству поземельному государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ Черниговской, Полтавской, Курляндской и Ставропольской, а также водворенныхъ въ казенныхъ и поссесіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ въ губерніяхъ Вятской и Пермской.

Сверхъ того, къ настоящему году остались неразрѣшенными вопросы объ устройствѣ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, государственныхъ крестьянъ и инородцевъ въ Сибири, калмыковъ Астраханской губерніи и евангелическихъ братьевъ колоніи Сарепты, Саратовской губерніи. Всѣ эти вопросы разсматриваются въ законодательномъ порядкѣ и разрѣшеніе ихъ предвидится въ ближайшемъ будущемъ.

ВНѢШНЯЯ.

Переговоры о перемиріи, начатые великими державами по просьбѣ или, вѣрнѣе сказать, съ согласія князя Милана и сербскаго правительства, весьма мало подвинулись впередъ втеченіи прошлой недѣли. Въ нихъ даже произошла было фактическая пріостановка, зависѣвшая отъ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ.

Съ одной стороны, несомнѣнно успѣшный для сербовъ, хотя и дорого купленный исходъ осьмидневнаго боя подъ Алексинацемъ возбудилъ, повидимому, въ Бѣлградѣ сожалѣніе о поспѣшности, съ которою было дано согласіе на перемиріе. Когда представители державъ обратились къ сербскому правительству съ оффиціальнымъ запросомъ о томъ, на какомъ именно основаніи князь Миланъ въ своемъ заявленіи консуламъ просилъ о перемиріи не только отъ своего имени, но и отъ имени князя Николая черногорскаго, имъ было отвѣчено, что князь руководствовался единственно своимъ желаніемъ, чтобъ Черногорія послѣдовала его примѣру и не имѣлъ отъ нея никакихъ полномочій. Въ то-же время, въ оффиціальной цетиньской газетѣ «Глас Црногорца» появилось, что Черногорія намѣрена продолжать войну до послѣдней крайности и отнюдь не согласна на перемиріе.

Съ другой стороны, представители державъ при Константинопольскомъ дворѣ были поставлены въ крайне затруднительное положеніе. Имъ хорошо было извѣстно, что въ турецкой столицѣ готовится новый государственный переворотъ, и что государственные люди, правящіе Турціею отъ имени султана Мурада V, впавшаго въ неизлечимое слабоуміе, сознаютъ невозможность сохранить далѣе это фиктивное правленіе и готовятся возвести на престолъ старшаго по возрасту брата султана, принца Абдулъ-Гамида-эффенди. Трудно было предвидѣть, останутся-ли нынѣшніе министры совѣтниками новаго султана и не измѣнятся-ли взгляды Порты съ его воцареніемъ.

Къ концу недѣли дѣло, однакоже, до извѣстной степени уладилось. Въ прошедшую среду, 18 (30) августа, ровно черезъ три мѣсяца послѣ воцаренія Мурада V, шейхъ-уль-исламъ торжественнымъ манифестомъ объявилъ, что, согласно турецкимъ государственнымъ законамъ и корану, султанъ признанъ неспособнымъ продолжать царствовать и на его мѣсто возведенъ на престолъ принцъ Гамидъ эффенди подъ именемъ Гамида II. Ожидаемый переворотъ совершился, такимъ образомъ, совершенно мирно, безъ всякихъ потрясеній. Новый султанъ на другой-же день совершилъ торжественный выѣздъ (*селямликъ*) въ древнюю мечеть Эюба и утвердилъ всѣхъ министровъ на занимаемыхъ ими постахъ.

Что именно произошло въ Бѣлградѣ и въ главной квартирѣ князя Николая черногорскаго—пока еще неизвѣстно, но надо полагать, что положеніе дѣлъ на театрѣ войны, принявшее за послѣдніе дни нѣсколько тревожный оборотъ, измѣнило взгляды юго-славянскихъ правительствъ на несвоевременность перемирія, потому что уже въ пятницу въ Константинополѣ представители великихъ державъ приступили къ переговорамъ на основаніи тождественныхъ инструкцій, полученныхъ ими отъ своихъ правительствъ.

Эта *тождественность*—фактъ весьма знаменательный. При переговорахъ, въ которыхъ участвуетъ Россія, она могла быть достигнута только на условіи, что программа мирныхъ переговоровъ, съ которою обратились представители державъ къ Портѣ Оттоманской, не будетъ заключать въ себѣ ничего неблагопріятнаго для славянъ и будетъ держаться неуклонно на почвѣ автономіи христіанскихъ провинцій европейской Турціи. Всѣ свѣдѣнія, полученныя до сихъ поръ, подтверждаютъ, что программа эта дѣйствительно такова и что о возстановленіи турецкаго непосредственнаго управленія въ Босніи и въ Герцеговинѣ, а также сохраненія его въ Болгаріи—нѣтъ и рѣчи.

Что-же касается до Сербіи и Черногоріи, то, сколько можно судить по слухамъ и намекамъ западныхъ оффиціозныхъ газетъ, программа державъ требуетъ сохраненія status quo ante bellum для перваго изъ этихъ двухъ княжествъ и нѣкоторыхъ территоріальныхъ уступокъ второму, одерживавшему до сихъ поръ почти непрерывныя побѣды надъ турками.

Если дѣйствительно таковы условія, на которыхъ европейскія правительства желаютъ достичь возстановленія мира на Востокѣ, то нельзя не сознаться, что при данныхъ обстоятельствахъ трудно пожелать лучшаго исхода. Дѣйствительно, событія показали тщету черезъ-чуръ смѣлыхъ надеждъ, основанныхъ на предположеніи, что участіе въ борьбѣ Сербіи и Черногоріи вызоветъ тотчасъ-же общее и единодушное движеніе всѣхъ восточныхъ христіанъ. Прошло уже почти два мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ сербы и черногорцы взялись за оружіе, но на ихъ призывъ не откликнулся рѣшительно никто. Болгарія, терроризированная злодѣйствами башибузуковъ и черкесовъ, остается неподвижною. Въ Эпирѣ и въ Ѳессаліи не замѣчается никакихъ признаковъ приготовляющагося движенія, Румынія держится строгаго нейтралитета, иногда даже, какъ будто-бы благопріятнаго Турціи. Греція сохраняетъ выжидательное положеніе. Вся тяжесть борьбы за права христіанъ Балканскаго полуострова лежитъ по прежнему на сербахъ, герцеговинцахъ, боснякахъ и черногорцахъ. Но это еще не все. Въ военномъ отношеніи, турки оказываются необыкновенно стойкими и упорными. Подъ Алексинацемъ ихъ армія, несмотря на цѣлый рядъ понесенныхъ ею частныхъ пораженій, продолжала ожесточенно биться съ сербами и въ концѣ концовъ предприняла смѣлое обходное движеніе на Крушеваць. Результатъ этого движенія покамѣсть еще не обозначился, но уже одинъ тотъ фактъ, что оно оказалось возможнымъ, долженъ заставить задуматься людей, слишкомъ расположенныхъ твердо вѣрить въ неизбѣжность окончательнаго пораженія турокъ, особенно если вспомнить, что одновременно съ этимъ турецкія войска, расположенныя въ Босніи (подъ Бѣлиной), въ Герцеговинѣ (между Мостаромъ и Требинье) и въ Старой Сербіи (въ окрестностяхъ Подгорицы), тоже готовятся къ наступленію.

Если въ такую минуту усиліямъ европейскихъ державъ удастся достигнуть превраще-

нія христіанскихъ провинцій Балканскаго полуострова въ автономныя политическія общины, хотя бы и подвассальныя Портѣ, если при этомъ Сербія сохранитъ всѣ свои прежнія права, а Черногорія получитъ нѣкоторое территоріальное расширеніе, то вопросъ окажется рѣшеннымъ въ смыслѣ, наиболѣе благопріятномъ для будущаго балканскихъ христіанъ.

Вопросъ о томъ, согласится ли на такой исходъ Турція, врядъ-ли можетъ возбуждать опасенія. Порта Оттоманская, несмотря на неожиданную энергію, обнаруженную ею въ военномъ отношеніи, вынуждена будетъ на сговорчивость силою обстоятельствъ. Ужасы, совершенные баши-бузуками и черкесами въ Болгаріи и неизбѣжность участія этихъ иррегулярныхъ войскъ къ дальнѣйшей борьбѣ, лишаютъ ее даже и косвенной поддержки со стороны двухъ единственныхъ правительствъ, которыя могли бы желать сохраненія status quo ante bellum на Балканскомъ полуостровѣ. Въ Вѣнѣ, несмотря на всѣ усилія мадьярской партіи, понимаютъ невозможность идти въ разрѣзъ съ настроеніемъ Россіи, Германіи, Италіи и Франціи; въ Лондонѣ консервативное министерство лордовъ Бикенсфельда (Дизраэли) и Дерби совершенно парализировано въ своихъ турецкихъ симпатіяхъ единодушнымъ протестомъ страны, высказывающимся на безчисленныхъ «митингахъ негодованія» (indignation's meetings), повторяющихся чуть-ли не ежедневно во всѣхъ частяхъ соединеннаго королевства со времени закрытія парламентской сессіи. Движеніе это такъ сильно и принимаетъ такіе обширные размѣры, что даже министерскія газеты не протестуютъ противъ него и только пытаются доказать, что чувство негодованія противъ Турціи, возбужденное болгарскими событіями, не должно увлекать англичанъ къ чрезмѣрному сочувствію сербамъ и черногорцамъ. Когда дѣло доходитъ до подобныхъ жалкихъ софизмовъ—его можно смѣло считать окончательно проиграннымъ.

Застой политической жизни на Западѣ Европы продолжается. Во Франціи за это время произошли, правда, частные выборы въ палату депутатовъ, но исходъ ихъ не представлялъ особеннаго интереса, такъ какъ онъ не могъ повліять на составъ громаднаго республиканскаго большинства этой палаты. Можно, однакоже, замѣтить, что изъ двухъ консервативныхъ депутатовъ, избраніе которыхъ было признано не дѣйствительнымъ, вернулся въ палату только одинъ, клерикальный агитаторъ графъ де Менъ (de Mun), а другой, князь де Люсинь, долженъ былъ уступить свое мѣсто республиканцу.

Въ Англіи наступилъ періодъ посѣщенія членами палаты общинъ своихъ избирательныхъ округовъ. До сихъ поръ, однакоже, на этихъ встрѣчахъ представителей народа съ своими избирателями не было произнесено ни одной, хоть сколько нибудь важной въ политическомъ отношеніи, рѣчи. Такъ называемая «внѣ-парламентская сессія» еще не достигла своего разгара, такъ что покамѣсть трудно предсказать, каково будетъ ея вліяніе на общій ходъ политическихъ дѣлъ соединеннаго королевства.

Въ Италіи повидимому готовится новая группировка парламентскихъ партій. По слухамъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Никошеро, являющійся въ нынѣшнемъ кабинетѣ представителемъ умѣренной лѣвой стороны, намѣренъ разойтись съ крайними либералами и вступить въ союзъ съ консерваторами на условіи нѣкоторыхъ уступокъ, которыхъ онъ отъ нихъ требуетъ. Если эта коалиція состоится, центръ тяжести парламентскаго большинства перейдетъ на правую сторону и изъ министерства удалятся члены его, являющіеся представителями крайнихъ фракцій лѣвой стороны. Въ числѣ ихъ называютъ министра иностранныхъ дѣлъ, г-на Мелегари.

Въ Германіи и въ Австро-Венгріи за минувшую недѣлю опять не произошло рѣшительно ничего особеннаго.

Новѣйшія извѣстія.

Алексинацъ, (2-го сентября) 21-го августа. День 20-го августа былъ для насъ тяжелымъ днемъ. Турки, отбитые нѣсколько разъ изъ подъ Алексинаца, отошли назадъ и всею своею массою, въ числѣ до 60,000 человѣкъ, двинулись на Ястребацъ и Адроваць. Угрожаемые стратегическимъ обходомъ, мы должны были бросить укрѣпленія Алексинаца и выйдти въ открытое поле. Бой происходилъ при Адроваць. Бой начался въ 8 часовъ утра и окончился въ 10 часовъ вечера, безъ малѣйшаго перерыва. По всей линіи сплошная стѣна турокъ ломила нашу позицію. Вездѣ турки были втрое сильнѣе. Мѣстность была страшно пересѣченная и невыгодная для обороны. Сплошной кустарникъ скрывалъ всѣ движенія непріятеля. Несмотря на такія громадныя потери, мы удержались на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ позиціи, но уступили туркамъ деревню Адроваць. При превосходствѣ непріятельскихъ силъ, завтра намъ трудно будетъ удержаться на позиціи. Начальникомъ войскъ въ Адроваць былъ подковникъ Раевскій. Онъ былъ убитъ въ самомъ началѣ аттаки, что разстроило командованіе войсками. Прорвавшись на нашъ правый флангъ, турки немедленно начали жечь деревни, ими занятыя. Страшное зарево осѣтило сотни пылающихъ селъ въ сегодняшнюю ночь. Подобно удивляться хладнокровію, съ которымъ въ Европѣ смотрятъ на избіеніе турецкихъ славянъ. Сербы дѣлаютъ все, что могутъ, но есть невозможность и для героевъ. Надобно ожидать бомбардированія турками Алексинаца. Сербы будутъ драться до послѣдней крайности.

Зара, (3-го сентября) 22-го августа. Мухтаръ-паша прибылъ къ границѣ Черногоріи, у Грахова, гдѣ уже происходитъ сраженіе. По извѣстіямъ изъ Подгорицы, вчера началось наступательное движеніе турокъ на Черногорію у Спуца (Спицца?).

Землинъ, (3-го сентября) 22-го августа. Изъ моравотимокской арміи получено слѣдующее оффиціальное донесеніе, отъ 1-го сентября: «Послѣ сраженія 30-го августа, наша армія заняла укрѣпленную позицію на высотахъ у Бужимира. Нѣсколько нападеній небольшихъ турецкихъ отрядовъ были отражены. Лейтенантъ Мусинъ-Пушкинъ съ 50-ю солдатами предпринялъ смѣлое дѣло. Съ своимъ маленькимъ отрядомъ онъ пробился чрезъ турецкую линію, и, несмотря на сильнѣйшій градъ пуль, сжегъ два турецкихъ понтонныхъ моста чрезъ Морану, не потерявъ при этомъ ни одного человѣка; только лошадь подъ нимъ застрѣлена».

— Изъ Сераева сообщаютъ, что турки проявляютъ намѣреніе предпринять наступательное движеніе со стороны Бѣлины. 8 таборовъ низама направлено туда. Чрезъ Новый Базаръ въ Сераево прибыли 20 таборовъ подъ начальствомъ Хакима-паши и Фуада-паши; четыре табора съ зелеными знаменами уже выступили туда. Въ видѣ средства для возбужденія фанатизма мусульманъ, они привезли съ собою покровъ, которымъ былъ покрытъ гробъ Магомета. Двѣ колонны инсургентовъ, въ 2,000 человѣкъ каждая, идутъ изъ Гламоча на Ливно. Въ этомъ послѣднемъ городѣ были арестованы купцы-христіане; другіе жители были казнены. Баши-бузуки изъ Травника идутъ на инсургентовъ.

Варшава, 24-го августа. Государь Императоръ изволилъ вчера присутствовать на Повонзковскомъ полѣ при стрѣльбѣ артилеріи и осматривать саперныя работы; вечеромъ Его Величество посѣтилъ театръ. Сегодня утромъ въ Высочайшемъ присутствіи происходила стрѣльба въ цѣль пѣхоты и кавалеріи; затѣмъ Его Величество посѣтилъ варшавскую судебную палату. Въ 6 часовъ пополудни въ Лазенковскомъ дворцѣ былъ большой обѣдъ, къ коему были приглашены высшія военныя и гражданскія начальствующія лица.

Константинополь, (4-го сентября) 23-го августа. Редифъ-паша назначенъ военнымъ министромъ. Абд-уль-Керимъ-паша остается генералисимусомъ.

Бѣлградъ, (4-го сентября) 23-го августа. Изъ дипломатическихъ источниковъ сообщаютъ, что въ субботу, 2-го сентября, въ Стамбулѣ вручена тождественная нота державъ-поручительницъ парижскаго трактата 1856 года. Нота эта вручена не колективно, но, каждымъ представителемъ отдѣльно.

Увѣряютъ, будто сегодня должны были быть переданы предварительныя условія мира. Сербія, равно какъ и Турція, не будутъ имѣть права голоса при заключеніи мира; онѣ просто должны будутъ принять рѣшенія державъ. Достигнутые, между тѣмъ, успѣхи той или другой арміи не будутъ имѣть никакого вліянія на эти рѣшенія.

Бѣлградъ, (4-го сентября) 23-го августа. Въ послѣднихъ сраженіяхъ турки проникли далѣе, чрезъ Мрзодъ и Прчиловицу, вдоль лѣваго берега Моравы, и принудили Черняева отступить съ главными сербскими силами по направленію къ Бѣлграду. Въ Алексинацѣ остался Хорватовичъ съ десятью батальонами.

Большая часть находившихся здѣсь русскихъ офицеровъ отправилась, сегодня, на театръ военныхъ дѣйствій. Завтра выступитъ въ походъ кавалерійскій легіонъ волонтеровъ Мак-Ивера.

Бѣлградъ, (4 го сентября) 23-го августа. Представители города Бѣлграда послали, сегодня, въ Англію адресы съ изъявленіемъ благодарности Е. А. Пайману и лорду Росселю, за радѣніе ихъ объ интересахъ угнетенныхъ христіанъ на Востокѣ.

Бѣлградъ, (6-го сентября) 25-го августа. Вчера отражено новое нападеніе турокъ на малый Зворникъ.

Парижъ, (4-го сентября) 23-го августа. На основаніи извѣстій изъ Константинополя, увѣряютъ, что переговоры о мирѣ будутъ открыты серьезнымъ образомъ не ранѣе возвращенія въ Константинополь генерала Игнатьева, котораго ожидаютъ лишь въ половинѣ сентября.

Лондонъ, (5-го сентября) 23-го августа. Число митинговъ для протеста противъ совершаемыхъ турками жестокостей все увеличивается. Гладстонъ обнародовалъ письмо, въ которомъ объявляетъ, что, въ субботу, 9-го сентября, будетъ говорить рѣчь на митингѣ въ Гринвичѣ, и выражаетъ желаніе, чтобъ нынѣшнее движеніе сдѣладось національнымъ движеніемъ.

Лондонъ, (5-го сентября) 24-го августа. Газета «Times» снова энергично высказывается за совокупность дѣйствій Англіи и Россіи для возстановленія спокойствія на Востокѣ. Она полагаетъ, что отъ Англіи зависитъ сдѣлать возможнымъ заключеніе мира. Англія могла бы даже одна привести дѣло къ миру, а тѣмъ вѣрнѣе, конечно, въ соглашеніи съ Россіей.

Рагуза, (5-го сентября) 24-го августа. Сегодня, турки по всей боевой линіи открыли наступательныя дѣйствія противъ Черногоріи.

Землинъ, (6-го сентября) 25-го августа. По оффиціальнымъ извѣстіямъ изъ ибарской арміи, отъ 5-го сентября, въ предшествовавшіе три дня и втеченіи всей предъидущей ночи, наши войска сражались на равнинѣ Яворскаго Погледа, по направленію къ Мунчіи. Непріятель атаковалъ насъ на всей линіи. Сербскія войска съ геройскимъ мужествомъ ожидали врага; битва, бывшая весьма ожесточенною, окончилась въ нашу пользу. Турки были разбиты на всѣхъ пунктахъ и, бывъ вытѣснены изъ трехъ шанцовъ и потерявъ двѣ батареи, въ полнѣйшемъ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Наши войска сражались храбро, особенно во время ночной вылазки; въ добычу имъ достались турецкія знамена, ружья и военные запасы; много турокъ взято въ плѣнъ.

Землинъ, (5-го сентября) 24-го августа. Турки, въ послѣднихъ сраженіяхъ, овладѣли укрѣпленіями у Житковца и Прчиловицы. Ими сожжены мѣстности: Супованъ, Тешица, Бужимиръ, Мрзолъ, Житковацъ, Прчиловица и Адроваць. У Бѣлины вчера происходило сраженіе. Подробности объ этомъ сраженіи, а равно и о сраженіяхъ при Алексинацѣ, сегодня еще не получены.

Землинъ, (6 сентября) 26 августа. Съ границы Крушевацкаго Округа сообщаютъ, отъ 4-го сентября: «Два дня назадъ, сербскіе инсургенты, подъ начальствомъ Лазаря Павловича, атаковали турокъ у деревни Пардусъ, пониже Капавника, и освободили плѣнныя сербскія семейства изъ рукъ турокъ. Вчера, утромъ, турки атаковали инсургентовъ у города Влаской Равны. Турки численностью втрое превосходили инсургентовъ. Сраженіе длилось болѣе пяти часовъ. Инсургенты одержали побѣду; турки обратились вспять въ безпорядочномъ бѣгствѣ.

Землинъ, (6-го сентября) 25-го августа. Изъ моравской арміи доносятъ, что Хорватовичъ со своимъ корпусомъ угрожалъ съ тыла, изъ Алексинаца, Ахмеду-Эюбѣ-пашѣ, который проникъ, вдоль лѣваго берега Моравы, до Любеша. Поэтому турки отступили до Прчиловицы.

Зара, (6-го сентября) 25-го августа. Вчера послѣдовало нападеніе турокъ на Медунъ одновременно со стороны Бѣлопавличей и округа Кучи. Сраженіе приняло значительные размѣры. Результатъ еще неизвѣстенъ.

Мухтаръ-паша медленно подвигается къ Грахову.

Вѣна, (5-го сентября) 24-го августа. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Рагузы, отъ 5-го сентября, что Фуадъ-паша съ 10-ю батальонами вступилъ вчера въ Требинье и непосредственно затѣмъ отправился далѣе къ Грахову. Мустафа-паша, съ другими 10-ю батальонами, ежечасно ожидается въ Требиньѣ. Вмѣстѣ съ этими подкрѣпленіями, корпусъ Мухтара-паши состоитъ изъ 40 батальоновъ, а вмѣстѣ съ баши-бузуками достигаетъ численности въ 30,000 человѣкъ.

Лондонъ, (5-го сентября) 24 го августа. Гладстонъ издалъ брошюру, въ которой указывается на совершонныя турками звѣрства и выставляется на видъ, что возобновленіе подобныхъ звѣрствъ можно предотвратить, только освободивъ Боснію, Герцеговину и Болгарію отъ турецкаго управленія. Англія, совокупно съ прочими державами, должна содѣйствовать этому освобожденію.

Вѣна, (6-го сентября) 25-го августа. Корреспондентъ газеты «Politische Correspondenz» сообщаетъ изъ Бѣлграда, отъ 6-го сентября, не ручаясь за достовѣрность извѣстія, но съ указаніемъ, что оно почерпнуто изъ сербскаго источника, будто въ Бѣлградѣ онъ узналъ основы, относительно которыхъ между великими державами достигнуто соглашеніе на случай переговоровъ о мирѣ — именно: возстановленіе status quo ante bellum, соотвѣтственное возмагражденіе военныхъ издержекъ Турціи со стороны Сербіи, уплата не внесенной за три года дани Портѣ и очищеніе Сербіей Малаго Зворника. Извѣстіе это, во всякомъ случаѣ, требуетъ подтвержденія.

Константинополь, (6-го сентября) 25-го августа. Съ свѣдущей стороны сообщаютъ, будто Сафветъ-паша, пока, сообщилъ посламъ европейскихъ державъ, акредитованнымъ при Портѣ, что Порта находитъ перемиріе противнымъ ея интересамъ.

Гаага, (5-го сентября) 25-го августа. Аттигъ-Меесъ назначенъ министромъ колоній. Морской министръ временно беретъ на себя управленіе военнымъ министерствомъ. Прочіе министры остаются въ своихъ должностяхъ.

Константинополь, (6-го сентября) 25-го августа. Герцогъ Эдинбургскій отплылъ изъ Безикской Бухты; завтра онъ прибудетъ, проѣздомъ, въ Константинополь.

Часть стоявшихъ у Алексинаца турецкихъ войскъ двинулась на укрѣпленный сербскій лагерь въ Дедиградѣ, для того, чтобъ отрѣзать сербамъ отступленіе, въ случаѣ очищенія ими Алексинаца.

Церемонія опоясанія мечемъ Османа въ мечети Эюба произойдетъ завтра, 7-го сентября.

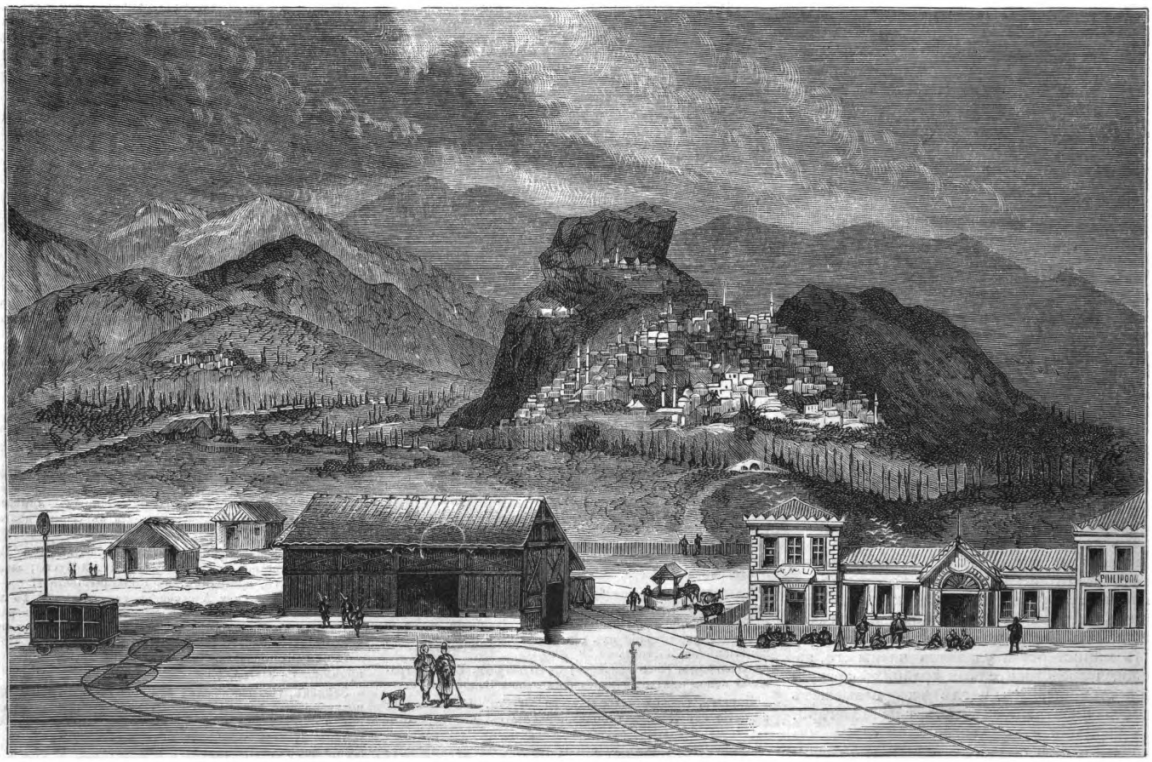
Землинъ, (6-го сентября) 25-го августа. Отъ очевидца получено изъ Алексинаца слѣдующее сообщеніе о сраженіи 1-го сентября: «Это сраженіе было совершенно битвой. Генералъ Черняевъ самъ командовалъ правымъ флангомъ, который занималъ позиціи на высотахъ у деревни Прчиловицы. Сраженіе началось въ восемь часовъ утра. Послѣ сильнѣйшаго сопротивленія со стороны сербовъ, турки взяли два укрѣпленія, господствующія надъ Алексинацемъ. Въ два часа пополудни, Черняевъ, кото-

Николай, князь Черногорскій. (Рис. К. Брожъ, грав. А. Даугель).

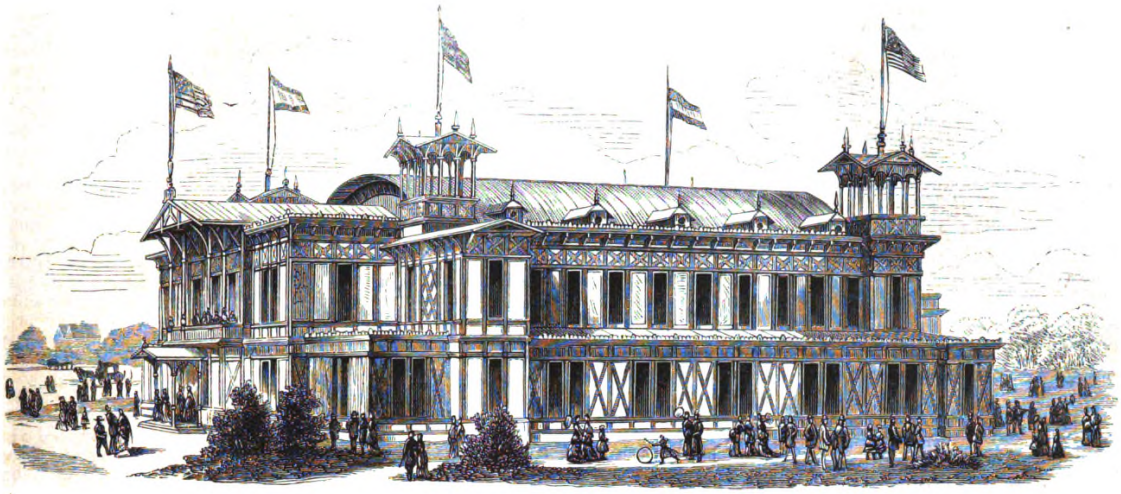

Милена, княгиня Черногорская. (Рис. К. Брожъ, грав. акад. Л. А. Сѣряковъ).

Городъ Филиппополь въ Болгаріи. (Грав. К. Вейерманъ).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Павильонъ жюри выставки. (Грав. Л. Даугель).

События на Балканскомъ полуостровѣ.—Эпизодъ изъ сраженія при Кучинѣ между черногорцами и турками.
(Съ наброска нашего корреспондента, рис. А. Вальдингеръ, грав. Э. Даммюллеръ).

рый опасался, что турки могутъ аттаковать Алексинацъ, приказалъ перевезти находившіяся тамъ тяжелыя орудія въ Бѣлградъ. Въ три часа пополудни, милиція начала отступать, между тѣмъ, какъ батальоны волонтеровъ имени княгини Наталіи продолжали держаться въ своихъ позиціяхъ до 6½ часовъ вечера, несмотря на сильнѣйшій ружейный и гранатный огонь съ турецкой стороны, продолжавшійся пять часовъ. При отступленіи, сербы шагъ за шагомъ отстаивали поле битвы, причемъ особенно отличились изъ волонтеровъ подполковникъ Капперъ, родомъ хорватъ, и Шпренглеръ—чехъ».

Варшава, 26-го августа. Государь Императоръ изволилъ вчера утромъ присутствовать при двухстороннемъ маневрѣ. Въ 9 часовъ вечера въ придворномъ театрѣ былъ спектакль. Третьяго дня вечеромъ прибылъ въ Варшаву Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Сегодня, въ четвергъ, Его Величество, отслушавъ молебствіе, изволилъ выѣхать въ 10 часовъ утра по тереспольской желѣзной дорогѣ, вмѣстѣ съ Великими Князьями Сергѣемъ и Павломъ Александровичами и Константиномъ Константиновичемъ, чрезъ Одессу, въ Крымъ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна и Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій изволятъ оставаться въ Варшавѣ.

Цетинье, (6-го сентября) 25-го августа. (5-го сентября) 24 августа, турки поддерживали изъ всѣхъ своихъ верковъ между Подгорицей и Спужемъ сильный артиллерійскій огонь для прикрытія предпринятой ими въ двухъ пунктахъ попытки пробиться черезъ черногорскую границу. Попытка эта отражена воеводою Божо Петровичемъ.

Землинъ, (6-го сентября) 25-го августа. Вытѣсненный, вслѣдствіе сраженія 1 сентября, изъ укрѣпленныхъ позицій у Алексинаца на лѣвомъ берегу Моравы, генералъ Черняевъ оставилъ въ совершенно нетронутыхъ еще редутахъ на правомъ берегу Моравы достаточно сильный гарнизонъ и отступилъ съ главными силами въ укрѣпленный лагерь у Делиграда. Тамъ онъ занялъ слѣдующую позицію: укрѣпленія у Делиграда, вооруженныя орудіями изъ Алексинаца и имѣющія достаточный гарнизонъ, образуютъ лѣвый флангъ новой позиціи Черняева и вмѣстѣ съ тѣмъ настоящую преграду долины Моравы; остальныя войска стоятъ на выгодныхъ позиціяхъ на линіи: Двунисъ, Кавникъ, Великій Сичеговацъ и Вуканья, чѣмъ обезпечено сообщеніе съ Крушевацемъ.

Пребываніе Его Величества Императора бразильскаго въ Россіи.

Въ среду, 18-го августа, его величество императоръ бразильскій посѣтилъ Императорскую публичную библіотеку. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ описываетъ «Прав. Вѣстн.» это посѣщеніе: «Во время этого посѣщенія, продолжавшагося отъ начала 11-го часа утра до 3-хъ пополудни, его величество въ величайшей подробности обозрѣлъ научныя достопримѣчательности и рѣдкости этого книгохранилища, удивляя сопровождавшихъ его библіотекарей своими необыкновенными познаніями. Императоръ не только свободно читалъ русскія названія залъ («Ларинская зала», «зала барона Корфа» и т. д.), а также заглавія русскихъ книгъ старинной и петровской печати, но читалъ столько же свободно тексты русскіе, латинскіе, древнегерманскіе, арабскіе и даже еврейскіе и самаритянскіе въ древнѣйшихъ рукописяхъ публичной библіотеки. Любознательность императора и свѣдѣнія его по разнообразнѣйшимъ частямъ были истинно поразительны, и лицамъ, сопровождавшимъ его величество, часто приходилось останавливаться въ своихъ объясненіяхъ, такъ какъ императоръ самъ продолжалъ съ полнымъ знаніемъ начатое объясненіе. Всего болѣе онъ интересовался изданіями, касавшимися русской исторіи, этнографіи, изображеніями національной русской архитектуры, костюмовъ, орнаментистики и т. д. Всѣ знаменитѣйшія имена русской исторіи, литературы, науки и искусства хорошо извѣстны императору; нѣкоторыя сочиненія Карамзина и Крылова переведены имъ на португальскій языкъ; онъ съ любопытствомъ разсматривалъ драгоцѣнные автографы Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Карамзина, Державина, Глинки, Сперанскаго и т. д. Посѣтивъ, въ то же утро, ранѣе библіотеки, Александро-невскую лавру (гдѣ былъ восхищенъ, какъ и въ Казанскомъ соборѣ, русскими церковными хорами), императоръ разсказывалъ окружающимъ, что скоро нашелъ на Александроневскомъ кладбищѣ памятники Ломоносова, Карамзина и Крылова, но, къ сожалѣнію, не могъ найти памятниковъ Пушкина и Лермонтова (вслѣдствіе чего его величеству было объяснено, что эти поэты похоронены не въ Петербургѣ). Обозрѣніе библіотеки закончилось подробнѣйшимъ осмотромъ собранія библій, печатанныхъ на всѣхъ языкахъ міра, а также осмотромъ «средневѣковой комнаты» (или «кабинета Фауста»), поразившей императора своею оригинальностію и изяществомъ. Передъ самымъ отъѣздомъ императора изъ библіотеки, ему поднесено было собраніе, въ роскошныхъ переплетахъ, разныхъ научныхъ изданій библіотеки.

19-го числа его величество, въ сопровожденіи В. К. Константина Николаевича, посѣтилъ царскосельскій арсеналъ и съ большимъ вниманіемъ разспрашивалъ о предметахъ, отличающихся изяществомъ отдѣлки или историческимъ значеніемъ. Уѣзжая, его величество написалъ въ книгѣ, заведенной для записыванія иностранцевъ, посѣщавшихъ музей: Don-Pedro II. Затѣмъ, императоръ посѣтилъ Павловскъ и его живописныя окрестности, а вечеромъ присутствовалъ на музыкѣ, гдѣ пробылъ довольно долго.

20-го августа, Высокій путешественникъ рано поутру осматривалъ дворецъ въ Екатерингофѣ, въ 2½ часа присутствовалъ на открытіи конгресса оріенталистовъ, а вечеромъ совершилъ прогулку по островамъ, причемъ посѣтилъ дачу Громова.

Пребываніе ихъ королевскихъ высочествъ принца Гумберта и принцессы Маргариты въ Кіевѣ.

22 іюля въ 8 часовъ вечера Ихъ Высочества принцъ Гумбертъ и принцесса Маргарита прибыли въ гокзалъ Кіево-Курской желѣзной дороги, гдѣ были встрѣчены генералъ-губернаторомъ, командующимъ войсками, представителями города и властей и почетнымъ карауломъ; по окончаніи представленія встрѣчавшихъ Ихъ Высочества лицъ, Высокіе гости проѣхали по наполненнымъ массой народа, великолѣпно иллюминованнымъ и украшеннымъ флагами и вензелями улицамъ въ Императорскій дворецъ, гдѣ происходилъ ужинъ, къ которому были приглашены многія лица изъ числа встрѣчавшихъ Ихъ Высочествъ. Слѣдующій день былъ посвященъ осмотру Кіево-Печерской лавры, Софійскаго собора, Михайловскаго монастыря, десятинной церкви и церкви Андрея первозваннаго. Въ лаврѣ Ихъ Высочества посѣтили церковь Успенія, ближнія и дальнія пещеры и ризницу, причемъ принцесса Маргарита своими любознательными разспросами обо всемъ видѣнномъ выказала большое удовольствіе. Вечеромъ Ихъ Высочества совершили прогулку по Днѣпру на пароходѣ «Александръ II», въ сопровожденіи многихъ пароходовъ, наполненныхъ публикой; рѣчка была буквально покрыта лодками, катерами и пароходами. Поѣздка продолжалась до Выдубецкаго монастыря. Кіево-Печерская лавра основана въ 1051 году св. Антоніемъ и Ѳеодосіемъ и въ первыя времена христіанства въ Россіи претерпѣвала многія историческія невзгоды, вмѣстѣ съ Кіевомъ. Въ 1240 г., во время нашествія татаръ, лавра совершенно разрушена. Въ 1718 г. пожаръ вторично ее разрушилъ, но въ 1729 г. по приказанію Петра Великаго она возобновлена, а затѣмъ съ 1731 по 34 годъ построена лаврская колокольня, едвали не высочайшая въ Россіи—43 сажени, 2 аршина и 2 вершка высоты. Она видна изъ за Днѣпра на разстояніи слишкомъ 40 верстъ, поэтому понятно, какой видъ представляется съ ея вершины на заднѣпровье, часть Черниговской и Полтавской губерній. На прилагаемомъ рисункѣ видна главнѣйшая лаврская церковь, Успенія Богородицы, такъ называемыя ближнія и дальнія пещеры, колокольня, лаврская типографія, распространяющая по всей Россіи множество народныхъ книгъ духовнаго содержанія и иконъ, лаврскія безплатныя гостинницы для странниковъ и часть крѣпости, построенной Петромъ Великимъ. Къ югу, въ 7 верстахъ отъ Кіева, гдѣ въ настоящее время Кіево-Курская желѣзная дорога, съ рѣдкимъ по своей длинѣ и красотѣ мостомъ (произведеніе геніальнаго Струве), пересѣкаетъ Днѣпръ, въ очаровательной лощинѣ, между двумя обрывами, надъ самымъ Днѣпромъ расположенъ Выдубецкій монастырь, основанный въ 1070 г. Всеволодомъ Ярославичемъ. Народное преданіе говоритъ, что: когда св. Владиміръ, крестя кіевлянъ, велѣлъ бросить въ Днѣпръ кумиръ Перуна, идолъ, сдѣланный изъ дерева съ серебряной головой и золотыми усами и, вѣроятно, пустой внутри, не пошелъ ко дну, а поплылъ по теченію рѣки и, набирая во внутрь воды, сталъ издавать странные звуки, то кіевляне, тронутые какъ-бы жалобою своего главнаго бога, побѣжали по берегу Днѣпра съ крикомъ: «выдыбай, милый боже». Идолъ присталъ къ берегу на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время построенъ Выдубецкій монастырь. Отъ Выдубецкаго монастыря Ихъ Высочества отправились въ обратный путь при блескѣ великолѣпной иллюминаціи, которая при чудномъ мѣстоположеніи и замѣчательно хорошей погодѣ не могла не произвести на Ихъ Высочествъ самаго пріятнаго впечатлѣнія. На слѣдующій день Ихъ Высочества присутствовали при закладкѣ дѣтскаго отдѣленія, устраиваемаго при Кіевской городской больницѣ «Цесаревича Александра», на счетъ П. П. Демидова, въ память умершаго малолѣтняго сына его. Затѣмъ Высокіе гости посѣтили католическую церковь, а вечеромъ присутствовали на парадномъ спектаклѣ въ лѣтнемъ театрѣ «Шато-де-Флеръ»; по окончаніи спектакля, при блистательной иллюминаціи Ихъ Высочества выѣхали изъ Кіева на станцію желѣзной дороги. Во все пребываніе Ихъ Высочествъ въ Кіевѣ погода была прекрасная.

Рисунокъ нашъ изображаетъ проѣздъ Ихъ Высочествъ въ сопровожденіи г. Демидова по Крещатикской удицѣ, а другой—возвращеніе съ гулянья по Днѣпру. На первомъ планѣ пароходъ «Александръ», везущій Ихъ Высочествъ, на горѣ слѣва царскій дворецъ, городской садъ съ бесѣдками, немного ниже заведеніе минеральныхъ водъ, часть города, Александровскій спускъ и надъ самымъ Днѣпромъ колонна памятника св. Владиміра.

Черногорскій князь Николай и княгиня Милена.

Нынѣшній владѣтельный князь Черногоріи Николай I—сынъ Мирко Петровича изъ дома Негошей, представители котораго управляютъ Черногоріей уже съ 1697 года. Князь Николай родился въ 1840 году въ Черногоріи. Свое дѣтство онъ провелъ такъ, какъ и всѣ черногорскія дѣти: въ одной рубахѣ и босой, погоняя козъ со скалы на скалу, онъ при этомъ нерѣдко подвергался опасностямъ. Въ юношескомъ возрастѣ онъ былъ отправленъ, на иждивеніе своего дяди — покойнаго черногорскаго князя Даніила—въ Парижъ, гдѣ получилъ образованіе. Послѣ смерти своего дяди, 14 августа 1860 года, Николай сдѣлался владѣтельнымъ княземъ Черногоріи. Въ томъ-же году онъ женился на дочери сенатора и воеводы черногорскаго Петра Вукотича—Миленѣ Петровнѣ, которая также получила свое образованіе въ Парижѣ. Князь Николай, при просвѣщенномъ содѣйствіи своей молодой супруги, началъ всѣми силами стремиться построить внутреннюю жизнь Черногоріи на новыхъ началахъ: первою его заботой было обратить особое вниманіе на смягченіе нравовъ закаленныхъ въ постоянныхъ бояхъ черногорцевъ, путемъ образованія и проведенія идеи законности. Такъ, мы видимъ, что для образованія мѣстнаго православнаго духовенства была устроена въ 1869 году въ Цетиньѣ семинарія, начали основываться въ разныхъ мѣстахъ Черногоріи школы, даже былъ устроенъ дѣвичій институтъ, который состоитъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ нашей Императрицы.

Относительно-же законодательства черногорскаго, мы должны замѣтить, что, до по-

слѣдняго времени, черногорцы судились и управлялись частію на основаніи писанныхъ законовъ (судебника), перешедшихъ изъ обычнаго права, частію по старымъ обычаямъ и преданіямъ, переходящимъ изъ рода въ родъ. Обычное право въ Черногоріи крайне интересно по своей оригинальности, и чтобы составить о немъ понятіе, приведемъ нѣсколько примѣровъ. Если черногорецъ, при защитѣ отечества, окажется трусомъ, у него отнимаютъ оружіе, «чтобы никто», говоритъ законникъ, «никогда не оказывалъ ему уваженія». Сверхъ того, на него надѣваютъ «женскій поясъ», «чтобы народъ видѣлъ, что у несчастнаго нѣтъ мужества». Величайшею обидой въ Черногоріи считается ударить другаго ногою или чубукомъ,— эта обида наказывается высокою пеней. Если-же обиженный, въ пылу гнѣва, убьетъ обидчика, то это убійство, также, какъ и убійство вора, не считается преступленіемъ. Въ 1874 году черногорское правительство порѣшило составить новый сводъ законовъ, уже болѣе соотвѣтствующій современнымъ потребностямъ страны. По личному желанію князя, этотъ трудъ былъ порученъ г. Богишичу, профессору одесскаго университета.

Во внѣшней своей политикѣ, князь черногорскій старается поддерживать самыя искреннія связи съ Россіей и, на сколько возможно, упрочить дружественныя отношенія съ остальными европейскими державами. Многіе важные вопросы, благопріятное разрѣшеніе которыхъ могло-бы принести громадную пользу Черногоріи, требовали присутствія князя въ Вѣнѣ. Обратимъ вниманіе читателя на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ:

1. Уже издавна Черногорія ведетъ переговоры съ Австріей о проведеніи шоссейной дороги отъ Каттаро черезъ Сутвору въ Цетинью. Прежніе переговоры по этому предмету не привели ни къ какому положительному результату, потому что Австрія заявила чрезвычайныя требованія отъ Черногоріи.

2. Задушевнымъ желаніемъ князя Николая было, чтобы европейскія государства признали самостоятельность Черногоріи. Изъ всѣхъ государствъ только одна Россія оффиціально признала независимость и самостоятельность этой страны. Австро-Венгрія, хотя и заключала съ нею различные договоры, но признавала ея самостоятельность, такъ сказать, секретнымъ образомъ.

3. Вопросъ о взаимной выдачѣ преступниковъ, за исключеніемъ политическихъ. Договоръ этотъ составленъ былъ еще 11-го (23 го) сентября 1872 года, въ г. Заръ, г. Сундечичемъ, секретаремъ черногорскаго князя, и Поцци, австрійскимъ придворнымъ совѣтникомъ, но, впрочемъ, небылъ подтвержденъ австро-венгерскимъ правительствомъ.

Князь черногорскій былъ того мнѣнія, что поѣздка въ Вѣну на всемірную выставку представляетъ ему удобный случай дѣйствовать въ пользу своего края и народа. Во время своего пребыванія въ Вѣнѣ, онъ поднялъ означенные вопросы; его старанія увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Были подписаны въ Вѣнѣ черногорскимъ княземъ и австро-венгерскимъ министромъ графомъ Андраши слѣдующіе договоры: о постройкѣ шоссейной дороги изъ Каттаро въ Цетинью и о взаимной выдачѣ преступниковъ, за исключеніемъ политическихъ. Австро-венгерское правительство, по силѣ обстоятельствъ, было вынуждено выразить свое согласіе — оффиціально признать независимость и самостоятельность Черногоріи, дозволивъ черногорскому правительству имѣть своего дипломатическаго агента въ городѣ Зарѣ, а также своихъ коммерческихъ посредниковъ тамъ, гдѣ окажется это нужнымъ. Благопріятныя отношенія Австріи къ Черногоріи имѣли также вліяніе и на положеніе черногорскихъ эмигрантовъ, проживавшихъ въ австро-венгерской имперіи. Они получали денежное вспоможеніе со стороны австро-венгерскаго правительства, которое, не желая навлекать на себя впредь нареканій со стороны черногорскаго князя, порѣшило въ 1873 году пріостановить выдачу имъ такихъ пособій а въ то-же время и ходатайствовать у князя о дозволеніи черногорскимъ эмигрантамъ возвратиться въ свое отечество, не подвергаясь наказаніямъ. Посредничество австро-венгерскаго правительства было милостиво принято черногорскимъ княземъ.

Изъ внутреннихъ распоряженій, принятыхъ черногорскимъ правительствомъ, втеченіи послѣднихъ лѣтъ, наиболѣе замѣчательно то, которымъ отмѣнена введенная въ 1873 году акцизная пошлина съ табаку, спирта и предметовъ потребленія. Не трудно понять, что населеніе отнеслось къ этому распоряженію съ живѣйшею радостью. Но чтобы обезпечить на будущее время доходы страны, правительство стало изыскивать средства изъ другихъ источниковъ, къ которымъ относится и предполагаемое устройство горныхъ промысловъ. Не честолюбіе и эгоизмъ руководили княземъ въ описанныхъ нами дѣйствіяхъ, но любовь къ родинѣ. Не удивительно, что всѣ сербы и всѣ юго-славяне признаютъ, что нынѣшній черногорскій князь, между юго-славянскими народами, болѣе всѣхъ содѣйствовалъ распространенію всеславянской программы.

Въ 1874 году прискорбныя событія въ Подгорицѣ, а позднѣе невыносимое положеніе христіанъ въ Герцеговинѣ,— побудившее ихъ взяться за оружіе — все это не могло не отвлечь черногорскаго князя отъ внутренней его дѣятельности на благо своей родины. Въ послѣднее время, самъ князь Николай, вынужденный съ оружіемъ въ рукахъ идти на защиту угнетенныхъ славянъ Турціи, наглядно тѣмъ самымъ доказалъ, что онъ достойный потомокъ славныхъ Негошей.

Султанъ Абдулъ-Гамидъ II.

Принцъ Абдулъ-Гамидъ-Эффенди, вступившій 19 (31) августа на турецкій престолъ взамѣнъ старшаго своего брата, Мурада V, родился 22 сентября 1842 года. Онъ—второй сынъ покойнаго султана Абдулъ-Меджида и при обыкновенномъ ходѣ событій врядъ-ли когда либо удалось бы ему препоясаться саблею Османа, потому что онъ только двумя годами моложе своего старшаго брата, родившагося 21 сентября 1840 года.

Когда психическая болѣзнь, постигшая Мурада V черезъ десять дней по его воцареніи, приняла серьезный оборотъ, и выздоровленіе его сдѣлалось маловѣроятнымъ, государственные люди, управляющіе Турціею, съ 18 (30) марта подняли вопросъ о необходимости учрежденія регентства и фактической передачи власти въ руки принца Гамида-эффенди, считавшагося съ воцаренія Мурада V законнымъ наслѣдникомъ престола. Съ этою цѣлью принцъ допущенъ былъ къ дѣламъ, но вскорѣ оказалось, однакоже, что турецкіе государственные законы не допускаютъ учрежденія регентства ни въ какомъ другомъ случаѣ, кромѣ несовершеннолѣтія царствующаго султана, а требуютъ низложенія государя, почему бы то ни было оказывающагося неспособнымъ управлять страною. Въ силу этого закона, нѣкоторые изъ министровъ потребовали провозглашенія Гамида-эффенди султаномъ. Митхадупашѣ это было вовсе не по сердцу, потому что фиктивное царствованіе Мурада V давало ему возможность управлять страною, но, тѣмъ не менѣе, онъ долженъ былъ уступить настояніямъ шейха-уль-исламъ, и Гамидъ былъ провозглашенъ султаномъ.

По слухамъ, новый повелитель правовѣрныхъ, не смотря на молодость, проведенную исключительно въ растлѣвающемъ бездѣйствіи гаремной жизни, отличается своимъ мусульманскимъ фанатизмомъ и нелюбовью къ европейскимъ идеямъ и порядкамъ. Старо-турецкая партія считаетъ его своимъ человѣкомъ и надѣется, что съ его воцареніемъ власть снова перейдетъ въ ея руки изъ рукъ псевдо-либераловъ, группирующихся вокругъ главы партіи молодой Турціи, Митхада-паши.

Если ожиданія эти дѣйствительно сбудутся, то воцареніе Гамида II, вѣроятно, нанесетъ послѣдній ударъ турецкому владычеству въ Европѣ. Результаты того настроенія, которое создалъ, или, покрайней мѣрѣ, разжегъ въ туркахъ покойный Гуссейнъ-Авни-паша, оказались таковы, что Европѣ сдѣлалось невозможнымъ далѣе терпѣть въ своихъ предѣлахъ государственные порядки, на немъ основанные. Злодѣйства, совершенныя въ Болгаріи и банкротство Порты—такіе факты, повторенія которыхъ не допуститъ ни одно изъ европейскихъ правительствъ.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Городъ Филиппополь.

Городъ Филиппополь (по турецки Филибе) расположенъ на островѣ, образуемомъ рѣкою Маритцей. Во время землетрясенія, бывшаго въ 1818 году, значительная часть города была разрушена: нѣкоторыя развалины еще напоминаютъ о прежнемъ его величіи. Въ Филиппополѣ считается до 90,000 жителей; они принадлежатъ къ разнымъ народностямъ. Такъ, мѣстными обывателями являются болгаре, греки, армяне, турки и евреи. Благодаря своему географическому положенію, Филиппополь служитъ важнымъ пунктомъ транзитной торговли. Мѣстная торговля находится въ рукахъ грековъ, армянъ и евреевъ; они нерѣдко отправляютъ предметы мѣстной промышленности даже за границу. Можно сказать, что болгаре являются рабочимъ классомъ мѣстнаго населенія, тогда какъ греки, армяне и евреи—мѣстными капиталистами.

Улицы въ городѣ—крайне узки; сообщенія по нимъ еще болѣе затрудняются потому, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ выдаются скалы. Въ нижней части города находится большое строеніе, гдѣ помѣщается рынокъ, а также и возвышается четыреугольное зданіе (saraf-hane), въ которомъ помѣщаются однѣ только банкирскія конторы. Въ городѣ много церквей и мечетей. Между прочимъ, сохранилась церковь, въ которой, по преданію, проповѣдывалъ апостолъ Павелъ. На берегу рѣки Маритцы находится кофейня, гдѣ обыкновенно сходятся мѣстные жители, которые за чашкой кофе охотно проводятъ время въ разговорахъ.

Окрестности Филиппополя—крайне живописны. Такъ, напримѣръ, долина Пашатшай, примыкающая къ городу съ южной стороны. Въ этой долинѣ расположено нѣсколько селеній, и здѣсь-то, въ праздничные дни, собирается все городское населеніе. Мѣстные жители, болгаре, весьма религіозны; можетъ статься, подъ вліяніемъ невыносимаго турецкаго ига, въ нихъ проявилась особая склонность къ паломничеству. Православные монастыри, расположенные въ окрестныхъ горахъ, весьма усердно посѣщаются мѣстными жителями.

Подполковникъ А. Л. Измайловъ.

Александръ Лавровичъ Измайловъ—извѣстный храбростью офицеръ и горячій поклонникъ славянства, родился 52 года назадъ, въ дворянскомъ семействѣ Владимірской губерніи. Первоначальное воспитаніе получилъ дома, подъ руководствомъ матери, а потомъ отданъ былъ въ Павловскій кадетскій корпусъ (въ Петербургѣ), откуда, по окончаніи полнаго курса, выпущенъ былъ офицеромъ, 12 августа 1847 года, въ Гренадерскій графа Румянцева-Задунайскаго полкъ. Черезъ нѣкоторое время г. Измайловъ переведенъ былъ въ полкъ императора Австрійскаго, состоявшій при Гвардейскомъ корпусѣ.

При командированіи гвардейскихъ офицеровъ въ Дунайскую армію, въ числѣ прочихъ посланъ былъ и Александръ Лавровичъ. Причисленный къ Витебскому пѣхотному полку и состоя при генералѣ Хру-

События на Балканскомъ полуостровѣ.—Разграб

еніе болгарской деревни башибузуками и черкесами.

А. Дагюель).

левѣ, участвовалъ въ геройской оборонѣ Севастополя, гдѣ имѣлъ подъ рукою, между прочимъ, отважныхъ охотниковъ-пластуновъ. Въ дѣлѣ подъ Черной рѣчкою командовалъ баталіономъ и былъ раненъ 4 августа. Зачисленный въ число тяжело-раненныхъ, получилъ мѣсто городничаго въ городѣ Покровѣ, откуда уѣхалъ при началѣ польскаго возстанія; сначала въ Литву, а потомъ въ царство польское, гдѣ впослѣдствіи состоялъ въ штабѣ М. Н. Муравьева. По замиреніи края, Александръ Лавровичъ, произведенный въ чинъ подполковника, вышелъ въ отставку и жилъ съ тѣхъ поръ почти безвыѣздно въ древней столицѣ, посвящая свою дѣятельность Московскому славянскому благотворительному комитету.

Въ первой четверти текущаго года, г. Измайловъ, сопровождая Михаила Григорьевича Черняева, отправился съ нимъ въ сербскую армію, въ которой и находится до настоящаго времени, сражаясь за угнетенныхъ христіанъ и вызывая удивленіе своимъ мужествомъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ взятіе имъ кулы, лежащей вблизи Бабиной Главы.

Кула эта стѣсняла движеніе сербской арміи; она была расположена на крутой отдѣльной каменной горѣ и по бокамъ ея были устроены ложементы для стрѣлковъ. Гарнизонъ кулы состоялъ изъ 320 человѣкъ, поклявшихся на коранѣ умереть. Позиція была крѣпкая, а войска подполковнику Измайлову дано было всего одинъ баталіонъ и 4 орудія. Не смотря на то, онъ рѣшился дѣйствовать. Рано утромъ 22 іюня, подъѣхавъ къ этому баталіону, онъ сказалъ, что блокгаузъ велѣно взять и что *отступленія у него не будетъ*, а кто посмѣетъ ослушаться и оставитъ ряды свои, того онъ грозилъ застрѣлить на мѣстѣ. Затѣмъ, Александръ Лавровичъ, построивъ 2 роты (четы) въ штурмовыя колонны, сдѣлалъ имъ маленькую репетичку штурма, подъѣхалъ къ артиллеріи и поставивъ орудія на 200 саженъ отъ блокгауза, приказалъ стрѣлять черезъ орудіе гранатами по блокгаузу, а картечью противъ ложементовъ. Когда было сдѣлано 32 выстрѣла изъ орудій, онъ подъѣхалъ къ 2-мъ ротамъ и, идя впереди ихъ, ударилъ въ штыки на блокгаузъ. Солдатамъ приказано было снять капсюли съ ружей, отнюдь не стрѣлять, а идти на проломъ. Штурмъ шелъ ровно ½ часа. Кула была взята и разгромлена. Защитники ея всѣ легли. Во время штурма, пуля ударила начальника экспедиціи въ грудь, разорвала жилетъ, разбила цѣпочку и брелоки, но Александръ Лавровичъ остался живъ, хотя и получилъ контузію. Князь наградилъ побѣдителя орденомъ *Такова*, 1-го класса.

Сраженіе при Кучимѣ.

Послѣ пораженія Мухтара-паши, запершагося въ стѣнахъ Требиньи, всѣ усилія турокъ были устремлены къ тому, чтобы освободить этого генерала. Лучшимъ средствомъ къ этому представлялось вторженіе въ Черногорію, и вотъ, назначенный на мѣсто Ахмеда-Гамди-паши, новый турецкій главнокомандующій Махмудъ-паша выступилъ изъ Скутари къ Меduну во главѣ почти 17,000 человѣкъ.

Движеніе его было замѣчено, и 2-го августа, на разсвѣтѣ, 4,000 черногорцевъ и 2,000 кучей и албанцевъ, присоединившихся къ арміи князя Николая послѣ пораженія турокъ при Вучьемъ Долѣ, спустились съ горъ и опрокинули головныя турецкія колонны. Турки, обращенные въ бѣгство, укрылись за шанцами, изъ-за которыхъ открыли по черногорцамъ убійственный ружейный огонь, продолжавшійся слишкомъ три часа. Въ это время подошли главныя силы Махмуда-паши и начали наступать на враговъ одновременно съ разныхъ сторонъ. Этимъ моментомъ черногорцы воспользовались, чтобъ завлечь непріятеля въ болѣе удобную для нихъ мѣстность, и съ этою цѣлью начали быстро отступать; когда же турки, преслѣдуя ихъ, вышли на ровную планину, не представлявшую для нихъ никакихъ природныхъ прикрытій, то черногорцы и ихъ союзники одновременно ударили въ ятаганы и моментально врѣзались въ турецкіе ряды. Произошла страшнѣйшая свалка. Черногорцы своими ханджарами немилосердно крошили турокъ. Въ нѣсколько минутъ все поле сраженія усѣялось турецкими трупами. Ряды мусульманъ дрогнули и обратились въ бѣгство. Черногорцы, преслѣдуя армію Махмуда-паши, выбивали изъ окоповъ скрывавшихся за ними турокъ. Уронъ послѣднихъ простирался до 10,000 человѣкъ. Наступленіе сумерокъ остановило черногорцевъ, которые возвратились въ свой лагерь съ громадною добычею, состоявшею изъ 3,000 скорострѣльныхъ ружей, 98 сабель, нѣсколькихъ знаменъ, лошадей, сѣделъ, драгоцѣннаго оружія и значительныхъ запасовъ боеваго провіанта. Потери черногорскихъ войскъ, сравнительно съ громаднымъ урономъ турокъ, могутъ назваться ничтожными. Черногорцы оказали блистательное мужество. Нѣкоторые убили по 5 и 10 турокъ, а тѣлохранитель князя, Милошъ Новакъ, изрубилъ 17 человѣкъ.

Побѣда эта произвела ужасающее впечатлѣніе на турокъ и заставила Порту послать для поддержки Махмуда-паши новыя подкрѣпленія въ значительномъ числѣ.

ИЗЪ МОСКВЫ.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Со второй половины текущаго мѣсяца послѣдовало открытіе нашихъ казенныхъ театровъ; для начала даны были: балетъ «Конекъ-Горбунокъ» — въ Большомъ театрѣ, и «Укрощеніе строптивой» — въ Маломъ. Въ пьесѣ Шекспира роль Катарины исполняла высокодаровитая артистка г-жа Ѳедотова, принятая публикой восторженными и продолжительными оваціями; роль Петручіо выпала на долю г. Ленскаго, извѣстнаго провинціальнаго артиста, недавно ангажированнаго нашей дирекціею. Въ день открытія сезона 1876—1877 года, Малый театръ, благодаря капитальному произведенію, быдъ подонъ сверху до низу. За подобнаго рода выборъ пьесъ нельзя не порадоваться, въ особенности, если оправдаются слухи, что въ текущій сезонъ будетъ поставлено много серьозныхъ пьесъ, какъ напр.: «Генрихъ IV» Шекспира, нѣсколько произведеній Мольера и Лопе-де-Вега; послѣднія въ переводѣ г. Юрьева, бывшаго редактора «Бесѣды»....

Со вступленіемъ въ свои права театральнаго сезона, наши лѣтнія гулянья стали закрываться одно за другимъ, и только еще живетъ «полной жизнью» садъ «Эрмитажъ», составляющій лѣтнее помѣщеніе quasi - артистическаго кружка; посѣтителей въ этомъ увеселительномъ заведеніи, благодаря почти всеобщему переселенію дачниковъ на зимнія пепелища, за рѣдкими исключеніями, бываетъ множество; такъ, въ праздничные дни набирается туда болѣе полуторы тысячи человѣкъ... По слухамъ, «Эрмитажъ, на 26 августа, устраиваетъ блистательный вечеръ въ пользу славянъ; въ программу входятъ, между прочимъ: морское сраженіе и джигитовка казаковъ. Въ видахъ благотворительной цѣли, нельзя не пожелать полнаго успѣха задуманному вечеру....

Продолжаю о зрѣлищахъ. «Общество охотниковъ конскаго бѣга», 15 августа, въ 4 часа пополудни, устроило рысистый бѣгъ въ пользу братьевъ - славянъ, при безвозмездномъ участіи владѣльцевъ лошадей и безплатной запискѣ ихъ на бѣгъ. Призы получили: «Вѣрный» (Г. Г. Волкова) и «Крутой 2» (І. І. Даціаро). Въ пользу славянъ собрано болѣе тысячи рублей.

Отъ увеселеній перехожу къ матеріи болѣе важной. Коммиссія народныхъ чтеній въ Москвѣ, состоящая подъ предсѣдательствомъ С. С. Подгорѣцкаго, увеличиваетъ съ осени число читаленъ и намѣрена обставить ихъ необходимыми приспособленіями для нагляднаго уясненія излагаемыхъ предметовъ. По слухамъ, читальни откроются въ слѣдующихъ пунктахъ: въ институтѣ межевыхъ топографовъ, въ Странноприимномъ домѣ графа Шереметева, на фабрикѣ Ганешиныхъ, школѣ Солодовникова, Матросской богадѣльнѣ и народной кухнѣ (на Варварской площади). Въ одной изъ упомянутыхъ читаленъ предположено втеченіи зимы обучать еще хоровому пѣнію.

Въ заключеніе сообщу объ отправленіи на дняхъ въ Сербію хоругви. Сооруженное знамя или хоругвь построено по образцу великокняжескаго чернаго знамени, которое было въ рядахъ дружины, предводительствуемой великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ на полѣ Куликовомъ. Знамя это, вышитое жемчугомъ и золотомъ, съ изображеніемъ Всемилосерднаго Спасителя,— изготовлено въ мастерскихъ художника Шадрина, по иниціативѣ члена славянскаго благотворительнаго комитета, М. М. Трескина. Знамя 24 августа повезется въ Сергіево-Троицкую лавру, гдѣ и будетъ торжественно освящено. Отправляется оно въ концѣ текущей недѣли (а не отправлено 13 августа, какъ ошибочно сообщили петербургскія газеты) въ армію М. Г. Черняева со знаменосцемъ Трофимомъ Павловичемъ Щербина, отставнымъ фельдфебелемъ Куринскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка. Г. Щербина имѣетъ восемь знаковъ отличія, въ числѣ коихъ 2 георгіевскихъ креста. Одновременно со знаменемъ, въ сербскую армію, находящуюся подъ начальствомъ генерала Черняева, отправляется походная церковь съ 8 пѣвчими и большой образъ Михаилу Григорьевичу.

Е. Ж.

Въ одномъ изъ нумеровъ французскаго сатирическаго журнала «Charivari» попалась мнѣ каррикатура такого содержанія: на первомъ планѣ маленькій турокъ дерется съ маленькимъ сербомъ, а кругомъ нихъ лежатъ на пьедесталахъ сфинксы, изображающіе первоклассныя европейскія государства, и неподвижно смотрятъ на эту борьбу. Каррикатура эта наглядно и очень вѣрно изображаетъ настоящее положеніе дѣлъ въ Европѣ: всѣ выжидаютъ чего-то и всѣ хранятъ про себя какія-то тайны.

Грустно, не правда-ли?

Оставимте-же хоть на минуту думать о мрачномъ будущемъ и займемтесь чѣмъ нибудь болѣе веселымъ, положимъ, хоть спиритизмомъ.

— Спиритизмомъ! скажете вы. Но развѣ не покончено съ нимъ уже давно и разъ на всегда?

Нѣтъ еще и, какъ видно, мы не скоро покончимъ съ этой странной и страшной болѣзнью человѣческаго мозга. Недавно я сообщалъ вамъ, что въ Петербургѣ показываются, въ такъ называемомъ *саду разнообразныхъ увеселеній*, фокусницы, продѣлывающія по заказу и въ назначенное время, всѣ тѣ штуки, которыя продѣлываютъ спиритическіе медіумы. Я выразилъ по этому поводу надежду, что такое публичное и *заказное* представленіе медіумическихъ тайнъ, лучше всего подѣйствуетъ на спиритовъ и заставитъ ихъ сознаться въ своемъ заблужденіи..... какъ вдругъ въ газетѣ «Новое Время» нахожу замѣтку, которая, говоря объ этихъ представленіяхъ, указываетъ на нихъ какъ на явленія чисто медіумическія и выражаетъ сожалѣніе, что они дозволены публично, такъ какъ могутъ послужить къ большему усиленію спиритическихъ вѣрованій!!! Я бы не обратилъ вниманія на подобную замѣтку, еслибы она не была помѣщена въ такой распространенной газетѣ; но теперь не могу промолчать и постараюсь разсказать читателямъ сущность этихъ *медіумическихъ* явленій.

Начну съ того, что сами фокусницы, г-жи Лиззи Андерсонъ и Анна Фай, не выдаютъ себя за медіумовъ, доказательствомъ чему можетъ служить во-первыхъ то, что на афишахъ онѣ именуютъ себя только: *артистами-феноменами*, не больше, а во-вторыхъ то, что, кромѣ медіумическихъ штукъ, онѣ показываютъ и обыкновенные жонглерскіе опыты. Такъ, напримѣръ, въ тотъ разъ, когда я ихъ видѣлъ, миссъ Андерсонъ показывала извѣстный японскій опытъ съ бумажными

бабочками, которыхъ она двумя вѣерами заставляла летать кругомъ себя, садиться на букеты цвѣтовъ и т. д.

Представленія со шкафомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ давенпортовскаго, были произведены ими необыкновенно чисто и быстро. Прежде всего сѣла въ шкафъ миссъ Андерсонъ одна: ей (двое изъ публики) связали руки назадъ и привязали къ кольцу, вдѣланному въ задней стѣнкѣ шкафа. Затѣмъ сдѣлали петлю на шею, которую также привязали къ кольцу. Наконецъ, ноги завязали шнуркомъ и конецъ шнурка дали держать одному изъ публики, въ первомъ ряду креселъ, такъ что было-бы чувствительно малѣйшее ея движеніе ногами. Положили ей бубны, колокольчики, цимбалы и только что спустили занавѣсъ шкафа, какъ всѣ эти инструменты загремѣли и зазвенѣли, а когда занавѣсъ былъ поднятъ — то миссъ Андерсонъ сидѣла неподвижно, связанная какъ была, а инструменты лежали на полу. Далѣе, ей поставили табуретъ, на который положили молотокъ, гвозди и доску, и по спускѣ занавѣса шкафа слышна была стукотня отъ прибиванія гвоздей къ доскѣ, а когда занавѣсъ подняли, то табуретъ стоялъ съ другой стороны, а молотокъ идоска съ прибитыми гвоздями лежали на полу.

Въ томъ-же родѣ происходили опыты, когда сѣли въ шкафъ обѣ фокусницы, съ тою только разницею, что, вмѣсто занавѣса, навѣсили дверцы съ квадратными отверстіями вверху. Руки миссъ Андерсонъ были особыми кольцами *привинчены* къ боковой стѣнѣ шкафа, а руки миссъ Фай привязаны къ скамейкѣ, на которой она сидѣла. Едва заперли шкафъ, какъ всѣ четыре руки ихъ показались въ отверстіяхъ дверецъ, инструменты гремѣли, выбрасывались изъ отверстій, а когда шкафъ отворили, то миссъ Андерсонъ оказалась одѣтою (въ рукава) въ мужское пальто, которое было ей положено. Во время этого опыта, между фокусницами посадили одного изъ публики, но завязали ему глаза. Онъ разсказывалъ потомъ, что попытался разъ сдернуть повязку, но въ ту-же минуту его кто-то сильно ударилъ по рукѣ и, кромѣ того, ему показалось, что онъ чувствовалъ въ шкафу присутствіе четвертаго лица. Въ этомъ, однако, онъ не былъ увѣренъ.

Наконецъ, былъ сдѣланъ опытъ такого рода: миссъ Фай вошла въ большой холщевой мѣшокъ, имѣя въ рукахъ двѣ мужскихъ шляпы, взятыя *отъ публики*. Этотъ мѣшокъ завязали надъ ея головой и тесемки припечатали сургучомъ. Когда, чрезъ минуту, шкафъ открыли, то миссъ Фай оказалась вышедшею изъ мѣшка, съ одною шляпою, а другая осталась въ мѣшкѣ, печати и узелъ котораго, по осмотрѣ, оказались не тронутыми.

Таковы фокусы, продѣлываемые этими артистками. Подлѣ меня сидѣлъ одинъ господинъ, наблюдающій эти фокусы уже не первый разъ и обратившій мое вниманіе на нѣкоторыя мелочи, которыя обыкновенно ускользаютъ отъ вниманія.

Прежде всего онъ замѣтилъ мнѣ, что одинъ изъ двухъ лицъ, приглашенныхъ на сцену въ качествѣ свидѣтелей отъ публики, остался какъ былъ въ пальто, а другой, войдя на сцену, немедля снялъ свое пальто и бросилъ его на стулъ. Кромѣ того, г. Юмсъ (запирающій и открывающій шкафъ), когда понадобилось положить пальто въ шкафъ, взялъ пальто и бросилъ его на колѣни миссъ Андерсонъ, *не спросивъ на то согласія владѣльца его*. Изъ этого мой сосѣдъ вывелъ заключеніе, что лицо, снявшее пальто при входѣ на сцену—не былъ простой зритель, а одинъ изъ участниковъ въ фокусахъ.

Далѣе, фокусъ съ мѣшкомъ, мой сосѣдъ объяснилъ чрезвычайно просто: у миссъ Фай, говорилъ онъ, вѣроятно, подъ платьемъ былъ приготовленъ точно такой же мѣшокъ, завязанный и запечатанный, съ одною шляпою внутри. Когда двери закроютъ, ей остается только разрѣзать мѣшокъ, въ которомъ она завязана, спрятать его подъ платье, а оттуда вынуть другой, приготовленный заранѣе. Что этотъ фокусъ производится если не совершенно такъ, то въ такомъ родѣ, ясно видно изъ того, что г. Юмсъ указывалъ и помогалъ свидѣтелямъ отъ публики запечатывать мѣшокъ, конечно, для того, чтобы между способами запечатанія двухъ мѣшковъ не было большой разницы. Кромѣ того, мой сосѣдъ обратилъ мое вниманіе на то маленькое обстоятельство, что отъ публики взяты были двѣ шляпы, по окончаніи же фокуса одну возвратили въ кресло, а другую, оставшуюся въ мѣшкѣ, такъ и унесли за кулисы, *не позаботясь вынуть ее и возвратить владѣльцу*. Ясно, что она была взята отъ одного изъ своихъ, сидѣвшаго въ креслахъ.

Я для того такъ подробно описываю эти фокусы и привожу объясненія моего сосѣда, чтобъ читатель могъ убѣдиться, что сверхъестественнаго въ нихъ ничего нѣтъ, да и сами фокусницы не выдаютъ ихъ за явленія спиритическія. Если объясненіе фокуса съ мѣшкомъ, сдѣланное моимъ сосѣдомъ, и невѣрно, и этотъ фокусъ производится миссъ Фай какъ нибудь иначе, то во всякомъ случаѣ его можно сдѣлать по рецепту моего сосѣда, а этого уже довольно, чтобъ убѣдиться, какими грубыми средствами медіумы обманываютъ своихъ адептовъ. Что касается до движеній съ завязанными или привинченными кольцами руками, то весь секретъ состоитъ въ способности (у нѣкоторыхъ людей) кистей рукъ сжиматься такъ, что они могутъ выдернуть ихъ изъ всякой петли. Ясно, что при этомъ никакіе, даже самые сложные морскіе узлы, не играютъ никакой роли. Въ числѣ своихъ знакомыхъ, я имѣю одного такого, который высунетъ свою руку почти изъ всякой петли, которою свяжете его.

Чисто жонглерскій опытъ съ бумажными бабочками гораздо интереснѣе и хитрѣе всѣхъ этихъ опытовъ *съ духами*, такъ какъ требуетъ большаго навыка и искусства.

Любопытно мнѣ знать, какой же это хитрый сотрудникъ «Новаго Времени» писалъ о сеансахъ миссъ Андерсонъ и Фай, что онъ увидѣлъ въ нихъ опасность для нашего общества, въ томъ отношеніи, что они, т. е. эти сеансы, послужатъ къ развитію и укрѣпленію спиритическихъ бредней? Послѣ этого вѣдь можно опасаться, что сотрудники «Новаго Времени» будутъ ходить по Невскому вверхъ ногами, если посѣтятъ циркъ и увидятъ тамъ въ этой позѣ клуновъ...

Кромѣ славянскаго дѣла и спиритовъ, Петербургъ занятъ въ настоящее время толками о Бразильскомъ императорѣ.

Арлекинъ.

ИСПОВѢДЬ ПРЕСТУПНИКА.

РОМАНЪ.

(Продолженіе).

X.

Не долго, однакожъ, мнѣ довелось пользоваться гостепріимствомъ благороднаго Калинскаго. Спустя недѣлю послѣ пріѣзда въ Царовку, изъ Кіева были получены два письма: одно—на мое имя отъ Вѣрочки; другое—Калинскому, отъ одного изъ его друзей. Прочитавъ свое письмо, онъ расхохотался и передалъ его мнѣ. Авторъ сообщалъ какъ куріозъ, что какой-то князь Сухумскій распустилъ въ Кіевѣ слухъ, «что князь-то нашъ,— вообрази — вовсе не князь! каково! Покажи ему, пожалуйста, это письмо; вотъ посмѣетесь-то!» и проч. въ такомъ-же духѣ. Калинскій не могъ удержаться отъ одолѣвшаго его смѣха, которому я, разумѣется, вторилъ. Но письмо Вѣрочки заставило меня призадуматься. Оно было коротко:

«Митя!

«Кто-бы ты ни былъ, для меня рѣшительно все равно. Я тебя люблю. Письмо это пусть тебѣ служитъ доказательствомъ искренности моего чувства къ тебѣ. Бѣги. Тебя здѣсь знаютъ: называютъ Карасевымъ. Сейчасъ былъ въ гостинницѣ какой-то князь, который говорилъ, что тебя скоро арестуютъ. Уѣзжай скорѣй и знай, что я всегда твоя.

Вѣра».

Итакъ, приходилось бѣжать, не дождавшись даже пріѣзда Касимова, приходилось самому изыскивать средства къ своему спасенію, не надѣясь ни на чью постороннюю помощь. Понятно, что бѣгство прерывало всякую связь мою съ Касимовымъ, котораго, какъ неимѣющаго постояннаго мѣстожительства, я долженъ былъ возможности даже и впослѣдствіи увѣдомить о своемъ мѣстопребываніи.

Разумѣется, письмо экзальтированной дѣвушки, оказывавшей мнѣ столь важную услугу, я счелъ нужнымъ скрыть отъ Калинскаго, увѣряя его, что оно полно любовныхъ бредней, и попросилъ его приказать заложить лошадей, такъ какъ я хочу непремѣнно отыскать этого чудака Сухумскаго и что, кромѣ того, мнѣ нужно быть въ Кіевѣ для полученія изъ тамошняго почтамта писемъ, денегъ и посылокъ, и что я, во всякомъ случаѣ, вернусь на другой-же день.

Взявъ у него нѣсколько десятковъ рублей, я искренно пожалъ руку этого честнаго человѣка и уѣхалъ. Доѣхавъ до станціи желѣзной дороги, я отослалъ лошадей обратно, а самъ остался ждать поѣзда въ Одессу, съ которымъ и уѣхалъ вечеромъ, опустивъ предварительно въ почтовый ящикъ два письма на имя Калинскаго и Вѣрочки. Первато я увѣдомлялъ, что, вслѣдствіе полученной мною на станціи телеграммы, я долженъ былъ немедленно отправиться въ Балту и просилъ его позаботиться о Вѣрочкѣ; а ей я писалъ, что ѣду за границу, откуда и напишу ей въ Кіевъ Post-restant.

XI.

28 марта я ужъ былъ въ Одессѣ. Нужно было получить заграничный паспортъ. Я представилъ градоначальнику свой указъ объ отставкѣ, но, увы! потребовалось свидѣтельство полиціи, о неимѣніи препятствій къ выѣзду изъ Россіи; а оно не могло быть мнѣ выдано, такъ какъ я не успѣлъ даже прописать въ мѣстномъ участкѣ свой указъ. Однако, случай не замедлилъ явиться мнѣ на выручку.

На третій день послѣ моего пріѣзда въ Одессу, гдѣ я сидѣлъ какъ на угольяхъ, ожидая ареста, человѣкъ докладываетъ мнѣ:

— Полковникъ князь Амулари и князь Талевскій, просятъ позволенія войдти къ вашему сіятельству.

— Проси.

Что за чортъ! подумалъ я, этимъ что еще надо? ужь не узнавать-ли меня?...

Но вотъ двери растворяются, и не успѣлъ еще я осмотрѣть своихъ посѣтителей, какъ одинъ изъ нихъ, высокій, воинственнаго вида, старикъ, схватилъ меня за руку, не переставая жать и трясти ее, и проговоривъ на грузинскомъ языкѣ какое-то привѣтствіе, продолжалъ по русски съ кавказскимъ акцентомъ:

— Очень рады познакомиться. Каковъ! Земякъ пріѣзжаетъ въ Одессу и не хочетъ никого изъ своихъ навѣстить! Всѣхъ Караказде знаю, только тебя не зналь; а вотъ и ты попался, туркестанская птица!... Смотрю, на доскѣ: князь Караказде, въ книгѣ—Дмитрій Александровичъ; какъ! сынъ покойнаго моего друга!..... нѣтъ, говорю, нужно затащить его къ себѣ обѣдать. Кстати, только вчера получилъ ящикъ кахетинскаго... Да ну, чего тутъ толковать, одѣвайся скорѣй!.... по грузински... безъ церемоній. Увидишь у меня портретъ своего покойнаго батьки: ухъ, лихой былъ! Ну, живѣй!

Въ началѣ этого страннаго монолога, я былъ просто ошеломленъ; но подъ конецъ оправился и вознамѣрился извлечь выгоду изъ этихъ простодушныхъ кавказцевъ.

Благодаря изрядному количеству выпитаго за обѣдомъ, по грузинскому обычаю, вина, и свойственной лишь кавказцамъ почти дѣтской простотѣ и наивности, я изъ мечтаній вслухъ моихъ новыхъ знакомыхъ въ тотъ-же день познакомился со всѣми подробностями генеалогіи рода Караказде. Между прочимъ, молодая княжна Амулари подарила мнѣ великолѣпный кинжалъ съ гербомъ князей Караказде. Узнавъ тутъ-же, что, двѣ недѣли тому назадъ, уѣхалъ за границу мой дядя князь Давидъ, я поспѣшилъ заявить, что я получилъ отъ него нѣсколько дней тому назадъ письмо, въ которомъ онъ проситъ меня пріѣхать къ нему въ Миланъ. Но бѣда въ томъ, что маленькая формальность лишаетъ меня возможности получить въ Одессѣ заграничный паспортъ.

— Это почему?

— Да градоначальнику нужно свидѣтельство полиціи, а я здѣсь не жилъ, отвѣтилъ я.

— Э, полно!—сказалъ князь Амулари. Да ты развѣ не знакомъ съ градоначальникомъ? Послушай, да онъ большой пріятель Нико Караказде! Вечеромъ поѣдемъ кататься на бульваръ, я тамъ познакомлю тебя съ нимъ, и будь увѣренъ, что получишь паспортъ безъ всякихъ затрудненій.

И дѣйствительно, градоначальникъ, съ которымъ я познакомился въ тотъ-же вечеръ, на другой день прислалъ мнѣ въ гостинницу заграничный паспортъ и я, провожаемый до станціи моими новыми знакомыми, оставилъ Одессу.

1 апрѣля я ужъ былъ въ Волочискѣ, на русско-австрійской границѣ.

XII.

Я въ Волочискѣ. Стоитъ взять билетъ до Вѣны, и я въ безопасности. Прошедшей жизни какъ бы и не существовало въ моей памяти. Я все забылъ; зналъ только, что я князь Караказде, что княземъ быть очень пріятно, что каждый простираетъ ему свои объятія. Всюду почетъ, ласки, вниманіе. При взглядѣ на мой георгіевскій крестъ, лица дамъ мгновенно принимали умильное выраженіе; штатскіе подобострастно сторонились, а сыны Марса не могли скрывать завистливое выраженіе. Съ другой стороны, пришлось не только помнить, но и живо ощущать ту истину, что даже и такой привиллегированный смертный, какъ князь, самъ по себѣ, абсолютно, еще далеко не важная фигура—безъ денегъ. Тѣмъ болѣе плохо самозванцу-князю, для котораго всякая задержка въ Волочискѣ могла имѣть печальныя послѣдствія: того и гляди, что, вмѣсто Вѣны, это «сіятельство» попросятъ въ

ближайшій Россійскій тюремный замокъ. Мозгамъ моимъ, такимъ образомъ, была задана усиленная работа: надо было во что бы ни стало рѣшить вопросъ: какъ достать денегъ, хоть на билетъ до Вѣны? Въ карманѣ всего два рубля... Задача, очевидно, не легкая. Единственное лицо, къ которому я могъ адресоваться—Касимовъ, находился неизвѣстно гдѣ. Неужели-же имя князя не можетъ мнѣ дать денегъ? Но въ такомъ случаѣ рискъ несоразмѣренъ выгодѣ!

— Эврика! воскликнулъ я, какъ Кречинскій, и потребовалъ себѣ чернилъ и перо.

— Эй, жандармъ! поди сюда!

Жандармъ подскочилъ.

— Кому ты отдалъ мой паспортъ?

— Господину капитану, ваше высокоблагородіе!

— А какъ фамилія твоего капитана?

— Капитанъ Кондратьевъ, ваше высокоблагородіе! отвѣтилъ жандармъ.

— Отнеси ему эту записку, и скажи, что князь ждетъ отвѣта.

— Слушаю-съ, ваше сіятельство!

Минутъ черезъ десять, является щеголеватый молодой жандармъ.

— Капитанъ Кондратьевъ, расшаркиваясь, произнесъ онъ.

Я протянулъ ему княжескую руку и попросилъ присѣсть.

— Скажите пожалуйста, капитанъ, когда проѣзжалъ черезъ Волочискъ мой дядя, князь Давидъ Каракадзе?

— Его сіятельство, генералъ-маіоръ, князь Давидъ Александровичъ Каракадзе, проѣзжалъ... да какъ вамъ сказать .. Эй! книгу принести!

Приносятъ книгу; оказывается, что онъ проѣзжалъ 15 марта.

— Странно, что онъ такъ поторопился. Посылать теперь телеграмму въ Вѣну, очевидно, безполезно, такъ какъ онъ не хотѣлъ пробыть въ Вѣнѣ болѣе двухъ дней. Что-же теперь дѣлать? Это чортъ знаетъ что такое!! и я при этомъ такъ сильно стукнулъ по столу, что капитанъ вскочилъ въ изумленіи.

Подполковникъ А. Л. Измайловъ, состоящій при главной квартирѣ генерала Черняева.
(Съ фотогр. «Русская свѣтопись», рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

— Князь, вѣроятно, чѣмъ нибудь встревоженъ? рѣшился спросить онъ.

— Да, канальство! не знаю, что дѣлать! Есть у васъ здѣсь какой нибудь жидъ-капиталистъ?

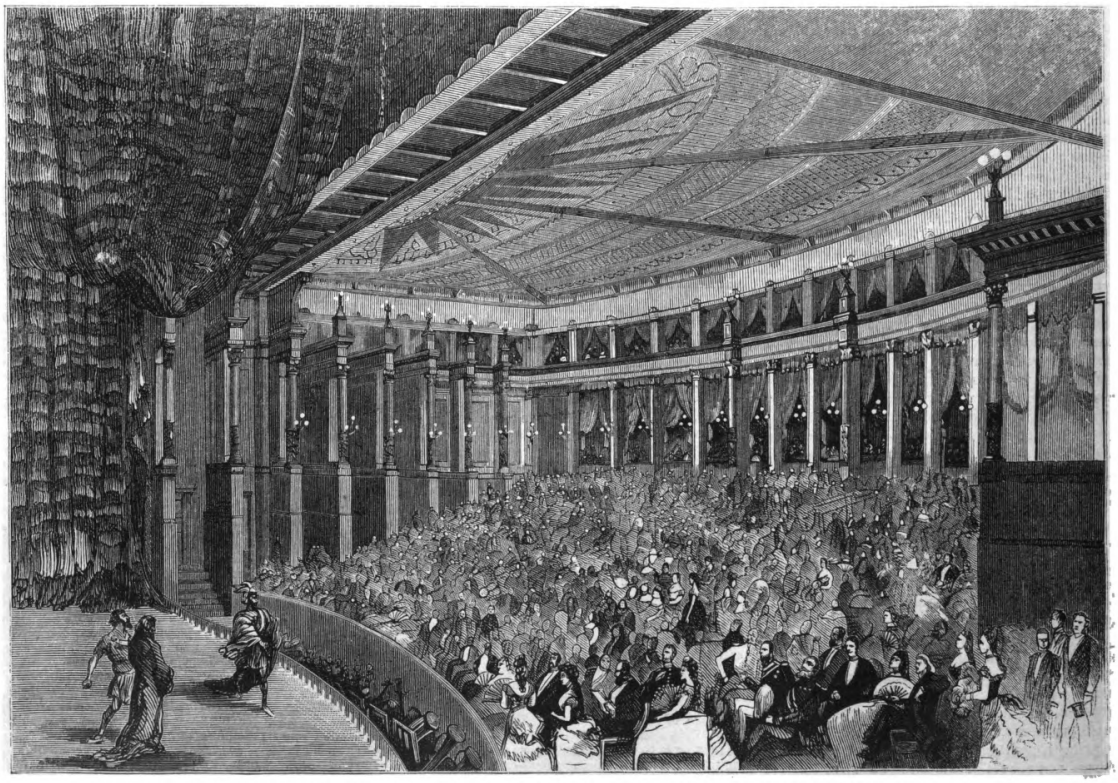
— Смѣю спросить, что князю угодно? Не могу-ли я быть полезенъ? — спросилъ въ свою очередь Кондратьевъ.

— Спасибо, — и, протянувъ ему въ знакъ благодарности руку, я коротко, съ извѣстной интонаціей, разсказалъ ему, какъ мой каналья человѣкъ-киргизъ, во время моей остановки въ Биржахъ, скрылся съ моимъ багажемъ, сакъ-вояжемъ съ иностраннымъ золотомъ, и какъ всѣ розыски его, пока, остались тщетны. Я телеграфировалъ во всѣ концы; самъ-же, торопясь за границу, и полагая, что дяля долженъ былъ проѣхать не ранѣе меня днемъ, или двумя, я пріѣхалъ сюда, думая послать ему отсюда депешу въ Вѣну; но оказывается, что онъ ужь двѣ недѣли какъ проѣхалъ, и очевидно, что въ Вѣну, гдѣ онъ не предполагалъ долго пробыть,— нечего и писать. Къ моему несчастію, я даже не знаю имени своего вѣнскаго банкира, потому что я долженъ былъ получить увѣдомленіе объ этомъ уже въ Вѣнѣ. А между тѣмъ, въ карманѣ у меня — всего только 5 рублей..... Достаньте мнѣ жида, и я ему дамъ за три дня сто за сто!"..

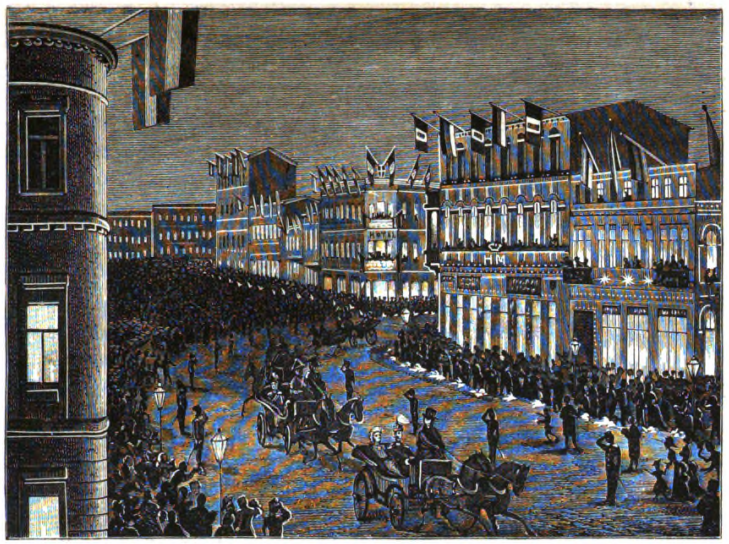
— Помилуйте, князь! Надѣюсь, что вы позволите мнѣ *самому* оказать вамъ эту незначительную услугу? Вашъ георгіевскій крестъ, нѣкоторымъ образомъ, даже и обязываетъ меня къ этому. Наконецъ, я долженъ вамъ сказать, что я бывшій подчиненный вашего дяди. Сколько вамъ нужно?

Короче: черезъ часъ, — я ужь катилъ по вѣнской желѣзной дорогѣ, въ первомъ классѣ курьерскаго поѣзда, имѣя еще въ карманѣ 400 австр. гульд.

Останавливаюсь въ Львовѣ, покупаю себѣ громадный чемоданъ, кладу въ него свои небольшіе по-

Германія.—Внутренность театра Рихарда Вагнера въ Байрейтѣ. (Съ наброска М. Ф., рис. и гр.в. Э. Даниэллеръ).

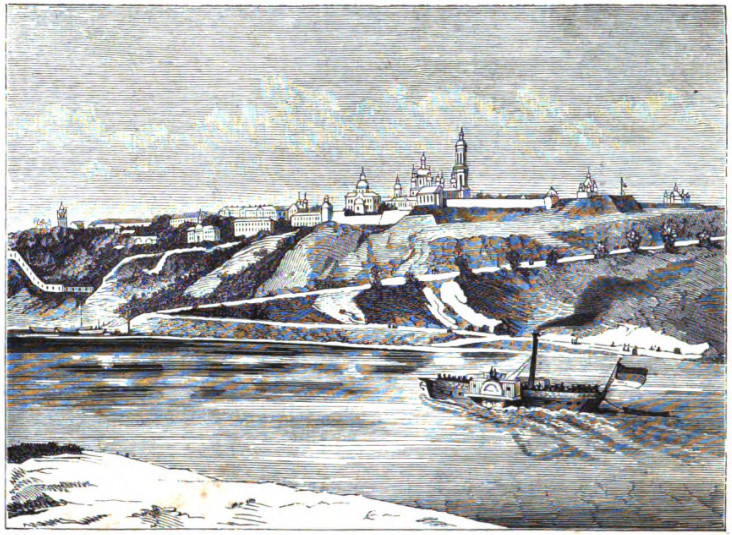
Въѣздъ Ихъ Высочествъ въ Кіевъ, по Крещатикской улицѣ, 22 іюля.

Катаніе Ихъ Высочествъ по Днѣпру, на пароходѣ «Александръ II».

Выдубецкій монастырь подъ Кіевомъ.

Кіево-печерская лавра.

Пребываніе принца и принцессы Пьемонтскихъ въ Россіи.—Кіевъ. (Съ наброска нашего корреспондента А. Гоффмана, рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

житки, накупаю на цѣлыхъ 50 гульденовъ старыхъ книгъ—кипа порядочная,—сажусь въ вагонъ и качу въ Вѣну, давъ туда предварительную телеграмму въ Grand-Hôtel, за подписью «Prince Karakadze», о высылкѣ за мной на станцію желѣзной дороги экипажа и приготовленіи приличнаго помѣщенія.

Я долженъ сказать, что находя, что къ георгіевскому кресту не лишнее изображать изъ себя раненаго, тѣмъ болѣе, что въ моемъ указѣ объ отставкѣ значилось: «раненный 1-го класса»,—я съ пріѣзда въ Волочискъ предписалъ себѣ такую походку, какая прилична для раненаго въ обѣ ноги. Передвигаясь, я не сгибалъ ногъ у колѣнъ; причемъ ноги слишкомъ замѣтно дрожали.

Впродолженіи всего пути австрійскіе офицеры относились ко мнѣ съ подобострастіемъ и крайней почтительностью. Мой случайный русскій спутникъ тихонько объяснялъ имъ на ихъ вопросы, что я принадлежу къ знаменитой фамиліи, всѣ члены которой отличались замѣчательною храбростью.

Станція Вѣна. Прощаюсь съ своими австрійцами, обращаюсь къ полицейскому и спрашиваю экипажъ изъ Grand-Hôtel. Спустя нѣсколько минутъ, я ужь сижу въ роскошной коляскѣ, качу по улицамъ столицы австрійской имперіи, въѣзжаю въ шикарный дворъ Grand-Hôtel, швейцары стоятъ на вытяжку, директоръ отвѣшиваетъ мнѣ низкіе поклоны, чемоданы мои куда-то несутся, меня вводятъ въ шикарнѣйшее помѣщеніе, это комнаты моего сіятельства.

XIII.

Какая-то безотчетная, но сильно гнетущая тоска овладѣла мною, когда я остался одинъ въ отведенныхъ мнѣ комнатахъ. Позднѣе, когда чувство это овладѣвало мною каждый разъ, какъ я пріѣзжалъ въ незнакомый мнѣ городъ, я понялъ, что тоска эта, — слѣдствіе одиночества, той глубокой раны, которая нетолько не притупилась по степени моего нравственнаго паденія, но еще дѣлалась все болѣе и болѣе чувствительнѣе и раздражительнѣе.

Мое настоящее положеніе, къ счастью, не оставило меня долго подъ обаяніемъ невыносимо-тоскливаго состоянія. Мысли мои постепенно перешли и на это положеніе: я за границей, въ Вѣнѣ; сижу въ роскошномеблированной залѣ, и двадцать слугъ готовы броситься на мой звонокъ.

Однако... сколько у нашего сіятельства денегъ? Считаемъ: двѣсти съ чѣмъ-то гульденовъ. Денегъ! Денегъ нужно! Да и Кондратьеву надо отослать....

Въ гостинницѣ счета раньше недѣли, вѣроятно, не подадутъ. Прежде всего нужно: по княжески одѣться, обзавестись своимъ человѣкомъ, а затѣмъ—и запастись деньгами. Пока, дня два, и безъ нихъ можно обойдтись: портной, магазины, могутъ представлять свои счеты въ контору Hotel'я.

Приказать подать умыться?... нѣтъ, увидятъ на мнѣ незавидное бѣлье... Нужно позавтракать и потомъ купить принадлежности княжескаго туалета. Звоню. Приказываю подать коляску и позвать коммиссіонера. Является, не то еврей, не то полякъ, и даетъ о себѣ знать по русски:

— Что прикажете, ваше сіятельство?

Любопытство береть: хотѣлось бы разспросить его, какими судьбами онъ попалъ изъ Россіи сюда, кто такой и проч. Но будетъ-ли такое любопытство умѣстно въ моемъ положеніи?

— Хорошо-ли знаешь Вѣну? спросилъ я коммиссіонера.

— Какъ свои пять пальцевъ, ваше сіятельство!

— Молодецъ! Русскій отвѣтъ.

— Радъ стараться, ваше сіятельство.

— Ты служилъ въ полку?

— Такъ точно-съ, ваше сіятельство! заоралъ мой коммиссіонеръ.

— Коляска готова, ваше сіятельство!

Ѣду.

— Къ лучшему портному! Знаешь?

— Слушаю-съ, ваше сіятельство!

Заказываю англійскую сюртучную пару, лѣтнюю жакетную пару, костюмъ для верховой ѣзды, и еще что-то. Фрачная пара будетъ готова черезъ два дня: какъ разъ во время.

— Маршъ, въ магазинъ бѣлья!

Отбираю дюжину великолѣпнаго бѣлья, носковъ, платковъ, салфетокъ и прочее, и, заказавъ еще дюжину другаго образца, приказываю первую немедленно отослать въ Grand-Hôtel.

— Въ сапожный магазинъ.

Покупаю двѣ пары лайковыхъ штиблетъ, въ перчаточномъ магазинѣ—перчатки, въ шляпочномъ—шляпу. Заѣзжаю въ литографію: заказываю визитныя карточки съ княжеской короной и словами:

Prince D. A. Karakadze

и всевозможныхъ форматовъ бумаги и конвертовъ съ гербомъ княжеской фамиліи Каракадзе, имѣвшимся на подаренномъ мнѣ княжномъ Амулари кинжалѣ. Разумѣется, мой крестъ обращалъ на своего владѣльца всеобщее вниманіе. Коммиссіонеръ мой Либрехтъ, соскакивая съ козелъ и растворяя двери магазина, обыкновенно провозглашалъ: Его свѣтлость!

Вернувшись въ гостинницу, я бросилъ швейцару 10 гульден., кучеру—5 гульд. и Либрехту—10 гульд., на чай, потому что коляска и коммиссіонеръ ставятся особо въ счетъ. Двадцать пять гульд. на чай! Кажется, по княжески? сколько же у насъ остается денегъ?

О, еще почти сто гульденовъ. Сойдти внизъ обѣдать... посмотрѣть общество..... ѣхать въ оперу?

Нѣтъ, нельзя! нужно повременить. Два дня будемъ отдыхать и пустимъ нашъ мозговой аппаратъ работать надъ занимавшимъ насъ въ Волочискѣ вопросомъ: „какъ достать денегъ?“

(*Продолженіе будетъ*).

Извѣстный художникъ Іосифъ Гофманъ издалъ въ Берлинѣ великолѣпный альбомъ, изображающій главныя сцены изъ трилогіи Р. Вагнера, Нибелунговъ.

—

12-го августа открытъ былъ, на одномъ изъ внутреннихъ дворовъ парижской Ecole de Beaux-Arts, памятникъ Луи Реньо, молодому живописцу, убитому во время франко-прусской войны.

—

Въ Теркингѣ ставится монументъ Даніелю де-Фое, автору Робинзона Крузе.

—

Въ Эдинбургѣ открыта бронзовая статуя доктору Ливингстону.

***

Артисты русской драматической труппы устраиваютъ спектакль въ пользу южныхъ славянъ. Онъ предположенъ въ Александринскомъ театрѣ 28 августа.

—

24-го августа выступила вновь въ Александринскомъ театрѣ, послѣ продолжительной болѣзни, г-жа Савина, которая выбрала для своего перваго выхода роль Лизы въ комедіи «Въ осадномъ положеніи».

—

22-го августа, въ театрѣ Лѣснаго корпуса, данъ былъ послѣдній спектакль. Шла извѣстная комедія «Омутъ».

—

Въ Антверпенѣ былъ 15-го августа большой музыкальный праздникъ, въ которомъ участвовало болѣе 750 пѣвцовъ и пѣвицъ, не считая оркестра.

Придворныя извѣстія.

19-го августа, Государь Императоръ изволилъ, въ 11 часовъ утра, посѣтить православный соборъ въ Варшавѣ; въ 12½ часовъ дня произвелъ на Мокотовскомъ полѣ смотръ войскамъ, а въ 8 часовъ вечера въ Высочайшемъ присутствіи происходила въ Бельведерскомъ дворцѣ прибивка штандарта, жалуемаго лейбъ-гвардіи уланскому Его Величества полку, и затѣмъ Государь Императоръ изволилъ посѣтить Большой театръ.

— **21** августа, Государь Императоръ изволилъ произвести ученье вызваннымъ по тревогѣ войскамъ варшавскаго гвардейскаго отряда. Вечеромъ Его Величество, вмѣстѣ съ ихъ Высочествами, посѣтилъ варшавскій маріинскій институтъ, 22 августа Императоръ слушалъ литургію въ придворной Лазенской церкви и въ 12½ часовъ изволилъ выѣхать въ Скерневицы.

— **Ихъ** Величества король и королева Эллиновъ съ августѣйшими дѣтьми изволили выѣхать, 22-го августа, въ 4½ часа пополудни, изъ Павловска въ С.-Петербургъ, для слѣдованія оттуда моремъ за границу.

Правительственныя распоряженія.

По поводу напечатанной въ № 227 газеты «Русскій Міръ» передовой статьи, озаглавленной «Санктпетербургъ, 17 августа 1876 г.», объявлено этой газетѣ третье предостереженіе, съ пріостановленіемъ изданія на три мѣсяца.

Коммиссіи и собранія.

20-го августа (1-го сентября), международный статистическій конгрессъ въ Пештѣ открытъ эрцгерцогомъ Іосифомъ отъ имени австрійскаго императора.

— **10-го** августа была въ Ливерпулѣ международная конференція представителей хлопчато-бумажной промышленности всѣхъ оттѣнковъ.

Выставки и юбилеи.

22-го августа праздновался 50 лѣтній юбилей учрежденія Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ.

— **Въ** Нюрнбергѣ открыта международная выставка сельскохозяйственныхъ машинъ, въ особенности касающихся мукомольной и хлѣбопекарной промышленности.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

Герцогъ Омальскій поручилъ передать въ Петербургѣ 1.000 франковъ для пособія злополучнымъ славянскимъ населеніямъ.

— **Скульпторъ** М. М. Антокольскій жертвуетъ въ пользу славянъ колоссальный мраморный бюстъ Петра I, въ преображенскомъ мундирѣ. Цѣна 1800 руб. Въ настоящую минуту этотъ бюстъ находится въ магазинѣ Беггрова, на Невскомъ, близъ Адмиралтейства.

— **До** 19 августа волонтеровъ изъ Москвы выѣхало слишкомъ двѣсти человѣкъ. Многіе ѣдутъ на собственный счетъ, другіе получаютъ пособіе отъ славянскаго комитета, офицеры до 300 р., унтеръ-офицеры до 100 р. и штабъ-офицеры до 1,000 р. Нѣкіихъ ѣдутъ волонтерами въ Сербію одинъ египтянинъ, служившій въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ, маіоръ въ отставкѣ, турокъ, курскій помѣщикъ, лѣтъ около 60-ти, женатый на русской. Оба они православные и не только считаютъ себя русскими, но и всею душою раздѣляютъ то народное чувство, которое въ настоящее время взволновало сердца русскихъ. Собирается изъ Москвы въ Сербію также группа нѣмцевъ. Въ славянскій комитетъ недавно явился представитель одного торговаго дома, отставной подпоручикъ саксонской арміи, и заявилъ, что на собственныя средства, съ десятью своими земляками, отправляется въ Сербію, чтобъ вступить въ ряды сербскаго войска.

— **Одинъ** изъ нашихъ киргизскихъ султановъ мусульманинъ пожертвовалъ въ пользу славянъ 25 р., а жена его 50. «Мы тоже читаемъ газеты, сказалъ онъ, и когда я узналъ всѣ несчастія, которыя терпятъ славяне отъ турокъ, то это мнѣ напомнило, что терпѣли прежде наши киргизы отъ хивинцевъ и туркменъ. Я былъ ребенокъ, когда хивинцы напали на русскій караванъ, убили моего отца, находившагося въ русской службѣ, разграбили все, а купцовъ и приказчиковъ увезли въ Хиву. Потомъ напали на нашъ аулъ, угнали весь скотъ, мать мою тоже убили, а сестру продали на базарѣ въ Бухарѣ. Я остался живъ, потому что жилъ у дяди, занимавшаго должность караванъ-баши на мѣновомъ дворѣ. И такихъ несчастныхъ семействъ было много. А теперь наши киргизы и мы живемъ «слава Богу». Насъ никто не грабитъ и не разоряетъ. Вотъ и сербамъ и черногорцамъ тоже привелось испытать отъ турокъ, что и намъ отъ туркменъ. Какъ же не помочь имъ».

Учебное дѣло.

Газета «Сибирь» сообщаетъ объ учрежденіи въ Троицкосавскѣ (Кяхтѣ) реальнаго училища съ коммерческимъ отдѣленіемъ въ старшихъ классахъ.

— **Съ начала** наступающаго учебнаго года открываются въ Казани: учительскій институтъ для приготовленія преподавателей въ городскія училища, которыя будутъ учреждаемы взамѣнъ нынѣшнихъ уѣздныхъ, имѣющихся почти во всѣхъ городахъ; татарская учительская семинарія—для приготовленія учителей въ начальныя татарскія школы и женская прогимназія. Воспитанники здѣшней татарской учительской семинаріи будутъ некрещеные татары; въ числѣ преподавателей будетъ мулла для преподаванія мусульманскихъ духовныхъ наукъ.

— **Въ** настоящее время въ Одессѣ приступлено къ постройкѣ въ большомъ вокзалѣ зданія для центральнаго желѣзно-дорожнаго училищъ «русскаго общества пароходства и одесской желѣзной дороги». При училищѣ предполагаются мастерскія: слесарня, столярная и др.

— **15-го** августа, въ Ташкентѣ состоялось открытіе мужской ташкентской прогимназіи, а въ сентябрѣ должна открыться женская прогимназія.

Судебная лѣтопись.

Японскій первый министръ издалъ указъ о запрещеніи пытокъ при уголовномъ слѣдствіи. До сихъ поръ, по японскимъ законамъ, нельзя было осудить преступника, пока онъ не сознался въ винѣ, а потому сознаніе нерѣдко исторгалось пыткою, причемъ, разумѣется, часто страдали невинные.

— **Судъ** приговорилъ Монтегацца, какъ единственнаго подѣлывателя подписей короля Виктора-Эммануила и наслѣднаго принца Гумберта, къ заключенію въ тюрьмѣ на восемь лѣтъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Въ Берлинѣ введена будетъ съ 1-го января будущаго года пневматическая городская почта.

— **Въ** Парижѣ устроена будетъ, по примѣру лондонской подземной рельсовой линіи подъ Темзой, такая же линія изъ Трокадеро въ Булонскій лѣсъ.

Медицина и гигіена.

Чума въ Азіятской Турціи, по послѣднимъ оффиціальнымъ извѣстіямъ, почти прекратилась; она существуетъ только въ Старомъ Багдадѣ и то въ слабой степени: впродолженіи пяти дней заболѣлъ чумою одинъ только человѣкъ.

Минералогія.

Въ Невадѣ открыты громадныя залежи сѣры.

Статистика.

Изъ отчета «Общества для распространенія св. писанія въ Россіи», обнимающаго собою дѣятельность общества въ прошломъ году, видно, что къ исходу отчетнаго года общество состояло изъ 455 членовъ, въ числѣ которыхъ были 108 духовныхъ лицъ и восемь книгоношъ. Обществомъ распространено 42,932 экземпляра св. писанія (на 9,122 экземпляра болѣе предъидущаго года). Книги посылались обществомъ въ 74 губерніи и области Россіи и даже за границу (въ Ниццу). Въ отчетномъ году, обществомъ израсходованы 8,681 р. 15 коп. Нижніе воинскіе чины, какъ видно изъ «отчета», всегда были самыми усердными покупателями св. писанія; но, при ограниченномъ числѣ книгоношъ, не было возможности снабдить черезъ нихъ священными книгами всѣ воинскія части. Московскій складъ общества продалъ, въ отчетномъ году, 6,699 экземпляровъ священныхъ книгъ (на 1,802 р. 1 коп.). Въ 1875 году, обществу Всемидостивѣйше пожертвованы Августѣйшими особами 895 р. Пожертвованія частныхъ лицъ составляютъ 2,624 р. 33 к.

Финансы, торговля и промышленность.

19 августа поступили въ продажу въ Петербургѣ 6% сербскія облигаціи, по 15 руб. каждая. Проценты будутъ уплачиваться ежегодно 1 августа. На погашеніе этого займа и на платежъ процентовъ, Сербское правительство ассигнуетъ ежегодно 300,000 кредитныхъ р. Погашеніе всего займа окончится въ 23½ года, но Сербское правительство предоставляетъ себѣ право погасить весь заемъ и ранѣе этого срока. Уплата процентовъ и погашеніе займа начнется съ 1 августа 1877 года.

Смѣсь.

Несчастные случаи. Пожаромъ 17 сего августа, при сильной бурѣ, истреблено въ городѣ Борисоглѣбскѣ до 400 домовъ. Зданія, въ коихъ помѣщались больница, полицейское управленіе, банки, телеграфная станція, казначейство и почтовая контора, сгорѣли до тла; казенныя суммы и дѣла спасены; несчастныхъ случаевъ съ людьми не было; губернаторъ, князь Шаховской, лично на мѣстѣ принимаетъ мѣры къ устройству погорѣльцевъ; думою выбранъ пожарный комитетъ, на имя котораго просятъ высылать пожертвованія.

Крещеніе инородцевъ въ Сибири. 15 іюля въ селѣ Аскызѣ Минусинскаго округа происходило крещеніе инородцевъ идолопоклонниковъ. Къ назначенному дню ихъ собралось до 4,000 человѣкъ, такъ что берега рѣчки Аскыза, на протяженіи шести верстъ по обѣимъ сторонамъ, и самое село Аскызъ были запружены народомъ. Такъ какъ запасовъ для продовольствія живущіе далеко (верстъ за 120 и болѣе) привезти съ собою не могли, то оно отпускалось изъ ранѣе заготовленныхъ для этой цѣли потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ П. И. Кузнецовымъ, учителемъ Катановымъ и членами думы, запасовъ. 14 іюля пріѣхалъ преосвященный Антоній, епископъ енисейскій и красноярскій.

15 іюля, послѣ литургіи и молебствія, преосвященный Антоній и шесть священниковъ приступили къ совершенію таинства крещенія. Всѣмъ новообращеннымъ мужчинамъ дано имя Владиміръ, женщинамъ—Марія. Восприемниками отъ купели были: почетный гражданинъ П. И. Кузнецовъ съ супругою, учитель Катановъ, мѣщанинъ Коротановъ съ женою, родоначальникъ Кызыласовъ и засѣдатель Орѣшковъ съ семействами.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 сентября 1876 г.).

Сентябрь.	Сред. время въ ист. пол.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.						въ МОСКВѢ.					
		Восход. солнца.		Захожд. солнца.		Восход. луны.	Захожд. луны.	Восход. солнца.		Захожд. солнца.		Восход. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч.	м.	ч.	м.	ч. м.	ч. м.	ч.	м.	ч.	м.	ч. м.	ч. м.
1	11 55 7	5	23	6	27	10 57в	5 57в	5	27	6	23	11 39в	5 12в
3	11 55 0	5	28	6	21	0 55г	6 4	5	31	6	18	1 19г	5 45
5	11 54 3	5	33	6	15	4 29	6 2	5	35	6	12	4 35	5 59
7	11 53 6	5	38	6	9	7 45	6 0	5	39	6	7	7 35	6 12
9	11 52 9	5	42	6	3	11 0	6 0	5	43	6	1	10 32	6 28
11	11 52 2	5	47	5	56	2 21в	6 8	5	47	5	56	1 23в	7 4
13	11 51 5	5	51	5	50	4 41	7 25	5	51	5	51	3 30	8 34
15	11 50 8	5	56	5	44	5 9	10 26	5	55	5	45	4 27	11 5

Солнце 10 сентября вступаетъ въ знакъ Вѣсовъ—начало осени.

Луна въ новолуніи 5-го, въ первой четверти 13-го сентября.

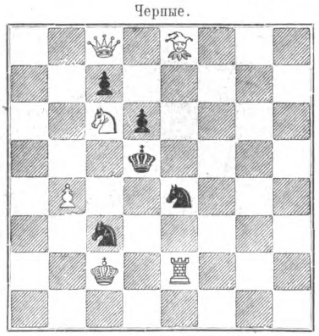
Затмѣніе: Въ то время, какъ въ нашемъ полушаріи будетъ ночь съ 5 на 6 сентября, въ восточномъ полушаріи будетъ полное солнечное затмѣніе, видимое только въ Тихомъ и въ Южномъ Ледовитомъ Океанахъ и въ Австраліи.

ЗАДАЧА № 415.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 314.

Играна по переписк̀ѣ между клубами въ Кембриджѣ и Ноттингамѣ.

Дебютъ Лопеца.

Бѣлые. г. Кембриджъ.	Черные. г. Ноттингамъ.			
1. e2—e4	1. e7—e5	21. g3—h4	21. d6—d5
2. g1—f3	2. b8—c6	22. g2—g4	22. f8—g8
3. c1—b5	3. a7—a6	23. f3—g3г)	23. g8—g6
4. b5—a4	4. g8—f6	24. g4—g5	24. e7—c5д)
5. b1—c3	5. f8—c5	25. g1—h1	25. a8—g8
6. d2—d3	6. h7—h6а)	26. f1—g1	26. f5—f4
7. c1—e3в)	7. c5 : e3	27. e3 : f4	27. e5 : f4
8. f2 : e3	8. d7—d6	28. g3—f3	28. g6 : g5
9. 0—0з)	9. c8—d7	29. g1 : g5	29. g8 : g5
10. d1—e1	10. c6—e7	30. h4—e1	30. f6—h5
11. a4—b3	11. 0—0	31. d3—d4	31. c5 : d4
12. f3—h4	12. g8—h7	32. f3—d3	32. d4—g7
13. h4—f5е)	13. f6—g8	33. b3 : d5	33. h5—g6†
14. f1—f3	14. g7—g6	34. h1—h2	34. d7 : b3
15. f5 : e7	15. d8 : e7	35. h2 : h8	35. g5—h5†
16. e1—f2	16. f7—f5	36. h3—g2	36. g3—e4†
17. a1—f1ж)	17. g8—f6	37. g2—f3	37. h5—h3†
18. h2—h3	18. h7—g7	38. f3 : e4	38. g7—e7†
19. e4 : f5	19. g6 : f5	39. e4 : f4 Черные объявили матъ въ 10 ходовъ.	
20. f2—g3ґ)	20. g7—h7		

Примѣчанія г. Стейница.

а) Девять ходовъ здѣсь тѣ же самые, какъ въ партіи, игранной между Морфи и Арну-де-Ривьеромъ. Но мы не одобряемъ этого рабскаго подражанія старой школѣ и считаемъ, что, въ настоящемъ положеніи, всего лучше рокировать.

в) Полагаемъ, что лучше брать пѣшку e5 конемъ. (И мы постоянно такъ играемъ. *Ред.*).

г) a4 : c6 и потомъ d3—d4 безспорно лучше.

д) c3—e2 и потомъ e2—g3, мы полагаемъ, дало-бы нѣкоторый авантажъ положенію бѣлыхъ.

е) Гораздо лучше было c3—d5.

ж) Слѣдовало играть f2—h4, оставляя шахъ въ резервѣ, до болѣе удобнаго времени.

з) Этотъ ходъ ставитъ бѣлыхъ въ оборонительное положеніе; играя-же королемъ на h1 или h2, можно было завоевать пѣшку.

и) Отличный ходъ, котораго совсѣмъ не ожидали Кембриджскіе игроки.

к) Королемъ на h2, какъ впослѣдствіи окажется, выигрывалось-бы темпо.

л) Это пожертвованіе очень красиво, но вѣрно-ли? Бѣлые, кажется, могли-бы избѣжать опасности, взявъ коня ладьей:

35. Л. бер. К. 35 П. бер. Л.† лучшее, ибо если Л. бер. Л., бѣлые дѣлаютъ ничью, играя Ф. на h4†.

36. Ц. бер. С. 36. Л. на h5†. Если П. на g2, бѣлые отвѣчаютъ Ф. на e4, вѣчный шахъ, или останавливаютъ пѣшку К. на e2.

37. Ц. на g2. 37. Л. на h2.

38. Ц. на f3 и партія внѣ опасности.

—

ПАРТІЯ № 315.

Играна на турнирѣ, въ Нью-Іоркѣ.

Сицилiанскій дебютъ.

Бѣлые. г. Мекензи.	Черные. г. Альберони.		
1. e2—e4	1. c7—c5	9. f1—e2	9. a7—a6
2. b1—c3	2. e7—e6	10. b5—d6	10 d8—b6з)
3. g1—f3	3. b8—c6	11. 0—0	11. c5 : d6
4. d2—d4	4. c5 : d4	12. d1 : d6	12. b6 : b2
5. f3 : d4	5. f8—b4	13. d6—g3	13. g8—h8
6. d4—b5	6. g8—f6	14. f1—b1	14. b2 : c2
7. c1—g5и)	7. 0—0	15. g5 : f6	15. g7 : f6
8. a2—a3	8. b4—c5	16. a1—a2	

Черные сдались.

Примѣчанія г. Мекензи.

1) Бѣлые не получили-бы никакой выгоды, дѣлая шахъ конемъ на d6; черные сыграли бы e8—e7 и если бѣлый слонъ на f4, то f6 : e4 и т. д.

2) Эта погоня за пѣшкой не хороша и положеніе чернаго ферзя оттого будетъ гибельно.

3) Черные не предвидѣли послѣдствій отъ взятой пѣшки b2.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 406. П. Э. Бялоцкаго.

(Бѣлой пѣшки a5 не нужно).

$1\,{}^{c2-a4\dagger}_{b5-c5}\ 2\,{}^{g1-c1}_{?}\ 3\,{}^{d2-d4\dagger}_{c4:d3}\ 4\,{}^{c3-b3\dagger}_{\text{и матъ.}}$

$2\,{}^{\text{Л}-d8\text{ или }e6-e5}\ 3\,{}^{d2-d4\dagger}_{\text{Л. или П}:d4}\ 4\,{}^{e3:d4\dagger}_{\text{и матъ.}}$

Рѣшили: О. Дрозжилова, Ѳ. Г. Тизенгаузенъ, Сер. Долгановъ, М. Воробьевъ, кн. К. Голицынъ, Алексѣй Герке и О. Черняевскій.

Поправка. Въ рѣшеніи задачи № 405, 1 й ходъ черныхъ Л—$^{b4}_{b5}$.

Некрологи.

Изъ Виндзора пришло въ Лондонъ извѣстіе о внезапной кончинѣ, 29 августа, карлистскаго ветерана, генерала **Кабреры.**

— 31-го августа скоропостижно скончался въ Эрлангенѣ знаменитый нѣмецкій историкъ, профессоръ **Рудольфъ фонъ-Раумеръ.**

— 17-го августа скончался въ Парижѣ авторъ симфоніи «Пустыня», **Фелисьенъ Давидъ.**

— 29 августа скончалась извѣстная французская актриса **Вольнисъ.**

Опечатка.

Въ № 399 «Вс. Илл.», на стр. первой, въ подписи подъ рисункомъ напечатано: посѣщеніе Ихъ Высочествами сада Альгамбра; слѣдуетъ читать: посѣщеніе Ихъ Высочествами сада Александрія, въ Нескучномъ.

Пожаръ зданія искусственныхъ минеральныхъ водъ въ Новой Деревнѣ, въ Петербургѣ.

Sic transit gloria mundi! Нѣтъ его, не стало прародителя всѣхъ петербургскихъ демидроновъ, буффовъ, Ливадій и другихъ увеселительныхъ мѣстъ, гдѣ наша золотая молодежь такъ быстро тратитъ деньги и здоровье!

Уныло стоятъ обгорѣлыя развалины тамъ, гдѣ прежде раздавались гривуазныя пѣсенки французскихъ каскадерокъ или удалыя пѣсни цыганъ, вызывая неистовыя рукоплесканія ихъ обожателей. Меньше стало одной ареной безобразій, кутежей и потасовокъ, хотя нравственность отъ этого ничего не выиграла, такъ какъ число безобразниковъ осталось, конечно, то-же, только театромъ подвиговъ ихъ стали другія мѣстности.

Много видало зданіе минеральныхъ водъ на своемъ вѣку и красныхъ и черныхъ дней, хотя прежней цвѣтущей эпохи Излера никогда не могло возвратить. Переходя въ аренду изъ рукъ въ руки, оно было, наконецъ, арендовано г. Курчемъ, но и онъ не могъ оживить его: покрайней мѣрѣ, въ послѣднее время заведеніе было закрыто. Можетъ быть, что съ нѣкоторыми усиліями ему и удалось-бы сдѣлать что нибудь, но, къ несчастію, оно сдѣлалось 7-го августа жертвою огня.

Пожаръ начался въ 4 часу пополудни въ гардеробной залѣ театра и быстро перешелъ въ уборную. Когда прибыли пожарные, все зданіе уже пылало такъ, что къ нему нельзя было подступить. Къ 8 часамъ пламя потухло, но главнаго зданія съ нѣкоторыми надворными постройками какъ не

бывало. Зданіе было застраховано въ 45,000 руб.

Рисунки наши, снятые съ фотографіи г. Андерсона, изображаютъ два момента пожара: одинъ при его началѣ, другой при его окончаніи.

Почтовый яшикъ.

Эривань. Э. Окраинову. Можетъ быть, на персидскомъ языкѣ ваши стихи и имѣли-бы какой нибудь смыслъ, но на русскомъ они возбуждаютъ только удивленіе и заставляютъ подозрѣвать, что вы глубоко изучили духъ восточныхъ повтовъ. Вашъ начальникъ, «наклеивающій вамъ на добь третій пунктъ, блестящій въ его серьезныхъ глазахъ»—превосходенъ, хотя не менѣе хороша и «акула, легко глотающая всѣхъ младшихъ и безсильныхъ, будто *эразу*».

Петербургъ. А. И. И—ву. Хотя вы просите насъ вторично «о помѣщеніи вашего не научнаго поэтическаго произведенія, эстли оно достойно печати», но мы принуждены вамъ отказать, именно въ силу этого «эстли». Подлежащее отъ сказуемаго никогда точкой не отдѣляется. Если вашъ учитель грамматики получилъ съ васъ хоть пятакъ, то 4½ копѣйки вы ему передали даромъ.

Тулу. Н. П. С—му. Совѣтуемъ вамъ отправиться въ Сербію черезъ Румынію.

Ригу. А. К. В—ну. На сколько вы правы, покажутъ событія; мы держимся противоположнаго мнѣнія.

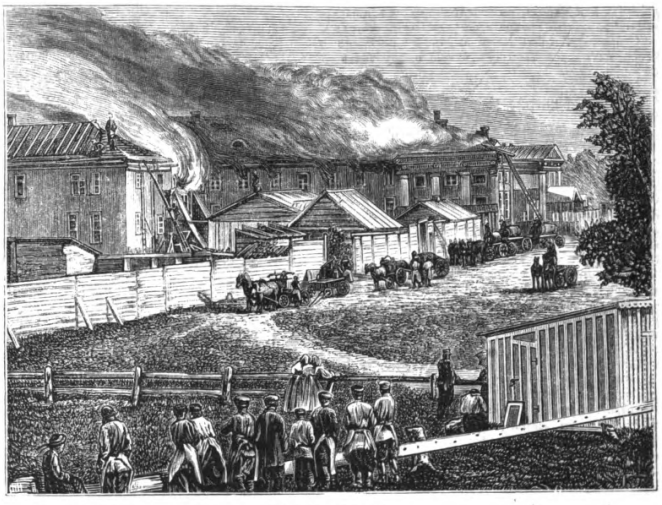
Москву. Д. Т—у. Объясните, пожалуйста, что значатъ слѣдующіе изъ вашихъ стиховъ:

«Не зналъ усталости я бремя
И чувству долга я былъ вѣрный
Въ святой заботѣ оскорбленный
Въ добро презрѣнье обратилъ?»

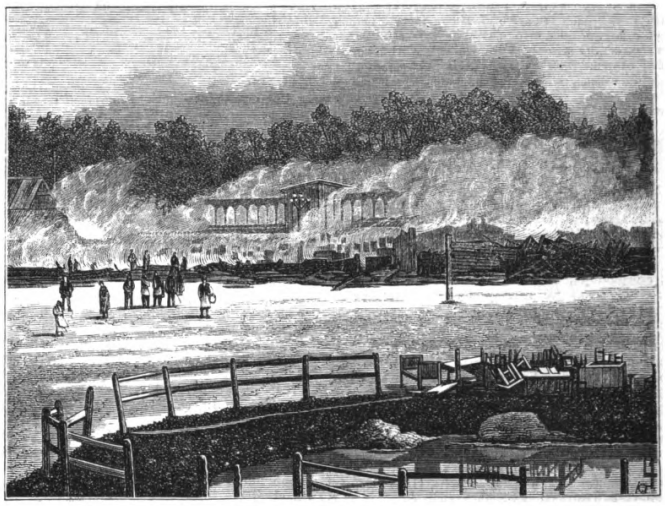
— Н. И. Л—у. Мы подозрѣваемъ, что причиною послѣднихъ неудачъ славянъ были отчасти стихи и адресы, которыми заваливали ихъ предводителей. Это такого рода угаръ, отъ котораго закружится самая крѣпкая голова. Вспомните, что поэтъ даже домоваго выгналъ стихами... Ради Бога, не посылайте своихъ произведеній генералу Черняеву.

— А. К. Р. У всякаго свой вкусъ: вы можете «видѣть въ звукахъ неподдѣльныхъ свирели весь русскій народъ». Объ этомъ спорить не будемъ, но правила стихосложенія обязательны для всѣхъ.

Въ пространство. А. Б—ву. Вы просите напечатать вашу басню—это не басня, а притча во языцѣхъ.

Начало пожара.

Пожаръ, при его окончаніи.

С.-Петербургъ.—Пожаръ зданія минеральныхъ водъ въ Новой деревнѣ.
(Съ фотогр. Андерсона, рис. К. И. Тихомировъ, грав. А. Даутель).

ИНТЕРЕСНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

Фирма **М. Бауера и комп. въ Вѣнѣ**, Газеллштрассе № 4, изобрѣла весьма **остроумный аппаратъ**, посредствомъ котораго рукописи, рисунки, ноты и проч. можно воспроизводить въ самомъ кратчайшемъ времени въ какомъ угодно количествѣ, и въ одно и тоже время нѣсколькими красками. Производительность, простота и дешевизна этого патентованнаго аппарата (10 руб.), доставили уже вышесказанной фирмѣ значительный сбытъ.
Требуются извѣстныя фирмы для исключительной продажи въ городахъ или даже на всю губернію.
—419—5—3—

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
КАРЛА ИВ. ВАГНЕРА
ВЪ РИГѢ,
имѣетъ честь увѣдомить гг. любителей, что новые иллюстрированные каталоги деревамъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. и пр., на 1876 г., изданы и разсылаются безплатно по требованію. —418—3—3—

ОСЕННІЯ МОДЫ.
„МОДНЫЙ СВѢТЪ“
лучшій и полнѣйшій изъ всѣхъ выходящихъ въ настоящее время въ Россіи семейныхъ журналовъ.
Подписка продолжается
и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го.
—420—

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
Невскій просп., домъ № 21.

ВЪ МОСКВѢ
Мароссейка, д. Хвощинскаго.

416—52—41

ALTHAEINE
ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничекъ.
39, rue d'Hauteville, Paris.
Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —415—24—9

СОВѢТЪ БОЛЬНЫМЪ И ЗДОРОВЫМЪ.

«Пора знать каждому, что такое медицина и какъ она исцѣляетъ». Ц. **20** к., съ перес. **30** к. Продается въ г. Новгородѣ, въ складѣ изданій учителя гимназіи К. **Классе** и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. —417—

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 августа 1876 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе.** Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

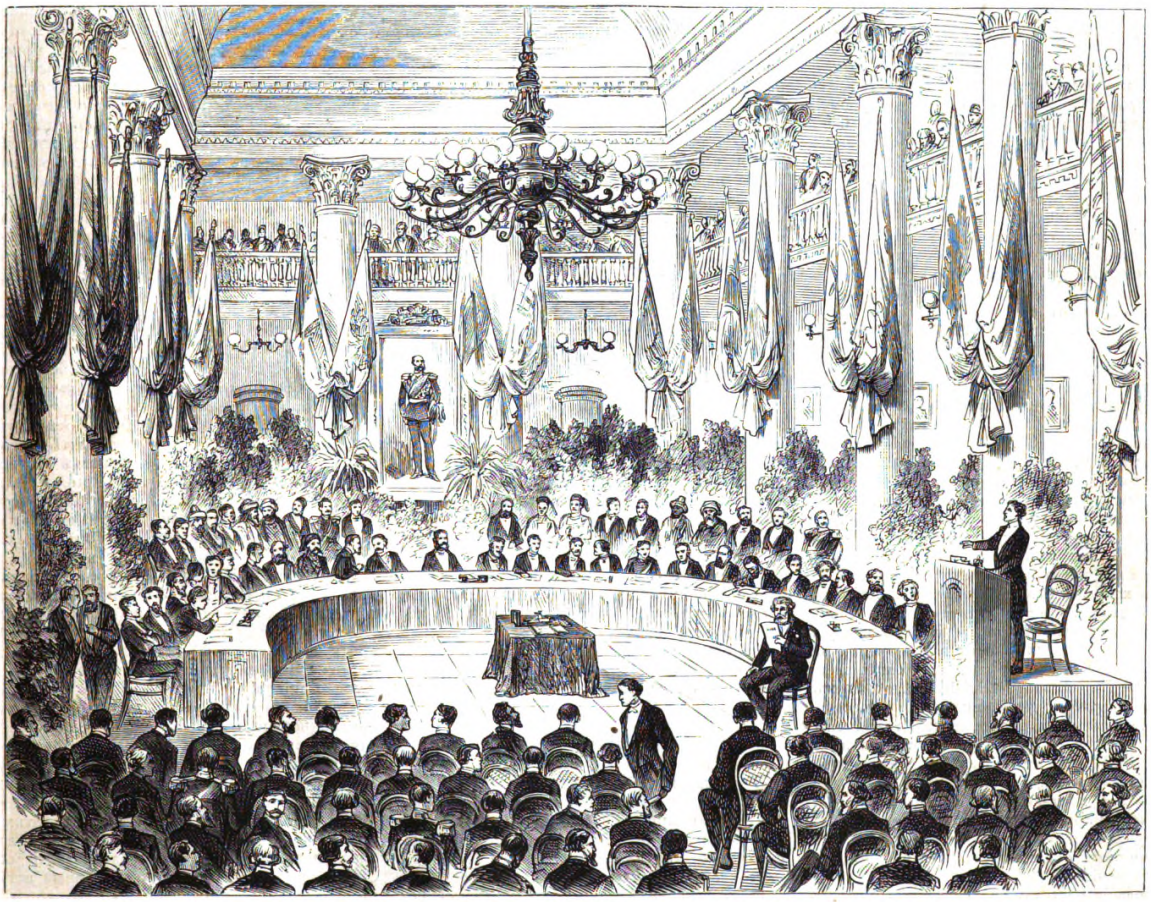

№ 401. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 11. 4 сентября 1876 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи": безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ I.—Новѣйшія извѣстія.—Извѣстія изъ Средней Азіи.—Пребываніе Его Величества Императора Бразильскаго въ Россіи.—Открытіе третьей сессіи международнаго конгресса оріенталистовъ, въ С.-Петербургѣ.—Открытіе работъ по устройству Петербургскаго морскаго канала, 16 августа.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Алексинацъ; 2) Делиградъ; 3) Крѣпости Большой Зворникъ и Малый Зворникъ.—Корреспонденція изъ Филадельфіи. Письмо VIII.—Фельетонъ.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Смѣсь.—Некрологи.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ. Открытіе конгресса оріенталистовъ въ большой залѣ императорскаго университета, 20-го августа.—С.-Петербургъ. Освященіе новаго морскаго канала на заводѣ Путилова, 16 августа.—Икона, отправленная москвичами генералу Черняеву въ сербскую армію. — Пребываніе Ихъ КК. ВВ. короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Москвѣ: 1) Прибытіе ихъ королевскихъ величествъ въ Москву; 2) Рысистый бѣгъ на Ходынскомъ гипподромѣ въ присутствіи ихъ королевскихъ величествъ.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Крѣпость Великій Зворникъ и видъ Малаго Зворника; 2) Сраженіе при Алексинацѣ. Взятіе сербами обратно южнаго редута; 3) Видъ города Алексинаца; 4) Главная квартира генерала Черняева въ Делиградѣ; 5) Лагерь сербскихъ войскъ при Алексинацѣ; 6) Панорама окрестностей Княжевца въ день 3-го и 4-гоавгуста; 7) Типы турецкихъ войскъ.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Зданіе штата Нью-Іоркъ.

С.-Петербургъ.—Отирытіе конгресса оріенталистовъ въ большой залѣ Императорскаго университета, 20 августа. (Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

ВНУТРЕННЯЯ.

Сочувствіе наше къ страждущимъ славянамъ не только не ослабѣваетъ, но съ каждымъ днемъ усиливается. Всѣ газеты наполнены извѣстіями о пожертвованіяхъ и объ отъѣзжающихъ въ Сербію докторахъ и волонтерахъ; одно общество попеченія о больныхъ и раненныхъ воинахъ отправило на театръ военныхъ дѣйствій 95 докторовъ и болѣе 100 фельдшеровъ, а сколько уѣхало на свой счетъ и послано разными лицами и учрежденіями. Въ Петербургѣ даже образовалось общество, которое отказалось отъ употребленія англійскихъ товаровъ; можетъ быть, такія общества существуютъ и въ другихъ городахъ, но пока это еще неизвѣстно.

Впрочемъ, подобныя явленія весьма естественны: неистовства турокъ все сильнѣе и сильнѣе раздражаютъ народное чувство, тѣмъ болѣе, что дерзость мусульманскихъ фанатиковъ возрастаетъ и они даже осмѣливаются нарушать неприкосновенность нашей границы и возбуждаютъ мѣстное магометанское населеніе къ бунту.

Такъ, изъ свѣдѣній, напечатанныхъ въ «Одес. Вѣстн.», видно, что въ Крыму часто появляются софты, проповѣдующіе священную войну противъ невѣрныхъ. Одинъ изъ слушавшихъ татаръ вздумалъ возражать, но поплатился за это жизнью: мусульманскій проповѣдникъ распоролъ ему животъ кинжаломъ. Это произошло такъ внезапно, что татары не успѣли опомниться, какъ софты удалились на турецкую кочерму, которая, пользуясь свѣжимъ вѣтромъ, успѣла уйти отъ русскаго крейсера. Въ деревнѣ Падиритъ турецкіе агитаторы носили зубъ, клокъ бороды и зеленый плащъ Магомета (конечно, фальшивые), призывая татаръ къ возстанію. Въ Алуштѣ турки ограбили лавку и дома двухъ помѣщиковъ. Въ Ялтѣ арестовано турецкое судно съ оружіемъ. «Николаевскій Вѣстникъ» и «Новороссійскій телеграфъ» сообщаютъ о другихъ случаяхъ грабежей и безчинствъ, совершаемыхъ турками, которые высаживаются партіями и, углубляясь внутрь Крыма, верстъ на 30 отъ берега, уничтожаютъ виноградные сады, вламываются въ дома и похищаютъ, что имъ вздумается. Тоже самое происходитъ и на Кавказѣ: отрядъ турецкой пограничной стражи напалъ на русское селеніе Ефремовку и угналъ до 800 головъ рогатаго скота и многихъ лошадей. Все это факты, неподлежащіе сомнѣнію, такъ какъ появились въ полуоффиціальныхъ органахъ нашей печати и, сверхъ того, подтверждаются корреспонденціями другихъ газетъ; къ счастію, проповѣдь софтовъ произвела мало впечатлѣнія и до сихъ поръ весь успѣхъ ихъ ограничился тѣмъ, что имъ удалось склонить къ переселенію въ Турцію нѣсколькихъ черкесовъ.

Что касается столкновенія въ Сванетіи (см. № 398 „Всем. Илл."), причемъ были убиты уѣздный начальникъ Гриневскій, маіоръ Леусъ и нѣкоторыя другія лица, то дѣло это не имѣетъ ни политическаго, ни религіознаго характера и вызвано было недоразумѣніемъ.

Во всякомъ случаѣ, нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ распоряженіямъ надлежащихъ властей, которыя усилили кордонную линію въ Крыму нѣсколькими сотнями казаковъ и нѣсколькими батальонами пѣхоты, а на Кавказѣ поставили на турецкой границѣ въ Александрополѣ дивизію.

Но современныя событія поглощаютъ не все вниманіе общества: оно озабочено распространеніемъ образованія, понимая, что образованіе составляетъ истинную силу народа. Такъ, земство Вятской губерніи заботится объ учрежденіи первоначальныхъ и воскресныхъ школъ и народныхъ чтеній. Въ области войска донскаго организовалось общество распространенія полезныхъ книгъ, уставъ котораго утвержденъ уже правительствомъ. Средства общества состоятъ изъ членскихъ взносовъ, изъ пожертвованій и изъ прибыли отъ продажи книгъ, внесенныхъ въ каталогъ министерства народнаго просвѣщенія—торговля-же другими произведеніями печати не разрѣшается. Впрочемъ, если общество найдетъ распространеніе какого-либо сочиненія, не находящагося въ каталогѣ, полезнымъ, то имѣетъ право просить министерство о разсмотрѣніи онаго. Если средства общества позволятъ, то оно намѣрено снабжать безплатно народныя училища книгами и классными принадлежностями; кромѣ того, ему предоставлено право открывать на свой счетъ училища и воскресныя школы, съ соблюденіемъ всѣхъ существующихъ на этотъ предметъ узаконеній.

Вообще потребность образованія чувствуется такъ сильно, что г. Кеневичъ, одинъ изъ извѣстныхъ нашихъ педагоговъ, предложилъ слѣдующее средство для увеличенія числа школъ:

„Всякое лицо, говоритъ онъ, безъ различія пола, званія, чина и состоянія, получающее какой-бы то не было доходъ съ личнаго-ли труда, съ капитала, недвижимаго имущества, обязывается вносить ежегодно извѣстную часть процента съ своего дохода для образованія общественнаго капитала, которому всего приличнѣе наименоваться школьнымъ. Основываемыя вновь учебныя заведенія подлежатъ, конечно, инспекціи правительства, но самый ихъ характеръ, т. е. классическая гимназія, реальное, штурманское, агрономическое училище и пр., зависитъ отъ рѣшенія представителей мѣстнаго населенія. На этихъ же представителей (т. е. выборныхъ людей) возлагается собираніе предполагаемаго взноса, распоряженіе капиталомъ и отчетность. Отчетность подлежитъ правительственному контролю. Учащіеся въ этихъ заведеніяхъ ученики и ученицы платятъ столько-же, какъ и въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ; можно допустить плату ниже, но никакъ не выше».

При всемъ нашемъ сочувствіи къ цѣли, которой надѣется достичь г. Кеневичъ, мы полагаемъ, что проектъ его не можетъ быть осуществленъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Онъ предлагаетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ подоходный налогъ, но взиманіе его сопряжено съ такими трудностями, что даже во Франціи не рѣшаются ввести его; у насъ-же сбираніе его, да еще общественными представителями, вызоветъ нескончаемые пререканія и процессы. Да и какъ велико должно быть число этихъ представителей!

Если-же г. Кеневичъ разсчитываетъ на добровольные взносы, то и въ этомъ отношеніи надежды его не основательны: во-первыхъ, не всѣ будутъ уплачивать аккуратно; во вторыхъ, доходы лицъ всякій годъ бываютъ не одинаковы—иногда больше, а иногда меньше,—тогда какъ для содержанія школы потребна ежегодно опредѣленная сумма. Въ третьихъ, наши земства и городскія общества жертвуютъ и безъ того уже довольно много на дѣло образованія, и новыя пожертвованія будутъ для нихъ стѣснительны. Не станемъ говорить о другихъ неудобствахъ проекта г. Кеневича, замѣтимъ только, что расширеніе образованія зависитъ не только отъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго состоянія финансовъ, но и отъ другихъ причинъ.

ВНѢШНЯЯ.

Развязка восточнаго кризиса, повидимому, приближается. Переговоры о перемиріи уже начались и притомъ при такихъ условіяхъ, при которыхъ такъ называемое «посредничество» державъ должно пріобрѣсти характеръ настоящаго *вмѣшательства*.

Изъ англійскихъ министерскихъ газетъ, получающихъ самыя достовѣрныя свѣдѣнія въ подобныхъ вопросахъ, мы узнаемъ, что починъ переговоровъ взяла на себя... Англія. Это нѣсколько неожиданно, но совершенно понятно. Всеобщій протестъ, возникшій въ британскомъ обществѣ противъ ужасовъ, совершенныхъ турками въ Болгаріи, поставилъ консервативное министерство Дерби-Биконсфильда въ крайне затруднительное положеніе. Докладъ англійскаго оффиціальнаго коммиссара, г. Бэринга, посланнаго графомъ Дерби въ Болгарію, полученъ уже въ настоящую минуту въ министерствѣ. Онъ еще не обнародованъ, но, судя по тону министерскихъ газетъ, вполнѣ подтверждаетъ глубоко возмутительный характеръ тѣхъ мѣръ, которыми подавило турецкое правительство слабыя и разрозненныя попытки возстанія, происшедшія прошлою весною въ двухъ или трехъ болгарскихъ селахъ. Факты, обнаруженные этимъ докладомъ, очевидно, таковы, что лишаютъ главу консервативнаго министерства, графа Биконсфильда, всякой возможности продолжать держаться его прежней, турко-фильской политики. Между тѣмъ, въ Лондонѣ знаютъ, какъ нельзя лучше, что въ виду такого затруднительнаго положенія британскаго правительства, континентальныя великія державы признали необходимымъ возобновить свою весеннюю попытку вмѣшательства въ турецкія дѣла, не обращая на этотъ разъ вниманія на согласіе или несогласіе Англіи присоединиться къ этой попыткѣ. Чтобы избѣжать такого политическаго «аффронта», кабинету Дерби-Биконсфельда не оставалось другаго средства, какъ забѣжать впередъ и предложить самому остальнымъ державамъ ту дипломатическую попытку, которая могла состояться и безъ его согласія.

Англійское правительство такъ и сдѣлало. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ министерскою газетою «Daily Telegraph», оно обратилось къ европейскимъ кабинетамъ съ предложеніемъ приступить къ совокупному посредничеству, состоящему въ требованіи отъ Порты немедленнаго перемирія. Требованію этому предполагалось придать сначала коллективный характеръ, но противъ подобной коллективности возникли возраженія со стороны Австро-Венгріи и Турціи. Возраженія первой изъ двухъ названныхъ державъ касались собственно разныхъ формальностей; что же касается до Порты Оттоманской, то она объявила, что исполненіе коллективныхъ требованій «лиги христіанскихъ державъ» раздражитъ ея мусульманскихъ подданныхъ.

Тогда, по общему соглашенію кабинетовъ, переговоры съ Портою были возложены на англійское правительство, и на другой-же день по провозглашеніи Гамида-эффенди султаномъ, англійскій посолъ при константинопольскомъ дворѣ, сэръ Генри Элліотъ явился къ великому визирю съ требованіемъ перемирія. Сэръ Элліотъ, слѣдуя даннымъ ему инструкціямъ, не скрылъ при этомъ, что еслибъ Порта вздумала отвѣчать отказомъ, то англійское правительство, вслѣдствіе протеста, возникшаго въ Англіи противъ болгарскихъ ужасовъ, оказалось бы въ полной невозможности воспрепятствовать болѣе энергическому вмѣшательству «другой державы», причемъ далъ ясно понять, что онъ намекаетъ на Россію.

Такое заявленіе англійскаго посла, повидимому, глубоко изумило великаго визиря, который, однакоже, не далъ никакого положительнаго отвѣта и даже, судя по дальнѣйшимъ извѣстіямъ изъ Константинополя, счелъ возможнымъ представить разныя возраженія и требованія, вовсе не согласныя съ основною мыслью начинающагося посредничества, явно признанною цѣлью котораго является твердая рѣшимость державъ положить конецъ на Балканскомъ полуостровѣ порядку вещей, дѣлающему возможными и даже неизбѣжными періодическія возстанія христіанъ.

Вся минувшая недѣля прошла въ этихъ предварительныхъ переговорахъ, но ими далеко, однакоже, не ограничивались факты, составляющіе новый фазисъ, въ который вступилъ нынѣ восточный вопросъ.

Общественное движеніе въ Англіи, начатое

съ цѣлью протеста противъ болгарскихъ событій, все болѣе и болѣе разросталось. Митинги негодованія слѣдовали одинъ за другимъ, и въ нихъ стали принимать участіе наиболѣе выдающіеся политическіе дѣятели либеральной партіи. Гг. Джонъ-Брайтъ, Фаусеттъ, Боркъ, Чарльзъ Ридъ, или присылали письма, выражающія полное сочувствіе цѣли митинговъ, или выступали сами ораторами и громко требовали, чтобы министерство отказалось отъ своей туркофильской политики. За ними послѣдовали оба вождя либеральной партіи. Маркизъ Гартингтонъ на одномъ изъ митинговъ, происходившихъ въ концѣ прошлой недѣли, потребовалъ, чтобы Англія дѣйствовала отнынѣ въ Восточномъ вопросѣ *за одно съ Россіею*, а г. Гладстонъ пошелъ еще далѣе, и въ присутствіи 12,000 слушателей энергически доказывалъ, что Англіи, въ случаѣ нужды, слѣдуетъ даже сдѣлать первый шагъ и *предложить свое содѣйствіе Россіи*.

Въ то самое время, когда на англійскихъ народныхъ сходкахъ раздавались подобныя предложенія, идущія совершенно вразрѣзъ съ настроеніемъ, господствовавшимъ въ странѣ не далѣе, какъ прошлою весною, прусскій генералъ фонъ-Мантейфель явился въ Варшаву, гдѣ находился Государь Императоръ, и вся нѣмецкая печать заговорила, что поѣздка эта вызвана особымъ порученіемъ, даннымъ императоромъ Вильгельмомъ г. фонъ-Мантейфелю. Возвратившись изъ Варшавы, генералъ немедленно отправился въ Варцинъ, гдѣ находится въ настоящую минуту князь Бисмаркъ. Эти двѣ поѣздки возбудили всеобщіе толки и коментаріи, по всей вѣроятности, не лишенные основанія.

Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, въ европейскихъ дипломатическихъ кружкахъ господствуетъ убѣжденіе, что вмѣшательство державъ въ турецкія дѣла уже рѣшено и что предстоящіе переговоры будутъ происходить на почвѣ автономіи Босніи, Герцеговины и Болгаріи, сохраненія status quo ante bellum въ Сербіи и территоріальныхъ уступокъ Черногоріи.

Понятно, что при такомъ убѣжденіи интересъ, возбужденный военными событіями, происходящими на Балканскомъ полуостровѣ, долженъ былъ, если не ослабѣть, то нѣсколько измѣниться въ своемъ характерѣ. Всѣ люди, умѣющіе понимать смыслъ политическихъ событій, убѣждены въ настоящую минуту, что дальнѣйшая участь славянъ Балканскаго полуострова уже перестала зависѣть отъ успѣховъ или неудачъ сербскаго и черногорскаго оружія. Тѣмъ не менѣе, сочувствіе всѣхъ порядочныхъ людей остается на сторонѣ христіанъ, борющихся за свое освобожденіе отъ невыносимаго мусульманскаго ига. Въ насъ, русскихъ, это сочувствіе усиливается еще вслѣдствіе непосредственнаго участія, принимаемаго нашими соотечественниками въ славяно-турецкой борьбѣ. Въ рядахъ сербской арміи дерутся тысячи нашихъ волонтеровъ, съ самоотверженнымъ геройствомъ проливающихъ свою кровь за великое и святое дѣло освобожденія турецкихъ христіанъ. Понятно, что вслѣдствіе этого мы съ лихорадочнымъ интересомъ слѣдимъ за перипетіями борьбы даже теперь, когда все доказываетъ, что отъ ея исхода не будетъ зависѣть благопріятная или неблагопріятная развязка восточнаго вопроса.

Къ сожалѣнію, въ военномъ смыслѣ минувшая недѣля оказалась несовсѣмъ-то благопріятною для сербскаго оружія. Подъ Алексинацемъ произошелъ новый бой, въ которомъ превосходныя силы турокъ одержали верхъ. Генералъ Черняевъ вынужденъ былъ оставить Алексинацкую позицію и отступить на Делиградъ, гдѣ онъ и укрѣпился, оставивъ въ Алексинацѣ 10,000 человѣкъ и часть артиллеріи. Одну минуту можно было ожидать, что турки возьмутъ Алексинацъ и двинутся обходнымъ движеніемъ на Крушеваць и Чуприю, но сердар-экремъ (генералиссимусъ) Керимъ-паша, лично командовавшій войсками въ этой второй битвѣ при Алексинацѣ, по какимъ-то, до сихъ поръ еще не выяснившимся, причинамъ счелъ невозможнымъ продолжать движеніе впередъ и остановился на занятыхъ имъ позиціяхъ. Въ ту минуту, когда пишется это обозрѣніе, турки не предпринимали еще ничего ни противъ Алексинаца, ни противъ Делиграда.

На западѣ Европы упорно продолжается политическое затишье, обусловливаемое, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что все вниманіе кабинетовъ сосредоточено на восточномъ вопросѣ. Президентъ французской республики началъ свое обычное осеннее путешествіе по департаментамъ посѣщеніемъ Ліона, но поѣздка эта не представила до сихъ поръ рѣшительно ничего выдающагося въ политическомъ отношеніи. О движеніи митинговъ въ Англіи мы уже упоминали и можемъ только прибавить, что на одномъ изъ этихъ митинговъ вождь либеральной партіи, маркизъ Гартингтонъ требовалъ созванія парламента въ экстраординарную сессію. Этимъ почти совершенно исчерпываются политическія событія минувшей недѣли.

Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.

I

Вотъ уже истекъ годъ съ тѣхъ поръ, какъ возстаніе, въ началѣ, повидимому, ничтожное, вспыхнуло въ невесиньскомъ округѣ, а между тѣмъ и до сихъ поръ оно не только не потушено, но еще приняло размѣры, угрожающіе общему миру. Конечно, оно разгоралось не вдругъ, въ развитіи его замѣтны были разныя перипетіи — тѣмъ не менѣе, роковой вопросъ выяснился.

Въ виду этого, намѣреваясь помѣщать на будущее время болѣе подробный обзоръ военныхъ дѣйствій, считаемъ не лишнимъ представить въ общихъ чертахъ предшествовавшую эпоху.

Эта эпоха раздѣляется на нѣсколько періодовъ. Въ первый изъ нихъ герцеговинскіе усташи озабочиваются отправленіемъ своихъ семействъ за границу и пріобрѣтеніемъ оружія. Затѣмъ слѣдуетъ истребленіе кулъ (мелкихъ фортовъ, воздвигнутыхъ для предупрежденія возстанія) и отбитіе обозовъ. Многіе черногорцы и иностранные волонтеры присоединяются къ возстанію. Важнѣйшимъ сраженіемъ является битва при Муратовицахъ. Въ Босніи возстаніе едва замѣтно.

Во второй періодъ главную роль играютъ дипломатическіе переговоры; съ одной стороны, великія державы стараются повліять на Порту и инсургентовъ, съ другой—удержать Черногорію и Сербію отъ вмѣшательства, надѣясь удовлетворить повстанцевъ реформами графа Андраши. Важнѣшія битвы происходятъ около Никшича, блокируемаго инсургентами, и въ который турки стараются доставить провіантъ. Въ Босніи возстаніе значительно усиливается, но вожди инсургентовъ дѣйствуютъ разрозненно. Въ апрѣлѣ начинается волненіе въ Болгаріи. Турки неистовствуютъ. Города и деревни выжигаются, беззащитныхъ жителей, женщинъ и дѣтей рѣжутъ; цвѣтущая страна обращается въ пустыню. Берлинская конференція. Англія отказывается присоединиться къ ней.

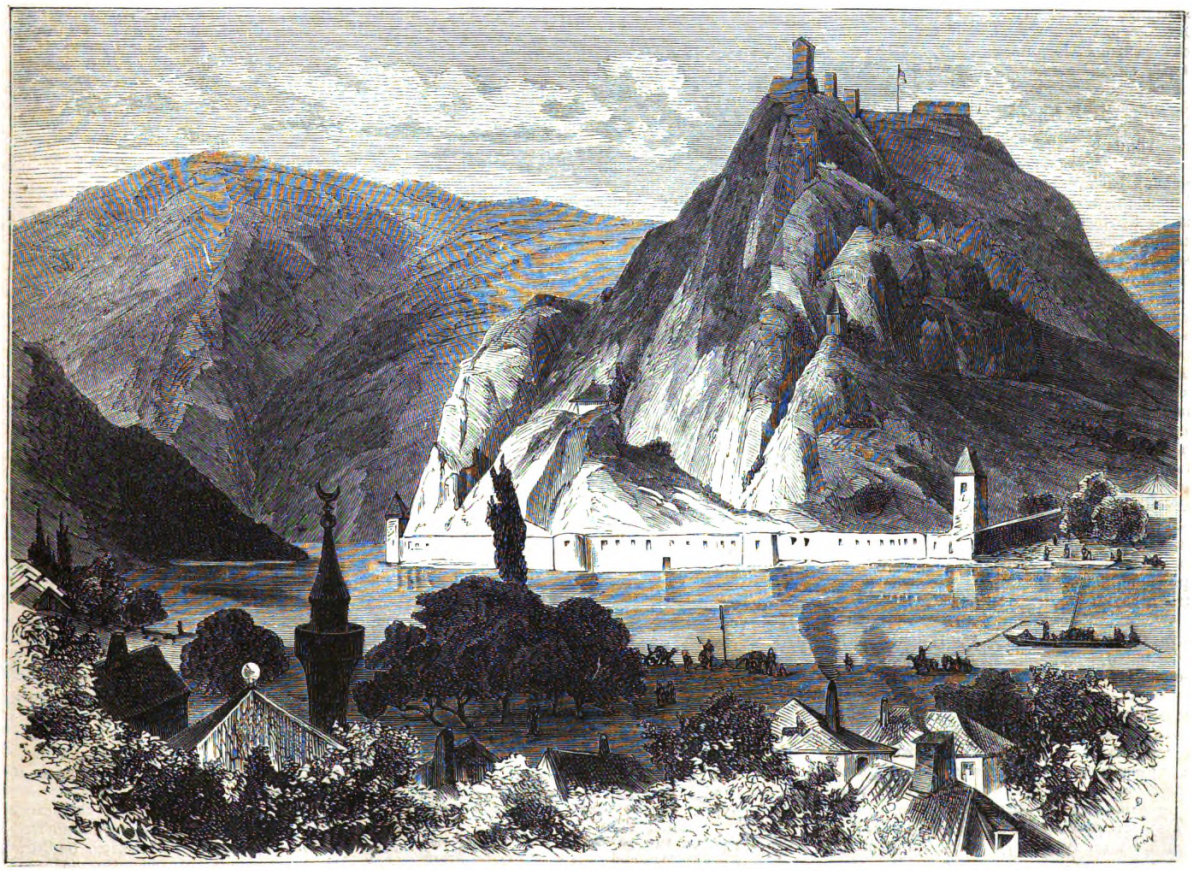
Третій періодъ открывается паденіемъ Абдулъ-Азиза. На первое мѣсто выступаютъ Митхадъ и Гуссейнъ-Авни-паша. Мурадъ V надѣется обмануть Европу обѣщаніемъ дать своимъ подданнымъ конституцію. Порта стягиваетъ войска на границы Сербіи и Черногоріи. Убійство Гуссейна-паши. Мурадъ становится невидимъ для посторонникъ—сумасшествіе его стараются скрывать, но это никого не обманываетъ. Положеніе Сербіи и Черногоріи дѣлается невыносимымъ. Пріѣздъ Черняева. Нарушеніе турками сербской границы. Архимандритъ Дучичъ и подполковникъ Влайковичъ переходятъ Дрину съ волонтерами. Князья Миланъ и Николай объявляютъ войну Турціи. Сербскія войска переходятъ границу; они раздѣлены на 4 арміи: моравскую—Черняева, тимокскую—Лешанина, дринскую—Алимпича и ибарскую—Заха; послѣдняя выступаетъ нѣсколько позже. Главныя дѣйствія происходили на юго-востокѣ. Генералъ Черняевъ, отвлекши вниманіе непріятеля искуснымъ маневромъ, быстро обошелъ Нишъ и занялъ Бабину Главу, сраженіе при которой было помѣщено въ № 396 «Всем. Иллюстр.». Но этимъ пока и кончились его успѣхи: ему необходимо было подождать дѣйствія другихъ армій и распространенія возстанія въ Болгаріи, чтобы не подвергать опасности базиса своихъ операцій; между тѣмъ, остальныя арміи дѣйствовали медленно: дринская остановилась подъ Бѣлиной, ибарская—передъ Сѣнницей и Новымъ Базаромъ, архимандритъ Дучичъ—передъ Новымъ Варошемъ; Лешанину не удалось пробиться въ Болгарію. Тогда началась блокада крѣпостей, а болгары не подавали и признака жизни. Черняевъ дошелъ до Акъ-Паланки, но долженъ былъ отступить, такъ какъ турки, получивъ подкрѣпленіе, стали подъ начальствомъ Османъ-паши напирать на Лешанина, хотя безуспѣшно. Чтобы двинуться впередъ, генералу Черняеву необходимо было отбросить эту армію къ Виддину. Условившись съ Лешанинымъ, онъ двинулся на Вратарницу и атаковалъ укрѣпленную позицію турокъ при Великомъ Изворѣ, но здѣсь, вслѣдствіе разрозненности дѣйствій, былъ отраженъ и принужденъ отступить. Неудача эта произошла главнымъ образомъ отъ того, что Черняевъ и Лешанинъ не зависѣли другъ отъ друга. Тогда князь Миланъ назначилъ перваго изъ нихъ главнокомандующимъ арміями моравской и тимокской. Началась реорганизація войска, но турки не дали окончить ее: сосредоточившись въ огромныхъ силахъ и пользуясь тѣмъ, что полковникъ Мирковичъ оставилъ Бабину-Главу самовольно, они прорвались южнѣе Княжеваца чрезъ Громаду и Пандирало. Полковникъ Хорватовичъ упорно оборонялся, но долженъ былъ отступить, не дождавшись результатовъ движенія въ тылъ, предпринятаго генераломъ Черняевымъ. Вслѣдствіе очищенія Княжеваца, былъ очищенъ и Зайчаръ, и турки заняли все пространство отъ Тимока до Неготина и горъ. Огромныя потери, понесенныя ими во время этого движенія, заставили ихъ остановиться. Между тѣмъ, сербы успѣли укрѣпить проходы при Баньѣ и при Луковѣ. Увидѣвъ, что прорваться здѣсь невозможно, турки направились къ югу, намѣреваясь вторгнуться въ Сербію по долинѣ Моравы. Произошло гомерическое сраженіе при Алексинацѣ (описаніе его будетъ особо), кончившееся пораженіемъ турецкой арміи. Въ Босніи втеченіи этого времени дѣйствовалъ успѣшно полковникъ Деспотовичъ, которому были подчинены всѣ инсургенты: онъ занялъ городъ Петровацъ, старый Майданъ, Санскій мостъ и угрожаетъ Предору. Обращаемся теперь къ черногорцамъ: войска ихъ были раздѣлены на двѣ части: одна, подъ начальствомъ князя Николая, дѣйствовала въ Герцеговинѣ; другая, занявъ Медунъ, защищала Черногорію. Рядъ непрерывныхъ успѣховъ сопровождалъ оружіе князя Николая, и онъ почти безпрепятственно проникъ до Благая, отстоящаго верстахъ въ десяти отъ Мостара. Отдѣльный отрядъ Пейко Павловича взялъ Клекъ. Опасность, угрожавшая Мостару, заставила Мухтара-пашу выступить изъ Босніи. Первое столкновеніе произошло при Бишинѣ: авангардъ черногорцевъ, выдержавъ втеченіи нѣсколькихъ часовъ нападеніе всей непріятельской арміи, отступилъ. Тогда послѣдовало быстрое отступленіе всей черногорской арміи, имѣвшее въ виду заманить Мухтара-пашу въ засаду. Тотъ вдался въ обманъ и поспѣшилъ отрѣзать ей путь на Билечъ. Произошла битва при Вучьемъ Долѣ, гдѣ турки потеряли 5 орудій и до 5,000 убитыми и раненными. 300 человѣкъ съ Османъ-пашей взяты въ плѣнъ. Мухтаръ заперся въ Требинье, гдѣ и былъ обложенъ сенаторомъ Вукотичемъ. Съ остальными войсками князь двинулся къ южной черногорской границѣ для подкрѣпленія Божо Петровича, которому угрожали турки изъ Подгорицы, но еще прежде прибытія князя послѣдовала битва при Кучимѣ (см. «Вс. Илл.» № 400). Въ другой разъ

С.-Петербургъ.—Освященіе новаго морского канала на заводѣ Путилова, 16 августа. (Рис. и грав. О. Мая).

Икона, отправленная москвичами генералу Черняеву въ сербскую армію. (Съ фот. М. Панова, рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Крыжановскій).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Видъ изъ Малаго Зворника крѣпости „Великій Зворникъ“. (Грав. А. Даугель).

турки были разбиты при Медунѣ, причемъ до 3,000 ихъ погибло въ пропасти.

Между тѣмъ, Порта, для освобожденія Мухтара-паши, собрала огромную армію до 40,000 человѣкъ, одна часть которой должна была, отбросивъ сенатора Вукотича, вторгнуться въ Черногорію съ сѣвера, тогда какъ другая вторгнется съ юга. Кромѣ того, турки разсчитывали на помощь албанцевъ миридитовъ, такъ какъ князю ихъ, Пренкѣ, жившему въ Константинополѣ, въ качествѣ заложника, было позволено возвратиться на родину.

Между тѣмъ, характеръ событій въ Сербіи измѣнился.

Успѣшный для сербовъ исходъ десятидневной борьбы въ долинѣ рѣки Моравы не привелъ, къ несчастію, къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыхъ можно было ожидать. Несмотря на понесенныя ими несомнѣнныя пораженія, турки упорно продолжали держаться на своихъ позиціяхъ, не обнаруживая ни малѣйшей наклонности отступить къ Нишу. Они только переправились на лѣвый берегъ Моравы. Движеніе это было, повидимому, истолковано сербскимъ главнымъ штабомъ въ смыслѣ отступленія. Новый начальникъ названнаго штаба, генералъ Комаровъ, только что произведенный въ этотъ чинъ за отличіе, оказанное имъ подъ Алексинацемъ, произвелъ рекогносцировку на лѣвомъ берегу Моравы и вернувшись донесъ, что турки очевидно отступаютъ. Между тѣмъ, произошло нѣчто совершенно противное. Прибывшій изъ Ниша турецкій главнокомандующій, Абдулъ-Керимъ, стянувъ свои войска, неожиданно двинулся въ обходъ Алексинаца на Крушевацъ. Генералъ Черняевъ, узнавъ объ этомъ движеніи, немедленно поспѣшилъ на перерѣзъ ему, съ цѣлью остановить движеніе турокъ. У Алексинаца остались только двѣ бригады, такъ что въ настоящую минуту этой сильной позиціи грозитъ серьезная опасность быть занятою турецкими войсками, оставшимися передъ нею послѣ движенія Абдулъ-Керима.

Отъ исхода предстоящаго столкновенія войскъ генерала Черняева съ главными турецкими силами зависитъ, можетъ быть, дальнѣйшая участь войны. Если сербскому главнокомандующему не удастся отбросить турокъ назадъ отъ Крушеваца, то, овладѣвъ этимъ городомъ, они будутъ въ состояніи серьезно угрожать Бѣлграду, двигаясь на него черезъ Крагуевацъ и Чупрію.

Одновременно съ движеніемъ Абдулъ-Керима на Крушевацъ, турецкія войска, расположенныя въ Босніи, стали готовиться къ серьезнымъ, повидимому, военнымъ дѣйствіямъ подъ Бѣлиною (на западной границѣ Сербіи). Къ этому пункту, по послѣднимъ извѣстіямъ, стягиваются таборы боснійскихъ баши-бузуковъ. Есть, однакоже, причины полагать, что такое движеніе не болѣе, какъ военная демонстрація, имѣющая цѣлью помѣшать сербскимъ войскамъ, охраняющимъ западную границу княжества, двинуться на соединеніе съ арміею генерала Черняева и ударить во флангъ Абдулъ-Керимy.

Въ Герцеговинѣ на прошедшей недѣлѣ не происходило ничего особеннаго. По слухамъ, Мухтаръ-паша, все еще стоящій въ Требинье съ остатками своей арміи, разбитой черногорцами въ сраженіи при Вучьемъ Долѣ, получилъ подкрѣпленіе явившихся къ нему со стороны Мостара, но слухи эти еще покамѣсть требуютъ подтвержденія.

Главнымъ объективомъ турецкихъ силъ, дѣйствующихъ противъ черногорцевъ, оставалась на прошлой недѣлѣ юго-восточная граница Черногоріи. Къ Подгорицѣ стягиваются значительныя силы, состоящія изъ редифовъ (резервистовъ) и баши-бузуковъ. Войска эти проходятъ изъ Албаніи и составляютъ, слѣдовательно, совершенно свѣжія силы. Весьма вѣроятно, что Дервишъ-паша готовится къ какимъ нибудь серьезнымъ дѣйствіямъ противъ войскъ князя Николая, стянутыхъ въ мѣстности между Медуномъ и Подгорицей, но въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, турки еще не предпринимали ничего серьезнаго въ Старой Сербіи.

Новѣйшія извѣстія.

Въ «Спб. Вѣд.» напечатана слѣдующая телеграмма:

Грахово, (9-го сентября) 28-го августа. Турецкія войска, въ числѣ 18-ти таборовъ съ Мухтаръ-пашою, окружены нашими войсками по близости Граховца. Перестрѣлка между обѣими сторонами продолжается. Ожидаютъ рѣшительнаго сраженія.

Въ «Нов. Вр.» напечатаны слѣдующія телеграммы:

Бѣлградъ, (11-го сентября) 30-го августа. По случаю тезоименитства Государя Императора, городъ убранъ флагами. Въ соборѣ отслуженъ благодарственный молебенъ. Соборъ полонъ народа. Были князь, министры и другіе высшіе сановники. У нашего консула былъ обѣдъ, на которомъ присутствовали князь Миланъ и тридцать человѣкъ русскихъ. Князь благодарилъ русскихъ за ихъ сочувствіе дѣлу Сербіи и провозгласилъ тостъ за здоровье Покровителя—Государя Императора. Когда былъ поднятъ тостъ за здоровье сына князя, Миланъ сказалъ: «я буду воспитывать его въ благоговѣніи и любви къ Русскому Императору, какія я самъ питаю къ нему». Тосты сопровождались одушевленными криками «ура» и «живіо».

Бѣлградъ, (11-го сентября) 30-го августа. Турецкія войска стараются проложить себѣ дорогу черезъ Моравy между Алексинацемъ и Делиградомъ, около деревни Бобовисте. Бой только что начался.

Рагуза, (10-го сентября) 29-го августа. Въ пятницу (8 сентября) 27 августа, турецкія войска предприняли изъ укрѣпленнаго лагеря у Подгорицы нападеніе по направленію къ Дуклѣ, вторглись со стороны Требиньи въ Баньянскій округъ и разрушили два монастыря. Въ тотъ-же день десять батальоновъ египетскихъ войскъ вступили въ Требинье.

Землинъ, (10-го сентября) 29-го августа. Изъ Делиграда пишутъ отъ (8 сентября) 27 августа, что генералъ Черняевъ считаетъ настоящее военное положеніе благопріятнымъ для сербскаго оружія. Онъ ожидаетъ подкрѣпленій, чтобъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Наступательное движеніе турокъ въ Моравской долинѣ невозможно безъ нападенія на Делиградъ; но эта крѣпость почти неприступна.

Генералъ Черняевъ, тайный совѣтникъ Токаревъ и княгиня Шаховская избраны въ почетные граждане города Бѣлграда. Предстоитъ избраніе и другихъ выдающихся лицъ изъ русскихъ.

Землинъ, (12-го сентября) 31-го августа. Получено донесеніе отъ Черняева, что весь день и ночью происходило сраженіе по всей линіи отъ Вукарія до Нижняго Адровца. Турки безпрерывно пытались навести мостъ черезъ Моравy у Бобовиште и въ другихъ мѣстахъ, но вездѣ были отражены. Съ необыкновенной энергіей дѣйствовали черногорцы, предводимые сенаторомъ Врбицей, который легко раненъ въ ногу. Хорватовичъ направленъ былъ съ особымъ отрядомъ отъ Делиграда на Джунисъ, Каяникъ и дошелъ до Шелеговца, ударилъ туркамъ въ тылъ и отѣснилъ ихъ до Кормака.

Бѣлградъ, (11-го сентября) 30-го августа. Полковникъ Макъ-Иверъ съ кавалерійскимъ легіономъ волонтеровъ отрѣзалъ у Алексинаца турецкій транспортъ съ провіантомъ и захватилъ богатую добычу.

Берлинъ, (12-го сентября) 31-го августа. Напечатанное сегодня въ газетѣ «National Zeitung» теплое воззваніе приглашаетъ германскій народъ къ народнымъ сходкамъ для составленія петицій на имя императора Вильгельма, придающихъ его, путемъ энергическаго вмѣшательства, какъ можно скорѣе положить конецъ неспособному и жестокому турецкому управленію.

Лондонъ, (11-го сентября) 30-го августа. Лордъ Дерби принималъ сегодня дѣп. депутаціи. Во главѣ первой стоялъ Жоржъ Поттеръ, во главѣ второй—вождь мирнаго общества рабочихъ (Workingmens peace society). На рѣчь Поттера, лордъ Дерби отвѣтилъ, что настоящая агитація въ Англіи опасна. Обвиненіе, будто Англія также отвѣтственна за турецкія жестокости, будетъ повторено за границею и даже принято съ полною вѣрою. Причины для поддержанія территоріальной неприкосновенности Порты всегда существовали. И теперь не легче, чѣмъ прежде, прекратить безъ войны существованіе Турціи. Никто въ Англіи не противорѣчитъ расширенію автономныхъ правъ турецкихъ провинцій; однако, такое расширеніе встрѣчаетъ значительныя мѣстныя препятствія, надлежитъ сообща съ державами принять возможныя мѣры для скорѣйшаго заключенія перемирія и, основываясь на немъ, начать переговоры о мирѣ. Теперь рѣчь идетъ прежде всего о томъ, чтобъ достигнуть общаго соглашенія между великими державами. Въ настоящее время по этому поводу ведутся еще переговоры, и это обстоятельство заставляетъ лорда Дерби воздержаться отъ выраженія своего мнѣнія по поводу этого вопроса. Касательно совершаемыхъ турками жестокостей, лордъ Дерби формальнымъ образомъ заявилъ, что будутъ приняты иныя мѣры, чтобъ наказать преступниковъ и положительнымъ образомъ воспрепятствовать повторенію жестокостей. Затѣмъ, лордъ Дерби сказалъ, что предложеніе о совершенномъ изгнаніи турокъ изъ Европы неосуществимо. Это изгнаніе вызвало бы всеобщую религіозную войну, которая сопровождалась-бы еще большими жестокостями. Второй депутаціи лордъ Дерби повторилъ, что Англія отклонила берлинскій меморандумъ, потому что онъ казался ей невыполнимымъ. Британскій флотъ не будетъ отозванъ изъ Безикской бухты. Наконецъ, лордъ Дерби сказалъ, что согласенъ съ тѣмъ, что Англія, пока Болгаріи не будетъ оказано необходимаго удовлетворенія, въ правѣ требовать формальныхъ гарантій противъ повторенія подобныхъ жестокостей.

Землинъ, (13-го) 1-го сентября. Сербамъ удалось вчера навести мостъ черезъ Моравy, ниже Катуна. Турки замѣтили это въ пять часовъ утра и дали знать объ этомъ въ Адроваць. Тотчасъ по всей линіи, отъ Трніана до Бобовиште начался бой, продолжавшійся до вечера. Турки были оттѣснены до ихъ артиллерійскихъ позицій.

Генералъ Алимпичъ, командующій Дринской арміей, отрѣшенъ отъ должности и отозванъ въ Бѣлградъ. На его мѣсто назначенъ Узунъ Мирковичъ. Санціо приводитъ въ Сербію итальянскій легіонъ въ 1,200 человѣкъ.

Цетинье, (13-го) 1-го сентября. Третьяго дня Дервишъ-паша перешелъ горную вершину Вельи Брдо и между нею и Спужемъ расположился лагеремъ. При приближеніи двухъ сильныхъ черногорскихъ отрядовъ, турецкая армія вчера, утромъ, вернулась назадъ отъ Спужа къ Подгорицѣ.

Рагуза, (12-го сентября) 31-го августа. Втеченіи послѣднихъ трехъ дней происходили стычки у Клобука.

Рущукъ, (13-го) 1-го сентября. У Турецкая австрійскій пароходъ, на которомъ находились 150 русскихъ пассажировъ, былъ обстрѣливаемъ баши-бузуками. Вреда никому не причинено.

С.-Петербургъ, 1-го сентября. «Agence Russe» сообщаетъ, что Англія, Германія, Россія, Франція и Италія предложили Турціи безусловно принять предложеніе о перемиріи, возлагая на нее всю отвѣтственность въ случаѣ отказа.

Землинъ, (13-го) 1-го сентября. Относительно дипломатическихъ переговоровъ со стороны Сербіи оффиціознымъ образомъ увѣряютъ, что о посредничествѣ или мирѣ не можетъ быть болѣе и рѣчи, такъ какъ Порта ставитъ неисполнимыя условія, на которыя Сербія не можетъ согласиться. Продолженіе войны считается несомнѣннымъ.

Вчера и сегодня были новыя битвы въ Моравской долинѣ; результатъ ихъ неизвѣстенъ.

Парижъ, (14-го) 2-го сентября. Подтверждаютъ, что первоначальныя условія мира смягчены по приказанію султана. Полагаютъ, что мирное рѣшеніе неизбѣжно и состоится на основаніи status quo ante bellum, съ вознагражденіемъ военныхъ издержекъ. Увѣряютъ, что англійское правительство, опасаясь послѣдствій нынѣшнихъ митинговъ, употребляетъ все свое вліяніе въ Константинополѣ, чтобъ склонить Турцію къ уступкамъ.

Константинополь, (14-го) 2-го сентября. Во вторникъ, въ совѣтѣ происходили пренія объ условіяхъ мира. Въ совѣтѣ участвовали министры, высокіе сановники, члены и генералы. Увѣряютъ, что отвѣтъ Порты державамъ будетъ въ примирительномъ духѣ.

Землинъ, (14-го) 2-го сентября. Въ Босніи ожидаютъ наступательныхъ дѣйствій со стороны турокъ, сосредоточивающихъ около Бѣдины все большія массы войскъ.

Землинъ, (14-го) 2-го сентября. Турки пытались вчера еще разъ перебросить понтонные мосты черезъ Моравy. Сербскія войска воздвигли шанцевыя укрѣпленія, изъ за которыхъ отбили турокъ назадъ. Бой длился цѣлый день и турки понесли значительныя потери.

О сраженіи (11-го сентября) 30-го августа, по слухамъ, извѣстно, что турки напали на крайнія шанцевыя укрѣпленія Делиграда, но были отбиты, вслѣдствіе геройскаго сопротивленія сербскихъ войскъ. Офицеры находились постоянно впереди солдатъ. Маша Врбица раненъ.

Землинъ, (14-го) 2-го сентября. Во время сраженія 12-го сентября, сербы перебросили мостъ черезъ Моравy у Катуна и напали на турокъ у Бужимiра. Послѣ жаркаго боя, сербы оттѣснили турокъ отъ берега Моравы на три версты.

Турки оставили Зайчарь, но сожгли городъ и окрестности. Они удержали за собою еще только редуты Великаго Звора. Османъ-паша сбитъ съ позиціи.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Послѣ семидневнаго боя, китайцы, 4-го августа, заняли Манасъ и вступили въ сѣверную крѣпость. Предводитель инсургентовъ Сао-ян-хану бѣжалъ въ Урумчи. Войскамъ приказано расположиться въ Чанчимисари. Имъ придется начать военныя дѣйствія противъ Урумчи.

Пребываніе Его Величества Императора бразильскаго въ Россіи.

(*Продолженіе*).

22 августа Его Величество посѣтилъ Благовѣщенскій пріютъ, а потомъ присутствовалъ во время отправленія литургіи въ Исаакіевскомъ соборѣ. Затѣмъ Высокій Путешественникъ поднялся на куполъ и любовался оттуда видами Петербурга. Вечеромъ Августѣйшій гость снова посѣтилъ Исаакіевскій соборъ во время всенощной, а оттуда проѣхалъ въ Большой театръ, гдѣ шелъ балетъ «Бабочка».

На слѣдующій день Императоръ бразильскій осматривалъ Ботаническій садъ, а потомъ совершилъ поѣздку въ Петергофъ, откуда возвратился въ половинѣ пятаго.

24 августа Его Величество посѣтилъ Пулковскую обсерваторію, а въ 4½ часа принималъ депутацію отъ академіи наукъ и университета, которые поднесли ему званіе почетнаго члена академіи и университета. Вечеромъ Высокій Гость объѣхалъ острова и пилъ чай на дачѣ г. Утина.

25 августа Императоръ бразильскій осматривалъ Кронштадтъ, а 26-го вторично посѣтилъ Императорскую публичную библіотеку. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ «Прав. Вѣстн.» описываетъ это посѣщеніе. «Въ это

посѣщеніе Его Величество съ особенною подробностью разсматривалъ еврейскіе свитки, написанные на кожѣ, и самаритянскія рукописи изъ коллекціи Фирковича. Его Величество впродолженіи двухъ часовъ разспрашивалъ библіотекаря, г. Гаркави, о времени написанія древнѣйшихъ еврейскихъ рукописей, о находящихся въ нихъ припискахъ и заключающихся въ этихъ припискахъ историческихъ фактахъ, причемъ интересовался узнать подробности возникшаго въ недавнее время археологическаго спора о крымско-іудейскихъ древностяхъ. Затѣмъ, по поводу конгресса оріенталистовъ и ученыхъ вопросовъ, обсуждавшихся въ его засѣданіяхъ, Его Величество обратилъ разговоръ на клинообразныя и іероглифическія надписи, и, между прочимъ, къ надписи моавитскаго царя Меша; затѣмъ пожелалъ узнать о древности еврейскихъ и самаритянскихъ письменъ, о самаритянской сектѣ и объ уцѣлѣвшихъ памятникахъ самаритянской литературы. Въ концѣ бесѣды, Императоръ разспрашивалъ о томъ, имѣются-ли положительныя данныя объ измѣненіи грамматическихъ формъ и произношенія древне-еврейскаго языка и можно-ли доказать по документамъ, какъ назывались палестинскія мѣстности въ древности. Когда Императору были сообщены имѣющіяся по этому предмету свѣдѣнія, Высокій Гость объяснилъ, что онъ коснулся этихъ вопросовъ потому, что намѣревается посѣтить въ скоромъ времени Палестину. Вопросы и замѣчанія Императора, а равно и возраженія Его Величества на нѣкоторыя объясненія г. Гаркави, обнаруживали замѣчательное знакомство съ литературою тѣхъ вопросовъ, которые были предметомъ двухчасовой бесѣды.

Въ тотъ-же день Его Величество посѣтилъ придворную пѣвческую капеллу и осматривалъ строющійся постоянный литейный мостъ.

27 августа бразильскій Императоръ посѣтилъ Николаевскій сиротскій институтъ, а вечеромъ 28-го числа Его Величество выѣхалъ въ Москву.

Открытіе третьей сессіи международного конгресса оріенталистовъ въ С.-Петербургѣ.

Мы говорили уже въ общихъ чертахъ объ открытіи съѣзда оріенталистовъ въ Петербургѣ и о важности значенія этой ученой конференціи для дѣла науки; въ настоящее время, представляя изображеніе перваго засѣданія съѣзда, считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ какъ о самой церемоніи открытія конференціи, такъ и о тѣхъ задачахъ, которыя предстоитъ ей разрѣшить. Открытіе сессіи произошло 20 августа, во второмъ часу пополудни, въ зданіи императорскаго университета, въ большой залѣ, въ присутствіи императора бразильскаго, пожелавшаго принять предложенное ему званіе почетнаго члена конгресса, министра народнаго просвѣщенія, многихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ и приглашенныхъ лицъ.

Большая университетская зала была роскошно убрана растеніями и цвѣтами и драпирована коврами и флагами. На возвышеніи, подъ портретомъ Государя Императора, за большимъ, поставленнымъ полукругомъ, столомъ, помѣстились члены конгресса, позади которыхъ виднѣлись яркіе, блестящіе костюмы представителей инородческаго населенія Восточной Сибири, прибывшихъ на конгрессъ и представлявшихся недавно Государю Императору. Вблизи отъ центральнаго стола заняли мѣста делегаты отъ правительствъ и ученыхъ обществъ и учрежденій, а за особымъ столикомъ—корреспонденты и репортеры газетъ. Въ остальной части залы и на хорахъ помѣщались приглашенные и посторонняя публика.

Открытіе конгресса началось пѣніемъ кантаты, исполненной на хорахъ пѣвчими; затѣмъ президентъ конгресса, профессоръ В. В. Григорьевъ, обратился къ собранію съ небольшою, на французскомъ языкѣ, рѣчью, въ которой было указано на значеніе настоящаго международнаго обмѣна мыслей по вопросамъ, касающимся Востока. Указавъ на различіе религій, исповѣдуемыхъ человѣчествомъ, какъ на одну изъ причинъ возникшей нынѣ борьбы на Балканскомъ полуостровѣ, ораторъ высказалъ надежду, что настанетъ день, «когда все человѣчество будетъ стадомъ *одного* пастыря», и что достиженіе этой завѣтной цѣли заключается, главнымъ образомъ, въ распространеніи знанія, науки, между необразованными народами, чему конгрессъ можетъ—хотя отчасти, способствовать. Выразивъ признательность членамъ конгресса и представителямъ иностранныхъ правительствъ и ученыхъ учрежденій за ту готовность, съ которою они приняли предложеніе участвовать въ конгрессѣ, В. В. Григорьевъ закончилъ свою рѣчь при громкихъ рукоплесканіяхъ. На эту рѣчь отвѣчалъ, по французски-же, профессоръ Шеферъ, отъ имени членовъ конгресса. Затѣмъ главный секретарь конгресса, баронъ Остенъ-Сакенъ прочиталъ подробный отчетъ организаціоннаго комитета по устройству конгресса, послѣ чего состоялись выборы въ бюро конгресса.

Открытіе работъ по устройству петербургскаго морскаго канала, 16 августа.

Не смотря на выгодное расположеніе Петербурга въ торговомъ отношеніи, онъ много теряетъ отъ того, что мелководіе въ устьяхъ Невы не позволяетъ глубоко сидящимъ судамъ приходить прямо въ городъ, и они должны разгружаться въ Кронштадтѣ. Для устраненія этихъ неудобствъ было рѣшено провести морской каналъ отъ путиловскаго коммерческаго порта до Кронштадта. Открытіе работъ по устройству этого канала происходило 16 августа. Въ началѣ третьяго часа прибыли на пристань Вольнаго Острова Вел. Князь Константинъ Николаевичъ, министръ путей сообщенія, управляющій морскимъ министерствомъ, с.-петербургскій градоначальникъ и многія другія лица. Здѣсь у недавно отстроенной часовни былъ отслуженъ молебенъ, по окончаніи котораго отецъ Янышевъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на значеніе канала и его будущность. Затѣмъ желающимъ было предложено осмотрѣть работы, которыя въ настоящее время производятся на протяженіи трехъ верстъ. Въ дѣйствіи находятся три новыя землечерпательныя машины и три подержанныя; пять базеновскихъ аппаратовъ, 13 шаландъ съ откидными днами, 11 съ 122 ящиками, одна съ опрокидывающимися вагонами, 9 паромовъ съ 99 вагонами. Вскорѣ число судовъ будетъ доведено до 58, а машинъ до 14, въ 1580 силъ.

Такое увеличеніе рабочихъ аппаратовъ подаетъ надежду, что это грандіозное предпріятіе будетъ окончено въ непродолжительномъ времени, чѣму нельзя не порадоваться.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Алексинацъ.

Городъ Алексинацъ лежитъ на большой дорогѣ отъ Ниша къ Бѣлграду, на рѣкѣ Моравицѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Болгарскую Мораву, и принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Сербіи. Населеніе его не превышаетъ 3,500 жителей. Изъ зданій замѣчательны: церковь, зданіе присутственныхъ мѣстъ, домъ англійскаго консульства и главная телеграфная станція.

Въ стратегическомъ отношеніи, Алексинацъ имѣетъ огромное значеніе. Онъ служитъ ключемъ къ долинѣ южной Моравы, единственному удобному пути для вторженія въ Сербію; поэтому, еще до начала войны былъ онъ укрѣпленъ и редуты, расположенные на окружающихъ его высотахъ, были снабжены тяжелыми орудіями. Впослѣдствіи, когда были потеряны Княжевацъ и Зайчаръ, вооруженія его были усилены, такъ какъ, въ случаѣ неудачи проникнуть въ Сербію черезъ Банью, турки должны были по необходимости двинуться на Алексинацъ. Предположенія эти оправдались. Чтобы дать болѣе ясное понятіе о происходившемъ здѣсь боѣ, считаемъ не лишнимъ ознакомить читателей съ мѣстностью, на которой происходилъ онъ. Къ востоку отъ Алексинаца лежатъ горы Озренъ-Планина, ограниченныя рѣками Моравицей, Моравой и Топольницей. У самаго истока ручья Стара-Потокъ, берущаго начало въ южныхъ склонахъ Озренъ-Планины, въ 11 верстахъ къ востоку отъ Алексинаца, расположенъ монастырь св. Стефана; начиная отъ этого монастыря, внизъ по ручью Стара-Потокъ, впадающему въ р. Мораву, напротивъ села Буймиръ, расположены деревни: Станцы, Добруевацъ и Катунъ, почти на равномъ другъ отъ друга разстояніи, отъ 4—5 верстъ. На лѣвомъ берегу Моравы сербско-турецкая граница, встрѣчая рѣку подъ прямымъ угломъ, отстоитъ отъ Алексинаца на 17 верстъ и расположена по гребню хребта Малый-Ястребацъ, сѣверная подошва котораго омывается небольшою рѣчкою Туріею, впадающею въ р. Мораву въ пяти верстахъ къ сѣверу отъ границы; на этомъ пяти-верстномъ пространствѣ лѣвый берегъ Моравы командуетъ правымъ. Вдоль лѣваго берега Моравы идетъ, отъ сел. Мрамора на сѣверъ до Тѣшицы, плохая дорога, оставляя въ полуверстѣ къ западу село Суповацъ и д. Греячъ; отъ Тѣшицы дорога развѣтвляется: нижняя идетъ у подошвы высотъ и оставляетъ въ полуверстѣ къ востоку, ближе къ рѣкѣ, дд. Буймиръ, Лужа, Ноздрино, Мрзолъ, Житковацъ, а далѣе за послѣднею деревнею дорога поворачиваетъ къ востоку и чрезъ рѣку Мораву приводитъ въ Алексинацъ; д. Житковацъ отъ Алексинаца всего въ 3—4 верстахъ; верхняя, западная, дорога отъ с. Тѣшицы идетъ также на сѣверъ, по скатамъ горъ, въ недальнемъ разстояніи отъ первой, и направляется между деревнями Бѣлья и Стублина, оставляя ихъ въ полуверстномъ разстояніи; затѣмъ, дорога приводитъ къ селенію Прчиловцы, которое лежитъ только въ четырехъ верстахъ западнѣе Алексинаца; Прчиловцы и Житковацъ находятся на взаимномъ разстояніи 3—4 верстъ, и дороги отъ обѣихъ сходятся на переправѣ чрезъ Мораву, напротивъ Алексинаца.

На правомъ берегу Моравы сербы прегородили укрѣпленіями все пространство отъ вершинъ Озренъ-Планины до р. Моравы, на лѣвомъ же берегу сербскія укрѣпленія преимущественно защищали дорогу отъ д. Суповаца до Алексинаца.

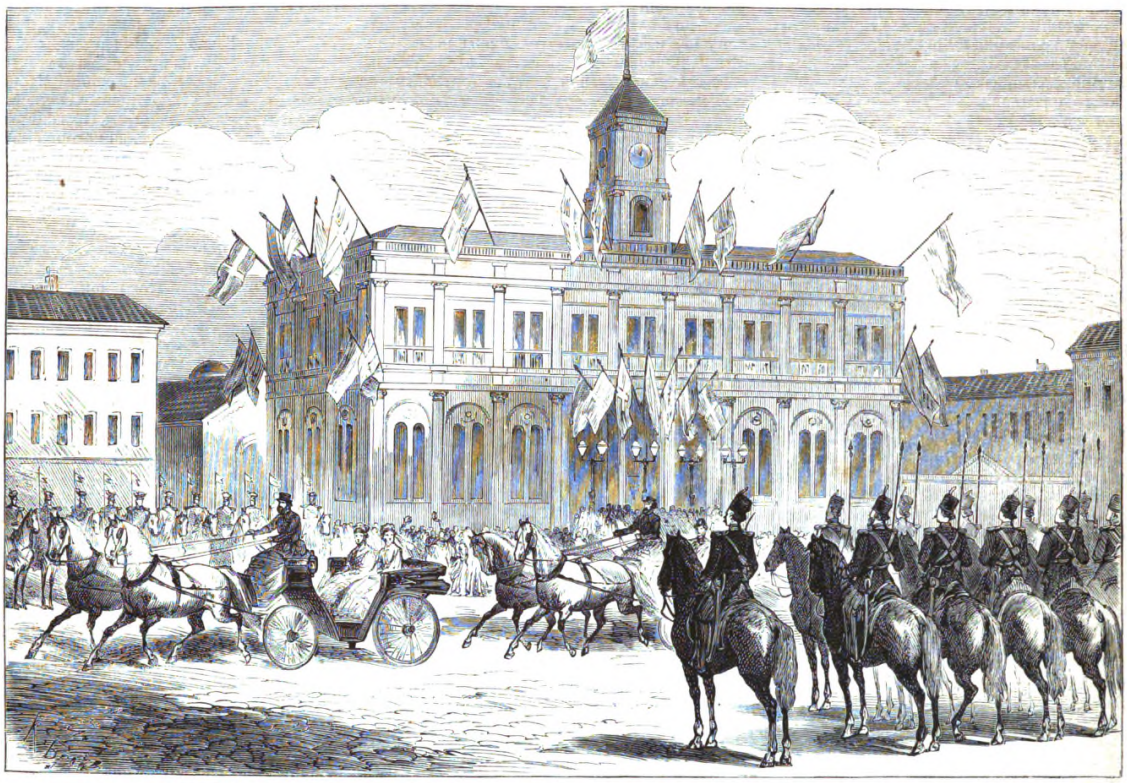
Планъ турокъ заключался въ томъ, чтобы привлечь главныя силы моравской арміи на лѣвый берегъ Моравы и дать возможность Ахмедъ-Эюбъ-пашѣ нечаянно аттаковать лѣвый флангъ сербскихъ войскъ и овладѣть Алексинацемъ.

Въ моравской арміи считалось до 40,000 человѣкъ, при 126 орудіяхъ, у Хорватовича—до 10,000 и у Лешанина — до 20,000. Въ нишской арміи Ахмеда-Эюбъ-паши было около 65,000 при 96 орудіяхъ, а у Османа-паши до 42,000, при 102 орудіяхъ.

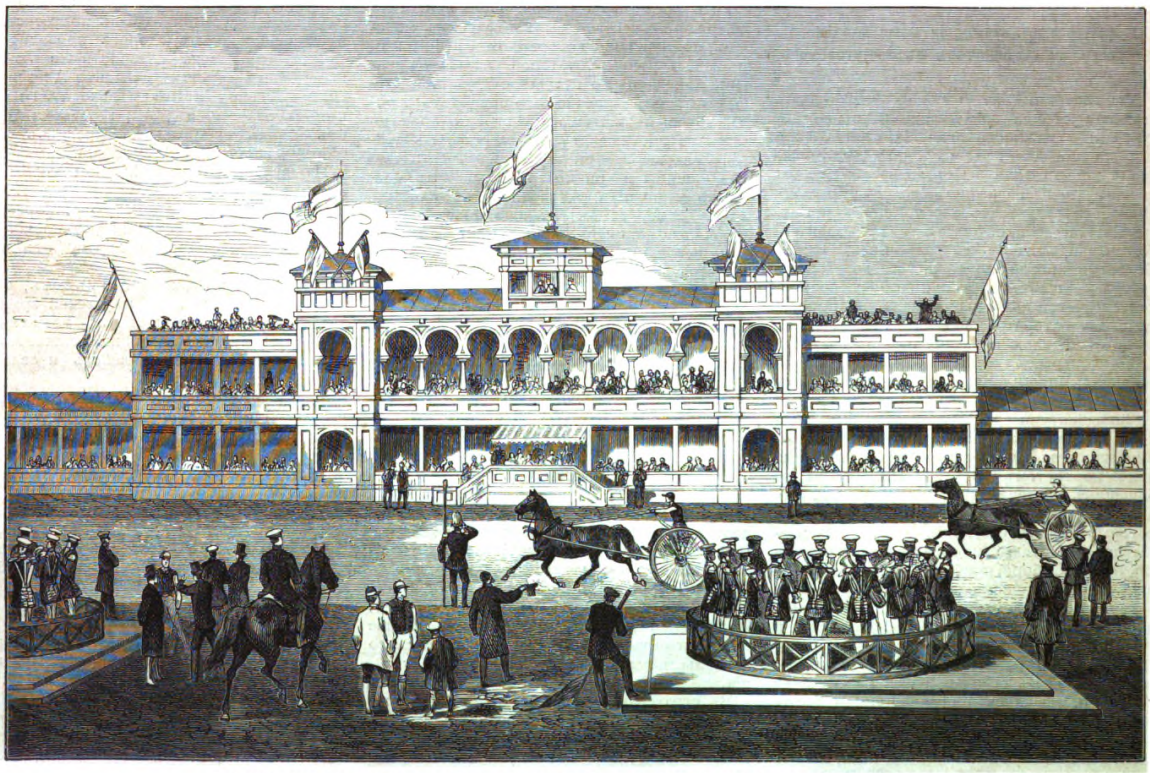
3-го августа турецкія войска выступили изъ Княжевацъ, но передъ тѣмъ авангардъ сдѣлалъ нападеніе на отрядъ Хорватовича. Того же числа и на слѣдующій день были аттакованы и другіе сербскіе отряды Лешанина и Чолокантича, съ цѣлью скрыть движеніе главной арміи.

7-го августа значительныя силы турокъ (до 20,000) напали на сербовъ у Суповаца и Голешницы; затѣмъ начался бой за обладаніе Лочицею и Тѣшицею. Къ 4 часамъ турки отступили, но къ вечеру опять двинулись впередъ и овладѣли селеніемъ Греячъ.

Въ ночь съ 7-го на 8-е, на лѣвомъ берегу Моравы турки окопались и возвели батареи, а на утро, 8-го, двинулись впередъ, подаваясь преимущественно своимъ лѣвымъ флангомъ. Послѣ упорнаго боя втеченіи

Прибытіе Ихъ Величествъ короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Москву.

Рысистый бѣгъ на Ходынскомъ гипподромѣ въ Москвѣ, въ присутствіи Ихъ Королевскихъ Величествъ.
(Съ наброска нашего корреспондента, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Пребываніе короля и королевы Датскихъ и короля и королевы Эллиновъ въ Москвѣ.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Сраженіе при Александрацѣ. Взятіе сербами обратно южнаго редута. (Съ наброска нашего корреспондента, рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Крыжановскій).

дня, турки оттѣснили сербовъ, оставили за собою рѣку Турію, и линія фронта ихъ къ ночи проходила сѣвернѣе Тѣшицы, а далѣе на западъ до д. Суотина, въ направленіи, почти параллельномъ рѣкѣ Моравѣ. Въ ночь съ 8-го на 9-е турки возвели сильныя батареи между деревнями Суотинъ и Тѣшица. Такимъ образомъ, къ утру 9-го августа они большою непрерывною дугою отъ монастыря св. Стефана, чрезъ Катунъ, рѣку Моравy, Тѣшицу до Суотина, на разстояніи 20 верстъ охватили окрестности Алексинаца, находясь отъ послѣдняго на среднемъ разстояніи девяти верстъ.

8-го августа армія Ахмеда-Эюба развертывается для боя къ югу отъ монастыря св. Стефана до д. Станцы, близъ которой и происходитъ авангардное дѣло между турками и сербами, одновременно съ небольшими стычками, происходившими со стороны Катуна. Арміи Ахмеда-Эюба, послѣ трудныхъ переходовъ, въ этотъ день, вѣроятно, былъ данъ отдыхъ.

9-го августа, подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня по всей линіи, турецкій штабъ произвелъ рекогносцировку, вслѣдствіе которой турецкія войска перемѣнили позиціи и устроили новый рядъ баттарей; сербы принуждены были очистить деревню Катунъ; въ то-же время Ахмедъ-Эюбъ-паша подвигался къ деревнѣ Пруговацъ.

Но главный бой происходилъ на лѣвомъ берегу Моравы, гдѣ турки сосредоточили до 35,000 человѣкъ. Въ 11 часовъ вечера турки овладѣли селеніями: Буймиръ, Стублина и Бѣлья, сожгли эти деревни, поставили возлѣ нихъ батареи и направили съ нихъ огонь прямо на предмостное укрѣпленіе сербовъ. Сербы должны были покинуть Стублинскій холмъ и отойти ближе къ р. Моравѣ, на линію Мрзолъ-Адровацъ. Отъ часа до 3 часовъ ночи, съ 9-го на 10-е августа, бой былъ прекращенъ.

10-го августа туркамъ удалось взять Мрзолъ и проникнуть до селенія Прчиловицы; турецкая кавалерія преслѣдовала сербовъ до Житковица, гдѣ турки овладѣли предмостнымъ укрѣпленіемъ и захватили два понтонныхъ моста. Жители Алексинаца бѣжали.

На правомъ берегу моравы Эюбъ-паша взялъ редутъ № 18 на крайнемъ лѣвомъ флангѣ сербовъ и придвинулся къ Алексинацу, такъ что находился отъ него верстахъ въ пяти. Около 4-хъ часовъ пополудни сербы усилили огонь, и, аттаковавъ ложементы турокъ, не позволили имъ укрѣпиться въ занятыхъ позиціяхъ.

Но еще 11-го августа, въ пятый день битвы, положеніе сербовъ было очень стѣсненное. Вѣроятно, ночью и втеченіи дня турки усиливали войска праваго берега Моравы войсками съ лѣваго берега. Въ 4 часа утра загорѣлся бой на правомъ берегу; атака турокъ была направлена, какъ и наканунѣ, преимущественно на крайній лѣвый флангъ сербовъ, на ихъ позиціи близъ д. Пруговаца и монастыря св. Стефана. Особенная опасность угрожала редуту № 17-й, который былъ расположенъ на плоской возвышенности. Редутъ этотъ оборонялся весьма упорно и остался за сербами, хотя турки заняли окружающую мѣстность. Вообще же, бой колебался на правомъ берегу; но къ 8 часамъ вечера аттаки турокъ были отбиты. На лѣвомъ берегу Черняевъ въ ночь предпринялъ наступленіе, но безъ результата. Ночью съ 11-го на 12-е августа въ редутъ № 17-й были доставлены боевые припасы.

12-го числа сербы стянули всѣ резервы къ лѣвому флангу и готовились аттаковать редутъ № 18-й, но турки отступили безъ боя, причемъ бросили раненныхъ и много оружія и боевыхъ снарядовъ. Причиной отступленія было появленіе около монастыря св. Архангела отряда Хорватовича, который слѣдовалъ по пятамъ за арміей Эюба-паши и еще 9-го августа занялъ Княжевацъ и Тресибабьи высоты. 13-го числа онъ вошелъ въ связь съ войсками Черняева, а 14-го большая часть его отряда присоединилась къ главнымъ силамъ.

13-го августа главнокомандующій отправилъ 23 баталіона, подъ начальствомъ Карадживча, въ обходъ лѣваго фланга турокъ, находившихся на правомъ берегу Моравы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сербы аттаковали непріятеля по всей линіи между Пруговацемъ и Буймиромъ. Не смотря на обходъ Карадживча и на то, что пушки Хорватовича были слышны въ тылу турокъ, они держались упорно, получивъ подкрѣпленія. 14-го, утромъ, Черняевъ, собравъ 30 сербскихъ батальоновъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, напротивъ деревни Пруговаца, произвелъ наступленіе по всей линіи и взялъ д. Пруговацъ, а затѣмъ и д. Станцы (Станью). Одновременно съ этими успѣхами лѣваго фланга, сербы заняли батарею, впереди Буймира, длиною въ 250 сажень; здѣсь произошелъ упорный бой; турки и сербы получили подкрѣпленія, но окончательный успѣхъ остался за сербами; они удержались у д. Буймира.

Въ ночь на 15-е августа турки построили батарею на катунскихъ высотахъ, и, взявъ на лѣвомъ берегу деревню Житковацъ, заняли позицію, господствующую надъ дорогами съ юга въ Алексинацъ; но овладѣть деревнею Станцы имъ не удалось.

15-го турки окончательно приняли оборонительное положеніе на правомъ берегу Моравы, уже въ 10 верстахъ отъ Алексинаца. Сербы 15-е августа провели безъ боя и занялись укрѣпленіемъ своихъ позицій, которыя, въ свою очередь, уже дугою охватили турецкую боевую линію на правомъ берегу Моравы. Возлѣ Пруговаца и Станцевъ устроены были новые сербскіе редуты, и главная квартира Черняева помѣщена въ д. Пруговацѣ. Хорватовичъ съ главными силами приблизился къ турецкимъ линіямъ.

Въ этотъ день турки начали отступать вдоль лѣваго берега съ передовыхъ позицій къ сел. Тѣшицѣ.

16 августа, турки, пользуясь пересѣченной мѣстностью, аттаковали лѣвый флангъ сербовъ. Сраженіе въ лѣсу продолжалось до 5 часовъ пополудни. Турки были отбиты, но вскорѣ возобновили нападеніе. Встрѣченные штыками вальевской бригады, они отступили въ безпорядкѣ, бросивъ боевые припасы и оружіе. Въ особенности пострадала ихъ кавалерія, состоявшая изъ башибузуковъ и черкесовъ.

17-го августа сраженія не было, а были только незначительныя аванпостныя стычки. 18-го, турки отказались отъ наступательныхъ дѣйствій, сами разрушили всѣ мосты черезъ Моравy и покинули свои укрѣпленія, занимаемыя ими въ предъидущіе дни на правомъ берегу. Сербы устраиваютъ на лѣвомъ берегу Моравы, у сел. Адровацъ, редутъ, а сел. Вуковацъ укрѣпляютъ.

Турки, видя, что грозитъ обходъ ихъ праваго фланга, должны были отойти съ занятой ими наканунѣ позиціи на самой сербской границѣ, ближе къ Нишу. Сербы преслѣдовали турокъ и заняли ихъ прежнія укрѣпленія въ этотъ же день.

Такъ кончился этотъ кровопролитный одинадцатидневный бой, безпримѣрный въ лѣтописяхъ военнаго искусства. Онъ показалъ, какіе быстрые успѣхи сдѣлала молодая сербская армія, какъ скоро ей дали храбрыхъ и свѣдущихъ начальниковъ. Достаточно было прибытія нѣсколькихъ десятковъ русскихъ солдатъ и офицеровъ, чтобы перетянуть вѣсы побѣды на сторону сербовъ. Правда, были моменты въ бою, когда необстрѣленная сербская милиція робѣла, но примѣръ Черняева, который постоянно былъ въ огнѣ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, примѣръ офицеровъ, бросавшихся впередъ при всякомъ колебаніи войскъ, останавливалъ панику. Велики были потери обѣихъ сторонъ, но турки, какъ нападавшіе и подвергавшіеся дѣйствію превосходной артиллеріи, потеряли гораздо больше. Надо отдать имъ справедливость: съ рѣдкой неустрашимостью шли они впередъ подъ предводительствомъ англійскихъ офицеровъ и гибли сотнями. Вообще они лишились не менѣе пятнадцати тысячъ, но и сербы потеряли тоже около 8,000; дорого досталась имъ побѣда, но за то они не допустили лютаго врага, предающаго все огню и мечу, проникнуть во внутрь страны.

Делиградъ.

Въ трехъ часахъ ѣзды отъ Алексинаца, на правомъ берегу Моравы лежитъ небольшое селеніе, прославленное блестящими подвигами сербовъ въ прежнія войны. Это Делиградъ. Въ настоящее время, ему, можетъ быть, снова придется быть оплотомъ сербской арміи, если дѣла ея примутъ неблагопріятный оборотъ. Здѣсь была уже нѣсколько разъ главная квартира Черняева, такъ какъ это центральный пунктъ, откуда удобно направлять подкрѣпленіе въ любую изъ аттакованныхъ мѣстностей на восточной или юго-западной границѣ, не говоря уже объ Алексинацѣ. Позиція Делиграда превосходна: одинъ флангъ ея прикрытъ Моравою, другой — высотой, выдающейся нѣсколько впередъ. Путь отступленія проходитъ въ центрѣ въ перпендикулярномъ направленіи къ линіи огня. Лѣвый флангъ защищенъ густой рощей, въ которой устроены ложементы и засѣки; кромѣ того, на высотѣ и на правомъ флангѣ сооружены редуты съ волчьими ямами и съ проволочными сѣтями. Вся линія прикрыта баттареями, съ засѣками впереди. Центръ и правый флангъ имѣютъ легкій склонъ къ непріятелю, что придаетъ особую силу артиллеріи обороняющагося. Обходъ этой позиціи очень затрудненъ.

Крѣпости Большой Зворникъ и Малый Зворникъ.

Въ нѣсколькихъ часахъ разстоянія отъ сербской крѣпости Соколъ, о которой мы уже говорили, по направленію къ сѣверо-западу лежатъ двѣ турецкія крѣпости—Большой Зворникъ и Малый Зворникъ; изъ нихъ первая расположена на лѣвомъ берегу рѣки Дрины, а вторая — на правомъ ея берегу. Эти крѣпости, стоящія одна противъ другой, служатъ единственною обороною среднихъ частей означенной рѣки. Большой Зворникъ занимаетъ въ длину несравненно большее пространство, чѣмъ въ ширину: его укрѣпленія состоятъ изъ небольшихъ круглыхъ башенъ, которыя окружаютъ городъ со всѣхъ сторонъ. Въ крѣпости считается до 10,000 жителей. Жилыя въ ней строенія имѣютъ крайне жалкій видъ. Домъ, гдѣ живетъ паша, рельефно выдѣляется отъ окружающихъ его построекъ.

Малый Зворникъ—турецкій городокъ—находится среди сербскихъ владѣній. Въ стратегическомъ отношеніи, представляетъ онъ для Сербіи крайне опасное мѣсто. Притомъ-же, этотъ небольшой клочекъ земли, принадлежа туркамъ, лишаетъ сербовъ возможности проложить желѣзную дорогу вдоль Дрины на Любовію. Сверхъ того, лежащее вблизи Малаго Зворника мѣстечко Сакаръ не опредѣлено ясными границами, вслѣдствіе чего между жителями Малаго Зворника и сосѣднихъ сербскихъ деревень, до начатія военныхъ дѣйствій, нерѣдко возникали споры и ссоры изъ за полей и пастбищъ; эти ссоры часто принимали самый бурный характеръ и доходили до дракъ и убійствъ. Все это побуждало сербское правительство не разъ вступать въ переговоры съ Портой объ уступкѣ Малаго Зворника и Сакара Сербіи; но эти переговоры никогда не приходили ни къ какому результату. Одна изъ причинъ, почему Сербія взялась за оружіе—состоитъ въ томъ, что Порта не пожелала выполнить справедливаго требованія сербовъ объ уступкѣ имъ, даже за денежное вознагражденіе, означенныхъ двухъ пунктовъ. Въ послѣднее время Малый Зворникъ былъ занятъ сербами, о чемъ мы сообщили своевременно.

Изъ Филадельфіи.

(*Отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

Письмо VIII.

17-го (29-го) іюля.

Предметомъ зависти богатыхъ американскихъ дамъ и дѣвушекъ, послѣ «серебряной выставки», служатъ наши мѣха и издѣлія изъ нихъ. Да и дѣйствительно, прекраснымъ ассортиментомъ пушныхъ товаровъ нельзя не соблазниться! По этой отрасли промышленности явились болѣе или менѣе солидныя фирмы: Комаровъ съ сыновьями выставили прекрасныя мерлушки и весьма посредственныя овчины. Мѣхами всѣхъ сортовъ, на различныя цѣны, особенно удачно экспонируютъ петербургскіе торговые дома: «Ведерникова и Михайлова» и «Петрова и Медвѣдева». Изъ старушки Москвы представителемъ мѣховой торговли явился только одинъ А. Михайловъ, выставившій, кромѣ извѣстныхъ уже читателямъ: полнаго, въ высшей степени оригинальнаго, костюма сибирскаго охотника, ковра на манеръ мозаики и шапки изъ камчатскаго бобра *безъ швовъ*, — прекрасной выдѣлки мѣха: горностаевые, бѣличьи, кошекъ: сибирскихъ голубыхъ и степныхъ кавказскихъ; хорьковые и пушистыхъ, драгоцѣнныхъ соболей. Къ сожалѣнію, другіе московскіе мѣховые магазины устрашились конкурренціи съ американцами и сладко задремали подъ сѣнію пріобрѣтенныхъ ими заблаговременно орловъ... Наконецъ, изъ Риги экспонируетъ г. Гринвальдъ, знакомый читателямъ «Вс. Иллюстр.» по выставкамъ: Политехнической, Вѣнской и Митавской. Г. Гринвальдъ, кромѣ шкурокъ всевозможныхъ звѣрей, выставилъ на этотъ разъ чучелы оленя, медвѣдя и кабана; ужь кстати-бы—ежа и дикобраза... Вообще, замѣтимъ, что, несмотря на то, что мы покупаемъ болѣе мѣховъ американскихъ, чѣмъ вывозимъ сами,—наша «мѣховая выставка» заткнула за-поясъ американскую...

Не менѣе пушныхъ товаровъ привлекаютъ вниманіе посѣтителей коллекціи кавказскихъ ковровъ и закавказское платье Ходжаева (изъ Петербурга), который выставилъ, кромѣ того, восточныя ювелирныя издѣлія и таковыеже пояса и кушаки съ чернью и филигранью,—послѣдніе почти всѣ раскуплены.

Охотно пріобрѣтаютъ янки, ради оригинальности, вѣроятно, и славящуюся въ Россіи Новоторжскую обувь, имѣющую, какъ извѣстно, особенно большой сбытъ на всѣхъ «буфетныхъ» станціяхъ Николаевской желѣзной дороги. Описываемое издѣліе г. Торжка, хотя, правда, и отличается красивой вышивкой и работой, но продается уже черезъчуръ дорого...

Изъ другихъ предметовъ слѣдуетъ упомянуть: кружева изъ Ельца и Вологды; образа, исполненные въ мастерскихъ художника Малышева (изъ Сергіево-Троицкой лавры); дешевыя игрушки и модели историческихъ храмовъ (оттуда-же); рѣзныя вещи изъ дерева и рога, а также и чугунныя статуэтки съ заводовъ Расторгуева; послѣднія носятъ на себѣ отпечатокъ даже изящности; изъ этой коллекціи особенно выдѣляется точная, миніатюрная модель памятника Великому Преобразователю Россіи... Ради оживленія корреспонденціи, свои скромные отзывы объ остальныхъ русскихъ экспонентахъ главнаго зданія отлагаю до слѣдующаго письма, а теперь поведу рѣчь объ иностранныхъ живописцахъ, скульпторахъ и мозаистахъ, выставившихъ свои произведенія въ павильонѣ искусствъ, называемомъ—«зданіемъ воспоминаній».

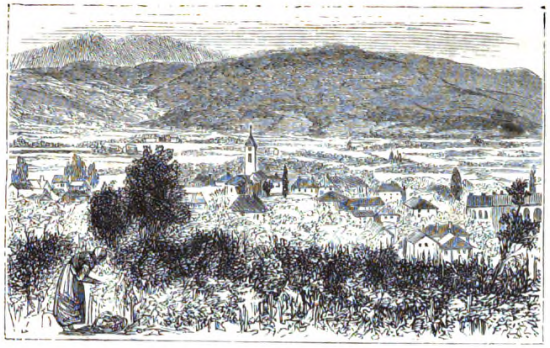
Зала художественной галлереи предназначена для помѣщенія сокровищъ по части образовательныхъ искусствъ. Но на дѣлѣ павильонъ этотъ не исполняетъ своего назначенія. Въ количественномъ отношеніи, правда, выставка снабжена по малой мѣрѣ такъже щедро, какъ и вѣнская всемірная, потому что на ней насчитывается до 8,000 предметовъ; но качествомъ, увы! — сильно хромаетъ...

Въ отдѣленіи живописи первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ Франціи; заслуженнаго вниманія удостоивается картина Беккера: «Ризна, защищающая своихъ сыновей отъ хищныхъ птицъ». Въ этомъ произведеніи чувствуется фантазія Виктора Гюго, и хотя въ произведеніи много недостатковъ, но все-таки картина эта обѣщаетъ, что въ Беккерѣ восходитъ новое, на полѣ живописи, свѣтило для Франціи. Въ австрійскомъ отдѣлѣ пальма первенства принадлежитъ картинѣ Макарта—«Венеція привѣтствуетъ королеву Катерину Корнаро»; это жена послѣдняго короля Кипрскаго. Произведеніе Макарта оцѣнено въ 45,000 долларовъ! Въ нѣмецкомъ отдѣлѣ можно указать лишь на слѣдующія четыре картины: «Наслѣдный принцъ Пруссіи»—Штеффека; «Морская буря»—Андреаса; «Ландшафтъ»—Эрнеста Кернера, и полную мысли картину Альберта Шварца. За то картину «Седанъ», по нашему мнѣнію, не слѣдовало-бы даже допускать на «мирное состязаніе народовъ на поприщѣ цивилизаціи», да, кстати, и американская публика чужда милитаризма! Надѣялись, но не встрѣтили картинъ: Вернера, Кнауса, Деффегера, Грицнера, Лессинга и Пилотти... Англія и Америка еще могутъ кое-чѣмъ похвастаться, но много представлено и слабаго. Англійскій иллюстраторъ Шекспира, Тильбертъ, представилъ историческую картину; превосходную также картину выставилъ лондонскій живописецъ Луксъ-Фильдъ, а по части пейзажей пальма первенства принадлежитъ двумъ громаднымъ акварелямъ англичанина Ньютона и американца Гиффаруса. Нельзя также не отмѣтить живущаго въ Англіи американца Боутона, жанровое произведеніе котораго въ средневѣковомъ стилѣ есть одно изъ лучшихъ украшеній художественной выставки. Въ испанскомъ отдѣлѣ выставлены картины изъ королевскаго музея, принадлежащія кисти Мурильо, Веласкеца и т. п. мастеровъ, отношеніе которыхъ къ всемірной выставкѣ 1876 года составляетъ положительный курьезъ...

Въ залахъ, посвященныхъ сѣвернымъ странамъ, находимъ нѣсколько весьма удовлетворительныхъ зимнихъ пейзажей, которые техническою отдѣлкою почти всѣ напоминаютъ кисть Мунте. Нидерланды едва-ли не удовольствовались выставкою копій съ картинъ своихъ старинныхъ мастеровъ, а Бельгія съ лучшими сокровищами осталась дома...

Теперь объ отдѣлѣ ваяній. При входѣ въ обширную залу, посѣтитель видитъ богатое собраніе произведеній скульптуры, вышедшее изъ мастерскихъ итальянскихъ художниковъ, или американцевъ, образовавшихся въ новѣйшей итальянской школѣ. Итальянскіе ваятели уже много лѣтъ находятъ радушный пріемъ для своихъ произведеній въ Соединенныхъ Штатахъ. Дѣти юга въ большинствѣ случаевъ не ломаютъ себѣ головы надъ мудреными задачами, а просто копируютъ дѣйствительность, особенно напирая на наивное, въ чемъ и подвизаются не безъ успѣха..... Больше всего любятъ американцы миланскаго реалиста Кварнеріо, и ему-то выпало на долю заготовить модель статуи Вашингтона. Миланскій художникъ, котораго «Первая роза», «Взятое съ бою мѣсто» и другія скульптуры въ болѣе легкомъ родѣ удостоились уже вниманія въ Вѣнѣ, — попытался разрѣшить болѣе серьезную задачу въ своемъ «Аронтесѣ, бросающемъ стрѣлу въ Камиллу»; но здѣсь его талантъ оказался недостаточнымъ: произведеніе его не проникнуто истиннымъ паѳосомъ... Продолжаю о лѣпкѣ. На цоколѣ, имѣющемъ форму кегли, подъ розовымъ соборнымъ куполомъ, возсѣдаетъ Америка, окруженная аллегорическими фигурами. Эта группа, сдѣланная изъ обожженной глины, образуетъ средоточіе выставки, вокругъ котораго помѣщаются произведенія итальянской школы реалистическаго направленія. Исключенія составляютъ только два значительныхъ произведенія—конная статуя американца Бальи и статуэтка его-же земляка Тернера, дышащая поэзіею и безукоризненно исполненная... Новаго изъ Италіи, вообще говоря, мало: и здѣсь чувственныя прелести «Фрины» — Базарги, открыты взорамъ самаго цѣломудреннаго квакера, а купающіяся дѣвушки итальянскихъ реалистовъ —по прежнему опускаютъ свои ноги въ каменную воду... Мраморная группа Фрекена въ бельгійскомъ отдѣленіи, «Мать съ младенцемъ на груди», принадлежитъ къ числу самыхъ безукоризненныхъ произведеній скульптуры. Терракотты американца Роджерса отличаются также прекрасной техникой. Про эти произведенія одинъ изъ мѣстныхъ рецензентовъ выражается особенно картинно: «Никогда я не видалъ такого сладкаго смѣха на дѣтскомъ лицѣ, какимъ любуешься у Роджерса: онъ подобенъ солнечному лучу, падающему на росу». Въ нѣмецкомъ отдѣленіи по части скульптуры только и можно указать, что отливныя формы съ оригиналовъ баварскаго технологическаго музея. Объ австрійскомъ отдѣлѣ, ради курьеза, приведу слова одной изъ ежедневныхъ филадельфійскихъ газетъ: «Кромѣ многихъ бюстовъ изъ мрамора, гипса и дерева, австро-венгерская коммиссія привезла на выставку одинъ изъ бронзы, работы Пецгистрома (въ Тріестѣ), долженствующій изображать эманципацію невольниковъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Верхняя часть тѣла, почти въ человѣческій ростъ, принадлежитъ очевидно чистокровному африканцу и, правду сказать, отвратительному представителю этой и безъ того не элегантной расы, для нижней-же половины моделью служитъ европеецъ,—ибо такихъ ногъ никогда не бывало у чистокровнаго негра. Что грудная полость слишкомъ выдается впередъ, въ этомъ сознается и составитель австрійскаго каталога, но объясняетъ это радостнымъ опьяненіемъ при вѣсти эманципаціи... *Вся фигура*, заключаетъ раздраженный критикъ, *не болѣе, какъ образина* и неминуемо должна отправляться въ плавильную печь, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше!»... Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что американская пресса болѣе чѣмъ недовольна экспонентурой иностранцевъ въ павильонѣ искусствъ; такъ, въ одной изъ газетъ читаемъ: «Неужели мы такъ низко стоимъ въ глазахъ Стараго свѣта, что къ намъ осмѣливаются присылать подобныя вещи для всемірной выставки и продажи?... За немногими исключеніями, картины такъ ничтожны, что ихъ не имѣлъ бы храбрости предложить даже аукціонистъ своимъ наивнымъ покупателямъ»... Впрочемъ, пожалуй, отчасти хорошо сдѣлали художники, что неотправили своихъ «перловъ», такъ-какъ наши «заатлантическіе друзья», хотя и великіе механики и практики, но съ художественными произведеніями обращаться не умѣютъ; такъ, «Зданіе воспоминаній» оставалось нѣсколько дней запертымъ для посѣтителей, ибо какой-то вандалъ, несмотря на барьеръ, охраняющій картины, прорѣзалъ хорошенькій жанръ Верреса: «Дѣтскія попеченія», а нѣкоторыя произведенія живописи и скульптуры оказались заплеванными жованнымъ табакомъ... Чтобы покончить съ иностраннымъ художественнымъ отдѣломъ, остается упомянуть еще въ двухъ словахъ о прекрасныхъ мозаичныхъ работахъ флорентинцевъ, изъ которыхъ многія крупныя вещи отличаются такимъ прекраснымъ подборомъ цвѣтовъ, что издали вполнѣ замѣняютъ живопись... Прогрессъ въ экспонентурѣ флорентинцевъ очевиденъ... Но, вообще говоря, вполнѣ безупречно только отдѣленіе мозаики, живопись-же и скульптура далеко не даютъ понятія о производительной силѣ разныхъ народовъ по части образовательныхъ искусствъ! А искусству, между тѣмъ, какъ высшему плоду цивилизаціи, по всѣмъ правамъ отвели лучшее помѣщеніе въ роскошномъ паркѣ; но тѣмъ болѣе досадно, что ожиданія и радужныя надежды выставочной администраціи полопались, какъ мыльные пузыри...

Въ заключеніе нынѣшняго письма сообщу двѣ новости: 1) мнѣ разсказывали мѣстные журналисты, что нѣсколько десятковъ молодыхъ, отважныхъ американцевъ отправляются на дняхъ въ Европу, на театръ военныхъ дѣйствій, чтобы стать волонтерами въ ряды

Видъ города Алексинаца.

Лагерь сербскихъ войскъ при Алексинацѣ.

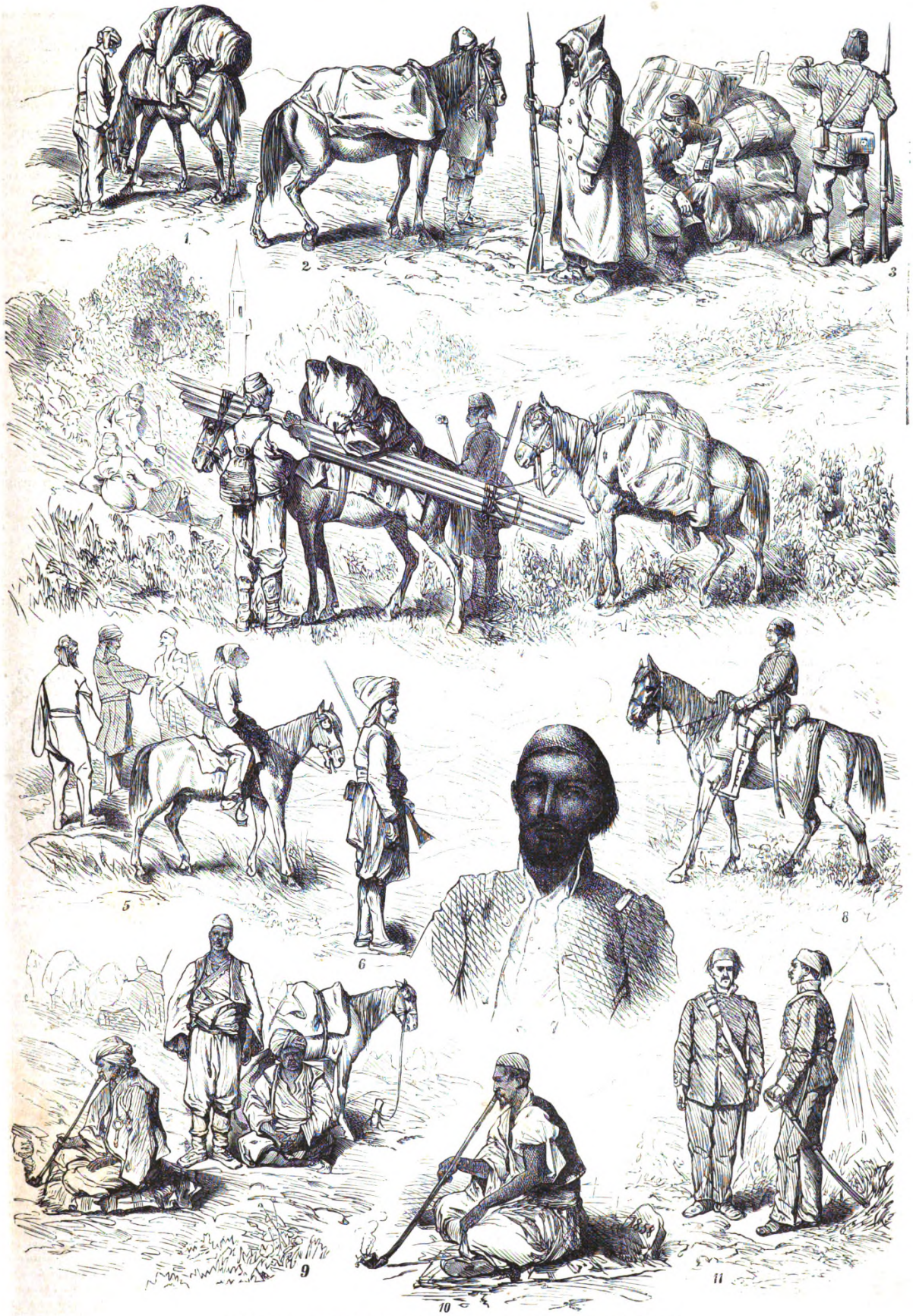
Главная квартира генерала Черняева въ Делиградѣ.

Панорама окрестностей Княжевацъ 3-го и 4-го августа.

А. Дорога въ Банью отъ Алексинаца. Б. Зайчарская дорога отъ Виддина. В. Гургусовацъ (Княжевацъ). Г. Рагочиская дорога отъ Ниша.
1) Пѣхота Сулеймана-паши за холмомъ; 2) сербская трехпушечная баттарея; 3) двухпушечная баттарея Сулеймана-паши; 4) сербская баттарея, взятая пѣхотой Гассана-паши; 5) шестипушечная баттарея Азиза-паши.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. (Грав. А. Лаучель).

События на Балканскомъ полуостровѣ.—Типы турецкихъ войскъ. (Грав. А. Даугель).

1) Райи; 2) солдаты военнаго обоза; 3) конвой; 4) походныя палатки; 5) деньщики; 6) заптіи (жандармы); 7) батальонный иманъ; 8) начальникъ конвоя; 9) герцеговинскіе райи; 10) бей; 11) редифы.

славянскихъ ратей и 2) на дняхъ-же мнѣ удалось видѣть у нѣсколькихъ русскихъ экспонентовъ прехорошенькіе жетоны *) нашего отдѣла. Средина этого брелока увѣнчана русскимъ гербомъ, на верху котораго помѣщаются два эмальированныхъ флага: русскій и американскій.

Русскій технологъ.

Наконецъ Петербургъ начинаетъ собираться. Изъ разныхъ концовъ не только Россіи, но и всѣхъ частей свѣта (безъ преувеличенія стекаются на берега Невы ея коренные жители. На этихъ дняхъ я уже встрѣтилъ нѣкоторыхъ своихъ знакомыхъ: одинъ вернулся изъ Италіи, другой изъ Остенде, третій изъ Америки, гдѣ онъ былъ на Филадельфійской выставкѣ, не говоря уже о возвращающихся дачникахъ, которыхъ надо считать сотнями. Кромѣ того, видѣлся я съ однимъ господиномъ, посѣтившимъ Байрейтъ и имѣвшимъ терпѣніе прослушать всю трилогію Вагнеровскихъ оперъ о перстнѣ Нибелунговъ.

— Ну, что вы скажете объ этихъ операхъ? спросилъ я его.

— Позвольте узнать прежде всего, въ какомъ смыслѣ вы меня спрашиваете?

— Да я во всѣхъ смыслахъ!

— То есть, вы хотите знать: хороши-ли оперы, или какъ онѣ были исполнены?

— И то, и другое.

— Гм... гм!

Мой пріятель задумался и началъ медленно закуривать, привезенную имъ изъ самой Германіи, чрезвычайно вонючую нѣмецкую сигару, по три зильбергроша десятокъ. Выпустивъ нѣсколько клубковъ дыма, онъ снова сдѣлалъ: гм... гм! и глубокомысленно устремилъ глаза на муху, жужжавшую на окнѣ. Я подождалъ еще, но видя, что мѣшокъ премудрости что-то ужь очень долго не распарывается подъ его языкомъ, повернулся на стулѣ, такъ что онъ хрустнулъ, и снова спросилъ:

— Изъ вашихъ хмыканій, что я долженъ заключить: то-ли, что оперы дурны или что онѣ были исполнены плохо? Или, наоборотъ, что и то и другое исправно.

— О, нѣтъ! Такихъ заключеній не дѣлайте, наконецъ сказалъ вагнеристъ. Я хмыкаю оттого, что въ Байрейтѣ очень плохо кормили, а иногда и совсѣмъ ничего нельзя было достать. Отъ этой нѣмецкой кухни у меня сдѣлалась изжога въ горлѣ; а отъ театра въ головѣ такой хаосъ или сумбуръ, что я еще не могу съ мыслями собраться.

— Что-же, развѣ вы недовольны оперой?

Здѣсь пріятель мой разразился цѣлымъ потокомъ брани противъ Вагнера.

— Прежде всего, сказалъ онъ, Вагнеръ не поэтъ. Въ этомъ отношеніи онъ не только ниже Мейербера, Россини, Гуно, Вебера, Мендельсона и другихъ, имъ подобныхъ, но даже ниже многихъ простыхъ сочинителей романсовъ. Бѣдность музыкальныхъ идей такая, какой и сообразить трудно. По выходѣ изъ оперы, у васъ не остается ровно никакого воспоминанія о ней и никакого желанія прослушать ее второй разъ. Это какой-то музыкальный фокусъ, который, какъ и всякій фокусъ, интересенъ только тогда, когда видишь его первый разъ.

За тѣмъ, коснувшись расположенія оркестра, онъ продолжалъ: это не Вагнеръ изобрѣлъ,—въ Америкѣ есть нѣсколько театровъ, устроенныхъ уже давно совершенно такимъ-же образомъ. Частью это хорошо, частью и дурно. Конечно, оркестръ, торчащій передъ глазами, нѣсколько портитъ впечатлѣніе, производимое дѣйствіемъ на сценѣ, но, съ другой стороны, когда не видишь оркестра, то упускаешь многія тонкости звуковъ, такъ какъ болѣе сосредоточиваешь вниманіе глазъ. Это прямо въ ущербъ музыкѣ. По моему, это ошибочное стремленіе: достигнуть полнѣйшей иллюзіи на сценѣ, такъ какъ оно невозможно. Вагнеръ, по примѣру американцевъ, спряталъ для этого оркестръ, но вѣдь онъ не могъ-же превратить актеровъ въ настоящихъ боговъ или русалокъ? Мы, все таки, видѣли на сценѣ простыхъ нѣмцевъ, которые только что наѣлись колбасы и которые столько-же были величественны и походили на неземныхъ существъ, сколько колбаса похожа на брилліантъ. Когда у насъ въ Петербургѣ Никольскій пѣлъ въ «Лоэнгринѣ», то я сидѣлъ всегда въ ложѣ спиной къ сценѣ, такъ какъ онъ своей наружностью и манерами совершенно разрушалъ ту иллюзію, которую производилъ голосомъ. Однимъ словомъ, Вагнеръ хочетъ пожертвовать музыкой для сценичныхъ эффектовъ, а я думаю надо дѣйствовать наоборотъ: лучше сценою жертвовать для музыки. Въ операхъ главное наслажденіе доставляетъ намъ музыка, чему доказательствомъ служитъ то, что многіе по сту разъ слушаютъ одну и ту-же оперу, не зная ея либретто, и даже не желая его знать, что я совершенно одобряю при нелѣпости всѣхъ либретто. Декораціи и драматическое дѣйствіе на сценѣ должны служить только для того, чтобы частью немного развлекать слушателей, а главное, чтобы осмысливать музыку, отчего слушаніе ея становится и легче, и занимательнѣе. Вагнеръ-же, совершенно наоборотъ, на первый планъ ставитъ драму, а музыку употребляетъ для дополненія, для обрисовки ея, какъ декораціи, машины, освѣщеніе, костюмы и тому подобное. По моему, это даже недостойный взглядъ на музыку, которая, какъ чистое и самое возвышенное изъ искусства, должна служить цѣлью, а не средствомъ.

Такимъ образомъ, насытившись впечатлѣніями Байрейтскаго торжества, я направился къ тому моему пріятелю, который вернулся изъ Филадельфіи, чтобы и отъ него чѣмъ нибудь позаимствоваться (на счетъ Америки).

— А, здравствуйте! закричалъ онъ, увидя меня. Ну, что, какъ вы тутъ?

— Да, такъ себѣ, все помаленечку поживаемъ. А вы какъ провели время тамъ, въ Америкѣ?

— Да, что вамъ сказать: у насъ въ Америкѣ все обстояло благополучно, столѣтіе отпраздновали, выставку открыли, русскій отдѣлъ отличился....

— Отличился?

— Да, отличился; больше серебрянники, правда, но, все таки, отличились. Затѣмъ, что-же еще вамъ сказать? Видѣли мы Ніагару и самое то мѣсто, по которому ходилъ Блонденъ на канатѣ....

— И это мѣсто видѣли?

— Видѣли, какъ-же!

— Ну, и что-же оно, ничего?

— Ничего. Ѣздили мы потомъ въ Чикаго, помните, этотъ городъ, что сгорѣлъ отъ керосину?

— Да.

— Ну и что-же?

— Ничего! Теперь выстроили опять; городъ хорошій, большой, промышленный и торговый.

— Ну, а еще что вы видѣли?

— Видѣли мы вагоны-салоны Пульмана. Хорошая вещь для дальнихъ путешествій: тутъ у васъ и столовая, и спальня, и гостинная, и кабинетъ для чтенія, и кухня.

— И кухня?

— И кухня.

— Скажите пожалуйста!

— Да, очень удобно. Потомъ мы видѣли также Нью-Іоркъ.

— Неужели?

— Какъ-же. Хорошій городъ, большой, промышленный и торговый.

— А! И тамъ все живутъ американцы?

— Настоящіе и говорятъ по американски.

— Неужели?

— Да, совершенно свободно, вотъ какъ бы мы съ вами по русски.

— Удивительно! Ну, а еще что, какія еще впечатлѣнія вы привезли изъ Америки?

— Еще какія? Могу еще прибавить, что американцы народъ хорошій.

— Хорошій?

— Да, хорошій, только очень любятъ доллары.

— Доллары? А это что такое?

— Это монета ихняя, на наши деньги будетъ около рубля тридцати копѣекъ.

— Такъ они очень любятъ эти монеты?

— Очень. За это одинъ нашъ русскій путешественникъ и самую Америку назвалъ *страною всемогущаго доллара!*

— А! Должно быть, наблюдательный былъ путешественникъ?

— Очень наблюдательный. Я вамъ совѣтую прочитать описаніе его путешествія. Онъ печаталъ, кажется, въ одной изъ нашихъ газетъ.

— Непремѣнно прочту, это очень интересно. Такъ у него такъ и сказано, что, молъ, такой-то городъ — промышленный и торговый?

— Да.

— И что онъ ѣздилъ въ вагонѣ и все такое?

— Все, все такое.

— Очень вамъ благодаренъ, непремѣнно прочту, это очень интересно.

Арлекинъ.

Загородные наши театры втеченіи минувшаго лѣта далеко не процвѣтали въ матеріальномъ отношеніи. Сравнительно говоря, наилучшимъ образомъ велъ свое дѣло, съ точки зрѣнія сборовъ, Лѣсной театръ, гдѣ, на ряду съ нѣкоторыми дюжинными любителями, играли преимущественно артисты Александринскаго театра. Изъ числа пьесъ, данныхъ въ этомъ театрѣ, двѣ оказались нигдѣ передъ тѣмъ не игранныя: мы разумѣемъ комедію г. Ефимова «Міроѣды», построенную на разныхъ мелкихъ плутняхъ нашихъ доморощенныхъ аѳіотеровъ и спекулянтовъ, и оперетту Лекока «Girofié-Girofla» въ русскомъ переводѣ г. Вальяно. Комедія имѣла нѣкоторый успѣхъ, несмотря на то, что написана довольно нескладно и страдаетъ значительной утрировкой въ деталяхъ; оперетта-же, вслѣдствіе безобразнаго исполненія, совершенно провалилась. Павловскій театръ доставилъ антрепренеру его, несмотря на большую старательность въ постановкѣ пьесъ, значительные убытки. Объясняется это, конечно, весьма просто невозможностью давать лѣтомъ ежедневные спектакли, и притомъ имѣя подъ бокомъ вокзалъ, въ которомъ безплатно играетъ весьма хорошая музыка. Въ началѣ сезона, антрепренеръ, г. Ѳедотовъ, разсчитывалъ на двѣ приманки для публики—талантливую московскую актрису г-жу Ѳедотову и парижскую полу-каскадную знаменитость г-жу Селину Шомонъ. Изъ нихъ нѣкоторымъ образомъ поддержала его одна только г-жа Ѳедотова, съ большимъ успѣхомъ съигравшая нѣсколько капитальныхъ ролей; что же касается г-жи Шомонъ, то она хороша была въ одной только небольшой пьесѣ «Toto chez Tata», гдѣ изображала гимназиста, посаженнаго въ карцеръ, но на сборы театра не оказала ровно никакого вліянія. Г-жа Ѳедотова наибольшій успѣхъ имѣла въ драмѣ «Каширская стари-

*) Рисунокъ жетона уже помѣщенъ въ № 399 «Всем. Иллюстраціи». Ред.

на», въ комедіи «Ошибки молодости» и въ пьесѣ г. Александрова «Въ осадномъ положеніи». Въ бенефисъ свой она отлично съиграла роль Катарины въ комедіи Шекспира «Укрощеніе строптивой». Послѣ отъѣзда г-жи Ѳедотовой, театръ пробавлялся нѣкоторое время эффектной мелодрамой «Убійство Ковердей», содержаніе которой заимствовано изъ процесса Тичборна, и которая обязана своимъ сценическимъ успѣхомъ локомотиву, давящему злодѣя въ тотъ именно моментъ, когда онъ готовился погубить героиню драмы. Къ концу лѣта г. Ѳедотовъ пригласилъ къ участію въ нѣсколькихъ представленіяхъ извѣстнаго артиста В. В. Самойлова, съигравшаго на Павловской сценѣ нѣкоторыя изъ лучшихъ ролей его обширнаго репертуара. Сверхъ того, на нѣсколько спектаклей ангажированы были, въ дополненіе къ постоянной труппѣ, г-жи Магнусъ и Стремлянова и гг. Горбуновъ, Вейнбергъ и Шумахеръ. Самая труппа, составленная изъ провинціальныхъ артистовъ, не могла быть названа особенно удачною по составу. Лучшею актрисой въ ней была г-жа Очкина, занимавшая амплуа «благородныхъ матерей и комическихъ старухъ». Драматическую роль г-жи Гордонъ въ «Убійствѣ Ковердей» она исполняла такъ-же хорошо, какъ и роль несговорчивой помѣщицы Кауровой въ комедіи г. Тургенева «Завтракъ у предводителя». Затѣмъ, похвалою можно упомянуть еще о г. Васильевѣ-Гладковѣ, характерномъ комикѣ не безъ таланта. Главными дѣятелями труппы послѣ двухъ названныхъ выше, были гг. Каселевскій, Ивановъ-Козельскій, Грубинъ, Борисовскій и г-жи Майкова и Щепкина. Промелькнула еще на короткое время драматическая «ingénue» г-жа Брянская, оказавшаяся весьма несостоятельной актрисой, и сибирская знаменитость г-жа Романовская, изъ Екатеринбурга, съ перваго-же представленія окончательно провалившаяся. На ряду съ русской труппой подвизалась, но съ весьма слабымъ успѣхомъ, и французская, во главѣ которой находилась граціозная пѣвица изъ Марсели г-жа Марія Альберъ; большинство-же остальныхъ артистовъ, за исключеніемъ весьма порядныхъ комиковъ, г. и г-жи Лекюе, было уже извѣстно публикѣ по участію своему въ театрѣ «Опера-буффъ». Г-жа Альберъ особенно удачно съиграла главныя женскія роли въ опереттахъ «Pomme d'Api» и «Monsieur Choufleury restera chez lui». Въ первой изъ этихъ пьесъ на ряду съ нею дебютировала пѣвица г-жа Стелла Гомберти, которая, однако, не имѣла ни малѣйшаго успѣха.

—

Ораніенбаумскій театръ, значительно уступая павловскому въ роскоши и постановкѣ пьесъ и не представивъ публикѣ ни одной звѣзды въ родѣ г-жи Ѳедотовой, несомнѣнно превосходилъ его достоинствомъ труппы. Первыя драматическія роли въ Ораніенбаумѣ играли сперва г-жа Бѣльская-Иванова, а потомъ г-жа Понизовская, каждая изъ которыхъ отличалась несомнѣнными достоинствами, хотя ни та, ни другая не оказали на публику притягательной силы. Г-жа Бѣльская особенно замѣчательно исполнила роль Маріи Стюартъ въ трагедіи того-же имени Шиллера, а г-жа Понизовская, послѣ не совсѣмъ удачнаго дебюта въ «Вѣткѣ» («Frou-frou»), очень удачно исполнила роли Генріетты въ драмѣ «Двѣ сиротки» и героини старинной пьесы г-жи Каменской «Лиза Ѳомина». Характеристичное достоинство г-жи Бѣльской—мягкость тона въ сценахъ по преимуществу элегическихъ, а г-жи Понизовской — сила чувства и неподдѣльное увлеченіе ролью; недостатки-же первой заключаются въ нѣкоторомъ однообразіи, а второй въ излишнемъ стремленіи къ драматизированію и слишкомъ усиленной мимикѣ. Затѣмъ изъ членовъ Ораніенбаумской труппы наибольшій успѣхъ имѣли: прекрасная «ingénue» г-жа Алексѣева, оперетгная пѣвица съ обширнымъ голосомъ г-жа Кольцова, веселый и симпатическій «jeune comique» г. Холодовъ, тонкій и умный комикъ г. Трофимовъ, весьма толковый первый любовникъ г. Стрѣльскій и даровитая «комическая старуха» г-жа Семенова.

—

Русская драматическая труппа въ Петербургѣ пріобрѣла втеченіи лѣта двухъ молодыхъ актрисъ и одного актера, выпущенныхъ изъ театральнаго училища. Въ ряду ихъ по талантливости, миловидности и граціи, рѣзко выдѣляется г-жа Тютрюмова, занимающая амплуа «ingenue» и имѣвшая наибольшій успѣхъ въ комедіи «Ангелъ доброты и невинности». Г-жа Грачева на пожилыя роли и г. Волковъ на амплуа водевильныхъ любовниковъ оказались пріобрѣтеніями далеко не завидными. Въ Александринскомъ театрѣ сезонъ открылся 16 августа, возобновленіемъ комедіи покойнаго г. Фролова «Быть или не быть», разыгранной какъ нельзя болѣе стройно. На той-же недѣлѣ возобновлена была комедія г. Манна «Общее благо». И въ той и въ другой изъ этихъ пьесъ особенно отличался г. Сазоновъ. Во вторникъ 24 августа выступила вновь, въ комедіи въ «Осадномъ положеніи», общая любимица г-жа Савина, которую публика встрѣтила и проводила восторженно.

—

Втеченіи зимы въ Гатчинѣ, актеромъ Виленскаго театра П. М. Трефиловымъ будетъ данъ рядъ спектаклей съ самымъ разнообразнымъ репертуаромъ. Кромѣ этого, начинающій актеръ г. Глѣбскій будетъ устраивать въ г. Гатчино музыкально-литературные вечера.

—

Сезонъ русской оперы на 1876—77 гг. открылся въ четвергъ 26 августа, оперою «Жизнь за Царя», соч. Глинки; оркестромъ дирижировалъ г. Воячекъ.

Въ составъ русской оперной труппы вновь ангажированы.

На партіи 1-хъ басовъ:

Г-да Стравинскій и Матчинскій, съ содержаніемъ въ 3,500 р. каждому, за 35 спектаклей въ сезонъ.

На партіи 2-го тенора:

Г-нъ Енде, съ содержаніемъ въ 3,000 р., за 40 спектаклей въ сезонъ.

На партіи 1-го сопрано и контральто: Г-жи Клебекъ и Бичурина, по 3,000 р. въ сезонъ.

Возобновлены контракты съ гг. Коммиссаржевскимъ и Петровымъ на прежнихъ условіяхъ.

Вновь заключены контракты: съ г-жами Меньшиковою, Раабъ и г-мъ Мельниковымъ, съ содержаніемъ по 9,000 р. въ годъ, съ первою на два года, а съ двумя послѣдними—на три года; съ г. Палечекомъ на три года, съ содержаніемъ въ 8,000 р. за 50 обязательныхъ спектаклей въ сезонъ.

Съ г-мъ Направникомъ (капельмейстеромъ русской оперы) контракта еще не заключено.

Придворныя извѣстія.

Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Великими Князьями Сергѣемъ и Павломъ Александровичами и Константиномъ Константиновичемъ, прибылъ благополучно въ Одессу, въ 8 часовъ вечера 27 августа, изволилъ немедленно отплыть на Императорской Яхтѣ «Ливадія» въ Ялту, куда и прибылъ благополучно 28 августа, въ 2 часа пополудни.

— **28-го августа**, въ Ялту прибылъ, на яхтѣ «Эрикликъ», герцогъ Эдинбургскій, всего только за три часа до пріѣзда туда Государя Императора.

Правительственныя распоряженія.

По поводу помѣщеннаго въ № 7 газеты «Русское Обозрѣніе» фельетона, этой газетѣ объявлено первое предостереженіе.

— **Государь** Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ даровать помилованіе тѣмъ изъ бѣжавшихъ съ мѣста жительства крымскихъ татаръ, кои возвратились на родину ко дню объявленія этой милости, не распространяя ея только на тѣхъ изъ татаръ, кои бѣжали изъ рядовъ крымскаго татарскаго эскадрона, или состояли до побѣга на очереди къ отбытію воинской повинности, а также на тѣхъ, кои совершили, кромѣ побѣга, какое-либо иное уголовное преступленіе.

— **Командующій** лейбъ-гвардіи гродненскимъ гусарскимъ полкомъ, полковникъ принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій, герцогъ саксонскій, назначенъ—флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

— **Въ** ознаменованіе особеннаго монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанные въ дѣлахъ противъ непріятеля въ 1875 году, Государь Императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ георгіевскія серебряныя трубы: 1-й оренбургской сотнѣ 4-го своднаго оренбургско-уральскаго коннаго казачьяго полка, съ надписью «за отличіе въ дѣлѣ 22 августа 1875 г.»; 1-й (бывшей 3-й) батареѣ конно-артиллерійской бригады оренбургскаго казачьяго войска, съ надписью: «за штурмъ города Андиджана, 1-го октября 1875 года»; 4 сотнѣ 1-го коннаго полка сибирскаго казачьяго войска, съ надписью: «за дѣло при селеніи Хакы-Хаватъ въ 1875 г.». Знаки отличія на головные уборы: 2-й уральской сотнѣ 4-го своднаго оренбургско-уральскаго коннаго казачьяго полка, съ надписью: «за отличіе въ дѣлѣ 22-го августа 1875 года»; 1-й сотнѣ 1-го коннаго полка сибирскаго казачьяго войска, съ надписью: «за штурмъ города Андиджана 1-го октября 1875 г.»; 2 й сотнѣ 1-го коннаго полка сибирскаго казачьяго войска, съ надписью: «за штурмъ города Андиджана 1-го октября 1875 г.».

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» напечатано: «Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать пятнадцать тысячъ рублей для оказанія пособія бѣднѣйшимъ жителямъ Царства Польскаго.

Метеорологія.

22-го августа, ровно въ половинѣ девятаго часа вечера, видѣнъ былъ роскошный метеоръ, перелетѣвшій надъ Москвой съ востока на юго-западъ. Метеоръ имѣлъ форму ракеты ярко-фіолетоваго цвѣта, съ хвостомъ, остававшимся втеченіи 10 секундъ и по исчезновеніи ядра. Небесное пространство, по которому пролетѣло «явленіе», было чисто и охвачено полусвѣтомъ луны.

Астрономія.

Одинъ изъ астрономовъ Соединенныхъ Штатовъ, г. Петерсъ, открылъ въ Кэнтонѣ маленькую планету—166-ю, изъ группы планетъ, находящихся между Марсомъ и Юпитеромъ.

Техника, политехника и механика.

Ученые Пьерръ и Пюшо замѣтили, что можно понизить температуру до 32° ниже нуля, если двѣ части снѣга медленно смѣшать съ одною частью соляной кислоты.

Географія, этнографія и путешествія.

Норвежская экспедиція въ сѣверное полярное море благополучно возвратилась въ Бергенъ, послѣ бурнаго переѣзда.

Смѣсь.

Несчастный случай. Въ городѣ Санъ-Гіацинтѣ, въ Канадѣ, произошелъ сильный пожаръ, причинившій убытку на 2,000,000 долл. Сгорѣли: рынокъ, почта, три банка, 80 складочныхъ магазиновъ, 500 домовъ.

Некрологи.

13-го (25-го) августа скончался извѣстный шведскій художникъ **Адольфъ Тидемандъ.**

— Изъ Лондона телеграфируютъ въ газету «Фигаро», что извѣстіе о кончинѣ генерала **Кабреры** оказалось ложнымъ.

Почтовый яшикъ.

Петербургъ. А. И. И—у. Вѣроятно, вы учились по какой нибудь особой географіи и по особымъ картамъ: мы никакъ не могли найти Моравы, сливающейся съ Босфоромъ. Совѣтуемъ вамъ обратиться къ зубному врачу: онъ вырветъ у васъ «зубъ, который горитъ на врага». Можетъ быть, эта операція вылечитъ васъ и отъ стихописанія.

— П. М—ву. Очень рады, что почтовый ящикъ отбилъ у васъ охоту къ стихамъ. Повѣсть ваша могла-бы имѣть нѣкоторый успѣхъ лѣтъ сорокъ тому назадъ.

Самару. Н. П. Ф. «Всеобщій Календарь» будетъ вамъ высланъ немедленно по выходѣ.

Кіевъ. Р. С—ко. Ничего не можемъ для васъ сдѣлать.

Одессу. А. А. Н. Отъ стиховъ вашихъ намъ также плохо приходится, какъ туркамъ отъ черногорцевъ, побѣды которыхъ вы воспѣваете.

— Ф. А—ву. Въ присланныхъ вами стихахъ, хотя и меньше субъективности, но встрѣчаются неточныя выраженія и недовкіе эпитеты, хотя стихъ хорошъ. Давайте вылеживаться вашимъ стихотвореніямъ. Что касается вашей молодости, то отъ этого недостатка вы будете исправляться съ каждымъ днемъ.

Москву. П. К. Н—му. Вы желаете получить за свой романъ по 300 р. за листъ. Что такъ дешево? Не стѣсняйтесь, просите 3,000—все равно.

— Н. А—ву. Стихи ваши не отдѣланы. Мало чувства.

Петербургъ. О—ю П—у. Произведенія вашего не помѣстимъ.

— Кругл. Стол..—Портреты Деспотовича и Комарова въ слѣд. №; также портреты убитыхъ полковника Раевскаго и Ерошенко.

Тулу. Фабр. С. Б. Благодаримъ, будетъ напечатано.

Москву. Старому подписчику. Не дозволено.

Тифлисъ. С. Н. С. Очень рады. Продолжайте высылку.

Полтаву. Помѣщ. Н. Обратитесь прямо въ складъ Г. Г. Буркгардта и Ураупба, Вас. остр., 1 линія, 14, или въ контору Іохима и комп., въ С.-Петербургѣ.

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Зданіе штата Нью-Іоркъ. (Грав. А. Даутель).

ИНТЕРЕСНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

Фирма **М. Бауера и комп.** въ Вѣнѣ, Гизелаштрасе № 4, изобрѣла весьма остроумный аппаратъ, посредствомъ котораго рукописи, рисунки, ноты и проч. можно воспроизводить въ самомъ кратчайшемъ времени въ какомъ угодно количествѣ, и въ одно и тоже время нѣсколькими красками. Производительность, простота и дешевизна этого патентованнаго аппарата (10 руб.), доставили уже вышеназванной фирмѣ значительный сбытъ.

Требуются извѣстныя фирмы для исключительной продажи въ городахъ или даже на всю губернію.

—425—5—4—

LA VELOUTINE

(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.

Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN

(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. 422—40—35

9, *rue de la Paix.*—ПАРИЖЪ.

ALTHÆINE

ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ

Доктора Сэгэнъ (Seguin)

члена медицинскаго факультета,

самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничен.

69, rue d'Hauteville, Paris.

Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —421—24—10

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“,

въ С.-Пб., Вол. Садовая ул., д. Коровина, № 16,

ПРОДАЮТСЯ:

1) Карта Герцеговины, Черногоріи, Босніи и Далмаціи.
Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.

2) Карта Босніи, Герцеговины, Сербіи, Старой Сербіи и Черногоріи.
Цѣна 10 к., съ перес. 15 коп.

3) Карта военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.
Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп. —427—

ШОКОЛАТЪ ФАБРИКИ С. СІУ и Ко

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.

ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

424—52—27

ШОКОЛАДЪ ПАРОВОЙ ФАБРИКИ Ж. БОРМАНА

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ Невскій просп., домъ № 21.

ВЪ МОСКВѢ Мароссейка, д. Хвощинскаго.

423—52—42

ОСЕННІЯ МОДЫ.

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“

лучшій и полнѣйшій изъ всѣхъ выходящихъ въ настоящее время въ Россіи семейныхъ журналовъ.

Подписка продолжается

и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го.

—426—

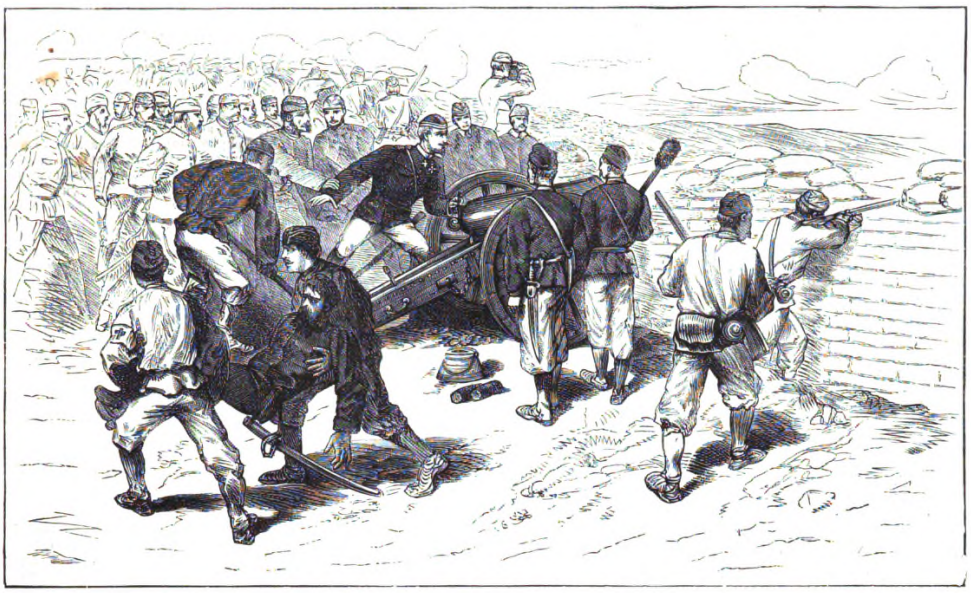
ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 50 к. —428—

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 сентября 1876 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе.** Вознесенскій пр., д. № 53.

Битва при Алексинацѣ. Генералъ Черняевъ лично руководитъ дѣйствіемъ артиллеріи на шумадскомъ редутѣ. (Грав. О. Май).

товъ ссудилъ меня подъ вексель срокомъ на 4 мѣсяца 15,000 гульд. За эту услугу я обѣщалъ содѣйствовать къ достиженію имъ и его другомъ Гельдманомъ русскихъ знаковъ, почестей, и, кромѣ того, снабдилъ его рекомендательнымъ письмомъ къ князю Гусятникову, который могъ быть ему полезенъ въ доставленіи возможности взять въ одномъ изъ обществъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ нѣкоторый подрядъ.

Заемъ этотъ далъ мнѣ возможность немедленно погасить долгъ свой посольству и князю, и, такимъ образомъ, дать новое доказательство своей благонадежности.

Будучи такимъ образомъ обезпеченъ оставшейся у меня, за уплатой долга, суммою, еще почти въ 7,000 р. с., я зажилъ дѣйствительно по княжески.

XVIII.

Знакомство мое съ туземнымъ обществомъ, между тѣмъ, быстро возрастало. Княгиня Лиліенгорсъ уѣхала, но я не жалѣлъ объ ея отъѣздѣ и завелъ нѣсколько такихъ-же связей, и не знаю, чѣмъ-бы все это кончилось, еслибъ я не познакомился съ семействомъ одного изъ мѣстныхъ банкировъ. Сестра банкира, чрез-

Сожженіе турецкихъ труповъ при Адровацѣ. (Грав. О. Май).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.

вычайно красивая и умная дѣвушка двадцати лѣтъ, съ обширнымъ образованіемъ, очень озабочивала брата своими постоянными отказами многочисленнымъ искателямъ ея руки и сердца. Симпатичная дѣвушка произвела на меня съ перваго-же раза очень выгодное впечатлѣніе, и общество ея доставляло мнѣ большое удовольствіе. Мало по малу, мы сблизились наконецъ на столько, что дальнѣйшее продолженіе нашихъ отношеній неизбѣжно должно было получить какую нибудь опредѣленную форму. Банкиръ былъ въ восторгѣ отъ моихъ отношеній къ его сестрѣ и ни сколько не скрывалъ своихъ ожиданій въ скоромъ времени породниться съ свѣтлѣйшимъ русскимъ княземъ-героемъ. Съ своей стороны, дѣвушка увлеклась со всей силой первой любви. Словомъ, повторилась, въ нѣкоторомъ родѣ, кіевская исторія съ Вѣрочкой, при слѣдующей разницѣ: за Луизой (имя сестры банкира) давалось 500,000 тал. приданаго, и я былъ гораздо болѣе заинтересованъ самой Луизой, дѣвушкой, стоявшей неизмѣримо выше Вѣрочки въ умственномъ отношеніи. Кромѣ того, и чувство Луизы ко мнѣ было гораздо серіознѣе того, которое питала ко мнѣ Вѣрочка. Повидимому, тутъ являлся удобный случай быстраго обогащенія для мошенника, но на меня онъ произвелъ совершенно противуположное — такъ сказать отрезвляющее—дѣйствіе. Любовь этой дѣвушки открыла мнѣ глаза, и я страдалъ подъ бременемъ постояннаго обмана. Чего-бы я не далъ, и чѣмъ бы не пожертвовалъ для того, чтобы имѣть нравственное право пройдти цѣлую жизнь рука объ руку съ такой женщиной!... И что-же? Я долженъ былъ бѣжать, не отъ страха быть пойманнымъ—какъ то было въ Кіевѣ, а отъ собственнаго чувства. Я долженъ былъ, на перекоръ самому задушевному желанію своему, отказаться отъ счастья владѣть этой женщиной...

Цѣлый мѣсяцъ длился мой несчастный романъ. Я переставалъ бывать въ обществѣ, и цѣлые дни проводилъ у Луизы. Вѣнская печать уже сообщила публикѣ слухъ изъ «вѣрнаго источника», о предстоящемъ въ самомъ скоромъ времени бракосочетаніи русскаго князя Каракадзе съ прелестной сестрой вѣнскаго банкира ***, физическія и душевныя качества которой плѣнили храбраго героя Туркестана. Со всѣхъ сторонъ посыпались ко мнѣ вопросы и запросы по поводу обнародованнаго слуха; а мои русскіе знакомые —аристократы, особенно отцы и матери взрослыхъ дочерей, рѣшались дѣлать намеки на неравенство этого брака и проч.

Чувствуя себя не въ состояніи погубить любящее меня существо, не имѣя болѣе силъ притворяться и обманывать ее, я рѣшился оставить Вѣну.

Но какъ это было трудно!

Чѣмъ объяснить свой отъѣздъ? Положимъ, что «миная» необходимость воспользоваться курсомъ леченія въ Теплицъ, въ глазахъ общества можетъ служить объяснительной причиной моего отъѣзда. Но чѣмъ я объясню его Луизѣ? Неужели ложью? Да и общество развѣ удовольствуется такимъ объясненіемъ въ виду моихъ отношеній къ Луизѣ?

Я забылъ сказать, что арестованный въ Краковѣ мнимый воръ, во время пересылки его изъ Кракова въ Вѣну, бѣжалъ, и, такимъ образомъ, розыскъ на этотъ разъ хотя и извѣстнаго, но бѣжавшаго вора и похищеннаго имъ, особенно занялъ вѣнскую полицію. Почти ежедневно ко мнѣ являлись полицейскіе агенты за инструкціями по этому дѣлу, что, при томъ состояніи, въ какомъ я въ то время находился, было для меня истиннымъ мученіемъ. Десятки людей суетятся, бѣгаютъ, рышутъ, занятые безполезной работой, заданной моею выдумкой...

Словомъ, дѣйствія мои стали представляться мнѣ въ ихъ настоящемъ видѣ.

Сбросить съ себя превышавшую мои силы ношу? Скинуть съ себя маску? Но развѣ это былъ-бы выходъ? Я ужь слишкомъ далеко зашелъ, чтобы добровольно вернуться. На обратной дорогѣ стояла тюрьма; та страшная тюрьма, которая была причиной моего несчастья.

Нѣтъ! Буду носить маску... буду обманывать... но лишь на столько, на сколько буду вынужденъ обстоятельствами. Ни чья жизнь не должна быть загублена моимъ обманомъ, а тѣмъ болѣе участь тѣхъ, которые своей дружбой, любовью, лаской, или просто добрымъ словомъ будутъ поддерживать во мнѣ оставшуюся еще не заглушенною долю нравственнаго чувства...

Князь Гусятниковъ, которому я сообщилъ, что долженъ, вслѣдствіе предписанія медиковъ, немедленно ѣхать въ Теплицъ, былъ, конечно, очень удивленъ внезапностью представившейся необходимости, о которой я до того времени ничего ни кому не говорилъ. Но когда я высказалъ, что нѣкоторыя нравственныя причины дѣлаютъ для меня этотъ отъѣздъ на короткое время желательнымъ, князь горячо возразилъ.

— Скоро будетъ два мѣсяца, какъ я васъ знаю. Въ это время, я успѣлъ искренно полюбить васъ, какъ сына, и вы сами очень часто высказывали, что дорожите моей дружбой. Позвольте-же мнѣ въ этотъ разъ воспользоваться правомъ друга на полную откровенность. Отношенія ваши къ Луизѣ до сихъ поръ дѣлаютъ для меня совершенно непонятнымъ вашъ отъѣздъ именно теперь. Князь! эта дѣвушка вполнѣ достойна васъ и не вѣрьте тѣмъ завистливымъ людямъ, которые могли поколебать васъ. Развѣ вы не знаете, какъ горячо и искренно она васъ любитъ? Да и вы развѣ не говорили мнѣ о томъ, что она единственная женщина, которую вы желали-бы назвать своей женой? Вы не забудьте, что отношенія ваши къ семейству банкира—не тайна, и легко догадаться, какое невыгодное для дѣвушки впечатлѣніе произведетъ въ обществѣ вашъ отъѣздъ. Если вамъ необходимо ѣхать въ Теплицъ, то кто-же вамъ мѣшаетъ немедленно назвать Луизу своей женой и ѣхать въ Теплицъ, имѣя при себѣ этого добраго ангела? Я жду отъ васъ такого откровеннаго и честнаго отвѣта, какой можетъ и долженъ дать князь, грудь котораго украшаетъ георгіевскій крестъ, свидѣтельствующій столько-же о храбрости, сколько о честности; тотъ, въ комъ сознаніе долга на столько сильно, что ради него онъ не разъ подвергаетъ опасности самую жизнь, непремѣнно долженъ быть честнымъ человѣкомъ.

— Благодарю васъ. Чувство, которое вы ко мнѣ питаете, дѣйствительно дало вамъ право такъ энергично потребовать отъ меня объясненія. Но, князь, вы, который только что высказалъ свое мнѣніе о несовмѣстимости истинной храбрости съ подлостью, неужели могли заподозрить меня въ безчестномъ поступкѣ или намѣреніи? Повѣрьте, что дружба ваша для меня очень дорога, и что воспоминаніе о ней я сохраню навсегда. Вамъ, какъ другу, я говорю, что Луизу я искренно люблю и уважаю; и повторяю, что только ее я желалъ-бы назвать своей женой. Но если я рѣшаюсь оставить на нѣкоторое время Вѣну, то несомнѣнно въ виду важныхъ причинъ, основаній, исключающихъ всякую неблаговидную мысль. Тѣмъ болѣе важны должны быть причины, что я вмѣстѣ съ вами предвижу тѣ толки, которые возбудитъ мой отъѣздъ. Не смотря на высказанное вами убѣжденіе въ моей честности, позвольте мнѣ, однакожь, предложить вамъ вопросъ: вѣрите-ли вы въ чистоту неизвѣстныхъ вамъ причинъ, руководящихъ мной въ настоящемъ случаѣ?

— Непремѣнно! но я не убѣжденъ въ ихъ важности.

— Что касается до этого, то если я рѣшаюсь идти на перекоръ своему чувству и отдалить отъ себя на нѣкоторое время собственное счастье и счастье любимаго существа, если, наконецъ, я это дѣлаю не смотря на то, что знаю, какую обильную пищу доставляю своимъ отъѣздомъ праздными умамъ для выдумыванія различныхъ нелѣпыхъ небылицъ,—то полагаю, что вы не можете заподозрить и важность этихъ причинъ, если только допускаете во мнѣ способность здраво разсуждать.

— Дмитрій Александровичъ! Охотно вѣрю въ чистоту и важность руководящихъ вами причинъ; но я просилъ у васъ ***полной*** откровенности?

— Разъ вы соглашаетесь такимъ образомъ въ необходимости моего отъѣзда, то и откровенность моя въ этомъ случаѣ, для васъ лично, будетъ не что-либо оправдывающимъ, а просто удовлетвореніемъ вашего дружескаго любопытства.

— Не любопытства, Дмитрій Александровичъ, а средствомъ къ отысканію другаго, менѣе непріятнаго способа къ удовлетворенію требованій руководящихъ вами обстоятельствъ.

— Какъ-бы то ни было, князь, но я могу вамъ сказать только то, что въ ***настоящее время*** я не имѣю нравственнаго права жениться на Луизѣ. Отъѣздъ мой имѣетъ цѣлью устраненіе существующихъ къ этому браку препятствій. Вѣрьте, князь, что еслибы я не былъ обязанъ словомъ и уваженіемъ къ одному своему покойному боевому товарищу, я бы давно открылся вамъ. Теперь-же, какъ мнѣ ни тяжело не выполнить ваше желаніе,— я долженъ, обязанъ уклониться отъ этого. Прошу васъ, князь, не сердитесь на меня. Мнѣ и такъ очень тяжело, и я буду просто несчастливъ, если въ добавокъ лишусь еще вашей дружбы и помощи; да, помощи, въ которой я теперь крайне нуждаюсь. Князь! вы сердитесь?

— Помилуйте, Дмитрій Александровичъ! да я васъ съ этой минуты еще болѣе уважаю и люблю.

И князь при этомъ крѣпко обнялъ меня.

— Никакія обстоятельства и никакая дружба не имѣютъ права на нарушеніе во имя ихъ даннаго слова. Ваша тайна для меня свята. Я вамъ совершенно достаточно знать, что поѣздка ваша имѣетъ цѣлью устранить препятствія къ вашему браку. Ахъ, князь, вы будете счастливы съ этой дѣвушкой!... Но какъ-же вы ей объясните свой отъѣздъ?

— Вотъ тутъ-то я и нуждаюсь крайне въ вашей помощи, добрый князь! отвѣтилъ я.

— Хорошо, хорошо... можете надѣяться...

И князь отъ меня-же отправился къ банкиру выполнять свою миссію: приготовить банкира и Луизу къ возможности моего скораго отъѣзда на короткое время изъ Вѣны.

XIX.

Выдержавъ тяжелую борьбу съ самимъ собой, борьбу, слѣдствіемъ которой было твердое рѣшеніе удалиться отъ любимой дѣвушки,—я занемогъ физически. Было отъ чего занемочь! Адскія душевныя муки, выпавшія на мою долю, могли-бы свалить хоть кого! Силу этихъ мукъ трудно перелать: страданія влюбленнаго, внезапно лишившагося дорогого ему существа, право, ни коимъ образомъ не могутъ выдержать сравненія съ ними. Я полагаю, что только самоубійца, сознательно рѣшившійся прекратить однимъ выстрѣломъ свою молодую, много-обѣщавшую жизнь, долженъ чувствовать нѣчто подобное тѣмъ мукамъ, какія я испытывалъ, принявъ рѣшеніе отказаться отъ Луизы.

Моя болѣзнь показала мнѣ нетолько глубину любви Луизы и дружбы князя Гусятникова, но и то, до какой степени мѣстное общество сроднилось со мной. Венгерскіе магнаты и множество русскихъ аристократовъ ежедневно посѣщали меня и самымъ дружескимъ образомъ заботились о моемъ выздоровленіи.

Луиза, увѣдомленная княземъ Гусятниковымъ о моей болѣзни, сейчасъ-же пріѣхала ко мнѣ, вмѣстѣ съ братомъ. Боже мой! Какая сильная любовь, какая глубокая преданность высказывались въ каждомъ ея словѣ, движеніи, ласкѣ...

Цѣлую недѣлю Луиза, въ сопровожденіи брата, тетки или другой родственницы, ежедневно пріѣзжала ко мнѣ утромъ и оставляла меня поздно вечеромъ. Втеченіи всего этого времени ею не было сказано ни слова о моемъ предстоящемъ отъѣздѣ, что, однако, уже не было секретомъ и для мѣстнаго общества, которое непритворною моею болѣзнью убѣждалось въ истинѣ слуха о томъ, что я оставляю Вѣну по предписанію пользующаго меня медика.

Моя здоровая натура вскорѣ поборола дѣйствіе душевныхъ страданій, и черезъ недѣлю я совершенно оправился. За то какая поразительная духовная перемѣна послѣдовала во мнѣ! Я сталъ необыкновенно раздражителенъ, мрачно-серьезенъ и почти потерялъ способность владѣть собой. Перемѣна эта была слишкомъ замѣтна для постороннихъ, а тѣмъ болѣе для Луизы, чувство которой ко мнѣ дѣлало ее способною инстинктивно угадывать происходящую во мнѣ нравственную бурю. Я понималъ, что она это чувствуетъ, что скрытность моя заставляетъ ее страдать. Я зналъ, что проникнутое любовью ко мнѣ существо съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждетъ моей откровенности, для того, чтобы подать мнѣ свою духовную помощь; но, Боже мой, могъ-ли я съ кѣмъ-бы то ни было подѣлиться ***своимъ*** горемъ, своимъ особеннымъ несчастьемъ? Могъ-ли я сказать этой дѣвушкѣ: «я страдаю отъ того, что обманываю васъ, всѣхъ и самаго себя. Тотъ, кого вы считаете образцомъ честности и геройства, тотъ, кого вы избрали предметомъ своей любви, —не болѣе, какъ низкій обманщикъ, заклейменный уже тюрьмой и общественнымъ презрѣніемъ». Могъ-ли я это сказать?...

Отправляясь послѣ выздоровленія въ домъ банкира, я приготовился къ самому тяжелому объясненію и въ то-же время прощанію съ Луизой. Въ семействѣ банкира на меня ужь привыкли смотрѣть, какъ на родственника, и неудивительно, что появленіе мое въ его средѣ послѣ короткой болѣзни было встрѣчено самымъ восторженнымъ образомъ: дѣтская радость дѣтей банкира, объятія взрослыхъ членовъ семейства, крѣпкій поцѣлуй Луизы, все это подѣйствовало на меня самымъ убійственнымъ образомъ. Не будучи въ состояніи удержать невольно выступившія слезы, я объявилъ желаніе удалиться на короткое время въ особую комнату, въ виду нервнаго припадка, слѣдствія болѣзни, отъ которой я еще несовершенно оправился. Въ кабинетѣ банкира, куда я удалился, я нетолько не старался остановить свои слезы, но совершенно предался плачу. Все наболѣвшее и накипѣвшее въ груди вылилось въ этомъ обильномъ потокѣ слезъ. Въ такомъ состояніи застала меня вошедшая Луиза. Увидавъ меня плачущимъ, она бросилась осушать поцѣлуями мою голову, и сама въ слезахъ именемъ любви своей умоляла меня раскрыть предъ ней свою душу...

— Боже мой, какъ ты страдаешь! Дорогой мой! Умоляю тебя, подѣлись со мною своимъ горемъ... О! какъ велико оно должно быть, если сломило тебя, моего милаго, дорогаго героя!..... Неужели ты думаешь, что у меня не хватитъ силъ бороться съ этимъ горемъ, которое въ то-же время и мое горе! Сердце мое давно говоритъ мнѣ, что ты несчастливъ. Дорогой мой!... говорила Луиза, крѣпко обнимая и осыпая меня своими горячими поцѣлуями.

Этотъ безсвязный, задушевный лепетъ любящей души каждымъ своимъ словомъ словно вонзалъ стрѣлы въ мое растерзанное сердце.

— Луиза! Ты знаешь, что я завтра уѣзжаю?

— Такъ скоро?... Боже мой!... Но я знаю... все знаю... Князь мнѣ все говорилъ... Но ты скоро вернешься?... Возьми меня съ собой... хоть на край свѣта...

— Дорогая моя! увѣрена-ли ты, что я стою такой любви?

— Ты не стоишь? Ты, честнѣйшій изъ людей?..... Нѣтъ! Я не стою тебя... я это знаю... Но Боже мой, какъ я люблю тебя! О, мой милый! Я всюду пойду за тобой... всюду!...

Рѣшимость, слышавшаяся въ голосѣ молодой дѣвушки, не оставляла никакого сомнѣнія въ способности ея обратить слово въ дѣло.

— Луиза! — началъ я нѣсколько успокоившись. Ты не сомнѣваешься въ моей любви? Богъ видитъ, какъ она сильна. Сердце мое навсегда принадлежитъ тебѣ. Но, другъ мой, твое любящее сердце угадало, что я несчастливъ, и скажу тебѣ—исключительно несчастливъ. Что мнѣ въ богатствѣ, чинахъ, почестяхъ, когда я не могу, не имѣю права сейчасъ-же, сію минуту назвать тебя своей женой! Тебя, которую я люблю больше жизни!... Тебя, съ которою я бы не хотѣлъ ни на минуту разстаться... Вотъ—мое горе, вотъ—мое несчастіе. Не разспрашивай о причинахъ. Вѣрь мнѣ, что онѣ очень важны. Я знаю, какъ стало-бы легко у меня на душѣ, если-бы я могъ открыть тебѣ то, что тяготитъ меня. Но, увы! я не имѣю права... Моя тайна—въ то-же время тайна другихъ, и пока я не получу разрѣшенія этихъ другихъ — сама любовь, само счастье, словомъ, ничто не заставитъ меня нарушить данную клятву. Я могу только успокоить себя и тебя тѣмъ, что время, когда ты все узнаешь, недалеко. Только тогда ты узнаешь всю тяжесть моего несчастья и всю силу моей любви къ тебѣ. Не плачь, другъ мой: мнѣ крайне-тяжело видѣть твои слезы. Знай, что не будетъ минуты, втеченіи которой я бы не вспомнилъ тебя. Письма нѣсколько облегчатъ намъ тяжесть разлуки. Пиши мнѣ обо всемъ: каждое твое слово будетъ меня поддерживать, укрѣплять и оборять. Только ты и нашъ общій другъ князь Гусятниковъ должны знать дѣйствительную причину моего отъѣзда; для другихъ-же, не исключая и твоего брата, отъѣздъ мой будетъ слѣдствіемъ моихъ физическихъ ранъ, требующихъ леченія. Князь Гусятниковъ говорилъ мнѣ, что онъ уже говорилъ съ твоимъ братомъ объ этомъ.

Тутъ вошелъ банкиръ.

Къ удивленію моему, Луиза слушала меня видимо совершенно спокойно; только чудная игра ея устремленныхъ на меня глазъ выражала ея любовь и душевныя страданья.

— Ты знаешь,—обратилась она къ вошедшему брату—вѣдь князь завтра уѣзжаетъ?

— Неужели князю нельзя отложить на нѣкоторое время поѣздку?

— Къ сожалѣнію, нельзя:—отвѣтилъ я. Я чувствую себя очень не хорошо, и чѣмъ скорѣе уѣду, тѣмъ ско-

рѣе вернусь.—Надѣюсь, что какъ вы, баронъ, такъ и сестра ваша, будете удостоивать меня своими длинными отвѣтными письмами. Я такъ привыкъ къ вашему семейству, мнѣ такъ дорого общество доброй Луизы, что, право, крайне тяжело разстаться съ вами хотя бы и на короткое время.

Банкиръ, подготовленный княземъ Гусятниковымъ и успокоенный заявленнымъ мною желаніемъ обручиться съ Луизой, не только ни въ чемъ не заподозрилъ меня, но и самъ признавалъ необходимость поѣздки; причемъ обѣщалъ, въ случаѣ, если мнѣ будетъ на водахъ очень скучно, по первому моему письму пріѣхать ко мнѣ вмѣстѣ съ Луизой. Короче: въ этотъ-же вечеръ, въ присутствіи домашнихъ и гостей, я былъ объявленъ женихомъ Луизы и обмѣнялся съ нею кольцами...

—

На другой день, приказавъ Либрехту укладываться, я сдѣлалъ прощальный визитъ своимъ знакомымъ, а вечеромъ уѣхалъ.

7 іюня, я былъ въ Парижѣ.

(*Продолженіе будетъ*).

442—52—30

ВЪ С-ПЕТЕРБУРГѢ Невскій просп., домъ № 21. ВЪ МОСКВѢ Маросейка, д. Хвощинскаго.

443—52—45

LA VELOUTINE
(ВЕЛУТИНЪ) ЕО
спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.
Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.
К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN
(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)
Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. 444—40—38
9, *rue de la Paix*.—ПАРИЖЪ.

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ къ соч. Н. В. ГОГОЛЯ,
изданіе А. Н. ГОЛЯШКИНА.
Вышелъ **3-й выпускъ**, содержащій въ себѣ повѣсть «Сорочинская Ярмарка». 4-й выпускъ, «Ночь на Ивана Купала», выйдетъ въ непродолжительномъ времени. Альбомъ продается: въ Москвѣ—во всѣхъ книжныхъ и эстампныхъ магазинахъ. Въ Петербургѣ—въ эстампномъ маг. Фельтена, на Невскомъ. —451—3—1—

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ,
Eau et Poudre Raphaël
(de la beauté celeste).
Дѣйствіе Рафаэлевой воды удивительно: при употребленіи ея сейчасъ же является натуральная бѣлизна, свѣжесть и прозрачность кожи лица, шеи и рукъ; она совершенно уничтожаетъ желтизну, морщины, прыщи, веснушки и загаръ. (Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 2 р.).
Пудра Рафаэль превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожу, плотно прилегаетъ и незамѣтна при дневномъ свѣтѣ, уничтожаетъ жаръ и красноту. (Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.).
Получать можно: у Еуланова, № 40; Саблукова, № 39; Ушакова, № 33, въ Гостиномъ Дворѣ; у Кашкина, № 14, по Первиной линіи; Сафонова, № 2, по Банковской линіи, въ С.-Петербургѣ.
—450—2—1—

ЭДМ. ГАЛЬЯРДЪ (Edm. Gaillard),
Berlin, W. Krausenstrasse 69,
поставщикъ двора Ея Величества Императрицы Германской, рекомендуетъ свой большой складъ, собственныхъ и другихъ, олеографическихъ произведеній. За собственныя произведенія вышеозначенная фирма удостоена 28 похвальными отзывами царствующихъ особъ Европы, медалями на выставкахъ и проч.
Желающіе, получаютъ франкированными всѣ требуемыя свѣдѣнія. Портретъ Его Величества Государя Императора Всероссійскаго, большое, новое и роскошное олеографическое изданіе, можно тоже выписать отъ означенной фирмы. —452—3—1—

ALTHAEINE
ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.
Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.
Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничнъ.
69, rue d'Hauteville, Paris.
Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —445—24—13

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ
въ С.-Петербургѣ.

АЛЬБОМЪ
РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,
посвященный
Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ
МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ“ заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

ЦѢНА АЛЬБОМУ:
въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійск. каленкор. перепл., также съ волот. тисненіями и обрѣзомъ—10 р. —448— безъ перес. и 12 р. съ перес.

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ

на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“
изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Цѣна первыхъ 14 томовъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:
1869 г. (т. I и II) безъ переплета 10 руб.; въ англ., тиснен. золотомъ переплетѣ 14 р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по 8 р. безъ переплета и по 12 руб. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII) и 1875 г.(т. XIII и XIV)—по 9 р. безъ переплета и по 13 руб. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

Подписка на 1876 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ нумера 1-го.
Годовая цѣна: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 13 р., съ доставкою 14 р. 50 к., съ перес. 16 р. —449—

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
посвященный
Его Императорскому Величеству Государю Императору
АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками **„Всемірной Иллюстраціи“**, равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами.

ЦѢНА АЛЬБОМУ:
въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—12 р. безъ перес., съ перес. 14 р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна 10 р. безъ перес., съ перес. 12 р.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—цѣна 9 р.; съ перес. 11 руб. —447—

„МОДНЫЙ СВѢТЪ”

САМЫЙ ПОЛНЫЙ и САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ и СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЪ РОССІИ.

ПОДПИСКА НА 1876 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го.

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки **4** р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ **5** р. **50** к., съ пересылкою въ другіе города—**6** рублей.

Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки **5** р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—**6** р. **50** к., съ пересылкою въ другіе города—**7** рублей.

Главная контора редакціи „Моднаго Свѣта” находится въ Спб., на Бол. Садовой ул., въ д. Коровина, № 16.

—446—

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи” находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 сентября 1876 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе,** Вознесенскій пр., д. № 53.

LA VELOUTINE

(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу. Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN

(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. 430—40—36

9, *rue de la Paix.*—**ПАРИЖЪ.**

ИНТЕРЕСНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

Фирма **М. Бауера и комп.** въ **Вѣнѣ**, Гизеллаштрасе № 4, изобрѣла весьма остроумный аппаратъ, посредствомъ котораго рукописи, рисунки, ноты и проч. можно воспроизводить въ самомъ кратчайшемъ времени въ какомъ угодно количествѣ, и въ одно и тоже время нѣсколькими красками. Производительность, простота и дешевизна этого патентованнаго аппарата (10 руб.), доставили уже вышесказанной фирмѣ значительный сбытъ.

Требуются извѣстныя фирмы для исключительной продажи въ городахъ или даже на всю губернію.

—433—5—5—

ШОКОЛАТЪ ФАБРИКИ С. СІУ и К°

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ. ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

432—52—28

ПОКРЫШКИ

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа. Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 50 к.

—436—

ALTHÆINE

ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ

Доктора Сэгэнъ (Seguin)

члена медицинскаго факультета,

самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничент.

69, rue d'Hauteville, Paris.

Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —429—24—11

Изданія ГЕРМАНА ГОППЕ въ С.-Петербургѣ.

СТѢННОЙ календарь на 1877 годъ, отпечатанный двумя красками на роскошной бумагѣ, съ прекрасными виньетками. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп.

ПЕТРЪ Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій. Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 лист. печат. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Цѣна 60 коп.; съ перес. 80 к.

☛ Очеркъ этотъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ.

КАТАЛОГЪ важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій Нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній, вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ включительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.; съ перес. 2 руб.

ОПИСАНІЕ, иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 г. Изящный иллюстрированный альбомъ, заключающій въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Выставки; описаніе этихъ предметовъ; бицы выставки; замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія; указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ; списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна безъ переплета 2 руб.; съ перес. 3 руб.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб.; съ перес. 4 руб.

КАРТА желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ официальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Цѣна 15 коп.; съ перес. 20 коп.

ТАБЕЛЬ домовъ города С.-Петербурга, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб. сер.

ТАБЕЛЬ домовъ города Москвы, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 лист. печат. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб.

BASTIN, Guide du Voyageur en Russie, I vol. in 12-e. Reliure percaline. Prix 2 r., avec port 2 r. 50 cop.

ІОАННЪ III, Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 50 коп.; съ перес. 2 р.

ЛЮДОВИКЪ XIV или комедія жизни. Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

ВСАДНИКЪ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни. Капитана Майнъ-Рида. Въ 2-хъ частяхъ. 24 л. печ. 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 50 к.

СТЕПНЫЕ разбойники въ Техасѣ. Романъ капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р.; съ перес. 1 р. 25 к.

АЛЬБОМЪ рисунковъ модной мебели (Dessins des Meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей. Цѣна 3 руб.; съ перес. 4 руб.

ЗЕЛЕНАЯ библіотека русскихъ романовъ; съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна 1 руб.; съ перес. 1 руб. 30 коп.

АТЛАСЪ географическій учебный, сост. А. Іорданомъ, содержащій 27 хромолитографир. картъ, исправл. по послѣднимъ источникамъ. Изданіе 14-е. Цѣна 1 р. безъ пересылки.

АТЛАСЪ историческій, А. Іордана, служащій учебнымъ пособіемъ къ изученію исторіи древней, средней и новой. Изданіе 9-е. Цѣна 1 р. 25 коп. безъ пересылки.

Всеобщій Календарь на 1867 и 1869 гг. по 2 руб., 1868, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 гг.—по 1 руб. въ бум.

АЛЬБОМЪ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, посвященный Его Императорскому Величеству Государю Императору АЛЕКСАНДРУ II. Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисован. и гравирован. художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами. Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—12 р. безъ перес., съ перес. 14 р.; въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна 10 р. безъ перес., съ перес. 12 р.; и въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—цѣна 9 р., съ перес. 11 р.

☛ Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

АЛЬБОМЪ русскихъ сказокъ и былинъ, посвященный Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ. «Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio). Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ — 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійск. коленкор. переплетѣ, также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ—10 р. безъ перес. и 12 р. съ пересылкою.

☛ Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному, изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

ВСЕМІРНАЯ иллюстрація, большой иллюстрированный журналъ. Цѣна первыхъ 14 т. «Всемірной Иллюстраціи»: 1869 г. (т. I и II) безъ переплета 10 р., въ англ., тисн. золотомъ переплетѣ 14 р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X)—по 8 руб. безъ переплета и по 12 р. въ перепл., каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), и 1875 г. (т. XIII и XIV)—по 9 р. безъ переплета и по 13 р. въ переплетѣ, каждый годъ. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 р. с.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ:

ПОРТРЕТЪ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II, гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р. (Портретъ этотъ поступитъ въ продажу въ скоромъ времени).

ПОРТРЕТЪ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, гравирован. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к., съ перес. 1 р. (Портретъ этотъ поступитъ въ продажу въ скоромъ времени).

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его Вел. Кн. Маріи Павловны.—Грав. на деревѣ; вел. 7′×5′. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 10 коп.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 коп. сер.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер.; съ перес. 15 коп. сер. —435—

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ

Нумера 1-й по 35-й этого журнала за 1876 годъ уже вышли и разосланы.

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей.

Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей.

Подписка на 1876 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ съ № 1-го.

Главная контора редакціи **„МОДНАГО СВѢТА“ (Германа Гоппе)** находится въ Спб., на Б. Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **А. Ланга**—на Кузнецкомъ мосту.

—434—

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1866 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1 сентября 1876 года Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1866 года.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
01.068	29	200.000
17.812	3	75.000
12.456	7	40.000
10.460	23	25.000
13.835	1	10.000
15.315	28	10.000
18.851	24	10.000
00.955	17	8.000
14.535	4	8.000
14.786	48	8.000
16.909	42	8.000
18.030	21	8.000
00.066	19	5.000
01.321	11	5.000
01.885	33	5.000
04.985	42	5.000
05.577	3	5.000
06.412	21	5.000
08.847	1	5.000
17.602	2	5.000
00.618	2	1.000
00.640	37	1.000
02.752	48	1.000
03.264	46	1.000
05.933	44	1.000
07.311	48	1.000
07.821	15	1.000
08.236	33	1.000
10.277	14	1.000
12.203	41	1.000
ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.		
12.625	21	1.000
13.936	1	1.000
14.262	13	1.000
15.594	41	1.000
16.975	18	1.000
17.639	49	1.000
17.897	39	1.000
17.957	27	1.000
18.345	31	1.000
19.458	30	1.000
00.027	37	500
00.045	40	
00.074	18	
00.119	44	
00.199	48	
00.393	10	
00.558	22	
00.732	4	
00.745	27	
00.748	16	
00.803	47	
00.862	17	
00.935	41	
01.003	34	
01.063	25	
01.202	36	
01.262	3	
01.267	2	
01.298	19	
01.302	32	
ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.		
01.391	44	
01.400	39	
01.502	48	
01.580	28	
01.583	23	
01.662	15	
01.685	5	
01.758	1	
01.810	25	
01.832	23	
01.947	49	
02.043	21	
02.066	2	
02.080	15	
02.097	1	
02.166	45	
02.216	45	
02.305	28	
02.422	26	
02.426	3	
02.619	29	
02.625	25	
02.725	22	
02.967	37	
03.103	42	
03.132	36	
03.199	48	
03.308	7	
03.318	50	
03.342	45	
ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.		
03 344	23	
03.377	20	
03.398	28	
03.534	18	
04.000	9	
04.159	14	
04.269	14	
04.382	29	
04.568	34	
04.579	49	
04.698	4	
04.906	14	
04.915	10	
04.947	7	
05.127	11	
05.191	2	
05.199	21	
05.246	28	
05.345	31	
05.264	17	
05.371	48	
05.442	44	
05.476	33	
05.498	44	
05.525	31	
05.562	21	
05.676	43	
06.072	22	
06.093	12	
06.131	44	
ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.		
06.134	50	
06.173	38	
06.173	41	
06.187	48	
06.241	15	
06.421	42	
06.436	33	
06.488	22	
06.521	31	
06.527	35	
06.529	3	
06.594	10	
06.687	43	
06.8e7	34	
06.900	19	
06.911	3	
07.054	33	
07.066	15	
07.121	26	
07.124	37	
07.322	15	
07.352	21	
07.442	44	
07.581	35	
07.628	50	
07.673	41	
07.745	17	
07.868	37	
07.879	22	
07.891	18	
ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.		
07.964	1	
08.151	15	
08.163	46	
08.185	41	
08.260	46	
08.407	46	
08.654	26	
08.889	12	
08.945	47	
08.975	2	
09.254	27	
09.273	24	
09.364	10	
09.408	19	
09.456	26	
09.475	40	
09.523	3	
09.554	32	
09.597	16	
09.729	7	
09 755	41	
09.860	49	
09.886	46	
09.894	33	
09.919	20	
10.101	25	
10.132	46	
10.165	47	
10.201	35	
10.467	4	
ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.		
10.510	44	
10.625	24	
10.791	19	
10.963	10	
10.970	45	
11.024	27	
11.086	14	
11.117	1	
11.125	1	
11.176	22	
11.207	7	
11.262	19	
11.620	50	
11.704	7	
11.729	8	
11.753	30	
11.928	27	
11.976	29	
11.983	13	
11.985	31	
11.996	23	
12.062	13	
12.183	15	
12.196	36	
12.235	22	
12.278	26	
12.489	35	
12 548	18	
12.611	10	
12.665	8	
ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.		
12.842	23	
13.034	50	
13.080	48	
13.099	26	
13.139	28	
13.256	32	
13.493	5	
13.703	31	
13.903	29	
13.957	5	
14.148	38	
14.190	16	
14.337	34	
14.668	31	
14.932	42	
15.081	32	
15.103	23	
15.165	30	
15.291	50	
15.320	10	
15.346	49	
15.349	4	
15.363	17	
15.388	27	
15.457	49	
15.539	11	
15.557	48	
15.575	47	
15 577	36	
15.581	43	
ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.		
15.610	29	
15.683	31	
15.708	14	
15.828	26	
15.871	33	
15.908	10	
15.975	46	
15.980	11	
16.043	14	
16.051	41	
16.114	27	
16.118	23	
16.123	39	
16.138	46	
16.153	37	
16.215	22	
16.266	25	
16.393	45	
16.509	2	
16.531	48	
16.579	46	
16.605	7	
16.706	5	
16.974	3	
16.987	31	
17.227	23	
17.234	14	
17.247	12	
17.359	30	
17.408	36	
ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.		
17.411	43	
17.477	19	
17.532	24	
17.533	43	
17.547	26	
17.670	30	
17.825	49	
17.871	1	
17.900	5	
17.953	20	
17.976	47	
18.021	1	
18.209	24	
18.490	6	
18.504	11	
18.543	31	
18.595	11	
18.733	50	
18.757	10	
18.762	50	
18.965	3	
19.089	15	
19.093	37	
19 202	13	
19.581	7	
19.585	5	
19.598	50	
19.646	35	
19.860	13	
19.875	39	
ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.		

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1876 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго Банка 1-го сентября 1876 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

00.017	01.083	02.696	03.582	04.419	06.330	07.302	08.881	11.409	13.404	14.789	16.411	17.167	18.480
00.086	01.353	02.831	03.669	04.943	06.466	07.582	09.726	12.435	14.183	15.328	16.530	17.335	19.430
00.106	02.516	03.204	03.832	05.019	06.741	08.358	10.302	13.117	14.234	15.905	16.579	17.712	
00.127	02.609	03.483	03.853	05.077	07.090	08.361	10.374	13.226	14.254	16.027	16.869	17.973	

Всего 54 серіи, составляющія 2.700 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 р. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1876 г. въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

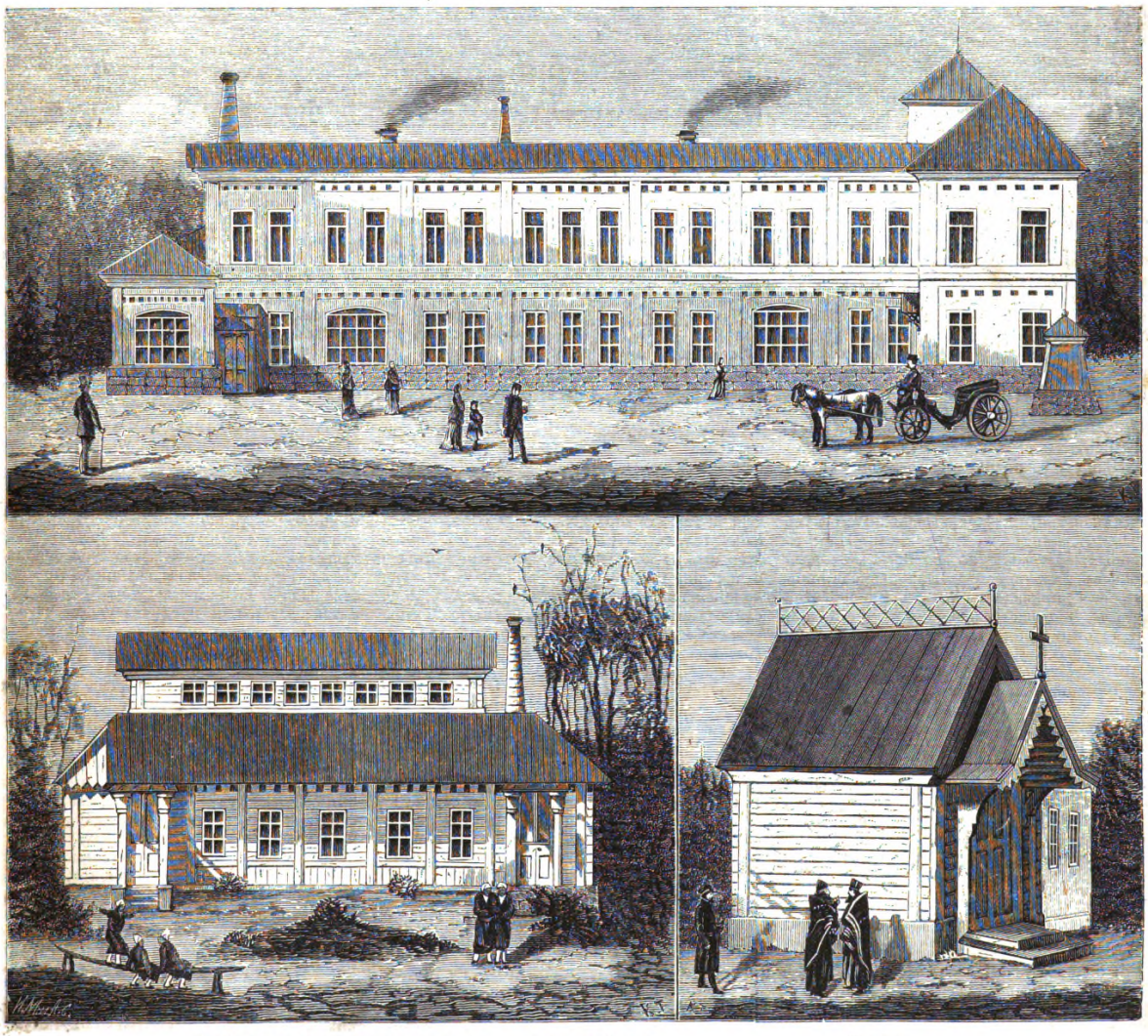
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 сентября 1876 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе.** Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 402. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 12. 11 сентября 1876 год

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи": безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

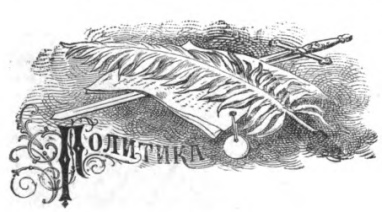

Лѣтніе бараки для выздоравливающихъ. Главный фасадъ. Часовня.

Москва.—Новая дѣтская больница св. Владиміра. (Съ наброска нашего корреспондента, рис. К. И. Тихомировъ, грав. И. Матюшинъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Извѣстія изъ Средней Азіи.—Дѣтская больница св. Владиміра, въ Москвѣ. — События на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Городъ Скутари; 2) Н. Н. Раевскій; 3) А. Г. Ерошенко; 4) Полковникъ Деспотовичъ; 5) Генералъ Комаровъ; 6) Абдулъ-Керимъ-паша и Ахмедъ-Эюбъ-паша.—«Апостолъ Павелъ передъ Иродомъ-Агриппою, Береникою и Фестомъ». картина В. И. Сурикова.—Музыкальное торжество въ Байрейтѣ. «Der Ring der Nibelungen», Рихарда Вагнера.—Корреспонденція изъ Москвы.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи. — Фельетонъ.—Исповѣдь преступника. (Продолженіе).—Астрономическій календарь.—Смѣсь.—Шахматы.—Почтовый ящикъ.—Таблица билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ 1-го сентября 1876 г.—Объявленія.

РИСУНКИ: Москва. Новая дѣтская больница св. Владиміра: 1) Главный фасадъ; 2) Лѣтніе бараки для выздоравливающихъ; 3) Часовня.—«Апостолъ Павелъ передъ Иродомъ-Агриппою, Береникою и Фестомъ», картина В. И. Сурикова.—События на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Полковникъ Н. Н. Раевскій. † 1 сентября; 2) А. Г. Ерошенко, корреспондентъ «Бирж. Вѣд.», убитый при Алексинацѣ 11-го (23-го) августа; 3) Отраженіе турокъ при Суповацѣ; 4) Полковникъ Деспотовичъ, начальникъ боснійскихъ инсургентовъ; 5) В. В. Комаровъ, начальникъ штаба моравско-тимокской арміи; 6) Сторожевая башня при пограничномъ турецкомъ постѣ; 7) Видъ города Скутари; 8) Абдулъ-Керимъ-паша, главнокомандующій турецкой арміей; 9) Ахмедъ-Эюбъ-паша, начальникъ нишской арміи.—Сцены изъ оперы Р. Вагнера «Кольцо Нибелунговъ», данной въ Байрейтѣ: 1) Зигмундъ и Зиглинда; 2) Зигфридъ и Брунгильда.—События въ Константинополѣ. Султанъ Абдулъ-Гамидъ II, отправляющійся въ мечеть.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Отдѣлъ садоводства.

ВНУТРЕННЯЯ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ правительственныхъ распоряженій, состоявшихся на прошлой недѣлѣ, является, безъ сомнѣнія, напечатанное въ № 76 «Собр. узаконен. и распор. правительства», Высочайшее повелѣніе о закрытіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго, съ передачей производившихся въ ней дѣлъ соотвѣтствующимъ учрежденіямъ.

Канцелярія эта, учрежденная въ 1866 году въ замѣнъ статсъ-секретаріата Царства Польскаго, имѣла въ виду упраздненіе мѣстныхъ центральныхъ учрежденій въ губерніяхъ Царства и подчиненіе различныхъ частей управленія въ этомъ краѣ непосредственному вѣденію подлежащихъ министерствъ и главныхъ управленій. Такъ какъ съ примѣненіемъ къ губерніямъ Царства судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года законченъ рядъ преобразованій, предпринятыхъ для приведенія въ исполненіе этой мѣры, то и существованіе упомянутой канцеляріи становилось излишнимъ, а потому она и закрыта.

Въ томъ-же № «Собранія узаконеній и распоряженій правительства» помѣщены Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго совѣта объ учрежденіи съ 1-го іюля 1877 года четырехклассныхъ мужскихъ прогимназій въ городахъ Житомірѣ, Жизлрѣ, Устюжнѣ и Краснослободскѣ; на первую изъ нихъ правительство отпускаетъ 18,550 руб.; на вторую и третью по 11,050 руб., въ дополненіе къ жертвуемымъ мѣстными земствами и городскими обществами 3,500 руб., и на послѣднюю 8,500 руб., въ дополненіе 6,500 р., ассигнованныхъ краснослободскимъ земствомъ и думой.

Въ заключеніе считаемъ не безъинтереснымъ познакомить читателей съ нѣкоторыми данными о движеніи нашей заграничной торговли за первую половину 1876 года и объ оборотахъ городскихъ общественныхъ банковъ въ 1875 году. Изъ вѣдомости департамента таможенныхъ сборовъ видно, что хлѣба по первое іюля было отпущено 10,449,597 четвертей, тогда какъ за тотъ-же періодъ времени въ прошломъ году было отпущено 12.232,264 четвертей; уменьшенію подверглись также ленъ, льняное и конопляное сѣмя и табакъ; но за то увеличился отпускъ: лѣса на 4.320,621 руб.; холста на 1.191,331 арш. и желѣза на 564,995 пуд. Что касается привоза, то онъ уменьшился по 24 статьямъ и увеличился по 11. Наибольшее возростаніе предѣставляютъ: каменный уголь на 14.000,000 пудовъ болѣе, стальныхъ рельсовъ 330,230 пуд., соли на 475,771 пуд.

Явленіе не утѣшительное, показывающее, какъ медленно развивается у насъ промышленность; если судить по количеству имѣющагося у насъ каменнаго угля, соли и желѣзной руды, то Россія могла бы снабжать ими всю Европу, а между тѣмъ мы видимъ, что даже соль, не смотря на высокую пошлину, которой обложена, привозится къ намъ въ значительномъ количествѣ. Что касается увеличенія отпуска лѣса, то едва-ли можно этому радоваться, въ виду постепенно возрастающаго обезлѣсиванія страны, тѣмъ болѣе, что рубка деревьевъ производится безъ всякой системы, вслѣдствіе чего погибаетъ множество молодаго лѣса.

Обращаясь затѣмъ къ городскимъ общественнымъ банкамъ, видимъ, что изъ числа 222 банковъ, отчеты которыхъ напечатаны (всѣхъ банковъ 282), 116 имѣли обороты отъ одного милліона до 97 милліоновъ; причемъ обороты харьковскаго банка простирались на 97.304,000 руб.; скопинскаго—на 39.785,000; воронежскаго — на 19.844,000; пензенскаго и елецкаго около 18 милліоновъ. Затѣмъ оборотовъ отъ 500,000 до одного милліона имѣли 52 банка; отъ 100,000 до 500,000—сорокъ три банка и менѣе 100,000—одиннадцать банковъ.

Основной капиталъ свыше 500,000 руб. имѣли только банки харьковскій и скопинскій; отъ 100,000 до 500,000 руб. 35 банковъ; вкладовъ поступило въ харьковскій банкъ 7.898,000 р. и въ скопинскій 4.112,000; болѣе 1.000,000 руб. поступило въ 11 банковъ и отъ 500,000 до 1.000,000 въ 14; въ банки же балаклавскій, каргопольскій, золочевскій, устьсысольскій и либавскій вкладовъ не поступило.

Учтено векселей было скопинскимъ банкомъ на 11.189,000 руб. и харьковскимъ на 11.133,000; свыше 2.000,000 учтено въ 11 банкахъ. Наибольшее количество ссудъ было выдано банками: харьковскимъ 6.131,000 руб., пензенскимъ—1.897,000 руб., воронежскимъ 1.724,000 и сумскимъ 1.685,000. Банками балаклавскимъ, григоріопольскимъ и новосильскимъ ссудъ выдаваемо не было.

Наибольшее количество прибыли получили банки: харьковскій—1.019,000 р., скопинскій—842,000, воронежскій—353,000, иркутскій—381,000 и елецкій 336,000. Въ городскіе доходы и съ благотворительной цѣлью отчислено было банками: скопинскимъ 100,000; коломенскимъ 77,000; тамбовскимъ 57,000; самарскимъ 55,000; елецкимъ 51,000 и харьковскимъ 22,000. Вообще обороты 222 банковъ простирались по приходу до 322.876,446 р. 21 к., по расходу 322.171,075 р. 15¾ к.; собственные капиталы были къ 1 января 1876 года: основной—15.289,812 р. 42¾ к., запасный—2.804,795 р. 7 к.; поступило втеченіи года вкладовъ 59.620,157 р. 7½ к., осталось къ 1 января 120.655,592 р. 31 к., учтено векселей и другихъ бумагъ на 174.278,355 р. 34½ к., выдано ссудъ на 40.792,529 р. 9¾ к., прибылей по всѣмъ операціямъ было 11.502,465 р. 46 к., причислено къ основному капиталу 1.534,852 р. 61 к., къ запасному—340,269 р. 22¼ к., отчислено къ городскимъ доходамъ и на благотворительные расходы—1.382,753 р. 37¾ к.

Нельзя не замѣтить, что, какъ число банковъ, такъ и ихъ обороты быстро увеличиваются, хотя въ то-же время видно, что существованіе нѣкоторыхъ изъ этихъ учрежденій вовсе не обусловливается мѣстными потребностями. Кромѣ того, невольно бросается въ глаза незначительность основнаго и запаснаго капиталовъ, а также малая сумма прибыли, что объясняется высокими процентами, платимыми вкладчикамъ. Впрочемъ, сдѣлать положительное заключеніе объ оборотахъ городскихъ общественныхъ банковъ еще невозможно, такъ какъ отчеты 60 банковъ пока не обнародованы и содержащіяся въ нихъ данныя могутъ измѣнить окончательный выводъ.

ВНѢШНЯЯ.

Вся прошедшая недѣля посвящена была переговорамъ державъ съ Портою или, вѣрнѣе сказать, ожиданію ея отвѣта на сдѣланное ей требованіе немедленно пріостановить военныя дѣйствія и приступить къ переговорамъ о мирѣ.

Требованіе это было предъявлено турецкому правительству представителями шести державъ (Россіи, Германіи и Англіи, Австро-Венгріи, Франціи и Италіи) въ совершенно *тождественныхъ* выраженіяхъ и, по слухамъ, ему предшествовало полное соглашеніе кабинетовъ на счетъ того, что, въ случаѣ отказа Турціи исполнить ихъ, болѣе энергичныя мѣры, направленныя къ пріостановкѣ военныхъ дѣйствій, слѣдуетъ поручить державамъ, сосѣднимъ съ возставшими провинціями Европейской Турціи, т. е. Россіи и Австріи. Къ этому прибавляли, что Германское правительство заявило готовность *всѣми* средствами помогать Россіи въ возложенномъ на нее порученіи.

Несмотря однакоже на все это, въ Константинополѣ сочли возможнымъ сдѣлать попытку добиться мира на условіяхъ, исключительно благопріятныхъ для Порты Оттоманской и совершенно немыслимыхъ для Сербіи. Въ отвѣтъ на предложеніе державъ, турецкое правительство заявило, что оно признаетъ невыгоднымъ для себя заключеніе перемирія, но готово начать переговоры объ окончательномъ мирѣ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Занятіе турецкими гарнизонами всѣхъ сербскихъ крѣпостей, находившихся въ рукахъ турокъ до 1857 года. 2) Срытіе крѣпостей, построенныхъ сербами послѣ этого года. 3) Признаніе за Турціею права сохранить или не сохранить князя Милана на сербскомъ престолѣ. 4) Сокращеніе личнаго состава дѣйствующей сербской арміи до 10,000 человѣкъ. 5) Постройка желѣзной дороги черезъ Сербію въ видѣ соединительной линіи между австрійскими и турецкими желѣзно-дорожными сѣтями и 6) Уплата Сербіею военныхъ издержекъ (безъ назначенія цифры) или, въ случаѣ недостатка средствъ на такую уплату, увеличенія размѣровъ дани, уплачиваемой княжествомъ. По отношенію къ Черногоріи, Порта предлагала сохраненіе status quo ante bellum, а о возставшихъ провинціяхъ, равно какъ и о Болгаріи, умалчивала совершенно. Отвѣтъ кончился заявленіемъ, что турецкое правительство, «въ доказательство своего полнаго довѣрія» къ посредничествующимъ державамъ, совершенно полагается на нихъ въ дѣлѣ заключенія мира на предъявленныхъ ею условіяхъ, и, какъ только условія эти будутъ ими приняты, немедленно пріостановитъ военныя дѣйствія.

Трудно понять, какими побужденіями могли руководствоваться турецкіе государственные люди, присовѣтовавшіе султану Гамиду II дать подобный отвѣтъ державамъ, взявшимъ на себя посредничество. Имъ, конечно, не могло придти и въ голову, что предлагаемыя ими условія будутъ приняты. Дипломатическое вмѣшательство Европы основывалось на побужденіяхъ слишкомъ ясныхъ и опредѣленныхъ для того, чтобъ возможно было предположить что либо подобное. Исходомъ этого посредничества служила та-же основная мысль, которая вызвала прошедшею весною Берлинское соглашеніе и основанный на немъ меморандумъ. Нынѣ точно также, какъ и четыре мѣсяца назадъ, державы группировались вокругъ Россіи, требующей полнаго и безповоротнаго обезпеченія участи турецкихъ христіанъ, съ тою только разницею, что на этотъ разъ къ континентальнымъ державамъ пристала и Англія, и что основнымъ пунктомъ новаго порядка вещей признано

было необходимымъ взять принципъ автономіи упомянутыхъ провинцій и сохраненія неприкосновенными всѣхъ правъ, которыми пользовалась Сербія.

Константинопольскія условія шли открыто вразрѣзъ съ такими рѣшеніями. Они стремились возстановить въ Сербіи порядокъ вещей, существовавшій до 1857 года и отмѣненный не только съ согласія, но по настоянію державъ, подписавшихъ европейскій трактатъ. Они умалчивали совершенно о самомъ важномъ пунктѣ, т. е. объ автономіи христіанскихъ провинцій, и заявляли притязаніе лишить Черногорію всѣхъ плодовъ одержанныхъ ею побѣдъ. Само собою разумѣется, что ни на одно изъ подобныхъ условій державы не могли согласиться, и что предъявленіе ихъ было равносильно отказу со стороны Порты.

На чемъ, однако, могъ основываться подобный отказъ. Въ Константинополѣ не могли не знать, что за нимъ неизбѣжно послѣдуютъ другія, болѣе энергическія мѣры. За два дня передъ тѣмъ въ берлинской «National-Zeitung» появилось воззваніе, приглашавшее нѣмцевъ устраивать народныя сходки для составленія петицій императору, ходатайствующихъ о дѣятельномъ заступничествѣ Германіи за турецкихъ христіанъ. Въ Англіи общественное мнѣніе высказывалось за совокупное дѣйствіе съ Россіею; Австро-Венгрія стягивала свои войска къ Далмаціи. Все ясно указывало на то, что отказъ Порты не поколеблетъ твердой рѣшимости кабинетовъ положить конецъ кровопролитію и водворить на Балканскомъ полуостровѣ порядокъ вещей, обезпечивающій интересы христіанъ. Порта не могла ожидать не только открытой поддержки, но даже и тайнаго потворства ея намѣреніямъ со стороны какой-бы то ни было изъ европейскихъ державъ. На что-же надѣялась она, «бросая вызовъ въ лицо всей Европѣ», по мѣткому и энергическому выраженію берлинской министерской газеты «Norddeutsche Allgemeine Zeitung».

Отвѣчать на этотъ вопросъ покамѣсть еще невозможно. Въ то время, когда пишутся эти строки, не получено никакихъ данныхъ, объясняющихъ загадочное упорство константинопольскаго правительства. Возможно только одно предположеніе, состоящее въ томъ, что турецкіе государственные люди опасаются взрыва неудовольствія мусульманскихъ подданныхъ султана, фанатизированныхъ до послѣдней крайности нынѣшнею войною, и желаютъ показать имъ, что они уступили требованіямъ Европы только потому, что она стала настаивать на этихъ требованіяхъ *открытою силою*. Допустивъ эту гипотезу, можно предположить далѣе, что въ Константинополѣ нашли нужнымъ довести дѣло до вооруженнаго вмѣшательства и согласиться на требованія державъ только тогда, когда это вмѣшательство уже сдѣлается совершившимся фактомъ. Подобную догадку какъ будто подтверждаютъ полученныя на этихъ дняхъ извѣстія о бунтѣ баши-бузуковъ въ Сераевѣ...

Надобно, однакоже, замѣтить, что если Порта дѣйствительно имѣла въ виду что-либо подобное, то она, конечно, уже не предвидѣла совершенно неожиданнаго и весьма знаменательнаго событія, явившагося результатомъ ея упорства. Когда предложенныя ею условія сдѣлались извѣстны въ сербской арміи, въ войскахъ князя Милана произошло сильное волненіе, и они рѣшились отвѣтить на притязанія Турціи осязательнымъ доказательствомъ того, что Сербія никогда не подчинится этимъ притязаніямъ. 4 (16) сентября, сербская армія провозгласила князя Милана *королемъ Сербіи* и послала къ нему въ видѣ депутаціи батальонъ войска, который долженъ былъ принять на себя роль гвардіи новаго «короля». Отвѣтъ князя Милана на это ходатайство еще неизвѣстенъ намъ въ то время, когда пишутся эти строки.

Надо, однакоже, полагать, что разсказанная нами демонстрація сербской арміи, во всякомъ случаѣ, не останется безъ послѣдствій. Основное побужденіе этой демонстраціи таково, что оно должно еще усилить твердую рѣшимость кабинетовъ добиться отъ Порты, какими бы то ни было средствами, пріостановки военныхъ дѣйствій. Оно поднимаетъ вопросъ о *державныхъ* правахъ Турціи, который, до сихъ поръ, тщательно обходился. Соглашеніе державъ состоялось именно потому, что вопроса этого рѣшено было не касаться вовсе и такъ какъ соглашеніе это признано, въ настоящую минуту, единственнымъ средствомъ покончить съ восточными затрудненіями, не рискуя создать вѣроятность нарушенія европейскаго мира, то державы, конечно, поспѣшатъ предупредить возможность подобныхъ же демонстрацій въ Босніи и Герцеговинѣ. Достигнуть этого возможно только однимъ путемъ, именно, остановивъ немедленно кровопролитіе на Балканскомъ полуостровѣ и доказавъ возставшимъ славянамъ, что Европа твердо рѣшилась не обращать никакого вниманія на немыслимыя условія, предлагаемыя Турціею.

Весьма можетъ случиться, что къ концу нынѣшней недѣли, когда обозрѣніе наше появится въ свѣтъ, большая часть недоумѣній, возбужденныхъ Константинопольскимъ отвѣтомъ, уже разъяснится. Во всякомъ случаѣ, можно почти съ полною увѣренностью сказать, что недоумѣнія эти не затормозятъ хода европейскаго вмѣшательства и не помѣшаютъ ему достигнуть цѣли Событія нынѣшняго лѣта окончательно выяснили два факта, сдѣлавшіе невозможнымъ сохраненіе statu quo на Балканскомъ полуостровѣ, именно—полную неспособность турокъ занимать мѣсто въ числѣ европейскихъ державъ и твердую рѣшимость Россіи добиться улучшенія участи балканскихъ христіанъ безъ всякихъ честолюбивыхъ замысловъ, безъ всякихъ личныхъ цѣлей. Уясненіе этихъ двухъ фактовъ такъ упростило восточный вопросъ, что отъ всѣхъ загромождавшихъ его побочныхъ соображеній не осталось ничего, и что все дѣло сводится отнынѣ на разрѣшеніе вопроса, возможно ли допускать дальнѣйшее существованіе въ Европѣ, на одинаковыхъ съ прочими государствами правахъ, правительства, способнаго на такія вещи, какъ ужасы, совершенные и совершаемые турками въ Болгаріи и въ Сербіи? Сомнѣваться въ смыслѣ отвѣта на этотъ вопросъ—невозможно.

Новѣйшія извѣстія.

Землинъ, (17-го) 5-го сентября. Князь Миланъ и президентъ совѣта министровъ получили сегодня слѣдующую депешу отъ генерала Черняева: «Алексинацъ, 17 сентября. Состоящія подъ моимъ начальствомъ три дивизіи прислали ко мнѣ, 15 сентября, поздно вечеромъ, депутатовъ, которые заявили мнѣ, что они сражаются исключительно за соединеніе и освобожденіе сербскихъ земель, но также за цѣлость нынѣшней Сербіи. Въ отвѣтъ на требованія Порты, армія объявила, чрезъ свои депутаціи, что она провозгласитъ князя Милана королемъ Сербіи. На слѣдующій день, 16-го сентября, въ 11 часовъ утра, вся армія, при пушечной пальбѣ, торжественно провозгласила князя Милана королемъ Сербіи». По требованію арміи, генералъ Черняевъ посылаетъ одинъ батальонъ въ Делиградъ, который долженъ устно заявить князю желаніе войска и, въ то-же время, этотъ батальонъ станетъ гвардіею тѣлохранителей короля Милана Обреновича.

Землинъ, (17 го) 5-го сентября. 14-го сентября, турки съ небольшими силами напали на Алексинацъ, на высотахъ, дежащихъ противъ Неречена-Хана. Пять сербскихъ батальоновъ и 300 человѣкъ черногорскаго корпуса сенатора Маши Врбица бросились съ ятаганами на турокъ и отбросили ихъ назадъ, нанеся имъ большія потери. Небольшія схватки происходятъ ежедневно. Хорватовичъ съ своимъ корпусомъ занялъ Суповацъ и укрѣпляетъ господствующія высоты.

Землинъ, (17-го) 5-го сентября. Изъ главной квартиры дринской арміи, въ Бадовинцѣ, сообщаютъ, отъ 16-го сентября, что, вслѣдствіе стратегическихъ соображеній, всѣ сербскія войска, по приказанію начальника дивизіи Узо-Мирковича, перешли, ночью 14-го сентября, съ турецкаго берега рѣки Дрины обратно на сербскій берегъ.

Землинъ, (18-го) 6-го сентября. Изъ слѣдующихъ источниковъ сообщаютъ, что заключено перемиріе на восемь дней, съ 16 го по 24-е сентября вечеромъ.

Турки находятся при Алексинацѣ въ весьма дурномъ положеніи; они почти окружены сербскими войсками; ихъ пища состоитъ только изъ одной кукурузы, находимой въ поляхъ. Сообщеніе турокъ съ Нишемъ прервано. Несмотря на перемиріе, турки сожгли вчера одну деревню въ Моравской Долинѣ. (16-го) 4-го сентября въ жестокой битвѣ близъ Янковой Клиссуры и при Златномъ-Борѣ турки побиты съ значительнымъ урономъ.

Петербургъ, 6-го сентября. По частнымъ телеграммамъ, полученнымъ сегодня въ Петербургѣ, Турція согласилась на слѣдующія условія мира: 1) Положеніе Сербіи и Черногоріи остается такимъ-же, какое оно было до объявленія войны Турціи; 2) Боснія и Герцеговина получаютъ самостоятельное управленіе, на правахъ вассальныхъ государствъ; 3) Болгаріи даются гарантіи въ охраненіи ея отъ вспышекъ мусульманскаго фанатизма.

Царское Село, 8-го сентября. Сегодня въ 3 ч. 52 м. пополудни, Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна изволили возвратиться, съ экстреннымъ поѣздомъ, варшавской желѣзной дороги, въ городъ Царское Село.

Бѣлградъ, (19-го) 7-го сентября. Генералъ Черняевъ извѣщаетъ, что турки напали на него (17-го) 5 го сентября, вечеромъ, несмотря на пріостановку военныхъ дѣйствій. Онъ проситъ инструкцій по этому поводу.

Землинъ, (19-го) 7-го сентября. Несмотря на перемиріе, турки и третьяго дня, и вчера нападали на сербскія войска при Алексинацѣ. Полковникъ Петерсонъ отбросилъ турокъ назадъ. Генералъ Черняевъ телеграфируетъ князю Милану, что, при такихъ обстоятельствахъ, онъ не можетъ болѣе считать себя обязаннымъ строго соблюдать перемиріе.

Землинъ, (20-го) 8-го сентября. Говорятъ, что министерство послало запросъ Черняеву о томъ, какія основанія служили для провозглашенія королемъ Милана Обреновича? Нѣкоторые опасаются, чтобы изъ этого запроса не вышло какихъ-нибудь недоразумѣній, столь нежелательныхъ въ настоящее время. Военный министръ Николичъ уѣхалъ въ Делиградъ, для личныхъ переговоровъ съ Черняевымъ.

Землинъ, (20-го) 8-го сентября. Вотъ текстъ телеграммы генерала Черняева къ князю Милану о провозглашеніи его королемъ: «Его величеству, въ Бѣлградъ. Я имѣлъ уже честь извѣстить ваше величество о проявившемся въ арміи движеніи, вслѣдствіе провозглашенія васъ королемъ Сербіи. Движеніе было столь сильно, что сдержать его было невозможно. Вчера, вечеромъ, подполковникъ Хорватовичъ сообщилъ мнѣ также, что его дивизія провозгласила Сербію королевствомъ и ваше величество королемъ. Съ необыкновенною быстротою распространилось это извѣстіе въ арміи и въ лагерѣ. Изъявленія радости длились всю ночь. Начиная отъ высшихъ офицеровъ и кончая солдатами, всѣ поклялись, что съ оружіемъ въ рукахъ будутъ сражаться до тѣхъ поръ, пока послѣдній врагъ не будетъ изгнанъ съ сербской земли. Они клялись сражаться до послѣдней капли крови за независимость отечества и правъ вашего величества. Утромъ явилась депутація отъ всей арміи и ея частей, а также всѣ незанятые службою во фронтѣ офицеры изъ Алексинаца, Гребца, Сичеговцара, Дьюниша, Гредетина, Делиграда, Бобовища и другихъ мѣстъ. Въ 11½ часовъ явилось все гражданское и военное духовенство всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, съ протопресвитеромъ арміи, Іованомъ Іовановичемъ во главѣ. Генералъ Протичъ, отъ имени геройскаго народа, представилъ слѣдующій адресъ: «Великій господинъ! Когда ты поднялъ святое знамя Такона, народъ ухватился за него съ твердою вѣрою нести его на боевыя поля въ борьбѣ за свободу и славу. Таково желаніе народа, потому что сербъ не хочетъ долѣе жить иначе, какъ свободнымъ человѣкомъ въ свободномъ отечествѣ. Мы не выпустимъ этого знамени изъ своихъ рукъ до тѣхъ поръ, пока не завоюемъ эту свободу и эту славу. Во имя родины, мы, твои вѣрные воины, провозглашаемъ тебя сербскимъ королемъ. Да здравствуетъ нашъ король! Мы желаемъ, чтобъ на твоей главѣ блистала корона независимаго сербскаго короля. Во имя этого, мы желаемъ сражаться всѣ, до послѣдняго человѣка. Мы приносимъ тебѣ нашу кровь, жизнь и имущество. Да здравствуетъ нашъ великій король Миланъ Обреновичъ Первый! Да поможетъ намъ Господь Богъ!» На это я отвѣчалъ: «Голосъ народа—голосъ Божій, и мнѣ не остается ничего другого, какъ, вмѣстѣ съ вами, воскликнуть: «Да здравствуетъ сербскій король Миланъ Обреновичъ! да здравствуетъ королева! да здравствуетъ сербскій королевичъ!». Несмолкавшее «ура» было отвѣтомъ. Болѣе 50-ти священниковъ арміи торжественно провозгласили Милана Обреновича сербскимъ королемъ, подъ именемъ Милана Обреновича Перваго. Архіепископъ произнесъ пламенную рѣчь; спѣли «Тебѣ Бога хвалимъ», и послѣ молебна вся сербская армія принесла присягу новому королю, королевѣ и королевичу. Они поклялись защищать ихъ противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Никогда не господствовала такая великая радость въ сербскомъ лагерѣ, какъ при крикѣ: «Да здравствуетъ Миланъ Обреновичъ Первый, король Сербіи».

Землинъ, (20-го) 8-го сентября. Оффиціально сообщаютъ изъ моравской арміи отъ 17-го сентября: «Сегодня вечеромъ турки начали пушечную пальбу по деревнѣ Бобовище, и хотѣли перейти черезъ Морану. Береговая стража, подъ начальствомъ маіора Петерсона, разбила ихъ послѣ жаркой схватки. Одинъ таборъ турокъ сжегъ деревню Карито, на границѣ княжевацкаго округа; наша милиція третьяго призыва отбросила ихъ назадъ». Отъ 18-го сентября: «Вчера утромъ четыре табора низама и масса арнаутовъ пытались прорваться у Козницкой границы, въ 3½ часахъ къ западу отъ Янковой Клиссуры; начальникъ артиллеріи сталъ стрѣлять изъ каруала Рамна Главица и прогналъ турокъ, которые тамъ сожгли Батошу. Начальникъ Николай Стевовичъ съ храбрыми батокцами бросился въ штыки на враговъ и послѣ пятичасоваго боя овладѣлъ турецкими позиціями.

Ливадія, 9-го сентября. Здоровье Ихъ Величествъ, благодаря Бога, весьма удовлетворительно. Великолѣпная теплая погода предвѣщаетъ лучшія климатическія условія для Высочайшаго пребыванія въ Крыму, предположеннаго, какъ обыкновенно, до конца ноября.

Полковникъ Н. Н. Раевскій, убитый при Адровацѣ 20 августа (1 сентября).

А. Г. Ерошенко, убитый при Алексинацѣ II (23) августа.

(Съ фот. Бергамаско и Досса, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Извѣстія изъ Средней Азіи.

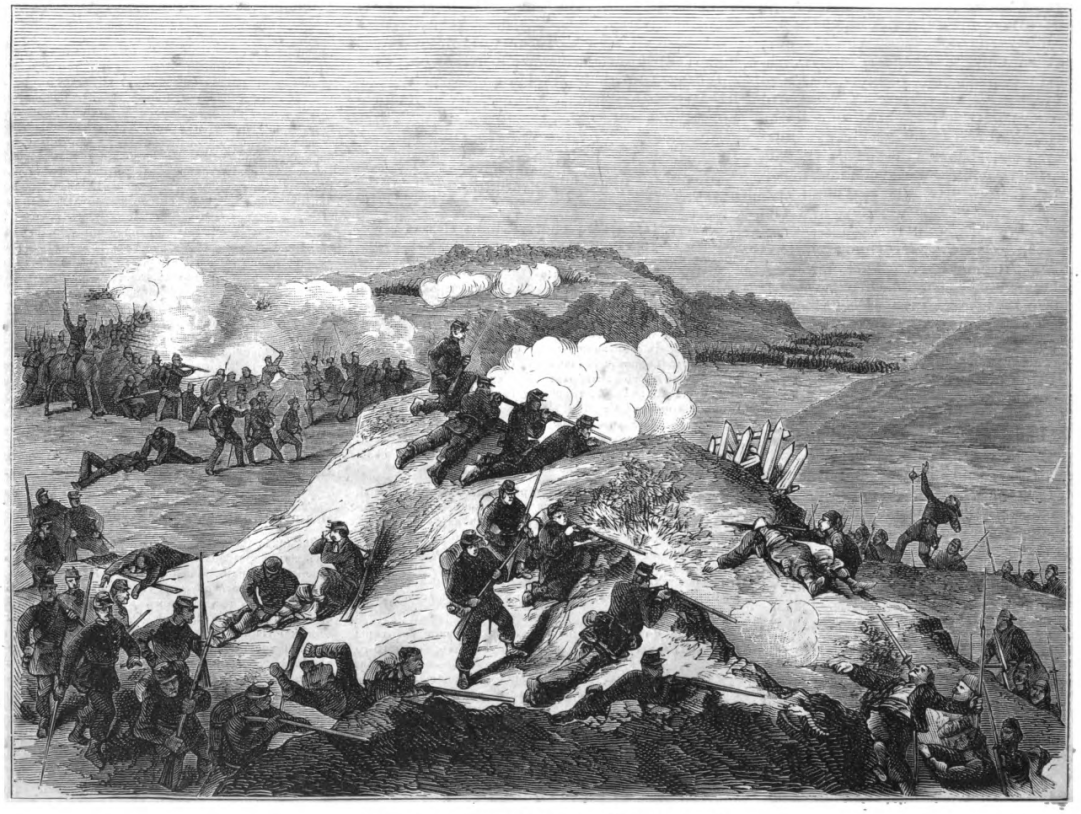
Въ «Туркестанскихъ Вѣдом.» пишутъ, что въ Токманскій уѣздъ къ Нарыну въ началѣ іюня прикочевало изъ владѣній Якубъ-бека 125 кибитокъ (402 чел. обоего пола) киргизовъ. Изъ объясненій бѣжавшихъ можно заключить, что главнѣйшая изъ причинъ, по которой киргизы оставили владѣнія Якубъ-бека, заключалась въ непомѣрныхъ налогахъ за право пользованія землею и притѣсненіяхъ при взиманіи податей. Тягость налоговъ особенно ощутительна была для нихъ въ послѣдніе два года, когда, за неуплату ихъ, по случаю плохихъ урожаевъ хлѣба, кашгарскія власти стали отбирать дѣтей: такъ, въ 1874 и 1875 годахъ отобрали у нихъ четырехъ мальчиковъ, а весной нынѣшняго года 13; на лица ихъ наложили какія-то клейма. Дѣтей этихъ кашгарское правительство раздастъ въ слуги своимъ чиновникамъ, а затѣмъ, когда мальчики выростутъ, то ихъ отдаютъ въ сарбазы.

Авангардъ отряда генерала Скобелева, преслѣдуя бѣглецовъ, проникъ, 3-го августа, на Памиръ. 70 верстъ далѣе озера Каракулькара. Киргизы покоряются.

Дѣтская больница св. Владиміра въ Москвѣ.

Дѣтская больница св. Владиміра освящена 15 іюля текущаго года, а съ 1 августа въ ней начался уже пріемъ больныхъ, какъ требующихъ больничнаго леченія, такъ и приходящихъ (амбулаторныхъ). Въ подобномъ учрежденіи, Москва, насчитывая у себя до ста тысячъ дѣтей, крайне нуждалась, такъ-какъ бывшая до сихъ поръ *единственная* въ древней столицѣ «Дѣтская больница», гдѣ только 101 кровать, не всегда могла удовлетворить громадный наплывъ страждущихъ малютокъ....

Осуществленіемъ этого полезнаго учрежденія москвичи обязаны Павлу Григорьевичу фонъ-Дервизу, который, еще въ 1872 году, обратился къ московскому генералъ-губернатору съ письмомъ; въ немъ онъ говорилъ, между прочимъ: «Въ Москвѣ проведены мною лучшіе годы моей общественной дѣятельности. Посему исключительно тамъ и ничѣмъ инымъ, какъ устройствомъ образцовой дѣтской больницы, я желалъ бы почтить память всѣхъ старшихъ дѣтей, утраченныхъ мною въ Россіи. На это богоугодное

Отраженіе турокъ при Суповацѣ. (Грав. А. Даугель).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.

В. В. Комаровъ, начальникъ штаба моравско-тимокской арміи.

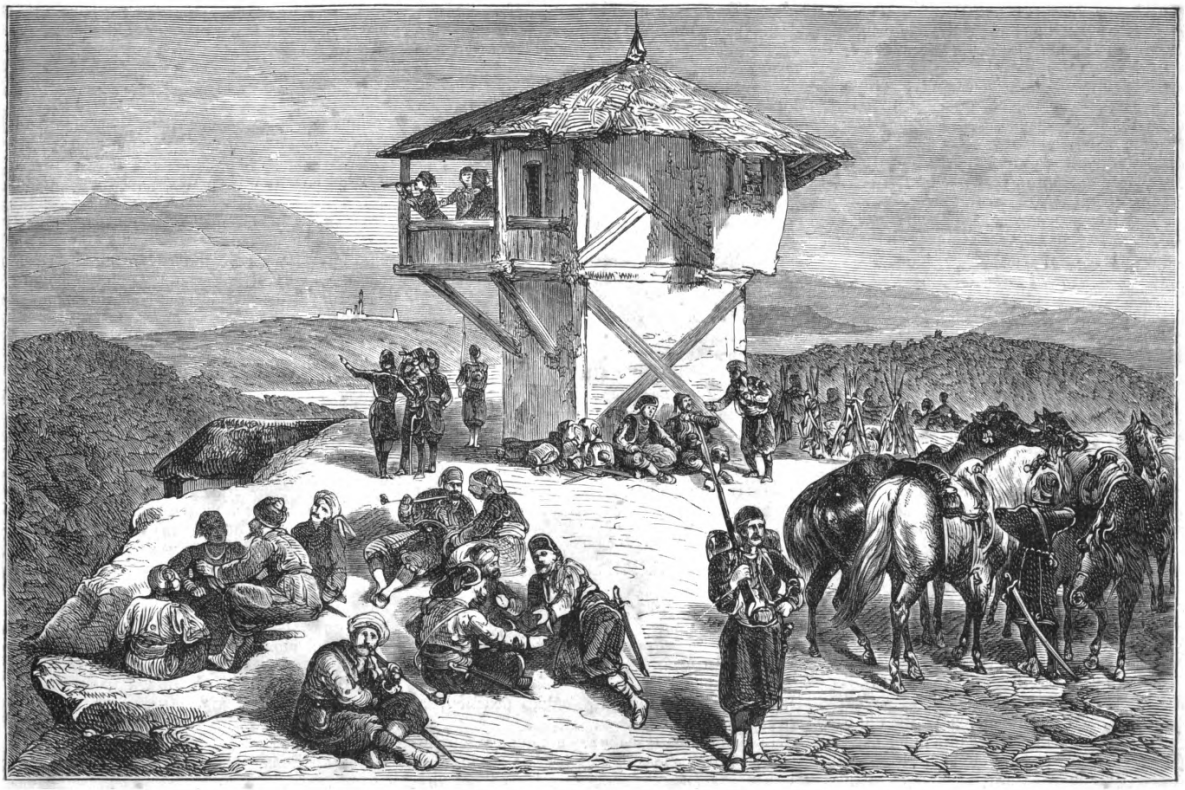

Полковникъ Деспотовичъ, начальникъ боснійскихъ инсургентовъ.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. К. Вейерманъ).

дѣло я предназначаю капиталъ въ четыреста тысячъ. Къ вамъ, князь, какъ къ покровителю всѣхъ добрыхъ въ Москвѣ начинаній и какъ къ моему прежнему начальнику и наставнику, я рѣшился обратиться съ настоящимъ моимъ задушевнымъ проектомъ и просить васъ, если предположенія мои удостоятся вашего одобренія, предложить на обсужденіе городской думы содержаніе настоящаго письма и приложенныхъ къ оному условій»....

По волѣ жертвователя, эта больница, въ память его младшаго сына Владиміра, названа «Дѣтской больницей св. Владиміра»; она предназначена на штатное число 180 больныхъ, изъ которыхъ 100 кроватей должны оставаться навсегда безплатными для сиротъ и для дѣтей бѣднѣйшихъ родителей. Московская городская дума, принявъ предложеніе, отвела подъ постройку больницы землю около 25,000 квадр. сажень, нарочно съ этою цѣлью пріобрѣтенную ею у г. Гучкова, съ состоящими на ней постройками упраздненной фабрики, за 85 тыс. руб., прирѣзала къ ней слишкомъ 5,000 квадр. саж. Сокольничьяго поля и приняла на себя содержаніе больницы по годовому бюджету слиш-

Сторожевая башня при пограничномъ турецкомъ постѣ. (Грав. А. Даугель).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.

комъ въ 57½ тысячъ рублей, не считая ремонта строеній.

Постройка этого благотворительнаго учрежденія началась съ весны 1874 года, по проектамъ и подъ личнымъ наблюденіемъ профессора архитектуры Р. А. Гедике; хозяйственная часть постройки лежала на особой коммиссіи, а программа обзаведенія составлена директоромъ дѣтской больницы принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго въ С.-Петербургѣ, докторомъ К. А. Раухфусомъ. Вся постройка зданій стоила 355,484 р., а присоединяя обзаведеніе больницы въ 35,658 руб., все обошлось въ 399,142 руб. При устройствѣ больницы принято было правиломъ соединять въ одномъ зданіи преимущества системы павильонной съ системой боковыхъ корридоровъ. Число всѣхъ построекъ, не исключая служебныхъ зданій, 20. Число зданій для больныхъ собственно 8, а именно: 1-й корпусъ, новый каменный, предназначенъ для приходящихъ больныхъ; 2-й для терапевтическихъ и хирургическихъ; 3-й коревой павильонъ—тоже новый каменный; 4-й скарлатинный; 5-й дифтеритный деревянный; 6-й оспенный деревянный павильонъ; 7-й деревянный баракъ новый и 8-й сифилитическое отдѣленіе въ реставрированномъ старомъ каменномъ зданіи. Изъ другихъ построекъ заслуживаютъ вниманіе: часовня, квартиры служащихъ, механическая прачечная съ паровой сушильней и большая кухня. Послѣдняя, кромѣ различныхъ приспособленій, отличается тѣмъ, что совершенно избавлена отъ угара, благодаря прекрасной вентиляціи и самой высотѣ кухни. Не менѣе заслуживаетъ одобренія и прачечная, гдѣ промывка бѣлья, особенно его полосканье, дѣлаются съ удивительною скоростью,—такъ-какъ производятся не руками, но машиной особаго устройства, не рвущей, вдобавокъ, и самого бѣлья.

Жаль только, что новая больница расположена довольно далеко за-городомъ и зимою едва-ли не рисковано будетъ везти по трескучимъ морозамъ больныхъ дѣтей бѣднымъ родителямъ, которые не въ состояніи нанять крытыхъ экипажей! За то лѣтомъ—избранное мѣсто прекрасно: роскошный обширный паркъ, близость прохладныхъ Сокольниковъ и рѣки Яузы.

Въ заключеніе остается сказать, что никакой платы за леченіе въ больницѣ и отъ приходящихъ за врачебныя пособія и лекарства не требуется, такъ-какъ содержаніе больницы городъ принялъ на себя. Добровольныя приношенія опускаются въ нарочно устроенныя для того кружки; собранныя деньги предназначаются въ пособіе дѣтямъ неимущихъ родителей по выпискѣ ихъ изъ больницы и на другія благотворительныя цѣли.

Б.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Городъ Скутари.

Скутари, о которомъ мы будемъ говорить, находится въ Европейской Турціи, въ сѣверной части Албаніи. Его не слѣдуетъ смѣшивать со Скутари, предмѣстьемъ Константинополя, расположеннымъ на азіатскомъ берегу.

Городъ Скутари, называемый по славянски «*Скадарь*», а по турецки «*Ишкодра*», лежитъ при озерѣ того-же названія и рѣкѣ Боянѣ, въ трехъ миляхъ отъ Адріатическаго моря, посреди красивой, плодородной мѣстности, на перекресткѣ большихъ торговыхъ дорогъ; онъ отстоитъ отъ столицы Турецкой имперіи на 170, а отъ Рагузы на 30 французскихъ лье. Скутари служитъ постояннымъ мѣстопребываніемъ турецкаго паши и греческаго архіепископа. Здѣсь находится укрѣпленный замокъ, построенный на уединенной скалѣ, близъ соединенія рѣкъ Бояны и Дринассы. Въ этомъ именно замкѣ и живетъ паша, охраняемый многочисленною артиллеріей. Около замка находятся старый городъ и базаръ, которые занимаютъ нѣсколько улицъ. Остальная часть города, выстроенная позднѣе, состоитъ изъ домовъ, то сплоченныхъ, то стоящихъ отдѣльно. Каждый домъ окруженъ изгородью или стѣною, за которой помѣщаются большой дворъ и садъ. Лучшіе дома расположены на восточной сторонѣ города, гдѣ встрѣчается много каменныхъ домовъ, украшенныхъ галлереями. Въ Скутари много церквей православныхъ и католическихъ, а также мечетей и благотворительныхъ заведеній. Городъ раздѣленъ на тринадцать частей и имѣетъ тринадцать площадей. Нѣкоторыя части города отдѣлены другъ отъ друга безплодными горами, такъ что можно вообразить себя вдругъ перенесеннымъ въ пустыню изъ многолюднѣйшаго города Албаніи.

Городъ Скутари защищенъ двумя крѣпостями и другими укрѣпленіями. Въ немъ считается около 24,000 жителей, изъ которыхъ двѣ трети христіане, православнаго и римско-католическаго вѣроисповѣданія. Послѣдняя треть состоитъ изъ турокъ, евреевъ и, такъ называемыхъ, египтянъ. Представители послѣдняго племени, судя по ихъ наружности, не принадлежатъ къ африканскимъ племенамъ. Волосы ихъ не курчавы, какъ у негровъ, но гладки или вьются слегка; согласно-же мѣстнымъ преданіямъ, это потомки солдатъ фараона, спасенные отъ кораблекрушенія. Они частью христіане, частью магометанѣ и живутъ обособленной жизнью, потому что остальные албанцы презираютъ ихъ.

Пищею мѣстному населенію служитъ главнѣйшимъ образомъ мясо барановъ и овецъ; хлѣбъ иногда приготовляется изъ пшеницы, но въ большинствѣ случаевъ пшеница замѣняется маисомъ.

Торговля города Скутари весьма дѣятельна; она производится небольшими судами, которые могутъ входить въ озеро Скутари на рѣкѣ Боянѣ. Гавань находится близъ деревни Полны. Главными предметами вывоза служатъ: шерсть, шелкъ, воскъ, кожи разныхъ животныхъ, соленая говядина и соленая рыба, икра, черепахи, піявки, маисъ, пшеница, рисъ, льняное сѣмя, масло, сыръ, каштаны, орѣхи, наконецъ строевой и дровяной лѣсъ. Лѣсопромышленность составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей торговли, такъ какъ страна изобилуетъ прекрасными лѣсами. Скотъ въ Албаніи многочисленъ, но мелокъ; лошади замѣчательны своей быстротою. Въ древнія времена городъ Скутари назывался «*Скодра*»; основаніе его приписывается Александру Великому. Позднѣе онъ былъ столицею имперіи; но въ 168 году до Р. Хр., при иллирійскомъ королѣ Гентіусѣ, перешелъ въ руки римлянъ, взятый полководцемъ Аниціемъ. Вслѣдъ за распаденіемъ великой Римской имперіи, онъ считался главнымъ городомъ иллирійской провинціи «*Превалитаны*», которая занимала сѣверъ Албаніи, принадлежавшей тогда Восточной имперіи. Какъ крѣпость, городъ Скутари игралъ важную роль въ средніе вѣка.

Во время владычества венеціанъ, городъ этотъ былъ завоеванъ Магометомъ II и съ того времени уже не выходилъ изъ-подъ власти турокъ. Вслѣдствіе возмущенія албанцевъ въ 1831 году, городъ Скутари сталъ мѣстомъ постояннаго пребыванія турецкаго генералъ-губернатора и получилъ сильный турецкій гарнизонъ.

Н. Н. Раевскій.

Еще одну жертву принесла Россія славянскому дѣлу, еще одна изъ тѣхъ свѣтлыхъ личностей, представителемъ которыхъ служилъ Н. А. Киреѣвъ, сошла въ преждевременную могилу. Мы говоримъ о Николаѣ Николаевичѣ Раевскомъ, внукѣ безсмертнаго героя 1812 года.

Николай Николаевичъ, по окончаніи домашняго образованія подъ руководствомъ Грановскаго, поступилъ въ Московскій университетъ, откуда вышелъ со степенью кандидата. Въ военную службу онъ опредѣлился въ 1862 году, юнкеромъ лейбъ-гвардіи въ гусарскій Его Величества полкъ. Дослужившись до ротмистра, онъ въ 1869 году перешелъ подполковникомъ въ Туркестанъ и здѣсь отличился при взятіи Шахрисяба. Во время штурма, когда полковникъ Соковнинъ, командовавшій отрядомъ, гдѣ служилъ Раевскій, былъ раненъ, послѣдній вынесъ его на своихъ плечахъ, причемъ тоже получилъ рану. На другой день, принявъ начальство надъ отрядомъ, онъ ворвался въ городъ однимъ изъ первыхъ и овладѣлъ имъ.

Въ Туркестанѣ, говоритъ «Нов. Время», онъ не ограничивался одними служебными обязанностями, онъ всесторонне изучалъ край, старался развить въ немъ торговую и промышленную дѣятельность, и въ этихъ видахъ завелъ на собственныя средства хлопковыя плантаціи, шелкомотальни и виноградники; но, не встрѣтивъ, къ сожалѣнію, сочувствія и содѣйствія, столь необходимыхъ для всякаго возникающаго дѣла, возвратился въ Россію. Польза его экономической дѣятельности въ Туркестанѣ была признана и оцѣнена обществомъ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности. Въ послѣднее время онъ служилъ въ одесскомъ военномъ округѣ, при генералѣ Семекѣ и начальникѣ дивизіи Рихтерѣ, которые, вполнѣ оцѣнивъ его, оказывали ему особенное вниманіе. Славянское дѣло было для него втеченіи всей жизни однимъ изъ самыхъ задушевныхъ вопросовъ. Увидя, что война принимаетъ серьезный оборотъ, онъ поспѣшилъ уѣхать въ Сербію, причемъ взялъ съ собой до 50,000 руб. серебромъ, для раздачи нуждающимся офицерамъ.

Въ продолженіи 13 дней, которые провелъ Раевскій въ Сербіи, успѣхъ не покидалъ его; нанеся сильное пораженіе правому флангу Абдулъ-Керима, онъ перешелъ потомъ къ Адровацу, гдѣ и занялъ позиціи. Здѣсь, атакованный 1 сентября (20 августа) втрое превосходными силами, онъ мужественно отстаивалъ каждый шагъ, пока непріятельская пуля не положила его на мѣстѣ.

Тѣло Раевскаго похоронено въ монастырѣ св. Романа близъ Делиграда, но впослѣдствіи было вырыто для отправленія въ Россію, по желанію матери покойнаго.

А. Г. Ерошенко.

Всѣ сословія, всѣ классы русскаго общества дружно отозвались на призывный кличъ изнемогающей Сербіи, на вопли и стоны истерзанной Болгаріи: одни несли на помощь великому дѣлу свои достатки, другіе—жизнь. Подобнаго энтузіазма не видать было съ 1812 года: люди семейные, старики, юноши, всѣ спѣшили туда, гдѣ лилась кровь братьевъ, и оставляли безъ сожалѣнія удобства жизни и блестящую будущность, которая ожидала нѣкоторыхъ изъ этихъ самоотверженныхъ борцовъ за права человѣчества.

Къ числу послѣднихъ принадлежитъ, конечно, и Алексѣй Григорьевичъ Ерошенко, корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», убитый въ битвѣ подъ Алексинацемъ. Уроженецъ Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, онъ окончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ только въ маѣ нынѣшняго года. Еще студентомъ сдѣлался онъ сотрудникомъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», гдѣ статьи его постоянно обращали на себя вниманіе публики; потомъ онъ уѣхалъ, въ качествѣ корреспондента этой газеты, въ Сербію. Но онъ не могъ ограничиться такой ролью: пылкая душа его рвалась къ другой, болѣе сильной дѣятельности, и не въ состояніи была видѣть равнодушно бѣдствій братій и колебаній военнаго счастія— и вотъ, схвативъ ружье, онъ бросился въ пылъ боя и палъ подъ турецкою пулею 11 (23) августа.

Полковникъ Деспотовичъ.

Полковникъ Деспотовичъ, безспорно, принадлежитъ къ числу наиболѣе талантливыхъ личностей, дѣйствующихъ въ настоящее вре-

мя противъ турокъ. Способности свои онъ обнаружилъ еще въ 1848 году, въ венгерской кампаніи, когда командовалъ отрядомъ сербской милиціи. По окончаніи войны онъ перешелъ въ русскую службу въ л.-гв. уланскій полкъ и въ скоромъ времени обратилъ на себя вниманіе императора Николая I. Посланный въ 1853 году въ придунайскія княжества, онъ быстро сформировалъ шеститысячный отрядъ волонтеровъ, который и привелъ къ генералу Лидерсу. Затѣмъ, участвуя въ разныхъ стычкахъ и въ осадѣ Силистріи, онъ выказалъ столько храбрости и распорядительности, что командовавшій тогда арміей князь Горчаковъ сообщилъ объ этомъ особо начальнику гвардейскаго корпуса.

Въ 1864 году Деспотовичъ былъ откомандированъ въ распоряженіе командующаго войсками одесскаго военнаго округа. Здѣсь ему было поручено раздавать пособія жителямъ Новороссійскаго края, пострадавшимъ отъ крымской кампаніи. Порученіе это было исполнено имъ быстро и съ успѣхомъ.

Произведенный въ полковники, Деспотовичъ былъ назначенъ въ 7-й гусарскій Бѣлорусскій полкъ, во время пребыванія въ которомъ получилъ орденъ св. Станислава 2-й степени. Въ 1869 году онъ вышелъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ и просилъ, чтобы ему былъ отведенъ участокъ земли на томъ основаніи, что многіе изъ служащихъ подъ его начальствомъ были удостоены такой же награды. Получивъ отказъ въ этомъ требованіи, какъ несогласномъ съ существующими постановленіями, полковникъ Деспотовичъ уѣхалъ въ Сербію.

Назначенный начальникомъ сербской кавалеріи, онъ участвовалъ при взятіи Бабиной Главы, а потомъ отбилъ у турокъ близъ Акъ-Паланки транспортъ съ продовольствіемъ. Вскорѣ послѣ того, онъ былъ назначенъ губернаторомъ Босніи и главнокомандующимъ боснійскими инсургентами. Съ тѣхъ поръ дѣйствія ихъ пріобрѣли болѣе совокупности и цѣлесообразности. Въ короткое время онъ взялъ Майданъ, Санскій мостъ, Гламочъ и очистилъ отъ непріятелей почти всю турецкую Хорватію. Въ настоящее время онъ подвигается къ Ливно, къ границамъ Герцеговины, а другіе отряды инсургентовъ угрожаютъ Баньялукѣ.

Полковникъ Комаровъ.

Въ числѣ добровольцевъ, отправившихся этимъ лѣтомъ въ Сербію, одною изъ видныхъ личностей былъ полковникъ Виссаріонъ Виссаріоновичъ Комаровъ, котораго энергія, организаторскія способности и личныя дружескія отношенія къ генералу Черняеву поставили въ число наиболѣе близкихъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ послѣдняго.

Втеченіи своей прошедшей жизни В. В. Комаровъ перемѣнилъ нѣсколько поприщъ. Лѣтъ восемь тому назадъ, служа еще полковникомъ генеральнаго штаба, онъ предпринялъ изданіе газеты «Русскій Міръ», одною изъ главныхъ задачъ которой должно было служить оспариваніе вѣрности и пригодности административной и хозяйственной системъ, введенныхъ въ употребленіе военнымъ министерствомъ. Выйдя вскорѣ послѣ того въ отставку, онъ посвятилъ себя исключительно литературной и издательской дѣятельности; но вслѣдствіе многихъ уважительныхъ причинъ принужденъ былъ передать «Русскій Міръ» въ другія руки и самъ уѣхалъ за-границу, гдѣ прожилъ довольно долго. По возвращеніи въ отечество, онъ поступилъ на службу въ министерство путей сообщенія, въ которомъ числится и въ настоящее время. Получивъ приглашеніе отъ генерала Черняева, онъ поспѣшилъ взять отпускъ и прибылъ въ Сербію, гдѣ вскорѣ былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба моравско-тимокской арміи. Въ этой должности онъ обнаружилъ столько распорядительности и храбрости, что получилъ чинъ генералъ-маіора. Изъ литературныхъ трудовъ г. Комарова, заслуживаютъ вниманія: статья «Петербургскій портъ», помѣщенная въ апрѣльской книжкѣ «Русскаго Вѣстника», и письма о состояніи славянскихъ земель и Турціи въ военномъ отношеніи на Балканскомъ полуостровѣ, напечатанныя въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

Абдулъ-Керимъ-паша и Ахмедъ-Зюбъ-паша.

Событія выдвинули на первый планъ изъ турецкихъ военачальниковъ Дервишъ-пашу, Мухтара, Абдулъ-Керима и Ахмедъ-Зюба пашей. О первыхъ двухъ мы уже говорили; теперь скажемъ нѣсколько словъ объ остальныхъ. Абдулъ-Керимъ, главнокомандующій войсками, дѣйствующими въ Сербіи, принадлежитъ къ числу старѣйшихъ турецкихъ генераловъ и около 25 лѣтъ состоитъ муширомъ. Онъ воспитывался въ Вѣнѣ и въ кампанію 1853—56 годовъ командовалъ анатолійскою арміею, которая была разбита при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ. Преданный за это суду, онъ былъ оправданъ, но долго не могъ возвратить прежняго вліянія, и только походъ Омера-паши, въ 1862 году, въ Черногорію снова выдвинулъ его на сцену.

Абдулъ-Керимъ считается однимъ изъ честнѣйшихъ и способнѣйшихъ турецкихъ сановниковъ; храбрый лично и хладнокровный въ бою, онъ тѣмъ не менѣе не способенъ къ быстрымъ и рѣшительнымъ движеніямъ: талантъ его скорѣе организаторскій; въ короткое время съ тѣхъ поръ, какъ онъ сдѣланъ военнымъ министромъ, онъ успѣлъ отправить на театръ военныхъ дѣйствій до 200,000 человѣкъ, хотя эти силы не могли принести большой пользы, по причинѣ неискусства предводителей. Ставъ самъ во главѣ войска, онъ нѣсколько поправилъ дѣла, но не могъ прорваться въ центръ Сербіи съ арміей, ослабленной страшными потерями въ бояхъ подъ Алексинацемъ и Делиградомъ.

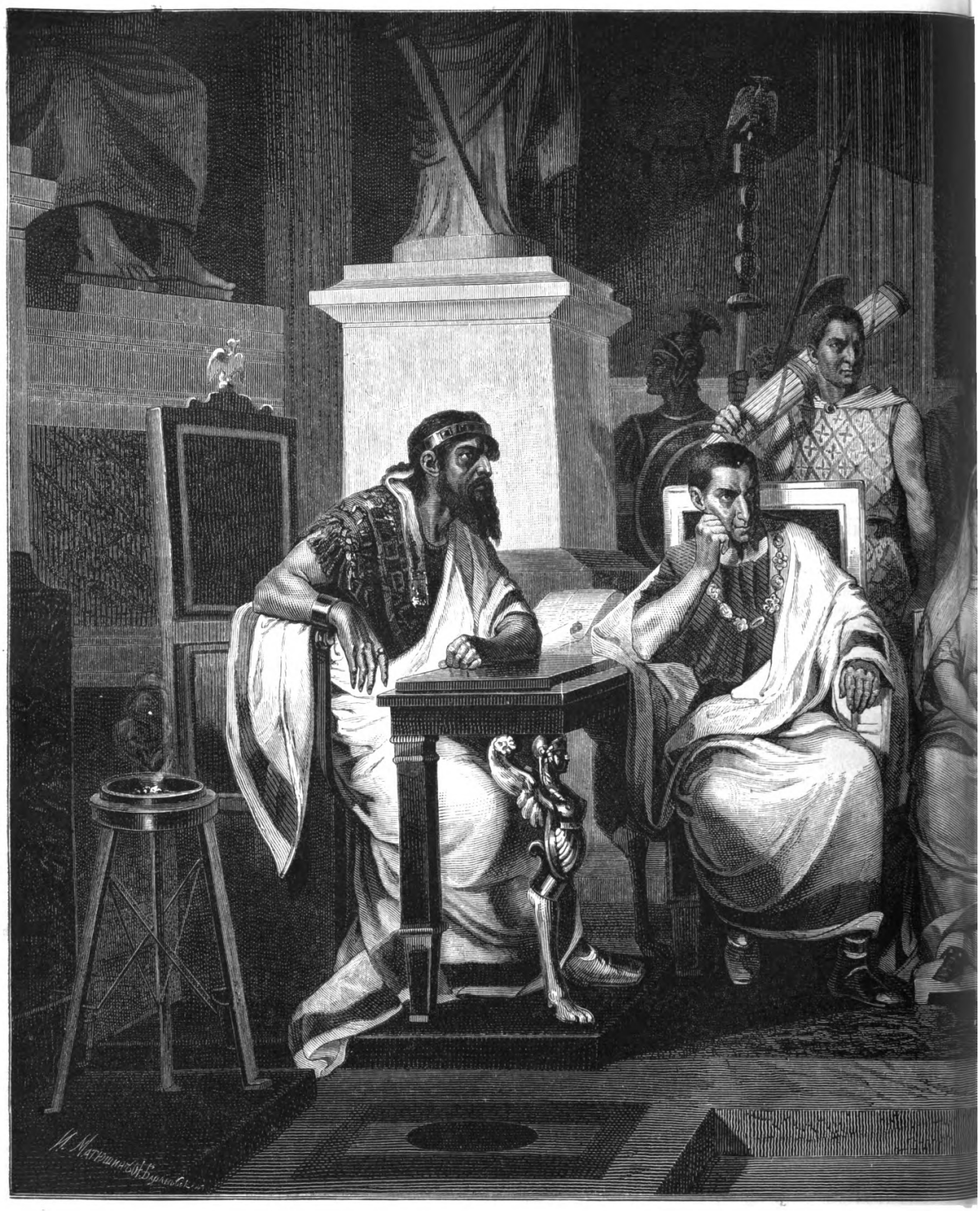
По восшествіи Абдулъ-Гамида на престолъ, онъ потерялъ званіе военнаго министра, но остался главнокомандующимъ. Ахмедъ-Эюбъ-паша, начальникъ нишской арміи, вышелъ изъ императорской военной школы въ Константинополѣ въ генеральный штабъ. Въ послѣднее время служилъ въ Іеменѣ, откуда и былъ вызванъ въ Нишъ. Считается человѣкомъ способнымъ, но крайне самолюбивымъ и упорнымъ. Ссоры его съ Али-Саибомъ и Гафизомъ по поводу алексинацкихъ дѣлъ, повидимому, оправдываютъ это мнѣніе.

«Апостолъ Павелъ передъ Иродомъ-Агриппою, Береникою и Фестомъ», картина В. И. Сурикова.

Сюжетъ этотъ изъ дѣяній апостольскихъ былъ общею темою программъ для соисканія первой золотой медали по конкурсу живописи въ Императорской академіи художествъ, къ годовому собранію въ ней (4 ноября 1875 г.). Конкуррентами явились: гг. Суриковъ, Творожниковъ, Бодаревскій и Зеленскій, но труды ихъ не были увѣнчаны по суду жюри академическаго совѣта. Не входя здѣсь въ причины, которыя могли повліять на включеніе въ приговоръ этотъ и лучшей картины на заданную тему, мы не намѣрены пускаться въ обсужденіе достоинствъ или недостатковъ каждаго изъ конкуррентовъ, но хотимъ говорить только о Суриковѣ и его композиціи. Трудность темы для созданія картины, способной произвести выгодное впечатлѣніе на зрителей, собственно, тоже, намъ кажется слишкомъ ощутительною, чтобы втолковывать ее особенно, послѣ приведенія на память условій задачи и выясненія сюжета.

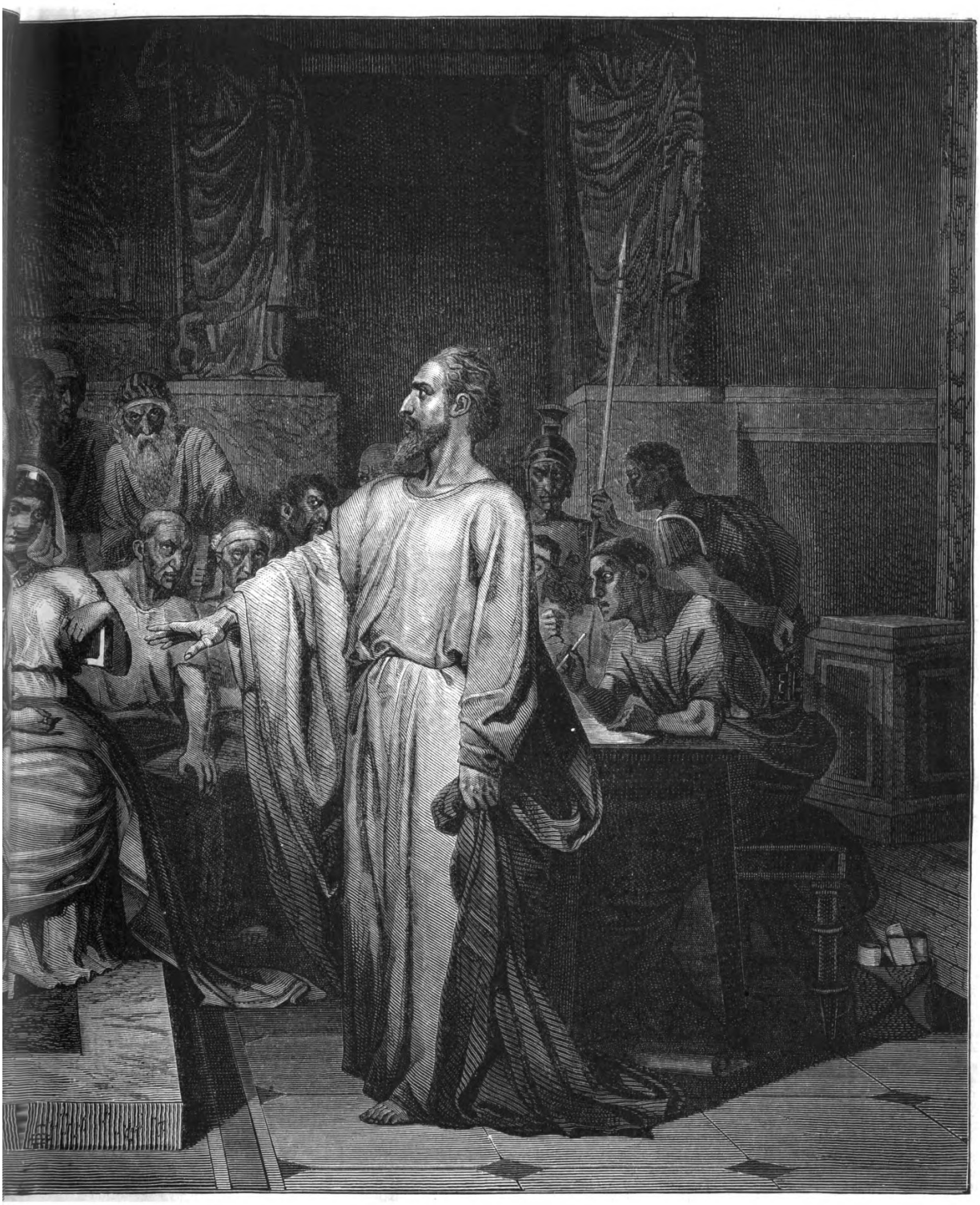
Вообще говоря, сравнительно съ общею массою темъ для живописи изъ текста библіи, академія художествъ изъ дѣяній апостольскихъ выбирала задачъ меньше, чѣмъ изъ другихъ книгъ историческихъ ветхаго и новаго завѣта, да и художники всѣхъ странъ и временъ, трактовавшіе событія новаго завѣта, ограничивали чаще всего свою изобрѣтательность воспроизведеніемъ текста евангелій и апокалипсиса, рѣдко обращаясь къ «дѣяніямъ». Не потому это, разумѣется, происходило, чтобы «дѣянія» давали меньше сюжетовъ живописныхъ, а потому, что меньше на памяти у большинства было содержаніе этой книги. Апостоловъ изображали очень часто — особенно первоверховныхъ, но, въ одиночныхъ фигурахъ, изъ «дѣяній» чаще трактовали «сошествіе святаго Духа на апостоловъ» «и исцѣленіе хромаго Петромъ и Іоанномъ», «исторію Ананіи и Сапфиры», «видѣніе апостола Петра, въ Іоппіи» и «крещеніе евнуха Филиппомъ». Изъ жизни-же и трудовъ апостола Павла чаще всего представлялись его «обращенія», на пути въ Дамаскъ. Такъ что сюжетъ «защиты ученія своего Павломъ передъ Иродомъ Агриппою», можно назвать, не играя словами, *новымъ* и рѣдко трактуемымъ. Привыкшимъ подъискивать чужія композиціи, съ цѣлью присматриванія: какъ дѣлали другіе, сочиняя эту сцену (?),— долженъ оказаться трудъ подходящихъ подъисканій безплоднымъ. Но, хотя-бы и легко было отъискивать примѣры, самая задача представилась-бы не легкою, какъ мы замѣтили. Вѣдь предлагалось: создать картину, способную привлечь на себя общее вниманіе неприготовленныхъ зрителей, даже и знающихъ сущность дѣла, при распоряженіи для того средствами, рѣшительно идущими въ разрѣзъ съ такъ называемымъ «эффектомъ».

Привлекать легко можетъ на себя наше вниманіе только сцена, полная драматизма и живописности положеній дѣйствующихъ лицъ. А тутъ предстояло композиторамъ посадить троихъ, или больше, слушающихъ особъ, да поставить передъ ними четвертаго, старавшагося неупотреблять сильныхъ движеній, чтобы выгодно подѣйствовать на слушавшихъ его; такъ какъ отъ этого зависѣлъ весь успѣхъ дѣла. Сдерживая порывы свои, человѣкъ, какъ извѣстно, ставится въ положеніе несовсѣмъ естественное и натянутое, само собою, ослабляя впечатлѣніе, возбуждаемое имъ на лицъ, внушающихъ ему эту сдержанность. Дилемма, какъ хотите ее поворотить, — на самомъ дѣлѣ безъ выхода и обѣщанья выгоды, по самымъ условіямъ своимъ. Апостолъ Павелъ, оклеветанный передъ фанатиками буквы закона въ несоблюденіи его,—сдѣлался въ іерусалимскомъ храмѣ, во время праздника, жертвою ярости и страстнаго увлеченія толпы. Еле живаго вырвали горячаго свидѣтеля истины ученія Христова римскіе воины, привлеченные безпорядкомъ, не зная причины его. Тысячникъ римскій, не узнавъ ничего отъ виновниковъ безпорядка, хотѣлъ побоями добиться признанія отъ самого пострадавшаго, но Павелъ открылъ, что онъ *римскій гражданинъ;* по праву рожденія, слѣдовательно, лицо привилегированное и свободное отъ тѣлеснаго наказанія по римскимъ законамъ. Подобное обстоятельство парализовало тотчасъ рѣшеніе воинскаго начальника, съ этой минуты обратившагося въ покровителя Павла. Давъ ему случай объясниться съ его гонителями, военачальникъ убѣдился въ правотѣ пострадавшаго; узналъ также, что фанатики, видя неудачу въ явномъ посягательствѣ на жизнь апостола, не оставляли намѣренія все-таки убить его, и на это вызвались нѣсколько человѣкъ. Заботясь о сохраненіи жизни римскаго гражданина, тысячникъ Лисія отправилъ своего узника, подъ охраною цѣлаго отряда легіонеровъ, изъ Іерусалима въ г. Кесарію Антипатриду—мѣстопребываніе римскаго проконсула Порція, извѣстнаго долговременнымъ правленіемъ и женитьбою на мѣстной аристократкѣ, царевнѣ даже. Передъ этимъ правителемъ, смѣненнымъ Клавдіемъ, велѣно явиться первосвященникамъ и вообще обвинителямъ Павла, такъ какъ Лисія не могъ прибыть самъ въ Антипатриду; съ своей стороны устраняясь, между тѣмъ, отъ всякаго вмѣшательства въ процессъ, заявивъ о безпорядкѣ. Получивъ узника, Порцій выслушалъ и духовныхъ лицъ іудейскихъ, и адвоката ихъ, ритора Тертилла, но изъ словъ и его, и ихъ, не усмотрѣлъ особенной вины Павла; дальше какихъ-то личныхъ счетовъ и дурно скрывае-

Апостолъ Павелъ передъ Иродомъ-Агриппой, Б

(Рис. на дет. въ сам.

реникой и Фестомъ, картина В. И. Сурикова.
ист. грав. П. Матюшинъ).

мой ненависти. Обвиненія враговъ узника высказывались въ неопредѣленной формѣ, больше фразами, мало выражавшими факты, со ссылкою на законъ, опять не выясняя сущности его кары и мѣры вины. Слышались отъ іудеевъ жалобы на вмѣшательство Лисіи, остановившаго безпорядокъ, -- въ чемъ проконсулъ долженъ былъ видѣть, напротивъ, выполненіе тысячникомъ своей прямой обязанности. Спросъ Павла еще болѣе убѣдилъ проконсула въ недостаточности мотивовъ обвиненія, изъ за разности богословскихъ мнѣній, — для римлянина не представлявшихъ важности до тѣхъ поръ, пока не грозили они римскимъ обычаямъ и выполненію данныхъ инструкцій о сохраненіи порядка въ провинціяхъ. Обвиненіе іудейское говорило, что сущность вины долженъ объяснить тысячникъ, а его письмо открывало, что вина крайне сомнительная,—чтобы не назвать ещё ея предлогомъ, покрывающимъ намѣреніе произвести возмущеніе со стороны зачинщиковъ драки, напавшихъ на одного безоружнаго римскаго гражданина. Дѣло оказалось затруднительнымъ рѣшить его прямо, и Феликсъ Порція ограничился удержаніемъ Павла подъ арестомъ, не стѣсняя его ни въ чемъ и объявивъ обвинителямъ, что онъ вызываетъ Лисію лично. Самъ, между тѣмъ, интересуясь проникнуть въ смыслъ обвиненій, взводимыхъ на человѣка очень почтеннаго и умнаго, какимъ являлся, умѣренно и ясно защищавшійся, Павелъ,— Феликсъ самъ его слушалъ вмѣстѣ съ женою своей и вынесъ впечатлѣніе, трогавшее его совѣсть. Бесѣды апостола съ проконсуломъ продолжались, но не приводили, однако, къ результату полнаго освобожденія арестованнаго, за недачею имъ того, что желалъ съ него получить Порція. Между тѣмъ, злобствовавшіе на Павла іудеи возбуждали въ правителѣ страхъ угрозами жалобъ. Такъ прошли два года, и на смѣну корыстолюбивому правителю присланъ новый изъ Рима—Фестъ, которому предмѣстникъ передалъ содержимаго подъ стражею. Вступивъ въ должность, Фестъ озаботился дачею новой очной ставки Павлу съ его обвинителями. При этомъ, Павелъ заявилъ, что онъ желаетъ, какъ римскій гражданинъ, суда —императора, въ Римѣ.

И вотъ, уже въ неблагопріятное время послѣ этого заявленія,—когда вопросъ о посылкѣ въ Римъ опредѣлился и получилъ, если не непреложность, то публичность, — являются въ Кесарію Антипатриду, для поздравленія новаго римскаго проконсула, титулованный царь Іудеи, Иродъ Агриппа, съ сестрою своею принцессой Береникой, на столько дорогой сердцу императора Тита. Гостя у Феста, Агриппа услышалъ о долговременномъ удерживаніи подъ стражею одного узника, вины котораго достаточной не находилъ, объясняя дѣло, самъ Фестъ. Агриппа Иродъ, облагодѣтельствованный Калигулою, жилъ на востокѣ, окруживъ себя роскошью и пользуясь номинальнымъ почетомъ. Съ Феликсомъ Порціей, имѣвшимъ подпору въ братѣ, отпущенникѣ Клавдіевомъ Палласѣ, Агриппа былъ далеко не въ ладахъ, но ничего не могъ ему сдѣлать, что, впрочемъ, не было тому безизвѣстно, хотя и онъ, въ свою очередь, не могъ ничего сдѣлать царю, любимому императоромъ. Но когда наступила смѣна и явился новый прокураторъ, Фестъ, Агриппа и онъ имѣли одинаковое желаніе разсмотрѣть другъ друга—что и было поводомъ пріѣзда въ Антипатриду Ирода Агриппы. Фестъ, дѣлая угодное царю доставленіемъ ему случая узнать учителя новой вѣры Павла,—о которомъ вездѣ говорилось противоположно въ смыслѣ (хваленій и осужденій)—самъ думалъ, предоставляя рѣшить дѣло Агриппѣ, на этомъ разгадать его образъ мыслей: что-бы, затѣмъ, съумѣть дѣйствовать съ нимъ не наугадъ. Эти два политика, играющіе въ темную, принцесса Береника, заинтересованная въ дарованіи аудіенціи узнику, неуглубляясь въ сущность его дѣла, и, наконецъ, самъ Павелъ, съ своей стороны сознававшій необходимость выставить себя съ лучшей стороны передъ высокими особами, могшими быть предубѣжденными скорѣе во вредъ ему, чѣмъ въ пользу—вотъ канва фактовъ для творчества композитора настоящей сцены! Строго слѣдуя исторической правдѣ, приходилось создавать персоннажи, *только способные не глубоко интересовать зрителя*. Отступивъ отъ истины — создается другая картина, можетъ быть, для знающихъ еще болѣе способная показаться неудовлетворительною. На наши глаза, въ эту ошибку и впали прочіе конкурренты, кромѣ Сурикова. Онъ, напротивъ, оставаясь на почвѣ строгаго изученія фактовъ, представилъ, безъ всякой аффектаціи, подлинный смыслъ сцены.

На тронѣ, стоящемъ бокомъ къ зрителю, положивъ лѣвую руку на полированный мраморный столикъ (cartibulum), а правую опустивъ съ боковой стѣнки своего кресла, весь обратившійся во вниманіе, сидитъ и слушаетъ Павла царь Иродъ Агриппа, мужчина лѣтъ сорока съ небольшимъ. Отъ царя правѣе сидитъ новый прокураторъ, Фестъ, подперши правою рукою щеку, а лѣвую опустивъ на наручникъ кресла. За прокураторомъ стоитъ ликторъ, а поодаль воины, держащіе копья и на древкѣ знаки царствующаго монарха (signa). Еще правѣе сидитъ,—тоже съ сочувствіемъ глядя на Павла,— принцесса Береника; за нею два мѣстные сановника, а позади ихъ сборище враговъ Павла, устремившаго огненный взглядъ на Агриппу. Фестъ уже высказалъ, что Павелъ желаетъ суда цезаря, а онъ не находитъ въ немъ вины и не знаетъ, безъ рѣшенія царскаго, что написать, посылая его? Апостолъ, получивъ приглашеніе самъ объяснять свое дѣло, тронулъ слышавшихъ его защиту. Жестъ, данный художникомъ красноречивому защитнику убѣжденій своихъ, очень наглядно представляетъ близость рѣшенія услышавшихъ защиту: что и они вины никакой не находятъ въ обвиняемомъ по злобѣ.

Чего-же большаго желать отъ выраженія сцены, построенной на условіяхъ, чуть-ли не взаимно уничтожающихъ себя, по противоположности правды идеѣ эффекта? Здѣсь больше ощутительный эффектъ—былъ бы, какъ мы замѣтили, противорѣчіемъ фактовъ и натяжкою. Не вина человѣка, глубоко обдумавшаго трудную задачу, что выполненіе ея скорѣе неблагодарно, чѣмъ способно *бить силою эффекта*? Высшее торжество ума и таланта при такихъ задаткахъ, это — смягчать, а не выдвигать движенія, обозначая на лицахъ ощущенія только до половины; такъ какъ каждый изъ персоннажей силится скрывать его силу, а не выставлять наружу подлинное чувство,—считая это проигрышемъ съ своей стороны.

Пусть подумаютъ объ этомъ тѣ, кому приходило въ голову обвинять художника въ неполнотѣ искренности?!

МУЗЫКАЛЬНОЕ ТОРЖЕСТВО ВЪ БАЙРЕЙТѢ.

«Der Ring der Nibelungen», Рихарда Вагнера.

Недавно въ Байрейтѣ окончилось музыкальное торжество извѣстнаго композитора Рихарда Вагнера, совершавшееся по случаю постановки, на особо устроенномъ для этого самимъ композиторомъ театрѣ, цѣлаго цикла оперъ, долженствующихъ, по словамъ ихъ кичливаго автора, положить основаніе германскому искусству.

Содержаніе оперы «Кольцо Нибелунговъ» взято изъ народныхъ древне - германскихъ миѳологическихъ легендъ; піеса раздѣлена Вагнеромъ на четыре части или оперы, имѣющія каждая свою отдѣльную законченность и названіе.

Названіе первой оперы—«Рейнгольдъ», второй—«Валькирія», третьей — «Зигфридъ» и послѣдней—«Гибель боговъ».

Первая опера, служащая какъ бы прологомъ къ остальнымъ, въ одномъ дѣйствіи, но въ 4-хъ картинахъ, перемѣняющихся при открытой занавѣси.

Первая картина изображаетъ дно Рейна, въ водахъ котораго плаваютъ три русалки, дочери Рейна. Изъ подъ земли является нибелунгъ Альберихъ и начинаетъ за ними гоняться, желая овладѣть которою нибудь; но это ему не удается и русалки надъ нимъ издѣваются. Въ это время, внезапно проникшіе въ глубь, лучи солнца освѣщаютъ золото Рейна, которое стерегутъ русалки; онѣ разсказываютъ Альбериху, что кольцо, выкованное изъ этого золота, даетъ безграничную власть обладателю его, но что овладѣть имъ можетъ только отказавшійся отъ любви. Альберихъ проклинаетъ любовь и похищаетъ золото. Русалки въ отчаяніи.

Картина перемѣняется и представляетъ цвѣтущій берегъ Рейна съ виднѣющимся вдали замкомъ «Валгалла», который только что построили для жилища боговъ великаны Фафнеръ и Фасольдъ, съ условіемъ получить въ награду богиню Фрею, за которою и приходятъ; но боги, подъ предводительствомъ Вотана, не желаютъ отдать Фрею, такъ какъ она одна умѣетъ ухаживать за яблоками, поддерживающими ихъ вѣчную божественную молодость, и предлагаютъ великанамъ, по совѣту хитраго Логе, удовольствоваться взамѣнъ Фреи золотомъ Рейна. Великаны, соглашаясь на эту сдѣлку, однако, уводятъ Фрею въ видѣ залога.

По уходѣ Фреи, боги впадаютъ въ уныніе и начинаютъ старѣть, а потому Вотанъ и Логе немедленно рѣшаются идти къ Альбериху и какими-бы то ни было средствами овладѣть золотомъ.

Третья картина изображаетъ подземелье Нибелунговъ. Карликъ Миме, братъ Альбериха, сковалъ изъ похищеннаго золота, въ числѣ прочихъ вещей, шлемъ и перстень, которые у него и отбираетъ Альберихъ. Входятъ Вотанъ и Логе; послѣдній хитрыми рѣчами возбуждаетъ хвастливость Альбериха, и тотъ, для доказательства своего всемогущества, обращается сначала въ змѣю, а потомъ въ лягушку. Въ этомъ видѣ Альбериха схватываетъ Вотанъ и вмѣстѣ съ Логе уводитъ съ собою.

Четвертая картина та-же, что и вторая. Боги влекутъ Альбериха и за освобожденіе требуютъ съ него выкупа; онъ отдаетъ имъ все находящееся въ его обладаніи золото, но боги, не довольствуясь этимъ, отнимаютъ у него и кольцо. Раздраженный Альберихъ, уходя, проклинаетъ кольцо, повелѣвая ему: до тѣхъ поръ, пока оно не возвратится къ нему обратно, поселять въ обладателяхъ его раздоръ и зависть. Являются великаны, и боги, за все имѣющееся у нихъ золото, включая и перстень, выкупаютъ Фрею. Великаны, вслѣдствіе свойства кольца, начинаютъ между собою ссору и споръ, который кончается тѣмъ, что Фафнеръ убиваетъ своего товарища Фасольда, и, взявъ все золото, за исключеніемъ меча, не имѣющаго въ его глазахъ никакой цѣнности, уходитъ. Мечъ-же, называющійся «Нотунгъ», беретъ Вотанъ и съ помолодѣвшими богами по раскинувшейся радугѣ торжественно отправляется въ свое новое, надоблачное жилище, замокъ «Валгалу».

Вторая опера называется «Валькирія». Декорація 1-го дѣйствія представляетъ обширную комнату. По срединѣ ея колоссальное дерево, въ стволъ котораго по самую рукоятку воткнутъ мечъ «Нотунгъ». Это жилище Гундинга и жены его Зиглинды. Въ комнату вбѣгаетъ и падаетъ въ изнеможеніи Зигмундъ, съ другой стороны входитъ Зиглинда и оба они другъ въ друга влюбляются. Приходитъ Гундингъ, мужъ Зиглинды, и оказывается, что Гундингъ врагъ Зигмунду. Гундингъ предлагаетъ Зигмунду пріютъ на ночь, но на утро требуетъ боя. Зиглинда-же, давъ снотворнаго питья мужу, предлагаетъ Зигмунду извлечь мечъ изъ дерева; тотъ извлекаетъ и при этомъ выясняется, что Зиглинда—родная сестра Зигмунда. Однако, это не мѣшаетъ имъ предаться порывамъ самой страстной любви и, похитивъ мечъ, покинуть жилище Гундинга.

Декорація втораго дѣйствія представляетъ дикую мѣстность. Вотанъ, въ виду предстоящаго боя Гундинга съ Зигмундомъ, повелѣваетъ валькиріи Брунгильдѣ помогать Зиг-

мунду; но появляющаяся на колесницѣ, запряженной двумя баранами, цѣломудренная Фрика, жена всемогущаго Вотана, возмущенная грѣховнымъ кровосмѣшеніемъ, требуетъ гибели Зигмунда; въ силу этого требованія, Брунгильда получаетъ отъ Вотана приказаніе, совершенно противуположное первому, т. е. помогать не Зигмунду, а Гундингу. Брунгильда-же, тронувшись нѣжною любовью Зиглинды и Зигмунда, рѣшается, вопреки верховному повелѣнію Вотана, помогать въ бою Зигмунду. Дѣло кончается тѣмъ, что Вотанъ, видя непокорность Брунгильды, помогаетъ Гундингу самъ. Мечъ Зигмунда сокрушается о копье Вотана, Гундингъ убиваетъ Зигмунда и самъ, по волѣ Вотана, тоже падаетъ мертвымъ. Брунгильда-же, подобравъ осколки меча «Нотунга», отдаетъ ихъ беременной отъ Зигмунда Зиглиндѣ, а Вотанъ, за непокорность, осуждаетъ Брунгильду, окруженную огнемъ, спать до тѣхъ поръ, пока ее не разбудитъ какой нибудь неустрашимый герой.

Третья опера носитъ названіе «Зигфридъ». Декорація 1-го дѣйствія представляетъ пещеру. Кузнецъ Миме сковываетъ, но не можетъ сковать обломки «Нотунга», принадлежащаго его найденышу Зигфриду (потомку Зигмунда и Зиглинды). Входитъ юный Зигфридъ съ медвѣдемъ и въ шутку травитъ имъ своего воспитателя, потомъ выковываетъ самъ себѣ мечъ, который, по волѣ судебъ, долженъ убить Миме и великана Фафнера (въ настоящее время, въ видѣ исполинскаго дракона или червя, охраняющаго рейнскія сокровища).

Дѣйствіе второе. Входъ въ пещеру спящаго Фафнера, котораго, въ свою очередь, стережетъ карликъ Альберихъ, надѣясь, послѣ смерти чудовища, овладѣть снова кольцомъ всемогущества. Является Зигфридъ; звукомъ рога вызываетъ Фафнера на бой, убиваетъ его и, слизнувъ съ своей запачканной руки кровь чудовища, научается немедленно понимать птичій языкъ. Является птичка и поетъ ему, чтобы онъ взялъ изъ пещеры шлемъ и перстень. Зигфридъ идетъ за ними въ пещеру.

Въ это время, съ противуположныхъ сторонъ, входятъ Миме и Альберихъ. Миме предлагаетъ, доставъ общими усиліями богатства Фафнера, ими подѣлиться. Альберихъ не соглашается. Миме заявляетъ, что въ такомъ случаѣ Альберихъ ничего не получитъ. Возвращается Зигфридъ и, предупрежденный птичкою о коварствѣ Миме, убиваетъ его. Птичка летитъ впередъ, указывая ему дорогу къ дальнѣйшимъ подвигамъ.

Дѣйствіе 3-е. Дикая мѣстность. Между Вотаномъ, не допускающимъ Зигфрида проникнуть къ Брунгильдѣ, происходитъ краткая борьба, въ которой Зигфридъ разбиваетъ копье Вотана. Декорація перемѣняется; опять та-же мѣстность, гдѣ была оставлена усыпленная Брунгильда. Сквозь огонь проникаетъ Зигфридъ. Огонь блѣднѣетъ, и освобожденная Брунгильда, пренебрегая даже своимъ безсмертіемъ, отдается Зигфриду.

Четвертая и послѣдняя опера носитъ названіе «Гибель боговъ».

Являются Зигфридъ и Брунгильда. Онъ уже не довольствуется одной любовью, и Брунгильда, подаривъ ему коня, сама посылаетъ его на новые подвиги. Зигфридъ-же даритъ ей знаменитый перстень, и, оставляя ее подъ защитою огня, удаляется.

Это составляетъ опять нѣчто въ родѣ пролога къ послѣдующимъ дѣйствіямъ.

Декорація перваго дѣйствія представляетъ жилище Гагена, Гунтера и Гутруны (властителей племени нибелунговъ).

Гагенъ знаетъ, что скоро прибудетъ къ нимъ Зигфридъ. Ему предполагается дать такого напитка, чрезъ который онъ долженъ позабыть всѣхъ женщинъ, включая въ это число и Брунгильду, и затѣмъ, полюбивъ только Гутруну, жениться на ней. Гунтеръ же долженъ жениться на Брунгильдѣ; но такъ-какъ онъ самъ не можетъ проникнуть сквозь огонь, окружающій красавицу, то предполагается, что за него это можетъ сдѣлать Зигфридъ, принявъ на себя видъ Гунтера. Все случается, какъ было предположено.

Хитрый Гагенъ торжествуетъ, въ надеждѣ какъ нибудь овладѣть волшебнымъ перстнемъ. Затѣмъ Зигмундъ, въ самозабвеніи отъ напитка, утверждаетъ, что Брунгильда жена Гунтера. Брюнгильда является при дворѣ Гунтера, и узнавъ, что Зигфридъ женатъ на Гутрунѣ, въ порывѣ дикой, оскорбленной страсти, желая смерти невѣрнаго обманщика, научаетъ Гагена легчайшему способу убить Зигфрида, что Гагенъ и исполняетъ, пронзивъ спину счастливому обладателю кольца; затѣмъ онъ бросается снять его съ руки мертвеца, но рука поднимается и грозитъ. Гагенъ въ страхѣ отступаетъ.

Трупъ Зигфрида кладутъ на костеръ у берега Рейна, и Брунгильда съ конемъ бросается въ разведенное пламя. Рейнъ разливается, принимая въ свои объятія Зигфрида и Брюнгильду. Русалки-же подплываютъ и притягиваютъ къ себѣ Гагена, бросившагося въ волны, чтобы завладѣть перстнемъ. Такимъ образомъ, перстень попадаетъ въ руки дочерей Рейна. На небѣ въ послѣдней сценѣ появляется зарево, въ которомъ видны боги въ пылающей «Валгаллѣ».

Вотъ сущность піесы.

Несмотря на всю торжественность и серьезность обстановки, много мѣстъ оказываются довольно неудобными для общей грандіозности задуманнаго Вагнеромъ плана оперы, а выводъ на сцену боговъ, съ ихъ довольно тривіальнымъ языкомъ, весьма часто напоминаетъ боговъ Оффенбаха, внося совершенно несоотвѣтствующій ни дѣлу, ни предположеніямъ автора комическій элементъ.

Что касается качества и характера музыки, то придется лишь повторить уже давно высказанное нами мнѣніе о Вагнерѣ и его произведеніяхъ (см. «Вс. Илл.» № 317, 1875 года): та-же бѣдность мелодій и творчества, которую Вагнеръ постоянно старается задрапировать пышностью гримировки; тотъ-же (или можетъ нѣсколько больший) блескъ оркестровки; та же сила въ декоративныхъ краскахъ и то же безсиліе при музыкальныхъ очертаніяхъ страсти, съ тою только разницею, что въ этихъ твореніяхъ уже вполнѣ выясняются тѣ музыкальныя формы, которыя съ давнихъ поръ служили предметомъ музыкальныхъ стремленій и изысканій Вагнера; сущность ихъ заключается въ попыткѣ поручать, исключительно оркестровымъ силамъ, проведеніе главныхъ музыкальныхъ темъ и характеровъ, оставляя на долю пѣвца лишь декламаторскую и сценическую части. При всей своеобразности и, пожалуй, новизнѣ, этотъ пріемъ имѣетъ одинъ весьма важный и выдающійся недостатокъ: онъ дѣлаетъ всѣ партіи пѣвцовъ крайне однообразными и безцвѣтными, значительно уменьшая этимъ ясность общаго впечатлѣнія. Всѣ эти произведенія имѣли довольно неопредѣленный успѣхъ. Самою лучшею частью въ нихъ меломаны и знатоки признаютъ третью оперу, т. е. «Зигфридъ», а слабѣйшею—«Валькирію».

М. С.

Въ Копенгагенѣ открыта подписка на воздвиженіе памятника знаменитому датскому астроному, Оле Рёмеру, открывшему законъ движенія свѣта.

—

Въ Цюрихѣ было, 13 августа, торжественное открытіе памятника извѣстному Гансу-Георгу Негели, автору многихъ германскихъ народныхъ пѣсенъ.

—

27 августа открыта въ Берлинѣ постоянная выставка предметовъ, касающихся архитектуры, внутренней отдѣлки домовъ, меблировки, украшенія комнатъ и т. п. Въ выставкѣ участвуютъ до сихъ поръ около 200 фирмъ.

***

Третье представленіе «Нибелунговъ» въ Байрейтѣ сошло не менѣе удачно, какъ и два первыя. Король Людвигъ баварскій также присутствовалъ на немъ. Г-жа Материа получила, за свое исполненіе партіи Брунгильды, отъ герцога Мейнингенскаго золотую медаль за искусство, а отъ великаго герцога веймарскаго—орденъ Бѣлаго Сокола.

—

Германскій писатель Теодоръ Ведь предпринялъ обработать всѣ лучшія классическія піесы такъ, чтобы сдѣлать ихъ возможными для представленія на современныхъ сценахъ.

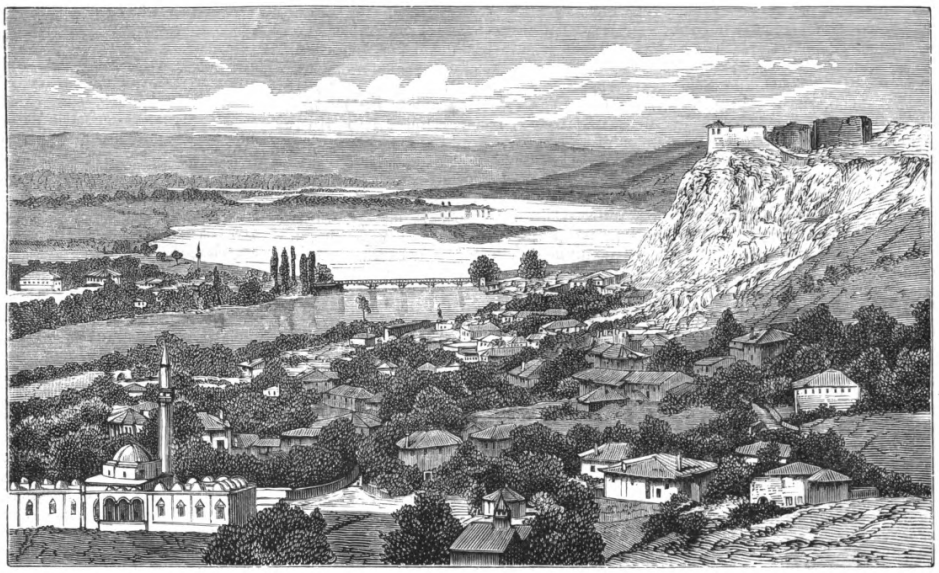
—

Первая сентябрьская недѣля не отличалась обиліемъ театральныхъ новинокъ. Русская труппа ограничилась поэтому постановкой «Гамлета», съ г-жею Дюжиковой въ роли Офеліи,—что, конечно, представило довольно слабый интересъ, такъ какъ эта молодая актриса должна была разучить эту роль на-скоро, вслѣдствіе отказа г-жи Савиной, и играть ее съ одной только репетиціей. Новинкой въ этомъ исполненіи было то, что «пѣснь Офеліи» г-жа Дюжикова, по примѣру Н. В. Самойловой, спѣла подъ музыку покойнаго Варламова, тогда какъ г-жа Савина довольствовалась въ сценѣ сумасшествія, такъ называемой, музыкальной деклamаціей безъ аккомпанемента. Извѣстно, впрочемъ, что исполненіе «Гамлета» на русской сценѣ, при нынѣшней обстановкѣ ролей съ г. Нильскимъ во главѣ, далеко не можетъ быть названо блистательнымъ, и что поэтому даже и весьма хорошая Офелія скрасить его, все-таки, была-бы не въ состояніи.

Французскій театръ обѣщаетъ быть въ нынѣшнемъ сезонѣ весьма разнообразнымъ и интереснымъ. Приглашены четыре новыя актрисы и одинъ новый актеръ, а именно: г-жи Рафаэль Феликсъ и Реа (на весь сезонъ), г-жи Фаргеиль и Толеръ (на два мѣсяца) и г. Абель (до февраля). О г-жѣ Феликсъ намъ придется еще говорить на будущей недѣлѣ, такъ какъ первый дебютъ ея, въ комедіи «Valérie», назначенъ на субботу 11 сентября. Актриса эта, вдова извѣстнаго Рафаэля Феликса (брата геніальной Рашели), играла въ Парижѣ въ бульварныхъ театрахъ, потомъ совершенно оставила сцену, и, года два назадъ, послѣ смерти своего мужа—вновь сдѣлалась актрисой. Въ послѣднее время она подвизалась въ такъ называемомъ «Историческомъ театрѣ» (Théâtre historique), который прежде назывался «Лирическимъ», но перемѣнилъ свое названіе, вслѣдствіе кореннаго измѣненія репертуара. Теперь въ немъ преимущественно даются большія драмы, съ участіемъ извѣстной актрисы г-жи Маріи Леранo. Г-жа Реа недавно только поступила на сцену. Она была сперва гувернанткой, а потомъ, по страсти къ театру, начала играть на провинціальныхъ сценахъ и въ Брюсселѣ. Въ Парижѣ она дебютировала въ прошедшемъ году, исполненіемъ въ театрѣ «Vaudeville» роли Маргариты въ извѣстной драмѣ Октава Фелье «Le roman d'un jeune homme pauvre». О г-жахъ Фергейль и Толеръ, которыя будутъ у насъ главными звѣздами, рѣчь еще впереди, и потому остается сказать, что въ лицѣ г. Абеля дирекція наша пріобрѣла и «перваго любовника», въ которомъ французская труппа давно уже сильно нуждается. Онъ игралъ нѣсколько лѣтъ въ театрѣ «Vaudeville» и пользовался тамъ большимъ успѣхомъ. Въ четвергъ 2-го сентября французскіе спектакли открылись, въ нѣсколько подновленномъ и подкрашенномъ Михайловскомъ театрѣ, комедіей «La chute» и водевилемъ «Le supplice de Paniquet». Въ первой главную женскую роль исполняла, вмѣсто г-жи Манвуа, г-жа Массенъ, къ которой публика отнеслась чрезвычайно холодно.

—

На нѣмецкой сценѣ дебютировалъ, въ комедіи «Er muss auf's Land» и въ трагедіи «Марія Стюартъ», весьма недурной «второй любовникъ» г. Вессельсъ, ангажированный на мѣсто г. Ракгофа. Въ упрекъ ему можно поставить склонность къ жеманству и позировкѣ, но съ другой стороны онъ отличается и несомнѣнными достоинствами: красивой наружностью, хорошо выработанной дикціей и нѣкоторымъ юношескимъ жаромъ. Ожидается еще пріѣздъ новаго комика на мѣсто умершаго нынѣшнимъ лѣтомъ Филица. Женскій-же персоналъ, къ сожалѣнію, останется

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Видъ города Спутари. (Грав. К. Вейерманъ).

безъ всякихъ измѣненій. Репертуаръ первой недѣли не представилъ ровно ничего новаго.

—

Въ понедѣльникъ, 30-го августа, закрылся павловскій театръ, а во вторникъ 31-го ораніенбаумскій. Въ Павловскѣ давали для закрытія драму г. Карѣева «Роковой шагъ», съ участіемъ г. Самойлова, а въ Ораніенбаумѣ комедію «Каково вѣется, таково и мелется», разыгранную съ большимъ ансамблемъ. Половина сбора съ этого послѣдняго спектакля обращена въ пользу русскихъ офицеровъ, убитыхъ въ Сербіи. Драма «Роковой шагъ» прошла въ цѣломъ очень плохо, и главная женская роль въ ней была совершенно испорчена г-жею Хлѣбниковой 1-й.

—

Наша извѣстная пѣвица, Д. М. Леонова, получила отъ японскаго микадо, въ бытность свою въ его столицѣ, приглашеніе основать въ Іеддо консерваторію, но, какъ слышно, отклонила отъ себя это предложеніе, несмотря на весьма выгодныя условія.

—

На международное состязаніе обществъ пѣнія, имѣющее быть въ Амстердамѣ отъ 9 до 11-го сентября, записалось уже 42 общества изъ различныхъ странъ. Въ числѣ членовъ-жюри назначены Вьетанъ и Карлъ Гуно.

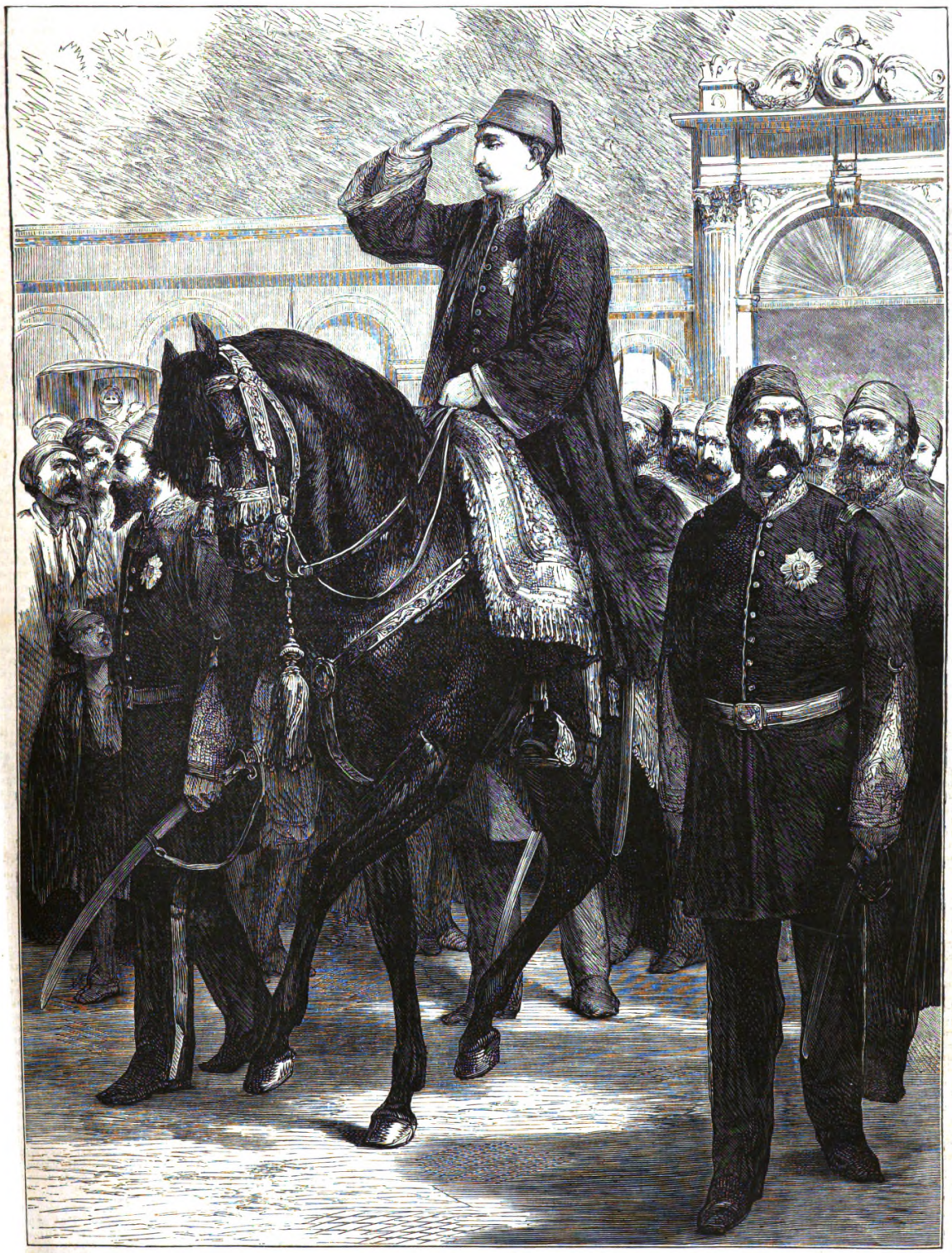

Зигмундъ и Зиглинда.

Зигфридъ и Брунгильда.

Сцены изъ оперы Рихарда Вагнера „Кольцо Нибелунговъ", данной въ Байрейтѣ. (Грав. К. Вейерманъ).

„Событія въ Константинополѣ.—Султанъ Абдулъ-Гамидъ II, отправляющійся въ мечеть.
(Съ наброска А. Дюрана, грав. О. Май).

8-го сентября на сценѣ Маріинскаго театра шла опера «Фаустъ» соч. Гуно. Оркестромъ дирижировалъ въ первый разъ, по открытіи нынѣшняго сезона, г. Направникъ.

—

Возобновляются оперы: «Анджело» соч. Ц. Кюи и «Демонъ» соч. А. Рубинштейна, въ которыхъ роли: въ первой —«Галеофы», а во второй—«Демона», прежде исполняемыя исключительно г. Мельниковымъ, въ настоящее время будутъ дублироваться г. Корсовымъ.

—

Въ непродолжительномъ времени начнутся репетиціи оперы «Вакула» соч. Чайковскаго.

Придворныя извѣстія.

Ея Императорское Высочество В. К. Александра Петровна съ В. К. Петромъ Николаевичемъ изволили возвратиться, 6-го сентября, изъ лѣтняго мѣстопребыванія, села Знаменскаго, въ С.-Петербургъ.

Правительственныя распоряженія.

Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, Е. И. В. В. К. Сергѣй Александровичъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта, а Е. И. В. В. К. Павелъ Александровичъ—въ поручики.

— **По** поводу помѣщенной въ № 35 газеты «Молва» передовой статьи: «Интересы Англіи въ восточномъ вопросѣ», и въ виду вреднаго вообще направленія этого изданія, объявлено ему второе предостереженіе.

— **Телеграфный** департаментъ объявляетъ слѣдующее: До сего времени отправителямъ телеграммъ, адресованныхъ на телеграфныя станціи желѣзныхъ дорогъ, не предоставлялось права уплатить впередъ за отвѣты, ожидаемые отъ корреспондентовъ съ желѣзнодорожныхъ станцій. Въ виду необходимости, для удобствъ публики, ввести на телеграфныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ пріемъ и передачу впередъ оплаченныхъ отвѣтовъ, возбужденъ былъ, по почину телеграфнаго департамента, на одномъ изъ желѣзнодорожныхъ съѣздовъ вопросъ объ осуществленіи этой мѣры. На основаніи правилъ, выработанныхъ на сей предметъ телеграфнымъ департаментомъ и принятыхъ съѣздомъ, подателю телеграммы предоставлено право впередъ уплатить какъ на правительственной, такъ и на желѣзнодорожной станціи деньги за отвѣтъ, который онъ желаетъ получить отъ своего корреспондента съ телеграфа желѣзной дороги. Желѣзнодорожная станція, на которой получится телеграмма съ впередъ оплаченнымъ отвѣтомъ, выплачиваетъ адресату деньги, внесенныя подателемъ за отвѣтъ. Отвѣтъ можетъ быть адресованъ на какую угодно станцію государственнаго или желѣзнодорожнаго телеграфа и даже другому лицу. Правила о пріемѣ впередъ оплаченныхъ отвѣтовъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ вводятся, согласно постановленію желѣзнодорожнаго съѣзда, въ видѣ опыта на одинъ годъ. Пріемъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ впередъ оплаченныхъ отвѣтовъ начался съ 1-го сентября.

Комиссіи и собранія.

31-го августа послѣдовало закрытіе третьяго съѣзда международнаго конгресса оріенталистовъ. Съѣздъ закрытъ рѣчью предсѣдателя В. В. Григорьева, который предложилъ собранію нѣсколько вопросовъ относительно слѣдующаго четвертаго съѣзда. Мѣстомъ съѣзда избрана Флоренція; въ составъ организаціоннаго комитета избраны: флорентинскій сенаторъ Амари (предсѣдателемъ), Асколи, Корреджіо, Лавидіо и де-Губернатисъ. Организаціонный комитетъ третьяго съѣзда объявленъ постояннымъ комитетомъ, который, занимаясь послѣ конгресса приведеніемъ въ порядокъ его трудовъ, долженъ, въ то же время, помогать слѣдующему организаціонному комитету.

— **31-го** августа, въ 12 часовъ дня, происходило въ Варшавѣ открытіе 5-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей.

Выставки и юбилеи.

2-го (14-го) сентября, вышли изъ печати первые оттиски официальнаго списка наградъ, назначенныхъ по приговору международнаго жюри на брюссельской выставкѣ.

Высшія награды (récompenses hors ligne), назначенныя Россіи, были слѣдующія: I. Почетные дипломы, по первому классу выставки—телеграфному департаменту министерства внутреннихъ дѣлъ за громоотводы; по пятому классу — Вѣдомству учрежденій императрицы Маріи Ѳеодоровны за дѣтскія больницы; по девятому классу—педагогическому музею военноучебныхъ заведеній, за всю вообще его выставку, названную международнымъ жюри «примѣчательною» и за дѣятельность по распространенію знаній въ средѣ народа. II. Золотая медаль: по седьмому классу—фабрикѣ Малюгиныхъ (въ с. Раменскомъ, на московско-рязанской желѣзной дорогѣ) за учрежденія для улучшенія быта рабочихъ.

Награды перваго разряда (золоченыя медали): по второму классу выставки—морскому министерству, за всю совокупность его выставки, доктору флота Мюллеру, за выставленные имъ предметы, «Обществу поданія помощи при корабледекрушеніяхъ», за его спасательные приборы и вещи; по четвертому классу—комитету по передвиженіямъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою, за вагонъ Завадовскаго и за планы лагерей и бараковъ; по пятому классу — петербургской городской думѣ за совокупность ея выставки, императорскому русскому техническому обществу (тоже), архитектору Штрому за его планы и чертежи устройства домовъ для сумасшедшихъ; по седьмому классу — обществу петербургскаго металлическаго завода за аппараты для вентиляціи и проч., кренгольмской мануфактурѣ за постройки для рабочихъ; по девятому классу—комитету ссудосберегательныхъ товариществъ за оказанное имъ содѣйствіе къ учрежденію, въ теченіе короткаго четырех-лѣтняго періода, болѣе 500 народныхъ банковъ.

— **Англійскія** газеты, отъ 11 сентября, сообщаютъ, что имѣющая нынѣ свои засѣданія въ Глазго Британская Ассоціація для споспѣшествованія наукъ и ремеслъ, открыла цѣлый рядъ выставокъ: ботаническую, геологическую и механическую, организованныхъ стараніями жителей Глазго. На механической выставкѣ всего замѣчательнѣе полная коллекція моделей всѣхъ пароходовъ, когда-либо строившихся на берегахъ Клейда, съ того самаго дня, когда впервые спущена была на воду «Комета» Фультона. Въ числѣ выставленныхъ предметовъ фигурируетъ цѣлая коллекція микроскоповъ и микроскопическихъ препаратовъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

«Голосъ» передаетъ, что въ Петербургѣ будетъ издаваться газета на англійскомъ языкѣ. Издатели имѣютъ въ виду знакомить англійское общество съ экономическимъ, хозяйственнымъ и общественнымъ положеніемъ Россіи, а также и съ русскою литературою въ ея лучшихъ представителяхъ. Газета будетъ выходить три раза въ недѣлю.

Учебное дѣло.

Король Людвигъ баварскій назначилъ 800,000 гульденовъ на основаніе училища, въ которомъ будетъ даваться научная и умственная подготовка лицамъ, желающимъ занимать высшія административныя должности.

Военное и морское дѣло.

«Journal de St.-Petersbourg» сообщаетъ, что въ Англіи недавно изобрѣтена пороховая бумага, имѣющая нѣкоторыя преимущества передъ обыкновеннымъ порохомъ. Бумага эта, пропитанная химическимъ веществомъ, въ составъ котораго входятъ хлорнокислая, азотнокислая и синильнокислая соли, хромокислый калій, древесный уголь въ порошкѣ и небольшое количество крахмала, свертывается въ гильзы той или другой длины и діаметра, сообразно съ потребностью, для которой предназначается. Говорятъ, что производство этой бумаги не представляетъ никакой опасности; она можетъ произвести взрывъ только отъ непосредственнаго соприкосновенія съ огнемъ; кромѣ того, она имѣетъ то преимущество, что не оставляетъ никакого жирнаго осадка внутри пушки, даетъ менѣе дыма, менѣе отката при выстрѣлѣ и менѣе портится отъ сырости, чѣмъ обыкновенный порохъ.

Испытанія, произведенныя надъ этой пороховой бумагою, дали хорошіе результаты. При шести выстрѣлахъ, сдѣланныхъ изъ пистолета съ зарядомъ въ 97 сантиграммовъ обыкновеннаго пороха, пуля, среднимъ числомъ, углубилась на $^4/_{16}$ въ доску, имѣвшую 0,76 метр. (29 дюймовъ) толщины.

При шести-же выстрѣлахъ изъ того-же пистолета съ зарядомъ въ 64 сантиграмма пороховой бумаги, пуля, среднимъ числомъ, проникла на $^5/_{16}$ глубже. На разстояніи 26 метровъ (85 футъ), выстрѣлъ изъ пистолета малаго калибра (54), при зарядѣ въ 76 сантиграммовъ пороховой бумаги, пробилъ ту-же доску насквозь.

— **На** состязаніи въ стрѣльбѣ въ цѣль на призы назначенныя, на 200 шаговъ, удостоены первыми призами: л.-гв. 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона капитанъ Васильевъ и л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка штабсъ-капитанъ Веймарнъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Къ наступившему сентябрю работы по сооруженію постояннаго черезъ Неву моста, на мѣстѣ Литейнаго, доведены до слѣдующаго положенія: правый береговой устой (съ Выборгской стороны) выведенъ каменною кладкою на полную высоту, гранитная его облицовка выведена до нижняго карниза и уложены гранитные ряды поднятыхъ камней. Осталось еще уложить подферменные камни, что предполагается исполнить впослѣдствіи, передъ сборкою арочныхъ фермъ. Набережная, прилегающая къ этому устою съ низовой стороны, выведена на пять футъ выше ординара. Позади стѣны набережной и устоя производится засыпка землею, для устройства въѣздовъ на мостъ. На лѣвомъ береговомъ устоѣ, съ Литейной стороны, произведено исправленіе верхней обшивки затонувшаго кессона, на протяженіи десяти саженъ по долевой оси его. При усиленномъ водоотливѣ, исправленная часть понтона, отдѣленная отъ остальной части временною деревянною стѣною, осушена, и надъ потолкомъ кессона выведена каменная кладка (на $^3/_4$ всей площади потолка) на 3 фута выше ординара. Исправленіе остальной части верхней обшивки, на протяженіи $2^1/_2$ саженъ по долевой оси кессона, производится въ настоящее время, и окончаніе этой работы предвидится втеченіи первой половины настоящаго мѣсяца. Въ задней части этого устоя, основанной на сваяхъ, каменная кладка площадки для поворотной части моста выведена (на $^3/_4$ площади основанія) до полной высоты, за исключеніемъ подферменныхъ камней и верхняго гранитнаго покрытія. Поддерживающая насыпь стѣнка этого устоя и прилегающія набережныя выведены съ гранитною облицовкою, на 10 футъ выше ординара. На толстомъ быкѣ моста каменная кладка выведена надъ потолкомъ кессона въ высоту девяти саженъ отъ ножа. Кессонъ погруженъ въ грунтъ до глубины семи саженъ ниже ординара. Вязкій иловатый грунтъ дна рѣки заполнилъ почти всю камеру кессона до потолка, вслѣдствіе чего работа подкапыванія быка въ сжатомъ воздухѣ подвигается довольно медленно. Впрочемъ, приготовляемыя вновь приспособленія для выбрасыванія грунта наружу, при помощи особыхъ элеваторовъ, доставятъ возможность усилить погруженіе этого быка. Для праваго рѣчнаго быка, считая отъ лѣваго берега, кессонъ установленъ на мѣсто и каменная кладка надъ потолкомъ его выведена на высоту $2^1/_2$ саженъ. До 14-го августа кессонъ стоялъ на днѣ рѣки при глубинѣ воды въ шесть саженъ и врѣзывался ножемъ своимъ въ грунтъ до 2-хъ футъ. Во время бывшей 14-го августа сильной бури, горизонтъ воды повысился вдругъ на восемь футъ, вслѣдствіе чего понтонъ былъ затопленъ и отъ мгновенной нагрузки столбомъ воды въ четыре слишкомъ сажени, кессонъ осѣлъ въ иловатый грунтъ на пять футъ, причемъ обшивка понтона повредилась въ носовой части быка. Исправленіе этого поврежденія и откачиваніе воды изъ понтона (объемъ понтона равенъ 280 куб. саж.) задержало успѣхъ работы этого быка на двѣ недѣли. Въ настоящее время понтонъ кессона отлитъ и каменная кладка, въ видахъ окончанія подводной части быка до ледохода, производится въ немъ безпрерывно днемъ и ночью. На шахты кессона установлены шлюзы и, при дѣйствіи воздуходувныхъ машинъ, производится выемка земли изъ кессона. Для втораго рѣчнаго быка кессонъ собирается на плавучемъ докѣ, клепка кессона окончена и къ сборкѣ и клепкѣ понтона приступлено. Окончаніе этого кессона предвидится къ половинѣ этого мѣсяца. Кессоны для двухъ остальныхъ быковъ моста вполнѣ изготовлены въ частяхъ, которыя будутъ собираться втеченіи зимы этого года. Для верхняго строенія моста вполнѣ окончена обработка желѣза всѣхъ арокъ двухъ крайнихъ пролетовъ, отверстіемъ въ 25 саженъ. Къ исполненію арокъ слѣдующихъ двухъ пролетовъ въ $30^1/_2$ саженъ, уже приступлено. Желѣзо заготовлено для всего строенія моста и доставка къ мѣсту работы послѣднихъ партій его ожидается втеченіи этой навигаціи. Заготовка гранита въ карьерахъ производится безпрерывно; доставка-же его можетъ производиться лишь по мѣрѣ необходимости, въ виду крайняго стѣсненія въ мѣстѣ для склада у работъ. Прочіе матеріалы безостановочно подвозятся.

Метеорологія.

Въ Англіи произошло на-дняхъ слѣдующее любопытное явленіе: Во время сильной грозы, бывшей тамъ 26 августа (7-го сентября), въ Виндзорѣ упалъ метеоръ величиною съ небольшое пушечное ядро. Упавъ, метеоръ произведъ взрывъ, которымъ выломило кусокъ каменной стѣны. Случай этотъ сильно напугалъ служителей замка.

Геологія.

Вѣнскіе геологи, гг. Поль и Тице, изслѣдуя источники Прута и Тейсы на сѣверномъ скатѣ Черной Горы, высочайшей въ восточныхъ Карпатахъ, нашли тамъ ясные признаки ледянаго періода.

Медицина и гигіена.

По словамъ «Воен.-Мед. Журнала», докторъ Бонвилль, въ Пенсильваніи, открылъ способъ притуплять чувствующіе нервы учащеннымъ дыханіемъ. Бонвилль впервые убѣдился въ анэстезирующей способности этого пріема на одномъ изъ членовъ своей семьи, которому такимъ образомъ былъ вырванъ коренной зубъ. Это побудило автора испытать вліяніе быстраго дыханія и въ своей практикѣ, и онъ окончательно убѣдился въ его анэстезирующей способности. Пользуясь этимъ пріемомъ, онъ совершенно свободно, не причиняя больному боли, зондируетъ до нельзя болѣзненныя раны, язвы и изслѣдуетъ вывихнутыя или иначе поврежденныя конечности. Одинъ изъ слушателей, читанной г. Бонвилемъ въ пенсильванскомъ госпиталѣ, лекціи по этому предмету, согласился испытать на себѣ во время лекціи рекомендуемое средство, и послѣ трехминутнаго ускореннаго дыханія онъ дѣйствительно совершенно не замѣтилъ, какъ ему воткнули въ мышцы булавку. Дышать нужно на столько часто, чтобы потемнѣло въ глазахъ и сознаніе стало неяснымъ, какъ послѣ быстраго бѣга.

— **Въ** нижнемъ Египтѣ на лошадяхъ появилась злокачественная болѣзнь, въ родѣ лихорадки, а въ верхнемъ Египтѣ рогатый скотъ подвергся эпидеміи, которая въ странѣ называется карбункуловою лихорадкою.

— **Италіянское** правительство опредѣлило значительную сумму на устройство больницы въ кратерѣ Сольфатора, между Неаполемъ и Пуццоли, такъ какъ многочисленные опыты доказали, что тамошній воздухъ, про-

питанный частицами сѣры и мышьяка, радикально излечиваетъ чахотку.

Техника, политехника и механика.

Въ Портсмутѣ сдѣланы были на дняхъ опыты съ снарядомъ г. Мергента, посредствомъ котораго дымъ, выходящій изъ трубы паровой машины, не раздлетается, а остается въ машинѣ, служа для нея дополнительнымъ топливомъ и усиливая ея дѣйствіе. Опыты увѣнчались успѣхомъ.

— Въ Америкѣ нашли способъ изготовлять, искусственнымъ образомъ, перуіанское гуано, нисколько не уступающее настоящему. Кромѣ того, приняты мѣры къ тому, чтобы воспользоваться для удобренія полей экскрементами летучихъ мышей, которыя встрѣчаются, особенно въ Виргиніи и въ Техасѣ, толстыми слоями и, по свидѣтельству лучшихъ американскихъ химиковъ, составляютъ превосходное оплодотворяющее средство.

Географія, этнографія и путешествія.

Газета «Helsingfors Dagbladet» извѣщаетъ, что экспедиція Норденшельда находилась въ половинѣ августа на восточной сторонѣ Маточкина пролива, чрезъ который прошла совершено благополучно. Проходъ на востокъ долженъ считаться при нынѣшнихъ обстоятельствахъ открытымъ.

— «Тобольскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что Бременская экспедиція германскихъ ученыхъ: Брема, Финша и графа Вальдбургъ-Цейля проплыла 27-го іюня мимо Березова, а 1-го іюля, проплывъ село Обдорскъ, направилась къ Щучьей рѣкѣ. Другая экспедиція, отъ общества русскаго торговаго мореходства, на снаряженной имъ морской шкунѣ, состоящая изъ штурмановъ Микеля Раудена и Христіана Даля, проплыла 25-го іюня мимо Березова въ Обдорскій участокъ, для изслѣдованія Обской губы до острова Бѣлаго. Наконецъ, 7-го іюля прибылъ въ городъ Березовъ, состоящій при зоологическомъ музеѣ Императорской академіи наукъ, кандидатъ университета г. Поляковъ, а 17-го іюля отправился въ Обдорскій участокъ.

— Недавно во Франціи образовалось общество, подъ названіемъ La societé des voyages d'études autour du monde съ капиталомъ въ 2 милліона франковъ. Оно намѣрено ежегодно отправлять въ кругосвѣтное путешествіе по одному судну, на которое будутъ приниматься пассажиры.

Пассажирское помѣщеніе судна состоитъ изъ пятидесяти отдѣльныхъ просторныхъ каютъ, предназначаемыхъ каждая для одного пассажира. Втеченіи десяти мѣсяцевъ судно совершитъ кругосвѣтное плаваніе, останавливаясь въ заранѣе опредѣленныхъ, наиболѣе важныхъ или любопытныхъ пунктахъ земнаго шара.

Пассажиръ парохода получитъ себѣ свѣтлую, просторную каюту, приспособленную для кабинетныхъ занятій; онъ найдетъ хорошую библіотеку избранныхъ сочиненій, касающихся до тѣхъ мѣстностей, которыя ему предстоитъ увидѣть; карты, физическіе и метеорологическіе инструменты и т. д. Для облегченія своихъ занятій, онъ найдетъ себѣ дѣятельныхъ руководителей въ лицѣ трехъ или четырехъ профессоровъ-спеціалистовъ, на обязанности которыхъ будутъ лежать руководство молодыхъ людей, а также и ученыя наблюденія. Для перваго кругосвѣтнаго плаванія, имѣющаго начаться въ маѣ 1877 года, принятъ будетъ слѣдующій маршрутъ:

Изъ Гавра, черезъ Лиссабонъ, Мадеру и Бермудскіе острова, пароходъ дойдетъ до Нью-Іорка; оттуда онъ спустится въ Чарльстоунъ и чрезъ Большіе и Малые Антильскіе острова дойдетъ до устьевъ Амазонки. Слѣдуя по восточному берегу Южной Америки, онъ посѣтитъ Ріо - Жанейро, Монтевидео и Буэносъ-Айресъ, обогнетъ Патагонію черезъ Магелановъ проливъ и поднимется до Вальпарайзо и Каллао. Отсюда начнется плаваніе черезъ Тихій Океанъ по направленію къ Новой-Голландіи, причемъ корабль зайдетъ на Таити, на острова Тонга и Новую Зеландію. Послѣ остановокъ въ Мельбурнѣ и Сиднеѣ, онъ зайдетъ въ Новую Каледонію и направится въ Японію, гдѣ посѣтитъ Іокогаму, Іеддо и Осаку. Пользуясь сѣверо-восточнымъ муссономъ, онъ спустится по Японскому и Китайскому морямъ, заходя въ Шанхай, Гонгъ-Конгъ, Кантонъ, Сингапуръ, на Батавію, Яву, затѣмъ на Цейлонъ и остановится въ Бомбеѣ. Прежде, нежели вступить въ Чермное море, онъ сдѣлаетъ небольшую остановку въ Аденѣ, а затѣмъ, черезъ Чермное море и Суэзскій каналъ, посѣтивъ Александрію и зайдя въ Неаполь, воротится въ Марсель. Продолжительность остановокъ въ каждомъ изъ названныхъ пунктовъ будетъ среднимъ числомъ около шести дней; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ Нью-Іоркъ, Ріо-Жанейро, Іокогама, Шанхай, будутъ стоять отъ семи до девяти дней.

Путешествіе не ограничивается одними только приморскими мѣстностями. Такъ какъ каждый изъ посѣщаемыхъ приморскихъ пунктовъ есть въ то-же время центръ сѣти желѣзныхъ дорогъ, уходящихъ въ глубь страны, то общество предполагаетъ устраивать постоянныя экскурсіи изъ каждаго пункта остановки.

Сельское хозяйство.

Американскій жучекъ (Colorado beetle) нападаетъ теперь уже не только на картофель, но и на хмѣль. Владѣльцы хмѣлевыхъ плантацій принимаютъ мѣры противъ этого новаго врага.

Финансы, торговля и промышленность.

Американскій инженеръ Германъ Гауптъ составилъ проектъ проведенія изъ штата Пенсильваніи, какъ наиболѣе богатаго керосиновыми колодцами, къ одной изъ гаваней на Тихомъ Океанѣ, воздушной линіи изъ 4—дюймовыхъ трубокъ, по которымъ керосинъ будетъ свободно литься прямо изъ колодцевъ въ большіе резервуары, изъ которыхъ его будутъ разливать въ бочки и отправлять на суда. Длина этой линіи будетъ въ 300 миль.

Археологія.

«Владимірскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ с. Ледневѣ, Юрьевскаго уѣзда, одинъ крестьянинъ, роя яму, разбилъ заступомъ кувшинъ, изъ котораго посыпались серебряныя монеты. Изъ монетъ замѣчательны съ слѣдующими надписями: «Князь великіи Игорь всея руси» и на обратной сторонѣ человѣкъ на конѣ, съ тростью въ рукахъ; «Царь и Князь велікі Иван. вс. руси» и на обратной человѣкъ на конѣ въ воинскихъ доспѣхахъ и коронѣ (св. Георгій); «Князь Василеи Ивановичъ всея русі», и многія другія.

— Недавно въ Плоцкѣ, при рытьѣ канавъ въ этомъ городѣ, на Добржинской улицѣ, напали случайно на слѣды стариннаго кладбища; въ первый же день, когда было обнаружено присутствіе въ землѣ человѣческихъ скелетовъ, ихъ найдено было около 100; при скелетахъ оказались въ большомъ количествѣ мѣдныя монеты, относящіяся къ временамъ царствованія польскаго короля Ивана Казимира. По увѣренію нѣкоторыхъ лицъ, осматривавшихъ найденное кладбище, есть основаніе предполагать, что находящіеся въ этомъ кладбищѣ скелеты принадлежатъ, по всей вѣроятности, тѣламъ лицъ, убитыхъ во время бывшихъ сраженій шведскихъ войскъ съ поляками, или это скелеты жертвъ моровой язвы, свирѣпствовавшей, какъ извѣстно, въ XVIII столѣтіи въ окрестностяхъ города Плоцка. При скелетахъ, лежащихъ въ землѣ въ страшномъ безпорядкѣ, не видно никакихъ слѣдовъ гробовъ, въ которыхъ были бы погребены тѣла.

ИЗЪ МОСКВЫ.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Послѣднее время наша старушка Москва, кромѣ славянскаго дѣла, занята была толками о Бразильскомъ императорѣ. Семидневное пребываніе Его Величества (съ 29 августа по 5-е сентября включительно) въ стѣнахъ древней столицы, надолго останется въ памяти нашихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній и разныхъ «серьезныхъ» обществъ, большинство которыхъ посѣтилъ августѣйшій путешественникъ. Въ своихъ ученыхъ экскурсіяхъ, Донъ-Педро II нашелъ возможнымъ выказать свои фундаментальныя и разносторонніе свѣдѣнія, а мѣткія замѣчанія относительно многихъ предметовъ снискали ему полнѣйшее уваженіе интеллигентныхъ людей... Кромѣ обстоятельнаго осмотра музеевъ, архивовъ, историческихъ достопримѣчательностей Москвы, поѣздки въ Нижній-Новгородъ и Сергіево-Троицкую лавру—Его Величество, сохранявшій свое инкогнито подъ именемъ графа Донъ-Педро д'Алькантара, посѣтилъ еще слѣдующіе разсадники наукъ: 1) Университетъ, гдѣ императору бразильскому представлены были ректоромъ всѣ профессора; каждому изъ нихъ Его Величество сказалъ нѣсколько словъ и затѣмъ внимательно осматривалъ прекрасную библіотеку, спеціальные кабинеты и музеи, вновь строющійся анатомическій театръ и домовую церковь. 2) Техническое училище Донъ-Педро II осмотрѣлъ также во всѣхъ деталяхъ и заставилъ воспитанниковъ произвести въ присутствіи своемъ нѣкоторые опыты. 3) При посѣщеніи института восточныхъ языковъ, Его Величество обошелъ классы, дортуары и столовыя, а въ спеціальныхъ классахъ заставлялъ читать по персидски и арабски, предложивъ одному изъ воспитанниковъ перевести изъ Корана на нѣмецкій языкъ, причемъ указалъ, какую часть Корана переведъ онъ самъ. Кромѣ перечисленныхъ учебныхъ заведеній, императоръ осмотрѣлъ еще: консерваторію, частную женскую классическую гимназію и двѣ школы, основанныя городскою думою. Изъ благотворительныхъ заведеній, посѣщенныхъ Его Величествомъ, особенно пріятное впечатлѣніе произвели на него своимъ образцовымъ устройствомъ Императорская Екатерининская больница *) и дѣтская больница св. Владиміра **). Наконецъ, въ честь Его Величества состоялось соединенное экстра-ординарное засѣданіе Императорскихъ обществъ, состоящихъ при московскомъ университетѣ, испытателей природы и любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Въ этомъ собраніи ученыхъ особенно блестящую лекцію прочелъ профессоръ зоологіи А. П. Богдановъ.

Перехожу къ другимъ событіямъ нашей городской хроники. Знамя или хоругвь, о которомъ я упомянулъ вскользь въ своей послѣдней корреспонденціи, отправлено «сербскому воинству отъ русскихъ людей» 27 августа, со знаменосцемъ Щербиной и ассистентами Дубровскимъ и Митрофановымъ. Одновременно съ хоругвей послана генералу Черняеву походная церковь, а отъ москвичекъ княгинѣ Наталіи сербской — серебряный, разцвѣченный филиграною складень, заключающій въ себѣ три иконы; къ складню приложенъ слѣдующій адресъ: «Ваша свѣтлость! Глубокое благоговѣніе къ подвигамъ самоотверженія, явленнымъ вами, и къ высокой доблести супруга вашего и всего народа сербскаго въ годину тяжкихъ испытаній, ниспосылаемыхъ ему, дало намъ смѣлость просить вашу свѣтлость принять отъ насъ, православныхъ людей, какъ выраженіе чувствъ, переполняющихъ сердца наши, снимокъ съ драгоцѣнности нашей, московской святыни, Владимірской Божіей Матери, соединенной въ одномъ складнѣ съ покровителями вашимъ и первенца вашего, съ иконами св. Наталіи и св. Петра». Адресъ подписанъ нѣсколькими сотнями дамъ.

На дняхъ наше духовенство отпраздновало юбилей пятидесятилѣтія служебной дѣятельности отца протоіерея Іоанно-Предтеченской (на Пятницкой) церкви, І. Н. Рождественскаго, предсѣдателя «Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія». Маститому юбиляру прихожане поднесли драгоцѣнную икону св. Іоанна Златоустаго.

Нельзя, также, обойти молчаніемъ послѣдовавшаго у насъ открытія вексельнаго отдѣленія московскаго Коммерческаго суда и освященія, устроеннаго при родильныхъ госпиталяхъ Воспитательнаго дома, гинекологическаго отдѣленія; новая лечебница основана для больныхъ женскими болѣзнями и въ особенности требующихъ оперативной помощи. Для описываемаго филантропическаго заведенія выбрана довольно здоровая мѣстность столицы, —Замоскворѣчье: Большая Ордынская улица. Лечебница снабжена въ изобиліи всевозможными хирургическими инструментами, равно какъ и всѣми необходимыми предметами для содержанія больныхъ....

Чтобы покончить съ новостями минувшей недѣли, остается упомянуть еще, что въ Большомъ театрѣ послѣдовало открытіе итальянской оперы, а въ Маломъ начались уже, съ легкой руки г. Рябова, бенефисы.

Е. Ж.

*) Рисунокъ зданія см. „Всем. Иллюстр." № 350.

**) Рисунокъ ея напечатанъ въ настоящ. №.

Сегодня я намѣренъ поговорить о нашей журналистикѣ, въ виду того, что съ наступленіемъ осени обыкновенно чтеніе газетъ и журналовъ усиливается, сравнительно съ лѣтомъ.

Параллельно съ борьбою славянъ и турокъ, у насъ идетъ, не менѣе отчаянная, чернилопролитная борьба между газетами «Новое Время» и «Голосъ», между «Биржевыми Вѣдомостями» и «Голосомъ», между «Биржевыми же Вѣдомостями» и недавно родившимся изъ фельетоновъ «Голоса» — «Русскимъ Обозрѣніемъ» и такъ далѣе, безъ конца.

Съ необыкновенной настойчивостью и азартомъ, достойными лучшаго дѣла, «Голосъ» обвиняетъ «Новое Время» въ томъ, что, будто-бы, въ изданіи этой газеты участвуетъ г. Лихачевъ, которому не слѣдовало бы этого дѣлать, такъ какъ онъ принадлежитъ къ составу нашего суда и можетъ дѣйствовать пристрастно въ рѣшеніи вопросовъ между газетами. «Новое Время», въ свою очередь, открещивается отъ этого участія г. Лихачева и доказываетъ, что если онъ и принималъ участіе въ изданіи и редакціи ея, то единственно какъ пріятель г. Суворина и притомъ временно. Обѣ эти газеты кидаютъ другъ въ друга самою непозволительною бранью, упреками въ нечестности, въ грязности, и объ говорятъ, что къ печатному слову надо относиться съ уваженіемъ.... Къ этой передрягѣ пристало съ боку «Русское Обозрѣніе», которое, родившись изъ «Голоса», какъ Минерва изъ головы Юпитера, естественно поддерживаетъ своего родителя и дошло даже до того, что въ одномъ нелѣпомъ *открытомъ письмѣ* сравниваетъ г. Суворина съ Рошфоромъ (коммунистомъ и издателемъ пресловутаго «*Фонаря*»). Тоже «Русское Обозрѣніе» ведетъ не менѣе отчаянную полемику съ фельетонистомъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», *Буквой*; но я до сихъ поръ не могъ еще разобрать, о чемъ они полемизируютъ; только никакъ

Абдулъ-Керимъ-паша, главнокомандующій турецкой арміей. (Грав. А. Даугель).

Но не одной журнальной руготней ограничивается наше сходство съ американцами.

На дняхъ Петербургъ не мало былъ пораженъ дерзкимъ мошенничествомъ, достойнымъ романовъ Понсонъ-дю-Террайля. Къ ювелиру Николаеву пріѣхалъ въ каретѣ молодой человѣкъ и, выбравъ нѣсколько вещей для какой-то генеральши, живущей, будто-бы, на Невскомъ, просилъ ювелира сѣсть съ нимъ въ карету, лично отвезти вещи и получить слѣдуемые 700 р. Г. Николаевъ согласился и, взявъ вещи, сѣлъ въ карету. Дорогою онъ замѣтилъ, что они ѣдутъ не по Невскому, а подъ арку Главнаго Штаба, и замѣтилъ о томъ неизвѣстному. Вмѣсто отвѣта, восточный человѣкъ выхватилъ револьверъ и направилъ его на г. Николаева; но тотъ успѣлъ ударить разбойника по рукѣ и вышибить револьверъ. Тогда разбойникъ бросился на Николаева и хотѣлъ его задушить, но во время борьбы была ими вышиблена съ одной петли дверца и разбито стекло ея. Потерпѣвъ и въ этотъ разъ неудачу, разбойникъ выкинулъ Николаева на мостовую и уѣхалъ дальше. Все это случилось днемъ и близъ самаго Зимняго дворца! Паденіе г. Николаева видѣлъ одинъ городовой, который хотя не могъ догнать кареты, но замѣтилъ, что стекло ея было разбито. Полиція поэтому немедля распорядилась осмотрѣть всѣ извощичьи кареты, и у церкви Вознесенія нашли одну, у которой вставляли стекло. Взяли извощика, ѣздившаго съ нею, показали его Николаеву, который призналъ его. Тогда извощикъ показалъ, что его нанималъ нѣкто мѣщанинъ Гергондопуло, живущій на Пескахъ, по 4-й улицѣ, въ домѣ № 10-й. Отправились съ нимъ туда, и дѣйствительно нашли виновнаго, который, видя, что преступленіе его открыто, во время борьбы съ околоточнымъ надзирателемъ Григорьевымъ, поймавшимъ его, выстрѣлилъ себѣ въ грудь изъ револьвера, почему и былъ отправленъ въ больницу.

Ахмедъ-Зюбъ-паша, начальникъ нишской арміи. (Грав. А. Даугель).

Это событіе тоже въ своемъ родѣ знаменательное, показывающее, до какой степени дерзости можетъ дойти жажда легкаго пріобрѣтенія денегъ. Одновременно съ этимъ петербургскимъ приключеніемъ, въ газетахъ появилось извѣстіе о попыткѣ разграбить банкъ въ Норфильдѣ. 7-го сентября, послѣ полудня, восемь всадниковъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы, въѣхали въ городъ и, мчась по улицамъ, кричали прохожимъ, чтобы они разошлись по домамъ. Доскакавъ до городскаго банка, они слѣзли съ лошадей, трое изъ нихъ вошли въ контору банка, а остальные остались караулить у дверей. Кассиръ былъ убитъ на повалъ, другой чиновникъ получилъ рану въ плечо, однако успѣлъ выскочить въ окно, а третій изъ чиновниковъ, бывшихъ въ это время въ конторѣ, успѣлъ убѣжать невредимымъ. Въ это время, однако, горожане успѣли собраться, вооружившись чѣмъ попало, и убили двухъ изъ бандитовъ, стоявшихъ на часахъ; остальные-же, вскочивъ на лошадей, ускакали. За ними отправилась погоня.

И такъ, мы дѣлаемся похожи на американцевъ въ двухъ отношеніяхъ: въ томъ, что наши газеты ругаются между собой какъ американскія, и въ томъ, что у насъ совершаются дневные разбои — по американски. Гордиться-ли намъ этимъ сходствомъ?

Арлекинъ.

не о вопросахъ дня; но переругиваются знатно.

Иногда эти четыре газеты набрасываются и на другія, но легче, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, имъ не отвѣчаютъ на эти задиранія, или отвѣчаютъ не такъ горячо и *ругательно,* какъ бы онѣ, можетъ быть, желали.

Надо удивляться этой страшной ненависти, существующей между редакціями нѣкоторыхъ нашихъ газетъ. Подобную брань, какая встрѣчается на столбцахъ нашихъ газетъ, можно найти еще развѣ только въ нѣкоторыхъ маленькихъ американскихъ газетахъ. Откуда же у насъ является подобное недостойное отношеніе журналовъ другъ къ другу, заставляющее забывать простыя приличія? И какая цѣль этой перебранки? Неужели «Голосъ» думаетъ отбить нѣсколькихъ подписчиковъ у «Новаго Времени», упрекая его въ участіи г. Лихачева? Мнѣ кажется, это напрасный трудъ. Участвуетъ или не участвуетъ г. Лихачевъ въ изданіи «Новаго Времени» — для подписчиковъ рѣшительно все равно. Точно также для нихъ все равно—похожъ-ли г. Суворинъ на Рошфора или нѣтъ. Одно можно предполагать, что «Голосъ» и «Русское Обозрѣніе», кидая этими обвиненіями въ «Новое Время», думаютъ подѣйствовать на администрацію и заставить ее прекратить изданіе «Новаго Времени», но и это едва-ли имъ удастся, такъ какъ нѣтъ закона, который запрещалъ бы кому нибудь участвовать въ изданіи газеты, или быть похожимъ на Рошфора. Я могу быть похожимъ на самого чорта и все-таки писать въ газетахъ или давать свои деньги на изданіе ихъ.

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Отдѣлъ садоводства. (Грав. А. Даугель).

Я вовсе не поклонникъ ни газеты «Новое Время», ни издателя ея г. Суворина, и могъ бы съ своей стороны во многомъ упрекнуть и г. Суворина, и его газету. Но въ этой полемикѣ между «Новымъ Временемъ» и «Голосомъ» я отношусь болѣе сочувственно все таки къ «Новому Времени», такъ какъ нахожу нападки «Голоса» совершенно неумѣстными. Мнѣ извѣстно, что самъ «Голосъ» пользовался услугами болѣе дѣятельными и отъ лицъ болѣе *вліятельныхъ,* чѣмъ какія можетъ оказать не только г. Лихачевъ, но даже весь судъ, въ полномъ своемъ составѣ. Слѣдовательно, если г. Лихачевъ даже и участвуетъ чѣмъ нибудь въ изданіи «Новаго Времени», то именно «Голосу» меньше всѣхъ слѣдовало-бы объ этомъ кричать.

ИСПОВѢДЬ ПРЕСТУПНИКА.

РОМАНЪ.

(Продолженіе).

XIV.

Проснувшись на другой день, я умылся, надѣлъ новое бѣлье, штиблеты, позвалъ парикмахера убрать мою княжескую голову, и, посмотрѣвшись въ зеркало, увидѣлъ, что я не похожъ на плебея!... Посылаю напомнить портному, чтобы къ завтрашнему утру непремѣнно была прислана фрачная пара и пальто; въ литографію за карточками и бумагой; завтракаю, просматриваю газеты, вѣнскій адресъ-календарь, ѣду кататься...

На четвертый день моего пребыванія въ Вѣнѣ, я ужь имѣлъ, необходимое въ моемъ положеніи, богатое платье, роскошныя визитныя карточки, приличный видъ и планъ въ головѣ, какъ добыть денегъ.

При этомъ № приложеніе (стр. 205–208).

Надѣваю фрачную пару съ георгіевскимъ крестомъ; ѣду къ директору полиціи Марксу, объявляю, какъ секретарь мой, не доѣзжая Вѣны, скрылся куда-то со всѣмъ моимъ багажемъ, представляю опись похищенныхъ имъ у меня вещей на 50,000 р. сер., между которыми было много фамильныхъ драгоцѣнностей: золотой образъ Божіей Матери, бриллиантами усыпанный; золотая сабля съ надписью «за храбрость», дорогія картины, виды Кавказа и Туркестана, много замѣчательныхъ кавказскихъ и туркестанскихъ вещей;—а что дороже для меня всего, это—прострѣленный въ двухъ мѣстахъ черногорскій костюмъ, въ которомъ мнѣ удалось бѣжать изъ плѣна у таранчей, гдѣ мнѣ предстояло быть скальпированнымъ; княжескія грамоты, бумаги, печати и много другихъ цѣнныхъ вещей. Описавъ примѣты мнимаго вора Доната и внеся 50 гульденовъ для напечатанія объявленій, я попросилъ, чтобы въ этихъ объявленіяхъ было упомянуто о наградѣ въ 10,000 гульденовъ тому, кто поймаетъ вора. Почтенный директоръ полиціи старался умѣрить меня, что все будетъ найдено, чтобы я не безпокоился, что вѣнская полиція пользуется вполнѣ заслуженною извѣстностью и проч.

На другой день, всѣ вѣнскія газеты сообщали о замѣчательной кражѣ, жертвой которой сдѣлался ротмистръ русской гвардіи, князь Каракадзе, а популярныя мѣстныя газеты «Presse» и «Vienеr fremden Blatt» сообщали, что я кавалеръ Георгія, былъ въ плѣну у таранчей, взялъ въ Средней Азіи 7 крѣпостей, имѣю много закрытыхъ ранъ, отъ которыхъ пріѣхалъ лечиться; что жду только генерала Кауфмана, съ которымъ сдѣлалъ знаменитый хивинскій походъ,—чтобы ѣхать съ нимъ вмѣстѣ въ Теплицъ. Однимъ словомъ, услужливая печать передала нетолько отъ слова до слова то, что узналъ отъ меня-же самого директоръ вѣнской полиціи Марксъ, но и многое другое, добытое изъ неизвѣстнаго мнѣ источника. Въ прибавленіи къ „Presse“, вышедшемъ въ тотъ-же день, объявлялось, что, благодаря энергіи и извѣстной распорядительности достоуважаемаго директора полиціи Маркса, отнесшагося съ особеннымъ вниманіемъ къ герою Хивы, полиція уже успѣла напасть на слѣды вора, и можно надѣяться, что князь Каракадзе получитъ свои драгоцѣнности.

Прочитавъ всѣ эти, превзошедшія мои ожиданія статьи, я счелъ не лишнимъ сойдти въ читальную залу. Лишь только я вошелъ туда, всѣ обратили на меня вниманіе и по залѣ пронесся усиленный шопотъ. Очевидно, до моего входа толковали о громадной кражѣ и о моей значительной храбрости. Фамилія моя коверкалась на всевозможные лады.

Вхожу въ слѣдующую комнату. За круглымъ столомъ сидитъ компанія русскихъ, громко о чемъ-то разсуждающихъ отчасти на своемъ родномъ языкѣ. Я говорю „отчасти“, потому что совершенно русскимъ языкомъ нельзя было, конечно, назвать то удивительное нарѣчіе, на которомъ разговаривали мои соотечественники. Это была смѣсь языковъ русскаго, французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, итальянскаго; смѣсь, въ которой родной языкъ занималъ только главное мѣсто. Тутъ-же находился и сосѣдъ мой, генералъ Тарановъ съ дочерью, и извѣстный русскій вельможа, князь Гусятниковъ. При моемъ входѣ, и тутъ стали шептаться. Похожу къ столу—прихрамывая, конечно, какъ подобаетъ раненому, беру лежащую около генерала газету, предварительно громко спросивъ его по русски.

— Вы, быть можетъ, читаете?

— О нѣтъ, сдѣлайте одолженіе, былъ отвѣтъ.

Сажусь и углубляюсь въ газету; чувствую, что на меня пристально смотрятъ. Но вотъ, кажется, меня спрашиваютъ? Да, генералъ говоритъ:

— Я, кажется, вижу своего сосѣда, князя Каракадзе? Мнѣ очень пріятно познакомиться съ молодымъ героемъ—и, протягивая мнѣ руку, проговорилъ:

— Генералъ Тарановъ.

— Поручикъ Каракадзе, отвѣтилъ я.

Потомъ зашелъ разговоръ о киргизѣ‘ обокравшемъ меня, и я въ короткихъ словахъ передалъ біографію этого мерзавца, котораго я спасъ отъ кола у таранчей, у которыхъ онъ былъ въ плѣну; потомъ я коснулся звѣрства, съ которымъ этотъ народъ поступаетъ съ плѣнными; разсказалъ кстати мой собственный плѣнъ у нихъ во время Кульджинской экспедиціи 1870 года; а когда дошелъ до моего чуреснаго спасенія въ ночь наканунѣ дня, назначеннаго для скальпированія меня, то русскіе мущины и дамы сдвинулись въ кучку и съ живымъ интересомъ стали слушать, упрашивая меня продолжать, а дамы то и дѣло восклицали: «Ахъ, какъ это ужасно!! какъ это интересно!» Одна дама — какъ впослѣдствіи оказалось—княгиня Лиліенгорсъ, безъ всякой церемоніи, не смотря на то, что я даже не былъ представленъ ей, фамильярно подвинулась ко мнѣ и, смотря на меня своими обворожительными глазами, театрально воскликнула:

— Бѣдный князь! что вы должны были перечувствовать въ эту ужасную ночь?!

Пришлось удовлетворить ея любопытству; я разсказалъ свое тогдашнее психическое состояніе: «умереть въ 24 года и какъ умереть?!... Дѣло другое «съ свинцомъ въ груди въ долинѣ Дагестанъ»... а то, подъ ножемъ дикаго таранча... и проч. въ такомъ-же родѣ. Короче, черезъ часъ какой нибудь, я уже былъ далеко не одинокъ въ Вѣнѣ и имѣлъ до десяти друзей, и какихъ друзей!—аристократовъ до мозга костей...

Князь Гусятниковъ очень убѣдительно упрашивалъ меня не отказаться обѣдать у него въ тотъ-же день. Княгиня Лиліенгорсъ, сѣдая, но еще очень красивая брюнетка, кокетливо протянула мнѣ свою свѣтлѣйшую ручку и прошептала: „Я живу въ Hôtel M. Не буду въ претензіи, если мой соотечественникъ удѣлитъ мнѣ часъ, другой изъ своего свободнаго времени“. „Вы такъ увлекательно разсказываете!“ — добавила она съ какой-то сладкой улыбочкой.

За обѣдомъ у князя Гусятникова, я имѣлъ случай познакомиться со всею находившеюся въ то время въ Вѣнѣ русскою знатью и нѣкоторыми изъ туземныхъ магнатовъ. Разговоръ завязался объ административномъ управленіи Туркестанскаго края, о кульджинской экспедиціи, о хивинскомъ походѣ,—вообще о русско-азіатскихъ дѣлахъ.

Нужно сказать, что природа одарила меня хорошею памятью. Я имѣлъ возможность очень многое прочесть, а прочитанное у меня рѣдко не оставалось въ памяти. Съ хивинской экспедиціей я былъ очень хорошо знакомъ по многимъ статьямъ и описаніямъ, появлявшимся въ военныхъ журналахъ; точно также, я былъ знакомъ вообще съ исторіей Туркестанскаго края. Подробности занятія нашими войсками Ташкента, Самарканда, Ходжента, были не разъ предметомъ моихъ долгихъ бесѣдъ съ Калинскимъ—этимъ живымъ героемъ тѣхъ дѣлъ. Сужденія мои объ экономическомъ состояніи края и его администраціи привели въ восторгъ князя Гусятникова. Пожимая мнѣ руку, онъ высказалъ свое удивленіе тому, что я, видимо погруженный въ чисто-военно-боевую жизнь, слѣдилъ однакожъ за всѣми подробностями гражданскаго развитія края и литературой, столь мало доступной въ туркестанскихъ степяхъ.

Вечеромъ, отсылаю свой паспортъ въ посольство для прописки (формальность не обязательная, но для меня нужная). На другой день ѣду съ визитомъ къ нашему послу, радушный пріемъ у котораго меня просто очаровалъ. Сожалѣніямъ о случившемся со мною несчастіи, пожеланіямъ, приглашеніямъ, — не было конца. Пріѣзжаю назадъ; на столѣ счетъ за недѣлю: перевертываю двѣ три страницы, нахожу итогъ. О-го-го!! ничего; хороша недѣлька! 750 гульденовъ!!... Хотите знать, сколько стоило помѣщеніе? 20 гульденовъ въ сутки (13 р.). По счетамъ, пока заплачено всего 200 гульденовъ; портной еще не представлялъ счета.

Ну-съ, что мы теперь будемъ дѣлать?

— Подай бланку для телеграммы!

Пишу:

«Темиръ-ханъ-шура.

Генералъ-адъютанту князю Каракадзе.

«Немедленно вышли десять тысячъ рублей. Благодаря кражѣ, я остался безъ денегъ и вещей.

Князь Каракадзе».

Есть-ли въ Темиръ-ханъ-шурѣ какой нибудь князь Каракадзе, да еще генералъ-адъютантъ,—меня, конечно, ни сколько не интересуетъ. Телеграмма посылается черезъ контору гостинницы, значитъ—ее прочтутъ; а больше мнѣ ничего и не нужно.

Разсчеты мои оказываются, однако, не вѣрны. Черезъ нѣсколько часовъ, директоръ гостинницы проситъ позволенія войдти. Входитъ, подаетъ еще только что заплаченный конторою счетъ портнаго въ 320 гульденовъ, и съ низкими поклонами рѣшается безпокоить мою свѣтлость объ уплатѣ, такъ какъ завтра онъ обязанъ представить компаніи недѣльный отчетъ по гостинницѣ. Проговоривъ «хорошо», я сдѣлалъ рукою знакъ, очень ясно показывавшій, что я его болѣе не задерживаю. Директоръ рѣшился было заговорить, но я его перебилъ приказаніемъ приготовить для меня коляску. Вѣнякъ вышелъ отъ меня съ кислой миной.

Однако, что-же дѣлать, чортъ возьми!! Ѣду кататься.

XV.

Заѣзжаю въ Hotel M.; Либрехтъ, посланный узнать, принимаетъ-ли княгиня, возвратился съ словами: «просятъ, ваше сіятельство!» Подымаюсь по роскошной лѣстницѣ, убранной экзотическими растеніями, растворяются двѣ половинки громадныхъ дверей, и меня встрѣчаетъ съ боку важный господинъ въ шитой ливреѣ. Слышу откуда-то звонкій голосъ:

— Пожалуйте сюда, князь, безъ церемоніи! извините, я не совсѣмъ здорова.

При этомъ растворяются другія двери, на этотъ разъ уже не важнымъ дворецкимъ, а хорошенькою горничною, и я вхожу въ полутемный будуаръ княгини.

— Вотъ это по русски! спасибо. Узнаю героя! Садитесь пожалуйста. Какъ ваша нога? Я, какъ видите, не совсѣмъ здорова»... и пошла, и пошла распѣвать въ этомъ родѣ, полуразваляясь на какой-то особеннаго вида кушеткѣ. «Больная» была въ какой-то легкой кисейной накидкѣ, оставлявшей открытыми удивительно бѣлую шею до самыхъ крайнихъ границъ ея, красивыя руки до локтей, а поза княгини, превосходно обрисовывавшая ея чудныя формы,—дѣйствовала самымъ возбуждающимъ образомъ. Удостоившись первый разъ въ жизни подобной аудіенціи, я не могъ сильно не смутиться обстановкой пріема меня княгиней. Я стоялъ, какъ истуканъ, не будучи въ состояніи слова сказать: я какъ будто лишился языка. Вѣроятно, замѣтивъ это, обворожительная княгиня, чтобы дать мнѣ время оправиться, стала разсказывать разныя милыя исторіи, не сопровождая ихъ никакими вопросами. Мало по малу, смущеніе оставило меня совершенно, и я прилялъ участіе въ веселой болтовнѣ. Тары-бары, разговоръ перешелъ на женщинъ. Княгиня находила, что мнѣ должно неимовѣрно везти у прекраснаго пола; что я самъ не знаю себѣ цѣны; что женщины должны меня баловать и проч. Я отвѣчалъ, что съ 18-ти лѣтъ я имѣлъ дѣло только съ солдатами и азіатскими пародами; что любви я не испытывалъ иной, кромѣ къ іомудкѣ какой нибудь; что, пріѣхавъ черезъ 7 лѣтъ въ Петербургъ (мнѣ теперь 27-й годъ), я страшно скучалъ въ немъ: свѣтъ стѣснялъ меня; я видѣлъ тслько кокетокъ-барынь, въ способность которыхъ на искреннее чувство я не вѣрилъ. Мужское высшее общество было также не по мнѣ, и я бы съ удовольствіемъ бросился назадъ въ стень къ своимъ солдатамъ, если бы не рана моя, требующая леченія, и приказаніе добраго начальника: возстановить свое разстроенное долгой боевой жизнью здоровье.

— Бѣденькій князь!... и крѣпкое пожатіе руки было отвѣтомъ на мое длинное изліяніе.

— А знаете, князь? я еще не встрѣчала такого прямого, чистаго человѣка! И, о ужасъ!... я... плебей... рѣшился поцѣловать ручку княгини.

Но, что это значитъ? Ко мнѣ очень близко подвинулись... взяли мою руку и крѣпко жмутъ... я затрепеталъ...

— Что вы дѣлаете со мною?—произнесъ я дрожавшимъ отъ волненія голосомъ, и, ободренный поведеніемъ княгини... страстно впился въ ея пухлыя губки...

Но вотъ шаги: отворяются двери и рослый камердинеръ докладываетъ: «князь Эстергази!»

— Извинись, скажи, что очень жалѣю, что не могу принять князя. Скажи, что я больна. Ступай, и ни кого больше не принимать!

— Видите, мой милѣйшій князекъ, какъ я васъ балую? Посмѣйте вы когда нибудь сказать, что всѣ аристократки бездушны!... да и развѣ можно съ вами быть бездушнымъ? Разскажите мнѣ что нибудь изъ вашей боевой жизни. Вы такъ мило разсказываете!... Охъ, вы... грузины!... бѣдовые люди! не одно сердечко погубили... произнесла княгиня не безъ нѣкоторой театральности.—Знаете что? продолжала она, у васъ давно умерла ваша Mamaн? Хотите быть моимъ сыномъ? Нужды нѣтъ, что я еще слишкомъ молода для того, чтобы быть вашей Mamaн! Впрочемъ,... нѣтъ, мы будемъ са-мы-ми близкими друзьями... и вотъ вамъ мой дружескій... поцѣлуй! и княгиня бросилась мнѣ на шею...

Не буду разсказывать дальнѣйшія подробности моего перваго визита княгинѣ. Скажу только, что онъ длился очень, очень долго,—и разстался я съ княгиней удостоенный всевозможными знаками близкой дружбы...

Я пріѣхалъ къ себѣ словно пьяный. Я былъ точно во снѣ. Гдѣ это я былъ? Не въ раю-ли Магомета? Да и былъ-ли я гдѣ нибудь?;—такъ все это не было для меня похоже на дѣйствительность!! Закуриваю великолѣпную сигару, приказываю вынести на балконъ кресло и подать мнѣ вина. Да, вина!—мнѣ захотѣлось напиться. Приносятъ вино и вмѣстѣ съ тѣмъ подаютъ какой-то изящный конвертъ. Что это? Не зовутъ-ли меня опять въ рай? Что-жь! я не прочь: тамъ такъ хорошо!!...

Но, увы! письмо было изъ ада и подписано самимъ Вельзевуломъ — директоромъ гостинницы. Рѣшаются (!)—извольте видѣть — напомнить мнѣ объ уплатѣ по счетамъ. Что за болваны! Неужели они предполагаютъ во мнѣ такое отсутствіе памяти? Кажется, не далѣе, какъ сегодня утромъ шла объ этомъ рѣчь! Невѣжи, да и только!

— „Хорошо“, сказалъ я опять кельнеру и указалъ на дверь... Княгиня не выходитъ изъ головы... Пишу ей.

«Солдатъ, получившій сегодня блестящую награду за всѣ свои восьми-лѣтнія лишенія, походы и раны, сгораетъ желаніемъ сегодня-же видѣть еще разъ свою царицу. Прикажите! Евреи не ждутъ такъ прихода Мессіи, какъ этого приказанія князь Каракадзе».

— Либрехтъ! Живо въ Hôtel M.

Къ чорту все! Что можетъ интересовать меня завтрашній день!? День — да мой; а тамъ-хоть смерть. Развѣ сегодняшній день не стоитъ всѣхъ моихъ 22-хъ лѣтъ? Что я говорю! Да я никогда не только не испытывалъ, но и во снѣ не видалъ ничего подобнаго...

Но вотъ, вдругъ мелькнуло въ моей головѣ имя „Лидочки“... и я голову опустилъ: опять потянулись воспоминанія длинной вереницей... Бррр... прочь!... нѣтъ, ничто не помогаетъ. Непрошенные образы и случаи, смѣняя другъ друга, безпрерывно проходили въ моемъ воображеніи. А-га! «Давай!»—разрываю конвертъ, читаю:

„Пріѣзжайте скорѣй, милый князь; я тороплюсь въ оперу. Что тамъ такое съ вами?“

«О. Л.».

Чортъ-бы побралъ всѣ эти оперы!

— Коляску!

И вотъ, я опять около разодѣтой въ этотъ разъ волшебницы... и все забыто!

— Что съ тобой? ты, мой другъ, весь дрожишь, трясешься? Ты не здоровъ? На, понюхай.

— Нѣтъ! не нужно! Не уѣзжай только въ оперу! умоляю я.

— Ха-ха-ха!! Да ты просто ребенокъ! Я должна быть сегодня въ оперѣ: я написала князю Эстергази, что мнѣ стало лучше, и назначила ему свиданіе тамъ. Пріѣзжай и ты туда. Отсюда намъ неудобно вмѣстѣ ѣхать. Но изъ театра прошу ко мнѣ ужинать. Согласенъ, другъ мой? Ну, поцѣлуй-же меня... и прощай. Ужь восемь часовъ! проговорила княгиня своимъ очаровательнымъ голосомъ.

Переодѣвшись и подвергнувъ свою персону разнообразнымъ терзаніямъ со стороны парикмахера, я отправился въ театръ. У подъѣзда натыкаюсь на генерала Таранова.

— Куда, князь, спѣшите?

— Въ оперу, отвѣтилъ я отрывисто, позабывъ даже раскланяться съ стоящею тутъ-же его дочерью. Ну, да солдату извинять!

Вхожу въ ложу княгини. Протянувъ мнѣ руку, она хотѣла было познакомить меня съ находившимся тутъ же княземъ Эстергази; но послѣдній поспѣшилъ заявить, что онъ уже имѣлъ честь познакомиться съ храбрымъ княземъ на обѣдѣ у Гусятникова. Крайне фамиларное обращеніе княгини съ Эстергази меня не мало злило. Мало того, что онъ своимъ присутствіемъ стѣснялъ и лишалъ удовольствія быть па-единѣ съ княгиней,—онъ своимъ поведеніемъ еще возбуждалъ во мнѣ ревность. Княгиня нисколько не стѣснялась меня и подавала множество поводовъ къ этому, столь гад-

ко дѣйствующему на духъ человѣка, чувству. Я сталъ искать предлога оставить ложу. Беру бинокль и осматриваю нѣмскую публику; но, куда ни взгляну, всюду вижу, что большинство нѣмцевъ гораздо болѣе заинтересованы моей обворованной особой съ страннымъ крестомъ на груди, чѣмъ оперой. Но вотъ вижу въ одной изъ ложъ генерала Таранова съ дочерью.

— Куда это вы? спросила княгиня, замѣтивъ, что я приподнимаюсь.

— На минутку въ ложу Таранова, отвѣтилъ я.

— Извольте сидѣть! былъ въ свою очередь отвѣтъ княгини.

— Я долженъ завидовать князю, началъ Эстергази — онъ такъ недавно знакомъ съ княгиней и уже получаетъ такія милыя приказанія.

— Неужели вы такъ завистливы, князь? спросилъ я.

— Молчите! оборвала меня княгиня, погрозивъ перчаткой, и, обращаясь къ Эстергази, добавила:

— Князь Каракадзе—мой соотечественникъ, и притомъ герой, котораго я глубоко уважаю.

Наконецъ, венгерецъ сталъ прощаться; пришлось и мнѣ встать. Но княгиня, прощаясь съ Эстергази, сказала, обратясь ко мнѣ:

— Надѣюсь, князь, что вы еще посидите немного. Мнѣ нужно кое о чемъ спросить васъ.

Князь Эстергази, бросивъ на меня далеко не добрый взглядъ, — быстро удалился. Опытная княгиня предупредила мои разспросы и поспѣшила мнѣ сказать, что князь Эстергази въ нее страстно влюбленъ, и что она позволяетъ себѣ съ нимъ нѣкоторое кокетство. Но вотъ опера кончилась, и я опять, ни кѣмъ и ни чѣмъ неотстѣняемый, наслаждаюсь вполнѣ обществомъ княгини, въ ея прелестной гостинной...

Въ три часа ночи уже не лакей, а горничная проводила меня до дверей, у которыхъ крѣпко спалъ мой Либрехтъ. Толчекъ мой заставилъ его вскочить на ноги.

— Отправь лошадей; я хочу пройдтись.

И пошелъ шагать позади Либрехта, котораго заставилъ идти впередъ. Долго я шелъ по какимъ-то улицамъ и, наконецъ, почувствовавъ усталость, спросилъ Либрехта: «далеко-ли до гостинницы»?

— Никакъ нѣтъ-съ, ваше сіятельство.

— Ты славный малый, Либрехтъ,—сказалъ я въ порывѣ благодушества, — и съ завтрашняго дня я беру тебя къ себѣ. Сколько ты заработываешь въ гостинницѣ?

— 100—150 гульденовъ въ мѣсяцъ.

— Ну, я тебѣ дамъ 150 гульденовъ на всемъ готовомъ; а будешь хорошо служить — прибавлю. Согласенъ?—спросилъ я Либрехта.

— Радъ стараться, ваше сіятельство! Съ вами хотѣлъ-бы жить и умереть!

— Спасибо, братецъ. Такъ разочтись въ гостинницѣ, и съ завтрашняго дня ты состоишь у меня на службѣ. Предупреждаю: я требую точнаго исполненія моихъ приказаній; а главное—я не терплю болтливости.

— Слушаю-съ, ваше сіятельство! Постараюсь.

Долго не могъ я заснуть. Перечиталъ множество газетъ, исписалъ нѣсколько страницъ бумаги и лишь на разсвѣтѣ вздремнулъ, отдавъ предварительно приказаніе разбудить меня къ 11-ти часамъ дня.

(*Продолженіе будетъ*).

Астрономическій календарь

(съ 16—30 сентября 1876 г.).

Сентябрь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ МОСКВѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 50 5	5 58	5 41	5 10в	—	5 57	5 43	4 41в	—
18	11 49 8	6 3	5 35	5 9	1 32у	6 1	5 37	4 57	1 49т
20	11 49 2	6 8	5 29	5 7	4 31	6 5	5 32	5 7	4 32
22	11 48 6	6 13	5 23	5 5	7 35	6 9	5 27	5 20	7 20
24	11 48 0	6 17	5 17	5 7	11 2	6 13	5 22	5 42	10 23
26	11 47 4	6 22	5 11	5 39	2 39в	6 17	5 17	6 47	1 27в
28	11 46 9	6 27	5 5	8 34	4 6	6 21	5 12	9 21	3 16
30	11 46 4	6 32	5 0	—	4 15	6 25	5 7	—	3 53

Солнце въ созвѣздіи Дѣвы.

Луна въ полнолуніи 21-го, въ послѣдней четверти 28-го сентября.

Планеты: Меркурій 30-го сентября въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера 11-го сентября въ наибольшемъ западномъ удаленіи отъ солнца. Марсъ восходитъ не задолго до солнца. Юпитеръ заходитъ вскорѣ послѣ солнца. Сатурнъ виденъ вечеромъ близъ южнаго горизонта. Ураннъ виденъ утромъ на востокѣ. Нептунъ виденъ втеченіи всей ночи.

Смѣсь.

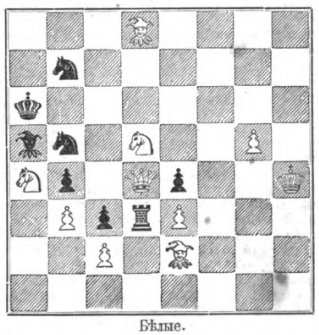
Новая секта. Одна шанхайская газета передаетъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о появившейся недавно въ Сеу-Шанъ-Тіенѣ (въ провинціи Чекіангѣ) оригинальной религіозной сектѣ, приверженцы коей собираются въ развалинахъ храма, посвященнаго нѣкогда богу Вейто-Пузѣ, а рядомъ съ развалинами помѣщаются крытые соломой домики, гдѣ живутъ главные сектаторы. Новый культъ обязанъ своимъ существованіемъ религіозному экстазу двухъ старухъ, матери и дочери, изъ коихъ первой 80 лѣтъ, а второй 50. Обѣ женщины сдѣлались жрицами или пиеіями этой новой секты. Въ извѣстные часы ночи онѣ пророчествуютъ на подобіе древнихъ оракуловъ. Днемъ вокругъ храма царствуетъ глубокая тишина и безмолвіе, ночью же вся мѣстность принимаетъ оживленный видъ,—китайцы всѣхъ сословій, богатые и бѣдные, женщины, старики и дѣти толпами появляются выслушивать изреченія сивиллъ и внимать ихъ пророчествамъ. Внутренность храма освѣщается, тамъ совершается веселая трапеза и попойка, такъ какъ новая секта, въ противность всѣмъ прочимъ, учитъ наѣдаться вдоволь и запрещаетъ употреблять исключительно одну растительную пищу. Мать и дочь возсѣдаютъ на высокихъ сѣдалищахъ подъ балдахинами, около нихъ горятъ восковыя свѣчи, а старѣйшины секты, падая предъ ними ницъ на землю, окуриваютъ ихъ ѳміамомъ и молятся имъ, принимая ихъ за воплощеніе Пузы. Многіе изъ вѣрующихъ утверждаютъ, что въ моменты религіознаго экстаза онѣ совершаютъ ликъ божества. Секта эта, между прочимъ, запрещаетъ носить шелковыя платья и допускаетъ одни бумажныя. Число приверженцевъ секты непрерывно возрастаетъ: оно достигло уже 800 человѣкъ.

ЗАДАЧА № 416.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

ПАРТІЯ № 316.

Играна недавно по перепискѣ.

Шотландскій Гамбитъ.

Бѣлые. гг. Денисовъ и Гольмъ.	Черные. гг. Филей и Томасъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	21. c3 : d4₅)	21. f6 : e5
2. g1—f3	2. b8—c6	22. d4 : e5	22. e7—d7
3. d2—d4	3. e5 : d4	23. e3—a7	23. d7—c6
4. f3 : d4	4. c6 : d4	24. a1—c1	24. h8—g8†
5. d1 : d4	5. a7—a6₁)	25. g1—f2	25. c6—a4
6. e4—e5	6. d7—d5	26. c1 : c7†₆)	26. c8 : c7
7. f1—d3	7. c8—e6	27. f1—c1†	27. c7—d7
8. 0—0	8. g8—e7	28. a7 : b7†	28. d7—e8
9. c1—g5	9. h7—h6	29. b7—b6	29. e7—f7
10. g5—h4	10. g7—g5₂)	30. c1—c7†	30. d8—d7
11. h4—g3	11. e7—c6	31. f4—f5	31. g8—e8
12. d4—e3	12. d8—e7	32. d3—c2	32. h6—e3†₇)
13. c2—c3	13. h6—h5	33. f2 : e3	33. d5—d4†
14. h2—h3	14. h5—h4	34. e3—f2	34. a4 : c2†
15. g3—h2	15. g5—g4₃)	35. c7 : c2	35. e6 : f5
16. b1—d2	16. g4 : h3	36. b6—f6†	36. f7—g8
17. g2 : h3	17. f8—h6	37. f6 : f5	37. e8—f8
18. f2—f4	18. 0-0-0	38. f5 : f8†	38. g8 : f8
19. d2—b3	19. f7—f6₄)	39. c2—d2	
20. b3—d4	20. c6 : d4	Черные сдались.	

Примѣчанія г. Сайенъ.

1) Уже видны дурныя послѣдствія отъ взятія коня. Кажется, лучше было теперь d8—f6.

2) Это подвиганіе пѣшки всегда опасно, если еще не смѣнялись ферзями.

3) Гораздо лучше сыграть f8—g7, ибо бѣлымъ было-бы очень затруднительно защищать свою изолированную пѣшку.

4) d8—g8†, было лучше.

5) Этимъ маневромъ бѣлые хорошо укрѣпили свой центръ.

6) Очень красивый ударъ!

7) Безполезное пожертвованіе. Лучше было взять слона ферземъ и потомъ брать пѣшку слономъ.

—

ПАРТІЯ № 317.

Играна на турнирѣ въ Нью-Іоркѣ.

Непринятый датскій Гамбитъ.

Бѣлые. г. Дельмаръ.	Черные. г. Розеръ.		
1. d2—d4	1. d7—d5	12. b5 : c6	12. d7 : c6
2. c2—c4	2. e7—e6	13. e5 : c6	13. b7 : c6
3. b1—c3	3. g8—f6	14. d1—a4₂)	14. e7—d7
4. c1—g5	4 f8—e7	15. 0—0	15. 0— 0
5. g1—f3	5. h8—c6₁)	16. a1—b1	16. f2—f4
6. e2—e3	6. f6—e4	17. b1—b7	17. a2—a4
7. g5 : e7	7. e4 : c3	18. f1—b1	18. g7—g5
8. b2 : c3	8. d8 : e7	19. b1—b6	19. d7—c8
9. c4—c5	9. e6—e5	20. a4 : c6	20. c7 : b6₃)
10. f1—b5	10. e5—e4	21. c6 : d5†	21. g8—h8
11. f3—e5	11. c8—d7	22. d5—e5†	

Примѣчанія г. Мекензи.

1) Прежде выхода коня, въ этомъ дебютѣ принято играть c7—c5.

2) Бѣлые уже имѣютъ замѣтный перевѣсъ, который искусно поддерживается до конца партіи.

3) Черные не предвидѣли гибельныхъ послѣдствій отъ занятія бѣлой ладьей мѣста b7.

Съ радостью привѣтствуемъ появленіе новаго Шахматнаго Листка. 1 сентября вышла его первая книжка, составленная очень хорошо и въ полтора раза полнѣе книжекъ иностранныхъ ежемѣсячныхъ шахматныхъ журналовъ, а между тѣмъ годовая цѣна та же, что, напримѣръ, „La Stratégie“ въ Парижѣ. Отъ нашихъ любителей шахматной игры будетъ вполнѣ зависѣть дальнѣйшее существованіе листка (на второй годъ); перваго-же года подписчики, сколько-бы ихъ ни было, непремѣнно получатъ 12 книжекъ, и въ нихъ, между прочимъ, самое популярное руководство шахматной игры, что для начинающихъ учиться ей особенно полезно, тѣмъ, что они не будутъ, какъ въ цѣлой книжкѣ руководства, бросаться отъ одного дебюта къ другому, желая скорѣе все знать, но постепенно, систематически, исчерпаютъ глубину шахматныхъ знаній и, такимъ образомъ, въ 12 уроковъ сдѣлаются, быть можетъ, непобѣдимыми шахматистами.

Почтовый ящикъ.

Самару. И. А—у. Мы выписали съ буквальной точностью ваши выраженія, даже съ сохраненіемъ вашего правописанія; слѣдовательно, пасквиль на васъ, какъ вамъ угодно называть нашъ отвѣтъ, написали вы сами. На второй вашъ вопросъ отвѣтимъ, когда вы объясните, кто далъ вамъ право оскорблять здравый смыслъ, поэзію и грамматику?

Тифлисъ. В. И. С—у. Стрѣлокъ вашъ, который «покадалъ» свою голову и «хотѣлъ извести во вражій лагерь курокъ», представляетъ такое удивительное явленіе, что мы, до полученія полицейскаго свидѣтельства о его существованіи, отказываемся печатать ваше стихотвореніе.

Новгородской губерніи, Станція Торбино. Кн. Н. Н. Е—у. Совѣтомъ вашимъ постараемся воспользоваться.

Кіевъ. Р. П. Т. Календарь будетъ вамъ высланъ по выходѣ его.

Петербургъ. Одному изъ подписчиковъ. Портретовъ всѣхъ личностей печатать не можемъ.

— Д. Т—ву. Поправки ваши не измѣняютъ нашего рѣшенія, такъ какъ все стихотвореніе ваше представляетъ одну огромную ошибку.

Варшава. Н. С. До сихъ поръ ничего не получено. Поспѣшите высылкою доски.

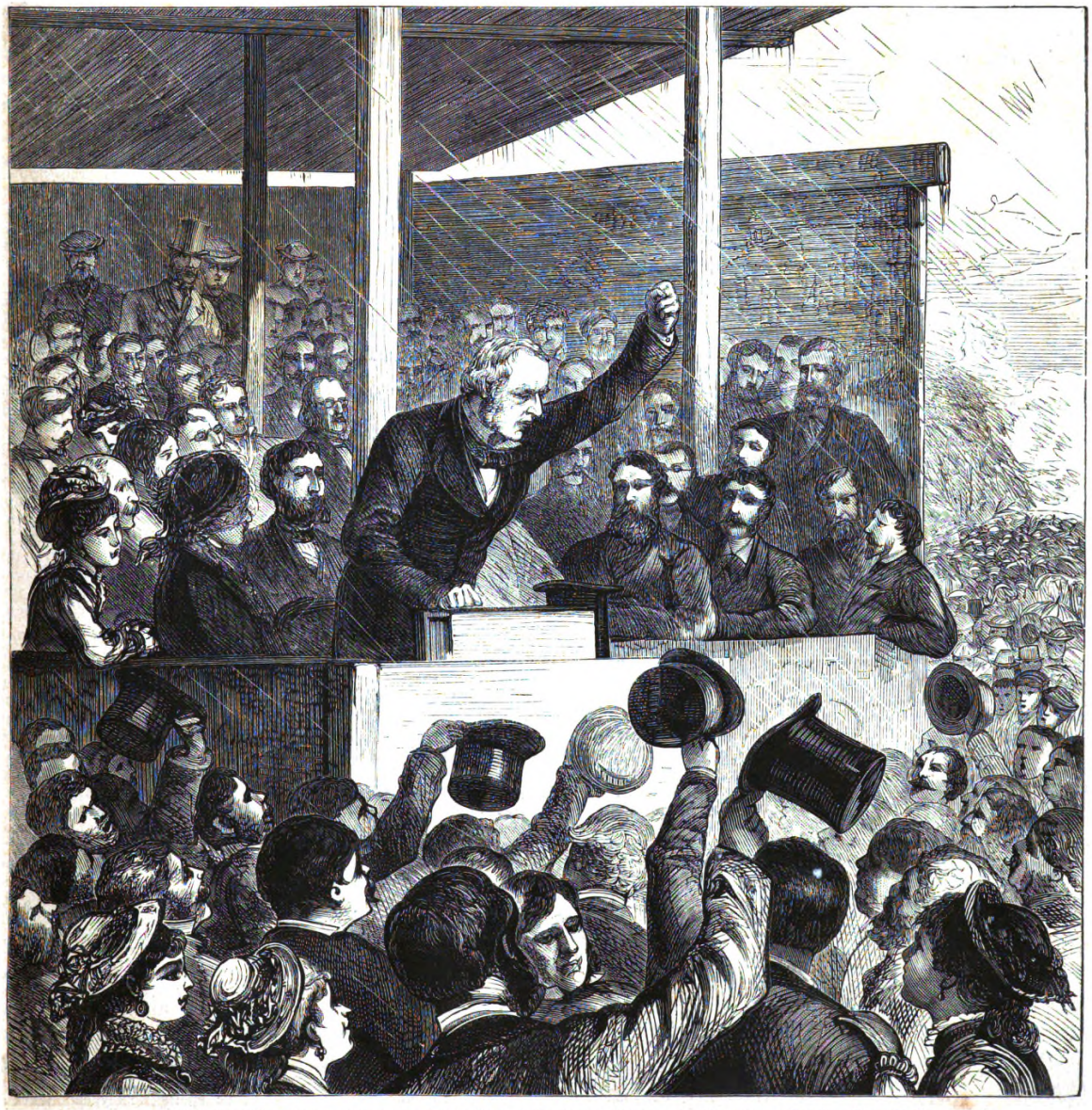
Одесса. Купцу С. Годовая цѣна «Всемірной Иллюстр.» съ доставкой на мѣсто въ Италіи—17 р.

ШОКОЛАДЪ ПАРОВОЙ ФАБРИКИ К. БОРМАНА НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ Невскій просп., домъ № 21.
ВЪ МОСКВѢ Мароссейка, д. Хвощинскаго.
431—52—43

Всемірная Иллюстрація

№ 403. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 13. 18 сентября 1876 года.

Англія.—Сочувственный славянамъ митингъ въ Блекгедѣ. В. Э. Гладстонъ произноситъ рѣчь противъ Турціи. (Грав. Э. Даниэллеръ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ. II.—Сочувственный славянамъ митингъ въ Блекгедѣ.—События на Балканскомъ полуостровѣ. Опустошеніе Княжеваца.—Адольфъ Тидемандъ, † (25) 13 августа.—Фелисьенъ Давидъ, † (29) 17 августа.—Вольнисъ (Леонтина Фай), † (29-го) 17-го августа.—Анастасій Грюнъ, † (12-го сентября) 31-го августа. — Корреспонденція изъ Филадельфіи. Письмо IX.—Въ лѣсу. (Стихотвореніе).—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Діадема, работы И. Д. Чичелева, въ Москвѣ.—Фельетонъ.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь.—Некрологъ.—Шахматы.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Англія. Сочувственный славянамъ митингъ въ Блекгедѣ. В. Э. Гладстонъ произноситъ рѣчь противъ Турціи.—Видъ города Княжеваца послѣ оставленія его турками.—Перенесеніе тѣла полковника Раевскаго съ поля сраженія.—Анастасій Грюнъ (графъ Ауерспергъ), † 31 августа (12 сент.).—Живописецъ Адольфъ Тидемандъ, † 13 (25) августа.—Артистка Вольнисъ (Леонтина Фай), † 17 (29) августа.—Композиторъ Фелисьенъ Давидъ, † 17 (29) августа.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Турецкія варварства.—Сцены изъ большихъ маневровъ близъ Петербурга. I. (7 вид.).—Сцены и типы изъ крестьянской жизни. Игра въ городки.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Россія. Діадема, золотой букетъ съ драгоцѣнными камнями; работы И. Д. Чичелева, въ Москвѣ.

ВНУТРЕННЯЯ.

Естественнымъ слѣдствіемъ всеобщей воинской повинности является повинность военно-конская.

Еще въ 1873 году былъ возбужденъ вопросъ о комплектованіи войскъ лошадьми на случай войны, и въ концѣ 1875 года поступилъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, гдѣ должно послѣдовать его разрѣшеніе въ ближайшемъ будущемъ, по полученіи необходимыхъ свѣдѣній. Съ этою цѣлью Высочайше повелѣно, не предрѣшая основаній проэкта положенія о комплектованіи войскъ лошадьми на случай войны, приступить нынѣ же къ исполненію всѣхъ предварительныхъ распоряженій, которыя могли бы содѣйствовать къ своевременному его введенію, а именно: образованіе военно-конскихъ участковъ; назначеніе лицъ, завѣдующихъ участками; разверстаніе по военно-конскимъ участкамъ всего числа лошадей, приходящихся на уѣздъ, согласно составленнымъ уже въ главномъ штабѣ разсчетамъ, и снабженіе участковъ конскими марками, бланками повѣстокъ, списками и инструкціею осмотра лошадей, для опредѣленія годности ихъ къ службѣ.

Въ исполненіе Высочайшей воли, министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ, для соображенія, по одному экземпляру проэкта въ каждое изъ губернскихъ по воинской повинности присутствій, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ уѣзднымъ присутствіямъ образовать немедленно отдѣльные военно-конные участки изъ каждаго уѣзднаго и другихъ городовъ и изъ каждой волости, со всѣми входящими въ нее частными владѣніями. Кромѣ того, было предписано губернскіе города раздѣлить на участки, съ назначеніемъ въ каждомъ изъ нихъ завѣдующихъ участками и ихъ помощниковъ.

Въ Петербургѣ означенное распоряженіе приведено уже въ исполненіе. Перепись начата 8 сентября и окончена къ 12-му. Производство переписи было возложено на приставовъ, которымъ выданы были печатные бланки; на этихъ бланкахъ владѣлецъ дома долженъ былъ выставить въ подлежащихъ графахъ требующіяся свѣдѣнія какъ за себя, такъ и за квартирантовъ, имѣющихъ лошадей. Нельзя не оцѣнить важности предложенной мѣры во всѣхъ отношеніяхъ. До сихъ поръ свѣдѣнія о числѣ и качествѣ лошадей въ Россіи были весьма неполны и внушали сомнѣніе; теперь-же мы можемъ получить ясное понятіе не только о состояніи у насъ коневодства, но и отчасти земледѣлія, которое находится въ тѣсной связи съ коневодствомъ. Впрочемъ, не только послѣднее, но и скотоводство не играютъ въ немъ главной роли. Важнѣйшая причина неурожаевъ или малыхъ урожаевъ заключается въ принятіи системы трехпольнаго хозяйства, вмѣсто плодоперемѣнной. Выгоды такъ называемой юнговской системы несомнѣнны: одна десятина земли, обработанной по его способу, можетъ прокормить отъ пяти до семи тысячъ человѣкъ, тогда какъ при трехпольномъ хозяйствѣ та-же десятина прокармливаетъ не болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Юнгъ совѣтуетъ, первый годъ по удобреніи поля, занимать его корнеплодами, второй годъ—яровымъ хлѣбомъ, съ подсѣвомъ клевера; третій—клеверомъ и четвертый — озимымъ хлѣбомъ. Всѣ корнеплоды растутъ, какъ извѣстно, только при хорошемъ и глубокомъ разрыхленіи земли, чему отчасти помогаетъ самый ростъ ихъ, такъ что почва, послѣ сбора ихъ, оказывается вполнѣ пригодною для ярового хлѣба, высѣваемаго за корнеплодами; что касается клевера, то онъ успѣшно растетъ лишь при глубокой обработкѣ, получая питаніе изъ подпочвы, причемъ тѣнью отъ своихъ листьевъ поддерживаетъ влажность почвы и способствуетъ разложенію заключающихся въ ней минеральныхъ и органическихъ веществъ; корни клевера идутъ въ землю глубоко, слѣдовательно не истощаютъ верхнихъ слоевъ ея для питанія; кромѣ того, длинные корни его остаются въ почвѣ и представляютъ богатый запасъ органическихъ веществъ.

Изъ этого видно, что плодоперемѣнность имѣетъ большое вліяніе на улучшеніе производительныхъ свойствъ почвы, такъ какъ не допускаетъ засоренія ея,— недостатка, неизбѣжнаго при трехпольномъ хозяйствѣ, вслѣдствіе двухгодичнаго посѣва зерновыхъ хлѣбовъ; при плодоперемѣнной-же системѣ сорныя травы при корнеплодахъ выпалываются, а клеверное поле оставляетъ почву свободною отъ нихъ, потому что клеверъ своею растительностью заглушаетъ другія травы. Чередованіе зерновыхъ растеній съ корнеплодами и кормовыми травами имѣетъ еще важное значеніе и въ томъ отношеніи, что въ первый и третій годъ питаніе растеній идетъ изъ нижнихъ слоевъ почвы, а во второй и четвертый годъ изъ верхнихъ; при трехпольной-же системѣ—изъ однихъ верхнихъ, отчего производительность земли быстро истощается. Кромѣ того, плодоперемѣнное хозяйство болѣе обезпечиваетъ скотоводство кормовыми средствами и позволяетъ обрабатывать всю землю, а не двѣ трети ея, какъ при трехпольной системѣ. Однако, не смотря на всѣ свои выгоды, плодоперемѣнная система требуетъ предварительной подготовки и основательнаго сельско-хозяйственнаго образованія, иначе она можетъ быстро разорить несвѣдущаго хозяина.

Поэтому, всякое мѣропріятіе, имѣющее въ виду усовершенствованіе сельскаго хозяйства, должно возбуждать сочувствіе. Такъ, недавно обнародованъ уставъ Маріиногорской сельско-хозяйственной школы, учрежденной въ Игуменскомъ уѣздѣ Минской губерніи. Школа имѣетъ цѣлью образованіе свѣдущихъ пахарей, скотниковъ, мелкихъ съемщиковъ земель, надсмотрщиковъ надъ хозяйствами и ремесленниковъ по тѣмъ отраслямъ производства, которыя состоятъ въ тѣсной связи съ земледѣліемъ.

Содержаніе школы обезпечивается суммою въ 5,250 р., ежегодно отпускаемою изъ государственнаго казначейства, пожертвованіями единовременными (въ томъ числѣ 30,000 руб. ст. сов. К. Войниловича), постоянными взносами за преподаваніе и доходами отъ фермы и заработковъ учениковъ.

Курсъ ученія продолжается четыре года, и воспитанники, окончившіе курсъ, пользуются по отбыванію ими воинской повинности льготою, предоставленною лицамъ, выдержавшимъ экзаменъ въ знаніи курса учебныхъ заведеній 3 разряда.

ВНѢШНЯЯ.

Эпизодъ провозглашенія князя Милана королемъ Сербіи надѣлалъ много шуму въ княжествѣ и въ Россіи, но прошелъ почти незамѣченнымъ въ остальной Европѣ. Бѣлградское правительство и самъ князь отказались исполнить требованіе делиградской арміи, прямо объявивъ, что сдѣланный ею шагъ нарушаетъ сербскую конституцію и присвоиваетъ войску вовсе непринадлежащую ему роль. Этотъ отвѣтъ произвелъ, сколько можно догадываться, весьма успокоительное впечатлѣніе въ европейскихъ дипломатическихъ кружкахъ, понявшихъ, что послѣ него делиградское событіе не можетъ имѣть никакого вліянія на ходъ мирныхъ переговоровъ. Это надо заключить изъ того, что упомянутые переговоры продолжались всю прошлую недѣлю и продолжаются до сихъ поръ непрерывно, несмотря даже на то, что въ Бѣлградѣ къ концу недѣли произошло нѣчто, усугубляющее значеніе названнаго событія.

Дѣйствительно, постоянная коммиссія сербской скупщины, какъ бы отвѣчая на заявленіе сербскаго министерства, составила адресъ къ князю, въ которомъ она высказывалась въ пользу провозглашенія его королемъ Сербіи и просила правительство привести въ исполненіе «при первой возможности» желаніе, высказанное арміею. Правительство отвѣчало, что оно «съ удовольствіемъ» принимаетъ къ свѣдѣнію адресъ постоянной коммиссіи, но этимъ и ограничилось.

Поступая такимъ образомъ, сербское министерство строго оставалось въ предѣлахъ конституціи. Постоянная воинская скупщина, засѣдающая въ Бѣлградѣ со времени объявленія войны, имѣетъ совершенно спеціальныя и строго опредѣленныя полномочія. Она избрана для того, чтобы завѣдовать финансовыми дѣлами страны, разрѣшать правительству необходимые кредиты и займы и обсуждать вопросы о новыхъ налогахъ, еслибъ таковые понадобились. Этимъ строго ограничиваются предѣлы ея полномочій, и только въ нихъ имѣетъ оно право говорить отъ имени скупщины. Въ адресѣ своемъ къ князю Милану, коммиссія и не заявляла притязанія явиться органомъ народнаго представительства. Она говорила исключительно *отъ имени своихъ членовъ*, ничѣмъ не намекая на то, что взглядъ, ими высказываемый, есть взглядъ большинства скупщины. Понятно послѣ этого, что правительство могло только «принять къ свѣдѣнію» этотъ адресъ и что онъ не произвелъ никакого впечатлѣнія на европейскіе кабинеты, спокойно продолжавшіе начатые ими переговоры о мирѣ.

Начать эти переговоры оказалось возможнымъ вслѣдствіе уступокъ, сдѣланныхъ довольно неожиданно Портою послѣ предъявленія ею извѣстныхъ уже читателямъ мирныхъ условій. Дѣйствительно, отказавшись категорически отъ перемирія, константинопольское правительство, въ то-же время, заявило державамъ, что оно пріостанавливаетъ военныя дѣйствія на восемь дней и, по слухамъ, намекнуло, что пріостановка эта можетъ быть продолжена, въ случаѣ, если означеннаго срока окажется недостаточнымъ для вступительныхъ переговоровъ.

Хотя это перемиріе и не было соблюдаемо турками, но тѣмъ не менѣе переговоры продолжались. Сколько извѣстно, усилія представителей державъ въ Константинополѣ были исключительно посвящены все это время на стараніе добиться болѣе продолжительнаго перемирія и, повидимому, достигли своей цѣли; но въ то-же время между европейскими кабинетами происходилъ усиленный обмѣнъ

мыслей насчетъ программы мирныхъ условій, которыя слѣдуетъ предложить Турціи отъ имени всѣхъ державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ 1856 года.

Сколько можно судить по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ намъ телеграфомъ и иностранными газетами, этотъ обмѣнъ мыслей вызвалъ первоначально нѣкоторое разногласіе. Всѣ кабинеты единодушно признавали, что въ основу переговоровъ должны были лечь: 1) безусловное огражденіе тѣхъ политическихъ и территоріальныхъ правъ, которыми пользовались до начала войны Сербія и Черногорія, и 2) возможно болѣе полное улучшеніе участи христіанъ Герцеговины, Босніи и *Болгаріи*. Разногласіе начиналось на вопросѣ о способѣ осуществленія этихъ двухъ основныхъ положеній. Англія находила достаточнымъ обезпечить Сербіи и Черногоріи status quo ante bellum, а тремъ славянскимъ провинціямъ дать преобразованное управленіе, сохранивъ ихъ, однакоже, въ прямой зависимости отъ константинопольскаго правительства. Россія, поддерживаемая Германіею, Франціею и Италіею, находила недостаточными эти уступки со стороны Порты. Признавая возможнымъ сохранить для Сербіи простое status quo ante bellum, она находила необходимымъ сдѣлать Черногоріи нѣкоторыя территоріальныя уступки, а для славянскихъ провинцій требовала такой-же автономіи, какою пользуются нынѣ Сербія и Румынія. Къ концу недѣли возникшія было разногласія были улажены, и вѣнская оффиціальная газета «Abendpost» заявила, что соглашеніе державъ состоялось «на почвѣ англійскихъ предложеній».

Изъ этого, однакоже, не слѣдуетъ выводить, чтобы названныя нами выше континентальныя державы поступились своими требованіями. Россія не могла отступить и ужь, конечно, не отступила отъ заявленной ей программы, потому что только она можетъ создать на Балканскомъ полуостровѣ положеніе дѣлъ, достаточно удовлетворительное для обезпеченія мира и полной невозможности повторенія тѣхъ ужасовъ, которые были совершены прошлою весною турками въ Болгаріи. Оставлять славянскія провинціи подъ непосредственною властью Турціи — немыслимо, какія-бы «реформы» ни были произведены въ управленіи ими. Европа совершенно извѣрилась въ серьезность подобныхъ «реформъ» со стороны константинопольскаго правительства, столь щедраго на самыя либеральныя обѣщанія и столь беззастѣнчиво нарушающаго самыя торжественныя обязательства, имъ принятыя. Съ другой стороны, нѣкоторыя территоріальныя уступки Черногоріи—безусловно необходимы. Войска князя Николая съ самаго начала войны постоянно одерживали побѣды надъ турками и въ моментъ пріостановки военныхъ дѣйствій стояли на занятой ими турецкой территоріи. Требовать, чтобы они вернулись ни съ чѣмъ —невозможно и значило-бы создать въ Черногоріи поводы къ желанію возобновленія военныхъ дѣйствій при первомъ удобномъ случаѣ.

Заявленіе «Abendpost» о томъ, что соглашеніе державъ состоялось «на почвѣ англійскихъ предложеній», слѣдуетъ, какъ намъ кажется, понимать не въ томъ смыслѣ, чтобы континентальные кабинеты отказались отъ своей первоначальной программы въ пользу программы Англіи, гораздо менѣе благопріятной для славянъ, а въ томъ, что въ основу переговоровъ рѣшено принять два вышеупомянутыя нами принципа неприкосновенности политическихъ правъ Сербіи и Черногоріи и улучшенія нынѣшняго политическаго положенія герцеговинцевъ, босняковъ и болгаръ. Принципы эти, дѣйствительно, были первоначально предложены Англіею, чѣмъ и объясняются вполнѣ слова вѣнской оффиціальной газеты.

Само собою разумѣется, что въ переговорахъ съ Турціею необходимо, прежде всего, добиться отъ нея признанія этихъ принциповъ, которые и предполагается, по извѣстію «Abendpost», *заставить* Порту принять. Прежде, чѣмъ это не будетъ достигнуто, всякія разсужденія о подробностяхъ примѣненія новаго порядка вещей были-бы напрасною тратою времени. Надо выяснить предварительно вопросъ о томъ, какой путь слѣдуетъ избрать кабинетамъ, чтобы достигнуть своей миротворной цѣли. Если Порта окажется достаточно сговорчивою, переговоры можно будетъ продолжать обыкновеннымъ порядкомъ. Если она откажется стать на почву двухъ основныхъ принциповъ программы державъ, придется вынудить ее на это мѣрами болѣе энергическими и уже заранѣе рѣшенными въ совѣтахъ нѣкоторыхъ изъ континентальныхъ державъ.

Вопросъ о выборѣ одного изъ этихъ двухъ путей рѣшится, можетъ быть, на нынѣшней недѣлѣ, и болѣе чѣмъ вѣроятно, что турецкое правительство не захочетъ доводить дѣло до крайности. Оно уже хорошо знаетъ въ настоящую минуту, что ему нечего разсчитывать на заступничество которой бы ни было изъ европейскихъ державъ, не исключая даже и Англіи.

Если въ Константинополѣ могли еще сохранять какія нибудь надежды на поддержку этой державы, то рѣчь, произнесенная 7 (19) сентября лордомъ Биконсфильдомъ на банкетѣ въ Эйлесбери, должна была окончательно разсѣять эти надежды. Первый министръ королевы Викторіи открыто сознался въ этой рѣчи, что политика консервативнаго министерства въ восточномъ вопросѣ имѣетъ противъ себя въ настоящую минуту *большинство англійской націи* и объявилъ, что министерство рѣшилось возвратиться къ той политикѣ, которой держалось оно до войны, т. е. къ политикѣ, побудившей его подписать извѣстную ноту Андраши. Это, конечно, не особенно еще доказываетъ рѣшимость британскаго правительства энергически поддерживать справедливыя требованія балканскихъ славянъ, но за то отнимаетъ у Порты послѣднюю надежду на поддержку Англіи, выразившуюся съ прошлой весны такими мѣрами, какъ посылка британскаго флота въ Безикскую бухту и продолжительное игнорированіе англійскимъ посломъ при константинопольскомъ дворѣ ужасовъ, совершенныхъ турками въ Болгаріи.

Во Франціи, за минувшую недѣлю, не произошло ничего особеннаго. Республиканское министерство Дюфора-Марсэра упрочивается все болѣе и болѣе, и по слухамъ, идущимъ изъ довольно достовѣрныхъ источниковъ, намѣрено совершенно отказаться отъ тѣхъ небольшихъ уступокъ, которыя оно дѣлало до сихъ поръ монархистамъ.

Въ Австріи, въ концѣ прошедшей недѣли, состоялось полное соглашеніе двухъ министерствъ имперіи (венгерскаго и австрійскаго). Рѣшено, что всѣ проекты законовъ, относящіеся до новаго договора Австріи съ Венгріею, будутъ подвергнуты, въ январѣ 1877 года, на разсмотрѣніе законодательной власти обѣихъ частей имперіи. Вопросъ о долгѣ національному банку (80.000,000 флориновъ) опредѣлено предоставить на рѣшеніе австро-венгерскихъ делегацій, а въ случаѣ, если этимъ путемъ не будетъ достигнуто соглашенія, передать все дѣло особому третейскому суду, созванному спеціально съ этою цѣлью.

Новѣйшія извѣстія.

Въ «Нов. Врем.» помѣщена слѣдующая телеграмма:

Землинъ, (24-го) 12-го сентября. Турки продолжаютъ движеніе, несмотря на остановку военныхъ дѣйствій. Они заняли и укрѣпили островъ Бугоръ, противъ Бобовиште. Черняевъ доноситъ, что непріятель оставилъ нѣкоторыя свои позиціи. По донесеніямъ Чолокантича, турки удвоили свои силы, воспользовавшись перемиріемъ. Въ послѣдніе дни на Яворѣ турки нѣсколько разъ атаковали сербовъ, между прочимъ у караулки Дикавы и села Ягоштице. Третьяго дня привели въ Бѣлградъ 200 лошадей для кавалеріи и ожидаютъ еще 400.

Землинъ, (24-го) 12-го сентября. Дринская дивизія покинула безъ всякаго сопротивленія островъ Ада на рѣкѣ Дринѣ. Узунъ Мирковичъ будетъ замѣненъ отставнымъ русскимъ генераломъ Новоселовымъ. Сегодня казацкій легіонъ, подъ начальствомъ Власкевича, отправится въ Делиградъ.

Бѣлградъ, (25-го) 13-го сентября. Здѣсь говорятъ, что пребываніе русскаго Императора въ Ливадіи, которое предполагалось до половины ноября, будетъ прервано на этой недѣлѣ, и Императоръ возвратится въ Петербургъ, что̀ приводится въ связь съ серьезнымъ политическимъ положеніемъ.

Вчера, вечеромъ, Ристичъ совѣщался съ англійскимъ консуломъ въ его домѣ; предметомъ ихъ совѣщанія былъ новый проектъ мира, представленный Англіею. Совѣщаніе продолжалось до полуночи, и, судя по видимо возбужденному настроенію, которое обнаруживалъ сегодня г. Уайтъ, кончилось неудачею англійскаго проекта.

Москва, 26 (14) сентября. Изъ Землина телеграфируютъ, что военныя дѣйствія въ Сербіи возобновились. Въ воскресенье, въ Шибковцѣ слышна была канонада; подробности неизвѣстны. Турки жгутъ свои бараки, чтобъ очистить воздухъ отъ міазмовъ. Двѣсти русскихъ прибыли. Условія мира, предложенныя великими державами, вызвали въ Бѣлградѣ негодованіе.

Землинъ, (26-го) 14-го сентября. Втеченіи вчерашней ночи прибыло еще 540 русскихъ, по большей части военныхъ; по полученнымъ письмамъ, еще 2,000 человѣкъ въ дорогѣ. Въ Алексинацѣ и Делиградѣ будутъ устроены землянки для расквартированія арміи въ зимнее время. Генералъ Протичъ прибылъ сегодня изъ Делиграда.

Землинъ, (27-го) 15-го сентября. Ристичъ разослалъ ноту консуламъ съ изложеніемъ мотивовъ, почему Сербія отказывается отъ пріостановки военныхъ дѣйствій, и съ просьбою передать державамъ это рѣшеніе Сербіи. Сербія можетъ согласиться только на правильное перемиріе, съ обозначеніемъ демаркаціонной линіи и на срокъ не менѣе шести недѣль. Всякое другое перемиріе, будучи только на-руку туркамъ, Сербія рѣшительно отвергаетъ. Кромѣ того, совѣтъ министровъ рѣшилъ, что миръ съ Турціей можетъ быть заключенъ не иначе, какъ на условіяхъ присоединенія къ Сербіи Босніи и Старой Сербіи. Война объявляется на жизнь и смерть, до послѣдняго истощенія силъ. Всякому другому миру, т. е. миру безъ увеличенія сербской территоріи, Сербія подчинится только при вооруженномъ вмѣшательствѣ европейскихъ державъ.

(29-го) 17-го сентября князь Миланъ отправился въ Делиградъ къ арміи Черняева.

Генералъ Новоселовъ, прибывшій сюда, назначенъ главнокомандующимъ ибарской арміей. Говорятъ, что начальникомъ штаба будетъ у него или Чолокантичъ, или Дохтуровъ, потомокъ героя 1812 года.

(26-го) 14-го сентября было авангардное сраженіе около Трніана и Бобовиште. Сербы сожгли турецкій мостъ, устроенный было черезъ Мораву.

Землинъ, (27-го) 15-го сентября. Вчера происходило сраженіе между Алексинацемъ и Делиградомъ. Сербы сожгли два турецкіе моста. Турки напали на островъ Буюкли, на рѣкѣ Дринѣ, и на Малый Зворникъ.

Кавалерійскій легіонъ Макъ-Ивера отданъ подъ начальство русскаго офицера, а самъ Макъ-Иверъ назначенъ начальникомъ всей сербской кавалеріи.

Вѣна, (27-го) 15-го сентября. Газета «Politische Correspondenz» говоритъ, что сегодня, пріѣхавшій сюда генералъ-адъютантъ русскаго Императора, графъ Сумароковъ, былъ принятъ императоромъ Францемъ-Іосифомъ въ 10 часовъ утра.

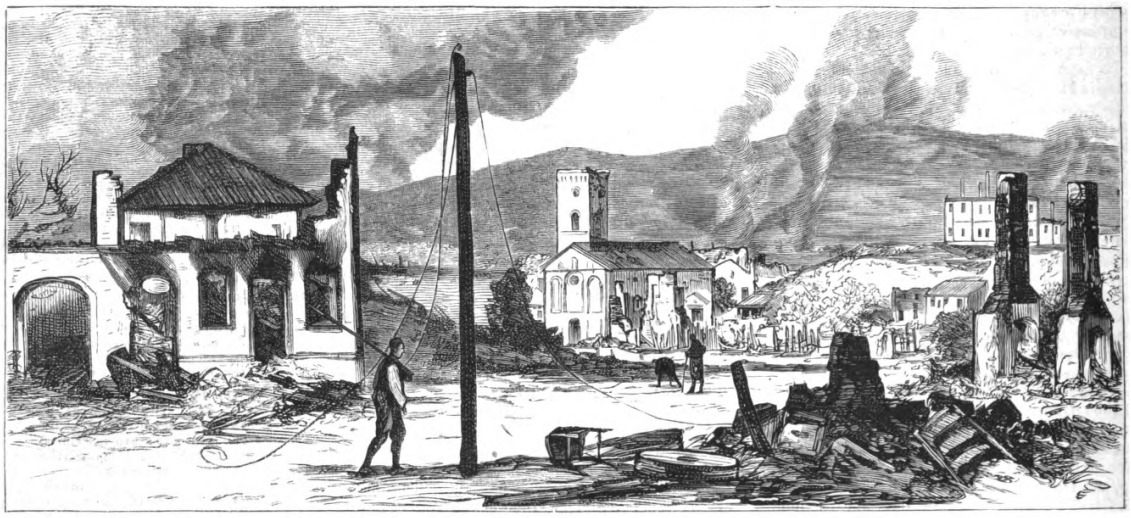
Лондонъ, (28-го) 16-го сентября. Графъ Дерби, принимая депутацію, передавшую ему резолюцію митинга, бывшаго въ Сити 18-го сентября, объяснилъ, что сэръ Генри Элліотъ получилъ инструкцію сообщить на аудіенціи султану имена виновниковъ въ болгарскихъ жестокостяхъ и требовать ихъ наказанія. Графъ не находитъ необходимымъ созывать парламентъ, такъ какъ переговоры съ державами приняли самое благопріятное теченіе. Онъ вовсе не признаетъ вѣроятнымъ нарушеніе общаго мира въ Европѣ. Онъ настаивалъ на томъ, что теперь поставленъ вопросъ о существованіи Оттоманской Имперіи. Разрѣшенія нынѣшнихъ затрудненій графъ Дерби ожидаетъ отъ дарованія мѣстной автономіи возставшимъ областямъ, одинаковой свободы для христіанъ и мусульманъ и дѣйствительныхъ гарантій противъ возобновленія жестокостей. Онъ высказался сторонникомъ возстановленія для Сербіи statu quo ante bellum, безъ уплаты вознагражденія за издержки войны.

Бѣлградъ, (28-го) 16-го сентября. Въ началѣ будущей недѣли князь Миланъ отправится въ главную квартиру, въ Парачинъ. Военный министръ Николичъ прибылъ сюда вчера. Ранко Алимпичъ назначенъ командующимъ ибарскою арміей, потому что Чолокантичъ прибылъ въ Бѣлградъ больной и вмѣстѣ съ нимъ начальникъ его генеральнаго штаба, Іефрекъ Марковичъ. Коперскій кавалерійскій легіонъ скомплектованъ и отправляется въ понедѣльникъ на поле битвы.

Сегодня прибыли въ Бѣлградъ на пароходѣ 360 казаковъ; завтра ожидаютъ еще 200, а въ воскресенье прибудетъ 600 русскихъ.

Бѣлградъ, (28-го) 16-го сентября. Послѣ того, какъ послѣдняя попытка турокъ перейти Мораву и врѣзаться въ мѣстность между Делиградомъ и Алексинацемъ была уничтожена разрушеніемъ мостовъ при Траянѣ, генералъ Черняевъ, сегодня, въ 4 часа утра, атаковалъ турокъ по всей линіи. Бой еще продолжается. Положеніе турокъ въ высшей степени неблагопріятно для нихъ, такъ какъ ихъ линія отступленія на Нишъ занята полковникомъ Хорватовичемъ, стоящимъ близъ Суповаца.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ:
безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Видъ города Княжеваца послѣ оставленія его турками. (Грав. А. Даугель).

Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.

II.

Столкновеніе между 60,000-й арміей Абдулъ-Керима и 15,000 сербовъ произошло при Адровацѣ. Бой продолжался 13 часовъ. Правый флангъ, начальникъ котораго, полковникъ Раевскій, былъ убитъ, отступилъ по распоряженію главнокомандующаго. Вотъ какія подробности сообщаетъ объ этомъ дѣлѣ начальникъ штаба моравско-тимокской арміи, генералъ Комаровъ:

Сраженіе 20 августа началось въ 8 часовъ утра и окончилось въ 10 часовъ вечера, аттакою сербскихъ войскъ двухъ бѣлградскихъ батальоновъ, направленныхъ отъ высотъ Прчиловацкихъ къ высотамъ Гичковацкимъ. Лѣвый флангъ сербовъ ночевалъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ начался бой; правый же флангъ уступилъ деревню Адровацъ единственно потому, что командиръ праваго фланга, полковникъ Раевскій, былъ убитъ въ самомъ началѣ турецкой аттаки, что разстроило командованіе, и войска праваго фланга отошли на Гредетинскія высоты, гдѣ и ночевали. На другой день главнокомандующій, не придавая особеннаго значенія высотамъ между Прчиловцами и Гревцы, приказалъ войскамъ, стоящимъ на лѣвомъ берегу

Перенесеніе тѣла полковника Раевскаго съ поля сраженія. (Съ набро ска нашего корреспондента, рис. и грав. А. Даугель).

Моравы, отойти и занять позицію на Дюнишскихъ высотахъ, съ передовымъ постомъ въ Гредетинѣ. Несмотря на громадное превосходство силъ, турки, въ сраженіи 20 августа, не взяли ни плѣнныхъ, ни орудій и вообще никакихъ трофеевъ, и сами имѣли такую потерю въ людяхъ, что три слѣдующихъ дня провели въ совершенномъ бездѣйствіи. Слухи о пораженіи сербской арміи были разнесены корреспондентомъ «Times» и корреспондентомъ одной изъ русскихъ газетъ, которые поспѣшно бѣжали изъ Алексинаца и своими разсказами распространили панику въ тылу арміи; вслѣдствіе чего нѣкоторые госпитали снялись со своихъ мѣстъ безъ разрѣшенія начальства. Послѣ сраженія 20 августа, вслѣдствіе занятія сербами указанныхъ выше позицій, положеніе турокъ стало несравненно хуже, нежели оно было до этого сраженія. Они очутились между сербскими укрѣпленными позиціями въ Алексинацъ, Делиградѣ, на Дюнишскихъ высотахъ и Шилеговцѣ, куда, немедленно послѣ сраженія 20 августа, былъ посланъ корпусъ полковника Хорватовича. Сербы стали угрожать флангу и тылу турецкой арміи, имѣющей единственный путь отступленія на Суповацъ.

Въ дѣлахъ, происходившихъ ежедневно съ 25 по 31 августа, а также 1 сентября, турки пытались въ разныхъ мѣстахъ прорвать сербскую линію, но вездѣ были отражены. Съ каждымъ днемъ положеніе воюющихъ сторонъ мѣнялось въ пользу сербовъ. Вотъ причина, почему турки предложили пріостановку военныхъ дѣйствій на 10 дней. Пріостановка эта направлена вполнѣ къ невыгодѣ сербской арміи. Лучшимъ доказательствомъ прочности положенія, занятаго сербскою арміей и состоянія ея духа, служитъ провозглашеніе этою арміею, 4 сентября, князя Милана королемъ сербскимъ.

Зайчаръ очищенъ. Городъ сожженъ и пострадалъ не менѣе Княжеваца.

Столь-же неудачны были попытки турокъ въ Черногоріи. Мухтаръ-паша, дошедшій до Грахова, былъ окруженъ тамъ черногорцами и ожидаетъ помощи. Дервишъ-паша, наступавшій отъ Спужа, потерпѣлъ пораженіе при Доляной Главицѣ и отступилъ къ Подгорицѣ, гдѣ застало его перемиріе.

Дринская армія, послѣ того, какъ генералъ Алимпичъ, командовавшій ею, былъ замѣщенъ полковникомъ Узуномъ Мирковичемъ, перешла назадъ Дрину, въ виду сильнаго сосредоточенія турецкихъ силъ у Бѣлины. Аттаки турокъ на Малый Зворникъ были отражены. Также неудачны были ихъ дѣйствія противъ ибарской арміи.

Композиторъ Фелисьенъ Давидъ, † 17 (29) августа. (Грав. К. Вейерманъ).

Живописецъ Адольфъ Тидеманъ, † 13 (25) августа. (Грав. К. Вейерманъ).

Сочувственный славянамъ митингъ въ Блекгедѣ.

Съ того времени, какъ англичане убѣдились въ варварствахъ, совершенныхъ турками въ Болгаріи, въ общественномъ мнѣніи англійскаго народа произошелъ огромный переворотъ. «Times», «Daily News» и другіе, болѣе вліятельные органы печати громко заговорили о сочувствіи къ славянамъ и порицали политику правительства; Джонъ Брайтъ, Фриманъ, Чарльзъ Дарвинъ, Гладстонъ, Стратфордъ-Редклиффъ и многіе другіе замѣчательные дѣятели начали произносить рѣчи на митингахъ и помѣщать письма, высказывавшіяся въ пользу автономіи славянскихъ провинцій и требовавшія отреченія отъ всякой солидарности съ Турціей. Удаленіе Дизраэли въ палату лордовъ и прекращеніе парламентской сессіи не остановило бури народнаго негодованія; напротивъ того, она усилилась. Число митинговъ съ каждымъ днемъ увеличивалось, и резолюціи, постановляемыя на нихъ, становились радикальнѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, появились новыя брошюры и письма, разъяснявшія восточный вопросъ и указывавшія политику, которой должна держаться Великобританія при его разрѣшеніи. Наиболѣе вліянія произвела брошюра Гладстона «О звѣрствахъ въ Болгаріи» (Bulgaria horrors

and the question of the east) и рѣчь его на митингѣ въ Блекгедѣ (Blackheath), близь Гринвича, 9 сентября н. с. Мѣстомъ митинга былъ избранъ обширный лугъ, на одномъ краю котораго была устроена трибуна человѣкъ на 50, а впереди ея каѳедра для оратора, передъ которой стоялъ столъ для стенографовъ. «Какіе-бы упреки вы ни дѣлали англійскому правительству, сказалъ Гладстонъ, я не стану оправдывать его, хотя и на мнѣ лежитъ отчасти отвѣтственность за эту войну. Я это сдѣлаю въ другое время; теперьже скажу лишь, что я никогда не видѣлъ движенія, которое, какъ нынѣшнее, принялобы народный характеръ въ такое короткое время. Было-бы ошибочно приписать его вліянію какой-либо партіи, какъ-бы могущественна она ни была. Я членъ одной изъ этихъ великихъ партій, и я счастливъ тѣмъ, что всѣ принадлежащіе къ ней одушевлены тѣми же чувствами, какъ и этотъ митингъ; я счастливъ, зная, что многіе изъ членовъ консервативной партіи выражали тѣ-же чувства, какъ и мои политическіе друзья. Дѣйствительно, вопросъ этотъ стоитъ выше партій, выше англійской національности и даже выше религіи, это—вопросъ всего человѣчества. Признаюсь, движеніе было неожиданно. Оно удивило меня въ самомъ началѣ, и я удивленъ былъ его успѣхами. Оно появилось неожиданно, въ такую пору года, когда люди менѣе всего заняты политикою и когда всѣ, кто можетъ, пользуются вакаціями. Предводители мѣстныхъ партій находились въ отсутствіи; они были на водахъ, на рыбной ловлѣ, на охотѣ, или-же находились далеко, въ горахъ, чтобъ набраться новыхъ силъ и приготовиться возобновить, черезъ нѣсколько недѣль, съ большею энергіей обыденныя занятія жизни. Слѣдствіемъ этого было то, что въ нашихъ городахъ и графствахъ партіи оказались безъ предводителей. А между тѣмъ, не смотря на такое неблагопріятное обстоятельство, мы видѣли неожиданное возникновеніе этого большаго національнаго движенія. Рабочій, первый, поднялъ знамя, подъ которымъ мы идемъ въ настоящее время. Фактъ этотъ ставитъ движеніе внѣ всякаго подозрѣнія, потому что рабочій незнакомъ съ политическими изворотами; онъ, не менѣе всякаго другаго, привязанъ къ британскимъ интересамъ, но онъ требуетъ поощренія ихъ только такими дѣйствіями, которыя справедливы и хороши, и мы собрались сюда сегодня именно для того, чтобъ заставить поступать справедливо и хорошо».

Далѣе, доказавъ подлинность болгарскихъ убійствъ и упомянувъ о нѣкоторыхъ жестокостяхъ, совершенныхъ англичанами въ Индіи и другихъ мѣстахъ, ораторъ продолжалъ: «Но если вы совокупите всѣ эти факты въ одно цѣлое, то и тогда они не достойны будутъ красоваться даже на одной изъ страницъ лѣтописи, которая предастъ дѣйствія турокъ въ Болгаріи вѣчному позору... Можно задать себѣ вопросъ: замѣшанолиже въ нихъ оттоманское правительство? да! оно могло предвидѣть ихъ, потому что знало людей, находившихся у него на службѣ; оно наказало лицъ, которыя старались довести до общаго свѣдѣнія совершенныя злодѣянія и наградило главныхъ преступниковъ. Теперь съ Сербіею хотятъ поступить какъ съ Болгаріей... Необходимо прекратить эти звѣрства и тѣ, кто, имѣя возможность, не помѣшаютъ имъ, должны нести за то отвѣтственность. Европейскія державы обязаны положить предѣлъ жестокостямъ, и слава той державѣ, которая первая вмѣшается въ дѣло». Затѣмъ, перейдя къ обсужденію средствъ для достиженія этой цѣли, Гладстонъ сказалъ, что онъ согласился-бы даже на то, чтобъ иностранная коммиссія управляла турецкими провинціями. Вообще онъ находилъ необходимымъ совмѣстное дѣйствіе великихъ державъ, въ особенности-же Англіи и Россіи.

Онъ отрицалъ, чтобы Россія руководствовалась честолюбивыми замыслами и совѣтовалъ отказаться отъ недовѣрія къ ней. «Я убѣжденъ, продолжалъ онъ, что важнѣйшій пунктъ состоитъ въ соглашеніи между Англіей и Россіей; но оно не будетъ имѣть значенія, если не приступятъ немедленно и твердо къ рѣшенію задачи... Я настолько довѣряю странѣ, что убѣжденъ, что если у націи имѣется въ виду хорошая цѣль, то нынѣшніе ея предводители, или-же нѣкоторые изъ нихъ возьмутъ на себя обязанность довести ее до желаемой ею цѣли. Изъ числа шести великихъ государствъ, не существуетъ ни одного, отъ котораго мы могли-бы ожидать чего нибудь другаго, кромѣ сердечнаго и искренняго содѣйствія. Австрія, втеченіи всего нынѣшняго года, оказывала содѣйствіе общей цѣли. Германія, стоящая во главѣ тевтонской расы, не запятнаетъ завоеванной чести и не уронитъ своего нравственнаго могущества въ Европѣ, пытаясь измѣнить благородныя чувства, проявляющіяся во всемъ христіанствѣ и во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Вотъ Франція, эта великая страна, столько совершившая для цивилизаціи и которая, послѣ долгихъ волненій, отыскала, повидимому, путь къ прочной свободѣ! Есть еще Италія, которая высказала сочувствіе къ угнетеннымъ съ самаго начала замѣшательствъ на Востокѣ. Какъ я уже сказалъ вамъ, вамъ предстоитъ исполнить трудное дѣло, но все поощряетъ васъ приняться за него горячо и настойчиво. Будьте согласны и рѣшительно идите впередъ. Повторяю: вамъ предстоитъ много сдѣлать, но вамъ предстоитъ достигнуть великой цѣли, и если вы успѣете, то вамъ еще разъ представится случай увеличить славу своихъ отцовъ и способствовать могущественно счастью человѣчества».

Рѣчь эта была привѣтствована продолжительными рукоплесканіями и произвела огромное впечатлѣніе на страну. Нельзя не признать, что она много способствовала нынѣшнему настроенію англійской націи и, можетъ быть, заставитъ торійское министерство быть уступчивѣе.

Анастасій Грюнъ (графъ Ауерспергъ), † 31 августа (12 сентября).
(Грав. А. Даугель).

Артистка Вольнисъ (Леонтина Фай), † 17 (29) августа.
(Грав. К. Вейерманъ).

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Опустошеніе Княжеваца.

Представляя читателямъ изображеніе Княжеваца послѣ оставленія его турками, приводимъ вмѣстѣ съ тѣмъ рапортъ полковника Хорватовича генералу Черняеву, такъ какъ этотъ рапортъ даетъ лучше всего понятіе о варварствахъ, совершенныхъ ими.

По вступленіи моемъ въ городъ Княжевацъ, пишетъ полковникъ Хорватовичъ, имѣю честь донести вашему превосходительству слѣдующее: Весь городъ сожженъ; изъ каждыхъ пятидесяти домовъ едва уцѣлѣлъ отъ огня одинъ, а изъ уцѣлѣвшихъ не найдется ни одного, который не былъ бы поврежденъ настолько, чтобы не утратилъ, покрайней мѣрѣ, половины своей стоимости. Весь Княжевацъ является самымъ печальнымъ изображеніемъ того, что можетъ быть совершено вандальскими руками. Устояли только трубы и почернѣлыя стѣны; всѣ дома непрочной постройки совершенно уничтожены. Непріятель неограничился сожженіемъ церкви и иконостаса, но еще разбилъ колокола, которыхъ осколки были найдены на окраинахъ города, унесъ часы и стрѣлялъ изъ ружей въ своды и иконы. Нѣсколько иконъ валялись по улицамъ разорванныя и осквернены нечистотами; отъ знаменъ, находившихся въ церкви, найдены на улицѣ только клочки, словомъ, храмъ Божій поруганъ столь ужаснымъ образомъ, что невозможно составить себѣ объ этомъ понятіе. Все, что могло быть разрушено человѣческими руками, было разрушено втеченіи этихъ нѣсколькихъ дней съ энергіею и дѣятельностію, которыя возбудили бы всеобщее удивленіе. Въ колодцахъ и вездѣ, гдѣ была вода, годная для питья, набросаны трупы. На каждыхъ десяти шагахъ встрѣчаются разлагающіеся остатки убитыхъ свиней, на половину источенные червями и покрытые мухами. Подлѣ пороховаго погреба найденъ привязанный къ дереву и обгорѣвшій трупъ одного изъ нашихъ ротныхъ командировъ или адъютантовъ, насколько это возможно было узнать изъ уцѣлѣвшихъ знаковъ его чина. Въ Дюничской улицѣ лежалъ трупъ, въ которомъ, судя по одеждѣ, можно было признать одного изъ городскихъ обывателей. Съ ногъ его, начиная съ бедра до ступни, содрана была кожа. Въ кофейнѣ Миты Яношевича нашли трупъ человѣка, признаннаго также по платью за горожанина, съ кусками желѣза въ тѣлѣ. Изъ осмотра трупа оказывается, что турки подвергали его пыткѣ, и умертвили посредствомъ раскаленнаго желѣза. Княжевацкій житель Петко Веселиновичъ, сломавшій себѣ ногу за нѣсколько дней до нашего выступленія и оставшійся въ городѣ, оказался убитымъ. Живко Кайсія, также княжевацкій житель, былъ подвергнутъ пыткѣ въ своемъ домѣ и умерщвленъ раскаленнымъ желѣзомъ. Въ булочной Иванки Константиновича найденъ трупъ одного изъ нашихъ солдатъ, который, судя по тому, что около его тѣла лежали желѣзные вертела, также подвергался пыткѣ. Сверхъ множества труповъ, найденныхъ въ городѣ, не малое число ихъ оказалось и въ маисовыхъ поляхъ, такъ что я думаю осмотрѣть ихъ стрѣлками, которые предадутъ трупы землѣ. Смрадъ, распространяемый этими трупами, таковъ, что изъ опасенія заразы я ни на одну минуту не смѣлъ оставлять свои войска въ Княжевацѣ. Изложенное мною даетъ лишь слабое понятіе о дѣйствительности; это лишь то, что я могъ замѣтить съ перваго взгляда. Я принялъ мѣры, чтобы возвращающіеся жители, при содѣйствіи одного батальона, обошли городъ съ окрестностями, подъ руководствомъ Милана Ачимовича, погребли трупы и, составивъ протоколъ, передали его мнѣ. Судя по зловонію, слышному за полмили отъ города и по несмѣтному множеству мухъ, летающихъ въ окрестностяхъ Княжеваца, должно найтись еще множество человѣческихъ труповъ, которыхъ самоличность не можетъ быть удостовѣрена. Степень разложенія труповъ уже столь велика, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда при трупѣ сохранилась голова, невозможно различить черты лица. Всѣ дома въ окрестностяхъ, особенно же домики при виноградникахъ, сожжены, а такъ какъ они были окружены плодовыми и другими деревьями, то эти деревья посохли и окрестности Княжеваца представляютъ самый печальный видъ. Впрочемъ, нѣтъ возможности вѣрно описать эту безотрадную картину: для нея не достаетъ словъ.

Адольфъ Тидемандъ, † (25) 13 августа.

Адольфъ *Тидемандъ*, знаменитый Дюссельдорфскій живописецъ бытовыхъ сценъ, нынѣ умершій, былъ сынъ камеррата, таможеннаго совѣтника норвежскаго, и родился въ Мандалѣ (въ южной Норвегіи), въ 1814 году. Восемнадцати лѣтъ отъ роду увлеченный призваніемъ къ живописи, Адольфъ Тидемандъ вступилъ въ датскую академію художествъ, въ Копенгагенѣ (1832 г.), и втеченіи пяти лѣтъ прошелъ въ ней курсъ искусства, съ такимъ успѣхомъ, что явясь въ Дюссельдорфъ (1837 г.), тотчасъ тамъ сталъ замѣтенъ, какъ талантъ самостоятельный, съ необыкновенною силою воспроизводившій сцены и типы родной Норвегіи, до того въ Германіи совсѣмъ почти неизвѣстной и не возбуждавшей идей о той степени своеобразной оригинальности и красотѣ своихъ сѣверныхъ видовъ, отличныхъ по характеру отъ континентально-умѣреннаго типа германской почвы, растительности и народности нѣмецкой. Оригинальность раскрытыхъ Тидемандомъ красотъ сѣвера направила къ сѣверному морю геніальнаго Ахенбаха. Оставаясь ученикомъ Гильдебрандта, Тидемандъ впослѣдствіи сдѣлался ближайшимъ послѣдователемъ Шадова и это отразилось вполнѣ въ писанной имъ исторической картинѣ «Густавъ Ваза въ Далекарліи». Въ 1841 году Тидемандъ переѣхалъ въ Мюнхенъ, оттуда въ Римъ, а осенью 1842 года воротился на родину послѣ десятилѣтняго отсутствія, чтобы втеченіи трехъ лѣтъ изучать людей и страну, причемъ переходъ отъ исторіи къ жанру совершился самъ собою. Съ возвращеніемъ въ Дюссельдорфъ, Тидемандомъ написанъ рядъ картинъ, прославившихъ его патріотическій родъ дарованія: *сцены въ Оскаргалѣ, близъ Христіаніи, Гаугіянцы* (сектанты норвежскіе)—находящіеся въ галлереяхъ Дюссельдорфской и Христіанійской,—*служба въ деревенской церкви, обдѣлываніе рождественскими подарками, окатоличенье, Гакон-Ярль, свадебный поѣздъ въ Гардангерѣ* (у лорда Эллесмера), *похороны въ Эгнесфьордѣ, воскресный вечеръ на одномъ изъ срединныхъ норвежскихъ озеръ*—въ свое время сдѣлались послѣдовательно извѣстными Европѣ, путемъ распространенія черезъ иллюстрированныя изданія. Къ позднѣйшимъ твореніямъ Тидеманда, настолько же цѣннымъ, если и меньше общеизвѣстнымъ, принадлежатъ: *волчій ловецъ на сыроварнѣ, сирота, норвежскія похороны* (у г. Равене въ Берлинѣ), *женщины на паперти церковной въ Далекарліи, раненый медвѣжій охотникъ, органистъ, причащеніе въ деревенской избѣ, посщеніе сосѣдки, норвежскій поединокъ* (въ Лейпцигскомъ музеѣ). Въ 1849 году Тидемандъ получилъ большую золотую медаль въ Берлинѣ и признанъ почетнымъ членомъ академіи. Король шведскій Оскаръ I пожаловалъ художнику орденъ св. Олафа, а въ 1855 году на парижской выставкѣ присуждена ему большая медаль I кл. Сдѣлавшись членомъ академій: въ Христіаніи, Стокгольмѣ, Копенгагенѣ, Амстердамѣ и Роттердамѣ, художникъ продолжалъ работать, выполняя картины съ оконченностью, вѣрностью натурѣ и задушевностью. Типы, выводимые Тидемандомъ въ его безчисленныхъ сценахъ, полны глубокаго выраженія, независимо оригинальности характера и полноты его воспроизведенія; тогда какъ достоинства композиціи, сами по себѣ возбуждали интересъ въ зрителѣ, а искусство рисунка и кисти могли удовлетворить строгаго знатока, глазъ котораго нетакъ легко подкупить колоритомъ или какимъ либо однимъ привлекательнымъ качествомъ, способнымъ увлечь мало приготовленнаго созерцателя.

Фелисьенъ Давидъ, † (29) 17 августа.

Композиторъ Фелисьенъ Давидъ (Felicien David) род. 8 марта 1810 года въ г. Каденс (Cadenet), въ департаментѣ Воклюзъ (Vaucluse).

Оставшись послѣ смерти отца пяти-лѣтнимъ ребенкомъ, на рукахъ старшей сестры, Фелисьенъ Давидъ, благодаря своему звонкому дисканту, въ скоромъ времени былъ помѣщенъ пѣвчимъ въ церковь S-nt Sauveur d'Aix, гдѣ, обучясь чтенію нотъ и духовному пѣнію, поступилъ въ коллегію іезуитовъ.

Увлекаемый непреодолимою страстью къ музыкѣ, онъ черезъ три года прервалъ свое классическое образованіе и поступилъ сначала репетиторомъ въ театръ, а потомъ, въ 1829 году, достигъ званія капельмейстера въ капеллѣ S-nt Sauveur.

Сознаніе недостаточности музыкальныхъ свѣдѣній заставило будущаго композитора, несмотря на всѣ невзгоды и затрудненія, преимущественно зависѣвшія отъ недостатка денежныхъ средствъ, отправиться въ парижскую консерваторію, гдѣ, подъ руководствомъ Мильо (Millaud) и Фетиса (Fétis), ему удалось впродолженіи года пріобрѣсти необходимѣйшія музыкальныя познанія, съ ограниченнымъ запасомъ которыхъ въ 1832 году онъ предпринялъ путешествіе на Востокъ. Возвратясь въ 1835 году обратно въ Парижъ, Давидъ издалъ собранныя имъ во время странствій «Melodies Orientales», и нѣсколько послѣдующихъ лѣтъ снова посвятилъ исключительно своему музыкальному развитію. Въ этотъ періодъ времени имъ были написаны двѣ симфоніи—одна въ «fa», другая въ «mi» и нѣсколько прелестныхъ романсовъ, какъ - то: «l'Egyptienne», «le Bedouin» «le jour des Morts» и др., а въ томъ числѣ и прекрасное сочиненіе «les Hirondelles», доставившее автору нѣкоторую популярность.

Но слава не всегда приноситъ благосостояніе, и молодому композитору все еще приходилось испытывать на себѣ эту горькую истину. Наконецъ, въ 1844 году, его ода-симфонія «le Désert», исполненная въ одномъ изъ концертовъ парижской консерваторіи, обратила на него вниманіе, какъ музыкантовъ, такъ и меломановъ тогдашняго времени.

Къ сожалѣнію, слѣдующія произведенія, какъ-то: «Moïse au Sinaï», «l'Eden» и нѣсколько другихъ, не имѣли особеннаго успѣха, и только блестящая симфонія «Christophe Colomb», исполненная въ 1847 году сначала въ консерваторіи, а потомъ въ Тюльери въ присутствіи короля Луи Филиппа, украсившаго собственною рукою композитора орденомъ, окончательно возстановила его извѣстность.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ отдыха, въ 1851 году Фелисьеномъ Давидомъ была написана и поставлена на сцену комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ «Perle du Brésil» (Бразильская жемчужина), имѣвшая рѣшительный успѣхъ; затѣмъ опера драматическаго характера, подъ именемъ «Herculanum», въ которой нѣсколько мѣстъ по блеску и красотѣ напоминаютъ Мейерберовскую силу и пріемъ. Она давалась на нѣсколькихъ театрахъ, хотя нельзя сказать, что пользовалась большимъ успѣхомъ. Самую большую славу стяжали двѣ послѣднія комическія оперы, а именно: «Lalla Rookh», дававшаяся первый разъ въ 1862 году въ «Opera Comique», и тоже комическая опера «Saphir» въ 3-хъ дѣйствіяхъ,—произведеніе весьма граціозное, какъ по содержанію текста, такъ и по музыкѣ.

Принявъ въ соображеніе несомнѣнныя дарованія этого композитора, можно присовокупить, однако, что онъ принадлежалъ къ разряду людей, которымъ счастье улыбалось рѣдко, а стѣснительныя обстоятельства и въ особенности нужда, мѣшали правильному

События на Балканскомъ П

(Рис. нашъ корреспондент

ровѣ.—Турецкія варварства.

азинъ, грав. К. Вейерманъ).

развитію таланта, который, при благопріятнѣйшихъ условіяхъ, могъ-бы достичь большаго блеска и сильнѣйшаго значенія въ области музыкальнаго міра.

Фелисьенъ Давидъ скончался въ Парижѣ (29) 17 августа нынѣшняго 1876 года.

М. С.

Л. Вольнисъ (Леонтина Фай) †.

29 (17) августа, французская сцена понесла чувствительную потерю: одна изъ первоклассныхъ артистокъ г-жа Вольнисъ, Леонтина Фай (Fay), скончалась въ Ниццѣ. Родившись въ 1811 году, Леонтина Фай, десяти лѣтъ отъ роду, дебютировала на парижскомъ театрѣ «Gymnase». Успѣхъ этой необыкновенной дѣвочки былъ таковъ, что для нея составленъ былъ особый репертуаръ, въ составъ котораго вошли, между прочимъ, пьесы: «Le Mariage enfantin», «La petite Laure», «La petite Merveille», восхищавшія тогдашнюю публику. Въ 1829 году, Леонтина Фай вышла замужъ за литератора г. Вольниса; вскорѣ затѣмъ она поступила, вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, на сцену «Théâtre Français». Тамъ она имѣла несомнѣнный успѣхъ и создала нѣсколько весьма важныхъ ролей, въ томъ числѣ роль донны-Флорентины въ «Донъ-Жуанѣ Австрійскомъ», Казиміра Делавиня. Однакожъ, нѣкоторыя внутреннія неурядицы въ «Comédie-Française» и соперничества такого рода, въ которыя она не хотѣла вступать, заставили ее рѣшиться оставить театръ улицы Ришелье и возвратиться въ «Gymnase». Тутъ она создала цѣлый рядъ ролей, которыя увеличили за нею репутацію тонкой артистки и изящной и свѣтской женщины. Одна изъ такихъ пьесъ, «La grande mère», имѣла блистательный успѣхъ. Г-жа Вольнисъ оставила «Gymnase», чтобы отправиться въ Россію; здѣсь она поступила на сцену Михайловскаго театра въ Петербургѣ. Когда она покинула эту сцену, то уваженіе, которымъ она пользовалась, и симпатіи, которыя она съумѣла внушить, были таковы, что ей предложено было мѣсто чтицы при Государынѣ Императрицѣ. Г-жа Вольнисъ приняла это мѣсто и долго еще жила въ Россіи. Въ Петербургѣ она потеряла свою единственную дочь, смерть которой была для нея безутѣшна. Въ 1870 году, г-жа Вольнисъ покинула Россію и поселилась въ Ниццѣ, гдѣ она вела жизнь уединенную и предана была только дѣлу благотворительности.

Анастасій Грюнъ †.

Графъ Антонъ Ауэрспергъ, о смерти котораго сообщаетъ намъ телеграфъ, былъ извѣстенъ въ литературѣ подъ именемъ Анастазіуса Грюна. Онъ родился въ Лайдахѣ 11 апрѣля 1806 года и получилъ первое воспитаніе въ дворянской академіи, гдѣ пробылъ съ 1813 по 1815 годъ; потомъ поступилъ въ академію военныхъ инженеровъ и остался въ ней до 1818 г. Послѣ смерти отца, молодой графъ былъ отданъ въ частное учебное заведеніе, гдѣ занимался въ особенности философіей и затѣмъ началъ изучать юриспруденцію въ вѣнскомъ университетѣ. Къ этому времени относятся его первые поэтическіе опыты.

Окончивъ воспитаніе, графъ Антонъ вступилъ въ управленіе своимъ майоратомъ и 11 іюля 1839 года женился на графинѣ Маріи Аттемсъ, дочери сенешаля штирійскаго. Событія 1848 года заставили его покинуть уединеніе, въ которомъ онъ жилъ, занимаясь почти исключительно поэзіей. 16 марта, три дня спустя послѣ вѣнской революціи, онъ пріѣхалъ въ Грацъ и привезъ съ собою обѣщаніе учрежденія въ Австріи представительной конституціи. Вскорѣ послѣ того онъ былъ избранъ депутатомъ во франкфуртскій парламентъ.

Первыя стихотворенія графа Антона Ауэрсперга, подъ заглавіемъ «Листки любви», вышли въ 1830 году въ Штутгардтѣ, подъ псевдонимомъ Анастазіуса Грюна, и были встрѣчены германскою публикою весьма сочувственно. Другія произведенія поэта, «Послѣдній рыцарь» и «Прогулки вѣнскаго поэта», были изданы—первое въ Мюнхенѣ, второе въ Гамбургѣ, и возбудили живѣйшій энтузіазмъ. Затѣмъ вышли: въ 1836 году «Развалины», въ 1837 «Стихотворенія», въ 1843 «Нибелунги во Фракѣ», въ 1850 «Каленбергскій священникъ». Послѣднимъ его произведеніемъ были «Народныя карніольскія пѣсни». Кромѣ того, графъ Ауэрспергъ издалъ произведенія друга своего Николая Ленау, съ написанною имъ превосходною біографіею несчастнаго поэта.

Графъ Ауэрспергъ назначенъ былъ, въ 1860 году, членомъ рейхсрата, и вскорѣ затѣмъ, послѣ февральской конституціи, членомъ верхней палаты. Въ 1863 году онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники.

Пораженный апоплексическимъ ударомъ въ Грацѣ, графъ Антонъ Ауэрспергъ умеръ въ этомъ городѣ 12 сентября. Агонія его продолжалась четырнадцать часовъ, и все это время онъ находился въ безсознательномъ состояніи.

Всѣ либеральныя австрійскія газеты посвятили памяти покойнаго статьи, исполненныя самыхъ искреннихъ похвалъ.

Либеральная Австрія, говоритъ «Deutsche Zeitung», понесла ужасную потерю. Смерть графа Ауэрсперга причинила въ рядахъ защитниковъ свободы и права пустоту, которую наполнить невозможно. Онъ постоянно шелъ впереди ихъ, не переставая подавать примѣръ непоколебимой твердости убѣжденія и благороднѣйшаго гражданскаго мужества. Вся жизнь Антона Ауэрсперга, какъ политическаго дѣятеля, и Анастазіуса Грюна, какъ поэта, была посвящена отечеству, которое онъ любилъ безпредѣльно.

Изъ Филадельфіи.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Письмо IX.

3-го (15-го) августа.

Продолжаю обзоръ нашего отдѣла въ главномъ зданіи. Мебели изъ Россіи прислано немного; изъ этого рода издѣлій выдѣляется кресло рѣзное, въ русскомъ стилѣ, и раскрашенные столъ и стулья, а также билліардъ дубоваго дерева, съ принадлежностями. Возлѣ деревянной мебели выставлена, всегда запертая, витрина съ глиняными и фаянсовыми тарелками, блюдами и прочей посудой. А между тѣмъ въ ней заключается интересная *Керамическая *) коллекція*. «Съ внѣшней стороны всѣ эти вещи, замѣчаетъ «N. J. Staatszeitung», представляютъ подражаніе древнему юго-славянскому стилю (Süd-Slavonischen Manier). Секретъ приготовленія керамическихъ вещей потерянъ. Юго-славянскіе фаянсы были единственными въ своемъ родѣ: такой легкости и прочности въ настоящее время добиться уже нельзя. Но русскіе, надо отдать имъ справедливость, съумѣли снова создать прежніе, оригинальные узоры, на которыхъ, точно вышитыя, изображены группы животныхъ и растеній». «Кто интересуется искусствомъ, заключаетъ вышеупомянутая газета, тому не слѣдуетъ терять времени и мѣшкать осмотромъ витрины!»... Экспонентами керамическихъ коллекцій явились: Л. Бонафеде (изъ С.-Петербурга) и художественно-промышленный музеумъ при Строгоновскомъ училищѣ техническаго рисованія въ Москвѣ. Первый выставилъ: эмалированныя вазы, блюда и тарелки съ заливною живописью въ русскомъ, византійскомъ и арабскомъ стиляхъ, а второй — фарфоровыя и фаянсовыя издѣлія, съ живописью въ русскомъ стилѣ: блюда, кувшины, кружки, жбаны, миски, вазы, фляги, чайники, солоницы и т. п., а также росписные глиняные изразцы...

По поводу этого рода экспонентуры въ одной изъ американскихъ газетъ находимъ слѣдующее разсужденіе: «Русская керамическая выставка вообще можетъ дать поводъ къ серьезнымъ размышленіямъ относительно манеры *выставлять*. Разумѣется, въ Россіи есть и другія искусства, кромѣ попавшихъ сюда къ намъ, но, повидимому, они не выходятъ изъ общаго уровня, т. е. искусства эти ни чему не могутъ научить другіе народы. Вотъ почему ихъ оставляютъ у себя дома, а сюда являются съ тѣмъ, что еще новость для другихъ и что можетъ послужить для нихъ хорошимъ, достойнымъ подражанія, примѣромъ... Если-бы всѣ экспоненты думали точно также, какія великолѣпныя всемірныя выставки можно было-бы тогда устраивать! Подобный взглядъ на вещи замѣтенъ всюду въ русскомъ отдѣлѣ; вотъ причина его замѣчательнаго превосходства и красоты!»...

Не подалеку отъ керамической коллекціи находятся отдѣлы вышиваній и женскаго рукодѣлья. По первому явилось особенно много предметовъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ. Золотошвейное ремесло перешло къ намъ изъ Византіи, и было извѣстно на Руси гораздо прежде, чѣмъ во многихъ другихъ европейскихъ государствахъ... Бояре княжескіе уже въ XI вѣкѣ носили шитыя золотомъ оплечья. Многія столѣтія при дворѣ искусство это было любимымъ занятіемъ великихъ княженъ, въ чемъ удостовѣряютъ вклады, хранящіеся въ ризницахъ нѣкоторыхъ, болѣе извѣстныхъ монастырей. Въ настоящее время ремесло это составляетъ не маловажную промышленность. Золото (плюще-волочильное серебро, золоченое и серебряное съ шелкомъ), за внутреннимъ потребленіемъ въ Россіи, отпускается на солидную сумму въ Австрію, Турцію и Персію. По вышиванію золотомъ и серебромъ особенно выдѣляются слѣдующіе экспоненты: И. Шадринъ (изъ Москвы), золотошвейная мастерская котораго, при 120 женщинахъ, ежегодно производитъ товару свыше 200,000 рублей,—выставилъ: 1) *Образъ св. великаго князя Александра Невскаго* *); икона эта представляетъ въ своемъ родѣ «египетскую работу» и «китайское терпѣніе»; она, надо замѣтить, вышивалась болѣе четырехъ лѣтъ, но зато и удалась до «nec plus ultra»!... 2) *Образъ Спасителя, именуемый Нерукотворенный* — отличается, какъ и вышеупомянутая икона, тщательностью вышивки; кромѣ того, здѣсь выставлены тѣмъже экспонентомъ *воздухи* (пелены, употребляемыя въ православныхъ и католическихъ церквахъ для покрытія сосудовъ съ св. дарами), *плетеные изъ серебряныхъ нитей*, тонкостью работы неуступающіе кружевамъ! Богдановъ (изъ Петербурга) выставилъ: ермолки, рукавички и обувь, шитыя золотомъ и серебромъ по сафьяну и бархату; мастерская его основана въ 1836 году и ежегодно производитъ товару на сумму до 250,000 р. По «кавказскимъ работамъ», кромѣ К. Ходжаева, упомянутаго въ предыдущей корреспонденціи, является еще М. Комаровъ. По вышиванью шелкомъ, шерстями, бумагою и т. д., упомяну: Ю. Рейхеля (изъ Варшавы), Арсеньева (изъ Вологды), Дуркмана (изъ Брагестадта, въ Финляндіи), Городецкую и «Общество для поощренія трудолюбія» (изъ Москвы).

Нельзя также обойти молчаніемъ присланныхъ изъ Россіи коллекцій домашнихъ и парусныхъ полотенъ, тика и прочихъ сортовъ холста. По этой отрасли промышленности явились преимущественно самыя солидныя фирмы; такъ, напр., баронъ А. Штиглицъ **)

*) *Керамевтика*—гончарное или горшечное искусство; *Керамографія* — живопись на глиняныхъ сосудахъ, существовавшая въ древней Греціи, преимущественно въ Аѳинахъ. Рисунокъ витрины съ керамической коллекціею уже помѣщенъ въ № 398 «Всем. Иллюстр.» *Прим. ред.*

*) Икона эта будетъ воспроизведена на страницахъ нашего журнала. *Ред.*

**) Льнопрядильная и парусная фабрика основана въ 1852 году; ежегодное производство 70,000 кусковъ парусиннаго полотна и равендука представляетъ стоимость болѣе милліона рублей. Три вододѣйствующихъ колеса, сложностью въ 500 силъ, приводятъ въ дѣйствіе 3,000 веретенъ и 156 станковъ.

(близь г. Нарвы) выставилъ очень хорошее парусное полотно, а Гилле и Дитрихъ *) (Варшавской губерніи, с. Жирардовъ) экспонируютъ тикомъ и столовымъ бѣльемъ... Затѣмъ, тутъ-же находятся витрины съ шляпами разныхъ экспонентовъ, выдѣляются изъ общей массы: Рибэ (изъ Риги), Вандрагъ (изъ Москвы) и Вейгтъ (изъ Варшавы)...

Среди мануфактурныхъ произведеній обращаетъ на себя вниманіе публики оригинальное помѣщеніе, обведенное черною загородкою. Это — роскошная выставка «товарищества Россійско-американской резиновой мануфактуры» (изъ Петербурга). Компанія эта,— не смотря на сравнительно короткій срокъ своего существованія—въ настоящее время ежегодно производитъ резиновыхъ издѣлій до 3.000,000 рублей и начинаетъ отпускать уже значительное количество своихъ издѣлій во всѣ страны свѣта, не исключая и тѣхъ государствъ, гдѣ эта отрасль промышленности находится даже въ цвѣтущемъ состояніи!.. Гуттаперчевые плащи, накидки, брезенты, рукава, игрушки, мячики, обувь, пояса, словомъ—все найдете на выставкѣ и все такъ удобно размѣщено, что отъ глазъ ничего не ускользаетъ!... Ступеньки, ведущія въ это помѣщеніе, покрыты резиновыми коврами, которые уже начинаютъ понемногу входить въ употребленіе для покоевъ, расположенныхъ надъ сырыми подвалами; ковры эти предохраняютъ помѣщенія отъ сырости и даже холода! Въ описываемой коллекціи выставлены также и довольно посредственные хирургическіе аппараты...

Отъ медицинскихъ инструментовъ—шагъ къ эскулапу! Докторъ Выводцевъ выставилъ изобрѣтенный имъ самимъ *аппаратъ для бальзамированія мертвыхъ тѣлъ*. Новое изобрѣтеніе привлекаетъ вниманіе спеціалистовъ, а самъ маэстро бальзамировальныхъ препаратовъ получилъ на выставкѣ еще нѣкоторую популярность, какъ лекторъ. Дѣло происходило такъ: въ минувшемъ мѣсяцѣ, врачъ изъ Сѣверной Пальмиры присутствовалъ на лекціи хирургіи одного изъ мѣстныхъ профессоровъ, который демонстрировалъ на трупѣ различные способы экзартикуляціи стопы, и когда дошелъ до способа Пирогова, то обратился къ Выводцеву съ просьбой продолжать вмѣсто него. Нашъ землякъ, не смотря на совершенно непредвидѣнное предложеніе со стороны профессора, не посрамилъ русскихъ ученыхъ, а даже вызвалъ ловкимъ и быстрымъ выполненіемъ операціи и указаніемъ очевидныхъ преимуществъ «пироговскаго» способа передъ другими—шумныя и продолжительныя оваціи...

Вернусь на пару словъ къ главному зданію, чтобы добавить еще, что отечество наше съ успѣхомъ экспонируетъ также и высокаго качества музыкальными инструментами, не взирая даже на то обстоятельство, что послѣднихъ выставлено здѣсь несравненно менѣе, чѣмъ на вѣнской всемірной выставкѣ...

Отлагая описаніе коллекцій по школьному образованію до слѣдующаго письма, теперь считаю вполнѣ умѣстнымъ высказать передъ читателями, что все болѣе или менѣе заслуживающее вниманія изъ русской экспонентуры въ главномъ зданіи вошло въ мои письма, равно какъ, надѣюсь, войдетъ и все замѣчательное изъ русскихъ предметовъ спеціальныхъ отдѣловъ, о которыхъ будетъ разсказано мною съ необходимою подробностью, въ дальнѣйшихъ корреспонденціяхъ. Теперьже, для заключенія нынѣшняго письма, сообщу не безъинтересную новость: по словамъ мѣстныхъ газетъ, въ Вашингтонѣ образовалось интеллигентное общество, задавшееся цѣлью открыть въ самомъ близкомъ будущемъ высшее училище для женщинъ. Названіе ему будетъ «Женскій національный университетъ» и при немъ открыто будетъ четыре факультета: богословскій, юридическій, медицинскій и математическій. Для «женскаго университета» уже избраны президентъ и вице-президентъ, а также комплектуется понемногу штатъ профессоровъ и лекторовъ...

Русскій технологъ.

*) Фабрика существуетъ съ 1830 года; производитъ ежегодно на 1,800,000 р.; рабочихъ 3,500 человѣкъ; прядильныхъ веретенъ 14,000, механическихъ ткацкихъ становъ болѣе тысячи. *Р. Т.*

ВЪ ЛѢСУ.

Лучъ послѣдній зари догорѣлъ, какъ огнемъ
Охвативши деревьевъ верхушки;
Не шелохнется листъ; тишь глубокую въ немъ
Прерываютъ лишь крики кукушки.

Но вотъ стихли они... Все молчитъ... Тишина
Воцарилась въ лѣсу гробовая.
Ночь ползетъ, крадучись, непривѣтна, мрачна,
Черными полосами все покрывая.

Наши кони идутъ, не спѣша, по песку,
И со скрипомъ телѣжка плететься;
Колокольчика звонъ, нагоняя тоску,
Глухо, робко въ лѣсу отдается.

Пріумолкъ мой ямщикъ, — не поется ему,
Съ языка не срывается шутка;
Загрустилъ паренекъ... Да и мнѣ самому
Этой хмурою ночкою жутко...

...Глухо, дико кругомъ, — лѣсъ громадный молчитъ,
Плотно мракомъ окутанъ угрюмымъ;
Въ изнемогшей груди сердце громко стучитъ;
Нѣтъ отвѣта мучительнымъ думамъ!...

Петръ Быковъ.

Петербургъ рѣшительно становится городомъ драмъ и трагедій. Едва я успѣлъ занести въ прошлый фельетонъ о замѣчательномъ покушеніи на жизнь ювелира Николаева, какъ въ газетахъ появилось извѣстіе о трупѣ молодой женщины, найденномъ въ Мильонной улицѣ. Трупъ этой несчастной былъ найденъ въ погребѣ, въ деревянной кадкѣ, въ тюкѣ, обшитомъ рогожею и перевязанномъ веревкою. На вискѣ ея нашли рану, величиною въ вершокъ, а на рукахъ и на ногахъ ссадины. Кто эта несчастная—еще неизвѣстно. Видно только по всему, что убійство совершено было безпрепятственно и хладнокровно, такъ какъ надо было имѣть много времени и спокойствія, чтобъ послѣ убійства уложить трупъ такъ, что *ноги закинуты были за голову*, зашить его въ тюкъ, обвязать веревками и снести въ погребъ. Едва-ли это было возможно даже исполнить одному.

Все это приключенія не веселаго свойства. Извѣстія изъ печальнаго далека приходятъ тоже не особенно утѣшительныя. Много мы теперь толкуемъ о томъ, что комитеты, образовавшіеся въ Россіи для помощи славянамъ, въ пылу горячки, слишкомъ уже щедрою рукою раздавали пособія нашимъ *добровольцамъ*, не справляясь ни мало о прежней ихъ дѣятельности и не соображая, какую пользу они могутъ принести на мѣстѣ. Вслѣдствіе этого въ массѣ нашихъ добровольцевъ нашлось не малое число такихъ, которые, воспользовавшись легкимъ полученіемъ денегъ—одни, не доѣхавши даже до Сербіи, застряли въ ближайшихъ трактирахъ, а другіе, доѣхавшіе до Сербіи—пьянствуютъ и дебоширничаютъ тамъ, къ великому смущенію сербовъ и къ великой обидѣ тѣхъ честныхъ дѣятелей, которые дѣйствительно всѣмъ пожертвовали и всѣмъ рискнули для общаго славянскаго дѣла.

Разумѣется, не должно принимать этого явленія слишкомъ близко къ сердцу: во время народныхъ бѣдствій всегда являются люди, настолько бездушные и развращенные, которые не только не помогаютъ облегчить общую бѣду, но еще пользуются ею для своихъ личныхъ интересовъ. Такъ, во время всякой войны, за арміями непремѣнно слѣдуютъ мародеры, грабящіе отсталыхъ, раненныхъ и убитыхъ. Такъ, во время пожаровъ — тоже являются воры и грабители имущества, вынесеннаго изъ огня. Неудивительно, слѣдовательно, что въ массѣ нашихъ добровольцевъ явилось нѣсколько негодяевъ, которые не постыдились эксплоатировать въ свою пользу страданія славянъ и подъ благовиднымъ предлогомъ перехватывать деньги, назначенныя для помощи страдальцамъ и съ такимъ трудомъ собираемыя отъ бѣднаго люда, по всему пространству Россіи. Но комитеты, завѣдующіе расходомъ этихъ денегъ и отправкою добровольцевъ, должны бы были дѣлать это съ большею осмотрительностью и не гнаться только за числомъ. Велика Федора—да дура, говоритъ народъ. А сербамъ дѣйствительно надо было не количество, а качество нашихъ добровольцевъ, именно офицеры и солдаты, которые могли-бы быть руководителями ихъ въ дѣлѣ.

Большинство иностранныхъ газетъ, враждебныхъ Россіи, съ особеннымъ злорадствомъ подхватили извѣстія о безчинствахъ, совершаемыхъ нашими добровольцами въ Бѣлградѣ, и, разумѣется, нѣкоторые единичные случаи размазали и раздули до геркулесовыхъ столбовъ.

Интересъ, возбужденный у насъ страданіями и борьбою славянъ, не умаляется: газеты составляютъ до сихъ поръ насущную потребность всѣхъ и каждаго. На-дняхъ я пораженъ былъ явленіемъ, немыслимымъ у насъ нѣсколько времени назадъ. Въ одной небольшой лавочкѣ я засталъ приказчиковъ за чтеніемъ газеты (чтобы не дразнить гусей—не скажу какой). На вопросъ мой: не хозяйская ли это газета, они отвѣтили, что нѣтъ, это ихъ собственная. Въ складчину, говорятъ, втроемъ подписались.

— Давно? спросилъ я.

— Да вотъ уже третій мѣсяцъ подписываемся.

Затѣмъ, воспользовавшись случаемъ, они распрашивали меня о томъ, въ какихъ отношеніяхъ находились славяне къ Турціи, одинъли это все народъ, по *губерніямъ* только носящій разныя клички, или эти сербы, черногорцы, босняки, герцеговинцы и болгаре — разные народы? сколько ихъ? по нашему-ли они говорятъ? и тому подобное.

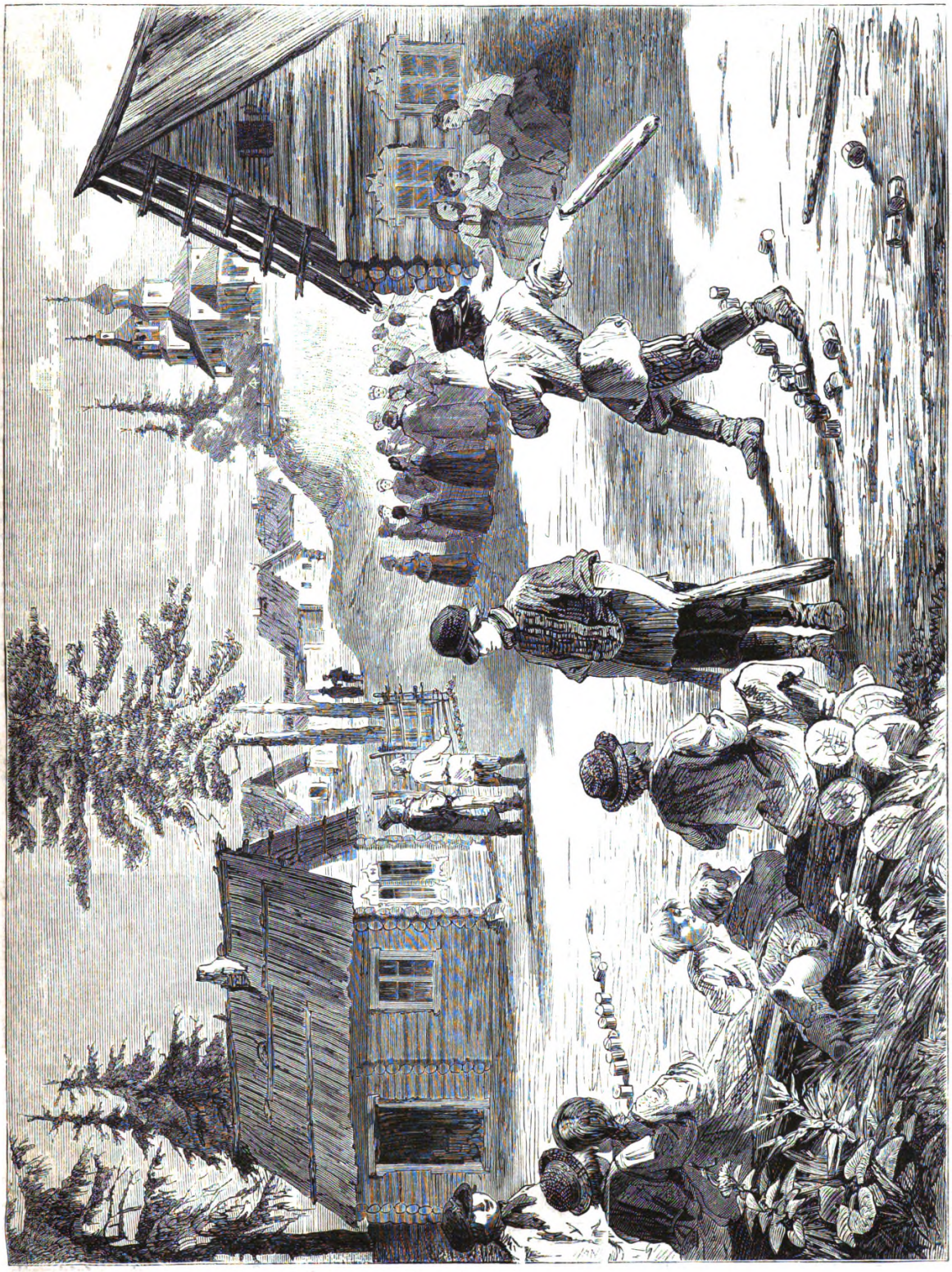
— У насъ и карта есть, прислана намъ при газетѣ, замѣтилъ одинъ изъ нихъ; да только мы смотрѣть-то въ нее не умѣемъ.

Это былъ новый вызовъ, научить ихъ *глядѣть въ карту*. Нечего было дѣлать, пришлось объяснить имъ, что вотъ такія-то чер-

1) Видъ части военнаго поля; 2) Ставка Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича въ д. Большая Романова; 3) Солдатская пляска; 4) Переходъ черезъ рѣку въ бродъ; 5) Казачій ведетъ; 6) Музыка въ лагерѣ; 7) Аттака кавалеріей каре.

Сцены и виды изъ большихъ маневровъ близъ Петербурга. (Съ набросковъ А. Вальдингера и В. Т. Жуковскаго, грав. К. Крыжановскій).

Сцены и типы изъ крестьянской жизни.—Игра въ городки. (Рисунокъ Н. Н. Соколова, грав. А. Зубчаниновъ).

ты обозначаютъ рѣки, такія—границы, кружочки—города и такъ далѣе. Они внимательно слушали и легко усвоили *глядѣніе въ карту*.

— Теперь намъ понятнѣе будетъ, какъ пойдемъ дальше читать, сказалъ младшій, мальчуганъ лѣтъ пятнадцати;—а то мы смотрѣли, смотрѣли, да только одинъ Бѣлградъ и видѣли.

Очень возможно, что эти трое любознательныхъ приказчиковъ, во время войны славянъ сдѣлаютъ привычку къ чтенію и будутъ продолжать его и послѣ окончанія войны. Если это будетъ такъ и повторится не въ одномъ видѣнномъ мною случаѣ, то вотъ будетъ новая польза, принесенная намъ славянскимъ дѣломъ.

— Новая? спроситъ читатель; а старая-то какая-же?

Объ этой, не то, что старой, а *главной* пользѣ, ужь столько было писано во всѣхъ нашихъ газетахъ, что снова повторять я не считаю нужнымъ.

Скажу лучше о томъ, что вмѣстѣ съ нѣкоторыми нашими неудавшимися добровольцами, о которыхъ я говорилъ выше, биржа наша также нашла возможнымъ эксплоатировать славянское дѣло. Когда объявлена была подписка на сербскій заемъ, то.... вы, конечно, думаете, что биржа бросилась на подписку и вмѣсто трехъ милліоновъ предложила тридцать, такъ что пришлось дѣлать разверстку? Нѣтъ, не совсѣмъ такъ. Биржа—совершенно его игнорируетъ, и подписка идетъ вяло, медленно, покрываемая опять-таки бѣднымъ людомъ, неимѣющимъ никакого отношенія къ биржѣ. Наши-же милліонеры, — дворцамъ которыхъ можетъ позавидовать не только черногорскій или сербскій князья, но даже и самъ Абдулъ-Гамидъ, — воспользовавшись славянскимъ дѣломъ, играютъ *на пониженіе* и такъ пугнули владѣльцевъ всякихъ бумагъ, что, въ послѣднее время, тѣ за безцѣнокъ отдаютъ даже городскія облигаціи Петербурга и Москвы и закладные листы поземельныхъ банковъ. Какое отношеніе между славянскимъ дѣломъ и городскими облигаціями — разумѣется, не угадала бы никакая знаменитость.

Я, впрочемъ, никогда не жалѣю этихъ бумаговладѣльцевъ, которые теряютъ значительныя суммы изъ за того только, что не хотятъ сами пошевелить мозгами. Имъ непремѣнно надо спрашивать другихъ и дѣлать такъ, какъ другіе. Это чисто свойство бараньяго стада.

На дняхъ я видѣлся съ однимъ изъ такихъ барановъ, который рвалъ на себѣ волосы, что днемъ раньше не продалъ своихъ облигацій, которыя въ день нашей встрѣчи упали еще на одинъ рубль.

— Этакій я болванъ! говорилъ онъ въ азартѣ. Представьте себѣ: вчера еще онѣ были по 88 р. и я не отдалъ, а сегодня спрашиваю—говорятъ: дай Богъ продать по 87 руб.

— Да чего вы волнуетесь? спрашиваю я его.

— Какъ чего? Да вѣдь у меня ихъ болѣе тысячи штукъ, вѣдь я ни за что въ одинъ день потерялъ тысячу рублей!

— Развѣ вы продали ваши облигаціи?

— Нѣтъ еще.

— Такъ, значитъ, вы еще ничего и не потеряли. Кажется такъ?

— Вы ничего не понимаете въ биржевыхъ дѣлахъ! Я не потерялъ еще, конечно, но потеряю, если буду продавать! Цѣнность ихъ, все-таки, уменьшилась.

— Прекрасно: сегодня уменьшилась, а завтра увеличится, какъ всегда это бываетъ. Вамъ-то что изъ этого? Развѣ вамъ до заряду понадобились деньги?

— Нѣтъ.

— Такъ чего-же вы хотите продавать ваши облигаціи?

— Именно оттого, что онѣ падаютъ въ цѣнѣ. Надо сбыть ихъ. Вдругъ совсѣмъ цѣны имъ не будетъ? Всѣ продаютъ теперь!

— Какое вамъ дѣло до другихъ? По купонамъ вамъ выплачиваютъ аккуратно, такъ чего же вамъ продавать за безцѣнокъ то, что вы купили дорого?

Биржевикъ посмотрѣлъ на меня выпуча глаза, какъ будто я сказалъ ему нелѣпость самаго перваго сорта, и только махнулъ рукою, въ отчаяніи, что не могъ убѣдить меня въ своихъ глубокихъ финансовыхъ соображеніяхъ. Я, впрочемъ, и не старался особенно убѣждать его, зная, что это будетъ безполезно. Онъ продалъ черезъ день свои облигаціи по 86 р. и радовался, что *спасъ* свой капиталъ!

Вотъ такими-то господами пользуются тузы биржи, заставляя ихъ безъ всякой основательной причины продавать за безцѣнокъ однѣ бумаги и покупать потомъ дорого—другія. Славянская борьба дала имъ въ руки отличное средство запугиванія, для игры на пониженіе. Самыя солидныя бумаги, въ родѣ городскихъ облигацій, скупаются теперь за безцѣнокъ тѣми, кому это нужно, и потомъ будутъ продаваться десятью рублями выше,... тѣмъ-же самымъ глубокомысленнымъ финансистамъ. Опытъ нисколько не научаетъ этихъ людей; сколько ихъ каждый годъ ни раззоряется на биржѣ, они, все-таки, лѣзутъ продавать однѣ бумаги и покупать другія, думая быть умнѣе или хитрѣе своихъ предшественниковъ.

Кому неизвѣстенъ очень недавній фактъ съ акціями мексиканскихъ серебряныхъ рудниковъ? Весь капиталъ для этого предпріятія былъ собранъ въ Англіи. Акціи были разобраны почти мгновенно и по хорошей цѣнѣ. Но развѣ этого довольно *генералу отъ капитала*, который принялъ на себя реализацію дѣла? Конечно, нѣтъ, онъ не такой дуракъ. По его *приказанію*, акціи дали въ первый-же годъ чуть-ли не тридцать процентовъ дивиденда. Цѣна ихъ поднялась еще. На слѣдующій годъ онъ выписываетъ главнаго инженера рудниковъ въ Лондонъ.

— Хотите вы заработать 50,000 фунтовъ стерлинговъ? спрашиваетъ онъ его.

— Съ удовольствіемъ.

— Вотъ вамъ 25,000 фунтовъ впередъ. Когда вы вернетесь, то у васъ прорвутся плотины и рудники затопятся безнадежно, понимаете?

— Понимаю, сэръ.

— А потомъ, когда получите депешу, что солнце восходитъ съ востока, то откачаете воду и будете продолжать работу.

— Слушаю-съ.

— И, разумѣется, сообщите мнѣ депешей, что послѣ наводненія серебра открыто еще больше, тогда получите остальные 25,000 фунтовъ.

Инженеръ вернулся. Въ рудникахъ оказалось такое наводненіе, что спасти ихъ не было возможности. Акціи упали съ 30 фунтовъ на одинъ и, разумѣется, всѣ были скуплены авторомъ наводненія. Затѣмъ воду откачали, работы пошли еще болѣе блестящимъ образомъ и акціи были распроданы уже по 35 фунтовъ. Сколько милліоновъ нажилъ при этомъ авторъ наводненія—предоставляю судить желающимъ.

Такимъ-то образомъ денежныя акулы проглатываютъ состоянія окуней и мелкой плотвы.

Арлекинъ.

Г. Семирадскій, съ картиной своей «Ночь Нерона или свѣточи христіанства», скоро долженъ быть въ Петербургѣ. Въ академіи пока получены послѣднія работы г. Ковалевскаго—«Раскопки на Эсквилинскомъ холмѣ въ Римѣ»; г. Рѣпина—«Садко», «Будьварное кафе въ Парижѣ» и «Негритянка», и нѣсколько картинъ г. Полѣнова.

***

Съ 3-го (15-го) сентября, Эд. Киршнеромъ, бывшимъ актеромъ и директоромъ нѣсколькихъ театровъ, открыто въ Берлинѣ новое театральное училище. При заведеніи будетъ школьная сцена, на которой, кромѣ пьесъ, шедшихъ на другихъ театрахъ, будутъ ставиться также пьесы начинающихъ авторовъ. Окончившимъ курсъ будетъ оказываема протекція, при отысканіи ими ангажементовъ.

—

Адель Граншева оставляетъ, какъ слышно, балетъ и переходитъ на оперную сцену. Оказывается, что она обладаетъ чуднымъ сопрано.

—

Парижскій композиторъ, Эрнестъ Рейе, пишетъ для «Théâtre Lyrique» оперу, сюжетъ которой заимствованъ изъ «Нибелунговъ».

—

Открытіе Итальянскаго опернаго сезона на 1876—77 г. послѣдовало въ понедѣльникъ 13-го сентября. Вмѣсто назначенной въ репертуарѣ, для открытія сезона, оперы «Аида» соч. Верди, по внезапной болѣзни г-жи Джинделе, была поставлена опера «Лучія» соч. Доницетти. Несмотря на всѣ достопочтенныя качества этой оперы, нельзя сказать, что она можетъ привлекать новизною; ея существованіе на сценѣ еще можетъ поддержаться развѣ лишь необыкновенно блестящимъ исполненіемъ; но, къ сожалѣнію, ни «Лучіа»—г-жа Изидоръ, ни «Эдгаръ»—г. Павани, далеко не могутъ назваться первоклассными исполнителями, а потому весьма естественно, что и успѣхъ оперы былъ ниже сомнительнаго.

Какъ про г-жу Изидоръ, такъ и про г-на Павани, включая тоже вновь ангажированнаго баса г-на Манни, исполнявшаго роль Раймонда, должно сказать, что всѣ они не болѣе, какъ второстепенные исполнители, можетъ быть, когда нибудь и обладавшіе посредственными голосами, но, во всякомъ случаѣ, въ настоящее время, ихъ уже почти совсѣмъ утратившіе.

Это опредѣленіе, впрочемъ, можно отнести только къ г-жѣ Изидоръ и къ г-ну Манни; про г-на Павани не смѣю сказать и этого, такъ какъ, лѣтъ 16 тому назадъ, мнѣ случилось слышать этого пѣвца въ Ниццѣ, и уже въ то время это былъ артистъ съ значительно поблекшимъ голосомъ, производившій нѣкоторый эффектъ больше энергичностью декламаціи, нежели красотою пѣнія.

Роль Антона съ тѣмъ-же успѣхомъ, какъ и въ прошлые года, исполнялъ г-нъ Котоньи.

—

8-го сентября былъ въ Баденъ-Баденѣ, въ день рожденія великаго герцога, парадный концертъ, въ которомъ участвовала, въ числѣ прочихъ первоклассныхъ исполнителей, русская піанистка, г-жа Есипова.

Правительственныя распоряженія.

Розничная продажа нумеровъ газеты «St.-Petersburger Zeitung», воспрещенная распоряженіемъ отъ 12-го августа, вновь разрѣшена.

Выставки и юбилеи.

По сообщенію «Helsingfors Dagblad», финская выставка въ Гельсингфорсѣ закрыта 5-го (17-го) сентября. Втеченіи 60 дней выставка посѣщена была 93,093 лицами (среднимъ числомъ по 1,200 человѣкъ въ день), изъ которыхъ 81,951 было платящихъ. Собрано за входъ 100,000 марокъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Извѣстный нѣмецкій драматическій писатель Теодоръ Вель (Theodor Wehl) предпринялъ большое изданіе, подъ заглавіемъ «Neues klassisches Theater des Auslandes» (Новый классическій иностранный театръ), въ которое вой-

дутъ лучшіе переводы замѣчательнѣйшихъ драматическихъ произведеній, въ совершенно новой обработкѣ ихъ для сцены. Цѣль изданія, редакторомъ котораго будетъ Гернеръ, доставить нѣмецкимъ театрамъ возможность чаще и безъ особенныхъ затрудненій ставить произведенія иностранныхъ классиковъ. Весь обработываетъ для этого изданія драмы Шекспира, Баденшхетъ—испанскихъ классиковъ, а Гуцковъ—французскихъ.

Учебное дѣло.

30-го августа открыто въ Вологдѣ реальное училище, въ которое поступило уже 52 ученика.

Естественная исторія.

Въ Нью-Іоркѣ будетъ скоро открытъ акваріумъ, размѣры котораго далеко превзойдутъ все существующее до сихъ поръ въ этомъ родѣ. Чтобы дать понятіе о его обширности, достаточно будетъ сказать, что въ немъ свободно помѣстятся нѣсколько китовъ, которыхъ заказано привезти для него съ острова Лабрадора. При акваріумѣ будутъ устроены большая библіотека, лабораторія, рисовальная школа, препаровочная и фотографія.

Военное и морское дѣло.

«Кронштъ. Вѣстн.» пишетъ, что вооруженіе двухъ-башеннаго броненоснаго корабля «Петръ Великій» быстро подвигается впередъ. 8-го сентября, на кораблѣ были поставлены два 12-ти-дюймовыхъ орудія въ носовой башнѣ. Постановка на мѣсто двухъ первыхъ 12-ти-дюймовыхъ орудій, изготовленныхъ на нашемъ Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ, составляетъ эпоху въ нашемъ флотѣ. Орудій подходящихъ размѣровъ до сихъ поръ плаваетъ во всемъ мірѣ всего только четыре, на англійскомъ броненосномъ кораблѣ «Денастешенъ», вооруженномъ 12-тидюймовыми пушками, имѣющими 35 тоннъ (2,170 пудъ нѣса) и стрѣляющими снарядомъ въ 660 фунт., при зарядѣ въ 121 фунтъ галькообразнаго пороха. Наши 12-тидюймовыя пушки, крупповской системы, по русской работы (Обуховскаго завода), вѣсятъ 40 тоннъ (2,478 пудъ) и стрѣляютъ стальными бомбами въ 708 фунтовъ ($17^1/_2$ пудъ), при зарядѣ въ 130 фунт. призматическаго пороха. Четыре такихъ пушки будутъ поставлены и отправятся въ Средиземное море на броненосномъ кораблѣ «Петръ Великій», а двѣ другія предназначены для вооруженія въ нынѣшнемъ-же году броненосной поповки «Вице-Адмиралъ Поповъ».

— **По** словамъ «Николаевскаго Вѣстника», въ непродолжительномъ времени въ николаевскомъ адмиралтействѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ были построены поповки «Новгородъ» и «Вице-Адмиралъ Поповъ», будетъ начата сборка плавучихъ ссаживающихъ доковъ Станфильда и Кларка, находящихся нынѣ на пути изъ Англіи.

Главное отличіе доковъ Станфильда и Кларка состоитъ въ томъ, что они не только могутъ поднимать суда, но и ссаживать ихъ на деревянный помостъ изъ свай, устроенный вдоль берега, гдѣ судно можетъ быть на свободѣ осмотрѣно и исправлено. Кромѣ того, вслѣдствіе усовершенствованій, введенныхъ генералъ-адъютантомъ А. А. Поповымъ, они могутъ легко измѣнять свою форму, смотря по размѣру и роду судна, назначеннаго къ поднятію. Послѣднее свойство ссаживающихъ доковъ и ихъ дешевизна были главными причинами, почему наше правительство предпочло эту систему всѣмъ прочимъ. Ни одинъ изъ существующихъ доковъ, даже нашъ новый Константиновскій докъ въ Кронштадтѣ, отличающійся своею шириною, не можетъ принять судна шире 100 футовъ, тогда какъ уже построенная поповка «Вице-Адмиралъ Поповъ» имѣетъ діаметръ гораздо болѣе 100 футъ. Постройка-же обыкновенныхъ доковъ для пріема круглыхъ судовъ такой большой величины была-бы дѣломъ весьма серьезнымъ, дорого стоющимъ и даже, можетъ быть, практически неудобоисполнимымъ.

Сборка дока будетъ производиться русскими мастеровыми, и окончится, судя по вѣсу металла, входящаго въ составъ дока, вѣроятно, не ранѣе апрѣля будущаго года.

Медицина и гигіена.

Въ послѣднее время въ Лондонѣ работаютъ надъ учрежденіемъ особаго общества, подъ именемъ «Sanitary institute». Цѣль новой лондонской ассоціаціи—содѣйствовать расширенію точныхъ знаній въ области общественной гигіены и распространять эти свѣдѣнія въ массахъ публики. Въ составъ общества входятъ всѣ вообще лица, интересующіяся его дѣломъ и могущія быть ему полезными или какъ изслѣдователи, или какъ популяризаторы различныхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ общественной гигіенѣ. Нѣчто подобное совершается въ настоящее же время въ Парижѣ, гдѣ небольшой кружокъ спеціалистовъ занимается разработкою устава общества подъ именемъ «Société nationale d'hygiène».

— **Американскіе** врачи рекомендуютъ, какъ самое лучшее средство противъ угара, даже въ сильнѣйшей степени, вдыханіе кислорода и растираніе всего тѣла водою, насыщенною этимъ элементомъ.

Географія, этнографія и путешествія.

Профессоръ Норденшильдъ телеграфируетъ, что онъ благополучно прибылъ въ Гаммерфестъ 6 (18) сентября съ устьевъ Енисея, гдѣ подъ 73° с. ш. онъ нашелъ фарватеръ, раздѣленный на двое островомъ около пятидесяти верстъ длины. На протяженіи всего обратнаго плаванія проф. Норденшильда, море было совершенно свободно отъ льдовъ.

Археологія.

По извѣстіямъ изъ Рима, отъ 10 сентября, въ окрестностяхъ города, на Віа-Фламиніа, начаты были на-дняхъ раскопки на мѣстѣ древней виллы, принадлежавшей нѣкогда Ливіи, супругѣ Августа, и отстоящей на шесть миль отъ Рима. Цѣль этихъ новыхъ раскопокъ опредѣлить съ точностью мѣсто, гдѣ стояла вилла.

Смѣсь.

Несчастный случай. 9-го сентября, въ 3 часа дня, при сильномъ вѣтрѣ, въ Бузулукѣ начался пожаръ, продолжавшійся восемь часовъ. Сгорѣли двѣ трети города, городская управа, банкъ, почтовая контора, два училища, торговая площадь, пожарныя части и острогъ.

Некрологъ.

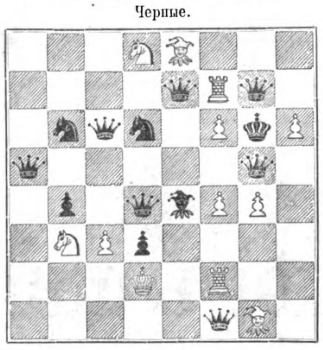
31 августа (12 сентября) скончался извѣстный поэтъ **Анастасій Грюнъ** (графъ Ауэрспергъ).

ЗАДАЧА № 417.

Семь смертныхъ грѣховъ.

Черные.

Бѣлые.

Семь черныхъ дамъ—ислама сила!
Она тамъ жизнь, какъ лугъ, косила
И звѣрствомъ превзошла звѣрей...
Туда! къ отмщенію скорѣй!

***

Какъ рыцари, какъ филантропы,
Мы вступимъ въ бой. Пора давно
Съ лица и совѣсти Европы
Стереть позорное пятно.

***

Чтобъ власти дикой и порочной
Въ ней не осталося слѣдовъ.
Какъ здѣсь—рѣшимъ вопросъ восточный—
Блестящимъ матомъ въ семь ходовъ.

Почтовый ящикъ.

Спасскій пріискъ. N. N. Въ первомъ письмѣ въ редакцію было означено мѣсто, имя и фамилія особы, рѣшающей задачи, поэтому мы и печатали фамилію, хотя въ слѣдующихъ письмахъ, писанныхъ той-же рукой, означалось только мѣсто. Но не мѣсто-же стало рѣшать задачи....

Въ Нохтуйскѣ, Якут. обл. Г. Я. Сыркину. Изъ рѣшенія задачи № 390 вы убѣдитесь, что ладья g3 совсѣмъ не лишняя.

Въ Вологду. Г-ну М. Такихъ задачъ мы не печатаемъ; въ 374 № «Всем. Иллюст.» есть объясненіе — почему.

Здѣсь. Г-ну И. В. Ваше рѣшеніе шашечной задачи трудно прочесть. Зачѣмъ выдумывать другую нотацію, когда у насъ принята самая простая и всѣмъ понятная.

— Б. П. Ш. Ваши задачи тоже слабы.

Въ Кобылинку. Г-ну Блаширъ. Въ 309 партіи слѣдуетъ исправить ходы черныхъ такъ: 11. h5—g3, 14. e7—e4, 15. e4 : f4. Въ 4-мъ примѣчаніи слово «ферзеву» не нужно.

Почтовый ящикъ.

Петербургъ. Н. В—у. Неистовства турокъ описаны въ прозѣ гораздо лучше и подробнѣе, чѣмъ у васъ въ стихахъ.

Эривань. Ок—ву. Вы слишкомъ кровожадны, желая смѣшать бѣлые мундиры съ кровью мудировъ; отъ этого вамъ стихи и не даются.

Брестъ-Литовскъ. И. Б—у. Весьма вамъ благодарны, что вы считаете нашъ журналъ самымъ знаменитымъ въ Россіи и, въ доказательство благодарности нашей, совѣтуемъ вамъ оставить намѣреніе «ввести въ летературу новый видъ стиховъ», а имено мрачнаго отъчаянія», хотя вы и увѣряете, что стихи ваши коротки, но сильны и что вы пишете «ясно, безъ всякихъ задныхъ умисловъ». Признаемся, мы не понимаемъ, какъ «убійца, стоявшій передъ бурлившимъ лѣсомъ», могъ видѣть обгложданный трупъ, вокругъ котораго «вороны тѣснились толпой какъ собаки», когда этотъ трупъ лежалъ далеко за горой? Еще менѣе понятно, какъ могъ «злодей простоять надъ мрачной пропастью нѣсколько вѣковъ»? Если вы разумѣете подъ новымъ видомъ стиховъ приведеніе читателей въ мрачное отчаяніе, то успѣшно достигнете цѣли, но содѣйствовать вамъ мы отказываемся.

Самару. М. О—ву. Ваша пародія на Лермонтова, которую вы, «по вдохновенному выраженію вашего голоса», ставите выше оригинала, можетъ имѣть цѣну развѣ въ глазахъ Мурада V.

Самару. М. Ж—ву. Благодаримъ за докладъ и совѣтъ. Понимаете-ли вы, что такое рисованіе?

Москву. С. А. Благодаримъ; ваше желаніе будетъ исполнено.

Кіевъ. Г. Г. Въ слѣдующемъ нумерѣ. Продолжайте высылку набросковъ.

Москву. Многимъ подписчикамъ и анониму. Изображеніе всѣхъ частей русскихъ войскъ будетъ помѣщено въ непродолжительномъ времени.

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ФИЛАДЕЛЬФІИ. РОССІЯ.

Діадема (букетъ бархатцевъ), работы И. Д. Чичелева, въ Москвѣ.

О вкусахъ не спорятъ, разумѣется; на основаніи этого афоризма я и рѣшаюсь сказать, что бархатецъ «въ натурѣ»—цвѣтокъ не особенно изящный и красивый: стебель его толстъ, лепестки грубоваты, колера нельзя назвать нѣжными, и, вообще, вблизи цвѣтокъ этотъ оставляетъ впечатлѣніе чего-то тяжелаго,—впечатлѣніе, не вполнѣ удовлетворяющее эстетическому чувству.... Но посмотрите, что сдѣлало съ бархатцами искусство и какъ самый характеръ цвѣтковъ помогъ эффекту развернутаго передъ вами дорогаго букета! Именно золото и рубины нужны здѣсь....

Въ срединѣ букета два совершенно разцвѣтшихъ бархатца, затѣмъ—два большихъ бутона, а дальше пять маленькихъ: рубины, бриллианты и розы сверкаютъ въ золотой оправѣ. Одиннадцать почекъ изъ крупныхъ, чистыхъ, жемчужинъ, съ едва раскрывающимися лепестками, залиты мелкими бриллиантами и розами. Маленькіе бутоны гирляндой огибаютъ своихъ взрослыхъ братьевъ, а сверху вьется изящный, легкій плюмажъ изъ золотыхъ пушистыхъ волосковъ. Волоски эти скрѣплены розовыми блестками, и вся поверхность плюмажа забрызгана дождемъ бриллиантовыхъ капель. Рубины цвѣтковъ такъ плотно, согласно жмутся одинъ къ другому, что на нихъ переливаются легкія золотистыя, разноцвѣтныя тѣни. Почки и сердцевины бархатцевъ—тоже пушистое, тонкое золото въ бриллиантовой росѣ; мелкими розами усѣяны и колосовые стебельки, да такъ, что рѣшительно незамѣтно, на чемъ держатся эти сверкающіе маленькіе камешки.....

Весь букетъ разбирается на нѣсколько отдѣльныхъ частей: два большихъ цвѣтка превращаются въ брошь и шпильки для головныхъ уборовъ; почки служатъ и шпильками, и серьгами; наконецъ и плюмажъ ловкая рука съумѣетъ эффектно помѣстить въ темныхъ кудряхъ...

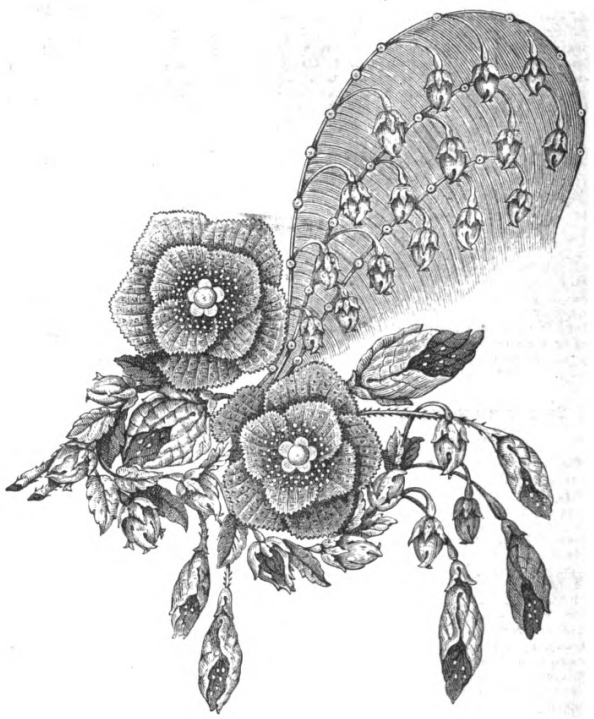
Изящно, практично, ну и, разумѣется, цѣнно....

Въ заключеніе, остается сказать, что творецъ этой діадемы, г. Чичелевъ, состоитъ придворнымъ поставщикомъ короля итальянскаго Виктора Эммануила и императора австрійскаго Франца Іосифа II, и, кромѣ того, удостоенъ медалей на слѣдующихъ выставкахъ: лондонской (1862 г.), парижской (1867 г.), политехнической (1872 г.), вѣнской (1873 г.) и, наконецъ, имѣетъ высшую награду—Россійскій гербъ.

Б.

ШОКОЛАДЪ ПАРОВОЙ ФАБРИКИ К. БОРМАНЪ НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Невскій просп., домъ № 21.
ВЪ МОСКВѢ Мароссейка, д. Хлюдинскаго.
440—52—44

ШОКОЛАТЪ ФАБРИКИ С. СІУ и К° НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ. ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.
441—52—29

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Россія. Діадема, золотой букетъ съ драгоцѣнными камнями; работы И. Д. Чичелева, въ Москвѣ. (Рис. К. И. Тихомирова, грав. И. Матюшинъ).

GRANDS MAGASINS
AU COIN DE RUE
8, Rue Montesquieu, 8
Et 13, 15, 17, 18, 20 et 22, Rue des Bons-Enfants
PARIS

Большіе Магазины du Coin de Rue находятся въ центрѣ Парижа, близъ Пале-Рояля.—Покупая товары на наличныя деньги прямо изъ фабрикъ, магазины имѣютъ возможность продавать такимъ 25% дешевле другихъ магазиновъ Парижа.

DRAP DE SOIE Renaissance, ширина 0м. 60, первыхъ ліонскихъ фабрикъ, стоющій 10 фр. 6 75

CACHEMIR DE SOIE, ширина 0м. 60, гарантированной доброты, стоющій 14 фр. 9 75

POULT DE SOIE гладкій, разныхъ цвѣтовъ, ширина 0м. 60, стоющій 10 фр. за метръ 6 90

POULT DE SOIE гладкій, разныхъ цвѣтовъ, ширина 0м. 60, стоющій 20 фр. за метръ 14 75

БАРХАТЪ чистаго шелка, черный, ширина 0м. 50, стоющій 22 фр. за метръ . . . 15 75

ДОРОЖНЫЙ КОСТЮМЪ, льняной матеріи; полонезъ и пальто, отдѣланные бахромой и шнуркомъ cardinal; юбка съ широкимъ бэ, по . . . . . 90 »

КОСТЮМЪ ПОЛНЫЙ льняной матеріи — корсажъ-визитъ, передникъ, образующій складки, съ отворотами изъ фая camaieu— и бахромой, юбка отдѣлана шелкомъ . 150 »
ТОЖЕ шелковой матеріи 275.

ROMEO, пальто изъ драпа matelassé съ вышивками сутажемъ, отдѣланный серебристымъ бобромъ, haute nouveauté . 95 »
ТОЖЕ изъ шелковаго бархата 150.

PRIMEVÈRE, Manteau Russe изъ шелковаго бархата съ вышивками полусутажемъ, карманомъ aumônière, обшитымъ мѣхомъ 225 »
ТОЖЕ изъ драпа matelassé 125.

Высылаются безплатно: каталоги общій и иллюстрированный, каталогъ постели и обойныхъ матерій, каталоги приданаго и бѣлья для новорожденныхъ, каталоги книгъ, бумаги и нотъ, перчатокъ и духовъ. —437—

ѲЕДОРЪ ШВАБЕ
ФИЗИКО-МЕХАНИКЪ И ОПТИКЪ
ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
МОСКВА. Кузнецкій мостъ, д. кн. Голицына.

Въ Партерѣ: Магазинъ оптическихъ, физическихъ, математическихъ, геодезическихъ, техническихъ и другихъ снарядовъ и инструментовъ. Коллекціи для преподаванія естествознанія и принадлежности для фабрикъ и сельскаго хозяйства и т. д. Манометры и вакуумметры всякаго рода и отъ всѣхъ извѣстныхъ фабрикантовъ.

Въ Бель-этажѣ: Магазинъ хирургическихъ, ортопедическихъ и ветеринарныхъ инструментовъ и кабинетъ для наложенія бандажей и проч. ортопедическихъ машинъ и аппаратовъ.

Въ Третьемъ этажѣ: Запасный складъ всѣхъ инструментовъ и аппаратовъ, пособій для учебныхъ заведеній и мастерская для изготовленія всякаго рода химическихъ приборовъ, **термометровъ, ареометровъ, барометровъ** и проч.

Въ подвальномъ этажѣ: Складъ и **выставка всѣхъ химическихъ аппаратовъ**, стеклянныхъ и фарфоровыхъ.

Съ магазиномъ соединены **механическая и хирургическая мастерскія** для изготовленія новыхъ и исправленія поврежденныхъ инструментовъ, а также принимаются заказы на устройство электрическихъ и воздушныхъ звонковъ по новой усовершенствованной системѣ и умѣренной цѣнѣ. —436—

LA VELOUTINE
(ВЕЛУТИНЪ) ЕО
спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.
Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.
К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN
(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)
Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. 439—40—37
9, *rue de la Paix.*—ПАРИЖЪ.

ALTHÆINE
ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.
Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.
Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничекъ.
69, rue d'Hauteville, Paris.
Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —438—24—12

При этомъ № прилагается для иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ книжнаго магазина **С. И. Леухина**, въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 сентября 1876 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

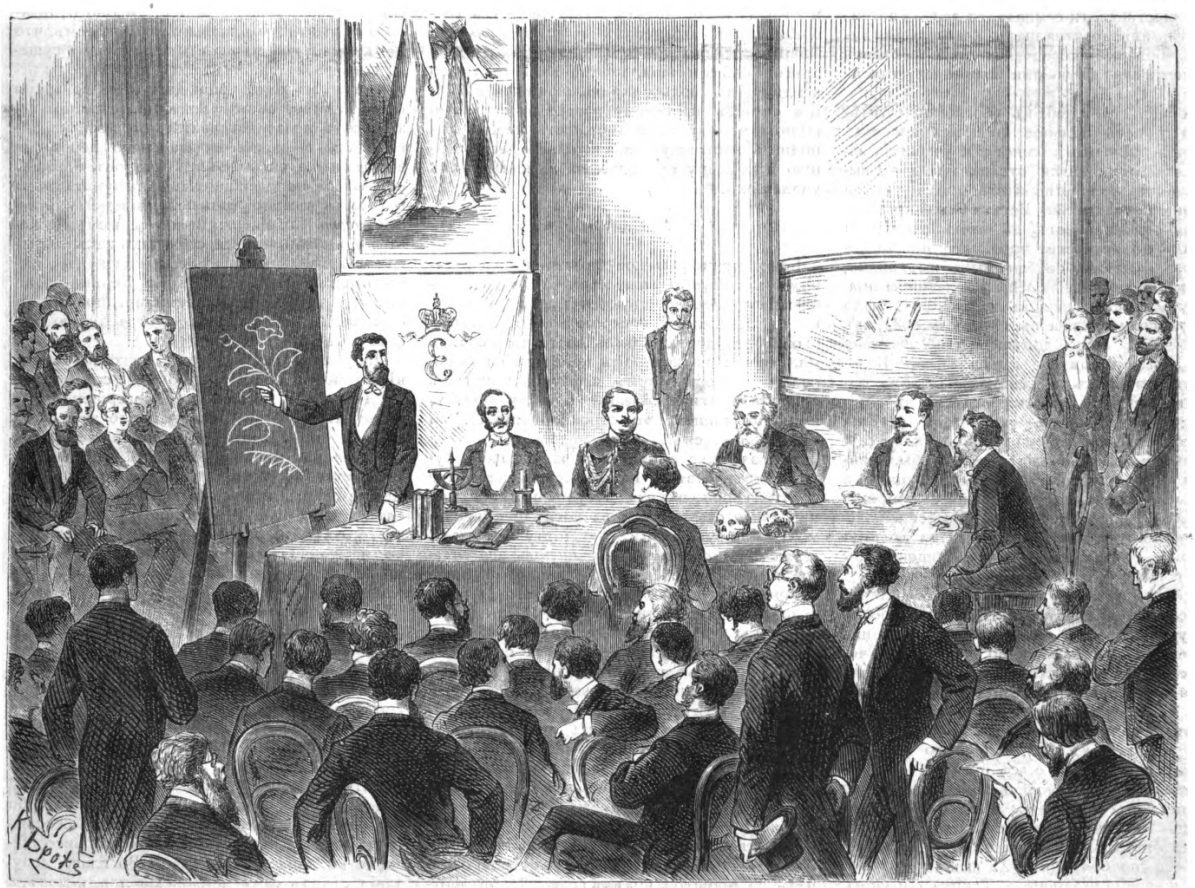

№ 404. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 14. 25 сентября 1876 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи": безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ. III.—Пребываніе Государя Императора въ Варшавѣ.—Генералъ-адъютантъ Н. П. Игнатьевъ, русскій посолъ, и сэръ Генри Эллiотъ, англійскій посолъ въ Константинополѣ.—Огнеупорный спасательный снарядъ Эстберга.—Корреспонденція изъ Филадельфіи. Письмо X.—Корреспонденція изъ Москвы.—Фельетонъ.—*,*. (Стихотвореніе).—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Астрономическій календарь.—Почтовый ящикъ.—Шахматы.—Смѣсь.—Некрологи.—Исповѣдь преступника. (Продолженіе).—Объявленія.

РИСУНКИ: Москва. Пребываніе Императора Бразильскаго Донъ-Педро II. Засѣданіе обществъ испытателей природы и любителей естествознанія, въ актовомъ залѣ университета.—Пребываніе Государя Императора въ Варшавѣ: 1) Пріѣздъ Его Величества; 2) Смотръ саперныхъ работъ на Повонзковскомъ полѣ. Взрывъ моста. Висячій мостъ. Деревянный мостъ. Декорація щита; 3) Проѣздъ Его Величества по Уяздовской улицѣ въ Бельведерскій дворецъ; 4) Смотръ войскъ на Мокотовскомъ полѣ; 5) Уяздовская улица во время освященія штандарта л.-гв. Уланскаго полка.—Генералъ-адъютантъ Н. П. Игнатьевъ, русскій посолъ въ Константинополѣ.—Сэръ Генри Эллiотъ, англійскій посолъ въ Константинополѣ.—Сцены изъ оперы Р. Вагнера «Кольцо Нибелунговъ»: 1) Рейнское золото. Альберихъ и русалки; 2) Валькирія. Поединокъ между Зигмундомъ и Гундингомъ.—С.-Петербургъ. Опытъ надъ огнеупорнымъ спасательнымъ снарядомъ.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Битва при Алексинацѣ. Генералъ Черняевъ лично руководитъ дѣйствіемъ артиллеріи на Шумадскомъ редутѣ; 2) Сожженіе турецкихъ труповъ при Адровацѣ.

Москва.—Пребываніе Императора Бразильскаго Донъ-Педро II. Засѣданіе обществъ испытателей природы и любителей естествознанія въ актовомъ залѣ университета.

(Съ наброска нашего корреспондента, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

ВНУТРЕННЯЯ.

Въ послѣднее время снова выступилъ на первый планъ вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи. Такъ, въ Кіевѣ при университетѣ св. Владиміра разрѣшено открыть высшіе женскіе университетскіе курсы, а въ Петербургѣ предписано отдѣлить женскіе врачебные курсы отъ медико-хирургической академіи, и всѣ занятія слушательницъ перенести въ Николаевскій военный госпиталь, съ установленіемъ пятилѣтняго срока обученія, вмѣсто четырехлѣтняго.

Кромѣ того, въ обществѣ настойчиво ходятъ слухи, что будутъ вскорѣ открыты другія высшія учебныя заведенія и отдѣльные курсы для женщинъ, желающихъ довершить свое образованіе.

Явленіе утѣшительное! Оно показываетъ, что прежнія предубѣжденія исчезаютъ, въ виду очевидности фактовъ, и этому прояснѣнію общественнаго сознанія не мало содѣйствовала нынѣшняя война, показавшая въ истинномъ свѣтѣ нашихъ студентокъ и женщинъ-докторовъ.

Понятно, что при распространеніи высшаго женскаго образованія было-бы желательно и расширеніе средняго, т. е., чтобы курсъ въ гимназіяхъ былъ увеличенъ на годъ или на два. Тогда изъ нихъ выходили-бы дѣвушки не шестнадцати-семнадцати лѣтъ, а восемнадцати или девятнадцати, которыя могли-бы съ большей сознательностью избирать себѣ педагогическую или медицинскую карьеру.

Вообще, стремленіе къ образованію замѣчается у насъ сильное во всѣхъ классахъ общества, такъ что во многихъ учебныхъ заведеніяхъ приходится отказывать даже выдержавшимъ удовлетворительно экзаменъ, за неимѣніемъ вакансій. Весьма любопытныя данныя представляетъ въ этомъ отношеніи журналъ министерства народнаго просвѣщенія: изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ имъ, видно, что число молодыхъ людей, пожелавшихъ подвергнуться испытанію въ гимназіяхъ, было въ 1874 году 1383, а въ 1875 году 1684; изъ этого числа было допущено къ экзамену 1628, а выдержали его 1298 человѣкъ. Большинство изъ нихъ, а именно 1092 лица, пожелали поступить въ университетъ, въ томъ числѣ: на медицинскій факультетъ 445, на физико-математическій 211 и на юридическій 177; высшія спеціальныя заведенія были избраны для окончанія курса 176 лицами, а остальные поступили на разныя поприща практической дѣятельности. Изъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній избирали преимущественно институтъ путей сообщенія, потомъ горный и земледѣльческій.

Такой-же наплывъ учащихся замѣчается и въ военномъ вѣдомствѣ. Изъ напечатанныхъ въ «Русскомъ Инв.» свѣдѣній о выпускѣ изъ юнкерскихъ училищъ видно, что въ 16 училищахъ (отчетъ иркутскаго еще не полученъ) состояло къ концу нынѣшняго учебнаго года въ старшемъ классѣ 2,143 юнкера (въ пѣхотныхъ училищахъ—1751 и въ каваллерійскихъ и казачьихъ 392). Изъ этого числа по первому разряду, т. е. съ правомъ на производство безъ вакансій, было выпущено 302 юнкера, по второму 1264 и по третьему 21. Затѣмъ 105 учениковъ оставлены по неуспѣшности въ старшемъ классѣ, 17 не экзаменовались по болѣзни и 42 вышли изъ училищъ во время экзаменовъ. Такимъ образомъ, юнкерскія пѣхотныя училища дали кандидатовъ въ офицеры 1566.

Въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ изъ 392 юнкеровъ выпущены: по первому разряду 111, по второму—254, по третьему—7; оставлено въ классѣ 8, не экзаменовались 7, отчислены 5. Слѣдовательно, всѣ юнкерскія училища (не считая иркутскаго) дали 1931 кандидата на первый офицерскій чинъ, кромѣ 28 человѣкъ, выпущенныхъ по третьему разряду, которые могутъ быть произведены въ офицеры не ранѣе, какъ черезъ годъ послѣ ихъ товарищей втораго разряда. Къ этому надо присоединить еще юнкеровъ, обучающихся въ иркутскомъ училищѣ, число которыхъ въ старшемъ классѣ доходитъ до 48.

Причины такого значительнаго выпуска удостоиваемыхъ къ производству въ офицеры заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ, число штатовъ нѣкоторыхъ училищъ было увеличено въ 1874 году на 440 человѣкъ. Во-вторыхъ, всѣмъ вольноопредѣляющимся, поступившимъ до 1 марта 1874 года на правахъ по происхожденію, было разрѣшено поступить въ юнкерскія училища въ сентябрѣ 1874 года, ранѣе выслуги опредѣленныхъ имъ сроковъ. Такихъ вольноопредѣляющихся насчитывалось въ то время около 4,000; слѣдовательно, юнкерскія училища имѣли возможность сдѣлать изъ нихъ строгій выборъ. Въ-третьихъ, число молодыхъ людей, пользующихся правами втораго разряда по образованію, т. е. такихъ, которымъ предстояло проходить курсъ одного старшаго класса, было въ нынѣшнемъ учебномъ году особенно велико.

Нельзя не согласиться съ слѣдующими словами «Русскаго Инвалида»: «въ недалекомъ будущемъ, говоритъ онъ, наша армія будетъ считать въ своей средѣ тысячами молодежъ, прошедшую не менѣе четырехъ классовъ гимназій или равныхъ имъ по курсу заведеній». Нашимъ юнкерскимъ училищамъ необходимо только вооружиться терпѣніемъ, втеченіи какихъ нибудь двухъ—трехъ, много пяти лѣтъ, и отнюдь не ослаблять установленныхъ требованій при экзаменахъ молодыхъ людей. Энергическая настойчивость юнкерскихъ училищъ, безъ сомнѣнія, поведетъ къ тому, что контингентъ вольноопредѣляющихся въ арміи станетъ по своему развитію на такую высоту, что дастъ возможность твердо выполнить настоящую, значительно расширенную программу преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ.

ВНѢШНЯЯ.

Константинопольское правительство затянуло на цѣлую недѣлю свой отвѣтъ на требованія посредничествующихъ державъ. Только въ прошедшее воскресенье, 19 сентября (2 октября), долженъ былъ состояться совѣтъ министровъ, на которомъ предполагалось обсудить вопросъ о томъ, слѣдуетъ или нѣтъ исполнить эти требованія, и въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, отвѣтъ Порты еще неизвѣстенъ.

Нельзя даже и предугадывать, каковъ будетъ этотъ отвѣтъ. Фанатическое настроеніе константинопольскихъ мусульманъ, снова начинающее сказываться за послѣднее время, можетъ побудить Высокую Порту *или послужить ей предлогомъ* для рѣшительнаго отказа. Это значительно бы упрочило развязку, потому что отняло бы у державъ, втайнѣ склонныхъ мирволить Турціи, послѣдній предлогъ для попытокъ уладить дѣло такъ, чтобы турецкое правительство не слишкомъ пострадало отъ результатовъ вопіющихъ злоупотребленій своею властью. Гораздо, однакоже, вѣроятнѣе, что Порта въ концѣ-концовъ согласится исполнить предъявленныя ей требованія, разсчитывая на то, что программа ихъ, составленная англійскимъ кабинетомъ, оставляетъ ей еще нѣкоторую надежду сохранить свое прежнее положеніе въ Европѣ.

Дѣйствительно, какъ изъ толкованій западной печати, такъ и изъ рѣчи, которою отвѣчалъ на прошлой недѣлѣ графъ Дерби депутаціи большаго митинга, происходившаго въ лондонскомъ Сити и постановившаго требовать политической автономіи для славянскихъ провинцій Балканскаго полуострова, слѣдуетъ заключить, что подъ словомъ «улучшеніе участи турецкихъ христіанъ» англійское министерство Дерби-Биконсфильда подразумѣваетъ такія реформы въ положеніи этихъ провинцій, которыя сохранили-бы въ нихъ неприкосновеннымъ *прямое* управленіе ихъ турецкимъ правительствомъ. Какимъ образомъ вяжется подобная цѣль съ заявленнымъ программою намѣреніемъ обезпечить жителей названныхъ провинцій отъ «произвола турецкой власти» (выраженіе программы)—понять довольно трудно. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что вопросъ о «гарантіяхъ» понимается вовсе не одинаково всѣми посредничествующими державами, и что Россія, заботящаяся исключительно и совершенно безкорыстно о серьезномъ и прочномъ улучшеніи участи балканскихъ христіанъ, смотритъ на этотъ вопросъ съ совершенно другой точки зрѣнія, чѣмъ Австро-Венгрія, главная забота которой состоитъ въ томъ, чтобы не допустить образованія на ея границѣ новыхъ славянскихъ полунезависимыхъ государствъ, могущихъ возбудить стремленіе къ такой-же полунезависимости въ славянахъ Хорватіи, Далмаціи и Иллиріи.

Эта разность взглядовъ на сущность проектированныхъ гарантій можетъ вызвать серьезныя разногласія во время переговоровъ... если только эти переговоры начнутся серьезнымъ образомъ, въ чемъ покамѣсть еще позволительно сомнѣваться вслѣдствіе фактовъ, о которыхъ мы поведемъ сейчасъ рѣчь.

Самымъ важнымъ изъ этихъ фактовъ слѣдуетъ признать возобновленіе военныхъ дѣйствій между Сербіею и Турціею. Бѣлградское правительство не признало возможнымъ согласиться на новую *пріостановку* военныхъ дѣйствій, не обставленную условіями формальнаго перемирія. Агентамъ европейскихъ державъ, передавшимъ ему отъ имени Порты предложеніе такой пріостановки, оно отвѣчало довольно справедливымъ замѣчаніемъ, что между ею и формальнымъ перемиріемъ существуетъ разница, представляющая выгоды исключительно для Турціи, такъ какъ во время простой пріостановки воюющія стороны сохраняютъ права передвигать свои войска, тогда какъ во время формальнаго перемирія всѣ военныя силы обѣихъ сторонъ обязаны оставаться неподвижно на тѣхъ пунктахъ, на которыхъ застало ихъ перемиріе. Эту *неподвижность* Сербія считала условіемъ, существенно важнымъ для себя, такъ какъ по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ делиградскомъ главномъ штабѣ, турецкая армія Керима-паши, стоящая подъ Алексинацемъ, предполагалась совершенно окруженною и отрѣзанною отъ сообщеній съ Нишемъ.

Допустивъ достовѣрность этихъ свѣдѣній, въ которой никто, повидимому, не сомнѣвался въ Делиградѣ, становилось совершенно понятно, что сербское правительство заботится о томъ, чтобы обезпечить себѣ на все время пріостановки военныхъ дѣйствій выгоды того положенія, въ которомъ, по извѣстіямъ изъ Делиграда, находилась сербская армія въ послѣдніе дни первой пріостановки. Вслѣдствіе этого, отказъ въ продолженіи этой пріостановки не удивилъ никого и побудилъ только посредничествующія державы настаивать съ усиленною энергіею передъ Портою о скорѣйшемъ заключеніи перемирія.

Между тѣмъ, военныя дѣйствія возобновились. Сербы двинулись впередъ по всей линіи и напали на турецкую армію, стоявшую подъ Алексинацемъ, гдѣ и произошло кровопролитное сраженіе. Подробности этого дѣла сообщены у насъ въ обзорѣ военныхъ дѣйствій.

На западѣ Европы самымъ выдающимся политическимъ событіемъ втеченіи минувшей недѣли—былъ, конечно, отвѣтъ графа Дерби депутаціи, явившейся сообщить ему резолюціи большаго митинга, происходившаго недавно въ лондонскомъ Сити. Во главѣ депутаціи стоялъ самъ лондонскій лордъ-мэръ, а въ числѣ ея членовъ находились три члена палаты общинъ: гг. Гоббардъ, Морлей и Чэмберленъ. Какъ мы уже сказали, отвѣтъ, дан-

ный депутаціи министромъ иностранныхъ дѣлъ, шелъ совершенно вразрѣзъ съ намѣреніями митинга. Лордъ Дерби открыто высказался и противъ вассальной автономіи славянскихъ провинцій, и противъ преждевременнаго созванія парламента съ цѣлью рѣшенія вопроса о томъ, какой политики должно держаться впредь англійское правительство на востокѣ. Этотъ отвѣтъ министра былъ принятъ очень враждебно депутаціею, которая нѣсколько разъ перебивала длинную рѣчь графа Дерби опроверженіями его словъ и требованіями, чтобы Англія дѣйствовала на Востокѣ *заодно съ Россіею*. Изъ этой странной сцены, безпримѣрной въ лѣтописяхъ англійскихъ политическихъ нравовъ, министръ иностранныхъ дѣлъ королевы Викторіи могъ безошибочно заключить, до какой степени непопуляренъ въ странѣ образъ дѣйствія правительства, котораго онъ состоитъ членомъ. Извлечетъ-ли пользу графъ Дерби изъ такого урока—покажетъ, вѣроятно, недалекое будущее.

Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.

III.

Перемиріе хотя и не соблюдалось турками, тѣмъ не менѣе связывало дѣйствія генерала Черняева, принужденнаго ограничиваться оборономъ, вслѣдствіе предписаній изъ Бѣлграда. Поэтому нисколько не удивительно, что онъ, по окончаніи перемирія, склонилъ князя Милана не соглашаться на дальнѣйшую пріостановку военныхъ дѣйствій, такъ какъ это дало-бы возможность туркамъ получить подкрѣпленія и боевые припасы.

Вслѣдствіе этого рѣшенія, перемиріе было отвергнуто, и 15 (27) сентября генералъ Черняевъ возобновилъ военныя дѣйствія. 16 сентября, въ шесть часовъ утра, онъ аттаковалъ турокъ по всей линіи. Движеніе началось съ Дьюниша и креветской высоты, занятой ночью сербскими войсками. Здѣсь командовалъ самъ генералъ Черняевъ. Когда непріятельскія силы были отвлечены къ этимъ пунктамъ, генералъ Хорватовичъ аттаковалъ турокъ со стороны Великаго Шелеговаца. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ аттакованъ и Корманъ. Отрядъ, стоящій при Бобовиштѣ, и часть алексинацкаго гарнизона перешли Мораву и бросились впередъ. Турки защищались отчаянно, но принуждены были уступить мужественной аттакѣ сербскихъ войскъ, предводимыхъ русскими офицерами. Къ шести часамъ вечера Хорватовичъ занялъ деревню Круши, верстахъ въ двухъ южнѣе Великаго Шелеговаца, а алексинацкій отрядъ укрѣпился въ горномъ Буймірѣ. Втеченіи боя было взорвано у турокъ нѣсколько повозокъ съ боевыми снарядами и пороховой погребъ; кромѣ того, они потеряли два орудія.

18 числа бой возобновился. Хорватовичъ овладѣлъ Тѣшицей, но турки, получивъ подкрѣпленіе изъ Ниша, заставили его отступить къ Великому Шелеговацу. Войска заняли прежнія позиціи. На слѣдующій день турки въ значительныхъ силахъ аттаковали Бобовиште, тогда какъ алексинацкій отрядъ напалъ на Тѣшицу. Въ ту минуту, какъ мы пишемъ эти строки, результатъ боя еще неизвѣстенъ. Во всякомъ случаѣ, потери обѣихъ сторонъ огромны. Сербы лишились выбывшими изъ строя до 40 офицеровъ.

На другихъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій важнаго ничего не происходило: князь черногорскій согласился соблюдать перемиріе до 20 сентября (2 октября). Дервишъ-паша стоялъ втеченіи этого времени по прежнему въ Подгорицѣ, отрядивъ 8 баталіоновъ въ Албанію, такъ какъ мириditы угрожаютъ Скутари, гдѣ князь ихъ, Пренкъ, содержится заложникомъ. Положеніе Мухтара-паши ухудшилось: движеніе въ Черногорію преграждено ему вновь устроенными укрѣпленіями, а въ тылу и на флангахъ стоятъ 12,000 черногорцевъ подъ начальствомъ сенатора Вукотича.

Генералъ Алимпичъ назначенъ начальникомъ ибарской арміи. По другимъ извѣстіямъ, это назначеніе получилъ генералъ Новоселовъ, а Алимпичу возвращено начальство надъ дринскою арміею. Число русскихъ въ Сербіи быстро возросло въ послѣднюю недѣлю: изъ нихъ формируются отдѣльная бригада и казачьи полки.

Новѣйшія извѣстія.

Землинъ, (1-го октября) 19-го сентября. Въ частныхъ письмахъ, полученныхъ сегодня изъ Болгаріи, сообщаютъ, что турецкіе коммиссары, Іованчо и Блакъ-бей, присланные изъ Константинополя въ Болгарію, всевозможными мученіями заставляютъ христіанъ подписывать адресы турецкому правительству съ выраженіемъ своего удовольствія. Особенно неистовствуютъ эти правительственные чиновники въ тѣхъ округахъ, гдѣ происходило прежде возстаніе.

Землинъ, (2-го октября) 20-го сентября. Узунъ Мирковичъ перенесъ главную квартиру дринской арміи изъ Бадовинчи въ Панъ-яворъ. Такъ какъ это движеніе способно было возбудить мысль, будто турки перешли Дрину, и такъ какъ нѣкоторыя отдѣльныя личности убѣжали уже въ Австрію, то Узунъ Мирковичъ былъ лишенъ начальства надъ дринскою арміею. Русскій генералъ Новоселовъ отправляется на Дрину, чтобъ принять начальство надъ арміею.

Аѳины, (2-го октября) 20-го сентября. На митингѣ, въ которомъ принимали участіе 5,000 человѣкъ, принадлежащихъ къ избранному обществу, постановлено выразить благодарность великимъ державамъ за ихъ сочувствіе къ христіанамъ. Митингъ протестовалъ противъ истребленія грековъ въ Турціи и ходатайствовалъ предъ правительствомъ о приведеніи войска на военное положеніе, чтобъ быть въ состояніи встрѣтить всякія случайности.

Бѣлградъ, (2-го октября) 20-го сентября. Въ субботу, 30-го сентября, турки съ 20,000 арміею и 40 пушками напали на сербскую армію у Гредетина и послѣ 12-ти часоваго сраженія были совершенно отбиты и понесли большія потери. Сербская армія удержала свои позиціи на высотахъ.

Ташкентъ, 20-го сентября. Войска отряда генерала Скобелева возвратились въ Коканъ съ нагорной плоскости Памира и изъ Алайскихъ горъ. Экспедиція окончена вполнѣ успѣшно: горныя племена Алая покорились; управленіе ими организовано.

Лондонъ, (3-го октября) 21-го сентября. Собравшійся въ Бирмингэмѣ митингъ принялъ слѣдующую резолюцію: такъ какъ условія мира, составленныя графомъ Дерби, противорѣчатъ желаніямъ англійскаго народа, то необходимо немедленное созваніе парламента. На митингѣ было прочтено письмо Брайта, въ которомъ онъ высказывается за немедленное созваніе парламента и говоритъ, что одобреніе нынѣшней политики правительства не можетъ быть принято. По мнѣнію Брайта, есть два только средства выйти изъ затрудненій: или полное измѣненіе правительственной политики—и тогда правительство должно слѣдовать по другому направленію, или отставка кабинета. Чамберлэнъ рекомендовалъ распущеніе парламента и находилъ, что необходимъ новый премьеръ, которымъ долженъ быть Гладстонъ.

На митингѣ въ Манчестерѣ, Брайтъ принималъ личное участіе. Онъ требовалъ созванія парламента, который долженъ объявить, что онъ не хочетъ, чтобъ когда нибудь еще проливалась кровь за Турцію. Турція должна быть предоставлена той участи, какую Провидѣніе уготовило испорченнымъ, деспотическимъ государствамъ.

Римъ, (2-го октября) 20-го сентября. Турція прислала Ватикану проектъ конкордата, которымъ приводятся въ порядокъ спорные пункты касательно армянской церкви. Этотъ проектъ гарантируетъ римско-католическимъ подданнымъ Турціи полную свободу. Ватиканъ благопріятно принялъ проектъ въ принципѣ и изучаетъ теперь его подробности.

Москва, 21-го сентября. Князь Миланъ согласился быть заочнымъ воспріемникомъ сына Черняева.

Петербургъ, (2-го октября) 20-го сентября. Agence générale russe сообщаетъ, что условія мира дѣйствительно состоятъ въ слѣдующемъ: status quo ante bellum для Сербіи, территоріальная сдѣлка въ пользу Черногоріи, административная автономія для Босніи, Герцеговины и Болгаріи. Условія эти будутъ обозначены въ протоколѣ.

Порта отклонила условія мира, предложенныя Англіею, мотивируя свой отказъ различными возраженіями, касающимися содержанія.

Царское Село, 22-го сентября. Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ отправиться сегодня изъ Колпино въ Ливадію.

Ливадія, 22-го сентября. Ея Императорское и Королевское Высочество Великая Княгиня Герцогиня Эдинбургская Марія Александровна изволитъ выѣхать изъ Ливадіи 27-го сентября и отправится на островъ Мальту къ своему августѣйшему супругу.

Въ «Русск. Мірѣ» помѣщена слѣдующая телеграмма:

Бѣлградъ, (4-го октября) 21-го сентября. Укрѣпляютъ Шабацъ; 8,000 турецкое войско приступило къ Неготину, защищаемому 6,000 гарнизономъ. Двѣ баттареи, подъ командою полковника Здровковича и генерала Новоселова, прослѣдовали сегодня на Ибаръ; 600 конныхъ казаковъ проѣхали въ Кладово.

Землинъ, (3-го октября) 21-го сентября. По слухамъ, сообщаютъ, что Порта приняла, въ принципѣ, англійскія условія и готова на трехнедѣльное перемиріе. Русскій генералъ Дандевиль назначенъ комендантомъ города Бѣлграда. 28 сентября, дринская армія провозгласила князя Милана королемъ Сербіи. 2-го октября, прибыло 7,000 полушубковъ и 4,000 паръ сапоговъ, присланныхъ изъ Москвы славянскимъ комитетомъ. 1-го октября, 350 донскихъ казаковъ, съ лошадьми, вполнѣ вооруженные, отправились изъ Бѣлграда, чрезъ Кладово, внутрь Сербіи.

Делиградъ, (3-го октября) 21-го сентября. Съ (30-го) 18-го сентября не было ни одного столкновенія. Главныя силы арміи генерала Черняева сосредоточены и укрѣплены на лѣвомъ берегу Моравы отъ Святого Нестора до Великаго Шильегонца. При Великомъ Шильегонцѣ стоитъ полковникъ Хорватовичъ. Перестрѣлка между форпостами обѣихъ сторонъ происходитъ безпрестанно, особенно подъ Бабовиште. Турки тоже очень хорошо окопались шанцами. Настроеніе въ сербской арміи вообще очень воинственное. Черняевъ питаетъ полную увѣренность въ успѣхѣ, такъ какъ турецкія позиціи, по недостатку огнестрѣльныхъ снарядовъ и провіанта, долго держаться не могутъ, и турки никуда прорваться не въ состояніи. Черняевъ смотрѣлъ вчера 300 вновь прибывшихъ русскихъ пѣхотинцевъ, а сегодня казацкій легіонъ.

Парижъ, (4-го октября) 22-го сентября. По слухамъ, сообщаемымъ въ газетѣ «Temps», князь Орловъ вчера, въ разговорѣ съ маршаломъ Макъ-Магономъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ герцогомъ Деказомъ и Тьеромъ, выставлялъ не разъ на видъ, что желаніе русскаго Императора—возстановить въ самомъ скоромъ времени миръ, посредствомъ соглашенія всѣхъ державъ. Формальное предложеніе для созванія конференціи державъ, хотя еще не сдѣлано, но въ скоромъ времени ожидается. Газета «Temps» узнала, что русское правительство сегодня послало сообщеніе своимъ представителямъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Римѣ и Вѣнѣ, въ которомъ выражаетъ сожалѣніе, что Сербія снова открыла враждебныя дѣйствія, отвергнувъ предложеніе о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій. Русское правительство высказываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, положительное желаніе, чтобъ державы, согласившись между собою, обязали воюющихъ къ полному прекращенію враждебныхъ дѣйствій.

Землинъ, (5-го октября) 23-го сентября. Изъ Сераева сообщаютъ, что всѣ вновь рекрутируемые башибузуки направляются въ Вышеградъ, откуда, какъ равнымъ образомъ изъ Бѣлины, предположенъ наступательный натискъ на Сербію. Въ травникскомъ санджакѣ начинаетъ проявляться возстаніе; туда, а также въ Мостаръ, отправляются изъ Сераева войска и порохъ. Ужиникъ-паша, прищедшій изъ Бѣлины, требуетъ больше пушекъ. Вмѣстѣ съ двумя таборами низама прибылъ въ Сераево плѣнный сербъ, родомъ пруссакъ.

Вѣна, (5-го октября) 23-го сентября. Съ турецкой стороны сдѣланное въ здѣшнія газеты сообщеніе говоритъ, что Порта запретитъ судамъ иностранныхъ державъ проѣздъ черезъ Дарданеллы; въ случаѣ же употребленія силы со стороны державъ, султанъ вмѣстѣ съ своимъ правительствомъ переѣдетъ въ Адріанополь.

Москва, 23-го сентября.—Изъ Землина сообщаютъ, что 8,000 турокъ вышли изъ Видина и угрожаютъ сербскому городу Неготину, защищаемому полковникомъ Заровковичемъ. По телеграммамъ изъ Бѣлграда, генералъ Новоселовъ проситъ прислать походную церковь, денегъ, волонтеровъ и оружія. Порта жаловалась державамъ о нарушеніи сербами перемирія; министръ Ристичъ протестуетъ противъ этой жалобы.

Въ «Русскомъ Мірѣ» помѣщено слѣдующее донесеніе генерала Черняева сербскому правительству:

«**Делиградъ**, (3-го октября) 21-го сентября. Въ прошломъ мѣсяцѣ мы сообщили, что тѣ плѣнные и раненные наши, которые попадаютъ въ руки непріятеля, подвергаются, прежде убіенія ихъ, жестокимъ истязаніямъ. Не взирая, однако, на эти заявленія, когда, (1-го октября) 19-го сентября, наши войска отбили у непріятеля оставленную наканунѣ позицію, то нашли тѣла нашихъ плѣнныхъ и раненныхъ въ такомъ ужасномъ положеніи, котораго не допускаетъ человѣческое чувство. Несчастные были приколочены къ землѣ деревянными гвоздями, ноги и другія части тѣла обуглены, пальцы ногъ отрѣзаны, нижняя часть живота изрѣзана ножемъ, лица страдальцевъ обезображены агоніей. Присутствіе труповъ солдатъ низама доказываетъ, что жестокости эти совершены солдатами регулярныхъ войскъ. Истинность этого ужаснаго факта подтверждаютъ своимъ честнымъ словомъ: полковникъ Депрерадовичъ, капитанъ Тихановъ и другіе свидѣтели. Прошу васъ сдѣлать извѣстнымъ этотъ фактъ чрезъ посредство лицъ, пользующихся довѣріемъ дипломатическихъ агентовъ въ Сербіи. Наши войска, безупречныя до сего времени, до такой степени возмущены злодѣйствами врага, что я опасаюсь, что на будущее время не буду имѣть возможности удерживать ихъ отъ совершенія, по праву возмездія, подобныхъ-же жестокостей. Главнокомандующій тимокско-моравской арміей Черняевъ».

Бѣлградъ, (5-го октября) 23-го сентября. Военное министерство предоставило генералу Дандевилю полномочіе по предмету организаціи русскихъ волонтеровъ. Князь Оболенскій, занятый организаціей русскихъ эскадроновъ, купилъ, между прочимъ, на свой счетъ 50 лошадей въ Венгріи. Сюда прибыли въ значительномъ количествѣ прусскіе волонтеры.

Рагуза, (5-го октября) 23-го сентября. Пришедшіе 3-го октября въ Требинью 600 арнаутовъ ушли на подкрѣпленіе корпуса Мухтара-паши, въ которомъ теперь числится 40 батальоновъ, по 400 человѣкъ въ каждомъ, и 8 горныхъ орудій. Въ Глобукѣ собраны большіе запасы провіанта и устроенъ госпиталь. Предполагается натискъ Мухтара-паши на Грахово.

Рагуза, (5-го октября) 23-го сентября. Аріергардные отряды Мухтара-паши вчера, 4-го октября, на линіи отступленія къ Герцеговинѣ, подверглись нападенію со стороны инсургентовъ и черногорцевъ и, разбитые, вернулись въ Горицу.

Пребываніе Государя Императора въ Варшавѣ.

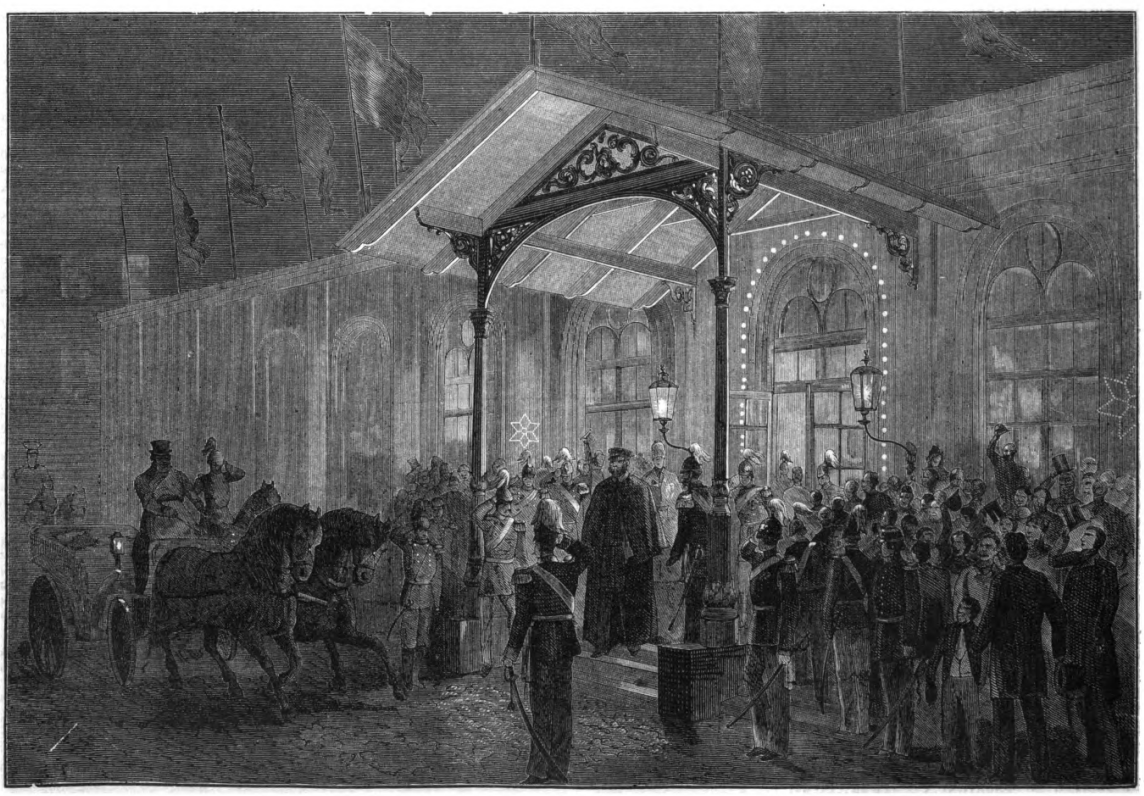
Мы уже сообщили своевременно о пребываніи Государя Императора въ Варшавѣ; въ настоящее время, представляя нѣсколько рисунковъ, относящихся къ этому событію, считаемъ долгомъ передать читателямъ болѣе подробныя свѣдѣнія о пребываніи Его Величества въ столицѣ Царства Польскаго, заимствуя ихъ изъ «Правит. Вѣстн.» и «Русск. Инв.». Прибывъ въ Варшаву 18 августа, въ 11 часовъ вечера, Государь Императоръ изволилъ отправиться въ Бельведерскій дворецъ, при звукахъ музыки и радостныхъ крикахъ народа; весь путь былъ блистательно иллюминованъ и украшенъ цвѣтами, флагами и коврами. На слѣдующій день Его Величество посѣтилъ православный соборъ и потомъ произвелъ смотръ войскамъ, собраннымъ подъ Варшавою. 20 августа Государь Императоръ присутствовалъ при освященіи штандарта, даннаго л.-гв. уланскому полку, а потомъ на кавалерійскомъ ученьи на Мокотовскомъ полѣ. Въ 9½ часовъ Его Величество удостоилъ своимъ присутствіемъ вечеръ въ замкѣ у генералъ-губернатора. 21 августа Государь Императоръ, послѣ посѣщенія въ 12 часовъ дня В. К. Николая Николаевича въ Лазенковскомъ дворцѣ, изволилъ отправиться въ 3 часа на Мокотовское поле и приказалъ ударить тревогу. Расположенный тамъ варшавскій гвардейскій отрядъ черезъ 4 минуты былъ готовъ и, выступивъ на поле, построился въ резервный боевой порядокъ. Поздоровавшись съ людьми, Его Величество отдалъ приказаніе о предстоящемъ маневрѣ временно командовавшему генералу фонъ Бремзену. Въ то самое время, когда полки пѣхотной дивизіи и пѣшей артиллеріи строились въ резервный порядокъ, у Мокотовской заставы показались гвардейская кавалерія и гвардейская конная баттарея. Государь Императоръ тотчасъ-же изволилъ отправиться имъ на встрѣчу и объяснилъ командиру гвардейской кавалерійской бригады цѣль предполагаемаго ученья.

По окончаніи маневра, Государь Императоръ, собравъ начальниковъ частей, выразилъ имъ, что онъ остался доволенъ скорымъ сборомъ войскъ по тревогѣ и стройнымъ дѣйствіемъ ихъ на ученьи.

Вечеромъ Его Величество, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Го-

Генералъ-адъютантъ Н. П. Игнатьевъ, русскій посолъ въ Константинополѣ
(Съ фот. Бергамаско, рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Пребываніе Государя Императора въ Варшавѣ.—Пріѣздъ Его Величества. (Рис. К. Пилати, грав. Э. Даммюллеръ).

сударыней Цесаревной, посѣтилъ Александринско-Маріинскій дѣвичій институтъ. При входѣ Августѣйшихъ посѣтителей, воспитанницы пропѣли народный гимнъ. Въ столовой были устроены живыя картины при электрическомъ освѣщеніи и танцы. Коридоры и залы института были убраны гирляндами изъ зелени, въ саду горѣлъ вензель имени Государя Императора, а по бокамъ красовались звѣзды.

22-го августа Его Величество, послѣ литургіи и церковнаго парада, изволилъ отправиться въ Скерневицы къ генералъ-фельдмаршалу князю Барятинскому.

23-го августа, въ 11½ часовъ утра, Государь Императоръ изволилъ присутствовать при стрѣльбѣ въ цѣль всей артиллеріи, и по окончаніи таковой, въ 2½ часа пополудни, возвратиться въ Бельведеръ. Въ 5½ часовъ Его Императорское Величество изволилъ посѣтить въ замкѣ прибывшаго въ Варшаву генералъ - фельдмаршала прусскихъ войскъ фонъ-Мантейфеля. Въ 7 часовъ былъ въ Бельведерскомъ дворцѣ обѣдъ на 30 особъ. Въ 9 часовъ вечера Государь Императоръ, вмѣстѣ

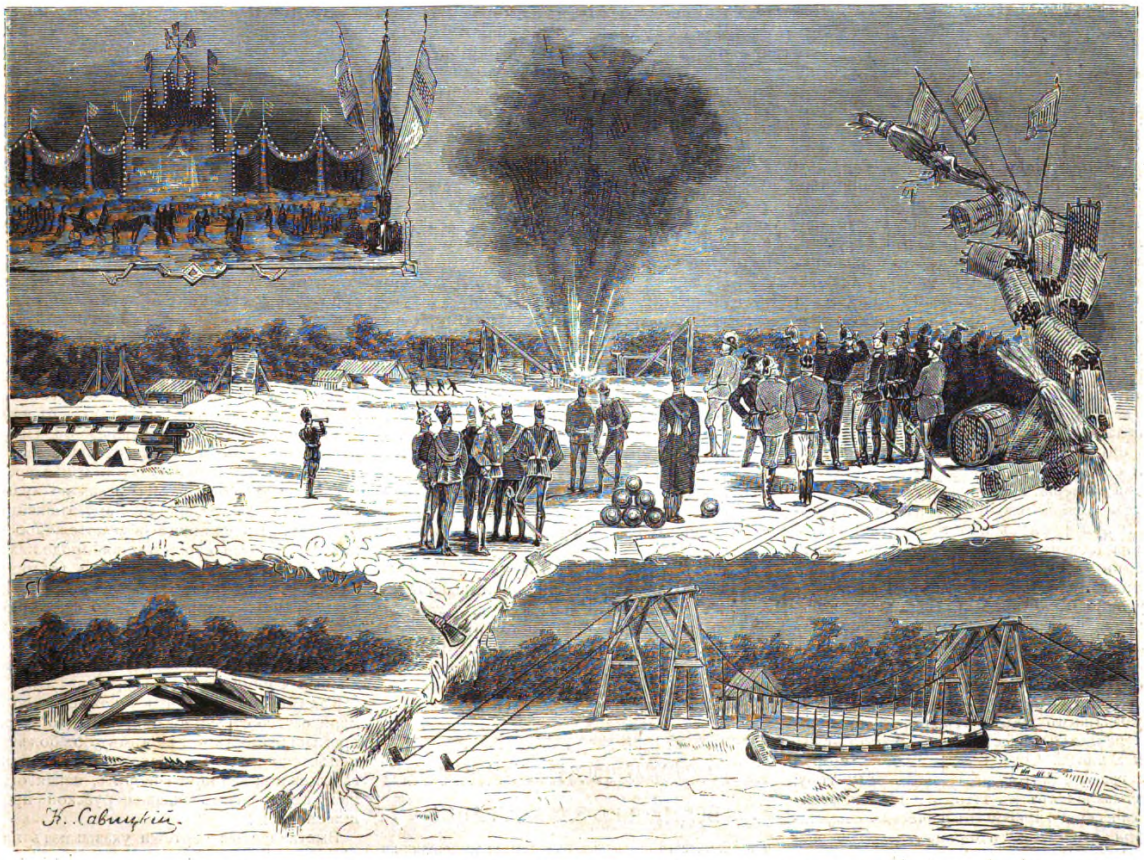

Сэръ Генри Эллiотъ, англійскій посолъ въ Константинополѣ. (Грав. А. Даугель)

съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государынею Цесаревною, Великими Князьями Сергѣемъ и Павломъ Александровичами, удостоилъ своимъ присутствіемъ представленіе въ Большомъ театрѣ; по окончаніи спектакля, въ 11¼ часовъ, Его Величество съ Ихъ Высочествами изволилъ возвратиться въ Бельведерскій дворецъ.

24-го Государь Императоръ присутствовалъ при стрѣльбѣ въ цѣль стрѣлковыхъ частей войскъ, а потомъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ варшавскую судебную палату; въ 2½ часа происходила въ присутствіи Его Величества стрѣльба въ цѣль кавалеріи на Мокотовскомъ полѣ; въ 6 часовъ былъ большой обѣдъ въ Лазенковскомъ дворцѣ на 300 персонъ, а вечеромъ Его Величество посѣтилъ спектакль въ Большомъ театрѣ.

25-го августа, въ 11 часовъ утра, было произведено въ присутствіи Государя Императора на Повонзковскомъ и Бѣлянскомъ поляхъ двухстороннее ученье всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ Варшавы; на этомъ ученьи Государыня

Пребываніе Государя Императора въ Варшавѣ.—Смотръ саперныхъ работъ на Повонзковскомъ полѣ. Взрывъ моста. Висячій мостъ. Деревянный мостъ. Декорація щита.

(Рис. К. А. Савицкій, грав. К. Вейерманъ).

Цесаревна изволила присутствовать верхомъ. Въ 9 часовъ вечера, въ дворцовомъ театрѣ въ Помаранчарнѣ данъ былъ народный спектакль, по окончаніи котораго, въ 11¼ часовъ, Его Величество изволилъ возвратиться въ Бельведеръ.

26 августа, послѣ краткаго, въ 8½ часовъ утра, въ Бельведерскомъ дворцѣ молебна, въ 9½ часовъ, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Сергѣемъ и Павломъ Александровичами и Константиномъ Константиновичемъ, изволилъ выѣхать изъ Варшавы по варшавско-тереспольской желѣзной дорогѣ въ Ливадію.

Генералъ-адъютантъ Н. П. Игнатьевъ, русскій посолъ, и сэръ Генри Элліотъ, англійскій посолъ въ Константинополѣ.

Огромное значеніе выдвинутаго теперь на первый планъ Восточнаго вопроса заставляетъ насъ познакомить читателей съ представителями Россіи и Англіи, какъ державъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ разрѣшеніи этого вопроса, и политика которыхъ была до послѣдняго времени противуположна.

Представителемъ первой изъ нихъ является генералъ-адъютантъ Николай Павловичъ Игнатьевъ, сынъ бывшаго петербургскаго генералъ-губернатора; представителемъ второй —сэръ Генри Элліотъ.

Николай Павловичъ родился 17 января 1832 года и, по окончаніи курса въ пажескомъ корпусѣ, вышелъ въ гвардію. Дипломатическое поприще свое онъ началъ посольствомъ въ Пекинъ, гдѣ ему удалось заключить выгодный для Россіи торговый трактатъ. По возвращеніи въ Петербургъ, онъ былъ назначенъ директоромъ азіятскаго департамента, а потомъ былъ отправленъ посланникомъ въ Константинополь, гдѣ получилъ званіе посла. Дѣятельность его на этомъ поприщѣ слишкомъ извѣстна и очерчена у насъ въ политическомъ отдѣлѣ, а потому ограничимся только общей характеристикой нашего посла.

Генералъ Игнатьевъ представляетъ истинный типъ дипломата. Основательно изучивъ Турцію въ мельчайшихъ подробностяхъ, онъ умѣетъ пользоваться малѣйшими случаями для достиженія своей цѣли. Соединяя необыкновенную энергію съ невозмутимымъ хладнокровіемъ и ловкостью государственнаго человѣка, онъ втеченіи долгаго времени игралъ первенствующую роль при покойномъ султанѣ Абдулъ-Азизѣ, не прибѣгая для этого ни къ какимъ недостойнымъ уловкамъ и отстаивая съ жаромъ права угнетаемыхъ турецкихъ христіанъ.

Такой образъ дѣйствій въ короткое время пріобрѣлъ ему любовь и уваженіе, какъ всѣхъ истинныхъ русскихъ, такъ и несчастной райи, но вмѣстѣ съ тѣмъ возбудилъ къ нему ненависть западныхъ дипломатовъ, приписывавшихъ ему какіе-то вредные для Порты замыслы и обвинявшихъ его въ разложеніи Оттоманской имперіи, какъ будто какой-либо дипломатъ можетъ развратить цѣлое государство, и при томъ въ короткій срокъ! Нѣтъ, причина паденія Турціи заключалась въ ней самой, въ ея государственномъ устройствѣ и въ Коранѣ, а не въ интригахъ Россіи, какъ это угодно было видѣть западной дипломатіи и ея агентамъ въ Стамбулѣ. Генералъ Игнатьевъ, напротивъ того, заботился о возрожденіи Турціи, и еслибъ послѣдовали его совѣтамъ, то настоящаго кризиса, вѣроятно, и не случилось бы.

Главнѣйшимъ изъ противниковъ русскаго посла является представитель Англіи, сэръ Генри Элліотъ. Сэръ Генри Элліотъ, второй сынъ графа Минто, родился въ 1817 году; воспитывался онъ въ Итонѣ и началъ свою политическую карьеру въ качествѣ секретаря при сэрѣ Джонѣ Франклинѣ, губернаторѣ Ванъ-Дименовой земли. Впослѣдствіи онъ находился въ составѣ англійскихъ посольствъ въ Россіи, Нидерландахъ и Австріи, какъ attaché и повѣренный въ дѣлахъ (chargé d'affaires). Въ 1858 году онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Данію, а въ слѣдующемъ году былъ посланъ къ королю Обѣихъ Сицилій поздравить его съ восшествіемъ на престолъ. При немъ онъ оставался въ званіи посланника до 1860 г. Въ 1862 году онъ былъ аккредитованъ при королѣ Оттонѣ, а въ 1863 — при королѣ Викторѣ Эммануилѣ. Въ 1867 году онъ получилъ назначеніе состоять представителемъ Великобританіи при константинопольскомъ дворѣ, гдѣ находится и до настоящаго времени.

Образъ дѣйствій сэра Генри Элліота и позорное отрицаніе имъ варварствъ, совершенныхъ турками въ Болгаріи, оцѣнены по достоинству всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, и потому не станемъ объ этомъ распространяться; замѣтимъ только, что многіе изъ соотечественниковъ англійскаго посла требуютъ преданія его суду, а исторія, безъ сомнѣнія, покажетъ, что, стремясь къ сохраненію Турціи, онъ наиболѣе способствовалъ ея паденію.

Огнеупорный спасательный снарядъ Эстберга.

14 и 16 сентября, на плацу павловскаго военнаго училища, въ Петербургѣ, происходили опыты надъ изобрѣтеннымъ г. Эстбергомъ аппаратомъ, съ помощью котораго человѣкъ можетъ находиться въ огнѣ невредимо втеченіи довольно значительнаго времени.

На плацу были разложены шесть клѣтокъ дровъ кругообразно; внутри оставалось пустое пространство; дрова были политы керосиномъ. Когда они вспыхнули, г. Эстбергъ въ своемъ спасательномъ костюмѣ вошелъ въ средину, бралъ въ руки горящія головни, укладывалъ ихъ, наклонялся, ходилъ по кострy и оставался въ огнѣ около получасу; потомъ онъ вошелъ въ устроенный тутъ-же на плацу небольшой домикъ, зажегъ его и потомъ сталъ спасать изъ него мебель.

Костюмъ состоитъ изъ трехъ одеждъ: нижняя сдѣлана изъ гуттаперчи, вторая изъ плюша и третья, верхняя, изъ кожи; на голову надѣвается шлемъ изъ проволоки, обтянутый сперва гуттаперчей, а потомъ парусиной. Шлемъ плотно соединяется съ костюмомъ. Воздухъ и вода накачиваются въ костюмъ по трубѣ нагнетательными насосами; труба эта аршина за два до конца раздѣляется на три вѣтви, изъ которыхъ по двумъ идетъ вода, а по третьей воздухъ; послѣдняя привинчивается къ шлему около подбородка, а одна изъ водяныхъ вѣтвей—къ спинѣ; черезъ другую-же идетъ вода для тушенія пожара.

Вода, находящаяся между одеждами, смачиваетъ верхнюю изъ нихъ и не даетъ ей загораться, средняя одежда поддерживаетъ влажность, недопуская воду стекать внизъ; излишняя-же вода просачивается черезъ кожаную одежду и выливается въ отверстія, сдѣланныя около подошвы и предохраняемыя отъ огня войлокомъ и мѣдною рѣшеткой.

Накачиваемый подъ шлемъ воздухъ даетъ возможность дышать, силою напора отгоняетъ дымъ и огонь и удерживаетъ воду (какъ и въ водолазномъ колоколѣ) отъ подступа къ лицу.

Вѣсъ костюма около 30 фунтовъ.

Такимъ образомъ, изъ произведенныхъ опытовъ видно, что аппаратъ г. Эстберга можетъ принести огромную пользу во время пожара, но не думаемъ, чтобъ въ немъ удобно было лазить по лѣстницамъ и проникать въ глубь горящаго дома, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ трубы могутъ перегорѣть.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тиспеніями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1 р. 75 к.**, съ перес. **2 р. 50 к.**

Изъ Филадельфіи.

(*Отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

Письмо X.

17-го (29-го) августа.

Главное зданіе, которому я уже посвятилъ нѣсколько писемъ, постоянно бываетъ «запружено» публикой! Осмотрѣвши разныя сосѣднія помѣщенія, выставочные посѣтители «всѣхъ племенъ, нарѣчій, состояній», а въ особенности дамы — отдыхаютъ тамъ... Это «buen retiro» тѣмъ пріятнѣе, что послѣ полудня отличный оркестръ исполняетъ здѣсь прекрасныя симфоніи.... Кромѣ того, въ этомъ-же отдѣлѣ выставки разставлены особенно бросающіеся въ глаза предметы: великолѣпная бронза изъ Франціи и Японіи; серебро и малахитъ изъ Россіи; массивныя золотыя вещи изъ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ и т. д.,—все это дѣлаетъ понятнымъ, что эта часть выставки *заслуживаетъ особеннаго вниманія «прекраснаго пола»*.... Но еще болѣе здѣсь собирается публики по утрамъ, когда не такъ жарко; въ это время, въ главномъ зданіи, передъ нѣкоторыми витринами происходитъ подобіе нашихъ «толкучихъ рынковъ»! При этомъ, особенно безпокоятъ публику катающіеся на креслахъ съ колесиками. Ручныя коляски стали за послѣднія десять лѣтъ необходимымъ аттрибутомъ всѣхъ большихъ выставокъ; но нововведеніе это, давящее ноги публики и въ тѣснотѣ рвущее часто платья у дамъ,—какъ видите, не отличается особенною практичностью.... Да и пользуются, въ большинствѣ случаевъ, подобными колясками сравнительно очень немногіе, — развѣ уже черезъ-чуръ изнѣженныя или хворыя личности, или, наконецъ, десятипудовики, страдающіе одышкой!... Такъ, на вѣнской всемірной выставкѣ содержатели ручныхъ колясокъ понесли убытки, а на Московской политехнической, кромѣ толстаго маркиза и одного редактора—уже умершей теперь газеты — почти никто не пользовался импровизированными экипажами,—такъ что хитроумный иноземецъ, составившій «артель двуногихъ коней», потерпѣлъ полнѣйшее фіаско! Къ удивленію, въ «просвѣщенномъ и передовомъ» Новомъ Свѣтѣ находится болѣе, чѣмъ въ Европѣ, охотниковъ и охотницъ впрягать людей, вмѣсто коней...

Отъ своеобразнаго прогресса, выражающагося въ запряжкѣ двурукихъ, перехожу къ предметамъ истиннаго просвѣщенія, — поведу рѣчь теперь о школьномъ дѣлѣ русскаго отдѣла въ главномъ зданіи. Здѣсь разставлены коллекціи отъ двухъ учрежденій: педагогическаго музея главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній (въ С.-Петербургѣ) и Строгоновскаго центральнаго училища техническаго рисованія (въ Москвѣ).

Начнемъ съ послѣдняго. Строгоновское училище (директоръ В. И. Бутовскій) учреждено въ 1860 году, съ цѣлью образованія рисовальщиковъ и орнаментовщиковъ для мануфактурныхъ производствъ и мастерствъ, и вообще для содѣйствія развитію художественныхъ способностей промышленныхъ классовъ. Въ училищѣ обучаются 200 учениковъ; полный курсъ ученія продолжается пять лѣтъ; ученики выпускнаго (старшаго) класса, достигшіе обыкновенно возраста 17—18 лѣтъ, распредѣляются ежегодно по фабрикамъ, пожелавшимъ взять таковыхъ къ себѣ; отъ 30 до 40 молодыхъ людей поступаютъ, среднимъ числомъ, ежегодно на подобныя фабрики.

Такимъ образомъ, это учрежденіе, со времени своего существованія, снабдило русскую промышленность болѣе чѣмъ 300, болѣе или менѣе основательно подготовленными, рисовальщиками; излишне говорить, какая огромная услуга этимъ оказана русской промышленности!...

Выставленные чертежи указываютъ на раціональный способъ преподаванія въ описываемой школѣ и свидѣтельствуютъ о весьма достаточныхъ успѣхахъ учениковъ. Воспитанники 4-го и 5-го классовъ, какъ намъ

объясняли, должны самостоятельно проектировать чертежи, и затѣмъ имъ часто поручается руководить изготовленіемъ по чертежамъ надлежащихъ предметовъ. Въ коллекціи встрѣчается, между прочимъ, значительное количество вполнѣ безукоризненныхъ керамическихъ издѣлій, изготовленныхъ по вышеупомянутымъ ученическимъ чертежамъ.

Между выставленными рисунками самые осмысленные и красивые тѣ, которые предназначены собственно для мануфактурныхъ издѣлій. Вообще, Строгоновское училище своими коллекціями произвело хорошее впечатлѣніе на иностранцевъ,— оно экспонируетъ въ изобиліи всевозможными рисунками, а именно: по набивному, ткацкому и орнаментному отдѣламъ; ландшафтами съ оригиналовъ и натуры; рисунками животныхъ съ натуры-же и съ гипсовъ... Въ описанныхъ коллекціяхъ находятся также учебныя пособія, изданныя училищемъ: «Курсъ геометрическаго линейнаго черченія и рисованія»— Зарудскаго и «Курсъ элементарнаго рисованія»—Васильева; въ обоихъ учебникахъ, по моему личному мнѣнію, нѣтъ ничего особенно выдающагося, хотя труды ихъ, конечно, стоятъ неизмѣримо выше видѣнныхъ мною въ Россіи, и изданныхъ въ Москвѣ-же, разныхъ «самоучителей рисованія», составленныхъ бр. Михайловыми, Микедь Санціо и нѣк. друг. Впрочемъ, окончательное мнѣніе экспертовъ еще не высказано; весьма вѣроятно, что и преподаватели училища заслужатъ награды, чего, разумѣется, нельзя не пожелать, въ видахъ болѣе нежели удачной экспонентуры трудовъ ихъ учениковъ...

Если Строгоновское центральное училище, какъ я упомянулъ, произвело хорошее впечатлѣніе на иностранцевъ, то педагогическій музей главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, полнотою своихъ коллекцій, чисто русскаго производства, произвелъ на «международномъ состязаніи народовъ» положительный фуроръ! Всѣ учебныя пособія музея изготовлены съ рѣдкой тщательностью и цѣлесообразностью, вполнѣ достойными подражанія, и всѣ предметы преподаванія на лицо въ полнѣйшемъ составѣ. Коллекціи разстановлены въ слѣдующемъ порядкѣ: а) законъ Божій; б) ариѳметика и геометрія; в) естественная исторія; г) географія; д) исторія; е) физика; ж) рисованіе, черченіе и чистописаніе; з) пѣніе и музыка, и и) работы, занятія, а также игры воспитанниковъ. Вотъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ предметахъ коллекцій:

По закону Божію вы находите хорошія библейскія карты и изображенія событій.

По ариѳметикѣ и геометріи—массу разныхъ, весьма существенныхъ пособій: линейныя, квадратныя, кубическія и вѣсовыя мѣры, не говоря уже объ извѣстныхъ счетныхъ машинкахъ—вводимыхъ теперь повсюду,— а также геометрическія тѣла, разныхъ формъ, разбирающіяся по частямъ.

По географіи—лучшіе глобусы и атласы; въ этой коллекціи особенно обращаетъ на себя вниманіе одна изъ ландкартъ, до того отчетливо начерченная сѣрою и черною красками, что ее легко принять за рельефную работу; не менѣе замѣчательны и аппараты генерала Каховскаго: «солнечникъ» и «лунникъ», упростившіе до nec plus ultra наглядное объясненіе движенія земли и луны.

По физикѣ—самые чувствительные инструменты, съ помощью которыхъ легко доказать и сдѣлать удобопонятными всѣ теоремы и законы физики.

По естественнымъ наукамъ — фигуры изъ глины и битой бумаги (папье-маше), представляющія человѣческія и животныя расы, а также ботаническія карты Животовскаго, не безъ успѣха конкуррирующія съ гербаріумами.

По исторіи—выставленъ альбомъ тысячелѣтія Россіи: портреты великихъ князей, царей, императоровъ, а также карты нашего отечества въ различныя эпохи. Словомъ, музей отличился на славу! А наглядныхъ доказательствомъ полезности описанныхъ коллекцій служитъ то обстоятельство, что мастерскія музея получили на выставкѣ большіе и самые разнообразные заказы по выставленнымъ предметамъ преподаванія.

Чтобы совершенно покончить съ русскимъ отдѣломъ въ главномъ зданіи, остается сказать словечко о нѣкоемъ И. Сытенко (изъ Москвы), экспонирующемъ книжицей, озагланленной: «Путеводитель по Соединеннымъ Штатамъ для русскихъ, ѣдущихъ въ Америку, съ приложеніемъ карты желѣзныхъ дорогъ въ Соединенныхъ Штатахъ, плана города Филадельфіи и плана всемірной филадельфійской выставки, съ краткимъ описаніемъ ея». Про сочиненіе нашего соотечественника могу сказать только, что заглавіе длинно, цѣна высока, а содержаніе не интересно.

Въ послѣдующихъ письмахъ побесѣдую о спеціальныхъ русскихъ отдѣлахъ, а теперь, окончивъ мытарство по главному зданію, пойдемте, читатель, подышать, въ пропитанный «амброзіею» — отдѣлъ садоводства *), гдѣ уже мы не встрѣтимъ давки и жары... Американцевъ всего болѣе приводятъ въ восторгъ величественные экземпляры пальмъ и выставка рододендроновъ; послѣдніе привезены въ Америку англійскимъ садоводомъ, и павильонъ, гдѣ они помѣщаются, по истинѣ очаровываетъ всѣхъ... Свѣжій воздухъ и благовоніе царствуютъ здѣсь, и, право, не знаешь, чѣму больше удивляться: искусству-ли рукъ человѣка или искусству природы?...

Русскій технологъ.

ИЗЪ МОСКВЫ.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Великій національный энтузіазмъ къ славянскому дѣлу охватилъ всю древнюю столицу отъ одного конца до другаго. Интересъ—самый животрепещущій—къ событіямъ Востока растетъ у насъ не по днямъ, а по часамъ!...

На-дняхъ одинъ изъ кружковъ для сбора пожертвованій Балканскимъ страдальцамъ отправилъ въ даръ ихъ свѣтлостямъ князьямъ Николаю I черногорскому и Милану IV сербскому иконы Нерукотвореннаго образа Спасителя и Иверской Богоматери, въ драгоцѣнныхъ филиграневыхъ ризахъ, при весьма сочувственныхъ адресахъ. Отосланныя иконы были освящены въ церкви сербскаго подворья архимандритомъ Саввой.

Съ текущаго мѣсяца начались засѣданія нашей городской думы; въ первомъ изъ нихъ доложено было, между прочимъ, что разрѣшено изданіе «Думскихъ Извѣстій» съ 1877 года; а во второмъ, происходившемъ 16 сентября, г. исправляющій должность городскаго головы сдѣлалъ гг. гласнымъ два весьма важныхъ заявленія: первое относилось къ предстоящему расквартированію временно-отпускныхъ солдатъ, въ случаѣ мобилизаціи въ городѣ войска; расквартированіе это можетъ продолжиться недѣли двѣ—три,—до выступленія въ походъ. Второе заявленіе относилось къ вопросу о комплектованіи войскъ лошадьми. На обязанности городскаго по воинскимъ дѣламъ присутствія лежитъ распредѣленіе конскихъ участковъ и сборныхъ для осмотра лошадей пунктовъ; участковъ такихъ предполагается тридцать четыре. Затѣмъ, составятся пріемныя комиссіи, которыя разошлютъ домовладѣльцамъ планъ раздѣленія города. Лошади потребуются верховыя и обозныя....

Въ близкомъ-же будущемъ на нашей лужѣ, именуемой географами рѣкой Москвой, должно открыться движеніе судовъ «товарищества москворѣцкаго туэрнаго пароходства»; на нынѣшній годъ—только между четырьмя пунктами: столицею, Перервою, Бесѣдою и Софьинымъ; подному-же движенію туэровъ помѣшало двукратное наводненіе, прорвавшее каменную Бабьегородскую плотину...

Перехожу къ текущей городской хроникѣ. Начну съ театровъ. Поклонники итальянской оперы приходятъ въ отчаяніе, вслѣдствіе упорно держащагося слуха, что г-жа Патти въ нынѣшнемъ году не пріѣдетъ въ Россію, такъ-какъ здоровье ея, по мнѣнію парижскихъ медицинскихъ звѣздъ, требуетъ для нея отдыха, спокойствія и теплаго климата... За то микроскопическій мірокъ балетомановъ потираетъ отъ удовольствія руки, въ надеждѣ увидѣть въ нынѣшній сезонъ два новыхъ балета: «*Засуха*», фабула котораго взята изъ сочиненія покойнаго Аѳанасьева—«Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу», и «*Лебединое озеро*».

*) Рисунокъ этого отдѣла уже помѣщенъ въ № 402. *Ред.*

Въ Маломъ театрѣ, на прошлой недѣлѣ, шла комедія г. Писемскаго: «Ипохондрикъ», передѣланная авторомъ, но довольно неудачно.

Въ общедоступномъ театрѣ подвизается въ настоящее время съ нѣкоторою долею успѣха г. Чарскій въ трагедіяхъ Шекспира и «Разбойникахъ», Шиллера. Въ скоромъ времени тамъ поставлена будетъ «Волшебная сказка Иванъ Царевичъ», г. Родиславскаго. Она состоитъ изъ семи картинъ, воспѣвающихъ похожденія Ивана Царевича въ поискахъ за его сестрами, унесенными волшебнымъ вихремъ.

Отъ Мельпомены заглянемъ къ правнукамъ Апеллеса. Профессоръ В. Г. Перовъ оканчиваетъ большую картину: «Судъ Емельяна Пугачева надъ помѣщиками»; о произведеніи этомъ читатели уже имѣютъ нѣкоторое понятіе изъ прежнихъ корреспонденцій, и я снова вернусь къ нему, когда оно будетъ выставлено въ залахъ нашей постоянной выставки общества любителей художества.

Извѣстный жанристъ Н. В. Неврев оканчиваетъ также большую историческую картину «Лжедимитрій у Сигизмунда III». Распространяться о достоинствахъ или погрѣшностяхъ еще далеко неоконченной картины—преждевременно, конечно!...

Въ заключеніе сообщу двѣ новости: въ концѣ ноября послѣдуетъ открытіе политехническаго музея, въ его новомъ помѣщеніи—на Лубянской площади; а 10 октября, лютеранская церковь св. Михаила будетъ праздновать трехсотлѣтній юбилей своего существованія.

Е. Ж.

Мнѣ кажется, что судьба крайне обидѣла меня, заставивъ писать фельетоны, вмѣсто того, чтобы писать ноты, депеши, предписанія, донесенія..., такъ какъ я чувствую въ своей крови настоящій дипломатическій жаръ. По истинѣ, я рожденъ быть дипломатомъ: у меня такъ и чешется рука каждое утро сѣсть за столъ и написать письмо гг. Дизраэли, Андраши, Бисмарку, Митхаду-пашѣ и даже самому Марокскому императору. Начну съ марокскаго императора; затѣмъ я могу приготовить письмо и ко всѣмъ другимъ знаменитостямъ нашего времени. Съ кого-же только начать? Посовѣтуюсь съ моимъ чортомъ.

— Прежде всего, я думаю, надо стать на настоящую ногу съ лордомъ Биконсфильдомъ, какъ ты думаешь? спросилъ я чорта.

— Оставь его! сказалъ онъ мнѣ небрежно. Заручись лучше расположеніемъ нашего сатаны,—право, это будетъ гораздо полезнѣе.

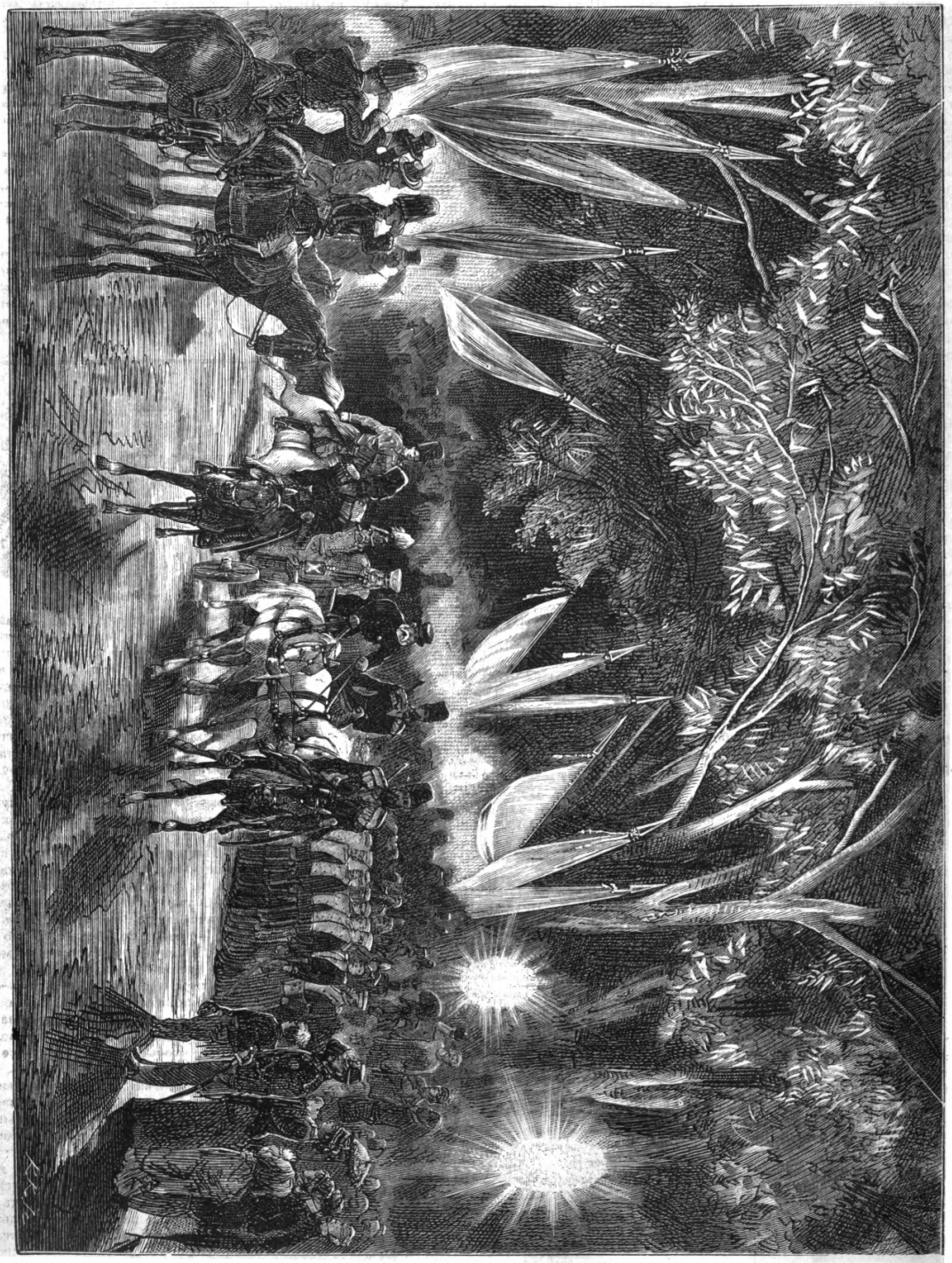
— Помилуй, чернушка ты мой; да вѣдь вашъ сатана въ политикѣ ни бельмеса не смыслитъ: я ему буду говорить одно, а онъ будетъ понимать совсѣмъ другое.

— Вѣдь это-то и надо, возразилъ чортъ. Главная задача всей политики въ томъ и состоитъ, чтобы дѣлать видъ, будто ничего не знаешь и ничего не понимаешь. Тебѣ говорятъ, напримѣръ, что болгарь рѣжутъ, жгутъ, тиранятъ и такъ далѣе. Ты разинь ротъ, выпучи глаза и слушай внимательно, это главное. Чуть только непріятная тебѣ рѣчь остановилась, начинай говорить свое: султанъ Абдулъ-Азизъ еще въ 18.. году издалъ гатъ, по смыслу, молъ, котораго, болгары должны быть счастливѣе самого Магомета въ его раю, а потому я и полагаю, что нельзя довѣрять этимъ извѣстіямъ о рѣзнѣ болгаръ, и надо самой Турціи предоставить успокоить ихъ притязанія. Понимаешь?

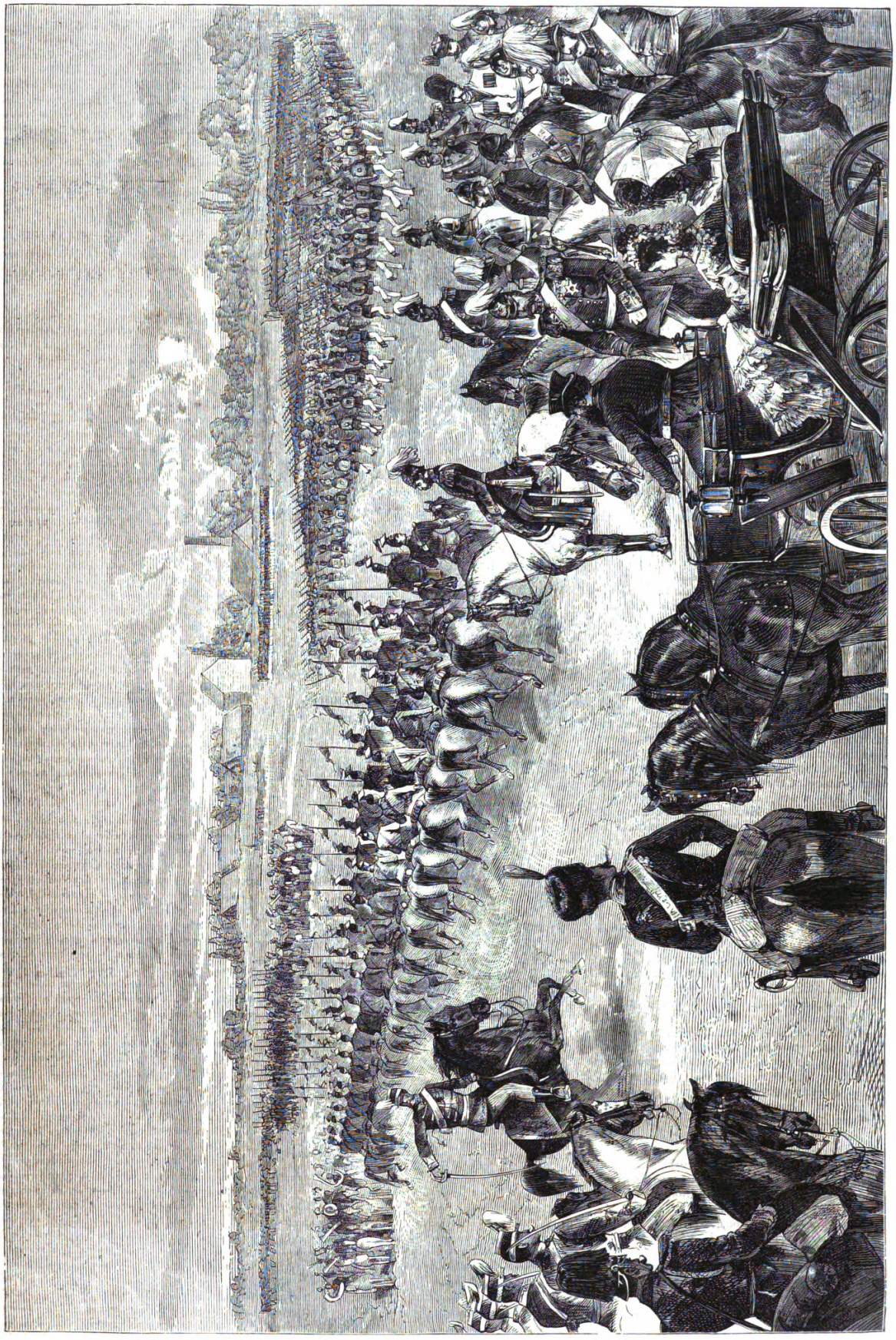
— Это не глупо. Дай-ка мнѣ еще маленькую лекцію.

— Изволь. Тебѣ скажутъ напримѣръ: милостивый государь, господинъ арлекинъ, или какъ тамъ тебя величаютъ?

— Мнѣ обыкновенно говорятъ: ваше вы-

Пребываніе Государя Императора въ Варшавѣ.—Проѣздъ Его Величества по Уяздовской улицѣ въ Бельведерскій дворецъ. (Рис. Н. А. Шавицкій, Грав. К. Крыжановскій).

Пребываніе Государя Императора въ Варшавѣ.—Смотръ войскъ на Мокотовскомъ полѣ. (Рис. К. Пилати, грав. З. Дакмэлеръ).

сокоблагородіе, потому что я состою въ чинѣ коллежскаго ассесора.

— Да это оффиціально, а въ обществѣ?

— Въ обществѣ мнѣ очень различно говорятъ: жена (Коломбина) называетъ меня—пупочкой, дворникъ — просто бариномъ, извощики кричатъ мнѣ всегда—эй ты, купецъ! хотя я отъ роду ничѣмъ не торговалъ, кромѣ какъ своей совѣстью (и то дешево продавалъ ее, чортъ возьми); мамзель Жюдикъ называла меня: cet imbecil!; портной Семеновъ изъ Парижа, принося мнѣ заштопанные жилеты, говоритъ: вотъ вамъ, мусью; наконецъ, когда я по вечерамъ гуляю по Невскому, то часто слышу, что меня называютъ: душка! Выбирай изъ всѣхъ этихъ титуловъ, какой тебѣ понравится.

— Я полагаю, замѣтилъ серьезно чортъ, что мамзель Жюдикъ называла тебя вѣрнѣе всѣхъ...

— Это отчего?

— Очень просто: ну, какая-же ты пупочка? Посмотрись-ка въ зеркало. Душкой ты тоже не можешь быть, потому что твоя душа давно запродана намъ. Ты также и не баринъ, потому что хотя и надѣваешь фракъ, въ тѣ минуты, когда онъ у тебѣ не заложенъ, но все-таки остаешься въ душѣ холопомъ. Наконецъ, ты и не мусью, потому что никогда не былъ даже въ Парижѣ.

— Ты разсуждаешь очень логично, но, однако, согласись самъ, что непріятно прослыть imbecile-мъ? (Я не хотѣлъ переводить это проклятое слово по русски).

— Что-жь дѣлать, братъ, когда ты такимъ родился.

— Я не родился такимъ: это мамзель Жюдикъ выдумала, за то, что когда вся Россія собирала деньги на помощь славянамъ, я надавалъ векселей и попалъ въ долговое, чтобъ только поднести ей брилліантовый браслетъ. Вотъ тебѣ и благодарность.

— Да она въ глаза это тебѣ сказала?

— Нѣтъ! только-бы этого не доставало! Ее кто-то спросилъ: кто вамъ подарилъ этотъ браслетъ, а она и брякнула: voilà, cet imbécile-là!

— Ну, если такъ, то это не бѣда, дѣло поправимое: если она пріѣдетъ еще разъ сюда, такъ ты поднеси ей два браслета и она тебя перекреститъ въ un âne, больше ничего.

— Самъ ты ослиная голова! крикнулъ я разсердившись. Начинай лучше свою лекцію!

— Могу и это, слушай. Итакъ, тебѣ скажутъ, напримѣръ: Милостивый государь! Въ вашемъ арлекинскомъ царствѣ тараканы завели всѣхъ маленькихъ арлекиновъ: не прикажете-ли посыпать ихъ персидскимъ порошкомъ? то есть таракановъ, понимаешь; а не арлекиновъ. Какой отвѣтъ ты на это дашь?

— Скажу: хорошо, посыпьте.

— Ну и не кстати отвѣтишь, вовсе не кстати! Наоборотъ, надо вытаращить глаза и спросить: какіе тараканы? откуда они? я ничего не знаю, не имѣю никакихъ донесеній, это вздоръ! Позвольте, я наряжу прежде строгое слѣдствіе и такъ далѣе.

— Какая-же польза будетъ изъ этого?

— Никакой.

— Такъ зачѣмъ-же такъ дѣйствовать?

— Этого требуетъ политика: если ты согласишься на посыпку таракановъ, то этимъ признаешь, что они не только существуютъ, но что и дѣйствительно грызутъ маленькихъ арлекиновъ, слѣдовательно, ты дурно смотрѣлъ и слѣдовательно...

— А! понимаю, понимаю!

— То-то-же.

— Такъ въ этомъ-то и состоитъ политика?

— Не всегда, смотря по обстоятельствамъ. Иногда надо принимать совершившійся фактъ, если это тебѣ выгодно.

— Э-ге-ге! Благодарю... благодарю...

— Не ожидалъ, не-бось?

— Не ожида-а-алъ!

— Ну, такъ теперь садись и пиши письма, кому хочешь.

— Знаешь что: чѣмъ писать мнѣ къ лорду Биконсфильду, я думаю, не написать-ли лучше къ Домнѣ, чтобъ она прислала соленыхъ грибовъ?

— Что-жь? И соленые грибы — пища, за неимѣніемъ лучшей.

— Я думаю, это будетъ лучше, а то еще какъ наврешь что нибудь въ политикѣ-то, такъ наши газеты проберутъ по косточкамъ, бѣда!

Арлекинъ.

***

Слово славянское — русское слово,
Сербы, болгары — намъ братья родные;
Вспомнимъ: оттуда узнали впервые
Русскіе люди ученье Христово.

Дѣло славянъ — наше общее дѣло;
Вспомнимъ: когда-то два вѣка надъ нами
Гнѣздо его татаръ тяготѣло;
Вспомнимъ: страдали когда-то мы сами.....

Много данній ушло къ нимъ обильныхъ,
Бѣдность отъ сердца дала, что имѣла,
Много ушло въ Сербію сильныхъ,
Храбрыхъ защитниковъ праваго дѣла.

Много ихъ пало на полѣ той брани,
Ранены многія мощныя груди.....
Живіо! храбрые братья славяне,
Живіо! добрые русскіе люди!

Нико-Ники.

Выставка новыхъ произведеній, привезенныхъ художникомъ Беллоли, открылась въ залахъ академіи художествъ въ Петербургѣ, 17 сентября, и будетъ продолжаться втеченіи трехъ недѣль, ежедневно, съ 10 часовъ утра до 4 пополудни. Входная плата на выставку 20 к., исключая понедѣльниковъ, когда за входъ будетъ взиматься по 1 р. Половина сбора, какъ уже извѣстно, г. Беллоли жертвуетъ въ пользу славянъ Балканскаго полуострова.

—

Въ концѣ прошлаго мѣсяца въ Миланѣ, въ Palazzo di Brera, была устроена большая художественная выставка. Выставка состоитъ исключительно изъ новѣйшихъ произведеній итальянской живописи и скульптуры и заключаетъ въ себѣ 500 нумеровъ. По выбору и разнообразію сюжетовъ и по ихъ исполненію, она не уступитъ выставкѣ любой столичной академіи художествъ. Главная и единственная премія наслѣднаго принца Гумберта присуждена академическимъ жюри Роберту Фонтана, почетному члену академіи di Brera, за картину, изображающую баснописца Эзопа; второю по достоинству признана картина Бувье, также почетнаго члена той же академіи, изображающая Сальватора Розу. Между прекраснѣйшими произведеніями скульптуры, въ которой первенство, по нашему мнѣнію, остается за Италіею и въ наше время, особенно выдается колоссальный бюстъ Маццини, сдѣланный миланскимъ художникомъ Джіовани Спертини, по заказу извѣстной итальянской патріотки, личнаго друга всѣхъ великихъ людей современной Италіи, госпожи Сары Натанъ.

—

Въ Кельнѣ предположено поставить памятникъ князю Бисмарку, для чего уже собрана необходимая сумма. На конкурсъ, открытый по этому случаю, представлено до нынѣ двадцать восемь моделей монумента.

—

Композиторъ Годфридъ Линдеръ, учитель ея высочества герцогини виртембергской Вѣры Константиновны, окончилъ въ Штутгардтѣ новую оперу «Конрадинъ Швабскій».

***

Въ субботу 18-го сентября состоялись въ Михайловскомъ театрѣ еще два дебюта французскихъ артистовъ: въ извѣстной драмѣ г. Александра Дюма сына «La dame aux camélias» выступили въ роли Маргариты Готье и Армана Дюваля г-жа Реа и г. Абель. Оба они имѣли успѣхъ довольно слабый. Г-жа Реа актриса, повидимому, уже много игравшая, но не отличающаяся ни особеннымъ дарованіемъ, ни подкупающею внѣшностью; съ другой стороны, впрочемъ, за нею нельзя не признать похвальнаго стремленія къ простотѣ и естественности. Какъ сцену прощанія съ Арманомъ въ третьемъ актѣ, такъ и сцену смерти въ пятомъ она исполнила не безъ теплоты. Къ числу достоинствъ ея нельзя не отнести и пріятный по тембру голосъ, наиболѣе подходящій къ выраженію элегическихъ моментовъ роли. Быть можетъ, г-жа Реа имѣла бы больше успѣха, если-бы вышла на первый разъ не въ такой крайне значительной роли, какъ роль Маргариты Готье, въ которой публика Михайловскаго театра, такъ недавно еще имѣла случай восхищаться высоко-художественной игрой г-жи Делапортъ. Новый *jeune premier* г. Абель, пользующійся въ Парижѣ извѣстностью одного изъ лучшихъ первыхъ любовниковъ, оказался лучше г. Дедессара, но несравненно хуже г. Вормса. Главный недостатокъ его заключается въ ходульности, свидѣтельствующей о томъ, что онъ усвоилъ себѣ мелодраматическій жанръ игры, который къ требованіямъ нашей сцены ни мало не подходитъ. Публика сначала приняла его довольно радушно, въ виду его парижской репутаціи, но потомъ стала относиться къ нему все болѣе и болѣе холодно. Изъ другихъ исполнителей выдѣлялся въ драмѣ одинъ только г. Андріе въ роли весельчака Гастона де Ріе—въ общей-же сложности спектакль прошелъ довольно вяло.

—

Новый второй любовникъ нашей нѣмецкой труппы, г. Весселсъ, окончилъ свои дебюты въ трагедіи Шекспира «Ромео и Юлія» и въ старинной драмѣ г-жи фонъ Вейсентурнъ «Іоаннъ, герцогъ финляндскій». Первая изъ этихъ пьесъ привлекла въ театръ весьма не много любителей классической драмы, — что, конечно, объясняется недовѣріемъ публики къ силамъ исполнителей главныхъ ролей. Дѣйствительно, пьеса прошла довольно грустно и въ ней исторгали рукоплесканія снисходительной публики преимущественно тѣ сцены, въ которыхъ исполнителямъ представлялась какая-либо возможность вдоволь накричаться. Въ этомъ отношеніи особенно много старался дебютантъ, молодой человѣкъ съ весьма недурными средствами, но зараженный, къ сожалѣнію, нѣмецкою страстью къ ходульности, заглушающею въ немъ проявленіе внутренняго жара. Вообще нельзя не сказать, что роль Ромео слишкомъ трудна для такого неопытнаго еще актера, какъ г. Весселсъ, весьма далекій до совершенства сценической техники, хотя съ другой стороны обладающій положительными задатками, для развитія которыхъ необходимо только разумное руководство. Г. Весселсъ учился, какъ мы слышали, у извѣстнаго Лаубе, но игралъ до сихъ поръ только на небольшихъ сценахъ и притомъ часто мѣнялъ ихъ, что всегда вредно отзывается на разработкѣ молодаго дарованія. Роль Юліи исполняла г-жа Гленкъ, актриса, какъ извѣстно, весьма аффектированная и мало талантливая. Большую сцену, оканчивающуюся самоотравленіемъ Юліи, она провела очень плохо, хотя почему-то и удостоилась за нее шумныхъ апплодисментовъ, но справедливость требуетъ сказать, что предестная сцена на балконѣ была исполнена ею несравненно лучше. Изъ другихъ исполнителей можно отмѣтить только г. Реземанна, характерно сыгравшаго роль Меркуціо. Г-жа фонъ-Вейсентурнъ—слезливая писательница тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Она была послѣдовательницею Ифланда и предшественницей г-жи Бирхпфей-

феръ, но въ отношеніи таланта значительно уступала обоимъ этимъ драматургамъ, и потому пьесы ея, принадлежащія къ разряду такъ называемыхъ «*Rührstücke*», основаны главнымъ образомъ на сочетаніи далеко не всегда мотивированныхъ эффектовъ, разсчитанныхъ на слезоточивыя желѣзки зрителей и въ особенности зрительницъ.

—

Въ среду 15-го сентября, въ Большомъ театрѣ шла опера «Аида» соч. Верди. Роль Аиды исполняла г-жа д'Анжери съ присущими ей достоинствами, а роль Амнерисы —вновь ангажированная пѣвица «contralto», г-жа Эрнеста Гиндель. Ея голосъ не отличается ни силой, ни особенной пріятностью, ни даже интонативностью; на высокихъ нотахъ слышно сильное утомленіе, а потому, несмотря на нѣкоторую опытность, обдуманную и оживленную дикцію, сильная партія Амнерисы не была ею исполнена удовлетворительно. Роль Радамеса (начальника гвардіи и героя драмы) исполнялъ, тоже впервые являющійся на нашей сценѣ, артистъ г. Мазини.

Пріятный, хотя и неособенно сильный, но совершенно свѣжій голосъ тенора (dimezzo carattere), которымъ пѣвецъ владѣетъ съ большимъ искусствомъ, вполнѣ соотвѣтствовалъ и былъ удобенъ для страстно-драматической партіи Радамеса.

Начиная съ каватины въ началѣ перваго дѣйствія и до дуэта въ послѣднемъ, включая и сцену съ «Аидою» въ третьемъ актѣ, артистъ былъ награждаемъ вполнѣ заслуженными одобреніями и рукоплесканіями публики.

Остальныя роли исполнялись тѣми-же артистами, что и въ прошломъ году, за исключеніемъ маленькой роли Фараона, которую нынѣ исполнялъ г. Манни.

Общее впечатлѣніе отъ всего спектакля, не смотря на нѣкоторые недостатки примадонны, было достаточно благопріятно, пріобрѣтеніе же такого тенора, какъ г. Мазини, можно считать положительно удачнымъ.

—

17 сентября состоялось представленіе оперы «Робертъ».

Не говоря о немилосердныхъ сокращеніяхъ и фальши хоровъ, положительно не привыкшихъ къ исполненію подобныхъ операъ, не много наслажденія имѣлось и отъ исполнителей главныхъ ролей, за исключеніемъ г-жи д'Анжери, прекрасно исполнившей роль Алисы. Роль Бертрама исполнялъ по обыкновенію не совсѣмъ удачно г. Багаджіоло, а роль Роберта еще неудачнѣе—г. Лери (третій, вновь ангажированный на нынѣшній сезонъ теноръ).

Опредѣлить, къ какой категоріи теноровъ принадлежитъ голосъ г-на Лери, — довольно трудно; безъ ошибки-же можно сказать только одно, что владѣть имъ онъ еще рѣшительно не умѣетъ: дикція весьма не ровная, часто жестоко-утрированная, игра изобличающая крайнюю неопытность на сценѣ, которую артистъ желаетъ замаскировать излишнею и далеко не граціозною бойкостью.

Все это вмѣстѣ производитъ очень невыгодное впечатлѣніе и даже мѣшаетъ слушать другихъ пѣвцовъ, пѣніе которыхъ, при менѣе угловатыхъ пріемахъ г. Лери, могло бы доставить удовольствіе.

Придворныя извѣстія.

Государь Императоръ изволилъ 16 сентября утромъ посѣтить прiѣхавшаго наканунѣ въ Ялту императора бразильскаго, который того же числа завтракалъ и обѣдалъ у Ихъ Величествъ въ Ливадіи. Сегодня утромъ императоръ Донъ-Педро выѣхалъ въ дальнѣйшее свое путешествіе чрезъ Севастополь и Одессу въ Константинополь.

— **Ея И. В.** Великая княгиня Екатерина Михаиловна съ Августѣйшими дѣтьми изволила выѣхать 18 сентября за границу.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе повсемѣстной по Имперіи подписки для сбора добровольныхъ пожертвованій въ пользу городскихъ и слободскихъ обывателей города Борисоглѣбска, пострадавшихъ отъ пожара, бывшаго 17-го минувшаго августа.

— **Управленіе** дерптскаго учебнаго округа съ 1-го сентября переведено изъ Риги въ Дерптъ.

— **Управляющій** Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣлилъ разрѣшить выпускъ въ свѣтъ нумеровъ газеты «Русскій Міръ», пріостановленный распоряженіемъ отъ 19-го августа сего года, на три мѣсяца.

Выставки и юбилеи.

Разсчитано, что зданія Филадельфійской выставки стоятъ 5,949,000 долларовъ, а цѣна всѣхъ предметовъ, находящихся въ нихъ, равняется 104,820,340 долларамъ.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

Мусульмане на нижегородской ярмаркѣ, возмущенные звѣрствами, производимыми ихъ единовѣрцами во имя корана, пожертвовали чрезъ своего ахуна Самерхана Хамитовича Соколова 161 руб. кредитными билетами и 14 полуимперіаловъ, въ пользу страждущихъ славянъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Императоръ бразильскій готовитъ къ изданію сочиненіе, въ которомъ опвсываются впечатлѣнія его во время путешествія по Старому и Новому Свѣту. Первый томъ, который оконченъ въ рукописи, обнимаетъ собою поѣздку Дона-Педро по Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки. Лицо, имѣвшее случай читать выдержки изъ перваго тома путевыхъ впечатлѣній бразильскаго императора, сообщаетъ названной газетѣ, что книга эта очень интересна и свидѣтельствуетъ о тонкой наблюдательности и объ обширныхъ знаніяхъ автора. Первый томъ будетъ печататься въ Парижѣ, куда уже отправлена рукопись. Корректурные листы будутъ посылаться императору въ Константинополь. Книга выйдетъ въ концѣ 1876 года; она написана на португальскомъ языкѣ, но почти одновременно выйдетъ тоже на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Императоръ бразильскій каждый вечеръ записываетъ все видѣнное имъ втеченіи дня; замѣтки эти затѣмъ группируются, и по нимъ Донъ-Педро составляетъ свой литературный трудъ. Второй томъ будетъ посвященъ Западной Европѣ, третій —сѣверу и востоку.

— **Вышла** въ свѣтъ книжка лорда Гладстона «Болгарскіе ужасы и восточный вопросъ», изданная,—въ русскомъ переводѣ гг. Побѣдоносцева и Бестужева-Рюмина,—с.-петербургскимъ отдѣломъ славянскаго комитета, въ пользу балканскихъ славянъ; цѣна 20 коп.

Учебное дѣло.

Въ газетѣ «Кіевлянинъ» сообщается, что поступившее на разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія представленіе совѣта университета св. Владиміра въ Кіевѣ, объ открытіи при университетѣ высшихъ женскихъ университетскихъ курсовъ по предметамъ общаго образованія, разрѣшено.

— **19-го** сентября, въ Троицкосавскѣ открыто первое реальное училище.

Военное и морское дѣло.

Парижскій корреспондентъ «Кельнской газеты» сообщаетъ, что всѣ новые форты, сооруженные вокругъ Парижа, не только совершенно окончены постройкою, но и снабжены соотвѣтствующими ихъ величинѣ и значенію гарнизонами. Вооруженіе всѣхъ этихъ фортовъ состоитъ изъ новыхъ осадныхъ орудій, заряжающихся съ казенной части. Всѣ укрѣпленія, воздвигаемыя на восточной окраинѣ Франціи, также вполнѣ окончены.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Въ августѣ сдѣланъ былъ новый опытъ плаванія вверхъ по Аму-Дарьѣ, въ нашихъ предѣлахъ. Пароходъ «Самаркандъ», подъ командою капитанъ-лейтенанта Брюхова 1-го, отправился, 6-го августа, изъ Петро-Александровска, взявъ съ собою топлива саксаула на два дня. Къ вечеру пароходъ достигъ окрестностей Питняка, въ 65 верстахъ отъ Петро-Александровска, и здѣсь ночевалъ, не доходя четырехъ верстъ до мѣста, гдѣ въ прошломъ году пароходъ оказался безсильнымъ преодолѣть теченіе рѣки. На другой день «Самаркандъ» прошелъ это мѣсто со скоростью трехъ верстъ въ часъ и, затѣмъ, выше уже встрѣтилъ болѣе слабое теченіе, такъ что скорость хода увеличилась до шести верстъ.

Пройдя такимъ образомъ полдня и разсчитывая, что саксаула оставалось уже немного, пароходъ повернулъ назадъ и, идя по теченію со скоростью до 25 верстъ въ часъ, прибылъ въ Петро-Александровскъ. На основаніи этого пробнаго плаванія, командиръ «Самарканда» высказываетъ мнѣніе о возможности постояннаго плаванія по Аму-Дарьѣ до самой границы нашихъ владѣній, при уроч. Мешекли.

Зоологія.

Одинъ изъ членовъ берлинскаго посольства въ Пекинѣ прислалъ недавно въ Берлинъ овцу совершенно новой породы, отличающуюся небывалою длинностью и тонкостію шерсти. Овца эта получила названіе Ovis jubata.

Медицина и гигіена.

Въ окрестностяхъ Неаполя близъ Пуццоли, рядомъ съ кратеромъ Сольфатара, хотятъ выстроить госпиталь, исключительно предназначенный для больныхъ чахоткой. Атмосфера означеннаго кратера, какъ дознано было на дѣлѣ, изобилуетъ мышьяковыми частицами, и многіе больные, отъ которыхъ врачи уже отказались, черезъ два или три мѣсяца по прибытіи своемъ въ эту мѣстность, совершенно выздоравливали.

Метеорологія.

По извѣстіямъ изъ Сьюпиріоръ-Сити (въ Канадѣ) отъ 5 сентября, во время послѣдней бури на тамошнемъ озерѣ того же имени, послѣднее сдѣлалось театромъ необычайнаго событія. Бурей оторвало близъ Райсъ-Пойнта два большіе острова, которые, загнанные вѣтромъ, выплыли изъ залива въ каналъ и затѣмъ вступили въ вышеупомянутое озеро, а оттуда, при перемѣнѣ вѣтра, доплыли до берега штата Висконсина, гдѣ и остановились. Оба острова покрыты густымъ лѣсомъ и богатою растительностью.

Астрономія.

Французскія газеты передаютъ, что г. Леверрье, знаменитый директоръ Парижской обсерваторіи, окончилъ вычисленія свои касательно движенія новой планеты, открытой докторомъ Лескарбо и получившей названіе Вулкана. Планета, по всѣмъ признакамъ, та же самая, надъ которою производились наблюденія въ 1820, 1859 и 1876 гг.; если передвиженіе ея обнимаетъ промежутокъ въ 28 дней, то, по сдѣланнымъ вычисленіямъ, она должна, 2 и 3 октября, проходить предъ солнцемъ, тогда какъ время прохожденія ея было бы не ранѣе 10 октября въ томъ случаѣ, еслибы передвиженіе ея продлилось 42 дня.

Техника, политехника и механика.

Пыль и мелкіе остатки отъ каменнаго угля, которые до сихъ поръ выбрасывались, какъ негодные къ употребленію, нашли себѣ отличное примѣненіе на американскихъ фабрикахъ: оказывается, что топить ими гораздо легче и удобнѣе, нежели крупнымъ углемъ, и что огонь такого рода даетъ гораздо больше пара, нежели всякій другой.

— **Извѣстный** американскій садоводъ, г. Сиролъ, нашелъ, что опрыскиваніе растеній настоемъ листьевъ томата (pommes d'amour) мгновенно истребляетъ на нихъ всѣхъ насѣкомыхъ, какого бы рода они ни были, нисколько не вредя самимъ растеніямъ.

— **Въ** Калифорніи обращаетъ на себя вниманіе поселенцевъ одно луковичное растеніе, давно извѣстное туземцамъ подъ именемъ мыльной травы. Растеніе встрѣчается въ дикомъ состояніи массами во всей странѣ. Луковица ея заключена въ волокнистой оболочкѣ, дающей до пяти сортовъ волоконъ, изъ которыхъ самые тонкіе не толще волоса и даютъ нѣжную ткань превосходнаго бланжеваго цвѣта, а самые толстые, столь-же эластичные, какъ конскій волосъ, но гораздо мягче, какъ нельзя лучше годятся для набивки подушекъ. Самая луковица даетъ отличное пѣнистое мыло. Ожидаютъ, что будущимъ лѣтомъ будетъ отправлено въ Европу нѣсколько тысячъ тоннъ этого растенія.

Географія, этнографія и путешествія.

Изъ писемъ г. Миклухи-Маклая, напечатанныхъ въ «Извѣстіяхъ русскаго географическаго общества», видно, что онъ 18-го февраля оставилъ чербонскій рейдъ. 27-го февраля заходилъ на рейдъ маленькаго селенія Бонтейнъ, на южной оконечности острова Целебеса, затѣмъ посѣтилъ острова Гебе, св. Давида, Ауропикъ (въ Архипелагѣ Улити или Могемугъ) и Янъ, съ котораго и отправлены письма.

Спортъ.

Въ концѣ нынѣшняго лѣта въ американской газетѣ „Turf, Field and Farm", редакторъ ея, г. Окиннеръ, приглашаетъ русскихъ спортсменовъ явиться въ Филадельфію на устраиваемое тамъ въ октябрѣ настоящаго года состязаніе русскихъ рысаковъ съ американскими. Газета предлагаетъ призъ 10,000 долларовъ золотомъ (13,500 руб.) на бѣгъ въ Филадельфіи въ октябрѣ 1876 г.; дистанція 1 англійская миля, которую каждая лошадь должна совершить пять разъ, причемъ лучшіе три гита изъ пяти даютъ право на призъ первой лошади 5,000 дол., второй—2,500, третьей—1,500 и четвертой—1,000 дол.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 октября 1876 г.).

Октябрь.	Сред. время въ нет. пол.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ МОСКВѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 46 2	6 35	4 57	0 17у	4 15в	6 27	5 5	0 36у	4 2в
3	11 45 7	6 40	4 51	3 40	4 14	6 31	5 0	3 40	4 15
5	11 45 3	6 45	4 45	6 50	4 12	6 35	4 55	6 35	4 27
7	11 45 0	6 50	4 39	10 7	4 13	6 39	4 50	9 32	4 48
9	11 44 6	6 55	4 34	1 22в	4 33	6 44	4 45	0 17в	5 37
11	11 44 3	7 0	4 28	3 5	6 29	6 48	4 40	2 3	7 28
13	11 44 1	7 5	4 23	3 20	9 34	6 52	4 35	2 47	10 5
15	11 43 9	7 10	4 17	3 21	—	6 56	4 31	3 5	—

Солнце 11 октября вступаетъ въ знакъ Скорпіона.

Луна въ новолуніи 5-го, въ первой четверти 13-го октября.

Сцены изъ оперы Р. Вагнера «Кольцо Нибелунговъ». Рейнское золото. Альберихъ и русалки. (Рисунокъ Кнутъ Эквала).

Сцены изъ оперы Р. Вагнера «Кольцо Нибелунговъ». Валькирія. Поединокъ между Зигмундомъ и Гундингомъ. (Рисунокъ Кнутъ-Экваля).

Почтовый ящикъ.

Въ Ростовѣ на Дону. А. Л—ву. Пощадите бѣдныхъ сербовъ: ихъ участь и безъ того горькая, а вы, посвящая имъ свое стихотвореніе, хотите, повидимому, чтобы они пожалѣли еще и о васъ: конечно, вы страдали не мало, такъ какъ «ваша жизнь младая погасла и исчезли святая мечта и миръ и счастье», но это признаніе можетъ только внушить ужасъ сербамъ: они вообразятъ васъ покойникомъ и закажутъ для успокоенія души вашей панихиды.

Братково. Э—ву. Отдѣльный № «Всем. Иллюстр.» стоитъ 40 коп. съ пересылкою.

Таганрогъ. Э. А. Если-бы сфинксъ зналъ ваши ребусы, то Эдипу не бывать-бы въ живыхъ.

Вытегра. М. Л. С. Неужели вы считаете слѣдующія строки стихами?

Еслибъ знать, что не бросишь,
Полюбилъ бы нѣжно.
Но сердце подкосишь,
И выйдетъ скверно.

О присланномъ вами рисункѣ не можемъ ничего сказать, не получивъ его описанія.

Новочеркасскъ. И. И. А—ву. Благодаримъ за предложеніе. Корреспонденціи печатаемъ только въ исключительныхъ случаяхъ. То, что вы описываете, давно уже напечатано во всѣхъ газетахъ.

Н. Уральскъ. А.К. Пересмотрите нашъ журналъ, и вы найдете все, что требуете. Если возможно, мы всегда исполняли желанія нашихъ подписчиковъ.

С. Петербургъ. «Поданейшему» Е. А. Д. Вы желаете узнать, какъ дѣлать грогъ и пуншъ.—Возьмите три бутылки рому или араку, золотникъ сахару и подстакана горячей или холодной воды; смѣшайте все вмѣстѣ и выпейте сразу.

Кременчугъ. Н. П—му. Переводчика въ другомъ городѣ имѣть неудобно. Бѣдный Гейне! какъ вы его отдѣлали—точно турки плѣнныхъ сербовъ!

Елецъ. И. У—му. Ваши стихи похожи болѣе на рубленную прозу. Неужели «бѣднаго и горемычнаго» вы считаете риемами?

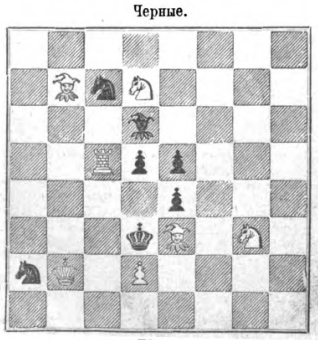
Петербургъ. А. О—ну. Если подъ словомъ переводъ разумѣть истребленіе, то вы дѣйствительно перевели «Жана Ришпэна».

ЗАДАЧА № 418.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

Въ Лейпцигѣ нынѣшнимъ лѣтомъ происходилъ турниръ изъ шести нѣмецкихъ лучшихъ шахматистовъ, на которомъ остался побѣдителемъ Андерсенъ; но послѣ онъ былъ побѣжденъ Паульсеномъ въ матчѣ: изъ десяти партій Андерсенъ выигралъ только четыре, да одна была ничья.

Въ Филадельфіи турниръ кончился. Первый призъ (300 долларовъ) выигралъ г. Масонъ. Состязавшихся было всего восемь игроковъ; изъ Европы одинъ г. Бирдъ.

Съ задачами Д. В. Кларка опять маленькая непріятность. Слишкомъ поздно замѣтивъ, что задача № 415 въ два хода, по мысли автора, совсѣмъ не рѣшается, мы не успѣли замѣнить ее другою и поправили только матъ, вмѣсто „въ два"—въ три хода; разумѣется, задача вышла весьма плохая. Потомъ, слѣдующая (№ 416) оказалась съ другимъ рѣшеніемъ, такимъ простымъ и очевиднымъ, что удивительно, какъ авторъ и мы это просмотрѣли. За то сегодняшняя—довольно замысловата, но, къ сожалѣнію, послѣдняя. Неистощимый производитель простыхъ и обратныхъ матовъ, недавно прислалъ ихъ въ „Шахматный листокъ" цѣлый мѣшокъ, изъ котораго попавшимся въ него любителямъ, мы полагаемъ, будетъ также трудно выбраться, какъ турецкой арміи изъ мѣшка, устроеннаго Черняевымъ.

ПАРТІЯ № 318.

Играна на турнирѣ, въ Нью-Іоркѣ.

Дебютъ Лопеца.

Бѣлые. г. Бреннингеръ.	Черные. г. Ричардсонъ.			
1. e2—e4	1. e7—e5	17. e4—f6	17. e6—g7	
2. g1—f3	2. b8—c6	18. g4—h4	18. g7—h5	
3. f1—b5	3. a7—a6	19. g2—g4	19. h5 : f6	
4. b5—a4	4. g8—f6	20. e5 : f6	20. e7—e6	
5. d2—d4	5. e5 : d4	21. h2—h3	21. c8—b7	
6. e4—e5	6. f6—e4	22. e3—h6	22. f8—g8	
7. f3 : d4	7. e4—c5	23. f1—e1	23. e6 : a2	
8. a4 : c6	8. d7 : c6	24. e1—e7	24. c6—c5	
9. b1—c3	9. f8—e7	25. b2—b3	25. a2 : c2	
10. 0—0	10. 0—0	26. d1—e1	26. c2 : b3	
11. c1—e3	11. c5—e6	27. e7 : f7	27. b3 : f7	
12. d4—f5	12. b7—b6	28. e1—e7	28. g6—g5	
13. d1—g4	13. g8—h8	29. h6 : g5	29. f7—g6	
14. a1—d1	14. d8—e8	30. f2—f4	30. g6—c2	
15. c3—e4	15. g7—g6	31. h4—g3	31. a8—d8	
16. f5 : e7	16. e8 : e7	Бѣлые сдались.		

Примѣчанія г. Розенталя.

а) Вѣрный ходъ былъ c5—e6, ибо скоро окажется, что слонъ на e7 дурно поставленъ.

б) Черные не могутъ мѣняться ферзями, потому что конь беретъ слона съ шахомъ.

в) Бѣлые имѣютъ очень сильную аттаку.

г) Удивительно, что бѣлые не видали, что, играя слономъ на g5, партія черныхъ была-бы проиграна.

д) d1—d7 было-бы лучше.

е) Остроумно, но неосновательно.

ПАРТІЯ № 319.

Играна на турнирѣ въ Нью-Іоркѣ.

Сициліанскій дебютъ.

Бѣлые. г. Бенкеръ.	Черные. г. Бардъ.			
1. e2—e4	1. c7—c5	15. c4—a6г)	15. c8—c7	
2. d2—d4	2. c5 : d4	16. c3—e4	16. e6—d5з)	
3. g1—f3	3. e7—e6	17. d1 : d5	17. c6 : d5	
4. f3 : d4	4. g8—f6	18. a6—b5†	18. e8—d8	
5. f1—d3	5. b8—c6	19. f1—d1	19. e7—e6	
6. c1—e3	6. d7—d5	20. c2—c4	20. f8—b4	
7. b1—d2	7. e6—e5	21. d1 : d5†	21. d8—e7	
8. d4 : c6	8. b7 : c6	22. a2—a3	22. a7—a6	
9. e4 : d5	9. f6 : d5д)	23. b5—a4	23. b4—e1	
10. 0—0	10. d5 : e3е)	24. f3—d1	24. h8—c8ж)	
11. f2 : e3	11. c8—e6	25. c4—c5	25. e6—f5	
12. d1—f3	12. a8—c8	26. g2—g4	26. f5—e6	
13. d3—c4!	13. d8—e7з)	27. d1—d6	27. e6—c4	
14. a1—d1	14. f7—f6	Бѣлые дѣлаютъ матъ въ 6 ходовъ.		

а) Лучше было брать пѣшкой, чтобъ устроить себѣ центръ.

б) Бравши слона, черные надѣялись выиграть пѣшку, ступивъ потомъ ферземъ на d6; но такъ какъ бѣлый конь пошелъ-бы на c4, то они-бы того не достигли; замѣтивъ это, сдѣлали лучшій ходъ c8—e6.

в) Если ферзь беретъ коня, то слонъ бѣлый возьметъ слона.

г) Бѣлые хорошо сдѣлали, что сыграли этимъ слономъ прежде, чѣмъ конемъ d2—e4; прим: $15\frac{d2-e4}{e6:c4}$ $16\frac{e4-d6\dagger}{e6:d6}$ $17\frac{d1:d6}{f8:d6}$ $18\frac{f3-g4}{c4-a6}$ $19\frac{g4:g7}{h8-f8}$ и чер. лучше.

д) e7—f7 было лучше.

е) Гибельный ходъ. Черными слѣдовало это мѣсто оставить для ферзя, который защищалъ также пунктъ d7 и препятствовалъ шаху ладьей.

ПАРТІЯ № 320.

Матчъ Андерсена съ Паульсеномъ.

1-я партія.

Сициліанскій дебютъ.

Бѣлые. г. Андерсенъ.	Черные. г. Паульсенъ.			
1. e2—e4	1. c7—c5	21. a1—d1	21. d8—e7	
2. g1—f3	2. e7—e6	22. g2—g3	22. f4—e6	
3. b1—c3	3. b8—c6	23. f1—g2	23. g7—g6	
4. d2—d4	4. c5 : d4	24. 0—0	24. f8—g7	
5. f3 : d4	5. g8—f6	25. f1—e1	25. e7—c7	
6. d4—b5а)	6. f8—b4	26. d1—d5	26. f7 f6в)	
7. b5—d6†	7. e8—e7б)	27. c4—d6	27. e6—g5	
8. c1—f4	8. e6—e5	28. d6 : c8	28. h8 : c8	
9. d6—f5†	9. e7—f8	29. d5—b5	29. b7—b6	
10. f4—g5	10. d7—d5в)	30. f3—f4	30. g5—f7	
11. e4 : d5	11. d8 : d5	31. f4 : e5	31. f6 : e5	
12. f5—e3	12. d5—a5г)	32. e1—f1!	32. f7—d6	
13. e3—c4!д)	13. b4 : c3†	33. g2 : c6	33. c7 : c6	
14. b2 : c3	14. a5 : c3†	34. b5 : e5	34. d6—f5	
15. g5—d2	15. c3—d4	35. g3—g4	35. c6—f3	
16. c2—c3е)	16. d4—e4†	36. e5—e7†	36. g7—h8	
17. d2—e3	17. f6—d5ж)	37. g4 : f5	37. f3—g4†	
18. f2—f3	18. e4—b4†	38. f2—g3	38. c8—c4	
19. e3—f2	19. b4—d8	39. f5 : g6	39. a8—d8	
20. d1—b3	20. d5—f4	40. b3 : e4	Черные сдались.	

Примѣчанія г. Стейница.

а) Мы думаемъ, что въ этомъ положеніи предпочтительнѣе было играть g2—g3. Прим. 6. g2—g3, f8—b4; 7. f1—g2, d7—d5; 8. 0—0 и если черные возьмутъ коня слономъ, бѣлые произведутъ очень сильную аттаку, поставивъ слона на a3.

б) Этотъ ходъ, американскаго изобрѣтенія, не долженъ быть разсматриваемъ какъ слабый, не смотря на успѣхъ аттаки бѣлыхъ.

в) Мы предпочли-бы сыграть прежде c6—a5. Бѣлые не могутъ отвѣчать d1—d3, по причинѣ, что конь возьметъ пѣшку.

г) Черные играютъ трусливо. Онѣ могли-бы съ большимъ для себя авантажемъ брать коня слономъ, давая шахъ, и мѣняться ферзями.

д) Очевидно, этотъ ходъ есть самый основательный и много обѣщающій.

е) Это вѣрно. Время дорого въ настоящую минуту и аттаку надо поддерживать энергично, ибо черные могутъ принудить, играя c8—e6, къ невыгодному отступленію конемъ.

ж) c8—f5, съ тѣмъ, чтобы потомъ e4—c2, заставить мѣняться ферзями, было-бы лучше.

з) Мы предпочли-бы играть e6—d8, угрожая встать слономъ на e6.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 407. Н. П. Острогорскаго.

$1\frac{c4-b2}{e3-d2}$ $2\frac{e6-d6\dagger}{f4-e3}$ $3\frac{d6-c5\dagger}{e3-f4}$ $4\frac{e7-g6\dagger}{g8:g6}$ $5\frac{b2-d3}{g6:d3}$

$1\frac{}{e3-?}$ $2\frac{c3-d2\dagger}{d5-e3\dagger!}$ $3\frac{d2-e3\dagger}{C:}$ $4\frac{e7-g6}{}$ и т. д.

$1\frac{}{d5-b4}$ $2\frac{e7-d5\dagger}{b4:d5}$ $3\frac{g5-g4\dagger}{g8:g4}$ $4\frac{e6-f5\dagger}{g4:f5}$ $5\frac{b2-d3\dagger}{f5:d3}$

$1\frac{}{d5:e7}$ $2\frac{e6-f6}{e7-f5}$ $3\frac{g5-g4\dagger}{g8:g4}$ $4\frac{f6:f5\dagger}{g4:f5}$ $5\frac{b2-d3\dagger}{f5:d3}$

Прочіе варіанты уже ясны.

Рѣшили: кн. К. Голицынъ, М. Гоняевъ, Ѳ. Г. Тизенгаузенъ, С. Долгановъ.

№ 408. Театръ и амфитеатръ войны.

$1\frac{e2-c4\dagger}{h6-c6}$ $2\frac{c4-f7\dagger}{c6-d7}$ $3\frac{f7-f4\dagger}{c7-c6}$ $4\frac{a7:b8\ К.\dagger}{}$ и матъ.

$3\frac{}{d7-d6}$ $4\frac{f4:d6\dagger}{}$ и матъ.

$1\frac{}{c7-d7}$ $2\frac{c4-f7\dagger}{d7-c6}$ $3\frac{a7:b8\ К.\dagger}{}$ и матъ

Рѣшили: Н. П. Острогорскій, Вл. Жуковъ, С. Долгановъ, Ѳ. Г. Тизенгаузенъ.

Смѣсь.

Почетный ятаганъ. Мы сообщали въ свое время, въ Петербургѣ образовался небольшой кружокъ, желавшій почтить геройскую храбрость тѣлохранителя черногорскаго князя, Милоша Новака, изрубившаго, въ сраженіи 2-го августа, 17 турокъ, поднесеніемъ ему ятагана съ адреса. Ятаганъ уже готовъ и 26-го сентября будетъ отправленъ въ Цетинью. Длина ятагана—1 арш. 2½ вершка. Рукоятка вся изъ серебра, матовой отдѣлки, съ золоченіемъ и орнаментаціей въ русско-византійскомъ стилѣ. На верху рукоятки помѣщены два герба, русскій и черногорскій, роскошной эмалевой работы; по сторонамъ выгравированы слѣдующія надписи: 1) «храбрѣ Милошу Новаку отъ русскихъ»; 2) «въ сраженіи Кучимѣ за 2-е августа 1876 г.». Клинокъ настоящій арабскій, на которомъ съ одной стороны выгравировано по-русски, а съ другой—по-сербски, слѣдующія слова: «Рублю врага въ бою, лежачаго не бью». Ножны изъ голубаго бархата, съ ободками изъ матоваго серебра, украшенными самоцвѣтными сибирскими каменьями. Ятаганъ исполненъ въ мастерскихъ фабриканта Очечкова, по рисунку художника Комарова. Вмѣстѣ съ ятаганомъ, храброму черногорцу будетъ поднесенъ адресъ, написанный на пергаментѣ, слѣдующаго содержанія: «Тѣлохранителю черногорскаго князя Николая, Милошу Новаку. Въ честь и память геройскаго подвига, с

шеннаго вами въ сраженіи при Кучмѣ, 2-го августа 1876 г., кружокъ русскихъ людей подноситъ вамъ ятаганъ, который будетъ свидѣтелемъ горячаго сочувствія русскихъ къ геройскимъ подвигамъ борцовъ за вѣру и родину. Да охраняетъ это оружіе дорогіе дни уважаемаго и любимаго всею Россіею князя Николая и да будетъ оно грозно врагамъ черногорцевъ и всѣхъ славянъ въ мощной рукѣ вашей и въ рукахъ потомковъ—наслѣдниковъ вашихъ доблестей. Молимъ Всевышняго продлить ваши дни для служенія князю Николаю и храброму черногорскому народу» (85 подписей).

Перенесеніе останковъ Беллини. Смертные останки Беллини перевезены будутъ на родину на паровомъ фрегатѣ, отряженномъ для этой цѣли итальянскимъ правительствомъ. Фрегатъ прибудетъ въ Каттанію 22 сентября и будетъ встрѣченъ 21 пушечнымъ выстрѣломъ. Въ день его прибытія исполнена будетъ на университетской площади сцена «Апооеозъ Беллини», съ музыкою Пачини, и городъ будетъ блистательно иллюминованъ. На другой день, прахъ композитора, послѣ исполненія торжественной похоронной мессы, будетъ погребенъ въ соборѣ.

Некрологи.

Скульпторъ **Эрнестъ Бандель**, творецъ памятника Арминію, воздвигнутаго въ прошломъ году въ Тевтобургскомъ лѣсу, умеръ въ Берлинѣ 25-го сентября.

— 25-го сентября скончался въ Берлинѣ извѣстный юмористъ **Адольфъ Глазбреннеръ**, авторъ многихъ юмористическихъ сочиненій, вышедшихъ въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ.

ИСПОВѢДЬ ПРЕСТУПНИКА.

РОМАНЪ.

(Продолженіе).

XVI.

Не смотря на сильную головную боль, съ какою пробудился я на другой день,—я, однакожъ, приказалъ немедленно подать себѣ коляску. Необходимо было, во что бы ни стало, немедленно достать денегъ.

Въ посольствѣ, куда я отправился, я былъ принятъ крайне-любезно, и просьба моя о ссудѣ меня 1,500 гульденами, была немедленно исполнена. Одинъ изъ членовъ посольства высказалъ мнѣ при этомъ, что посолъ, предвидя, что преступленіе, жертвой котораго я сдѣлался, должно будетъ поставить меня—хоть на короткое время—въ затруднительное положеніе, приказалъ, въ случаѣ просьбы моей о денежной ссудѣ, выдать мнѣ ее. Я, конечно, объяснилъ, что встрѣченное мною затрудненіе происходитъ главнымъ образомъ отъ отсутствія телеграфнаго сообщенія между Темирханъ-шурой и главнымъ моимъ имѣніемъ, отчего и является неизбѣжная медленность въ высылкѣ мнѣ денегъ. Оставивъ, для передачи послу, короткое письмо, заключавшее въ себѣ мою благодарность за участіе,—я вернулся въ гостиницу, гдѣ и произвелъ уплату по счетамъ. Причемъ не преминулъ высказать директору гостиницы свое неудовольствіе по поводу того, что меня безпокоили нелѣпыми требованіями.

Пріѣздъ князя Гусятникова лишилъ директора возможности представить мнѣ свои почтительныя объясненія.

— Какъ я радъ, князь! началъ онъ, крѣпко пожимая мои руки. Поздравляю, поздравляю... Да что вы такъ удивленно на меня смотрите?

— Я не понимаю, по поводу чего вы меня поздравляете?

— Какъ по поводу чего?! Да вѣдь если воръ пойманъ, то, само собой разумѣется, и вещи найдутся!

— Я ничего не понимаю! Скажите, пожалуйста, кто пойманъ?

— Какъ кто? Развѣ вы еще ничего не знаете? Читайте-же,—кстати я захватилъ съ собой эту газету.

— Ваше сіятельство! Полицейскій комиссаръ проситъ позволенія войти, доложилъ появившійся въ дверяхъ Либрехтъ.

— Проси!

Входитъ австрійскій приставъ и, отвѣшивая нижайшій поклонъ, докладываетъ, что негодяй, злоупотребившій моимъ довѣріемъ, арестованъ въ Краковѣ; что, не смотря на всѣ принятыя имъ мѣры къ измѣненію своей наружности, онъ былъ однакожъ, узнанъ по описаннымъ мною примѣтамъ; что онъ, само собой разумѣется, отказывается дать показанія о своей личности, и что уже сдѣлано распоряженіе о доставленіи его въ Вѣну. Кончивъ этотъ докладъ, комиссаръ вручилъ мнѣ повѣстку мѣстнаго суда, которою я вызывался на завтрашній день въ судъ по дѣлу о нанесеніи мною удара по лицу кондуктору, когда я ѣхалъ въ Вѣну. Росписавшись въ полученіи повѣстки, я попросилъ комиссара передать директору полиціи мою просьбу и благодарность за принятыя имъ къ розыску преступника мѣры, и мою надежду, что, благодаря этимъ мѣрамъ, будетъ найдено и похищенное.

Газета, данная мнѣ княземъ, заключала именно тѣ самыя свѣдѣнія, которыя сообщилъ мнѣ комиссаръ. Затѣмъ, князь объяснилъ, что онъ только что встрѣтился съ членомъ посольства, отъ котораго узналъ, что кража эта поставила меня въ затруднительное положеніе.

— Прошу васъ, князь, не отказать мнѣ въ удовольствіи быть вамъ чѣмъ нибудь полезнымъ. Пока вамъ еще пришлютъ деньги, можетъ пройдти нѣкоторое время. Право, вы меня очень обяжете, если возьмете у меня сколько вамъ нужно на первое время.

Я, конечно, благодарилъ и отказывался, отказывался и благодарилъ, и тѣмъ не менѣе занялъ 2,000 рублей.

Гусятниковъ уѣхалъ, взявъ съ меня слово, что я посѣщу его семейство въ тотъ-же вечеръ.

По отъѣздѣ его, Либрехтъ объявилъ мнѣ, что нѣкто докторъ-медицины Гельдманъ усиленно проситъ его допустить ко мнѣ. Причемъ добавилъ, что Гельдманъ вѣнскій домовладѣлецъ и хорошій докторъ. Замѣтно было, что Либрехтъ мой почему-то протежировалъ ему. Чтобы сдѣлать угодное преданному слугѣ, я пригласилъ Гельдмана. Это былъ маленькій, толстенькій, чрезвычайно-подвижной господинъ, типъ котораго доказывалъ родственное мнѣ происхожденіе. На пальцахъ его блестѣло множество бриліантовыхъ колецъ, а платье его и манеры ясно показывали богатаго буржуа.

Въ длинѣйшемъ предисловіи, докторъ Гельдманъ ученымъ языкомъ высказалъ свое глубокое сожалѣніе по поводу случившагося со мною въ Вѣнѣ несчастія, свое удивленіе и уваженіе къ моей замѣчательной храбрости, сдѣлавшейся извѣстной въ Вѣнѣ, и затѣмъ, въ заключеніе, рѣшился высказать, что, намѣреваясь отправиться въ Россію, онъ нуждается въ покровительствѣ тамъ важнаго лица, о чемъ и проситъ мою свѣтлость, какъ лицо, слово котораго имѣетъ несомнѣнно большое значеніе. Наконецъ, послѣ часовой бесѣды со мной, ободренный чудакъ высказалъ, что ему очень-очень хотѣлось-бы получить русскій орденъ и чинъ надворнаго совѣтника,—такъ какъ онъ пользуетъ безплатно втеченіи двадцати лѣтъ русскихъ бѣдныхъ въ Вѣнѣ. Въ доказательство-же того, что онъ не «кто нибудь», докторъ попросилъ меня обратить вниманіе на его визитную карточку. Прочитавъ на ней, что посѣтитель мой докторъ-медицины Гельдманъ—кавалеръ различныхъ турецкихъ, испанскихъ, португальскихъ, сицилійскихъ и туниссскихъ орденовъ, я не могъ не разсмѣяться. Любитель орденовъ не только не обидѣлся моимъ смѣхомъ, но еще видимо болѣе ободрился и началъ было объяснять свои заслуги на пользу общества.

Я обѣщалъ доктору свое покровительство съ условіемъ, чтобъ онъ представилъ мнѣ личную о немъ рекомендацію.

Я долженъ сказать, что княгиня Лиліенгорсъ, такъ быстро возбудившая во мнѣ страсть къ ней, не могла поселить болѣе серьезнаго чувства. Близость отношеній моихъ къ ней дала мнѣ возможность, понять натуру этой женщины, натуру, которой я никакъ не могъ сочувствовать. Кокетство, наружный блескъ, пустота и жажда удовольствій—вотъ главныя стороны ея жизни. Она даже не могла поддержать во мнѣ то чувство, которое возбудила, и я скоро съ ней разошелся.

Въ семействѣ князя Гусятникова я встрѣтилъ такой радушный, какъ-бы родственный пріемъ, что не могъ не быть искренно тронутъ.

—

Въ этотъ вечеръ, у князя собралось исключительно русское общество, и притомъ преимущественно—дамское. Тутъ-же была и одна молодая русская артистка, за которой общество видимо ухаживало. Княгиня, передавая мнѣ о замѣчательныхъ голосовыхъ средствахъ и драматическомъ талантѣ этой особы, присовокупила, что общее мнѣніе имѣвшихъ случай познакомиться съ талантомъ только что начинающей артистки, таково, что это — будущая знаменитость. Артистка обладала при томъ очень симпатично-красивымъ лицомъ, и — какъ говорили—игриво-острымъ умомъ.

Князь разсказывалъ дамамъ, какъ нѣмцы заинтересовались мной, и какъ многіе его туземные знакомые просили его познакомить ихъ со мною.

— Еще-бы! перебила князя одна пожилая дама, видимо изъ разряда тѣхъ особъ прекраснаго пола, въ которыхъ страсть къ сплетнямъ, въ извѣстномъ возрастѣ, замѣняетъ всѣ другіе жизненные интересы.—На князя невольно обращаютъ вниманіе!— и, обращаясь ко мнѣ, продолжала:—Не далѣе, какъ сегодня, у насъ шла рѣчь именно объ этомъ. У меня обѣдалъ полковникъ Ивановъ, и знаете, что онъ сказалъ? Я ужь не знаю, право, передавать-ли?... Но слушайте: онъ сказалъ, что носить георгіевскій крестъ за границей—неприлично и не должно; что онъ это иначе ничѣмъ не объясняетъ, какъ желаніемъ вашимъ обращать на себя вниманіе.

— Я ничего не имѣлъ-бы противъ такого мнѣнія—отвѣтилъ я.—если-бы оно было высказано не русскимъ полковникомъ. Для меня, впрочемъ, ясно, что полковникъ этотъ провелъ свою службу далеко не военнымъ образомъ. Неужели онъ не имѣетъ понятія о томъ, что георгіевскій крестъ –эта награда храбрыхъ—далеко не то, что прочіе ордена? Кто ему сказалъ, что обязанность носить этотъ крестъ, при всякомъ платьѣ и во всякое время, прекращается за границей? Развѣ за границей я не остаюсь тѣмъ-же русскимъ офицеромъ, кровью заслужившимъ эту дорогую награду? Этотъ крестъ, mesdames, я нетолько всегда и вездѣ буду и обязанъ носить, но и умирая завѣщаю положить его со мной въ могилу. Повѣрьте, я съ одинаковой гордостью и удовольствіемъ носилъ этотъ крестъ въ безлюдной степи и въ населенныхъ городахъ. Истинный солдатъ обращаетъ на себя вниманіе *только дѣлами*. Георгіевскій крестъ — лучшее доказательство этихъ дѣлъ. Полковника мнѣ крайне жаль, тѣмъ болѣе, что онъ высказывалъ свое мнѣніе въ обществѣ такого пола, который особенно склоненъ не умалчивать о слышанномъ.

— Давно вы за границей? обратился я къ молодой артисткѣ.

— Настолько недавно—отвѣтила будущая знаменитость съ театральной дикціей и важно-медленнымъ оборотомъ головы въ мою сторону,—что еще первый разъ имѣю честь видѣть такого оригинала, который, въ обществѣ дамъ, позволяетъ себѣ говорить о нихъ подобнымъ образомъ. Я узнаю въ васъ кавказца!... и знаменитость, видимо чрезвычайно довольная своимъ отвѣтомъ, окинула присутствовавшихъ торжествующимъ взглядомъ.

— Оригиналъ этотъ—только естественный человѣкъ, отвѣтилъ я. — Человѣкъ, не изуродованный, такъ называемымъ, «свѣтскимъ воспитаніемъ», не умѣющій маскировать свои дурныя чувства, неспособный обдекать грязь въ золото, но и столько-же безсильный потушить въ себѣ то, что въ немъ есть прямаго, честнаго и благороднаго, — сколько соразмѣрять это прямое съ какими-то искусственно-созданными, противными доброй природѣ человѣка, законами. Да, я кавказецъ!... Вы не ошиблись: но не въ томъ смыслѣ, какой вы хотѣли придать этому слову. Я сынъ Кавказа, — того края, гдѣ естественность человѣка еще не совершенно искажена, гдѣ чувствуютъ—не такъ, какъ принято, а какъ чувствуется, и гдѣ говорятъ не по справочной книжкѣ. Извините, пожалуйста, солдата, который видитъ, что своей естественностью оскорбилъ ваше эстетическое чувство свѣтской женщины и артистки. Но другимъ языкомъ я не умѣю говорить. Что дѣлать!

Окинувъ меня удивленнымъ взоромъ, артистка энергично произнесла:

— Говоря, что я въ первый разъ вижу такого оригинала, я разумѣла смѣлость вашу; теперь-же должна еще прибавить, что никогда не встрѣчала человѣка, который-бы такъ безпощадно клеймилъ обще-принятыя правила приличія.

— Человѣку, привыкшему говорить лишь подъ диктовку прочувствованной мысли, право, не нужно особенной смѣлости, чтобы высказать въ сущности — ни для кого въ отдѣльности – необидное мнѣніе. Наконецъ, еслибы для этого даже и требовалась какая-нибудь доля смѣлости, то въ георгіевскомъ кавалерѣ вы всегда ее можете предполагать. Что-же касается до того, что я безпощадно клеймлю приличія «свѣта», то сознаюсь, что въ этомъ мнимомъ преступленіи я дѣйствительно виноватъ. Я признаю только кодексъ чести и вообще нравственныя обязательства; затѣмъ, на подчиненіе какимъ-бы то ни было другимъ правиламъ, на подобіе установленныхъ такъ называемымъ «свѣтомъ», я смотрю какъ на столько-же нравственное, сколько и физическое уродство. Вы не можете не согласиться, что главнымъ основаніемъ того, въ оправданіе чего только и можно сказать: «такъ принято»,—есть ложь; ложь, которую и вы, конечно, не менѣе меня презираете, съ тою только разницей, что я, глубоко-убѣжденный въ губительной силѣ этого яда, служащаго причиной многихъ людскихъ несчастій, какъ неподкупленный жизнью въ свѣтѣ,—одинаково ненавижу, какъ грубую, такъ и утонченную ложь; между тѣмъ, какъ вы готовы оправдывать послѣднюю. Вамъ эта ложь и не бросается въ глаза: вы дѣлаете и говорите то, что «свѣтъ требуетъ», что «принято», что «прилично» и т. д. Но если вы потрудитесь убѣдиться—а это такъ легко — въ крайне-ложномъ основаніи этихъ законовъ свѣта, то навѣрно согласитесь со мной, что условія свѣтскихъ приличій далеко не такъ святы, чтобы не смѣть поднять противъ нихъ голоса. Развѣ всѣ эти „приличія“ не заставляютъ человѣка казаться и быть не тѣмъ, чѣмъ онъ въ дѣйствительности есть? Развѣ они насъ не стѣсняютъ? Развѣ природа наша не противится имъ? Принадлежа самъ къ „свѣту“ по рожденію, я благодарю судьбу, рано бросившую меня въ тьму и избавившую меня такимъ образомъ отъ духовнаго рабства.

Сторонниками артистки, а слѣдовательно и защитниками отстаиваемой ею неприкосновенности приличій, явились самъ князь Гусятниковъ и молодой графъ Бальминъ. Завязался горячій споръ. Понимая, что каждымъ своимъ словомъ я вношу вкладъ въ мнѣніе мѣстнаго общества обо мнѣ, я съ необыкновенной горячностью и рѣзкостью клеймилъ аристократическое воспитаніе и вытекающую изъ него гражданскую несостоятельность, злоупотребленіе сословными преимуществами, требовалъ не глянцовитыхъ, пустыхъ, никогда къ дѣлу непримѣняемыхъ фразъ, а простыхъ, невычурныхъ выраженій, обращаемыхъ въ дѣло. Отвергая всякое преимущество одного пола передъ другимъ, въ какомъ-бы то ни было отношеніи, я одинаково возмущался мнимымъ правомъ не-прекраснаго пола на главенство, какъ и въ свою очередь прекраснаго на какое-то особое почитаніе и уваженіе.

Словомъ, я удивилъ присутствовавшихъ, никакъ не ожидавшихъ услышать нѣчто подобное отъ человѣка, жившаго вдали отъ цивилизаціи, и тѣмъ болѣе князя.

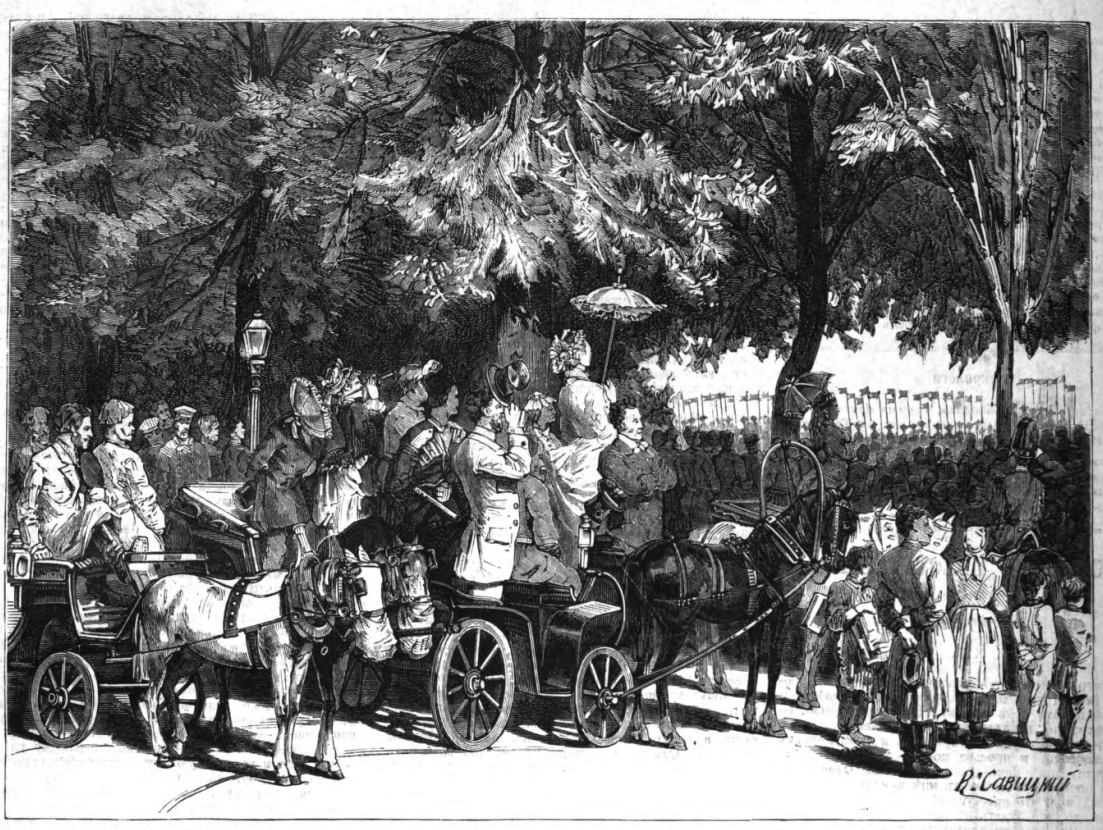
Наконецъ, князь Гусятниковъ рѣшился прекратить споръ.

— Безспорно, князь, сказалъ онъ, что вы во многомъ правы, но вы забыли, что то, противъ чего вы такъ возстаете, пустило глубокіе корни въ нашей крови: мы родились и выросли въ этихъ понятіяхъ. Наконецъ, они во всякомъ случаѣ не такъ мрачны и вредны, какъ вы полагаете. Но будетъ спорить! Я присоединяюсь къ мнѣнію Елены Александровны (имя артистки) и говорю, что вы дѣйствительно оригиналъ, по такой—какихъ дай намъ Богъ больше!

Мало по малу и дамы стали высказывать мнѣ свое одобреніе, увѣряя, что, при видѣ контраста, нельзя не согласиться, что „свѣтскіе“ кавалеры неестественно пошлы и что моя рѣзкость нетолько никого изъ нихъ не оскорбила, но своею оригинальною правдивостью и формой выраженій доставила большое удовольствіе. Словомъ, я вернулся отъ князя, вполнѣ убѣжденный, что я произвелъ благопріятное впечатлѣніе на его гостей.

XVII.

Процессъ съ австрійскимъ желѣзно-дорожнымъ служителемъ, вопреки моимъ ожиданіямъ, также послужилъ къ большему прославленію моихъ доблестей. Я, конечно, явился въ судъ и подтвердилъ событіе. Оберъ-

Пребываніе Государя Императора въ Варшавѣ.—Уяздовская улица во время освященія штандарта л.-гв. Уланскаго полка. (Рис. К. А. Савицкій, грав. О. Май).

кондукторъ, кончивъ свой разсказъ, энергично, съ видомъ сознанія оскорбленнаго достоинства, произнесъ:

— Будь я равенъ князю, я бы никогда не прибѣгнулъ къ суду. Я-бы потребовалъ отъ князя удовлетворенія на десяти шаговой дистанціи. Къ несчастью, я слишкомъ не равенъ съ княземъ и вынужденъ скрѣпя сердце довольствоваться призывомъ его въ судъ.

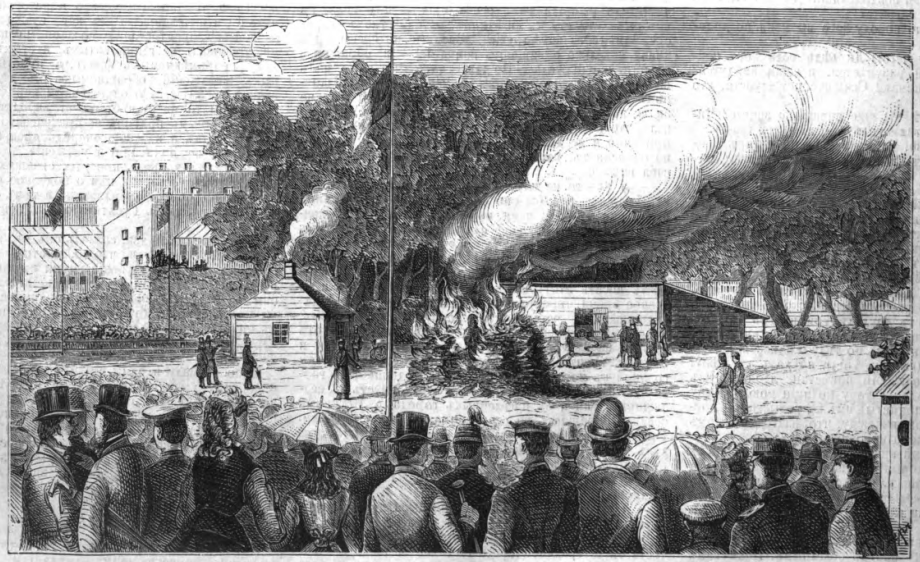
— Вы ошибаетесь, милостивый государь, — ласково отвѣтилъ я. Вы равны со мной по сознанію своего человѣческаго достоинства; только что высказанное вами служитъ лучшимъ доказательствомъ этому. Дайте-жь, благородный человѣкъ, вашу руку и не откажитесь принять отъ меня, въ знакъ моего уваженія, этотъ незначительный подарокъ.

И при этомъ я подалъ ему свои, вчера только что купленные, великолѣпные золотые часы.

Не далѣе, какъ на другой день, мѣстная печать сдѣлала мой поступокъ общеизвѣстнымъ и, такимъ образомъ, я явился не только храбрымъ, но великодушнымъ, благородно чувствующимъ.

Докторъ Гельдманъ, конечно, не замедлилъ своимъ вторымъ посѣщеніемъ, и, ободренный моимъ первымъ пріемомъ, просилъ у меня разрѣшенія представить мнѣ своего друга—мѣстнаго богача-заводчика. Послѣдній оказался любителемъ не орденовъ, а чиновъ. Онъ высказалъ, между прочимъ, свою готовность быть мнѣ полезнымъ, а когда я въ свою очередь упомянулъ, что, вслѣдствіе кражи у меня, и нѣкоторыхъ большихъ расходовъ, я вынужденъ прибѣгнуть первый разъ въ жизни къ кредиту, мой любезный гость немедленно предложилъ мнѣ свои услуги и безъ всякихъ процен-

При этомъ № приложеніе (стр. 241–244).

С.-Петербургъ.—Опыты огнеупорнаго спасательнаго снаряда. (Рис. А. Бухеръ, грав. А. Даугель).

Всемірная Иллюстрація

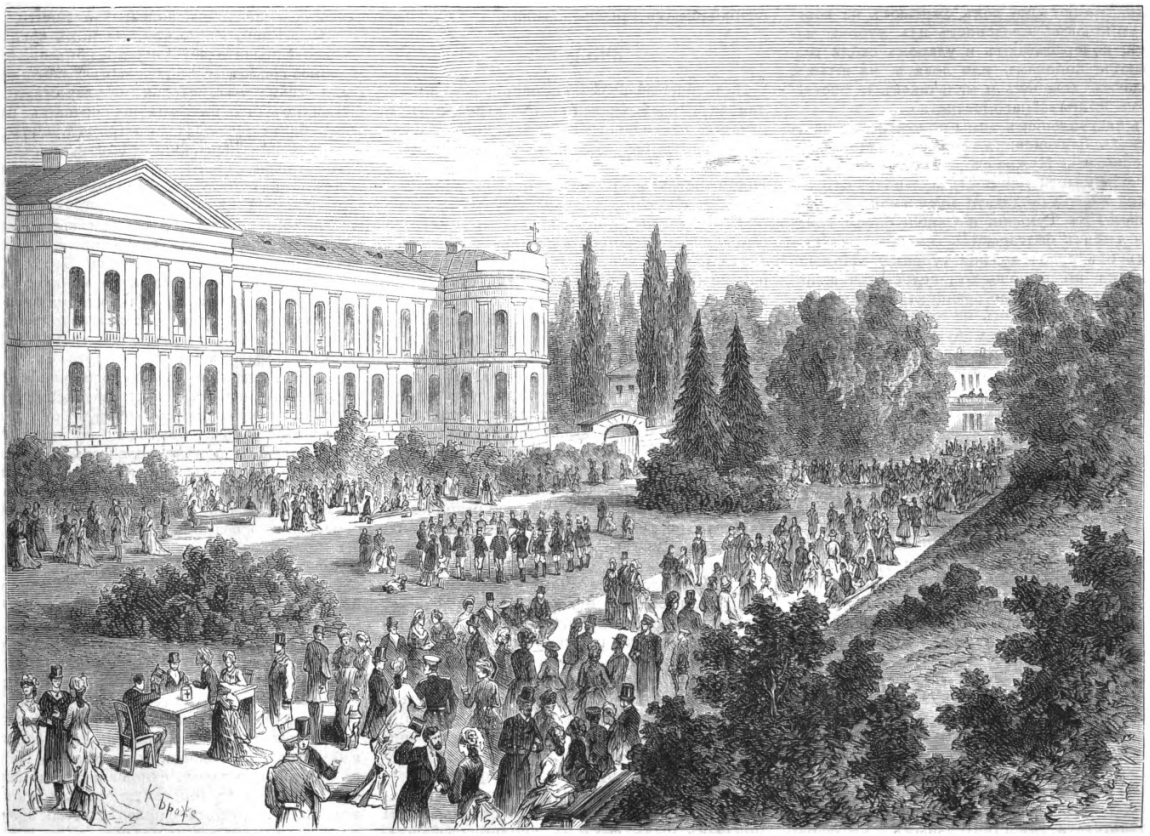

№ 405. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 15. 2 октября 1876 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи": безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ. IV.—Отправленіе волонтеровъ изъ Кіева въ Сербію и гуляньe въ пользу славянъ.—Выставка въ Императорской академіи художествъ въ 1876 году. Русскія женщины художницы.—Альбомъ, поднесенный итальянской колоніей въ Петербургѣ принцессѣ Пьемонтской Маргаритѣ.—Знамя сербскому воинству отъ русскаго народа.—Художественная выставка въ Парижѣ, въ 1876 г. «Неронъ и Локуста», картина М. Сильвестра.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Россія. «Свой хлѣбъ»; серебряная группа работы Овчинникова.—Корреспонденція изъ Филадельфіи. Письмо XI.—Фельетонъ.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Шахматы.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Кіевъ. Гуляньe въ Университетскомъ саду въ пользу славянъ, 27-го августа.—Выставка въ академіи художествъ въ 1876 году въ С.-Петербургѣ. Видъ въ Псковской губерніи, картина П. П. Куріаръ.—Альбомъ, поднесенный принцессѣ Маргаритѣ Пьемонтской италіянской колоніей въ Петербургѣ; работы П. А. Овчинникова, по рисунку С. Ф. Комарова.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Пріѣздъ русскихъ добровольцевъ въ Семендрію; 2) Отрядъ сербскихъ войскъ, переправляющійся черезъ р. Дрину близъ Бѣлины.—Кіевъ. Отъѣздъ русскихъ волонтеровъ въ Сербію со станціи Кіево-Брестской желѣзной дороги.—Сцены и типы изъ большихъ маневровъ близъ Петербурга въ 1876 году. II. (9 вид.).—Художественная выставка въ Парижѣ въ 1876 году (Salon). Локуста, испытывающая въ присутствіи Нерона ядъ, приготовленный для Британника; картина М. Сильвестра.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Россія. Крѣпостной въ день 19 февраля 1861 года. Серебряная группа работы П. А. Овчинникова, въ Москвѣ.—Знамя отъ русскаго народа сербскому воинству.

Кіевъ.—Гуляньe въ Университетскомъ саду въ пользу славянъ, 27-го августа. (Съ наброска нашего корреспондента А. Гоффмана, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

ВНУТРЕННЯЯ.

Славянскій вопросъ не перестаетъ волновать наше общество; отправка волонтеровъ и посылка пожертвованій продолжаются и сочувствіе къ правому дѣлу растетъ. Это понятно: неистовства, совершаемыя турками, не прекращаются, и приближеніе зимы угрожаетъ унести преждевременно въ могилу десятки тысячъ несчастныхъ болгаръ. Болгарское центральное благотворительное общество въ Бухарестѣ уже обратилось къ русскому народу съ воззваніемъ о помощи. Въ трогательныхъ словахъ описываетъ оно настоящее положеніе Болгаріи. Прекрасныя и богатыя поля, восхищавшія всякаго путешественника, стройные села и города, сооруженные съ большими трудами и жертвами, представляютъ нынѣ груду развалинъ; пепелъ и камни разбросаны повсюду, такъ что нельзя даже узнать, что здѣсь когда то былъ городъ. На развалинахъ этихъ снуютъ теперь полумертвыя и голодныя толпы безъ крова и защиты и ждутъ башибузука и черкеса. Каждый день умираютъ сотни, и никто не можетъ помочь горю. Поля запущены и раззорены, хлѣбъ сгнилъ на корнѣ, запасъ конченъ—приходится ждать голодной смерти... Мало того, теперь начали собирать дань съ ограбленныхъ, а съ кого нечего взять, того вѣшаютъ... Мы переносимъ самыя ужасныя пытки и злодѣянія дикихъ варваровъ... Насъ распинаютъ, изрѣзываютъ въ мелкіе куски, сажаютъ на колъ, сжигаютъ на кострѣ, вынимаютъ младенцевъ изъ утробы матерей, подбрасываютъ и ударомъ сабли разрубаютъ пополамъ или ловятъ на штыкъ, продаютъ дѣвочекъ и мальчиковъ и заставляютъ принять магометанство...

Съ наступленіемъ зимы положеніе несчастныхъ въ Балканскихъ горахъ дѣлается невыносимымъ. Нужна скорая помощь для облегченія участи этихъ страдальцевъ, сдѣлавшихся жертвами дикаго мусульманскаго фанатизма. Въ Румыніи и Сербіи болѣе тридцати тысячъ болгарскихъ семействъ, бѣжавшихъ отъ преслѣдованія турокъ... Помощь подается, но помощь эта недостаточна, потому что число бѣдствующихъ увеличивается съ каждымъ днемъ не десятками, а тысячами. Нужны средства, нужна подпора. Но мы не отчаяваемся, потому что знаемъ, что братья наши, русскіе, не оставятъ насъ и поспѣшатъ подать намъ руку помощи. Услышьте, братья, голосъ беззащитнаго, забытаго народа и помогите ему воскреснуть!

Мы увѣрены, что воззваніе это не останется безплодно, и русскій народъ поспѣшитъ помочь своимъ страждущимъ братьямъ, не смотря на то, что состояніе нашего денежнаго рынка находится не въ цвѣтущемъ состояніи. Изъ сравненія баланса счетовъ государственнаго банка къ 13-му и 20-му сентября, видно, что металлическій фондъ уменьшился втеченіи одной недѣли на девять съ половиной милліоновъ, а наличная касса съ 5.700,000 упала до 1.478,000 р. Вслѣдствіе этого государственный банкъ повысилъ учетный процентъ до 9%, а частные банки подняли его до 9½ и 10%. Нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ такому распоряженію государственнаго банка, сдерживающему спекуляцію. До сихъ поръ, въ видахъ развитія кредита, онъ снабжалъ деньгами въ самыхъ широкихъ размѣрахъ частные банки, и потому число ихъ быстро увеличивалось, не соотвѣтствуя дѣйствительнымъ потребностямъ нашей торговли и промышленности. Не имѣя права выпускать размѣнные билеты на предъявителя, частные банки должны были обращаться за помощью въ государственный банкъ и расширяли свои операціи на его счетъ безпрепятственно. Увѣренность, что не встрѣтятъ въ немъ отказа въ кредитѣ, давала имъ смѣлость пускаться въ самыя рискованныя предпріятія. Изобиліе денегъ и кредита, явившееся вслѣдствіе этого порядка вещей, служило какъ бы доказательствомъ цѣлесообразности такой системы, но это благосостояніе было только кажущееся. Настоящее затруднительное положеніе нашего денежнаго рынка обнаружило, напротивъ того, всю ея несостоятельность. Государственный банкъ не упрочилъ своимъ кредитомъ положенія частныхъ банковъ, и какъ только онъ очутился въ затруднительномъ положеніи, такъ безсиліе ихъ сдѣлалось очевидно. Было бы ошибочно послѣ этого поддерживать искусственными мѣрами ихъ существованіе и открыть имъ снова дешевый кредитъ. Если втеченіи десяти лѣтъ, какъ справедливо замѣчаетъ газета «Молва», наша торговля и промышленность, не смотря на постройку желѣзныхъ дорогъ, не смотря на то, что имъ былъ открытъ кредитъ государственнаго и частныхъ банковъ, не заняли прочнаго положенія, то значитъ существуютъ причины, которыя должны быть устранены другими мѣрами.

Намъ кажется, что лучшими средствами къ поднятію торговли и промышленности является расширеніе реальнаго образованія, улучшеніе путей сообщенія и организація народнаго кредита. Что касается частныхъ банковъ, то мы думаемъ, что они должны быть лишены кредита въ государственномъ банкѣ: тогда они сдѣлаются осторожнѣе въ своихъ операціяхъ и акціонеры, вѣроятно, будутъ строже контролировать ихъ дѣйствія. Конечно, для этого надо будетъ преобразовать нашу банковую систему, недостатки которой обратили на себя еще раньше вниманіе правительства и, какъ слышно, въ настоящее время оно составляетъ уже проектъ необходимыхъ преобразованій.

ВНѢШНЯЯ.

Политическія событія прошлой недѣли отличались необыкновенно драматическимъ и отчасти неожиданнымъ характеромъ. Въ исторіи нынѣшняго фазиса восточнаго вопроса эти семь дней будутъ несомнѣнно признаны днями остраго кризиса и поворотнымъ моментомъ восточныхъ событій.

Вечеромъ въ прошлый понедѣльникъ, 20 сентября (2 октября), въ городѣ разнеслись слухи о томъ, что Порта отвѣтила отказомъ на англійскія предложенія. На слѣдующій день слухи эти подтвердились, и телеграфъ сообщилъ первыя подробности о формѣ этого отказа. Оказывалось, что онъ имѣлъ косвенный, но, тѣмъ не менѣе, крайне оскорбительный для державъ характеръ. Турецкое правительство отвѣчало чѣмъ то вродѣ контръ-проекта реформъ для *всѣхъ* своихъ христіанскихъ подданныхъ и давало почувствовать, что такъ какъ оно намѣрено распространить эти реформы на всю имперію, то говорить объ «административной автономіи» Босніи, Герцеговины и Болгаріи—совершенно безполезно.

Никто не ошибся насчетъ значенія этого отвѣта, и даже самые усердные защитники Турціи вынуждены были сознаться, что онъ вполнѣ равносиленъ самому категорическому и притомъ самому оскорбительному отказу. Дѣйствительно, константинопольское правительство, отвѣчая на требованія для славянскихъ провинцій реформъ, обезпеченныхъ серьезными гарантіями, заявленіемъ, что подобныя реформы безполезны потому, что оно собирается motu proprio дать всѣмъ своимъ подданнымъ-христіанамъ гораздо болѣе широкія права, очевидно смѣялось надъ Европой и давало ей чувствовать, что оно отвергаетъ ея компетентность вмѣшиваться въ дѣла Турціи. Это поняли всѣ, и отказъ Порты признанъ былъ фактомъ вполнѣ совершившимся въ тотъ самый день, когда сдѣлался извѣстенъ ея уклончивый отвѣтъ.

Отказъ этотъ естественно возбуждалъ вопросъ о дальнѣйшихъ мѣрахъ, въ которыхъ должна была выразиться рѣшимость державъ покончить съ нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ на Востокѣ. Еще прежде, чѣмъ сдѣлался извѣстенъ отвѣтъ константинопольскаго правительства, въ западной печати поднялись толки о такъ называемомъ «русскомъ предложеніи», составлявшемъ, по слухамъ, сущность порученія, даннаго генералъ-адъютанту графу Сумарокову-Эльстону, ѣздившему въ Вѣну съ собственноручнымъ письмомъ Государя Императора къ императору Францу Іосифу. Газетныя извѣстія утверждали, что предложенія, переданныя графомъ Сумароковымъ австрійскому государю, состояли въ проектѣ занятія Босніи и Герцеговины австрійскими войсками, а Болгаріи—русскими войсками, въ случаѣ, если Порта откажется исполнить предъявленныя пренія. Одновременно съ этимъ занятіемъ предполагалось произвести морскую демонстрацію у входа въ Босфоръ соединенными эскадрами Англіи и Франціи. Слухи прибавляли, что Австро-Венгерское правительство, послѣ нѣсколькихъ колебаній согласилось на сдѣланное ему предложеніе подъ условіемъ, что проектируемый образъ дѣйствій будетъ одобренъ остальными посредничествующими державами.

Это извѣстіе произвело сначала необыкновенно сильное впечатлѣніе въ Венгріи и въ Англіи. Въ Пештѣ рѣшимость вѣнскаго кабинета дѣйствовать за одно съ кабинетомъ с.-петербургскимъ, была признана за полное пораженіе, нанесенное мадьярской политикѣ, постоянно клонившейся къ тому, чтобы помѣшать улучшенію участи турецкихъ славянъ *въ политическомъ смыслѣ* и не допустить ихъ до образованія изъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи автономныхъ провинцій, хотя-бы даже и состоящихъ въ вассальномъ подданствѣ у Турціи. Мадьяры противились не только подобной развязкѣ, но даже простому присоединенію къ австрійской имперіи двухъ первыхъ изъ названныхъ нами провинцій, опасаясь усиленія славянскаго элемента въ Транслейтаніи. Ясно, что для нихъ согласіе вѣнскаго правительства на предложеніе, привезенное графомъ Сумароковымъ-Эльстономъ, было весьма чувствительнымъ ударомъ, доказывавшимъ, что въ Вѣнѣ не считаютъ нужнымъ болѣе руководствоваться исключительно взглядами пештскихъ политиковъ.

Въ Англіи извѣстіе о сущности «русскаго предложенія» было получено ранѣе извѣстія объ отвѣтѣ Порты и было принято весьма многими за попытку Россіи помѣшать въ послѣднюю минуту успѣху переговоровъ, основанныхъ на программѣ лорда Дерби. Въ этомъ смыслѣ, хотя, вѣроятно, не искренно, высказалась 21 сентября (3 октября) газета «Times» и всѣ органы консервативной партіи.

Волненіе продолжалось, однакоже, недолго. Отвѣтъ Порты, какъ только онъ сдѣлался извѣстенъ, отнялъ всякую возможность у тайныхъ и явныхъ доброжелателей Турціи продолжать агитацію, за которую они было схватились, какъ за послѣднее средство. Англійскія газеты поняли опасность принятаго было ими плана въ виду настроенія англійскаго народа, продолжающаго высказываться на многолюдныхъ митингахъ, требующихъ немедленнаго созванія парламента и измѣненія политики правительства по восточному вопросу, въ смыслѣ, благопріятномъ для турецкихъ христіанъ, а слѣдовательно и для политики Россіи. Въ Венгріи сообразили, что неразсчетливо было бы становиться въ открытый антагонизмъ съ правительствомъ, рѣшившимся повидимому не принимать на этотъ разъ въ разсчетъ мадьярскихъ симпатій и антипатій.

Такова была обстановка, при которой начался новый фазисъ совѣщаній европейскихъ кабинетовъ, поставленныхъ отказомъ Порты въ совершенно новыя отношенія, какъ между собою, такъ и къ константинопольскому правительству. Англійское правительство, правда, не оставило надежды уладить дѣло, и сэръ Генри Элліотъ продолжалъ настаивать передъ Портою на принятіи, если не всѣхъ сдѣлан-

ныхъ ей предложеній, то покрайней мѣрѣ предложенія о перемиріи; но эти переговоры сохраняли чисто побочный и, такъ сказать, эпизодическій характеръ, сущность-же международныхъ совѣщаній сосредоточилась на понудительныхъ мѣрахъ, составляющихъ прямой и логическій результатъ отказа Порты. Въ ту минуту, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, извѣстія о ходѣ этихъ новыхъ переговоровъ сводятся на слѣдующее:

Англія отклонила сдѣланное ей предложеніе произвести вмѣстѣ съ Франціею морскую демонстрацію одновременно съ сухопутною демонстрацію Австріи и Россіи, объяснивъ, повидимому, свой отказъ желаніемъ сохранить свободу дѣйствій въ случаѣ, если сухопутная демонстрація сдѣлается совершившимся фактомъ. Отвѣтъ этотъ можно, пожалуй, принять за замаскированную угрозу, но онъ повидимому не остановилъ хода переговоровъ. Дѣйствительно, и безъ содѣйствія англійской и французской эскадръ предположенная демонстрація можетъ сохранить свой двойственный и международный характеръ. Роль, предназначавшуюся англійскимъ и французскимъ судамъ, могутъ точно также взять на себя флоты германскій и итальянскій, и присутствіе ихъ въ турецкихъ водахъ послужитъ точно такимъ-же обезпеченіемъ обще-европейскаго характера сухопутной демонстраціи австро-русскихъ войскъ въ славянскихъ провинціяхъ. Что мысль о такой демонстраціи вовсе не оставлена, доказываютъ многіе несомнѣнные факты, начиная съ приготовленій Румыніи, правительство которой созвало особымъ декретомъ резервы регулярной арміи и земскія войска и стягиваетъ свои военныя силы на турецкой границѣ Валахіи, и кончая слухами мобилизаціи австрійскихъ войскъ, стоящихъ въ Далмаціи и имперіи.

Нельзя не сознаться въ томъ, что военное занятіе славянскихъ провинцій представляется въ настоящую минуту лучшимъ и простѣйшимъ исходомъ изъ нынѣшнихъ восточныхъ затрудненій. Оно сразу положитъ конецъ кровопролитію на Балканскомъ полуостровѣ и самой Портѣ доставитъ возможность выказать уступчивость требованіямъ Европы, такъ какъ отказъ константинопольскаго правительства многіе не безъ основанія объясняютъ боязнью раздражить мусульманскихъ подданныхъ султана, выучившихся за прошлое лѣто, путемъ цѣлаго ряда дворцовыхъ революцій и уличныхъ волненій, навязывать свою волю правительству и низвергать своихъ повелителей. Развязка, къ которой несомнѣнно приведетъ предположенная по слухамъ *военная экзекуція*, дастъ возможность спокойно и безпрепятственно начать обсужденіе нынѣшняго фазиса восточнаго вопроса на европейской конференціи, не опасаясь, что событія, происходящія на театрѣ войны, разстроятъ планы и рѣшенія такой конференціи.

Совершенно другихъ, и несравненно менѣе успокоительныхъ для мира Европы послѣдствій, слѣдуетъ ожидать, въ случаѣ, если предположенная военная экзекуція не состоится, потому-ли, что Порта въ послѣднюю минуту дастъ свое согласіе на англійскую программу, или потому, что недостатокъ единодушія державъ сдѣлаетъ невозможнымъ совокупное ихъ воздѣйствіе на Турцію. Въ первомъ изъ этихъ двухъ случаевъ возникнетъ немедленно вопросъ о гарантіяхъ, которыхъ слѣдуетъ потребовать отъ Турціи, и на этой почвѣ почти неизбѣжно возникнутъ разногласія, которыя весьма легко могутъ кончиться европейскою войною, а во второмъ, каждая держава сочтетъ себя вернувшею себѣ полную свободу дѣйствій, и державы, искренно пекущіяся о благѣ турецкихъ христіанъ, вынуждены будутъ прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ противъ Турціи своими единичными средствами. Въ этомъ второмъ случаѣ, вмѣсто военной экзекуціи, произойдетъ открытое военное столкновеніе, послѣдствій котораго невозможно предвидѣть.

Такъ или иначе, но мы, очевидно, живемъ наканунѣ рѣшительныхъ событій на Востокѣ. То, что происходитъ въ Румыніи и въ Греціи, равно какъ и слухи, доходящіе изъ Эпира, Ѳессаліи и Албаніи, показываютъ, что въ случаѣ неудачи европейскаго воздѣйствія на Турцію, христіанскія государства Балканскаго полуострова возьмутъ, вѣроятно, окончательно въ свои руки дѣло угнетаемой мусульманами «райи» и явятся на помощь Сербіи и Черногоріи съ увѣренностію въ сочувствіи Россіи и посильной помощи русскаго народа. Будущее, конечно, неизвѣстно, но все таки можно съ увѣренностью сказать, что возстановленіе status quo ante bellum въ европейской Турціи сдѣлалось окончательно невозможнымъ, и что изъ нынѣшнихъ событій на востокѣ, такъ или иначе, выйдетъ порядокъ вещей, вовсе не похожій на тотъ, противъ котораго протестовали взявшіеся за оружіе годъ тому назадъ герцеговинцы и босняки.

Новѣйшія извѣстія.

Цетинье, (8-го октября) 26-го сентября. Между войсками воеводы Петра Вукотича и Мухтара-паши, который стоялъ на самой граховской границѣ, причемъ его армія расположилась полукругомъ, провзошло, (6 октября) 24 сентября, сраженіе, продолжавшееся шесть часовъ. Турки понесли сильныя потери.

(7-го октября) 25-го сентября, происходило второе сраженіе, еще болѣе жестокое и продолжавшееся съ трехъ часовъ утра до семи вечера. Турецкое войско съ двухъ сторонъ напало на правый флангъ черногорскаго войска. Четыре турецкіе баталіона были разбиты, обращены въ бѣгство и преслѣдуемы до Клобука. До 1,400 турокъ осталось на мѣстѣ; въ захваченномъ нами оружіи много офицерскихъ сабель. Черногорцевъ убитыхъ и раненныхъ 145 человѣкъ.

Одинъ отрядъ черногорскаго войска зашелъ въ тылъ арміи Мухтара-паши со стороны Требиньи.

Землинъ, (8-го октября) 26-го сентября. Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что Румынія привела свою армію въ военное положеніе и сосредоточила ее на турецко-валашской границѣ.

Ливадія, 27-го сентября. Ея И. В. Великая Княгиня Марія Александровна изволила сегодня утромъ отплыть на Императорской яхтѣ «Ливадія» въ Мальту.

Въ «Нов. Врем.» помѣщена слѣдующая телеграмма:

Константинополь, (9-го октября) 27-го сентября. Сегодня открытъ здѣсь заговоръ. Заговорщики требуютъ продолженія войны. Верховный визирь подалъ въ отставку. Султанъ принялъ ее. Перемирія еще нѣтъ.

Въ «Русск. Мірѣ» помѣщена слѣдующая телеграмма:

Бѣлградъ, (9-го октября) 27-го сентября. Князь Миланъ, говорятъ, оффиціально заявилъ о своемъ отказѣ принять титулъ короля. Правительство воспретило властямъ употреблять этотъ титулъ. Полковникъ Макъ-Иверъ назначенъ начальникомъ всей кавалеріи въ арміи Черняева. Министръ-президентъ Ристичъ отправляется въ Делиградъ.

Землинъ, (9-го октября) 27-го сентября. Вчера маіоръ Лазарь Чолакъ-Античъ напалъ на турокъ у Янковой Клиссуры и разбилъ ихъ. Битва продолжалась цѣлый день. Лазарь Чолакъ-Античъ, командовавшій сербскими войсками, приказалъ имъ идти въ штыки противъ турокъ и, послѣ сильнаго сопротивленія турокъ, прогналъ ихъ изъ всѣхъ ихъ позицій; изъ всѣхъ деревень въ долинѣ Тополицы турки также были вытѣснены, и деревни эти взяты сербами. Такъ, напримѣръ, деревни: Чукале, Музачъ, Гургурсъ, Прашица, Сольточево, Влакинья, которыя и укрѣпляются сербами. Вечеромъ было занято и Куршумле, и сербы стоятъ уже на разстояніи шести часовъ на турецкой территоріи. Сербы захватили въ добычу много оружія и военныхъ запасовъ. Потери съ обѣихъ сторонъ значительныя.

Рагуза, (9-го октября) 27-го сентября. Изъ Грахова извѣщаютъ, что нападеніе Мухтаръ-паши на черногорскіе шанцы было лишь маневромъ, долженствовавшимъ прикрыть отступленіе турокъ въ Требинью. Черногорцы поняли настоящее значеніе этой аттаки и потому, отбросивъ турецкій отрядъ, посланный для демонстраціи, они перешли въ полное встрѣчное нападеніе на турокъ. Черногорцы гнали и преслѣдовали Мухтаръ-пашу до черногорской границы, близъ Клобука, гдѣ, въ седьмомъ часу вечера, обѣ стороны заняли шанцовыя позиціи на протяженіи 10-ти кил. по фронту. 5,000 черногорцевъ и герцеговинцевъ дѣйствуютъ въ тылу Мухтаръ-паши. Общій уронъ простирается у черногорцевъ и герцеговинцевъ до 145, а у турокъ 1,400.

Бѣлградъ, (10-го октября) 28-го сентября. По слухамъ изъ дипломатическихъ кружковъ, здѣшніе консулы Англіи и Франціи получили извѣстіе, что Порта не прочь отъ заключенія шестинедѣльнаго перемирія. Въ сербскихъ кружкахъ это извѣстіе подвергается сильному сомнѣнію.

Константинополь, (10-го октября) 28-го сентября. «Агентство Гаваса» сообщаетъ, что сегодняшній чрезвычайный совѣтъ министровъ согласился на шестимѣсячное перемиріе, до конца марта. Согласно съ этимъ рѣшеніемъ, завтра будутъ представлены державамъ условія перемиріе, посредствомъ циркуляра. Порта озаботится о быстромъ введеніи реформъ.

Рагуза, (10-го октября) 28-го сентября. Изъ Грахова извѣщаютъ, что турки взяли два черногорскіе шанца, но, въ виду господствующей надъ ними мѣстности, должны были очистить эти шанцы. Мухтаръ-паша, окопанный шанцами, стоитъ близъ Клобука, на горѣ Коймачѣ.

Изъ Даниловграда извѣщаютъ, что Дервишъ-паша перешелъ границу Черногоріи близъ Служа и занялъ, 8 октября, висковицкія возвышенности. Онъ подступилъ къ Мартиницѣ и открылъ противъ нея сильный огонь.

Москва, 30-го сентября.—Разсмотрѣніе дѣла московскаго ссуднаго банка назначено на субботу, 2-го октября.

Въ «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ изъ Землина, что совѣтъ сербскихъ министровъ рѣшилъ принять правильное перемиріе. Изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣщаютъ, что Сербіи гарантирована помощь одной европейской державы, въ случаѣ продолженія войны. Въ Бѣлградъ прибыло 250 русскихъ. Въ Бѣлградѣ формируется полкъ прусскихъ уланъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ получилъ рапорты отъ разныхъ префектовъ, подтверждающіе, что турки совершаютъ новыя звѣрства: убиваютъ старцевъ и женщинъ, уводятъ дѣтей въ рабство. Въ округахъ Чачака, Дрины, Крайны, Ужицы, Крушеваца, Черна Рѣка, одного имущества истреблено приблизительно на 90 милліоновъ франковъ.

Въ «Современныя Извѣстія» сообщаютъ изъ Константинополя, что Австрія отказывается отъ военной экзекуціи, предлагаемой Россіею, и, заодно съ Англіею, не находитъ нужнымъ опротестовать отвѣтъ Турціи. Обѣ державы находятъ, что отвѣтъ болѣе нежели удовлетворителенъ, и что Россія не поняла намѣреній Европы, къ которымъ она присоединилась, если требуетъ чего нибудь большаго.

Землинъ, (12-го октября) 30-го сентября. Изъ Делиграда сообщаютъ, что наканунѣ вечеромъ туда прибылъ новый казацкій легіонъ изъ Кладово. Національное вооруженіе казаковъ, съ ихъ пиками, произведо на сербовъ большое впечатлѣніе. Вслѣдствіе раздачи орденовъ, въ лагерѣ большая радость. Англійскій врачъ, докторъ Мароденъ, вмѣстѣ съ многими русскими и сербскими врачами, былъ командированъ для изслѣдованія сербскихъ раненыхъ, найденныхъ распятыми и подуобгорѣлыми у Кревета, между Дунишемъ и Капаоникомъ. Въ присутствіи докторовъ Костельтса и Метса Клора, отъ общества «Краснаго Креста», и г. Виже, корреспондента англійской газеты «Graphic», было констатировано, что раненые были убиты при страшныхъ мученіяхъ; даже на спинѣ у нихъ видны большіе ожоги. Эта комиссія представитъ сербскому правительству свой докладъ. 10 октября была небольшая схватка, не имѣвшая значенія.

Землинъ, (12-го октября) 30-го сентября. Инсургентскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Деспотовича, напалъ, 5 октября, на турокъ, бывшихъ подъ командою Омерабея, при Бушко-Брато, разбилъ ихъ и взялъ деревню штурмомъ. Деревня Бушко-Брато лежитъ между Ливно и Дувно. 8-го октября, турецкія укрѣпленія при Лешканахъ были штурмованы сербами, причемъ были захвачены одна пушка и военные снаряды.

Рагуза, (11-го октября) 29-го сентября. Изъ Требинья сообщаютъ, что кромѣ турецкаго города Любинье и всѣ турецкія деревни въ Любиньскомъ округѣ сожжены Даковичемъ; павшихъ и сгорѣвшихъ турокъ 1,500, ранено и убито у черногорцевъ 130.

Мухтаръ-паша, на запросъ о нарушеніи имъ перемирія, утверждаетъ, что онъ вовсе не получалъ приказа о перемиріи. Мухтаръ-паша велѣлъ отрубить головы раненнымъ, взятымъ въ плѣнъ въ сраженіяхъ подъ Клобукомъ, ссылаясь на то, что магометанская религія не допускаетъ пощады не-магометанамъ.

С.-Петербургъ, 30-го сентября. **Е. И. В.** Великая Княгиня Марія Павловна, 30-го сентября, въ 7 часовъ утра, благополучно разрѣшилась сыномъ, наименованнымъ при святой молитвѣ Кирилломъ.

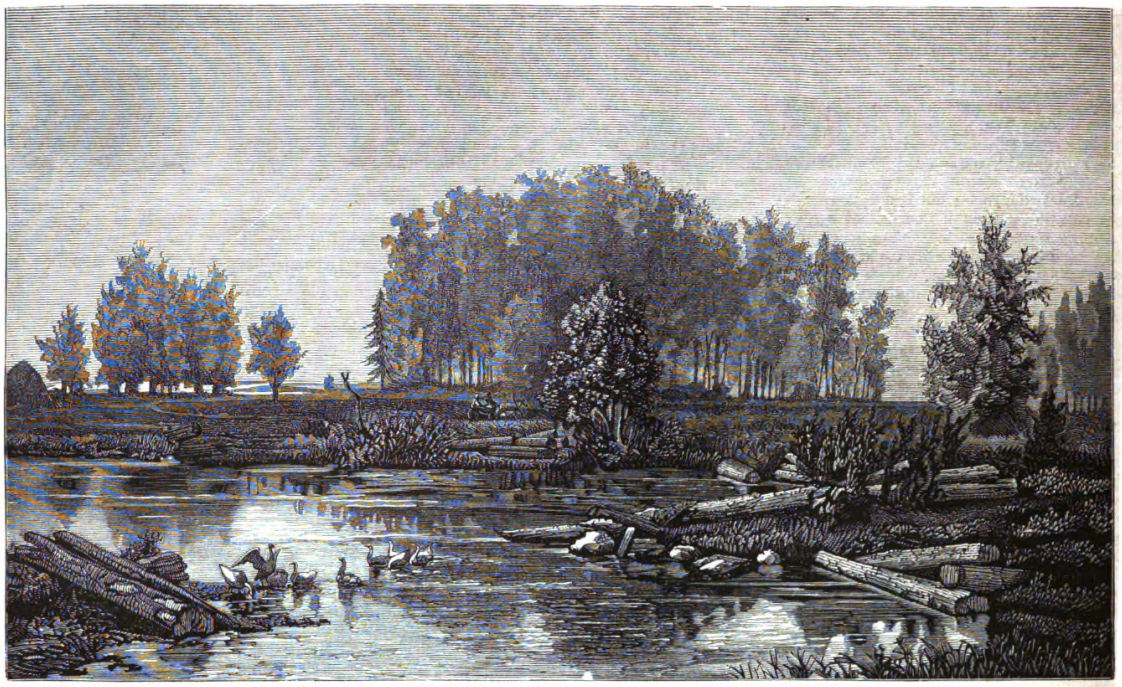
Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.

IV.

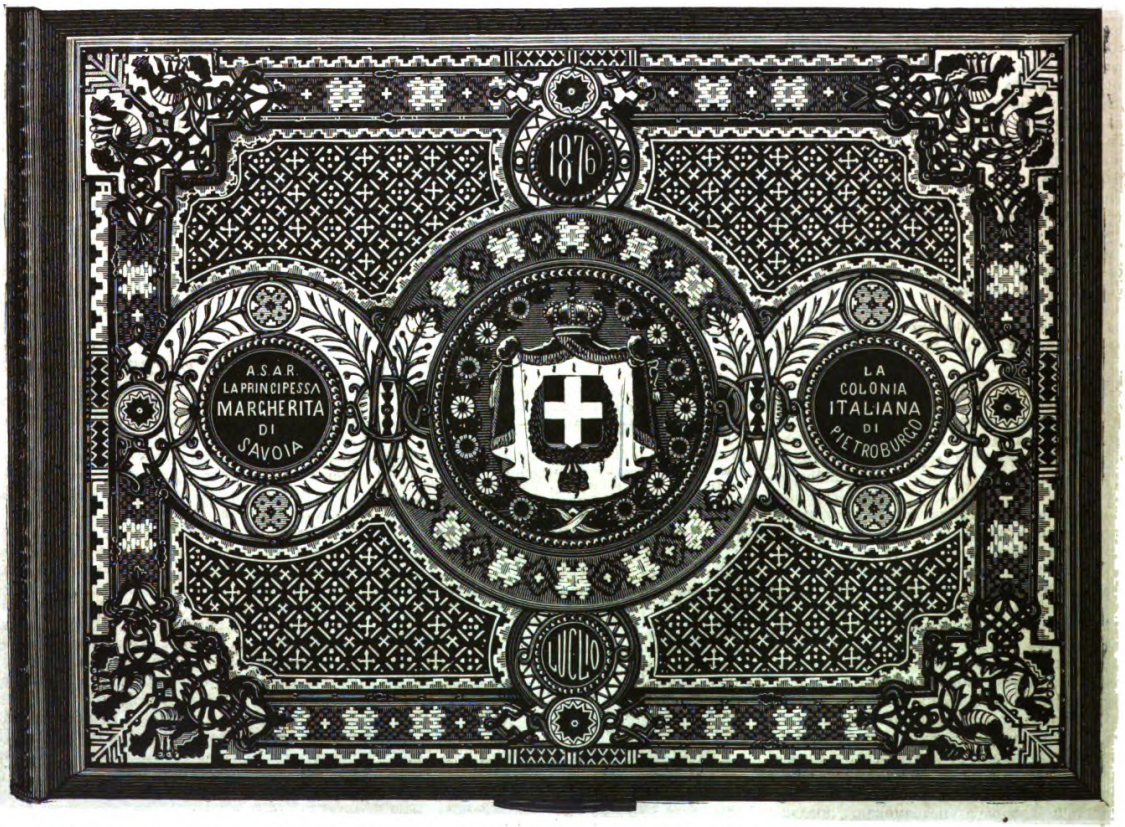
19 сентября (1 октября) битва возобновилась. Абдулъ-Керимъ, собравъ 20,000 человѣкъ при 40 орудіяхъ, устремился на Гредетинъ, съ цѣлью прорваться между лѣвымъ крыломъ отряда Хорватовича и правымъ крыломъ делиградскаго корпуса. Еслибъ ему удалось это движеніе, то сербскія войска были-бы разобщены, но, къ счастію, всѣ аттаки турокъ были отбиты, и они принуждены были занять прежнія позиціи.

Съ тѣхъ поръ перестрѣлка между аванпостами стала происходить ежедневно, особенно при Бобовиште. Турки были отрѣзаны отъ водопоя и поставлены въ необходимость брать воду, какъ для себя, такъ и для лошадей, изъ мутныхъ источниковъ, находившихся внутри ихъ расположенія, такъ какъ доступъ имъ къ Моравѣ и Моравицѣ былъ прегражденъ. Результатомъ этого былъ бунтъ части иррегулярныхъ турецкихъ войскъ, которыя и были отосланы въ Вышеградъ. Изъ этого видно, что сообщеніе турокъ съ Нишемъ не совсѣмъ отрѣзано. По послѣднимъ извѣстіямъ, армія Абдулъ-Керима начала отступленіе на Нишъ.

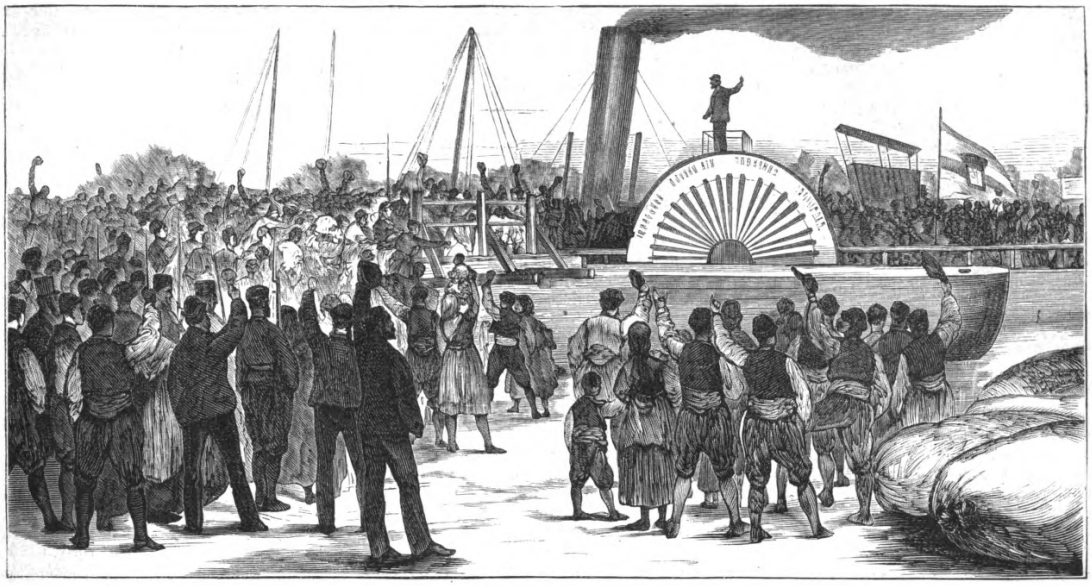
Убѣдившись, что по долинѣ Моравы невозможно проникнуть внутрь Сербіи, турки, повидимому, намѣрены предпринять нападеніе на нее съ запада и съ востока. Подъ Не-

Выставка въ академіи художествъ въ 1876 году въ С.-Петербургѣ.—Видъ въ Псковской губерніи, картина П. Куріаръ. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. К. Вейерманъ).

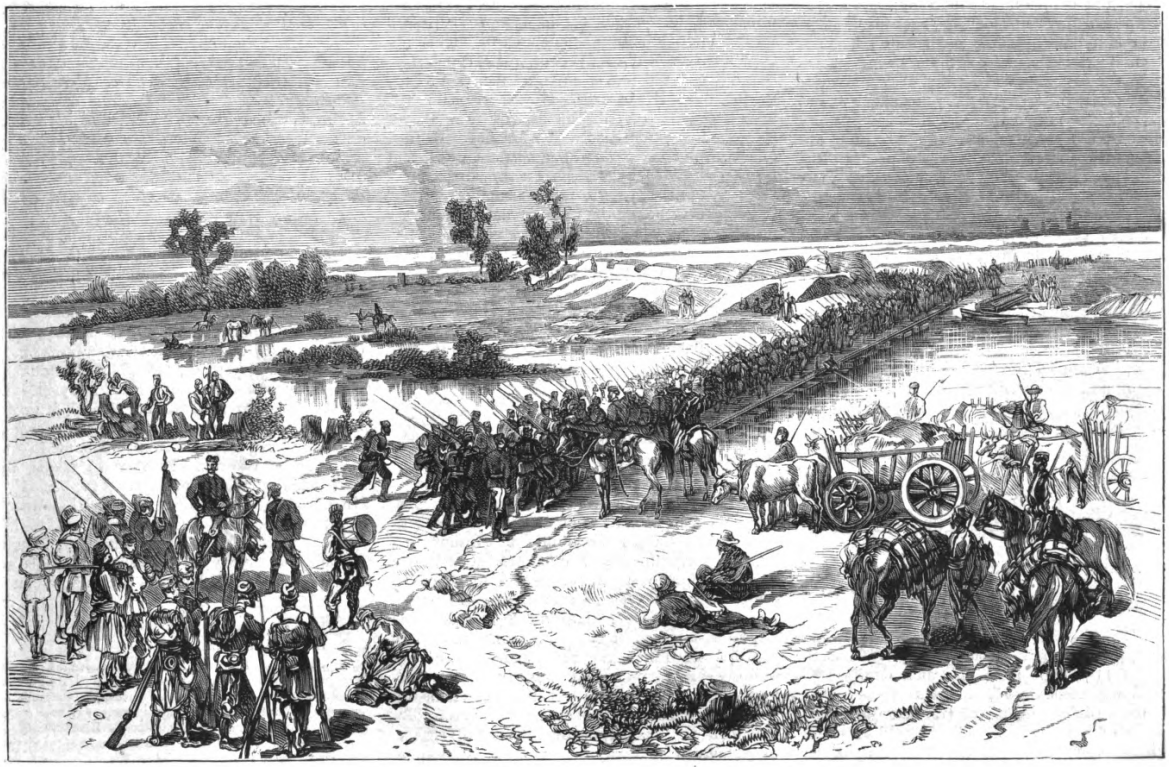
Альбомъ, поднесенный принцессѣ Маргаритѣ Пьемонтской италіянской колоніей въ Петербургѣ; работы П. А. Овчинникова, по рисунку С. Ф. Комарова.
(Рис. на деревѣ А. О. Адамовъ, грав. И. Матюшинъ).

Пріѣздъ русскихъ добровольцевъ въ Семендрію. (Грав. О. Май).

готинъ, защищаемый полковникомъ Здровковичемъ съ 6,000 войска, состоящаго большею частью изъ мѣстныхъ жителей, подвигается 8,000 отрядъ изъ Виддина. Около 5,000 непріятелей занимаютъ позицію противъ Луковской клиссуры, обороняемой семью батальонами подъ начальствомъ подполковника Поповича, а подъ Бѣлиной сосредоточено до 15,000 турокъ. Въ Сераевѣ и въ Мостарѣ тоже собираются турецкія войска. Движеніе Деспотовича, продолжающаго одерживать побѣды, заставляетъ Порту бояться за Травникъ и Баньялуку, такъ какъ недавно инсургенты взяли уже городъ Ключъ на рѣкѣ Санѣ, при чемъ нанесли сильное пораженіе четыремъ турецкимъ батальонамъ.

Въ Черногоріи положеніе Мухтара-паши съ каждымъ днемъ становилось все болѣе и болѣе стѣснительнымъ. Попытка его отступить 22 сентября (4 октября) не удалась. Турецкій аріергардъ подвергнулся нападенію черногорцевъ и принужденъ былъ отступить до Горицы. Вслѣдъ затѣмъ Пейко Павловичъ отбилъ транспортъ, отправленный въ армію Мухтара-паши. Между тѣмъ, англійскому агенту при князѣ Николаѣ удалось способствовать заключенію перемирія между черногорцами и турками, съ тѣмъ, чтобы первые дозволили провозить провіантъ въ опредѣленномъ количествѣ, какъ въ лагерь Мухтара,

Отрядъ сербскихъ войскъ, переправляющійся черезъ р. Дрину, близъ Бѣлины. (Грав. К. Вейерманъ).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.

такъ и въ крѣпость Медунъ. На другой-же день турки нарушили перемиріе и, напавъ нечаянно на черногорцевъ, заняли три шанца по пути къ Грахову. Раздраженные такимъ вѣроломствомъ, черногорцы аттаковали непріятеля и, отнявъ шанцы, заставили турокъ отступить на ихъ прежнія позиціи. Побѣдители потеряли 30 человѣкъ убитыми и 70 раненными. Затѣмъ послѣдовали еще два сраженія, въ которыхъ Мухтаръ былъ разбитъ, но подробности ихъ еще неизвѣстны.

Подтвердилось, что командиромъ ибарской арміи назначенъ генералъ Новоселовъ. Начальникъ штаба у него полковникъ Сытенко. Изъ русскихъ волонтеровъ сформированы двѣ бригады.

Отправленіе волонтеровъ изъ Кіева въ Сербію и гулянье въ пользу славянъ.

Сочувствіе воюющимъ съ Турціею славянамъ выразилось во всей Россіи сборомъ пожертвованій и въ послѣднее время посылкою волонтеровъ. Отъ этого движенія не отсталъ и Кіевъ. Пожертвованія собираются многими лицами, какъ оффиціальными, такъ и частными, и въ значительномъ количествѣ; кромѣ того, устраиваются гулянія и спектакли, сборы съ которыхъ поступаютъ въ распоряженіе славянскаго благотворительнаго комитета, или-же отправляются прямо на имя генерала Черняева. Одно изъ такихъ гуляній въ пользу страждущихъ славянъ состоялось 27 августа въ университетскомъ ботаническомъ саду, въ которомъ вообще гулянія никогда не устраиваются, а въ этомъ случаѣ сдѣлано отступленіе отъ обыкновенныхъ порядковъ.

Всѣ принадлежности и припасы для буфета пожертвованы разными лицами; три хора военной музыки безвозмездно присланы начальникомъ войскъ кіевскаго округа; фейерверкъ устроенъ профессоромъ химіи при университетѣ, а входные билеты продавались знатнѣйшими лицами города. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ сада стояли на столахъ кружки для сбора пожертвованій; при нѣкоторыхъ изъ нихъ сидѣли профессора университета и публика на пожертвованія не скупилась. Гулянье вышло весьма удачно, какъ по исполненію, такъ и по результату. Несмотря на незначительную плату за входные билеты, по 30 коп. сер., не считая сбора въ кружки и отъ буфета, за одни входные билеты выручено слишкомъ 1,000 р. сер. Рисунокъ представляетъ зданіе кіевскаго университета св. Владиміра; между деревьями видны метеорологическая обсерваторія и одна изъ аллей сада въ началѣ гулянья. На пожертвованія, собираемыя такими различными путями, отправлено уже нѣсколько партій волонтеровъ, числомъ до полутораста человѣкъ, и три санитарныхъ отряда съ медиками-фармацевтами, сестрами милосердія, фельдшерами и всѣми госпитальными принадлежностями. Отправленіе одной изъ партій волонтеровъ, именно третьей, съ кіевской станціи желѣзной дороги, изображаетъ прилагаемый рисунокъ.

А. Гофманнъ.

Русскія женщины художницы.

(Къ снимку съ картины П. П. Куріаръ «Видъ въ Псковской губерніи»).

Выставка весенняя 1876 года, въ академіи художествъ, представляла 5% труда женской кисти и 11% персонала выставлявшихъ. Это уже не на столько ничтожный процентъ, чтобы можно было не замѣтить подобнаго явленія и не придать ему подлиннаго значенія въ разсматриваніи художественной производительности вообще, при маломъ числѣ у насъ и мущинъ художниковъ.

Теперь, когда на 77 мущинъ художниковъ явились на выставку 7 женщинъ, мы полагаемъ умѣстнымъ очертить ходъ у насъ, въ Россіи, участія дамъ въ искусствѣ по всѣмъ его отраслямъ. Нашъ очеркъ, впрочемъ, не можетъ быть очень обширенъ, потому что еще недавно художница бывала единичнымъ явленіемъ между людьми, принимающими искусство за занятіе, доставляющее средства существованія. Въ Харьковѣ существуетъ даже частное художественное учебное заведеніе, открытое художницею (Марьею Дмитріевной Раевской) и приносящее на мѣстѣ пользу, размѣры которой сами опредѣлятся, если мы укажемъ на число учащихся (зимою 56 чел., лѣтомъ отъ 11 до 17 ч.). Для Харькова это опять не ничтожность, принимая въ разсчетъ мѣстное населеніе и спеціальную цѣль заведенія. Все это такіе факты, которые показываютъ, что искусство въ недалекомъ будущемъ займетъ нашихъ соотечественницъ неменьше другихъ отраслей труда ихъ и представитъ обширное поле для разумной конкурренціи съ мущинами тамъ, гдѣ недавно еще на рисованіе женщины смотрѣли какъ на баловство и трату времени безъ результата. Та темная пора канула въ вѣчность, разумѣется, безъ возврата, и теперь сама академія художествъ, отложившись отъ предразсудковъ, открыла женщинамъ свои классы, гдѣ успѣхи, дѣлаемые ученицами, доказываютъ, что искусство, если не больше, то и никакъ не меньше доступно имъ, чѣмъ ученикамъ, рѣшающимся избрать художественную карьеру.

Съ первой половины XVIII вѣка, въ Россіи,—хотя единичнымъ явленіемъ, стоитъ въ лѣтописи мѣстной производительности и имя любительницы живописи и рисованія. Это была дочь герцога курляндскаго, мало привлекательная, но очень умная принцесса Катерина Ивановна Курляндская, потомъ баронесса Черкасова, въ потомствѣ которой любовь къ живописи не переставала проявляться и послѣ, между представительницами рода. Это были любительницы, намъ скажутъ, но съ аматерскихъ упражненій начались и у мужчинъ занятія искусствомъ и литературою въ Россіи, гдѣ только занималась заря прекраснаго для образованія въ XVIII вѣкѣ. Любителями, не болѣе, были авторы первыхъ пьесъ, наполнявшихъ репертуаръ сцены петербургской—отецъ русской драматургіи Сумароковъ, Княжнинъ, авторъ десятковъ комедій князь Шаховской. Неудивительно, что принцесса Курляндская, дѣвицы Каменская и Демидовы, баронесса Строгонова и tutti quanti, проводя за карандашемъ и пастелью цѣлые дни, въ искусствѣ были только копіистками чужихъ трудовъ, ставя выше всего тщательность выполненія. Екатерина II спеціально занимала художницъ классической страны искусствъ рутиннымъ воспроизведеніемъ въ миніатюрѣ великихъ произведеній искусства. На этомъ отразился вѣкъ съ его неустоявшимся взглядомъ на эстетику, только начавшую обрабатываться подъ перомъ словесника Батё и антикварія Винкельмана.

(*Окончаніе будетъ*).

Альбомъ, поднесенный итальянской колоніей въ Петербургѣ принцессѣ пьемонтской Маргаритѣ.

12-го іюля, въ домѣ итальянскаго посольства, на Дворцовой набережной, представители итальянской колоніи въ Петербургѣ поднесли принцессѣ Маргаритѣ роскошный альбомъ, работы извѣстнаго московскаго фабриканта П. Овчинникова. Альбомъ этотъ имѣетъ длины 11 и ширины 8½ вершковъ. Верхняя крышка и его бока сдѣланы изъ серебра, съ такою же застежкою. По серебряному, вызолоченному фону крышки, роскошно эмальированному самыми красивыми узорами, сдѣлана изящная накладка. Въ срединѣ ея эмальированный гербъ Италіи, окруженный такимъ же вѣнкомъ изъ маргаритокъ. Справа отъ герба надпись: «La Colonia Italiana di Pietroborgo»; слѣва: «A. S. A. R. la principessa Margherita di Savoia»; вверху, надъ гербомъ: «1876 г.», внизу: «juglio». Несмотря на нѣкоторую пестроту украшеній крышки, они расположены въ такихъ мелкихъ узорахъ и при такомъ подборѣ цвѣтовъ, что положительно ласкаютъ глазъ зрителя. На корешкѣ альбома выгравированы 43 фамиліи лицъ, поднесшихъ альбомъ, который сдѣланъ такъ, что можетъ служить и шкатулкою. Въ альбомъ вложены фотографическіе снимки видовъ Петербурга.

Знамя сербскому воинству отъ русскихъ людей.

Воспроизводимое въ нынѣшнемъ нумерѣ «Всем. Иллюстр.» знамя сдѣлано по образцу той хоругви, которою святитель Сергій Радонежскій благословилъ великаго князя Димитрія Донскаго на Куликовскую битву. Монгольское иго было также тягостно для народа русскаго, какъ въ настоящее время невыносимо турецкое владычество для славянъ Балканскаго полуострова. Пожелаемъ же, чтобы совершилось и освобожденіе братьевъ-славянъ подъ сѣнію того-же знаменитаго чернаго знамени, при участіи русскаго полководца Черняева, въ арміи котораго, въ числѣ христолюбиваго воинства, находятся, между прочимъ, нѣсколько иноковъ Кіево-Печерской лавры, подобно тому, какъ въ 1380 году въ дружинѣ московской находились иноки-богатыри Пересвѣтъ и Ослябя...

Описываемое знамя, сооруженное на пожертвованія москвичей, исполнено въ золотошвейной мастерской И. Шадрина; формой оно похоже на хоругвь походныхъ церквей; длиною 3 аршина и шириною около двухъ; *оно двухстороннее*, изъ черной, самой плотной шелковой ткани. Верхняя часть знамени раздѣлена на двѣ половины: въ одной изъ нихъ восьмиконечный крестъ, а въ другой образъ Спаса Нерукотвореннаго (кисти академика Ѳ. Торопова). Вокругъ иконы и креста, въ видѣ бордюра, вышитъ золотыми церковно-славянскими буквами 45-й псаломъ царя Давида: *Богъ намъ прибѣжище и сила*... Эти два квадрата отдѣлены отъ нижнихъ лопастей церковно-славянскою надписью: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его и да бѣгаютъ отъ лица Его*. На нижнихъ концахъ лопастей и вокругъ ихъ вышиты слѣдующія двѣ надписи: 1) *Сооружено въ Москвѣ 8 сентября 1876 года, въ воспоминаніе бывшаго знаменія московской великокняжеской дружинѣ въ день достославной битвы и побѣды Россіи надъ монголами 8 сентября 1380 года*; 2) *Да будетъ оно святымъ залогомъ таковой-же побѣды братьевъ нашихъ по крови и вѣрѣ славянъ надъ иновѣрными угнетателями*.

Древко знамени оканчивается на верху серебрянымъ восьмиконечнымъ крестомъ (рисунокъ архитектора Д. Чичагова); ниже креста прикрѣплены двѣ шелковыя ленты, составленныя изъ русскихъ и сербскихъ національныхъ флаговъ; на нихъ вышито вязью: *Отъ русскихъ людей славянскому воинству*.

Перевязь черезъ плечо для знаменосца, которою будетъ прикрѣпляться хоругвь, украшена также надписью: *Рабе благій, во маломъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю*.

Знамя это торжественно освящено было въ соборѣ Сергіево-Троицкой лавры, причемъ ассистенты (офицеры Дубровскій *) и Митрофановъ) **) и знаменосецъ Щербина ***) были пріобщены святыхъ таинъ. Изъ Москвы въ сербскую армію знамя отправлено 27 августа; публики, пришедшей провожать святыню и отъѣзжавшихъ добровольцевъ,

*) Поручикъ Екатеринославскаго полка.

**) Поручикъ артиллеріи.

***) Трофимъ Павловъ Щербина, отставной фельдфебель Куринскаго полка, имѣющій восемь знаковъ отличія, въ числѣ коихъ 2 георгіевскихъ креста, и участвовавшій чуть-ли не болѣе, чѣмъ въ двухъ стахъ битвахъ и стычкахъ съ непріятелями на Кавказѣ. Г. Щербина—уроженецъ Екатеринославской губерніи, Новомосковскаго уѣзда, мѣстечка Петрикова. Онъ выше средняго роста и, не смотря на свои 50 лѣтъ и 2 раны, кажется еще довольно молодымъ. Знаменосецъ находился въ отставкѣ около 10 лѣтъ, жилъ до сего времени въ Воронежѣ, занимаясь торговлей,—но, узнавъ о жестокостяхъ турокъ, сдѣлался волонтеромъ....

набралось на Смоленскомъ вокзалѣ болѣе десяти тысячъ человѣкъ.... За полчаса до отхода поѣзда, народъ еще болѣе стѣснился; крики «ура», «живіо Милану», «живіо Черняеву»—потрясали воздухъ; стоявшіе передъ вагонами пѣвчіе, провожавшіе своихъ собратовъ, запѣли «Спаси, Господи, люди Твоя»,—голоса ихъ были подхвачены другими, и въ ту же секунду всѣ обнажили свои головы... Затѣмъ слѣдовало «Боже Царя храни» и восторженные клики «ура», перекатывавшіеся, какъ громъ, съ одного конца станціи на другой; овація продолжалась до тѣхъ поръ, пока поѣздъ не скрылся изъ глазъ провожавшихъ...

Намъ остается сказать еще, что вмѣстѣ со знаменемъ отправлено на имя сербскаго митрополита Михаила *посланіе*, которое должно служить для славянъ поясненіемъ того значенія, какое имѣетъ самый даръ. Вотъ выдержки изъ него: «Почти за пять вѣковъ передъ симъ на Русской землѣ произошла Куликовская битва, положившая прочное основаніе освобожденію русскаго народа отъ ига татарскаго. Это было за девять лѣтъ до несчастной битвы на Косовомъ полѣ, поработившей туркамъ сербскія земли. Нынѣ свободная часть сербскаго племени возстала за освобожденіе своихъ братьевъ, угнетаемыхъ мусульманскими изувѣрами и турецкими насильниками. Русскіе люди съ горячимъ сочувствіемъ отнеслись къ святому дѣлу, начатому сербскимъ княжествомъ. Стремясь принять въ его борьбѣ противъ невѣрныхъ участіе матеріальное, жители первопрестольнаго града Россіи, Москвы, всегда возлагавшей во времена тяжкихъ испытаній своихъ надежду на Божію помощь, шлютъ нынѣ въ ряды сербской арміи снимокъ съ того знамени великокняжеской дружины, подъ покровомъ коего Димитрій Донской одержалъ на Куликовомъ полѣ побѣду надъ полчищами монголовъ и татаръ. Сей снимокъ освященъ въ Свято-Троицкой лаврѣ, обители преподобнаго Сергія, благословившаго великаго князя Димитрія на борьбу съ невѣрными.

«Жители Москвы, современники событій, совершающихся нынѣ на Балканскомъ полуостровѣ, видятъ и сознаютъ глубокое сходство между положеніемъ Сербіи въ настоящее время и положеніемъ великаго княжества московскаго во времена Димитрія Донскаго. Какъ московскій великій князь, ополчаясь противъ монгольскаго владычества, не только имѣлъ враговъ въ западныхъ сосѣдяхъ, какимъ была Литва, но и былъ оставленъ нѣкоторыми изъ русскихъ князей, устранившихся отъ союза съ нимъ, какъ Олегъ Рязанскій; такъ точно Сербія, вступая въ борьбу противъ турокъ, встрѣтила противодѣйствіе со стороны Западной Европы, и, за исключеніемъ одной Черногоріи, не нашла ожидаемой поддержки начатому ею дѣлу въ христіанскихъ государствахъ, связанныхъ съ Турціей или вассальными отношеніями, или ближайшимъ родствомъ своего населенія съ христіанскими жителями сосѣднихъ областей Турціи... Какъ Димитрій Донской, знавшій о численномъ превосходствѣ монгольскихъ полчищъ надъ московскими, не довѣряя силамъ своимъ и боясь излишнею надменностью погубить отечество, отвѣчалъ, что желаетъ мира и не отказывается отъ дани умѣренной, но не хочетъ разорить земли своей налогами тягостными въ удовлетвореніе корыстолюбивому тиранству, такъ точно и сербское княжество предлагало Портѣ предъ началомъ войны мирныя условія, которыя равно могли-бы удовлетворить и ее, и сербскую народность. И татарская орда, властвовавшая надъ Русскими землями, и Турція, доведшая угнетеніе христіанъ до безчеловѣчныхъ предѣловъ, отвергли мирныя условія»...

Въ заключеніе приведемъ, относительно знамени, двѣ телеграммы изъ Бѣлграда: 1) *отъ 8 сентября:* «Знамя принято съ великимъ торжествомъ и восторгомъ съ пристани сербскою пѣхотой и русскимъ отрядомъ, музыкой, звономъ колоколовъ, при стеченіи множества народа. Вошли въ соборъ, гдѣ митрополитъ совершилъ молебенъ. Оттуда пошли во дворецъ; князь сказалъ сочувственную рѣчь, напомнивъ Куликово поле»,—и 2) *отъ 11 сентября:* «Сегодня въ полдень, съ торжественною церемоніею, знамя, присланное изъ Москвы, передано арміи въ присутствіи сербскихъ войскъ и русскаго батальона. Князь собственноручно вручилъ оное депутатамъ отъ арміи, полковнику Монтеверде и Мусину-Пушкину, въ присутствіи генерала Новоселова, министра Николича, министра-президента и митрополита».

Ж.

Художественная выставка въ Парижѣ, въ 1876 году.

«Неронъ и Локуста», картина М. Сильвестра.

На парижской выставкѣ текущаго 1876 г. лучшими историческими картинами были: «Докторъ Пинель» Робера Флери, «Жанна Орлеанская» Моншаблона, «Оттокаръ, король Чехіи, у ногъ Рудольфа Габсбургскаго» Цетнера и «Неронъ съ Локустою» Сильвестра.

Страшная сцена перваго злодѣйства Нерона, кистью Сильвестра передана съ большимъ достоинствомъ, и, если не совсѣмъ въ ладахъ съ исторической правдою творчество художника, то въ этомъ можетъ быть нѣсколько виноватъ національный характеръ французовъ, для эффекта готовыхъ многимъ пожертвовать, и даже всѣмъ извѣстнымъ, больше, чѣмъ рамки условій, изъ которыхъ не долженъ былъ выступать композиторъ въ данномъ случаѣ.

Подъ рамками-же условій творчества при созданіи данной сцены, разумѣемъ мы припоминаніе обстоятельствъ, при которыхъ совершилось происшествіе. Выясненіе этихъ обстоятельствъ сдѣлаетъ понятнѣе сюжетъ картины и поставитъ созерцателя ея въ состояніе: лично оцѣнить, чего недостаетъ здѣсь, чтобы признать подвигъ автора композитора достойнымъ безусловныхъ похвалъ. Намъ кажется, композиторъ не посмотрѣлъ строго на свою задачу, и вотъ почему. Нерону доставила право на престолъ цезарей въ Римѣ, вмѣстѣ съ рукою дочери Клавдія, матушка его, Агриппина; принудивъ своего мужа, слабаго Клавдія, сдѣлать ея сына отъ перваго мужа наслѣдникомъ трона, отстранивъ его роднаго сына, отъ первой жены, Клавдіи Мессалины, Британника, когда ему былъ отъ роду 13-й годъ, а Нерону 16-й.

Достигнувъ этого, Агриппина уже больше не церемонилась со старымъ супругомъ своимъ и искусная отравительница Локуста приготовила ему такой вкусный соусъ съ грибками, что Клавдій, выйдя изъ за стола, въ тотъ-же вечеръ скончался. По праву наслѣдства и благодаря ловкости Агриппины (удержавшей Британника ласками отъ явленія преторіанцамъ), праздный престолъ перешелъ къ юношѣ Люцію Домиціо Нерону, въ 54-мъ году нашей эры. Тогда, какъ мы сказали, ему не было еще полныхъ семнадцати лѣтъ, и на слѣдующій годъ онъ уже поспѣшилъ отравою избавиться отъ Британника, права котораго были слишкомъ ясны, чтобы кто нибудь усомнился въ нихъ, еслибы вздумалъ требовать онъ себѣ престола. А тутъ и Агриппина, — недовольная сыномъ своимъ, на-бывшимъ развратничать и выказывать желаніе властвовать,—когда ей хотѣлось самой править его именемъ, сама стала больше сближаться съ пасынкомъ, готовясь на случай крайности выдвинуть его, чтобы осадить Нерона. Эта политика матери 18-ти лѣтняго воспитанника философа Сенеки, заставила въ первый разъ рѣшиться на преступленіе и имъ начать рядъ подвиговъ, увѣнчанныхъ матереубійствомъ.

Желая предупредить мать, Неронъ призвалъ туже Локусту, которая помогла спуститься въ могилу цезарю Клавдію. Отравительница, все еще содержимая въ тюрьмѣ, за свои прежнія злодѣянія, была обласкана юнымъ императоромъ и по требованію его приготовила злѣйшій ядъ. Неронъ-же, недовѣряя и ей, или, лучше сказать, опасаясь, что жертва можетъ быть спасена какимъ нибудь средствомъ, если сила отравы не быстро убьетъ—сдѣлалъ пробу, какъ разсказываютъ, надъ невольникомъ, умершимъ въ его глазахъ отъ этого яда въ нѣсколько минутъ, безъ крика, могшихъ привлечь свидѣтелей злодѣянія.

Сильвестръ изобразилъ достойныхъ союзниковъ на зло: Нерона, рѣшившаго уже смерть брата, и отравительницу, разсказывающую ему ходъ страданій жертвы, въ корчахъ судорогъ издыхающей передъ парою изверговъ, не знающихъ пощады.

Позу, данную Нерону, нельзя не похвалить: въ этомъ спокойномъ, не возмущаемомъ ничѣмъ состояніи духа, онъ усѣлся, чтобы дождаться результата отравы. Приготовительница ея, какъ мастерица своего дѣла, по пальцамъ разсчитываетъ: сколько секундъ должна продолжаться замѣченная перемѣна въ состояніи отравленнаго и затѣмъ, какъ онъ, въ страшныхъ мученіяхъ, сбирая послѣднія силы, будетъ стараться подняться, задыхаясь... какъ измѣнятъ ему силы... захрипитъ и покатится онъ и... съ послѣднею дрожью, душа оставитъ тѣло страдальца. Блѣдная, ехидная, растрепанная и цинически полуобнаженная Локуста— типъ, превосходно выбранный для охарактеризованья преступленія. Неронъ, хорошъ какъ типъ безчувственности при видѣ мученій жертвы, но онъ старше, чѣмъ можетъ быть юноша 18-ти лѣтъ; хотя-бы, въ моментъ рѣшенія злодѣянія, мрачность и переобразовала молодыя черты, отливъ ихъ въ ледяную форму закоренѣлаго порока. Еще разительнѣе и трагичнѣе вышелъ-бы этотъ типъ, при сообщеніи большей тонкости крупнымъ чертамъ лица молодаго человѣка, еще не погрязшаго въ сладострастіи, хотя и выступившаго на путь убійства. Проба надъ невольникомъ,—въ глазахъ римскаго барина ничего нестоющимъ,—не могла еще, однако, произвести полную метаморфозу безтрепетности. И долго еще послѣ убійства Британника, Неронъ прикрывался личиною соболѣзнованья о своихъ жертвахъ. Поэтому, г. Сильвестръ, по нашему мнѣнію, пересолилъ въ начертаніи типа своего Нерона, сообщивъ ему звѣрство балаганнаго злодѣя, по рутинному шаблону, въ замѣнъ больше разумнаго углубленія въ то состояніе духа человѣка, когда борьба добра со зломъ, хотя-бы и кратковременная, сильно волнуетъ совѣсть совершителя перваго злодѣянія.

За тѣмъ, на кровь и муку жертвъ, пусть убійца и отравитель будетъ смотрѣть равнодушно и глазомъ не моргнетъ при обращеніи живаго организма — въ трупъ. Но до такого звѣрства, еще разъ повторимъ, доходитъ человѣкъ постепенно и разомъ перейти въ это состояніе,—изъ непреступности,—никакъ не можетъ. Грѣшитъ, поэтому, композиція Сильвестра, создавъ типъ своего Нерона, перваго убійцы, уже невозмутимымъ. Другое дѣло—Локуста! Самъ, умерщвляемый тоже, *театрально* корчится и плохо положенъ; такъ какъ корча ногъ бываетъ раньше, чѣмъ корюченье рукъ, при отравленіи; не говоря уже о страданіяхъ на лицѣ, въ картинѣ Сильвестра даже и необозначенныхъ, сколько-нибудь, ощутительно. Эти промахи, по нашему мнѣнію, болѣе значатъ въ уменьшеніи интереса картины, чѣмъ изысканность яркихъ красокъ и фонъ стѣнъ и пола изъ наборнаго мрамора. Все-бы убило—выраженіе боли; будь оно здѣсь вѣрно угадано и просто передано. А то жудожникъ, какъ видно, стараясь скопировать жертву съ Гверчино (изъ картины «Св. Іеронимъ, пробужденный трубою Страшнаго суда»), ни въ чемъ не отступилъ отъ изысканной, хотя и очень картинной, позы. Не успѣвъ нетолько создать типа умирающаго въ мученіяхъ, но даже выразить глубоко физическую боль, лишающую слова.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Кіевъ.—Отъѣздъ русскихъ волонтеровъ въ Сербію со станціи Кіево-Брестской желѣзной дороги. (Съ наброска нашего корреспондента А. Гоффманъ, рис К. Врожъ, грав К. Веберманнъ).

1) Подъ дождемъ; 2) Казачій бивуакъ; 3) Совѣщаніе офицеровъ генеральнаго штаба, 7—8 августа; 4) Рано утромъ; 5) Главная квартира командира сѣверной арміи, 7 и 8 августа, въ Павловскѣ; 6) Отдыхъ; 7) Ковка лошадей; 8) Кавалерійскій полкъ на бивуакѣ; 9) Видъ Пулкова, 9 августа.

Сцены и типы изъ большихъ маневровъ близъ Петербурга въ 1876 году. II. (Съ набросковъ В. Т. Жуковскаго и А. Бальдингера, грав. К. Вейерманъ).

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ФИЛАДЕЛЬФІИ. РОССІЯ.

«Свой хлѣбъ», скульптура изъ серебра работы Овчинникова.

Помѣщенная въ нынѣшнемъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи» скульптура изъ серебра—«Свой хлѣбъ»—есть произведеніе мастерское и по идеѣ, и по исполненію. Талантливый художникъ А. Жуковскій счастливо съумѣлъ избѣжать аффектаціи, которою обыкновенно страдаютъ фигуры подобнаго рода, воспроизведенныя рѣзцомъ изъ драгоцѣннаго металла... Правая рука вольнаго хлѣбопашца поднята ко лбу: онъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, въ знакъ благодарности Всевышнему за избавленіе отъ рабства, дарованное Царемъ. Одежда русскаго крестьянина немногосложна: холстинная рубаха, да шаровары; ноги босы; на лѣвомъ плечѣ «сѣвалка», а вокругъ пахаря расположены: коса, борона и другіе аттрибуты крестьянскаго обихода. Наконецъ, у ногъ—свитокъ, съ слѣдующею надписью: *«Освобожденный отъ крѣпостной зависимости 19 февраля 1861 года. A liberated serf»*.

Все въ этомъ, вполнѣ художественномъ, произведеніи скомпановано удачно и пріятно поражаетъ глазъ простотою и вкусомъ. На лицѣ освобожденнаго видно выраженіе благодарности, смѣшанной съ терпѣливою, робкой надеждой... Эта русская работа заняла одно изъ видныхъ мѣстъ на всемірной филадельфійской выставкѣ.

Ж.

Изъ Филадельфіи.

(*Отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

Письмо XI.

27-го августа (8-го сентября).

Нестерпимое, адское пекло, продолжавшееся здѣсь болѣе двухъ мѣсяцевъ, наконецъ, прекратилось.... Возвышенная температура, духота и палящіе лучи солнца, отъ которыхъ ежедневно заболѣвали и умирали десятки людей и сотни лошадей, — не мало повліяли и на значительное уменьшеніе числа посѣтителей выставки! Въ настоящее-же время, когда жара спала, ожила и выставка, и сама Филадельфія; съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе наѣзжаетъ сюда богатыхъ южанъ, на щедрость которыхъ, упомяну къ слову, сильно разсчитываютъ экспоненты, приславшіе предметы роскоши....

Пользуясь «благорастворѐніемъ воздуховъ», спѣшу продолжать бесѣды свои о «мирномъ состязаніи народовъ». На этотъ разъ остановлюсь на «Зданіи для машинъ» и главнымъ образомъ на русской экспонентурѣ въ этомъ отдѣлѣ.

Итакъ, ab ovo! Второе по величинѣ зданіе выставки, носящее названіе «Machinery Hall» или «Machinery building», расположено по одной линіи съ «Главнымъ зданіемъ». «Зданіе для машинъ» имѣетъ 1,420 фут. въ длину, 360 фут. въ ширину; прибавочная къ этому зданію постройка занимаетъ 210 фут. въ длину и 208 въ ширину; пристройка спеціально назначена для гидравлическихъ двигателей,—здѣсь, ежедневно, между 2 и 3 часами пополудни, всѣ машины приводятся въ движеніе водою, вливающеюся потомъ громадными массами въ особые бассейны; въ концѣ этого помѣщенія большая поверхность воды, въ 15 метр. ширины, льется водопадомъ съ высоты болѣе чѣмъ 10 метровъ... Что-же касается собственно до «Machinery Hall», то всѣ машины въ немъ приводятся въ движеніе колоссомъ-двигателемъ Корлисса, въ 1,400 силъ. Шумъ и свистъ всевозможныхъ станковъ и машинъ производятъ своеобразную музыку, приводящую въ восторгъ записныхъ механиковъ...

Теперь нѣсколько словъ о «курьезахъ» Machinery Hall: 1) надъ главнымъ входомъ въ зданіе повѣшена коллекція колоколовъ; колоколовъ—13, по числу первыхъ тринадцати Штатовъ Союза. Колокола настроены въ извѣстномъ ключѣ, и звонъ ихъ производится по клавіатурѣ, изобрѣтенной профессоромъ Widdows; самъ изобрѣтатель играетъ на колоколахъ ежедневно, по три раза, —исполняются преимущественно разные національные гимны; 2) гигантъ-вентиляторъ, вбирающій въ себя по 100,000 куб. футовъ воздуха въ минуту и способный, какъ увѣряютъ мѣстныя газеты, даже оторвать голову человѣку... Тяга воздуха передъ вентиляторомъ такъ сильна, что, въ предупрежденіе несчастныхъ приключеній, отверстіе его загорожено рѣшеткою; шляпы, вѣера и зонтики моментально поглощаются пастью этого чудовища и вылетаютъ съ противоположной стороны уже переломанными и скомканными. И, наконецъ, 3) машина для дѣланія жевательнаго табаку, экспонентъ которой, для привлеченія публики, умудрился посадить вокругъ нея цѣлый таборъ негровъ, невыносимо дерущихъ по цѣлымъ днямъ слухъ посѣтителей своими нескладными и однообразными пѣснями....

Прежде, чѣмъ перейти къ русскому отдѣлу, я долженъ упомянуть еще, что «Machinery Hall» первоначально назначено было исключительно для механическихъ коллекцій, но впослѣдствіи, за недостаткомъ въ другихъ зданіяхъ мѣста, оно заключило въ себѣ, между прочимъ: выставки горнаго дѣла, военнаго и морскаго искусства и даже бразильскаго шелководства...

Мѣсто, занимаемое Россіею въ «Машинномъ зданіи», распадается на три части, изъ которыхъ главная состоитъ исключительно изъ предметовъ, выставленныхъ нашими морскимъ, артиллерійскимъ и инженернымъ вѣдомствами. Отдѣлъ этотъ справедливо возбуждаетъ большое вниманіе и похвалы со стороны прессы и публики. Желая подробно познакомить читателей съ этимъ дѣйствительно интереснымъ отдѣломъ, но не бывши никогда ни артиллеристомъ, ни морякомъ, я, чтобы обойти это препятствіе, въ описаніи правительственной экспонентуры пойду, такъ сказать, на буксирѣ за военнымъ репортеромъ газеты «Public Ledger», исправляя въ то же время перековерканныя имъ имена нѣкоторыхъ изобрѣтателей...

Тяжелыя орудія. Помѣщены они у сѣверной стѣны. Первое по порядку—это винтовое полевое орудіе, заряжающееся съ казенной части. Не смотря на свои солидные размѣры, орудіе это, вмѣстѣ съ передкомъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ, повидимому, всѣмъ требованіямъ относительно прочности и легкости. Заряжаніе производится при помощи блока казеннаго шрупа, вбиваемаго съ боку; винтовыя нарѣзки любопытны какъ по числу, такъ и по глубинѣ бороздокъ, которыя дѣлаютъ менѣе чѣмъ четверть поворота...

Слѣдующее орудіе — это восьми-дюймовая нарѣзная крѣпостная пушка. Самая же толстая пушка—двѣнадцати-дюймовая нарѣзная, которая, въ сравненіи съ тяжелыми орудіями другихъ государствъ, кажется нѣсколько короткою; сдѣлана эта пушка на двѣ трети всей длины изъ ряда широкихъ колецъ, изъ которыхъ каждое и толще, и уже, чѣмъ предыдущее, такъ что послѣднее достигаетъ наибольшей величины передъ самой цапфой. Снарядъ вкладывается съ казенной части, которая потомъ закрывается. Выставлены также двѣ большія мѣдныя мортиры, изъ которыхъ одна, восьми-дюймоваго калибра, выдержала 400 выстрѣловъ, въ числѣ коихъ 300 были сдѣланы съ зарядомъ въ 17 фунтовъ призматическаго пороха, при давленіи въ 1,350 атмосферъ, а 100 съ артиллерійскимъ порохомъ, при давленіи въ 2,000 атмосферъ.

Наконецъ, обращаетъ на себя вниманіе, по своей практичности, наша горная трехъ-фунтовая пушка съ лафетомъ. Это орудіе, принадлежа къ числу болѣе мѣткихъ и довольно далеко бьющихъ, перевозится по горамъ отдѣльными частями (оно убирается со всѣми принадлежностями на 4-хъ лошадяхъ); на выставкѣ перевозка эта представлена наглядно съ помощью лошадиныхъ манекеновъ. Этой пушкой экспонируетъ С.-Петербургскій арсеналъ. Тутъ-же находятся оцинкованные 6″ снаряды.

Мелкія орудія. Императорскій тульскій оружейный заводъ *) выставилъ винтовки пѣхотныя со штыками, и самый разрѣзъ винтовки. Сестрорѣцкій оружейный заводъ (въ Петербургѣ) — кавалерійскій карабинъ и казачью винтовку. Баронъ Ганъ экспонируетъ крѣпостнымъ ружьемъ, гильзами и патронами, собственной системы. Полковникъ Тенеръ выставилъ пулеоберточный станокъ, системы экспонента (чертежъ). Грязновъ и Кузьминъ (оба изъ Тулы)—охотничьи ружья, револьверы и рогъ. Яхимекъ (изъ Варшавы) —двухствольное ружье, и, наконецъ, С.-Петербургскій патронный заводъ выставилъ: образцы, представляющіе послѣдовательную выдѣлку патроновъ, и приспособленные для сего инструменты; ударныя и дистанціонныя трубки; капсюли; образцовое оружіе....

Инженерное вѣдомство выставило рядъ піонерныхъ (шанцевыхъ) орудій, состоящихъ изъ заступовъ, кирокъ и топоровъ, а также и модель понтоннаго моста, какъ уложеннаго на телѣги, такъ и спущеннаго на воду; мостъ этотъ весьма интересуетъ спеціалистовъ дѣла. Здѣсь-же находятся: рельефная карта Севастополя, работы Мазохина, и трудъ генералъ-адъютанта Тотлебена—«Оборона Севастополя», особенно обращающіе на себя вниманіе нашихъ «заатлантическихъ друзей». Описаніе остальныхъ предметовъ русской экспонентуры въ «Машинномъ зданіи», откладываю до слѣдующаго письма.

Русскій технологъ.

Іезуиты говорятъ своимъ ученикамъ: клевещи на врага твоего, отъ клеветы всегда что нибудь останется. Эта мудрая истина принята теперь вездѣ къ исполненію, чему особенно способствуетъ развитіе газетнаго и журнальнаго дѣла. Положимъ, что вамъ, мой любезный читатель, кто нибудь жестоко насолилъ и вы хотите ему отмстить, не подвергаясь за это никакой опасности. Садитесь за столъ и въ тиши вашего кабинета строчите скорѣе статейку въ какую-нибудь подходящую вамъ газету, что вотъ такой-то, молъ, гадкій человѣкъ, Лупъ Скорпіоновичъ Крокодиловъ, не вѣруетъ въ Бога; хочетъ завести въ Россіи мормонскую секту; устраиваетъ подземный ходъ изъ своего домика въ Коломнѣ, подъ дномъ рѣки Невы, въ самую крѣпость, чтобъ вытащить оттуда все казенное золото; ведетъ дружескую переписку съ папой о введеніи въ Россіи католической вѣры; наконецъ, переговаривается съ Макъ-Магономъ о томъ, чтобы послѣдній посадилъ его, Крокодилова, въ императоры французовъ.

— Господи! скажетъ изумленный читатель газеты, прочтя эту галиматью, какъ это газетамъ не стыдно такія глупости писать?

Какой нибудь собесѣдникъ его покачаетъ глубокомысленно головой и возразитъ:

— Знаете-ли, я думаю, это не критика-ли какая нибудь на Крокодилова.

— Ясно, что критика; невозможно, чтобы

*) Тульскій заводъ основанъ въ 1712 году; перестроенъ, со введеніемъ вполнѣ машиннаго производства, въ 1870 году. Три турбины въ 120 силъ и двѣ запасныя паровыя машины въ 150 и 50 силъ, на случай недостачи воды. До 800 станковъ и рабочихъ 1,200 человѣкъ. Ежегодное производство до ста тысячъ ружей.

Крокодиловъ затѣялъ всѣ эти штуки. Но зачѣмъ-же такая критика?

— А ужь будьте покойны, что не даромъ. Вѣрно, что нибудь да есть.... да-съ, даромъ не станутъ писать. Эти газетчики все подмѣчаютъ.

— Помилуйте, я знаю лично Крокодилова: это смиреннѣйшее существо въ мірѣ!

— Такъ-то такъ, а все-таки... Знаете, не люблю я этихъ смиренниковъ, не даромъ говорится, что въ тихомъ болотѣ черти водятся.

— Полноте, да надо знать Крокодилова...

— Эхъ! видали мы виды. Ну, скажите сами: съ чего-бы газета стала писать про него? Съ чего? спрашиваю я васъ. Можетъ быть, прикрасили, преувеличили немного, я не спорю, а фундаментъ-то вѣрно есть, ужь вѣрно!

Эти умозрѣнія немножко собьютъ съ толку и защитника Крокодилова.

— А въ самомъ дѣлѣ, начнетъ онъ соображать, нѣтъ-ли тутъ чего... такого. Онъ и хорошій человѣкъ, Крокодиловъ-то, а въ душу не влѣзешь, Богъ его знаетъ... Надо сбѣгать къ Семену Семеновичу, спросить, что тотъ скажетъ.

И пошла писать: репутація Крокодилова начинаетъ рости, рости; если онъ служитъ— то начальство начинаетъ на него коситься, его обходятъ наградами; товарищи сторонятся — чтобъ самимъ не прослыть опасными; пріятели уже не приглашаютъ его крестить своихъ дѣтей или праздновать юбилеи долговременной и полезной переписки бумагъ...

Положимъ, Крокодиловъ напечатаетъ опроверженіе пущенной про него клеветы,—въ той-ли же газетѣ или въ другой, это все равно,— но никакими опроверженіями уже не поправишь сдѣланнаго вреда, хотя-бы потому только, что не всѣ, читавшіе клевету, прочтутъ ея опроверженіе. Если-же и всѣ прочитали-бы, то, все таки, впечатлѣніе пущенныхъ клеветою слуховъ останется.

— Хотя Крокодиловъ и оправдывается, но... все лучше остерегаться его. Чѣмъ чортъ не шутитъ?

Каждому изъ насъ приходилось встрѣчать въ жизни подобныя явленія, и если не на себѣ, то на своихъ близкихъ испытывать дѣйствіе клеветы. Грустно развертывать листы нѣкоторыхъ газетъ, зная, что непремѣнно встрѣтишь тамъ какую нибудь клевету или инсинуацію. Такъ, г. Градовскій, въ 12-мъ выпускѣ своего «Русск. Обозрѣнія», задѣваетъ репутацію Черняева, разсказывая, будто бы онъ не позволяетъ писать корреспондентамъ *правды*, и будто изъ его лагеря только тѣ письма доходятъ въ Россію, въ которыхъ восхваляется его храбрость и геніальность его штаба. Разумѣется, смѣшно читать подобныя инсинуаціи тѣмъ, кто знаетъ характеръ Черняева; но какъ такихъ лицъ, конечно, не много, сравнительно съ числомъ всей читающей публики, то, слѣдовательно, цѣль г. Градовскаго будетъ достигнута.

За что-же ему не нравится Черняевъ? Г. Градовскій даже не потрудился замаскировать этой причины: Черняевъ провинился передъ нимъ тѣмъ, что присылалъ иногда депеши въ газеты «Русскій Міръ» и «Новое Время», а не въ другія (напримѣръ «Русское Обозрѣніе») и тѣмъ, будто-бы, лишалъ читателей остальныхъ газетъ возможности знать правду, или то, *что имъ выдается за правду*. (Замѣтьте этотъ, подчеркнутый мною, комокъ грязи). Но кто-же мѣшаетъ другимъ газетамъ перепечатывать депеши Черняева? И нельзя-же требовать, чтобы Черняевъ разсылалъ свои депеши десятками экземпляровъ, ради удовлетворенія мелкихъ самолюбицъ и грошевыхъ разсчетовъ всякихъ издателей? Г. Градовскому вздумалось издавать какое-то «Русское Обозрѣніе», и Черняевъ виноватъ, зачѣмъ не посылаетъ ему свои депеши. Да хоть бы то сообразилъ г. Градовскій, что «Русское Обозрѣніе» стало выходить уже послѣ отъѣзда Черняева въ Сербію, который объ этомъ знаменитомъ изданіи, вѣроятно, и не слыхалъ даже никогда.

O tempora, o mores!

Я извиняюсь передъ моими читателями за то, что второй разъ утруждаю ихъ вниманіе газетными дѣлами. Я пишу о нихъ не потому, чтобы подобныя выходки газетъ были интересны для меня, какъ для присяжнаго фельетониста, но потому, что онѣ бросаютъ яркій свѣтъ на жалкое состояніе нашего журнальнаго міра, и слѣдовательно, до нѣкоторой степени, и нашего общества вообще, такъ какъ журналисты созданы этимъ обществомъ и составляютъ кость отъ костей его.

Правда, славянское дѣло немного тряхнуло насъ и заставило всплыть на верхъ многія прекрасныя и высокія черты духа нашего народа; оно освѣжило слегка ту жалкую и мутную атмосферу, въ которой мы жили нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, погруженные единственно въ дѣла о наживѣ; но за-то рядомъ съ блестящими и свѣтлыми сторонами нашей жизни еще ярче выставилась оборотная сторона медали, вся та грязь, которая наросла на насъ за послѣднее время. Нѣтъ худа безъ добра: если Россія знаетъ и съ признательностью вспоминаетъ теперь имена представителей своей хорошей стороны, то она также знаетъ теперь имена и представителей той толпы, которая смущается всякимъ свѣтомъ, откуда-бы онъ ни шелъ.

Заговоривъ сегодня о борьбѣ нашихъ журнальныхъ партій, я считаю долгомъ занести также въ свою хронику и другую петербургскую борьбу, грозящую сдѣлаться даже кровопролитной. У насъ, въ Петербургѣ, скоро начнется война охтянокъ съ смолянками. Я не шучу: война будетъ серьезная, и все это изъ за гг. Башмакова съ Губонинымъ. Да, читатель, эти два владыки Петербурга положительно разыгрываютъ теперь роль пастуха Париса и находятся въ сильномъ затрудненіи: кому отдать яблоко предпочтенія, охтянкамъ или смолянкамъ. И охтянки съ молокомъ хороши, да и смолянки имѣютъ свои достоинства.

Дѣло въ томъ, что линію конно-желѣзной дороги, идущую по Бассейной, гг. Башмаковъ и Губонинъ протянули сначала мимо Смольнаго монастыря къ Охтенскому перевозу. Охтянки, конечно, возликовали и каждый день ихъ можно было видѣть ѣдущими въ вагонахъ съ своими жестяными кувшинами. Смолянки-же (то есть жительницы какъ Смольнаго монастыря, такъ и его ближайшихъ окрестностей) очень огорчились этимъ, такъ какъ имъ было далеко ходить до вагоновъ, тѣмъ болѣе, что г. Щапинъ прекратилъ движеніе своихъ дилижансовъ. Онѣ (смолянки) стали даже писать жалостныя письма гг. Башмакову и Губонину, которые вняли ихъ моленіямъ, проложили рельсы къ самому Смольному монастырю и прекратили движеніе къ охтенскому перевозу. Теперь охтянки взбунтовались и не на шутку приревновали гг. Башмакова съ Губонинымъ къ смолянкамъ. Чѣмъ кончится эта исторія—я не знаю, но страшно подумать, какія послѣдствія могутъ случиться, если гг. Башмаковъ и Губонинъ не удовлетворятъ требованій охтянокъ и не загладятъ слѣды своей измѣны! Я, съ своей стороны, принимаю сторону охтянокъ, такъ какъ смолянки, положимъ, и хороши, но мнѣ-то лично отъ нихъ ни холодно, ни жарко, тогда какъ прелестныя охтянки снабжаютъ меня— пресквернѣйшимъ (это правда),—но все таки молокомъ.

Да, вездѣ борьба, гдѣ великая, гдѣ смѣшная. Даже двѣ мухи сейчасъ передрались у меня на столѣ, пока я писалъ этотъ фельетонъ, двѣ полусонныя, почти околѣвающія мухи...

Арлекинъ.

Комитетъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, войдя въ соглашеніе съ Главнымъ Управленіемъ Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ, имѣетъ честь пригласить своихъ сочленовъ и всѣхъ лицъ, сочувствующихъ славянамъ, присылать свои пожертвованія одеждой, обувью, холстомъ, сукномъ и другими предметами въ помѣщеніе Комитета Общества, въ С.-Петербургѣ, Большая Конюшенная улица, д. № 17, кв. 2, и къ предсѣдателямъ отдѣленій Общества: въ Ригѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Екатеринбургѣ, Тюмени и Тобольскѣ. Пожертвованія эти, по мѣрѣ поступленія, будутъ отправляемы по назначенію распоряженіемъ особой Коммиссіи, учрежденной при Комитетѣ Общества.

Съ 15-го сентября открыта выставка пяти картинъ г. Беллоли, во 2-й античной галлереѣ Императорской Академіи Художествъ. Публики бываетъ немного, да, пранду сказать, и смотрѣть не большой интересъ слабо нарисованныя, хотя и очень колоритно написанныя женскія анатоміи. Называемъ мы такъ картины г. Беллоли, прежде всего, потому, что для обозначенія на лицахъ его героинь выраженія, если оно должно приниматься въ расчетъ, трудно подъискать подходящіе термины, — такъ оно слабо. А при лицахъ безъ выраженія, не отличающагося характеромъ, какъ же иначе назвать фигуры, да еще обнаженныя, какъ не академическими этюдами. Въ смыслѣ же этюдовъ, женскія фигуры Беллоли грѣшатъ отсутствіемъ исправности рисунка, спора нѣтъ, маскируемымъ пріятностью линій и колеровъ, но тѣмъ не менѣе существующимъ и, даже, — благодаря яркости красокъ, простираемой до кричанья тоновъ,—выступающимъ виднѣе, чѣмъ бы думалъ художникъ, при расчетѣ силы общаго впечатлѣнія на зрителя. Изъ пяти картинъ, лучшею все же должна назваться повтореніе извѣстной «Купальщицы», бывшей на одной изъ прошедшихъ выставокъ и такъ хорошо извѣстной по множеству копій. Двѣ купальщицы, въ одной позѣ и при одинакихъ пятнахъ яркаго свѣта, различаются только тонами красокъ и разницею ихъ въ фонѣ, — въ одной (лучшей) картинѣ болѣе темномъ, въ другой — разляписто-ярко-зеленомъ, подъ предлогомъ набросанія солнечныхъ бликовъ. Тщательность выполненія тоже на сторонѣ темно-фоннаго экземпляра, хотя общія качества живописи Беллоли, съ его замѣченными уже недостатками, и при старательной выпискѣ сохраняютъ свою хорошую и дурную стороны, напоминая мотивы Риделя, съ большею видостью эффекта, не концентрированнаго въ одно пятно, но разбрасываемаго по частямъ. «Полученіе письма», по ширинѣ кисти и общему пятну красокъ, могло бы выйти хорошею картиною, если бы выступающія части тѣла были лучше нарисованы и выполнены. Наконецъ, «Юдиѳь»,—попытка художника создать историческій типъ, не выходя изъ рамокъ академическаго этюда, — на полонину достигаетъ результата. Формы (за исключеніемъ ногъ, и особенно той, которая подогнута) больше исправны, выраженіе лица благородное и не въ особенномъ разладѣ съ характеромъ сцены, но движеніе руки, вынимающей мечъ изъ ноженъ, неоправдывается общимъ движеніемъ фигуры, не имѣющей твердой опоры въ ногахъ, а подгибающейся и растягивающейся. Безъ опоры немыслимо усиліе, а безъ усилія невозможно вытянуть меча. Эта дилемма, сама себя уничтожающая, ослабляетъ эффектъ «Юдиѳи», —будь она и лучше, чѣмъ теперь.

—

Извѣстному французскому знатоку архитектуры, Voilet le-Duc поручено написать какъ вообще исторію русской архитектуры, такъ и въ частности разработать вопросъ о происхожденіи русскаго стиля и орнамента. Насколько мнѣ извѣстно, Violet-le-Duc пріѣзжалъ въ Россію, собиралъ матеріалы и уже работаетъ надъ ними. Онъ склоняется къ индо-персидскому происхожденію нашего стиля.

—

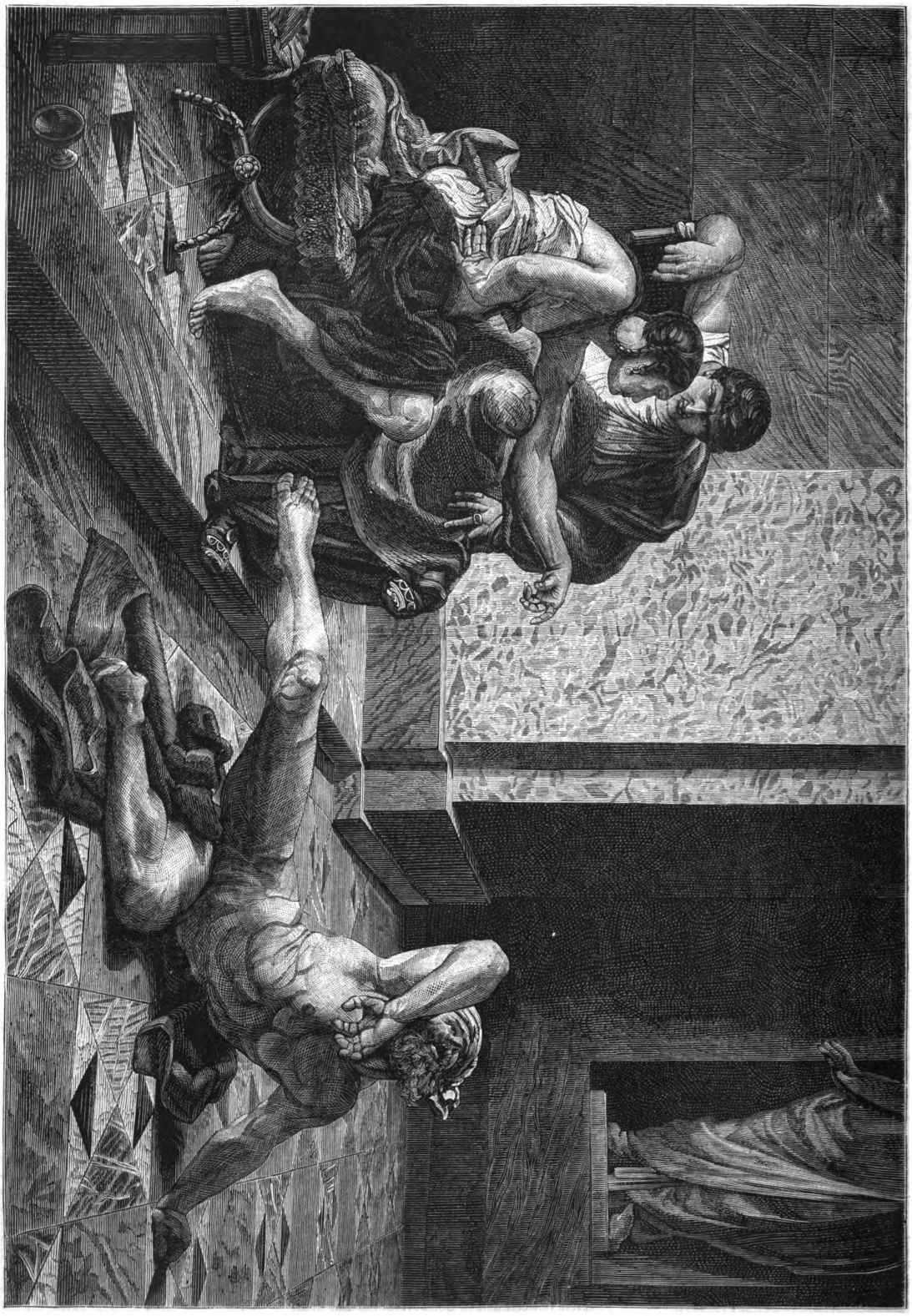
Царскосельскій дворецъ, принадлежащій къ одной изъ самыхъ удачныхъ построекъ знаменитаго Растрели, представляетъ собою одинъ изъ лучшихъ оригинальнѣйшихъ образцовъ «рококо», по сознанію знатоковъ-французовъ. Въ настоящее время предполагается сдѣлать съ него рисунки и издать въ наивозможно полномъ и роскошномъ видѣ. Работа эта поручена одному изъ лучшихъ рисовальщиковъ Петербурга, г. арх. Кудрявцеву, и онъ уже приступилъ къ ней.

—

Художникъ Семирадскій получилъ за свою картину «Живые факелы Нерона» отъ римской академіи художествъ золотой лавровый вѣнокъ, а отъ короля Виктора Эммануила—орденъ Короны.

—

Флорентійскій скульпторъ г. Пацци окончилъ колоссальную конную статую, изображающую князя сербска-

Художественная выставка въ Парижѣ въ 1876 году (Salon).—Локуста, испытывающая въ присутствіи Нерона ядъ, приготовленный для Британника; картина М. Сильвестра. («Вольная водочка Медаль».) (Грав. Е. Вебермаръ).

го Михаила Обреновича, умерщвленнаго въ 1868 году. Статуя изображаетъ князя въ полномъ генеральскомъ мундирѣ сербской арміи, съ лентой черезъ плечо и со множествомъ орденовъ. На лѣвое плечо его накинутъ доломанъ. Князь указываетъ рукой на Востокъ и какъ-будто говоритъ: «Вотъ путь къ славѣ и вы должны завоевать ее!» Конь порывается впередъ и только рука князя сдерживаетъ его. Онъ представляетъ точную копію съ превосходнаго арабскаго коня, котораго очень любилъ князь Михаилъ и который до сихъ поръ находится въ конюшняхъ при бѣлградскомъ дворѣ и пользуется тщательнымъ уходомъ. Скульпторъ Пацци нарочно ѣздилъ въ Бѣлградъ, чтобы воспроизвести его со всевозможною точностью. Высота статуи 7 метровъ и 20 пентим.; длина лошади имѣетъ въ длину 1 метръ и 65 цент. Пьедесталъ, на которомъ будетъ стоять статуя, вылитая изъ бронзы, украсится барельефами, представляющими различные эпизоды національнаго возрожденія Сербіи. На немъ будутъ изображены: князь Милошъ, побуждающій сербовъ къ борьбѣ за свободу, вѣнчаніе сына его Михаила и еще нѣкоторые факты изъ исторіи страны. На этомъ же пьедесталѣ будутъ начертаны большими славянскими буквами имена крѣпостей, уступленныхъ Турціей князю Михаилу. По отливкѣ статуи изъ бронзы, гипсовый снимокъ съ нея будетъ отправленъ въ Мюнхенскій музей, который уже пріобрѣлъ его покупкой.

—

Въ Римѣ въ послѣднее время найдена была погребальная камера, близъ храма такъ называемой Minerva Medica, украшенная фресками историческаго содержанія, по большей части неизвѣстнаго въ античномъ искусствѣ. Сюжетъ начинается справа при входѣ и, обходя четыре стѣны камеры фризомъ, оканчивается опять-таки у входа налѣво. Сначала видна какая-то постройка стѣнъ или города, причемъ двое воиновъ, защищая городъ и треть

Всемірная выставка въ Филадельфіи. Россія.—Крѣпостной въ день 19 февраля 1861 года. Серебряная группа работы П. А. Овчинникова, въ Москвѣ.

(Съ фот. Настюкова, рис. П. Ф. Борель, грав. К. Вейерманъ).

въ корзинкѣ въ Тибръ и потомъ пасущихъ стада. На концѣ недостаетъ одной сцены и, по соотвѣтствію съ началомъ, она должна была изображать ни что иное, какъ постройку города Рима.

* * *

Въ бенефисъ г. Зубова дана была 20-го сентября пятиактная драма г-жи Голохвастовой «Чья правда?». Вотъ ея содержаніе: Молодой, совершенно безхарактерный помѣщикъ Айдаровъ, влюбленъ въ воспитанницу своей матери, Марью Ивановну Дергачеву, дочь ея управляющаго, но по настоянію своей честолюбивой родительницы женится на богатой княжнѣ Мурашной и живетъ съ нею припѣваючи нѣсколько лѣтъ, пока случай не сталкиваетъ его вновь съ прежнимъ предметомъ его страсти. Айдаровъ моментально измѣняетъ тогда женѣ своей и предлагаетъ Дергаченой бѣжать съ нимъ, куда глаза глядятъ. Дергачева ждетъ его уже въ трактирѣ, гдѣ у нихъ назначено было съ этою цѣлью свиданіе, но вмѣсто Айдарова на свиданіе это приходитъ жена его, провѣдавшая о его намѣреніи съ нею разстаться. Слѣдуетъ сцена между двумя соперницами, посвященная разбирательству вопроса, на чьей сторонѣ слѣдуетъ искать въ данномъ случаѣ правды,—на сторонѣ-ли той женщины, которая первая заставила заговорить сердце Айдарова и тѣмъ пріобрѣла на него нравственныя права, или той, которая сдѣлалась законной женой его и счастливо прожила съ нимъ нѣсколько лѣтъ. Состязаніе въ благородствѣ между двумя женщинами оканчивается торжествомъ элемента законности, и Дергачева оставляетъ поле сраженія; когда-же Айдаровъ, явившись на условленное свиданіе, застаетъ, вмѣсто любимой имъ особы, постылую жену, то разрубаетъ гордіевъ узелъ, въ который впутала его собственная его безхарактерность, самоубійствомъ. Пьеса представляетъ нѣсколько женскихъ характеровъ, очерченныхъ весьма искусно и талантливо, но въ цѣломъ не выдерживаетъ строгой критики, тѣмъ болѣе, что страдаетъ неумѣлостью постройки и несоразмѣрностью частей.

—

Въ субботу 25-го сентября г-жа Рафаэль Феликсъ сыграла для своего втораго дебюта роль Матильды Дюмонъ въ старинной драмѣ Эмиля Жирардена «Le supplice d'une femme» и снова имѣла несомнѣнный успѣхъ, благодаря жизненности исполненія, искренности тона и отсутствію всякой театральности. Актриса эта вообще не принадлежитъ къ разряду блестящихъ, но отличается строго благороднымъ, истинно артистическимъ направленіемъ игры, и кромѣ того производитъ обаятельное впечатлѣніе мелодичностью голоса и выразительностью мимики.

—

Нѣмецкая сцена значительно оживилась ангажементомъ отличнаго комика и актера на характерныя роли, г. Антона Анно, съ огромнымъ успѣхомъ сыгравшаго втеченіи одной недѣли шесть самыхъ разнохарактерныхъ ролей. Г. Анно приглашенъ къ намъ съ Гамбургскаго «Thalia-Theater». Въ игрѣ его очень много неподдѣльной естественности и добродушія. Гримируется онъ мастерски и отличается прекрасной мимикой. Сверхъ того, онъ мастерски поетъ или, вѣрнѣе, произноситъ куплеты, и, будучи человѣкомъ съ литературнымъ образованіемъ, импровизируетъ ихъ нерѣдко на сценѣ подъ вліяніемъ минуты. Въ Ригѣ недавно поставленъ былъ весьма забавный, судя по газетнымъ отзывамъ, трехъактный фарсъ его «Die Familie Körner». Изъ всѣхъ ролей, игранныхъ имъ на нашей сценѣ, отмѣтимъ въ особенности художественно исполненную роль стараго нищаго, поющаго на дворахъ, въ весьма милой бездѣлкѣ сантиментальнаго содержанія, «Hofsänger». Г. Анно вложилъ въ эту роль очень много теплоты чувства, особенно въ тотъ моментъ, когда старикъ находитъ вновь своего сына, который бросилъ его за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ на произволъ судьбы. Такъ-же просто и тепло изображенъ былъ г. Анно и разорившійся старикъ Вейгельтъ въ извѣстной пьесѣ Л'Аренжа «Mein Leopold». Изъ чисто комическихъ типовъ особенно удался артисту мясникъ Будике, въ комедійкѣ: «Papa hat's erlaubt».

—

Первое сценическое произведеніе Бретъ-Гарта «The Two Mans of Sandy-Bar» имѣло громадный успѣхъ въ Чикаго.

—

Французскій композиторъ Амбруазъ Тома написалъ новую оперу «Франческа ди Римини».

—

Носятся весьма неутѣшительные слухи, будто-бы г-нъ Николини по болѣзни, обѣщающей быть продолжительной, не приметъ участія въ представленіяхъ итальянской оперной труппы на нынѣшній сезонъ.

—

На русской оперной сценѣ 22-го сентября было представленіе оперы «Рогнѣда», соч. Сѣрова. Роль «Князя» въ первый разъ исполнялъ г. Матчинскій, а роли «Странника» и «Княжаго дурака» — г-да Стравинскій и Энде. Вся опера, благодаря прекрасному голосу г-жи Каменской и старанію дебютантовъ, съ успѣхомъ исполнившихъ свои партіи, прошла весьма удачно.

—

25-го сентября, на итальянской сценѣ шла опера «Фра-Діаволо», музыка соч. Обера. Роли «Церлины» и «Палилы» весьма мило исполняли г-жи Гейльбронъ и Кари; объ остальныхъ исполнителяхъ лучше не говорить ничего; что-же касается г-на Лери, тенора, исполнявшаго роль «Фра-Діаволо», то самое лучшее—даже и не вспоминать о немъ.

—

Та-же опера шла, 27-го сентября, на Маріинскомъ театрѣ. Роли «Церлины» и «Падилы» исполняли г-жи Клебекъ и Бичурина, а роли «Лоренцо» и «Матео» г-да Энде и Матчинскій. Хотя опера прошла и не безупречно, но, во всякомъ случаѣ, съ большимъ успѣхомъ.

—

Получены положительныя извѣстія, что г-жа Патти въ непродолжительномъ времени прибудетъ въ Петербургъ.

—

Безплатный курсъ театральнаго искусства П. Д. Боборыкина въ помѣщеніи Спб. собранія художниковъ откроется въ среду 6-го октября, въ 2 часа дня. Подписавшіеся благоволятъ получать билеты для входа до 5-го октября. Подписка-же прекращается 2-го октября.

—

Директоръ лондонской итальянской оперы, Маплесонъ, сдѣлалъ надняхъ въ Парижѣ замѣчательное открытіе. Входя въ церковь, Маплесонъ былъ пораженъ великолѣпнымъ голосомъ молодой 17-ти лѣтней дѣвушки, необыкновенно красивой, несмотря на смуглый цвѣтъ лица, съ большими черными глазами. При выходѣ изъ церкви, директоръ обратился къ ней съ предложеніемъ, не желаетъ ли она посвятить себя театру. Дѣвушка отвѣтила, что это зависитъ отъ ея отца, рабочаго на фабрикѣ гипсовыхъ фигуръ. Маплесонъ тотчасъ вступилъ съ нимъ въ переговоры, и будущая пѣвица, обладающая феноменальными голосовыми средствами, тотчасъ вступила въ консерваторію.

—

По извѣстіямъ изъ Стокгольма, на тамошнемъ музыкальномъ горизонтѣ показалась звѣзда перваго разряда, пѣвица Марта Эриксонъ. По отзыву компетентныхъ лицъ, госпожа Эриксонъ является достойною пріемницею Женни Линдъ и соперницею Христины Нильсонъ. Марта Эриксонъ родилась въ 1858 году въ Гелзингландѣ отъ бѣдныхъ родителей.

—

Капельмейстръ Джибсонъ устроитъ въ Бостонѣ вновь исполинскій концертъ (monster-concert), на подобіе бывшаго въ прошломъ году. Въ этомъ музыкальномъ празднествѣ будутъ участвовать: оркестръ инструментальной музыки въ 1,000 артистовъ и хоръ въ 10,000 голосовъ. Капельмейстеръ не только управляетъ оркестромъ, но въ то-же время и электрическою проволокою, соединенною съ пушкою, и въ данный моментъ производитъ выстрѣлы, придавливая кнопку. Для покрытія расходовъ на устройство этого концерта-монстра собрано по подпискѣ 100,000 долларовъ.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ 25-го сентября, въ 12½ часовъ дня, на Императорской яхтѣ «Ливадія», изволилъ прибыть въ Ливадію.

Коммиссіи и собранія.

25-го сентября, въ академіи наукъ происходило публичное собраніе, для прочтенія отчета о присужденіи въ нынѣшнемъ году уваровскихъ премій. Преміи, въ 500 р. каждая, присуждены слѣдующимъ лицамъ: 1) Ѳ. Ѳ. Веселаго, за его сочиненіе «Очеркъ русской морской исторіи», часть I; 2) А. Н. Попову, за изданный имъ «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ»; 3) С. А. Петровскому, за его историко-юридическое изслѣдованіе «О сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго»; 4) И. А. Бодуэну-де-Куртенэ, за его трудъ «Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ» и «Резьянскій катехизисъ», снабженный примѣчаніями и словаремъ; 5) В. В. Антоновичу и М. Драгоманову, за изданный ими 1-й томъ «Историческихъ пѣсенъ малорусскаго народа», и 6) А. Д. Галахову, за его «Исторію русской словесности древней и новой».

— **II-го** сентября состоялся въ Мюнхенѣ международный конгрессъ шелководовъ. Въ числѣ депутатовъ, пріѣхавшихъ на него, были японцы, доставившіе множество любопытныхъ свѣдѣній о шелководствѣ въ Японіи.

— **Въ** Филадельфіи назначенъ на 6-е октября международный конгрессъ для представителей всѣхъ отраслей промышленности, имѣющихъ связь съ книжнымъ дѣломъ. Конгрессъ этотъ предполагается обратить въ ежегодный.

Военное и морское дѣло.

Ограда свеаборгскихъ укрѣпленій расширена въ сентябрѣ окончаніемъ новой баттареи, постройка которой продолжалась четыре года. Баттарея, устроенная на возвышеніи, вооружена шестью громадными пушками 12-тидюймоваго калибра, которыя могутъ обстрѣливать Финскій Заливъ на значительномъ протяженіи.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

«Courrier du Japon» сообщаетъ, что большой торговый городъ Озака на островѣ Нипонѣ, имѣющій почти не меньшее значеніе, чѣмъ Едо, соединенъ теперь съ Кобскимъ портомъ желѣзнодорожною линіей, которую англійскіе инженеры готовятся провести далѣе къ сѣверу, черезъ всю долину озера Бива вплоть до Цуруги, находящагося на западномъ берегу острова. Постройка этой новой вѣтви потребовала не мало труда и искусства въ исполненіи. Въ Японіи насчитываютъ въ настоящую минуту три тоннеля, изъ коихъ одинъ, Ашіагавскій, имѣетъ 365 футовъ въ длину, 18 мостовъ и 208 мостиковъ для пѣшеходовъ; всѣ они построены изъ камня и кирпича.

Ботаника.

Англійскій консулъ въ Бразиліи, г. Морганъ, прислалъ недавно своему правительству докладную записку, въ которой говоритъ о пользѣ пальмы карнауба (copernicia cerifera). Она растетъ безъ воздѣлыванія въ Бахіи, Pio-Гранде и другихъ извѣстныхъ мѣстностяхъ, не боится засухи и всегда красуется въ роскошной зелени. Корни ея обладаютъ почти такими-же свойствами, какъ корни сассапареля. Стволъ даетъ превосходныя волокна. Молодыя деревья доставляютъ вино, уксусъ, сахаристое вещество и родъ смолы, весьма похожей на саго. Древесина его какъ нельзя лучше годится для выдѣлыванія музыкальныхъ инструментовъ, а также для водосточныхъ трубъ. Мякоть плода очень вкусна, ядро, изжаренное и смолотое, представляетъ хорошій суррогатъ кофе. Стволъ даетъ также вкусную муку, весьма напоминающую маисовую. Изъ коры выдѣлываются шляпы и корзинки, которыхъ ежегодно вывозятъ въ Европу на полмилліона долларовъ, наконецъ изъ листьевъ добывается воскъ, годный для выдѣлыванія свѣчей.

— **Парижскій** ботаническій садъ получилъ недавно выписанное имъ изъ Китая растеніе, которое по три раза въ день, въ извѣстный часъ, мѣняетъ свой цвѣтъ. Растеніе это доселѣ было неизвѣстно въ Европѣ.

Астрономія.

Наблюденія надъ луною, сдѣланныя съ помощью вновь усовершенствованныхъ инструментовъ, показали, что многія изъ пятенъ на лунѣ имѣютъ зеленоватый оттѣнокъ. Американскій стенографъ Нейсонъ увѣряетъ, что этотъ оттѣнокъ происходитъ отъ растительности и доказываетъ, что луна окружена атмосферою, достаточно ровною и теплою, чтобъ допустить развитіе растительной жизни даже въ высшихъ ея проявленіяхъ.

Метеорологія.

24-го сентября, въ 6 ч. 45 м. вечера, замѣченъ былъ директоромъ Парижской обсерваторіи г. Леверрье великолѣпный болидъ, летѣвшій надъ Монмартромъ на трехградусной высотѣ надъ горизонтомъ. Тотъ-же болидъ виденъ былъ въ 6 ч. 50 м. въ Ярмутѣ (въ Англіи). Телеграмма изъ Гравелина, отъ 25-го сентября, извѣщаетъ, что въ городѣ этомъ, нѣсколько минутъ спустя послѣ появленія метеора, раздался ужасный трескъ, какъ бы отъ разрыва газа. Блескъ болида былъ такъ ослѣпителенъ, что жители Гравелина приняли его сначала за молнію. Упалъ онъ неизвѣстно гдѣ.

Техника, политехника и механика.

Недавно поступилъ въ продажу особый химическій составъ для предохраненія отъ гнилости деревянныхъ частей различныхъ хозяйственныхъ орудій. Онъ состоитъ изъ масла, содержащаго въ себѣ карболовую кислоту и потому названъ карболинеумъ. Составъ этотъ дѣлаетъ несгниваемыми бѣлковыя составныя части дерева и домкое дерево становится отъ него гибкимъ, мягкое — твердымъ. Карболинеумъ въ особенности рекомендуютъ для окраски деревянныхъ частей земледѣльческихъ орудій, мельничныхъ водяныхъ колесъ, досчатыхъ заборовъ, воротъ во дворахъ и ригахъ, дверей въ погребахъ и скла-

дахъ. 2½ фунтами можно дважды окрасить 60 кв. фут. деревянной поверхности. Кромѣ того, совѣтуютъ употреблять его для нездоровыхъ, влажныхъ помѣщеній, въ которыхъ заводятся такъ называемые трутники или жилистые грибы.

Археологія.

Археологическое общество въ Аѳинахъ предприняло настоящимъ лѣтомъ въ этомъ городѣ раскопки, которыя увѣнчиваются успѣхомъ. Съ энергіей принялось оно за очистку южныхъ склоновъ Акрополиса, и здѣсь найденъ былъ рядъ памятниковъ, низверженныхъ съ вершины холма. Сюда относится важный союзный договоръ между Аѳинами и Халкидой, памятникъ первостепенной важности; далѣе, договоръ, относящійся къ Аѳинамъ и Аркадіи, Эдидѣ и Фліусу; народный декретъ, касающійся Неаполиса во Ораків и разные другіе аѳинскіе декреты. Послѣ удаленія мусора, открыты были фундаменты разныхъ сиятилищъ, именно храма Эскулапа, который находился къ западу отъ большаго театра Діонисія. Кромѣ стѣнъ, здѣсь найденъ былъ цѣлый рядъ скульптуръ, относящихся къ служенію этого бога. Таковы вотивные камни съ рельефами и надписями, относящимися къ Эскулапу и Гигеѣ. Найдена также строительная надпись, относящаяся къ 287 году до Р. Х. Раскопки въ Некрополисѣ беотійскаго города Танагра также продолжаются. Тамъ находятъ терракоты весьма архаическаго стиля, изображающія женскіе идолы съ модіусомъ на головѣ. Они окрашены черною и желтою красками.

— **Недавно**, во время сломки въ Регенсбургѣ одного бастіона, принадлежавшаго нѣкогда къ средневѣковымъ укрѣпленіямъ, расположеннымъ на юго-востокѣ отъ римскаго города, найдено нѣсколько памятниковъ римской эпохи, между прочимъ великолѣпная мраморная статуя императора, опоясаннаго мечемъ и отдающаго приказанія сидящему рядомъ съ нимъ секретарю, а затѣмъ мраморный же, превосходно сохранившійся, барельефъ съ изображеніемъ коня и всадника.

Спортъ.

Недавно одинъ французъ, г. Тюлье, отличился въ Вулвергамптонѣ быстротой ѣзды своей на велосипедѣ; онъ побился объ закладъ, что сдѣлаетъ на велосипедѣ 650 миль въ шесть дней, полагая на ѣзду по 12 часовъ въ сутки. Намѣреніе свое онъ началъ приводить въ исполненіе 18-го сентября въ семь часовъ утра, и въ субботу, 25 сентября, еще ранѣе семи часовъ, онъ уже окончилъ свой бѣгъ. Такъ какъ англійская миля заключаетъ въ себѣ 1,609 метровъ, то г. Тюлье пробѣжалъ 1,046 километровъ (верстъ) въ 78 часовъ, дѣлая по 174 километра въ день или по 13 километровъ въ часъ.

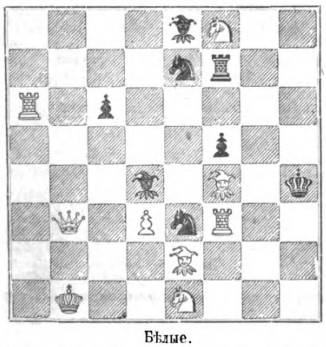

Шахматныя задачи американцы называютъ шахматными орѣхами; это сравненіе совершенно вѣрно: задачи, какъ и орѣхи, бываютъ такія, что ихъ трудно раскусить и также попадаются между ними пустышки. Мы получили «American Chess Nuts», изъ которыхъ будемъ стараться выбирать только первый сортъ.

ЗАДАЧА № 419.

Г. Варнеръ (въ Нью-Іоркѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ мать въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 321.

Матчъ Андерсена съ Паульсеномъ.

2-я партія.

Вѣнскій дебютъ.

Бѣлые. г. Паульсенъ.	Черные. г. Андерсенъ.			
1. e2—e4	1. e7—e5	21. f2 : d4	21. h5—g7	
2. b1—c3	2. f8—c5	22. d2—b4	22. e7—f7	
3. g1—f3	3. d7—d6	23. d4—c3	23. f7—d7	
4. c3—a4	4. b8—d7	24. c3—d3a)	24. g7—e6	
5. a4 : c5	5. d7 : c5	25. c2—c4?	25. d5—d4	
6. d2—d4	6. e5 : d4	26. d3—a3?б)	26. a8—d8	
7. d1 : d4	7. c5—e6	27. c4—c5	27. c6—b5	
8. d4—e3в)	8. g8—f6	28. d1—c1	28. b5 : a6	
9. f1—d3	9. 0—0	29. c5—c6	29. d7—c8	
10. 0—0	10. f8—e8	30. b4—e7	30. d8—d5	
11. f3—d2	11. c8—d7	31. a3—b3	31. d5—b5	
12. f1—e1	12. d7—c6	32. e7—b4	32. c8—d8	
13. f2—f3	13. d6—d5	33. b3—a4	33. d8—d5	
14. e4—e5	14. f6—h5	34. a2—a3	34. a6—c8	
15. d2—b3	15. f7—f6	35. a4 : a7	35. d4—d3	
16. e3—f2	16. g7—g6	36. c1—d1	36. d5—d4†	
17. c1—d2	17. f6—f5	37. g1—f1	37. b5—d5	
18. a1—d1	18. b7—b6	38. d1—d2	38. d4—c4	
19. d3—a6г)	19. d8—e7	39. a7—a4	39. e6—d4	
20. b3—d4	20. e6 : d4	Бѣлые сдались.		

Примѣчанія г. Мекензи.

а) На ходъ d4—c3, черные отвѣтили-бы g8—f6; потомъ на 9. f1—d3, было-бы d6—d5.

б) Натурально, этимъ ударомъ отступленіе чернаго слона c6—b7 и подвиганіе пѣшки c7—c5 отвращено.

в) Всѣдъ за этимъ несчастный ходъ, открывшій свободный путь черной пѣшкѣ d5, стѣснилъ еще болѣе своего слона a6.

г) Слономъ на b5 было лучше, ибо онъ тутъ могъ дѣйствовать.

д) Игра бѣлыхъ теперь во всякомъ случаѣ проиграна.

ПАРТІЯ № 322.

Матчъ Андерсена съ Паульсеномъ.

3-я партія.

Бѣлые. г. Андерсенъ.	Черные. г. Паульсенъ.			
1. e2—e4	1. e7—e5	27. b3 : d5	27. b8—d6	
2. g1—f3	2. b8—c6	28. d5—b7	28. c8—b8	
3. f1—b5	3. a7—a6	29. d2—e1	29. g7—f8?	
4. b5—a4	4. b7—b5	30. e7—d7!	30. d6 : f4	
5. a4—b3	5. c8—b7	31. g2—g3	31. f4—e3†	
6. d2—d3	6. g7—g6	32. e1 : e3	32. d4 : e3	
7. b1—c3	7. f8—g7	33. g1—f1	33. g6—g5	
8. a2—a4	8. b5 : a4	34. d3—d4	34. f5—f4	
9. c3 : a4	9. d7—d6	35. f1—e2	35. a6—a5	
10. a4—b3	10. g8—e7	36. g3 : f4	36. g5 : f4	
11. 0—0	11. 0—0	37. c2—c4	37. a5—a4	
12. c1—e3	12. c6—d4	38. c4—c5	38. f8—h6	
13. e3 : d4	13. e5 : d4	39. c5—c6	39. f4—f3†	
14. c3—e2	14. c7—c5	40. e2 : f3	40. b8—f8†	
15. f3—d2	15. d6—d5	41. f3 : e2	41. f8—f2†	
16. e4 : d5	16. e7 : d5	42. e2—e1	42. h6—f4	
17. d2—e4	17. d8—b6	43. c6—c7	43. f4 : c7	
18. d1—d2	18. f7—f5?	44. d7 : c7	44. f2 : b2	
19. e2—f4!	19. f8—d8	45. b7—e4	45. b2 : h2	
20. e4 : c5	20. b6 : c5	46. d4—d5	46. a4—a3	
21. a1—a5	21. c5—a7	47. c7—a7	47. a3—a2	
22. f4 : d5	22. g8—h8	48. d5—d6	48. h7—h6	
23. f2—f4	23. a8—c8	49. d6—d7	49. h2—d2	
24. f1—e1	24. a7—b8	50. e4—c6	50. h8—g8	
25. e1—e7	25. b7 : d5	51. a7 : a2	51. d2—d6	
26. a5 : d5	26. d8 : d5	52. a2—a8†		
		Черные сдались.		

ПАРТІЯ № 323.

Матчъ Андерсена съ Паульсеномъ.

4-я партія.

Шотландскій гамбитъ.

Бѣлые. г. Паульсенъ.	Черные. г. Андерсенъ.			
1. e2—e4	1. e7—e5	18. f3—h3	18. a8—e8	
2. g1—f3	2. b8—c6	19. e2—f3	19. g4 : h2	
3. d2—d4	3. e5 : d4	20. h1 : h2	20. h4—f6	
4. f3 : d4	4. f8—c5	21. a1—d1	21. d6—d5	
5. d4—f5	5. d8—f6?	22. g1 : a7	22. f8—f7	
6. b1—c3	6. g8—e7	23. a7—f2	23. h7—h6	
7. f5—e3	7. d7—d6	24. f2—c5	24. g7—g5	
8. f1—d3	8. c6—e5	25. c5—f2	25. f6—g7	
9. 0—0	9. c7—c6	26. f4 : g5	26. f5—e3	
10. g1—h1	10. c5 : e3?	27. f2 : e3	27. f7 : f3	
11. c1 : e3	11. f6—h4	28. h3 : f3	28. h6 : g5?	
12. f2—f4	12. e5—g4	29. e3 : g5	29. d5—d4	
13. e3—g1	13. f7—f5	30. f3—g3	30. g7—h7†	
14. f1—f3	14. c8—e6	31. g5—h6†	31. g8—h8	
15. d1—e2	15. 0—0	32. d1 : d4	32. h7 : c2	
16. e4 : f5	16. e6 : f5	33. d4—h4	33. e8—e7	
17. d3 : f5	17. e7 : f5	34. h6—e3†		
		Черные сдались.		

Почтовый яшикъ.

Козловъ. Р. В. Л—ну. Желаніе ваше «спасти славянонъ честь» весьма похвально, но лучше вы выразили-бы его въ прозѣ, чѣмъ въ подобныхъ стихахъ:

Намъ жизнь мила, насъ не тревожатъ
Всѣ изувѣрства дикарей,
И совѣсть душу намъ не гложетъ
Изъ опасенія людей.

На Донъ. Есаулу Н. П. Хотя у васъ и славный конь, но не думаемъ, чтобъ онъ былъ способенъ «снять позоръ рабства». Желаніе ваше, чтобы «копыты коня зазвенѣли *лишь* по камнямъ Балканскихъ горъ», не можетъ быть исполнено, такъ какъ камни встрѣтятся ему по пути и ранѣе.

Бердянскъ. Н. А. Ц—ну. На отношеніе ваше отъ 19-го сентября, редакція честь имѣетъ васъ увѣдомить, что вы сдѣлали-бы лучше, еслибъ о видѣнномъ вами самоубійствѣ сообщили мѣстному полицейскому начальству, а не описывали-бы его въ стихахъ.

Петербургъ. Вы желаете знать, кто такой ардекинъ. Ардекинъ — это соперникъ Пьерро и мужъ Коломбины. Подробности можете узнать, вызвавъ того чорта, съ которымъ ардекинъ заключилъ договоръ.

Новочеркасскъ. И. И. А—ву. Не всякому слуху вѣрьте. Писали, что и Базенъ—русскій, но, къ счастью, мы могли откреститься отъ такого соотечественника.

Петербургъ. Г. Р—а. Смѣлость вашихъ метафоръ и оригинальность эпитетовъ изумительны. «Блескъ луны, смирившій всѣ творенія, покончившіе дневные шумъ и трескъ»; «сторожъ, пенявшій на бѣлый морозъ» — прекрасны, но лучше всего окончаніе вашего стихотворенія:

А тамъ вдали глубокой утро показалось
Роса нагрянула. Покой лунѣ насталъ
Потомъ въ одежду бѣлую окрестно все одѣлось
А вѣтеръ во всю ночь какъ будто отдыхалъ.

Радомъ. А. А. М—му. Корреспонденціи помѣщаемъ только въ исключительныхъ случаяхъ, къ числу которыхъ описываемый вами не принадлежитъ.

Петербургъ. Н. Д—у. Вы жалуетесь, что «вашей душѣ ночные сны сулятъ печаль и слезы».—Соблюдайте діэту и ложитесь спать не ужинавши, а если и это не пособитъ, то посовѣтуйтесь съ докторомъ.

Москва. С. Н. Нашихъ корреспондентовъ зовутъ М. Федоровъ, Н. Каразинъ и проф. Тодоровичъ.

Кіевъ. Подписчику У. Благодаримъ. Первые въ слѣдующемъ №; остальные не стоитъ.

LA VELOUTINE
(ВЕЛУТИНЪ) ЕО
спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ,
дѣйствующая, слѣдовательно,
благодѣтельно на кожу.
Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ
лицу натуральную свѣжесть.
К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN
(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)
Для сохраненія нѣжности
и мягкости рукъ и для защиты
ихъ отъ вліянія холода
на кожу. 458—40—39
9, *rue de la Paix.*—**ПАРИЖЪ.**

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
Невскій просп., домъ № 21.
ВЪ МОСКВѢ
Мадосейка, д. Хвощинскаго.
457—52—46

ALTHÆINE

ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.

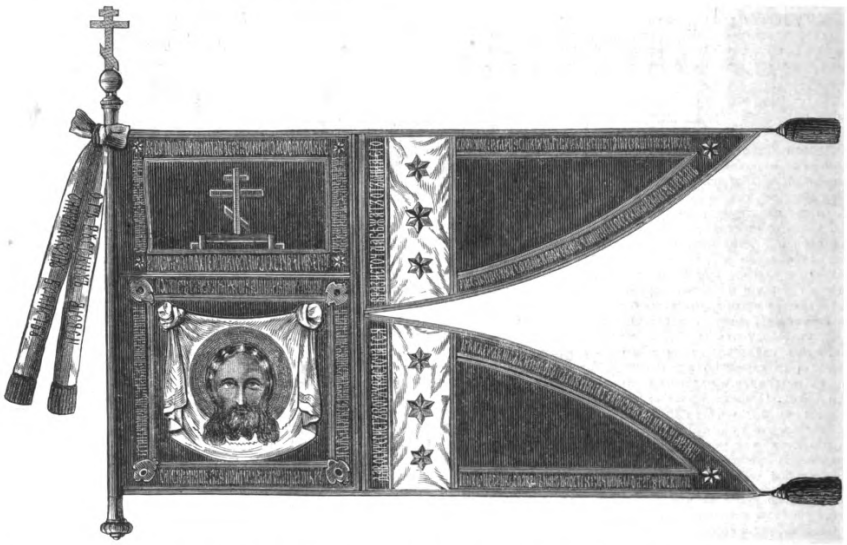
Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничень.

69, rue d'Hauteville, Paris.
Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —459—24—14

ШОКОЛАТЪ
ФАБРИКИ
С. СІУ и К°
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.
ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

456—52—31

Знамя отъ русскаго народа сербскому воинству. (Съ фот. Титова и Ситонова, рис. А. Ваньюра, грав. К. Крыжановскій).

ОТЪ СИБИРСКАГО МѢХОВАГО МАГАЗИНА

А. МИХАЙЛОВА,

на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Ермоловой, № 4-4, въ МОСКВѢ.

Къ наступающему зимнему сезону заготовленъ обширный выборъ сибирскихъ и американскихъ мѣховыхъ товаровъ, изготовленныхъ въ собственныхъ мастерскихъ, подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ, НА САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ, а именно:

ШУБЫ:
американскихъ соболей, ильковыя, американскихъ медвѣдей, американскаго сконгса и американскихъ енотовъ, непокрытыя.

МѢХА:
сибирскихъ соболей, куницъ, голубыхъ песцовъ, чернобурыхъ лисицъ, красныхъ и среднихъ лисицъ, норковые, черныхъ лучшихъ хорей, всевозможныхъ лапокъ; **тибетскихъ овчинъ** (для дамскихъ ротондъ); пушистыхъ козъ—на видъ замѣняющихъ голубыхъ песцовъ; **кенгуру**—модный красивый мѣхъ, и другихъ названій.

МУЖСКІЕ ВОРОТНИКИ, ШАЛИ и ШАПКИ
всевозможныхъ мѣховъ, въ изобильномъ выборѣ.

ДАМСКІЯ МѢХОВЫЯ ОТДѢЛКИ ДЛЯ ШУБОКЪ И КОФТЪ,
въ изобильномъ выборѣ.

МУФТЫ, ШАПОЧКИ И БОА,
самыхъ новѣйшихъ фасоновъ.

ШКУРКИ и ШКУРЫ СОБСТВЕННОЙ ВЫДѢЛКИ:
сибирскіе соболя, куницы, камчатскіе бобры въ цѣльныхъ шкурахъ, рѣчные бобры, американскій соболь (илька), американскій сконгсъ, голубые песцы, норка, хорь и другія мѣховыя названія.

ГРОМАДНЫЙ АССОРТИМЕНТЪ ГОТОВЫХЪ КРЫТЫХЪ ВЕЩЕЙ.

МУЖСКІЯ ШУБЫ, ШУБКИ И ПАЛЬТО
новѣйшихъ фасоновъ, на всевозможныхъ мѣхахъ, съ воротниками и шалями, покрытыя лучшими сукнами, касторомъ, драпомъ и ратиномъ.

СИБИРСКІЕ ДОХИ или ЕРГАКИ
на всевозможныхъ мѣхахъ, покрытые оленемъ.

ДАМСКІЯ ШУБКИ И РОТОНДЫ
новѣйшихъ фасоновъ на различныхъ мѣхахъ, съ опушками сибирскихъ соболей, куницъ и другихъ мѣховыхъ названій, покрытыя ліонскими и лучшими русскими бархатами, манчестеромъ, а также и шелковыми матеріями, какъ-то: фаемъ, репсомъ и атласомъ.

НОВѢЙШІЯ ДАМСКІЯ КОФТЫ и ШУБКИ
на гагачьемъ пуху и шелковой подкладкѣ, съ опушками сибирскихъ соболей, куницъ, чернобурыхъ лисицъ, голубыхъ песцовъ, камчатскаго бобра и другихъ мѣховыхъ названій.

Цѣны самыя умѣренныя, издѣліе изящное, достоинство товаровъ высшаго качества, заказы исполняются самымъ аккуратнымъ образомъ.

РУЧАТЕЛЬСТВО СИБИРСКАГО МѢХОВАГО МАГАЗИНА А. МИХАЙЛОВА.

Вещи, купленныя въ моемъ магазинѣ, если почему бы то ни было не соотвѣтствуютъ желанію купившаго, или, выписывающему, покажутся дорогими или не въ мѣру, принимаю обратно: при личной покупкѣ—въ недѣльный, а выписывающимъ—въ мѣсячный срокъ, и **по желанію покупателя исполняю другія, или возвращаю деньги обратно.**

Требованія свыше ста рублей пересылаю на мой счетъ. **Прейсъ-курантъ высылается** немедленно БЕЗПЛАТНО.

Письма и посылки гг. иногородныхъ **прошу адресовать: „Въ сибирскій мѣховой магазинъ, Алексѣю Михайлову, въ Москвѣ".**

—460—

А. МИХАЙЛОВЪ.

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ къ соч. Н. В. ГОГОЛЯ,
изданіе А. Н. ГОЛЯШКИНА.

Вышелъ **3-й выпускъ**, содержащій въ себѣ повѣсть «Сорочинская Ярмарка». 4-й выпускъ, «Ночь на Ивана Купала», выйдетъ въ непродолжительномъ времени. Альбомъ продается: въ Москвѣ—во всѣхъ книжныхъ и эстампныхъ магазинахъ. Въ Петербургѣ—въ эстампномъ магазинѣ Фельтена, на Невскомъ. —454—3—2—

ЭДМ. ГАЛЬЯРДЪ (Edm. Gaillard),
Berlin, W. Krausenstrasse 69,
поставщикъ двора Ея Величества Императрицы Германской, рекомендуетъ свой большой складъ, собственныхъ и другихъ, олеографическихъ произведеній. За собственныя произведенія вышеозначенная фирма удостоена 28 похвальными отзывами царствующихъ особъ Европы, медалями на выставкахъ и проч.

Желающіе, получаютъ франкированными всѣ требуемыя свѣденія. Портретъ Его Величества Государя Императора Всероссійскаго, большое, новое и роскошное олеографическое изданіе, можно тоже выписать отъ означенной фирмы. —453—3—2—

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ,
Eau et Poudre Raphaël
(de la beauté celeste).

Дѣйствіе Рафаэлевой воды удивительно: при употребленіи ея сейчасъ же является натуральная бѣлизна, свѣжесть и прозрачность кожи лица, шеи и рукъ; она совершенно уничтожаетъ желтизну, морщины, прыщи, веснушки и загаръ. (Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 2 р.).

Пудра Рафаэль превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожу, плотно прилегаетъ и незамѣтна при дневномъ свѣтѣ, уничтожаетъ маръ и красноту. (Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.).

Получать можно: у Рузанова, № 40; Саблукова, № 39; Ушакова, № 33, въ Гостиномъ Дворѣ; у Кашкина, № 14, по Первинной линіи; Свеонова, № 2, по Банковской линіи, въ С.-Петербургѣ.

—455—2—2—

Всеобщій Календарь на 1867 и 1869 гг. по 2 руб., 1868, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 гг.—по 1 руб. въ бум. —461—

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Вольшой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 сентября 1876 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

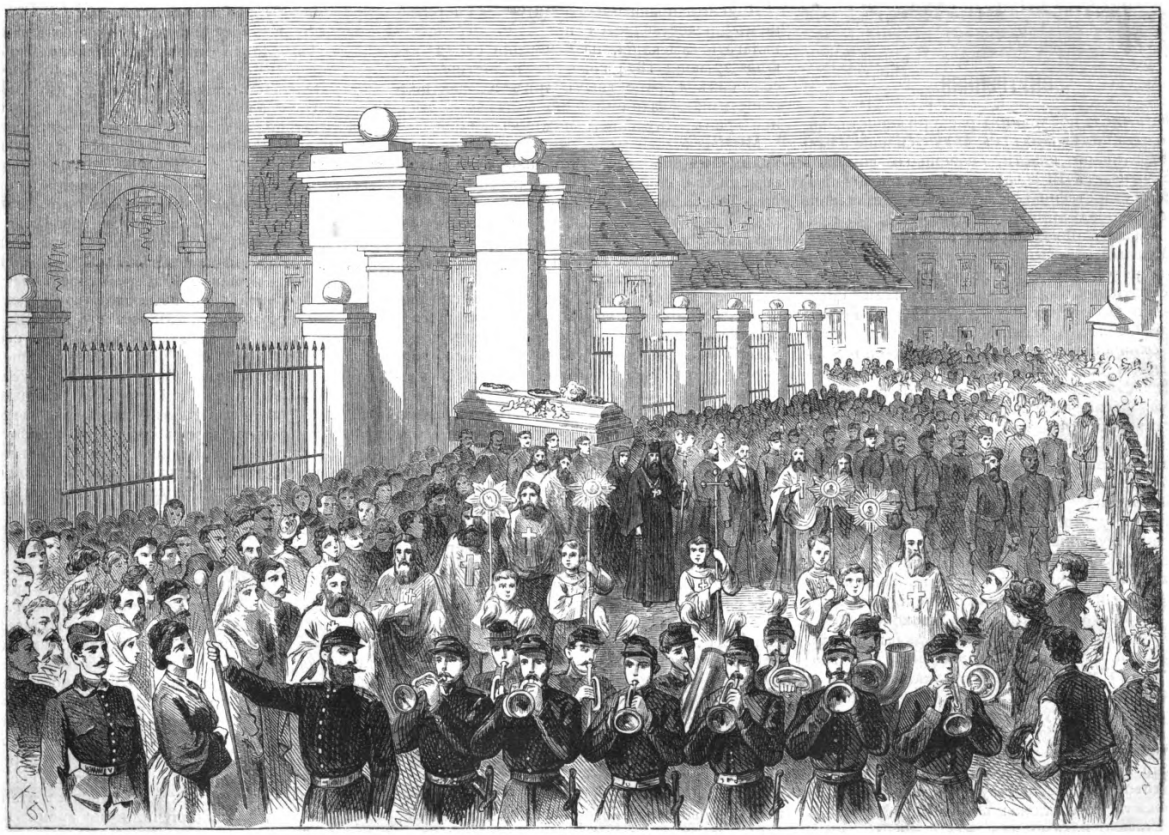

№ 406. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 16. 9 октября 1876 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи": безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій манифестъ.—Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ. V.—«Украинская Гретхенъ», картина К. А. Трутовскаго.—Складень, посланный княгинѣ Наталіи сербской москвичами.—Осмотръ лошадей по поводу воинской повинности.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Провозглашеніе князя Милана королемъ Сербіи; 2) Перенесеніе тѣла полковника Раевскаго изъ монастыря св. Романа въ Делиградѣ, для отправленія въ Россію.—Корреспонденція съ театра военныхъ дѣйствій. Письмо первое.—Русскія женщины-художницы. (Окончаніе).—Исповѣдь преступника. (Продолженіе).—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Корреспонденція изъ Филадельфіи. Письмо XI.—Фельетонъ.—Почтовый ящикъ.—Шахматы.—Астрономическій календарь.—Объявленія.

РИСУНКИ: Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Перенесеніе тѣла полковника Раевскаго изъ собора въ Бѣлградѣ на пароходъ; 2) Провозглашеніе князя Милана Королемъ Сербіи 4 сентября. Чтеніе генераломъ Протичемъ адреса арміи генералу Черняеву; 3) Делиградъ. Внутренность кофейни въ лагерѣ, гдѣ собираются офицеры и корреспонденты газетъ; 4) Делиградъ. Внутренность барака коменданта Делиграда, полковника Николича; 5) Делиградъ. Починка орудій въ артиллерійскомъ паркѣ; 6) Делиградъ. Вечерній объѣздъ главнокомандующаго, 4 сентября; 7) Виды, сцены и типы изъ лагеря при Делиградѣ.—Павелъ Яковлевичъ Пясецкій и Геннадій Лаврентьевичъ Матусовскій, члены экспедиціи подполковника Сосновскаго въ Среднюю Азію.—Украинская Гретхенъ, картина К. А. Трутовскаго.—Эмальированный складень, отправленный москвичами княгинѣ сербской Наталіи Петровнѣ.—С.-Петербургъ. Осмотръ лошадей, по поводу введенія воинской повинности.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Сцены въ Художественномъ отдѣлѣ. (5 вид.).—Изъ-за океана. Переходъ черезъ ніагарскій водопадъ по канату дѣвицы Спельтерини.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Перенесеніе тѣла полковника Раевскаго изъ собора въ Бѣлградѣ на пароходъ.

(Съ наброска нашего корреспондента, профессора Тодоровича, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатанъ слѣдующій

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ;

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 30-й день сего сентября Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго Нашего Сына, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго Кирилломъ.

Таковое Императорскаго Нашего Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сего Любезнѣйшаго Намъ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

ВНУТРЕННЯЯ.

Изъ числа послѣднихъ распоряженій правительства, имѣющихъ въ виду усиленіе административной власти, особеннаго вниманія заслуживаетъ Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о предоставленіи мѣстнымъ административнымъ властямъ права издавать обязательныя постановленія.

Мотивомъ къ этому распоряженію выставлена необходимость снабдить органы административной власти необходимыми средствами для правильнаго и успѣшнаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей по охраненію общественнаго благочинія, порядка и безопасности; а такъ какъ законодательство не можетъ предусмотрѣть всѣхъ мѣръ, обезпечивающихъ исполненіе закона и зависящихъ отъ мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ условій, то сужденіе о своевременности принятія такихъ мѣръ должно быть предоставлено мѣстной административной власти.

Въ виду этого, всѣмъ генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ предоставлено право издавать въ предѣлахъ ихъ вѣдомства постановленія, въ видахъ правильнаго и успѣшнаго исполненія, сообразно съ мѣстными условіями, узаконеній объ общественномъ благочиніи, порядкѣ и безопасности. Постановленія эти могутъ относиться къ цѣлому ряду опредѣленныхъ и однородныхъ случаевъ, или быть предназначаемы для предупрежденія или пресѣченія того или другаго вида нарушенія законовъ, обезпечивающихъ общественный порядокъ, но ни въ какомъ случаѣ они не должны противорѣчить существующимъ законамъ и статьямъ какъ уложенія о наказаніяхъ, такъ и устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, а равно и постановленіямъ высшихъ правительственныхъ лицъ и учрежденій. Виновные въ неисполненіи изданныхъ административными властями постановленій подвергаются наказаніямъ по ст. 29 уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, т. е. не свыше 15 руб., если только нарушеніе означенныхъ распоряженій не предусмотрѣно другими статьями карательныхъ законовъ.

Издаваемыя генералъ-губернаторами, губернаторами и градоначальниками постановленія публикуются три раза въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, выставляются втеченіи мѣсяца на опредѣленныхъ и видныхъ мѣстахъ площадей и главныхъ улицъ, а также въ полицейскихъ управленіяхъ и волостныхъ правленіяхъ.

Власть, издавшая обязательныя постановленія, имѣетъ право, въ случаѣ надобности, дополнить, измѣнить или отмѣнить ихъ, съ соблюденіемъ упомянутыхъ правилъ относительно ихъ обнародованія. О постановленіяхъ своихъ административныя власти не обязаны доводить до свѣдѣнія правительствующаго сената, но доносятъ немедленно министру внутреннихъ дѣлъ, съ приложеніемъ точныхъ копій съ нихъ и съ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ ту или другую мѣру; кромѣ того, въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ генералъ-губернаторствъ, такіяже копіи представляются генералъ-губернаторамъ. Жалобы частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій на постановленія административныхъ властей приносятся въ общеустановленномъ порядкѣ, но подача жалобы не освобождаетъ ихъ отъ обязанности исполненія изданныхъ постановленій. Отъ министра внутреннихъ дѣлъ зависитъ, какъ по жалобѣ, такъ и по непосредственному усмотрѣнію, сдѣлать распоряженіе объ отмѣнѣ, измѣненіи или дополненіи распоряженій административныхъ властей. Такое-же право предоставлено въ районѣ ихъ вѣдомства и генералъ-губернаторамъ, но съ тѣмъ, чтобы они доводили объ этомъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ.

Другимъ правительственнымъ распоряженіемъ предоставляется исправникамъ право налагать взысканія, на основаніи ст. 125 закона 27 іюня 1874 года, на волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ за неисполненіе ими обязанностей по призыву въ мирное время отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

Мы нѣсколько разъ уже говорили о необходимости распространенія народнаго образованія и о сочувствіи къ этому вопросу нашего общества, не останавливающагося передъ пожертвованіями, не смотря на разныя неблагопріятныя обстоятельства и препятствія, встрѣчаемыя иногда при введеніи правильнаго преподаванія въ школахъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ неудобствъ въ этомъ случаѣ является недостатокъ въ классныхъ принадлежностяхъ и учебныхъ пособіяхъ, которыя хотя стоятъ и не особенно дорого, но не могутъ быть выписываемы въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ средства школъ, содержимыхъ земствомъ, весьма ограничены. Поэтому, весьма пріятное явленіе представляетъ образованіе въ Москвѣ новаго товарищества на паяхъ, подъ названіемъ «Сотрудникъ школъ». Товариществу этому предоставляется право учреждать мастерскія и фабрики учебныхъ пособій и классныхъ принадлежностей, устроивать магазины и склады книгъ и вообще организовать всѣ полезныя, какъ для домашняго, такъ и для школьнаго обученія учрежденія.

Такъ какъ товарищество это основано на началахъ коммерческихъ и капиталъ его опредѣленъ въ 300,000 руб., то можно надѣяться, что оно, въ виду собственныхъ интересовъ, поведетъ дѣло согласно послѣднимъ требованіямъ педагогики и въ большихъ размѣрахъ; причемъ было бы желательно, чтобы оно продавало свои товары по возможно-дешевымъ цѣнамъ: обширность оборотовъ вознаградитъ его за незначительность барыша, не говоря уже о той пользѣ, какую можетъ оно принести дѣлу народнаго образованія.

ВНѢШНЯЯ.

Порта сдѣлала новую и чрезвычайно оригинальную попытку отклонить отъ себя вполнѣ заслуженную участь. Испугавшись послѣдствій своего положительнаго отказа исполнить требованія посредничествующихъ державъ, она воздержалась отъ заявленія этого отказа въ окончательной формѣ, давъ понять, что она можетъ измѣнить свое рѣшеніе, если кабинеты потребуютъ отъ нее предварительно простого заключенія перемирія, предложивъ себѣ обсуждать позднѣе условія окончательнаго мира. Англійскіе и австро-венгерскіе дипломаты съ радостью ухватились за это средство отсрочить вопросъ о понудительныхъ мѣрахъ, поднятый въ Вѣнѣ Россіею, но дипломатія сосредоточила всѣ свои усилія на новой, представлявшейся ей цѣли. Консулы посредничествующихъ державъ обратились къ сербскому правительству съ вопросомъ, согласится ли оно на правильное перемиріе, и получили утвердительный отвѣтъ. Сербія заявила, что она готова заключить перемиріе на мѣсяцъ или на шесть недѣль, съ тѣмъ, чтобы опредѣлена была, такъ называемая, «нейтральная полоса» между войсками борющихся сторонъ и установлены опредѣленныя условія ихъ взаимныхъ обязательствъ на время пріостановки военныхъ дѣйствій.

Заручившись согласіемъ Сербіи, кабинеты посредничествующихъ державъ обратились къ Портѣ съ требованіемъ немедленнаго заключенія шестинедѣльнаго перемирія. Промедливъ отвѣтомъ нѣсколько дней, Константинопольское правительство отвѣчало, что оно согласно заключить требуемое перемиріе, съ тѣмъ, однако-же, условіемъ, чтобы оно продолжалось не шесть недѣль, а *шесть мѣсяцевъ*, т. е. до весны будущаго года.

Это было въ извѣстномъ смыслѣ повтореніемъ отвѣта, сдѣланнаго на первое требованіе державъ. Какъ тогда, на требованіе опредѣленныхъ реформъ для трехъ славянскихъ провинцій, Порта отвѣчала изъявленіемъ готовности распространить реформы на всю имперію, такъ нынѣ она забѣгала впередъ, обусловливая перемиріе срокомъ гораздо болѣе продолжительнымъ, чѣмъ тотъ, на которомъ настаивали державы. И въ этотъ разъ, какъ въ предъидущій, задняя мысль этой непрошенной готовности была совершенно ясна, да Порта и не скрывала ее. Она прямо объявляла, что шестинедѣльное перемиріе признается ею невыгоднымъ, потому что, если по окончаніи его ей придется возобновить военныя дѣйствія, то возобновленіе это произойдетъ въ самый разгаръ зимы, т. е. во время года, наименѣе благопріятное для турецкихъ войскъ, не привыкшихъ къ суровости зимняго климата. Мало этого! Турецкое правительство обставляло, сверхъ того, свое согласіе на перемиріе условіями, совершенно неосуществимыми. Оно выражало желаніе, чтобы во время пріостановки военныхъ дѣйствій были приняты державами мѣры противъ прилива добровольцевъ въ сербскую армію и чтобы Сербіи и Черногоріи, въ теченіе всѣхъ этихъ шести мѣсяцевъ, воспрещено было помогать жителямъ возставшихъ провинцій.

Какъ только условія, предлагаемыя Портою, сдѣлались извѣстны, немыслимость этихъ условій стала очевидною для всѣхъ здравомыслящихъ людей. Никому не могло придти серьезно въ голову, чтобы Россія согласилась обставить пріостановку военныхъ дѣйствій мѣрами, разсчитанными навѣрняка на *ухудшеніе* положенія славянскихъ вооруженныхъ силъ и дать туркамъ возможность безнаказанно свирѣпствовать въ Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи. Консуламъ посредничествующихъ державъ поручено было, правда, передать эти нелѣпыя условія Сербіи въ формѣ коллективнаго шага, но шагъ этотъ не состоялся, отчасти отъ того, что германскій и итальянскій консулы не получили во время инструкцій отъ своихъ правительствъ, а отчасти и потому, что бѣлградскій кабинетъ офиціозно увѣдомилъ консуловъ, что онъ

вынужденъ будетъ безусловно отвергнуть предложеніе Порты. Заручившись этимъ отвѣтомъ, кабинеты возобновили свои настоянія въ Константинополѣ, требуя принятія безусловнаго перемирія на два съ половиною мѣсяца, т. е. до конца декабря, такъ какъ Сербія согласилась на этотъ срокъ. Уловка Порты не удалась и она снова очутилась лицомъ къ лицу съ первоначальнымъ требованіемъ державъ.

Въ то время, когда пишутся эти строки, отвѣтъ Порты на эти возобновленныя требованія еще неизвѣстенъ, но это не мѣшаетъ намъ думать, что дипломатическое imbroglio пришло къ своему концу. Всѣ средства затянуть дѣло истощены Турціею и ей остается только или согласиться на перемиріе въ томъ видѣ, какъ требуютъ этого державы, или вызвать окончательнымъ отказомъ рѣшительныя мѣры тѣхъ державъ, которыя возьмутъ на себя роль исполнительницъ приговора Европы.

Если Порта уступитъ, то переговоры объ устройствѣ быта славянскихъ провинцій Балканскаго полуострова начнутся на почвѣ, значительно расчищенной отъ разныхъ недоразумѣній, которыя бы могли возникнуть при этихъ переговорахъ, еслибы Константинопольскіе государственные люди не перехитрили черезъ мѣру и не обнаружили съ такой ясностью своихъ заднихъ мыслей. Въ настоящую минуту, уже никто не рѣшится заводить рѣчи объ искренности обѣщаній, расточаемыхъ Турціею, и доказывать безполезность матеріальныхъ гарантій исполненія этихъ обѣщаній. Между тѣмъ, именно въ этихъ то гарантіяхъ и состоитъ вся сущность дѣла. Взявъ себѣ цѣлью прочное обезпеченіе турецкихъ христіанъ отъ произвола мусульманской власти, державы роковымъ образомъ должны будутъ всѣ придти къ заключенію, что достигнуть этой цѣли возможно не иначе, какъ *полнымъ* изъятіемъ славянъ изъ подъ прямаго управленія турками. Вассальная автономія, въ той ли формѣ, какъ существуетъ она въ Сербіи и Румыніи, или въ другой, исключающей необходимость созданія новыхъ княжествъ—составляетъ minimum гарантій, который необходимо будетъ потребовать отъ Порты, ежедневно доказывающей неискренность выражаемой ею готовности улучшить серьезнымъ образомъ участь своихъ славянскихъ подданныхъ.

Въ случаѣ отказа Порты, не останется, какъ мы уже говорили, никакого другаго средства, кромѣ занятія возставшихъ провинцій войсками европейскихъ державъ. Если Австро-Венгрія признаетъ, въ послѣднюю минуту, почему либо неудобнымъ для себя участіе въ этомъ занятіи, Россіи придется одной разъиграть роль возстановительницы спокойствія и порядка на Балканскомъ полуостровѣ.

Мы не видимъ рѣшительно никакихъ поводовъ отступать передъ такою развязкою. Русское правительство достаточно доказало безкорыстіе своихъ намѣреній для того, чтобы никто не былъ въ правѣ протестовать противъ его рѣшимости. Оно употребило всѣ свои усилія, съ цѣлью не расходиться въ своихъ дѣйствіяхъ съ остальною Европою и не его будетъ вина, если западные кабинеты откажутся въ послѣднюю минуту отъ своей прямой обязанности, налагаемой на нихъ, если не буквою, то внутреннимъ смысломъ Парижскаго трактата 1856 года. Мы, впрочемъ, почти увѣрены, что этого не случится. Европа не разойдется въ образѣ дѣйствій съ Россіею, хотя бы потому, что, чувствуя себя въ нравственной невозможности помѣшать стараніямъ русскаго правительства водворить миръ на Востокѣ, она изъ зависти не захочетъ, чтобы честь этого водворенія выпала на долю одной Россіи.

Собственно на западѣ, не произошло за это время никакихъ особенно выдающихся политическихъ событій. Въ Англіи, движеніе митинговъ продолжается, несмотря на всѣ усилія правительства затормозить и оклеветать его намѣками, что движеніе это парализируетъ дѣятельность кабинета и усиливаетъ неуступчивость Россіи. Во Франціи, политическіе кружки начинаютъ готовиться къ возобновленію законодательной сессіи, которая должна открыться въ началѣ ноября (по новому стилю). Въ Германіи продолжается полный политическій застой. Австро-Венгрія сохраняетъ выжидательное положеніе въ виду событій, предстоящихъ на востокѣ, а въ Италіи либеральное министерство, пользуясь усложненіями внѣшней политики, все болѣе и болѣе упрочивается своимъ дѣятельнымъ и согласнымъ съ желаніями страны участіемъ въ переговорахъ по восточному вопросу.

Новѣйшія извѣстія.

Землинъ, (15 го) 3-го октября. Приказомъ военнаго министра предписывается всѣмъ способнымъ къ войнѣ, отъ 18-ти до 50-ти лѣтъ, явиться для записи ихъ въ призывные списки.

Рагуза, (16-го) 4-го октября. Пеко Павдовичъ съ семью баталіонами аттаковалъ Билечъ. Мухтаръ-паша послалъ пять баталіоновъ турецкихъ войскъ на помощь Билечу.

Землинъ, (16-го) 4-го октября. Сообщеніе турецкой арміи, стоящей на Моравѣ, съ Биддиномъ, отрѣзано занятіемъ сербскими войсками Святоникольской планины, сообщеніе-же Ниша съ Митровицей—движеніемъ части ибарской арміи на Куршумлю и Прокопле. Полагаютъ, что сербская армія, стоящая на Моравѣ, имѣетъ намѣреніе сдѣлать наступательный натискъ на турецкія позиціи. Тридцать плѣнныхъ сербовъ обмѣнены на такое-же число плѣнныхъ турокъ. Сербы-плѣнники были заключены въ Константинополѣ.

Вѣна, (17-го) 5-го октября. По словамъ газеты «Die Presse», вчера прибылъ въ Вѣну русскій фельдъегерь съ Собственноручнымъ письмомъ Императора Александра.

Въ «Русск. Мірѣ» помѣщены слѣдующія телеграммы:

Бѣлградъ, (16-го) 4-го октября. 3-го октября, турки съ лѣваго берега Дрины осаждали Любовью (на Дринѣ, южнѣе Зворника верстъ на 40), но были отброшены съ урономъ. Потери турокъ довольно значительны. Бой длился 5 часовъ. Готовятся къ серьезному дѣлу. Ожидаютъ, что оно разыграется именно въ этой мѣстности. По разсказамъ, у турокъ большой недостатокъ въ продовольствіи.

Бѣлградъ, (17-го) 5-го октября. Вчера турки бросили нѣсколько гранатъ въ Алексинацъ. Русскій эскадронъ, подъ командою Лашковскаго, дѣлая рекогносцировку около Каоника, захватилъ въ плѣнъ 47 турокъ и снерхъ того завладѣлъ турецкимъ знаменемъ. Вообще, вновь образованные кавалерійскіе отряды уже начали приносить большую пользу. Девятнадцать русскихъ унтеръ-офицеровъ произведены генераломъ Черняевымъ въ офицеры. Порядокъ и устройство въ войскѣ сербскомъ теперь, по словамъ лицъ, только что возвратившихся изъ лагеря, рѣзко отличаются отъ прежняго. Русскіе хорошо сходятся съ сербами.

Бѣлградъ, (18-го) 6-го октября. Вчера происходилъ новый бой на Ибарѣ. Турецкая аттака при Новой Горѣ отражена—турки отступили. Сербы аттаковали турецкія позиціи, которыя господствуютъ надъ Яворомъ—Стеникъ, Янковъ Врхъ и Васиденъ Врхъ. Сегодня сраженіе подъ Луковымъ.

Делиградъ, (18-го) 6-го октября. Маіоръ Бергъ эскадрона подковника Андреева, съ пятидесятью конными казаками и сорока черногорцами, перешелъ турецкую границу и, достигши деревни Костяницы, выгналъ оттуда арнаутовъ; затѣмъ, вступивъ въ деревню, захватилъ сорокъ семь плѣнныхъ. Возвращаясь, отрядъ сжегъ три турецкія деревни и взялъ много припасовъ и вьюковъ турецкихъ. Войска Медвѣдонскаго начали наступленіе отъ Метевницы къ Загару; вчера было первое успѣшное дѣло.

Землинъ, (18-го) 6-го октября. Сегодня съ двухъ сторонъ аттакуютъ у Зайчара турецкія позиціи: Медвѣдовскій съ тремя бригадами бьется у Любницы, Келлеръ съ двумя бригадами нападаетъ съ Кралевицкихъ высотъ. Бой очень жаркій. До сихъ поръ дѣло идетъ весьма успѣшно. Взято нѣсколько позицій.

Землинъ, (18-го) 6-го октября. Изъ Делиграда сообщаютъ, отъ 15-го октября, что тамъ принимаются мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать движенію Османа-паши отъ Зайчара внутрь страны. Главный стратегическій пунктъ есть Луково; тамъ стоитъ одинъ дивизіонъ; сегодня выступаетъ туда для подкрѣпленія кавалерія; туда-же будутъ отправлены всѣ врачи съ ихъ санитарными отрядами.

Въ Моравской Долинѣ канонада противъ Алексинаца. Вчера было сраженіе въ Янковой Клиссурѣ.

Парижъ, (18-го) 6-го октября. «Moniteur Universel» говоритъ, что никакое новое событіе не оправдываетъ паники и считаетъ войну вовсе не неизбѣжною. Газета «France» увѣряетъ, что въ Ливадіи подписана конвенція между Россіей и Румыніей, г-мъ Братіано, румынскимъ министромъ-президентомъ, и княземъ Горчаковымъ. Въ силу этой конвенціи, по словамъ газеты «France», князь Карлъ будетъ провозглашенъ королемъ Румыніи; румынская армія получитъ командировъ изъ русскихъ офицеровъ; Дунайскія Гирла будутъ присоединены къ Россіи, взамѣнъ чего Румынія получитъ Буковину и большую часть Трансильваніи.

Петербургъ, 7-го октября. «Agence générale russe» сообщаетъ, что англійское правительство пожелало, чтобъ при настоящихъ обстоятельствахъ посолъ его находился ближе къ мѣстопребыванію Государя Императора и русскаго канцлера, и потому лордъ Лофтусъ, 9-го октября, выѣзжаетъ въ Ливадію.

Генералъ-адъютантъ Игнатьевъ долженъ былъ, 5-го октября, вечеромъ, выѣхать изъ Ялты въ Константинополь.

Землинъ, (18-го) 6-го октября. 12-го октября, три турецкіе батальона двинулись противъ Равнагоры и Смильегонца. Обѣ эти деревни сожжены. Генералъ Новоселовъ, съ частью ибарской арміи, отбросилъ турокъ назадъ, послѣ упорнаго боя, продолжавшагося съ 7 часовъ утра до 2½ часовъ пополудни. Турки понесли значительныя потери. Особенно отличилась артиллерія.

Землинъ, (18-го) 6-го октября. Съ границъ Крушевацкаго округа оффиціально сообщаютъ, что, 10-го октября, сербскій отрядъ, подъ начальствомъ поручика Павловича, въ битвѣ, продолжавшейся пять часовъ, разбилъ 600 арнаутовъ и занялъ сѣверные склоны Лабы, составляющіе отроги Капаникскихъ горъ. Сербское населеніе деревень Марина, Трновица, Мургули, Житни, Бѣлостени и Растелица освобождено. Инсургентская чета, поспѣшившая на помощь сербскому войску, отличилась особенною храбростью.

Землинъ, (18-го) 6-го октября. Изъ моравo-тимокской арміи сообщаютъ, что небольшой отрядъ сербскихъ войскъ, подъ командою полковника Андреева, наткнулся, 16-го октября, при Трехъ Кладеушахъ, на лѣвомъ берегу Моравы, на турецкія войска; турки были разбиты. Наши войска взяли деревни Коплевицу и Николаваць, гдѣ были захвачены большіе запасы провіанта. 47 турокъ захвачены въ плѣнъ.

Москва, 7-го октября. Подсудимый Струсбергъ заболѣлъ и ему разрѣшено удалиться изъ залы суда.

Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.

V.

Въ моравской арміи важныхъ дѣйствій до сихъ поръ, т. е. по 5 октября, не происходило, только всякій день обѣ стороны перестрѣливались и укрѣпляли свои позиціи. Тѣмъ не менѣе, положеніе турокъ становится все хуже, такъ какъ съ наступленіемъ дождей и холодовъ пребываніе турецкой арміи на нынѣшнихъ ея позиціяхъ дѣлается невозможнымъ. Поэтому, на дняхъ надо ожидать генеральнаго сраженія, тѣмъ болѣе, что изъ Константинополя предписываютъ Абдулъ-Кериму дѣйствовать рѣшительно. Но понимая, что выбить сербовъ изъ ихъ позицій будетъ стоить огромныхъ потерь, онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы было начато наступленіе со стороны Тимока и Дрины, съ цѣлью заставить генерала Черняева послать подкрѣпленія угрожаемымъ пунктамъ, въ особенности Зайчару, гдѣ Османъ-паша сосредоточилъ до 20,000 войска. Къ счастію, ежедневное прибытіе волонтеровъ въ огромномъ количествѣ позволяетъ отдѣлить отъ моравской арміи часть силъ, не ослабляя ее.

Наступленіе турокъ со стороны Дрины началось 30 сентября; они съ праваго берега стали обстрѣливать Лосницу, а 1 октября перешли рѣку, но были отброшены назадъ послѣ упорнаго сраженія, продолжавшагося три часа. Попытки турокъ прорваться на сербскую территорію повторялись почти каждый день, у сербской Рачи, но тоже не удачно. Между тѣмъ, Лазарь Чолакъ-Античъ, разбивъ непріятеля при Янковой Клиссурѣ, перешелъ границу и овладѣлъ городомъ Куршумле и всѣми деревнями, лежащими въ его окрестностяхъ, вслѣдствіе чего сообщенія Абдулъ-Керима съ Нишемъ могутъ подвергнуться сильной опасности при движеніи Чолакъ-Антича впередъ.

Не менѣе удачны дѣйствія полковника Деспотовича. Въ то время, какъ одни отряды инсургентовъ, находящихся подъ его начальствомъ, направляются въ глубь Босніи, угрожая Сераеву, другіе подвигаются къ Герцеговинѣ и 26 сентября овладѣли городомъ Ликшанами (Ликсне), къ югу отъ Ливно, причемъ захватили двѣ пушки и много оружія.

Павелъ Яковлевичъ Пясецкій.

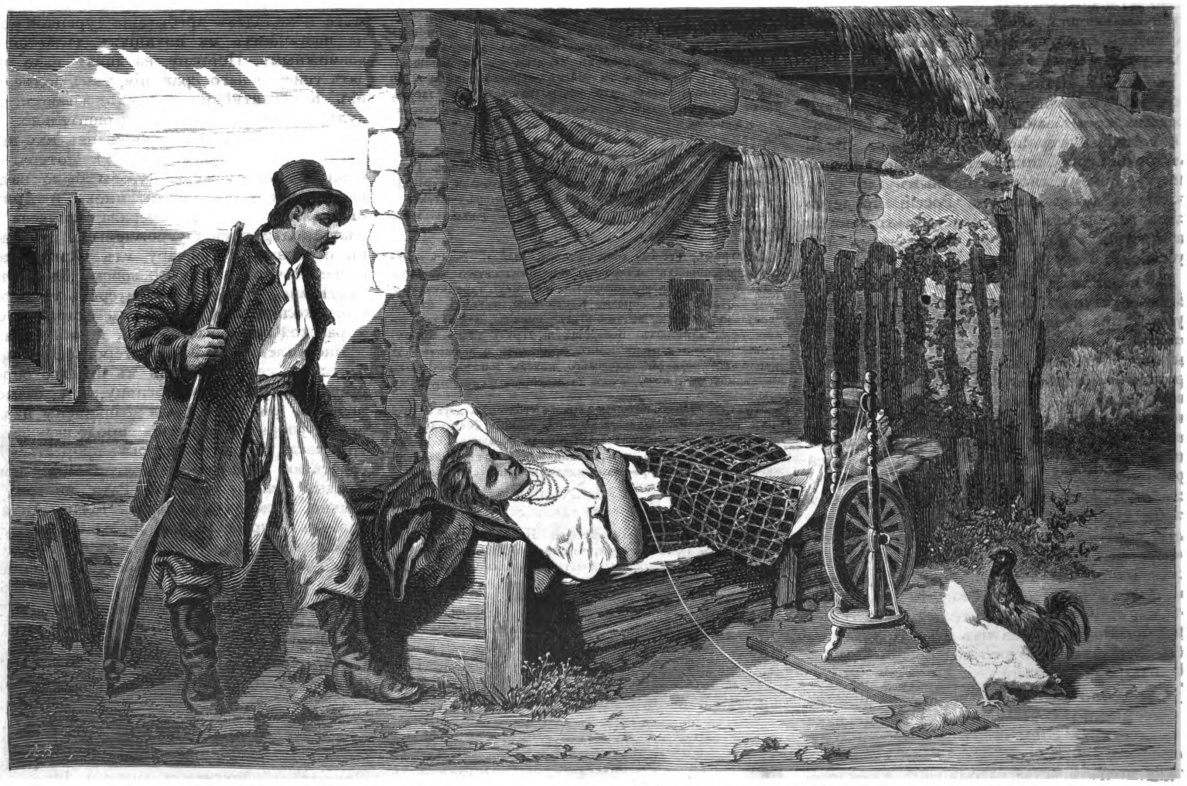
Геннадій Лаврентьевичъ Матусовскій.

Члены экспедиціи подполковника Сосновскаго въ Среднюю Азію. (Біогр. ихъ см. въ № 407 «Вс. Илл.»).
(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Яйце и Бигачъ находятся въ опасности, а подъ Маглаемъ стоитъ до 1,500 инсургентовъ. Вслѣдствіе этихъ успѣховъ, турки принуждены были ослабить бѣлинскую армію и послали до 2,000 человѣкъ съ 6 орудіями для подкрѣпленія угрожаемыхъ пунктовъ.

Въ Черногоріи наступленіе Дервишъ-паши кончилось пораженіемъ. Занявъ Высотскія возвышенности, онъ 27 сентября двинулся съ 30 батальонами противъ мальянскихъ высотъ, которыя были заняты однимъ баталіономъ черногорцевъ. Послѣдніе принуждены были уступить превосходству силъ, хотя были поддержаны двумя баталіонами, аттаковавшими турокъ во флангъ. 28 сентября, Дервишъ-паша продолжалъ наступленіе къ Даниловграду. Воевода Пламенацъ съ тремя баталіонами преградилъ ему дорогу, Радоничъ съ 4 баталіонами аттаковалъ его съ лѣваго фланга, Зелалуцъ занялъ въ тылу его Велье Брдо, Пилетичъ съ 2 баталіонами спустился въ долину Спужа, а Марко Миляновичъ съ 5 баталіонами бросился на Подгорицу. Турки принуждены были отступить. Потери ихъ простираются до 2,000 человѣкъ, въ томъ числѣ много офицеровъ. Медунъ снабженъ провіантомъ только по 8 октября.

Генералъ Комаровъ уѣзжаетъ въ Россію съ особымъ порученіемъ. На мѣсто его назначенъ генералъ Дохтуровъ.

Украинская Гретхенъ, картина академика К. А. Трутовскаго. (Съ фотогр. Г. Настюкова, рис. на дер. Н. С. Негадаевъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Эмальированный складень, отправленный москвичами княгинѣ сербской, Наталіи Петровнѣ.
(Рис. С. Л. Шамота, грав. К. Крыжановскій).

С.-Петербургъ.—Осмотръ лошадей, по поводу введенія воинской повинности. (Рис. К. П. Тихомировъ, грав. К. Крыжановскій).

«Украинская Гретхенъ», картина академика К. А. Трутовскаго.

Если вы хотя немножко знаете малороссійскую жизнь, то сценка г. Трутовскаго покажется вамъ живьемъ выхваченной изъ повседневнаго быта хохлацкихъ деревень. Въ тѣни, у завалинки хаты пріютилась за прялкой деревенская «Гретхенъ». Усердно работала она, но дневная жара и истома одолѣли: вывалился изъ рукъ гребень, и на половину ссученная нитка замерла въ отяжелѣвшей рукѣ. Дѣвушка прилегла, заложивъ руку за голову, на неприхотливое изголовье, задумалась о чемъ-то, а злодѣйская дремота тутъ-какъ-тутъ: опустились вѣки и въ сладкомъ забытьи, вольно расправивъ утомленные члены, успокоилась наша Гретхенъ безмятежнымъ сномъ рабочаго человѣка. Въ деревнѣ и во дворѣ тишина; листъ не шелохнется, и только рябой кочетъ съ своей бѣленькой супругой лѣниво роются въ навозной дорожкѣ. Но вотъ послышался шорохъ и шумъ тяжелыхъ шаговъ; бдительный властитель курятника поднимаетъ голову и видитъ незваннаго пришельца. Молодой парень смѣло шелъ по двору, наткнулся внезапно на спящую дивчину, можетъ статься «голубку» его, и опустивъ косу къ землѣ, замедлилъ шагъ, и, чуть ступая, подвинулся къ тѣнистой завалинкѣ. На лицѣ—смѣсь радости, довольства и смущенія.... Какъ онъ разбудитъ спящую,—мы не знаемъ: картина—не исторія; довольно и того, если она дастъ намъ одинъ правдивый и вѣрно схваченный моментъ, а, не говоря уже о техническихъ достоинствахъ произведенія академика Трутовскаго, правдивость и есть одно изъ главныхъ его качествъ. Въ картинѣ нѣтъ рѣжущихъ глаза пятенъ, нѣтъ битья на фальшивые, заученые эффекты, и все полотно проникнуто веселымъ сочнымъ колоритомъ украинскаго дѣта.....

Б.

Икона, посланная княгинѣ Наталіи сербской, работы П. А. Овчинникова.

27 августа, дамы московскаго общества послали княгинѣ Наталіи сербской драгоцѣнный, разцвѣченный филигранью, серебряный складень, заключающій въ себѣ три иконы: Владимірскую Божію Матерь (по срединѣ) и (по бокамъ) св. Наталію и апостола Петра. Икона Владимірской Божіей Матери имѣетъ важное значеніе въ судьбахъ русскаго народа, и Россія три раза въ годъ (21 мая, 23 іюня и 26 августа) празднуетъ въ честь этой иконы, а первопрестольная столица, кромѣ того, отличаетъ каждое празднованіе крестными ходами. При складнѣ, исполненномъ въ русскомъ стилѣ (въ мастерскихъ Овчинникова), приложенъ адресъ (см. «Всем. Илл.» № 402, корресп. изъ Москвы), покрытый нѣсколькими сотнями подписей ревнителей славянскаго дѣла.

Ж.

Осмотръ лошадей по поводу конской повинности.

Утромъ того дня, въ который назначенъ былъ осмотръ лошадей, я направилъ шаги свои къ Царицыну лугу. Прихожу и, протѣснившись сквозь толпу глазѣющаго люда, начинаю созерцать множество лошадей и ихъ проводниковъ. Послѣдніе, утомясь выжиданьемъ своей очереди, бесѣдовали другъ съ другомъ. Иногда въ такой бесѣдѣ принимали участіе нѣсколько человѣкъ и слышались громкіе, оживленные голоса. Я сталъ къ нимъ прислушиваться. Въ одной группѣ ломовыхъ извощиковъ происходилъ слѣдующій разговоръ:

— И что за напасть такая—эта воинская повинность? удивлялся одинъ изъ нихъ; прежде, къ примѣру сказать, только нашему брату голову забривали, потомъ и господъ стали въ солдаты забирать, а теперь вотъ и до лошадокъ очередь дошла: и вамъ, скотамъ, тоже, молъ, надыть свою повинность отбывать!

Сидѣвшій противъ говорившаго новичекъ-извощикъ, еще неоперившійся парень, даже ротъ разинулъ отъ удивленія при послѣднихъ словахъ сосѣда, заявившаго о воинской повинности лошадей. Этотъ новичекъ, по всѣмъ признакамъ, недавно прибылъ въ столицу изъ захолустья своей деревни и не могъ еще дать себѣ яснаго отчета въ томъ, что дѣлалось вокругъ него.

— Чудно очинно баишь ты, дядя! рѣшился онъ наконецъ замѣтить; нешто лошади—люди какіе, чтобъ ихъ таперича на войну стали гнать?

Дружный смѣхъ извощиковъ окончательно смутилъ недоумѣвающаго парня.

— Эхъ ты, квашня деревенская! заговорилъ одинъ изъ присутствующихъ; да неужли ты не слыхивалъ про военные полки, что должны не пѣшкомъ ходить, а на лошадяхъ всегда ѣздить? тутъ — что солдатъ, что офицеръ—все одно, потому кажинный на лошади сидитъ; и прозываются они, полки эти, кавалеріей! аль не слыхалъ?

— Какъ не слыхать? Слыхали и мы! обидчиво замѣтилъ парень, видимо желавшій загладить впечатлѣніе, произведенное среди товарищей его наивнымъ вопросомъ.

— Ну, а коли слыхалъ, такъ чего-же ты околесину-то понесъ, безмозглая голова? задирчиво спросилъ тотъ-же извощикъ.

— Да я такъ!... Я не про то!... почесывая затылокъ, лепеталъ бѣдный парень, не зная, какъ ему оправдаться.

Я не слыхалъ дальнѣйшаго разговора ломовиковъ, потому что оставилъ ихъ и подошелъ къ другой группѣ, состоявшей изъ двухъ-трехъ кучеровъ и такого-же числа легковыхъ извощиковъ. Здѣсь являлся разскащикомъ толстый, заплывшій жиромъ кучеръ; онъ важно озиралъ своихъ слушателей и поминутно разглаживалъ окладистую, неимовѣрно большую бороду.

— Чего лучше: ѣдимъ мы вволю, вволю и спимъ! говорилъ онъ; одно плоховато: ужь коли на биржѣ дѣла хозяина нехорошо пойдутъ или изъ трактира, примѣрно, хмѣльненекъ домой воротится — такъ тутъ отъ него не упрячешься: коли къ чему придется—такъ ужь и выругаетъ тебя на чемъ свѣтъ стоитъ, и по мордѣ съѣздитъ, а то и затрещинъ такихъ накладетъ, что дня три шеи не повернешь: рука-то у него желѣзная! Ну, а все-таки смолчишь и стерпишь, потому знаешь: на другой день, какъ поуляжется у него карактерность эта, такъ позвать тебя велитъ, и самъ своими руками желтенькую или зелененькую бумажку вынесетъ и дастъ тебѣ: «на, молъ, Сидоръ! пей, братецъ, за мое здоровье, да обиды не помни!» Тутъ ужь чего обижаться? поневолѣ всякую обиду забудешь, да еще и поблагодаришь покорно.

— Оно вѣстимо такъ!... согласился кто-то съ кучеромъ.

— А ужь про богатство его и говорить нечего: весь Петербургъ маво хозяина знаетъ—что ни на есть богатѣющій въ городѣ купецъ! И гордый какой, да важный! Вотъ таперича, примѣрно, хошъ-бы насчетъ лошадей: «коли жеребій, говоритъ, на какую мою лошадь выпадетъ — не попущу, чтобъ ее у меня отобрали: тысячи не пожалѣю; а такого срама на себя не приму!» и вѣдь откупитъ—безпремѣнно откупитъ!

Въ это время на сцену выступилъ другой кучеръ, почти такой-же дородный и бородатый толстякъ. Подъ его вѣденіемъ находилась пара дорогихъ и породистыхъ лошадей.

— А я вотъ, братцы, началъ онъ, лѣтъ пятнадцать у стараго графа Модникова выслужилъ и таперя у сына его въ кучерахъ состою. При старикѣ-то лучше жилось, правду надобно сказать: все, бывало, дома сидитъ, да гостей у себя принимаетъ, а самъ никуда! Мнѣ и вольготно: свободенъ цѣльный день и грѣюсь себѣ на печи! А ужь у молодаго барина минуты не отдохнешь: знай, съ утра закладывай лошадь и вплоть до трехъ часовъ ночи рыскай съ нимъ по городу! просто бѣда; особенно зимой, на холоду если дожидаться, проберетъ, вѣдь, морозецъ-то—сами знаете?

— Что и говорить! послѣднее дѣло! неожиданно подхватилъ одинъ извощикъ; вотъ я позапрошлую зиму отморозилъ себѣ обѣ щеки, такъ по сію пору болятъ и на морозѣ стоять никакъ не могу — просто смерть моя, да и только!

— Давно старый-то графъ померъ? обратился купеческій кучеръ - толстякъ съ вопросомъ къ своему собрату.

— Нынѣ весной! грустно отвѣчалъ послѣдній.

— Знамое дѣло, продолжалъ онъ,— коли богатый отецъ помретъ — молодой наслѣдникъ больно-то плакаться не станетъ: живо утѣшится, какъ заведетъ себѣ цыганокъ разныхъ, да француженокъ! Ну-съ, такъ вотъ, когда старикъ-то скончался— молодой нашъ графъ и началъ куралесить! Знай наряды, да рысаковъ для содержанокъ своихъ покупаетъ — отцовское наслѣдье мотаетъ! И до лошадей какой охотникъ — страсть! Таперя ему кобыла эта всякой мамзели дороже!— замѣтилъ, ухмыляясь, благородный возница и хлопнулъ рукою по спинѣ одного изъ приведенныхъ имъ животныхъ.

— И взаправду лошадь-то богатая! замѣтилъ одинъ кучеръ.

— Богатая лошадь — это вѣрно! подтвердили другіе.

— Давеча, когда я доложилъ графу, что веду «Красотку» на осмотръ, такъ,—вѣрите, братцы мои,—тою же минуту онъ съ постели вскочилъ и пошелъ въ конюшню къ своей любимицѣ! Потѣха тутъ была: и гладилъ-то онъ ее, и въ морду сталъ цѣловать; «прощай, говоритъ, Красотка! можетъ быть, я въ послѣдній разъ тебя вижу!» Даже мнѣ жаль глядѣть на него стало, побожиться не грѣхъ!

Наступило минутное молчанье. Кто-то прерывалъ его восклицаніемъ: «эхъ жисть, жисть!» и опять всѣ пріумолкли; слышался только общій гулъ голосовъ и отовсюду раздавалось лошадиное ржанье.

Одинъ молодцоватый извощикъ вскочилъ на спину своей лошади и усѣлся на ней, какъ на скамейкѣ, свѣсивъ ноги на одну сторону.

— Ты чаго же амазонкой такой разсѣлся? Нехорошо, братецъ; слезь! замѣтилъ ему графскій кучеръ.

— Да я смотрю, что тамъ дѣется! проговорилъ извощикъ, указывая пальцемъ на палатку, помѣщавшуюся среди поля.—Ишь, офицеры сидятъ, да пишутъ что-то; а лошадей къ нимъ все подводятъ по одиночкѣ! сообщалъ онъ товарищамъ свои наблюденія.

В. М.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Провозглашеніе князя Милана королемъ Сербіи.

Мы были сильно заинтересованы исходомъ смѣлаго движенія, предпринятаго Хорватовичемъ для обхода турецкой арміи 3-го сентября. Я слѣдилъ за ходомъ дѣла съ одной изъ баттарей нашего праваго фланга и съ интересомъ наблюдалъ переплетный огонь, затѣянный нашими баттареями, желавшими поддержать Хорватовича и Бинницкаго. Послѣдняго особенно сильно стала тревожить турецкая баттарея, находившаяся прямо противъ него, и, чтобы ослабить ея огонь, сосѣдняя Бинницкому, наша баттарея стала постепенно обстрѣливать ее; только что наши гранаты стали ложиться кругомъ турецкихъ орудій, стрѣлявшихъ въ Бинницкаго, какъ и насъ стали безпокоить съ ближайшей турецкой баттареи. Вторую нашу баттарею поддержала третья, тотчасъ-же обратившая на себя любезное вниманіе расположенной визави

противницы; за третьей послѣдовала четвертая, и въ нѣсколько минутъ загремѣли выстрѣлы по всей линіи до самой деревни Бобовиште; баттареи стрѣляли перекрестнымъ огнемъ, который постепенно разливался по всей линіи. Громъ турецкихъ залповъ мѣшался съ громкими одиночными выстрѣлами нашихъ баттарей, и только въ небольшіе промежутки, когда наступало минутное затишье, до насъ долетали изъ отряда Хорватовича отдаленные глухіе удары. Турецкія гранаты ложились хорошо, но многія изъ нихъ вовсе не разрывались; наши разрывались почти всѣ. Въ другомъ мѣстѣ я буду говорить о сербской артиллеріи и о дѣйствіи турецкой; теперь-же хочу разсказать только тотъ эпизодъ, который, по мнѣнію однихъ, былъ историческимъ событіемъ, по мнѣнію-же другихъ,—простымъ лагернымъ фарсомъ: я говорю о провозглашеніи князя Милана королемъ. Не входя въ обсужденіе ни того, ни другаго воззрѣнія, я ограничусь скромной задачей разсказчика, какъ и приличествуетъ сотруднику иллюстрированнаго журнала,—позволю себѣ только личное заявленіе, что самъ присоединяюсь скорѣе къ первому.

Канонада продолжалась съ небольшими промежутками вплоть до вечера и стихла только тогда, когда начало темнѣть. О Хорватовичѣ ничего нельзя было узнать до прибытія въ штабъ, а потому я отправился съ моимъ конвойнымъ обратно въ лагерь. На баттареѣ Клименко мы соединились съ пріѣхавшими туда-же докторомъ Флейшеромъ и бригаднымъ командиромъ Леоновымъ, бывшимъ русскимъ офицеромъ, — и еще двумя докторами, фамилій которыхъ не помню. Конвойный мой сербъ прекрасно говорилъ по нѣмецки и любезно объяснялъ мнѣ, какъ и гдѣ были расположены войска въ прежнихъ дѣлахъ. Мы быстро спускались по дорогѣ къ монастырю святаго Романа и черезъ четверть часа были у понтонныхъ мостовъ черезъ Мораву, за которыми уже начинался лагерь. Въ отрядѣ, расположенномъ у мостовъ, замѣтна была тревога, и когда мы подскакали къ мосту, то намъ разсказали о только что случившемся происшествіи. Двое воиниковъ-сербовъ нашли гранату неразорвавшеюся, но уже безъ боеваго винта, и принесли ее къ своему командиру. Осторожный офицеръ приказалъ оставить гранату у себя, съ тѣмъ, чтобы послѣ разрядить ее самому; но нашедшіе ее, желая воспользоваться свинцовой обкладкой гранаты, унесли ее тихонько къ костру и начали тамъ стапливать съ нея свинецъ. Взрывъ, разумѣется, не заставилъ себя дожидать, и, къ счастію еще, что пострадали немногіе. Первыми жертвами были сами виновники катастрофы, да и то одинъ еще отдѣлался весьма счастливо; ему попало осколкомъ гранаты въ кисть руки и обожгло ноги. Но другой долженъ былъ поплатиться жизнью; ему раздробило бедро. Я подъѣхалъ къ нему въ сопровожденіи нѣмца-начальника, который съ негодованіемъ разсказывалъ мнѣ подробности случившагося. Несчастный лежалъ на землѣ и около него суетились товарищи, старавшіеся помѣстить его на носилки. Его совершенно здоровое лицо было покрыто крупными каплями пота; онъ дышалъ прерывисто и въ смущеніи обводилъ насъ испуганными глазами. Окружающіе смотрѣли какъ-то равнодушно; замѣчанія были больше негодующаго свойства. Картина была освѣщена зловѣщимъ пламенемъ костровъ. Черезъ минуту раненнаго уложили на носилки и понесли на перевязочный пунктъ. Другаго усадили въ повозку, и она шагомъ двинулась въ лагерь. Былъ еще третій пострадавшій; ему обожгло глазъ и, кажется, онъ долженъ былъ его лишиться. Подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ катастрофы мы перебрались черезъ мостъ и поѣхали рысью по лагерю. Вездѣ загорались костры, повсюду двигались темные силуэты воиниковъ и по временамъ выростали точно изъ земли часовые. Наконецъ, прибыли въ штабъ. Я разсказалъ тамъ о случившемся. Разсказъ вызвалъ различныя сужденія, и оказалось, что подобные случаи не единичны. Мнѣ говорили, что сербы очень неосторожно обращаются вообще съ находимыми гранатами, и причиной этой смѣлости приводили то, что нѣкоторыя гранаты найдены были начиненными не порохомъ, а просто углемъ, что и вселило въ сербскихъ солдатахъ увѣренность въ безвредности неразорвавшихся гранатъ. Одинъ докторъ чуть не поплатился даже жизнью; мимо него проходили двое сербовъ, и одинъ изъ нихъ несъ найденную гранату и подбрасывалъ ее на рукахъ, какъ мячикъ. Докторъ прикрикнулъ на него, и испуганный сербъ швырнулъ гранату въ поле. Гранату разорвало, но, къ счастію, всѣ осколки полетѣли по направленію швырка, и докторъ отдѣлался испугомъ. Вообще множество неразорвавшихся гранатъ, находящихся въ настоящее время повсюду на мѣстѣ бывшихъ сраженій, и въ лѣсахъ, и въ кукурузныхъ поляхъ, грозятъ большою опасностію жителямъ этихъ мѣстностей, когда они вернутся въ свои дома, а потому необходимо будетъ принять мѣры къ розысканію ихъ; тѣмъ болѣе, что начиненная граната долгое время, несмотря на сырость, сохраняетъ свои опасныя свойства. Случаи-же возможны всякіе, и недавно еще одинъ воинъ поплатился жизнью, благодаря неосторожному шагу своей лошади, сильно надавившей копытомъ попавшуюся подъ ноги гранату.

Когда я уходилъ изъ штаба, то мнѣ сообщили, что отъ Хорватовича пришли благопріятныя вѣсти, что онъ заняялъ позицію почти въ тылу турокъ, и что послѣ этого дѣла его войска провозгласили князя Милана королемъ. Я мало обратилъ вниманія на послѣднее, такъ какъ гораздо болѣе заботился о самыхъ прозаическихъ приготовленіяхъ къ ночлегу. Но на другое утро пришлось взглянуть на дѣло нѣсколько серьезнѣе; во всемъ лагерѣ было оживленіе; но оно имѣло характеръ скорѣе праздничный, чѣмъ военный: отряды передвигались, офицеры кучками собирались на дворъ главной квартиры, гдѣ дѣлались приготовленія къ обѣду и особено къ ужину, на который были приглашены всѣ офицеры и доктора, и наконецъ, часу въ первомъ, около палатки походной церкви выстроилось нѣсколько батальоновъ, въ ожиданіи выхода главнокомандующаго. Я замѣшался въ толпу офицеровъ, сгруппировавшихся во дворѣ, и чувствовалъ себя совсѣмъ какъ дома, ибо кругомъ раздавался веселый русскій говоръ съ неизбѣжными остротами и каламбурами. Наконецъ, на балконѣ показался генералъ Черняевъ; онъ спустился внизъ и, обратившись къ намъ, объявилъ о переданномъ ему желаніи войска и пригласилъ насъ всѣхъ къ походной церкви. Тамъ уже стоялъ въ облаченіи главный священникъ арміи и пѣвчіе. Въ это время на встрѣчу генералу Черняеву и его свитѣ выступилъ генералъ Протичъ и прочелъ громко прокламацію сербскаго войска о провозглашеніи князя Милана королемъ Сербіи. Всѣ выслушали это чтеніе въ глубокомъ молчаніи, но когда генералъ Черняевъ обратился къ войску съ нѣсколькими прочувствованными словами, сказанными по-сербски, то въ отвѣтъ ему раздалось дружное «живіо», перемѣшанное съ русскимъ «ура». Сущность рѣчи главнокомандующаго заключалась въ томъ, что онъ поздравилъ солдатъ съ новымъ королемъ и высказалъ, что видитъ въ этомъ провозглашеніи твердо высказанную войскомъ рѣшимость стоять до конца за свободу Сербіи и сбросить навсегда позорныя цѣпи магометанскаго ига.

Когда нѣсколько успокоилось возбужденное словами любимаго вождя волненіе и смолкли крики «живіо» и «ура», началась церковная служба, по окончаніи которой присутствующіе приняли присягу королю Сербіи.

Послѣ обѣда, на которомъ присутствовали только штабные и гости, главнокомандующій, съ многочисленною свитою, отправился по всему лагерю, чтобы лично поздравить всѣ баталіоны съ новымъ королемъ. Черняевъ ѣхалъ въ коляскѣ съ черногорскимъ делегатомъ Врбицею, а мы всѣ были верхами.

Въ каждомъ баталіонѣ Черняевъ останавливался, выходилъ изъ экипажа и черезъ переводчика обращался къ войску съ короткой рѣчью, сущность которой почти вездѣ была одна и таже и приноравливалась только въ деталяхъ къ различному характеру баталіоновъ.

Когда мы добрались до черногорцевъ, стало темнѣть, и въ лѣсу, гдѣ расположенъ ихъ лагерь, зажглись уже костры. Картина была великолѣпная: пестрые ряды черногорцевъ, въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ, освѣщаемые мигающимъ пламенемъ костровъ; высокіе стволы деревьевъ, то облитые свѣтомъ снизу и теряющіеся въ темномъ воздухѣ, то вырѣзывающіеся рѣзкими силуэтами; длинныя, разбѣгающіяся во всѣ стороны тѣни; множество всадниковъ,—все это сливалось въ волшебную картину, которая никогда не изгладится изъ памяти. Крики «живіо» провожали главнокомандующаго повсюду, гдѣ только появлялась его коляска, и эти неумолкаемыя привѣтствія продолжались во весь объѣздъ.

Наконецъ совсѣмъ уже стемнѣло. Черняевъ навѣстилъ послѣдній баталіонъ и направился въ главную квартиру. Мы скакали по шоссе, мимо шалашей солдатъ, мимо перевязочныхъ пунктовъ, мимо костровъ, около которыхъ суетились солдаты и волонтеры; вотъ гдѣ-то раздалась русская хоровая пѣсня, а тамъ загремѣло «ура» и, наконецъ, мы перебрались черезъ мостъ и стали приближаться къ главной квартирѣ.

Что за чудная картина развернулась передъ нами! Весь лагерь ожилъ и загорѣлся огнями. Вся дорога была освѣщена бенгальскими свѣчами, дальнія баттареи зажгли костры, какъ на иллюминаціи, и при нашемъ приближеніи, на встрѣчу Черняеву высоко взвилась ракета, за ней другая, третья, и мы съ восторгомъ любовались прекраснымъ фейерверкомъ, сюрпризомъ храбрыхъ артиллеристовъ.

За ужиномъ говорились рѣчи и по-русски, и по-сербски, подавались скромныя произведенія лагерной кухни и появилось даже шампанское. А на дворѣ, между тѣмъ, около костровъ, сплетшись руками, плясали сербы и весело заливались первые, только что прибывшіе пѣсенники астраханцы. Такъ кончился этотъ достопамятный день. Турки, вѣроятно, были сильно озадачены и этимъ шумомъ, и этимъ фейерверкомъ, ибо только утромъ бросили еще нѣсколько гранатъ и весь остальной день молчали и не потревожили насъ ни однимъ выстрѣломъ. За ужиномъ одинъ острякъ объяснилъ это тѣмъ, что турки вполнѣ удовлетворены провозглашеніемъ князя Милана королемъ, ибо они требовали низложенія князя Милана, какъ необходимаго условія мира, и сербы исполнили это требованіе, ибо низложили князя Милана IV и выбрали новаго короля—Милана I.

М. Ф—въ.

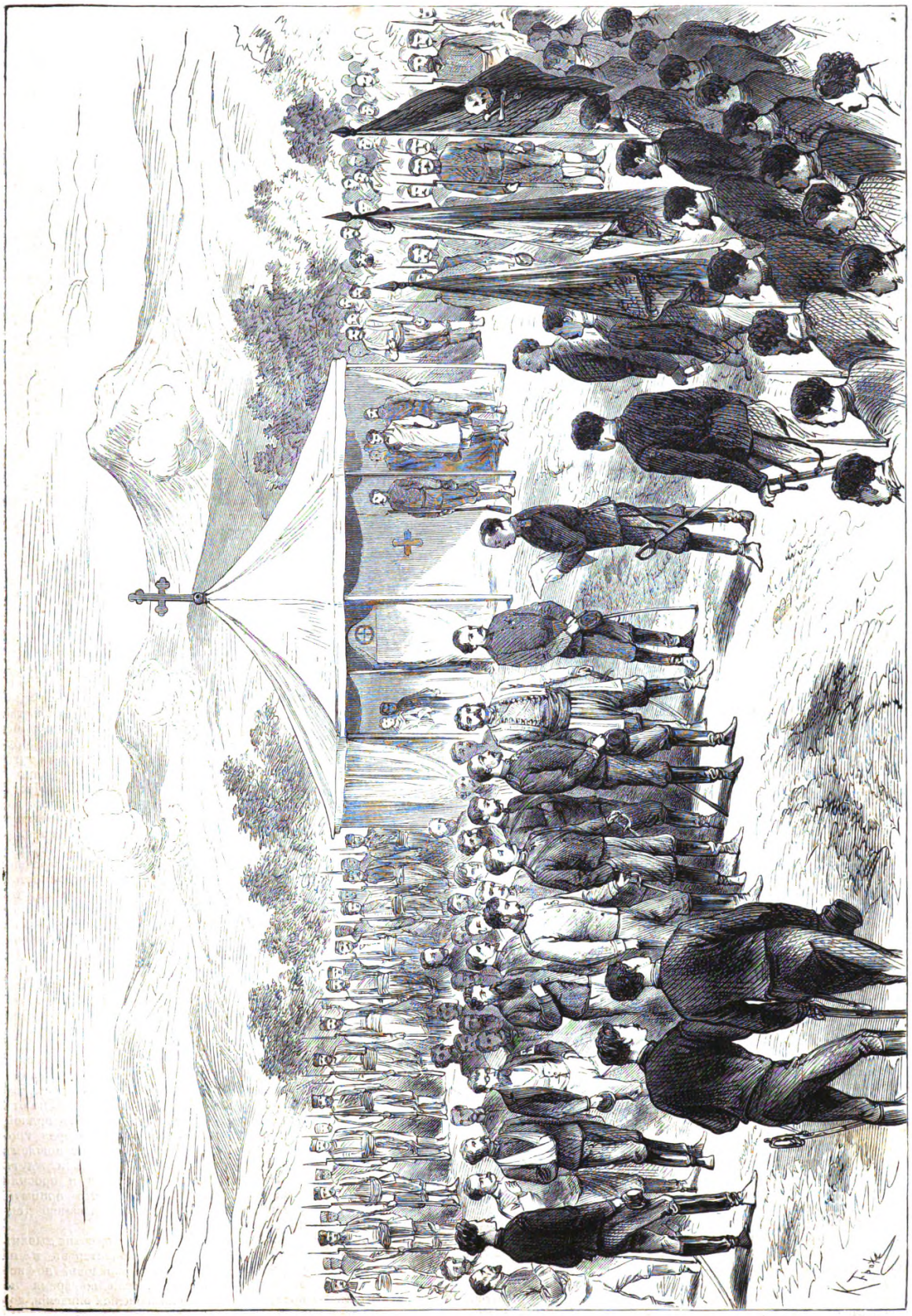
Перенесеніе тѣла полковника Раевскаго изъ монастыря св. Романа, въ Делиградъ, для отправленія въ Россію.

Тѣло молодаго героя, сложившаго однимъ изъ первыхъ жизнь свою за славное сербское дѣло, было вынуто 1-го сентября изъ временной могилы въ монастырѣ св. Романа, въ окрестностяхъ Делиграда, набальзамировано докторомъ Молловымъ, по просьбѣ капитана Кисякова, нарочно пріѣхавшаго изъ Россіи отдать послѣдній долгъ своему другу, и положено въ дубовый гробъ, привезенный изъ Бѣлграда. Гробъ этотъ былъ весь осыпанъ цвѣтами и душистыми травами и помѣщенъ въ другой, свинцовый. Когда его привезли въ Делиградъ, тамъ встрѣтили его духовенство, солдаты и обыватели; духовное пѣніе, выстрѣлы пушечные и ружейные, и барабанный бой (музыки въ сербскомъ лагерѣ нѣтъ) оглашали воздухъ въ честь павшаго героя. Весь штабъ и почти всѣ офицеры, русскіе и сербскіе, провожали гробъ изъ Делиграда далеко по дорогѣ въ Ражанъ. Черезъ три дня, 4-го сентября, тѣло привезено было въ Бѣлградъ. Тамъ гробъ залили свин-

1) Французское отдѣленіе; 2) Отдѣленіе сѣверо-американскихъ штатовъ; 3) Посѣтители выставки; 4) Итальянское отдѣленіе; 5) Коррридоръ въ художественномъ отдѣлѣ.

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Сцены въ художественномъ отдѣлѣ. (Грав. А. Даугель).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Провозглашеніе князя Милана королемъ Сербіи, 4 сентября. Чтеніе генераломъ Протичемъ адреса арміи генералу Черняеву.

(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента М. П. Федорова рис. К. Врожъ, грав. Э. Даніэлеръ).

цомъ, позолотили и посеребрили бывшія на немъ многочисленныя украшенія, и въ 5 часовъ поставили его, при громадномъ стеченіи народа, въ соборъ. На другой день отслужена была митрополитомъ Михаиломъ торжественная панихида по усопшемъ; при богослуженіи присутствовали князь Миланъ со всѣмъ семействомъ, кромѣ больной княгини, все сербское духовенство, министры, высшіе офицеры и безчисленная толпа, въ которой, конечно, можно было видѣть всѣхъ русскихъ, бывшихъ тогда въ Бѣлградѣ. Превосходное пѣніе пріѣхавшихъ къ этому дню изъ Москвы пѣвчихъ придавало, и безъ того трогательному, обряду характеръ еще болѣе умилительный. Многіе изъ бывшихъ въ церкви плакали навзрыдъ. Въ особенности тяжело было смотрѣть на мать покойнаго, г-жу Раевскую, также имѣвшую твердость пріѣхать на панихиду сына. Она держала себя съ достоинствомъ, но горькія слезы, порой пробивавшіяся у нея, не смотря на все стараніе удержать ихъ, трогали всѣхъ присутствовавшихъ.

На другой день этого торжественнаго молебствія, въ 5 часовъ пополудни, тѣло перенесено было на пароходъ, отряженный нарочно для того, чтобы перевезти его въ Одессу. На этомъ выносѣ, конечно, присутствовали также всѣ высшіе сановники, офицеры, духовенство и множество народа. Приготовлена была траурная колесница съ балдахиномъ, но офицеры сами несли гробъ до самой пристани, несмотря на его страшную тяжесть. На палубѣ была отслужена еще панихида, и затѣмъ пароходъ ушелъ, унося съ собою останки героя, еще такъ недавно полнаго жизни и силъ.

Прилагаемый рисунокъ представляетъ моментъ выступленія похоронной процессіи изъ дверей собора. Впереди идетъ хоръ военныхъ музыкантовъ, за ними пѣвчіе, духовенство и громадная толпа народа. На лицахъ всѣхъ присутствующихъ видно чувство искренней и глубокой печали по усопшемъ. Дѣйствительно, такое сильное и единодушное сочувствіе, съ какимъ провожали изъ Бѣлграда останки полковника Раевскаго, выпало на долю немногимъ, и никто изъ тѣхъ, кому довелось быть очевидцемъ этихъ проводовъ, конечно, не станетъ сомнѣваться, что имя благороднаго воина будетъ вѣчно жить въ сердцахъ благодарныхъ сербовъ.

Корреспонденція съ театра военныхъ дѣйствій.

Письмо первое.

(*Отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

Мнѣ пришлось ѣхать въ армію не изъ Россіи, а изъ Швейцаріи, и я долженъ былъ пережить весьма много тяжелыхъ минутъ, которыми дарили меня и австрійскія газеты, и ихъ карикатурные листки, и сами нѣмцы, съ ихъ злорадствомъ надъ каждымъ неуспѣхомъ сербовъ, и въ особенности очаровательные венгерцы, которые съ такимъ убѣжденіемъ сообщали мнѣ и о взятіи Алексинаца, и о побѣдоносномъ шествіи Керимъ-Паши на Бѣлградъ, что, при всемъ моемъ скептицизмѣ, я невольно поддавался ихъ увѣреніямъ и мысленно хоронилъ славянское дѣло. Наконецъ, я прибылъ въ Бѣлградъ, гдѣ надѣялся узнать что нибудь положительное. Но и тутъ, какъ это ни странно, мнѣ прежде всего пришлось столкнуться съ зловѣщими воронами, которые рисовали мнѣ положеніе дѣлъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ и увѣряли, что я напрасно ѣду въ Делиградъ, что Алексинацъ взятъ, что армія деморализована и что самъ Черняевъ ищетъ смерти. Впослѣдствіи я понялъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло: то были или удаленные изъ лагеря, или раненные, огорченные, что ихъ забыли и сами введенные въ обманъ разными темными личностями. Но тогда я имъ вѣрилъ и съ грустію выслушивалъ ихъ безконечные разсказы о темныхъ сторонахъ войны. Ни однаго свѣтлаго пятна не было на этихъ картинахъ, подробности которыхъ рисовались, къ моему удивленію, даже съ нѣкоторымъ злорадствомъ.

Меня задержали въ Бѣлградѣ дня три, пока выдали такъ называемую объяву, т. е. дозволеніе отправиться въ армію и воспользоваться для этого государственною почтою.

Я ѣхалъ точно на похороны и до самаго Делиграда былъ въ невеселомъ настроеніи духа. Но уже въ Семендріи, лежащей отъ Бѣлграда верстахъ въ шестидесяти, на меня стало странно дѣйствовать общее спокойствіе жителей и полнѣйшее отсутствіе всякихъ признаковъ войны. Жители городовъ и селеній занимались своими будничными дѣлами, какъ и въ мирное время, и нигдѣ не было замѣтно чего-либо похожаго на боязнь нашествія. Удивленіе мое возрасло еще больше, когда это мирное спокойствіе продолжалось вплоть до Парачина, и когда я только тутъ сталъ догадываться о приближеніи къ театру военныхъ дѣйствій. Но и тутъ было больше движенія, чѣмъ сустни; начались безконечные обозы съ провіантомъ, стали попадаться встрѣчныя подводы съ ранеными и небольшіе отряды призывныхъ третьяго класса.

Я едва успѣвалъ набрасывать интересныя сцены, попадавшіяся на дорогѣ,—такъ быстро перепрягали лошадей нашего мальпоста. Прелестные виды съ живописными группами сербовъ, валаховъ, черногорцевъ и войниковъ, мелькали въ окнѣ мальпоста, и я не замѣтилъ, какъ очутился въ Рожнѣ, самомъ ближайшемъ пунктѣ отъ Делиграда. Тутъ были первые убитые или, вѣрнѣе, умершіе отъ тяжелыхъ ранъ. Наконецъ прибыли и въ Делиградскій лагерь. На огромномъ пространствѣ раскидывался безконечный таборъ съ ко́лами (подводами), волами, шалашами изъ кукурузы, небольшимъ числомъ палатокъ и тремя довольно помѣстительными домами. Движеніе опять значительное, отряды передвигались во всѣхъ направленіяхъ, смѣняя утомившіеся на позиціяхъ баталіоны, ко́лы скрипѣли, раздавался неумолкаемый сербскій говоръ, котораго я не могъ понять, но суеты опять не было, и если бы не оружіе, блестѣвшее на солнцѣ, лагерь можно было бы принять за огромную ярмарку.

Я явился въ штабъ,—тамъ всѣ веселы и какъ ни въ чемъ не бывало; представился главнокомандующему,—спокоенъ, любезенъ; въ штабѣ тоже ни малѣйшей тревоги, хотя дѣятельно отдаются приказанія и посылаются ординарцы. Главнокомандующій любезно разрѣшилъ мнѣ посѣтить позиціи,—ѣду; и тамъ тоже спокойствіе, хотя цѣлые дни идетъ канонада. Наконецъ я прожилъ въ лагерѣ до самаго перемирія—и ни малѣйшаго признака опасенія; наоборотъ, во мнѣ самомъ совершенно, помимо всякихъ предвзятыхъ разсужденій, незамѣтно вселилась твердая увѣренность и въ незыблимость военнаго положенія арміи, и въ невозможность для турокъ сдѣлать хотя одинъ шагъ впередъ. Дѣйствительно, не смотря на адскій огонь, который турки почти ежедневно открываютъ со всѣхъ своихъ баттарей, несмотря на цѣлый дождь гранатъ, которыми они осыпаютъ наши позиціи, въ надеждѣ, вѣроятно, навести панику на сербскія войска, несмотря на всѣ ихъ попытки перейти въ наступленіе, наши стоятъ крѣпко, отвѣчаютъ разумно, не тратя безцѣльно снарядовъ, и съ каждымъ днемъ цѣлымъ рядомъ маленькихъ успѣховъ и захватовъ пріобрѣтаютъ все большій и большій перевѣсъ. Когда наступило наконецъ перемиріе, оказалось, что наши войска охватили своимъ желѣзнымъ поясомъ позиціи турокъ, и окружили ихъ на двѣ трети кольца, которое образуютъ Алексинацко-Делиградскія горы.

Съ другой стороны, хотя нельзя доказать этого, но всякій живущій въ лагерѣ и бывающій на позиціяхъ не только чувствуетъ это, но даже всѣ твердо увѣрены въ полномъ истощеніи турецкой арміи и въ ея деморализаціи. Достаточно взглянуть на вѣчные костры изъ бараковъ, которые жгутъ, чтобы прекратить заразу, достаточно видѣть, какъ правовѣрные магометане рѣжутъ и ѣдятъ запрещенныхъ имъ свиней, чтобы убѣдиться въ тяжеломъ положеніи арміи въ санитарномъ и продовольственномъ отношеніяхъ. А если прибавить къ этому, что ихъ артиллерія до такой степени деморализована, что стрѣляетъ залпами даже по одиночнымъ всадникамъ и при малѣйшихъ попыткахъ сербовъ къ наступленію безцѣльно выпускаетъ тысячи гранатъ, то станетъ ясно, что они рѣшительно не надѣятся удержать свои позиціи безъ адскаго огня, которымъ хотятъ нагнать панику на атакующія колонны вдвое слабѣйшаго непріятеля.

Дѣйствительно, послѣдніе дни, при самыхъ незначительныхъ попыткахъ сербовъ перейти въ наступленіе, попыткахъ, въ которыхъ сербы какъ бы пробуютъ свои окрѣпшія силы, турки тотчасъ-же оставляютъ позиціи и, такимъ образомъ, уже очистили двѣ самыхъ ближайшихъ къ деревнѣ Бабовиште баттареи. Послѣднія телеграммы извѣщаютъ, что генералъ Черняевъ по всей линіи перешелъ въ наступленіе. Многіе мнѣ высказывали недовѣріе къ этимъ извѣстіямъ, но я спѣшу заявить, что это естественный ходъ военныхъ событій и что такъ неминуемо должно было случиться, какъ только генералъ Черняевъ успѣлъ сколько нибудь организовать свои войска при помощи прибывшихъ русскихъ офицеровъ. Я твердо вѣрю, какъ только что вернувшійся очевидецъ, даже въ военный успѣхъ сербовъ, который долженъ явиться прямымъ результатомъ положенія дѣлъ, при которомъ сербская армія, подкрѣпляемая прибывающими русскими офицерами и волонтерами и ободряемая всеобщимъ сочувствіемъ Европы, крѣпнетъ съ каждымъ днемъ, а турецкая, наоборотъ, истощенная болѣзнями, голодомъ и оставляемая даже бывшими друзьями, идетъ къ видимому упадку и деморализаціи. Я не желалъ, да и не могъ въ краткомъ письмѣ нарисовать полную картину, я хотѣлъ только охарактеризовать положеніе дѣлъ. Достаточно будетъ, если читатели увидятъ, что, отправляясь на похороны, я попалъ на имянины.

Но тутъ я долженъ оговориться. Дѣло въ томъ, что военное положеніе нашей арміи вполнѣ удовлетворительно, продовольствіе пока не дурно, и каждый солдатъ при мнѣ получалъ по 1½ фунта мяса; снабженіе оружіемъ и снарядами хотя и нѣсколько туго, но все-таки подвигается, остается одно и въ этомъ одномъ—главная суть дѣла. Наступаютъ холода, которыхъ не выдержатъ азіятскіе полки турокъ, но которыхъ не выдержатъ и наши войска, не снабженныя теплой одеждой и расположенныя въ шалашахъ и траншеяхъ. Генералъ Черняевъ озабоченъ болѣе всего этой насущной необходимостью и просилъ передать русскимъ людямъ, что нужно употребить дружныя усилія, чтобы спасти армію отъ приближающагося дождливаго времени и холода, и снабдить ее теплой одеждой и обувью.

Я обращаюсь ко всѣмъ, у кого по человѣчески бьется сердце, съ призывомъ на послѣднее усиліе, чтобы помочь нашимъ братьямъ. Вспомните, что нѣсколько тысячъ нашихъ русскихъ, жены, сестры и матери которыхъ съ тоской ждутъ извѣстій изъ арміи, бьются за свободу славянъ, что эти тысячи благородныхъ русскихъ жизней зависятъ отъ какихъ нибудь десятковъ тысячъ рублей, что наши родные и друзья могутъ пасть не отъ вражескихъ пуль и гранатъ, а отъ подлой, подкравшейся сзади болѣзни, которая грозитъ арміи, если мы немедленно не пошлемъ теплой одежды; вспомните, что они ждутъ съ нетерпѣніемъ этой присылки и просили меня обратиться къ вамъ, и что прибытіе каждаго транспорта встрѣтится самою теплою благодарностію.

Напоминаю еще о томъ, что сотни тысячъ тратятся на отправку волонтеровъ и на устройство санитарныхъ отрядовъ, но все это будетъ безполезно, если во время не предупредить приближающейся эпидеміи, которая поглотитъ и людей, и истраченные капиталы, и потребуетъ еще новыхъ уси-

ленныхъ затратъ на леченіе того зла, которое можно предупредить.

Мнѣ пришлось услышать, что въ Москвѣ есть нѣсколько кружковъ, собирающихъ пожертвованія, и говорили даже, что суммы ихъ достигаютъ часто почтенныхъ цифръ. Обращаюсь и къ нимъ, убѣждая ихъ назначать собранныя деньги на покупку теплой одежды.

Въ виду важности и настоятельности скорѣйшей отсылки теплой одежды и обуви, полезно было бы, если бы Славянскій комитетъ учредилъ для этой цѣли спеціальное бюро, которое могло бы придать дѣлу единство и быстроту.

Повторяю еще разъ, что теплая одежда нужна какъ можно скорѣе.

М. Ф—въ.

Русскія женщины-художницы.

(Къ снимку съ картины П. П. Куріаръ «Видъ въ Псковской губерніи»).

(Окончаніе).

Наступилъ XIX вѣкъ. Императрица Марія Ѳеодоровна, пристрастившись къ медальонной лѣпкѣ, произвела нѣсколько вполнѣ изящныхъ силуэтовъ—портретовъ членовъ своего семейства, на воскѣ, не найдя живыхъ подражательницъ въ своей отрасли искусства. Жена гравера Скородумова, родомъ англичанка, работала, положимъ, хуже своего перваго супруга, но никакъ не хуже граверовъ, пользовавшихся у насъ въ свое время извѣстностью въ пунктирномъ родѣ (каковы Розоновъ и Афанасьевъ), оставившихъ множество гравюръ въ книгахъ. Въ тридцатыхъ годахъ, одна фрейлина двора Ея Величества посвятила себя исключительно живописи, а другая художница пользовалась стипендіею общества поощренія художниковъ. Г-жа Куртъ выставляла на академическія выставки не дурные портреты и семейныя картины. Но и то была пора первыхъ шаговъ женщины въ Россіи, выступающей на поприще образовательныхъ искусствъ, когда по другимъ отраслямъ художествъ (напр. по театру) уже были артистки прославленныя. Большихъ успѣховъ ожидать отъ женскаго карандаша и кисти нельзя было, при запрещеніи правильно учиться смотрѣть на натуру, изучивъ антики. Съ открытіемъ женскихъ классовъ въ рисовальной школѣ на Биржѣ, успѣхи ученицъ скоро заявили себя съ хорошей стороны и явленіе граверокъ, на деревѣ и металлѣ, художницъ портретистокъ и пейзажистокъ — фактъ, подтверждающій только вѣчную истину, что женщины въ мірѣ науки и искусства легко могутъ конкурировать съ мужчинами.

Теперь въ классахъ академіи художествъ развивается талантъ женщины - скульптора, обѣщая хорошую художницу въ г-жѣ *Безпальчевой*. За лѣпку изъ воска «льва, раздирающаго лань» и за копію «торса Геркулеса», въ 1875 году ей объявлена была похвала академическаго совѣта. Г-жѣ Дьяковой (Маріи) дана малая медаль по живописи, а на весенней выставкѣ 1876 года семь художницъ представили одиннадцать произведеній, изъ которыхъ рисунки пастелью г-жъ: Дукшта-Дукшинской (одно ея произведеніе уже разъ помѣщено было во «Всем. Иллюстр.»), Жуковой и баронессы Таубе,—прекраснымъ исполненіемъ привлекали на себя вниманіе посѣтителей.

Живопись пейзажная у насъ не только получила гражданственность, но даже успѣла обозначить спеціальные роды, по исключительному направленію таланта художниковъ. Живопись моря и воды, между картинами природы, требуетъ, пожалуй, большей опытности и извѣстной манеры, но эффектовъ въ нихъ гораздо меньше, чѣмъ при воспроизведеніи природы растительной. Здѣсь, талантъ самый скромный можетъ благодарно трудиться и, неприметно развиваясь, съ расширеніемъ кругозора дойти до крупныхъ результатовъ.

Вотъ почему мы обратили вниманіе на картину г-жи Куріаръ «Видъ въ Псковской губерніи». Прекрасная школа заявила здѣсь себя выборомъ пріятнаго картиннаго пункта, одного изъ положеній, встрѣчаемыхъ на безконечной скатерти европейской Россіи на каждомъ шагу. Обыденность эффекта, соединенная съ интересами для зрителя, разсматривающаго картину, уже много говоритъ въ ея пользу. Пусть краски еще не вполнѣ покорно ложатся подъ кистью, давая тоны менѣе сильные и правдивые, чѣмъ хотѣлось-бы видѣть. Это побѣдитъ—трудъ, развивъ глазъ и сдѣлавъ его еще болѣе чувствительнымъ къ восприятію чуть виднаго различія нюансовъ; главное тутъ есть—прямое обращеніе къ природѣ не вычурной. Совершенствованіе техники идетъ своимъ чередомъ, но въ томъ, что есть теперь въ картинѣ, достаточно гарантіи на дальнѣйшее развитіе, при существованіи таланта.

Дай Богъ побольше русскому искусству—русскихъ художницъ!

ИСПОВѢДЬ ПРЕСТУПНИКА.

РОМАНЪ.

(Продолженіе).

XX.

Посѣщеніе Парижа было мною объяснено: банкиру — необходимостью воспользоваться, прежде, нежели ѣхать на воды, медицинскимъ совѣтомъ одной парижской знаменитости: Луизѣ и князю Гусятникову—той тайной, ради которой я оставилъ Вѣну. Не имѣя впереди никакой опредѣленной цѣли, плана дѣйствій, мнѣ было рѣшительно все равно, куда-бы ни направить свой путь. Я зналъ только, что бѣгу отъ любви чистаго существа и преданныхъ друзей, что для того, чтобы хоть сколько нибудь облегчить или ослабить силу своихъ душевныхъ мукъ, мнѣ необходимо во что бы ни стало забыться: дѣйствительность была слишкомъ ужасна. Нужно было заставить себя заинтересоваться чѣмъ-либо такимъ, что, доставляя хотя нѣкоторую пищу уму, дало-бы мнѣ въ извѣстное время возможность забывать прошлые интересы. Будучи еще пока обезпеченъ матеріально, я рѣшился ознакомиться съ гражданскою жизнію Запада, жизнью, которая возбуждаемымъ собою интересомъ должна была служить для меня тѣмъ лечебнымъ средствомъ, въ которомъ я такъ нуждался.

Благодаря рекомендательнымъ письмамъ князя Гусятникова и одному вѣнскому знакомому, живущему въ то время въ Парижѣ, я—немедленно по пріѣздѣ своемъ туда—получилъ доступъ въ высшее парижское общество. Въ салонѣ молодой, блестящей вдовы, маркизы Латюдь, я быстро перезнакомился съ мѣстною аристократіею. Безъ всякихъ особенныхъ стараній, на основаніи лишь выраженнаго мною желанія, предо мной открылись двери парижскихъ тюремъ, полицейскихъ домовъ, больницъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій. Особенно интересовали меня тюрьмы, съ которыми, благодаря содѣйствію знаменитаго адвоката Лашо, я получилъ возможность ознакомиться самымъ подробнымъ образомъ. Тяжелое впечатлѣніе вынесъ я изъ этихъ наблюденій. Краткіе разговоры съ нѣкоторыми изъ заключенныхъ убѣдили меня, что причины тамошняго частаго рецидива, особенно рѣзко бросающагося въ глаза въ исправительномъ домѣ Сенъ-Дени, также большею частью кроются въ отсутствіи частной иниціативы въ дѣлѣ помощи тѣмъ несчастнымъ, которыхъ молодость, бѣдность, безхарактерность или другое что разъ привело въ тюрьму. То-же презрѣніе общества и совершенное отсутствіе всякой поддержки встрѣчаетъ этихъ несчастныхъ по освобожденіи ихъ изъ тюрьмы. Презрѣніе это даже узаконено: такъ, въ уставѣ богадѣльни Reconnaissance, учрежденной для рабочихъ 60 лѣтъ, которые занимались выдѣлкою желѣза, сказано, что первымъ условіемъ для пріема старика-труженика въ богадѣльню, это — оффиціальное удостовѣреніе о томъ, что онъ никогда не состоялъ подъ судомъ. Даже честная трудовая, втеченіи многихъ лѣтъ, жизнь не можетъ заставить общество забыть прошлый поступокъ своего члена. Сердце мое сильно сжималось отъ боли, при видѣ этихъ несчастныхъ, такъ живо напоминавшихъ мнѣ мое собственное несчастье.

Меня такъ заинтересовала общественная жизнь Парижа, что я сталъ чувствовать себя значительно облегченнымъ, и только письменныя сношенія съ Вѣной не давали зажить сердечной ранѣ. Длинныя письма Луизы, каждое слово въ которыхъ дышало то преданной до самозабвенія любовью, готовностію жертвовать всѣмъ для моего счастія, то отчаяніемъ, то свѣтлыми надеждами на будущее; письма князя, также касавшіеся большею частью Луизы,—заставляли меня проводить много грустныхъ часовъ. Только общество маркизы Латюдь избавляло меня отъ мрачныхъ представленій.

XXI.

Маркизой интересовался весь Парижъ. Ея романтическая біографія, молодость, богатство, замѣчательная красота и не менѣе замѣчательный умъ и твердый характеръ, рѣзко выдѣляли ее изъ среды своихъ соперницъ—титулованныхъ красавицъ—и сгруппировали вокругъ нея все блестящее и знаменитое въ Парижѣ. Дочь баснословно-богатаго американскаго негоціанта, она воспитывалась въ Парижѣ, въ семействѣ своего родственника. 17-ти лѣтъ отъ роду, она назвалась мужскимъ именемъ и въ мундирѣ солдата стрѣлковаго баталіона, тщательно скрывая свой полъ, храбро дралась въ рядахъ этого баталіона, отстаивая Парижъ отъ вторженія непріятеля. Тяжело раненная въ плечо, она была отправлена на перевязочный пунктъ, гдѣ и былъ обнаруженъ дѣйствительный полъ храбраго юноши. Скоро оправившись отъ полученной раны, она до самаго окончанія франко-прусской войны усердно исполняла обязанность сестры милосердія, ухаживая за больными и ранеными. Одинъ изъ молодыхъ полковниковъ, маркизъ Латюдь, извѣстный во Франціи своимъ громаднымъ богатствомъ, страстно въ нее влюбился. Молодая дѣвушка также плѣнилась храбрымъ и красивымъ полковникомъ, и немедленно по заключеніи мира вышла за него замужъ. Но онъ не могъ доставить ей счастіе. Страдая припадками наслѣдственнаго сумасшествія, онъ, въ одинъ изъ такихъ припадковъ, застрѣлился, оставивъ все свое состояніе женѣ. 18-тилѣтняя маркиза была, говорятъ, долго неутѣшна; жертвовала громадныя деньги на богоугодныя заведенія, намѣревалась идти въ монастырь, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ оставила Парижъ и отправилась вояжировать по свѣту! Двухлѣтнее путешествіе ея было обильно приключеніями: между прочимъ, она жила нѣкоторое время въ лагерѣ донъ-Карлоса, на предпріятія котораго пожертвовала немалую сумму. Молодая маркиза была, разумѣется, вездѣ предметомъ самыхъ усердныхъ ухаживаній мужской половины человѣческаго рода и зависти своего пола. Отказывая безчисленнымъ искателямъ своей руки и состоянія, маркиза, въ полномъ блескѣ красоты, вернулась въ Парижъ, гдѣ и заняла сразу одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду знатныхъ красавицъ Парижа.

XXII.

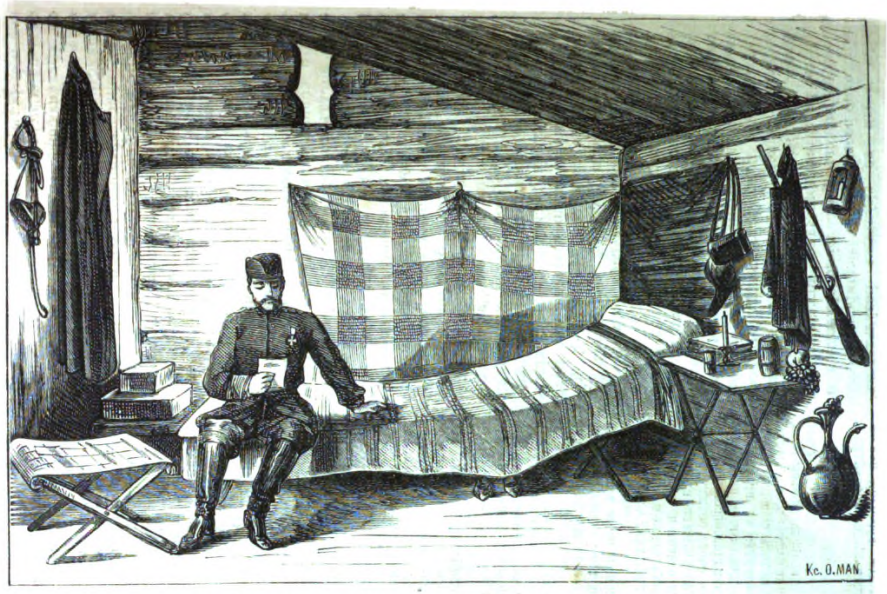
Маркиза знала отъ представившаго меня знакомаго, что я больной оригиналъ и, не смотря на свой высокій титулъ, не признаю сословныхъ различій, не особенно вѣжливъ съ прекраснымъ поломъ и, при всемъ этомъ, отличаюсь замѣчательной прямотой воина и почти наивной простотой. Бесѣдуя со мной, маркизѣ пришлось убѣдиться, что я много читалъ, и философскія теоріи, которыми она хотѣла блеснуть предо мною, нетолько не произвели желаемаго дѣйствія, но еще, напротивъ, дали мнѣ поводъ разразиться чуть-ли не ругательствами противъ людей свѣта, пользующихся этими теоріями, какъ модною вещью, которою можно блеснуть въ обществѣ, безъ всякаго желанія проводить фактически ихъ здравыя идеи. Свое отвращеніе къ удовольствіямъ свѣта я доказывалъ своею жизнью: вотъ уже двѣ недѣли, какъ я былъ въ Парижѣ, и во все это время, чуть-ли не каждый день, былъ занятъ тюрьмами, больницами и тому подобными учрежденіями. Съ какимъ жаромъ, съ какой сердечной теплотой я ратовалъ за несчастныхъ преступниковъ!...

— Наша нравственная чистота — говорилъ я маркизѣ—создается окружающими насъ обстоятельствами. Только немногіе изъ людей, одаренные желѣзной волей и характеромъ, способны сохранять свои нравственныя убѣжденія и правила при всевозможныхъ невзгодахъ судьбы. Можетъ-ли кто нибудь изъ насъ сказать, что, поставь его природа съ самаго рожденія въ положеніе того несчастнаго, котораго мы караемъ и законными и незаконными средствами,— къ послѣднимъ я отношу презрѣніе общества къ преступнику послѣ перенесеннаго имъ по суду наказанія,—можетъ-ли, говорю, кто нибудь изъ насъ сказать, что онъ былъ бы лучше его? Имѣемъ-ли мы право кидать камнемъ въ несчастнаго отца, страшный физическій трудъ котораго не могъ оплачивать содержаніе многочисленнаго семейства, ради спасенія котораго отъ голода и холода, труженикъ рѣшился на преступленіе? Такъ называемый „благородный человѣкъ“, рѣшающійся въ такихъ случаяхъ на самоубійство и оставляющій дорогихъ сердцу на произволъ судьбы, поступаетъ-ли—не скажу честнѣе—но разумнѣе этого бѣдняка? Вѣть, маркиза, большая часть преступленій, а тѣмъ болѣе преступленій противъ собственности,—повѣрьте мнѣ, есть продуктъ обстоятельствъ, и при томъ такихъ, въ созданіи которыхъ участвуетъ не самъ преступникъ, а такіе двигатели съ самой его колыбели, противиться или измѣнить которые человѣкъ безсиленъ. Я увѣренъ, маркиза, если бы ближе узнали этотъ міръ, вы согласились-бы, что святая обязанность гражданина и гражданки—способствовать нравственно и матеріально поднятію тѣхъ изъ нашихъ ближнихъ, большинство которыхъ хотя и пало изъ смыслѣ юридическомъ, но еще далеко не безнравственные люди. Само общество, не только отказывающее въ помощи этимъ несчастнымъ братьямъ, но и жестоко-несправедливо преслѣдующее ихъ своимъ презрѣніемъ, безсознательно фабрикуетъ настоящихъ преступниковъ.

Маркизѣ, въ головѣ которой никогда не было и мысли о возможности человѣческаго интереса въ знакомствѣ съ міромъ злодѣевъ и воровъ, вдругъ открывалось, что этотъ міръ полонъ хотя и печальнаго, но живаго интереса, что этотъ міръ намъ очень близокъ, что на насъ лежитъ святая обязанность къ этому міру. Объ этихъ грязныхъ паріяхъ говорилось съ такой душевной теплотой и любовью. И кто-же говорилъ? Совершенный аристократъ по рожденію, заслугамъ и состоянію... Она рѣшилась посѣтить этотъ міръ, ознакомиться съ нимъ сначала наружно. Кто-же могъ быть лучшимъ руководителемъ въ этомъ, какъ не тотъ-же князь?...

Делиградъ.—Внутренность кофейни въ лагерѣ, гдѣ собираются офицеры и корреспонденты газетъ.

Делиградъ.—Внутренность барака коменданта Делиграда, полковника Николича.

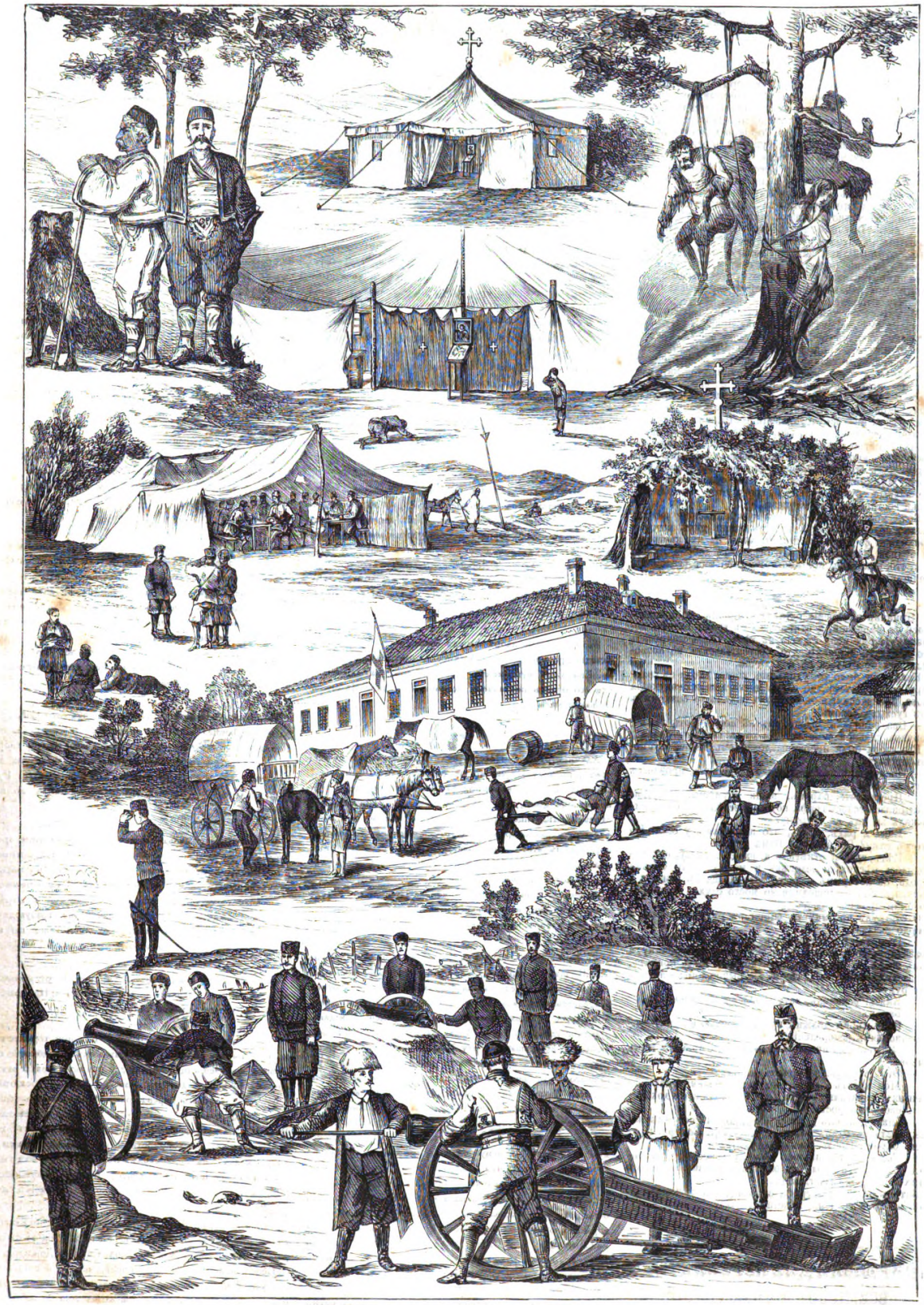

Делиградъ.—Починка орудій въ артиллерійскомъ паркѣ.

Делиградъ.—Вечерній объѣздъ главнокомандующаго, 4 сентября.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. (Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента М. П. Федорова, рис. и грав. О. Мая).

Типъ сербскаго пастуха.
Внѣшній видъ лагерной кофейни.
2-я полевая батарея моравской армии въ день 30-го августа.
Наружный видъ новой походной церкви.
Иконостасъ новой походной церкви.
Перевязочный пунктъ въ Делиградѣ.
3-й классъ сербскихъ войниковъ. Обученіе въ артиллеріи.
Истязаніе сербовъ турками.
Старая церковь въ Делиградѣ.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Виды, сцены и типы изъ лагеря въ Делиградѣ. (Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента М. П. Федорова, рис. и грав. О. Май).

И вотъ начало тѣснаго сближенія и взаимнаго уваженія между обманщикомъ Карасевымъ и маркизой Ивой Латюдъ...

XXIII.

Видъ арестантовъ, слезы нѣкоторыхъ изъ нихъ въ отвѣтъ на наши разспросы, убійственный порядокъ содержанія этихъ несчастныхъ, произвели сильное впечатлѣніе на маркизу. Она жадно слушала мои разсказы о тюремномъ дѣлѣ въ Россіи, о дѣйствительномъ характерѣ большинства преступленій, біографіи нѣкоторыхъ преступниковъ, исторію борьбы ихъ съ обстоятельствами до совершенія преступленія, о тщетности усилій многихъ изъ нихъ подняться изъ той бездны, въ которую ихъ кинуло преступленіе, и проч. Разумѣется, что разговоры эти были продолжительны, и невольно, незамѣтно для насъ самихъ, очень тѣсно сблизили насъ. Вручивъ мнѣ 30,000 франковъ для употребленія въ пользу русскихъ несчастныхъ того разряда, который такъ заинтересовалъ ее, маркиза выражала желаніе посвятить себя святому дѣлу служенія несчастному ближнему, для чего и намѣревалась предварительно ознакомиться со всѣми европейскими тюремными учрежденіями.

Между тѣмъ, мои частыя посѣщенія маркизы, близость къ ней, перемѣна въ самой маркизѣ, такъ явно выразившаяся въ посѣщеніи ею тюремъ,—какъ и слѣдовало ожидать—породили нелѣпые толки въ обществѣ, поддерживаемые изъ чувства зависти и оскорбленнаго самолюбія и тѣми многими поклонниками маркизы, которые потеряли надежду назвать ее своею. Завистники не пощадили маркизы, и въ одной изъ скандальныхъ парижскихъ газетокъ появился разсказъ о томъ, какъ нѣкій, недавно пріѣхавшій въ Парижъ, красивый азіятецъ волшебными чарами, добытыми въ кавказскихъ горахъ, быстро плѣнилъ гордую невинность нашей недоступной европейско-американской красавицы, повергшей къ стопамъ красивой фигуры азіята свою гордость, милліоны, словомъ, все свое существо и т. д. Начальныя буквы первыхъ строкъ этой грязной статейки составляли имя маркизы.

Боже мой! Неужели-же мнѣ суждено всюду вносить только позоръ или страданія въ жизнь тѣхъ, которые приходили со мною въ столкновеніе? За что пострадала бѣдная Вѣрочка? За что страдаетъ добрая Луиза? и за что, наконецъ, предано поруганію имя уважаемой женщины?...

—

Принявъ намѣреніе оставить Парижъ, не повидавшись съ маркизой, я отправился къ графу Батефи, познакомившему меня съ нею, съ тѣмъ, чтобы попросить его передать маркизѣ, что обстоятельства не позволили мнѣ проститься съ ней лично.

Каково-же было мое удивленіе, когда, входя въ квартиру графа Батефи, до слуха моего дошли слѣдующія слова, произносимыя съ хохотомъ какимъ-то знакомымъ мнѣ густымъ басомъ.

— Она ранена въ плечо, онъ въ ноги,—вотъ вамъ и причина сильной симпатіи. Ха-ха-ха! святая маркиза!

Его слова были прерваны докладомъ человѣка о моемъ пріѣздѣ.

— Посмотримъ на счастливаго любовника, произнесъ тотъ-же басъ.

— Прекратите, баронъ, ваши неумѣстныя шутки, послышался голосъ графа, который вслѣдъ за симъ выбѣжалъ ко мнѣ на встрѣчу.

— Какъ я радъ, князь, что вижу васъ у себя! Но что съ вами? Вы больны? Вамъ дурно?

— Нѣтъ, графъ! отвѣтилъ я, входя въ залу, гдѣ находилось нѣсколько человѣкъ и между ними баронъ Кроль, съ которымъ я часто встрѣчался въ Вѣнѣ и у маркизы. Слова, дошедшія до моего слуха, несомнѣнно были произнесены имъ.

Отвергнувъ протянутую барономъ руку, я громко и твердо сказалъ:

— Господа! Вы согласитесь со мной, что тотъ, кто позволяетъ себѣ кидать грязью вообще въ женщину, а тѣмъ болѣе въ такую, въ домѣ которой былъ принятъ, не заслуживаетъ того, чтобы честный человѣкъ подалъ ему руку?

— Князь! вскочилъ, какъ ужаленный, баронъ.

— Баронъ!

— Нѣтъ-съ! вы должны будете кровью искупить нанесенное мнѣ оскорбленіе!

— Я дично не признаю возможнымъ принять вашъ вызовъ.

— Это трусость! закричалъ баронъ.

— Мой крестъ и раны, полученныя во многихъ сраженіяхъ, избавляютъ меня отъ необходимости доказывать свою храбрость.

— Князь долженъ драться съ барономъ непремѣнно! закричали въ одинъ голосъ гости графа Батефи. Причемъ баронъ Кроль поспѣшно удалился.

— Господа! подчиняюсь вашему приговору, несмотря на то, что дуэль съ барономъ унизитъ меня въ моихъ собственныхъ глазахъ.

Затѣмъ, попросивъ графа не замедлить пріѣздомъ ко мнѣ въ тотъ-же день, я оставилъ залу.

(*Продолженіе будетъ*).

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

25-го сентября происходило въ Копенгагенѣ открытіе памятника знаменитому физику Гансу Христіану Эрстеду, скончавшемуся 25 лѣтъ тому назадъ, послѣ 50-лѣтней службы въ качествѣ профессора при копенгагенскомъ университетѣ. Ему принадлежитъ честь открытія электро-магнетизма. Монументъ Эрстеда возвышается на живописномъ мѣстѣ, гдѣ въ прежнее время находились развалины древнихъ укрѣпленій. Знаменитый физикъ представленъ во весь ростъ, причемъ онъ проводитъ надъ магнитною стрѣлкой проводоку помѣщающагося у его ногъ электрическаго аппарата. Статуя эта, работы г. Іерихо, поставлена на гранитную колонну, съ шестью уступами, откуда спускаются три платформы съ тремя фигурами, изображающими настоящее, прошедшее и будущее.

—

Въ Мекленбургѣ, въ Пархимѣ, происходило, 2-го октября, торжественное открытіе статуи, воздвигнутой въ честь фельдмаршала графа Мольтке. На церемоніи присутствовалъ великій герцогъ мекленбург-шверинскій, а также депутаты отъ всѣхъ мекленбургскихъ полковъ, прусскій подкъ, шефомъ котораго состоитъ графъ Мольтке, и многочисленное собраніе военныхъ и ветерановъ. Памятникъ графа Мольтке сооруженъ скульпторомъ Брунновымъ, родомъ также изъ Мекленбурга.

—

Въ Москвѣ, на дворѣ передъ фасадомъ новаго университета, приступлено къ постановкѣ монумента Ломоносову. Каменный фундаментъ уже выведенъ; на поверхности его будетъ поставленъ поясной металлическій бюстъ Ломоносова.

***

Администрація С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ, въ виду устраненія неудобствъ и неудовольствій, возникавшихъ отъ непомѣрнаго подчасъ повышенія бенефисныхъ цѣнъ, при заключеніи новыхъ контрактовъ, сдѣлала слѣдующее распоряженіе, а именно: всѣ бенефисы русскихъ оперныхъ артистовъ отмѣнены совершенно; взамѣнъ этого, предполагается, при первыхъ представленіяхъ каждой новой или возобновляемой оперы, налагать 20% на обыкновенную цѣну.

Бенефисъ г-на Корсова (опера «Пророкъ») будетъ единственнымъ и послѣднимъ бенефисомъ въ русской оперной труппѣ въ нынѣшній сезонъ.

—

Въ бенефисъ г. Малышева, на сценѣ Алекс. театра въ С.П.Б. шла посмертная драма плодовитаго Дьяченки, «Законная жена». Пьеса оказалась совершенной нелѣпостью и представляетъ рядъ повтореній одного и того-же. Основной мотивъ ея весьма избитъ: въ драмѣ выведена женщина, втеченіи четырехъ актовъ борющаяся противъ преступной любви и завершающая эту борьбу тѣмъ, что застрѣливаетъ на поналъ изъ пистолета молодаго человѣка, принявшагося ухаживать за нею съ чрезмѣрной рѣшительностью. Такая развязка приведена авторомъ весьма неловко и въ пьесѣ вообще разныхъ несообразностей не оберешься. Такъ напримѣръ, героиня, съ успѣхомъ отвергавшая волокитство молодаго фата въ отсутствіи своего мужа, неизвѣстно почему убѣгаетъ съ этимъ фатомъ по полученіи извѣстія, что мужъ пріѣдетъ на другой день. Пьесу оживляетъ нѣсколько личность молодой энергической дѣвушки, высказывающей общія сентенціи о разныхъ общественныхъ вопросахъ и тѣмъ придающая пьесѣ нѣкоторый колоритъ современности. Роль эту играла любимица публики г-жа Савина и, разумѣется, на каждомъ шагу исторгала рукоплесканія. Самъ бенефиціантъ въ роли мужа былъ по обыкновенію приличенъ.

—

2-го октября возобновлена на Спб. французской сценѣ четырехъ-актная комедія Дюрантена «Héloise Paranquet», игранная на нашей сценѣ сперва съ г-жею Роже Сольс, а потомъ г-жею Паска въ главной женской роли. Пьеса эта весьма недурна по мысли и довольно сценична по постройкѣ. Главное дѣйствующее лицо въ ней—безсердечная интригантка, нравственно преобразуемая внезапнымъ проявленіемъ сильной материнской любви. Элоиза Паранке, не успѣвъ осуществить своего намѣренія сдѣлаться женою полковника де Саблеза, бросаетъ малолѣтняго ребенка своего на произволъ судьбы, но когда ребенокъ этотъ, семнадцать лѣтъ спустя, превращается въ молодую дѣвушку, то Элоиза, вышедшая между тѣмъ за фальшиваго игрока Каваньоля, предъявляетъ на нее свои материнскія права съ тѣмъ, чтобы отнять эту дѣвушку у воспитавшаго ее Саблеза. Замыселъ этотъ едва не удается, но объясненіе между матерью и дочерью придаетъ дѣлу совершенно неожиданный оборотъ, и Элоиза отрекается добровольно отъ законныхъ правъ своихъ на свою дочь. Пьесу главнымъ образомъ поддержала на этотъ разъ г-жа Лагранжъ въ роли молодой дѣвушки; но главная женская роль совершенно пропала въ сухомъ и безжизненномъ исполненіи г-жи Реа, актрисы, не выходящей изъ уровня самой золотой посредственности и ограничивающейся однимъ толковымъ чтеніемъ ролей своихъ, помимо всякой дѣйствительно живой игры. Мужскія роли были удачно исполнены гг. Дево, Нертанномъ и въ особенности Итмансомъ, великолѣпно изобразившимъ мелкаго адвоката Авертена, который введенъ въ пьесу для того, чтобы придать ей нѣкоторымъ образомъ юридическій характеръ, такъ какъ пьеса въ сущности и направлена противъ несовершенствъ французскаго кодекса въ вопросахъ, касающихся отношеній между родителями и дѣтьми. Г-жѣ Лагранжъ, вышедшей въ этотъ вечеръ въ первый разъ въ нынѣшнемъ сезонѣ, поднесли великолѣпную корзину съ цвѣтами. Эта незамѣнимая въ своемъ родѣ актриса не останется болѣе въ нашей труппѣ къ будущему году, а потому публика относится къ ней теперь особенно горячо и сочувственно.

—

Въ среду 29-го сентября, по случаю празднованія столѣтія дня рожденія извѣстнаго писателя Клейста, на Спб. нѣмецкой сценѣ поставлена одно-актная комедія его «Der zerbrochene Krug» (Разбитый кувшинъ), не принадлежащая, впрочемъ, къ лучшимъ произведеніямъ его пера и испорченная на этотъ разъ весьма плохимъ исполненіемъ главной роли бездарнымъ актеромъ г. Кехи. Гораздо лучше удалась возобновленная въ тотъ же вечеръ старинная пьеса Луи Анджели «Das Fest der Handwerker», изобилующая весьма забавными остротами и куплетами.

—

Въ пятницу 1-го октября послѣдовало открытіе Спб. театра «Opera bouffe» извѣстной оперетой Литольфа «Свадьба Элоизы», въ которой публика, наполнившая театръ сверху до низу, дружными рукоплесканіями привѣтствовала любимцевъ своихъ — г-жъ Норде и Массаръ и гг. Ру и Жюто. Оперетта прошла прекрасно и имѣла полный успѣхъ.

—

Въ театрѣ Берга въ Спб. восхищаетъ въ настоящее время публику оригинальная по своему комизму молодая пѣвица г-жа Эмилія Бека, имѣющая большой успѣхъ въ парижскихъ кафе-шантанахъ. Главный интересъ ея исполненія заключается въ весьма забавныхъ ужимкахъ, которыми она сопровождаетъ свое пѣніе, и которое возбуждаетъ въ зрителѣ безотчетный смѣхъ, доходящій даже по временамъ до гомерическаго хохота.

—

10-го сентября г-жа Жюдикъ въ первый разъ выступила на театрѣ «Variétés» въ Парижѣ въ роли Прекрасной Елены, и имѣла большой успѣхъ.

—

15-го сентября смертные останки Беллини торжественно вынуты изъ могилы на парижскомъ кладбищѣ отца Лашеза и вручены присланной для принятія праха итальянской коммисіи, которая вложила ихъ въ роскошный гробъ изъ кедроваго дерева, обитый малиновымъ бархатомъ съ крестомъ изъ массивнаго серебра, и увезла въ Италію. Римское правительство опредѣлило выдать городу Парижу, въ благодарность за возвращеніе праха, золотую медаль съ портретомъ Беллини и съ надписью: «A Parigi, per le restituite ceneri, Catania riconoscente» (Парижу, за возвращенный прахъ, благодарная Катанія).

—

30 сентября, на Большомъ театрѣ въ Спб., вмѣсто назначенной оперы „Гамлетъ“, шла опера „Севильскій цирюльникъ“. Роль „Розины“ исполняла г-жа Донадіо.

Небольшой, но крайне пріятный, чистый и свѣжій голосокъ «сопрано», которымъ г-жа Донадіо владѣетъ съ большимъ умѣньемъ, съ первой-же ея аріи приковалъ къ ней симпатію публики; дѣйствительно, эта трудная, требующая большой граціи и рулядности въ голосѣ, арія была спѣта артистически, съ милымъ, шаловливымъ оттѣнкомъ, совершенно подходящимъ къ игривой роли „Ро-

зины“ и съ совершенной безупречностью относительно интонаціи.

Во 2-мъ актѣ, во время урока пѣнія, г-жа Донадіо съ неменьшимъ успѣхомъ исполнила не особенно красивыя, но замѣчательно трудныя для голоса „Варіаціи“ соч. Прока и, по востребованію публики, романсъ соч. Ротшильда «Si vous n'avez rien à me dire».

Роль графа Альмавива исполнялъ г-нъ Павани. Остальныя роли исполнялись тѣми-же артистами, что и въ прежніе года.

Правительственныя распоряженія.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, Е. И. В. Новорожденный Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ назначенъ шефомъ 52-го пѣхотнаго виленскаго полка, которому именоваться 52-мъ пѣхотнымъ виленскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владиміровича полкомъ, и зачисленъ въ полки лейбъ-гвардіи: преображенскій и драгунскій и лейбъ-гвардіи въ 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи батальонъ.

Коммиссіи и собранія.

Созванный въ Брюсселѣ кородемъ бельгійскимъ конгрессъ африканскихъ изслѣдователей съѣхался 12 сентября и продолжался до 14-го. Президентъ его засѣданій былъ самъ Леопольдъ; кромѣ его рѣчи, въ которой онъ доказывалъ необходимость для всѣхъ европейскихъ націй соединить свои усилія съ цѣлію внести просвѣщеніе въ Африку, говорили еще докторъ Нахтигаль, лейтенантъ Камеронъ, сэръ Бартль Фреръ и др. Собраніе разошлось, назначивъ комитетъ для устройства международныхъ станцій для путешествія по Африкѣ.

Выставки и юбилеи.

Коммиссія парижской всемірной выставки 1878 г. уже окончила распредѣленіе мѣстъ въ зданіи выставки между различными національностями. Лучшія мѣста отданы Англіи и Германіи.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Библіотека путешествій. Тропики, полюсъ и атмосфера. Три мѣсяца на Гангѣ, Жаколь; Шесть мѣсяцевъ на льдинѣ, Тиссона; Воздушныя крушенія, Тиссандье; Кохинхина, Мориса; Пустыня Атаками, Брессонъ; Имаилія, Беккера; Китай, Томпсона; Страна Баядерокъ, Жаколь; Путешествіе въ страну милліардовъ, Виктора Тиссо; Испанія, ея роскошь и нищета, Имбера. Пампасы южной Америки.

Мы уже нѣсколько разъ говорили о занимательности большей части путешествій, издаваемыхъ редакціей «Всемірнаго Путешественника», и въ настоящее время намъ остается только повторить нашъ отзывъ, хотя вышеозначенныя сочиненія не всѣ отличаются одинаковымъ достоинствомъ и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, описаніе путешествія экипажа Полярисса на льдинѣ, запоздало. Во всякомъ случаѣ, изданіе это достигаетъ своей цѣли—популяризаціи знанія. Было-бы желательно, чтобы къ каждой книжкѣ прилагались хотя коротенькія свѣдѣнія о самомъ путешественникѣ, чтобы можно было судить какъ объ его воззрѣніяхъ, такъ и о томъ, сколько довѣрія заслуживаютъ его разсказы.

— **О** вліяніи умственныхъ упражненій на здоровье дѣтей. Соч. американскаго доктора Амаріа Бриггэнсъ, пер. Сысоевой.

Разсматриваемая нами брошюрка составляетъ извлеченіе изъ большаго сочиненія доктора Бриггенса о томъ-же предметѣ. Переводчица выбрала изъ ней только то, что относится къ воспитанію дѣтей. Совѣтуемъ запастись этой книжкой всѣмъ родителямъ и наставникамъ, которые, въ видахъ развитія ребенка, прибѣгаютъ къ усиленнымъ умственнымъ занятіямъ въ слишкомъ раннемъ возрастѣ. Авторъ совѣтуетъ такимъ людямъ познакомиться поближе съ анатоміей и физіологіей, причемъ въ популярномъ изложеніи предлагаетъ важнѣйшія свѣдѣнія о мозгѣ и его отправленіяхъ.

— **Русскій** дѣтскій пѣсенникъ, собраніе пѣсенъ съ народными напѣвами, составилъ А. Фаминцынъ. 2 части. Лейпцигъ, въ тип. Бера и Германа.

Нѣтъ надобности говорить, какъ важно воспитательное значеніе музыки и пѣнія; почти всѣ учебныя заведенія знаютъ это, но, къ несчастію, не вездѣ музыкальная и вокальная часть хорошо организована, и руководители музыки и пѣнія не сообразуются иногда съ голосовыми средствами учениковъ и неудачно выбираютъ піесы. Поэтому появленіе сборника г. Фаминцына, извѣстнаго знатока музыки, представляетъ пріятное явленіе. Сборникъ этотъ одобренъ совѣтомъ профессоровъ с.-петербургской консерваторіи и ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ первой части содержится 60 пѣсенъ для одного голоса, во второй — 50 пѣсенъ для двухъ и трехъ голосовъ.

Баянъ. 150 одноголосныхъ и двухголосныхъ пѣсенъ для дѣтей младшаго и средняго возраста, составили Г. В. Дольдъ и А. С. Фаминцынъ. 2 части. С.-Петербургъ, типогр. Арнгольда.

Собраніе этихъ пѣсенъ составляетъ какъ-бы дополненіе къ вышеупомянутому сборнику. Гг. Дольдъ и Фаминцынъ дали въ немъ образцы напѣвовъ нѣмецкихъ, итальянскихъ, французскихъ, ирландскихъ, сербскихъ, чешскихъ и другихъ. Цѣна первой части, заключающей 80 пѣсенъ для одного голоса, 60 копѣекъ; цѣна второй, съ 70 пѣснями для двухъ голосовъ, 80 копѣекъ.

Библіотека путешествій. Востокъ и Западъ. Англія и Лондонъ, Фонреаля. Страна жемчуга, Жаколь. Спб., тип. тов. общ. польза.

Французы вообще рѣдко умѣютъ относиться безъ предубѣжденія къ Англіи и справедливо оцѣнивать ея общественныя учрежденія, нравы и государственное устройство. Новое доказательство этому представляетъ г. Фонреаль. Не знаемъ, для чего было печатать его путешествіе послѣ писемъ Луи Блана и статей объ Англіи Тэна.

Совсѣмъ иначе излагаетъ свои впечатлѣнія на Цейлонѣ г. Жаколь. Онъ хорошо знакомъ съ Индіей и тамошними нравами и порядками; разсказъ его живъ и занимателенъ и на всякомъ шагу обнаруживаетъ наблюдательность путешественника.

Учебное дѣло.

Въ Парижѣ проэктируется основаніе національнаго института съ цѣлію поощренія земледѣлія.

Судебная лѣтопись.

2-го октября въ московскомъ окружномъ судѣ началось разсмотрѣніе дѣла о злоупотребленіяхъ, обнаруженныхъ въ московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ (Дѣло Струсберга).

Военное и морское дѣло.

Недавно на полигонѣ Волкова Поля, въ Петербургѣ, произведенъ былъ опытъ подъема на валгангъ и постановки на платформу крѣпостнаго орудія, вмѣстѣ съ его лафетомъ, при помощи системы механическихъ приспособленій, предложенной подполковникомъ Берлинскимъ. Способъ подполковника Берлинскаго испытывается уже втеченіи цѣлаго года, причемъ поднимались орудія и восьмидюймоваго калибра, а также совершались подъемы на болѣе крутые скаты. Товарищъ генерала-фельдцейхмейстера остался вполнѣ доволенъ замѣчательною простотою, прочностью и цѣлесообразностью устройства прибора во всѣхъ его деталяхъ и приказалъ немедленно сдѣлать представленіе о снабженіи имъ сухопутныхъ крѣпостей имперіи, а для ознакомленія съ нимъ командировать въ Петербургъ офицеровъ отъ каждой крѣпости.

— **На** происходившихъ на Волковомъ полѣ, въ Петербургѣ, опытахъ освѣщенія мѣстности посредствомъ ракетъ со звѣздками и свѣтящихъ ядеръ генералъ-маіора Рейнталя, оказалось: 1) 3-хъ дюймовыми ракетами можно освѣщать мѣстности до 450 саж., но не далѣе; 2) измѣнять дальность полета свѣтящихъ ракетъ измѣненіями угла спуска ихъ, невозможно; въ случаѣ уменьшенія угла спуска противъ нормальнаго (47°—50°), ракета выбрасываетъ звѣздки слишкомъ близко отъ земли, вслѣдствіе чего онѣ не успѣваютъ догорѣть; въ обратномъ же случаѣ, она выбрасываетъ звѣздки слишкомъ высоко отъ земли, отчего освѣщеніе получается менѣе хорошее, чѣмъ при спускѣ подъ нормальнымъ угломъ; 3) послѣдовательнымъ спускомъ ракетъ можно управлять довольно хорошо, вслѣдствіе чего возможно продлить время освѣщенія предмета и 4) ракеты хорошо сохраняются при перевозкѣ. Относительно свѣтящихъ ядеръ генералъ-маіора Рейнталя, опытъ показалъ, что они на большомъ разстояніи, отъ 250 до 300 саж., дѣйствуютъ весьма хорошо. По обсужденіи приведенныхъ результатовъ, комитетъ пришелъ къ заключенію, что кромѣ свѣтящихъ ядеръ, необходимо теперь-же ввести въ употребленіе ракеты, какъ при оборонѣ, такъ и при осадѣ крѣпостей. Относительно свѣтящихъ ядеръ генералъ-маіора Рейнталя, комитетъ пришелъ къ заключенію, что ими слѣдуетъ снабжать 5-ти пуд., 2-хъ пуд. и полупудовыя мортиры, а также однопудовые и полупудовые единороги.

— **3-го** октября, въ 1 часъ пополудни, послѣдовалъ на Галерномъ Островкѣ, въ Петербургѣ, спускъ желѣзнаго 3-хъ пушечнаго винтоваго клипера «Джигит».

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Конгрессъ въ Колумбіи (въ Соединенныхъ Штатахъ) уполномочилъ президента Гранта дать концессію на прорытіе канала черезъ Дарієнскій перешеекъ. Предполагается придать этому предпріятію характеръ международный.

— **На** Филадельфійской выставкѣ обращали на себя вниманіе слѣдующіе телеграфы: 1) изобрѣтенный Элишъ Грей, съ помощью котораго можно одновременно отправлять четыре депеши; 2) автоматическій телеграфъ Эдисона, передающій 1,015 словъ въ 57 секундъ; и 3) говорящій телеграфъ, явственно передающій на другой конецъ проволоки все, что говорится на противоположномъ концѣ послѣдней.

Изъ Филадельфіи.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Письмо XII.

3-го (15-го сентября).

Нѣсколько дней тому назадъ, при довольно значительномъ сѣверномъ вѣтрѣ, вспыхнулъ большой пожаръ въ разстояніи не болѣе 30 саженъ отъ главнаго зданія выставки. Горѣли деревянные балаганы, гдѣ продавалось пиво, давались народныя театральныя представленія и показывали фокусы и разныя диковинки. Пожаръ былъ настолько силенъ, что въ полтора часа совершенно очистилъ три акра этихъ строеній и 2 большихъ гостинницы, несмотря даже и на то, что на пожарищахъ работало болѣе 30 паровыхъ трубъ...

Власти городскія предполагали въ этомъ случаѣ поджогъ, и даже хозяинъ лавчонки, гдѣ первоначально показался огонь, — былъ арестованъ!... Но третьяго-дня, за отсутствіемъ уликъ, онъ освобожденъ. Тѣмъ не менѣе, многіе весьма настоятельно утверждаютъ, что здѣсь былъ *непремѣнно поджога*; но кѣмъ онъ произведенъ? Это для всѣхъ terra incognita!...

Нѣкоторые пессимисты идутъ еще далѣе; они убѣждены, что и сама выставка рано или поздно должна сгорѣть. Зловѣщее каркань основывается только на томъ, что пожары-де были и прежде въ выставочномъ паркѣ, какъ, напр., весьма недавно сгорѣлъ складъ, гдѣ хранились ящики экспонентовъ «великой націи» и «просвѣщенныхъ мореплавателей»...

Присоединяясь на этотъ разъ къ оптимистамъ въ надеждѣ, что выставка останется цѣлою и невредимою, — спокойно продолжаю описаніе русскихъ предметовъ въ Машинномъ зданіи.

Начну съ экспонентуры морскаго вѣдомства. Въ «зданіи для машинъ» находится нѣсколько прекрасно-выполненныхъ моделей нашихъ военныхъ судовъ, выставленныхъ отъ модельной мастерской морскаго музея: 1) русскій мониторъ—поповка «Вице-адмиралъ Поповъ», съ желѣзною обшивкою шестнадцатидюймовыми бронями; мониторъ снабженъ орудіями 12-ти-дюймоваго калибра; послѣднія помѣщены въ срединѣ его и поставлены на лафетахъ съ воздушными буфферами для уменьшенія отдачи; устройство такъ практично, что орудіе имѣетъ самое незначительное движеніе назадъ. 2) Корабль «Петръ Великій», съ бронею въ 14 дюймовъ. 3) Клиперъ «Жемчугъ». 4) Императорская яхта «Ливадія», въ 200 тоннъ груза, построенная, если не ошибаюсь, въ Николаевѣ на Черномъ морѣ, и 5) пароходъ «Александръ II», для пассажирскаго сообщенія по Волгѣ.

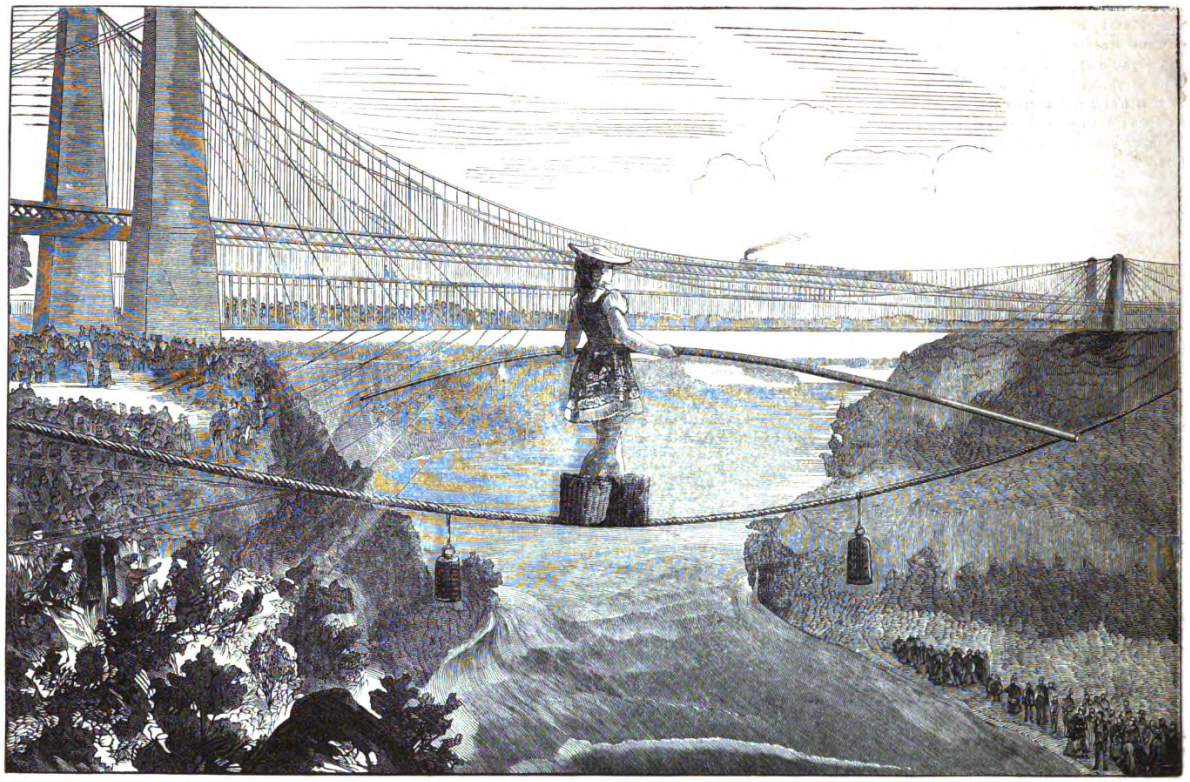
Морской музей еще экспонируетъ: большими деревянными моделями гидравлическаго и новаго сухаго доковъ въ Кронштадтѣ, а также моделью рулеваго аппарата Новикова.

Кронштадтскій пароходный заводъ выставилъ: машину въ 5 силъ съ котломъ для паровой шлюпки; камбузъ (желѣзная печь) съ корабля «Петръ Великій»; пробный прессъ и водоопрѣснительный аппаратъ Тона. Слесарная мастерская новаго-адмиралтейства с.-петербургскаго порта экспонируетъ шлюпочными спусковыми приборами и моделью шлюпки, снабженной таковымъ-же приборомъ.

Мачтовое мастерство кронштадтскаго порта выставило: модель разборнаго марса; модель фокъ-мачты фрегатнаго вооруженія; принадлежности гребныхъ судовъ и многое другое.

Русское общество пароходства и торговли (изъ Одессы) выставило модель двухвинтовой паровой шкуны, построенной въ севастопольскомъ адмиралтействѣ общества для перевозки антрацита.

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ прислалъ гребную шлюпку, прекрасно устроенную, съ камышевыми сидѣньями, и убранную ков-

Изъ-за океана.—Переходъ черезъ Ніагарскій водопадъ по канату дѣвицы Спельтерини. (Описаніе въ № 398) (Грав. Э. Даммюллеръ).

рами; баядерку съ двойнымъ весломъ, имѣющую палубу съ достаточно широкимъ отверстіемъ для гребца; на маленькой мачтѣ, поднимаемой по желанію, находится парусокъ въ нѣсколько футовъ,—а также присланы и лыжи, управляемыя двойнымъ веслом. Шлюпочная мастерская при яхтъ-клубѣ основана въ 1867 году; она ежегодно производитъ до 45 новыхъ судовъ, на 25 т. рублей.

Лейтенантъ Макаровъ (изъ Петербурга) экспонируетъ отакелаженнымъ пластыремъ, для быстрой остановки течи въ подводной части судна. Пластырь этотъ, или клапанъ, состоитъ изъ насмоленныхъ сплетенныхъ канатовъ.

С. Джевецкій (изъ Петербурга) выставилъ «Автоматическій счислитель времени, скорости хода, направленія и исправленія румбовъ». Изобрѣтеніе это, какъ по новизнѣ, такъ и по своей практичности, неоспоримо заняло бы видное мѣсто среди предметовъ морскаго отдѣла, если-бы только можно было видѣть внутреннее устройство аппарата,—но, къ сожалѣнію, весь аппаратъ почему-то постоянно запертъ на ключъ?!..

Н. Ягнъ (изъ Петербурга) прислалъ пульсирующій насосъ, примѣненный къ фильтраціи жидкостей; насосъ изобрѣтенъ самимъ экспонентомъ.

Дирекція балтійскихъ маяковъ (изъ Ревеля) экспонируетъ лампой для маяковъ перваго разряда, съ давящимъ поршнемъ.

Табулевичъ (изъ Петербурга) выставилъ сигнальный фонарь для судовъ, подъ названіемъ «Свѣточъ».

Мастерская мореходныхъ инструментовъ, состоящая при гидрографическомъ департаментѣ морскаго министерства, экспонируетъ лампой Френеля, для маяковъ.

Канатный заводъ кронштадтскаго порта щеголяетъ тросами проволочными и смоленными; сорта разложены по порядку, начиная отъ тонкой веревки до каната изъ насмоленной пеньки въ 6 дюймовъ въ діаметрѣ. Заводъ этотъ основанъ въ 1787 году; выдѣлываетъ ежегодно такелажу 33,000 пудовъ, на сумму 234,000 рубл. Наконецъ, въ морскомъ же отдѣлѣ, находятся «Воздушные мѣшки» Александровскаго, для подъема затонувшихъ судовъ. Это отечественное изобрѣтеніе уже оказало услугу правительству «туманнаго Альбіона», при поднятіи его затонувшаго броненосца...

Въ незначительномъ разстояніи отъ морскаго отдѣла выставлены, присланныя изъ Россіи, руды и во всѣхъ видахъ желѣзо; о послѣднемъ особенно много писалось въ американскихъ газетахъ. Для образца приведу изъ одной изъ нихъ нѣсколько не безъинтересныхъ строкъ: «Постоянно усиливающееся требованіе въ Россіи желѣза всѣхъ сортовъ, начавшееся со времени устройства желѣзныхъ дорогъ, вызвало (замѣчаетъ «Public Ledger») усиленный ввозъ желѣза каждогодно; при такихъ обстоятельствахъ были употреблены большія усилія для увеличенія производства у себя дома. По этому поводу происходили засѣданія въ разныхъ техническихъ обществахъ, результатомъ которыхъ явилось желаніе о высшемъ покровительственномъ тарифѣ для предметовъ иностраннаго производства... Главные желѣзные рудники въ Россіи находятся въ области Уральскихъ горъ. Многіе изъ тамошнихъ заводовъ были результатомъ предпріимчивости русскаго правительства и для поддержки ихъ были принесены большія жертвы; поэтому они называются казенными рудниками или заводами, въ противоположность тѣмъ заводамъ, которые составляютъ собственность частныхъ лицъ или компаній. Много частныхъ заводовъ находится также въ Финляндіи и Польшѣ. На югѣ Россіи, въ Екатеринославской губерніи, желѣзное производство только что началось... Большинство заводовъ не получили того развитія, котораго можно-бы было ожидать въ такой странѣ, какъ Россія, столь изобилующей минеральными богатствами, и гдѣ рабочій трудъ такъ дешевъ! Такому положенію дѣлъ много причинъ, изъ числа которыхъ можно упомянуть: высокія цѣны на топливо въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находятся рудники,—вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ, и недостатокъ удовлетворительныхъ путей сообщенія съ главными рынками. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ дрова еще изобилуютъ, тамъ, можетъ быть, и получается еще барышъ отъ плавленія древеснымъ углемъ... Дальнѣйшій шагъ для развитія желѣзной промышленности (заключаетъ вышеупомянутая газета), на который рѣшилось правительство, это —введеніе въ употребленіе минеральнаго топлива, которое въ изобиліи встрѣчается въ нѣкоторыхъ частяхъ Урала. Предположено также построить желѣзныя дороги къ угольнымъ копямъ; линіи уже изысканы и постройка уже началась»...

Не перечисляя всѣхъ многочисленныхъ экспонентовъ, выставившихъ желѣзныя издѣлія —отмѣтимъ только главныхъ:

«Общество Путиловскихъ заводовъ» (въ С.-Петербургѣ) прислало: модель кузницы и вагонной сборочной, построенныхъ исключительно изъ старыхъ рельсовъ; фотографическіе снимки съ рельсоваго завода общества и морскаго павильона московской политехнической выставки 1872 года, сооруженныхъ также изъ старыхъ рельсовъ; идея утилизаціи старыхъ рельсовъ для построекъ, весьма удивляетъ американцевъ своею практичностью: многіе, недовольствуясь словеснымъ объясненіемъ русскихъ чиновниковъ, даже срисовываютъ модели и записываютъ размѣры, чтобы ближе ознакомиться съ этимъ дѣломъ. Тѣмъ-же обществомъ выставлены еще: образцы чугуна и сортоваго желѣза; *рельсъ, свитой въ холодномъ состояніи; 11-ти дюймовый снарядъ, пробившій 11-ти дюймовую броню* (снарядъ этотъ отлитъ изъ чугуна, рафинированнаго въ бессемеровскомъ аппаратѣ); особенное-же вниманіе обращаетъ на себя паровая машина, въ 8 силъ, изобрѣтенная директоромъ «Общества Путиловскихъ заводовъ, Андерсеномъ; главное достоинство это-

При этомъ № приложеніе (стр. 277–280).

го изобрѣтенія—дешевизна и простота конструкціи; по нѣскольку разъ въ день приходится разбирать машину, чтобы удовлетворить любознательности механиковъ, являющихся спеціально изучать особенности ея устройства. «Общество Путиловскихъ заводовъ», учрежденное въ 1873 году, имѣетъ 5 заводовъ: 3 въ Финляндіи для выплавки чугуна и выдѣлки желѣза и стали, и 2 въ Петербургѣ, изъ которыхъ одинъ рельсовый, механическій, вагонный и желѣзнодорожныхъ принадлежностей, а другой основанъ для пудлингованія чугуна и прокатки мелкихъ сортовъ желѣза. Ежегодно изготовляется 1,500—2,000 пудовъ стальныхъ рельсовъ, *1,000 вагоновъ*, 1,000 скатовъ колесъ и до 300,000 разныхъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей. Рабочихъ постоянныхъ 4,000, и для вспомогательныхъ работъ 6,000.

Правленіе олонецкихъ горныхъ заводовъ *) экспонируетъ: образцами желѣзной озерной руды; образцами желѣза и чугуна, пушечнаго и снарядnаго; дисками и брусками отъ орудій.

Камскій броневой заводъ (горнаго вѣдомства) выставилъ образцы броневаго и коробчатаго желѣза; заводъ основанъ въ 1862 году, приготовляетъ броневые щиты и въ особенности крупные сорта желѣза для судостроенія.

Адмиралтейскіе ижорскіе заводы (близъ Петербурга) прислали листы желѣзные и котельные съ разными загибами. Заводы эти принадлежатъ къ числу едва-ли не самыхъ старѣйшихъ—они основаны Петромъ Великимъ въ началѣ XVIII столѣтія.

Горное управленіе въ Финляндіи экспонируетъ образцами рудъ, а также отчетами горнаго управленія о желѣзномъ производствѣ, о добываніи золота, промывкою въ Финляндской Лапландіи, и о геологическихъ изслѣдованіяхъ, съ картами и чертежами.

Затѣмъ наибольшее число предметовъ выставлено П. Демидовымъ—кн. Санъ-Донато, съ принадлежащихъ ему нижне-тагильскихъ горныхъ заводовъ **) (Пермской губерніи, Верхотурскаго уѣзда). На стѣнѣ, драпированной краснымъ сукномъ, вверху сдѣланъ изъ желѣза княжескій гербъ экспонента, а внизу разложены коллекціи магнитныхъ и бурыхъ желѣзняковъ и марганцовыхъ рудъ, пески, содержащіе золото и платину; чугунъ и желѣзо во всевозможныхъ видахъ металла—кубовое, котельное, кровельное, корабельное и т. п., мѣдь, сталь, рельсы изъ пудлингованнаго и бесемеровскаго металла, а также красуется здѣсь огромный самородокъ малахита, уложенный на вершинѣ пирамиды; малахитъ по своей необыкновенной величинѣ привлекаетъ особенное вниманіе публики.

Объ изобрѣтеніяхъ и научныхъ коллекціяхъ, находящихся въ машинномъ зданіи, я поговорю въ слѣдующемъ письмѣ, а теперь приведу, со словъ филадельфійскихъ газетъ, цифры посѣтителей выставки: въ маѣ, съ 10 по 31-е, было 378,000 человѣкъ; въ іюнѣ 692,000; въ іюлѣ 638,548; въ августѣ 918,684, и въ первые 15 дней сентября 865,939. Общая сумма сбора составляетъ 1.635,302 доллара. Акціонеры выставки, благодаря усиленному приливу за послѣднее время публики, нѣсколько повеселѣли, и даже начали надѣяться на маленькій барышъ отъ своего колоссальнаго предпріятія.

Русскій технологъ.

*) Олонецкій горный заводъ заключаетъ въ себѣ Александровскій пушечно- и снарядо-литейный заводъ, и Кончезерскій, Суоярвскій и Валаминскій чугунноплавильные заводы. На послѣднихъ выплавляется ежегодно до 280,000 пудъ пушечнаго и другаго чугуна; *выплавляемая руда добывается исключительно изъ озеръ и болота*, раскинутыхъ на пространствѣ олонецкаго горнаго округа.

**) Округъ нижне-тагильскихъ заводовъ, расположенный по восточной и западной сторонамъ Уральскаго хребта, заключаетъ въ себѣ 698,000 десятинъ и въ томъ числѣ болѣе 500,000 десятинъ лѣса. *Цѣнность ежегодно добываемыхъ заводами золота и платины и вырабатываемыхъ металловъ простирается до 4.000,000 рублей.* Общая сила гидравлическихъ двигателей 4,000 силъ, а паровыхъ 1,480 силъ. При заводахъ обращается среднимъ числомъ 11,000 рабочихъ, изъ нихъ до 4,500 занимаются заготовленіемъ и поставкою на заводы горючихъ и другихъ матеріаловъ.

Сударыня! Вамъ, конечно, случалось хворать, хотя бы только насморкомъ или головною болью, и потому вы знаете, что всякая болѣзнь есть состояніе ненормальное, не постоянное, отъ котораго вы стараетесь избавиться какъ можно скорѣе. Но вы также знаете или, по крайней мѣрѣ, слыхали о такомъ состояніи человѣка, когда у него какая нибудь болѣзнь длится всю жизнь? Можно-ли съ точностью сказать, что онъ боленъ? Мнѣ кажется—нѣтъ. Для него это состояніе—нормальное, потому что постоянное. Онъ боленъ, или мы называемъ его больнымъ только потому, что мы сами, всѣ другіе люди, не находимся въ его положеніи, не испытываемъ его страданій.

Понимаете-ли вы меня?

Имѣете вы понятіе о Квазимодо? Это былъ человѣкъ съ кривыми ногами, длинными руками, горбатый, искривленный, поражавшій всѣхъ необыкновеннымъ устройствомъ частей своего тѣла. Это былъ уродъ или, другими словами, человѣкъ ненормальный, не такой, какъ всѣ люди, больной. Но онъ былъ больной только въ сравненіи съ другими людьми, а для него его уродливость была — состояніемъ нормальнымъ, такъ какъ онъ родился и всю жизнь оставался, конечно, такимъ.

Теперь вы меня поняли, разумѣется.

Если это воззрѣніе мы перенесемъ въ міръ психическій, то и тамъ встрѣтимъ совершенно такія-же явленія: міровые геніи, также, какъ неисправимые преступники — относительно всей массы народовъ, ничто иное, какъ люди больные, съ тою только разницею, что болѣзнь геніальности бываетъ намъ полезна, и мы геніевъ прославляемъ за это, а болѣзнь преступничества—намъ вредна, и мы казнимъ и отстраняемъ отъ себя тѣхъ, кто ею страдаетъ. Этотъ взглядъ на преступленіе начинаетъ уже постепенно проникать въ законодательства образованныхъ народовъ.

Но есть еще много другихъ психическихъ болѣзней, которыя въ общежитіи называются то чудачествомъ, то эксцентричностью, то оригинальностью, то самодурствомъ, смотря по тому, въ какомъ родѣ проявляется эта болѣзненность организма.

О самодурахъ я вамъ не буду ничего говорить, такъ какъ г. Островскій, пользуясь правомъ сильнаго (таланта), вполнѣ завладѣлъ этимъ царствомъ. Я хочу разсказать вамъ объ одномъ эксцентрикѣ, на котораго случай меня натолкнулъ.

Фамилія этого эксцентрика—совсѣмъ простая: онъ не князь, не графъ и не баронъ, а просто Петръ Алексѣевичъ Щепочкинъ, какъ я—просто, Арлекинъ. Вы можете изъ этого видѣть, что я вамъ разсказываю не объ англичанинѣ какомъ-нибудь, а о настоящемъ русскомъ человѣкѣ. Эксцентричность этого господина состоитъ въ томъ, что онъ значительную часть своихъ ежегодныхъ доходовъ затрачиваетъ на составленіе всевозможныхъ коллекцій. Вы найдете у него рѣдкія картины извѣстныхъ мастеровъ, старинныя бронзы, фарфоры, оружіе, мебель, однимъ словомъ, все, что хотите. Вся квартира его, начиная отъ передней до кабинета—составляетъ ничто иное, какъ музеумъ рѣдкихъ и дорогихъ вещей, которыя, къ сожалѣнію, доступны для обозрѣнія очень немногихъ лицъ. Описывать этотъ музеумъ я не могу въ фельетонѣ, по недостатку мѣста, но не могу не выразить глубокаго сожалѣнія, что онъ остается закрытымъ по расположенію своему въ жилой квартирѣ, а не въ отдѣльномъ помѣщеніи. Итальянцы великодушнѣе въ этомъ отношеніи. Тамъ также есть магнаты, собирающіе коллекціи художественныхъ или историческихъ предметовъ, но они въ большинствѣ случаевъ располагаютъ ихъ въ отдѣльныхъ покояхъ, не жилыхъ, въ которые, безъ всякаго безпокойства для себя, впускаютъ для осмотра и изученія всѣхъ желающихъ. Черезъ это, не лишая себя удовольствія владѣть дорогими предметами, они *служатъ* съ пользою и народу, давая ему возможность учиться и развиваться, и имена этихъ магнатовъ произносятся съ уваженіемъ и благодарностью послѣднимъ лаццарони.

Обозрѣвая музеумъ г. Щепочкина, я глубоко сожалѣлъ, что всѣ эти предметы ни для кого недоступны, расположены не систематично и не составляютъ даже украшенія квартиры, потому что загромождаютъ ее своею массою и дѣлаютъ болѣе похожею на магазинъ, чѣмъ на жилое и комфортабельное палаццо. Очевидно, что хозяинъ страдаетъ болѣзнью *собиранія*, не отдавая себѣ даже яснаго отчета въ этомъ.

А между тѣмъ, хозяинъ очень умный, образованный и добрый человѣкъ. Онъ затрачиваетъ не мало денегъ и трудовъ на составленіе своихъ коллекцій, которыя современемъ разнесутся на всѣ четыре стороны свѣта, не принеся никому никакой пользы. Я не думаю, чтобъ это зависѣло отъ одного нежеланія быть полезнымъ; скорѣе, это просто русское халатное отношеніе къ дарамъ, которыми иногда снабжаетъ насъ природа. Сколько мы видимъ людей талантливыхъ и богато одаренныхъ рожденіемъ, которые такъ и пропадаютъ въ безъизвѣстности, не оставя никакого слѣда послѣ своей жизни...

Не правда-ли, сударыня, жалко?

Вотъ г. Беллоли написалъ нѣсколько обнаженныхъ женщинъ и написалъ далеко не удачно, но не скрылъ ихъ подъ спудомъ, а привезъ въ Петербургъ показывать намъ за деньги (въ пользу славянъ) и, по моему, все-таки сдѣлалъ хорошо: зачѣмъ прятать то, чѣмъ природа насъ наградила? Не великъ мой талантъ писать эти фельетоны, но и я стараюсь не медля ихъ печатать, дабы по возможности большее число людей знало, что вотъ въ Петербургѣ есть какой-то Арлекинъ, который пишетъ фельетоны.

Вы хотите знать, кто я такой и не пишули еще гдѣ нибудь, и для того, чтобъ узнать это, вы не пожалѣли даже нѣсколькихъ льстивыхъ словъ. Но, сударыня, есть русская пословица, говорящая, что шила въ мѣшкѣ не утаишь, и въ вашихъ словахъ, начертанныхъ дамскою рукою, я прочиталъ совсѣмъ не то, что вы написали..... Скептикомъ я родился, скептикомъ и умру, иначе бы я не былъ кровнымъ арлекиномъ. Развѣ мои бубенчики будутъ звенѣть лучше, когда вы узнаете мое имя? Или мои разноцвѣтныя лохмотья станутъ ярче оттого? Отвѣчу вамъ стихомъ:

Что въ имени тебѣ моемъ?

и прошу извинить за это неумѣстное мѣстоименіе.

Да, сударыня, вы знаете также, что есть хорошіе люди и потомъ... есть другіе. Эти *другіе*— всегда очень умные люди, по крайней мѣрѣ умнѣе хорошихъ людей, и устраиваютъ свои дѣла такъ, что всегда ѣдутъ на спинахъ хорошихъ людей. Надо утѣшаться тѣмъ, что такъ всегда было съ самаго сотворенія міра, а я могу прибавить, что такъ будетъ и до конца его. Объ этомъ мнѣ сказала моя Домна.

— Будьте увѣрены, баринъ, говорила она мнѣ по поводу дѣла Струсберга, что этотъ судъ ни къ чему не поведетъ. Плутовъ сколько ни наказывай, все толку нѣтъ, всегда явятся новые плуты, еще хитрѣе прежнихъ.

Въ одномъ изъ своихъ прошлыхъ фельетоновъ я выступилъ до нѣкоторой степени защитникомъ Струсберга, говоря, что не столько онъ виноватъ тѣмъ, что представилъ залогомъ ничего нестоющія бумаги, сколько виноваты служившіе въ банкѣ, которые

приняли завѣдомо эти бумаги и расхитили довѣренную имъ обществомъ кассу. Прочтя теперь обвинительный актъ, я могу только подтвердить сказанное мною раньше.

Изъ этого обвинительнаго акта оказывается, что вовсе не Струсбергъ разорилъ банкъ или понудилъ благородныхъ руководителей его къ нечестной сдѣлкѣ. Банкъ уже ранѣе былъ разстроенъ, и крупными шагами шелъ къ своему паденію. Струсбергъ во всемъ этомъ дѣлѣ съигралъ только роль той знаменитой капли, которая переполняетъ чашу.

Банкъ покупалъ, напримѣръ, процентныя бумаги, неимѣющія почти никакой цѣны (какъ Дортмундскія акціи); чтобы скрыть отъ акціонеровъ и вкладчиковъ подобныя операціи, грозившія *громаднымъ убыткомъ*, составлялись членами совѣта и директорами фальшивыя акціонерныя собранія изъ лицъ родственныхъ, знакомыхъ, служащихъ въ банкѣ, даже изъ дѣтей отъ 12 до 16 лѣтъ (!), составлялись фальшивые отчеты, съ переводомъ суммъ изъ однѣхъ статей въ другія и т. д.

Вы спросите меня: зачѣмъ-же банкъ покупалъ невыгодныя бумаги? Очень просто зачѣмъ: положимъ, акція стоила двадцать рублей въ дѣйствительности, а въ счетахъ выводили, что за нее заплачено примѣрно семьдесятъ рублей, и разницу, то есть пятьдесятъ рублей съ каждой акціи, директора и члены совѣта дѣлили между собою. Такимъ образомъ, банкъ терялъ капиталы по мѣрѣ того, какъ служащіе въ немъ наживались. Все это происходило въ 1872 и 73 годахъ, задолго еще до появленія на сценѣ Струсберга.

Струсбергъ сидѣлъ себѣ въ своей Германіи и очень нуждался въ деньгахъ, которыхъ ему никто не давалъ, такъ какъ репутація его уже была окончательно испорчена. Объ этомъ не разъ даже писалось и въ нашихъ газетахъ, слѣдовательно, московскіе дѣятели не могли не знать. Въ одну изъ такихъ горестныхъ минутъ Струсбергу говорятъ:

— Чего вы тутъ сидите? Свѣтъ не клиномъ сошелся. Поѣзжайте въ Россію, это хорошая страна, тамъ за деньги все можно сдѣлать. Въ особенности обратите вниманіе на московскій коммерческій ссудный банкъ.

Струсбергъ встрепенулся (еще-бы!) и полетѣлъ на парàхъ въ Москву, гдѣ и совершилъ какъ по писанному свою сдѣлку. Заплатилъ одному, другому, пятому, десятому и получилъ нужныя ему деньги.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ его преступленіе согласно *обвинительному* даже актý. Я бы желалъ найти человѣка, который въ его положеніи не поступилъ-бы точно такимъ-же образомъ. Можетъ быть, вы знаете такого, сударыня?

Совсѣмъ иначе выглядятъ въ обвинительномъ актѣ члены совѣта банка и его директора.

Но... я остановлюсь пока на томъ, что сказалъ. Подождемъ теперь рѣчей защитниковъ, чтобы насладиться гибкостью человѣческаго ума. Изъ этихъ рѣчей мы, конечно, узнаемъ, что члены совѣта и директоры банка святые люди, напрасно оклеветанные; что еслибъ ихъ оставили въ покоѣ, то банкъ процвѣталъ-бы на пользу акціонеровъ и вкладчиковъ; что вся эта исторія только выдумана Струсбергомъ; что это Струсбергъ похитилъ всѣ капиталы банка.

Арлекинъ.

Некрологъ.

2-го октября, скончался въ Петербургѣ предсѣдатель главнаго военнаго морскаго суда, адмиралъ **Константинъ Ивановичъ Истоминъ**.

Почтовый яшикъ.

С.-Петербургъ. Г—де П—у. Стихи ваши:

Странна судьба отъ
ига турокъ.
Балканскихъ христіанъ—

напомнили намъ стихи Тредьяковскаго. Вы пишете: «Въ дѣйствительно моемъ сочиненіи сего стиха, прошу не безпокоица которое пишу чрезъ мое сочувствіе славянамъ». Мы также просимъ васъ не безпокоиться: никто на лавры ваши не посягнетъ.

Москву. Ф. С—ву. Въ стихахъ своихъ вы изображаете: «Блескъ рѣки горящій въ полночь въ водѣ, катящій блестящую волну и хранящій въ безмолвіи, при буйномъ вѣтрѣ, ночную тишину»—едва-ли кто либо изъ смертныхъ былъ свидѣтелемъ такого явленія. Бѣгите, пока еще не поздно, къ доктору, и покажите ему наши стихи. Можетъ быть, болѣзнь вашу еще можно вылѣчить.

Псковъ. Подписчику. Желаніе ваше постараемся удовлетворить.

Екатеринбургъ. Н. С. Пришлите. Не видѣвши, нельзя дать положительнаго отвѣта.

Пермь. О. А. П—му. Корреспонденція ваша толкуетъ о предметѣ всѣмъ извѣстномъ. Кто не знаетъ вашей знаменитой дороги, проѣздомъ по которой думаютъ замѣнить каторжную работу.

Самару. М. Ж—ву. Очень рады, что вы находите, что «картины у насъ стали лучше».

Москву. С. Въ гостинницу К. Рисунокъ, касающійся дѣла московскаго банка и Др. Струсберга, уже напечатанъ въ № 390 прошлаго года. Тѣмъ не менѣе, редакція отправила теперь художника въ Москву и приготовляетъ другіе рисунки объ этомъ дѣлѣ.

Парижъ. А. К. Б. Письмо ваше изъ Венеціи получено; благодаримъ за содержаніе. Отвѣтомъ поспѣшимъ.

Napoli. Mad. Simonetti. «Всем. Иллюстр.» и «Модный Свѣтъ» отправляются къ вамъ всегда аккуратно. Затерянные нумера еще разъ посланы.

Софія. Турція. Д. Н. Коцову. Деньги ваши получены только 5 октября; журналъ будетъ отправляться къ вамъ каждую недѣлю.

Различныя животныя для акваріевъ и терраріевъ.

Иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно и франкированные. —473—

ВЪ С-ПЕТЕРБУРГѢ Невскій просп., домъ № 21.

ВЪ МОСКВѢ Маросейка, д. Хвощинскаго.

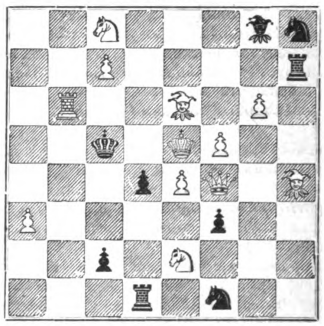
465—52—57

ЗАДАЧА № 420.

N. N.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

ПАРТІЯ № 324.

Матчъ Андерсена съ Паульсеномъ.

5-я партія.

Французскій дебютъ.

Бѣлые. г. Андерсенъ.	Черные. г. Паульсенъ.				
1. e2—e4	1. e7—e6	16. c2—e3	16. f6—g7
2. d2—d4	2. d7—d5	17. d1—e1	17. f7—f5
3. b1—c3	3. g8—f6	18. f3—g5	18. h7—h6
4. c1—g5	4. f8—e7	19. g5—h3	19. f5—f4
5. g5 : f6	5. e7 : f6	20. e3 : c4	20. d5 : c4
6. g1—f3	6. 0—0	21. e2 : c4†	21. g8—h7
7. f1—e2?	7. b7—b6	22. e1 : e8	22. f8 : e8
8. 0—0	8. c8—b7	23. h3 : f4	23. c6—e5
9. e4 : d5	9. e6 : d5	24. c4—b3	24. e8—e7
10. c3—b5	10. c7—c5	25. b3—c2?	25. e7—f7
11. c2—c3	11. b8—c6	26. f4—h5	26. b7 : g2!
12. b5—a3	12. d8—d6	27. g1 : g2	27. e5—f3
13. a3—c2	13. g7—h6	28. h5—f4	28. f3 : d2
14. d1—d2	14. a8—e8	29. c2 : g6†	29. h7—h8
15. a1—d1	15. c5—c4	Бѣлые сдались.	

Астрономическій календарь

(съ 17—31 октября 1876 г.)

Октябрь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ МОСКВѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	11 43 8	7 15	4 12	3 19в	2 3у	7 0	4 26	3 17в	2 8у
19	11 43 7	7 20	4 6	3 16	5 5	7 4	4 22	3 28	4 55
21	11 43 7	7 25	4 1	3 19	8 29	7 9	4 18	3 49	7 58
23	11 43 7	7 30	3 56	3 42	0 15в	7 13	4 14	4 47	11 11
25	11 43 8	7 36	3 51	6 13	2 11	7 17	4 10	7 6	1 16в
27	11 43 9	7 41	3 46	10 0	2 26	7 21	4 6	10 21	2 0
29	11 44 1	7 46	3 42	—	2 27	7 26	4 2	—	2 18
31	11 44 3	7 51	3 37	2 55у	2 25	7 31	3 58	2 50у	2 30

Солнце въ созвѣздіи Вѣсовъ.

Луна въ полнолуніи 21-го, въ послѣдней четверти 27-го октября.

Планеты: Меркурій 16-го октября въ наибольшемъ западномъ удаленіи отъ солнца. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ и Юпитеръ находятся вблизи Венеры. Сатурнъ виденъ на югѣ послѣ захожденія солнца. Ураннъ восходитъ около полуночи. Нептунъ на небѣ днемъ.

НОВАЯ КНИГА:

О ВЛІЯНІИ УМСТВЕННЫХЪ УПРАЖНЕНІЙ НА ЗДОРОВЬЕ ДѢТЕЙ.

Сочиненіе американскаго доктора Амаріа Бриггэмъ. Переводъ съ англійскаго Е. Сысоевой.

Цѣна 80 коп. Продается у всѣхъ книгопродавцевъ. Складъ въ типографіи Голике. —475—

ЭДМ. ГАЛЬЯРДЪ (Edm. Gaillard),

Berlin, W. Krausenstrasse 69,

поставщикъ двора Ея Величества Императрицы Германской, рекомендуетъ свой большой складъ собственныхъ и другихъ, олеографическихъ произведеній. За собственныя произведенія вышеозначенная фирма удостоена 28 похвальными отзывами царствующихъ особъ Европы, медалями на выставкахъ и проч.

Желающіе получаютъ франкированными всѣ требуемыя свѣденія. Портретъ Его Величества Государя Императора Всероссійскаго, большое, новое и роскошное олеографическое изданіе, можно того же вписать отъ означенной фирмы. —462—3—3—

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

ЛИБРЕТТО

НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ ОПЕРЪ:

Гуно—Мирелла.
Оберъ—«Фра-Діаволо».
Николаи—«Виндзорскія кумушки».
Гуно—«Фаустъ».
Мейерберъ — «Іоаннъ Лейденскій (Prophète).
Верди—«Аида».
» » , пер. гр. Ад.....
О.....
Вагнеръ—«Тангейзеръ».
» «Лоэнгринъ».
Верди—«Риголетто».
» «Трубадуръ».
Россини—«Вильгельмъ Телль».
Мейерберъ—«Гугеноты».
Галеви—«Жидовка».
Россини—«Севильскій цирульникъ».
Мейерберъ—«Динора».
» «Африканка».
Мейерберъ — «Робертъ Дьяволъ».
Верди—«Травіата».
» «Балъ-Маскарадъ».
Веберъ — «Волшебный Стрѣлокъ».
Гуно—«Ромео и Джульета».
Верди—«Эрнани».
Оберъ—«Коронные брилліанты».
Беллини—«Пуритане».
Доницетти—«Линда».
Моцартъ—«Донъ Жуанъ».
Доницетти—«Марія ди Роганъ».
Верди—«Іоанна ди Гусманъ».
Доницетти — «Лукреція Борджія».
Томасъ—«Миньона».
Оберъ—«Фенелла» (Muette de Portici).
Беллини—«Сомнамбула».
Лишинъ—«Графъ Нулинъ».

изданныя типографіею Императорск. Спб. театровъ (Эдуарда Гоппе), и продаются въ конторѣ типографіи, на Вознесенскомъ просп., д. № 53; въ конторѣ Германа Гоппе, на Бол. Садовой ул., д. Коровина № 16; въ кассахъ Большаго и Маріинскаго театровъ и у всѣхъ книгопродавцевъ.

—469—

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ продаются слѣдующія изданія редакціи:

Сборника ПРИРОДА
и
„ЖУРНАЛА ОХОТЫ".

(МОСКВА, Петровка, д. Самариной, и С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Малая Садовая, д. Демидова, кв. № 60).

Сабанѣевъ, Л. П. **„Жизнь и ловля нашихъ пресноводныхъ рыбъ".** Съ 6 отд. рисунками и 433 политипажами рыбъ и снарядовъ для уженья и ловли. Цѣна 3 р. 50 к.

» **„Описаніе и изображеніе рыбъ, встрѣчающихся въ Россійск. Имперіи".** Съ 93 рисунк. Цѣна 75 к.

Фламмаріонъ. **„Небесныя свѣтила".** Популярная астрономія. Съ 75 рисунк. Цѣна 1 р. 50 к.

Устройство человѣческаго тѣла, представленное на раскладныхъ хромолитогр. рисункахъ. Необходимое пособіе при преподаваніи начальныхъ основаній анатоміи. **ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.** Съ объяснительнымъ текстомъ и политипажами. Цѣна въ папкѣ 1 р. 50 к.

(Означенныя книги одобрены Ученымъ Комитетомъ Мин. Народнаго Просвѣщенія).

Леббокъ. **Доисторическія времена.** Переводъ съ 3-го англ. изданія. Съ 224 рисунк. древнихъ орудій, памятниковъ, кургановъ и т. п. Цѣна 3 р. 50 к.

Уэллесъ. **Естественный подборъ.** Этюды. Переводъ съ англ., подъ редакц. профес. **Линдемана.** Цѣна 2 р.

Сабанѣевъ, Л. П. **Очерки зауралья и степное хозяйство на Башкирскихъ земляхъ.** Съ картой. Цѣна 1 р.

» **Тетеревъ-косачъ.** Охотничья монографія. Съ 2 литограф. рисунками и политипажами. Цѣна 1 р.

» **Глухой тетеревъ.** Охотничья монографія. Съ гравиров. на камнѣ рисункомъ и политип. Цѣна 75 к.

Кирѣевскій, Н. В. **Сорокъ лѣтъ постоянной псовой и ружейной охоты.** Изд. 2-е. Цѣна 1 р.

Поступила въ продажу:

НАШИ ПѢВЧІЯ ПТИЦЫ, ИХЪ ЛОВЛЯ И СОДЕРЖАНІЕ ВЪ КЛѢТКАХЪ

М. К. Шамова.

(Съ 11 раскраш. рисунками пѣвчихъ птицъ и политипаж. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.).

(Выписывающіе изъ конторъ редакціи—за пересылку не прилагаютъ).

Продолжается подписка на Сборникъ „Природа" и „Журналъ Охоты":

Популярный естественно-историческій Сборникъ „ПРИРОДА" выходитъ 4 раза въ годъ, книгами около 27 печ. листовъ, на веленевой бумагѣ, съ 6—8 **хромолитогр. и литограф. приложеніями** и 100—150 рисунками въ текстѣ. Подписная цѣна: безъ хромолитограф. и литограф. приложеній 8 р., съ перес. 9 р.; съ **приложеніями:** 12 р., съ перес. 13 р. 50 к. Вышли 2 книги, 3-я выйдетъ на дняхъ. Книги, вышедшія въ 1873 (2 книги), 1874 и 1875 гг., можно получать изъ конторъ редакціи по 2 р. за томъ **безъ** и по 3 р. съ приложеніями; всѣ книги, съ подпиской на 1876 годъ (14 книгъ) **безъ** приложеній, 25 р.; съ приложеніями (до 100 хромолитогр. и литографир. рисунковъ животныхъ, растеній, пейзажей, портретовъ и т. п.) за 38 р. съ перес.

ЖУРНАЛЪ ОХОТЫ, органъ **Императорск.** Общ. Охоты, выходитъ ежемѣсячно, книгами въ 5 печатн. листовъ уборист. печати (не считая печатныхъ приложеній), съ **хромолитогр. или литограф.** въ кажд. книгѣ и многими рисунками въ текстѣ. Въ 1876 году помѣщена между прочимъ статья **И. С. Тургенева** и особымъ приложеніемъ (160 стран.) «Записки псоваго охотника» **П. М. Мачеваріанова**—и будутъ выданы въ видѣ **премій** 2 раскраш. рисунка лучшихъ собакъ 2-й очереди. выставки въ Москвѣ (первая разослана при книгѣ за августъ). Подписная цѣна 8 р., съ перес. 9 р. Подписчики на 1876 г. могутъ получать «Ж. Охоты» за 1874 (6 книгъ) и 1875 гг. за 10 р. съ перес.

(Въ 1876 году часть хромолитографій въ Сборникѣ и «Ж. Охотъ» выполняется въ литографіи **Лемерсье, въ Парижѣ**). —474—2—1—

НА ДНЯХЪ ПОСТУПИТЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЪ

НА 1877 ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ,** въ С.-Петербургѣ,

на Большой Садовой улицѣ, д. Коровина, № 16.

ПРИЛОЖЕНІЕ ко Всеобщ. Календарю на 1877 г.: Стѣнной Календарь на 1877 г., изящно отпечатанный **двумя красками,** на роскошной бумагѣ, и украшенный красивою рамкою, такъ что онъ можетъ быть, по вынутіи изъ Календаря, вдѣланъ въ особую рамку и составитъ украшеніе комнаты.

ЦѢНА Всеобщ. Календарю на 1877 г.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:
въ бумажкѣ —1 р. сер.
въ папкѣ —1 „ 30 к.
въ переплетѣ—1 „ 50 „

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:
въ бумажкѣ —1 р. 30 к.
въ папкѣ —1 „ 60 „
въ переплетѣ—2 „ сер.

«Всеобщій Календарь» на 1877 годъ можно получить во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ.

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

—472—

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ къ соч. Н. В. ГОГОЛЯ,

изданіе А. Н. Голяшкина.

Вышелъ 8-й выпускъ, содержащій въ себѣ повѣсть «Сорочинская Ярмарка». 4-й выпускъ, «Ночь на Ивана Купала», выйдетъ въ непродолжительномъ времени. Альбомъ продается: въ Москвѣ—во всѣхъ книжныхъ и эстампныхъ магазинахъ. Въ Петербургѣ—въ эстампномъ магазинѣ Фельтена, на Невскомъ. —463—3—3—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

СТѢННОЙ
КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ
на 1877 г.

СЪ ОТРЫВАЮЩИМИСЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЛИСТКАМИ.

Успѣшная распродажа, въ короткое время, всѣхъ экземпляровъ этого календаря, печатавшагося въ значительномъ количествѣ въ прошлые годы, благосклонный отзывъ о немъ столичной печати и, наконецъ, случай поддѣлки украшенія нашего календаря (о чемъ мы заявляли печатно), — краснорѣчивѣй всего говорятъ въ пользу нашего «Календаря-ежедневника», и потому мы ограничимся лишь перечисленіемъ содержанія его на 1877 г., указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на сдѣланныя въ немъ прибавленія.

1/6 часть натуральной величины.

«Календарь ежедневникъ» на 1877 г. заключаетъ въ себѣ:

1) святцы православной церкви;
2) чтеніе апостоловъ и Евангелія;
3) обозначеніе дней рожденій и тезоименитствъ Особъ Императ. Фамиліи;
4) обозначеніе праздничныхъ и табельныхъ дней;
5) вверху, справа,—число дней въ каждомъ мѣсяцѣ;
6 вверху, слѣва, — фазы (виды) луны;
7) числа стараго и новаго стиля и названіе дня;
8) внизу: слѣва — число дней, прошедшихъ отъ начала года, а справа — число дней, оставшихся до конца года;
9) на папкѣ календаря, съ наружной стороны, подъ календаремъ, цѣны гербовой вексельной бумаги по новому положенію;
10) Достопамятныя событія русской исторіи.
11) на оборотной сторонѣ папки—пожарные сигналы въ С.-Петербургѣ.
12) обозначеніе постовъ на каждомъ листкѣ, отъ начала и до конца поста;
13) тиражи процентныхъ бумагъ въ данныя числа;
14) сроки полученія капиталовъ по выведшимъ въ тиражъ проц. бумагамъ;
15) гдѣ именно въ данный день начинаются и сколько времени продолжаются ярмарки, также—какой торгъ на нихъ производится;
16) народныя приметы и повѣрья мы включили въ календарь въ виду той важной роли, которую они занимаютъ въ быту сельскихъ жителей, совершающихъ по нимъ всѣ свои работы и занятія въ продолженіи года;
17) на оборотной сторонѣ папки календаря помѣщена новѣйшая подробная такса почтовыхъ сборовъ за внутреннюю корреспонденцію.

Календарь можно покупать: **во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи журналовъ „Всемірная Иллюстрація" и „Модный Свѣтъ"** (Германа Гоппе),—на Большой Садовой, близъ Невскаго просп., въ домѣ Коровина, **и въ конторѣ типографіи Императ. Спб. театровъ,** по Вознесенскому проспекту, близъ Измайловскаго моста, д. № 53.

Цѣна безъ пересылки 75 к., съ пересылкой 1 р.

—468— Издатель **Эдуардъ Гоппе.**

LA VELOUTINE
(ВЕЛУТИНЪ) ЕО
специальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.
Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.
К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN
(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)
Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. 466—40—40
9, *rue de la Paix.*—**ПАРИЖЪ.**

Модный Свѣтъ,
самый полный и лучшій модный и семейный журналъ. Выходитъ 4 раза въ мѣсяцъ съ разными приложеніями. Годовое изданіе «Моднаго Свѣта» составляетъ полный альбомъ модъ, рукодѣлій, бѣлья, выкроекъ, повѣстей, романовъ, анекдотовъ, стихотвореній и проч.; около 2,000 политипажей, портретовъ, раскрашенныхъ картинъ модъ и проч. Цѣна годовому изданію: I изд., съ 12 раскрашенными картин., безъ дост. 4 р., съ перес. 6 р. II изд., съ 24 раскраш. карт., безъ дост. 5 р., съ пер. 7 р. №№ I—38 за 1876 г. уже вышли и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ № I-го. Главная контора редакціи (Германа Гоппе) находится въ С. Петербургѣ, на Бол. Садовой ул, № 16.
—470—

ALTHAEINE
ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.
Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.
Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничень.
60, rue d'Hauteville, Paris.
Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —467—24—15

ШОКОЛАТЪ ФАБРИКИ С. СІУ и К°
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ. ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.
464—52—32

ПОКРЫШКИ
ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа. **Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 50 к.**
—476—

Изданія ГЕРМАНА ГОППЕ въ С.-Петербургѣ.

СТѢННОЙ календарь на 1877 годъ, отпечатанный двумя красками на роскошной бумагѣ, съ прекрасными виньетками. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп.

ПЕТРЪ Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій. Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 лист. печат. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Цѣна 60 коп.; съ перес. 80 к.

☞ **Очеркъ этотъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ.**

КАТАЛОГЪ важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій Нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній, вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ включительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.; съ перес. 2 руб.

ОПИСАНІЕ, иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 г. Изящный иллюстрированный альбомъ, заключающій въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Выставки; описаніе этихъ предметовъ; виды выставки; замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія; указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ; списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна безъ переплета 2 руб.; съ перес. 3 руб.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб.; съ перес. 4 руб.

КАРТА желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ официальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Цѣна 15 коп.; съ перес. 20 коп.

ТАБЕЛЬ домовъ города С.-Петербурга, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб. сер.

ТАБЕЛЬ домовъ города Москвы, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 лист. печат. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб.

BASTIN, Guide du Voyageur en Russie, I vol. in 12-e. Reliure percaline. Prix 2 r., avec port 2 r. 50 cop.

ІОАННЪ III. Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 50 коп.; съ перес. 2 р.

ЛЮДОВИКЪ XIV или комедія жизни. Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

ВСАДНИКЪ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни. Капитана Майнъ-Рида. Въ 2-хъ частяхъ. 24 л. печ. 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 50 к.

СТЕПНЫЕ разбойники въ Техасѣ. Романъ капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р.; съ перес. 1 р. 25 к.

АЛЬБОМЪ рисунковъ модной мебели (Dessins des Meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей. Цѣна 3 руб.; съ перес. 4 руб.

ЗЕЛЕНАЯ библіотека русскихъ романовъ; съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна 1 руб.; съ перес. 1 руб. 30 коп.

АТЛАСЪ географическій учебный, сост. А. Іорданомъ, содержащій 27 хромолитографир. картъ, исправл. по послѣднимъ источникамъ. Изданіе 14-е. Цѣна 1 р. безъ пересылки.

АТЛАСЪ историческій, А. Іордана, служащій учебнымъ пособіемъ къ изученію исторіи древней, средней и новой. Изданіе 9-е. Цѣна 1 р. 25 коп. безъ пересылки.

Всеобщій Календарь на 1867 и 1869 гг. по 2 руб., 1868, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 гг.—по 1 руб. въ бум. —461—

АЛЬБОМЪ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, посвященный Его Императорскому Величеству Государю Императору **АЛЕКСАНДРУ II.** Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисован. и гравирован. художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами. Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—12 р. безъ перес., съ перес. 14 р.; въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна 10 р. безъ перес., съ перес. 12 р.; и въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—цѣна 9 р., съ перес. 11 р.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

АЛЬБОМЪ русскихъ сказокъ и былинъ, посвященный Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ **Маріи Александровнѣ.** «Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ прямѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio). Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ — 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійск. коленкор. переплетѣ, также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ—10 р. безъ перес. и 12 р. съ пересылкою.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному, изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

ВСЕМІРНАЯ иллюстрація, большой иллюстрированный журналъ. Цѣна первыхъ 14 т. «Всемірной Иллюстраціи»: 1869 г. (т. I и II) безъ переплета 10 р., въ англ., тисн. золотомъ переплетѣ 14 р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по 8 руб. безъ переплета и по 12 р. въ перепл., каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII) и 1875 г. (т. XIII и XIV) — по 9 р. безъ переплета и по 13 р. въ переплетѣ, каждый годъ. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 р. с.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ:

ПОРТРЕТЪ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II, гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р. (Портретъ этотъ поступитъ въ продажу въ скоромъ времени).

ПОРТРЕТЪ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, гравированъ. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к., съ перес. 1 р. (Портретъ этотъ поступитъ въ продажу въ скоромъ времени).

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его Вел. Кн. Маріи Павловны.—Грав. на деревѣ; вел. 7′×5′. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 10 коп.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 коп. сер.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер.; съ перес. 15 коп. сер. —471—

При семъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ торговаго дома **Ѳ. В. Аплаксина,** въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 октября 1876 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе,** Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 407. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 17. 16 октября 1876 года.

Москва.—Процессъ московскаго коммерческаго ссуднаго банка. Различныя сцены въ I-мъ засѣданіи.
(Съ наброска нашего корреспондента, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ. VI.—Иконы, отправленныя москвичами князьямъ Николаю черногорскому и Милану сербскому, работы П. А. Овчинникова.—Дѣло московскаго коммерческаго ссуднаго банка.—Молотьба пшеницы. — Корреспонденція съ театра военныхъ дѣйствій. Письмо второе.—Докторъ медицины Павелъ Яковлевичъ Пясецкій.—Картографъ Зиновій Лавровичъ Матусовскій.—Раскопки въ Олимпіи. — Фельетонъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Москва. Процессъ московскаго коммерческаго ссуднаго банка. Различныя сцены въ I засѣданіи.—Нерукотворенный образъ Спаса, посланный москвичами князю Николаю черногорскому.—Икона Иверской Божіей матери, посланная москвичами князю Милану сербскому.—Наши частные музеи и кабинеты. Молотьба, картина академика Н. Дмитріева-Оренбургскаго, изъ коллекціи Вел. Кн. Михаила Николаевича.—Всемірная выставка въ Филадельфіи: 1) Фасадъ египетскаго отдѣла; 2) Фасадъ бразильскаго отдѣла; 3) Зданіе штата Миссури; 4) Зданіе штата Делаваръ; 5) Зданіе германскаго отдѣла; 6) Зданіе японскаго отдѣла.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Объѣздъ главнокомандующимъ генераломъ Черняевымъ передовыхъ позицій; 2) Общій видъ Делиградскаго лагеря; 3) Бѣлградъ. Передача знамени, присланнаго москвичами, сербскому войску.—Сцены изъ оперы Р. Вагнера «Кольцо Нибелунговъ»: 1) Зигфридъ. Просыпающаяся Брунгильда; 2) Гибель боговъ. Перенесеніе тѣла Зигфрида.—Раскопки въ Олимпіи. Видъ поля, гдѣ производятся раскопки, съ холма Кроніонъ.

7 октября открылись засѣданія С.-Петербургскаго уѣзднаго земскаго собранія. Изъ числа разсмотрѣнныхъ имъ до сихъ поръ вопросовъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ два: первый — объ устройствѣ конно-желѣзныхъ дорогъ въ уѣздѣ, второй—о народномъ образованіи.

Изъ доклада управы видно, что земство намѣрено было провести конно-желѣзныя дороги по слѣдующимъ направленіямъ: отъ черты Петербурга, по Шлиссельбургскому тракту, до Александровской мануфактуры; отъ тріумфальныхъ воротъ, по нарвскому шоссе, до завода Путилова; по правому берегу Большой Невки до Елагинскаго моста и по проселочной дорогѣ, идущей по Лѣсному проспекту, отъ Новосильцевской церкви, мимо Круглаго пруда до часовни; но намѣреніе это не могло осуществиться, какъ потому, что означенныя пути сообщенія не находятся въ вѣденіи земства и содержатся не на его счетъ, такъ и потому, что линіи эти вошли въ контрактъ, заключенный гг. Губонинымъ и Башмаковымъ съ городомъ.

Управа нашла такую постановку вопроса неправильной, такъ какъ дороги, пролегающія черезъ городъ, считаются, на основаніи городоваго положенія 16 іюня 1870 года, городскою собственностью, хотя состоятъ въ общемъ пользованіи; слѣдовательно, такое же право должно было бы распространиться на уѣздное земство относительно уѣздныхъ дорогъ. Поэтому управа предложила собранію ходатайствовать передъ правительствомъ о томъ, чтобы, соотвѣтственно ст. 120 городоваго положенія, уѣздное земство было признано собственникомъ прилегающихъ по уѣзду дорогъ (кромѣ полевыхъ и лѣсныхъ), мостовъ, переправъ, бичевниковъ и водяныхъ сообщеній. Докладъ управы былъ принятъ единогласно.

Разрѣшеніе этого вопроса весьма важно, такъ какъ точное разграниченіе круга дѣйствій земства и города необходимо, для избѣжанія всякихъ пререканій между ними; иначе же могутъ представиться случаи, когда земство вздумаетъ вмѣшаться въ дѣла городскаго хозяйства.

Изъ доклада о народномъ образованіи оказывается, что втеченіи нынѣшняго года прибавилось къ прежде учрежденнымъ двадцати школамъ, четыре училища; кромѣ того, въ уѣздѣ находятся: одна школа приходская, одна на пороховомъ заводѣ, три, содержимыя бывшими колонистами, три—министерствомъ народнаго просвѣщенія, одиннадцать—воспитательнымъ домомъ и одна—главнымъ обществомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 23 земскихъ школахъ состояло въ нынѣшнемъ году 1572 ученика; въ остальныхъ училищахъ (не считая вновь открытыхъ) число учащихся увеличилось противъ 1875 г. на 261. Выбыло до окончанія курса 226 чел., болѣе прошлогодняго на 50 человѣкъ. Число не выдержавшихъ экзамена составляетъ 17% всѣхъ экзаменовавшихся. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ устроены вечерніе классы, для молодыхъ людей отъ 16 до 20 лѣтняго возраста. Опытъ надъ дѣтской артелью, учрежденной въ прошломъ году, чтобы дать возможность пользоваться школою дѣтямъ отдаленныхъ деревень, оказался весьма успѣшенъ, вслѣдствіе чего управа предложила учредить на будущій учебный годъ еще двѣ такія-же артели, каждую въ 30 человѣкъ, на что потребуется не болѣе 620 руб. въ годъ, такъ какъ содержаніе ученика обходится около 8 коп. въ день, слѣдовательно около 12 руб. втеченіи годичнаго курса, считая его въ 150 дней.

Касательно стипендій ученикамъ, окончившимъ курсъ въ народныхъ школахъ, управа предложила учредить десять стипендій, по 300 руб. каждую, съ тѣмъ, чтобы двѣ изъ нихъ были назначены въ нынѣшнемъ году, а потомъ назначалось бы ежегодно по одной стипендіи.

Мѣра эта можетъ имѣть благодѣтельныя послѣдствія: она позволитъ наиболѣе даровитымъ ученикамъ продолжать образованіе и отразится цивилизующимъ образомъ не только на родителяхъ этихъ учениковъ, но и на всемъ сельскомъ населеніи уѣзда.

8 октября Петербургская городская дума разсматривала вопросъ объ улучшеніи извознаго промысла въ столицѣ. На обсужденіе думы городская управа, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 13 августа, представила докладъ о назначеніи особой коммиссіи для скорѣйшаго составленія таксы и опредѣленія типовъ экипажей, не только пролетокъ, но и каретъ и колясокъ. Собраніе согласилось съ этимъ представленіемъ.

Такимъ образомъ, вопросъ объ улучшеніи извощичьихъ экипажей сдѣлалъ еще шагъ впередъ; но не будемъ радоваться преждевременно: удовлетворительное разрѣшеніе его послѣдуетъ не скоро: во-первыхъ, проектъ думы, прежде окончательнаго его принятія, долженъ пройти нѣсколько инстанцій; во-вторыхъ, для введенія обязательныхъ типовъ экипажей назначенъ трехлѣтній срокъ со времени обнародованія о томъ постановленія, получившаго надлежащее утвержденіе.

Въ томъ-же засѣданіи дума опредѣлила сборъ съ торговыхъ документовъ на 1877 г. въ прежнемъ размѣрѣ, т. е.: съ купеческихъ свидѣтельствъ первой и второй гильдій 25%; съ промысловыхъ, прикащичьихъ, мѣщанскихъ и билетовъ на право торговли—10%; съ патентовъ на заводы для выдѣлки напитковъ и съ заведеній для продажи питей, неплатящихъ трактирнаго или тепловаго сбора—45%.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, дума не отказывается и отъ паспортнаго сбора, въ ожиданіи утвержденія пресловутаго налога на личный трудъ. Управа выработала слѣдующія правила: въ пользу города взимается за прописку паспортовъ и адресныхъ билетовъ 6 коп., за засвидѣтельствованіе повѣстокъ и подписи руки на паспортахъ и другихъ документахъ 5 коп.; за выдачу свидѣтельствъ на выѣздъ за-границу 25 коп., а на полученіе денегъ и документовъ изъ присутственныхъ мѣстъ 6 коп.; за выдачу письменной справки изъ полиціи и адреснаго стола 2 коп. и за продажу адреснаго листка 2 коп. Кромѣ того, дума ходатайствуетъ о сложеніи съ города нѣкоторыхъ расходовъ, что должно составить экономію въ 344,396 руб. 2 коп.

ВНѢШНЯЯ.

Когда сдѣлалось очевиднымъ, что отказъ Турціи исполнить предъявленныя ей требованія великихъ державъ долженъ будетъ привести къ понудительнымъ мѣрамъ, въ настоятельной необходимости которыхъ убѣждена Россія, возникъ вопросъ о томъ, какъ отнесутся къ этой необходимости западные кабинеты?

Прошедшая недѣля рѣшила этотъ вопросъ окончательно. Съ самаго начала ея сдѣлалось извѣстнымъ, что Россія формально отвергаетъ предложенное Турціею шестимѣсячное перемиріе. Русское правительство увѣдомило телеграммою кабинеты остальныхъ державъ, что оно признаетъ продолжительный срокъ пріостановки военныхъ дѣйствій вовсе не необходимымъ для успѣшнаго хода переговоровъ и не можетъ настаивать передъ Сербіею и Черногоріею на принятіи ими этого срока, продолжающаго на цѣлое полугодіе неудобства и тягости нынѣшняго положенія дѣла. Еще прежде, чѣмъ стало извѣстно оффиціальнымъ путемъ содержаніе этой телеграммы, произошло нѣсколько фактовъ, выяснившихъ настроеніе различныхъ западныхъ кабинетовъ. Дѣло началось съ того, что въ лондонской газетѣ «Times» неожиданно появилась весьма странная статья, объявлявшая, что отказъ Россіи грозитъ страшными опасностями европейскому миру, и убѣждавшая князя Бисмарка помѣшать «замысламъ» русскаго правительства. Какъ только содержаніе этой статьи было передано по телеграфу въ Берлинъ, тамошняя оффиціозная «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» немедленно отвѣтила на нее весьма рѣзкою и сухою замѣткою, въ которой газетѣ «Times» напоминалось о существованіи союза трехъ императоровъ и говорилось, что Англія можетъ всегда, когда ей угодно, «присоединиться къ этому союзу». Въ то же время берлинская «National Zeitung» съ неменьшею рѣзкостью объявила, что Германія вовсе не расположена пользоваться своимъ военнымъ могуществомъ для защиты интересовъ другихъ странъ.

Эти отвѣты двухъ вліятельныхъ нѣмецкихъ газетъ служили явнымъ указаніемъ на то, что Англіи нечего разсчитывать на содѣйствіе Германіи, въ случаѣ, если бы она вздумала противиться рѣшимости Россіи вынудить Турцію на уступки, потребованныя отъ Порты посредничествующими державами. Но это еще не все. Напоминаніе берлинской оффиціозной газеты о союзѣ трехъ императоровъ произвело весьма сильное впечатлѣніе въ Вѣнѣ. Напоминаніе это было сдѣлано въ такую минуту, когда стали ходить упорные слухи о соглашеніи, состоявшемся между Россіею, Германіею и Италіею, и когда въ итальянскихъ газетахъ стали появляться статьи, доказывавшія необходимость присоединенія къ Италіи Тріеста и Фріуля. Австро-венгерское правительство поняло угрожающее значеніе этихъ слуховъ и статей и поспѣшило заявить, въ своихъ оффиціозныхъ газетахъ, намѣреніе не расходиться съ Россіею и Германіею въ восточной политикѣ этихъ державъ. Такое заявленіе положило конецъ попыткамъ образовать анти-русскую коалицію, въ которой бы участвовали Англія, Франція и Австро-Венгрія. Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Деказъ, который, по настоянію отчасти англійскаго правительства, а отчасти и австро-венгерскаго посла въ Лондонѣ, графа фонъ-Бейста, пробовалъ-было устроить эту коалицію, тотчасъ же понялъ опасность своей политики, создаваемую отказомъ Австро-Венгріи, и поспѣшилъ заявить о твердомъ намѣреніи Франціи сохранить полнѣйшій нейтралитетъ и совершенно не вмѣшиваться въ предстоящія событія. Воспользовавшись нѣсколькими словами, сказанными газетою «Голосъ» о двусмысленности политики Франціи, герцогъ Деказъ приказалъ парижскому оффиціозному агентству «Гаваса» протестовать, по телеграфу, противъ словъ «Голоса» и заявить о сочувствіи Франціи къ Россіи.

Къ срединѣ недѣли въ Лондонѣ имѣли возможность окончательно убѣдиться, что Англія, въ случаѣ попытки помѣшать намѣреніямъ Россіи на востокѣ, окажется совершенно одинокою. Министерство Дерби-Биконсфильда поспѣшило послѣ этого заявить, что оно тоже останется пассивнымъ зрителемъ готовящихся событій, а газета «Times» объявила даже, что требованія, съ которыми обращается Россія къ Портѣ, составляютъ *ультиматумъ Европы* и послѣднее слово дипломатіи, которой, въ случаѣ отверженія ихъ, придется предоставить Порту ея собственной участи.

Къ концу недѣли стало совершенно ясно, что мы живемъ наканунѣ рѣшительныхъ событій. Русскій посолъ при оттоманскомъ дворѣ вернулся въ Константинополь и просилъ аудіенціи у султана, для врученія ему новыхъ своихъ вѣрительныхъ грамотъ. Аудіенція эта была первоначально назначена на прошедшую субботу 9 (21) октября, но за симъ отсрочена до вторника нынѣшней недѣли, 12 (24) октября.

Почти одновременно съ возвращеніемъ въ Константинополь генерала Игнатьева, изъ Румыніи и изъ Греціи стали приходить весьма знаменательные слухи. Изъ Букарешта было получено извѣстіе, что князь Карлъ принимаетъ лично командованіе надъ румынскою арміей, стянутой на турецкой границѣ, подъ предлогомъ осеннихъ маневровъ, а изъ Аѳинъ сообщили въ вѣнскую министерскую «Politische Correspondenz», что греческое правительство обратилось къ европейскимъ державамъ съ меморіею, доказывавшею невозможность, для него, сдерживать народное чувство, высказывающееся въ смыслѣ, враждебномъ Турціи. Въ то-же время король эллиновъ, дожидавшійся въ Тріестѣ свиданія съ императоромъ Францемъ Іосифомъ, поспѣшно и неожиданно уѣхалъ въ Аѳины, прежде, чѣмъ состоялось это свиданіе.

Общая сложность всѣхъ разсказанныхъ нами обстоятельствъ ясно указываетъ, что рѣшительная минута приближается. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что нынѣшняя недѣля окончательно выяснитъ положеніе дѣлъ на востокѣ и опредѣлитъ, во всей ихъ законченности, роли всѣхъ участвующихъ въ послѣдней попыткѣ вынудить Турцію на требуемыя отъ нея уступки.

На западѣ Европы политическія событія вращались, на прошлой недѣлѣ, исключительно на восточномъ вопросѣ. Въ Англіи ходили довольно настойчивые слухи о военныхъ приготовленіяхъ и о предстоящей отправкѣ къ Мальтѣ значительнаго отряда войскъ, подъ начальствомъ лорда Нэпира Магдальскаго. Въ этихъ слухахъ, замѣтимъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго. Весьма можетъ случиться, что англійское правительство, видя невозможность помѣшать событіямъ, готовящимся въ Турціи, приметъ мѣры, чтобы воспользоваться ими для пріобрѣтенія себѣ части Египта, охраняющей Суэзскій каналъ.

Во Франціи ожидается, на будущей недѣлѣ, возобновленіе парламентской сессіи. Палаты сойдутся на этотъ разъ исключительно для обсужденія еще неутвержденныхъ статей бюджета и, вѣроятно, воздержатся отъ всякихъ преній о внутренней политикѣ. Зато иностранная политика правительства почти неизбѣжно подвергнется обсужденію съ самаго начала сессіи, такъ какъ бюджетная коммиссія, по внушенію президента своего, г. Леона Гамбетты, рѣшила поставить на первую очередь бюджетъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Въ Австро-Венгріи ходили на этой недѣлѣ слухи объ отставкѣ графа Андраши и министерскомъ кризисѣ, но до сихъ поръ слухи эти не подтвердились. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что австро-венгерскій первый министръ останется на своемъ мѣстѣ, убѣдивъ мадьяровъ въ необходимости совершенно отказаться отъ ихъ анти-русской политики.

Германія не выходила, за минувшіе семь дней, изъ своего наблюдательнаго положенія, и все заставляетъ предполагать, что въ предстоящихъ событіяхъ она ограничится нейтралитетомъ, сочувственнымъ Россіи.

Что касается до Италіи, то дѣятельное ея вмѣшательство въ пользу балканскихъ христіанъ почти несомнѣнно, хотя до сихъ поръ ничто еще не указываетъ, въ чемъ именно выразится это вмѣшательство.

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ, (23-го) 11-го октября. Телеграммой изъ Константинополя, отъ 23-го октября, «Агентство Гаваса» извѣщаютъ, что между генераломъ-адъютантомъ Игнатьевымъ и остальными представителями великихъ державъ происходитъ живой обмѣнъ сообщеній, несмотря на воздержность, которую желали-бы соблюдать пять державъ, чтобы предоставить, по крайней мѣрѣ, прежде всего, одной Россіи веденіе переговоровъ съ Турціей. Что касается шестинедѣльнаго перемирія, то Турція, кажется, готова уступить, если согласятся продолжить перемиріе еще на шесть недѣль въ томъ случаѣ, когда условія мира не будутъ установлены въ періодъ первыхъ шести недѣль.

Землинъ, (23-го) 11-го октября. Турки, двигаясь впередъ, заняли 9-го октября снова позиціи Шельговца и Гредетина.

Константинополь, (23-го) 11-го октября. Правительствомъ открытъ заговоръ противъ жизни великаго визиря и Митхада-паши. Зачинщиками заговора оказались два удема высшаго сана и Рамизъ-паша, которые сосланы и высланы на островъ Родосъ. Ожидаются еще аресты.

Тифлисъ, 11-го октября. Въ ночь съ 10-го на 11-е октября, въ Тифлисѣ убиты турецкій генеральный консулъ, Бестъ-эфенди, и его жена. «Agence générale russe» говоритъ, что какъ только извѣстіе объ этомъ было получено въ Петербургѣ, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ выразилъ турецкому послу, отъ имени правительства, живѣйшее сожалѣніе и негодованіе по поводу этого преступленія, виновникъ котораго будетъ открытъ и подвергнутъ наказанію по всей строгости законовъ.

Бѣлградъ, (23-го) 11-го октября. На святомъ крещеніе 10-го октября, наслѣдникъ Сербскаго престола нареченъ Александромъ. Особу Государя Императора, бывшаго Воспріемникомъ, представлялъ русскій генеральный консулъ. При крещеніи присутствовали министры, сенаторы, дипломатическіе агенты, сановники русскіе и сербскіе.

Рагуза, (23-го) 11-го октября. Изъ Цетиньи сообщаютъ, что по поводу распространившихся слуховъ, черногорскій князь объявилъ всѣмъ собравшимся около его свѣтлости дипломатическимъ агентамъ: «Я прошу васъ, господа, не предполагать во мнѣ ни идеи какого-нибудь неудовольствія противъ моего союзника, князя сербскаго, ни какого-либо сепаратнаго дѣйствія».

Рагуза, (24-го) 12-го октября. Сегодня, утромъ, отрядъ турецкихъ войскъ нарушилъ около Солине, близъ Рагузы, неприкосновенность границы: онъ угналъ на австрійской территоріи скотъ, принадлежавшій австрійскимъ подданнымъ.

Рагуза, (24-го) 12-го октября. Изъ Книна извѣщаютъ, что двѣ четы изъ инсурреціоннаго корпуса Деспотовича напали, 20-го октября, на турецкій городъ Петровичъ и взяли его. Цитадель города окружена. Съ обѣихъ сторонъ значительныя потери. Возстаніе расширяется въ Травникскомъ Санджакѣ; славяне-католики принимаютъ участіе въ возстаніи.

Рагуза, (25-го) 13-го октября. Турецкій отрядъ вторично нарушилъ неприкосновенность австрійской границы при Стравцѣ.

Делиградъ, (25-го) 13-го октября. (23-го) 11-го октября, отрядъ Хорватовича подвергнулся нападенію турокъ, но, послѣ ожесточеннаго боя, непріятель былъ оттѣсненъ съ значительнымъ урономъ.

Вчерашній день былъ днемъ отдыха для сербскихъ войскъ, ибо турки, послѣ испытанной наканунѣ неудачи, не возобновляли военныхъ дѣйствій.

Иваница, (25-го) 13-го октября. Генералъ Новоселовъ направилъ, (23-го) 11-го октября, одну колонну къ Нова-Варошу, съ приказаніемъ аттаковать центральную позицію турокъ. Сербы, овладѣвъ Застокомъ, одержали рѣшительную побѣду. Главнокомандующій, на самомъ полѣ сраженія пожаловалъ ордена Такова начальнику штаба, полковнику Сытенко, состоящему при немъ полковнику князю Хилкову, адъютанту поручику Мирковичу, ординарцу капитану Богдановичу.

Рагуза, (25-го) 13-го октября. Изъ Требинья извѣщаютъ, что съ 23-го октября передъ Клобукомъ свирѣпствуетъ между черногорцами и турками артиллерійскій бой. Мостъ чрезъ Требиньицу, близъ Грнцарево, единственный путь сообщенія Мухтара-паши съ Требиньей, разрушенъ. Предстоитъ капитуляція Никшича.

Землинъ, (25-го) 13-го октября. Тимокская армія, подъ предводительствомъ полковника Медвѣдовскаго, напала, 23-го октября, изъ Планицы на укрѣпленія при Любницѣ, которыя были заняты турками въ послѣднихъ сраженіяхъ. Пожаревацкая и крайнская бригады, подъ командою полковника Катича и графа Келлера, прогнали, послѣ восьмичасового боя, турокъ и удержали за собою эти позиціи.

Рагуза, (26-го) 14-го октября. Турецкія войска нарушили, 25-го октября, въ третій разъ неприкосновенность австрійской границы при Осойникѣ, близъ Рагузы.

Землинъ, (26-го) 14-го октября. Политическое положеніе, повидимому, не измѣнилось, такъ какъ Сербія объявила, что согласится на шестинедѣльное перемиріе, если Порта приметъ русскій ультиматумъ. Между тѣмъ, Англія и Турція пытались, однако, побудить Сербію къ сепаратной сдѣлкѣ и противодѣйствовать вліянію Россіи въ Бѣлградѣ. Именно, уже шесть дней, какъ въ Бѣлградѣ живетъ инкогнито оберъ-драгоманъ султана, г. Граціано. Онъ явился въ Бѣлградъ въ сопровожденіи мистера Слэда (Slade), англичанина, исполняющаго здѣсь, будто-бы, какую-то финансовую миссію. Слэдъ—племянникъ турецкаго адмирала Гобарта-паши; онъ жилъ долгое время въ Румыніи и находится въ интимныхъ сношеніяхъ съ нѣкоторыми консулами въ Бѣлградѣ. Драгоманъ Граціано былъ прикомандированъ Портою къ англійскому слѣдственному коммисару, г. Бэрингу, во время путешествія его по Болгаріи. Мистеръ Слэдъ совѣщался съ нѣкоторыми здѣшними консулами, имѣлъ уже нѣсколько аудіенцій у князя Милана и дѣло получило такой видъ, какъ будто-бы желаютъ уговорить Сербію заключить умѣренный миръ и парализовать старанія великихъ державъ улучшить судьбу христіанъ въ Турціи.

Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.

VI.

Приближеніе зимы и вѣроятность вмѣшательства Россіи, а также и воинственныя приготовленія Греціи и Румыніи заставили турокъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Въ виду этого, генералъ Черняевъ сдѣлалъ распоряженіе о занятіи Святоникольской планины, чтобы не допустить подкрѣпленій въ армію Абдулъ-Керима изъ Видина, приказавъ, въ то-же время, полковнику Медвѣдовскому произвести усиленную рекогносцировку къ Зайчару и, если возможно, овладѣть этимъ городомъ. Въ исполненіе этого предписанія, полковникъ Медвѣдовскій двинулся изъ Лукова и, взявъ Планицу, Метовницу и Вражогрнацъ, расположился на горѣ Кралевицѣ, господствующей надъ Зайчаромъ, и сталъ бомбардировать этотъ городъ. Въ то же время графъ Келлеръ сталъ наступать изъ Брестовачской баньи и оттѣснилъ противопоставленныя ему турецкія войска. Тѣмъ не менѣе, онъ не успѣлъ во-время подкрѣпить лѣвый флангъ, и потому полковникъ Медвѣдовскій, въ виду превосходныхъ силъ непріятеля, принужденъ былъ отступить.

Единовременно начались военныя дѣйствія и въ моравской арміи. Полковникъ Андреевъ произвелъ нѣсколько рекогносцировокъ по направленію къ Ястребовацкимъ горамъ, причемъ взялъ деревни Коплевицу и Николавацъ, гдѣ находились значительные запасы провіанта. 8-го октября армія Абдулъ-Керима аттаковала Великій Шельговацъ и Гредетинъ, и послѣ упорнаго боя заставила генерала Хорватовича отступить. Другая часть турецкихъ силъ овладѣла Буймиромъ. Креветъ тоже подвергся нападенію и втеченіи нѣсколькихъ часовъ оставался во власти турокъ. Такимъ образомъ непріятелю открывалась возможность, въ случаѣ дальнѣйшихъ успѣховъ, обойти Делиградъ къ сѣверу или взять Крушевацъ. Поэтому, на слѣдующій день генералъ Черняевъ аттаковалъ турокъ по всей линіи и принудилъ ихъ оставить Шельговацъ и Креветскія высоты. Потери съ обѣихъ сторонъ значительны, такъ какъ нѣсколько разъ дрались въ рукопашную. Ибарская армія дѣйствовала не менѣе удачно. Генералъ Новоселовъ оттѣснилъ турокъ до Васильева Верха и разбилъ ихъ при Равной горѣ и Рачѣ, а поручикъ Павловичъ, начальствовавшій отрядомъ добровольцевъ, занялъ сѣверные склоны Лабы, составляющіе отроги Капавникскихъ горъ, и выгналъ турокъ изъ сосѣднихъ деревень. Въ Босніи четы инсургентовъ нанесли туркамъ пораженіе при старомъ Майданѣ-крупѣ и у Дивержанъ, въ Травникскомъ округѣ. Возстаніе распространяется. Въ Черногоріи важная крѣпость Медунъ, съ гарнизономъ въ 500 человѣкъ, обложенная черногорцами съ начала кампаніи, сдалась на капитуляцію. Въ добычу побѣдителямъ досталось, кромѣ артиллеріи, множество оружія и военныхъ припасовъ. Турки, находившіеся на Высочицкихъ и Маліатскихъ возвышенностяхъ, были разбиты черногорцами и преслѣдованы до Спужа, причемъ лишились всѣхъ лошадей и палатокъ. Другой турецкій отрядъ потерпѣлъ пораженіе отъ племени Васоевичей, оставивъ на полѣ сраженія болѣе 400 человѣкъ убитыми и раненными.

Нерукотворенный образъ Спаса, посланный москвичами князю Николаю Черногорскому. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Крыжановскій).

Икона Иверской Божіей Матери, посланная москвичами князю Милану Сербскому. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Крыжановскій).

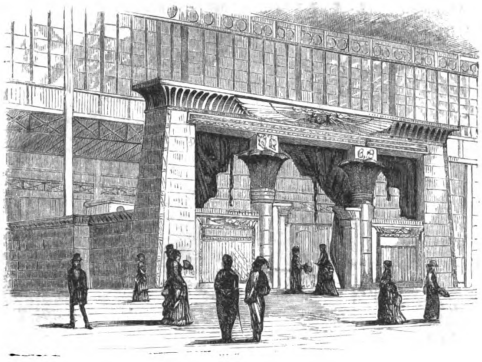
Иконы, отправленныя москвичами князьямъ Николаю черногорскому и Милану сербскому, работы П. Овчинникова.

Въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, одинъ изъ московскихъ кружковъ для сбора пожертвованій балканскимъ страдальцамъ отправилъ въ даръ ихъ свѣтлостямъ князьямъ Николаю I черногорскому и Милану IV сербскому иконы Нерукотвореннаго образа Спасителя и Иверской Богоматери, при адресахъ слѣдующаго содержанія:

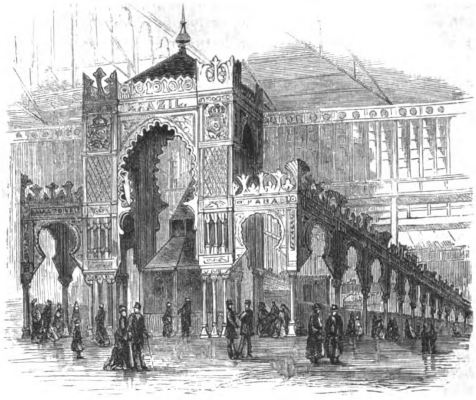
(Князю Николаю): «Ваша свѣтлость! Великое святое чувство славянскаго единенія, — не того матеріальнаго единенія, котораго такъ боится Западная Европа, но единенія высшаго, духовнаго, заставляетъ русскій народъ прикованнымъ взоромъ смотрѣть на

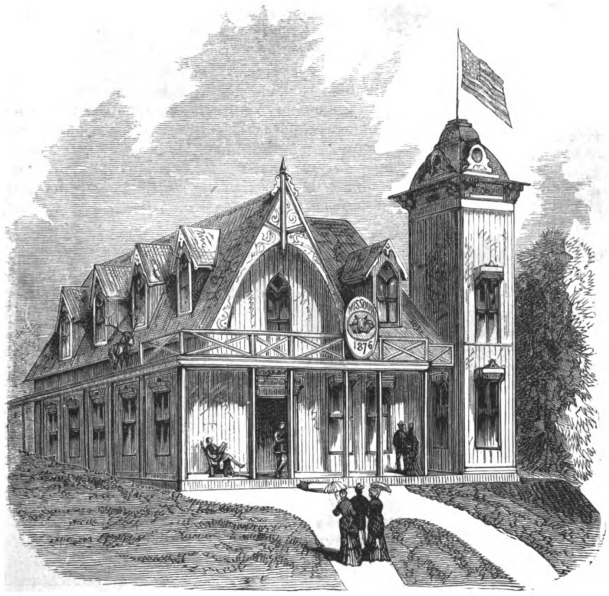
Наши частные музеи и кабинеты.—Молотьба; картина академика Н. Дмитріева-Оренбургскаго, изъ коллекціи Вел. Кн. Михаила Николаевича.
(Рис. на дер. самъ художникъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Фасадъ египетскаго отдѣла.

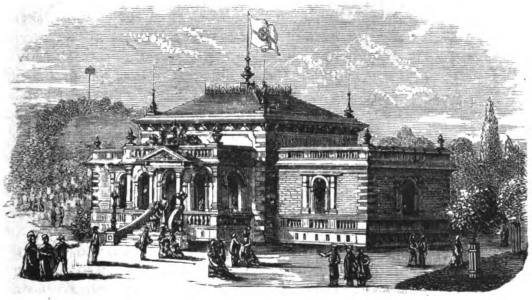
Фасадъ бразильскаго отдѣла.

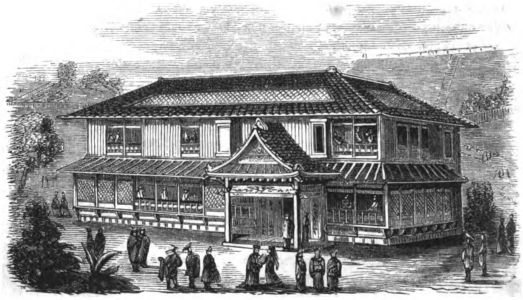
Зданіе штата Миссури.

Зданіе штата Делаварръ.

Зданіе германскаго отдѣла.

Зданіе японскаго отдѣла.

Всемірная выставка въ Филадельфіи. (Съ наброска нашего корреспондента, грав. А. Даугель).

тѣ мѣста, гдѣ ваша свѣтлость, въ челѣ своихъ богатырей, бьетесь за страждущихъ собратій. Благословенія шлются вамъ со всѣхъ концовъ Россіи. Позвольте, князь, кружку для сбора пожертвованій славянамъ поднести вамъ, по русскому обычаю, видимый знакъ этого благословенія, образъ нашего Спасителя.

(Князю Милану): «Ваша свѣтлость! Образъ Иверской Богоматери, есть одна изъ святынь московскихъ. Образъ святой Вратарницы, по вѣрѣ народа, стоитъ неусыпнымъ стражемъ при вратахъ Москвы. Сербія была и есть вратами славянскаго міра; въ этихъ вратахъ происходитъ теперь кровавая борьба за имя славянское, за вѣру православную; позвольте, князь, препроводить къ вамъ образъ нашей Вратарницы: да будутъ подъ Ея благословеніемъ врата славянства и православія неодолимы для варварства магометанскаго».

Икона Иверской Божіей Матери особенно чтится москвичами: она есть подлинный списокъ съ Вратарницы, находящейся въ Иверской обители на Аѳонской горѣ. Списокъ этотъ былъ привезенъ въ Москву 13 октября 1648 года, и поставленъ въ Никольскомъ греческомъ монастырѣ, отданномъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Аѳонскимъ инокамъ и называвшемся прежде Никола Большая Глава, а потомъ перенесенъ въ Иверскую часовню, 19 мая 1669 года. Съ тѣхъ поръ въ этой часовнѣ по нѣсколько разъ въ день служатъ, находящіеся при иконѣ іеромонахи, молебны, — служатъ также и по желанію богомольцевъ. Слѣдовательно, молебное пѣніе Богоматери въ Иверской часовнѣ совершается почти постоянно...

Описываемыя иконы вышли изъ мастерскихъ извѣстнаго фабриканта П. Овчинникова. Бордюръ, окаймляющій драгоцѣнныя ризы иконъ, исполненъ въ древне-византійскомъ стилѣ и эмальированъ способомъ cloisonné; самыя-же ризы repoussé.

Б.

Дѣло московскаго коммерческаго ссуднаго банка.

Наконецъ, столь давно ожидаемое дѣло Струсберга поступило на разсмотрѣніе. Недостатокъ мѣста и громадность процесса не позволяютъ намъ передать его въ подробности и заставляютъ ограничиться только сообщеніемъ важнѣйшихъ свѣдѣній и особенно характеристичныхъ моментовъ.

Разбирательство происходитъ въ московскомъ окружномъ судѣ; предсѣдательствуетъ—предсѣдатель суда П. А. Дейеръ, присутствуютъ члены суда: Постниковъ и Рангъ. Обвиняютъ: товарищи прокурора Обнинскій и Симоновъ. Защищаютъ: прусскаго подданнаго Беттеля Генри Струсберга (подъ домашнимъ арестомъ), присяжный повѣренный Спиро; варшавскаго купца Густава Яковлева Ландау—присяжный повѣренный Куперникъ; титулярнаго совѣтника Павла Моисеева Полянскаго (подъ домашнимъ арестомъ)—присяжный повѣренный Харитоновъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Куриловъ; мануфактуръ-совѣтника Николая Мартемьянова Борисовскаго (на порукахъ, съ отвѣтственностью въ 500,000 р.)—присяжный повѣренный Плевако и г. Островскій; дѣйствительнаго статскаго совѣтника Даніила Даніилова Шумахера (залогъ въ 100,000 р.)—присяжный повѣренный Шайкевичъ 1-й; коллежскаго ассесора Бенедикта Антонова Гивартовскаго (на порукахъ, съ отвѣтственностью въ 150,000 р.)—присяжный повѣренный Коврайскій; купцовъ 1-й гильдіи Карла Іоганна Редера (на порукахъ, съ отвѣтственностью въ 100,000 р.) и Франца Михайлова Граббе (полицейскій надзоръ) — присяжный повѣренный Рихтеръ; почетнаго гражданина Семена Петрова Вишнякова (на порукахъ, съ отвѣтственностью въ 200,000 р.)—присяжный повѣренный Плевако; почетнаго гражданина Лѣнивова (на порукахъ, съ отвѣтственностью въ 500,000 р.)—присяжные повѣренные Капеллеръ и Плевако; статскаго совѣтника Ивана Артемьева Лямина (на порукахъ, съ отвѣтственностью въ 50,000 р.) — присяжный повѣренный Пржевальскій; почетныхъ гражданъ Петра Павлова Сорокоумовскаго (на порукахъ, съ отвѣтственностью въ 500,000 р.) и Николая Михайлова Бостанджогло (обязанъ подпиской) — присяжный повѣренный Утинъ; почетнаго гражданина Петра Гаврилова Водкова—присяжные повѣренные Лохвицкій и Вульфертъ; инженеръ-подполковника Николая Иванова Ильина (полицейскій надзоръ)—присяжный повѣренный Казаковъ; почетнаго гражданина Александра Константинова Крестовникова — присяжные повѣренные Громницкій и Вышеславцевъ; почетнаго гражданина Николая Семенова Грачева и Логина Логинова Прена (полицейскій надзоръ)—присяжный повѣренный Щелканъ, и перваго, кромѣ того, г. Плевако; почетнаго гражданина Андрея Александрова Корзинкина (полицейскій надзоръ) —присяжный повѣренный Бенисланскій; московскаго купца Дмитрія Юрьева Милліоти (обязанъ подпиской)—присяжный повѣренный Геннертъ; фридрихсгамскаго купца Николая Николаева Лажечникова (на порукахъ, съ отвѣтственностью въ 25,000 р.)—присяжный повѣренный Ясинскій. Между гражданскими истцами замѣтны: присяжные повѣренные: Лясковскій, Головинъ (исковыя требованія—на 700,000 р. слишкомъ), Марконетъ, Пановъ (исковыя требованія на 500,000), Левенсонъ, Фальконскій. Послѣ обыновеннаго допроса подсудимыхъ, изъ котораго оказалось, между прочимъ, что многіе изъ нихъ занимали и продолжаютъ занимать разныя почетныя должности,—защита, въ лицѣ присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, просила исключить тѣхъ изъ гражданскихъ истцовъ (числомъ 994), которые получили удовлетвореніе изъ торговаго банка. Судъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, ссылаясь на то, что доказательства, представленныя истцами, будутъ разсмотрѣны впослѣдствіи, равно какъ и тѣ возраженія, которыя предъявлены будутъ обвиняемыми. Защита нашла возможнымъ освободить гражданскихъ истцовъ отъ обязанности присутствовать во все время производства дѣла, и вообще она отказалась отъ всѣхъ тѣхъ возраженій противъ участія въ дѣлѣ гражданскихъ истцовъ, которыя она предъявляла при первомъ разсмотрѣніи дѣла. Изъ свидѣтелей обвиненія (101 человѣкъ) не явилось 30. Защита и гражданскіе истцы вызвали около 30 свидѣтелей и, такимъ образомъ, число свидѣтелей достигаетъ до 100. Судъ, съ согласія сторонъ и не находя показанія неявившихся по законнымъ причинамъ свидѣтелей важными, постановилъ продолжать засѣданіе, съ тѣмъ, чтобы прочесть тѣ показанія свидѣтелей, неявившихся по законнымъ причинамъ, которыя существенно важны.

Въ число присяжныхъ засѣдателей попали 8 купцовъ, 1 цеховой, 1 мѣщанинъ, 2 крестьянина, 2 чиновника; купцы: Тимоѳеевъ, Тихоновъ, Осиповъ, Сѣдельниковъ, Бодинъ, Поповъ, Чемарсовъ, Ильинъ; чиновники: Прянишниковъ, Баршевъ; крестьяне: Поляковъ и Кадетовъ. Въ запасные избраны: купцы Шуренковъ и Постниковъ. Старшиною выбранъ 1-й гильдіи купецъ Бодинъ. Передъ объясненіемъ присяжнымъ засѣдателямъ ихъ обязанностей, предсѣдатель посовѣтовалъ имъ забыть о громкости дѣла, и, главное, отрѣшиться отъ всего того, что они слышали о немъ до суда, и имѣть въ виду только то, что будетъ происходить на судѣ. Послѣ непродолжительнаго перерыва, въ 3 часа пополудни началось чтеніе обвинительнаго акта.

(*Продолженіе будетъ*).

Молотьба пшеницы.

(*Къ картинѣ академика Н. Дмитріева-Оренбургскаго*).

Несмѣлыми, тихими шагами подкрадывается осень. Пресыщенная изобиліемъ природа, еще не лишенная прежней красоты, замѣтно приближается къ порѣ своего увяданія.

На ниву-ли выйдешь—кругомъ поглядишь:
Царитъ здѣсь нѣмая, мертвящая тишь;
Гдѣ прежде колосья другъ съ другомъ шептались,
Теперь только стебли сухіе остались!

Пойдешь-ли бродить по зеленымъ лѣсамъ—
Вездѣ перемѣну встрѣчаешь и тамъ:
Тоскливо деревья шумятъ надъ тобою
И сохнущій листъ шелеститъ подъ ногою!

На всемъ лежитъ отпечатокъ какой-то тихой, безотвѣтной грусти. Эта тихая грусть увядающей природы такъ и просится на сравненіе съ безмолвною грустью старѣющей красавицы, которая умѣла всѣмъ нравиться и знала въ жизни много счастія, а теперь замѣчаетъ первыя легкія морщины на своемъ лицѣ или предательскій волосъ, отливающійся серебромъ въ густой и пышной косѣ!...

Передъ нами одна изъ весьма обыкновенныхъ сельскихъ картинъ: на мѣстѣ, расчищенномъ для молотьбы пшеницы, работаютъ нѣсколько крестьянъ.

Долго поры умолота
Ждали вездѣ въ деревняхъ —
Быстро спорится работа
Въ женскихъ умѣлыхъ рукахъ!
Здѣсь понуканій не нужно:
Ловко взлетаютъ цѣпы
И опускаются дружно
На золотые снопы!

Однако, работа не мѣшаетъ молотильщицамъ вести разговоръ; отрывочно перекидываются онѣ словами, то дѣлая какія-нибудь замѣчанія, то просто пересмѣиваясь.

— Эй, молодецъ, иди пособить! закричала одна разбитная бабенка проходившему мимо парню; но послѣдній только рукой махнулъ, нехотя проговорилъ: «свое дѣло есть!» и скрылся за овинами.

— Экій рохля какой! замѣтила баба,— вѣдь вотъ дядя Иванъ: кажинный разъ все намъ помогаетъ, да и работаетъ за двоихъ!

Дѣйствительно, между молотильщицами находится сухопарый мужикъ, лицо котораго выказываетъ необыкновенное добродушіе и готовность, въ простотѣ сердечной, услужить каждому.

— Я.... я.... всегда!... пробормоталъ онъ въ отвѣтъ на сказанную ему похвалу и снова молча продолжалъ свою работу.

Можетъ быть, вы спросите: «отчего-же другіе мужики не помогаютъ—развѣ всѣ заняты на полѣ?» — Нѣтъ! но дѣло въ томъ, что, послѣ перваго умолота пшеницы, крестьяне спѣшатъ, обыкновенно, воспользоваться плодами своего труда и отправляются на ближайшій рынокъ для сбыта хлѣба. Замученные суровою нуждой и безпрерывной работою втеченіи лѣтняго времени, эти бѣдные труженники поля, раздобывшись наконецъ деньгами, получаютъ возможность отдохнуть и повеселиться. Мѣстомъ развлеченія служитъ, разумѣется, кабакъ!... Здѣсь крестьянинъ отводитъ душу въ откровенной бесѣдѣ съ земляками.

В. М.

Корреспонденція съ театра военныхъ дѣйствій.

Письмо второе.

(*Отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

Въ Пештѣ я сѣлъ на пароходъ, отправлявшійся въ Бѣлградъ, и очень обрадовался, встрѣтивъ на немъ русскихъ добровольцевъ. Я испытывалъ сильное облегченіе, отдѣлавшись отъ скучныхъ разговоровъ съ нѣмцами и сразу окунувшись въ безшабашный русскій разговоръ, съ его безконечными охотничьими разсказами, съ его древнѣйшими анекдотами и съ безцеремоннѣйшимъ рѣшеніемъ сплеча всевозможныхъ политическихъ вопросовъ. Нечего и говорить, что знакомство завязывалось въ минуту, и я съ первыхъ же словъ могъ опредѣлить несложныя черты характера моихъ новыхъ знакомыхъ. Ихъ было девять человѣкъ волонтеровъ, одна сестра милосердія и одинъ корреспондентъ. Волонтеры состояли на половину изъ людей безшабашныхъ, съ широкимъ стремленіемъ покутить, но скромныхъ и ведшихъ себя спокойно, если не считать нерѣдкихъ перебранокъ между собою; другихъ они не затрогивали. Остальные были молодые мальчики, поддавшіеся сначала вліянію безшабашныхъ товарищей, но невыдержавшіе хронической выпивки и постепенно перекочевавшіе въ нашу компанію, которую составляли болѣе благоразумные и тѣ, которыхъ сдерживало женственное вліяніе молоденькой дѣвушки, ѣхавшей въ Сербію сестрой милосердія.

Черезъ нѣсколько минутъ, изъ нѣкоторыхъ отрывочныхъ фразъ я замѣтилъ, что между двумя группами моихъ новыхъ знакомыхъ произошелъ расколъ, и въ воздухѣ пахло грозою.

Сестра милосердія, очень симпатичная нервная дѣвушка, помѣщалась въ I классѣ, и около нея группировалось трое добровольцевъ; остальные шестеро расположились въ 3-мъ классѣ, гдѣ и шло оживленное пивопитіе.

Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ по временамъ приходили къ намъ и съ неудовольствіемъ разсказывали про безобразіе товарищей, жалуясь на невозможность оставаться съ ними, ибо они обижались, если кто отказывался пить съ ними и не поддерживать ихъ компаніи. Эти перекочевки изъ 3-го класса въ 1-й показали мнѣ ясно, что и въ другомъ лагерѣ также происходило разложеніе, но я все еще не понималъ, въ чемъ дѣло, пока одинъ изъ добровольцевъ не разсказалъ мнѣ всего путешествія.

Оказалось, что партія состояла изъ элементовъ, соединившихся совершенно случайно. Добровольцы совсѣмъ не знали другъ друга и быстро сошлись, въ виду общей, электризовавшей всѣхъ цѣли. Но какъ только пришлось ближе вглядѣться другъ въ друга, какъ только прошли нѣсколько дней путешествія, и русская натура товарищей, сошедшихся съ перваго раза на «ты», развернулась во всю ширь, тотчасъ же выказались бѣлые швы, которыми была сшита эта скорая дружба.

При отъѣздѣ изъ Петербурга, добровольцы, узнавъ, что съ ними ѣдетъ молоденькая сестра милосердія, представились ей и предложили свои услуги, выказывая ей самое деликатное вниманіе. Дѣло шло хорошо до половины варшавской дороги; но тутъ стало рѣзко выдѣляться ядро партіи, состоявшее изъ двухъ-трехъ человѣкъ, болѣе самостоятельныхъ, но, къ несчастію, и болѣе склонныхъ къ сильнымъ возбужденіямъ. Молоденькіе члены партіи изъ товарищества присоединились къ нимъ, и скоро общество приняло не совсѣмъ красивый характеръ. Въ Варшавѣ они были еще очень любезны и внимательны къ одинокой дѣвушкѣ, ѣхавшей безъ провожатаго, и даже приняли на себя хлопоты о ея багажѣ. Но одного добраго желанія оказалось недостаточно, вино оказалось сильнѣе, и вещи ея были забыты, такъ что она очутилась въ одномъ платьѣ. Разумѣется, она выразила свое неудовольствіе, что и вызвало нѣсколько непріятныхъ сценъ, въ которыхъ увлекшіеся кутилы перешли уже совсѣмъ въ другой тонъ, такъ что несчастная дѣвушка на послѣднія деньги перешла въ 1-й классъ, чтобы хоть сколько-нибудь оградить себя отъ непріятностей. Около нея сгруппировалось нѣсколько человѣкъ, рѣшившихся охранять ее: до такой степени положеніе стало серьезнымъ. Но вскорѣ и въ непріятельскомъ лагерѣ началось распаденіе. Молодежь, поддавшаяся сначала вліянію старыхъ пастуховъ, скоро почувствовала утомленіе, ибо кутежъ продолжался нѣсколько дней, а нѣкоторые стали просто стыдиться своего безобразія, и по-одиночкѣ, сконфуженные, стали переходить къ намъ, жалуясь на товарищей.

Кромѣ насъ, русскихъ, на пароходѣ было нѣсколько англичанъ, венгерцевъ и сербовъ. Когда насталъ вечеръ, мы поднялись на верхнюю платформу. Погода стояла великолѣпная. Дунай тихо катилъ свои воды; мимо насъ проходили красивые, но однообразные берега, съ ихъ безконечными кукурузными полями и пастбищами. По временамъ мы плыли мимо оригинальныхъ водяныхъ мельницъ, стоявшихъ на якорѣ, и взглядъ невольно слѣдилъ за ихъ медленно двигавшимися колесами. Усѣвшись въ уголку, мы тихо затянули хоромъ наши русскія пѣсни, и вскорѣ на платформѣ появилось нѣсколько англичанъ, которые стали прислушиваться къ нашему пѣнію и присаживаться къ намъ все ближе и ближе. Самъ капитанъ парохода, ходившій, какъ маятникъ, по своей верхней узенькой платформѣ, постепенно замедлялъ свой ходъ и, наконецъ, остановился надъ нами и перевѣсился черезъ перила. Ночь была превосходная, и Дунай напомнилъ мнѣ совершенно нашу Волгу. Мы просидѣли до утра.

На другой день, слушавшіе насъ наканунѣ англичане опять появились на платформѣ, и одинъ изъ нихъ, высокій мущина, съ большой бородой и умными, добрыми глазами, не выдержалъ и подошелъ къ намъ. На ломаномъ французскомъ языкѣ онъ обратился къ намъ съ разспросами: кто мы и куда ѣдемъ? Я объяснилъ ему; когда онъ узналъ, что З—на ѣдетъ сестрой милосердія, то старался выразить ей все свое уваженіе и тотчасъ попросилъ позволенія представить ей свою дочь, молоденькую бѣлокурую дѣвушку. Пока я разговаривалъ съ англичаниномъ, который оказался Форстеромъ, ѣхавшимъ въ Болгарію съ цѣлью разслѣдованія дѣйствительнаго положенія края, дѣвушки быстро сошлись и дружески разговорились.

Въ Землинѣ насъ заставили подождать, пока провѣряли наши паспорты, и, наконецъ, мы могли перебраться на сербскій пароходъ. Здѣсь мы считали себя уже внѣ контроля австрійскихъ властей, и револьверы и шашки, запрятанные подъ платьемъ, появились на свѣтъ Божій. Впрочемъ, опасенія были нѣсколько преувеличены, ибо насъ вовсе не осматривали, и нѣкоторые проходили мимо австрійскихъ солдатъ, даже не пряча оружія. Отъ Землина до Бѣлграда—самое пустое разстояніе, все равно, какъ переѣхать немного наискось черезъ Неву, и черезъ нѣсколько минутъ мы были у пристани. Землинъ играетъ въ настоящее время роль телеграфно-журнальной станціи, откуда разсылаются во всѣ концы міра всевозможныя извѣстія о событіяхъ въ Сербіи. Причиной тому было то, что нѣкоторые корреспонденты враждебныхъ Сербіи газетъ, принужденные оставить Бѣлградъ, выбрали Землинъ, какъ ближайшій пунктъ, гдѣ они могли бы получать самыя свѣжія новости; къ нимъ присоединяются и другіе корреспонденты, живущіе въ Бѣлградѣ, когда они хотятъ послать корреспонденцію или телеграмму навѣрняка, ибо въ Бѣлградѣ всѣ жалуются на неисправность почты, а многіе высказываютъ прямыя обвиненія въ распечатываніи писемъ и остановкѣ тѣхъ изъ нихъ, содержаніе которыхъ не нравится Бѣлграду.

У пристани мы возились недолго; члены особаго учрежденія, съ краснымъ крестомъ на рукавѣ, встрѣтили насъ и распорядились объ отводѣ намъ помѣщенія и перевозкѣ нашихъ вещей.

Въ городѣ всѣ отели уже были заняты, и намъ пришлось помѣститься въ частномъ домѣ, приспособленномъ для нашего пріема. Въ каждой комнатѣ насъ помѣщалось отъ четырехъ до пяти человѣкъ, и съ каждаго брали по одному динару (25 коп.) въ сутки. Домъ тотчасъ же наполнился шумомъ, ибо къ намъ немедленно явились раньше насъ пріѣхавшіе волонтеры, и начались безконечные разговоры, прерываемые мытьемъ, переодѣваніемъ и безтолковыми объясненіями съ непонимавшими насъ горничными. Сербскій языкъ оказался для насъ совсѣмъ непонятнымъ, и мы должны были прибѣгать къ какой-то смѣси польскаго съ нѣмецкимъ, что производило такую путаницу, что вмѣсто мыла намъ приносили кофе, вмѣсто полотенца—кровать.

Разумѣется, все это вызывало хохотъ, новыя объясненія; кокетливыя горничныя, съ весьма вольными манерами, не понимали уже умышленно, добровольцы пускались въ любезности, горничныя кобенились, показывали во всю ширину свои бѣлые зубы, и изо всего этого выходилъ невообразимый сумбуръ; тѣмъ болѣе, что явились евреи, которые сразу наполнили всѣ комнаты, ибо добровольцы очень дешево сбывали привезенное съ собою платье.

Въ нашей комнатѣ было четверо жильцовъ, изъ которыхъ—двое корреспондентовъ и двое добровольцевъ; изъ этихъ послѣднихъ одинъ, Р—чъ, пріобрѣлъ еще дорогой общую симпатію товарищей и предупредилъ грустное столкновеніе между распавшимися группами. Это былъ лѣсничій, оставившій въ Петербургѣ жену и ѣхавшій къ Черняеву. Онъ везъ съ собою инструменты, на случай, если придется произвести съемку. Мы отъ души полюбили его и за его простую, умную рѣчь, и за его мягкое, товарищеское обращеніе; это былъ человѣкъ большаго роста, довольно полный, съ чисто русскимъ лицомъ, лѣтъ тридцати-пяти. Онъ добродушно принималъ наши шутки надъ нимъ, когда мы хохотали надъ его костюмомъ, на который дѣйствительно нельзя было смотрѣть безъ смѣха, ибо человѣкъ этотъ, при всей своей энергіи и рѣшимости, не могъ отказаться отъ своей привычки къ халату и туфлямъ, и взялъ ихъ съ собою даже въ армію.

Другой былъ отставной капитанъ, прошедшій, какъ кажется, огонь, воду и мѣдныя трубы, отличавшійся необыкновенной практичностью и особенной способностью заводить знакомства и собирать всевозможные слухи. Небольшаго роста, крѣпкаго сложенія, съ небольшою лысиной, форменными усами и бакенбардами, одѣтый въ офицерскую форму безъ погонъ, онъ прекрасно ѣлъ, крѣпко спалъ и смотрѣлъ на сербское дѣло съ точки зрѣнія содержанія и возможности будущей карьеры въ Россіи; тогда какъ лѣсничій относился къ дѣлу горячо и руководился главнымъ образомъ идеей.

Въ сосѣднихъ нумерахъ размѣстились остальные члены партіи, и многіе изъ нихъ, связанные на пароходѣ товариществомъ и ради него поддерживавшіе компанію пьяницъ, освободившись отъ ихъ вліянія, оказались очень порядочными людьми и отличными товарищами.

Покончивъ съ нашимъ переодѣваніемъ и кое-какъ устроившись съ вещами, мы отправились осматривать городъ и зашли въ военное министерство, чтобъ записаться въ бюро.

Городъ произвелъ непріятное впечатлѣніе, ибо, проѣхавши большія разстоянія на пароходѣ и въ вагонѣ, мы почти отвыкли отъ ходьбы пѣшкомъ; а тутъ еще была такая ужасная мостовая и вымощенные булыжниками тротуары такъ были на нее похожи, что мы положительно изломали себѣ ноги.

Бѣлградъ красивъ, если на него смотрѣть издали или съ рѣки; но когда вы идете по его улицамъ, то остаетесь очень недовольны его видомъ, и только ряды тѣнистыхъ деревьевъ, которыми обсажены главныя улицы, примиряютъ васъ съ этою столицею, похожей на одинъ изъ нашихъ губернскихъ городовъ 2-го разряда, а мѣстами—даже на уѣздный.

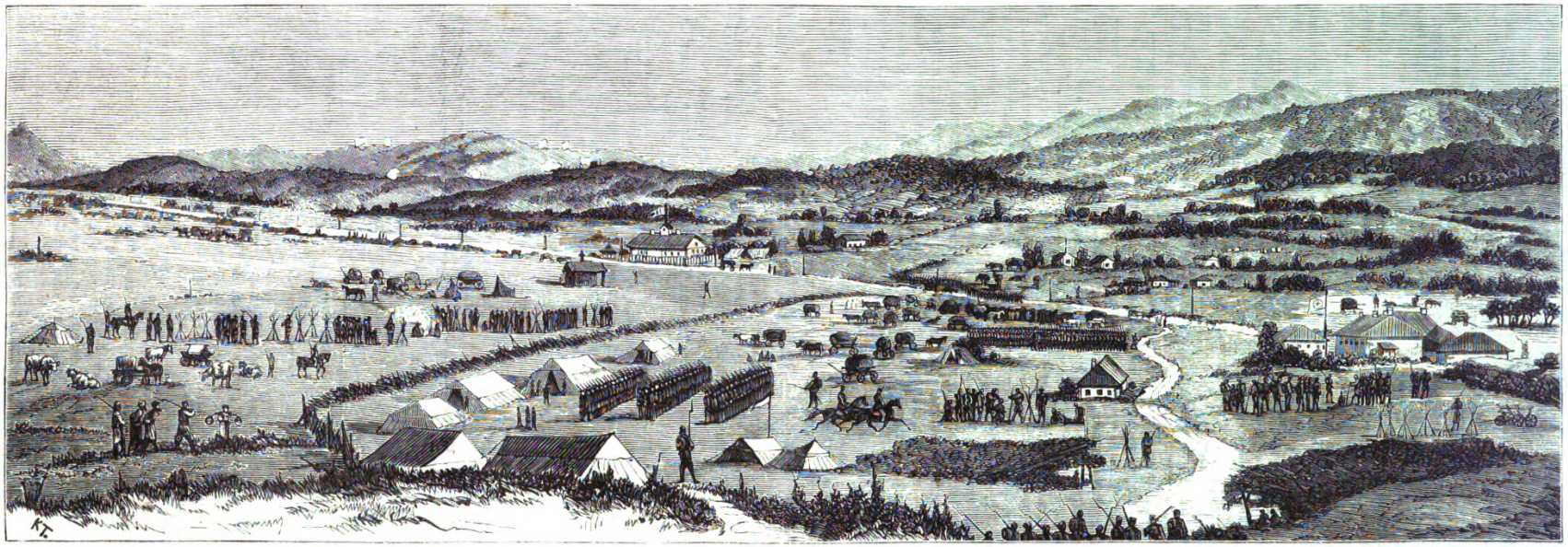
Правда, въ городѣ есть нѣсколько красивыхъ зданій, но и то относительно красивыхъ, и даже самый «*Конакъ*» князя выглядываетъ скорѣе хорошимъ помѣщичьимъ домомъ въ губернскомъ городѣ, чѣмъ дворцомъ.

На дворѣ его, въ открытыя ворота видны были вывезенные изъ сараевъ экипажи, и ихъ тутъ же мыли; у воротъ стояли часовые, а за рѣшеткой, сквозь густую зелень садика, едва можно было разобрать невысокое зданіе, съ гладкими стѣнами и самаго обыкновеннаго вида. Министерство внутреннихъ дѣлъ еще довольно красиво, но военное министерство очень напомнило мнѣ управленія нашихъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, хотя разнилось нѣсколько наружностью. На дворѣ его толпились въ самыхъ разнохарактерныхъ костюмахъ русскіе волонтеры, доктора, сестры милосердія и сербскіе офицеры.

Не смотря на свой скромный видъ, военное министерство поражаетъ замѣчательной быстротой и простотой, съ которыми оно записываетъ, обмундировываетъ и отправляетъ добровольцевъ. Въ небольшой комнатѣ, безъ всякой церемоніи сидитъ цѣлая толпа добровольцевъ. Начальникъ штаба, или его помощникъ, записываетъ ихъ фамиліи, и черезъ нѣсколько минутъ у нихъ уже есть особыя, такъ называемыя, «*обзяны*», съ которыми они могутъ немедленно отправиться въ крѣпость и получить обмундировку, а затѣмъ хоть на другой же день ѣхать въ армію. Большинство волонтеровъ отправляются въ армію при первой-же возможности, но фланеры по натурѣ умудряются пошататься даже въ Бѣлградѣ. По всему городу слышенъ былъ русскій говоръ, и на каждомъ шагу мы встрѣчали русскихъ; одни были уже обмундированы и щеголяли въ своей простой, изящной и, главное, удобной формѣ; другіе были въ дорожныхъ костюмахъ, при оружіи; нерѣдко попадались и русскіе военные мунди-

Объѣздъ главнокомандующимъ генераломъ Черняевымъ передовыхъ позицій. (Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента М. П. Федорова, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ.)

Общій видъ Делиградскаго лагеря. (Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента М. П. Федорова, рис. К. И. Тихомировъ, грав. К. Вейерманъ).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.

События на Балканскомъ полуостровѣ.—Бѣлградъ. Передача знамени, присланнаго москвичами, сербскому войску. (Съ наброска нашего корреспондента, профессора Тодоровича, рис. К. Брожъ, грав. К. Вейгманъ).

ры и шапки съ кокардой. Устроивъ все въ военномъ министерствѣ, мы пошли опять шататься по городу, и, по совѣту одного волонтера, отправились въ гостинницу *Сербской Кроны*, гдѣ обыкновенно собирается весь иностранный элементъ Бѣлграда: и корреспонденты, и волонтеры, и сестры милосердія, и доктора. Тутъ мы могли съ трудомъ получить что нибудь поѣсть, такъ какъ народу было очень много; здѣсь же я встрѣтилъ нѣсколькихъ знакомыхъ и познакомился съ нѣкоторыми корреспондентами. Но о «Сербской Кронѣ» и ея современномъ значеніи — въ слѣдующемъ письмѣ. **М. Ф—въ.**

Докторъ-медицины Павелъ Яковлевичъ Пясецкій,

естествологъ-испытатель-рисовальщикъ китайской природы.

(*Портретъ въ № 406*).

Если будутъ болѣе видны для изучающихъ восточную Азію картографическіе труды неутомимаго Матусовскаго, то, принимая во вниманіе недостаточность одного очертанія страны, чтобы составить понятіе о характерѣ ея и бытѣ жителей, — несомнѣнно великъ подвигъ доктора П. Я. Пясецкаго, собравшаго въ Китаѣ коллекціи предметовъ естественной исторіи и, графически, даже въ краскахъ, передавшаго, такъ сказать на лету, виды во внутренности поднебесной имперіи. Имена Матусовскаго и Пясецкаго, поэтому, приводя на память русскую экспедицію въ Западный Китай, дружною четою должны являться въ умѣ всякаго европейца, все еще интересующагося таинственною небесною имперіей (гдѣ собственно больше знакомы берега, посѣщаемые мореходами). Начальникъ экспедиціи проѣхалъ, гдѣ назначалось; худо ли, хорошо ли, исполнилъ служебное порученіе — его роль кончена съ дачею отчета.

Все, что имѣетъ интересъ въ экспедиціи, открывавшей новый торговый путь,—для людей науки,—сосредоточивается въ пріобрѣтеніяхъ ея, коллекціяхъ: образцовъ почвы и минераловъ, растеній, насѣкомыхъ, чучелъ млекопитающихъ животныхъ и птицъ, да въ собраніи этнографическихъ предметовъ. А подъ заслугою собиранія этихъ послѣднихъ, мы полагаемъ, слѣдуетъ разумѣть не случайно попадавшееся въ руки человѣка,—который не въ состояніи обстоятельно и вѣрно выяснить вещь, ея употребленіе и мѣсто нахожденія, — а добываніе знатокомъ науки интересныхъ экземпляровъ, значеніе которыхъ для знанія оцѣнялъ онъ, пріобщая къ своей коллекціи и въ ней отводя приличное мѣсто каждому предмету, да заботясь, чтобы не упущено было ничего существенно необходимаго, характеризующаго мѣстность.

Несмотря на девятимѣсячный промежутокъ времени — поѣздки отъ Ханькоу, по неизвѣданной до того европейцами территоріи, на протяженіи 4,000 верстъ до Зайсанскаго поста на нашей границѣ—Пясецкій выполнилъ задачу научнаго изслѣдователя блистательно, одинъ, рисуя, изучая и собравъ до 5,000 предметовъ. Рисовалъ онъ все, начиная отъ болѣзненнаго искаженія варварскимъ сжиманьемъ ступни китаянки, до снарядовъ ремесленныхъ производствъ въ Китаѣ, водворенныхъ съ до-историческихъ временъ, доказывающихъ до извѣстной степени народное остроуміе, но, въ наше время, за всѣмъ тѣмъ, остающихся чуть не остатками допотопной культуры и ради того одного уже въ высшей степени интересныхъ. Коллекція рисунковъ вышла, при такихъ условіяхъ, въ колоссальныхъ размѣрахъ и, поражая обозрѣвателей (едва $^1/_3$ части итога, выставленною въ академіи художествъ) численною громадностью и силою таланта исполнителя, въ то-же время невольно вызываетъ вопросъ: когда находилъ онъ время все это сдѣлать?

Согласитесь, что человѣкъ, въ наше время озадачивающій громадностью выполненнаго безъ посторонней помощи, въ короткій сравнительно срокъ, уже по одному этому интересуетъ насъ и возбуждаетъ желаніе узнать его жизнь, правила и характеръ, въ чемъ и должна скрываться разгадка дѣйствій.

Павелъ Яковлевичъ Пясецкій родился въ г. Орлѣ, въ 1843 году. Дѣтство его было болѣзненно и необходимость «на утрѣ жизни», какъ говорили въ старину завзятые сочинители романовъ,—искать помощи у медиковъ, внушила, еще ребенку, мысль посвятить себя медицинѣ. То, что 8 лѣтній ребенокъ задумалъ, юноша въ 18 лѣтъ привелъ въ исполненіе. Девяти лѣтъ отъ роду, П. Я. Пясецкаго отдали въ Орловское уѣздное училище, съ окончаніемъ же тамъ курса, черезъ три года—въ мѣстную гимназію, гдѣ, какъ и въ училищѣ, еще шестилѣтній курсъ оконченъ имъ блистательно, первымъ. Языки и науки естественныя сдѣлались въ гимназіи любимымъ изученіемъ Пясецкаго и, по праву первенства, вступивъ безъ экзамена въ Московскій университетъ, онъ записался на медицинскій факультетъ (1861 г.).

Мечта юности осуществлялась. Молодой человѣкъ съ жаромъ принялся за изученіе анатоміи и къ концу второго курса зналъ ее уже такъ, что студенты пятаго курса по свѣденіямъ считали его за врача, сдающаго экзаменъ на ученую степень. Своими работами въ препаровочной, Пясецкій обратилъ на себя вниманіе, страстнаго къ своему предмету, профессора анатоміи И. М. Соколова, который, за тѣмъ, не разъ заявлялъ надежду видѣть въ молодомъ ученомъ преемника себѣ на каѳедрѣ. Недовольствуясь изученіемъ анатомическихъ препаратовъ, Пясецкій употреблялъ въ дѣло природное призваніе къ рисованію,—хотя, правду сказать, въ гимназіи и училищѣ неполучившему надлежащаго направленія, доводящаго скорѣе и надежнѣе до цѣли. Рисуя съ натуры безъ правилъ, страстный ученый все же развилъ замѣчательно глазъ, какъ могутъ доказать сохраняемые въ университетѣ 200 картоновъ, имъ рисованныхъ, препаратовъ и операцій. Такая надежная всесторонняя подготовка, доставившая легко Пясецкому ученую степень доктора медицины, не могла, однакожъ, вліять, по обстоятельствамъ и вліянію партіи, на дачу ему профессуры, хотя наставникъ его, профессоръ Соколовъ, и оставилъ университетъ. Отказъ въ слѣдованіи цѣли жизненнаго призванія неохладилъ въ Пясецкомъ, однако, пыла стремленія къ изученію любимой науки. Онъ опредѣлился ординаторомъ въ хирургическое Отдѣленіе Старо-Екатерининской больницы для чернорабочихъ въ Москвѣ и $1^1/_2$ года провелъ живя на скудное жалованье (меньше 40 р. въ мѣсяцъ), почти невыходя изъ больницы по цѣлымъ днямъ, наблюдая интересные виды болѣзней, рисуя наружныя измѣненія, ими производимыя въ тѣлѣ, и изслѣдывая подъ микроскопомъ внутреннія метаморфозы.

Этотъ родъ жизни способенъ вести только молодой человѣкъ, страстный къ наукѣ и съ желѣзною волею, но искать лучшихъ условій и ему, разумѣется, должно-было приходить на мысль. Пясецкій въ этомъ исканіи пріѣхалъ въ Петербургъ и опредѣлился по военному вѣдомству, съ прикомандированіемъ къ клиническому госпиталю. Состоя здѣсь на службѣ, въ февралѣ 1874 года, молодой ученый назначенъ въ составъ экспедиціи Сосновскаго и результаты работъ его, исполненныхъ въ Китаѣ, доставляютъ намъ пріятный случай познакомить читателя съ его личностью при портретѣ, сообщая, что это за человѣкъ.

Зиновій Лавровичъ Матусовскій,

картографъ-топографъ Китайскихъ владѣній.

(*Портретъ въ № 406*).

Одновременно съ распространеніемъ русскаго вліянія въ Средней Азіи, начинаютъ появляться обширныя географическія изслѣдованія, простирающіяся далеко во внутрь азіятскаго материка, въ мѣстности, которыя до того времени считались недоступными для европейскихъ путешественниковъ. По отчету о международной географической выставкѣ, бывшей въ 1875 году въ Парижѣ, мы знаемъ, что наибольшая часть этихъ работъ принадлежитъ русскимъ путешественникамъ, которые въ послѣднія 20 лѣтъ успѣли внести въ географическую науку массу матеріала для изученія внутренности обширнаго азіятскаго континента, составляющаго, какъ извѣстно, и до настоящаго времени во многихъ мѣстахъ terra incognita.

Между лицами, успѣвшими заслужить видное мѣсто среди нашихъ изслѣдователей Азіи, занимаетъ, безъ сомнѣнія, Зиновій Лавровичъ Матусовскій, который втеченіи послѣднихъ 12-ти лѣтъ совершилъ рядъ путешествій въ Китайскихъ владѣніяхъ, прилежащихъ къ нашей границѣ, и внутренности азіятскаго материка.

Зиновій Лавровичъ Матусовскій родился въ 1843 году въ г. Новомиргородѣ, воспитывался въ казанскомъ училищѣ военнаго вѣдомства, откуда въ 1863 году былъ выпущенъ на службу въ Западную Сибирь топографомъ унтеръ-офицеромъ. Уже весною 1864 года онъ былъ командированъ, вмѣстѣ съ другими двумя товарищами, для съемки восточной части Тарбагатайскаго хребта, въ страну, принадлежавшую еще въ то время къ владѣніямъ Китая. Про эту командировку можно сказать, что она была для нашего юнаго топографа —«первый блинъ, да комомъ»: экспедиція не успѣла достигнуть хабаръ-асуйскаго прохода, откуда предположено было начать работу, какъ на нее напала большая шайка барантачей (киргизскіе наѣздники съ цѣлью грабежа), которая ограбила весь транспортъ, забравъ лошадей и верблюдовъ, а люди всѣ были ранены и только спаслись отъ явной смерти, благодаря торговому каравану, случайно шедшему по дорогѣ изъ Урджарской станицы въ гор. Чугучакъ. Матусовскій въ этой стычкѣ получилъ нѣсколько ранъ и былъ отправленъ вмѣстѣ съ другими товарищами въ Урджарскую станицу, для излеченія; здѣсь онъ пробылъ около мѣсяца, и затѣмъ, получивъ другія средства на снаряженіе экспедиціи, вновь отправился въ путь, несмотря на невозстановившееся вполнѣ еще здоровье; на этотъ разъ судьба болѣе поблагопріятствовала нашимъ путешественникамъ, и они успѣли исполнить весь предназначенный планъ топографическихъ изслѣдованій.

Съ 1865 по 1868 годъ Матусовскій ежегодно продолжалъ географическія изслѣдованія въ пограничной полосѣ китайскихъ владѣній, объѣхавъ въ это время обширное пространство, начиная отъ истоковъ р. Кендерлика (впадающей въ озеро Заисанъ) на востокѣ, и до южнаго склона Небеснаго хребта у меридіана гор. Кашгара, на западѣ. Въ 1869 году мы видимъ З. Л. Матусовскаго въ чинѣ прапорщика, уже начальникомъ съемочнаго отдѣленія при коммиссіи, командированной, совмѣстно съ уполномоченными китайскаго правительства, для опредѣленія нашей границы съ юго-западнымъ Китаемъ. Это событіе, давшее поводъ къ правильнымъ сношеніямъ пограничныхъ подданныхъ обоихъ государствъ,—вызвало въ слѣдующемъ 1870 году новую экспедицію въ сѣверо-западную Монголію, для изученія торговыхъ и экономическихъ условій. З. Л. Матусовскій былъ командированъ въ составъ этой экспедиціи для изслѣдованія путей, ведущихъ изъ Россіи въ города Кобдо и Илясутай. Не смотря на всѣ препятствія, противопоставляемыя китайскими властями къ исполненію этого порученія, Матусовскій съ замѣчательной энергіей и настойчивостію благополучно прошелъ весь предначертанный путь. Между прочими китайскими эволюціями, на этотъ разъ пущенными въ дѣло, губернаторъ, или Цзянь-цзюнь, въ гор. Илясутаѣ предлагалъ Матусовскому отправиться обратно въ Россію тѣмъ-же путемъ, какимъ онъ пришелъ, запрещая ему ѣхать новой дорогой на сѣверъ въ гор. Минусинскъ, изслѣдованіе которой составляло одну изъ цѣлей экспедиціи. Неоднократныя настоянія и просьбы со стороны Матусовскаго привели его къ окончательному убѣжденію, что переговоры тутъ не приведутъ къ благопріятному результату,

а потому онъ счелъ нужнымъ прямо, въ присутствіи бывшаго нашего консула К. И. Павлинова, заявить сановнику Поднебесной Имперіи, что если вся китайская армія будетъ поставлена на дорогѣ, чтобы перегородить этотъ путь, то онъ не остановится и пойдетъ этой дорогой, чтобы исполнить предписаніе своего правительства. Послѣ такого категорическаго заявленія, на другой же день закупивъ необходимое число лошадей, Матусовскій бросилъ часть своего багажа (между прочимъ и единственную свою палатку) и съ 8 человѣками казаковъ отправился, безъ вожака, въ невѣдомую мѣстность. Нечего говорить, что при такихъ условіяхъ путешественникамъ нерѣдко приводилось подвергаться всевозможнымъ опасностямъ при столкновеніяхъ съ подозрительными туземцами,—не говоря уже о лишеніяхъ (въ родѣ того, что втеченіи 25 дневнаго хода до нашей границы они не имѣли ни хлѣба, ни сухарей, а должны были питаться исключительно кислымъ молокомъ и творогомъ). Но всѣ эти препятствія были преодолѣны, и экспедиція благополучно добралась до Минусинска, исполнивъ свою задачу. За географическія изслѣдованія во время этого путешествія, З. Л. Матусовскій былъ почтенъ Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ назначеніемъ серебряной медали.

Въ 1871 году, неутомимый изслѣдователь путешествуетъ по восточной части долины Эмиля, обозрѣвая путь отъ нашей границы въ города центральнаго Китая: Урумци, Манасъ и др. *).

Въ 1872 и 1873 годахъ Матусовскій дѣлаетъ двѣ поѣздки заграницу: по Южному Алтаю и сѣвернымъ предгоріямъ Саурскаго хребта, результатами которыхъ, въ связи съ другими немногими свѣдѣніями, имѣвшимися объ этихъ мѣстностяхъ,—является составленная имъ карта рѣчной области Чернаго Иртыша **).

Наконецъ, въ 1874 году, З. Л. Матусовскій вступаетъ въ составъ экспедиціи, командированной правительствомъ для изслѣдованія кратчайшаго пути, ведущаго извнутри Китая къ нашимъ границамъ Западной Сибири. Втеченіи 1½ лѣтняго путешествія этой экспедиціи, Матусовскій проѣхалъ до 10,000 верстъ на почтовыхъ, болѣе 1,000 верстъ въ китайской лодкѣ и до 4,500 верстъ верхомъ. Результатами его работъ являются: обширная маршрутная съемка на протяженіи 4,000 верстъ, начиная отъ Хань-коу до нашей границы Семипалатинской области, нѣсколько плановъ наиболѣе важныхъ городовъ, профили пройденнаго пути и многія другія географическія свѣдѣнія.

Не входя въ критическую оцѣнку этихъ работъ, мы только скажемъ слышанное отъ людей спеціальныхъ и вполнѣ компетентныхъ, что З. Л. Матусовскій и въ это путешествіе, подобно его предшественникамъ, исполнилъ свою задачу съ такимъ успѣхомъ, какого можно было ожидать отъ человѣка вполнѣ опытнаго, освоившагося съ дѣломъ.

Заслуги труженика, втеченіи 12-ти лѣтней служебной дѣятельности успѣвшаго изъѣздить и нанести на карту обширное пространство отъ Восточнаго океана до меридіана Кашгара на западѣ, оставаясь однимъ изъ піонеровъ русской культуры въ неизвѣстной до того странѣ, даютъ полное право помѣстить на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи» его портретъ, разсказавъ имъ совершенное.

*) См. «Извѣстія Императ. Россійскаго Географ. Общества», 1872 года, №№ 7 и 8.

**) См. «Зап. Импер. Росс. Геогр. Общества по общей географіи», томъ V, 1875 года, и «Извѣстія Импер. Росс. Географическаго Общества», томъ X, № 1, за 1874 г.

Раскопки въ Олимпіи.

Изо всѣхъ мѣстностей Греціи, столь богатой сокровищами древняго художества, сокрытыми въ нѣдрахъ земли ея, наиболѣе интересною является въ этомъ отношеніи Олимпія, гдѣ находился знаменитый храмъ Юпитера, считавшійся однимъ изъ чудесъ свѣта. Тамъ праздновали греки свои національныя празднества; тамъ воздвигали они своимъ богамъ и героямъ памятники, служащіе вѣчнымъ идеаломъ изящнаго вкуса. Для того, чтобы вывести на свѣтъ Божій эти чудеса древняго художественнаго міра, засыпанныя землею и залитыя илистыми водами Алфеоса, германское правительство организовало экспедицію изъ трехъ лицъ, вполнѣ компетентныхъ: археолога, доктора Гиршфельда, и двухъ архитекторовъ, гг. Адлера и Ботхера.

Извѣстно, что въ цвѣтущія времена языческой Греціи, Спарта и Эллисъ, къ которому принадлежала Олимпія, заключили между собою мирный союзъ, знаменіемъ котораго было сооруженіе общими силами храма Юпитеру. Мало по малу къ этому союзу присоединились и другія государства Греціи, и стали посылать своихъ представителей на пиры, устраиваемые черезъ каждыя пять лѣтъ въ Олимпіи, въ честь бога-громовержца. Весь Эллисъ считался областью, посвященною Юпитеру, за предѣлы которой не смѣлъ проникать ни одинъ воинъ съ оружіемъ въ рукахъ. Олимпія была не городомъ, а какъ-бы храмовымъ округомъ въ этой области, и состояла изъ двухъ частей: собственно альтиса, или двора Зевесова, и пространствъ, окружавшихъ его. Въ альтисѣ находилось лишь то, что принадлежало богамъ; окруженный высокою стѣною, построенною, по преданію, Иракломъ, онъ тянулся вдоль поросшихъ платанами береговъ Кладеоса, притока Алфеоса; у единственныхъ воротъ его, куда входили и въѣзжали, во время игръ, торжественныя процессіи, росло оливковое дерево, изъ вѣтвей котораго сплетались вѣнки для побѣдителей на играхъ. Посреди его возвышался на колоссальномъ фундаментѣ храмъ Зевеса, обращенный западнымъ фронтономъ къ воротамъ. Главнымъ распорядителемъ при его постройкѣ былъ Фидій; помощники его, знаменитые скульпторы Алкаменъ, Пэоній и живописецъ Панайносъ, украсили зданіе изображеніями боговъ и героевъ; самъ великій зодчій и ваятель обратилъ все свое безсмертное искусство на центральную статую бога, матеріалами для которой послужили золото и слоновая кость. Весь храмъ, вмѣщавшій въ себѣ это чудо, отличался крайнимъ великолѣпіемъ. На восточной сторонѣ (см. рисунокъ), на вершинѣ фронтона стояла колоссальная статуя богини побѣды, Ники, а по концамъ его—двѣ жертвенныя чаши. У ногъ богини висѣлъ великолѣпный щитъ, пожертвованный лакедемонцами; архитравъ покрывалъ цѣлый рядъ блестящихъ щитовъ. Въ треугольникѣ фронтона помѣщалась цѣлая группа колоссальныхъ статуй, изображавшая знаменитое состязаніе на колесницахъ между царями Эномомъ и Пелопсомъ, призомъ за которое назначена была рука дочери Энома, Гипподаміи, и въ которомъ Пелопсъ выигралъ призъ, подкупивъ конюха Эномова, Миртилла. Группа эта состояла изъ фигуръ Энома, супруги его Стерапы, Гипподаміи, Пелопса, Миртилла, съ колесницею, запряженною четверней въ рядъ, нѣсколькихъ слугъ, и, наконецъ, трехъ боговъ: Юпитера въ центрѣ и рѣчныхъ боговъ, Алфея и Кладеоса, по бокамъ. Двери подъ этимъ фронтономъ вели въ обширныя храмовыя сѣни, украшенныя рельефными изображеніями, представлявшими исторію Иракла. Направо отъ дверей стояла литая статуя царя элисскаго, Ифита, заключившаго съ царемъ спартанскимъ, Ликургомъ, тотъ великій союзъ, основаніемъ котораго послужило созданіе храма. Самый храмъ раздѣленъ былъ на три части двойнымъ рядомъ колоннъ; въ средней части находился безсмертный трудъ Фидія—Юпитеръ, покрытый золотомъ, серебромъ и безчисленными драгоцѣнными каменьями. Царь боговъ изображенъ былъ сидящимъ на престолѣ, поддерживаемымъ крылатыми сфинксами; у ногъ его лежали золотые львы. Статуя имѣла 68 футовъ вышины, а пьедесталъ ея—12 футовъ.

Около главнаго храма возвышалось еще множество другихъ храмовъ, посвященныхъ богамъ и героямъ: Юнонѣ, Пелопсу, Гипподаміи и др.; въ нихъ хранились драгоцѣнныя приношенія жертвователей, и вообще въ этихъ неприкосновенныхъ для вторженія непріятеля стѣнахъ устроены были казнохранилища многихъ греческихъ городовъ. Тамъ-же былъ и гипподромъ, въ которомъ происходили олимпійскіе бѣги.

Внѣ Альтиса расположены были жилища атлетовъ, театръ, храмъ Венеры и, наконецъ, на вершинѣ холма Кроніонъ — акрополисъ, гдѣ приносились жертвы Сатурну. Тамъ было воздвигнуто безчисленное множество статуй побѣдителямъ на олимпійскихъ играхъ; уже послѣ того, какъ весьма многія разрушены были Нерономъ, историкъ Павзаній насчиталъ ихъ до 280.

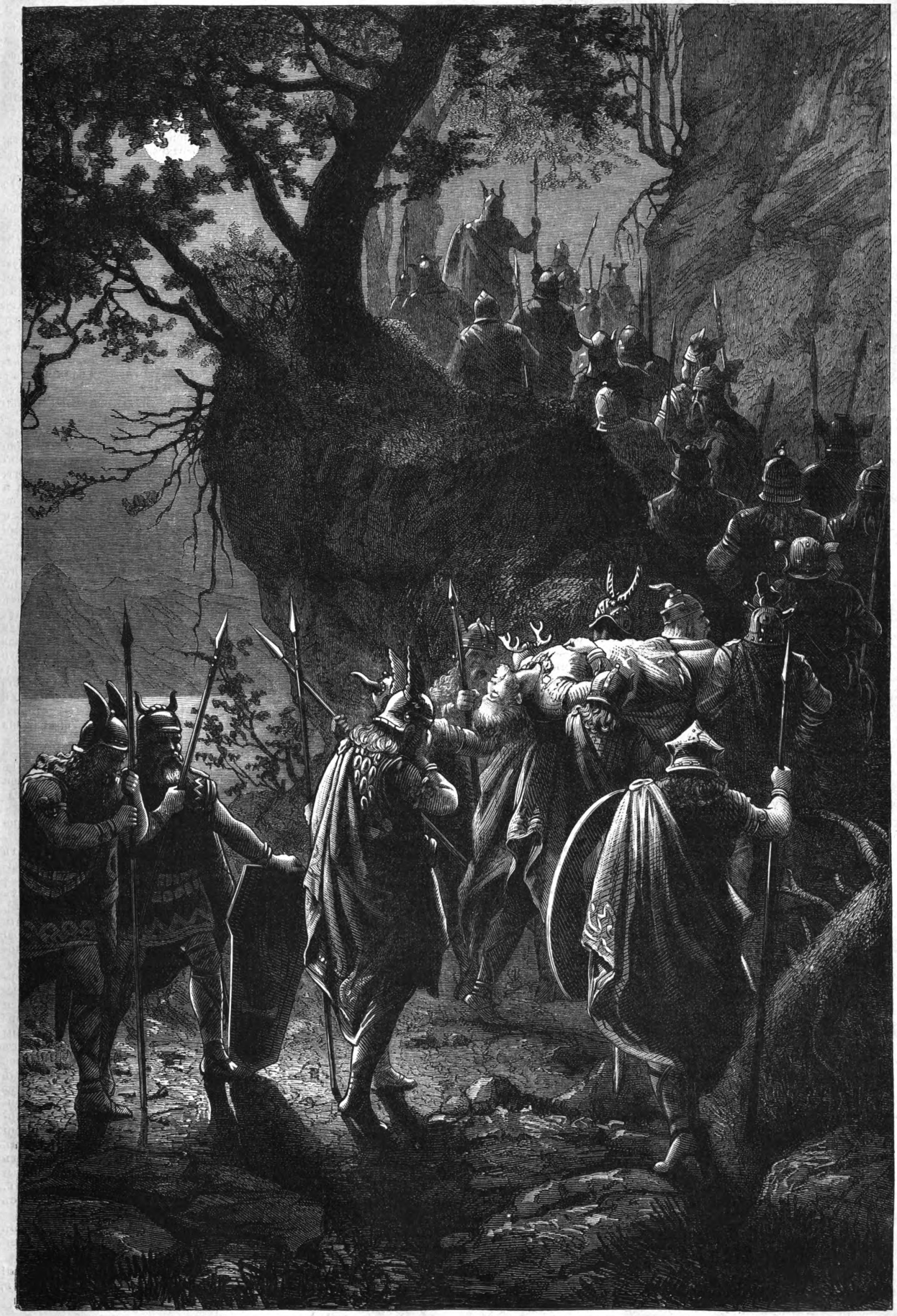
Чтобы дать понятіе о томъ, въ какомъ видѣ производятся настоящія раскопки, необходимо сказать нѣсколько словъ о мѣстности, въ которой онѣ предприняты. Олимпія лежитъ въ южной части Эллиса, тамъ, гдѣ западная береговая равнина начинаетъ постепенно повышаться къ Аркадскимъ горамъ. Величайшая изъ пелопонезскихъ рѣкъ, Алфеосъ, пересѣкаетъ съ востока на западъ, окруженную со всѣхъ сторонъ холмами, лѣсистую долину въ 5 километровъ длины и въ 3 ширины; кажется, сама природа имѣла въ виду устроить эту мѣстность такъ, чтобы она служила для исполинскихъ ристалищъ. Съ сѣверной стороны рѣки выдаются въ долину, на подобіе мысовъ, конечные выступы горныхъ хребтовъ. На западномъ выступѣ раскинулась деревня Дрива, въ которой находится теперь домъ для членовъ экспедиціи. Отсюда снятъ прилагаемый видъ на Алфеоскую долину. Къ востоку отъ Дривы протекаетъ въ глубокихъ берегахъ ручей Кладеосъ и соединяется съ Алфеосомъ недалеко отъ холмовъ. По ту сторону Кладеоса, параллельно съ Дривою, возвышается живописный Кроніонъ, на которомъ приносились жертвы Зевесу въ патріархальныя времена, когда еще не существовало храма.

Мысль объ извлеченіи изъ нѣдръ земли остатковъ Зевесова храма возникла еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ 1808 году англійскому изслѣдователю Добьелю удалось опредѣлить съ точностію мѣсто, гдѣ находится храмъ, а въ 1829 французская экспедиція даже отрыла нѣсколько цѣнныхъ барельефовъ. Въ 1853 году Александръ Гумбольдтъ и воспитатель нынѣшняго германскаго кронпринца, профессоръ Курціусъ, усердно хлопотали о снаряженіи экспедиціи, но она не состоялась. Нынѣшняя экспедиція предпринята по иниціативѣ кронпринца, горячо сочувствовавшаго проэкту своего воспитателя. Послѣ многихъ хлопотъ и препятствій со стороны греческаго правительства, работы, наконецъ, начались въ октябрѣ 1875 г., съ того мѣста, гдѣ производились раскопки французами въ 1829 г. Оказалось, что развалины Альтиса засыпаны на глубину отъ 4 до 4½ метровъ, рыхлымъ илистымъ пескомъ, нанесеннымъ на эту мѣстность частыми разлитіями Алфеоса втеченіи нѣсколькихъ столѣтій. Руины позднѣйшихъ временъ еще встрѣчаются мѣстами въ Олимпіи на поверхности земли; одна изъ нихъ, по всей вѣроятности, служившая нѣкогда банею, теперь исправлена германскою экспедиціею и обращена во временной музей для отрываемыхъ драгоцѣнностей. На берегахъ Алфеоса найдены также кирпичные клоаки древней постройки и нѣсколько древнихъ могилъ. Отъ самого-же храма Юпитерова не осталось поверхъ земли положительно ничего.

Изслѣдователи начали съ того, что провели рвы около предназначеннаго для раскопокъ мѣста, съ цѣлію отвести воду и такимъ образомъ устранить вредныя испаренія. Для производства этихъ работъ приглашено было изъ сосѣднихъ деревень около 160 рабочихъ, которые мало по малу построили себѣ въ этой мѣстности цѣлую деревушку изъ шалашей; для продовольствія ихъ завелись въ этой деревушкѣ двѣ гостинницы, а экспедиція построила два дома,—одинъ деревянный, другой каменный,—въ которыхъ

Сцены изъ оперы Р. Вагнера „Кольцо Нибелунговъ“. Зигфридъ. Просыпающаяся Брунгильда (Рисунокъ Кнутъ-Эквала).

Сцены изъ оперы Р. Вагнера „Кольцо Нибелунговъ“. Гибель боговъ; перенесеніе тѣла Зигфрида. (Рисунокъ Кнутъ-Эквала).

помѣщаются кузница, столярня и фотографія. Словомъ, мѣстность оживилась, и прежняя пустыня замѣнилась самою кипучею дѣятельностью. На нашемъ рисункѣ рабочіе изображены за дѣломъ, въ своихъ живописныхъ костюмахъ. Самая же мѣстность, съ проведенными по ней рвами и набросанными по сторонамъ ихъ валами изъ выкопанной земли, очень похожа на древне-римскій лагерь, съ тою только разницею, что рвы приходятся внутри валовъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Я спалъ крѣпко, послѣ сытнаго обѣда у Палкина, гдѣ меня угощали четыре купца (съ цѣлію получить чрезъ меня подрядъ на поставку въ армію 80,000 негодныхъ полушубковъ), какъ вдругъ былъ разбуженъ отчаяннѣйшими криками, раздавшимися въ трубѣ печки.

— Домна! крикнулъ я во все горло. Скорѣе иди сюда!

По анфиладѣ моихъ комнатъ (которыхъ у меня двѣ, считая въ томъ числѣ и кухню) послышались тяжелые шаги Домны, мчавшейся со скоростью извощичьей лошади, бѣгущей задомъ.

— Что такое, баринъ, что съ вами? спрашивала она, запыхавшись, едва только изгибъ ея круглаго живота показался въ дверяхъ.

— Да развѣ ты не слышишь? Кто это тамъ кричитъ въ трубѣ?

— Ай! и въ самомъ дѣлѣ! Да это не чортъ-ли вашъ туда попалъ?

— Ну, отвори скорѣй дверцу, посмотри!

Домна, не смотря на всѣ свои христіанскія добродѣтели, уже давно привыкла къ моему чорту, и потому, не питая никакой боязни къ нечистой силѣ, подошла къ печи и отворила дверцу трубы.

Оттуда выкатился темный и мохнатый комъ и началъ крутиться по полу, съ ужаснѣйшимъ визжаньемъ. Разглядѣвши хорошенько—я дѣйствительно узналъ въ немъ чорта.

— Что съ тобой? Откуда ты? спрашивалъ я его.—Да перестань визжать, поросенокъ! Говори скорѣе...

— Домнушка! Пузинька ты моя! заговорилъ чортъ. Дай скорѣе керосину! Охъ, плохо мнѣ!

— Вишь, чего захотѣлъ,—керосину! заворчала Домна. Керосинъ нонче дорогъ,—десять копѣекъ фунтъ, пойди хоть самъ покупай.

— Такъ нельзя-ли помоевъ немного? хоть чѣмъ нибудь душу отвести!

— Это могу, сколько хошь. Сегодня же скусныя будутъ, потому што я покидала туда шелухи отъ рыбы и лимонныя корки, да чаю барскаго выплеснула полстакана.

Когда чортъ вылокалъ принесенное Домной ведро, то немного успокоился и въ состояніи былъ сказать, что у него сдѣлались судороги отъ черезъ-чуръ быстраго бѣга: надо было въ двѣ минуты и двадцать три съ половиной секунды прибѣжать изъ Константинополя въ Петербургъ!

— Зачѣмъ? спросилъ я.

— Охъ, голова болитъ, не могу разсказывать. Прошу тебя, Арлекинчикъ ты мой, возьми меня за хвостъ и ударь головой о печку,—авось полегчаетъ немного.

Не имѣя возможности отказать доброму пріятелю, я взялъ его за хвостъ и, повертѣвъ въ воздухѣ раза три, ударилъ его рогатой башкой о печь такъ, что вышибъ изъ нея цѣлыхъ два изразца.

— Ну что, легче-ли теперь?

— Облегчило, очень облегчило, спасибо тебѣ, говорилъ онъ, усѣвшись на гвоздь (нарочно для него приготовленный), тѣмъ способомъ, какимъ турки сажаютъ на колъ болгаръ.

— Вотъ видишь, въ чемъ дѣло, началъ онъ, отдышавшись немного: сидѣлъ я въ Константинополѣ, по порученію Сатаны, чтобы уськать турецкій диванъ отказываться отъ всякихъ соглашеній съ христіанами, какъ вдругъ получаю изъ ада приказъ бѣжать въ Петербургъ, въ засѣданіе городской управы, по дѣлу о театрѣ Берга. Посмотрѣлъ я на часы—оставалось до засѣданія всего двѣ минуты двадцать-три съ половиной секунды. Что тутъ было дѣлать? Бѣжать на двухъ ногахъ—не успѣешь. Поэтому я долженъ былъ скакать на четверенькахъ, а когда руки и ноги уставали, то я кувыркался колесомъ, упираясь рогами и хвостомъ.

— И поспѣлъ?

— Поспѣлъ во-время.

— Что же случилось въ нашей управѣ?

— Добродѣтелью вздумала заниматься! Представь себѣ, каково наше положеніе! Петербургская управа и добродѣтель! Слыханоли такое позорище? Выдумала уничтожить театръ Берга, этотъ главный разсадникъ всѣхъ будущихъ мотовъ и казнокрадовъ, — эту великую академію битья по чужимъ карманамъ, этотъ заводъ арбузныхъ головъ! Сатана не на шутку перепугался. «Ступай, говоритъ, туда и внуши этимъ... членамъ, что хоть они и пріятели съ Губонинымъ, но все-таки Берга нельзя трогать. Мало-ли, что срокъ какому-то ихъ контракту вышелъ,—могутъ сочинить новый. Не первый разъ имъ вершить такія дѣла!» Вотъ я и очутился здѣсь.

— Чѣмъ же порѣшила управа?

— Оставили Берга въ покоѣ до мая мѣсяца. Говорилъ я имъ, что лучше бы разомъ заключили новый контрактъ на сто лѣтъ, но спасибо и на этомъ; за зиму я успѣю обработать это дѣльце, благо отсрочка есть.

— То-то, постарайся; а безъ театра Берга намъ бѣда! Гдѣ же иначе воспитываться нашему юношеству и утѣшаться нашимъ старикамъ?

— Сатана объ этомъ и думалъ.

— Долго-ли же ты здѣсь пробудешь?

— Теперь уже я останусь въ Россіи до конца московскаго дѣла. Надо бѣжать сегодня въ Москву, спасать членовъ совѣта коммерческаго банка. Посуди самъ, что бы съ нами было, еслибъ ихъ осудили? Кто бы сталъ обдѣлывать такія дѣла, какія обдѣлывали они? Я беру съ собой нѣсколько рѣчей Цицерона и настрою адвокатовъ говорить въ древнемъ римскомъ вкусѣ. Струсберга уже сравнили съ Наполеономъ. Такъ пускай теперь будутъ сравнены, напримѣръ, Шумахеръ—съ Тиверіемъ Гракхомъ, Полянскій—съ Антоніемъ, Ландау—съ Августомъ, Милліоти—съ Помпеемъ, Ильинъ—съ Лукулломъ, Борисовскій—съ матерью Гракховъ и такъ далѣе. Когда предъ глазами присяжныхъ засѣдателей всѣ эти господа явятся въ римскихъ тогахъ, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, то у нихъ не хватитъ духа сказать, что эти римляне виновны. Понимаешь?

— Хорошо придумано. Валяй скорѣе въ Москву и сохрани для Россіи эти славныя имена.

— Ну, а у васъ что хорошаго?

— У насъ, братъ, много. Самая крупная новость—та, что приняты мѣры къ развитію провинціальной печати.

— Это какъ?

— Такъ, что по нѣсколько вѣдомостей разныхъ губерній будутъ соединены, и для этихъ новыхъ изданій расширится программа, и они будутъ переданы въ частныя руки.

— Что же изъ этого выйдетъ?

— Ничего: будетъ меньше газетъ.

— Однако, въ частныхъ рукахъ онѣ будутъ лучше?

— Отчего? Развѣ частные издатели казенныхъ газетъ не будутъ въ томъ-же положеніи? Кто-же изъ этихъ издателей рѣшится что-нибудь напечатать, зная, что чрезъ это онъ лишится уваженія, любви, покровительства и помощи въ томъ муравейникѣ, въ которомъ ему придется дѣйствовать? Въ провинціи все основано на личныхъ знакомствахъ и связяхъ: тамъ никто не пользуется полной свободой дѣйствій. Тебѣ не разъ, вѣроятно, случалось слышать и читать, съ какимъ ожесточеніемъ въ провинціи преслѣдуются корреспонденты столичныхъ газетъ, если случайно открывается ихъ инкогнито? Редакторъ же газеты никоимъ образомъ не можетъ скрыться за кулисой, и за всякую статью, мало-мальски нарушающую мѣстныя тайны,—онъ будетъ рисковать подвергнуться цѣлой баттареѣ нападокъ, и явныхъ, и тайныхъ. Быть редакторомъ газеты въ провинціи можно только при двухъ условіяхъ: или ничего не писать, кромѣ варіацій на стереотипную фразу—«все обстоитъ благополучно», или быть на столько сильнымъ, могущественнымъ и независимымъ по своему положенію человѣкомъ, чтобы быть въ состояніи презирать борьбу съ мѣстнымъ обществомъ.

—Это вѣрно, замѣтилъ чортъ, задумавшись. Но отчего ты полагаешь, что цѣль газеты непремѣнно раскрывать мѣстныя тайны? Развѣ нельзя писать не касаясь того, что можетъ нарушить душевный и тѣлесный покой провинціаловъ?

— Тогда нѣтъ цѣли въ газетѣ. Подъ тайнами, замѣть это, я не разумѣю непремѣнно какіе-нибудь скандалы семейные или административные. Вовсе нѣтъ. Не собралось, напримѣръ, земское собраніе, по лѣности и равнодушію къ своему дѣлу земцевъ; это не тайна, но попробуй написать объ этомъ и упрекнуть земцевъ въ недобросовѣстномъ отношеніи ихъ къ своимъ обязанностямъ—да тебя заѣдятъ за это! Это все народъ, желающій, чтобы о немъ думали, будто онъ горы ворочаетъ для блага отечества (не снимая халата и туфлей). Какой-нибудь мужикъ пожертвовалъ землю и далъ для устройства школы, а земство не находитъ средствъ для содержанія ея, но находитъ средства для угощенія обѣдами какого-нибудь мѣстнаго туза... Попробуй заявить объ этомъ въ мѣстной газетѣ,—да на тебѣ клочка живаго мѣста не оставятъ! О такихъ предметахъ только и возможно писать корреспондентамъ столичныхъ газетъ, подъ условіемъ сохраненія строжайшаго инкогнито...

— Ну, погоди, перебилъ меня чортъ,—я сообщу о твоихъ соображеніяхъ у насъ въ аду, и мы обсудимъ это на общемъ собраніи чертей. Авось пріищемъ какое-нибудь средство помочь горю.

— Да развѣ для васъ выгодно распространеніе печати?

— Собственно говоря—нѣтъ, безъ газетъ намъ было лучше; всякая мерзость оставалась скрытою, а потому поле для дѣйствія было болѣе просторное. Но такъ какъ духъ вашего времени требуетъ во всемъ гласности, то мы порѣшили не противудѣйствовать этому стремленію, а направить его въ свою пользу, чтобы не все потерять. Надо приноравливаться къ обстоятельствамъ. Вотъ, напримѣръ, какъ мы распорядились въ Петербургѣ. Тебѣ извѣстно, что до возстанія славянъ г. Краевскій былъ славянофиломъ и даже состоялъ членомъ славянскаго комитета. Это было намъ невыгодно. Тогда мы поступили, какъ теперь турки поступаютъ съ дипломатіей: то-есть, создали газету «Новое Время», еще болѣе славянофильскую, чѣмъ былъ «Голосъ». Увидя, что это знамя уходитъ изъ его рукъ, «Голосъ» сдѣлался туркофиломъ, единственно ради того, чтобы уничтожить «Новое Время». Завязалась между ними борьба не на жизнь, а на смерть—чего намъ только и нужно: всякая вражда создаетъ очень некрасивые поступки. Это мы называемъ: двигаться вмѣстѣ съ прогрессомъ. Точно такъ мы придумаемъ что-нибудь и съ провинціальной печатью.

— А скажи мнѣ, зачѣмъ это въ Москвѣ была *забыта* сумка со всею корреспонденціею въ Петербургъ?

— А! ха-ха-ха! Это была отличная штука! Нужно было намъ *оборотъ*, что называется,

кое-кого изъ великихъ дѣятелей. Именъ я тебѣ не могу сказать. Сюжетъ этой аферы взятъ изъ романа Монте-Кристо, если ты помнишь, и напомнилъ его одинъ совсѣмъ молоденькій чертенокъ. Ему за это удлинили хвостъ на цѣлую четверть аршина. Да, это была славная штука. Но, однако, прощай, надо бѣжать въ Москву. Славный, братъ, у тебя гвоздь, я тебѣ совѣтую сидѣть на немъ, сказалъ чортъ, вставая съ гвоздя и щелкнувъ отъ удовольствія раза два хвостомъ по полу.

— Спасибо, я предпочитаю сидѣть на креслѣ.

— Напрасно, надо привыкать. Мало-ли что можетъ случиться: поѣдешь когда нибудь въ Турцію, тамъ это сидѣнье въ большомъ употребленіи для вашей братьи-славянъ. Также совѣтую класть ноги въ каминъ на самые уголья, чтобъ привыкнуть жариться заживо на огнѣ. Слѣдовало бы даже всѣхъ вашихъ добровольцевъ немножко обугливать передъ отправкой въ Турцію, какъ это дѣлаютъ со столбами для заборовъ.

— Ладно, я посовѣтую это нашимъ комитетамъ. Прощай!

Арлекинъ.

Въ театрѣ «Опера-Буффъ» дана была 6 октября новая оперетта Лекока «La petite mariée», имѣвшая большой успѣхъ въ парижскомъ театрѣ «Renaissance», благодаря участію въ главной роли г-жи Гранье, ожидаемой и у насъ въ началѣ ноября. Теперь роль эту исполняла г-жа Нордэ, отчего интересъ самой оперетты значительно ослабѣлъ. Сюжетъ пьесы вкратцѣ заключается въ слѣдующемъ: Подеста бергамскій, Родольфо, узнавъ, что жена его ему измѣнила, и что сообщникомъ этой измѣны былъ его же фаворитъ, Санъ-Карло, клянется отомстить этому фавориту тѣмъ же, какъ скоро и онъ, въ свою очередь, вступитъ въ законный бракъ. Вслѣдствіе этой угрозы, Санъ-Карло, влюбившись въ дочь маркиза Кастель де-Моли, Граціеллу, празднуетъ свадьбу съ нею за городомъ, — подесту же увѣдомляетъ о мнимой своей болѣзни. Всѣ эти предосторожности оказываются, однако-же, тщетными: подеста отыскиваетъ новобрачныхъ и едва не приводитъ угрозы своей въ исполненіе, хотя Санъ-Карло и удалось выдать Граціеллу за жену своего секунданта Монте-Фіаско, обладающаго на самомъ дѣлѣ необыкновенно ревнивой и энергической законной половиной. Дѣло оканчивается, однако, благополучно. Санъ-Карло, струсившій было не на шутку, отдѣлывается однимъ страхомъ. Музыка Лекока мѣстами очень игрива и мелодична, но распредѣлена между актами неравномѣрно, такъ какъ второе дѣйствіе значительно превосходитъ музыкальнымъ интересомъ остальныя два. У насъ изо всѣхъ нумеровъ наибольшій эффектъ произвелъ дуэтъ между Граціеллой и подестой, съ подражаніемъ соловью, мотивируемый тѣмъ, что подеста заставляетъ Граціеллу читать сказку Бокаччіо о двухъ влюбленныхъ, отправляющихся въ садъ слушать, будто бы, соловья. Исполненіе оперетты было въ первый разъ не вполнѣ удовлетворительно, но потомъ оперетта шла несравненно согласнѣе. Лучше всѣхъ въ ней г. Деберъ въ роли подесты. Весьма яркій талантъ выказала и г-жа Гандонъ, въ крошечной роли пажа Теобальдо. Постановка оперетты безукоризненно хороша.

—

Въ среду, 7 октября, въ крайне плохой „Posse“ Якобсона «Ein unverdorbener Jüngling» (Неиспорченный юноша) дебютировала г-жа Элерсъ и потерпѣла такое рѣшительное фіаско, какого посѣтители нѣмецкаго театра давно уже не запомнятъ. Въ виду такого результата, мы, ни о пьесѣ, ни объ актрисѣ, для которой поставлена эта злополучная пьеса, больше ничего и не скажемъ.

—

Бенефисъ г-жи Савиной (въ пятницу, 8-го октября) не представилъ ничего новаго: давали извѣстную комедію г. А. Потѣхина «Виноватая» и крайне избитый водевиль «Тайна женщины» «Une femme, qui se grise». Бенефиціантка поднесли множество цвѣтовъ въ разныхъ видахъ и серебряный лавровый вѣнокъ.

—

Въ субботу, 9-го октября, для третьяго дебюта г-жи Рафаэль Феликсъ и для перваго выхода въ нынѣшнемъ сезонѣ г. Дюпюи, давали въ Михайловскомъ театрѣ извѣстную комедію Сарду «Les femmes fortes», которая, равно какъ и послѣдовавшая за нею пьеска Мельяка «La clé de Metella», разыграны были превосходно и имѣли полный успѣхъ.

—

Впродолженіи прошлой недѣли, на итальянской оперной сценѣ всѣ новости заключались только въ томъ, что давались оперы «la Favorita», Доницетти, и «Somnambula», Беллини. Въ первой изъ нихъ партію «Альфонса XI» исполнялъ довольно хорошо г. Мендіоровъ, а партію «Фернандо» съ большимъ успѣхомъ выполнилъ г-нъ Мазини.

Въ операѣ же «Somnambula», въ роли «Амины» выступила г-жа Донадіо, и еще разъ доказала, что она вполнѣ талантливая артистка, умѣющая, не смотря на весьма ограниченныя голосовыя средства, прекрасно передавать драматическія мѣста оперы.

—

Въ залѣ с.-петербургской консерваторіи уже начались квартетныя собранія, по вторникамъ, при участіи г-жи Голике, г. Штейна и Д. Бема. Квартетъ: г. Ауеръ (первая скрипка), г. Паккель (вторая), г. Вейкманъ (альтъ) и г. Давыдовъ (віолончель).

Придворныя извѣстія.

Ея И. В. Государыня Цесаревна, съ Августѣйшими дѣтьми Великими Князьями Николаемъ и Георгіемъ Александровичами и Великою Княжною Ксеніею Александровною, 13-го октября изволила отправиться изъ Царскаго Села въ Ливадію.

Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, 13-го октября, изволилъ выѣхать изъ С.-Петербурга въ Ливадію.

— **Того** же числа изволилъ возвратиться изъ Воронежской губерніи въ С.-Петербургъ Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій.

Правительственныя распоряженія.

По поводу напечатанной въ № 41 газеты «Молва» статьи подъ заглавіемъ «Чистое дѣло требуетъ чистыхъ средствъ», объявлено этой газетѣ третье предостереженіе, съ пріостановленіемъ изданія на шесть мѣсяцевъ.

— **Розничная** продажа нумеровъ газеты «Биржа» воспрещена.

Тюрьмы, больницы, благотворительность.

«Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ засѣданіи московской городской думы рѣшено учредить стипендіи для славянскихъ сиротъ, дѣтей погибшихъ въ борьбѣ съ турками за вѣру, имѣющихъ скоро прибыть въ Москву, для полученія образованія въ ея учебныхъ заведеніяхъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

На дняхъ вышла въ Парижѣ, одновременно на французскомъ, итальянскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, книга соч. г-жи Маріи Ратацци, подъ заглавіемъ «Ратацци и его время». Книга заключаетъ въ себѣ обзоръ всѣхъ событій, случившихся въ Италіи со времени вѣнскаго конгресса до вступленія Виктора-Эммануила въ Римъ.

— **Въ** Японіи основано, втеченіи прошедшаго года, до 67 новыхъ газетъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Въ «Варш. Дневникѣ» сообщается, что, въ непродолжительномъ времени, предполагается произвести ремонтъ Августовскаго канала, со всѣми находящимися на немъ сооруженіями, а также сдѣлать изслѣдованіе р. Вепржа, отъ города Красностава до впаденія ея въ Вислу, съ цѣлью разрѣшенія вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ затрудняютъ сплавъ существующія на этой рѣкѣ мельницы.

Геологія.

Въ палермскую «Amico del Popolo» пишутъ изъ Корлеоне, отъ 27 сентября, что тамъ втеченіи вотъ уже нѣсколькихъ дней ощущается земдетрясеніе. Вечеромъ 22 сентября раздались подземные раскаты, сопровождаемые болѣе или менѣе ощутительными колебаніями, слѣдовавшими одно за другимъ. Землетрясеніе это не только причинило ущербъ многимъ зданіямъ, но до того напугало жителей, что между ними замѣчены были случаи умопомѣшательства.

Финансы, торговля и промышленность.

Изъ таблицы цѣнъ 5% русскихъ государственныхъ фондовъ на лондонской биржѣ за послѣднія тридцать лѣтъ, съ 1846 года, оказывается, что имъ наивысшая цѣна была въ началѣ 1853 года, когда она доходила до 122%, а самая низшая, 74%, въ февралѣ 1848 года, во время вспышки революціи въ Парижѣ. Съ 1848 года, 5% русскіе фонды ни разу не понижались въ Лондонѣ ниже 74% до нынѣшняго года, когда, 6-го (18-го) октября, цѣна имъ упала до 71% (5% консолидированныя облигаціи четвертой серіи). До 1876 года, самая низшая цѣна, въ 80%, случалась два раза. Въ первые четырнадцать лѣтъ упомянутаго періода (съ 1846 по 1860), средняя цѣна 5% русскихъ фондовъ оказывается выше средней цѣны въ остальныя 16 лѣтъ (съ 1860 по 1876), но за то въ послѣднюю половину тридцатилѣтняго періода наши фонды не подвергались такимъ сильнымъ колебаніямъ и выказали, вообще, замѣчательную устойчивость, которая и внушаетъ къ нимъ довѣріе тѣхъ заграничныхъ капиталистовъ, которые не запугиваются военными замѣшательствами и не подчиняются вліянію политическихъ страстей.

Медицина и гигіена.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ «Врачебными Вѣдомостями», къ 1-му января 1876 года въ нашихъ войскахъ состояло: врачей 2,102, фармацевтовъ 250, ветеринаровъ 173, фельдшеровъ (медицинскихъ и ветеринарныхъ) 5,877, воспитанниковъ военно-фельдшерскихъ школъ 1,010. По отношенію къ списочному числу воинскихъ чиновъ, въ 1875 году 1 врачъ приходился на 407 человѣкъ, 1 фармацевтъ на 3,454 и 1 медицинскій фельдшеръ на 161 человѣка.

Почтовый ящикъ.

Одессу. Abbé. Стихи не возвращаются. Вы справедливо изволили замѣтить, что добровольцы ушли сражаться за братьевъ и «людей» и что въ широкой груди сыновъ Россіи не умеръ Богъ, но, къ несчастію, не объяснили, какой «высокій чертогъ стяжалъ въ удѣлъ себѣ народъ».

Во Владимірскую губернію, Александровскій уѣздъ. К. С. Раскрывъ ваше письмо, мы удивились, найдя въ немъ бѣлую бумагу; наконецъ, послѣ внимательнаго разсмотрѣнія увидѣли, что на ней начертаны, должно быть разведеннымъ молокомъ, какія-то строки, которыя оказались стихами. Когда мы ихъ прочитали, то пожалѣли, что молоко не было разведено водой болѣе.

С.-Петербургъ. М. К—у. Вы пишете, что вашъ стихъ больной — совершенно согласны съ вами. Но больнымъ мѣсто въ госпиталяхъ, и являться имъ въ публику, да еще въ лазаретномъ костюмѣ, не слѣдуетъ.

Тулу. В. В. Ваши ребусы мудренѣе восточнаго вопроса. Никто парусную лодку за яликъ не приметъ, точно также, какъ колесо за ободъ. 40 ребусовъ! Боже мой, сколько потеряно времени!

Воронежъ, казаку Л—у. Вы желаете знать, какъ зовутъ чорта, заключившаго договоръ съ арлекиномъ? У него тысяча именъ и онъ мѣняетъ ихъ въ день по нѣсколько разъ. Вызовите его черезъ посредство спирита и онъ самъ вамъ скажетъ, какъ называется въ данную минуту.

Казань. Ник. Ив. С. Мы передали ваше письмо редакціи «Моднаго Свѣта».

Кіевъ. Н. П. Р—му. Желаніе ваше, относительно увеличенія формата нашей газеты, будетъ исполнено съ новаго года и тогда мы будемъ въ состояніи давать рисунки тѣхъ размѣровъ, какіе вы требуете.

Якутскъ. И. П. С. «Иллюстрація» за 1876 годъ вамъ выслана; если вы не получили ее до сихъ поръ, вините разстояніе. Тоже самое случится въ 1877 году, если не поспѣшите подписаться.

Москву, Ф. Ф. И. Мы не можемъ помѣщать рисунковъ всякаго маловажнаго дѣла на Балканскомъ полуостровѣ. Это было бы мало интересно и однообразно.

Раскопки въ Олимпіи. Видъ поля, гдѣ производятся раскопки, съ холма Кронніона.

LA VELOUTINE
(ВЕЛУТИНЪ) ЕО
спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.
Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.
К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN
(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)
Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. 478—41—41
9, *rue de la Paix.*—**ПАРИЖЪ.**

ALTHÆINE
ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.
Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи,—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.
Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничевъ.
69, rue d'Hauteville, Paris.
Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —479—24—16

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ,
Eau et Poudre Raphaël
(de la beauté celeste).
Дѣйствіе Рафаэлевой воды удивительно: при употребленіи ея сейчасъ же является натуральная бѣлизна, свѣжесть и прозрачность кожи лица, шеи и рукъ; она совершенно уничтожаетъ желтизну, морщины, прыщи, веснушки и загаръ. (Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 2 р.).
Пудра Рафаэль превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожу, плотно прилегаетъ и незамѣтна при дневномъ свѣтѣ, уничтожаетъ жаръ и красноту. (Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.).
Получать можно: у Рузанова, № 40; Саблукова, № 39; Ушакова, № 33, въ Гостиномъ Дворѣ; у Кашкина, № 14, по Перинной линіи; Саѳонова, № 2, по Банковской линіи, въ С.-Петербургѣ.
—477—24—11—

ШОКОЛАДЪ ФАБРИКИ К. БОРМАНА
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ Невскій просп., домъ № 21.
ВЪ МОСКВѢ Маросейка, д. Хлюпинскаго.
481—52—48

ШОКОЛАТЪ ФАБРИКИ С. СІУ и Ко
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.
ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.
480—52—33

УЧИТЕЛЬ, окончившій курсъ математическихъ наукъ въ университетѣ, дастъ уроки и репетируетъ по предметамъ гимназическаго курса. Адр. письм.: Владимірская, д. № 3, кв. 24. Р. А. —483—

Въ книжныхъ и музыкальныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ продаются:

„РУССКІЙ ДѢТСКІЙ ПѢСЕННИКЪ“

110 пѣсенъ для 1, 2 и 3-хъ голосовъ, съ народн. напѣвами великорус., малорус. и польскими. Составилъ А. С. Фаминцынъ. **Одобренъ** спб. консерваторіею, **одобренъ** министерст. народнаго просвѣщенія, **рекомендованъ** для всѣхъ учебныхъ заведеній вѣдомства IV отдѣленія. Часть I (60 пѣсенъ одноголос.). Ц. 35 к. Часть II (50 пѣсенъ 2-хъ и 3-хъ голос.). Ц. 40 к.

„БАЯНЪ“

(дополненіе къ «Русскому дѣтскому пѣсеннику»). 150 пѣсенъ для 1-го и 2-хъ голосовъ, съ народными напѣвами: нѣмецкими, французскими, итальянскими, испанскими, ирландскими, шотландскими, датскими, шведскими, финскими, эстскими, чешскими и сербскими. Состав. Г. Домьдъ и А. Фаминцынъ. **Одобренъ** спб. консерваторіею. Часть I (80 пѣс. одногол.). Ц. 60 к. Часть II (70 пѣс. двухголос.). Ц. 80 к.

Книжные и музыкальные магазины и учебныя заведенія, обращающіеся съ требов. къ издателю (А. С. Фаминцыну, Спб., Екатерингофск. пр., № 33), пользуются уступкою. —484—

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 октября 1876 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе,** Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 408. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 18. 23 октября 1876 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи": безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ. VII.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Подполковникъ Георгій Влайковичъ.—Трехсотлѣтній юбилей лютеранской церкви св. Михаила, въ Москвѣ.—Раскопки въ Олимпіи. (Окончаніе).—«У кассы ссудъ».—Баптисты въ Парижѣ.—Конгрессъ поборниковъ сожиганія труповъ.—Дѣло о злоупотребленіяхъ въ московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ. Корреспонденція.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Смѣсь.—Корреспонденція изъ Филадельфіи. Письмо XIII.—Фельетонъ. (Китаизмъ).—Исповѣдь преступника. (Продолженіе).—Корреспонденція изъ Москвы.—Астрономическій календарь.—Почтовый ящикъ.—Шахматы.—Объявленія.

РИСУНКИ: Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Подполковникъ Влайковичъ въ кругу своихъ воиновъ; 2) Бѣлградъ. Добровольцы на дворѣ зданія военнаго министерства, ожидающіе назначенія; 3) Кафе «Сербской короны», гдѣ собираются корреспонденты, волонтеры и сестры милосердія; 4) Виды и типы въ городѣ Бѣлградѣ; 5) Ночная охота русскихъ добровольцевъ за башы-бузуками на Моравѣ; 6) Взятіе турецкаго шанца русскими и черногорцами въ дѣлѣ при Кревети 16 сентября.—Москва. Старая лютеранская церковь св. Михаила, по поводу 300-лѣтняго юбилея ея.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Отдѣлъ Соединенныхъ Штатовъ: 1) Выставка деревьевъ и тропическихъ растеній; 2) Выставка рыбъ.—«У кассы ссудъ», картина В. Г. Перова.—Парижъ. Церемонія крещенія баптистовъ.—Медаль въ память гельсингфорекой промышленной выставки въ 1876 г.—Наружный видъ будущаго прематоріума по проэкту инженера К. Пипера и архитектора Г. Лиліенталя въ Готѣ.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. — Подполковникъ Влайковичъ въ кругу своихъ воиновъ.
(Съ наброска нашего корреспондента, профессора Тодоровича, рис. С. Л. Шамота, грав. А. Даутель).

ВНУТРЕННЯЯ.

Извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ для Петербурга водяное сообщеніе по Маріинской системѣ, какъ относительно отопленія, такъ и продовольствія столицы. Малѣйшее замедленіе въ движеніи судовъ, раннее замерзаніе или мелководіе ведутъ къ значительному повышенію цѣнъ на предметы первой потребности, что особенно чувствительно отзывается на недостаточныхъ классахъ петербургскаго населенія. Въ виду этого, еще со времени Петра Великаго принимались различныя мѣры для улучшенія судоходства, но, тѣмъ не менѣе, при мелководіи, глубоко сидящія суда принуждены были перегружаться или идти Ладожскимъ озеромъ. Кромѣ того, Маріинская система отличалась и другими недостатками: остановки въ движеніи происходили иногда отъ безпорядковъ, производимыхъ рабочими, иногда-же отъ неимѣнія достаточнаго числа тяглыхъ лошадей, такъ какъ по берегамъ Волхова и каналовъ господствовала почти постоянно сибирская язва и другія болѣзни, происходившія отъ того, что лошади были лишены всякаго крова въ дождливое и холодное время.

Такія неблагопріятныя условія заставили прорыть между устьемъ Волхова и истокомъ Невы широкій и глубокій каналъ, открытый года 2—3 тому назадъ, и проектировать такой-же каналъ параллельно Сясьскому, чѣмъ устранялись многія неудобства. Между тѣмъ, въ ожиданіи осуществленія этого проекта, необходимо было принять немедленно мѣры для вспомоществованія судоходству, такъ какъ необыкновенное мелководіе нынѣшняго года угрожало скопленіемъ судовъ, которыя могли, въ случаѣ ранняго наступленія морозовъ, зазимовать между Свирью и Петербургомъ, по примѣру прошлаго года.

Поэтому министерство путей сообщенія сдѣлало слѣдующія распоряженія:

1) Увеличило число лошадей, опредѣленное для тяги судовъ; 2) поставило особыя артели рабочихъ для снятія судовъ съ мелей и провода ихъ въ наиболѣе затруднительныхъ мѣстахъ и прислало съ тою-же цѣлью, а также для буксированія плотовъ, четыре парохода; 3) усилило надзоръ за движеніемъ судовъ и за рабочими, съ помощью матросовъ, присланныхъ морскимъ министерствомъ, и вольнонаемныхъ объѣздчиковъ и надсмотрщиковъ; 4) поставило при входѣ въ Сясьскій каналъ судомѣры для повѣрки осадки судовъ; 5) устроило нѣсколько будокъ для помѣщенія надсмотрщиковъ, и 14 навѣсовъ для лошадей у самаго канала, по берегамъ котораго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были поставлены большіе фонари, для освѣщенія наиболѣе затруднительныхъ мѣстъ; 6) на трехъ рѣкахъ, пересѣкаемыхъ каналами, вмѣсто паромовъ, перевозившихъ въ прежнее время лошадей, тянувшихъ суда, были устроены наплавные мосты; 7) на рѣку Свирицу, гдѣ происходитъ обыкновенно большое скопленіе судовъ, отправило пожарный пароходъ; 8) разчистило, съ помощью землечерпательныхъ машинъ Базена, нѣсколько мелей и заключило контрактъ объ отправленіи Ладожскимъ озеромъ 150 судовъ, нагруженныхъ дровами.

Благодаря этимъ и нѣкоторымъ другимъ мѣрамъ, по Сясьскому каналу, съ начала навигаціи по 1-е сентября нынѣшняго года, прошло къ Петербургу: нагруженныхъ судовъ 9,630 и гонокъ 1,276, а изъ Петербурга ушло 5,001 судно, тогда какъ въ 1875 году нагруженныхъ судовъ прибыло 6,507 и гонокъ 1,044, а ушло 4,351 судно. Въ минувшемъ году суда проходили по каналамъ Свирскому и Сясьскому разстояніе около 48 верстъ втеченіи 20, а иногда и 38 дней, причемъ плата за лошадей доходила отъ 70 до 90 р. съ судна, тогда какъ нынѣ суда проходили это пространство впродолженіи пяти сутокъ, не болѣе, а плата за лошадей не превышала 31 р. 50 к. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принятыя мѣры принесли пользу и лошадямъ: впродолженіи всего времени навигаціи не было ни одного случая сибирской язвы.

Для предупрежденія остановки движенія судовъ отъ безпорядковъ, производимыхъ рабочими, были открыты камеры мировыхъ судовъ въ двухъ пунктахъ водянаго пути, гдѣ происходитъ наибольшее скопленіе судовъ. Впрочемъ, число процессовъ было незначительно. Перейдемъ къ другимъ правительственнымъ распоряженіямъ.

Мы, еще нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, говорили о важности лѣсосбереженія и разведенія лѣсовъ, особенно въ южныхъ губерніяхъ и въ Крыму, причемъ замѣтили, что въ правительственныхъ сферахъ разработывается проектъ, имѣющій въ виду остановить непомѣрное истребленіе лѣсовъ. Въ настоящее время, въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» обнародованы временныя правила о сбереженіи лѣсовъ въ уѣздахъ Симферопольскомъ, Ялтинскомъ и Ѳеодосійскомъ, Таврической губерніи. Дѣйствіе этихъ правилъ распространяется на всѣ лѣса безъ исключенія, принадлежащіе разнымъ обществамъ и учрежденіямъ, а изъ находящихся исключительно въ частномъ владѣніи—на тѣ лишь, въ которыхъ въ общей площади заключается болѣе 100 десятинъ.

Во всѣхъ лѣсахъ, подлежащихъ дѣйствію настоящихъ правилъ, воспрещается разчистка съ цѣлью обращенія почвы въ другой видъ угодій; рубка лѣса допускается ежегодно до $^1/_{30}$ части лѣсной площади дачи, но съ тѣмъ, чтобы отъ этого не произошло смыванія почвы и заноса пескомъ и хрящемъ мѣстъ, лежащихъ на склонахъ и у подошвы горъ; въ тѣхъ чисто хвойныхъ насажденіяхъ, гдѣ нельзя ожидать послѣ вырубки возобновленія лѣса лиственными породами, площадь ежегодной вырубки можетъ быть, по постановленію уѣздной земской управы, уменьшена до $^1/_{60}$ части лѣсной площади дачи; невырубленную въ одинъ годъ годичную пропорцію дозволяется вырубать въ слѣдующіе два года, но съ тѣмъ, чтобы оставалось не менѣе пятидесяти сѣменныхъ деревьевъ на десятинѣ площади рубки.

Нѣтъ сомнѣнія, что означенныя правила принесутъ извѣстную долю пользы, но при этомъ необходимо, чтобы земскія управы и чины казеннаго лѣснаго управленія имѣли строгій надзоръ за ихъ выполненіемъ.

ВНѢШНЯЯ.

Возвращеніе въ Константинополь русскаго посла не замедлило принести свои плоды: на одиннадцатый день послѣ прибытія генералъ-адъютанта Игнатьева въ турецкую столицу и на восьмой день послѣ оффиціальной аудіенціи, на которой вручилъ онъ свои вѣрительныя грамоты султану Гамиду, Порта выразила свое согласіе на безусловное восьмидѣльное перемиріе, котораго требовала Россія...

Такимъ образомъ, въ нѣсколько дней оказалось возможнымъ достигнуть того, чего напрасно добивалась, соединенными силами, западная Европа съ прошлаго мѣсяца. У турецкихъ государственныхъ людей внезапно явились и сговорчивость, и сознаніе необходимости подчиниться требованіямъ, предъявляемымъ имъ Россіею, отъ имени Европы. Замѣчательно, что это произошло въ такую минуту, когда военныя событія на берегахъ рѣки Моравы приняли оборотъ, не благопріятный для сербовъ, и когда ихъ моравская армія вынуждена была отступить подъ самый Делиградъ съ позицій, занятыхъ ею по возобновленіи военныхъ дѣйствій.

Еще двѣ недѣли назадъ такая развязка казалась почти немыслимою. Для ея осуществленія надобно было, чтобы западно-европейская дипломатія убѣдилась въ безполезности своихъ усилій устроить коалицію кабинетовъ, для противодѣйствія намѣреніямъ Россіи, а Порта убѣдилась окончательно, что ей неоткуда ждать помощи и поддержки. Множество обстоятельствъ заставляло сомнѣваться въ возможности подобной группировки условій, благопріятныхъ для русской политики. Министерство Дерби-Биконсфильда почти до послѣдней минуты не отчаявалось въ успѣхѣ своихъ замысловъ. Открыто бравируя общественнымъ мнѣніемъ англійской націи, оно пробовало устроить антирусскую коалицію при содѣйствіи Франціи и Австро-Венгріи, и была минута, когда усилія ея должны были, казалось, увѣнчаться успѣхомъ: Франція склонялась на сторону своей заламаншской сосѣдки, а въ Австро-Венгріи мадьярская партія грозила одержать верхъ...

Русской дипломатіи удалось устранить это, весьма серьезное, препятствіе своею твердостію и настойчивостью въ преслѣдованіи своей цѣли. Она не сдѣлала ни одной уступки, ни одного шага назадъ, и дала этимъ время одуматься австро-венгерскимъ и французскимъ государственнымъ людямъ. Въ Вѣнѣ и въ Парижѣ убѣдились, что, въ случаѣ предположенной коалиціи, Россія не только не останется одна, но и будетъ имѣть за себя Германію и Италію, а этого оказалось достаточнымъ, чтобы коалиція не состоялась. Австро-Венгрія снова перешла на сторону политики союза трехъ императоровъ, а Франція поспѣшила заявить о своемъ твердомъ намѣреніи сохранять полнѣйшій нейтралитетъ въ готовящихся событіяхъ. Англія осталась совершенно уединенною!

Но это еще не ручалось за успѣхъ переговоровъ. Порта сохраняла еще, повидимому, нѣкоторую надежду на поддержку Англіи. Въ Константинополѣ обнаруживали еще поползновенія уклониться отъ согласія на требованія Россіи и измышляли новыя уловки съ этою цѣлью. Когда русскій посолъ прибылъ въ Константинополь, это настроеніе Порты было въ полномъ разгарѣ.

Возвращеніе на свой постъ русскаго посла ожидали съ тревогою всѣ явные или тайные доброжелатели Турціи. Они полагали, что генералъ-адъютантъ Игнатьевъ приступитъ немедленно къ крутымъ мѣрамъ, и на этомъ ожиданіи была построена цѣлая журнальная компанія противъ Россіи. Англійскія, французскія и нѣкоторыя изъ австро-венгерскихъ газетъ стали громить ежедневно «чрезмѣрность» требованій с.-петербургскаго кабинета, и настойчиво толковать о «недобросовѣстности» русской дипломатіи. Въ газетахъ этихъ сообщались самые тревожные слухи объ инструкціяхъ, съ которыми ѣдетъ въ Константинополь представитель Россіи, о «русскомъ ультиматумѣ» и т. п... Всѣ эти выводы и толки явно были разсчитаны на то, чтобъ возбудить общественное мнѣніе Европы противъ Россіи, прежде чѣмъ русская дипломатія приступитъ къ рѣшительнымъ переговорамъ съ Портою. Планъ этотъ, однакоже, не удался. Русскій посолъ, первымъ же своимъ шагомъ по прибытіи въ Константинополь, разстроилъ козни своихъ враговъ. Онъ немедленно вступилъ въ сношенія съ представителями прочихъ державъ, и заявилъ имъ о настойчивомъ желаніи русскаго правительства дѣйствовать за-одно съ остальною Европою. Этого уже вовсе не ожидали послы Англіи, Франціи и Австро-Венгріи. Они имѣли уважительныя причины думать, что Россія воспользуется предоставленною ей возможностью стать одной лицомъ къ лицу съ Портою. Въ Англіи и въ мадьярскихъ кружкахъ Австро-Венгріи разсчитывали на это, какъ на послѣдній шансъ успѣха. Пришлось отказаться и отъ этой надежды. Умѣренность Россіи и ея готовность идти рука объ руку съ остальною Европой въ такую минуту, когда ничто не препятствовало ей дѣйствовать одной, уничтожали послѣднюю возможность толковать о «заднихъ мысляхъ» и «честолюбивыхъ замыслахъ» русской политики.

Этотъ мастерской приступъ къ перегово-

рамъ совершенно парализировалъ англійское правительство и нанесъ рѣшительный ударъ мадьярской интригѣ въ Австро-Венгріи. Вѣнское правительство открыто и прямо отказалось отъ противодѣйствія Россіи. Французское правительство пошло еще далѣе. Оно послало своему представителю при константинопольскомъ дворѣ инструкціи поддерживать русское требованіе шестинедѣльнаго перемирія. Германскій посолъ имѣлъ, кажется, уже давно такія-же инструкціи. Вслѣдствіе этого, когда, послѣ первой оффиціальной аудіенціи у султана, генералъ-адъютантъ Игнатьевъ сообщилъ, оффиціознымъ путемъ, свои требованія Портѣ, требованія эти немедленно были поддержаны послами Франціи и Германіи.

Порта, однакоже, все еще колебалась. Въ Константинополѣ все еще чего-то ждали, на что-то надѣялись. Въ прошлое воскресенье армія Керима-паши взяла штурмомъ Дьюнишъ, открывавшій туркамъ дорогу внутрь Сербіи. Въ эту минуту раздался рѣшительный голосъ Россіи. Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ въ понедѣльникъ, 18 октября, генералъ-адъютанту Игнатьеву сообщить турецкому правительству, что если оно немедленно не согласится на двухмѣсячное перемиріе, то Россія прерветъ съ нею дипломатическія сношенія въ 48-ми часовой срокъ. Порта уступила и въ среду 20-го октября требуемое перемиріе было формально заключено. Кровопролитіе на Балканскомъ полуостровѣ прекратилось.

Согласіе Порты на перемиріе, конечно, еще не служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что начинающіеся переговоры увѣнчаются непремѣнно полнымъ успѣхомъ, но, тѣмъ не менѣе, оно должно произвести сильно успокоивающее впечатлѣніе на Европу, жившую за послѣднее время подъ гнетомъ безпрерывной тревоги и ожиданія близкаго, общеевропейскаго столкновенія. Въ настоящую минуту опасенія эти должны исчезнуть. Согласіе Порты дастъ два мѣсяца отдыха Европѣ; но этого срока, вѣроятно, будетъ достаточно, чтобы достигнуть мирнымъ путемъ цѣли начинающихся переговоровъ. Даже въ случаѣ, если переговоры кончатся разрывомъ, то и тогда отсрочка этого разрыва не останется безъ благотворныхъ послѣдствій. За восемь недѣль, европейская дипломатія будетъ имѣть время окончательно убѣдиться въ невозможности умиротворенія христіанскаго востока другими средствами, кромѣ средствъ, предлагаемыхъ Россіею, и въ такомъ случаѣ, если понадобятся со стороны русскаго правительства крутыя понудительныя мѣры, мѣры эти уже будутъ приняты съ полнаго согласія и одобренія всей континентальной Европы и при окончательномъ безсиліи Англіи помѣшать имъ.

Двухмѣсячное перемиріе окончится 20 декабря, т. е. въ самый разгаръ зимы, и Портѣ придется возобновить военныя дѣйствія въ крайне-неблагопріятныхъ для нея условіяхъ. Этого одного, конечно, недостаточно, чтобы позволено было усомниться въ возможности неуспѣха усилій Россіи водворить прочный миръ на Балканскомъ полуостровѣ путемъ признанія за славянскими провинціями автономныхъ правъ, освобождающихъ ихъ отъ непосредственнаго управленія турецкими чиновниками.

Впрочемъ, мы воздержимся покамѣсть отъ всякихъ догадокъ на счетъ будущаго. При извѣстной энергіи и настойчивости дипломатическаго представителя Россіи при константинопольскомъ дворѣ, начинающіеся переговоры не замедлятъ, вѣроятно, принять оборотъ, по которому можно будетъ, съ значительною вѣроятностью, заключить о ихъ развязкѣ. Весьма вѣроятно, что нынѣшняя недѣля уже принесетъ намъ новыя извѣстія въ этомъ смыслѣ. Въ ожиданіи такихъ извѣстій, намъ остается только радоваться блистательному успѣху, которымъ ознаменовалось возвращеніе на свой постъ генералъ-адъютанта Игнатьева.

Во Франціи на нынѣшней недѣлѣ, во вторникъ, возобновилась сессія законодательныхъ палатъ. Въ то время, какъ мы пишемъ наше обозрѣніе, не получено еще извѣстій о первыхъ засѣданіяхъ. Мы знаемъ только, что министръ финансовъ, г. Леонъ Сэ, открыто и безусловно высказывается противъ предложенія бюджетной коммиссіи ввести подоходный налогъ во Франціи. Это разногласіе министра съ бюджетной коммиссіей, врядъ-ли, однакоже, поведетъ къ столкновенію кабинета съ палатою депутатовъ. Президентъ коммиссіи, г. Леонъ Гамбетта, слишкомъ убѣжденъ въ необходимости, для республиканскаго большинства палаты депутатовъ, поддерживать нынѣшнее министерство Дюфора-Марсэра для того, чтобы не уступить г. Леону Сэ въ вопросѣ о подоходномъ налогѣ.

Въ Австро-Венгріи политическія событія минувшей недѣли вращались исключительно на вопросѣ о восточной политикѣ министерства Андраши. Въ австрійскомъ рейхсратѣ, на запросъ этой политикѣ, сдѣланный оппозиціею, дислейтанскій первый министръ графъ Ауерспергъ отвѣчалъ заявленіемъ, разрушившимъ послѣднія надежды мадьярскихъ туркофиловъ. Въ тоже время, въ Буда-Пештѣ, венгерское министерство г. Коломана Тиссы воспретило туркофильскую манифестацію пештскихъ студентовъ, собиравшихся дать серенаду турецкому консулу, а венгерскія газеты внезапно измѣнили тонъ и пустились доказывать, что Венгріи нѣтъ никакого интереса поддерживать Турцію.

Въ Германіи, на прошедшей недѣлѣ, сдѣлались окончательно извѣстны результаты выборовъ въ германскій парламентъ. Большинство, по прежнему, оказалось на сторонѣ либеральной партіи.

Въ Испаніи за это время ходили толки объ открытомъ заговорѣ республиканцевъ. Произведено нѣсколько арестовъ. Вообще въ странѣ замѣчаются нѣкоторые признаки того, что успокоеніе умовъ далеко еще не достигнуто правительствомъ короля Альфонса XII.

Въ «Прав. Вѣстн.» напечатано: Сегодня, 18-го октября, Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы генералъ-адъютантъ Игнатьевъ объявилъ Портѣ, что въ случаѣ, если она въ двухдневный срокъ не приметъ перемирія на шесть недѣль или на два мѣсяца, и если не дастъ немедленно приказанія пріостановить военныя дѣйствія, то онъ, со всѣмъ посольствомъ, выѣдетъ изъ Константинополя и дипломатическія сношенія будутъ прерваны.

Телеграммою, отъ 21-го октября, генералъ-адъютантъ Игнатьевъ увѣдомляетъ.

«Въ часъ по полуночи, сего 21-го октября, я получилъ отъ Сафветъ-паши отвѣтъ, выражающій согласіе на заключеніе двухмѣсячнаго перемирія, считая со вчерашняго дня, среды, 20-го октября (1-го ноября). Начальникамъ оттоманскихъ войскъ передано приказаніе о немедленномъ пріостановленіи военныхъ дѣйствій на всемъ театрѣ войны. Порта оставляетъ за собою опредѣлить позднѣе, по соглашенію со мною и представителями державъ, подробныя условія относительно этого перемирія».

Новѣйшія извѣстія.

Землинъ, (30-го) 18-го октября. Нынѣшнею ночью князь Миланъ внезапно уѣхалъ въ Делиградъ. Этотъ отъѣздъ приводятъ въ связь съ раздорами, которые господствуютъ между гражданскою и военною партіями и которые обнаружились вслѣдствіе присутствія въ лагерѣ министра внутреннихъ дѣлъ.

Ночью, во всѣхъ домахъ и гостинницахъ, проживающіе въ Бѣлградѣ русскіе и другіе иностранные офицеры получили приказаніе немедленно отправиться на границу; часть ихъ отправилась въ Крушевацъ.

(29-го) 17-го октября вечеромъ, въ 4 часа, послѣ ожесточеннѣйшаго сраженія, въ которомъ половина русскаго баталіона осталась на мѣстѣ, турки взяли Дунишъ. Генералъ Черняевъ отступилъ, чтобы прикрыть Крушевацъ. Сербскія линіи укрѣпленій оказались прорванными. Черкесы толпами достигали до Ражана и сожгли по близости Ражана двѣ деревни.

Въ «Русскомъ Мірѣ» помѣщены слѣдующія телеграммы:

Бѣлградъ, (30-го) 18-го октября. Порта, убѣждаясь, что нынѣшніе переговоры съ Россіею могутъ привести къ войнѣ, рѣшилась предварительно покончить съ Сербіею и Черногоріею. Турецкія силы надвинулись со всѣхъ сторонъ на оба княжества.

(28-го) 16-го октября происходила сильная канонада на всѣхъ сербскихъ позиціяхъ. Перевѣсъ въ этотъ день былъ на сторонѣ сербовъ. Но въ воскресенье, (29-го) 17-го октября, Дунишъ взятъ. Въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ, князь Миланъ уѣхалъ, внезапно, въ каретѣ, въ Делиградъ, напутствуемый благословеніемъ митрополита Михаила, конвоируемый всѣми русскими офицерами, бывшими въ Бѣлградѣ. Здѣсь господствуетъ всеобщее мнѣніе, что единственное спасеніе—немедленное объявленіе войны Россіею. Въ случаѣ малѣйшей проволочки—Сербія будетъ стерта съ лица земли и славянское дѣло погибло.

Бѣлградъ, (31-го) 19-го октября. Хорватовичъ укрѣпился въ Гагловѣ. Турки аттакуютъ Алексинацъ. Сербы не потеряли присутствія духа. Сербское правительство, питая вѣру въ Россію, двинуло въ дѣло всѣ резервы и ожидаетъ каждую минуту установленія перемирія или объявленія войны.

Перевѣсъ туркамъ, при поражающемъ численномъ превосходствѣ,—достается не даромъ: въ Шельеговацѣ были сербами устроены мины, жертвою которыхъ въ воскресенье, (29) 17 октября, сдѣлались двѣнадцать тысячъ турокъ. Изъ нихъ раненныхъ—7,000, а остальные убиты.

Цетинья, (31-го) 19-го октября, въ 8 ч. веч. Черногорцы окружили и начали бомбардировать Подгорицу. Городъ оказался сильно вооруженнымъ. Одна турецкая баттарея сбита дѣйствіемъ нашей артилеріи. Изъ Меduна выдвинуты были осадныя орудія большаго калибра. Вмѣстѣ съ тѣмъ, черногорцы, взорвавъ, посредствомъ большихъ динамитовыхъ снарядовъ, крѣпость Медунъ на воздухъ, сравняли ее съ землею и дали возможность черногорскому гарнизону, занимавшему вновь пріобрѣтенную турецкую крѣпость, углубиться во внутрь Албаніи.

Такимъ образомъ, черногорская армія нанесла чувствительный ударъ туркамъ, отрѣзавъ имъ всякое сообщеніе съ Подгорицею.

Бѣлградъ, (1-го ноября) 20-го октября, 11 час. утра. Здѣшніе дипломатическіе агенты уже извѣщены, что Турція принимаетъ перемиріе.

Рагуза, (31-го) 19-го октября. Изъ Книна сообщаютъ, что инсургентскіе отряды, подъ командою полковника Деспотовича, угрожаютъ Скопьи или Дольнему Вакупу, находящемуся въ центрѣ Босніи.

Землинъ, (31-го) 19-го октября. Вчера вечеромъ прошелъ слухъ, что дринская турецкая армія перешла въ наступленіе и оперируетъ какъ со стороны Малаго Зворника на Сосницу, такъ и изъ Попова.

Землинъ, (31-го) 19-го октября. Въ прошлую ночь, все населеніе Крушевацкаго округа призывалось по телеграфу на защиту Крушеваца. Коперскій кавалерійскій легіонъ и итальянскій легіонъ получили приказъ выступить.

Землинъ, (31-го) 19-го октября. Сербскія войска сражаются уже съ турками при Гагловѣ, и надѣются, что проходъ между Гагдово и Капищей будетъ удержанъ до прибытія подкрѣпленій. Делиградъ и Алексинацъ бомбардируются турками.

Вѣна, (31-го) 19-го октября. Газетѣ «Fremdenblatt» сообщаютъ изъ Бухареста, не ручаясь, однако, за достовѣрность, что г. Братіано представитъ въ четвергъ, 2-го ноября, палатѣ законопроектъ, которымъ созывается румынская милиція. Въ то-же время правительство внесетъ законопроектъ о провозглашеніи независимости Румыніи.

Бѣлградъ, (1-го ноября) 20-го октября. Всѣ проживающіе заграницей сербы, оффиціально вызываются явиться втеченіи двухъ недѣль на родину, для отбытія лежащей на нихъ воинской повинности.

Бѣлградъ, (1-го ноября) 20-го октября. Сію минуту сообщено о заключеніи восьминедѣльнаго перемирія. Будетъ установлена демаркаціонная линія. Румынія концентрируетъ между Турнъ-Северинъ и Орсовой большіе корпуса войскъ, которые тотчасъ-же высадятся въ Кладово въ томъ случаѣ, если Турція не будетъ строго соблюдать перемиріе.

Землинъ, (1-го ноября) 20-го октября. Въ Бѣлградѣ распространились слухи, что вчера, послѣ жесточайшаго боя, Хорватовичъ былъ оттиснутъ назадъ и Крушевацъ взятъ турками. Алексинацъ очищенъ сербами.

Бѣлградъ, (1-го ноября) 20-го октября. Для подавленія все болѣе и болѣе разширяющагося въ нахіяхъ Тешанской, Дербентской и Маглайской возстанія, турки изъ Брода, Кабача, Прупавора, Дербента и Баньялуки выставили 3,000 волонтеровъ. Дервиши и софты поднимаютъ мусульманское населеніе противъ христіанъ.

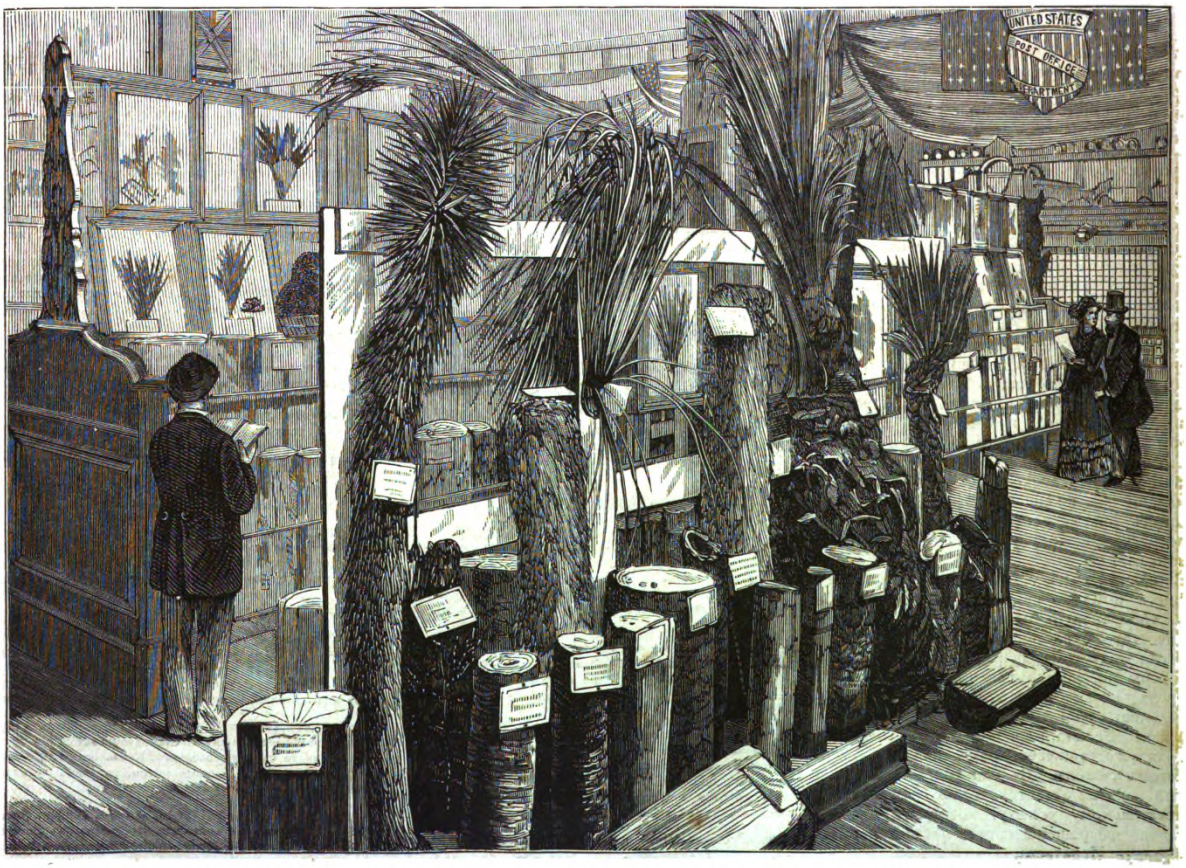
Бѣлградъ, (2-го ноября) 21-го октября. Вчера князь Миланъ посѣтилъ Алексинацкую и Делиградскую позиціи. Сегодня ожидаютъ возвращенія его свѣтлости въ Бѣлградъ. Резервы выступили уже въ походъ. Армія встрѣтила князя воодушевленными кликами. Духъ арміи хорошъ.

Бухарештъ, (2-го ноября) 21-го октября. Тронная рѣчь, оканчивающаяся воззваніемъ къ единодушію всѣхъ румыновъ, была принята съ одушевленіемъ. Князь оставилъ засѣданіе сопровождаемый единодушными, горячими восклицаніями сенаторовъ, депутатовъ и трибунъ.

Версаль, (2-го ноября) 21-го октября. Герцогъ Деказъ сообщилъ бюджетной коммиссіи, что завтра онъ прочтетъ въ палатѣ объясненіе абсолютнаго нейтралитета Франціи при нынѣшнихъ замѣшательствахъ и выскажетъ надежду, что мудрости правительствъ удастся сохранить миръ, залогомъ чему служитъ перемиріе.

Москва.—Старая лютеранская церковь св. Михаила (по поводу 300 лѣтняго ея юбилея). (Съ фот. Каратыгина, грав. К. Вейерманъ)

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Отдѣлъ Соединенныхъ Штатовъ. Выставка деревьевъ и тропическихъ растеній. (Грав. Э. Даниэлеръ).

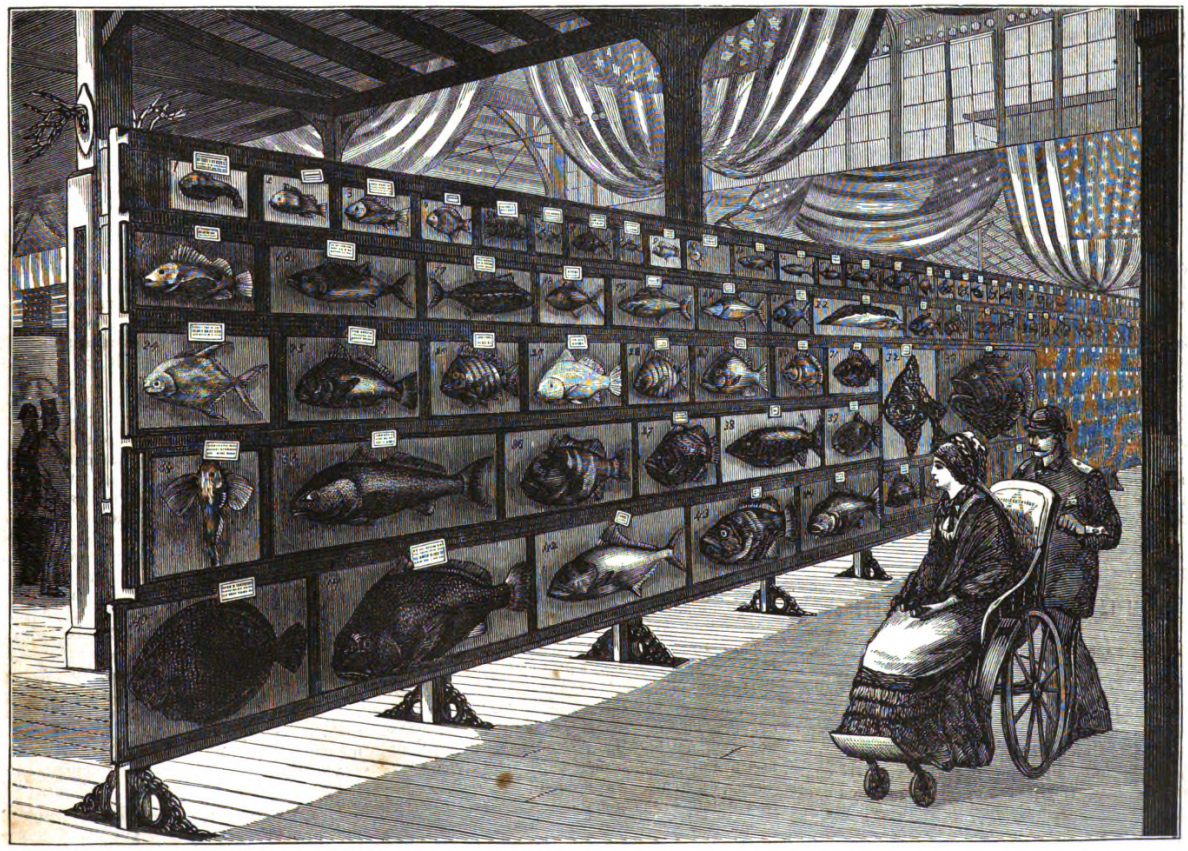
Бѣлградъ.—Добровольцы на дворѣ зданія военнаго министерства, ожидающіе назначенія.

Бѣлградъ.—Кафе „Сербской Короны", гдѣ собираются корреспонденты, волонтеры и сестры милосердія.

(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента М. П. Федорова, рис К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Отдѣлъ Соединенныхъ Штатовъ. Выставка рыбъ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.

VII.

Битва между Дьюнишемъ и Шельеговацемъ, о которой мы говорили въ прошломъ обозрѣніи, кончилась. Позиціи нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки, и былъ даже моментъ, когда Дьюнишъ подвергался опасности быть взятымъ турками. Стремительная аттака въ штыки, произведенная подъ начальствомъ самого главнокомандующаго, заставила ихъ отступить. Тѣмъ не менѣе, развалины Шельеговаца остались въ ихъ рукахъ, хотя отъ этого имъ мало пользы, потому что новая линія укрѣпленій, простирающаяся по дьюнишскимъ высотамъ до Делиграда, гораздо сильнѣе и защищена перекрестнымъ огнемъ баттарей. Такимъ образомъ, попытка Абдулъ-Керима пробиться къ Крушевацу не удалась и, кромѣ напрасной траты въ людяхъ, ничего не принесла. Овладѣть этими позиціями возможно только при огромномъ перевѣсѣ въ силахъ со стороны непріятеля, и хотя и получена телеграмма изъ Землина о взятіи Дьюниша, но извѣстіе это требуетъ подтвержденія, такъ какъ идетъ изъ австрійскаго источника *). Между тѣмъ, въ Сербіи объявленъ третій призывъ новобранцевъ и, съ прибытіемъ ихъ и новыхъ отрядовъ русскихъ добровольцевъ, турецкая армія рискуетъ утратить сообщенія съ Нишемъ, тѣмъ болѣе, что на дняхъ надо ожидать вступленія въ Турцію румынскихъ войскъ, если перемиріе будетъ отвергнуто Портою.

Тимокская армія снова начала наступленіе и овладѣла всѣми позиціями около Зайчара, но едва-ли новый начальникъ ея, генералъ Дохтуровъ, рѣшится аттаковать его, такъ какъ принятіе Румыніей участія въ войнѣ заставитъ Османа-пашу оставить этотъ городъ безъ боя.

Ибарская армія одержала новыя побѣды. Отбивъ нападеніе турокъ при Васильевомъ Верхѣ, генералъ Новоселовъ направился къ Новому Варошу и послѣ упорнаго боя взялъ Застокъ. Здѣсь отличился казачій урядникъ Михайловъ, который убилъ 12 турокъ: 4 изъ ружья, 6 изъ револьвера и 2 прикладомъ. Успѣхи генерала Новоселова навели на турокъ страхъ, и Мехмедъ-паша, командующій въ Сѣнницѣ, стянулъ къ себѣ всѣ свободныя войска, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему движенію ибарской арміи, стремящейся соединиться съ черногорцами.

На Дринѣ происходилъ рядъ незначительныхъ стычекъ, кончившихся для турокъ неудачно: они нигдѣ не успѣли прорваться внутрь Сербіи и даже очистили Лозницу, въ виду успѣховъ инсургентовъ въ Босніи.

Въ Черногоріи съ 11 числа начались сраженія съ Мухтаръ-пашей, осажденнымъ въ Клобукѣ. Едва-ли ему удастся пробиться въ Требинью, такъ какъ мостъ при Гранчарницѣ разрушенъ черногорцами. Дервишъ-паша, оставивъ гарнизоны въ Спужѣ и Подгорицѣ, отступилъ къ югу, въ Грудскую землю. Нападенія съ этой стороны черногорцамъ нечего опасаться, такъ какъ пополнить армію албанцами Дервишъ-пашѣ не удалось. Мало того, отъ него потребовали послать часть войскъ на Дунай.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Подполковникъ Георгій Влайковичъ.

Извѣстному севастопольскому герою, Влайковичу, пришлось играть довольно видную роль и въ настоящую войну. Онъ былъ однимъ изъ числа первыхъ русскихъ офицеровъ, покинувшихъ родину для защиты славянскаго дѣла. При самомъ началѣ непріязненныхъ дѣйствій Сербіи противъ турецкихъ войскъ, мы встрѣчаемъ въ донесеніяхъ съ театра войны имя Влайковича. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда въ арміи носились разные неблаговидные слухи противъ генерала Алимпича, послѣдній былъ только номинально начальникомъ на Дринѣ; въ дѣйствительности-же начальствовали Влайковичъ и Орѣшковичъ. Когда архимандритъ Дучичъ, тяжело раненный, долженъ былъ покинуть свой постъ—Влайковичъ занялъ его мѣсто. Вскорѣ послѣ того онъ заболѣлъ лихорадкою и принужденъ былъ возвратиться въ Бѣлградъ. 10 (22) августа, онъ, вмѣстѣ съ Дучичемъ, получилъ крестъ Такова; по выздоровленіи, онъ назначенъ былъ въ армію генерала Новоселова.

Сильную, мужественную натуру нашего героя крайне возмущала трусость, которую иногда проявляли въ рѣшительную минуту неумѣлыя сербскія войска. Разсказываютъ, напримѣръ, что восьмаго іюля, въ сраженіи подъ Бѣлиной, когда отрядъ, дѣйствовавшій въ центрѣ, отступилъ, понудивъ этимъ и волонтеровъ къ отступленію,—Влайковичъ своими руками задушилъ одного изъ отступавшихъ; впрочемъ, это, вѣроятно, выдумка; но вѣрно то, что двѣнадцать человѣкъ были преданы суду и пятеро изъ числа ихъ разстрѣляны.

Несмотря на свои 44 года, Влайковичъ еще красивъ и выглядитъ весьма бодро и весело. У него оторвало ногу подъ Севастополемъ; однако, костыль, съ помощью котораго онъ ходитъ, не мѣшаетъ ему имѣть бравый, воинственный и нѣсколько суровый видъ, хотя человѣкъ этотъ отличается крайнимъ добродушіемъ и общительностью. Онъ велъ весьма оригинальную жизнь: спалъ не раздѣваясь, чтобы постоянно быть на-готовѣ, и выѣзжаетъ не иначе, какъ запасшись предварительно револьверомъ и сумкой съ принадлежностями первой перевязки. На лошади сидитъ онъ, положивъ одну ногу въ стремя и пристегнувъ обрубокъ другой къ сѣдлу широкимъ ремнемъ.

Трехсотлѣтній юбилей лютеранской церкви св. Михаила въ Москвѣ.

10 октября текущаго года исполнилось триста лѣтъ съ того времени, когда при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, въ такъ называемой «Нѣмецкой слободѣ», въ 1576 году основана была въ Москвѣ старѣйшая въ Россіи лютеранская церковь св. Михаила.

По свидѣтельству Петрея, кирка первоначально была построена деревянною; первымъ пасторомъ въ ней былъ Іоакимъ Скультерусъ, умершій въ 1587 году. Деревянную замѣнила каменная, сооруженная Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ, по смерти герцога Іоанна, брата короля датскаго, наряженнаго жениха царевны Ксеніи. Въ этой-же церкви, какъ извѣстно, нѣкоторое время покоился и прахъ герцога, впослѣдствіи перевезенный въ Данію.

Послѣ пышныхъ похоронъ, царь Борисъ впервые позволилъ нѣмцамъ повѣсить въ киркѣ колокола и звонить въ нихъ по воскресеньямъ и большимъ праздникамъ *).

Лютеранская церковь въ 1764 году была вновь перестроена и получила нынѣшній свой видъ, — она готической архитектуры, весьма напоминающей древнія кирки въ старѣйшихъ городахъ Германіи; форма ея: четырехсторонняя башня, съ пирамидальною, также четырехстороннею кровлею. Вообще, все зданіе, —какъ то видно и на воспроизведенномъ рисункѣ,—представляетъ нѣчто средневѣковое.

При церкви св. Михаила, начиная съ 1601 года (слѣдовательно—уже 275 лѣтъ), существуетъ школа, которая, бывши первоначально назначена служить приходскимъ училищемъ для дѣтей прихожанъ церкви св. Михаила, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе пріобрѣтала довѣріе московскихъ обывателей, какъ нѣмцевъ, такъ равно и русскихъ, что и дало ей возможность увеличить число классовъ, такъ что давно уже училище состоитъ изъ шести классовъ, съ отдѣленіемъ приготовительнымъ. Съ честью исполнивъ свою задачу впродолженіи почти трехъ столѣтій и доставивъ образованіе многимъ молодымъ людямъ, занимавшимъ впослѣдствіи видныя мѣста на поприщахъ ученомъ и гражданскомъ, — школа при старой лютеранской церкви въ настоящее время имѣетъ быть преобразована въ реальное училище, со всѣми правами, присвоенными воспитанникамъ и учащимъ правительственныхъ реальныхъ училищъ, и, кромѣ того, предполагается открыть гимназическое отдѣленіе для приготовленія молодыхъ людей къ поступленію въ университетъ...

Нынѣшнее училищное зданіе для всего этого оказывается недостаточнымъ, и потому предстоитъ въ скоромъ времени постройка новаго, болѣе помѣстительнаго зданія. Многія лица, заинтересованныя судьбой Михайловскаго училища, уже выразили желаніе участвовать въ подпискѣ, открытой съ цѣлью доставить возможность положить начало новому зданію въ текущемъ-же году...

Ж.

Раскопки въ Олимпіи.

(*Окончаніе*).

Размѣры статьи нашей не даютъ намъ возможности прослѣдить съ точностію работы, произведенныя въ Олимпіи съ октября 1874 года; къ сожалѣнію, онѣ много замедлялись тѣмъ, что въ году приходилось всего 164 рабочихъ дня, за вычетомъ воскресныхъ, праздничныхъ и дождливыхъ. Тѣмъ не менѣе, втеченіи этого времени разрыто было 9,000 кв. метровъ земной поверхности, что, принимая во вниманіе среднюю глубину въ 4 метра, составитъ около 36,000 кубическихъ метровъ земли. Рабочіе исполняли свое дѣло отлично, и съ самаго начала работъ до настоящаго времени, между ними не было даже ничего похожаго на бунтъ, стачку и т. п.; какъ греческое правительство, такъ и все окрестное населеніе, начиная съ богатыхъ землевладѣльцевъ до бѣднѣйшаго поселянина, относилось къ предпріятію въ высшей степени сочувственно.

Важнѣйшимъ результатомъ настоящихъ раскопокъ слѣдуетъ, безспорно, считать подтвержденіе несомнѣнными данными факта, что остатки храма Юпитера Олимпійскаго сохранились подъ землею гораздо лучше, нежели можно было ожидать. Въ настоящее время отрыты весь передній фасадъ его, равно какъ южная и восточная стороны, и по нимъ можно уже вполнѣ точно опредѣлить первоначальный обрисъ зданія. Архитектура его была дорическая, съ фронта онъ имѣлъ шесть колоннъ, а по бокамъ тринадцать. Съ фронта шла каменная рампа. Вообще стиль архитектуры храма гораздо сильнѣе и красивѣе стиля аѳинскаго Партенона, за то матеріалъ былъ не особенно хорошъ: онъ состоялъ преимущественно изъ грубаго известняка, облитаго бѣлою глазурью. Вообще, все зданіе имѣетъ сходство съ храмомъ Посейдона въ Пестумѣ, только оно гораздо больше въ объемѣ и гармоничнѣе во всѣхъ частяхъ. Судя по всему, проектъ его составленъ былъ въ концѣ VI столѣтія, но скульптурныя работы на фронтонѣ относятся къ позднѣйшему періоду; судя по многимъ признакамъ, должно полагать, что храмъ разрушенъ былъ нѣсколькими землетрясеніями, и не вдругъ, а постепенно, такъ что около развалинъ селились въ разныя времена иноплеменные жители, по всей вѣроятности пришельцы славянскаго, иллирійскаго или аварскаго племенъ. Между развалинами храма найдены даже христіанскія гробницы.

Около самого храма не было, повидимому, другихъ строеній, и это совершенно понятно, такъ какъ и древніе не имѣли обыкновенія строить жилыхъ помѣщеній близко къ

*) Извѣстіе о взятіи Дьюниша оказалось справедливо. См. Нов. изв.

*) «Москва», т. IV, м. 1831 г.

дому молитвы. Но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ храма отрыты остатки зданій дорическаго и іоническаго стиля, дающіе хорошее понятіе объ архитектурѣ, господствовавшей въ Олимпіи въ цвѣтущія времена ея. Въ особенности замѣчательна въ числѣ ихъ мраморная стѣна въ 4 метра толщины, вся покрытая надписями.

Находки въ самомъ храмѣ представляютъ высокій интересъ, какъ въ художественномъ, такъ и въ филологическомъ отношеніи. До сихъ поръ найдены торсы четырнадцати мраморныхъ статуй. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ, безспорно, статуя Ники, работы Палонія, та самая, которая стояла надъ восточнымъ фронтономъ; къ сожалѣнію, у нея не достаетъ еще головы и рукъ, но, тѣмъ не менѣе, она представляетъ, по совершенству формъ и по изяществу драпировки, одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній греческой скульптуры. Пьедесталъ, на которомъ стояла она надъ восточнымъ фронтономъ зданія, найденъ въ цѣлости, съ высѣченною на немъ надписью. Онъ составленъ изъ осьми глыбъ бѣлоснѣжнаго мрамора, укрѣпленныхъ на толстой плитѣ и представляющихъ массу въ 4,60 метровъ вышины. Въ нее вдѣланы три щита, пожертвованные, какъ гласитъ надпись, лакедемонянами, въ память одержанныхъ ими побѣдъ.

Послѣ Ники замѣчательны два большихъ торса изъ свѣтло-сѣраго мрамора, стоявшіе, по всей вѣроятности, въ pendant одинъ къ другому. Одинъ изъ нихъ представляетъ прекрасно сложеннаго мущину, облеченнаго въ мантію, ниспадающую съ лѣвой руки; другой изображаетъ женщину, по всей вѣроятности, Весту, такъ какъ въ немъ много сходства съ знаменитою Вестою Джустиніани. Обѣ статуи отдѣланы только спереди; это заставляетъ предполагать, что онѣ были поставлены у стѣны. Сохранившіеся обломки надписей свидѣтельствуютъ, что статуи эти работы аргивца Глаукоса и пожертвованы Микитосомъ.

Остальные торсы принадлежатъ къ группѣ, стоявшей въ трехъугольникѣ восточнаго фронтона и представлявшей состязаніе Энома и Пелопса. Въ этой группѣ особенно хороша статуя бога Алфеоса, единственная отъ которой сохранилась голова, замѣчательно красивая и характерная. Въ особенности изящна отдѣлка волосъ и бороды. Не менѣе характерны фигуры стоящаго на колѣняхъ старика и трехъ молодыхъ людей, одинъ изъ которыхъ изображаетъ, по всей вѣроятности, рѣчнаго бога Кладеоса. Наконецъ, достоинъ вниманія великолѣпный барельефъ, представляющій добываніе Геркулесомъ гесперидскихъ яблоковъ. Этотъ барельефъ, превосходно сохранившійся, можетъ назваться, по совершенству работы, истинно драгоцѣнною находкою. Какъ онъ, такъ и всѣ вышеупомянутыя статуи представляютъ оригинальныя произведенія самой цвѣтущей эпохи греческаго художества.

Кромѣ статуй, найдено до 79 надписей, въ высшей степени интересныхъ для изученія исторіи и языка древнихъ грековъ. Въ числѣ ихъ много такихъ, которыя Павзаній самъ читалъ и списалъ для того, чтобы занести въ свою лѣтопись; между прочимъ—знаменитое посвященіе къ изображенію Зевса, пожертвованное лакедемонцами предъ началомъ третьей мессинской войны, затѣмъ надписи съ именами знаменитыхъ личностей, какъ-то: Софокла, Праксителя, императрицы Фавстины и другихъ. Найдено также много драгоцѣнныхъ бронзъ и, между прочимъ, отлично сохранившійся почетный дипломъ побѣдителю на олимпійскихъ играхъ Дамократу изъ Тенедоса, копье, пожертвованное меоанійцами и все изсѣченное древними письменами, множество шлемовъ, утвари и изображеній животныхъ. Всѣ эти драгоцѣнности находятся теперь въ Олимпіи, которая вмѣщаетъ въ себѣ такимъ образомъ богатѣйшій музей, о какомъ врядъ-ли мечтали даже самые смѣлые археологи.

«У КАССЫ ССУДЪ».

Къ картинѣ профессора В. Г. Перова.

Небольшая комнатка, съ полинявшими, а мѣстами и оборванными обоями; убогая мебель: столъ съ покосившеюся ножкой, стянутые проволокою стулья, да диванъ съ нѣсколькими продавленными гнѣздами,—составляютъ все украшеніе описываемой каморки; вдоль ея поставлены ветхія ширмы, за которыми слышится чье-то тяжелое дыханіе, подчасъ прерываемое стонами.... На одномъ изъ стульевъ сидитъ женщина, еще не старая, —но жизнь изломала, изуродовала ее, наложивъ на нее тяжелую руку: множество мелкихъ морщинъ избороздили ея лицо, на головѣ не мало блеститъ сѣдыхъ волосъ; одни глаза не утратили только своего блеска, своей доброты.... На диванѣ, въ одномъ изъ гнѣздъ, пріютилась молодая дѣвушка. Она сидитъ, нагнувшись, сгорбившись надъ какой-то работой; иголка быстро бѣгаетъ въ ея рукѣ. Дѣвушка приподняла голову: невеселыя, какъ видно, думы шевелятся въ этой молодой головѣ; красные глаза ея свидѣтельствуютъ о безсонной ночи, проведенной за той же работой. Пожилая женщина взглянула на нее, и тоска выразилась въ ея добрыхъ глазахъ.

— Машенька! заговорила она, ты-бы хоть немного отдохнула! Шутка-ли, всю ночь просидѣла, не смыкая глазъ,—такъ и свалиться недолго...

Машенька, не говоря ни слова, покачала отрицательно головой и снова нагнулась надъ работой.

— Оставь, отдохни, Маша! зачѣмъ ты себя-то убиваешь?

— Къ вечеру непремѣнно нужно кончить. Вѣдь вы знаете это, мама!

— Завтра успѣешь кончить.

— Вы знаете, мама, что у насъ въ домѣ мѣдной копѣйки нѣтъ! Чѣмъ-же мы жить будемъ, если я позволю себѣ лѣниться? Вотъ и нынче отецъ чаю небось захочетъ, а гдѣ его взять? вчера, вѣдь, послѣдній вышелъ, а отказать ему въ этомъ грѣшно!...

Мать отвернулась и слезы закапали изъ глазъ ея.

— Когда-же все это кончится, Господи!? сорвался съ ея губъ чуть слышный шепотъ.

За ширмами послышались стоны. Маша тревожно приподняла голову; руки ея, крѣпко сжавшія работу, упали на колѣни. Мать суетливо скрылась за ширмами.

— Ну что, какъ себя чувствуешь? спрашивала она. Въ ея голосѣ слышались и тревога, и надежда на что-то лучшее.

— Плохо, Танюшка, охъ, плохо! грудь-то ужь больно заѣла меня, послышалось въ отвѣтъ.—А что, Машенька дома?

— Работаетъ.

— Голубушка моя!... Вотъ что, Танюшка, продолжалъ онъ шепотомъ; жена наклонилась къ нему:— вотъ что, плохо ужь мнѣ очень; если бъ были достатки—доктора-бы позвать, да куда—объ этомъ и говорить не слѣдъ....

Чуткое ухо Маши не проронило ни одного звука. Въ ея воспаленныхъ глазахъ показалась тревога; она отбросила въ сторону работу, тихо подошла къ шкафу, стоявшему въ углу, и быстро одно за другимъ вынула два платья; сунувъ ихъ въ сакъ-вояжъ, она торопливо начала одѣваться.

— Въ горлѣ пересохло, чайку бы выпить! слышится за ширмами болѣзненный голосъ отца.

— Я сейчасъ поставлю самоваръ, какъ-то нерѣшительно говоритъ жена, уходя отъ него.

— Куда это ты собралась? спрашиваетъ она, увидавъ одѣвшуюся дочь.

— Я сейчасъ приду, отвѣчаетъ Маша, выбѣгая изъ комнаты.

Быстро сбѣжала она съ лѣстницы и направилась къ кассѣ ссудъ. Не веселыя мысли бродили у нея въ головѣ, непрошенныя слезы то и дѣло висли на рѣсницахъ. Не безъ робости вошла она въ кассу ссудъ. Прилавокъ, за которымъ стоялъ оцѣнщикъ, осаждался цѣлой толпой. Маша отошла въ сторону, положила свой сакъ-вояжъ у кассы и задумалась. Первый разъ въ жизни ей пришлось быть у закладчика; она чувствовала неловкость: ей казалось, что всѣ смотрятъ на нее, знаютъ, что дома у нея нечего ѣсть; бѣдная дѣвушка потупила глаза...

— У васъ что? пожалуйте! обратился къ ней оцѣнщикъ.

Она робко подала ему свой мѣшокъ; тотъ развязно открылъ его и, вытащивъ оттуда платья, небрежно взглянулъ на нихъ.

— Пять рублей, сказалъ онъ.

У Маши сжалось сердце.

— Нельзя-ли больше? робко заявила она.

Оцѣнщикъ скомкалъ платья и сунулъ ихъ снова въ сакъ-вояжъ.

— Нельзя-съ, вотъ возьмите, отвѣчалъ онъ, отдавая ей мѣшокъ.

— Пожалуйста! продолжала Маша, вспыхнувъ до ушей.

— Что вы торгуетесь! вамъ сказано нельзя, вы только другимъ мѣшаете!... У васъ что? обратился онъ къ слѣдующему.

Маша готова была расплакаться, она до крови закусила губы. Принесла она свои послѣднія платья и, зная, что нечѣмъ будетъ выкупить—хотѣлось подороже по крайней мѣрѣ отдать ихъ. Ей казалось, что оцѣнщикъ одумается и прибавитъ что-нибудь; но тотъ не обращалъ на нее никакого вниманія....

Она снова подошла къ нему. Тотъ сердито взглянулъ на нее.

— Возьмите! сказала она.

— Четыре рубля! отчеканилъ тотъ.

У бѣдной дѣвушки просто руки опустились.

— Какъ-же... вѣдь вы пять давали... начала она.

— Когда давалъ—брать не умѣли, берите теперь, что даютъ!

— Давайте деньги! какъ-то беззвучно произнесла Маша.

— Такъ-то лучше, безъ капризовъ-то... Да они и не идутъ къ вашему хорошенькому личику.

Оскорбленная, уничтоженная дѣвушка, какъ изъ вертепа, выскочила изъ кассы ссудъ; въ рукахъ у нея было три рубля восемьдесятъ копѣекъ.

— Что съ ними дѣлать? въ раздумьи говорила Маша;—позвать доктора: ему три рубля надо отдать за визитъ, а на восемь гривенъ купить чаю и сахару; а лекарство гдѣ взять? Впрочемъ, за работу, можетъ быть, отдадутъ...

На столѣ кипѣлъ самоваръ, когда она вошла въ комнату; мать сидѣла, пригорюнившись, на диванѣ; изъ-за ширмъ все такъ-же раздавался стонъ. Маша молча положила на столъ свертокъ и деньги. Мать посмотрѣла на нее съ недоумѣніемъ.

— Откуда ты это взяла? спрашивала она свою дочь.

— Платья свои заложила.

— Въ чемъ-же ты ходить-то будешь? Ахъ, Маша, Маша! ты для насъ, кажется, готова послѣднюю рубаху съ себя снять...

— Доктора-бы позвать нужно, перебила ее дочь,—можетъ быть, онъ поможетъ отцу...

— Да гдѣ-жь денегъ-то на леченіе взять?

— Авось заработаю, съ улыбкою проговорила Маша; — вы, вотъ, напоите отца чаемъ, а я покончила работу, снесу ее—и, вотъ, деньги будутъ.

Мать подошла къ ней, взяла ее за руку и съ чувствомъ поцѣловала эту руку.

— Мама! что вы дѣлаете? съ испугомъ вскрикнула Маша, отдергивая руку.

— Ангелъ ты нашъ, ангелъ! шептала сквозь слезы мать.

Выпивъ на-скоро чашку чая и собравъ работу, Маша снова ушла изъ дома. Она позвонила у подъѣзда барскаго дома. Ее впустили. Сверхъ всякаго ожиданія, деньги за работу были уплачены тотчасъ-же; весело шла Маша домой: десять рублей, которые она получила, были для ея семьи капиталомъ. По дорогѣ она забѣжала къ доктору.

1) Рыбачья лодка; 2) Сербы рыбаки; 3) Улица въ турецкомъ кварталѣ; 4) Партія волонтеровъ, бивакирующая на улицѣ; 5) Гусаръ изъ конвоя князя Милана; 6) Повязка и прическа сербянокъ; 7) Мечеть Барьякъ-Дерамиль.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Виды и типы въ городѣ Бѣлградѣ. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, грав. К. Крыжановскій).

Ночная охота русскихъ добровольцевъ за баши-бузуками на Моравѣ.

Взятіе турецкаго шанца русскими и черногорцами въ дѣлѣ при Кревети, 16 сентября.

События на Балканскомъ полуостровѣ. Сцены изъ Моравской арміи. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, грав. К. Вейерманъ).

— Сейчасъ буду, вслѣдъ за вами! говорилъ, провожая ее, докторъ.

— Ну, вотъ, мама, и деньги вамъ, и докторъ сейчасъ будетъ, весело защебетала Маша.

Словно солнышко заглянуло въ эту бѣдную комнату отъ словъ Маши; мать радостно перекрестилась.

Скоро прибылъ и докторъ.

— Гдѣ-же больной? спросилъ онъ.

— Пожалуйте сюда! заторопилась старушка, скрываясь за ширмами.

Докторъ внимательно осмотрѣлъ больнаго и вышелъ изъ-за ширмъ.

— Ну-съ, началъ онъ, опаснаго ничего нѣтъ, но дома его все-таки вылечить трудно; мой совѣтъ: положить его скорѣй-же въ больницу. Зайдите кто нибудь изъ васъ вечеркомъ ко мнѣ, я приготовлю письмо къ главному доктору одной изъ лучшихъ больницъ, и больной будетъ принятъ даромъ...

Мать и Маша начали благодарить доктора.

Молодой врачъ, вѣроятно, только еще недавно окончившій курсъ, не взялъ ничего за визитъ, а только повторилъ нѣсколько разъ:

— Обязанность каждаго врача всѣми средствами помогать страждущему человѣчеству...

Е. Д.

Баптисты въ Парижѣ.

Баптисты (крестители) получили свое имя отъ Іоанна Крестителя, предвѣстника Христова.

Какъ и всѣ евангелическія секты, баптисты вполнѣ признаютъ всѣ основные догматы христіанства, заключающіеся въ Символѣ Вѣры, но они отличаются отъ прочихъ сектъ тѣмъ, что исповѣдуютъ два установленныя самимъ Христомъ таинства: крещеніе и причащеніе, въ ихъ первоначальномъ значеніи и первобытной формѣ. Крещеніе у нихъ принимается не новорожденными дѣтьми, а взрослыми, кающимися въ своихъ прегрѣшеніяхъ и исповѣдующими Іисуса Христа какъ воплощеніе Божественнаго слова, всесовершеннаго Спасителя погибшаго человѣчества. Какъ въ первые вѣка христіанства, баптисты крестятъ погруженіемъ, знаменующимъ, во первыхъ, погребеніе и воскресеніе Христово, а во вторыхъ смерть новокрещаемаго для грѣха и нравственное его воскресеніе *). По мнѣнію ихъ, на крещеніе слѣдуетъ смотрѣть не какъ на омовеніе отъ первороднаго грѣха, а какъ на обязательство хранить совѣсть свою чистою, принимаемое вѣрующимъ передъ Богомъ; поэтому оно должно быть дѣйствіемъ сознательнымъ, совершаемымъ добровольно. Крещаемый отвѣчаетъ во время совершенія таинства самъ на вопросы, какъ самъ-же нѣкогда отвѣтитъ Богу въ день Страшнаго Суда.

Причащаются баптисты не сухими облатками, подобно католикамъ, а хлѣбомъ и виномъ, какъ символомъ тѣла и крови Христовой; въ глазахъ ихъ, это нравственная пища вѣрныхъ, священное звѣно, соединяющее ихъ какъ братій во Христѣ.

Въ баптистской церкви существуетъ дисциплина. Никто не принимается въ нее иначе, какъ выдержавъ предварительно срокъ искуса, подъ конецъ котораго онъ всенародно исповѣдуется въ собраніи вѣрующихъ. Вступившій-же въ нее обязанъ вести себя какъ въ семействѣ, такъ и въ обществѣ сообразно евангельскому ученію. Ослушнику церковь даетъ три предостереженія и затѣмъ отлучаетъ его, предоставляя ему воротиться въ нѣдра ея не иначе, какъ по перенесеніи строгаго покаянія.

Баптисты строго соблюдаютъ день воскресный и не допускаютъ браковъ съ иновѣрцами.

Во Франціи эта секта не очень многочисленна, хотя встрѣчается довольно часто, особенно въ сѣверныхъ департаментахъ, а мѣстами и въ южныхъ, восточныхъ и западныхъ. Но, въ большей части прочихъ странъ Европы, въ особенности въ Англіи, равно какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, ихъ очень много; тамъ ихъ считаютъ милліонами во всѣхъ классахъ общества. Они посылаютъ миссіонеровъ во всѣ страны свѣта и тратятъ на это ежегодно по нѣскольку милліоновъ франковъ. Съ политической и соціальной точки зрѣнія, они проповѣдуютъ отдѣленіе церкви отъ государства.

Не слѣдуетъ смѣшивать баптистовъ съ воинственными анабаптистами XVI столѣтія. Они уважаютъ всякую свободу, не идущую въ разрѣзъ съ порядкомъ и справедливостью, но основнымъ принципомъ всѣхъ ихъ дѣйствій служатъ слова Спасителя: «Воздавайте Божіе Богу и Кесарево Кесарю».

*) Въ парижской часовнѣ баптистовъ, въ улицѣ Лилль, въ домѣ № 48, подъ каѳедрой, нѣсколько ниже трапезы, служащей для причащенія, находится большая купель, въ которую сходятъ по нѣсколькимъ ступенямъ. Купель эта во всемъ похожа на тѣ, какія употреблялись прежде въ католической церкви, и какія до сихъ поръ можно видѣть въ нѣкоторыхъ церквахъ въ Римѣ, въЛіонѣ и въ другихъ городахъ католическихъ странъ.

Конгрессъ поборниковъ сожиганія труповъ.

Извѣстно, что въ началѣ іюня въ Дрезденѣ былъ конгрессъ сторонниковъ сожиганія труповъ. Это послѣднее время движеніе въ пользу этого нововведенія начало было ослабѣвать; многіе изъ образовавшихся въ различныхъ частяхъ Европы обществъ для распространенія этой идеи разсѣялись, и даже главное изъ нихъ, дрезденское, «Урна», перебивалось кое-какъ. Вдругъ разнесся слухъ, что въ герцогствѣ Гота, полицейскія власти не противятся сожженію труповъ; вслѣдствіе этого, президентъ Урны, докторъ Кюхенмейстеръ, предложилъ созвать конгрессъ изъ представителей всѣхъ германскихъ обществъ сожиганія труповъ, и общими силами устроить въ Готѣ сожигательную печь. Къ числу обществъ, пожелавшихъ принять участіе въ съѣздѣ, присоединилось и роттердамское, организованное на превосходныхъ началахъ; это подало мысль придать собранію характеръ международный. Извѣстный цюрихскій агитаторъ въ пользу этого обычая, докторъ Кинкель, вызвался сказать вступительную рѣчь, и благодаря его блистательному краснорѣчію, а также сочувствію, съ которымъ идея конгресса встрѣчена была въ Германіи и за границею, съѣздъ состоялся съ полнымъ успѣхомъ. На него собрались представители главныхъ обществъ сожиганія труповъ, существующихъ въ Англіи, Франціи, Голландіи и Швейцаріи. Изъ германскихъ обществъ прислали представителей, кромѣ дрезденскаго, берлинское, хемницкое, бременское, готское, гамбургское и лейпцигское общества. 6 іюня члены съѣзда собрались на предварительное засѣданіе, во время котораго избрано было бюро собранія и установленъ порядокъ обоихъ засѣданій, публичнаго и приватнаго, назначенныхъ на слѣдующій день; делегаты всѣхъ обществъ представили отчеты о состояніи той корпораціи, къ которой принадлежатъ, и наконецъ назначена была коммиссія для обсужденія вопроса объ учрежденіи дешевой газеты для распространенія идеи, послужившей поводомъ къ созванію конгресса.

7-го іюня состоялось общее засѣданіе, на которое собралось, кромѣ членовъ, до 600 человѣкъ посторонней публики, въ томъ числѣ много дамъ. Рѣчь Годфрида Кинкеля продолжалась два часа и вызвала громкія рукоплесканія. Ораторъ распространился, между прочимъ, объ эстетической сторонѣ обычая сожиганія труповъ, о его благочестивомъ значеніи, дающемъ возможность сопровождать погребеніе самыми торжественными обрядами, о выгодахъ его въ санитарномъ отношеніи и о несостоятельности доводовъ, которыми его противники пытаются опровергать его несомнѣнныя преимущества. Въ заключеніе, докторъ Кинкель доказывалъ, что сожеженіе послѣ смерти, на которое всякій человѣкъ имѣетъ личное право и въ которомъ не вправѣ отказать ему никто, даже государство, должно и быть вводимо въ обычай только какъ право, а не какъ обязательная мѣра. Затѣмъ, инженеръ Шнейдеръ говорилъ рѣчь, въ которой разсматривалъ различные методы сожженія труповъ. Доказавъ, что первобытная метода сожиганія труповъ на кострахъ не годится никуда, онъ изложилъ вкратцѣ преимущества и недостатки методъ, предложенныхъ Рихтеромъ, Брунетти, Полли, Кларичетти, Сименсомъ, Томсономъ, Штейнманомъ и подробно описалъ методу профессора Реклама, недавно сдѣлавшаго въ Бреслау опытъ сожженія трупа въ газовой ретортѣ. Послѣ рѣчи Шнейдера, собраніе приступило къ описанію способовъ распространенія обычая сожиганія труповъ. Баронъ Штокгаузенъ говорилъ рѣчь, въ которой доказывалъ, что лучшимъ къ тому средствомъ можетъ послужить повсемѣстное образованіе обществъ съ цѣлію покровительствовать его введенію. Въ заключеніе, докторъ Кинкель еще разъ взошелъ на каѳедру и обсуждалъ представленные инженеромъ Карломъ Пиперомъ и архитекторомъ Лилієнталемъ планы крематорія и колумбарія, т. е. зданій для сожженія труповъ и храма для храненія пепла, а г. Лилієнталь объяснялъ слова его указаніемъ на рисунки. Дрезденскій архитекторъ Ниссъ также представилъ планъ подобныхъ зданій, преимущество котораго состоитъ въ томъ, что для приведенія его въ дѣйствіе требуется менѣе пространства времени и денегъ. Планъ этотъ также будетъ представленъ читателямъ въ свое время.

Во второмъ засѣданіи, на которое публика не была допущена, докторъ Кюхенмейстеръ доказывалъ необходимость открыть между членами обществами подписку для учрежденія въ Готѣ печи для сжиганія труповъ, которою могли-бы пользоваться всѣ германскіе граждане, и самъ пожертвовалъ для этой цѣли 100 марокъ; докторъ Кинкель послѣдовалъ его примѣру. Открытая тутъ-же подписка дала довольно щедрый сборъ, въ общей цифрѣ около 10,000 м.; въ томъ числѣ одна лейпцигская гражданка, г-жа Бонтанъ, пожертвовала 3,000 м. Делегаты многихъ иностранныхъ обществъ также приняли участіе въ подпискѣ. Собранная сумма даетъ возможность считать сооруженіе печи въ Готѣ уже обезпеченнымъ въ финансовомъ отношеніи.

Не мало времени занядо обсужденіе способовъ къ основанію дешевой газеты для поддержки цѣлей обществъ, причемъ также сдѣлано было воззваніе къ щедрости делегатовъ и заявлена публичная благодарность г. Якобу, издаваемая которымъ газета «Correspondenz Blatt» много содѣйствовала къ осуществленію идеи дрезденскаго конгресса. Въ заключеніе избрана была, по предложенію г. Эрнста Штокгаузена, международная коммиссія для организаціи общей дѣятельности всѣхъ обществъ въ различныхъ странахъ въ пользу движенія. Членами коммиссіи избраны были: въ Цюрихѣ—докторъ Кинкель, въ Лондонѣ—секретарь англійскаго Cremation Society—г. Томсонъ, въ Парижѣ—профессоръ Эмиль Мюллеръ, въ Гагѣ—докторъ Гугенрфъ, въ Дрезденѣ—гг. Штокгаузенъ и Кюхенмейстеръ, въ Готѣ—г. Штиръ. Президентомъ коммиссіи назначенъ г. Томсонъ, секретаремъ г. Штокгаузенъ. Разсмотрѣнію этой коммиссіи будутъ подлежать всѣ планы печей для сожиганія труповъ, какіе будутъ представляемы. Вечеромъ 7-го іюня сожжены были въ печи, устроенной по системѣ Сименса, трупы нѣсколькихъ животныхъ; на эти опыты допущены были и посторонніе. Послѣ общаго обѣда въ одной изъ дрезденскихъ гостинницъ, члены разъѣхались по домамъ.

Наилучшею методою погребальной церемоніи признана конгрессомъ слѣдующая: перевозка тѣла на кладбище будетъ производиться тѣмъ-же порядкомъ, какъ и теперь (равно какъ и заявленіе властямъ о смерти погребаемаго, причемъ можетъ придется чаще прибѣгать къ предварительному судебно-медицинскому осмотру тѣла). Въ назначенный часъ, родственники усопшаго соберутся къ мѣсту сожженія, въ залѣ, возвышающейся на 6 метровъ надъ нижнимъ этажемъ. Гробъ будетъ отнесенъ туда или доставленъ подъемною машиною. Оттуда, погребальное шествіе направится въ расположенную напротивъ капеллу. Противъ входныхъ дверей капеллы устроено будетъ возвышеніе въ 1½ метра вышины для духовенства. На этомъ возвышеніи усопшему дано будетъ напутственное благословеніе, затѣмъ гробъ будетъ поставленъ на катафалкъ, украшенный цвѣтами и гирляндами, и вмѣстѣ съ нимъ опущенъ безъ шума, при звукахъ органа, или съ пѣніемъ священныхъ гимновъ. Внизу, въ помѣщеніи, будутъ находиться двое рабочихъ, которые отопрутъ двери сожигательной камеры и вдвинутъ туда гробъ на валькахъ. Изъ регенератора устремятся въ камеру газы и превратятъ трупъ въ пепелъ. Въ это время будетъ совершаться въ капеллѣ похоронная служба для родственниковъ покойнаго; затѣмъ вѣнки, украшавшіе возвышеніе, будутъ перенесены на мѣсто, предназначенное для урны, а родственники перейдутъ въ главную часть зданія присутствовать при собираніи пепла. Эта часть, въ которую проведены будутъ изъ капеллы широкія лѣстницы, будетъ окружать сожигательныя камеры въ видѣ полукруга. Пространство это будетъ устроено на подобіе крипты, какія бывали въ древнихъ церквахъ, и освѣщено лишь небольшими окошечками сверху. Въ эту крипту будутъ выходить изъ сожигательныхъ камеръ отверстія для высыпанія пепла, и останки усопшаго, по открытіи засова, выпадутъ въ присутствіи родныхъ и друзей его въ приготовленную урну; послѣдняя запечатается делегатомъ администраціи, и пепелъ, напутствуемый послѣдними благословеніями церкви, будетъ отнесенъ, въ сопровожденіи всѣхъ участвовавшихъ въ погребальной процессіи, въ пеплохранилище или колумбарій.

Такъ какъ въ большихъ городахъ бываетъ по нѣсколь-ку похоронъ за разъ, то приняты будутъ мѣры для устройства въ крематоріумѣ (зданіи для сожиганія труповъ) по нѣскольку сожигательныхъ камеръ, каждая подъ особымъ нумеромъ, вслѣдствіе чего родственникамъ и друзьямъ погребаемаго легко будетъ удостовѣриться, что камера, изъ которой выпалъ пепелъ, та самая, въ которую отнесенъ былъ гробъ. Мѣста въ пеплохранилищѣ, устроенныя въ видѣ полукруглыхъ нишъ, будутъ снабжены, какъ и урны, соотвѣтственными надписями, и такимъ образомъ смѣшать урны или принять одну изъ нихъ за другую будетъ совершенно невозможно.

Дѣло о злоупотребленіяхъ въ московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ.

Первая недѣля засѣданія.

(*Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»*).

Минуло четыре мѣсяца и три дня послѣ знаменательнаго 29-го мая, когда защита «воротилъ» московскаго ссудно-коммерческаго банка, «напрягши умъ, наморщивши чело», добилась, всѣми правдами и неправдами, отсрочки засѣданія суда. Но кануло четыре мѣсяца въ Лету, и роковой судный день для ссуднаго банка наступилъ!... Раннимъ утромъ, 2-го октября, въ Кремлѣ началось необыкновенное движеніе. Московскій обыватель временъ конца XVII столѣтія струхнулъ бы не на шутку, увидавъ подобную суматоху,—его встревоженному уму непремѣнно представились бы полчища стрѣльцовъ, съ окровавленными сѣкирами, съ звѣрскими физіономіями, рубящими съ плеча головы правыхъ и виноватыхъ!.... Современные-же московскіе граждане смотрятъ на это необычайное движеніе безъ всякаго страха, и сами даже примыкаютъ къ стремящейся въ зданіе судебныхъ установленій толпѣ, въ сладкой надеждѣ: «авось, какъ-нибудь, да проскользнуть на хоры»... Дѣло въ томъ, что между движеніями, происходившими на кремлевскихъ площадяхъ въ XVII столѣтіи и тѣмъ, которое происходитъ теперь, существуетъ, естественно, громадная разница. Прежде стремились въ Кремль стрѣльцы, жаждавшіе крови; теперь мчатся любопытные присутствовать при отправленіи правосудія... Дворъ окружнаго суда запруженъ народомъ такъ, что—какъ говорится—негдѣ упасть яблоку! Дверь одного изъ боковыхъ ходовъ въ судъ, ведущая на хоры, едва держится отъ напора «разношерстной» публики... Наконецъ, въ одиннадцатомъ часу она отворилась! Массою хлынулъ въ нее народъ; раздаются стоны, оханья, женскій пискъ; но толпа все двигается выше и выше; вдругъ передовые остановились какъ вкопанные:

— Батюшки, куда насъ занесло, вѣдь это чердакъ! кричатъ вожаки.

— Чердакъ и есть! Эхъ, нелегкая тебя возьми, промахнулись! А пока воротишься, поди, всѣ хоры займутъ....

— Вали назадъ!

— Назадъ, назадъ! раздается въ толпѣ и вся эта масса, повернувшись, двинулась внизъ.

— Куда, куда? кричитъ полиціантъ.

— Поди самъ подъ холодную крышу, коли ты очень ужъ разопрѣлъ!...

— Да, вѣдь, тамъ и есть ходъ на хоры...

— Черезъ чердакъ? спрашиваютъ недовѣрчиво.

— Ну, да,—черезъ чердакъ.

— Врешь?!

— Право слово...

— Господа, на чердакъ! снова слышится въ толпѣ.

И масса, двинувшаяся было назадъ, въ перегонку побѣжала наверхъ; въ одно мгновеніе хоры были заняты; остальныхъ елеле удалось выпроводить съ чердака...

Къ одиннадцати часамъ, въ Екатерининской круглой залѣ, всѣ мѣста, отведенныя для публики, были заняты. Большинство находилось въ какомъ-то напряженномъ состояніи. Глаза всѣхъ устремлены на правую боковую дверь залы, изъ которой должны появиться судъ и вслѣдъ за нимъ герои дня, герои своеобразной поэмы—«Струсбергіады»... Каждое появленіе судебнаго пристава вносило съ собою въ залу могильную тишину, замираніе—такъ сказать. Наконецъ, желанный часъ насталъ: «Судъ идетъ!» торжественно провозгласилъ приставъ и въ залѣ воцарилась такая тишина, что можно-бы было услыхать полетъ мухи... Въ этотъ-то торжественный моментъ вошелъ судъ и занялъ свои мѣста въ центрѣ грандіозной залы...

По объявленіи засѣданія открытымъ, были введены подсудимые. Впереди шелъ, высоко поднявъ голову и спокойно обозрѣвая окружающихъ, докторъ философіи Борухъ Струсбергъ; за нимъ слѣдовали: Полянскій, Ландау, бывшіе московскіе градскіе головы; Шумахеръ и Ляминъ, и остальная компанія дѣятелей по «краху» коммерческаго ссуднаго банка.

Струсбергъ съ Полянскимъ заняли прежнія свои мѣста, а Ландау на этотъ разъ помѣщенъ былъ на противоположномъ концѣ эстрады для подсудимыхъ.

По избраніи присяжныхъ засѣдателей и приводѣ къ присягѣ, г. предсѣдатель обратился къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой, между прочимъ, высказалъ, что для суда, разрѣшающаго дѣло по внутреннему убѣжденію, не существуетъ громкихъ дѣлъ,—всѣ дѣла одинаково громки для того, кто участвуетъ въ судѣ, и для того, кто является подсудимымъ... И пригласилъ засѣдателей сосредоточить все свое вниманіе для правиднаго окончанія процесса.

Затѣмъ приступлено было, по выполненіи всѣхъ обрядностей, къ чтенію обвинительнаго акта, который оконченъ былъ, съ нѣкоторыми перерывами, только въ 10 часовъ вечера,—послѣ чего послѣдовало закрытіе засѣданія.

На другой день начался опросъ подсудимыхъ. Первымъ выступилъ Полянскій: не соглашаясь съ формулою обвинительнаго акта, онъ условно не призналъ себя виновнымъ по первому пункту (въ принятіи подарковъ отъ Струсберга), на остальное-же безусловно отвѣчалъ: «нѣтъ»! Ландау, Струсбергъ, Шумахеръ и всѣ остальные обвиняемые виновными себя также не признали. Причемъ г. Шумахеръ заявилъ, что онъ почти насильно былъ уговоренъ участвовать въ совѣтѣ банка... Касательно взаимныхъ отношеній между директорами и членами совѣта, всѣ подсудимые какъ-то открещиваются отъ г. Ландау; г. Полянскій въ своемъ показаніи говорилъ, между прочимъ, что, послѣ выхода г. Шумахера изъ предсѣдателей банка, онъ остался служить съ «неизвѣстнымъ лицомъ» и, вообще, избѣгалъ называть по фамиліи г. Ландау,—словно это имя «претитъ» ему!...

Послѣ опроса подсудимыхъ, защита начала перестрѣлку, обращаясь ежеминутно къ присяжнымъ засѣдателямъ, съ просьбой принять ихъ заявленія къ свѣдѣнію, чѣмъ, полагаю, не мало затрудняла ихъ... Если-бы послѣднимъ записывать всѣ заявленія защиты, то имъ пришлось-бы извести нѣсколько томовъ записныхъ книгъ!... Болѣе всѣхъ докучаетъ въ этомъ случаѣ г. Харитоновъ.

Затѣмъ послѣдовало чтеніе разныхъ документовъ: подлинныхъ протоколовъ совѣта и актовъ осмотра, вслѣдъ зачѣмъ приступили къ допросу свидѣтелей. Злосчастные свидѣтели! Чего только имъ не приходится терпѣть! Защита словно задалась мыслью доводить этихъ, ни въ чемъ неповинныхъ, людей до обмороковъ, до изнуренія... Повѣренные, одинъ передъ другимъ, изо всѣхъ силъ выбиваются докопатьсяя хоть до одного словечка, даже намека, могущаго послужить мотивомъ къ оправданію ихъ кліентовъ... Больше всѣхъ старается все тотъ-же г. Харитоновъ. Опросъ, казалось, оконченъ; предсѣдатель суда готовъ отпустить свидѣтеля, но г. Харитоновъ поднимается и вперяетъ въ послѣдняго испытующій взоръ. Свидѣтель, уже утомленный, блѣднѣетъ, начинаетъ дрожать и испуганно водить вокругъ залы глазами, какъ-бы ища защиты...

— Я имѣю еще предложить вопросъ! заявляетъ черезъ-чуръ ретивый повѣренный.

Предсѣдатель соглашается.

— Такъ вы, свидѣтель, показываете то-то и то-то? повторяетъ г. Харитоновъ.

— Да.

— Вы подтверждаете это?

— Подтверждаю! смиренно заявляетъ свидѣтель.

— А не можете-ли еще чего нибудь прибавить?

— Нѣтъ.

— Въ такомъ случаѣ я больше не имѣю надобности въ показаніи свидѣтеля, заключаетъ защитникъ и опускается на свое мѣсто. Но не пройдетъ и десяти минутъ, какъ г. Харитоновъ уже вновь «пытаетъ» какого-либо свидѣтеля, забрасывая пустыми вопросами, за что и былъ не разъ останавливаемъ предсѣдателемъ...

Первымъ свидѣтелемъ былъ опрошенъ г. Шиллеръ, который въ своемъ показаніи бросилъ яркій свѣтъ на порядокъ составленія общихъ акціонерныхъ собраній, гдѣ раздавались акціи кому попало, чуть-ли не дворникамъ членовъ совѣта! Это продѣлывалось для того, чтобы имѣть на своей сторонѣ большинство голосовъ. Оказывается также, что бывали случаи выдачи акціонерамъ помѣченныхъ билетиковъ, чтобы знать: кто на баллотировкѣ былъ *за*, кто *противъ*...

Вслѣдъ за Шиллеромъ, г. Нильсенъ (кассиръ банка) хотя и отзывался незнаніемъ и невѣдѣніемъ многаго, но, все-таки, подтвердилъ показаніе своего предшественника, сказавъ, что акціи раздавались служащимъ, и что акціи эти принадлежали князю Щербатову, Прену и Граббе. На что г. Полянскій пояснилъ, что онъ распоряжался этими акціями по своему усмотрѣнію, на томъ основаніи, что князь Щербатовъ былъ «имъ» близкимъ и расположеннымъ «къ нимъ» человѣкомъ...

Свидѣтели Стуловъ, Горбачовъ и Курочкинъ показали, что они присутствовали на собраніяхъ по приглашенію, но зачѣмъ ихъ приглашали—этого они не знаютъ!... Наконецъ, что на собраніяхъ они сидѣли смирно, ни во что не вмѣшивались, ни на что не возражали, а только утверждали все единогласно. Этимъ былъ оконченъ опросъ свидѣтелей (по второму пункту обвиненія), и слѣдующее засѣданіе прошло почти все въ выясненіи техники банковаго книговодства. Экспертиза показала, какъ и на предварительномъ слѣдствіи, что банковыя книги велись совсѣмъ не по правиламъ бухгалтеріи...

6-го октября судъ началъ разсмотрѣніе третьяго отдѣла обвинительнаго акта о нерадѣніи совѣта. Нерадѣніе это заключалось въ томъ, что совѣтъ допустилъ вытащить у себя, такъ-сказать, «изъ подъ-носа» нѣсколько милліоновъ рублей! Здѣсь, послѣ фигурированія доктора философіи Струсберга, трогательной повѣсти о своей карьерѣ, разсказанной г. Ландау, и допроса свидѣтелей,—членъ совѣта, г. Грачевъ, заявилъ желаніе разсказать «обстоятельно»: какимъ образомъ онъ попалъ въ это званіе? Имѣя уже одну должность въ банкѣ, онъ отказывался отъ новой, на томъ основаніи, что «*два арбуза въ одну руку не возьмешь*»! Но его просили, просили, —чуть было не повторилась (конечно, въ малыхъ размѣрахъ) исторія избранія на царство Бориса Годунова,—и онъ долженъ былъ уступить настоятельнымъ просьбамъ и, уступивъ, ухитрился одной рукой сцапать два арбуза, и впослѣдствіи за свои труды удостоился даже признательности и благодарности....

Изъ показаній свидѣтелей ничего особеннаго не выяснилось; въ этомъ допросѣ приняло участіе, до сихъ поръ болѣе молчавшее, обвиненіе. Вдругъ, г. Харитонову показалось, что противная сторона дѣлаетъ выводы изъ фактовъ; онъ быстро вскакиваетъ съ мѣста.

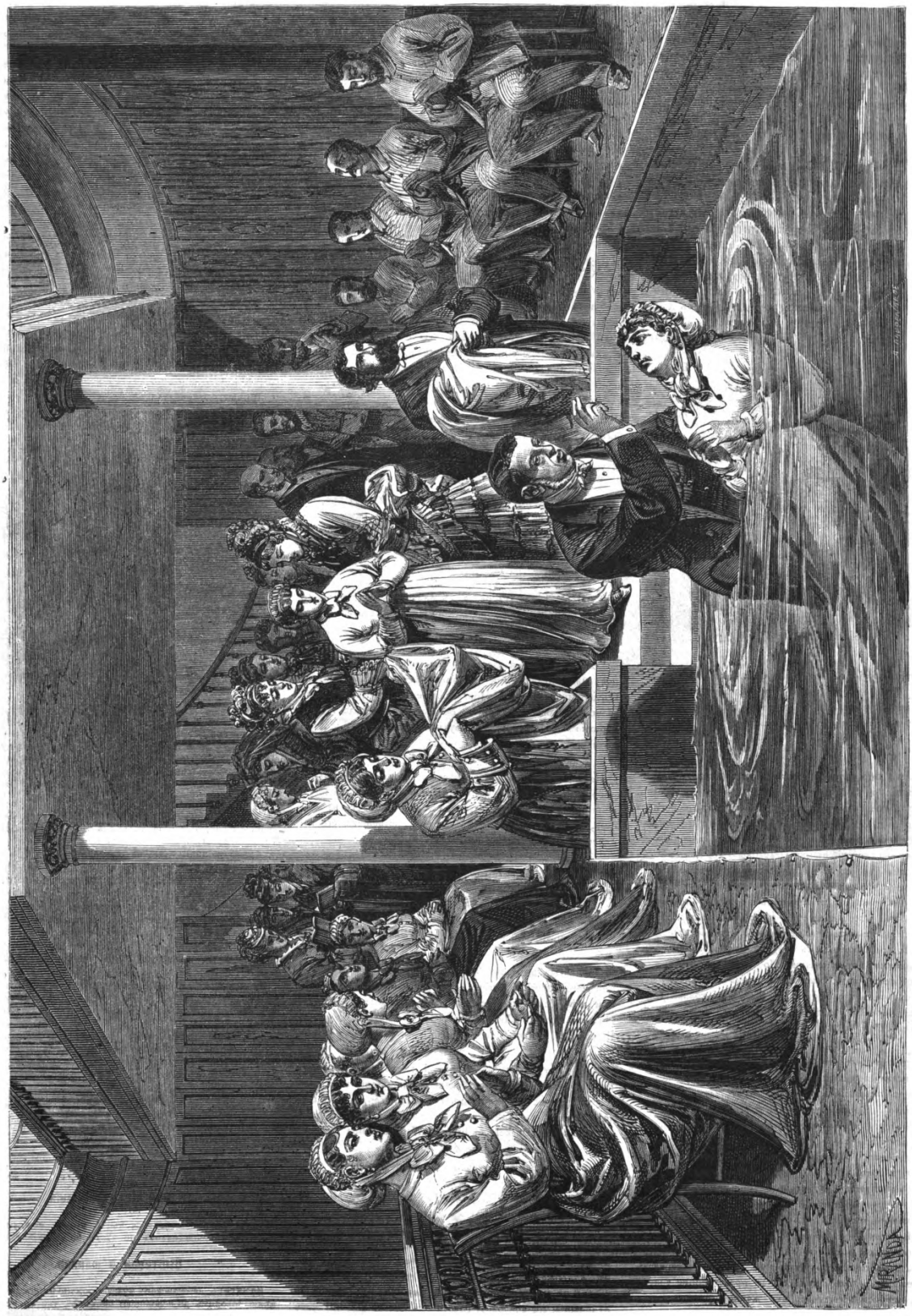
— Позвольте и намъ, г. предсѣдатель!—вопитъ онъ—дѣлать тоже самое!

Предсѣдатель успокоиваетъ его, говоря, что съ противной стороны ничего подобнаго не было, да и дозволено ей не будетъ.

— А позвольте-съ, г. Ландау! снова вска-

«У кассы ссудъ», картина профессора В. Г. Перова. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Парижъ.—Церемоніи пріемовъ балтмотовъ.

киваетъ неугомонный защитникъ,—объясните-ка намъ: какіе это чемоданы вывозились отъ васъ въ 1875 году?

Какъ раненный, вскакиваетъ Ландау и заявляетъ, что подобный вопросъ никакимъ образомъ не могъ бы придти въ голову адвоката Полянскаго, если бы онъ не былъ подученъ своимъ кліентомъ...

— Нѣтъ-съ, однако, позвольте!... съ запальчивостью начинаетъ г. Харитоновъ.

Но предсѣдатель останавливаетъ ихъ, указывая на неумѣстность личныхъ счетовъ.

Успокоенный Ландау поясняетъ, что вывезенные чемоданы были не его, а его зятя, и что эти чемоданы были вывезены уже послѣ обыска.

На седьмой день Струсбергъ не выдержалъ: скучно было ему сидѣть, слушая непонятныя для него рѣчи; онъ заболѣлъ и былъ уволенъ предсѣдателемъ изъ засѣданія. Затѣмъ на сцену выступаетъ снова экспертиза, въ лицѣ директоровъ другихъ банковъ. Первымъ допрашивается предсѣдатель купеческаго банка, бывшій профессоръ И. К. Бабстъ. Здѣсь ставлю точку до слѣдующаго письма.

Б.

Въ Филадельфіи, 12 октября, происходило открытіе памятника Христофору Колумбу, послѣдовавшее въ Фермоунтскомъ паркѣ, въ присутствіи всѣхъ властей и итальянскаго посланника въ Вашингтонѣ.

***

Въ среду, 6-го октября, начались въ собраніи художниковъ лекціи г. Бобарыкина о театральномъ искусствѣ. Такъ какъ входъ былъ даровой, то публики собралось довольно много. Г. Бобарыкинъ, нѣсколько лѣтъ назадъ уже читавшій лекціи о томъ же предметѣ и широковѣщательно высказавшій въ нихъ нѣсколько «общихъ мѣстъ» о необходимости теоріи драматическаго искусства, психофизіологическаго изученія человѣка и развитія въ актерѣ научнымъ путемъ выразительныхъ средствъ, повторилъ тѣ же общія мѣста и теперь, а затѣмъ пригласилъ желающихъ записываться у него для практическихъ занятій, которыя современемъ будутъ идти параллельно съ теоретическими его лекціями. Но такъ какъ этихъ чающихъ движенія воды оказалось очень много, то лекторъ попросилъ участвовать въ занятіяхъ только тѣхъ, которые серьезно намѣрены посвятить себя сценическому дѣлу.

—

Въ субботу 16-го октября зала «Собранія Художниковъ» представляла необыкновенно оживленное зрѣлище: во второй по открытіи спектакль, въ извѣстной драмѣ г. Писемскаго «Горькая судьбина», выступила, пріѣхавшая въ Петербургъ на короткое время, знаменитая провинціальная актриса г-жа Стрепетова, которая играла въ послѣднее время въ Москвѣ, сперва въ «Общедоступномъ театрѣ», а потомъ въ «Артистическомъ кружкѣ». Репутація, пріобрѣтаемая артистами въ провинціи, часто оказывается преувеличенною,—на этотъ же разъ всѣ толки о громадномъ талантѣ г-жи Стрепетовой оправдались на дѣлѣ. Изображая крестьянскую женщину, измѣнившую нелюбимому мужу, артистка съ необыкновеннымъ богатствомъ психологическихъ оттѣнковъ съумѣла передать, какъ голосомъ, такъ и мимикой, то нравственное состояніе, въ которомъ очутилась эта женщина, поставленная въ необходимость покаяться мужу въ совершонномъ ею проступкѣ. Петербургской публикѣ, привыкшей видѣть на сценѣ болѣе или менѣе рутинное исполненіе, на этотъ разъ было какъ-то особенно пріятно любоваться игрою, правдивою до мельчайшихъ подробностей. Говорятъ, что въ третьемъ актѣ драмы, въ той сценѣ, гдѣ Ананій Яковлевъ убиваетъ ребенка своей жены, г-жа Стрепетова была въ Москвѣ еще лучше, чѣмъ въ это представленіе у насъ, но общій характеръ роли, отъ не совсѣмъ удавшейся сцены, нисколько не пострадалъ, и личность Лизаветы, представляющей смѣсь забитой обстоятельствами энергіи, вспыхивающей, однако, по временамъ съ необыкновенною яркостью, и беззавѣтной любви къ полюбившемуся ей «барину». Вполнѣ образцовымъ вышло у г-жи Стрепетовой исполненіе небольшой сцены втораго акта, гдѣ Лизавета разсказываетъ помѣщику Чеглову, какъ ее тиранитъ мужъ, и потомъ сквозь слезы, но съ какой-то свѣтлой улыбкой высказываетъ беззавѣтную любовь свою къ погубившему ее безхарактерному барину. Сцена эта была разыграна въ такомъ совершенствѣ, что электрически подѣйствовала на публику и долго останется въ памяти тѣхъ, которымъ привелось ее видѣть. Г-жа Стрепетова располагаетъ сыграть у насъ еще или роль Марьи Андреевны въ «Бѣдной невѣстѣ», или роль Катерины въ «Грозѣ» г. Островскаго. Какъ видно, она, по характеру своего таланта, всего болѣе подходитъ къ такъ называемымъ бытовымъ ролямъ. Наружность у нея не особенно выгодная для сцены, и притомъ она дурно сложена и довольно мала ростомъ, но мимической экспрессіи у нея такъ много, что экспрессія эта дѣлаетъ лицо ея по временамъ необыкновенно привлекательнымъ и симпатичнымъ. Въ цѣломъ г-жа Стрепетова нѣсколько напоминаетъ, и по внѣшности, и по манерѣ игры, г-жу Делапортъ.

—

Игнатій Брюль, первая опера котораго, «Золотой крестъ», имѣла такой успѣхъ, пишетъ новую оперу «Сельскій міръ», сюжетъ которой заимствованъ изъ извѣстной комедіи Бауэрнфельда.

—

Извѣстный баритонъ Форъ отправился, 23 октября, въ свою артистическую поѣздку по Европѣ. Съ нимъ поѣхала цѣлая компанія виртуозовъ, состоящая изъ двухъ пѣвицъ, двухъ пѣвцовъ, піаниста, скрипача, віолончелиста и органиста.

—

Въ Парижѣ дебютировала съ большимъ успѣхомъ молодая пѣвица m-lle Дюпре, племянница знаменитаго тенора Дюпре.

—

Г-жа Есипова, находящаяся теперь въ Баденъ-Баденѣ, получила ангажементъ на цѣлый рядъ концертовъ въ Соединенные Штаты. Пригласившіе ее импрессаріо обязались доставить ей, кромѣ безплатнаго проѣзда туда и обратно и содержанія для двухъ особъ, 100,000 фр. наличными.

—

Намъ сообщаютъ, что извѣстный нашъ фортепіанный фабрикантъ К. М. Шредеръ имѣлъ честь быть представленнымъ императору австрійскому во дворцѣ его величества, въ Вѣнѣ, и удостоенъ званія поставщика его величества.

—

Въ Берлинѣ проектируется колоссальный праздникъ въ честь Моцарта, на который будутъ приглашены всѣ коронованныя особы Германіи и въ которомъ примутъ участіе всѣ первостатейные германскіе артисты. Праздникъ состоится въ началѣ будущаго года.

—

Въ нынѣшнемъ сезонѣ, на утреннихъ спектакляхъ парижскаго «Théâtre Lyrique» поставлены будутъ два произведенія, имѣющія историческое значеніе: «Психея» Мольера, музыка Люлли, и «Сонъ въ лѣтнюю ночь» Шекспира, музыка Мендельсона.

—

Передъ отъѣздомъ въ Италію, Вагнеръ прислалъ жаркому почитателю своему, Гекелю, основателю всѣхъ обществъ въ честь Вагнера въ Германіи, серебряную пивную кружку, съ слѣдующею надписью: „Jedes Bierglas braucht seinen Deckel, so braucht Wagner seinen Heckel".

—

14-го октября, въ Большомъ театрѣ, шла опера «Гамлетъ» г. Томаса.

Главныя роли, т. е. роли «Гамлета» и «Офеліи», исполняли г. Котони и г-жа Донадіо, сдѣлавъ изъ нихъ все, что можно. Третью же, тоже весьма значительную, партію «Королевы Гертруды, исполняла г-жа Кристофани, впервые выступившая на нашей итальянской сценѣ. Къ сожалѣнію, должно сказать, что г-жа Кристофани далеко не завидное пріобрѣтеніе для труппы. Пѣвица не отличается ни красотою голоса, ни силою его, ни даже интонативностью.

—

15-го октября, на Маріинскомъ театрѣ, послѣ неоднократныхъ отказовъ, наконецъ состоялось представленіе оперы «Іоаннъ Лейденскій», соч. Мейербера, въ бенефисъ г. Корсова. Спектакль прошелъ довольно благополучно.

Роль «Іоанна» исполнялъ г. Орловъ. Роли «Фидесы» и «Берты»—г-жи Каменская и Менщикова; послѣдняя, по обыкновенію, поражала слушателей необыкновенною силою и красотою своего голоса. Самъ бенефиціантъ исполнялъ второстепенную партію «Оберталя» и былъ въ ней совершенно на своемъ мѣстѣ; ему были поднесены два вѣнка, одинъ съ простыми, другой же съ серебряными листьями. Оркестръ и хоры были болѣе чѣмъ удовлетворительны; въ постановкѣ же сценаріума остается желать многихъ улучшеній. Не говоря о мелочахъ, мѣшающихъ общему впечатлѣнію, даже движеніе массъ на сценѣ далеко не обдуманно. Хоры, не зная опредѣленныхъ мѣстъ, сталкиваются, закрываютъ отъ зрителя, совсѣмъ не кстати, главныхъ дѣйствующихъ лицъ, торжественныя шествія неряшливы, прерывчаты и т. д.

Танцы, въ особенности 3-го дѣйствія, весьма интересны уже по одному тому, что въ нихъ принимаютъ участіе наши лучшіе танцовщики и танцовщицы, какъ-то: гг. Гердтъ, Л. Ивановъ и г-жи Радина I, Мадаева, Шапошникова и др.

—

Байрейтское нововведеніе Вагнера относительно помѣщенія оркестра въ углубленіи передъ сценою, произвело настоящій переворотъ во всѣхъ германскихъ оперныхъ театрахъ; всѣ дирекціи хотятъ перестраивать оркестры по примѣру байрейтскаго. Артисты возстаютъ противъ этого нововведенія, ссылаясь на невыносимый жаръ и духоту, господствующую въ оркестрахъ, расположенныхъ такимъ образомъ.

Придворныя извѣстія.

Императоръ Францъ-Іосифъ произвелъ числящагося въ пѣхотномъ № 2 Императора Александра I полку Великаго Князя Сергѣя Александровича изъ поручиковъ въ капитаны, а числящагося во 2-мъ Императора Александра II полку Великаго Князя Павла Александровича изъ подпоручиковъ въ поручики.

— **Ихъ** Императорскія Высочества Государыня Цесаревна съ августѣйшими дѣтьми и Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій изволили прибыть, 16-го октября, въ 5 часовъ пополудни, въ Ливадію.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

Сергачскіе татары Ендовищенской волости, въ числѣ 97-ми человѣкъ, пожертвовали по три копѣйки съ души въ пользу славянъ Балканскаго полуострова.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Изъ Альбома герцеговинца (интересно для всѣхъ). Славянскіе и турецкіе анекдоты, шутки, эпиграммы и замѣтки, полныя смѣха, остроты или пикантности. Спб. 1876 года, цѣна 20 к.

Спекуляція, разсчитанная на интересъ минуты и нисколько не занимательная. Предостерегаемъ читателей отъ покупки этой брошюры: такихъ спекуляцій поощрять не слѣдуетъ.

Учебное дѣло.

10-го октября состоялось открытіе ташкентской женской прогимназіи.

— **Въ** Парижѣ открывается новый университетъ положительныхъ наукъ.

Коммиссіи и собранія.

15-го ноября соберется въ Альтонѣ международный конгрессъ спеціалистовъ по части улучшенія тюремъ.

Выставки и юбилеи.

Комитетъ варшавскаго музея промышленности и земледѣлія доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что временная выставка кожевенныхъ и металлическихъ издѣлій, равно какъ сѣмянъ, злаковъ и травъ, и орудій для садоводства, будетъ открыта для публики 24 октября, въ 1 ч. пополудни, въ зданіи музея, и будетъ продолжаться 8 дней.

— **На** филадельфійской выставкѣ перебывало, съ сама-

го начала ея открытія, 5.996,786 посѣтителей, доставившихъ кассѣ учрежденія 2.100,000 доллеровъ. 10 ноября выставка будетъ закрыта.

Судебная лѣтопись.

Французскій министръ юстиціи Дюфоръ распорядился составить сборникъ законовъ всѣхъ странъ и перевести его на французскій языкъ.

Военное и морское дѣло.

Очаковъ окончательно укрѣпленъ. На береговой полосѣ выстроены редуты и снабжены тяжеловѣсными орудіями.

— **Вооруженія** Одессы кончены: уголъ дамбы засыпанъ и баттарея устроена. Сверхъ того, баттареи воздвигнуты на дачахъ: графини Ланжеронъ, Картаци, на Среднемъ Фонтанѣ и въ Люстдорфѣ.

— **Въ** Керчи, Севастополѣ и Очаковѣ морскія команды изготовляютъ приспособленія для загражденія портовъ. Очаковъ соединенъ съ Николаевомъ электрическимъ телеграфомъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Японское правительство заявило о готовности своей присоединиться къ всемірной почтовой конвенціи.

Геологія.

Два предпріимчивые исландца, Іовъ Торкельсонъ и Сигиндуръ Краксонъ изслѣдовали недавно вулканическій районъ Дичьюръ-Іельденъ, въ Исландіи. Они отправились въ свою опасную экспедицію 7 февраля и, несмотря на всевозможные труды и препятствія, успѣли проникнуть въ кратеръ вулкана Асіа. Поднявшись на высоту 3,000 футовъ надъ поверхностью моря, они спустились на самое дно кратера и очутились на берегу озера кипящей воды, повидимому весьма глубокаго. Окодо южной оконечности этого озера, почва была вся растрескавшись и потому далѣе проникнуть по этому направленію было невозможно: подземные раскаты грома слышались поминутно и земля дрожала подъ ногами путешественниковъ. Къ сѣверу отъ кратера, изслѣдователи нашли отверстіе футовъ въ 600 въ окружности; оттуда также слышался оглушительный шумъ и поднимались густые облака сѣрныхъ паровъ.

Палеонтологія.

Въ окрестностяхъ Штетина, недалеко отъ Висбадена, открыто, въ одной известковой пещерѣ, множество ископаемыхъ останковъ животныхъ, львовъ, медвѣдей и гіенъ. Находка эта уже отослана въ Висбаденскій музей.

Минералогія.

На берегахъ Верхняго Озера, въ сѣверной Америкѣ, открыты богатые серебряные рудники.

Ботаника.

Въ Билланкурѣ замѣчено было нынѣшнею осенью, какъ сообщаютъ французскія газеты, слѣдующее весьма любопытное явленіе. Въ одномъ саду росла яблоня, которая и въ нынѣшнемъ году покрыта была плодами, но стволъ этого дерева, какъ оказывается, вишневый, и къ нему привита была только вѣтвь яблони изъ породы желтыхъ ранетъ. Яблоки на этомъ деревѣ совершенно похожи формой своею, величиной и даже цвѣтомъ, на вишню, но имѣютъ вкусъ яблокъ и внутренность ихъ состоитъ изъ зеренъ, а не изъ косточки.

Техника, политехника и механика.

Американскіе сахаровары поднимаютъ вопросъ о замѣнѣ свекловицы въ сахарномъ производствѣ дынями, которыхъ растетъ въ Калифорніи несмѣтное множество почти безъ воздѣлыванія. Выариваніе сахара изъ дынь обходится гораздо дешевле, нежели изъ свекловицы, а дынная патока составляетъ сама по себѣ лакомство, очень вкусное и весьма дешевое. Изъ сѣмянъ можно добывать хорошее масло, а выжимки годятся на кормъ скоту, который ѣстъ ихъ гораздо охотнѣе, чѣмъ свекловичныя.

Медицина и гигіена.

Въ «Aftonbladet» пишутъ, что въ медицинскомъ изслѣдованіи зрѣнія у служащихъ на желѣзной дорогѣ между Упсалою и Гефлэ оказалось, что изъ 266 человѣкъ 13, или 4,8%, неспособны различать цвѣта. Въ виду большой опасности, сопряженной съ такимъ недостаткомъ зрѣнія у служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, при необходимости различать цвѣта предостерегательныхъ огней и флаговъ, управленіе правительственными желѣзными дорогами въ Швеціи разослало всѣмъ обществамъ циркуляръ объ изслѣдованіи зрѣнія у служащихъ.

— **Знаменитый** французскій химикъ Тенаръ издалъ недавно брошюру, въ которой доказываетъ, что озонъ не только не полезенъ, но даже вреденъ для организма, что отъ вдыханія озона пульсъ ослабляется наполовину и что разлитое въ воздухѣ укрѣпляющее вещество вовсе не озонъ, а только схоже съ нимъ по запаху.

— **Итальянскій** врачъ Стефано считаетъ нашатырный спиртъ специфическимъ антидотомъ для яда, введеннаго въ организмъ человѣка укушеніемъ бѣшеной собаки, почему и совѣтуетъ тотчасъ-же впрыскивать подъ кожу Liquor ammonii caustici, вблизи нанесенной собакою раны.

Географія, этнографія и путешествія.

Алайская ученая экспедиція окончена успѣшно. Алайскія и Заалайскія горы и сѣверная часть Памира сняты по маршрутамъ, съемкою, основанною на хорошо опредѣленныхъ астрономическихъ пунктахъ. Самый высокій астрономическій пунктъ находится на части Памира, называемой Хоргота, на высотѣ 14,500 футовъ. Высокій перевалъ Узъ-Бѣлъ находится на высотѣ 15,500 футовъ. На Памирѣ опредѣлено магнитное отклоненіе. Собрана большая коллекція естественно-научныхъ предметовъ; составлено описаніе всѣхъ пройденныхъ мѣстностей. Карта Алая, основанная на маршрутахъ и описаніяхъ Федченко, составлена Патерманомъ весьма удачно.

— **Австралійскій** путешественникъ Эрнестъ-Джайльзъ воротился недавно изъ своей пятой экспедиціи во внутренность Австраліи. Онъ пробрался до 23-го градуса юж. шир., не встрѣтивъ нигдѣ рѣки, текущей къ востоку. Эта новая экспедиція доказала еще разъ, что западная часть Австраліи представляетъ одну безплодную пустыню.

Химія.

Докторъ Армстронгъ представилъ на дняхъ въ засѣданія лондонскаго химическаго общества образцы чистаго кристализованнаго глицерина.

Статистика.

По послѣднимъ народнымъ переписямъ, народонаселеніе княжества сербскаго равнялось въ 1874 году 1.352,522.

Гуще другихъ населена была средняя лѣсистая часть княжества — Шумадь, имѣющая на 1 милю 2,140 душъ; между тѣмъ, какъ Старый Вдахъ, граничащій съ Старой Сербіей, имѣетъ лишь 1,131 д. на милю. Численное отношеніе мужчинъ и женщинъ всюду одинаково: на 1,000 мужчинъ приходится 940 женщинъ. По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 99,15%, мусульманъ 0,41%, католиковъ 0,28%, евреевъ 0,13% и протестантовъ 0,03%.

По мѣсту жительства: въ деревняхъ — 990,921 д.; въ городахъ—125,924. Браковъ среднимъ числомъ заключается ежегодно 14,450. Рожденій 54,248. Умирало—38,395.

Изъ всей поверхности сербской территоріи воздѣлывается 12,85% только; за то скотоводство представляетъ значительное развитіе: на 1,000 душъ приходится 4,344 штукъ скота, а на 1 милю 6,680 штукъ.

Состояніе народнаго просвѣщенія представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Княжество имѣетъ: высшую школу, духовную семинарію, гимназію, высшую реальную школу, высшую женскую школу, 7 прогимназій—въ Бѣлградѣ. Гимназію, 8 низшихъ реальныхъ училищъ, учительскій институтъ—въ Крагуевцѣ. При томъ 370 приготовительныхъ училищъ для мальчиковъ и 47 для дѣвочекъ—по всему краю.

Въ высшей школѣ 3 факультета: юридическій, философскій и технической. Философскій подраздѣляется на историко-филологическій и естественно-математическій. На юридическомъ и техническомъ курсѣ 4-лѣтній; на философскомъ — 3-лѣтній. Профессоровъ было 19; слушателей—207; изъ нихъ 27 иностранцевъ. Стипендіатовъ, получавшихъ 35 франковъ въ мѣсяцъ, было 16. Въ учительской семинаріи, открытой преимущественно для того, чтобы доставить черногорцамъ, боснякамъ, герцеговинцамъ и болгарамъ возможность образовать учителей для своихъ школъ, — числилось, среднимъ числомъ, 80 слушателей. Женская высшая школа въ Бѣлградѣ вмѣщала среднимъ числомъ 120 учениць.

Каждый сербскій гражданинъ, вносящій подати, платитъ на народное образованіе 16 фр. Всѣ учебныя заведенія содержатся на счетъ государства и для учащихся доступъ въ нихъ безплатный.

— **Общій** итогъ убытковъ, нанесенныхъ турками Сербіи, простирается до 86.181,960 франковъ. Сюда не вошли убытки, причиненные на лѣвомъ берегу Моравы, на пространствѣ между Суповацемъ и Дубишемъ, гдѣ сожжено 48 деревень. Принявъ и ихъ въ разсчетъ, можно, безъ опасенія впасть въ преувеличеніе, утверждать, что Сербія, съ открытія военныхъ дѣйствій, потеряла до 150 милліоновъ франковъ и, сверхъ того, до 50 милліоновъ франковъ на военные расходы. До 10,000 человѣкъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными и нѣсколько сотенъ людей подверглись ужасающимъ истязаніямъ.

Смѣсь.

Удивительная пещера. Пещера Бекъ-ауліе-тасъ находится верстахъ въ 80 отъ г. Сергіополя, въ горѣ Конуръ-ауліе, хребта горъ Цингисханъ. О ней ходитъ много чрезвычайно разнообразныхъ и интересныхъ разсказовъ. Такъ, иные говорятъ, что пещера эта тянется отъ г. Сергіополя до г. Чугучака, слишкомъ на 80 верстъ.

Подобные разсказы побудили одного изъ топографовъ, производившихъ работы около этого мѣста, осмотрѣть лично пещеру. Запасшись необходимыми вещами и инструментами, онъ отправился съ двумя казаками въ пещеру.

Снаружи—пещеры вовсе не видно, потому что входъ въ нее находится на высотѣ саженъ 30—35, и до того узокъ, что въ него пройти можно только бокомъ. Къ тому-же, передъ самымъ входомъ въ пещеру возвышается небольшая скала (сажени на 3 или на 4). Входъ ведетъ въ пустую пещеру, длиною сажени 4 и шириною около 3 саж.; высоту ея можно опредѣлить саженъ 6. Въ этой пещерѣ стоитъ шестъ (саж. 1½) съ изображеніемъ на верху какихъ-то буквъ и знаковъ; на немъ навѣшано много лоскутковъ, такъ какъ, по повѣрью киргизовъ, при входѣ въ эту пещеру необходимо оставить отъ себя какой-нибудь лоскутокъ, какъ приношеніе. На сѣверной сторонѣ этой передовой комнаты, начинается самая пещера, имѣющая форму свода, длина котораго достигаетъ отъ 2—2½ саж., а высота почти на половину ниже высоты комнаты. Сводъ тянется на сѣверъ и въ немъ господствуетъ совершенная темнота, такъ что, при освѣщеніи 4-мя зажженными свѣчами, едва можно было двигаться впередъ. Полъ пещеры покрытъ множествомъ конскихъ костей. Шаговъ черезъ 80 пещера круто поворачиваетъ на западъ и съ поворота этого, на полу ея, вмѣсто костей, являются большіе, округленной формы, камни, изъ чего можно заключить, что здѣсь когда-то текла вода. Поворотъ этотъ имѣетъ длину шаговъ 100 или 120, и затѣмъ пещера начинаетъ въ томъ-же направленіи опускаться; нужно перепрыгивать съ камня на камень, такъ какъ спускъ идетъ уступами и при перепрыгиваніяхъ многіе камни, будучи сдвинуты съ мѣста, съ грохотомъ падаютъ внизъ. Такимъ образомъ, должно пройти саженъ 12 или 15 и тогда въ концѣ спуска начинается озеро. Вода въ озерѣ чрезвычайно чиста. Даже видны камни на днѣ озера, въ разстояніи отъ берега его саженъ на 10 или около этого. Озеро имѣетъ въ окружности 100 саженъ и вода въ немъ прѣсна, чрезвычайно вкусна и холодна. По срединѣ озера видно черное пятно; можно думать, что въ этомъ мѣстѣ глубина озера особенно велика и дно его недоступно глазу; надъ поверхностью озера во многихъ мѣстахъ высовываются голые камни, отчего переплыть его, не говоря уже о холодности воды, едвали возможно. Озеро окружено карнизомъ, возвышающимся надъ нимъ аршина на полтора; карнизъ этотъ, по мѣрѣ приближенія къ противоположному отъ входа къ озеру концу, постепенно поднимается и доходитъ до самаго потолка, такъ что обойти озеро не представляется никакой возможности.

Сводъ надъ озеромъ имѣетъ въ вышину не болѣе 1½ сажени. Въ противоположномъ отъ входа концѣ видно другое черное пятно, означающее собою продолженіе пещеры. При дальнѣйшемъ опусканіи, свѣчи горѣли все сильнѣе, такъ что хотя осмотръ продолжался всего только 42 минуты, онѣ успѣли сгорѣть всѣ.

Кромѣ главнаго входа въ пещеру, находится еще много другихъ второстепенныхъ; стѣны всѣхъ ходовъ состоятъ изъ глины различныхъ цвѣтовъ (бѣлаго, краснаго и бураго) и частью изъ горнаго хрусталя. Всѣ второстепенные ходы продолжаются только отъ 10 до 35 шаговъ и въ подробностяхъ сходны съ главнымъ ходомъ. Своды ходовъ, по своему составу, сходны со стѣнами пещеры, и изъ нихъ выглядываютъ камни, довольно крѣпко внѣдренные, такъ что два ружейныхъ выстрѣла не произвели ни малѣйшаго обвала. На дыханіе, воздухъ пещеры не производилъ никакого вліянія.

Каррикатуры по поводу войны на Балканскомъ полуостровѣ. Въ послѣднихъ №№ иностранныхъ сатирическихъ журналовъ было помѣщено нѣсколько каррикатуръ по поводу событій на Балканскомъ полуостровѣ. Передаемъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Медаль въ память гельсингфорской промышленной выставки въ 1876 году.

Начинаемъ съ чешскаго журнала «Юмористическіе листы». Каррикатура основана на извѣстной сказкѣ о курицѣ, которая сидѣла на гусиныхъ яйцахъ и вывела гусятъ. Гусята естественно стремятся въ воду и приводятъ въ отчаяніе курицу.

Россія (гусыня) плаваетъ въ водѣ—(свобода);—около нея плаваютъ гусята — Сербія, Черногорія, Греція и Румынія. Дипломатія (курица), съ разинутымъ клювомъ, съ воспаленными глазами, нахохлившись, стремится догнать убѣгающихъ отъ нея гусятъ, готовыхъ спрыгнуть въ воду; это — Герцеговина, Боснія, Кандія, Болгарія и Албанія. Ѳессалія, Македонія и Эпиръ еще у самыхъ ногъ дипломатіи. Гусыня, обративъ голову въ сторону курицы, шипитъ на нее, распустивъ крылья.

Другая каррикатура въ томъ-же журналѣ:

Слонъ—Россія, поднявъ хоботъ и тяжело ступая, хочетъ догнать убѣгающаго турка; графъ Андраши старается удержать слона за хвостъ и самъ скользитъ за нимъ.

«Berliner Wespen» помѣстила каррикатуру подъ заглавіемъ: «Митинги безъ конца».

Левъ — Турція, въ фескѣ и съ луной, крѣпко схватилъ лапой лежащую безъ движенія молодую женщину. Крестъ выпалъ изъ ея рукъ, тѣло изранено. Это — Болгарія. За рѣшеткой русскій мужикъ съ ружьемъ, прусскій солдатъ и два статскихъ. Подпись: «Убейте льва»!

«Charivari» изображаетъ турка, который прокалываетъ насквозь серба, говоря: «Мой милый сербъ, я принесъ тебѣ радостное извѣстіе: мы заключили перемиріе».

Въ томъ-же листкѣ изображенъ сербъ, несущій на пикѣ свои отрѣзанныя уши. Подпись говоритъ: «Бѣдный сербъ въ невозможности слышать условія мира».

Въ «Punch'ѣ» помѣщена слѣдующая каррикатура:

Лордъ Биконсфильдъ только-что вышедъ изъ турецкой бани. Завернувшись въ простыню, онъ нѣжится на кушеткѣ, покуривая кальянъ. Гладстонъ, въ видѣ негра, подноситъ ему кофе:

— Какъ вы чувствуете себя, милордъ, послѣ ванны?

— Очень хорошо, покорно благодарю. Мнѣ стало легче (lost some weight — потерялъ вѣсъ). Вы на этотъ разъ приготовили мнѣ невыносимо горячую ванну.

Изъ Филадельфіи.

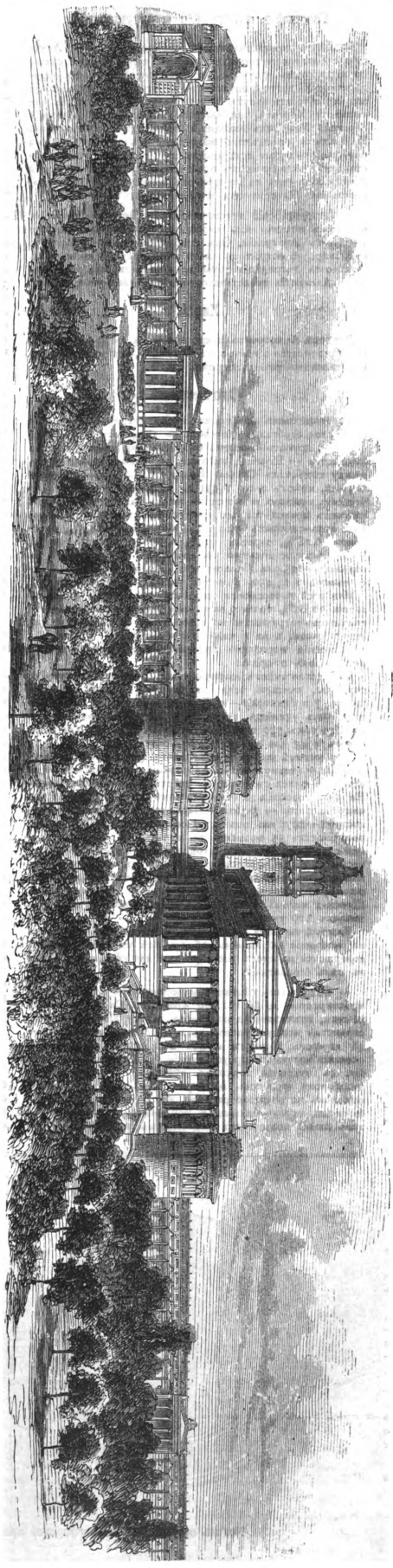
(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Письмо XIII.

15-го (27-го) сентября.

Чтобы покончить съ русскимъ отдѣломъ въ машинномъ зданіи, остается описать экспонентуру нашихъ высшихъ техническихъ училищъ и сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ изобрѣтеніяхъ. Начну съ послѣднихъ.

М. Алисовъ (изъ Петербурга) выставилъ *типолитографъ* или аппаратъ-скоропечатникъ. Изобрѣтеніе это, весьма остроумное и уже прилагаемое кое-гдѣ къ практикѣ, нравится американцамъ главнымъ образомъ тѣмъ, что своимъ устройствомъ діаметрально отличается отъ всѣхъ печатниковъ, изобрѣтенныхъ въ «Новомъ Свѣтѣ», и, слѣдовательно, является вполнѣ оригиналомъ, а не подражаніемъ... Существенная заслуга изобрѣтенія та, что посредствомъ этого прибора можно напечатать рукопись литографическими чернилами и затѣмъ, переведя ее на камень, удобно получить извѣстное число литографированныхъ экземпляровъ, исполненныхъ отчетливыми наборными (печатными), а не писанными литерами; самый-же наборъ производится системой валиковъ; ударъ педали даетъ отпечатокъ, когда валикъ приводитъ указатель (стрѣлку) къ требуемой буквѣ. При типолитографѣ имѣются два алфавита: русскій и латинскій. Механизмъ этотъ находился уже въ Maschinenhalle, на вѣнской всемірной выставкѣ, но, къ огорченію экспонента, доставленъ былъ туда поздно и не попалъ по этому случаю въ экспертизу. Тотъ-же экспонентъ выставилъ еще *станокъ и кассу съ принадлежностями для фотографическаго печатанія нотъ*. Послѣднее изобрѣтеніе, повидимому, практично не менѣе вышеописаннаго. Ноты различной длины отпечатываются на полоскахъ тончайшей бумаги, разрѣзываются и раскладываются по разнымъ ящикамъ; при этомъ отпечатывается на тѣхъ-же полоскахъ и ключъ. Бумага, перпендикулярно разлинованная, кладется подъ стекло, а на стеклѣ, соображаясь съ ея линіями, раскладываютъ отпечатанныя нотныя буквы, съ соотвѣтствующимъ ключемъ. Работа эта по силамъ каждому ребенку. Съ разложенныхъ нотъ снимается фотолитографія—крупная и мелкая — смотря по желанію. Печатаніе нотъ по этому новому способу гораздо дешевле обходится, чѣмъ по старому, и при этомъ легче исправлять опечатки.

Наружный видъ будущаго крематорія по проэкту инженера Н. Пилера и архитектора Г. Лилієнтая, въ Готѣ.

Г. Лесснеръ (изъ Петербурга) прислалъ: разрѣзъ паровато цилиндра, съ парораспредѣленіемъ системы Зульцера, а также: колесный токарный станокъ для обточки вагонныхъ колесъ; свободно-дѣйствующій радіальный сверлильный станокъ; чертежи. Чугунно-мѣдно-литейное и машино-строительное заведеніе экспонента учреждено въ 1859 году; годовой оборотъ до 275,000 р.; рабочихъ 250 человѣкъ.

С. Конфельдъ (изъ Петербурга-же) экспонируетъ автоматическими приборами для паровыхъ котловъ. Самодѣйствующій питательный приборъ для котловъ устроенъ такимъ образомъ, что вода въ котлѣ постоянно поддерживается на одномъ уровнѣ, безъ всякой посторонней помощи; при котлѣ находятся два отдѣльныя паровыя пространства, наполняющіяся попеременно паромъ, который и гонитъ воду въ котелъ. Тотъ-же экспонентъ выставилъ весьма несложный аппаратъ для ускоренія процѣживанія жидкостей, чрезъ образованіе безвоздушнаго пространства въ пріемномъ сосудѣ.

Академикъ Чебышевъ, бывшій профессоръ математики при с.-петербургскомъ университетѣ, экспонируетъ слѣдующими новыми изобрѣтеніями, добытыми путемъ научнаго мышленія: *линейкой для черченія дугъ опредѣленныхъ радіусовъ:* изъ прямой линіи, посредствомъ сочетаній образуется дуга, причемъ стрѣлка, придѣланная къ линейкѣ, указываетъ размѣръ радіуса дуги; для чертежниковъ изобрѣтеніе это имѣетъ цѣнное пріобрѣтеніе. *Паровой машиной съ параллелограммомъ*, въ которой прямолинейное движеніе превращено непосредственно во вращательное безъ помощи шатуновъ, — и, наконецъ, *столомъ*, для постояннаго пользованія горизонтальною плоскостью доски стола, при всякомъ ея приближеніи или удаленіи отъ стула; столъ изготовленъ въ мастерскихъ московскаго техническаго училища *).

Въ машинномъ-же зданіи, какъ я упомянулъ выше, находятся предметы, присланные нашими высшими техническими училищами; экспонентура этихъ учебныхъ заведеній сильно интересуетъ интеллигентную часть посѣтителей выставки.

Императорское московское техническое училище (директоръ В. К. Делла-Восъ), между прочимъ, выставило: систематическія коллекціи инструментовъ и образцовъ для обученія столярно-модельному, токарному, слесарному и кузнечному мастерствамъ; коллекціи чертежей съ натуры, проектовъ деталей машинъ и приводовъ, и эскизовъ, исполненныхъ

*) Механическій заводъ Императорскаго московскаго техническаго училища основанъ въ 1841 году и производитъ ежегодно работъ на 65,000 р.; при немъ имѣются чугуно и мѣдно-литейная и кузница; паровыхъ двигателей три; рабочихъ 100 человѣкъ. На заводѣ принимаютъ и исполняютъ частные заказы. *Р. Т.*

При этомъ № приложеніе (стр. 313–316).

учениками; портфель съ принадлежностями для черченія и съемки съ натуры.

Техническое училище есть высшее спеціальное учебное заведеніе, предназначенное для образованія механиковъ, техниковъ и инженеровъ; оно состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: общаго и спеціальнаго; послѣдній подраздѣляется на три группы: механиковъ-инженеровъ, механиковъ-строителей и инженеровъ-технологовъ.

Не менѣе интересна экспонентура с.-петербургскаго практическаго технологическаго института (директоръ И. А. Вышнеградскій). Здѣсь находятся прекрасныя учебныя коллекціи для систематическаго обученія пріемамъ слесарно-токарнаго ремесла, совмѣстно съ кузнечнымъ, и коллекціи частей паровыхъ машинъ. Технологическій институтъ основанъ въ 1828 году; въ настоящее время въ немъ находятся 530 студентовъ, которые распредѣляются по двумъ отдѣленіямъ: механическому и химическому; обученіе продолжается пять лѣтъ. Въ механическихъ мастерскихъ, издѣлія которыхъ щеголяютъ на Филадельфійской выставкѣ, студенты начинаютъ свои занятія съ изученія пріемовъ ремеслъ, оформленныхъ въ видѣ задачъ, и затѣмъ уже приступаютъ къ выполненію разнаго рода машинъ и механизмовъ, по заданнымъ чертежамъ, причемъ *каждый студентъ долженъ самолично сдѣлать и собрать вполнѣ какую-либо часть механизма*...

Учебныя мастерскія технологическаго института выставили станки: винторѣзно-токарный, ножной токарный, шпуно-сверлильный, и строгальные: универсальный, верстачный и тисочный, а также универсальные параллельные тиски... Этимъ я и заканчиваю описаніе русскаго отдѣла въ «Зданіи для машинъ»; въ слѣдующемъ письмѣ перейду въ «Кожевенный павильонъ», а теперь, для заключенія письма, пару словъ о *грузокатѣ*, Лярскаго. Между Machinary Hall и «кожевеннымъ павильономъ», подъ открытымъ небомъ, находится присланный Н. Лярскимъ (изъ Смоленска)—*грузокатъ* (механизмъ для перегрузки и перевозки тяжестей). Изобрѣтеніе это, по своему практическому примѣненію, крайне интересуетъ экономическихъ янки, и мастеръ, прикомандированный къ этому механизму для производства опытовъ, зачастую устаетъ до изнеможенія отъ чрезмѣрной любознательности «нашихъ за-атлантическихъ друзей»...

Русскій технологъ.

Китаизмъ.

Сегодня я хочу философствовать! И кто-же мнѣ это запретитъ? Съ городовымъ и съ околоточнымъ надзирателемъ я въ самыхъ пріятельскихъ отношеніяхъ, потому что они считаютъ меня самымъ благонамѣреннымъ человѣкомъ на свѣтѣ, такъ какъ не читали ни одной моей статьи и не подозрѣваютъ, какія вредныя идеи я проповѣдую! Сегодня, напримѣръ, я хочу восхвалять китайцевъ и доказывать, что это самый умнѣйшій народъ на земномъ шарѣ,—тогда какъ мы считали ихъ дураками, не умѣющими ничего дѣлать, кромѣ собиранія чайныхъ листьевъ для удовольствія гостиннодворскихъ купцовъ.

Доказать мой тезисъ очень не трудно.

Недавно въ нашей печати возникъ вопросъ *о размѣрѣ вознагражденія докторовъ*. Въ Россіи существуетъ законъ (изданный въ началѣ этого столѣтія), по которому докторъ не имѣетъ права брать болѣе тридцати копѣекъ за визитъ. Законъ этотъ на дѣлѣ никѣмъ не исполняется, ни докторами, ни паціентами, и въ Петербургѣ, напримѣръ, рубль, два и три—считаются довольно мелкой платой доктору. За рубль даже едва-ли какой докторъ и пойдетъ къ вамъ.

За границей та-же самая исторія: въ Берлинѣ недавно былъ процессъ по этому поводу: одинъ изъ извѣстнѣйшихъ тамошнихъ медиковъ лечилъ скончавшагося недавно богатаго коммерціи совѣтника Митфаса и представилъ затѣмъ наслѣдникамъ счетъ въ 2,700 марокъ. Наслѣдники отказались платить, ссылаясь на таксу, установленную въ 1815 году, по которой доктору слѣдовала самая ничтожная сумма. Докторъ подалъ жалобу въ судъ, который призналъ искъ его правильнымъ, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что съ 1815 года всѣ условія жизни измѣнились на столько, что нельзя руководиться цѣнами, существовавшими въ то время. Къ чести здраваго смысла русскихъ, у насъ никому не придетъ въ голову, при разсчетѣ съ кѣмъ-бы то ни было, руководствоваться таксой чуть не прошлаго столѣтія; но, не смотря на то, и у насъ возникали споры между докторами и паціентами о размѣрѣ вознагражденія. Вообще плата докторамъ составляетъ, такъ сказать, самую конфузную сторону болѣзни. Многіе даже совѣстятся платить доктору прямо и открыто, стараясь это дѣлать секретно, при пожатіи руки на прощанье, какъ будто даютъ ему не честную плату за трудъ, а взятку за незаконное дѣло. Кромѣ того, паціенты часто затрудняются угадать: сколько нужно дать доктору, будетъ-ли онъ доволенъ такой-то платой и т. д. А доктора, съ своей стороны, никогда не объявляютъ *своей* цѣны, и потому разсчеты съ ними до сихъ поръ имѣютъ видъ игры въ жмурки. Все это приводитъ ко многимъ неудобствамъ, которыя случалось испытывать каждому изъ насъ.

Какъ дѣлаютъ китайцы въ такихъ случаяхъ? Чтобъ не затруднять паціента опредѣленіемъ количества вознагражденія, врачъ выставляетъ въ пріемной комнатѣ, на видномъ мѣстѣ, связку чохъ (чохъ—мелкая монета) и даетъ, такимъ образомъ, возможность паціенту сообразить на счетъ размѣра вознагражденія.

Не умно-ли это? разсудите сами. И не умнѣе-ли еще было-бы просто выставлять цѣну? Отчего учитель музыки прямо говоритъ: я беру за урокъ столько-то? Отчего живописецъ, скульпторъ, писатель — прямо говорятъ: я требую за свое произведеніе столько-то, и никто изъ нихъ не стыдится своего занятія и платы за свой трудъ. Отчего-же только доктора до сихъ поръ прикидываются наивными пятнадцатилѣтними пансіонерками, и на вопросъ: сколько вамъ слѣдуетъ за трудъ? не даютъ никакого отвѣта или даже отказываются вовсе отъ платы, заставляя этимъ паціентовъ платить вдесятеро больше, чтобы малымъ размѣромъ платы не оскорбить самолюбія?

Да-съ, китайцы вовсе не такъ глупы, какъ мы о нихъ думаемъ обыкновенно, и такъ какъ я сегодня рѣшился проповѣдывать китайскую философію, то приведу еще нѣсколько образчиковъ ихъ житья-бытья.

Одинъ изъ самыхъ насущныхъ вопросовъ нашихъ, это—вопросъ о кредитѣ. Кредита у насъ почти нѣтъ, и всякій должникъ, по нашимъ законамъ, становится рабомъ, кабальнымъ, своего кредитора. Коль скоро вы сдѣлали долгъ, то и ваше имущество и ваша жизнь—de facto дѣлаются достояніемъ кредитора. Чуть вы не отдали въ срокъ, кредиторъ имѣетъ право забрать и продать все ваше имущество, и если этимъ долгъ его еще не покрылся, то ввергнуть васъ въ тюрьму, даже на пять лѣтъ, и тѣмъ уничтожить не только вашу жизнь, но и жизнь вашей жены, вашихъ дѣтей...

У китайцевъ-же—никакое заложенное имущество не можетъ быть продано ранѣе *тридцати* мѣсяцевъ со дня просрочки, а о заключеніи въ тюрьму за долги—нѣтъ и помина, такъ какъ, по понятіямъ *дикарей* китайцевъ, долгъ не составляетъ преступленія!

Не совсѣмъ удобно только китайское постановленіе на счетъ носилокъ. По ихъ законамъ, гражданскій чиновникъ можетъ ѣздить въ носилкахъ о четырехъ человѣкахъ, а разночинецъ (купецъ, мѣщанинъ)—о двухъ. Но такъ какъ чиновники, вездѣ, вообще народъ тщедушный и потому легкій, а купцы, напротивъ, отличаются дородствомъ и вѣсомъ доходятъ до десяти пудовъ, то бѣднымъ носильщикамъ приходится иногда трудненько вдвоемъ тащить десятипудоваго купца, не считая тяжести носилокъ, тогда какъ чиновника, иногда неимѣющаго никакого вѣса, несутъ четыре человѣка. Вѣроятно, въ то время, когда издавался законъ о носилкахъ, было наоборотъ, то-есть чиновники добрѣли на счетъ купцовъ; теперь-же чиновники похудѣли...

Замѣчательно также, что назвать человѣка по имени считается у китайцевъ не только неучтивостью, но даже оскорбленіемъ, а мы, русскіе, не только не довольствуемся однимъ именемъ, а еще прибавляемъ имя отца. Не зная этого, можно легко оскорбить китайца, стараясь быть съ нимъ вѣжливымъ, сказавъ ему, напримѣръ: здравствуйте, Фу-чинь-цинъ Гуань-сюй-евичъ!

Но есть и темныя пятна на китайскомъ небосклонѣ жизни (тамъ принято выражаться такъ). Первое и самое огромное пятно—это знаменитая китайская стѣна, тянущаяся на 5000 верстъ! *Нельпость этой постройки сознаютъ сами китайцы, осмѣивая ее во многихъ театральныхъ пьесахъ.*

Затѣмъ слѣдуетъ, не менѣе этой стѣны, извѣстная мода китаянокъ уродовать свои ноги. Обыкновенно начинаютъ коверкать ногу лѣтъ съ шести-семи. Пальцы ноги, кромѣ большаго, постепенно подгибаютъ къ подошвѣ, а самую ногу пеленаютъ; образуется ротъ копыта. На большой палецъ надѣвается маленькій сапожокъ, а вся нога покрывается шитой шелками повязкой. Только два раза въ годъ китаянки обнажаютъ свои ноги, чтобъ омыть ихъ. Ходить онѣ не въ состояніи, и даже изъ комнаты въ комнату ихъ переносятъ на рукахъ няни! Коверкая свои ноги, китаянки не могутъ безъ смѣха видѣть перетянутыя корсетами таліи нашихъ дамъ! Кто изъ нихъ болѣе правъ?

Многое еще могъ бы я разсказать о китайцахъ, такъ какъ никогда въ Китаѣ не былъ, но размѣры фельетона кладутъ на мои уста печать молчанія. Если же читатель заинтересуется хоть немного китайцами, то я ему посовѣтую сходить въ зданіе министерства народнаго просвѣщенія (на Александринской площади), заплатить двугривенный за входъ, сорокъ копѣекъ за двѣ книжки каталога и осмотрѣть выставку китайскихъ произведеній, составленную русской учено-торговой экспедиціей. Обозрѣніе этой выставки, съ каталогами въ рукахъ, дастъ очень ясное представленіе о таинственномъ Китаѣ, и, выйдя оттуда, можно разсказывать объ этой странѣ такъ положительно, какъ будто вы сами прожили тамъ десять лѣтъ.

Не могу не замѣтить, что это первая у насъ выставка, каталоги которой не только составлены аккуратно и точно, но не ограничиваются однимъ перечисленіемъ названій выставленныхъ предметовъ, а наполнены толковыми, ясными, хотя и краткими объясненіями, такъ что посѣтитель выходитъ съ этой выставки дѣйствительно обогащенный новыми и полезными знаніями. Видно, что выставка устроена не только не для спекуляціи (какъ, напр., наши выставки садоводства), но людьми учеными, вложившими въ это дѣло не мало труда и знанія. Довольно сказать, что по этимъ каталогамъ можно заочно составить очень дѣльное описаніе Китая, и, вѣроятно, какой-нибудь книжный спекулянтъ воспользуется случаемъ дешево заработать, чужими руками, нѣсколько рублей.

Вотъ видите, куда насъ привела китайская философія... Время такое, что-ли, теперь, что, о чемъ ни заговоришь—все свернется на спекуляцію. Спекуляція охватила насъ съ ногъ до головы и, благодаря славянскому дѣлу,—

грабитъ направо и налѣво безъ зазрѣнія совѣсти. Ростовщики катаются какъ сыръ въ маслѣ, а развязки дѣламъ—нѣтъ, какъ нѣтъ.

Арлекинъ.

ИСПОВѢДЬ ПРЕСТУПНИКА.

РОМАНЪ.

(Продолженіе).

XXIV.

Графъ Батефи охотно изъявилъ свое согласіе быть моимъ секундантомъ и слѣдствіемъ перетовороvъ его съ секундантомъ барона Кроля, были слѣдующія условія: мѣсто для поединка назначалось близъ одного пограничнаго бельгійскаго городка; время — на другой день въ 7 часовъ вечера; оружіе поединка — шпаги; поединокъ оканчивался— первой раной. Медикомъ былъ приглашенъ пріятель графа, одинъ молодой парижскій докторъ Эврарь.

Владѣя весьма плохо шпагой, именно столько, сколько я могъ вынести умѣнья владѣть этимъ оружіемъ изъ полковыхъ упражненій, я имѣлъ полную вѣроятность быть раненнымъ. Я разсчитывалъ спасти себя отъ тяжкой раны только хладнокровіемъ и строгимъ вниманіемъ за движеніями руки противника. Вообще, дуэль эта нисколько не казалась мнѣ опасною.

Написавъ отвѣты на полученныя въ тотъ день письма изъ Вѣны, въ томъ числѣ и на письма любителей чиновъ и орденовъ, почтительно напоминавшихъ о моемъ обѣщаніи ходатайствовать о высылкѣ одному ордена св. Анны, а другому патента на чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, и предлагавшихъ мнѣ всевозможныя съ ихъ стороны услуги, — я на другой день, 5 іюля, въ сопровожденіи графа Батефи и доктора Эврара, оставилъ Парижъ.

Въ назначенный часъ, мы нашли въ извѣстномъ мѣстѣ уже ожидавшихъ насъ тамъ противниковъ и, послѣ обычныхъ формальностей, осмотра секундантами оружія и проч., приступили къ поединку. Баронъ Кроль, вопреки моимъ ожиданіямъ, оказался довольно плохимъ дуэлистомъ и лишь послѣ нѣсколько разъ повторенныхъ другъ на друга нападеній, ему удалось нанести мнѣ довольно серьезную рану въ лѣвую руку, что и положило конецъ дуэли. Распростившись съ графомъ, обязавшимся исполнить мои порученія къ маркизѣ, — и любезнымъ докторомъ, перевязавшимъ мою раненную руку, я отправился въ Берлинъ.

XXV.

Чтобы отдѣлаться отъ тяжелаго чувства тоски и грусти, я по пріѣздѣ туда прибѣгнулъ къ испытанному въ Парижѣ средству. Поверхностное знакомство съ берлинскою общественною жизнью, по тамошнимъ учрежденіямъ, произвело на меня въ нѣкоторомъ родѣ болѣе тяжелое впечатлѣніе, нежели то, какое я вынесъ изъ Парижа. Именно то, что меня сначала пріятно удивило въ Берлинѣ, было потомъ причиной тяжелаго чувства. Я нигдѣ нетолько не встрѣчалъ, но и не подозрѣвалъ возможности существованія въ одномъ городѣ такого громаднаго количества всевозможныхъ ферейновъ (союзовъ), преслѣдующихъ исключительно благотворительныя цѣли. Можно-ли было поэтому думать, что при такомъ развитіи истинно-человѣческихъ отношеній, я въ числѣ этихъ сотенъ союзовъ не найду ни одного посвященнаго тюремному дѣлу? Невыразимо грустно было видѣть, какъ громадное число несчастныхъ (берлинскія тюрьмы наполнены) лишены всякой о нихъ со стороны общества заботы, тамъ, гдѣ это общество не забыло обезпечить своимъ покровительствомъ и поддержкой лишившуюся мѣста кухарку; тамъ, гдѣ существуютъ общественные лазареты для заболѣвающихъ животныхъ... На вопросъ мой о причинѣ такого равнодушія общества къ своимъ падшимъ братьямъ, одинъ мѣстный филантропъ, имя котораго красуется въ спискахъ многихъ благотворительныхъ заведеній, очень спокойно и серьезно отвѣтилъ мнѣ:

— Общество нравственно обязано подавать руку помощи только тѣмъ изъ своихъ несчастныхъ согражданъ, которые не позорятъ его. Съ преступника довольно и одного полицейскаго покровительства, довольно и того, что общество принимаетъ на себя попеченіе о его семействѣ. Къ тому-же, учреждать союзы съ исключительною цѣлью помощи преступникамъ, значило-бы поощрять ихъ преступныя дѣйствія.

И это говорилъ «благодѣтель», имя котораго произносится берлинцами не иначе, какъ съ глубокимъ уваженіемъ?... Несчастное человѣчество!...

—

Преданный мнѣ Либрехтъ рѣшился увѣнчать свою двухлѣтнюю любовь къ одной молоденькой вѣнкѣ брачнымъ союзомъ. Вслѣдствіе этого, пришлось мнѣ уволить его на одинъ мѣсяцъ въ Вѣну и взять себѣ новаго каммердинера. Послѣдній, рекомендованный мнѣ однимъ изъ членовъ англійскаго посольства въ Берлинѣ, 20-ти-лѣтній молодой человѣкъ, сынъ дворецкаго того посольства, оказался чрезвычайно расторопнымъ, бывалымъ и далеко не глупымъ малымъ.

Живя въ Вѣнѣ, Либрехтъ долженъ былъ быть тамошнимъ моимъ агентомъ. Поручивъ ему передать оригинальному доктору-медицины Гельдману, что желаемый орденъ не можетъ быть ему пожалованъ раньше присылки имъ мнѣ удостовѣренія русскаго посольства въ Вѣнѣ, о пользѣ, приносимой имъ русскимъ, тамъ живущимъ,—я вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, чтобы письма свои ко мнѣ онъ пересылалъ чрезъ Либрехта. Послѣдній долженъ былъ передать мои письма: банкиру, Луизѣ и князю Гуситникову, заключавшія въ себѣ увѣдомленіе о предписанномъ мнѣ докторами леченіи въ Висбаденѣ, куда я и отправляюсь. И дѣйствительно, посѣтивъ съ своимъ новымъ каммердинеромъ Дрезденъ, Мюнхенъ и нѣсколько другихъ германскихъ городовъ, я 13 іюля прибылъ въ прелестный Висбаденъ, гдѣ, согласно полученной отъ меня за недѣлю изъ Берлина телеграммѣ, въ лучшемъ мѣстномъ отелѣ меня ждало роскошное помѣщеніе и всевозможныя удобства.

—

Нужно сказать, что данные мнѣ маркизой 30.000 франковъ я счелъ неудобнымъ отсылать куда-бы-то-ни было, а положилъ употребить ихъ на собственныя нужды, что хотя нѣсколько и коробило мое нравственное чувство, но въ виду того, что, во-первыхъ, мнѣ трудно бы было обезпечить за ними въ Россіи то употребленіе, на которое сумма эта назначалась маркизой, и во-вторыхъ, что мои собственные карманы были почти пусты,—я рѣшился представить своей особой ту массу несчастныхъ, участь которыхъ маркиза полагала облегчить своимъ пожертвованіемъ. Изъ всей длинной цѣпи, составившейся изъ моихъ многочисленныхъ обмановъ, присвоеніе этихъ денегъ представляется мнѣ самымъ главнымъ преступленіемъ, при воспоминаніи о которомъ, краска невольно бросается въ лицо.

XXVI.

Достаточно было появленія въ мѣстномъ «Fremden Blatt» моей фамиліи въ числѣ вновь прибывшихъ, какъ нѣсколько нѣмскихъ и парижскихъ знакомыхъ поспѣшили посѣтить меня; вѣроятно, имъ-же я обязанъ длинной статьей, появившейся на четвертый день моего пріѣзда въ Висбаденъ, въ газетѣ „Reinischer Kurier“, которая, перепечатывая изъ «Presse» статью по поводу вѣнской кражи, и сообщила при этомъ цѣлый перечень моихъ подвиговъ въ центральной Азіи.

Я убѣжденъ, что обманъ мой никогда не только не могъ-бы дойти до тѣхъ колоссальныхъ размѣровъ, до которыхъ онъ дошелъ, но и былъ-бы пресѣченъ въ самомъ началѣ, еслибы не содѣйствіе черезъ чуръ услужливой и жадной нѣмецкой печати. Висбаденцы, вѣроятно, вслѣдствіе провинціализма своихъ коренныхъ жителей и громадной разновидности своихъ временныхъ обитателей, принадлежащихъ ко всевозможнымъ націямъ и сословіямъ, оказались несравненно любопытнѣе даже нѣнцевъ. Желаніе посмотрѣть на отчаянно-храбраго и богатаго князя-черкеса побуждало толпу собираться у дверей отеля въ ожиданіи моего выхода, толпиться въ корридорахъ и залахъ гостинницы, а интелигенцію— искать случая мнѣ представиться. Появленіе мое въ читальной, въ курзалѣ, въ мѣстномъ саду здѣсь, сопровождалось нетолько усиленнымъ шопотомъ, какъ въ Вѣнѣ, но и довольно громкими восклицаніями: «какой молодой!» «какой статный!» «какой красивый!» и проч., причемъ извѣстная біографія моя тутъ-же вслухъ разсказывалась не читавшимъ пресловутой статьи въ рейнской газетѣ. «Побѣдители» кавалеры желѣзнаго креста почтительно раскланивались со мной, а нѣкоторые изъ нихъ, будучи ободрены нѣсколькими, вскользь сказанными мною, при посѣщеніи мѣстнаго временнаго для раненныхъ героевъ госпиталя, словами, посѣтили меня. Соотечественники мои оказывались еще безцеремоннѣе: такъ, совершенно незнакомый мнѣ одинъ кавказскій генералъ остановилъ меня во время прогулки, и заливъ о своемъ превосходительствѣ, объяснилъ, что онъ очень желаетъ познакомится съ столь достойнымъ представителемъ рода Каракадзе.

Какъ нарочно, въ Висбаденѣ оказалась цѣлая семья грузинъ. Братья, князья Іовардзе, небогатая фамилія которыхъ находится въ родствѣ съ Каракадзе, поспѣшили не только познакомиться со мною, но и провозгласить меня своимъ близкимъ родственникомъ, въ чемъ они прежде всего старались убѣдить самого меня. Князь Іовардзе, чрезвычайно симпатичный молодой офицеръ, ученикъ извѣстнаго профессора Фрезеніуса, въ висбаденской лабораторіи котораго онъ работалъ, со свойственнымъ грузинамъ пыломъ живо привязался ко мнѣ. Висбаденцы, хорошо зная его, обращались къ нему за различными подробностями по поводу моей біографіи, и простякъ, разумѣется, описывалъ своего «родственника» и фамилію, которую онъ носитъ, самыми блестящими красками.

Вскорѣ онъ почти совершенно поселился у меня и сдѣлался моимъ неизмѣннымъ спутникомъ, такъ что висбаденцы прозвали его моимъ адъютантомъ. Мои разсказы о событіяхъ моей боевой службы, отчаянныхъ вылазкахъ, отважныхъ аттакахъ и проч., приводили его въ дѣтскій восторгъ, и ничто не могло-бы заставить его не подѣлиться съ другими узнанными обстоятельствами моихъ военныхъ доблестей. Онъ такъ глубоко вѣрилъ въ мой умъ, отвагу и идеальную честность, что самую дружбу свою ко мнѣ облекъ во что-то благоговѣйное. Каждый мой, въ сущности незначительный, поступокъ несказанно восхищалъ его. Самъ онъ былъ крайній добрякъ, но, къ сожалѣнію, не богатый, а потому онъ часто рекомендовалъ мнѣ какого-нибудь нуждающагося бѣдняка, удовлетвореніе просьбы котораго доставляло большое удовольствіе моему новому другу. Мнѣніе о моемъ богатствѣ, вытекавшее изъ того, что я былъ обокраденъ на 50,000 р., великодушіе, о которомъ писали вѣнскія газеты, направило ко мнѣ многихъ бѣдняковъ. То соотечественникъ нуждался въ 150—200 рубляхъ на обратную дорогу въ Россію, то больная соотечественница просила пособія, то раненный французъ умолялъ хивинскаго героя улучшить его положеніе и т. д. Удовлетвореніе такихъ просьбъ укрѣпляло любовь ко мнѣ Іовардзе и, само собой разумѣется, дѣлало меня въ Висбаденѣ все болѣе и болѣе популярнымъ.

Изъ русскихъ семействъ, съ которыми я былъ знакомъ въ Висбаденѣ, мнѣ особенно пришлось по душѣ семейство Николаевыхъ. Простота, отсутствіе въ немъ глупыхъ претензій и крайняя доброта каждаго изъ его членовъ, меня къ нему весьма расположили. Я почти ежедневно посѣщалъ этихъ добрыхъ людей и истинно-русскій пріемъ, неподдѣльная искренность и радушіе ихъ давали мнѣ возможность нѣкотораго душевнаго отдыха посреди ихъ. Мать этого семейства, чрезвычайно добрая женщина, относилась ко мнѣ съ такою совершенно-материнскою заботливостью, что мнѣ очень часто казалось, что я и въ самомъ дѣлѣ не чужой этимъ людямъ. Бывать у нихъ мнѣ было тѣмъ болѣе пріятно, что почти во всѣхъ другихъ мнѣ знакомыхъ русскихъ семействахъ, находившихся въ то время въ Висбаденѣ, я встрѣчалъ многое, что возбуждало во мнѣ отвращеніе. Такъ, одна мать, жена довольно почтеннаго русскаго, съ крупнымъ чиномъ, гражданина, съ которымъ, впрочемъ, живетъ лишь 1 мѣсяцъ въ году, проводя остальные одиннадцать за границей, возбуждала во мнѣ особенное отвращеніе своимъ пошлымъ кокетствомъ и мнимой «свѣтскостью». У ней была 17-ти-лѣтняя дочь, которую она вывозила въ свѣтъ, желая пристроить ее, а между тѣмъ своимъ поведеніемъ развращала это молодое созданіе. Вербуя женяховъ для дочери, она старалась въ то-же время превратить ихъ въ своихъ поклонниковъ и нерѣдко успѣвала въ этомъ.

Въ скоромъ времени я познакомился съ этой барыней, и это знакомство повлекло за собой цѣлый арсеналъ писемъ и записочекъ кокетки-матери, страстно увѣрявшей, что ея молодое, не *любившее еще никогда сердце* пламенно жаждетъ сильной кипучей любви, которую только я одинъ способенъ и достоинъ раздѣлить.

Вотъ образчикъ русскихъ, живущихъ въ то время въ Висбаденѣ; другія два—три русскихъ семейства не во многомъ уступали этой барынѣ, и я только у Николаевыхъ съ особеннымъ удовольствіемъ проводилъ время, а крайняя привязанность ко мнѣ этихъ добрыхъ людей побуждала меня смотрѣть на нихъ какъ-бы на родственниковъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ МОСКВЫ.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

На защиту сербовъ и черногорцевъ у насъ по прежнему, ежедневно, отъѣзжаютъ добровольцы разныхъ сословій, снаряжаемые главнымъ образомъ на средства славянскаго благотворительнаго комитета. Въ добрый часъ молвить—рука жертвователей не оскудѣваетъ; въ правленіе комитета отъ нѣкоторыхъ учрежденій и частныхъ лицъ продолжаютъ присылаться довольно солидныя суммы. Такъ, на прошлой недѣлѣ, имъ получено, между прочимъ: чрезъ московскую городскую управу—15,445 р. 62 коп.; чрезъ нижегородское мѣстное управленіе «Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ»—10,000 рублей; отъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ московскаго судебнаго округа—5,137 руб., и отъ нижегородскаго общества, чрезъ г. Синцова — 5,000 рублей... Ожидается также не малая денежная помощь тѣмъ-же братьямъ-славянамъ отъ концерта-монстра, устраиваемаго «Музыкальнымъ обществомъ» въ зданіи экзерциргауза, и отъ однодневной выставки цвѣтовъ, открываемой, въ концѣ текущаго мѣсяца, «Россійскимъ обществомъ любителей садоводства». Сборъ какъ съ концерта, такъ равно и съ выставки поступитъ въ кассу славянскаго комитета.

Заговоривъ о дѣятельности нашихъ обществъ, къ слову упомяну и о послѣднемъ засѣданіи «Физико-медицинскаго общества», гдѣ, между прочимъ, докторъ Гагманъ сдѣлалъ сообщенія, небезынтересныя и для не спеціалистовъ. Лекторъ, ѣздившій въ Стокгольмъ съ цѣлью изученія тамошней гимнастики, избралъ предметомъ своей бесѣды — «Гимнастическія упражненія шведовъ». Для шведовъ, по словамъ референта, правильныя движенія тѣла и упражненія въ этихъ движеніяхъ, также необходимы, какъ необходимо питаніе тѣла въ опредѣленное время дня; тамъ всѣ, отъ стараго до малаго, занимаются гимнастикой... Въ шведской гимнастикѣ преобладаетъ упражненіе въ свободныхъ движеніяхъ,—тамъ нѣтъ трапецій! Все, что необходимо для развитія мышцъ, принято и развито въ совершенствѣ; но все, что соединено съ ломкой членовъ — отвергнуто; такъ какъ гимнастика, по понятіямъ шведовъ, не паясничество.... Въ упражненіи шведовъ гимнастикой и заключаются, по мнѣнію лектора, главныя причины здоровья ихъ, также, какъ и развитіе ихъ физическихъ силъ...

Продолжаю о «матеріи важной». На-днях закрылась выставка огородныхъ, фабричныхъ и медицинскихъ растеній, устроенная дирекціею Петровско-Разумовской земледѣльческой академіи. Всѣ выставленные предметы, число которыхъ превышало 400, раздѣлены были, для наглядного ознакомленія студентовъ, на группы. Особеннаго вниманія заслуживали слѣдующія диковинки: *ульмская пудовая капуста*; *тыква въ* 3 *пуда* 30 *фунтовъ*, *огурцы въ аршинъ длиною* и *картофелины по* 1 *фунту вѣсомъ*, вы-

писанныя въ минувшемъ году изъ Америки. Наконецъ, изъ декоративныхъ аксессуаровъ выставки главную роль играли лиственные экземпляры свекловицы, листоносы которой окрашены въ оранжевый, розовый и ярко-малиновый цвѣта....

На-днях-же происходилъ осмотръ лошадей по военно-конскимъ участкамъ; всѣхъ лошадей въ древней столицѣ, по даннымъ, собраннымъ полиціею—38,400, кромѣ находящихся въ казармахъ и при пожарныхъ обозахъ.

Ранѣе этого, а именно—1-го октября, состоялось у насъ открытіе «Клуба приказчиковъ», основанное «обществомъ взаимнаго вспомоществованія»; общество это, замѣчу, обладаетъ довольно солидными средствами, въ числѣ коихъ на одни пособія купеческимъ и приказчичьимъ вдовамъ состоитъ десять тысячъ рублей. Открытіе клуба сопровождалось подписнымъ обѣдомъ, во время котораго старшина г. Дуфнеръ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, причемъ, по желанію присутствовавшихъ, народный гимнъ былъ повторенъ четыре раза. 3-го октября, въ этомъ же клубѣ, данъ былъ балъ, привлекшій до 600 посѣтителей. Помѣщеніе «Клуба приказчиковъ» находится на Большой Дмитровкѣ, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ, три—четыре года назадъ, временно помѣщался Лицей Цесаревича Николая. Цѣль открытія клуба состоитъ въ томъ, чтобы создать между приказчиками извѣстную солидарность и взаимнымъ знакомствомъ доставить безмѣстнымъ способы скоро находить занятія, а также путемъ публичныхъ лекцій и литературныхъ вечеровъ сообщить этому малообразованному классу наибольшія знанія.

Отъ клуба перехожу къ театрамъ. За послѣднее время Малый и Общедоступный театры «щеголяли» новыми пьесами; въ послѣднемъ изъ нихъ поставлены были, между прочимъ: «Бывые соколы», А. Ѳ. Писемскаго, имѣвшіе большой успѣхъ, не смотря на несовсѣмъ удачный персонадъ артистовъ, и «Сестра Тереза», Луиджи Камолетти. въ переводѣ г. Курочкина; пьеса не безъ эффектовъ и разыгрывается, что рѣдко бываетъ, довольно дружно; особенно удачно проводитъ свою роль г-жа Стрѣлкова.

Изъ новыхъ пьесъ, данныхъ на сценѣ Малаго театра, особеннаго вниманія заслуживаетъ комедія Д. Д. Минаева —«Разоренное гнѣздо», уже извѣстная читающей публикѣ подъ названіемъ «Спѣтая пѣсня». Пьеса эта поставлена была въ бенефисъ Н. М. Никифорова *). Театръ былъ почти полонъ; почтеннаго бенефиціанта встрѣтилъ громъ долго неумолкавшихъ рукоплесканій, и послѣ перваго явленія онъ снова былъ дружно вызванъ.

Заключительный фарсъ «Заварила кашу—расхлебывай», благодаря удачному пѣнію куплетовъ бенефиціантомъ, прошелъ весело. Нѣсколько разъ пришлось г. Никифорову повторить слѣдующій куплетъ:

Насъ ссудный банкъ дивилъ дѣлами:
Швырялъ мильоны ни почемъ,—
А какъ свели концы съ концами,
И подвели итоги въ немъ:
И не повѣришь,
И не повѣришь,
И не поймешь,
И не поймешь!...

*) Николай Матвѣевичъ Никифоровъ, заслуженный ветеранъ русской сцены и сверстникъ покойнаго В. Ив. Живокини, — былъ очевидцемъ пребыванія двунадесяти языкъ въ первопрестольной столицѣ, и даже самъ пострадалъ въ то время: баварецъ ударомъ ружья прошибъ ему голову; шрамъ отъ удара и до сихъ поръ еще видѣнъ на головѣ заслуженаго артиста. *Ж.*

Въ заключеніе остается сказать, что за послѣдніе дни нашъ Малый театръ снова начинаетъ быть переполненъ зрителями, благодаря, главнымъ образомъ, возвратившимся изъ продолжительнаго отпуска: г. Шумскому и г-жи Ѳедотовой.

Е. Ж.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 ноября 1876 г.).

Ноябрь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.				въ МОСКВѢ.			
		Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 44 5	7 53	3 35	4 28у	2 28в	7 32	3 56	4 16у	2 36в
3	11 44 8	7 58	3 30	7 39	2 25	7 36	3 53	7 9	2 55
5	11 45 2	8 3	3 26	10 56	2 40	7 40	3 50	9 57	3 36
7	11 45 6	8 8	3 22	1 4в	4 11	7 44	3 47	11 57	5 15
9	11 46 1	8 13	3 18	1 28	7 11	7 48	3 44	0 50в	7 46
11	11 46 7	8 18	3 15	1 31	10 11	7 52	3 41	1 12	10 27
13	11 47 3	8 22	3 12	1 30	—	7 56	3 39	1 25	—
15	11 48 0	8 27	3 9	1 28	2 32у	7 59	3 36	1 36	2 25у

Солнце 10-го ноября вступаетъ въ знакъ Стрѣльца.

Луна въ полнолуніи 4-го, въ первой четверти 12-го ноября.

Почтовый ящикъ.

Петербургъ. Г—де П—лю. Мы не говорили, что стихи ваши принадлежатъ перу Тредьяковскаго (а не Третьякова, какъ вы пишете), а только напоминаютъ сего безсмертнаго піиту. Если сомнѣваетесь, купите его «Телемахиду», и вы испытаете такое-же удовольствіе, какое испытали мы, читая ваши стихи.

Черноскульскій заводъ, И. А. З—у. При всемъ нашемъ желаніи найти въ присланномъ вами произведеніи стихи, намъ неудалось: оказалась рубленная проза. Дай Богъ, чтобъ первый вашъ опытъ былъ и послѣднимъ!

Мелитополь. Г. Д. Э—ю. Благодаримъ за предложеніе, но принять его не можемъ: журналъ нашъ не имѣетъ спеціальнаго юридическаго характера и всѣхъ процессовъ печатать мы не можемъ.

Въ Кіевѣ. Н. К. О—му. «Всеобщій Календарь» вышелъ и будетъ вамъ отправленъ.

Въ Варшавѣ. С. С. Благодаримъ.

Въ Москвѣ. К. Н. Да! будетъ приложенъ втеченіе ноября мѣсяца.

— Кап. С. Не присылайте. Мы теперь очень заняты современными событіями, а предложенные вами рисунки не такъ спѣшны.

Оренбургъ. Ник. С. С. «Всеобщій Календарь» стоитъ въ переплетѣ 2 р.—съ пересылкой.

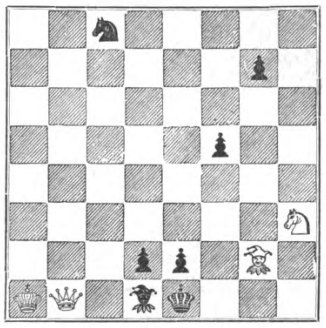

ЗАДАЧА № 421.

С. Лойда.

(American chess Nuts).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 325.

Играна недавно въ Филадельфіи.

Русская защита.

Бѣлые. г. Эльсонъ.	Черные. г. Давидсонъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	10. g5 : f6	10. g7 : f6[1]
2. g1—f3	2. g8—f6	11. e5—g4	11. c5—c4
3. f1—c4	3. f6 : e4	12. b3—a4	12. b8—c6
4. b1—c3	4. e4—f6	13. g4—h6†	13. g8—g7
5. f3 : e5	5. d7—d5	14. a4 : c6	14. b7 : c6
6. c4—b3	6. f8—e7	15. d1—h5	15. c8—e6
7. d2—d4	7. 0—0	16. f2—f4	16. e8—f8[2]
8. c1—g5	8. f8—e8	17. f4—f5	17. e6—d7
9. 0—0	9. c7—c5	18. f1—f4	и выигрываютъ.

Примѣчанія г. Эльсонъ.

1) Мы признаемъ за лучшее брать слономъ.

2) Съ этимъ ходомъ партія проигрывается; но и не было ничего лучшаго, что бы могло ее спасти.

ПАРТІЯ № 326.

Играна на кораблѣ въ Китайскихъ водахъ.

Вѣнскій дебютъ.

Бѣлые. г. Рей.	Черные. N. N.		
1. e2—e4	1. e7—e5	9. e5 : f7	9. d8—f6
2. b1—c3	2. b8—c6	10. f1—e1†	10. e8—f8[2]
3. g1—f3	3. g8—f6	11. c1—g5	11. f6 : d4
4. d2—d4	4. f8—b4	12. d1—e2	12. c6—e5
5. f1—c4	5. f6 : e4	13. f7 : e5	13. d4 : e5
6. 0—0	6. e4 : c3	14. e2—f3†	14. e5—f6
7. b2 : c3	7. b4 : c3	15. g5 : f6	15. a1 : f6
8. f3 : e5	8. c3 : a1?[1]	Бѣлые дѣлаютъ матъ въ 2 хода.	

1) Лучше брать коня конемъ.

2) Если-бы закрылись отъ шаха конемъ, бѣлые сыграли-бы c1—g5.

LA VELOUTINE
(ВЕЛУТИНЪ) ЕО
спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.
Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.
К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN
(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)
Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —487—42—
9, *rue de la Paix.*—ПАРИЖЪ.

Модный Свѣтъ,
самый полный и лучшій модный и семейный журналъ. Выходитъ 4 раза въ мѣсяцъ съ разными приложеніями. Годовое изданіе «Моднаго Свѣта» составляетъ полный альбомъ модъ, рукодѣлій, бѣлья, выкроекъ, повѣстей, романовъ, анекдотовъ, стихотвореній и проч.; около 2,000 политипажей, портретовъ, раскрашенныхъ картинъ модъ и проч. Цѣна годовому изданію: I изд., съ 12 раскрашенными картин., безъ дост. 4 р., съ перес. 6 р. II изд., съ 24 раскраш. карт., безъ дост. 5 р., съ пер. 7 р. №№ I—40 за 1876 г. уже вышли и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ № I-го. Главная контора редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., № 16. —493—

ALTHAEINE
ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.
Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.
Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеиченъ.
69, rue d'Hauteville, Paris.
Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —488—24—17

ПОКРЫШКИ
ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа. **Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 50 к.** —496—

ШОКОЛАТЪ
ФАБРИКИ
С. СІУ и Кº
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.
ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

ГДѢ Я? И КТО Я?

Соч. Новаковскаго.

Книга для чтенія родителей и наставниковъ съ дѣтьми. Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ училищъ и для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, при слѣдующемъ отзывѣ: „Направленіе, которымъ проникнута вся книга, вполнѣ нравственно и религіозно, и клонится къ тому, чтобы внушить юному поколѣнію высокое понятіе о человѣкѣ вообще и о русскомъ человѣкѣ въ особенности и развить въ немъ чувство уваженія и любви къ своей родинѣ". Ц. 60 к. —495—

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ Невскій просп., домъ № 21. ВЪ МОСКВѢ Мароссейка, д. Хвощинскаго.

490—52—49

Въ продажѣ въ **С.-Петербургѣ:** у Мелье, Исакова, Вольфа и въ **Москвѣ:** у Готье

ПОЗОРЪ ЕВРОПЫ

Эмиля де Жирарденъ

de

LA HONTE DE L'EUROPE

par Emile de Girardin.

ТРЕТІЕ ИЗДАНІЕ.

Полъ тома 136 страницъ — это самое полное и убѣдительное изложеніе, которое было публиковано: о способахъ освобожденія девяти милліоновъ христіанъ отъ владычества мусульманъ, приводящихъ ихъ до отчаянія. —494—

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ,

Eau et Poudre Raphaël

(de la beauté celeste).

Дѣйствіе Рафаэлевой воды удивительно: при употребленіи ея сейчасъ же является натуральная бѣлизна, свѣжесть и прозрачность кожи лица, шеи и рукъ; она совершенно уничтожаетъ желтизну, морщины, прыщи, веснушки и загаръ. (Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 2 р.).

Пудра Рафаэль превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожу, плотно прилегаетъ и незамѣтна при дневномъ свѣтѣ, уничтожаетъ жаръ и красноту. (Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.).

Получать можно: у Рузанова, № 40; Саблукова, № 39; Ушакова, № 33, въ Гостиномъ Дворѣ; у Кашкина, № 14, по Перинной линіи; Саѳонова, № 2, по Банковской линіи, въ С.-Петербургѣ. —486—24—12—

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ продаются слѣдующія изданія редакціи:

Сборника ПРИРОДА

и

„ЖУРНАЛА ОХОТЫ".

(МОСКВА, Петровка, д. Самариной, и С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Малая Садовая, д. Демидова, кв. № 60).

Сабанѣевъ, Л. П. **„Жизнь и ловля нашихъ пресноводныхъ рыбъ".** Съ 6 отд. рисунками и 433 политипажами рыбъ и снарядовъ для уженья и ловли. Цѣна 3 р. 50 к.

» **„Описаніе и изображеніе рыбъ, встрѣчающихся въ Россійск. Имперіи".** Съ 93 рисунк. Цѣна 75 к.

Фламмаріонъ. **„Небесныя свѣтила".** Популярная астрономія. Съ 75 рисунк. Цѣна 1 р. 50 к.

Устройство человѣческаго тѣла, представленное на раскладныхъ хромолитогр. рисункахъ. Необходимое пособіе при преподаваніи начальныхъ основаній анатоміи. **ИЗДАНІЕ ТРЕТІЕ.** Съ объяснительнымъ текстомъ и политипажами. Цѣна въ папкѣ 1 р. 50 к.

(Означенныя книги одобрены Ученымъ Комитетомъ Мин. Народнаго Просвѣщенія).

Леббокъ. **Доисторическія времена.** Переводъ съ 3-го англ. изданія. Съ 224 рисунк. древнихъ орудій, памятниковъ, кургановъ и т. п. Цѣна 3 р. 50 к.

Уэллесъ. **Естественный подборъ.** Этюды. Переводъ съ англ., подъ редакц. профес. **Линдемана.** Цѣна 2 р.

Сабанѣевъ, Л. П. **Очерки зауралья и степное хозяйство на Башкирскихъ земляхъ.** Съ картой. Цѣна 1 р.

» **Тетеревъ-косачъ.** Охотничья монографія. Съ 2 литограф. рисунками и политипажами. Цѣна 1 р.

» **Глухой тетеревъ.** Охотничья монографія. Съ гравиров. на камнѣ рисункомъ и политип. Цѣна 75 к.

Кирѣевскій, Н. В. **Сорокъ лѣтъ постоянной псовой и ружейной охоты.** Изд. 2-е. Цѣна 1 р.

Поступила въ продажу:

НАШИ ПѢВЧІЯ ПТИЦЫ, ИХЪ ЛОВЛЯ И СОДЕРЖАНІЕ ВЪ КЛѢТКАХЪ

И. К. Шамова.

(Съ 11 раскраш. рисунками пѣвчихъ птицъ и политипаж. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.).

(Выписывающіе изъ конторъ редакціи—за пересылку не прилагаютъ).

Продолжается подписка на Сборникъ „Природа" и „Журналъ Охоты":

Популярный естественно-историческій Сборникъ **„ПРИРОДА"** выходитъ 4 раза въ годъ, книгами около 27 печ. листовъ, на веденевой бумагѣ, съ 6—8 **хромолитогр.** и **литограф. приложеніями** и 100—150 рисунками въ текстѣ. Подписная цѣна: безъ хромолитограф. и литограф. приложеній 8 р., съ перес. 9 р.; съ **приложеніями: 12** р., съ перес. 13 р. 50 к. Вышли 2 книги, 3-я выйдетъ на дняхъ. Книги, вышедшія въ 1873 (2 книги), 1874 и 1875 гг., можно получать изъ конторъ редакціи по 2 р. за томъ безъ и по 3 р. съ приложеніями; всѣ книги, съ подпиской на 1876 годъ (14 книгъ) безъ приложеній, 25 р.; съ приложеніями (до 100 хромолитогр. и литографир. рисунковъ животныхъ, растеній, пейзажей, портретовъ и т. п.) за 38 р. съ перес.

ЖУРНАЛЪ ОХОТЫ, органъ **Императорск.** Общ. Охоты, выходитъ ежемѣсячно, книгами въ 5 печатн. листовъ уборист. печати (не считая печатныхъ приложеній), съ **хромолитогр.** или **литограф.** въ кажд. книгѣ и многими рисунками въ текстѣ. Въ 1876 году помѣщена между прочимъ статья **И. С. ТУРГЕНЕВА** и особымъ приложеніемъ (160 стран.) «Записки псоваго охотника» **П. М. Мачеваріанова**—и будутъ выданы въ видѣ **премій** 2 раскраш. рисунка лучшихъ собакъ 2-й очередн. выставки въ Москвѣ (первая разослана при книгѣ за августъ). Подписная цѣна 8 р., съ перес. 9 р. Подписчики на 1876 г. могутъ получать «Ж. Охоты» за 1874 (6 книгъ) и 1875 гг. за 10 р. съ перес.

(Въ 1876 году часть хромолитографій въ Сборникѣ и «Ж. Охотѣ» выполняется въ литографіи **Лемерсье**, въ **Парижѣ**). —485—2—2

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЪ

НА 1877 ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ,** въ С.-Петербургѣ,

на Большой Садовой улицѣ, д. Коровина, № 16.

ПРИЛОЖЕНІЕ ко **Всеобщ. Календарю** на 1877 г.: **Стѣнной Календарь** на 1877 г., изящно отпечатанный **двумя красками,** на роскошной бумагѣ, и украшенный красивою рамкою, такъ что онъ можетъ быть, по вынутіи изъ Календаря, вдѣланъ въ особую рамку и составитъ украшеніе комнаты.

ЦѢНА **Всеобщ. Календарю** на 1877 г.:

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:

въ бумажкѣ —1 р. сер.
въ папкѣ —1 „ 30 к.
въ переплетѣ—1 „ 50 „

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

въ бумажкѣ —1 р. 30 к.
въ папкѣ —1 „ 60 „
въ переплетѣ—2 „ сер.

☛ «Всеобщій Календарь» на 1877 годъ можно получить во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ. ☚

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

—491—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

СТѢННОЙ

КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ

на 1877 г.

СЪ ОТРЫВАЮЩИМИСЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЛИСТКАМИ.

Успѣшная распродажа, въ короткое время, всѣхъ экземпляровъ этого календаря, печатавшагося въ значительномъ количествѣ въ прошлые годы, благосклонный отзывъ о немъ столичной печати и, наконецъ, случай поддѣлки украшенія нашего календаря (о чемъ мы заявляли печатно), — краснорѣчивѣй всего говорятъ въ пользу нашего «Календаря-ежедневника», и потому мы ограничимся лишь перечисленіемъ содержанія его на 1877 г., указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на сдѣланныя въ немъ прибавленія.

1/6 часть натуральной величины.

«Календарь ежедневникъ» на 1877 г. заключаетъ въ себѣ:

1) святцы православной церкви;

2) чтеніе апостоловъ и Евангелія;

3) обозначеніе дней рожденій и тезоименитствъ Особъ Императ. Фамиліи;

4) обозначеніе праздничныхъ и табельныхъ дней;

5) вверху, справа,—число дней въ каждомъ мѣсяцѣ;

6 вверху, слѣва, — фазы (виды) луны;

7) числа стараго и новаго стиля и названіе дня;

8) внизу: слѣва — число дней, прошедшихъ отъ начала года, а справа — число дней, оставшихся до конца года;

9) на папкѣ календаря, съ наружной стороны, подъ календаремъ, цѣны гербовой вексельной бумаги по новому положенію;

10) Достопамятныя событія русской исторіи.

11) на оборотной сторонѣ папки—пожарные сигналы въ С.-Петербургѣ.

12) обозначеніе постовъ на каждомъ листкѣ, отъ начала и до конца поста;

13) тиражи процентныхъ бумагъ въ данныя числа;

14) сроки полученія капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ проц. бумагамъ;

15) гдѣ именно въ данный день начинаются и сколько времени продолжаются ярмарки, также—какой торгъ на нихъ производится;

16) народныя примѣты и повѣрья мы включили въ календарь въ виду той важной роли, которую они занимаютъ въ быту сельскихъ жителей, совершающихъ по нимъ всѣ свои работы и занятія въ продолженіи года;

17) на оборотной сторонѣ папки календаря помѣщена новѣйшая подробная такса почтовыхъ сборовъ за внутреннюю корреспонденцію.

Календарь можно покупать: **во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи журналовъ „Всемірная Иллюстрація" и „Модный Свѣтъ"** (Германа Гоппе),—на Большой Садовой, близъ Невскаго просп., въ домѣ Коровина, **и въ конторѣ типографіи Императ. Спб. театровъ,** по Вознесенскому проспекту, близъ Измайловскаго моста, д. № 53.

Цѣна безъ пересылки 75 к., съ пересылкой 1 р.

—492— Издатель **Эдуардъ Гоппе.**

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 октября 1876 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 409. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 19. 30 октября 1876 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи": безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду приближенія времени подписки на **1877** годъ, редакція «Всемірной Иллюстраціи» проситъ гг. подписчиковъ, въ особенности живущихъ въ отдаленныхъ отъ С.-Петербурга мѣстахъ, поспѣшить возобновленіемъ подписки, во избѣжаніе замедленія въ высылкѣ нашего журнала.

ГОДОВАЯ ЦѢНА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" НА 1877 Г.

остается прежняя, т. е.:

Въ РОССІИ: въ С.-Петербургѣ безъ доставки. . 13 р. — к.
съ доставкою. . 14 » 50 »
въ Москвѣ безъ дост. . 14 » 50 »
съ доставкою. . 16 » — »
Съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи. . . . . 16 » — »

ЗАГРАНИЦЕЙ, съ доставкой по адресу:

Въ государства, подписавшія новую почтовую конвенцію, т. е. во всѣ Европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Азіатскую Турцію, Египетъ, Британскую Индію (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію) и испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . 17 р.
Въ Южную Америку . . . . . 22 »
Въ Австралію, Китай и Японію . . . . . 25 »

№ 1-й „Всемірной Иллюстраціи" за 1877 г. выйдетъ въ декабрѣ 1876 г.

Наши частные музеи и кабинеты.—Англійскій лоцъ-ботъ; картина профессора Боголюбова, изъ коллекціи Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича. (Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. Э. Даммюллеръ).

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи. — Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ. VIII.—Наши частные музеи и кабинеты. «Англійскій лоцъ-ботъ», картина профессора Боголюбова.—«Передъ дѣломъ» и «Послѣ похода», двѣ сцены К. Савицкаго.—Корабль «Петръ Великій».—«Приключенія Пелея», миѳологическій балетъ г. Петипа.—Дѣло о злоупотребленіяхъ въ московскомъ коммерческомъ сосудномъ банкѣ. (Корреспонденція).—Корреспонденція съ театра военныхъ дѣйствій. Письмо третье.—Литературное обозрѣніе. Наши журналы.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Корреспонденція изъ Филадельфіи. Письмо XIII.—Исповѣдь преступника. (Продолженіе). — Почтовый ящикъ.—Некрологи.—Шахматы.—Объявленія.

РИСУНКИ: Наши частные музеи и кабинеты. «Англійскій лоцъ-ботъ», картина профессора Боголюбова.—События на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Сербскій кавалерійскій пикетъ на берегу Моравы; 2) Лагерь сербскихъ обозовъ, въ Делиградѣ; 3) Разъѣздъ турецкой иррегулярной кавалеріи; 4) Крагуевацкая и Шабацкая бригады подъ огнемъ непріятеля, 16 сентября, въ дѣлѣ при Креветѣ.—С.-Петербургскій Императорскій театръ. «Приключенія Пелея», миѳологическій балетъ въ 3 актахъ, соч. Петипа и Минкуса: 1) 3-я картина 2-го акта. Освобожденный Пелей; 2) Актъ 3-й, картина 5-я. На Олимпѣ.—Изъ альбома художника К. А. Савицкаго: 1) «Послѣ похода»; 2) «Передъ дѣломъ».—Броненосецъ «Петръ Великій» на Кронштадтскомъ рейдѣ.—Вакхусъ и Ариадна, группа на новомъ королевскомъ театрѣ въ Дрезденѣ.

ВНУТРЕННЯЯ.

Распоряженія, имѣющія въ виду усиленіе административной власти, продолжаются; такъ, не смотря на введеніе въ губерніяхъ варшавскаго судебнаго округа судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, за нѣкоторыми членами мѣстной администраціи въ Царствѣ Польскомъ сохранено право на наложеніе наказаній.

Мотивомъ къ этой мѣрѣ выставлены особыя условія, въ которыхъ находятся привислянскія губерніи, а потому, въ ожиданіи устраненія ихъ, было найдено необходимымъ предоставить временно варшавскому генералъ-губернатору, губернаторамъ и варшавскому оберъ-полиціймейстеру налагать взысканія за слѣдующіе проступки: 1) за нарушеніе правилъ о полицейскомъ надзорѣ или о выдачѣ разрѣшеній частнымъ лицамъ на право имѣть оружіе и покупать порохъ; 2) неотправленіе вовсе или отправленіе не во время иновѣрнымъ духовенствомъ торжественныхъ богослуженій въ табельные и высокоторжественные дни; 3) нарушеніе правилъ о съѣздахъ римско-католическаго духовенства, вымогательство имъ десятины, отказъ въ совершеніи требъ для лицъ, вступившихъ въ бракъ съ православными или уніатами, вмѣшательство въ дѣла церквей иныхъ вѣроисповѣданій, выражающее нетерпимость или направленное къ католической пропагандѣ, за исключеніемъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ уложеніи о наказаніяхъ и подлежащихъ вѣдѣнію судебныхъ учрежденій; 4) сооруженіе часовень, крестовъ и памятниковъ въ воспоминаніе событій, имѣющихъ политическое значеніе; 5) несоотвѣтственное поведеніе молельщиковъ въ церквахъ во время богослуженія въ высокоторжественные дни, а также посѣтителей театровъ и спектаклей, устраиваемыхъ въ царскіе дни; 6) ношеніе, безъ надлежащаго разрѣшенія, траурнаго платья и употребленіе запрещенныхъ костюмовъ или эмблемъ, предосудительныхъ въ политическомъ отношеніи; 7) вообще нарушеніе распоряженій, установленныхъ на время существованія въ губерніяхъ Царства Польскаго военнаго положенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ составить, по соглашенію съ министромъ юстиціи, предположеніе о томъ, по какимъ именно маловажнымъ проступкамъ можетъ быть сохранена принадлежащая гминнымъ войтамъ и солтысамъ карательная власть.

Другія правительственныя распоряженія за послѣднее время касаются преимущественно военнаго вѣдомства. Въ военное время Высочайше повелѣно имѣть 48 резервныхъ пѣшихъ баттарей, назначенныхъ дѣйствовать совокупно съ резервными пѣхотными баталіонами; въ мирное-же время содержать только кадръ, необходимый для формированія этихъ баттарей. Запасныхъ баттарей, имѣющихъ въ виду комплектованіе во время войны дѣйствующей и резервной артиллеріи, положено имѣть тоже 48, по числу дѣйствующихъ артиллерійскихъ бригадъ, расположенныхъ въ европейской Россіи и на Кавказѣ. Четвертая часть запасныхъ баттарей должна быть вооружена восемью 9-ти-фунтовыми пушками.

Недостающія въ 41 артиллерійской бригадѣ двѣ баттареи съ четырехъ-фунтовыми, съ казны заряжающимися, пушками и одну горную, предписано сформировать немедленно.

Вслѣдъ за тѣмъ обнародовано было Высочайше утвержденное положеніе о военно-телеграфныхъ паркахъ. Парки эти назначаются для устройства и содержанія телеграфныхъ сообщеній между отдѣльными частями дѣйствующей арміи, и каждый изъ нихъ состоитъ изъ 8 штабъ и оберъ-офицеровъ, 285 строевыхъ чиновъ, 33 повозокъ, 186 лошадей и 60 обозныхъ рядовыхъ, въ военное время, когда парки состоятъ въ распоряженіи начальниковъ штабовъ тѣхъ отрядовъ, въ составѣ которыхъ будутъ находиться. Каждый паркъ назначается для постройки линіи длиною въ сто верстъ и имѣетъ шесть станцій.

На основаніи этого положенія, приступлено къ преобразованію существовавшихъ до сихъ поръ 6 военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ въ военно-телеграфные и къ сформированію трехъ новыхъ военно-телеграфныхъ парковъ.

Перейдемъ теперь къ военно-учебнымъ заведеніямъ. Военныя прогимназіи, московскую, псковскую и ярославскую, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ военнаго совѣта, предписано преобразовать въ военныя гимназіи, допустивъ въ каждую изъ нихъ 300 своекоштныхъ и 100 приходящихъ учениковъ, съ платою за первыхъ 150 р., а за вторыхъ 30 р. въ годъ, и сохранивъ для дворянскихъ пансіонеровъ, въ 3 гимназіяхъ, предоставленныя имъ нынѣ 193 вакансіи.

Кромѣ того, въ существующихъ нынѣ военныхъ гимназіяхъ означеннымъ распоряженіемъ увеличена плата за приходящихъ учениковъ: въ Петербургѣ—съ 40 р. на 60, а въ прочихъ мѣстностяхъ—съ 30 на 50 р., причемъ разрѣшено число своекоштныхъ пансіонеровъ увеличить на 438 человѣкъ, оставивъ въ силѣ правила относительно перечисленія ихъ въ казенные, но при условіи, чтобы малолѣтніе того разряда, къ которому своекоштные принадлежатъ, были уже приняты на казенное содержаніе и чтобы вакансіи открывались только выбытіемъ пансіонеровъ изъ заведеній.

ВНѢШНЯЯ.

Послѣ тревогъ и треволненій, предшествовавшихъ принятію Портою требованій Россіи, наступило относительное затишье въ восточномъ вопросѣ. Военныя дѣйствія прекратились на всемъ театрѣ славяно-турецкой борьбы съ прошлаго четверга. Турки остановились въ своемъ движеніи внутрь Сербіи, и начались переговоры о способахъ достигнуть мирной развязки...

Въ ту минуту, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, переговоры эти еще мало подвинулись впередъ. Несмотря на сравнительно короткій срокъ, предоставленный ей для разрѣшенія вопроса, европейская дипломатія не измѣняетъ преданіямъ своей обычной медленности. Втеченіи четырехъ дней, она успѣла еще только поднять вопросъ о мѣстѣ и личномъ составѣ предстоящей дипломатической конференціи и, притомъ, поднять только въ принципѣ, при условіяхъ, невольно заставляющихъ сомнѣваться въ томъ, что его удастся разрѣшить скоро и безъ пререканій.

Дѣйствительно, до сихъ поръ еще не разрѣшенъ вопросъ не только о томъ, гдѣ именно будетъ происходить конференція, но и о томъ, имѣетъ или не имѣетъ право участвовать въ ней Порта? По извѣстіямъ изъ Парижа, Англія настаиваетъ на томъ, чтобы мѣстомъ засѣданій конференціи былъ избранъ Константинополь. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что, по мнѣнію британскихъ государственныхъ людей, право Турціи участвовать въ конференціи составляетъ фактъ, совершенно неоспоримый, и что они находятъ даже умѣстнымъ поручить представителю Турціи предсѣдательство на предстоящихъ дипломатическихъ совѣщаніяхъ, такъ какъ, по принятому обычаю, въ тѣхъ случаяхъ, когда дипломатическая конференція происходитъ въ столицѣ державы, въ ней участвующей, предсѣдательство принадлежитъ, по праву, представителю этой страны.

Между тѣмъ, особыя обстоятельства, при которыхъ имѣетъ открыться нынѣшняя конференція, дѣлаютъ совершенно немыслимымъ участіе въ ней Порты. Дипломаты соберутся на нынѣшній разъ не для того, чтобы обсуждать условія, на которыхъ могутъ прекратить свой вооруженный споръ двѣ воюющія стороны, а для того, чтобы опредѣлить новый порядокъ вещей, долженствующій установиться на христіанскомъ востокѣ, для того, чтобы дальнѣйшія отношенія Порты къ балканскимъ христіанамъ не составляли болѣе постоянной угрозы для мира и спокойствія Европы. При подобной обстановкѣ, Порта является какъ бы подсудимымъ передъ лицомъ европейской дипломатіи и ужь, конечно, не имѣетъ права голоса въ собственномъ своемъ дѣлѣ. Допустить-же участіе ея въ конференціи можно не иначе, какъ подъ условіемъ, что не только Черногорія, но также и Сербія, и возставшія турецкія провинціи будутъ имѣть своихъ представителей на этомъ международномъ совѣщаніи, а ужь, конечно, ни Англія, ни Австро-Венгрія не согласятся на что-либо подобное.

Безъ участія Порты, конференція въ Константинополѣ немыслима. Она можетъ собраться только въ одной изъ европейскихъ столицъ, и всего лучше въ столицѣ нейтральной страны. Брюссель или Женева лучше всего удовлетворяли бы подобной цѣли.

Что же касается до программы конференціи, то о ней до сихъ поръ еще не сказано ни одного слова. Мы знаемъ только, что должно происходить на почвѣ такъ называемыхъ «англійскихъ предложеній», требующихъ сохраненія status quo ante bellum для Сербіи и Черногоріи и «самоуправленія» для возставшихъ провинцій. Что касается до двухъ вышеупомянутыхъ княжествъ, то относящаяся до нихъ часть программы не встрѣтитъ особенныхъ затрудненій, даже и въ томъ случаѣ, если дипломатія потребуетъ отъ Порты нѣкоторыхъ территоріальныхъ расширеній для Черногоріи. Вопросъ о «самоуправленіи» Босніи, Герцеговины и, въ особенности, Болгаріи, рѣшить будетъ гораздо труднѣе. Насчетъ его, сколько извѣстно, далеко несогласны между собою державы, имѣющія участвовать въ конференціи. Въ то время, какъ Россія совершенно справедливо находитъ, что самоуправленіе можетъ только тогда серьезно обезпечить будущее спокойствіе славянскихъ провинцій, когда имъ будутъ даны права, одинаковыя съ нынѣшними правами Сербіи и Румыніи, Англія, напротивъ, считаетъ достаточнымъ организацію въ родѣ той, которая существуетъ на Ливанѣ и на островѣ Кандіи и при которой Порта сохранила бы право непосредственнаго управленія Босніей, Герцеговиной и Болгаріей. Конференціи предстоитъ согласить между собою эти два, діаметрально противоположные взгляда, и взяться притомъ за дѣло съ полнымъ убѣжденіемъ, что Россія не откажется отъ своего толкованія, такъ называемой, «англійской программы», будучи твердо и совершенно справедливо увѣрена, что вассальная автономія возставшихъ провинцій составля-

етъ *наименьшій* предѣлъ уступокъ Порты, могущихъ обезпечить прочный и продолжительный миръ на христіанскомъ востокѣ.

При такихъ условіяхъ все будетъ зависѣть отъ того, на чьей сторонѣ окажется большинство голосовъ въ предстоящихъ дипломатическихъ совѣщаніяхъ. По этому пункту возможны покамѣсть только однѣ догадки, основанныя на побочныхъ фактахъ. Такъ, напримѣръ, существуютъ серьезныя причины полагать, что Германія и Италія будутъ открыто поддерживать на конференціи взгляды Россіи, такъ какъ представители этихъ державъ въ Константинополѣ, первые присоединились къ требованію краткосрочнаго и безусловнаго перемирія, предъявленному русскимъ посломъ. За симъ можно быть почти увѣреннымъ, что Франція не станетъ противиться требованіямъ Россіи, такъ какъ на этихъ дняхъ министръ иностранныхъ дѣлъ французской республики, герцогъ Деказъ торжественно заявилъ въ палатѣ депутатовъ о твердой рѣшимости французскаго правительства соблюдать въ восточномъ вопросѣ нейтралитетъ, сочувственный «справедливому дѣлу» балканскихъ христіанъ. Заявленіе это составляетъ весьма важный политическій фактъ. Сдѣланное послѣ извѣстной попытки англійскаго правительства образовать анти-русскую коалицію при содѣйствіи Австро-Венгріи и Франціи, оно доказываетъ, что французскіе государственные люди окончательно убѣдились въ необходимости для ихъ отечества, не выступать противникомъ Россіи въ нынѣшнемъ фазисѣ восточнаго вопроса.

За будущій образъ дѣйствій Австро-Венгріи нельзя, конечно, ручаться съ такою же полною увѣренностью. Вѣнское правительство безъ особеннаго удовольствія смотритъ на перспективу образованія на его границѣ новыхъ автономныхъ славянскихъ политическихъ общинъ. Для него гораздо желательнѣе было бы, чтобы Боснія, Герцеговина и Болгарія остались чисто турецкими провинціями, какими онѣ были до сихъ поръ; но при этомъ оно, однакоже, серьезно и искренно желаетъ, чтобы въ названныхъ провинціяхъ прочно установился порядокъ вещей, обезпечивающій населяющихъ ихъ христіанъ отъ произвола и насилій мусульманской власти. Если, во время совѣщаній, Австро-Венгрія убѣдится, что такого результата невозможно достигнуть другими путями, кромѣ предлагаемаго Россіею, она, по всей вѣроятности, примкнетъ къ русской программѣ.

Такимъ образомъ, со стороны континентальныхъ державъ серьезныхъ препятствій не предвидится. Остается Англія, которая не скрываетъ своего желанія сохранить за Турціей возможно болѣе прямыхъ правъ на славянскія провинціи и въ особенности на Болгарію, находящуюся въ прямомъ сосѣдствѣ съ Босфоромъ и Константинополемъ. Мы позволяемъ себѣ, однакоже, думать, что при твердой рѣшимости Россіи настоять на своемъ, и англійское правительство не сочтетъ возможнымъ сопротивляться до конца. Условія, на которыхъ заключено перемиріе и обстановка, при которой согласилась на него Порта, должны дать понять Сент-Джемскому кабинету, что русское правительство, желая искренно и горячо покончить дѣло миромъ, не доводитъ, однакоже, этого желанія до готовности поступиться своими справедливыми и крайне умѣренными требованіями и не отступитъ передъ необходимостью поддерживать ихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Англійское правительство, напротивъ, сознаетъ полную невозможность для себя явиться *вооруженнымъ* заступникомъ за Турцію. Оно знаетъ, что при нынѣшнемъ настроеніи общественнаго мнѣнія въ Англіи, война съ Россіей изъ-за Турціи была-бы не только крайне непопулярною, но и совершенно невозможною. Если-бы совѣтники королевы Викторіи не были убѣждены въ этомъ, они бы, конечно, не допустили Порту подчиниться требованіямъ русскаго ультиматума, а, напротивъ, настояли-бы на томъ, чтобы она немедленно воспользовалась плодами несомнѣнной побѣды, одержанной ея войсками надъ сербами при Дьюнишѣ.

Такимъ образомъ, въ общей сложности существуетъ довольно много серьезныхъ шансовъ для мирной развязки предстоящихъ дипломатическихъ переговоровъ.

Политическія событія на западѣ вращались, за минувшую недѣлю, по преимуществу все на томъ же восточномъ вопросѣ. Мы уже говорили, что во французской палатѣ депутатовъ герцогъ Деказъ заявилъ о намѣреніи правительства республики соблюдать полный нейтралитетъ въ восточныхъ дѣлахъ. Помимо этого заявленія, пренія французскихъ палатъ не представляли никакого особеннаго интереса за все это время.

Сессія германскаго парламента открылась тронною рѣчью, въ которой императоръ Вильгельмъ высказался безъ особенной опредѣленности насчетъ намѣреній германскаго правительства въ восточномъ вопросѣ. Все, что можно заключить изъ рѣчи, это — что Германія намѣрена соблюдать нейтралитетъ до тѣхъ поръ, пока въ дѣло не замѣшаются, такъ или иначе, ея собственные національные интересы.

Въ палатѣ депутатовъ вѣнскаго рейхсрата тоже происходили, на прошедшей недѣлѣ, пренія о восточныхъ дѣлахъ. Большинство ораторовъ высказались прямо или косвенно въ пользу политики, основанной на единодушіи съ Германіею и Россіею. Самымъ важнымъ фактомъ въ этихъ преніяхъ слѣдуетъ признать участіе въ нихъ графа Гогенварта, высказавшагося весьма недвусмысленно въ пользу политики, сочувственной славянамъ. Со времени своего удаленія изъ министерства, этотъ предводитель славянской партіи въ Австріи держалъ себя совершенно въ сторонѣ отъ политическихъ дѣлъ. Нынѣ онъ снова выступаетъ на парламентской аренѣ какъ бы для того, чтобы напомнить мадьярамъ, что въ случаѣ, если-бы они вынудили графа Андраши оставить свой высокій постъ у императора Франца-Іосифа, нашелся бы и другой министръ, способный стать во главѣ правительства и поддержать политику «тройственнаго союза».

Новѣйшія извѣстія.

Бѣлградъ, (5-го ноября) 24-го октября. Иностранные корреспонденты сильно преувеличиваютъ неудачу при Дунишѣ. Артиллерія никогда не оказывала никакого неповиновенія. Въ настоящемъ случаѣ этого не могло и быть уже потому, что генералъ Черняевъ лично не могъ участвовать въ этомъ дѣлѣ. Болгарскій баталіонъ тутъ также не причемъ, потому что находился на другой позиціи; одни только валахскіе баталіоны бѣжали и оставили сербовъ безъ поддержки. Русскихъ вмѣстѣ съ офицерами считается при Черняевѣ всего 2,100 человѣкъ, изъ которыхъ только половина принимала участіе въ дѣлѣ. Потери ихъ не превышаютъ обыкновенной нормы.

Бѣлградъ, (6-го ноября) 25 октября. На второй день перемиріе, турки пытались занять ущелье Баньи (значитъ, перемиріе разъ уже нарушено), но отброшены дѣлиградскою дивизіею. Военные уполномоченные державъ отправились уже въ Зайчарь, для опредѣленія демаркаціонной линіи между обѣими арміями. Совершенное согласіе вообще между всѣми министрами и генераломъ Черняевымъ. Остерегайтесь интригъ, направленныхъ къ возбужденію неудовольствія русскихъ противъ сербовъ. Спасеніе дѣла требуетъ полнаго единодушія.

Рагуза, (6-го ноября) 25 октября. Изъ Требинья извѣщаютъ, что корпусъ Мухтара-паши предпричалъ движеніе противъ Кореницкой области, подъ предлогомъ постановки войскъ на зимнія квартиры.

Изъ Скутари сообщаютъ, что турки стрѣляли изъ пушекъ по черногорцамъ послѣ объявленія перемиріе.

Изъ Книна извѣщаютъ, что полковникъ Деспотовичъ, не получившій оффиціальнаго сообщенія о заключеніи перемиріе, признаетъ условія перемиріе необязательными для боснійской инсурреккіи и будетъ продолжать враждебныя дѣйствія.

Бѣлградъ, (5-го ноября) 24-го октября. Въѣздъ генерала Черняева, въ шесть часовъ вечера, въ Бѣлградъ, былъ настоящимъ тріумфомъ. Конная гвардія князя, много экипажей и громадная толпа народа встрѣтили его. Неумолкаемые крики «ура» и «живіо» долго раздавались. Ему готовятъ адресы.

— Генералъ Черняевъ имѣетъ помѣщеніе въ княжескомъ дворцѣ. За время отсутствія генерала, войсками временно будетъ командовать Хорватовичъ.

Турки, возвращаясь на третій день перемирія изъ Новаго Базара въ Митровицу, напали на деревни Старой Сербіи, занятыя сербскими войсками, но были отражены.

На время перемирія четвертая часть войскъ сербскихъ распускается по домамъ. Отъѣзжающіе въ Россію русскіе офицеры явились къ генералу Черняеву, который обратился къ нимъ, благодаря ихъ, какъ товарищей своихъ трудовъ и прямо выражая сербскимъ войскамъ похвалу за ихъ военныя доблести и чрезвычайныя усилія, съ которыми они въ теченіе двухъ мѣсяцевъ одни, а слѣдующіе два мѣсяца—при помощи русскихъ добровольцевъ, выдерживали борьбу съ силами, много разъ ихъ превосходящими.

Москва, 28-го октября. Ихъ Императорскія Величества, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государыней Цесаревной и Августѣйшими Дѣтьми Ихъ Высочествъ и Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами, изволили благополучно прибыть въ Москву 28-го октября, въ 8½ часовъ вечера.

— Врачамъ, отставнымъ и несдужащимъ, ветеринарамъ и провизорамъ объявлено, что тѣ изъ нихъ, которые, въ случаѣ мобилизаціи войскъ, пожелаютъ явиться на службу, получатъ: подъемныхъ 400 рублей, жалованья: врачи и провизоры отъ 150 до 200 рублей въ мѣсяцъ, ветеринары—150 рублей. Находящимся въ отставкѣ сохраняется пенсія на все время нахожденія ихъ при войскахъ.

Бѣлградъ (9 ноября) 28-го октября. Сербскимъ комисаромъ при опредѣленіи демаркаціонной линіи назначенъ полковникъ Лѣшанинъ. Европейскимъ коммисарамъ принадлежитъ рѣшающій голосъ, а сербскій и турецкій—даютъ только необходимыя разъясненія. Городское управленіе Бѣлграда представило вчера адресъ генералу Черняеву. Другой адресъ готовится представителями печати, литераторами и художниками.

Рагуза, (7-го ноября) 26-го октября. Предложенная со стороны Черногоріи демаркаціонная линія не принята турками.

Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.

VIII.

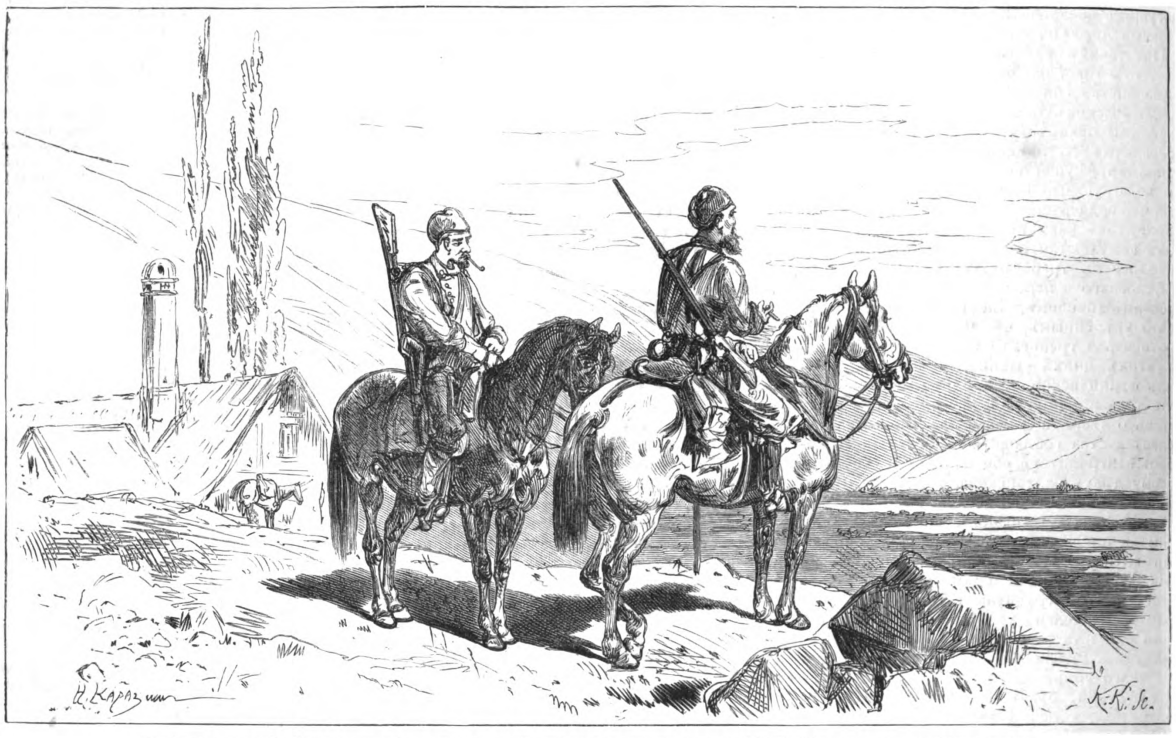
Извѣстіе, сообщенное нами, въ прошломъ обозрѣніи, о взятіи турками Джуниса, къ несчастію, подтвердилось. Получивъ тяжелую артиллерію и подкрѣпленія, доведшія турецкую армію до 100,000 человѣкъ, Абдулъ-Керимъ аттаковалъ сербовъ по всей линіи. Бой былъ упорный. Нѣкоторыя баттареи, разстрѣлявъ всѣ снаряды, принуждены были удалиться съ поля сраженія; въ другихъ сербскихъ частяхъ обнаружился паническій страхъ и онѣ бѣжали; русскій батальонъ дрался съ величайшимъ мужествомъ и прикрылъ отступленіе, но за то потери его были громадны: изъ 1,000 человѣкъ выбыло 700. Отрядъ Хорватовича тоже принужденъ былъ отступить къ Гаглову, гдѣ занялъ сильную позицію. Алексинацъ былъ бомбардированъ: изъ Прчиловаца турки бросили въ него болѣе 2,000 гранатъ и обратили его въ пепелъ. Алексинацкій гарнизонъ оставилъ городъ, такъ какъ непріятель перешелъ Мораву и угрожалъ отрѣзать сообщеніе его съ Делиградомъ. Нѣсколько деревень на правомъ берегу Моравы были сожжены черкесами.

Такъ окончился этотъ четырехъ-дневный кровопролитный бой, стоившій туркамъ, по меньшей мѣрѣ, до 15,000 убитыми и ранеными. Побѣда турецкихъ войскъ объясняется не только численнымъ ихъ превосходствомъ, но и растянутостью сербскихъ позицій; что было вызвано желаніемъ охранить Шумадію отъ набѣговъ баши-бузуковъ и черкесовъ. Дальнѣйшіе успѣхи Абдулъ-Керима были остановлены не только перемиріемъ, но и ослабленіемъ турецкой арміи: онъ не осмѣлился занять Делиградъ, оставленный на нѣкоторое время генераломъ Черняевымъ, а нападеніе его на Гаглово, съ цѣлью овладѣть Крушевацомъ, было отбито. Въ настоящее время сербы опять заняли Делиградъ; главная квартира въ Чуприи. Хорватовичъ стоитъ передъ Крушевацемъ.

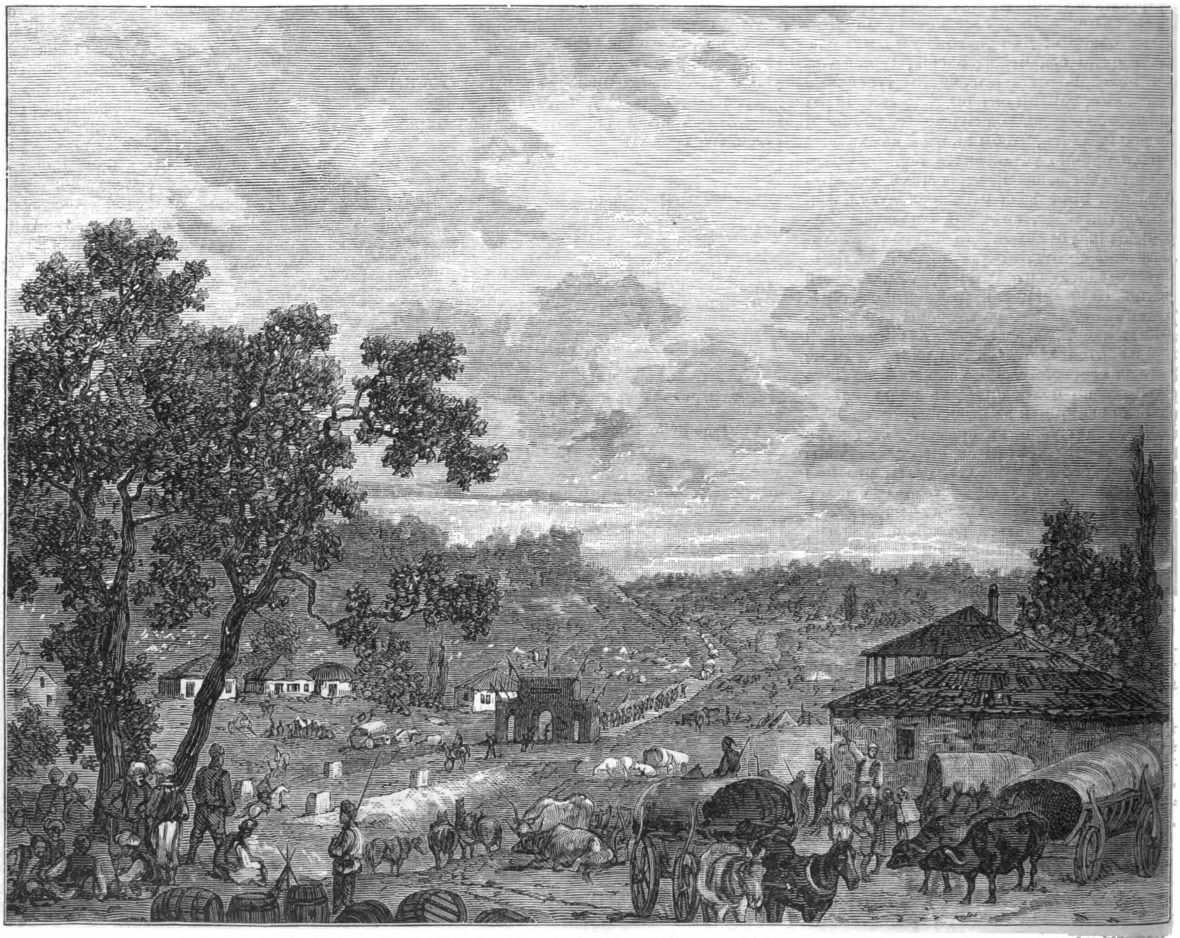
Нельзя при этомъ не замѣтить, что Абдулъ-Керимъ было извѣстно о перемиріи, но тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ нападеніе, пока не взялъ Дьюнишъ.

Въ Босніи возстаніе распространилось. Полковникъ Деспотовичъ овладѣлъ нѣсколькими селеніями и угрожаетъ Дольнему Вакупу, находящемуся въ центрѣ Босніи. Дринская армія начала наступательное движеніе, но оно было остановлено перемиріемъ.

Въ Черногоріи князь Николай продолжалъ дѣйствовать успѣшно. Взорвавъ взятый имъ Медунъ, онъ сталъ обстрѣливать Подгорицу тяжелыми орудіями, захваченными имъ въ Медунѣ, и уже сбилъ одну баттарею. Попытки Мухтаръ-паши снабдить провіантомъ Никшичъ не удались.

Сербскій кавалерійскій пикетъ на берегу Моравы. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, грав. К. Крыжановскій).

Лагерь сербскихъ обозовъ, въ Делиградѣ. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, грав. К. Вейерманъ).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Сцены изъ моравской арміи.

Разъѣздъ турецкой иррегулярной кавалеріи. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, грав. К. Крыжановскій).

Крагуевацкая и Шабацкая бригады подъ огнемъ непріятеля 16 сентября, въ дѣлѣ при Кревет. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, грав. К. Вейерманъ).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Сцены изъ моравской арміи.

Наши частные музеи и кабинеты.

«Англійскій лоцъ-ботъ», картина профессора Боголюбова.

Изъ коллекціи Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича.

Мы уже такъ много говорили о нашемъ талантливомъ художникѣ, профессорѣ А. П. Боголюбовѣ, что считаемъ излишнимъ повторяться. Представляемый нами рисунокъ изображаетъ англійскій лоцъ-ботъ и отличается всѣми особенностями, свойственными кисти даровитаго мариниста. Картина принадлежитъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу.

«Передъ дѣломъ» и «Послѣ похода»; двѣ сцены К. Савицкаго.

Симпатичный талантъ г. Савицкаго, умѣющій выбирать интересныя картины преимущественно изъ простыхъ явленій жизни внѣ дома, на воздухѣ, создалъ два, совершенно противоположные эпизода, по цѣлямъ побужденій для дѣйствія: напряженное вниманіе при разсчетѣ человѣка и инстинктивныя побужденія животныхъ.

Художникъ, въ первой своей композиціи, переноситъ зрителя въ глубь лѣса, на лужайку, гдѣ царствуетъ мертвая тишь и ни одна тяжкая вѣтвь на косматыхъ вѣковыхъ елѣхъ нетрогается притаившимся вѣтеркомъ. Молчаніе въ природѣ старается не нарушить и присѣвшій на толстый пень охотникъ съ ружьемъ, сторожа добычу. Положеніе терпѣливаго выжиданія во всей фигурѣ искуснаго ловца дичи, получаетъ полный драматизмъ, благодаря игрѣ физіономіи, сосредоточенной на одномъ предметѣ, невидимомъ для наблюдателя. Охотникъ слышитъ шорохъ добычи и, по приближенію его къ себѣ, уже принялъ всѣ мѣры, чтобы врагъ не ускользнулъ отъ его выстрѣла. Предусмотрительная опытность заставляетъ ожидающаго опустить ружье внизъ дуломъ, чтобы по воздуху не разливался запахъ пороха, могущій открыть засаду чуткому носу животнаго. Съ этою-же цѣлью: скрыть присутствіе пса, охотникъ зажалъ рукою ротъ своему четвероногому вѣрному другу, удерживая его ревность, до времени. Все приготовлено, стало быть, для пріема, неподозрѣвающаго опасности, лѣснаго обитателя. Зритель произведенія художника, по мѣрѣ всматриванья въ него, самъ начинаетъ раздѣлять ожиданіе, достигшее, въ ликѣ охотника, до страстности. По сосредоточенности идеи и мощи ощущенія, направляющаго на одну точку глазъ ожидающаго, трудно не понять, что свело всѣ мускулы на лицѣ ловца въ одну мысль: дать выстрѣлъ мгновенный и вѣрный! Порукою за него опытность обращенья съ ружьемъ своимъ этого мастера-охотника по призванію и его разсчитанное медленье ударомъ. Ружье грянетъ въ самую пору и косматый спутникъ сослужитъ свою службу хозяину, какъ и оба они привыкли дѣлать, не нуждаясь въ указкѣ.

Во второй композиціи Савицкаго, не лѣсъ, а хозяйскій дворъ съ навѣсомъ, остановилъ на себѣ чуткій взоръ художника, подсмотрѣвшаго сцену изъ быта пернатыхъ и четвероногихъ, живущихъ дружно подъ одною кровлею.

Лошадь съ телѣгою дотащилась до дома и остановилась подлѣ утлаго навѣса, передъ строеніемъ, крытымъ соломою. Собака, вѣрная спутница путешествій рабочей лошадки, изъ усердія, теперь, когда кончено странствованіе,—разлеглась подлѣ телѣги, на отдыхъ. Лошадка, въ ожиданіи полнаго освобожденія отъ неуклюжей тяжелой запряжки, погрузилась въ думу, не развлекаемая ни воркованьемъ голубей, ни криками куръ. Шаловливыя козы, пользуясь забвеніемъ хозяевъ о телѣгѣ,—въ которой подъ рогожею, должно быть, осталось что-ни на есть съѣдобное,—занялись, не тратя времени, разслѣдованіемъ содержимаго въ телѣгѣ. Вотъ уже коза круторогая, приподнявшись на колесо, погрузила часть морды подъ рогожу и достаетъ оттуда, разумѣется, не для нее назначавшееся. Барашекъ комолый влѣзъ на самую телѣгу, и, не внимая гоготанью курицы, взлетѣвшей туда-же, стоитъ бодро на своемъ наблюдательномъ пунктѣ. Отъ разрыванья мордою козы, съ телѣги сыплятся на земь зерна и этими случайными подачками спѣшатъ воспользоваться курочки, сбѣжавшись усердно клевать, чуть не у самаго носа вѣрнаго охранителя хозяйскаго добра отъ чужихъ воровъ,—отдыхающаго пса. Онъ, впрочемъ, если бы и не отдыхалъ даже,—едвали-бы подчялъ лай на знакомыхъ хохлатокъ, привыкши видѣть ихъ подбиранье и поклевыванье. Не должны возмущать его усердіе и подобные куринымъ подвиги голубковъ, цѣлая стая которыхъ, размѣстясь на краю навѣса, только порывается принять участіе въ клеванъи ссыпаемаго съ телѣги. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы зоркіе голубки не имѣли намѣренія спуститься со своей вышки; вотъ одна голубка машетъ крылышками, готовая спуститься внизъ съ гостепріимной соломенной кровли. Тройка голубей на низу уже дѣйствуютъ усердно носиками, подбирая съмечки около трудолюбиваго конька, сохраняющаго важность,—очень естественную въ сотрудникѣ хозяина, раздѣляющемъ его труды по пріобрѣтенію средствъ содержанія семьи, къ которой, въ качествѣ самыхъ мелкихъ членовъ, принадлежатъ настоящіе пользователи овсомъ, либо горохомъ, еще невыгруженнымъ изъ телѣги. Незлобивый конекъ выше этихъ шалостей, производимыхъ, по его убѣжденію, дармоѣдами въ сравненіи съ нимъ, вѣчно работающимъ безъ устали.

Корабль «Петръ Великій».

Давно ожидали у насъ выхода на рейдъ корабля «*Петръ Великій*». Всѣ почти моряки съ нетерпѣніемъ слѣдили за ходомъ работъ на кораблѣ. Главныя силы нашего порта были употреблены на возможно быстрое окончаніе работъ. Наконецъ, 21-го сентября, корабль вышелъ изъ гавани и сталъ на якорь на Большомъ рейдѣ. Въ тотъ же день корабль сдѣлалъ пробу машины и орудій. Проба вполнѣ удалась.

Корабль «Петръ Великій» принадлежитъ къ самымъ сильнымъ броненосцамъ нашего времени. Подобной конструкціи судовъ всего два: «*Девастешенъ*»—въ Англіи и «*Петръ Великій*»—у насъ.

Корабль строенъ въ Петербургѣ по чертежамъ генералъ-адъютанта А. А. Попова. По размѣрамъ своимъ, «Петръ Великій» дѣйствительно гигантъ. Длина его 330 Ф., ширина 59 футъ. При полномъ вооруженіи, корабль сидитъ въ водѣ: кормой 24 Ф. 9 дюймовъ, а носомъ—22 Ф. 9 д. Водоизмѣщеніе его 9667 тоннъ.

Какъ самый корабль, такъ равно и башни для орудій обшиты броней въ 14 дюймовъ толщины. На кораблѣ двѣ башни и въ каждой изъ нихъ по два большихъ крупповскихъ орудія. Орудія—12′ дюймовыя, каждое въ 40 тоннъ вѣсу; отлиты они на нашемъ Обуховскомъ заводѣ. Снарядъ каждаго орудія вѣситъ 708 фунтовъ, а на зарядъ пороху кладется 165 фунтовъ.

Паровыхъ механизмовъ на кораблѣ до 20-ти; всѣ машины изготовлены заводомъ Берда. Полный грузъ угля корабль беретъ 100,000 пудовъ. Ходитъ онъ до 14 почти узловъ въ часъ. На суднѣ поставлена желѣзная трубчатая мачта, на марсѣ которой, т. е. на площадкѣ, устроенной по срединѣ высоты мачты, будетъ ставиться небольшая картечница.

Судя по первымъ опытамъ, корабль построенъ прекрасно и навѣрно оправдаетъ современемъ возлагаемыя на него надежды.

4-го октября прибылъ въ Кронштадтъ Е. И. В. Генералъ-Адмиралъ и, переночевавъ въ городѣ, на другой день, въ 10 ч. утра, отправился, въ сопровожденіи главнаго командира, генералъ-адъютантовъ Попова и Бутакова и проч. лицъ, на корабль «Петръ Великій», на которомъ былъ встрѣченъ управляющимъ морскимъ министерствомъ, пріѣхавшимъ на корабль въ 9 ч. утра изъ Петербурга. Пары на кораблѣ были готовы, и черезъ полчаса корабль, подъ брейдъ-вымпеломъ Е. И. В. Генералъ-Адмирала, въ сопровожденіи яхтъ «Держава», «Александрія» и парохода «Рюрикъ», пошелъ на пробу въ море. Въ 4 часа пополудни корабль возвратился на рейдъ. Проба удалась вполнѣ, и теперь почти нѣтъ никакой остановки для отправленія корабля за границу.

N. J.

«Приключенія Пелея», миѳологическій балетъ г. Петипа.

Главными дѣйствующими лицами этого балета г. Петипа, являются: одинъ изъ героевъ древней Греціи, Пелей, сынъ Эака, короля Фтіотиды, и царица нереидъ, Ѳетида, дочь Керея и Дорисы. Первый актъ раздѣленъ на двѣ картины. Въ первой изъ нихъ Пелей, бывъ приглашенъ царемъ Эвритіономъ на охоту въ Ѳессаліи, случайно наноситъ этому царю рану стрѣлой, пущенной въ кабана — что, конечно, заставляетъ убійцу поспѣшно обратиться въ бѣгство. Онъ находитъ убѣжище затѣмъ въ Іолхосѣ у царя Акаста, но и тутъ судьба продолжаетъ ему неблагопріятствовать. Въ него влюбляется, какъ видно изъ второй картины, царица Кретенса, которая, негодуя на то, что онъ ей не платитъ взаимностью, наговариваетъ на него своему супругу, увѣривъ послѣдняго, будто Пелей имѣлъ намѣреніе соблазнить ее. Царь въ гнѣвѣ своемъ не принимаетъ отъ Пелея никакихъ оправданій и повелѣваетъ связать его по рукамъ и по ногамъ и отнести на съѣденіе хищныхъ звѣрей на гору Пеліонъ. Эти двѣ картины образуютъ для балета нѣчто въ родѣ пролога, въ которомъ танцевъ, сравнительно говоря, очень немного. Второй актъ начинается весьма граціозной антологической сценой между Амуромъ, изгнаннымъ съ Олимпа за неповиновеніе Юпитеру, и тремя граціями подъ видомъ трехъ пастушекъ. Не зная въ сущности, съ кѣмъ онѣ имѣютъ дѣло, и пугаясь колчана и стрѣлъ Купидона, пастушки завертываютъ его соннаго въ гирлянды цвѣтовъ; проснувшись и не имѣя возможности высвободиться изъ подъ этихъ цвѣтовъ, онъ умоляетъ пастушекъ снять съ него оковы — что онѣ тотчасъ-же и исполняютъ, будучи тронуты его слезами. Все это происходитъ на берегу моря, у самой горы Пеліонъ. По удаленіи Амура и трехъ грацій, изъ волнъ выходитъ Ѳетида, окруженная нереидами, и видитъ, какъ служители царя Акаста приводятъ скованнаго Пелея, котораго они привязываютъ къ скалѣ. Въ эту минуту большой коршунъ бросается на него, но Ѳетида спасаетъ Пелея, который, подъ вліяніемъ чувства благодарности, влюбляется въ свою избавительницу. Актъ оканчивается появленіемъ Венеры, которая прощаетъ сына своего, Амура, и берется примирить его съ Юпитеромъ черезъ посредство Ѳетиды. Затѣмъ всѣ отправляются на томъ самомъ кораблѣ, на которомъ прибыла Венера. Въ третьемъ актѣ происходитъ всеобщее примиреніе, встрѣтившее сначала нѣкоторыя затрудненія со стороны богини Раздора, бросающей тремъ богинямъ, Венерѣ, Юнонѣ и Минервѣ, золотое яблоко, изъ-за обладанія которымъ происходитъ между ними горячій споръ. Дѣло оканчивается тѣмъ, что Юпитеръ, вопреки миѳологіи, отдаетъ яблоко Ѳетидѣ. Балетъ, по давно установленному обычаю, завершается апоѳеозомъ. Новое произведеніе г. Петипа, не отличаясь особенной роскошью постановки, свидѣтельствуетъ, прежде всего, о большомъ умѣніи балетмейстера составлять красивыя и живописныя группы. Многія изъ нихъ, особенно въ финалѣ, такъ и просятся на полотно. Что касается танцевъ для солистокъ, то они представляютъ, вообще говоря, мало оригинальнаго. То-же можно сказать и о музыкѣ, сочиненной для этого балета г. Минкусомъ: она довольно безцвѣтна.

Дѣло о злоупотребленіяхъ въ московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ.

Вторая недѣля засѣданія.

(*Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»*).

Показанія свидѣтелей Бабста (предсѣдателя правленія въ купеческомъ банкѣ) и Щербачева (изъ общества взаимнаго кредита) особеннаго интереса не представляютъ; напротивъ, показаніе Найденова (изъ торговаго банка) весьма длинно и обстоятельно; свидѣтель пробуетъ даже цитировать одну изъ бумагъ г. министра финансовъ.

Предпослѣднимъ свидѣтелемъ явился Цвѣтаевъ, который и на предварительномъ слѣдствіи, и въ настоящее время, разсказалъ о своей встрѣчѣ съ Полянскимъ и о томъ, что изъ нея послѣдовало.

— Слышалъ я, говоритъ между прочимъ свидѣтель, что образуется новый банкъ съ Даніиломъ Даніиловичемъ Шумахеромъ во главѣ, а Полянскій—директоромъ. Встрѣчаюсь я съ Полянскимъ и спрашиваю его: правда-ли, что ты въ директоры поступаешь? должность мироваго судьи ты любилъ и судьей былъ образцовымъ, а директорство-то знаешь-ли?

— Да, отвѣчаетъ, поступаю, потому-что и Даніилъ Даніиловичъ безъ меня тамъ служить не хочетъ, да безъ Прена и Кознова...

Полянскій завѣряетъ при этомъ, что свидѣтель или неточно выражается, или запамятовалъ, — онъ объ участіи г. Шумахера въ учредительствѣ упоминать не могъ и учредителями были другія лица, большею частью дворяне и чиновники, а когда министръ финансовъ не пожелалъ утвердить устава безъ участія въ предпріятіи коммерческихъ фирмъ, тогда образовался и другой купеческій кружокъ... Учредители Редеръ и Крестовниковъ подтвердили также, что г. Шумахеръ не ставилъ службу г. Полянскаго непремѣннымъ условіемъ своего вступленія.

Опуская чтеніе протоколовъ, ревизіонныхъ актовъ и другихъ документовъ, добытыхъ при обслѣдованіи третьяго отдѣла обвиненія—перехожу къ слѣдующимъ отдѣламъ, начавшимся показаніями самого «желѣзнодорожнаго короля»...

— До 1874 года ни г. Ландау, ни ссуднаго банка я не зналъ! Такъ началъ, подойдя къ предсѣдателю, исторію своихъ сношеній съ московскими «дѣльцами» докторъ Борухъ Гиршъ Струсбергъ. Затѣмъ, разсказавъ, какъ онъ черезъ Манчика познакомился и началъ вести дѣла съ злополучнымъ банкомъ,—онъ протестуетъ противъ причисленія его къ «жидовскому кагалу», и высказываетъ, между прочимъ, свой взглядъ на банкировъ: «я вообще не имѣю особеннаго почтенія къ представителямъ банковъ и считаю банкировъ за людей самыхъ ограниченныхъ, потому что съ деньгами всякій дуракъ можетъ торговать. Пока онъ имѣетъ деньги, всякій ему льститъ и считаетъ его за умнаго человѣка. Между тѣмъ, о дѣлахъ они не имѣютъ понятія, вся добродѣтель ихъ заключается въ томъ, что они говорятъ «нѣтъ».

Далѣе Струсбергъ показалъ, что во время посѣщенія имъ Москвы онъ былъ у Редера, съ которымъ говорилъ о возможности заложить свои фабрики. Но Редеръ былъ не многорѣчивъ и заявилъ, что онъ въ такого рода дѣлахъ ничего самъ рѣшить не можетъ и съ своей стороны полагалъ, что такого рода дѣла не согласны съ уставомъ. Потомъ онъ былъ у Гивартовскаго, съ которымъ имѣлъ разговоръ объ устройствѣ водопроводовъ въ Москвѣ. Наконецъ, онъ сдѣлалъ визитъ и Шумахеру по слѣдующему поводу: увидавъ у Ландау фотографическія карточки, онъ обратилъ вниманіе на карточку Шумахера и спросилъ: кто это? Ландау сообщилъ ему, что это бывшій главный директоръ банка. Подсудимый думалъ, что Шумахеръ уже никакихъ дѣлъ съ банкомъ болѣе не имѣетъ. Онъ имѣлъ здѣсь знакомыхъ, гг. Ценкера и Матерна, которые знали его со времени постройки имъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ и которые имѣли о немъ хорошее мнѣніе. Они желали, чтобы онъ предпринялъ какое нибудь большое предпріятіе здѣсь, въ Москвѣ. Онъ указалъ имъ на водопроводъ и канализацію, въ которыхъ, по его мнѣнію, наиболѣе нуждалась Москва. А такъ какъ свѣдѣнія по этому вопросу могъ сообщить только городской голова, какъ человѣкъ, хорошо знакомый съ городскимъ хозяйствомъ, то онъ, подсудимый, и отправился съ г. Матерномъ къ Шумахеру. Разговоръ между ними шелъ о водопроводахъ и канализаціи и имѣлъ оффиціальный характеръ. Кромѣ этихъ случаевъ, никогда и никого изъ дѣятелей банка не посѣщалъ. Опредѣлить точную сумму, которую подсудимый далъ Манчику и Шлезингеру и отчасти Ландау за коммиссію, онъ не можетъ, но припоминаетъ, что эта сумма простиралась до нѣсколькихъ сотъ тысячъ руб. Онъ давалъ эту коммиссію добровольно, безъ предварительнаго условія. Дѣйствительно, онъ давалъ имъ много, такъ что они разбогатѣли на его счетъ, но, однакожь, они не рѣшались выкидывать съ нимъ фокусы, ибо въ такомъ случаѣ онъ далъ бы имъ *ударъ ногою*. «Они были моими слугами, сказалъ «желѣзнодорожный король», и я давалъ имъ, что считалъ нужнымъ дать. Обыкновенно дѣлалось такъ, что когда дѣло оканчивалось, то эти люди начинали мнѣ говорить о томъ, что оно принесетъ существенную пользу моимъ заводамъ и что надо показать себя щедрымъ. Я позволялъ руководить собою въ этомъ отношеніи, потому что въ моихъ дѣлахъ необходимо давать и нужно довѣрять другимъ. Я втеченіи моей жизни много передавалъ подобнымъ образомъ»...

Струсбергъ съ почтеніемъ отнесся къ Полянскому, о честности и неподкупности котораго онъ сказалъ нѣсколько теплыхъ фразъ, доведшихъ до слезъ его товарища по скамьѣ подсудимыхъ...

Въ концѣ показанія своего онъ перешелъ къ анализу обвинительнаго акта, сказавъ, между прочимъ, что этотъ актъ изобилуетъ большимъ количествомъ «ловушекъ», посредствомъ которыхъ одинъ подсудимый ловитъ другаго. Когда я читалъ этотъ актъ, продолжалъ подсудимый, я былъ пораженъ отсутствіемъ въ немъ логики; но когда ближе ознакомился съ нимъ, то убѣдился, что въ основаніе такого нелогичнаго распредѣленія положенъ тонкій разсчетъ: на меня дѣлается нападеніе на счетъ Ландау, а на Ландау нападеніе производится на мой счетъ. Совѣтъ банка обвиняется въ моральныхъ проступкахъ тамъ, гдѣ не можетъ быть привлеченъ юридически. Въ обвиненіи меня, напримѣръ, говорится, что я не заплатилъ 7.000,000 рубл.; но вѣдь это не преступленіе! Это несчастіе! Какую-же это имѣетъ цѣль по отношенію ко мнѣ? Это можетъ имѣть цѣлью лишь возбужденіе противъ меня предубѣжденія, громадностью цифры повліять тамъ, гдѣ недостатокъ доказательствъ... Наконецъ, лучшимъ доказательствомъ того, что я сознавалъ свою невинность, служитъ мой пріѣздъ въ Москву. Всѣ дальнѣйшія событія были для меня полнѣйшею неожиданностью, такъ какъ я зналъ, что русскій законъ не подвергаетъ личному задержанію по предъявленнымъ ко взысканію векселямъ... Въ Петербургѣ, на вокзалѣ, я былъ арестованъ, привезенъ сюда, посаженъ въ долговую тюрьму, и былъ подвергнутъ допросу сначала въ качествѣ свидѣтеля, а затѣмъ и въ качествѣ обвиняемаго...

За крупнымъ, все поглотившимъ китомъ, выступаетъ прожорливая акула—Ландау; онъ говоритъ много, но въ опасныхъ для себя мѣстахъ старается отмолчаться... Отмѣтимъ только о суммахъ, переданныхъ Ландау и Полянскому, по порученію Струсберга. Оказывается, между прочимъ, что разъ, въ видѣ подарка, изъ 150,000 рублей, переданныхъ Манчику, дано было Полянскому 27,000 р., Ландау-же взялъ себѣ 55,000 рублей.

Затѣмъ Ландау аттестуетъ Струсберга, какъ человѣка интеллигентнаго, характера честнаго и благонамѣреннаго...

— Сообщилъ-ли Ландау Полянскому, что, выдавъ послѣднему 27,000 р., самъ получилъ отъ Струсберга 110,000 р.? спрашиваетъ присяжный повѣренный Харитоновъ.

— Полянскій самъ никогда мнѣ не разсказывалъ о своихъ заработкахъ, поясняетъ обиженнымъ голосомъ Ландау.

— Ну, а Струсбергу вы сообщали, что дали только 27,000 р.?

— Я получилъ на этотъ счетъ лично приказаніе отъ доктора Струсберга...

Вслѣдъ за приведенными показаніями главныхъ виновниковъ «краха» московскаго ссуднаго банка,—встаетъ Полянскій и передаетъ дрожащимъ голосомъ нѣкоторыя подробности операцій банка со Струсбергомъ; Полянскій категорически заявилъ, что нѣкоторые члены совѣта положительно знали о ходѣ этихъ операцій: *кто именно зналъ, я не назову*, прибавилъ обвиняемый, *ибо я скажу, что вотъ такой-то зналъ, а онъ возразитъ, что онъ не зналъ; тѣ, у кого хватитъ духу подтвердить истину моихъ словъ, могутъ назвать себя сами*...

Конечно, рыцарей не оказалось! напротивъ, многіе поспѣшили заявить, что они ни одной іоты не знали о дѣйствительномъ положеніи струсберговскихъ операцій банка...

Далѣе Полянскій заявилъ, что банкъ пользовался отличной репутаціею, имѣлъ множество всякихъ кліентовъ... Я тоже... Длинная пауза; обвиняемый сильно взволнованъ, онъ опускаетъ голову на грудь и нервная дрожь пробѣгаетъ по всему его тѣлу... Я тоже... Опять пауза; лицо его передергивается и ему дурно.—И я пользовался хорошей репутаціею, заключаетъ скороговоркой обвиняемый.

Предсѣдательскій звонокъ возвѣщаетъ перерывъ на четверть часа. Послѣ перерыва Полянскій заявилъ, между прочимъ, что ему и въ голову не могло придти, чтобы Ландау натолкнулъ банкъ на накладныя несуществующихъ вагоновъ... Если-бы я зналъ, въ какое громадное дѣло втягиваетъ насъ Ландау, я провѣрилъ-бы операціи Струсберга во всѣхъ подробностяхъ... Помимо того, что имущество Струсберга дѣйствительно представляло вполнѣ надежныя гарантіи, Ландау постоянно уговаривалъ меня положиться на его многолѣтнюю опытность... «Можетъ быть, мнѣ возразятъ, заключилъ обвиняемый, что я дѣйствовалъ неосмотрительно. Но въ банковыхъ учрежденіяхъ, если нѣтъ довѣрія къ отдѣльнымъ органамъ ихъ, то и шагу нельзя ступить»..

Б.

Корреспонденція съ театра военныхъ дѣйствій.

Письмо третье.

(*Отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

Въ прошломъ письмѣ я упомянулъ о гостинницѣ въ Бѣлградѣ, извѣстной подъ названіемъ «Сербской Кроны». Я уже говорилъ, что въ ней собирался весь иностранный элементъ Бѣлграда. Дѣйствительно, я нашелъ тамъ многочисленное общество, состоявшее изъ самыхъ разнохарактерныхъ элементовъ. Тутъ были и сербы со значками на рукавахъ, и доктора русскіе и иностранные, и сестры милосердія, и волонтеры, и всѣ рѣшительно корреспонденты. Я съ любопытствомъ разглядывалъ всю эту толпу въ ожиданіи очень скуднаго обѣда. Слѣва, за круглымъ столомъ, сидѣлъ русскій волонтеръ и сердился, что въ родной Сербіи не понимаютъ русскаго языка. Затѣмъ тянулись въ нѣсколько рядовъ такіе-же круглые столики, размѣщенные подъ тѣнистыми деревьями, и все было занято. Какой-то мальчикъ бѣгалъ отъ стола къ столу, и всѣ теребили его, требуя скорѣйшаго исполненія своихъ приказаній. Послѣ я узналъ, что это—любимецъ всѣхъ посѣтителей, по имени Александръ, или, какъ его звали по-сербски,—*Шандоре*.

Шандоре обыкновенно какъ мячикъ леталъ отъ стола къ столу, обижался, если его не

С.-Петербургскій Императорскій театръ. «Приключенія Пелея», миѳологическій балетъ въ 3 актахъ, соч. Петипа и Минкуса. 3-я картина 2-го акта. Освобожденный Пелей. (Рис. К. Брожъ, грав. З. Даниэлидзе).

С.-Петербургскій Императорскій театръ. «Приключенія Пелея», миѳологическій балетъ въ 3 актахъ, соч. Петипа и Минкуса. Актъ 3-й, картина 5-я. На Олимпѣ. (Рис. К. Брожъ, грав. Э. Дамиодаръ).

хотѣли называть по-русски Александромъ, отшучивался, болталъ что-то непонятное и, все-таки, не подавалъ требуемаго, ибо кухня гостинницы оказывалась несостоятельною и не могла подняться до уровня событій. Вотъ мимо меня прошла какая-то женщина и, остановившись у стола иностранныхъ корреспондентовъ, заговорила съ ними по-французски и черезъ минуту присѣла къ ихъ столу. Черезъ минуту къ нимъ присоединился высокій офицеръ въ сербской формѣ. Первая оказалась корреспондентомъ «Новаго Времени», К--ва, второй—начальникъ штаба военнаго министра, полковникъ Беккеръ. Дальше виднѣлись разноцвѣтные вуали на шляпахъ англійскихъ корреспондентовъ, мягкія шапочки сестеръ милосердія, синенькія фуражки волонтеровъ и нѣсколько цилиндровъ. Все это было оживлено и шумно разговаривало. Волонтеры постоянно прибывали; многіе оказались знакомыми, и мы весело разсказывали другъ другу домашнія новости.

Въ «Сербской Кронѣ» обыкновенно передавались всѣ новости, приходившія изъ арміи; тутъ-же получали свое начало и всѣ утки иностранныхъ газетъ, ибо корреспонденты ихъ жадно ловили всякій разсказъ о нашихъ неудачахъ и объ отношеніи русскаго общества къ дѣлу славянъ. Разскажетъ недовольный офицеръ, принужденный оставить лагерь главнокомандующаго, объ ужасающемъ безпорядкѣ въ арміи; корреспондентъ подхватываетъ на лету разсказъ и посылаетъ въ свою газету самую безотрадную корреспонденцію. Также серьезно относятся иностранные корреспонденты и къ хлестаковской болтовнѣ расходившагося добровольца, по которой вдругъ окажется, что или на границѣ уже собралось 10,000 человѣкъ волонтеровъ, или что нѣсколько полковъ казаковъ, съ знаменами и артиллеріей, уже перешли границу и идутъ на соединеніе съ Черняевымъ. Тутъ-же обдѣлываются и всѣ мелкія дѣлишки разныхъ миніатюрныхъ знаменитостей, интригующихъ противъ Черняева, заводящихъ дружбу съ корреспондентами иностранныхъ газетъ и черезъ нихъ пускающихъ разные неблагопріятные слухи про главнокомандующаго. Мнѣ самому пришлось видѣть одного изъ такихъ крошечныхъ героевъ, который безцеремонно привязывался ко всякому прибывающему и съ перваго-же слова начиналъ ругать порядки въ арміи, безталантность главныхъ дѣятелей; и, разумѣется, во всемъ, что имъ говорилось, сквозили намеки на то, что онъ непонятъ и остался въ сторонѣ; тогда какъ другіе, не имѣющіе ни таланта, ни знанія, ни храбрости, стоятъ во главѣ. Этотъ маленькій человѣкъ, съ его обезьяньей физіономіей, деморализировалъ прибывавшую молодежь, и я не разъ замѣчалъ, какъ его ловко направленные удары производили свое дѣйствіе; юные добровольцы, находившіеся до того момента въ состояніи какого-то опьяненія и отъ проводовъ въ Россіи, и отъ сознанія благородства своей рѣшимости пожертвовать жизнью за правое дѣло, жадно прислушивались къ его отравленной болтовнѣ и энтузіазмъ ихъ остывалъ послѣ одной или двухъ бесѣдъ съ наглымъ неудачникомъ. Дѣло, за которое они пришли драться, опошливалось; имъ разсказывалось, что ихъ геройство глупо и смѣшно, ибо его не нужно; что все это комедія; что сербы рады, когда убиваютъ русскихъ офицеровъ; что они только и знаютъ, что прятаться за кукурузу, откуда стрѣляютъ въ русскихъ офицеровъ, которые лѣзутъ глупо впередъ; что главнокомандующій не отличаетъ способныхъ офицеровъ, а даетъ награды только штабнымъ, имѣющимъ громкія фамиліи; что армія деморализована; что въ первомъ же сраженіи всѣ прибывшіе будутъ убиты, ибо Черняевъ не жалѣетъ своихъ, и т. д., и т. д.

Разсказы эти, какъ холодная душа, дѣйствовали на жадныхъ до нихъ слушателей, и, какъ часто бываетъ, послѣдніе дѣлались сами рьяными распространителями слышанныхъ разсказовъ, и деморализація быстро охватывала всѣхъ прибывшихъ. Но среди послѣднихъ я не могу не вспомнить съ уваженіемъ и такихъ, которые, выслушавъ подобные разсказы, относились къ нимъ съ презрѣніемъ и отвѣчали на нихъ простою фразою:—«Ну, что-жъ, если нужно умереть, такъ умремъ; мы вѣдь не танцовать сюда пріѣхали».

Послѣ обѣда я вернулся на свою квартиру и съ трудомъ отыскалъ свою комнату. Только что я вошелъ къ себѣ, какъ предо мной вытянулись мои сожители и еще нѣсколько добровольцевъ, и, поднявъ руки къ козырьку, отрапортовали, что они уже зачислены въ сербскую армію. Я засмѣялся и съ удовольствіемъ разглядывалъ преобразившіяся фигуры моихъ путевыхъ товарищей; они были уже обмундированы, и только лѣсничій никакъ не могъ найти достаточно широкаго по себѣ мундира и ходилъ разстегнувшись. Форма совсѣмъ ихъ преобразила, и они выглядывали молодцами. При моемъ входѣ, мои товарищи серьезно совѣщались о томъ, какъ поступить съ привезеннымъ платьемъ и лишними вещами, которыхъ нельзя было взять съ собой въ армію. Одни совѣтовали оставить его въ женскомъ дружествѣ, предсѣдательница котораго, Екатерина Ивановна Миловукъ, обязательно предложила взять на себя заботу о храненіи оставленныхъ добровольцами вещей; другіе рекомендовали продажу, какъ средство болѣе простое и при томъ могущее дать хоть сколько нибудь денегъ, въ которыхъ прожившіеся добровольцы сильно нуждались. Я, разумѣется, присоединился къ первымъ и ставилъ на видъ, что многимъ придется возвращаться домой въ такую пору, когда нужна будетъ и теплая одежда, и статское платье, и что тогда уже негдѣ будетъ достать его, или придется платить очень дорого, а денегъ уже не будетъ. Не смотря, однако-же, на эти доводы, многіе рѣшились на продажу, руководясь, главнымъ образомъ, тѣмъ аргументомъ, что «еще убьютъ, пожалуй, и платье даромъ пропадетъ». Въ виду этого, тотчасъ послали за евреями, и не прошло минуты, какъ самые типичные представители знаменитой торговой расы наводнили нашу комнату и начался торгъ. Хорошенькая горничная наша, Ленка, съ хохотомъ выталкивала слишкомъ назойливыхъ покупателей; добровольцы ругали евреевъ, желавшихъ извлечь свою долю выгоды изъ славянскаго дѣла; евреи клялись, что по мѣстнымъ цѣнамъ они никакъ не могутъ дать болѣе, разсматривали чуть не въ лупу каждый лоскутъ, нюхали, лизали продаваемыя вещи, и все это сливалось въ такой гвалтъ, что я ушелъ изъ дому. Я разсказываю о продажѣ добровольцами ихъ платья и вещей не безъ цѣли. Вопросъ этотъ имѣетъ свое значеніе и скажется въ то время, когда нашимъ уцѣлѣвшимъ добровольцамъ придется возвращаться домой. Славянскій комитетъ только недавно послалъ своего уполномоченнаго въ Бѣлградъ, а между тѣмъ до того времени прибывавшіе добровольцы рѣшительно не знали, къ кому имъ обратиться за совѣтомъ и помощью въ своихъ частныхъ дѣлахъ, и я знаю факты, когда неуспѣвшіе продать своихъ вещей волонтеры бросали ихъ на произволъ судьбы у своихъ хозяевъ въ Бѣлградѣ. Въ виду этого, а также въ виду того, что до сихъ поръ нѣтъ ни списковъ русскихъ добровольцевъ, ни вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній объ убитыхъ и раненныхъ, равно какъ въ самой Сербіи нѣтъ никакого учрежденія для удовлетворенія нуждъ русскихъ, прибывающихъ туда ради славянскаго дѣла,—необходимо устроить въ Бѣлградѣ особое русское бюро, которое сдѣлалось-бы тамъ органомъ славянскаго комитета. Во главѣ этого бюро могъ-бы стать уполномоченный славянскаго комитета, тогда какъ въ Москвѣ необходимо было-бы учредить соотвѣтствующее бюро для сношенія съ Бѣлградомъ.

Сколько мнѣ извѣстно, нѣчто въ этомъ родѣ уже устроилось въ Бѣлградѣ, по иниціативѣ корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей, Шрейера, и во главѣ его сталъ, какъ мнѣ сообщали, г. Токаревъ, уполномоченный общества попеченія о раненныхъ. Но существуетъ-ли означенное бюро и въ настоящее время—я не знаю, а между тѣмъ мнѣ извѣстно, что никакого спеціальнаго бюро въ Москвѣ нѣтъ, и даже члены славянскаго комитета не увѣрены въ томъ, что ихъ письма доходятъ въ Сербію по адресамъ и удивляются, что совсѣмъ не получаютъ отвѣтовъ на свои письма, чего не могло-бы быть, еслибы комитетъ имѣлъ сношенія чрезъ бѣлградское русское бюро. Съ другой стороны, самое бюро никакихъ объявленій о своемъ возникновеніи не дѣлало, корреспонденты о немъ молчатъ; а потому весьма естественно заключить, что или мысль о немъ заглохла, или, въ виду недавнихъ нареканій на г. Токарева, бюро это влачитъ блѣдное существованіе. Вспоминая теперь о безпомощномъ состояніи многихъ добровольцевъ, я не могу не упомянуть съ благодарностью о предсѣдательницѣ «Женскаго Дружства», Екатеринѣ Ивановнѣ Миловукъ, которая всегда относилась къ русскимъ добровольцамъ съ особенной добротой и дѣлала все, что было въ ея силахъ, чтобы помочь дорогимъ для нея гостямъ, какъ она называла прибывающихъ добровольцевъ.

О г-жѣ Миловукъ я, впрочемъ, буду еще говорить при описаніи находящагося въ ея завѣдываніи «Дружства госпиталя».

Министровъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго въ Бѣлградѣ не было, и мнѣ пришлось порядочно походить, пока, наконецъ, я не выхлопоталъ себѣ разрѣшеніе отправиться въ армію. Пришлось, волей-неволей, остаться въ Бѣлградѣ дня три, которыми я и воспользовался, чтобы осмотрѣть городъ. Вмѣстѣ съ другими волонтерами, я явился въ русское консульство. Консулъ нашъ, г. Карцевъ, оказался не особенно любезенъ; онъ вышелъ къ намъ довольно безцеремонно, безъ галстуха, и вялымъ голосомъ сообщилъ намъ, что волонтеры его вовсе не касаются, и чтобы мы отправились въ военное министерство. Моимъ товарищамъ очень не понравился пріемъ консула, и они выражали неудовольствіе на его сухость и безцеремонность. Я старался успокоить ихъ и убѣждалъ трезвѣе смотрѣть на дѣло и забыть восторженные проводы въ Россіи. Но не всѣмъ это было легко. Увлеченнымъ сочувствіемъ общественнаго мнѣнія въ Россіи къ славянскому дѣлу и къ отправляющимся къ Черняеву волонтерамъ-добровольцамъ, въ большинствѣ случаевъ, приходилась не по вкусу будничность ихъ пріема въ Сербіи.

Упоенные восторженными овваціями въ родной странѣ, они грустно разочаровывались при простой, далеко не праздничной обстановкѣ встрѣчи, записываніи въ списки и отправленія въ армію; это разочарованіе шло crescendo и доходило до своей послѣдней ноты въ лагерѣ. Проводы въ Россіи пріучили многихъ волонтеровъ смотрѣть на свою рѣшимость какъ на самоотверженіе; нѣкоторые даже прямо считали себя героями; въ Бѣлградѣ еще немного поддерживалось такое настроеніе: тутъ къ добровольцамъ еще относились съ уваженіемъ и сочувствіемъ; волонтеръ чувствовалъ себя въ Бѣлградѣ нѣсколько выше всѣхъ этихъ, и молодыхъ, и немолодыхъ, сербовъ, остававшихся дома, когда онъ, чужеземецъ, шелъ за нихъ на войну; онъ здѣсь выдѣлялся изъ толпы и гордо держалъ свою голову. Но, прибывъ въ армію, онъ сразу сливался съ тридцатью тысячами атомовъ, изъ которыхъ она состояла, сразу чувствовалъ себя ниже остальныхъ, ибо всѣ эти тридцать тысячъ уже нюхали порохъ, тогда какъ онъ еще только что прибылъ; всѣ они смотрѣли на него какъ на самаго обыкновеннаго человѣка, ибо сами сдѣлали то-же, и онъ сразу падалъ съ облаковъ. Разочарованіе это было особенно мучительно для тѣхъ, которые поступали простыми волонтерами и съ первыхъ-же дней должны были отвѣдать всю сладость лагерной жизни. Люди, ставшіе въ ряды сербскаго войска ради идеи, примирились со всѣмъ и стали смотрѣть на дѣло просто; но самолюбивыя натуры, увлеченныя общественнымъ мнѣніемъ, не могли помириться съ своимъ незамѣтнымъ положеніемъ въ массѣ однородныхъ единицъ, и одни изъ нихъ искали случая выдѣлиться на самомъ дѣлѣ

и бросались на опасности; другіе-же,—къ счастію, единичныя личности,—обращались къ жалобамъ. Изъ послѣднихъ-то и составлялась, главнымъ образомъ, группа недовольныхъ, которые, рисуясь благородными чувствованіями, изливались въ жалобахъ и на неудобства лагерной жизни, и на неблагодарность сербовъ и, главное, на несправедливость начальства. Когда я буду разсказывать объ арміи, я приведу нѣкоторыя подробности и выставлю типы; теперь же прибавлю только, что слишкомъ развитое, въ нѣкоторыхъ добровольцахъ, самообожаніе привело къ непріятнымъ результатамъ; ибо они, еще не побывавши въ огнѣ, стали относиться къ сербамъ съ презрѣніемъ, не затрудняясь высказывать его публиччо. При мнѣ, напр., одинъ докторъ, прибывшій въ Бѣлградъ и отправлявшійся со мною въ дилижансѣ, безцеремонно выражалъ свое неудовольствіе въ слѣдующей странной формѣ.

— Представьте себѣ, обратился онъ къ одному волонтеру, стоявшему тутъ-же, нигдѣ не могъ найти порядочнаго чаю; эти сербы живутъ на наши деньги, и не могутъ разузнать наши вкусы и удовлетворить нашимъ привычкамъ.

— Да развѣ вы сюда пріѣхали чай пить? спросилъ я его наивнымъ тономъ,—и докторъ сконфузился. Я полюбопытствовалъ узнать его фамилію и, признаюсь, обрадовался, различивъ въ ней еврейскія составныя части.

Къ счастію, такихъ немного, но, къ несчастію, по русской пословицѣ,—паршивая овца все стадо портитъ.

О бѣлградскихъ госпиталяхъ до слѣдующаго письма.

М. Ф—въ.

Наши журналы.

Давно мы не бесѣдовали съ нашими читателями. Впрочемъ, лѣтнихъ мѣсяцевъ нельзя брать въ счетъ: лѣтомъ и журналисты, и писатели и, наконецъ, сами читатели отдыхаютъ. Не отдыхаютъ только лѣтомъ изъ всего литературнаго міра одни издатели газетъ и ихъ читатели, такъ какъ разныя великія событія, чудовищныя безобразія и другія замѣчательныя явленія природы совершаются во всѣ времена года. Проявленіямъ человѣческихъ страстей нѣтъ предѣла и нѣтъ перемежки. Одинъ газетчикъ какъ-то высказалъ мнѣ, что, по его наблюденіямъ, какъ газетчика, лѣтомъ разыгрывается по преимуществу много печальныхъ романическихъ исторій, особенно, если лѣто теплое, съ вечерами, вызывающими на таинственныя бесѣды и сердечныя изліянія. А для газетчика всякая любовная исторія съ различными романическими аксессуарами—чистый кладъ.

Кстати о газетахъ: задалась имъ счастливая полоса: даже въ настоящее время, въ самую глухую осень, когда ничто не манитъ тебя на улицу (особенно на питерскую слякоть и гадость), толстые журналы лежатъ подолгу неразрѣзанными, а газеты, даже еле-еле дышавшія до славянскихъ событій, читаются,—читаются нетолько интеллигенціею, но и дворниками, лакеями, прачками. Одинъ лишь Андрей Александровичъ Краевскій, какъ говорится, *просчиталъ*, чего никогда не случалось съ нимъ. На всякаго молодца бываетъ проруха. Иногда и просчитаешься.

Изъ всего, нами сказаннаго, непосредственно вытекаетъ, что наши читатели немного потеряли, если мы втеченіи лѣтняго времени не бесѣдовали съ ними о явленіяхъ въ области нашей журнальной литературы. Правда, въ «Отечественныхъ Запискахъ» помѣщались «Благонамѣренныя рѣчи» г. Щедрина, которыя, мѣстами, читаются во всѣ времена года съ большимъ интересомъ, хотя въ нихъ довольно скучныхъ пассажей. Впрочемъ, нѣтъ необходимости говорить о нихъ болѣе или менѣе подробно на томъ основаніи, что онѣ, т. е. «Благонамѣренныя рѣчи», вышли отдѣльно, въ двухъ томахъ, за которые желающіе могутъ заплатить, сколько помнимъ, 4 рубля. За хорошія рѣчи надобно отдать и деньги хорошія. Само собою понятно.

Затѣмъ... затѣмъ,—да не гнѣваются на меня «Отечественныя Записки»,—съ апрѣля по октябрь не найдется въ нихъ ни одной статьи, о прочтеніи которой стоило-бы хлопотать,—зимой или лѣтомъ—все равно. Щедринъ, Щедринъ и одинъ Щедринъ! Во всякомъ случаѣ, мы не можемъ не сдѣлать небольшой выписки изъ его «Благонамѣренныхъ рѣчей», помѣщенныхъ въ іюньской книгѣ. Очень хороши первыя страницы, описывающія бесѣду въ вагонѣ возвращающихся изъ-за границы въ свои родные города—Соломенный, Навозный и Непросыхающій—трехъ нашихъ соотечественниковъ.

Вотъ маленькій образчикъ бесѣды.

— А вѣдь это было когда-то все наше! говорилъ Василій Ивановичъ, указывая рукой на долину Прегеля.

Павелъ Матвѣевичъ устремилъ въ окно непонятливый взоръ, какъ будто хотѣлъ что-то разглядѣть сквозь туманъ, хотя, въ дѣйствительности, никакого тумана не было, кромѣ того, которымъ сама природа застилала его глаза.

— Когда-же? заёрзалъ на мѣстѣ господинъ Курицынъ.

— Да ужь тамъ когда-бы то ни было, хоть при царѣ Горохѣ, а все наше было. И это, и дальше все. Отцы наши тутъ жили, мощи нашихъ угодниковъ почивали. Кенигсбергъ то Королевцемъ назывался, а это ужь послѣ его нѣмцы въ Кенигсбергъ перекрестили.

Матвѣй Ивановичъ зѣвнулъ и произнесъ:

— Пущай ихъ! у насъ и своихъ болотъ дѣвать некуда!

— Однакожь! возразилъ Василій Ивановичъ: — довольно не довольно, а все-таки своего всякому жалко.

— Да неужто это правда? встревожился Сергѣй Ѳедоровичъ.

— Вѣрно говорю, все наше было. Самъ покойный Михаилъ Петровичъ мнѣ сказывалъ: поѣдешь, говоритъ, за границу, не забудь Королевцу поклониться: нашъ, братецъ, былъ! И Данцигъ былъ нашъ—Гданскимъ назывался, и Лейпцигъ—Липовецъ, и Дрезденъ — Дрозды, все наше! И Поморье все было наше, а теперь нѣмцы Померанією называютъ. Больно, говоритъ. Да что тутъ еще толковать! И по сейчасъ одинъ рукавъ Мемеля Русью зовется, а мѣстечки при устьѣ его — тоже Русь! Вотъ она гдѣ наша Русь православная была!

— Странно! какъ-же мы это такъ... оплошали.

— Объ томъ-то я и говорю, что сротозѣйничали. Не будь этого... ишь-ишь-ишь! сколько аистовъ по полямъ бредетъ!

Павелъ Михайловичъ взглянулъ въ окно, но только почесалъ носъ.

— Все-бы наше было, и аисты наши были-бы!

— Не корыстная птица, замѣтилъ Павелъ Матвѣевичъ:—я слышалъ, мышами питается.

— Что-жь, гадовъ выводитъ—и за то спасибо! Вотъ у насъ этой птицы нѣтъ, оттого и гаду много. Какъ переѣхалъ за Эйдкуненъ —ау, аисты! Ворона пошла. Въ одномъ мѣстѣ аисты, въ другомъ ворона, гдѣ чему водъ!

— Да, вотъ здѣсь крыши черепицей кроютъ, а у насъ—соломой!

— Соломой-то проще! да вѣдь и то сказать: у другаго крыша хоть и соломенная, да за то подъ крышею»...

Психологически вѣрно г. Щедринъ отнесся къ чувствамъ, волнующимъ различныхъ русскихъ путниковъ, приближающихся къ Вержболову, т. е. къ нашей границѣ.

Въ сентябрской книгѣ этого-же журнала опять лишь статья г. Щедрина, да статья г. Энгельгардта останавливаютъ на себѣ особенное вниманіе.

Первый, озаглавивъ цѣлый рядъ статей «Экскурсіи въ область умѣренности и аккуратности», въ настоящей статьѣ рисуетъ Молчалина въ мірѣ литературномъ. Этотъ очеркъ читается съ большимъ интересомъ,—очеркъ необыкновенно живой. Г. Щедринъ совершенно вѣрно говоритъ, что Молчалины отнюдь не представляютъ исключительной особенности чиновничества. Они кишатъ вездѣ, гдѣ существуетъ забитость, приниженность, вездѣ, гдѣ чувствуется невозможность скоротать жизнь безъ содѣйствія «обстановки».

Да, вездѣ, говоримъ мы, во всѣхъ слояхъ и профессіяхъ нашего общества, среди чиновниковъ и педагоговъ. Изъ нихъ послѣдніе, т. е. педагоги, прежде всего *чиновники*. Не споримъ, что Молчалины есть во всѣхъ профессіяхъ, но дѣло въ томъ, что чиновничество молчалинскіе принципы возвело въ такія выработанныя, строго-опредѣленныя формы и правила, что эти формы и правила цѣликомъ переходятъ къ Молчалинымъ всѣхъ отдѣловъ обществъ, съ сохраненіемъ, конечно, и своихъ видовыхъ оттѣнковъ. Особенно хороши и особенно просятся подъ перо педагоги-Молчалины. Статья Щедрина такъ жива и правдива, что намъ пришлось-бы выписывать ее всю, чтобы познакомить читателя съ ея характеромъ. Скажемъ только, что бесѣда съ редакторомъ либеральной газеты «Чего изволите»? Молчалинымъ 2-мъ, заставляетъ г. Щедрина въ концѣ очерка воскликнуть: «А знаете-ли что? вѣдь мнѣ все кажется, словно я эти два, три часа въ помойной ямѣ просидѣлъ». Да, дѣйствительно, превосходно очерченная помойная яма. Съ большимъ удовольствіемъ, какъ и всегда, читается статья г. Энгельгардта «Изъ деревни». Авторъ очень талантливый разсказчикъ.

«Русскій Вѣстникъ» остается вѣренъ своему направленію,—слѣдовательно, мы не можемъ указать ни на одну статью по части беллетристики, которая, по нашему мнѣнію, могла-бы заслуживать какого-нибудь вниманія нашихъ читателей. Все въ этомъ журналѣ по старому и все обстоитъ благополучно: нигилистовъ, по прежнему, при каждомъ словѣ, ругаютъ подлецами и иными площадными словами, какъ, напримѣръ, въ повѣсти «Въ народъ», напечатанной въ сентябрской книгѣ; не просятъ, а требуютъ денегъ отъ тѣхъ-же, которыхъ ругаютъ, словомъ, вполнѣ нигилисты, какъ ихъ понимаетъ «Русскій Вѣстникъ», сердитый до послѣдней степени на всѣхъ нигилистовъ, полунигилистовъ и прочихъ большихъ и малыхъ либераловъ. Разсказъ «Въ народъ» принадлежитъ перу какого-то г. Незлобина. Что-то будетъ «Русскій Вѣстникъ» дѣлать въ то время, когда на Руси совершенно выведутся нигилисты съ братіею? Для образца, приведу изъ разсказа короткую бесѣду двухъ знакомыхъ, встрѣтившихся въ Цюрихѣ, гдѣ, какъ извѣстно, предполагается г. Катковымъ гнѣздо россійскихъ нигилистовъ.

«— Да, братъ! говорилъ онъ (Маратовъ, ярый нигилистъ, соціалистъ, радикалъ и проч., проживающій въ Цюрихѣ и намѣревающійся возмутить всю Россію), я послѣдовательный... я не отступникъ... А ты?

— Да я вотъ инженеромъ кончилъ, отвѣчалъ Варвенцевъ.

— И ѣдешь, поди, на легальные хлѣбы?

— И ѣду на легальные хлѣбы.

— Подлецъ, братъ!

Варвенцевъ пожалъ плечами».

Коротко и ясно. Дальнѣйшихъ доказательствъ нигилизма не требуется.

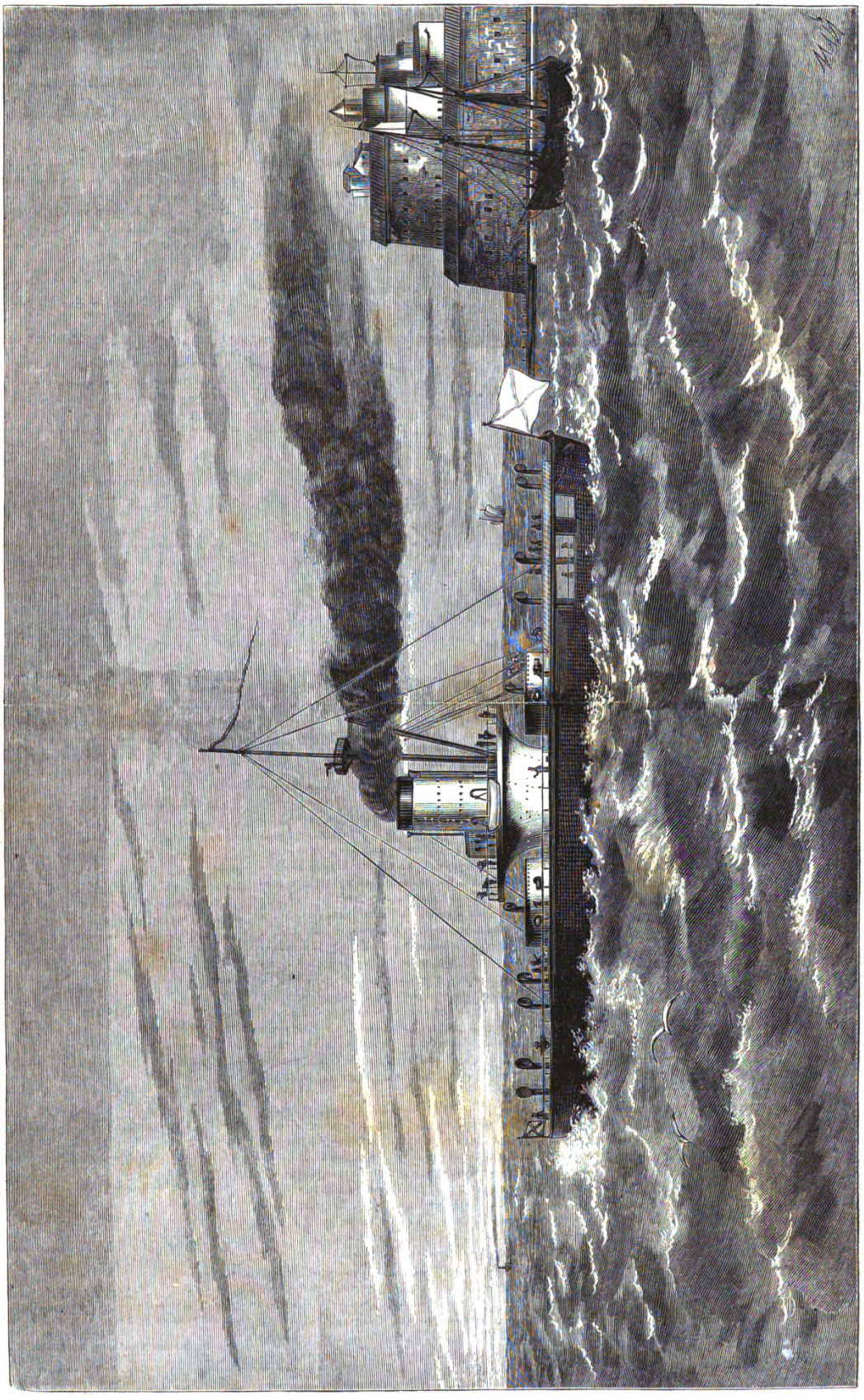
Дѣло не въ нигилизмѣ, г. Незлобинъ, а въ отсутствіи вообще въ нашемъ обществѣ нравственныхъ правилъ, въ отсутствіи твердыхъ убѣжденій, опирающихся лишь на дѣла, а не на слова; въ отсутствіи основательныхъ знаній; дѣло въ болѣзненномъ самолюбіи, въ отсутствіи желанія трудиться тамъ, при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ поставила судьба, т. е. въ недовольствѣ трудомъ,

Изъ альбома художника К. А. Савицкаго.—«Передъ дѣломъ». (Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Даугель).

Изъ альбома художника К. А. Савицкаго.—«Послѣ похода». (Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Даугель).

Броненосецъ «Петръ Великій» на Кронштадтскомъ рейдѣ. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Яковлева, рис. и грав. О. Мая).

если онъ, какъ и всякій основательный трудъ, требуетъ усилій и не даетъ средствъ жить въ свое удовольствіе.

Съ удовольствіемъ читается въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статья: «Поэтъ Державинъ, правитель намѣстничества», графа Е. А. Саліаса. Всяческія безобразія описываемаго графомъ Саліасомъ вѣка рисуются очень живо: «Тутъ и безобразникъ генералъ, дѣлавшій разные, непристойные чину своему, поступки, скакавшій съ заряженнымъ пистолетомъ и большою саблею по улицамъ, дожидавшійся по ночамъ моего (Державина) выѣзда, ругавшій и стращавшій меня разными угрозами по домамъ. (Губернатора-то, каковымъ былъ Державинъ!). Тутъ и взятки, и писаки, и медвѣди, ради шутки, посаженные въ присутствіи».

Обращаемся къ «Вѣстнику Европы». Статьи, помѣщенныя въ сентябрской его книгѣ, въ большинствѣ—продолженіе прежде начатыхъ статей. На первыхъ страницахъ очень интересная статья г. Смирнова «Турецкая цивилизація». Статья даетъ очень отчетливое понятіе именно о степени цивилизаціи турокъ, цивилизаціи особенной, непохожей на общеевропейскую цивилизацію. Турецкая цивилизація такова, что самыя поверхностныя, самыя отрывочныя формы, какъ говоритъ, въ заключеніи своей статьи, г. Смирновъ, европейской культуры, перенесенныя на почву Турціи, являются какими-то карикатурами, и потому, сколько-бы ни писалось о Турціи, всегда будетъ о чемъ писать не безъ интереса для европейскихъ читателей: страна эта какъ-бы самою судьбою обречена быть вѣчно источникомъ самыхъ забавныхъ курьезовъ, разоблачающихъ варварство и непоправимую отсталость во всѣхъ отношеніяхъ османлисовъ и полную невозможность для нихъ стать, когда нибудь, въ одинъ уровень съ прочими цивилизованными народами.

Очень полезная статья г. Иконникова: «Русскіе Университеты въ связи съ ходомъ общественнаго образованія», представляетъ не мало интересныхъ данныхъ по отношенію къ дѣлу народнаго образованія. Между прочимъ, въ этой статьѣ мы встрѣтили указаніе, котораго до сей поры намъ не приводилось нигдѣ встрѣчать, а именно, что въ 1743 г. состоялось запрещеніе привозить въ Россію иностранныя книги безъ предварительнаго просмотра. Это постановленіе казалось и для современниковъ столь тяжкимъ, что графъ Бестужевъ-Рюминъ предлагалъ оставить его только для книгъ богословскихъ, освободивъ отъ просмотра историческія и научныя сочиненія; но императрица предпочла посовѣтоваться объ этомъ съ епископомъ Крутицкимъ. Вслѣдъ затѣмъ и были запрещены многія книги.

Извѣстно, что наша беллетристика бѣдствуетъ, что впродолженіи уже многихъ лѣтъ читаются только два, три писателя. Не выдается изъ ряду и скучное произведеніе г. Авдѣева, озаглавленное «Въ сороковыхъ годахъ» и напечатанное въ разсматриваемой нами книгѣ «Вѣстника Европы». Право, стоило-бы объявить конкурсъ для разрѣшенія вопроса: *объясненіе причинъ, остановившихъ развитіе повѣствовательныхъ талантовъ на Руси*. Можетъ быть, общими трудами, мы и добились-бы до рѣшенія упомянутаго вопроса, не мало интереснаго. А извѣстно, что г. Авдѣевъ считается не дюжиннымъ разсказчикомъ.

Въ настоящей книгѣ «Вѣстника Европы» г. Пыпинъ кончилъ свою статью «Древній періодъ русской литературы и образованности». Мы уже имѣли случай высказывать свой сочувственный взглядъ на труды г. Пыпина. Но полагаемъ, что онъ упомянутый трудъ свой напечатаетъ отдѣльно. Только при этомъ условіи трудъ г. Пыпина можетъ быть подвергнутъ вполнѣ серьезной критикѣ, тѣмъ болѣе, что это—трудъ основательный, научно-строгій.

Есть въ «Вѣстникѣ Европы» хорошіе отдѣлы: корреспонденціи изъ Лондона, Парижа и Берлина. Отдѣлы эти очень важны и могли-бы быть въ высшей степени интересны, но, къ сожалѣнію, читаются они съ большимъ трудомъ, точно взялъ на себя какую ни на есть тяжелую работу,—и скучны, скучны до нельзя.

Душевно сожалѣемъ, что мѣсто не позволяетъ намъ сказать нѣсколько словъ о статьѣ г. Костомарова «Моя Русская исторія» предъ судомъ критики въ «Русскомъ Вѣстникѣ». Она освѣщаетъ многіе вопросы по нашей исторіи, многіе положенія и выводы почтеннаго нашего историка, статьи котораго, несмотря на всѣ ярыя нападки на него партизановъ «Русскаго Вѣстника» и тому подобныхъ органовъ журналистики, составляютъ лучшій вкладъ въ нашу историческую литературу.

Въ заключеніе, считаемъ долгомъ сообщить читателямъ о нѣкоторыхъ литературныхъ новостяхъ: во-первыхъ, выходъ газеты „Молва“ прекращенъ на полгода.

Другою литературною новостью является выходъ въ свѣтъ газеты «Московское Обозрѣніе». Не думаемъ, судя по первому ея №, чтобъ это изданіе могло долго просуществовать.

Отставной.

Въ Полѣ происходило, 29-го октября, въ часъ пополудни, открытіе памятника императору Максимиліану.

*
**

Въ бенефисъ г. Монахова дана была необыкновенно длинная четырехъактная драма г. Потѣхина «Богатырь вѣка». Вотъ вкратцѣ ея содержаніе. Нѣкто Маркъ Марковичъ Гольдманъ, дѣлецъ на всѣ руки — нѣчто въ родѣ еврейскаго Кречинскаго, женится на дочери малороссійскаго помѣщика Соколенко, Машѣ, и получаетъ за нею весьма значительное приданое, доставшееся ей отъ тетки. Бракъ этотъ не мѣшаетъ ему, однако, поддерживать нѣжныя отношенія къ сестрѣ жены его, выданной за какого то татарскаго князя. Маша застала свиданіе ихъ въ саду еще до своего брака и при этомъ видѣ упала въ обморокъ, но впослѣдствіи ее увѣрили, что она ошиблась, и потому она, все-таки, выходитъ за Гольдмана. По прошествіи двухъ лѣтъ, эта довѣрчивая особа убѣждается, однако, въ томъ, что мужъ ея —отъявленный негодяй, и по полученіи извѣстія, что онъ успѣлъ въ конецъ разорить отца ея и засадить въ долговое отдѣленіе ея брата, сходитъ съума; что же касается Гольдмана, то его такая трагическая развязка ни мало не смущаетъ, и онъ оканчиваетъ драму указаніемъ на «милліонъ», виднѣющійся ему въ недалекомъ будущемъ. Пьеса испещрена длиннѣйшими монологами, такъ называемаго, «обличительнаго» содержанія. Интересъ ея, съ точки зрѣнія сценической, главнымъ образомъ поддерживаетъ г-жа Савина, весьма поэтическая въ третьемъ актѣ, гдѣ она является въ саду, въ лунную ночь, въ малороссійскомъ костюмѣ, съ васильками на головѣ,—причемъ, однако, въ ущербъ впечатлѣнію, производимому этой картиной, за кулисами кто-то весьма неудачно свищетъ будто-бы по соловьиному. Г. Монаховъ очень хорошъ въ роли Гольдмана, но еще лучше г. Сазоновъ въ роли брата Маши, картежника и мота Николая.

—

Французскіе бенефисы открылись 23-го октября бенефисомъ г. Лагранжа, который поставилъ неизданную еще въ Петербургѣ, но уже старую французскую пьесу «L'outrage» (Оскорбленіе), имѣвшую много лѣтъ назадъ довольно значительный успѣхъ въ театрѣ «Сенъ-Мартенскихъ воротъ». Пьеса эта принадлежитъ къ разряду самыхъ лютыхъ мелодрамъ. Исполнители, съ г-жею Лагранжъ во главѣ, дѣлали все, что могли, чтобы сгладить смѣхотворное дѣйствіе этой чепухи, но успѣли въ этомъ только отчасти. Спектакль заключился весьма забавной комедійкой Мельяка и Галеви «Loulou», превосходно разыгранной г-жею Делессаръ и гг. Итмансомъ и Ренаромъ.

—

На нѣмецкой сценѣ не безъ успѣха дана была новѣйшая комедія Юліуса Розена «Der grosse Wurf». Въ этой, въ сущности безсодержательной, пьесѣ, написанной, однако, чрезвычайно живо, выведенъ господинъ, который, женившись по любви, наязалъ себѣ на шею слишкомъ чадолюбивыхъ родителей жены своей, производящихъ въ домѣ большую кутерьму чрезмѣрной своей подозрительностью, которая побуждаетъ ихъ, безъ всякаго основанія, обвинить своего зятя въ небывалыхъ любовныхъ похожденіяхъ. Молодой мужъ не находитъ, наконецъ, другаго средства отдѣлаться отъ этихъ подозрѣній, какъ устроить бракъ мнимой своей любовницы съ пріятелемъ своимъ, давно уже въ нее влюбленнымъ. Г-жа Фронъ-Баумейстеръ и гг. Циммерманъ, Реземанъ и Кесслеръ, съ большимъ ансамблемъ разыгрываютъ эту веселую пьесу.

—

«Нов. Вр.» сообщаетъ, что 27 ноября, по случаю «сорокалѣтія» «Жизни за Царя», будетъ поставленъ въ фойэ Маріинскаго театра мраморный бюстъ Глинки.

—

20-го октября, на Маріинскомъ театрѣ, шла опера «Борисъ Годуновъ» соч. Мусоргскаго.

Роли Ксеніи, Ѳедора и Марины играли въ 1-й разъ: г-жи Скальковская, Бичурина и Клебекъ; послѣдняя съ обычною талантливостью и успѣхомъ передала небольшую, но трудную роль «Марины Миишекъ».

—

23-го октября, въ пользу общества Краснаго Креста, всѣми артистами русской оперной труппы, за исключеніемъ г-на Ордова и г-жи Менщиковой, которые, по болѣзни, не могли принять участія, былъ данъ спектакль по слѣдующей программѣ:

2-е дѣйствіе оперы «Русланъ и Людмила», 1-я картина 4-го дѣйствія оперы «Іоаннъ Лейденскій», 2-е дѣйствіе оперы «Борисъ Годуновъ», 2-е дѣйствіе оперы «Фра Діаволо» и 2-я и 3-я картины 3-го дѣйствія оперы «Демонъ».

Общій сборъ съ этого спектакля—2,134 р. Расходы-же весьма незначительны, такъ какъ статисты по бутафорской части, солдаты 8-го флотскаго экипажа, и статисты, выходящіе и работающіе на сценѣ, солдаты гвардейскаго экипажа 3-й роты, отказались отъ слѣдуемой имъ платы, пожертвовавъ ее тоже въ пользу общества Краснаго Креста. Также отказались отъ платы и портнихи при женскомъ хорѣ и артисткахъ, скульпторъ г. Гавриловъ и всѣ бутафоры. Подрядчикъ-же экипажей, г. Бушуевъ, необходимыя для разъѣздовъ и доставки артистовъ кареты предложилъ со скидкою половинной цѣны.

—

Разрѣшена къ представленію опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ «Маккавеи», муз. соч. А. Рубинштейна.

Главныя роли поручены: гг. Палечеку, Матчинскому, Корсову, Ордову, Стравинскому и Васильеву I. Г-жамъ Менщиковой, Бичуриной, Абариновой, Скальковской и Клебекъ.

Къ разучиванію ролей приступятъ послѣ постановки оперы «Вакула», муз. соч. Чайковскаго, которая уже и репетируется въ настоящее время.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій изволилъ возвратиться изъ Ливадіи въ С.-Петербургъ, 23-го октября.

— **По словамъ** «Agence Générale Russe», въ Царскомъ Селѣ будетъ происходить, 6-го ноября, церемонія принесенія присяги великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ. На другой день, 7-го ноября, будетъ происходить церемонія святаго крещенія новорожденнаго великаго князя Кирилла Владиміровича.

— **Турецкій** посолъ при русскомъ дворѣ, Кабули-паша, по предписанію медиковъ, отправился, 22-го октября, въ Вѣну, откуда поѣдетъ въ Константинополь.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: отложить начало производства призыва къ исполненію воинской повинности въ нынѣшнемъ году до 1-го декабря, за исключеніемъ губерній Симбирской, Архангельской и Оренбургскаго края.

— **Государь** Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Резервные Саперные баталіоны нынѣ же переформировать въ дѣйствующіе.

— **По поводу** помѣщенныхъ въ №№ 112 и 114 газеты «Финансовое Обозрѣніе и Вѣстникъ желѣзныхъ дорогъ и пароходства» статей, озаглавленныхъ: «Критическія финансовыя обстоятельства Россіи въ виду внѣшней войны» и «С.-Петербургъ, 16-го октября», объявлено этой газетѣ первое предостереженіе.

— **Розничная** продажа нумеровъ газеты «Голосъ» воспрещена.

Выставки и юбилеи.

Нидерландскія газеты передаютъ, что во Фрисландіи идутъ дѣятельныя приготовленія по случаю имѣющей тамъ открыться, будущимъ лѣтомъ, исторической выставки. Выставка будетъ заключать въ себѣ отдѣлы: геологическій, топографическій, плотинъ и ирригаціонныхъ работъ; правительственный и юридическій; морской; гидравлическій; церковный и религіозный; отдѣлъ благотворительныхъ заведеній и организаціи общественнаго вспоможенія; учебный и научный; коммерческій и промышленный; монетный; художественный; отдѣлъ нравовъ и обычаевъ; земледѣльческій, и отдѣлъ особенностей, свойственныхъ Фрисландіи.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

«Сущность прямо-линейной тригонометріи» Н. Салова. Спб., тип. Воденса.

Г. Саловъ написалъ свою брошюру на основаніи положенія Дюгамеля, что изложеніе доктринъ должно идти соотвѣтственно появленію ихъ въ наукѣ. Какъ въ пользу индуктивнаго, такъ и дедуктивнаго метода можно сказать многое, а потому лучшимъ судьей относительно пользы примѣненія системы г. Салова можетъ быть только опытъ.

Брошюра издана весьма красиво и изложена понятно.

Судебная лѣтопись.

24-го октября, послѣднее засѣданіе Московск. окружнаго суда по дѣлу коммерческаго ссуднаго банка открылось въ полдень.

На предложенный вопросъ: «виновенъ ли подсудимый, прусскій подданный докторъ Беттель Генри Струсбергъ, 52-хъ лѣтъ, въ томъ, что, вступивъ съ мая 1874 года въ сношенія съ директоромъ банка Ландау и склонивъ, путемъ подкупа, его, а чрезъ его посредство и директора-распорядителя, Полянскаго, къ выдачѣ ему, Струсбергу, изъ ввѣреннаго ихъ управленію банка нѣсколькихъ милліоновъ рублей, денегъ этихъ банку не возвратилъ?»—присяжные отвѣчали: «да, виновенъ». Прокуроръ Симоновъ заявилъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, подсудимый Струсбергъ признанъ виновнымъ въ подстрекательствѣ на растрату, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ статьями 13-й, 1,681-й и 1,666-й улож. о нак., почему долженъ быть лишенъ всѣхъ особенныхъ и по состоянію присвоенныхъ ему въ Россіи правъ и преимуществъ и сосланъ на житье въ Сибирь. Защитникъ осужденнаго Струсберга просилъ замѣнить Сибирь высылкою заграницу.

Доказано-ли, что совѣтъ банка, обнаруживъ 5-го и 6-го октября 1875 года неправильную выдачу Струсбергу, по которой пропали капиталы складочный и вкладчиковъ, не закрылъ банка до 11-го октября? (отвѣтъ присяжныхъ: «да, признано доказаннымъ»); былъ-ли послѣдствіемъ этого сбыть ничего нестоющихъ акцій по высокой цѣнѣ, чѣмъ совершено похищеніе у третьихъ лицъ на сумму болѣе 300 рублей (отвѣтъ присяжныхъ: «да, былъ»). Виновенъ ли подсудимый Шумахеръ въ томъ, что, имѣя свой вкладъ въ банкѣ, онъ, послѣ 5-го и 6-го октября, узнавъ объ утратѣ банкомъ нетолько всего складочнаго, но и значительной части капиталовъ вкладчиковъ банка и сознавая, что для полнаго удовлетворенія своихъ кредиторовъ банкъ не будетъ имѣть средствъ, воспользовался должностью члена совѣта для полученія вклада полностью и поспѣшилъ взять его изъ банка, тогда какъ оказанное ему довѣріе акціонерами банка, именно избраніе его въ составъ совѣта, давшее ему возможность узнать, прежде другихъ, истинное положеніе дѣла, обязывало его къ огражденію интересовъ банка и его кредиторовъ и къ недопущенію, даже съ ущербомъ для себя, уменьшенія капиталовъ банка, подлежавшихъ соразмѣрному между кредиторами распредѣленію?» Присяжные отвѣчали: «да, виновенъ; но заслуживаетъ снисхожденія». На основаніи этого рѣшенія, прокуроръ заявилъ, что подсудимый Шумахеръ, признанный виновнымъ въ мошенничествѣ, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1,198-й и 1,666-й улож. о нак., долженъ быть лишонъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и сосланъ на житье въ одну изъ отдаленныхъ, кромѣ сибирскихъ, губерній. Защитникъ обвиненнаго, г. Шайкевичъ обратилъ вниманіе на отсутствіе состава мошенничества и потому на ненаказуемость того преступленія, въ которомъ обвиненъ его кліентъ.

Директоры банка Полянскій и Ландау, признанные виновными въ трехъ подлогахъ и лихоимствѣ, должны быть, по мнѣнію прокурора, приговорены къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь. Защита Полянскаго просила ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о смягченіи, въ виду положенія семьи и нравственныхъ страданій подсудимаго.

Предсѣдатель совѣта Борисовскій, признанный виновнымъ въ пособничествѣ мошенничеству, долженъ быть приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ, кромѣ сибирскихъ, губерній.

За сложностью дѣла и вслѣдствіе громаднаго числа гражданскихъ требованій, объявленіе резолюціи назначено на 2-е ноября.

Метеорологія.

Въ Центральной Америкѣ свирѣпствовали, 3-го и 4-го октября, сильныя бури. Городъ Менагуа затопленъ и въ немъ разрушено 1,000 домовъ. Погибло много людей. Убытокъ опредѣляютъ въ два милліона долларовъ. Въ Блуфильдѣ пострадалъ сборъ кофе, что причинило убытокъ въ три милліона долларовъ.

Бахусъ и Аріадна.

Колесница для дрезденскаго придворнаго театра, моделированная профессоромъ Іоганномъ Шиллингомъ.

«Addocet artes», говоритъ Горацій въ своей одѣ о вліяніи вина. Извѣстно, что всѣ древніе поэты, не исключая Гомера и Эннія, приписывали вину большую силу вдохновлять художниковъ, въ чемъ, замѣтимъ мимоходомъ, не отстаютъ отъ нихъ нѣкоторые и изъ нынѣшнихъ писателей, увѣряющіе, между прочимъ, что знаменитый нектаръ, въ которомъ боги Олимпа почерпали свое безсмертіе, былъ ни что иное, какъ индійскій *пунидарь*— вино. Какъ-бы то ни было, а въ классическомъ мірѣ между богомъ вина, Бахусомъ, и вдохновительницами поэтовъ и художниковъ, музами, всегда господствовала тѣсная дружба; поэтому мысль украсить главный порталъ вновь устраиваемаго дрезденскаго театра группою, изображающею эпизодъ изъ исторіи Бахуса, нельзя не назвать, при всей ея оригинальности, довольно удачною. Рисунокъ, представляемый нами читателямъ, изображаетъ эту прекрасную группу. Обѣ фигуры ея—Бахусъ, правящій квадригой леопардовъ, и Аріадна, стоящая возлѣ него,—въ высшей степени характерны. Фигура Бахуса дышетъ сознаніемъ гордой силы; голова, увѣнчанная лозами, откинута назадъ, правая рука держитъ богатоукрашенный тирсъ, лѣвая—бразды квадриги. Аріадна, напротивъ, прелестная и стыдливая, опустила голову, какъ-бы ослѣпленная красотою своего божественнаго избавителя; радость настоящаго послѣ минувшихъ страданій, какъ будто кажется ей сномъ, и она инстинктивно ищетъ опоры: лѣвая рука ея лежитъ на выступѣ колесницы, правая нѣжно обнимаетъ молодаго возницу. Не зная исторіи Аріадны, трудно представить себѣ, чтобы эта счастливая красавица сидѣла, не далѣе, какъ за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, заломивъ прекрасныя руки, въ безмолвномъ отчаяніи, покинутая бездушнымъ Тезеемъ, на необитаемомъ островѣ, всякую минуту ожидая сдѣлаться добычею бушующихъ волнъ. Но какъ-бы то ни было, а взглянувъ на Аріадну возлѣ Бахуса, всякій пойметъ, что прошлыя страданія изгладились изъ ея памяти и что зажженная въ ея сердцѣ любовь къ Тезею, не принесшая ей ничего, кромѣ горя, угасла и замѣнилась иною любовью, способною доставить ей невозмутимое счастье.

Изъ Филадельфіи.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Письмо XIV.

(9-го октября) 27-го сентября.

Продолжаю очеркъ предметовъ русскихъ экспонентовъ, болѣе или менѣе выдѣлившихся изъ общаго ихъ числа. Въ особомъ павильонѣ, называемомъ «Зданіе кожъ и обувиз, въ юго-восточной части его расположился, между прочими, и нашъ кожевенный отдѣлъ. Предметы выставлены въ громадныхъ, весьма приличныхъ, витринахъ и состоятъ изъ кожъ и всевозможныхъ кожевенныхъ издѣлій. Здѣсь вы найдете: женскую и мужскую обувь, перчатки, дорожныя сумки, чемоданы и тому подобныя вещи.

Экспонентовъ по этой отрасли промышленности явилось только восемнадцать. Но если на этотъ разъ нашъ отдѣлъ не беретъ численностью представителей производства, составляющаго изстари нашу спеціальность,—за то сами экспоненты щеголяютъ высокимъ качествомъ своихъ товаровъ!... На первомъ планѣ фигурируетъ витрина Ѳ. Целибѣева, выставившаго дамскую обувь. «Судя по ней, замѣчаетъ репортеръ одной изъ филадельфійскихъ газетъ, петербургскія жительницы носятъ чрезвычайно высокіе каблуки, и обувь эта вполнѣ удовлетворяетъ требуемымъ отъ нея качествамъ: прочности и гибкости; *но только и много-же жертвъ она доставляетъ подагрѣ*!... Другая особенность этой обуви—та, что она вся застегивается на пуговицы отъ носка до верху»... Описываемая витрина щеголяетъ разнообразнымъ ассортиментомъ дамской обуви: тутъ есть и зимніе сапожки, и туфли, и бальные башмачки; вся обувь подбита шелковою матеріею; послѣднее, конечно, не удешевляетъ и безъ того малодоступныя по цѣнѣ издѣлія...

Въ слѣдующихъ витринахъ достойны быть отмѣченными: сапоги и штиблеты—Китайцева (изъ Москвы); охотничьи болотные сапоги—Гибнера (изъ Петербурга); голенища и головки—Миллера (изъ Петербурга-же),—заведеніе этого экспонента основано въ 1824 г.; годовой оборотъ до 100 тысячъ рублей.

Въ отдѣлѣ собственно кожъ выдѣлились слѣдующіе экспоненты:

Бауэрфейнъ (изъ Варшавы), опойкомъ и юфтью; заводъ его существуетъ съ 1767 года; ежегодное производство превышаетъ 100,000 рублей.

Брусницынъ, съ сыновьями (изъ Петербурга), кожей подошвенной и мостовымъ; на заводѣ этого производителя 4 паровыя машины въ 40 силъ, а ежегодный оборотъ простирается до 1.000,000 рублей.

«Компанія Владимірскаго кожевеннаго завода» *) (изъ Петербурга)—подошвенной кожей и подошвами рѣзными, а также чепраками смазанными и несмазанными.

Ѳ. Савинъ (изъ Осташкова)—юфтью: палевою и красною, и краснымъ сапожнымъ товаромъ. Фабрика этого экспонента принадлежитъ къ числу самыхъ старѣйшихъ и обширнѣйшихъ: *она основана въ 1720 году*; ежегодно вырабатывается на ней до 250,000 кожъ, *на сумму до 2.000,000 рублей*. Три паровыхъ двигателя; *рабочихъ 1000 человѣкъ*.

Темплеръ и Шведе (изъ Варшавы) **)—кожей юфтовой, экипажной, шорной, сафьяномъ и опойкомъ, а также экспонируетъ эта фирма двумя тонкими кожами, замѣчательными по своимъ громаднымъ размѣрамъ.

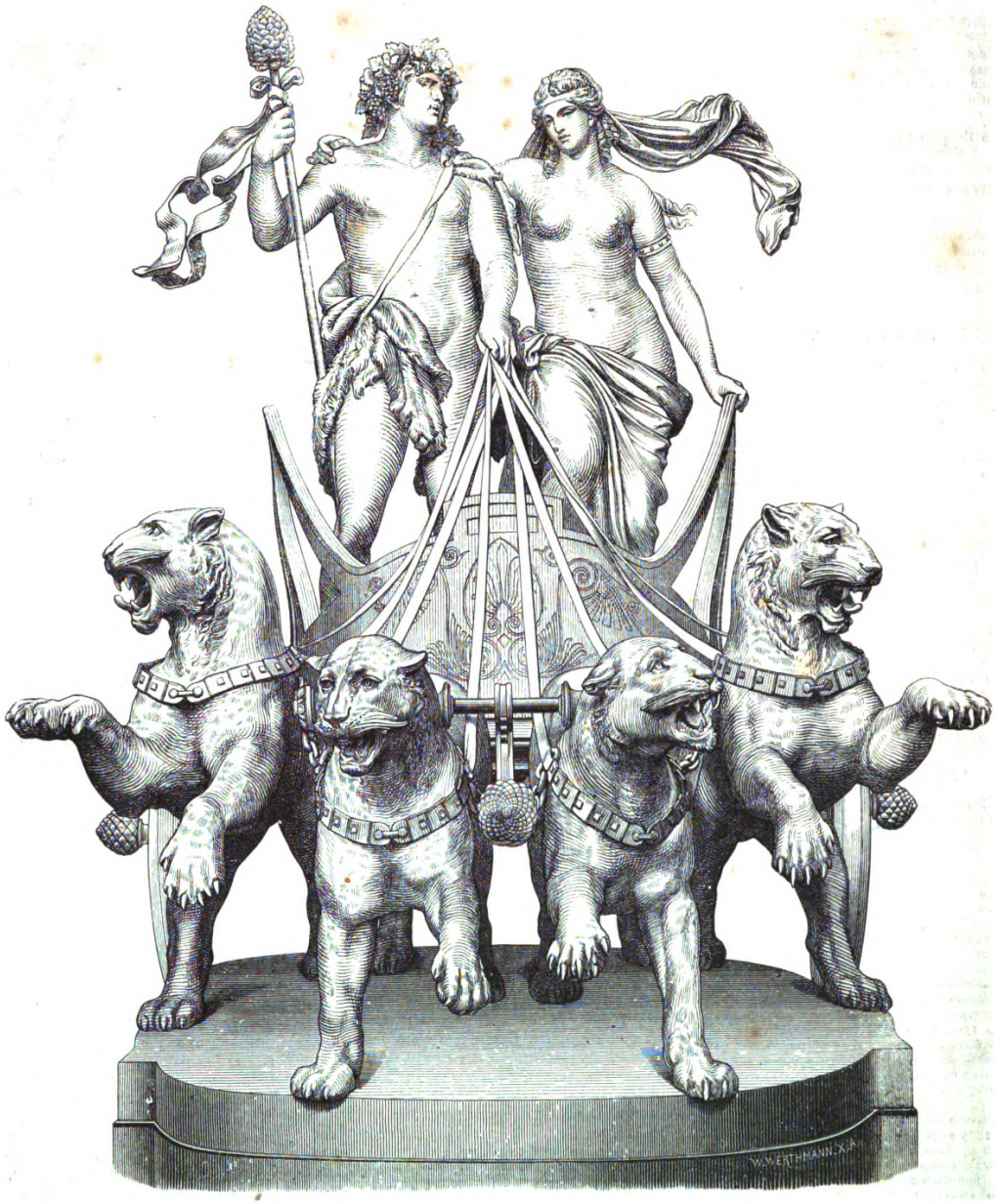
Кромѣ того, два экспонента выставили непромокаемые плащи изъ легкой, тонкой кожи. Здѣсь-же находятся и образцы кожъ, изъ которыхъ изготовляютъ бумажники и портфели; кожи эти отличаются, какъ извѣстно, специфическимъ запахомъ, свойственнымъ всѣмъ русскимъ кожевеннымъ издѣліямъ. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ выставленныя русскими экспонентами кожи, за исключеніемъ подошвенныхъ, замѣчательны своею мягкостью и гибкостью...

Т. Сорокинъ ***) (изъ Москвы) выставилъ витрину съ разноцвѣтными дамскими и мужскими перчатками, а также и перчаточный матеріалъ; кожи для перчатокъ выдѣлываютъ изъ жеребячьихъ шкуръ, и первыя должны быть мягки, тонки, гибки и хорошо окрашены... Обработанныя кожи сложены въ той-

*) Заводъ существуетъ съ 1861 года. Ежегодно выдѣлывается 40,000 подошвенныхъ кожъ и 5 000 ременныхъ чепраковъ, на милліонъ рублей. Два паровыхъ двигателя въ 20 и 8 силъ; рабочихъ 250 человѣкъ.

**) Кожевенный заводъ основанъ въ 1819 году; годовое производство простирается до 1.100,000 рублей. Двѣ паровыя машины въ 40 силъ.

***) Перчаточная фабрика, основанная тринадцать лѣтъ назадъ, производитъ ежегодно 14—15 т. дюжинъ перчатокъ и до 50,000 жеребячьихъ кожъ. Рабочихъ на фабрикѣ и внѣ ея до 400 человѣкъ.

Бахусъ и Аріадна, группа на новомъ королевскомъ театрѣ въ Дрезденѣ.

же витринѣ большими пачками и издали выглядываютъ кусками шелковыхъ матерій... О прочности выставленныхъ перчатокъ судить не берусь, такъ какъ фирму эту я впервые увидалъ на здѣшней выставкѣ...

Къ группѣ кожъ и обуви примкнули еще дорожныя сумки, баулы и чемоданы самыхъ разнообразныхъ фасоновъ; изъ послѣднихъ особенно оригинальны тѣ, у которыхъ закруглены углы и бока сдѣланы изъ *цѣльной кожи безъ швовъ*. По этой отрасли промышленности особенное вниманіе обратили на себя издѣлія экспонентовъ: Циммермана (изъ Москвы) и Гофмана (изъ Петербурга); дорожныя вещи упомянутыхъ фирмъ, дѣйствительно, прекрасны, прочны и практичны, но за то отличаются дороговизной...

Въ нашемъ-же кожевенномъ отдѣлѣ красуется, выставленная заслуженнымъ профессоромъ М. Я. Китарры, карта кожевеннаго производства въ Россіи, составленная по даннымъ интендантскаго вѣдомства.

Противъ нашего отдѣла кожъ и обуви расположились и сами хозяева выставки. Мѣстныхъ экспонентовъ явилось очень много! Кромѣ обыкновенной и самой разнообразной обуви, американцы выставили еще: коллекціи сапожныхъ и штиблетныхъ колодокъ, съ разными выпуклостями, соотвѣтствующими мозолямъ и выдавшейся кости ступни; всевозможные сапожные инструменты; штампы, съ помощью которыхъ прямо и моментально вырубаютъ подошвы. Здѣсь встрѣчаются также, отличающіеся непромокаемостью, охотничьи сапоги изъ кожи аллигатора и, какъ диковинка, штиблеты съ металлическими носками и пятками, и, наконецъ, туфельки въ два лота вѣсомъ...

Чтобы покончить съ кожевеннымъ павильономъ, остается сказать только, что самое «Зданіе кожъ и обуви»—довольно оригинальной архитектуры и разцвѣчено не безъ вкуса національными флагами; размѣры его 314 футъ длины и 160 ширины.

Отъ кожевеннаго павильона прямой переходъ къ группѣ сбруи, находящейся въ особомъ зданіи, назначенномъ для экипажей и желѣзнодорожныхъ вагоновъ. Самымъ выдающимся экспонентомъ по этой отрасли промышленности является, безспорно, П. Куриковъ *) (изъ Петербурга), выставившій: конскую упряжь для артиллеріи, пожарнаго и интендантскаго обозовъ; сѣдло казацкое съ приборомъ; прекрасные ремни и необыкновенно-длинный канатъ изъ сыромятной кожи,—послѣдняя вещь особенно понравилась экспертамъ. Изъ другихъ фирмъ слѣдуетъ упомянуть еще слѣдующія:

М. Еленина, приславшаго шорныя издѣлія, одиночную сбрую, съ золоченымъ наборомъ, дышловую и троичную сбрую, съ украшеніями изъ накладнаго серебра; Р. Циммермана, выставившаго: дышловую упряжь, уздечки и сѣдла; И. Сусальникова,—ямской хомутъ

*) Кожевенный заводъ и фабрика шорныхъ издѣлій основаны въ 1866 году; сумма ежегоднаго производства до 1.000,000 рубл. Рабочихъ болѣе 400 человѣкъ.

При этомъ № приложеніе (стр. 333—336).

и Ф. Антонова, экспонирующаго легкими городскими дугами и расписными ямскими...

О находящихся тутъ-же экипажахъ поговорю въ слѣдующемъ письмѣ.

Русскій технологъ.

ИСПОВѢДЬ ПРЕСТУПНИКА.

РОМАНЪ.

(Продолженіе).

XXVII.

Сношенія съ Вѣной меня крайне тяготили. Любовь къ Луизѣ во мнѣ порядочно остыла еще въ Парижѣ. Сравнивая Луизу съ тѣми женщинами, которыхъ я зналъ до нея, я не могъ не отдать ей значительнаго преимущества предъ ними. Но знакомство съ маркизой Латюдэ, этой богато-одаренной, сильной—не въ физическомъ только отношеніи—женщиной, сдвинуло Луизу съ созданнаго ею въ моемъ сердцѣ пьедестала. Луиза ужь не могла быть моимъ идеаломъ. Именно та самая излишняя женственность, которая меня такъ влекла къ ней, стала мнѣ казаться значительнымъ недостаткомъ. Любовь къ ней замѣнилась обыкновеннымъ дружескимъ чувствомъ и болѣе глубокимъ сознаніемъ своей вины передъ ней. Частыя письма ея и князя Гусятникова, въ которыхъ онъ большею частью говорилъ о ней-же, становились для меня пыткой. Степень моей вины передъ ней, и чувство дружбы и благодарности, побуждали меня особенно остерегаться чѣмъ-либо обидѣть ее. Я вынужденъ былъ отвѣчать на письма, стараясь облечь эти отвѣты въ форму, сколь возможно болѣе для нея пріятную. Поступая такъ, я сознавалъ, однако, что становился передъ нею еще болѣе преступнымъ; тѣмъ не менѣе, не видя прямаго возможнаго средства прекратить свои сношенія съ нею безобиднымъ для нея и безопаснымъ, въ то-же время, для меня образомъ, я не находилъ другаго, менѣе тяжелаго для меня самого и менѣе безчестнаго способа дѣйствій, какъ поддерживать эти отношенія, внезапно прервать которыя, очевидно. не было возможности. Однако, вопреки моему собственному желанію, послѣдніе отвѣты мои, писанные подъ диктовку неистиннаго чувства, были далеко не таковы, какъ первые. Чуткое сердце любящей женщины не могло не почувствовать этой разницы. И вотъ, почта приноситъ мнѣ два письма слѣдующаго содержанія:

«*27 іюля 1874 года.*

«Дорогой мой!

«Я не спрашиваю тебя болѣе о той ужасной тайнѣ, благодаря которой ты оставилъ меня страдать; хотя, зная эту тайну, мнѣ было-бы несравненно легче переносить тѣ невыносимыя мученія любящаго сердца, которое болѣзненно изнываетъ въ нетерпѣливомъ желаніи прижать тебя къ себѣ. Но что значатъ твои короткіе отвѣты на мои длинныя письма, твои сухія фразы, вмѣсто тѣхъ драгоцѣнныхъ строкъ, которыя доставляли мнѣ столько блаженства? Что значитъ, наконецъ, твое нежеланіе дѣлиться со мною тѣмъ, что съ тобой происходитъ? Твое нежеланіе исполнить то, о чемъ умоляю тебя въ каждомъ своемъ письмѣ? О милый мой! Развѣ я люблю тебя меньше, чѣмъ прежде? Развѣ я не та-же Луиза, которой ты клялся въ своей любви? Нѣтъ, я та-же: я люблю тебя еще сильнѣе и пламеннѣе. Твое отсутствіе показываетъ мнѣ, что безъ тебя, мой другъ, моя жизнь—не жизнь, а одно страданіе. Только письма твои поддерживали меня; но, къ моему удивленію, а еще болѣе огорченію, послѣднее твое письмо такъ холодно, такъ сурово, что я просто въ отчаяніи. Объясни-же, мой дорогой, что съ тобой? Что значатъ эти слова: „Не знаю, скоро-ли напишу теперь. Нравственныя причины заставляютъ меня желать писать тебѣ какъ можно рѣже“. Что это за ужасныя причины? Не мучь меня! Ты, котораго я я люблю больше всѣхъ въ мірѣ! успокой, скажи мнѣ... О, что со мною будетъ, если..... но нѣтъ, я не хочу и думать объ этомъ. Ты мой! ты мнѣ все объяснишь, все скажешь..... Умоляю тебя, обрадуй меня своимъ скорымъ пріѣздомъ. Не знаю, что со мною будетъ, если я еще мѣсяцъ не увижу тебя:.. но ты пріѣдешь? Я живу и дышу только воображаемой картиной этого счастья...

Милый мой! Что ты мнѣ ничего не пишешь о своемъ здоровьѣ? Развѣ ты не знаешь, какъ оно мнѣ дорого? Если-бы ты зналъ, какъ нетолько я, но и всѣ наши тебя ждутъ? У Гертруды не сходитъ съ языка твое имя.

Скорѣй, скорѣй, другъ мой! Если тебѣ никоимъ образомъ нельзя будетъ немедленно выѣхать къ намъ, то сейчасъ же пиши. Разсѣй мои тревожныя мысли и успокой такъ крѣпко любящую тебя и мысленно цѣлующую тебя

вѣчно твою Луизу».

«*Вѣна. 27 іюля 1874 года*».

„Любезный князь!“

«Оставляя пока въ сторонѣ свои личныя претензіи, я считаю своимъ долгомъ просить васъ немедленно пріѣхать хоть на нѣсколько дней въ Вѣну. Вы меня много разъ увѣряли, что Луиза вамъ очень дорога, на основаніи чего я убѣжденъ, что послѣ того, что я вамъ сейчасъ сообщу, вы немедленно, не смотря ни на какія «тайны», пріѣдете посѣтить ее.

Луиза весьма серіозно больна, и причина этой болѣзни—вы; я вамъ уже писалъ не разъ о рѣзкой перемѣнѣ, совершившейся въ Луизѣ со времени вашего отъѣзда изъ Вѣны. Не знаю, что васъ удерживаетъ въ Висбаденѣ—скажу только то, съ чѣмъ каждый благородный человѣкъ не задумается согласиться: ни какая тайна не даетъ права сознательно губить не только близкую, дорогую, но даже совершенно чужую жизнь. Видимое равнодушіе ваше къ положенію Луизы для меня необъяснимо. Или вы не тотъ, кого я зналъ въ Вѣнѣ? Дѣвушка эта, такъ искренно и сильно полюбившая васъ, право, достойна лучшей участи!

Повторяю: она очень больна. Надѣюсь, что для того князя Каракадзе, котораго я зналъ въ Вѣнѣ, достаточно этихъ словъ, чтобы побудить его поступить какъ должно; а это *должно* заключаетъ въ себѣ прежде всего немедленный пріѣздъ въ Вѣну; до этого времени я и оставляю всѣ свои объясненія съ вами, которыхъ—предупреждаю—будетъ не мало“.

Преданный вамъ
Князь Гусятниковъ“.

Тонъ послѣдняго письма показываетъ не только простое неудовольствіе, но и серіозныя сомнѣнія князя въ честности моего поведенія, а можетъ быть и еще кое въ чемъ. Письмо Луизы было также, вопреки обыкновенія, коротко и сдержанно. Кромѣ того, видно было, что любовь ко мнѣ дѣйствительно заставляла бѣдную дѣвушку сильно страдать.

Что было дѣлать?

Послѣ долгихъ думъ, я не могъ придти къ другому рѣшенію, какъ совершенно не отвѣчать на полученныя письма, и немедленно оставить Висбаденъ, поставивъ не только Луизу и князя Гусятникова, но и Либрехта въ совершенную неизвѣстность о своемъ новомъ мѣстопребываніи.

Конечно, это должно было повести къ еще большимъ сомнѣніямъ, тщательнымъ справкамъ обо мнѣ, результатъ которыхъ, при положеніи князя въ Россіи и заграницей, не могъ быть для меня благопріятенъ. Но что-же другое я могъ предпринять?

Увидимъ, что будетъ! Конецъ?—тѣмъ лучше! Ужь больно тяжело становилось мое сіятельное положеніе... Продолжать обманъ Луизы и князя я былъ положительно не въ силахъ.... Опять обычный вопросъ: куда ѣхать? Отсутствіе такой точки, къ которой я стремился-бы, отсутствіе какой-бы то ни было задачи, какъ въ близкомъ, такъ и далекомъ будущемъ, исключали возможность зрѣло-обдуманнаго, основаннаго на чемъ либо отвѣта. Въ головѣ моей могъ мелькнуть на заданный самому себѣ вопросъ лишь тотъ-же старый отвѣтъ: все равно, куда бы ни ѣхать. Я не былъ въ Лондонѣ.... поѣду туда.

Почти наканунѣ отъѣзда, когда я ужь простился съ своими добрыми и недобрыми знакомыми, мнѣ подали заказное письмо, почтовый штемпель котораго свидѣтельствовалъ о его парижскомъ происхожденіи. Письмо было отъ графа..... Вотъ что писалъ онъ:

„Многоуважаемый князь
Дмитрій Александровичъ!“

„Если юридическія обязанности вашего секунданта и кончились вмѣстѣ съ дуэлью, то послѣдствія ихъ я все еще продолжаю носить. Изъ письма князя Э. я случайно узналъ о вашемъ настоящемъ мѣстопребываніи и тѣмъ несказанно облегчилъ возможность выполненія этого особаго рода обязательствъ, вытекающихъ изъ послѣдствій моей секундантской роли. Дѣло въ томъ, любезный князь, что, разставаясь со мной, вамъ угодно было возложить на меня порученіе къ маркизѣ; и вотъ это-то порученіе повлекло за собой такое-же отъ нея къ вамъ. Оно заключается въ томъ, что маркиза не довольствуется переданнымъ мною ей и проситъ, чтобы вы исполнили долгъ джентльмена и простились съ дамой, не только умышленно вамъ никакого зла не сдѣлавшей, но и питавшей къ вамъ *самую искреннюю дружбу*. Подчеркнутыя слова она просила передать вамъ буквально. Словомъ, маркиза надѣется, что вы не замедлите вернуться въ Парижъ. Какъ это было-бы въ самомъ дѣлѣ хорошо! Я позволяю себѣ присоединить также и свою покорнѣйшую по этому поводу просьбу. Если васъ ничто особенно не удерживаетъ въ Висбаденѣ, и если вы притомъ еще не собрались въ родные края, то, право, пріѣзжайте къ намъ. Вашъ покорный слуга употребитъ всевозможныя усилія сдѣлать ваше пребываніе въ Парижѣ пріятнѣйшимъ. Это будетъ для него, впрочемъ, тѣмъ болѣе легко, что онъ въ этомъ случаѣ будетъ имѣть такую союзницу, какъ маркиза. Знаете что: будь на вашемъ мѣстѣ другой, котораго я нѣсколько менѣе уважалъ-бы,—словъ маркизы, которыя, въ качествѣ вашего друга, часто слышу, было бы совершенно достаточно, чтобы сдѣлать меня отъявленнымъ врагомъ этого ,,другаго“? Но вы—другое дѣло! Позвольте съ вами поотровенничать: вотъ уже два года, какъ я знаю маркизу, эту удивительную женщину; два года, какъ я чувствую въ себѣ къ ней тотъ внутренній огонекъ, который зовется любовью, и, однакожъ, поведеніе ея со мною,—не смотря на видимое предпочтеніе меня передъ другими, — отняло у меня всякую надежду на возможность не только взаимнаго съ ея стороны чувства, но и на право высказать ей свое. Никому я не повѣрялъ этого чувства; но вамъ, рыцарю, чудомъ перенесенному въ нашъ вѣкъ, удостоившему меня своимъ довѣріемъ, — я могу все сказать.

Князь! Восторженные отзывы о васъ маркизы, ея нетерпѣливое желаніе васъ видѣть, перешедшая къ ней ваша страсть къ филантропіи, все убѣждаетъ меня въ томъ, что чувство ея къ вамъ далеко не только дружба. И неудивительно! Необыкновенная женщина можетъ полюбить только необыкновеннаго человѣка. Я счастливъ вашей дружбой, горжусь ею и увѣренъ, что значеніе сдѣланнаго мною вамъ признанія не будетъ для васъ темно. Пріѣзжайте же, князь, и вы увидите, какихъ вы имѣете друзей.

Льщу себя надеждой, что, во всякомъ случаѣ, вы не замедлите удостоить отвѣтнымъ письмомъ

искренно преданнаго вамъ
Графа Батефи.

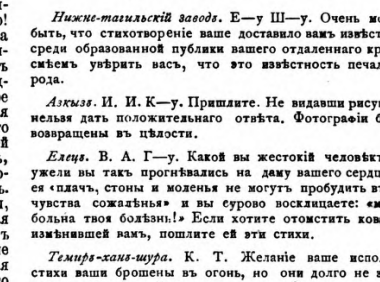
«*Парижъ. 29 іюля 1874 г.*»

Столь различные начало и конецъ этого письма объяснили мнѣ душевное состояніе графа, чувства котораго къ маркизѣ я и не подозрѣвалъ. Письмо объяснило мнѣ также, какъ сильно маркиза интересуется мною, что доставило мнѣ истинное удовольствіе. Бѣгство мое изъ Парижа и добровольное удаленіе отъ этой женщины, съ которой я не велъ даже переписки, не изгладили, однакожъ, во мнѣ возбужденнаго ею благоговѣйнаго чувства. Женщина, уничтожившая прежній идеалъ, естественно, въ свою очередь, сдѣлалась новымъ идеаломъ. И дѣйствительно, читая нѣкоторыя строки письма графа, я чувствовалъ, что меня что-то внутренно сильно влечетъ къ маркизѣ. Но именно это, т. е. сила внутренняго чувства, заставлявшая меня опасаться возможности оказать ему сопротивленіе, при неизбѣжномъ, при новой встрѣчѣ съ маркизой, крайнемъ развитіи его, побудили меня дѣйствовать, пока еще можно, наперекоръ этому чувству. Извѣстивъ графа телеграммой, что обстоятельный отвѣтъ на его письмо послѣдуетъ изъ Лондона, куда я уѣзжаю,—я черезъ два дня оставилъ Висбаденъ.

—

Считаю нелишнимъ упомянуть здѣсь еще о слѣдующемъ случаѣ изъ моей висбаденской жизни. Незадолго до оставленія мною Висбадена, адъютантъ артиллерійской бригады, расположенной въ одной прусской крѣпости, недалеко отъ Висбадена, доставилъ мнѣ письмо командира бригады, заключавшее въ себѣ выраженія желанія, какъ самого генерала, такъ и подчиненныхъ ему офицеровъ, видѣть, въ числѣ своихъ гостей на своемъ бригадномъ праздникѣ и открытіи образцоваго офицерскаго собранія, доблестнаго героя Хивы и Самарканда и кавалера св. Георгія. Появленіе мое, въ сопровожденіи князя Ломбардзе, въ ихъ собраніи, было встрѣчено героями франко-прусской войны самымъ восторженнымъ образомъ. Въ честь мою музыка не переставала играть „Хивинскій маршъ“, а достойный генералъ и другіе офицеры не переставали говорить за обѣдомъ спичи о славѣ совершившихъ безпримѣрный походъ въ Хиву, о родствѣ русскаго и прусскаго оружія, о взаимной симпатіи нѣмецкаго и русскаго солдата и проч. Въ отвѣтъ на эти спичи, я произнесъ довольно длинную рѣчь, въ которой высказалъ свою радость и сознаніе чести, оказанной мнѣ «побѣдителями», разсыпался въ похвалахъ храбрости нѣмецкихъ воиновъ, подтверждалъ выраженныя симпатіи, и въ заключеніе подпилъ бокалъ «за всѣхъ храбрыхъ, къ какой-бы націи и войску они ни принадлежали». Рѣчь моя была встрѣчена громкимъ русскимъ „ура“, и только далеко за-полночь я разстался съ своими ,,родственниками по оружію“. Черезъ два дня, одновременно съ появившимися во всѣхъ нѣмецкихъ газетахъ описаніями праздника артиллеристовъ, удостоеннаго присутствіемъ храбраго русскаго князя Каракадзе, мнѣ былъ поднесенъ 3-мя офицерами той бригады альбомъ съ фотографическими портретами всѣхъ офицеровъ ихъ бригады, причемъ доставившіе альбомъ офицеры выразили желаніе своихъ товарищей имѣть у себя мой портретъ. Желаніе это было, разумѣется, исполнено, и портретъ мой украсилъ стѣны офицерскаго казино.

(*Продолженіе будетъ*).

Почтовый ящикъ.

Нижне-тагильскій заводъ. Е—у Ш—у. Очень можетъ быть, что стихотвореніе ваше доставило вамъ извѣстность среди образованной публики вашего отдаленнаго края; но смѣемъ увѣрить васъ, что это извѣстность печальнаго рода.

Азкызъ. И. И. К—у. Пришлите. Не видавши рисунковъ, нельзя дать положительнаго отвѣта. Фотографіи будутъ возвращены въ цѣлости.

Елецъ. В. А. Г—у. Какой вы жестокій человѣкъ! Неужели вы такъ прогнѣвались на даму вашего сердца, что ея «плачъ, стоны и моленья не могутъ пробудить въ васъ чувства сожалѣнья» и вы сурово восклицаете: «мнѣ не больна твоя болѣзнь!» Если хотите отомстить коварной, измѣнившей вамъ, пошлите ей эти стихи.

Темирь-хань-шура. К. Т. Желаніе ваше исполнено: стихи ваши брошены въ огонь, но они долго не загорались: такъ много было въ нихъ воды.

Кіевъ. Н. П. К—о. Календарь вышелъ только на этой недѣлѣ и тотчасъ-же вамъ отправленъ.

Псковъ. Н. С. Деньги получены; ваше желаніе будетъ исполнено.

Москву. С. Н. П. Въ слѣдующій нумеръ; такой рисунокъ требуетъ времени.

Некрологи.

25-го октября (6-го ноября) скончался въ Римѣ кардиналъ **Антонелли.**

— Французскія газеты извѣщаютъ о послѣдовавшей 31 октября въ Парижѣ кончинѣ извѣстнаго скульптора **Перро.**

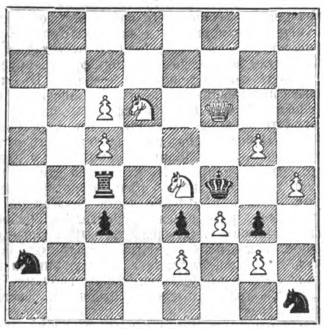

ЗАДАЧА № 422.

С. Лойда.

(American chess Nuts).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 327.

Маленькая забавная партія, игранная въ Нью-Іоркѣ.

Гамбитъ Фрома.

Бѣлые. г. Piam.	Черные. г. Энгоръ.		
1. f2—f4	1. e7—e5	7. f3 : h4	7. h8 : h4
2. f4 : e5	2. d7—d6	8. g3 : h4	8. d8 : h4†
3. e5 : d6	3. f8 : d6	9. e1—f1	9. d6—c5
4. g1—f3	4. c8—g4[1])	10. d2—d4	10. c5 : d4
5. g2—g3	5. h7—h5	11. d1—e1[2])	11. h4—f6†
6. f1—g2	6. h5—h4	21. g2—f3	12. g4—h3×

Примѣчанія г. Мекензи.

1) Въ книгахъ рекомендуютъ g8—h6, какъ лучшій ходъ.

2) Бѣлые должны были играть d1 : d4, и продолженіе было-бы слѣдующее: $11\frac{d1:d4}{g4:e2\dagger}$ $12\frac{f1:e2}{h4:d4}$ $13^{g2:b7}$ и мы думаемъ, что бѣлые должны выиграть или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать ничью.

ПАРТІЯ № 328.

Играна въ Нью-Іоркѣ на турнирѣ.

Бѣлые. г. Бирдъ.	Черные. г. Дельмаръ.		
1. f2—f4	1. b7—b6	17. a3 : b4	17. d8—e7
2. e2—e4[1])	2. c8—b7	18. e2—f3	18. d6 : b4
3. b1—c3	3. e7—e6	19. c3—b3	19. b7 : f3
4. a2—a3	4. d7—d5	20. h4 : f3	20. f6—g4
5. e4 : d5	5. e6 : d5	21. g1—h1	21. g4—e3[6])
6. d2—d4	6. g8—f6[3])	22. f1—e1	22. b4 : e1
7. g1—f3	7. f8—d6	23. a1 : e1	23. f8—e8
8. f1—e2[3])	8. 0—0	24. b2—d4	24. e7—c7
9. 0—0	9. b8—c6	25. d4 : e3	25. e8—e4[7])
10. b2—b4	10. f6—e4[4])	26. f3—e5	26. f7—f6
11. c3 : d5	11. c6 : d4	27. c4—c5†	27. g8—f8
12. d1 : d4	12. b7 : d5	28. b3—d5[8])	28. a8—e8
13. c1—b2	13. e4—f6	29. e5—d7†	29. f8—e7
14. c2—c4	14. c7—c5	30. d5 : e4†	30. e7 : d7
15. d4—c3	15. d5—b7	31. e1—d1†	
16. f3—h4[5])	16. c5 : b4	Черные сдались.	

Примѣчанія г. Цукерторта.

1) Этотъ ходъ не хорошъ,— онъ ослабляетъ положеніе бѣлыхъ.

2) Теперь и въ слѣдующіе три хода черные могли съ выгодой играть c7—c5.

3) f1—d3, намъ кажется, лучше.

4) Это движеніе только благопріятствуетъ планамъ противника. f8—e8 слѣдовало играть.

5) Пѣшку брать пѣшкой было гораздо лучше.

6) Проигрывается офицеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ партія.

7) Этотъ и слѣдующій ходъ,—слабы.

8) Г. Бирдъ ведетъ игру мастерски и оканчиваетъ ее очень красиво.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 409. С. І. Петрова.

$1\frac{f8:c8}{d4:c5}$ $2\frac{c7—d6\dagger}{c5:\frac{d6}{d4}}$ 3 h6—f7 или c1—g4×

Другое рѣшеніе весьма простое и очевидное, котораго, однако, не замѣтилъ, рекомендовавшій намъ это первое произведеніе г. Петрова, извѣстный знатокъ задачъ, въ Москвѣ, Н. П. О—ій.

$1\frac{h6—f5\dagger}{d4:c5}$ $2\frac{f8:e7\dagger}{c8:e7}$ 3c7—e6×

Обыкновенно, что рекомендуютъ, на то болѣе обращаютъ вниманія; у насъ наоборотъ: благодаря рекомендаціи, мы не обратили вниманія на задачу и пропустили ее.

№ 410. А. Я. Пѣтунина.

$1\frac{d3—d4}{d5:d4}$ $2\frac{d8—c6\dagger}{d4—d5}$ 3d1—c3×

Рѣшили: кн. К. Голицынъ, Д. Ласкаревъ, С. Долгановъ, Ѳ. Г. Тизенгаузенъ.

№ 411. Д. В. Кларка.

$1\frac{d8:a5}{b3—c4}$ $2\frac{e4:e3\dagger}{d1:e3}$ $3\frac{b2—b4\dagger}{c5—b5}$ 4a2—c3×

Рѣшили: С. Долгановъ, Ѳ. Г. Тизенгаузенъ, Н. П. Острогорскій.

№ 412. П. И. Кирѣевскаго.

$1\frac{h6—g8\dagger}{e7—e6}$ $2\frac{b7—d8\dagger}{e6—d5}$ $3\frac{a7—d7\dagger}{c4—d6}$ $4\frac{a4—b3\dagger}{e4—c4}$ $5\frac{h5—f3\dagger}{e2—e4}$ $6\frac{c3—d3\dagger}{b2—d4}$ 7g8—h6 и всѣ черные заперты.

Рѣшили: М. К. Гоняевъ, П. Балакшинъ, Н. П. Острогорскій.

Конецъ партіи В. Ю. Арнольда.

$1\frac{c5—d7\dagger}{b8—a8}$ $2\frac{a6—b7\dagger}{a8:b7}$ $3\frac{d3—a6\dagger}{b7:a6}$ 4d7—c5×

Рѣшили: М. К. Гоняевъ, Ѳ. Г. Тизенгаузенъ, И. Верховскій, Н. П. Острогорскій.

501—52—35

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ,

Eau et Poudre Raphaël

(de la beauté celeste).

Дѣйствіе Рафаэлевой воды удивительно: при употребленіи ея сейчасъ же являются натуральная бѣлизна, свѣжесть и прозрачность кожи лица, шеи и рукъ; она совершенно уничтожаетъ желтизну, морщины, прыщи, веснушки и загаръ. (Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 2 р.).

Пудра Рафаэль превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожу, плотно прилегаетъ и незамѣтна при дневномъ свѣтѣ, уничтожаетъ жаръ и красноту. (Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.).

Получать можно: у Рушанова, № 40; Саблукова, № 39; Ушакова, № 38, въ Гостиномъ Дворѣ; у Кашкина, № 14, по Первой линіи; Сафонова, № 2, по Баиковской линіи, въ С.-Петербургѣ.

— 497—24—13—

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

КАЛЕНДАРИ на 1877 г. ИЗД. А. ГАТЦУКА:

КРЕСТНЫЙ, цѣна 15 коп.

съ большимъ колич. рисунковъ, хромолитогр. картой Россіи, карт. Балканскаго полуостр. и мѣсяцесловъ славянск. святыхъ.

КРЕСТОВЫЙ, цѣна 10 коп.

Предупреждаемъ о существованіи подѣлокъ. На настоящемъ Крестовомъ смотрите фамилію редактора.

Чрезъ почту иногород. высылается:

Въ мѣста до 1.000 в.: на 1 р.—6 экз., 2 р.—12 экз., 3 р.—18 экз., 7 р.—50 экз., 15 р.—110 экз.

Въ мѣста свыше 1,000 в.: на 1 р.—5 экз., 2 р.—10 экз., 3 р.—16 экз., 7 р.—48 экз., 15 р.—100 экз.

До 1,000 в.: на 1 р.—8 экз., 2 р.—17 экз., 3 р.—27 экз., 5 р.—53 экз., 10 р.—110 экземпляровъ.

Свыше 1,000 в.: на 1 р.—6 экз., 2 р.—15 экз., 3 р.—23 экз., 5 р.—42 экз., 10 р.—100 экземпляровъ

ЧРЕЗЪ ПОЧТУ гг. иногор. за календар. прошу адресоваться въ МОСКВУ, къ **издателю-книгопр.** Алексѣю Дм. **СТУПИНУ** (адресъ почтамту извѣстенъ), и посылаю съ перв. почтой. —510—

ПРИДАНОЕ

СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ

ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ

ФАВРИКИ

въ

ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ

(во Франціи)

GRANDE MAISON DE BLANC

MEUNIER & Cie

6, Boulevard des Capucines, 6

PARIS

ПРИДАНОЕ

ПОЛОТНО, ВЫШИТЫЕ ПРОСТИНИ ПЛАТКИ, ВЯЗАННЫЯ ИЗДѢЛІЯ МУЖСКІЯ РУБАШКИ

ФАБРИКИ

въ

ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ

(во Франціи)

Репутація большаго торговаго дома « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ на всемъ свѣтѣ признана, по превосходству товара, по тонкости и роскоши приданаго, выходящихъ изъ ихъ мастерскихъ.

Для избѣжанія всякихъ недоразумѣній съ заграничными торговыми домами, касающихся того же рода товаровъ, мы считаемъ долгомъ извѣстить Русскихъ дамъ, что мы не имѣемъ своихъ конторъ въ С. Петербургѣ и не соотвѣтствуемъ никакому дому носящему одну и ту же фирму.

Большой торговый домъ « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ, имѣетъ въ Россій только одного уполномоченнаго Агента въ Россій : Гна ЛАКАЗЪ, 21, Большая Морская домъ Тура.

Просимъ покорно Дамъ адресоваться только къ этому единственному Агенту, если онѣ желаютъ быть увѣренными получить вещи выдѣланныя домомъ « **Maison de Blanc** » въ Парижѣ.

Гнъ ЛАКАЗЪ имѣетъ образчики приданаго въ распоряженій лицъ желающихъ ихъ видѣть. Онъ можетъ тоже явиться на домъ по адресу присланному въ простомъ письмѣ : 21, Большая Морская.

На каждый заказъ сдѣланный изъ провинцій на 4000 Рс. и выше Гнъ ЛАКАЗЪ можетъ присылять коллекцію товаровъ для приданаго, въ какой угодно городъ Россій.

Всякій заказъ будетъ исполненъ на назначенный срокъ.

—11—26—1—

Модный Свѣтъ,

самый модный и лучшій модный и семейный журналъ. Выходитъ 4 раза въ мѣсяцъ съ разными приложеніями. Годовое изданіе «Моднаго Свѣта» составляетъ полный альбомъ модъ, рукодѣлій, бѣлья, выкроекъ, повѣстей, романовъ, анекдотовъ, стихотвореній и проч.; около 2,000 политипажей, портретовъ, раскрашенныхъ картинъ модъ и проч. Цѣна годовому изданію: I изд., съ 12 раскрашенными картин., безъ дост. 4 р., съ перес. 6 р. II изд., съ 24 раскраш. карт., безъ дост. 5 р., съ пер. 7 р. №№ I—41 за 1876 г. уже вышли и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ № I-го. Главная контора редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., № 16.

—506—

ПОКРЫШКИ

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа. **Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ:** безъ перес. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 50 к.

—509—

LA VELOUTINE
(ВЕЛУТИНЪ) ЕО
спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.
Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.
К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN
(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)
Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —498—43—
9, *rue de la Paix.*—**ПАРИЖЪ.**

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
НОВАЯ КНИГА:
Д-ръ Ф. РИКОРДЪ,
ПРОФЕССОРЪ МЕДИЦИНЫ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІИ
ПРЕДОХРАНЕНІЕ И ЛЕЧЕНІЕ
СЕКРЕТНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ.
Составлено по сочиненію **Ф. Рикорда** и новѣйшимъ ученымъ изслѣдованіямъ докторовъ: **Зигмунда, Л. Вельома и Эмэ Мартена.**
Разсмотрѣно медицинскимъ факультетомъ Кіевскаго университета Св. Владиміра.
Перевелъ съ французскаго д-ръ М.
Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ В. В. Навроцкаго, редактора-издателя **«Одесскаго листка объявленій», въ Одессѣ.**
Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 руб. сер.
—503—3—1—

ALTHÆINE
ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.
Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.
Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеиченъ.
69, rue d'Hauteville, Paris.
Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —499—24—18

Изданія **ГЕРМАНА ГОППЕ** въ С.-Петербургѣ.

СТѢННОЙ календарь **на 1877 годъ**, отпечатанный **двумя красками** на роскошной бумагѣ, съ прекрасными виньетками. Цѣна **15** коп., съ перес. **20** коп.

ПЕТРЪ Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій. Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 лист. печат. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Цѣна **60** коп.; съ перес. 80 к.

☞ **Очеркъ этотъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ.**

КАТАЛОГЪ важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій Нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній, вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ включительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.; съ перес. 2 руб.

ОПИСАНІЕ, иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 г. Изящный иллюстрированный альбомъ, заключающій въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Выставки; описаніе этихъ предметовъ; виды выставки; замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія; указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ; списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна безъ переплета 2 руб.; съ перес. 3 руб.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб.; съ перес. 4 руб.

КАРТА желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ официальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Цѣна **15** коп.; съ перес. **20** коп.

ТАБЕЛЬ домовъ города С.-Петербурга, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Цѣна **75** коп.; съ перес. 1 руб. сер.

ТАБЕЛЬ домовъ города Москвы, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 лист. печат. Цѣна **75** коп.; съ перес. 1 руб.

BASTIN, Guide du Voyageur en Russie, I vol. in 12-e. Reliure percaline. Prix 2 r., avec port 2 r. 50 cop.

ІОАННЪ III, Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 50 коп.; съ перес. 2 р.

ЛЮДОВИКЪ XIV или комедія жизни. Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

ВСАДНИКЪ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни. Капитана Майнъ-Рида. Въ 2-хъ частяхъ. 24 л. печ. 8 д. л. Цѣна **1 р. 25 к.**; съ перес. 1 р. 50 к.

СТЕПНЫЕ разбойники въ Техасѣ. Романъ капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р.; съ перес. 1 р. **25 к.**

АЛЬБОМЪ рисунковъ модной мебели (Dessins des Meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей. Цѣна 3 руб.; съ перес. 4 руб.

ЗЕЛЕНАЯ библіотека русскихъ романовъ; съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна 1 руб.; съ перес. 1 руб. 30 коп.

АТЛАСЪ географическій учебный, сост. А. Іорданомъ, содержащій 27 хромолитографир. картъ, исправл. по послѣднимъ источникамъ. Изданіе 14-е. Цѣна **1 р.** безъ пересылки.

АТЛАСЪ историческій, А. Іордана, служащій учебнымъ пособіемъ къ изученію исторіи древней, средней и новой. Изданіе 9-е. Цѣна 1 р. **25** коп. безъ пересылки.

Всеобщій Календарь на 1867 и 1869 гг. по **2** руб., 1868, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 гг.—по **1** руб. въ бум. —461—

АЛЬБОМЪ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, посвященный Его Императорскому Величеству Государю Императору **АЛЕКСАНДРУ II.** Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисован. и гравирован. художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами. Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—12 р. безъ перес., съ перес. **14** р.; въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна **10** р. безъ перес., съ перес. **12** р.; и въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—цѣна **9** р., съ перес. 11 р.

☞ Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

АЛЬБОМЪ русскихъ сказокъ и былинъ, посвященный Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ **Маріи Александровнѣ.** «Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio). Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ — **12** р. безъ перес. и **14** р. съ перес.; въ англійск. коленкор. переплетѣ, также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ—**10** р. безъ перес. и **12** р. съ пересылкою.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному, изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

ВСЕМІРНАЯ иллюстрація, большой иллюстрированный журналъ. Цѣна первыхъ 14 т. «Всемірной Иллюстраціи»: 1869 г. (т. I и II) безъ переплета 10 р., въ англ., тисн. золотомъ переплетѣ **14** р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X)—по **8** руб. безъ переплета и по **12** р. въ перепл., каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII) и 1875 г. (т. XIII и XIV)—по **9** р. безъ переплета и по **13** р. въ переплетѣ, каждый годъ. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 р. с.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ:

ПОРТРЕТЪ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II, гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна **60** к.; съ перес. 1 р. (Портретъ этотъ поступитъ въ продажу въ скоромъ времени).

ПОРТРЕТЪ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, гравированъ. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна **60** к., съ перес. 1 р. (Портретъ этотъ поступитъ въ продажу въ скоромъ времени).

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его Вел. Кн. Маріи Павловны.—Грав. на деревѣ; вел. 7′×5′. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 10 коп.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 коп. сер.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер.; съ перес. 15 коп. сер. —507—

Одобренная Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія:

«какъ классное пособіе, полезное не только для учениковъ, но и для начинающихъ преподавателей»

БУХГАЛТЕРІЯ

или наука книговедевія по двойной системѣ, съ приложеніемъ 6 листовъ чертежей и таблицъ, наглядно представляющихъ ходъ дѣла. 2 части (520 стр.) Сост. **О. Журовъ**. Москва 1874 г. Ц. 3 р. Продается въ Москвѣ, Петербургѣ и др. гор.

Адресующіеся къ автору: „Въ село Телково, Влад. губ., Ѳедору Гавр. Журову", на пересылку не прилагаютъ.

ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:

КРАТКАЯ ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРІЯ

(68 стр.) О. Журова. М. 1875. Ц. 25 к. съ перес.

—502—

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ Невскій просп., домъ № 21.

ВЪ МОСКВѢ Мароссейка, д. Хвощинскаго.

500—52—50

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

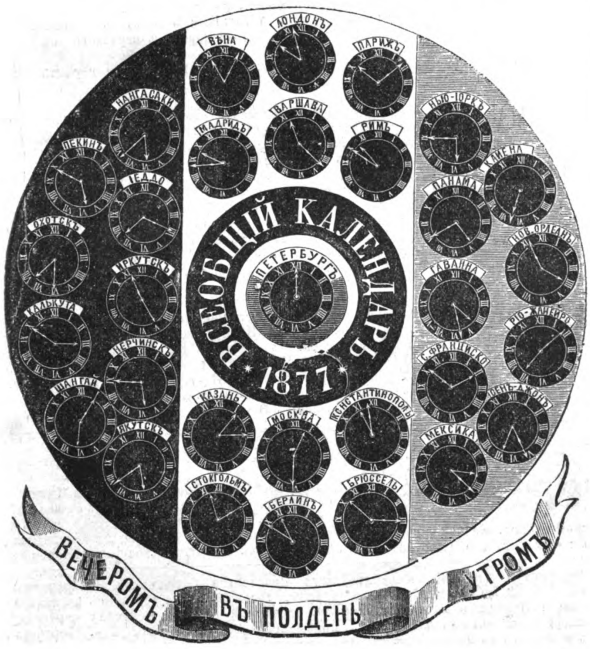
НА **1877** ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ)

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ,

на Большой Садовой улицѣ, д. Коровина, № 16.

ПРИЛОЖЕНІЕ КО „ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ"

НА **1877** ГОДЪ:

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1877 годъ,

изящно отпечатанный **двумя красками** на роскошной бумагѣ и украшенный красивою рамкою.

Цѣна Всеобщему Календарю на 1877 г.:

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:		СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:	
въ бумажкѣ	1 р. сер.	въ бумажкѣ	1 р. 30 к.
въ папкѣ	1 » 30 к.	въ папкѣ	1 » 60 »
въ переплетѣ	1 » 50 »	въ переплетѣ	2 » —

«Всеобщій Календарь» на 1877 годъ можно получить во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ.

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

—504—

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

ЛИБРЕТТО

НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ ОПЕРЪ:

Гуно—Мирелла.
Оберъ—«Фра-Діаволо».
Николаи—«Виндзорскія кумушки».
Гуно—«Фаустъ».
Мейерберъ — «Іоаннъ Лейденскій (Prophète).
Верди—«Аида».
» » , пер. гр. Ад.....О.....
Вагнеръ—«Тангейзеръ».
» «Лоэнгринъ».
Верди—«Риголетто».
» «Трубадуръ».
Россини—«Вильгельмъ Телль».
Мейерберъ—«Гугеноты».
Галеви—«Жидовка».
Россини—«Севильскій цирульникъ».
Мейерберъ—«Динора».
» «Африканка».
Мейерберъ — «Робертъ Дьяволъ».
Верди—«Травіата».
» «Балъ-Маскарадъ».
Веберъ — «Волшебный Стрѣлокъ».
Гуно—«Ромео и Джульета».
Верди—«Эрнани».
Оберъ—«Коронные брилліанты».
Беллини—«Пуритане».
Доницетти—«Линда».
Моцартъ—«Донъ-Жуанъ».
Доницетти—«Марія ди Роганъ».
Верди—«Іоанна ди Гусманъ».
Доницетти — «Лукреція Борджія».
Томасъ—«Миньона».
Оберъ—«Фенелла» (Muette de Portici).
Беллини—«Сомнамбула».
Лишинъ—«Графъ Нулинъ».

изданныя типографіею Императорск. Спб. театровъ (Эдуарда Гоппе), и продаются: въ конторѣ типографіи, на Вознесенскомъ просп., д. № 53; въ конторѣ Германа Гоппе, на Бол. Садовой ул., д. Коровина № 16; въ кассахъ Большаго и Маріинскаго театровъ и у всѣхъ книгопродавцевъ.

—508—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

СТѢННОЙ

КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ

на 1877 г.

СЪ ОТРЫВАЮЩИМИСЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЛИСТКАМИ.

Успѣшная распродажа, въ короткое время, всѣхъ экземпляровъ этого календаря, печатавшагося въ значительномъ количествѣ въ прошлые годы, благосклонный отзывъ о немъ столичной печати и, наконецъ, случай поддѣлки украшенія нашего календаря (о чемъ мы заявляли печатно), — краснорѣчивѣй всего говорятъ въ пользу нашего «Календаря-ежедневника», и потому мы ограничимся лишь перечисленіемъ содержанія его на 1877 г., указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на сдѣланныя въ немъ прибавленія.

1/6 часть натуральной величины.

«Календарь - ежедневникъ» на 1877 г. заключаетъ въ себѣ:

1) святцы православной церкви;
2) чтеніе апостоловъ и евангелія;
3) обозначеніе дней рожденій и тезоименитствъ Особ Императ. Фамилія;
4) обозначеніе праздничныхъ и табельныхъ дней;
5) вверху, справа,—число дней въ каждомъ мѣсяцѣ;
6 вверху, слѣва, — фазы (виды) луны;
7) числа стараго и новаго стиля и названіе дня;
8) внизу: слѣва — число дней, прошедшихъ отъ начала года, а справа — число дней, оставшихся до конца года;
9) на папкѣ календаря, съ наружной стороны, подъ календаремъ, цѣны гербовой вексельной бумаги по новому положенію;
10) Достопамятныя событія русской исторіи.
11) на оборотной сторонѣ папки—пожарные сигналы въ С.-Петербургѣ.
12) обозначеніе постовъ на каждомъ листкѣ, отъ начала и до конца поста;
13) тиражи процентныхъ бумагъ въ данныя числа;
14) сроки полученія капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ проц. бумагамъ;
15) гдѣ именно въ данный день начинаются и сколько времени продолжаются ярмарки, также—какой торгъ на нихъ производится;
16) народныя примѣты и повѣрья мы включили въ календарь въ виду той важной роли, которую они занимаютъ въ быту сельскихъ жителей, совершающихъ по нимъ всѣ свои работы и занятія въ продолженіи года;
17) на оборотной сторонѣ папки календаря помѣщена новѣйшая подробная такса почтовыхъ сборовъ за внутреннюю корреспонденцію.

Календарь можно покупать: во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи журналовъ „Всемірная Иллюстрація" и „Модный Свѣтъ" (Германа Гоппе),—**на Большой Садовой, близъ Невскаго просп., въ домѣ Коровина, и въ конторѣ типографіи Императ. Спб. театровъ**, по Вознесенскому проспекту, близъ Измайловскаго моста, д. № 53.

Цѣна безъ пересылки 75 к., съ пересылкой 1 р.

Издатель **Эдуардъ Гоппе.**

—505—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 октября 1876 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

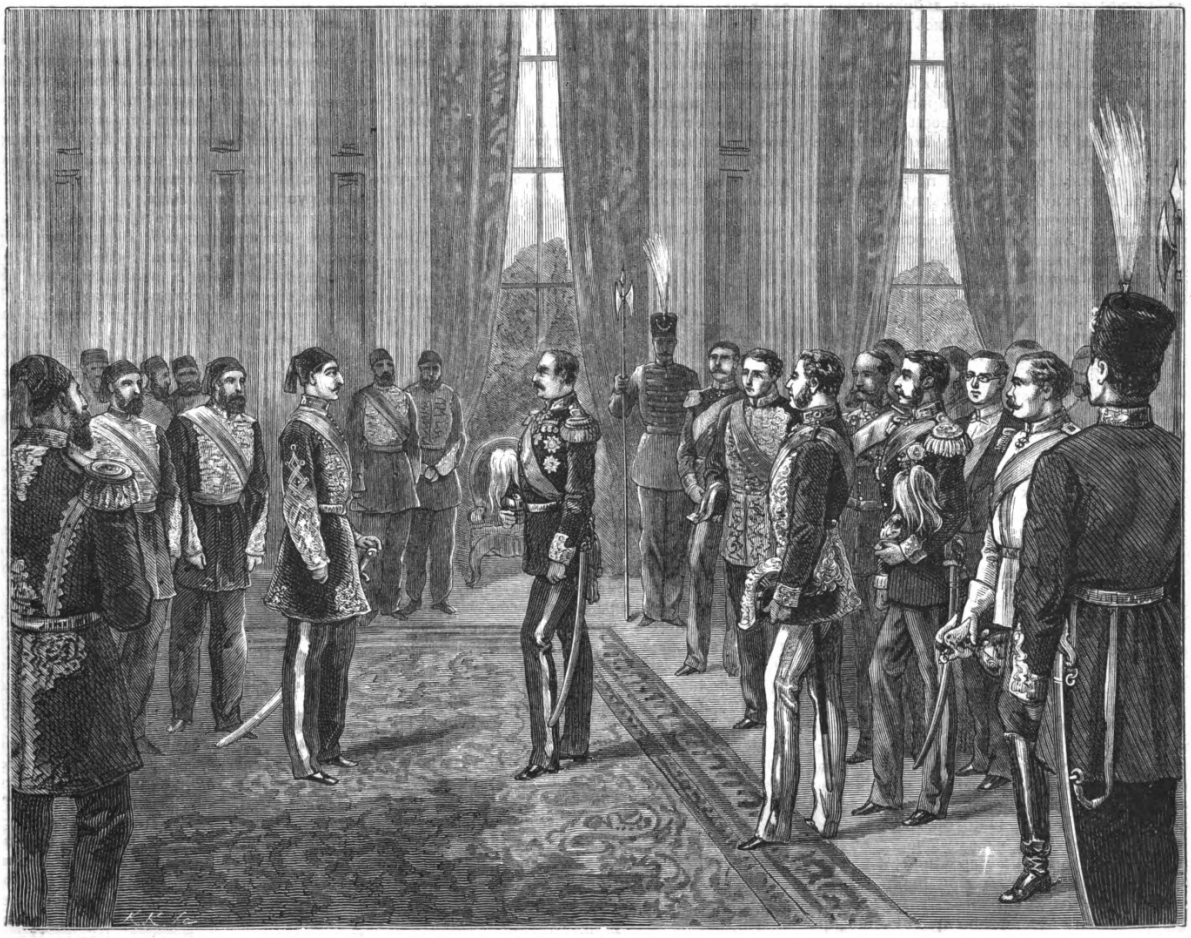

№ 410. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 20. 6 ноября 1876 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи": безъ доставки 13 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Слова, произнесенныя Государемъ Императоромъ, при пріемѣ московскаго дворянства и городскаго общества, въ Москвѣ, 29-го октября 1876 г.—Циркулярная депеша князя Горчакова.—Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ. IX.—Пріемъ генералъ-адъютанта Игнатьева въ торжественной аудіенціи султаномъ.—Дѣло о злоупотребленіяхъ въ московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ. (Корреспонденція).—С.-Петербургскій Императорскій театръ. Наши балерины: 1) Е. О. Вазем; 2) Е. П. Соколова; 3) А. Н. Кеммереръ; 4) Л. П. Радина; 5) М. М. Петипа.—Невскія бани г. Мальцева, въ Петербургѣ.—Фельетонъ. Памяти спиритовъ.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Некрологи.—Почтовый ящикъ.—Исповѣдь преступника. (Продолженіе).—Объявленія.

РИСУНКИ: Константинополь. Представленіе генералъ-адъютанта Игнатьева и членовъ русскаго посольства султану Абдулъ-Гамиду въ торжественной аудіенціи.—Сцены изъ большихъ маневровъ близъ Петербурга въ 1876 году. III.—С.-Петербургскій Императорскій театръ. Наши балерины: 1) Е. О. Вазем; 2) Е. П. Соколова; 3) А. Н. Кеммереръ; 4) Л. П. Радина; 5) М. М. Петипа.—Москва. Дѣло о злоупотребленіяхъ въ московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ. (Дѣло Струсберга). Засѣданіе суда.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Сербская баттарея № 3 на Дьюнишской позиціи; 2) Бивуаки сербской пѣхоты при Дьюнишѣ; 3) Сцены и типы на сербскихъ дорогахъ.—Новыя невскія бани г. Мальцева, въ Петербургѣ: 1) Отдѣленіе въ 40 к.; 2) Бассейнъ въ 20 к. баняхъ; 3) Бассейнъ въ 40 к. баняхъ.

Константинополь.—Представленіе генералъ-адъютанта Игнатьева и членовъ русскаго посольства султану Абдулъ-Гамиду въ торжественной аудіенціи.
(Рис. К. Брожъ, грав. К. Крыжановскій).

Отъ редакціи.

Въ виду приближенія времени подписки на 1877 годъ, мы просимъ подписчиковъ нашихъ, живущихъ на далекихъ окраинахъ Россіи, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и Восточной Сибири, и тѣмъ болѣе въ другихъ частяхъ свѣта, —поспѣшить возобновленіемъ подписки, во избѣжаніе остановки въ полученіи нашего журнала.

☞ При этомъ нумерѣ приложено (отдѣльно) объявленіе объ изданіи «Всемірной Иллюстраціи» въ 1877 г., изъ котораго видны условія подписки на этотъ журналъ.

Слова, произнесенныя Государемъ Императоромъ, при пріемѣ московскаго дворянства и городскаго общества, въ Москвѣ, 29-го октября 1876 года:

«Благодарю васъ, господа, за чувства, которыя вы желали Мнѣ выразить по случаю настоящихъ политическихъ обстоятельствъ. Они теперь болѣе разъяснились, и потому Я готовъ принять вашъ адресъ съ удовольствіемъ.

«Вамъ уже извѣстно, что Турція покорилась Моимъ требованіямъ о немедленномъ заключеніи перемирія, чтобы положить конецъ безполезной рѣзнѣ въ Сербіи и Черногоріи. Черногорцы показали себя въ этой неравной борьбѣ, какъ всегда, истинными героями. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать про сербовъ, не смотря на присутствіе, въ ихъ рядахъ, нашихъ добровольцевъ, изъ коихъ многіе поплатились кровью за славянское дѣло.

«Я знаю, что вся Россія, вмѣстѣ со Мною, принимаетъ живѣйшее участіе въ страданіяхъ нашихъ братій по вѣрѣ и происхожденію; но для Меня истинные интересы Россіи дороже всего, и Я желалъ бы до крайности щадить дорогую русскую кровь.

«Вотъ почему Я старался и продолжаю стараться достигнуть, мирнымъ путемъ, дѣйствительнаго улучшенія быта всѣхъ христіанъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ. На дняхъ должны начаться совѣщанія въ Константинополѣ между представителями шести великихъ державъ, для опредѣленія мирныхъ условій.

«Желаю весьма, чтобы Мы могли придти къ общему соглашенію. Если же оно не состоится, и Я увижу, что Мы не добьемся такихъ гарантій, которыя обезпечивали бы исполненіе того, что Мы въ правѣ требовать отъ Порты, то Я имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, и увѣренъ, что въ такомъ случаѣ вся Россія отзовется на Мой призывъ, когда Я сочту это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Увѣренъ также, что Москва, какъ всегда, подастъ въ томъ примѣръ. Да поможетъ намъ Богъ исполнить наше святое призваніе».

Въ «Прав. Вѣстн.» напечатана слѣдующая циркулярная депеша князя Горчакова, къ представителямъ Россіи при иностранныхъ державахъ.

Прискорбныя событія, обагрившія кровью Балканскій полуостровъ, произвели глубокое впечатлѣніе во всей Европѣ. Правительства, по состоявшемуся между ними соглашенію, признали необходимымъ, во имя человѣколюбія и общаго блага, положить преграду такому порядку вещей. Они прекратили кровопролитіе, настоявъ на заключеніи обѣими воюющими сторонами перемирія, и условились опредѣлить основы для мира, который предоставилъ-бы христіанскимъ населеніямъ положительныя обезпеченія противъ неисправимыхъ злоупотребленій турецкой администраціи и необузданнаго произвола оттоманскихъ властей, ограждая вмѣстѣ съ тѣмъ и Европу отъ періодическаго возобновленія кровавыхъ потрясеній.

Императорское правительство стремилось всѣми силами къ упроченію единодушія между великими державами, сохраняя непрестанно въ виду, что въ настоящемъ вопросѣ интересы политическіе должны уступить мѣсто болѣе возвышеннымъ интересамъ всего человѣчества и спокойствія Европы. Оно направитъ всѣ зависящія отъ него средства къ тому, чтобы это единодушіе привело, наконецъ, къ послѣдствіямъ существеннымъ, прочнымъ и согласнымъ съ требованіями справедливости и общаго мира.

Но, между тѣмъ, какъ дипломатія ведетъ втеченіи года переговоры, имѣющіе цѣлію привести европейское соглашеніе къ дѣйствительному осуществленію, Порта воспользовалась возможностью вызвать изъ глубины Азіи и Африки темныя силы наименѣе обузданныхъ элементовъ исламизма, возбудить фанатизмъ мусульманъ и раздавить подъ тяжестью численнаго превосходства христіанскія населенія, вступившія въ борьбу за свое существованіе. Виновники ужасныхъ избіеній, справедливо возмутившихъ всю Европу, продолжаютъ пользоваться безнаказанностью, и въ настоящее время, слѣдуя ихъ примѣру, на всемъ протяженіи Оттоманской имперіи совершаются на глазахъ негодующей Европы повторенія тѣхъ-же насилій и того-же варварства.

Въ виду таковыхъ усложненій, Государь Императоръ, принимая, съ Своей стороны, твердую рѣшимость преслѣдовать и достигнуть, всѣми зависящими отъ Него средствами, предначертанную великими державами цѣль, изволилъ признать необходимымъ мобилизировать часть Своей арміи.

Государь Императоръ не желаетъ войны и сдѣлаетъ все возможное для избѣжанія оной. Но Его Величество не остановится въ Своей рѣшимости до тѣхъ поръ, пока признанные всею Европою принципы справедливости и человѣколюбія, къ коимъ народное чувство Россіи примкнуло съ неудержимою силою, не возъимѣютъ полнаго и обезпеченнаго прочными гарантіями осуществленія.

Вы уполномочены прочитать и передать копію съ настоящей депеши г. министру иностранныхъ дѣлъ.

Примите, и проч.

ВНУТРЕННЯЯ.

Все вниманіе Россіи обращено въ настоящую минуту на многознаменательную рѣчь Государя Императора, произнесенную въ Москвѣ, при пріемѣ московскаго дворянства и городскаго общества 29 октября. Впечатлѣніе, произведенное этой рѣчью, громадно. Она сразу положила конецъ томительнымъ ожиданіямъ и увѣрила общественное мнѣніе, что славянское дѣло не будетъ оставлено. Не подлежитъ сомнѣнію, что вся Россія дружно откликнется на державный зовъ. До сихъ поръ, какъ извѣстно изъ оффиціальныхъ источниковъ, Государю Императору представлены были только адресы отъ николаевскаго городскаго общества, отъ московскаго дворянства, земства и городскаго общества.

Приводимъ три послѣдніе.

«Всемилостивѣйшій Государь!» говоритъ дворянство:

«Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія выслушало московское дворянство многознаменательныя слова, произнесенныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ здѣсь въ Москвѣ, въ древнемъ исконномъ средоточіи Россіи. Съ твердымъ довѣріемъ смотримъ мы впередъ. Мы знаемъ, что честь отечества сохранна въ десницѣ Вашей. Государь, не мало пришлось Вамъ рѣшать трудныхъ задачъ на славу и благоденствіе русскаго народа. Нынѣ, въ тяжкую пору міровой смуты, Провидѣніе довѣряетъ Вашему Императорскому Величеству окончаніе того, что такъ постоянно и такъ долго озабочивало державныхъ предковъ Вашихъ. Да поможетъ Вамъ Всевышній одержать мирную побѣду надъ недругами и снова даровать спокойствіе Европѣ. То будетъ новое славное дѣло славнаго царствованія. Но если война необходима для поддержанія чести Россіи, съ глубокою вѣрою въ Бога и въ правоту нашего дѣла, выступимъ мы противъ враговъ нашихъ и готовы костьми лечь за Царя и родину.

Дворянство всегда сражалось въ первыхъ рядахъ противъ непріятеля. Оно, помня завѣтъ предковъ, и нынѣ не забудетъ своего призванія, и еще тѣснѣе, еще неразрывнѣе сплотится вѣковой союзъ между любимымъ Государемъ и неизмѣнно-вѣрнымъ Ему дворянствомъ».

«Всемилостивѣйшій Государь!» восклицаетъ московское земство:

«Съ безпредѣльною любовію къ Вамъ и родной землѣ, внимали мы, люди земскіе, державному слову, которое Вашему Императорскому Величеству благоугодно было произнести въ стѣнахъ первопрестольной Вашей столицы. Глубоко запало это слово въ сердца всѣхъ русскихъ людей, и московское земство поспѣшило собраться, дабы повергнуть передъ Вами, Государь, свои вѣрноподданническія чувства.

Намъ вѣдомы, Государь, отеческія заботы и попеченія Ваши о благѣ ввѣреннаго Вамъ Богомъ народа. На нашихъ очахъ совершился рядъ великихъ дѣяній, которыми гордится Россія. Подъ Вашею державою, путемъ мирныхъ преобразованій крѣпла русская земля и стала сильна тою неразрывною связью, что искони вѣковъ соединяетъ русскаго Царя съ русскимъ народомъ.

Въ настоящее тяжкое время всѣ заботы Вашего Императорскаго Величества обращены на улучшеніе быта страждущихъ братій нашихъ по вѣрѣ и происхожденію. Каковъ бы ни былъ исходъ начатыхъ по Вашимъ предначертаніямъ переговоровъ, московское земство всецѣло отдается въ волю Вашу, Государь, зная, какъ для русскаго Царя дорога истинные интересы Россіи и всего славянскаго міра. Если провидѣнію не угодно будетъ, чтобы святое дѣло, начатое Вами, завершилось путемъ мирныхъ переговоровъ, и честь и слава нашего отечества потребуютъ борьбы, то, вѣрное преданіямъ земли русской, московское земство еще тѣснѣе, еще тверже сплотится у престола Вашего Величества въ несокрушимой вѣрѣ въ милость и благословеніе Божіе, никогда не покидавшія православнаго Царя и русскаго народа».

А вотъ и адресъ московскаго городскаго собранія:

«Всемилостивѣйшій Государь!

Когда простерлось за море Твое державное слово и мгновенно пріостановило кровопролитную брань, благословилось имя Твое по всѣмъ странамъ православнымъ, во всѣхъ предѣлахъ славянской рѣчи, и ожиданіемъ исполнился міръ, смущенный неизвѣстностью грядущихъ рѣшеній. Нынѣ же, когда ликующая Москва, вновь срѣтая Тебя въ стѣнахъ Кремлевскихъ, отъ Тебя Самого приняла истину Твоей Царственной мысли и воли; когда въ этотъ дивный мигъ Твоего торжественнаго общенія съ народомъ, сердца милліоновъ забились за одно съ сердцемъ Царевымъ, и вся Русь, въ лицѣ Москвы, мощная и единая, послышала себя въ Царѣ, воплотителѣ ея судебъ, вождѣ ея силъ, но-

ситель ея духа и историческаго призванія, — какъ отъ лучей солнца разсѣялась мгла невѣдѣнія и недоумѣній, и бодрый день засіялъ надъ русскою землею надеждою и упованіемъ.

Вѣдаемъ нынѣ, Государь, что, крѣпкій сознаніемъ Своей правоты, Ты пребылъ твердъ предъ искушеніями бранной славы и, дорожа какъ святыней жизнью Твоихъ подданныхъ, безконечною благостью смиряя Самъ врученное Тебѣ Богомъ могущество, упорно изыскивалъ и изыскиваешь доселѣ вѣрнаго, но безкровнаго врачеванія вѣковому злу, удручающему христіанъ на Востокѣ. Благо Тебѣ, Царь нашъ, миролюбивый Царь миролюбивѣйшаго изъ народовъ! Вѣдаемъ также, что Твоя мудрость уже предуказала возможную грань Твоему Царскому долготерпѣнію и опредѣлила въ грядущемъ часъ самостоятельныхъ для Россіи дѣйствій.

Вѣдай же и Ты, Государь, что нѣтъ и не было Царя сильнѣе Тебя въ настоящую пору крѣпостью связи, единствомъ мысли и чувства съ своимъ народомъ, праведностію и чистотою предстоящей Тебѣ исторической задачи. Вѣдай, Государь: нѣтъ предѣла нашему самоотверженію, какъ нѣтъ предѣла могуществу любви, покорности и преданности Тебѣ Твоихъ подданныхъ.

Безусловно отдаваясь Твоему державному руководительству, Москва вѣруетъ, вѣруетъ безусловно, что всегда, вездѣ, на всѣхъ путяхъ, высоко, честно и грозно пребудетъ съ Тобою великое имя Россіи, и да перейдетъ слава Царя-Освободителя далеко за русскій рубежъ, во благо нашимъ страждущимъ братьямъ, во благо всему человѣчеству, во славу истинѣ Божіей!»

Между тѣмъ, въ ожиданіи результатовъ константинопольской конференціи, Россія продолжаетъ вооружаться. Одесса, Керчь, Очаковъ и Севастополь укрѣплены; морское вѣдомство приняло отъ русскаго общества пароходства и торговли, сверхъ прежде принятыхъ, еще шесть пароходовъ и назначило на нихъ команды изъ черноморскихъ флотскихъ экипажей; войска на Кавказѣ и въ Туркестанѣ усилены; на курско-харьково-азовской желѣзной дорогѣ слѣдуютъ ежедневно поѣзды съ артиллерійскими снарядами и порохомъ; всѣ приспособленія вагоновъ къ перевозкѣ войскъ кончены и, въ случаѣ надобности, эта желѣзная дорога можетъ отправлять до 26 поѣздовъ въ сутки; медицинская часть комплектуется, и на дняхъ обнародовано нѣсколько постановленій, имѣющихъ въ виду мобилизацію войскъ, — въ томъ числѣ положеніе о корпусномъ комендантѣ и положеніе о завѣдывающемъ обозомъ корпуса въ военное время.

Корпусный комендантъ считается ближайшимъ помощникомъ начальника штаба по охраненію въ корпусѣ порядка и благоустройства въ военно-полицейскомъ отношеніи. Онъ избирается начальникомъ штаба корпуса преимущественно изъ лицъ, знающихъ языкъ края, гдѣ войску приходится дѣйствовать, и утверждается главнокомандующимъ.

Обязанности коменданта чрезвычайно многосложны: онъ заботится объ охраненіи внутренней безопасности корпусной квартиры и съ этой цѣлью учреждаетъ необходимые караулы и какъ можно чаще осматриваетъ лагери и посты, причемъ наблюдаетъ, чтобы въ корпусѣ не было бродягъ, мародеровъ, безпутныхъ женщинъ и людей подозрительныхъ или безпаспортныхъ; на немъ лежитъ также прекращеніе пьянства, буйства, запрещенной картежной игры и вообще всякаго рода безчинства и нарушенія военно-полицейскихъ постановленій; онъ пріискиваетъ лазутчиковъ, выдаетъ билеты всѣмъ чинамъ на право содержанія собственныхъ повозокъ и лошадей, устанавливаетъ таксу для припасовъ, наблюдаетъ за правильностью мѣръ и вѣсовъ, приводитъ въ исполненіе приговоры военныхъ судовъ, распоряжается принятіемъ, содержаніемъ и пересылкою арестантовъ, плѣнныхъ, непріятельскихъ дезертировъ и подсудимыхъ. Во время сраженія, онъ обязанъ содѣйствовать корпусному врачу въ учрежденіи перевязочныхъ пунктовъ, въ призрѣніи и перевозкѣ раненныхъ, и наблюдать, чтобы здоровые люди, подъ предлогомъ переноски послѣднихъ, не отлучались напрасно изъ строя. Послѣ сраженія онъ принимаетъ трофеи и добычу и распоряжается погребеніемъ убитыхъ.

Корпусному коменданту подчинена жандармская команда, при корпусѣ состоящая, и онъ пользуется правомъ полковаго командира, какъ относительно лицъ, состоящихъ непосредственно подъ его начальствомъ, такъ и находящихся временно въ его вѣденіи.

Другимъ помощникомъ начальника штаба является завѣдывающій обозомъ корпуса въ военное время. Если изъ обоза составленъ вагенбургъ, то онъ принимаетъ на себя командованіе имъ; ему-же подчиняется и прикрытіе, если только корпусный командиръ не поручитъ вагенбургъ въ распоряженіе особаго начальника. Завѣдывающій обозомъ освѣдомляется заблаговременно о дорогахъ, по которымъ обозъ будетъ слѣдовать, и, въ случаѣ неисправнаго состоянія этихъ дорогъ, требуетъ особую команду для починки ихъ и для помощи лошадямъ при подъемахъ и спускахъ. Вообще, онъ наблюдаетъ, чтобы обозъ не растягивался и не подвергнулся внезапному нападенію непріятеля.

Такимъ образомъ, всѣ необходимыя мѣры для открытія военныхъ дѣйствій приняты и неудачи, повидимому, опасаться нечего, если только интендантская часть окажется столь-же въ хорошемъ состояніи, какъ и артиллерійская, въ чемъ, повидимому, трудно сомнѣваться, такъ какъ въ настоящее время война застаетъ насъ не въ расплохъ, какъ это было въ 1853 г. Въ послѣдніе мѣсяцы, не говоря уже о прежнихъ приготовленіяхъ, заводы работали усиленно и приведеніе крѣпостей въ надлежащее положеніе производилось весьма энергически.

Еще виднѣе разница въ общественномъ настроеніи: освобожденіе крестьянъ способствовало развитію массы и улучшенію экономическаго положенія страны; печать имѣетъ возможность своевременно обличать такія злоупотребленія, которыя въ крымскую кампанію обнаружились слишкомъ поздно и имѣли роковое вліяніе на исходъ войны. Наши добровольцы изъ всѣхъ сословій общества, наши пожертвованія, хотя незначительныя, но постоянныя, наконецъ общественное мнѣніе, выражающееся въ различныхъ формахъ, — все показываетъ, что цѣлый народъ проникнутъ единымъ чувствомъ и что если будетъ борьба, то она будетъ сознательная, а сознаніе справедливости дѣла и готовность приносить всѣ жертвы для доставленія торжества ему составляютъ лучшее ручательство за успѣхъ.

ВНѢШНЯЯ.

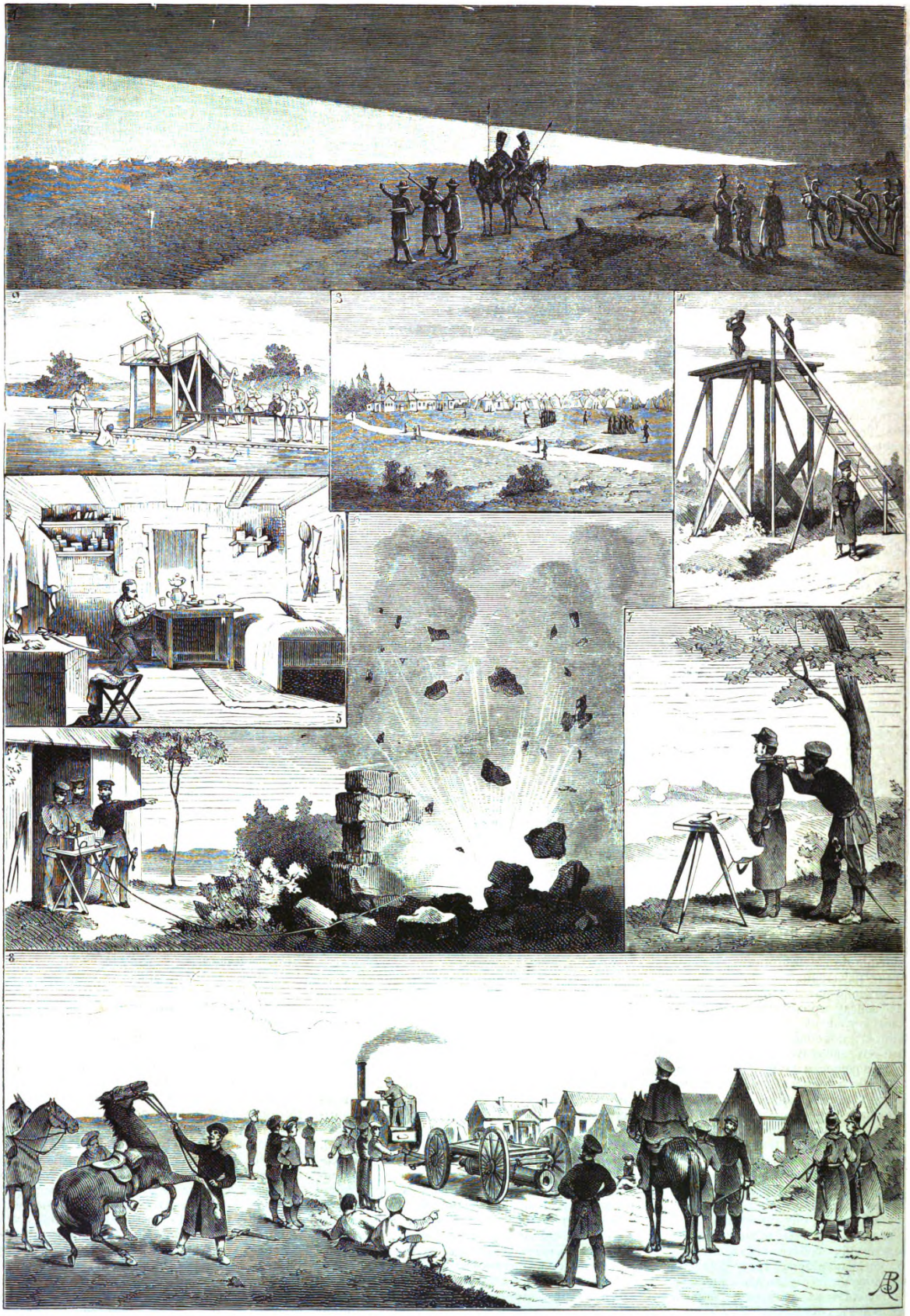
Вопросъ о конференціи шести европейскихъ державъ все еще остается вопросомъ нерѣшеннымъ окончательно, хотя минувшіе семь дней ясно доказали, до какой степени настоятельно необходимо торопиться его рѣшеніемъ, которое одно можетъ помѣшать отсрочить, а можетъ быть и устранить почти роковую неизбѣжность войны. Дѣйствительно, прошлая недѣля ознаменовалась событіями огромной важности въ этомъ смыслѣ. Въ самый разгаръ предварительныхъ переговоровъ о мѣстѣ и формѣ конференціи, въ то время, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Россія согласилась на предварительное совѣщаніе представителей шести державъ въ Константинополѣ, въ Англіи неожиданно узнали, что спеціальнымъ представителемъ Великобританіи въ этомъ совѣщаніи назначенъ маркизъ Салисбери, статсъ-секретарь за Индію въ кабинетѣ Дерби-Биконсфильда. Назначеніе это поразило всѣхъ и обрадовало весьма многихъ. Въ Лондонѣ хорошо извѣстно, что маркизъ Салисбери, хотя и состоитъ членомъ министерства, во главѣ котораго стоитъ графъ Биконсфильдъ, но вовсе не одобряетъ всѣхъ политическихъ взглядовъ послѣдняго и въ особенности взглядовъ его на восточный вопросъ. Будучи чистокровнымъ тори, благородный маркизъ всегда неблагопріятно смотрѣлъ на преобладаніе «выскочки», поставленнаго обстоятельствами во главѣ консервативной партіи, и находилъ его юркую, мечущуюся изъ стороны въ сторону политику несовмѣстною съ историческими преданіями англійскихъ консерваторовъ. Въ восточномъ вопросѣ эта политика возмущала его тѣмъ сильнѣе, что она была прямо направлена къ сохраненію за мусульманами прямой власти надъ христіанскимъ населеніемъ Балканскаго полуострова, а набожный маркизъ не могъ допустить, чтобы Англія являлась противницею христіанъ и сторонницей ихъ угнетателей.

Какимъ образомъ могло состояться, при этихъ условіяхъ, назначеніе лорда Салисбери спеціальнымъ делегатомъ Англіи на константинопольской конференціи — это до сихъ поръ еще не выяснилось. Существуютъ, однакоже, причины полагать, что оно произошло по личному желанію королевы и съ согласія министра иностранныхъ дѣлъ, графа Дерби, сознающаго опасность настойчиваго туркофильства графа Биконсфильда. Послѣдній не замедлилъ отвѣтить на этотъ косвенный ударъ, нанесенный его авторитету.

Избраніе лорда Салисбери сдѣлалось извѣстнымъ въ среду, (8 ноября) 27 октября, а въ четвергъ, (9 ноября) 28 октября, англійскій премьеръ произнесъ на обѣдѣ у лондонскаго мэра рѣчь, наполненную заносчивыми выходками и почти открытыми угрозами Россіи. Онъ настаивалъ на необходимости рѣшить нынѣшнія восточныя затрудненія на почвѣ статей Парижскаго трактата 1856 года, гарантирующихъ цѣлость и неприкосновенность Оттоманской Имперіи, и объявилъ, что Англія «воспротивилась» занятію русскими и австро-венгерскими войсками возставшихъ провинцій, потому что считала такое занятіе нарушеніемъ вышеупомянутаго трактата. Разгорячившійся ораторъ объявлялъ далѣе, что Англія «совершенно готова къ войнѣ», что она не начнетъ ея иначе, какъ за справедливое дѣло, но, разъ начавъ, не кончитъ до тѣхъ поръ, пока справедливость не восторжествуетъ.

Понятно, какое впечатлѣніе должны были произвести эти слова въ Константинополѣ. Раздавшись наканунѣ конференціи, успѣхъ которой зависитъ почти исключительно отъ уступчивости Порты, основанной на убѣжденіи, что ей неоткуда ожидать помощи, они дѣлали такую уступчивость болѣе, чѣмъ сомнительною, уничтожая силу всѣхъ прежнихъ заявленій англійской печати и англійской націи о томъ, что Портѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя разсчитывать на поддержку Англіи. Изъ нихъ оказывалось, напротивъ, что поддержка эта обезпечена, будто-бы, Турціи даже въ томъ случаѣ, если ея упорство заставитъ Россію ввести свои войска въ турецкіе предѣлы въ видѣ простой понудительной мѣры, такъ какъ, по мнѣнію графа Биконсфильда, это было-бы уже нарушеніемъ той «справедливости», въ защиту которой Англія готова обнажить свой мечь.

Выходка англійскаго «премьера» была, уже сама по себѣ, крайне безтактна и вызывательна, но вызывающій характеръ ея еще усилился, вслѣдствіе того, что на другой день, въ пятницу, (10 ноября) 29 октября, раздалось въ Москвѣ державное слово Государя Императора, объявившаго представителямъ всѣхъ сословій, что, въ случаѣ, если предстоящей конференціи не удастся удовлетворить справедливыя требованія славянъ, то Россія вынуждена будетъ взяться за оружіе въ защиту правъ. Слова Государя Императора были приняты съ восторгомъ первопрестольною столицею нашею, а вслѣдъ затѣмъ и всѣмъ русскимъ народомъ. Со всѣхъ сторонъ раздались горячія до страстности заявленія готовности Россіи на всякія жертвы для праваго дѣла. Всѣ груди вздохнули свободнѣе, всѣ головы поднялись отъ радостнаго сознанія, что настала давно ожидаемая минута доказать Европѣ и всему свѣту, что Россія не даромъ готовилась, втеченіи двадцати лѣтъ

1) Примѣненіе электрическаго свѣта къ рекогносцировкамъ. 2) Солдатская купальня. 3) Лагерь подъ Усть-Ижорой. 4) Вышка для наблюденій. 5) Внутренность офицерскаго барака. 6) Взрывъ фугаса посредствомъ электричества. 7) Инженерная съемка. 8) Опытъ надъ уличнымъ локомотивомъ.

Сцены изъ большихъ маневровъ близъ Петербурга, въ 1876 году. III. (Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

Е. О. Ваземъ.
Е. П. Соколова.

А. Н. Кеммереръ.

Л. П. Радина.
М. М. Петипа.

С.-Петербургскій Императорскій театръ.—Наши балерины. (Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

мирныхъ внутреннихъ преобразованій, къ исполненію великой и святой задачи, предначертанной ей исторіей.

Понятно, какимъ диссонансомъ оказалась послѣ этого событія безтактная рѣчь графа Биконсфильда. Она становилась открытымъ вызовомъ, и если въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, заносчивая выходка англійскаго премьера не привела еще къ прекращенію переговоровъ о конференціи, то это объясняется только тѣмъ, что далеко не всѣ министры королевы Викторіи смотрятъ на дѣло съ одной точки зрѣнія съ своимъ принципаломъ. Весьма можетъ даже случиться, что неумѣстная горячность графа Биконсфильда будетъ имѣть роковой для него исходъ. Она сдѣлала почти неизбѣжнымъ преждевременное созваніе англійскаго парламента, который врядъ-ли одобритъ заносчивый образъ дѣйствій главы консервативнаго министерства и почти навѣрное воспротивится *немедленному* вооруженному вмѣшательству Англіи въ турецкія дѣла.

Такъ или иначе, а мирный исходъ предстоящихъ переговоровъ остается покамѣсть весьма сомнительнымъ. Мы даже не рѣшимся утверждать, что самые переговоры эти состоятся, если только не окажется, что лордъ Салисбери сочтетъ возможнымъ отступить отъ программы, высказанной въ застольной рѣчи графа Биконсфильда. Дѣйствительно, Россія не можетъ и не станетъ начинать переговоровъ, если для нея станетъ ясно, что Англія заранѣе отвергаетъ возможность военнаго занятія возставшихъ провинцій, перспектива котораго, одна только можетъ побудить Порту на принятіе предложеній, которыя будутъ сдѣланы ей конференціею. Если спеціальному делегату Англіи на конференціи не удастся изгладить впечатлѣнія, произведеннаго на турецкихъ министровъ, переговоры не приведутъ ровно ни къ чему и вооруженное столкновеніе между Россіею и Турціею сдѣлается совершенно неизбѣжнымъ.

Все это выяснится, вѣроятно, втеченіи нынѣшней недѣли и ко дню появленія нашей хроники въ печати будетъ уже извѣстно, состоятся или не состоятся предположенные переговоры. Обстоятельства сложились такимъ образомъ, что отнынѣ одинъ фактъ открытія конференціи, самъ по себѣ, уже будетъ служить доказательствомъ того, что мирная развязка восточныхъ затрудненій не только возможна, но и вѣроятна; но, повторяемъ, въ ту минуту, когда пишутся эти строки, нѣтъ еще никакихъ данныхъ, ручающихся за то, что конференція откроется.

Восточныя дѣла до такой степени поглощаютъ вниманіе Европы, что внутренняя политическая жизнь западныхъ государствъ какъ-бы совершенно замерла. Въ одной только Франціи, поставленной въ исключительное положеніе событіями послѣднихъ годовъ, замѣчается нѣкоторое оживленіе въ этомъ смыслѣ. Вопреки всѣмъ предсказаніямъ, пренія французскихъ палатъ вызвали нѣсколько эпизодовъ чисто политическаго свойства. Такъ, напримѣръ, палата депутатовъ приняла предложеніе Гатино объ амнистіи «по категоріямъ» участникамъ въ комуналистскомъ мятежѣ 1871 года, несмотря на сопротивленіе министерства. Монархисты надѣялись, что это столкновеніе палаты депутатовъ съ кабинетомъ Дюфора-Марсэра вызоветъ министерскій кризисъ, но ошиблись въ разсчетѣ. Министры остались на своихъ мѣстахъ, отказавшись сдѣлать вопросъ о портфеляхъ изъ вопроса объ амнистіи. Гг. Брольи и Бюффе еще разъ обманулись въ надеждѣ захватить въ свои руки власть.

Вообще оказывается, что нынѣшнее республиканское министерство хорошо сознаетъ необходимость не отказываться отъ поддержки республиканскаго большинства палаты депутатовъ и не считаетъ особеннымъ затрудненіемъ для себя оппозицію слабаго монархическаго большинства сената. Оно ждетъ весьма благоразумно, чтобы оппозиція эта наглядно доказала безполезность и даже вредъ существованія двухъ палатъ при нынѣшнихъ условіяхъ и повела, при слѣдующихъ новыхъ выборахъ одной трети сенаторовъ, къ измѣненію характера большинства «верхней палаты» въ пользу республики. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что если кабинету Дюфора-Марсэра удастся дотянуть свое существованіе до этихъ выборовъ, онъ добьется предположенной цѣли и упрочитъ, такимъ образомъ, окончательно и безповоротно существованіе республики во Франціи.

Новѣйшія извѣстія.

Царское-Село, 1-го ноября. Ихъ Императорскія Величества, съ Ихъ Императорскими Высочествами, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государынею Цесаревною, Августѣйшими Дѣтьми Ихъ Высочествъ и Великими Князьями Сергѣемъ и Павломъ Александровичами, изволили прибыть сегодня, въ 12 часовъ дня, изъ Москвы въ Царское-Село.

Землинъ, (12-го ноября) 31-го октября. Вчера, вечеромъ, въ гостинницѣ «Сербскаго Короля» былъ данъ, въ честь генерала Черняева, большой обѣдъ, на которомъ присутствовали всѣ министры, за исключеніемъ военнаго, сославшагося на нездоровье, и всѣ русско-сербскіе офицеры. При этомъ провозглашены были тосты: Ристичемъ—въ честь русскаго Императора, Черняевымъ — въ честь короля Сербіи, и Дохтуровымъ—въ честь князя Черногорскаго. Затѣмъ, Ристичъ, въ пространной рѣчи, изложилъ причины, побудившія Сербію объявить войну. Между прочимъ, онъ сказалъ: «Сербія взялась за оружіе для защиты угнетенныхъ единоплеменниковъ, чтобъ добиться для нихъ возможности жить по человѣчески. Притомъ и самой Сербіи угрожала опасность со стороны Порты, охватившей нашу родину какъ-бы желѣзнымъ кольцомъ. Правда, борьба не завершилась побѣдою: но Сербія и ея союзница, Черногорія, общее число жителей которыхъ едва-ли равняется числу войскъ, могущихъ быть выставленными со стороны Турціи, втеченіи цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ выдерживали напоръ превосходныхъ турецкихъ силъ. Пролитая кровь тѣснѣе прежняго связала узы, существовавшія между сѣверными и южными славянами». Особенно искренней благодарности съ нашей стороны заслуживаетъ Россія, которая еще въ дерную сербскую войну за независимость, въ 1812 году, когда мы разбили оковывавшія райю цѣпи, поспѣшила къ намъ на помощь: сыны ея и нынѣ слили на поляхъ битвъ свою кровь съ кровью сербовъ. Сверхъ того, Сербія достигла и другой выгоды путемъ войны, именно, она пріобрѣла симпатіи нетолько всѣхъ славянскихъ братьевъ, но и всѣхъ тѣхъ европейскихъ народовъ, которые проникнуты гуманностью». Послѣ этихъ словъ, Ристичъ, говорившій до тѣхъ поръ по сербски, обратился, на французскомъ языкѣ, лично къ Черняеву, которому выразилъ благодарность сербскаго народа и правительства. Имени Черняева, пользующагося общею извѣстностью въ Россіи въ качествѣ покорителя Ташкента, слѣдуетъ приписать то обстоятельство, что на помощь Сербіи поспѣшило такъ много офицеровъ и добровольцевъ, принадлежащихъ даже къ самымъ именитымъ фамиліямъ. Отвѣчая на рѣчь Ристича, Черняевъ замѣтилъ, что большихъ успѣховъ достигнуть было невозможно, такъ какъ Сербія, съ самаго начала войны, выставила на поле битвы всю совокупность своихъ вооруженныхъ силъ, тогда какъ Турція имѣла возможность постоянно выставлять противъ сербовъ свѣжія войска изъ Азіи и Африки. Тѣмъ не менѣе, Сербія далеко еще не побѣждена, да и не можетъ быть побѣждена, потому что духъ сербскаго народа, двинувшій его на поля битвъ, не угаснетъ, пока не совершится освобожденіе угнетенныхъ восточныхъ христіанъ. Министръ народнаго просвѣщенія, Васильевичъ, выразилъ, въ теплыхъ словахъ, славянскимъ и другимъ комитетамъ вспомоществованія благодарность сербскаго народа за оказанную ими поддержку и за санитарную помощь; особенно благодарилъ онъ общество «Краснаго Креста».

Бѣлградъ, (13-го) 1-го ноября. «Отъ имени всей сербской артиллеріи заявляю, что депеши изъ Землина о неудовольствіи противъ дѣйствій генерала Черняева и отказѣ, будто-бы, повиноваться ему—есть гнусныя измышленъ корреспондента и клевета, вполнѣ характеризующая автора депеши. Въ бою при Дунишѣ артиллерія до послѣдней минуты не прекращала огня, стойко выдерживала натискъ вдесятеро сильнѣйшаго непріятеля и прикрывала отступленіе нашихъ войскъ. Впродолженіи всей войны не было случая, не исключая самыхъ критическихъ моментовъ, когда артиллерія забыла-бы свой долгъ. Она всегда была готова, какъ прежде, такъ и теперь, если обстоятельства потребуютъ, идти за своимъ доблестнымъ и обожаемымъ вождемъ».

«Протестуя съ глубокимъ негодованіемъ противъ чудовищной неправды, на насъ взведенной, я, отъ себя, отъ имени офицеровъ и всѣхъ честныхъ очевидцевъ поведенія сербской артиллеріи, изъ глубокаго чувства уваженія и преданности къ генералу Черняеву,—требуемъ отъ авторовъ земдинской депеши указанія источника, откуда они получили такое гнусное и ложное извѣстіе.

«Начальникъ артиллеріи тимокско-моравской арміи, полковникъ Груичъ».

Рагуза, (12-го ноября) 31-го октября. Въ ночь съ 10 на 11-е ноября, въ корпусѣ Мухтара-паши замерзло подъ Заслапомъ 37 солдатъ и 20 лошадей. Въ виду этого, Мухтаръ-паша, остановивъ на заслапской позиціи всего одинъ баталіонъ, расположилъ, 11-го ноября, часть корпуса въ Кореницкомъ округѣ, въ Горицѣ и Билечѣ, а самъ, съ десятью баталіонами, вступилъ въ Требинье. Это произвольное передвиженіе войскъ Мухтара-паши признано рагузскими коммиссарами для опредѣленія демаркаціонной линіи за нарушеніе перемирія.

Пера, (13-го) 1-го ноября. Турецкій броненосный флотъ оставилъ прежнюю свою стоянку въ Золотомъ Рогѣ и расположился въ бухтахъ сѣверной части Босфора. Въ Перу прибыло нѣсколько англійскихъ инженерныхъ офицеровъ.

Константинополь, (13-го) 1-го ноября. Константинопольскія газеты извѣщаютъ, что Порта рѣшила не высказываться по вопросу о конференціи, пока не будутъ въ точности извѣстны пункты, подлежащіе обсужденію на конференціи.

Вѣна, (13-го) 1-го ноября. Газета «Politische Correspondenz» сообщаетъ изъ Константинополя, что численность турецкихъ боевыхъ силъ подъ Эрзерумомъ можетъ простираться едва до 12,000 человѣкъ. Подъ Шумлою устроивается второй укрѣпленный лагерь, куда и будутъ направлены корпуса, стоящіе у Ниша, и 15,000 человѣкъ изъ арміи Дервиша-паши. Ежедневно прибывающіе въ Константинополь баталіоны изъ Іемена, Дамаска и Алеппо, немедленно направляются въ Шумлу. Турецкій броненосный флотъ будетъ раздѣленъ на четыре эскадры, изъ которыхъ одна останется въ Босфорѣ, другая, состоящая подъ начальствомъ Гобарта-паши, отправится въ Черное море, а двѣ остальныя будутъ крейсировать въ Средиземномъ морѣ.

Берлинъ, (13-го) 1-го ноября. «Сѣверогерманская Всеобщая Газета», обсуждая рѣчи русскаго Императора и лорда Биконсфильда, говоритъ, что хотя дѣлаемая Биконсфильдомъ угроза войною сама по себѣ не имѣетъ особенно серьезнаго значенія, но получаетъ, однако, серьезный смыслъ въ виду тѣхъ послѣдствій, какія могутъ быть вызваны ею, такъ какъ угроза эта заключаетъ въ себѣ вызовъ, обращенный къ тому, противъ кого она прямо или косвенно направлена. Рѣчь лорда Биконсфильда какъ-бы ободряетъ турокъ къ сопротивленію реформамъ и увѣщаніямъ державъ, проникнутыхъ миролюбивыми стремленіями. По словамъ газеты, сдѣланное русскимъ Императоромъ упоминаніе о славянскомъ дѣлѣ имѣетъ всемірно-историческое значеніе; съ вступленіемъ славянскаго вопроса въ число міровыхъ событій при такихъ предзнаменованіяхъ, открывается безконечно много новыхъ точекъ зрѣнія на это дѣло.

Землинъ, (13-го) 1-го ноября. Переговоры по вопросу объ опредѣленіи демаркаціонной линіи встрѣчаютъ затрудненія. Россія требуетъ, чтобъ за основу принято было то расположеніе войскъ, въ которомъ они находились 27-го октября, слѣдовательно, чтобъ Дьюнишъ былъ очищенъ. Возобновленіе враждебныхъ дѣйствій представляется невозможнымъ. Вчера, вечеромъ, прибылъ русскій баталіонъ, который и занялъ постой въ крѣпости. Легіонъ казаковъ расквартированъ въ Топчидерѣ. Въ дипломатическихъ кружкахъ признаютъ, что надежда на миръ исчезаетъ и что англійскій проектъ конференціи едва-ли окажется осуществимымъ. Россія, Германія и Италія требуютъ безусловной мѣстной автономіи для Болгаріи и Босніи. Въ Кладово двинуты войска съ тою цѣлью, чтобъ, въ случаѣ необходимости, подать руку румынамъ.

Авины, (13-го) 1-го ноября. По поводу дѣлаемыхъ въ Греціи воинственныхъ приготовленій, министръ иностранныхъ дѣлъ высказалъ въ палатѣ депутатовъ, что приготовленія эти доказываютъ не воинственные замыслы правительства, а предусмотрительность его, въ виду возможныхъ случайностей. Свободная Греція, образующая Эллинское королевство, не можетъ оставаться безстрастною, когда дѣло идетъ о судьбахъ порабощенныхъ грековъ, содѣйствовавшихъ освобожденію своей родины. Никакая власть не въ состояніи принудить освобожденную Грецію къ терпѣнію и спокойствію, въ виду несправедливости, которую стали-бы оказывать порабощеннымъ грекамъ, къ ихъ прямому ущербу.

Лондонъ, (14-го) 2-го ноября. «Times», расходясь съ газетою «Morning Post» во взглядахъ на нынѣшнее положеніе дѣлъ, приходитъ къ заключенію, что возможность безплоднаго истеченія срока перемирія заслуживаетъ вниманія и, далѣе, объясняетъ, что ея-либъ, имѣсто Сербіи, войну противъ Турціи стала продолжать Россія, общественное мнѣніе Англіи столь-же мало оправдывало-бы вооруженное сопротивленіе со стороны Великобританіи, какъ не оправдывало оно его и по отношенію къ Сербіи.

Лондонъ, (14-го) 2-го ноября. Газета «Morning Post», указывая, въ особой статьѣ, на предстоящую мобилизацію русской арміи, замѣчаетъ, что мѣра эта не представляется никому въ Англіи неожиданною. Англія считала русское предложеніе относительно занятія Болгаріи не болѣе, какъ предлогомъ къ желаемому Россіей расширенію собственныхъ владѣній. По словамъ газеты, парижскій трактатъ обязываетъ Англію противиться занятію турецкой территоріи, откуда-бы оно ни послѣдовало. Впрочемъ, это нисколько не исключало-бы возможности разрѣшенія спорнаго вопроса мирнымъ путемъ, еслибъ всѣ участвующіе въ дѣлѣ стремились къ миролюбивой сдѣлкѣ.

Въ «Русскомъ Мірѣ» помѣщена слѣдующая телеграмма изъ Бѣлграда:

Въ прошлый понедѣльникъ г. Николичъ подалъ въ отставку и съ тѣхъ поръ рапортуется больнымъ.

Русскіе раздѣлены здѣсь на три категоріи: одна, въ 93 человѣка, приглашена не возвращаться болѣе; другая, болѣе значительная, получила отпускъ, давъ честное слово возвратиться въ случаѣ надобности; третья остается въ Сербіи.

Образована дивизія добровольцевъ подъ начальствомъ полковника Меженинова. Дивизію составляютъ два баталіона русскихъ, два болгарскихъ, одинъ старосербскій, одинъ арнаутскій, четыре сводные баталіона постоянныхъ войскъ, баттарея артиллеріи, полкъ кавалеріи полковника Андреева изъ двухъ эскадроновъ добровольцевъ и двухъ сотенъ казаковъ. Штабъ дивизіи въ Бѣлградѣ.

Вчера прибыли съ позиціи на отдыхъ русскій баталіонъ маіора Флейшера и второй эскадронъ русскихъ добровольцевъ.

Предполагавшаяся кратковременная поѣздка генерала Черняева въ Россію пока не состоится. Генералы Ново-

селовъ и Дохтуровъ отправляются завтра въ отпускъ. Масса русскихъ возвращается на родину. Черняевъ лично раздаетъ кресты и медали, снабжая деньгами на обратный путь. Сегодня одинъ сербскій обыватель поднесъ Черняеву дорогую саблю, съ просьбою наградить ею русскаго, выказавшаго наибольшую храбрость. Присужденіе генералъ предоставляетъ особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Дохтурова.

Многія добыты уже нѣкоторыя фактическія разъясненія послѣдней катастрофы. Пока могу удостовѣрить, что враги славянства сильно работаютъ въ Бѣлградѣ.

Москва, 2-го ноября. Вслѣдствіе полученной изъ Петербурга телеграммы о движеніи войскъ, на московско-курской желѣзной дорогѣ прекращены пріемъ товаровъ и отправленіе товарныхъ поѣздовъ.

Петербургъ, 3-го ноября. Сегодня состоялся Высочайшій смотръ войскамъ, въ Петербургѣ и окрестностяхъ расположеннымъ. На смотру участвовали: 46¼ батальоновъ пѣхоты, 37½ эскадроновъ кавалеріи и 116 орудій. Пѣхота вышла въ строй въ составѣ отъ 18-ти до 24-хъ рядовъ во взводѣ, кавалерія въ полномъ комплектѣ, имѣя по 16-ти рядовъ, и артиллерія ѣдящая — по четыре, а конная — по шести орудій въ баттареѣ. На смотру участвовало пѣхоты 19,181 человѣкъ, кавалеріи 5,553 и артиллеріи 2.138 человѣкъ, всего 26,872.

По окончаніи церемоніальнаго марша, начальники частей собрались вокругъ Его Величества, и Государь Императоръ изволилъ благодарить ихъ за отличное состояніе, въ которомъ найдены Его Величествомъ части, представлявшіяся на смотръ. Государь Императоръ, обратившись къ окружавшимъ Его генераламъ и офицерамъ, изволилъ сказать: «Господа, пожелаемъ Главнокомандующему всевозможнаго успѣха». Слова Его Величества вызвали единодушное «ура» всѣхъ присутствующихъ, сняшихъ при этомъ каски. Государь Императоръ изволилъ поцѣловать Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Николаевича.

— Ея И. В. Великая Княгиня Екатерина Михаиловна изволила возвратиться сегодня изъ-за за границы.

Рагуза, (15-го) 3-го ноября. Работы демаркаціонной коммиссіи начнутся 20-го ноября. Нѣкоторые изъ предводителей усташей, въ томъ числѣ и Мусичъ, отказываются признать перемиріе. Мусичъ имѣетъ намѣреніе возбудить возстаніе въ мѣстности между Мостаромъ и Столацемъ. Мухтаръ-паша расположился на зимнія квартиры въ Шумскомъ округѣ.

Книнъ, (14-го) 2-го ноября. Деспотовичъ получилъ изъ Бѣлграда приказаніе соблюдать перемиріе. Демаркаціонная коммиссія въ Ливно согласилась на принятіе формулы «uti possidetis».

Землинъ, (15-го) 3-го ноября. Изъ Сераева сообщаютъ, что русскій консулъ Кудрявцевъ выѣхалъ, съ семействомъ, изъ этого города, по приказанію генерала Игнатьева; секретарь консульства, Облетовъ, занятъ перевозкою консульскаго архива въ Бѣлградъ.

Бѣлградъ, (16-го) 4-го ноября. Сегодня начальникъ сербской артиллеріи тимокско-моравской арміи, полковникъ Груичъ, назначенъ военнымъ министромъ вмѣсто Николича. Русскихъ добровольцевъ, бывшихъ въ дѣлѣ 17 октября, оказалось въ тимокско-моравской арміи 2,100 человѣкъ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.

IX.

Перемиріе было заключено, но турки, слѣдуя своему обычаю, нарушили его нѣсколько разъ, прежде чѣмъ была проведена демаркаціонная линія. Къ счастію, сербы и черногорцы были наготовѣ и отразили всѣ покушенія непріятеля. Наконецъ, войска расположились на зимнія квартиры и періодъ войны сербско-черногорской можно считать конченнымъ. Теперь на сцену выступаютъ другіе, болѣе могучіе соперники. Воспользуемся же наступившимъ затишьемъ и разсмотримъ причины неудачъ сербской арміи.

Планъ, составленный генераломъ Черняевымъ, былъ превосходенъ: занявъ Бабину Главу, онъ выжидалъ дѣйствій Алимпича и Заха и возстанія болгаръ; но первый остановился у Бѣлины, ибарская армія выступила поздно, а болгары присоединились къ сербамъ въ незначительномъ количествѣ, потому что моравская армія не проникла еще въ глубь Болгаріи. Между тѣмъ, Османъ-паша наступалъ энергически изъ Виддина. Черняевъ, неимѣвшій полномочій главнокомандующаго, долженъ былъ ѣхать къ Лешанину, чтобъ условиться о совмѣстномъ нападеніи на Османъ-пашу. Лешанинъ опоздалъ, и битва при Вратарницѣ была проиграна. Тогда назначили Черняева главнокомандующимъ моравско-тимокскою арміею. Между тѣмъ, Бабина Глава была очищена, вопреки приказанію Черняева, Узуномъ Мирковичемъ; нападеніе на Мрамору остановлено самовольно Джорджіевичемъ, и такимъ образомъ война приняла оборонительный характеръ.

Въ оборонительной войнѣ сербы утрачивали часть своихъ преимуществъ: во-первыхъ, они должны были растянуться; во-вторыхъ, оружіе ихъ, годное для партизанскихъ дѣйствій, не годилось для регулярной арміи, далеко уступая турецкому; въ третьихъ, турки могли выжидать прибытія подкрѣпленій, тогда какъ у сербовъ почти все здоровое населеніе было взято подъ ружье и убыль въ битвахъ покрывалась съ трудомъ. Несмотря на то, въ этотъ періодъ войны, сербы дрались храбро, хотя офицеровъ и русскихъ добровольцевъ было мало.

Затѣмъ турки напали на Княжевацъ. Полковникъ Хорватовичъ защищался геройски, но, не дождавшись прибытія Черняева, который стоялъ уже въ тылу непріятеля, отступилъ. Лешанинъ очистилъ Зайчарь и третья часть Сербіи была опустошена. Въ сербскую армію стала вкрадываться деморализація, тѣмъ болѣе, что главнокомандующій былъ слабъ относительно дисциплины. Это было такое зло, котораго не могли вознаградить ни личная храбрость, ни дарованія генерала Черняева, ни прибытіе въ значительномъ числѣ русскихъ добровольцевъ. Даровитый генералъ и человѣкъ въ высшей степени благородный и безкорыстный, онъ не удовлетворялъ потребностямъ минуты: милиція и волонтеры нуждаются въ суровой дисциплинѣ болѣе, чѣмъ регулярная армія, и главнокомандующій не долженъ былъ останавливаться передъ смертной казнью, если желалъ достигнуть безусловнаго повиновенія. Съ другой стороны, интендантская часть у сербовъ была организована неудовлетворительно, такъ что солдаты часто нуждались въ самомъ необходимомъ и, несмотря на наступившіе холода, не получали зимней одежды. Между тѣмъ, англійскіе и австрійскіе агенты интриговали; корреспонденты большинства иностранныхъ газетъ относились къ сербамъ враждебно и сочиняли всякія небылицы; русскіе добровольцы, изгнанные изъ арміи, порицали всѣ дѣйствія генерала Черняева и охлаждали пылъ вновь прибывающихъ волонтеровъ. При этомъ должно замѣтить, что нѣкоторые изъ нашихъ соотечественниковъ позволяли себѣ дикія выходки, пьянство и буйство, что, конечно, возбуждало неудовольствіе сербовъ.

Вотъ при какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ приходилось дѣйствовать генералу Черняеву, и, несмотря на то, онъ, втеченіи четырехъ мѣсяцевъ, державшись противъ регулярной арміи, значительно превосходившей его силами, снабженной отличнымъ вооруженіемъ и въ рядахъ которой находилось много иностранныхъ офицеровъ; втеченіи четырехъ мѣсяцевъ эта армія подвинулась только на два, на три перехода отъ границы, и то съ огромными потерями. Нѣсколько разъ она находилась на краю погибели, и только стеченіе благопріятныхъ обстоятельствъ спасало ее; даже послѣдняя битва могла-бы кончиться для нея неблагопріятно, еслибъ сербы обнаружили болѣе стойкости и число русскихъ добровольцевъ было значительнѣе.

Нельзя при этомъ не сознаться, что одной изъ главныхъ причинъ неудачи кампаніи является самъ князь Миланъ: пребываніе его въ лагерѣ отвратило-бы много интригъ и внушило-бы его неопытной арміи болѣе мужества. Впрочемъ, дѣло Сербіи еще не проиграно и сдѣланныя ошибки, надо полагать, послужатъ въ пользу и болѣе не повторятся.

Пріемъ генералъ-адъютанта Игнатьева въ торжественной аудіенціи султаномъ.

Возвращеніе генерала Игнатьева въ Константинополь, составляетъ событіе. Послѣ того, какъ Порта изъявила согласіе на заключеніе перемирія, менѣе чѣмъ на шесть мѣсяцевъ, отвергнутаго Россіей, переговоры сдѣлались возможны и генералъ-адъютантъ Игнатьевъ отправился въ Константинополь, чтобы, со свойственной ему энергіей, сразу поставить вопросъ на настоящую почву.

Представленіе русскаго посла въ торжественной аудіенціи султану происходило 12 (24) октября. Въ полдень, генералъ-адъютантъ Игнатьевъ, въ сопровожденіи всѣхъ членовъ посольства и командировъ императорской яхты «Ливадія» и корвета «Соколъ», прибылъ на посольской яхтѣ ко дворцу Долма-Бахче. Здѣсь, на набережной, два адъютанта султана пригласили русскаго посла войти во дворецъ черезъ султанскія ворота—честь, которой до сихъ поръ не удостоивался ни одинъ изъ представителей великихъ державъ. Во дворцѣ генералъ былъ принятъ зятемъ султана, Махмудъ-даматъ-пашею, и послѣ обычнаго угощенья кофеемъ, шербетомъ и табакомъ, вступилъ въ тронную залу. Абдулъ-Гамидъ вышелъ ему на встрѣчу и привѣтствовалъ по европейски. При аудіенціи присутствовали: Кіамиль-бей, Махмутъ-паша и министръ иностранныхъ дѣлъ Савфетъ-паша.

Вручивъ вѣрительныя грамоты, посолъ произнесъ, какъ сообщаетъ константинопольскій корреспондентъ «Новаго Времени», слѣдующую рѣчь:

«Императоръ, мой Государь, соблаговолилъ акредитовать меня, въ качествѣ посла, къ вашему императорскому величеству и поручилъ мнѣ передать Его отвѣтное письмо на извѣстіе о вступленіи вашего величества на престолъ. Имѣю честь вручить вамъ это письмо, равно какъ и вѣрительныя грамоты, которыми я снабженъ. Императоръ съ удовольствіемъ узналъ, что ваше величество выражаете желаніе поддерживать добрыя отношенія между двумя имперіями. Съ своей стороны, Онъ вполнѣ расположенъ содѣйствовать установленію добраго согласія, соотвѣтствующаго интересамъ обѣихъ странъ. Въ самомъ дѣлѣ, Россія не можетъ остаться равнодушною къ тому, что происходитъ въ сосѣднемъ государствѣ, населенномъ милліонами ея единовѣрцевъ и обладающемъ коммерческими путями, которые соединяютъ бассейнъ Чернаго моря съ Средиземнымъ. Россія, поэтому, въ высшей степени заинтересована въ твердости правительства, въ соблюденіи общественнаго порядка и безопасности, такъ же, какъ и въ благоденствіи единовѣрныхъ народовъ сосѣдней съ нею имперіи. Его Императорское Величество искренно желаетъ упрочить миръ и предупредить навсегда возвращеніе недавнихъ бѣдствій при помощи дружескаго согласія съ правительствомъ вашего величества. Государь Императоръ знаетъ, что ваше величество вступили на престолъ при трудныхъ обстоятельствахъ, но Онъ знаетъ также и то, что ваше величество имѣете власть исправить зло и установить прочный и удовлетворительный для всѣхъ порядокъ вещей, если вы того искренно пожелаете. Государь Императоръ желаетъ благополучія вашей августѣйшей особѣ, также, какъ и успѣха усиліямъ, которыя вы, конечно, предпримете, чтобы обезпечить счастіе своихъ народовъ».

«Вашему величеству небезъизвѣстно, что я съ давнихъ лѣтъ обрѣтаюсь въ вашей странѣ, что я съ рвеніемъ трудился надъ установленіемъ дружественныхъ отношеній между двумя государствами. Будетъ зависѣть исключительно отъ личнаго благоволенія вашего величества и отъ искренняго и законнаго содѣйствія вашихъ министровъ позволить мнѣ достигнуть результата, соотвѣтствующаго интересамъ обѣихъ сосѣднихъ странъ».

На это султанъ отвѣчалъ: «Я очень тронутъ выраженіемъ благосклонной дружбы, которое Его Императорское Величество повелѣлъ передать мнѣ черезъ васъ. Я вижу съ радостью, что онъ признаетъ трудныя обстоятельства, среди которыхъ я принужденъ былъ принять бразды правленія. Я искренно сожалѣю, что пролитіе крови смущаетъ миръ народовъ, подчиненныхъ моему скипетру. Я живо желаю, чтобы оно какъ можно скорѣе прекратилось. Ваше превосходительство, какъ знатокъ людей и вещей въ этой странѣ, будете, я надѣюсь, содѣйствовать намъ въ достиженіи этой цѣли. Я знаю, что вполнѣ зависитъ отъ могущества Императора облегчить мнѣ мою задачу; я жду

Москва. — Дѣло о злоупотребленіяхъ въ московскомъ коммер

(Съ наброска нашего корреспондента М. П.

мъ ссудномъ банкѣ (дѣло Струсберга). Засѣданіе суда.

рис. К. Брокъ, грав. Э. Дамполлеръ).

рѣшенія, которое Онъ пожелаетъ принять. Но я отъ всего сердца желаю, чтобы отношенія согласія и доброй дружбы никогда бы не прерывались между нашими имперіями. Совершенно естественно, что мои министры употребятъ всѣ свои усилія въ этомъ смыслѣ. Если ваше превосходительство желаете узнать мои виды и мои намѣренія—я готовъ ихъ изложить въ частной аудіенціи».

За тѣмъ генералъ Игнатьевъ представилъ султану нѣкоторыхъ членовъ посольства и командира яхты «Ливадія», которому Абдулъ-Гамидъ тутъ-же пожаловалъ орденъ Меджидіе 2-го класса. Въ заключеніе, султанъ назначилъ частную аудіенцію, черезъ день, въ часъ пополудни.

Такимъ образомъ, русскій посолъ удостоился пріема, рѣзко отличающагося отъ торжественныхъ аудіенцій, даваемыхъ представителямъ другихъ державъ. Прибытіе генералъ-адъютанта Игнатьева черезъ султанскія ворота, рѣчь Абдулъ-Гамида и назначеніе имъ, по собственной инціативѣ, частной аудіенціи —все должно было показать, какъ высоко султанъ цѣнитъ дружбу Россіи. Въ дѣйствительности-же, Порта разсчитывала затянуть переговоры: въ то время, какъ турецкіе сановники изъявляли готовность заключить перемиріе на короткій срокъ, Абдулъ-Керимъ получалъ предписанія дѣйствовать энергически и къ нему безпрестанно посылались подкрѣпленія. Оттоманское правительство надѣялось одержать легкую побѣду и, пользуясь услугами англійскихъ агентовъ въ Бѣлградѣ, заставить Сербію заключить миръ—но ожиданія эти не оправдались. Въ критическій моментъ раздалось грозное слово Россіи, и турецкая побѣда оказалась безплодна.

Дѣло о злоупотребленіяхъ въ московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ.

Вторая и третья недѣли засѣданія.

(*Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»*).

Послѣ допроса главныхъ обвиняемыхъ по поводу отношеній Струсберга къ банку, началось заключеніе экспертовъ по вопросу о томъ, сколько состоялъ должнымъ банку Струсбергъ къ 1-му января 1875 года, къ 16-му мая, т. е. ко дню послѣдней ревизіи членами совѣта и, наконецъ, ко дню закрытія банка въ томъ-же году, и какія обезпеченія этихъ долговъ имѣлись въ банкѣ отъ Струсберга? Эксперты на предложенный вопросъ отвѣтили, что къ 1-му января Струсбергъ, въ общемъ итогѣ, оставался долженъ банку—391,329 р., къ 16-му мая—2.362,889 р., а ко дню закрытія—около семи милліоновъ рублей; судить-же объ имѣвшихся въ банкѣ обезпеченіяхъ долговъ Струсберга въ первыхъ двухъ срокахъ не только по книгамъ банка, но даже и по корреспонденціи, не представляется возможнымъ; обезпеченіемъ-же долга къ октябрю служили тѣ документы, которые отобраны въ банкѣ по закрытіи его.

Послѣ экспертовъ были допрошены свидѣтели, показанія которыхъ относятся до операцій банка со Струсбергомъ и до подкупа Полянскаго и Ландау.

Свидѣтели Шюттъ, Полетаевъ и Нильсенъ показали, между прочимъ, что они получили награды черезъ руки Полянскаго и Ландау за усиленныя работы, которыя имъ временно поручались по операціямъ Струсберга.....

Свидѣтели Цвѣтаевъ и Кожевниковъ (профессоръ медицинскаго факультета) отозвались о Полянскомъ весьма сочувственно; они сказали, что знали его за человѣка умнаго, честнаго и способнаго; всѣ любили его, уважали и относились къ нему съ почтеніемъ. На вопросъ присяжнаго повѣреннаго Харитонова, Цвѣтаевъ добавилъ, что, въ настоящее время, семья Полянскаго находится въ самомъ плачевномъ положеніи: бѣдность непроходимая! У обвиняемаго пятеро дѣтей и жена; она живетъ съ меньшею дочерью, а остальныхъ разобрали родственники и знакомые *на прокормленіе*.... «Бѣдность дошла до того, что, какъ мнѣ извѣстно,—продолжалъ свидѣтель,—Полянскій просился назадъ—въ часть, потому что имъ ѣсть нечего и нечѣмъ было кормить приставленнаго къ нему городоваго». Положеніе безвыходное! Домъ его былъ заложенъ въ 30,000 руб., но у него не хватило 700 р., чтобы заплатить проценты, и домъ былъ проданъ съ аукціона...

Показанія свидѣтелей Зимина и Лазарика существенно важны въ томъ отношеніи, что, по словамъ обоихъ, Полянскій, дѣйствительно, ожидалъ изъ за-границы струсберговскихъ вагоновъ. Инженеръ Зиминъ твердо помнитъ, что на общемъ собраніи акціонеровъ рязанской желѣзной дороги Полянскій говорилъ ему о вагонахъ, взятыхъ ссуднымъ банкомъ на коммиссію.

Потомъ допрошены были свидѣтели, удостовѣрявшіе на предварительномъ слѣдствіи о недовѣріи, существовавшемъ за границею, къ кредитоспособности Струсберга и его предпріятіямъ въ 1874 и 1875 годахъ и раньше. Сущность показаній этихъ свидѣтелей опускаемъ, чтобъ не выходить изъ предѣловъ статьи, а отмѣтимъ только вопросы, которые предлагалъ присяжный повѣренный Спиро банкиру Бліоху; вопросы и отвѣты отличались особенною рѣзкостью:

— Позвольте узнать, кто вы такой? спрашиваетъ г. Спиро.

— Т. е., какъ кто такой? въ свою очередь, спрашиваетъ озадаченный Бліохъ.

— Ну да, кто вы такой?

— Банкиръ!

— Чѣмъ вы занимаетесь? снова донимаетъ защитникъ свидѣтеля.

— Всѣмъ, что входитъ въ составъ банкирскаго дѣла.

— А позвольте-ка васъ спросить, не торгуете-ли вы въ разсрочку процентными билетами?

— Да, торгую! неохотно отвѣчаетъ, смущенный вопросомъ, свидѣтель.

— Вы вагонною промышленностью, желѣзно-дорожною, горнозаводскими промышленностями занимаетесь и вообще имѣете-ли вы о нихъ понятіе?

— Нѣтъ! Относительно желѣзно-дорожной я много читалъ, какъ-бы поясняетъ свидѣтель.

— У кого вы спрашивали о кредитоспособности Струсберга?

— Ни одинъ купецъ не отвѣтитъ на этотъ вопросъ, потому что это—секретъ, съ злостью заявляетъ Бліохъ...

Послѣ еще нѣсколькихъ вопросовъ о кредитоспособности своего клиента, г. Спиро снова «допекаетъ» московскаго банкира, котораго, замѣтимъ къ слову, недавно одинъ изъ москвичей *заставилъ* пожертвовать нѣсколько десятковъ рублей въ пользу славянъ...

— Вы не занимаетесь выпискою иностранныхъ лотерейныхъ билетовъ?

— Это было запрещено! отвиливаетъ свидѣтель.

— Но въ вашей-то банкирской конторѣ не были-ли такіе билеты арестованы недавно?

— Не были...

— Не занималась-ли ваша банкирская контора продажею иностранныхъ выигрышныхъ билетовъ и не были-ли они у васъ заарестованы?

— Банкиръ запинается, переступая съ ноги на ногу, и, наконецъ, отвѣчаетъ, поправляя свои воротнички: «Нѣтъ, они за границу опять пошли, назадъ!»

— А позвольте васъ спросить, что это были за билеты?

— Есть разныя бумаги: *были турецкія акціи*...

— Достаточно-съ, достаточно! самодовольно восклицаетъ защитникъ.—Позвольте съ вами поговорить откровенно: я хочу опредѣлить достоинство вашего заключенія, и мнѣ очень интересно знать, что это такое за банкиръ Бліохъ, о которомъ я не имѣю ни малѣйшаго понятія?!

Растерявшійся свидѣтель положительно недоумѣваетъ, пожимаетъ плечами, утираетъ катящійся съ лица потъ и, наконецъ, говоритъ:

— Я не понимаю, къ чему такой вопросъ! Да это и не ваше дѣло-съ!

— Я больше ничего не желаю спрашивать, заключаетъ защитникъ.

(*Продолженіе будетъ*).

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ТЕАТРЪ.

Наши балерины.

Представляя читателямъ портреты наиболѣе замѣчательныхъ нашихъ балеринъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ сошли со сцены, считаемъ необходимымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщить о нихъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія.

Екатерина Оттовна Ваземъ, ученица г. Гюге, вышла изъ театральнаго училища въ 1867 году и исполняла затѣмъ втеченіи 5 лѣтъ главныя роли въ слѣдующихъ балетахъ: «Теолинда», «Конекъ-Горбунокъ», «Корсаръ», «Золотая рыбка», «Катарина, дочь разбойника», «Наяда и рыбакъ» и «Камарго». Во все это время она получала весьма незначительное содержаніе, но затѣмъ уже заключила съ дирекціей болѣе выгодный контрактъ на три года и создала на нашей сценѣ роли Фарфаллы, въ балетѣ «Бабочка», и Анжелы, въ «Бандитахъ», а также, роль Аспичіи, въ «Дочери Фараона», гдѣ была нѣкогда такъ хороша г-жа Петипа (Суровщикова), и роль Низіи, въ балетѣ «Царь Кандавлъ», въ которомъ г-жа Ваземъ замѣнила г-жу Доръ. Нѣсколько лѣтъ назадъ г-жа Ваземъ вышла замужъ за г. Гринева. Танцовщица эта отличается необыкновенной выработкой техники хореграфическаго искусства, и въ этомъ отношеніи можетъ соперничать съ первыми европейскими знаменитостями. Сила въ носкахъ и отчетливость въ танцахъ доведены ею до совершенства. Въ послѣднее время въ ней стала замѣтно развиваться, впрочемъ, и способность къ мимической игрѣ.

Евгенія Павловна Соколова—также ученица г. Гюге, вышла изъ училища въ 1869 году и сыграла первыя роли въ балетахъ «Наяда и рыбакъ», «Эсмеральда» и «Фіаметта». По прошествіи двухъ лѣтъ она вышла замужъ за г. Минина и два съ половиною года не танцовала вовсе, но потомъ возвратилась на сцену, нисколько не утративъ своего дарованія, и исполнила первыя роли въ балетахъ «Донъ-Кихотъ» и «Фаустъ» и создала роль Ѳетиды въ балетѣ «Приключенія Пелея». Артистка эта пользуется большимъ расположеніемъ публики, потому что обладаетъ необыкновенно симпатическою граціей и весьма пріятной, выразительной физіономіей. Танцуетъ она хотя и безъ особенной силы, но по всѣмъ правиламъ строго классической школы, легко и изящно.

Александра Николаевна Кеммереръ, ученица г. Фредерика, вышла изъ училища въ 1858 году. Втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ она играла только вторыя роли, но потомъ поѣхала въ Москву, гдѣ произвела большой эффектъ, и, по возвращеніи въ Петербургъ, играла первыя роли въ балетахъ «Флорида», «Теолинда», «Фаустъ», «Донъ-Кихотъ», «Дочь Фараона» и «Наяда и рыбакъ». Г-жа Кеммереръ особенно хороша въ такъ называемыхъ «характерныхъ танцахъ», изображая, напримѣръ, превосходно «Снѣгъ» въ балетѣ «Камарго», «Укротительницу змѣй» въ «Бабочкѣ» и Тизифону въ «Приключеніяхъ Пелея». Въ манерѣ ея танцовать много жизни и экспрессіи. Въ мимическомъ отношеніи она также заслуживаетъ полной похвалы.

Любовь Петровна Радина, также ученица г. Фредерика, вышла изъ училища въ 1857 году и съ большимъ успѣхомъ играла роли: «Гюльнары» въ балетѣ «Корсаръ», Марты въ «Фаустѣ» и «духа долины» въ «Теолиндѣ», но главная ея спеціальность—танцы, требующіе огня и увлеченія. Въ нихъ она неподражаема и не имѣетъ соперницъ. Стоитъ только припомнить ея баядерку въ «Царѣ Кандавлѣ»,

мавританку въ «Камарго», шику въ «Донъ-Кихотѣ», калабрійку въ балетѣ «Наяда и рыбакъ» и вакханку въ «Приключеніяхъ Пелея».

Марья Маріусовна Петипа, дочь извѣстнаго балетмейстера, г. Маріуса Петипа, училась у него дома и дебютировала 17 лѣтъ отъ роду, 12 января 1875 года, въ балетѣ «Голубая георгина». Танцовщица эта очень молода и потому сценическое развитіе ея еще въ будущемъ. Пока можно сказать, что она граціозна и симпатична, напоминая лицомъ незабвенную для петербургскихъ балетомановъ мать свою. М. М. Петипа пробовала свои силы не безъ успѣха и въ мимической роли, въ старинной драмѣ «Энгувильскій нѣмой».

Невскія бани г. Мальцева въ Петербургѣ.

Въ свое время мы говорили о роскошныхъ воронинскихъ баняхъ, находящихся у Фонарнаго переулка; теперь-же скажемъ нѣсколько словъ о недавно открывшихся баняхъ г. Мальцева, которыя устроены были по плану архитектора графа Сюзора, строителя воронинскихъ бань.

Бани эти помѣщаются во дворѣ огромнаго дома, на углу Невскаго проспекта и Новой улицы. Вентиляція производится паровою машиною; отопленіе тоже паровое; освѣщеніе газовое; стѣны внутри обиты на два аршина отъ полу корабельною обшивкою, выкрашеною бѣлою краскою; полъ асфальтовый; мебель удобная и красивая.

Въ 20-ти-копѣечныхъ баняхъ раздѣвальная состоитъ изъ большой комнаты, въ которой разставлены въ три ряда двойные, съ косыми спинками, диваны; надъ ними устроены сѣтки для вещей; изъ раздѣвальной входъ въ комнату, гдѣ расположенъ большой бассейнъ для плаванья, глубиною въ пять аршинъ и вода въ которомъ безпрестанно перемѣняется. Далѣе идетъ мыльная съ мраморными ваннами, душами и другими приспособленіями.

Бани въ 40 к. имѣютъ еще болѣе комфорта. Въ раздѣвальной устроены маленькіе кабинеты, отдѣленные одинъ отъ другаго красивыми перегородками и бархатными драпировками; въ каждомъ кабинетѣ поставлены диванъ, столикъ и зеркало и полъ покрытъ ковромъ. Въ мыльной устроены особаго рода души, позволяющія обдаваться водою желаемой температуры; въ парильной поддаваніе пара производится дождевою струею. Бассейнъ имѣетъ 3 сажени длины, полъ мраморный, стѣны отдѣланы въ помпеевскомъ вкусѣ; подъ поломъ находится машина, приводящая воду въ искусственное волненіе.

Кромѣ того, имѣется 15 семейныхъ бань; каждая изъ нихъ состоитъ изъ двухъ или трехъ роскошно меблированныхъ комнатъ съ мраморными ваннами.

Памяти спиритонъ.

— Домна, подай мыться!

— Нечѣмъ мыться, сударь, воды нѣтъ въ кранѣ; вы ужь сегодня безъ мытья обойдитесь.

— Какъ такъ: воды нѣтъ? Это что значитъ? Вѣрно кранъ засорился, такъ сбѣгай за слесаремъ, а пока попроси хоть у сосѣдей воды.

— Спрашивала, да и у нихъ нѣтъ; во всемъ домѣ нѣтъ воды.

— Что ты врешь! Не можетъ быть!

— А вотъ бываетъ: во всемъ Питерѣ сегодня нѣтъ воды. Дворники сказывали, что приказъ такой вышелъ по всему городу—чтобы не было воды ни въ одномъ домѣ.

— На чемъ-же ты мнѣ кофе будешь варить?

— Не знаю. Думала, думала..... Развѣ на спиртѣ попробовать, али на хересѣ....

— Съ керосиномъ не дурно было-бы, замѣтилъ тихонько чортъ, вылѣзая неожиданно въ углу комнаты, изъ щели, прогрызенной крысами.

— Отстань ты съ своимъ керосиномъ! закричалъ я съ досады.—Ты зачѣмъ опять сюда явился, мохнатый?

— Соскучился безъ тебя въ Москвѣ, робко отвѣтилъ онъ, съежившись какъ сморчокъ.

— Шляешься только по пустому. Сбѣгай сейчасъ и узнай, отчего во всемъ городѣ воды нѣтъ, да захвати немного съ собой, какъ будешь около Невы. Домна, дай ему ведро!

Пока чортъ бѣгалъ по моему порученію, Домна подала мнѣ конвертъ изъ редакціи, въ которомъ была вложена карточка миссъ Лиззи Андерсонъ, съ запиской слѣдующаго содержанія:

«Miss Anderson a l'honneur de vous envoyer sous ce pli un billet pour une séance privée, qu'elle a l'intention de donner à son logement 30 oct. 8. 30 heures du soir précis. Elle introduira des phénomènes nouveaux et elle ose espérer qu'un représentant de votre honoré journal assistera à cette séance».

Я еще не дочиталъ записки до конца, какъ чортъ уже явился съ цѣлымъ ведромъ воды.

— Ну, братъ! говорилъ онъ, запыхавшись: катавасія въ Петербургѣ ужасная изъ-за воды. На Невѣ и на всѣхъ каналахъ—проходу нѣтъ отъ водовозовъ и дворниковъ: такъ и черпаютъ, такъ и черпаютъ, кто чѣмъ можетъ. Одинъ ученый, имѣвшій привычку каждый день обливаться холодной водой, не могъ сдѣлать этого сегодня и сошелъ отъ того съума: кровь ему бросилась въ голову. Въ Апраксиномъ дворѣ была большая драка между купцами: за неимѣніемъ воды, они пили чай, настоенный на водкѣ. Четыреста грудныхъ дѣтей умерли въ одну ночь, потому что кормилицы ихъ, вмѣсто воды, пили елисѣевскій ромъ. Всѣ прачки мыли бѣлье—пивомъ завода Дурдина, и оттого многія барыни, непривыкшія къ этому кукельванному напитку, шатаются теперь во всѣ стороны.....

— Все это прекрасно, но отчего воды нѣтъ?

— Машины испортились въ водокачальнѣ. А это что у тебя за записка въ рукахъ?

— Ѣду на спиритическій сеансъ къ миссъ Андерсонъ.

— Возьми меня съ собой.

— Куда тебя, урода этакого, тащить! Еще перепугаешь всѣхъ.

— Да я спрячусь къ тебѣ въ карманъ, въ видѣ спички.

— Это другое дѣло, полѣзай!

Чортъ мигомъ превратился въ спичку, которую я поднялъ съ пола и, сунувъ въ карманъ, отправился на Невскій, гдѣ живетъ миссъ Андерсонъ.

Начну съ описанія комнаты, въ которой происходили всѣ явленія. Она имѣла два окна и три двери: двѣ въ боковыхъ стѣнахъ, около оконъ, и третья въ стѣнѣ, противуположной окнамъ. Боковыя двери были заперты и завѣшены толстыми портьерами. Шкафъ, на высокихъ ножкахъ, стоялъ задомъ къ простѣнку между окнами, въ разстояніи двухъ аршинъ отъ него, такъ что свободно могъ быть обозрѣваемъ со всѣхъ сторонъ. Стулья и кресла были разставлены лицомъ къ шкафу, съ оставленнымъ между ними проходомъ. Шкафъ этотъ сдѣланъ изъ простыхъ тонкихъ досокъ, безъ двойныхъ стѣнъ, и особеннаго въ немъ ничего нѣтъ. Что стѣнки не двойныя, въ этомъ легко убѣдиться, потому что въ нихъ просверлены коегдѣ дырки для ввинчиванія колецъ, и дырки эти имѣютъ длину только въ размѣрѣ толщины доски. Потолокъ шкафа тоже состоитъ изъ одиночной доски, въ чемъ я тоже убѣдился, приподнявъ его. Дѣло не въ механизмѣ шкафа.

Явилась миссъ Андерсонъ, худая, съ легкимъ румянцемъ на щекахъ, одѣтая въ черное бархатное платье съ открытымъ воротомъ.

Я лично принималъ участіе въ связываніи ея рукъ полосками каленкора, самъ привязывалъ ея руки къ кольцу, вдѣланному въ стѣнѣ шкафа, а другой господинъ привязалъ ее за шею къ другому кольцу, такъ что, повидимому, она не могла шевельнуться. Положили ей на колѣни колокольчики, бубны, гитару и пр.

Миссъ Андерсонъ сидѣла, вытянувъ ноги впередъ, такъ что когда г. Юмсъ опустилъ занавѣсъ шкафа, то онъ не закрылъ ея ногъ, и онѣ были намъ видны. Не смотря на то, колокольчики звенѣли, бубны трещали, струны гитары издавали звуки, и всѣ инструменты были брошены на полъ. При поднятіи занавѣса—миссъ Андерсонъ сидѣла связанная по прежнему. Не правда-ли, чудесно?

Поставили ей столикъ съ карандашемъ и бумажками—и потомъ на всѣхъ бумажкахъ оказалась ея подпись, а столъ былъ переставленъ на другую сторону.

Однимъ словомъ, духи (или, вѣрнѣе,—руки) миссъ Андерсонъ дѣйствовали такъ-же свободно, какъ бы не были связаны.

Послѣ *феномена* со шкафомъ былъ маленькій антрактъ. Публики прибавилось: насъ было уже человѣкъ десять. Кромѣ того, у выходныхъ дверей сидѣлъ какой-то очень почтенный и красивый господинъ и рядомъ съ нимъ миссъ Фай, непринимавшая участія въ феноменахъ. Затѣмъ я замѣтилъ еще трехъ дамъ, видимо знакомыхъ или пріятельницъ спиритокъ, такъ какъ онѣ часто выходили въ другія комнаты, переговаривались съ г. Юмсомъ, съ миссъ Андерсонъ, миссъ Фай и вообще держали себя непринужденно.

Второй феноменъ, *въ темнотѣ*, состоялъ въ слѣдующемъ: миссъ Андерсонъ встала посреди комнаты у стула (венскаго) со связкой веревокъ въ рукѣ. Когда потушили свѣчи, то слышно было, что она сильно возится, шуршитъ платьемъ, шевелитъ стуломъ. Когда свѣчи зажгли (минуты черезъ три), то она сидѣла на стулѣ, съ закинутыми за спинку его руками и перевязанная веревками разъ шесть; въ особенности сильно были затянуты ея руки около кистей. Веревки обхватывали ея грудь и даже ноги (выше колѣна). Насъ просили осмотрѣть перевязки: я замѣтилъ, что узловъ было нѣсколько,—значитъ веревка была не одна. На эти узлы наложили сургучныя печати и затѣмъ насъ просили сѣсть кругомъ. Я сѣлъ на дно или полъ шкафа, прямо противъ миссъ Андерсонъ, и одной ногой нарочно наступилъ на ея платье. Ей положили бубны, гитары и пр. Когда свѣчи потушили, то первое, что я услышалъ—это шорохъ ея платья, которое сильно было выдернуто изъ подъ моей ноги. Затѣмъ колокольчики звенѣли, гитара гудѣла и т. д.

Свѣчи тушили и зажигали нѣсколько разъ. Однажды, когда было темно, до моей лѣвой щеки дотронулись—*бархатомъ* (замѣтьте это). Въ другой разъ меня обмахивали вѣеромъ, третій разъ на плечи мнѣ надѣли небольшой обручъ, *не задѣвъ за голову*. Тоже продѣлано было и съ другими зрителями. Наконецъ, когда въ послѣдній разъ зажгли свѣчи, то миссъ Андерсонъ стояла около стула, держа въ рукахъ веревки...

Третій феноменъ происходилъ при свѣтѣ и состоялъ въ томъ, что насъ просили написать на маленькихъ бумажкахъ имена кого-нибудь изъ умершихъ. Эти бумажки мы сложили и бросили на маленькій столикъ. Миссъ Андерсонъ взяла одну изъ нихъ, дала ее прочитать одной изъ *своихъ* дамъ, потомъ положила эту бумажку на свою лѣвую руку, между локтемъ и кистью, ударила по ней правой рукой и въ ту-же минуту на ея лѣвой рукѣ появилась надпись —*наколотая*

Сербская баттарея № 3 на Дьюнишской позиціи. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, грав. К. Вейерманъ).

Бивуаки сербской пѣхоты при Дьюнишѣ. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, грав. О. Май).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Сцены изъ моравской арміи.

1) Почтовая повозка—«двуколесица», для легкой почты; 2) Таборы болгарскихъ переселенцевъ-нищихъ; 3) «Коморы», погонщики вьючныхъ лошадей; 4) Сербы-солдаты, идущіе домой на побывку; 5) Ковка упряжныхъ воловъ; 6) Кафана и большая Кола для тяжелой почты; 7) Буйволы.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Сцены и типы на сербскихъ дорогахъ. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, грав. А. Даугель).

какъ-бы булавками. На бумажкѣ было написано—«Карлъ Пятый» и на рукѣ наколото:—«Карлъ Пятый».

Наконецъ, четвертый феноменъ состоялъ въ томъ, что миссъ Андерсонъ сѣла на стулъ несвязанная, а мы размѣстились кругомъ нея. Г. Юмсъ объявилъ намъ, что въ знакъ того, что миссъ Андерсонъ ничего не будетъ дѣлать руками, во все время опыта она будетъ ударять ими и, кромѣ того, чтобы мы не пугались, если до лица дотронется мертвая и холодная рука. Намъ на колѣни положили китайскіе вѣера (листья), колокольчики, гитару и пр. Потушили свѣчи. Миссъ Андерсонъ начала аккуратно ударять руками. Прежде всего я услышалъ, что она опять возится съ платьемъ и сильно шуршитъ имъ. Затѣмъ у меня съ колѣнъ смахнули колокольчикъ; вѣрно хотѣли взять его, но не удалось, и онъ просто упалъ на полъ. Послѣ того надъ моей головой прогудѣла гитара, потомъ у праваго виска прозвенѣли бубны, затѣмъ меня обмахивали вѣеромъ... Я со страхомъ ждалъ прикосновенія *мертвой* руки, такъ какъ все остальное уже было продѣлано... и вдругъ... бррр!... дѣйствительно, до лѣвой моей щеки коснулась холодная... но не рука...

Я обратилъ вниманіе читателей на то, что при обоихъ феноменахъ въ потьмахъ, прежде всего была слышна *возня съ платьемъ;* я обратилъ вниманіе читателей также на то, что въ первомъ феноменѣ въ потьмахъ до моего лица дотронулись *бархатомъ*. Теперь читатель не удивится, если я скажу, что совершенно ясно ощутилъ прикосновеніе не руки, а *ноги*. Да, это была нога миссъ Андерсонъ. Такъ какъ нога была холодная, то ясно оставила холодное ощущеніе *слѣда* и непосредственно рядомъ съ нимъ — *концовъ пальцевъ*. Руку невозможно такъ согнуть, чтобы концы пальцевъ пришлись около самой ладони. При томъ-же, миссъ Андерсонъ все время аккуратно хлопала руками.

Вотъ вамъ и простое объясненіе, для чего медіумамъ нужны потемки: какъ только свѣчи потушатъ, медіумъ быстро сдергивала обувь и чулокъ и производила всѣ стуки, звонъ, бряцанья, обмахиванья вѣерами и все прочее—*ногами*. Оттого-то въ первый разъ она дотронулась до меня *бархатомъ*, такъ какъ была въ бархатной юбкѣ, которая случайно застряла на концѣ ноги, оттого-то, при потушеніи огней, она производитъ сильный шумъ платьемъ, оттого-то г. Юмсъ объявлялъ, что до насъ будетъ дотрогиваться мертвая и *холодная* рука, такъ какъ ноги всегда почти холодны.

Въ чемъ состоятъ секреты медіумовъ? Объясненіе, мнѣ кажется, очень просто. 1) Въ шкафу мы связывали миссъ Андерсонъ не веревками, а полосками каленкора; тамъ она высвобождала свои руки (ноги намъ были видны), въ чемъ хитрости особой нѣтъ, такъ какъ этимъ устройствомъ рукъ обладаютъ многіе. 2) Въ первомъ феноменѣ въ темнотѣ, когда миссъ Андерсонъ сама себя привязала къ стулу, она сдѣлала это особымъ устройствомъ петлей веревки (и не показывала ее предварительно намъ), а движенія производила ногами, какъ и во второмъ темномъ феноменѣ, когда хлопала руками. 3) Послѣ всѣхъ этихъ феноменовъ она тяжело дышала—слѣдовательно, все это продѣлывала она (а не духи, конечно). 4) Если я не могу дать объясненіе фокусу съ подписью на рукѣ, то это еще не значитъ, чтобы въ этомъ фокусѣ участвовали духи. Къ намъ каждый годъ пріѣзжаютъ фокусники, обманывающіе наши глаза, но изъ этого не слѣдуетъ, что всѣ они находятся въ дружбѣ съ духами, да и никто изъ нихъ и не выдаетъ себя за медіумовъ. Я убѣдился только въ томъ, что миссъ Андерсонъ—чрезвычайно гибкая и искусная фокусница, и удивляюсь тѣмъ, которые въ этихъ простыхъ и, въ сущности, грубыхъ продѣлкахъ, могутъ находить сверхъестественное.....

Глубочайшую благодарность приношу я миссъ Андерсонъ за ея милое приглашеніе и отъ души желаю ей наживать деньги въ Италіи, куда она въ скоромъ времени отправляется, имѣя намѣреніе передъ отъѣздомъ дать одинъ публичный сеансъ въ собраніи художниковъ.

Арлекинъ.

17-го октября совершилось въ Псковѣ, въ присутствіи многочисленныхъ приглашенныхъ лицъ, освященіе только-что отстроеннаго постояннаго театра. Театръ—деревянный, довольно просторный, и приспособленъ какъ для драматическихъ представленій, такъ и для цирка. Первое представленіе въ новомъ театрѣ состоялось 20-го октября.

—

Кіевскій церковно-археологическій музей, существующій при тамошней духовной академіи, за послѣднее время пополнился очень цѣнными предметами и вообще значительно увеличился, такъ что теперь тамъ уже считается всѣхъ памятниковъ болѣе 4,000; въ числѣ ихъ—памятниковъ живописи, ваянія и архитектуры около 660; памятниковъ не церковнаго характера — 960; фотографическихъ снимковъ и гравюръ—560; рукописей—480; наконецъ, актовъ, грамотъ и разныхъ историческихъ документовъ—болѣе 1000.

—

Въ Нью-Іоркѣ была на-дняхъ торжественно открыта статуя покойному министру финансовъ, Вильяму Сьюарду.

—

Венгерскій художникъ Михаидъ Зичи окончилъ заказанную ему австрійскимъ правительствомъ картину «Императрица Елисавета у гроба Деака».

***

27-го октября представлена была, въ первый разъ, въ бенефисѣ г. Сазонова, комедія г. Александрова «Змѣй Горынычъ», напечатанная, года два назадъ, въ «Вѣстникѣ Европы» подъ названіемъ «Земцы». Авторъ сократилъ ее нѣсколько для сцены, исключивъ изъ нея, между прочимъ, цѣлый актъ. Комедія основана на борьбѣ между предсѣдателемъ земской управы, богачемъ Кружановымъ, который, благодаря деньгамъ и связямъ своимъ, держитъ въ рукахъ весь уѣздъ и произвольно направляетъ въ немъ всѣ земскія дѣла, и молодымъ энергическимъ докторомъ Причаловымъ, поступающимъ на должность земскаго врача для борьбы за правду и интересы меньшей братіи. Послѣ бурнаго засѣданія, въ которомъ Кружановъ встрѣчаетъ со стороны Причалова, увлекшаго за собою и другихъ гласныхъ, сильный отпоръ своему проекту постройки каменнаго дома для земской больницы, съ Кружановымъ, котораго авторъ сравниваетъ съ «змѣемъ горынычемъ», дѣлается ударъ,—чѣмъ, въ сущности, разрѣшается вся эта земская драма, такъ какъ четвертый актъ, гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является дочь Кружанова, Настя, можетъ быть названъ какъ-бы приставнымъ. Дѣвушка эта, разочаровавшись въ окружающихъ ее лицахъ, въ томъ числѣ и въ женихѣ своемъ, который оказался безхарактернымъ человѣкомъ, неспособнымъ ни на какую борьбу, отказывается выйти за него замужъ; но дальнѣйшая судьба ея остается для зрителя тайною, такъ какъ за Причалова, человѣка уже пожилаго и женатаго, она выйти не можетъ. Комедія г. Александрова имѣла положительный успѣхъ, и авторъ былъ нѣсколько разъ вызванъ; но успѣхъ этотъ былъ бы еще значительнѣе, если-бы г-жа Савина, исполнявшая роль Насти, съумѣла лучше поддержать конецъ пьесы. Безусловно хорошъ за то былъ г. Сазоновъ въ роли Причалова.

—

Въ бенефисъ любимца публики Михайловскаго театра, г. Андріе, шла новѣйшая комедія Эмиля Ожье, «M-me Caverlet», имѣвшая большой успѣхъ въ парижскомъ театрѣ «Vaudeville». Эта пьеса по преимуществу разсудочная, затрогивающая весьма важный общественный вопросъ о разводѣ, котораго во Франціи, какъ извѣстно, не существуетъ въ полномъ смыслѣ этого слова, изъ чего, конечно, вытекаютъ нерѣдко весьма прискорбныя усложненія въ семейныхъ дѣлахъ. Содержаніе пьесы можетъ быть передано въ нѣсколькихъ словахъ. Г-жа Мерсонъ, разъѣхавшись съ первымъ своимъ мужемъ, отъ котораго имѣла двоихъ дѣтей, оказалась въ невозможности выйти за избранника своего сердца, Родольфа Каверлэ, но прожила съ нимъ безмятежно пятнадцать лѣтъ подъ видомъ жены его, пока первый супругъ ея, человѣкъ весьма порочныхъ наклонностей, узнавъ о полученномъ ею значительномъ наслѣдствѣ, не пріѣзжаетъ къ ней съ требованіемъ снова къ нему возвратиться. Послѣ нѣсколькихъ сценъ, исполненныхъ истиннаго драматизма, несчастная женщина откупается отъ ненавистнаго мужа, который, получивъ отъ нея половину ея состоянія, принимаетъ швейцарское подданство и разведясь съ нею формальнымъ образомъ, доставляетъ ей тѣмъ возможность носить фамилію Каверлэ на законномъ основаніи. Пьеса разыгрывается вообще хорошо, но особенно отличаются въ ней г. Андріе и г-жа Лагранжъ. Первому изъ нихъ, какъ бенефиціанту, поднесенъ былъ отъ публики лавровый вѣнокъ.

—

30-го октября съ огромнымъ успѣхомъ выступила въ театрѣ «Опера-буффъ», въ опереттѣ Лекока «La petite mariée», прелестная молодая актриса изъ театра «Renaissance», г-жа Жанна Гранье, которую можно назвать опереточной «ingénue». Роль Граціеллы она исполняетъ съ такой неподражаемой граціей и наивностью, что возбуждаетъ на каждомъ шагу восторженныя рукоплесканія публики. Поетъ она мило и со вкусомъ, фразируетъ же безподобно, отличаясь въ то-же время весьма оживленной мимикой, большимъ изяществомъ пріемовъ и весьма привлекательной наружностью.

—

Дирекція петербургскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на объявленный ею, лѣтомъ нынѣшняго года, конкурсъ напишсать десять сочиненій для хора, съ премією по 50 р. за каждое сочиненіе, было прислано въ общество къ 1-му октября 1876 года, при 43-хъ девизахъ, 69 сочиненій.

Совѣтъ профессоровъ петербургской консерваторіи призналъ изъ нихъ достойными преміи шесть сочиненій, подъ слѣдующими девизами: 1) По Сенькѣ шапка—«Ангелъ», слова Лермонтова, для смѣшаннаго хора съ оркестромъ; 2) и 3) Благословите, братцы, старину сказать—два хора для смѣшанныхъ голосовъ, безъ акомпанимента, № 1-й «Татарскій полонъ» (варіаціи на русскую тему, слова народной пѣсни) и № 2-й «Предъ распятіемъ» (фуга), отрывокъ изъ думы И. Кольцова; 4) Умолкли хоры, конченъ судъ—«Тучи», четырехголосный хоръ на слова Лермонтова; 5) Молодость—«Бывало, вѣрилъ я», мужской хоръ, слова К. М. Голицына, и 6) Діэзъ, бемоль, бекаръ и ключъ—«Молитва о Россіи», смѣшанный хоръ, стихотвореніе Хомякова.

По вскрытіи дирекціею пакетовъ съ девизами этихъ сочиненій, оказались въ нихъ слѣдующія фамиліи: подъ девизомъ «Молодость»—Н. Аѳанасьевъ; «Умолкли хоры, конченъ судъ»—П. И. Бларамбергъ; «Благословите, братцы, старину сказать»—Н. Римскій-Корсаковъ; «Діэзъ, бемоль, бекаръ и ключъ»—Н. Ѳ. Соловьевъ и «По Сенькѣ шапка»—С. О. Табаровскій.

—

Профессора петербургской консерваторіи Ауэръ и Давыдовъ устроютъ, въ свою пользу, втеченіи ноября и декабря, три квартетныхъ вечера въ залѣ с.-петербургскаго купеческаго собранія.

—

Маэстро Флотовъ находится въ настоящее время въ Туринѣ, гдѣ ставитъ свою новую оперу «Гарлемскій Цвѣтокъ».

—

Оффенбахъ написалъ новую комическую оперу, «Докторъ Оксъ», сюжетъ которой взятъ изъ извѣстнаго романа Жюля Верна.

—

Кромѣ повторенія трилогіи «Нибелунговъ», предполагаемаго лѣтомъ нынѣшняго года, въ байрейтскомъ театрѣ ставятся еще шесть оперъ: «Фиделіо» Бетховена, «Олимпія» Спонтини, «Іессонда» Шпора, «Оберонъ» Вебера, «Донъ-Жуанъ» Моцарта и «Тангейзеръ» Вагнера.

—

Въ бумагахъ Жоржъ-Зандъ найдено, составленное ею, либретто оперы, которое будетъ положено на музыку Полиною Віардо-Гарсіа.

—

Въ Эрфуртѣ вышло очень интересное изданіе Эдмунда Вальнера, «Тысяча и одинъ сюжетъ для живыхъ картинъ», заключающее въ себѣ множество сюжетовъ для постановки живыхъ картинъ въ семейномъ кругу, въ благотворительныхъ концертахъ и т. п. Сюжеты выбраны изъ числа библейскихъ, историческихъ, жанра и т. п., съ указаніями по части постановки, декорацій, костюмовъ и даже вступительнаго текста, какъ-то: прологовъ, стихотвореній, и т. д.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Изъ дивизій, находящихся: въ кіевскомъ, одесскомъ и харьковскомъ военныхъ округахъ, образовать шесть армейскихъ корпусовъ, съ № 7-го по № 12-й включительно.

Изъ корпусовъ: №№ 8, 9, 11 и 12-го образовать дѣйствующую армію.

Означенные корпуса сформировать:

7-й	изъ	15-й	и	36-й	пѣх.	и	7-й кав. див.
8-й	»	9-й	»	14-й	»	»	8-й » »
9-й	»	5-й	»	31-й	»	»	9-й » »
10-й	»	13-й	»	34-й	»	»	10-й » »
11-й	»	11-й	»	32-й	»	»	11-й » »
12-й	»	12-й	»	33-й	»	»	12-й » »

Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею, со всѣми правами, властью и преимуществами, главнокомандующему арміею въ военное время предоставленными, назначается Е. И. В. Великій князь Николай Николаевичъ Старшій; начальникомъ штаба дѣйствующей арміи—членъ Военнаго Совѣта, предсѣдатель главнаго военно-кодификаціоннаго комитета и особой временной коммисіи при Императорской медико-хирургической академіи, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, генеральнаго штаба, Непокойчицкій; начальникомъ артиллеріи дѣйствующей арміи—начальникъ артиллеріи петербургскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ князь Масальскій; начальникомъ инженеровъ дѣйствующей арміи—начальникъ инженеровъ варшавскаго военнаго округа, военный инженеръ-генералъ-майоръ Деппъ; инспекторомъ госпиталей—тульскій губернскій воинскій начальникъ, генералъ-майоръ Штольценвальдъ; походнымъ атаманомъ иррегулярныхъ войскъ дѣйствующей арміи, не входящихъ въ составъ дивизій,—генералъ-лейтенантъ Фоминъ; помощникомъ начальника штаба дѣйствующей арміи—помощникъ начальника штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, свиты Его Величества генералъ-майоръ, генеральнаго штаба, Левицкій; командирами корпусовъ: сельмаго, начальникъ 24-й пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ; 8-го, начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Радецкій; 9-го, начальникъ 27-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ баронъ Крюднеръ; 10-го, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, князь Воронцовъ; 11-го, начальникъ кавказской стрѣлковой бригады, генералъ-лейтенантъ князь Шаховской 1-й; 12-го, начальникъ 33-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Ванновскій.

— **Государь** Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: запретить, впредь до особаго повелѣнія, выводъ лошадей изъ имперіи и Царства Польскаго по всей западной сухопутной границѣ, распространивъ такое запрещеніе и на порты Чернаго и Азовскаго морей.

— **Товарищъ** министра внутреннихъ дѣлъ, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ Шидловскій уволенъ отъ настоящей должности, съ оставленіемъ сенаторомъ и по генеральному штабу.

Выставки и юбилеи.

Въ Касселѣ проектируется нынѣшней зимою международная выставка аппаратовъ отопленія и вентиляціи въ жилыхъ помѣщеніяхъ, мастерскихъ, школахъ и больницахъ.

Судебная лѣтопись.

Московскій окружной судъ постановилъ слѣдующій приговоръ по дѣлу московскаго ссуднаго банка: Полянскаго и Ландау, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Томскую губернію, съ воспрещеніемъ Ландау отлучки изъ назначеннаго мѣста втеченіи двухъ лѣтъ и, затѣмъ, выѣзда въ другія губерніи и области Сибири втеченіи четырехъ лѣтъ. Струсберга, лишивъ тѣхъ-же правъ и преимуществъ, выслать заграницу, съ воспрещеніемъ въѣзда въ Россію; если-же, по собраннымъ свѣдѣніямъ, окажется, что онъ не можетъ быть принятъ заграницей, то сослать его на житье въ Олонецкую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста ссылки втеченіи четырехъ лѣтъ. Шумахера, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, заключить въ тюрьму на мѣсяцъ; Борисовскаго, лишивъ того-же, сослать на житье въ Олонецкую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста жительства втеченіи одного года. Искъ ликвидаціонный со Струсберга признать подлежащимъ удовлетворенію въ размѣрѣ одной трети. Иски гражданскихъ истцовъ удовлетворить поровну съ каждаго члена совѣта, за исключеніемъ Волкова и Сорокоумовскаго, доказавшихъ свое alibi. Преимущественное удовлетвореніе имѣютъ вкладчики на текущіе счеты, а затѣмъ акціонеры. Судомъ признана взаимная отвѣтственность членовъ совѣта.

Метеорологія.

Въ ночь на 30-е октября, ледъ на рѣкѣ Невѣ остановился.

Спортъ.

Нѣкто по имени Сото, 68-лѣтній старикъ, какъ сообщаютъ французскія газеты, держалъ пари, что въ 24 часа пройдетъ три раза пѣшкомъ, взадъ и впередъ, пространство между Аннермье и Діанномъ,—послѣдній отстоитъ на 25 лье отъ Аннермье. Отправившись въ субботу, въ семь часовъ вечера, онъ былъ на мѣстѣ своего назначенія на слѣдующій день въ шесть часовъ, сдѣлавъ въ 23 часа 100 верстъ. Сото чувствовалъ себя послѣ этого совершенно бодро.

Некрологи.

3-го ноября скончался дядя ландграфа Гессенскаго, принцъ **Фридрихъ-Вильгельмъ** Гессенскій.

— Въ Штутгардтѣ скончался, 5-го ноября, г. **Теодоръ фон-Гейглинъ**, извѣстный путешествіями своими по Азіи и Африкѣ.

— 8-го ноября, скончалась, въ Сан-Ремо, ея королевское высочество герцогиня **Аостская**, супруга принца Амедея, бывшаго короля Испаніи. Портретъ ея былъ помѣщенъ въ **№** 109 «Вс. Илл.» 1871 года.

— 9-го ноября, скончался знаменитый итальянскій пѣвецъ **Тамбурини**.

— Въ Лейпцигѣ умеръ, 9-го ноября, докторъ философіи и знаменитый филологъ **Фридрихъ Ричль**.

Почтовый ящикъ.

Въ Курскую губернію, въ г. Дмитріевъ. Неизвѣстной особѣ съ женскимъ почеркомъ. Прекратите неблагодарнаго: его спеціальность обманывать всѣ существительныя женскаго рода, даже предметы неодушевленные. Мы пособить вамъ ничѣмъ не можемъ.

Воронежъ. В. Н. С—му. Вы отгадали: «chantons, célébrons la gloire d'Achille» дѣйствительно значитъ: «Антонъ серебро на бульварѣ тащилъ»,—но только для домороженныхъ балагуровъ. Не мѣшало-бы вамъ подучиться французской орѳографіи, вмѣсто того, чтобы тратить свободное время на писаніе вздорныхъ вопросовъ.

Омскъ. Н. К—ну. Подражаніе ваше «Клермонтскому Собору», Майкова, весьма неудачно, и не только 25 рублей, но и 25 копѣекъ не стоитъ.

Въ пространство. П—ѣ Р—тъ. Жалѣемъ о кончинѣ вашего супруга, но если вы его часто угощали своими стихотвореніями, то не удивляемся преждевременной его кончинѣ.

Екатеринбургъ. Н. Т—ву. Адресуйтесь въ редакцію «Отечественныхъ Записокъ».

Витебскъ. Н. З—ву, Неужели въ настоящее время вы не находите занятія полезнѣе сочиненія неудобопонятныхъ шарадъ и ребусовъ?

Петербургъ. А. Н. В. Желаемый вами рисунокъ будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ.

Воронежъ. Полк. С. Н. Смотрите наше объявленіе, приложенное къ сегодняшнему нумеру. За набросками благодаримъ.

ИСПОВѢДЬ ПРЕСТУПНИКА.

РОМАНЪ.

(Продолженіе).

XXVIII.

Еще въ день выѣзда моего изъ Висбадена, я почувствовалъ сильную головную боль и общую слабость организма; но приписывая это не дѣйствительно больному его состоянію, а слѣдствію душевнаго безпокойства, овладѣвшаго мной по полученіи послѣднихъ писемъ изъ Вѣны, я не обратилъ на свое нездоровье никакого вниманія и, пересиливая себя, оставилъ Висбаденъ. Дорогой, я дѣйствительно почувствовалъ было себя легче, но пріѣхавъ въ Лондонъ, гдѣ я остановился въ приготовленномъ для меня въ L'angham Hotel помѣщеніи,—я принужденъ былъ пригласить врача: сильный жаръ во всемъ тѣлѣ и увеличившаяся слабость организма убѣждали меня въ серьезности болѣзни и безполезности своихъ усилій не поддаваться ей. Съ трудомъ написавъ два письма графу Батефи и маркизѣ о своей внезапной болѣзни, я слегъ въ постель и вскорѣ впалъ въ безпамятство. Когда я пришелъ въ сознаніе, мой бѣдный Карлъ (слуга, взятый въ Берлинѣ) заплакалъ отъ радости. Но только что онъ сталъ было излагать мнѣ свой докладъ о ходѣ моей болѣзни и происшедшемъ въ это время, какъ былъ прерванъ словами появившейся на порогѣ молодой дѣвушки:

— Карлъ! Пожалуйте скорѣй къ маркизѣ!

И, не отвѣчая на мой вопросъ, къ какой маркизѣ, Карлъ быстро оставилъ комнату.

Каково-же было мое удивленіе и какъ сильна была моя радость, когда я, черезъ нѣсколько минутъ, увидалъ около себя... маркизу! Да, это была она... Маркиза Латюдь... Я не могъ говорить: духъ захватывало отъ сильнаго волненія. Я молча, со слезами благодарности покрывалъ пламенными поцѣлуями своихъ еще горячечныхъ губъ руки маркизы, старавшейся успокоить меня. Я еще не зналъ, но чувствовалъ, что она для меня многое сдѣлала, что я ей чѣмъ-то очень обязанъ; наконецъ, я чувствовалъ къ ней такое сильное влеченіе, что рѣшительно не былъ въ состояніи остановить свои душевные порывы. Пріѣхавшій докторъ также обрадовался, увидавъ меня въ сознательномъ положеніи, и, въ отвѣтъ на мои безсвязныя выраженія благодарности, сказалъ:

— Я и мой товарищъ воспользовались всѣми указаніями медицинской науки, чтобы поднять васъ, князь; но считаю долгомъ сказать, что не знаю, достигли-ли бы мы своей цѣли, еслибы не содѣйствіе маркизы, тщательному уходу которой за вами мы, вѣроятно, главнымъ образомъ, и обязаны благопріятнымъ исходомъ вашей болѣзни. При всемъ этомъ, я долженъ попросить вашу спасительницу оставить васъ на нѣсколько часовъ: вы еще крайне слабы и всякое волненіе для васъ безусловно вредно,

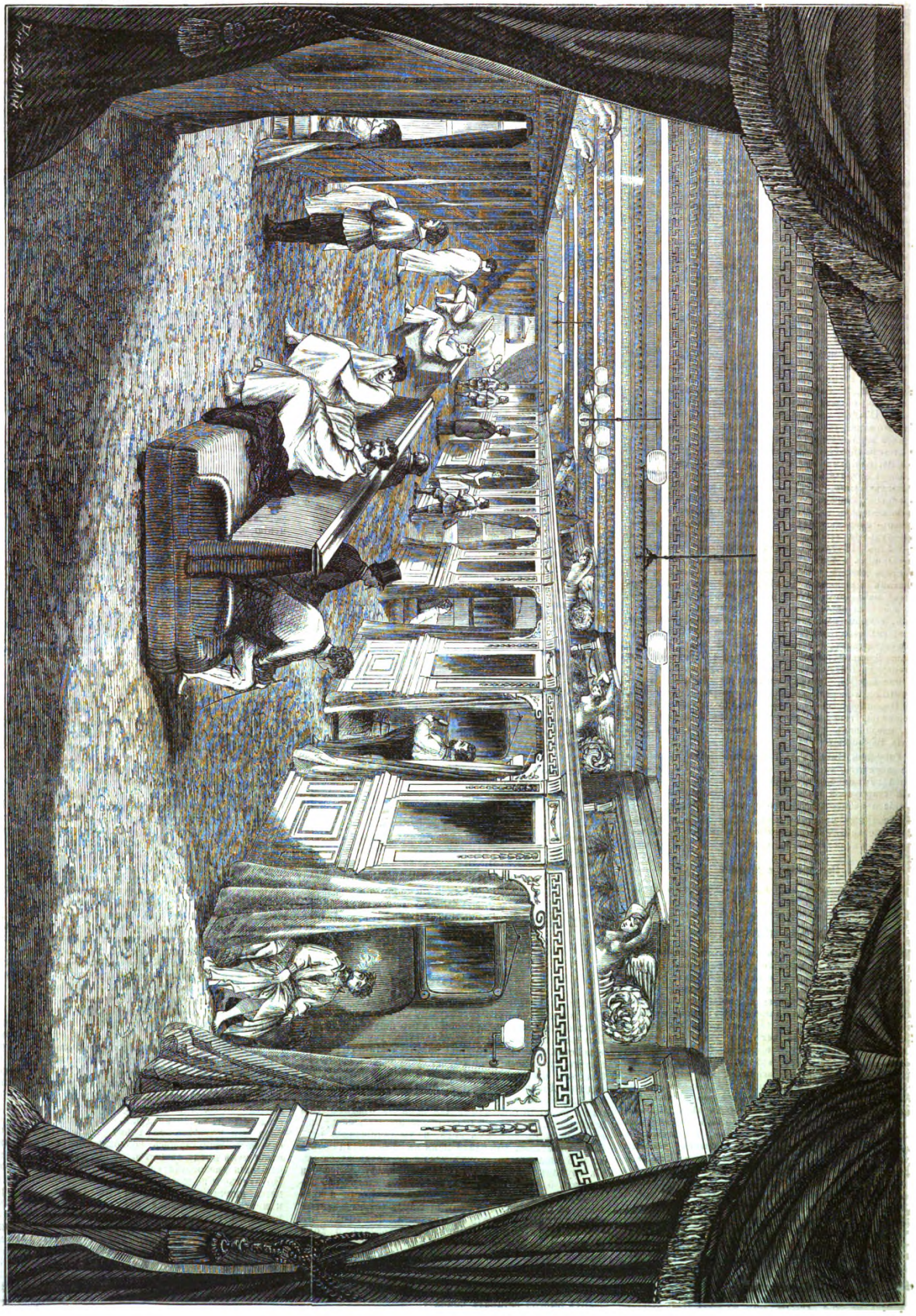
— Да, другъ мой,—ласково сказала маркиза, закутывая меня въ одѣяло,—я тебя оставлю, но очень не на долго; постарайся успокоиться и, пожалуйста, не говори ничего ни съ кѣмъ. Прошу тебя!—И крѣпко поцѣловавъ меня, маркиза удалилась.

Ахъ, какой это былъ поцѣлуй!

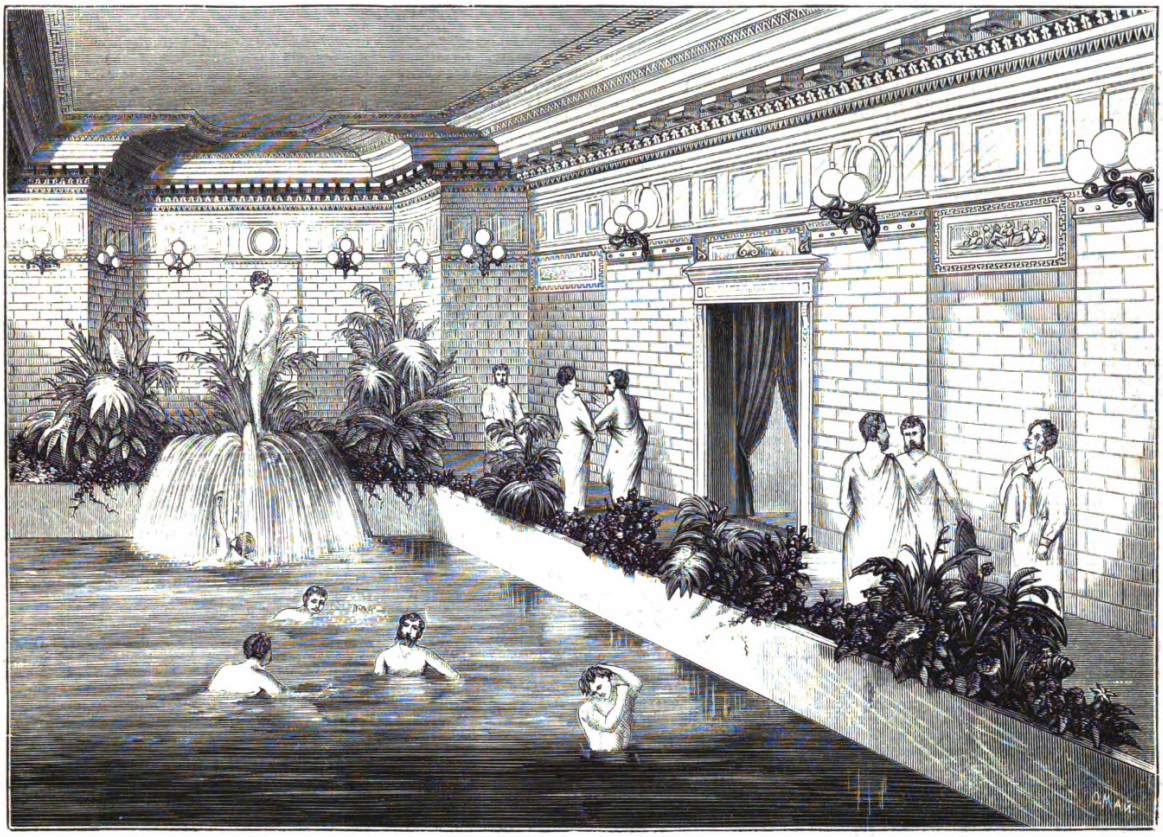
Напрасны были мои попытки узнать что либо отъ Карла. Приказаніе маркизы не говорить со мной было свято для него. Я, впрочемъ, былъ еще такъ слабъ, что 2—3-хъ-часовое содрствованіе меня настолько утомило, что я, вскорѣ послѣ ухода маркизы, погрузился въ продолжительный сонъ. Благодѣтельный сонъ имѣлъ чудное дѣйствіе, и докторъ, явившійся по требованію маркизы вскорѣ послѣ того, какъ я проснулся, призналъ меня на столько крѣпкимъ и спокойнымъ, что далъ мнѣ разрѣшеніе разговаривать.

— Ну-съ, мой дорогой больной, начала маркиза, оставшись со мной наединѣ,—лежите только спокойно, и мнѣ будетъ крайне-пріятно удовлетворить ваше любопытство безъ всякихъ съ вашей стороны вопросовъ; тѣмъ болѣе, что я и сама желаю поговорить съ вами кой-о-чемъ. Если вы успѣли меня сколько нибудь узнать втеченіи нашихъ долгихъ парижскихъ бесѣдъ, то должны были придти къ заключенію, что я не способна увлекаться мишурой и довольствоваться безцѣльною, по истинѣ пустою, свѣтскою жизнью, которую вы такъ справедливо ненавидите. Къ князю Каракадзе я отнеслась также индифферентно, какъ и къ тѣмъ многимъ другимъ личностямъ нашего класса, посѣщавшимъ мой салонъ; но, когда я узнала его умъ и сердце, я не могла не отличить его отъ массы. Я увидала предъ собой человѣка, совершенно непохожаго на другихъ, чувствовавшаго, понимавшаго и дѣйствовавшаго далеко не такъ, какъ тѣ «другіе». Я не могла не симпатизировать вашей любви къ несчастнымъ братьямъ; я не могла не заразиться вашими благородными желаніями и стремленіями; словомъ, я не могла не почувствовать желанія тѣснѣе съ вами сблизиться, желанія учиться у васъ. Я была убѣждена, что только вы можете указать мнѣ то, что могло бы наполнить мою жизнь. Я чувствовала, что мое богатство, имя, независимость, то, что дало мнѣ возможность вполнѣ самостоятельной жизни, налагаетъ на меня обязанности; но какія? Этого я не знала. Все, что я читала о назначеніи женщины и ея обязанностяхъ къ обществу, мнѣ казалось очень темно, неопредѣленно и, во всякомъ случаѣ, недостаточно для достиженія мнѣ желаемой полноты. «Бѣдность», «нужда», представлялись мнѣ лишь какъ слѣдствіе людской лѣни и испорченности, и кромѣ матеріальной помощи, не требующими никакой другой. Я сама не могла дойти до болѣе вѣрной оцѣнки «бѣдности», этого сильнаго—какъ я потомъ, благодаря вамъ, убѣдилась—двигателя человѣческихъ дѣйствій и поступковъ. Я ничего не знала о той массѣ несчастныхъ братьевъ — жертвъ бѣдности, съ которыми вы меня познакомили. Вы первый заговорили со мной дѣйствительнымъ языкомъ чувства и серьезной мысли, языкомъ, на которомъ въ нашемъ обществѣ съ женщиной, а тѣмъ болѣе молодой, не говорятъ.—Не перебивайте меня: дайте мнѣ кончить,—горячо остановила маркиза мою попытку возразить ей.—Да, судьба свела меня съ вами не даромъ. Она сжалилась надо мной и послала мнѣ, наконецъ, *человѣка*... Вы помните, какъ жадно я васъ слушала? Каждое ваше слово было проникнуто глубокимъ чувствомъ и крѣпко запечатлѣлось въ моемъ сердцѣ. Съ каждымъ днемъ уваженіе мое къ вамъ росло и обратилось, наконецъ, въ настолько сильную привязанность, что внезапный отъѣздъ вашъ меня глубоко поразилъ... Слова ваши, переданныя мнѣ графомъ Батефи, хотя и крайне обрадовали меня, потому что они говорили о вашей дружбѣ, но нисколько не облегчили. Скажу болѣе: у меня отчасти стало еще тяжелѣе на душѣ. Причина вашего отъѣзда шла вразрѣзъ со всѣмъ тѣмъ, что я слышала отъ васъ. Испугавшись возможности компрометтированія меня предъ обществомъ, вы рѣшились, ради соблюденія требованія «приличій», удалиться отъ меня. Но этимъ вы не могли отвратить ни сплетенъ, ни клеветы, иначе вы не могли бы думать, что ради мнимаго возстановленія предъ толпой своей чести, мнѣ былъ угоденъ вашъ отъѣздъ. Какъ-бы то ни было, отсутствіе ваше сдѣлалось для меня слишкомъ ощутительно. Скажу, князь, прямо: отсутствіе это меня убѣдило, что вы стали мнѣ необходимы. Боже мой! Какое сильное отвращеніе внушали мнѣ послѣ васъ всѣ окружавшія меня куклы, способныя только безъ умолку болтать языкомъ о свѣтѣ и кривить душой! Какъ

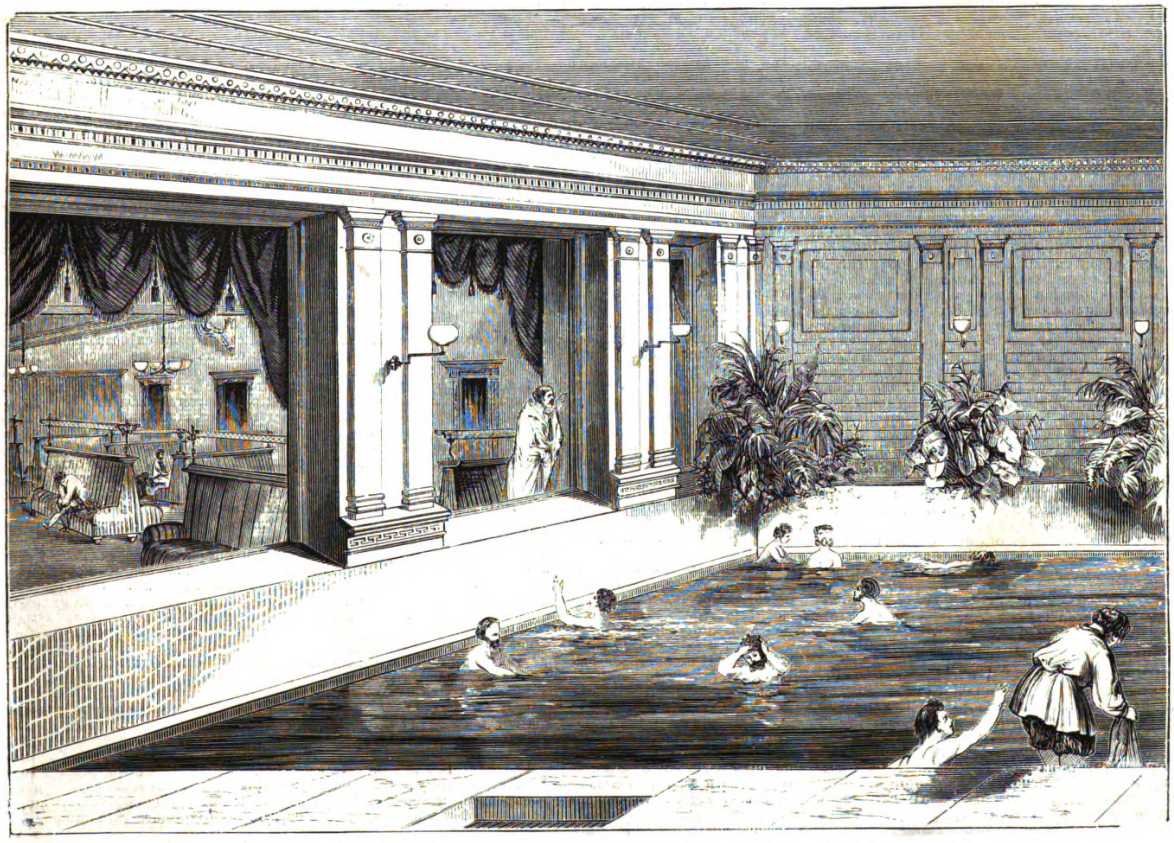
При этомъ № приложеніе (стр. 353—356).

Новая новелія бани г. Мальцова въ С.-Петербургѣ.—Отдѣленіе въ 40 коп. (Рис. и грав. О. Мая)

Новыя невскія бани г. Мальцева въ С.-Петербургѣ.—Бассейнъ въ 40 коп. баняхъ. (Рис. и грав. О. Май).

Новыя невскія бани г. Мальцева въ С.-Петербургѣ.—Бассейнъ въ 20 коп. баняхъ. (Рис. и грав. О. Май).

ничтожны казались мнѣ и тѣ немногіе мнимые «человѣки», которыхъ я прежде нѣсколько отличала отъ другихъ! Я рѣшилась во что бы то ни стало увидать васъ. Вашему другу, доброму графу Батефи, который не умѣетъ скрывать своего восторга, я передала мое желаніе васъ видѣть. Я знала, что вы неспособны только говорить, и потому вѣрила въ вашу дружбу ко мнѣ; это давало мнѣ поводъ надѣяться, что если васъ не удержитъ что либо особенное, вы пріѣдете въ Парижъ. Телеграмма ваша графу заставила меня съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждать отъ васъ письма изъ Лондона. Вы написали. Но что со мною сдѣлалось, когда я узнала о вашей болѣзни! Я поступила какъ всякій искренній другъ. Я застала васъ въ безсознательномъ состояніи, въ страшномъ бреду!

— Добрая маркиза, скажите, пожалуйста, на какомъ языкѣ я бредилъ?

— Къ сожалѣнію, исключительно на непонятномъ для меня языкѣ; вѣроятно, на вашемъ родномъ. Человѣка вашего я нашла въ отчаянномъ положеніи: онъ не зналъ, кому написать о васъ и къ кому прибѣгнуть; легко понять, какъ обрадовался мнѣ бѣднякъ: онъ къ вамъ сильно привязанъ. Но ваше собственное положеніе было дѣйствительно ужасно: вокругъ васъ не было не только ни одной родной души, но даже силѣлки. Я была счастлива, что могла быть вамъ полезной. Сегодня 14-й день, какъ я около васъ, и вотъ, наконецъ, имѣю удовольствіе видѣть, что здоровье къ вамъ возвращается. О, еслибы вы знали, какъ вы мнѣ дороги!—И маркиза заключила свою рѣчь тихимъ, долгимъ поцѣлуемъ...

— Маркиза! Боже мой, какъ сильно я васъ люблю! воскликнулъ я, наконецъ, переполненный чувствомъ, и залился радостными слезами...

—

Еще долго маркиза сидѣла у моей кровати, и только сонъ, въ который я впалъ, заставилъ ее уйдти къ себѣ и воспользоваться отдыхомъ, въ которомъ она, конечно, такъ нуждалась.

XXIX.

Здоровье мое возстановлялось съ удивительной быстротой, такъ что чрезъ шесть дней послѣ описаннаго разговора съ маркизой, я былъ уже въ состояніи воспользоваться, одобреннымъ моими врачами, приглашеніемъ родственника маркизы, лорда Уйтворта, переѣхать къ нему въ замокъ, расположенный въ Брайтонѣ, на берегу моря. Маркиза, имѣвшая также въ Брайтонѣ свой превосходный отель, переселилась туда одновременно со мною. Великолѣпный воздухъ, утреннія прогулки, хорошее леченіе, а главное, полагаю, общество маркизы, очень скоро окончательно укрѣпили меня.

Я весь предался чувству безграничной любви къ маркизѣ, сближеніе съ которой открывало мнѣ все новыя замѣчательныя стороны въ характерѣ этой чудной женщины. Чѣмъ больше я ознакомливался съ ея богатой натурой, съ ея сердцемъ, тѣмъ сильнѣе любилъ ее и благоговѣлъ передъ нею. Ничѣмъ, кромѣ нѣкоторыхъ выраженій любви, маркиза не напоминала мнѣ собой ни одной изъ тѣхъ женщинъ, которыхъ я когда-либо зналъ и любилъ. Доброта, состраданіе, любовь къ ближнимъ, все въ этой женщинѣ носило свой оригинальный характеръ. Это было нѣчто совершенно особенное, самобытное. Самая физическая красота ея, которая невольно поражала, привлекала къ ней всякаго.

И эта женщина была обманута наружной честностью, мнимой идеальностью человѣка, жизнь котораго уже давно текла въ разрѣзъ съ его совѣстью!... На этомъ человѣкѣ основывала честная женщина всѣ свои надежды и полные самыхъ возвышенныхъ, благородныхъ, истинно-человѣческихъ чувствъ, планы дѣятельности!..

И этотъ человѣкъ любилъ ее и готовъ былъ бы пожертвовать всѣмъ, чтобъ имѣть право назвать ее женою... Но страшная бездна раздѣляла насъ... Я не могъ отрѣшиться отъ тревожныхъ думъ и сомнѣній, которыя еще останавливали меня сдѣлать рѣшительный шагъ, но въ это время явился человѣкъ, встрѣтить котораго я всего менѣе могъ ожидать, который бросилъ меня на путь обмана. Вотъ какими словами человѣкъ этотъ заявилъ о себѣ, въ маленькомъ, изящномъ, на французскомъ языкѣ, письмѣ, доставленномъ мнѣ въ Брайтонъ его слугой:

«Лондонъ. Alexandra Hotel».
22 августа 1874.

«Узы родства и дружба, связывающія графа Грегаса-Касимова и князя Каракадзе, объясняютъ чувство радости перваго, случайно узнавшаго о томъ, что послѣдній такъ близко отъ него обитаетъ. Да соблаговолитъ же мой любезный родственникъ назначить время, въ которое я могъ бы посѣтить его въ его брайтонскомъ уединеніи и въ дружеской бесѣдѣ tête-à-tête полѣлиться обоюдными интересами за пятимѣсячный періодъ времени; съ нетерпѣніемъ ожидающій—всегда вашъ

графъ А. Грегасъ-*Касимовъ*».

Итакъ, являлся, наконецъ, человѣкъ, которому я могъ высказать *все*, предъ которымъ я могъ выложить все то, что тщательно скрывалось нетолько отъ посторонняго глаза, но и отъ обожаемой женщины; я могъ облегчить себя искреннею исповѣдью, не опасаясь быть отведеннымъ въ тюрьму. Мало того, я имѣлъ право разсчитывать на умный совѣтъ, помощь и поддержку; и что же? не смотря на все это, появленіе этого человѣка меня не только не обрадовало, но и возбудило еще безотчетную тревогу. Внутренній, весьма, впрочемъ, невнятный голосъ заставлялъ меня бояться Касимова, въ то время, какъ я былъ убѣжденъ, что онъ не способенъ предать меня. Я, конечно, не долго заставилъ ждать своего мнимаго родственника-графа, и въ назначенные мною 10 часовъ утра, на другой же день, я уже имѣлъ удовольствіе бесѣдовать въ своемъ кабинетѣ съ сильно преобразившимся Касимовымъ. Предо мной былъ одинъ изъ тѣхъ блестящихъ виконтовъ, какихъ я встрѣчалъ только въ Парижѣ. Получивъ утвердительный отвѣтъ на свой вопросъ о томъ, можно-ли говорить не опасаясь быть подслушаннымъ, Касимовъ началъ:

— Признаюсь, я никакъ не предполагалъ, что ты такъ далеко уйдешь. Когда мнѣ разсказывали въ Вѣнѣ и Парижѣ объ удивительномъ князѣ Дмитріѣ Каракадзе, о его связяхъ, богатствѣ и храбрости, я, не смотря даже на фотографическій портретъ твой, который мнѣ въ одномъ домѣ показывали, рѣшительно не могъ заставить себя вѣрить, чтобы это говорилось о тебѣ. Я готовъ былъ допустить рѣдкое сходство, все, что угодно, только не то, что ты—то лицо, о которомъ такъ много говорилось. Но какъ я ошибался, думая, что успѣлъ хорошо узнать тебя въ короткое время нашего знакомства! Ты мнѣ казался слишкомъ совѣстливымъ, слишкомъ честнымъ, чтобы употребить свои способности,—въ которыхъ я не сомнѣвался,—на такой продолжительный обманъ. Наконецъ, ты былъ такой новичокъ на пути обмана!

— Однако, почеркъ письма твоего къ графу Батефи, съ которымъ я также познакомился въ Парижѣ, заставилъ меня убѣдиться въ невѣроятномъ и рѣшилъ мою поѣздку въ Лондонъ. Ты, конечно, посвятишь меня въ обстоятельства твоей жизни со времени моего отъѣзда изъ Кіева?... Ахъ, какъ трудно узнавать людей!...

— Мнѣ кажется, что ты менѣе, чѣмъ кто либо, имѣешь поводъ сомнѣваться въ этой истинѣ.

— Такъ; но когда долгій опытъ и столкновенія со всевозможными характерами побуждаютъ предполагать въ себѣ извѣстную дозу прозорливости—повѣрь, очень тяжело ошибаться. Но дѣло не въ этомъ: я хочу подробно ознакомиться съ твоимъ положеніемъ, и надѣюсь, что ты удовлетворишь мое желаніе. Мнѣ кажется, что *теперь* мы одинаково можемъ быть полезны другъ другу.

— Не знаю, на сколько ты можешь нуждаться во мнѣ; но твоя помощь можетъ быть мнѣ существенно необходима. Готовься выслушать длинную, но чистосердечную исповѣдь.

Отдавъ явившемуся на мой звонокъ Карлу приказаніе никого не принимать и извѣстить маркизу о томъ, что я очень занятъ съ пріѣхавшимъ ко мнѣ родственникомъ, я приступилъ къ подробному разсказу о пережитомъ втеченіи пяти мѣсяцевъ.

Съ величайшимъ вниманіемъ слушалъ меня Касимовъ, пытливо вглядываясь въ меня, какъ бы ища въ выраженіи моихъ глазъ и движеніи личныхъ мускуловъ подтвержденія моихъ словъ. Окончивая свой разсказъ воображаемой картиной послѣдствій моего обмана, въ случаѣ его обнаруженія, для лицъ, находившихся въ близкихъ со мною отношеніяхъ, и настоящаго положенія бѣдной Луизы, ея семейства и князя Гусятникова, я, подъ вліяніемъ воскресшихъ воспоминаній и пробужденныхъ, вслѣдствіе этого, угрызеній совѣсти, — горько заплакалъ.

— Мнѣ душно!.. невыносимо!..помоги мнѣ!.. закричалъ я въ отчаяніи.

— Успокойся, пожалуйста. Твое состояніе для меня совершенно понятно: такой постоянный разладъ съ самимъ собой, втеченіи такого долгаго времени, сломаетъ хоть какую угодно натуру; и я очень радъ, что поспѣлъ во время, потому что, какъ видно, запасъ твоихъ собственныхъ силъ начинаетъ истощаться. Мое убѣжденіе таково, что совершенный возвратъ для тебя невозможенъ,—невозможенъ сколько изъ интересовъ твоихъ, столько же и всѣхъ тѣхъ, которые сдѣлались тебѣ близки. Интересы эти требуютъ, чтобы ты сохранилъ ложное положеніе до конца.

— Какъ! перебилъ я Касимова. Цѣлый вѣкъ такъ мучиться! Да развѣ это возможно? Не говоря ужь даже о невозможности продленія этого обмана втеченіи многихъ лѣтъ, ты забываешь, что чѣмъ дольше онъ будетъ продолжаться, тѣмъ болѣе будетъ жертвъ и тѣмъ невыносимѣе, наконецъ, будетъ мое собственное существованіе? Нѣтъ... благодарю за такую жизнь, лучше....

— Позволь, позволь,—остановилъ меня Касимовъ, я попрошу тебя сначала выслушать меня. Я сказалъ, что интересы какъ твои, такъ и близкихъ тебѣ, требуютъ сохраненія твоего настоящаго положенія. Постараюсь объяснить это: начну съ твоего личнаго интереса. Желая сбросить съ себя маску, какъ ты это сдѣлаешь? Публично заявишь о своемъ обманѣ? Но вѣдь это значило-бы идти прямо въ тюрьму, и обречь себя навсегда на самую позорную жизнь?...Просто бѣжать, ничего не заявляя о себѣ, имѣло-бы, пожалуй, смыслъ, если бы, во-первыхъ, въ твоемъ карманѣ была такая сумма денегъ, которая совершенно обезпечивала бы надолго твое существованіе, и, во-вторыхъ, если бы при этомъ ты былъ нѣсколько менѣе чувствителенъ и честенъ. Я убѣжденъ, что такое существованіе твое совершенно убило-бы тебя. Наконецъ, бѣгство требуетъ созданья новаго, опять-таки ложнаго положенія, т. е. того, отъ чего ты бѣжишь. Вѣдь не Россію же ты изберешь мѣстомъ своего спасенія? Называться Карасевымъ гдѣ бы то ни было, далеко не безопасно, и вотъ почему: бѣгство твое, само собой разумѣется, подыметъ сначала толки, потомъ справки, а затѣмъ и болѣе форменное разслѣдованіе, при которомъ очень легко и можетъ открыться твой обманъ. А тогда обманутыя лица, съумѣютъ наказать Карасева, гдѣ-бы онъ ни былъ; тѣмъ болѣе, что законы ни одной страны не ограждаютъ неприкосновенность уголовныхъ преступниковъ. И такъ, повторяю, самое бѣгство, непремѣнно требуетъ, опять таки, обмана, втеченіи цѣлой жизни. Теперь, представь себѣ положеніе всѣхъ, болѣе или менѣе близкихъ тебѣ, послѣ того или другаго выхода: какой ударъ самолюбію, какая награда за доброе чувство, за довѣріе, за любовь, наконецъ?!.. Позоръ!... стыдъ... Нѣтъ, я убѣжденъ, что ты согласишься со мной, что эти два возможные выхода для тебя не существуютъ; а такъ какъ третьяго на этомъ пути нѣтъ...

— Какъ нѣтъ?! воскликнулъ я. А—пуля? минута—и я не нуждаюсь ни въ какомъ положеніи... не чувствую, не страдаю...

— Ну, нѣтъ, хладнокровно перебилъ меня Касимовъ.—Смерть я не называю выходомъ изъ положенія. Только при условіи перехода въ лучшее или худшее, но все-таки живое состояніе, я понимаю выходъ; но никакъ не прекращеніе возможности всякаго состоянія. Только для вѣрующаго, смерть, какъ переходъ изъ одной жизни въ другую, можетъ быть названа выходомъ. Для насъ же, для которыхъ смерть — совершенный конецъ всякаго существованія, она не можетъ служить переходомъ, а слѣдовательно и выходомъ, и прибѣгать къ пулѣ, по моему мнѣнію, крайне неразумно. Каково бы ни было существованіе, все же оно лучше смерти. Развѣ твое положеніе безвыходное? Развѣ у тебя не было блаженнѣйшихъ минутъ и часовъ? Стоитъ только тебѣ заставить себя совершенно отрѣшиться отъ всего вычитаннаго и усвоеннаго изъ книгъ о чести, совѣсти и прочихъ, тому подобныхъ, отвлеченностяхъ, и опредѣлить то и другое на основаніи лишь практическаго опыта, въ которомъ у тебя нѣтъ недостатка; стоитъ, наконецъ, сродниться съ тѣмъ вѣрнымъ опредѣленіемъ, которое даетъ тебѣ этотъ опытъ, и ты увидишь, что твое положеніе въ самомъ дѣлѣ далеко не такъ ужасно. Его дѣлаетъ ужаснымъ только твоя чувствительность, выработавшаяся подъ вліяніемъ чтенія романтиковъ и идеалистовъ. Нужно быть, другъ мой, практикомъ не на дѣлѣ только, но и въ душѣ. Ты никакъ ужь не долженъ бы смотрѣть на людей такъ, какъ смотритъ большинство. Тебѣ не нужно говорить, что такое люди. Ты на себѣ испыталъ ихъ мнимую справедливость, доброту и безкорыстіе. Вотъ мое мнѣніе: ты долженъ остаться княземъ Каракадзе и немедленно удовлетворить свое чувство къ маркизѣ женитьбой на ней, а затѣмъ дѣйствовать сообразно теченію обстоятельствъ, не упуская изъ виду главной цѣли: какъ можно больше брать отъ жизни и пользоваться ею во всѣхъ ея пріятныхъ проявленіяхъ. Это—и моя цѣль; давай-же вмѣстѣ слѣдовать ей и помогать другъ другу. Женитьба на маркизѣ, средства которой въ этомъ случаѣ очень много значатъ, сравнитъ наши положенія: твой покорный слуга также недавно женился на одной золотой и еще очень милой вдовѣ негоцианта, страстно влюбленной — не столько въ меня, сколько въ мой мнимый графскій титулъ. Впрочемъ, ты, вѣроятно, не замедлишь представиться своей родственницѣ? Такъ вотъ, товарищъ: позволяешь-ли ты мнѣ дѣйствовать сообразно высказанному мною плану? Медлить нельзя. Нужно какъ можно скорѣй послать нѣкоторую писульку въ Вѣну, и приготовить нужные для свадьбы документы.

— Какъ-же ты ихъ приготовишь?

— Ха-ха-ха! Объ этомъ не безпокойся: все будетъ въ порядкѣ. Говори только, согласенъ-ли ты положиться на меня?

— А, чортъ возьми! все равно!... Будь по твоему... Къ пулѣ всегда еще успѣю прибѣгнуть...

— Къ черту и пулю! мы будемъ жить. Ну, поцѣлуемся же въ знакъ нашего тѣснаго союза...—И Касимовъ сжалъ меня въ своихъ крѣпкихъ объятіяхъ.

— Ну, познакомь-же меня съ маркизой, и не забудь: я твой близкій родственникъ, вызванный тобою по случаю важнаго шага, который намѣреваешься сдѣлать; и если будетъ удобно, то сегодня-же вечеромъ предложи маркизѣ свое имя. Да скажи, пожалуйста, неужели она дѣйствительно такъ богата, какъ я слышалъ о ней въ Парижѣ?

— Да, дѣйствительно, отвѣтилъ я, — и сердце мое почему-то болѣзненно сжалось.

Позванный мною Карлъ доложилъ о пріѣздѣ лорда Уйтворта.

Представивъ лорду моего дорогаго родственника, графа Грегаса, я нѣсколькими строками, адресованными къ маркизѣ, спрашивалъ ея позволенія представить его также и ей, въ тотъ-же вечеръ. Слуга не замедлилъ вернуться съ отвѣтомъ, въ которомъ маркиза высказывала свое крайнее нетерпѣніе видѣть меня и просила разъ навсегда избавить ее отъ всякихъ предупредительныхъ записокъ и быть увѣреннымъ, что не только родственникъ мой, но и каждый мой знакомый найдетъ всегда двери ея отеля отворенными. Между тѣмъ, Касимовъ совершенно овладѣлъ вниманіемъ лорда, съ которымъ, какъ строгимъ приверженцемъ существующей въ Ирландіи системы земледѣлія, завелъ длиннѣйшій споръ объ этомъ предметѣ и своей сильной логикой совершенно разбилъ доводы англійскаго аристократа въ пользу сохраненія этой системы. Мой товарищъ приводилъ меня самого въ крайнее удивленіе своимъ точнымъ знаніемъ самыхъ мелкихъ, неуловимыхъ для меня, подробностей англійской жизни. Соціальное положеніе англійскаго рабочаго, его достоинства и недостатки, нужды и удовольствія, англійское мелкое и крупное земледѣліе—все это такъ вѣрно и точно было разобрано и объяснено Касимовымъ, что лордъ Уйтвортъ не могъ воздержаться отъ слѣдующаго восклицанія, съ несвойственною британцамъ живостью:

— И вы знаете такъ хорошо мою родину, никогда не живъ въ Англіи?! О, какъ же мы ошибаемся въ своихъ мнѣніяхъ о васъ!...

Узнавъ, что послѣ обѣда я, вмѣстѣ съ Грегасомъ, буду у маркизы, лордъ поспѣшилъ отправиться къ ней, желая, какъ онъ выразился, заранѣе познакомить ее съ моимъ замѣчательнымъ родственникомъ, который произвелъ на него столь пріятное впечатлѣніе.

(*Продолженіе будетъ*).

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

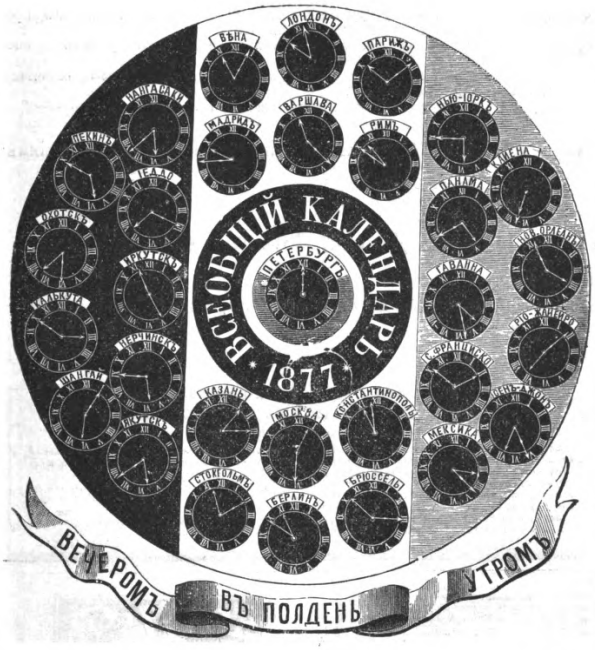
НА **1877** ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ)

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ,

на Большой Садовой улицѣ, д. Коровина, № 16.

ПРИЛОЖЕНІЕ КО „ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ“

НА **1877** ГОДЪ:

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1877 годъ,

изящно отпечатанный **двумя красками** на роскошной бумагѣ и украшенный красивою рамкою.

Цѣна Всеобщему Календарю на 1877 г.:

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:		СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:	
въ бумажкѣ	1 р. сер.	въ бумажкѣ	1 р. 30 к.
въ папкѣ	1 » 30 к.	въ папкѣ	1 » 60 »
въ переплетѣ	1 » 50 »	въ переплетѣ	2 » —

«Всеобщій Календарь» на 1877 годъ можно получить во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ.

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

—523—

Изданіе **Германа Гоппе** въ С.-Петербургѣ.

СТѢННОЙ календарь **на 1877 годъ**, отпечатанный **двумя красками** на роскошной бумагѣ, съ прекрасными виньетками. Цѣна **15** коп., съ перес. **20** коп.

ПИЩА ДЛЯ ДѢТЕЙ

Чтобы укрѣпить дѣтей и людей слабыхъ, страдающихъ грудью, желудкомъ, блѣдною немощью или малокровныхъ, лучшимъ и вкуснѣйшимъ завтракомъ можетъ быть RACAHOUT des ARABES (Арабское Ракаху), питательная и возстановляющая пища, приготовленная г. Делангренье изъ Парижа, — Депо: въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ аптекахъ Россіи.

—514—20—9—

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА:

Д-ръ Ф. РИКОРДЪ,

ПРОФЕССОРЪ МЕДИЦИНЫ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІИ

ПРЕДОХРАНЕНІЕ И ЛЕЧЕНІЕ

СЕКРЕТНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

Составлено по сочиненію **Ф. Рикорда** и новѣйшимъ ученымъ изслѣдованіямъ докторовъ: **Зигмунда, Л. Вельома и Эмэ Мартена.**

Разсмотрѣно медицинскимъ факультетомъ Кіевскаго университета Св. Владиміра.

Переведъ съ французскаго д-ръ М.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ В. В. Навроцкаго, редактора-издателя **«Одесскаго листка объявленій», въ Одессѣ.**

Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 руб. сер.

—521—3—2—

О подпискѣ на 1877 годъ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА ПОДПИСКИ

НА ЖУРНАЛЫ И ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ,

ИЗДАВАЕМЫЕ ВЪ РОССІИ И ЗАГРАНИЦЕЙ НА ВСѢХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ЯЗЫКАХЪ,

книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ,

ВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

на Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16.

Центральная контора ГЕРМАНА ГОППЕ принимаетъ подписку на всѣ **русскіе и иностранные журналы** и высылаетъ иностранные журналы въ пакетахъ подъ бандеролью, каждый нумеръ отдѣльно, или по нѣскольку вмѣстѣ, по мѣрѣ полученія ихъ изъ заграницы.

Центральная Контора, принимая посредничество по подпискѣ на всѣ русскіе и иностранные журналы, въ случаѣ прекращенія котораго нибудь изъ нихъ, не отвѣчаетъ за разсчетъ съ подписчиками.

Въ случаѣ измѣненія цѣны или прекращенія котораго нибудь журнала, контора увѣдомитъ объ этомъ подписчиковъ немедленно; если-же цѣна на журналъ возвысится, то подписчикъ долженъ выслать дополнительную сумму.

Въ случаѣ задержки Цензурою какихъ либо нумеровъ иностранныхъ журналовъ, Контора никакой отвѣтственности за это на себя не принимаетъ.

Отвѣты и подлинные билеты каждой редакціи доставляются только выславшимъ на этотъ предметъ почтовыя марки.

Порученія гг. подписчиковъ выполняются Конторою тотчасъ по полученіи. Для того же, чтобы не было задержки въ исполненіи, Контора покорнѣйше проситъ при заказахъ прилагать слѣдуемыя за требуемыя изданія деньги.

Въ случаѣ перемѣны адреса, Контора проситъ увѣдомлять ее объ этомъ немедленно, и прилагать за перемѣну адреса: на иностранные журналы— 24 коп. (марками), за каждый журналъ; на русскіе журналы — объявленную цѣну самими редакціями. —512—

Каталогъ журналовъ высылается желающимъ безвозмездно.

ALTHÆINE

ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ

Доктора Сэгэнъ (Seguin)

члена медицинскаго факультета,

самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничекъ.

39, rue d'Hauteville, Paris.

Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —518—24—19

LA VELOUTINE

(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.

Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN

(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —517—44—

9, *rue de la Paix.*—ПАРИЖЪ.

О подпискѣ на 1877 годъ

НА

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ

(ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

Журналъ „**МОДНЫЙ СВѢТЪ**“ **въ 1877 году** будетъ выходить также въ **двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48** нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ), и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года:

ВЪ МОДНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Болѣе 2000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
Раскрашенные рисунки канвовыхъ и другихъ работъ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ.
Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Болѣе 300 выкрсекъ на 12 большихъ листахъ.
24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
24 (или 12, для I-го изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картины, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
Подробное описаніе каждаго рисунка и исполненія каждой малѣйшей вещи.
Коллекцію рисунковъ изъ семейной жизни, портреты, рисунки модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.

Цѣна 1-му изд., съ 12 раскрашен. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки изъ С.-Петербургѣ . . . . . 4 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . . 5 р. 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города . . . . . 6 р. — к.
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . . 5 р. — к.

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Новѣйшія и лучшія повѣсти и романы любимыхъ писателей, русскихъ и иностранныхъ.
Фельетонъ или обозрѣніе петербургскихъ и другихъ новостей, относящихся преимущественно къ модѣ, забавамъ и гуляніямъ.
Новѣйшія музыкальныя піесы (ноты) любимыхъ композиторовъ, русскихъ и иностранныхъ.
Мелкія статейки, анекдоты, юмористическія замѣтки и вообще статьи для легкаго чтенія на досугѣ.—Смѣсь.
Стихотворенія.—Хозяйственный и гигіеническій отдѣлы.

Цѣна 2-му изд., съ 24 раскрашен. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . 5 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ. . . . . 6 р. 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города . . . . . 7 р. — к.
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . . 6 р. 50 к.

№№ 1 и 2 „Моднаго Свѣта“ за 1877 г. выйдутъ въ Декабрѣ 1876 г.

Главная контора редакціи „**МОДНАГО СВѢТА**“ (**Германа Гоппе**) находится въ Спб., на Б. Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **А. Ланга**—на Кузнецкомъ мосту.

—513—

НАСМОРКЪ КОКЛЮШЪ И ГРИППА

РАЗДРАЖЕНІЕ ГРУДИ И ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ.

Тѣсто и сиропъ изъ Нафе (Pâte et Sirop de Nafé), приготовленные Г. Делангренье изъ Парижа, признаны 50 докторами Парижскихъ Госпиталей какъ самое дѣйствительное средство противъ этихъ болѣзней.
Депо: въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ апт. Россіи.

—515—20—9—

ОТЪ РАЗРѢШЕНІЯ ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ,

Eau et Poudre Raphaël

(de la beauté celeste).

Дѣйствіе Рафаэлевой воды удивительно: при употребленіи ея сейчасъ же является натуральная бѣлизна, свѣжесть и прозрачность кожи лица, шеи и рукъ; она совершенно уничтожаетъ желтизну, морщины, прыщи, веснушки и загаръ. (Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 2 р.).
Пудра Рафаэль превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожу, плотно прилегаетъ и незамѣтна при дневномъ свѣтѣ, уничтожаетъ марь и красноту. (Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.).
Получать можно: у Рузанова, № 40, Саблукова, № 39, Ушакова, № 33, въ Гостиномъ Дворѣ; у Башкина, № 14, по Первой линіи; Сафонова, № 2, по Банковской линіи, въ С.-Петербургѣ.

—516—24—14—

ПРИДАНОЕ

СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ
ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ

ФАБРИКИ
въ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(во Франціи)

GRANDE MAISON DE BLANC

MEUNIER & Cie

6, Boulevard des Capucines, 6

PARIS

ПРИДАНОЕ

ПОЛОТНО, ВЫШИТЫЕ ПРОСТИНИ
ПЛАТКИ, ВЯЗАННЫЯ ИЗДѢЛІЯ
МУЖСКІЯ РУБАШКИ

ФАБРИКИ
въ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(во Франціи)

Репутація большаго торговаго дома « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ на всемъ свѣтѣ признана, по превосходству товара, по тонкости и роскоши приданаго, выходящихъ изъ ихъ мастерскихъ.

Для избѣжанія всякихъ недоразумѣній съ заграничными торговыми домами, касающихся того же рода товаровъ, мы считаемъ долгомъ извѣстить Русскихъ, что мы не имѣемъ своихъ конторъ въ С. Петербургѣ и не соотвѣтствуемъ никакому дому носящему одну и ту же фирму.

Большой торговый домъ « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ, имѣетъ въ Россіи только одного уполномоченнаго Агента въ Россіи: Гнъ ЛАКАЗЪ, 21, Большая Морская домъ Тура.

Просимъ покорно Дамъ адресоваться только къ этому единственному Агенту, если онѣ желаютъ быть увѣренными получить вещи выдѣланныя домомъ « **Maison de Blanc** » въ Парижѣ.

Гнъ ЛАКАЗЪ имѣетъ образчики приданаго въ распоряженіи лицъ желающихъ ихъ видѣть. Онъ можетъ тоже явиться на домъ по адресу присланному въ простомъ письмѣ: 21, Большая Морская.

На каждый заказъ сдѣланный изъ провинцій на 4000 Fc. и выше Гнъ ЛАКАЗЪ можетъ присылять коллекцію товаровъ для приданаго, въ какой угодно городъ Россій.

Всякій заказъ будетъ исполненъ на назначенный срокъ.

—522—26—2—

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
Невскій просп., домъ № 21.

ВЪ МОСКВѢ
Мароссейка, д. Хвощинскаго.

519—52—51

520—52—36

ПОКРЫШКИ

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа. **Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ:** безъ перес. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 50 к.

—525—

При этомъ № прилагаются для гг. иногородныхъ подписчиковъ: 1) прейсъ-курантъ Торговаго дома **К. Е. Киселева**, въ Москвѣ и 2) объявленіе Конторы **Германа Гоппе**, въ С.-Петербургѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 ноября 1876 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе**. Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 411. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 21. 13 ноября 1876 года.

☛ При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ гг. подписчиковъ, на отдѣльномъ листѣ,

портретъ Его Величества Государя Императора.

Портретъ Ея Величества Государыни Императрицы, такого-же формата, будетъ приложенъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. ☚

ЗАМѢТКА ОТЪ РЕДАКЦІИ. Для того, чтобы выпрямить совершенно согнутый рисунокъ, слѣдуетъ смочить его, съ оборотной стороны, чистой, холодной водой и оставить мокрымъ втеченіи 5—6 минутъ, для того, чтобы влажность равномѣрно распространилась по всему рисунку; потомъ, взять папку или гладкую доску, намазать клеемъ или крахмаломъ края ея, въ размѣрѣ рисунка, на 1/4 или 1/2 дюйма, и положить на это мокрый рисунокъ, прижавъ слегка края его; когда рисунокъ совершенно высохнетъ, то обрѣзать приклеенные края и снять его.

Подполковникъ Ситецко, начальникъ штаба. Генералъ Новоселовъ. Подполковникъ Влайковичъ, помощникъ начальника штаба.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Генералъ Новоселовъ и штабъ кбарской арміи. (Рис. П. Ф. Борель, грав. П. Матюшинъ).

О подпискѣ на 1877 годъ на

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“

Большой иллюстрированный журналъ

въ родѣ «The Illustrated London News», «The Graphic», «Leipziger Illustrirte Zeitung», «Illustration», «Monde illustré», «Univers illustré».

Съ 1-го января 1877 г. журналъ **„Всемірная Иллюстрація“** начнетъ **IX годъ (т. е. томы XVII и XVIII)** своего существованія и будетъ выходить также аккуратно, какъ и въ прошлые года, **еженедѣльно** (т. е. 52 нумера въ годъ), въ **увеличенномъ, противъ прежняго, форматѣ**. Каждый нумеръ, **отпечатанный на самой лучшей бумагѣ**, будетъ заключать въ себѣ **16—24 страницъ**, изъ которыхъ половина будетъ наполнена **роскошными рисунками** изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

«Всемірная Иллюстрація», благодаря своей аккуратности и строгому выполненію программы, пріобрѣла **въ теченіи восьмилѣтняго своего существованія** заслуженную репутацію и, служа вѣрнымъ отраженіемъ жизни какъ русской, такъ и иностранной, соперничаетъ съ лучшими иллюстрированными и литературными журналами въ свѣтѣ.

Не ограничиваясь достигнутыми результатами, „Всемірная Иллюстрація“ стремится къ улучшенію и принимаетъ въ соображеніе желанія подписчиковъ, не останавливаясь передъ расходами и всегда давая больше, чѣмъ обѣщала.

Убѣжденная, что въ теченіи своей дѣятельности она достаточно заявила себя, Редакція считаетъ излишними всѣ пышныя рекламы и ограничивается только обѣщаніемъ, что употребитъ всѣ усилія, чтобъ оправдать возрастающее къ ней ежегодно довѣріе публики.

Программа „Всемірной Иллюстраціи“:

I. Политическій отдѣлъ. Современная исторія. Портреты и жизнеописанія современныхъ историческихъ дѣятелей. Славянскій обзоръ. — **II. Внутреннія извѣстія.** Портреты и жизнеописанія русскихъ современныхъ дѣятелей. Геральдика. Судебная лѣтопись. — **III. Изящная словесность.** Повѣсти, разсказы, очерки, сочиненія въ драматической формѣ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. — **IV. Науки и художества.** Историческіе очерки, съ изображеніемъ лицъ и мѣстъ, которыя въ нихъ описываются. Очерки изъ естественныхъ наукъ, съ изображеніемъ предметовъ и явленій природы. Очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ зданій, картинъ, статуй и пр., съ портретами и жизнеописаніями художниковъ. Географическіе и этнографическіе очерки съ необходимыми рисунками и чертежами и т. п.—**V. Прикладныя науки и промышленность.** Новыя и старыя открытія и изобрѣтенія, съ изображеніемъ машинъ, мостовъ и пр.—**VI. Критика и библіографія.** Обзоръ замѣчательнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ, литературныхъ и ученыхъ произведеній. Литературная лѣтопись. Обзоръ журналовъ. — **VII. Театральный и музыкальный** обзоръ. Обзоръ художественныхъ выставокъ. Рисунки, изображающіе сцены изъ новыхъ оперъ, драмъ и т. п., русскихъ и иностранныхъ. Музыкальныя пьесы (ноты).—**VIII. Смѣсь и новости.** Мелкія литературныя, художественныя и ученыя извѣстія. Новыя книги. Разныя мелкія происшествія и т. п. — **IX. Фельетонъ.** Очерки общественной жизни, нравовъ, увеселеній и пр. — **X. Юмористическій листокъ.** Каррикатуры. — **XI. Шахматныя задачи,** ребусы и т. п. — **XII. Частныя объявленія.**

Цѣна годовому изданію „Всемірной Иллюстраціи“ на 1877 г.

ВЪ РОССІИ:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 13 р. — к. | Съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ . . . 14 » — » | Съ пересылкою въ другіе города 16 » — »

„Всемірная Иллюстрація“ представляетъ политическія событія, войну, изящныя искусства, исторію, изящную словесность, географію, путешествія, естественную исторію, технологію, промышленность, морское и военное искусства, и пр. и пр., однимъ словомъ: **цивилизацію, нравы и обычаи народовъ**

ВЪ КАРТИНАХЪ.

Каждый томъ **«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»** представляетъ собою

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ

до 500 печатн. страницъ, съ 350—400 рисунками,

и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостинной. Иллюстрація необходима вездѣ и для всѣхъ.

№ 1 за 1877 г. выйдетъ въ декабрѣ 1876 г.

№ 1 за 1877 г. выйдетъ въ декабрѣ 1876 г.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»,

изъ англ. коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ пересылки 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р. 50 к.

ЦѢНА ПЕРВЫХЪ 14 ТОМОВЪ

Всемірной Иллюстраціи:

1869 г. (томы I и II), 10 р. безъ перес., въ англ. коленкор. перепл. 14 р. **1870** г. (т. III и IV), **1871** г. (т. V и VI), **1872** г. (т. VII и VIII) и **1873** г. (т. IX и X)—по 8 руб. безъ пересылки, каждый годъ.

Въ англ., тиснен. золотомъ переплетахъ, каждый годъ стоитъ по 12 р. безъ пересылки.

1874 (томы XI и XII) и **1875** (т. XIII и XIV),—по 9 р. безъ перес.

Въ переплетахъ безъ перес. по 13 руб.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

ЗАГРАНИЦЕЙ, съ доставкой по адресу:

Въ государства, подписавшія новую почтовую конвенцію, т. е. во всѣ Европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Азіятскую Турцію, Персію, Египетъ, Британскую Индію (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію) и испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . . 17 р.
Въ Южную Америку . . . . . 22 »
Въ Австралію, Китай и Японію . . . . . 25 »

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16.

Редакторъ-Издатель «Всемірной Иллюстраціи» **Германъ Гоппе.**

Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Алексѣева; **А. Ланга**, на Кузнецкомъ мосту.

СОДЕРЖАНІЕ: О подпискѣ на «Всем. Илл.» на 1877 годъ.— Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Извѣстія изъ Средней Азіи.—Русская армія.—Генералъ С. К. Новоселовъ.—Четвертая передвижная выставка. «Украинская ночь», картина А. И. Куинджи.—Англійская экспедиція къ сѣверному полюсу. Возвращеніе экспедиціи.—Кардиналъ Антонелли †.—Дѣло о злоупотребленіяхъ въ московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ. (Корреспонденція).—Корреспонденція изъ Москвы.—Фельетонъ. По мелочамъ.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Некрологи.—Исповѣдь преступника. (Продолженіе).—Почтовый ящикъ.—Астрономическій календарь.—Объявленія.

РИСУНКИ: Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Генералъ Новоселовъ и штабъ ибарской арміи; 2) Генералъ Черняевъ, объѣзжающій поле сраженія послѣ битвы; 3) Боевые этюды. Сцены изъ моравской арміи; 4) Наблюденіе въ зрительную трубку надъ дѣйствіемъ выстрѣловъ I и II.—Четвертая передвижная выставка въ 1876 г. «Украинская ночь», картина художника А. И. Куинджи.—Императорская русская армія: 1) Пѣхота; 2) Кавалерія.—Кардиналъ Антонелли, † 6 ноября.—Англійская полярная экспедиція. Возвращеніе кораблей «Алертъ» и «Дискавери» на родину: 1) Поднятіе флага на кораблѣ «Алертъ» на самомъ сѣверномъ пунктѣ, достигнутомъ до сихъ поръ экспедиціями; 2) Достиженіе крайняго сѣвернаго пункта экспедиціей на саняхъ; 3) Плаваніе судовъ «Алертъ» и «Дискавери» къ югу.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатанъ слѣдующій

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 6-й день текущаго мѣсяца Любезнѣйшій Племянникъ Нашъ, Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, достигъ возраста, опредѣленнаго государственными основными законами для совершеннолѣтія Членовъ Нашего Императорскаго Дома, и сего дня, предъ лицемъ святой Церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Его на предлежащее Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ Нашимъ о Немъ молитвамъ съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 6-й день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ шестое, Царствованія же Нашего въ двадцать второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

ВНУТРЕННЯЯ.

Безмѣрный энтузіазмъ, охватившій Россію послѣ произнесенія Государемъ Императоромъ въ Москвѣ многознаменательныхъ словъ, опредѣлившихъ направленіе русской политики, продолжается. Число адресовъ ежедневно возрастаетъ, и въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, извѣстно уже, что Его Императорскому Величеству представлены всеподданнѣйшіе адресы отъ петербургскаго городскаго общества, отъ тамбовскаго дворянства и городскаго общества, отъ всѣхъ сословій Борисоглѣбскаго уѣзда, отъ пензенской городской думы, отъ всѣхъ сословій города Витебска, отъ представителей города Риги и отъ орловскаго городскаго общества. Не имѣя возможности воспроизвести всѣ эти адресы, мы ограничиваемся помѣщеніемъ адресовъ петербургскаго и тамбовскаго городскихъ обществъ, какъ наиболѣе характерныхъ. Вотъ они.

«Всемилостивѣйшій Государь! Петербургское городское общество съ благоговѣйною преданностію приняло слова, сказанныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ Москвѣ, 29 октября, при пріемѣ тамошняго дворянства и городскаго общества.

С.-Петербургское городское общество непоколебимо вѣруетъ въ великое историческое призваніе Россіи, вѣруетъ, что она должна имѣть рѣшительное вліяніе на судьбы христіанства на Востокѣ; оно проникнуто вѣрою, что Ваше Величество приведете къ желаемому концу поднятый нынѣ вопросъ о судьбѣ нашихъ братій по вѣрѣ и крови на Балканскомъ полуостровѣ.

С.-Петербургское городское общество готово съ безграничнымъ самоотверженіемъ идти по тому пути, какой укажутъ ему Ваши, Государь, мудрость и любовь къ Россіи».

«Всемилостивѣйшій государь!» Восклицаетъ тамбовское городское общество.

«Твердая защита Вашимъ Величествомъ угнетенныхъ славянъ Балканскаго полуострова встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны враговъ Россіи.

Въ минуту, когда честь Государства налагаетъ на всѣхъ вѣрноподданныхъ обязанность сомкнуться вокругъ своего Царя, тамбовское городское общество осмѣливается выразить Вашему Величеству готовность всѣми силами откликнуться на Вашъ призывъ и принести всѣ жертвы для поддержанія чести и славы Твоей, Великій Государь, и Россіи».

Такія-же чувства выражаются и въ другихъ адресахъ—и это не фразы. Изъ газетныхъ корреспонденцій и изъ частныхъ писемъ видно, что распоряженіе о мобилизаціи было встрѣчено вездѣ сочувственно: лошади сдаются съ охотою, безсрочные быстро собираются, населеніе безропотно готовится ко всѣмъ жертвамъ, неизбѣжнымъ съ войною, хотя жертвы требуются не маловажныя. Прежде всего необходимо покрыть чрезвычайные расходы, вызванные настоящими политическими обстоятельствами. Для этого представлялись два средства: заемъ за границей или заемъ внутренній. Правительство обратилось къ послѣднему способу, какъ наименѣе обременительному для русскихъ финансовъ, такъ и наиболѣе соотвѣтствующему достоинству Россіи.

На основаніи Высочайшаго указа отъ 6 ноября, Государственный банкъ открылъ публичную подписку на четвертый выпускъ государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ на нарицательный капиталъ въ сто милліоновъ рублей. Билеты выпускаются на предъявителя по 92 руб. за сто номинальной стоимости, въ сто, пятьсотъ, тысячу и пять тысячъ рублей. Каждый билетъ будетъ снабженъ полугодовыми купонами для полученія полугодовыхъ процентовъ по $2^1/_2{}^0/_0$, въ сроки 10 мая и 10 ноября. Первая уплата будетъ произведена 10 мая 1877 года.

Этимъ билетамъ присвоиваются всѣ права и преимущества, принадлежащія, по силѣ Высочайше утвержденнаго 1 сентября 1859 года положенія, $5^0/_0$ банковымъ билетамъ перваго выпуска, съ тѣмъ, что погашеніе будетъ производиться втеченіи 37 лѣтъ ежегодными тиражами въ августѣ мѣсяцѣ на опредѣленныя суммы, безъ пріема отъ владѣльцевъ билетовъ заявленій о включеніи послѣднихъ въ ближайшій или болѣе отдаленный тиражъ.

Выпущенные билеты будутъ внесены въ государственную долговую книгу, съ тѣмъ, чтобы государственная коммиссія погашенія долговъ производила государственному банку ежегодно, до окончательнаго погашенія всей нарицательной суммы выпущенныхъ билетовъ, т. е. 100,000,000 руб., въ уплату по $5^0/_0$ интереса и по $1^0/_0$ погашенія на нарицательный капиталъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что эта подписка, обращающаяся къ патріотизму русскаго народа, будетъ встрѣчена имъ сочувственно и въ ней примутъ участіе всѣ классы общества; тѣмъ болѣе, что она представляетъ многія выгоды въ финансовомъ отношеніи, а именно: при подпискѣ вносится только $10^0/_0$ съ подписной номинальной суммы билетовъ, а за тѣмъ, по окончаніи разверстки, уплачивается еще 15 руб. и потомъ $15^0/_0$ десятаго декабря, 15—десятаго января, 15—десятаго февраля, 15—десятаго марта и 7—одиннадцатаго апрѣля. Платежи, назначенные въ упомянутые сроки, будутъ принимаемы и ранѣе, съ учетомъ по разсчету изъ $5^0/_0$ годовыхъ.

Успѣхъ этого займа будетъ лучшимъ отвѣтомъ на крики многихъ заграничныхъ газетъ, старающихся увѣрить, что мы не готовы къ войнѣ и не можемъ, будто-бы, вести ее по причинѣ крайней нашей бѣдности и разстроеннаго финансоваго положенія. Громадныя вооруженія и быстрая мобилизація войскъ показали уже, что враги наши ошибаются и что Россія стоитъ во всеоружіи; теперь остается убѣдить ихъ въ силѣ русскаго патріотизма и показать имъ, что со времени освобожденія крестьянъ экономическое развитіе страны подвинулось далеко впередъ. Конечно, мы не ожидаемъ крупныхъ суммъ отъ тѣхъ концессіонеровъ и банкировъ, которые привыкли къ большимъ барышамъ и до сихъ поръ оставались равнодушны къ славянскому дѣлу, но кромѣ ихъ есть множество богатыхъ купцовъ, не отступавшихъ до сихъ поръ передъ пожертвованіями; кромѣ нихъ, есть цѣлая масса народа, вынесшая на своихъ плечахъ самозванщину и 1812 годъ и нынѣ съ нетерпѣніемъ ожидающая момента ринуться въ бой для освобожденія своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ.

ВНѢШНЯЯ.

Созваніе конференціи обезпечено. Втеченіи минувшихъ семи дней согласились на это совѣщаніе, одна за другою, всѣ шесть посредничествующихъ державъ (послѣднею заявила согласіе Австро-Венгрія), а за ними, наконецъ, и Турція. Согласіе Порты заставило себя ждать довольно долго, и втеченіи нѣсколькихъ дней казалось болѣе, чѣмъ сомнительнымъ. Изъ Константинополя приходили извѣстія, сообщавшія, что совѣтники султана Гамида «затрудняются» признать права иностранныхъ державъ обсуждать на международной конференціи внутреннія дѣла Оттоманской имперіи. Эта неожиданная щекотливость, послѣ безпрекословнаго подчиненія Порты требованіямъ русскаго ультиматума 18 октября, объяснялась тѣми надеждами, которыя возбудила въ турецкихъ государственныхъ людяхъ безтактная рѣчь графа Биконсфильда, произнесенная на банкетѣ у лондонскаго лорда-мэра и почти явно поощрявшая Турцію на сопротивленіе объщаніями поддержки Англіи, во что бы то ни стало. Англійское общественное мнѣніе, вовсе не раздѣляющее горячаго туркофильства перваго министра королевы Викторіи, поняло опасность и рѣзко стало настаивать на необходимости изгладить впечатлѣніе, произведенное въ Турціи застольными похвальбами графа Биконсфильда, особенно послѣ того, какъ получено было въ Лондонѣ извѣстіе о мобилизаціи части русской арміи и о циркулярной депешѣ князя Горчакова, объяснявшей побудительныя причины этой мѣры. Лондонскія либеральныя газеты стали въ одинъ голосъ увѣрять, что слова графа Биконсфильда отнюдь не слѣдуетъ понимать серьезно, и что Англія вовсе не намѣрена отстаивать во что-бы то ни стало «независимость» и «территоріальную неприкосновенность» Оттоманской имперіи, въ томъ видѣ, въ какомъ гарантированы онѣ державами въ первоначальной редакціи Парижскаго трактата. Самъ лордъ Дерби благоразумно упустилъ слово «независимость» въ предложеніи конференціи, съ которымъ онъ обратился къ державамъ и оставилъ только слова «территоріальная неприкосновенность», которыя англійскія газеты поспѣшили объяснить въ смыслѣ простой гарантіи всѣхъ частей турецкой территоріи отъ присоединенія къ владѣніямъ которой-нибудь изъ вмѣшивающихся державъ, т. е., проще говоря, къ владѣніямъ Россіи и Австро-Венгріи. Когда этотъ базисъ для совѣщаній былъ принятъ всѣми шестью державами, въ Константинополѣ поняли серьезную опасность дальнѣйшаго сопротивленія, и въ прошлую субботу на чрезвычайномъ засѣданіи совѣта министровъ не только было рѣшено согласиться на конференцію, но и назначены представителями на ней Митхадъ-паша и Савфетъ-паша (министръ иностранныхъ дѣлъ).

Послѣ этого согласія Порты уже не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что конференція состоится и выступаетъ на первый планъ вопросъ о мѣрахъ, которыя предстоитъ на ней обсудить. Само собою разумѣется, что здѣсь, прежде всего, слѣдуетъ обратить вниманіе на мѣры, признаваемыя безусловно необходимыми Россіею, такъ какъ Россія, устами своего державнаго вождя, объявила торжественно всему міру свою твердую рѣшимость настаивать, хотя-бы даже съ оружіемъ въ рукахъ, на этихъ мѣрахъ. Въ ту минуту, когда пишутся эти строки, мы еще не знаемъ ничего оффиціально о сущности «русскихъ предложеній», о которыхъ уже, однако, толкуетъ вся Европа. По увѣренію вѣнской оффиціозной газеты «Politische Correspondenz», получающей обыкновенно достовѣрныя извѣстія изъ дипломатическихъ источниковъ, общая сложность этихъ требованій такова, что, не доходя до «вассальной автономіи», въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ она въ Египтѣ, Румыніи и Сербіи, они обезпечиваютъ вполнѣ христіанъ славянскихъ провинцій отъ насилія и произвола мусульманскихъ правителей.

Дѣло идетъ о всеобщемъ обезоруженіи всѣхъ жителей Босніи, Герцеговины и Болгаріи, безъ различія исповѣданій, о выселеніи въ Малую Азію черкесовъ, поселенныхъ на Балканскомъ полуостровѣ, о выборѣ самими жителями всѣхъ своихъ чиновниковъ, о замѣнѣ десятины правильною системою налоговъ и другихъ мѣрахъ, направленныхъ къ той-же цѣли. Выборъ губернаторовъ каждой провинціи оставляется за Портою, подъ условіемъ, что они будутъ назначаться непремѣнно изъ среды мѣстныхъ христіанъ. По толкованію газеты «Le Nord», обезоруженіе жителей должно быть произведено, во всякомъ случаѣ, при посредствѣ иностранныхъ войскъ, которымъ также слѣдуетъ поручить надзоръ за тѣмъ, чтобы мѣстные мусульмане не сопротивлялись осуществленію предположенныхъ реформъ.

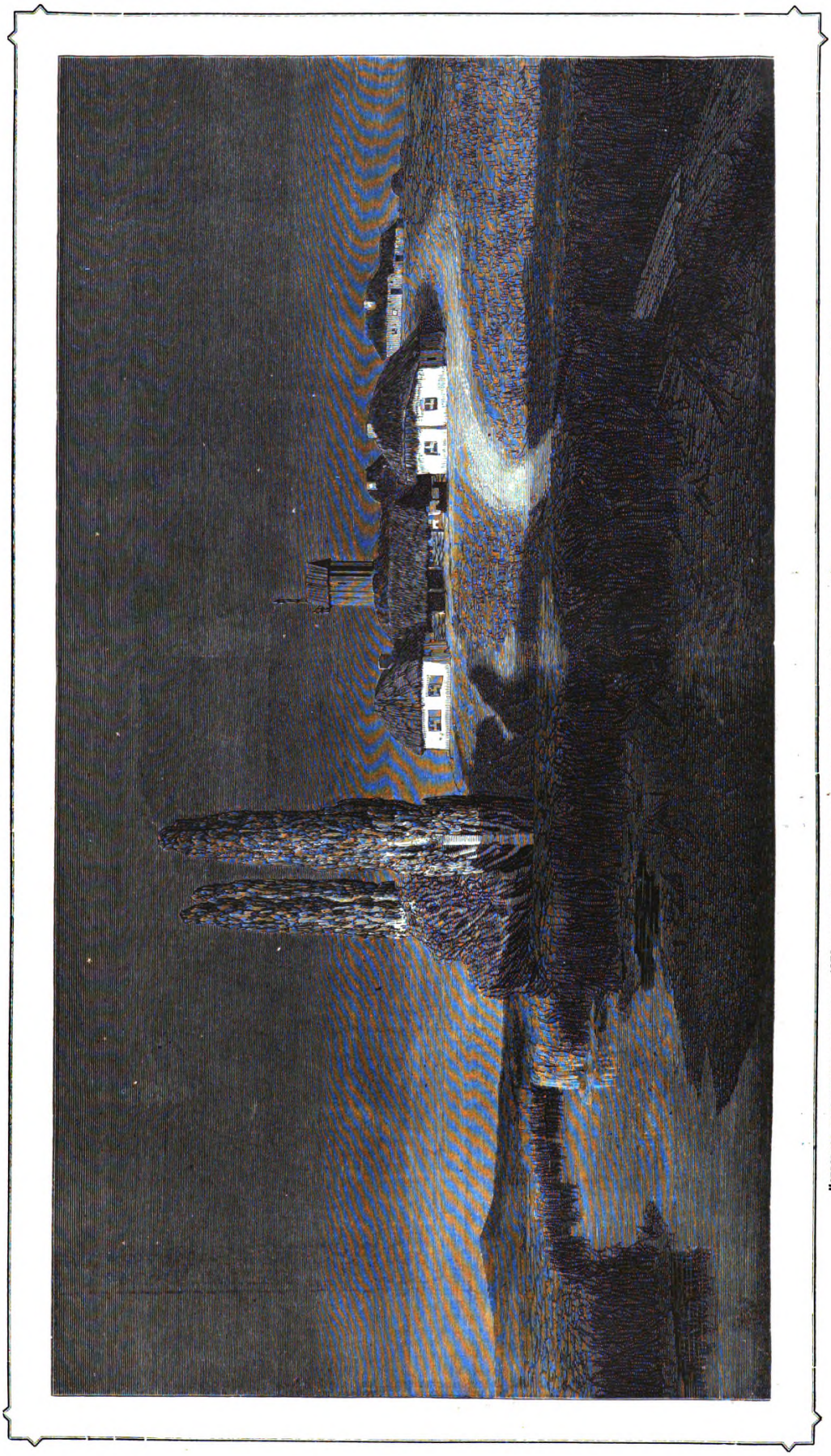
Мы, конечно, не можемъ ручаться за до-

стовѣрность приведенныхъ нами свѣдѣній, но находимъ, что въ условіяхъ, излагаемыхъ «Politische Correspondenz», заключаются многія главныя мѣры, которыя будутъ предложены Россіею. Русское правительство всегда ясно и вполнѣ опредѣленно высказывало цѣли, которыхъ оно стремится достигнуть на христіанскомъ востокѣ. Общая сложность этихъ цѣлей можетъ вполнѣ быть выражена формулою: «возстановленіе человѣческихъ правъ восточныхъ мусульманъ и огражденіе ихъ отъ мусульманскаго произвола». Если достиженіе этихъ цѣлей окажется возможнымъ при соблюденіи неприкосновенности верховныхъ правъ Порты на Балканскомъ полуостровѣ, ужь, конечно, не Россія потребуетъ уничтоженія этихъ правъ, представляющихъ ту выгоду, что они ставятъ внѣ всякаго спора щекотливый и опасный вопросъ объ обладаніи Константинополемъ. Въ настоящемъ случаѣ это тѣмъ понятнѣе и естественнѣе, что вопросъ идетъ только *объ однихъ славянахъ*, а не о всѣхъ христіанахъ Балканскаго полуострова вообще.

Политическія событія на Западѣ Европы не представляли за прошлую недѣлю особенно крупнаго и выдающагося интереса, но были довольно многочисленны. Для Франціи, совершенно устранившейся снова отъ восточнаго вопроса, что выразилось, между прочимъ, и назначеніемъ въ делегаты на конференцію такого второстепеннаго дипломата, какъ графъ де Шодорди, минувшіе семь дней прошли въ мелкихъ заботахъ о разныхъ парламентскихъ incidents. Вопреки всѣмъ ожиданіямъ, чрезвычайная бюджетная сессія палатъ оказывается довольно богатою подобными incidents, чисто политическаго свойства. Крайніе радикалы палаты депутатовъ начинаютъ все болѣе и болѣе нападать на министерство. Ихъ раздражаетъ упорная враждебность къ нимъ президента совѣта министровъ, г. Дюфора, и они стараются поколебать его положеніе, такъ, однакоже, чтобы сохранить другихъ членовъ кабинета. Планъ этотъ приводится въ дѣйствіе весьма искусно. Лѣвая сторона палаты нападаетъ по очереди, то на одного, то на другаго изъ министровъ, оставляя покамѣсть г. Дюфора въ сторонѣ. На выручку членамъ кабинета является всякій разъ г. Леонъ Гамбетта, который и увлекаетъ за собою большинство палаты. Это заступничество, по слухамъ, имѣетъ прямою цѣлью помирить маршала Макъ-Магона съ вождемъ лѣвой стороны палаты депутатовъ. Г. Гамбетта уже получилъ прозвище „спасителя министровъ“ и на дняхъ въ первый разъ встрѣтился съ президентомъ республики, при осмотрѣ послѣднимъ севрской фарфоровой фабрики. Эта встрѣча—цѣлое событіе. Маршалъ Макъ-Магонъ до сихъ поръ упорно отказывался отъ всякаго сближенія съ бывшимъ бордоскимъ диктаторомъ. Если онъ согласился нынѣ съ нимъ видѣться, то это доказываетъ, что онъ поддался вліянію своихъ республиканскихъ министровъ и въ осо-

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Генералъ Черняевъ, объѣзжающій поле сраженія послѣ битвы. (Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

Четвертая передвижная выставка въ 1876 году.—«Украинская ночь», картина художника А. И. Куинджи. (Рис. съ деревъ сдѣл. художникомъ, грав. К. Вебержикъ).

бенности вліянію г-на де-Марсэра (министра внутреннихъ дѣлъ). Уже ходятъ слухи о возможности отставки г. Дюфора и назначеніи на его мѣсто г-на де-Марсэра. Въ такомъ случаѣ, портфель внутреннихъ дѣлъ перешелъ бы въ руки г. Леона Гамбетты. Мы не думаемъ, чтобы подобная комбинація могла осуществиться въ настоящую минуту, но уже самая возможность слуховъ о ней весьма значительна.

Въ Италіи парламентскіе выборы увѣнчались небывалымъ торжествомъ либеральнаго министерства. Оно пріобрѣло въ палатѣ депутатовъ подавляющее большинство въ то время, какъ консерваторы оказались разбитыми на голову. Никто не ожидалъ такого полнаго успѣха кабинета, который этими выборами вполнѣ упрочилъ свое положеніе и, вѣроятно, воспользуется имъ для мѣръ предосторожности, вызываемыхъ тѣми приготовленіями, которыя дѣлаются въ Ватиканѣ къ избранію новаго папы. Кончина кардинала Антонелли, повидимому, страшно потрясла Пія IX, и приближенные римскаго первосвященника опасаются за его жизнь. Отсутствующіе изъ Рима итальянскіе кардиналы уже созваны секретнымъ образомъ на совѣщаніе.

Въ Австро-Венгріи минувшая недѣля ознаменовалась преніями въ венгерской палатѣ депутатовъ о политикѣ правительства въ восточномъ вопросѣ. Министръ-президентъ, г. Коломанъ Тисса, на сдѣланный ему запросъ отвѣчалъ, что правительство будетъ держаться своей прежней политики и вовсе не находитъ, чтобы военныя приготовленія Россіи грозили опасностью Венгріи. Отвѣтъ этотъ былъ принятъ палатою къ свѣдѣнію, и дѣло пока тѣмъ и кончилось.

Новѣйшія извѣстія.

Рагуза, (19-го) 7-го ноября. Небольшія части турецкихъ войскъ изъ корпуса Мухтаръ-паши проходятъ черезъ австрійскую территорію съ тѣмъ, чтобы отправиться моремъ въ Константинополь.

По извѣстіямъ изъ Скутари, турки изъ Подгорицы переступили демаркаціонную линію, проектированную представителями Черногоріи, и были прогнаны назадъ черногорцами, причемъ съ обѣихъ сторонъ оказалось нѣсколько убитыхъ и раненыхъ.

Изъ Книна извѣщаютъ, что отрядъ Деспотовича оттѣснилъ къ Гламочу турецкія войска, занимавшіяся грабежомъ на Уннацѣ.

Землинъ, (19-го) 7-го ноября. Сербская армія будетъ организована совершенно заново, по образцу русской; ожидаютъ назначенія новыхъ лицъ на посты высшихъ начальниковъ. Вчера вечеромъ прибыло въ Сербію изъ Москвы 500 добровольцевъ; заявленій получено около 10,000.

Калькутта, (19-го) 7-го ноября. Правительство Индіи принимаетъ мѣры къ отправкѣ въ Египетъ сильнаго корпуса войскъ, на случай, еслибъ возникла европейская война.

Землинъ, (20-го) 8-го ноября. Въ письмахъ изъ Болгаріи сообщаютъ, что София частью выжжена башибузуками, вернувшимися съ театра военныхъ дѣйствій. Предполагалось приписать поджоги христіанамъ и, такимъ образомъ, породить поводъ къ избіеніямъ; однако, мѣстному губернатору, Ахмеду-Мажару-пашѣ, удалось предотвратить насилія.

Въ «Русскомъ Мірѣ» помѣщена слѣдующая телеграмма:

Бѣлградъ, (21-го) 9-го ноября. Большая часть турецкихъ войскъ направляется изъ Ниша къ Дунаю. Итальянскіе волонтеры остались всѣ на Дринѣ. Нѣкоторыя изъ нашихъ баттарей заняли свои прежнія позиціи.

Землинъ, (21-го) 9-го ноября. Часть отпускныхъ милиціонеровъ получила приказаніе немедленно возвратиться къ мѣстамъ служенія, а остальнымъ предписано явиться къ ихъ частямъ 22-го декабря. Всѣ находившіяся на Дринѣ понтонныя войска направлены къ Кладово; полковнику Сандору Никодичу поручено приступить къ устройству моста для сообщенія съ берегомъ Валахіи.

— (22-го) 10-го ноября. Всѣ министры подали вчера просьбу объ отставкѣ, которая пока не принята, но министры настаиваютъ на своей просьбѣ. Причины этого еще неизвѣстны.

Рагуза, (21-го) 9-го ноября. Турецкій генеральный консулъ обратился къ австрійскимъ властямъ съ ходатайствомъ о пропускѣ турецкихъ войскъ черезъ австрійскую территорію. Ходатайство это отклонено.

Бѣлградъ, (23-го) 11-го ноября. Турки послѣ проведенія демаркаціонной линіи занимаютъ только Зайчаръ, съ прилежащими къ нему позиціями, безъ какого-либо изъ окрестныхъ селеній. Вражогранцъ, Звѣзданъ, Дубница и Гардянъ находятся въ нейтральной полосѣ.

Бѣлградъ, (23-го) 11 ноября. Въ оффиціальной бѣлградской газетѣ «Српске Новине» обнародовано распоряженіе военнаго министра о новой организаціи состава арміи. Армія состоитъ изъ дѣйствующей арміи и резерва; въ составъ дѣйствующей арміи входятъ пѣхотныя войска перваго призыва и войска прочихъ родовъ оружія; резервъ состоитъ изъ войскъ втораго и третьяго призывовъ. Дѣйствующая армія раздѣляется на четыре корпуса; шумадійскій корпусъ состоитъ изъ бригадъ: бѣлградской, крагуевацкой, рудникой и пожаревацкой; дринскій корпусъ — изъ бригадъ: шабацкой, подринской, вальевской и ужицкой; моравскій корпусъ—изъ бригадъ: чачакской, крушевацкой, ягодинской и чуприйской; тимокскій корпусъ—изъ бригадъ: алексинацкой, княжевацкой, чернорѣченской и браничевской. Корпусные штабы помѣщаются: шумадійскаго корпуса—въ Бѣлградѣ, дринскаго—въ Вальевѣ, моравскаго—въ Крушевацѣ, тимокскаго—временно въ Іовановацѣ. Артиллерія формируется въ бригады, кавалерія—въ полки, инженерныя войска—въ баталіоны.

Землинъ, (22 го) 10-го ноября. Всѣ сербскія войска будутъ направлены на Дрину, чтобъ позже оперировать противъ турецкихъ войскъ въ Босніи. Начальникомъ этихъ сербскихъ войскъ называютъ русскаго генерала Семеку (?), а начальникомъ генеральнаго штаба будетъ полковникъ Лѣшанинъ.

Вѣна, (22-го) 10-го ноября. Газета «Politische Correspondenz» сообщаетъ, что вслѣдствіе усиленнаго вывода лошадей въ Россію и для устраненія причиняемыхъ этимъ большихъ убытковъ для всей имперіи, оба правительства, австрійское и венгерское, постановили запретить выводъ лошадей изъ Австро-Венгріи.

Рагуза, (22-го) 10-го ноября. Турецкій корветъ «Музаресфъ» вошелъ вчера въ рагузскій военный портъ, чтобы принять турецкія войска для перевозки ихъ изъ Герцеговины въ Константинополь. Вслѣдствіе особаго приказанія, присланнаго изъ Вѣны, корветъ «Музаресфъ» былъ приглашенъ оставить Рагузскій портъ и удалиться отъ австрійскихъ береговъ.

Берлинъ, (22-го) 10-го ноября. Маркизъ Салисбери прибылъ сегодня сюда въ 8 ч. вечера и посѣтилъ въ 9 ч. 45 м. князя Бисмарка, а на слѣдующій день былъ принятъ императоромъ.

Брюссель, (22-го) 10-го ноября. Газета «Nord» обсуждаетъ сегодня депешу англійскаго посла при петербургскомъ дворѣ, г. Лофтуса, помѣченную 2 ноября. Газета находитъ удивительнымъ, что лордъ Биконсфильдъ счелъ возможнымъ произнести свою извѣстную гильдголлъскую рѣчь восемь дней послѣ того, какъ было сдѣлано заявленіе Императора Александра; газета находитъ страннымъ, что упомянутая депеша, втеченіи 20-ти дней, не была обнародована.

Упоминая о напечатанной въ австрійскихъ газетахъ программѣ Россіи по поводу конференціи, газета «Nord» признаетъ эту программу, за исключеніемъ нѣсколькихъ неточностей, соотвѣтствующею дѣйствительнымъ намѣреніямъ Россіи и высказывается, конечно, за принятіе этой программы, хотя и не считаетъ ея совершенно неподлежащею измѣненіямъ, особенно же по вопросу объ окупаціи турецкихъ провинцій на Балканскомъ полуостровѣ.

Парижъ, (22-го) 10-го ноября. Всѣ члены дѣвой стороны отказались отъ всякой сдѣлки по вопросу о военныхъ почестяхъ при «гражданскихъ» похоронахъ. Они поддадутъ голоса за мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, если объясненія военнаго министра окажутся неудовлетворительными. Вслѣдствіе этого, въ завтрашнемъ засѣданіи возможны серьезные эпизоды.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Мы уже говорили въ свое время объ экспедиціи генерала Ломакина. Мѣсто для будущаго укрѣпленія и торговой факторіи выбрано имъ въ 20-ти верстахъ отъ Куня-Ургенча, по дорогѣ къ Красноводску, на большомъ каналѣ (ярыкѣ) изъ Аму-Дарьи. Нивеллировочная экспедиція, подъ начальствомъ полковника Петрусевича, ведетъ работы по изслѣдованію стараго русла Аму-Дарьи (Узбоя) отъ Саракамыша до Куня-Ургенча, подъ прикрытіемъ конвоя изъ одной роты пѣхоты и 20-ти казаковъ. Остальной-же отрядъ (за исключеніемъ ротъ, прикрывающихъ буровыя работы около Узунъ-Кую) расположился лагеремъ около Куня-Ургенча. Сюда къ генералу Ломакину выѣхали начальникъ аму-дарьинскаго отдѣла, генералъ-маіоръ Ивановъ, и самъ хивинскій ханъ. При свиданіи этихъ двухъ генераловъ и хана, между прочимъ, велось совѣщаніе по тому поводу, что хивинцы, и преимущественно коченое населеніе, подвластное хану, чрезвычайно недовольны его правленіемъ, вслѣдствіе непомѣрныхъ поборовъ и взяточничества, производимыхъ ханскими чиновниками, вслѣдствіе чего явились письма къ генералу Иванову, въ которыхъ подданные хана жалуются на злоупотребленія его чиновниковъ и выражаютъ желаніе, чтобъ и имъ дана была русская администрація. Не ручаясь за достовѣрность, газета говоритъ, будто-бы ханъ сознаетъ свое безсиліе въ дѣлѣ управленія народомъ, не желаетъ идти на перекоръ его волѣ, и проситъ о томъ, чтобъ наше правительство приняло совсѣмъ изъ его рукъ управленіе Хивинскимъ ханствомъ, а его самого обезпечило только средствами къ существованію. Возбужденіе мусульманскаго фанатизма турецкими эмиссарами въ Хивѣ хотя и замѣчается, но, впрочемъ, не въ такой степени, чтобъ оно могло угрожать нарушеніемъ спокойствія въ этомъ краѣ. За то спокойствіе прикапійскихъ туркменъ іомудовъ въ настоящее время сильно нарушается текинцами, отъ которыхъ, послѣ принятія ими персидскаго подданства, теперь приходится ожидать безконечнаго ряда дерзкихъ грабежей и разбоевъ.

Русская армія.

Теперь, когда Высочайшимъ приказомъ 2 ноября мобилизирована часть русскихъ силъ —дѣйствующая армія и 2 еще корпуса, всего 6 корпусовъ,—умѣстно сказать нѣсколько словъ о нашемъ военномъ устройствѣ, приблизительномъ размѣрѣ выдвигаемыхъ силъ и надеждахъ на достиженіе результата этимъ путемъ.

Скажемъ, прежде всего, какъ одни за другими образовывались и получали развитіе разные роды боевыхъ силъ нашихъ.

Русская армія—одно изъ первыхъ начинаній Петра I, приступившаго къ перемѣнѣ строя русскаго быта, съ цѣлью ближе свести порядки наши съ европейскими. Новое войско успѣлъ Петръ I учредить и выучить передъ войною съ Карломъ XII (1700 г.). Съ регулярными полками понесся первыя неудачи, Петръ Великій одержалъ и первыя побѣды надъ лучшимъ тогдашнимъ войскомъ въ Европѣ — шведскимъ. Начало заведенія регулярныхъ войскъ относится, впрочемъ, ко днямъ царя Михаила Ѳедоровича; но до Петра I, при незначительности контингента части войска, обучаемаго по европейски ружейнымъ пріемамъ,—не этимъ образцовымъ нарядамъ солдатамъ принадлежала судьба сраженій, а стрѣлецкимъ полкамъ, всего ближе напоминавшимъ казаковъ прежняго устройства, т. е. иррегулярныя войска, хотя и обязанныя постоянною службою, но рѣже на конѣ, чѣмъ въ пѣшемъ строю. При Алексѣѣ Михайловичѣ заведены копейщики и рейтары, изъ которыхъ впослѣдствіи образованы драгунскіе полки.

Къ началу сѣверной войны образовалъ Петръ I полкъ гренадеръ въ 1000 человѣкъ и этотъ полкъ былъ собственно зачаткомъ гренадерскаго корпуса нашей арміи.

При Петрѣ III въ гренадерскихъ полкахъ было до 6 батальоновъ. При Екатеринѣ II одинъ полкъ гренадерскій именованъ лейбъ-гренадерскимъ и гренадерскій корпусъ въ послѣднія войны этой государыни съ турками особенно отличался во время десантовъ. Павелъ I учредилъ гренадерскій полкъ своего имени (Павловскій), заводилъ сводные батальоны изъ гренадерскихъ ротъ и составилъ одинъ полкъ 2-хъ батальонный. При Александрѣ I гренадерскіе полки получили шапки такого устройства, которыя дошли и до насъ, а обученіе стрѣльбѣ въ гренадерскихъ и мушкетерскихъ полкахъ доведено было до высокой степени; учреждены гренадерскіе учебные батальоны и, на военное время, положено сформировать сводные батальоны трех-ротные. Гренадерскій корпусъ, съ присоединеніемъ къ нему егерскаго, раздѣленъ на три дивизіи.

Мушкетерскіе полки, въ три и два батальона, сформированы въ Москвѣ въ 1700 г. и количество ихъ росло съ годами: при Екатеринѣ II устроены 5 полковъ въ Сибири, переименованы изъ ландмилицкихъ украинскіе и закамскіе, 4 образованы изъ легіонныхъ батальоновъ и 1 (греческій) изъ албанцевъ, переселившихся въ Россію, да заведены 6 полковъ потомъ. А со времени шведской войны стали устраиваться мушкетерскіе полки во множествѣ, 2-хъ батальоннаго состава. Во время второй войны съ французами при Александрѣ I (1806 г.), разомъ учреждено 12 мушкетерскихъ полковъ, передъ войною 1812 г.—еще 13 пѣхотныхъ и егерскихъ и до 4 полковъ между 1812 и 1814 г. Съ этихъ поръ, впрочемъ, названіе мушкетерскихъ совсѣмъ исчезло изъ наименованій полковъ, прямо называвшихся уже пѣхотными.

Егерскіе полки, вмѣстѣ съ *карабинерными*, обязаны заведеніемъ своимъ Екатеринѣ II, учредившей егерскій корпусъ, въ батальонахъ, росписанныхъ по дивизіямъ и полкамъ. Егерскіе полки изъ батальоновъ въ первый разъ образовалъ Павелъ I, сравнивъ ихъ съ мушкетерскими въ порядкѣ и родѣ службы. При Александрѣ I увеличеніе числа егерскихъ полковъ, во время войны, шло рядомъ съ формированіемъ мушкетеровъ, только егерское построеніе было въ три шеренги, и

егерскіе полки были отличены отъ другихъ родовъ пѣхоты желтыми погонами. Съ переименованіемъ 14 мушкетерскихъ полковъ въ егерскіе, заведены при егерскихъ полкахъ гренадерскія роты. Съ 1815 года началось обращеніе егерскихъ полковъ въ карабинерные и подъ этимъ названіемъ дошли они до царствованія Николая I, когда упразднены уже карабинерныя войска. Говоря о родахъ войскъ по роду оружія, мы, разумѣется, необязаны упоминать о войскахъ гарнизонныхъ, имѣющихъ свою исторію. Поэтому, перечисливъ роды пѣхотныхъ войскъ, перейдемъ къ кавалеріи. Отъ Петра I до Екатерины II не дѣлали различія кавалеріи на тяжелую и легкую. Переформированіе кавалерійскихъ полковъ въ легко-конные начато Потемкинымъ. Начало устройству регулярной конницы положилъ царь Алексѣй Михайловичъ, организовавъ драгунскіе полки изъ иностранцевъ и Смоленской шляхты. Конница при Петрѣ I, хотя по имени и существовали *гусары*, тоже состояла изъ драгунъ. Полки этой тяжелой кавалеріи расквартировывались въ пограничныхъ мѣстахъ на постоянныхъ становищахъ у обывателей. При Екатеринѣ II драгуны были раздѣлены на корпуса, по 5 полковъ въ каждомъ. Въ этомъ состояніи начались реформы въ драгунахъ и преобразованіе ихъ въ кирасиры, гусары, уланы и конные егеря, при Александрѣ I; хотя первый гусарскій полкъ, неотвѣчавшій нисколько качествамъ, обычнымъ этому роду оружія, сформированъ былъ изъ сербовъ еще при Екатеринѣ I, а при Петрѣ II поселены сербскіе гусарскіе полки въ Украйнѣ; съ царствованія Анны начались заботы объ устройствѣ этого рода войскъ какъ боевой силы; при Елизаветѣ были уже полки гусарскіе и пандурскіе изъ южныхъ славянъ, но надлежащее образованіе регулярной гусарской конницы принадлежитъ Екатеринѣ II. Павелъ I прапорщиковъ гусарскихъ назвалъ корнетами и полкамъ присвоилъ имена шефовъ, опредѣливъ пополнять гусаръ вербовкою, по обоюдному соглашенію казны и идущихъ въ службу. Формировка гусарскихъ полковъ и увеличеніе числа ихъ началось съ дней Александра I, когда полки гусарскіе вооружены были карабинами (отмѣненными послѣ 1812 года). Кирасирскіе полки начали заводиться съ царствованія Анны, изъ драгунъ, пріемомъ вольноопредѣляющихся, большею частью остзейцевъ. Къ кирасирскимъ полкамъ приписаны конскіе заводы въ Малороссіи, но правильное довольствіе этихъ полковъ всѣмъ необходимымъ по штату, относится къ царствованію Екатерины II. Уланы учреждены при Александрѣ I, по мысли цесаревича Константина, а конно-егерскіе полки—въ послѣдніе годы Екатерины II.

При настоящемъ корпусномъ распредѣленіи наступательныхъ боевыхъ силъ нашихъ, элементы, входящіе въ корпусные итоги, частію опредѣлены положеніемъ. Говоримъ частію,—такъ какъ на основаніи положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, нельзя, разумѣется, опредѣлять заранѣе силу и составъ армій, корпусовъ и отрядовъ, назначаемыхъ по плану дѣйствій и ходу обстоятельствъ. Но мы знаемъ составъ и размѣры главныхъ составныхъ частей корпусовъ и армій—*дивизій и бригадъ*, и по разсчету ихъ можемъ дойти до приблизительнаго опредѣленія размѣровъ контингента цѣлыхъ единицъ.

Въ самомъ дѣлѣ, штатами опредѣленъ численный составъ въ мирное и въ военное время полковъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ, по 2 и по 3 полка каждаго рода войскъ въ бригадѣ и по 4 стрѣлковыхъ баталіона. Двѣ бригады составляютъ дивизію; двѣ или три дивизіи составляютъ корпусъ. Полки пѣхотные армейскіе приводятся на военное время въ 4-хъ-баталіонный составъ и при немъ по военному состоянію, въ полку по штату должно быть 4,377 человѣкъ всѣхъ чиновъ, начиная съ генерала до деньщика,—и до 250 лошадей. Въ бригадѣ, слѣдовательно, въ военное время должно быть 500 лошадей и 8,754 человѣка пѣхотной службы, а въ дивизіи при 1,000 лошадяхъ 17,508 человѣкъ пѣхоты. Въ конномъ полку, на военномъ положеніи 946 человѣкъ и 593 лошади, при 16 конныхъ рядахъ и 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ. Слѣдовательно, при одной дивизіи въ корпусѣ, или при 6 полкахъ конницы 15,676 человѣкъ и 3,558 лошадей. Слѣдовательно, пѣхоты и конницы при трехъ-дивизіонномъ составѣ, въ корпусѣ 40,692 человѣка (всѣхъ чиновъ) и 5,508 лошадей. Сверхъ того, 16 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 4 ротнаго состава, въ каждомъ изъ которыхъ всѣхъ чиновъ 855 человѣкъ строевыхъ и 93 нестроевыхъ, да по 67 лошадей; итого строевыхъ 13,680 человѣкъ и 976 лошадей (итого 54,372 человѣка и 6,484 лошади); кромѣ того, артиллерія и инженерныя войска. Въ артиллерійской бригадѣ 6 баттарей; въ парковой бригадѣ по три артиллерійскіе и по 1 конно-артиллерійскому парку. Въ пѣшей баттареѣ 9 фунтовыхъ орудій 285 человѣкъ строевыхъ, въ баттареѣ изъ 4-хъ фунтовыхъ орудій 225 человѣкъ и скорострѣльныхъ 185 челов. Въ конной баттареѣ 296 человѣкъ всѣхъ строевыхъ чиновъ. Лошадей-же въ 9 фунтовой баттареѣ 206, 4-хъ фунтовой 152 и скорострѣльной 124. *Въ бригадѣ* по 3 баттареи 9 фунтов., по двѣ 4-хъ фунт. и по 1 скорострѣльной; слѣдовательно, строевыхъ по военному составу 1,490 человѣкъ и 1,046 лошадей. При одинаковомъ числѣ артиллерійскихъ бригадъ въ дивизіи, въ корпусѣ изъ 2-хъ дивизій будетъ 24 баттареи съ 5,960 чел. строев. и 4,184 лошад. Въ баттареѣ 8 орудій, слѣдовательно въ корпусѣ двухдивизіоннаго состава 184 орудія, кромѣ саперъ и понтонеровъ, всѣхъ прочихъ родовъ оружія 60,332 человѣка и до 12,000 лошадей.

Слѣдовательно, сила шести мобилизированныхъ корпусовъ по приказу 2 ноября можетъ составлять контингентъ въ 362,000 человѣкъ, при 1,100 орудіяхъ артиллеріи и 72,000 лошадей.

Такія грозныя силы поневолѣ заставятъ задуматься Турцію и ея союзниковъ, тѣмъ болѣе, что нынѣшнее наше войско не похоже на армію крымской компаніи. Кавалерія наша, въ особенности казаки, не утратили ни одного изъ прежнихъ преимуществъ, но только получили лучшее вооруженіе; пѣхота сохранила ту-же стойкость и неустрашимость, но она стрѣляетъ мѣтче и болѣе развита, благодаря новымъ порядкамъ, устранившимъ тѣлесныя наказанія, безъ которыхъ въ прежнее время обученіе солдата считалось немыслимымъ; наконецъ, артиллерія наша справедливо заслужила удивленіе всѣхъ спеціалистовъ военнаго дѣла.

Таковы войска, которымъ придется сражаться противъ турокъ во имя освобожденія славянскихъ народностей на Балканскомъ полуостровѣ. Твердая сознаніемъ правоты своего дѣла, русская армія, вооруженная усовершенствованными ружьями и пушками, имѣетъ задатки съ торжествомъ выйдти изъ борьбы не только съ османлисами, но и съ другимъ, болѣе страшнымъ, непріятелемъ. Вѣрнѣйшими ручательствами за успѣхъ на войнѣ—являются: нравственное развитіе солдата, дисциплина, вѣра его въ себя и въ начальниковъ, способность переносить лишенія—а всѣми этими качествами нашъ солдатъ обладаетъ въ высокой степени.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Генералъ С. К. Новоселовъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, на театрѣ военныхъ дѣйствій появился между русскими добровольцами еще одинъ изъ прославленныхъ ветерановъ русскихъ войскъ, генералъ Семенъ Корниловичъ Новоселовъ.

Семенъ Корниловичъ, впродолженіи всей своей боевой жизни, отличался изумительной храбростью и былъ нѣсколько разъ контуженъ. Своимъ добродушнымъ, чисто русскимъ характеромъ и высокой честностью онъ заслужилъ всеобщее уваженіе и, выходя въ отставку, оставилъ въ средѣ сослуживцевъ добрую память о своихъ славныхъ подвигахъ.

Знаменитый въ лѣтописяхъ русской исторіи 1812 годъ былъ годомъ рожденія нашего героя. Воспитывался онъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и 24 лѣтъ отъ роду былъ произведенъ въ офицеры. Большая часть боевой жизни генерала Новоселова была проведена на Кавказѣ, гдѣ онъ отличался неутомимой дѣятельностью въ борьбѣ съ горскими племенами. Первое дѣло, въ которомъ Семенъ Корниловичъ выказалъ себя героемъ и пріобрѣлъ извѣстность, происходило въ 1843 году; здѣсь онъ былъ раненъ пулею въ правый високъ. Въ томъ-же году отличился онъ при штурмѣ одной крѣпости, гдѣ ему контузило ногу, съ поврежденіемъ общихъ покрововъ. Онъ удостоился въ 1844 году монаршаго благоволенія, а въ 1846 произведенъ въ капитаны за храбрость. Главнѣйшимъ образомъ отличился Семенъ Корниловичъ при наведеніи моста черезъ Илинчукъ, въ награду за что получилъ отъ Государя имѣніе въ Черниговской губерніи.

Въ сентябрѣ 1847 года онъ участвовалъ при отраженіи дагестанскимъ отрядомъ большихъ скопищъ вблизи селенія Мисседжи, а также и при осадѣ крѣпости Ахты горцами. Здѣсь, принявъ начальство послѣ того, какъ комендантъ былъ тяжело раненъ, онъ получилъ контузію камнемъ въ лѣвое колѣно. Немного спустя, онъ былъ произведенъ въ подполковники. Въ томъ-же году ему удалось разсѣять двадцати-тысячное войско Шамиля, между тѣмъ, какъ въ его распоряженіи находилось только 500 человѣкъ; за это послѣднее дѣло получилъ онъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Наконецъ, Семенъ Корниловичъ былъ переведенъ въ Царское Село, а потомъ и въ Петербургъ, гдѣ служилъ въ должности плацъ-маіора и нѣкоторое время занималъ мѣсто коменданта Петропавловской крѣпости. Затѣмъ находился онъ при генералѣ Муравьевѣ въ западныхъ губерніяхъ, послѣ чего былъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ въ Шавляхъ и имѣлъ подъ своею командой отдѣльный отрядъ, дѣйствовавшій противъ польскихъ мятежниковъ. Наконецъ, былъ онъ воинскимъ начальникомъ въ Каменецъ-Подольскѣ. Впрочемъ, здѣсь недолго прослужилъ онъ: военные труды и безустанная дѣятельность надломили силы генерала Новоселова и онъ рѣшился отправиться, какъ говорится, на покой въ свое имѣніе.

Однако, заслуженному ветерану пришлось еще разъ выступить на трудное поприще военной дѣятельности: его мягкая, человѣколюбивая натура не переставала глубоко возмущаться тѣми кровавыми сценами, которыя ежедневно разыгрывались на Балканскомъ полуостровѣ. Съ жадностью читалъ онъ газеты, приносившія намъ все болѣе и болѣе ужасныя вѣсти. Наконецъ, русская душа его до того наболѣла за погибающихъ братьевъ въ отчаянной, неравной борьбѣ съ варварами, возбужденными фанатизмомъ, чувство негодованія такъ сильно заговорило въ немъ, что, по первому призыву генерала Черняева, онъ поспѣшилъ бросить всѣ дѣла и отправился въ Сербію, вдохновляемый, подобно многимъ русскимъ людямъ, безкорыстнымъ стремленіемъ послужить дѣлу правды, принимая личное участіе въ той великой драмѣ, которой суждено было разыграться на Востокѣ.

Вотъ уже другой мѣсяцъ, какъ генералъ Новоселовъ командуетъ ибарскою арміей. Онъ является, такимъ образомъ, послѣ генерала Черняева, главнымъ русскимъ дѣятелемъ настоящей войны. Рядъ непрерывныхъ успѣховъ ознаменовалъ дѣйствія ибарской арміи со времени поступленія ея подъ начальство кавказскаго героя. Прежде всего, онъ старался поднять духъ сербскаго войска, упавшій вслѣдствіе бездѣйствія Чолокантича и неудачъ моравской арміи; онъ совѣтуетъ офицерамъ не забывать, что настоящая борьба—святое дѣло и что, слѣдовательно, борьбѣ этой нужно отдаться беззавѣтно. Онъ проситъ ихъ подавать солдатамъ примѣръ уваженія къ мѣстнымъ обычаямъ того народа, за права котораго пришли они драться и умирать. Въ настоящее время Семенъ Корниловичъ находится въ Россіи, выѣхавъ изъ

Рота дворцовыхъ грена-деръ. Нижніе чины. Барабанщикъ роты дворц. гренад. Армейскій рядовой. Л.-гв. артиллер. фейерверкеръ. Л.-гв. московскаго полка штабъ-горнистъ. Армейскій об.-офиц. Л.-гв. павловскаго полка оберъ-офицеръ. Л.-гв. измайлов. об.-офиц. походная форма.

Л.-гв. Преображ. полка рядовой. Л.-гв. стрѣлков. баталіона рядовой. Л.-гв. стрѣлков. баталіона Император. фамил. штабъ-офиц.

Императорская русская ар

Л.-гв. уланъ, штабъ-офиц. Л.-гв. казакъ атам. Е.И.В. Наслѣдника Цесаревича полка. Л.-г. грод. гусар. генералъ. Л.-гв. кавальнаго полка. Штандартный унтеръ-офицеръ уланскаго полка армейскаго. Армейскій гусаръ, оберъ-офицеръ. Армейскій уланъ, оберъ-офицеръ Л.-гв. гусарск. полка оберъ офиц. Л.-гв. конно-гренадеръ, оберъ-офицеръ. Л.-г. драгунъ оберъ-офицеръ. Л.-г. уланскаго полка оберъ офицеръ.

Императорская русская ар

Армейскій рядовой. | Л.-гв. финляндск. полка рядовой въ шинели. | Л.-гв. стрѣлокъ Император. фамил. унт.-офиц. | Л.-гв. преображ. полка знаменщикъ. | Л.-гв. семеновск. полка штабъ-офиц. | Армейскій оберъ-офицеръ. | Л.-гв. преображ. полка штабъ офиц. | Л.-гв. 2 артиллерійской бригады штабъ-офицеръ.

Туркест. линейн. баг. | Л.-гв. резервнаго баталіона. | Л.-гв. преображ. тамбуръ мажоръ. | Гвард. экипаж. штабъ-офиц. | Л.-гв. павловскаго полка штабъ-офиц. | Л.-гв. семеновскаго полка генералъ.

Пѣхота. (Рис. И. В. Волковскій, грав. Э. Даммюллеръ).

Л.-гв. Драгунъ оберъ-офиц. | Л.-гв. конно-артиллер. рядовой. | Башкирскій эскадронъ. | Л.-гв. крымскіе татары Его Велич. конвоя. | Штандартный унтер-офицеръ л.-гв. коннаго полка. | Л.-гв. кирас. полка нижніе чины.

Армейскій об.-офиц. | Л.-гв. конно-гренадеръ штабъ-офицеръ. | Л.-гв. гусаръ унтеръ-офицеръ. | Л.-гв. драгунъ унтеръ-офицеръ.

Армейскій гусаръ генералъ. | Мусульман. Его Вел. конвоя. | Кавк. горскій Его Вел. конвоя. | Лезгинъ Его Вел. конвоя. | Линейный казакъ Его Вел. конвоя об.-офиц. | Л.-гв. кавалергардъ унтеръ-офицеръ. | Л.-гв. коннаго полка оберъ-офицеръ.

Кавалерія. (Рис. И. В. Волковскій, грав. Э. Даммюллеръ).

Сербіи 4 ноября. Въ награду его подвиговъ, князь Миланъ пожаловалъ ему орденъ Такова на шею.

Четвертая передвижная выставка.

«Украинская ночь», картина А. И. Куинджи.

При всѣхъ усиліяхъ гравюры на деревѣ соперничать съ волшебнымъ эффектомъ красокъ, рисунокъ самого художника выполненъ далеко не такъ, чтобы мы позволили себѣ увѣрять читателей, что снимокъ нашъ можетъ напомнить имъ впечатлѣніе, производимое самою картиною. Гравюра, какъ видно, при всѣхъ достоинствахъ своихъ и тщательности передачи мастерскаго повторенія, въ карандашѣ, общаго тона картины самимъ авторомъ,—оказалась безсильною сообщить то ощущеніе поражающей передачи эффекта въ природѣ, которое творческая кисть мастера съ глубокимъ чувствомъ и талантомъ выказала въ нынѣшнемъ году на передвижной выставкѣ, еще разъ доказавъ, что въ наше время средства живописи, должно быть, разширились. Или пріемы техническіе, доведенные теперь до высокой свободы талантливыми художниками, ближе и вѣрнѣе ведутъ къ цѣли, или ясновидѣніе таланта такъ велико, что способно возбуждать удивленіе тамъ, гдѣ меньшая даровитость и глубина изученія производятъ только обыкновенное впечатлѣніе, но подвигъ г. Куинджи таковъ, что долженъ заставить крѣпко задуматься надъ успѣхами современнаго искусства всѣхъ, не вѣрившихъ въ его силу и жизненность. Какъ все выходящее изъ уровня приглядывавшихся явленій, картина Куинджи недолжна-бы, намъ скажутъ, и возбуждать попытки передавать ее графическою техникой, вѣрно разсчитывая на неуспѣхъ. Все это такъ, но едва-ли на насъ посѣтуютъ читатели, что, угождая имъ, редакція рѣшилась на попытку и дала настоящій экземпляръ гравированнаго снимка, на самомъ дѣлѣ обладающій безспорнымъ эффектомъ, хотя-бы и не настолько сильнымъ, но, во всякомъ случаѣ, такимъ, однакоже, который не искажаетъ идеи общаго представленія картины, отъ которой не могли оторваться на выставкѣ глаза зрителей. Редакція и граверъ сдѣлали все, что было во власти и средствахъ ихъ; публика, можно надѣяться, оцѣнитъ эту готовность угодить ей и эти усилія выполнить то, что находили всѣ невыполнимымъ.

Англійская экспедиція къ сѣверному полюсу.

Возвращеніе экспедиціи.

Въ свое время мы сообщили объ отправленіи судовъ «Алертъ» и «Дисковери» къ сѣверному полюсу; нынѣ-же, по возвращеніи экспедиціи на родину, считаемъ долгомъ познакомить читателей съ результатами, добытыми ею.

Цѣлью экспедиціи было, во-первыхъ, изслѣдовать возможно большее пространство вокругъ сѣвернаго полюса, наилучшею дорогою, которою можно приблизиться къ этой неизвѣданной области, т. е. черезъ Смитъ-Зундъ, затѣмъ изучить условія сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній въ тѣхъ краяхъ и, наконецъ, наблюдать всѣ научныя явленія, представляемыя тамошнею природою. Всѣ эти задачи были разрѣшены вполнѣ.

Экспедиція 1875—6 года превзошла,—какъ обширностью полученныхъ ею результатовъ, такъ и громадностью перенесенныхъ ею страданій и лишеній,—всѣ остальныя экспедиціи, какія до сихъ поръ были отправляемы въ полярныя страны. Командоръ Мэркгэмъ и лейтенантъ Парри, въ своихъ отважныхъ санныхъ экскурсіяхъ, заходили далѣе къ сѣверному полюсу, нежели удавалось это кому-либо до нихъ. Послѣ почти сверхчеловѣческихъ усилій, они добрались до 83 гр. 20 мин. сѣверной широты. До сихъ поръ пальма первенства между полярными путешественниками принадлежала капитану Парри, достигшему, 23 іюля 1827 года, 82 гр. 45 м. сѣвер. шир.; но командоръ Мэркэмъ далеко превзошелъ его. Корабль ея величества, «Алертъ», заходилъ къ сѣверу далѣе всякаго другаго судна, именно до 82 гр. 28 мин. сѣв. шир. Увѣряютъ, что судно «Поларисъ» доходило до 82 гр. 16 мин.; но это еще не доказано точно. Судну капитана Скорсби, въ маѣ 1806 года, удалось достигнуть 81 гр. 30 м., шведскому пароходу Софіи—81 гр. 42 мин., а яхтѣ г. Лифа—81 гр. 24 м. «Гекла», подъ начальствомъ сэра Эдварда Парри, достигла, въ 1827 году, 81 гр. 5 мин. Поэтому, экипажъ «Алерта» зимовалъ подъ 82 гр. 27 м. сѣверной широты, — слѣдовательно, гораздо далѣе къ сѣверу, нежели доводилось это до нихъ какому-либо смертному. «Поларисъ» зимовалъ подъ 81 гр. 38 мин., нѣсколько южнѣе отъ того пункта, гдѣ зимовалъ «Дисковери» (подъ 81 гр. 44 мин. сѣв. шир.). Слѣдовательно, офицеры и экипажъ «Алерта» пробыли долѣе, нежели кто-либо изъ человѣческихъ существъ, въ совершенномъ мракѣ, господствующемъ въ полярныхъ странахъ большую часть года: они не видали солнца цѣлые 142 дня! Они переносили также самый жестокій арктическій холодъ, какой способны переносить люди: втеченіи цѣлаго мѣсяца, термометръ не поднимался сверхъ 59 градусовъ ниже нуля, а порою падалъ даже до 74 гр. Фаренгейта.

Но это не болѣе, какъ эпизоды въ выполненіи великой и важной задачи, интересные преимущественно потому, что они могутъ дать понятіе о крайнихъ затрудненіяхъ и опасностяхъ, съ которыми соединено было предпріятіе.

Лѣтомъ нынѣшняго года, когда всѣ раздробленныя части экспедиціи вновь соединились, капитанъ Нарес получилъ возможность подвести итогъ достигнутымъ результатамъ, и нашелъ, что ужасныя страданія, опасности, лишенія и потери, испытанныя имъ и его спутниками, не были тщетными. Втеченіи одного года, ихъ отважныя усилія повели къ достиженію всего, чего предполагалось достигнуть, и увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ, какого только можно было желать.

Характеръ великаго, покрытаго вѣчнымъ льдомъ, Полярнаго океана опредѣленъ вполнѣ, и сдѣланныя надъ нимъ наблюденія весьма важны въ гидрографическомъ отношеніи. Геологическія условія всего вновь открытаго края, равно какъ и территоріи, простирающіяся отъ мыса Изабеллы до мыса Соединенія (Union), также опредѣлены въ точности, и собраны большія коллекціи ископаемыхъ остатковъ и обломковъ скалъ. Найдено, что залежи каменнаго угля, показывающія существованіе въ древнія времена хвойныхъ лѣсовъ на островѣ Диско, простираются, по крайней мѣрѣ, до 81 гр. 44 мин. сѣв. шир. Кораллы, по всей вѣроятности, угольнаго періода, найдены были еще далѣе къ сѣверу, и полученныя доказательства постепеннаго возвышенія земли объясняютъ многія явленія въ арктической геологіи, приводившія до сихъ поръ ученыхъ въ недоумѣніе. Кромѣ того, составлены полнѣйшія коллекціи флоры и фауны вновь открытыхъ областей, включая и обитателей Полярнаго океана, и произведены тщательныя наблюденія относительно переселенія животныхъ и распредѣленія органической жизни въ тѣхъ краяхъ. Командоръ Мэркэмъ поймалъ нѣсколько черепокожныхъ на глубинѣ 72 саженъ, подъ 83 гр. 20 мин. сѣв. шир. Метеорологическія, магнетическія и электрическія наблюденія, равно какъ и изслѣдованіе явленій прилива и отлива, не оставляютъ желать ничего лучшаго; сдѣлано также не мало новыхъ наблюденій по части спектральнаго анализа. Словомъ, если не считать неуспѣха наблюденій надъ маятникомъ, которыя не удались по причинѣ слишкомъ сильнаго дѣйствія холода на часы, то можно смѣло сказать, что экспедиція воротилась съ полнымъ запасомъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ вслѣдствіе наблюденій, сдѣланныхъ на обѣихъ станціяхъ, по всѣмъ отраслямъ науки, на которыя обращено было вниманіе офицеровъ. Точное обозначеніе береговыхъ линій, какъ въ водахъ, идущихъ отъ Смитъ-Зунда до Полярнаго океана, такъ и вдоль сѣверныхъ береговъ Грантовой земли и Гренландіи, послужитъ весьма важнымъ пополненіемъ географическихъ свѣдѣній нашего времени.

Такимъ образомъ, капитанъ Нарес, отправившись 29 іюня въ обратный путь на родину, могъ уже быть увѣренъ, что труды его и его спутниковъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Кардиналъ Антонелли †.

Посреди шума и тревоги, возбужденныхъ въ Европѣ нынѣшними событіями, почти незамѣтно и безслѣдно угасла жизнь человѣка, имя котораго гремѣло по свѣту втеченіи долгихъ лѣтъ наряду съ именами самыхъ выдающихся политическихъ дѣятелей нашей эпохи. 25-го октября (7-го ноября) скончался въ Римѣ, въ ватиканскомъ дворцѣ, кардиналъ-діаконъ Джакомо Антонелли, секретарь папы Пія IX и главный его политическій совѣтникъ.

Покойный родился въ 1806 году, въ небольшомъ неаполитанскомъ городкѣ Соннино, близъ Террачины. Онъ былъ сынъ простаго дровосѣка, который, однакоже, происходилъ изъ древняго, но захудалаго рода романьольскихъ дворянъ. Окончивъ курсъ въ римской семинаріи, молодой Джакомо былъ отличенъ за свои способности покойнымъ папою Григоріемъ XVI, который вскорѣ возвелъ его въ почетное званіе прелата и затѣмъ назначилъ ассессоромъ въ верховномъ уголовномъ судѣ. Молодой прелатъ исполнялъ послѣдовательно должность папскаго делегата въ Орвіето, Витербѣ и Мазератѣ. Въ 1841 году, онъ былъ сдѣланъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1844 получилъ постъ товарища министра финансовъ, а въ 1845 былъ возведенъ въ званіе «великаго казначея двухъ апостолическихъ палатъ», т. е. министра финансовъ, на мѣсто монсиньора Тости. 12 іюня 1847 года, преемникъ Григорія XVI, папа Пій IX, возвелъ монсиньора Джакомо Антонелли въ званіе кардинала-діакона. Это было время либерализма новаго папы, и кардиналъ Антонелли, являвшійся до тѣхъ поръ усреднымъ поборникомъ абсолютизма, ловко съумѣлъ поддѣлаться къ настроенію Пія IX.

Въ званіи министра финансовъ онъ участвовалъ въ первомъ конституціонномъ министерствѣ 1847 года и былъ, въ то-же время, назначенъ президентомъ государственнаго совѣта. Онъ игралъ затѣмъ видную и вліятельную роль въ конституціонной коммиссіи, выработавшей знаменитый «Статутъ», 14 марта 1848 года, неохотно подписанный и почти немедленно затѣмъ нарушенный папою. Въ томъ-же мартѣ мѣсяцѣ кардиналъ сдѣлался президентомъ новаго либеральнаго министерства, состоявшаго изъ девяти членовъ, изъ которыхъ только трое принадлежали къ духовному сословію. Одно время онъ успѣлъ пріобрѣсти себѣ большую популярность, высылкою 17,000 арміи противъ австрійцевъ. Вскорѣ, однакоже, онъ понялъ ложность своего положенія и подалъ въ отставку, оставаясь, однакоже, политическимъ совѣтникомъ и руководителемъ папы, который, по его указанію, избралъ первымъ министромъ Пеллегрино Росси, либеральнаго доктринера, ненавистнаго крайнимъ революціонерамъ Рима и Италіи. Когда Росси палъ подъ ножемъ убійцы, кардиналъ Антонелли присовѣтовалъ папѣ бѣжать въ Гаэту и устроилъ это бѣгство. Въ ноябрѣ 1848 года, онъ явился самъ въ Гаэту и сталъ поддерживать мысль о необходимости австрійскаго вмѣшательства. Возведенный въ званіе статсъ-секретаря папскаго двора, онъ обратился 18 февраля 1849 года къ представителямъ Австріи, Франціи, Испаніи и Неаполитанскаго королевства съ циркуляромъ, въ которомъ призывалъ весь католическій міръ къ возстановленію свѣтской власти папы въ Римѣ.

Когда, послѣ занятія Рима французскими войсками, Пій IX возвратился, 12 апрѣля 1850 года, въ Вѣчный городъ, кардиналъ Антонелли былъ возведенъ въ званіе министра иностранныхъ дѣлъ, которое и сохранилъ съ тѣхъ поръ до самой своей кончины. Съ этой минуты, онъ сдѣлался всемогущъ и вся политика Ватикана оказалась въ его рукахъ.

Всѣмъ извѣстно, какова была эта политика. При своемъ замѣчательномъ умѣ, кардиналъ Антонелли не умѣлъ понять духа того времени, въ которое ему приходилось дѣйствовать. Знаменитая доктрина «non possumus» привела папство къ его нынѣшнему положенію. Кардиналъ-министръ не предвидѣлъ возможности паденія второй французской имперіи. Онъ построилъ всѣ свои планы на убѣжденіи, что Наполеонъ III никогда не допуститъ занятія Рима итальянскими войсками. Застигнутый врасплохъ седанскою катастрофою, онъ не съумѣлъ даже убѣдить папу въ необходимости, для соблюденія своего достоинства, удалиться изъ Рима. Намѣстникъ св. Петра остался въ Ватиканѣ и этимъ, несмотря на свои протесты, какъ-бы призналъ, фактически, совершившіяся событія. За послѣдніе годы кардиналъ Антонелли не пользовался уже полнымъ довѣріемъ Пія IX, котораго раздражали его совѣты быть умѣреннымъ по отношенію къ итальянскому правительству.

Смерть кардинала Антонелли передаетъ окончательно престарѣлаго папу въ руки іезуитовъ, которые, конечно, воспользуются этимъ, чтобы сдѣлать снова изъ Ватикана центръ всякихъ козней противъ итальянскаго правительства.

Дѣло о злоупотребленіяхъ въ московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ.

Вторая и третья недѣли засѣданія.

(*Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»*).

Послѣ «пытки» банкира Бліоха защитникомъ Струсберга, напомнившей игру «въ кошку и мышку», по просьбѣ того-же г. Спиро были прочтены представленныя имъ справки изъ торговыхъ книгъ Струсберга о состояніи счетовъ послѣдняго къ 1-му января 1874 года, т. е. къ тому времени, когда онъ вступилъ въ сношеніе съ московскимъ злополучнымъ банкомъ. Изъ этихъ счетовъ, по словамъ защитника «желѣзнодорожнаго короля», можно усмотрѣть тотъ кредитъ, которымъ пользовался обвиняемый, причемъ изъ этихъ-же счетовъ можно заключить, что Струсбергъ былъ собственникомъ къ упомянутому сроку на 9.951,000 талеровъ.

Затѣмъ было прочитано удостовѣреніе конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ Струсберга, изъ котораго видно, что сумма предъявленныхъ на него претензій простирается до 149.664,000 марокъ (около 50.000,000 рублей). Изъ приведенныхъ цифръ защита выводила, что Струсбергъ могъ кредитоваться и—кредитовался...

На другой день продолжался допросъ свидѣтелей, банкировъ и служащихъ въ банкирскихъ конторахъ, а затѣмъ прочитаны были показанія свидѣтелей, находящихся за границею и неявившихся въ судъ.

13-е октября посвящено было главнымъ образомъ чтенію разныхъ протоколовъ: осмотровъ, обысковъ и т. п.; дошла очередь и до чтенія (по настоянію обвинителей) письма Полянскаго изъ Крыма къ женѣ. Въ этомъ письмѣ о банкѣ говорилось лишь нѣсколько словъ, остальное-же касалось семейныхъ отношеній. Полянскій поднялся и заявилъ, что письмо это было взято у него подъ условіемъ не воспользоваться имъ противъ него... но брызнувшія изъ глазъ слезы не дали ему докончить свое объясненіе...

Въ этомъ-же засѣданіи выступаетъ свидѣтель Веденисовъ, который, въ предъидущій день, отзывался полнымъ невѣдѣніемъ по поводу найма земли у города. Изъ прочтеннаго документа оказалось, однако, что свидѣтель *шесть разъ* подписывалъ бумаги, касающіяся этого предмета.

— Ну, что, теперь вспомнили? спрашиваетъ его предсѣдатель.

— Да, вспомнилъ!... отвѣчаетъ тотъ.—Дѣйствительно, мы наняли землю для сахарнаго склада...

У всѣхъ какъ-то шире раскрываются глаза: всѣ въ недоумѣніи!

— А рельсы укладывались тоже для сахара? продолжаетъ предсѣдатель.

Веденисовъ молчитъ и вопросительно обводитъ глазами залъ. Полянскій проситъ предсѣдателя напомнить свидѣтелю о присягѣ. Веденисовъ скромно опускаетъ глаза долу...

Тутъ-же появляется вновь, знакомый уже читателямъ, свидѣтель Шиллеръ; видно, что ему не по себѣ: онъ немного блѣденъ, бросаетъ на всѣхъ, а въ особенности на присяжнаго повѣреннаго Харитонова, злобные взгляды. Защита Полянскаго также неравнодушно смотритъ на свидѣтеля... Рѣчь заходитъ о стипендіи Ламанскаго.

Дѣло въ томъ, что въ 1873 году, Полянскій, возвратившись изъ Петербурга со съѣзда представителей банковъ, представилъ записку о своихъ расходахъ, гдѣ стояло, между прочимъ, и полтораста рублей на стипендію Ламанскаго. Шиллеръ занесъ эти деньги въ расходъ. Нѣсколько дней спустя, Полянскій сказалъ свидѣтелю, чтобы тотъ написалъ ордеръ на 150 р., такъ-какъ пришли за стипендіею. Шиллеръ напоминаетъ, что на стипендію уже внесено въ расходъ. «Да, говоритъ Полянскій, я знаю это—и деньги возвращу». Свидѣтель иногда напоминалъ о «подлежащемъ возвратѣ», а Полянскій отвѣчалъ, что «мелочи» забываются; «въ концѣ-концовъ, возврата не послѣдовало», заключаетъ Шиллеръ.

При послѣднихъ словахъ, «софисты XIX вѣка» обрушиваются на голову свидѣтеля.

— Въ тяжкихъ преступленіяхъ (говоритъ Полянскій на показаніе свидѣтеля) обвиняютъ меня, но послѣднее походитъ уже на обвиненіе въ кражѣ носовыхъ платковъ изъ кармановъ... Такъ обвинять можетъ только тотъ, кто самъ способенъ на подобную кражу...

Шиллеръ заволновался, но во-время былъ остановленъ предсѣдателемъ.

— Позвольте мнѣ выяснить родственныя отношенія Шиллера къ Полянскому! обращается Харитоновъ съ просьбой къ предсѣдателю.

— Да, вѣдь, они уже выяснены! возражаетъ предсѣдатель.

— Нѣтъ, не выяснены!

— Да! заключаетъ г. Дейеръ.

Затѣмъ приступаютъ снова къ чтенію протоколовъ слѣдствія: «На чемоданъ Милліоти 30 р., въ «Славянскомъ Базарѣ» 240 р., закуски на столько-то»... слышится то и дѣло...

По просьбѣ обвинителей, читается показаніе Воинова, производящее стычку между защитниками совѣта и правленія... Что-же касается до Волкова, то онъ снова повторилъ свое прежнее показаніе.

Вскакиваютъ адвокаты Спиро и Харитоновъ и начинаютъ говорить разомъ.

— Позвольте, господа, вдвоемъ нельзя! останавливаетъ предсѣдатель.

Спиро заявляетъ, что онъ ничего не понимаетъ въ показаніяхъ Волкова и обижается нѣкоторыми выраженіями эксперта.

— По вашему,—спрашиваетъ онъ, между прочимъ, Волкова,—вотъ эти факты можно назвать «выманиваньемъ»?

— Да какъ-же иначе-то назвать? въ свою очередь спрашиваетъ простодушно Волковъ.

На другой день продолжается допросъ экспертовъ. Защита недовольна ихъ трудами. Вскакиваютъ Харитоновъ и Утинъ.

— Г. предсѣдатель, нельзя-ли?... разомъ начинаютъ они.

— Вдвоемъ нельзя!

Тогда поднимается Лохвицкій.

— Въ виду неудовлетворительности отвѣтовъ, данныхъ экспертами, которые вызваны обвиненіемъ,—скрипитъ онъ,—защита ходатайствуетъ о вызовѣ новыхъ.....

Лица защитниковъ сіяютъ: нѣкоторые изъ нихъ присоединяются къ заявленію. Прокуратура протестуетъ. Судъ оставляетъ ходатайство защиты безъ уваженія.

Гражданскіе истцы поднимаютъ вопросъ о наградахъ членамъ совѣта.

— Какъ значительны были эти награды, можно судить потому, что въ 1872 году я получилъ *наградныхъ* 4 р. 16 к., заявляетъ Ляминъ.

— Мы служили безвозмездно,—восклицаетъ въ свою очередь Шумахеръ,—и вотъ добросовѣстное исполненіе обязанностей приводитъ насъ на скамью подсудимыхъ!

Предсѣдатель проситъ Шумахера выражаться осторожнѣе, объясняя ему, что *добросовѣстное* исполненіе обязанностей никогда не можетъ привести на скамью подсудимыхъ....

Этимъ и заканчивается разсмотрѣніе IV и V отдѣловъ обвинительнаго акта.

VI отдѣлъ обвиненія—о подложномъ составленіи баланса на 1-е октября 1875 года—принадлежитъ къ самымъ короткимъ: въ одинъ вечеръ онъ и покончилъ! Эксперты: Дуфнеръ, Воиновъ, Лазаревъ и Гизе единогласно заявили, что разбивка счетовъ, съ уменьшеніемъ долга на 1.255,000 руб. въ печатномъ балансѣ на 1-е октября, случайно произойти не могла и сдѣлана съ цѣлью ввести публику въ заблужденіе. По вопросу о виновникахъ подложнаго составленія этого баланса были допрошены свидѣтели и прочтена телеграмма; виновными оказались: Ландау, Полянскій и Лажечниковъ.

Б.

ИЗЪ МОСКВЫ.

(*Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»*).

Наконецъ-то, 2-го ноября, прозвучало «аминь» по дѣлу злополучно-растерзаннаго банка! Но я не стану говорить ни о процессѣ, ни о приговорѣ, такъ какъ все это уже извѣстно читателямъ «Вс. Илл.», и перейду къ другимъ, менѣе важнымъ событіямъ нашей городской хроники. Начну съ ученыхъ обществъ. Годичное собраніе «Императорскаго общества любителей естествознанія» открылось рѣчью своего президента, въ которой вѣскими доводами очерчена была вся протекшая дѣятельность «общества», направленная къ разработкѣ естественно-историческихъ наукъ и къ упроченію ихъ въ нашемъ отечествѣ... Изъ прочитаннаго затѣмъ отчета за 1875—1876 г. видно, между прочимъ, что всѣхъ засѣданій было семь, въ которыхъ 23 членами сдѣлано до тридцати научныхъ сообщеній; издано восемь томовъ «Извѣстій» «общества», составленныхъ изъ самостоятельныхъ работъ ученыхъ, преимущественно профессоровъ: Богданова, Линдемана, Брандта и др., и, кромѣ того, командировано за границу, по примѣру прежнихъ лѣтъ, нѣсколько ученыхъ экспедицій. Засѣданіе заключилось объявленіемъ о наградахъ «общества», присужденныхъ нѣкоторымъ членамъ за ихъ ученые труды: графъ А. С. Уваровъ избранъ почетнымъ членомъ; профессору Д. Я. Самоквасову присуждена именная золотая медаль. Президентъ «общества», Г. Е. Щуровскій, указалъ на обширные труды исторіографа, С. М. Соловьева, которымъ исполнилось недавно четверть столѣтія; выразивъ душевное сожалѣніе, что этотъ знаменательный періодъ ученой дѣятельности по нѣкоторымъ причинамъ не могъ быть отмѣченъ всѣми многочисленными почитателями маститаго историка,—добавилъ, что «общество» не могло пропустить ученыя заслуги почтеннаго ректора московскаго университета и присудило ему, въ знакъ своей признательности, почетный адресъ и именную золотую медаль. Затѣмъ, вице-президентъ «общества», А. Ю. Давидовъ, напомнилъ присутствующимъ, что среди нихъ находится лицо, также усердно поработавшее на поприщѣ науки не четверть, а уже полстолѣтія, и заслужившее общее уваженіе ученыхъ; при этомъ онъ указалъ на заслуженнаго профессора, Г. Е. Щуровскаго. Присутствовавшіе на собраніи восторженно встрѣтили это заявленіе и привѣтствовали достопочтеннаго юбиляра громкими и долго неумолкавшими апплодисментами. «Общество» своему президенту поднесло также высшую награду—почетный адресъ и именную золотую медаль...

Нѣсколько ранѣе описаннаго засѣданія, въ томъ-же «обществѣ» прочитанъ былъ докладъ А. И. Вилькенса,

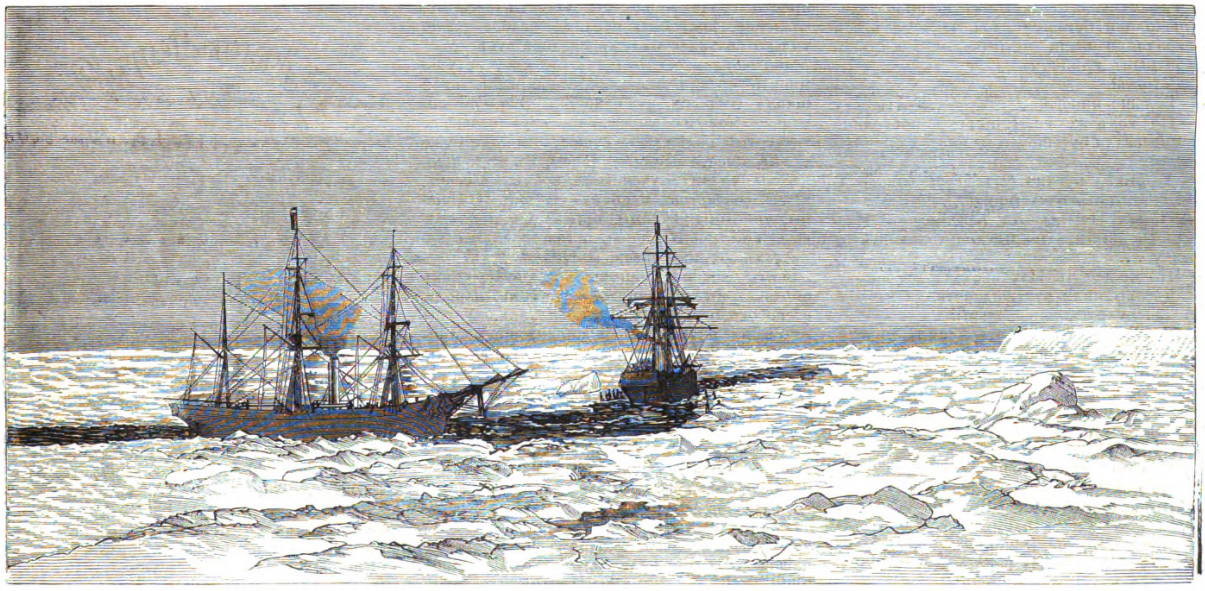
Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Сцены изъ моравской арміи. Боевые этюды. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, грав. К. Крыжановскій).

Поднятіе флага на кораблѣ «Алертъ» на самомъ сѣверномъ пунктѣ, достигнутомъ до сихъ поръ экспедиціями. (Грав. А. Даугель).

присланный изъ Ташкента; сообщеніе содержало въ себѣ небезъинтересныя свѣдѣнія о современномъ состояніи въ Бухарѣ извѣстной породы овецъ — «каракульскихъ», руны которыхъ, благодаря курчавости и необыкновенной глянцевитости шерсти, пользуются хорошимъ сбытомъ въ промышленности. Къ сожалѣнію, пишетъ г. Вилькенсъ, эта цѣнная порода овецъ начала замѣтно ухудшаться, вслѣдствіе принятой въ настоящее время бухарцами метизаціи. Въ томъ-же рефератѣ сообщалось нѣсколько данныхъ о встрѣчаемыхъ въ Средней Азіи голыхъ лошадяхъ, которыя, по мнѣнію изслѣдователя, не представляютъ собою, впрочемъ, какой-либо породы, а являются собственно ублюдками, присущими всякой породѣ или расѣ....

Чтобы покончить съ трудами ученыхъ обществъ, отмѣтимъ еще засѣданіе комитета скотоводства, въ которомъ г. Григорьевъ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о продаваемомъ въ обѣихъ столицахъ «французскомъ привилегированномъ маслѣ», приготовляемомъ изъ говяжьяго жира. Изслѣдовалось такъ называемое «русское масло», и оказалось, что примѣсей въ немъ почти нѣтъ, только уже черезъ-чуръ высока его точка плавленія, что, естественно, обнаруживаетъ въ этомъ маслѣ большое колпчество стеарина...

Отправленіе судовъ «Алертъ» и «Дисковери» къ югу. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Англійская полярная экспедиція.—Возвращеніе кораблей „Алертъ“ и „Дисковери“ на родину.

Изъ новыхъ пьесъ, поставленныхъ за послѣднее время на сценѣ Малаго театра, отмѣтимъ комедію Понсара — «Герои биржи» (La bourse). Пьеса написана сценично и хорошо, за исключеніемъ развязки, которая своею романичностью и неправдоподобіемъ портитъ общее впечатлѣніе. Леонъ (г. Ленскій) любитъ богатую молодую дѣвушку и любимъ взаимно, но недостатокъ средствъ мѣшаетъ ему посвататься, и, увлеченный перспективою легкой наживы, онъ отправляется въ Парижъ попытать счастья на биржѣ. Здѣсь, чрезъ пріятеля—маклера, онъ накупаетъ акцій и въ короткое время выигрываетъ громадную сумму: триста тысячъ франковъ! Успѣхъ завлекаетъ его: онъ продолжаетъ играть, не смотря на клятву, данную невѣстѣ, и, наконецъ, проигрываетъ не только все свое состояніе, но и часть состоянія своего будущаго тестя. Соперникъ его (г. Рѣшимовъ) спасаетъ молодаго человѣка отъ самоубійства и уговариваетъ его посвятить себя честному труду. Леонъ ѣдетъ работать въ угольныя копи, и работаетъ до того усердно, что благородный соперникъ, успѣвшій сдѣлаться женихомъ бывшей невѣсты Леона, уступаетъ ему свое мѣсто, что и устраивается легко: молодая дѣвушка осталась вѣрна первой любви. Въ бенефисъ г. Дурново пьеса сошла очень плохо: актеры какъ будто не сыгрались; только г. Самаринъ, въ роли отца, своей прекрасной игрой выдѣлился отъ прочихъ исполнителей. При дальнѣйшихъ повтореніяхъ пьеса шла несравненно лучше...

Е. Ж.

По мелочамъ.

Я очень люблю мадеру; это очень хорошее вино, и въ то время, какъ другіе пьютъ или очищенное, или шампанское, я попиваю себѣ потихоньку мадеру и думаю:

— Вотъ-то вкусъ у людей—пить шампанское! Шампанскаго вина едва хватаетъ на снабженіе царскихъ дворовъ, остальное все—поддѣлка, часто самая грубая; а у насъ платятъ за эту фабрикацію по три и четыре рубля за бутылку! То-ли дѣло мадера: имѣетъ ароматъ, вкусъ, сладость и привозится прямо съ острова Мадеры, гдѣ...

— Гдѣ нѣсколько лѣтъ уже не производили ни одной бутылки вина, такъ какъ всѣ виноградники были истреблены какимъ-то паразитнымъ грибкомъ...

— Что-съ?

— Больше ничего.

— Но какъ же гг. Елисѣевы постоянно мнѣ продавали бутылочки мадеры, самыя настоящія?

— У нихъ, должно быть, свои виноградники..... въ погребахъ биржи....

— Помилуйте, да это невозможно! Мнѣ случалось платить по нѣсколько рублей за бутылку.....

— Что-же дѣлать? Наконецъ, не все-ли равно вамъ: вы пили эту жидкость за настоящую мадеру и были довольны?

— Да, но я не зналъ, что я пилъ микстуру, вмѣсто чистаго вина.

Пошелъ я къ братьямъ Елисѣевымъ и, за незнаніемъ ихъ лично, обратился къ одному, очень почтенному прикащику, который, закругливъ локти, очень любезно спросилъ меня:

— Что прикажете вашей милости?

— Да я вотъ на счетъ мадеры.....

— Въ какую цѣну-съ? сколько бутылочекъ?

— Позвольте, не торопитесь, а скажите мнѣ прежде: откуда вы берете вашу мадеру?

— Мы-то? Это у насъ своя-съ.

— Какъ своя? Вы сами ее дѣлаете?

Прикащикъ прищурился и посмотрѣлъ на меня подозрительно.

— Мы этимъ дѣломъ не занимаемся, отвѣтилъ онъ сухо.

— Откуда же вы берете ее? настаивалъ я.

— По своей торговой части выписываемъ, откудова слѣдуетъ.

— Съ острова Мадеры?

— Откуда-же больше? сказалъ онъ.—Да вамъ на что знать?

— А на то, что я хочу достать *настоящей* мадеры.

— У насъ все настоящая.

— Гм! А вотъ въ газетахъ пишутъ, что на островѣ Мадерѣ уже нѣсколько лѣтъ не выдѣлывали вина...

— Въ газетахъ-съ? Гм! Въ газетахъ, извѣстно, все врутъ. Откуда имъ знать? Одинъ совретъ, другой совретъ—вотъ и печатаютъ все это. Вина не выдѣлывали! А откуда же взять, если бъ его не было?

— Да, говорятъ, въ Москвѣ всѣ вина дѣлаютъ....

— То въ Москвѣ!

Такъ я и не добился, откуда гг. Елисѣевы брали настоящую мадеру, когда на настоящей Мадерѣ не было винограда. И вы, читатель, пивали мадеру, не подозрѣвая даже, что пьете фабрикацію московскихъ или рижскихъ подвальныхъ виноградниковъ. Но не все-ли равно, что бы ни пить, лишь-бы цѣль питья была достигнута: веселіе русскому человѣку.

Нынче свѣтъ уже таковъ, что все поддѣльное, ничего настоящаго нѣтъ. Вонъ, какой-то нѣмецъ, изъ Вѣны, нанялъ на Невскомъ магазинъ, рядомъ съ Беггровымъ, и торгуетъ картинами, увѣряя публику, что у него все *оригиналы* лучшихъ новѣйшихъ мастеровъ. Я былъ въ этомъ магазинѣ и оригинальнаго въ немъ нашелъ: только дерзость и нахальство заѣзжаго нѣмца. Остальное все грубая поддѣлка, начиная съ помѣщенія самаго магазина рядомъ съ Беггровымъ, которое разсчитано на то, что многіе ошибутся и, полагаясь на старинную фирму Беггрова, купятъ въ три-дорога вѣнскій хламъ. Самыя картины хотя и писаны масляными красками, но такой грубой, почти малярной работы, что если онѣ представляютъ собою дѣйствительно оригиналы лучшихъ вѣнскихъ художниковъ, то можно только пожалѣть Вѣну, что у нея такіе художники. Наконецъ, большинство картинъ такого *легкаго* содержанія, что, очевидно, торговецъ разсчитываетъ больше на грубые инстинкты публики, чѣмъ на ея стремленіе къ изящному. То толстый доминиканецъ, исповѣдующій хорошенькую дамочку, то цѣлующаяся парочка, то нимфа, то просто голая женщина... Однимъ словомъ, галлерея, достойная украшать собою развѣ только спальню кокотки средней руки.

Заговоривъ о картинахъ, не могу не упомянуть о безплатной воскресной рисовальной школѣ собранія художниковъ. Это еще довольно молодое учрежденіе, едва начавшее четвертый годъ своего существованія, но уже приносящее очевидные плоды. Въ этой школѣ вы увидите учениковъ всѣхъ классовъ, всѣхъ возрастовъ и обоихъ половъ. Офицеры, чиновники, купцы, прикащики, мастеровые, гимназисты, дамы, пріѣзжающія въ коляскахъ, бѣдныя швеи, мастерицы, дѣти — однимъ словомъ, полнѣйшее смѣшеніе всѣхъ образчиковъ различныхъ классовъ народа, всего около четырехсотъ человѣкъ. Ученіе рисованію начинается съ проволочныхъ геометрическихъ фигуръ, затѣмъ переходитъ къ геометрическимъ тѣламъ, потомъ къ орнаментамъ изъ гипса, затѣмъ къ бюстамъ и картинамъ. Эта метода, при усердіи преподающихъ трехъ-четырехъ художниковъ и при добровольномъ желаніи учащихся, даетъ такіе блестящіе результаты, что на третьемъ году своего существованія школа уже парадировала на филадельфійской выставкѣ и заслужила тамъ успѣхъ. Эта школа можетъ служить не только большимъ подспорьемъ нашей академіи художествъ, но и вообще принесетъ огромную пользу обществу, распространяя въ немъ рисовальное искусство, которое такъ необходимо для техническихъ занятій. Жаль только, что нѣкоторые изъ художниковъ, затѣявшіе это дѣло, скоро оставили его и оно поддерживается тремя-четырьмя, болѣе скромными, дѣятелями, добросовѣстно выносящими на своихъ плечахъ всю тягость работы, сброшенной на нихъ нашими маэстрами.

На филадельфійской выставкѣ, какъ извѣстно, Россія отличилась во многихъ отношеніяхъ, и американцы были очень удивлены, что ихъ заатлантическіе друзья оказали такъ много успѣховъ въ разныхъ родахъ промышленной техники. Объ этомъ писали не только наши корреспонденты, но и многія американскія газеты. Россія вошла у нихъ въ моду, такъ что все было-бы очень хорошо, еслибъ не свиньи...

Да, свиньи буквально насвинячили намъ въ Америкѣ. Вы знаете, что многіе ученые дѣлаютъ выводы о развитіи того или другаго народа, по количеству употребляемаго имъ какого-нибудь матеріала. Одинъ, напримѣръ, основываетъ свои выводы на количествѣ употребляемаго желѣза, другой—каменнаго угля, третій—бумаги и т. д. Вотъ и нашъ ученый, г. Китарры, составилъ таблицы народовъ по количеству домашняго скота, приходящагося на душу. Оказалось, что если считать безъ свиней, то Россія занимаетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто, а Соединенные Штаты —второе. Если-же считать вмѣстѣ со свиньями, то результатъ выходитъ обратный, и Россія занимаетъ второе мѣсто. Ну, не свиньи-ли эти свиньи? Едва-едва мы добились того, что хоть въ чемъ нибудь могли занять первое мѣсто, и тутъ свиньи вырвали изъ нашихъ рукъ пальму первенства! Отнынѣ я не буду имъ давать пощады и постараюсь ихъ истреблять, въ видѣ окороковъ и колбасъ, елико возможно больше. Пусть знаютъ эти свиньи, что значитъ оскорбить мое національное самолюбіе!...

Съ наступленіемъ зимы, въ Петербургѣ опять явились: г. Гасснеръ, со своимъ пресловутымъ музеемъ рѣдкостей, и три ученыя собачки. Ни музея, ни собачекъ я еще не видалъ, но, судя по объявленіямъ, надо думать, что собачки удивительныя. Одна изъ нихъ знаетъ ариѳметику *до дѣленія*, другая — всѣхъ объигрываетъ въ домино, а третья — оспариваетъ славу Вагнера, такъ какъ если еще не сочинила трилогіи о перстнѣ Нибелунговъ, то, вѣроятно, скоро сочинитъ,—такой она большой музыкантъ! Въ музеѣ-же Гасснера показывается: Струсбергъ въ натуральную величину!

Арлекинъ.

Русскій посланникъ при персидскомъ дворѣ, г. Зиновьевъ, находившійся въ послѣднее время въ Петербургѣ, везетъ съ собою драгоцѣнные подарки, отправляемые отъ Императорскаго Двора и Высочайшихъ Особъ шаху Персидскому Нассръ-Эддину, а также и его министру иностранныхъ дѣлъ.

Первому посылается довольно большая серебряная, изящной эмалированной работы, шкатулка для храненія бумагъ и драгоцѣнностей. Шкатулка эта сдѣлана въ видѣ сундучка, въ романскомъ стилѣ; на крышкѣ наложенъ драгоцѣнный, украшенный бриллiантами, персидскій гербъ «Льва и Солнца», съ бриллiантовою короной; ключъ тоже осыпанъ бриллiантами.

Министру везется ваза на пьедесталѣ; на крышкѣ вазы положенъ левъ, прекрасной скульптурно-чеканной работы. Ваза также художественно исполнена въ персидскомъ вкусѣ, съ эмалированными украшеніями грифоновъ, львовъ

и пр. Ваза и поддонъ сдѣланы сплошь изъ перегородчатой филигранной, съ эмалью, работы, артистически исполненной.

Оба эти подарка изготовлены на фабрикѣ извѣстнаго московскаго фабриканта, П. А. Овчинникова.

—

Въ Парижѣ вновь приступлено къ значительнымъ перестройкамъ. Множество рабочихъ заняты сломкой домовъ для новой улицы Avenue de l'Opéra; постройка Hôtel Dieu уже почти окончена, остается только окончательно отдѣлать побочныя строенія; всѣ эти постройки не столько изящны, сколько массивны. Въ главномъ дворѣ зданія устроено нѣчто въ родѣ террассы и садъ для больныхъ. Какъ только новое зданіе огромной больницы Hôtel Dieu будетъ окончено, старое будетъ срыто, чтобы расчистить площадь вокругъ парижскаго собора. На Сенъ-Жэрменскомъ бульварѣ, который будетъ главной улицей на лѣвомъ берегу Сены, возвышается рядъ новыхъ зданій, которыя вскорѣ будутъ окончены. Монументальный фонтанъ въ улицѣ Grenelle будетъ снесенъ и поставленъ на углу новаго Сенъ-Жерменскаго бульвара и улицы du Bac; окрестности Пантеона будутъ также украшены. По лѣвой сторонѣ улицы Soufflot также дѣятельно заняты срытіемъ зданій. Впродолженіи октября срыто 211 домовъ.

—

10-го ноября происходило въ Вѣнѣ торжественное освященіе памятника Шиллеру. Торжественная рѣчь была произнесена Франклемъ, послѣ чего прочитана была дарственная запись, принятая отъ имени города исправляющимъ должность бургомистра, Невальдомъ. Торжество заключилось хораломъ.

—

Вышелъ 2-й выпускъ альбома Государыни Императрицы, издаваемаго въ пользу дамскаго лазаретнаго комитета общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ, картографическимъ заведеніемъ А. Ильина. Въ этомъ выпускѣ помѣщены: баптистерія въ соборѣ св. Марка въ Венеціи, рисунокъ съ натуры Стеклера, и портретъ принца Оранскаго, въ Эрмитажѣ, въ С.-Петербургѣ, Ванъ-Дика.

—

Профессоръ Кампгаузенъ окончилъ, заказанную германскимъ обществомъ исторической живописи, картину «Наполеонъ и Бисмаркъ» послѣ седанской битвы на дорогѣ къ императору Вильгельму.

*
**

6-го ноября, въ бенефисъ г. Ренара, данъ былъ, на Михайловскомъ театрѣ въ Петербургѣ, въ первый разъ, двухъактный фарсъ «Les chevaliers du pince-nez». Бенефиціантъ хотя мѣстами нѣсколько фарсилъ, былъ, однако, весьма забавенъ въ роли горбуна Шабанэ, записавшагося въ число парижскихъ *viveurs* и ухаживающаго, несмотря на свою неблагообразную фигуру, за всѣми хорошенькими женщинами. Очень смѣшны также г. Итмансъ, въ роли садовника, который впослѣдствіи дѣлается гарсономъ въ парижскомъ ресторанѣ, и г-жа Делессаръ, въ роли крестьянки, поступающей, изъ любви къ парижскому блеску, въ актрисы.

—

Успѣхъ г-жи Гранье въ театрѣ «Опера-буффъ» въ Петербургѣ растетъ съ каждымъ днемъ. Послѣ оперетты «La petite mariée», артистка эта восхитила публику своей граціей и изяществомъ въ оперетахъ «Giroflé-Girofla» и «La jolie parfumeuse». Въ этой послѣдней пьесѣ ей не повредило даже невольное сравненіе съ такой артисткой, какъ г-жа Жюдикъ.

—

Г-жа Читау, всегда питавшая нѣкоторую страсть къ мелодрамѣ, поставила, въ нынѣшнемъ году, для своего бенефиса, на Александринскомъ театрѣ въ Петербургѣ, мелодраму итальянскаго писателя, Луиджи Камолетти, «За монастырской стѣной», которая на провинціальныхъ нашихъ сценахъ давно играется подъ названіемъ «Сестра Тереза». Графъ Эпони желаетъ выдать законную дочь свою, Евгенію, за молодаго графа Донато-Добреля, который, однако, любитъ незаконную сестру ея, Аделину. Тогда Эпони рѣшается отдать эту молодую дѣвушку въ монастырь, гдѣ настоятельницей оказывается ея мать, носящая въ монашествѣ имя сестры Терезы. Аделину готовятся уже постричь въ монахини, какъ вдругъ за сценой раздается голосъ Донато, являющагося къ ней на выручку. Влюбленные бросаются въ объятія другъ къ другу, что, конечно, производитъ немалый скандалъ. Такъ какъ постриженіе, при всемъ томъ, представляется неизбѣжнымъ, то Тереза, инкогнито, пріѣзжаетъ на балъ къ графу Эпони умолять его, чтобы онъ отказался отъ своего намѣренія. Старый грѣшникъ размягчается отъ этого свиданія, и, не зная, что Тереза—монахиня, предлагаетъ ей жениться и устроить все къ лучшему. Въ пятомъ дѣйствіи, однако, Тереза торжественно умираетъ въ монастырѣ, Аделина-же благополучно выходитъ замужъ за возлюбленнаго своего Донато. Въ Италіи пьеса эта, при всей своей мелодраматичности, представляетъ общественный интересъ, такъ какъ она направлена противъ монастырскихъ злоупотребленій;—у насъ-же, разумѣется, этотъ интересъ не существовалъ вовсе. Съ другой стороны, для эффекта пьесы необходима неизколѣпная сценическая постановка въ третьемъ актѣ, гдѣ изображается обрядъ постриженія. Это условіе на сценѣ Александринскаго театра такъ-же осталось неисполненнымъ. Такимъ образомъ мелодрама Камолетти, разыгранная, къ тому-же, не особенно блистательно, имѣла успѣхъ довольно слабый.

—

2-го ноября, въ операѣ «Balla in maschera», Верди, въ роли «ворожеи Ульрики», дебютировала, на Большомъ театрѣ въ Петербургѣ г-жа Строцци Карачіоло; къ сожалѣнію, должно сказать, что пѣвица не обѣщаетъ сдѣлаться особенно блестящимъ украшеніемъ труппы. Неровный, уже сильно пострадавшій, да и отъ природы, вѣроятно, не совсѣмъ пріятный голосъ г-жи Строцци, при неудобной для сцены наружности, доставляетъ умѣренное удовольствіе и слушателю, и зрителю.

Роль «пажа Оскара» исполняла г-жа Розетти, въ сущности ангажированная лишь для третьестепенныхъ ролей, а роль Ричарда—г. Ноденъ.

Не смотря на нѣкоторыя еще уцѣлѣвшія достоинства этого пѣвца, его умѣнье, опытность и проч. прекрасныя качества, надо сознаться, что 60-ти-лѣтній возрастъ г-на Нодена, все-таки, много мѣшаетъ безупречному исполненію роли молодаго, страстнаго любовника, какъ въ вокальномъ, такъ и въ сценическомъ отношеніяхъ, а потому излишне говорить что-бы то ни было объ успѣхѣ оперы, при подобной обстановкѣ этихъ трехъ важныхъ партій. Оркестромъ дирижировалъ г. Дами.

—

6-го ноября состоялось, въ Петербургѣ, первое симфоническое собраніе русскаго музыкальнаго общества, при участіи г. Ауера и усиленнаго оркестра русской оперной труппы, подъ управленіемъ Э. Ф. Направника.

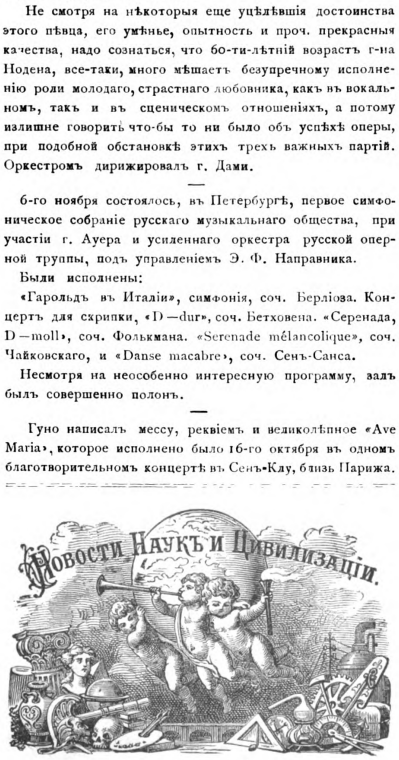
Были исполнены:

«Гарольдъ въ Италіи», симфонія, соч. Берліоза. Концертъ для скрипки, «D—dur», соч. Бетховена. «Серенада, D—moll», соч. Фолькмана. «Serenade mélancolique», соч. Чайковскаго, и «Danse macabre», соч. Сенъ-Санса.

Несмотря на неособенно интересную программу, залъ былъ совершенно полонъ.

—

Гуно написалъ мессу, реквіемъ и великолѣпное «Ave Maria», которое исполнено было 16-го октября въ одномъ благотворительномъ концертѣ въ Сенъ-Клу, близъ Парижа.

Придворныя извѣстія.

7-го ноября происходило крещеніе Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: назначить на станціи нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ комендантовъ и ихъ помощниковъ.

— **Государь** Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы войска, при выступленіи въ военный походъ, брали съ собою только походную форму и оставляли въ мѣстахъ постояннаго своего расположенія всѣ излишнія вещи, въ которыхъ нѣтъ въ походѣ существенной надобности, въ томъ числѣ всѣ принадлежности городской формы обмундированія.

— **Е. И. В.** Главнокомандующій дѣйствующею арміею и войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, зачисленъ въ полки: лейбъ-гвардіи въ гусарскій Его Величества и лейбъ-гвардіи въ литовскій, съ оставленіемъ во всѣхъ прежнихъ, занимаемыхъ имъ, должностяхъ и званіяхъ.

— **Е. И. В.** Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій произведенъ изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта и въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ нынѣ числится.

— **Начальникъ** управленія мѣстныхъ войскъ, генералъ-лейтенантъ Каталей, назначенъ начальникомъ военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи; генералъ-маіоръ Косинскій—инспекторомъ госпиталей; генералъ-маіоръ Шталь—завѣдующимъ отдѣленіемъ почтъ и телеграфовъ арміи.

— **Правитель** канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Маковъ, назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

— **Въ** гор. Чердыни (Пермской губерніи) введено городовое положеніе и открыта городская управа.

— **По** поводу помѣщенной въ №№ 36—37 журнала «Гражданинъ» статьи, подъ заглавіемъ «Московская университетская исторія 1861 г.», этому изданію объявлено второе предостереженіе.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

Е. И. В. Государь Императоръ, по случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Маріи Павловны Великимъ Княземъ, нареченнымъ Кирилломъ, Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать три тысячи рублей на выкупъ, по усмотрѣнію петербургскаго градоначальника, въ день св. крещенія высоконоворожденнаго, лицъ, содержащихся въ домѣ неисправныхъ должниковъ за частные долги. Означенныя деньги употреблены, согласно волѣ Его Величества, на выкупъ семи должниковъ.

Коммиссіи и собранія.

15-го ноября назначено въ Альтонѣ, близъ Гамбурга, открытіе конгресса спеціалистовъ, по предмету преобразованія тюремъ.

Выставки и юбилеи.

29-го октября (10-го ноября) закрыта международная выставка въ Филадельфіи.

— **На** бывшей международной выставкѣ въ Брюсселѣ, по предметамъ гигіены и спасенію погибающихъ, участвовали 146 русскихъ экспонентовъ съ слѣдующимъ результатомъ: всѣ безъ исключенія получили дипломъ и медаль допущенія (Diplome et médaille d'admission) и кромѣ того 86-ти экспонентамъ присуждены награды.

Военное и морское дѣло.

Въ «Морск. Сборникѣ» помѣщены слѣдующія свѣдѣнія о состояніи турецкаго флота. Броненосный флотъ Турціи состоитъ изъ 15-ти готовыхъ судовъ съ 126 тяжелыми орудіями; строющихся судовъ четыре; ихъ артиллерія состоитъ изъ 35 тяжелыхъ орудій. Въ неброненосномъ флотѣ состоятъ: 3 винтовыхъ корабля, 5 винтовыхъ фрегатовъ, 13 винтовыхъ корветовъ, 4 винтовыя шкуны и 54 паровыхъ яхты и пароходовъ. Что касается парусного флота, то въ немъ числятся два корабля, одинъ фрегатъ, 5 корветовъ, 6 бриговъ, двѣ шкуны, 5 галіотовъ и 9 портовыхъ судовъ. Въ личномъ составѣ турецкаго флота числится офицеровъ и классныхъ чиновниковъ 1,981, матросовъ, морскихъ солдатъ и военно-рабочихъ 16,211, и гражданскихъ рабочихъ 2,252 человѣка; всего 20,444 человѣка. Бюджетъ морского министерства въ 1873—1874 году представляетъ слѣдующія цифры: доходъ 25,000 кошельковъ или 716,000 р.; расходъ 250,000 кошельковъ или 7.160,000 р. Главный арсеналъ турецкаго флота находится въ Золотомъ Рогѣ, занимаетъ отъ 2,000—3,000 рабочихъ и снабженъ вальцовыми станками для прокатки 12-ти-дюймовыхъ плитъ. Въ портѣ три сухихъ дока, длиною въ 300 футовъ каждый, и одинъ плавучій. Въ настоящее время одинъ изъ сухихъ доковъ удлиненъ вдвое. Судостроительныя верфи, арсеналы и другія учрежденія находятся въ Исмидѣ, въ Гемлекѣ, въ Эрекли, въ Синопѣ, въ Судѣ, въ Басорахѣ и въ Рущукѣ. Лѣсъ для построекъ получается изъ Малой Азіи; мачтовый изъ Болгаріи и Дунайскихъ княжествъ; парусина и снасти изъ Россіи.

— **Общество** поданія помощи при кораблекрушеніяхъ въ закрытующуюся навигацію спасло жизнь: морскими станціями и постами общества 63 лицамъ, а станціями и постами на внутреннихъ водахъ 45 лицамъ.

Почты и телеграфы.

Въ настоящее время устраивается телеграфная линія отъ Ходжента, чрезъ Ура-Тюбе и Джизакъ, до Самарканда. Участокъ этой линіи отъ Ходжента до Ура-Тюбе устройствомъ оконченъ.

Метеорологія.

Въ послѣднихъ числахъ октября, въ южной части Бенгаліи разразилась сильнѣйшая буря, во время которой погибло около 120,000 человѣкъ.

Некрологъ.

4-го ноября скончался академикъ, профессоръ зоологіи и геологіи, тайный совѣтникъ **Эдуардъ Ивановичъ Эйхвальдъ.**

ИСПОВѢДЬ ПРЕСТУПНИКА.

РОМАНЪ.

(Продолженіе).

XXX.

Кромѣ лорда Уйтворта, мы застали у маркизы еще нѣсколько человѣкъ гостей, между прочимъ стараго герцога де-Грепьякъ, бывшаго попечителя маркизы, и жену баронета, сестру покойнаго мужа маркизы.

Послѣ короткой церемоніи представленія, привѣтствій и обычныхъ первыхъ вопросовъ, Касимовъ и тутъ вскорѣ съумѣлъ крайне заинтересовать маленькое аристократическое общество искуснымъ разсказомъ о своемъ мнимомъ, обильномъ всевозможными приключеніями и опасностями, недавнемъ путешествіи по нѣкоторымъ мѣстамъ Африки. Пользуясь этимъ, я тихо спросилъ маркизу, не пожертвуетъ-ли она интересомъ разсказа моего родственника, ради доставленія мнѣ возможности немедленно высказать ей нѣчто для меня весьма важное и заставляющее меня быть крайне-

нетерпѣливымъ. Удивленно взглянувъ на меня, маркиза немедленно встала и, подавъ мнѣ руку, указала на выходившій изъ той-же залы въ превосходный садъ великолѣпный альковъ. Помѣстившись тамъ, маркиза, не выпуская моихъ рукъ изъ своихъ, что она всегда дѣлала, оставаясь со мной наединѣ, голосомъ, полнымъ любви и прелести, спросила:

— Я также, мой другъ, очень нетерпѣлива, и поэтому прошу поскорѣй удовлетворить мое возбужденное любопытство. —Да говорите-же!... Что съ вами?—полу-испуганно добавила маркиза, замѣтивъ мое смущеніе.

— То, что я имѣю вамъ сказать, маркиза, важно для насъ обоихъ и, смѣю надѣяться, не поразить васъ своею неожиданностью, такъ какъ оно есть неизбѣжное слѣдствіе нашихъ отношеній. Послѣ неоднократныхъ выраженій нами, другъ передъ другомъ, своихъ чувствъ, послѣ того, какъ мы уже такъ хорошо знаемъ другъ друга, мнѣ нѣтъ надобности приступать къ какому-либо предисловію, и... словомъ, не князь Каракадзе, а *человѣкъ*, котораго вы любите, и который такъ счастливъ этою любовью, для совершенной полноты этого счастья, рѣшается просить вашего согласія на заключеніе между нами тѣснаго, неразрывнаго до гроба, союза, соединенія крѣпкаго нетолько нравственной, но и нашей физической жизни! Причемъ, разумѣется, я желаю, чтобы этотъ союзъ совершился установленнымъ законнымъ порядкомъ...

Маркиза не отвѣчала и только крѣпче сжимала мои руки.

— Маркиза! наша любовь—любовь разумная и основанная не на одномъ только увлеченіи внѣшностью. Какъ вы, такъ и я, долго искали *человѣка*. Судьбѣ угодно было обоихъ искателей познакомить другъ съ другомъ, и каждый изъ насъ увидалъ въ другомъ то, чего искалъ. Въ нашемъ союзѣ нѣтъ мѣста разсчету и всему другому, служащему обыкновенно основаніемъ большинства браковъ. Ни имя, ни положеніе, ни состояніе, не играютъ никакой роли въ нашемъ союзѣ. Это будетъ союзъ только двухъ честныхъ, искренно и глубоко любящихъ другъ друга, сердецъ. И предложеніе свое, маркиза, повторяю, дѣлаетъ вамъ именно лишь любящее человѣческое сердце, не облеченное ни въ какія мантіи и мишуру.—Отвѣтъ, маркиза?...

Кардиналъ Антонелли, † 6 ноября (25 октября). (Грав. О. Май).

— О дорогой мой! неужели онъ вамъ еще нуженъ? И маркиза бросилась цѣловать и обнимать меня.

— Какъ я счастлива! Какъ я счастлива! не переставала повторять она.

Дрожащимъ отъ сильнаго волненія голосомъ, я объяснилъ маркизѣ, что прежде, нежели сдѣлать ей свое предложеніе, я старался о полученіи разрѣшенія своего начальства и согласія моихъ родственниковъ на мой бракъ. Графъ Грегасъ привезъ теперь мнѣ всѣ нужные документы и письма, такъ что ничто не препятствуетъ тому, чтобы нашъ бракъ состоялся не далѣе, какъ черезъ нѣсколько дней.

— Мнѣ тяжело, невыносимо—говорилъ я — быть не подъ одной кровлей съ тобой!... Скорѣй, скорѣй, общая счастливая жизнь до послѣдняго издыханія!

Маркиза была сама искренно рада немедленному браку, тѣмъ болѣе, что мы желали отпраздновать свадьбу самымъ скромнымъ образомъ, въ кругу лишь нѣсколькихъ родственниковъ и близкихъ.

Рѣшено было, что бракъ нашъ долженъ состояться 27 августа.

Вернувшись въ гостинную, маркиза, какъ бы стараясь загладить предъ обществомъ свое отсутствіе, была необыкновенно весела, любезна и остроумна, и привела въ неподдѣльный восторгъ моего почтеннаго родственника графа Грегаса.

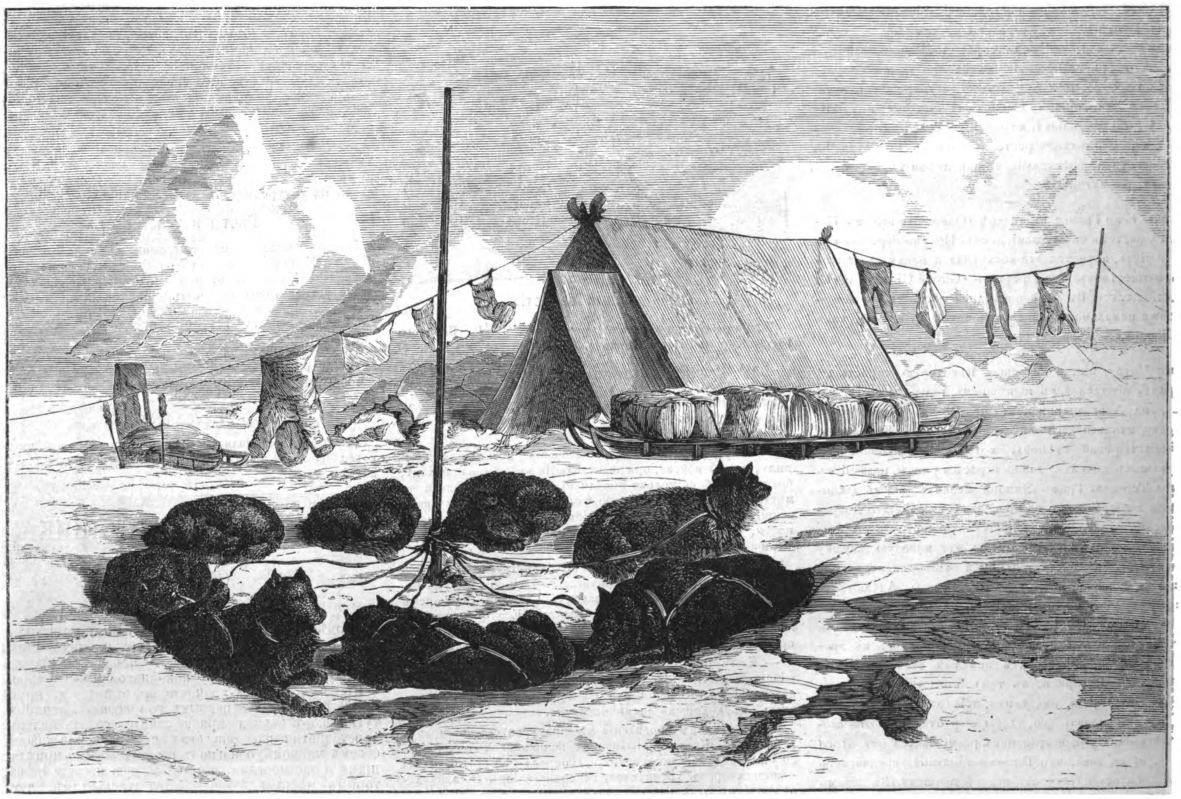
Желая дать маркизѣ возможность въ тотъ-же вечеръ объявить о предстоящемъ бракѣ со мною,—я, сославшись на внезапную головную боль, вскорѣ, вмѣстѣ съ Касимовымъ, оставилъ отель маркизы.

— Ну что, можно поздравить? —обратился ко мнѣ Касимовъ, когда мы сѣли въ коляску.

— Да, маркиза только и ждала моего предложенія. А знаешь-ли, когда мы назначили нашу свадьбу? черезъ четыре дня.

— Быть не можетъ! воскликнулъ Касимовъ. Ну, товарищъ, признаюсь, никакъ не ожидалъ найти маркизу такой дѣйствительно замѣчательной красавицей!

При этомъ № приложеніе (стр. 373—376).

Англійская полярная экспедиція.—Достиженіе крайняго сѣвернаго пункта экспедиціей на саняхъ. (Грав. Э. Даммхаллеръ).

Наблюденіе въ зрительную трубу надъ дѣйствіемъ выстрѣловъ. I. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, грав. Э. Даммюллеръ).

— Да! Ну, такъ понѣрь-же мнѣ, что душевная красота этой женщины превосходитъ физическую. И такую женщину я тащу въ пропасть!...

— Опять разчувствовался! Да вѣдь ты ее любишь? и такъ сильно, что чувствуешь себя безсильнымъ удрать отъ нея, какъ отъ Луизы?

— Я не могу съ ней разстаться. Это, дѣйствительно, свыше моихъ силъ.

— Вотъ то-то и есть! Такъ нечего и заглядывать въ даль: настоящее — вотъ нашъ девизъ. Однако, я вижу, на тебя опять хандра нашла? Пожалуйста, старайся развлечься: мнѣ еще нужно съ тобой сегодня о многомъ поговорить. Вѣдь я остаюсь у тебя ночевать, а завтра утромъ мы вмѣстѣ поѣдемъ въ Лондонъ.

Результатомъ нашей ночной бесѣды были письма графа Грегаса, „моего близкаго родственника", къ князю Гусятникову и банкиру, брату Луизы, которыми тотъ и другой поставлялись въ извѣстность, во 1-хъ, о моей болѣзни, и, во 2-хъ, о томъ, что важныя причины заставляютъ меня отказаться отъ руки Луизы, которой возвращались при этомъ и письма ея, при особомъ письмѣ Касимова, полномъ самыхъ блестящихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пустыхъ выраженій сожалѣнія, моей глубокой печали и проч. Третьимъ письмомъ Либрехтъ вызывался ко мнѣ въ Брайтонъ. Въ ту-же ночь были набросаны черновыя нужныхъ для брака документовъ, съ переводомъ ихъ на англійскій языкъ, и сдѣланъ подробный списокъ предстоящимъ расходамъ, на которые я долженъ былъ получить, на другой день, отъ Касимова 1000 фунтовъ.

Утромъ, пославъ маркизѣ роскошный букетъ, я, вмѣстѣ съ Касимовымъ, выѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ, сдѣлавъ множество заказовъ, въ томъ числѣ и всю обмундировку Гродненскаго гусарскаго полка, которую знаменитый Пуль взялся изготовить въ два дня,— я, наконецъ, имѣлъ честь предстать предъ сіятельныя очи графини Грегасъ, моей любезной «родственницы», оказавшейся крайне пустой и болтливой, но еще очень красивой, кокетливой 30-ти-лѣтней француженкой, умышленно щеголявшей крайней свободой слова. Ей, видимо, доставляло большое удовольствіе возможно-частое употребленіе, въ разговорѣ съ ней, ея титула, о чемъ меня поставилъ въ извѣстность Касимовъ.

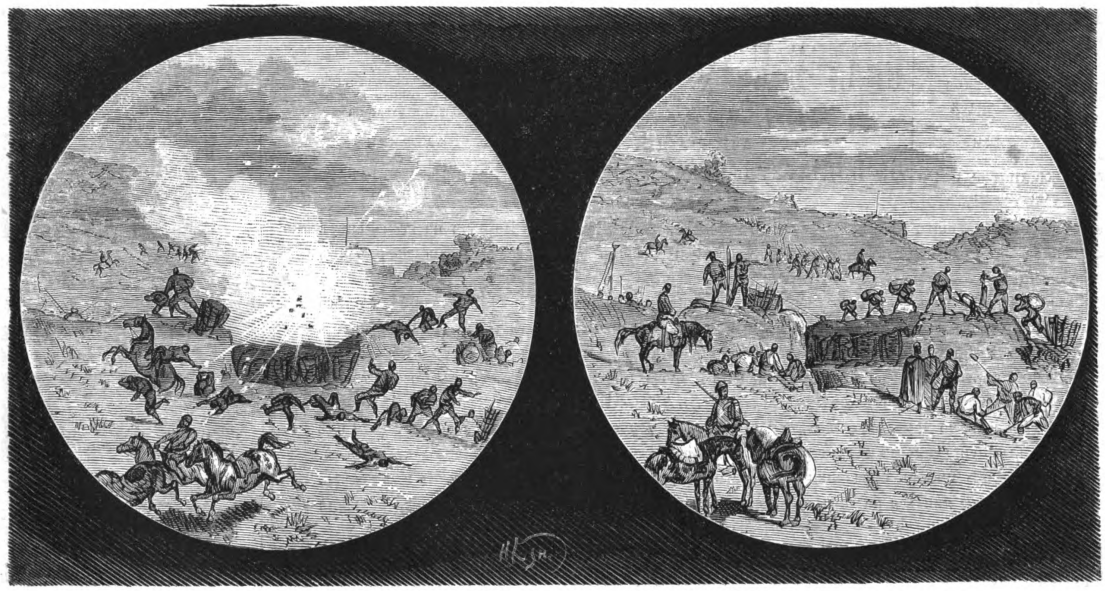
Послѣ довольно продолжительной бесѣды съ своей «родственницей», я былъ приглашенъ Касимовымъ въ его кабинетъ, гдѣ и засталъ его секретаря въ дорожномъ платьѣ. Снабдивъ его, въ присутствіи моемъ, деньгами и инструкціями, Касимовъ, посмотрѣвъ на часы, предложилъ ему немедленно отправиться въ дорогу. Оставшись наединѣ со мною, Касимовъ заперъ двери кабинета на ключъ и, подведя меня къ открытому имъ, совершенно пустому сундуку, вынулъ, къ немалому удивленію моему, изъ искусно-сдѣланнаго въ одной изъ стѣнъ сундука секретнаго отдѣленія, узкій продольный ящикъ. Открывъ его, я увидалъ расположенныя въ рядъ штукъ 15 печатей различныхъ русскихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ.

— Ну, что?—спросилъ Касимовъ—ты теперь не будешь удивляться, какимъ образомъ я снабжу тебя документами?

— Но какъ же ты не опасаешься держать у себя такое количество фальшивыхъ печатей?

— О, будь спокоенъ: ни одинъ чортъ не догадается, что въ этой стѣнкѣ сундука можетъ что нибудь находиться, увѣренно произнесъ Касимовъ, и тутъ-же приступилъ къ перепискѣ, на надлежащихъ бланкахъ, заготовленныхъ вчера на-черно документовъ.

Черезъ часъ какой-нибудь, въ моемъ боковомъ карманѣ находились нѣсколько, надлежащимъ образомъ составленныхъ, переведенныхъ и засвидѣтельствованныхъ иностраннымъ консульствомъ документовъ, подписи и печати на которыхъ не могли возбудить никакого сомнѣнія въ своей дѣйствительности.

Наблюденіе въ зрительную трубу надъ дѣйствіемъ выстрѣловъ. II. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, грав. Э. Даммюллеръ).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Сцены изъ моравской арміи.

— Мастеръ-же ты, пріятель! — невольно воскликнулъ я.

— А знаешь-ли, гдѣ я всему этому научился?—въ тюрьмѣ, батюшка. Да-съ! существуетъ, изволишь-ли видѣть, на нашей родинѣ тюрьма, извѣстная въ мірѣ мошенниковъ подъ названіемъ «Бутырской Академіи»; и вотъ эта-то тюрьма и была когда-то назначена резиденціей твоего пріятеля,—тогда еще молодаго, неопытнаго и далеко еще, даже юридически, непреступнаго, 23-хъ-лѣтняго отставнаго воина. Тамъ, подъ руководствомъ знаменитыхъ въ извѣстномъ мірѣ профессоровъ, я получилъ дѣйствительное воспитаніе, и оттуда я вынесъ то, что спасло меня отъ гибели и ничтожества, по выпускѣ на свѣтъ Божій съ званіемъ «лишеннаго всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ».

При произнесеніи послѣднихъ словъ, голосъ Касимовасильно дрожалъ и какъ-бы обрывался.

— Память—этотъ драгоцѣнный даръ природы человѣку—есть, въ то-же время, и его злѣйшій палачъ, тихо проговорилъ онъ, какъ-бы въ отвѣтъ самому себѣ, послѣ довольно продолжительнаго молчанія.

— Но къ чорту отвратительныя воспоминанія! — воскликнулъ, наконецъ, Касимовъ, проводя рукой по лбу, словно что-то отгоняя.—За дѣло! Поѣзжай, товарищъ, домой. Съ слѣдующимъ поѣздомъ я тоже выѣду въ Брайтонъ: жена моя должна сегодня-же сдѣлать маркизѣ визитъ. Да, вотъ что—добавилъ онъ, прощаясь со мною,—возьми, пожалуйста, къ себѣ моего русскаго камердинера, Ивана: славный малый; я пришлю его къ тебѣ; онъ мнѣ положительно не нуженъ...

— Пожалуй,—отвѣтилъ я, и покатилъ въ Брайтонъ, гдѣ, наскоро переодѣвшись, поспѣшилъ съ изящными, касимовской фабрикаціи, документами, къ ожидавшей меня маркизѣ.

Лицо маркизы выражало такое полное счастье и любовь, что невольно возбудило во мнѣ гадкое чувство зависти; тѣмъ болѣе гадкое, что оно соединялось еще съ другимъ горькимъ чувствомъ—сознанія своей страшной преступности передъ ней. Съ какимъ восторгомъ она читала, въ одномъ изъ моихъ документовъ, о моей храбрости, отличіяхъ и многихъ наградахъ, которыми я удостоенъ за свое геройство!...

— О, да какой-же ты заслуженный!... не переставала она повторять при чтеніи моего мнимаго формулярнаго списка.

И сердце—этотъ чудный предвѣстникъ горя и радости—ничѣмъ не давало знать бѣдному созданію о той пропасти, въ которую Ива готовилася упасть!!...

— Графъ и графиня Грегасъ! важно объявилъ человѣкъ.

(Продолженіе будетъ).

Почтовый ящикъ.

Одесса. Р. Л—у. Сравненіе ваше нашего вѣка съ дамой полусвѣта, вступившей въ храмъ,—весьма оригинально, хотя выражено ужасными стихами, въ родѣ слѣдующихъ:

Подъ нѣжной маской состраданья
Готовитъ помощь, шлетъ совѣтъ,
Несчастный тамъ и, безъ сомнѣнья,
Понынѣ голоденъ не одѣтъ.

Демидаграфъ. А. П—у. Вы думаете, что ваше воззваніе къ Европѣ «написано въ стихахъ, а мы думаемъ, что оно написано въ прозѣ: «Европа и народа» не рифма, также, какъ «ты и твои».

Погостъ Вахна. Н. К—у. Остроты ваши въ состояніи разсмѣшить развѣ мичмана Дырку, о которомъ разсказываетъ мичманъ Жевакинъ въ женидьбѣ Гоголя.

Красноярскъ. Л. К—у. Славянамъ не придется получить изъ вашего гонорара ни копѣйки.

Кіевъ. Н. Р—чу. Присланный вами портретъ будетъ помѣщенъ. За остальное благодаримъ. Когда понадобится—напишемъ.

Енисейскъ. Неизвѣстному поэту. Прочитавъ ваше стихотвореніе, мы пожелали, чтобы ваша муза попала въ одну изъ тѣхъ вьюгъ, которыя вы описываете—авось-либо она больше къ вамъ не возвратится.

Петербургъ. Одному изъ рабочихъ. Смѣемъ увѣрить васъ, что ни одна изъ нашихъ газетъ не призывала «къ каннибальству и цѣпямъ». Не подвержены-ли вы галлюцинаціямъ?

Въ пространство. И. П—му. Совѣтуемъ вамъ избѣгать сильныхъ ощущеній, а то вы приходите въ такое волненіе, что забываете правила синтаксиса и стихосложенія.

Москву. Ф. А—ву. Стихотворенія ваши отличаются тѣми-же достоинствами и недостатками, какъ и прежнія; избѣгайте выраженій: ланитъ, златой и т. п. и изысканныхъ сравненій. Истинное чувство выражается сильно и просто.

Петербургъ. Michel'ю. Мы помѣщаемъ только снимки съ замѣчательныхъ картинъ. Почему г. М. назвалъ свой рисунокъ такъ, а не иначе—не знаемъ: у всякаго барона своя фантазія. Чортъ благсдаритъ васъ за любезность и обѣщаетъ тоже поцѣловать васъ.

Одессу. К. К. Портретъ прилагается при этомъ № «Вс. Илл.». Въ отдѣльной продажѣ портретъ стоитъ 60 коп., съ пересылкой 1 р.

Воронежъ. С. С. Обратитесь прямо въ магазинъ Флорана, Большая Морская, въ Спб.

Кіевъ. Добр. Н. Благодаримъ, но не напечатаемъ.

Астрономическій календарь

(съ 16—30 ноября 1876 г.).

Ноябрь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.				въ МОСКВѢ.			
		Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 48 3	8 29	3 7	1 28в	4 5у	8 1	3 35	1 43в	3 50у
18	11 49 0	8 33	3 5	1 33	7 37	8 4	3 33	2 10	7 0
20	11 49 8	8 37	3 2	2 19	11 14	8 8	3 32	3 26	10 7
22	11 50 6	8 41	3 0	5 40	0 28в	8 11	3 30	6 21	11 45
24	11 51 4	8 45	2 58	9 25	0 38	8 14	3 29	9 38	0 18в
26	11 52 3	8 48	2 56	—	0 37	8 16	3 28	—	0 33
28	11 53 2	8 51	2 55	2 12у	0 36	8 19	3 27	2 3у	0 45
30	11 54 1	8 54	2 55	5 19	0 36	8 21	3 26	4 53	1 3

Солнце въ созвѣздіи Змѣеносца.

Луна въ полнолуніи 19-го, въ послѣдней четверти 26-го ноября.

Планеты: Меркурій 21-го ноября въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ виденъ вблизи Венеры. Юпитеръ 22-го ноября въ соединеніи съ солнцемъ. Сатурнъ виденъ на югѣ послѣ захожденія солнца. Ураиъ виденъ всю ночь. Нептунъ на небѣ днемъ.

ПИЩА ДЛЯ ДѢТЕЙ

Чтобы укрѣпить дѣтей и людей слабыхъ, страдающихъ грудью, желудкомъ, блѣдною немощью или малокровныхъ, лучшимъ и вкуснѣйшимъ завтракомъ можетъ быть RACAHOUT des ARABES (Арабское Ракаху), питательная и возстановляющая пища, приготовленная г. Делангренье изъ Парижа, — Депо : въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ аптекахъ Россіи.

—526—20—10—

НАСМОРКЪ КОКЛЮШЪ И ГРИППА

РАЗДРАЖЕНІЕ ГРУДИ И ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ.

Тѣсто и сиропъ изъ Нафе (Pâte et Sirop de Nafé), приготовленные Г. Делангренье изъ Парижа, признаны 50 докторами Парижскихъ Госпиталей какъ самое дѣйствительное средство противъ этихъ болѣзней. Депо : въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ апт. Россіи.

—527—20—10—

ПРИДАНОЕ

СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ
ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ

ФАБРИКИ
въ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(во Франціи)

GRANDE MAISON DE BLANC

MEUNIER & Cie

6, Boulevard des Capucines, 6

PARIS

ПРИДАНОЕ

ПОЛОТНО, ВЫШИТЫЕ ПРОСТИНИ ПЛАТКИ, ВЯЗАННЫЯ ИЗДѢЛІЯ МУЖСКІЯ РУБАШКИ

ФАБРИКИ
въ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(во Франціи)

Репутація большаго торговаго дома « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ на всемъ свѣтѣ признана, по превосходству товара, по тонкости и роскоши приданаго, выходящихъ изъ ихъ мастерскихъ.

Для избѣжанія всякихъ недоразумѣній съ заграничными торговыми домами, касающихся того же рода товаровъ, мы считаемъ долгомъ извѣстить Русскихъ дамъ, что мы не имѣемъ своихъ конторъ въ С. Петербургѣ и не соотвѣтствуемъ никакому дому носящему одну и ту же фирму.

Большой торговый домъ « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ, имѣетъ въ Россіи только одного уполномоченнаго Агента въ Россіи : Гна ЛАКАЗЪ, 21, Большая Морская домъ Тура.

Просимъ покорно Дамъ адресоваться только къ этому единственному Агенту, если онѣ желаютъ быть увѣренными получить вещи выдѣланныя домомъ « **Maison de Blanc** » въ Парижѣ.

Гнъ ЛАКАЗЪ имѣетъ образчики приданаго въ распоряженіи лицъ желающихъ ихъ видѣть. Онъ можетъ тоже явиться на домъ по адресу присланному въ простомъ письмѣ : 21, Большая Морская.

На каждый заказъ сдѣланный изъ провинцій на 4000 Рс. и выше Гнъ ЛАКАЗЪ можетъ присылять коллекцію товаровъ для приданаго, въ какой угодно городъ Россіи.

Всякій заказъ будетъ исполненъ на назначенный срокъ.

—534—26—3—

ШОКОЛАДЪ ПАРОВОЙ ФАБРИКИ К. БОРМАНА

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ Невскій просп., домъ № 21.

ВЪ МОСКВѢ Маросейка, д. Хлюпинскаго.

531—52—52

ШОКОЛАТЪ ФАБРИКИ С. СІУ и Кo

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.

ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКѢ

532—52—37

ПОКРЫШКИ
ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа. Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 50 к.

—538—

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ,

Eau et Poudre Raphaël

(de la beauté celeste).

Дѣйствіе Рафаэлевой воды удивительно: при употребленіи ея сейчасъ же является натуральная бѣлизна, свѣжесть и прозрачность кожи лица, шеи и рукъ; она совершенно уничтожаетъ желтизну, морщины, прыщи, веснушки и загаръ. (Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 2 р.).

Пудра Рафаэль превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и бисквитовыя пудры; она не сушитъ кожу, плотно прилегаетъ и незамѣтна при дневномъ свѣтѣ, уничтожаетъ загаръ и красноту. (Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.).

Получать можно: у Рувакова, № 40; Саблукова, № 39; Ушакова, № 33, въ Гостиномъ Дворѣ; у Кашкина, № 14, по Перинной линіи; Саѳонова, № 2, по Банковской линіи, въ С.-Петербургѣ.

—528—24—15—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА **1877** ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ.

на Большой Садовой улицѣ, д. Коровина, № 16.

ПРИЛОЖЕНІЕ
ко
Всеобщ. Календарю
на 1877 г.:
Стѣнной Календарь
на 1877 г.,

изящно отпечатанный **двумя красками**, на роскошной бумагѣ, и украшенный красивою рамкою, такъ что онъ можетъ быть, по вынутіи изъ Календаря, вдѣланъ въ особую рамку и составитъ украшеніе комнаты.

ЦѢНА
Всеобщ. Календарю
на 1877 г.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:
въ бумажкѣ —1 р. сер.
въ папкѣ —1 „ 30 к.
въ переплетѣ—1 „ 50 „

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:
въ бумажкѣ —1 р. 30 к.
въ папкѣ —1 „ 60 „
въ переплетѣ—2 „ сер.

«Всеобщій Календарь» на 1877 годъ можно получить во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ.

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

—536—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

СТѢННОЙ

КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ

на 1877 г.

СЪ ОТРЫВАЮЩИМИСЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЛИСТКАМИ.

Успѣшная распродажа, въ короткое время, всѣхъ экземпляровъ этого календаря, печатавшагося въ значительномъ количествѣ въ прошлые годы, благосклонный отзывъ о немъ столичной печати и, наконецъ, случай поддѣлки украшенія нашего календаря (о чемъ мы заявляли печатно), — краснорѣчивѣй всего говорятъ въ пользу нашего «Календаря-ежедневника», и потому мы ограничимся лишь перечисленіемъ содержанія его на 1877 г., указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на сдѣланныя въ немъ прибавленія.

1/6 часть натуральной величины.

«Календарь - ежедневникъ» на 1877 г. заключаетъ въ себѣ:

1) святцы православной церкви;
2) чтеніе апостоловъ и евангелія;
3) обозначеніе дней рожденій и тезоименитствъ Особъ Императ. Фамиліи;
4) обозначеніе праздничныхъ и табельныхъ дней;
5) вверху, справа,—число дней въ каждомъ мѣсяцѣ;
6) вверху, слѣва,— фазы (виды) луны;
7) числа стараго и новаго стиля и названіе дня.
8) внизу: слѣва — число дней, прошедшихъ отъ начала года, а справа — число дней, оставшихся до конца года;
9) на папкѣ календаря, съ наружной стороны, подъ календаремъ, цѣны гербовой вексельной бумаги по новому положенію;
10) Достопамятныя событія русской исторіи.
11) на оборотной сторонѣ папки—пожарные сигналы въ С.-Петербургѣ.
12) обозначеніе постовъ на каждомъ листкѣ, отъ начала и до конца поста;
13) тиражи процентныхъ бумагъ въ данныя числа;
14) сроки полученія капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ проц. бумагамъ;
15) гдѣ именно въ данный день начинаются и сколько времени продолжаются ярмарки, также—какой торгъ на нихъ производится;
16) народныя примѣты и повѣрья мы включили въ календарь въ виду той важной роли, которую они занимаютъ въ быту сельскихъ жителей, совершающихъ по нимъ всѣ свои работы и занятія въ продолженіи года;
17) на оборотной сторонѣ папки календаря помѣщена новѣйшая подробная такса почтовыхъ сборовъ за внутреннюю корреспонденцію.

Календарь можно покупать: во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи журналовъ „Всемірная Иллюстрація“ и „Модный Свѣтъ“ (Германа Гоппе),—на Большой Садовой, близъ Невскаго просп., въ домѣ Коровина, и въ конторѣ типографіи Императ. Спб. театровъ, по Вознесенскому проспекту, близъ Измайловскаго моста, д. № 53.

Цѣна безъ пересылки 75 к., съ пересылкой 1 р.

Издатель **Эдуардъ Гоппе.**

—537—

О подпискѣ на 1877 годъ

НА

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ

(ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1877 году будетъ выходить также въ двухъ изданіяхъ, въ количествѣ 48 нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ), и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года:

ВЪ МОДНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Болѣе 2000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
Раскрашенные рисунки канвовыхъ и другихъ работъ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ.
Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
24 (или 12, для I-го изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картины, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
Подробное описаніе каждаго рисунка и исполненія каждой малѣйшей вещи.
Коллекцію рисунковъ изъ семейной жизни, портреты, рисунки модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.

Цѣна 1-му изд., съ 12 раскрашен. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . **4** р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . . **5** р. **50** к.
Съ пересылкою во всѣ города . . . . . **6** р. — к.
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . . **5** р. — к.

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Новѣйшія и лучшія повѣсти и романы любимыхъ писателей, русскихъ и иностранныхъ.
Фельетонъ или обозрѣніе петербургскихъ и другихъ новостей, относящихся преимущественно къ модѣ, забавамъ и гуляніямъ.
Новѣйшія музыкальныя піесы (ноты) любимыхъ композиторовъ, русскихъ и иностранныхъ.
Мелкія статейки, анекдоты, юмористическія замѣтки и вообще статьи для легкаго чтенія на досугѣ.—Смѣсь.
Стихотворенія.—Хозяйственный и гигіеническій отдѣлы.

Цѣна 2-му изд., съ 24 раскрашен. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . **5** р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . . **6** р. **50** к.
Съ пересылкою во всѣ города . . . . . **7** р. — к.
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . . **6** р. **50** к.

№№ 1 и 2 „Моднаго Свѣта“ за 1877 г. выйдутъ въ Декабрѣ 1876 г.

Главная контора редакціи „МОДНАГО СВѢТА“ (Германа Гоппе) находится въ Спб., на Б. Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: И. Г. Соловьева—на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; А. Ланга—на Кузнецкомъ мосту.

—535—

За мѣховой отдѣлъ. Вѣнская выставка 1873 г.

За готовыя вещи. Вѣнская выставка 1873 г.

За Петербургскую Мануфактурную выставку 1870 г.

За Петербургскую Мануфактурную выставку 1870 г.

За готовыя вещи. Вѣнская выставка 1873 г.

За мѣховой отдѣлъ. Вѣнская выставка 1873 г.

МѢХА, ШАПКИ, МУФТЫ, БОА.

ШУБКИ, РОТОНДЫ И ЖАКЕТЫ.
КОСТЮМЫ ТЮНИКИ.
ПОСТОЯННО
МОДЕЛИ ЛУЧШИХЪ ПАРИЖСКИХЪ ДОМОВЪ.

БАЛЬНЫЯ ВЕЩИ, ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ,
ОРЕНБУРГСКІЕ и АНГЛІЙСКІЕ ПЛАТКИ.
ПОСТОЯННО
МОДЕЛИ ЛУЧШИХЪ ПАРИЖСКИХЪ ДОМОВЪ.

МАГАЗИНЪ НОВОСТЕЙ
ПЕТРОВА И МЕДВѢДЕВА.
С.-Петербургъ. Гостинный Дворъ, №№ 119, 120, 121.

☛ Пересылку торговый домъ не принимаетъ на свой счетъ. —512—

LA VELOUTINE
(ВЕЛУТИНЪ) ЕО
спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу. Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.
И. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN
(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)
Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —529—45—
9, *rue de la Paix.*—ПАРИЖЪ.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
НОВАЯ КНИГА:
Д-ръ Ф. РИКОРДЪ,
ПРОФЕССОРЪ МЕДИЦИНЫ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІИ.
ПРЕДОХРАНЕНІЕ И ЛЕЧЕНІЕ
СЕКРЕТНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ.
Составлено по сочиненію Ф. Рикорда и новѣйшимъ ученымъ изслѣдованіямъ докторовъ: Зигмунда, Л. Бельома и Эмэ Мартена.
Разсмотрѣно медицинскимъ факультетомъ Кіевскаго университета Св. Владиміръ.
Переведъ съ французскаго д-ръ М.
Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ В. В. Навроцкаго, редактора-издателя «Одесскаго листка объявленій», въ Одессѣ.
Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 руб. сер.
—533—3—3—

ALTHÆINE
ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.
Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескавшуюся кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.
Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничент.
69, rue d'Hauteville, Paris.
Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —530—24—20

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 ноября 1876 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 412. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 22. 20 ноября 1876 года.

Щитъ противъ ген.-губ. дома. По пути къ Николаевской ж. д. Пріѣздъ Ихъ Величествъ къ Генералъ-Губерн. на раутъ.

Отъѣздъ на Николаевскую желѣзную дорогу. мимо Красныхъ воротъ. Ожиданіе Высочайшихъ Особъ у Иверской по пути во дворецъ съ вокз. к.-м. ж. д.

Трехъ-дневное пребываніе Ихъ Величествъ въ Москвѣ. (28—30 Окт.) (Съ наброска нашего корреспондента, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

О подпискѣ на 1877 годъ на

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“

Большой иллюстрированный журналъ

въ родѣ «The Illustrated London News», «The Graphic», «Leipziger Illustrirte Zeitung», «Illustration», «Monde illustré», «Univers illustré».

Съ 1-го января 1877 г. журналъ **„Всемірная Иллюстрація“** начнетъ **IX годъ (т. е. томы XVII и XVIII)** своего существованія и будетъ выходить также аккуратно, какъ и въ прошлые года, **еженедѣльно** (т. е. 52 нумера въ годъ), въ **увеличенномъ, противъ прежняго, форматѣ.** Каждый нумеръ, **отпечатанный на самой лучшей бумагѣ**, будетъ заключать въ себѣ **16—24 страницъ**, изъ которыхъ половина будетъ наполнена **роскошными рисунками** изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

«Всемірная Иллюстрація», благодаря своей аккуратности и строгому выполненію программы, пріобрѣла **въ теченіи восьмилѣтняго своего существованія** заслуженную репутацію и, служа вѣрнымъ отраженіемъ жизни, какъ русской, такъ и иностранной, соперничаетъ съ лучшими иллюстрированными и литературными журналами въ свѣтѣ.

Не ограничиваясь достигнутыми результатами, „Всемірная Иллюстрація“ стремится къ улучшенію и принимаетъ въ соображеніе желанія подписчиковъ, не останавливаясь передъ расходами и всегда давая больше, чѣмъ обѣщала.

Убѣжденная, что въ теченіи своей дѣятельности она достаточно заявила себя, Редакція считаетъ излишними всѣ пышныя рекламы и ограничивается только обѣщаніемъ, что употребятъ всѣ усилія, чтобъ оправдать возрастающее къ ней ежегодно довѣріе публики.

Программа „Всемірной Иллюстраціи“:

I. Политическій отдѣлъ. Современная исторія. Портреты и жизнеописанія современныхъ историческихъ дѣятелей. Славянскій обзоръ. — **II. Внутреннія извѣстія.** Портреты и жизнеописанія русскихъ современныхъ дѣятелей. Геральдика. Судебная лѣтопись. — **III. Изящная словесность.** Повѣсти, разсказы, очерки, сочиненія въ драматической формѣ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. — **IV. Науки и художества.** Историческіе очерки съ изображеніемъ лицъ и мѣстъ, которыя въ нихъ описываются. Очерки изъ естественныхъ наукъ, съ изображеніемъ предметовъ и явленій природы. Очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ зданій, картинъ, статуй и пр., съ портретами и жизнеописаніями художниковъ. Географическіе и этнографическіе очерки съ необходимыми рисунками и чертежами и т. п.—**V. Прикладныя науки и промышленность.** Новыя и старыя открытія и изобрѣтенія, съ изображеніемъ машинъ, мостовъ и пр.—**VI. Критика и библіографія.** Обзоръ замѣчательнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ, литературныхъ и ученыхъ произведеній. Литературная лѣтопись. Обзоръ журналовъ. — **VII. Театральный и музыкальный обзоръ.** Обзоръ художественныхъ выставокъ. Рисунки, изображающіе сцены изъ новыхъ оперъ, драмъ и т. п., русскихъ и иностранныхъ. Музыкальныя пьесы (ноты).—**VIII. Смѣсь и новости.** Мелкія литературныя, художественныя и ученыя извѣстія. Новыя книги. Разныя мелкія происшествія и т. п. — **IX. Фельетонъ.** Очерки общественной жизни, нравовъ, увеселеній и пр. — **X. Юмористическій листокъ.** Каррикатуры. — **XI. Шахматныя задачи**, ребусы и т. п. — **XII. Частныя объявленія.**

Цѣна годовому изданію „Всемірной Иллюстраціи“ на 1877 г.

ВЪ РОССІИ:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 13 р. — к. Съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ . . . 14 » — » Съ пересылкою въ другіе города 16 » — »

„Всемірная Иллюстрація“ представляетъ политическія событія, войну, изящныя искусства, исторію, изящную словесность, географію, путешествія, естественную исторію, технологію, промышленность, морское и военное искусства, и пр. и пр., однимъ словомъ: **цивилизацію, нравы и обычаи народовъ**

ВЪ КАРТИНАХЪ.

Каждый томъ **«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»** представляетъ собою

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ

до 500 печатн. страницъ, съ 350—400 рисунками,

и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостинной. **Иллюстрація необходима вездѣ и для всѣхъ.**

№ 1 за 1877 г. выйдетъ въ декабрѣ 1876 г.

№ 1 за 1877 г. выйдетъ въ декабрѣ 1876 г.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»,

изъ англ. коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа. **Цѣна покрышки для переплета** на каждый томъ: безъ пересылки 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р. 50 к.

ЦѢНА ПЕРВЫХЪ 14 ТОМОВЪ

Всемірной Иллюстраціи:

1869 г. (томы I и II), 10 р. безъ перес., въ англ. коленкор. перепл. 14 р. 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII) и 1873 г. (т. IX и X)—по 8 руб. безъ пересылки, каждый годъ.

Въ англ., тиснен. золотомъ переплетахъ, каждый годъ стоитъ по 12 р. безъ пересылки.

1874 (томы XI и XII) и 1875 (т. XIII и XIV),—по 9 р. безъ перес.

Въ переплетахъ безъ перес. по 13 руб.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

ЗАГРАНИЦЕЙ, съ доставкой по адресу:

Въ государства, подписавшія новую почтовую конвенцію, т. е. во всѣ Европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Азіятскую Турцію, Персію, Египетъ, Британскую Индію (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію) и испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . . 17 р.
Въ Южную Америку . . . . . 22 »
Въ Австралію, Китай и Японію . . . . . 25 »

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16.

Редакторъ-Издатель «Всемірной Иллюстраціи» **Германъ Гоппе.**

Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Алексѣева; **А. Ланга**, на Кузнецкомъ мосту.

СОДЕРЖАНІЕ: О подпискѣ на «Всем. Илл.» на 1877 годъ.—**Политика внутренняя и внѣшняя.**—**Новѣйшія извѣстія.**—**Извѣстія** изъ Средней Азіи.—Первая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ въ 1876 г.: 1) «Зима», картина Ю. Клевера; 2) «Сцена изъ народнаго быта», картина Н. А. Храмцова.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Д. А. Гольдштейнъ, †.—Корреспонденція изъ Филадельфіи. Письмо XV.—Всем. выст. въ Филадельфіи: 1) Бразилія. Отдѣлъ шелководства; 2) Россія. Жбанъ, работы Овчинникова въ Москвѣ.—Дѣло о злоупотребленіяхъ въ московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ. (Корреспонд.).—Русскимъ добровольцамъ на Балканскомъ полуостровѣ. (Стихотвор.).—Фельетонъ.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Некрологи.—Нов. наукъ и цивилиз.—Шахматы.—Почт. ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Москва. Иллюминація, по случаю пріѣзда Государя Императора и Императорской фамиліи 28 октября.—События на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Перевозъ сербскихъ орудій съ одной позиціи на другую; 2) Пожаръ въ Делиградскомъ лагерѣ штабныхъ и офицерскихъ бараковъ; 3) Д. А. Гольдштейнъ, † 1 сентября; 4) Переходъ сербской арміи черезъ рѣку Мораву; 5) Сербія. (4 вид.).—Первая выставка общества выставокъ въ Императорской академіи художествъ: 1) «Зима», картина Ю. Клевера; 2) Сцена изъ народнаго быта, картина Н. А. Храмцова.—Всемірная выставка въ Филадельфіи: 1) Искусственный водяной резервуаръ въ машинномъ отдѣлени; 2) Бразилія. Отдѣлъ шелководства; 3) Россія. Серебряный жбанъ, работы Овчинникова; 4) Медаль, присужденная въ награду экспонентамъ.

ВНУТРЕННЯЯ.

Число адресовъ на Высочайшее имя быстро увеличивается. Въ послѣднее время Его Величеству были представлены слѣдующіе: отъ новгородскаго, отъ калужскаго, отъ гжатскаго и отъ одесскаго городскихъ обществъ; отъ всѣхъ сословій мещовскаго и медынскаго уѣздовъ и отъ с.-петербургскаго дворянства. Приводимъ послѣдній изъ нихъ:

«Государь!

Съ гордымъ воодушевленіемъ услышали мы твердыя слова Вашего Величества, произнесенныя въ защиту измученныхъ на Балканскомъ полуостровѣ христіанъ. Дни 18 и 29 октября останутся незабвенными.

Указанныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ основы исполненной безкорыстія политики даютъ намъ право надѣяться, что затрудненія на Востокѣ будутъ устранены мирнымъ путемъ къ славѣ и чести Россіи.

Если-же такой исходъ окажется невозможнымъ, то мы, по примѣру предковъ, готовы, Государь, по первому Твоему знаку, пожертвовать нашимъ достояніемъ за правое дѣло и запечатлѣть кровью нашею слово возлюбленнаго Монарха».

Во всѣхъ этихъ адресахъ, какъ и въ прежнихъ, высказывается полная готовность жертвовать всѣмъ имуществомъ и кровью для защиты человѣческихъ правъ славянъ на Балканскомъ полуостровѣ. И такая готовность

—не фразы, какъ это видно изъ подписки на послѣдній 5% заемъ, который, въ короткое время, покрылся болѣе чѣмъ въ два раза, несмотря на то, что во многихъ мѣстностяхъ не знали объ открытіи подписки. Не подлежитъ сомнѣнію, что и по окончаніи развертки будутъ поступать многія требованія, въ особенности изъ дальнихъ губерній. Мы увѣрены, что при настоящемъ патріотическомъ одушевленіи, охватившемъ всю Россію, недостатка въ капиталахъ не будетъ, и еслибъ потребовались еще займы, то они покроются съ избыткомъ. Мы вовсе не такъ бѣдны, какъ думаютъ о насъ нѣкоторые органы западной журналистики, и естественныя богатства Россіи далеко еще не разработаны: каменный уголь, желѣзо и даже золото находятся у насъ въ изобиліи, но разныя причины, входить въ разсмотрѣніе которыхъ здѣсь не мѣсто, препятствовали развитію нашей горной промышленности.

На прошлой недѣлѣ, въ видахъ поощренія разработки золота, состоялось постановленіе объ отмѣнѣ, съ 1 января 1877 года, установленной, ст. 116—119 уст. о частной золотопромышленности, процентной подати съ золота, которое будетъ добыто на пріискахъ, находящихся на земляхъ горнозаводскихъ, владѣльческихъ и поссессіонныхъ, а также казенныхъ, за исключеніемъ пріисковъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ, а равно Верхнеудинскаго округа и Березовскаго мѣсторожденія въ Екатеринбургскомъ округѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью привлеченія золотой звонкой монеты въ казну, предписано взимать таможенные сборы, съ 1 января 1877 года, золотою монетою. Министру финансовъ предоставлено разрѣшать, по его усмотрѣнію, таможеннымъ учрежденіямъ принимать, кромѣ русской золотой монеты, купоны текущаго и предшествующаго сроковъ слѣдующихъ бумагъ: билетовъ русскихъ металлическихъ займовъ, 4% металлическихъ билетовъ государственнаго банка, облигацій николаевской желѣзной дороги и консолидированныхъ облигацій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; кромѣ того, подлежатъ принятію вышедшіе въ тиражъ упомянутые билеты и облигаціи, иностранная золотая монета и иностранные банковые билеты, пользующіеся размѣномъ на золото. Что касается государственнаго банка, то онъ принимаетъ отъ частныхъ лицъ, сверхъ означенныхъ цѣнностей, золотые слитки, ассигновки горныхъ правленій на золото и переводные за границу векселя, уплачиваемые золотомъ, и выдаетъ, въ замѣнъ ихъ, депозитныя квитанціи на опредѣленныя въ полуимперіальной монетѣ суммы, которыя принимаются таможенными управленіями по нарицательной цѣнѣ. Серебряные рубли принимаются въ счетъ таможенныхъ пошлинъ, когда платежи не превышаютъ 5 р. 15 коп. До 1-го января 1878 года таможенныя пошлины, подлежащія уплатѣ металлическою валютою и не превышающія ста рублей, могутъ быть уплачиваемы кредитными билетами, но въ двойномъ размѣрѣ. Всѣ товары, которые не будутъ очищены пошлиною къ 1-му января 1877 года, должны быть оплачены золотою валютою.

Распоряженіе это, равняющееся возвышенію тарифа, конечно, достигнетъ своей цѣли, но въ то-же время ближайшимъ его послѣдствіемъ будетъ вздорожаніе заграничныхъ товаровъ и уменьшеніе ихъ привоза. Огромная разница между номинальной и дѣйствительной стоимостью полуимперіала неизбѣжно отразится на покупателяхъ.

По военному вѣдомству, въ послѣднее время, обнародованы, между прочимъ, положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время и положеніе о государственномъ ополченіи.

При созваніи государственнаго ополченія, зачисленныя въ оное лица назначаются на службу въ ополченныя части по возрастамъ, начиная съ младшаго, а въ каждомъ возрастѣ по порядку нумеровъ жеребья, полученныхъ при призывѣ къ исполненію воинской повинности. Ополченіе сформировывается въ особыя части въ возможно кратчайшій срокъ и не долѣе 28 дней со дня полученія въ губерніи Высочайшаго повелѣнія.

Чины офицерскаго званія по ополченію избираются въ каждой губерніи губернскимъ земскимъ собраніемъ, а гдѣ земскія учрежденія не введены—губернскими и областными по воинской повинности присутствіями. Офицерскія должности въ командахъ морскаго ополченія замѣщаются по назначенію морскаго министерства. Къ избранію въ начальники губернскаго и областнаго ополченія нашихъ дружинъ и конныхъ сотенъ допускаются лица, состоявшія на дѣйствительной службѣ въ офицерскихъ чинахъ и окончившія обязательный срокъ состоянія въ запасѣ арміи или флота; а въ ротные командиры, кромѣ вышеозначенныхъ, еще и лица, окончившія курсъ учебныхъ заведеній первыхъ трехъ разрядовъ, если пробыли при войскахъ шесть недѣль лагернаго сбора и выдержали экзаменъ въ знаніи строевой и гарнизонной службы. При назначеніи на должности наблюдается, чтобы состоящіе въ генеральскихъ чинахъ не были подчинены штабъ-офицерамъ, а штабъ-офицеры—оберъ-офицерамъ. Врачи назначаются губернскими по воинской повинности присутствіями, на основаніи особой инструкціи военнаго министра.

Лица, состоящія въ ополченіи, пользуются правами лицъ, служащихъ въ арміи, и получаютъ особый знакъ, видимый на разстояніи выстрѣла. Начальникъ губернскаго ополченія считается въ чинѣ генералъ-маіора и сравнивается, по должности, съ начальникомъ дивизіи. Начальникъ дружины считается въ чинѣ подполковника и по должности сравнивается съ командиромъ отдѣльнаго батальона. Тѣ изъ лицъ, могущихъ занять офицерскія должности, которыя не избраны на оныя, не назначаются, противъ ихъ желанія, въ ратники, но оставляются въ запасѣ для пополненія убыли въ офицерахъ. Лица, призванныя въ ополченіе съ должностей по государственной гражданской службѣ, сохраняютъ за собой эти должности и, по увольненіи изъ ополченія, занимаютъ ихъ вновь.

Начальникъ губернскаго ополченія получаетъ 1,017 р. жалованья,—за всѣми вычетами, 2,400 столовыхъ, 1,500 добавочныхъ и 100 на канцелярскіе расходы; начальникъ дружины—531 р., 900 столовыхъ и 600 добавочныхъ; на канцелярскіе расходы 115 р.; командиры ротъ—366 р. каждый; младшіе офицеры 312 р. каждый; начальникъ конной сотни 441 р., 600 столовыхъ и 300 добавочныхъ, если сотня не входитъ въ составъ полка; младшій офицеръ 339 р. Сверхъ того, всѣмъ чинамъ производится и прочее довольствіе, опредѣленное существующими положеніями для армейской пѣхоты и кавалеріи.

Составъ дружины опредѣленъ отъ 548 до 900 нижнихъ чиновъ строевыхъ, при 13 офицерахъ (въ томъ числѣ адъютантъ и казначей), а конной сотни—въ 120 нижнихъ чиновъ, при 3 офицерахъ.

Всѣ расходы по довольствію, содержанію и препровожденію ратниковъ перваго разряда, призванныхъ непосредственно на пополненіе войскъ и флота, производятся на счетъ казны; также какъ и снабженіе ихъ оружіемъ и боевыми припасами. На обязанность земства возлагаются: первоначальное снабженіе ратниковъ всѣми предметами обмундированія, а также походными аптеками и всѣми хозяйственными принадлежностями; пріобрѣтеніе лошадей и обоза; выдача офицерамъ и медикамъ, въ случаѣ надобности, единовременныхъ пособій на подъемъ; содержаніе и помѣщеніе какъ ратниковъ въ отдѣльности, такъ и частей ополченія до поступленія ихъ въ вѣдѣніе военнаго министерства. Въ случаѣ недостатка средствъ, министерство финансовъ открываетъ земскимъ управамъ авансовые кредиты; уплата отпущенныхъ, въ счетъ ихъ, суммъ, можетъ быть разсрочена отъ 3 до 6 лѣтъ, съ разрѣшенія министра финансовъ.

ВНѢШНЯЯ.

Вся прошлая недѣля была посвящена Европою на приготовленія къ предстоящей конференціи, или, вѣрнѣе сказать, на внимательное наблюденіе за приготовленіями Англіи къ этой конференціи. Изъ мелкихъ фактовъ, которыми ознаменовались упомянутыя приготовленія, выступаютъ два событія первостепенной важности, быстро послѣдовавшія одно за другимъ. Первымъ, по хронологическому порядку, было предварительное путешествіе въ столицы нѣкоторыхъ западныхъ державъ англійскаго министра по индійскимъ дѣламъ, маркиза Салисбери, отправляющагося въ Константинополь спеціальнымъ уполномоченнымъ Великобританіи на конференціи. Прежде, чѣмъ занять этотъ важный постъ, благородный маркизъ счелъ нужнымъ ознакомиться ближе, путемъ личныхъ переговоровъ, съ настроеніемъ западныхъ кабинетовъ. Онъ побывалъ въ Парижѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и собирался, кромѣ того, видѣться, на пути въ Константинополь, съ итальянскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, г. Мелегари, который долженъ былъ выѣхать на встрѣчу ему въ одинъ изъ австрійскихъ портовъ Адріатическаго моря.

Нѣтъ почти никакого сомнѣнія въ томъ, что поѣздка эта была предпринята не безъ задней мысли сдѣлать послѣднюю попытку склонить на сторону Англіи континентальные кабинеты. Въ Лондонѣ все еще надѣялись, что, за рѣшимостью этихъ кабинетовъ соблюдать полное невмѣшательство, скрывается нѣкоторое желаніе стать поперекъ дороги Россіи и помѣшать осуществленію ея плановъ въ Восточномъ вопросѣ. Маркизъ Салисбери ѣхалъ въ Парижъ, Берлинъ и Вѣну съ цѣлью убѣдиться, на сколько сильно это желаніе и на сколько можетъ воспользоваться имъ, для своихъ видовъ, великобританское правительство.

Полное разочарованіе ожидало англійскаго уполномоченнаго съ перваго-же его шага на материкѣ. Въ Парижѣ маркизъ Салисбери убѣдился въ твердой рѣшимости Франціи сохранять полный нейтралитетъ и поддерживать, дипломатическимъ путемъ, справедливыя требованія Россіи. Въ Берлинѣ, при свиданіи съ княземъ Бисмаркомъ, онъ окончательно убѣдился, что политика Германіи на конференціи будетъ клониться въ сторону с.-петербургскаго кабинета. Въ Вѣнѣ онъ увидалъ, что Австро-Венгрія поставлена въ необходимость отказаться отъ всякой мысли о содѣйствіи Англіи и даже вынуждена обстоятельствами на открытыя демонстраціи, доказывающія ея твердую рѣшимость ни въ чемъ не благопріятствовать Турціи.

Дѣйствительно, за нѣсколько дней до прибытія въ австрійскую столицу маркиза Салисбери, главнокомандующій турецкими войсками въ Герцеговинѣ, Мухтаръ-паша, вздумалъ было злоупотребить даннымъ ему австрійскимъ правительствомъ разрѣшеніемъ отправлять моремъ, черезъ Клекъ, раненныхъ и больныхъ его арміи. Онъ сосредоточилъ близъ Гравозы турецкій корпусъ въ 20,000 человѣкъ и собирался начать посадку его на турецкія суда, имѣвшія явиться съ этою цѣлью въ клекскую гавань. Одинъ турецкій корветъ уже явился съ этою цѣлью въ австрійскія воды, но австрійское правительство энергически воспротивилось такому злоупотребленію даннымъ имъ разрѣшеніемъ. Корветъ долженъ былъ удалиться и предполагаемая посадка войскъ не состоялась.

Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, намъ еще неизвѣстно, видѣлся-ли маркизъ Салисбери съ г-омъ Мелегари, но за то мы имѣемъ уже неоспоримыя доказательства того, что свиданіе это врядъ-ли и нужно было, чтобъ убѣдить англійскаго уполномоченнаго въ твердомъ намѣреніи итальянскаго правительства поддерживать русскую политику на конференціи. За все это время итальянскія министерскія газеты энергически высказывались именно въ такомъ смыслѣ, и самъ король Викторъ Эммануилъ, въ тронной рѣчи, которою онъ открылъ засѣданія итальянскаго парламента, весьма недвусмысленно высказалъ свое сочувствіе турецкимъ христіанамъ.

Такимъ образомъ, маркизъ Салисбери

Перевозка сербскихъ орудій съ одной позиціи на другую. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, грав. К. Крыжановскій).

Пожаръ штабныхъ и офицерскихъ бараковъ въ Делиградскомъ лагерѣ. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, грав. К. Вейерманъ).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Сцены изъ моравской арміи.

имѣлъ полную возможность убѣдиться окончательно, что въ случаѣ, еслибъ англійское правительство вздумало выступить на предстоящей конференціи защитникомъ Турціи и противникомъ Россіи, оно оказалось-бы вполнѣ изолированнымъ и лишеннымъ поддержки всѣхъ континентальныхъ кабинетовъ. Но это еще не все. Въ половинѣ недѣли обнаружился фактъ, окончательно уничтожившій надежды англійскихъ туркофиловъ поддерживать на западѣ хоть какую-нибудь вѣру въ опасность, которою, будто-бы, угрожаетъ миру Европы русская политика въ Восточномъ вопросѣ.

Фактъ этотъ состоялъ въ *вынужденномъ* обнародованіи англійскимъ правительствомъ въ высшей степени важной депеши англійскаго посла при русскомъ дворѣ, лорда Лофтуса, передававшей содержаніе разговора его съ Государемъ Императоромъ, происходившаго въ Ливадіи (2 ноября) 21 октября и въ тотъ-же день переданнаго посломъ графу Дерби по телеграфу. Депеша эта оставалась совершенно неизвѣстною до среды прошлой недѣли, не смотря на то, что русское правительство придавало особую важность возможно скорѣйшему обнародованію ея въ Англіи.

Д. А. Гольдштейнъ, † 1 сентября.

(Съ фот. рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Мало того, уже послѣ ея полученія въ письменномъ подлинникѣ, графъ Биконсфильдъ счелъ возможнымъ произнести свою извѣстную рѣчь на банкетѣ въ Гильдголлѣ,—рѣчь, исполненную почти прямыхъ угрозъ войною Россіи, а лордъ Дерби призналъ нужнымъ обнародовать свою депешу отъ 30 октября, излагавшую ходъ переговоровъ, предшествовавшихъ представленію русскаго ультиматума 18 октября, и притомъ обнародовать прежде, чѣмъ она была доставлена русскому правительству.

При такихъ-то обстоятельствахъ появилась, въ началѣ нынѣшней недѣли, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», депеша князя Горчакова къ нашему послу въ Лондонѣ, графу П. А. Шувалову, служившая отвѣтомъ на депешу графа Дерби отъ 30 октября. Въ депешѣ нашего канцлера, настаивавшей на безкорыстіи намѣреній Россіи въ Восточномъ вопросѣ, упоминалось о разговорѣ Государя Императора съ лордомъ Лофтусомъ и выражалась надежда, что депеша англійскаго посла будетъ обнародована въ Англіи. Тогда, *но только тогда*, рѣшился графъ Дерби исполнить желаніе русскаго правительства, и на другой день по опубликованіи въ Петербургѣ депеши

Переходъ сербской арміи черезъ рѣку Мораву. (Съ наброска нашего корреспондента М. П. Федорова, рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Крыжановскій).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Сцены изъ моравской арміи.

князя Горчакова, англичане прочли въ «London Gazette» глубоко знаменательный разсказъ лорда Лофтуса.

Изъ разсказа этого оказывалось, что, въ бесѣдѣ своей съ англійскимъ посломъ, Государь Императоръ прямо и откровенно изложилъ всѣ свои намѣренія и взгляды по Восточному вопросу. Англичане узнали, что державный вождь Россіи не имѣетъ въ виду никакихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній на Балканскомъ полуостровѣ, считаетъ немыслимымъ образованіе отдѣльныхъ королевствъ изъ Сербіи и Румыніи, не одобряетъ извѣстной александрійской демонстраціи провозглашенія королемъ князя Милана и своимъ августѣйшимъ честнымъ словомъ ручается за то, что не имѣетъ никакихъ видовъ на Константинополь. Цѣль Россіи, какъ ясно оказывалось изъ разговора, переданнаго лордомъ Лофтусомъ, состоитъ исключительно въ прочномъ и безповоротномъ обезпеченіи славянскихъ провинцій Балканскаго полуострова отъ злоупотребленій константинопольской власти, и этой цѣли Россія твердо рѣшилась достигнуть, хотя-бы даже путемъ вооруженнаго вмѣшательства, предпочитая, однакоже, дѣйствовать за-одно съ Англіею и со всею Европою.

Таково оказалось содержаніе депеши, бывшей уже передъ глазами британскаго кабинета въ то время, когда лордъ Биконсфильдъ нашелъ возможнымъ и нужнымъ бросить вызовъ Россіи въ своей застольной рѣчи! Съ недоумѣніемъ и справедливымъ негодованіемъ сопоставила континентальная Европа прямыя и дышущія миролюбіемъ слова русскаго Государя съ безтактною выходкою англійскаго перваго министра и задалась вопросомъ, на сколько-же можно довѣрять политикѣ англійскаго консервативнаго кабинета послѣ факта *двадцатидневной* утайки депеши лорда Лофтуса отъ англійской публики? Въ самой Англіи общественное мнѣніе сильно взволновалось, и пошли даже слухи объ отставкѣ графа Биконсфильда и назначеніи первымъ министромъ лорда Дерби. Слухи эти, правда, не подтвердились, но самое ихъ возникновеніе показало, до какой степени англійская нація считаетъ неприличнымъ и компрометтирующимъ ее поступокъ графа Биконсфильда.

Обнародованіе депеши лорда Лофтуса окончательно открыло глаза Европѣ. Всѣ поняли, что поддержка русской программы на конференціи, будучи вполнѣ согласною съ чувствами справедливости и человѣколюбія, не представляетъ вовсе той опасности, о которой настойчиво толковали англійское правительство и англійскія министерскія газеты...

При такихъ-то обстоятельствахъ отправился въ Константинополь маркизъ Салисбери. Надобно надѣяться, что онъ приступитъ къ совѣщаніямъ конференціи, вполнѣ убѣжденный въ невозможности, для Англіи, спасти Порту отъ ожидающей ее и вполнѣ заслуженной ею участи...

Во Франціи, въ концѣ прошедшей и въ началѣ нынѣшней недѣли, происходили парламентскія событія, которыя, повидимому, должны привести къ министерскому кризису. Президентъ совѣта министровъ, г. Дюфоръ, рѣшительно высказался противъ рѣшенныхъ палатою сокращеній въ бюджетѣ исповѣданій, и такъ какъ палата, съ своей стороны, вовсе не намѣрена уступить г. Дюфору, то дѣло кончится, вѣроятно, отставкою послѣдняго. Въ то время, когда пишется это обозрѣніе, уже получены извѣстія о томъ, что республиканцы палаты обсуждаютъ новую министерскую комбинацію, съ г-омъ де Марсэромъ во главѣ. Весьма можетъ быть, что къ концу этой недѣли во Франціи произойдетъ перемѣна министерства, о которой мы въ такомъ случаѣ и поговоримъ подробнѣе въ слѣдующемъ обозрѣніи нашемъ.

Новѣйшія извѣстія.

Землинъ, (26-го) 14-го ноября. Изъ Делиграда, отъ 21 ноября, получено слѣдующее сообщеніе: Рѣка Тимокъ образуетъ демаркаціонную линію. Великій Изворъ остается въ рукахъ турокъ. Сербскіе форпосты стоятъ въ разстояніи 45 минутъ ходьбы отъ Делиграда по шоссе, ведущему въ Алексинацъ. 7 ноября, турки убили двухъ часовыхъ на сербскихъ форпостахъ.

Лондонъ, (28-го) 16-го ноября. Въ здѣшнихъ газетахъ напечатано письмо Кардэйля по восточному вопросу. Авторъ говоритъ, что начинать войну противъ Россіи на защиту Турціи было-бы безуміемъ; «мы можемъ надѣяться, прибавляетъ онъ, что подобная политика стала уже невозможною для какого-бы то ни было англійскаго министерства». Кардэйль указываетъ на то, что, вопреки всѣмъ своимъ обѣщаніямъ, Турція не только не ввела ни одной реформы, но даже не сдѣлала попытки ввести ихъ; въ настоящее время, единственнымъ средствомъ помочь дѣлу является немедленное изгнаніе изъ Европы правящихъ въ Турціи классовъ. Мирное-же магометанское населеніе, которое осталось-бы въ Европѣ, воспользовалось-бы вполнѣ справедливымъ управленіемъ. Англія имѣетъ во всемъ этомъ только одинъ существенно важный интересъ, именно—обезпеченіе пути изъ Индіи чрезъ Египетъ и Суэзскій каналъ. По мнѣнію автора письма, остается только желать, чтобы между Англіей, Россіей и Австріей установилось согласіе. Кардэйль предлагаетъ предоставить разрѣшеніе вопроса на третейскій судъ князя Бисмарка.

Рагуза, (28-го) 16-го ноября. Два турецкихъ парохода получили отъ австрійскаго правительства разрѣшеніе на входъ въ клекскую и рагузскую гавани; для контроля относительно соблюденія установленныхъ на этотъ случай условій, военною властью назначенъ особый коммиссаръ.

Вѣна, (28-го) 16 го ноября. Мухтаръ-паша, стремясь предрѣшить въ пользу турокъ вопросъ о снабженіи Никшича провіантомъ, издалъ распоряженіе, чтобы жители блокированной крѣпости отправились за съѣстными припасами въ Гацко. При этомъ онъ объявилъ, что если черногорцы воспрепятствуютъ осуществленію означенной мѣры, то отвѣтственность за пролитую кровь и за нарушеніе перемирія падетъ на черногорское правительство.

Землинъ, (29-го) 17-го ноября. Часть сербскаго резерва третьяго класса призвана подъ знамена и получила приказаніе отправиться на Дрину. Резервъ предположено вооружить, подобно дѣйствующимъ войскамъ, ружьями, заряжающимися съ казенной части.

Пера, (28-го) 16-го ноября. Въ Константинополѣ послѣдовалъ министерскій кризисъ, вызванный тѣмъ, что великій визирь, ссылаясь на принципіальныя соображенія, отказался подать голосъ за проектъ конституціи, выработанной по иниціативѣ Митхадъ-паши, и требовалъ, чтобъ разрѣшеніе спора было предоставлено султану.

Пера, (28-го) 16-го ноября. Порта намѣрена обнародовать конституцію для всей Оттоманской Имперіи втеченіи нынѣшней-же недѣли. Обнародованіе это будетъ сопровождаться большою торжественностью.

С.-Петербургъ, 18-го ноября. Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій назначенъ въ должность оберъ-офицера по особымъ порученіямъ къ Е. И. В. Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему, по званію главнокомандующаго дѣйствующею армією, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта.

Землинъ, (30-го) 18-го ноября. Начальниками четырехъ, вновь сформированныхъ въ Сербіи, армейскихъ корпусовъ назначены слѣдующія лица: тимокскаго корпуса—полковникъ Хорватовичъ, начальникомъ штаба—подполковникъ Петръ Топаловичъ; дринскаго корпуса—генералъ Ранко Алимпичъ, начальникомъ штаба — подполковникъ Іованъ Анджелковичъ; шумадійскаго корпуса—генералъ Протичъ, начальникомъ штаба Павелъ Георгіевичъ; начальникъ моравскаго корпуса не назначенъ, а начальникомъ штаба при немъ опредѣленъ маіоръ Іованъ Петровичъ. Начальники вольныхъ отрядовъ, Влайковичъ и Мышковичъ, произведены въ полковники, а Беницкій—въ подполковники.

Въ «Русскомъ Мірѣ» помѣщена слѣдующая телеграмма:

Бѣлградъ, (29-го) 17-го ноября. Демаркаціонная коммиссія, окончивъ свои занятія въ Алексинацѣ, на началахъ uti possidetis, отправилась въ Бѣлградъ. Городъ Янкова Клиссура съ турецкими деревнями остается въ рукахъ сербовъ. Извѣстіе о готовящемся здѣсь, будто-бы, министерскомъ кризисѣ, положительно, ложно.

Берлинъ, (29-го) 17-го ноября. Газета «Norddeutsche Zeitung», обсуждая письмо Кардэйля по восточному вопросу, высказываетъ сочувствіе выраженнымъ въ письмѣ взглядамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, названная газета находитъ, однако, что вопросъ могъ-бы быть рѣшенъ третейскимъ судомъ лишь въ такомъ случаѣ, если-бы Англія, Россія и Австрія предварительно пришли къ соглашенію между собою и употребили-бы всѣ средства для оказанія поддержки рѣшенію третейскаго судьи. Но, при такихъ условіяхъ, рѣшеніе это едва-ли даже было-бы нужно. По мнѣнію газеты, соображенія Кардэйля получаютъ историческое значеніе въ настоящую минуту, когда, въ виду открытія конференціи, Турція стремится предупредить какія-бы то ни было мѣры со стороны Европы, опуская надъ болгарскою драмою блестящій занавѣсъ конституціонной комедіи. Въ Европѣ, прибавляетъ газета, не найдется ни одного правительства, которое могло-бы быть введено этимъ въ заблужденіе.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

О ходѣ экспедиціи, отправленной, подъ руководствомъ генеральнаго штаба подполковника Пржевальскаго, въ Восточный Туркестанъ и Тибетъ, получены слѣдующія извѣстія: 14-го октября, Н. М. Пржевальскій, съ своими спутниками, перешедъ черезъ Тянь-шаньскій хребетъ и направился къ гор. Карашару. Якубъ-ханъ кашгарскій, во владѣніи котораго вступили наши путешественники, находился въ то время въ гор. Турфанѣ (около 250 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Карашара), гдѣ онъ, вѣроятно, приготовлялся къ встрѣчѣ съ наступающими противъ него китайскими войсками. По слухамъ, сынъ Якубъ-хана взятъ въ плѣнъ китайцами.

Экспедиція состоитъ теперь изъ слѣдующаго числа лицъ: Н. М. Пржевальскаго, вольноопредѣляющагося Эклона и пяти казаковъ.

Первая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ.

«Зима», картина Ю. Клевера.

Намъ чаще приходится бесѣдовать съ публикой о произведеніяхъ молодыхъ талантовъ, приводя ихъ въ болѣе или менѣе удачныхъ снимкахъ. Сѣтовать или радоваться такому положенію вещей? — мы никогда не брались рѣшить, но готовы скорѣе находить это условіе выгоднымъ, чѣмъ невыгоднымъ или непріятнымъ. Новое дарованіе—молодой талантъ, покуда не выработалъ себѣ излюбленныхъ идеаловъ, все ищетъ и пробуетъ силы, при всякой попыткѣ открывая новыя стороны доступнаго ему усвоенія красотъ природы. Ни онъ самъ, ни наблюдатель за его творчествомъ, еще не теряютъ извѣстнаго напряженія мысли, безъ чего не дается успѣхъ. Талантъ-же, который послѣ миованья періода этихъ исканій и попытокъ получаетъ самоувѣренность, начинаетъ, незамѣтно для него самого, возвращаться къ повтореніямъ уже разъ удавшагося, и тогда наблюдателю, слѣдившему зорко за происходившимъ, остается меньшій интересъ припоминанья виднаго и оцѣнка: выше ли двинулся талантъ, повторяясь, т. е. выказываетъ-ли онъ большую силу, идя по торной дорогѣ, или, попавъ на нее, мысленно засыпаетъ? Если первый пріемъ отъ новости мотива получаетъ большій интересъ, за то второй сообщаетъ больше самодовольства критику, убѣждающемуся, что онъ и прежде не далъ промаха, угадывая ходъ таланта. Мысли эти невольно пришли намъ въ голову, при взглядѣ на эффектъ унылой рощи, зимой, переданной кистью Клевера. О грустной поэзіи зимы и осени въ картинкахъ этого художника, мы не разъ говорили, подмѣчая его особенности, какъ мастера, избравшаго себѣ извѣстный родъ эффектовъ, гдѣ колоритность въ общемъ смыслѣ, пожалуй, неприложима, и идея о ней принимается только въ смыслѣ красокъ правды. Этими красками правды увлечься могутъ не такъ многіе, какъ яркостью тоновъ роскошной палитры щеголей манерно-условныхъ; но за то способные увлекаться настолько простыми эффектами, окажутся людьми, глубже оцѣнивающими искусство. Для такихъ оцѣнщиковъ, можетъ быть понятно усиліе художника передать дѣйствительность, и вѣрятъ они, что эта, уловляемая кистью, дѣйствительность живѣе чувствуется, чѣмъ роскошный подборъ самыхъ ласкающихъ глазъ оттѣнковъ, способный навѣять зѣвоту, если не сонъ, на созерцателя такого чуда. Слава Богу, что простыя картинки Клевера не такъ нарядны и уборъ ихъ, болѣе простой, возбуждаетъ охоту по дольше и по глубже въ нихъ вглядываться.

«Сцена изъ народнаго быта», картина Н. А. Храмцова.

Художникъ представилъ семейную трапезу въ бѣдномъ деревенскомъ домѣ. Отецъ и двѣ дочери заняты ѣдою киселя изъ чашекъ, на лавкѣ у окна. Передъ печкой, на лавкѣ, босоногая хозяйка мѣситъ въ калочкѣ тѣсто для хлѣбовъ. Лохань подъ рукомойникомъ у печки; двѣ-три ветошки по перекладинамъ поперегъ избы, два-три сосуда на верхней полкѣ (по стѣнѣ), замѣняющей посудникъ, да корчага на окнѣ подлѣ сидящей на колѣняхъ дѣвочки—вотъ и все убранство обиталища бѣдняковъ, представленныхъ г. Храмцовымъ въ его безпритязательной сценѣ. Если бы сказали мы, что художникъ схватилъ съ натуры случайное явленіе, мы бы дали не полное и не точное понятіе о самой сценѣ. Не точное потому, что могли бы приписать выполненію особенную силу и совершенство выполненія могло быть съ отсутствіемъ жизни; тогда какъ тутъ обиліе схваченныхъ признаковъ жизненности, является, при невысокомъ, сравнительно, развитіи техники. Между-тѣмъ, невыгоды по-

добнаго положенія сглаживаются силой выхваченнаго изъ жизни момента, ради вѣрности котораго прощаемъ мы многое художнику. Будь поменьше простоты, и эффектъ, принявъ другой характеръ, поселитъ въ насъ неохоту въ него вглядываться и отыскивать лучшія стороны. Неопытность композитора, между тѣмъ, не повредила его творенію, опять повторимъ, благодаря жизненности и простотѣ передачи. Какое направленіе приметъ, затѣмъ, наблюдательность автора? будетъ ли она удовлетворяться на столько простыми явленіями съ теплотою чувства въ основѣ, или ухватится онъ за мотивы, болѣе эффектные и гораздо болѣе сложные — по этому образцу начинающаго творчества мы отгадывать не беремся. Думаемъ, впрочемъ, что болѣе строгое отношеніе къ типамъ и характерамъ, передаваемымъ кистью, должно художника приводить скорѣе въ состояніе самостоятельно творить и не опасаться сдѣлать ошибку при усиленіи или ослабленіи свѣтоваго пятна. Пятно это тогда будетъ играть только второстепенную роль и ненужно будетъ автору, заручившись другими условіями интереса, полагать единственное спасеніе во внѣшней привлекательности расположенія свѣта, какъ теперь.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Д. А. Гольдштейнъ †.

Много славныхъ борцовъ, энергія и даровитость которыхъ обѣщали ихъ дѣятельности широкое примѣненіе, пало въ рядахъ русскихъ добровольцевъ, въ началѣ своей карьеры.

Къ числу такихъ людей принадлежитъ Дмитрій Антоновичъ Гольдштейнъ, который скончался 1-го сентября въ ражанскомъ лазаретѣ, въ десяти верстахъ отъ Делиграда.

Сынъ елизаветградскаго доктора, умершаго нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ,—Дмитрій Антоновичъ Гольдштейнъ получилъ свое образованіе въ Кіевѣ, гдѣ учился сначала во 2-й гимназіи, а потомъ въ университетѣ, по физико-математическому факультету. Правда, что у молодаго Гольдштейна не было усидчивости въ трудѣ, но его умъ всегда отличался большой любознательностью: такъ, напримѣръ, находясь въ гимназіи, особенно въ старшихъ классахъ, юноша, буквально, зачитывался книгами, съ которыми не разставался и во время уроковъ, за что часто сиживалъ въ карцерѣ.

Окончивъ курсъ въ университетѣ въ 1864 году, Гольдштейнъ посвятилъ себя педагогической дѣятельности. Онъ поступилъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія и впродолженіи восьми лѣтъ былъ преподавателемъ въ нѣсколькихъ провинціальныхъ гимназіяхъ. Причиною постояннаго его перемѣщенія изъ одной гимназіи въ другую служили прямота и горячность характера. Гольдштейна вездѣ уважали за его честность, но старались обыкновенно сбыть съ рукъ, какъ человѣка неуживчиваго и громко негодующаго на всякую несправедливость. Въ 1872 году, когда гимназія, въ которой онъ преподавалъ естественныя науки, была преобразована въ классическую, онъ вышелъ въ отставку и пріѣхалъ въ Петербургъ, съ цѣлью найти себѣ другую дѣятельность. Дмитрій Антоновичъ искалъ усерднѣе всего литературной работы, потому что профессія литератора, для которой онъ имѣлъ много данныхъ, сильно влекла его. Впрочемъ, чувствуя необходимость своего рода подготовки къ дѣятельности писателя, Гольдштейнъ не отдался сразу литературѣ. Чтобы обезпечить себя въ матеріальномъ отношеніи, онъ снова поступилъ на службу, только на этотъ разъ не по гражданскому, а по военному вѣдомству, и въ качествѣ кандидата-педагога служилъ на педагогическихъ курсахъ при 2-й военной гимназіи, сотрудничая, одновременно съ тѣмъ, въ «Недѣлѣ», гдѣ помѣстилъ нѣсколько дѣльныхъ статей, а также участвуя въ «Кіевскомъ Телеграфѣ», въ которомъ печатались его очерки текущей журналистики и письма изъ Петербурга. Прослуживъ два года на педагогическихъ курсахъ, онъ, послѣ закрытія послѣднихъ, отправился путешествовать по Европѣ. Въ началѣ возстанія на Балканскомъ полуостровѣ, Гольдштейнъ находился въ Парижѣ. Онъ горячо принялъ къ сердцу дѣло южныхъ славянъ и ему первому пришла въ голову мысль о подпискѣ въ пользу пострадавшихъ. Съ цѣлью сбора пожертвованій, онъ объѣгалъ въ Парижѣ всѣ клубы и общества, гдѣ собираются славяне разныхъ нарѣчій, но на его воззванія къ благотворительности откликались весьма неохотно, такъ что подписка дала незначительные результаты. По возвращеніи въ отечество, Дмитрій Антоновичъ былъ назначенъ учителемъ во 2-ю военную гимназію въ Москвѣ; а по окончаніи учебнаго года, отправился, нынѣшнимъ лѣтомъ, въ Сербію, въ качествѣ корреспондента «Недѣли» и «Русскихъ Вѣдомостей». Однако, противъ ожиданія самого Гольдштейна, ему пришлось вооружиться не перомъ, а мечемъ, и сдѣлаться изъ мирнаго гражданина доблестнымъ героемъ войны. По словамъ Черняева, Гольдштейнъ постоянно находился въ огнѣ. 11-го августа, во время жаркаго боя съ турками, нападавшими на Шумадскій редутъ, Дмитрій Антоновичъ обратилъ на себя вниманіе Черняева отвагой и хладнокровіемъ, такъ что когда начальникъ редута, Протичъ, былъ убитъ, то главнокомандующій немедленно назначилъ на его мѣсто Гольдштейна, который окончательно отбилъ отчаянную аттаку многочисленнаго непріятеля; послѣ чего былъ награжденъ медалью и причисленъ къ главному штабу. 30 августа, при Бобовиштѣ, Гольдштейнъ сражался на баттареѣ, болѣе другихъ подвергавшейся огню, и былъ раненъ осколкомъ гранаты въ правое бедро. Черняевъ, который успѣлъ полюбить главнаго виновника побѣды подъ Алексинацемъ, находился близъ него на перевязочномъ пунктѣ и присутствовалъ при наложеніи гипсовой повязки, объявивъ ему о пожалованіи креста Такова. Рана Гольдштейна оказалась смертельной и герою пришлось разстаться съ жизнью на 34-мъ году отъ рожденія.

Гольдштейнъ подавалъ блестящія надежды; распорядительный и неустрашимый, онъ никогда не терялъ хладнокровія, и этотъ отличительный характеръ его мужества обратилъ на него особенное вниманіе главнокомандующаго, который намѣренъ былъ предоставить его дѣятельности, болѣе обширную арену.

Изъ Филадельфіи.

(*Отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

Письмо XV.

(19-го) 7-го октября.

Послѣднее письмо я закончилъ описаніемъ коллекціи различной сбруи; теперь очередь за экипажами, размѣщенными въ одномъ-же зданіи съ сбруей. По этой отрасли производства явилось только пять-шесть экспонентовъ, и издѣлія ихъ, не смотря на хорошее качество, далеко остались позади отъ элегантныхъ на видъ американскихъ экипажей. Щеголеватость послѣднихъ заключается, главнымъ образомъ, въ высокихъ и весьма красивыхъ колесахъ, изготовляемыхъ изъ особаго рода дерева, прочнаго какъ сталь...

Болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе иностранцевъ, оригинальностью формы, наши русскія сани и бѣговыя дрожки, выставленныя Н. Арбатскимъ (изъ Москвы) *). Первое мѣсто между экспонентами, безспорно, принадлежитъ К. Неллису (изъ Петербурга), приславшему прекрасную двухмѣстную, восьмирессорную, коляску на патентованныхъ осяхъ. Экипажная фабрика этого экспонента основана въ 1827 году; сумма годоваго производства простирается до 200,000 руб.; рабочихъ 200 человѣкъ.

Хорошъ также фаэтонъ І. Верника (изъ Варшавы). Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще стальныя рессоры и несложнаго устройства прессъ для ихъ испытаній, присланный Шитовымъ (изъ Москвы).

Переходя къ русскому агрономическому отдѣлу, для заключенія описанія павильоновъ кожевеннаго и сбруи,—скажу два слова объ интересной брюшюрѣ заслуженнаго профессора Китарры «Кожевенная промышленность въ Россіи» (Leather industry of Russia), которая раздается всѣмъ желающимъ въ вышеупомянутыхъ зданіяхъ. Изъ ученаго трактата М. Я. Китарры видно, между прочимъ, что въ Россіи, четыре года назадъ, было 12,932 кожевенныхъ завода, выдѣлавшихъ болѣе десяти милліоновъ различныхъ кожъ, на сумму сорока-семи съ половиною милліоновъ!... Въ той-же брошюрѣ находимъ, что общее число домашнихъ животныхъ, на 100 человѣкъ жителей въ Россіи, составляетъ 156...

Наше отдѣленіе въ агрономическомъ отдѣлѣ (Agricultural Hall) находится у самой западной стѣны, близъ главнаго западнаго входа. Экспонентура, по большей части, размѣщена въ стеклянныхъ ящичкахъ, а самое отдѣленіе не окружено ни рѣшеткою, ни канатами. Всѣ находящіеся тутъ предметы состоятъ, преимущественно, изъ сырыхъ сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ произведеній, или издѣлій, непосредственно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ... Наше земледѣліе, какъ извѣстно, весьма разнообразно въ отдѣльныхъ частяхъ обширнаго государства, смотря по характеру жителей, а также климатическимъ и почвеннымъ условіямъ края. «Хотя, замѣчаетъ репортеръ одной изъ большихъ филадельфійскихъ газетъ, и многія части государствъ, относительно производительности, выдерживаютъ выгодное для себя сравненіе съ самыми плодородными странами въ Европѣ, но земледѣліе вообще находится на низкой степени. Втеченіи немногихъ лѣтъ, правительство и крупные землевладѣльцы сдѣлали много для усовершенствованія его и ввели земледѣльческія машины и орудія изъ Соединенныхъ Штатовъ. Прежде богатство землевладѣльца зависѣло не столько отъ количества десятинъ земли, сколько отъ количества крѣпостныхъ душъ, принадлежавшихъ къ этой землѣ.... Наиболѣе обработанная земля встрѣчается въ южныхъ частяхъ прибалтійскихъ губерній, въ центральныхъ губерніяхъ и въ Привислянскомъ краѣ, и именно въ этихъ-то губерніяхъ, которымъ обстоятельства такъ благопріятствовали, находится еще много невоздѣланной плодородной земли (?).... Собственно въ Россіи количество пашенъ составляетъ, примѣрно, 21% всей почвы; въ Польшѣ ровно 50%,—между тѣмъ, какъ въ Финляндіи нѣсколько свыше 1%. Старинная трехпольная система хозяйства, при которой земля каждый третій годъ оставляется подъ паромъ, все еще въ общемъ (?) употребленіи. Плодородіе почвы въ Великороссіи и Малороссіи такъ велико, замѣчаетъ тотъ-же репортеръ, что не имѣется нужды въ унавоживаніи (?). Всѣ хлѣба производятся въ такомъ количествѣ, что солидный процентъ еще остается для вывоза. Просо преимущественно разводится въ странѣ, прилегающей къ Черному морю, а картофель—во всѣхъ частяхъ имперіи. Вывозъ хлѣба, среднимъ числомъ, достигаетъ до 100.000,000 долларовъ въ годъ»...

Не утомляя читателей перечисленіемъ многочисленныхъ экспонентовъ этого отдѣла, ограничусь краткимъ изложеніемъ по группамъ всего выставленнаго:

Хлѣбныя растенія. Образцы важнѣйшихъ хлѣбовъ превосходны; они выставлены въ открытыхъ хлѣбныхъ мѣшкахъ, разставленныхъ на пирамидальныхъ подмосткахъ съ полками, и къ каждому мѣшку прикрѣпленъ ярлыкъ, съ обозначеніемъ сорта зерна. По обилію сортовъ, первое мѣсто занимаетъ пшеница,—особенно хороши образцы бѣло-

*) Экипажная фабрика Арбатскаго принадлежитъ къ старѣйшимъ заведеніямъ: она основана въ 1800 году.

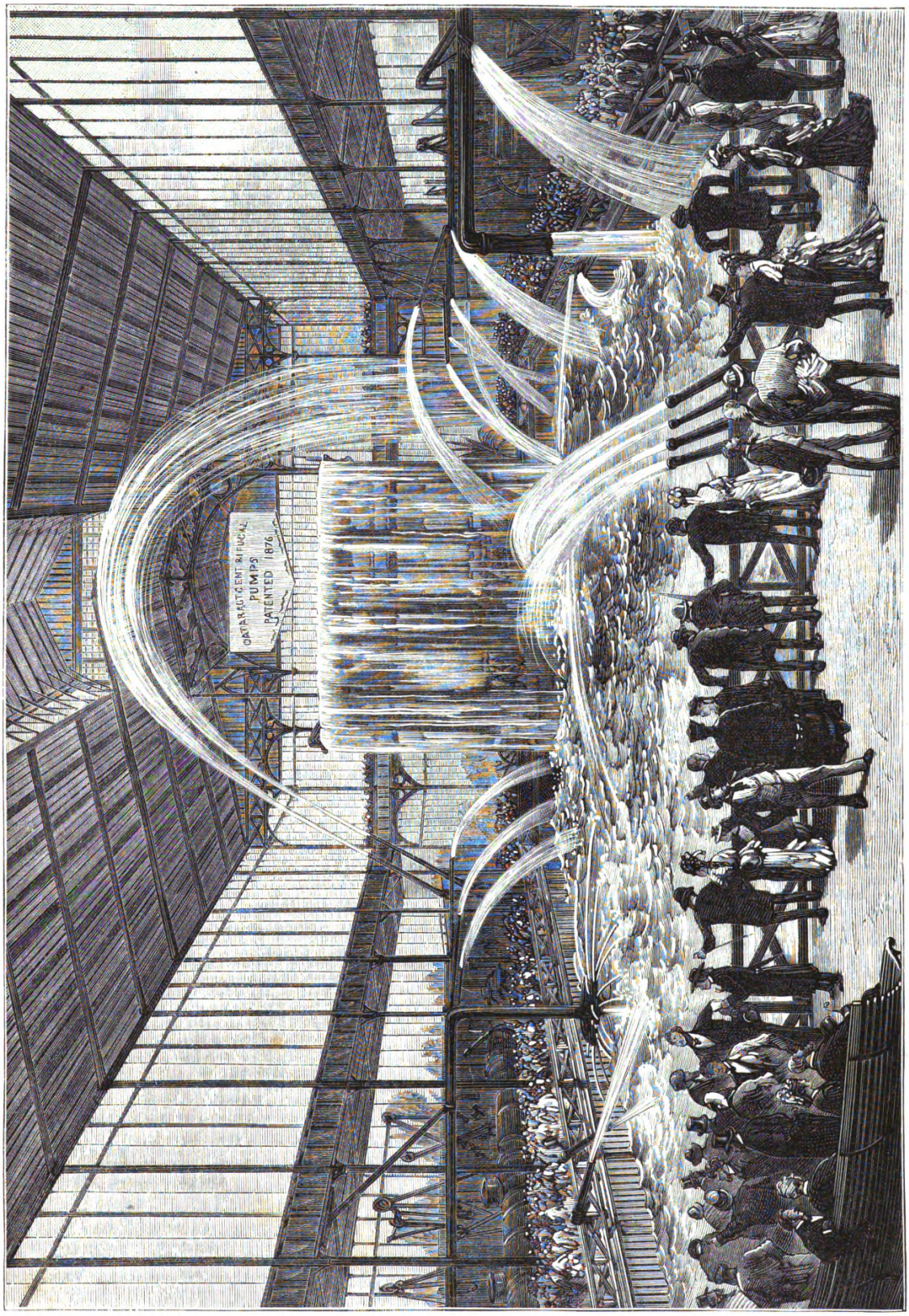

Болгарскіе волонтеры.

Сцены изъ сраженія при Бобовиште.
Лагерь болгарскихъ бѣглецовъ.

Лагерь летучихъ войскъ русскихъ волонтеровъ въ Бѣлградѣ.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Сербія. (Съ наброска нашего корреспондента М. П. Федорова, рис. А. Бальдингеръ, грав. О. Май).

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Искуственный водяной резервуаръ въ машинномъ отдѣленіи. (Грав. А. Дагюль).

турки изъ Самарской губерніи и одинъ видъ—темно-янтарнаго цвѣта, съ весьма крупнымъ зерномъ. Затѣмъ очень хорошъ ячмень, и большая часть образцовъ этого хлѣба смѣло можетъ быть причислена къ высокимъ сортамъ; между прочимъ, есть одинъ видъ, который при молотьбѣ теряетъ свою шелуху, и зерна его походятъ на самую крупную рожь. Овсы очень бѣлы, но не изъ особенно высокихъ сортовъ. Рожь крупная и очень хорошая. За то нельзя сказать того-же про просо, горохъ и бобы; послѣднихъ выставлено только два вида: обыкновенный бѣлый и большой плоскій. Тутъ-же нѣсколько мѣшковъ канареечнаго сѣмени, льнянаго, рѣпнаго, а также сѣмена вики (родъ чечевицы), клевера, люцерны и тимофѣевой травы.

Лѣсное хозяйство. Выставка древесныхъ породъ весьма незначительна и даетъ очень скудное понятіе о богатствахъ имперіи относительно лѣсныхъ матеріаловъ, тогда-какъ на долю нашего отечества, въ общей сложности всего пространства земли, лѣсистыхъ мѣстностей приходится не менѣе 40%!.... Выставленные сорты дерева имѣютъ видъ маленькихъ колодъ, на одной сторонѣ коихъ оставлена кора, а другая сторона отполирована. Главнѣйшія породы—пихта, тополь, букъ и лиственница. Тутъ-же выставлены коллекціи древесныхъ сѣмянъ, которыя требуются для разсадки, такъ какъ правительствомъ въ послѣднее время обращено большое вниманіе на систематическое разведеніе лѣсовъ.... Выставлена также ивовая кора для дубленія и большое количество коробокъ и ящиковъ, сдѣланныхъ изъ лубка и сшитыхъ тонкимъ лыкомъ или мочалой. Изъ послѣдняго изготовляются рогожи, которыхъ здѣсь есть нѣсколько образцовъ.... Наконецъ, здѣсь-же находятся лѣсохозяйственныя и статистическія карты Европейской Россіи. Къ лѣснымъ продуктамъ слѣдуетъ причислить образцы всевозможныхъ орѣховъ, выставленные тутъ-же въ стеклянныхъ банкахъ, и образцы сушенныхъ плодовъ и ягодъ....

Химическіе продукты. Многіе экспоненты изъ Москвы, С.-Петербурга и другихъ городовъ, выставили коллекціи химическихъ произведеній, между которыми находятся: желтый синеродистый кали; соляная, уксусная и сѣрная кислоты; аммоніакъ; мѣдный купоросъ; двухлористый цинкъ; очищенныя селитра и сѣра; свинцовая охра и проч. Для многихъ изъ этихъ продуктовъ устроены большіе заводы; на одномъ изъ такихъ заводовъ работаютъ ни болѣе, ни менѣе, какъ 800 рабочихъ!.... Про выставленныя краски приведу слѣдующія небезъинтересныя строки репортера газеты «Public Ledger»: «Одинъ экспонентъ суриковыхъ красокъ представилъ также нѣсколько сортовъ цвѣтной бумаги и нѣсколько альбомовъ, въ которыхъ показываются разныя химическія измѣненія въ цвѣтахъ красокъ. Лицо-же, приставленное къ отдѣленію, не дозволяетъ любопытствующимъ открывать эти альбомы и, слѣдовательно, заключаетъ репортеръ, благія намѣренія экспонента остаются невыполненными»....

Объ остальныхъ группахъ до слѣдующаго письма, а затѣмъ, коснувшись русскаго художественнаго отдѣла и нѣкоторыхъ особенностей выставки вообще,—покину «Новый Свѣтъ» и возвращусь къ пенатамъ.

Русскій технологъ.

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ФИЛАДЕЛЬФІИ. БРАЗИЛІЯ.

Отдѣлъ шелководства.

Исторія шелководства на земномъ шарѣ; тутовое дерево; шелковичный червь; коконы и пр.

Представляя читателямъ рисунокъ бразильской выставки шелководства въ Филадельфіи, считаемъ небезъинтереснымъ сказать нѣсколько словъ о шелководствѣ вообще. Китайцы первые воспользовались шелковичнымъ червемъ и ввели въ употребленіе шелкъ. Есть сказаніе, что одному изъ правителей Небесной имперіи—по имени *Гоанъ-ти*, жившему за 2600 лѣтъ до Р. Хр., угодно было, чтобы супруга его, *Силингъ-чи*, доставила благоденствіе его народу. Съ этою цѣлью онъ рекомендовалъ ей ознакомиться съ шелковичнымъ червемъ и извлечь пользу изъ его пряжи. Императрица приказала собрать множество червей, которыхъ она положила выкормить сама, въ мѣстѣ, спеціально для этого ею назначенномъ... Она нашла и способъ кормить ихъ, и средства разматывать шелкъ, и употреблять его на одежду....

Китайцы въ высшей степени дорожили своимъ открытіемъ, и даже все, относящееся къ шелководству, они внесли въ свои обрядныя книги. Такъ, напр., въ главной книгѣ обрядовъ и обычаевъ, шелководство стоитъ какъ очень почтенное дѣло: «Въ третьемъ мѣсяцѣ полевымъ сторожамъ запрещается рѣзать шелковицу. Ласточка, щебеча, бьетъ крыльями, и *Тан-чинга* (особая порода изъ рода Regulus) вьетъ гнѣздо свое на шелковичномъ деревѣ. Въ это собственно время должно заботиться о бамбуковыхъ плетенкахъ и корзинахъ всѣхъ видовъ и всѣхъ размѣровъ. Императрица отказывается тогда отъ всѣхъ наслажденій жизни и, обратившись на востокъ, сама собираетъ листья шелковицы. Женщины и дѣвицы оставляютъ всѣ заботы объ убранствахъ и всѣ прочія занятія ихъ пола, для того, чтобы совершенно предаться уходу, требуемому червемъ-мотальщикомъ. Когда, наконецъ, черви окончатъ свою работу, императрица раскладываетъ коконы по разрядамъ, пробуетъ ихъ шелковины и выбираетъ изъ нихъ самыя лучшія. Такихъ заботъ требуютъ одежды, носимыя императоромъ въ праздники, во время солнцестояній и посѣщеній имъ покоевъ предковъ»*).

Съ теченіемъ времени сами императрицы перестали уже заниматься шелководствомъ,—тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ еще близъ императорскаго дворца существуетъ обширное отдѣленіе, застроенное домами, къ которымъ входъ носитъ названіе «дороги—ведущей къ мѣсту, назначенному для воспитанія шелковичнаго червя, какъ увеселеніе императрицъ и княженъ императорскаго дома» и, кромѣ того, до настоящаго-же времени справляется торжество въ честь богини-покровительницы шелководства: праздникъ этотъ бываетъ наканунѣ новаго года—въ памятъ ея дѣлаются приношенія душистаго чая, вареннаго риса, и сожигаютъ передъ нею ассигнаціи.

Съ началомъ размноженія шелковичныхъ червей въ Китаѣ, правители народа стали придумывать всѣ средства, какимъ бы способомъ возвести шелководство на степень первоклассной промышленности. Для этого издавались указы, воспрещавшіе рубку тутовыхъ деревьевъ, и раздавались въ то-же время поселянамъ земли, съ условіемъ посадки извѣстнаго количества шелковицъ....

Вслѣдъ за китайцами, но значительно позднѣе ихъ, принялись за шелководство японцы.

Послѣ Китая и Японіи, находимъ слѣды шелководства въ Персіи и Индіи; что-же касается до древнѣйшихъ обитателей первобытнаго міра, іудеевъ,—то они поздно ознакомились съ шелкомъ.... Наконецъ, римляне вовсе не знали его до временъ Августа. Помпей, послѣ своихъ азіатскихъ завоеваній, ввелъ шелкъ въ употребленіе; но цѣна его была такъ дорога, что за фунтъ его платили больше, чѣмъ фунтъ золота, металла, въ тѣ времена вдесятеро цѣннаго, сравнительно съ настоящею его цѣною» **).

Не останавливаясь на подробныхъ указаніяхъ, гдѣ и когда именно введось шелководство, предлагаемъ читателямъ коротенькую, болѣе или менѣе вѣрную, табличку, составленную г. Ѳ. Чижовымъ.

Страны города.	Время введенія шелкомотанія.	Акклиматизація шелковичнаго дерева.
Константинополь	—	552
Кордова	раньше 910	раньше 910
Калабрія	—	1,060
Сицилія	1,146	1,146
Генуя и Пиза	1,160	1,200
Флоренція	1,204	1,423
Марсель	1,290	1,345
Венеціанскія владѣнія	1,248	1,426
Миланъ	1,442	—
Авиньонъ	1,340	—
Піемонтъ	—	1,299 1,561

Въ Италіи и особенно во Франціи шелководство принимаетъ обширные размѣры только съ текущаго столѣтія, и идетъ впередъ crescendo! Такъ, напр., въ 1830 году, сборъ коконовъ на югѣ Франціи считался въ 9 милліоновъ килограммовъ; а въ 1850 году, одинъ только вывозъ шелка изъ Франціи, не считая внутренняго его потребленія, простирался уже на цѣну въ 208 милліоновъ франковъ.

Въ другихъ государствахъ Европы, лежащихъ къ сѣверу отъ Италіи и Франціи, шелководство дѣлало и продолжаетъ дѣлать попытки; но до сихъ поръ еще оно нигдѣ не успѣло получить полной осѣдлости....

*) L'art d'elever les vers à soie au Japon, par Ouekaki-Morikouni, annoté et publié par Bonafous. Paris 1848.

**) «Письма о шелководствѣ», Ѳ. Чижова.

Переходимъ къ краткой исторіи шелководства въ Россіи. Мы знакомы были съ шелководствомъ гораздо ранѣе нѣкоторыхъ сѣверныхъ европейскихъ государствъ: еще царь Алексѣй Михайловичъ заводилъ его на югѣ Россіи, а именно въ Астрахани, и разводилъ тутовыя рощи близъ Москвы, въ селѣ Измайловѣ; сюда деревья присылались изъ Царицына и Астрахани, какъ это сказано въ царскихъ грамотахъ 1678 г. воеводамъ (князю Хилкову, Уньковскому и князю Дашкову): «чтобы въ Астрахани или на Терекѣ сыскать изъ-за моря (Каспійскаго), привесть тутовыхъ садовъ садовниковъ, самыхъ добрыхъ, которые бы умѣли тутовой садъ развесть и на Москвѣ, и промыслить сѣмени тутоваго дерева и шелковыхъ червей, сколько можно, и прислать къ Москвѣ съ тѣми-же садовниками».

Петръ Великій такъ дорожилъ мыслью своего родителя о распространеніи шелководства, что запретилъ, подъ страхомъ смерти, рубить тутовыя деревья... Въ послѣдніе годы его славнаго царствованія устроенъ былъ (1722 г.) первый шелковичный заводъ при р. Ахтубѣ, а въ 1724 году,—въ Кіевѣ и близъ Бѣлевской крѣпости (нынѣ Константиноградъ), въ Украйнѣ.

Въ 1756 году учреждено казенное поселеніе, при ахтубинскомъ заводѣ, для разсаживанія шелковицъ; поселенцамъ предоставлялось свободное производство шелка на ихъ потребности. Въ 1775 году отправлены туда-же 1,300 семей крестьянъ, и общая цифра тамошняго населенія простиралась до 5.000 душъ муж. пола. Вмѣсто подати, положено было брать въ казну съ каждой души опредѣленное количество шелка; одновременно-же издано постановленіе о завѣдываніи шелководствомъ....

Затѣмъ приступили къ насажденію тутовыхъ деревьевъ въ Малороссіи, а съ присоединеніемъ Крыма, тамъ, въ 1786 году, былъ учрежденъ казенный шелковичный заводъ. Не ограничиваясь этими мѣрами, правительство выдавало, въ разныя времена, довольно значительныя суммы частнымъ лицамъ, намѣревавшимся завести тутовыя плантаціи.... Однако, не смотря на всѣ старанія и затраты капиталовъ, шелководство двигалось черепашьимъ шагомъ до половины текущаго столѣтія....

Въ 1823 году выдана была привилегія иностранцу Кастелло на правильную выдѣлку шелка въ Закавказьѣ. А черезъ четыре года ему-же выдано въ ссуду до 100,000 р. для построенія машинъ, зданій и пр.; но ранняя смерть Кастелло остановила его предпріятіе.

Въ настоящее время шелководствомъ наиболѣе занимаются въ Кавказскомъ краѣ, и выдѣлываемый тамъ шелкъ считается высокаго качества. Кромѣ того, шелководство производится въ губерніяхъ: Таврической, Херсонской, Астраханской, Саратовской, Харьковской, Подольской, Кіевской, Екатеринославской (особенно у меноннитовъ) и въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ, однако-же, климатъ не очень благопріятствуетъ этой промышленности.

(*Продолженіе будетъ*).

Дѣло о злоупотребленіяхъ въ московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ.

Третья и четвертая недѣли засѣданія.

(*Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»*).

Въ засѣданіи 15 октября судъ приступилъ къ разсмотрѣнію VII и, имѣвъ съ тѣмъ, послѣдняго отдѣла обвинительнаго акта, т. е. о событіяхъ 5—11 октября 1875 г.: о засѣданіяхъ совѣта, о членахъ совѣта и вліяніи ихъ на биржу, о мошенническомъ сбытѣ акцій членами управленія банка и, наконецъ, о расхищеніи кассы банка.

Передъ началомъ слѣдствія, присяжный повѣренный Утинъ заявилъ суду, что клієнтъ его, Сорокоумовскій, въ сентябрѣ и октябрѣ 1875 года находился за границею; поэтому защитникъ ходатайствовалъ передъ судомъ, чтобы слѣдствія о немъ не производить и тѣмъ самымъ не затягивать засѣданія.

Послѣ этого заявленія, судъ приступилъ къ чтенію протоколовъ и различныхъ актовъ, причемъ защита поставила на видъ то обстоятельство, что 6 октября истинное положеніе дѣлъ банка еще не было вполнѣ выяснено для совѣта... На это прокуратура указала, съ своей стороны, что 6 октября (что и подтверждается однимъ изъ протоколовъ) совѣтъ узналъ о долгѣ Струсберга банку около 6 милліоновъ!

Подсудимый Борисовскій, на вопросъ предсѣдателя, объяснилъ, что депутація отъ банка ходатайствовала у г. министра финансовъ

объ оказаніи пособія, но получила отказъ. На вопросъ-же, закрыть банкъ или продолжать операціи, г. министръ далъ уклончивый отвѣтъ, прибавивъ, что это дѣло юристовъ...

Подсудимый Ландау упомянулъ, между прочимъ, объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ ревизіи и послѣдовавшихъ за ней. По его убѣжденію, банкъ погибъ не отъ несостоятельности Струсберга, а отъ безтактности членовъ совѣта и неумѣнья ихъ взяться за дѣло должнымъ образомъ.

На это Шумахеръ объяснилъ, что когда постановлено было совѣтомъ о раскрытыхъ злоупотребленіяхъ довести до свѣдѣнія прокурора, то онъ, Шумахеръ, самъ позаботился учредить секретный надзоръ надъ Ландау.... Въ свою очередь, Ландау повторилъ, что члены совѣта, и во главѣ ихъ Милліоти, послѣ обнаруженія безпорядковъ, дѣйствовали своекорыстно и нелогично: они спасали свои акціи и, имѣя вкладовъ на десять милліоновъ рублей, отказались платить по текущему счету въ 50 тысячъ руб. «Милліоти имѣлъ въ виду одно—погубить меня; но вмѣсто этого онъ посадилъ на скамью подсудимыхъ 16 честныхъ людей. Шумахеръ учреждалъ надо мною полицейскій надзоръ, но самъ попалъ подъ судъ! Кто роетъ другимъ яму,—заключилъ подсудимый,—самъ попадаетъ въ нее»...

Число всѣхъ свидѣтелей, допрошенныхъ въ засѣданіяхъ 16 и 17 октября, было громадное. Отмѣтимъ показанія только самыя выдающіяся. Такъ, напр., свидѣтель крестьянинъ Лоськовъ объяснилъ, что, въ компаніи съ тремя своими сослуживцами (у купца Щукина), онъ, 2-го октября, на послѣднія свои сбереженія купилъ на свою долю 15 акцій коммерческаго ссуднаго банка, заплативъ за нихъ по 211 р. 50 к. Чрезъ нѣсколько дней послѣ покупки, цѣна на акціи вдругъ стала быстро понижаться, и онъ, свидѣтель, съ трудомъ продалъ свои акціи по 17 руб., лишившись чрезъ то всѣхъ своихъ средствъ. Пріобрѣталъ онъ съ товарищами акціи этого банка потому, что прочиталъ, опубликованный 1-го октября, балансъ, въ которомъ значилось, что къ указанному числу была очень хорошая прибыль. Спустя нѣкоторое время по продажѣ свидѣтелемъ своихъ акцій, онъ, услышавъ, что паденіе акцій произошло вслѣдствіе большаго сбыта ихъ самими членами совѣта, полюбопытствовалъ узнать: отъ чьего имени купилъ онъ свои акціи, и по слѣдствію разъяснилось, что акціи были проданы Борисовскимъ отъ имени подставнаго лица, Ѳедорова.

На это подсудимый Борисовскій возразилъ, что Лоськовъ купилъ-де акціи для того, чтобы играть ими на биржѣ...

Подсудимый Милліоти объяснилъ, что Борисовскій поручилъ ему продать акціи, причемъ счеты писались отъ имени прикащиковъ Борисовскаго. Послѣдній, въ свою очередь, добавилъ, что предлагалъ Лоськову, черезъ его хозяина, выкупить акціи полнымъ рублемъ, и таковыя-же предложенія онъ сдѣлалъ и другимъ лицамъ, которыя покупали его акціи въ началѣ октября. Въ заключеніе Борисовскій объяснилъ, что на акціяхъ коммерческаго банка онъ самъ понесъ убытка до 200 тысячъ рублей.

Свидѣтель Зиловъ (членъ окружнаго суда) показалъ, что въ концѣ сентября онъ совѣтовался о помѣщеніи своего капитала съ Милліоти, и тотъ расхваливалъ коммерческій банкъ и рекомендовалъ свидѣтелю купить акціи этого банка... О Полянскомъ г. Зиловъ отозвался съ хорошей стороны.

Свидѣтель Осиповъ (директоръ коммерческаго кредита) сообщилъ, что онъ получилъ изъ коммерческаго ссуднаго банка 8 октября 380,000 р. Въ постановленіи совѣта о взятіи этихъ денегъ участвовали: Борисовскій, Крестовниковъ, Гивартовскій, Вишняковъ и прославившійся «двумя арбузами» — Грачевъ... Изъ другихъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что въ этотъ-же періодъ времени получили: Общество взаимнаго кредита — 415,000 р. и московское кредитное общество — 298,000 р. Изъ частныхъ лицъ, родственниковъ и знакомыхъ обвиняемыхъ, болѣе крупныя суммы, между прочимъ, получили: Дюшенъ, Карзинкинъ, Юнкеръ, сестра Шумахера и другіе...

Свидѣтель Алексѣевъ объяснилъ, что 11 октября онъ послалъ артельщика въ банкъ для полученія денегъ по акцептованному текущему счету, но посланный вернулся безъ денегъ, причемъ разсказалъ, что при немъ выдавались въ банкѣ деньги Шумахеру. Узнавъ объ этомъ, свидѣтель подалъ прокурору заявленіе объ опечатаніи банка.

Свидѣтель Товадовъ (бухгалтеръ текущихъ счетовъ) разсказалъ, что 6 октября Шумахеръ получилъ изъ коммерческаго банка по условному текущему счету 100,000 р. Заявленіе Шумахера о выдачѣ сдѣлано было не въ кассу текущихъ счетовъ, а прямо въ главную кассу. По чеку было уплачено безъ предварительнаго акцепта. Впрочемъ, это отступленіе отъ правилъ условныхъ текущихъ счетовъ дѣлалось не только для Шумахера, но и для другихъ...

(*Продолженіе будетъ*).

РУССКИМЪ ДОБРОВОЛЬЦАМЪ

НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Громко кличетъ съ минарета
Правовѣрныхъ муэдзинъ:
„Въ бой! во славу Магомета,
„Рѣжь гяуровъ безъ отвѣта —
„Да погибнетъ славянинъ“!

* * *

И идетъ магометанинъ....
Ятаганы въ сотняхъ рукъ;
Терпитъ муки христіанинъ:
Лютъ черкесъ и египтянинъ,
Лютъ дикарь—баши-бузукъ.

* * *

Громче криковъ муэдзина
Слышенъ намъ славянскій стонъ —
Стонъ роднаго славянина...
Вся въ крови Герцеговина,
Огнь и мечъ со всѣхъ сторонъ!...

* * *

И встаютъ орлы родные....
Отъ зари и до зари
Слышны кличи боевые...
Вамъ привѣтъ, бойцы лихіе,
Вамъ привѣтъ, богатыри!

Нико-Ники.

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ФИЛАДЕЛЬФІИ. РОССІЯ.

Жбанъ, работы П. Овчинникова, въ Москвѣ.

Воспроизводимый въ нынѣшнемъ нумерѣ *жбанъ* изъ серебра отличается необыкновенно тщательной работой. На этомъ художественномъ произведеніи, вышедшемъ изъ мастерскихъ П. А. Овчинникова, вычеканенъ (по скульптурнымъ слѣпкамъ художниковъ В. Бровскаго и А. Жуковскаго) цѣлый кортежъ тріумфальнаго въѣзда Петра Великаго послѣ славной битвы подъ Полтавой; царь побѣдитель, во главѣ блестящей свиты, ѣдетъ верхомъ, а на встрѣчу къ нему вышло духовенство, въ сопровожденіи московскихъ обывателей. Особенно выдѣляются, по своему выполненію, фигуры самого преобразователя Россіи и привѣтствующаго его іерарха церкви.

Крышка жбана увѣнчана группой, по модели г. Лянсерэ, изображающею св. Георгія побѣдоносца, попирающаго дракона.

Б.

Какъ я ни избѣгаю говорить о газетахъ и журналахъ, но иногда въ этомъ особомъ мірѣ совершаются факты, о которыхъ нельзя умолчать даже мнѣ, такъ эти факты бьютъ въ глаза. Въ настоящее время весь читающій людъ Россіи занятъ зрѣлищемъ борьбы между двумя партіями нашихъ газетъ: на одной сторонѣ во главѣ стоитъ «Голосъ», таща на буксирѣ за собой «Биржевыя Вѣдомости» и миніатюрное «Русское Обозрѣніе»; на другой сторонѣ предводительствуетъ «Новое Время». Вопросъ, рѣшаемый этими двумя партіями, состоитъ въ томъ, что: быть или не быть Черняеву? «Голосъ» и К° хотятъ затоптать Черняева или забросать его грязью такъ, чтобы онъ скрылся совсѣмъ изъ вида и изчезъ въ рѣкѣ забвенія. Чѣмъ провинился Черняевъ передъ «Голосомъ» и его компаніонами — угадать очень трудно. Единственное вѣроятное объясненіе возбужденной имъ къ себѣ ненависти состоитъ въ томъ, что газета «Новое Время», особенно сильно ратовавшая за него, имѣла большой успѣхъ въ публикѣ и не на шутку стала отбивать подписчиковъ и нумерную продажу у газеты «Голосъ». Желая бить своего соперника, «Голосъ» началъ съ нимъ полемику по славянскому дѣлу и естественно противорѣчитъ во всемъ. Если «Новое Время» сочувственно относилось къ Черняеву, то «Голосъ», по принципу, сталъ относиться къ нему враждебно. Какъ всегда бываетъ въ подобныхъ спорахъ, отъ одного слова переходятъ къ другому, отъ обвиненія въ ложности взгляда—къ обвиненію въ ложности фактовъ, и такъ далѣе. Кровь начинаетъ кипѣть, хочется разомъ оборвать и уничтожить своего врага и чѣмъ борьба дѣлается страстнѣе, тѣмъ противники дѣлаются менѣе разборчивыми на средства.

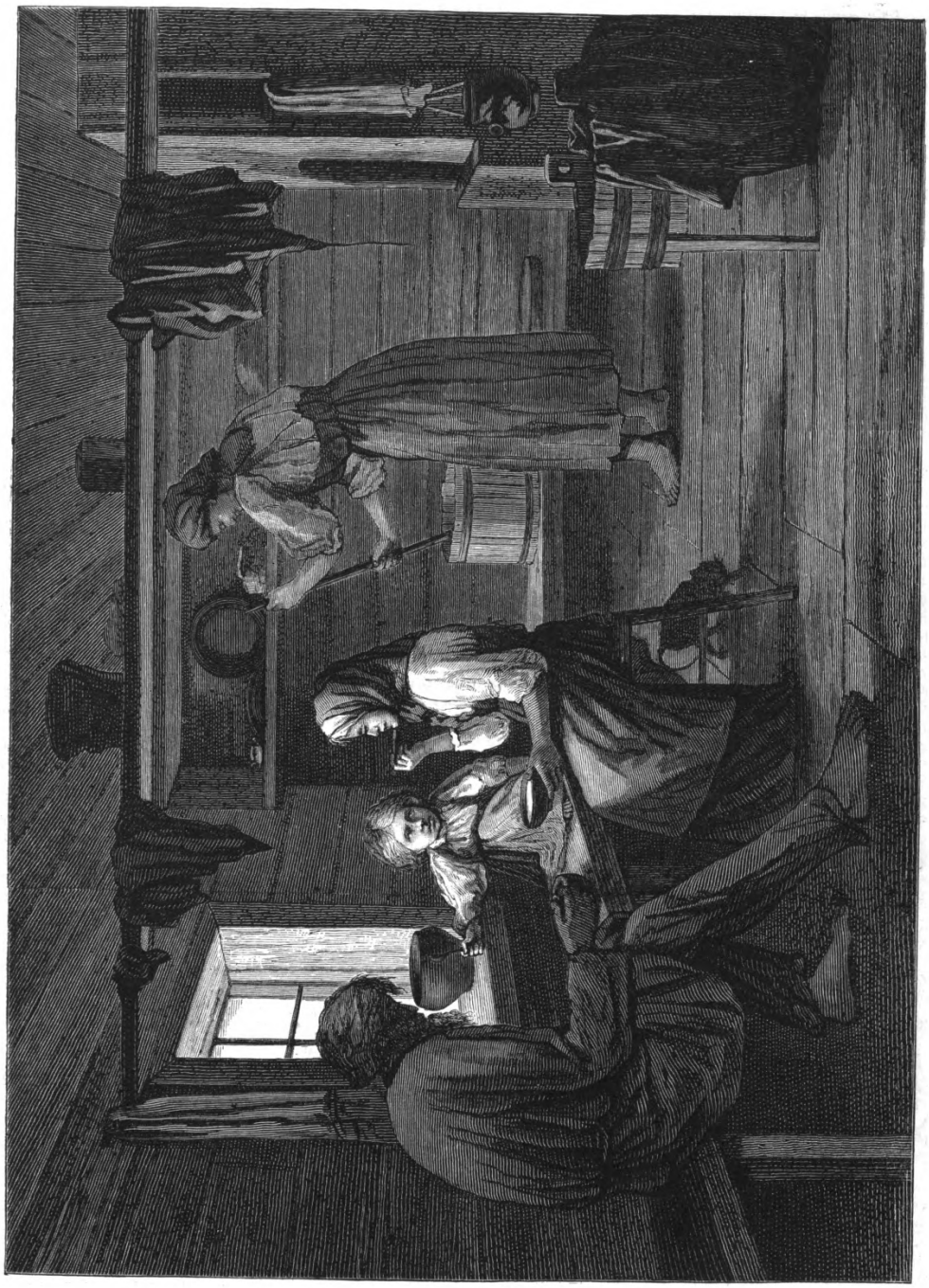
Уже много разъ и многія газеты, даже непричастныя спору, о которомъ я говорю, указывали «Голосу», что онъ употребляетъ недобросовѣстное оружіе въ своей полемикѣ. Но «Голосъ», какъ видно, закусилъ удила и съ завязанными глазами несется далѣе, не слушая предостереженій благоразумныхъ людей. Эта азартность привела къ тому, что на послѣднихъ дняхъ «Голосъ» самымъ позорнымъ образомъ былъ обличенъ въ поступкахъ, въ высшей степени неблаговидныхъ.

Въ «Голосѣ» было напечатано письмо трехъ сподвижниковъ генерала Черняева, въ которомъ они обвиняли будто-бы своего генерала въ томъ, что онъ не далъ имъ средствъ для возвращенія на родину и они должны были идти пѣшкомъ, неся на себѣ свои пожитки. Лица эти: Шрейдеръ, Лаврентьевъ и

Первая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ въ 1876 году.—«Зима», картина Юл. Клевера.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. К. Вейерманъ).

Сцена изъ народнаго быта. Картина Н. А. Храмцова. (Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. З. Дамкольдеръ).

Унковскій. Между тѣмъ, оказывается, что Унковскій—давно уже умеръ, а Шрейдеръ и Лаврентьевъ—выѣхали изъ Паратчина вмѣстѣ съ генераломъ Черняевымъ, и, кромѣ того, Шрейдеръ, по случаю раны, до сихъ поръ ходитъ на костыляхъ, такъ что и не могъ-бы пройти слишкомъ полтораста верстъ пѣшкомъ; наконецъ, тѣмъ-же Шрейдеромъ была подписана телеграмма, воспроизводящая рѣчь генерала Черняева, сказанную имъ при поднесеніи ему адреса въ день его именинъ! Откуда-же взялъ «Голосъ» упомянутое письмо? Ясно, что это письмо было подметное, составленное или врагами ген. Черняева или, еще проще, врагами «Голоса», желавшими посадить его въ просакъ. Редакція-же «Голоса» была на столько недальновидна и на столько увлечена нападками на ген. Черняева, что попалась на эту простую и грубую удочку.

«Московскія Вѣдомости», съ своей стороны, обличили «Голосъ» въ томъ, что онъ выдумалъ какое-то корреспонденцъ-бюро у Черняева, которое будто-бы сочиняло депеши о побѣдахъ ген. Черняева, которыхъ не было. «Московскія Вѣдомости» указываютъ на точно такія-же депеши агентства г. Краевскаго о тѣхъ-же самыхъ побѣдахъ! Такимъ образомъ и эта выходка «Голоса» не удалась.

Наконецъ, даже славянскій благотворительный комитетъ почелъ нужнымъ возразить однажды на цѣлый рядъ статей *одного изъ русскихъ журналовъ*, посвященныхъ обвиненіямъ русскихъ добровольцевъ и уполномоченныхъ общества. Комитетъ справедливо заявляетъ, что при ограниченности средствъ, которыми онъ располагалъ, и при огромности требованій, многіе изъ добровольцевъ, можетъ быть, и не получили ожидаемой помощи и они-то и оглашаютъ свои жалобы и нареканія въ *извѣстномъ журналѣ*, но... прибавлю я отъ себя... не добросовѣстнѣе-ли было-бы со стороны *этого* журнала, осторожнѣе относиться къ подобнымъ жалобамъ и не печатать съ жадностью всякій слухъ, всякую сплетню, всякій пасквиль на тѣхъ, которые жертвовали собою дѣлу, столь симпатичному всему русскому народу?

И, все таки, я не понимаю цѣлей «Голоса» и его *внутренняго убѣжденія!* Неужели онъ не видитъ, что идетъ противъ теченія? Куда дѣвалась его ловкость, доставившая ему почетное положеніе въ русской журналистикѣ? Что заставило его стать подъ другое знамя?

Арлекинъ.

С.-Петербургская академія художествъ въ настоящемъ году роздала серебряныхъ медалей 2-го достоинства—27, 1-го достоинства—21, малыхъ поощрительныхъ—27, большихъ поощрительныхъ—4. Золотыя медали 2-го достоинства присуждены: по живописи—А. Кившенкѣ, В. Голынскому и А. Прохорову, за картины, написанныя по заданной программѣ: «Самсонъ и Далила»; по архитектурѣ — А. Бенуа, А. Зыкову и Д. Зайцеву, за составленные ими проекты зданія для университета. Золотой медали Ржевской и Демидова, служащей наградою за успѣхи въ механикѣ, удостоенъ В. Леоновъ, сдѣлавшій разсчетъ устойчивости каменной церкви объ одной главѣ и четырехъ апсидахъ. Что касается до золотыхъ медалей 1-го достоинства, то на нынѣшній разъ ихъ не было присуждено никому, такъ-какъ, по недавно заведенному порядку, въ этомъ году не было и конкурса на эти медали. Не классными художниками академія признала 6 лицъ, классными художниками 3-й степени также 6 лицъ, классными художниками 2-й степени, а равно и 1-й степени по 4 лица. Званіе академика дано: П. О. Ковалевскому за картину «Нивелировка въ окрестностяхъ Рима, для постройки новыхъ кварталовъ»; И. Е. Рѣпину, за картину «Садко въ подводномъ царствѣ»; В. Д. Полѣнову, за живописныя произведенія, исполненныя имъ за-границею; А. В. Снигиревскому за статую «Орфей»; варшавскому граверу Г. Редлиху за извѣстныя его работы, и Н. Ю. Сильвановичу, за труды по части мозаики. Въ званіе профессоровъ возведены: заслуженный художникъ-археологъ Ѳ. Г. Солнцевъ и извѣстный пейзажистъ А. И. Мещерскій. Наконецъ, въ уваженіе любви къ искусству и принесенной ему пользы, академія причислила къ своему составу, въ качествѣ почетныхъ вольныхъ общниковъ: директора 1 здѣшняго реальнаго училища В. Ѳ. Эвальда, художника В. П. Шеміота, доктора-путешественника П. Я. Пясецкаго, археолога Т. Кибальчича, живописца Ю. Машинскаго, скульптора Ѳ. П. Ригера, мозаиста А. Н. Фролова и архитектора Генрихсена.

—

Въ окрестностяхъ Вашингтона, въ Галлосъ-Гиллѣ, построена недавно печь для кремаціи тѣлъ. Она представляетъ собою первое въ своемъ родѣ явленіе на почвѣ Соединенныхъ Штатовъ. Построена она изъ кирпичей, крыта желѣзомъ и снабжена тремя трубами. Она состоитъ изъ двухъ комнатъ; въ пріемной залѣ помѣщаются катафалкъ и нѣсколько стульевъ для родныхъ и друзей покойнаго; самая печь имѣетъ 8 футовъ въ длину. Снарядъ будетъ нагрѣваться коксомъ. Пепелъ будетъ собираться въ небольшія урны, разставленныя на полкахъ за стекломъ въ пріемной залѣ. На каждой урнѣ будетъ сдѣлана надпись, либо повѣшенъ фотографическій портретъ, или эпитафія, смотря по желанію. Сожженіе будетъ даровое.

—

Подписка на памятникъ Либиху идетъ такъ успѣшно, что пришлось прекратить пріемъ вкладовъ. На собранныя 140,000 марокъ поставлены будутъ два памятника: въ Мюнхенѣ, мѣстѣ рожденія знаменитаго химика, и въ Гиссенѣ,—городѣ, бывшемъ свидѣтелемъ важнѣйшаго періода его научной дѣятельности.

—

Знаменитый лондонскій Alexandra Palace, стоившій около 1.000,000 ф. ст., закрывается для публики, вслѣдствіе несостоятельности основавшей его компаніи.

—

Памятникъ, воздвигаемый Оберу на кладбищѣ отца Лашэза, готовъ и смертные останки композитора скоро будутъ перенесены туда съ Монмартрскаго кладбища, гдѣ находятся въ настоящее время.

—

Въ Германіи собрано, по подпискѣ, 100,000 марокъ на воздвиженіе памятниковъ Александру и Вильгельму Гумбольдтъ.

—

Во дворцѣ короля баварскаго есть цѣлая галлерея, расписанная профессоромъ Эхтеромъ фресками, сюжеты которыхъ взяты исключительно изъ Вагнеровой трилогіи «Нибелунговъ». Художникъ трудился надъ этими фресками десять лѣтъ, и до сихъ поръ они были тщательно скрыты отъ публики, но теперь придворный фотографъ короля Лудвига получилъ позволеніе снять съ нихъ фотографіи.

—

Берлинское правительство распорядилось снять съ важнѣйшихъ обломковъ Юпитерова храма, найденныхъ въ Олимпіи, гипсовые слѣпки въ нѣсколькихъ экземплярахъ, для раздачи ихъ по различнымъ музеямъ.

***

Въ бенефисъ умной и старательной артистки нашего французскаго театра, г-жи Борелли-Делагэ, дана была пятиактная драма Эмиля Ожье и Жюля Сандо, «Jean de Thommeray», поставленная, въ декабрѣ 1873 года, въ парижскомъ «Théâtre français». Для парижанъ пьеса эта, независимо отъ ея сценическихъ достоинствъ, имѣетъ и тенденціозное, такъ сказать, значеніе, потому что въ ней клеймится позоромъ нравственная распущенность парижскаго общества, исправленію котораго содѣйствовала въ извѣстной мѣрѣ франко-германская война, повлекшая за собою осаду Парижа. Въ драмѣ выведенъ честный бретонецъ, виконтъ Жанъ-де-Томерэ, все семейство котораго изъ рода въ родъ отличалось суровымъ и неуклоннымъ патріотизмомъ, и который, незадолго до объявленія войны, попадаетъ въ развращающую сферу, такъ называемой, золотой молодежи, продажныхъ женщинъ и свѣтской праздности, сорящей деньгами направо и налѣво. Отсутствіе стойкости въ характерѣ чуть не губитъ окончательно молодаго человѣка, разомъ очутившагося въ омутѣ новѣйшаго Вавилона. Вступивъ въ связь съ баронессою де Монлуи, онъ заводитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, интригу и съ любовницей ея мужа, Баронеттой; но, въ концѣ концовъ, обѣ женщины оставляютъ его, вслѣдствіе недостатка уваженія къ нему за его безхарактерность, и тогда онъ едва не рѣшается продать себя, т. е. вступить въ такъ называемый денежный бракъ съ дочерью милліонера, пользующейся дурною репутаціей. Между тѣмъ, наступаетъ война, которая избавляетъ молодаго человѣка отъ окончательнаго нравственнаго паденія: узнавъ, что отецъ его командуетъ во время осады Парижа отрядомъ мобилей, Жанъ-де-Томерэ поступаетъ въ ряды его и съ радостью идетъ на вѣрную смерть за отчизну, чтобы тѣмъ искупить свое, далеко не безукоризненное, прошлое. Тенденція пьесы высказывается только въ послѣднемъ актѣ ея и недостаточно выяснена предъидущими дѣйствіями, такъ какъ Жанъ-де-Томерэ выставленъ въ драмѣ вовсе не безчестнымъ человѣкомъ, а только легкомысленнымъ юношей, забывшимъ о своей бретонской неизмѣнности посреди водоворота шумной парижской жизни и ненаходящимъ въ себѣ достаточно силы для того, чтобы порвать связь съ тою средою, которая такъ сильно втянула его въ себя, именно вслѣдствіе его неопытности и первобытности его натуры. У насъ публика отнеслась къ развязкѣ драмы довольно сухо, — въ предъидущихъ-же дѣйствіяхъ много аплодировала г-жамъ Рафаэль Феликсъ и Борелли, прекрасно исполнившимъ въ пьесѣ главныя роли, на которыхъ держится, можно сказать, весь ея интересъ. Въ добавленіе къ этой пьесѣ, данъ былъ возобновленный водевиль «Un tigre du Bengale», который на этотъ разъ не произведъ особеннаго эффекта, а заключился спектаклъ шансонеткой «Lettre d'une cousine à son cousin», которую восхитительно спѣла г-жа Гранье.

—

Въ театрѣ Опера-буффъ возобновлена извѣстная оперетта «La fille de M-me Angot», съ г-жею Гранье въ роли Клеретты. Несмотря на то, что партія эта была разучена молодой артисткой втеченіи лишь нѣсколькихъ дней, г-жа Гранье, при небольшихъ голосовыхъ средствахъ своихъ, съумѣла разрѣшить взятую ею на себя задачу, если и не вполнѣ безукоризненно, то во всякомъ случаѣ мило и симпатично. Наибольшій эффектъ произвели исполненные ею съ большою живостью куплеты «De la mère Angot, j'suis la fille», которые публика заставила повторить нѣсколько разъ. Ансамбль всей оперетты былъ, однако, на этотъ разъ не совсѣмъ удовлетворителенъ, вслѣдствіе неудачнаго распредѣленія второстепенныхъ ролей.

—

10 и 13-го ноября, въ Большомъ театрѣ, давали оперу «Фенелла», Обера. Роль «Фенеллы» исполняла г-жа Базем.

Партіи «Мазаньелло» и «Пьетро» были исполнены г-ми Ноденомъ и Багаджіоло. Первый, по обыкновенію, удивлялъ публику исполненіемъ своей трудной, требующей полной свѣжести голоса, партіи, а второй, т. е. г. Багаджіоло, показывалъ, *какъ* можно, съ такими совершенными данными, какими обладаетъ онъ, настолько небрежно отнестись къ роли, что даже извѣстная баркаролла 5-го акта, обыкновенно повторяемая, *по востребованію*, и пѣвцами средней руки, на этотъ разъ не вызвала ободренія публики.

Остальныя роли были исполнены г-жами Розетти, Крайенъ и гг. Корси, Пальтриньери, Рагуеръ и проч.

Если нельзя особенно восхищаться исполненіемъ отдѣльныхъ личностей, за то должно отдать справедливость, что ансамбли и хоры почти безукоризненны въ «Фенеллѣ», и вообще вся опера прекрасно репетирована, что, по обыкновенію, въ итальянской оперѣ бываетъ весьма рѣдко. Оркестромъ дирижировалъ г. Гоула.

—

24-го ноября предполагается, на русской оперной сценѣ, первое представленіе оперы «Вакула», соч. Чайковскаго.

—

13-го ноября, въ залѣ консерваторіи, состоялось первое квартетное собраніе гг. Ауера и Давыдова.

Были исполнены:

Квартетъ «D—dur» Бетховена, тріо «F—dur», соч. Сенъ-Санса и квартетъ «D—moll», Ф. Шуберта. Участвовали: гг. Ауеръ, Пиккель, Вейкманъ, Давыдовъ и Климовъ.

—

Французскій театръ въ Константинополѣ, основаніе котораго стоило большихъ издержекъ, закрытъ, за неимѣніемъ посѣтителей.

—

Въ «Théâtre de la Monnaie», въ Брюсселѣ, испробована была недавно съ большимъ успѣхомъ новая система вентиляціи, дающая возможность постоянно поддерживать въ зданіи температуру въ 18 градусовъ, какая бы ни была температура извнѣ.

—

Шесть публичныхъ лекцій П. Д. Боборыкина—«Объ Островскомъ и современномъ русскомъ театрѣ»—имѣютъ быть въ с.-петербургскомъ собраніи художниковъ по два раза въ недѣлю, начиная съ 6-го декабря. Часть сбора—въ пользу вдовъ и сиротъ русскихъ добровольцевъ.

—

На театрѣ «Renaissance», въ Парижѣ, поставлена новая опера Лекока, «Козики», сюжетъ которой взятъ изъ японскихъ нравовъ. Музыка очень понравилась, и опера имѣла большой успѣхъ, благодаря въ особенности участію знаменитой Зюльмы Бюфаръ.

—

Въ числѣ пьесъ, предназначаемыхъ къ исполненію на народныхъ концертахъ (Concerts Populaires) въ Брюсселѣ, называютъ «Казачій танецъ» Сѣрова, симфонію № 2 Чайковскаго и фантазію на финскія пѣсни, Даргомыжскаго.

—

Нынѣшней зимою въ Россію пріѣдутъ флорентинскій квартетъ Беккера и Германъ Риттеръ, изобрѣтатель viola-alta.

—

Армянскіе монахи на островѣ св. Лазаря, въ Венеціи, монастырь которыхъ извѣстенъ своею громадною библіотекою, намѣрены издать собраніе армянскихъ духовныхъ гимновъ, съ текстомъ на четырехъ языкахъ: армянскомъ, итальянскомъ, французскомъ и англійскомъ. Это еще первая попытка обстоятельно познакомить европейскую публику съ восточною духовною музыкою.

—

Францъ Листъ, недавно переселившійся въ Пештъ, уже вступилъ въ званіе директора новой музыкальной академіи въ этомъ городѣ и, кромѣ того, взялся руководить старшимъ классомъ игры на фортепіано.

—

Первое исполненіе гимна въ честь князя Бисмарка, въ Дюссельдорфѣ, вызвало такой энтузіазмъ, что князь счелъ не лишнимъ обратиться къ композитору его, г. Рейнталеру, съ благодарственною телеграммою, которая кончается словами: «Желаю, чтобъ гармоническія сочетанія всегда удавались мнѣ въ моемъ кругѣ дѣятельности такъ же хорошо, какъ вамъ въ вашемъ».

—

Французскіе католики заказали, для церкви св. Петра въ Римѣ, органъ, которому до сихъ поръ нѣтъ подобнаго въ мірѣ. Органъ этотъ заказанъ извѣстному парижскому мастеру по этой части, г. Кавалье-Колю, и будетъ стоить милліонъ франковъ.

—

На открытый главной дирекціей русскаго музыкальнаго общества конкурсъ на сочиненія камерной музыки, съ двумя преміями, по 250 рублей каждая, было представлено всего двадцать-два сочиненія. Признано достойнымъ премія одно сочиненіе, именно: тріо для фортепьяно, скрипки и віолончели, подъ девизомъ: «Богъ троицу любитъ» и, сверхъ того,—заслуживающими похвальнаго отзыва—два сочиненія: секстетъ для двухъ скрипокъ, двухъ альтовъ и двухъ віолончелей, подъ девизомъ «Гармонія», и квартетъ для двухъ скрипокъ, альта и віолончели «Cis-mol».

По вскрытіи пакетовъ съ девизами означенныхъ трехъ сочиненій, оказалось, что авторъ тріо: «Богъ троицу любитъ»—Э. Ф. Направникъ, авторъ секстета «Гармонія»—Н. А. Римскій-Корсаковъ и квартета «Cis-mol» — Н. Аѳанасьевъ.

Некрологъ.

16-го ноября скончался, въ Дерптѣ, на 85-мъ году жизни, академикъ, тайный совѣтникъ фонъ Беръ.

Придворныя извѣстія.

13-го ноября, члены посольства бухарскаго эмира: старшій сынъ эмира Сеидъ-Миръ-Неджимъ-Эддинъ, и младшій сынъ эмира, Сеидъ-Миръ-Мансуръ, а равнымъ образомъ Цкаба-Мирза-Иссамъ-Эдинъ и Мирахуръ-Мираа-Абдулъ-Вассе—имѣли честь быть приняты въ торжественной аудіенціи Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ въ Зимнемъ дворцѣ.

— **Ея И.** и К. В., Великая Княгиня Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская, благополучно разрѣшилась отъ бремени дочерью, нареченною Викторіею.

— **19-го** ноября, въ 2 часа, выѣхалъ изъ Петербурга со своею свитою Е. И. В. главнокомандующій южною арміею.

Правительственныя распоряженія.

С.-Петербургскій биржевой комитетъ и общее собраніе гласныхъ с.-петербургской биржи, вошли съ ходатайствомъ объ испрошеніи Высочайшаго Государя Императора соизволенія на разрѣшеніе лицамъ с.-петербургскаго биржеваго купечества, заявившимъ по сему предмету обязательство, представить, въ видѣ добровольныхъ сборовъ, на образованіе спеціальнаго, на случай войны, фонда, или вообще для составленія источника средствъ на покрытіе чрезвычайныхъ на то издержекъ, въ размѣрѣ нынѣ взимаемаго съ купечества по свидѣтельствамъ государственнаго сбора, а именно по 265 р. съ купцовъ 1-й гильдіи и 65 р. съ купцовъ 2-й гильдіи, при обязательности удатежа этихъ сборовъ при объявленіи войны, и, если правительство признаетъ необходимымъ, втеченіи пяти лѣтъ, на основаніяхъ, подробности которыхъ министромъ финансовъ утверждены будутъ.

Государь Императоръ, благосклонно принявъ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ биржеваго купечества, 12-го ноября, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить купечество именемъ Его Величества и передать оному, что, когда сочтетъ это нужнымъ, Его Величество выразитъ Монаршую волю къ призванію всѣхъ сословій, а въ томъ числѣ и купечества, способствовать видамъ Его Императорскаго Величества.

— **Попечителемъ** при Е. И. В. Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ Младшемъ назначенъ, состоящій при Е. И. В., главнокомандующемъ войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, числящійся по армейской кавалеріи генералъ-маіоръ Галлъ.

— **По** поводу напечатанныхъ въ №№ 311—313 газеты «Биржа» передовыхъ статей, подъ заглавіемъ «О значеніи сбора таможенныхъ пошлинъ, какъ финансовой мѣры», объявлено этой газетѣ третье предостереженіе, съ пріостановленіемъ изданія на три мѣсяца.

— **По** поводу помѣщенныхъ въ № 18 газеты «Русское Обозрѣніе» статей, подъ заглавіемъ: «Фельетонъ» и «Разладъ жизни съ успѣхами науки и послѣдствія такого разлада», объявлено этой газетѣ второе предостереженіе.

Выставки и юбилеи.

На будущій 1877 годъ проектируется всемірная выставка въ Австраліи. Равнымъ образомъ будетъ открыта, не позже 15-го февраля 1877 года, международная выставка въ Капштунѣ, на мысѣ Доброй Надежды.

— **Число** посѣтителей выставки до 31-го октября было: платящихъ 7.085,369; безъ платы 1.555,132; сборы 3.360,049,75 долларовъ.

Прибаляя, minimum, посѣтителей за 10 дней ноября, т. е. до окончанія выставки, 800,000 челов. платящихъ, итого 9.340,501 человѣкъ.

Слѣдовательно, число посѣтителей филадельфійской выставки значительно превосходитъ число посѣтителей парижской выставки, которая посѣщалась болѣе всѣхъ другихъ всемірныхъ выставокъ въ Европѣ.

1-го декабря зданія выставки будутъ продаваться съ аукціона. Если для главнаго зданія не найдется покупщика, то общество международной выставки оставитъ его за собою и устроитъ постоянную выставку, въ родѣ того, какъ въ лондонскомъ кристальномъ дворцѣ.

— **Французское** правительство постановило выдать министру земледѣлія и торговли кредитъ въ 35.313.000 фр. на расходы по международной выставкѣ 1878 г. Дальнѣйшіе расходы не будутъ допущены безъ особаго декрета.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Восточныя событія повели къ небывалому до сихъ поръ развитію англійской журналистики. «Daily-News» и «Daily Telegraph» печатаются теперь въ 200,000 экземпляровъ—фактъ, неслыханный въ лѣтописяхъ ежедневныхъ газетъ.

Учебное дѣло.

«**Helsingfors** Dagblad» высказываетъ большія надежды относительно будущаго развитія пенсіонныхъ кассъ для народныхъ учителей и учительницъ въ Финляндіи, такъ какъ правительство согласилось выдать для основныхъ капиталовъ: кассы учителей 200,000 финл. марокъ и кассы учительницъ—30,000 финл. марокъ. Кромѣ того, послѣдняя касса увеличивается еще 50,000 финл. марокъ, пожертвованныхъ генералъ-лейтенантомъ Стандершельдомъ.

— **Въ** Парижѣ будетъ основано въ непродолжительномъ времени высшее училище антропологіи. Деньги на его учрежденіе собраны по подпискѣ между французскими капиталистами, въ числѣ которыхъ оказались особенно щедрыми три фирмы Ротшильдовъ.

Военное и морское дѣло.

Въ «Revue maritime et coloniale» помѣщенъ краткій отчетъ о замѣчательно быстрыхъ переходахъ, сдѣланныхъ недавно двумя судами: англійскимъ пароходомъ «Жерманикъ» и американскимъ «Сити офъ Нью-Іоркъ».

Пароходъ «Жерманикъ», принадлежащій компаніи «White star Line», сдѣлалъ переходъ отъ Нью-Іорка до Квинстоуна въ 7 дней, 15 часовъ и 17 минутъ, и такого быстраго перехода еще не дѣлало ни одно судно. При выходѣ изъ Нью-Іорка, «Жерманикъ» имѣлъ 9,125 тоннъ водоизмѣщенія, а при приходѣ въ Ливерпуль—7,925, слѣдовательно, среднимъ числомъ,—8,525 тоннъ.

Давленіе въ котлахъ, среднимъ числомъ, равнялось 4,430 килогр. (10,818 фут.), средняя пустота въ холодильникѣ по ртутному вакуметру—686 миллиметровъ (27 дюймовъ), а среднее число оборотовъ машины было 55,57 въ минуту. Вприодоленіи всего перехода, машины, среднимъ числомъ, доходили до 5,434 индикаторныхъ силъ. Разстояніе, такъ быстро пройденное пароходомъ «Жерманикъ», равняется 2,894 узламъ,—слѣдовательно, средняя скорость его хода была 370 узловъ въ сутки или 15.8 узла въ часъ.

Американскій пароходъ «Сити офъ Нью-Іоркъ», недавно пріобрѣтенный «Pacific Mail Steamer Company», сдѣлалъ переходъ отъ Нью-Іорка до Санъ-Франциско, т. е. 13,552 мили, въ 59 дней, изъ которыхъ 54 дня и 14 часовъ пароходъ шелъ подъ парами. Запасъ угля на весь переходъ былъ сдѣланъ при отправленіи. «Сити офъ Нью-Іоркъ» имѣетъ 107,59 метра (354 фута) длины, 12,24 метра (40 футъ) ширины, 3019 тоннъ водоизмѣщенія и машины въ 1,000 номинальныхъ силъ.

Общій итогъ оборотовъ машины во все время перехода равняется 3.338,105, среднее-же число оборотовъ въ сутки было 61,250, а въ минуту—42,53. Всего сожжено угля 1,485 тоннъ, а среднимъ числомъ 26,4 тоннъ въ сутки. Разстояніе отъ Нью-Іорка до Санъ-Франциско, какъ уже было сказано, равняется по картѣ 13,552 милямъ, а винтомъ парохода сдѣлано разстояніе въ 14,235 миль; среднимъ-же числомъ пароходъ «Сити офъ Нью-Іоркъ» шелъ по 248 1/3 миль въ день.

— **Въ** Крезо отливается для французскаго флота исполинское орудіе въ 44 сентиметра въ діаметрѣ. Пушка эта будетъ экспонирована на парижской выставкѣ 1878 года; снаряды для нея будутъ вѣсить 300 килограммовъ.

— **На** французской верфи въ Лоріанѣ готовъ къ спуску военный корабль «Редутабль», одно изъ громаднѣйшихъ судовъ нашего времени. Онъ обшитъ досками, изъ которыхъ каждая вѣситъ покрайней мѣрѣ въ 25,000 килограммовъ. Длина его слишкомъ 100 метровъ, онъ построенъ почти весь изъ стали и только киль его обшитъ желѣзомъ. Винтъ его имѣетъ около 6 1/2 метровъ въ діаметрѣ; онъ сдѣланъ весь изъ бронзы и приводится въ движеніе машиною въ 6,000 силъ.

— «**Русскій** Инвалидъ», сообщая свѣдѣнія о дрессировкѣ голубей для устройства голубиной почты, говоритъ, что назначенные для этого голуби были отосланы въ путешествіе четыре раза, по слѣдующей программѣ:

28-го іюня за Прагу на 5 верстъ послано 70 штукъ, вернулось 68; 30-го іюня въ Минскъ на 40 верстъ послано 68 штукъ, вернулось 55; 5-го іюля въ Котунь на 75 верстъ послано 55 штукъ, вернулось 52; 14-го іюля въ Бѣлы на 164 версты послано 50 штукъ, вернулось 32.

Результаты этой дрессировки надо считать чрезвычайно благопріятными, въ особенности, если принять во вниманіе, что всѣ посылавшіеся голуби были годовалые и что промежутокъ между послѣдними станціями равнялся почти 100 верстамъ.

Весенніе молодые голуби въ Варшавѣ не дрессировались, такъ какъ почти всѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ были отвезены въ Петербургъ, гдѣ летѣли на 25 верстъ. Лѣтніе-же еще очень слабы, но летали уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ на 22 версты по варшавско-брестской дорогѣ, причемъ изъ 80-ти штукъ въ четыре раза пропало 19 штукъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Лондонская компанія восточныхъ телеграфовъ опредѣлила 100.000 ф. ст. на устройство новаго подводнаго каната изъ Лондона въ Мораль, въ Алжиръ и въ Египетъ.

Метеорологія.

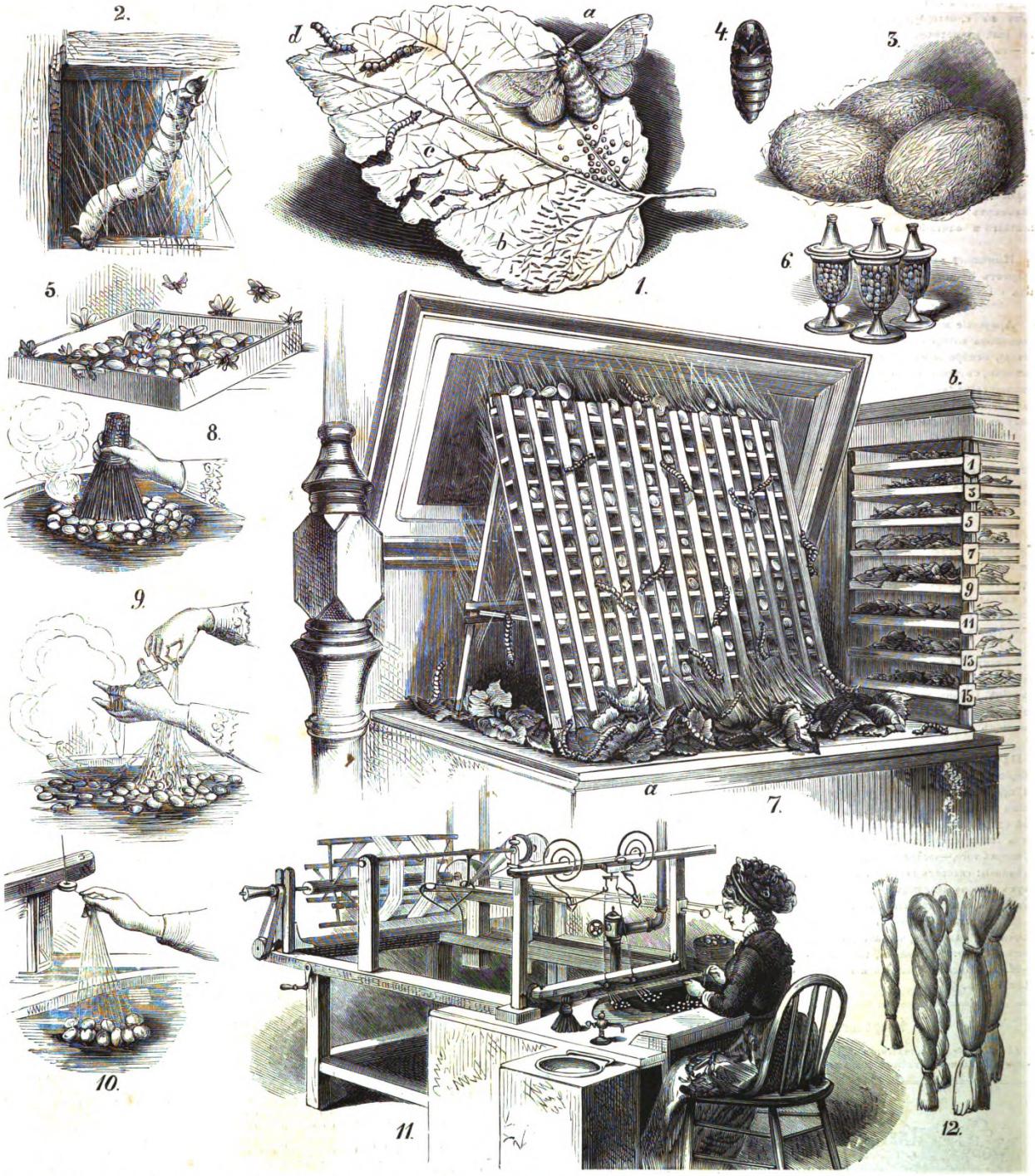
Въ «Daily News» телеграфируютъ изъ Калькутты, что округъ Бакергунге былъ опустошенъ циклономъ. Тысячи туземныхъ домовъ были уничтожены. Городъ Даудутханъ былъ смытъ волною, которая унесла всѣ строенія. Говорятъ, что погибло пять тысячъ человѣкъ.

Техника, политехника и механика.

23-го октября происходило испытаніе въ Берлинѣ «машины для летанья», Ральфа Скотта. Машина состоитъ изъ небольшой деревянной лодочки, на днѣ которой находится механизмъ, приводимый въ движеніе посредствомъ колеса, дѣйствующаго на подобіе руля пароходнаго судна. Колесо надавливаетъ пружину, и это даетъ машинѣ въ ея движеніи восходящую силу въ 1,500 килограммовъ и нисходящую въ 750 килограммовъ. Механизмъ, насколько можно было судить съ перваго взгляда, основанъ на системѣ равновѣсія. На двухъ концахъ машины, общій вѣсъ которой 1,500 килограммовъ, находятся мѣста для сидѣнья воздушныхъ путешественниковъ; одинъ изъ этихъ концовъ снабженъ, сверхъ того, рулемъ, который похожъ на мишень большихъ размѣровъ. Изобрѣтатель увѣряетъ, что съ его снарядомъ онъ можетъ сдѣлать въ часъ 70 англійскихъ миль въ ясную погоду и 40 миль при противномъ вѣтрѣ или во время бури. Опыты въ Берлинѣ увѣнчались успѣхомъ.

Географія, этнографія и путешествія.

Норвежская газета «Morgenbladet» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о состоявшейся въ нынѣшнемъ году норвежской ученой экспедиціи для сѣверной части Атлантическаго океана. Экспедиція продолжалась съ 1-го іюня до 25-го августа и втеченіи этого времени сдѣлано 100 измѣреній глубины, изъ которыхъ 89 сопровождались добычею образчиковъ грунта и наблюденіями температуры воды около дна океана. Сопоставленіе этихъ глубинъ съ прежде измѣренными и заслуживающими вѣры, дастъ возможность составить карту рельефа дна между Норвегіей, Шотландскими островами и Исландіей, вплоть до параллели 65° N широты. Кромѣ измѣренныхъ температуръ около дна, сдѣлано 20 наблюденій температуры на

1) a, Бабочка кладетъ яица; b, шелковичный червь въ первыя сутки; c, шелковичный червь на третій день; d, шелковичный червь на седьмой день; 2) Шелковичный червь, свивающій коконъ; 3) Коконъ, въ натуральную величину; 4) Куколка въ натуральную величину; 5) Бабочки, вылупливающіяся изъ коконъ; 6) стеклянныя чаши съ коконами; 7) a, Двойная рѣшетчатая рама для прядения червями шелка; b, ящикъ, въ которомъ виденъ ежедневный ростъ червей; 8) Отдѣленіе внѣшней оболочки кокона; 9) Наматываніе волоконъ; 10) Превращеніе волоконъ въ шелкъ; 11) Прядение шелка; 12) Шелковыя мотки.

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Бразильскій отдѣлъ шелководства. (Грав. А. Даугель).

различныхъ глубинахъ. Вообще говоря, на глубинѣ 300 саженъ температура была 0°, а на глубинѣ 1,800 саженъ —1¼° Ц.

Метеорологическія наблюденія производились ежечасно и, слѣдовательно, представятъ новые матеріалы для опредѣленія періодическихъ колебаній температуры воздуха, влажности и давленія, направленія и силы вѣтра, количества метеорныхъ осадковъ,—и все это изъ такого района, откуда прежде почти не было наблюденій. Постоянное, весьма значительное, волненіе позволило сдѣлать только крайне ограниченное число наблюденій количества испаряющейся воды на поверхности океана. Удѣльный вѣсъ поверхностной воды опредѣлялся каждые 4 ч. Абсолютныя опредѣленія земнаго магнетизма были сдѣланы въ Гюсэ, Рейкіавикѣ и Намсосъ, причемъ для поверки инструментовъ однородныя наблюденія были сдѣланы до экспедиціи и послѣ ея въ Бергенѣ и Христіаніи. Въ морѣ-же магнитныя наблюденія были невозможны при почти постоянномъ волненіи.

Множество животныхъ добыто со дна Согнефіорденъ, Норвежскихъ и Фароврскихъ банокъ и Ледовитаго океана. Кромѣ уже извѣстныхъ видовъ организмовъ, привезено много новыхъ, въ особенности со дна Ледовитаго океана. Замѣчена большая разница между представителями фауны въ полосахъ воды, относительно теплыхъ и такихъ, гдѣ температура ниже точки замерзанія; переходная граница приходится на глубинѣ около 300 саженъ. Обыкновенная сельдь попадалась во всей южной части изслѣдованнаго пространства, но около Исландіи исчезла, что было замѣтно даже по нѣкоторому измѣненію цвѣта ея тѣла.

— **Изъ** Лардо получены извѣстія отъ полковника Гордона. Изъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній видно, что Бѣлый Нилъ раздѣляется нѣсколько къ югу отъ Альбертъ-Ніанзы на два рукава. Одинъ изъ нихъ течетъ за Лардо въ Хартумъ; другой, вновь открытый, течетъ къ сѣверо-западу и соединяется съ одною изъ рѣкъ, впадающихъ въ Баръ-Газель. Вновь открытый рукавъ Нила не представляетъ, по словамъ Гордона, никакихъ водопадовъ. Въ старомъ рукавѣ судоходство затрудняется водопадами фелахски-

При этомъ № приложеніе (стр. 393—396).

ми, недопускающими пароходы проходить изъ Хартума прямо въ Альбертъ-Ніанзу.

— **По** извѣстіямъ изъ Бургоса (въ Испаніи), въ 10 или 12 километрахъ отъ этого города найденъ былъ недавно обширный гротъ, состоящій изъ трехъ параллельно идущихъ галлерей, раздѣленныхъ гигантскими сталактитами, известковыя частицы коихъ отличаются такимъ же яркимъ блескомъ, какъ горный хрусталь. Эти подземелья размѣрами своими превосходятъ всѣ дотолѣ видѣнныя на этомъ полуостровѣ.

Статистика.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, европейскіе лѣса расположены на пространствѣ 500.000,000 акровъ. Въ Сѣверной Америкѣ пространство, покрытое лѣсами, считается въ 1.460.000,000 акровъ; въ Южной — 700.000,000 акровъ. Что касается собственно пространства, занимаемаго казенными лѣсами и лѣсными угодьями, то въ слѣдующихъ европейскихъ странахъ оно идетъ въ такомъ порядкѣ: въ Пруссіи — 6.200,000 акровъ; въ Баваріи — 3.294,000; во Франціи — 2.700,000; въ Австріи — 2.300,000; въ Ганноверѣ — 900,000; въ Виртембергѣ — 469,000, Саксоніи — 394,000 и въ Англіи — 112,376 акровъ. Лѣсоистребленіе повсемѣстно совершается въ ужасающихъ размѣрахъ. Такъ, даже въ южной Африкѣ ежегодно уничтожается множество превосходныхъ деревьевъ, а въ Новой Зеландіи 30% лѣсныхъ деревьевъ, считавшихся въ 1830 году, снизошло до 28% въ 1867 году и до 18% въ 1873 г. Если разрушеніе лѣсовъ будетъ идти въ той-же пропорціи, то въ 1889 году не останется и слѣда отъ новозеландскихъ лѣсовъ. Въ Америкѣ, несмотря на строгое запрещеніе истреблять лѣса «на національныхъ земляхъ», это уничтоженіе доходитъ почти до невѣроятныхъ размѣровъ: въ одномъ 1871 году было вырублено до 10,000 акровъ лѣсовъ.

Финансы, торговля и промышленность.

Отпускъ за границу русскихъ хлѣбовъ за 9 мѣсяцевъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Четверти.	Въ 1875 г.	Всего. Въ 1876 г.
Пшеницы . . .	7.003,384	5.391,818
Ржи	3.801,930	4.926,478
Ячменя	1.181.404	690,095
Кукурузы . . .	117,352	258,669
Гороха	153,038	38,606
Овса	4.274,985	3.191,033
Муки.	216,027	238,117
Прочаго хлѣба .	210,068	261,197
Итого . .	16.958,188	14.996,073

Сельское хозяйство.

«Тури. Вѣд.» пишутъ изъ Самарканда, что на плантаціи, находящейся въ завѣдываніи г. Самолевскаго, возвратившагося въ нынѣшнемъ году изъ Америки, почти всѣ привезенныя имъ сѣмена взошли и развились роскошно, что доказываетъ возможность акклиматизаціи въ этомъ краѣ многихъ полезныхъ растеній. Сахарный тростникъ уже созрѣлъ и г. Самолевскій получилъ достаточно сѣмянъ для будущаго года. По неимѣнію въ Самаркандѣ пресса, невозможно было сдѣлать опытовъ добыванія сахарнаго сока, но тростн очень сладки. Арбузы, полученные изъ американскихъ сѣмянъ, отличаются чрезвычайною сладостью и нѣжностью мяса; вѣсомъ они доходятъ до 38 фунтовъ. Кукуруза (конскій зубъ) выросла въ пять аршинъ вышиною и дала початки въ два фунта вѣсомъ, при толщинѣ стебля въ два дюйма діаметромъ у корня. По вычисленію, урожай кукурузы будетъ 300 пудовъ съ десятины, что доказываетъ выгодность ея разведенія, какъ прекраснаго корма для лошадей и домашнихъ животныхъ, откармливаемыхъ на убой. Американскій хлопокъ уже созрѣваетъ и собирается исподволь; только си-эйландъ еще далекъ отъ созрѣванія.

— **15-го** ноября учреждено въ Парижѣ высшее сельско-хозяйственное училище.

Археологія.

Слѣдующій археологическій съѣздъ съ археологическою выставкою назначенъ въ городѣ Казани, въ августѣ 1877 года.

— **Во** время послѣднихъ раскопокъ близъ Іерусалима, найдено было нѣсколько еврейскихъ монетъ шекельсовъ и полу-шекельсовъ, сдѣлавшихся собственностью шотландца Джона Лорника, изъ Керкильди. Монеты эти серебряныя и относятся ко временамъ извѣстнаго первосвященника Симона Маккавея. Надписи на нихъ сдѣланы по-еврейски, а выставленный годъ есть 144 до Рождества Христова, или первый годъ посвященія Симона. Несмотря на свое древнее происхожденіе, означенныя монеты превосходно сохранились.

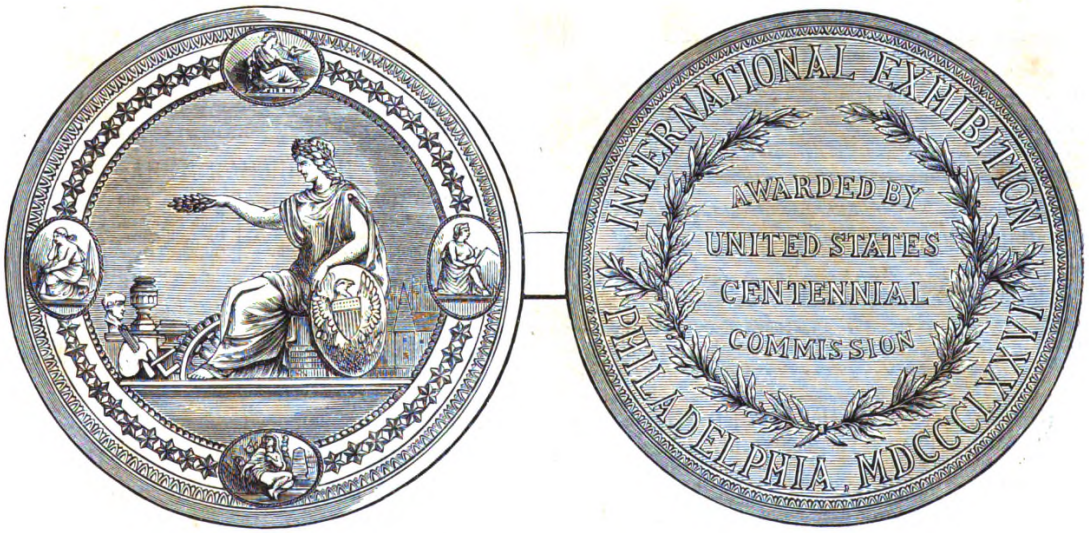
— **При** осмотрѣ построекъ на сваяхъ, открытыхъ близъ Любтау, найдено много интересныхъ древностей, въ томъ числѣ 5 копій, изъ которыхъ одно съ древкомъ въ 20 сантиметровъ длины, дѣтскій башмакъ, топоръ для разрубанія льда, нѣсколько шпоръ, шлемовъ, металлическихъ нарукавниковъ, и бронзовая кружка отличной работы.

— **По** извѣстіямъ изъ Турне, недалеко оттуда, въ Маффлѣ, открыты были недавно остатки древней римской виллы, гдѣ найдено множество весьма любопытныхъ вещей.

— **Англійскія** газеты передаютъ, что въ Гексамѣ, въ Нортумберландскомъ графствѣ, найдено до 20 алтарей, принадлежавшихъ христіанскимъ церквамъ самой древней эпохи, и нѣсколько тысячъ мѣдныхъ монетъ, относящихся къ царствованію Діоклитіана и Константина Великаго.

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Россія. Серебряный жбанъ, работы московскаго фабриканта Овчинникова. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Всемірная выставка въ Филадельфіи.—Медаль, присужденная въ награду экспонентамъ.

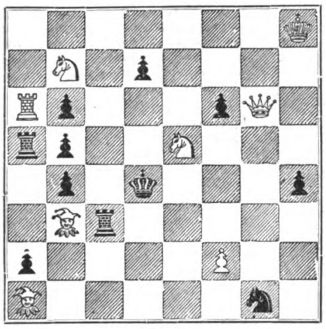

ЗАДАЧА № 423.

С. Лойда.

(American chess Nuts).

Черные.

Бѣлые.

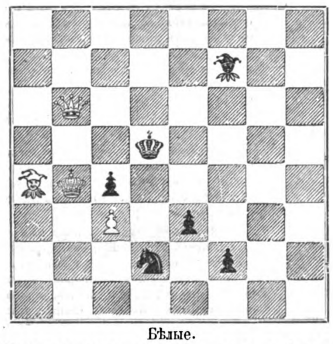
Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 424.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Посвящается Г. Д. Боту.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Двѣ партіи А. Д. Петрова съ г. Гофманомъ, игранныя въ Варшавѣ, 6 марта 1853 года.

ПАРТІЯ № 329.

Слоновый гамбитъ.

Бѣлые. А. Д. Петровъ.	Черные. Г. Гофманъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	14. f3 : g5	14. g6 : g5
2. f2—f4	2. e5 : f4	15. c1 : f4	15. g5—g6
3. f1—c4	3. d8—h4†	16. e5—e6[1])	16. h8 : d4†
4. e1—f1	4. g7—g5	17. d1 : d4	17. f5 : d4
5. b1—c3	5. f8—g7	18. e6 : f7	18. d4—f3
6. d2—d4	6. g8—e7	19. g1—f2	19. g6 : f7
7. e4—e5	7. e7—f5	20. g2 : f3	20. f7—f5
8. g1—f3	8. h4—h5	21. f4 : c7	21. d8—e8
9. f1—g1	9. h7—h6	22. a1—e1†	22. e8—f8
10. c3—d5	10. e8—d8	23. c7—d6†	23. f8—g7
11. h2—h4	11. h5—g6	24. e1—e7†	24. g7—h6
12. h4 : g5	12. h6 : g5	25. c4—d3	25. f5 : d5
13. h1 : h8	13. g7 : h8	26. d6—f4†	

Черные проиграли.

Примѣчанія А. Д. Петрова.

[1]) Этотъ ходъ бѣлаго не хорошъ, потому что черный возьметъ пѣшку e6 пѣшкою f7 или d7 и игра чернаго будетъ лучше. Но вмѣсто e5—e6, бѣлому слѣдовало ступить 16. d1—d2, тогда черному нѣтъ никакой возможности защититься, и не смотря на то, что у чернаго лишній офицеръ, долженъ проиграть (см. вторую игру).

[2]) Теперь черному нѣтъ возможности защититься, и онъ долженъ потерять ферзя, или будетъ матъ, ибо если возьметъ ферземъ пѣшку, тогда б. 19. f4—g5†, а потомъ 20. d5 : c7†. А если въ 18 ходъ ч. пойдетъ конемъ на e6, то б. 19 ходъ f4 : c7† ч. 19. e6 : c7, б. 20. f7—f8 ф† ч. 20. g6—e8, б. 21. f8—f6† и сдѣлаетъ матъ.

[3]) Лучшій ходъ чернаго былъ f7 : f4, то есть отдать ферзя за слона и потомъ ступить пѣшкою c7—c6; но и тогда игра его была-бы хуже.

ПАРТІЯ № 330.

Игра вторая. Первые 15 ходовъ тѣ же.

А. Д. Петровъ.	Г. Гофманъ.		
16. d1—d2	16. d7—d6	28. f7—e2†	28. e6—b6
17. f4—g5†	17. d8—d7	29. e2—c5†	29. b6—a6
18. a1—f1	18. b8—c6	30. c5—a3†	30. a6—b5
19. c4—d3	19. c6 : d4	31. a3—c5†	31. b5—a6
20. c2—c3	20. g6—e6	32. c5—a3†	32. a6—b5
21. c3 : d4	21. e6 : d5	33. a3—d3†	33. b5—b6
22. d3 : f5†	22. d7—e8	34. d4—d5	34. e6 : f7
23. f5 : e8	23. a8 : e8	35. d3—b3	35. b6—a6[a])
24. d2—f4	24. d6 : e5	36. b3—e4†	36. a6—b6
25. f4—f5	25. d5—e6	37. g5—e3†	37. c7—c5
26. f5—h7	26. e8—d7	38. d5 : c6†	
27. f1 : f7†	27. d7—c6		

Черные проиграли.

[a]) Какъ бы черный ни игралъ, все теряетъ ферзя или получитъ матъ: $35\frac{}{b6—c5}\ 36\frac{g5—e7†}{c5—d4}\ 37\frac{b3—c3†}{d4—e4}$

$38\frac{c3—c2†}{e4—d4}\ 39\frac{e7—c5†}{d4 : d5}\ 40\frac{c2—b3†}{d5 : c5}\ 41\frac{b3 : f7}{\text{проиграл.}}$

Почтовый ящикъ.

Москву. Н. К. Д. Если вы пишете стихи для того, чтобы поощрить фабрики почтовой бумаги, то достигли цѣли; если-же думаете, что произведенія ваши появятся у насъ,—то отложите попеченіе.

Курскъ. П. И. К—мv. Вы обѣщаете прислать намъ поэму, прославляющую Курскъ; но, судя по присланнымъ вами стихамъ, не поздоровится Курску отъ вашихъ похвалъ, а потому лучше посадите свою музу на веревочку.

Черниговъ. А. А. Кто вамъ сказалъ, что албанцы «турецкаго» племени?

Одессу. П. Р—ло. Если вы желаете поступить въ сербскую армію, дайте подписку не читать своимъ товарищамъ вашихъ стиховъ, а то сдѣлаетесь причиной страшнаго дезертирства.

Кіевъ. Б. И. С. Вы пишете:

«Средь молчаливой тишины
Чуть слышно моря рокотанье».

Нечего сказать, хороша «молчаливая тишина съ рокотаньемъ моря»!

Кишиневъ. С. С. С. Благодаримъ; пришлите остальное. Нашъ корреспондентъ посѣтитъ васъ.

Варшава. Гр. С. Н. Первый № «Всем. Иллюстраціи» за 1877 г. выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. Вы получите еще 4 № за 1876 г., т. е. по 416 включительно.

ALTHÆINE

ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничень.

69, rue d'Hauteville, Paris.

Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —544—24—21

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ,

Eau et Poudre Raphaël

(de la beauté celeste).

Дѣйствіе Рафаэлевой одно удивительно: при употребленіи ея сейчасъ же является натуральная бѣлизна, свѣжесть и прозрачность кожи лица, шеи и рукъ; она совершенно уничтожаетъ желтизну, морщины, прыщи, веснушки и загаръ. (Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 2 р.).

Пудра Рафаэль превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожу, плотно прилегаетъ и незамѣтна при дневномъ свѣтѣ, уничтожаетъ жаръ и красноту. (Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.).

Получать можно: у Рузанова, № 40; Саблукова, № 39; Ушакова, № 33, въ Гостиномъ Дворѣ; у Кашкина, № 14, по Перинной линіи; Евсеонова, № 2, по Банковской линіи, въ С.-Петербургѣ. —543—24—16—

НА ЛУЧШЕМЪ МѢСТѢ КУЗНЕЦКАГО МОСТА

(въ Москвѣ)

ОТДАЕТСЯ МАГАЗИНЪ

въ два окна, съ дверью по срединѣ, **съ зеркальными стеклами.** Объ условіяхъ узнать у дворника дома **№ 44.** —553—

НАСМОРКЪ КОКЛЮШЪ И ГРИППА

РАЗДРАЖЕНІЕ ГРУДИ И ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ.

Тѣсто и сиропъ изъ Нафе (Pâte et Sirop de Nafé), приготовленные Г. Делангренье изъ Парижа, признаны 50 докторами Парижскихъ Госпиталей какъ самое дѣйствительное средство противъ этихъ болѣзней.

Депо: въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ апт. Россіи.

—541—20—11—

ОБЪ ИЗДАНІИ въ **1877** году

„БУДИЛЬНИКА“,

САТИРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА съ ХРОМО-ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ РИСУНКАМИ и КАРРИКАТУРАМИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ:		на полгода:	
Безъ доставки	6 р. — к.	Безъ доставки.	3 р. 50 к.
Съ доставкою.	7 » — »	Съ доставкою	4 » — »
Съ перес. въ города . .	7 » 50 »	Съ пересылкою	4 » 50 »

За перемѣну адреса редакція взимаетъ **20** к. с.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Москвѣ**—въ редакціи (на Большой Никитской) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Кромѣ Москвы, подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: **С.-Петербурга, Одессы, Харькова, Полтавы, Курска, Орла, Мценска и Воронежа.**

Редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ присылать свои требованія заблаговременно, дабы предотвратить могущую быть несвоевременную высылку нумеровъ журнала. —548—

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. **75** к., съ пер. 2 р. **50** к. —554—

Въ музыкальномъ магазинѣ Фр. Паздирекъ, въ Москвѣ, Лубянка, д. Мазуриной, вышли изъ печати и можно получать

НОТЫ
для
РУЧНОЙ ГАРМОНИКИ
ВЪ ДЕШЕВОМЪ ИЗДАНІИ.

ТОМЪ I.

100 ЛУЧШИХЪ ПЬЕСЪ

АРІЙ изъ ОПЕРЪ, ПОПУРРИ, МАРШЕЙ и МЕЛОДІЙ

Избранныхъ изъ музыкальной литературы всѣхъ націй. Цѣна полному тому 1 руб. 50 коп., кажд. тетр. отдѣльно 1—4 по 50 к.

ТОМЪ II.

100 ИЗБРАННЫХЪ И СОВРЕМЕННЫХЪ ТАНЦЕВЪ.

Кадрили, вальсы, польки, польки-мазурки, галопы и др., соч. Штрауса, Фауста и др.; русскія національныя пляски.

Цѣна полному тому 1 руб. 50 коп., отдѣльныя тетр. 1—4 по 50 коп.

ТОМЪ III.

100 ИЗБРАННЫХЪ

РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ПѢСЕНЪ И РОМАНСОВЪ.

Цѣна полному тому 1 руб. 50 коп., отдѣльн. тетр. 1—4 по 50 коп.

Краткое руководство къ чтенію нотъ, по штриховой системѣ. Ц. 15 к.

(При требованіи полнаго тома, руководство прилагается безплатно).

Для ручной гармоники, по нотной и штриховой системамъ, арранжировалъ и издалъ

Ф. РОМАНОВЪ.

Въ музыкальномъ магазинѣ Фр. Паздиреиъ также находится большой выборъ ручныхъ гармоній отъ 5 до 30 руб.

Иногородные заказчики, выписывающіе всѣ 3 тома вмѣстѣ—за пересылку не прилагаютъ ничего. При заказѣ каждаго тома отдѣльно, иногородные соблаговолятъ прилагать на пересылку 20 к. на протяженіи до 1,000 верстъ, а на болѣе дальнемъ разстояніи—30 к. с.

Музыкальнымъ и книжнымъ магазинамъ и торговцамъ ручными гармониками дѣлается громадная уступка.

Нѣтъ другаго музыкальнаго инструмента, который небольшимъ трудомъ доставлялъ-бы столько удовольствія и забавы, какъ ручная гармонія или аккордіонъ, почему, именно, игра на этомъ инструментѣ и распространилась очень быстро по всей Россіи; но до сихъ поръ употребленіе ручной гармоніи расходовалось только на разыгрываніе извѣстныхъ уже пьесъ, которыя гдѣ нибудь слышали и кое какъ пробовали играть ихъ на ручной гармоніи; это было по той причинѣ, что нотъ для этого инструмента до сихъ поръ въ музыкальной торговлѣ не существовало. Малое количество нотныхъ примѣровъ въ школахъ для аккордіона Куликова и Хваталъ, суть большею частію всѣмъ знакомыя мелодіи и вообще тѣ пьесы, которыя у самихъ автеровъ этихъ школъ остались только въ памяти.

Но и въ моихъ коллекціи помѣстилъ, напротивъ, всѣ, въ музыкальной литературѣ существующія, лучшія и современныя мелодіи,—какъ сочиненія разныхъ композиторовъ вообще, такъ и національныя пѣсни въ особенности, которыя, въ моемъ переложеніи для ручной гармоніи, не потеряли своего характера и красоты.

Любимѣйшія русскія народныя пѣсни, и переложилъ для этого инструмента безъ всякихъ измѣненій.

Штриховая система, изобрѣтенная мною для легкаго и правильнаго чтенія нотъ и примѣненная къ моимъ коллекціямъ, особенно рекомендуется своею простотою и тѣмъ обстоятельствомъ, что уже и при не совсѣмъ правильномъ и точномъ чтеніи, передача пьесъ все таки возможна; между тѣмъ, какъ въ другихъ системахъ этого достигнуть нельзя; вообще изученіе игры по нотной или циферной системѣ безъ учителей пользается за весьма трудное и даже просто невозможное.

Тѣ лица, которыя уже изучали какую нибудь школу и знакомы, хотя поверхностно, съ нотною системою, могутъ играть по моимъ коллекціямъ безъ всякаго затрудненія. Для неизучавшихъ же ноты, мои коллекціи сопровождены короткимъ, но для всѣхъ ясно и понятно изложеннымъ руководствомъ, заключающимъ въ себѣ все необходимое для правильной и хорошей игры на этомъ инструментѣ по штриховой системѣ.

Коллекціи мои арранжированы для гармоній нѣмецкаго строя, въ 10 клапановъ; но въ руководствѣ объяснено, какъ можно играть на гармоникахъ въ 8, 12 клапановъ и болѣе, а также и на гармоникахъ французскаго или русскаго строя.

—550— Ф. РОМАНОВЪ.

ВЪ ПАНСІОНѢ для ДѢВИЦЪ

Г-жи СТЕБЛИНЪ-КАМЕНСКОЙ,

по Литейной, д. Шереметева, № 51, кв. № 4. (Парадный подъѣздъ, первый отъ сада)

Пріемъ ежедневно съ 11 до 4 часовъ. Курсъ гимназическій. Тутъ-же вечерніе отдѣльные курсы русскаго языка со славянскимъ, французскаго языка, математики и физики. —547—10—1—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1877 ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ равиниствъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ,** въ С.-Петербургѣ,

на Большой Садовой улицѣ, д. Коровина, № 16.

ПРИЛОЖЕНІЕ ко Всеобщ. Календарю на 1877 г.:

Стѣнной Календарь на 1877 г.,

изящно отпечатанный двумя красками, на роскошной бумагѣ, и украшенный красивою рамкою, такъ что онъ можетъ быть, по вынутіи изъ Календаря, вдѣланъ въ особую рамку и составитъ украшеніе комнаты.

ЦѢНА Всеобщ. Календарю на 1877 г.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:
въ бумажкѣ —1 р. сер.
въ папкѣ —1 „ 30 к.
въ переплетѣ—1 „ 50 „

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:
въ бумажкѣ —1 р. 30 к.
въ папкѣ —1 „ 60 „
въ переплетѣ—2 „ сер.

«Всеобщій Календарь» на 1877 годъ можно получить во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ. —552—

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

ПИЩА ДЛЯ ДѢТЕЙ

Чтобы укрѣпить дѣтей и людей слабыхъ, страдающихъ грудью, желудкомъ, блѣдною немощью или малокровныхъ, лучшимъ и вкуснѣйшимъ завтракомъ можетъ быть RACAHOUT des ARABES (Арабское Ракаху), питательная и возстановляющая пища, приготовленная г. Делангренье изъ Парижа, — Депо: въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ аптекахъ Россіи.

—540—20—11—

Изданія **Германа Гоппе** въ С.-Петербургѣ.

ІОАННЪ III, Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 50 коп.; съ перес. 2 р.

ЛЮДОВИКЪ XIV или комедія жизни. Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

ВСАДНИКЪ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни. Капитана Майнъ-Рида. Въ 2-хъ частяхъ. 24 л. печ. 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 50 к.

СТЕПНЫЕ разбойники въ Техасѣ. Романъ капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р.; съ перес. 1 р. 25 к. —555—

ПРИДАНОЕ

СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ
ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ

ФАБРИКИ
въ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(во Франціи)

GRANDE MAISON DE BLANC

MEUNIER & Cie

6, Boulevard des Capucines, 6

PARIS

ПРИДАНОЕ

ПОЛОТНО, ВЫШИТЫЕ ПРОСТИНИ
ПЛАТКИ, ВЯЗАННЫЯ ИЗДѢЛІЯ
МУЖСКІЯ РУБАШКИ

ФАБРИКИ
въ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(во Франціи)

Репутація большаго торговаго дома « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ на всемъ свѣтѣ признана, по превосходству товара, по тонкости и роскоши приданаго, выходящихъ изъ ихъ мастерскихъ.

Для избѣжанія всякихъ недорозумѣній съ заграничными торговыми домами, касающихся того же рода товаровъ, мы считаемъ долгомъ извѣстить Русскихъ дамъ, что мы не имѣемъ своихъ конторъ въ С. Петербургѣ и не соотвѣтствуемъ никакому дому носящему одну и ту же фирму.

Большой торговый домъ « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ, имѣетъ въ Россіи только одного уполномоченнаго Агента въ Россіи: Гнъ ЛАКАЗЪ, 21, Большая Морская домъ Тура.

Просимъ покорно Дамъ адресоваться только къ этому единственному Агенту, если онѣ желаютъ быть увѣренными получить вещи выдѣланныя домомъ « **Maison de Blanc** » въ Парижѣ.

Гнъ ЛАКАЗЪ имѣетъ образчики приданаго въ распоряженіи лицъ желающихъ ихъ видѣть. Онъ можетъ тоже явиться на домъ по адресу присланному въ простомъ письмѣ: 21, Большая Морская.

На каждый заказъ сдѣланный изъ провинцій на 4000 Рс. и выше Гнъ ЛАКАЗЪ можетъ присылять коллекцію товаровъ для приданаго, въ какой угодно городъ Россіи.

Всякій заказъ будетъ исполненъ на назначенный срокъ.

—546—26—4—

LA VELOUTINE

(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.

Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN

(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —543—46—

9, *rue de la Paix.*—ПАРИЖЪ.

ШОКОЛАТЪ
ФАБРИКИ
С. СІУ и К°

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.

ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

545—52—38

☛ О подпискѣ на 1877 годъ ☚

НА

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ

(ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

☛ Журналъ **„МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1877 году** будетъ выходить также въ **двухъ изданіяхъ,** въ количествѣ **48** нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ), и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года:

ВЪ МОДНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
Раскрашенные рисунки канвовыхъ и другихъ работъ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ.
Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
24 (или 12, для 1-го изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картины, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
Подробное описаніе каждаго рисунка и исполненія каждой малѣйшей вещи.
Коллекцію рисунковъ изъ семейной жизни, портреты, рисунки модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.

Цѣна 1-му изд., съ 12 раскрашен. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . 4 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . . 5 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города . . . . . 6 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . . 5 » — »

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Новѣйшія и лучшія новости и романы любимыхъ писателей, русскихъ и иностранныхъ.
Фельетонъ или обозрѣніе петербургскихъ и другихъ новостей, относящихся преимущественно къ модѣ, забавамъ и гуляніямъ.
Новѣйшія музыкальныя піесы (ноты) любимыхъ композиторовъ, русскихъ и иностранныхъ.
Мелкія статейки, анекдоты, юмористическія замѣтки и вообще статьи для легкаго чтенія на досугѣ.—Смѣсь.
Стихотворенія.—Хозяйственный и гигіеническій отдѣлы.

Цѣна 2-му изд., съ 24 раскраш. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . 5 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . . 6 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города . . . . . 7 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . . 6 » 50 »

☛ **№ № 1 и 2 «Моднаго Свѣта» за 1877 г. выйдутъ въ Декабрѣ 1876 г.** ☚

☛ Главная контора редакціи **«МОДНАГО СВѢТА»** (**Германа Гоппе**) находится въ Спб., на Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева,** на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **А. Ланга**— на Кузнецкомъ мосту. —551—

ПОДПИСКА НА 1877 ГОДЪ

(ГОДЪ 31-Й),

ГАЗЕТА МУЗЫКИ, ТЕАТРА И ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ

„МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВѢТЪ“.

Будетъ выходить въ будущемъ 1877 году еженедѣльно, въ количествѣ 50 нумеровъ въ годъ, отъ 1—2 листовъ убористой печати, и будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

1) **Театральная и концертная панорама.** Еженедѣльный полный обзоръ спектаклей, концертовъ и другихъ явленій общественной, театральной и музыкальной жизни.
2) **Критика и библіографія.** Подробный разборъ и критическая оцѣнка всѣхъ выдающихся новостей отечественной и иностранной музыкальной литературы.
3) **Біографіи** знаменитыхъ художниковъ, артистовъ и музыкантовъ, съ приложеніемъ ихъ портретовъ.
4) **Историческіе обзоры** музыки, театра и изящныхъ искусствъ у разныхъ народовъ и въ разные періоды ихъ существованія.
5) **Корреспонденціи** изъ всѣхъ городовъ Россіи и главнѣйшихъ городовъ Западной Европы.
6) **Хроника** текущихъ театральныхъ и музыкальныхъ явленій.
7) **Беллетристика.** Романы, повѣсти, разсказы, комедіи, драмы и т. п.
8) **Стихотворенія.** Романсы безъ музыки,—отдѣлъ, предназначенный спеціально для композиторовъ, затрудняющихся въ выборѣ стиховъ для романсовъ.
9) **Смѣсь.** Маленькіе разсказы и анекдоты изъ жизни артистовъ, характеризующіе ихъ; шутки, каламбуры и разныя извѣстія и курьозы музыкальнаго и театральнаго міра.
10) **Фельетонъ** и пр.
11) **Музыкальныя и театральныя новости,**—отдѣлъ, на который обращено особенное вниманіе редакціи и изъ котораго почти всѣ періодическія изданія дѣлаютъ заимствованія.

Въ газетѣ принимаютъ постоянное участіе: **С. З. Бураковскій** (исторія театра), **К. П. Галлеръ** (библіографія), **И. Н. Измайловъ** (клубныя сцены), **Н. П. Карцовъ** (C'est moi, музыкальные и театральные обзоры), **М. В. Кириловъ** (Каринѣевъ, біографія и драматическая литература), **И. И. Калашниковъ** (стихотворенія), **И. А. Кузминскій** (корреспонденціи изъ Одессы), **Г. А. Лишинъ** (Нивлянскій, стихотворенія), **Михневичъ** (очерки исторіи музыки), **А. А. Соколовъ** (театральный нигилистъ, беллетристика и критика), **В. Соколовъ** (профессоръ московской консерваторіи, московскіе музыкальные обзоры); **И. А. Устиновъ** (корреспонденціи изъ Харькова), **А. П. Толченовъ** (театральные обзоры и воспоминанія), **М. П. Ѳедоровъ** (разныя извѣстія) и мн. др.

Обширный кругъ читателей, который наша газета пріобрѣла въ **короткое** время, краснорѣчивѣе всякихъ рекламъ говоритъ въ ея пользу; редакція будетъ, по возможности, стараться дѣлать ея содержаніе постоянно все болѣе разнообразнымъ, разностороннимъ и интереснымъ и надѣется на сочувствіе тѣхъ, кому дорого театральное и музыкальное дѣло.

Газета наша—**первый и единственный** въ Россіи спеціальный **театрально-музыкальный** органъ—является существенною необходимостію для **антрепренеровъ и артистовъ** всѣхъ казенныхъ и частныхъ театровъ и составляетъ легкое и интересное чтеніе для всѣхъ интересующихся развитіемъ и ходомъ театральнаго и музыкальнаго дѣла.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ:

На годъ, съ 1-го Января по 1-ое Января:

Безъ доставки . . . . . 4 руб. 50 коп.
Съ доставкою и пересылкою . . . . . 5 руб. 50 коп.

На полгода, съ 1-го Іюля по 1-ое Января:

Безъ доставки . . . . . 2 руб. 50 коп.
Съ доставкою и пересылкою . . . . . 3 руб.

Подписчики на газету будутъ получать, въ видѣ безплатной преміи, одну музыкальную пьесу.

ГОДЪ 31-Й. ЖУРНАЛЪ „МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВѢТЪ“, **ГОДЪ 31-Й.**

по примѣру прошлыхъ лѣтъ, будетъ и въ 1877 году выходить ежемѣсячно, тетрадями отъ **50—60** страницъ музыки, что составитъ въ годъ коллекцію нотъ болѣе чѣмъ **650** страницъ музыки, т. е., **по магазиннымъ цѣнамъ,** болѣе чѣмъ на сто рублей.

Каждая тетрадь будетъ заключать въ себѣ одну трудную пьесу, пять, шесть и болѣе пьесъ салонныхъ, два или три танца и два романса. Кромѣ того, втеченіе года будетъ помѣщено **шесть** пьесъ въ **четыре** руки.

Имена слѣдующихъ русскихъ композиторовъ встрѣтятся на страницахъ **«Музыкальнаго Свѣта»: А. Рубинштейна, Чайковскаго, Ц. Кюи, Даргомыжскаго, Сѣрова, Дютша, Соловьева, Галлера, Лешетицкаго, Направника, Рейнбольда, Реша** и другихъ. И иностранныхъ композиторовъ: **Листа, Литольфа, Вагнера, Верди, Сенъ-Санса, Гуно, Кирхнера, Цельнера, Раффа, Страуса, Лекока, Оффенбаха** и другихъ.

Подписчики на журналъ **«Музыкальный Свѣтъ»** получатъ въ **премію** двѣ полныхъ **оперы** для фортепіано на выборъ изъ **пятидесяти** нумеровъ и газету *).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ СЪ ГАЗЕТОЮ: безъ доставки 10 руб.; съ доставкой и пересылкой 11 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи **«Музыкальнаго Свѣта»,** на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ № 27 (Лѣсникова), надъ Милютинымъ рядомъ.

Редакторъ-Издатель **Н. П. Карцовъ.**

*) Редакція журнала приметъ всѣ мѣры, чтобы сдѣлать его содержаніе возможно болѣе разнообразнымъ, и потому, на ряду съ классическими сочиненіями, будетъ стараться знакомить подписчиковъ со всѣми новостями отечественной и иностранной музыкальной литературы. —549—

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе книгопродавца **А. Д. Ступина,** въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 ноября 1876 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе,** Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№413. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 23. 27 ноября 1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Карлъ I, князь Румыніи.—Академикъ Карлъ фонъ Веръ, †.—Королевскій замокъ Бадштумъ, въ Даніи.—Пятая передвижная выставка: 1) «Переѣздъ съ квартиры на квартиру», картина В. Н. Васнецова; 2) «Деревенскія дѣти», картина П. А. Брюллова.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Образъ св. вел. кн. Александра Невскаго, работы И. Г. Шадрина.—Александрополь, крѣпость на русско-турецкой границѣ, въ Азіи.—Корреспонденція съ театра военныхъ дѣйствій. Письмо четвертое.—Корреспонденція изъ Москвы.—Дѣло о злоупотребленіяхъ въ московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ. (Корреспонд.).—Фельетонъ.—Исповѣдь преступника. (Продолженіе).—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Некрологи.—Генеалогія и геральдика. Князья Хованскіе.—Шахматы.—Астрономическій календарь.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Наши частные музеи и кабинеты. Блюдо съ видомъ королевскаго замка Бадштума въ Даніи. Рисунокъ проф. Боголюбова.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Россія. Образъ св. Александра Невскаго, работы Шадрина, въ Москвѣ.—Пятая передвижная выставка: 1) «Деревенскія дѣти»; картина П. А. Брюллова; 2) «Съ квартиры на квартиру»; картина В. Н. Васнецова.—Карлъ I, князь Румыніи.—Академикъ, тайный совѣтникъ К. М. фонъ Веръ, † 16 ноября.—Мобилизація русской арміи. Кавказъ. Видъ крѣпости Александрополя на турецкой границѣ.—С.-Петербургъ. Смотръ войскъ Государемъ Императоромъ на Марсовомъ полѣ 3 ноября.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Сцены и типы (4 рис.); 2) Румынскій постъ на румынско-сербской границѣ при Турнъ-Северинѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду приближенія времени подписки на **1877** годъ, редакція «Всемірной Иллюстраціи» проситъ гг. подписчиковъ, въ особенности живущихъ въ отдаленныхъ отъ С.-Петербурга мѣстахъ, поспѣшить возобновленіемъ подписки, во избѣжаніе замедленія въ высылкѣ нашего журнала.

ГОДОВАЯ ЦѢНА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ НА 1877 Г.

остается прежняя, т. е.:

Въ РОССІИ: въ С.-Петербургѣ безъ доставки. . 13 р. — к.
съ доставкою. . 14 » 50 »
» въ Москвѣ безъ дост. . 14 » 50 »
съ доставкою. . 16 » — »
Съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи . . . . . 16 » — »

ЗАГРАНИЦЕЙ, съ доставкой по адресу:

Въ государства, подписавшія новую почтовую конвенцію, т. е. во всѣ Европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ, Британскую Индію (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію) и испанскія владѣнія въ Африкѣ 17 р.
Въ Южную Америку . . . . . 22 »
Въ Австралію, Китай и Японію. . . . . 25 »

№ 1-й „Всемірной Иллюстраціи“ за 1877 г. выйдетъ въ декабрѣ 1876 г.

Наши частные музеи и кабинеты.—Блюдо, съ видомъ королевскаго замка Бадштума въ Даніи (рисунокъ профессора Боголюбова), изъ коллекціи Е. И. В. Государыни Цесаревны.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. Э. Даммюллеръ).

ВНУТРЕННЯЯ.

Въ прошедшую недѣлю были представлены Государю Императору слѣдующіе адресы: отъ дворянства Лифляндской, Эстляндской, Орловской, Тверской, Новгородской, Пензенской, Тульской губерній и Области войска донскаго; отъ всѣхъ сословій Калужской губерніи и отъ петербургскаго губернскаго земскаго собранія.

Но не въ одной этой формѣ проявляется энтузіазмъ, охватившій русское общество: мобилизація арміи быстро окончилась; уклонявшихся отъ призыва почти не было; проходящія войска радушно угощаются на счетъ городскихъ общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ; комплектованіе арміи лошадьми совершилось успѣшно: нѣкоторыя лица, особенно изъ купечества, сдавали нарочно отличныхъ лошадей; другіе отказывались отъ денежнаго вознагражденія; наконецъ, Москва открыла подписку на сооруженіе капера, въ случаѣ войны съ Англіей, а общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, въ засѣданіи 17 ноября, постановило ходатайствовать передъ правительствомъ объ отказѣ Россіи отъ декларации 4-го апрѣля 1856 года.

Декларацією этой, какъ извѣстно, уничтожилось право захвата на морѣ частной собственности одной изъ воюющихъ сторонъ судами другой, слѣдовательно, при подписаніи этого документа имѣлось въ виду смягчить ужасы войны; между тѣмъ, къ конвенціи отказались присоединиться Англія и Соединенные Штаты.

Такимъ образомъ, мѣру эту надо считать неудавшеюся: она имѣла-бы значеніе только въ томъ случаѣ, если-бъ всѣ державы признали ее обязательною и гарантировали взаимно ея выполненіе; но такъ какъ этого нѣтъ, то декларація можетъ быть отмѣнена въ случаѣ войны съ тою державою, которая не подписала ее. Всякій договоръ имѣетъ силу лишь при условіи выполненія его объими сторонами, а такъ какъ Британія полагаетъ, что война должна быть безпощадна, чтобъ скорѣе истощить силы непріятеля, то остается лишь проповѣдываемую ею теорію примѣнить къ ней самой. Допустивъ звѣрства турокъ въ Болгаріи и Сербіи и употребленіе въ турецкой арміи отравленныхъ пуль, она добровольно вышла изъ ряда европейскихъ державъ и стала на одну степень съ защищаемой ею Портою, подписавшей женевскую конвенцію и убивавшей членовъ общества Краснаго Креста. Гуманность, безспорно, хорошая вещь, но при извѣстныхъ условіяхъ и она не должна обращаться во вредъ другимъ: положимъ, что всѣ государства отказались-бы отъ употребленія какого-либо снаряда, который былъ-бы въ состояніи истреблять огромное количество войска и, вдругъ, одна изъ державъ вздумала-бы воспользоваться имъ для нанесенія вреда непріятелю; развѣ послѣдній не имѣлъ-бы права отвѣчать ей тѣмъ-же? Всякая война имѣетъ въ виду возможно скорѣйшее достиженіе мира и потому удары направляются, преимущественно, въ самыя чувствительныя мѣста соперника, а такихъ пунктовъ у Англіи два: торговля и Остъ-Индія. Угрожая первой каперами, мы заставимъ значительную часть англійскихъ морскихъ силъ удалиться изъ Средиземнаго моря; угрожая вторженіемъ въ Индію—удержимъ Британію отъ посылки подкрѣпленій въ Турцію. Было-бы ошибочно предполагать, что Англія не станетъ блокировать наши порты, или что турки, если имъ удастся высадиться гдѣ нибудь на наши берега, не повторятъ болгарскихъ жестокостей; поэтому, каперство является однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ заставить британское правительство отречься отъ поддержки Оттоманской имперіи. Ненарушимыхъ трактатовъ нѣтъ и польза государства должна стоять выше теоретическихъ соображеній, хотя-бы и стремящихся къ филантропической цѣли; ростъ націи не можетъ сдерживаться условіями, постановленными при другихъ обстоятельствахъ, и если Россія отказалась отъ статьи парижскаго трактата, запрещавшей ей имѣть военный флотъ въ Черномъ морѣ, то тѣмъ болѣе она имѣетъ право отказаться отъ дополнительной къ нему конвенціи. Наконецъ, обращаясь къ самой теоріи защиты частной собственности на морѣ, мы приходимъ къ убѣжденію, что она несостоятельна. Почему частная собственность на морѣ должна пользоваться большимъ покровительствомъ, чѣмъ на сушѣ? Если на сухомъ пути допускаются реквизиціи или сожженіе деревень и даже городовъ изъ стратегическихъ цѣлей, то почему-же предметомъ реквизиціи не могутъ быть суда и товаръ непріятеля? Развѣ расширеніе торговыхъ оборотовъ врага не доставляетъ ему новыхъ средствъ къ продолженію войны и не ставитъ сухопутныя державы въ зависимость отъ морскихъ? Конечно, съ перваго взгляда кажется, что страдаютъ невинные, но въ странахъ, гдѣ личная свобода пользуется такими широкими гарантіями, какъ въ Англіи, развѣ частныя лица не могутъ открыто высказаться противъ политики, вовлекающей ихъ въ войну, и—при томъ въ войну не для защиты отечества, а ради территоріальныхъ захватовъ и сохраненія варварства, невѣжества и деспотизма разлагающагося государства?

Вотъ соображенія, которыя заставляютъ насъ присоединиться къ голосу газетъ, сочувственно относящихся къ отмѣнѣ парижской конвенціи. Намъ кажется, что эта мѣра скорѣе всего охладитъ воинственныя стремленія Великобританіи, вслѣдствіе чего достиженіе предположенныхъ Россіею цѣлей сдѣлается гораздо легче, тѣмъ болѣе, что на сухомъ пути она едва-ли встрѣтитъ сильное сопротивленіе. Русская армія не похожа теперь на прежнюю, она организована и вооружена сообразно требованіямъ новѣйшаго военнаго искусства. На дняхъ были обнародованы, какъ надо полагать, послѣднія правительственныя распоряженія по этому предмету, и изъ числа ихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

Временное положеніе о казначейской части при арміи въ военное время. Казначейство состоитъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ, но подчиняется Главнокомандующему и исполняетъ приказанія его безпрекословно, донося министру финансовъ о тѣхъ изъ нихъ, которыя не предусмотрѣны въ инструкціи. Учрежденіе при Главнокомандующемъ должности завѣдывающаго гражданскими дѣлами съ особою канцеляріею. Изъ вѣдомства его изъемлется дипломатическая переписка.

Сформированіе военно-дорожнаго батальона въ составѣ 24 штабъ и оберъ-офицеровъ, 990 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 79 нестроевыхъ.

Положеніе о комплектованіи войскъ лошадьми на случай войны; съ сущностью его читатели уже знакомы. Выборъ и пріемъ лошадей на сдаточныхъ пунктахъ должны быть произведены втеченіи двухъ сутокъ.

Наставленіе присутствіямъ по воинской повинности для руководства при освидѣтельствованіи призываемыхъ на службу. Наставленіе это составлено на основаніи опыта прошлаго года и отличается строгой опредѣлительностью, исключающей возможность всякихъ недоразумѣній.

Всѣ эти мѣропріятія, равно какъ и нѣкоторыя другія, даютъ надежду, что ошибки крымской кампаніи не повторятся и что Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ борьбы, предпринятой во имя свободы и цивилизаціи.

ВНѢШНЯЯ.

Англійскій уполномоченный на константинопольской конференціи, маркизъ Салисбери, закончилъ свой объѣздъ главныхъ столицъ Западной Европы посѣщеніемъ Рима, не входившимъ въ его первоначальный маршрутъ. Маркизъ Салисбери замѣнилъ этимъ посѣщеніемъ предполагавшуюся встрѣчу въ Бриндизи съ итальянскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, г-мъ Мелегари. Пребываніе благороднаго маркиза въ Римѣ отсрочило на нѣсколько дней его прибытіе въ Константинополь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и открытіе конференціи, которая, повидимому, начнется не ранѣе 3 (15) декабря, какъ это и предсказывали нѣкоторыя австрійскія газеты.

Въ Римѣ маркизъ Салисбери только убѣдился въ томъ, о чемъ долженъ былъ догадываться и ранѣе своей поѣздки въ этотъ городъ, именно, что Англіи нечего разсчитывать на союзъ съ Италіей, твердо рѣшившейся соблюдать нейтралитетъ, сочувственный восточнымъ славянамъ. Г. Мелегари не скрылъ отъ англійскаго уполномоченнаго твердой рѣшимости итальянскаго правительства поддерживать взгляды и предложенія Россіи и настаивать на мирномъ улаженіи восточнаго кризиса, какова-бы ни была программа, предложенная Россіею.

По увѣренію итальянскихъ газетъ, маркизъ Салисбери оставилъ Римъ и отправился въ Константинополь въ самомъ миролюбивомъ настроеніи духа, вполнѣ убѣдившись въ невозможности помѣшать энергическому заступничеству Россіи за турецкихъ славянъ и даже, будто-бы, помирившись съ этою невозможностью. Послѣднее кажется намъ нѣсколько сомнительнымъ, но, собственно говоря, оно и не важно. Важно только то, что, послѣ поѣздки маркиза Салисбери, Англія приступитъ къ конференціи очевидно не въ томъ уже настроеніи, которое преобладало въ британскихъ правительственныхъ сферахъ до поѣздки англійскаго уполномоченнаго въ Парижъ, Берлинъ, Вѣну и Римъ и которое грозило серьезною опасностію усложненій.

Этой перемѣнѣ настроенія, вѣроятно, поспособствуетъ также и то весьма важное обстоятельство, что князь Бисмаркъ прервалъ, наконецъ, загадочное молчаніе, которое онъ такъ упорно сохранялъ съ самаго начала нынѣшняго кризиса на Востокѣ. На такъ называемомъ «парламентскомъ» обѣдѣ, происходившемъ у князя 19 ноября (1 декабря), германскій имперскій канцлеръ весьма недвусмысленно высказался въ смыслѣ, благопріятномъ для Россіи, заявивъ, что считаетъ неудобнымъ давать ей въ настоящую минуту совѣты, потому что это раздражило-бы противъ Германіи чувство русскаго народа, а онъ признаетъ такое раздраженіе гораздо опаснѣе даже временнаго разногласія съ русскимъ правительствомъ. Князь Бисмаркъ высказалъ затѣмъ твердую надежду на мирный исходъ конференціи и прямо объявилъ, что всѣ державы, не исключая и Англіи, понимаютъ необходимость такого исхода.

Для того, чтобы вполнѣ понять значеніе этихъ словъ германскаго канцлера, слѣдуетъ имѣть въ виду, что они были произнесены въ день отъѣзда въ дѣйствующую русскую армію ея августѣйшаго главнокомандующаго, т. е. въ то самое время, когда происходилъ фактъ, ясно и осязательно доказывающій твердую рѣшимость Россіи не отступать ни на шагъ отъ политики, ясно и опредѣленно изложенной въ обнародованныхъ за послѣднее время депешахъ с.-петербургскаго кабинета. Князь Бисмаркъ, конечно, хорошо зналъ о непреклонности этихъ рѣшеній, о полной готовности Россіи преслѣдовать свою цѣль съ оружіемъ въ рукахъ, въ случаѣ, если окажется невозможнымъ достигнуть ее путемъ мирныхъ переговоровъ на конференціи. Если, зная все это, германскій канцлеръ нашелъ возможнымъ выражать надежду и даже почти увѣренность въ мирной развязкѣ, то это доказываетъ, что онъ убѣжденъ въ немыслимости, для Англіи, помѣшать такой развязкѣ заступничествомъ

за Турцію и поддержкою на конференціи притязаній Порты Оттоманской.

Что касается до притязаній этихъ, то они, если вѣрить извѣстіямъ англійскихъ газетъ, весьма странны. Турецкое правительство, по сообщеніямъ названныхъ газетъ, разослало кабинетамъ великихъ державъ текстъ выработаннаго имъ проекта конституціи для всей Оттоманской имперіи и циркулярную депешу, въ которой выражается надежда, что кабинеты воздержатся на конференціи отъ всякихъ предложеній, нарушающихъ неприкосновенность верховныхъ правъ султана, относя къ подобнымъ предложеніямъ и предложеніе военнаго занятія какой-бы то ни было части турецкой территоріи, и прибавляя притомъ, что обезоруженіе мусульманъ и удаленіе изъ европейской Турціи поселенныхъ въ ея провинціяхъ черкесовъ—«неосуществимы на практикѣ».

Такимъ образомъ, если только вѣрны переданныя нами извѣстія, Турція явится на конференцію съ предвзятою мыслью помѣшать успѣху конференціи, члены которой, конечно, ужь не согласятся серьезно обсуждать шутовской проектъ «конституціи», которымъ его авторъ, Митхадъ-паша, надѣется подмѣнить проектъ реформъ, выработанный Россіею. Изъ этого, однакоже, еще отнюдь не слѣдуетъ заключать, что уладить дѣло мирнымъ путемъ окажется невозможнымъ. Сопротивленіе Турціи объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что она еще не убѣдилась въ твердой рѣшимости державъ достигнуть цѣли, для которой была предложена Англіею и принята прочими державами конференція. Какъ только Порта увидитъ осязательныя доказательства подобной рѣшимости, выраженныя въ признаніи за Россіею и, пожалуй, также за Австро-Венгріею права вооруженнаго заступничества за турецкихъ славянъ—она тотчасъ поступится своими притязаніями и покорится необходимости *прямаго* вмѣшательства Европы въ вопросъ объ отношеніяхъ султана къ его христіанскимъ подданнымъ.

Право это несомнѣнно существуетъ. Оно основано на томъ самомъ трактатѣ 1856 года, на который столь неудачно ссылались много разъ лордъ Дерби и графъ Биконсфильдъ въ своемъ заступничествѣ за Турцію. Парижскимъ трактатомъ Европа гарантировала турецкому правительству полную независимость дѣйствій, въ той, весьма ясно высказанной, надеждѣ, что Порта употребитъ эту независимость для серьезнаго улучшенія участи своихъ христіанскихъ подданныхъ. Простая логика указывала, впрочемъ, именно на эту цѣль состоявшагося договора. Европа не могла имѣть и, конечно, не имѣла въ виду доставить туркамъ возможность безнаказанно притѣснять и рѣзать христіанъ. Французская экспедиція въ Сирію служитъ явнымъ доказательствомъ этого...

Цѣлыя двадцать лѣтъ ждала Европа исполненія обязательствъ, принятыхъ на себя Турціею въ 1856 году, и дождалась... возстанія босняковъ и герцеговинцевъ, финансоваго банкротства Порты, убійства консуловъ въ Салоникахъ и ужасовъ, совершенныхъ прошлою весною въ Болгаріи! Какихъ-же еще нужно доказательствъ того, что обязательства, принятыя на себя Турціею парижскимъ трактатомъ,—не исполнены и что, слѣдовательно, гарантіи независимости и территоріальной неприкосновенности Оттоманской имперіи, постановленныя этимъ договоромъ,—необязательны болѣе ни для одной изъ подписавшихъ его державъ?

Надо надѣяться, что все это будетъ серьезно принято въ соображеніе представителями великихъ державъ на предстоящей конференціи, тѣмъ болѣе, что занятія этого собранія начнутся въ виду уже совершившагося факта сосредоточенія части русской арміи на турецкой границѣ.

Какъ мы и ожидали, министерскій кризисъ разразился во Франціи. Дюфоръ и всѣ его товарищи по кабинету подали въ отставку. Маршалъ Макъ-Магонъ еще не согласился на нее, и министры останутся на своихъ мѣстахъ до образованія новаго кабинета. Изъ кого онъ будетъ состоять — покамѣсть еще неизвѣстно. Герцогъ Одиффре-Пакье (президентъ сената), которому было предложено званіе президента совѣта министровъ, не согласился принять этого званія. Республиканцы надѣются составить кабинетъ съ г. Жюлемъ Симономъ во главѣ, но врядъ-ли на эту комбинацію согласится президентъ республики. Дѣло начинаетъ принимать весьма серьезный оборотъ. Нѣкоторые даже полагаютъ, что республиканское большинство палаты депутатовъ бьетъ на отставку самого маршала Макъ-Магона, который въ такомъ случаѣ былъ-бы замѣненъ Тьеромъ; но это, покамѣсть, не болѣе, какъ догадка, пущенная, вѣроятно, въ ходъ монархистами.

Новѣйшія извѣстія.

Землинъ, (2-го декабря) 20-го ноября. Венгерское правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы 57 болгаръ, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Черногоріи и ѣхавшихъ на дунайскомъ пароходѣ въ Сербію, были высажены не въ Бѣлградѣ, а въ Видинѣ. Сербскія власти, узнавъ объ этомъ, потребовали вчера, по прибытіи парохода въ Бѣлградъ, чтобы болгары были высажены на берегъ; но такъ какъ капитанъ воспротивился этому, то болгары, при содѣйствіи мѣстной полиціи, самовольно оставили пароходъ.

— (4-го декабря) 22-го ноября. По извѣстіямъ изъ Сараева, турецкимъ регулярнымъ войскамъ, оставшимся еще въ Босніи, приказано двинуться въ Константинополь и Шумлу.

— У Янора турки возвели сильныя укрѣпленія; нѣкоторыя изъ нихъ вырублены прямо въ скалахъ.

Зара, (3 го декабря) 21-го ноября. Мириданты взялись за оружіе въ защиту Черногоріи, вслѣдствіе чего отправка турецкихъ войскъ пріостановлена.

Кишиневъ, 23-го ноября. Е. И. В. Главнокомандующій дѣйствующею арміею, сегодня, въ 6 часовъ утра, благополучно прибылъ въ Кишиневъ, со всѣми полевыми управленіями.

Парижъ, (4-го декабря) 22-го ноября. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ изъ Бѣлграда, Ристичъ подалъ въ субботу просьбу объ отставкѣ, но князь Миланъ просилъ его остаться на должности до возвращенія изъ Петербурга Мариновича, которому будетъ поручено составить новый кабинетъ.

Здѣсь распространено мнѣніе, что англійскій парламентъ намѣренъ низвергнуть лорда Биконсфильда, если онъ не выйдетъ заблаговременно въ отставку. Затѣмъ предполагается, будто-бы, сформированіе кабинета Гартингтона-Дерби-Сэлисбери.

Аѳины, (5-го декабря) 23-го ноября. Въ виду того, что Делигеоргисъ не могъ составить новый кабинетъ, король Георгій просилъ Кумундуроса не оставлять веденія дѣлъ впредь до устраненія кризиса.

Землинъ, (5-го декабря) 23-го ноября. Манчестерское благотворительное общество учредило въ Бѣлградѣ, подъ руководствомъ доктора Цимана, домъ для призрѣнія сиротъ; сегодня въ этотъ домъ доставленъ будетъ первый транспортъ дѣтей христіанскихъ семействъ, бѣжавшихъ изъ внутреннихъ областей Турціи.

Въ «Пов. Врем.» помѣщены слѣдующія телеграммы:

Землинъ, (5-го декабря) 23-го ноября. Вчера турки пытались занять сербское село Селашъ, около котораго былъ убитъ Кирѣевъ. Село это находится верстахъ въ 20-ти отъ Зайчара, по шоссейной дорогѣ, и недалеко отъ сербско-турецкой границы (верстахъ въ 3—4). По демаркаціонной линіи, село это осталось за сербами. Отрядъ турецкой кавалеріи, подъ начальствомъ Рамзибека, напалъ на сербскіе аванпосты и заставилъ ихъ отступить. Ристичъ уже сообщилъ комиссіи объ этомъ, и она признала фактъ нарушенія перемиріе.

Берлинъ, (5-го декабря) 23-го ноября. По поводу запроса о политикѣ, сдѣланнаго въ рейхстагѣ депутатомъ Рихтеромъ, князь Бисмаркъ высказалъ, что этотъ запросъ предъявленъ въ высшей степени несвоевременно, такъ какъ онъ можетъ повредить успѣху дѣлаемыхъ имъ усилій въ видахъ сохраненія мира. «Россія, сказалъ онъ, вовсе не требуетъ отъ насъ большой любезности и не стремится къ завоеваніямъ; она требуетъ только содѣйствія на конференціи, въ видахъ улучшенія участи христіанъ, въ чемъ нашъ императоръ, а также и наша нація, охотно помогутъ ей. Въ случаѣ, если конференція останется безъ результата, война будетъ вѣроятна, но для этого Россія не проситъ помощи у Германіи. Никто не станетъ требовать, чтобы Германія изрекла свое «vetо» противъ войны, пока дѣло находится въ такомъ положеніи. Пока мы будемъ стоять на этой почвѣ, поколебать нашу дружбу къ Россіи никогда не удастся. Союзъ трехъ Императоровъ остается по прежнему въ полной силѣ, да и съ Англіею Германія находится въ вѣковыхъ дружественныхъ отношеніяхъ. Задача Германіи состоитъ въ посредничествѣ и направлена къ сохраненію мира. Германія должна сохранить хорошія отношенія къ державамъ и могла-бы выступить въ дѣйствующей роли только въ такомъ случаѣ, когда одному изъ дружественныхъ съ нею государствъ угрожала-бы опасность. Доброжелательныя отношенія Германіи ко всѣмъ державамъ, вѣроятно, будутъ способствовать локализаціи войны». Князь Бисмаркъ подагаетъ, что между Россіей и Англіей будетъ достигнуто соглашеніе, такъ какъ обѣ эти державы не находятся въ такомъ положеніи, при которомъ ихъ интересы могли бы придти въ непосредственное столкновеніе.

Карлъ I, князь Румыніи.

Карлъ-Эйтель-Фридрихъ Зефиринъ-Лудвигъ, принцъ гогенцоллернскій, царствующій князь или, по турецкой номенклатурѣ, «господарь» Румыніи, родился 20 апрѣля 1839 года отъ главы медіатизированной вѣтви гогенцоллернскаго дома, Карла-Антона, принца гогенцоллернскаго, бургграфа нюрембергскаго, графа зигмарингенскаго и веринген-скаго и супруги его Жозефины-Фредерики-Луизы, герцогини баденской, дочери великаго герцога Лудвига баденскаго и виконтессы Богарнэ, усыновленной императоромъ Наполеономъ I.

Принцъ Карлъ—второй сынъ принца Карла-Антона. До 1866 года онъ состоялъ на службѣ въ прусской арміи. Въ этомъ году онъ былъ избранъ княземъ Румыніи, послѣ низверженія князя Іоанна Кузы. Плебисцитъ, рѣшившій его избраніе, состоялся 8 (20) апрѣля 1866 года. Новый князь Румыніи прибылъ въ свое государство при весьма романическихъ обстоятельствахъ. Берлинское правительство не одобряло по наружности его кандидатуры и даже воспретило ему принять ее. Принцъ Карлъ оставилъ «самовольно» свой полкъ и пробрался инкогнито въ Румынію, гдѣ и былъ встрѣченъ со всѣми надлежащими почестями. Турція не сразу признала его избраніе. Цѣлое лѣто шли переговоры, и только 24 октября князь Карлъ былъ оффиціально утвержденъ Портою въ званіи «господаря Молдавіи и Валахіи». Титула же «князя Румыніи» турецкое правительство не признаетъ за нимъ и до сихъ поръ, какъ не признаетъ оно самаго факта сліянія Молдавіи и Валахіи въ одно нераздѣльное государственное цѣлое, носящее имя Румыніи.

Черезъ три года по восшествіи своемъ на румынскій престолъ, князь Карлъ, которому было тогда ровно 30 лѣтъ, вступилъ въ бракъ съ принцессою Елисаветою Видскою (Wied).

Десятилѣтнее княженіе Карла I ознаменовалось многими треволненіями. Борьба румынскихъ политическихъ партій ставила его не разъ въ весьма затруднительное положеніе. Были минуты, когда князь Карлъ готовъ былъ, по слухамъ, отречься отъ престола, но, тѣмъ не менѣе, эти годы не прошли безслѣдно. Новый государь Румыніи серьезно занялся преобразованіемъ румынской арміи, находившейся въ самомъ печальномъ положеніи при князѣ Кузѣ, и придалъ ей русскую организацію, достоинства которой придется, можетъ быть, испытать вскорѣ на дѣлѣ.

Въ настоящемъ восточномъ кризисѣ князь Карлъ воздерживался доселѣ отъ всякой дѣятельной роли, можетъ быть, потому, что настроеніе румыновъ было и остается до сихъ поръ далеко не воинственнымъ. Въ началѣ возстанія турецкихъ славянъ, Румынія громко заявила свое намѣреніе сохранить строжайшій нейтралитетъ. Бухарештскіе политики надѣялись добиться этимъ путемъ важныхъ уступокъ со стороны Порты, равносильныхъ фактическому признанію ея независимости. Турецкіе министры ловко поддерживали эти надежды, постоянно, однакоже, отсрочивая ихъ осуществленіе. Есть поводъ думать, что князь Карлъ не особенно охотно слѣдовалъ политикѣ своихъ совѣтниковъ и только ждалъ удобнаго случая, чтобы придать ей другой оборотъ. Дѣйствительно, какъ только стало очевидно, что Порта не расположена дѣлать уступокъ, которыхъ ожидали отъ нея румыны, политика Румыніи измѣнилась. Осенью нынѣшняго года князь Карлъ отправилъ многочисленную депутацію въ Ливадію и по возвращеніи этой депутаціи Румынія приступила къ серьезнымъ военнымъ приготовленіямъ. Подъ предлогомъ осеннихъ маневровъ, румынская армія была стянута на турецкой границѣ княжества и остается тамъ до сихъ поръ. Въ Европѣ считаютъ за достовѣрное, что въ случаѣ занятія Болгаріи русскими войсками, Румынія не только пропуститъ

безпрепятственно эти войска чрезъ свою территорію, но и сама приметъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, если таковыя окажутся неизбѣжными.

Будущаго предвидѣть невозможно, но, все-таки, нельзя не сказать, что отъ князя Карла будетъ вполнѣ зависѣть дальнѣйшее положеніе Румыніи. Княжество это можетъ обратиться въ независимое государство, если только въ Букарештѣ съумѣютъ понять, что настоящая роль румыновъ состоитъ въ содѣйствіи освобожденію балканскихъ христіанъ отъ мусульманскаго гнета.

Академикъ Карлъ фонъ Бэръ †.

16-го ноября, въ 5 часовъ пополудни, скончался въ Дерптѣ, послѣ краткой болѣзни, извѣстный естествоиспытатель, докторъ Карлъ Эрнстъ фонъ Бэръ. Онъ родился 17 февраля 1792 года, въ отцовскомъ помѣстьѣ Пипъ, въ Эстляндіи, пользовался до 1807 г. прекраснымъ домашнимъ образованіемъ, затѣмъ поступилъ на три года въ ревельскую гимназію, гдѣ съ особенной любовью занимался изученіемъ ботаники, а въ 1810 г. поступилъ въ дерптскій университетъ, гдѣ изучалъ медицину; выдержавъ экзаменъ, онъ втеченіи нѣкотораго времени практиковалъ въ военномъ госпиталѣ въ Ригѣ и въ 1814 году, получивъ степень доктора, уѣхалъ въ Германію. Главными и любимыми его учителями въ Дерптѣ были извѣстные профессора Ледебуръ, Парротъ и Бурдахъ; въ Германіи онъ познакомился съ Деллингеромъ и съ Эзенбекомъ и, оставивъ медицину, принялся съ новымъ усердіемъ, подъ руководствомъ ихъ, за изученіе ботаники и сравнительной анатоміи. Въ Берлинѣ онъ усердно посѣщалъ лекціи естественныхъ наукъ и потомъ довершилъ свое образованіе въ другихъ германскихъ университетахъ, въ томъ числѣ въ лейпцигскомъ и галльскомъ; здѣсь онъ познакомился съ знаменитѣйшими изъ мѣстныхъ ученыхъ, и затѣмъ, по ходатайству бывшаго своего дерптскаго учителя, Бурдаха, занимавшаго въ то время мѣсто профессора въ кенигсбергскомъ университетѣ, поступилъ въ этотъ университетъ штатнымъ прозекторомъ. Въ 1817 году Бэръ получилъ званіе экстраординарнаго, а вскорѣ послѣ того—и ординарнаго профессора; вмѣстѣ съ тѣмъ, на него была возложена обязанность устроить при университетѣ зоологическій музей, а въ 1826 году онъ принялъ на себя управленіе анатомическимъ театромъ. Всѣ эти многоразличные труды не мѣшали ему заниматься изданіемъ сочиненій по части зоологіи и физіологіи, въ числѣ которыхъ особенно замѣчательна его «Исторія развитія животныхъ», основанная вся на опытахъ, произведенныхъ имъ самимъ и составившая положительно эпоху въ исторіи физіологіи. За эту книгу онъ получилъ, по ходатайству Кювье, золотую медаль отъ французской академіи наукъ. Впослѣдствіи это сочиненіе было переведено на англійскій языкъ профессоромъ Гекели, который издалъ ее, съ введеніемъ, написаннымъ имъ самимъ. Въ этомъ введеніи онъ отзывается объ авторѣ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ.

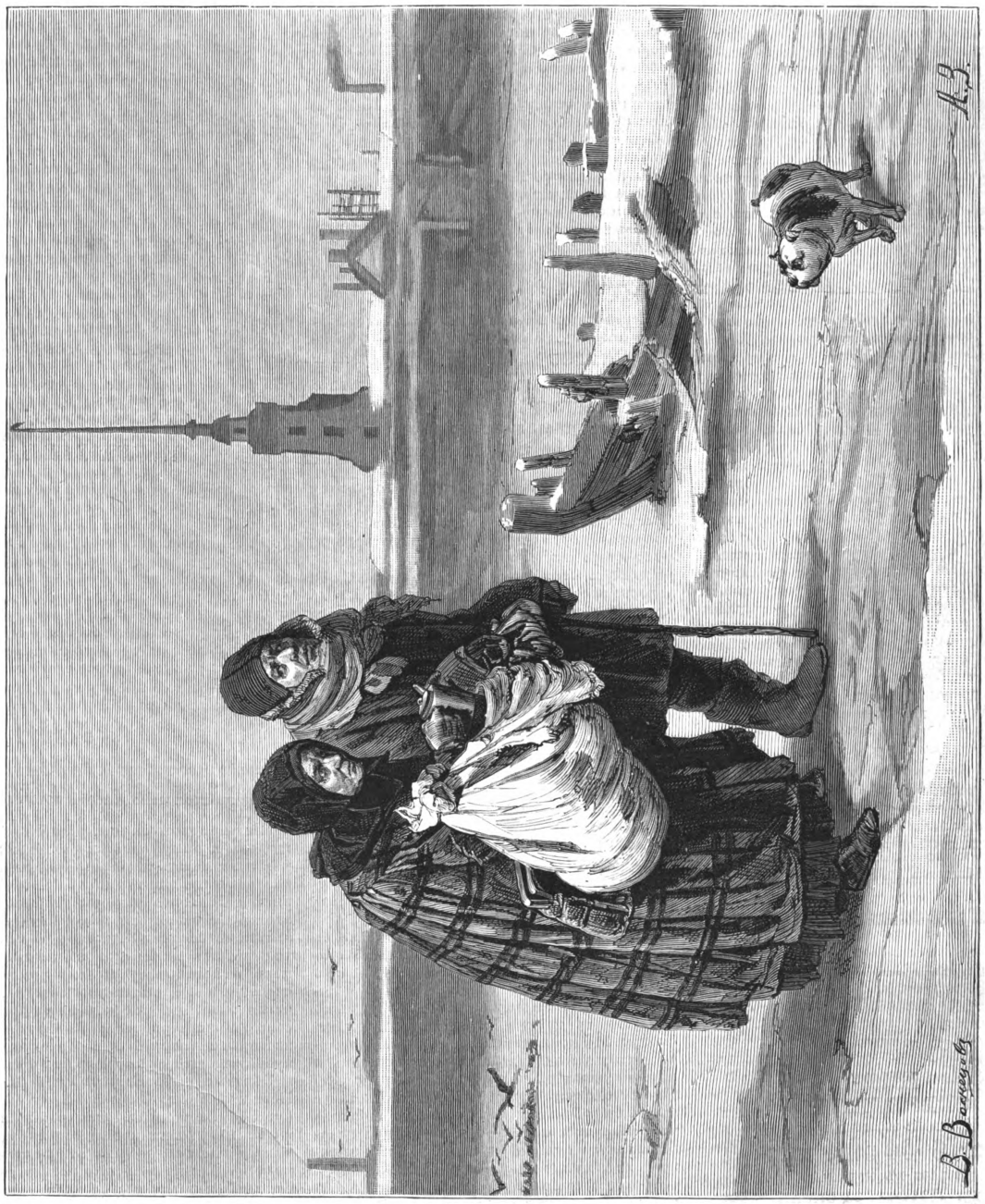
Въ 1829 году Бэръ приглашенъ былъ въ Петербургъ, на мѣсто академика по зоологическому отдѣленію, но, не найдя

Всемірная выставка въ Филадельфіи.— Россія. Образъ св. Александра Невскаго; работы фабриканта Шадрина, въ Москвѣ.
(Съ фот. Симонова и Шитова, рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

Пятая передвижная выставка.—«Деревенскія дѣти»; картина П. А. Брюллова. (Рис. на деревѣ Н. С. Негадаевъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Пятая передвижная выставка.—«Съ квартиры на квартиру»; картина В. Н. Васнецова. (Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

возможности содержать и воспитать, на 800 р. с., свое многочисленное семейство, возвратился, въ 1830 году, опять въ Кенигсбергъ. Тѣмъ не менѣе, кратковременное пребываніе его въ Петербургѣ оказалось не безплоднымъ: онъ привелъ зоологическій музей въ строго научный порядокъ, и расположилъ его въ новомъ помѣщеніи, выстроенномъ еще ранѣе нарочно для этой цѣли. Кромѣ того, онъ прилежно посѣщалъ Императорскую публичную библіотеку и составилъ для нея каталогъ историческихъ книгъ. Наконецъ, онъ отыскалъ для с.-петербургской академіи наукъ, затерянныя во время войны съ Наполеономъ I, гравированныя на мѣди таблицы къ знаменитому сочиненію русскаго академика Палласа «Zoographia Rosso-Asiatica». Съ этою цѣлію онъ даже нарочно предпринялъ поѣздку въ Лейпцигъ, гдѣ таблицы эти были заказаны извѣстному нѣмецкому граверу Гейслеру, и былъ такъ счастливъ, что нашелъ даже тѣ доски, на которыхъ были гравированы эти таблицы.

Возвратившись въ Кенигсбергъ, Бэръ снова принялся за исполненіе своихъ профессорскихъ обязанностей, неутомимо занимаясь, въ то-же время, литературными трудами. Въ 1834 году онъ получилъ снова приглашеніе пріѣхать въ Петербургъ, на этотъ разъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, на мѣсто ординарнаго профессора академіи наукъ. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно оставался при этомъ учрежденіи, неутомимо занимаясь учеными трудами и предпринимая поѣздки, только необходимыя для повѣрки своихъ научныхъ изслѣдованій. Между прочимъ, онъ ѣздилъ въ полярныя страны, къ Новой Землѣ, изслѣдовалъ озеро Пейпусъ, берега морей Балтійскаго и Каспійскаго. Въ 1865 году онъ, за старостію лѣтъ, и не желая, по его выраженію, заслонять дорогу молодымъ силамъ, отказался отъ занятій въ академіи, но былъ немедленно избранъ ею въ почетные члены. Изъ сочиненій его, кромѣ вышепомянутой «Исторіи развитія животныхъ», особенно замѣчательны еще: «Epistola de ovi mammalium et hominis genesi», «Исторія развитія рыбъ», «О двуутробныхъ уродахъ», и описанія мѣстностей, имъ изслѣдованныхъ. Должно замѣтить еще, что Бэръ состоялъ нѣкоторое время профессоромъ с.-петербургской медико-хирургической академіи и библіотекаремъ Императорской публичной библіотеки по историческому отдѣлу.

Въ 1864 году, Бэръ праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей своей научной дѣятельности, считая съ полученія имъ докторскаго диплома. Бэръ имѣлъ много орденовъ русскихъ и иностранныхъ, и состоялъ дѣйствительнымъ и почетнымъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ въ Россіи и за границею.

Королевскій замокъ Бадштумъ, въ Даніи.

Видъ этого лѣтняго увеселительнаго королевскаго жилища помѣщаемъ мы теперь съ рисунка профессора Боголюбова, выполнившаго его на блюдѣ, принадлежащемъ Государынѣ Цесаревнѣ.

О талантѣ и мастерствѣ автора рисунка говорить намъ,—послѣ столькихъ статей, посвященныхъ его произведеніямъ,—съ нашей стороны, по меньшей мѣрѣ, было бы неумѣстнымъ. Съ новой стороны выказать разностороннія свои дарованія, здѣсь профессоръ Боголюбовъ не имѣлъ возможности. Характерность вида, сама по себѣ, даетъ ему своеобразный интересъ, живо перенося на влажные острова между Скандинавіею и Ютландіей, гдѣ природа имѣетъ красоты, всего болѣе приходящіяся по вкусу туземцамъ. Намъ, обитателямъ тоже Балтійскаго прибрежья, понятнѣе поэзія болотъ и водяныхъ порослей. Если живописцы голландскіе сдѣлали болота своей родины общеизвѣстными и способными очаровать глазъ сліяніемъ пріятныхъ тоновъ и пятенъ, отражающихся въ стоячей водѣ окрестнаго пейзажа, то датскій видъ съ обширнымъ водянымъ зеркаломъ, рамою котораго служатъ жидкіе, частые сучья прибрежнаго лѣса и мохнатые моховики да камыши, менѣе общеизвѣстенъ и потому долженъ для созерцателя имѣть однимъ достоинствомъ больше.

Пятая передвижная выставка.

«Переѣздъ съ квартиры на квартиру», картина В. Васнецова.

Мы видѣли картину Васнецова съ этими двумя персонажами, но съ другимъ фономъ. Мысли художника потомъ измѣнились; вмѣсто полумрака пустынной улицы, въ которой, на фонѣ старенькихъ потемнѣвшихъ домиковъ, рисовалась чета этихъ старыхъ друзей, они теперь представлены на льду Невы, передъ крѣпостью. Самый цвѣтъ тусклаго зимняго неба значительно свѣтлѣе и холоднѣе, да и безпріютность бѣдняковъ трогаетъ насъ, пожалуй, больше, чѣмъ въ первомъ наброскѣ идеи артиста. Мы готовы вѣрить, что душа его самого перечувствовала многое въ промежуткахъ между этими двумя проявленіями внутреннихъ ощущеній, уже получившихъ опредѣленныя характерныя очертанія. Въ лицѣ старца, бодро шагающаго по снѣгу съ палочкой, опредѣленнѣе обрисовалась энергія, не сокрушенная жизненными неудачами и треволненіями. Онъ еще какъ-бы находитъ силы и умѣнье подкрѣплять покорную подругу своихъ земныхъ скитаній, въ виду предстоящаго будто-бы улучшенія ихъ участи. Косвенно бросаемый на нее взглядъ, впрочемъ, открываетъ эту старческую политику, при колебаніи его собственныхъ убѣжденій въ возможность исполненія желаній. Лицо старушки, заботливо держащей кофейничекъ, полно благодушія и той душевной ясности, которая выпадаетъ на долю существъ, неуклонно слѣдующихъ добру на жизненномъ пути, несмотря на ежеминутныя поскользанья и толчки отъ набѣгающихъ шкваловъ невзгодъ и потери надеждъ, или обмана ихъ въ самую минуту близкаго осуществленія. Разлетанье въ прахъ обольщающихъ надеждъ пріучило уста старушки отдѣлываться улыбкою недовѣрія, при каждомъ новомъ заявленіи измѣненія дѣла къ лучшему. Эта улыбка недовѣрія, какъ видно, не подмѣченная старцемъ, скользнула и теперь при его рѣчахъ на лицѣ безслобной подруги, погруженной въ свои нерадостныя думы и истощившей весь запасъ увѣренности въ чудесное, въ виду непримѣтнаго исчезновенія даже того домашняго скарба, который нажитъ былъ въ лучшіе дни, а теперь ограничивается узелками, да кофейникомъ.

Успѣвъ выразить такъ много въ своей четѣ стариковъ, художникъ даетъ намъ случай еще разъ повторить завѣреніе съ нашей стороны, въ богатствѣ и жизненности его прекраснаго таланта.

«Деревенскія дѣти», картина П. А. Брюллова.

Не въ первый разъ уже авторъ настоящей картинки знакомитъ насъ съ плодами своихъ лѣтнихъ студій въ глуши, среди мирнаго населенія пустынной деревни, гдѣ въ страдную пору остаются старый да малый. Полдень—пора отдыха для старыхъ костей дѣдушекъ и бабушекъ, поэтому на улицѣ дѣйствуютъ одни ребятки; по своему дѣля время. Если сказать, что художникъ представляетъ намъ одну мелюзгу, то это значило-бы недостаточно вглядѣться въ живую сцену передъ домами удалившихся въ поле хозяевъ. Не велики, правда, и всѣ подростки, но между ними есть няньчающіе своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ, стало быть, въ своемъ родѣ старшіе, пользующіеся и правомъ старшинства—подчиненьемъ. Это сознаніе—первый шагъ къ порядку, которымъ держатся людскія общества,—выражается здѣсь не охотнымъ слѣдованьемъ мальчугана въ фуражкѣ, за сестрою, несущею на закоркахъ свою младшую сестренку, такъ важно держащуюся на плечахъ сестры-няньки, въ свою очередь идущей на помощь къ мальчику, тоже съ живою ношей. Его ноша тоже дѣвочка, отъ чего-то раскричавшаяся и не желающая остановить своего рева. Поодаль отъ этой группы, на завалинкѣ затѣненной избушки, присѣла другая нянька-сестра съ засыпающимъ братомъ. Дѣвочка съ волосами, похожими на чистый ленъ, прохаживается по завалинѣ, подъ окошкомъ избушки, держась за подоконникъ. Это движеніе къ выходу со сцены, ни къмъ не замѣчается. Вдали отъ идущихъ происходитъ, слѣва, игра двухъ соперниковъ въ городки, привлекшая полдюжины неподвижныхъ зрителей удали мальчугана, съ увѣренностью приготовившагося дать вѣрный ударъ по выставленному кону, съ котораго снимаетъ выигранную бабку соперникъ, менѣе ловкій и счастливый. Хотѣлось-бы по живѣе свѣта, озаряющаго эту милую сценку, да побольше глубины въ фонѣ картины, которой рамки, дальше раздвинутыя воздушною перспективой, сообщили-бы, можетъ быть, больше простора дѣйствію. Но это желаніе наше нисколько не уменьшаетъ цѣны картины.

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ФИЛАДЕЛЬФІИ. РОССІЯ.

Образъ св. велик. князя Александра Невскаго,

вышитый золотомъ, работы И. Г. Шадрина.

Шитье золотомъ перешло къ намъ отъ грековъ и было извѣстно въ Россіи прежде, чѣмъ на западѣ Европы. Приближенные къ великимъ князьямъ уже въ XI вѣкѣ носили шитыя золотомъ оплечья. Многія столѣтія это труднѣйшее искусство было любимымъ занятіемъ великихъ княженъ, о чемъ свидѣтельствуютъ вклады, хранящіеся въ ризницахъ нѣкоторыхъ древнихъ монастырей и особенно въ Троицко-Сергіевской лаврѣ: въ числѣ ихъ многія церковныя утвари вышиты самою императрицею Анною Іоанновною. Въ настоящее время ремесло это встрѣчается преимущественно въ женскихъ монастыряхъ.

Образъ святаго великаго князя Александра Невскаго, воспроизведенный въ нынѣшнемъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи» и хорошо извѣстный всѣмъ посѣщавшимъ политехническую выставку,—былъ отправленъ въ Америку на филадельфійскую всемірную выставку, гдѣ занималъ весьма видное мѣсто среди русской экспонентуры.

Эта художественная икона, стоившая многолѣтнихъ трудовъ, замѣчательна по утонченной отдѣлкѣ всѣхъ мельчайшихъ деталей; такъ, напр., кольчуга, составленная чуть не изъ микроскопическихъ блестокъ, представляетъ видъ настоящей кольчуги, надѣтой на панцырь, набранный изъ колецъ; еще болѣе эффектна орнаментація мантіи, подбитой серебрянымъ горностаемъ. Весь драгоцѣнный образъ, стоимостью въ пять тысячъ рублей, разцвѣченъ сибирскими каменьями и настоящимъ жемчугомъ, а въ углахъ бордюра, въ

20 медальонахъ, помѣщены изображенія святыхъ, память коихъ празднуется въ дни тезоименитствъ Императорскаго Дома, начиная отъ Петра Великаго до нынѣ царствующаго Государя Императора.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что это произведеніе художника Шадрина составляетъ художественное произведеніе въ золотошвейномъ мастерствѣ. Б.

Городъ Александрополь, крѣпость на русско-турецкой границѣ въ Азіи.

Александрополь—одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Эриванской губерніи — раскинутъ на плодородной Шурагельской равнинѣ, сильно возвышающейся надъ уровнемъ моря и пользующейся, хотя здоровымъ, но, относительно своего южнаго положенія, холоднымъ климатомъ, что сильно вредитъ успѣхамъ садоводства. Городъ этотъ находится отъ Эривани въ 100 в. по проселочной и 198 в. по почтовой дорогѣ. Въ городѣ протекаютъ двѣ незначительныя рѣчки, впадающія въ Арпачай, который течетъ по границѣ съ Турціею, въ двухъ верстахъ отъ города. До 1837 года здѣсь было небольшое турецкое селеніе *Гумры*, гдѣ еще въ 1804 году генералъ Тучковъ одержалъ побѣду надъ персами, а въ 1807 году—надъ турками. Въ 1809 году подъ Гумрами также происходило сраженіе съ персами, а въ 1828 г. Паскевичъ находился въ этомъ селеніи и переправился отсюда черезъ Арпачай. Съ 1829 года, послѣ Адріанопольскаго мира, здѣсь начали селиться армяне—выходцы изъ Турціи. Въ 1837 году, въ присутствіи покойнаго императора Николая I, на мѣстѣ прежняго селенія была заложена крѣпость и названа Александрополемъ, въ честь императрицы. Съ 1840 года крѣпость эта была сдѣлана уѣзднымъ городомъ Грузино-Имеретинской губерніи, а потомъ вошла въ составъ Эриванской.

По послѣдней переписи, въ Александрополѣ считается около 17,000 жителей, между которыми болѣе 15,000 армянъ; остальное населеніе состоитъ изъ русскихъ, грековъ, татаръ и отчасти евреевъ. Въ городѣ 4 церкви: 1 православная, 2 армяно-григоріанскія, 1 католическая. Кромѣ того, здѣсь есть уѣздное училище, госпиталь, провіантскій и соляной магазины, карантинъ, таможня и 36 заводовъ, изъ которыхъ особенно распространены мыловаренные и винокуренные.

Жители занимаются хлѣбопашествомъ на прилегающихъ къ городу земляхъ, извозомъ товаровъ, идущихъ изъ Тифлиса и Эривани въ Турцію и обратно, разными ремеслами, работами на мѣстныхъ заводахъ и торговлею. Изъ ремеслъ доведено здѣсь до значительной степени совершенства: вышиваніе золотомъ и шелкомъ различныхъ предметовъ одежды. Годовое производство всѣхъ ремесленниковъ полагаютъ въ 160,000 р. Благодаря мѣстоположенію Александрополя на турецкой границѣ, онъ ведетъ заграничную торговлю съ Карсомъ и Эрзерумомъ, отправляя туда кожи, хлѣбъ, скотъ, шерсть, хлопокъ, рисъ, а получая табакъ, лѣсъ и бумажныя издѣлія. Такъ что одна внѣшняя торговля по ввозу и вывозу простирается на 350,000 р.

Въ настоящее время Александрополь принимаетъ особенно важное значеніе; съ тѣхъ поръ, какъ восточный вопросъ принялъ болѣе грозное положеніе и турецкія шайки начали вторгаться въ наши предѣлы, численность войскъ на границѣ увеличилась.

ИЗЪ МОСКВЫ.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Самымъ крупнымъ событіемъ минувшей недѣли является прибытіе въ Москву, 20 ноября, Его Высочества Великаго Князя, Главнокомандующаго дѣйствующей арміею. Встрѣченный на дебаркадерѣ начальствующими и почетными лицами столицы, Его Высочество, черезъ полчаса, былъ уже на другой станціи—московско-ярославской желѣзной дороги и, въ сопровожденіи князя В. А. Долгорукова и большей части своей свиты, отправился въ Троице-Сергіеву лавру. На платформѣ Сергіевской станціи былъ выстроенъ почетный караулъ отъ 1-й артиллерійской бригады гренадерской дивизіи. По выходѣ изъ вагона, Высокій Путешественникъ, поздоровавшись съ карауломъ, былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью посадскимъ головою и членами управы, и затѣмъ, въ саняхъ, вмѣстѣ съ генералъ-губернаторомъ, поспѣшилъ въ лавру. Здѣсь, въ Троицкомъ соборѣ, было совершено молебствіе преподобному Сергію о благополучномъ путешествіи. Когда окончилось пѣніе многолѣтія, Августѣйшій вождь русскихъ воиновъ благоговѣйно преклонился передъ мощами Преподобнаго и приложился къ нимъ. Намѣстникъ лавры благословилъ Главнокомандующаго св. иконой. Затѣмъ, Его Высочество прошелъ въ келью преподобнаго Сергія, приложился къ иконѣ и мощамъ святителя Никона, и посѣтилъ храмъ, гдѣ покоится прахъ митрополита Филарета, и Свято-Духовскую церковь. Въ митрополичьихъ палатахъ Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены маститымъ архимандритомъ Антоніемъ. По возвращеніи изъ лавры въ Москву, Его Высочество, встрѣченный оглушительными кликами «ура», прибылъ къ часовнѣ Иверскія Богоматери; приложившись къ чудотворной иконѣ, отправился въ Успенскій соборъ. Митрополитъ съ двумя викаріями уже дожидался Ихъ Высочествъ. Послѣ краткаго молебствія о благополучномъ путешествіи, было провозглашено многолѣтіе. Когда Главнокомандующій приложился ко кресту, маститый владыка митрополитъ произнесъ слѣдующее напутственное слово:

«Ваше Императорское Высочество. Цѣль настоящаго путешествія Вашего Высочества имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Вамъ и нужна особенная помощь Божія, а отъ насъ требуется особенно усердная о Васъ молитва. Молимъ и будемъ молить Господа, да сохранитъ Васъ во всѣхъ путяхъ Вашихъ, да благословитъ добрымъ успѣхомъ всѣ начинанія и дѣла Ваши, и да возвратитъ Васъ въ вожделѣнномъ здравіи, въ мирѣ и съ миромъ, молитвами Пресвятыя Богородицы и московскихъ святителей». Тутъ-же высокопреосвященный благословилъ Высокаго Путешественника иконой святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.

Изъ Успенскаго собора Ихъ Высочества перешли въ Архангельскій и потомъ въ Чудовъ монастырь. Поклонившись кремлевскимъ святынямъ, Великіе Князья, вмѣстѣ съ свитой, отправились къ князю В. А. Долгорукову, гдѣ изволили принять завтракъ. Ровно въ часъ пополудни, Главнокомандующій дѣйствующей арміи, при громкихъ и восторженныхъ крикахъ народа, сѣлъ въ экипажъ, а въ половинѣ 2-го часа изволилъ отбыть изъ Москвы по курской желѣзной дорогѣ.

Въ старушку-бѣлокаменную продолжаютъ прибывать ежедневно партіи призывныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Нѣкоторые изъ коммерсантовъ угощаютъ пріѣзжающихъ солдатиковъ чаемъ съ калачами и говядиной....

Наша городская управа покончила съ военно-конскою повинностью, а дума озабочена, въ настоящее время, выборами новыхъ гласныхъ. Всѣхъ избирателей въ «сердцѣ Россіи» числится 20,311 человѣкъ, платящихъ сбора въ городскую казну до 1.563,213 руб.; а именно: въ первомъ разрядѣ 521,117 руб. (329 лицъ); во второмъ 520,932 р. (1,744 лица) и въ третьемъ 521,122 руб. (11,238 лицъ).

Къ числу выдающихся фактовъ нашей городской хроники слѣдуетъ отнести также открытіе на Смоленскомъ рынкѣ торговыхъ помѣщеній, которыя торжественно освящены были, въ присутствіи начальствующихъ лицъ столицы, 20 ноября; «Крытый рынокъ» сооруженъ на счетъ городскихъ суммъ.

Отъ «матеріи важной» перехожу къ «міру увеселеній и зрѣлищъ». Въ Большомъ театрѣ пожинаетъ лавры г-жа Аделина Патти, пріѣхавшая къ намъ на минувшей недѣлѣ и дебютировавшая, 13 ноября, въ «Динорѣ».

Въ Маломъ театрѣ, въ бенефисъ г. Музиля, шла на дняхъ новая, до сихъ поръ ненапечатанная, комедія А. Н. Островскаго—«Правда—хорошо, а счастье лучше».

Е. Ж.

Корреспонденція съ театра военныхъ дѣйствій.

Письмо четвертое.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Оглядѣвшись немного въ городѣ, я отправился въ бѣлградскіе госпитали, куда меня особенно тянуло желаніе повидаться съ русскими ранеными. Въ самомъ Бѣлградѣ я посѣтилъ, главнымъ образомъ, госпиталь «Женскаго Дружества». Свѣтлыя, большія комнаты, прекрасное бѣлье, чистый воздухъ и великолѣпный уходъ за ранеными произвели на меня чрезвычайно пріятное впечатлѣніе; но желчные разсказы добровольцевъ и ихъ траурное настроеніе легли на душу тяжелымъ камнемъ. Госпиталь находится въ завѣдываніи извѣстной въ Бѣлградѣ Екатерины Ивановны Миловуки. Эта добрая, прекрасная женщина, прожившая въ Россіи 18 лѣтъ, отлично говоритъ по-русски и съ большой симпатіей относится къ нашимъ добровольцамъ. Не ея вина, если она не можетъ сдѣлать многаго, за отсутствіемъ какой бы то ни было организаціи; женщинѣ одной со всѣмъ не управиться.

Кромѣ нея, главнымъ непосредственнымъ образомъ завѣдуютъ госпиталемъ докторъ Штейнъ и двое русскихъ докторовъ - женщинъ—Святловская и Зибольдъ. Объ этихъ русскихъ женщинахъ мнѣ приходилось слышать столько хорошаго, разсказы раненныхъ, бывшихъ въ ихъ рукахъ, дышали такою теплою благодарностію, что все, что я бы ни повторялъ изъ нихъ на бумагѣ, оказалось бы блѣдно и холодно.

Кромѣ нѣсколькихъ сербовъ, я засталъ въ первой комнатѣ двухъ русскихъ, одного поляка изъ Познани и молоденькаго еврея, у котораго уже отняли ногу.

Русскіе были капитанъ Милашевичъ и поручикъ Заяицкій. Познанскій полякъ лежалъ съ прострѣленной грудью и съ невынутой пулей. Его красивое, энергичное лицо страшно исхудало, и онъ, казалось, не обращалъ уже никакого вниманія на окружающее. Тяжело было смотрѣть на этого человѣка, котораго его сосѣди уже считали приговореннымъ къ смерти и у котораго жизнь сохранялась только въ лихорадочно горѣвшихъ глазахъ, безучастно бродившихъ по незнакомымъ лицамъ. Вы можете себѣ представить мое удовольствіе, когда, по возвращеніи изъ арміи, я нашелъ его поправляющимся.

— Думалъ уже, что далеко поѣду, говорилъ онъ мнѣ съ улыбкой,—пришлось еще остаться здѣсь.

Признаюсь, я былъ очень доволенъ его остановкой на землѣ. Когда я разговорился съ нимъ о его родинѣ, то онъ нѣсколько разгорячился и сталъ энергично порицать своихъ за ихъ безучастіе къ славянскому дѣлу.

— Поляки воображаютъ, говорилъ онъ, что мы можемъ оторваться отъ общей славянской семьи, что насъ примутъ въ свои объятья другіе народы, что наша роль быть всегда противъ Россіи, хотя бы послѣдняя являлась представительницей самыхъ гуманныхъ началъ; а не сообразятъ того, что наши европейскіе друзья насъ безпрестанно надуваютъ, что все ихъ заступничество—пустая комедія, и что друзья эти ни одной капли крови не дадутъ за польское дѣло.

Заяицкому, раненному въ челюсть и руку, пришлось на себѣ испытать всѣ недостатки передовыхъ и перевязочныхъ пунктовъ, и его разсказы производили тяжелое впечатлѣніе. Раненный въ первый разъ въ руку, онъ еще оставался въ бою, когда новая пуля раздробила ему челюсть. Лежа на землѣ, онъ умолялъ солдатъ сербовъ, бѣжавшихъ мимо, отнести его на перевязочный пунктъ; но они отвѣчали, что они не *больничары*, и долго ему пришлось дожидаться перевязки. Нечего уже говорить о мученіяхъ перевозки въ тряской колѣ и о неудобствахъ остановочныхъ пунктовъ, пока онъ не добрался до Семендріи, гдѣ ему сдѣлали операцію. Тутъ-же были еще двое раненныхъ: одинъ Зарубинъ, изъ Петербурга, другой—Маляревскій. У послѣдняго были сильно контужены кости таза, и хотя онъ поправлялся, но двигаться могъ только при помощи костыля, а одна нога совсѣмъ отнялась. У Зарубина была расщеплена кость ноги вдоль, и ему трудно было спокойно выносить выпавшую на его долю бездѣятельность; онъ съ такою страстью рвался опять въ армію, что его доктору—Святловской—стоило много труда сдерживать его порывы, вредно отражавшіеся на самомъ леченіи.

Осмотрѣвъ и побесѣдовавъ съ своими ранеными въ «Женскомъ Дружествѣ», я отправился въ Топчидеры, гдѣ помѣщались бара-

ки главнаго общества Креста, подъ управленіемъ профессора Корженевскаго.

Топчидеры, это — загородный дворецъ покойнаго князя Милоша, обращенный теперь въ госпиталь. Собственно, въ самомъ дворцѣ, похожемъ на наши древніе терема по простотѣ убранства, помѣщаются нѣкоторыя сестры милосердія, а раненные размѣщены по баракамъ, устроеннымъ въ паркѣ. Мѣстность въ Топчидерахъ великолѣпная: прекрасный паркъ, сдавленный между двумя возвышенностями, съ его вѣковыми деревьями, расчищенными дорожками, съ его разбросанными мѣстами фонтанами и цвѣтниками, высматриваетъ очень красиво. Бараки большею частію были открытые навѣсы, такъ какъ стояло еще теплое время.

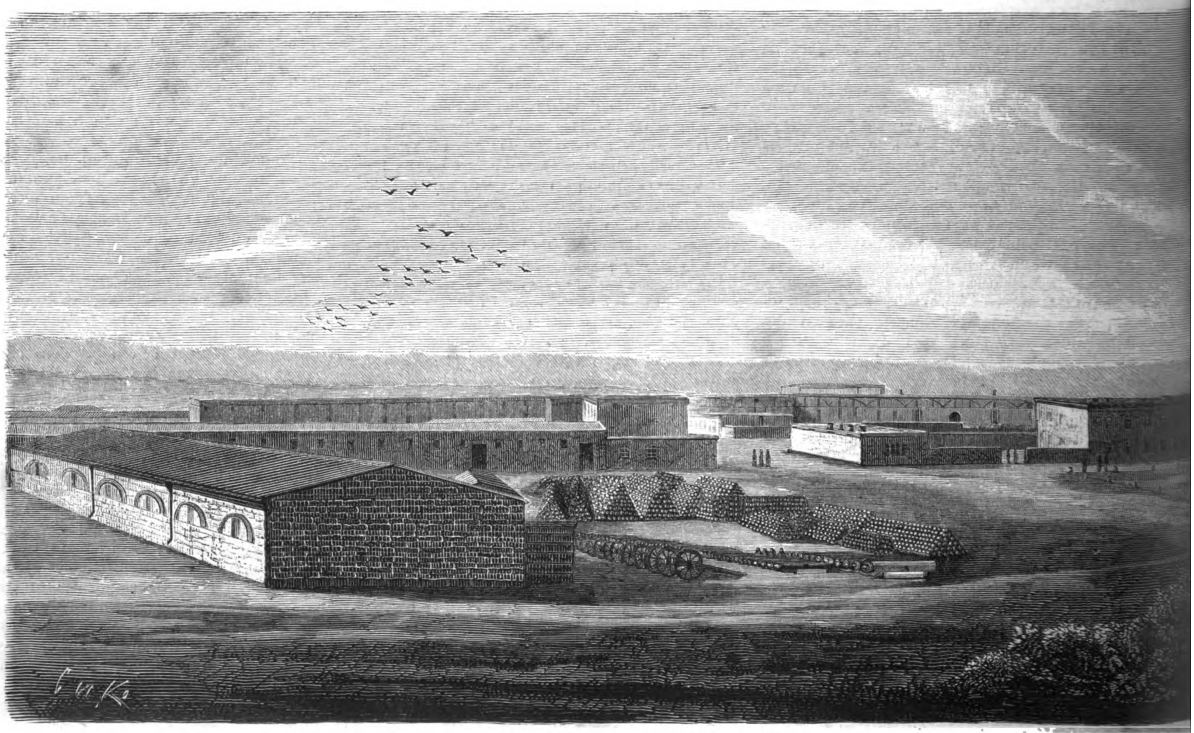
Подъ навѣсами тянулись длинные ряды кроватей и на нихъ все раненные. Въ Бѣлградѣ вошло въ обыкновеніе посѣщеніе раненныхъ, причемъ сербскія женщины приносятъ имъ обыкновенно разныя угощенія, по преимуществу фрукты и виноградъ. Картина этихъ посѣщеній довольно живописная. Сербки, въ ихъ оригинальныхъ коротенькихъ кофтахъ, обшитыхъ позументомъ, и въ низенькихъ шапочкахъ, и сербы, въ ихъ національныхъ красивыхъ костюмахъ, мѣшаются съ сестрами милосердія, въ

Карлъ I, князь Румыніи. (Съ послѣдней фотографіи, грав. О. Май).

черныхъ, простыхъ платьяхъ, съ бѣлымъ передникомъ и краснымъ крестомъ на груди. Русскій баракъ, закрытый, помѣщался совсѣмъ отдѣльно; въ немъ лежали только четверо русскихъ, да одинъ американецъ. Тутъ были Бертельсъ, Демченко, съ отнятой уже ногой, Сноксаревъ; фамиліи-же четвертаго не помню. Красивый американецъ поправлялся послѣ ампутаціи ноги; я разговорился съ нимъ и съ удовольствіемъ слушалъ его простые, неподкрашенные разсказы. Бывшій гарибальдіецъ, онъ участвовалъ въ герцеговинскомъ возстаніи, и когда сербы объявили войну, поступилъ въ баталіонъ княгини Наталіи. Онъ отзывался о сербской пѣхотѣ рѣзко, но объ артиллеріи съ большой похвалой. Разсказъ его дышалъ правдой и простотой, чѣмъ очень рознился отъ позднѣйшихъ разсказовъ, которыми угощали меня въ лагерѣ, особенно одинъ французъ, вывезенный изъ московскаго цирка какимъ-то офицеромъ.

Во время нашего разговора, я и не замѣтилъ, какъ въ палату входили и выходили разные воскресные посѣтители, приносившіе раненнымъ фрукты; но вотъ произошло нѣкоторое движеніе, и я увидѣлъ двухъ дамъ, которыя обходили кровати. Одна была вся въ черномъ, какая-то сербка; другая, довольно

Мобилизація русской арміи.—Кавказъ. Видъ крѣпости Але

красивая, какая-то графиня съ польской фамиліей. Ея голубое фаевое платье, навѣрное пріѣхавшее изъ Парижа, облегало ея станъ, какъ облитое, и грубый полотняный знакъ сестры милосердія какъ-то особенно эффектно пріютился на сгибѣ руки. Платье, перчатки, шляпа и ботинки, все было свѣжо и съ иголочки. Графиня по французски спрашивала нѣкоторыхъ о ихъ здоровьи и проходила дальше, провожаемая явно насмѣшливыми улыбками раненныхъ, которымъ она дѣлаетъ подобный обходъ каждый день.

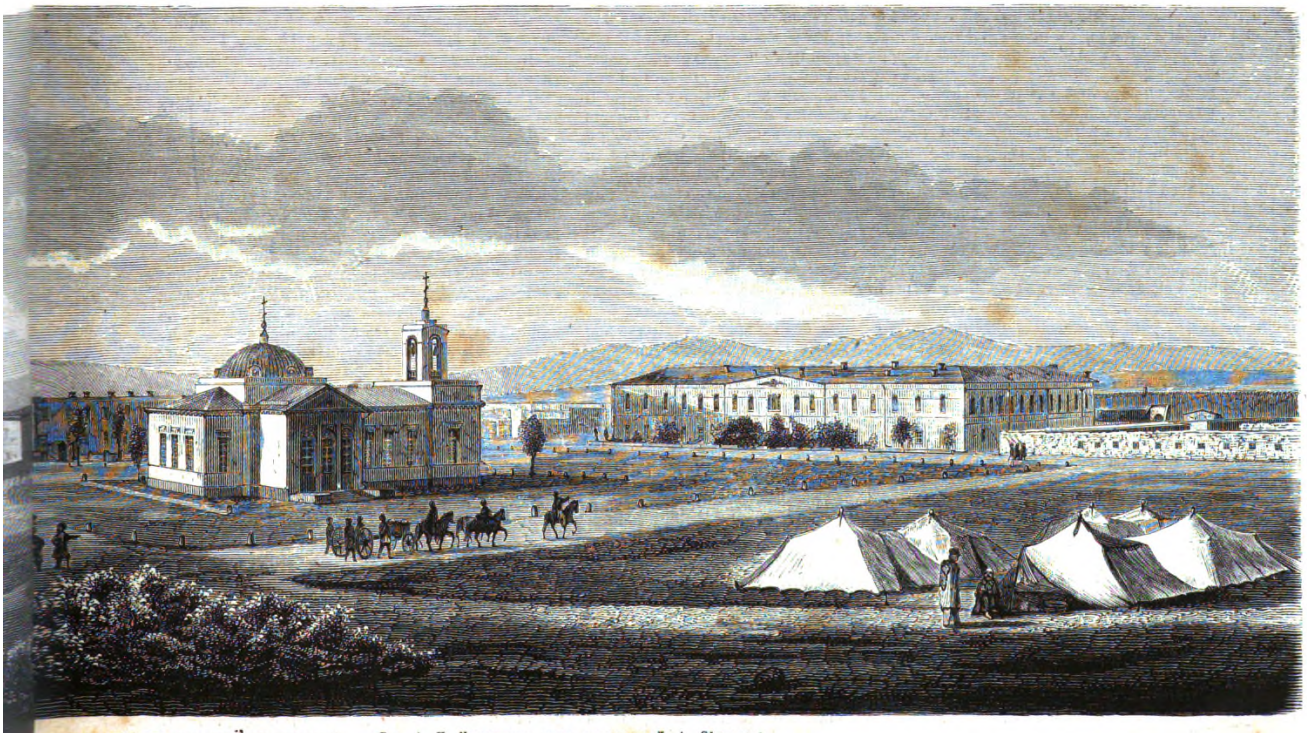
Чтобы покончить съ госпиталями, скажу нѣсколько словъ о госпиталѣ московскихъ старообрядцевъ въ Семендріи, которымъ завѣдуетъ докторъ Марконетъ. Я посѣтилъ его два раза: на пути въ армію и когда ѣхалъ обратно. Госпиталь на 100 кроватей расположенъ въ нѣсколькихъ домахъ, и вездѣ была чистота, какъ въ мирной больницѣ. Медицинскіе инструменты, аптека, операціонная комната, все было по-нѣмецки чисто и прибрано, раненные почти всегда въ полномъ комплектѣ, хотя многихъ отправляютъ прямо Дунаемъ въ Бѣлградъ. Для этого Марконетъ устроилъ особый плавучій баракъ, который буксируется пароходомъ до самаго Бѣлграда. Этотъ баракъ раненные благословляютъ, ибо обыкновенные способы перевозки не идутъ далѣе первобытной тряской колы, — и хотя я на обратномъ пути и видѣлъ прекрасную перевозочную фуру — системы, кажется, доктора Мунка, но она безпомощно стояла въ одной деревнѣ, новая, какъ съ иголочки, и въ дѣло не употреблялась. Фура эта представляла цѣлую комнату; остовъ ея обтянутъ клеенкой, что придаетъ ей и легкость, и даетъ возможность доставить раненнымъ прохладу. Правда, она требуетъ много лошадей, но дорога между Бѣлградомъ и арміей очень хороша, и, при ѣздѣ шагомъ, она могла-бы приносить большую пользу; но, къ несчастію, какъ я уже сказалъ, при мнѣ она въ дѣло не употреблялась.

У Марконета работаютъ, въ роли фельдшеровъ, шесть студентовъ-медиковъ и двѣ сестры милосердія, изъ которыхъ одна тоже студентка; фамиліи ея не помню; другая-же, Бакунина, просто доброволица. Докторъ не могъ нахвалиться своими помощниками, да и студенты, вѣроятно, не останутся недовольны проведеннымъ на практикѣ лѣтомъ...

Докторъ любезно показалъ намъ свой госпиталь и разсказывалъ болѣе интересные случаи. Не могу не вспомнить одинъ затылокъ, объ который сплюснулась полновѣсная цилиндро-коническая пуля. Раненный, получившій этотъ

Академикъ, тайный совѣтникъ К. М. фонъ Беръ, † 16 ноября.
(Рис. К. Врожъ, грав. академикъ Л. А. Сѣряковъ).

...холя на турецкой границѣ. (Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. академикъ Л. А. Сѣряковъ).

горячій подзатыльникъ, совсѣмъ поправился, а сплющенная пуля, прошедшая подъ кожей и вынутая между лопатками, хранится у доктора.

Во время нашего обхода, докторъ указалъ на троихъ раненныхъ, нерѣшившихся на операцію и обреченныхъ смерти. Тяжело было смотрѣть на этихъ людей, вчера еще совсѣмъ здоровыхъ, а теперь даже смотрѣвшихъ съ какимъ-то тупымъ непониманіемъ того, что ждетъ ихъ, и сознающихъ, что для нихъ уже все конечно, и что они сами приговорили себя къ смерти.

М. Ф—въ.

Дѣло о злоупотребленіяхъ въ московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ.

Третья и четвертая недѣли засѣданія.

(*Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»*).

Въ засѣданіи 18 октября продолжался допросъ свидѣтеля Товадова, показаніемъ котораго окончено было, наконецъ, судебное слѣдствіе.

Затѣмъ судъ приступилъ къ чтенію документовъ. Первымъ прочитанъ былъ протоколъ осмотра 16 октября 1875 г. Въ этомъ протоколѣ, между прочимъ, упоминается о томъ, что торговый домъ М. Борисовскаго получилъ изъ банка 50,000 р. 4 октября; черезъ 2 дня выдано было Шумахеру 101,029 руб., а 9 октября, ему-же—38,210 р.; 14 октября Шумахеръ обратно внесъ взятыя имъ прежде суммы. При этомъ предсѣдатель предложилъ подсудимому Шумахеру объяснить причину обратнаго взноса имъ въ банкъ означенныхъ денегъ.

— Я рѣшился, пояснилъ подсудимый, возвратить взятый было вкладъ свой тогда, когда убѣдился, что банкъ не въ силахъ уже разсчитаться съ своими вкладчиками полнымъ рублемъ.

— Но, вѣдь, вы внесли обратно деньги лишь 14 числа? замѣтилъ предсѣдатель.

— О желаніи своемъ возвратить взятыя мною деньги я заявилъ членамъ совѣта еще 12 октября. Нѣкоторые изъ товарищей по скамьѣ подсудимыхъ подтвердили справедливость послѣдняго объясненія Шумахера.

Изъ прочитанныхъ затѣмъ документовъ выяснилось, что съ 6—10 октября выдано изъ коммерческаго банка до двухъ съ половиною милліоновъ, а внесено въ банкъ съ небольшимъ 500,000.

При чтеніи формулярныхъ списковъ «дѣльцовъ краха», одинъ изъ товарищей прокурора обратился къ предсѣдателю съ просьбой о принятіи отъ него, для прочтенія на судѣ, справки изъ архива московскаго окружнаго суда о прежней судимости Шумахера, пропущенной въ формулярѣ. По постановленію суда, справка эта была принята. Изъ нея оказывается, что Шумахеръ, по приговору уголовной палаты въ 1849 году, во время службы своей въ сохранной казнѣ, вмѣстѣ съ другимъ своимъ сослуживцемъ, присужденъ былъ, за упущеніе по службѣ, ко взысканію съ него 15,322 р., выданныхъ изъ сохранной казны по подложному билету подчиненными Шумахера. По поводу прочтенія справки, подсудимый далъ объясненіе, въ которомъ, между прочимъ, высказалъ, что доставленіе прокурорскимъ надзоромъ справки о прежней, якобы, судимости его, служитъ новымъ доказательствомъ тѣхъ «козней», которымъ подвергаетъ его прокуратура... Затѣмъ Шумахеръ, обратившись уже лично къ предсѣдателю, высказалъ, приблизительно, слѣдующее: вамъ, г. предсѣдатель, лучше судить о томъ, на сколько отвѣтственность за проступки подчиненныхъ можетъ считаться судимостью; такъ какъ у васъ самихъ такъ недавно одинъ изъ судебныхъ приставовъ растратилъ 30,000 р... Давши окончить это заявленіе, предсѣдатель обратился къ обвиняемому съ слѣдующимъ замѣчаніемъ:

— Г. Шумахеръ, я не остановилъ васъ, потому только, что обвиняемому извинительно бываетъ говорить даже и то, что не можетъ служить къ оправданію его; но теперь, когда вы кончили, я заявляю вамъ, что *никогда еще дерзость подсудимыхъ на судѣ не доходила до такихъ предѣловъ, до которыхъ дозволили себѣ дойти вы!* Едва успѣлъ высказать свое замѣчаніе предсѣдатель, какъ съ заявленіемъ къ присяжнымъ обратился адвокатъ Шайкевичъ и, по поводу представленія обвинительной властью справки, употребилъ дерзкое выраженіе, сказавъ, между прочимъ, что справка прокуратурой *выкопана откуда-то!* Послѣ чего защитникъ былъ остановленъ замѣчаніемъ предсѣдателя, который высказалъ, что не допуститъ подобныхъ выраженій, ибо не все, что дозволительно подсудимому, дозволительно и его защитнику, что въ особенности хорошо должно быть извѣстно г. Шайкевичу, какъ присяжному повѣренному, и *суду, поэтому, дѣлаетъ ему первое предостереженіе!*...

Въ этомъ-же засѣданіи приступлено было къ судебнымъ преніямъ. Первымъ говорилъ товарищъ прокурора Обнинскій, указавшій, въ своей обвинительной рѣчи, что дѣло коммерческаго ссуднаго банка представляетъ продуктъ не одной какой-нибудь темной стороны общественной жизни, а цѣлой совокупности такихъ сторонъ, цѣлаго направленія — «страсти къ легкой наживѣ»; поэтому приговоръ присяжныхъ засѣдателей будетъ приговоромъ не отдѣльному факту, а цѣлому направленію... Разобравъ затѣмъ новые доводы въ пользу подсудимыхъ, которые выяснены защитой на судѣ,—ораторъ перешелъ къ обвиненію трехъ главныхъ участниковъ дѣла и представилъ ихъ характеристику. О Струсбергѣ и Ландау г. Обнинскій сказалъ, между прочимъ, что это люди одной категоріи; разница между ними только въ томъ, что первый представляется спекулянтомъ большаго размѣра, нежели второй!... Предпріятія, барышъ, обогащеніе во что-бы то ни стало—вотъ ихъ стимулы, идеалы. За этимъ —ровно ничего! Оба они—то прогорали, то оживали: Струсбергъ — на рѣдкой высотѣ, Ландау—на обыкновенномъ уровнѣ... Такая узкая жизнь, такія односторонніе стремленія, рядомъ съ широкимъ раздольемъ нравственной разнузданности, прямо вели ихъ къ тому дѣлу, за которое имъ теперь нечаянно пришлось расплатиться... Что касается до Полянскаго, то личность его наглядно характеризуется въ собственномъ-же его письмѣ изъ Ялты, адресованномъ къ женѣ, гдѣ онъ называетъ себя «дряннымъ человѣкомъ, мелкою душою, отсутствіемъ всякой нравственной основы, пріодѣвшимся хорошими словами и щеголявшимъ чужими мыслями»... Отсюда ясно то, что онъ всѣмъ казался «безукоризненно честнымъ человѣкомъ»; пожалуй, и былъ такимъ дѣйствительно, замѣтилъ обвинитель,—до перваго искушенія. «Падая, ему уже ничего не стоило надѣть маску, къ которой онъ успѣлъ привыкнуть, и никто не замѣтилъ паденія; не возникни дѣло, Полянскій процвѣталъ-бы и теперь. Маску эту не бросаетъ Полянскій до сихъ поръ, несмотря на то, что слѣдствіе давно разбило ее; распинаясь и осыпая себя упреками, Полянскій ищетъ только двухъ цѣлей: порисоваться въ послѣдній разъ и разжалобить судей. *Я отстрадалъ свою вину, не бейте еще!* — вотъ смыслъ его, повидимому, искреннихъ восклицаній»...

Изъ числа прочихъ обвиняемыхъ, на первомъ планѣ стоятъ Борисовскій и Шумахеръ. Присутствіемъ ихъ во главѣ администраціи банка и объясняется пассивное участіе остальныхъ членовъ совѣта. Первый—своими милліонами, а второй—высокимъ общественнымъ положеніемъ гарантировали солидность банковыхъ операцій... Они также подали примѣръ при мошенническомъ сбытѣ акцій и похищеніи вкладовъ изъ кассы банка. Если Борисовскій впослѣдствіи выкупаетъ эти акціи, то, конечно, только въ силу тѣхъ разсчетовъ, чтобы подѣйствовать на присяжныхъ и задобрить несчастныхъ покупателей акцій, которые еще должны были давать показанія на судѣ. А Шумахеръ вноситъ въ кассу банка вкладъ уже послѣ того, какъ противъ него возбуждено уголовное преслѣдованіе...

Нравственное чувство не можетъ также отдохнуть на личности третьяго директора, Милліоти! Хотя по его иниціативѣ обращено вниманіе на безпорядки иностраннаго отдѣленія, но онъ дѣлаетъ это только изъ личной вражды къ другому директору—Ландау; а впослѣдствіи содѣйствуетъ своему родственнику, Борисовскому, сбывать ничего нестоющія акціи... Единственная личность, къ которой строго нельзя относиться,—это бухгалтеръ Лажечниковъ, являющійся въ этомъ дѣлѣ слѣпымъ исполнителемъ приказаній своего начальства... Говоря о поведеніи членовъ совѣта между 5—11 октября, прокуроръ уподобилъ его поведенію сподвижниковъ убійцъ, которые обдираютъ трупъ убитаго, оставленный бѣжавшими грабителями,—«эти мародеры еще отвратительнѣй самихъ грабителей»...

Послѣ г. Обнинскаго, товарищъ прокурора Симоновъ разсказалъ о событіяхъ, сопровождавшихъ подложное составленіе годовыхъ отчетовъ и искусственную подтасовку общихъ собраній акціонеровъ... Послѣ г. Симонова вторично говорилъ г. Обнинскій. Обоимъ представителямъ обвиненія какъ нельзя лучше удалось обрисовать главные моменты въ высшей степени сложнаго дѣла, не вдаваясь въ утомительныя для присяжныхъ и, вообще, совершенно излишнія подробности,—вслѣдствіе чего обѣ рѣчи, выигравъ въ силѣ и ясности, произвели впечатлѣніе на слушателей. Совершенно противоположное слѣдуетъ сказать о рѣчахъ многочисленныхъ гражданскихъ истцовъ — большинство изъ нихъ черезъ-чуръ долго упражнялось ораторскимъ искусствомъ, тѣмъ самымъ утомляя и безъ того измученныхъ присяжныхъ засѣдателей...

Затѣмъ безконечною струею полились рѣчи «софистовъ XIX столѣтія». За недостаткомъ мѣста, я не буду резюмировать каждую защитительную рѣчь въ отдѣльности, а лишь замѣчу, что наибольшій эффектъ произвела рѣчь присяжнаго повѣреннаго Плевако; рѣчь г. Курилова, впервые выступившаго въ громкомъ дѣлѣ, была задушевна и благородно проста; краснорѣчіе г. Утина походило на оглушительный фейерверкъ, хотя для оправданія его клиента достаточно было, собственно говоря, *одной простой справки изъ квартала*, что Сорокоумовскаго не было-де въ Москвѣ за время обвиненія... Что-же касается до наиболѣе слабыхъ рѣчей, то таковыя принадлежали гг. Харитонову и Спиро. Говоря о «прелюбодѣяхъ мысли», нельзя не отмѣтить и того слуха—будто, въ общей сложности, «струсбергіада» принесла защитѣ свыше четверти милліона рублей серебромъ!...

По окончаніи рѣчей защитниковъ, слово предоставлено было подсудимымъ. *Полянскій* сказалъ, между прочимъ, прерывающимся голосомъ: «Я погубилъ учрежденіе, я разорилъ банкъ — но неправда, будто я сдѣлалъ все для того, чтобы сознательно погубить банкъ! Я самъ разорился и теперь нищій! Для меня вы ничего не можете сдѣлать; ничего не можете у меня отнять. Все, что у меня было, — потеряно: состоянія вы мнѣ не отдадите, имени не возвратите; положенія, которое я потерялъ, мнѣ не вернетъ никто! Какую-же и чью участь вы рѣшите... участь только одной моей семьи»... Подсудимый махнулъ въ отчаяніи рукой и молча, съ рыданіями, опустился на скамью. По залѣ слышны всхлипыванія, въ глазахъ у многихъ видны слезы... *Шумахеръ*, въ заключеніе своей рѣчи, сказалъ: «Теперь я остановлю ваше вниманіе только на одномъ обстоятельствѣ. Вамъ извѣстно, что, когда московское городское общество почтило меня избраніемъ въ городскіе головы, я не имѣлъ возможности заниматься дѣлами банка и не принималъ никакого участія въ разрѣшеніи ни одной изъ ссудъ, выданныхъ Струсбергу. Въ банкѣ я не пользовался никакимъ привилегированнымъ положеніемъ. Я былъ простымъ вкладчикомъ. Послѣ всего того, что разъяснено на судебномъ слѣдствіи, я полагаю, что въ душѣ вашей не осталось никакого сомнѣнія въ совершенной моей невинности. Поэтому, съ чистою совѣ-

стью, я спокойно буду ждать отъ васъ, гражданъ Москвы, отъ васъ, представителей общественной совѣсти,—вашего приговора. Того, что я потерялъ, что выстрадалъ за эти дни, никто не въ силахъ возвратить мнѣ. Объ одномъ васъ прошу: возвратить мнѣ мое честное имя». *Лямина.*—«Я не знаю, что мнѣ сказать! Гг. присяжные засѣдатели! я прожилъ 55 лѣтъ и никогда не дѣлалъ подлоговъ, никогда не былъ мошенникомъ. Судите меня». *Грачева.*—«Я до сихъ поръ не понимаю, за что я сужусь; за что сижу на скамьѣ подсудимыхъ! Я говорилъ вамъ, что приглашенъ исключительно для пріема векселей. Какой результатъ былъ моей дѣятельности — разсказывать вамъ нечего. Судите меня, какъ вамъ угодно». *Ландау*, послѣ общей характеристики своего отношенія къ дѣлу, сказалъ: «Я старый, больной человѣкъ; у меня есть семья; вручаю участь мою вамъ, гг. присяжные». То-же, приблизительно, говорили, одинъ за другимъ, остальные подсудимые. *Вишняковъ и Борисовскій*, среди мертвой тишины, царившей въ залѣ засѣданія, окончивъ говорить,—кланялись въ поясъ... Послѣднимъ говорилъ *Струсбергъ*. Онъ произнесъ длинную рѣчь, пересыпанную метафорами; сказавъ, между прочимъ: «Я даю слово г. прокурору, что еслибы онъ далъ мнѣ возможность попасть въ петербургскіе и московскіе банки съ тѣми полномочіями, которыя предоставлены ему, то я всю эту публику *(смѣхъ)* приведу на скамью подсудимыхъ, какъ стадо овецъ. Я не желаю никому вредить,— въ противномъ случаѣ, я могъ бы привести цѣлый списокъ директоровъ петербургскихъ банковъ, которые въ весьма короткое время сдѣлались милліонерами, имѣя дѣла съ людьми моего разбора, напр. его превосходительство Поляковъ (*смѣхъ*), который родился не превосходительствомъ»... Указавъ затѣмъ на экспертизу и еще разъ высказавъ горькую жалобу на дѣйствія обвинительной власти, назвавъ при этомъ Милліоти, Ландау и Веденисова *тройкою, которую онъ не запрегъ бы въ собачью тележку*, Струсбергъ такъ заключилъ свою рѣчь: «Что болѣе всего мнѣ угрожаетъ, такъ это то, что семейство мое останется необезпеченнымъ въ случаѣ моего осужденія, и что еще болѣе меня ужасаетъ, это—что они увидятъ своего отца, запятнаннаго позоромъ, если вы въ своемъ сердцѣ не найдете убѣжденія въ моей невинности. Я невиновенъ, гг. присяжные засѣдатели, и ожидаю отъ вашего человѣколюбія, что вы возвратите моимъ дѣтямъ отца неопозореннаго»...

Наконецъ, наступилъ заключительный актъ трагедіи, начавшейся 2 октября. Екатерининская «круглая» зала окружнаго суда представляла, по истинѣ, величественное зрѣлище и производила въ то-же время потрясающее впечатлѣніе: вся громадная масса публики занята была одною мыслью: *что* и *какъ* будетъ рѣшено!.... Когда судьи заняли свои мѣста, вопросную книгу вручилъ предсѣдателю г. Лохвицкій. Нѣкоторые изъ защитниковъ сдѣлали свои возраженія, изъ которыхъ уважено было, впрочемъ, одно только, принадлежащее г. Спиро.

Очередь наступила предсѣдательскому «резюме». Не называя каждаго изъ подсудимыхъ въ отдѣльности и не вдаваясь въ оцѣнку ихъ дѣяній, г. предсѣдатель напомнилъ присяжнымъ главные моменты процесса, а также и о той цѣли, которой должны держаться «судьи совѣсти», постановляя свой вердиктъ. «*Вы должны*, заключилъ г. Дейеръ, *произнести свое рѣшительное слово, руководясь лишь слышаннымъ и видѣннымъ на судѣ, не обращая вниманія на то, какое оно производитъ впечатлѣніе на общество*».

Читатели «Всем. Иллюстр.» уже знаютъ вердиктъ, вынесенный присяжными по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ (см. судебн. хрон. №. 409). Мнѣ остается сказать лишь, что когда зала опустѣла—на эстрадѣ подсудимыхъ раздалось усердное лобызаніе: это оправданные чмокались съ своими защитниками! Жертвы-же Ваала (Струсбергъ, Ландау и Полянскій) растерянно озирались кругомъ и мало отличались, повидимому, отъ приговоренныхъ къ эшафоту....

2-го ноября прочитанъ былъ московскимъ окружнымъ судомъ приговоръ по указанному дѣлу, въ присутствіи подсудимыхъ и громаднаго наплыва публики, скучившейся въ обширной «круглой» залѣ. Днемъ прочтенія рѣшенія въ окончательной формѣ назначено было 16-е ноября.....

Б.

Одного ученика на экзаменѣ спросили:

— Что нужно имѣть прежде всего, чтобы начать постройку дома?

— Кирпичъ! храбро отвѣтилъ ученикъ.

— Нѣтъ.

— Бутовую плиту, для фундамента?

— Нѣтъ.

Ученикъ подумалъ.

— Землю, на которой строить! крикнулъ онъ торжественно, надѣясь, что уже теперь попалъ куда слѣдуетъ.

— Нѣтъ, невозмутимо отрѣзалъ профессоръ.

Ученикъ совсѣмъ оторопѣлъ: что-же, въ самомъ дѣлѣ, можетъ понадобиться для постройки дома, раньше пріобрѣтенія земли? Но, однако, понапрягши свои мозги, онъ рискнулъ еще однимъ предположеніемъ.

— Планы?

— Нѣтъ.

Дѣло становилось плохо.

— Разрѣшеніе на постройку... проговорилъ онъ еще разъ, нерѣшительно.

— Нѣтъ.

Тогда ужъ ученикъ совсѣмъ спасовалъ и отказался отъ отвѣта.

— Такъ вы не знаете, что? спросилъ профессоръ.

— Нѣтъ.

— А между тѣмъ это очень просто: *деньги!*

Но на вопросъ, который я хочу предложить читателямъ, будетъ не такъ просто отвѣтить; однѣми деньгами отъ меня не отдѣлаетесь. Какъ вы думаете: что путешественникамъ вообще, а намъ русскимъ въ особенности, больше всего доставляетъ удовольствіе?

Еслибъ я хотѣлъ помучить васъ и оставить безъ отвѣта, то вы въ десять лѣтъ не нашли-бы подходящаго отвѣта. Одни отвѣчали-бы, что отдыхъ отъ дѣлъ, другіе—развлеченія, третьи—новыя знакомства, четвертые—удовлетвореніе любознательности и т. д. безъ конца, но никто-бы не попалъ на настоящую точку. Не имѣя намѣренія играть съ вами въ загадки, я не буду долго истязать ваше любопытство и прямо скажу, что наиболѣшее удовольствіе путешественниковъ заключается въ надуваніи таможенныхъ чиновниковъ...

Вы мнѣ не повѣрите? Скажете, что я шучу, что не для того-же, въ самомъ дѣлѣ, ѣздятъ за границу, чтобы только обманывать таможни и что многіе ничего запрещеннаго не провозятъ...

Совершенно вѣрно, но, все-таки, большинству изъ насъ приходится, иногда поневолѣ, хитрить съ таможнями, какъ, напримѣръ, это было со мной. Отправляясь однажды за границу слишкомъ на годъ, я долженъ былъ взять съ собой порядочный запасъ папиросъ, къ которымъ привыкъ, такъ какъ зналъ, что тамъ папиросы вообще не вошли еще во всеобщее употребленіе, а курить нѣмецкія или французскія сигары, какъ извѣстно, нѣтъ возможности, если не платить за нихъ десятками рублей.

Я ѣхалъ инкогнито, то есть не въ своемъ арлекинскомъ платьѣ, а въ обще-европейскомъ, по которому вы всякаго лакея можете принять за премьера одного изъ германскихъ государствъ и наоборотъ — такого премьера можете принять за лакея. Это очень удобно въ дорогѣ. Меня-же мое инкогнито избавляло отъ обязанности дѣлать визиты арлекинамъ другихъ государствъ. Не мудрено поэтому, что какъ только въѣхали мы въ Эйдкуненъ, то явившійся прусскій таможенный чиновникъ готовился осмотрѣть мой чемоданъ, одинаково съ чемоданами другихъ, простыхъ смертныхъ. Не желая подвергать запасъ своихъ папиросъ опасности конфискаціи или платить за нихъ пошлину, которая сдѣлала-бы ихъ дороже гаванскихъ сигаръ, я долженъ былъ прибѣгнуть къ покровительству Меркурія, этого привиллегированнаго покровителя всякихъ мошенничествъ. На этотъ разъ Меркурій явился въ образѣ содержателя трактира, гдѣ мы остановились.

— Господа! сказалъ онъ, мейне херренъ! Если у кого изъ васъ есть что-нибудь недозволенное ввозить къ намъ въ Пруссію, то позвольте,—я спрячу къ себѣ, на время осмотра.

Разумѣется, я, безъ всякихъ разговоровъ, вытащилъ изъ чемодана коробку съ папиросами и вручилъ ихъ добродѣтельному покровителю странствующихъ россіянъ. Онъ снесъ ее къ своей Амальхенъ, которая и спрятала папиросы въ свой *собственный* комодъ съ бѣльемъ, сдѣлавъ мнѣ удареніе на словѣ: «собственный». Но наши предосторожности оказались напрасными: явившійся прусскій таможенный чиновникъ, былъ молодой, рыжій франтъ, съ перетянутой въ рюмочку таліей, который, вѣроятно, еще очень недавно надѣлъ свой мундиръ. Войдя въ зало, сіяющій и улыбающійся, онъ раскланялся со всѣми такъ радушно, какъ будто встрѣтилъ самыхъ интимныхъ знакомыхъ и въ особенности зеръ деликатъ обратился къ дамамъ.

— Мейне херренъ ундъ мейне даменъ! сказалъ онъ: не желая дѣлать безпокойства разворачиваніемъ вашихъ чемодановъ, я прошу васъ сказать мнѣ, у кого есть предметы, подлежащіе оплатѣ пошлиною.

Всѣ отреклись—ни у кого ничего не было. Тогда я подошелъ къ нему и очень храбро объявилъ, что везу съ собою большую коробку съ папиросами.

— Вы это для себя везете, а не для продажи? спросилъ онъ.

— Разумѣется, для себя.

— Ну, такъ это не стоитъ хлопотъ.

Тѣмъ дѣло и кончилось, такъ что, благодаря любезности молодаго нѣмца, мнѣ не пришлось надуть прусской таможни.

Подъѣзжая къ Франціи, я разложилъ папиросы на днѣ чемодана, подъ бѣлье, надѣясь, что таможенный не глубоко запуститъ свою руку при осмотрѣ. Увы! опять почти такое-же приключеніе: офицеръ прямо спросилъ меня, нѣтъ-ли чего запретнаго, чтобы не рыть даромъ чемодана. Вопросъ былъ сдѣланъ такъ любезно, что у меня не хватило духу соврать и я признался, что везу тысячи три папиросъ.

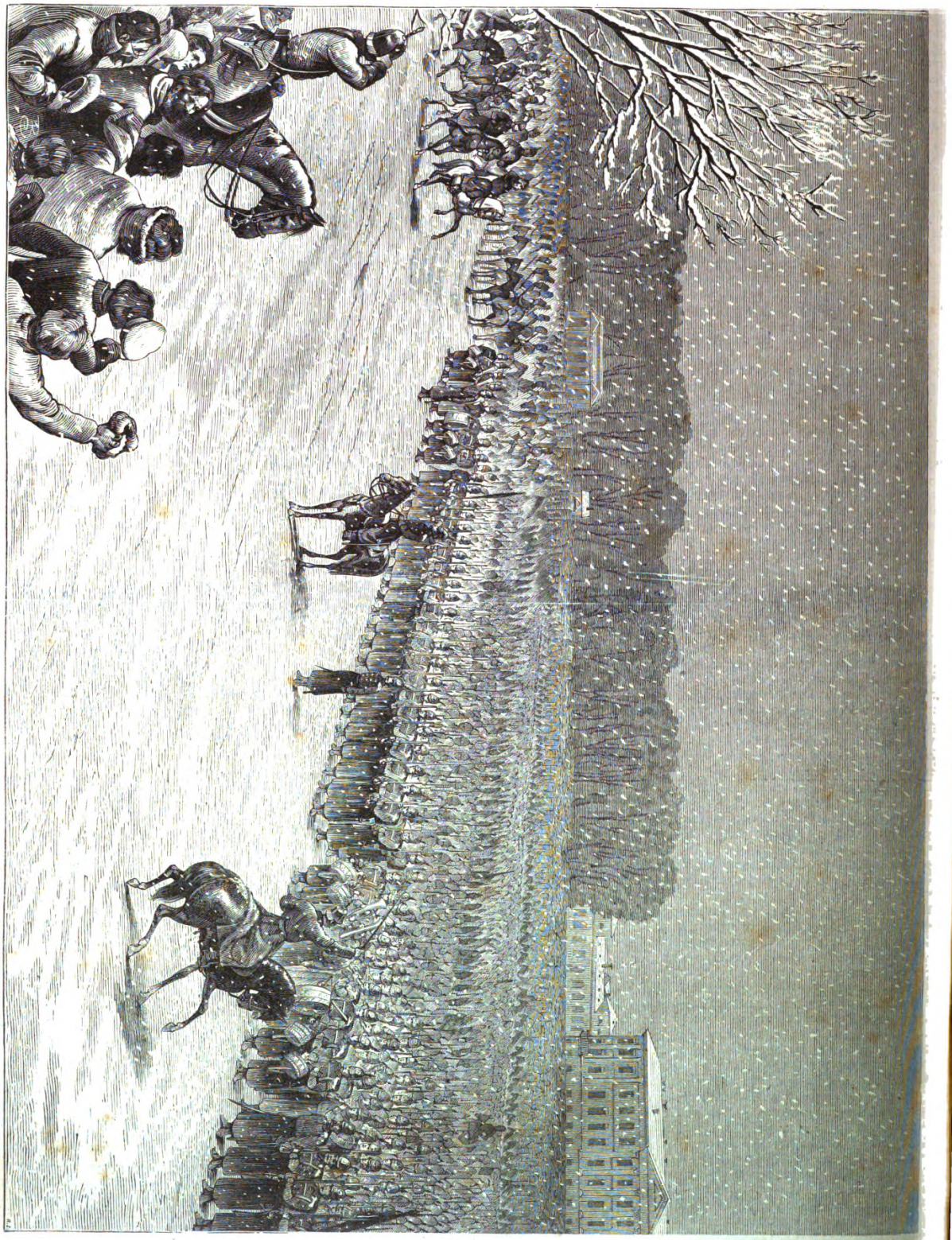
Но французъ не былъ такъ добродушенъ, какъ нѣмецъ: узнавъ, что я только проѣздомъ во Францію, онъ предложилъ мнѣ взять запасъ на время пребыванія моего тамъ, а остальное положилъ въ коробку, запломбировалъ ее, взялъ съ меня 28 франковъ пошлины и объявилъ, что я получу обратно эти деньги, если при выѣздѣ представлю коробку въ цѣлости, на что и выдалъ квитанцію.

— Очень жаль, что я признался вамъ, сказалъ я ему на это.

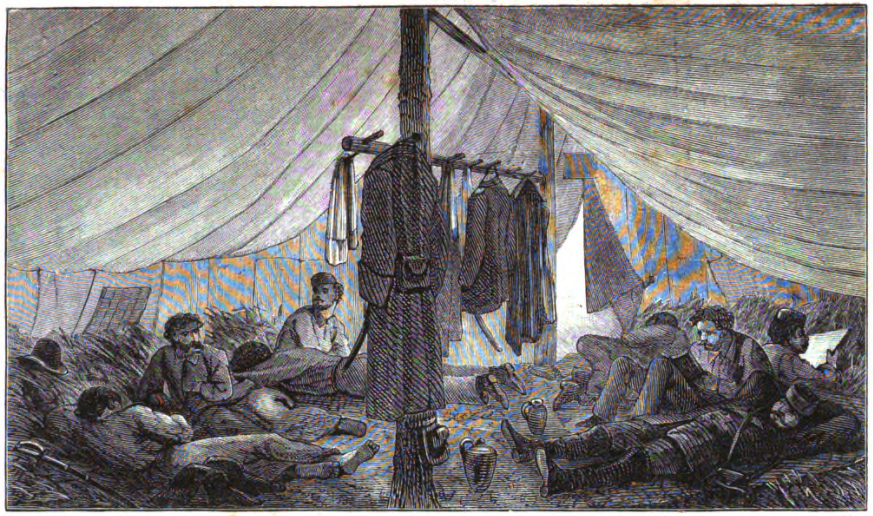
— О! мосье! возразилъ онъ: еслибъ вы не сказали, а я самъ нашелъ папиросы, то вы заплатили-бы втрое больше.

— Только?

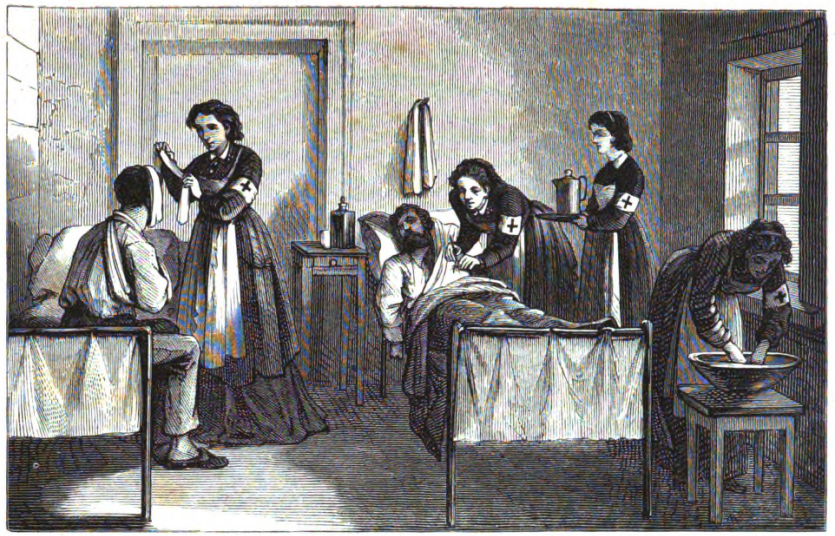
Дѣйствительно, при выѣздѣ изъ Франціи, мнѣ возвратили, но не всѣ 28, а 25 фран-

С.-Петербургъ.—Смотръ войскъ Государемъ Императоромъ на Марсовомъ полѣ, 3 ноября. (Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Брыжаповскій).

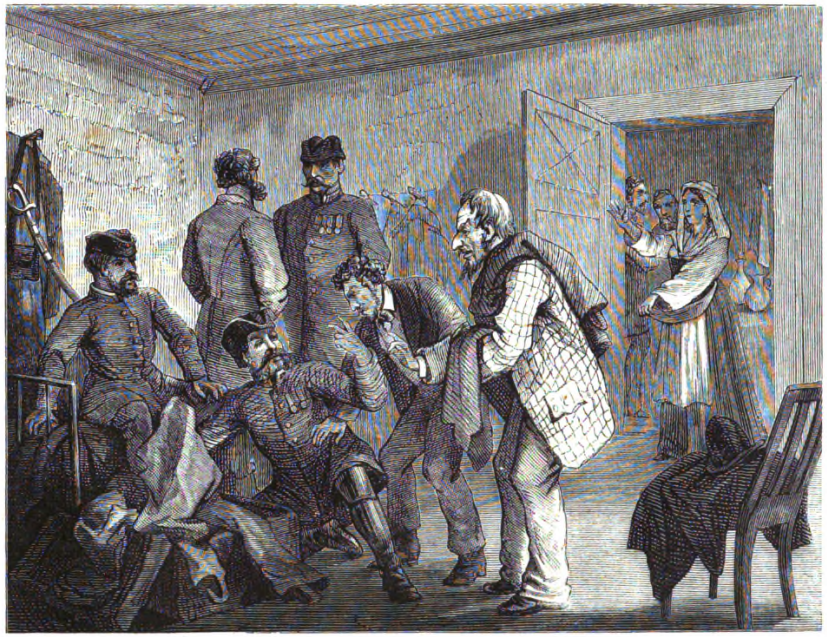
Внутренность палатки русскихъ волонтеровъ летучаго отряда въ Бѣлградѣ.

Перевязка раненныхъ въ госпиталѣ женскаго дружства въ Бѣлградѣ.

Внутренность отдѣленія госпиталя профессора Корженевскаго.

Продажа русскими волонтерами вещей своихъ евреямъ.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. (Съ наброска нашего корреспондента М. П. Федорова, рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Э. Даммюллеръ).

ковъ; остальные-же три были удержаны за что-то,—не знаю.

Изъ этого читатель можетъ видѣть, что я хотя прибѣгалъ къ хитростямъ, но не выдерживалъ характера до конца и какъ куръ во щи попадался, какъ только меня ловили на удочку прямодушія. Но другіе пассажиры вели себя гораздо умнѣе меня. Одна барыня, напримѣръ, такъ много болтала о кладѣ, заключавшемся въ ея шиньонѣ и такъ усердно совѣтовала другимъ дамамъ то-же сдѣлать чемоданы изъ своихъ шиньоновъ, что какъ только она вышла во Франціи изъ вагона, ее тотчасъ попросили въ дамскую комнату, гдѣ и вытрясли изъ шиньона все его содержимое. Она никакъ не могла простить этой дерзости французамъ.

— И это французы! кричала она потомъ. Ахъ, нѣтъ! это не французы, это вандалы какіе-то, дикари, башкиры американскіе (?), людоѣды! И какъ это они узнали, что прямо такъ-таки и хватились за меня?

— Сударыня, сказалъ я ей: вы забыли, что телеграфъ передаетъ извѣстія быстрѣе, чѣмъ ходитъ паровая машина; а вы такъ много и громко болтали о вашемъ шиньонѣ!

— Извините, милостивый государь, я не сорока! сказала она, обидѣвшись употребленному мною глаголу «болтать».

Одинъ нѣмецъ положился на то, что пассажировъ не раздѣваютъ, и напихалъ себѣ подъ жилетъ нѣсколько пачекъ сигаръ, но, вѣроятно, застегнулся не плотно, и двѣ-три пачки у него выпали, въ присутствіи таможенныхъ. Тогда у него отобрали всѣ сигары и заставили заплатить тройную ихъ стоимость. Предоставляю читателю самому вообразить себѣ отчаяніе экономнаго тевтона!

Такимъ образомъ, путешествуя по разнымъ государствамъ, я вездѣ пробовалъ хитрить съ таможнями, но вездѣ, болѣе или менѣе, неудачно. За-то какъ торжествовали тѣ, которымъ удавалось провезти что нибудь незамѣтно! Боже мой! Да, я думаю, что самъ Наполеонъ не такъ радовался, когда вступилъ на престолъ французовъ! Видно, что это доставляло имъ такое высокое наслажденіе, какого и вообразить нельзя.

— Что, батинька, каково? обращались иногда ко мнѣ эти побѣдители таможенъ.—Я провезъ пять кусковъ шелковыхъ матерій!

— Гдѣ же они были у васъ?

— А! гдѣ? То-то и есть! Одинъ на груди, другой на спинѣ, третій вмѣсто набрюшника, четвертымъ обвилъ лѣвую ногу, а пятымъ правую. Вотъ какъ дѣла обдѣлываютъ!

— А у меня, господа, на пять тысячъ кружевъ было: я нашилъ ихъ на бѣлье, да такъ и ѣхалъ.

— Не можетъ быть, усомнился кто-то: на пять тысячъ кружевъ не унесете на себѣ.

— Ей богу-же!

— Не божитесь. Рублей на пятьсотъ еще пожалуй.

— Да кружева-то какія, вы бы посмотрѣли!

— Все равно какія, все много.

— Да я вамъ покажу.... вы не знаете....

Теперь таможнямъ нашимъ будетъ предстоять еще больше хлопотъ, по случаю взысканія пошлинъ золотомъ. Не только контрабандисты спеціальные, но и нашъ братъ, контрабандисты по любви къ искусству, будутъ еще болѣе ухитряться въ надуваніяхъ таможенъ. Евреи создадутъ новые гешефты. Керосинъ еще повысится въ цѣнѣ, и намъ придется воротить время сальныхъ свѣчей и щипцовъ, такъ какъ электрическому освѣщенію, надѣлавшему такого шума, не повезло, какъ и всѣмъ другимъ русскимъ изобрѣтеніямъ. Дѣло это, какъ говорятъ, остановилось потому, что всѣ паи будущаго электрическаго товарищества розданы изобрѣтателемъ, совершенно безденежнымъ людямъ, за разныя мелкія услуги, такъ что не кому и не на что продолжать дѣло. Притомъ, во всей этой компаніи не нашлось ни одного толковаго человѣка, который съумѣлъ бы взяться за дѣло. А жаль, такъ какъ изобрѣтеніе это предвѣщало хорошую будущность.

Наступаютъ такія трудныя времена для топлива, освѣщенія и съѣстныхъ припасовъ, что всякое нововведеніе, могущее улешевить ихъ, встрѣтило-бы самый радушный пріемъ. Мы это видѣли на керосинѣ, который, въ короткое время, повсемѣстно изгналъ не только сальныя, но и стеариновыя свѣчи, не говоря уже о восковыхъ. Теперь идетъ движеніе каменнаго угля, который врывается повсемѣстно, забрался въ камины гостинныхъ и даже начинаетъ вытѣснять березовыя дрова изъ голландскихъ печей: я знаю два дома въ Петербургѣ, въ которыхъ голландскія печи приспособлены для отапливанія углемъ, что доставляетъ жильцамъ большую экономію.

Арлекинъ.

Въ комитетѣ с.-петербургскаго собранія художниковъ обсуждался вопросъ объ устройствѣ памятника на могилѣ извѣстнаго поэта-сатирика, В. С. Курочкина. Изъ представленныхъ на выборъ комитета сочиненій принятъ къ исполненію (въ принципѣ) эскизъ М. О. Микѣшина; бюстъ для этого памятника взялся вылѣпить А. М. Опекушинъ; на пьедесталѣ принято помѣстить слѣдующее стихотвореніе брата покойнаго В. С. Курочкина, какъ нельзя лучше выражающее его дѣятельность:

Честнымъ я прожилъ пѣвцомъ,
Жилъ я для слова роднаго.
«Гробъ мой украсьте вѣнкомъ!»
Труднымъ для дѣла благаго
Въ жизни прошелъ я путемъ.

***

Пѣлъ и боролся со зломъ
Силой я смѣха живаго...
«Гробъ мой украсьте вѣнкомъ!»
Труднымъ для дѣла благаго
Въ жизни прошелъ я путемъ.

Памятникъ будетъ поставленъ на могилѣ В. С., на Волковомъ кладбищѣ.

—

Австрійское общество любителей художествъ устраиваетъ въ Вѣнѣ, къ декабрю мѣсяцу, выставку въ честь Рихарда Вагнера. Выставка эта будетъ состоять изъ картинъ масляными красками и акварелью, рисунковъ и фотографій, сюжеты которыхъ взяты изъ сочиненій этого композитора. Предметы эти доставлены во множествѣ частію самимъ Вагнеромъ, частію королемъ баварскимъ и другими почитателями маэстро. Изъ однихъ «Нибелунговъ» извлечено сюжетовъ не менѣе, какъ на 30 акварелей.

—

Художникъ Янъ Матейко окончилъ двѣ большія историческія картины: «Вильчекъ, защищающій бенедиктинскій монастырь въ Моравіи противъ Матвѣя Корвина» и «Молитва Яна Собіескаго передъ битвой съ турками».

—

Въ Греціи, близъ Халкиса, открыто шесть очень сохранившихся статуй, превосходной работы.

***

Въ бенефисъ г-жи Винь, на Михайловскомъ театрѣ возобновлены были двѣ хорошія пьесы, давно уже неиграныя: одноактная комедія г-жи де-Жирарденъ, «Une femme qui déteste son mari» (Женщина, ненавидящая своего мужа) и трехъактный фарсъ «Les invalides du mariage», давно существующій и въ русской передѣлкѣ, подъ названіемъ «Мужья инвалиды». Въ первой изъ этихъ пьесъ главную женскую роль играла г-жа Рафаэль Феликсъ, которая снова выказала въ ней свою задушевность и симпатичность. Дѣйствіе комедіи происходитъ во время террора. Умѣренный республиканецъ де-Ланжеъ преслѣдуется Робеспьеромъ, который грозитъ ему смертью. Геройская жена Ланже скрываетъ у себя своего мужа, и, чтобы отклонить всякія подозрѣнія, выдаетъ себя за ярую революціонерку, хлопочущую о разводѣ съ ненавистнымъ ей, будто бы, мужемъ. Такъ какъ въ нее влюбленъ правительственный коммиссаръ Розеттъ, то она доводитъ свое геройское притворство даже до того, что кокетничаетъ съ нимъ и отвергаетъ при немъ любимую свою дочь за то только, что дочь эта носитъ имя Ланже. Всѣ эти хитрости раскрываются, однако, Розеттомъ, но, къ счастью для супруговъ Ланже, уже въ ту минуту, когда господству Робеспьера насталъ конецъ, и Розеттъ самъ превращается изъ преслѣдователя въ гонимаго. Пьеса эта написана съ большимъ талантомъ и представляетъ рядъ истинно-драматическихъ перипетій. Въ комедіи «Les invalides du mariage» особенно хороши были гг. Дюпюи и Андріе. Первый игралъ главную роль—человѣка среднихъ лѣтъ, женившагося для того, чтобы жить на покоѣ послѣ бурно проведенной молодости, а на самомъ дѣлѣ вынужденнаго безпрестанно выѣзжать въ свѣтъ вмѣстѣ съ своей молодой женою и съ мамашей, сохранившей еще и въ сорокъ лѣтъ страсть къ свѣтскимъ удовольствіямъ. Г. Андріе, въ свою очередь, необыкновенно оживлялъ пьесу въ роли женатаго повѣсы, женившагося по любви, но при всемъ томъ усердно ухаживающаго за хорошенькими женщинами. Въ пьесѣ особенно забавенъ второй актъ, гдѣ герой ея и трое другихъ мужей, томящихся, подобно ему, на вечерѣ, далеко затянувшемся за-полночь, садятся за карточный столъ подъ предлогомъ играть въ карты, на самомъ-же дѣлѣ для того, чтобы подремать на свободѣ вдали отъ другихъ гостей. Спектакль этотъ доставилъ довольно слабый сборъ, но бенефиціантка была встрѣчена радушно, и ей поднесена была корзина съ цвѣтами.

—

На нѣмецкой сценѣ съ большимъ успѣхомъ идетъ въ настоящее время извѣстная «Posse» Эмиля Поля «Unruhige Zeiten», игравшаяся у насъ во времена Лобе, т. е. лѣтъ пятнадцать назадъ. На этотъ разъ ее подновили свѣжими куплетами, примѣненными къ нынѣшнимъ политическимъ обстоятельствамъ. Главныя роли въ ней прекрасно исполняются гг. Анно, Циммерманомъ и г-жею Мейеръ.

—

Для г-жи Гранье поставлена въ театрѣ Опера-буффъ довольно пустенькая оперетта Гремона, «Bérangère et Anatole», написанная для одного лица. Прелестная артистка играетъ въ ней роль пансіонерки, покинутой на желѣзной дорогѣ старой гувернанткой изъ англичанокъ, которая напилась на станціи и не попала въ вагонъ. Несмотря на всю трудность исполненія подобныхъ пьесокъ и на позднее время, г-жа Гранье съумѣла заинтересовать публику своею оживленной игрою отъ начала до конца.

—

17 ноября, на Большомъ театрѣ, давали оперу «Цампа», соч. Герольда.

Единственная главная партія въ этой оперѣ написана для голоса баритона и ее исполнялъ г. Котоньи. Несмотря на прелестный голосъ, умѣнье владѣть имъ и прочія качества, эта роль не особенно удалась ему. Вслѣдствіе-ли *непривычки*, или неспособности къ исполненію подобныхъ оперъ, всѣ «allegro» были пѣвцомъ или сокращены, или совсѣмъ пропущены, а потому, хотя и прекрасно исполненныя, «andante» внесли крайнюю монотонность и однообразіе въ эту полную силы и энергіи роль. То-же самое можно сказать и про исполнителей остальныхъ партій, гг. Капони, Чіампи, Корси и друг. Отсутствіе навыка къ темпованнымъ речитативамъ, значительно стѣсняя артистовъ, мѣшало имъ свободно выказывать свои голосовыя средства, на красотѣ которыхъ преимущественно опирается эффектъ итальянскаго пѣвца; и роли «Дандоло» и «Риты», оживляющія своимъ комизмомъ, прошли вполнѣ безцвѣтно. Роль Камиллы исполняла г-жа д'Анжери. Оркестромъ дирижировалъ г. Гоуа.

—

Герцогъ Бивона устроилъ въ своемъ неаполитанскомъ дворцѣ театръ, который будетъ въ скоромъ времени открытъ для публики.

—

Théâtre Italien въ Парижѣ открылся извѣстною оперою Верди «Сила Судьбы». Но тѣ, которые слышали эту оперу прежде, не узнаютъ ее теперь: композиторъ сдѣлалъ въ ней значительныя измѣненія и написалъ вновь третій актъ.

—

Квартетныя собранія гг. Ауэра и Давыдова имѣютъ быть, вмѣсто залы консерваторіи, въ залѣ дома Кононова, что на углу Мойки и Кирпичнаго переулка. Второе собраніе будетъ 27-го ноября, а третье 11-го декабря.

—

Третье симфоническое собраніе русскаго музыкальнаго общества назначено 4-го декабря.

—

Въ королевскомъ театрѣ въ Мадридѣ дебютировала на-дняхъ, въ партіи «Лукреціи Борджіи», молодая пѣвица

«Ольга Ольгина», вызвавшая фуроръ небывалый. Всѣ знатоки единодушно провозгласили ее музыкальною звѣздою первой величины. Настоящая фамилія ея—графиня Глубицъ-Сабинская; семейныя обстоятельства принудили ее идти на сцену.

—

Въ Парижѣ производитъ фуроръ фантастическая пьеса «Les sept palais du Diable», въ 22-хъ картинахъ, въ которой участвуютъ до 600 человѣкъ.

—

Въ Берлинѣ собрано около 5,000 талеровъ на памятникъ изобрѣтателю литографіи, Сенефельдеру.

—

Въ парижскихъ concerts populaires дебютировалъ недавно съ большимъ успѣхомъ скрипачъ Поль-Віардо, сынъ г-жи Віардо-Гарсіа.

—

На седьмомъ международномъ концертѣ въ Филадельфіи исполнены были изъ произведеній русскихъ композиторовъ, кромѣ національнаго гимна: «Камаринская» Глинки и танцы изъ новой оперы «Ферамора», А. Рубинштейна.

—

Г-жа Есипова дала, 15-го ноября, свой первый концертъ въ Нью-Іоркѣ, въ Стейнвэ-Голлѣ. Успѣхъ былъ громадный.

Придворныя извѣстія.

Ихъ Императорскія Величества, Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Великая Княгиня Цесаревна, съ Августѣйшими Дѣтьми и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи, 21-го ноября, изволили переѣхать изъ Царскаго-Села на жительство въ С.-Петербургъ.

— **И. И. В.** Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна, съ Великими Князьями Александромъ и Кириломъ Владиміровичами, 22 ноября, изволили переѣхать изъ Царскаго-Села на жительство въ С.-Петербургъ.

Правительственныя распоряженія.

За явное нарушеніе въ № 289 газеты «Русскій Міръ», въ статьѣ подъ заглавіемъ «Составъ нашей южной арміи», распоряженій, объявленныхъ редакторамъ безцензурныхъ періодическихъ изданій 2 и 18 ноября, изданіе этой газеты пріостановлено на одинъ мѣсяцъ.

Коммиссіи и собранія.

18-го ноября, въ зданіи министерства путей сообщенія, въ Петербургѣ, открылся съѣздъ представителей пароходовладѣльцевъ и судопромышленниковъ I-го округа путей сообщенія. На обсужденіе съѣзда предложены слѣдующіе пятнадцать вопросовъ: 1) о затрудненіяхъ судоходства въ водахъ I-го округа; 2) объ обязательномъ числѣ рабочихъ на судахъ; 3) объ обязательномъ числѣ лошадей для тяги судовъ по каналамъ; 4) о буксирномъ пароходствѣ по Невѣ; 5) о мѣрахъ къ скорѣйшему введенію правилъ о ночномъ освѣщеніи судовъ; 6) о возможности примѣненія освѣщенія судовъ въ каналахъ; 7) о мѣрахъ предупрежденія пожаровъ на судахъ; 8) о снабженіи озерныхъ судовъ спасательными средствами; 9) о мѣрахъ устраненія скопища судовъ на кошкинскомъ рейдѣ; 10) о мѣрѣ оказывающагося удобства учрежденія вольныхъ пазуховъ на Гостинопольской Пристани; 11) объ увеличеніи платы лоцманамъ за проводъ судовъ по волховскимъ и пчевскимъ порогамъ; 12) объ опредѣленіи вообще принадлежностей, какими должны быть снабжены всѣ суда въ крайнихъ необходимыхъ количествахъ, какъ для якорной стоянки, такъ и для плаванія; 13) объ установленіи правилъ: а) объ отмѣткахъ на судахъ; б) о переходѣ судна отъ одного владѣльца къ другому, в) о сообщеніи мѣстной инспекціи судоходства, о принадлежности судовъ и о составѣ экипажа; 14) о введеніи на пристаняхъ механическихъ приспособленій для нагрузки и выгрузки товаровъ и 15) объ избраніи съѣздомъ представителей для центральнаго съѣзда при министерствѣ путей сообщенія.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Земля и люди. Всеобщая географія. Элизе Реклю. Томъ I, вып. 1. Греція, Европейская Турція, Румынія, Сербія, Черногорія и Италія.

Имя г. Э. Реклю давно пользуется заслуженной извѣстностью, какъ за границей, такъ и въ Россіи, и сочиненіе его «Земля и Люди» считается въ числѣ лучшихъ сочиненій по географіи. Правда, и у г. Реклю встрѣчаются значительныя неточности, въ особенности, когда онъ говоритъ о черногорцахъ, но эти недостатки искупаются мастерствомъ изложенія и широтой взгляда. Вообще, нельзя не поблагодарить за изданіе этого сочиненія, тѣмъ болѣе, что оно украшено многими, изящно исполненными рисунками.

— **Библіотека путешествій. Дунайская Болгарія и Балканскій полуостровъ**, Канитца.

Изъ числа новѣйшихъ путешественниковъ, описывавшихъ Балканскій полуостровъ, первенство, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Канитцу, который втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ изслѣдовалъ этотъ край во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ самъ видѣлъ положеніе несчастныхъ райевъ и описываетъ его съ полнымъ безпристрастіемъ, хотя въ то-же время не можетъ отрѣшиться отъ западныхъ предразсудковъ: видитъ въ кровожадномъ Митхадъ-пашѣ преобразователя, чуть не равнаго Петру Великому, и приписываетъ Россіи завоевательные замыслы. Несмотря на то, нельзя не рекомендовать сочиненіе г. Канитца читателямъ, желающимъ основательно познакомиться съ Болгаріей. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ появленія втораго тома. Къ настоящему выпуску приложена отчетливо исполненная карта Болгаріи.

— **Библіотека путешествій.** Венгрія и ея жители. А. Петерсона.

Сочиненіе г. Петерсона составляетъ плодъ его поѣздокъ въ Венгрію въ 1862, въ 1865 и въ 1867 годахъ; слѣдовательно, не можетъ дать понятія ни о современномъ положеніи страны, ни объ отношеніяхъ мадьяръ къ австрійцамъ и славянамъ въ настоящее время. Тѣмъ не менѣе, путешественникъ сообщаетъ много интересныхъ свѣдѣній и книга его читается съ удовольствіемъ.

Военное и морское дѣло.

Въ «Nya Dagligt Allechanda» сообщаютъ, что въ Швеціи недавно образовалась компанія для эксплоатаціи новаго взрывчатаго вещества, въ родѣ нитроглицерина, названнаго «себастинъ». Преимущества употребленія себастина суть слѣдующія: 1) разрушительная сила больше, чѣмъ у динамита; 2) гораздо большая безопасность при его приготовленіи и 3) сравнительная дешевизна.

— **16-го** и 17-го ноября были произведены, по предложенію капитана Румянцева, опыты выгрузки съ платформъ 9-ти-дюймовыхъ орудій, каждое вѣсомъ въ 1,000 пуд., доставленныхъ къ американскому крану Николаевской желѣзной дороги, въ Петербургѣ. Имѣвшіеся до сихъ поръ способы для нагрузки большихъ тяжестей, а именно, подъемные винты и самый кранъ, не могли быть примѣнены къ разгрузкѣ, потому что винты требовали установки подъ ними основанія значительной высоты, до $4^1/_2$ фут., по случаю слишкомъ высокой укладки орудій на платформахъ; кранъ же, поднимающій до 3,000 пуд., не могъ быть употребленъ, потому что орудія должны были быть передвинуты внѣ раіона его дѣйствія; другіе способы сгрузки, посредствомъ оттяжекъ и катковъ, были невозможны, такъ какъ для передвиженія орудія, вѣсомъ въ 1,000 пуд., нужно было до 200 рабочихъ и при бывшемъ морозѣ въ 10^0 лопались 7-ми-дюйм. оттяжки (канаты). При такихъ условіяхъ, капитанъ Румянцевъ предложилъ снять орудія съ платформъ краномъ и опустить на простыя сани, сдѣланныя изъ двухъ продольныхъ брусьевъ, связанныхъ тремя поперечинами; поднятыя орудія опустили въ сани и, помощью локомобиля, передвинули на требовавшееся разстояніе.

— **5-го** ноября были произведены въ Колпинѣ минные опыты, имѣвшіе цѣлью опредѣлить дѣйствіе минъ на броню.

Для опытовъ въ рѣкѣ, протекающей черезъ Колпино, были установлены двѣ броневыя плиты, приготовленныя на ижорскихъ заводахъ: 1-я плита имѣла толщины $6^1/_2$ д. и вѣсила около 410 пудъ; вторая, такой-же толщины, вѣсила 440 пудъ.

Плиты были установлены совершенно независимо въ разстояніи 40 саж. одна отъ другой; центръ 1-й плиты былъ на 2 фута, а центръ 2-й на 3 ф. 6 д. ниже поверхности воды; во всемъ остальномъ установка плитъ ничѣмъ не отличалась; онѣ имѣли отвѣсное положеніе, причемъ ширина плиты была расположена по глубинѣ рѣки; плиты были поставлены ребромъ на лежни, лежавшіе на днѣ рѣки; съ обѣихъ сторонъ каждая плита была укрѣплена 13 сваями, которыя были расположены кустами (группами), по 3 и по 2 сваи въ каждомъ; съ внутренней стороны плиты было 3 куста, по 3 сваи въ каждомъ изъ нихъ, 2 куста по краямъ плиты и 1 по серединѣ; снаружи-же было 2 куста, по 2 сваи въ каждомъ; они были расположены по краямъ плиты. Двѣ мины были заряжены, каждая 72 фунтами англійскаго прессованнаго пироксилина; пироксилинъ содержалъ $20^0/_0$ замерзшей воды. При замкнутіи тока цѣпи, на рѣкѣ поднялся огромный столбъ воды, и полуфутовой толщины ледъ, вмѣстѣ съ обломками свай, полетѣлъ въ мелкихъ кускахъ кверху; вмѣстѣ съ тѣмъ выбросило большое количество ила со дна рѣки. Сама броневая плита была разбита по серединѣ на двѣ части и отброшена на берегъ отъ первоначальнаго своего мѣста саженъ на 15; мина, опущенная въ воду въ 20 футахъ отъ взорванной, нисколько не пострадала отъ взрыва; ее вытащили изъ воды и взорвали черезъ нѣсколько минутъ при второмъ опытѣ.

Второй опытъ былъ сдѣланъ надъ слѣдующей броней; взрывъ этой мины разбилъ плиту на 3 части, причемъ среднюю, самую большую, часть выгнуло, и всѣ три послѣ взрыва лежали на берегу, въ разстояніи около 15 саж. отъ бывшаго мѣста свай, укрѣплявшихъ броню. Картина взрывовъ была очень интересна; 200-пудовые куски желѣза летѣли какъ щепки, сотрясенье отъ взрывовъ чувствовалось въ окружающихъ мѣстность строеніяхъ, расположенныхъ на другомъ берегу рѣки, хотя ближайшія изъ нихъ были въ 200 саж. отъ мѣста взрывовъ.

Минералогія.

Въ Испаніи, около Малаги, открыты залежи никеля. Это открытіе тѣмъ болѣе важно, что всѣ залежи этого металла, извѣстные до сихъ поръ въ Европѣ, заключаютъ въ себѣ значительную примѣсь мышьяка, который лишаетъ его ковкости; испанскій-же никель совершенно свободенъ отъ этой примѣси.

Техника, политехника и механика.

Въ Америкѣ открытъ способъ перевозить живыми рыбъ и въ особенности форелей черезъ большіе переѣзды по желѣзнымъ дорогамъ. Способъ этотъ состоитъ въ примѣненіи новаго аппарата, производящаго искусственное освѣженіе воды въ резервуарахъ, въ которыхъ заключены рыбы.

— **«Одесскій** Вѣстникъ» сообщаетъ, что одинъ изъ служащихъ въ мастерскихъ русск. общ. парох. и торгови, г. Тимченко, изобрѣлъ машину, которая будетъ приводить въ движеніе суда безъ помощи паровой силы, а посредствомъ электрическаго тока.

Медицина и гигіена.

Въ одномъ изъ петербургскихъ госпиталей производились, въ недавнее время, опыты примѣненія салициловой кислоты, какъ вещества, могущаго остановить гніеніе ранъ въ хирургическихъ случаяхъ. Опыты эти показали, что гніеніе злокачественныхъ язвъ задерживается на долгое время посыпкою язвъ означенною кислотою въ видѣ порошка или смѣсью ея съ крахмаломъ. Если, во время операціи, брызгать на рану, посредствомъ пульверизатора, растворъ изъ 1 ч. салициловой кислоты, растворенной въ 300 ч. воды и затѣмъ, при забинтованіи члена, употреблять вату, пропитанную крѣпкимъ растворомъ кислоты, держа притомъ бинтъ смоченнымъ въ растворѣ этого вещества въ $0.33^0/_0$, то раны быстро закрываются, страданія паціента становятся легче и не сопровождаются лихорадочными припадками.

— **Американскій** врачъ, Уильямъ Бертъ, изъ Чикаго, изобрѣлъ снарядъ, посредствомъ котораго медикъ можетъ, не прибѣгая къ продолжительному выслушиванію, въ одну минуту удостовѣриться, какъ велика сила дыханія у его паціента. Снарядъ этотъ имѣетъ много общаго съ обыкновеннымъ градусникомъ и удобно помѣщается въ карманѣ.

— **Докторъ** Тетлотъ полагаетъ, что глазированныя банки для консервовъ вредны, такъ какъ могутъ причинить отравленія свинцомъ и мышьякомъ.

Географія, этнографія и путешествія.

Парижское географическое общество получило недавно извѣстія объ экспедиціи, занимающейся изслѣдованіемъ весьма значительной по величинѣ рѣки Огоуэ, которая беретъ начало въ самомъ центрѣ Африки, причемъ одно ея нижнее теченіе было доселѣ извѣстно путешественникамъ. Начальникъ экспедиціи, графъ Саворньянъ де-Брацца, служащій мичманомъ на кораблѣ французскаго флота, сдѣлавъ предварительно нѣсколько экскурсій въ страну племени Озейба, оказавшаго ему самый радушный пріемъ, двинулся далѣе и достигъ страны Адума, куда доселѣ не проникалъ еще ни одинъ европеецъ. 21 іюля, онъ принялъ всѣ необходимыя мѣры для переправы туда же остальныхъ членовъ экспедиціи. Огоуэ въ своемъ теченіи пересѣкаетъ ту часть африканскаго материка, которая, до сихъ поръ еще, не обозначена на картѣ.

Финансы, торговля и промышленность.

Заявленій на государственные $5^0/_0$ банковые билеты 4-го выпуска поступило на сумму 123,590,000 рублей.

Всѣмъ подписчикамъ до одного милліона рублей включительно, будетъ выдано подписанное число билетовъ сполна, излишніе-же 23,590,000 рублей, противъ назначеній къ выпуску билетовъ суммы, будутъ списаны, пропорціонально, съ подписокъ, превышающихъ одинъ милліонъ рублей на каждаго подписчика.

Некрологи.

Съ 14-го на 15-е ноября, въ гор. Тамбовѣ скончался ветеранъ русской сцены, **Николай Хрисанфовичъ Рыбаковъ.**

— Въ Генуѣ умеръ, 23-го ноября, герцогъ **Галліера**, пожертвовавшій въ пользу Генуи 20.000,000 лиръ.

— Въ Лондонѣ скончался, (20) 8 ноября, герцогъ **Сальдана и Оливейра**, бывшій президентъ совѣта министровъ Португаліи.

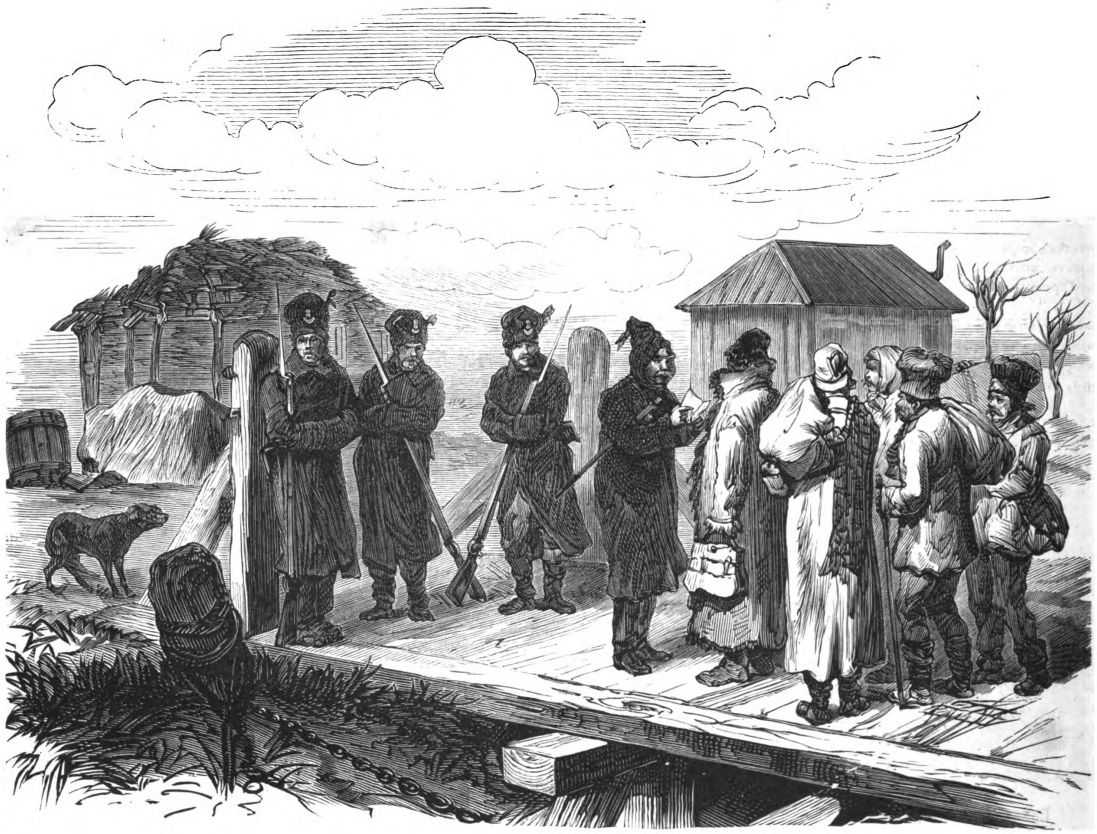
ИСПОВѢДЬ ПРЕСТУПНИКА.

РОМАНЪ.

(Продолженіе).

XXXI.

Въ отелѣ маркизы цѣлые три дня царствовала необыкновенная суматоха. Все чистилось, отдѣлывалось, передѣлывалось; а главное, приготовлялись комнаты для моего сіятельства, что производилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ маркизы и моего камердинера Карла. Какъ въ Парижѣ, постоянномъ мѣсто-

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Румынскій постъ на румынско-сербской границѣ при Турнъ-Северинѣ. (Съ наброска Г. Шенберга, грав. А. Даугель).

пребываніи маркизы, такъ и въ Брайтонѣ, гдѣ она обыкновенно проводила самое короткое время, маркиза жила съ обыкновенною роскошью. Лошади, экипажи, множество мужской и женской прислуги всюду сопровождали ее, и какъ въ Парижѣ, такъ и въ Лондонѣ, ея экипажи и блестящія ливреи слугъ обращали на себя общее вниманіе. И немудрено: у маркизы, по словамъ герцога де-Греньяка, завѣдывавшаго всѣми ея дѣлами, было ежегоднаго дохода до 60,000 фунтовъ стерлинговъ. Главная статья въ расходахъ маркизы принадлежала дѣламъ явнаго и тайнаго благотворенія, — несмотря на что, однакожь, имя ея вовсе не гремѣло на этомъ пути, подобно другимъ многочисленнымъ филантропамъ и „благодѣтельницамъ“ рода человѣческаго. Она дѣлала добро не для формы только и „свѣта“, а потому, что добрыя дѣла удовлетворяли требованіямъ ея благородной, любящей души. Узнавъ отъ Касимова, что онъ членъ и учредитель многихъ благотворительныхъ учрежденій въ Россіи,— добрая женщина, наканунѣ нашего брака, отослала ему 5,000 фунтовъ стерлинговъ, съ просьбой употребить ихъ для бѣдныхъ соотечественниковъ моихъ, той мѣстности, откуда я родомъ. Чувство ея ко мнѣ было такъ сильно, что она была переполнена благодарностью за свое «счастье» даже къ моей родинѣ.

Бѣдная жертва!...

—

27 августа, послѣ совершенія гражданскаго и церковнаго обрядовъ брака, маркиза Ива де-Латюдъ... стала... княгиней Каракадзе.

Я наслаждался такимъ блаженствомъ и счастьемъ, которыя, несмотря на свою непродолжительность, право, въ извѣстной мѣрѣ, искупали всѣ мои душевныя муки и страданія. Я находился словно въ заколдованномъ мірѣ: такъ необыкновенно и чудно было то блаженство, которымъ дарила меня Ива—это, дѣйствительно, какъ-бы неземное созданье. Намъ было такъ хорошо, что предписываемый законами свѣта выѣздъ съ визитами становился крайне-тяжелою и нежелательною обязанностью, ради которой приходилось жертвовать блаженствомъ уединенной любви. Самый радушный пріемъ и всевозможныя пожеланія всякихъ благъ встрѣчали насъ всюду. Ива была искренно любима всѣми знавшими ее, и неудивительно, что радость и восторгъ ихъ были неподдѣльны. Всѣ они не замедлили отвѣтить визитомъ и выказать чѣмъ-нибудь свои добрыя къ намъ чувства. И, Боже мой, посреди какого круга я очутился! Лорды, баронеты, графы, маркизы, всѣ они такъ радостно привѣтствовали своего новаго члена...

Но, вотъ, посыпалась изъ Петербурга цѣлая масса поздравительныхъ телеграммъ родственниковъ и друзей. Почти ежечасно подавались 2—3 телеграммы, и какъ чудно сіяло лицо Ивы при чтеніи этихъ, фабрикованныхъ Касимовымъ и посылаемыхъ секретаремъ его, бумажекъ!...

— Это все наши друзья!—радостно говорила она. Какъ мы счастливы! какъ мы счастливы!... И какъ тебя, мой милый, всѣ любятъ... О, неоцѣненный мой!... я хочу скорѣй туда... туда, къ твоимъ роднымъ, къ твоимъ близкимъ... я хочу ихъ видѣть... обнять...

Это „туда“ подѣйствовало на меня удивительнымъ образомъ. Слово это такъ крѣпко засѣло въ моей головѣ, что безпрерывно вертѣлось у меня на языкѣ. Конецъ блаженству, тому райскому, ничѣмъ не отравляемому блаженству, которымъ я наслаждался всего только два дня. Ко мнѣ вернулась память,—этотъ, по словамъ Касимова, злѣйшій палачъ человѣка. Я какъ-бы проснулся отъ пріятнѣйшаго сна, съ золотыми сновидѣніями, и вдругъ, внезапно, очутился въ страшномъ несчастіи. Тщетно я старался не отразить наружно моей внезапной душевной перемѣны. Всѣ мои слова, дѣйствія, ласки,—все, невольно, замѣтно даже для самого меня, отзывалось чѣмъ-то мрачнымъ, тяжелымъ.

— Успокой-же меня,—приставала ко мнѣ Ива, перебирая своими пальцами волосы на моей больной головѣ, покоившейся на ея колѣняхъ.—Скажи, что съ тобой? что у тебя болитъ? Почему ты не хочешь принять моего доктора?... Боже мой, такая блѣдность!...

— Это, другъ мой, скоро пройдетъ; повѣрь мнѣ, что я занемогъ единственно отъ избытка счастья.—И бѣдная вѣрила моимъ словамъ, и воображала себя счастливѣйшей изъ женщинъ...

А тутъ еще и самъ Касимовъ безсознательно способствовалъ моему нравственному пробужденію. Не находя случая поговорить со мною наединѣ, онъ удостоилъ меня длиннѣйшимъ русскимъ письмомъ, заключавшимъ въ себѣ тѣ планы и тѣ послѣдствія, которые онъ ожидалъ отъ моего брака. Искусно развивая свою теорію честности и подкрѣпляя неотразимой логикой мысли свое убѣжденіе въ совершенной невозможности для меня возврата и необходимости, вслѣдствіе этого, во что-бы ни стало, удержать до конца созданное обманомъ положеніе, Касимовъ въ женитьбѣ моей на маркизѣ видѣлъ совершеніе важнѣйшаго къ этому шага; «но такъ какъ, — писалъ въ своемъ письмѣ Касимовъ, — исторія нашей жизни очень часто создается неправильными обстоятельствами, неизбѣжно вытекающими изъ свойства, какъ нашихъ личныхъ, такъ и окружающихъ насъ лицъ, дѣйствій, обстоятельствъ, которыя можно предвидѣть, а слѣдовательно и предотвратить,—а большею частью тѣмъ, что называется слѣпою случайностью,—то благоразуміе, весьма понятно, обязываетъ каждаго руководящагося имъ, непремѣнно, насколько возможно, вооружиться противъ сокрытаго отъ нашей прозорливости случая, который можетъ внезапно разбить всѣ наши, здраво обдуманные, планы и надежды. Одинаковость нашихъ положеній требуетъ и одинаковаго образа дѣйствій. И я считаю долгомъ дружбы сказать тебѣ, что и ты долженъ немедленно—благо это возможно—запастись, подобно мнѣ, *кое-чѣмъ* на всякій случай.—Неожиданная дурацкая встрѣча, неосторожное слово, ошибка, отъ возможности которой не застрахованъ и умнѣйшій изъ людей, — и князь Каракадзе долженъ будетъ искать спасенія въ бѣгствѣ; а послѣднее возможно только съ деньгами. Безъ нихъ разумнѣе прямо идти въ тюрьму. При слѣпой вѣрѣ въ тебя твоей жены, при ея рѣдкой любви къ тебѣ и крайней простотѣ и добротѣ, для тебя нѣтъ ничего легче, какъ повѣрить дѣла маркизы. А для этого нужно взять все въ свое непосредственное управленіе. Какъ управлять? какъ приступить къ такому трудному дѣлу? Знанія и опытъ твоего покорнаго слуги, въ этомъ случаѣ, какъ и во всякомъ другомъ, будутъ тебѣ помощникомъ»... и т. д. Словомъ, Касимовъ начертилъ воровской планъ, немедленное осуществленіе котораго, по его мнѣнію, было для меня крайне необходимо. Въ приписке къ своему письму, Касимовъ дѣлился со мной своею радостью по поводу предстоявшей ему въ тотъ вечеръ возможности вспомнить игру, послѣ своего двухъ-мѣсячнаго бездѣйствія на этомъ поприщѣ, причемъ выражалъ надежду, что его честная игра переброситъ къ нему изъ кармана страстныхъ игроковъ... не одну сотню франковъ.

Приписка эта своимъ наглымъ, безсовѣстнымъ тономъ побудила меня подвергнуть строгому анализу и все его письмо. «Для него мало духовнаго убійства ни въ чемъ невиновной женщины; онъ требуетъ, чтобы я еще сдѣлался ея грабителемъ;... онъ требуетъ, чтобы я у нея укралъ и ея матеріальное благосостояніе...

„Необходимость“, „благоразуміе“... ха-ха-ха!...

Скоро дойдетъ и до того, что онъ, во имя этихъ все оправдывающихъ принциповъ, предложитъ мнѣ и убійство и поджогъ!... Что за безсердечіе!.. что за без-

При этомъ № приложеніе (стр. 413—416).

душіе!... Какой грубый эгоизмъ!... Тотъ-ли это Касимовъ, который мнѣ казался когда-то только несчастнымъ и способнымъ, несмотря на свою профессію, благородно чувствовать и поступать?! Не приходится-ли повторить его-же слова: «какъ трудно узнавать людей»? И... я въ рукахъ такого человѣка! Не явись онъ въ Лондонъ, и моему обману былъ-бы, быть можетъ, уже положенъ конецъ; внезапное прекращеніе моихъ сношеній съ Вѣной, такъ долго продолжавшееся, развѣ не могло повлечь этотъ конецъ?... И что-жъ? Является онъ, этотъ другъ и благодѣтель, и, изъ любви ко мнѣ, обрекаетъ меня на продолжительно-мучительную агонію... Неужели-же мнѣ благодарить его за это? Да и наконецъ, развѣ онъ и относительно меня безкорыстно дѣйствуетъ? Развѣ онъ не преслѣдуетъ исключительно свои личныя цѣли? Ему нужно было знакомство, связи, и онъ ихъ, благодаря моему глупому подчиненію его волѣ, пріобрѣлъ. Теперь онъ можетъ безопасно и удобно обворовывать ихъ «честной» игрой и въ то-же время эксплоатировать меня, а при моемъ содѣйствіи—и добрую Иву... Кто знаетъ его чертовскіе планы? Развѣ онъ задумается,—въ случаѣ, если того потребуютъ его выгоды,—уничтожить меня?... Ее — обворовывать, обманывать!... Нѣтъ! довольно. Конецъ дьявольской игрѣ, конецъ!... но какъ? Гдѣ взять силъ, энергіи и бодрости?... Боже мой! разстаться съ Ивой?... Да. Наперекоръ моему пламенному чувству къ ней, наперекоръ всему, что говоритъ мнѣ, неподдающееся никакимъ доводамъ разсудка, сердце, я долженъ это сдѣлать. Позднее рѣшеніе!... Три дня тому назадъ—и на совѣсти моей не лежало-бы то тяжкое преступленіе, которымъ я завершилъ свою любовь къ Ивѣ. Три дня тому назадъ—и общественное положеніе Ивы, чистота ея имени, репутація — были-бы сохранены. А теперь? Теперь ея имя связано съ моимъ; она жена преступника, и свѣтъ не задумается заклеймить ее позоромъ. Имѣю-ли я, наконецъ, право, добровольно, сознательно нанести ей теперь-же этотъ окончательный страшный ударъ? Умѣстно-ли мое раскаяніе? Не долженъ-ли я ужъ, ради одного ея спокойствія, обречь себя на безконечныя нравственныя страданія и идти впередъ по дорогѣ обмана и уголовныхъ преступленій? Не поздно-ли?

Долго еще сомнѣнія волновали меня, наконецъ я рѣшился положить конецъ обману. Я не разбиралъ болѣе, на сколько «благоразумно» мое рѣшеніе; я только искалъ способа ссуществить его. Бѣгство казалось мнѣ единственнымъ средствомъ; но и оно трудно было выполнимо. Къ счастью, письмо, полученное изъ Лондона отъ Касимова, заключавшимся въ немъ извѣстіемъ прилало мнѣ не мало бодрости. Касимовъ увѣдомлялъ, что, вслѣдствіе полученной имъ изъ Ганси телеграммы объ опасной болѣзни его тестя, онъ въ тотъ день оставляетъ на короткое время Лондонъ.

Этимъ короткимъ временемъ мнѣ должно было непремѣнно воспользоваться.

XXXII.

Близость разлуки съ Ивой, само собой разумѣется, дѣлала для меня еще болѣе драгоцѣнными послѣдніе минуты и часы нашей совмѣстной жизни. Вечеромъ 2 сентября, Ива, словно предчувствуя ударъ, готовый разразиться надъ нею, была особенно грустна, и всѣ усилія мои разсѣять охватившее ее настроеніе были напрасны.

— Никогда—говорила мнѣ она — у меня не было такъ тяжело на сердцѣ, какъ сегодня. Напрасно я отыскиваю причину этой грусти. Я такъ счастлива твоею любовью, будущее обѣщаетъ намъ столько нравственныхъ наслажденій, что я рѣшительно не могу понять этой внезапной перемѣны со мною.

— Причина этого—та-же, которая такъ недавно возбудила въ тебѣ опасенія по поводу происшедшей было и во мнѣ перемѣны. Я также испытывалъ необыкновенную грусть и тоску. Это, другъ мой, не болѣе, какъ слѣдствіе душевнаго утомленія послѣ множества сильныхъ нравственныхъ ощущеній. Тебѣ нужно спокойствіе...

Слова мои были прерваны докладомъ вошедшаго человѣка о пріѣздѣ изъ Вѣны моего русскаго камердинера и желаніи его мнѣ представиться.

— Позови! приказалъ я, и вскорѣ явился Либрехтъ.

— Здравствуй!

Послѣ обычнаго «здравія желаю, ваше сіятельство», и довольно краснорѣчиваго поздравленія меня и маркизы съ бракомъ, Либрехтъ подалъ мнѣ нѣсколько писемъ.

— Ты не знаешь ихъ содержанія? На словахъ тебѣ ничего не поручили передать?

— Никакъ нѣтъ-съ, ваше сіятельство!

— Ну, ступай; завтра ты насъ познакомишь съ своей молодою женой.

— Слушаю-съ, ваше сіятельство! и Либрехтъ поспѣшно удалился.

Бросивъ на столъ нераспечатанными нѣсколько писемъ, я вышелъ въ залу для прочтенія писемъ князя Гусятникова и банкира. Едва прочиталъ я первыя строки письма брата Луизы, какъ у меня потемнѣло въ глазахъ и я почувствовалъ головокруженіе. Употребивъ надъ собой неимовѣрныя усилія, я успѣлъ кое-какъ просмотрѣть письма до конца. Совершенно безсознательно, я опустилъ письма въ карманъ и безъ чувствъ упалъ на диванъ. Придя въ себя, я увидалъ около себя громко рыдающую Иву и цѣлый сонмъ суетящихся людей.

— О! говори, что съ тобой? Вотъ она, причина моей грусти! сердце мое предчувствовало,. угадывало...

— Оставь меня, другъ мой, на нѣсколько минутъ одного!—произнесъ я, будучи приведенъ въ мой кабинетъ.—Я успокоюсь и тогда позову тебя и передамъ сразившее меня горестное извѣстіе.

Оставшись одинъ, я снова прочиталъ письмо банкира.

Вотъ что писалъ онъ:

«Князь!»

«Мнѣ-бы вовсе не слѣдовало писать къ вамъ; но желаніе поставить васъ въ извѣстность о послѣдствіяхъ вашего мнимаго благородствъ, которое завершилось письмомъ, вѣроятно, столько-же благороднаго родственника вашего, графа Грегаса, побуждаетъ меня написать вамъ это послѣднее письмо. Примите, великодушный князь, благодарность брата за убійство его сестры... Да будетъ проклятъ тотъ день, въ который двери моего дома отворились для русскаго героя, который, искусно маскируя себя, вовлекъ въ бездну достойнѣйшую молодую дѣвушку и довелъ ее до самоубійства. Да, еще часъ какой-нибудь, и моей бѣдной сестры не будетъ въ живыхъ..

Сіятельный злодѣй! Что вамъ сдѣлало это невинное созданіе? Чѣмъ она заслужила такую казнь? своей красотой, чистотой и силой своей любви къ вамъ??...

Радуйтесь-же! Нагло обманутая вами дѣвушка не вынесла этого и прибѣгла къ револьверу для прекращенія безжалостно разбитой вами жизни. Рана — къ моему глубокому несчастію и вашей радости—смертельна. Еще часъ мученія,—и не будетъ той, которая такъ вѣрила въ вашу мнимую любовь и благородство. Я убѣжденъ, что Всевышній не оставитъ вашего тяжкаго преступленія безнаказаннымъ. Вы должны будете дать отвѣтъ предъ его страшнымъ судомъ въ этомъ ужасномъ преступленіи. Вѣра въ Бога, въ его правосудіе, и обязанности къ семейству и обществу лишаютъ меня возможности и права удовлетворить своему человѣческому желанію поступить съ вами по закону Моисея и отплатить вамъ вашей-же монетой, т. е. убить васъ. Но знайте, что вражда моя и ненависть къ вамъ никогда не потухнутъ. Берегитесь, убійца!»

Вотъ они послѣдствія моего обмана!... И, кто знаетъ, что будетъ съ Ивой? Нѣтъ, ея натура, ея духовныя силы выдержатъ ударъ. Но скорѣй! скорѣй! пока еще есть время!...

Длинное письмо князя Гусятникова, хотя менѣе рѣзкое, также болѣзненно отозвалось на мнѣ.

Я позвалъ Иву.

— Надъ головой моей, — началъ я, — разразилось страшное несчастье. Моя младшая 16-ти-лѣтняя сестра, занимающая въ моемъ сердцѣ послѣ тебя первое мѣсто, доведена, чувствомъ къ одному красивому негодяю.... до того, что покусилась на самоубійство. Нанесенная ею себѣ рана,—какъ пишетъ мнѣ братъ,—по увѣренію доктора, смертельна. Я буду несчастливъ, если она уйдетъ въ могилу, не бросивъ мнѣ своего прощальнаго взгляда. Какъ мнѣ ни больно разстаться съ тобой, дорогая Ива, но я долженъ на нѣсколько дней тебя оставить. И такъ какъ время не терпитъ, то не позже завтрашняго утра я отправляюсь въ Вѣну.

Она, конечно, настаивала, чтобы я и ее взялъ съ собой, но послѣ продолжительнаго увѣщанія и обѣщанія чуть-ли не ежечасно мѣняться телеграммами, было рѣшено, что я, на другой-же день утромъ, отправляюсь съ однимъ Карломъ въ Лондонъ.

Наступили тяжелыя минуты разставанья, минуты, незначительнаго продолженія которыхъ, нетолько духовныя мои силы, но и физическія, не выдержали-бы.

— Если-бы ты зналъ, какъ больно сжимается мое сердце!—говорила Ива, повиснувъ на моей шеѣ. Предчувствіе еще какой-то невѣдомой бѣды не оставляетъ меня. Милый мой! успокой меня: дай мнѣ слово, что ты ни самъ не вызовешь и также не примешь никакого вызова на поединокъ. Умоляю тебя, именемъ нашей любви! Боже мой, съ какимъ нетерпѣніемъ я буду ждать твоего возвращенія! Ты не замедлишь, неправда-ли?...

Это уже была не сильная водей и духомъ, разсудительная Ива, а слабая, вся преданная одному чувству, любящая женщина. Какъ не разорвалось мое сердце, не знаю...

— Ну, до свиданія-же, мой другъ, сказалъ я, наконецъ,—постарайся успокоиться и не предаваться грустнымъ мыслямъ. Прощай, моя дорогая! — и уста наши слились въ долгомъ и жаркомъ поцѣлуѣ.

Еще поцѣлуй... еще объятіе... еще взглядъ... и поѣздъ умчалъ меня навсегда отъ лучшей изъ женщинъ. «Что съ нею будетъ?... Что съ нею будетъ?», этотъ вопросъ долго не переставалъ раздаваться въ моихъ ушахъ. «Прощай»! глухо произнесъ я, наконецъ, — и, не будучи болѣе въ состояніи владѣть собой, не смотря на присутствіе въ купэ постороннихъ лицъ, громко зарыдалъ.

Я весь предался своему горю и до такой степени сосредоточилъ на немъ всѣ свои чувства, что не замѣтилъ даже, какъ остановился поѣздъ, и только громкій, хотя и дрожащій отъ слезъ, голосъ Карла, умолявшаго меня успокоиться и выйдти изъ вагона, пробудилъ меня отъ этого состоянія.

Я взглянулъ на Карла: бѣднягa плакалъ.

— Пожалѣйте себя, ваше сіятельство!... Боже мой, если-бы княгиня знала, что вы такъ убиваетесь!... Пожалуйте, ваше сіятельство: ужъ нѣсколько минутъ, какъ мы пріѣхали въ Лондонъ... Ваше сіятельство! умоляю васъ, успокойтесь»...

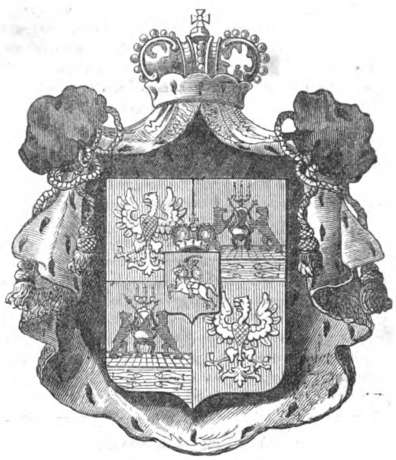
И глубоко преданный мнѣ Карлъ—не съ подобостраніемъ слуги, но скорѣе съ дружескимъ участіемъ, — помогъ мнѣ выйти изъ вагона. Повинуясь душевному движенію, и не считая уже нужнымъ сообразоваться съ своимъ ложнымъ величіемъ, я крѣпко обнялъ честнаго Карла.

Пославъ Ивѣ телеграмму о своемъ благополучномъ пріѣздѣ въ Лондонъ, я, въ виду того, что поѣздъ въ Дувръ долженъ былъ отправиться чрезъ нѣсколько часовъ, воспользовался свободнымъ временемъ, и прогулкой по Hyde-Park и Rotten-row, нѣсколько подкрѣпилъ свои ослабѣвшія силы.

Въ 3 часа и 50 минутъ пополудни я оставилъ Лондонъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Генеалогія и Геральдика.

Князья Хованскіе.

Этотъ родъ князей русскихъ, литовскаго происхожденія, отъ Гедимина, великаго князя Литвы († 1328 г.), и началo рода Хованскихъ относится къ VI колѣну отъ родоначальника, т. е. къ половинѣ XV вѣка.

Книжескіе роды отъ Гедимина въ Россіи и Польшѣ, по порядку образованія фамилій суть слѣдующіе: Корьятовичи-Курцевичи, Сангушки, Ив.еславскіе, Мстиславскіе и Заславскіе, Рожинскіе, Полубинскіе, Трубецкіе, Воронецкіе, Вишневецкіе, Збаражскіе и Порѣцкіе, Кіевскіе, Пинскіе, Слуцкіе и Бѣльскіе, Чарторыжскіе, Корецкіе, Хованскіе, Щенятевы, Голицыны и Куракины. Хованскіе, слѣдовательно, старше по происхожденію Голицыныхъ и Куракиныхъ, но младше Трубецкихъ; хотя, по порядку вѣтвей фамилій старше ихъ. Хованскіе происходятъ отъ втораго сына Гедимина Наримунта, а Трубецкіе отъ третьяго—Ольгерда.

Предокъ Хованскихъ, третій сынъ Гедимина, Нариумундъ-Гѣдъ-Гединовичъ, въ Литвѣ князь Пинскій и Мозырскій, а на Руси—Ладожскій и Корельскій (считая данныя ему новогородцами волости за удѣлъ), не поладивъ съ братомъ Ольгердомъ, сдѣлавшимся государемъ Литвы, хотѣлъ съ помощью татаръ получить литовское княженье и отправился ватѣмъ въ Орду къ хану Джанибеку, но былъ въ Ордѣ удержанъ, не получивъ желаемаго, скорѣе какъ плѣнникъ. Князь московскій, Иванъ Даниловичъ Калита выкупилъ злополучнаго литовскаго князя отъ татаръ и привезъ съ собою въ Москву, оттуда уладивъ дѣло примиренія его съ Ольгердомъ. Съ формальной стороны дѣло казалось ведено было въ этомъ родѣ, но, зная тонкость политики Калиты, можно усомниться въ его безприкладномъ великодушіи. Также, вѣроятно, смотрѣлъ на дѣло примиренья съ могучимъ братомъ и самъ Нариунтъ, которому, послѣ завѣренія въ полномъ прекращеніи неудовольствій и родственныхъ распрей, предложено было ѣхать на родину. Соглашаясь на это, какъ можно думать, изъ желанія оставить Москву съ ласковымъ благопріятелемъ, Наримунтъ, по выѣздѣ изъ удѣла Калиты, направилъ, вмѣсто Литвы, путь въ Новгородъ. Туда его, впрочемъ, пригласили уже раньше граждане, давъ ему «въ кориленье» ладожскія и корельскія волости. Въ 1333 г. Наримунтъ явился въ Новгородъ, пользуясь правомъ на сборъ дохода съ земель, за предводительство войскомъ въ случаѣ надобности охраны новгородскихъ предѣловъ, при сомнительномъ мирѣ съ Швеціею. Живя то въ Новгородѣ, то въ своихъ волостяхъ, Наримунтъ, уже старецъ, вполнѣ примирившись съ братомъ Ольгердомъ, на помощь ему для отраженія меченосцевъ выступилъ съ войскомъ (1348 г.) и утонулъ въ р. Стравѣ во время бѣгства, съ мѣста боя, несчастнаго для литовцевъ. Сынъ Наримунта, Александръ, воротился въ Литву и, сохраняя за собою новгородскія волости, отъ Ольгерда получилъ въ пожизненный удѣлъ подольскую землю.

Полвѣка спустя, сыну Александра Наримунтовича—Патрикею Александровичу—пришлось по примѣру дѣда—Наримунта, искать спасенья на Руси, въ томъ-же Новгородѣ, щедрость которой оставляла за нимъ доходныя земли. Это случилось въ 1397 году, и въ Новгородъ, на этотъ разъ уже окончательно, переселился на Русь, съ потомствомъ въ лицѣ двухъ сыновей, князь Патрикей. Одиннадцать лѣтъ онъ оставался въ вольной державѣ и только въ 1408 году перекѣхалъ въ Москву. Тамъ поступили на службу сыновья Патрикея, Өедоръ и Юрій. Второй изъ

нихъ сдѣлался даже затемъ московскаго государя, женившись на дочери его, великой княжнѣ Аннѣ Васильевнѣ.

Старшій сынъ князя Патрикея Александровича, князь Ѳедоръ Патрикеевичъ, умершій въ Москвѣ въ 1426 году, имѣлъ одного только сына—Василія Ѳедоровича, который, по мѣсту своего вемельнаго надѣла или по другому, неизвѣстному намъ обстоятельству—прозванъ былъ Хованскимъ. И родъ князей Хованскихъ отъ него до настоящаго времени, послѣдовательно, представляетъ двѣнадцать колѣнъ.

Гербъ князей Хованскихъ помѣщенъ первымъ въ первой части гербовника и представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ первой и четвертой частяхъ польскій гербъ: въ красномъ полѣ бѣлый одноглавый орелъ; а во 2 и 3 (т. е. въ правомъ верхнемъ и лѣвомъ нижнемъ углахъ) новгородскій гербъ: въ серебряномъ полѣ кресла, на которыхъ крестообразно поставлены жезлъ и длинный крестъ; надъ креслами тройной подсвѣчникъ съ горящими свѣчами; по сторонамъ-же кресла 2 черные медвѣдя, задними лапами стоящіе на золотой рѣшеткѣ, ниже которой плаваютъ рыбы. Въ срединѣ гербоваго щита литовскій гербъ (погоня): въ красномъ полѣ на бѣломъ конѣ всадникъ, съ поднятымъ мечемъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Астрономическій календарь

(съ 1—15 декабря 1876 г.).

Декабрь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ МОСКВѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 54 6	8 55	2 54	6 58у	0 39в	8 22	3 26	6 18у	1 17в
3	11 55 6	8 57	2 54	10 2	1 9	8 24	3 26	8 56	2 13
5	11 56 6	8 59	2 54	11 27	3 21	8 26	3 26	10 31	4 13
7	11 57 6	9 0	2 55	11 42	6 24	8 27	3 27	11 10	6 48
9	11 58 6	9 1	2 56	11 41	9 18	8 28	3 28	11 27	9 29
11	11 59 6	9 2	2 57	11 39	—	8 29	3 30	11 38	—
13	12 0 6	9 3	2 58	11 37	1 35у	8 30	3 31	11 49	1 23у
15	12 1 6	9 3	3 0	11 40	4 53	8 30	3 33	0 11в	4 22

Солнце 9-го декабря вступаетъ въ знакъ Козерога —начало зимы.

Луна въ поволуніи 3-го, въ первой четверти 12-го декабря.

Почтовый ящикъ.

Житомірь. К. М—му. Удивляемся вашей красавицѣ, у которой «отъ темя до бѣлыхъ плечей кудри клубились потокомъ игравымъ», но стиховъ не напечатаемъ. Тоже можемъ сказать и о другой дѣвицѣ «съ черноокимъ взоромъ, предавшейся горестной тоскѣ».

Ростовъ на Дону. Д. Физ—скому.

Когда послушать всѣ людскія рѣчи
Пришлось-бы, сударь, васъ взвалить себѣ на плечи.

Дешлагарь. П—у. Вы лучше сдѣлали-бы, еслибъ чувства свои выразили прозою.

Деревню Прогорѣлово. N. N. Если желаете исполниться веселости и быть «улыбающимъ счастливцомъ», бросьте читать «стихи свои изустные».

Петербургъ. Х. Z. Обратитесь въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Казань. К. В. П—ву. Склада въ Петербургѣ не существуетъ. Выпишите изъ Вѣны. Пересылка стоитъ не дорого.

Могилевъ-Подольскій. А. М. Б—му. Деньги, о которыхъ вы упоминаете въ письмѣ, не получены. Ходатайствомъ по дѣламъ редакція не занимается.

Петербургъ. А. О—чу. Вмѣсто того, чтобъ восклицать передъ дамой сердца: «престань-же престань слезы горькія лить»! прочтите ей ваши стихи, и мы увѣрены, что она расхохочется.

Петербургъ. Л. Е. Д—ву. У насъ много видовъ Кавказа. Есть и предлагаемый вами. Вашъ рисунокъ будетъ вскорѣ помѣщенъ.

Петербургъ, на Никольской. М. М. М—ву. Стихи ваши требуютъ измѣненій; въ настоящемъ-же видѣ напечатаны быть не могутъ.

Москву. Троицк. Тр. С. Потерпите. Рисунокъ и гравюра на деревѣ требуютъ времени; всегда стараемся исполнять желанія нашихъ подписчиковъ.

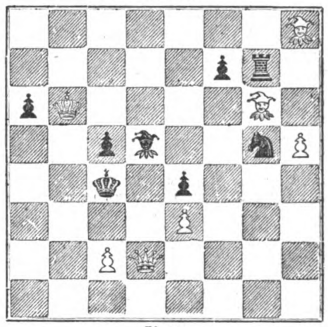

ЗАДАЧА № 425.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Посвящается Н. А. Давидовичу.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 331.

Недавно въ Café de la Régence въ Парижѣ происходилъ шахматный турниръ изъ 64 игроковъ, на которомъ первый призъ взялъ М. С. Безкровный.

Гамбитъ Эванса.

Бѣлые. Г. А. Клеръ.	Черные. М. С. Безкровный.			
1. e2—e4	1. e7—e5	20. a1—e1	20. a8—e8
2. g1—f3	2. b8—c6	21. c3—c4	21. f5—h6
3. f1—c4	3. f8—c5	22. e4—g5	22. d7—g4
4. b2—b4	4. c5 : b4	23. f3—c3	23. h6—f5
5. c2—c3	5. b4—a5	24. g1—h2	24. b6—d4
6. 0—0	6. g8—f6	25. c3—d2	25. d4 : b2
7. d2—d4	7. f6 : e4	26. d2 : b2	26. f5 : h4
8. d4—d5	8. c6—e7[1]	27. g3 : h4[2]	27. g4 : h4†
9. d1—e1	9. e4—d6	28. g5—h3	28. g6—f5
10. c4—b3	10. e5—e4	29. b2—c3	29. e8 : e1
11. f3—g5	11. 0—0	30. f1 : e1	30. f5 : h3
12. g5 : e4	12. d6 : e4	31. c3—g3	31. h4 : g3†
13. e1 : e4	13. d7—d6	32. h2 : g3	32. h3—d7
14. c1—b2	14. c8—f5	33. e1—e7	33. f8—d8
15. e4—f3	15. f5—g6	34. g3—h4	34. g8—f8
16. h2—h4	16. h7—h5	35. e7—e3	35. g7—g6
17. b1—d2	17. d8—d7	36. h4—g5	36. d8—e8
18. d2—e4	18. e7—f5	37. e3 : e8	37. f8 : e8
19. g2—g3	19. a5—b6	и черезъ нѣсколько ходовъ бѣлые сдались.	

Примѣчанія г. Розенталя.

1) Гораздо лучше, чѣмъ e4 : c3.

2) Слѣдовало тутъ брать ладью ладьей, $27\frac{e1:e8}{f8:e8}$ $28\frac{g3:h4}{g4—f4†}$ $29\frac{h2—g2}{f4—g4†}$ $30\frac{g2—h2}{g4—f4†}$ вѣчный шахъ.

ПАРТІЯ № 332.

Играна на турнирѣ въ Филадельфіи.

Французскій дебютъ.

Бѣлые. г. Масонъ.	Черные. г. Марш[illegible]нецъ.		
1. e2—e4	1. e7—e6	14. f3—e5	14. f6—d7[4]
2. d2—d4	2. d7—d5	15. d2—g5[5]	15. f7—f6[6]
3. b1—c3	3. f8—b4	16. g5—h5	16. f6 : e5[7]
4. e4 : d5	4. e6 : d5	17. d3 : h7†	17. g8—f8
5. g1—f3	5. g8—f6	18. h7—g6	18. e6—g8[8]
6. f1—d3	6. 0—0	19. h5—h8	19. e8—e6[9]
7. 0—0	7. b4—d6[1]	20. f2—f4	20. e6 : g6
8. c1—g5	8. c7—c6	21. f4 : e5†	21. d7—f6
9. d1—d2	9. c8—e6	22. e5 : f6	22. g7 : f6
10. a1—e1[2]	10. b8—d7	23. f1 : f6†	23. g6 : f6
11. c3—e2	11. d8—c7[3]	24. h8 : f6†	24. g8—f7
12. e2—g3	12. f8—e8	25. g3—f5	
13. g5 : f6	13. d7 : f6	Черные сдались.	

1) Это только потеря времени. Вѣрный ходъ былъ b4—d6. *Сайсъ*.

2) f1—e1 кажется лучше. *Цукертортъ*.

3) Основательнѣе было играть d8—b6. *Ц*.

4) Нельзя брать коня слономъ, по слѣдующей причинѣ:

$14\frac{}{d6 : e5}$ $15\frac{d4 : e5}{f6—d7}$ $16\frac{f2—f4}{d7—f8}$ $17\frac{f4—f5}{e6—d7}$ $18\frac{d2—g5}{h7—h6}$ $19\frac{g5—g4}{e8 : e5}$ $20\frac{g3—h5}{g7—g5}$ $21\frac{g4—d4}{}$ и бѣлые выигр. *С*.

5) Начало очень остроумной комбинаціи, которую г. Масонъ продолжалъ съ большимъ искусствомъ. *Ц*.

6) Если d7—f8, бѣлые играютъ тогда g3—h5. *Ц*.

7) Слѣдовало играть d7—f8. *Ц*.

8) Вѣрный отвѣтъ былъ d7—f6. *Ц*.

9) e5—e4 могло-бы еще продлить партію. *С*.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 413. Д. В. Кларка.

$1\frac{b2—d4}{?}$ 2 Матъ ф. С. К.

Рѣшили: Вл. Жуковъ, И. Зарубинъ, кн. К. Голицынъ, С. Долгановъ.

№ 414. Его-же.

$1\frac{a3 : d3}{f2—d4 луч. х.}$ $2\frac{e1—g2}{?}$ 3 Ф. или К.×

Рѣшили: Эд. Г. Бекманъ, П. Балакшинъ, Ѳ. Г. Тизенгаузенъ, Д. Ласкаревъ, С. Долгановъ, И. И. Чирьевъ.

№№ 415 и 416 напечатаны по ошибкѣ, объясненной въ 404 № «Всем. Илл.».

№ 417.

$1\frac{f7 : g7†}{g6 : f6}$ $2\frac{f4 : g5†}{f6—e5}$ $3\frac{g7 : e7†}{e5—d5}$ $4\frac{e8 : c6†}{d5—c4}$ $5\frac{b3 : a5†}{c4—c5}$ $6\frac{c3 : d4†}{c5 : d4}$ $7\frac{f2 : f1×}{}$

Рѣшили: А. Кондратьевъ, С. Долгановъ, кн. К. Голицынъ, П. Балакшинъ.

№ 418. Д. В. Кларка.

$1\frac{b7—c6}{?}$ 2 Л. С. или К. дѣл. матъ.

Рѣшили: Э. Бекманъ, Мандельштамъ, А. Кондратьевъ, Н. Зарубинъ, кн. К. Голицынъ.

LA VELOUTINE

(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.

Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN

(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —559—47—

9, *rue de la Paix*.—ПАРИЖЪ.

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ,

Eau et Poudre Raphaël

(de la beauté celeste).

Дѣйствіе Рафаэлевой воды удивительно: при употребленіи ея сейчасъ же является натуральная бѣлизна, свѣжесть и прозрачность кожи лица, шеи и рукъ; она совершенно уничтожаетъ желтизну, морщины, прыщи, веснушки и загаръ. (Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 2 р.).

Пудра Рафаэль превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожу, плотно прилегаетъ и незамѣтна при дневномъ свѣтѣ, уничтожаетъ жаръ и красноту. (Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.).

Получать можно: у Рузанова, № 40; Саблукова, № 39; Ушакова, № 33, въ Гостиномъ Дворѣ; у Башкина, № 14, по Первиной линіи; Соѣонова, № 2, по Васильевской линіи, въ С.-Петербургѣ.

—553—24—17—

ПИЩА ДЛЯ ДѢТЕЙ

Чтобы укрѣпить дѣтей и людей слабыхъ, страдающихъ грудью, желудкомъ, блѣдною немощью или малокровныхъ, лучшимъ и вкуснѣйшимъ завтракомъ можетъ быть RACAHOUT des ARABES (Арабское Ракаху), питательная и возстановляющая пища, приготовленная г. Делангренье изъ Парижа, — Депо: въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ аптекахъ Россіи.

—556—20—12—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА **1877** ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ).

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ,

на Большой Садовой улицѣ, д. Коровина, № 16.

ПРИЛОЖЕНІЕ ко Всеобщ. Календарю на 1877 г.: **Стѣнной Календарь** на 1877 г., изящно отпечатанный двумя красками, на роскошной бумагѣ, и украшенный красивою рамкою, такъ что онъ можетъ быть, по выпутіи изъ Календаря, вдѣланъ въ особую рамку и составитъ украшеніе комнаты.

ЦѢНА Всеобщ. календарю на 1877 г.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:
въ бумажкѣ —1 р. сер.
въ папкѣ —1 „ 30 к.
въ переплетѣ—1 „ 50 „

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:
въ бумажкѣ —1 р. 30 к.
въ папкѣ —1 „ 60 „
въ переплетѣ—2 „ сер.

«Всеобщій Календарь» на 1877 годъ можно получить во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ. —567—

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

ВЪ ПАНСІОНѢ для ДѢВИЦЪ

Г-жи СТЕБЛИНЪ-КАМЕНСКОЙ,

по Литейной, д. Шереметева, № 51, кв. № 4. (Парадный подъѣздъ, первый отъ сада).

Пріемъ ежедневно съ 11 до 4 часовъ. Курсъ гимназическій. Тутъ-же вечернie отдѣльные курсы русскаго языка со славянскимъ, французскаго языка, математики и физики. —563—10—2—

НАСМОРКЪ КОКЛЮШЪ И ГРИППА

РАЗДРАЖЕНІЕ ГРУДИ И ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ.

Тѣсто и сиропъ изъ Нафе (Pâte et Sirop de Nafé), приготовленные Г. Делангренье изъ Парижа, признаны 50 докторами Парижскихъ Госпиталей какъ самое дѣйствительное средство противъ этихъ болѣзней.

Депо: въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ апт. Россіи.

—557—20—12—

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Д. Н. БОГДАНОВИЧА,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Невскій проспектъ, противъ Гостиннаго двора, № 46.

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ % бумаги, по порученію на биржѣ.

ПРОДАЕТЪ 5% выигр. билеты I и II займовъ съ **разсрочкою платежей, задатокъ** отъ 25 руб. на билетъ. Выигрышъ принадлежитъ покупателю.

ВЫДАЕТЪ подъ нихъ ссуду.

СТРАХУЕТЪ по 20 коп. на билетъ, для г-дъ иногородныхъ по 30 коп.; провинціальнымъ кредитнымъ учрежденіямъ дѣлается уступка, по предварительному соглашенію.

ПРИНИМАЕТЪ ДЕНЬГИ и платитъ за нихъ до востребованія 7%, на срокъ отъ 7½ до 9% годов. и исполняетъ разнаго рода банкирскія операціи. На отвѣтъ слѣдуетъ прилагать 20 коп. почтовыми марками. —564—

ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ КНИГА № 11 ЖУРНАЛА

„ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ".

О подпискѣ на 1877 годъ.

Журналъ **„ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ"**, будетъ издаваться въ будущемъ 1877 году по той программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ издавался десять лѣтъ, т. е. въ началѣ каждаго мѣсяца будетъ выходить книжка отъ 30-ти и болѣе печатныхъ листовъ и заключать въ себѣ отдѣльный романъ, преимущественно изъ такихъ, которые обращали на себя общее вниманіе заграничной прессы.

Между прочими романами, въ журналѣ «**Переводы отдѣльныхъ романовъ**» за 1875 годъ, были помѣщены романы А. Дюма: «Ожерелье Королевы», «Ангелъ Питу» и «Графиня Шарни», которые, вмѣстѣ съ выпущеннымъ отдѣльно романомъ «Жозефъ Бальзамо», представляютъ собою цѣлую серію, состоящую изъ 15-ти томовъ и обнимающую цѣлое царствованіе Людовика XVI. **Цѣна за всѣ 15 томовъ 14 руб. съ пересылкою.** На сколько великъ интересъ этихъ романовъ, можно судить изъ того, что изданіе, состоящее изъ трехъ тысячъ экземпляровъ, все разошлось и редакція выпустила второе, которое на половину уже распродано.

При тѣхъ же условіяхъ, ею помѣщены въ свое изданіе 1876 года семь романовъ Евгенія Сю, подъ общимъ названіемъ «Семи смертныхъ грѣховъ», представляющихъ собою неменьшій интересъ. Подписчики на журналъ 1877 года могутъ получить ихъ также по уменьшенной цѣнѣ, а именно: вмѣсто 5 руб. 60 коп., за 5 руб.

Въ 1877 году редакція разсчитываетъ помѣстить въ своемъ изданіи нѣсколько весьма интересныхъ романовъ; такъ напр.: «Тайны новаго Парижа», два романа изъ американской жизни Г. Эмара и еще неоконченный, въ настоящее время, романъ Виктора Гюго, автора романа «Девяносто третій годъ», по поводу чего списалась уже со многими авторами заграницей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки.	Въ С.Петербургѣ съ доставкой.	Во всѣ города Россійск. Имперіи. съ пересыл.
На 12 мѣсяц.	8 р. — к.	8 р. 50 к.	9 р.
» 6 »	4 » 25 »	4 » 50 »	5 »

Въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ имѣются еще журналы за 1874, 1875 и 1876 г. г. Цѣна съ пересылкою 9 руб.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала «Переводы Отдѣльныхъ Романовъ», въ С.-Петербургѣ, Серпуховская улица, у Загороднаго проспекта, домъ № 19, и въ Гостинномъ Дворѣ, въ книжн. магазинѣ Я. А. Исакова.

Гг. Иногороднымъ обращаться съ требованіями исключительно въ главную контору журнала, въ С.-Петербургъ. Адресъ главной конторы журнала извѣстенъ С.-Петербургскому почтамту. —565—

ПРИДАНОЕ

СТОЛОВОЕ БЕЛЬЕ
ДАМСКОЕ БЕЛЬЕ

ФАБРИКИ
въ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(во Франціи)

GRANDE MAISON DE BLANC

MEUNIER & Cie

6, Boulevard des Capucines, 6

PARIS

ПРИДАНОЕ

ПОЛОТНО, ВЫШИТЫЕ ПРОСТИНИ
ПЛАТКИ, ВЯЗАННЫЯ ИЗДѢЛІЯ
МУЖСКІЯ РУБАШКИ

ФАБРИКИ
въ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(во Франціи)

Репутація большаго торговаго дома « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ на всемъ свѣтѣ признана, по превосходству товара, по тонкости и роскоши приданаго, выходящихъ изъ ихъ мастерскихъ.

Для избѣжанія всякихъ недоразумѣній съ заграничными торговыми домами, касающихся того же рода товаровъ, мы считаемъ долгомъ извѣстить Русскихъ дамъ, что мы не имѣемъ своихъ конторъ въ С. Петербургѣ и не соотвѣтствуемъ никакому дому носящему одну и ту же фирму.

Большой торговый домъ « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ, имѣетъ въ Россіи только одного уполномоченнаго Агента въ Россіи: Гна ЛАКАЗЪ, 21, Большая Морская домъ Тура.

Просимъ покорно Дамъ адресоваться только къ этому единственному Агенту, если онѣ желаютъ быть увѣренными получить вещи выдѣланныя домомъ « **Maison de Blanc** » въ Парижѣ.

Гнъ ЛАКАЗЪ имѣетъ образчики приданаго въ распоряженіи лицъ желающихъ ихъ видѣть. Онъ можетъ тоже явиться на домъ по адресу присланному въ простомъ письмѣ: 21, Большая Морская.

На каждый заказъ сдѣланный изъ провинцій на 4000 Fc. и выше Гнъ ЛАКАЗЪ можетъ присылять коллекцію товаровъ для приданаго, въ какой угодно городъ Россіи.

Всякій заказъ будетъ исполненъ на назначенный срокъ.

—562—26—5—

ALTHÆINE

ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничекъ.

60, rue d'Hauteville, Paris.

Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —560—24—22

Madeira Weine,

garantirt echt und unverfälscht, à Kiste enthaltend 12 Flaschen (Originalverpackung) zu Mark 28½, 33, 36½, 43, 55, 66 und 78 ab Speicher Hamburg incl. Emballage, empfiehlt und versendet gegen Nachnahme das Commissionslager von

—571— **Reinhold Schöber, Hamburg.**

ШОКОЛАТЪ ФАБРИКИ С. СІУ и Ко

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.

ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

561—52—39

☛ О подпискѣ на 1877 годъ ☚

НА

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ

(ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

☛ Журналъ **„МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1877 году** будетъ выходить также въ **двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48** нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ), и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года:

ВЪ МОДНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
Раскрашенные рисунки канвовыхъ и другихъ работъ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ.
Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
24 (или 12, для 1-го изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картины, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
Подробное описаніе каждаго рисунка и исполненія каждой малѣйшей вещи.
Коллекцію рисунковъ изъ семейной жизни, портреты, рисунки модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.

Цѣна 1-му изд., съ 12 раскрашен. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . 4 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . . 5 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города . . . . . 6 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . . 5 » — »

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Новѣйшія и лучшія повѣсти и романы любимыхъ писателей, русскихъ и иностранныхъ.
Фельетонъ или обозрѣніе петербургскихъ и другихъ новостей, относящихся преимущественно къ модѣ, забавамъ и гуляніямъ.
Новѣйшія музыкальныя піесы (ноты) любимыхъ композиторовъ, русскихъ и иностранныхъ.
Мелкія статейки, анекдоты, юмористическія замѣтки и вообще статьи для легкаго чтенія на досугѣ.—Смѣсь.
Стихотворенія.— Хозяйственный и гигіеническій отдѣлы.

Цѣна 2-му изд., съ 24 раскраш. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . 5 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . . 6 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города . . . . . 7 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . . 6 » 50 »

☛ **№ № 1 и 2 «Моднаго Свѣта» за 1877 г. выйдутъ въ Декабрѣ 1876 г.** ☚

☛ Главная контора редакціи **«МОДНАГО СВѢТА»** (**Германа Гоппе**) находится въ Спб., на Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **А. Ланга**— на Кузнецкомъ мосту.

—566—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ

въ С.-Петербургѣ.

АЛЬБОМЪ

РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ“ заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

ЦѢНА АЛЬБОМУ:

въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійск. каленкор. перепл., также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ—10 р. —568— безъ перес. и 12 р. съ перес.

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ

на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Цѣна первыхъ 14 томовъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:

1869 г. (т. I и II) безъ переплета 10 руб.; въ англ., тиснен. золотомъ переплетѣ 14 р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по 8 р. безъ переплета и по 12 руб. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII) и 1875 г.(т.XIII и XIV)—по 9 р. безъ переплета и по 13 руб. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

Подписка на 1876 годъ продолжается и гг. новые подписчики **получатъ** журналъ еще съ нумера 1-го.

Годовая цѣна: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 13 р., съ доставкою 14 р. 50 к., съ перес. 16 р. —570—

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвященный

Его Императорскому Величеству Государю Императору

АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками **„Всемірной Иллюстраціи“**, равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами

ЦѢНА АЛЬБОМУ:

въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—12 р. безъ перес., съ перес. 14 р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна 10 р. безъ перес., съ перес. 12 р.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями- цѣна 9 р.; съ перес. 11 руб. —569—

При этомъ № прилагаются: 1) Для всѣхъ гг. подписчиковъ объявленіе современной библіотеки **«Земля и ея Народы»** и педагогическаго журнала **«Воспитаніе и Обученіе»**; 2) Для иногородныхъ подписчиковъ: а) объявленіе **В. Шварцъ и К°**; б) объявленіе газеты **«Собесѣдникъ»**; в) объявленіе книгопродавца **А. М. Земскаго**, въ Москвѣ; г) объявленіе книжнаго магазина **И. Л. Тузова**; д) объявленіе книгопродавца **М. О. Вольфа**, въ С.-Петербургѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 ноября 1876 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе**. Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 414. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 24. 4 декабря 1876 года.

Нимфодора Семеновна Лэстреленъ, урожденная Семенова, бывшая примадонна русской оперы, † 28 марта 1876 г.; съ уцѣлѣвшаго портрета ея въ роли Весталки въ опер. (Спонтини). (Рис. на деревѣ С. Л. Шмота, грав. А. Зубчаниновъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Госпитали въ Сербіи; 2) Встрѣча генерала Черняева въ Бѣлградѣ по возвращеніи его съ поля сраженія.—И. С. Семенова (Лестрелэнъ),†.—П. Х. Рыбаковъ, †.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Россія: 1) Чеканныя вазы, работы П. Овчинникова, въ Москвѣ; 2) Бразилія. Отдѣлъ шелководства. (Окончаніе).—Парижская всемірная выставка въ 1878 г.—Герцогъ Салданья и Оливейра †.—Изъ за океана. Выборы президента Соединенныхъ Штатовъ.—Корреспонденція изъ Филадельфіи. Письмо XVI.—Фельетонъ.—Исповѣдь преступника. (Продолженіе).—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Генеалогія и геральдика. Князья Хованскіе. (Окончаніе).—Некрологи.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Нимфодора Семеновна Лестрелэнъ, урожденная Семенова, бывшая примадонна русской оперы, † 28 марта 1876 г.; съ уцѣлѣвшаго портрета ея въ роли Весталки (опера Спонтини).—И. Х. Рыбаковъ, ветеранъ русской сцены, † 15 ноября 1876 г.—События на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Представленіе адреса сербскихъ литераторовъ и художниковъ генералу Черняеву, въ Бѣлградѣ; 2) Встрѣча генерала Черняева по возвращеніи его съ поля битвы въ Бѣлградѣ; 3) Русскій госпиталь и бараки, въ Топчидерѣ, близъ Бѣлграда. (4 вид.).—Мобилизація русской арміи. Зимній походъ по проселочнымъ дорогамъ.—Всемірная выставка въ Парижѣ въ 1878 г. Общій видъ зданія съ высоты птичьяго полета.—Всемірная выставка въ Филадельфіи. Россія. Чеканныя вазы, работы П. Овчинникова, въ Москвѣ. Крестьянинъ и крестьянка Рязанской губерніи.—Герцогъ Салданья и Оливейра, португальскій посолъ въ Лондонѣ, † 20 (8) ноября.—Изъ-за-океана. Выборы президента Соединенныхъ Штатовъ. Заключеніе нарушителей законовъ о выборахъ въ желѣзную клѣтку въ зданіи почтамта въ Нью-Іоркѣ.

Отъ редакціи.

Въ будущемъ году на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи» будетъ напечатанъ большой оригинальный романъ **„Мурильо“**, одного изъ извѣстныхъ нашихъ историковъ и художественныхъ критиковъ.

ВНУТРЕННЯЯ.

Шире и шире разливается энтузіазмъ, возбужденный событіями на Балканскомъ полуостровѣ и готовностью правительства помочь нашимъ страждущимъ единовѣрцамъ и единоплеменникамъ; время, повидимому, не только не ослабляетъ, но даже укрѣпляетъ его, какъ видно изъ адресовъ на Высочайшее имя, полученныхъ на прошлой недѣлѣ отъ дворянства Полтавской, Рязанской, Симбирской и Курляндской губерній и дворянъ Козловскаго уѣзда, Тамбовской губерніи; отъ тульскаго губернскаго земскаго собранія, отъ городскихъ обществъ: моршанскаго, елатомскаго, спасскаго, шацкаго, козловскаго и тульскаго; отъ крестьянъ Лебедянскаго и Кирсановскаго уѣздовъ Тамбовской губерніи, и отъ жителей городовъ Липецка и Варшавы. Послѣдній адресъ, покрытый почти восемью стами подписей, имѣетъ особенно важное значеніе въ настоящее время, такъ какъ показываетъ, что поляки не намѣрены отдѣляться отъ великой славянской семьи и готовы принести всѣ жертвы для улучшенія участи ихъ братій на югѣ.

Столь-же отрадные факты сообщены «Прав. Вѣстн.» относительно мобилизаціи войска, которая должна была начаться со 2-го ноября. Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній видно, что сборъ людей запаса кончился въ одной губерніи на второй день призыва; въ 5-ти—на третій; въ 12-ти—на четвертый; въ 7-ми—на пятый; въ 17-ти—между шестымъ и десятымъ днемъ; въ 2-хъ—на одиннадцатый; въ 3-хъ—на тринадцатый и въ 2-хъ—на семнадцатый.

Поставка лошадей окончилась въ одной губерніи 5 ноября; въ трехъ—6-го; въ шестнадцати—между 6 и 11 ноября; въ десяти—между 11 и 15 ноября. При этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что мобилизація была произведена въ самое неблагопріятное для нея время года, когда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оказалась полная распутица или сильный ледоходъ.

Такой успѣшный исходъ мобилизаціи объясняется единодушіемъ и усердіемъ, какъ мѣстныхъ властей, такъ и населенія, хотя нельзя не пожалѣть, что въ нѣкоторыхъ кружкахъ этого населенія существуетъ печальный разладъ, наносящій значительный вредъ самому дѣлу. Мы говоримъ о полемикѣ по поводу генерала Черняева: однѣ газеты стараются смѣшать его съ грязью; другія, защищая его, унижаютъ сербовъ и, въ особенности, сербскаго военнаго министра, полковника Николича. Между тѣмъ, какъ тѣ, такъ и другія не правы, возводя въ общее частные случаи, неизбѣжные при борьбѣ маленькаго государства, обладающаго милиціонной арміей, съ государствомъ сильнымъ, имѣющимъ многочисленное регулярное войско. Мы уже говорили о причинахъ неудачъ Черняева и не станемъ повторяться, но эти неудачи не означаютъ еще погибели славянскаго дѣла. Прослѣдите исторію освобожденія народовъ и вы увидите подобный ходъ событій вездѣ. Войска возставшихъ Нидерландовъ были почти постоянно разбиваемы полководцами Филиппа II, и что-же?—въ результатѣ, страна освободилась; Соединенные Штаты также потерпѣли многія пораженія, прежде чѣмъ достигли цѣли; то-же можемъ сказать и объ арміяхъ первой французской республики, которыя въ началѣ часто бывали биты и переносили голодъ и холодъ по милости дурнаго устройства интендантской части. Мексика и другія испанскія колоніи въ Америкѣ, развѣ не были въ положеніи еще худшемъ, чѣмъ нынѣ Сербія? а между тѣмъ, онѣ вышли съ торжествомъ изъ борьбы; Грецію представляетъ такой-же примѣръ. Замѣтьте, что арміи всѣхъ этихъ государствъ въ началѣ борьбы отличались отсутствіемъ дисциплины и дурной организаціей, а въ средѣ временныхъ правительствъ и между начальниками отдѣльныхъ отрядовъ господствовалъ раздоръ, возбуждаемый духомъ партій; наконецъ, къ довершенію сходства съ Сербіей, торжествующій непріятель предавался всѣмъ излишествамъ, и варварства испанцевъ въ Нидерландахъ и Мексикѣ напоминаютъ неистовства турокъ въ Греціи, въ двадцатыхъ годахъ, и въ Болгаріи и Сербіи, въ настоящее время.

Между тѣмъ, наши публицисты не хотѣли обратить вниманія ни на исторію, ни на современныя обстоятельства, и настоятельно требовали отъ Черняева побѣдъ, забывая, что ему приходилось бороться не только противъ превосходныхъ силъ турокъ, отлично вооруженныхъ, но и противъ интригъ Англіи и Австріи; забывая, что на престолѣ Сербіи сидѣлъ не геній-преобразователь, не человѣкъ съ желѣзной волею, но слабый, нерѣшительный юноша, легко подвергавшійся вліянію окружающихъ. Согласны, что выборъ Черняевымъ состава штаба и командировъ тимокской арміи былъ неудаченъ, но, вѣдь, онъ и не останавливался передъ смѣщеніемъ ихъ; удерживаясь, напротивъ того, отъ замѣны людей способныхъ другими, какъ это мы видимъ на примѣрѣ Саввы Груича, нынѣшняго военнаго министра, бывшаго до того, съ самаго начала кампаніи начальникомъ артиллеріи моравской арміи. Если въ чемъ можно обвинить Черняева, то развѣ въ томъ, что онъ не предавалъ смѣняемыхъ суду и чуждался крутыхъ мѣръ. Но, въ такомъ случаѣ, изъ числа виновныхъ добровольцевъ оказались-бы многіе русскіе. Развѣ не достойны смертной казни офицеры, оставившіе самовольно Хорватовича наканунѣ битвы и пришедшіе жаловаться на него главнокомандующему, или офицеръ, посланный съ порученіемъ и передавшій его другому, а самъ прострѣлившій себѣ фуражку, чтобъ показать, что былъ вблизи непріятеля? Но что сказали-бы органы, враждебные Черняеву, еслибъ онъ съ неуклонной строгостью пожертвовалъ виновными? Не уменьшила-ли-бы такая суровость прилива добровольцевъ и пожертвованій изъ Россіи?

Столь-же неосновательны обвиненія другой стороны относительно Николича. Когда Черняевъ принялъ начальство надъ арміей, онъ нашелъ ее прекрасно организованною, въ особенности артиллерію, о чемъ и сообщилъ въ «Русскій Міръ»; заслуга-же этой организаціи принадлежитъ всецѣло Николичу; если второй и третій призывы не были столь-же хорошо вооружены и обучены — въ этомъ обвинять военнаго министра нельзя: ему не дали средствъ, а безъ средствъ онъ, конечно, ничего не могъ сдѣлать. Что касается патріотизма и безкорыстія Николича, то въ нихъ не сомнѣваются даже враги его.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ дѣйствительность. Изъ-за чего-же совершаются у насъ въ журналистикѣ дикія сатурналіи по поводу Черняева, могущія имѣть въ результатѣ лишь ссору русскихъ съ сербами? Что нашимъ добровольцамъ приходилось много вынести—не подлежитъ сомнѣнію; но, отправляясь въ Сербію, они должны были приготовиться ко всѣмъ случайностямъ, неизбѣжнымъ на войнѣ. Получили или не получили они орденъ или чинъ—этотъ вопросъ насъ мало интересуетъ; но они явились представителями русскаго народа, а потому должны были дѣйствовать всегда безупречно, чтобъ не прослыть искателями приключеній. Было-бы желательно, чтобъ суды чести разсмотрѣли поступки тѣхъ изъ добровольцевъ, которые поступили опять въ полки, и, отдѣливъ плевелы отъ пшеницы, прекратили-бы въ самомъ началѣ развитіе того печальнаго элемента, который обнаружился, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ одномъ извѣстномъ процессѣ. Нельзя не пожалѣть, что наша журналистика выбрала настоящій моментъ для сведенія личныхъ счетовъ и для достиженія постороннихъ цѣлей, и при томъ по вопросу, котораго надо касаться съ величайшей осторожностью. Къ счастію, народное чувство стоитъ выше этой полемики, и всѣ старанія нашихъ представителей биржевой морали и подражателей Кассаньяковъ охладить народный энтузіазмъ остаются напрасными и заставляютъ только желать, чтобы явились органы, лучше редактируемые и болѣе добросовѣстно относящіеся къ своимъ обязанностямъ.

Мы нисколько не противъ высказыванія газетами ихъ убѣжденій съ увлеченіемъ и критики не только отдѣльныхъ личностей, но даже цѣлыхъ учрежденій, — мы желали-бы лишь видѣть въ этихъ сужденіяхъ поболѣе политическаго такта и поменѣе легковѣрія.

ВНѢШНЯЯ.

Главное неизвѣстное политическаго уравненія, называемаго восточнымъ вопросомъ,—найдено. Всѣ сомнѣнія на счетъ того, какую роль будетъ играть Германія въ предстоящихъ событіяхъ,—окончательно разсѣялись. Во вторникъ, на прошлой недѣлѣ, князь Бисмаркъ, отвѣчая на запросъ, сдѣланный ему въ германскомъ парламентѣ депутатомъ Рихтеромъ, высказалъ съ величайшею ясностію и опредѣленностью намѣренія германскаго правительства...

Эта рѣчь князя Бисмарка составляетъ настоящее событіе и, притомъ, событіе первостепенной важности. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ произнесъ ее, на политическомъ горизонтѣ произошла радикальная перемѣна. Многое, что еще наканунѣ казалось сомнительнымъ—сдѣлалось теперь несомнѣннымъ; многое, что казалось возможнымъ и даже вѣроятнымъ,—отошло въ область неосуществимаго и немыслимаго...

Для того, чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе этой энергической и краснорѣчивой рѣчи, слѣдуетъ припомнить обстоятельства, ей предшествовавшія. Въ то время, когда она была произнесена, англійскій уполномоченный на константинопольской конференціи, маркизъ Салисбери, только что прибылъ въ турецкую

столицу, объѣздивъ по-очередно дворы всѣхъ главныхъ западно-европейскихъ державъ. Всѣмъ извѣстно было, что объѣздъ этотъ былъ предпринятъ съ цѣлію попытаться склонить которую нибудь—а если можно, то и нѣсколько вмѣстѣ—изъ великихъ державъ на поддержку Англіи, въ предполагавшемся ея сопротивленіи русской политикѣ на конференціи, и всѣ понимали, что такая поддержка безусловно необходима Англіи, для того, чтобъ противупоставить Россіи сухопутныя военныя силы, которыхъ она не въ состояніи выставить сама и безъ которыхъ ея флоты, при всей ихъ многочисленности и грозности, не въ состояніи помѣшать занятію турецкихъ провинцій съ суши.

Результатъ этой попытки лорда Салисбери былъ уже болѣе или менѣе достовѣрно извѣстенъ въ концѣ позапрошлой недѣли. Изъ тона французскихъ, нѣмецкихъ, австро-венгерскихъ и итальянскихъ газетъ министерскаго лагеря не трудно было догадаться, что благородный маркизъ прибылъ въ Константинополь въ полной увѣренности, что желаемой поддержки не расположена оказать Англіи ни одна изъ континентальныхъ державъ; но это были, все-таки, однѣ догадки, неподкрѣпленныя никакими положительными данными. Конференція могла начаться при полной неизвѣстности настоящихъ намѣреній, если не Франціи и Италіи, то Германіи и, главное, Австро-Венгріи, и это было тѣмъ болѣе вѣроятно, что англійская министерская печать старалась до послѣдней минуты обманывать европейскую публику, храбро утверждая даже и послѣ заявленій, сдѣланныхъ княземъ Бисмаркомъ на его парламентскомъ обѣдѣ, что Германія не выступитъ на конференціи сторонницею Россіи и что она намѣрена предоставить полную свободу дѣйствій Австро-Венгріи. Эти увѣренія такъ сильно вліяли на Турцію, что еще въ концѣ позапрошлой недѣли, именно 19 ноября (1 декабря), турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ, Сафветъ-паша, разослалъ циркулярную депешу ко всѣмъ европейскимъ дворамъ, объявляя въ ней, что Турція не можетъ допустить вмѣшательства Россіи въ ея внутреннія дѣла и что Европа должна признать за совершенно достаточную гарантію «твердое намѣреніе» константинопольскаго правительства ввести реформы во всей имперіи.

Такому недоразумѣнію, умышленно поддерживаемому англійскою министерскою печатью и частью австро-венгерскихъ газетъ, необходимо было положить конецъ прежде, чѣмъ оно отразится на занятіяхъ константинопольской конференціи. Князь Бисмаркъ блистательно выполнилъ эту задачу. Рѣчь, произнесенная имъ въ прошедшій вторникъ въ отвѣтъ на запросъ депутата Рихтера, заключала въ себѣ цѣлую политическую программу, которую можно резюмировать въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Германія отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ на всѣ попытки склонить ее къ политикѣ противодѣйствія видамъ Россіи на востокѣ. Она твердо убѣждена въ безкорыстіи намѣреній русскаго Государя и русскаго правительства и признаетъ необходимымъ настаивать, вмѣстѣ съ нимъ, на конференціи, на серьезномъ улучшеніи участи жителей возставшихъ турецкихъ провинцій. Дружбы Германіи съ Россіей не удастся разстроить никому. На конференціи Германія будетъ стараться о мирномъ исходѣ переговоровъ; въ случаѣ-же, если конференція разойдется, не достигнувъ своей цѣли, Германія будетъ соблюдать сочувственный Россіи нейтралитетъ и настаивать на «локализаціи» войны, т. е. на неучастіи въ ней которой-бы-то-ни было изъ западно-европейскихъ державъ. Изъ этого нейтральнаго положенія можетъ вывести Германію только вооруженное заступничество за Турцію одного изъ западныхъ правительствъ, и въ такомъ случаѣ Германія можетъ быть вынуждена явиться на помощь Россіи, если ей будетъ грозить опасность. Союзъ трехъ императоровъ остается понынѣ непоколебимымъ. Вѣрить намекамъ на то, что онъ разстроился и что Австрія вышла изъ этого союза—отнюдь не слѣдуетъ. Австріи незачѣмъ поступать такимъ образомъ. Германія ручается ей, что восточныя событія не грозятъ ей никакою опасностью и объщаетъ, въ случаѣ, еслибъ такая опасность оказалась, явиться къ ней на помощь, такъ что вѣнскому правительству нѣтъ никакой необходимости заручаться на подобный случай союзомъ съ Англіею. Что касается послѣдней державы, то ей лучше всего постараться на конференціи войти въ соглашеніе съ Россіею, потому что ея географическое положеніе вовсе не таково, чтобы она могла вести сухопутную войну безъ союзниковъ, которыхъ ей не отыскать на материкѣ Европы.

Всѣ это было высказано съ обычною энергіею и опредѣлительностію, отличающими рѣчи князя Бисмарка. Германскій канцлеръ не оставилъ ничего недоговореннымъ. Онъ развивалъ каждый изъ пунктовъ вышеизложенной программы до законченности, недопускающей никакихъ невѣрныхъ толкованій его словъ. За то и эффектъ, произведенный его рѣчью, былъ громаденъ. На всѣхъ европейскихъ биржахъ курсы тотчасъ-же поднялись; англійская министерская печать мгновенно понизила тонъ; австрійскія руссофобскія газеты замолчали. Повсюду распространилась надежда, готовая перейти въ увѣренность, что миръ Европы не будетъ нарушенъ, каковъ-бы ни оказался исходъ константинопольской конференціи, и что англійское правительство вынуждено будетъ отказаться отъ той политики предвзятой враждебности Россіи, которая съ прошедшей весны и до послѣднихъ дней держала всю Европу въ паническомъ страхѣ предстоящаго столкновенія. Всѣ сознали, что графъ Биконсфильдъ разбитъ на голову.

Какъ-бы въ подтвержденіе этого послѣдняго факта, въ Англіи произошло, на прошлой недѣлѣ, политическое событіе весьма значительной важности. Лучшіе люди англійской интеллигенціи либеральнаго лагеря устроили, такъ называемую, «національную конференцію по восточному вопросу», которая собралась въ Сентъ-Джемсъ-Голлѣ, подъ предсѣдательствомъ перваго богача Англіи, герцога Уэстминстерскаго, и на первомъ-же засѣданіи категорически потребовала, чтобы правительство старалось на константинопольской конференціи дѣйствовать сообща съ Россіею и, въ случаѣ нужды, не отступило даже передъ вооруженнымъ заступничествомъ за жителей возставшихъ провинцій. Въ этомъ смыслѣ говорили самъ предсѣдатель конференціи и г. Гладстонъ, доказывавшій, что не существуетъ никакого повода не вѣрить искренности русскаго правительства, когда оно объявляетъ, что не имѣетъ никакихъ завоевательныхъ цѣлей на востокѣ.

Въ числѣ членовъ «національной конференціи» насчитывается нѣсколько вліятельныхъ лордовъ, 75 членовъ палаты общинъ и множество лучшихъ и извѣстнѣйшихъ представителей всѣхъ отраслей англійской интеллигенціи, ученыхъ, писателей, богослововъ, артистовъ, и пр., и пр. На первомъ засѣданіи ея присутствовало болѣе 1,000 человѣкъ публики. Ясно, что подобная манифестація не могла быть оставлена безъ вниманія правительствомъ, тѣмъ болѣе, что одновременно съ нею возобновилось движеніе митинговъ по восточному вопросу двумя многолюдными митингами, собравшимися въ Бирмингэмѣ и Манчестерѣ.

При такихъ-то обстоятельствахъ начались, въ концѣ прошлой недѣли, предварительныя совѣщанія членовъ константинопольской конференціи. Первое совѣщаніе происходило въ домѣ и подъ предсѣдательствомъ русскаго посла, какъ старѣйшаго (doyen d'age) въ дипломатическомъ корпусѣ. По слухамъ, на этомъ совѣщаніи рѣшено предложить предсѣдательство на конференціи маркизу Салисбери и мѣстомъ засѣданій предположено избрать домъ англійскаго посольства. Въ то время, когда мы пишемъ нашу хронику, не получено еще извѣстій, согласились-ли англійскіе делегаты на это предложеніе. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что нынѣшняя недѣля значительно подвинетъ впередъ приготовительные труды конференціи, и что къ тому времени, когда наше обозрѣніе появится въ печати, будетъ уже извѣстно, насколько можно разсчитывать на благопріятный исходъ дипломатическихъ совѣщаній, начавшихся въ Константинополѣ.

Министерскій кризисъ во Франціи продолжается. Республиканцы настаиваютъ на составленіи кабинета чисто республиканскаго, безъ малѣйшей примѣси консервативныхъ элементовъ; но маршалъ Макъ-Магонъ до сихъ поръ не соглашается на это. Онъ выражаетъ готовность принять въ число своихъ совѣтниковъ такихъ республиканцевъ, какъ гг. Жюль Симонъ, или Дюклеркъ, но отказывается уволить въ отставку военнаго министра, генерала Берто, на котораго особенно злы республиканцы за его сопротивленіе въ вопросѣ объ отданіи военныхъ почестей умершимъ кавалерамъ почетнаго легіона. Чѣмъ кончится это столкновеніе—покамѣсть еще трудно догадаться, но, вѣроятно, къ концу недѣли оно придетъ къ той или другой развязкѣ.

Новѣйшія извѣстія.

Константинополь, (10-го декабря) 28-го ноября. Сегодня маркизъ Салисбери былъ принятъ въ частной аудіенціи султаномъ, который былъ окруженъ высшими сановниками и оказалъ англійскому уполномоченному самый благосклонный пріемъ. Маркиза Салисбери сопровождалъ сэръ Эдліотъ.

Землинъ, (11-го декабря) 29-го ноября. Изъ Зайчара сообщаютъ о новомъ нарушеніи перемирія турками, которые ограбили и сожгли двѣ деревни. Подъ Алексинацемъ турки также ограбили деревню, лежащую на нейтральной полосѣ.

Подполковникъ Влайковичъ вчера вернулся изъ поѣздки въ Кишиневъ. Изъ Россіи прислана вчера сербскому министерству значительная сумма денегъ.

Вѣна, (12-го декабря) 30-го ноября. Газеты «Presse», «Tagespresse» и «Deutsche Zeitung» передаютъ, что, вопреки вѣстямъ о начавшемся между дондонскимъ и петербургскимъ кабинетами соглашеніи по вопросу объ оккупаціи славянскихъ провинцій Турціи, въ вѣнскихъ свѣдущихъ кружкахъ увѣряютъ, что турецкое правительство не допуститъ оккупаціи ни въ той, ни въ другой формѣ, не дозволяя ни Россіи, ни Англіи, ни Австріи занять турецкія области. Порта ни подъ какимъ условіемъ не намѣрена отступать отъ Парижскаго трактата и потому рѣшилась принять какой бы ни было проектъ оккупаціи за объявленіе войны.

Бухарештъ, (12-го декабря) 30-го ноября. Дмитрій Братіано отправился въ Константинополь съ особеннымъ порученіемъ отъ князя Карла.

Ташкентъ, 30-го ноября. 28-го октября китайцами взято послѣднее укрѣпленіе Манаса, причемъ они казнили 1,500 дунганъ, не считая женщинъ и дѣтей.

Константинополь, (12-го декабря) 30-го ноября. На происходившемъ вчера у генерала Игнатьева предварительномъ засѣданіи, уполномоченные отъ державъ достигли соглашенія по слѣдующимъ пунктамъ, которые будутъ оффиціально утверждены впослѣдствіи. По отношенію къ Черногоріи допущено исправленіе границъ княжества на основаніи постановленія международной коммиссіи, которая должна собраться въ Рагузѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, условлено присоединить къ Черногоріи двѣнадцать новыхъ округовъ. Относительно Сербіи принято условіемъ: очищеніе сербской территоріи, возвращеніе плѣнныхъ сербовъ и продленіе перемирія до заключенія мира; за тѣмъ допущено исправленіе границъ княжества въ связи съ окончательною уступкою ему Малаго Зворника. На достиженіе полнаго согласія между державами существуютъ большія надежды. Маркизъ Салисбери дѣйствуетъ въ весьма примирительномъ духѣ.

— (13-го) 1-го декабря. На происходившемъ сегодня первомъ предварительномъ засѣданіи конференціи, генералъ Игнатьевъ избранъ предсѣдателемъ. Секретаремъ конференціи назначенъ секретарь французскаго посольства, графъ де-Муи.

Парижъ, (12-го декабря) 30-го ноября. Предсѣдателемъ совѣта и министромъ внутреннихъ дѣлъ назначенъ Жюль Симонъ, а министромъ юстиціи—Мартель; прочіе министры остаются на мѣстахъ.

Вѣна, (13-го) 1-го декабря. Черняевъ и его штабъ выѣхали сегодня изъ Вѣны въ Кишиневъ.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Госпитали въ Сербіи.

Кромѣ госпиталей, принадлежащихъ правительству, въ Сербіи ко времени объявленія войны было учреждено много частныхъ госпиталей, изъ которыхъ одни содержатся на средства общества «Русскаго Краснаго Креста», а другіе—на благотворительныя средства нѣкоторыхъ частныхъ лицъ и обществъ.

Въ Бѣлградѣ, въ добавленіе ранѣе существовавшихъ военнаго и трехъ сербскихъ

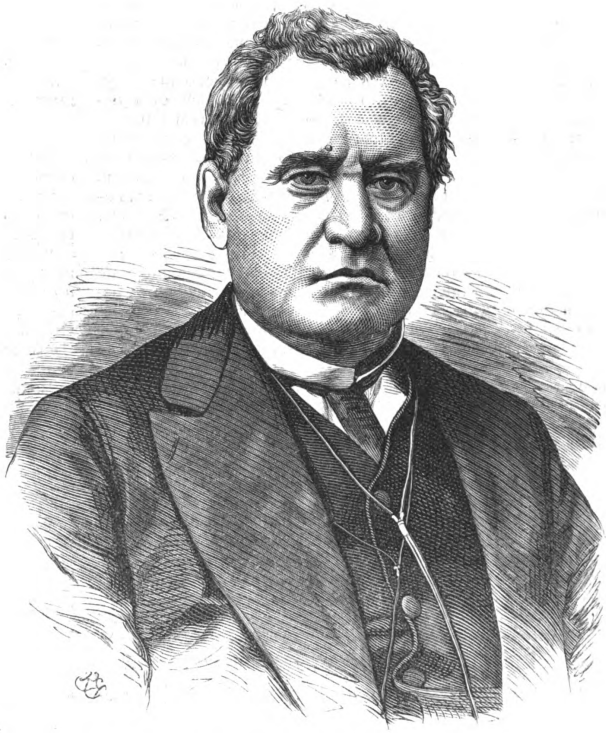
резервныхъ госпиталей, былъ устроенъ г-жею Миловукъ, на средства общественной благотворительности, небольшой госпиталь «Женскаго Дружства», гдѣ какъ главный врачъ, такъ и ординаторъ —были женщины.

Въ загородномъ саду Топчидере, лѣтней резиденціи князя, помѣщались два большіе госпиталя: русскій и англійскій, каждый на 150 кроватей. Первый изъ нихъ, состоявшій въ распоряженіи общества «Краснаго Креста», помѣщался въ двухъ закрытыхъ и двухъ открытыхъ баракахъ, очень легкой постройки, и прекрасномъ павильонѣ для раненыхъ офицеровъ. Англійскій госпиталь отличался большими удобствами и чистотою и располагалъ богатыми денежными средствами.

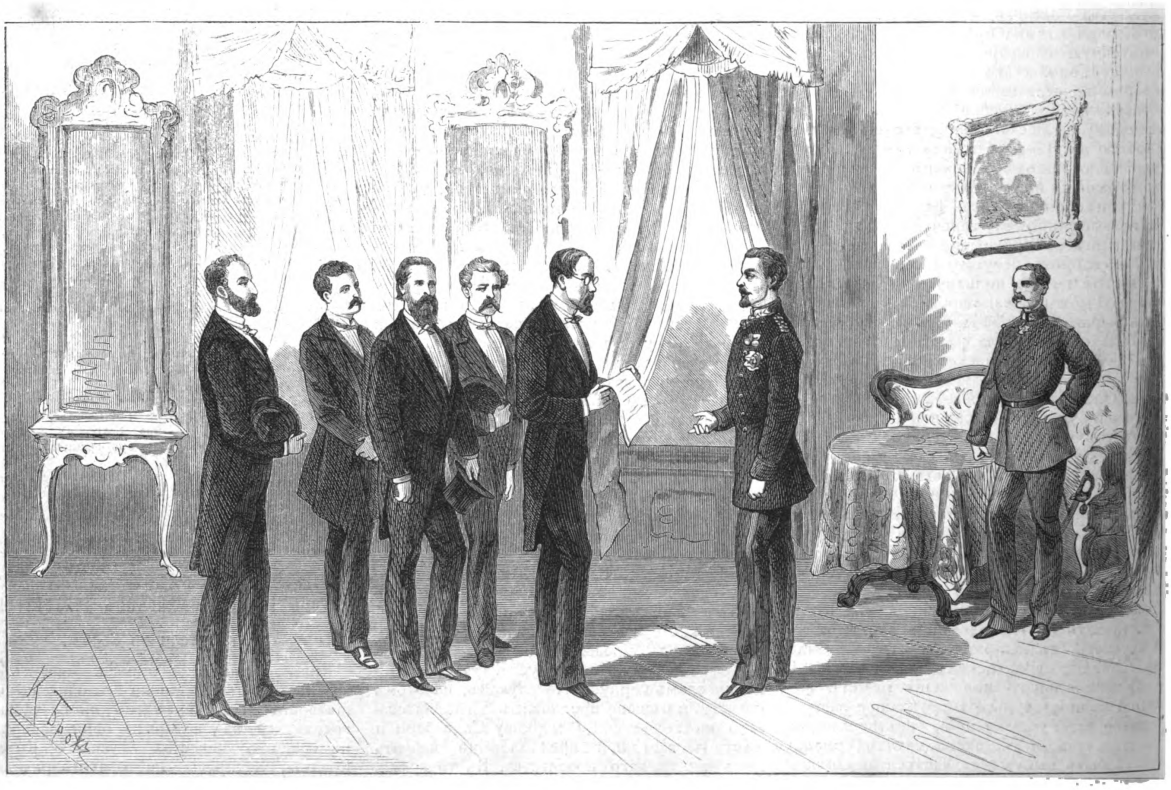
Въ тылу делиградской позиціи находилось нѣсколько большихъ перевязочныхъ пунктовъ; главные изъ нихъ помѣщались въ Алексинацѣ и Делиградѣ; они были снабжены достаточнымъ количествомъ врачей, исключительно русскихъ. За этими перевязочными пунктами начиналась линія подвижныхъ или временныхъ госпиталей и этапныхъ пунктовъ. Въ Делиградѣ устроенъ былъ лазаретъ на 50 кроватей. Ближайшій затѣмъ къ моравско-тимокской арміи госпиталь находился въ Ражанѣ; потомъ слѣдовали госпитали: въ Ивановцѣ, Паратчинѣ и Чупріи. Въ Ивановцѣ госпиталь былъ устроенъ на счетъ общества «Краснаго Креста»; въ завѣдываніе того-же общества были приняты два сербскіе госпиталя въ Чупріи, устроенные на 100 кроватей. Въ Паратчинѣ лазаретами завѣдывала уполномоченная отъ московскаго славянскаго комитета, княгиня Шаховская, предсѣдательница московской общины сестеръ милосердія «Утоли моя печали».

На средства общества «Краснаго Креста» содержались, кромѣ вышепоименованныхъ госпиталей, еще слѣдующіе: 1) Пожаревацкій — на 200 кроватей; 2) Ягодинскихъ четыре—на 300 и 3) Кисловодскій на 100 кроватей. Всего-же одиннадцать госпиталей, на 950 кроватей.

Санитарные отряды, присланные изъ Россіи отъ разныхъ обществъ и частныхъ лицъ, прибывшіе въ Сербію еще въ лѣтніе мѣсяцы, размѣстились въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) въ Семендріи—отрядъ московскихъ старообрядцевъ на 100 кроватей, находив-

Н. Х. Рыбаковъ, ветеранъ русской сцены, † 15 ноября 1876 г.
(Съ фотогр. И. Дьяговченко, рис. П. Ф. Борель, грав. К. Крыжановскій).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Представленіе адреса сербскихъ литераторовъ и художниковъ генералу Черняеву, въ Бѣлградѣ.
(Съ наброска нашего корреспондента профессора Тодоровича, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Встрѣча генерала Черняева по возвращеніи съ поля битвы, въ Бѣлградѣ. (Съ наброска нашего корреспондента профессора Тодоровича, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммдлеръ).

шійся въ вѣденіи профессора Марконета; 2) въ Ягодинѣ—отрядъ профессора Боткина и харьковскій отрядъ; 3) въ Ражанѣ — отрядъ врача Моллова; 4) въ Делиградѣ—новгородскій отрядъ; 5) въ Крагуевацѣ—два отряда: одинъ казанскій, а другой «Русскихъ Вѣдомостей»; 6) въ Чачакѣ и Горней Милановицѣ — отрядъ петербургскаго общества врачей; 7) въ Убѣ — одесскій отрядъ; 8) въ Шабацѣ—отрядъ московскаго медицинскаго общества; 9) въ Грацкѣ — черниговскій, въ Градицѣ—костромской и въ Свилайницѣ — дерптскій отряды.

При сравненіи русскихъ госпиталей съ сербскими, приходится первымъ отдать предпочтеніе. Хотя въ началѣ раненные и испытывали значительныя лишенія, но впослѣдствіи, когда печать обратила на эти недостатки вниманіе, они были въ значительной степени устранены. Вообще, Россія оказала славянамъ въ этомъ отношеніи несомнѣнную услугу.

Н. С. Лестрелэнъ (Семенова), †.

Нимфодора Семеновна Семенова, знаменитая, въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, русская оперная артистка, получила воспитаніе въ петербургскомъ театральномъ училищѣ, изъ котораго была выпущена въ 1809 году. Въ началѣ своей сценической дѣятельности она участвовала въ драматическихъ представленіяхъ и была ученицей князя Шаховскаго; потомъ, подъ руководствомъ капельмейстера Кавоса, заняла первое амплуа въ операхъ и была впродолженіи 20-ти лѣтъ любимицей публики, чему, кромѣ ея таланта, много способствовали ея необыкновенная красота, стройная фигура, изящество манеръ и сценическая пластика. Покойный императоръ Александръ Павловичъ и особенно вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна, постоянно оказывала ей благосклонное свое вниманіе, и ни одинъ спектакль въ Эрмитажѣ или въ собственныхъ комнатахъ императрицы не обходился безъ ея участія. Нимфодора Семеновна, съ покойнымъ знаменитымъ артистомъ Василіемъ Михайловичемъ Самойловымъ (отцомъ нашего, не менѣе знаменитаго, актера), почти цѣлую четверть вѣка первенствовала въ нашей русской оперѣ. Лучшія ея роли были: «Весталки», въ оперѣ Спонтини; Юліи, въ оперѣ «Ромео и Юлія», Штейбельта; потомъ въ операхъ «Швейцарское семейство», «Женщина лунатикъ», князя Шаховскаго, «Красная шапочка» и многія другія. Особенное впечатлѣніе производила она въ «Весталкѣ», въ которой могла-бы служить великолѣпной моделью талантливому живописцу или скульптору для воспроизведенія изящнаго типа классической римлянки. Судя по оставшемуся послѣ нея портрету въ роли «Весталки», снимокъ съ котораго мы предлагаемъ здѣсь нашимъ читателямъ, Нимфодора Семеновна, въ первой своей молодости, могла считаться опасною соперницею извѣстной красавицы Рекамье. Пушкинъ, Грибоѣдовъ, Крыловъ, Гнѣдичъ, князь Шаховской, Жуковскій, Катенинъ и другіе литераторы того времени почитали за удовольствіе посѣщать ея гостинную и всегда съ уваженіемъ относились о ея сценическомъ дарованіи. Нельзя умолчать о ней также, какъ и о необыкновенно добродушной женщинѣ; въ театральномъ кругу, впродолженіи своей долголѣтней жизни, она была для многихъ истинною благодѣтельницей; нѣсколько бѣдныхъ дѣвицъ она пріютила и воспитывала вмѣстѣ съ своими дочерьми. Въ одной метрической записи, находящейся въ церкви при театральномъ училищѣ, записано болѣе двухсотъ ея крестниковъ и крестницъ. По этому можно судить, сколько еще ихъ записано въ приходахъ другихъ церквей. Въ двадцатыхъ годахъ, выслуживъ пенсію, Н. С. Семенова оставила сцену. Лѣтъ десять назадъ она имѣла несчастіе потерять зрѣніе, а 28-го марта нынѣшняго года скончалась, на 89-мъ году отъ рожденія.

Нимфодора Семеновна была въ бракѣ съ г. Лестрелэнъ.

Н. Х. Рыбаковъ, †.

17 ноября скончался ветеранъ русской сцены, Николай Хрисанфовичъ Рыбаковъ, портретъ котораго представляемъ, какъ артиста, пользовавшагося, втеченіи долгаго времени, громкою извѣстностью, особенно въ провинціи.

Н. Х. родился и провелъ первые годы дѣтства въ Курскѣ. Родители его были люди небогатые и «жили отъ трудовъ рукъ своихъ»: мать содержала дамскій магазинъ, а отецъ былъ управляющимъ имѣніями.

Еще будучи одиннадцати лѣтъ, Рыбаковъ пристрастился къ театру, и чтобы чаще посѣщать его, онъ, не имѣя денежныхъ средствъ, принималъ участіе въ спектакляхъ, являясь *отвлаться на выходы*. Въ первый разъ (5 февраля 1826 года) ему дали роль римлянина, въ пьесѣ — «Суматоха въ маскарадѣ»; въ это время ему было 15 лѣтъ. Но до 21 года Н. Х., служа въ казенной палатѣ, игралъ на театрѣ какъ любитель, безъ всякаго вознагражденія.

Оставивъ службу, Рыбаковъ, съ труппой Млотковскаго, переѣхалъ въ Харьковъ, гдѣ и выступилъ блистательно въ роли Гамлета. Сюда, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ лѣтніе мѣсяцы, наѣзжалъ знаменитый Мочаловъ, который и руководилъ молодымъ талантливымъ артистомъ.

Въ Харьковѣ Н. Х. игралъ болѣе десяти лѣтъ сряду, а потомъ сталъ переѣзжать изъ города въ городъ, играя въ Николаевѣ, Казани, Саратовѣ, Одессѣ, Таганрогѣ, Житомірѣ, Кишиневѣ, Орлѣ, Тулѣ и другихъ мѣстахъ.

Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, Рыбаковъ съ успѣхомъ дебютировалъ на казенныхъ театрахъ обѣихъ столицъ, но не сошелся въ условіяхъ съ дирекціями.

Во время Политехнической выставки онъ особенно отличался на тогдашнемъ народномъ театрѣ; зимній сезонъ 1873—74 г. игралъ въ артистическомъ кружкѣ, а въ послѣднее время въ «Общедоступномъ театрѣ».

5 февраля текущаго года исполнилось 50-лѣтіе его сценической дѣятельности. Въ этотъ день, заслуженный артистъ исполнилъ на сценѣ московскаго «Общедоступнаго театра» роль Несчастливцева въ комедіи «Лѣсъ», А. Н. Островскаго. Въ этой роли онъ былъ неподражаемъ, не смотря на свои лѣта.

Въ день юбилея Рыбакову были поднесены слѣдующіе подарки: отъ дирекціи «Общедоступнаго театра» золотые часы съ такою же цѣпочкою; отъ нѣмецкаго клуба—серебряный кофейный сервизъ, работы придворнаго фабриканта Хлѣбникова; отъ провинціальныхъ артистовъ и труппы «Общедоступнаго театра» — изящный серебряный вызолоченный вѣнокъ (того-же мастера); отъ «Общества драматическихъ писателей»—стопа и плато въ русскомъ стилѣ, и, наконецъ, отъ артистовъ Императорскихъ московскихъ театровъ—адресъ и нѣсколько лавровыхъ вѣнковъ.

Эти приношенія лучше всего показываютъ, какое значеніе придавали поклонники искусства сценической дѣятельности Рыбакова.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Встрѣча генерала Черняева въ Бѣлградѣ, по возвращеніи его съ поля сраженія.

26 октября, генералъ Черняевъ прибылъ въ Бѣлградъ изъ Семендріи на пароходѣ «Меркурій». Несмотря на холодную, непріятную погоду, почти весь городъ высыпалъ къ рѣкѣ и народъ густыми массами толпился цѣлый день у пристани, въ чаянія, хотя однимъ глазкомъ взглянуть на героя дня, успѣвшаго пріобрѣсти себѣ такую громадную популярность и заслужить общее уваженіе тѣхъ, кому дороги дѣйствительные интересы славянъ. Здѣсь можно было видѣть рядомъ съ простымъ людомъ и весь интеллигентный классъ города: литераторовъ, адвокатовъ, негоціантовъ, чиновниковъ и множество дамъ.

Уже сгустились сумерки, а генералъ Черняевъ не появлялся; публика, прождавшая его впродолженіи нѣсколькихъ часовъ, начинала утомляться ожиданіемъ. Наконецъ къ шести часамъ на рѣкѣ показались разомъ три парохода, бросая на водѣ длинную полосу свѣта отъ фонарей. На одномъ изъ этихъ пароходовъ находился Черняевъ со свитою, что можно было замѣтить по блестѣвшимъ издали мундирамъ офицеровъ. Для встрѣчи генерала, князь выслалъ двѣ придворныя кареты и отрядъ своей конной гвардіи. Когда пароходъ причалилъ къ берегу и главнокомандующій показался на палубѣ, раздались нескончаемые, потрясавшіе душу крики «живіо». Трудно было не замѣтить искренности народнаго одушевленія. Ликующіе возгласы не смолкали и въ то время, когда Черняевъ сѣлъ въ карету и отправился во дворецъ. На другой день генералъ Черняевъ дѣлалъ визитъ министрамъ, а на третій посѣтилъ госпитали, гдѣ его встрѣтили съ невыразимой радостью. Жители города Бѣлграда поднесли генералу благодарственный адресъ, а затѣмъ былъ ему поднесенъ, отъ имени сербскихъ литераторовъ, слѣдующій адресъ:

«Нашъ уважаемый и многолюбимый генералъ!

«Въ тотъ часъ, когда Сербія и Черногорія, вдохновленныя высокой мыслью освобожденія югославянскаго народа и всѣхъ христіанскихъ народовъ Востока, развернули свое знамя, забилось твое славянское сердце и ты, отказавшись отъ спокойной семейной жизни, поспѣшилъ съ дальняго сѣвера къ намъ, дабы послужить священной борьбѣ твоимъ мечемъ, уже прославившимся на поляхъ битвъ. И мы приняли тебя съ братскою любовью; мы, съ искреннимъ энтузіазмомъ, вмѣрили югославянское знамя твоимъ могучимъ рукамъ. Поборникъ самаго праваго, самаго благороднаго изъ всѣхъ дѣлъ, ты высоко поднялъ это знамя, предъ взорами всего свѣта. Борьба была неравна. Съ арміей, ограниченной въ числѣ, состоявшей изъ земледѣльцевъ и горожанъ, ты выступилъ противъ войскъ, лучше вооруженныхъ, испытанныхъ въ бою и безъ сравненія многочисленнѣйшихъ, войскъ, собранныхъ мусульманскимъ міромъ въ Европѣ, Азіи, Африкѣ. Не смотря на то, ты со славой выдерживалъ гигантскую борьбу впродолженіе цѣлыхъ 4 мѣсяцевъ, являясь въ ней гораздо чаще побѣдителемъ, чѣмъ побѣжденнымъ; ты стоялъ на южной границѣ нашей родины твердой скалой, о которую разбивались мусульманскія силы: онѣ смогли потрясти ее, но не ниспровергнуть; югославянское знамя дымится кровью, но оно не повержено; оно гордо развѣвается, служа символомъ твоей славы, нашей чести и несокрушимой надежды славянъ. Что бы ни говорили наши противники, но всѣ народы Востока приходятъ уже въ движеніе предъ этимъ знаменемъ; вся честная, свободолюбивая Европа привѣтствуетъ его и желаетъ ему полной побѣды.

«Это—твоя заслуга, славный генералъ, и заслуга твоихъ воиновъ, доблесть, мужество и самоотверженіе которыхъ ты подкрѣпилъ своимъ примѣромъ.

«Ты оставляешь насъ на время перемирія и мы, работники на полѣ сербской культуры, считаемъ нашимъ долгомъ выразить тебѣ, при этомъ случаѣ, чувства всей мыслящей части сербскаго народа, всѣхъ истинныхъ патріотовъ его. Вѣчная благодарность тебѣ, за твою славянскую любовь, благодарность тебѣ за труды, понесенные тобою на наше дѣло, благодарность тебѣ за все горе, за всѣ радости, которыя ты дѣлилъ съ нами по братски. Ты уѣзжаешь, но имя твое останется всегда въ сердцахъ нашихъ!

«Желаемъ тебѣ счастливаго пути, въ которомъ за тобой послѣдуютъ благословенія сербскаго народа. Благословеніе Божіе не оставитъ тебя. Когда-же ты возвратишься на свою великую родину, то передай, мы просимъ тебя, нашимъ сѣвернымъ братьямъ нашу теплую привязанность и признательность за братскую помощь, которую они оказали намъ съ столь безпримѣрнымъ великодушіемъ. Ты принадлежишь исторіи нашей родины, сколько и родины твоей; ты звено, соединяющее на всѣ времена сѣверныхъ братьевъ съ южными. Передай имъ, что сербы убѣждены въ томъ, что помощь и покровительство русскихъ не оставятъ ихъ до той поры, пока дѣло освобожденія югославянскихъ народовъ не будетъ доведено до конца, къ ихъ славѣ, къ нашему счастію и благу».

Вотъ лучшій отвѣтъ врагамъ Черняева.

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ФИЛАДЕЛЬФІИ. РОССІЯ.

Чеканныя вазы, работы П. А. Овчинникова, въ Москвѣ.

Воспроизведенныя въ нынѣшнемъ нумерѣ «Всем. Иллюстр.» вазы для фруктовъ и цвѣтовъ вышли изъ мастерскихъ придворнаго фабриканта, П. А. Овчинникова.

Фигуры, поддерживающія на головахъ плетеныя корзины, артистически вычеканены изъ серебра, по моделямъ скульптора А. П. Жуковскаго, задавшагося цѣлью представить типы крестьянина и крестьянки Рязанской губерніи, въ ихъ праздничныхъ, довольно живописныхъ нарядахъ. Что-же касается до выполненія изъ благороднаго металла, то оно—безукоризненно!...

По слухамъ, вазы эти пріобрѣтаются пенсильванскимъ художественно-промышленнымъ музеемъ. Б.

Парижская всемірная выставка 1878 г.

Недавно утвержденъ былъ французскимъ правительствомъ планъ зданія всемірной выставки въ Парижѣ, имѣющей быть въ 1878 году. Представляя читателямъ изображеніе этого зданія (общій его видъ), считаемъ любопытнымъ сообщить, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторыя о немъ свѣдѣнія.

Давно уже рѣшено, что помѣщеніемъ для выставки будутъ служить: Марсово поле и паркъ Трокадеро. Первое будетъ соединено съ послѣднимъ особымъ мостомъ, переброшеннымъ черезъ Сену и предназначеннымъ исключительно для посѣтителей выставки. На Марсовомъ полѣ будетъ воздвигнутъ дворецъ общей художественной и промышленной выставки; въ Трокадеро будутъ расположены мелкія постройки для спеціальныхъ выставокъ и на холмѣ, съ котораго открывается видъ на всю выставку,—обширное зданіе, въ которомъ помѣстятся концертная зала, залы для конференцій, залы для публичныхъ церемоній и т. д. Работы на Марсовомъ полѣ поручены архитектору Гарди, работы въ Трокадеро — гг. Давіу (Davioud) и Бурде (Bourdais).

Прилагаемый нами общій видъ выставки представленъ такимъ, какимъ онъ будетъ открываться съ вершины трокадерскаго холма, откуда видно все Марсово поле: впереди паркъ, затѣмъ фасадъ дворца съ пятью куполами, далѣе боковыя галлереи. Фасадъ выходитъ на сѣверъ, по бокамъ зданія идутъ двѣ аллеи—лабурдонесская и сюффренская.

Дворецъ на Марсовомъ полѣ образуетъ прямоугольникъ длиною въ 706 метровъ и шириною въ 340. Боковыя стороны его представляютъ почти сплошной рядъ оконныхъ стеколъ съ большою маркизою, простирающеюся съ обѣихъ сторонъ во всю длину зданія. Сѣверный фасадъ расположенъ на большой террасѣ, на которую всходятъ изъ парка широкими ступенями. Крайніе павильоны по четыремъ угламъ зданія имѣютъ 44 метра вышины. Надъ нимъ возвышается граненый куполъ, а кругомъ его четыре башенки съ стеклянными окнами и аркадами въ восточномъ вкусѣ. Центральный павильонъ почти въ томъ-же родѣ, только не такъ высокъ; пониже арокъ расположена терраса, съ которой видны все Трокадеро и большая часть города.

Вдоль галлерей, идущихъ съ востока на западъ, расположено восемь пилоновъ, внизу каменныхъ, вверху стеклянныхъ, съ раскраскою и позолотою. На верху каждаго пилона находится гербъ одной изъ европейскихъ націй, а внизу—аллегорическая статуя этой націи.

Южный фасадъ точно такой-же, какъ сѣверный, только мѣсто центральнаго павильона занимаетъ на немъ передняя пристройка съ маркизою.

Двери изъ различныхъ галлерей выходятъ по большей части или на центральную трибуну, или въ одни изъ обширныхъ сѣней, расположенныхъ въ сѣверной и въ южной частяхъ зданія.

Сѣверный фасадъ весь чугунный и вмѣсто кирпича выложенъ пластинками изъ цвѣтнаго фаянса, на которыхъ изображены гербы и девизы разныхъ націй. Эта пестрая, яркая смѣсь очень красива и эффектна.

Сѣни съ сѣвернаго фасада имѣютъ 25 метровъ ширины; они ведутъ въ галлерею изящныхъ искусствъ, въ три галлереи, раздѣляемыя проходами со стеклами, и еще въ двѣ галлереи, въ 35 метровъ ширины и въ 25 высоты, предназначенныя для машинъ. Шесть поперечныхъ галлерей, предназначенныхъ для мебели, одежды и т. п., имѣютъ 25 метровъ ширины и 13 вышины; раздѣляющіе ихъ проходы—всего 8 ширины и 5 вышины. Въ двухъ крайнихъ галлереяхъ, въ 12 метровъ ширины и въ 6 вышины, выставлены будутъ земледѣльческіе продукты. Во всѣхъ этихъ помѣщеніяхъ, образующихъ двѣ отдѣльныя группы, справа и слѣва отъ центральной галлереи изящныхъ искусствъ, колонны сдѣланы изъ чугуна; арки, стропильные козлы и скрѣпы—изъ желѣза. Крыши частію цинковыя, частію стеклянныя.

Галлерея изящныхъ искусствъ состоитъ изъ восьми группъ обширныхъ залъ, совершенно отдѣльныхъ одна отъ другой. Каждая группа состоитъ, въ свою очередь, изъ одной обширной центральной залы, съ четырьмя по меньше, по угламъ. Сначала предполагалось устроить, вмѣсто восьми, одиннадцать группъ залъ, но впослѣдствіи рѣшились замѣнить три среднія группы изящнымъ садомъ, съ кустарниками, цвѣточными клумбами, фонтанами, статуями и пр. Въ центрѣ сада устроенъ бассейнъ, а посреди его кіоскъ для оркестра. Надъ садомъ, для защиты посѣтителей отъ солнца, протянуто будетъ цвѣтное полотно, которое составитъ очень красивую покрышку. Кругомъ всего сада идутъ галлереи съ арками, изъ камня и фаянса, украшенныя на манеръ знаменитыхъ флорентинскихъ ложъ въ Ланци. Въ заключеніе нашихъ замѣтокъ о дворцѣ Марсова поля, скажемъ, что подъ него отведено пространство въ 220,000 метровъ.

Въ той части Трокадеро, которая лежитъ ближе къ рѣкѣ, расположены будутъ посреди извилинъ парка всевозможные кіоски, ротонды, шале, палатки, оранжереи, гигантскій акваріи, модели построекъ, образчики архитектуры, фонтаны, статуи и пр., а за ними, на возвышенности, громадное зданіе изъ кирпича и фаянса, все пестрѣющее яркими красками, знаменами и флагами. Это зданіе не будетъ сломано, и потому архитекторы, которымъ ввѣрена его постройка, получили инструкцію не щадить ничего, лишь-бы сдѣлать его вполнѣ достойнымъ вниманія посѣтителей.

Главная, центральная или концертная зала его имѣетъ 50 метровъ въ діаметрѣ. Форма ея круглая; вокругъ нея идутъ въ два яруса открытыя галлереи, образующія двойной рядъ ложъ. Надъ ней устроены двѣ башни, каждая въ 70 метровъ вышины.

Зала распредѣлена какъ громадный амфитеатръ, въ которомъ удачно могутъ помѣститься 8,000 человѣкъ. Ряды мѣстъ въ немъ возвышаются одинъ надъ другимъ постепенно, перерѣзанные только двумя рядами ложъ, однимъ открытымъ, другимъ закрытымъ. Освѣщеніе залы посредствомъ высокихъ и широкихъ оконъ, равно какъ и вентиляція, не оставляютъ желать ничего лучшаго.

По бокамъ отъ центральнаго зданія пристроены два павильона. Нижній этажъ ихъ прорѣзанъ тремя аркадами, выходящими въ паркъ; въ бель-этажѣ помѣщаются конференціальныя залы, которыя, въ дни концертовъ, будутъ служить фойе. Отъ этихъ павильоновъ идутъ боковыя галлереи съ извилистымъ контуромъ, обнимающія всю сѣверную часть Трокадеро. Вдоль этихъ галлерей съ стеклянными крышами идетъ портикъ, поддерживаемый пилястрами. Съ обѣихъ сторонъ галлереи эти прорѣзываются въ двухъ мѣстахъ павильонами съ высокимъ крыльцомъ; по обоимъ концамъ галлерей устроено также по павильону. Всѣ эти зданія будутъ съ куполами.

Съ обѣихъ башенъ центральнаго зданія электрическіе маяки будутъ проливать на Марсово поле потоки свѣта. Наконецъ, въ основаніи концертной залы устроится исполинскій château d'eau. На вершинѣ его поставится группа статуй, изображающая Францію, принимающую четыре страны свѣта. Отъ этой статуи ниспадаетъ скатерть воды въ 20 метровъ въ окружности; паденіе ея раздѣлено на двадцать ступеней, каждая въ 9 метровъ вышины. Нижній бассейнъ имѣетъ 70 метровъ длины и 50 ширины. Фонтанъ расположенъ такъ, что публикъ открывается, сквозь кристальную завѣсу его ниспадающихъ водъ, полная панорама парка и дворца Марсова поля.

Всѣ эти диковинки существуютъ пока на бумагѣ, но вскорѣ они появятся въ дѣйствительности. Архитекторы, которымъ поручено вести работы, заключили контрактъ, обязывающій ихъ окончить все не позже, какъ черезъ полтора года. Для подобнаго предпріятія такой короткій срокъ, конечно, не слыханъ, но подрядчики взялись поставить на постройки не менѣе 2,000 рабочихъ.

Герцогъ Салданья и Оливейра, †.

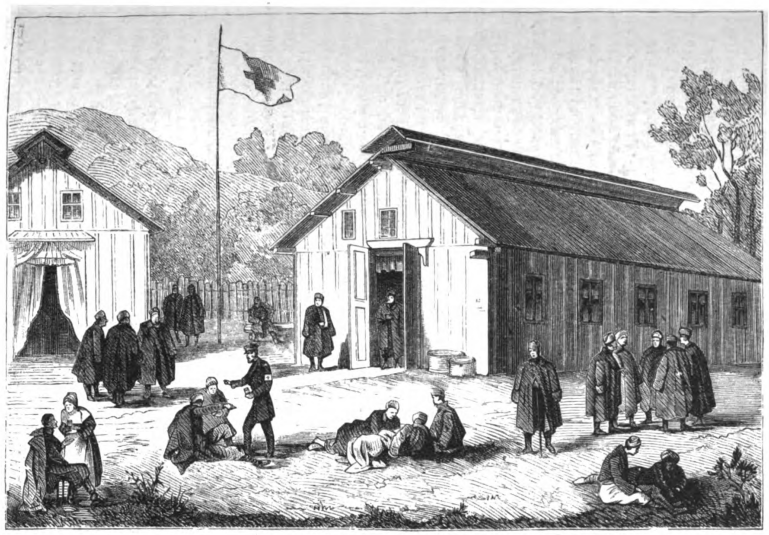
21-го ноября текущаго года скончался, въ Лондонѣ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей Португаліи, на 87 году своей богатой приключеніями жизни, герцогъ Салданья и Оливейра.

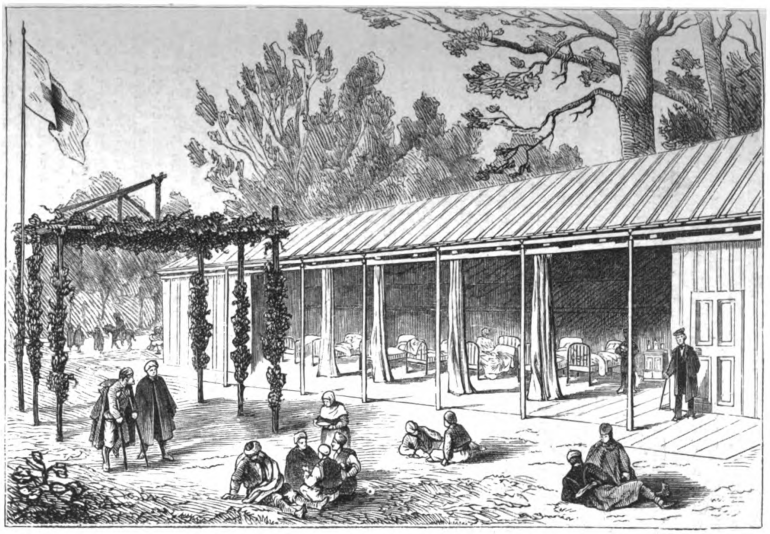
Герцогъ Салданья, принадлежавшій къ высшей португальской аристократіи, родился въ 1790 году. Отказавшись, во время занятія Португаліи французами, слѣдовать за королевской семьей въ Бразилію, онъ былъ захваченъ въ плѣнъ англичанами въ 1810 году, но вскорѣ былъ освобожденъ и отправился въ Ріо-Жанейро. Тамъ сперва онъ служилъ въ арміи, а потомъ былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Возвратившись въ Португалію, онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ противниковъ дона Мигуэля и участвовалъ въ качествѣ генерала и начальника штаба въ войнѣ, окончившейся эворской капитуляціей. Послѣ того, герцогъ занялъ постъ военнаго министра и втеченіи нѣкотораго времени былъ президентомъ совѣта министровъ; по выходѣ въ отставку, въ 1836 г., онъ былъ замѣшанъ въ реакціонерномъ движеніи и удалился въ Англію, гдѣ пробылъ до 1846 г. Вообще онъ участвовалъ во всѣхъ волненіяхъ, нарушавшихъ спокойствіе Португаліи втеченіи послѣднихъ 50 лѣтъ. Въ 1849 году его изгналъ Коста-Кабраль, но Салданья не палъ духомъ и черезъ два года свергнулъ своего противника. Въ 1856 г. онъ былъ главнокомандующимъ португальскою арміею, въ 1861—посланникомъ въ Парижѣ, гдѣ пробылъ, впрочемъ, только нѣсколько мѣсяцевъ, а потомъ посвятилъ себя исключительно парламентской дѣятельности въ палатѣ перовъ. Въ 1870 году Салданья произвелъ пронунціаменто и, низвергнувъ герцога Луле, занялъ его мѣсто, на которомъ и оставался до февраля 1871 г. Въ послѣднее время герцогъ Салданья состоялъ посломъ въ Лондонѣ.

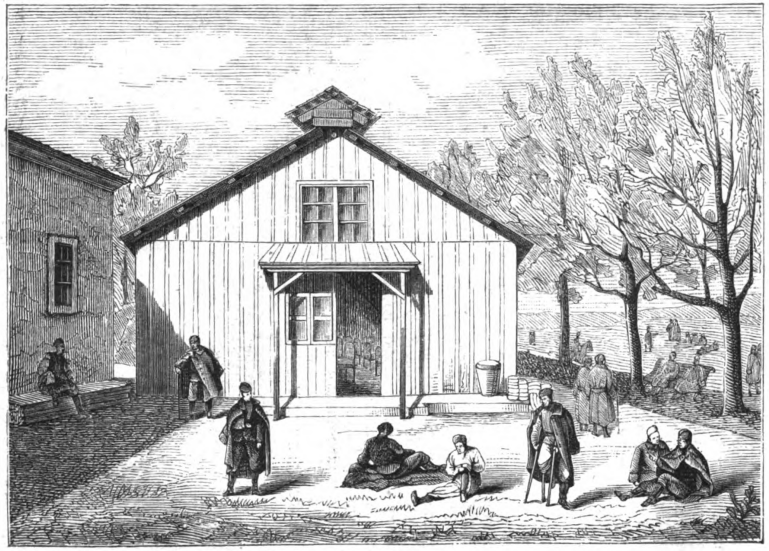
ИЗЪ-ЗА-ОКЕАНА.

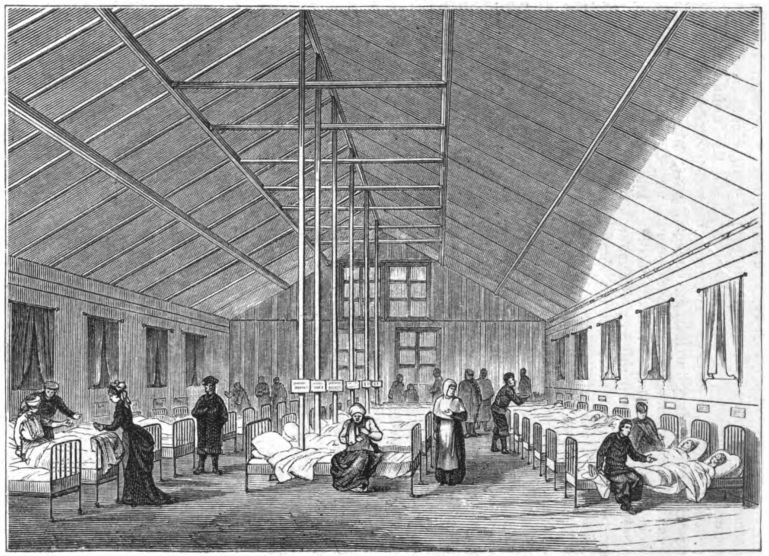
Выборы президента Соединенныхъ Штатовъ.

Извѣстно, что нынѣшніе выборы въ президенты Соединенныхъ Штатовъ, на мѣсто генерала Гранта, срокъ полномочій котораго кончается въ мартѣ 1877 года, производились съ такою страстностію, что правительство должно было наблюдать съ особенной бдительностью за правильностью голосованія. Къ несчастію, нѣкоторые изъ коммисаровъ, контролировавшіе бюллетени, позволили себѣ такія мѣры, которыя возмутили общественное мнѣніе въ Соединенныхъ Штатахъ и, вѣроятно, болѣе не повторятся. Къ числу такихъ личностей принадлежалъ коммиссаръ Соединенныхъ Штатовъ, Давенпортъ, принимавшій бюллетени въ помѣщеніи нью-іоркской окружной палаты, въ зданіи новаго почтамта. Зала въ палатѣ, гдѣ производилась подача голосовъ, представляетъ правильный четвероугольникъ, очень обширный, но безъ всякой мебели, за исключеніемъ двухъ скамеекъ; она освѣщена высокими окошками, выходящими на внутренній дворъ почтамта. Въ южной части этой комнаты г.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Русскіе госпиталь и бараки въ Топчидерѣ, близъ Бѣлграда. (Съ наброска нашего корреспондента профессора Тодоровича, рис. А. Вальдингеръ, грав. А. Даугель).

Мобилизація русскэй армін.—Зимній походъ по проселочнымъ дорогамъ. (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Крыжановскій).

Давенпортъ распорядился устроить обширную клѣтку съ толстыми желѣзными рѣшетками, и въ эту клѣтку запирали всѣхъ, чье голосованіе оказывалось не въ порядкѣ. По мѣрѣ того, какъ нарушителей статута накоплялось тамъ слишкомъ много, ихъ выводили оттуда партіями въ 25 человѣкъ для допроса, который производилъ имъ атторней Блиссъ, находившійся для этой цѣли безотлучно весь день при г. Давенпортѣ. Тѣхъ, которые ошиблись случайно, напримѣръ, нечаянно написали не то имя, или не то число, освобождали немедленно, уличенныхъ-же въ умышленномъ нарушеніи статутовъ голосованія разводили по разнымъ тюрьмамъ. Такимъ образомъ переспрошено было въ день до 500 человѣкъ; нѣкоторыхъ, особенно виновныхъ, оставили ночевать въ клѣткѣ на голомъ полу, безъ ужина и безъ всякихъ удобствъ.

Зала суда представляла въ этотъ день любопытное зрѣлище. Толпа избирателей, безпрестанно прибывавшая, была такъ велика, что грозила сломать крѣпкія дубовыя перила, отдѣлявшія ту часть комнаты, гдѣ сидѣли гг. Давенпортъ и Блиссъ, но несмотря на то, въ комнатѣ царило гробовое молчаніе: тишина нарушалась порою только рѣзкимъ голосомъ коммиссіонера, густымъ басомъ атторнея, и изрѣдка робкимъ замѣчаніемъ арестанта или его свидѣтеля; толпа-же обнаруживала свое присутствіе лишь своимъ прерывистымъ дыханіемъ. У дверей залы были поставлены чиновники, наблюдавшіе, чтобъ посѣтители входили, не толкаясь.

Изъ Филадельфіи.

(*Отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

Письмо XVI.

Октябрь.

Продолжаю описаніе нашего агрономическаго отдѣла (Agricultural Hall).

Табакъ разводится на Волгѣ, въ Малороссіи и на Дону, и даетъ ежегоднаго сбора, приблизительно, до 70,000,000 фунтовъ, изъ которыхъ около пяти-шестыхъ приходится на Бессарабію, Полтавскую, Черниговскую губерніи и Крымъ. Экспонентовъ по табаку шестнадцать,—какъ листоваго, такъ и приготовленнаго въ сигарахъ, папиросахъ, нюхательнаго и проч. Листовой табакъ на выставку присланъ самыхъ высокихъ сортовъ; но образцы амофортскаго (махорки) табаку не совсѣмъ удовлетворительны... Здѣсь вполнѣ умѣстно сообщить краткія историческія свѣдѣнія о табакѣ въ Россіи. Первыя свѣдѣнія объ этомъ «зельѣ» получены во времена Іоанна Грознаго; съ прибытія Ченслера, англичане начали привозить по Бѣлому морю, между прочими товарами, и табакъ. Запрещенія на него у насъ не было до Михаила Оеодоровича; но съ этого времени началось гоненіе на табакъ, продолжавшееся до перваго заграничнаго путешествія Петра Великаго. За употребленіе «*зелія табачища*» рвали ноздри, наказывали плетьми, отнимали имущество и даже казнили... Но уже въ первыхъ указахъ Петра I взысканія за употребленіе табака уменьшились значительно: носовъ уже не рѣзали, живота не лишали, а съ 1697 года было объявлено позволеніе торговать табакомъ *явно!* Наконецъ, въ 1714 году, была основана Петромъ Великимъ, въ Ахтыркѣ, первая табачная фабрика, къ которой приписано было 550 крестьянскихъ дворовъ. Со смертью Преобразователя Россіи, фабрика рушилась отъ недосмотра, и у насъ не было другой табачной фабрики до царствованія Екатерины II. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что табачная промышленность, между 1725 и 1762 гг., пришла въ совершенный упадокъ, несмотря на усилившуюся потребность въ произведеніи табака. За то съ первыхъ-же годовъ царствованія Екатерины II, табачный промыселъ въ Россіи сдѣладъ гигантскій шагъ впередъ, и съ того времени табачныя плантаціи годъ отъ года расширяются.... Экспонентовъ рафинаднаго сахара и сырца (песокъ) — двадцать четыре. Большая часть рафинаднаго сахара выставлена въ очень большихъ головахъ, изъ коихъ нѣкоторыя, для видимости кристалловъ, расколоты въ длину. Тутъ-же находятся очень добротный песокъ и сахарная пудра. По количеству оборота заслуживаютъ быть упомянутыми слѣдующіе заводы: 1) «Товарищество песочно-рафинаднаго завода Гневань» (Винницкаго уѣзда, Подольской губ.),—заводъ основанъ въ 1874 году, и ежегодно выработываетъ 350,000 пудъ сахара рафинада, на сумму 2.450,000 р.; восемь паровыхъ котловъ въ 570 метровъ нагрѣвательной поверхности, сложностью въ 150 силъ; рабочихъ болѣе 500. 2) «Акціонерное общество сахарнаго завода Юзефовъ» (Варшава),—заводъ основанъ въ 1865 году и производитъ ежегодно на 1.050,000 р.; 9 паровыхъ машинъ и около 600 рабочихъ. 3) К. Меккъ (Винницкаго уѣзда, Подольской губ.),—заводъ учрежденъ въ 1871 году; производитъ ежегодно до 1.400,000 р., и 4) И. Харитоненко (Сумы, Харьковской губ.),—сахаро-рафинадный заводъ основанъ въ 1868 году, приводится въ дѣйствіе пятью паровыми машинами, годовое производство простирается до 600,000 пудъ рафинада, *на сумму до 4.200,000 рублей!*...

Пчеловодство болѣе всего распространено въ Польшѣ, литовскихъ и приволжскихъ губерніяхъ, въ особенности-же въ Нижегородской, Казанской и Симбирской. Ежегодно добывается до 7.000,000 фунтовъ воска и 21.000,000 фунтовъ меду. П. Борисовскій (Москва) выставилъ улей-стоякъ, рамочной системы, съ искусственной вощиной. Здѣсь-же находятся: медъ, пчелиный воскъ: сырой и очищенный, а также весьма большая коллекція восковыхъ свѣчей. По отдѣлу шелководства явилось только два экспонента: Л. Лучинскій (Умань), выставившій образцы коконовъ и шелка, и «Община Сестеръ Милосердія Владычно-Покровская» (Москва),—шелки дубоваго и тутоваго шелкопряда, коконы, вату и пряжу.

Шерсть. Овцеводство въ Россіи за послѣднее столѣтіе приняло значительные размѣры. Шерсть обыкновенной русской овцы жестка и груба, но въ настоящее время разведеніе тонкорунныхъ овецъ постоянно увеличивается, въ особенности въ прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Польшѣ и южныхъ губерніяхъ. Согласно статистическимъ даннымъ 1874 года, у насъ считалось около 14.000,000 головъ тонкорунной породы, преимущественно въ Екатеринославской, Херсонской и Бессарабской губерніяхъ. Всѣхъ экспонентовъ 14, которые выставили слѣдующіе образцы шерсти: мериносовой, испанской, метисъ, цыгайской, волжской, донской, барановъ рамбулье и рамбулье-негретти, и ангорской козы. Здѣсь выставлены также: дубленые полушубки, войлоки, валенки (сапоги и боты) и пр.

Вина, водки, ликеры, пиво и пр. Вина производятся въ Крыму, Бессарабіи, на Кавказѣ и другихъ южныхъ провинціяхъ; ихъ приготовляется ежегодно на сумму около 9 милліоновъ долларовъ. По винамъ особенно выдѣляются слѣдующіе экспоненты: 1) Князь С. М. Воронцовъ (Таврической губер.), приславшій красныя виноградныя вина: бордо, пино-франкъ и аликанте, и бѣлыя: рислингъ, сотернъ, мускатъ-люнель и токай. 2) Императорскій Никитскій садъ (Ялта), — виноградныя вина: бѣлыя и красныя изъ лозъ Пино, рислингъ, бордо; мускатъ сладкій: бѣлый и розовый. При Никитскомъ садѣ, въ 1828 году, учрежденo Магарачское училище винодѣлія; вина добываются ежегодно до 11,000 ведеръ. 3) Н. Раевскій (Ялтинскаго уѣзда), — мадеру, мальвазіи, Изабелла, мускатъ сладкій, бѣлый и красный, и 4) А. Княжевичъ (Алушта),—Крымскія вина: столовое бѣлое и красное, рейнскихъ, бордоскихъ и венгерскихъ лозъ... Изъ С.-Петербурга, Москвы, Риги, Варшавы и другихъ большихъ городовъ имѣются на выставкѣ образчики водокъ простыхъ и «спеціальныхъ», ликеровъ, рому и другихъ дистилированныхъ спиртныхъ напитковъ; одинъ изъ экспонентовъ Варшавы (А. Стемпковскій) выставилъ старую водку «Литовку» (1790 года) и старый медъ (1770 года). Остальные экспоненты прислали: пиво разныхъ сортовъ, цѣнъ и наименованій; медъ; мальцъ-экстрактъ; солодъ; уксусъ и «русское шампанское», — мало превосходящее вкусомъ игристыя ягодныя воды...

Русскій технологъ.

Однажды (а это «однажды» было очень давно, когда я еще находился въ возрастѣ зеленой юности), шелъ я по набережной Фонтанки у Лѣтняго сада и встрѣтилъ богато одѣтую барыню, очень красивую собой, направлявшуюся въ Лѣтній садъ. За нею шелъ высокій ливрейный лакей, несшій на рукѣ пледъ, а шагахъ въ десяти ѣхалъ шагомъ ея фаэтонъ, съ бородатымъ кучеромъ, едва сдерживавшимъ пару вороныхъ коней. Эта, очевидно богатая, а во всякомъ случаѣ стройная и красивая барыня удостоила меня ласковымъ взглядомъ и даже легкой привѣтливой улыбкой. Будучи всегда скептикомъ, я сейчасъ же оглядѣлъ свой туалетъ, думая, не нашла-ли она въ немъ что-нибудь смѣшное, такъ какъ, не смотря на привѣтливость улыбки, я никакъ не могъ приписать ее чему нибудь другому, кромѣ насмѣшки. Но туалетъ мой оказался, повидимому, въ порядкѣ. Правильныя, строгія, почти классическія черты лица этой барыни произвели на меня впечатлѣніе, а улыбка—заинтриговала любопытство. Давъ ей пройти нѣсколько шаговъ, я повернулся и пошелъ за ней. Въ Лѣтнемъ саду она ходила уже одна, оставивъ коляску и лакея у воротъ, и при всякой встрѣчѣ со мною—также ласково взглядывала и улыбалась.

— Что за чортъ? думалъ я. Что это значитъ? По костюму, по обстановкѣ, по осанкѣ даже—она должна быть если не чистокровная аристократка, то, по крайней мѣрѣ, женщина изъ хорошаго круга, а между тѣмъ улыбается совершенно незнакомому мальчишкѣ, какъ какая-нибудь кокотка!

Пройдя раза два кругомъ сада, барыня сѣла въ коляску и уѣхала. На другой день, въ то-же время, я былъ опять въ саду, не безъ тайной надежды увидать ее снова. Дѣйствительно, она пріѣхала и, встрѣтившись со мной, опять улыбнулась, да ужь такъ радушно, какъ самому искреннему своему пріятелю.

Но у меня не хватило храбрости подойти къ ней и заговорить, такъ какъ ея наружность была такая внушительная, генеральская, такъ сказать, что я боялся попасться въ просакъ. На третій день, та же исторія: она пріѣхала, гуляла, встрѣтилась со мной, улыбнулась.... но на этотъ разъ я уже рѣшился рискнуть...

— Мы съ вами такъ часто встрѣчаемся здѣсь, сказалъ я ей, поклонившись, что, кажется, будто давно знакомы.

— Это правда, сказала она, остановившись и весело улыбнувшись.—Впрочемъ, ваше лицо, дѣйствительно, мнѣ почему-то знакомо, прибавила она.

— Не знаю; до этихъ дней я не имѣлъ чести встрѣчаться съ вами гдѣ нибудь. Во всякомъ случаѣ, я надѣюсь, что вы не осудите меня за то, что я осмѣлился заговорить съ вами и позволите продолжить знакомство?

— О, напротивъ, я очень рада. Мнѣ такъ скучно гулять одной. Пойдемте, сдѣлаемте еще одинъ туръ.

Такимъ образомъ, нѣсколько дней я встрѣчался съ нею въ Лѣтнемъ саду, но какъ ни старался подвинуть знакомство далѣе и быть приглашеннымъ къ ней въ домъ—это мнѣ не удалось. Она, съ своей стороны, даже не полюбопытствовала узнать мое имя и черезъ короткое время исчезла; по крайней мѣрѣ, не появлялась въ саду.

Я, потомъ, самъ уѣхалъ изъ Петербурга и забылъ, конечно, объ этомъ мимолетномъ знакомствѣ.

Года черезъ два послѣ того, иду я, также весною, по Невскому и, къ удивленію своему, встрѣчаюсь съ моей знакомой незнакомкой. Она все такъ-же была хороша и величественна и даже одѣта въ томъ-же бархатномъ бурнусѣ, но уже немного заношенномъ. Невольно я оглянулся—но ни коляски, ни лакея не замѣтилъ.

— Вы узнаете меня? спросила она.

— Еще-бы! Что это васъ не видно было нигдѣ почти два года?

— Я уѣзжала. А вы, по прежнему, ходили въ Лѣтній садъ, весною?

— Ходилъ—и не безъ тайной надежды встрѣтить васъ.

— Какой вы добрый! За то я могу сказать, что и вдали вспоминала васъ иногда.

— Неужели?

— Ей-богу. Я даже хотѣла васъ отыски-

вать, вернувшись сюда, но не знала, какъ это сдѣлать.

— Развѣ я нуженъ вамъ къ чему нибудь?

— Нѣтъ, нужды не было никакой. Мнѣ просто хотѣлось встрѣтиться съ вами. А сегодня, хотя и совершенно случайно, вы мнѣ дѣйствительно нужны.

— Къ вашимъ услугамъ.

— Я прямо скажу, что мнѣ нужно, и простите за это: вы меня спасете отъ большой непріятности, если сейчасъ-же дадите десять рублей.

Я предоставляю читателю самому вообразить, какое впечатлѣніе произвела на меня эта странная просьба. Если это впечатлѣніе вы будете сравнивать съ ушатомъ воды, то непремѣнно добавьте: очень холодной. Всѣ иллюзіи, всѣ фантазіи, которыя я строилъ на счетъ этой незнакомки,—мгновенно исчезли и спрятались куда-то въ каблукъ. Но.... я молча вынулъ десятирублевую бумажку и отдалъ ей.

— А вашу карточку? спросила она, не дотрогиваясь еще до бумажки.

— Зачѣмъ-же мою карточку?

— Какъ зачѣмъ? А куда-же я вамъ доставлю эти деньги?

У меня чуть было не сорвалось съ языка: да развѣ вы думаете возвратить мнѣ? но, къ счастью, я остановился и молча далъ ей также свою карточку. Тогда она взяла то и другое, пожала мнѣ руку и прибавила:

— Я не ошиблась въ васъ. Надѣюсь, что чрезъ нѣсколько дней вы то-же самое скажете и обо мнѣ.

Затѣмъ мы разстались.

— Это какая-то аферистка, думалъ я потомъ, а вовсе не дама хорошаго круга, какою она выглядитъ. И я-то хорошъ! Совсѣмъ ошалѣлъ, отдавая ей деньги. Къ чему это было? Развѣ мало дѣйствительно бѣдныхъ и несчастныхъ, которымъ эти десять рублей оказали-бы какую огромную помощь! Ахъ, досадно! Такъ глупо попался, какъ нельзя глупѣе!

И не было словъ, которыми бы я не ругалъ себя и, разумѣется, никому не разсказывалъ объ этомъ приключеніи. Но.... по прошествіи нѣсколькихъ дней, я получилъ конвертъ, въ которомъ нашелъ десять рублей и маленькую записку:

«Благодарю васъ. Къ сожалѣнію, не могу объяснить, какую громадную услугу вы оказали мнѣ, но вѣрьте, что я никогда ея не забуду и, при первой возможности, постараюсь отблагодарить васъ».

Ни подписи, ни адреса—въ запискѣ не было.

Я совершенно терялся въ догадкахъ о личности моей странной знакомки. Кто она можетъ быть? Она такъ мало походила на кокотокъ, даже самаго высшаго полета, что я безъ всякой натяжки отбрасывалъ эту мысль. Но она также,—что очевидно теперь,—и не дама изъ большаго свѣта. Между тѣмъ, она была такъ хороша; манеры ея были такъ изящны и, въ то-же время, такъ просты; голосъ, взглядъ и улыбка ея были такъ ласковы и привѣтливы; вся она была такъ симпатична, что я не могъ не питать желанія узнать ее поближе. Но какъ? Гдѣ я ее найду? Оставалось одно: положиться на случай новой съ нею встрѣчи и уже не выпускать тогда изъ виду, пока не узнаю ея имени и адреса. Я такъ и рѣшилъ.

И ждалъ я этого случая годъ. Но годъ прошелъ,—а случай не представился. Ждалъ я еще годъ,—а незнакомки не было. Она опять исчезла куда-нибудь. Лишніе разы я ѣздилъ въ театры, концерты, клубы, на всѣ общественныя сборища, и вездѣ жадно отыскивалъ ее въ толпѣ,... но нигдѣ она не показывалась. Наконецъ, я снова началъ о ней забывать, какъ вдругъ, совершенно неожиданно, получаю записку по городской почтѣ, писанную каракулями, приглашавшую меня пріѣхать въ Маріинскую больницу,—навѣстить *старую знакомую*.

— Неужели это отъ нея? мелькнуло у меня въ головѣ, а сердце почему-то застучало: токъ, токъ, токъ,....

Пріѣзжаю въ больницу, спрашиваю указанную въ запискѣ палату, ускореннымъ шагомъ подхожу къ кровати.....

— Красавица моя! сказалъ я (хотя на кровати лежала далеко уже не красавица), что съ вами? Какъ это вы сюда попали?

— О! не спрашивайте меня ни о чемъ! чуть слышно прошептала она. Я такъ несчастна, такъ несчастна!

Она отвернулась, и слезы потекли изъ ея глазъ на подушку.

Я не рѣшался ни говорить, ни спрашивать.....

Вдругъ больная энергично приподнялась на подушкахъ; глаза ея заблистали лихорадочнымъ огнемъ.

— Не правда-ли, я еще не погибла!? Скажите мнѣ; вѣдь я еще не погибла! говорила она, взявъ меня за руку.

Я не совсѣмъ понялъ ея вопросъ: относила-ли она его къ своей смерти, или къ духовной погибели, но, во всякомъ случаѣ, отвѣтилъ:

— Кто-же говоритъ о вашей гибели? Вы еще будете жить и будете счастливы. Я васъ столько времени искалъ вездѣ; къ чему вы отъ меня скрывались?

— Вы? искали меня? спросила она радостно. Неужели это правда? О! какъ я теперь счастлива! Вѣдь я васъ любила, шепнула она мнѣ на ухо. Но я была такъ гадка, что не осмѣливалась осквернить васъ своей любовью, оттого и скрывалась отъ васъ. Еслибъ вы узнали: кто я, то, конечно, съ отвращеніемъ отвернулись бы отъ меня. А я этого не хотѣла: мнѣ такъ отрадно было думать, что вы не знаете меня и считаете хорошей. Но теперь мнѣ все равно: не долго осталось жить.

Въ это время пришелъ докторъ, съ которымъ я заговорилъ по латыни также свободно, какъ будто я былъ Юлій Цезарь, а онъ Брутъ.

— Сколько минутъ осталось жить этой больной? спросилъ я.

Докторъ пощупалъ ея пульсъ, посмотрѣлъ на часы и отвѣтилъ:

— Одинъ часъ и семь минутъ.

А она лежала передо мною, худая, блѣдная, и отъ сдѣланнаго напряженія не могла даже и шептать. Только глаза ея, все еще ясные и свѣтлые, говорили мнѣ..... Они говорили, какъ она сильно и безконечно меня любитъ, какъ она счастлива, что умираетъ на моихъ рукахъ, какъ она благодарна, что я не пренебрегъ ею и пришелъ сюда провести съ нею послѣднія минуты; они просили меня не забывать ея и хоть изрѣдка вспоминать..... Она каялась во всей прошлой жизни, а тихія слезы ея говорили о томъ, какъ она жалѣетъ, что встрѣтилась со мной слишкомъ, слишкомъ поздно, когда уже не было возврата...

Я наклонился поцѣловать ее и въ этомъ поцѣлуѣ принялъ ея послѣднее дыханіе: ея губы застыли на моихъ губахъ и глаза потускли въ моемъ взорѣ...

Арлекинъ.

ИСПОВѢДЬ ПРЕСТУПНИКА.

РОМАНЪ.

(Продолженіе).

XXXIII.

Необходимо, однакожь, было немедленно устранить послѣднее препятствіе къ осуществленію моего плана—Карла. Послѣдній столько разъ доказалъ свою преданность мнѣ и честность, что, право, мнѣ было искренно жаль разстаться съ нимъ. Кромѣ того, я не могъ не чувствовать себя виноватымъ и передъ этимъ честнымъ малымъ, который также являлся жертвой моего обмана. Но положеніе мое непозволяло мнѣ долго вслушиваться въ голосъ совѣсти и сердца: мышленіе должно было перейти къ вопросу о средствахъ къ удаленію стѣснявшаго меня человѣка. Средство придумано: изъ Дувра, Карлъ долженъ возвратиться въ Брайтонъ за забытыми мною и весьма необходимыми для меня въ Вѣнѣ бумагами. Онъ долженъ былъ ихъ найти въ ящикѣ моего письменнаго стола, ключъ отъ котораго я ему вручилъ, и бумаги тѣ (тамъ дѣйствительно находился запечатанный конвертъ съ различными денежными счетами) привезти мнѣ въ Вѣну. Само собой разумѣется, что съ нимъ было послано письмо къ Ивѣ; оно было слѣдующаго содержанія:

«Дорогая Ива!

Пожалуйста, помоги Карлу отыскать въ среднемъ ящикѣ моего письменнаго стола запечатанный конвертъ. Онъ мнѣ необходимъ въ Вѣнѣ: въ немъ находятся денежные и другіе, касающіеся имѣнія документы, которые нужны моему управляющему, въ настоящее время тамъ находящемуся при моей несчастной сестрѣ.

Ты ничѣмъ не могла меня такъ ограбовать, какъ своей теплой телеграммой, только что мною здѣсь полученной, изъ которой я вижу, что ты не только здорова физически, но что и душевное безпокойство оставило тебя. Я, также, слава Богу, здоровъ, хотя, къ сожалѣнію, не могу скрыть отъ тебя, что мое внутреннее состояніе далеко не спокойно. Впрочемъ, извѣстіе о твоемъ спокойствіи въ значительной степени облегчило меня.

Ты мнѣ, конечно, извинишь, другъ мой, краткость этого письма или, вѣрнѣе, записки. Тороплюсь на пароходъ, который отходитъ черезъ нѣсколько минутъ. Съ мѣста обѣщаю тебѣ длинное подробное письмо, изъ котораго ты, между прочимъ, узнаешь, что дѣлалось и дѣлается въ душѣ твоего Дмитрія; узнаешь то, что тебѣ давно-бы слѣдовало узнать, и необъясненіе чего тебѣ своевременно убиваетъ

Такъ крѣпко любящаго тебя, — достойнѣйшую изъ женщинъ,

Дмитрія".

Я зналъ, конечно, что послѣднія строки письма принесутъ Ивѣ мучительное безпокойство и заставятъ ее немало выстрадать въ ожиданіи моего „длиннаго" письма; но, тѣмъ не менѣе, мысль моя продиктовала мнѣ ихъ, и я какъ бы невольно заключилъ ими свое краткое посланіе. Кто знаетъ, быть можетъ, предупрежденіе, заключающееся въ нихъ, послужитъ для Ивы громоотводомъ и избавитъ ее отъ опасности, которою угрожаетъ внезапный тяжелый житейскій ударъ, обыкновенно гораздо болѣе опасный, нежели громовой?

Понятно, что я счелъ неудобнымъ направить свой обратный въ отечество путь на Вѣну и отправился на Берлинъ. 7 Сентября, я уже былъ на родной землѣ.

Слѣдующимъ письмомъ къ Ивѣ, отправленнымъ мною изъ перваго русскаго города, я нанесилъ первый рѣшительный ударъ моему самозванству и открывалъ ей ту пропасть, въ которую вовлекъ ее искусно замаскированный низкій обманъ человѣка, въ честность, благородство, въ граждапскія и военныя доблести котораго она такъ свято вѣриза.

„Маркиза!

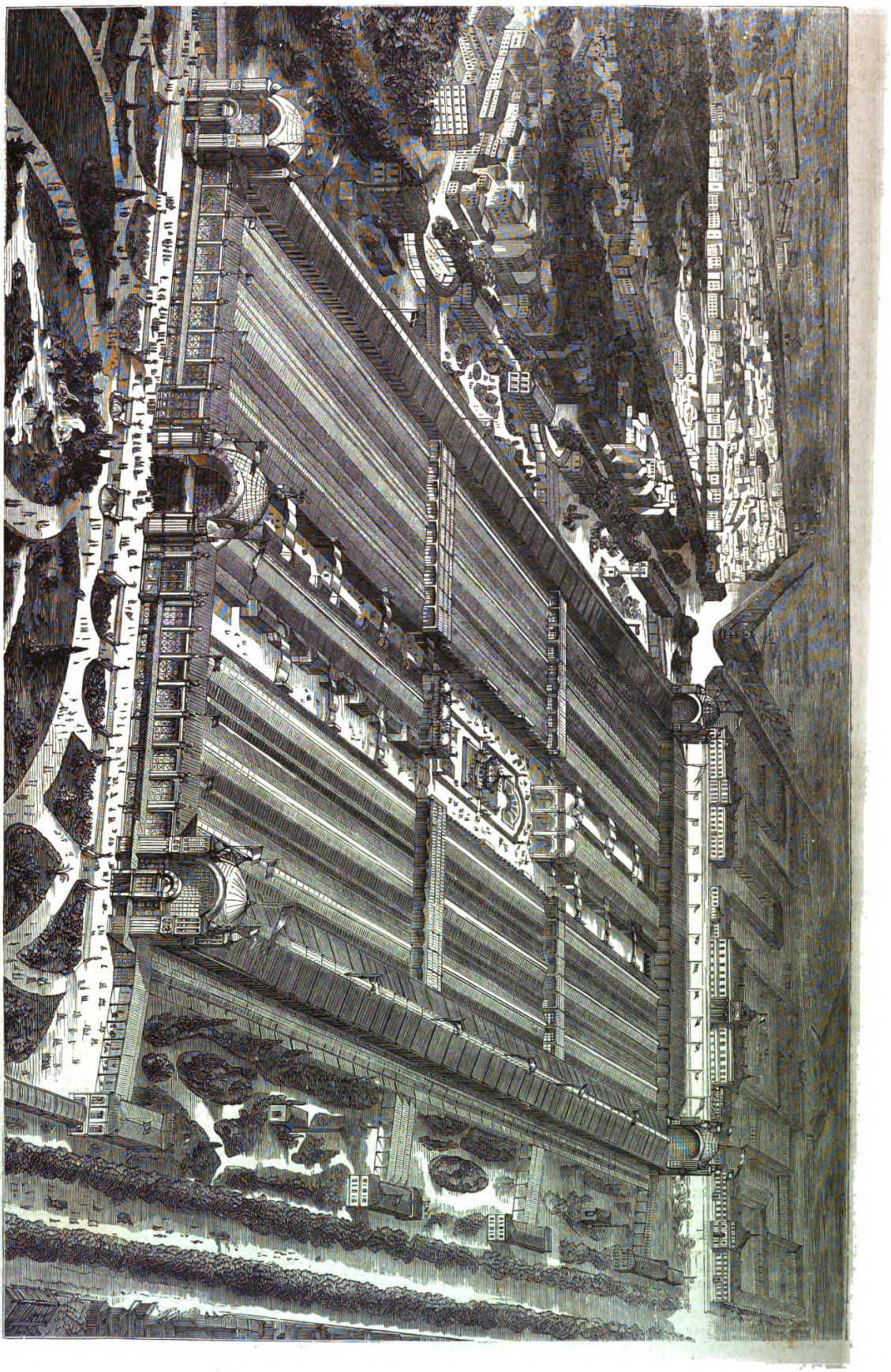
«Приступая къ настоящему письму, я не могу въ самомъ началѣ не адресовать къ вамъ свою послѣднюю просьбу: умоляю васъ непродолжать чтеніе этого письма ранѣе, чѣмъ запасетесь всѣми силами. Это необходимо для того, чтобы вы не пали подъ бременемъ того тяжкаго удара, который нанесетъ вамъ сообщаемое въ письмѣ. Только надежда на извѣстную мнѣ твердость вашу, спасаетъ меня отъ совершеннаго отчаянія и даетъ еще мнѣ силы, самому наказать себя.

«Вы предупреждены. Начинаю: Тотъ, кого вы знали подъ именемъ князя Каракадзе, кого вы назвали сперва своимъ другомъ, а потомъ и мужемъ, тотъ, кому вы, честнѣйшая и благороднѣйшая женщина, такъ довѣрчиво отдались,—въ дѣйствительности не больше, какъ несчастный обманщикъ и преступникъ. Неправда-ли, эти строки поразили васъ своей нефроятностью? Какъ! Этотъ высоконравственный человѣкъ, другъ и помощникъ несчастныхъ, защитникъ угнетенныхъ, упорно проводившій въ жизнь свои полныя правды и любви идеи, — этотъ человѣкъ — преступникъ?!... Ненавидѣвшій ложь и притворство—обманщикъ?... Къ несчастію, это фактъ. Все, исключая моего сильнаго чувства къ вамъ, настолько сильнаго, что, не смотря на свое нравственное паденіе, я сначала бѣжалъ отъ него, какъ отъ чего-то такого, что могло повлечь за собою ужасныя для васъ послѣдствія, все, кромѣ этого чувства и состраданія къ несчастнымъ,—было искусно замаскированной ложью.

«Единственная цѣль настоящаго письма, это—разрѣшить весьма понятныя недоумѣнія ваши и безпокойства, несомнѣнно причиненныя вамъ моимъ предшествовавшимъ письмомъ; словомъ—неоставленіе васъ въ дальнѣйшемъ невѣдѣніи о томъ положеніи, въ которое я васъ поставилъ; что, быть можетъ, нѣсколько облегчитъ вамъ возможность его немедленнаго измѣненія.

«То чувство, съ которымъ я въ концѣ концовъ оказался безсиленъ совладать и благодаря которому явился почти невольнымъ создателемъ вашего несчастія, и ваша душевная чистота и любовь ко мнѣ, заставили меня проснуться отъ долгаго нравственнаго сна, заглянуть въ ту пропасть, въ которую я уже толкнулъ дорогое, чистое, достойное всякаго счастія существо,—и твердо рѣшиться немедленно бѣжать отъ васъ, навсегда избавить васъ отъ своей преступной любви и въ то-же время открыть вамъ истину.

«Я заглушилъ въ себѣ голосъ чувства, увеличивая тѣмъ свои давнишнія душевныя страданія, и вернулся въ отечество влачить самую жалкую жизнь. Не считая себя въ правѣ говорить что либо болѣе о своихъ чувствахъ къ вамъ и во имя ихъ представить вамъ свою подробную исповѣдь, я, тѣмъ не менѣе, не могу непознакомить васъ съ собой хотя въ немногихъ словахъ. Прежде всего скажу, что человѣкъ, такъ тяжко оскорбившій васъ, насколько преступенъ, на столько же, если еще не болѣе—несчастенъ. Маска надѣта имъ всего 7 мѣсяцевъ тому назадъ, и съ того же времени онъ сдѣлался дѣйствительнымъ преступникомъ. Главный обманъ—обманъ въ имени, создалъ цѣлую

Всемірная выставка въ Парижѣ въ 1878 году.—Общій видъ зданія съ высоты птичьяго полета, проектъ архитектора Гарди. (Съ фотографіи на деревѣ, грав. К. Вейерманъ).

Чеканная ваза, работы П. А. Овчинникова въ Москвѣ. Крестьянка Рязанской губерніи.

Чеканная ваза, работы П. А. Овчинникова въ Москвѣ. Крестьянинъ Рязанской губерніи.

Всемірная выставка въ Филадельфіи. Россія. (Съ фот. Н. Настюкова, рис. С. Л. Шамота, грав. А. Зубчаниновъ).

массу обмановъ. Будучи одинокъ въ цѣломъ мірѣ, я былъ предоставленъ слишкомъ рано самому себѣ. Никто не заботился не только о моемъ воспитаніи, но и содержаніи. Тѣмъ не менѣе, я вступилъ въ жизнь полный честныхъ стремленій и мечтаній объ общей пользѣ и свѣтлыхъ надеждъ на будущее. Суровыя обстоятельства закалили мой характеръ и сдѣлали меня способнымъ выдерживать борьбу съ страшной нуждой, и въ тоже время неотступно преслѣдовать свою цѣль—надлежащимъ образомъ кончить самообразованіе. Но къ чему поведа упорная борьба, трудъ, лишенія, упорное стремленіе къ благородной цѣли?

«Оказанная мною товарищу, подъ вліяніемъ понятія о долгѣ, налагаемомъ дружбой, услуга, къ удивленію моему, оказалась юридическимъ преступленіемъ, не смотря на то, что не заключала въ себѣ ничего безнравственнаго, и я въ 19 лѣтъ отъ роду очутился въ тюрьмѣ.

«Честная, трудовая жизнь впослѣдствіи оказалась безсильною снять съ меня клеймо позора. Общество продолжало преслѣдовать меня своимъ презрѣніемъ за то только, что я имѣлъ несчастіе быть въ тюрьмѣ, и когда послѣ долгихъ, усиленныхъ при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ занятій, мнѣ наконецъ удалось блестящимъ образомъ сдать выпускной экзаменъ въ одномъ спеціальномъ учебномъ заведеніи и получить право и возможность честной и полезной дѣятельности, одно извѣстіе о томъ, что я былъ въ „тюрьмѣ“, было достаточно для того, чтобы закрыть мнѣ навсегда дорогу къ какого бы то ни было рода государственной или общественной дѣятельности. Мало того, я не только лишенъ былъ возможности примѣнить съ пользой свои силы, знанія и способности, но и имѣть кусокъ хлѣба. Я вступилъ въ борьбу съ несправедливымъ обществомъ и палъ. Вотъ откуда, удивляющее не одну васъ, мое знаніе жизни, знакомство съ несчастіемъ и любовь къ преступникамъ.

«Паденіе мое совершилось въ минуту отчаянія, въ виду неизбѣжной смерти, если не отъ собственной руки, то отъ голода. Явился человѣкъ, протянувшій мнѣ руку помощи, спасшій меня отъ отчаянія и въ то-же время толкнувшій меня на путь обмана.

«Но я не могъ пасть окончательно. Нравственныя семена, посѣянныя писателями, которые замѣняли мнѣ учителей, не пропали безслѣдно. Употребивъ свои способности исключительно на изобрѣтеніе всевозможныхъ къ сохраненію своего матеріальнаго благосостоянія обмановъ, я не могъ, однако-жъ, выбросить посѣянное, такъ сказать—отдѣлаться отъ своего внутренняго человѣка. Никакія теоріи, никакая сила софизмовъ моего умнаго спасителя, направившаго меня на преступный путь, не могли заставить замолчать этого внутренняго человѣка. Каждый мой обманъ возбуждалъ мучительный протестъ со стороны этого другаго „я“, такъ что мое ложное положеніе—причина всѣхъ остальныхъ обмановъ—становилось все болѣе и болѣе невыносимо, тѣмъ болѣе, что самозванецъ какъ нарочно встрѣчалъ большею частію все хорошихъ и добрыхъ людей, которыхъ такъ тщетно искалъ, будучи честнымъ, хотя и нетитулованнымъ человѣкомъ. Честнымъ, искренно-преданнымъ мнѣ людямъ, къ которымъ нерѣдко я и самъ сильно привязывался, я долженъ былъ лгать, вынужденъ былъ обманывать ихъ; я потерялъ право быть съ кѣмъ либо откровеннымъ. „Дружба“ и „любовь“ заставляли меня бѣжать отъ себя.

«Въ Парижѣ, я познакомился съ вами, узналъ васъ и не могъ непочувствовать къ вамъ того сильнаго, святаго чувства, которое называютъ любовью. Я бѣжалъ отъ васъ. Къ несчастію, вы были обмануты моей маской идеально-честнаго человѣка, и едва достигло до васъ извѣстіе о моей болѣзни, какъ вы бросились на помощь ко мнѣ. Благодаря вашимъ стараніямъ и неусыпнымъ попеченіямъ, я остался живъ.

«Еще неисчезнувшее чувство къ вамъ воспрянуло во мнѣ съ новою силой и дополнилось чувствомъ глубокой благодарности за спасеніе моей жизни. Оно, наконецъ, совершенно овладѣло мною; я потерялъ волю надъ собой и былъ безсиленъ остановиться во-время. Я долго боролся съ своимъ чувствомъ и, изнемогая наконецъ подъ бременемъ тяжкихъ душевныхъ страданій, я внялъ софизмамъ моего мнимаго родственника Грегаса и предложилъ вамъ свое ложное имя. Увѣнчавъ свои обманы столь ужаснымъ противъ васъ преступленіемъ, я нетолько не нашелъ ожидаемаго спокойствія, но любовь ваша ко мнѣ и рѣдкія качества ваши сдѣлали мою жизнь невыносимою. Каждое ваше слово, каждая ласка, заставляли меня невыносимо страдать...

«Обманывать васъ я больше не могъ, а быть откровеннымъ не смѣлъ. Внутренній голосъ неотступно твердилъ мнѣ, что я долженъ искупить всѣ свои преступленія цѣною моей любви къ вамъ, что, ради вашего спокойствія и счастія, я долженъ пожертвовать ею и немедленно бѣжать. Я бѣжалъ...

«Сердце мое сжимается отъ боли при мысли о тѣхъ чувствахъ, которыя возбудитъ въ васъ мое настоящее письмо; но могъ-ли я ненаписать его? Могъ-ли я оставить васъ въ дальнѣйшемъ невѣдѣніи? Къ чему бы это повело...

«Я слишкомъ виноватъ предъ вами, чтобы просить у васъ прощенія. Но, повѣрьте, марквиза, что вы сдѣлались жертвой не животной страсти, а дѣйствительно глубокаго, сильнаго чувства—хотя и преступника. Я конечно, не только никогда не увижу васъ, но и письмо это несомнѣнно послѣднее; знайте-же: гдѣ бы я ни короталъ свою страдальческую жизнь, благоговѣйное воспоминаніе о васъ никогда не умретъ во мнѣ и будетъ служить мнѣ горькимъ укоромъ, напоминая въ то же время счастливѣйшія мгновенія моего существованія.

«Примите-же, жестоко-обиженная мною рѣдкая женщина, глубочайшую благодарность за тѣ мгогіе счастливѣйшіе часы, которыми вы дарили несчастнѣйшаго изъ людей Дмитрія.

P. S. Не принимайте Грегаса и остерегите общество относительно его.

P. S. Я не адресую къ вамъ никакой просьбы о моихъ несчастныхъ, ни въ чемъ не повинныхъ слугахъ, потому что очень хорошо знаю ваше великодушное сердце“.

Письмо это, вызвавшее въ моемъ воображеніи столько картинъ пережитаго, выстраданнаго, принесло мнѣ, вмѣсто естественной въ этомъ случаѣ мучительной грусти, облегченіе; я чувствовалъ, что избавился отъ какой-то не по силамъ тяжелой ноши и это радостное настроеніе не оставляло меня до пріѣзда въ Петербургъ, куда я пріѣхалъ 9 Сентября.

(*Окончаніе будетъ*).

Тюильрійскій дворецъ будетъ отстроенъ вновь, по плану, предложенному Филибертомъ Делормомъ.

—

Въ одномъ изъ лимбургскихъ женскихъ монастырей отыскана Вандикова Мадонна съ младенцемъ, которую считали пропавшею уже 120 лѣтъ.

—

Въ Прагѣ устраивается выставка произведеній Дюрера.

***

Въ бенефисъ г. Бурдина, 22 ноября, на Александринскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, поставлена новая комедія г. Островскаго «Правда—хорошо, а счастье—дучше». Новая пьеса г. Островскаго переноситъ насъ, опять-таки, въ купеческую среду самыхъ отдаленныхъ захолустій нашей провинціальной жизни. У купца Амоса Панфиловича Барабошева есть дочь Поликсена и мать Мавра Тарасовна, которая держитъ его въ рукахъ, потому что все состояніе принадлежитъ ей. Поликсена отвергаетъ всѣ предлагаемыя ей, болѣе или менѣе выгодныя, партіи и, отличаясь необыкновенной самостоятельностью характера, не согласна выйти ни за кого другаго, какъ за сына бѣдной вдовы Зыбкиной, Платона, принимаемаго всѣми въ домѣ за дурачка, хотя онъ только человѣкъ немного простоватый, но исполненный благородства. Платонъ встрѣчается съ Поликсеной въ саду, въ лунную ночь, но свиданіе ихъ прерываетъ садовникъ, укравшій въ саду яблоки и потому весьма довольный случаемъ взвалить эту кражу на другаго. Платонъ, когда на крикъ садовника прибѣгаютъ Барабошевъ и его мать, дѣйствительно выдаетъ себя за вора, но Поликсена прямо заявляетъ, что онъ пришелъ на свиданіе съ нею. Барабошевъ не знаетъ, на что рѣшиться; Мавра-же Тарасовна заминаетъ дѣло тѣмъ, что разлучаетъ Платона, подъ благовиднымъ предлогомъ, съ Поликсеной. Такимъ образомъ, положеніе влюбленныхъ становится весьма незавидными; но на выручку имъ является старикъ унтеръ-офицеръ, Сила Грозновъ, знавшій Мавру Тарасовну еще въ молодости, т. е. до турецкой войны. Дѣло въ томъ, что Мавра Тарасовна была въ то время неравнодушна къ красивому солдату; когда-же онъ возвратился съ войны унтеромъ и засталъ ее замужемъ за богатымъ купцомъ, то взялъ съ нея—чтобъ помудрить надъ нею—клятву въ томъ, что она, хотя-бы черезъ нѣсколько лѣтъ, исполнитъ все, чего онъ отъ нея ни потребуетъ. Только на этомъ условіи унтеръ согласился не показываться ея мужу. Сжалившись надъ положеніемъ Поликсены и Платона и основываясь на слонѣ, данномъ Марьей Тарасовной, Грозновъ уговариваетъ ее устроить участь влюбленныхъ, что она и исполняетъ. Какъ видно изъ разсказа этого содержанія, интересъ пьесы заключается не въ ея сюжетѣ, а въ весьма типическомъ языкѣ, которымъ она написана. Въ этомъ отношеніи г. Островскій всегда былъ великимъ мастеромъ. Такой типичности пьеса и обязана своимъ успѣхомъ. Разыгрывается она очень хорошо, преимущественно г-жею Савиной и г. Савоновымъ, исполняющими роли Поликсены и Платона. Въ первое представленіе авторъ былъ нѣсколько разъ вызванъ послѣ третьяго акта и по окончаніи пьесы.

—

Бенефисъ г-жи Делессаръ, состоявшійся въ субботу, 27 ноября, на Михайловскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, долженъ быть отнесенъ къ разряду самыхъ неудачныхъ французскихъ спектаклей. Капитальная пьеса его—трехъактная комедія Сарду «Les premières armes de Figaro», написанная лѣтъ 20 тому назадъ для знаменитой Дежазе, потерпѣла, по крайней своей безсодержательности, такое фіаско, что не удостоилась даже и повторенія въ абонементный спектакль.

—

На нѣмецкой сценѣ, въ Петербургѣ, поставленъ безъ успѣха пятиактный фарсъ «Grosse Kinder», оказавшійся передѣлкой извѣстной пьесы «Les médecins», которая дается и на русской сценѣ, подъ названіемъ «Черное пятно». Главную роль въ ней прекрасно исполняетъ, однако, талантливый г. Анно. Г-жа Эдерсъ, несмотря на рѣшительный неуспѣхъ въ пьесѣ, поставленной для ея дебюта, продолжаетъ появляться въ разныхъ водевиляхъ, но, конечно, все такъ-же безуспѣшно.

—

Въ бенефисъ г-жи Гранье, въ понедѣльникъ, 22 ноября, возобновлена съ большимъ успѣхомъ въ театрѣ Операбуффъ оперетта Эрве «Le petit Faust», въ которой публика горячо апплодировала, какъ самой предестной бенефиціанткѣ, такъ и г-жѣ Норде и гг. Жюто и Ру. Г-жѣ Гранье поднесли три брилліантовыя звѣзды и серьги, лавровый вѣнокъ и множество цвѣтовъ въ разныхъ видахъ. Въ началѣ третьяго акта къ ногамъ ея посыпался даже дождь букетовъ и вѣнковъ, брошенныхъ изъ ближайшихъ къ сценѣ ложъ.

—

Въ бумагахъ покойнаго композитора Бальфа отыскалось нѣсколько неизданныхъ сочиненій, въ томъ числѣ совершенно оконченная трехъактная опера, заключающая въ себѣ очень много прелестныхъ мелодій.

—

Въ Вѣнѣ ставится новая опера Іоганна Штрауса: «Маусаитъ».

—

Русская пѣвица, княжна Энгалычева, имѣла большой успѣхъ на сценѣ парижскаго «Théâtre Lyrique», въ роли мулатки въ оперѣ «Paul et Virginie».

—

Въ Бреславлѣ обращаетъ на себя большое вниманіе недавно дебютировавшій тамъ пѣвецъ Бульсъ, обладающій до того обширнымъ голосомъ, что онъ можетъ безъ всякаго труда исполнять самыя низкія басовыя и самыя низкія теноровыя партіи. Голосъ этотъ, какъ увѣряютъ, равномѣрно звученъ и свободенъ во всѣхъ регистрахъ.

—

24 ноября, на Маріинскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, было первое представленіе оперы «Кузнецъ Вакула», соч. П. И. Чайковскаго. Первый и второй акты были приняты публикой довольно холодно; послѣ-же третьяго и четвертаго дѣйствій, и исполнители и авторъ были вызываемы много разъ, хотя далеко не съ полнымъ единодушіемъ.

Костюмы, за исключеніемъ женскихъ малороссійскихъ, довольно вѣрны и красивы; декораціи, въ особенности 1-я картина 1-го дѣйствія, превосходны; сценическая постановка безупречна. Болѣе подробный отчетъ, какъ объ оперѣ, такъ и объ исполнителяхъ, будетъ помѣщенъ впослѣдствіи.

—

27-го ноября была, въ Петербургѣ, первая репетиція оперы «Маккавеи», соч. А. Г. Рубинштейна, подъ управленіемъ самого автора.

—

Въ первыхъ числахъ декабря будетъ возобновлена опера «Каменный гость», соч. Даргомыжскаго. Роли «Лауры» и «Донны Анны» будутъ исполнять г-жи Скалковская и Клебекъ.

—

26-го ноября, въ день сорокалѣтія со времени первой постановки оперы «Жизнь за Царя», въ фойэ Маріинскаго театра, въ Петербургѣ, поставленъ, съ Высочайшаго соизволенія, бюстъ М. И. Глинки. Сестрѣ покойнаго композитора, Людмилѣ Ивановнѣ Шестаковой, въ уваженіе заслугъ ея покойнаго брата, Высочайше назначена пенсія отъ государственнаго казначейства по 1,500 р. въ годъ.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Правительственныя распоряженія.

Высочайшимъ указомъ установлена особая медаль для ношенія на груди, въ память блестящихъ подвиговъ, оказанныхъ войсками туркестанскаго военнаго округа и перенесенныхъ ими трудностей похода за время занятія и покоренія бывшаго ханства Кокандскаго, съ 6-го августа 1875 года по 15-е сентября 1876 года.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

С.-Петербургское биржевое купечество пожертвовало въ пользу семействъ убитыхъ и раненныхъ юго-восточныхъ славянъ двадцать-пять тысячъ рублей.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Парижѣ вышла въ свѣтъ переписка Бальзака, съ двадцатаго года его жизни до самой смерти.

— **Въ** Лондонѣ вышла въ свѣтъ новая драма Теннисона—«Herald».

Учебное дѣло.

Извѣстный своею благотворительностью, копенгагенскій милліонеръ, пивоваръ Якобсенъ пожертвовалъ милліонъ кронъ на развитіе въ Даніи преподаванія математики, естественныхъ наукъ, изученія языковъ, исторіи и философіи.

Военное и морское дѣло.

Для прикрытія навощика отъ ружейныхъ выстрѣловъ во время наводки, въ германской артиллеріи, въ послѣднее время, приняты особые прицѣльные заслоны, состоящіе изъ плиты литой стали въ 2,6 линій, прикрѣпляемой къ орудію. Нашъ артиллерійскій комитетъ, полагая, что прицѣльные заслоны было-бы полезно ввести въ употребленіе въ нашей крѣпостной и осадной артиллеріи, предложилъ, одному изъ артиллеристовъ, состоящихъ при командѣ на Волкономъ полѣ, составить чертежъ такого заслона, примѣненнаго къ конструкціи и размѣрамъ нашихъ орудій. Проектированные заслоны (изъ желѣза) заказаны петербургскому арсеналу и обуховскому заводу.

— **19-го** ноября, на Невѣ, въ мѣстности Александровской мануфактуры, открыта первая частная верфь г. Хохлова, на которой будетъ производиться постройка судовъ для общества поданія помощи при корабледкрушеніяхъ.

Естественная исторія.

Въ Нью-іоркскій акваріи привезенъ живой китъ, пойманный въ заливѣ св. Лаврентія. Ростъ его 18 футовъ; цвѣтъ кожи его бѣловатый.

Ботаника.

Наше дико растущее растеніе «Lymphymus officinale», распространенное преимущественно на Кавказѣ, начинаетъ въ сильной степени культивироваться въ Англіи. Оказывается, что растеніе это, какъ кормовая трава, имѣетъ весьма важныя качества: отъ корма этою травою коровы даютъ гораздо болѣе молока, чѣмъ отъ другихъ травъ; употребленіе этого растенія животнымъ въ пищу предохраняетъ отъ различныхъ болѣзней и, въ томъ числѣ, отъ зараженія сибирскою язвою. Къ тому-же, растеніе это, сравнительно съ другими травами, даетъ гораздо болѣе сѣна съ одного и того-же пространства земли.

— **Въ** честь Михаила Григорьевича Черняева нашими извѣстными ботаниками, А. Ф. Баталинымъ и С. С. Смирновымъ, установленъ новый видъ пальмы (Attallea Czernaewi). Эта аттала установлена ими на основаніи нутреплодника растенія, добытаго, во время путешествія въ Мекку, однимъ казанскимъ татариномъ, и подаренная имъ г. Готвальду, который и передалъ его въ ботаническій кабинетъ казанскаго университета.

Минералогія.

«**Иркутскія** Губ. Вѣд.» сообщаютъ объ открытіи и заявкѣ въ разныхъ мѣстахъ Восточной Сибири двухъ золотыхъ пріисковъ, трехъ содержащихъ серебро и двухъ — мѣдь; серебряныя руды открыты въ Приморской области.

Астрономія.

Французскій астрономъ Монтиньи представилъ недавно въ бельгійскую академію подробный отчетъ своихъ наблюденій надъ сверканіемъ звѣздъ. Главные результаты этихъ наблюденій слѣдующіе. Сила сверканія, измѣряемая особымъ инструментомъ подъ названіемъ «scintillomètre», постоянно увеличивается съ наступленіемъ дождливаго времени. Зимою сверканіе замѣтнѣе, нежели лѣтомъ; послѣ дождя оно немедленно слабѣетъ. Въ сильный вѣтеръ сверканіе также увеличивается. Г. Монтиньи полагаетъ, что явленіе это можетъ служить важною данною по части руководства въ метеорологическихъ наблюденіяхъ.

Медицина и гигіена.

Французскій врачъ Мельсенъ рекомендуетъ рабочимъ, принужденнымъ вдыхать постоянно испаренія свинца и ртути, принимать ежедневно небольшія дозы іодистаго поташа, обладающаго свойствомъ уничтожать вредное дѣйствіе этихъ паровъ.

— **Въ** главномъ отдѣленіи госпиталя св. Георга въ Лондонѣ, какъ сообщаетъ «Военно-Медицинскій Журналъ», введена въ послѣднее время особая система вентиляціи, «тифейная вентиляція Тобина». Система эта основана на разницѣ въ давленіи между атмосфернымъ и комнатнымъ воздухомъ. Палата, провѣтриваемая по этому способу, имѣетъ около 650—700 кв. футовъ, довольно высока и заключаетъ въ себѣ 9 коекъ. На стѣнахъ помѣщаются, въ соотвѣтственными промежутками, 8 полукруглыхъ трубокъ, которыя подчиняются съ полу совершенно отвѣсно на 3—4 фута. Подъ поломъ трубы эти сообщаются посредствомъ горизонтальныхъ трубокъ съ внѣшней атмосферой. Наружный воздухъ тяжелѣе внутренняго и потому проникаетъ сначала въ горизонтальныя, а потомъ и въ отвѣсныя трубы и оттуда въ палату. Если-бы воздухъ направлялся въ палату косо или горизонтально, то не могло-бы быть совершеннаго вытѣсненія испорченнаго воздуха свѣжимъ, безъ малѣйшаго сквознаго вѣтра, и потому необходимо, чтобы трубки въ палатѣ поднимались совершенно отвѣсно. Непрерывное давленіе наружнаго воздуха не только производитъ отвѣсно восходящую струю, но и постоянно поддерживаетъ ее въ такомъ направленіи. Струя поднимается въ палатѣ приблизительно футовъ на 5 выше верхняго отверстія трубы и немедленно вытѣсняетъ встрѣчаемый ею тутъ воздухъ. Такимъ образомъ, свѣжій воздухъ начинаетъ свое распространеніе по палатѣ лишь высоко надъ головами больныхъ. Струя у стѣны сохраняетъ діаметръ трубы, и потому не производитъ вовсе сквознаго вѣтра: если держать въ струѣ свѣчу, то она немедленно гаснетъ, но уже въ нѣсколькихъ дюймахъ отъ струи пламя даже не колеблется. Для достиженія такихъ результатовъ, кромѣ совершенно отвѣснаго направленія трубъ, необходимо также, чтобы струя воздуха, направляющагося вверхъ, не встрѣчала на своемъ пути никакихъ препятствій, какъ-то: выступовъ, полокъ и т. п.

— **Извѣстный** прусскій «спящій уланъ» Гурсъ, наконецъ, проснулся. Болѣзненный сонъ продолжался всего годъ и восемь мѣсяцевъ. Послѣ довольно сильныхъ болей въ головѣ и спинѣ, онъ, въ мартѣ 1874 года, снова заснулъ въ Науэнѣ, и оттуда перевезенъ, въ концѣ мая, въ гарнизонный лазаретъ въ Потсдамѣ, гдѣ онъ съ тѣхъ поръ, въ вытянутомъ во всю длину туловища положеніи, представлялъ крайне замѣчательное явленіе живаго трупа и сдѣлался предметомъ научныхъ изслѣдованій для ученыхъ и врачей всего свѣта. Послѣ неподвижности, продолжавшейся почти годъ, Гурсъ началъ, лѣтомъ нынѣшняго года, говорить, но издавалъ при этомъ только смутные и неявственные звуки, какъ человѣкъ, только что пробудившійся отъ глубокаго сна. При всемъ томъ, полное выздоровленіе его подвигается впередъ довольно медленно. Онъ не можетъ ходить самъ и его водятъ и поддерживаютъ, какъ ребенка. Прежде онъ умѣлъ и говорить, и писать, а теперь долженъ вновь учиться и тому, и другому, какъ будто умъ его помолодѣлъ на 20 лѣтъ. Слухъ и зрѣніе его также пострадали. Врачи видятъ въ этихъ явленіяхъ естественное послѣдствіе продолжительнаго столбняка и не отказываются отъ надежды на полное выздоровленіе больного. Сномъ нельзя было, въ сущности, и назвать странное состояніе улана. Нерѣдко Гурсъ лежалъ съ открытыми, неподвижными, впереннными въ потолокъ, глазами, и когда кто-нибудь угрожалъ ударить его по глазамъ, то вѣки приходили въ содроганіе и сжимались. Долгое время оказывалось необходимымъ насильно открывать ему ротъ и вставлять между зубами распорку, чтобъ вливать въ него пищу, состоявшую въ первое время только изъ мяснаго супа. Впослѣдствіи ротъ открывался самъ собою, такъ что приходилось только вкладывать въ него пищу и, затѣмъ, сжимать ротъ и носъ, чтобъ побудить больного къ глотанію. Теперь и этого болѣе не требуется.

Финансы, торговля и промышленность.

„**L'Economiste français**“ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о шелковомъ производствѣ и шелководствѣ въ Америкѣ. Обработкою шелка, говоритъ «L'Economiste», занимаются въ пятнадцати штатахъ Союза. Нью-Джерсей занимаетъ въ производствѣ первое мѣсто, хотя въ Нью-Іоркѣ фабрикъ больше: въ Нью-Джерсеѣ 57 фабрикъ, а въ Нью-Іоркѣ ихъ 76. Въ штатахъ вообще всѣхъ фабрикъ 213. Въ прошломъ году количество рабочихъ на этихъ фабрикахъ доходило до 18,017 человѣкъ. Капиталъ, вложенный въ дѣло, опредѣляется въ 17.913,858 долларовъ, а цѣнность товаровъ—въ 27.158,071. Двѣ трети этихъ цифръ относятся къ Нью-Джерсею.

Всѣ попытки, употребляемыя въ Соединенныхъ Штатахъ, завести шелководство, не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Въ одной только Калифорніи занимаются шелководствомъ, но, все-таки, безъ большихъ выгодъ.

Первыя попытки развести шелковичныхъ червей были сдѣланы при Іаковѣ I, который хотѣлъ замѣнить въ Виргиніи ненавистный ему табакъ тутовыми деревьями и разведеніемъ шелковичныхъ червей. Въ настоящее время во всей странѣ производится сыраго шелка въ годъ на сумму 100,000 долларовъ, тогда какъ въ Китаѣ его производится на 92.928,000 долларовъ, въ Италіи на 59.000,000, въ Индіи на 35.000,000, во Франціи на 31.000,000 и въ Японіи на 20.000,000 долларовъ.

— **28-го ноября** происходило освященіе завода, сооруженнаго акціонернымъ обществомъ славянскаго пивовареннаго и медоваренаго завода, на Выборгской сторонѣ, на берегу Невы, на мѣстѣ части бывшаго сада Кушелева-Безбородко. Славянскій заводъ, въ настоящемъ своемъ видѣ, можетъ ежегодно приготовлять отъ 600,000 до 800,000 ведеръ пива; но ему даны такіе размѣры, что, при незначительномъ увеличеніи основнаго капитала, ежегодное производство пива можетъ быть доведено до 1.200,000 ведеръ. Производство пива на заводѣ началось 24-го ноября. Сооруженіе завода, со всѣми машинами и приспособленіями, стоило около 1.300,000 р.

Техника, политехника и механика.

Поручикъ Зубовичъ, извѣстный тѣмъ, что верхомъ на одной и той-же лошади совершилъ весьма быстро поѣздку изъ Пешта въ Парижъ, изобрѣлъ для лошади снарядъ, дающій ей возможность переплыть съ сѣдокомъ большое пространство.

Сельское хозяйство.

Во Франціи сдѣланы опыты, доказывающіе, что для устраненія опасности, угрожающей виноградникамъ отъ насѣкомаго phylloxera, стоитъ только насадить между лозами краснаго маиса: phylloxera немедленно покидаетъ виноградъ и переходитъ на маисъ.

— **Съ** наступленіемъ весны 1877 года будетъ устроенъ въ Кіевѣ образцовый пчельникъ, съ тѣмъ, чтобы дать возможность желающимъ наглядно изучать правильный, раціональный методъ содержанія пасѣкъ, а также практическіе пріемы ухода и умѣнье пользоваться современными системами ульевъ.

Археологія.

Въ Аргосѣ Шлиманъ сдѣлалъ слѣдующія важныя открытія: Въ большомъ кругѣ параллельныхъ каменныхъ плитъ подъ архаическими гробницами, которыя Павзаній, по преданію, призналъ воздвигнутыми на могилахъ Атрея, Агамемнона, Кассандры, Эвримедона, онъ открылъ неизмѣримые склепы, наполненные драгоцѣнностями. Въ одной могилѣ онъ нашелъ человѣческія кости, разные сосуды, чистое архаическое золото вѣсомъ въ пять килограммовъ, два скипетра съ хрустальными головами, рѣзныя вещи изъ серебра и бронзы, нѣсколько художественно сдѣланныхъ женскихъ уборовъ изъ золота. Тотчасъ послѣ того, какъ начаты были раскопки въ сосѣдней могилѣ, тамъ нашли большую коровью голову изъ серебра съ массивными золотыми рогами, а также большой золотой поясъ, пять золотыхъ вазъ и необыкновенно большія золотыя запонки. Всѣ эти вещи отличались художественною работою. Въ числѣ остальныхъ, отысканныхъ до сихъ поръ, вещей находятся девять серебряныхъ вазъ и много бронзовыхъ мечей. Желѣзныхъ вещей пока еще не отыскано и слѣда.

— **Въ** Волынской губерніи, въ окрестностяхъ города Ровно, при копаніи глубокаго рва, найденъ въ землѣ великолѣпный древній щитъ. По объясненію лицъ, видѣвшихъ эту находку и знакомыхъ съ археологіею, щитъ этотъ, по всей вѣроятности, римскій; онъ имѣетъ круглую форму, приготовленъ изъ желѣза, покрытаго весьма изящными рисунками, выдавленными на желѣзѣ съ обѣихъ сторонъ.

Смѣсь.

Несчастный случай. 23-го ноября (5-го декабря) сгорѣло до основанія зданіе театра въ Бруклинѣ, въ Нью-Іоркѣ. Подъ развалинами сгорѣвшаго театра найдено 245 труповъ.

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ФИЛАДЕЛЬФІИ. БРАЗИЛІЯ.

Отдѣлъ шелководства.

Исторія шелководства на земномъ шарѣ; тутовое дерево; шелковичный червь; коконы и пр.

(*Окончаніе*).

Тутовое, или шелковичное, дерево, въ обиходѣ называемое *шелковицею*—естественное жилище и единственный источникъ питанія шелковичныхъ червей.

Породъ тутоваго дерева много, но для червекормленія преимущественно употребляется *бѣлая шелковица*, а за неимѣніемъ ея, черви могутъ питаться *черною*.

Тутовое дерево занесено въ Россію переселившимися въ Подолію греками, а уже оттуда распространялось постепенно по нашимъ южнымъ губерніямъ; затѣмъ, путемъ разсадки или посѣва, перешло въ среднюю полосу Россіи.

Описывая шелковицу, сообщимъ, кстати, о количествѣ листа, какое доставляетъ шелковичное дерево въ разные періоды своего возраста. Количество это должно быть различно и зависѣть отъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ климатическихъ и метеорологическихъ, мѣстныхъ и почвенныхъ условій, а равно отъ разныхъ способовъ разведенія тутоваго дерева и содержанія его. Извѣстный шелководъ Фаренколь, въ своей монографіи: «Руководство къ заведенію шелковицы и выкормкѣ шелковичныхъ червей», помѣстилъ слѣдующія данныя, относительно постепеннаго возрастанія вѣса листа

бѣлаго тутоваго дерева, разведеннаго сѣменами въ сѣверной полосѣ Европы, при средней температурѣ въ 9,85 градусовъ по Реомюру:

Въ 1-мъ году получено съ дерева листа $^2/_3$ золотник., во 2-мъ $1^2/_3$, въ 3-мъ $3^1/_2$, въ 4-мъ 9, въ 5-мъ 17, въ 6-мъ $1^1/_4$ фунтовъ, въ 7-мъ $2^3/_4$, въ 8-мъ 5, въ 9-мъ 10, въ 10-мъ 20, въ 11-мъ 36, въ 12-мъ 72 ф. и т. д.

Сборъ шелковичнаго листа производится двумя способами: или срѣзываютъ листъ съ вѣтокъ и побѣговъ, или же эти послѣдніе съ листьями, которые и ощипываютъ уже въ червоводнѣ. Сборъ листа, производимый сошмыгиваньемъ на мѣстѣ, считаютъ вреднымъ для шелковичнаго дерева, и это совершенно справедливо, ибо питательные соки, протекающіе въ части дерева, лишенныя листа, застаиваются тамъ, сгущаются и разлагаются, наконецъ, неестественнымъ способомъ.... Вслѣдствіе этого, болѣе опытные шелководы приняли за правило—отнюдь не сошмыгивать листа, а срѣзать его съ вѣточками или даже большими вѣтками, чтобы вмѣстѣ съ его сборомъ производить зеленое подрѣзываніе дерева....

Переходимъ къ жизни шелковичнаго червя и краткому описанію его превращеній. Самая лучшая температура для шелковичнаго червя отъ—16° до 18° по Реомюрову термометру. При значительно-низшихъ степеняхъ тепла, червекорменіе идетъ гораздо медленнѣе, и даже случается иногда, что черви передъ самымъ завитіемъ коконовъ дохнутъ; а при возвышенной температурѣ—возрастаніе червей дѣлается слишкомъ быстро; отъ этого какъ они сами, такъ и коконы бываютъ слабые; слабость же коконовъ уменьшаетъ количество получаемаго шелка и затрудняетъ ихъ размотку....

Шелковичныя гусеницы вылупливаются изъ яичекъ бабочки и подвергаются разнымъ перемѣнамъ прежде, чѣмъ достигнуть совершеннаго развитія бабочки. Послѣ спариванія, самка кладетъ тотчасъ-же отъ 300 до 700 яичекъ, которыя сохраняютъ до весны въ провѣтриваемомъ мѣстѣ или сухихъ погребахъ до тѣхъ поръ, пока не появятся листья на тутовомъ деревѣ (что, обыкновенно, въ средней полосѣ Россіи бываетъ въ половинѣ мая); тогда, при вышеуказанной температурѣ, кладутъ яйца для вывода гусеницъ, которыхъ кормятъ листьями тутоваго дерева втеченіи 30—36 дней; потомъ гусеницы начинаютъ завиваться въ коконы, которые даютъ цѣнный матеріалъ—шелкъ, и спустя послѣ этого 14 дней, изъ кокона выходитъ шелковичная бабочка. Итакъ, описываемое насѣкомое впродолженіи своей жизни является въ 4-хъ видахъ: а) какъ яйцо, б) гусеница, в) куколка и г) бабочка. Эти всѣ превращенія у насъ и во всѣхъ сѣверныхъ странахъ оканчиваются втеченіи 60 дней..... Теперь нѣсколько словъ о червекорменіи. Количество листа, съѣдаемаго гусеницами или червями, постепенно увеличивается при возрастаніи червей, такъ что, принявши его за единицу, можно почти безошибочно положить, говоритъ г. Ѳ. Чижовъ, что во второмъ издержится въ *три* раза больше; въ третьемъ—въ три раза больше противъ втораго возраста, или въ *десять разъ* больше противъ перваго; въ четвертомъ—въ три раза больше противъ третьяго, или въ *двадцать семь разъ* противъ перваго возраста; наконецъ, въ послѣд-

При этомъ № приложеніе (стр. 433—440).

Герцогъ Салданья и Оливейра, португальскій посолъ въ Лондонѣ, † 20 (8) ноября.

О подпискѣ на 1877 годъ на

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“

Большой иллюстрированный журналъ.

Съ 1-го января 1877 г. журналъ **„Всемірная Иллюстрація“** начнетъ **IX годъ (т. е. томы XVII и XVIII)** своего существованія и будетъ выходить **также аккуратно, какъ и въ прошлые года, еженедѣльно** (т. е. 52 нумера въ годъ), въ **увеличенномъ, противъ прежняго, форматѣ.** Каждый нумеръ, **отпечатанный на самой лучшей бумагѣ**, будетъ заключать въ себѣ **16—24 страницъ**, изъ которыхъ половина будетъ наполнена **роскошными рисунками** изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

«Всемірная Иллюстрація», благодаря своей аккуратности и строгому выполненію программы, пріобрѣла **въ теченіи восьмилѣтняго своего существованія** заслуженную репутацію и, служа вѣрнымъ отраженіемъ жизни, какъ русской, такъ и иностранной, соперничаетъ съ лучшими иллюстрированными и литературными журналами въ свѣтѣ.

Не ограничиваясь достигнутыми результатами, „Всемірная Иллюстрація“ стремится къ улучшенію и принимаетъ въ соображеніе желанія подписчиковъ, не останавливаясь передъ расходами и всегда давая больше, чѣмъ обѣщала.

Убѣжденная, что въ теченіи своей дѣятельности она достаточно заявила себя, Редакція считаетъ излишними всѣ пышныя рекламы и ограничивается только обѣщаніемъ, что употребитъ всѣ усилія, чтобъ оправдать возрастающее къ ней ежегодно довѣріе публики.

Цѣна годовому изданію „Всемірной Иллюстраціи“ на 1877 г.

ВЪ РОССІИ:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 13 р. — к. | Съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ . . . 14 » — » | Съ пересылкою въ другіе города 16 » — »

ЗАГРАНИЦЕЙ, съ доставкой по адресу:

Въ государства, подписавшія новую почтовую конвенцію, т. е. во всѣ Европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Азіятскую Турцію, Персію, Египетъ, Британскую Индію (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію) и испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . . 17 р.
Въ Южную Америку . . . . . 22 »
Въ Австралію, Китай и Японію . . . . . 25 »

—573—

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16.

Редакторъ-Издатель «Всемірной Иллюстраціи» **Германъ Гоппе.**

Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Алексѣева; **А. Ланга**, на Кузнецкомъ мосту.

Изъ за океана.—Выборы кандидата на должность президента Соединенныхъ штатовъ. Заключеніе нарушителей законовъ о выборахъ въ желѣзную клѣтку въ зданіи почтамта въ Нью-Іоркѣ. (Грав. О. Май).

немъ—въ шесть разъ больше противъ четвертаго, или во *сто шестьдесятъ два раза* больше противъ перваго. Итакъ, главное, надобно знать, сколько давать во время перваго возраста. Опытъ говоритъ, что на число червячковъ, вышедшихъ изъ одного золотника сѣмянъ (яичекъ), можно положить листа $1^1/_4$ фунта. Слѣдовательно, весь расходъ листа на червей, полученныхъ изъ золотника яичекъ, будетъ таковъ:

Въ первомъ возрастѣ $1^1/_2$ фунта, во второмъ $3^3/_4$, въ третьемъ $11^1/_4$, въ четвертомъ $33^3/_4$, въ пятомъ $202^1/_2$, во все время червекормленія—$252^1/_2$ фунта.

Когда шелковичная гусеница достигла времени своей полной зрѣлости для прядева, то должно доставить ей удобство, гдѣ она могла бы, сообразно ея природѣ, приготовлять свою пряжу (коконъ). Прядильныя хижины или коконники устраиваются различными способами изъ всевозможныхъ матеріаловъ: травы, соломы, хворосту и т. п. Лучшими-же прядильными хижинами считаются «Давриліевы коконники», такъ названные въ честь изобрѣтателя, шелковода Давриля. У него, вмѣсто плетенокъ, употребляются полки изъ пиленныхъ брусочковъ, длиною аршина въ два, толщиною въ одну сторону въ $^1/_3$ вершка, въ другую въ $^1/_7$ вершка. Эти брусочки прибиваются къ тремъ поперечнымъ брускамъ съ двухъ сторонъ, сверху и снизу. Поперечные бруски въ разрѣзѣ квадратные, именно въ $^1/_3$ вершка толщины въ обѣ стороны, и идутъ они длиною въ ширину всей полки: два изъ нихъ по концамъ ея, третій въ срединѣ. Разстояніе между длинными брусочками въ $^3/_5$ вершка, т. е. немного больше ширины большаго кокона. Такимъ образомъ, изъ брусочковъ составляется деревянная двойная рѣшотка, такъ что между каждыми двумя верхними брусочками снизу, съ другой стороны поперечнаго бруска, прибитъ третій брусочекъ, и наоборотъ: противъ средины, между каждыми двумя нижними брусочками, сверху приходится третій. Самые коконники—совершенно такія-же рѣшеточки изъ такихъ-же брусочковъ, прибиваемыхъ къ двумъ поперечникамъ, только длина ихъ соотвѣтствуетъ разстоянію между ярусами подокъ, т. е. бываетъ вершковъ въ 8 или въ 7, а не въ два аршина. Они ставятся вертикально въ ширину столовъ, между ярусами ихъ, и скорѣе можно сказать, что они вѣшаются (потому что, дѣйствительно, они висятъ на гвоздикахъ, прибитыхъ къ окраинамъ столовъ), нежели ставятся. При такой постановкѣ ихъ, они не касаются червей, а висятъ надъ ними самими, оставляя имъ только мѣсто, чтобы проползти,—не болѣе.

Подобное устройство доставляетъ, по словамъ г. Чижова, слѣдующія удобства:

1) Вы привѣшиваете ихъ, нисколько не безпокоя червей, и привѣсите на каждый столъ 5 или 6 коконниковъ, смотря по длинѣ стола (полагая $^1/_2$ аршина разстоянія между ними), въ двѣ-три минуты.

2) Червямъ тутъ указываютъ опредѣленное мѣсто между брусочками, такъ что они рядомъ вьютъ коконы, одни другихъ не тревожа; потому двойниковъ попадается весьма мало; даже, если вездѣ соблюсти хорошо размѣры, то двойники будутъ рѣшительною рѣдкостью.

3) Всѣ вадохшіе черви видны прямо и потому выбрать ихъ весьма легко.

4) Запятнанныхъ коконовъ такъ мало, что вовсе нельзя принимать ихъ въ разсчетъ.

5) Сборъ коконовъ легокъ до послѣдней степени легкости: стоитъ только просто пальцемъ провести между брусочками и снять всѣ коконы.

6) Черви здѣсь не падаютъ съ коконниковъ; если-же и упадутъ, то не высоко, на постилку, и потому не разшибутся и не расползутся на полу.

7) Охлопки получаются совершенно чистыми, безъ травы и соломы, и это полученіе ихъ не стоитъ никакого труда и никакой очистки.

Наконецъ 8), при червекормленіи, по такимъ рѣшетчатымъ столамъ воздухъ проходитъ совершенно свободно, и бумага подъ червями остается суха, такъ что перемѣна постилки требуется гораздо меньше, чѣмъ при употребленіи плетенокъ, а потому и помѣщеніе для червей дѣлается гораздо здоровѣе.

«Однимъ словомъ, заключаетъ г. Чижовъ, испытавши нѣсколько лѣтъ сряду такіе коконники, я нахожу, что это самое замѣчательное и лучшее изъ всѣхъ изобрѣтеній, введенныхъ въ червекормленіе. Будьента правъ, приписывая имъ великую важность въ ходѣ шелководства и во вліяніи на успѣхъ его во Франціи».

«Сборъ коконовъ — послѣднее и самое пріятное дѣло червевоспитанія; это то-же, что уборка хлѣба въ земледѣліи; съ нимъ осуществляются всѣ надежды шелковода и оканчиваются всѣ труды работниковъ. Вмѣстѣ съ сборомъ коконовъ обыкновенно соединяютъ и разборъ ихъ на разряды, именно на коконы крѣпкіе или лучшіе, мягкіе, глянцушки (cocons satinés), запятнанные и двойники. Тутъ все дѣло во вниманіи и опрятности. Наконецъ, вся годичная работа оканчивается задушеніемъ коконовъ. Ему предшествуетъ отборка на племя самыхъ лучшихъ, именно такихъ, которые никакъ не уступали-бы сильному давленію двумя пальцами, только по длинѣ ихъ, потому что въ ширину вообще они не бываютъ такъ крѣпки, а къ тому-же крѣпость по длинѣ, по тысячамъ опытовъ, есть лучшее указаніе правильности намотки кокона, слѣдовательно и здоровости его обитателя» *).

Прокушенный коконъ не годится для размотки, а потому шелководы прибѣгаютъ къ задушенію куколки. Нашъ извѣстный шелководъ А. Ѳ. Ребровъ задушиваетъ ихъ въ обыкновенной русской банѣ — этимъ способомъ достигаются вдругъ обѣ цѣли: задушаются куколки и сушатся коконы жаромъ, остающимся послѣ поддаванія пара.

Б.

Генеалогія и Геральдика.

Князья Хованскіе.

(*Окончаніе*).

У родоначальника фамилій князей Хованскихъ, по родословію показываются два сына, сдѣлавшіеся представителями двухъ вѣтвей: старшій—князь Иванъ Васильевичъ и младшій Ѳедоръ Васильевичъ *Кривой*. Каждый изъ нихъ, по родословію показанъ отцомъ двухъ сыновей: у перваго были князья: Василій Ив. *Луцкой* и Иванъ Ив. *Мыникъ*, а у втораго Андрей и Василій Ѳедоровичи, уже люди XVI вѣка. Князь Ѳедоръ Кривой упоминается какъ

*) «Письма о шелководствѣ»—Ѳ. Чижова. Москва, 1870 г.

владѣлецъ села Солословля, въ 1504 г. Въ старшей линіи, у *Лущихи*, по родословію показаны четыре сына: Юрій (бездѣтный), Петръ (женатый на Иринѣ Ѳед. Плещеевой), да, бездѣтные-же, Иванъ (*Харьякз*) и Василій (*Овчина*) Васильевичи. У *Мынника* было три сына: Ѳедоръ Иванов. *Телица*, Иванъ Ив. *Жердь* и Петръ Ив., участвовавшій въ порукѣ по князьяхъ *Шуйскихъ* (1528 годъ). Въ младшей вѣтви, отъ брака Андрея Ѳедоровича (съ дочерью Петра Борисовича Бороздина), были: сынъ—Ѳедоръ Андреевичъ Кривой, да дочь Евфросинія Андреевна, выданная за сына Ивана Третьяго, князя Андрея Ивановича, сдѣлавшаяся матерью князя Владиміра Андреевича и умерщвленная Грознымъ въ 1569 г. У младшаго-же сына, открывателя младшей вѣтви Хованскихъ, было опять два сына, князья: Даніилъ и Дмитрій Васильевичи.

Старшая вѣтвь, въ пятомъ колѣнѣ отъ родоначальника, пошла отъ втораго сына Лущихи, Петра Васильевича, въ лицѣ сыновей его Бориса и Андрея († 1579 года) Петровичей, оставившихъ дѣтей: первый одного (князя Ивана Борисовича), а второй четырехъ: двухъ Ивановъ, большаго и меньшаго, Никиту и Андрея Андреевичей, уже жившихъ и дѣйствовавшихъ въ XVII вѣкѣ. Самая старшая вѣтвь фамиліи прекратилась на сынѣ князя Ивана Борисовича, — Никитѣ Ивановичѣ. По вѣтви-же, сдѣлавшейся старшею, за уничтоженіемъ главной, оба князя Иваны Андреевичи умерли безъ потомства, котораго продолжителями сдѣлались второй и четвертый братья ихъ, князья Никита и Андрей Андреевичи. Послѣдній изъ нихъ умеръ тобольскимъ воеводою въ 1639 году. Старшій братъ его, Иванъ Андреевичъ, писался, при Михаилѣ, смоленскимъ намѣстникомъ и былъ 1-мъ воеводою въ Новгородѣ (1619 года), скончавшись бояриномъ въ 1621 г. Второй-же ихъ братъ, князь Никита Андреевичъ, два раза женатый, въ первомъ бракѣ имѣлъ сестру родную спасителя Россіи, княжну Дарью Михайловну Пожарскую, и въ 1608 году † схимникомъ; въ монашествѣ называясь Нифонтомъ и имѣя одного сына, боярина-же, князя Ивана Никитича, † въ 1675 г. Тобольскій воевода, князь Андрей Андреевичъ, былъ родителемъ трехъ сыновей: Григорія, и бояръ Ивана (прозваннаго «*Тараруй*»), да Семена Андреевичей. — Князь Иванъ, начальникъ стрѣлецкаго приказа въ памятный годъ стрѣлецкихъ бунтовъ (1682 г.), возбудилъ въ царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ опасенія за возможность отнять у нея самой власть, при помощи стрѣльцовъ-раскольниковъ, сила которыхъ сдѣлала ее правительницей. Непомня услуги себѣ князя Ивана Андр. Хованскаго, а желая видѣть въ немъ человѣка опаснаго, царевна употребила коварство: пригласила его къ себѣ на обѣдъ, въ день именинъ, въ Троицкую лавру, и, на пути туда, приказала схватить въ селѣ Вздвиженскомъ. Высказавъ обвиненія, большею частію недоказанныя, тутъ-же, именемъ царей братьевъ повелѣла Софья отрубить голову, безспорно, честолюбивому вельможѣ, но виноватому въ смутахъ стрѣлецкихъ не больше правительницы. Казненъ былъ, вмѣстѣ съ отцомъ, и 3-й сынъ Тараруя, боярин-же, князь Андрей Ивановичъ, не оставившій потомства. Казнь отца и брата не имѣла дурныхъ послѣдствій для двухъ старшихъ и младшаго сына начальника стрѣлецкаго приказа, князей Петра, Василія и Ивана Ивановичей, изъ которыхъ отъ перваго и послѣдняго осталось потомство.

Его мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ, обратившись къ продолженію старшей вѣтви, отъ боярина Ивана Никитича, того самаго, который при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ ѣздилъ съ митрополитомъ Никономъ въ Соловки, вывозить мощи св. Филиппа митрополита (1652 г.). Бояринъ, князь Иванъ Никитичъ Хованскій, скончавшійся въ 1675 году, былъ отцомъ двухъ сыновей князей: боярина Ивана Ивановича и Петра Ивановича, отъ двухъ браковъ (съ княжною Ириной Григорьевной Козловской и Анной Кондратьевной Загряжской) оставившаго сына, князя Алексѣя Петровича, умершаго безъ потомства (хотя и женатаго на двухъ женахъ: на княжнѣ Маріѣ Михайловнѣ Голицыной и Евдокіи Ивановнѣ Ладыженской). Кромѣ безпотомнаго сына, князь Петръ Ивановичъ Хованскій оставилъ четырехъ дочерей, княженъ: Анастасію Петровну (вышедшую за Ив. Сам. Салтыкова), Прасковью Петровну (бывшую за княземъ Степаномъ Барятинскимъ), Аграфену Петровну (бывшую за Григ. Мих. Собакинымъ) и Анну Петровну (за княземъ Васил. Афанас. Солнцевымъ-Засѣкинымъ). Такимъ образомъ, съ прекращеніемъ и потомства князя Никиты Андреевича—старшимъ остался только родъ Андрея Андреевича, сынъ котораго, князь Семенъ Григорьевичъ *Косой*, имѣлъ сына Ѳедора Семеновича и внука, генералъ-поручика при Екатеринѣ II, князя Сергія Ѳедоровича. Онъ, отъ перваго брака съ княжною Маріею Михайловной Голицыной (1720—1749 гг.) не имѣлъ дѣтей, а во второмъ супружествѣ съ княжною Екатериною Петровной Оболенской (1725—1801 гг.), прижилъ 4 сыновей и дочь, княжну Анну Сергѣевну († 1789 г.). Изъ сыновей ихъ, премьеръ-маіоръ, князь Ѳедоръ Сергѣевичъ († 1821 гг.), отъ брака съ Маріей Алексѣевной Яковлевой († 1847 года) оставилъ только дочь, Наталію Ѳедоровну (1792—1821 гг.), бывшую за Насакенымъ. Продолжателемъ фамиліи былъ, поэтому, второй сынъ, полковникъ, князь Иванъ Сергѣевичъ († 1797 г.), отъ брака съ Вѣрою Александровною Чириковой оставившій дочь Вѣру Ивановну (за Павловымъ) и трехъ сыновей: Сергія Ив., удалившагося на Аѳонскую гору, въ монашество, да Александра и Николая Ивановичей, оставившихъ потомство, продолжающееся теперь. Отъ ст. сов. князя Дмитрія Сергѣевича († 1833 года) не было дѣтей, и отъ князя Михаила Сергѣевича, женатаго на Колокольцевой, одинъ сынъ—князь Сергѣй Михайловичъ.

Обратимся къ потомству Тараруя. Старшій сынъ его, бояринъ Петръ Ивановичъ, былъ отцомъ безпотомственнаго князя Андрея Петровича и, шталмейстера, Василія Петровича (р. 1694 г., ум. 1746 г.), женатаго на баронессѣ Екатеринѣ Петровнѣ Шафировой и оставившаго пять сыновей, да двѣ дочери (княжны: Марью Васильевну, за оберъ-гофмаршаломъ, княземъ Ѳедоромъ Сергѣевичемъ Барятинскимъ и Анастасію Васильевну, за д. т. с., княземъ Петромъ Никитичемъ Трубецкимъ). Сыновья были: Алексѣй Васильевичъ (р. 1738, † 1799), отставной поручикъ, женатый на Екатеринѣ Никитичнѣ Зотовой, отецъ одной дочери (Варвары Алексѣевны, † 1788 года, за княземъ Кирилломъ Багратіономъ) и сыновей: 1) сенатора Василія Алексѣевича (1755—1830 гг.), отъ брака съ Нарышкиной имѣвшаго трехъ дочерей, бывшихъ за Булгаковымъ, Обрѣзковымъ и Соковнинымъ; 2) Петра Алексѣевича (р. 1760, † 1830 г.), отъ брака съ дочерью доктора, Екатериною Пекенъ, оставившаго трехъ дочерей (въ замужествѣ за Всеволожскимъ, Мансуровымъ и Вешняковымъ) и трехъ сыновей, изъ которыхъ князь Александръ Петровичъ, отъ брака съ княжной Вѣрой Александровной Хилковой имѣлъ дочь, умершую въ молодыхъ лѣтахъ; отъ втораго брака съ Евдокіею Ивановною Муравьевой-Апостолъ († 1850 г.) не имѣлъ дѣтей, а отъ третьяго брака, съ княжною Анною Сергѣевной Щербатовой — сына, князя Сергѣя Александровича, и дочь, княжну Анну Александровну.

Второй сынъ шталмейстера императрицы Елизаветы Петровны и президента оберъ-магистрата, князя Василія Петровича Х., былъ гвардіи капитанъ, князь Александръ Васильевичъ, умершій 17 іюня 1794 года. Отъ брака съ графинею Анной Ѳедоровной Головиной, имѣлъ онъ четырехъ сыновей: д. с. с. Николая Александровича, князя Якова Александровича, женатаго на Давыдовой, поэта, князя Григорія Александровича, друга Карамзина, умершаго 1 декабря 1796 года и ст. сов. князя Андрея Александровича, да—дочерей, княженъ: Настасью Александровну, † 1777 года, Прасковью Ал., въ иночествѣ Нектарію, игуменью Никитскаго московскаго монастыря (р. 1758 и † 7 марта 1826 года) и Анну Александровну (1765—1832 гг.), бывшую за д. ст. сов. Николаемъ Ивановичемъ Арсеньевымъ.

Третій сынъ шталмейстера, былъ полковникъ, князь Николай Васильевичъ, † въ 1775 г., отъ брака съ Маріею Николаевной Щепотьевой († 1798 г.) имѣвшій сына, князя Николая Николаевича, генерала отъ инфантеріи, члена государственнаго совѣта, генералъ-губернатора смоленскаго, витебскаго и могилевскаго, р. 1777 и † 1837 г. Онъ женатъ былъ на Вильгельминѣ Ивановнѣ Липгардтъ. Сестры генерала были княжны: Екатерина Николаевна († 1813 г.), бывшая за сенаторомъ Юріемъ Александровичемъ Нелединскимъ-Мелецкимъ, Марія и Прасковья Николаевны.

Четвертый сынъ шталмейстера былъ камергеръ, князь Петръ Васильевичъ Х., женатый на Софьѣ Ефимовнѣ Дараганъ, а пятый, князь Юрій Васильевичъ, полковникъ Стародубскаго полка. Потомства ихъ мы не знаемъ.

Договоримъ въ заключеніе о младшей вѣтви.

Младшая вѣтвь фамиліи князей Хованскихъ, какъ было указано, въ четвертомъ колѣнѣ, отъ родоначальника представляла сыновей князя Василія Ѳедоровича, князя Даніилу Васильевича, бездѣтнаго, женатаго на Соломонидѣ Константиновнѣ Сэгорской, и Дмитрія Васильевича, имѣвшаго сына, князя Ѳедора Дмитріевича. Его сынъ былъ бояринъ, князь Иванъ Ѳедоровичъ, † въ 1615 году. Со смертью его вѣтвь эта совсѣмъ прекратилась.

Некрологи.

12 (24) ноября скончался въ Мюнхенѣ извѣстный маринистъ, профессоръ **Тизенгаузенъ**.

— Скончалась тетка короля португальскаго, **Инфанта Донья Изабелла-Марія**, дочь короля Іоанна VI.

Почтовый ящикъ.

Петербургъ. М. М. М. Мы вамъ отвѣчали въ № 413 и теперь еще повторяемъ, что стихотвореніе ваше могло бы быть напечатано, если-бъ вы его передѣлали, исключивъ нѣкоторые неудачные обороты и отдѣлавъ стихъ, а то, согласитесь сами: «высокому и широкую», «повѣдо» и «срасѣяли»—не риомы. Второе ваше стихотвореніе не отличается ни современностью, ни особыми достоинствами, хотя противъ риомъ не грѣшитъ.

Въ Варшавѣ, анонимному рчгателю. Радуемся, что слова наши на васъ подѣйствовали. Мы огорчились-бы вашими похвалами, памятуя изрѣченіе дѣдовъ, что

Достоинства худа невѣжды не умалитъ,
И то не похвала, когда невѣжда хвалитъ.

Въ Москву. С. Свѣдѣнія, требуемыя вами, не могутъ быть сообщены. Портреты будутъ напечатаны.

Петербургъ. АБВГД. Буквъ много въ вашемъ псевдонимѣ, но грамматики и поэзіи—очень мало.

Новомосковскъ. П. Б—ву. Хотя «умъ вашъ волнуетъ порою рой мыслей чудныхъ дорогихъ», но, очевидно, вы еще не научились ихъ высказывать, такъ какъ въ стихахъ вашихъ только общія мѣста.

Петербургъ. П. Г—ву. Пошлите «письмо ваше къ другу» лучше въ прозѣ и по почтѣ; мы-же отъ всякаго посредничества въ этомъ дѣлѣ отказываемся.

Москву. Хр. З. Благодаримъ за совѣтъ и постараемся исполнить ваше желаніе. Портреты будутъ помѣщены въ № 1-мъ, 1877 г.

ALTHÆINE

ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничнъ.

69, rue d'Hauteville, Paris.

Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —579—24—23

ПИЩА ДЛЯ ДѢТЕЙ

Чтобы укрѣпить дѣтей и людей слабыхъ, страдающихъ грудью, желудкомъ, блѣдною немощью или малокровныхъ, лучшимъ и вкуснѣйшимъ завтракомъ можетъ быть RACAHOUT des ARABES (Арабское Ракаху), питательная и возстановляющая пища, приготовленная г. Делангрепье изъ Парижа, — Депо : въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ аптекахъ Россіи.

—575—20—13—

„НОВЫЙ СПОСОБЪ РИСОВАНІЯ".

Этимъ способомъ всякій, безъ малѣйшей предварительной подготовки, можетъ съ чрезвычайною точностію копировать всевозможные рисунки, какъ-то: фотографіи, эстампы, хромолитографіи и т. д., а также воспроизводить рисунки съ натуры, напр.: цвѣтовъ, минераловъ и другихъ вещей, которыя неправильностью своихъ формъ представляютъ не малое затрудненіе къ ихъ изображенію на рисункѣ, даже для опытныхъ чертежниковъ. Занятіе рисованіемъ при помощи этого способа можетъ доставить большое развлеченіе и пользу, въ особенности дѣтямъ.

Цѣна за приборъ для новаго способа рисованія (съ безплатнымъ приложеніемъ къ нему **НОВАГО СПОСОБА УМНОЖЕНІЯ посредствомъ сложенія**) всего 2 руб., съ пересылкою во всѣ города Имперіи.

Адр. въ Контору Объявленій, по Невскому пр., д. Ургенса № 4, въ С.-Петербургѣ. —586—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

СТѢННОЙ

КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ

на 1877 г.

СЪ ОТРЫВАКЩИМИСЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЛИСТКАМИ.

Успѣшная распродажа, въ короткое время, всѣхъ экземпляровъ этого календаря, печатавшагося въ значительномъ количествѣ въ прошлые годы, благосклонный отзывъ о немъ столичной печати и, наконецъ, случай поддѣлки украшенія нашего календаря (о чемъ мы заявляли печатно), — краснорѣчивѣй всего говорятъ въ пользу нашего «Календаря-ежедневника», и потому мы ограничимся лишь перечисленіемъ содержанія его на 1877 г., указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на сдѣланныя въ немъ прибавленія.

¹/₆ часть натуральной величины.

«Календарь - ежедневникъ» на 1877 г. заключаетъ въ себѣ:

1) святцы православной церкви;

2) чтеніе апостоловъ и евангелія;

3) обозначеніе дней рожденій и тезоименитствъ Особъ Императ. Фамилія;

4) обозначеніе праздничныхъ и табельныхъ дней;

5) вверху, справа,— число дней въ каждомъ мѣсяцѣ;

6) вверху, слѣва,— фазы (виды) луны;

7) числа стараго и новаго стиля и названіе дня.

8) внизу: слѣва — число дней, прошедшихъ отъ начала года, а справа — число дней, оставшихся до конца года;

9) на папкѣ «календаря, съ наружной стороны, подъ календаремъ, цѣны гербовой вексельной бумаги по новому положенію;

10) Достопамятныя событія русской исторіи.

11) на оборотной сторонѣ папки—пожарные сигналы въ С.-Петербургѣ.

12) обозначеніе постовъ на каждомъ листкѣ, отъ начала и до конца поста;

13) тиражи процентныхъ бумагъ въ данныя числа;

14) сроки полученія капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ проц. бумагамъ;

15) гдѣ именно въ данный день начинаются и сколько времени продолжаются ярмарки, также—какой торгъ на нихъ производится;

16) народныя примѣты и повѣрья мы включили въ календарь въ виду той важной роли, которую они занимаютъ въ быту сельскихъ жителей, совершающихъ по нимъ всѣ свои работы и занятія въ продолженіи года;

17) на оборотной сторонѣ папки календаря помѣщена новѣйшая подробная такса почтовыхъ сборовъ за внутреннюю корреспонденцію.

Календарь можно покупать: во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи журналовъ „Всемірная Иллюстрація“ и „Модный Свѣтъ“ (Германа Гоппе),—**на Большой Садовой, близъ Невскаго просп., въ домѣ Коровина, и въ конторѣ типографіи Императ. Спб. театровъ**, по Вознесенскому проспекту, близъ Измайловскаго моста, д. № 53.

Цѣна безъ пересылки 75 к., съ пересылкой 1 р.

—592— Издатель **Эдуардъ Гоппе.**

ВЪ ПАНСІОНѢ для ДѢВИЦЪ

Г-жи СТЕБЛИНЪ-КАМЕНСКОЙ,

по Литейной, д. Шереметева, № 51, кв. № 4. (Парадный подъѣздъ, первый отъ сада).

Пріемъ ежедневно съ 11 до 4 часовъ. Курсъ гимназическій. Тутъ-же вечерніе отдѣльные курсы русскаго языка со славянскимъ, французскаго языка, математики и физики. —582—10—3—

ОБЪ ИЗДАНІИ

„СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ“

въ **1877** году.

Въ будущемъ году «**Современныя Извѣстія**» выйдутъ, какъ обыкновенно, въ количествѣ 360 №№, ежедневными выпусками (не исключая дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными).

Программа прежняя: ежедневныя телеграммы, политическія и торговыя; руководящія статьи по важнѣйшимъ изъ текущихъ вопросовъ политическихъ и общественныхъ (не исключая церковныхъ, ученыхъ и художественныхъ); извѣстія о происходящемъ внутри и за границей, по возможности полныя; корреспонденціи изъ внутреннихъ городовъ и тѣхъ мѣстъ за границей, куда событія направляютъ особенное вниманіе общества.

Введенный нынѣшнимъ годомъ фельетонъ, помимо легкихъ бытовыхъ замѣтокъ, далъ нѣсколько статей серьезнаго содержанія, ученаго, политическаго и критическаго; постоянными отчетами знакомилъ съ изящною литературой русскихъ журналовъ. Въ будущемъ году предполагаются въ фельетонѣ, сверхъ того, повѣсти и разсказы.

Форматъ будетъ увеличенъ.

Съ направленіемъ «**Современныхъ Извѣстій**» минувшія девять лѣтъ достаточно ознакомили читателей; не безъ утѣшенія видимъ, что великими событіями, совершающимися и предстоящими, выдвинуты на первенствующее мѣсто политическіе взгляды, распространенію которыхъ мы служили болѣе всего.

ЦѢНА ИЗДАНІЯ:

	12 мѣс.	11 мѣс	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Въ Москвѣ .	9 р.	8 р. 40	7 р. 80	7 р. 15	6 р. 50	5 р. 75	5 р.	4 р. 20	3 р. 40	2 р. 60	1 р. 75	90 к.
На города .	10 р.	9 р. 25	8 р. 50	7 р. 75	7 р.	6 р. 25	5 р. 50	4 р. 60	3 р. 70	2 р. 80	1 р. 90	1 р.

—594— Издатель-редакторъ **Гиляровъ-Платоновъ.**

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА **1877** ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ)

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ,

на Большой Садовой улицѣ, д. Коровина, № 16.

ПРИЛОЖЕНІЕ ко Всеобщ. Календарю на 1877 г.:

Стѣнной Календарь на 1877 г.,

изящно отпечатанный **двумя красками**, на роскошной бумагѣ, и украшенный красивою рамкою, такъ что онъ можетъ быть, по выпутіи изъ Календаря, вдѣланъ въ особую рамку и составитъ украшеніе комнаты.

ЦѢНА Всеобщ. календарю на 1877 г.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:

въ бумажкѣ —1 р. сер.
въ папкѣ —1 „ 30 к.
въ переплетѣ—1 „ 50 „

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

въ бумажкѣ —1 р. 30 к.
въ папкѣ —1 „ 60 „
въ переплетѣ—2 „ сер.

«Всеобщій Календарь» на 1877 годъ можно получить во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ. —588—

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

ОБЪ ИЗДАНІИ СБОРНИКА

„ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ“

въ 1877 году (третій годъ)

Ежемѣсячный, историческій, иллюстрированный сборникъ **„Древняя и Новая Россія“** будетъ издаваться въ 1877 году на тѣхъ же основаніяхъ и по той же программѣ, какъ и въ предшествовавшіе два года (1875—1876).

Сборникъ «Древняя и Новая Россія» выходитъ **каждый мѣсяцъ** книжками въ размѣрѣ до **двѣнадцати** и болѣе печатныхъ листовъ большаго формата: in 4°, въ два столбца печати на страницѣ, **съ нѣсколькими портретами, рисунками и другими художественными приложеніями**; такъ что, по окончаніи года, составятся три большихъ тома до 150 печатныхъ листовъ, съ 50—60 гравюрами, литографіями и хромолитографіями. Къ январьской книжкѣ сборника, между прочимъ, будетъ приложена большая литографія на тону съ оригинальной картины худ. Ст. Хлѣбовскаго

„АССАМБЛЕЯ ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ“.

Подписная цѣна за **двѣнадцать книжекъ** въ годъ **двѣнадцать руб. сер.**, съ доставкою на домъ **двѣнадцать руб. пятьдесятъ коп. сер.**, съ пересылкой **тринадцать руб. пятьдесятъ коп. сер.**; за границу **14 р.**

Главная Контора Редакціи сборника «Древняя и Новая Россія» находится въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, рядомъ съ Пассажемъ, **№ 46, при хромолитографіи и типографіи издателя В. И. Грачанскаго, куда гг. иногородныхъ и просятъ исключительно обращаться со всѣми своими требованіями.**

Кромѣ того, **для удобства гг. городскихъ подписчиковъ** открыты отдѣленія конторы при книжныхъ магазинахъ **Н. И. Мамонтова**, въ **С.-Петербургѣ**, Невскій просп., противъ Гостинаго двора, д. № 46, и въ **Москвѣ, И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева, и **Н. И. Мамонтова**, на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

Въ Главной Конторѣ можно получать оставшіеся отъ подписки экземпляры «Древней и Новой Россіи» за 1875 и 1876 годы. Каждый годъ составитъ изъ **трехъ большихъ томовъ съ 60—70 портретами и рисунками**, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, находятся:

Хромолитографіи:

Рабочіе изъ селенія Тунки на кругобайкальской дорогѣ.
Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ селѣ Михайловскомъ, съ картины проф. Ге.
Князь М. В. Скопинъ-Шуйскій.
Чудный крестъ въ Новгородѣ.
Портретъ Петра Великаго въ Голландіи, съ оригинала, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.
Куполъ церкви Св. Георгія въ Старо-Ладожской крѣпости.
Поганкины палаты въ г. Псковѣ.

Литографіи на тону:

Видъ Сюзьмы.
Печенгскіе лопари (изъ альбома Сидорова).
Волынскій въ засѣданіи кабинетъ-министровъ, съ картины проф. В. Якобія.

Гравюры на деревѣ, исполненныя Панемакеромъ въ Парижѣ:

Петръ I и царевичъ Алексѣй Петровичъ, съ картины проф. Ге.
Кончина князя Потемкина Таврическаго, съ картины Казанова.

Цѣна каждаго года, безъ пересылки, двѣнадцать руб. сер.; съ пересылкой тринадцать руб. пятьдесятъ коп. сер. —593—

Открыта подписка на 1877 годъ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЮМОРИСТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА СЪ КАРРИКАТУРАМИ

РАЗВЛЕЧЕНІЕ.

(ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ).

Журналъ будетъ выходить по той же программѣ и на прежнихъ условіяхъ, въ количествѣ 52 №№.

Цѣна его: **въ Москвѣ**, безъ доставки на годъ 4 р. с., на полгода 2 р. 50 к.; съ пересылкою въ города и доставкою на домъ, на годъ 5 р. с., на полгода 3 р. с.

Подписываться можно у всѣхъ болѣе извѣстныхъ книгопродавцевъ обѣихъ столицъ.

Гг. иногородные, для большей вѣрности, благоволятъ адресоваться **исключительно** въ редакцію журнала «РАЗВЛЕЧЕНІЕ», въ **Москву.**

Для избѣжанія перерыва въ доставкѣ журнала, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ заявлять свои требованія ЗАБЛАГОВРЕМЕННО.

При перемѣнѣ адреса прилагается 20 к. с. и прежній печатный адресъ.

—583— Издатель-Редакторъ **Ѳ. МИЛЛЕРЪ.**

38-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

„НУВЕЛЛИСТЪ"

НА 1877 ГОДЪ.

Съ будущаго года «НУВЕЛЛИСТЪ», вступая въ свое 38-ми-лѣтнее существованіе, будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ и по той же программѣ, какъ и въ текущемъ году.

«НУВЕЛЛИСТЪ» будетъ выходить ежемѣсячно тетрадями, заключающими въ себѣ: салонныя пьесы извѣстныхъ композиторовъ, новые любимые танцы и русскіе романсы.

Кромѣ огромнаго количества избранныхъ музыкальныхъ пьесъ, подписчики получаютъ **премію**, полную оперу по своему выбору изъ 50-ти нумеровъ.

Подписная цѣна въ годъ 5 р., съ пересылкою или доставкою 6 р.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ, въ музыкальномъ магазинѣ **М. Бернарда**, Невскій просп., д. № 10, и въ Москвѣ, у А. Гутхейля, Кузнецкій Мостъ, домъ Беккера. —595—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ,

Въ С.-Петербургѣ.

СТѢННОЙ календарь на 1877 годъ, отпечатанный двумя красками на роскошной бумагѣ, съ прекрасными виньетками. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп. —521—

ПЕТРЪ Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій. Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 лист. печат. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Цѣна 60 коп.; съ перес. 80 к.

☞ **Очеркъ этотъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ.**

КАТАЛОГЪ важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій Нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній, вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ включительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.; съ перес. 2 руб.

ОПИСАНІЕ, иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 г. Изящный иллюстрированный альбомъ, заключающій въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Выставки; описаніе этихъ предметовъ; бюсты выставки; замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія; указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ; списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна безъ переплета 2 руб.; съ перес. 3 руб.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб.; съ перес. 4 руб.

КАРТА желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ официальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Цѣна 15 коп.; съ перес. 20 коп.

ТАБЕЛЬ домовъ города С.-Петербурга, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб. сер.

ТАБЕЛЬ домовъ города Москвы, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 лист. печат. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб.

BASTIN, Guide du Voyageur en Russie, I vol. in 12-e. Reliure percaline. Prix 2 r., avec port 2 r. 50 cop.

ІОАННЪ III, Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 50 коп.; съ перес. 2 р.

ЛЮДОВИКЪ XIV или комедія жизни. Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

ВСАДНИКЪ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни. Капитана Майнъ-Рида. Въ 2-хъ частяхъ. 24 л. печ. 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 50 к.

СТЕПНЫЕ разбойники въ Техасѣ. Романъ капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р.; съ перес. 1 р. 25 к. —555—

АЛЬБОМЪ рисунковъ модной мебели (Dessins des Meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей. Цѣна 3 руб.; съ перес. 4 руб.

ЗЕЛЕНАЯ библіотека русскихъ романовъ; съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна 1 руб.; съ перес. 1 руб. 30 коп.

АТЛАСЪ географическій учебный, сост. А. Іорданомъ, содержащій 27 хромолитографир. картъ, исправл. по послѣднимъ источникамъ. Изданіе 14-е. Цѣна 1 р. безъ пересылки.

АТЛАСЪ историческій, А. Іордана, служащій учебнымъ пособіемъ къ изученію исторіи древней, средней и новой. Изданіе 9-е. Цѣна 1 р. 25 коп. безъ пересылки.

Всеобщій Календарь на 1867 и 1869 гг. по 2 руб., 1868, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 гг.—по 1 руб. въ бум. —461—

АЛЬБОМЪ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, посвященный Его Императорскому Величеству Государю Императору **АЛЕКСАНДРУ II.** Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисован. и гравирован. художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами. Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—12 р. безъ перес., съ перес. 14 р.; въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна 10 р. безъ перес., съ перес. 12 р.; и въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—цѣна 9 р., съ перес. 11 р.

☞ Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

АЛЬБОМЪ русскихъ сказокъ и былинъ, посвященный Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ **Маріи Александровнѣ.** «Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio). Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ — 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійск. коленкор. переплетѣ, также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ—10 р. безъ перес. и 12 р. съ пересылкою.

☞ Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному, изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

ВСЕМІРНАЯ Иллюстрація, большой иллюстрированный журналъ. Цѣна первыхъ 14 т. «Всемірной Иллюстраціи»: 1869 г. (т. I и II) безъ переплета 10 р., въ англ., тисн. золотомъ переплетѣ 14 р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по 8 руб. безъ переплета и по 12 р. въ перепл., каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII) и 1875 г. (т. XIII и XIV) — по 9 р. безъ переплета и по 13 р. въ переплетѣ, каждый годъ. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 р. с.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ:

ПОРТРЕТЪ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II, гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, гравирован. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к., съ перес. 1 р. (Портретъ этотъ поступитъ въ продажу въ скоромъ времени).

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его Вел. Кн. Маріи Павловны.—Грав. на деревѣ; вел. 7′×5′. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 10 коп.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 коп. сер.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер.; съ перес. 15 коп. сер. —574—

Объ изданіи въ 1877 году

„НОВОРОССІЙСКАГО ТЕЛЕГРАФА",

ГАЗЕТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ.

«Новороссійскій Телеграфъ» будетъ выходить въ 1877 году **ежедневно**, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, листами большаго формата, по той-же программѣ и съ тѣми же отдѣлами, какъ въ 1876 году.

Съ 1877 года НИЛЪ АДМИРАРИ (Л. К. Панютинъ) будетъ въ числѣ ПОСТОЯННЫХЪ сотрудниковъ «Новороссійскаго Телеграфа».

ОБЪЯВЛЕНІЯ, печатающіяся въ «Нов. Тел.», будутъ **безплатно** вывѣшиваться на главныхъ станціяхъ **одесской желѣзной дороги** и будутъ, такимъ образомъ, ежедневно распространяться на протяженіи около **тысячи верстъ** въ районѣ четырехъ губерній Новороссійскаго края. Право вывѣшивать 4-ю страницу газеты на главныхъ станціяхъ одесской желѣзной дороги **исключительно** принадлежитъ «Новор. Телеграфу».

Подписка принимается *въ Одессѣ, въ конторѣ редакціи, на Соборной площади, въ домѣ Папудова.*

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

	На годъ.	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1 мѣсяцъ.
Съ пересылкою или доставкою	12 р.	7 р.	4 р.	1 р. 35 к.
Безъ доставки или пересылки	10 р.	6 р.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ, если о ней будетъ заявлено при годовой подпискѣ письменно, съ указаніемъ сроковъ взноса, которые могутъ быть или полугодовые (6 р.), или по четвертямъ года (3 руб.)— но всегда впередъ.

Для различныхъ казенныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденій допускается *выписка газеты въ кредитъ*, по письменнымъ оффиціальнымъ предложеніямъ, съ условіемъ высылки денегъ втеченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1877 года.

Заявленія, предложенія, статьи, корреспонденціи и письма адресуются въ Одессу, въ редакцію «Новороссійскаго Телеграфа».

Редакторъ В. Золотовъ.
Издатель М. Овмидовъ.

—584—

Объ изданіи въ 1877 году

„ДОНСКОЙ ПЧЕЛЫ"

ГАЗЕТЫ ПОЛИТИЧЕСКО-ЛИТЕРАТУРНОЙ.

Съ 1-го января 1877 года, **„Донская Пчела"** будетъ издаваться по той же программѣ, какъ и въ текущемъ 1876 году, два раза въ недѣлю: по **четвергамъ** и **воскресеньямъ**, по одному листу большаго формата въ 5-ти столбцахъ.

Направленіе газеты «Донской Пчелы» выяснилось достаточно въ текущемъ году. Имѣя цѣль быть органомъ При-азовскаго края, редакція употребляетъ всѣ зависящія отъ нея мѣры, чтобы въ газетѣ, вмѣстѣ съ новѣйшими политическими и другими свѣдѣніями, имѣли также мѣсто и вопросы, относящіеся до нуждъ и интересовъ мѣстнаго населенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ Ростовѣ на Дону:	Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи:
На годъ . . . . . 6 р. —	На годъ . . . . . 7 р.
„ полгода . . . . . 3 „ 50 к.	„ полгода . . . . . 4 „

За перемѣну адреса Редакція взимаетъ 25 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи «Донской Пчелы», въ Ростовѣ-на-Дону, на углу Таганрогской и Московской улицъ, въ домѣ бывшемъ Сидоровыхъ. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ Редакцію газеты «Донская Пчела», въ Ростовѣ-на-Дону.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ присылать свои требованія заблаговременно, написавъ свои полные адресы четко и разборчиво.

—585— Редакторъ-Издатель И. А. Теръ-Абраміанъ.

НАСМОРКЪ КОКЛЮШЪ И ГРИППА

РАЗДРАЖЕНІЕ ГРУДИ И ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ.

Тѣсто и сиропъ изъ Нафе (Pâte et Sirop de Nafé), приготовленные Г. Делангренье изъ Парижа, признаны 50 докторами Парижскихъ Госпиталей какъ самое дѣйствительное средство противъ этихъ болѣзней.

Депо: въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ апт. Россіи.

—576—20—13—

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ,

Eau et Poudre Raphaël

(de la beauté celeste).

Дѣйствіе Рафаэлевой воды удивительно: при употребленіи ея сейчасъ же является натуральная бѣлизна, свѣжесть и прозрачность кожи лица, шеи и рукъ; она совершенно уничтожаетъ желтизну, морщины, прыщи, веснушки и загаръ. (Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 2 р.).

Пудра Рафаэль превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожу, плотно прилегаетъ и незамѣтна при дневномъ свѣтѣ, уничтожаетъ маръ и красноту. (Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.).

Получать можно: у Рузанова, № 40; Саблукова, № 39; Ушакова, № 33, въ Гостиномъ Дворѣ; у Кашкина, № 14, по Перинной линіи; Сафонова, № 2, по Банковской линіи, въ С.-Петербургѣ.

—577—24—18—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ

въ С.-Петербургѣ.

АЛЬБОМЪ

РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ" заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

ЦѢНА АЛЬБОМУ:

въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійск. каленкор. перепл., также съ волот. тисненіями и обрѣзомъ—10 р. безъ перес. и 12 р. съ перес.

—590—

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ

на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ".

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Цѣна первыхъ 14 томовъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ":

1869 г. (т. I и II) безъ переплета 10 руб.; въ англ., тисненн. золотомъ переплетѣ 14 р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по 8 р. безъ переплета и по 12 руб. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII) и 1875 г.(т.XIII и XIV)—по 9 р. безъ переплета и по 13 руб. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

Подписка на 1876 годъ продолжается и гг. новые подписчики **получатъ** журналъ еще съ нумера 1-го. Годовая цѣна: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 13 р., съ доставкою 14 р. 50 к., съ перес. 16 р.

—591—

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвященный

Его Императорскому Величеству Государю Императору

АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками **„Всемірной Иллюстраціи"**, равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами

ЦѢНА АЛЬБОМУ:

въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—12 р. безъ перес., съ перес. 14 р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна 10 р. безъ перес., съ перес. 12 р.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—цѣна 9 р.; съ перес. 11 руб.

—589—

ПРИДАНОЕ

СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ
ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ

ФАБРИКИ
ВЪ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(ВО ФРАНЦІИ)

GRANDE MAISON DE BLANC

MEUNIER & Cie

6, Boulevard des Capucines, 6
PARIS

ПРИДАНОЕ

ПОЛОТНО, ВЫШИТЫЕ ПРОСТИНИ
ПЛАТКИ, ВЯЗАННЫЯ ИЗДѢЛІЯ
МУЖСКІЯ РУБАШКИ

ФАБРИКИ
ВЪ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(ВО ФРАНЦІИ)

Репутація большаго торговаго дома « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ на всемъ свѣтѣ признана, по превосходству товара, по тонкости и роскоши приданаго, выходящихъ изъ ихъ мастерскихъ.

Для избѣжанія всякихъ недоразумѣній съ заграничными торговыми домами, касающихся того же рода товаровъ, мы считаемъ долгомъ извѣстить Русскихъ дамъ, что мы не имѣемъ своихъ конторъ въ С. Петербургѣ и не соотвѣтствуемъ никакому дому носящему одну и ту же фирму.

Большой торговый домъ « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ, имѣетъ въ Россіи только одного уполномоченнаго Агента въ Россіи : Гна ЛАКАЗЪ, 21, Большая Морская домъ Тура.

Просимъ покорно Дамъ адресоваться только къ этому единственному Агенту, если онѣ желаютъ быть увѣренными получить вещи выдѣланныя домомъ « **Maison de Blanc** » въ Парижѣ.

Гнъ ЛАКАЗЪ имѣетъ образчики приданаго въ распоряженіи лицъ желающихъ ихъ видѣть. Онъ можетъ тоже явиться на домъ по адресу присланному въ простомъ письмѣ : 21, Большая Морская.

На каждый заказъ сдѣланный изъ провинцій на 4000 Гс. и выше Гнъ ЛАКАЗЪ можетъ присылять коллекцію товаровъ для приданаго, въ какой угодно городъ Россіи.

Всякій заказъ будетъ исполненъ на назначенный срокъ.

—581—26—6—

LA VELOUTINE

(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.
Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN

(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —578—48—

9, *rue de la Paix.*—**ПАРИЖЪ.**

ШОКОЛАТЪ
ФАБРИКИ
С. СІУ и Ко

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.

ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ

580—52—40

„Модный Свѣтъ“.
Подписка на 1877 годъ открыта.
—587—

Abonnements-Einladung

auf den

„St. Petersburger Herold.“

Der **„St. Petersburger Herold“** ist das **größte** in **deutscher** Sprache erscheinende **politische Organ Rußlands,** denn der „St. Petersburger Herold“ erscheint **täglich** (mit Ausnahme Montags) in der Stärke von wenigstens **zwei** Bogen — Format der **Wiener Presse** —; auch ist der „St. Petersburger Herold“ das alleinige Blatt Rußlands, welches regelmäßige wöchentliche Gratis-Beilagen hat, und zwar

Donnerstags die Gratis-Beilage: Feuilleton-Beiblatt,
Freitags die Gratis-Beilage: Börsen-Kalender,
Sonntags die Gratis-Beilage: Land- und Hauswirthschaftliche Zeitung.

Die **Montagsnummer** des **„St. Petersburger Herold“**, von überwiegend feuilletonistischem Charakter mit interessanten Artikeln aus allen Gebieten, Plaudereien aus allen Hauptstädten, sowie aus den größeren russischen Provinzial-Städten, Novellen, Humoresken, Kritiken, Biographien ꝛc. ꝛc. nebst politischer Wochenübersicht, neuester Post und neuesten Depeschen, hat wenigstens den Umfang von **einem** Bogen desselben Formats.

Laut der dem verantwortlichen Herausgeber des **„St. Petersburger Herold“** ertheilten Kaiserlichen Konzession erscheint der **„St. Petersburger Herold“ ohne Präventiv-Censur.** Das **Programm** des **„St. Petersburger Herold“** ist das weitgreifende eines **internationalen Vermittelungsorganes;** und zwar ist der **„St. Petersburger Herold“** ein wahrheitsgetreuer Berichterstatter über alle Vorgänge auf dem Gebiete der Politik und Gesellschaft, des Handels und der Industrie, der Kunst und der Wissenschaft, wie überhaupt aller Länder — **besonders Deutschlands und Oesterreich-Ungarns** —, so in erster Linie

Rußlands,

in welcher letzteren Hinsicht der **„St. Petersburger Herold“** namentlich auch die Anschauungen der gesammten russischen Presse dem Auslande treu vermittelt und mit unparteiischer Kritik begleitet.

Der **„St. Petersburger Herold“** enthält in leicht übersichtlicher Reihenfolge nachstehende tägliche Rubriken: **I. Offizieller Theil. Allerhöchste** Manifeste und Reskripte, **Kaiserliche** Erlasse und Verordnungen der Regierung; amtliche Bekanntmachungen der einzelnen Ministerien und Behörden; Personalnachrichten — Ernennungen, Auszeichnungen, Beurlaubungen, Entlassungen; Gesetzsammlung. — **II. Nicht-Offizieller Theil.** a) **Politischer Theil:** Leitartikel, kürzere Besprechungen der wichtigsten Vorgänge, **russische** Rundschau; allgemeine Wochen-übersicht; tägliche **Original-Korrespondenzen,** abwechselnd aus allen Theilen des Inlandes, wie aus dem Auslande; reichhaltige neueste politische Nachrichten; Verhandlungen der russischen Gouvernements-Versammlungen und -Landtage; Parlaments-Verhandlungen des Auslandes; vermischte Nachrichten aus allen Ländern; neueste Post; Telegramme. b) **Lokaler Theil:** Besprechung der wichtigsten Stadtereignisse; reichhaltige **Original-Nachrichten;** Gerichtszeitung; Berichte über die Stadtverordneten-Versammlungen; statistische Mittheilungen; Nachrichten und Berichte über Gesellschaften und Vereine; Polizeiberichte; Nachrichten aus der Umgegend der Hauptstadt. c) **Wirthschaftlicher Theil:** nationalökonomische Leitartikel, Besprechung der wichtigsten Vorgänge auf den Gebieten der Finanzen, des Handels und der Industrie; Börsen- und Handelsnotizen aus dem Inlande und aus dem Auslande; Schiffsliste; Ziehungslisten; Patenttertheilungen; Nachrichten über die russischen Banken; Eisenbahn-Nachrichten; industrielle Nachrichten; russische Fallissements-Nachrichten; Briefkasten der Handelszeitung; Telegramme. d) **Feuilleton** — erscheint gleichfalls täglich: Plaudereien aus St. Petersburg und aus anderen Städten Rußlands; Briefe aus den Hauptstädten des Auslandes; Theater-Recensionen und Kunstkritiken überhaupt; wissenschaftliche Aufsätze; Kunst- und Literaturberichte aus dem Inlande und aus dem Auslande; Biographien; **Original-Romane und Novellen** bewährter Autoren. Im Januar 1877 beginnen wir im täglichen Feuilleton mit dem für das Feuilleton des **„St. Petersburger Herold“** geschriebenen spannenden großen Romane von **Rudolph Gottschall: „Neue Blätter“.** e) **Vermischtes:** kirchliche Anzeigen; meteorologische Mittheilungen vom physikalischen Central-Observatorium in St. Petersburg; Witterungsberichte; Eisenbahn-Fahrplan; Dampfschifffahrt; Familien-Nachrichten, Theater- und Vergnügungs-Anzeiger; Fremdenliste; allgemeiner Briefkasten. f) **Annoncen.**

Der Abonnementspreis für den **„St. Petersburger Herold“ mit Zustellung in St. Petersburg** beträgt: 13 Rubel für das Jahr; 7 Rubel für ½ Jahr; 3 Rubel 75 Kop. für ¼ Jahr; 1 Rubel 25 Kop. für den Monat. **An allen anderen Orten Rußlands mit Zustellung:** 14 Rubel für das Jahr; 7 Rubel 50 Kop. für ½ Jahr; 4 Rubel für ¼ Jahr; 1 Rubel 50 Kop. für den Monat.

Abonnements, außer direkter Aufgabe bei der unterzeichneten Administration nehmen an: **In Moskau:** Buchhandl. **J. Deubner;** Buchhandl. **B. Post** (vorm. Suttkoff ; **N. A. Meyer,** Sofjanka, Haus Baburin; **C. E. Stephany,** Miljutinskij-Pereulok, Haus Karloni. **In Warschau: Ed. Wende & Co. In Riga:** Buchhandl. **A. Deubner;** Annoncen-Expeditions-Bureau **Hugo Langewith. In Reval:** Buchhandl. **Kluge & Ströhm;** Buchhandl. **F. Wassermann. In Mitau:** Buchhandl. **F. Besthorn;** Buchhandl. **Friedr. Lukas. In Dorpat:** Buchhandl. **E. J. Karow. In Fellin:** Buchhandl. **E. J. Karow;** Buchhandl. **G. Nerfeld. In Walk:** Buchhandl. **Moritz Rudolff. In Pernau: R. Jacob & Co. In Goldingen:** Buchhandl. **F. Besthorn. In Helsingfors: O. Gesellius. In Libau:** Buchhandl. **G. E. Zimmermann. In Kijew:** Buchhandl. **H. Lucheltin. In Lodz:** Buchhandl. **C. Richter. In Wilna: E. Th. Lambeck. In Bialostok:** Buchhandl. **Kaplan. In Charkow: Karl Steiner. In Odessa:** Buchhandl. **E. Bernd;** sowie alle **Agenturen der „Russischen Gesellschaft Internationaler Angelegenheiten“.**

Inserate finden durch den **„St. Petersburger Herold“** nicht nur in St. Petersburg, sondern auch in allen Theilen Rußlands bis in die entferntesten Provinzen Rußlands **die weiteste Verbreitung.** Auch wird der **„St. Petersburger Herold“** auf allen Stationen sämmtlicher russischen Eisenbahnen einzeln verkauft, ebenfalls auch auf den Straßen von St. Petersburg und Moskau.

Zu recht zahlreichem Abonnement ladet ergebenst ein

Die Administration des „St. Petersburger Herold“.
St. Petersburg, Wosnessenskij-Prospekt (Blaue Brücke) Nr. 3.
—572—

О подпискѣ на 1877 годъ

НА

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ

(ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

Журналъ **„МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1877 году** будетъ выходить также въ **двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48** нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ), и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года:

ВЪ МОДНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
Раскрашенные рисунки канвовыхъ и другихъ работъ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ.
Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
24 (или 12, для 1-го изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картины, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
Подробное описаніе каждаго рисунка и исполненія каждой малѣйшей вещи.
Коллекцію рисунковъ изъ семейной жизни, портреты, рисунки модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.

Цѣна 1-му изд., съ 12 раскрашен. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . 4 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . . 5 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города . . . . . 6 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . . 5 » — »

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Новѣйшія и лучшія повѣсти и романы любимыхъ писателей, русскихъ и иностранныхъ.
Фельетонъ или обозрѣніе петербургскихъ и другихъ новостей, относящихся преимущественно къ модѣ, забавамъ и гуляніямъ.
Новѣйшія музыкальныя піесы (ноты) любимыхъ композиторовъ, русскихъ и иностранныхъ.
Мелкія статейки, анекдоты, юмористическія замѣтки и вообще статьи для легкаго чтенія на досугѣ.—Смѣсь.
Стихотворенія.—Хозяйственный и гигіеническій отдѣлы.

Цѣна 2-му изд., съ 24 раскраш. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . 5 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . . 6 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города . . . . . 7 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . . 6 » 50 »

№ № 1 и 2 «Моднаго Свѣта» за 1877 г. выйдутъ въ Декабрѣ 1876 г.

Главная контора редакціи **«МОДНАГО СВѢТА»** (**Германа Гоппе**) находится въ Спб., на Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **А. Ланга**—на Кузнецкомъ мосту.

—587—

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ГОДЪ II. „КРУГОЗОРЪ“ 1877 Г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ,

съ особыми даровыми приложеніями: въ каждомъ № цѣлый листъ „Всенаучнаго (энциклопедическаго) Словаря„ (премія „Кругозора“), и ежемѣсячно: модное иллюстрированное обозрѣніе и вырѣзныя выкройки, а подъ конецъ года томъ переводныхъ романовъ.

Будетъ издаваться въ Петербургѣ **съ 1 января 1877 г.**, какъ и въ прошломъ году, еженедѣльно, по изложенной ниже программѣ, объемомъ въ 2 листа большого формата, **на лучшей бумагѣ**. Годовое изданіе заключать въ себѣ 52 №№ (832 стр., **in quarto**, не считая приложеній, которыхъ отдѣльно будетъ 1000 стр. in octavo, а всего 1332 стр.) т. е., слишкомъ въ полтора раза болѣе прочихъ иллюстрированныхъ изданій той же цѣны), съ **300—350 художественно выполненными рисунками**, до 20 романовъ, повѣстей, разсказовъ и множествомъ мелкихъ статей популярнаго содержанія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА со всѣми приложеніями и преміями: Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р. Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ, черезъ книжный магазинъ Ив. Григ. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, 4 р. 50 к. Съ доставкою въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи 5 р. 50 к. Для гг. служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка, за ручательствомъ гг. казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи журнала «Кругозоръ» С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 77. Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

Редакція принимаетъ на себя отвѣтственность въ доставкѣ нумеровъ «Кругозора», только передъ тѣми подписчиками, которые выписываютъ журналъ черезъ контору редакціи и черезъ книжный магазинъ И. Г. Соловьева.

Предпринявъ наше изданіе, мы въ теченіи перваго года его существованія тщательно избѣгали всякихъ рекламъ и самовосхваленій, увѣренные въ томъ, что читатели сами увидятъ разницу между нашимъ журналомъ и чисто коммерческими иллюстрированными изданіями, неимѣющими ничего общаго съ литературой. Безостановочно до сего времени продолжающіяся требованія на **«КРУГОЗОРЪ»** лучше всего свидѣтельствуютъ, что мы не ошиблись въ разсчетѣ. Поэтому, въ виду новой подписки, считаемъ достаточнымъ сказать лишь нѣсколько словъ для лицъ, еще незнакомыхъ съ нашимъ изданіемъ. Не говоря уже о томъ, что **«КРУГОЗОРЪ»**, по числу печатныхъ листовъ, даетъ *въ полтора раза болѣе* всѣхъ прочихъ изданій той-же цѣны, мы не безъ удовольствія можемъ заявить, что ни одно изъ нихъ не помѣстило *столькихъ* оригинальныхъ произведеній *русскихъ писателей, съ извѣстнымъ именемъ*, какъ нашъ журналъ. Успѣхъ **«КРУГОЗОРА»** и сопряженныя съ нимъ матеріальныя средства даютъ намъ возможность обѣщать, что и на будущій годъ страницы нашего журнала будутъ украшаться лучшими именами современной русской литературы, между тѣмъ, какъ, для расширенія художественнаго отдѣла, редакція вошла въ сношенія съ извѣстнѣйшими изъ заграничныхъ граверовъ, произведенія которыхъ будутъ печататься наряду съ гравюрами отечественныхъ ксилографовъ, причемъ самое число рисунковъ будетъ увеличено.

Что касается нашей **преміи**, то въ выборѣ ея нами руководили слѣдующія соображенія: **во-первыхъ**, многочисленныя устныя и письменныя заявленія подписчиковъ **«КРУГОЗОРА»** о желаніи ихъ получить въ премію книгу предпочтительно предъ гравюрой или олеографіей; **во-вторыхъ**, желаніе дать нашимъ подписчикамъ дѣйствительно цѣнное и общеполезное сочиненіе, обнимающее всѣ отрасли знанія и служащее справочной книгой, составленіе которой требуетъ серіозной научной подготовки, недоступной для коммерческихъ изданій.

Поэтому, не взирая на громадный трудъ и значительныя издержки, мы рѣшились приложить, въ видѣ безплатной преміи:

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Въ книгѣ этой читатели найдутъ, въ алфавитномъ порядкѣ, краткія свѣдѣнія обо всѣхъ предметахъ знанія, какъ-то: географическія, историческія, характеристики замѣчательныхъ людей, міръ животныхъ, растеній и ископаемыхъ, факты изъ астрономіи, физики, химіи, медицины и др. наукъ, объясненія техническихъ словъ, принятыхъ въ наукахъ, искусствахъ и ремеслахъ; толкованіе иностранныхъ словъ и выраженій, вошедшихъ въ употребленіе въ Россіи, и проч., и проч. и проч. Словомъ, изданіе это будетъ настоящей справочной книгой, преимущественно при чтеніи газетъ или ученыхъ сочиненій, въ которыхъ читатели нашли-бы нѣчто несовсѣмъ понятное.

Все изданіе выйдетъ вполнѣ къ концу будущаго 1877 года и въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить не менѣе шести рублей.

Премія прилагается только для годовыхъ подписчиковъ **«КРУГОЗОРА»**; но такъ какъ выдача этой преміи, вслѣдствіе ея значительной величины (2 большіе тома) разсрочена на два года (началась со 2-го полугодія 1876 г.), то чтобы не лишить новыхъ подписчиковъ на 1877 годъ возможности имѣть начало словаря, редакція назначила за 11 вышедшихъ листовъ его прилату 50 коп. (т. е. стоимость одной бумаги и типографскихъ расходовъ). Выписывающіе полное изданіе 1876 года, за начало словаря ничего не приплачиваютъ.

Въ будущемъ 1877 году словарь будетъ прилагаться къ каждому № **«КРУГОЗОРА»**; поэтому, переводные романы, прилагавшіеся въ 1876 году черезъ нумеръ, въ 1877 году выдадутся къ концу года отдѣльною книгой.

ПРОГРАММА: 1) Романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, драматическія произведенія, юмористическіе очерки, оригинальные и переводные (въ приложеніи). 2) Очерки изъ исторіи словесности, обзоръ современной литературы и журналистики; библіографія. 3) Искусства; археологія; архитектура, ваяніе, живопись и музыка, театръ. 4) Историческіе очерки; бытовыя картины изъ жизни древнихъ народовъ; записки и мемуары, жизнеописанія великихъ людей и общественныхъ дѣятелей. 5) Описанія замѣчательныхъ мѣстностей и городовъ, путешествія, современная жизнь всѣхъ народовъ земнаго шара. 6) Изслѣдованія о происхожденіи и развитіи языковъ, классическихъ и современныхъ. 7) Естествознаніе. 8) Народное здравіе. Домашняя гигіена. 9) Промышленность и торговля, технологія и механика, сельское хозяйство и охота. 10) Новѣйшія открытія и изобрѣтенія. 11) Судебная хроника. 12) Политическое обозрѣніе. 13) Смѣсь и разныя извѣстія. 14) Почтовый ящикъ, отвѣты редакціи. 15) Тиражъ выигрышей 1-го и 2-го внутренняго займовъ. 16) Частныя объявленія. 17) Модное обозрѣніе съ рисунками и вырѣзными выкройками въ натуральную величину (въ приложеніи).

«КРУГОЗОРЪ» почтили своимъ участіемъ литераторы: **Д. В. Аверкіевъ, В. Г. Авсѣенко, Л. Н. Антроповъ, Л. Березинъ, Г. П. Данилевскій, Ѳ. М. Достоевскій, Н. И. Зуевъ, В. В. Крестовскій, Н. С. Лѣсковъ** (Стебницкій), **А. Н. Майковъ, П. И. Мельниковъ** (Андрей Печерскій), **П. Н. Петровъ, А. Ѳ. Писемскій, Гр. Е. А. Саліасъ, Н. Н. Страховъ, Н. Тишанскій, М. В. Чайковскій** (Садыкъ-паша) и другіе. Художники: **А. О. Адамовъ, К. О. Брожъ, Зязинъ, П. Ѳ. Ковернзневъ, М. О. Микѣшинъ, И. С. Пановъ, Тихомировъ.** Ксилографы: **Бруно-Брауне, Даммюллеръ, Конденъ, Крыжановскій, Куренковъ, О. Май, И. И. Матюшинъ, А. Регульскій, Шлиппнеръ, Шмидтъ** и граверъ Е. И. **Величества, Л. А. Сѣряковъ.**

Каждый новый подписчикъ, когда бы онъ ни подписался, получаетъ всѣ вышедшіе нумера, начиная съ перваго, январскаго; но такъ какъ заготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени, то, во избѣжаніе задержки въ отправкѣ первыхъ нумеровъ, просимъ, по возможности, высылать требованія заблаговременно.

—596—

Редакторъ-издатель **В. Клюшниковъ.**

1876 г. Большой и изящный выборъ. Аккуратное выполненіе заказовъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ изъ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТА

ОПТОВО-РОЗНИЧНАГО

„СИБИРСКАГО МѢХОВАГО МАГАЗИНА“

А. М. МИХАЙЛОВА.

Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Ермоловой.

Умѣренныя цѣны. Полная отвѣтственность за качество товаровъ. 1877 г.

ДАМСКІЕ И МУЖСКІЕ МѢХА ДЛЯ ШУБЪ, ПАЛЬТО И РОТОНДЪ:

Сибирск. натуральн. соболей	500 до 2000 р.
Шведскихъ соболей и натуральн. куницъ	350 — 1000 »
Молодыхъ куницъ	60 — 200 »
Голубыхъ натур. песцовъ	400 — 800 »
Натур. чернобур. лисицъ	180 — 1500 »
Красн. натуральн., высокаго качества лисицъ	60 — 175 »
Тоже, лисицъ, подсвѣченныхъ на манеръ чернобурыхъ	50 — 150 »
Лисицъ среднихъ сортовъ	30 — 50 »
Тибетскаго бѣлаго барана	125 — 200 »
Хорьков. черн. натур.	50 — 225 »
— — свѣтл.	30 — 60 »
— — подсвѣченн.	25 — 60 »
Норковые натуральные	80 — 225 »
Рѣчн. бобровъ натур.	125 — 200 »
— подкрашенн.	80 — 130 »
Амер. выхухоля хребтовые	45 — 90 »
— — черевьи	15 — 30 »
Америк. собольихъ (ильковыхъ) лапокъ	125 — 400 »
Сиб. собольихъ лапокъ	70 — 250 »
Куньихъ лапокъ	40 — 100 »
Молод. оленя (пыжиковые)	40 — 75 »
Англійскаго кролика	30 — 50 »
Сиб. бѣлки, хребтовые	30 — 70 »
Отборной русской лучшей бѣлки	18 — 25 »
Опусумъ (кенгуру)	40 — 80 »

МУЖСКІЯ ШУБЫ СЪ ВОРОТНИКАМИ, НЕКРЫТЫЯ:

Амер. соболей или ильковыя натур.	500 до 2000 р.
Америк. медвѣдей натур.	200 — 800 »
— сконгса натур.	180 — 400 »
— енотовъ натур.	75 — 800 »
— немного подсвѣченныя	55 — 150 »
Бѣлыхъ песцовъ	60 — 100 »
Крестоватиковыя	40 — 70 »

СИБИРСКІЯ ДОХИ ИЛИ ЕРГАКИ (на разныя цѣны).

МУЖСКІЯ КРЫТЫЯ ШУБЫ И ШУБКИ, ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ФАСОНОВЪ *):

Сибирск. соболей, съ шалью или воротникомъ	800 до 1200 р.
На мѣхахъ америк. енотовъ натур. съ воротникомъ или шалью, покрытыя сукномъ	85 — 500 »
Тоже, немного подкрашенныя	80 — 170 »
Америк. медвѣдей, покрытыя лучш. сукномъ	250 — 600 »
На ильковыхъ америк. соболя, покрытыя сукномъ или лучшимъ касторомъ	550 — 900 »
На куньихъ мѣхахъ, съ воротниками или шалью лучшаго мѣха куницъ или изъ сибирск. превосходныхъ соболей, покрытыя касторомъ	350 — 600 »
Американскаго сконгса, съ воротникомъ или шалью, крытыя касторомъ	200 — 400 »
На хорьков. черн. натур. мѣхахъ, съ воротникомъ или шалью камчат. бобра, сибирск. соболя и ильки	225 — 500 »
— съ воротникомъ или шалью лучшихъ куницъ, крытыя касторомъ	175 — 300 »
На хорьковыхъ свѣтлыхъ или подкраш. мѣхахъ, съ воротникомъ или шалью америк. сконгса или рѣчн. бобра, крытыя касторомъ	75 — 110 »
На норковомъ мѣху, съ воротникомъ и лацканами или шалью сибирск. соболей, куницъ, ильки или камчат. бобра, крытыя касторомъ	200 — 400 »

*) Замѣчаніе, какъ слѣдуетъ снимать мѣрку, на вершки: Для мужской шубы опредѣлить длину отъ шеи до-полу и объемъ подъ мышками. Для пальто: желаемую длину и объемъ подъ мышками.

На мѣхахъ рѣчн. бобра, съ воротникомъ или шалью того-же мѣха, крытыя касторомъ	125 — 175 р.
Съ камчат. воротникомъ или шалью	175 — 350 »
На мѣхахъ собольихъ лапокъ, съ воротникомъ или шалью сибирск. соболей	200 — 350 »
— съ воротникомъ или шалью куницъ, крытыя касторомъ	175 — 300 »
— куньихъ лапокъ, съ воротниками или шалью рѣчн. бобра или америк. сконгса, крытыя касторомъ	100 — 175 »
На мѣхахъ америк. выхухоля, съ воротникомъ или шалью изъ сибирск. соболей, ильки, камчатск. бобра, крытыя касторомъ	150 — 275 »
На мѣхахъ америк. выхохуля съ воротникомъ или шалью американск. сконгса или куницы	100 — 175 »
— съ воротникомъ или шалью рѣчн. бобра	90 — 125 »

МУЖСКІЯ ГОТОВЫЯ ПАЛЬТО:

На хорьковыхъ мѣхахъ, съ воротникомъ камчат. бобра, соболя, куницы или ильки, покрытыя драпомъ или ратиномъ	100 до 250 р.
На мѣхахъ сибир. собольихъ лапокъ, съ воротниками соболя, куницы, ильки или камчат. бобра	110 — 200 »
На мѣхахъ куньихъ лапокъ, съ воротн. соболей, куницъ, ильки и камчат. бобра	90 — 200 »
На мѣхахъ амер. выхухоля, съ воротниками соболя, куницы и бобра	80 — 170 »
На мѣхахъ америк. черевьихъ выхух., съ собольими, куньими, ильковыми и бобровыми воротниками	70 — 100 »
— съ воротниками рѣчн. бобра и черной каракули	60 — 75 »

МУЖСКІЕ ВОРОТНИКИ И ШАЛИ (фасонъ круглаго воротника):

Морск. или камчат. бобра воротники.	20 до 250 р.
Морск. или камчат. бобра, шалью.	40 — 400 »
Рѣчн. бобра натур. воротники	7 — 13 »
— — натур. шали	12 — 22 »
— — подкрашенн. воротники.	4 — 10 »
— — подкрашенн., шалью	9 — 18 »
Ильковые, шалью	30 — 400 »
Енотовые воротники	8 — 200 »
— шали	20 — 200 »
Сибир. цѣльныхъ соболей воротники.	30 — 300 »
— цѣльныхъ соболей шали	70 — 300 »
Лучшихъ куницъ воротники	23 — 80 »
— — шали	40 — 100 »
Америк. сконгса воротники	20 — 40 »
— — шали.	25 — 50 »

ДАМСКІЯ МѢХОВЫЯ ШУБЫ, ШУБКИ, РОТОНДЫ И ШУБКИ НОВОМОДНЫЯ, ДИПЛОМАТЪ *):

На мѣхахъ сибирск. соболей и лучшая соболья отдѣлка, крыт. лучш. ліонскимъ бархатомъ	700 до 1500 р.
— голубыхъ песцовъ, съ отдѣлкою соболя или песца, крытыя лучшимъ ліонск. бархат.	500 — 1200 »
— чернобурыхъ лисицъ, крытыя ліонск. бархат. или фаемъ и съ новомодными отдѣлк. соболя или чернобурыхъ лисицъ	250 — 1000 »

*) Дамскія мѣрки для шубокъ и ротонзъ: желаемую длину и объемъ кругомъ плечъ. Для дамскихъ кофтъ: желаемую длину и объемъ кругомъ плечъ и спины, длина таліи.

Изъ тибетск. бѣлаго барана, крытыя бархатомъ	200 до 300 р.
Изъ высш. лисьихъ мѣховъ, крытыя ліонскимъ бархатомъ, съ отдѣлк. соболей и куницъ	180 — 400 »
На лисьемъ мѣху, крытыя бархатомъ или фаемъ, съ отдѣлк. соболей и куницъ	130 — 250 »
На лисьемъ средн. мѣху съ куницей и различными другими отдѣлк., крытыя манчестеромъ и атласомъ	60 — 125 »

НОВОМОДНЫЯ ГОТОВЫЯ ДАМСКІЯ ШУБКИ НА ГАГАЧЬЕМЪ ПУХУ И ШЕЛКОВОЙ ПОДКЛАДКѢ:

Ліонск. бархата, на гагачьемъ пуху и шелковой подкладкѣ, съ отдѣлк. соболей	140 до 400 р.
— съ отдѣлк. куницъ	110 — 200 »
Лучш. русск. бархата на пуху и шелков. подкладкѣ, съ отдѣлк. куницъ	75 — 125 »
— на ватѣ и шелковой подкладкѣ съ отдѣлк. америк. сконгса и куницъ	75 — 100 »
— на ватѣ и шелков. подкладкѣ, съ отдѣлк. америк. выхухоля и хорей, составляющ. видъ куницы	60 — 75 »
Лучш. манчестера на ватѣ, съ различн. мѣхов. отдѣлк.	40 — 55 »

НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ ДАМСКІЯ ГОТОВЫЯ КОФТЫ ИЛИ КОРОТКІЯ ПАЛЬТО:

Ліонск. бархата, на пуху и шелковой подкладкѣ, съ отдѣлк. сибирск. соболей	120 до 400 р.
— съ отдѣлк. черн. серебристой лисицы	90 — 200 »
— съ отдѣлк. голубыхъ песцовъ	75 — 150 »
— куницъ	80 — 150 »
— съ отдѣлк. норки	80 — 100 »
Лучш. русск. бархата, съ отдѣлк. амер. сконгсомъ, выхухолемъ, крашени. кроликомъ и друг. изящн. отдѣлк.	50 — 80 »

ОПУШКИ ДЛЯ КОФТЪ

изъ всевозможныхъ мѣховъ немедленно исполняются, согласно назначенной ширины и фасона; самыя-же цѣны опредѣляются зависимо потребности количества шкуровъ.

НОВОМОДНЫЯ ДАМСКІЯ ШАЛИ СЪ ОТДѢЛКОЮ НА РУКАВАХЪ (изъ разныхъ мѣховъ).

МУФТЫ РАЗЛИЧНЫХЪ ФАСОНОВЪ (на всевозможныя цѣны).

МОДНЫЯ ДАМСКІЯ ШАПОЧКИ И МУЖСКІЯ ШАПКИ (на разныя цѣны).

БОА ДЛЯ ДАМЪ, СЪ ГОЛОВКОЙ ЗВѢРЬКА.

ПУХЪ ГАГАЧІЙ НАСТОЯЩІЙ ГРЕНЛАНДСКІЙ (самый лучшій, за пудъ 360 р., за фунтъ 10 р.).

ШКУРКИ (всевозможныхъ звѣрей).

КОВРЫ ОВЧИННЫЕ.

БАРХАТЪ, АТЛАСЪ И ДРУГІЯ МАТЕРІИ ДЛЯ ПОКРЫШКИ ДАМСКИХЪ ШУБЪ, ШУБОКЪ, РОТОНДЪ И ПАЛЬТО.

СУКНО, ДРАПЪ и ПРОЧ. ДЛЯ ПОКРЫШКИ МУЖСКИХЪ ШУБЪ И ПАЛЬТО.

Вещи, пріобрѣтенныя въ моемъ магазинѣ, если почему-бы то ни было не соотвѣтствуютъ желаніямъ купившаго или выписывающаго,—принимаю обратно: при личной покупкѣ въ недѣльный срокъ, а отъ выписывающихъ—въ мѣсячный срокъ, и по желанію покупателя исполняю другія или возвращаю деньги обратно. ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХЪ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПОДРОБНѢЙШІЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.

Требованія свыше ста рублей пересылаю на мой счетъ. Письма и деньги прошу адресовать: въ «*Сибирскій мѣховой магазинъ*»—*Алексѣю Михайловичу Михайлову*, въ Москву.

ОПТОВАЯ и РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА въ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ: въ Каменныхъ Корпусахъ, Пушная линія, литеры А. Б. №№ 41, 42 и 36.

А. МИХАЙЛОВЪ. —597—

При этомъ № прилагаются: для городскихъ подписчиковъ—объявленіе издателя **Германа Гоппе**, въ Спб., а для иногородныхъ—подписчиковъ объявленіе книгопродавца **И. В. Смирнова**, въ Москвѣ; для городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ объявленіе картографическаго заведенія **А. Ильина**, въ Спб.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 декабря 1876 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 415. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 25. 11 декабря 1876 года.

Мобилизація русской арміи.—Отъѣздъ Е. И. Выс. Вел. Князя Николая Николаевича, главнокомандующаго дѣйствующей арміи, въ Кишиневъ, 19 ноября.

(Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду начатія подписки на **1877** годъ, редакція „Всемірной Иллюстраціи“ проситъ гг. подписчиковъ поспѣшить возобновленіемъ подписки, во избѣжаніе замедленія въ высылкѣ первыхъ нумеровъ нашего журнала.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи“ на 1877 годъ остается прежняя, т. е.

Въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . . . 13 р. — к
съ доставкою . . . . . 14 » 50 »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . . 14 » 50 »
съ доставкою . . . . . 16 » — »
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи . . . . . 16 » — »

За-границей, съ доставкой по адресу:

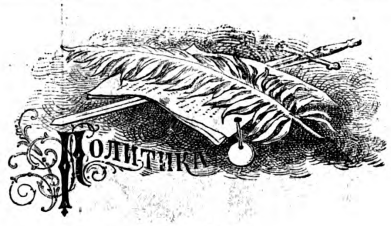
Въ государства, подписавшія новую почтовую конвенцію, т. е. во всѣ Европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ, Британскую Индію (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію) и испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . . 17 р.
въ Южную Америку . . . . . 22 »
Въ Австралію, Китай и Японію . . . . . 25 »

Въ виду желанія многихъ, для пополненія коллекціи, пріобрѣсти „Всемірную Иллюстрацію“ за **прошлые года** за **болѣе дешевую цѣну**, Редакція считаетъ нужнымъ увѣдомить, что она нашла возможнымъ назначить, пока не распроданы оставшіеся экземпляры, за годовое изданіе: 1869 г.—10 р.; 1870, 1871, 1872 и 1873 гг.—по 8 руб. каждый годъ; 1874, 1875 и 1876 гг.—по 9 руб. каждый годъ, безъ пересылки. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

№ 1-й «Всемірной Иллюстраціи» на 1877 г. выйдетъ въ концѣ декабря мѣсяца 1876 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Дѣятельность общества Краснаго Креста во время войны на Балканскомъ полуостровѣ.—Румынская армія.—События на Балканскомъ полуостровѣ. Маркизъ Салисбери, англійскій статсъ-секретарь по остъ-индскимъ дѣламъ, и Савфетъ-паша, турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ.—Зима. (Стихотвореніе).—Литературное обозрѣніе. Наши журналы.—Фельетонъ.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Исповѣдь преступника. (Окончаніе). — Астрономическій календарь.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Мобилизація русской арміи: 1) Отъѣздъ Е. И. Выс. Вел. Князя Николая Николаевича, главнокомандующаго дѣйствующей арміи, въ Кишиневъ, 19-го ноября; 2) На обывательскихъ подводахъ; 3) По проселкамъ. Привалъ у корчмы; 4) Перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.—С.-Петербургъ. Пріемъ и упаковка вещей въ обществѣ Краснаго Креста и отправка ихъ на театръ военныхъ дѣйствій.—События на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Румынія. Смотръ войскъ княземъ Карломъ, 20 ноября, въ Бухарештѣ; 2) Сербія. Возвращеніе русскихъ волонтеровъ на родину. Переправа ихъ черезъ Дунай изъ Кладово въ Турнъ-Северинъ; 3) Румынскіе типы въ Бухарештѣ.—События на Востокѣ. Нынѣшняя конференція въ Константинополѣ. Савфетъ-паша, министръ иностранныхъ дѣлъ Турціи, и маркизъ Салисбери, уполномоченный Великобританіи.—Катаніе съ горъ, картина г. Циммера.

ВНУТРЕННЯЯ.

Число адресовъ на Высочайшее имя быстро возрастаетъ. Послѣ упомянутыхъ нами въ прошломъ обозрѣніи адресовъ, были представлены слѣдующіе: отъ дворянства: Казанской, Ковенской, Виленской, Самарской, Саратовской, Черниговской, Вологодской, Херсонской губерній, Моршанскаго и Шацкаго уѣздовъ и острова Эзеля; отъ земствъ: рязанскаго, ефремовскаго, тимскаго и тверскаго; отъ городскихъ обществъ: саратовскаго, екатеринославскаго, костромскаго, минскаго, самарскаго, казанскаго, рязанскаго, тверскаго, нижегородскаго, кіевскаго, полтавскаго, харьковскаго, ярославскаго, виленскаго, симбирскаго, петрозаводскаго, смоленскаго, херсонскаго, вологодскаго, кронштадтскаго и отъ римско-католическаго духовенства виленской римско-католической епархіи, входящаго въ составъ перваго визитаторства Минской губерніи. Послѣдній адресъ имѣетъ особенно важное значеніе, потому что въ немъ католическое духовенство протестуетъ противъ слуховъ, будто-бы католики относятся враждебно къ славянскому дѣлу и изъявляетъ готовность на всѣ жертвы для чести Россіи и защиты Христовой вѣры. Безъ сомнѣнія, большинство римско-католическаго духовенства въ Россіи присоединится къ этому протесту, не обращая вниманія на тайное неудовольствіе, которое возбудитъ такой образъ дѣйствій въ Ватиканѣ.

Въ № 104 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства» обнародовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о переименованіи Омскаго округа въ Тюкалинскій и о переводѣ правительственныхъ учрежденій изъ Омска въ городъ Тюкалинскъ. Распоряженіе это будетъ имѣть громадное вліяніе на всю западную Сибирь и подыметъ значеніе Тюкалинска, имѣющаго нынѣ только около 1,500 жителей; что касается Омска, то едва-ли онъ поправится послѣ такого удара, такъ какъ его населеніе обусловливалось существованіемъ въ немъ кадетскаго штаба, окружнаго военнаго управленія и присутственныхъ мѣстъ.

Въ томъ же № «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», напечатанъ уставъ общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія. Инициатива этого предпріятія принадлежитъ отставному полковнику Пашкову, княгинѣ Гагариной (урожденная графиня Паленъ), супругѣ генералъ-адъютанта Е. Чертковой и графу М. Корфу. Въ дѣйствительные члены общества принимаются люди всѣхъ сословій, по предложенію двухъ членовъ и по выбору большинствомъ $^3/_4$ присутствующихъ. Взносы предоставляются доброй волѣ каждаго. Сверхъ книгъ священнаго писанія, общество можетъ распространять только книги, брошюры и повременныя изданія, одобренныя съ этою цѣлью духовною цензурою или главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати. Склады обществу позволено устраивать въ городахъ и селахъ у членовъ, но не иначе, какъ съ согласія губернатора. Каждый книгоноша долженъ имѣть, кромѣ свидѣтельства о личности, еще каталогъ всѣмъ порученнымъ ему для продажи изданіямъ, который, вмѣстѣ съ книгами, обязанъ предъявлять мѣстному полицейскому начальству. Въ случаѣ продажи книги, незначащейся въ каталогѣ, хотя-бы и дозволенной цензурою, полиція прекращаетъ торговлю, а общество, по полученіи о томъ акта, увольняетъ книгоношу. Нѣтъ сомнѣнія, что такое общество можетъ принести своего рода пользу, но для этого необходимо, чтобы выборъ книгъ былъ какъ можно болѣе разнообразенъ и чтобъ изъ него не были исключены сочиненія историческія и касающіяся изученія природы. Познаніе явленій ея и доблестей предковъ развиваетъ умъ и возвышаетъ нравственность не менѣе догматическихъ разсказовъ и мы желали-бы, чтобы вновь учрежденное общество обратило на это вниманіе, такъ какъ опытъ показалъ, что книги исключительно нравственнаго содержанія расходятся въ незначительномъ количествѣ или производятъ мало впечатлѣнія; тѣмъ болѣе, что наши моралисты не отличаются искусствомъ изложенія.

Общественное мнѣніе въ послѣднее время было особенно возбуждено выборами въ Москвѣ и банкротствомъ г. Баймакова. Струсберговское дѣло и поразительная апатія московской городской думы не остались безплодными для москвичей, и весьма многіе изъ прежнихъ дѣятелей были забаллотированы; тѣмъ не менѣе, безусловное большинство получили только 64 человѣка изъ 180; остальные уже были выбраны по дополнительной баллотировкѣ. Нельзя не замѣтить въ этомъ фактѣ неудовлетворительность нынѣшней избирательной системы, ограничивающей категоріи избираемыхъ; если-бы въ гласные могли попадать не только домохозяева, но и нѣкоторые квартиранты, уплачивающіе извѣстную сумму въ годъ или получившіе высшее образованіе, то результаты, какъ голосованія, такъ и городскаго управленія, были бы иные. Наконецъ, въ самой процедурѣ выборовъ слѣдуетъ произвести перемѣну; баллотированіе шарами или записками влечетъ за собой много неудобствъ и неправильностей: гораздо лучше было-бы устроить для выборовъ одинъ изъ электрическихъ аппаратовъ, употребляющихся для голосованія во Франціи. Что касается банкротства г. Баймакова,—оно было совершенно неожиданно: такъ эта фирма казалась прочно установившеюся. Какимъ образомъ она дошла до несостоятельности и какъ великъ ея долгъ, пока неизвѣстно, хотя утверждаютъ, будто-бы недостаетъ около 1,200,000 руб. Во всякомъ случаѣ, подождемъ болѣе вѣрныхъ и подробныхъ свѣдѣній прежде, чѣмъ произнесемъ окончательное сужденіе. Мы понимаемъ ожесточенные крики и рѣзкія порицанія лицъ, потерпѣвшихъ убытки, но намъ кажутся странными неприличныя выходки и злорадныя сожалѣнія нѣкоторыхъ органовъ нашей прессы, преслѣдующихъ въ г. Баймаковѣ, повидимому, не банкира, а издателя

газеты, умѣвшаго отрѣшиться отъ многихъ изъ прежнихъ заблужденій и стремившагося привлечь въ «С.-Петербургскія Вѣдомости» людей свѣжихъ и съ честными убѣжденіями. Упрекая его въ томъ, что онъ принималъ еще наканунѣ вклады, они должны были-бы знать, что онъ до послѣдняго момента надѣялся на поддержку государственнаго банка, но обманулся въ разсчетахъ. При всемъ томъ, что отказъ этотъ тяжело отозвался не на одномъ г. Баймаковѣ, мы не можемъ не отнестись съ сочувствіемъ къ такому образу дѣйствій, и жалѣемъ лишь объ одномъ, что онъ не былъ принятъ ранѣе: думая поддерживать кредитъ, банкъ поддерживалъ преимущественно спекуляцію и невольно содѣйствовалъ распространенію въ обществѣ той биржевой морали, которая обнаруживается враждой къ генералу Черняеву и сербамъ, туркофильствомъ и поклоненіемъ успѣху.

ВНѢШНЯЯ.

Предварительныя совѣщанія константинопольской конференціи окончились на прошлой недѣлѣ въ субботу; съ понедѣльника нынѣшней недѣли должны были открыться ея формальныя засѣданія...

Такимъ образомъ наступилъ рѣшительный моментъ восточнаго кризиса. Двѣ недѣли отдѣляютъ насъ отъ роковаго дня, въ который должно окончиться двухмѣсячное перемиріе. Къ 20-му декабрю долженъ быть рѣшенъ вопросъ о томъ, возможно-ли достигнуть мирнымъ путемъ цѣлей, поставленныхъ себѣ Россіею ультиматумомъ 18-го октября и сосредоточеніемъ русскихъ войскъ на турецкой границѣ?

До сихъ поръ еще не существуетъ никакихъ положительныхъ данныхъ для того, чтобы можно было отвѣчать утвердительно или отрицательно на этотъ вопросъ. Съ тѣхъ поръ, какъ дипломаты, собравшіеся въ Константинополѣ, начали свои совѣщанія, всѣ фактическія свѣдѣнія о ходѣ восточнаго вопроса прекратились. Европа вступила въ область слуховъ, догадокъ и соображеній, не подкрѣпляемыхъ никакими оффиціальными данными или совершившимися фактами.

Иначе и быть не могло. Дипломатическіе переговоры возможны только подъ условіемъ сохраненія въ безусловной тайнѣ всего на нихъ происходящаго, особенно, когда дѣло идетъ о перговорахъ предварительныхъ, имѣющихъ цѣлью подготовить почву для формальныхъ совѣщаній. Именно такимъ переговорамъ и была посвящена вся прошлая недѣля. Представители Англіи, Франціи, Германіи, Австро-Венгріи и Италіи собирались въ домѣ русскаго посольства и, подъ предсѣдательствомъ нашего посла, генералъ-адъютанта Игнатьева, старались согласить свои, неизбѣжно различныя, воззрѣнія на средства прочнаго и окончательнаго умиротворенія возставшихъ провинцій Турціи.

Какъ и слѣдовало ожидать, нѣкоторые изъ вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію конференціи, рѣшены были въ принципѣ весьма скоро и совершенно удовлетворительно. Члены конференціи занялись, прежде всего, вопросомъ о томъ, на какихъ условіяхъ можетъ быть заключенъ миръ между Турціею, съ одной стороны, и Черногоріею, съ другой. По слухамъ, заслуживающимъ, повидимому, довѣрія, они единогласно признали, что Черногорія, оставшаяся за все время войны побѣдительницею противупоставленныхъ ей турецкихъ войскъ, имѣетъ право на серьезное территоріальное вознагражденіе. Рѣшено присоединить къ этому независимому княжеству двѣнадцать пограничныхъ съ нимъ округовъ, съ тѣмъ, чтобы князь Николай, *въ качествѣ владѣльца этихъ земель*, явился въ Константинополь засвидѣтельствовать свое почтеніе султану. Кромѣ того, предположено предоставить черногорцамъ право свободнаго плаванія по устью одной изъ рѣкъ, впадающихъ въ Адріатическое море, на австрійской территоріи, и берущихъ свое начало въ княжествѣ. Этимъ способомъ предполагается доставить черногорцамъ тотъ свободный доступъ къ морю, котораго они такъ давно и такъ настойчиво добиваются.

Что касается до Сербіи, то за нею предполагается сохранить status quo ante bellum, съ присоединеніемъ Малаго Зворника, отбитаго сербами у турокъ. Автономныя права ея также должны быть сохранены въ полной неприкосновенности.

Вопросы, касающіеся реформъ, долженствующихъ обезпечить христіанъ Герцеговины, Босніи и Болгаріи отъ насилія и произвола мусульманской власти, также, повидимому, разрѣшены были безъ особенныхъ затрудненій. Свѣдѣнія, имѣющіяся на этотъ счетъ, гораздо менѣе опредѣлительны, но, сколько можно догадываться, всѣ члены конференціи единогласно признали необходимость административной автономіи для каждой изъ этихъ провинцій, выражающейся въ избраніи самими жителями всего административнаго персонала, за исключеніемъ генералъ-губернаторовъ, право назначенія которыхъ сохраняется за Портою, съ тѣмъ, однакоже, чтобы они выбирались непремѣнно изъ мѣстныхъ христіанъ и утверждались въ своемъ званіи не иначе, какъ съ одобренія державъ поручительницъ.

По рѣшеніи этихъ вопросовъ, становился на очередь вопросъ о такъ называемыхъ «гарантіяхъ», т. е. о томъ, кому слѣдуетъ поручить исполненіе предположенныхъ реформъ. По этому пункту неизбѣжно должно было возникнуть въ началѣ разногласіе. Изъ обнародованныхъ за послѣднее время дипломатическихъ документовъ извѣстно, что русское правительство признаетъ единственною надежною и цѣлесообразною гарантіею иноземное занятіе возставшихъ провинцій и еще лѣтомъ предлагало ввести свои войска въ Болгарію, въ то время, когда Австро-Венгрія займетъ своими войсками Боснію, а Герцеговина составитъ нейтральную полосу между двумя оккупаціонными отрядами и провинціями, занятыми турецкими войсками. Извѣстно также, что Англія безусловно отвергала эту мѣру еще весьма недавно, именно передъ путешествіемъ лорда Салисбери по западно-европейскимъ столицамъ.

Есть поводы думать, что англійскій уполномоченный не представилъ на конференціи столь безусловныхъ возраженій. Увѣряютъ, что онъ, въ принципѣ, призналъ, при данныхъ обстоятельствахъ, военное занятіе мѣрою возможною и даже неизбѣжною, но не соглашался съ русскимъ посломъ и державшими его сторону дипломатами, во-первыхъ, насчетъ необходимости произвести это занятіе немедленно, и, во-вторыхъ, представлялъ, вмѣстѣ съ представителемъ Австро-Венгріи, сильныя возраженія насчетъ *національности* войскъ, которыми предполагается занять Боснію и Болгарію. Ходятъ слухи, что по этому второму вопросу представитель Россіи заявилъ согласіе на замѣну русскихъ и австрійскихъ войскъ войсками одной изъ нейтральныхъ европейскихъ державъ, каковы, напримѣръ, Бельгія или Швейцарія, или даже итальянскими войсками. Что-же касается до вопроса о *немедленности* занятія, то не имѣется положительно никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ онъ былъ разрѣшенъ и достигнуто-ли соглашеніе на его счетъ между всѣми членами конференціи.

Такъ или иначе, но всѣ пункты, нуждавшіеся въ предварительныхъ совѣщаніяхъ, во всякомъ случаѣ уже разсмотрѣны, и представители державъ, очевидно, составили себѣ ясное и окончательное понятіе о тѣхъ уступкахъ, которыя могутъ ожидать они другъ отъ друга для соглашенія своихъ разнорѣчивыхъ воззрѣній. Еслибъ этотъ результатъ не былъ достигнутъ, они не приступили-бы къ формальнымъ совѣщаніямъ, въ которыхъ должна будетъ принимать участіе Порта. Въ присутствіи турецкихъ уполномоченныхъ, делегаты великихъ державъ не могутъ препираться между собою. Они должны будутъ дѣйствовать единодушно, въ томъ смыслѣ, что каждый изъ делегатовъ будетъ предъявлять свои требованія или настаивать на основаніи требованій, представленныхъ другими делегатами.

Теперь очередь за вопросомъ, признаетъ-ли Турція, *въ принципѣ*, основательность и законность этихъ требованій, т. е. право европейскихъ великихъ державъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Оттоманской имперіи? Если судить по циркулярной депешѣ Савфета-паши, разосланной къ европейскимъ дворамъ, въ видѣ отвѣта на депешу русскаго канцлера отъ 1 (13) ноября, то Порта, съ перваго-же слова, должна будетъ объявить, что она не считаетъ возможнымъ исполнить предъявленныя ей условія, тѣмъ болѣе, что правительство султана Гамида готовится обнародовать «конституцію», уравнивающую совершенно права всѣхъ турецкихъ подданныхъ, безъ различія національностей и религіи. Депеша турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ составлена именно въ этомъ смыслѣ. Надо, однакоже, думать, что, въ случаѣ единодушнаго настоянія всѣхъ членовъ конференціи на правѣ вмѣшательства Европы во внутреннія турецкія дѣла, уполномоченные султана окажутъ нѣсколько болѣе сговорчивости и признаютъ возможность приступить къ обсужденію предлагаемыхъ имъ реформъ.

Такимъ образомъ, нынѣшняя недѣля будетъ, во всякомъ случаѣ, недѣлею рѣшительною. Въ эти семь дней выяснится вопросъ о томъ, можно-ли надѣяться на миролюбивый исходъ конференціи и на какихъ именно условіяхъ окажется возможнымъ его достигнуть. Пускаться на догадки и предсказанія—теперь не время. Переживаемая нами минута слишкомъ торжественна для этого. Мы стоимъ у преддверія самаго важнаго событія второй половины XIX столѣтія. Отъ оборота, который приметъ дѣло, будетъ зависѣть весь будущій строй европейскихъ международныхъ отношеній.

Согласно съ нашими ожиданіями, министерскій кризисъ во Франціи благополучно окончился на прошедшей недѣлѣ. Послѣ долгихъ колебаній и многочисленныхъ переговоровъ, маршалъ Макъ-Магонъ убѣдился въ необходимости сдѣлать нѣсколько новыхъ уступокъ республиканскому большинству палаты депутатовъ и предложилъ портфель внутреннихъ дѣлъ г. Жюлю Симону, съ тѣмъ, что г. Дюфоръ останется президентомъ совѣта министровъ и министромъ юстиціи, а всѣ прочіе министры сохранятъ свои мѣста. Г. Жюль Симонъ отвѣчалъ отказомъ. Тогда г. Дюфоръ вторично и окончательно подалъ въ отставку, и президентъ республики предложилъ г. Жюлю Симону составить новый кабинетъ. На это г. Жюль Симонъ согласился. Онъ избралъ министромъ юстиціи вице-президента сената, республиканца Мартели, и представилъ прочимъ министрамъ свою программу, состоявшую въ открытомъ признаніи республики, въ заявленіи твердаго намѣренія заставить всѣхъ правительственныхъ чиновниковъ уважать и защищать установленный образъ правленія и въ торжественномъ признаніи правъ свободы совѣсти, при глубокомъ уваженіи правъ духовенства. Всѣ министры, не исключая и военнаго, генерала Берто, подписали эту программу и вслѣдъ за тѣмъ появился декретъ о назначеніи г. Жюля Симона президентомъ совѣта и министромъ внутреннихъ дѣлъ.

При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, нельзя не признать этого исхода вполнѣ благопріятнымъ. Г. Жюль Симонъ извѣстенъ своею гибкостью, уживчивостью и умѣньемъ сглаживать всѣ шероховатости столкновеній, происходящихъ въ правительственныхъ сферахъ. Ему, вѣроятно, удастся убѣдить республиканское большинство палаты депутатовъ въ необходимости выждать время частныхъ выборовъ въ сенатъ, имѣющихъ произойти въ 1879 году, и послѣ которыхъ составъ большинства этого собранія измѣнитъ, по всей вѣроятности, свой монархическій характеръ на республиканскій. Дѣйствительно, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, всѣ попытки палаты депутатовъ доставить торжество своимъ взглядамъ разобьются объ упорное сопротивленіе малочисленнаго, но упрямаго монар-

Мобилизація русской арміи.—На обывательскихъ подводахъ. (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Крыжановскій).

Мобилизація русской арміи.—По проселкамъ. Привалъ у корчмы. (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Крыжановскій).

Мобилизація русской арміи —Перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Крыжановскій).

хическаго большинства сената и могутъ только приводить къ министерскимъ кризисамъ, грозящимъ опасностью распущенія для палаты депутатовъ.

Новѣйшія извѣстія.

Виддинъ, (14-го) 2-го декабря. Между Крайово и Калафатомъ стоятъ 5,300 человѣкъ румынскихъ войскъ, и, кромѣ того, на лѣвомъ берегу Дуная, напротивъ Виддина, сосредоточено еще 12,000 человѣкъ войска различнаго рода оружія. Почти ежедневно прибываютъ въ Калафатъ подевыя баттареи.

Землинъ, (17-го) 5-го декабря. Русскими бригадами командуютъ русскіе начальники. По новому списку, распредѣляющему офицеровъ арміи, генералы Черняевъ, Новоселовъ, Дандевиль, полковники Сытенко и Тепловъ состоятъ въ распоряженіи главнокомандующаго арміею, князя Милана. Весь бѣлградскій обозъ отправленъ сегодня въ Ягодину.

Бѣлградъ, (18-го) 6-го декабря. Число русскихъ добровольцевъ въ настоящую минуту не превышаетъ 1,500 человѣкъ. Они размѣщены въ Бѣлградѣ, Семендріи, Ягодинѣ и Кладовѣ. Числительность прочихъ иностранныхъ легіоновъ достигаетъ: итальянскаго—160, нѣмецкаго—150, боснійскаго—3,000, болгарскаго—280, сербскаго—800. На случай возобновленія войны, означенные легіоны, особенно итальянскій, будутъ значительно усилены. Въ Бѣлградѣ окончено изготовленіе мундировъ для 40,000 человѣкъ. Согласно состоявшейся военной реорганизаціи, дѣйствующая армія будетъ считать въ своихъ рядахъ 80,000, а резервная 60,000 человѣкъ.

Парижъ, (18-го) 6-го декабря. Русское судно «Петръ Великій» прибыло въ Сантандеръ, по пути въ Сѣверную Америку, куда оно идетъ для закупки оружія.

Константинополь, (20-го) 8-го декабря. Митхадъ-паша назначенъ на должность великаго визиря, Рушди-паши.

Въ послѣднемъ засѣданіи предварительной конференціи, между уполномоченными отъ державъ состоялось, повидимому, полное соглашеніе по всѣмъ важнымъ вопросамъ. Первое засѣданіе формальной конференціи, въ которой примутъ участіе и оттоманскіе делегаты, состоится въ четвергъ или въ субботу.

Лондонъ, (20-го) 8-го декабря. Вчера графъ Карнарвонъ произнесъ въ Дельвертонѣ рѣчь, въ которой выразилъ, что британское правительство питаетъ величайшее довѣріе къ миссіи маркиза Салисбери. По словамъ оратора, положеніе дѣлъ въ настоящую минуту, дѣйствительно, напряженно, но правительство, тѣмъ не менѣе, поставило себѣ цѣлью сохранить миръ, несмотря на вооруженія. Правительство надѣется, что конференція приведетъ къ мирному разрѣшенію нерѣшенныхъ донынѣ вопросовъ.

Землинъ, (20-го) 8-го декабря. На австрійскомъ мониторѣ «Марошъ» произошло несчастіе: при нагрузкѣ снарядовъ въ башни, лопнула граната, причемъ одинъ гардемаринъ и четверо матросовъ получили тяжелыя раны, а семеро нижнихъ чиновъ ранены легко. Раненнымъ оказана медицинская помощь въ Землинѣ.

Вѣна, (20-го) 8-го декабря. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ изъ Бѣлграда, сербское министерство подало просьбы объ отставкѣ, вслѣдствіе случившагося вчера прискорбнаго столкновенія между карауломъ бѣлградской крѣпости и австро-венгерскимъ мониторомъ.

Вѣна, (20-го) 8-го декабря. Вчера, во время производства учебной стрѣльбы въ бѣлградской крѣпости, нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ попало въ австрійскій мониторъ «Марошъ». Когда, затѣмъ, мониторъ расположился противъ Бѣлграда, въ башнѣ монитора неожиданно лопнуло нѣсколько гранатъ; вслѣдствіе этого обстоятельства, вѣроятно, ошибочно принятаго за начатую, будто-бы, съ «Мароша» пальбу по крѣпости, изъ Бѣлграда пущено было вновь нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Ристичъ, по порученію князя Милана, выразилъ австрійскому генеральному консулу глубочайшее сожалѣніе по поводу этого происшествія, сообщивъ, притомъ, что комендантъ крѣпости смѣщенъ съ должности.

Дѣятельность общества Краснаго Креста во время войны на Балканскомъ полуостровѣ.

Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ еще въ концѣ прошлаго года начало оказывать помощь турецкимъ славянамъ, пострадавшимъ отъ возстанія, посылая имъ нѣкоторыя необходимыя вещи. Но сначала помощь эта не достигала большихъ размѣровъ, и пожертвованія частныхъ лицъ, поступавшія въ общество, были незначительны. Дѣятельность Краснаго Креста разрослась только въ половинѣ настоящаго года, когда Сербія и Черногорія присоединились къ возстанію и подняли оружіе противъ Турціи.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ общество отправило санитарный отрядъ въ Сербію, назначивъ своимъ уполномоченнымъ тайнаго совѣтника Токарева, причемъ было выдано ему 100,000 руб. на шесть мѣсяцевъ. Изъ этой суммы назначалось 59,425 р. на содержаніе госпиталя на 200 кроватей, на жалованье служащаго персонала, на покупку медикаментовъ и хирургическихъ инструментовъ; а остальные 40,575 р.—на непредвидѣнные расходы.

Прежде всего предполагалось устроить госпиталь въ Топчидере, на разстояніи получаса ѣзды отъ Бѣлграда, такъ какъ мѣстность эта очень удобна въ санитарномъ отношеніи и притомъ сербское правительство тамъ уже начало строить бараки. Затѣмъ были командированы по тракту въ Алексинацъ два врача, съ цѣлью разузнать, гдѣ болѣе всего необходима медицинская помощь. По возвращеніи, врачи заявили, что нужно устроить главные госпитали въ мѣстечкѣ Ивановцѣ и городахъ Чупріи и Ягодинѣ. Тогда было рѣшено: кромѣ госпиталя въ 150 кроватей въ Топчидерѣ, устроить еще два лазарета на 150 кроватей въ Ягодинѣ, въ Чупрію командировать двухъ врачей, а въ Ивановцѣ осмотрѣть мѣстность и сообразить, что тамъ возможно сдѣлать, такъ какъ это пустынное мѣсто, гдѣ находятся только два постоялыхъ двора. Аптека и складъ перевязочныхъ средствъ были помѣщены въ Топчидере. Закупкой медикаментовъ и инструментовъ завѣдывалъ старшій врачъ, профессоръ Корженевскій, а въ Вѣну былъ посланъ докторъ Кехеръ, для закупки бѣлья и постельныхъ принадлежностей, въ которыхъ оказалась надобность, потому что въ тюкахъ, присланныхъ изъ Россіи, было очень много поношенныхъ вещей. Изъ Вѣны же были выписаны 200 желѣзныхъ кроватей, а 50 получены изъ Варшавы, отъ тамошняго женскаго комитета. Послѣ этихъ закупокъ былъ присланъ изъ Россіи второй большой транспортъ, заключавшій въ себѣ на этотъ разъ одно хорошее бѣлье. Такимъ образомъ топчидерскій и ягодинскій госпитали были вполнѣ устроены и снабжены всѣмъ необходимымъ. Въ августѣ, когда въ Сербію прибылъ отрядъ сестеръ милосердія изъ Крыма, представилась возможность устроить еще лазаретъ въ Кисловодахъ, первоначально на 50 и, вслѣдъ за тѣмъ, на 100 кроватей. Хотя этотъ лазаретъ былъ снабженъ бѣльемъ настоятельницею отряда, но всѣ прочія госпитальныя принадлежности закупались на средства общества Краснаго Креста.

Въ концѣ лѣта общество получило большія пожертвованія, вслѣдствіе чего у него явилась возможность расширить дѣйствія пріемомъ на свои средства до 1000 кроватей. Тогда въ его вѣдѣніе поступили: въ Пожаровцѣ—весь лазаретъ на 200 кроватей, въ Чупріи—баракъ на 40 и лазаретъ на 60 кроватей, въ Ивановцѣ—баракъ на 40 кроватей и въ Ягодинѣ, кромѣ тѣхъ двухъ лазаретовъ, о которыхъ мы говорили выше,—еще два госпиталя на 150 кроватей. Кромѣ того, было выдано, единовременно, дерптскому отряду 480 франковъ, на улучшеніе пищи больнымъ, а доктору Нестерову—600 франковъ, на расширеніе лазарета въ Шабацѣ. Лазарету же кіевскаго отряда въ Бѣлградѣ было опредѣлено постоянное, значительное пособіе. Наконецъ, изъ Вѣны были выписаны, для перевозки раненныхъ, 5 каретъ, цѣною по 850 гульденовъ.

Затѣмъ предполагалось, по совѣту генерала Черняева, устроить госпитальные бараки въ Делиградѣ, что было признано не только полезнымъ, но и необходимымъ. Однако, это предпріятіе не удалось, по винѣ г. Токарева, приславшаго отказъ въ выдачѣ денегъ.

Читатель найдетъ въ этомъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи» снимокъ одной изъ залъ помѣщенія, принадлежащаго обществу Краснаго Креста и предназначеннаго для сортировки и упаковки пожертвованнаго бѣлья и прочихъ вещей, отправляемыхъ въ Сербію и Черногорію. Помѣщеніе это въ настоящее время находится въ зданіи Красныхъ казармъ, гдѣ оно расположилось въ двухъ этажахъ. Двѣ залы нижняго этажа предназначены для склада полученныхъ вещей; тутъ-же производится сортировка послѣднихъ, причемъ бѣлье поношенное отдѣляется отъ хорошаго бѣлья, и все это складывается въ мѣшки. Ветошь поступаетъ въ продажу, а бѣлье, назначенное къ отсылкѣ въ Турцію, препровождается въ первую залу верхняго этажа, гдѣ оно пересчитывается и записывается. Такъ какъ между жертвуемыми вещами встрѣчается много такихъ, какъ сторы, куски мѣха и пр., то изъ этихъ разнообразныхъ предметовъ, негодныхъ къ употребленію въ ихъ первоначальномъ видѣ, приходится составлять что-либо цѣльное; такъ, напримѣръ, куски мѣха пришиваются къ полотну сторы и такимъ образомъ получается нѣчто въ родѣ шубы. Бѣлье, корпія и остальныя вещи, приготовляемыя къ отправкѣ, переносятся изъ первой залы во вторую. Здѣсь установлены въ правильные ряды большіе деревянные ящики, надъ которыми красуются надписи, именующія предметы, укладываемые въ ящикахъ.

Общество отправляетъ въ Сербію однѣ госпитальныя принадлежности, тогда какъ въ Черногорію посылаются, кромѣ того, разные предметы одежды.

За все время дѣятельности общества въ настоящей войнѣ, оно переслало возставшимъ славянамъ до 9,000 штукъ разнаго рода вещей.

Румынская армія.

Современныя событія выдвигаютъ румынскую армію на сцену, а потому считаемъ небезъинтереснымъ познакомить читателей съ ея исторіей и составомъ, на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ «Военнымъ Сборникомъ» и «Русск. Инвалидомъ».

Начало румынской арміи положено статутомъ 1831 года, опредѣлившимъ кадры постоянныхъ войскъ для Молдавіи и Валахіи—для первой 900 человѣкъ пѣхоты и 200 кавалеріи, для второй—3,600 пѣхоты и 1200 кавалеріи; до тѣхъ-же поръ границы страны охранялись вооруженными жителями пограничныхъ пространствъ, граничарами; внутреннюю полицейскую службу несли доробанцы, жители внутреннихъ округовъ, призывавшіеся на службу по-очереди. При князѣ Александрѣ Кузѣ, послѣ соединенія обоихъ княжествъ былъ обнародованъ законъ о всесословной воинской повинности; срокъ службы былъ назначенъ шестилѣтній: четыре года въ дѣйствующей арміи и два года въ резервѣ; численность доробанцевъ въ Валахіи была доведена до 17 эскадроновъ, треть которыхъ должна была имѣть лошадей, а система граничаръ была распространена на Молдавію. Кромѣ того, пожарныя команды получили военную организацію.

Такимъ образомъ, румынская армія въ то время состояла изъ 17,200 человѣкъ регулярныхъ войскъ, доробанцевъ 4,700, граничаръ 8,000 и пожарныхъ 1,100 человѣкъ; что касается ополченія, то все мужское населеніе страны каждое воскресенье обучалось военнымъ пріемамъ, а лица отъ 26 до 30 лѣтъ созывались въ лагерные сборы каждые два года, для ознакомленія съ военной службой.

Со вступленіемъ на престолъ князя Карла, въ организаціи войскъ были сдѣланы значительныя усовершенствованія. Возрастъ рекрутской повинности былъ опредѣленъ въ 21 годъ, вмѣсто 20 лѣтъ; срокъ службы увеличенъ до 8 лѣтъ; территоріальная армія преобразована по образцу прусскаго ландвера: пѣхоту ея составили доробанцы, а кавалерію—калараши (конные доробанцы). Остальные люди до 37 лѣтняго возраста зачислялись въ милицію; всѣ румыны, достигшіе 45 лѣтъ,—въ народное ополченіе и національную гвардію.

Вслѣдствіе этихъ преобразованій, постоянная армія доведена нынѣ до 8 линейныхъ полковъ, 4 батальоновъ стрѣлковъ (венатори), двухъ кавалерійскихъ и двухъ артиллерійскихъ полковъ, т. е. можетъ выставить, съ резервами, до 30,000 человѣкъ. Въ террито-

ріальной арміи считается 33 батальона и 33 эскадрона—всего 40,000; милиція простирается до 70,000, и не менѣе такого-же количества надо считать въ національной гвардіи и народномъ ополченіи.

Въ каждомъ артиллерійскомъ полку должно быть 8 баттарей шестиорудійнаго состава, но въ дѣйствительности состоитъ шесть баттарей, въ томъ числѣ одна конная; орудія стальныя и бронзовыя, заряжающіяся съ казны прусской системы; артиллерійскую команду территоріальной арміи должны составлять пожарныя команды.

Инженерныя войска состоятъ изъ одного батальона; понтоны желѣзные.

Санитарная часть устроена превосходно. Въ каждомъ пунктѣ, гдѣ расположено управленіе территоріальной дивизіи, находится госпиталь, а въ Бухарестѣ—два. Въ санитарной ротѣ числится 102 унтеръ-офицера и 224 рядовыхъ.

Постоянная армія вооружена заряжающимися съ казны ружьями Пибоди, территоріальная—игольчатыми ружьями Дрейзе, кавалерія саблями и пистолетами, а часть—игольчатыми карабинами; пики не употребляются; пѣхота снабжена небольшими палатками французскаго образца.

Для военнаго образованія учреждены слѣдующія заведенія: военноначальныя школы для нижнихъ чиновъ; войсковыя унтеръ-офицерскія; военная подготовительная для поступленія въ высшую школу; высшая школа и кавалерійская.

Такимъ образомъ румынская армія представляетъ довольно серьезный военный контингентъ, и если Турція вздумаетъ перейти Дунай, то встрѣтитъ сопротивленіе сильнѣе, чѣмъ предполагаетъ.

Княжескимъ декретомъ 9 (21) октября, румынская армія мобилизована. Главное начальство надъ нею принялъ самъ князь Карлъ; начальникомъ штаба при немъ состоитъ полковникъ Славичано; дивизіями командуютъ: первой—генералъ Лупу; второй—генералъ Шефкари; третьей—генералъ Радовичъ; четвертой—генералъ Чернатъ; артиллерійскимъ резервомъ и паркомъ завѣдуетъ полковникъ Ангелеску, кавалерійскимъ резервомъ—полковникъ Кречіано.

На дняхъ обнародованъ указъ, которымъ учреждаются еще 8 полковъ доробанцевъ; формированіе ихъ начнется съ 1-го января 1877 года.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Конференція въ Константинополѣ.

Маркизъ Салисбери, англійскій статсъ-секретарь по остъ-индскимъ дѣламъ, и Савфетъ-паша, турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ.

Изъ числа дѣятелей происходящей нынѣ въ Константинополѣ конференціи мы сообщили уже читателямъ свѣдѣнія о генералѣ Игнатьевѣ, сэрѣ Генри Элліотѣ и о Мидхадъ-пашѣ; въ настоящее время, представляя портреты маркиза Салисбери и Савфетъ-паши, приводимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторыя біографическія о нихъ подробности.

Робертъ Тальботъ Гаскойнъ Сесиль, маркизъ Салисбери, происходитъ по прямой линіи отъ знаменитаго министра королевы Елизаветы, Сесиля. Родился онъ 13 февраля 1830 года и по смерти старшаго брата, въ 1868 г., принялъ титулъ лорда Кранборна. Воспитаніе онъ получилъ въ Итонѣ и Оксфордѣ; по окончаніи курса наукъ онъ предпринялъ кругосвѣтное путешествіе, изъ котораго возвратился въ 1853 году и вступилъ въ палату общинъ представителемъ Стамфорда; въ 1867 году, при министерствѣ Дерби, онъ занялъ постъ статсъ-секретаря по дѣламъ Индіи; но онъ скоро вышелъ изъ кабинета, потому что не хотѣлъ одобрить билль Дизраэли о реформахъ; въ 1868 году, онъ по смерти отца, занялъ его мѣсто въ палатѣ пэровъ. Съ 1874 года, со времени вступленія въ управленіе кабинета Дизраэли, онъ завѣдуетъ дѣлами Индіи.

Маркизъ Салисбери извѣстенъ своимъ трудолюбіемъ и основательнымъ знаніемъ востока. Строгій консерваторъ, хотя въ молодости былъ либераломъ, онъ держится преданій чистыхъ тори и во многомъ расходится съ Дизраэли, на котораго смотритъ какъ на выскочку. Онъ принадлежитъ къ высшей церкви и ревностный христіанинъ, но, подобно большинству англичанъ, умѣетъ приносить въ жертву политикѣ свои религіозныя убѣжденія. Поэтому на миролюбивое настроеніе его полагаться нельзя: онъ дѣйствуетъ сообразно полученнымъ имъ инструкціямъ и, конечно, не станетъ ставить препятствій миру, если можно достигнуть указанной въ нихъ цѣли безъ войны. По крайней мѣрѣ, прибытіе маркиза не только не остановило военныхъ приготовленій Порты, но еще усилило ихъ, не говоря уже о томъ, что снабженіе англійскими матросами турецкихъ судовъ не могло произойти безъ его согласія.

Савфетъ-паша, турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ, принадлежитъ къ числу усердныхъ поклонниковъ Митхада-паши и его конституціи; онъ получилъ европейское образованіе и считается однимъ изъ искуснѣйшихъ дипломатовъ Порты, хотя до сихъ поръ способностей своихъ ни въ чемъ не показалъ; что-же касается ноты его къ европейскимъ дворамъ по поводу дѣйствій Россіи, то она отличается крайней несостоятельностью и отсутствіемъ логики. Чтобы дать нѣкоторое понятіе объ этой нотѣ, довольно сказать, что Савфетъ-паша утверждаетъ, что со времени парижскаго трактата было очень мало возмущеній въ Турціи и что Порта ничего такъ не желаетъ, какъ улучшить участь христіанъ, а потому вооруженія Россіи безполезны.

ЗИМА.

(По поводу картины Циммера: «Катанье съ горъ»).

Спитъ, какъ мертвая, природа,
Снѣженькъ саваномъ покрыта;
Но подъ этой пеленою
Жизнь могучая сокрыта:
Зрѣютъ брошенныя зерна,
Подо льдомъ рѣка струится,
Отъ корней къ вѣтвямъ замерзшимъ
Сокъ питательный стремится....
Но не видно этой жизни
И незримы эти силы:
Отъ природы спящей вѣетъ
Точно холодомъ могилы.....
Только вороны съ дикимъ воемъ
Пробѣгаютъ по равнинѣ,
Да воронъ и галокъ крики
Раздаются по пустынѣ.
Пусть теперь они ликуютъ,
Но придетъ пора иная:
Хлынутъ въ дубровы вороны
И воронья смолкнетъ стая...
Да, придетъ весна, и солнце,
Животворной теплотою,
Растопивши снѣгъ, одѣнетъ
Луга цвѣтами и травою;
Разобьетъ ручьевъ оковы
И покроетъ лѣсъ листами,
И колосьевъ золотистыхъ
Степь раскинетъ надъ полями;
Прилетятъ пернатыхъ хоры
Изъ за дальняго-синя моря
И своею чудной пѣсней
Усладятъ людское горе.

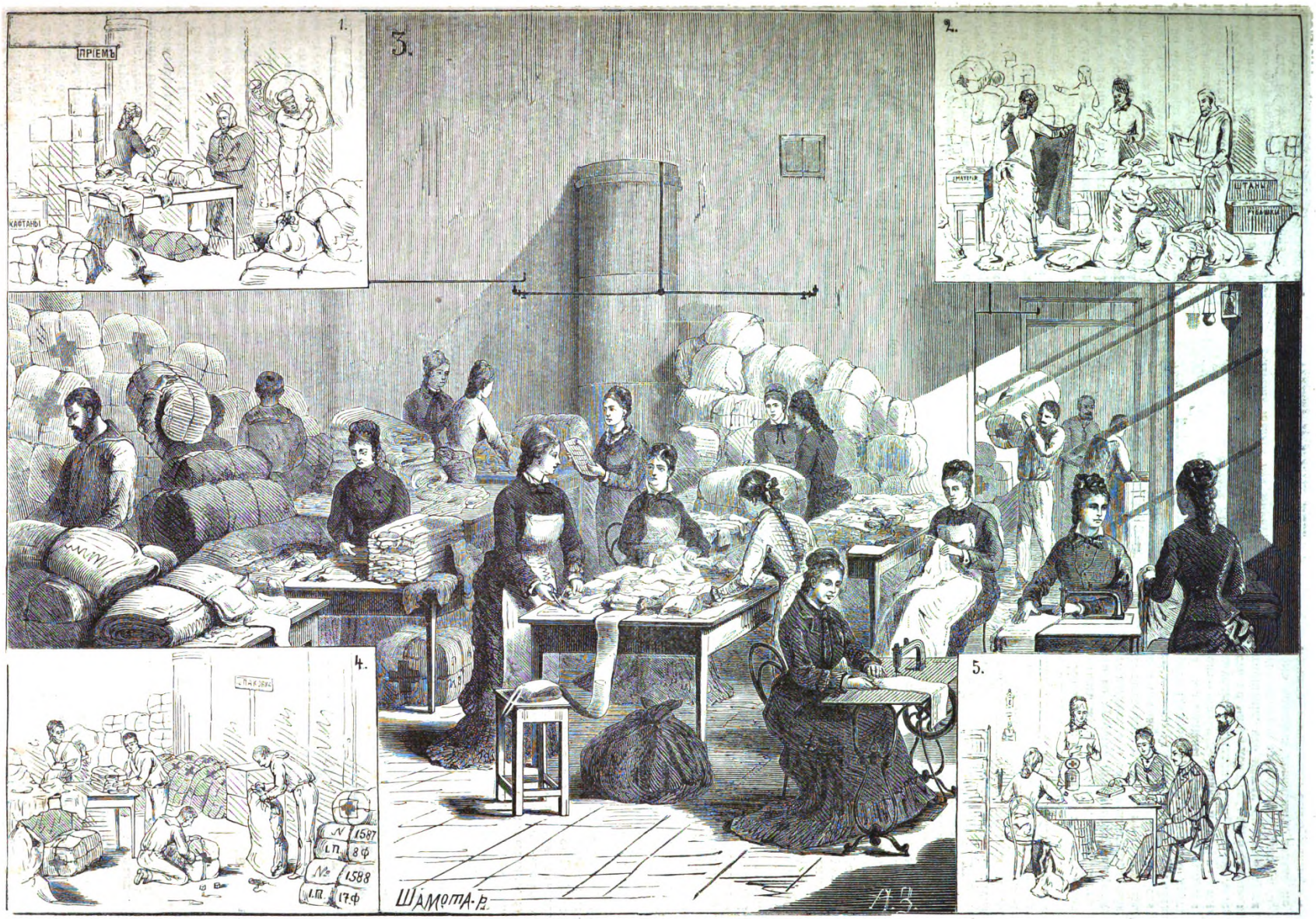
В. Поповъ.

Наши журналы.

Со времени, которое прошло отъ нашей послѣдней бесѣды съ читателями, въ литературномъ мірѣ не явилось ничего, что могло-бы быть названо выходящимъ изъ ряда по достоинствамъ. Все по старому; всѣ журналы, какъ будто сговорились печатать статьи по какому-то, заранѣе условленному, масштабу. Не будь г. Щедрина, просто отказывайся отъ литературнаго обозрѣнія. Г. Тургеневъ готовитъ что-то къ печати, готовитъ давно, о чемъ многія газеты уже заявили, равнымъ образомъ, давнымъ-давно, но до сей поры его произведенія мы ждемъ, какъ ждемъ разрѣшенія восточнаго вопроса. Да, кстати: вспомнивъ г. Щедрина, мы невольно вспомнили, что въ журналѣ «Дѣло», за мѣсяцъ октябрь, помѣщена критическая статья Н. Языкова: «Горькій смѣхъ, не легкій смѣхъ», въ которой авторъ проводитъ мысль, что смѣхъ г. Щедрина—смѣхъ безпредметный и безцѣльный, что онъ (т. е. Щедринъ) пишетъ разсказы, обличаетъ неправду и смѣшитъ читателя единственно потому, что умѣетъ писать легко и игриво, обладаетъ огромнымъ запасомъ диковинныхъ матеріаловъ и очень любитъ потѣшаться надъ этими диковинами вмѣстѣ съ читателемъ. Вслѣдствіе этихъ свойствъ автора, его произведенія въ высшей степени безвредны, для чтенія пріятны и, съ гигіенической точки зрѣнія, даже полезны, потому что смѣхъ помогаетъ пищеваренію, тѣмъ болѣе, что къ смѣху г. Щедрина, поразительно дѣйствующему на читателя, вовсе не примѣшиваются тѣ грустныя и серьезныя ноты, которыя слышатся въ глубоко-прочувствованномъ смѣхѣ Диккенса, Теккерея, Гоголя, Гейне и всѣхъ дѣйствительно замѣчательныхъ юмористовъ».

Хотя мы и называемъ журналъ «Дѣло» сердитымъ журналомъ, т. е. показываемъ этимъ, что во многихъ отношеніяхъ не раздѣляемъ его взглядовъ,—съ нашей точки зрѣнія, очень исключительныхъ,—но, по старой классической поговоркѣ: amicus Plato, amicus Cicero sed vero magis amicus veritas (другъ Платонъ, другъ Цицеронъ, но болѣе всего другъ правда), мы должны сказать, что статья г. Языкова—статья дѣльная, и въ его взглядѣ на значеніе г. Щедрина въ нашей литературѣ есть не малая доля правды, и именно въ томъ отношеніи, что между смѣхомъ души, наболѣвшей отъ человѣческихъ безобразій, и смѣхомъ человѣка довольнаго, далеко не озлобленнаго всяческими безобразіями, — цѣлая пропасть. Вѣрно и то, что жизнь произведеній автора «Губернскихъ очерковъ» и «Бла-

1) Пріемъ вещей; 2) сортировка; 3) швейная; 4) упаковка вещей; 5) счетное отдѣленіе.

С.-Петербургъ.—Пріемъ и упаковка вещей въ обществѣ Краснаго Креста и отправка ихъ на театръ военныхъ дѣйствій. (Рис. С. Л. Шамота, грав. А. Зубчаниновъ).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Румынія. Смотръ войскъ княземъ Карломъ 20 ноября, въ Бухарештѣ. (Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента графа Карріери, рис. А. Вальдингеръ, грав. Э. Даніольдеръ).

гонамѣренныхъ рѣчей» имѣетъ предѣлъ, который уже виднѣется.

Великое достоинство—постоянно и глубоко злиться,—вѣрьте, читатель, выпадаетъ только на долю великихъ юмористовъ. И самый журналъ «Дѣло»,—не въ обиду будь ему сказано, — сердится самымъ безобиднымъ образомъ. Люди, глубоко страдающіе отъ своего собственнаго смѣха надъ человѣческими безобразіями, долго не живутъ и каменныхъ домовъ не наживаютъ. Извѣстно, что горькій, злой смѣхъ—самая опасная штука для здоровья. Желудокъ варитъ отлично, деньги есть, все у меня обстоитъ благополучно, и я, —не дай, не вынеси,—смѣйся тѣмъ смѣхомъ, который можетъ свести меня въ могилу!.... Слуга покорный!

Можно поблагодарить журналъ «Дѣло» и за статью «Эра просвѣщенія Японіи», г. Мечникова. Онъ даетъ обстоятельное понятіе о ходѣ цивилизаціи въ странѣ, сосѣдственной намъ, въ странѣ, круто повернувшей на путь новой жизни, слѣдовательно, дающей ручательство въ томъ, что ея будущность представитъ много свѣтлаго. Статья г. Мечникова очень обстоятельна. Не осиливаемъ мы,—какъ извѣстно нашимъ читателямъ изъ прежнихъ нашихъ обозрѣній,--россійскихъ болѣе беллетристическихъ произведеній, въ чемъ, повторяемъ, мы уже каялись и каемся; но романъ г. Маркова «Черноземныя поля», напечатанный въ журналѣ «Дѣло», читаемъ не безъ удовольствія,—разумѣется, не безъ пропусковъ, но, все-таки, читаемъ. Въ этомъ романѣ есть живыя сцены, живые образы, столь рѣдкіе въ россійскихъ романахъ и повѣстяхъ.

Галиційскія повѣсти Захера-Мазоха, нѣмецкаго писателя только потому, что онъ пишетъ по-нѣмецки, а всѣми своими симпатіями принадлежащаго русскимъ галичанамъ, читаются съ интересомъ, и тѣмъ большимъ, что онѣ знакомятъ очень близко съ нравами галичанъ, столь близкихъ намъ по происхожденію, языку и вѣрѣ.

Скучно и очень скучно ведется «Калейдоскопъ» и «внутреннее обозрѣніе» «Дѣла». Давно извѣстно, что всѣ роды литературы хороши, кромѣ скучнаго.

Беремъ «Вѣстникъ Европы» за ноябрь, и на первой-же страницѣ читаемъ, на отдѣльно напечатанномъ ярлычкѣ, слѣдующее: въ первыхъ книжкахъ «Вѣстника Европы» наступающаго года будетъ напечатанъ новый романъ Ив. С. Тургенева, «Новь».

Такъ вотъ, наконецъ, всеобщее ожиданіе скоро исполнится, а мы уже теряли належду. Будемъ ждать: что-то скажетъ намъ Иванъ Сергѣевичъ. Во всякомъ случаѣ, это будетъ лучше напечатаннаго, въ нынѣшнемъ №«Вѣстника Европы», романа г. Потѣхина «Около денегъ»: каюсь, не могъ осилить того, что говорятъ разныя Матрены и Степаны Терентьевы. Изъ этихъ именъ можно заключить, что романъ народный. Оттого-ли не могъ осилить, что настоящіе Матрены и Степаны Терентьевы говорятъ, чувствуютъ и мыслятъ на самомъ дѣлѣ не такъ, какъ они говорятъ, чувствуютъ и мыслятъ у г. Потѣхина, или оттого, что интересы-то ихъ житейскіе совершенно другіе—не знаю, но осилить не могъ! Вотъ статья «Русскіе Университеты» читается съ удовольствіемъ. Изъ нея я научился кое-чему. По крайней мѣрѣ, узналъ исторію высшаго образованія на Руси; узналъ, что эта исторія довольно печальная. Все-таки пріобрѣтеніе. Рядомъ съ ней, съ такимъ-же интересомъ читается, въ разсматриваемомъ нумерѣ «Вѣстника Европы», статья г. Огородникова «По Персіи». Сколько помнимъ, печатавшіяся въ предшествовавшихъ нумерахъ, статьи того-же автора какъ будто не произвели на насъ такого пріятнаго впечатлѣнія, какъ «По Персіи». Мы говоримъ «сколько помнимъ», и если ошибаемся, то просимъ извиненія. Можетъ быть, г. Огородниковъ прежде и не печаталъ въ «Вѣстникѣ Европы» своихъ статей. Приводится читать такую массу, что поневолѣ не все твердо удерживаетъ память. На страницахъ «Вѣстника Европы» встрѣчается и Струсбергъ, исторіи и значенію котораго посвящена цѣлая статья, разсматривающая литературно произведеніе этого бывшаго желѣзно-дорожнаго короля, вышедшее недавно въ Берлинѣ, подъ заглавіемъ: «Dr. Strousberg und sein Wirken von ihm selbst geschildert.» Berlin. 1876 г. Система и взгляды Струсберга, какъ промышленнаго дѣятеля, разбираются очень обстоятельно. Такъ или иначе, но должно согласиться, что Струсбергъ—умный человѣкъ, что онъ доказалъ не только своей книгой, но и своими рѣчами на судѣ. Огличный вышелъ-бы изъ него адвокатъ,—міру на удивленіе. Языкъ такъ бойко болтается, что лучшаго и требовать нельзя для всякаго адвоката. Нѣтъ худа безъ добра: не наплутуй онъ, не слыхать бы намъ многихъ горькихъ истинъ о нашихъ банковыхъ и различныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Безслѣдно исторія этого ловкаго еврея не пройдетъ для нашего общества. Струсбергъ и восточный вопросъ совпали въ одно время, и «Вѣстникъ Европы», въ слѣдующей книгѣ, отозвался статьей о Струсбергѣ, и въ этомъ нумерѣ отозвался и о восточномъ вопросѣ, весьма значительной статьей г. Полонскаго: «Русскій вопросъ на юго-востокѣ Европы».

Переходъ отъ «Вѣстника Европы» къ «Вѣстнику Русскому», пожалуй, можно назвать логичнымъ: оба «Вѣстника», оба не отвѣчаютъ своимъ названіямъ: «Вѣстникъ Европы» могъ-бы быть названъ китайскимъ, французскимъ, точно также, какъ «Русскій Вѣстникъ» столько-же походитъ на русскій, сколько на нѣмецкій, или какой-бы то ни было. Впрочемъ, далѣе сходство этихъ двухъ журналовъ не идетъ. Виноватъ: въ настоящемъ нумерѣ «Русскаго Вѣстника» первая статья имѣетъ прямое отношеніе къ Россіи. Статья эта: «Объ образованіи основъ и временъ русскаго глагола». Болѣе русскаго, если только можно выразиться такимъ образомъ, ничего нельзя и представить. Но опять курьезъ: статья эта подписана—Р. Г. Вестфаль, —слѣдовательно, нѣмецъ. Оно и выходитъ, что статья-то несовсѣмъ пахнетъ русскимъ духомъ. На десяти страничкахъ авторъ разрѣшаетъ такія премудрости, пересыпая ихъ и санскритскими, и греческими, и древнеславянскими словами, что мы, не обладая спеціальными свѣдѣніями въ филологіи, рѣшительно ничего не поняли. Можетъ быть, авторъ разрѣшаетъ свой вопросъ и очень хорошо, а можетъ быть пишетъ и не ладно. Но только 10 страничекъ смущаютъ насъ. Что можно разрѣшить на 10 страничкахъ?

Статья г. В. В. Крестовскаго, «Отъ Бѣлостока до Бѣловѣжской пущи», при первомъ взглядѣ на нее, невольно вызвала мысль: о чемъ это пишетъ г. Крестовскій? Не о полякахъ-ли, не о польскомъ-ли мятежѣ? Время теперь щекотливое: на носу война. Все-ли благополучно на нашихъ окраинахъ? Оказывается, что вездѣ и все благополучно. Г. Крестовскій въ своей статьѣ разсказываетъ исторію города Бѣлостока и другихъ городовъ, которые попадались ему по дорогѣ отъ Бѣлостока до Бѣловѣжской пуши, разсказываетъ самымъ невиннымъ и самымъ скучнымъ образомъ, хотя нельзя у него отнять способности разсказывать и описывать. Куда-же дѣвались ваши таланты, г. Крестовскій? Нѣтъ силъ дочитать до конца вашей настоящей статьи. Такъ-то на бѣломъ свѣтѣ все минуетъ, все проходитъ.

Съ интересомъ гораздо большимъ читается статья графа Саліаса «Поэтъ Державинъ, Правитель Намѣстничества», о которой мы упоминали и въ прошедшемъ обозрѣніи. Въ ней не мало фактовъ, характеризующихъ эпоху. Очень занимателенъ разсказъ о томъ, какимъ образомъ Державинъ долженъ былъ, втеченіи 3 недѣль, открыть школы въ Тамбовѣ и его округѣ. Кое-какъ Державинъ успѣлъ открыть нѣсколько школъ, причемъ послѣдовало торжество: говорились рѣчи, праздничали. Какой-то отставной чиновникъ, непросыпный пьяница, говорилъ рѣчь, сочиненную Державинымъ. Необходимо было вывести на сцену кого-нибудь изъ гражданъ, который, отъ лица всего общества, высказалъ-бы благодарность правительству за великое благодѣяніе, т. е. за разсадники народнаго образованія. Оказалось, что только пьяница Захарьинъ могъ дерзнуть говорить публично. Давно извѣстно, что пьяному—море по колѣни. Рѣчь была сказана отлично. Содержаніе ея настолько понравилось публикѣ, и даже въ Петербургѣ, что о ней говорили нѣсколько мѣсяцевъ, не подозрѣвая, что рѣчь сочинена Державинымъ. Захарьина потребовали даже въ Петербургъ, гдѣ рѣчь была представлена императрицѣ, которой она очень понравилась. Тотчасъ велѣно было, чрезъ курьера, пишетъ г. Саліасъ, привезти Захарьина въ Петербургъ и представить его ко двору. Но Захарьину надавали въ этотъ день столько денегъ, что онъ запилъ и долгое время пропадалъ безъ вѣсти, —пропадалъ до тѣхъ поръ, пока не дознались, что рѣчь была сочинена Державинымъ. Рѣчь была напечатана въ газетахъ и даже переведена для напечатанія на иностранные языки. Такимъ образомъ, и пьяница Захарьинъ попалъ въ исторію. Чего не бываетъ на бѣломъ свѣтѣ! Пилъ, пилъ человѣкъ,—подвернулся счастливый случай и—попалъ въ исторію.

Редакція въ концѣ книги помѣстила статью «Время школьнаго ученія. Уѣздное училище и гимназія (1816—1822 гг.)»,—по всей вѣроятности, «pour la bonne bouche», ибо статья очень интересна. Она рисуетъ нашу школу въ періодъ времени, отдаленный отъ насъ. Въ ней не мало занимательныхъ эпизодовъ, изъ которыхъ выпишемъ только одинъ, по преимуществу характеристичный. «Гимназическіе учителя, какъ существа непрактичныя и неспособныя для общежитія, по общему мнѣнію—чудаки, пребывали въ своемъ собственномъ кружкѣ, ходили другъ къ другу въ гости, ссорились и мирились между собою, проводя служебные часы въ классахъ и неслужебные—у себя на квартирахъ, большая часть которыхъ находилась тоже въ стѣнахъ гимназій. Вообще, ученые, на всѣхъ степеняхъ учености, большихъ и малыхъ, не пользовались ни сочувствіемъ, ни уваженіемъ свѣта, а скорѣе возбуждали сожалѣніе и насмѣшки. Дворянинъ охотнѣе отдавалъ дочь за армейскаго прапорщика, если онъ былъ свой братъ дворянинъ, или за чиновника, если онъ занималъ теплое мѣстечко, чѣмъ за ученаго, вышедшаго изъ духовнаго званія. Одна дама, жалуясь другой на лѣность своихъ дѣтей, прибавила: «вижу, что имъ не бывать профессорами». Слушательница, дѣти которой, напротивъ, учились хорошо, приняла послѣднія слова на свой счетъ и возразила съ обидой: «позвольте узнать, кто-же это хочетъ сыновей своихъ дѣлать профессорами?» Если на званіе профессора смотрѣли такъ низко, чего могли ожидать бѣдные учителя?

Не подлежитъ сомнѣнію, что трудно было сколько нибудь умственно развитому преподавателю, при подобномъ взглядѣ на учительскую профессію, работать на педагогическомъ поприщѣ. Можетъ быть, подобныя-то историческія причины и вліяли на то, что даже въ настоящее время многіе учителя не любятъ называть себя учителями, а употребляютъ слово «преподаватель». Послѣднее, все-таки, звучитъ не такъ тривіально, какъ слово «учитель». Но замѣчательно то, что слово «учитель», какъ и самая дѣятельность учительская, пользуются полнымъ уваженіемъ въ народѣ, среди котораго учитель занимаетъ первое мѣсто послѣ священника. Остается только желать, чтобы наши народные учителя съумѣли своимъ отношеніемъ къ дѣлу поддержать этотъ вполнѣ вѣрный взглядъ народа на званіе учителя и его многознаменательную дѣятельность. Да, дѣло большой важности знать народъ. На этомъ-то основаніи и желательно, чтобы народными учителями были, по преимуществу, люди, вышедшіе изъ народа.

Отставной.

МОДНЫЙ СВѢТЪ.

Подписка на 1877 годъ открыта.

Настала очередь и за Петербургомъ. Какъ будто не желая отставать отъ Москвы, чтобъ тѣмъ не уронить своего достоинства, Петербургъ едва далъ улечься слухамъ и толкамъ о знаменитомъ московскомъ *крахѣ*, какъ уже подготовилъ у себя подходящее дѣло, и 3-го декабря поразилъ всѣхъ извѣстіемъ о несостоятельности торговаго дома Баймакова и К°. Это дѣло—не такое громадное по цифрѣ, не такое скандальное по характеру, надѣлало, все-таки, много шуму и разговоровъ во всѣхъ слояхъ петербургскаго общества, такъ какъ банкирская контора Баймакова и К° пользовалась какимъ-то особымъ довѣріемъ и особой любовью петербургскихъ жителей, чему много способствовала, вѣроятно, личность самого Ѳ. П. Баймакова. Онъ почти всегда былъ при дѣлѣ; самъ объяснялся со всякимъ приходившимъ въ контору; всегда вѣжливо, всегда любезно говорилъ съ каждымъ посѣтителемъ; всегда терпѣливо выслушивалъ всякое сообщеніе; всегда радушно отвѣчалъ на всякій вопросъ и всякую справку... однимъ словомъ, это былъ очень милый и привѣтливый хозяинъ, принимавшій гостей въ своей гостинной, а не простой лавочникъ, какими выглядятъ содержатели другихъ подобныхъ конторъ. Въ контору Баймакова всѣ охотно шли, ей особенно вѣрили. Въ обществахъ безпрестанно можно было слышать фразы: «Баймаковъ говорилъ; у Баймакова говорили; я поручилъ Баймакову; я справлялся у Баймакова», и т. д. Надъ этой конторой и подшучивали, но добродушно, какъ подшучиваютъ надъ добрымъ и хорошимъ пріятелемъ. Такъ, напримѣръ, по поводу бывшей вывѣски: *товарищество на вѣрѣ*, эту контору называли: *товарищество... ей богу*.

Ѳ. П. Баймаковъ, лѣтъ пятнадцать назадъ, былъ прикащикомъ въ извѣстномъ книжномъ магазинѣ Дюфура (нынѣ Мелье); затѣмъ онъ служилъ короткое время въ петербургскомъ коммерческомъ банкѣ, откуда и былъ приглашенъ въ товарищество, которое открыло банкирскую контору, сначала подъ фирмой: «Жадиміровскій, Баймаковъ и К°», а потомъ просто: «Баймаковъ и К°». Изъ этого видно, что самъ Баймаковъ былъ только представителемъ фирмы и управляющимъ ея дѣлами, но капиталъ, на который работала контора,—принадлежалъ не ему, а слѣдовательно, вѣроятно, и руководство главными операціями конторы зависѣло не вполнѣ отъ него одного. Что было главною причиною несостоятельности — пока неизвѣстно, но должно думать, что эта контора купила больше, чѣмъ слѣдовало ей, облигацій сербскаго займа, которыя не разошлись, а въ это время всѣ другія бумаги продолжали понижаться въ цѣнѣ, и контора осталась безъ денегъ для текущихъ оборотовъ.

Такъ-ли это или нѣтъ, я не знаю, но по крайней мѣрѣ такъ говорятъ, и замѣчательно то, что, до сего дня, мнѣ не случилось слышать ни одного малѣйшаго подозрѣнія въ томъ, что это банкротство могло быть слѣдствіемъ какой нибудь недобросовѣстной спекуляціи — доказательство, какимъ довѣріемъ и какой хорошей репутаціей пользовалась контора.

Между тѣмъ, много людей пострадаетъ отъ этой несостоятельности, такъ какъ многіе держали въ погибшей конторѣ текущій счетъ и многіе ввѣрили ей свои небольшіе капиталы на проценты.

— Что-же я теперь буду дѣлать? спрашивала одна старуха въ толпѣ, осаждавшей двери въ первый день катастрофы.

— Да вамъ что, матушка, нужно? спросилъ ее кто-то.

— Я деньги принесла положить, а, вотъ, говорятъ, не берутъ больше.

— Ну, вамъ еще бѣда не большая, положите въ другое мѣсто.

— Вишь ты! Въ другое мѣсто! Чтобъ украли-то ихъ. Я уже сколько лѣтъ сюда кладу и никому другому не повѣрю.

— А много-ль у васъ тутъ денегъ лежитъ?

— Тебѣ на что знать? Много-ли, мало-ли, про то я сама знаю.

— Мнѣ што! Я къ тому говорю, что теперь ваши деньги—тю-тю! Далеко улетѣли!

— Врать-то тебѣ не грѣхъ, что-ли? сказала разсерженная старуха.

— Нѣтъ, сударыня, они правду говорятъ, вмѣшался господинъ въ шляпѣ. Можетъ, и получите что нибудь, только ужь не весь капиталъ.

— Какъ не весь? У меня, вѣдь, росписки есть, законныя, квитанціи,—по нимъ всегда выдаютъ сполна. Слава Богу, я не дура, знаю эти дѣла.

— Да, вѣдь, контора-то банкротъ, сударыня.

— Мнѣ какое дѣло! Мои деньги должны отдать по квитанціямъ.

— Да съ чего отдать, коли денегъ у нихъ нѣтъ?

Старуха, очевидно какая нибудь Коробочка, махнула рукой и ушла, вѣроятно, съ убѣжденіемъ, что какіе-то шелопаи хотѣли подшутить надъ ея старостью. Какъ ни грустно была настроена толпа, но невольно захохотала по уходѣ старухи.

И вотъ поэзія нашего времени, вотъ сюжеты для драмъ и трагедій! Какой новый Шекспиръ опишетъ и выставитъ на сцену эти слезы, эти проклятія, эти ужасныя бѣдствія нищеты, которыя порождаетъ каждое подобное банкротство? Я знаю одного стараго кавказскаго ветерана лѣтъ восьмидесяти, котораго все состояніе находилось въ конторѣ Баймакова...

Наканунѣ катастрофы, у г. Баймакова почти всю ночь проработали два-три присяжныхъ повѣренныхъ, изъ чего одна изъ газетъ заключила и протрубила, что у него былъ балъ! Не потому-ли, что изъ оконъ его квартиры былъ виденъ свѣтъ?

И вотъ какъ составляется исторія!

Но жизнь есть постоянная смѣсь трагическаго съ комическимъ. И среди драмъ, то всесвѣтныхъ — какъ славянская, то общеевропейскихъ — какъ Струсберговская, то мѣстныхъ—какъ Баймаковская, прорываются комедіи, вызывающія улыбку на ваши уста, —улыбку, мелькающую среди слезъ, какъ солнечный лучъ среди осенняго дождя. Обезьяну выдумавшій нѣмецъ ухитряется и въ наше архидраматическое время производить свои кунстштуки. Одинъ изъ таковыхъ явился въ Гамбургѣ, откуда посылаетъ рекламы въ нѣкоторыя русскія газеты, съ обязательнымъ предложеніемъ купить у него ни болѣе, ни менѣе, какъ...

Но позвольте помучить немного ваше любопытство. Вы, вѣроятно, подумаете, что онъ предлагаетъ какой-нибудь новый мальцъ-экстрактъ или мозольный пластырь, или, въ крайнемъ случаѣ, вновь изобрѣтенную фуфайку. Ну, нѣтъ. Этотъ нѣмецъ живетъ во времена Бисмарка, объявившаго некогда, что только кровь и желѣзо служатъ настоящими двигателями цивилизаціи, изъ чего вы уже заранѣе можете заключить, что нѣмецъ en question предлагаетъ не цѣлительное лекарство, а что-нибудь болѣе энергичное. Однимъ словомъ, онъ предлагаетъ купить у него, ни болѣе, ни менѣе, какъ... уфъ! страшно и выговорить... *сто тысячъ ружей!*

Вотъ ужь хватилъ, такъ хватилъ! «Время воинственное, думаетъ нѣмецъ: русскіе такъ и рвутся дахинъ, дахинъ! за голубой Дунай; ружей у нихъ мало... дай, думаетъ, услужу этимъ бѣднымъ славянамъ и продамъ имъ съ большими барышами сто тысячъ ружей, —пусть себѣ на здоровье поколачиваютъ турокъ».

А, въ самомъ дѣлѣ, вѣдь это прехитрая штука: откуда нѣмецъ добылъ такую массу ружей? Русскій человѣкъ ужь на что дока, изъ мужиковъ въ генералы вылѣзетъ, а, все-таки, сто тысячъ ружей ни откуда не достанетъ, хотя бы въ его душѣ сидѣли десять Губониныхъ, съ достаточнымъ количествомъ Поляковыхъ, Варшавскихъ и всякихъ другихъ талантливыхъ людей. А нѣмецъ вотъ досталъ и продастъ всякому, кому вздумается на свой счетъ снарядить армію для похода противъ... кого угодно, лишь бы ружья у нѣмца купили.

Я бы совѣтовалъ нѣкоторымъ изъ нашихъ газетъ, въ складчину, отправить депутата къ гамбургскому нѣмцу и попросить у него хотя на прокатъ это оружіе, да и объявить войну генералу Черняеву. Это былобы проще и радикальнѣе, чѣмъ вести противъ этого генерала чернило-кровопролитную войну: чернилами не все можно запачкать. Есть дѣла и есть лица—къ которымъ грязь не пристаетъ...

Прохожу на дняхъ мимо одной харчевни. У дверей ея стояли два парня въ тулупахъ, изъ которыхъ одинъ звалъ пріятеля еще выпить, а тотъ отнѣкивался и упирался.

— Да, пойдемъ! ну, голубчикъ, ну, для меня!

— Не могу, Степа, ей-ей не могу, во! какъ благодаренъ.

— Да только по маленькой, по одной. Шарахнемъ и шабашъ!

— Твоя воля, не могу. Совсѣмъ значитъ... уйдемъ отселя...

— Эхъ, Сеня, горчишь ты меня. Ну, единую косушку раздавимъ.

— Не могу, что хошь, не могу!

— Единую-то? полно, братъ. Врешь, черняевскую-то?

— Да не могу...

— За генерала-то Черняева?.. да ты подлецъ, братъ. Говорю идемъ!

Сеня почесалъ въ затылкѣ.

— Совсѣмъ, братъ, я... тово....

— Э! пройдетъ! а за генерала Черняева стукнуть надо.

— Развѣ что за Черняева....

И пріятели вошли подъ вывѣску «Золотой Подковы».

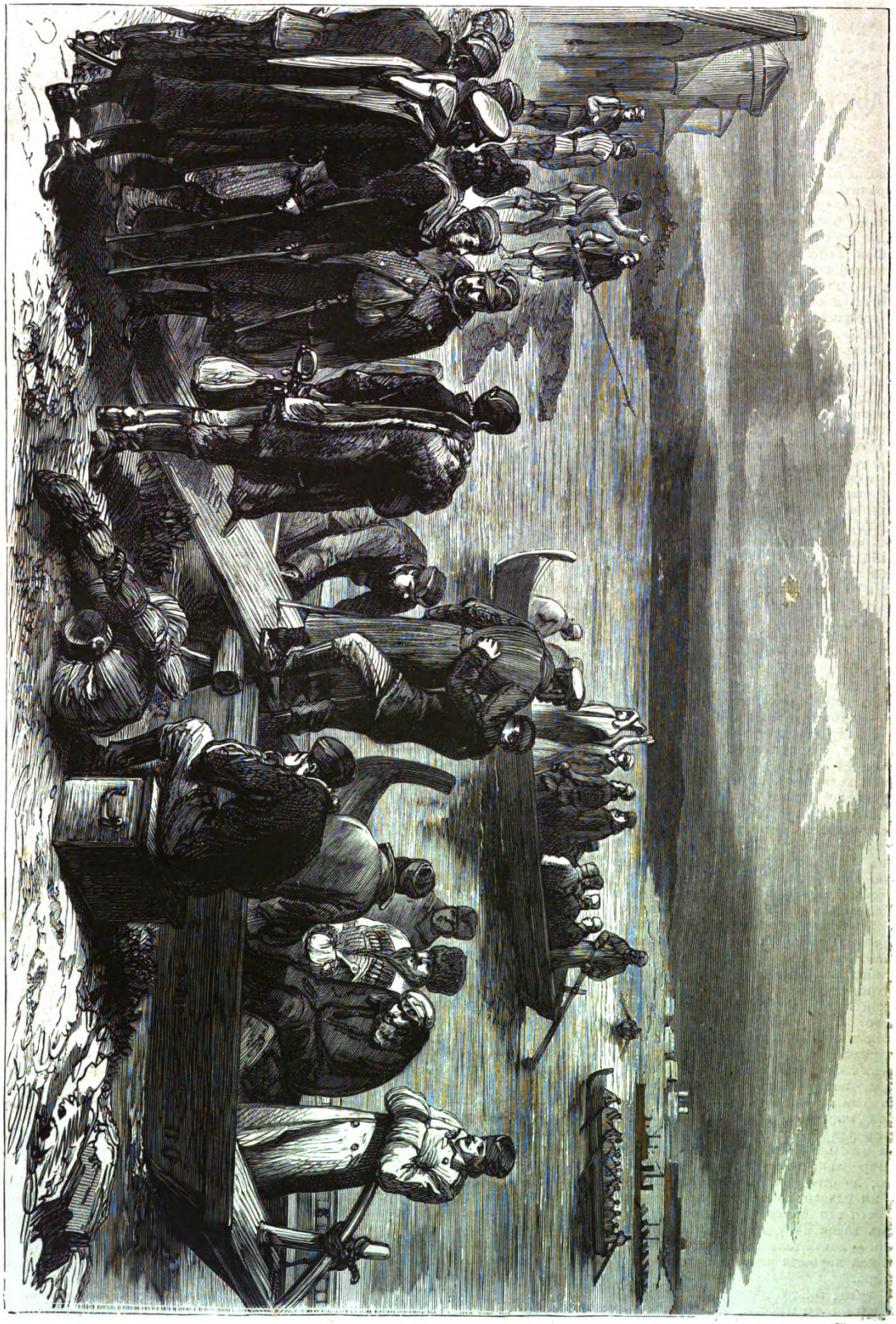
Арлекинъ.

«Моск. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о трудахъ А. П. Ильиной, занимающейся совершенно новымъ родомъ живописи ея изобрѣтенія. Способъ ея работы довольно сложный и кропотливый и состоитъ въ сочетаніи мозаики съ живописью собственно. Подоираются и нарѣзываются кусочки атласовъ разныхъ цвѣтовъ, смотря по надобности, нашиваются затѣмъ на полотно особаго рода вышивальнымъ швомъ, затѣмъ уже по этому грунту кладутся акварельныя краски. Въ настоящее время художница оканчиваетъ, по заказу, портретъ патріарха Никона во весь ростъ для Новоіерусалимской (Воскресенской) обители. Патріархъ изображенъ стоя; правая рука поднята на благословеніе, а другая опирается на жезлъ съ золотыми яблоками и малахитовыми украшеніями. Подробности облаченія патріарха, ярко-синій саккосъ и бѣлый омофоръ, отдѣланные позументомъ мельчайшаго рисунка, особенно удачны и рельефны. Лицо Никона еще не отдѣлано окончательно.

—

Миланскій скульпторъ Барцаги получилъ заказъ на отлитіе изъ бронзы конной статуи Наполеона III, кото-

События на Балканскомъ полуостровѣ.—Сербія. Возвращеніе русскихъ волонтеровъ на родину. Переправа ихъ черезъ Дунай изъ Кладово въ Турнъ-Северинъ. (Съ наброска г. Шейберта, грав. А. Даутель).

«Катанье съ горъ». Картина В. Циммера.

рая будетъ поставлена въ Миланѣ, какъ памятникъ освободителю Верхней Италіи.

—

На памятникъ Карлу Линнею собрано уже 36,000 кронъ. Памятникъ будетъ открытъ 10-го ноября 1878 г., въ столѣтнюю годовщину смерти великаго естествоиспытателя.

—

Въ Нью-Орлеанѣ найдена недавно груда обрывковъ расписаннаго полотна, которые, будучи подобраны, оказались картиною Рафаэля «Тайная Вечеря». Картина эта была написана въ 1519 г. и исчезла изъ Рима въ 1527.

* * *

Бенефисъ любимаго публикой комика Итманса (въ субботу, 4-го декабря), на Михайловскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, долженъ быть отнесенъ къ тѣмъ веселымъ спектаклямъ, которые составляютъ пріятное развлеченіе для зрителя, но распространяться о которыхъ не зачѣмъ, по отсутствію въ нихъ всякаго серьезнаго элемента. Капитальная пьеса этого бенефиса, трехъактная комедія Энкена и Делакура, «Les dominos roses», основана на маскарадной интригѣ, затѣянной двумя женами, съ цѣлью проучить ихъ мужей. Въ интригу эту впутываются еще хорошенькая горничная, надѣвающая такое-же розовое домино, какъ онѣ, и почтенный старичокъ, вздумавшій, потихоньку отъ жены, поухаживать съ актрисой. Изъ этого матеріала авторы сдѣлали весьма живую комедію, отличающуюся большимъ мастерствомъ веденія интриги. Разыграна была пьеса, за исключеніемъ г-жи Массенъ, весьма хорошо. Особенно удачно исполнили свои роли гг. Итмансъ и Андріе и г-жи Поль Эрнестъ и Рафаэль Феликсъ. На этотъ разъ и г. Абель очень мило и просто съигралъ роль одного изъ вѣтреныхъ мужей.

Театръ былъ полонъ, и г. Итмансъ, бывшій положительно героемъ вечера, былъ встрѣченъ публикой, при первомъ выходѣ, какъ нельзя болѣе радушно. Очень сочувственно отнеслась публика и къ появленію г-жи Рафаэль Феликсъ, сдѣлавшейся, въ короткое время, безусловной любимицей публики.

—

Бенефисъ г. Марковецкаго, состоявшійся въ пятницу, 3 декабря, на Александринскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, не представлялъ ни малѣйшаго интереса: капитальною пьесой спектакля была оперетта Оффенбаха «Парижская жизнь», исполненная, какъ и слѣдовало ожидать, весьма неудачно.

—

На нѣмецкой сценѣ, въ Петербургѣ, съ успѣхомъ представлена трехъактная «Шутка» (Schwank) нашего даровитаго комика, Антона Анно, подъ названіемъ «Familie Hörner». Пьеса эта заключаетъ въ себѣ длинный рядъ болѣе или менѣе забавныхъ «quiproquo». Гернеръ—человѣкъ необыкновенно ревнивый, возымѣлъ подозрѣніе противъ жены своей, вслѣдствіе оказавшагося въ его квартирѣ мужскаго пальто. Найдя въ карманѣ этого пальто обрывокъ письма, на адресѣ котораго значится недописанная фамилія, оканчивающаяся слогомъ «шмидтъ», ревнивецъ воображаетъ, что пальто принадлежитъ нѣкоему Гольдшмидту, къ которому, вслѣдствіе этого, онъ и пріѣзжаетъ для объясненія. Гольдшмидтъ, между тѣмъ,—глухой и женатый старикъ, дочь котораго влюблена въ заикающагося сына Гернера, а сынъ ухаживаетъ за его племянницей. Къ удивленію, Гернеръ и послѣ этого открытія остается при своемъ, нисколько не мотивированномъ подозрѣніи, и только въ третьемъ актѣ дѣло, наконецъ, разъясняется, къ общему удовольствію, тѣмъ, что за пальто, надѣвавшимъ всю эту кутерьму, является настоящій владѣлецъ его, нѣкто Блехшмидтъ. Очутилось-же оно въ квартирѣ потому, что его принесъ извозчикъ, возившій наканунѣ Гернера и нашедшій пальто въ своемъ экипажѣ. Къ довершенію путаницы, въ пьесу включено еще забавное лицо молодаго лакея, котораго Гернеръ почему-то принимаетъ за сына своего стараго пріятеля и нареченнаго жениха своей племянницы. Пьеса, несмотря на довольно явныя несообразности въ сюжетѣ, смотрится довольно легко и разыгрывается съ большимъ ансамблемъ; преобладающія въ ней роли мужскія, въ которыхъ весьма хороши гг. Анно, Циммерманъ, Кесслеръ и Тидеке.

—

30-го ноября, на Большомъ театрѣ, въ Петербургѣ, уже во второй разъ, шла опера «Жидовка» соч. Галеви. Партію «Елеазара» исполнялъ герой нынѣшняго сезона, г. Ноденъ, и еще разъ, въ этой характеристичной роли, выказалъ свою удивительную художественность. Тоже самое можно было бы сказать и о г-жѣ Штольцъ въ роли «Рахили», если-бы пѣвицѣ, не смотря на всѣ ея усилія и умѣнье, не измѣняли ея среднія ноты, заглушаемыя даже самымъ легкимъ аккомпаниментомъ оркестра, оставляя ей возможность выказывать искусство фразировки и свою талантливость лишь на высокихъ нотахъ, и то по большей части «forte»; этотъ важный недостатокъ, лишая партію необходимыхъ музыкальныхъ оттѣнковъ, дѣлаетъ ея исполненіе въ общемъ — *крикливымъ*. Роль кардинала «ди Броньи» исп. г. Багаджіоло. Лучшими нумерами, по исполненію, можно считать: секстетъ 3-го акта и романсъ тенора—въ четвертомъ.

—

1-го декабря, на Маріинскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, шла опера «Гугеноты». Роль «Марселя» въ 1-й разъ исполнялъ г. Палечекъ. Означенная роль чуть-ли не единственная, не требующая отъ пѣвца почти никакихъ сценическихъ условій: чѣмъ грубѣе, неловче и тяжелѣе будетъ сценическое исполненіе, тѣмъ оно болѣе подойдетъ къ личности стараго солдата фанатика; необходимо лишь одно условіе для удачнаго исполненія, это—сила голоса.

Могучесть голосовыхъ средствъ г. Васильева 1, до сихъ поръ исполнявшаго партію «Марселя», весьма рельефно выказывала всѣ ея красоты; въ исполненіи г. Палечека выдаются тѣ-же самыя красоты, только ихъ рельефность слабѣе, и именно на столько, на сколько слабѣе голосовыя средства пѣвца.

—

4-го декабря состоялось 3-е симфоническое собраніе, по весьма интересной программѣ. Были исполнены: симфонія D—moll, соч. Шумана, арія изъ оперы «Ринальдо», соч. Генделя, концертъ A—moll, соч. Э. Грега, сочиненіе для оркестра г. Ц. Кюи (въ первый разъ): a) «Скерцо»,—подражаніе Шуману и b) «Тарантелла»; послѣдняя произвела значительный эффектъ, и авторъ былъ вызванъ. Собраніе закончилось исполненіемъ симфонической поэмы «Битва Гунновъ», соч. Ф. Ласта.

Разнообразію и интересу программы много способствовало участіе пѣвца, г-на Геншеля, приглашеннаго изъ Берлина, и фортепіаниста г. Боровки.

—

5-го декабря, въ залѣ дворянскаго собранія, въ Петербургѣ, была исполнена съ необыкновеннымъ успѣхомъ ораторія А. Рубинштейна «Потерянный Рай», подъ собств. руководствомъ автора. Подробности въ слѣд. №.

Правительственныя распоряженія.

Газета «Русскій Міръ», пріостановленная, распоряженіемъ отъ 22 ноября сего года, на одинъ мѣсяцъ, вновь разрѣшена къ выпуску въ свѣтъ.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

28-го ноября было освященіе въ Петербургѣ новаго дома института слѣпыхъ вѣдомства человѣколюбиваго общества. Институтъ слѣпыхъ учрежденъ для того, чтобы, во-первыхъ, дать малолѣтнимъ слѣпцамъ религіозно-нравственное образованіе и научить ихъ доступнымъ для нихъ искусствамъ и рукодѣліямъ, и, во-вторыхъ, доставить взрослымъ слѣпцамъ, окончившимъ въ институтѣ курсъ ученія, приличное содержаніе за извѣстную плату или за трудъ по обученію малолѣтнихъ воспитанниковъ, по участію въ хорѣ пѣвчихъ и музыкальномъ оркестрѣ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Жемчужины русской поэзіи, сборникъ лучшихъ произведеній русскихъ поэтовъ, изд. М. О. Вольфа, въ Спб.

Передъ нами хорошенькая книжечка, въ красивомъ переплетѣ, напечатанная на отличной бумагѣ четкимъ шрифтомъ, хотя съ порядочнымъ количествомъ опечатокъ. Переходя затѣмъ къ содержанію сборника, замѣчаемъ, что онъ составленъ безъ опредѣленнаго плана: изъ выбранныхъ стихотвореній многія далеко не лучшія и не характеризуютъ ихъ творцовъ; изъ другихъ помѣщены отрывки («Петербургская ночь», Гнѣдича), а между тѣмъ объ этомъ не говорено.

Неужели у Дельвига нѣтъ лучше произведеній, какъ «Утѣшеніе» и «Пушкину», гдѣ есть «Лебедь, который майской ночью при хорѣ порхающихъ въ сладкихъ грезахъ отвился отъ матери» и флотъ «взмущающій двукраты экваторъ»? Неужели читатель получитъ вѣрное понятіе о Ростопчиной, прочитавъ ея «Цвѣтокъ», «На памятникъ Сусанину» и «Сонетъ», или о Подолинскомъ, прочитавъ «Природу» и «Былые дни»? Изъ стихотвореній Пушкина лучшія не вошли, также, какъ Жуковскаго, Козлова, Бенедиктова и нѣкоторыхъ другихъ, а Аксаковъ, Губеръ, В. Д. Яковлевъ и Тургеневъ вовсе не удостоились чести быть приведенными въ числѣ поэтовъ.

— Данте Алигіери, «Божественная комедія», переводъ Д. Минаева. Чистилище. Рис. Г. Доре. Изд. М. О. Вольфа, въ Спб.

Давно уже дѣлались у насъ попытки перевести «Божественную комедію» Данте въ стихахъ и прозѣ, но мы до сихъ поръ не имѣемъ еще на русскомъ языкѣ сколько-нибудь порядочнаго стихотвореннаго перевода этого безсмертнаго творенія. Причины того многочисленны: отъ переводчика требуется, кромѣ основательнаго знанія итальянскаго языка, еще громадный поэтическій талантъ, терпѣніе, серьезное образованіе и твердость, такъ какъ терцинами весьма трудно передать нѣсколько тысячъ стиховъ,—а гдѣ-же у насъ такіе люди? Хорошій стихотворный переводъ Данте въ состояніи поглотить цѣлую человѣческую жизнь. Нельзя не пожалѣть, что г. Минаевъ взялся за трудъ не по силамъ: здѣсь бойкости стиха недостаточно, и мы не удивляемся, что онъ палъ въ борьбѣ съ такимъ гигантомъ, какъ Данте. Намъ кажется,—было-бы гораздо полезнѣе издать хорошій переводъ «Божественной комедіи» въ прозѣ, съ подробными комментаріями, приложивъ къ нему нѣсколько отрывковъ въ стихахъ, чтобы дать понятіе о характерѣ и особенностяхъ подлинника.

Во внѣшнемъ отношеніи, изданіе превосходно: бумага прекрасная, шрифтъ четкій и рисунки Доре воспроизведены очень удачно; при всемъ томъ, оно не выдерживаетъ сравненія съ заграничными. Во всякомъ случаѣ, нельзя не отдать справедливости г. Вольфу, что онъ затрачиваетъ значительныя суммы на изданіе классическихъ произведеній, на сбытъ которыхъ нельзя разсчитывать.

— Быль и вымыселъ.

— Сборникъ журнала «Дѣтскій садъ», 2 части (одна для младшаго возраста, другая для старшаго).

При той бѣдности въ хорошихъ дѣтскихъ книжкахъ, которая существуетъ у насъ, всякое сочиненіе по дѣтской литературѣ, не зараженное филистерской моралью, должно встрѣчать сочувствіе, въ особенности если оно изложено такъ живо, что можетъ заинтересовать маленькихъ читателей. Къ этой категоріи смѣло можемъ отнести поименованныя три книжки. Особенно удачно составленъ сборникъ для дѣтей старшаго возраста, хотя стихотворный отдѣлъ въ немъ слабъ. Вообще это одинъ изъ лучшихъ подарковъ къ праздникамъ.

— Свѣтъ. Шесть лекцій, читанныхъ въ Америкѣ зимою 1872—1873 года Дж. Тиндалемъ. Съ портр. автора.

Имя Тиндала пользуется такой громкой извѣстностью, что всѣ сочиненія его выдерживаютъ въ короткое время нѣсколько изданій. Тоже, вѣроятно, случится и съ лекціями его о свѣтѣ. Искусный популяризаторъ знанія, онъ много способствовалъ ими уясненію такихъ явленій, которыя считались недоступными для обыкновенныхъ читателей. Смѣло можемъ рекомендовать сочиненіе это всѣмъ интересующимся изученіемъ природы. Для большаго уясненія предмета, въ книгѣ помѣщено 60 рисунковъ, въ текстѣ.

— Разсчетливость, Самуила Смайльса, 2 тома, изд. М. О. Вольфа, въ Спб.

Самуилъ Смайльсъ, авторъ «Самодѣятельности», «Характера» и другихъ, тому подобныхъ, сочиненій, принадлежитъ къ числу писателей, старающихся поднять нравственный и умственный уровень человѣка посредствомъ развитія его энергіи и любви къ труду. Понятно, что разсчетливость должна играть при этомъ важную роль, такъ какъ правильное употребленіе денегъ доставляетъ человѣку не только независимость, но и возможность быть полезнымъ другимъ. Безпечность и расточительность и, вслѣдствіе ихъ, пьянство и другіе пороки, авторъ приписываетъ существованію прежде рабства, которое хотя и уничтожено теперь, но слѣды его еще долго будутъ чувствоваться. Только просвѣщеніемъ можно искоренить его вліяніе. Въ разсчетливости онъ видитъ домашнюю экономію и двигатель цивилизаціи, такъ какъ она выражаетъ подчиненіе животныхъ страстей разсудку, благоразумію и предусмотрительности. Заключенія свои Смайльсъ подкрѣпляетъ многими примѣрами, заимствованными изъ жизни великихъ людей. Нельзя не пожелать успѣха этому сочиненію, тѣмъ болѣе, что оно изложено весьма просто и, вмѣстѣ съ тѣмъ, занимательно.

— Исторія Всемірной литературы въ общихъ очеркахъ, біографіяхъ, характеристикахъ и образцахъ, сост. Вл. Зотовъ; два выпуска; изд. М. О. Вольфа, въ Спб.

Вотъ еще одно изъ тѣхъ изданій, за которыя нельзя не благодарить г. Вольфа, хотя едва-ли оно принесетъ ему значительныя выгоды, такъ какъ охотниковъ познакомиться, хотя въ общихъ чертахъ, съ лучшими произведеніями всѣхъ народовъ, найдется у насъ немного. А между тѣмъ книга эта заслуживаетъ полнаго вниманія: г. Зотовъ литераторъ опытный и серьезно образованный, и выполнилъ до сихъ поръ принятый имъ на себя трудъ весьма удовлетворительно. Въ вышедшихъ двухъ выпускахъ заключается исторія литературъ: санскритской, индостанской, китайской, японской, персидской, египетской, еврейской, арабской, монгольской и турецкой. Содержаніе важнѣйшихъ произведеній каждой литературы разсказано, причемъ приводятся многочисленныя выписки.

Учебное дѣло.

Высочайше учрежденная постоянная комиссія по устройству народныхъ чтеній въ Петербургѣ, благодаря просвѣщенному участію потомственнаго почетнаго гражданина Константина Михайловича Сибирякова, предоставившаго безвозмездно, въ распоряженіе комиссіи, помѣщеніе для народной аудиторіи, открыла, съ 5-го декабря, постоянную аудиторію для народныхъ чтеній на Сѣнной площади, на углу Новаго переулка, въ домѣ Горсткина.

— Въ Астрахани открытъ мореходный классъ.

Естественная исторія.

Въ Нью-Іоркскій акваріумъ привезено недавно изъ Японіи нѣсколько экземпляровъ новой породы рыбъ съ тре-

мя хвостами, на чешуѣ которыхъ переливаются въ самыхъ яркихъ оттѣнкахъ всѣ семь цвѣтовъ радуги. Сдѣлано было еще прежде нѣсколько попытокъ доставить эту рыбу въ Америку, но безъ успѣха.

Военное и морское дѣло.

Для испытанія твердости англійской 38 тонной пушки при учащенной стрѣльбѣ, секретарь военнаго министерства, г. Гарди, приказалъ произвести, въ Шебуринессѣ, втеченіи двухъ дней 100 выстрѣловъ снарядами Пализера (около 22½ пуд.), зарядомъ изъ кубическаго пороха, вѣсомъ въ 1/6 вѣса снаряда.

Лафетъ приводился въ дѣйствіе исключительно руками.

Первые 50 выстрѣловъ были произведены 21 іюля по тремъ мишенямъ, расположеннымъ въ разстояніи 457, 737 и 915 саж. отъ орудія.

Стрѣльба была весьма мѣткая, такъ что обѣ ближайшія мишени были превращены въ щепки, а дальняя получила много пробоинъ.

Средній промежутокъ между выстрѣлами былъ отъ 2 минутъ до 2 мин. и 2 секундъ. 22-го іюля были сдѣланы остальные 50 выстрѣловъ; для этой стрѣльбы три мишени были расположены въ разстояніи около 548, 823 и 1,143 саж.

Средній промежутокъ между выстрѣлами былъ 1 минута 50 секундъ; мишени получили много пробоинъ.

Результатъ опытовъ показалъ, что орудіе послѣ 100 выстрѣловъ учащенной стрѣльбы осталось совершенно исправнымъ.

— 15-го ноября, въ первый разъ, былъ освѣщенъ новый маячный аппаратъ на островѣ Фуру-энъ (Швеція). Въ этомъ аппаратѣ новой системы, весьма не сложной по устройству, употребляется для освѣщенія фарватера только бѣлый огонь съ проблесками, продолжающимися всю ночь. Только при выходѣ судна за предѣлы фарватера, маякъ предостерегаетъ краснымъ огнемъ. Такая система будетъ постепенно примѣняться на всѣхъ маякахъ Швеціи, вслѣдствіе чего цвѣтные огни будутъ уничтожены.

— Въ «Aftonbladet» сообщаютъ, что недавно въ Лулео, въ Швеціи, множество народу присутствовало при спускѣ на воду парохода, выстроеннаго по всѣмъ частямъ однимъ человѣкомъ, а именно ученикомъ кузнечнаго мастерства, Іоганомъ Іогансономъ. Пароходъ имѣетъ машину не болѣе одной двадцатой лошадиной силы; его размѣры—по длинѣ 5 футъ, а по ширинѣ 14 дюймовъ. Строителю только 19 лѣтъ съ небольшимъ.

— Въ Англіи, въ Пемброкскомъ адмиралтействѣ строятся изъ лучшей стали два новые стальные корвета: «Ирисъ» и «Меркурій», которые, по мнѣнію морского репортера «Times'a», будутъ олицетвореніемъ самаго совершеннаго типа военныхъ крейсеровъ. Главное вниманіе обращено на скорость хода и морскія качества; они будутъ имѣть 300 футъ длинны, при 46 футахъ ширины, и будутъ сидѣть 17½ футъ носомъ и 22 фута кормою.

— Очень недавно въ Квебекѣ спущено на воду судно, которое должно зимою спуститься по рѣкѣ св. Лаврентія до острова принца Эдуарда. Въ случаѣ успѣха этого опыта, другія суда будутъ построены по тому-же образцу уже въ большихъ размѣрахъ. Имя этого судна—«Портеръ-Лэйтъ». Корпусъ судна сдѣланъ изъ самаго твердаго дерева и обшитъ желѣзомъ. Оно построено такимъ образомъ, что ни въ какой точкѣ своей поверхности не испытываетъ перпендикулярнаго давленія льдовъ. Оно сидитъ въ водѣ 17 ф.; винтъ его устроенъ такимъ образомъ, что, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, верхній край лопасти его находится ниже поверхности воды на 4,9 ф. Машина этого судна въ 700 лошадиныхъ силъ.

Медицина и гигіена.

По мнѣнію Петтенкофера, для предупрежденія холеры необходимы: правильная канализація и обильное снабженіе чистой водой, устраненіе всѣхъ отхожихъ или сорныхъ ямъ и застоевъ воды на поверхности почвы и подъ нею. Снабженіе чистой водой необходимо, требуется ли она для питья, или для другихъ хозяйственныхъ надобностей. Очищеніе почвы тѣмъ болѣе важно, что оно предотвращаетъ не только холеру, но и другія болѣзни, напримѣръ, брюшной тифъ.

Въ настоящее время имѣются уже факты, практически доказавшіе пользу очищенія почвы. Такъ, въ Данцигѣ, въ прежнія эпидеміи холера уносила очень много жертвъ; между тѣмъ, въ 1873 году въ немъ умерло приблизительно человѣкъ 100, причемъ умершіе группировались почти исключительно въ домахъ, сохранившихъ старыя отхожія ямы. Въ Галле тоже въ 1866 году была сильная эпидемія; въ 1873 году холера была занесена изъ Магдебурга до предмѣстій Галле, но не проникла въ самый городъ. Такая перемѣна произошла вслѣдствіе того, что въ Данцигѣ послѣ 1866 года были приняты мѣры къ правильному и быстрому сливу нечистотъ, для чего и проведена вода.

Техника, политехника и механика.

Въ «Deutsche Heeres-Zeitung» помѣщена замѣтка, въ которой авторъ сообщаетъ результаты своихъ опытовъ надъ опредѣленіемъ разстояній, съ помощью обыкновенныхъ часовъ. Замѣтивъ, что въ обыкновенныхъ часахъ маятникъ дѣлаетъ пять колебаній въ секунду, а въ это время звукъ пробѣгаетъ 1,100 футъ, найдемъ, что одному удару маятника соотвѣтствуетъ разстояніе, проходимое звукомъ въ 220 футъ; это и есть тотъ множитель, на который нужно множить получившееся при наблюденіи число ударовъ маятника. Получаемая при опредѣленіи по этому способу разстоянія ошибка, по замѣчанію автора, никогда не превышала у него 9%.

— «Petit Journal» сообщаетъ, что г. Феликсъ Вуазенъ, парижскій полицейскій префектъ, изслѣдовалъ, чрезъ посредство присяжнаго фотографа своей администраціи, систему депешъ-фотографій, цѣль коихъ—отправленіе по телеграфу, вмѣстѣ съ описаніемъ примѣтъ, портретовъ преступниковъ, разыскиваемыхъ за границей и въ департаментахъ. На пустомъ мѣстѣ, оставленномъ съ этою цѣлію посрединѣ бумаги депеши, будетъ отпечатываться фотографическій портретъ и передаваться особымъ телеграфнымъ снарядомъ. Портретъ этотъ имѣетъ величину серебряной пятифранковой монеты. Вокругъ портрета будетъ помѣщено описаніе примѣтъ и направленіе, въ которомъ скрылся бѣглецъ. Опыты, производившіеся 5 декабря, увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Географія, этнографія и путешествія.

Англійскія газеты сообщаютъ, что Гейнъ, старый морякъ англійскаго флота, неоднократно предпринимавшій экспедиціи въ Арктическія моря, высказалъ непоколебимое убѣжденіе въ возможности достигнуть полюса, объявивъ при этомъ, что, въ крайнемъ случаѣ, онъ готовъ пробраться насколько возможно далѣе къ сѣверу на лодкѣ, а затѣмъ, въ виду могущихъ встрѣтиться препятствій, употребить въ дѣло аэростатъ.

— Инженеръ американскаго флота (поручикъ), лейтенантъ Минцеръ организуетъ въ Норвичѣ, въ штатѣ Коннектикутскомъ, новую экспедицію къ сѣверному полюсу. Онъ намѣревается изслѣдовать бухту Кимберле, гдѣ открылъ въ 1875 г. обширныя залежи графита. Экспедиція затѣвается съ содѣйствія американскаго правительства и многихъ извѣстныхъ ученыхъ.

— Тоннель чрезъ горы Санъ-Фернандо, въ Средней Америкѣ, окончѣнъ вполнѣ. Это самый длинный и широкій изо всѣхъ тоннелей на берегу Тихаго Океана; длина его 6,966 футовъ.

Археологія.

Сообщаемъ слѣдующія подробности касательно результата раскопокъ, предпринятыхъ Шлиманомъ въ Микенѣ, о которыхъ мы вкратцѣ упомянули. Шлиманъ телеграфируетъ слѣдующее: Аргосъ, 17 (29) ноября. Изъ той-же самой гробницы, изъ которой я уже извлекъ прежнія находки, добыты вчера: золотой шлемъ, двѣ большія золотыя діадемы, три золотыя маски, изъ которыхъ одна еще сохранила застежки, два маленькихъ золотыхъ сосуда, двѣ большихъ золотыхъ вазы съ кубкомъ, два золотыхъ браслета, изъ которыхъ одинъ въ четверть ока вѣса, два золотыхъ кольца съ изображеніями охоты и битвы, небольшая золотая статуэтка, изображающая льва, три золотыя пряжки, одна изъ которыхъ съ изображеніемъ овна, золотые ножные браслеты, множество золота въ листкахъ и золотыхъ пуговицъ различныхъ размѣровъ, три пояса изъ того-же металла, масса различныхъ украшеній, три рукоятки мечей, изломанная серебряная ваза, ожерелье изъ янтаря, одень изъ свинца, множество мѣдныхъ мечей, другихъ мечей, ножей, 13 мѣдныхъ колоколовъ разной величины и 25 каменныхъ стрѣлъ.

Аргосъ, (2-го декабря) 20-го ноября. Въ той-же самой гробницѣ я нашелъ вчера еще одинъ трупъ. На немъ была массивная золотая маска, а грудь его скрывалась подъ большими золотыми украшеніями. Кромѣ вышеназваго числа мечей большихъ размѣровъ, около трупа лежалъ маленькій мечъ, рукоятка котораго вся изъ золота. На томъ-же мѣстѣ найдено множество золотыхъ пуговокъ. Недалеко оттуда я нашелъ также хирургическій инструментъ изъ золота, а также большую золотую челюсть. Черепъ сохранилъ свои 32 зуба, такъ что я надѣюсь привезти верхнюю часть трупа въ Аѳины цѣлою и невредимою. Мною также открыто нѣсколько четыреугольныхъ столбовъ съ барельефами, изображающими львовъ и гіенъ, золотой сосудъ и шесть желѣзныхъ котельковъ. Въ третьей гробницѣ найдены три трупа, изъ коихъ одинъ безъ всякихъ украшеній. Я полагаю, что трупъ этотъ—останки самого Агамемнона.

ИСПОВѢДЬ ПРЕСТУПНИКА.

РОМАНЪ.

(*Окончаніе*).

XXXIV.

Напрасно я полагалъ, что самозванству моему съ возвращеніемъ моимъ въ отечество положенъ конецъ: не далѣе, какъ на третій день моего пріѣзда въ столицу, мнѣ пришлось опять, на этотъ разъ невольно—быть сятельствомъ. Я, къ несчастію, вернулся въ столицу въ такое время, когда русскіе больные возвращаются изъ заграницы на свой родной сѣверъ. Я не могъ поэтому не встрѣтиться въ столицѣ съ кѣмъ нибудь изъ своихъ многочисленныхъ заграничныхъ знакомыхъ, и дѣйствительно, едва я только показался на одной изъ главныхъ улицъ города, какъ былъ остановленъ старшимъ сыномъ г-жи Николаевой.

— Князь! Дмитрій Александровичъ! Какими судьбами! У насъ не далѣе, какъ сегодня, вспоминали васъ. Вотъ обрадуются то наши! Какъ я радъ, какъ я радъ... И добрякъ настоялъ, чтобы я тутъ-же вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ къ нему въ домъ.

Семейство Николаевыхъ, какъ читатель помнитъ, во время пребыванія моего въ Висбаденѣ оказывало мнѣ столько вниманія, столько чисто-родственнаго участія, и своей честностью и прямотой, въ свою очередь, такъ расположило меня къ себѣ, что я не могъ отказаться отъ приглашенія. Да и къ чему бы повело, если бы я упорно отклонилъ отъ себя это посѣщеніе? Развѣ это избавило-бы меня отъ возможности другой подобной встрѣчи?

Такимъ образомъ, рѣшеніе мое навсегда проститься съ ложью и обманомъ, оказалось невыполнимымъ. Что я долженъ былъ отвѣчать на вопросы г-жи Николаевой о моихъ дѣлахъ, намѣреніяхъ, родственникахъ,—вопросы, вытекавшіе далеко не изъ праздныхъ любопытства? И вотъ опять ложь; но безъ прежней увѣренности и убѣдительности. Я самъ чувствовалъ, что очень плохо, неумѣло вру; опытному человѣку не трудно было бы, уже по одной интонаціи моего голоса, понять, что я говорю ложь: онъ дрожалъ и прерывался. Я становился очень плохимъ актеромъ.

Ненормальное состояніе мое было замѣчено и Николаевой; посыпались вопросы: „почему вы не въ духѣ?“ „Да здоровы-ли вы?“ и проч. Я отвѣчалъ, что съ самаго выѣзда своего изъ Лондона я себя дурно чувствую. Опять бѣда: человѣкъ физически здоровый—болѣнъ; значитъ—страдаетъ душевно. Участіе друзей удваивается, просятъ и наконецъ требуютъ откровенности... Словомъ, я былъ просто измученъ. Я такъ растерялся, что, уѣзжая отъ Николаевой, на вопросъ о моемъ адресѣ, совершенно машинально назвалъ гостинницу, въ которой я временно остановился; а тутъ какъ нарочно, едва я вернулся въ гостинницу, какъ отъ меня настоятельно потребовали объясненія моей фамиліи, для занесенія на доску, и паспорта. И машинально вынулъ изъ боковаго кармана свой заграничный паспортъ и вручилъ его конторщику.

На другой день, мужскіе члены семейства Николаевыхъ отдали свой дружескій визитъ князю Каракадзе...

—

Боже мой! неужели Касимовъ былъ правъ, увѣряя, что для меня возвратъ невозможенъ? Неужели я обреченъ совершенно пасть подъ бременемъ своихъ тяжкихъ душевныхъ страданій? Нѣтъ!— говорилъ я себѣ—*я не долженъ* пасть! Жертвы, принесенныя мною, мои страданія, моя борьба, *не должны, не могутъ* пропасть безплодно.

Не затѣмъ я вернулся въ Россію, чтобы продолжать свою преступную жизнь. Меня здѣсь многіе знаютъ за князя... Но кто же мѣшаетъ мнѣ оставить столицу и бѣжать въ какое нибудь далекое захолустье и тамъ коротать свой вѣкъ? Физическія потребности мои не велики и добросовѣстный, честный трудъ дастъ мнѣ, гдѣ-бы я ни былъ, возможность ихъ удовлетворенія. А паспортъ? Гдѣ я его возьму? Мой единственный документъ—копія съ послужнаго списка, долженъ находиться въ мѣстной Управѣ Благочинія. Но выдадутъ-ли мнѣ эту копію? Тамъ-ли она? Не отсылали куда нибудь за неотысканіемъ меня? И что я сдѣлаю въ такомъ случаѣ?...

Я отправился въ Управу Благочинія.

— Ваша фамилія?—спросилъ меня дежурный чиновникъ.

— Карасевъ,—отвѣтилъ я.

Прошло добрыхъ два часа.

— Кто тутъ Карасевъ? Карасевъ!—раздался наконецъ на всю канцелярію голосъ какого-то очень невзрачнаго чиновника, съ Анной на шеѣ, и вслѣдъ за моимъ отвѣтнымъ вопросомъ: „что скажете?“, чиновникъ взглянулъ на меня и будучи, вѣроятно, пораженъ моимъ богатымъ костюмомъ и важнымъ, далеко не плебейскимъ видомъ, совершенно другимъ голосомъ объяснилъ мнѣ, что, такъ какъ увѣзжая изъ столицы, я отмѣтился въ городѣ Минскѣ, то и послужной списокъ мой, тогда-то и тогда-то, препровожденъ минскому Оберъ-Полиціймейстеру.

Направляясь къ выходу, я столкнулся лицомъ къ лицу съ однимъ изъ своихъ хорошихъ заграничныхъ знакомыхъ, ротмистромъ Михайловымъ, съ которымъ у меня было много общихъ знакомыхъ русскихъ семействъ. Послѣдовалъ, разумѣется, обмѣнъ адресовъ. Михайловъ сообщилъ мнѣ, между прочимъ, о пріѣздѣ изъ заграницы княгини Лилієнгорсъ и другихъ моихъ знакомыхъ, и обѣщалъ сообщить имъ о встрѣчѣ своей со мною...

Черезъ два дня, я уже былъ въ Минскѣ, и, конечно, незамедлилъ явиться въ канцелярію мѣстнаго Полиціймейстера.

— Мы васъ розыскивали цѣлыхъ два мѣсяца, и, за неотысканіемъ, недавно возвратили вашъ послужной списокъ обратно въ Управу Благочинія,—объявилъ мнѣ чиновникъ.

Вотъ тебѣ на! Неужели возвращаться туда, откуда я только что бѣжалъ?...

Воспользуюсь-же близостью имѣнія семейства Тарновскаго. Мною сильно овладѣло желаніе узнать положеніе когда то столь дорогой мнѣ Лиліи, доброе чувство къ которой—предметъ моей первой любви,—не пострадало отъ времени.

Считая неудобнымъ пріѣхать прямо къ Тарновскому, не предупредивъ его предварительно, тѣмъ болѣе, въ виду тѣхъ отношеній, при которыхъ я разстался съ этимъ семействомъ,—я остановился у сосѣда Тарновскаго, К...скаго, съ которымъ я былъ прежде въ хорошихъ отношеніяхъ. До чего я измѣнился, и до какой степени я не былъ похожъ, даже наружно, на того 17-ти лѣтняго мальчика, который 5-ть лѣтъ тому назадъ возился только съ книгами и дичился людей,—мнѣ показала встрѣча съ К...скимъ, такъ хорошо меня знавшимъ тогда. Онъ меня не только не узналъ, но и когда я ужъ назвалъ себя, онъ въ первую минуту какъ-бы не вѣрилъ своему слуху. Убѣдившись, однако, что я Карасевъ, простякъ К...скій, радушно принимая меня, не могъ удержаться, чтобы не высказать свое удивленіе не только моей наружной перемѣнѣ, но и тому матеріальному благосостоянію, о которомъ свидѣтельствовали мои тяжело-вѣсные чемоданы. И тутъ пришлось прибѣгнуть ко лжи!

Въ отвѣтъ на посланное мною къ Тарновскому

1) Гусаръ; 2) крестьянинъ; 3) священникъ; 4) щеголь; 5) извощикъ; 6) стрѣлокъ; 7) солдатъ территоріальной арміи; 8) крестьянка.

События на Балканскомъ полуостровѣ.—Румынскіе типы въ Бухарештѣ. (Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента графа Каррiеро, рис. С. Шамота, грав. К. Вейгманъ).

письмо, старикъ Тарновскій не замедлилъ прислать за мною лошадей.

Трудно передать чувства, охватившія меня при видѣ того дома, въ которомъ я когда-то жилъ полный энергіи, надеждъ и нравственныхъ силъ; тѣхъ силъ и надеждъ, которыя были потомъ такъ безпощадно разбиты, уничтожены дѣйствительною жизнью. Сколько картинъ, сколько воспоминаній, одно другое смѣняя, быстро проносились въ моей памяти!...

Войдя въ гостинную, я засталъ тамъ все семейство Тарновскаго, кромѣ Лидіи. Я увѣренъ, что и здѣсь не узнали-бы меня, если-бы я не предупредилъ о своемъ пріѣздѣ: такъ удивленно смотрѣли на меня. Старикъ Тарновскій, когда-то крѣпко любившій меня, встрѣтилъ меня какъ близкій родной. Обмѣнявшись со мною поцѣлуями, онъ сжалъ меня въ своихъ объятіяхъ и затѣмъ осыпалъ цѣлой массой вопросовъ, на которые, скрѣпя сердце, я давалъ, разумѣется, полные лжи отвѣты.

— А вотъ и Лидочка! — Произнесъ онъ—и глаза мои обратились на вошедшую высокую, цвѣтущую, дышащую здоровьемъ и довольствомъ граціозную женскую фигуру. Да, это была она... Но какая перемѣна? Куда дѣвалось столь привлекательное невинное, мягкое выраженіе лица? Куда исчезла постоянная, добродушная улыбка? Откуда явилось это лукавое выраженіе глазъ? Эта холодность выраженія въ лицѣ?...

Она въ свою очередь была удивлена мною, и остановилась какъ-бы въ недоумѣніи.

— Что ты, Лидочка! Или не узнаешь Дмитрія Александровича?—Да,—добавилъ старикъ, обращаясь ко мнѣ, въ то время, когда Лидія довольно церемонно раскланивалась со мною,—вы очень, очень перемѣнились. Никто не увѣрилъ-бы меня пять лѣтъ тому назадъ, что вы когда нибудь обратитесь въ такого джентльмена. Я ожидалъ встрѣтить васъ или въ формѣ офицера съ ученымъ кантомъ, или въ видѣ студента; а между тѣмъ, предо мной изящный молодой человѣкъ, съ свѣтскими манерами, одѣтый по послѣдней модѣ... Объясните мнѣ, пожалуйста, какимъ образомъ съ вами совершилось такое превращеніе?

— Это было-бы, въ самомъ дѣлѣ, очень интересно послушать, и Дмитрій Александровичъ, вѣроятно, не откажется доставить намъ это удовольствіе,—произнесла Лидія, лукаво улыбаясь.

— Мнѣ кажется, добрѣйшій Николай Васильевичъ, —началъ я,—что лучшимъ объясненіемъ замѣченной вами во мнѣ перемѣны служитъ время,—тѣ пять лѣтъ, которыя протекли со времени моего отъѣзда отъ васъ, и тогдашній мой возрастъ. 17-ти лѣтній неопытный мальчикъ не могъ имѣть въ себѣ ничего твердаго, положительнаго, неизмѣннаго. Только жизнь создаетъ характеръ; а я почти не зналъ ея. И я убѣжденъ, что если-бы вы слѣдили за моею жизнью въ теченіе этихъ 5 лѣтъ, то нисколько не удивились-бы моей настоящей перемѣнѣ.

— Позвольте!—перебилъ меня Тарновскій.—Я понимаю перемѣну въ человѣкѣ; но до такой степени измѣниться, какъ вы, вѣдь значитъ—переродиться?

— Смѣю васъ увѣрить, что никакого сверхъестественнаго чуда со мною не было, и повторяю, что только пять лѣтъ жизни создали меня такимъ, какимъ я представляюсь вамъ въ настоящую минуту.—Какъ создавался я, было бы долго разсказывать, а многія печальныя событія, которыми полна моя исторія, заставляютъ меня полагать, что я нетолько не доставлю вамъ своимъ разсказомъ удовольствія—какъ выразилась Лидія Николаевна,—но, наоборотъ, наведу на васъ тоску и грусть, чего мнѣ вовсе не хочется; тѣмъ болѣе, при теперешнемъ моемъ свиданіи съ вами. Я надѣюсь еще побывать у васъ этой зимой, позвольте-же мнѣ отложить свою исторію до этого времени. Теперь скажу только, что жизнь меня далеко не баловала, и что изъ борьбы съ обстоятельствами я не вышелъ побѣдителемъ. Цока я твердо держался за свои юношескія мечты, за свой неосуществимый въ дѣйствительной жизни идеалъ, я терпѣлъ преслѣдованія, незаслуженное презрѣніе, страшную нужду; и лишь въ тотъ мигъ, когда испытанія эти убили во мнѣ все прежнее, когда я сталъ другимъ,—я получилъ матеріальное довольство. Но довольно о себѣ, я бы желалъ что нибудь узнать о вашемъ житьѣ-бытьѣ: гусарствуетъ-ли еще вашъ Костя? Какъ вы поживаете, Лидія Николаевна?—закончилъ я, обращаясь къ ней.

— Далеко не такъ бурно, какъ вы. Мы люди деревни: любимъ спокойствіе, живемъ тихо, читаемъ, гуляемъ, наслаждаемся природой и... Лидія замялась.

— Можно узнать, что „и...“?

— И иногда мечтаемъ о будущемъ... Вспоминаемъ прошлое... Вообще кое-какъ прозябаемъ.

Тутъ старикъ Тарновскій прервалъ ее.

— Не слушайте ее, Дмитрій Александровичъ: она съ вами не откровенна. Почему бы не сказать прямо: лѣтомъ ѣзжу за границу, зиму провожу въ Минскѣ, веселюсь, танцую, играю? Кстати, Лидочка, сыграй что нибудь; если Дмитрій Александровичъ любилъ музыку во времена своего дикаго состоянія, то теперь-то ужь и подавно. Не правда-ли?

— Ахъ, какъ я былъ-бы счастливъ, еслибъ мнѣ можно было вернуться къ этому „дикому“ состоянію! воскликнулъ я, не отвѣтивъ на вопросъ.

Артистически сыгравъ нѣсколько пьесъ, Лидія встала изъ за фортепіано, и обратившись ко мнѣ, своимъ какъ-бы прежнимъ голосомъ спросила:

— Ну-съ, а вы,—мой бывшій ученикъ, большіе успѣхи изволили оказать въ музыкѣ?

— Къ сожалѣнію, мое музыкальное образованіе кончилось, какъ только я потерялъ мою учительницу,— отвѣтилъ я, выходя съ Лидіей на балконъ.

— Еще неизвѣстно, кто кого потерялъ: ученикъ-ли учительницу, или наоборотъ?—медленно произнесла Лидія.

— Мнѣ кажется, что это не можетъ быть предметомъ вопроса?

— Почему такъ?

— Вы спрашиваете меня серьёзно?

— Конечно.

— Развѣ не вы первая нарушили клятвы? Развѣ не вы уѣхали за границу, не написавъ даже двухъ строкъ человѣку, въ вѣчной любви къ которому вы горячо и повидимому искренно клялись? А изъ заграницы, развѣ вы сдѣлали какую нибудь попытку къ оправданію себя? Мнѣ кажется, что черезъ-чуръ ясно, кто кого бросилъ?

— Напротивъ, очень неясно; а если я скажу вамъ, что я писала десятки писемъ, и не получала отвѣта, что... Впрочемъ, мнѣ кажется, что вы *теперь* не особенно нуждаетесь въ оправдательныхъ пунктахъ съ моей стороны?

— Если хотите, пожалуй, что и не нуждаюсь; но, тѣмъ не менѣе, я былъ-бы вамъ весьма благодаренъ, если-бы вы удостоили меня, по старой памяти, хоть нѣкоторою долею прежней откровенности. Признаюсь, я и пріѣхалъ сюда главнымъ образомъ затѣмъ, чтобы узнать, что сталось съ вами.

— Можете предлагать вопросы.

— А отвѣты будетъ давать *прежняя* или *теперешняя* Лидія?

— Предлагайте вопросы.

— Извольте. И вотъ самый главный: счастливы вы?

— Совершенно.

— Влюблены?

— Почти.

— То есть, какъ это почти?

— Выхожу замужъ.

— Это не отвѣтъ.

— Напротивъ, самый точный.

— Можно узнать общественное положеніе вашего будущаго мужа?

— Я васъ избавлю отъ труда предлагать дальнѣйшіе вопросы. Мой женихъ—камеръ-юнкеръ, 30 лѣтъ, очень богатъ и очень дуренъ собой...

— Не Жопскій-ли?

— Вы угадали.

— Быть не можетъ! Вѣдь вы терпѣть не могли этого набитаго дурака и фата?

— Я отвѣчаю вамъ, кажется, на вопросы не о томъ, что „было“, а что „есть“?

При этомъ № приложеніе (стр. 457—460).

— Однако, какъ-же это объяснить...

Но тутъ показался на балконѣ старикъ Тарновскій, приглашая закусить.

— Папа! Дмитрій Александровичъ невѣритъ, что я выхожу замужъ за Жонскаго; увѣрьте его, пожалуйста.

За столомъ шелъ разговоръ исключительно о предстоящей свадьбѣ, на которую, разумѣется, и я приглашался. Мнѣ стало необыкновенно тяжело. Прощаясь со мною, старикъ Тарновскій не преминулъ полюбопытствовать, какое я занимаю мѣсто въ служебной или иной іерархіи? И остался очень доволенъ, когда я объявилъ себя кандидатомъ на судебныя должности при одномъ изъ столичныхъ окружныхъ судовъ. Лидія простилась со мной также холодно, какъ и встрѣтилась, проговоривъ только:

— Не забывайте-же насъ провинціаловъ: не забудьте пріѣхать на мою свадьбу.

Я вернулся къ К...скому, какъ-бы ошеломленный неожиданнымъ сильнымъ ударомъ. Перемѣна въ Лидіи меня крѣпко поразила. Въ головѣ моей засѣла цѣлая масса вопросовъ, на которые бѣдная мысль была безсильна дать хоть сколько нибудь удовлетворительные отвѣты. Я зналъ только одно, что такая перемѣна не могла послѣдовать вдругъ, и что причины ея крылись въ неизвѣстномъ мнѣ пяти-лѣтнемъ періодѣ жизни Лидіи. Я чувствовалъ, что она несчастлива; но какова степень этого несчастія? Какія были причины? Какова была ихъ сила? Всѣ эти вопросы не могли быть разрѣшены безъ посторонней помощи, которую я и нашелъ въ лицѣ К...скаго,—друга дѣтства Лидіи. Я узналъ одну изъ тѣхъ печальныхъ исторій, или, вѣрнѣе, одинъ изъ тѣхъ, полныхъ трагизма, романовъ, такъ обыкновенныхъ въ „свѣтѣ“, гдѣ искреннее чувство, не прикрашенное ложью, ни во что не замаскированное, неизбѣжно дѣлается жертвой прикрытаго блестящей одеждой обмана. Бѣдной Лидіи выпалъ на долю такой романъ...

— Вотъ она *жизнь!*—невольно воскликнулъ я,—Лидія, эта честная, безкорыстная натура, эта правдивая, любящая душа, прельстилась мишурой, богатствомъ... Боже мой! Неужели жизнь не пощадитъ и Иву? Неужели и она,—обманутая въ своихъ лучшихъ чувствахъ, надеждахъ, стремленіяхъ, сдѣлавшаяся жертвой своей вѣры въ людей, въ ихъ честность и доброту,—потеряетъ эту вѣру и сдѣлается „практичною“?...

20 сентября, я ужь былъ въ столицѣ.

XXXV.

Я остановился въ прежней гостинницѣ, гдѣ, на этотъ разъ, у меня уже не спрашивали паспорта, а льстиво благодарили мое сіятельство за вниманіе. Швейцаръ съ своей стороны почтительно подалъ мнѣ нѣсколько писемъ и визитныхъ карточекъ; тѣми и другими, я былъ обязанъ очевидно встрѣчѣ съ ротмистромъ Михайловымъ. Всѣ письма были почти одинаковаго содержанія: князю Каракадзе напоминалось о его обѣщаніи посѣтить въ столицѣ искренно преданныхъ ему друзей, причемъ высказывались всевозможныя «свѣтскія» чувства.

Князь Каракадзе былъ, однако, вовсе нерасположенъ внять голосу «друзей». Ему нужно было торопиться въ Управу Благочинія, получить оттуда документъ и навсегда проститься съ своимъ «княжествомъ», а слѣдовательно и съ дорогими «друзьями».

Но мало-ли что ему было нужно!...

Управа Благочинія объявила мнѣ свой рѣшительный отказъ выдать мнѣ документъ до представленія мною свидѣтельства о личности изъ того полицейскаго участка, или управленія того города, гдѣ я имѣлъ жительство до сихъ поръ. Напрасны были всѣ мои просьбы.

— Объявите ваше мѣсто-жительство, и послужной списокъ вашъ будетъ высланъ въ тотъ полицейскій участокъ, гдѣ вы проживаете.

— Да я здѣсь не жилъ, и жить не буду: я жилъ до сихъ поръ въ Одессѣ.

— Представьте свидѣтельство о личности, былъ одинъ отвѣтъ.

Свидѣтельство полиціи, десять мѣсяцевъ тому назадъ создавшее мое несчастье, разбившее всю мою жизнь,—опять явилось, такимъ образомъ, непреодолимымъ препятствіемъ къ моему, хотя нѣкоторому, нравственному возстановленію.

Быстрыми шагами пошелъ я по дорогѣ къ тюрьмѣ: въ венгеркѣ гродненскаго гусарскаго полка, украшенный георгіевскимъ крестомъ, я сдѣлалъ визитъ всѣмъ своимъ заграничнымъ знакомымъ, познакомился еще съ нѣсколькими семействами, показывался въ собраніяхъ, театрахъ... Возможность встрѣчи съ кѣмъ-либо изъ моихъ *прежнихъ* знакомыхъ, съ бывшими однополчанами, и другими, меня нисколько не смущала. Я былъ готовъ...

17 октября 1874 года, я наконецъ достигъ желаемаго *конца*. Вечеромъ того дня, находясь въ театрѣ съ семействомъ одного высокопоставленнаго лица, я въ концѣ оперы былъ—въ самыхъ вѣжливыхъ, успокоительныхъ выраженіяхъ,—объявленъ надлежащею властью арестованнымъ. «Власть» видимо не была увѣрена въ моемъ самозванствѣ, и опасаясь, вѣроятно, впасть въ такую важную ошибку, какъ арестъ *дѣйствительнаго* князя Каракадзе, — поступала нерѣшительно и на первыхъ порахъ относилась ко мнѣ крайне-предупредительно. За то, какъ только убѣдились, что имѣютъ дѣло съ Карасевымъ, къ тому-же, уже однажды бывшимъ въ тюрьмѣ,—такъ мнѣ немедленно отвели подобающее моему непривиллегированному положенію мѣсто въ тюрьмѣ.

Вопреки моимъ ожиданіямъ, „тюрьма“ не только не дала мнѣ душевнаго спокойствія, но, напротивъ, на первыхъ порахъ моего ареста я испытывалъ тяжкія душевныя муки: я не могъ отдѣлаться отъ постоянно преслѣдовавшихъ мое воображеніе картинъ того ужаса, стыда и справедливаго негодованія, которыя, несомнѣнно, повлекло за собою, для всѣхъ моихъ знакомыхъ, извѣстіе о томъ, что я оказался не только не княземъ, но и не дворяниномъ, что я, наконецъ, не болѣе, какъ еврей, сидѣвшій уже въ тюрьмѣ.

Исповѣдь моя кончена. Не преслѣдуя никакой другой, кромѣ выраженной въ началѣ исповѣди, цѣли,—я старался *только* вѣрно передать исторію моей жизни, не прикрашивая и не уродуя ее вымыслами фантазіи. Я совершенно достигну цѣли, если исповѣдь моя, познакомивъ читателя съ тѣмъ, къ сожалѣнію, мало кѣмъ замѣчаемымъ общественнымъ зломъ, которое безжалостно губитъ многія молодыя силы нерѣдко въ самую цвѣтущую пору ихъ развитія, — броситъ въ него искру желанія, по мѣрѣ силъ и средствъ, способствовать къ его искорененію.

Д. А. Линевъ.

Ред. «Всем. Илл.» разсчитываетъ напечатать въ будущемъ 1877 году продолженіе романа «Исповѣдь преступника», представляющее самостоятельное цѣлое и почти уже оконченное авторомъ.

Астрономическій календарь

(съ 17—31 декабря 1876 г.).

Декабрь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.				въ МОСКВѢ.			
		Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 2 59	3 3 2		0 7в	8 35у	8 30	3 35	1 8в	7 35у
19	12 3 59	2 3 4		2 55	10 33	8 30	3 37	3 42	9 39
21	12 4 49	2 3 7		6 53	10 46	8 29	3 40	7 10	10 24
23	12 5 39	1 3 11		10 21	10 47	8 28	3 42	10 21	10 41
25	12 6 28	59 3 14		—	10 46	8 27	3 45	—	10 54
27	12 7 18	57 3 18		3 6у	10 46	8 26	3 48	2 41у	11 10
29	12 7 98	54 3 22		6 18	10 54	8 25	3 51	5 30	11 42
31	12 8 78	52 3 26		8 59	11 49	8 23	3 54	7 49	0 57в

19-го декабря солнце въ ближайшемъ своемъ разстояніи отъ земли.

Луна въ полнолуніи 19-го, въ послѣдней четверти 25-го декабря.

Планеты: Меркурій удаляется отъ солнца къ востоку. Венера восходитъ и заходитъ за два часа до солнца. Марсъ восходитъ за 3½ часа до солнца. Юпитеръ восходитъ и заходитъ за 1½ часа до солнца. Сатурнъ находится въ меридіанѣ около времени захожденія солнца. Ураиъ виденъ всю ночь. Нептунъ виденъ вечеромъ на западѣ.

Почтовый ящикъ.

Въ Москву. И. В. Г—ву. Вы желаете, чтобы мы исправили ваше стихотвореніе; но для этого пришлось-бы намъ сочинять новое на вашу тему.

Екатеринбургъ. Н. П—кому. Все, что вы сказали о зимѣ,— совершенная правда; но поэзія при этомъ отсутствуетъ.

Мезень. Н. А—у. Благодаримъ за предложеніе, но воспользоваться имъ не можемъ. Мы не разъ заявляли, что корреспонденціи изъ провинціи печатаются только въ исключительныхъ случаяхъ.

Петербургъ. А. В. Вы пишете: «прошу сей стихъ выпустить въ вашихъ изданіяхъ содержаніе—Стиха—Зим-

Савфетъ-паша, министръ иностранныхъ дѣлъ Турціи.

Маркизъ Салисбери, уполномоченный Великобританіи.

Событія на Востокѣ.—Нынѣшняя конференція въ Константинополѣ.

ней Вечеръ Въ=Деревне». Желанія вашего мы исполнить не можемъ, ибо стихи ваши, описывающіе бабушку съ «мичатами», еще хуже прозы.

Одессу. И. Р—му. Не удивляемся, что вы нуждаетесь: вы употребляете, не говоря уже о времени, столько бумаги на писаніе никуда негодныхъ стиховъ, что бѣдное семейство могло-бы просуществовать мѣсяцъ на эти деньги. Если добровольцы и похвалили нѣкоторыя изъ вашихъ произведеній, какъ вы увѣряете, то развѣ по незнанію русскаго языка или изъ вѣжливости. Обличенія свои можете послать въ одну изъ ежедневныхъ турко-фильскихъ газетъ.

Петербургъ. М. М. М. Стихотвореніе ваше отъ перемѣны заглавія лучше не сдѣлается. Заказать вамъ на тему, означенную въ вашемъ письмѣ, не можемъ, такъ какъ стихи могутъ оказаться неудачны; попробуйте написать что-нибудь подходящее, по своему выбору; если выйдетъ хорошо, то помѣстимъ.

Нижній Новгородъ. К. Н. Л—у. Опасенія ваши напрасны: «Исповѣдь преступника», какъ сами изволите видѣть, кончена въ нынѣшнемъ году. Продолженіе, т. е. второй отдѣлъ, надѣемся печатать въ будущемъ году.

Псковъ. Н. С. Поспѣшите высылкою 2-хъ досокъ; онѣ теперь нужны. Поклонъ.

Москву. М. Ф. Пришлите остальное письмо. Намѣрены-ли вы ѣхать въ Кишиневъ?

Парижъ. А. К. Б. Salut! Дайте отвѣтъ на послѣднее письмо. Благодаримъ за присланные рисунки.. ..

КРАСОТА
и
СОХРАНЕНІЕ КОЖИ

АСПАЗИНЪ МИНІО

ASPASINE MIGNOT

ПУДРА АСПАЗИНЪ

Самое безвредное изъ всѣхъ бѣлилъ

КРЕМЪ АСПАЗИНЪ

Маслянистый растительный

ТРЕБОВАТЬ ПОДПИСЬ MIGNOT

Единственный изобрѣтатель фабрикантъ

ED. PINAUD, ПАРФЮМЕРЪ

PARIS, BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

—604—8—1—

О ПОДПИСКѢ ВЪ **1877** ГОДУ.

НА ЖУРНАЛЪ

ИНОСТРАННЫХЪ ПЕРЕВОДНЫХЪ РОМАНОВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ Е. П. ВОРОНОВОЮ.

Въ 1877 году журналъ будетъ издаваться по той-же программѣ, какъ и въ текущемъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12-ти книгъ большаго формата, въ Москвѣ: безъ доставки на домъ 10 руб., съ доставкою 11 руб., а съ пересылкою иногороднымъ 12 руб.

Подписавшіеся до 1-го января 1877 г. получатъ, кромѣ означенныхъ книгъ, еще одинъ романъ въ видѣ преміи.

Въ первыхъ книгахъ предполагается напечатать слѣдующіе романы: „Сынъ Роберта-Дьявола", „По слѣдамъ преступленія", „Забытый уголокъ", „Страшная тайна", „Король Корсики".

Подписка принимается въ Москвѣ: въ редакціи журнала, на Тверской улицѣ, въ домѣ Голяшкина, и въ наиболѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-Издательница **Е. Воронова.**

—601—

LA VELOUTINE

(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу. Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN

(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —605—49—

9, *rue de la Paix.*—**ПАРИЖЪ.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА (ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ НЕДѢЛЯ) 1877, ГОДЪ XX.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ и ОБО ВСЕМЪ.

Безплатная премія въ 1876 году: **«Русскіе Современные Дѣятели»,** 12 портретовъ, художественно выполненныхъ на стали, съ біографич. очерками, роскошное изданіе (цѣна въ книжной торговлѣ 5 р.), вышла въ свѣтъ и разсылается всѣмъ годовымъ подписчикамъ при № 48-мъ **«Илл. Газеты».** Это прекрасное изданіе, **имѣющее для всякаго образованнаго человѣка, навѣрное, большую цѣну, чѣмъ картины, отпечатанныя масляными красками,** можетъ быть доставлено каждому подписчику на 1877 годъ, въ роскошн. перепл. и съ перес. за 2 р.

Для помѣщенія большихъ картинъ, **«Илл. Газета»** выходитъ въ форматѣ больш. заграничныхъ иллюстр. журналовъ, ежегодно 50 нумеровъ (1,200 большихъ столбц. текста и множество роскошн. иллюстрацій); она печатается на веленевой бумагѣ. Наша газета, согласно своему заглавію: **«журналъ для всѣхъ и обо всемъ»,** помѣщаетъ на своихъ столбцахъ все сколько нибудь важное. Русскій отдѣлъ особенно замѣчателенъ. Въ 1877 г. будутъ даны **большіе портреты Царскаго семейства** и въ каждомъ № оригинальныя русскія повѣсти.

За исключеніемъ «Всемірной Иллюстраціи», **«Илл. Газета»,** не взирая на свою дешевую цѣну,—самая полная русск. иллюстр. газета. При каждомъ нумерѣ (въ форматѣ in-quarto) **безплатное** приложеніе, подъ заглавіемъ: **«Романы и Повѣсти»** (ежегодно 1,200 столбц. текста), гдѣ помѣщаются самые выдающіеся иностранные романы, повѣсти и—новѣйшія **парижскія** моды.

Безплатными преміями выйдутъ: къ Пасхѣ—I томъ сборника: **«Русскіе знаменитые дѣятели прошлаго времени»;** къ Рождеству—II т. сборника: **«Русскіе современные дѣятели».** Каждый томъ будетъ содержать 12 портр. съ біографич. очерками.

Цѣна съ перес. 6 р. въ годъ. Кто съ **«Илл. Газетою»** выписываетъ любимый публикою **«Илл. Вѣстникъ»,** тотъ платитъ 3 р. больше (**«Илл. Вѣстникъ» одинъ—3 р. 50 к.**). Прилативъ 1 р., подписчики получаютъ, съ перес. и въ роскошн. перепл., **иллюстр. календарь Баумана,** содержащій, кромѣ множества интересныхъ статей, описаніе **славянской войны** съ 25 портр. и картинами.

Адресовать: **Алексѣю Осиповичу Бауману, въ Петербургѣ, Захарьевская, № 27.**

—603—

ПРИДАНОЕ

СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ

ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ

ФАБРИКИ

въ

ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ

(во Франціи)

GRANDE MAISON DE BLANC

MEUNIER & Cie

6, Boulevard des Capucines, 6

PARIS

ПРИДАНОЕ

ПОЛОТНО, ВЫШИТЫЕ ПРОСТИНИ

ПЛАТКИ, ВЯЗАННЫЯ ИЗДѢЛІЯ

МУЖСКІЯ РУБАШКИ

ФАБРИКИ

въ

ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ

(во Франціи)

Репутація большаго торговаго дома « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ на всемъ свѣтѣ признана, по превосходству товара, по тонкости и роскоши приданаго, выходящихъ изъ ихъ мастерскихъ.

Для избѣжанія всякихъ недоразумѣній съ заграничными торговыми домами, касающихся того же рода товаровъ, мы считаемъ долгомъ извѣстить Русскихъ дамъ, что мы не имѣемъ своихъ конторъ въ С. Петербургѣ и не соотвѣтствуемъ никакому дому носящему одну и ту же фирму.

Большой торговый домъ « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ, имѣетъ въ Россіи только одного уполномоченнаго Агента въ Россіи: Гна ЛАКАЗЪ, 21, Большая Морская домъ Тура.

Просимъ покорно Дамъ адресоваться только къ этому единственному Агенту, если онѣ желаютъ быть увѣренными получить вещи выдѣланныя домомъ « **Maison de Blanc** » въ Парижѣ.

Гнъ ЛАКАЗЪ имѣетъ образчики приданаго въ распоряженіи лицъ желающихъ ихъ видѣть. Онъ можетъ тоже явиться на домъ по адресу присланному въ простомъ письмѣ: 21, Большая Морская.

На каждый заказъ сдѣланный изъ провинцій на 4000 Гс. и выше Гнъ ЛАКАЗЪ можетъ присылять коллекцію товаровъ для приданаго, въ какой угодно городъ Россіи.

Всякій заказъ будетъ исполненъ на назначенный срокъ.

—608—26—7—

ALTHÆINE

ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ

Доктора Сэгэнъ (Seguin)

члена медицинскаго факультета,

самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отморажи-ванія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань-е кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеничекъ.

69, rue d'Hauteville, Paris.

Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —606—24—24

ШОКОЛАТЪ

ФАБРИКИ

С. СІУ и Ко

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.

ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ

607—52—41

„Модный Свѣтъ".

Подписка на 1877 годъ открыта.

—615—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1877 ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ)

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ,

на Большой Садовой улицѣ, д. Коровина, № 16.

ПРИЛОЖЕНІЕ ко Всеобщ. Календарю на 1877 г.:

Стѣнной Календарь на 1877 г., изящно отпечатанный двумя красками, на роскошной бумагѣ, и украшенный красивою рамкою, такъ что онъ можетъ быть, по вынутіи изъ Календаря, вдѣланъ въ особую рамку и составитъ украшеніе комнаты.

ЦѢНА Всеобщ. Календарю на 1877 г.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:
въ бумажкѣ —1 р. сер.
въ папкѣ —1 „ 30 к.
въ переплетѣ —1 „ 50 „

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:
въ бумажкѣ —1 р. 30 к.
въ папкѣ —1 „ 60 „
въ переплетѣ —2 „ сер.

«Всеобщій Календарь» на 1877 годъ можно получить во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ. —611—

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

Объ изданіи Журнала

„ЗНАНІЕ“

въ 1877 году (годъ VII).

Журналъ „ЗНАНІЕ“ будетъ издаваться въ 1877 году по прежней программѣ и въ прежнемъ объемѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки . . . . . 12 р.
Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ . . . . . 13 »
Съ пересылкою въ другіе города . . . . . 13 » 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакціи, Караванная, 8. **Въ Москвѣ**—въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, Страстной бульваръ, домъ Алексѣева.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться **исключительно** въ контору редакціи журнала **„ЗНАНІЕ“**, Спб., Караванная, 8.

NB. Редакція считаетъ себя отвѣтственною только передъ лицами, подписавшимися въ означенныхъ мѣстахъ.

Для подписавшихся въ редакціи допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится 5 руб. 50 коп., къ 1-му мая—4 руб. и къ 1-му сентября 4 рубля.

Объ изданіи

съ января 1877 года

„БИБЛІОГРАФИЧЕСКАГО УКАЗАТЕЛЯ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ КНИГЪ“.

Съ января 1877 года, «Библіографическій указатель русскихъ и иностранныхъ книгъ», прилагавшійся къ журналу «Знаніе», будетъ выходить отдѣльно въ **значительно пополненномъ и расширенномъ видѣ**. «Указатель» будетъ представлять собою ежемѣсячный **систематическій каталогъ** всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ книгъ. Къ «Указателю» будутъ прилагаться и **частныя объявленія**.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА «УКАЗАТЕЛЯ» ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки . . . . . 1 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ и пересылкою въ другіе города 1 » 20 к.
Цѣна каждаго нумера отдѣльно . . . . . —» 10 »

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи журнала «Знаніе», Караванная, 8.

Въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева, Страстной бульваръ, д. Алексѣева, и Н. И. Мамонтова, Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова.

NB. «Библіографическій указатель» будетъ, попрежнему, прилагаться къ журналу «Знаніе».

Издатели: Д. Коропчевскій.
И. Гольдсмитъ.

—598—

ПОДПИСЫВАЮЩІЕСЯ НА

Годъ VII. # „РУССКОЕ БОГАТСТВО“ Годъ VII.

получатъ (7-го января 1877 года) безплатно купеческій календарь на 1877 годъ, а теперь выдается еще безплатно

ОДНА ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ПРЕМІЙ:

1) **Руководство къ постройкѣ сельскихъ зданій, съ 200 рисунковъ** школъ, больницъ, церквей, домовъ, ригъ, погребовъ, конюшень, бесѣдокъ и проч.

2) **Сельская технологія**, въ двухъ частяхъ, съ 74 рисунками.

Въ будущемъ 1877 году отдѣлы: **какъ и изъ чего извлекать наибольшій доходъ сельскаго хозяйства, технологіи и литературы**, будутъ значительно увеличены. «Русское Богатство» будетъ выходить 1, 10 и 20 чиселъ каждаго мѣсяца тетрадями большаго формата, въ три столбца убористаго шрифта, на хорошей проклеенной бумагѣ, и въ продолженіи года дастъ **болѣе 300 изящно исполненныхъ художественныхъ рисунковъ** и особымъ приложеніемъ:

ДВА ЛУЧШИХЪ ИНОСТР. РОМАНА.

Цѣна «Русскаго Богатства» (съ безплатными преміями) **пять рублей**. Желающіе получать всѣ премін, высылаютъ **семь рублей**.

Контора помѣщается въ Петербургѣ, на углу Гороховой и Загороднаго просп., № 39, и открыта ежедневно отъ 9 до 6 ч. веч. —600—

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МОДНЫЯ ВЫКРОЙКИ“

(ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ).

издаваемый торговымъ домомъ модныхъ вещей и бѣлья А. Тарочешникова,
поставщика двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО высочества великой княгини Александры Петровны.

Съ 1 января 1877 г. журналъ будетъ выходить 1 и 15 числа и заключать въ себѣ до тысячи литографированныхъ рисунковъ въ **годъ** дамскаго и дѣтскаго туалетовъ, бѣлья и женскихъ рукодѣлій. Всѣ эти рисунки берутся съ парижскихъ моделей и еще изъ 20 слѣдующихъ, самыхъ лучшихъ французскихъ изданій: *Aquarelle-mode, Elégance parisienne, Mode artistique, Moniteur de la mode, Mode illustré, Revue de la mode, Haute nouveauté de Paris, Mode actuelle, Lingère parisienne, Bon ton, Courrier de la mode, Gazette rose, Dernière mode, Printemps, Modes parisiennes, Journal des coiffeurs, Modes françaises, Journal des dames et des demoiselles, Mode de Paris*, или Illustrateur des dames и спеціальный англійскій журналъ дѣтскихъ модъ Boys and Girls; изъ этихъ изданій избираются только тѣ рисунки, которые болѣе соотвѣтствуютъ нашему сезону, такъ какъ многіе туалеты парижскихъ изданій не подходятъ къ условіямъ русской жизни. Подъ каждымъ туалетомъ объясняется, какъ слѣдуетъ подбирать полонезы или тюники, и сколько идетъ аршинъ матеріи и гарнировки на весь туалетъ, а также назначена и цѣна его въ готовомъ видѣ. Кромѣ того, будутъ даны **12 картинъ, раскрашенныхъ акварелью, 12 вырѣзныхъ выкроекъ и до 300 выкроекъ**, нарисованныхъ на отдѣльномъ листѣ—всѣ въ ростъ человѣка; 12 листовъ приложеній съ цвѣтными рисунками всевозможныхъ рукодѣлій, а также рисунки въ русскомъ и малороссійскомъ стиляхъ, для вышивки рубашекъ, полотенецъ, салфетокъ, скатертей, юбокъ, шторъ, драпри, кальсонъ, кофтъ и т. п. Въ журналъ войдутъ туалеты для пожилыхъ и полныхъ особъ и новые фасоны сарафановъ для кормилицъ, а также обратится особенное вниманіе на домашніе туалеты въ отношеніи ихъ экономіи. При заказѣ редакція высылаетъ образчики новыхъ матерій, за пересылку которыхъ прилагаются цѣ марки по 8 коп. Между прочимъ, въ журналѣ помѣстится полное **Руководство ко всѣмъ дамскимъ рукодѣльямъ, съ 105** рисунками въ текстѣ, объясняющими, какъ удобнѣе и какими инструментами слѣдуетъ работать. Гг. подписчики могутъ выписывать **отдѣльный патронъ** любой вещи, по своей таліи, высылая для этого мѣрку по указанію нашихъ фигуръ; за каждый подобный патронъ платится 50 к., съ пересылкой. Два раза въ годъ выдается **премія**, рисунокъ вышивки, сдѣланный въ натуральную величину на самой выкройкѣ. 1 числа помѣщается хозяйственный отдѣлъ, а 15—**модная хроника**.

ЦѢНА ИЗДАНІЮ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ:

ЗА ГОДЪ ТРИ РУБ. 50 КОП.

Контора редакціи: въ С.-Петербургѣ, Караванная, д. № 18, въ бель-этажѣ.

О подпискѣ на первое изданіе, стоящее 7 р. въ годъ, см. въ будущемъ № 326 этой-же газеты, на послѣдней страницѣ.

Редакторъ-издатель А. ТАРОЧЕШНИКОВЪ.

—602—

О ПОДПИСКѢ НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

ВЪ 1877 ГОДУ

(ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ).

«Русскій Архивъ» будетъ выходить въ 1877 г. на прежнихъ основаніяхъ.

Цѣна годовому изданію «Русскаго Архива» 1877 года, какъ въ Москвѣ и Петербургѣ, съ доставкою на домъ, такъ и съ пересылкою гг. иногороднымъ подписчикамъ

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

Желающіе получать «Русскій Архивъ» въ 1877 году доставляютъ или высылаютъ эти **восемь** рублей, съ приложеніемъ четко написаннаго мѣста своего жительства, **въ Москву, на Никитскій бульваръ, въ домъ Дюгамеля, въ контору «Русскаго Архива»**.

Въ С.-Петербургѣ подписка на «Русскій Архивъ» принимается на Большой Морской № 11, въ главной конторѣ газеты «Русскій Міръ».

Отдѣльныя тетради «Русскаго Архива» не продаются, но отдѣльные томы (въ каждомъ по четыре тетради) можно получать, платя по **три** рубля за каждый томъ.

Заграничные подписчики платятъ въ Германіи, Бельгіи и Франціи **10** рублей, въ Англіи, Швейцаріи и Италіи **11** рублей.

Пересылка каждой книги, за три фунта, смотря по разстояніямъ. Выписывающіе не менѣе двухъ книгъ, за пересылку ничего не прилагаютъ. —599—

ВЪ ПАНСІОНѢ для ДѢВИЦЪ

Г-жи СТЕБЛИНЪ-КАМЕНСКОЙ,

по Литейной, д. Шереметева, № 51, кв. № 4. (Парадный подъѣздъ, первый отъ сада).

Пріемъ ежедневно съ 11 до 4 часовъ. Курсъ гимназическій. Тутъ-же вечерніе отдѣльные курсы русскаго языка со славянскимъ, французскаго языка, математики и физики. —609—10—4—

О подпискѣ на 1877 годъ

НА

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ

(ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

Журналъ **„МОДНЫЙ СВѢТЪ“** въ **1877** году будетъ выходить также въ **двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48** нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ), и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года:

ВЪ МОДНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
Раскрашенные рисунки канвовыхъ и другихъ работъ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ.
Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
24 (или 12, для 1-го изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картины, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
Подробное описаніе каждаго рисунка и исполненія каждой малѣйшей вещи.
Коллекцію рисунковъ изъ семейной жизни, портреты, рисунки модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.

Цѣна 1-му изд., съ 12 раскрашен. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . 4 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . . 5 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города . . . . . 6 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . . 5 » — »

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Новѣйшія и лучшія повѣсти и романы любимыхъ писателей, русскихъ и иностранныхъ.
Фельетонъ или обозрѣніе петербургскихъ и другихъ новостей, относящихся преимущественно къ модѣ, забавамъ и гуляніямъ.
Новѣйшія музыкальныя піесы (ноты) любимыхъ композиторовъ, русскихъ и иностранныхъ.
Мелкія статейки, анекдоты, юмористическія замѣтки и вообще статьи для легкаго чтенія на досугѣ.—Смѣсь.
Стихотворенія.—Хозяйственный и гигіеническій отдѣлы.

Цѣна 2-му изд., съ 24 раскраш. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . 5 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . . 6 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города . . . . . 7 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . . 6 » 50 »

№ № 1 и 2 «Моднаго Свѣта» за 1877 г. выйдутъ въ Декабрѣ 1876 г.

Главная контора редакціи **«МОДНАГО СВѢТА»** (**Германа Гоппе**) находится въ Спб., на Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **А. Ланга**— на Кузнецкомъ мосту.

—610—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ

въ С.-Петербургѣ.

АЛЬБОМЪ

РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Альбомъ этотъ, по своему, роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ“ заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

ЦѢНА АЛЬБОМУ:

въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійск. каленкор. перепл., также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ — 10 р. —613— безъ перес. и 12 р. съ перес.

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Цѣна первыхъ 14 томовъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:

1869 г. (т. I и II) безъ переплета 10 руб.; въ англ., тиснен. золотомъ переплетѣ 14 р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по 8 р. безъ переплета и по 12 руб. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII) и 1875 г.(т.XIII и XIV)—по 9 р. безъ переплета и по 13 руб. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

Подписка на 1876 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ нумера 1-го.

Годовая цѣна: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 13 р., съ доставкою 14 р. 50 к., съ перес. 16 р. —614—

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвященный

Его Императорскому Величеству Государю Императору

АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ этотъ, по своему, роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками **„Всемірной Иллюстраціи“**, равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами.

ЦѢНА АЛЬБОМУ:

въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—12 р. безъ перес., съ перес. 14 р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна 10 р. безъ перес., съ перес. 12 р.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—цѣна 9 р.; съ перес. 11 руб. —612—

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе книгопродавца **М. О. Вольфа**, въ Спб.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 декабря 1876 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе**. Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 416. VIII ГОДЪ. ТОМЪ XVI. № 26. 18 декабря 1876 года.

Е. И. Выс. Вел. Князь Николай Николаевичъ,

Главнокомандующій дѣйствующей южной арміей. (Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Нынѣшнимъ № 416 оканчивается XVI томъ „Всемірной Иллюстраціи", слѣдовательно восьмой годъ ея существованія. Оглядываясь съ справедливой гордостью на пройденное нами поприще, мы искренно радуемся, что угадали потребности русской публики и встрѣтили ея сочувствіе. Не дѣлая никакихъ обѣщаній на будущее время, такъ какъ журналъ долженъ заявить себя содержаніемъ, а не рекламами, пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы увѣрить нашихъ подписчиковъ, что мы употребимъ всѣ усилія къ усовершенствованію нашего журнала во всѣхъ отношеніяхъ, чего надѣемся легко достигнуть, такъ какъ въ числѣ сотрудниковъ „Всемірной Иллюстраціи" состоятъ многіе изъ лучшихъ художниковъ и литераторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Въ случаѣ возобновленія войны на Балканскомъ полуостровѣ, редакція, имѣя трехъ корреспондентовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій: Н. Н. Каразина, графа Карріеро и М. П. Федорова, будетъ имѣть возможность ознакомлять читателей своевременно со всѣмъ происходящимъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствующіе рисунки.

Въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ начнется печатаніе оригинальнаго большаго романа «Мурилью», соч. одного изъ извѣстныхъ нашихъ историковъ и художественныхъ критиковъ.

Редакція надѣется, что лица, сочувствующія цѣли и направленію «Всем. Иллюстр.», не откажутъ высылать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, наброски, рисунки и фотографіи, въ особенности относящіеся къ событіямъ, имѣющимъ современный интересъ.

☛ Главная контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ на «Всемірную Иллюстрацію», во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала, поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1877 г., тѣмъ болѣе, что № 1-й выйдетъ въ текущемъ декабрѣ мѣсяцѣ.

Тѣхъ гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ нѣтъ почтовыхъ учрежденій, Главная контора Редакціи проситъ обозначать на адресѣ ближайшую къ нимъ почтовую контору, чрезъ которую и будетъ доставляться имъ журналъ.

Промедленіе однимъ или двумя днями во всякомъ случаѣ удобнѣе, чѣмъ болѣе быстрое, но менѣе вѣрное полученіе изданія, чрезъ посредство станцій желѣзныхъ дорогъ, — способомъ, лишающимъ контору возможности имѣть какой-либо контроль. Адресы должны быть написаны четко и ясно, во избѣжаніе ошибокъ при пересылкѣ журнала.

При перемѣнѣ мѣста жительства, гг. подписчики благоволятъ увѣдомлять объ этомъ контору редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 24 коп. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

Въ случаѣ недоставленія подлежащими почтовыми мѣстами въ срокъ нумеровъ журнала, Контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. до полученія слѣдующаго нумера.

☛ ЦѢНА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" НА 1877 ГОДЪ: ☚

Въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . . . 13 р. — к.
съ доставкою . . . . . 14 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи . . . . . 16 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . . 14 » 50 »
съ доставкою . . . . . 16 » — »

За-границей, съ доставкой по адресу:

Въ государства, подписавшія новую почтовую конвенцію, т. е. во всѣ Европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ, Британскую Индію (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію) и испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . . 17 р.
въ Южную Америку . . . . . 22 »
Въ Австралію, Китай и Японію . . . . . 25 »

☛ Въ виду желанія многихъ, для пополненія коллекціи, пріобрѣсти „Всемірную Иллюстрацію" за **прошлые года** за **болѣе дешевую цѣну**, Редакція считаетъ нужнымъ увѣдомить, что она нашла возможнымъ назначить, пока не распроданы оставшіеся экземпляры, за годовое изданіе: 1869 г.—10 р.; 1870, 1871, 1872 и 1873 гг.—по 8 руб. каждый годъ; 1874, 1875 и 1876 гг.—по 9 руб. каждый годъ, безъ пересылки. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

№ 1-й «Всемірной Иллюстраціи» на 1877 г. выйдетъ въ концѣ декабря мѣсяца 1876 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Рождественскія праздничныя церемоніи въ старину.—Христова звѣзда. (Стихотвореніе).—Мобилизація русской арміи. Одесса, Кинбурнъ и Очаковъ.—Событія на Востокѣ. Нынѣшняя конференція въ Константинополѣ. Графъ Бургоэнъ и Шодорди (Франція), графъ Корти (Италія), графъ Зичи (Австрія), баронъ Вертеръ (Германія).—Тюремныя системы.—Двѣ статуи Антоніо Россетти.—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Шахматы.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Некрологъ. — Фельетонъ.— Корреспонденція изъ Москвы.—Генеалогія и геральдика. Князья Багратіоны.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Е. И. Выс. Вел. Князь Николай Николаевичъ, главнокомандующій дѣйствующей южной арміей.—Мобилизація русской арміи. Наши укрѣпленія на Черномъ морѣ: 1) Видъ крѣпости Очакова на Черномъ морѣ; 2) Одесса. Видъ эстакады и карантинной гавани съ Приморскаго бульвара; 3) Крѣпость Кинбурнъ; 4) Одесса. Новая баттарея въ карантинной гавани.—Празднованіе Рождества Христова и Новаго года во время Петра Великаго.—Изъ-за океана. Тюремная жизнь въ Америкѣ, на островѣ Блэкъ-Уэль: 1) Завтракъ въ тюрьмѣ; 2) Раздача хлѣба заключеннымъ; 3) Возвращеніе ложекъ послѣ обѣда.—Двѣ статуи профессора Антоніо Россетти: 1) Психея, застигнутая въ расплохъ; 2) Амуръ въ засадѣ.—Событія на Востокѣ. Члены нынѣшней конференціи въ Константинополѣ: 1) Графъ Зичи (Австрія); 2) Баронъ Вертеръ (Германія); 3) Графъ Корти (Италія); 4) Графъ Бургоэнъ (Франція); 5) Графъ Шодорди (Франція).—Гербъ кн. Багратіоновъ.

ВНУТРЕННЯЯ.

Число адресовъ, поступившихъ на прошлой недѣлѣ на Высочайшее усмотрѣніе, такъ велико, что мы отказываемся перечислять ихъ и упомянемъ только о болѣе знаменательныхъ. Не только русскіе, но и татары, евреи и армяне готовы жертвовать всѣмъ, во исполненіе Августѣйшей воли. Эта готовность выражена до сихъ поръ въ адресахъ: татаръ всѣхъ сословій, проживающихъ въ Петербургѣ, татарскаго населенія города Казани и казанскаго мѣщанскаго общества, еврейскаго мѣщанскаго общества (совокупно съ христіанскимъ) города Минска и армянъ города Тифлиса. Кромѣ того, поступило множество адресовъ отъ крестьянскихъ обществъ Витебской, Виленской и Тамбовской губерній.

И эту-то минуту, когда между верховной властью и народомъ существуетъ полное единеніе, толпа неопытной молодежи выбрала для производства политической демонстраціи, сущность которой помѣщена въ нынѣшнемъ № «Всем. Иллюстр.», въ отдѣлѣ новѣйшихъ извѣстій, со словъ «Прав. Вѣстн.». Удерживаясь отъ всякихъ комментарій по этому дѣлу до его разъясненія, не можемъ не выразить сожалѣнія, что не были приняты мѣры къ предупрежденію этой демонстраціи, возмутившей общественное мнѣніе.

Изъ правительственныхъ распоряженій, обнародованныхъ на прошлой недѣлѣ, особеннаго вниманія заслуживаютъ правила объ управленіи почтовою частью при арміи. Линіи почтовыхъ сообщеній по военнымъ дорогамъ и станціи на этихъ линіяхъ опредѣляются по соглашенію начальника полеваго почтоваго управленія съ начальникомъ полеваго управленія военными сообщеніями, съ утвержденія начальника штаба. Частныя простыя письма, закрытыя, вѣсомъ до двухъ лотовъ, и открытыя, принимаются безплатно для пересылки по арміи, въ Россіи и за границу, за исключеніемъ тѣхъ странъ, гдѣ франкированіе обязательно. Частная переписка чиновъ арміи можетъ быть прекращена по распоряженію главнокомандующаго. Въ денежныхъ пакетахъ могутъ пересылаться только

деньги, имѣющія обращеніе въ Россіи, причемъ государственные кредитные билеты разрѣшаются къ пересылкѣ, когда свободное ихъ обращеніе въ странѣ, занятой арміей, будетъ дозволено главнокомандующимъ; золотая и серебряная монета свыше пяти фунтовъ къ отправленію не принимается въ цѣнныхъ пакетахъ, которые обязаны подавать открытыми; дозволяется пересылать лишь русскія государственныя процентныя бумаги, акціи и облигаціи, а также купоны и талоны частныхъ общественныхъ учрежденій, дозволенныхъ правительствомъ. Частныя посылки принимаются лишь къ отправленію въ Россію, на общихъ основаніяхъ, съ слѣдующими исключеніями: посылки безъ означенія цѣны не принимаются; дозволяется пересылать только вещи послѣ умершихъ, вѣсомъ не болѣе шести фунтовъ, Всемилостивѣйше пожалованные подарки и вещи частныхъ лицъ, на отправленіе которыхъ послѣдуетъ предписаніе начальника штаба, но во всякомъ случаѣ не свыше шести фунтовъ и незапрещенныя таможеннымъ тарифомъ.

Обращаясь затѣмъ къ проявленіямъ общественной дѣятельности, встрѣчаемся, прежде всего, съ отчетомъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ московскаго судебнаго округа, за періодъ времени съ 26 сентября 1875 г. по 7 января 1876 г. Обнародованіе, правда, нѣсколько позднее, но тѣмъ не менѣе пріятное, такъ какъ оно показываетъ, что совѣтъ рѣшился, наконецъ, отказаться отъ системы канцелярской тайны, соблюдаемой имъ до сихъ поръ.

Изъ этого отчета видно, что всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ въ округѣ московской судебной палаты считается 211, въ томъ числѣ въ Москвѣ 165; остальные находятся въ городахъ: Рязани, Тулѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Твери, Костромѣ, Вологдѣ, Калугѣ, Ярославлѣ, Смоленскѣ, Владимірѣ и Бѣжецкѣ. При присяжныхъ повѣренныхъ состоитъ 189 помощниковъ. Втеченіи отчетнаго періода возникло 79 дисциплинарныхъ дѣлъ: изъ нихъ 34 возбуждены по жалобамъ довѣрителей, а 9—по усмотрѣнію совѣта. Всего разсмотрѣно совѣтомъ 63 дѣла; 34 присяжныхъ повѣренныхъ оправдано; 8-ми совѣтъ сдѣлалъ указанія на ихъ обязанности; 9 получили предостереженія, 3—выговоры; одному запрещена практика на одинъ мѣсяцъ и 3 подвергнулись исключенію: одинъ былъ исключенъ за то, что не представилъ въ судъ денегъ, взятыхъ съ довѣрительницы для устраненія запрещенія на домъ; другой—за то, что заѣдомо заявилъ о подложности выданнаго имъ векселя; третій—за представленіе довѣрительницѣ ложныхъ счетовъ и выманиваніе отъ нея безденежныхъ векселей.

Такимъ образомъ, нравственный уровень московскихъ софистовъ оказывается не особенно высокимъ, такъ какъ одно взысканіе приходится менѣе, чѣмъ на 20 человѣкъ, причемъ надо принять во вниманіе еще и то обстоятельство, что помощники присяжныхъ повѣренныхъ дѣйствуютъ отчасти подъ надзоромъ своихъ патроновъ и что жаловаться изъ провинціи представляется весьма затруднительнымъ. Впрочемъ, у публики есть другой мѣритель для присяжныхъ повѣренныхъ—это ихъ общественная дѣятельность.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о петербургскомъ славянскомъ комитетѣ, въ которомъ возбужденъ былъ вопросъ объ исключеніи редактора «Голоса» изъ числа его членовъ. Событіе это раздѣлило наше общественное мнѣніе на два лагеря: одинъ изъ нихъ порицаетъ дѣйствія комитета, такъ какъ это учрежденіе благотворительное, и упрекаетъ его въ нетерпимости; другой—находитъ, что онъ поступилъ справедливо, удаливъ человѣка, поведеніе котораго вредитъ славянскому дѣлу. Намъ кажется, что доводы обѣихъ партій не лишены основанія, хотя послѣдніе вѣрнѣе выражаютъ общественное настроеніе: ничто не мѣшаетъ г. Краевскому благотворить славянамъ и теперь, и посылать имъ какія угодно суммы, между тѣмъ, какъ присутствіе его и его единомышленниковъ въ комитетѣ могло-бы тормозить дѣятельность послѣдняго, такъ какъ они при голосованіи имѣли-бы возможность проводить предложенія, идущія въ разрѣзъ съ цѣлями комитета, и охлаждать великодушные порывы его членовъ. Конечно, въ настоящее время число сторонниковъ г. Краевскаго незначительно и серьезнаго сопротивленія отъ нихъ нельзя было ожидать, но мы живемъ не въ идеальномъ мірѣ и не въ спокойную эпоху: теперь страсти воспалены и Россія съ нетерпѣніемъ ждетъ роковаго момента, когда ей придется вынуть мечъ изъ ноженъ для защиты гибнущихъ братій. Въ подобные моменты узкій канцеляризмъ, биржевая мораль и молчалинство становятся въ высшей степени антипатичны и вызываютъ взрывы народнаго гнѣва. Г. Краевскій, по извѣстнымъ ему соображеніямъ, задумалъ остановить общественное движеніе, забывъ пословицу: quid licet Jovi, non licet bovi,—пусть-же не пеняетъ на послѣдствія.

ВНѢШНЯЯ.

Формальныя засѣданія константинопольской конференціи начались позднѣе, чѣмъ можно было этого ожидать. Полное соглашеніе уполномоченныхъ состоялось только въ концѣ прошедшей недѣли и достигнуто было не безъ труда. Наиболѣе трудностей представило разрѣшеніе вопроса о «гарантіяхъ» или, иначе сказать, о средствахъ добиться отъ Порты дѣйствительнаго осуществленія требуемыхъ конференціею реформъ, а не простыхъ обѣщаній привести ихъ въ дѣйствіе. Рѣдкая умѣренность Россіи и въ этомъ случаѣ помогла устранить всѣ возраженія дипломатовъ, наиболѣе расположенныхъ отстаивать неприкосновенность верховныхъ правъ Порты на основаніи парижскаго трактата 1856 года. Русскій уполномоченный, настаивая на томъ, что только одно присутствіе иноземныхъ войскъ въ провинціяхъ, гдѣ будутъ вводиться реформы, въ состояніи будетъ дѣйствительно обезпечить ихъ осуществленіе, заявилъ, что правительство его отнюдь не безусловно требуетъ занятія Болгаріи русскими войсками и, будучи вполнѣ готово къ этому занятію, соглашается, однакоже, замѣнить его всякою другою мѣрою, равносильною ему по дѣйствительности,—напримѣръ, вступленіемъ въ Болгарію отряда войскъ какой-нибудь нейтральной державы, въ родѣ Бельгіи или Швейцаріи. Заявленіе это тотчасъ-же принесло свои плоды, и пренія о гарантіяхъ продолжались на почвѣ, предложенной въ послѣднюю минуту Россіею, т. е., иначе говоря, *необходимость иноземнаго занятія была признана, въ принципѣ, всѣми уполномоченными*. Когда этотъ важный результатъ былъ достигнутъ, дальнѣйшія пренія пошли впередъ уже быстрѣе. Оставалось придумать такую форму рѣшеннаго иноземнаго занятія, которая всего менѣе оскорбляла-бы щекотливость турокъ. Форма эта вскорѣ была найдена. Конференція рѣшила, что наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе реформъ въ Болгаріи должно быть поручено международной коммиссіи дипломатовъ всѣхъ великихъ державъ и что коммиссія эта будетъ снабжена предоставленнымъ въ ея распоряженіе «конвоемъ», состоящимъ изъ 6,000 бельгійскихъ солдатъ,—въ случаѣ, конечно, если Бельгія согласится дать требуемое число войскъ. Всѣ уполномоченные согласились на это предложеніе. Лордъ Салисбери, давая свое согласіе, прибавилъ, что Англія приступаетъ къ соглашенію только потому, что видитъ въ немъ «единственное средство избѣгнуть войны». Оговорка эта значила, конечно, что Англія даетъ свое согласіе неохотно и не расположена къ дальнѣйшимъ уступкамъ на требованія Россіи; но въ то-же время она служила внушительнымъ и яснымъ доказательствомъ того, что англійское правительство хорошо сознаетъ, что безъ иноземнаго занятія, въ той или другой формѣ,—война неизбѣжна.

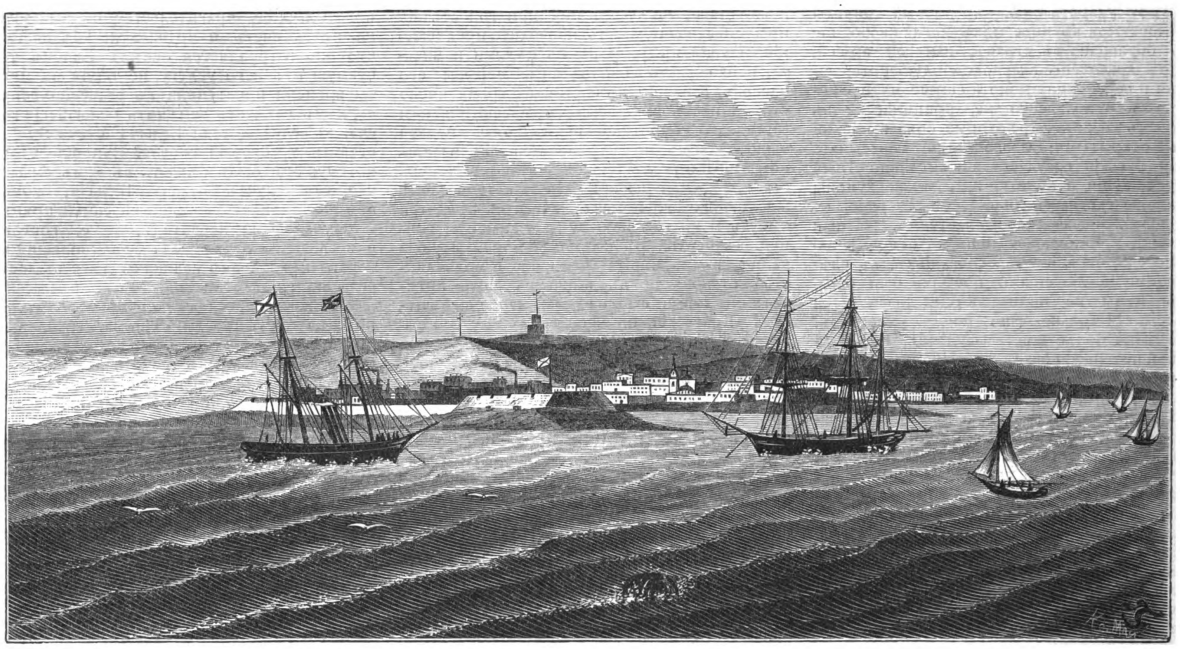
Оставалось узнать, согласится-ли Бельгія разыграть предлагаемую ей роль. Европейская дипломатія обратилась немедленно къ брюссельскому правительству съ запросомъ на этотъ счетъ, и тотчасъ-же убѣдившись, что оно затрудняется оказать Европѣ требуемую отъ него услугу, не теряя ни минуты времени приступила къ рѣшенію вопроса, кѣмъ слѣдуетъ замѣнить бельгійскія войска, въ случаѣ, если Бельгія откажется доставить требуемый конвой? Вопросъ этотъ, по слухамъ, былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ отказа Бельгіи, конвой коммиссіи можетъ, подобно ей самой, принять международный характеръ, т. е. состоять изъ своднаго отряда, для сформированія котораго каждая изъ великихъ державъ доставитъ по 1,000 солдатъ.

Что-же касается до самыхъ реформъ, то, по свѣдѣніямъ газеты «Times», первоначальный ихъ планъ потерпѣлъ нѣсколько не особенно существенныхъ измѣненій. Такъ, напримѣръ, предположенное обезоруженіе мусульманъ, по трудности осуществленія этой мѣры, исполнить которую можно было-бы не иначе, какъ разрѣшивъ агентамъ, отбирающимъ оружіе, проникать на женскую половину (въ гаремы) мусульманскихъ жилищъ — рѣшено было замѣнить простымъ воспрещеніемъ мусульманамъ носить оружіе внѣ дома и разрѣшеніемъ христіанамъ имѣть оружіе у себя на дому. Другія измѣненія были еще менѣе важны и относились до способа назначенія чиновниковъ изъ христіанъ.

Достигнувъ полнаго соглашенія, члены конференціи обратились, въ половинѣ недѣли, къ Портѣ съ заявленіемъ, что они готовы открыть формальныя засѣданія и просятъ турецкое правительство назначить день этого открытія. Министръ иностранныхъ дѣлъ султана, Савфетъ-паша, предложилъ открыть засѣданія въ субботу 10 (22) декабря.

Между тѣмъ, пока происходили послѣднія предварительныя совѣщанія уполномоченныхъ великихъ державъ, въ составѣ турецкаго министерства произошла весьма важная перемѣна. Великій визирь Мехмедъ-Рушди-паша, упорно противившійся принятію плана конституціи, предложеннаго президентомъ государственнаго совѣта, Митхадомъ-пашей, подалъ въ отставку и на его мѣсто былъ назначенъ Митхадъ-паша. Назначеніе это ясно указывало, что султанъ согласился окончательно обнародовать конституцію, какъ средство отклонить всякое вмѣшательство европейскихъ державъ въ дѣла Турціи. Дѣйствительно, въ то самое время, когда уполномоченные собрались на первое совѣщаніе конференціи, и предсѣдатель ея *по праву*, Савфетъ-паша, объявилъ ее открытою, раздался внезапно громъ пушечныхъ выстрѣловъ... Турецкій министръ внутреннихъ дѣлъ обратился къ дипломатамъ и съ торжествующей улыбкой объявилъ имъ, что выстрѣлы эти знаменуютъ событіе громадной важности, именно преобразованіе Оттоманской имперіи въ конституціонное государство...

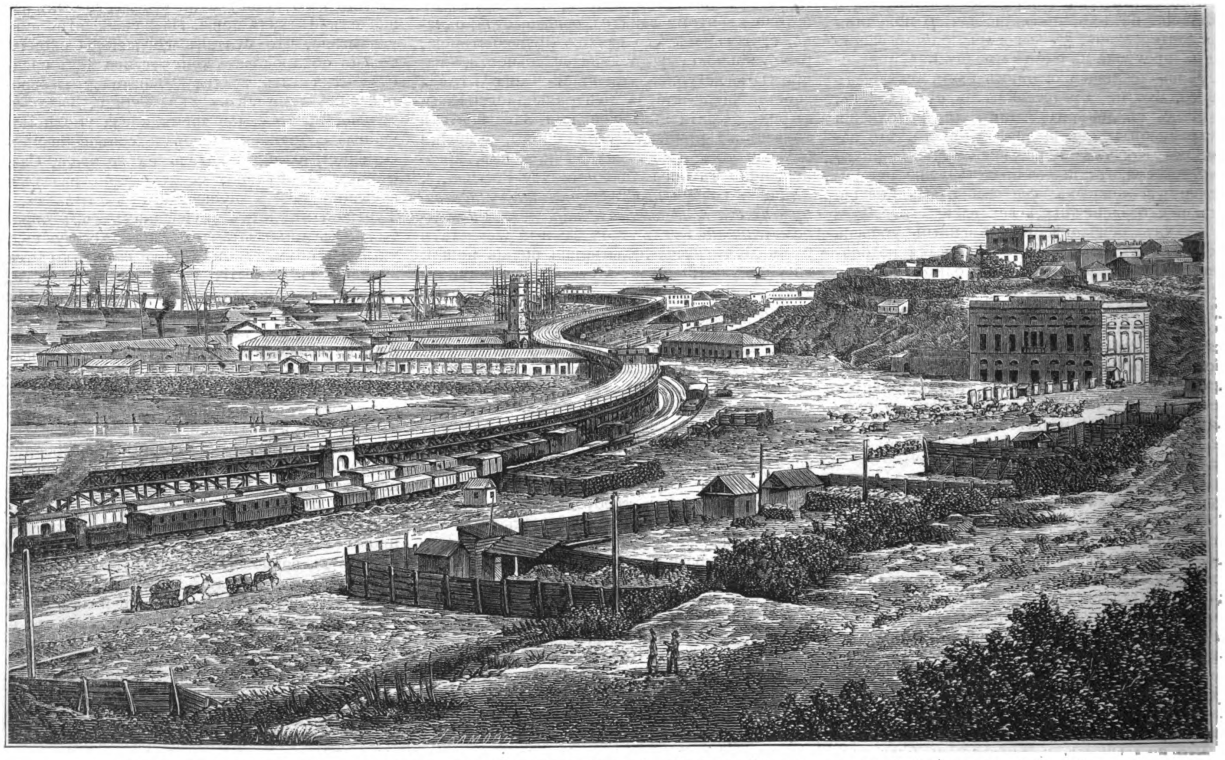
Заявленіе это не произвело, однакоже, вліянія на европейскихъ дипломатовъ. Они выслушали его въ вѣжливомъ молчаніи и затѣмъ рѣшили тотчасъ-же приступить къ чтенію документа, излагающаго результаты предварительныхъ совѣщаній, т. е., иначе сказать, требованія, съ которыми члены конференціи единогласно рѣшили необходимымъ приступить къ Портѣ. Трудно было заявить болѣе яснымъ образомъ, что члены конференціи не придаютъ никакого значенія только что провозглашенной турецкой конституціи, не вѣрятъ въ возможность ея осуществленія и считаютъ, попрежнему, необходимымъ настаивать на требуемыхъ ими реформахъ и гарантіяхъ. Савфетъ-паша понялъ это. Онъ, вѣроятно, заранѣе предвидѣлъ такой исходъ эффектной сцены, придуманной Митхадомъ, потому что ни однимъ словомъ не запнулся о «безполезности» требуемыхъ реформъ, вслѣдствіе только что происшедшаго обнародованія «конституціи», а безъ всякихъ возраженій принялъ представленный ему текстъ требованій Европы и просилъ нѣсколько дней на размышленіе. Рѣшено было, что слѣдующее засѣданіе конференціи произойдетъ

Видъ крѣпости Очаковъ на Черномъ морѣ. (Съ наброска нашего корреспондента А. Ф. Гоффмана, рис. К. Тихомировъ, грав. О. Май).

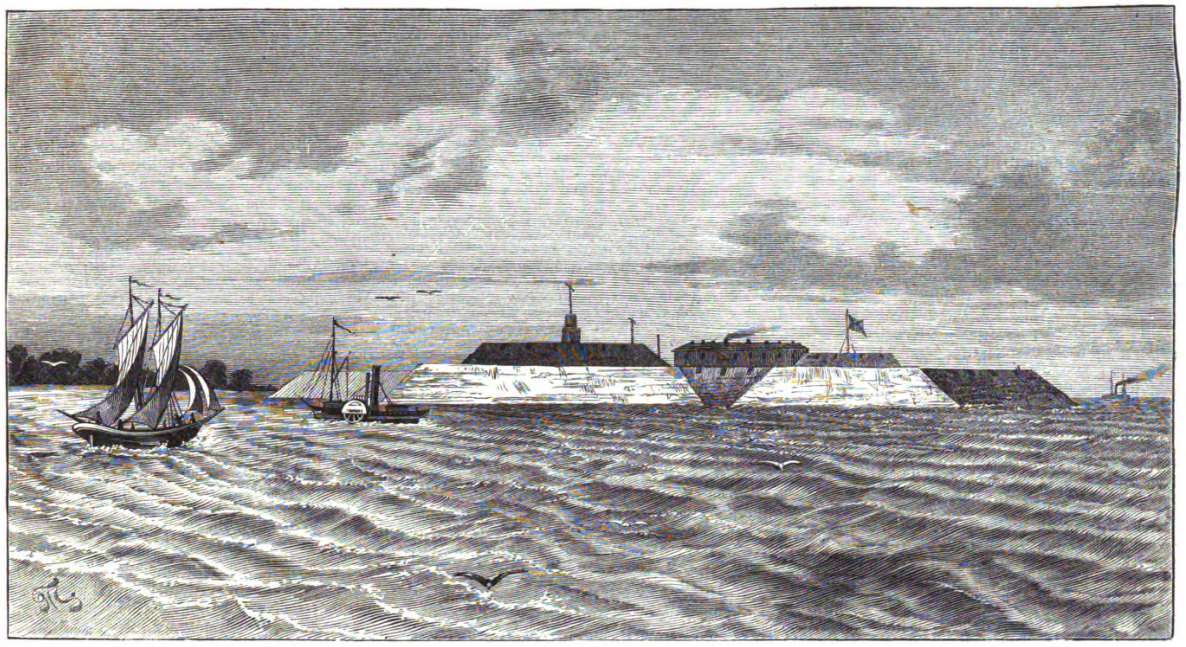
въ среду или въ четвергъ на нынѣшней недѣлѣ, и засимъ уполномоченные разошлись...

Пренебрежительное отношеніе ихъ къ «конституціи», обнародованной въ Константинополѣ 10 (22) декабря, становится совершенно понятнымъ при чтеніи текста этой конституціи, который турецкія посольства въ европейскихъ столицахъ поспѣшили сообщить мѣстнымъ газетамъ. Конституція Митхадапаши—ни что иное, какъ рабская компиляція нѣкоторыхъ, наиболѣе эффектныхъ, статей различныхъ европейскихъ конституцій, безъ малѣйшихъ признаковъ серьезной заботы о примѣнимости этихъ мѣръ къ этнографическимъ и политическимъ особенностямъ Турціи. Султанъ объявляется безъотвѣтственнымъ и неприкосновеннымъ конституціоннымъ государемъ; управленіе страною вручается отвѣтственному министру и двумъ палатамъ турецкаго парламента, именно—сенату, составленному изъ членовъ, назначаемыхъ султаномъ, и палатѣ депутатовъ, избираемой всеобщею подачею голосовъ. Конституція признаетъ, далѣе, полную равноправность

Одесса.—Видъ Эстакады и карантинной гавани съ Приморскаго бульвара. (Съ фотогр. Мигурскаго, рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Даугель).

Мобилизація русской арміи.—Наши укрѣпленія на Черномъ морѣ.

Крѣпость Кинбурнъ на Черномъ морѣ. (Съ наброска нашего корреспондента А. Ф. Гоффмана, рис. К. Тихомировъ, грав. К. Крыжановскій).

всѣхъ подданныхъ султана, безъ различія религій, полную свободу вѣроисповѣданій, при сохраненіи за исламомъ званія государственной религіи, свободу печати, обширную децентрализацію административной власти, и т. д., и т. д. Ни малѣйшихъ оговорокъ насчетъ частей имперіи, населенныхъ полудикими и кочевыми племенами, ни одного постановленія, опредѣляющаго, на какомъ языкѣ будутъ происходить пренія въ палатахъ, не оказывается въ текстѣ конституціи, составленной такъ, какъ будто-бы примѣнить новый порядокъ вещей предполагается въ государствѣ, населенномъ сплошь однимъ племенемъ, находящимся во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи на одинаковомъ и притомъ весьма высокомъ уровнѣ политическаго развитія.

Этого одного уже достаточно, чтобы доказать, что самъ творецъ турецкой конституціи рѣшительно не вѣритъ въ ея осуществимость. Выдумка Митхада нужна была ему только какъ предлогъ отклонить вмѣшательство Европы въ дѣла Турціи, какъ средство по-

«Посѣщеніе окрестныхъ жителей духовенствомъ съ чудотворнымъ образомъ» Эскизъ картины Н. Дмитріева-Оренбургскаго.
(Рис. на дер. самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

мѣшать константинопольской конференціи достигнуть предположенной ею себѣ цѣли. Все заставляетъ думать, что новый великій визирь сдѣлаетъ попытку осуществить свой планъ, отвѣтивъ отказомъ на требованія, предъявленныя Портѣ представителями великихъ державъ. Странная увѣренность Митхада въ томъ, что этотъ смѣлый планъ не потерпитъ, съ перваго-же шага, полной неудачи, должна основываться на надеждѣ, что нѣкоторыя изъ великихъ державъ окажутъ ему хоть косвенную поддержку. Само собою разумѣется, что такія надежды великаго визиря могутъ возбуждать, изъ всѣхъ великихъ державъ, только Англія и Австро-Венгрія. Что касается первой, то справедливость требуетъ замѣтить, что главный англійскій уполномоченный, маркизъ Салисбери ничѣмъ до сихъ поръ еще не обнаружилъ своей готовности помогать планамъ Митхада, и надежды свои великій визирь можетъ возлагать развѣ на сэра Генри Элліота, который, повидимому, продолжаетъ, за спиною лорда Салисбери, держаться туркофильской политики графа Биконсфильда.

Что-же касается до Австро-Венгріи, то эпизодъ, разыгравшійся на прошлой недѣлѣ въ Бѣлградѣ, доказываетъ, что Митхадъ-паша имѣлъ нѣкоторый поводъ разсчитывать на благоволеніе извѣстной части совѣтниковъ императора Франца-Іосифа. Изъ-за вздорнаго недоразумѣнія, австрійское правительство поспѣшило послать къ Бѣлграду два монитора, присутствіе которыхъ подъ стѣнами бѣлградской крѣпости чуть было не повело къ бомбардированію сербской столицы. Мониторы, не обращая вниманія на крики часоваго, стоявшаго на крѣпостной стѣнѣ, подошли слишкомъ близко къ крѣпости. Исполняя уставъ крѣпостной службы, часовой выстрѣлилъ изъ ружья по мониторамъ. Тогда австро-венгерскій консулъ, князь Вреде, находившійся на одномъ изъ этихъ судовъ, приказалъ стрѣлять изъ пушекъ по крѣпости, но при заряжаніи орудія произошелъ взрывъ ударной гранаты, убившей и ранившей нѣсколько человѣкъ экипажа. Это несчастіе помѣшало исполненію приказанія князя Вреде, который, однакоже, потребовалъ примѣрнаго удовлетворенія отъ сербскаго правительства, грозя, въ случаѣ отказа, дипломатическимъ разрывомъ. Сербское министерство имѣло благоразуміе исполнить предъявленное ему требованіе и этимъ устранить опасность занятія Сербіи австро-венгерскими войсками, котораго очевидно желали въ Пештѣ и на которое вѣнское правительство, пожалуй, вынуждено было-бы согласиться, въ случаѣ, еслибъ столкновеніе, вызванное исключительно рѣзкимъ образомъ дѣйствій князя Вреде, приняло острый характеръ.

Эпизодъ этотъ весьма характеристиченъ и, повторяемъ, значительно оправдываетъ тайныя надежды, питаемыя, повидимому, Митхадомъ-пашей; но онъ, однакоже, еще не доказываетъ, чтобы, въ случаѣ отказа Турціи исполнить требованія конференціи, Австро-Венгрія отдѣлилась отъ остальныхъ державъ и перешла на сторону Порты. Напротивъ, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, всѣ уполномоченные твердо рѣшились настаивать на своихъ требованіяхъ. Что произойдетъ, если, несмотря на это единодушіе, Турція будетъ упорствовать въ своемъ отказѣ—мы не рѣшаемся предсказывать, но, во всякомъ случаѣ, существуютъ серьезные поводы надѣяться, что событія, которыя явятся роковымъ послѣдствіемъ такого упорства, не составятъ собою угрозы для общеевропейскаго мира... Ждать этихъ событій остается теперь уже недолго.

Новѣйшія извѣстія.

Петербургъ, 9-го декабря. 6-го сего декабря, къ концу совершавшагося въ Казанскомъ соборѣ богослуженія, начали въ значительномъ числѣ собираться въ храмъ молодые люди, по внѣшности коихъ можно было предполагать, что они принадлежатъ къ числу учащейся молодежи. Въ группахъ молодыхъ людей замѣтны были также и женщины. Во время молебна, какъ молодые люди, такъ и примкнувшія къ нимъ женщины, вели себя крайне неприлично: они переходили съ мѣста на мѣсто, разговаривали, смѣялись и какъ будто о чемъ-то сговаривались. По окончаніи богослуженія, толпа этихъ необычныхъ посѣтителей храма спустилась съ входной лѣстницы собора и, отойдя отъ него лишь на нѣсколько шаговъ, остановилась и скучилась. Стоявшій среди толпы молодой человѣкъ обратился къ окружавшимъ его съ слѣдующими словами: «мы всегда чтимъ этотъ день въ память сосланныхъ въ каторжную работу....» и, произнеся засимъ нѣсколько фамилій и невнятныхъ словъ, закончилъ свою рѣчь крикомъ: «да здравствуетъ свобода, ура»! Крикъ этотъ былъ подхваченъ окружавшими его лицами. Затѣмъ, тотъ-же молодой человѣкъ вынулъ изъ-за пазухи стоявшаго около него крестьянскаго мальчика красный флагъ, съ надписью на немъ крупными буквами: «Земля и воля», и махалъ имъ, продолжая кричать «ура!» При этомъ нѣсколько человѣкъ, стоявшихъ въ центрѣ группы, подняли на руки крестьянскаго мальчика, который тоже кричалъ ура, махая флагомъ. Между тѣмъ, изъ толпы стали раздаваться голоса, предлагавшіе не расходиться, а направиться всѣмъ вмѣстѣ по Невскому проспекту; другіе же, напротивъ, крикомъ изъявляли желаніе разойтись какъ можно поспѣшнѣе. Въ это время подоспѣлъ околоточный надзиратель съ городовыми, которые были встрѣчены принимавшими участіе въ безпорядкѣ лицами сначала бранью, а потомъ побоями. Стоявшая до этой минуты въ сторонѣ, удивленная этой нелѣпою выходкою, публика, при видѣ сопротивленія, оказаннаго чинамъ полиціи, исполнявшимъ свою обязанность, бросилась на помощь городовымъ, смяла нарушителей порядка и сообща съ полиціею арестовала 32 человѣка, изъ коихъ 11 женщинъ. Остальная часть участниковъ безпорядка, при такомъ оборотѣ дѣла, быстро разбѣжалась въ разныя стороны. Дознаніе начато на основаніи закона 19 мая 1871 г.

Кишиневъ, 13-го декабря. Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій внезапно заболѣлъ вслѣдствіе простуды 7-го числа сего мѣсяца, въ 10 часовъ вечера, тимпанитомъ, продолжающимся втеченіе пяти сутокъ. Въ настоящее время, 12-го декабря, въ 10 часовъ вечера, въ общемъ состояніи здоровья Государя Великаго Князя замѣчается ослабленіе, вслѣдствіе продолжающагося до сихъ поръ безъ перемѣны страданія кишечнаго канала.

— 14-го декабря. Прогрессивный до сихъ поръ ходъ болѣзни остановился; припадки катарра желудка еще продолжаются, но силы Августѣйшаго больнаго не ослабѣли.

— 15-го декабря. Сегодня Великій Князь Главнокомандующій изводилъ чувствовать себя лучше.

Пироговъ, лейбъ-хирургъ, *Обермиллеръ*, докторъ, *В. Приселковъ*, *Левоневскій*, *Л. Выводцевъ*.

Вильна, 14-го декабря. — Съ пяти часовъ утра горятъ зданія классической гимназіи, медицинскаго общества, обсерваторіи, музея, публичной библіотеки. Вблизи находится дворецъ.

Одесса, 13-го декабря.—Изъ Константинополя, отъ 10-го декабря, получены слѣдующія извѣстія: «Со вчерашняго дня въ Константинополѣ господствуетъ сильное безпокойство. Мусульманское населеніе противится обнародованію конституціи и принятію Портою рѣшеній конференціи, предварительные труды которой уже окончены. Маркизъ Салисбери имѣлъ вчера энергическое объясненіе съ великимъ визиремъ, Митхадомъ-пашею, и угрожалъ ему, въ случаѣ сопротивленія со стороны Порты, выѣхать изъ Константинополя. Въ случаѣ упрямства Порты, послы великихъ державъ представятъ ей ультиматумъ. Ожидаютъ народнаго волненія, при выѣздѣ султана въ мечеть. Толпа направляется къ Долма Бахче, гдѣ караулы усилены».

Землинъ, (25-го) 13-го декабря. 57 болгаръ, извѣстныхъ по дѣлу о пароходѣ «Радецкій», до сихъ поръ находятся подъ надзоромъ бѣлградскихъ властей; вчера съ нихъ снятъ допросъ смѣшанною коммиссіею. Сербія предоставила австрійскому правительству принять болгаръ снова въ свое распоряженіе и перевезти ихъ въ Галацъ. Австрія отказалась отъ этого предложенія. Говорятъ, что каждому изъ означенныхъ болгаръ будетъ разрѣшено отправиться въ любой изъ прибрежныхъ пунктовъ Валахіи, причемъ они воспользуются даровыми билетами на проѣздъ. Болгары, съ своей стороны, рѣшились поступить въ болгарскій легіонъ, формируемый въ Крагуевацѣ.

Константинополь, (25-го) 13-го декабря. Полагаютъ, что лордъ Элліотъ уѣдетъ въ Лондонъ лишь по закрытіи конференціи.

— (26-го) 14-го декабря. По сообщенію «Агентства Гаваса», маркизъ Салисбери потребуетъ сегодня отъ султана принятія предложеній державъ. Въ случаѣ отказа, маркизу Салисбери приказано выѣхать изъ Константинополя и распорядиться объ удаленіи британскаго флота.

Кельнъ, (26-го) 14-го декабря. Представители державъ, повидимому, рѣшились прервать съ Портою сношенія и возложить на генерала Игнатьева передачу ей ультиматума, въ случаѣ, если султанское правительство не согласится на то, чтобы постановленія предварительной конференціи были приняты за основу совѣщаній конференціи оффиціальной. По свѣдѣніямъ Кельнской газеты, Порта до сихъ поръ упорно отказывалась признать постановленія предварительной конференціи, ссылаясь на то, что они должны считаться равносильными созданію государства въ государствѣ. Впрочемъ, возможность соглашенія еще невполнѣ устранена. На требованіе державъ относительно продленія перемирія на 14 дней, Порта не дала пока отвѣта.

Землинъ, (26-го) 14-го декабря. Генералъ-лейтенантъ Никитинъ произвелъ сегодня смотръ всѣмъ русскимъ отрядамъ, общею численностью въ 3.400 человѣкъ. Собравшемуся корпусу офицеровъ онъ выразилъ, что явился въ Сербію для принятія начальства надъ арміею. Затѣмъ, генералъ-лейтенантъ Никитинъ заявилъ, что всѣ служащіе въ русскихъ отрядахъ, а также прусскіе и австрійскіе офицеры вступятъ въ составъ арміи въ качествѣ офицеровъ русскихъ. Въ заключеніе, Никитинъ сказалъ: «Надѣюсь, что вы будете имѣть случай показать передъ непріятелемъ вашу испытанную храбрость». Рѣчь его встрѣчена была оглушительными криками «ура».

Рождественскія праздничныя церемоніи въ старину.

Каждый годъ на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи», въ послѣднихъ №№ мы привыкли бесѣдовать съ читателями о рождественскихъ праздникахъ. Если собрать все нами высказанное объ этомъ, то, пожалуй, составится матеріалъ, едва неисчерпывающій вопроса, какъ онъ ни обширенъ и ни сложенъ. Позволимъ себѣ привести на память читателей, что кое-въ-чемъ и самыя повторенія могли-бы проскользнуть въ пересказахъ нашихъ, если-бы зорко не наблюдали мы за собою въ этомъ отношеніи, всячески избѣгая напоминанья, разъ уже приведеннаго. Затруднительность выполнить задачу, такъ поставленную, съ каждымъ годомъ, нельзя не сказать, увеличивается. Перебирая и взвѣшивая до сего нами высказанное о рождественскихъ праздникахъ, мы на этотъ разъ хотимъ возстановить въ памяти и тѣхъ, кто самъ уже зналъ это, а для незнавшихъ разсказать обстоятельно, какъ праздновалось Рождество Христово въ Византіи православной и какъ отправлялся въ Москвѣ царскій чинъ пе щ наго дѣйствія,—составлявшій родъ пролога въ храмѣ, передъ праздникомъ. Напомнимъ, какъ веселился Царь-Преобразователь нашъ о святкахъ; особенно въ тотъ годъ, когда введено имъ общеевропейское лѣтосчисленіе. Нѣсколько-же подробностей, чисто этнографическихъ, о святочныхъ обрядахъ на Руси въ недалекомъ прошломъ, мы полагаемъ, будутъ не лишнимъ дополненіемъ къ извѣстному читателямъ изъ прежнихъ статей нашихъ. Все нами высказываемое, будетъ, впрочемъ, только объясненіемъ сценъ, переданныхъ въ рисункѣ изящнымъ карандашемъ г. Брожа, въ композиціи своей соединившаго характерные эпизоды рождественскаго празднованья въ разные вѣка и въ разныхъ странахъ.

Церковь наша издавна послѣднія недѣли передъ Рождествомъ Христовымъ посвящаетъ памяти святыхъ праотцевъ Іисуса Христа по плоти и «святыхъ отецъ» — въ послѣднее воскресенье Филипова поста. Въ XVII вѣкѣ въ московской Руси, въ день памяти святыхъ отецъ, совершался въ церкви «чинъ пещнаго дѣйства» — представленіе въ лицахъ вверженья въ печь, въ Вавилонѣ, трехъ отроковъ еврейскихъ, отрекшихся поклониться золотому изображенію царя Навуходоносора. Когда вошелъ въ церковный обиходъ этотъ чинъ и гдѣ прежде—въ Москвѣ или Новгородѣ—до сихъ поръ не разъяснено, да едва-ли, безъ счастливаго открытія какого-либо точнаго свидѣтельства, и можетъ разъясниться; такого-же свидѣтельства, покуда, нѣтъ. За неимѣніемъ, поэтому, возможности высказать, какъ и почему вошла эта, въ своемъ родѣ мистерія, въ восточный обрядъ церковнаго обихода у насъ, никто оспорить не можетъ, однако, самаго отправленія этого дѣйства въ архіерейскихъ престольныхъ городахъ, при царяхъ изъ дома Романовыхъ. Есть и самый «чинъ бываемаго въ недѣлю святыхъ отецъ пещнаго дѣйства», дающій намъ возможность привести его, по возможности, кратко.

Приготовленія къ дѣйству дѣлались въ каѳедральномъ храмѣ, еще съ середины недѣли. Прежде всего разбирали подкупольное паникадило, и сдвигали со средины церкви архіерейскій амвонъ, на мѣстѣ котораго ставили, на основаніи въ одну ступень, «пещь вавилонскую». Это былъ сквозной, изъ досокъ сколоченный, цилиндръ, украшенный рѣзьбою и съ наружной стороны иконописью. Экземпляръ подлинной печи хранится теперь въ христіанскомъ музеѣ въ академіи художествъ, но мы готовы допустить, что размѣры этой «пещи» бывали и большіе, такъ какъ въ наличномъ экземплярѣ, напоминающемъ ближе всего модель, трудно двигаться троимъ въ рядъ, даже и очень маленькимъ мальчикамъ. Дѣло, впрочемъ, здѣсь не въ объемѣ, а въ формѣ, которая по этому экземпляру хорошо остается въ памяти. Архіерейскій амвонъ передвигали къ лѣвому клиросу, а на его мѣсто

переносили «пещь» и обставляли ее желѣзными подсвѣчниками съ витыми свѣчами и развѣшивали внутри и внѣ печи «звонцы»—родъ висячихъ свѣчниковъ, оканчивающихся колокольчикомъ, при движеніи издававшимъ звукъ.

Въ субботу, наканунѣ, къ вечерни уже пещь стоитъ на мѣстѣ и на службу, къ выходу святителя, являются: «учитель отроческій»—приготовлявшій мальчиковъ къ роли вавилонскихъ пажей царя Навуходоносора, «отрока», облеченные въ стихари и съ вѣнцами на головахъ, и два «холдея», для которыхъ существовалъ особый, нарочно шитый, костюмъ, обличавшій самымъ покроемъ своимъ нѣмецкое происхожденіе чина. Халдеевъ было два, для нихъ шили такъ называемые *кабаты* и плащи безъ рукавовъ, а на головы изготовляли «тюрики»,—родъ конусообразныхъ шлемовъ, изъ бумаги или картона. Въ костюмахъ уже своихъ, 3 отрока съ учителемъ и два халдея, съ поддьяками владычными, ожидали выхода святителя въ крестовую палату. Туда ихъ вводили для полученія святительскаго благословенія, поодиночкѣ: сперва «халдей» первый, одинъ, потомъ «отроки» съ учителемъ и затѣмъ «второй халдей». Роль халдеевъ должна быть: въ представленіи «запаленія пещнаго», веденіи допроса отроковъ и во вверженьи ихъ въ печь, какъ будетъ видно изъ хода «дѣйства». Держали они въ рукахъ «трубки съ плавучею тразою и свѣчи вожжены и пальмы въ рукахъ своихъ»—представляясь святителю въ *крестовой*. Отроки дѣлали поклоны передъ иконами и кланялись *въ поясъ* святителю. *Учитель*, по отпустѣ вечерни зажигалъ *свѣчи отроческія*, тройныя, и подавалъ ихъ святителю, а іерархъ вручалъ отрокамъ, благословляя ихъ на выполненіе «дѣйства». Учитель послѣ полученія свѣчъ и лобызанія руки святителя отроками, возглашалъ: «хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне»; святитель произносилъ: «буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка», и отроки шли передъ святителемъ, поя: «благословенъ еси Господи, Боже отецъ нашихъ!» Передъ отроками шла пара халдеевъ и поддьяки, по три въ рядъ; потомъ, поддьякъ съ лампадой, за нимъ-же 2 поддьяка съ большими свѣчами. За свѣченосцами уже слѣдовали отроки, имѣя по сторонамъ халдеевъ, а за ними святитель въ послѣдованіи своего штата. Въ этой церемоніи совершался выходъ къ вечерни въ соборъ. По вступленіи туда, отроки пѣли «исполаэти-деспота!» и становились противъ святителя; по совершеніи поклоновъ благословлявшаго ихъ, отходившихъ въ алтарь. Оттуда они вновь выходили при выходѣ духовенства за вечернею и на повечеріи. Послѣ-же вечерни было у святителя угощеніе отрокамъ и халдеямъ, «въ ключнѣ».

Въ недѣлю святыхъ отецъ, начинали рано заутреню, на которой *чинъ пещнаго дѣйства* отправлялся послѣ седьмой пѣсни канона.

Началомъ чина служило пѣніе девяти стиховъ канона, изъ которыхъ, послѣ третьяго, облаченные дьяконы выходили изъ алтаря и зажигали вокругъ печи — свѣчи. Во время пѣнія седьмаго стиха *) — приходилъ получить отъ святителя благословеніе учитель отроковъ, произнося: «благослови владыко отроковъ на уреченное мѣсто предпоставити». Принявъ-же благословеніе, входилъ въ алтарь сѣверными дверьми, обвязывалъ отроковъ по шеѣ полотенцами у затылка и за эти полотенца давалъ вести ихъ халдеямъ. Тѣ, приведя ихъ къ печи, показывали пальцами на нее и говорили отрокамъ, по очередно, одинъ дополняя другаго:—«Дѣти царевы! видите-ли сію пещь огнемъ горящу и вельми распаляему? сія пещь уготовася вамъ на мученіе». Ананія отвѣтъ держалъ: «видимъ мы пещь сію, но не ужасаемся ее; естьбо Богъ нашъ на небеси, ему-же мы служимъ, той силенъ изъяти насъ отъ пещи сея». Азарія продолжалъ: «и отъ рукъ вашихъ избавитъ насъ», а Мисаилъ заключалъ: «а сія пещь будетъ не намъ на мученіе, а вамъ на обличеніе». По проговореніи этого, отроковъ вели халдеи къ святителю. Отроки кланялись ему и пѣли тихо: «и потщися на помощь нашу, яко можеши хотяй». Пропѣвъ этотъ стихъ, отроки, развязываемые учителемъ, по порядку подходили подъ благословеніе къ святителю и, получивъ его, принимали отъ протодьяка по тройной свѣчѣ, цѣлуя руку іерарха, и отходили къ печи. Когда всѣ три отрока оказывались на мѣстѣ, первый халдей кричалъ — «товарищъ»! второй отвѣчалъ: Чево?—«Это дѣти царевы?»—Царевы!—«А златому тѣлу не поклоняются».—Не поклоняются.—«И мы вкинемъ ихъ въ печь!» — «И начнемъ жечь». Первый халдей беретъ за правую, а второй за лѣвую руку, Ананія, и безъ словъ уже «ведутъ его въ печь честно и тихо». По занятіи въ печи мѣста Ананіемъ, съ правой стороны отъ святительскаго мѣста, халдеи вызывали втораго отрока.—«А ты, Азарія, чево сталъ? и тебѣ у насъ то-же будетъ». Такимъ-же образомъ вели его и Мисаила. По занятіи мѣстъ въ печи «по чину», халдеи затворяли печныя двери и одинъ изъ звонарей приносилъ горнъ съ угольемъ и ставилъ подъ печью; протодьяконъ произносилъ: «благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, хвально и прославлено имя твое во вѣки». Отроки въ печи повторяли эту пѣснь. Халдеи берутъ трубки съ плавучею травой и зажженныя свѣчи и, ходя вокругъ пещи, показываютъ видъ угрожанья, будто-бы разжигавшимъ не сильно горнъ, сами въ это время бросая траву на печь и подъ печью. Въ это время поочередно поютъ правый и лѣвый клиросы, остальныя части 7-ой пѣсни, а при словахъ: «и распаляшеся пламень подъ пещію», халдеи старались выказать особенныя усилія къ разожженью печи. Ключарь соборный въ облаченіи подходилъ къ святителю испрашивать разрѣшенія — *спускать въ печь ангела*. Это дѣлалось, разумѣется, безъ особаго искусства. Изъ бумаги крылатая фигура, на ниткѣ спускалась съ потолка въ открытый верхъ «пещи вавилонской». Чтобы сдѣлать понятнымъ для народа это дѣйствіе, въ чинѣ положенъ возгласъ протодьякона—«Ангелъ же Господень сниде купно со Азаріевою чадію въ пещь, и отъятъ пламень огненный отъ пещи и сотвори посреде пещи, яко духъ хладенъ и шумящъ». При произнесеніи этого возгласа, халдеи стояли по сторонамъ печи, держа пальмы выше головъ своихъ и въ противоположныя стороны, а булавы—концами къ алтарю; при словахъ: «въ трусѣ великомъ зѣло съ громомъ», представляясь пораженными падали на землю, ничкомъ, и діаконы начинали палить ихъ свѣчами, въ самомъ дѣлѣ. Когда ангела спускали въ печь, отроки зажигали три свѣчи въ вѣнцѣ у ангела, ключарь тотчасъ поднималъ его обратно, а отроки пѣли послѣдній возгласъ протодіакона *); халдеи снимали свои *тюрики*, клали ихъ на пальмы и начинали взаимные переспросы: «Товарищъ?»—Чево.—«Видишь-ли?» — Вижу. — Было три, а стало четыре; а четвертый грозенъ и страшенъ зѣло, *образомъ уподобился Сыну Божію*». — Какъ онъ прилетѣлъ и насъ побѣдилъ.

За этимъ дуэтомъ, халдеи, получивъ отъ поддьяковъ выносныя свѣчи, стояли, представляя упавшихъ духомъ; отроки поклонялись ангелу и три раза оборачивались вокругъ, держа его съ собою. Протодьяконъ возглашалъ «Благословенъ еси Господи». Ангела поднимали выше отроковъ и качали, какъ-бы онъ осѣнялъ ихъ. Затѣмъ, пѣлась 8-я пѣснь канона, послѣ которой первый халдей вызывалъ отроковъ поодиночкѣ: «Ананія! гряди вонъ изъ печи», а второй прибавлялъ — «Чево сталъ? поворачивайся; неимѣть васъ ни огонь, ни солома, ни смола, ни сѣра». Первый: «Мы чаяли васъ сожгли, а мы сами сгорѣли». Принимая Ананію, первый халдей произноситъ: «Гряди царевъ сынъ!» и ставилъ его противъ святителя. По выведеніи остальныхъ, всѣ они кланялись святителю, получали благословеніе и уходили, поклонившись, въ алтарь, сѣверными дверями. Святитель вставалъ и на послѣдней ступени своего мѣста произносилъ многолѣтіе Царю и всѣмъ членамъ его семейства; если же въ епархіи, а не въ Москвѣ, отправлялось дѣйство, то іерархъ послѣ царскаго дома многолѣтствовалъ еще патріарха. Затѣмъ, бояре подходили съ пожеланіями многолѣтія къ государю и членамъ царскаго дома, тутъ присутствовавшимъ, и тѣмъ оканчивался чинъ.

Всего вѣроятнѣе, допустили отправленіе этого дѣйствія передъ Рождествомъ Христовымъ въ качествѣ нагляднаго представленія прообразованій пришествія Сына Божія въ міръ. Заключались прообразованія въ пророчествѣ Даніила, гдѣ находился и разсказъ о подвигѣ отроковъ, какъ свидѣтельство отметанья службы идоламъ съ возсіяніемъ солнца правды—Христа. Недаромъ въ уста халдея и возложено уподобленіе ангела «Сыну Божію»?

Темная идея о будущемъ общемъ довольствѣ человѣчества, съ уничтоженіемъ зла, въ видѣ холода и мороза одолѣвающаго начало свѣта и теплоты, въ древнемъ мірѣ, почти у всѣхъ арійскихъ народовъ нашла осуществленіе въ учрежденіи празднествъ послѣ зимняго солнце-поворота. Въ древнемъ Римѣ съ 17 по 24 декабря праздновались *Сатурналіи*, народныя торжества, въ основѣ заключавшія радость при ожиданіи вновь теплыхъ дней весны и лѣта. Идея радости выражалась раздачею подарковъ, зажиганьемъ обильныхъ огней и угощеніемъ господами крѣпостной прислуги своей—чтобы напомнить золотой вѣкъ человѣчества, когда не должно быть никому никакого отягощенія. Въ числѣ подарковъ, первое мѣсто занимали *вощанки* (cereos), изображенія изъ воска, въ маленькомъ видѣ, всякаго рода животныхъ, особенно домашнихъ. Есть намеки, что *вощанки* эти были *жертвы* богинѣ смерти, которыми выкупалась жизнь людей. Отъ того, впослѣдствіи, вошло въ употребленіе загадыванье надъ вощанками и даже выливанье воска въ холодную воду, съ разсматриваньемъ на тѣни вылившагося. По крайнему разумѣнію, тѣневые силуэты объясняются, находя сходство въ нихъ, разумѣется, приблизительное съ предметами реальнаго міра и на этомъ шаткомъ основаніи строятся суевѣрныя заключенія о томъ, что будетъ въ наступающемъ году. Кто-бы подумалъ, что въ концѣ XVIII вѣка (1780 г.) въ г. Шенкурскѣ отливали изъ воска, или дѣлали изъ глины и хлѣбнаго тѣста наканунѣ Рождества (24 декабря), и выставляли на окошки и на столы—барашковъ, оленей, коровокъ и другихъ миніатюрныхъ представителей домашнихъ животныхъ. Какъ занесенъ этотъ обычай, напоминавшій *сатурналіи* римскія, въ эту глушь, любопытно бы узнать или напасть на слѣдъ, въ интересахъ науки?

На сатурнальное происхожденіе, однакоже, указываютъ здѣсь прямо разсылки въ подарки этихъ куколокъ. Могли этотъ обычай занести на нашъ сѣверъ торговые иностранцы, особенно шведы или нѣмцы, такъ давно, что всякая память объ этомъ пропала. Между тѣмъ, пріурочивались домашнія животныя къ воспоминанію о Рождествѣ Христовѣ въ вертепѣ ослемъ. Въ Германіи христіанской уже въ среднихъ вѣкахъ существовало повѣрье, что, будто бы, наканунѣ Рождества Христова, домашнія животныя получали даръ слова. Рядомъ съ христіанскою наивною баснею о послуженіи животными новорожденному Христу, въ день кануна праздника воплощенія, въ иныхъ мѣстахъ отправляли юльское торжество солнце-возврата. По свидѣтельству Кранца, въ деревнѣ Шольбекъ, въ Саксоніи, народъ проводилъ цѣлую ночь эту на погостѣ св. Магна «въ безчинныхъ пляскахъ и въ нечестивыхъ пѣсняхъ». Авторъ «христіанской Саксоніи» могъ назвать такъ по своему убѣжденію остатки языческаго чествованія дневнаго свѣтила, радость о приходѣ

*) «Причисленные отроцы составиша святая троица, отецъ-бо Ананію постави, и сынъ Азарію показа, Духъ-же пресвятый прославнаго Мисаила яви, тріе суще въ пещи, попраша пламень глаголюще: благословите дѣла Господня Господа».

*) Ангелъ-же Господень сниде купно и пр.

Празднованіе Рождества Христова и Новаго года при Петрѣ Великомъ и въ древнее время.

(Композиція К. Брожа, грав. З. Даниэлеръ).

котораго выражали пляскою, а пѣніе было гимны падшей религіи природы, варіанты чествованія Митры. Между тѣмъ, христіанство въ вѣкъ Константина нисколько не видѣло преступнаго въ постановкѣ на мѣсто солнца—Іисуса Христа. Чествованіе солнца въ Римѣ при Діоклеціанѣ было, какъ извѣстно, сильно развито и 25 декабря было днемъ чествованія *непобѣдимаго солнца* (Solis invictus). Въ календарѣ временъ Константія, мы находимъ указаніе подъ 25 декабря N (atalis) invicti. Ясно, что христіанство поставило Рождество *солнца праведнаго*,—какъ воспѣваетъ церковь Христа въ своихъ пѣсняхъ,—вмѣсто солнца—Митры?

Что-же удивительнаго, послѣ этого, что всѣ особенности языческихъ празднествъ въ народномъ употребленіи остались пріуроченными къ празднеству Рождества Христова. Переодѣванья у чествователей Юля,—потерявъ символическое значеніе незамѣтнаго прихода дѣйствующей силы природы, которая въ свое время, съ увеличеніемъ долготы дня, осилитъ зимній холодъ, держащій землю въ оцѣпѣненіи,—могли считаться умѣстными во время рождественскихъ праздниковъ христіанъ. Готѳы или вообще сѣверные полудикари, по сказанію Кодина, служившіе въ качествѣ тѣлохранителей византійскаго императора, въ день Рожлества, понимая уже греческую рѣчь и слыша церковныя пѣсни, чествующія *солнце правды*—Бога, въ наивности своей могли принять этотъ праздникъ грековъ, схожимъ съ ихъ языческимъ торжествомъ Юля. Поэтому и являлись они «въ личинахъ» (маскахъ) и вообще наряженными по своимъ обычаямъ—поздравлять императора, наравнѣ съ христіанскими слугами его. Выучивали даже кондакъ «Дѣво днесь» и тропарь праздника, гдѣ слова «солнца правды» понимали они по своему. Такъ и пошло христіанское торжество объ руку съ народными обычаями языческаго происхожденія, на рождественскихъ *святкахъ*, т. е. въ святые дни, посвященные воспоминанію тайны воплощенія. Совпаденіе сатурналій, требовавшее столовъ открытыхъ, привилось и къ рождественскимъ праздникамъ, оставшись въ угощеніи славильщиковъ *Коляды*—бога изобилія у славянъ; а не у славянъ, въ обрядахъ чествованія *Митры*. Слѣдъ этихъ чествованій прежде всего, въ рождественскихъ праздникахъ въ западной Европѣ, остался въ вертепѣ. Чествователи Митры-солнца, во время паденія язычества, въ столицахъ римскихъ, выставляли, какъ наглядное представленіе ослабленія силы свѣтила зимою—заключеніе его въ мрачной пещерѣ. Христіане, исповѣдуя рожденіе Искупителя въ вертепѣ, какъ напоминаніе его, удержали мѣсто заключенія Митры, и прибавили къ вертепу звѣзду, приведшую волхвовъ. Занесенный на Русь изъ окатоличенной Польши вертепъ со звѣздою сдѣлался непремѣннымъ аттрибутомъ у насъ рождественскихъ мальчиковъ-славильщиковъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ и въ Малороссіи, наряду съ церковными пѣснями распѣвающихъ колядки. Сатурнальныя угощенія остались также обязанностью хозяевъ для большихъ посѣтителей, являвшихся славить. Въ концѣ XVII вѣка ѣздить въ Москвѣ изъ дома въ домъ, къ знакомымъ, *славить* на Рождествѣ, было заобычно настолько-же, какъ въ ближайшее къ намъ и въ наше время посѣщеніе приходскимъ духовенствомъ обывателей, *съ благодатью*. И угощаемые гости и духовные, одинаково назывались *славильщиками*, а посѣщеніе ихъ—*славленьемъ* (Бога—подразумѣвалось).

Петръ I самъ любилъ ѣздить по домамъ близкихъ ему людей, возя съ собою, заведенную имъ съ дальновидною цѣлью препрепятствовать католической пропагандѣ—*коллегію кардиналовъ*, съ каррикатурнымъ княземъ-папою. Въ запискахъ Желябужскаго отмѣчено въ 1695 году, едва-ли не первое подобное царское *славленіе*. Того-же (1695) года, пишетъ правдивый замѣчатель любопытнаго,—«о святкахъ ѣздили *по росписямъ*, по всѣмъ боярамъ и палатнымъ людемъ *славить*, и къ посадскимъ мужикамъ (т. е. по домамъ купечества) Микита Зотовъ» — царскій учитель грамотѣ и первый князь-папа. Рисунокъ нашъ представляетъ одну изъ поѣздокъ *на славленье* Петра I. Закончимъ наши припоминанія особенностей стариннаго празднованья Рождества Христова, съ удержаніемъ языческихъ обычаевъ,—указаніемъ на мѣстную особенность святокъ въ Тихвинѣ. Тамъ снаряжали большую лодку, ставили ее на нѣсколько саней и возили по улицамъ, посадивъ наряженныхъ на нее. Наряженные назывались по старинному *окрутниками* и живо напоминали одинъ изъ обрядовъ юльскихъ церемоній — похороны начала мрака и холода. Въ Скандинавіи лодка служила гробомъ знаменитымъ воинамъ. Умершаго героя клали на нее и, зажигая ее, пускали въ море. Какъ-же, послѣ этого, не видѣть связи языческихъ торжествъ съ христіанскими, на святкахъ?

ЧЕСТЬ И СЛАВА.

Направленье каскадно-скабрезное
Измѣнилось у насъ въ эти дни,
И почуялось нѣчто серьезное
Тамъ, гдѣ.... пѣсенки пѣлись одни.
Бодрымъ духомъ какимъ-то повѣяло,
Загораются страстью сердца,
И дремоту всю нашу разсѣяла
Пѣсня страшная—стонъ безъ конца.

Честь и слава вамъ, братья погибшіе,
Добровольцы-герои, за всѣхъ,
Свои головы смѣло сложившіе
За великаго дѣла успѣхъ!
Честь и слава народу высокому!
Русскій людъ, честь и слава тебѣ!
Ты основа движенью широкому,—
И конецъ ты положишь борьбѣ.

М. М. Мартьяновъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Гг. подписчики на **„Всемірную Иллюстрацію“**, желающіе пріобрѣсти, для **коллекціи**, этотъ журналъ за **прошлые года**, могутъ получить его изъ редакціи по слѣдующимъ **уменьшеннымъ** цѣнамъ:

1869 г. — безъ переплета за **10** р., въ англійскомъ коленкоровомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ, за **14** руб.
1870 г. — безъ переплета за **8** р., въ переплетѣ за **12** р.
1871 г. — безъ переплета за **8** р., въ переплетѣ за **12** р.
1872 г. — безъ переплета за **8** р., въ переплетѣ за **12** р.
1873 г. — безъ переплета за **8** р., въ переплетѣ за **12** р.
1874 г. — безъ переплета за **9** р., въ переплетѣ за **13** р.
1875 г. — безъ переплета за **9** р., въ переплетѣ за **13** р.
1876 г. — безъ переплета за **9** р., въ переплетѣ за **13** р.

Примѣчаніе. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

Такъ какъ число оставшихся экземпляровъ „Всемірной Иллюстраціи“ за прошлые года **очень ограничено**, то Редакція проситъ гг. желающихъ не замедлить присылкою требованія, если они желаютъ имѣть это изданіе въ **полномъ** его составѣ.

ХРИСТОВА ЗВѢЗДА.

Когда въ Виѳлеемѣ родился Христосъ:
Звѣзда его ярко на небѣ сіяла!
Иная пора для людей наступала—
Спаситель въ порочный нашъ міръ перенесъ
Небесной любви благодатное сѣмя;
Онъ въ добрую почву его заронилъ.
Ученье свое крестной смертью скрѣпилъ:
Явилося новое племя
Апостоловъ правды, которые шли
Во всѣ отдаленныя страны земли,
Ученье любви проповѣдуя смѣло,
И гибли безъ страха за правое дѣло;
Ихъ вѣщее слово свой плодъ принесло:
Число христіанъ все росло и росло!
Имъ въ жизни служили звѣздой путеводной
Слова Іисуса Христа:
«Любите другъ друга»! Была простота
Удѣломъ святымъ ихъ общины свободной!
Но шли за годами года—
И тѣхъ христіанъ, тѣхъ поборниковъ братства,
Давно не осталось слѣда!
Людей раздѣляетъ тупая вражда:
Людей увлекаютъ земныя богатства!
И нѣтъ уже въ насъ той великой любви,
Что прежде устами Христа говорила:
«Для счастія ближнихъ живи—
Въ самоотреченіи кроется сила»!
Въ насъ нѣтъ сострадания къ тѣмъ,
Кто въ жизни несетъ непосильное бремя!
Но въ мірѣ подлунномъ еще не совсѣмъ
Погасла надежда на лучшее время:
И, все-таки, вѣрить еще человѣкъ,
Что Богъ не допуститъ нашъ міръ безъ возврата
Погрязнуть въ пучинѣ разврата,
Что быстро иной приближается вѣкъ,
Что будетъ любовь нашимъ общимъ кумиромъ
И будетъ свѣтъ истины ярко сіять!
Но, Господи, долго-ли ждать?
Иль скоро добро воцарится надъ міромъ?
Когда-же придетъ ожидаемый день,
Когда-же разсѣется лжи и обмана
Позорно надъ міромъ царящая тѣнь,
Разсѣется мракъ вѣковаго тумана,
Отъ насъ застилающій истины свѣтъ?
Когда-же прогонитъ свѣтило Христово,
Все то, что лозорило Божіе слово,
Святой нарушая завѣтъ;
И міръ, обезславленный розпью народной,
Безцѣльной враждою и злобой безплодной,
Вѣками купавшійся въ братской крови,—
Омоется въ чистой купели любви?

В. Мироновъ.

Событія на Востокѣ. Конференція въ Константинополѣ.

Графы Бургоэнъ и Шодорди (Франція), графъ Корти (Италія), графъ Зичи (Австрія), баронъ Вертеръ (Германія).

Представивъ въ прошломъ № «Вс. Илл.» біографіи маркиза Салисбери и Савфетъ-паши, сообщаемъ теперь краткія свѣдѣнія о представителяхъ другихъ великихъ державъ. Представитель Франціи, графъ Бургоэнъ, родился въ 1824 г. Отецъ его былъ адъютантомъ маршала Нея. Графъ Франсуа Бургоэнъ былъ въ числѣ членовъ кабинета Гизо, въ бытность послѣдняго министромъ иностранныхъ дѣлъ, затѣмъ былъ посланъ съ порученіемъ въ Туринъ и въ Римъ. Въ 1848 г. онъ оставилъ дипломатическое поприще и, сдѣлавшись частнымъ человѣкомъ, посвяти ъ всѣ свои досуги важному и замѣчательному труду—«Дипломатическая исторія Европы современи первой коалиціи», доставившему ему

видное мѣсто въ рядахъ наиболѣе уважаемыхъ французскихъ писателей. Въ бытность г. Тьера президентомъ французской республики, г. Бургоэнъ снова вступилъ на политическое поприще, былъ назначенъ въ 1872 г. уполномоченнымъ министромъ въ Гагу, а черезъ нѣсколько времени переведенъ въ Римъ, представителемъ французскаго правительства при ватиканскомъ престолѣ. Въ 1873 г. онъ оставилъ свою должность, вслѣдствіе отозванія фрегата «Ореноко», и, спустя нѣсколько времени, былъ отправленъ въ Россію, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, для заключенія коммерческаго трактата. Въ іюнѣ 1875 г., онъ былъ назначенъ французскимъ посломъ въ Константинополь, на мѣсто маркиза Воге.

Вторымъ представителемъ французскимъ на константинопольской конференціи состоитъ графъ Шодорди, бывшій французскій посолъ при мадридскомъ дворѣ. Онъ родился въ 1819 г., вступилъ на дипломатическое поприще въ 1850 г., былъ нѣсколько разъ членомъ французскаго посольства въ различныхъ столицахъ Европы, и, наконецъ, получилъ назначеніе уполномоченнаго министра. Въ сентябрѣ 1870 г., въ бытность свою директоромъ министерства иностранныхъ дѣлъ, онъ былъ назначенъ представителемъ этого министерства при турской делегаціи. Въ февралѣ 1871 г., онъ былъ избранъ депутатомъ во французское національное собраніе въ департаментѣ Лоты и Гаронны, первымъ изъ шести кандидатовъ, и получилъ 58,076 голосовъ; въ декабрѣ 1873 г., былъ назначенъ посломъ при швейцарскомъ правительствѣ, вмѣсто г. Ланфрэ, а въ 1874 г. переведенъ посломъ въ Мадридъ.

Представитель Германіи, баронъ Вертеръ, былъ прусскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ, въ 1866 г., потомъ переведенъ въ Парижъ въ 1870 и въ 1873 г. назначенъ германскимъ посломъ въ Константинополь, на мѣсто г. Кейделя. Онъ человѣкъ самый кроткій и миролюбивый и пріобрѣлъ себѣ своимъ благороднымъ характеромъ общее сочувствіе и уваженіе всюду, гдѣ ни доводилось ему служить.

Представитель вѣнскаго правительства, австрійскій посолъ въ Константинополѣ, графъ Францъ Зичи, принадлежитъ ко второй отрасли многочисленнаго венгерскаго семейства этого имени, къ линіи Зичи Карлбургъ. Онъ родился 24 января 1811 г. До назначенія своего посломъ въ Константинополь, графъ имѣлъ только однажды дипломатическое порученіе, именно въ Петербургъ, куда пріѣзжалъ въ 1849 г., для улаженія вопроса о расходахъ по поводу занятія русскими войсками Венгріи.

Представитель Италіи, графъ Корти, прибылъ въ Константинополь посланникомъ короля Виктора Эммануила прошедшею весною. Графъ Корти былъ итальянскимъ посломъ въ Мадридѣ, въ бытность тамъ королемъ Амедея I-го.

Тюремныя системы.

(Къ рисункамъ «Тюремная жизнь въ Америкѣ»).

Разсматривая исторію уголовнаго права, нельзя не замѣтить совершившагося, въ концѣ XVIII вѣка, рѣзкаго перехода отъ теоріи устрашенія къ теоріи перевоспитанія преступниковъ, первымъ апостоломъ которой явился Беккаріа, хотя и онъ былъ не чуждъ заблужденій прежней школы, проповѣдуя замѣну смертной казни вѣчнымъ рабствомъ. Въ минуту появленія его книги: «Dei delitti et delle pene», двѣ доктрины раздѣляли юридическую науку: одна въ основаніе закона ставила принципъ нравственности и стремилась къ возстановленію права и порядка посредствомъ наказанія; другая,—занимавшаяся только общественными интересами,—видѣла въ наказаніи способъ къ поддержанію общества. Гроціусъ утверждалъ, что кара закона имѣетъ троякую цѣль: исправить преступника, вознаградить причиненный имъ убытокъ и дать примѣръ другимъ. Право наказанія и мѣра его лежатъ въ самомъ проступкѣ. По мнѣнію Гоббса, наказаніе не можетъ исправить сдѣланнаго зла, но можетъ отвратить его на будущее время. Локкъ говоритъ, что всякая личность, вступая въ общество, предоставляетъ преслѣдованіе нарушенія естественнаго права лицамъ, избраннымъ обществомъ. Монтескье выводилъ право наказанія изъ государственной власти; онъ показываетъ тѣсную связь, существующую между уголовными законами и государственными учрежденіями, и старается провести идею объ умѣренности въ наказаніяхъ. Беккаріа отдѣляетъ правосудіе божественное отъ политическаго, которое имѣетъ въ виду лишь общественную пользу. Онъ полагаетъ, что въ основаніи уголовнаго права лежатъ законы нравственности и что наказаніе должно воспрепятствовать преступнику на будущее время вредить обществу и отвратить другихъ отъ нарушенія законовъ. Онъ возстаетъ противъ пытки и смертной казни, а также противъ присяги, считая ее нравственной пыткой, поставляющей человѣка въ ужасную необходимость оскорбить Бога или погубить себя.

Вообще, послѣдняя четверть XVIII вѣка ознаменовалась стремленіями къ гуманности: Леопольдъ Тосканскій уничтожилъ пытку, клейменіе, конфискацію, присягу обвиняемыхъ, тайные доносы и смертную казнь. Людовикъ XVI отмѣнилъ предварительную пытку, а потомъ и пытку передъ казнью. Наказъ Екатерины II и проектъ общаго кодекса Фридриха II полны человѣколюбивыхъ идей.

Но всѣ эти преобразованія не коснулись тюремъ, и положеніе заключенныхъ въ нихъ было, по-прежнему, ужасно. Рѣдкіе изъ нихъ пользовались позволеніемъ жить вмѣстѣ съ двумя-тремя узниками; большинство-же подвергалось одиночному заключенію въ сырыхъ и мрачныхъ комнатахъ, или задыхалось въ общихъ тюрьмахъ отъ недостатка воздуха. Темницы въ Бастиліи находились на 20 футовъ ниже поверхности земли и въ нихъ постоянно господствовали міазмы. Пучокъ полусгнившей соломы, кусокъ черстваго хлѣба, кружка вонючей воды — вотъ что ожидало тамъ арестанта; товарищами его были крысы, черви и другіе гады. Темницы на островѣ св. Маргариты во Франціи были устроены въ стѣнѣ въ видѣ гроба и воронки, такъ что заключенный могъ или только поворачиваться съ боку на бокъ, или вся тяжесть тѣла его висѣла на ногахъ. Тюрьмы въ монастыряхъ находились подъ землею и заключенные въ нихъ были обременены цѣпями и подвергались жестокимъ побоямъ. Каковы были тюрьмы въ Англіи, даже въ половинѣ нынѣшняго столѣтія, видно изъ описаній Диккенса, а въ XVIII вѣкѣ были онѣ еще хуже, особенно въ колоніяхъ. Такъ, въ калькуттской тюрьмѣ въ одинъ годъ умерло, по словамъ Говарда, изъ 170 арестантовъ 154.

Первое примѣненіе идеи о перевоспитаніи преступника принадлежитъ квакерамъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Они возмущались господствовавшей въ то время повсюду системой устрашенія и надѣялись исправить виновнаго отдѣленіемъ его отъ общества и доставленіемъ ему возможности углубиться въ самого себя. Съ этой цѣлью, они, въ 1786 году, выстроили въ Филадельфіи уольнутстритскую тюрьму, въ которой обвиненные въ важныхъ преступленіяхъ подвергались келейному заключенію, днемъ и ночью, съ запрещеніемъ работать. Менѣе важные преступники были раздѣлены по разрядамъ. Примѣру Пенсильваніи послѣдовали Мерилэндъ, Виргинія и другіе штаты.

Но неудовлетворительность новой системы не замедлила оказаться, съ одной стороны, потому, что менѣе важные преступники были помѣщены вмѣстѣ и развращались, съ другой — потому что уединеніе и безъ работы было причиною частыхъ случаевъ сумасшествія заключенныхъ; другіе-же заболѣвали или по выпускѣ изъ тюрьмы снова попадали въ нее въ скоромъ времени. Несмотря на такіе результаты, ихъ приписывали не характеру самой системы, а постороннимъ обстоятельствамъ. Новые опыты убѣдили въ непримѣнимости полнаго уединенія безъ работы и потому въ оборнской тюрьмѣ работа была введена: преступники занимались ею только днемъ, но соблюдая строгое молчаніе. За неповиновеніе они подвергались тѣлесному наказанію или одиночному заключенію, съ лишеніемъ права работать.

Недостатки этихъ системъ были слишкомъ очевидны и потому, впослѣдствіи времени, вызвали преобразованія, уничтожившія безполезную строгость и способствовавшія исправленію преступника. Такъ, хотя въ Моабитѣ (близъ Берлина) арестанты и гуляютъ въ суконныхъ маскахъ, а въ школѣ и церкви не видятъ другъ друга, но за то въ кельяхъ имъ позволено заниматься работою и отвѣчать на вопросы учителя. Въ другихъ тюрьмахъ заключеннымъ разрѣшили гулять вмѣстѣ безъ масокъ и ограничили срокъ одиночнаго заключенія шестью годами. Наконецъ, дозволили разговоры при работѣ, но съ тѣмъ, чтобы они не выходили изъ предѣловъ приличія и не касались нѣкоторыхъ предметовъ.

Но наиболѣе успѣха въ исправленіи преступниковъ оказала *ирландская* или смѣшанная система, основанная на постепенности въ исполненіи наказанія, для чего учреждены четыре отдѣла.

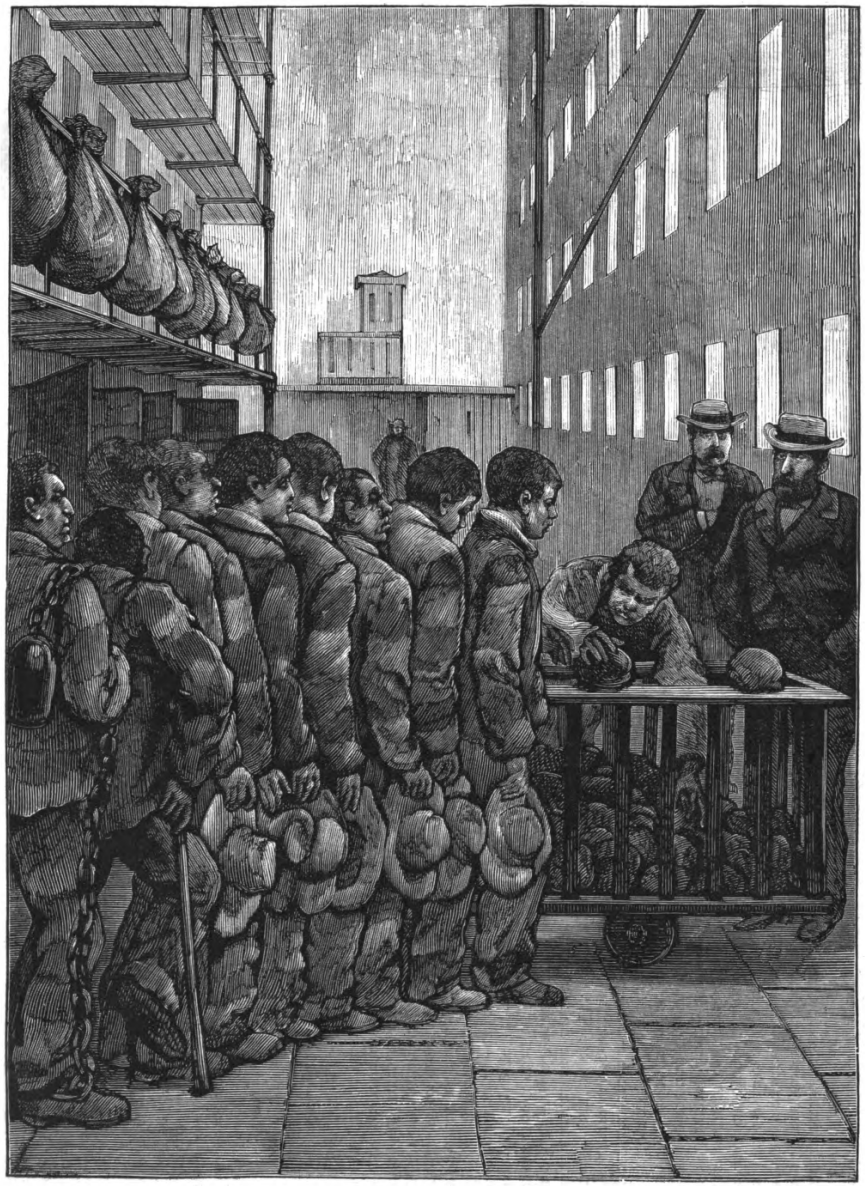
Прежде всего преступникъ подлежитъ девятимѣсячному одиночному заключенію. Втеченіи трехъ мѣсяцевъ всѣ работы, за исключеніемъ щипанья пакли, воспрещаются; мяса не даютъ впродолженіи четырехъ мѣсяцевъ. Заключенный пользуется книгами изъ тюремной библіотеки и его посѣщаютъ священникъ и учитель. Впрочемъ, право читать книги предоставляется лишь въ видѣ награды за хорошее поведеніе. Другое средство поощренія состоитъ въ сокращеніи срока одиночнаго заключенія на одинъ мѣсяцъ, такъ что черезъ 8 мѣсяцевъ осужденный можетъ перейти во второй отдѣлъ, гдѣ средствомъ исправленія служитъ тяжелый обязательный трудъ. Здѣсь арестанты работаютъ вмѣстѣ днемъ; ночью-же помѣщаются въ большой залъ, раздѣленной тонкими желѣзными перегородками, не препятствующими, впрочемъ, арестантамъ разговаривать. Въ этомъ отдѣлѣ посѣщенія священника и учителя продолжаются. Арестанты раздѣлены на классы сообразно степени исправленія. Для перевода въ высшій классъ требуется, чтобъ осужденный доказалъ, что онъ исправился положительной дѣятельностью, а не только воздержаніемъ отъ дурныхъ поступковъ. Въ награду выдаются марки ежемѣсячно: три за соблюденіе тюремной дисциплины, три за усердіе въ работахъ, три за успѣхи въ наукахъ. Кромѣ того, отличившимся выдаются значки на платье и въ каждомъ классѣ увеличивается заработная плата, которая въ высшемъ разрядѣ достигаетъ 9 пенсовъ въ недѣлю.

Отбывъ опредѣленное число мѣсяцевъ въ каждомъ отдѣлѣ, осужденные переводятся въ посредствующія учрежденія, гдѣ имъ оказывается полное довѣріе и гдѣ надзоръ за ними весьма слабъ. Въ Ирландіи такихъ учрежденій два: Люскъ близъ Дублина и Смитфильдъ въ самомъ городѣ. Первый представляетъ небольшую деревню, обнесенную валомъ въ три фута вышиною; арестанты помѣщаются въ двухъ зданіяхъ изъ листоваго желѣза. День распредѣляется слѣдующимъ образомъ: $9^1/_4$ часовъ посвящаются работѣ, $2^1/_4$ на отдыхъ и ѣду, $3^3/_4$ на ученье и молитву и $^3/_4$ на уборку комнатъ и одѣванье. Главное занятіе составляетъ хлѣбопашество, а въ Смитфильдѣ ремесла. Заработная плата опредѣлена въ 2 шилинга 6 пенсовъ въ недѣлю; изъ числа ихъ по 6 пенсовъ выдаются каждому изъ арестантовъ на руки, для произвольнаго употребленія. Обученіе производится посредствомъ лекцій. Духовники разныхъ вѣроисповѣданій продолжаютъ посѣщать осужденныхъ.

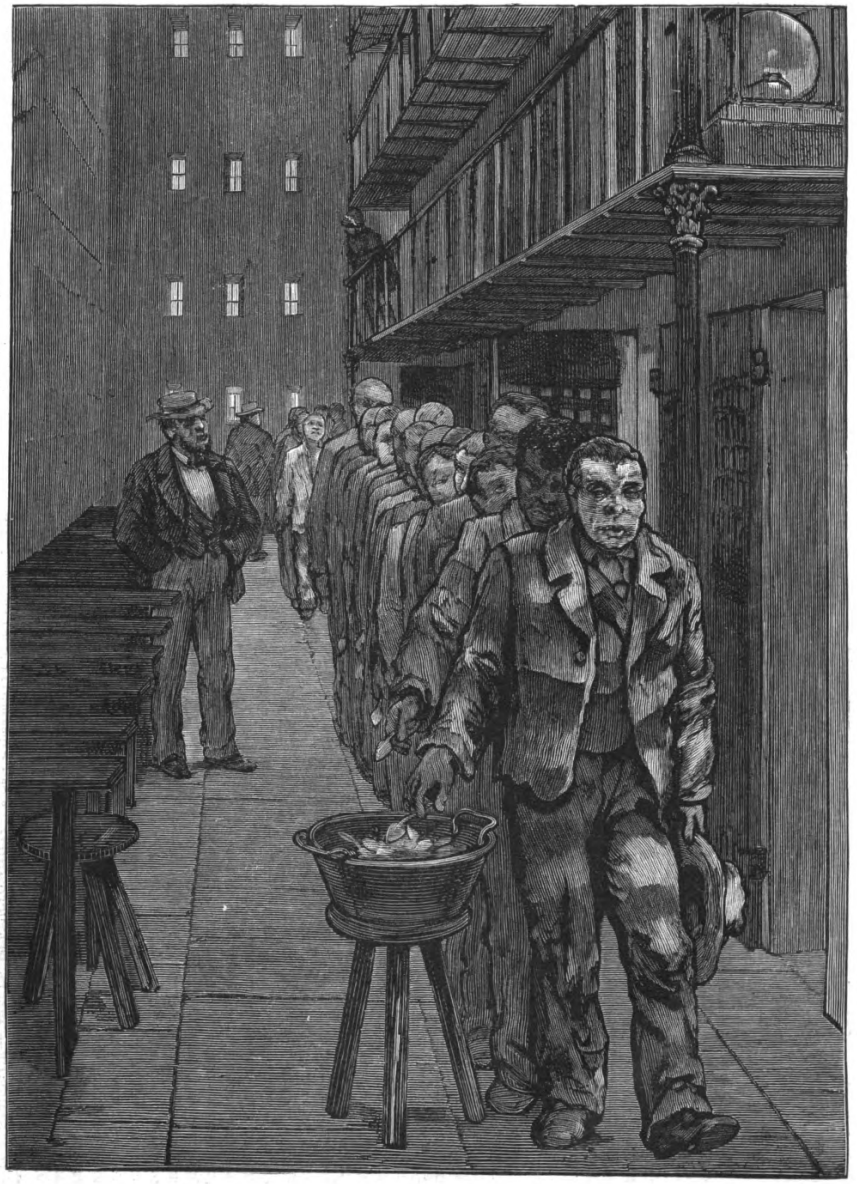
Чтобъ испытать степень исправленія арестантовъ, установлена ежедневная посылка одного изъ нихъ за покупками. Посланный долженъ возвратиться въ опредѣленный часъ; во время своей отлучки онъ состоитъ подъ надзоромъ полиціи, которая наблюдаетъ, ку-

Изъ-за океана.—Тюремная жизнь въ Америкѣ, на островѣ Блэкъ-уэль. Завтракъ въ тюрьмѣ. (Грав. А. Дагтель).

Раздача хлѣба заключеннымъ.

Возвращеніе ложекъ послѣ обѣда.

Изъ за океана.—Тюремная жизнь въ Америкѣ, на островѣ Блэкъ-Уэль. (Грав. А. Даугель).

да онъ заходитъ и съ кѣмъ имѣетъ сношенія. Опытъ доказалъ, что почти никогда арестанты не злоупотребляютъ оказываемымъ имъ довѣріемъ. Вообще, во время пребыванія ихъ въ посредствующихъ заведеніяхъ, избѣгаютъ всякихъ стѣсненій. Платье носятъ они обыкновенное и въ церковь ходятъ наравнѣ съ прочими прихожанами.

Время заключенія въ этомъ отдѣлѣ зависитъ отъ срока наказанія вообще; но законъ опредѣляетъ только minimum. Такъ, осужденный на 3 года заключенія обязанъ пробыть въ низшихъ разрядахъ не менѣе 2 лѣтъ и 2 мѣсяцевъ, а въ посредствующемъ заведеніи —не менѣе 4-хъ мѣсяцевъ; осужденный на 10 лѣтъ долженъ находиться въ первыхъ разрядахъ не менѣе 6 лѣтъ, а въ послѣднемъ— одного года и 4-хъ мѣсяцевъ, и т. д. Такимъ образомъ, каждому арестанту предоставлена возможность сократить хорошимъ поведеніемъ срокъ своего пребыванія въ тюрьмѣ: ирландская система имѣетъ въ виду пробудить въ преступникахъ сознаніе личной чести и пріучить ихъ господствовать надъ своими страстями. По мѣрѣ исправленія ихъ, она ослабляетъ строгость надзора надъ ними и предоставляетъ болѣе свободы ихъ дѣйствіямъ. Послѣднею степенью облегченія является условное освобожденіе, которымъ осужденный, если велъ себя хорошо, можетъ воспользоваться ранѣе окончанія срока, опредѣленнаго судебнымъ приговоромъ. Заключенные на три года могутъ воспользоваться условнымъ освобожденіемъ на послѣдніе 6 мѣсяцевъ; осужденные на 4 года—на 9 мѣсяцевъ; на 5 лѣтъ—на 1 годъ; на 6 лѣтъ—на полтора года; на 10 лѣтъ—на 2 года съ половиною; на 12 лѣтъ—на 3 года и на 15 лѣтъ—на 5 лѣтъ. Получившій билетъ на условное освобожденіе, заявляетъ его полиціи и обязанъ являться туда разъ въ мѣсяцъ. О перемѣнѣ жительства тоже сообщается полиціи. Если условно освобожденный входитъ въ сношенія съ дурными людьми или предается праздности,—билетъ отъ него отбирается. Учителя не прекращаютъ сношеній съ освобожденными и поддерживаетъ ихъ матеріально и совѣтами.

Для женщинъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ ирландской системѣ: въ одиночномъ заключеніи онѣ остаются только 4 мѣсяца. Во время работы во 2-мъ классѣ, двери въ кельяхъ остаются отворенными втеченіи половины дня; въ первомъ классѣ онѣ работаютъ вмѣстѣ. Женщины, получившія билетъ условнаго освобожденія, поступаютъ не на частныя мѣста, но въ пріюты, устроенные частною благотворительностью.

Представленные нами рисунки изображаютъ: завтракъ арестантовъ въ блекуэльской тюрьмѣ (Соединенные Штаты), раздачу имъ хлѣба и возвращеніе ими суповыхъ ложекъ, послѣ обѣда,—мѣры, принятыя для внушенія заключеннымъ любви къ порядку. Не входя въ подробное разсмотрѣніе полицейскихъ распоряженій, касающихся тюремъ, считаемъ долгомъ замѣтить, что нынѣшняя тюремная система стала на раціональную точку зрѣнія и такимъ образомъ позволяетъ надѣяться, что результатами ея въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ окажется возвышеніе умственнаго и нравственнаго уровня страны и уменьшеніе преступленій.

В. П.

Двѣ статуи Антоніо Россетти.

Антоніо Россетти принадлежитъ, безспорно, къ числу лучшихъ скульпторовъ въ Римѣ. Онъ пользуется большою популярностію въ массахъ, но имя его глубоко уважается между художниками, и иностранцы, посѣщающіе вѣчный городъ, толпами стекаются въ его мастерскую. Онъ очень много работалъ для Августѣйшихъ Особъ Россійской Императорской Фамиліи и для галлереи короля виртембергскаго. На вѣнской выставкѣ были его три статуи, за которыя онъ получилъ медаль. Въ Болоньѣ, его панятникъ братьямъ Голицынымъ служитъ предметомъ всеобщаго удивленія.

Послѣднимъ произведеніемъ его рѣзца были двѣ прекраснѣйшія статуи, рисунки съ которыхъ мы предлагаемъ нашимъ читателямъ: одна изображаетъ «Психею, застигнутую врасплохъ», другая—«Амура въ засадѣ», притаившагося между цвѣточными кустами.

Антоніо Россетти родомъ миланецъ; ему уже около пятидесяти лѣтъ, и онъ не только отличный художникъ, но и хорошій патріотъ. Въ 1848 и 1849 годахъ, онъ сражался въ рядахъ народнаго ополченія противъ иноземцевъ, вмѣстѣ съ своимъ искреннимъ другомъ и побратимомъ по искусству, художникомъ Страцца, память о которомъ еще такъ жива въ артистическихъ кружкахъ Италіи и въ публикѣ.

Въ Эксѣ, въ Провансѣ, происходило, 17-го декабря, открытіе статуи, воздвигнутой этимъ городомъ въ честь Мирабо.

* * *

На нѣмецкой сценѣ, въ Петербургѣ, представлена извѣстная комедія Густава Фрейтага «Die Journalisten», относящаяся къ 1861 году и игранная уже въ то время у насъ безъ особеннаго успѣха. Нельзя сказать, чтобъ успѣхъ ея и на этотъ разъ оказался сколько нибудь значительнымъ: такого рода пьесы, основанныя не только на остроуміи діалога, но и на интересѣ современности, неминуемо должны терять отъ возобновленія ихъ по прошествіи какихъ-нибудь пятнадцати лѣтъ. Комедія Фрейтага, отличающаяся нѣкоторой искусственностью формы, рисуетъ нравы журналистики давно минувшихъ временъ, физіономія которой съ тѣхъ поръ значительно измѣнилась. Наиболѣе эффектна въ пьесѣ та сцена, въ которой журналистъ Конрадъ Больцъ, желая доставить торжество на выборахъ въ депутаты своему пріятелю, профессору Ольдендорфу, успѣваетъ, съ помощью довольно грубой, но ловко пущенной въ ходъ, лести склонить на его сторону одного изъ наиболѣе вліятельныхъ избирателей, ограниченнаго и самодовольнаго «бюргера»-виноторговца Пипенбринка, мастерски изображеннаго у насъ г. Циммерманомъ. Главную роль въ пьесѣ, Конрада Больца, умно и живо съигралъ г. Кесслеръ. Но всего болѣе понравился намъ по художественности исполненія г. Анно въ крошечной роли молодаго еврея Шмока, сотрудничающаго въ мелкой газетѣ, но видимо тяготящагося литературнымъ ремесломъ.

—

8 декабря состоялся въ театрѣ «Опера-буффъ», въ Спб., прощальный бенефисъ привлекательной молодой артистки г-жи Гранье, которой поднесенъ былъ въ этотъ вечеръ отъ публики, или, вѣрнѣе, отъ нѣкоторыхъ особенно горячихъ поклонниковъ ея таланта, серебряный ларецъ съ двумя стами полуимперіаловъ, браслетъ съ бриллиантами, китайскій вѣеръ весьма изящной работы и двѣ корзины съ цвѣтами. Въ составъ спектакля вошли отрывки изъ оперетъ «La petite mariée», «La jolie parfumeuse» и «La Péricholе». Въ этой послѣдней оперетѣ артистка выступила, за два дня передъ тѣмъ, въ бенефисѣ г. Бутона, и съ наибольшимъ успѣхомъ спѣла въ ней извѣстную арію третьяго акта «Je t'adore, brigand». Въ цѣломъ, однако, роль Периколы, разученная на скоро, не совсѣмъ удалась талантливой артисткѣ. Въ бенефисѣ свой, г-жа Гранье включила въ первый актъ этой оперетты русскій романсъ «Люба меня», который публика заставила повторить до трехъ разъ. На смѣну этой симпатичной артисткѣ приглашена пѣвица театра «Rennaissance», г-жа Минелли, о которой мы подробно поговоримъ на будущей недѣлѣ.

—

11-го декабря, съ весьма значительнымъ успѣхомъ, дебютировала въ Михайловскомъ театрѣ, въ бенефисѣ г-жи Массенъ, извѣстная парижская актриса г-жа Фаргейль, болѣе двадцати лѣтъ почти безъ перерыва игравшая первыя роли въ театрѣ «Vaudeville». Изъ весьма большаго числа созданныхъ ею въ этомъ театрѣ капитальныхъ ролей, артистка выбрала на первый разъ роль Фернанды въ драмѣ «Miss Multon», игранной у насъ во времена г-жи Напталь, и роль Марты де Нерваль въ комедіи Мельяка и Галеви «Les brebis de Panurge». И въ той, и въ другой изъ этихъ ролей г-жа Фаргейль показала себя вполнѣ первоклассной актрисой, отличающейся только нѣкоторой пѣвучестью дикціи, не совсѣмъ подходящей къ современнымъ требованіямъ критики. При общей художественности отдѣлки, артистка увлекла публику нѣсколькими моментами, свидѣтельствовавшими объ истинномъ вдохновеніи. Мы, впрочемъ, подробнѣе поговоримъ о ней послѣ втораго ея дебюта въ драмѣ Ожье «Le mariage d'Olympe».

—

6-го декабря, на Большомъ театрѣ, въ Петербургѣ, давали оперу «Травіата», соч. Верди, съ участіемъ г-жи Патти, появившейся въ нынѣшній сезонъ въ первый разъ. Феноменальный голосъ артистки, попрежнему, звучитъ, поражая слушателей своею гибкостію и красотою.

Г-жа Патти была встрѣчена публикою съ обычнымъ энтузіазмомъ. При открытіи занавѣса ей были поднесены четыре громадныхъ букета.

—

7-го декабря, на Большомъ театрѣ, въ Петербургѣ, шла опера «Трубадуръ»; роль «Эдеоноры» исполняла г-жа Лукка, роли «Графа Луна» и «Манрико»—гг. Падилла и Николини, а первоначально назначенную на афишахъ г-жу Кара, въ роли «Азучены», замѣнила г-жа Строцци-Караччіоло. Роль «Графа Луна» была исполнена г. Падилла вполнѣ удовлетворительно, и «andante» аріи въ монастырѣ повторено по требованію публики.

Что-же касается г-жи Лукка, то, отдавая полную справедливость ея сценическимъ дарованіямъ, должно сознаться, что голосовыя ея средства уже сильно утомлены; довольно замѣтное дребезжаніе высокихъ нотъ и не совсѣмъ безукоризненная чистота среднихъ, много мѣшали артисткѣ при исполненіи сильной драматической партіи «Эдеоноры»; но, не смотря на это, пріемъ со стороны публики былъ весьма сочувственный, хотя *героемъ* этого представленія надо считать г. Николини. Чудесный, въ настоящее время чуть-ли не единственный, по силѣ и красотѣ, голосъ пѣвца, вызывалъ самыя восторженныя рукоплесканія; послѣ перваго-же романса, за кулисами, въ 1-мъ актѣ, ему были поднесены два громадныхъ лавровыхъ вѣнка, съ начальными буквами его имени въ срединѣ. «Allegro» 3-го акта «Di quella pirra», было повторено по востребованію, несмотря на то, что занавѣсъ уже былъ спущенъ по окончаніи акта.

—

10-го декабря, на Маріинскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, давали оперу «Тангейзеръ», соч. Р. Вагнера. Роли «Пастушка», «Тангейзера», «Ландграфа» и «Вальтера» исполняли г-жа Клебекъ и гг. Орловъ, Стравинскій и Энде. Спектакль прошелъ съ рѣдкимъ одушевленіемъ.

Дебютанты весьма удачно исполнили каждый свою партію; особенно красиво и съ большимъ вкусомъ спѣла свою маленькую, но весьма трудную, по интонативности, пѣсенку г-жа Клебекъ.

—

5-го декабря, въ залѣ дворянскаго собранія, въ 1½ ч. пополудни, въ пользу вдовъ и сиротъ с.-петербургскаго филармоническаго общества, была исполнена оратоpія «Потерянный рай», соч. А. Г. Рубинштейна, подъ управленіемъ самого композитора.

Участіе: г-жъ Раабъ, Форстремъ, Давидъ и Чешковской (ученицы г-жи Саломанъ-Ниссенъ), баритона г. Геншеля, отличающагося прекраснымъ голосомъ и именно подготовленнаго къ духовному и классическому пѣнію артиста, выписаннаго изъ Берлина, и г. Лоди, ученика консерваторіи, сдѣлавшаго, въ послѣднее время, замѣчательные успѣхи относительно разработки своего небольшаго, но очень пріятнаго тенора,—дало въ результатѣ безукоризненное исполненіе сольныхъ вещей, тріо, дуэтовъ и т. п. Касательно-же хора любителей должно сказать, что можно было ожидать отъ такой *многочисленности* (250 ч.) большаго эффекта. Нерѣшительность аттакъ при начинаніяхъ и вступленіяхъ въ срединѣ, неровное пѣніе, а мѣстами и довольно часто выдѣляющіеся изъ общей массы болѣе сильные голоса, много мѣшая общему эффекту, показываютъ, что или для хоровъ было недостаточно репетицій, или они вообще мало подготовлены къ исполненію подобныхъ вещей. Впрочемъ, поражающій ансамбль хоровъ былъ замѣчателенъ лишь у пѣвчихъ покойнаго графа Шереметева, подъ управленіемъ г. Ламакина. Нечего и говорить, съ какимъ энтузіазмомъ былъ встрѣченъ публикой знаменитый виртуозъ, въ качествѣ автора и капельмейстера.

—

7-го декабря было второе квартетное собраніе общества квартетной музыки, въ залѣ с.-петербургскаго собранія художниковъ.

Были исполнены: Квинтетъ F-dur, соч. г. Рубинштейна, соната для фортепіано Es-dur, соч. Бетховена, октетъ для четырехъ скрипокъ, двухъ альтовъ и двухъ віо-

лончелей, соч. Свендзена. Исполнителями на струнныхъ инструментахъ были: гг. Альбрехтъ, Рихтеръ, Гильдебрандъ, Гейне, Зейфертъ и Штаанъ. Фортепіано—г. Кюндигеръ. Интересу программы много способствовало участіе г. Мельникова (артиста русской оперной труппы), съ большимъ вкусомъ исполнившаго нѣсколько романсовъ; въ томъ числѣ романсы Бридскаго и Азіоло были имъ исполнены, кажется, въ первый разъ, и потому, кромѣ прелести исполненія, имѣли интересъ новизны.

—

12-го декабря, въ 2 часа пополудни, на Большомъ театрѣ было исполненіе «Мессы реквіемъ», соч. Верди, при участіи г-жъ Штольцъ, Арто, гг. Мазини и Багаджіоло. Исполненіе мессы было на столько-же удачно, какъ и въ прошломъ году.

—

Композиторъ Э. Ф. Направникъ удостоился получить отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича слѣдующій рескриптъ:

«Эдуардъ Францовичъ. Главная дирекція Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, согласно заключенію коммиссіи, избранной для обсужденія достоинства сочиненій, представленныхъ на конкурсъ по отдѣлу камерной музыки, признала достойнымъ преміи въ двѣсти пятьдесятъ рублей тріо съ девизомъ: «Богъ Троицу любитъ».

«По вскрытіи конверта, подъ симъ девизомъ оказалось, что сочиненіе это принадлежитъ вамъ».

«Съ особымъ удовольствіемъ поздравляю васъ съ симъ новымъ успѣхомъ, свидѣтельствующимъ о высокомъ музыкальномъ дарованіи вашемъ на поприщѣ сочинительства».

«Отъ всей души желаю, чтобы и на этомъ поприщѣ вы стяжали славу, какую безспорно пріобрѣли искуснымъ управленіемъ оркестромъ русской оперы».

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 419 г. Варнера.

$1\ \frac{b3-d5}{e3:d5}\ 2\ \frac{e1-g2\dagger}{Ц-?}\ 3\ f3-g3\times$

$1\ \frac{}{e7:d5}\ 2\ \frac{f8-g6\dagger}{Ц-?}\ 3\ f3-g3\times$

$1\ \frac{}{c6:d5}\ 2\ \frac{a6-h6\dagger}{h4-g4}\ 3\ f3-f2\times$

$1\ \frac{}{d4-e5}\ 2\ \frac{f3-h3\dagger}{h4:h3}\ 3\ d5-h1\times$

Рѣшили: М. И. Чигоринъ и И. Зарубинъ.

№ 420. N. N.

$1\ \frac{e5-f6}{h8-f7_1)}\ 2\ \frac{f4-d2}{f1:d2_2)}\ 3\ \frac{e2-c3}{d4:c3_3)}\ 4\ h4-f2\times$

1) $1\ \frac{}{h7-f7\dagger}\ 2\ \frac{f6-g5}{f7-d7}\ 3\ \frac{f4-e5\dagger}{d7-d5}\ 4\ e5:d4\times$

2) $2\ \frac{}{d1:d2}\ 3\ \frac{e2-c1}{?}\ 4\ c1-b3\times$

3) $3\ \frac{}{d2:e4}\ 4\ c3:e4\times$

Рѣшилъ М. И. Чигоринъ.

№ 421. С. Лойда.

$1\ \frac{g2-a8}{g7-g6}\ 2\ \frac{b1-b7}{?}\ 3\ b7-h1\times$

$1\ \frac{}{c8-d6}\ 2\ \frac{b1-b6}{?}\ 3\ Ф.\ мать.$

$1\ \frac{}{e1-f1}\ 2\ \frac{b1:f5\dagger}{f1-e1}\ 3\ f5-f2\times$

$1\ \frac{}{f5-f4}\ 2\ \frac{b1-g6}{?}\ 3\ g6-g1\times$

Рѣшилъ М. И. Чигоринъ.

МОДНЫЙ СВѢТЪ.

Подписка на 1877 годъ открыта.

Придворныя извѣстія.

13-го ноября, въ часъ пополудни, имѣло счастіе представиться Государю Императору, въ торжественной аудіенціи, въ Зимнемъ дворцѣ, бухарское посольство, состоящее изъ слѣдующихъ лицъ: два сына бухарскаго эмира—Сеидъ-Миръ Наджмъ-Этдинъ, и Сеидъ-Миръ-Мансуръ, Мирза-Гисамъ-Этдинъ-Токсаба и Мирза Абдулъ-Васэ Мирахуръ.

Правительственныя распоряженія.

За нарушеніе въ № 296 газеты «Русскій Міръ» распоряженій, объявленныхъ редакторамъ повременныхъ изданій 2-го и 18-го ноября, воспрещена розничная продажа нумеровъ этой газеты на одинъ мѣсяцъ.

— По поводу помѣщенныхъ въ газетѣ «Финансовое Обозрѣніе и Вѣстникъ желѣзныхъ дорогъ и пароходства» передовыхъ статей въ №№ 134 и 136 и статьи, подъ заглавіемъ: «С.-Петербургскій денежный рынокъ», въ № 137, объявлено этой газетѣ второе предостереженіе.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

Главное управленіе общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ обнародовало о послѣдовавшемъ Высочайшемъ разрѣшеніи на открытіе въ главномъ управленіи и во всѣхъ его мѣстныхъ управленіяхъ и комитетахъ, равно и при главно-уполномоченныхъ общества, сбора пожертвованій для возможно полнаго удовлетворенія санитарныхъ нуждъ, какъ дѣйствующей арміи, такъ и войскъ, сосредоточенныхъ на Кавказѣ и въ Одесскомъ округѣ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Сочиненія Фенимора Купера. Американскій пакетботъ «Монтаукъ». Пѣнитель морей. На сушѣ и на морѣ. Предусмотрительность.

— **Сочиненія Вальтера-Скотта.** «Гай Маннеринъ», «Ламмермурская невѣста», «Вевердей». Изд. М. О. Вольфа, въ Спб.

Всѣ названные романы обработаны для юношества, т. е. искажены. Мы не принадлежимъ къ числу тѣхъ, которые чтеніе романовъ считаютъ полезнымъ для юношества: въ этомъ возрастѣ воображеніе и безъ того играетъ сильную роль и возбужденіе его было-бы опасно. Конечно, Куперъ и Вальтеръ-Скоттъ писатели глубоко нравственные, но они должны быть переданы вполнѣ, со всѣми ихъ достоинствами и недостатками, и въ художественномъ переводѣ. Впрочемъ, лица, не раздѣляющія нашего мнѣнія, найдутъ въ изданіяхъ г. Вольфа грамотно изложенное содержаніе упомянутыхъ романовъ, которые не безъ удовольствія прочтутся юношами.

— **Игры и задачи, основанныя на математикѣ.** Клода Г. Башэ. Изд. М. О. Вольфа, въ Спб.

Смѣемъ рекомендовать эту брошюру, способствующую развитію въ дѣтяхъ сообразительности и заставляющую ихъ примѣнять къ дѣлу познанія, пріобрѣтенныя въ математикѣ.

— **Сочиненія Майнъ-Рида.** «Охотничьи разсказы». Томы XIX, XX, XXI. Изд. М. О. Вольфа, въ Спб.

Майнъ Ридъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ и разсказчиковъ жизни животныхъ, и потому произведенія его читаются съ большимъ интересомъ, тѣмъ болѣе, что изобилуютъ всякаго рода приключеніями, иногда нѣсколько неправдоподобными, но тѣмъ не менѣе занимательными.

Техника, политехника и механика.

Вильямъ Тинсли, одинъ изъ членовъ извѣстной лондонской фирмы книгопродавцевъ-издателей, братьевъ Тинсли, изобрѣлъ недавно кровать новаго устройства, на которой больной можетъ, посредствомъ винта, поворачиваемаго безъ малѣйшаго усилія, принять, когда ему угодно, сидячее положеніе, не прибѣгая къ посторонней помощи.

Географія, этнографія и путешествія.

Шотландскіе китоловы отыскали въ нынѣшнемъ году новый слѣдъ экспедиціи Франклина. Въ Кумберлэндскомъ заливѣ эскимосъ по имени Тисонъ объявилъ, что одно племя его народа, живущее, по его словамъ, — дальше къ сѣверу, долгое время держало въ плѣну англичанина по имени Кросье и напослѣдокъ умертвило его. Старшина, при которомъ это случилось, по увѣренію Тисона, еще живъ. Кросье былъ вторымъ лейтенантомъ на кораблѣ «Эгой», принадлежавшемъ къ экспедиціи Франклина.

Некрологъ.

15-го декабря скончался въ Москвѣ архіепископъ ярославскій, **Леонидъ**.

— Французскія газеты извѣщаютъ о смерти г-жи **Алиды Маршанъ**, дебютировавшей, въ качествѣ танцовщицы «Большой Оперы», въ 1775 году, когда ей было 10 лѣтъ отъ роду.

Нѣкто г. И., въ Николаевѣ, купилъ себѣ сигаръ, привезенныхъ на иностранномъ кораблѣ, и, разумѣется, сталъ курить ихъ. Долго ли онъ ихъ курилъ и много-ли выкурилъ, я не знаю, но только одна изъ нихъ, во время куренья, страннымъ образомъ зашипѣла. Г. И. бросилъ ее на полъ, какъ вдругъ сигара выстрѣлила пулей!.. Стали ее осматривать, и оказалось, что въ ней былъ вдѣланъ патронъ, расположенный такъ, что пуля лежала къ сторонѣ рта и, вѣроятно, убила бы или ранила курившаго, еслибъ онъ во время не бросилъ ее. Таковъ фактъ, переданный недавно газетами.

Что сіе значитъ?

То-ли это означаетъ, что какой-нибудь мастеровой на фабрикѣ устроилъ такую сигару ради шутки, радуясь тому сюрпризу, который она сдѣлаетъ кому-нибудь, гдѣ-нибудь и когда-нибудь. Или эта сигара была приготовлена спеціально кому-нибудь, но случайно попала не въ надлежащую пачку? Или такихъ сигаръ заготовлено нѣсколько для ввоза въ Россію, или... не, впрочемъ, сколько бы мы ни дѣлали предположеній, все-таки ни къ чему не придемъ, кромѣ того, что совершенъ возмутительный, дикій поступокъ, виновнаго въ которомъ не мѣшало бы отыскать.....

Такова вторая половина девятнадцатаго вѣка! Каждый день почти въ газетахъ найдешь извѣстіе одно другаго возмутительнѣе, одно другаго грязнѣе, одно другаго жесточе. Чѣмъ наше время лучше Тамерлановскаго вѣка? Тѣмъ-ли, что мы ѣздимъ по рельсамъ въ покойныхъ каретахъ, а не верхомъ? Тѣмъ-ли, что мы освѣщаемъ себя газомъ и керосиномъ, а не лучинами и факелами? Тѣмъ-ли, что пьемъ поддѣльное шампанское, а не настоящій, чистый и крѣпкій медъ? Но, Боже мой! Если только въ этомъ всѣ наши заслуги передъ современниками Тамерлана, то что-же такое вся наша цивилизація? Не насмѣшка-ли она надъ человѣческимъ умомъ, или нашъ умъ, со всѣми его знаніями,—не есть-ли просто особый видъ безумія?

Безуміе? Да.... я, нижеподписавшійся Арлекинъ, ставлю для себя вопросъ прямо и отвѣчаю на него такъ: или весь міръ человѣческій безуменъ, или наша пресловутая цивилизація—не стоитъ яичной скорлупы.

Сигара, хотя бы заряженная и пулей,—маленькая вещь и сама по себѣ не стоитъ никакого вниманія, и я вовсе не о сигарѣ, а только по поводу ея началъ свою рѣчь о цивилизаціи. Меня гораздо болѣе занимаетъ мой бывшій другъ, лордъ Биконсфильдъ, о которомъ я постоянно думаю днемъ и мечтаю ночью. Что такое Биконсфильдъ? Я знаю очень хорошо Тамерлана: это было дѣйствительно дикое животное, необузданное, не говорившее по французски и не знавшее, что такое значитъ попросить у женщины извиненія, когда нечаянно наступишь ей каблукомъ на кончикъ носка. Тамерланъ не понималъ другаго наслажденія въ жизни, кромѣ войны, рѣзни, драки,—и много-много сотень тысячъ людей перерѣзалъ на своемъ вѣку. Тамерланъ купался въ крови, какъ мы купаемся въ акціяхъ и облигаціяхъ. Это былъ демонъ войны и крови, но... онъ всегда былъ впереди своихъ полчищъ; онъ первый бросался въ аттаку, онъ всегда самъ былъ тамъ, гдѣ было больше опасности. Каждый непріятельскій солдатъ легко могъ убить его, не только стрѣлою изъ своего лука, но подчасъ и непосредственно мечемъ. Тѣло Тамерлана было покрыто ранами, честно заслуженными

Психея, застигнутая въ расплохъ.

Амуръ въ засадѣ.

Двѣ статуи профессора Антоніо Россетти. (Грав. Э. Даммюллеръ).

въ бояхъ. Еслибы подъ конецъ онъ какимъ-нибудь чудомъ внезапно цивилизовался, то, умирая, могъ бы сказать, положа руку на сердце:

— Я много сдѣлалъ зла людямъ, это правда, но.... я дѣлалъ это зло открыто и честно.

Мой старый другъ — лордъ Биконсфильдъ —человѣкъ въ высшей степени цивилизованный: онъ ѣздитъ не иначе, какъ въ вагонахъ перваго класса и куритъ настоящія гаванскія сигары. Ни одному человѣку въ жизни онъ не отрѣзалъ головы собственноручно и по вечерамъ пишетъ очень чувствительные романы. На ногахъ его не звенятъ шпоры для боеваго коня, и съ поясницы его свѣшиваются двѣ остроконечныя фалдочки европейскаго фрака — какъ извѣстно, составляющія символъ нашей цивилизаціи. Мой старый другъ, лордъ Биконсфильдъ — читалъ евангеліе и самыя новѣйшія произведенія нашихъ философовъ. Владѣя столькими преимуществами передъ бѣднымъ дикаремъ внутреннихъ степей Азіи— Тамерланомъ, мой старый другъ, лордъ Биконсфильдъ рѣшилъ, что теперь вовсе не слѣдуетъ скакать самому на конѣ передъ толпами дикихъ ордъ, чтобы подвинуть ихъ на рѣзню человѣческаго мяса воинственными рѣчами, кликами и гиканьями. Наша новѣйшая цивилизація даетъ для этого совсѣмъ другія орудія; для достиженія тѣхъ же цѣлей, можно лежать на диванѣ, съ сигарой въ зубахъ, въ халатѣ и туфляхъ, грѣясь около камина въ роскошномъ кабинетѣ великолѣпнаго палаццо и только диктовать своему секретарю депеши: депеши эти будутъ переноситься, съ быстротою молніи, за сотни и тысячи верстъ, въ тотъ самый пунктъ, гдѣ вы хотите учинить какую угодно рѣзню, и рѣзня эта будетъ совершена безъ малѣйшаго личнаго безпокойства для васъ и безъ всякой опасности получить не только пулю въ лобъ, но даже и малѣйшую царапину. Каждый день такія-же депеши приносятъ радостныя извѣстія: сегодня убито столько-то герцеговинцевъ; столько-то болгаръ изжарено живыми; столькимъ-то русскимъ заживо снята кожа; столько-то сербовъ посажено на колъ; столько-то разныхъ племенъ дѣвушекъ изнасиловано; столькимъ-то беременнымъ женщинамъ распороты животы; столько-то дѣтей посажены на штыки на глазахъ ихъ родителей; столько-то деревень сожжено до тла.....

Тамерланъ былъ суровъ и жестокъ съ тѣми, кто сопротивлялся его могучей волѣ. Онъ не давалъ пощады непріятелю и тысячами истреблялъ его..... въ бою. Но онъ же казнилъ своихъ воиновъ смертью за безполезную жестокость послѣ боя; отъ депешъ лорда Биконсфильда — старый азіатъ отвернулся бы съ отвращеніемъ; онъ не зналъ нашей цивилизаціи. Онъ не зналъ, что полученіе подобныхъ депешъ, въ отвѣтъ на посланныя приказанія, нисколько не мѣшаетъ, въ томъ-же самомъ кабинетѣ, сѣсть за письменный столъ и продолжать начатый романъ, описывающій самыми яркими красками горесть бѣдной Бетси, оплакивающей неожиданную смерть своей болонки Жужу...

Я увѣренъ, что еслибъ старикъ Тамерланъ всталъ изъ своего гроба и явился въ Лондонъ, то лордъ Биконсфильдъ показалъ бы ему языкъ, и старый азіатъ со стыдомъ убѣжалъ-бы снова въ свои степи и кувыркнулся бы въ свою могилу, чтобы никогда больше не видать Божьяго свѣта....

Сударыня! Вы знаете, что я политикой не занимаюсь. Я упоминаю о лордѣ Биконсфильдѣ только потому, что въ немъ, какъ въ фокусѣ выпуклаго стекла, сосредоточиваются лучи всей нашей настоящей цивилизаціи. Всѣ мы—такіе-же Биконсфильды, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ. Всѣ мы учили евангеліе и всѣ мы, болѣе или менѣе, читали кое-что. Но... и всѣ мы пользуемся охотно возможностью дѣлать зло безнаказанно, безопасно для себя, чужими руками, прикрываясь то законами, то распоряженіями высшей власти, то потребностями времени.

Много-ли мы употребили пороха для прорытія туннелей, для отламыванія камня на наши постройки, для взрыванія пороговъ на нашихъ рѣкахъ? А сколько мы его сожгли для истребленія другъ друга?

Много-ли мы истратили бумаги для печатанія научныхъ философскихъ книгъ? А сколько мы ее тратимъ каждый день, въ видѣ газетъ, для распространенія лжи и клеветы?

Много-ли мы употребили мышьяку для исцѣленія больныхъ? А сколько мы его употребили для отравленія себѣ подобныхъ?

Каждое новое изобрѣтеніе и стараніе, каждое новое орудіе нашей цивилизаціи—прежде всего и въ самыхъ большихъ размѣрахъ примѣняется къ удовлетворенію нашихъ злыхъ и животныхъ инстинктовъ. Мы смѣемся надъ Діогеномъ, который искалъ *человѣка*... но Діогенъ и въ наше время былъ-бы совершенно правъ. Кто же изъ насъ осмѣлится

При этомъ № приложеніе (стр. 477—480).

Графъ Зичи. (Австрія).

рые своей высокой честностью и искренней преданностью идеѣ, ратовать за которую пошли, спасли, можно сказать, не только честь Россіи, но и всего славянскаго дѣла. Это были тѣ немногіе честные люди, ради которыхъ Саваоѳъ хотѣлъ пощадить Содомъ...

Будемъ-же надѣяться, что и нашъ настоящій Содомъ будетъ пощаженъ Провидѣніемъ, ради доблестей нѣкоторыхъ изъ насъ.

До свиданія, любезный читатель, въ будущемъ году!

Арлекинъ.

ИЗЪ МОСКВЫ.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Москва въ послѣднее время обогатилась двумя филантропическими учрежденіями: «Басманнымъ отдѣленіемъ больницы для чернорабочихъ» и «Новой лечебницей для

Баронъ Вертеръ. (Германія).

Графъ Корти. (Италія).

Графъ Бургузнъ. (Франція).

Графъ Шодорди. (Франція).

События на Востокѣ.—Члены нынѣшней конференціи въ Константинополѣ. (Грав. К. Вейерманъ).

назвать себя *человѣкомъ*? Если можно отвергать гипотезу о происхожденіи человѣка отъ обезьянъ, на основаніи многихъ физическихъ признаковъ, то еще съ большимъ правомъ можно отвергать ее на основаніи нравственныхъ законовъ: еслибъ человѣкъ происходилъ отъ обезьяны, то онъ долженъ бы быть лучше ея; но мы видимъ обратное, и, слѣдовательно, человѣкъ происходитъ не отъ обезьяны. Я вамъ даю только тезисъ: развивайте его дальше, если эта гипотеза унижаетъ ваше достоинство и оскорбляетъ самолюбіе.

Помните, съ какимъ жаромъ мы съ вами, сударыня, начали кидать свои пятачки и гривенники въ кружки, на помощь угнетеннымъ славянамъ? Помните-ли, какъ мы съ вами рвались туда ѣхать сами, я — прямо въ бой, а вы—сестрою милосердія? Какъ намъ казалась чиста и хороша эта борьба за угнетенные народы. Съ какимъ благоговѣніемъ смотрѣли мы на всѣхъ *счастливцевъ*, отправлявшихся туда, и какъ мы имъ завидовали? А-что же мы услышали теперь, отъ нашихъ возвратившихся добровольцевъ? По общему отзыву, эта гигантская борьба двухъ цивилизацій была ареною самыхъ грязныхъ и мелкихъ дѣлишекъ. Кто воровалъ деньги; кто подличалъ, чтобъ только схватить какой-нибудь наружный значокъ отличія; кто интриговалъ, чтобы занять повыше и повыгоднѣе мѣстечко; кто клеветалъ, чтобы спихнуть съ мѣста ненавистное ему лицо; кто хвастался небывалыми подвигами и топталъ въ грязь тѣхъ самыхъ бѣдныхъ братій славянъ, помогать которымъ, будто-бы, пріѣхалъ; кто пьянствовалъ безъ просыпа—и всѣ, поголовно, лгали...

И еще мы-же обижаемся, что сербы недовольны были нами?! На счастье наше, въ этой массѣ всякаго рода грязнаго люда, нашлось нѣсколько десятковъ лицъ, дѣйствительныхъ архистратиговъ славянскаго дѣла, которые своей высокой честностью и искренней преданностью идеѣ, ратовать за которую пошли, спасли, можно сказать, не только честь Россіи, но и всего славянскаго дѣла. Это были тѣ немногіе честные люди, ради которыхъ Саваоѳъ хотѣлъ пощадить Содомъ...

Будемъ-же надѣяться, что и нашъ настоящій Содомъ будетъ пощаженъ Провидѣніемъ, ради доблестей нѣкоторыхъ изъ насъ.

До свиданія, любезный читатель, въ будущемъ году!

Арлекинъ.

ИЗЪ МОСКВЫ.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Москва въ послѣднее время обогатилась двумя филантропическими учрежденіями: «Басманнымъ отдѣленіемъ больницы для чернорабочихъ» и «Новой лечебницей для приходящихъ больныхъ». Первое—имѣетъ одно каменное зданіе, два деревянныхъ павильона и еще нѣкоторыя постройки для разныхъ нуждъ больницы. Пока открыто помѣщеніе для больныхъ на 188 кроватей въ главномъ зданіи, а съ будущаго года предположено помѣщать больныхъ также въ деревянныхъ павильонахъ, гдѣ будутъ находиться болѣе двухсотъ кроватей. Въ гигіеническомъ и санитарномъ отношеніяхъ, новая больница можетъ почитаться одною изъ лучшихъ: палаты обширны, высоки и содержатъ въ себѣ отъ 2½ до 3-хъ куб. саж. воздуха на каждаго больнаго; отопленіе съ усовершенствованною вентиляціею. Изъ новыхъ приспособленій особенно замѣчательны: дезинфекціонная печь для пропариванья платья послѣ больныхъ съ заразительными болѣзнями; особое устройство секціоннаго стола въ анатомическомъ театрѣ больницы, подъ которымъ сильная тяга уноситъ въ подполье вредныя испаренія при анатомированіи труповъ, и, наконецъ, усовершенствованныя лампы, которыя устроены такимъ образомъ, что отражаютъ свѣтъ къ потолку, не безпокоя лежащихъ въ палатѣ больныхъ. Отмѣтимъ также, что новое отдѣленіе для чернорабочихъ стоитъ на рубежѣ къ переходу въ самостоятельное учрежденіе, причемъ попечительный совѣтъ ходатайствуетъ о переименованіи его въ «Александровскую больницу».

Новая лечебница для приходящихъ открыта «Московскимъ медицинскимъ обществомъ» и помѣщается на одномъ изъ бойкихъ мѣстъ столицы — на Рождественкѣ. По утвержденному уставу, лечебница эта имѣетъ цѣлью: а) подавать медицинскіе совѣты больнымъ за самую умѣренную плату (20 коп.), и б) доставить молодымъ врачамъ матеріалъ для научно-практическихъ медицинскихъ занятій; совѣты больнымъ подаются, по всѣмъ спеціальностямъ, ежедневно, въ опредѣленные часы; по каждой изъ спеціальностей избирается «обществомъ», баллотировкой, отвѣтственный консультантъ, который завѣдуетъ извѣстною частью лечебницы и заботится, чтобы больные, по его спеціальности, были приняты въ опредѣленные для того часы. Для больныхъ, родъ болѣзни и методъ лѣченія которыхъ требуетъ постояннаго наблюденія, устроены при лечебницѣ койки. Наконецъ, при лечебницѣ положены разъ въ недѣлю консультаціи, за плату 5 рублей съ паціента, — въ такихъ консультаціяхъ обязаны участвовать всѣ отвѣтственные консультанты. Къ преимуществамъ новой лечебницы слѣдуетъ причислить еще то, что члены «общества» могутъ открывать при ней спеціальные курсы по предметамъ медицинскихъ наукъ для врачей и студентовъ, равно какъ при ней-же могутъ быть устроены химическій и гистологическій кабинеты....

Перехожу къ другимъ новостямъ городской хроники. На дняхъ разосланы отъ Думы раскладки городскаго акциза на 1877 годъ: 1) съ трактирныхъ заведеній и 2) съ кухмистерскихъ. Изъ первой таблицы видно, между прочимъ, что всѣхъ трактировъ, ресторановъ, гостинницъ, буфетовъ и харчевень въ столицѣ—593, платящихъ налога въ пользу города—385,450 рублей и патентнаго сбора въ пользу казны — 179,660 рублей; болѣе трехъ тысячъ рублей городскаго акциза платятъ слѣдующія трактирныя заведенія: буфетъ при Купеческомъ клубѣ (5,250 руб.), «Славянскій базаръ» (5,000 р.), трактиръ Бубнова (4,800 р.), буфетъ Нѣмецкаго клуба (4,200 р.) и трактиръ Лопашева (4,000 р.). Большее число заведеній (55) приходится на Мясницкую часть, меньшее (14)—на Пречистенскую. Что же касается до 2-й таблицы, то изъ нея видно, что всѣхъ кухмистерскихъ у насъ 48, съ платою городскаго акциза 2,400 рублей. Меньшее число этихъ заведеній приходится на Замоскворѣчье, гдѣ въ одной только Якиманской части встрѣчается, всего-на всего, одна кухмистерская.

Въ заключеніе нынѣшней корреспонденціи сообщу, что 5 декабря состоялось первое, послѣ долгаго перерыва, публичное засѣданіе «Общества любителей россійской словесности»; публики, естественно, собралось очень много. Во вступительномъ словѣ, предсѣдатель, профессоръ Ѳ. И. Буслаевъ, сообщилъ, что, кромѣ произведеній изящной словесности, для предстоящихъ чтеній имѣются въ виду статьи ученаго содержанія... Первымъ научнымъ чтеніемъ и явилась философско-историческая статья г. Вл. Соловьева—«о трехъ силахъ».

Затѣмъ, Н. Д. Квашнинъ-Самаринъ прочелъ переводъ одной пѣсни изъ скандинавской «Эдды», а И. З. Суриковъ—свою поэму «Ослѣпленіе князя Василька». Поэтъ удачно воспользовался благодарнымъ матеріаломъ...

Е. Ж.

Генеалогія и Геральдика.

Князья Багратіоны.

Въ VII части русскаго общаго гербовника, подъ № 2-мъ, помѣщенъ гербъ князей *Багратіоновъ*, представляющій на княжеской мантіи и подъ княжескою шапкою, щитъ гербовый, держимый двумя львами. Щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ которыхъ: въ первой, въ красномъ полѣ золотая держава, во второй въ лазуревомъ,—арфа, въ третьей, тоже въ лазуревомъ,—золотая праща (метательный снарядъ), и въ четвертой, въ красномъ полѣ, на крестъ положенные, золотой скипетръ и сабля.

Для знающихъ, что Багратиды грузинские имѣли претензію на происхожденіе отъ царственнаго псалмопѣвца, нахожденіе въ гербѣ ихъ арфы и пращи объясняется прямо намекомъ на принадлежности, характеризующія побѣдителя Голіаѳа и пѣвца съ аккомпаниментомъ 10-ти-струнной псалтири. Держава и скипетръ служатъ, разумѣется, указаніемъ на самостоятельное землевладѣніе и даже занятіе престола грузинскими членами рода Багратіоновъ, тогда какъ сабля по всей справедливости считаться должна отличіемъ фамиліи борцовъ за родину, противъ внѣшняго врага. Мы позволяемъ себѣ, однако, русскихъ князей Багратіоновъ выдѣлять изъ рода Баграта, принимая въ соображеніе очень основательные доводы въ пользу прекращенія рода Багратидовъ въ 1184 году, со смертью царя Георгія III. Находя возможнымъ прямѣе допустить происхожденіе, дошедшихъ до нашихъ дней, Багратіоновъ, отъ Осетинскихъ владѣтелей, мы раздѣляемъ роды князей Багратіоновъ—на самостоятельныя вѣтви: Имеретинскую, Мухранскую, Багратіоновъ-Давидовыхъ и просто Багратіоновъ, и думаемъ теперь обозрѣть только послѣднихъ.

Происхожденіе ихъ мы только ведемъ отъ царя карталинскаго Іессея, принявшаго исламъ и новое мусульманское имя Али-Кули-хана, ум. 1727 г. Отъ брака его съ кахетинской царевной Еленой, родились 4 сына, изъ которыхъ второй, Александръ, былъ русской службы подполковникомъ и родоначальникомъ русскаго рода князей Багратіоновъ, теперь существующихъ; тогда какъ, со смертью князя Петра Романовича, старшая линія рода Багратіоновъ прекратилась. Князь Александръ Іессеевичъ Багратіонъ оставилъ двухъ сыновей: младшаго Кирилла и старшаго — Ивана Александровича, отца героя отечественной войны, князя Петра Ивановича, генерала-отъ-инфантеріи, ум. 7 сент. 1812 г., 47 лѣтъ отъ роду, отъ раны, полученной при Бородинѣ, и Романа Ивановича, сынъ котораго, князь Петръ Романовичъ, бывшій послѣднимъ Остзейскимъ губернаторомъ, ум. въ янв. 1876 г. Князь Кириллъ Александровичъ Багратіонъ, сенаторъ, женатый дважды (въ перв. бракѣ на княжнѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Хованской, ум. 18 апр. 1788 г., во 2-мъ на Александрѣ Ивановнѣ Голиковой, ум. 18 февр. 1853 г.), имѣлъ одного сына, кн. Александра Кирилловича, отъ брака съ Вѣрою Александровною Сонцовой оставившаго сыновей, князей: Петра и Александра Александровичей.

Оставили потомство и младшіе братья Александра Іессеевича: Арчилъ и Георгій Іессеевичи. У перваго былъ сынъ Георгій Арчиловичъ, у другаго кн. Давидъ Георгіевичъ, ум. 1765 г.; на сынѣ перваго, князѣ Дмитріѣ Егоровичѣ, ум. 1826 г., родъ ихъ прекратился.

Почтовый ящикъ.

Екатеринославъ. А. Б. Описываемую вами «скуку» мы испытали на себѣ при чтеніи вашихъ стихотвореній. Вы пишете, что для «оборонъ» отъ ней вамъ представляется одна лишь смерть и что вы были веселы, когда бредили на яву». Вѣроятно, вы бредили въ прозѣ.

Петербургъ. Г+Д+П. Стихи ваши не могутъ быть напечатаны.

Одессу. Вы спрашиваете, куда вамъ бѣжать отъ сожигающаго васъ огня и обѣщаете прислать еще нѣсколько произведеній вашей музы. Совѣтуемъ вамъ удалиться на островъ Диско и тогда уже, но не прежде, послать намъ небольшое стихотвореніе.

Кіевъ. П. Н. У-му. Спросите сами редактора названной вами газеты, почему онъ такъ дѣйствуетъ.

Римъ. D-о B-пі. Благодаримъ за предложеніе. Рисунки ваши не годятся—имѣемъ много такихъ. Жанровыя сцены, хорошо исполненныя, могли-бы быть напечатаны. Подробности въ письмѣ.

Ярославль. А. Р. С. Завидуемъ вамъ. Въ вашихъ стихахъ столько огня, что вы можете обойтись безъ дровъ въ нынѣшнюю холодную зиму, жаль только, что сами стихи никуда не годятся.

Воронежъ. Св. А. Благодаримъ за присланные рисунки и просимъ продолжать. «Всем. Иллюстр». на 1877 г. будетъ вамъ выслана.

Витебскъ. Пор. Н. Н. Мы помѣстимъ вашъ рисунокъ во 2-мъ или 3-мъ нумерѣ будущаго года. Теперь мѣста нѣтъ.

Тимъ. Подписчику. Дизраэли, нынѣ лордъ Биконсфильдъ, происходитъ отъ еврейскаго семейства изъ Венеціи. Что онъ изъ «евреевъ», это видно изъ фотографическаго портрета его и изъ его нынѣшней политики.

Парижъ. А. К. Б., Н. Д. О., Проф. Б., В. В. — Поздравляемъ съ праздникомъ Рождества и съ Новымъ годомъ, и желаемъ всего лучшаго.

ПОДПИСКА на **1877** годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„СЕМЬЯ и ШКОЛА“

ПРИНИМАЕТСЯ:

отъ гг. иногородныхъ—исключительно въ главной конторѣ, помѣщающейся на Васильевскомъ Островѣ, въ 15 линіи, д. № 8, кв. № 20;

отъ городскихъ подписчиковъ—въ городской конторѣ, помѣщающейся на Невскомъ пр., въ д. Армянской церкви, при магазинѣ «Русской книжной торговли».

Цѣна полному изданію, въ 22 книгахъ:

въ С.-Петербургѣ—безъ доставки	11 р. — к.
» » съ доставкою	11 » 50 »
съ пересылкою во всѣ города Имперіи	12 » — »

Кромѣ подписки на полный журналъ, принимается подписка отдѣльно на

1) „СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ

СЕМЬИ и ШКОЛЫ“,

состоящ. изъ 12 книгъ со всѣми приложеніями, безъ доставки	9 р. — к.
съ доставкою	9 » 50 »
съ пересылкою во всѣ города Имперіи	10 » — »

2) **ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ ВЪ СЕМЬѢ И ШКОЛѢ,**

состоящее изъ 10 книгъ	4 р. — к.
съ доставкою	4 » 50 »
съ пересылкою во всѣ города Имперіи	5 » — »

Издатель отвѣчаетъ за аккуратную доставку нумеровъ журнала тѣмъ только подписчикамъ, которые подпишутся по указаннымъ адресамъ.

Денежныя письма, а также увѣдомленія о неисправной доставкѣ журнала и вообще всякую корреспонденцію, касающуюся изданія, просимъ адресовать въ главную контору (Вас. Остр., 15 л., д. № 8, кв. № 20).

Статьи для помѣщенія въ журналы, различныя сообщенія, рисунки, объявленія и вообще всю корреспонденцію, касающуюся внутренняго содержанія, просимъ доставлять на имя редакціи по слѣдующему адресу: Владимірская, № 3, кв. 7.

Подписка на 1876 годъ продолжается на прежнихъ условіяхъ. —632—

Издатель К. КРАЕВИЧЪ. Редакторъ ЮЛ. СИМАШКО.

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ВЪ РИГѢ,

симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что

КАТАЛОГИ СѢМЕНАМЪ и пр. на 1877 г.

изданы и разосланы всѣмъ постояннымъ покупателямъ этой фирмы.

Прочимъ же лицамъ, желающимъ получить таковые, посылаются каталоги также безплатно, смотря по заявленію, на языкахъ: русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ, или же иллюстрированное изданіе, съ 240 политипажами, на одномъ русскомъ языкѣ. —631—4—1—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА **1877** ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ,** въ С.-Петербургѣ,

на Большой Садовой улицѣ, д. Коровина, № 16.

ПРИЛОЖЕНІЕ ко Всеобщ. Календарю на 1877 г.:

Стѣнной Календарь на 1877 г.,

изящно отпечатанный двумя красками, на роскошной бумагѣ, и украшенный красивою рамкою, такъ что онъ можетъ быть, по вынутіи изъ Календаря, вдѣланъ въ особую рамку и составитъ украшеніе комнаты.

ЦѢНА Всеобщ. Календарю на 1877 г.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:

въ бумажкѣ	—1 р. сер.
въ папкѣ	—1 „30 к.
въ переплетѣ	—1 „50 „

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

въ бумажкѣ	—1 р. 30 к.
въ папкѣ	—1 „60 „
въ переплетѣ	—2 „ сер.

«Всеобщій Календарь» на 1877 годъ можно получить во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ. —627—

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

ВЪ ПАНСІОНѢ для ДѢВИЦЪ

Г-жи СТЕБЛИНЪ-КАМЕНСКОЙ,

по Литейной, д. Шереметева, № 51, кв. № 4. (Парадный подъѣздъ, первый отъ сада).

Пріемъ ежедневно съ 11 до 4 часовъ. Курсъ гимназическій. Тутъ-же вечерніе отдѣльные курсы русскаго языка со славянскимъ, французскаго языка, математики и физики. —625—10—5—

КРАСОТА
и
СОХРАНЕНІЕ КОЖИ

АСПАЗИНЪ МИНІО

ASPASINE MIGNOT

ПУДРА АСПАЗИНЪ

Самое безвредное изъ всѣхъ бѣлилъ

КРЕМЪ АСПАЗИНЪ

Маслянистый растительный

Требовать подпись MIGNOT

Единственный изобрѣтатель фабрикантъ

ED. PINAUD, Парфюмеръ

PARIS, BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

—623—8—2—

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ:

Невскій проспектъ, въ домѣ Католической церкви № 32, магазинъ № 3.
Невскій проспектъ, у Аничкова моста, въ домѣ Мѣдниковой, № 66.
Казанская улица, на углу Вознесенскаго просп., домъ № 54—18.
Васильевскій островъ, по 1-й линіи, № 4, въ Рижскомъ магазинѣ.
Вознесенскій просп., у Вознесенскаго моста, въ магазинѣ Х. Викеля.

ДЛЯ ЕЛОКЪ

Парафиновыя свѣчи по 20 коп. за пачку (30 шт.).
Зажигательныя нитки по 20 и 40 коп. за коробку.
Свѣтъ магнезіумъ по 15 коп.
Бенгальскіе комнатные огни безъ дыма и запаха, по 30 коп. за коробку.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДЛЯ ЕЛОКЪ:

Картонажи, звѣзды, фонарики, бонбоньерки и подобныя украшенія.

Кромѣ означенныхъ выше депо, С.-Петербургская Химическая Лабораторія не имѣетъ никакого другого депо въ городѣ. —618—

LA VELOUTINE

(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.
Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN

(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —619—50—

9, *rue de la Paix.*—**ПАРИЖЪ.**

За мѣховой отдѣлъ. Вѣнская выставка 1873 г.

За готовыя вещи. Вѣнская выставка 1873 г.

За Петербургскую Мануфактурную выставку 1870 г.

За Петербургскую Мануфактурную выставку 1870 г.

За готовыя вещи. Вѣнская выставка 1873 г.

За мѣховой отдѣлъ. Вѣнская выставка 1873 г.

МАГАЗИНЫ НОВОСТЕЙ

ПЕТРОВА И МЕДВѢДЕВА.

С.-Петербургъ. Гостинный Дворъ, №№ 119, 120, 121.

ЗИМНІЕ ТОВАРЫ.

Мѣха: Лисьи, чернобурые, тибетъ, кенгуру и проч.
Муфты, Шапки, соболи, куньи, бобровыя, котиковыя, енотъ, кенгуру.
Оренбургскіе и Англійскіе платки.

Для баловъ и свадебъ
Роскошный выборъ
Бѣлыхъ Sortie de bal,
Костюмы фай, модныхъ цвѣтовъ.
Шубки изъ бархата, нате, армюръ, опушенныя соболями, куницею, сконгсъ, енотомъ, бобромъ и другими модными мѣхами.

☛ **Пересылку торговый домъ на свой счетъ не принимаетъ.** —616—

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА (ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ НЕДѢЛЯ) 1877, ГОДЪ XX.

☛ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ и ОБО ВСЕМЪ. ☚

Безплатная премія въ 1876 году: **«Русскіе Современные Дѣятели»**, 12 портретовъ, художественно выполненныхъ на стали, съ біографич. очерками, роскошное изданіе (цѣна въ книжной торговлѣ 5 р.), вышла въ свѣтъ и разсылается всѣмъ годовымъ подписчикамъ при № 48-мъ **«Илл. Газеты»**. Это прекрасное изданіе, **имѣющее для всякаго образованнаго человѣка, навѣрное, большую цѣну, чѣмъ картины, отпечатанныя масляными красками**, можетъ быть доставлено каждому подписчику на 1877 годъ, въ роскошн. перепл. и съ перес. за 2 р.

Для помѣщенія большихъ картинъ, **«Илл. Газета»** выходитъ въ форматѣ больш. заграничныхъ иллюстр. журналовъ, ежегодно 50 нумеровъ (1,200 большихъ столбц. текста и множество роскошн. иллюстрацій); оне печатается на веленевой бумагѣ. Наша газета, согласно своему заглавію: **«журналъ для всѣхъ и обо всемъ»**, помѣщаетъ на своихъ столбцахъ все сколько нибудь важное. Русскій отдѣлъ особенно замѣчателенъ. Въ 1877 г. будутъ даны **большіе портреты Царскаго семейства** и въ каждомъ № оригинальныя русскія повѣсти.

За исключеніемъ «Всемірной Иллюстраціи», **«Илл. Газета»**, не взирая на свою дешевую цѣну,—самая полная русск. иллюстр. газета. При каждомъ нумерѣ (въ форматѣ in-quarto) **безплатное** приложеніе, подъ заглавіемъ: **«Романы и Повѣсти»** (ежегодно 1,200 столбц. текста), гдѣ помѣщаются самые выдающіеся иностранные романы, повѣсти и —новѣйшія **парижскія** моды.

Безплатными преміями выйдутъ: къ Пасхѣ—1 томъ сборника: **«Русскіе знаменитые дѣятели прошлаго времени»**; къ Рождеству—II т. сборника: **«Русскіе современные дѣятели»**. Каждый томъ будетъ содержать 12 портр. съ біографич. очерками.

Цѣна съ перес. 6 р. въ годъ. Кто съ **«Илл. Газетою»** выписываетъ любимый публикою **«Илл. Вѣстникъ»**, тотъ платитъ 3 р. больше (**«Илл. Вѣстникъ» одинъ**—3 р. 50 к.). Приплативъ 1 р., подписчики получаютъ, съ перес. и въ роскошн. перепл., **иллюстр. календарь Баумана**, содержащій, кромѣ множества интересныхъ статей, описаніе **славянской войны** съ 25 портр. и картинами.

Адресовать: **Алексѣю Осиповичу Бауману, въ Петербургѣ, Захарьевская, № 27.** —616—

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Подписка на 1877 годъ открыта.

№№ 1-й и 2-й этого журнала выйдутъ въ концѣ декабря 1876 года.

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей.

Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей. —626—

Главная контора Редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ
въ С.-Петербургѣ.

АЛЬБОМЪ
РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,
посвященный
Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ
МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ“ заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

ЦѢНА АЛЬБОМУ:
въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійск. каленкор. перепл., также съ волот. тисненіями и обрѣзомъ—10 р. —275— безъ перес. и 12 р. съ перес.

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ

НА „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“
изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Цѣна первыхъ 16 томовъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:
1869 г. (т. I и II) безъ переплета 10 руб.; въ англ., тиснен. золотомъ переплетѣ 14 р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по 8 р. безъ переплета и по 12 руб. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г.(т.XIII и XIV), 1876 (т.XV и XVI),—по 9 р. безъ переплета и по 13 руб. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.
—277—

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
посвященный
Его Императорскому Величеству Государю Императору
АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками **„Всемірной Иллюстраціи“**, равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами.

ЦѢНА АЛЬБОМУ:
въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—12 р. безъ перес., съ перес. 14 р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна 10 р. безъ перес., съ перес. 12 р.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—цѣна 9 р.; съ перес. 11 руб. —276—

ПРИДАНОЕ
СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ
ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ
ФАБРИКИ
въ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(во Франціи)

GRANDE MAISON DE BLANC
MEUNIER & Cie
6, Boulevard des Capucines, 6
PARIS

ПРИДАНОЕ
ПОЛОТНО, ВЫШИТЫЕ ПРОСТИНИ
ПЛАТКИ, ВЯЗАННЫЯ ИЗДѢЛІЯ
МУЖСКІЯ РУБАШКИ
ФАБРИКИ
въ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(во Франціи)

Репутація большаго торговаго дома « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ на всемъ свѣтѣ признана, по превосходству товара, по тонкости и роскоши приданаго, выходящихъ изъ ихъ мастерскихъ.

Для избѣжанія всякихъ недоразумѣній съ заграничными торговыми домами, касающихся того же рода товаровъ, мы считаемъ долгомъ извѣстить Русскихъ дамъ, что мы не имѣемъ своихъ конторъ въ С. Петербургѣ и не соотвѣтствуемъ никакому дому носящему одну и ту же фирму.

Большой торговый домъ « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ, имѣетъ въ Россіи только одного уполномоченнаго Агента въ Россіи : Гнъ ЛАКАЗЪ, 21, Большая Морская домъ Тура.

Просимъ покорно Дамъ адресоваться только къ этому единственному Агенту, если онѣ желаютъ быть увѣренными получить вещи выдѣлан ныя домомъ « **Maison de Blanc** » въ Парижѣ.

Гнъ ЛАКАЗЪ имѣетъ образчики приданаго въ распоряженіи лицъ желающихъ ихъ видѣть. Онъ можетъ тоже явиться на домъ по адресу присланному въ простомъ письмѣ : 21, Большая Морская.

На каждый заказъ сдѣланный изъ провинцій на 4000 Рс. и выше Гнъ ЛАКАЗЪ можетъ присылять коллекцію товаровъ для приданаго, въ какой угодно городъ Россіи.

Всякій заказъ будетъ исполненъ на назначенный срокъ.

—622—26—8—

ALTHAEINE
ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и трескань е кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіеиченъ.

69, rue d'Hauteville, Paris.

Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —621—25—

ШОКОЛАТЪ
ФАБРИКИ
С. СІУ и Кº
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.
ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

624—52—42

„Модный Свѣтъ“.
Подписка на 1877 годъ открыта.
—620—

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ редакціи журнала «Русская Старина», въ Спб.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 декабря 1876 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 004975584